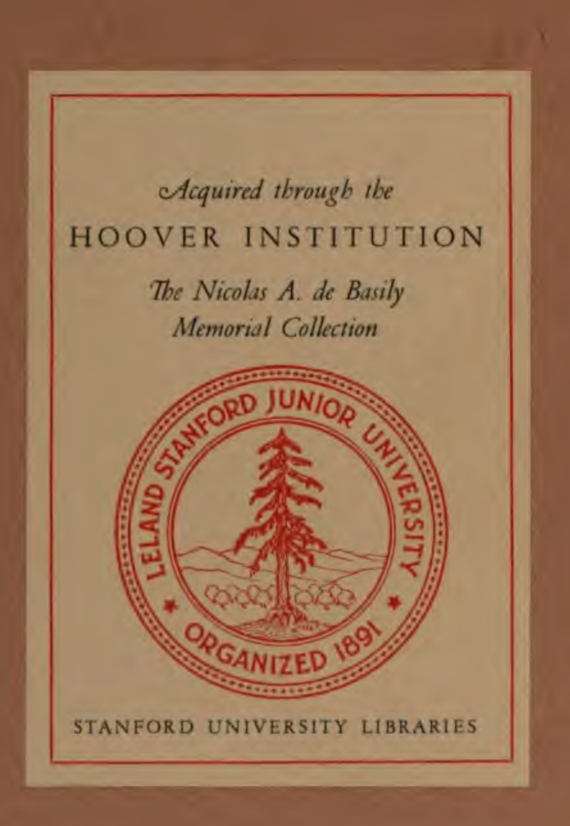

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Таблицы Театръ и Термиты будутъ приложены къ 65 полутому.

ЭНЦИКЛОПЕ[illegible]КІЙ СЛОВАРЬ.

Карта Тверской губерніи [illegible]жена къ 65 полутому.

Éntsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXII^А.

Тай — Термиты.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ). И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1901.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 64-го полутома „Энциклопедическаго Словаря".

Тай (сіамскій языкъ)—проф. С. Буличъ.
Тайга—пр.-доц. Г. Танфильевъ и А. Кауфманъ.
Тайлоръ (антропологъ)—Л. Ш—гъ.
Тайна корреспонденціи, канцелярская, государственная и тайна совѣщанія присяжныхъ засѣдателей—проф. К. К.
» **исповѣди и врачебная**—А. Кони.
» **адвокатская, служебная и торговая**—І. Гессенъ.
Тайный совѣтъ—А. Дживилеговъ.
Тайныя средства — прив.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Такса—Ф. Я.
Таксація лѣсная—проф. В. Д.
Таксисъ (физіол.)—проф. В. Шимкевичъ.
Тактика военная—проф. Н. П. Михневичъ.
Тактъ (муз.)—проф. Н. Соловьевъ.
Таллій—С. С. Колотовъ Δ.
Талмудъ—Н. Переферковичъ.
Тамбовская губернія (съ картой) и **Тамбовъ**—Н. Романовъ.
Тамильскій языкъ—проф. С. Б—ъ.
Таможенныя нарушенія—проф. А. С. Лыкошинъ.
» **пошлины и учрежденія** — К. Лодыженскій.
Тараканы (съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
Тарантулы (съ рис. въ текстѣ) — М. Римскій-Корсаковъ.
Тарговицкая конфедерація—Н. Василенко.
Тардье—А. Ѳ. Кони.
Тарифъ таможенный—К. Лодыженскій.
Тарквиніи—Н. О.
Тассо (Торквато)—проф. Л. Шепелевичъ.
Татищевъ (историкъ)—А. М. Л.
Татуированіе (съ рис. въ текстѣ и хромолитографіей)—Л. Штернбергъ.
Тацитъ (историкъ)—И. Гревсъ.
Ташкентъ—кн. В. Масальскій.
Твердость (металловъ и минераловъ) — проф. Д. Б. и проф. П. З.
Тверская губернія (съ картой) и **Тверь** — Д. Рихтеръ.
Тверское княжество—Д. Рихтеръ.
Театръ (у грековъ и римлянъ, съ рис. въ текстѣ)—проф. Мищенко.
» (въ Зап. Европѣ и Россіи, съ табл.)—А. Я. и Ф. Я.
Тевтонскій орденъ—Г. Лучинскій.
Тейхмюллеръ (философъ)—С. Алексѣевъ.
Теккерей—З. В.
Телеграфія (съ рис. въ текстѣ и 4 табл.)—проф. Н. Гезехусъ.
Телеграфъ (экономическ.)—проф. В. Левитскій.
» **военный**—А. Бабичевъ.
» **въ древности**—И. Холоднякъ.
Телеологія—Н. Дебольскій.
Телепатія—прив.-доц. И. Лапшинъ.
Телефонія (съ табл.)—проф. А. Гезехусъ.
» (эконом.)—проф. И. О.
» (физіол.)—И. Тархановъ.
Теллуръ—С. С. Колотовъ Δ.
Телль (Вильгельмъ)—проф. Н. Сумцовъ.
Темноцвѣтныя (съ рис. въ текстѣ) — Н. Гайдуковъ.
Темпераментъ—прив.-доц. И. Лапшинъ.
Температура воздуха (съ рис. въ текстѣ и картой)—Г. Любославскій и проф. А. Воейковъ.
Тенисонъ (поэтъ)—З. В.
Теодицея—Н. Дебольскій.
Теодорихъ Великій—прив.-доц. И. Гревсъ.
Теорія военнаго искусства—проф. Н. П. Михневичъ.
Теорія вѣроятностей—пр.-доц. Д. Селивановъ.
» **познанія**—Н. Дебольскій.
» **родового быта**—Л. Штернбергъ.
» » » (въ рус. исторіи)—Г. Лучинскій.
Теофрастъ—проф. Г. Надсонъ и Э. Р.
Теплицы и оранжереи (съ таблицей рис. въ текстѣ)—В. Пашкевичъ.
Теплота (съ рис. въ текстѣ) — А. Л. Гершунъ.
Тератологія—проф. В. Шимкевичъ.
Теренцій (римскій комикъ)—А. Малеинъ.
Термиты (съ табл.)—М. Римскій-Корсаковъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Список гг. сотрудников „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и их инициаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Бабичевъ, А.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Бодуенъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—ч*].
Бурдаковъ. В. Я.
Бутенко, В.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. [*С. В.*].
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воеводинъ. А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Герценштейнъ, М. Я.
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. А.
Гревсъ, И. М., прив.-доц.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, Ѳ.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Лебедевъ, С. В.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій П. И.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лодыженскій, К. Н.
Лопухинъ. А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.

Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Малеинъ, А., проф. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Δ.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Миндловъ, Р. Р.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-профессоръ.
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Муромцевъ, С. А., проф. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Осиповъ, Н. О.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Пашкевичъ, В. В.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Переферковичъ, П. А.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ. А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Русовъ, А. Л.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Серебренниковъ, В. С.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Сольцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холодннякъ, И.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шапошниковъ, В. Г.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шестаковъ, П. И.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—ъ.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ячевскій, А. А.
Ященко, А.

Тай (тат.)—персидское слово, означающее одинъ изъ парныхъ предметовъ, напр. одинъ изъ двухъ мѣшковъ вьюка, одинъ изъ двухъ сапоговъ и пр.; употребляется и въ смыслѣ мѣры сыпучихъ тѣлъ, т. е. въ смыслѣ половины вьюка осла или лошади (въ вьюкѣ считается отъ пяти до десяти пудовъ).

Тай—туземное названіе сіамскаго языка и самой страны, какъ политической единицы. Этимъ именемъ называется также принимаемая нѣкоторыми учеными особая семья индо-китайскихъ языковъ, главнымъ представителемъ которой является сіамскій языкъ. Логанъ, авторъ ряда работъ объ этихъ языкахъ въ «Journal of the Indian Archipelago», считаетъ языки Т. подраздѣленіемъ монъ-аннамской или восточно-гималайской семьи языковъ, распадающейся, согласно его дѣленію, на языки Т. и монъ-аннамскіе въ тѣсномъ смыслѣ слова. Этой семьѣ или группѣ языковъ онъ противопоставляетъ западно-гималайскую или тибетскую семью, заключающую въ себѣ и группу бирманскихъ языковъ. Наоборотъ, Кэстъ выдѣляетъ языки Т. въ отдѣльную, самостоятельную семью. Языки Т., вмѣстѣ съ китайскимъ, являются чистѣйшими представителями языковъ изолирующаго типа и дѣлятся на слѣдующіе, болѣе или менѣе самостоятельные крупные діалекты или языки: 1) *сіамскій* или (по туземному) *Т.* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Точныя границы его и число говорящихъ на немъ (не менѣе $2^1/_2$ милліоновъ) не могутъ быть опредѣлены. Территорія его простирается отъ границы съ британской Бирмой на З до большого озера Тонле Сапъ на В, и отъ Сіамскаго залива на Ю до границъ области Лао на С; но внутри этой территоріи живетъ много пегуанцевъ, говорящихъ на одномъ изъ монъ-аннамскихъ языковъ, китайцевъ, бирманцевъ, аннамитовъ, малайцевъ. Знакомство европейцевъ съ сіамскимъ языкомъ началось со второй половины XVII вѣка. Сіамская письменность—довольно древняя: въ развалинахъ прежней столицы Аджуджъ имѣется надпись, восходящая къ 1284 г. по Р. Хр. Алфавитъ — индійскаго происхожденія. Различаются три діалекта: священныхъ буддійскихъ книгъ (изобилующій санскритскими и палійскими заимствованіями), высшихъ сословій и простонародный. Имѣется обширная религіозная и свѣтская литература, обнаруживающая также сильное индійское вліяніе. Въ литературномъ языкѣ замѣтно стремленіе къ благозвучію (аллитерація и т. п. внѣшніе пріемы), нерѣдко въ ущербъ смыслу; 2) *лао*, къ С отъ Сіама, въ провинціи Лао, на рѣкѣ Меконгѣ; раздѣляется на діалекты *лава* и *мой* и не представляющій особо рѣзкихъ отличій отъ сіамскаго. Имѣются два особыхъ алфавита, оба индійскаго происхожденія. Число говорящихъ на *лао*—около 2 милліоновъ; 3) *шанъ* (китайское и бирманское названіе сіамцевъ—также *шанъ*)—языкъ очень близкій къ сіамскому; многочисленныя маленькія племена шановъ обитаютъ къ С отъ Лао, частью въ Сіамскомъ королевствѣ, частью въ предѣлахъ Бирмы, особенно въ Шанскихъ горахъ между сѣв. границей Бирмы и китайской провинціей Юнинаномъ. Въ предѣлахъ Китая есть шаны, носящіе имя 4) *Т.-мау* или *Т.-кхе*. Эти китайскіе шаны обладаютъ собственнымъ алфавитомъ, обнаруживающимъ вліяніе китайскаго письма. Въ предѣлахъ Британской Индіи, въ провинціи Ассамъ, находятся послѣднія двѣ народности семейства Т.: 5) *ахомъ* (будто-бы отъ санскр. *asama*=неодинаковый, откуда и географическое имя Ассамъ) и 6) *кхамти*, къ СВ отъ Ассама, между рр. Брамапутрой и Кинъ-ша. Племя *ахомъ* явилось въ Ассамѣ около начала XII в. по Р. Хр., вытѣснило оттуда старую индійскую династію и подчинило себѣ всю долину, придавъ ей теперешнее ея географическое названіе, но вскорѣ утратило и свой языкъ, и свою религію, сохранившуюся, вмѣстѣ съ остатками древняго языка *ахомъ*, только у немногихъ жрецовъ. Языкъ *ахомъ* является въ настоящее время лишь священнымъ, мертвымъ языкомъ, изображаемымъ на письмѣ особымъ алфавитомъ. Кхамти явились въ Ассамѣ въ болѣе позднее время и живутъ отчасти подъ британскимъ владычествомъ около Судьи, отчасти обитаютъ за границами британскихъ владѣній, на верхнемъ теченіи рѣки Иравадди. Оригинальное ихъ названіе было *нора*. Языкъ кхамти представляетъ двѣ разновидности: *ай-кхамъ* или *кхамти* на С и *ай-томъ* или *ай-тонъ* на Ю. Послѣдній обладаетъ собственной азбукой. Къ языкамъ семейства Т. принадлежитъ и языкъ племени Міао-тзе въ Китаѣ, а также языкъ нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ внутри о-ва Хай-наня. Общимъ характернымъ признакомъ языковъ этого семейства является чистый изолирующій или корневой ихъ строй, результатомъ котораго является отсутствіе частей рѣчи, числа, грамматическаго рода, падежей, личныхъ окончаній и т. д. Монотонность этого строя возмѣщается разнообразіемъ и гибкостью ударенія. Для обозначенія различныхъ временъ служатъ частицы, ставящіяся впереди и позади глагольныхъ корней. Въ синтактическомъ отношеніи характерно положеніе члена послѣ корней, отвѣчающихъ нашимъ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, а также постановка всѣхъ опредѣляющихъ словъ послѣ опредѣляемыхъ. Приложеніе, опредѣленіе родительнымъ падежемъ, дополненіе, сказуемое ставятся всегда послѣ того слова, къ которому относятся; вслѣдствіе этого сказуемое нельзя отличить отъ опредѣленія. Конструкція рѣчи въ предложеніи всегда прямая. Какъ въ китайскомъ яз., бѣдность корневого запаса заставляетъ прибѣгать къ образованію сложныхъ словъ. Такъ, *стрѣла* по-сіамски называется *лук шор*, т. е. *дитя лука*, какъ и въ малайскомъ (*âнак пâнах*); *рѣка* называется *ме ни* (*мать воды*) и т. д. Звуковая система этихъ языковъ очень разнообразна и богата тонкими оттѣнками. Въ сіамскомъ языкѣ имѣется до 25 различныхъ видовъ гласныхъ звуковъ (девять долгихъ и шестнадцать краткихъ); система согласныхъ звуковъ также богата. Особенно замѣчательно разнообразное музыкальное удареніе, представляющее пять видовъ: 1) естественная интонація (безъ особаго повышенія голоса); 2) высокая восходя-

щая интонація (на кварту вверхъ); 3) низкая восходящая интонація (на терцію вверхъ); 4) высокая падающая интонація (слабый подъемъ и паденіе голоса около основного тона); 5) низкій падающій тонъ (на квинту внизъ).

Литература. 1) *Сіамскій языкъ*: а) *грамматики*: J. Low, «Grammar of the Thai or Siamese language» (Калькутта, 1828); J. T. Jones, «Grammatical notices of the Siamese» (Банкокъ, 1842); J. B. Pallegoix, «Grammatica linguae Thai» (Банкокъ, 1850); «De Rosny, «Notes grammaticales sur la langue Siam.» (Пар., 1855); L. Ewald, «Grammatik der Tai oder siames. Sprache» (Лпц., 1881); Wershoven, «Lehr- und Lesebuch der siamesisch. Sprache u. deutsch-siam. Wörterbuch» (Вѣна, 1893); E. Diguet, «Etude de la langue Taï» (Пар., 1896); б) *Словари*: Loubere, первый сіамскій глоссарій (Банкокъ, 1687); Leyden, «Compar. vocabulary of the Barma, Malayan and Thai languages» (Серампуръ, 1810); Pallegoix, «Dictionarium linguae Thais. Siamensis, interpret. lat., gallica et anglicana» (П., 1854); второе увеличенное и переработанное изданіе—«Dictionnaire siamois-français-anglais» (Банкокъ, 1896); E. Michell, «A Siamese-Engl. Diction. For the use of students in both languages» (Банкокъ, 1892). в) *Монографіи и статьи*. W. Schott, «Ueber die sogenannten indochines. Sprachen insonderheit d. Siamesische» («Abhandl.» берлинской академіи наукъ, 1856); Bastian, «Ueber die siames. Laut- und Tonaccente» («Monatsbericht der Berliner Akademie d. Wissensch.», 1867); Labarth, «Notice sur l'écriture siamoise à l'usage des personnes qui veulent commencer l'étude de la langue Thai» (П., 1868); Fr. Müller, «Das Lautsystem der siam. Sprache» («Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenl.», т. VII); Lorgeon, «Principes et règles de la versification siamoise» («Труды X конгресса оріенталистовъ», секція V). г) *Общія характеристики*: Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л., 1878); Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. II, Вѣна, 1880, стр. 366—76); Misteli-Steinthal, «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues» (Б., 1893, стр. 205—228). д) *Разговоры*: Davenport, «Collection of words and phrases in English and Siamese» (Банкокъ, 1883); Nai Choo, «Siamesisch-deutsches Gesprächbuch» (Лпц., 1893). 2) *Языкъ Лао*: свѣдѣнія у Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872) и Mouhot «Travels» (Л., 1864). *Словари*: Taupin, «Vocabulaire franco-laotien» (2 изд., Ганои, 1893); Massie, «Dictionnaire laotien» = «Mission Pavie. Exploration de l'Indo-Chine. Mémoires et documents» (т. II, П., 1894); Estrade, «Dictionnaire et guide franco-laotien; prononciation en français, avec signes conventionelles; transcription de tous les termes en caractères laotiens; manuel de conversation» (2 изд., Тулуза, 1895). *О литературѣ Лао*: Lefévre Pontalis, «Chansons et fêtes du Laos» (сборникъ пѣсенъ и сказокъ, Пар., 1896). 3) *Языкъ Шанъ*: Cushing, «Grammar of the Shan-lang.» (Рангунъ, 1871; Л., 1877; Рангунъ, 1887); его же, «Elementary handbook of the Shan lang.» (Рангунъ, 1880); его же, «A Shan and Engl. dictionary» (Рангунъ, 1881); его же, «The holy Bible in Shan. Translat. by Cushing» (Рангунъ, «Americ. Bapt. Mission. Press.», 1892); его же, «A digest of Scripture (in Shan)» (Рангунъ, 1899); Colquhoun, «Amongst the Shans» (Л., 1885); Kirkpatrick, «A peep of day. A first reader in Shan» (Рангунъ, 1898). 4) *Тай-мау*: Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872); 5) *Кхамти*: Dalton, «Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Gurdon, «On the Khamtis» въ «Journal of the Roy. Asiat. Society» (1895, стр. 157—64); Needham, «Outline grammar of the Tai (Khâmtî) language» (Рангунъ, 1894). 6) *Айтомъ*: G. Campbell, «Languages of India» (Калькутта, 1873); N. Elias, «History of Shans» (1876). О языкѣ міао-тзе см. J. Edkins, «The Miau-Tsi Tribes» (Foochow, 1870). *С. Б—чъ.*

Тай-ань-фу—областной городъ китайской провинціи Шань-дунъ, у подошвы священной горы Т.-шань; обнесенъ высокой стѣной. Около 50 тыс. жит. До храма Т.-юань не дерзнули прикоснуться даже тайпинскіе инсургенты, до тла разорившіе самый городъ; это—одинъ изъ грандіознѣйшихъ храмовъ Восточной Азіи. Особенно замѣчательна украшающая его живопись, относящаяся къ XVII ст. и представляющая лучшіе образцы китайскаго искусства. Цѣлый рядъ фресокъ изображаетъ восхожденіе на гору Т.-шань перваго императора нынѣ царствующей династіи. Въ окрестностяхъ города залежи каменнаго угля и желѣза. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Тайберъ (Антонъ Tayber) — нѣм. композиторъ (1754—1822); былъ помощникомъ Сальери въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ. Написалъ много духовныхъ сочиненій, ораторій, мелодраммъ, музыкальныхъ картинъ и пр. *Францъ Т.*, младшій братъ его, былъ директоромъ музыки въ одномъ изъ вѣнскихъ театровъ; написалъ большое количество арій, увертюръ, хоровъ, танцевъ и оперъ. *Н. С.*

Тайбола—общее названіе громаднаго болотистаго пространства въ Архангельской губ., расположеннаго между рр. Пинегой, Мезенью и Печорой. Дл. Т. отъ СЗ на ЮВ опредѣляютъ въ 700 в., а шир. до 600 в., изъ коихъ 150 в. падаетъ на пространство между рр. Пинегой и Мезенью, а 450 в. между Мезенью и Печорой. Т. состоитъ изъ мшистыхъ кочковатыхъ болотъ, отчасти суходоловъ, послѣдніе лежатъ въ большинствѣ на рѣчныхъ водораздѣлахъ. Болота поросли дряблымъ хвойнымъ еловымъ, кедровымъ и лиственнымъ лѣсомъ, на суходолахъ растетъ сосна и лиственница. Въ Т. много непроходимыхъ топей и озеръ. Лѣтомъ Т. очень трудно проходима, зимою черезъ нее проходитъ путь съ Печоры на Мезень изъ села Усть-Цильмы на с. Вожгоры, а съ Мезени изъ с. Усть-Щельскаго на с. Усть-Ежугское. На этомъ зимникѣ устроены станціонныя избушки (кушни), въ которыхъ зимуютъ зимовщики. По пути этому возятъ рыбу съ Печоры на Мезень и Пинегу, обратно—разные товары. Изъ болотъ и озеръ Т. вытекаютъ многія притоки рр. Пинеги, Мезени и Печоры. Въ Т. много дикихъ и пушныхъ звѣрей, также птицъ, а въ озерахъ рыбы. Лѣтомъ

Т. кишитъ тучами комаровъ и мошекъ. Съ СЗ Т. отчасти примыкаетъ къ тундрѣ, а съ ЮВ—къ Тиманскому хребту.

Тай-вань-фу—главный городъ о-ва Формозы, съ 1895 г. резиденція японскаго генералъ-губернатора, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ морского берега; сообщается съ моремъ посредствомъ канала. Окружающая его стѣна имѣетъ до 7 в. протяженія. Внѣ городскихъ стѣнъ обширное предмѣстье, въ которомъ сосредоточена почти вся мѣстная торговля. Близъ города развалины форта Зеландіи, нѣкогда главнаго укрѣпленнаго пункта голландцевъ, покинувшихъ о-въ въ 1661 г. послѣ неудачной борьбы съ пиратомъ Коксиномъ. Гавань Т.-ваня очень мелка; суда останавливаются на рейдѣ въ значительномъ разстояніи отъ берега. Доступъ къ городу защищенъ линіей фортовъ, выстроенныхъ еще китайцами и значительно усиленныхъ японцами. Въ 1894 г. жит. въ Т.-вани и его предмѣстьѣ было 135000. Главные предметы вывоза: сахаръ тростниковый, камфора, пенька, ананасы.

Тайваскеро или *Химмелріики* (Taivaskero, Himmelriiki)—высочайшая вершина горы Палластунтури въ хребтѣ Оунаселькэ (XXII, 480); выс. 858 м. (2814 фт.). Т.—высшая точка собственно Финляндіи (не считая горъ группы Энонтекисъ въ Лапландіи).

Тай-вень-гунъ или, точнѣе, *тă-убнь-гунь*—титулъ, который присваивается въ Корeѣ отцу короля, не царствовавшему лично. Подъ этимъ титуломъ особенно прославился отецъ нынѣшняго корейскаго короля (съ 1897 года—императора), по имени И-ха-ынъ. Когда 12-лѣтній сынъ его былъ провозглашенъ, въ 1863 г., королемъ, страною фактически сталъ править И-ха-ынъ, получившій съ тѣхъ поръ титулъ Хынъ-сіонъ Тă-убнь-гунь. Это былъ человѣкъ властолюбивый и энергичный, ярый ненавистникъ иностранцевъ. Онъ прежде всего вступилъ въ упорную борьбу съ могущественными благородными родами (янъ-бани), возвысившимися въ предшествовавшія царствованія и пользовавшимися значительнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла, лишилъ ихъ многихъ привилегій и совершенно ослабилъ ихъ значеніе. Въ 1866 г. Т. воздвигъ гоненіе на христіанъ, которое по своей жестокости превзошло всѣ бывшія ранѣе преслѣдованія. Во время этого гоненія погибло 9 французскихъ миссіонеровъ, въ томъ числѣ два епископа, что дало французамъ поводъ предпринять въ Корею карательную экспедицію, окончившуюся неудачно. За французами и другіе иностранцы начали дѣлать попытки проникнуть въ Корею, даже силою оружія, но Т. энергично и съ полнымъ успѣхомъ противился этимъ попыткамъ, что сильно подняло его престижъ въ странѣ. Въ 1872 г. король достигъ совершеннолѣтія и, по наущенію своей энергичной и властолюбивой супруги, лишилъ Т. вліянія на управленіе страною, перешедшаго къ роду Минь (изъ этого рода происходила королева). Съ этого времени начинается ожесточенная борьба Т. съ придворною партіею. Вокругъ Т. сгруппировались приверженцы старины, недовольные тѣмъ, что правительство допустило въ страну иноземцевъ, заключивъ съ ними договоры. Борьба эта сопровождалась всевозможными интригами и насиліями съ обѣихъ сторонъ. Особенно сильныя волненія произошли въ 1882 г., когда Т. удалось вытѣснить изъ столицы японцевъ и даже стать на короткое время во главѣ управленія государствомъ; но вскорѣ Ли-хунъ-чжанъ, опасаясь для Китая отвѣтственности за дѣйствія его вассала—Кореи, хитростью заманилъ Т. въ Тянь-цзинь и продержалъ его здѣсь три года въ качествѣ плѣнника. По возвращеніи въ Корею Т. уже не игралъ выдающейся роли, но до самой смерти (1898 г.) продолжалъ тайно сѣять смуту. Жестокость Т. снискала ему въ народѣ прозваніе «человѣка съ желѣзными внутренностями». *Вл. К.*

Тайга—названіе сибирское (слово инородческое). Это болѣе или менѣе густая, въ естественномъ состояніи, обыкновенно, трудно доступная, хвойная чаща, съ болотистой почвой, съ буреломомъ и вѣтроваломъ. Въ Сибири наиболѣе крупный болотистый участокъ, носящій назв. «Васюганской тундры», занимаетъ южную часть Т. между Иртышемъ и Обью; площадь этого болота ок. 500 вер. дл. и 400 вер. ширины. По берегамъ рѣкъ, благодаря осушающему дѣйствію ихъ, почва болѣе сухая и Т. легче доступна. Сѣверная граница Т. совпадаетъ съ сѣверною границею лѣсовъ (см. ст. Россія. Растительность). Южная граница проходитъ въ Европ. Россіи отъ Финскаго зал. на ВСВ, къ Уралу, огибаетъ его съ Ю и совпадаетъ далѣе, въ Сибири, съ сѣверною границею степей до Оби. Восточнѣе Т. захватываетъ горныя страны отъ Алтая, гдѣ она называется «черною», до Амура и Уссурійскаго края. Крайній сѣверо-востокъ Сибири не имѣетъ лѣсовъ. Въ Камчаткѣ Т. занимаетъ два небольшихъ острова къ С отъ Петропавловска. Главнѣйшія древесныя породы Т. въ Европ. Россіи ель (Picea excelsa и obovata) европейская и сибирская сосна (Pinus silvestris), лиственница (Larix decidua sibirica), пихта (Abies sibirica), кедръ (Pinus Cembra). Въ Сибири тѣ же породы, за исключеніемъ европейской ели. Въ Вост. Сибири господствуетъ лиственница (Larix decidua dahurica) даурская, а высоко на горахъ кедровый сланецъ (Pinus pumila). Въ Т. дальняго В появляются новыя хвойныя: пихты Abies Nephrolepis и holophylla, аянская ель (Picae ajanensis), манчжурскій кедръ (Pinus mandshurica), а на Сахалинѣ—тисъ (Taxus baccata microcarpa). Въ Европейской Россіи Т. переходитъ на Ю въ хвойные лѣса съ примѣсью крупнолиственныхъ породъ (дуба и др.), которыя во всей Сибири отсутствуютъ, но появляются вновь на Амурѣ. Въ Т. имѣются изъ лиственныхъ породъ только береза, осина, рябина, черемха, ольха и ивы. Изъ крупнолиственныхъ породъ въ Т. попадается только липа, при томъ только въ европейской Т. и въ видѣ рѣдкости въ Зап. Сибири до Енисея. Довольно крупный островъ липы имѣется на Алтаѣ, по зап. склону Кузнецкаго Алатау.

Литература. Миддендорфъ, «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири» (ч. 1, отд. 4, 1867); Baron Maydell, «Reisen und Forschun-

gen im Jakutskischen Gebiet Ostsibiriens 1893 u. 1896»; Ditmar, «Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855)»; Н. Мартьяновъ, «Матеріалы для флоры Минусинскаго края» («Тр. Каз. Общ. Ест.», XI, вып. 3); В. Сапожниковъ, «По Алтаю» («Изв. Томск. Унив.», 1897, кн. XI); Словцовъ, «Фотографическое описаніе Тюменскаго округа» («Зап. Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Рус. Геогр. Общества», 1891); Сіязовъ, «На краю урмана» (тамъ же, 1894, XVII); Григоровскій, «Описаніе Васюганской тундры» (тамъ же, VI, 1884); П. Степановъ, «Путевыя записки» (тамъ же, VIII, 1886); Fr. Schmidt, «Wissenschaftl. Resultate...» («Mém. d. l'acad. Imp. de Sc. d. St.-Pb.», XVIII, 1872); Maximowicz, «Primitiae florae Amurensis» (1869); Крыловъ, «Липа на предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау» («Изв. Томск. Унив.», 1890, III); его же, «Матер. къ флорѣ Пермской губ.» («Труд. Каз. Общ. Ест.», т. VI, XI, XIV, 1878—1882—1885); Kihlmann, «Pflanzenbiolog. Studien aus Russ. Lappland» (1891); Танфильевъ, «Физикогеографическія области Европ. Россіи» («Труд. Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1897); Коржинскій, «Растительность Россіи» («Словарь», т. XXVII). *Г. Т.*

Тайга въ колонизаціонномъ отношеніи. — Еще весьма недавно (до середины 90-хъ гг. XIX ст.) таёжныя и урманныя пространства Сибири были совершенно неизслѣдованы и считались непригодными для заселенія и, въ частности, для земледѣльческой колонизаціи; предполагалось, что Т. и урманы состоятъ, болѣе или менѣе сплошь, изъ гористыхъ или болотистыхъ пространствъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, неудобныхъ для земледѣлія какъ по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ (крайняя суровость климата, избытокъ влаги), такъ и по трудности расчистки лѣса подъ угодья и по тѣмъ разнообразнымъ лишеніямъ и затрудненіямъ, которыя пришлось-бы претерпѣвать колонизаторамъ. Хотя и было извѣстно о существованіи среди таёжныхъ пространствъ болѣе или менѣе многочисленныхъ заимокъ (по преимуществу раскольничьихъ), но о послѣднихъ не имѣлось сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній; предполагалось, что эти заимки, какъ по своеобразному подбору населенія, такъ и по роду его занятій (по преимуществу звѣроловство, рыболовство, орѣшный промыселъ и нерѣдко разные нелегальные источники существованія), не могутъ разсматриваться какъ піонеры земледѣльческой колонизаціи. Дѣлавшіяся иногда попытки отвода земель подъ заселеніе по окраинамъ Т. почти всегда оканчивались неудачей: либо участки не заселялись, либо водворившіеся на нихъ переселенцы переходили на болѣе удобныя мѣста. На вопросъ о заселеніи таёжныхъ пространствъ было обращено серьезное вниманіе только въ 1893 — 1895 гг., когда вообще мѣропріятія по заселенію Сибири были поставлены болѣе широко (см. Переселенія, XXIII, 265 — 281). Было признано невозможнымъ оставить безъ вниманія такія огромныя земельныя пространства, какія представляетъ собою Т. Съ одной стороны, предвидѣлось скорое истощеніе запаса свободныхъ земель въ колонизуемыхъ уже районахъ Сибири и представлялось, поэтому, необходимымъ подумать объ открытіи для заселенія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ; съ другой стороны прорѣживаніе Т. признавалось нужнымъ и въ видахъ улучшенія климатическихъ условій ближайшихъ къ Т. заселенныхъ районовъ, для которыхъ сосѣдство Т. создавало существенныя неудобства съ точки зрѣнія обитанія и сельскаго хозяйства. Сплошная колонизація таёжныхъ пространствъ продолжала, однако, казаться невозможною; къ заселенію Т. предполагалось, поэтому, привлечь наиболѣе энергичные элементы изъ среды сибирскихъ старожиловъ или переселенцевъ изъ сѣверныхъ губерній, привлекая ихъ къ водворенію въ Т. разнообразными льготами, а главное—бо̀льшимъ просторомъ въ землепользованіи, нежели какимъ располагаютъ переселенцы, водворяемые въ Сибири при обычныхъ условіяхъ. Изъ этихъ началъ исходитъ спеціальный законъ 27 апр. 1896 г. По этому закону таёжныя пространства подвергаются спеціальному изслѣдованію, въ результатѣ котораго опредѣляются тѣ лѣса, которые должны войти въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, и выясняются урочища, наиболѣе пригодныя для земледѣльческой колонизаціи. Затѣмъ, по утвержденіи общихъ границъ изслѣдованнаго пространства и по отграниченіи въ натурѣ лѣсныхъ дачъ, остальныя пространства открываются для свободнаго заселенія. Въ теченіе 1897—1900 гг. изслѣдованія таёжныхъ пространствъ, сопровождаемыя нѣкоторыми инструментальными работами, были произведены на пространствѣ до 10 милл. дес., въ томъ числѣ около одной трети — въ губ. западно-сибирскихъ, остальное—въ Иркутской и Енисейской губ. Собственно для вольной колонизаціи изслѣдованія эти еще не дали положительныхъ результатовъ, но они имѣли огромное значеніе, такъ какъ выяснили совершенную ошибочность прежнихъ представленій о тайгахъ и урманахъ: выяснилось, что, благодаря разновременнымъ громаднымъ пожарамъ, первобытные таёжные лѣса выгорѣли на значительныхъ пространствахъ, которыя превратились въ такъ называемыя «гари» и «елани»—площади, покрытыя березовымъ и осиновымъ рѣдколѣсьемъ или даже вовсе безлѣсныя, а потому болѣе или менѣе легко доступныя для культуры; вмѣстѣ съ тѣмъ и почвенныя условія во многихъ мѣстахъ достаточно благопріятны для земледѣлія, и такія препятствія для этого послѣдняго, какъ избытокъ влаги и суровость климата, въ значительной мѣрѣ устраняются подъ вліяніемъ заселенія и культуры. Въ виду этого во многихъ таёжныхъ районахъ открыты работы по образованію переселенческихъ участковъ, которыя даютъ и обѣщаютъ давать въ будущемъ очень удовлетворительные, въ общемъ, результаты. Въ настоящее время колонизація проникла довольно далеко впередъ— въ такъ называемые Тарскіе урманы (въ Тарскомъ у., къ С. отъ Иртыша, по его притокамъ Ую, Тую и Шишу), въ Томско-Чулымскую и Маріинско-Чулымскую Т., Томской губ., въ таёжныя пространства по Манѣ, Би-

рюсѣ и нѣкоторымъ другимъ рр. въ Енисейской губ. и т. п. Работы по заготовленію участковъ, за наступившимъ уже истощеніемъ запаса свободныхъ земель въ заселенныхъ старожилами районахъ, сосредоточиваются въ настоящее время почти исключительно въ таёжныхъ и урманныхъ пространствахъ, съ изслѣдованіемъ и размежеваніемъ которыхъ связана вся будущность колонизаціи Сибири. Ср. «Отчетъ предсѣдателя Высоч. учр. коммиссіи для изученія работъ по образованію переселенческихъ участковъ» (СПб., 1895, ч. II, стр. 47 и сл.); «Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ» (изд. министерства земледѣлія, 1900, гл. 2, 3 и 4); «Всеподданнѣйшій отчетъ ст.-секр. Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь лѣтомъ 1896 г.» (стр. 133 и сл.). *А. Кауфманъ.*

Тайга—станц. Сибирской жел. дор., Томской губ. и у. Станція и поселокъ при ней (до 2000 жит.) выстроены въ глухой таежной мѣстности. Церковь, жел.-дорожныя мастерскія и училище. Отъ Т. отдѣляется жел. дор. вѣтвь къ г. Томску. Коммерческаго значенія Т. не имѣетъ; населеніе поселка живетъ заработками по линіи желѣзной дороги.

Тайгета (Ταϋγέτη) — въ греч. миѳологіи дочь Атланта и Плейоны, мать Лакедемона или Эврота, давшая имя Лаконской горной цѣпи.

Тайгетъ (Ταΰγετον или Ταΰγετος; Taygetus)—главная горная цѣпь Лаконіи, составлявшая западную границу этой страны. Т. отличался значительной высотой (свыше 2 верстъ), дикостью и обиліемъ ущелій и обрывовъ, указывающихъ на вулканическій характеръ возвышенности. Изъ горныхъ породъ на Т. добывали мраморъ, точильный камень, смарагды. Нынѣ горная цѣпь называется Т. или Пентедактиломъ. Изъ вершинъ Т. замѣчательны двѣ: Талетъ (нын. Hagios Petros) и Эворъ (нын. Paximadhi). *Н. О.*

Тайдула — жена хана Джанибека. Когда она тяжко заболѣла, ханъ написалъ вел. князю Ивану Ивановичу: «слышали мы, что есть у васъ попъ, которому Богъ даетъ все по молитвѣ его. Пустите къ намъ сего служителя Божія, да испроситъ онъ здравіе моей супругѣ». Митрополитъ Алексій поѣхалъ въ орду и исцѣлилъ ханшу, которая съ этого времени сдѣлалась усердной заступницей предъ ханомъ за русскихъ. Отъ нея сохранились въ русскомъ переводѣ три ярлыка митрополитамъ Ѳеогносту и Алексію и какому-то Іонѣ или Ивану. Ея удѣломъ была Тула. Она погибла въ 1359 г. во время смутъ въ ордѣ при низверженіи хана Науруза. *Н. В.*

Тайкунъ (Tai-kun, Tycoon)—титулъ (буквально «великій князь»), усвоенный въ новѣйшее время японскими сёо-гунами (см. Японія) въ видахъ возвеличенія своего положенія въ глазахъ иностранцевъ, которые считали этотъ титулъ равнымъ императорскому и величали сёо-гуновъ «его величествомъ».

Тайлеръ (Джонъ Tyler) — сѣверо-американскій политическій дѣятель (1790—1862), родомъ изъ Виргиніи, изучалъ юриспруденцію, съ 1816—21 гг. былъ членомъ палаты представителей въ конгрессѣ; во время преній о миссурійскомъ соглашеніи высказался въ принципѣ противъ рабства, но вмѣстѣ съ тѣмъ противъ права союза предписывать или запрещать рабство въ отдѣльныхъ штатахъ. Въ 1825—27 гг. былъ губернаторомъ Виргиніи, въ 1827—36 гг.—сенаторомъ отъ этого штата. При образованіи партіи виговъ Т.—въ противорѣчіе со своимъ прежнимъ образомъ дѣйствій—оказался ея членомъ. Во 1840 г. онъ былъ выставленъ партіей виговъ какъ кандидатъ на постъ вицепрезидента, и избранъ на эту должность. 4 марта 1841 г. онъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, а 4 апрѣля 1841 г. сдѣлался президентомъ вслѣдствіе смерти Гаррисона. Онъ не оправдалъ ожиданій избравшей его партіи; напротивъ, въ системѣ управленія онъ склонялся на сторону демократовъ. Вслѣдствіе наложенія имъ вето на нѣкоторые билли вигскаго, въ большинствѣ, конгресса, кабинетъ, назначенный еще Гаррисономъ, вышелъ въ отставку въ іюлѣ 1841 г., и Т. принужденъ былъ опереться болѣе открыто на демократовъ. Это вызвало сильное недовольство; его портреты во многихъ мѣстахъ были торжественно сожжены на народныхъ митингахъ. Тайлеръ продолжалъ, однако, свою политику и до конца управленія (1845) былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ конгрессомъ. Въ 1861 г., послѣ отдѣленія южныхъ (рабовладѣльческихъ) штатовъ отъ Союза, Т., какъ виргинецъ, оказался въ ихъ рядахъ и былъ выбранъ членомъ сената южной конфедераціи. Жизнь его описалъ его сынъ, Lyon Gardiner T. (Ричмондъ, 1884). *В. В—въ.*

Taille (франц.)—названіе нѣкоторыхъ голосовъ (Haute T.—высокій теноръ, Basse T.—баритонъ), а также инструмента альта.

Тайлорова или *тэйлорова* **строка** (см. X, 700)—формула Тэйлора.

Тайлоръ (Захарія)—двѣнадцатый президентъ Сѣв.-Амер. Штатовъ, см. Тэйлоръ.

Тайлоръ или *Тэйлоръ* (Эдуардъ-Бернетъ Tylor) — знаменитый англійскій антропологъ. Род. въ 1832 г. Къ тому времени, когда Т. выступилъ на научное поприще, три отрасли знанія, составляющія въ совокупности науку антропологіи—пальэтнологія (состояніе человѣка въ доисторическую эпоху), физическая антропологія (положеніе человѣка среди органической природы и ученіе о расахъ) и описательная антропологія (этнографія, первобытная культура)—стояли по отношенію другъ къ другу совершенно изолированными и находились не на одинаковой ступени развитія. Первая изъ нихъ, опираясь на положительныя данныя археологіи, гео- и палеонтологіи, успѣла завоевать всеобщее признаніе; добытые ею результаты были изложены въ классической книгѣ Ляйэлля «Древность человѣка». Физическая антропологія располагала такими изслѣдованіями, какъ «Положеніе человѣка въ ряду органическихъ существъ» Гёксли, «Происхожденіе человѣка» Дарвина, сочиненія Брока́. Значительно отстала только описательная антропологія, оставаясь, не смотря на труды Вайца и Бастіана, преимущественно собраніемъ фактовъ, разрозненныхъ, не обобщенныхъ и не объясненныхъ. Необходимо было примѣнить къ нимъ методъ

естествознанія, классифицировать ихъ, сравнить, ввести въ общій кругъ эволюціи. Выполненіе этой задачи выпало на долю Т. Горячій и убѣжденный эволюціонистъ, строгій позитивистъ въ методологическомъ отношеніи, Т. отлично понималъ трудность разрѣшенія такихъ вопросовъ, въ которыхъ, по его собственнымъ словамъ, «руководящіе *факты* никогда не были подвергаемы даже самой грубой группировкѣ». «Исторія человѣчества» —говоритъ Т.—«есть часть исторіи *природы*; наши мысли, желанія и дѣйствія сообразуются съ законами столь же опредѣленными, какъ и тѣ, которые управляютъ движеніемъ волнъ, сочетаніемъ кислотъ и основаній и ростомъ растеній и животныхъ... Если гдѣ-нибудь *законъ* существуетъ, то онъ долженъ быть *вездѣ*». Вопросъ объ усовершенствованіи метода антропологіи всегда стоялъ для Т. на первомъ планѣ. Въ 1889 г., много лѣтъ спустя послѣ того какъ онъ сдѣлался знаменитымъ, онъ представилъ антропологическому институту докладъ о новомъ методѣ для изслѣдованій учрежденій—методѣ статистическаго сопоставленія (method of adhesion), свидѣтельствующемъ, по его образному выраженію, что «человѣческія учрежденія представляютъ такія же ясныя наслоенія, какъ и земля, по которой мы ходимъ». Съ позитивизмомъ натуралиста Т. соединяетъ глубокое философское творчество. Первое сочиненіе, сразу прославившее Т.—«Researches into the history of Mankind». Здѣсь онъ впервые философски объединилъ всѣ три отрасли антропологіи, связавъ ихъ съ проблемой цивилизаціи, и наглядно показалъ, что для пониманія фактовъ первобытной культуры необходимо признать исторію человѣчества процессомъ постепеннаго непрерывнаго развитія и что только универсальная тожественность человѣческой природы можетъ объяснить поразительное сходство въ произведеніяхъ матеріальной и духовной культуры, при условіяхъ, не допускающихъ возможности заимствованій. Т. положилъ конецъ двумъ старымъ предразсудкамъ, державшимся особенно упорно въ Англіи, доказавъ, что состояніе первобытныхъ народовъ не было результатомъ вырожденія отъ предшествовавшой высшей ступени культуры, а религія ихъ не была искаженіемъ первоначальной, нѣкогда всеобщей религіозной истины. Кардинальнымъ трудомъ Т. является его «Primitive culture» (1871), до сихъ поръ сохранившее всю свою научную цѣнность. Леббокъ, выступившій одновременно съ Т., признаетъ, въ предисловіи къ своему труду: «Начало цивилизаціи», что онъ слѣдовалъ плану Т., а такіе первоклассные ученые, какъ Фразеръ, А. Лангъ, Джевонсъ, считаютъ себя учениками и продолжателями Т. «Основанія соціологіи» Спенсера, особенно въ той части, которая касается первобытныхъ вѣрованій рядомъ съ изслѣдованіями Т. теряютъ цѣнность оригинальности. Нынѣ вошедшіе во всеобщее употребленіе термины «переживаніе» (survival) и «анимизмъ» навсегда останутся связанными съ именемъ Т. И это не термины только—это глубокія ученія, открывшія входъ въ самые темные и важные отдѣлы науки. Теорія *переживаній* по справедливости можетъ быть поставлена рядомъ съ открытіемъ рудиментарныхъ органовъ: какъ эти послѣдніе служатъ нагляднымъ доказательствомъ эволюціи отъ низшихъ къ высшимъ организмамъ и въ то же время являются результатомъ эволюціоннаго процесса, такъ точно и культурныя переживанія служатъ живымъ свидѣтельствомъ эволюціи отъ первобытныхъ къ высшимъ воззрѣніямъ и сами въ свою очередь эволюціей объясняются. Ученіе объ *анимизмѣ* освѣтило яркимъ свѣтомъ загадочные вопросы миѳологіи, установило неразрывную генетическую связь между религіями самыхъ низшихъ и самыхъ цивилизованныхъ народовъ и положило прочное основаніе для новой науки—сравнительнаго изученія религій (см.). Другіе выводы Т. относительно развитія языка, письменности, счета, смѣшенія объективнаго съ субъективнымъ въ первобытной психологіи—также оказались цѣнными вкладами въ науку. Широкой извѣстностью пользуется «Антропологія» Т. (1881). При всей популярности изложенія, дѣлающей ее привлекательной и доступной для средняго читателя, эта книга имѣетъ всѣ достоинства философскаго изслѣдованія, обнимающаго одной общей концепціей всѣ стороны физической и духовной жизни человѣка отъ періода древне-каменнаго и пещернаго человѣка до вѣка пара и электричества. Въ сравненіи съ другими англійскими антропологами и фольклористами, Т. можетъ показаться мало продуктивнымъ; но это объясняется крайнею его добросовѣстностью. Такъ, напр., надъ небольшимъ докладомъ въ 25 стр. («On a method of investigating the development of institutions, applied to laws of Marriage and Descent»), напечатаннымъ въ журналѣ антропологическаго института за 1889 г., онъ работалъ въ теченіе многихъ лѣтъ, классифицируя по собственному методу брачные и другіе сопутствующіе имъ обычаи 350 племенъ. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ этомъ маленькомъ трактатѣ, цѣннѣе многихъ объемистыхъ трудовъ болѣе продуктивныхъ писателей. Путемъ чиселъ и графическаго сравненія онъ установилъ преемственность матріархата и патріархата, зависимость многихъ брачныхъ обычаевъ (напр. обычая избѣгать родственниковъ жены и т. п.) отъ мѣстожительства мужа (перехода его въ домъ жены или обратно), отсутствіе института похищенія въ матріархальный періодъ и исключительную связь его съ патріархатомъ и т. д. Если нѣкоторые выводы его требуютъ ограниченій и измѣненій (см. Умыканіе), то вина не въ методѣ, а въ качествѣ этнографическаго матеріала. Методъ Т. начинаютъ примѣнять въ другихъ областяхъ обществовѣдѣнія; такъ, Штейнметцеръ съ успѣхомъ примѣнилъ его къ исторіи развитія наказанія («Ethnologische Studien zur ersten Entwickelung der Strafe»). Въ результатѣ своихъ изслѣдованій Т. неизмѣнно приходилъ къ выводу, что въ общей сложности исторія человѣчества была исторіей прогресса и что различія въ степеняхъ его коренятся не въ расовыхъ различіяхъ а въ моментѣ и степени развитія. «Для двигателей всего здраваго и преобразователей

всего ложнаго, — говоритъ Т.,—антропологія вдвойнѣ полезна. Она можетъ запечатлѣть въ человѣческихъ умахъ идею послѣдовательнаго развитія, которая побудитъ ихъ работать съ тѣмъ бо̀льшей энергіей, что масса свѣта въ мірѣ вообще увеличилась, и тамъ, гдѣ нѣкогда блуждали толпы варваровъ, цивилизованные люди часто могутъ уже идти впередъ, ясно видя путь передъ собой. Способствуя прогрессу и уничтожая препятствія къ нему, *наука культуры является наукой реформы* по преимуществу». Сочиненія Т. соединяютъ въ себѣ простоту съ изяществомъ, ясность и точность съ образностью и увлекательностью. Главнѣйшія сочиненія Т., въ хронологическомъ порядкѣ: «Anabuac or Mexico and Mexicans» (1861), «Researches into the Early History of Mankind» (1865; 2 изд., 1870), «Primitive culture, researches into the development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom» (1871, 2 изд., 1873, 3 изд. 1891), «Antropology, an introduction to the study of Man and Civilisation» (1881). Послѣднія три сочиненія имѣются въ русскомъ переводѣ: «Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи» (М., 1868); «Первобытная культура» (СПб., 1-е изд. 1873, 2 изд. 1896) и «Антропологія» (СПб., 1882). О статистическомъ методѣ Т. см. ст. Л. Кржививцкаго въ «Жизни» за 1901 г., январь («Современное положеніе этнограф. соціологіи»). *Л. Ш—ъ.*

Тайль (Jean de la Taille)—французскій поэтъ (1540—1608) изъ «Плеяды», ученикъ Ронсара и другъ Дю-Беллэ, шедшій по ихъ стопамъ, но имѣющій и самостоятельное значеніе. Его сатиры, первые образцы этого рода, предвосхищаютъ жанръ Воклэна де ла Френе. Въ «Art de la tragédie» Т. возставалъ противъ соттій, моралите и «иныхъ горькихъ пряностей, которыя портятъ нашъ языкъ», и одновременно съ Скалигеромъ указывалъ на законъ трехъ единствъ. Его трагедія «Saül le furieux» характерна своей искренностью, связанной съ ея религіознымъ мотивомъ; ея библейскій сюжетъ, избавившій автора отъ гнета античныхъ образцовъ, даетъ Лансону право назвать «Саула» одной изъ интереснѣйшихъ трагедій XVI вѣка. «Art de la tragédie» и «Saül» напечатаны въ первомъ изданіи сочиненій Т. (1572); во второмъ (1573) къ нимъ присоединены трагедія «Les Gabaonites» и комедія въ прозѣ «Les Corrivaux»; ему же принадлежитъ «Discours notable des duels» (1607). Ему приписываютъ «Histoire abrégée des singeries de la Ligue» (1595), которая имѣла много изданій вмѣстѣ съ Мениипповой Сатирой. Его братъ *Жакъ* de la Taille (1542 — 1562) написалъ двѣ трагедіи, «Daire» и «Alexandre» (1573), и «Discours sur la manière de faire des vers en françois comme en grec et en latin» (1573). *А. Г.*

Тайльпье (Ноэль Taillepied)—французскій историкъ (1540—1589); его сочиненія: «Vies de Luther, de Carlostadt et de P. Martyr» (1577); «Histoire de l'Etat et république des Druides» (1585); «Recueil des antiquités et singularités de la ville de Rouen» (1587); «Traité de l'apparition des esprits, fautómes etc.» (1602).

Таймень — Названіе Т. прилагается къ двумъ совершенно различнымъ рыбамъ изъ рода *лосось* (Salmo), именно 1) къ виду *обыкновенный Т.* или *кумжа* (Salmo trutta L.), и 2) къ виду *сибирскій Т.*, *ленъ* или *красуля* (Salmo fluviatilis Pall). Первый вмѣстѣ съ обыкновеннымъ лососемъ или семгой (Salmo salar L.) относится къ лососямъ съ крупной чешуею, у которыхъ въ $^1/_{10}$ части длины тѣла поперечныхъ рядовъ чешуй надъ боковой линіей кпереди отъ начала спинного плавника не болѣе 24, второй вмѣстѣ съ гольцемъ (Salmo alpinus L.) и пальей или неріусомъ (Salmo salvelinus L.)--къ лососямъ съ болѣе многочисленной и мелкой чешуею, у которыхъ въ $^1/_{10}$ длины въ томъ же мѣстѣ не менѣе 25 чешуй. *Обыкновенный Т. или кумжа* (Salmo trutta L.), многіе считаютъ его лишь за подвидъ или разновидность семги—отличается отъ нея болѣе толстой задней частью тѣла (передъ хвостовымъ плавникомъ), относительно большей высотою подхвостового плавника, менѣе многочисленными тычинками на передней жаберной дугѣ, болѣе толстымъ тѣломъ, болѣе короткимъ и тупымъ рыломъ и нѣсколько иной окраской. Вообще же, какъ и у другихъ лососей, всѣ отличительные признаки таймепя, довольно непостоянны. За разновидность кумжи считаютъ и *форель* (Salmo fario L., см.). Цвѣтъ тѣла кумжи чрезвычайно измѣнчивъ; спина голубовато-сѣрая, бока и брюхо серебристые, плавники отъ темно-сѣраго до бѣловатаго цвѣта, бока покрыты черными, иногда и другихъ цвѣтовъ пятнышками. Вѣсъ оя достигаетъ 20—30 фун., по нѣкоторымъ указаніямъ и болѣе (до 15 кгр. при длинѣ въ 1 м.). Кумжа водится у насъ въ бассейнѣ Бѣлаго моря и Мурманскаго берега и въ бассейнѣ Балтійскаго моря съ его заливами, кромѣ того она водится и въ Западной Европѣ. Названіе кумжа употребляется у насъ на сѣверѣ, названіе Т. въ бассейнѣ Балтійскаго моря. Кумжа по большей части рыба проходная, проводящая часть года въ морѣ и входящая въ рѣки для икрометанія. Однако, часть рыбъ этого вида проводятъ всю жизнь въ прѣсной водѣ, поднимаясь для метанія икры изъ озеръ въ рѣки. Нѣкоторые ихтіологи отличаютъ озерную кумжу подъ названіемъ S. lacustris отъ проходной, какъ особую форму. Изъ моря въ рѣки кумжа входитъ лѣтомъ и мечетъ икру поздней осенью или зимою. *Сибирскій Т. или тальмень, ленъ, красуля, стрежневой линь, красная щука* (Salmo fluviatilis Pall.) съ красными задне-проходнымъ, жировымъ и хвостовымъ плавниками, достигаетъ очень крупной величины—до 3 и болѣе пуд. Водится во всей Западной и значительной части Восточной Сибири, въ Европейской же Россіи лишь въ бассейнѣ Камы. Это рыба чисто прѣсноводная, для метанія икры ранней весною поднимается въ верховья рѣкъ, на Алтаѣ нерестъ въ апрѣлѣ, на Уралѣ въ маѣ. Днемъ тальмень держится въ глубокихъ мѣстахъ, питается преимущественно мелкой рыбой, также лягушками, водяными птицами и т. п. Онъ очень быстръ и силенъ, представляя не мало затрудненій при ловлѣ. *Н. Кн.*

Таймсъ (Times) — вліятельнѣйшій консервативный органъ въ Англіи, ежедневная газета, основанная въ 1788 г. Джономъ Вальтеромъ (V, 467), который въ 1803 г. разорился и переуступилъ изданіе своему сыну. Онъ первый организовалъ быстрое доставленіе всѣхъ новостей съ континента, чѣмъ Т. славится до настоящаго времени. О результатѣ битвы при Ватерлоо читатели Т. узнали раньше министровъ и принца-регента. Съ 1814 г. Вальтеръ-сынъ сталъ печатать Т. при помощи парового мотора, что было тогда новостью въ типографскомъ дѣлѣ. Редакціей Т. въ первыя десятилѣтія его существованія завѣдывали люди, заявившіе себя опытными журнальными дѣятелями. Въ 1847 г. умеръ Д. Вальтеръ. Его сынъ и наслѣдникъ (также Джонъ Вальтеръ) внесъ новыя усовершенствованія въ изданіе газеты: редакція обзавелась при немъ собственными телеграфными соединеніями. Съ тѣхъ поръ техническая сторона дѣла въ газетѣ улучшается непрерывно; быстрота и правдивость ея сообщеній завоевали ей громадный контингентъ читателей и давно ея собственниковъ сдѣлали милліонерами; одни доходы съ объявленій исчисляются въ бюджетѣ Т. сотнями тысячъ фунтовъ. Направленіе Т. въ первой половинѣ XIX в. было нѣсколько разъ близко къ вигизму, и лордъ Брумъ находилъ возможнымъ принимать въ редакціи его дѣятельное участіе; но и тогда Т. все-таки считался, главнымъ образомъ, органомъ консерваторовъ. Съ 1841 г. Т. представляетъ собою интересы Сити, т. е. крупныхъ финансово-промышленныхъ предпріятій. Чрезъ посредство своего парижскаго корреспондента О'Рейли газета успѣла открыть цѣлый заговоръ уголовнаго характера, составленный бандою ловкихъ проходимцевъ и направленный противъ лондонскихъ банкировъ; это своевременное раскрытіе спасло банкировъ отъ потери больше милліона фунтовъ стерлинговъ и доставило Т. огромную, съ тѣхъ поръ не утраченную имъ популярность въ Сити. Двойственность положенія Т., какъ органа Сити и консервативной партіи, обнаружилась весьма явственно въ срединѣ 40-хъ гг., когда газета, сначала стоявшая (вмѣстѣ съ консерваторами) за сохраненіе хлѣбныхъ законовъ, вдругъ стала настаивать на необходимости для консервативной партіи провести неизбѣжную реформу, не уступая этой чести либераламъ. Когда этотъ планъ былъ осуществленъ Робертомъ Пилемъ, Т. пріобрѣлъ значеніе правительственнаго органа, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ въ глазахъ всѣхъ своихъ читателей престижъ полной моральной независимости. 50-е и 60-е гг. были для Т. временемъ преимущественнаго интереса къ внѣшней политикѣ, къ континентальнымъ осложненіямъ. Къ союзу Англіи съ Наполеономъ III газета относилась болѣе, чѣмъ сдержанно, даже въ моменты крымской кампаніи и польскаго возстанія 1863 г., когда общее противодѣйствіе Россіи сближало обѣ западныя державы. Паденіе Наполеона III Т. привѣтствовалъ съ нескрываемой радостью, какъ и вообще разгромъ Франціи. Въ семидесятые годы, когда Биконсфильдъ держался непопулярной сначала въ Англіи туркофильской политики, Т. всѣми силами старался скрывать истинное положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, опровергалъ извѣстія о турецкихъ звѣрствахъ и т. д. Эта поддержка сильно помогала Биконсфильду и въ эпоху русско-турецкой войны 1877—78 гг., и въ критическіе мѣсяцы между Санъ-Стефанскимъ миромъ и Берлинскимъ конгрессомъ. Съ возрожденіемъ при Парнеллѣ (съ конца 70-хъ гг.) ирландскаго движенія, Т. принялъ на себя главную часть бремени газетной борьбы съ этимъ движеніемъ. Отсутствіе у Т. принципіальныхъ взглядовъ на способы борьбы съ крайними партіями какъ нельзя яснѣе выказалось въ 1879—1882 гг., когда нерѣдко въ одномъ и томъ же нумерѣ редакція Т. негодовала на казни въ другихъ странахъ и требовала смертной казни не только для ирландскихъ феніевъ, но и для лицъ, косвенно лишь замѣшанныхъ въ движеніи. Объявленіе Ирландіи въ осадномъ положеніи, увеличеніе тамъ административной власти до предѣловъ административнаго произвола — таковы были обычныя требованія газеты. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что хотя изобличеніе чужихъ порядковъ и исходило въ Т. изъ соображеній внѣшней политики, изъ желанія подорвать нравственный авторитетъ соперниковъ на міровой сценѣ,—но самые факты, излагаемые на страницахъ Т., нерѣдко оказывались настолько заслуживающими оффиціальнаго вниманія, что вызывали со стороны германскаго и другихъ правительствъ подробныя разслѣдованія и объясненія. Борьба съ Парнеллемъ и парнелизмомъ вовлекла Т. въ чрезвычайно убыточную (и матеріально, и морально) продѣлку, единственную по своему легкомыслію за все существованіе газеты и объясняемую только слѣпою ненавистью къ ирландскому агитатору (см. Парнелль, XXII, 836). За понесенную здѣсь неудачу Т. расплатилась съ Парнеллемъ впослѣдствіи: именно этой газетѣ принадлежитъ иниціатива похода прессы противъ Парнелля послѣ бракоразводнаго процесса супруговъ О'Ши. Со времени упроченія министерства Салисбюри Т. еще болѣе чѣмъ во времена Пиля или Биконсфильда имѣетъ значеніе руководящаго и интимнаго съ правительствомъ консервативнаго органа. Съ самаго начала трансваальскихъ осложненій и до настоящаго времени Т. стоитъ за безусловное присоединеніе обѣихъ южно-африканскихъ республикъ. Имперіализмъ въ духѣ Чемберлена, возможно бо́льшее расширеніе британскихъ владѣній, возможно бо́льшее сплоченіе съ колоніями — вотъ девизъ внѣшней политики Т. Въ вопросахъ внутренней жизни Т., въ общемъ, пережилъ ту же эволюцію, что и консервативная партія, сдѣлавшая въ 80-хъ и 90-хъ гг. рядъ уступокъ для привлеченія къ себѣ либераловъ и успѣвшая вполнѣ въ своемъ намѣреніи. Впрочемъ, есть вопросы, по которымъ Т. остается вѣрнымъ торійскимъ преданіямъ стародавняго закала: онъ всегда отстаиваетъ усиленную строгость уголовнаго возмездія. Въ 60-хъ гг., когда велись пренія, вводить ли ужасное наказаніе узловатою плетью для нападающихъ ночью на прохожихъ (garot-

ter'овъ), Т. способствовалъ проведенiю этого закона, существующаго и понынѣ. Въ 1898 г. восемнадцатилѣтняя и, какъ то было доказано, помѣшанная дѣвушка Мэри Энсель отравила свою сестру; въ Англiи (и даже кое-гдѣ на континентѣ) были составлены петицiи, подписанныя десятками тысячъ людей, о смягченiи участи осужденной; но Т. рѣшительно выступилъ противъ помилованiя—и Мэри Энсель была повѣшена. Число сотрудниковъ Т. чрезвычайно велико; благодаря огромнымъ гонорарамъ, редакцiя привлекаетъ къ себѣ выдающихся специалистовъ по разнообразнѣйшимъ вопросамъ. Руководящiя статьи всегда написаны вполнѣ литературно, въ выдержанномъ, корректномъ тонѣ. Не всегда отличаются этимъ тономъ мелкiя замѣтки. Репортерское дѣло стоитъ въ Т., какъ и телеграфное, весьма высоко. Не смотря на сравнительно высокую цѣну (12 коп. за №), розничная продажа Т. процвѣтаетъ такъ же, какъ и подписка; вслѣдствiе такихъ объективныхъ достоинствъ какъ освѣдомленность, полнота, совершенство телеграфнаго и репортерскаго дѣла, газету выписываютъ лица самыхъ разнообразныхъ убѣжденiй и общественныхъ положенiй. *Е. Тарле.*

Таймуръ—р. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ, лѣвый прит. р. Нижней Тунгузки; беретъ начало въ горномъ кряжѣ Турымокитъ. Направленiе теченiя въ общемъ на СЗ. Дл. до 450 в., шир. 45—50 саж. Рѣка течетъ между отвѣсными, скалистыми берегами, въ которыхъ пласты разныхъ горныхъ породъ лежатъ горизонтально и съ необыкновенною мѣстами правильностью. Болѣе значительные прит. Аури и Чуюмо. Т. почти неизслѣдована.

Таймыра—р. Енисейской губ. и у., въ сѣв.-вост. части Туруханскаго края, беретъ начало въ южн. склонахъ Бырранскаго горнаго хр., 2 вершинами въ недальнемъ разстоянiи отъ Дудыптынскихъ озеръ. Рѣка дѣлится Т. озеромъ на Верхнюю и Нижнюю Т. Лѣвая вершина *Верхней Т.* течетъ на СВ, а правая на С, по соединенiи вершинъ р. течетъ въ сѣв. направленiи до впаденiя въ нее истока оз. Фольхуда, затѣмъ поворачиваетъ къ ВЮВ и, сдѣлавъ дугу, течетъ вновь на С, далѣе пересѣкаетъ оз. Вайкура и впадаетъ съ южн. стороны въ Ледяную бухту Таймырскаго озера. Не смотря на то, что р. протекаетъ по довольно гористой мѣстности, на рѣкѣ нѣтъ пороговъ, теченiе ея хотя и быстрое, но спокойное. Ширина рѣки по принятiи р. Логаты становится значительной, до 165—250 саж.; въ межень р. мелѣетъ и значительно сокращается въ ширину. Глубина р. отъ устья Логаты на фарватерѣ отъ 3 до 5 саж. Длина самаго значительнаго ея притока р. Логаты не превосходитъ 200 в., а самой Верхней Т. 350—400 в. *Нижняя Т.*, пересѣкши оз., вытекаетъ изъ сѣв. его залива, имѣя общее направленiе теченiя на С. На пути своемъ къ морю, она протекаетъ черезъ оз. Ригельгардово (такъ названное Миддендорфомъ) и черезъ сто в. отъ своего истока впадаетъ въ обширный Таймырскiй заливъ подъ 75°35′ с. ш. Теченiе быстрое, порожистое, такъ какъ рѣка пролагаетъ себѣ путь чрезъ отроги хр. Бырранскаго. Дл. ок. 100 в. Глубина р. на фарватерѣ отъ 2 до 3 саж. Ширина измѣнчива, ниже урочища Зюсна отъ 1 до 4 вер., весною, въ межень, значительно менѣе. По берегамъ р. встрѣчается не мало широкихъ грядъ хрящевыхъ галекъ, рѣка пересѣкаетъ въ своемъ теченiи обширные пласты юрской системы. Близъ устья Т. справа въ нее впадаетъ р. Ѳомиха, противъ впаденiя которой расположенъ обширный о-въ Ѳоминъ, въ самомъ устьѣ Т. лежитъ группа о-вовъ Челюскина, правый же выходной мысъ, коимъ оканчивается рѣка, называется Медвѣжiй Яръ. *Н. Л.*

Таймырскiй заливъ—Сѣвернаго Ледовитаго океана, Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ. Длина до 125 в., ширина при входѣ до 120 в. въ юго-юго-вост. концѣ. до 75 в. Заливъ съ З примыкаетъ къ берегу о-ва Таймыра и къ материку, съ В къ Т. полуо-ву (короля Оскара). Заливъ никѣмъ изслѣдованъ не былъ.

Таймырскiй полуостровъ—Сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ. Онъ дѣлится на двѣ части: восточную, нѣсколько большую, и западную, раздѣляемыхъ между собою р. Нижнею Таймырою и Т. заливомъ. Въ зап. части береговая линiя полуо-ва начинается отъ Пясиной губы, тянется къ ССЗ до мыса Поворотнаго, затѣмъ на СВ до мыса Паландера, отсюда къ В и ЮВ до Т. губы. Въ вост. части береговая линiя, начинаясь отъ Т. губы, тянется къ СЗ до мыса Медвѣжьяго Яра, затѣмъ, поворачивая на ЮВ по южному берегу бухты Толя, отъ нея къ ССВ до мысовъ Веги и Челюскина, отсюда поворачиваетъ на ЮВ и ЮЮВ до залива Св. Фаддея, далѣе на В и ВСВ до Петровской бухты и Петровскаго мыса, затѣмъ на ЮВ и Ю до Хатангской губы и ея западнымъ берегомъ. Южная граница полуо-ва замыкается такъ назыв. Низовой тундрой и Т. озеромъ. Берега сѣв.-зап. части полуо-ва изрѣзаны фiордами Гофнера, Дика и Поландера. Близъ береговъ полуо-ва расположено множество островов. Изъ нихъ болѣе значительны: Таймырскiй, отдѣляющiйся отъ материка узкимъ и неглубокимъ проливомъ того же имени, имѣющимъ каменистое дно и сильное теченiе и почти постоянно наполненнымъ стоячимъ льдомъ. О-ва Св. Самуила, Св. Петра и Павла, группы Норденшильда, Кьельмана, Тилло, Брусевича и др. Острова эти частью низменны, частью высоки, круглой формы, обрывисты, скалисты, на нѣкоторыхъ изъ нихъ запримѣчены небольшiе ледники или фирновыя поля. Береговые мысы частью низменные, частью скалистые, изъ нихъ болѣе значительные: Поворотный, Стерлегова, Поландера, Вега, Челюскина (самый сѣверный), Фаддея и др. Полуо-въ орошается р. Нижнею Таймырою и ея притоками и др. менѣе значительными рѣками. По полуо-ву тянется горный хребетъ Бырранга со своими развѣтвленiями; выс. до 1000 фт., нѣкоторыя точки его достигаютъ 2000 фт. Берега полуо-ва мѣстами круты, отвѣсно падаютъ въ обмывающее ихъ море, мѣстами низменны и отлоги, хотя въ недальнемъ разстоянiи отъ

этихъ низкихъ береговъ высятся горы отъ 100 до 1200 фт. высотою, состоящія изъ горизонтально лежащихъ пластовъ осадочныхъ породъ. Къ В отъ Челюскина м. къ морскому берегу примыкаетъ гористая страна, далѣе на значительное разстояніе простирается низменность, а къ устью Хатангской губы снова является горная страна съ низменными и пологими между нею и моремъ берегами. Море близъ береговъ полуо-ва вообще неглубоко, отъ 3 до 12—17 саж.; мѣстами залегаютъ обширныя отмели. Море это почти каждое лѣто въ іюлѣ и августѣ доступно плаванію, хотя здѣсь и носятся небольшія ледяныя поля и значительныхъ размѣровъ торосы и стамухи (одиночныя ледяныя глыбы). Несомнѣнно, что мѣстность полуо-ва когда-то была морскимъ дномъ. Миддендорфъ находилъ близъ р. Нижней Таймыры морскія раковины, нынѣ живущія въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ. Самая сѣверная часть полуо-ва покрыта снѣгомъ почти круглый годъ. Лѣто здѣсь не долѣе 6 недѣль, да и въ это время бываютъ снѣжныя мятели. Полуо-въ покрытъ тундрами и исключая южной части не посѣщается кочевыми инородцами, за неимѣніемъ на немъ въ достаточномъ количествѣ оленьяго моха. Первыя изслѣдованія Т. полуо-ва, т. е. собственно его береговой линіи, произведены въ 40-хъ годахъ XVIII ст. русскими: Стерлеговымъ, Лаптевымъ, Прончищевымъ, Чекинымъ и Челюскинымъ, въ 40-хъ годахъ XIX ст. академикомъ Миддендорфомъ, а въ послѣднее время берега полуострова и окружающее его море изслѣдовали Норденшельдъ въ 1878 г. и Нансенъ въ 1893 г. Внутренность его и до сихъ поръ мало извѣстна. *Н. Л.*

Таймырское—прѣсноводное оз. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ, расположено въ бассейнѣ р. Таймыры. Она состоитъ изъ 5 частей; дл. съ З на В болѣе 100 в. Не смотря на его кажущуюся обширность, оно не представляетъ большой сплошной массы воды, заливы его мелководны и при убыли воды, въ меженное время, нѣкоторыя изъ нихъ пересыхаютъ. Отлогіе берега оз. обнесены высокими широкими грядами хрящевыхъ галекъ; на С и З оз. омываетъ отвѣсныя скалы подходящаго къ нему хребта Бырранга. На оз. нѣсколько о-вовъ конической формы и скалистыхъ, получившихъ свои названія отъ посѣтившаго оз. академика Миддендорфа, какъ-то о-ва Купфера, Өедорова, Савича и Струве. Берега озера совершенно пустынны, но посѣщаются инородцами. Съ вост. стороны въ озеро впадаютъ рч. Өомичева и Односочная. *Н. Л.*

Тайна военная. — Сохраненіе предпріятія въ тайнѣ въ военномъ дѣлѣ имѣетъ большое значеніе, потому что всякое дѣйствіе противника становится менѣе опаснымъ, если можно своевременно приготовиться къ противодѣйствію. Существуетъ афоризмъ: «всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь-бы минута не была упущена». Внезапность есть лучшее средство для подготовки успѣха; поэтому всѣ мастера военнаго дѣла старались держать свои замыслы въ тайнѣ отъ противника. Еще Фридрихъ Великій говорилъ, что «если-бы спальный колпакъ зналъ его замыслы, то онъ бросилъ-бы его въ печь». Наполеонъ запрещалъ оглашать во время военныхъ дѣйствій что-либо касающееся арміи или флота, за исключеніемъ перепечатокъ изъ оффиціальной газеты. Приказано было на почтовыхъ станціяхъ и на границѣ давать лошадей только военнымъ курьерамъ. Передвиженія резервной арміи передъ началомъ кампаніи 1800 г. были извѣстны только четыремъ лицамъ во Франціи: Бонапарту, Бертье, Мареско и Гассенди. А между тѣмъ вся Европа знала, что армія формируется, такъ какъ объявлено было о сборѣ ея въ Ліонѣ. Туда съѣхались агенты всѣхъ государствъ слѣдить за формированіемъ; оказалось, что медленно собирались новобранцы, выздоравливающіе больные, раненые, и ничего серьезнаго не приготовлялось; вскорѣ посыпались карикатуры на эту армію; изображали ее съ Бонапартомъ во главѣ, въ образѣ І. Христа, въѣзжающаго въ Іерусалимъ, окруженнаго нищими, калѣками на костыляхъ и т. п. Быть осмѣяннымъ въ эту минуту, говоритъ историкъ Бонапарта, было для него самое лучшее, это отвлекало вниманіе его враговъ. Между тѣмъ, четыре дивизіи съ разныхъ концовъ Франціи направлялись на берега Женевскаго озера, сами не зная куда и зачѣмъ идутъ, такъ какъ вся переписка по этому вопросу ведена была лично первымъ консуломъ и больше, чѣмъ на три-четыре перехода, маршрутовъ онъ не присылалъ. Къ началу мая армія въ 50000 чел. собралась у Женевы и Лозанны, тотчасъ же двинулась черезъ С. Бернардъ въ Италію, вышла на сообщенія арміи Меласа, къ Милану—и черезъ мѣсяцъ, послѣ побѣды при Маренго, кампанія была окончена. Наполеонъ считалъ необходимымъ для серьезной переписки имѣть два шифра: 1) одинъ — его собственный, для сношеній съ командующими арміями, въ случаѣ его отсутствія, и 2) другой — для сношеній его штаба съ командирами корпусовъ. Онъ жаловался на то, что не можетъ переписываться ни на какомъ шифрѣ, такъ какъ въ Парижѣ и Лондонѣ есть лица, которыя дешифрируютъ что угодно. «Я съ досадой убѣдился—говоритъ Наполеонъ въ одномъ письмѣ, — что одинъ крестьянинъ пришелъ изъ Эльдитена въ Либштадтъ. Когда же мы научимся служить? Ни одинъ заяцъ не долженъ проскочить черезъ линію аванпостовъ. Перваго, кто проберется, прикажите разстрѣлять, невиннаго или злоумышленника—безразлично. Ужасъ, наведенный этимъ, будетъ спасительнымъ средствомъ. Мы не знаемъ, что дѣлаетъ непріятель; надобно, чтобы и онъ не зналъ о томъ, что мы дѣлаемъ». Другихъ взглядовъ держался Суворовъ: желая, чтобы «каждый воинъ понималъ свой маневръ», онъ не требовалъ храненія предпріятія въ тайнѣ и говорилъ: «Т. есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ». *Н. П. М.*

Тайна государственная — см. Измѣна (XII, 855) и Шпіонство.

Тайна корреспонденціи—признается и охраняется законодательствомъ всѣхъ современныхъ европейскихъ государствъ. Мѣ-

рами огражденія ея отъ нарушенія со стороны правительственныхъ агентовъ служатъ, во-первыхъ, запреты уголовныхъ кодексовъ, во-вторыхъ—недопущеніе или допущеніе лишь съ спеціальными ограниченіями осмотра и выемки корреспонденціи, до ея доставленія по назначенію, лицами, производящими дознанія и предварительныя слѣдствія. Въ дѣйствующемъ у насъ почтовомъ уставѣ (изд. 1857 г.) прямого опредѣленія по настоящему предмету не имѣется, и признаніе Т. корреспонденціи можно вывести лишь изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній (ст. 457, 458, 466 и др.). Въ уставѣ телеграфномъ (изд. 1876 г.) ст. 8 гласитъ: «содержаніе телеграммы, составляя Т. отправителя и получателя, никому постороннему не сообщается; равномѣрно не открывается и тотъ, кѣмъ и къ кому телеграмма подана». Въ виду громаднаго значенія частной корреспонденціи въ общественной и государственной жизни и необходимости обезпечить ея неприкосновенность, бо̀льшая часть западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относитъ нарушеніе Т. корреспонденціи къ посягательствамъ на блага, охраняемыя конституціей. Французскій Code pénal, какъ наиболѣе ранній, трактуетъ только о нарушеніяхъ Т. почтовой корреспонденціи; всѣ прочіе имѣютъ въ виду и корреспонденцію телеграфную, а проектъ австрійскаго уложенія, сверхъ того—и телефонную. Съ уголовно-правовой точки зрѣнія разницы между корреспонденціей почтовой и телеграфной нѣтъ никакой. Существенно важно дѣленіе предметовъ, ввѣряемыхъ для пересылки, на имѣющіе имущественную цѣнность и неимѣющіе таковой цѣнности, т. е. на корреспонденцію посылочную (пакеты съ деньгами, вещами и т. п.) и простую (письма, документы, телеграммы). Особую форму преступнаго дѣянія по службѣ нарушеніе Т. корреспонденціи составляетъ для лицъ, служащихъ въ почтовыхъ или телеграфныхъ учрежденіяхъ. Прочіе служащіе, нарушившіе Т. корреспонденціи, не имѣя на то права или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи за превышеніе власти или за злоупотребленіе ею. Въ частности, за оглашеніе содержанія корреспонденціи, наравнѣ съ служащими, отвѣтствуютъ и служившіе въ почтовыхъ или телеграфныхъ учрежденіяхъ, если они ознакомились съ оглашеннымъ во время бытности на службѣ. Т. корреспонденціи можетъ быть нарушена, прежде всего, вскрытіемъ пакета, сданнаго и принятаго въ запечатанномъ видѣ, или ознакомленіемъ съ содержаніемъ отправленія, предъявленнаго въ незапечатанномъ видѣ (напр. открытое письмо, письмо денежное, предъявляемое открытымъ для провѣрки вложенія, и т. п.). Слѣдующую форму нарушенія составляетъ оглашеніе содержанія корреспонденціи, ставшаго извѣстнымъ виновному законнымъ (телеграммы) или незаконнымъ путемъ. Далѣе идетъ недоставленіе корреспонденціи по назначенію, т. е. уничтоженіе ея, похищеніе или завѣдомое врученіе другому лицу не для передачи адресату; наконецъ — умышленное искаженіе ея содержанія. Подъ опредѣленія объ утратѣ или уничтоженіи корреспонденціи нѣкоторые кодексы подводятъ и долговременное замедленіе въ ея доставленіи. Постановленія русскаго уложенія о наказаніяхъ о нарушеніяхъ устава почтоваго дробны, сбивчивы и казуистичны; главнымъ образомъ они имѣютъ въ виду огражденіе установленнаго порядка перевозки по грунтовымъ дорогамъ почтъ и пассажировъ. Съ достаточной полнотой они говорятъ о похищеніи, утайкѣ или утратѣ пересылаемаго по почтѣ, но преимущественно какъ объ имущественныхъ посягательствахъ. Собственно нарушеніе Т. корреспонденціи предусматриваютъ только двѣ статьи: 1102-я, опредѣляющая ссылку на житье или заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, «почтовому чиновнику, почтальону или иному служителю почты», который «не по неосторожности, а изъ какихъ-либо видовъ, согласится съ кѣмъ-либо передавать ему письма, адресованныя на имя другого, безъ дозволенія сего послѣдняго», и 1104-я, назначающая «почтовому чиновнику или служителю» за распечатаніе писемъ, «хотя бы изъ одного только любопытства», удаленіе отъ должности, а «буде сіе учинено для сообщенія содержанія письма кому-либо другому»—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Подобно французскому Code pénal, уложеніе о наказаніяхъ о нарушеніи Т. корреспонденціи телеграфной не говоритъ вовсе. Только въ одномъ спеціальномъ узаконеніи — въ правилахъ телеграфной корреспонденціи для станцій военныхъ телеграфовъ (циркуляръ главнаго штаба 1883 г. № 113)—имѣется статья (6-ая), гласящая, что за нарушеніе тайны телеграфной корреспонденціи виновные подвергаются отвѣтственности «какъ за умышленное неисполненіе приказаній начальника». Проектъ уголовнаго уложенія (1895 г.) назначаетъ «служащимъ въ почтовомъ или телеграфномъ установленіи»: а) тюрьму — за «вскрытіе» корреспонденціи, за «оглашеніе содержанія телеграммы или закрытой почтовой корреспонденціи» и за «передачу таковой завѣдомо не подлежащему лицу съ цѣлью ознакомленія съ содержаніемъ оной» и б) исправительный домъ до 3 лѣтъ—за уничтоженіе, сокрытіе, присвоеніе и задержаніе корреспонденціи и за искаженіе ея содержанія, въ обоихъ случаяхъ съ оговоркою: «буде сіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, и виновный не подлежитъ за учиненное болѣе строгой отвѣтственности». Почти всѣ иностранные кодексы назначаютъ за нарушеніе Т. корреспонденціи еще болѣе суровыя кары, доходящія до 5 (французскій) и даже до 6 (нидерландскій) лѣтъ лишенія свободы. Особой наказуемости за нарушеніе служащими при телефонѣ Т. телефонныхъ сношеній проектъ не установляетъ, такъ какъ «нарушенія эти еще не выяснены жизнью и встрѣчаются пока исключительно лишь въ формѣ подслушиванія, лично или черезъ другого, телефонныхъ разговоровъ, соотвѣтствующаго понятію ознакомленія съ содержаніемъ передаваемаго по телеграфу разговора, каковая форма, однако, не преслѣдуется и досель уголовнымъ

порядкомъ, а можетъ быть преслѣдуема, какъ дисциплинарная провинность» (объясненія, т. VIII, стр. 383).—Положеніе вопроса о правѣ судебныхъ установленій осматривать и изъимать частную корреспонденцію въ дореформенномъ нашемъ процессуальномъ законодательствѣ было совершенно неопредѣленное. По ст. 457 уст. почт., «судебныя мѣста, въ коихъ прозводятся дѣла о банкротахъ, по полученіи свѣдѣній о банкротствѣ кого-либо, тотчасъ обязаны давать о томъ знать состоящему въ томъ же городѣ почтовому мѣсту, съ объясненіемъ, въ какое судебное мѣсто должны быть отдаваемы приходящія на имя его письма». Слѣдующая статья давала какъ-бы общее правило: «требованія казенными мѣстами и лицами съ почты частныхъ денегъ, писемъ и посылокъ могутъ быть дѣлаемы только въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 457». Первоначальная редакція судебныхъ уставовъ 1864 г. оставила этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, почему вскорѣ стали возникать пререканія между судебными мѣстами и почтово-телеграфными учрежденіями. Въ разрѣшеніе ихъ, 24 февраля 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которое, «въ виду невозможности допустить обнаруженіе частной корреспонденціи безъ явнаго нарушенія общественнаго довѣрія къ почтамту и телеграфу, въ подрывъ основной цѣли сихъ учрежденій», вовсе отвергло право органовъ судебной власти требовать и производить выемку самой корреспонденціи, и разрѣшило судебнымъ мѣстамъ получать изъ книгъ и дѣлъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій лишь свѣдѣнія о корреспонденціи, но и то съ ограниченіями: только въ случаяхъ особенной важности и не иначе, какъ по взаимному, каждый разъ, соглашенію министровъ юстиціи и почтъ и телеграфовъ (объясн. записка къ проекту уст. угол. суд. 1900 г., т. II, стр. 293). Эти правила дѣйствовали до 30 окт. 1878 г., когда былъ изданъ новый законъ, вошедшій въ ст. 368^1 уст. угол. суд. и сохраняющій свою силу и понынѣ. Сущность его состоитъ въ томъ, что осмотръ и выемка почтовой или телеграфной корреспонденціи допускаются только относительно корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя лица, противъ котораго возбуждено уголовное преслѣдованіе, и не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго суда, по представленіямъ слѣдственной власти, при чемъ означенныя слѣдственныя дѣйствія производятся въ присутствіи должностного лица почтово-телеграфнаго учрежденія. Требованіе свѣдѣній о корреспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, предъявляется судебнымъ слѣдователемъ, безъ испрошенія на то разрѣшенія окружнаго суда (тамъ же, стр. 296). Тѣ же правила повторены въ военно-судебномъ уставѣ (ст. 439—444). На основаніи ст. 1035^7 уст. угол. судопр., чины жандармскихъ управленій, при производствѣ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, испрашиваютъ на то разрѣшеніе у министра внутреннихъ дѣлъ, который даетъ его по соглашенію съ министромъ юстиціи. Проектъ устава угол. судопроизв. 1900 г. существенныхъ измѣненій въ постановку настоящаго вопроса не вноситъ. Могутъ-ли тяжущіеся, по дѣламъ гражданскимъ, требовать отъ суда свидѣтельства на полученіе свѣдѣній о почтовой и телеграфной корреспонденціи и обязаны-ли почтово-телеграфныя учрежденія сообщать просителямъ означенныя свѣдѣнія? Прямыхъ указаній по этому предмету въ уставѣ гражд. судопр. не имѣется. Въ рѣшеніи 1900 г. № 2 общее собраніе кассаціоннаго департамента сената разъяснило, что «отвѣтъ на настоящій вопросъ можетъ быть только отрицательный».—Нарушеніе Т. корреспонденціи со стороны лицъ частныхъ, путемъ вскрытія чужихъ писемъ или телеграммъ, по французскому законодательству не наказуемо: какъ выразился французскій кассаціонный судъ въ рѣшеніи 9 января 1863 г., это безнравственно, но не запрещено закономъ. Другіе кодексы (бельгійскій, голландскій, итальянскій, германскій и венгерскій) считаютъ вскрытіе чужой корреспонденціи уголовно-наказуемымъ проступкомъ и облагаютъ его денежнымъ штрафомъ и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, тюрьмою. Русское уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ вскрытіе чужихъ писемъ со стороны частныхъ лицъ лишь какъ средство раскрытія Т. для ея оглашенія. Проектъ (1895 г.) восполняетъ этотъ пробѣлъ, назначая за умышленное вскрытіе запечатанныхъ завѣдомо чужихъ письма, депеши или иной бумаги пеню до 100 руб. или арестъ до 1 мѣсяца.— См. Письма (XXIII, 702); Кабинетъ черный (XIII, 789) Перлюстрація (XXIII, 328).

К.-К.

Тайна обязательная (профессіональная).—Нѣкоторыя званія, должности и занятія сопряжены, при своемъ практическомъ осуществленіи, съ полученіемъ свѣдѣній и обнаруженіемъ обстоятельствъ, оглашеніе которыхъ можетъ повредить въ общественномъ мнѣніи, а иногда и предъ лицомъ карательнаго закона, спокойствію, доброму имени, общественному и служебному положенію отдѣльнаго лица или цѣлой группы лицъ, образующихъ семью или поколѣніе. Поэтому полученіе такихъ свѣдѣній и обнаруженіе такихъ обстоятельствъ путемъ, имѣющимъ отношеніе къ пользованію званіемъ, саномъ, должностью или занятіемъ, дѣлаетъ лицо, узнавшее о нихъ, обладателемъ *Т.*, раскрытіе которой, внѣ случаевъ указанныхъ въ законѣ, считается дѣйствіемъ не только противнымъ нравственности—каковымъ является и всякое раскрытіе *ввѣренныхъ* Т. въ обыденной жизни между *частными* людьми,—но и подлежащимъ наказанію. Исключительное положеніе и условія дѣятельности, благопріятствующія узнанію чужихъ Т., требуютъ и исключительныхъ мѣръ огражденія личнаго спокойствія тѣхъ, чья Т. разоблачается. Въ противномъ случаѣ, въ цѣлый рядъ взаимныхъ отношеній, составляющихъ необходимую принадлежность культурнаго общежитія, вносилось-бы вредное и разлагающее начало недовѣрія. Отсюда установленіе правилъ относительно обязанности

сохранять узнанную при извѣстныхъ условіяхъ Т., подъ угрозою отвѣтственности за ихъ нарушеніе.

I. *Тайна исповѣди.* До конца V в. въ христіанской церкви допускалась какъ исповѣдь предъ пресвитеромъ, такъ и всенародная, въ храмѣ; но съ начала VI в. единственною принятою формою исповѣди, сопряженною съ соблюденіемъ молчанія о всемъ при ней открытомъ, является тайная исповѣдь. Западная католическая церковь, исходя изъ мнѣній Ѳомы Аквинскаго и цѣлаго ряда ученыхъ богослововъ, установляетъ «печать молчанія»—sigillum confessionis, безусловно воспрещая священникамъ говорить кому-бы то ни было о томъ, въ чемъ повинился кающійся на исповѣди. XXI статья IV латеранскаго собора грозитъ за нарушеніе этого правила пожизненнымъ заключеніемъ въ монастырѣ «строжайшаго» ордена. О такой-же отвѣтственности открывшаго Т. исповѣди говоритъ и булла папы Климента VIII 26 мая 1594 г. Въ восточной церкви Т. исповѣди тоже соблюдалась строго. Номоканонъ при требникѣ 1662 г., воспрещая открывать Т. исповѣди, грозитъ виновному тяжкою карою, указывая, что «сицевому надлежитъ ископати языкъ созади». Безусловность Т. исповѣди была поколеблена, когда царствованіе Петра Вел. было омрачено мятежами и ему пришлось войти въ судъ даже съ собственнымъ сыномъ. Духовный Регламентъ, обложивъ въ 9, 10 и 13 пунктахъ «прибавленій о правилахъ причта церковнаго» жестокимъ наказаніемъ открытіе Т. исповѣди, въ 55, 11 и 12 пунк. установилъ его по отношенію къ тѣмъ, кто «вымысливъ или притворно учинивъ, разгласятъ ложное чудо» и къ умыслившимъ государственное преступленіе, если они, «объявляя намѣряемое зло, покажутъ себя, что не раскаиваются, но ставятъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагая, *не яко грѣхъ* исповѣдуютъ». Согласно съ этимъ въ «Наставленіи о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (1765—1775 г.) сказано: «да блюдетъ пресвитеръ исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да не намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію, какъ *вещь запечатлѣнную*, держитъ у себѣ, вѣчному предавъ молчанію, выключая изъ сего оныя дѣла, о коихъ въ Духовномъ Регламентѣ подъ числами 11 и 12 изображено». Нѣкоторое отступленіе отъ безусловной Т. исповѣди, за исключеніемъ этихъ случаевъ, можетъ быть усмотрѣно въ правилѣ о томъ, что предъ хиротоніею во священника духовникъ кандидата, исповѣдавшагося ему въ тяжкихъ (смертныхъ) грѣхахъ, обязанъ доложить архіерею о недостойности кандидата быть іереемъ, хотя и безъ «имяннаго» перечисленія этихъ грѣховъ. Въ дѣйствующемъ у насъ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (ст. 827 и 829) категорически проведено начало ненарушимости Т. всего ввѣреннаго проповѣднику на устной исповѣди, къ которой, по 826 ст., пожелаетъ прибѣгнуть кающійся, при чемъ, «если для предупрежденія или для прекращенія вредныхъ послѣдствій злодѣянія необходимо оное обнаружить предъ начальствомъ, а исповѣдующійся не соглашается самъ сознаться предъ судомъ въ своемъ проступкѣ или отвратить имѣющій произойти вредъ, то ему отказывается въ разрѣшеніи отъ грѣховъ и въ допущеніи ко святому причастію, *но сказанное на исповѣди сохраняется въ Т.*». Эти правила, однако, по ст. 828 устава не подлежатъ соблюденію, когда обнаруженіе сказаннаго на исповѣди необходимо для отвращенія опасности, грозящей монарху, Императорскому дому или государству. Слова, которыми, согласно требнику, долженъ сопровождаться приступъ къ исповѣди въ церкви православной, служатъ выраженіемъ Т. покаянія и обѣщаніемъ сохранить ее. «Се Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое — говоритъ духовникъ кающемуся, — не устрашися, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене, но не обинуяся рцы вся, да пріимеши оставленіе отъ Господа; азъ же точію свидѣтель есмь, *да свидѣтельствую предъ Нимъ* вся, елико рѣчеши ми». Сообразно этому взгляду на исповѣдь въ процессуальныхъ законахъ главнѣйшихъ государствъ содержатся или воспрещеніе спрашивать на судѣ священника о томъ, что ему ввѣрено въ качествѣ духовнаго отца, или же предоставленіе ему отказаться отъ дачи такого показанія. Такъ, на основаніи 378 ст. франц. уголовнаго кодекса и рѣшеніи кассаціоннаго суда (1810 г.), священники освобождаются отъ дачи показаній объ открытомъ на духу; германскіе имперскіе уставы судопроизводства уголовн. (§ 52) и гражданскаго (§ 348) разрѣшаютъ духовнымъ лицамъ молчать предъ судомъ обо всемъ, что имъ сдѣлалось извѣстно какъ блюстителямъ души того или другого члена своей паствы (was ihnen bei Ausübung der Seelsorge anvertraut ist). Наши уставы угол. суд. (ст. 93 и 104) и гражд. суд. (ст. 84 и п. 5 ст. 371) не допускаютъ къ свидѣтельству священниковъ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, устраняя, такимъ образомъ, самый поводъ къ предложенію священнику вопросовъ, могущихъ поставить его въ тяжелое положеніе; молчаніе его или отказъ отвѣчать на вопросы, особливо если они будутъ предложены въ отрицательной формѣ, могли-бы быть недобросовѣстно истолкованы какъ признаніе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Признаніемъ на исповѣди, по смыслу 371 ст. и на основаніи каноническихъ соображеній, о которыхъ говорятъ эти статьи, должно быть считаемо не только признаніе подсудимаго или тяжущагося, но и всякаго другого лица, прикосновеннаго къ дѣлу, хотя-бы и въ качествѣ свидѣтеля. Признаніе, сдѣланное тотчасъ послѣ исповѣди, покуда священникъ еще предстоитъ предъ покаявшимся какъ духовный отецъ, только что отпустившій ему его грѣхи, должно быть считаемо сдѣланнымъ на исповѣди. Къ такому заключенію пришелъ нашъ кассаціонный судъ въ рѣшеніи по дѣлу псаломщика Кедрова (1894); таково же и мнѣніе выдающихся теоретиковъ церковнаго права, изъ которыхъ профессоръ пражскаго университета Ферингъ прямо говоритъ, что священникъ не можетъ показывать и о томъ, что ему сказано хотя и внѣ исповѣди, но въ видѣ признанія, сдѣ-

заннаго духовному отцу. Попытки судебныхъ практиковъ прямо отмѣнить или косвенно обойти правила о недопросѣ священника относительно исповѣди, въ интересахъ успѣшности уголовнаго преслѣдованія, не могутъ вызывать сочувствія: онѣ стремятся сдѣлать таинственное общеніе человѣка съ Богомъ орудіемъ земного правосудія, освобождая его представителей отъ труда надъ раскрытіемъ истины общепринятыми способами, безъ колебанія въ народѣ довѣрчиваго отношенія къ выполненію одного изъ величайшихъ религіозныхъ таинствъ.

II. *Врачебная Т.* Врачебная дѣятельность въ различныхъ своихъ проявленіяхъ не только даетъ возможность узнавать обстоятельства, составляющія личную или семейную Т., но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ обусловливается раскрытіемъ послѣдней. Оглашеніе такой Т., въ виду условій общежитія, общественной нравственности, господствующихъ предразсудковъ и т. п., можетъ сопровождаться самыми тяжелыми послѣдствіями для тѣхъ, кто считаетъ необходимымъ для себя ея соблюденіе. Французское (§ 378), бельгійское (§ 458), венгерское (§ 328), голландское (общее постановленіе въ § 272) и германское (§ 300) уголовныя уложенія устанавливаютъ отвѣтственность для врачей, хирурговъ, помощниковъ ихъ, аптекарей, повивальныхъ бабокъ и другихъ членовъ медицинскаго персонала за оглашеніе или открытіе третьимъ лицамъ ввѣренной имъ или узнанной ими, по обязанностямъ ихъ званія, Т., когда законъ или требованіе судебной власти не даетъ имъ на то права. Взысканія въ этихъ случаяхъ состоятъ изъ тюремнаго заключенія и штрафа (до 6 мѣсяцевъ и до 500 франковъ или 1000 гульденовъ) или одного изъ этихъ наказаній (до 3-хъ мѣсяцевъ тюрьмы или до 1500 марокъ—въ Германіи). Въ Италіи упомянутыя лица за нарушеніе обязательной Т. подвергаются тюремному заключенію, или отобранію диплома, или отрѣшенію отъ должности. Въ Россіи до настоящаго времени нѣтъ спеціальныхъ постановленій о врачебной Т. Въ Уложеніяхъ о наказаніяхъ 1845 и 1857 г. говорилось о виновномъ, распространяющемъ, не въ видѣ клеветы, но, однако, съ намѣреніемъ оскорбить честь кого-либо или повредить ему, такое свѣдѣніе, которое было ему сообщено по званію его или особой къ нему довѣренности, съ обѣщаніемъ хранить его въ тайнѣ. Но съ изданіемъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ 137 ст. этого устава, предусматривающая, въ крайне неопредѣленной редакціи, разглашеніе, исключительно съ оскорбительнымъ намѣреніемъ, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ. Поэтому нарушеніе врачебной Т. въ рядѣ случаевъ, гдѣ отсутствуетъ такое намѣреніе, можно подводить подъ это карательное опредѣленіе лишь по аналогіи и притомъ съ большими натяжками, опираясь на даваемое врачами при окончаніи курса такъ назыв. факультетское обѣщаніе: «помогая страждущимъ, свято хранить ввѣряемыя семейныя Т. и не употреблять во зло оказаннаго довѣрія», при чемъ слова «ввѣряемыя», «семейныя», «употреблять во зло» могутъ порождать рядъ спорныхъ вопросовъ, не разрѣшаемыхъ и крайне неудачнымъ текстомъ 137 ст., а нарушеніе Т. аптекарями и повивальными бабками остается вовсе безнаказаннымъ, такъ какъ они не даютъ факультетскаго обѣщанія. Проектъ новаго уложенія, грозя арестомъ или пенею не свыше 500 р. лицу, обязанному по своему званію хранить въ тайнѣ довѣренное ему свѣдѣніе и виновному въ умышленномъ оглашеніи его безъ достойныхъ уваженія причинъ, если оглашенное свѣдѣніе могло опозорить лицо, къ которому оно относилось,— предусматриваетъ нарушеніе и врачебной Т., хотя введеніе въ текстъ статьи понятія объ опозореніи и неупоминаніе о неосторожномъ оглашеніи оставляетъ безнаказанными случаи, гдѣ свѣдѣнія, явно опозоривающія, разглашены путемъ неосмотрительной болтовни; не принято во вниманіе и то, что свѣдѣнія напр. о душевной или нервной болѣзни, половомъ безсиліи или неспособности къ зачатію, не представляя собою ничего опозоривающаго, могутъ, однако, быть направлены прямо во вредъ лицу, къ которому они относятся. Наряду съ постановленіями, имѣющими отношеніе къ соблюденію врачебной Т., законъ указываетъ случаи, въ которыхъ врачи обязаны раскрывать имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о больныхъ. Такъ, на основаніи ст. 856 и 857 ст. Улож. о нак. и 936—951 ст. Устава врачебнаго, о всякомъ случаѣ повальной или прилипчивой болѣзни должно быть врачемъ доводимо до свѣдѣнія начальства; по 857 ст. Устава врач. врачи обязаны отмѣчать поступки аптекарей и фармацевтовъ, наносящіе вредъ больному, при чемъ послѣдніе привлекаются къ отвѣтственности, согласно 892—900 ст. Уст. врач.; на основаніи 560 ст. Улож. о нак. и 1739 ст. Устава суд. медицины (т. XIII Св. Зак.), врачи обязаны доводить до свѣдѣнія власти о всякомъ случаѣ обнаруженія насильственной смерти, т. е., слѣдовательно, объ одной изъ печальнѣйшихъ семейныхъ Т.—о самоубійствѣ (рѣш. сената по угол. касс. деп. 1887 г.). Повивальныя бабки, въ свою очередь, обязаны (ст. 878—880 Улож. о нак.) доносить о всѣхъ преждевременныхъ родахъ, предположенныхъ выкидышахъ и о случаяхъ рожденія уродовъ и младенцевъ чудовищнаго вида. Наконецъ, по смыслу статей уст. угол. судопр. о допросѣ свидѣтелей и въ виду законодательныхъ соображеній относительно 704 ст. уст. угол. суд.,— врачъ, являясь свидѣтелемъ по требованію судебной власти, не имѣетъ права, согласно принятой присягѣ, умалчивать ни о чемъ ему извѣстномъ; прибѣгать къ молчанію онъ, наравнѣ со всѣми свидѣтелями вообще, можетъ лишь при предложеніи ему вопросовъ, уличающихъ его самого въ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 722 Уст. уг. суд.). При столкновеніи обязанности соблюдать врачебную Т. съ обязанностью способствовать суду въ раскрытіи истины, законъ отдаетъ преимущество послѣдней обязанности. *Свидѣтель* заслоняетъ предъ судомъ *врача*. Въ вопросѣ объ *объемѣ* и *предѣлахъ* врачебной Т. не существуетъ единства взглядовъ. Литература и судебная практика представля-

ютъ три главныхъ направленія. Одно изъ нихъ требуетъ *безусловной* Т. Французскій кассаціонный судъ и большинство французскихъ и бельгійскихъ врачей—напр. Бруардель, Лакассань, Верваестъ и др.—не только требуютъ сохраненія врачебной Т. «quand même et toujours», считая ее плодомъ договора больного съ врачемъ (при чемъ Бруардель не допускаетъ нарушенія этого договора даже съ согласія больного), но считаютъ врача подлежащимъ уголовной отвѣтственности и въ случаѣ обнародованія имъ свѣдѣній о болѣзни умершаго, какими-бы побужденіями, хотя бы и чисто научными, врачъ при этомъ ни руководствовался (процессъ доктора Ватле, напечатавшаго, въ свое оправданіе противъ обвиненій въ печати, исторію болѣзни художника Бастіена Лепажа). Другое направленіе — допускающее раскрытіе врачебной Т. въ цѣляхъ огражденія неповинныхъ лицъ при заразительныхъ болѣзняхъ или для разработки научныхъ вопросовъ — имѣетъ на своей сторонѣ германскую судебную практику и нѣкоторыхъ юристовъ и врачей, напр. Либмана, француза Ренуа и др. Третье направленіе, среднее, требуетъ медицинскаго освидѣтельствованія лицъ, вступающихъ въ бракъ, подобно освидѣтельствованію для исполненія воинской повинности и для заключенія договора о застрахованіи жизни. Представителями его, въ интересахъ будущихъ поколѣній и въ виду вреднаго вліянія наслѣдственности, являются законодательства нѣкоторыхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и ученые врачи Эмиль Мори, профессоръ Хегаръ, докторъ Казалисъ и др. Особенное значеніе по отношенію къ опредѣленію, когда врачъ можетъ считать себя нравственно и юридически свободнымъ отъ сохраненія обнаруженной имъ или сообщенной ему Т. паціента — имѣютъ случаи душевныхъ болѣзней и сифилиса, наравнѣ, въ виду открытій Нейссера, съ венерическими болѣзнями. Начавшаяся душевная болѣзнь въ неизлѣчимой формѣ можетъ грозить не только матеріальному положенію людей, входящихъ, не вѣдая ничего, въ договоры съ солидарною отвѣтственностью другъ за друга, но и имѣть гибельное значеніе для семьи, особливо тамъ, гдѣ церковныя правила не допускаютъ развода по сумасшествію одного изъ супруговъ. Еще болѣе неисчислимы и такъ сказать безграничны послѣдствія скрываемаго отъ близкихъ и окружающихъ полового и внѣ-полового зараженія. Трудно заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій врача въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ. Если законъ уголовный (Улож. о наказ. ст. 854 и 855, Уставъ о наказ., нал. мир. судьями ст. 103) караетъ умышленныхъ и даже неосторожныхъ распространителей любострастныхъ болѣзней, то врачъ, руководясь тактомъ, житейскимъ опытомъ и своими прямыми обязанностями, заботясь объ охраненіи довѣрія больныхъ къ медицинѣ и ея служителямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ очевидной возможности, а иногда и готовности со стороны зараженнаго *сознательно* сообщить свой недугъ окружающимъ, можетъ, съ полнымъ основаніемъ, не считать себя связаннымъ врачебною Т. Здѣсь на вѣсы кладется съ одной стороны личное положеніе отдѣльнаго лица, могущаго руководиться эгоистическими побужденіями, или легкомысліемъ, или просто непониманіемъ важности своего недуга, а съ другой — благо и здоровье ряда лицъ въ настоящемъ, да и въ будущемъ. Если обращеніе къ чести, совѣсти, уму больного безсильны удержать его отъ тѣхъ или другихъ, пагубныхъ для окружающихъ, отношеній и врачъ точно объ этомъ освѣдомленъ — поставленіе окружающихъ въ извѣстность о печальной истинѣ можетъ являться обязанностью врача во имя человѣколюбія, особливо если онъ дастъ себѣ трудъ внушить этимъ окружающимъ необходимость состраданія къ больному и заботы о немъ. Предѣлы храненія врачебной Т. должны простираться до смерти больного, кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда оглашеніе Т. можетъ повредить его потомству или нарушить семейное спокойствіе послѣдняго. Безусловное воспрещеніе посмертнаго обнародованія можетъ, по отношенію къ общественнымъ дѣятелямъ, имя которыхъ иногда принадлежитъ исторіи, идти въ разрѣзъ съ законнымъ желаніемъ современниковъ и потомства знать причины ихъ смерти и разрѣшить сомнѣнія, возбуждаемыя противорѣчивыми толками. Съ этой точки зрѣнія опубликованіе исторіи болѣзни императора Фридриха III и Гамбетты не является нарушеніемъ врачебной Т. со стороны пользовавшихъ ихъ врачей. Не является такимъ нарушеніемъ и описаніе недуговъ Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова, напечатанное докторомъ Бѣлоголовымъ. См. Verwaest, «Le secret professionel»; Brouardel, «Le secret médical»; Juhel-Rénoy, «Vie professionelle et devoirs du médecin»; D-r. Cazalis, «La science et le mariage»; Lacassagne, «Manuel de médecine légale»; Emil Mory, «Standesfragen»; Liebman, «Die Pflicht des Arztes zur Bewahrung anvertrauter Geheimnisse»; M. A. Оксъ, «О врачебной тайнѣ» («Протоколы V Пироговскаго съѣзда врачей»); газета «Врачъ», 1894—95 гг. (между прочимъ, статья Н. С. Таганцева); «Протоколы Одесскаго Юридическаго Общества» (1893 — 1895); газета «Новости» 3 февраля 1893 г. (засѣданіе сифилидологическаго общества, докладъ А. Ѳ. Кони).

А. Ѳ. Кони.

III. *Т. адвокатская* — обнимаетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены адвокату въ силу носимаго имъ званія и разглашеніе которыхъ противорѣчитъ интересамъ лица, ихъ сообщившаго. Правило о соблюденіи адвокатской Т. существовало уже въ древнемъ Римѣ. Молло, въ книгѣ «Règles de la profession d'avocat», приводитъ изреченіе Марка Катона: «testimonium adversus clientem nemo dicit». Вопросъ объ адвокатской Т. привлекалъ къ себѣ особенное вниманіе во Франціи. Строгое соблюденіе ввѣренныхъ Т. ставится здѣсь основнымъ условіемъ существованія адвокатуры. По словамъ Ф. Эли, къ числу «положеній, безъ которыхъ немыслима общественная жизнь, относится право каждаго члена общественнаго союза на то, чтобы Т., открываемыя имъ лицамъ извѣстныхъ профессій, были непроницаемы». Адвокатъ—говоритъ Молло—

«нуженъ гражданамъ для защиты ихъ имущества, чести и жизни. Законъ и государство утверждаютъ его въ этомъ высокомъ назначенiи. Но чтобы достойно его выполнить, ему прежде всего необходимо довѣрiе клiента; его не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ увѣренности въ сохраненiи Т.». Въ нашемъ законодательствѣ обязанность адвоката соблюдать Т. категорически выражена въ 403 ст. учр. суд. уст.: «присяжный повѣренный не долженъ оглашать Т. своего довѣрителя, не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненiя отъ онаго и даже послѣ окончанiя онаго». Установленная такимъ образомъ обязанность соблюдать Т. можетъ иногда оказаться въ противорѣчiи съ интересами не менѣе важными, и прежде всего съ интересами общественной безопасности — если адвокату, напр., стало извѣстнымъ отъ клiента о совершившемся или готовящемся преступленiи. Какому изъ этихъ интересовъ слѣдуетъ отдать предпочтенiе и какимъ пожертвовать — вопросъ, непредусмотрѣнный въ положительныхъ законодательствахъ и весьма спорный въ доктринѣ. Даже французская адвокатская дисциплина, наиболѣе смѣло проводящая принципъ безусловнаго соблюденiя Т., допускаетъ исключенiя въ тѣхъ случаевъ, когда общественное благо требуетъ ея оглашенiя. Подъ благомъ общественнымъ Молло разумѣетъ «предотвращенiе большого бѣдствiя или вреда, имѣющаго быть причиненнымъ ближнему въ случаѣ необнародованiя Т.». Практическую важность имѣетъ въ особенности коллизiя между необходимостью соблюдать Т. и обязанностью свидѣтельствовать на судѣ по гражд. и угол. дѣламъ. На этотъ счетъ большинство европейскихъ кодексовъ содержитъ прямыя указанiя. 152 ст австрiйскаго устава угол. судопр. освобождаетъ защитниковъ отъ обязанности свидѣтельствовать на судѣ въ отношенiи того, что имъ, какъ защитникамъ, сообщено обвиняемымъ; такое же постановленiе имѣется въ п. 2 ст. 52 германскаго устава угол. суд., отличающейся лишь тѣмъ, что она не ограничивается свѣдѣнiями, полученными отъ обвиняемаго. По нашему уставу уг. суд. (ст. 704) не допускаются къ свидѣтельству присяжные повѣренные и другiя лица, исполнявшiя обязанность защитниковъ подсудимыхъ, въ отношенiи къ признанiю, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, существенное отличiе нашего устава заключается въ томъ, что, согласно съ твердо установившимися взглядами французской адвокатуры, устраненiе отъ свидѣтельства составляетъ не право, а обязанность адвоката; судъ не въ правѣ выслушивать его показанiя. Особенность германскаго устава состоитъ въ томъ, что, помимо защитниковъ, освобождаются отъ обязанности свидѣтельствовать вообще присяжные повѣренные (Rechtsanwälte) по отношенiю къ свѣдѣнiямъ, ввѣреннымъ имъ при исполненiи или по поводу исполненiя имъ своихъ обязанностей (п. 3 § 52). Соотвѣтствующихъ постановленiй въ уставахъ гражд. судопроизводства не имѣется; тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтельствуетъ коммиссiя по пересмотру законопол. по судебной части (Объясн. зап. къ уст. уг. суд. т. II, стр. 392), присяжные повѣренные, опираясь на 403 ст. учр. суд. уст., отказываются давать объясненiя относительно гражд. дѣлъ своихъ довѣрителей, и практика нашихъ совѣтовъ признаетъ такой отказъ совершенно правильнымъ, находя, что въ виду категорическаго характера 403 ст. «довѣренныя присяжному повѣренному Т. должны считаться священными; никогда, никому и ни при какихъ условiяхъ онъ не долженъ выдавать ихъ, хотя-бы былъ приглашаемъ къ тому судебной властью» (Отчетъ совѣта прис. повѣр. округа моск. суд. палаты за 1899—1900 г., стр. 133; ср. также Арсеньевъ, «Замѣтки о русс. адвокатурѣ», стр. 242 сл.; Макалинскiй, «С.-петербургская прис. адвокатура», стр. 420 сл.). Наоборотъ, коммиссiя по пересмотру судебныхъ уставовъ находитъ, что подобный порядокъ, урѣзывая способы суда къ раскрытiю истины, является неправильнымъ. Нарушенiе адвокатской Т. не предусматривается у насъ (какъ и въ Германiи) уголовными законами, а преслѣдуется и карается въ порядкѣ дисциплинарномъ. По свидѣтельству отчета прис. повѣр. окр. моск. суд. палаты (за 1899—1900 г., с. 133), «мысль о святости профессiональной Т. настолько внѣдрилась въ правосознанiе нашей адвокатуры, что примѣровъ явнаго нарушенiя этого священнаго долга адвоката, къ чести сословiя, до сихъ поръ не наблюдалось. Если совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ приходилось высказываться по данному предмету, то поводомъ къ тому служили примѣры обратные, т. е. по жалобамъ на отказъ адвоката отъ дачи свидѣт. показанiй». Спецiальныхъ сочиненiй, посвященныхъ вопросу объ адвокатской Т., не имѣется; помимо названныхъ трудовъ, вопросъ этотъ трактуется еще у Cresson, «Usages et règles de la profession d'avocat» (t. I, titre V, ch. VI); Vargha, «Die Vertheidigung in Strafsachen». Чрезвычайно обстоятельно разработанъ этотъ вопросъ въ докладѣ В. I. Невядомскаго совѣту прис. повѣр. округа моск. суд. палаты по дисциплинарному дѣлу (см. вышеупомянутый отчетъ, стр. 124—141). *I. В. Гессенъ.*

IV. *Тайна нотарiальная*—распространяется на всѣ дѣла, поручаемыя нотарiусу, и на всѣ акты и документы, находящiеся у него на храненiи (ст. 23 нотар. пол.). Особымъ правиломъ (123 ст. того же положенiя) нотарiусу воспрещается допускать постороннихъ къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотарiальныя книги, за исключенiемъ случаевъ, когда право полученiя справки или копiи будетъ предоставлено судебнымъ опредѣленiемъ (см. Судебныя справки). Къ числу лицъ постороннихъ относятся всѣ, какъ частныя, такъ и должностныя лица, неучаствовавшiя въ составленiи актовъ, кромѣ лицъ судебнаго вѣдомства, въ пользу которыхъ нотарiальное положенiе 1866 г. установило изъятiе на тѣ случаи, когда они встрѣтятъ по службѣ надобность въ повѣркѣ книгъ или полученiи копiй. Въ 1885 г. министерство юстицiи пыталось распространить это изъятiе и на податныхъ инспекторовъ, но, вслѣдствiе отказа

московскаго окружнаго суда дать нотаріусамъ соотвѣтственныя указанія, вопросъ перешелъ на разсмотрѣніе сената и былъ разрѣшенъ имъ въ смыслѣ отрицательномъ (рѣш. общ. собранія 1886 г. № 13). Послѣдствіемъ этого было изданіе закона 6 февраля 1889 г., коимъ указанное изъятіе распространено на всѣхъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, съ разрѣшенія предсѣдателя окружнаго суда. Этотъ же законъ обязалъ нотаріусовъ сообщать государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ ежемѣсячныя свѣдѣнія о томъ, сколько и какихъ записано у нихъ и протестовано векселей и обязательствъ и на какую сумму. Составляемый каждымъ нотаріусомъ алфавитный указатель лицамъ, которые объявлены несостоятельными должниками или надъ которыми учреждены опеки и попечительства, предъявляется, по закону (пр. къ 123 ст.), всѣмъ желающикъ, для обозрѣнія; на томъ же основаніи изъ него выдаются и справки.

V. *Тайна особыхъ пріемовъ фабричнаго производства*—охраняется уголовнымъ закономъ, карающимъ (ст. 1355 улож.) заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ всякое лицо, принадлежащее къ фабрикѣ, заводу или мануфактурѣ, которое «огласитъ какое-либо содержимое въ тайнѣ и ввѣренное ему въ видѣ тайное средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлкѣ произведеній тѣхъ фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ, когда не было на сіе положительнаго согласія тѣхъ, коимъ сія Т. принадлежитъ по праву, и слѣдственно къ ущербу ихъ». Проектъ уголовнаго уложенія нѣсколько измѣняетъ постановку вопроса и облагаетъ арестомъ или денежной пеней даже самый фактъ умышленнаго оглашенія такой Т., а намѣренію причинить имущественный ущербъ предпріятію придаетъ значеніе обстоятельства, усиливающаго размѣръ отвѣтственности (тюрьма до 6 мѣсяцевъ). *К.-К.*

VI. *Тайна служебная.* — Въ ст. 709 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (т. III Св. Зак. изд. 1896 г.) сказано: «всякую ввѣренную Т., касающуюся службы и пользы Его Императорскаго Величества, каждое состоящее въ службѣ лицо обязано хранить свято и ненарушимо и никому не сообщать, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и кому не велѣно будетъ объявлять». При всей видимой категоричности этого основного правила о соблюденіи Т., оно въ сущности лишено почти всякаго содержанія, потому что нигдѣ въ законѣ не опредѣлено: 1) кто тѣ, кому вѣдать не надлежитъ, 2) кто уполномоченъ разрѣшать объявленіе Т. и 3) какія свѣдѣнія составляютъ Т. Въ дѣйствительности, въ нашихъ канцеляріяхъ господствуетъ абсолютная Т., хотя въ общ. учр. губ. (Св. Зак., т. II ст. 131) прямо указано, что «лицамъ, не участвующимъ или неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, копіи съ опредѣленій присутственныхъ мѣстъ и другихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, Т. подлежащихъ, могутъ быть выдаваемы присутственными мѣстами въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представятъ удостовѣренія въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою, и т. п.» Затѣмъ, въ ст. 142 того же тома установленъ внѣшній признакъ Т.: «по дѣламъ, Т. подлежащимъ, полагается какъ на пакетѣ, такъ и на самой бумагѣ, особенная надпись: секретное». Сопоставленіе приведенныхъ статей даетъ основаніе придти къ выводу, несомнѣнно, впрочемъ, казуистическому, что соблюденіе абсолютной Т. обязательно лишь по отношенію къ лицамъ постороннимъ, по отношенію же къ лицамъ заинтересованнымъ Т. составляютъ лишь свѣдѣнія изъ дѣлъ секретныхъ или специально указанныхъ въ законѣ (ст. 241 учр. сен., ст. 132 учр. ком. мин. и др.). Выводъ этотъ находитъ подтвержденіе въ постановленіяхъ 419—425 ст. улож., изъ коихъ первая караетъ сообщеніе служебныхъ свѣдѣній лицамъ постороннимъ, а остальныя относятся къ спеціальнымъ видамъ Т. По иностраннымъ законодательствамъ (австрійскій уст. угол. судопр. 152, германскій 53) чиновники не допускаются къ свидѣтельству на судѣ о свѣдѣніяхъ, составляющихъ служебную Т., если не получатъ на то разрѣшеніе начальства, при чемъ германскій уставъ подробно перечисляетъ лицъ, уполномоченныхъ разрѣшать тѣмъ или другимъ чиновникамъ показывать на судѣ. Въ нашихъ законахъ такого запрещенія не содержится; напротивъ, въ рѣшеніи по угол. касс. дпт. 1898 г. № 7 прав. сенатъ приходитъ къ тому выводу, что «хотя законъ запрещаетъ разглашеніе Т. постороннимъ, но распространеніе этого запрещенія на законно дѣйствующіе органы уголовнаго правосудія, идя въ разрѣзъ съ общимъ понятіемъ о правахъ и дѣятельности судебной власти въ государствѣ, дѣлало-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда должностное лицо является и единственнымъ свидѣтелемъ обстоятельствъ, сдѣлавшихся ему извѣстными вслѣдствіе отправленія обязанностей службы, невозможнымъ постановленіе правильнаго по существу и согласнаго со справедливостью рѣшенія, и поставило-бы потерпѣвшаго отъ преступленія въ безпомощное и безвыходное положеніе». См. Н. Дингельштедтъ, «Канцелярская Т.» («Вѣстн. Европы», 1897, мартъ). *I. Г.*

Дѣйствующее уложеніе о наказ., въ раздѣлѣ о преступл. и прост. по службѣ государств. и обществ. и въ другихъ, съ крайней подробностью и казуистичностью трактуетъ о разнообразныхъ формахъ нарушенія служебныхъ Т. Первое мѣсто занимаетъ разглашеніе такъ называемой *канцелярской* Т. вообще, т. е. «разглашеніе дѣлъ, производимыхъ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и сообщеніе безъ дозволенія какихъ-либо актовъ или другихъ принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ лицамъ постороннимъ, вопреки порядку, для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ установленному» (ст. 419); наказаніе, въ зависимости отъ происшедшихъ или долженствовавшихъ произойти послѣдствій, особенно если отъ разглашенія дѣлъ распространится «молва, для чьей-либо чести оскорбительная» (ст. 420)—отъ замѣчанія до удаленія отъ должности. Болѣе тяжкимъ проступкомъ, влеку-

щимъ отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или заключеніе въ тюрьмѣ до 8 мѣс., признается сообщеніе бумагъ, отмѣченныхъ надписью «секретно» (ст. 423). Кромѣ общаго опредѣленія, о разглашеніи дѣлъ судебныхъ говорится и особо, въ ст. 421 и 422. Первая изъ нихъ облагаетъ выговоромъ или удаленіемъ отъ должности сообщеніе мнѣнія судей или судебныхъ актовъ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу; вторая, «за злонамѣренное открытіе обвиненному въ преступленіи судебныхъ о немъ актовъ или иныхъ бумагъ и за сообщеніе ему свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго имъ наказанія», сверхъ исключенія изъ службы, подвергаетъ виновнаго наказаніямъ, опредѣленнымъ за укрывательство преступленія. Намѣренное открытіе служащимъ иностранному правительству *государственной* Т., по закону 1892 г., отнесено къ общему понятію измѣны; совершеніе сего по неосторожности, равно допущеніе по небрежности похищенія, уничтоженія или утраты плана, рисунка или документа, подлежащихъ, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храненію въ Т. отъ иностраннаго государства, обложено заключеніемъ въ крѣпости отъ 1 года 4 мѣс. до 4 лѣтъ (ст. 425 по прод. 1893 г.). Подъ несоблюденіемъ со стороны служащаго Т. *карантинной* уложеніе (ст. 848) разумѣетъ несохраненіе чиновниками или служителями карантиновъ и мѣстъ оцѣпленныхъ «въ Т. свѣдѣній о приключившихся въ карантинѣ болѣзняхъ, или получаемыхъ изъ другихъ мѣстъ объ опасности извѣстій»; наказаніе—отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или тюрьма до 8 мѣсяцевъ. *Оглашеніе Т. выдѣлки государственныхъ кредитныхъ бумагъ* само по себѣ или, какъ говоритъ законъ, совершенное «по неосторожности или нескромности», влечетъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а совершенное «въ намѣреніи способствовать поддѣлкѣ» почитается участіемъ въ поддѣлкѣ (ст. 578). *Оглашеніе секретовъ производства* какихъ-либо издѣлій, работъ, машинъ, медицинскихъ или иныхъ составовъ и т. п. обложено, «сверхъ вознагражденія за причиненные убытки», отрѣшеніемъ отъ должности или тюрьмою до 8 мѣсяцевъ (ст. 424). *Нарушеніе Т. при производствѣ торговъ*, т. е. преждевременное вскрытіе представленныхъ къ торгамъ запечатанныхъ объявленій, подвергаетъ наказанію какъ за сообщеніе секретныхъ бумагъ (ст. 489). *Нарушеніе Т. кредитныхъ установленій, общественныхъ и частныхъ банковъ* влечетъ за собою для чиновниковъ и должностныхъ лицъ отрѣшеніе отъ должности, а когда сіе учинено съ намѣреніемъ повредить чести или кредиту какого-либо частнаго лица — заключеніе въ тюрьмѣ до 1 года 4 мѣсяцевъ (ст. 1157). *Нарушеніе Т. биржевыми маклерами и нотаріусами* — см. выше, Т. нотаріальная. *Нарушеніе Т. корреспонденціи служащими въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ* — см. Т. корреспонденціи. Изъ приведенныхъ опредѣленій видно, что, помимо дробности регламентаціи и смѣшенія уголовно-наказуемыхъ формъ нарушенія служебной Т. съ такими, которыя ведутъ только къ дисциплинарной отвѣтственности, правила дѣйствующаго закона значительно устарѣли. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаютъ на себя запреты, выраженные въ ст. 421 и 422 и касающіеся Т. судебной, ибо судебные уставы не только не допускаютъ никакого секрета по производству гражданскихъ дѣлъ, но обязываютъ сообщать противной сторонѣ копію съ каждаго прошенія или бумаги, поданной другою стороною. Равнымъ образомъ утратило свое значеніе, въ виду измѣнившихся условій производства уголовныхъ дѣлъ, соблюденіе Т. по дѣламъ уголовнымъ: законъ прямо обязываетъ предъявлять обвиняемому подлинное о немъ слѣдственное производство. Проектъ уголовнаго уложенія, въ главѣ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, предусматриваетъ: а) оглашеніе Т. государственныхъ и порядка управленія, т. е. оглашеніе долженствующихъ храниться въ Т. правительственнаго распоряженія или военнаго или дипломатическаго свѣдѣнія; наказаніе—заточеніе или тюрьма, а если оглашенное составляло Т., касающуюся внѣшней безопасности Россіи, то виновный, «буде не подлежитъ наказанію за измѣну», наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ. Тоже наказаніе положено за неосторожное оглашеніе Т., касающейся внѣшней безопасности. б) Оглашеніе Т. промышленности и торговли, куда отнесены слѣдующія группы Т.: изготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ, пріемовъ производства какого-либо предмета и торговъ по казеннымъ подрядамъ или поставкамъ; наказаніе — тюрьма. Постановленія о нарушеніи канцелярской Т. перенесены проектомъ въ уставъ о служебныхъ провинностяхъ. См. Объясненія къ проекту уголовнаго уложенія, т. VIII, стр. 362—380.

К.-К.

VII. *Тайна совѣщанія присяжныхъ засѣдателей.* — «Присяжные засѣдатели — говоритъ ст. 677 уст. угол. судопроизв. — обязаны сохранять Т. ихъ совѣщаній и не объявлять никому, какіе голоса поданы были въ пользу или противъ подсудимаго; нарушеніе сего правила подвергаетъ виновнаго денежному взысканію отъ десяти до ста рублей». Постановленіе это имѣетъ цѣлью оградить присяжныхъ отъ мести со стороны самого подсудимаго и близкихъ ему лицъ и тѣмъ обезпечить правильное отправленіе ими своихъ обязанностей. Включено оно было въ уставъ въ виду принятія, вопреки, напр. французскому праву, системы открытой подачи голосовъ присяжными засѣдателями. Такъ какъ законъ говоритъ о Т. *совѣщаній*, то одинаково преступно какъ оглашеніе, кѣмъ именно изъ присяжныхъ поданъ голосъ за обвиненіе или оправданіе, такъ и оглашеніе, съ поименованіемъ лицъ, сущности происходившихъ въ совѣщательной комнатѣ преній. Столь же безразлично, была-ли присяжнымъ нарушена Т. въ отношеніи другихъ или только въ отношеніи себя. Обязаны ли присяжные засѣдатели раскрывать Т. ихъ совѣщанія на судѣ при допросѣ ихъ въ качествѣ свидѣтелей — вопросъ спорный. И. Я. Фойницкій («Курсъ угол. судопр.», т. II, стр. 486), ссылаясь на ст. 704

уст. уг. суд., гдѣ въ числѣ лицъ, не допускаемыхъ къ свидѣтельству, присяжные засѣдатели не упомянуты, отвѣчаетъ на него утвердительно; практика держится противоположнаго воззрѣнія. Въ дѣйствующее матеріальное законодательство правило второй части ст. 677 уст. угол. суд. не включено. Проектъ уголовнаго уложенія (1895 г.) этотъ пробѣлъ восполняетъ. *К.-К.*

VIII. *Тайна торговая.*—Ограждая Т. веденія торговаго предпріятія какъ въ личныхъ интересахъ предпринимателя, такъ равно и въ интересахъ третьихъ лицъ, находящихся съ нимъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуя, чтобы каждый купецъ велъ торговыя книги, дающія полную картину предпріятія, законодательства ограждаютъ Т. этихъ книгъ, допуская къ ихъ разсмотрѣнію органы публичной власти лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ. Особенно далеко въ этомъ отношеніи идетъ русское торговое право (см. Торговыя книги). Такъ какъ въ торговой дѣятельности принимаетъ участіе значительное число посредниковъ, то Т. торговаго предпріятія часто оказывается въ рукахъ лицъ, къ услугамъ которыхъ приходится прибѣгать купцамъ (коммиссіонеры, приказчики, маклера и т. п.). Обязанность всѣхъ этихъ лицъ хранить довѣренныя имъ Т. частью вытекаетъ изъ существа принимаемыхъ ими на себя обязанностей, частью же обусловливается прямыми постановленіями закона. Такъ, въ силу закона маклера биржевые обязаны «сохранять въ Т. всѣ дѣлаемыя имъ отъ торгующихъ порученія» (уст. торг. ст. 93 прил. I къ ст. 592). Особенно важнымъ представляется безусловное храненіе въ Т. всего касающагося дѣловыхъ операцій въ кредитныхъ учрежденіяхъ; въ силу условій ихъ дѣятельности, имъ довѣряются свѣдѣнія, разглашеніе которыхъ можетъ представлять серьезныя опасности для многочисленныхъ клiентовъ этихъ учрежденій, угрожая, напр., подорвать ихъ кредитъ. Поэтому въ спеціальныхъ узаконеніяхъ, относящихся до дѣятельности банковъ, особо подтверждается обязанность служащихъ «хранить въ Т. все, касающееся операцій банка» (уст. гос. банка ст. 23; тоже и въ уставахъ частныхъ кредитн. учр.). Необходимость соблюденія Т. отнюдь не устраняетъ, однако, права судебной власти требовать выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ (уст. угол. судопр. ст. 368). По соображеніямъ фискальнаго характера допускается въ широкихъ размѣрахъ и ознакомленіе должностныхъ лицъ съ торговыми книгами и документами торговыхъ предпріятій (см. Пол. о гос. пром. нал. ст. 71 сл.; Уст. о герб. сб. ст. 146 сл.). *I. Г.*

Разглашеніе Т. кредитныхъ установленій служащими въ нихъ и Т. хозяевъ-купцовъ ихъ торговыми приказчиками предусматривается въ уголовныхъ кодексахъ, какъ могущее нарушить имущественные интересы такихъ лицъ и установленій. Въ отношеніи тайны кредитныхъ установленій наказывается самый фактъ ея оглашенія, а намѣреніе виновнаго повредить кредиту разсматривается какъ обстоятельство, увеличивающее вину. Дѣйствующее уложеніе о наказ. (ст. 1157) въ первомъ случаѣ назначаетъ отрѣшеніе отъ должности, во второмъ — тюрьму до 1 года 4 мѣс.; проектъ угол. улож.—арестъ или пеню и тюрьму. Въ отношеніи Т. другихъ торговыхъ предпріятій намѣреніе виновнаго приказчика повредить кредиту своего хозяина составляетъ условіе, безъ котораго нѣтъ наказуемости. Дѣйств. уложеніе (ст. 1187) назначаетъ за это дѣяніе денежное взысканіе или тюрьму на разные сроки; проектъ — тюрьму до 6 мѣсяцевъ. Германское уложеніе обобщаетъ вопросъ и предусматриваетъ оглашеніе Т., могущее причинить имущественный вредъ, со стороны всѣхъ лицъ, между которыми и потерпѣвшими существуютъ особыя отношенія довѣрія, напр. со стороны опекуна, управляющаго имѣніемъ и т. п. *К.-К.*

Тайна частная.—Разглашеніе Т. между частными лицами, составляющее, въ общемъ правилѣ, поступокъ только безнравственный, пріобрѣтаетъ, при условіи противозаконности способа проникновенія въ чужую Т. и оскорбительности оглашеннаго свѣдѣнія, характеръ уголовно-наказуемаго дѣянія, примыкающаго къ группѣ посягательствъ противъ личной чести. Такъ смотритъ на настоящій вопросъ дѣйствующее право, опредѣляющее, въ ст. 137 уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, «за разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или же узнанныхъ вскрытіемъ чужого письма или другимъ противозаконнымъ образомъ», арестъ до 15 дней или денежное взысканіе до 50 рублей. Субъектомъ дѣянія можетъ быть, слѣдовательно, какъ лицо, коему свѣдѣніе было сообщено втайнѣ въ силу его званія, занятія или профессіи (духовникъ, адвокатъ, врачъ и т. п.), такъ и всякое иное; но въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы разглашенное свѣдѣніе было узнано виновнымъ противозаконнымъ (въ смыслѣ недозволенности или предосудительности) способомъ. Преступное дѣйствіе должно выразиться въ умышленномъ сообщеніи тѣхъ постороннимъ лицамъ или иныхъ оскорбительныхъ свѣдѣній. Если разглашеніе позорящей Т. сдѣлано въ печати, то дѣяніе переходитъ въ диффамацію (ст. 1039 улож.). Наказуемость устраняется, когда виновный былъ обязанъ донести о полученномъ имъ свѣдѣніи. Современные иностранные кодексы, а также проектъ русскаго уголовнаго уложенія ограничиваютъ отвѣтственность за оглашеніе позорящей частной тайны исключительно лицами, обязанными по званію своему хранить въ тайнѣ довѣренныя имъ свѣдѣнія. Всѣ другія лица — говорится въ объясненіяхъ къ проекту (т. VI, стр. 832)—«не исполняющія какой-либо особой профессіи, за оглашеніе свѣдѣній, хотя-бы и сообщенныхъ имъ подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ держать ихъ втайнѣ, никакому наказанію подлежать не будутъ». См. Т. врачебная и Т. корреспонденціи. *К.-К.*

Тайная розыскная канцелярія—см. Преображенскій приказъ и канцелярія (XXV, 67).

Тайникъ или *тайничекъ птицеловный*—тоже что понцы (XXIV, 540), но только изъ одной сѣти, употребляется для ловли мелкихъ птицъ и при томъ въ небольшомъ числѣ. Т. называются также сѣти для крытія голубей (см. Голубиная охота, IX, 118).

Тайникъ рыболовный—неподвижная (ставная) рыболовная снасть, состоящая изъ трехъ отдѣльныхъ частей: окола, поддона и стѣны. *Околъ* составляется изъ укрѣпляемыхъ въ водѣ на кольяхъ сѣтяныхъ полотнищъ: два полотнища, каждое въ 5 саж. длины, образуютъ какъ-бы двѣ стороны равнобедреннаго треугольника, третья же сторона состоитъ изъ двухъ полотнищъ (щёкъ), вдающихся внутрь треугольника и оставляющихъ между собою узкій проходъ (воротца), шириною въ 6 врш.; къ нижнимъ тетивамъ сѣтей окола привязывается сѣть, образующая дно окола и называемая *поддономъ*; къ одному изъ угловъ окола прикрѣпляется, противъ воротцевъ, *стѣна*—сѣть отъ 20 до 30 саж. длины, устанавливаемая перпендикулярно къ берегу; къ нижнимъ тетивамъ окола и стѣны привязываются грузила (кибасики), а къ верхнимъ тетивамъ — поплавки. Т. ставятъ у устьевъ рѣкъ, на мелкихъ мѣстахъ, для лова мелкой рыбы; рыба, идущая вдоль берега, наталкивается на стѣну, заворачиваетъ вдоль ея, ударяется въ щеку, направляется ею къ воротцамъ и чрезъ узкій ихъ входъ попадаетъ внутрь окола, откуда уже не можетъ выйти. Рисунокъ и планъ Т. см. въ соч. Веніаминова, «Рыболовство въ Россіи всѣми орудіями и во всѣ времена года» (М., 1876).

Тайнинское—сел. Московской губ., въ 13 в. отъ г. Москвы и въ 2 в. отъ платформы Моск.-Арх. ж. д. Т., на р. Яузѣ. Въ XIV в. Т. принадлежало участнику Куликовской битвы кн. Владиміру Андреевичу Серпуховскому; въ 1555 г. царь Іоаннъ Грозный, возвращаясь изъ казанскаго похода, ночевалъ здѣсь, ожидая торжественной встрѣчи; въ Т. въ тѣ же времена стояла такъ назыв. «Содомова палата», въ которой происходили разгульные пиры опричниковъ Малюты Скуратова, кн. Вяземскаго, Басмановыхъ и др.; въ 1605 г. Лжедмитрій торжественно встрѣтилъ въ Т. свою мнимую мать, царицу-инокиню Марфу, и просилъ ея благословенія на царство; царь Алексѣй Михайловичъ и имп. Елизавета Петровна ѣздили сюда на соколиную охоту. Дворецъ, построенный имп. Елизаветою, сгорѣлъ въ концѣ XVIII в. Сохранилась замѣчательной архитектуры церковь, построенная въ XVI в.

Тайнмутъ (Tynemouth) — гор. въ англ. графствѣ Нортумберландъ, на лѣв. бер. р. Тайнъ, при впаденіи ея въ Сѣв. море. Купанья. Старинный замокъ XI стол., на высокой скалѣ, служащій нынѣ для военныхъ складовъ. Жителей 46588 (1900).

Тайнобрачныя — группа растеній, установленная впервые Линнеемъ и составляющая 24-й классъ (Cryptogamia) его половой системы. Въ эту группу Линней соединилъ всѣ тѣ растенія (папоротники, хвощи, плауны, мхи, грибы, лишайники и водоросли), у которыхъ не было еще въ то время констатировано полового процесса («брака»), такъ какъ у этихъ растеній нѣтъ рѣзко выраженныхъ цвѣтовъ, единственнаго, по понятіямъ того времени, мѣста, гдѣ возможенъ половой процессъ. Иначе растенія этой группы называются «безцвѣтковыми». То и другое названіе въ настоящее время не имѣетъ, однако, научнаго значенія, во-первыхъ, потому, что половой процессъ (бракъ) открытъ почти у всѣхъ представителей этой группы, а во-вторыхъ, потому, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ (хвощей, плауновъ) развиты такіе же цвѣтки, какъ напр. у хвойныхъ, которыя изстари относятся къ «цвѣтковымъ» растеніямъ. И уже въ раннихъ естественныхъ системахъ классъ «Cryptogamia» былъ разбитъ на нѣсколько группъ, смотря по основнымъ принципамъ той или другой системы. Въ системѣ Жюсье, напр., Т. составляютъ еще всѣ вмѣстѣ одинъ классъ — безсѣмянодольныхъ (Acotyledones). Въ системѣ Декандоля Т. разбиты уже на двѣ группы, такъ какъ папоротники, хвощи и плауны отнесены къ сосудистымъ растеніямъ (I. Plantae vasculares. II. Классъ Endogenae. II подклассъ Cryptogamae), а водоросли, лишайники, грибы и мхи къ клѣточнымъ растеніямъ [Plantae cellulares, два подкласса: I. Foliaceae (мхи) и II. Aphyllae (водоросли, грибы, лишайники)]. Въ системѣ Эндлихера Т. также разбиты на двѣ группы: Thallophyta (слоевцевыя: водоросли, грибы и лишайники) и Cormophyta (стеблевыя: остальныя Т.). Въ системѣ Эйхлера водоросли (лишайники) и грибы составляютъ I отдѣлъ, Thallophyta (слоевцевыхъ) мхи — II отдѣлъ Bryophyta (мховыхъ), а остальныя Т.—III отдѣлъ, Pteridophyta (папоротникообразныхъ). Въ новѣйшей системѣ Энглера Т. разбиты на три группы I. Myxothallophyta (слизистые грибы), II. Euthallophyta (грибы, водоросли, лишайники) и III. Embryophyta Zoidiogama или Archegoniatae (остальныя Т.). Ради краткости и нѣкотораго удобства, названіе «Т.» употребляется въ наукѣ и до сего времени, но, понятно, не въ томъ значеніи, которое придавали этому термину раньше. *С. Р.*

Тайный верховный совѣтъ—см. Верховный тайный совѣтъ (VI, 82).

Тайный приказъ или *Приказъ тайныхъ дѣлъ*—см. Приказы (XXV, 190).

Тайный совѣтникъ—см. Табель о рангахъ (XXXII, 440).

Тайный совѣтъ (Privy Council)—государственное учрежденіе въ Англіи, въ настоящее время почти лишенное значенія, но раньше игравшее очень важную роль. Его первоначальная исторія крайне туманна. Одно можно сказать съ достовѣрностью: появленіе Т. совѣта было результатомъ дифференціаціи функцій верховной власти, происшедшей при первыхъ двухъ Эдуардахъ (1272—1327), и находится въ связи съ выдѣленіемъ трехъ судебныхъ коллегій (судъ королевской скамьи, судъ общихъ тяжбъ, судъ казначейства) и упроченіемъ парламента, какъ самостоятельнаго политическаго элемента. Однако, было-бы неправильно утверждать, что тутъ произошло формальное раздѣленіе властей: функціи королевскаго совѣта очень легко смѣшивались съ функціями судовъ и парламента. За-

родыши королевскаго совѣта можно прослѣдить въ раннее средневѣковье, но болѣе отчетливо онъ выступаетъ при предшественникѣ перваго Эдуарда, Генрихѣ III, вслѣдствіе случайныхъ условій. Генрихъ вступилъ на престолъ несовершеннолѣтнимъ; для управленія королевствомъ регентъ, графъ Пемброкъ, собралъ совѣтъ, въ которомъ участвовали, на ряду съ папскимъ легатомъ, великій юстиціарій, канцлеръ, вице-канцлеръ и казначей. Послѣ достиженія королемъ совершеннолѣтія совѣтъ не былъ распущенъ, но его составъ значительно расширился; въ немъ засѣдали, по всей вѣроятности, всѣ придворныя и коронныя должностныя лица, а также спеціально призываемые бароны и епископы. Генрихъ старался ввести туда и своихъ провансальцевъ, но это стремленіе встрѣтило твердое противодѣйствіе со стороны парламента, который требовалъ, чтобы король при назначеніи членовъ совѣта руководился его указаніями. Генрихъ долженъ былъ подчиниться, особенно когда бароны, подъ предводительствомъ Монфора, принудили короля согласиться на всѣ ихъ условія. Ко времени вступленія на престолъ Эдуарда I королевскій совѣтъ уже существовалъ подъ названіемъ постояннаго совѣта (Continual Council или Permanent Council; названіе Privy Council появляется впервые на исходѣ среднихъ вѣковъ и постепенно вытѣсняетъ прежнее). При Эдуардѣ I въ составъ совѣта входятъ: лордъ-канцлеръ, президенты трехъ вестминстерскихъ судовъ, казначей, канцлеръ казначейства, далѣе камергеръ, гофмейстеръ, дворцовый казначей, гардеробмейстеръ, хранитель малой печати (lord privy seal), архіепископъ кентерберійскій, епископы и бароны по спеціальному приглашенію; порою призывались и менѣе крупныя должностныя лица. Функціи Т. совѣта въ принципѣ опредѣлялись тѣмъ, что онъ долженъ былъ содѣйствовать королю въ отправленіи правосудія, поскольку король въ немъ участвовалъ, а также помогать ему въ разсмотрѣніи подаваемыхъ на его имя петицій. Фактически Т. совѣтъ скоро сталъ раздѣлять съ королемъ заботы управленія и судопроизводства, поскольку эти функціи отправлялись имъ лично, безъ участія парламента и спеціальныхъ судовъ. Т. совѣтамъ составлялись указы, подписываемые королемъ и нерѣдко имѣвшіе силу закона. Далѣе совѣтъ, вмѣстѣ съ королемъ, завѣдывалъ международными сношеніями и заботился объ охранѣ внутренняго мира; этотъ разрядъ дѣлъ не вызывалъ протестовъ со стороны парламента, но тѣмъ энергичнѣе возставалъ послѣдній противъ вторженій Т. совѣта въ судебную сферу. Дѣло въ томъ, что юрисдикція совѣта не была обставлена тѣми формальностями, который были обязательны для судовъ общаго права и въ которыхъ парламентъ видѣлъ гарантію законности. Поэтому такъ часты протесты противъ юрисдикціи совѣта, заставившіе короля въ концѣ концовъ отмѣнить юрисдикцію Т. совѣта. Однако, эта уступка была чисто формальной; iurisdictio extraordinaria продолжала существовать въ филіальныхъ учрежденіяхъ совѣта и въ коллегіяхъ, образовавшихся вокругъ его отдѣльныхъ членовъ (коннетабля, маршала, сенешаля). Парламенты неустанно протестовали и противъ этой формы чрезвычайной юрисдикціи, тѣмъ болѣе, что частныя судилища, компетенція которыхъ въ началѣ была невелика, скоро стали вторгаться въ сферу судовъ общаго права. Не всегда, однако, совѣтъ являлся угрозой принципамъ, защитникомъ которыхъ былъ парламентъ; въ эпоху усиленія вліянія парламентовъ, при Ричардѣ II и особенно при Генрихѣ IV, обязанномъ своей властью главнымъ образомъ парламенту, послѣднему удавалось сажать въ королевскій совѣтъ людей по своему выбору; тогда онъ превращался въ учрежденіе, ограничивающее власть короля и послушное парламенту. По мѣрѣ того какъ падаетъ значеніе парламента (приблизительно со временъ Генриха VI), Т. совѣтъ постепенно становится такимъ, какимъ мы его знаемъ при Тюдорахъ, т. е. орудіемъ абсолютизма. Ослабленіе нижней палаты было одною изъ причинъ усиленія Т. совѣта; другою было паденіе знати, явившееся результатомъ кровопролитной войны Розъ; совѣтъ наполнился новымъ дворянствомъ, послушнымъ королю и совершенно лишеннымъ политическаго вліянія. При Тюдорахъ измѣняется и составъ совѣта. Теперь въ него входятъ лордъ канцлеръ, лордъ казначей, лордъ малой печати, лордъ великій адмиралъ, лордъ steward (гофмаршалъ), лордъ президентъ совѣта и королевскіе секретари; придворные чины остались, но больше въ качествѣ почетныхъ членовъ; королю вообще предоставляется право привлекать въ совѣтъ кого угодно, безъ всякаго контроля со стороны парламента. The King's will is the sole constituent of a privy Councillor, говоритъ Кокъ. Не всѣ должности имѣли одинаковое значеніе; должности лорда камергера и лорда верховнаго коннетабля были наслѣдственны, но къ администраціи отношенія не имѣли; послѣдняя была уничтожена въ 1521 году; должность лорда маршала отличалась отъ предыдущихъ только тѣмъ, что не была наслѣдственной; должность другого камергера (King's Chamberlain) была болѣе вліятельна, но у него не было особыхъ административныхъ функцій; предсѣдатель совѣта не пользовался вліяніемъ. Королевскій секретарь сначала былъ незначительнымъ чиновникомъ, но очень скоро выдвигается на одно изъ первыхъ мѣстъ, и должность его начинаетъ соотвѣтствовать должности современныхъ статсъ-секретарей, т. е. министровъ. Послѣ 1539 г. секретарей было уже двое; у каждаго была своя ручная печать, которою припечатывались королевскіе рескрипты (warrant). Указъ Генриха VIII (1526 г.) опредѣлялъ составъ совѣта въ 20 чел. (14 государственныхъ и придворныхъ должностей, 4 пэра, 2 епископа); но въ виду того, что полный составъ совѣта трудно было собрать, ближайшее содѣйствіе королю лежало на обязанности половины этого числа. Къ функціямъ Т. совѣта относилось разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, которыя король по обычаю могъ рѣшать единолично, безъ парламента; а такъ какъ при Тюдорахъ власть парламента сдѣлалась совершенно призрач-

ной, то компетенція совѣта сильно расширилась. Генрихъ VIII издалъ даже спеціальный статутъ (31 Henr. VIII; 1539), приравнивающій королевскіе указы, изданные «въ совѣтѣ» (см. ниже) къ парламентскимъ постановленіямъ. Эдуардъ VI отмѣнилъ этотъ статутъ, но отъ этого власть совѣта не сдѣлалась меньше. При Елизаветѣ онъ былъ положительно всемогущъ. Суду Т. совѣта при Тюдорахъ подлежали самыя разнообразныя дѣла. Звѣздная палата (см.) была его отдѣленіемъ, наряду съ судомъ высокой коммиссіи (High Commissions Court), созданнымъ Елизаветой (оконч. организ. въ 1583 г.) для защиты церкви, признавшей супрематію короля. Въ ея составъ, кромѣ членовъ совѣта, входили еще 12 епископовъ. Она очень скоро сдѣлалась грознымъ орудіемъ въ преслѣдованіи нонконформистовъ и вообще еретиковъ всякаго рода и, не стѣсняемая ни обычаемъ, ни прецедентами, играла совершенно инквизиціонную роль. Къ числу отдѣленій совѣта принадлежали еще Ordinary Council, въ которомъ разбирались гражданскія дѣла, Court of the Lord Steward — гофмаршальскій судъ для преступленій, совершенныхъ въ королевскихъ резиденціяхъ, Court of Augmentation and Revenues of the Crown—для управленія секуляризованными монастырскими землями, сѣверный совѣтъ и совѣтъ въ Валлисѣ, созданные для предупрежденія возстаній, и др.

При Стюартахъ, которые постоянно обнаруживали стремленіе довести до абсурда абсолютистскую политику Тюдоровъ, Т. совѣтъ вырождается въ камарилью; изъ вполнѣ конституціоннаго учрежденія, какимъ былъ «король въ совѣтѣ», Стюарты сохраняютъ почти одни совѣщанія съ фаворитами въ «кабинетѣ»; судебныя делегаціи совѣта свирѣпствуютъ противъ правыхъ и виновныхъ; государственная необходимость, которой Тюдоры умѣли подчинять свои личные вкусы, отступаетъ на задній планъ, и органы государства направляются на удовлетвореніе личныхъ, часто мелкихъ и вздорныхъ цѣлей. Если Т. совѣтъ уже при Тюдорахъ возбуждалъ недовольство своею строгостью, то при Стюартахъ онъ сдѣлался ненавистенъ народу, санкціонируя незаконныя преслѣдованія и вымогательства, исходившія отъ короля. Естественно, при такихъ условіяхъ, что Долгій парламентъ, послѣ казни Страффорда, поспѣшилъ уничтожить звѣздную палату и судъ верховной коммиссіи и вообще объявить отмѣненной юрисдикцію Т. совѣта. Установленіе республики сдѣлало ненужнымъ и самый королевскій совѣтъ. Реставрація его возстановила, но съ нѣкоторыми измѣненіями не въ пользу королевской власти. Звѣздная палата не воскресла, равно какъ и судъ верховной коммиссіи. Въ составѣ совѣта произошли перемѣны. Во главѣ его и теперь стоитъ лордъ канцлеръ; лордъ казначей фактически становится министромъ финансовъ, должность лорда президента только съ 1779 г. дѣлается постоянной; въ совѣтъ вступаетъ генералъ-фельдцейхмейстеръ; къ двумъ статсъ-секретарямъ, должность которыхъ по характеру все болѣе и болѣе приближается къ должности министра, прибавляется въ 1666 г. третій статсъ-секретарь, по военнымъ дѣламъ. Въ началѣ реставраціи была сдѣлана попытка раздѣлить совѣтъ на 4 комитета (иностранн. дѣлъ; морской и военный; жалобъ; торговыхъ дѣлъ), но послѣ отставки Кларендона все это распалось и наступила опять пора кабинетской камарильи (Cabal Карла II), роковой для Стюартовъ. Неудачна была и попытка сэра Вил. Темпля сдѣлать изъ совѣта посредствующее учрежденіе между королемъ и парламентомъ. По его проекту совѣтъ долженъ былъ составляться изъ 30 членовъ, половина которыхъ назначалась бы королемъ, половина — парламентомъ. Послѣ революціи 1688 г. впервые появляется освященное съ тѣхъ поръ обычаемъ противоположеніе «короля въ парламентѣ» и «короля въ совѣтѣ». Это значило, что король въ отправленіи государственной власти обязательно долженъ получить или одобреніе парламента, или санкцію совѣта. Совѣтомъ стало называться не только первоначальное его ядро, но и всѣ суды, коммиссіи, бюро, черезъ которые осуществлялась исполнительная власть короля. Теперь формальное раздѣленіе властей уже существовало. Въ этомъ раздѣленіи на долю совѣта выпало главнымъ образомъ завѣдываніе внѣшними и колоніальными дѣлами и исполнительными предписаніями. Осуществленіе верховныхъ правъ государства и законодательная дѣятельность отошли къ парламенту. Судебныя прерогативы совѣта были еще больше урѣзаны закономъ о несмѣняемости судей; полицейское управленіе децентрализовано и также ускользнуло изъ рукъ совѣта, сохранившаго за собой только очень ограниченное количество функцій. При отправленіи ихъ уже не было необходимости въ прежнемъ устройствѣ, и изъ совѣта постепенно выдѣляется болѣе тѣсная коллегія —кабинетъ. Кабинетъ, въ свою очередь, постепенно приходитъ въ связь съ парламентомъ и пріобрѣтаетъ однородность, зависящую отъ большинства палаты (см. Министерство). Т. совѣтъ продолжаетъ существовать и до сихъ поръ и привлекается въ торжественное засѣданіе кабинета для формальной ратификаціи или опубликованія мѣръ, которыя могутъ по конституціи исходить только отъ «короля въ совѣтѣ». За совѣтомъ оставлено право принимать и разсматривать апелляціонныя жалобы по дѣламъ колоніальнымъ, духовнымъ и административнымъ. Затѣмъ въ его составъ входятъ нѣкоторые комитеты и бюро, которые имѣютъ большое значеніе; таково было до 1870 г. бюро народнаго образованія; такимъ является и въ настоящее время бюро торговли (board of trade). Количество членовъ совѣта перешло за 200; однородности въ составѣ нѣтъ и не можетъ быть, и коллегіальная работа при этихъ условіяхъ едва-ли возможна. О современномъ положеніи совѣта см. Великобританія (V, 779).

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій Стэббса, Гнейста, Градовскаго, см. Nicolas, «Proceeding and ordinances of the Privy Council of England from 10 Rich. II to 33 Henr.

VIII» (1834—37, 7 томовъ); Palgrave, «An essay upon the original autority of the King's Council» (1834); Dicey, «The Privy Council» (1887); Александренко, «Англійскій Т. совѣтъ и его исторія» (т. I, ч. I, СПб., 1888; ч. II, Варш., 1891). *А. Дживилеговъ.*

Тайныя науки (фр. Sciences occultes, оккультизмъ)—общее названіе для алхиміи, астрологіи, магіи, кабаллы, онейрокритики, некромантіи, хиромантіи, заклинаній и другихъ ученій, основанныхъ на суевѣріи и сохраняемыхъ въ тайнѣ. Ср. Salvert, «De sciences occultes» (3 изд., П., 1856); Resie, «Histoire et traité des sciences occultes» (ib., 1857); «Dictionnaire des sciences occultes» (т. 48 и 49 «Encyclopédie théologique», ib., 1846 — 1848); Lacroix (Bibliophile Jacob), «Curiosités des sciences occultes» (ib., 1884); Behre, «Spiritisten, Okkultisten, Mystiker und Theosophen» (Лейпцигъ, 1891); Plytoff, «Les sciences occultes» (Парижъ, 1891); Kiesewetter, «Geschichte des neuern Okkultismus» (Лпц., 1891).

Тайныя общества—такъ называются союзы, образуемые для преслѣдованія такихъ религіозныхъ или политическихъ цѣлей, которыя не допускаются закономъ или для успѣха которыхъ организація общества должна имѣть скрытый характеръ. Т. общества, союзы и братства были извѣстны въ самой глубокой древности, какъ у первобытныхъ, такъ и у цивилизованныхъ народовъ. Т. общества современныхъ первобытныхъ народовъ—обыкновенно религіозныя учрежденія, связанныя съ институтомъ табу (см.); таковы напр. на зап. берегу Африки, въ Камерунѣ, орденъ «Эгбоэ», въ Полинезіи—орденъ «Ареоисъ», на о-вахъ Индійскаго океана — орденъ «Дукъдукъ», на о-вахъ Палау — тайный женскій орденъ. Право вступленія въ эти ордена пріобрѣтается то посредствомъ денегъ, то путемъ физическаго искуса. Самое вступленіе сопровождается разными церемоніями, иногда—перемѣною имени. О жреческихъ орденахъ и братствахъ, существовавшихъ въ Индіи, Египтѣ, Греціи и Римѣ сохранилось мало свѣдѣній; наиболѣе извѣстны союзы елевзинскихъ жрецовъ, орфиковъ и пиѳагорейцевъ. Въ первые вѣка христіанства и до настоящаго времени многочисленныя секты возникали въ видѣ Т. обществъ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ получили значительное распространеніе Т. общества алхимиковъ и адептовъ магіи. Въ XVII в. возникло тайное братство розенкрейцеровъ (см.), а въ XVIII-мъ—особенное распространеніе и силу получаютъ франкмасоны (см.) и отчасти однородные съ ними по стремленіямъ иллюминаты (см.). Въ началѣ XIX в. гнетъ Наполеоновскаго режима вызываетъ къ жизни рядъ политическихъ тайныхъ обществъ: таковы филадельфы, угольщики и др. Въ Италіи въ это же время карбонаріи (см.) борются съ Мюратомъ, затѣмъ съ Бурбонами. Въ Германіи въ эпоху борьбы съ Наполеономъ возникаетъ много Т. обществъ (Тугендбундъ, Нѣмецкій союзъ, Желѣзный союзъ, Шарлоттенбургцы и друг.). Въ Греціи съ 1814 г. дѣйствуетъ Т. общество Гетерія, стремящееся къ освобожденію страны изъ подъ турецкаго ига. Новая эра въ исторіи тайныхъ обществъ начинается со времени французской іюльской революціи 1830 г. Во Франціи изъ среды карлистовъ образовались Т. общества, какъ напр. Chevaliers de la légitimité. Республиканская партія породила новую Charbonnerie démocratique; въ составѣ общества защиты правъ человѣка образовалась особая Section d'action. Послѣ крушенія революціонныхъ попытокъ въ Италіи нѣкоторые эмигранты (Мадзини и друг.) основали Молодую Италію, по образцу которой затѣмъ возникли Молодая Германія, Молодая Польша, Молодая Франція и Молодая Швейцарія, стремившіяся объединиться въ одинъ союзъ подъ именемъ Молодая Европа (см. XVIII, 642). Въ Испаніи, частью изъ остатковъ прежнихъ союзовъ, частью изъ карбонаріевъ образовалось со времени смерти Фердинанда VII (1833) множество Т. обществъ, какъ-то Изабеллиносы, Высокіе тампліеры, общество правъ человѣка, основанная въ Барселонѣ Молодая Испанія, цѣль коихъ была или борьба съ карлистами, или возстановленіе конституціи 1812 г., или учрежденіе республики. Въ противовѣсъ имъ выступили многіе карлистскіе союзы, какъ напр. Рыцари солнца. Умѣреннаго либерализма держалось общество Ховелланистовъ. Въ Португаліи въ то же время возникали Т. союзы Сентябристовъ, Хартистовъ и Мигуэлистовъ, временами исчезавшіе и снова всплывавшіе подъ новымъ именемъ и формой. Въ 1830—70 гг. главнымъ очагомъ Т. обществъ является Франція. Послѣ тяжелаго пораженія, которое потерпѣла французская республиканская партія въ 1834 г., возникли многочисленные союзы, имѣвшіе цѣлью осуществленіе коммунистическихъ и соціалистическихъ идей. Сюда относятся союзы «фамилій», «временъ года», «ремесленниковъ», «эгалитеровъ» и др. Въ Германіи еще въ началѣ 1830-хъ гг. часть студенчества образовала Т. общество «Германія»; въ срединѣ 1830-хъ гг. во Франкфуртѣ возникъ имѣвшій демократическую тенденцію Т. союзъ ремесленниковъ. Подобные ему союзы, но съ коммунистической тенденціей, начали возникать въ 1840-хъ гг. и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Коммунистическая пропаганда распространилась отчасти изъ Швейцаріи; произведенное въ 1843 г. въ Цюрихѣ дознаніе обнаружило существованіе Т. коммунистическихъ обществъ. Реакція, наступившая послѣ подавленія революціонныхъ движеній 1848 и 1849 гг., вызвала къ жизни новыя Т. общества, напримѣръ, общество «Маріанны» во Франціи, рядъ Т. обществъ противъ австрійскаго владычества и власти папы въ Италіи. Лишь по мѣрѣ того какъ утверждался въ западно-европейскихъ государствахъ конституціонный строй, дававшій просторъ свободному развитію ассоціацій и обезпечивавшій свободу собраній и печати, тайныя политическія общества теряли смыслъ и постепенно исчезали; но изданіе какихъ-либо ограничительныхъ законовъ вновь создавало

почву для тайныхъ обществъ. Такъ напр., послѣ изданія въ Германіи 1879 г. законовъ противъ соціалистовъ, организація соціалъ-демократіи частью была перенесена за границу, частью приняла характеръ Т. общества, которое съ отмѣною въ 1890 г. закона 1879 г. прекратило свое существованіе. Къ Т. обществамъ должны быть относимы и различныя анархистскія организаціи (см. XXI, 38) и разбойничьи Т. общества Каморра (см.) въ Южной Италіи и Мафія (см.) въ Сициліи. Въ Англіи, гдѣ весьма рано закономъ гарантирована гражданамъ свобода ассоціацій и собраній, Т. общества не могли получить значительнаго развитія. Наиболѣе извѣстны въ первой половинѣ XIX вѣка основанныя для борьбы съ католицизмомъ ложи оранжистовъ (см.), перенесенныя туда изъ Ирландіи. Наоборотъ, эта послѣдняя страна, страдавшая безпрерывно отъ аграрной неурядицы, представляла благопріятную почву для возникновенія Т. обществъ. Еще въ XVIII в. здѣсь дѣйствовали White Boys или Levellers, Hearts of Steel, Defenders, Corders и др. Всѣ они набирались изъ крестьянъ-католиковъ, для защиты отъ лэндлордовъ и англиканскаго духовенства. Въ 1781 г. многія изъ ирландскихъ Т. обществъ объединились въ обширное Т. общество United Irishmen; въ 1798 г. оно организовало возстаніе, жестоко подавленное англичанами. Позже возникли тайныя общества Ribbon Men, St.-Patrick Boys и въ послѣднюю четверть XIX-го в. феніи (см.), образовавшіе центръ своей организаціи среди ирландцевъ въ Сѣв. Америкѣ и не останавливавшіеся для достиженія своихъ цѣлей предъ убійствами, взрывами и т. п. (убійство въ 1882 г. Кавендиша и Бурка въ Фениксъ-Паркѣ въ Дублинѣ). Въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1860-хъ гг., защитники рабовладѣнія основали рыцарское общество Золотого циркуля, къ членамъ коего принадлежалъ убійца президента Линкольна. Послѣ окончанія междоусобной войны рабовладѣльческая партія пыталась еще бороться въ обществѣ Куклуксъ-Кланъ. Извѣстное Tammany Society (см.) составляло первоначально тайное общество.

Въ Россіи издревле возникали и возникаютъ различные раскольничьи толки, принимавшіе нерѣдко Т. организацію. Въ концѣ XVIII в. значительное распространеніе въ высшихъ классахъ общества получило франкмасонство (см.). Начало политическихъ Т. обществъ относится къ второй половинѣ царствованія имп. Александра I, когда эпоха либеральныхъ надеждъ и стремленій смѣнилась аракчеевскимъ режимомъ (см. Заговоръ декабристовъ, XII, 117). Въ Царствѣ Польскомъ Т. общества также начали формироваться съ 1817 г. (общество національныхъ масоновъ, Патріотическій союзъ, общество променистовъ въ Вильнѣ, тампліеровъ на Волыни). Всѣ эти Т. общества имѣли цѣлью возстановленіе независимой Польши и подготовили вооруженное возстаніе 1830 г. Подобныя же Т. организаціи (общества красныхъ и бѣлыхъ) существовали и предъ мятежомъ 1863 г.

Тайныя общества (юрид.) — см. Смута (XXX, 581).

Тайныя и *патентованныя медицинскія и фармацевтическія* **средства** (Geheimmittel, medicinische u. pharmaceutische Specialitäten, Patentmittel, Arcana) — представляютъ чрезвычайно важный интересъ съ точки зрѣнія охраненія народнаго здравія. Названія «тайное» или «секретное» средство въ настоящее время уже не отвѣчаютъ этимологическому значенію этихъ словъ, ибо благодаря успѣхамъ прикладной химіи, вполнѣ возможно добраться до состава этихъ препаратовъ. Поэтому гораздо правильнѣе называть ихъ «патентованными» или «рекламными» средствами, а нерѣдко эти снадобья, какъ мы увидимъ ниже, заслуживаютъ названія «обманныхъ» средствъ. Въ древнія времена каждый болѣе или менѣе «извѣстный» врачъ имѣлъ свои Т. средства, называвшіяся Arcana sive Nostra. Преобладаніемъ эмпиризма въ медицинѣ должно объяснить то сильное движеніе въ пользу «Т.» и «секретныхъ» средствъ, которое замѣчалось въ XVI и XVII стол. Это движеніе, героями котораго являлись различные площадные лѣкаря, въ началѣ XVIII в. достигло такихъ размѣровъ, что въ 1725 г. прусскимъ медицинскимъ управленіемъ было установлено предварительное испытаніе, а равно и урегулированіе стоимости Т. средствъ. Въ настоящее время существуютъ цѣлыя «фабрики», занимающіяся приготовленіемъ «Т.», «секретныхъ», «патентованныхъ» и т. п. средствъ, въ особенности въ Америкѣ, Англіи, Франціи и Германіи; и даже у насъ, въ Россіи, за послѣднія десятилѣтія накопилось много своихъ «спеціальныхъ» патентованныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ спеціальностей. Существованіе ихъ должно объяснить себѣ слѣдующими фактами. Съ одной стороны больные (въ особенности неизлѣчимые или страдающіе такими болѣзнями, которыя въ силу ложнаго стыда считаются позорными: сифилисъ, половое безсиліе) хотятъ испробовать все, въ особенности охотно и легко вѣря во все таинственное, а съ другой—здѣсь играетъ извѣстную роль то обстоятельство, что Т. средства нерѣдко служатъ для безнравственныхъ и преступныхъ цѣлей: предупрежденія зачатія, выкидыша и т. п. Но какъ-бы тамъ ни было, фактъ чрезвычайно широкаго распространенія Т. средствъ на лицо. Фабрикантъ пилюль Halloway, оставившій послѣ смерти 50 милл. руб., ежегодно тратилъ 400000 руб. на объявленія въ газетахъ, а фабрикантъ Т. средствъ Richter ежегодно уплачиваетъ 125000 марокъ за объявленія (Husemann). Издаются популярныя брошюры, въ рекламахъ упоминаются имена извѣстныхъ медицинскихъ авторитетовъ, у которыхъ то или иное случайное заявленіе было выманено. Только послѣднимъ обстоятельствомъ можно себѣ объяснить появленія имени знаменитаго Вирхова въ рекламахъ о «швейцарскихъ пилюляхъ» (Schweizerpillen) и вообще указанія на многихъ другихъ медицинскихъ авторитетовъ. Придумывая самыя причудливыя названія, фабриканты Т. средствъ этимъ самымъ тоже способствуютъ сбыту сво-

ихъ «препаратовъ». Для примѣра укажемъ на: Hon eriana, Pent-tsao — средства (?) противъ чахотки; или же фабриканты — пользуясь извѣстностью проф. Р. Коха — рекомендуютъ желѣзный препаратъ какого-то доктора Коха. Количество Т. средствъ, примѣняемыхъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстахъ одной Европы, значительно больше 1000, не считая фармацевтическихъ и медицинскихъ спеціальностей; мы въ нижеслѣдующемъ остановимся лишь на тѣхъ, которыя пользуются распространеніемъ въ Россіи, упоминая о нѣкоторыхъ другихъ только въ томъ случаѣ, когда они—вслѣдствіе своей распространенности—представляютъ опасность для русскаго путешественника за границей. Ради удобства изложенія, позволяемъ себѣ раздѣленіе на: средства косметическія, средства, предназначенныя для медицинскихъ цѣлей, и средства, имѣющія то или иное отношеніе къ половой жизни женщины и мужчины. Средства послѣдней категоріи обыкновенно неразрывно связаны съ омерзительной спеціальной литературой. Такъ, брошюра Лауренціуса: «врачебный совѣтъ при всѣхъ заболѣваніяхъ половой сферы, зависящихъ отъ секретныхъ грѣховъ юности, половыхъ излишествъ и зараженія, съ практическими замѣчаніями о преждевременной импотенціи, женскомъ безплодіи и ихъ лѣченіи, на основаніи сочиненія Ламерта и указаній практическихъ врачей; со многими объяснительными анатомическими рисунками» навязчиво рекомендуется въ печати. Лауренціусъ предлагаетъ спеціальное лѣченіе письменно. Каждое письмо должно быть оплачено 9 марками, а лѣкарство—микстура и пилюли (60 штукъ)—стоитъ 120 марокъ. Микстура состоитъ изъ раствора сѣрнокислаго хинина и полуторохлористаго желѣза въ смѣси бѣлаго вина и воды, а пилюли — изъ лиственной губки, сабура и мастики. Все, вмѣстѣ взятое, «фабриканту» едва-ли стоитъ больше 3 руб. Еще хуже «Зеркало молодости Бернгарди»—«подробный совѣтъ и вѣрная помощь для ослабленныхъ и импотентовъ». Средство — 2 бутылки, содержащія слабый растворъ меда въ водѣ, уже находящійся въ стадіи броженія. Mannbarkeitssubstanz D-r Koch'a въ Берлинѣ—смѣсь сахарнаго сиропа, арака, померанцевой и розовой воды. «America» D-ra Pedro Ritsio — тайное средство противъ бленнореи половыхъ органовъ, половой слабости и т д.—представляетъ собою смѣсь порошковъ: желѣза, корицы, молочнаго сахара, двууглекислой соды, содержащую незначительное количество анисоваго масла. Pent-Sao прусскаго королевскаго аптекаря Тидемана въ Штральзундѣ—противъ полового безсилія мужчинъ и женщинъ etc.—незначительное количество спиртной настойки незрѣлыхъ померанцевъ. «Wundersaft J. Zeidler'a», въ Берлинѣ, средство противъ половой слабости и противъ всѣхъ рѣшительно другихъ болѣзней. 5 нумеровъ». Гваяковая настойка, разбавленная сахарной водой. Сюда-же относятся многочисленные препараты, рекомендуемые для предупрежденія зачатія, въ видѣ: губокъ, различныхъ механическихъ приспособленій, всякаго рода смѣсей и т. д. *). Можно смѣло утверждать, что по этому поводу существуетъ цѣлая литература, и въ каждомъ заграничномъ календарѣ для врачей цѣлыя страницы посвящены рекламѣ этихъ «средствъ», рекомендуемыхъ подъ назв.: Frauenschutz, Sicherheitsovale, Hygienische Pessarien etc. Въ послѣдніе годы Германія въ этомъ отношеніи превзошла даже Францію **). Всѣ эти отвратительныя снадобья, какъ и всякаго рода резиновыя издѣлія (кондомы etc.), нерѣдко служатъ передателями инфекціонныхъ и венерическихъ болѣзней. Приведенныхъ примѣровъ, которые можно было бы увеличить до безконечности, достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ чрезвычайно большомъ вредѣ, который наносится общественному организму не только съ санитарной и экономической стороны. Изъ медицинскихъ средствъ прежде всего заслуживаютъ вниманія такъ назыв. «универсальныя», рекомендуемыя съ большой нахальностью противъ «всѣхъ» или же «очень многихъ» болѣзней. Сюда относятся, между прочимъ: королевскій напитокъ гигіениста (?) Якоби,—средство противъ всѣхъ рѣшительно болѣзней, въ томъ числѣ и рака, сибирской язвы, смертельныхъ заболѣваній сердца. Авторъ—преподаватель языковъ, а средство состоитъ изъ смѣси отвара тамариндовъ, сахарнаго сиропа и винного спирта, подкрашенной красной краской. Спеціальная фабрика универсальныхъ тайпыхъ средствъ бывшаго чулочника, теперь американскаго доктора Adolf'a Richter'a изготовляетъ много такихъ препаратовъ. Большимъ распространеніемъ пользуются только Pain-Expeller (нашатырный спиртъ, камфора и т. д.), Sassaparillian — отваръ сассапариллы и хинной корки, иногда содержащій сахарный сиропъ и іодистый калій. Regulating Pills (желѣзо и смола ялапы) и Calming Pastills (сахаръ, солодковый корень, анисовое масло). Эти «средства» предлагаются противъ 166 «внутреннихъ и наружныхъ болѣзней». Препараты Richter'a такъ распространены, что ихъ даже поддѣлываютъ. Но панацеей, которая «должна упразднить все сословіе врачей» является—«Pagliano-Syrup» (смѣсь спирта съ водой, въ которой взвѣшенъ порошокъ, состоящій изъ солодковаго корня и ялапной смолы), составленный по рецепту итальянскаго знахаря Pagliano. Anthropinpillin Jager'a, порошокъ противъ эпилепсіи дрезденскихъ сестеръ милосердія и «чудодѣйственная соль Hermann'a» составляютъ, такъ сказать, fin de siècle, ибо послѣдняя соль (порошокъ селитры) рекомендуется противъ всѣхъ рѣшительно болѣзней и на печати имѣетъ изображеніе голаго черепа, а порошокъ «дрезденскихъ сестеръ милосердія»—приготовленъ изъ сожженныхъ сорокъ, уби-

*) „Le preservateur contre l'infection Syphilitique de Sarpe—столь распространенное за границей средство—обыкновенное туалетное мыло, иногда впрочемъ, содержащее сулему; маленькій кусокъ этого мыла стоитъ 5 франковъ. Euchlorin-Toilette essig Meilzen'a въ Кельнѣ—Préservativ Cosmetique и т. п. снадобья—въ сущности болѣе или менѣе крѣпкій туалетный уксусъ.

**) Главнымъ центромъ торговли Т. средствами вообще является Франкфуртъ на Майнѣ.

тыхъ въ теченіе 12 ночей послѣ Рождества. Кромѣ «универсальныхъ» Т. и патентованныхъ медицинскихъ средствъ существуетъ еще безчисленное количество такихъ «средствъ», которыя предлагаются публикѣ въ видѣ лѣкарства какъ отъ чахотки, эпилепсіи, подагры, малокровія, сахарнаго мочеизнуренія, геморроя, лихорадки, астмы, привычныхъ запоровъ, страданій желудка и т. д. Въ особенности много Т. средствъ существуетъ противъ чахотки. Сюда относятся: Homeriana — растительный порошокъ изъ Polygonum aviculare; легочныя травы Nelding'а и Бланкенгеймскій чай (Galeopsis ochroleuca); средство Winicker'а—трава Hieracium umbellatum — противочахоточная эссенція Lobethal'я (растворъ поваренной соли) и множество такъ назыв. «грудныхъ чаевъ», продаваемыхъ подчасъ за баснословно дорогія цѣны. Въ извѣстномъ сочиненіи Capaun-Carlowa приведены 62 средства отъ чахотки, но ихъ можно насчитывать многія сотни. Очень много тоже средствъ «желудочныхъ» и «слабительныхъ»; нѣкоторые фабриканты послѣднихъ средствъ (Morisson, Hallovay) нажили милліоны. Теперь въ большомъ ходу швейцарскія пилюли аптекаря Richard'а Brandt'а (Schveizerpillen), содержащія сабуръ. Оживляющая горечь — «Lebensbitter A. Helmich'а» содержитъ до 16% сабура. Pilules purgatives de Chassaigne Beausepur содержатъ каломель и экстрактъ колоквинты. Столь общеизвѣстныя «Pilulae asiaticae», рекомендуемыя отъ укуса ядовитыхъ змѣй и лепры, и способъ приготовленія которыхъ долгое время держался втайнѣ индійскими жрецами, содержатъ большія количества мышьяка. На медицинскомъ рынкѣ циркулируетъ очень много средствъ, настойчиво рекомендуемыхъ отъ эпилепсіи—падучей болѣзни. Здѣсь мы встрѣчаемся со всѣми степенями своеобразной лѣкарственной помощи, начиная съ пилюль изъ чернаго хлѣба и подкрашенной воды и доходя до золы, полученной при сожиганіи различныхъ животныхъ (сорокъ, собакъ) и предметовъ (сорочки, платья etc.). Но, наряду съ такими, съ медицинской точки зрѣнія, невинными средствами, мы встрѣчаемъ и такія, которыя должны быть признаны безусловно вредными. Такъ «Epilepsiepillen Heim'а» содержатъ опій и азотнокислое серебро, а Poudre unique de Godernaux — каломель, сурьму и металлическую ртуть! Очень распространены слѣдующія Т. отъ эпилепсіи: средство Якоби—пилюли изъ окиси цинка, фосфорнокислой извести, ревеня и алтейнаго корня. Средство Кванте состоитъ изъ: 1) окрашеннаго въ красный цвѣтъ керосина, 2) смѣси бромистаго калія и аммонія, валеріаново-кислаго цинка и порошка алтейнаго корня и 3) изъ янтарнаго масла. Средство Kilisch'а состоитъ изъ бромистаго калія и сѣрнокислаго атропина, вслѣдствіе чего и чрезвычайно вредно. Auxilium orientis (Silvius Boas, Berlin)—средство отъ падучей болѣзни—состоитъ изъ раствора бромистаго калія, валеріановыхъ капель и грудного чая, принимаемыхъ отдѣльно. На многочисленныхъ патентованныхъ средствахъ, предложенныхъ противъ астмы, малокровія, подагры и т. п. заболѣваній, мы здѣсь не можемъ останавливаться подробно, а замѣтимъ лишь, что всѣ эти снадобья заслуживаютъ полнаго порицанія. Единственно, что можно рекомендовать читателю, это то, чтобы онъ совершенно игнорировалъ ихъ, ибо примѣненіемъ всѣхъ этихъ и въ особенности тѣхъ препаратовъ, которые рекомендуются отъ болѣзней глазъ, уха и мочеполового аппарата, можно причинять организму чрезвычайно большой вредъ. Т., предназначенныя для косметическихъ цѣлей, отличаются необыкновенно большимъ распространеніемъ и чрезвычайнымъ разнообразіемъ состава. Эти препараты нерѣдко обусловливаютъ хроническое отравленіе различными вредными металлами, такъ всякаго рода пудры, обмыванія, пасты и т. п. очень часто содержатъ препараты свинца и ртути, столь вредные для здоровья и при продолжительномъ употребленіи ведущіе къ хроническому отравленію ими (см. Свинецъ, медико-санит. очеркъ). Въ литературѣ приведены данныя, доказывающія, что нѣкоторые артисты и артистки, пользовавшіеся косметическими средствами, содержавшими ртуть, свинецъ, въ концѣ концовъ умерли отъ соотвѣтственныхъ отравленій. «Albion» (Paris) — ароматическая вода, содержащая въ взвѣшенномъ видѣ хлористый свинецъ и каломель. Очень вредно! Amykos (Galen—Upsala) —водный настой корицы, содержащій глицеринъ и борную кислоту. Acqua primavera Cotti—ароматическій водный растворъ мыла. Bain savonneux à l'extract de sou—излюбленное парижскими женщинами косметическое средство: въ зашитомъ мѣшечкѣ находится смѣсь отрубей, парфюмернаго мыла и муки. Употребляется для ваннъ. Дорого. Birkenbalsam D-r. F. Lengiels — водный отваръ мыльнаго корня, содержащій глицеринъ и жидкое стекло. «Чудное» дѣйствіе, сказывающееся въ томъ, что спустя 12 часовъ послѣ смазыванія имъ лица, старая кожа якобы отпадаетъ, основано на томъ, что присохшее жидкое стекло отпадаетъ въ видѣ мельчайшихъ чешуекъ. Безвредно, но дорого. Blanc de Perles ароматическая вода, содержащая въ взмученномъ видѣ углекислый свинецъ и каломель. Въ высшей степени вредно. Blanc de Perles nouveau, extra fin, Lubin, Paris—ароматическая вода, въ которой взвѣшены окись цинка, углекислая магнезія и талькъ. Безвредно, но дорого! Cosmetic Wash Kalydons—розовая вода, миндальное молоко, сулема. Очень вредно, но распространено въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; попадаетъ также въ Россію. Eau de beauté, eau de Paris sans pareille ou eau des princesses (August Renaud-Paris)—чрезвычайно вредно, ибо содержитъ сулему и каломель! Eau de blanc des perles, pour donner à la peau la blancheur la plus eclatante et la plus naturelle—очень вредно—содержитъ много свинцовыхъ бѣлилъ. Eau de fleurs de lys pour le teint (Planchois Riet, Paris)—средство отъ веснушекъ—содержитъ сулему и каломель. Очень вредно! Eau de Hébé—безвредная, но и безполезная смѣсь ароматической воды и уксуса противъ веснушекъ. Eau de lys de Lohse — смѣсь розовой

воды и глицерина, въ которой взмучены окись цинка и талькъ. Очень распространено, безвредно, но дорого. Email de Paris—безвредная, но очень дорогая ароматическая смѣсь для обмываній. Безчисленные сорта пудры, пасты и т. п. соединеній очень часто тоже содержатъ вредные металлы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ средства, предлагаемыя для туалета рта и зубовъ. Многочисленные эликсиры, порошки и пасты, предложенные для этой цѣли, не смотря на ихъ дороговизну, нерѣдко совсѣмъ не отвѣчаютъ цѣли, а иногда даже вредны. Зубные порошки, элексиры и пасты слѣдуетъ пріобрѣтать только по рекомендаціи спеціалистовъ, и тотъ незначительный, единовременный расходъ, который связанъ съ этимъ, во сто кратъ возмѣщается сохраненіемъ зубовъ, важная роль которыхъ для организма очень часто не сознается даже многими интеллигентными лицами. Столь настойчиво рекомендуемые въ послѣднее время Kosmin и Odol разсчитаны только на легковѣріе публики и цѣна этихъ препаратовъ не находится въ соотвѣтствіи съ ихъ составомъ. Одоль состоитъ изъ 80% спирта, въ которомъ растворены салолъ (2,5%), перечномятное, гвоздичное и тминное масло и незначительное количество сахарина. Нѣтъ никакой надобности платить дорогія деньги за зубные элексиры: Сталя, Бото, Пеллетье, Пьера, Эванса и др. въ оригинальныхъ стклянкахъ. Составъ ихъ извѣстенъ и въ любой аптекѣ можно получить всѣ эти препараты здѣшняго приготовленія. Полнаго вниманія заслуживаютъ далѣе тѣ Т., которыя предлагаются отъ зубной боли, въ видѣ зубныхъ капель (американскихъ, русскихъ, сибирскихъ и т. д.) «анодиновъ». Всѣ эти средства могутъ причинить большой вредъ, если ихъ примѣняютъ на свой страхъ и рискъ, ибо они нерѣдко содержатъ, какъ видно изъ ниже приведеннаго перечня, ядовитыя вещества. Многіе изъ безчисленныхъ относящихся сюда препаратовъ содержатъ фенолъ, креозотъ и т. п. вещества и наносятъ несомнѣнный вредъ зубамъ. И здѣсь гораздо разумнѣе и выгоднѣе обратиться къ спеціалисту, въ случаѣ надобности. «Anodyn» —самыя разнообразныя смѣси эѳирныхъ маслъ, содержащія кафмору и большею частью нашатырный спиртъ.—Anodyne drops of Grindel рекомендуются противъ всякаго рода болей. Очень вредны, ибо содержатъ морфинъ. —Balsam of life Prof. Cook—фильтрованный водный отваръ камфоры и буры. Causticum Ash u. Son—состоитъ изъ мышьяка, морфина и фенола. Очень вредно. Chloranodyne Park (Dakis u. C°) сотоитъ изъ морфина, хлороформа, разведенной синильной кислоты и т. д. Очень вредно.—Odontodol—растворъ солянокислаго кокаина въ смѣси изъ настойки арники, лавровишневыхъ капель и уксуснокислаго аммонія.—Зубныя капли Адельгейма, Маевскаго, остиндскія, подольскія и Парагвай-Ру—безвредны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть можетъ и могутъ приносить пользу. Парагвай-Ру—наименѣе дѣйствительное средство, ибо оно ничто иное, какъ настойка корня пырея и мяты. Къ зубнымъ средствамъ близко примыкаютъ всякія медицинскія мыла, которыя нерѣдко не обладаютъ приписываемымъ имъ специфическимъ дѣйствіемъ, а вслѣдствіе этого не должны быть употребляемы безъ назначенія врача.—Почти безчисленно количество Т., предложенныхъ отъ мозолей: кружки, пластыри, жидкости. Болѣе всего въ ходу «жидкости отъ мозолей». Не смотря на внѣшнее разнообразіе всѣхъ этихъ препаратовъ, они почти всѣ представляютъ растворъ салициловой кислоты въ коллодіумѣ, подкрашенный либо въ зеленый (чаще всего), либо въ желтый или красный цвѣтъ. Сюда относятся: агуетеринъ Чайковскаго, гуералинъ Маевскаго, жидкости Яковлева, Лебедева, Шабера и мн. друг. Подъ названіемъ «Acetin» въ продажѣ встрѣчается растворъ уксусной кислоты, подкрашенный фуксиномъ, а Acetidux—растворъ хромовой кислоты. Нѣкоторые безсовѣстные «изобрѣтатели» къ жидкости отъ мозолей прибавляютъ сулему, что, разумѣется, крайне вредно. Съ жидкостями, состоящими изъ крѣпкой уксусной кислоты, нужно быть въ особенности осторожнымъ, ибо эти жидкости чаще всего обусловливаютъ воспаленіе кожи.—Патентованныя и Т. средства, предложенныя для ухода за волосами, содержатъ всѣ комбинаціи, начиная съ самыхъ невинныхъ смѣсей всякаго рода ароматическихъ веществъ, мазей и т. п., доходя до завѣдомо вредныхъ составовъ. Въ общемъ можно сказать, что Т., предложенныя для «укрѣпленія» или отъ «чрезмѣрнаго выпаденія» волосъ — за рѣдкими исключеніями — безвредны, ибо относящіяся сюда мази, помады и т. п. въ худшемъ случаѣ содержатъ только раздражащія кожу вещества. Краски же для волосъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: на такія, которыя содержатъ безусловно вредные металлы — свинецъ, мѣдь, ртуть—и на такіе, въ которыхъ содержатся препараты серебра, марганца, висмута, желѣза въ связи съ пирогаллоломъ. Почти всѣ англійскія и американскія краски для волосъ содержатъ большее или меньшее количество свинцовыхъ соединеній, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ, Hair restorative J. Smitha, даже ртуть, и Hair restorer of America—не что иное, какъ 0,7% растворъ уксуснокислаго свинца. О вредѣ, причиняемомъ такими препаратами, см. Свинецъ, медико-санит. очеркъ. Препараты, содержащіе серебро, сами по себѣ безвредны, но они наносятъ—въ особенности при продолжительномъ употребленіи—вредъ потому, что одновременно примѣняется пирогаллолъ, который очень часто не только вызываетъ всякаго рода экземы, но и обусловливаетъ отравленіе. Въ высшей степени вредны также составы, предназначенные для уничтоженія волосъ. Состоя большею частью изъ сѣрнистыхъ и ѣдкихъ щелочей и содержа нерѣдко даже мышьякъ, они не только вызываютъ всякаго рода экземы, но могутъ прямо повести къ интоксикаціямъ сѣроводородомъ (см.), мышьякомъ и т. д. И все это продается очень дорого. Такъ, препараты фабрикантовъ Gellé frères—Nigritine и Flavuline—изъ коихъ первый изъ раствора азотнокислаго серебра и пирогаллола, а второй—изъ воднаго раствора перекиси водорода, у насъ стоятъ каждый

около 3-хъ рублей! Тоже самое относится къ препарату «Mélanogène» Dicquemar'a и мн. друг. — Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ вопросъ о краскахъ для волосъ разработанъ химиками и дерматологами, и мы теперь обладаемъ цѣлымъ рядомъ вполнѣ безвредныхъ средствъ для окрашиванія волосъ въ черный, желтый и другіе цвѣта. Въ нижеслѣдующемъ мы перечисляемъ наиболѣе извѣстныя средства, предложенныя для ухода за волосами и краски ихъ, обращая главное вниманіе на тѣ, которыя содержатъ вредныя для здоровья вещества. «Ambrosia» содержитъ до 1% свинца. Очень вредно! Antiprilothron Hegewalda въ Берлинѣ — очень распространенное средство отъ выпаденія волосъ; оно никакимъ благотворнымъ дѣйствіемъ не обладаетъ. Auréoline —средство для приданія волосамъ золотисто-желтаго цвѣта — крѣпкій растворъ перекиси водорода. Auriconus—для той же цѣли—подкисленный растворъ перекиси водорода. Berenizon D-r Charles Wortley—смѣсь спирта, розовой воды, касторового масла, перувіанскаго бальзама. Безвредно, но дорого и, конечно, недѣйствительно. Birkenbalsam, фабрикуемый въ Гамбургѣ и рекомендуемый для укрѣпленія волосъ, содержитъ сулему, вслѣдствіе чего чрезвычайно вреденъ. Le Chrômacome teinture superieur de William—безвредная краска для волосъ—настойка чернильныхъ орѣшковъ и растворъ уксуснокислаго желѣза. Claridad Gustav'a Behrend'a—краска для волосъ, содержащая уксуснокислый свинецъ; очень вредна! Colorigène Rigaud ou liquide régénerateur de la couleur primitive des cheveux. Очень вредно, ибо содержитъ до 2% свинца. Distilled restorative for the hair—вредно, содержитъ свинецъ. Eau Berger, chimites à Paris—очень вредный препаратъ, ибо eau à detacher содержитъ ціанистый калій. Eau capillaire progressive pour retablir la couleur naturelle des cheveux et de la barbe—тоже вредно, ибо содержитъ много свинца. Eau d'Afrique—краска для волосъ—вредна, содержитъ сѣрнистый натрій. Eau d'Apollon—очень вредная краска, ибо содержитъ много свинца. Eau de Bahama—для окрашиванія волосъ въ темно-черный цвѣтъ—содержитъ свинецъ, безусловно вредна. Eau de capille Schwartze и Eau de capille Ufhausen—крайне вредны, такъ какъ содержатъ свинецъ. Eau de Cythere и Eau des Feés содержитъ много свинца. Eau de Zenobie — то же содержитъ свинецъ. Eau fontaine de jouvence golden Thillay, London — для приданія волосамъ золотисто-желтаго цвѣта — растворъ перекиси водорода. Enthaarungsmittel (Rusma) — средство для уничтоженія волосъ — очень вредно, ибо содержитъ много мышьяка! Eau du docteur Sachs, Hair Dyes, Hair regenerator physiological D-r Tebbets, Hair restorer Allen world, Hair Vigar и многія др. очень вредны, ибо содержатъ свинецъ. Шарлатанство Т. практикуется также съ помощью физическихъ способовъ лѣченія. Сюда относятся: противоревматическія цѣпочки Goldbergá; вѣрнѣйшій противоревматическій аппаратъ Эмиліи Винтеръ «съ двойной отдачей тепла»; электроно-динъ Lipowitz'a (бумага, покрытая воскомъ и смолой и сложенная особеннымъ образомъ); жизненная мазь Andersen'a (смѣсь камфоры. маковаго масла и т. п.); жизненно-магнитная эссенція Behr'a противъ ослабленія слуха и глухоты (закупоренная бутылка съ слабымъ растворомъ азотной кислоты; черезъ пробку бутылки проходитъ мѣдная проволока, соединенная съ цинковой пластинкой). Въ нижеслѣдующемъ приведены нѣкоторыя изъ тѣхъ патентованныхъ средствъ, которыя у насъ ежедневно отпускаются изъ аптекъ при «ручной продажѣ». Средства, отмѣченныя *), заслуживаютъ особеннаго вниманія, ибо въ настойчивыхъ рекламахъ рекомендуются противъ извѣстныхъ болѣзней (чаще всего мочеполовыхъ). Brassicon— спиртовой растворъ различныхъ эѳирныхъ маслъ (въ томъ числѣ горчичнаго и мятнаго) въ крѣпкомъ спиртѣ, окрашенный мятой въ зеленый цвѣтъ. Отъ головной боли. Безвредно. *) Capsules de goudron Guyot — содержатъ деготь и благодаря чрезмѣрной рекламѣ находятъ себѣ громадный сбытъ. Русскій препаратъ и дешевле, и лучше. *) Capsules de Mothes содержатъ копайскій бальзамъ и продаются за дорогую цѣну. *) Capsules de Raquin содержатъ копайскій бальзамъ и жженую магнезію. Очень распространены, какъ и предыдущій препаратъ. *) Concentrated Castor—Oil in capsules of gelatine Taylor—очень вредны, ибо содержатъ примѣсь кротоноваго масла. *) Copahine—состоитъ изъ копайскаго бальзама, кубебы, жженой магнезіи. Дорого *). Copahine Mège de Fozeau—аналогиченъ предыдущему препарату и также настойчиво рекомендуется рекламой. *) Dragées de Cubèbe au Copahu Labelonye—составъ сходенъ съ предыдущимъ препаратомъ. Emplâtre revulsif de Thapsia (отъ ревматизма, подагры и т. д.). Содержитъ смолу Thapsia, недѣйствительно, но безвредно. Enos fruit salt—слабительная соль, очень часто требуемая англичанами. Состоитъ изъ двууглекислой соды, виннокаменной кислоты, сахара и незначительнаго количества сейгнеттовой соли; ароматъ лимонный. Баснословно дорого (маленькая банка 2 р. 60 коп.). Порошокъ «Боткина» впятеро дешевле и, по меньшей мѣрѣ, также дѣйствителенъ. Galmanin—отъ излишней потливости ногъ—содержитъ талькъ, салициловую кислоту и т. д.— Henrys calcined Magnesia — жженая магнезія. Баснословно дорого. *) Injectio au Matico—растворъ уксуснокислой мѣди въ водѣ матико. *) Kousso granulée de Mentel — крупинки изъ порошка куссо. Невѣроятно дорого. Moxons Magnesia—смѣсь сѣрнокислой и углекислой магнезіи, двууглекислаго натра и виннокаменной кислоты. Чрезвычайно дорого (2 рубля). Порошокъ Боткина вполнѣ замѣняетъ это средство и, кромѣ того, значительно дешевле. «Не кашляй»—съ пользой можно замѣнить солодковой карамелью. Pastilles du D-r Belloc—пастиллы изъ угольнаго порошка, трагаканта и сахара. Гораздо цѣлесообразнѣе и дешевле лепешки изъ обыкновеннаго древеснаго угля. Perles d'essence de Terébenthine du D-r Clertan съ большой пользой могутъ быть замѣнены русскимъ препаратомъ. *) Pilules de Blancard рекомендуются

отъ различныхъ женскихъ болѣзней и состоятъ изъ іодистаго желѣза. Не слѣдуетъ примѣнять. *) Pilules Blaudii содержатъ углекислое желѣзо и сѣрнокислое калій. Не слѣдуетъ примѣнять, ибо нецѣлесообразное введеніе желѣза въ организмъ для послѣдняго далеко не безразлично. Poudre de charbon de Belloc — угольный порошокъ. Очень дорого. *) Santal-Midi—капсюли, содержащія сантадовое масло. Не слѣдуетъ покупать. Seidlitz powders Butlers—двууглекислая сода, виннокаменная кислота и сейгнеттова соль. Дорого. Цѣлесообразная замѣна: порошокъ Боткина. *) Tamar-Indien Grillon — дорого и иногда содержитъ, кромѣ тамариндовъ и невинныхъ растительныхъ слабительныхъ, ялапу и т. п. сильно дѣйствующія вещества. Vin de Pepsine Boudault — дорого и менѣе дѣйствительно, чѣмъ продаваемое въ любой аптекѣ пепсиновое вино. *) Vin S-t-Raphaël съ громадной пользой для кошелька и здоровья больного можетъ быть замѣнено хорошимъ русскимъ (сладкимъ) виноградным виномъ вездѣ тамъ, гдѣ примѣненіе послѣдняго показано для медицинскихъ цѣлей. Лица, интересующіяся составомъ того или другого Т., найдутъ соотвѣтственныя указанія въ нижеприведенной литературѣ. То обстоятельство, что «составленіемъ» или «изобрѣтеніемъ» Т. очень часто занимаются лица, неимѣющія никакого научнаго представленія о дѣйствіи выпускаемыхъ ими «средствъ», дѣлаетъ контроль надъ Т. очень желательнымъ. А тѣ факты, что въ этихъ препаратахъ очень часто встрѣчаются вредныя для здоровья потребителя вещества (хлоралъ-гидратъ, морфинъ, опій и т. д.) и нерѣдко содержатся—не смотря на самыя невинныя названія—даже такія вещества, которыя могутъ служить для преступныхъ цѣлей (выкидышъ, предупрежденіе зачатія и т. д.), заставляютъ насъ признать строжайшій контроль безусловно необходимымъ. Такъ, доказано, что въ столь распространенныхъ въ Англіи и иногда попадающихъ къ намъ патентованныхъ средствахъ: Godferys Cordial, Battleys sedative Solution, Chlorodyne и еще во многихъ другихъ содержится опій. Далѣе, извѣстно, что излюбленные въ Англіи и Америкѣ—Ladies gold-silver pills (которые, какъ и всѣ остальные препараты могутъ попасть и къ намъ), рекомендуемые для урегулированія менструацій, вызываютъ выкидышъ. Выше мы видѣли, что многія косметическія средства содержатъ безусловно вредныя соединенія свинца, ртути и т. д. Но не только такія Т., которыя содержатъ вещества, завѣдомо ядовитыя, наносятъ чрезвычайно большой вредъ общественному организму; не менѣе вредно дѣйствуютъ также многія изъ такихъ средствъ, которыя совсѣмъ не содержатъ ядовитыхъ веществъ. Сюда относятся, прежде всего, такъ называемыя «слабительныя» средства, ибо повторное или продолжительное примѣненіе ихъ, безъ вѣдома врача, причиняетъ страшнѣйшій вредъ здоровью потребителя, вызывая нерѣдко хроническія страданія желудочно-кишечнаго тракта, потомъ или трудно, или совсѣмъ не поддающіяся правильному лѣченію со стороны врача. Безусловный вредъ, наконецъ, причиняютъ и тѣ Т., которыя содержатъ совершенно индифферентныя для здоровья потребителя вещества, такъ какъ общедоступность этихъ «средствъ» мало-по-малу отучаетъ публику отъ единственнаго раціональнаго способа лѣкарственной помощи—лѣченія согласно совѣтамъ научно-образованныхъ врачей.

Отдѣльныя государства, съ цѣлью избавленія своихъ гражданъ отъ вреда, наносимаго Т. средствами, прибѣгаютъ къ различнымъ мѣрамъ. Такъ, въ Америкѣ существуетъ высокая таможенная пошлина — 50% стоимости—на привозныя Т. средства. Англія сдѣлала фабрикацію Т. средствъ источникомъ дохода: «изобрѣтатель» за извѣстную плату получаетъ такъ называемый «медицинскій патентъ», которымъ онъ нерѣдко пользуется очень недобросовѣстно. Ежегодный доходъ Англіи отъ такихъ «патентовъ» доходитъ до 700000 руб. Въ Германіи съ 1875 г. право продажи Т. средствъ предоставлено только аптекарямъ. Высшая полицейская власть и отдѣльныя лица (химики, фармацевты, врачи) сильно способствуютъ разоблаченію грубаго обмана, сообщая составъ Т. средствъ. Во Франціи приготовленіе Т. средствъ очень процвѣтаетъ; ихъ ежегодно вывозится болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ фр. Здѣсь различаютъ Remèdes secrets и Spécialités; послѣднія представляютъ собою лѣкарственныя смѣси или формы, допущенныя медицинской академіей. Въ Россіи съ 1881 г. патентованныя средства допускаются только въ такомъ случаѣ, если имѣются указанія о составѣ ихъ, если средство изслѣдовано иностраннымъ факультетомъ или учрежденіемъ, не содержитъ никакихъ ядовъ а приготовленіе его требуетъ сложныхъ инструментовъ и приборовъ или-же трудно усвояемыхъ пріемовъ или искусства. Такимъ строгимъ отношеніемъ объясняется тотъ фактъ, что изъ громаднаго числа патентованныхъ средствъ, разсмотрѣнныхъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ нашимъ медицинскимъ совѣтомъ, къ ввозу въ Россію разрѣшено только около ста средствъ. Не смотря на всѣ эти мѣры, фабрикація и продажа Т. и патентованныхъ средствъ распространены у насъ весьма широко. Необходимо уничтожить условія, особенно благопріятствующія распространенію Т. средствъ: ознакомить массы съ принципами элементарной медицины и требованіями гигіены, урегулировать подачу раціональной лѣкарственной помощи, упорядочить медицинскую рекламу, запретить такъ называемымъ «аптекарскимъ магазинамъ» приготовлять и отпускать лѣкарства, устроить особыя лабораторіи для изслѣдованія Т. средствъ, увеличить число химиковъ-фармацевтовъ. Лица, «изобрѣвшія» то или иное средство, или нашедшія ту или иную благопріятную комбинацію уже извѣстныхъ средствъ, должны доводить объ этомъ до свѣдѣнія медиц. совѣта, особая коммиссія котораго, послѣ всесторонняго изслѣдованія, должна рѣшить вопросъ о допущеніи даннаго средства, указывая также соотвѣтственную за него плату. За приготовленіемъ Т. средствъ долженъ слѣдить особый контроль, содержимый на средства «фабрикантовъ».

Приготовленіе фармацевтическихъ спеціальностей слѣдуетъ совершенно упразднить; при такъ называемой ручной продажѣ слѣдуетъ отпускать лишь тѣ средства, для которыхъ фармакопеи, въ видахъ охраненія общественнаго здоровья, даютъ прописи. Распубликованіе состава и стоимости, медицинской и экономической, разрѣшенныхъ патентованныхъ средствъ періодически должно быть предпринимаемо правительственными органами. За Т. средствами, продаваемыми для той или иной надобности половой жизни женщинъ и мужчинъ, долженъ быть установленъ особенно бдительный контроль, направленный къ постепенному, но полному изъятію ихъ изъ продажи. Представляя собою неудачныя и искаженныя копіи извѣстныхъ лѣкарственныхъ формъ или конгломераты всякихъ, очень часто неиндифферентныхъ для здоровья потребителя веществъ, Т. вредны не только сами по себѣ, не только потому, что наносятъ большой санитарный и экономическій ущербъ, но и по той причинѣ, что пріучаютъ публику (даже образованную) исправлять дефекты своего здоровья на основаніи безсовѣстной и грязной рекламы, настойчиво рекомендующей тотъ или иной патентованный или *тайный* препаратъ, какъ самое надежное средство отъ различныхъ страданій.

Литература о Т. очень обширна. Важнѣйшія соч.: Capaun-Carlowa, «Medicinische Specialitäten etc.» (1884); Schnetzler & Neumann, «Die Geheimmitlel und die Heilschwindler» (Карлсруэ, 1883); Uloth, «Gegen die Geheimmittel»; Wittstein, «Taschenbuch der Geheimmittellehre etc.»; Hanhn, «Die wichtigsten bis jetzt bekannten Geheimmittel & Specialitäten»; Kratschmer, «Die wichtigsten Geheimmittel & Specialtäten» (составъ 2438 средствъ); Rollo, «Der Geheimmittelschwindel in England» («Apotheker Zeitung», 1889); Richter, «Das Geheimmittelunwesen» (1892); Hager, «Manuale pharmaceuticum» (цѣнныя указанія); Paschkis, «Kosmetik für Aerzte» (1893, русскій переводъ не полонъ); «Сборникъ законоположеній по фармацевтической части» (1897); «Списокъ заграничныхъ (патентованныхъ) лѣкарствъ, дозволенныхъ и запрещенныхъ медицинскимъ совѣтомъ къ привозу изъ-за границы въ Россію для продажи» (стр. 95—111).

Магнусъ Блаубергъ.

Тайпале (Taipale)—каналъ и шлюзъ въ системѣ оз. Саймы. Изъ южн. зал. оз. Каллавеси въ обходъ порога Коннускоски проведенъ кан. Коннусъ въ оз. Коннусселкэ; отсюда черезъ расчищенное русло Леппэвирта, оз. Уннукка-іэрви и кан. Т. (въ обходъ пороговъ Варкаусъ) устанавливается сообщеніе съ озеромъ Хаукивеси, которое составляетъ уже часть озера Саймы. Каналъ этотъ — одинъ изъ важнѣйшихъ въ Финляндіи и второй по выгодности. Въ 1898 г. онъ вмѣстѣ съ кан. Коннусъ далъ доходъ въ 29320 фин. мар., при расходѣ въ 6826 мар. Судовъ по Т. прошло 1591, по Коннусъ 2012. *Н. Кн.*

Тайпенгъ—главн. гор. британскаго окр. въ госуд. Перакъ, на Малайскомъ полуо-вѣ.

Тайпинги, или *тай-пины*—грозные китайскіе инсургенты, стремившіеся къ ниспроверженію маньчжурской династіи (см. Китай, XV). Поднятое ими возстаніе продолжалось съ 1850 по 1864 г., распространясь на всѣ провинціи собственно Китая, за исключеніемъ лишь трехъ. Дай-цинская династія находилась на краю гибели; только вмѣшательство англичанъ, французовъ и американцевъ помогло маньчжурамъ справиться съ тайпингами. Вредъ, причиненный возстаніемъ послѣднихъ, не поддается исчисленію. За 15 лѣтъ погибло до 20 милліоновъ человѣкъ; громадные цвѣтущіе города были превращены въ развалины; богатѣйшія провинціи Китая были совершенно опустошены; разореніе народа было полное. Многія мѣстности донынѣ не могутъ оправиться отъ ужасовъ этой междоусобной войны. Къ этому именно времени относится начало упадка знаменитаго прежде въ Китаѣ фарфороваго производства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности. См. Венюковъ, «Очерки современнаго Китая» (СПб., 1874); Д. Поздѣевъ, «Тай-пинское возстаніе въ Китаѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», іюль, 1898); Meadows, «The Chinese and their Rebellions»; Brine, «The Taeping Rebellion in China»; Callery, «L'insurrection en Chine». Другіе труды указаны Cordier, въ его «Bibliotheca Sinica». *Вл. К.*

Тайтирія (санскр. Taittirîya=имя прилагат., произведенное отъ tittiri—куропатка=имя собственное одного древняго ведійскаго учителя или мудреца—рши) — въ индійской литературѣ названіе такъ наз. черной Яджурведы, прилагаемое къ стихотворному собранію (сангита) этого памятника и къ другимъ ведійскимъ текстамъ, съ нимъ связаннымъ. Существуютъ, такимъ образомъ, Т.-сангита, Т.-брахмана, Т.-араньяка, Т.-упанишадъ и Т.-пратишакхья. Всѣ эти тексты напечатаны (главнымъ образомъ въ «Bibliotheca Indica») и частью переведены.

Тайфунъ—такъ называются сильныя бури Китайскаго моря и его береговъ, отъ китайскихъ словъ *тай* большой и *фунъ* (фенъ, фынъ) вѣтеръ. Однако, метеорологи и моряки называютъ Т. не всѣ бури, а лишь бури циклоническаго характера (см. Циклоны), бывающія въ данныхъ странахъ съ мая по половину ноября нов. ст. Всего чаще онѣ бываютъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ концѣ дождливаго муссона (см. Муссоны) Восточной Азіи, притомъ въ болѣе сѣверной части области Т. они бываютъ чаще въ началѣ этого періода, въ болѣе южныхъ—въ концѣ. По времени наибольшаго распространенія, небольшимъ горизонтальнымъ размѣрамъ, величинѣ градіентовъ, силѣ вѣтровъ и ливней Т. очень сходны съ *антильскими ураганами*. Точно также какъ и въ послѣднихъ, Т. движутся въ тропикахъ съ В на З или ЮВ на СЗ, около 20°—25° с. ш. поворачиваетъ на С и въ средней части Китая и южной Японіи движутся обыкновенно съ ЮЗ и З, т. е. какъ большинство циклоновъ среднихъ широтъ. Большинство Т. возникаетъ вѣроятно около Филиппинскихъ о-вовъ или на Тихомъ океанѣ къ В отъ нихъ. Центры движутся медленно въ тропикахъ, иногда около сутокъ совершенно неподвижны. Т. очень

опасны потому, что моря, въ которыхъ они бываютъ, усѣяны островами, рифами и мелями. Они опасны и для прибрежныхъ жителей, жителей низовьевъ рѣкъ, такъ какъ сопровождаются большими и быстрыми подъемами воды. Въ области наибольшей силы Т. находятся первоклассныя метеорологическія обсерваторіи въ Манилльѣ (15° с. ш.) о-въ Гонгконгъ (22° с. ш.) и Цикавей близъ Шанхая (31° с. ш.). Онѣ очень много сдѣлали для изученія Т. Велики въ этомъ отношеніи заслуги и японскаго центральнаго метеор. бюро. Сѣв. части Т. захватываютъ русскій Южно-Уссурійскій край и Портъ-Артуръ съ его окрестностями. *А. В.*

Тай-ху—озеро восточнаго Китая, немного къ Ю отъ устья Янъ-Цзы-Цзяна, пространство около 2500 кв. км., берега низки и густо заселены, нѣсколько рукавовъ соединяютъ озеро съ рѣкою, большія рыбныя ловли, сборъ водяного каштана (Trapa bicornis).

Тай-цзу—посмертный титулъ (мяо-хао), присваиваемый въ Китаѣ основателямъ нѣкоторыхъ династій.

Тай-цзунъ — посмертный титулъ (мяохао), даваемый въ Китаѣ преемникамъ основателей нѣкоторыхъ династій.

Тайши (тай-чжи)—у монголовъ и калмыковъ племенной вождь, старѣйшій родоначальникъ болѣе или менѣе обширной родовой группы. Подобно ханамъ и контайшамъ, Т. причислялись къ категоріи старшихъ владѣльцевъ (по ойратскому уставу), но занимали въ сравненіи съ первыми нѣсколько подчиненное положеніе. Званіе Т. пріобрѣталось рожденіемъ. Оно присваивалось братьямъ и близкимъ родственникамъ князей (хановъ) и, согласно древнимъ обычаямъ монголовъ, переходило по наслѣдству, но не ко всѣмъ нисходящимъ Т., а лишь къ старшему сыну его или къ старѣйшему въ родѣ. Вмѣстѣ съ званіемъ къ наслѣднику переходило управленіе родовымъ улусомъ и всѣмъ племенемъ. Если старшая линія Т. вымирала, то мѣсто ея занималъ старѣйшій родичъ изъ ближайшей родовой вѣтви; улусъ послѣдняго въ такомъ случаѣ переходилъ къ третьей родовой вѣтви, и такимъ образомъ совершалось «лѣствичное восхожденіе» родоначальниковъ изъ одного улуса въ другой. Младшіе сыновья Т. получали въ удѣлъ небольшіе улусы и пользовались такой же неограниченною властью надъ своими подданными, какъ Т.—надъ цѣлымъ племенемъ; но, вѣрные началамъ родового быта, они признавали надъ собою главенство старшихъ въ родѣ и платили имъ дань, если не опредѣленную, то въ видѣ подарковъ и приношеній. Въ свою очередь Т. обязаны были подчиненіемъ старшимъ князьямъ, хотя подчиненіе это было скорѣе номинальное. У калмыковъ, напр.. Т. обязаны были помогать князьямъ во время войны, а въ мирное время участвовать въ княжескомъ совѣтѣ, за что они получали ежегодно по сту барановъ. Надъ своими подданными Т. чинилъ судъ и расправу, могъ ихъ дарить всякому по своему усмотрѣнію, собиралъ съ нихъ подати и поборы по произволу. Произволъ этотъ только до нѣкоторой степени регулировался стариннымъ обычаемъ, игравшимъ и играющимъ понынѣ очень важную роль въ жизни монгольскихъ патріархальныхъ племенъ. У монголо-бурятъ, населяющихъ нынѣшнюю Иркутскую губ. и Забайкальскую область, званіе Т. было очень мало распространено въ періодъ ихъ перехода въ русское подданство (въ XVII в.). Въ то время тайшами управлялся одинъ только монгольскій родъ, но съ теченіемъ времени, званіе Т. было предоставлено высшей русской властью родоначальникамъ многихъ другихъ поколѣній. Такъ какъ съ переходомъ монголо-бурятъ въ русское подданство родоначальники ихъ были лишены суверенныхъ своихъ правъ (имъ запрещено было разбирать важныя уголовныя дѣла, дѣлать поборы въ свою пользу и т. д.), то компетенція Т. была значительно ограничена: за ними оставлено было лишь управленіе подвѣдомственными имъ поколѣніями (и то подъ строгимъ контролемъ русскихъ властей) и нѣкоторыя судебныя функціи; такъ, напр., если по какому-либо важному спорному дѣлу тяжущіеся въ низшей инстанціи не изъявляли согласія мириться, дѣло это переходило къ Т., который разбиралъ его по стариннымъ обычаямъ и преданіямъ, совмѣстно съ представителями разныхъ поколѣній и почетными стариками. У монголо-бурятъ званіе Т. долгое время переходило по наслѣдству въ такомъ же порядкѣ, какъ у монголовъ и калмыковъ; но со второй половины XIX в. Т. стали назначаться по выборамъ. Сначала Т. избирались пожизненно, позже ихъ стали выбирать на срокъ (3 года). Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напр. въ баргузинскомъ, Т. до сихъ поръ выбираются изъ прямыхъ потомковъ первыхъ Т., но въ большинствѣ случаевъ съ правами прямыхъ наслѣдниковъ прежнихъ Т. уже не считаются, и на должности эти избираются почетные родовичи разныхъ поколѣній. При выборахъ придается теперь большое значеніе личнымъ способностямъ избираемыхъ, ихъ богатству, вліянію на родовичей и т. п. обстоятельствамъ. Избираются бурятскіе Т. общедумскимъ сугланомъ, т. е. собраніемъ представителей отъ всей думы или вѣдомства, и утверждаются въ этой должности генералъ-губернаторомъ. Ср. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften»; Леонтовичъ, «Калмыцкое право» (Одесса, 1880); Самоквасовъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ» (Варшава, 1867); Голстунскій, «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (СПб., 1880). *М. Кроль.*

Тай-шань — священная гора, въ $2^1/_2$ в. къ С отъ Т.-ань-фу (см.), наивысшая точка (5260 фт. абс. выс.) Шаньдунской пров. Подъемъ на гору—по лѣстницѣ въ тысячу ступеней. На вершинѣ горы, засаженной кедровыми и кипарисовыми деревьями, храмы весьма древней постройки, украшенные богатой рѣзьбой и превосходной живописью. Гора привлекаетъ ежегодно значительныя массы паломниковъ со всѣхъ концовъ Китая, главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ его провинцій. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Тай-юань-фу—главный городъ китайской провинціи Шань-си, на лѣвомъ берегу р. Фынь-хэ. Т.-юань не имѣетъ того торговаго значенія, которое ему обыкновенно приписываютъ, но банкиры его стоятъ высоко, купцы проявляютъ много предпріимчивости и честности; свои операціи они распространяютъ на весь сѣверный и средній Китай, Маньчжурію, Монголію и вост. Тибетъ. Окрестныя горы богаты желѣзомъ и каменнымъ углемъ, но они еще почти не разрабатываются. Жит., вѣроятно, не болѣе 100 тыс. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Тайябасъ (Tayabas) — главн. гор. пров. того же имени на о-вѣ Люсонъ, въ Филиппинскомъ архип. Жит. (въ 1877 г.) 20000.

Тайямулько или *Тахамулько* (Tajamulco)—гор. въ Гватемальской респ., у подножія вулкана Т. Жителей 5300.

Така—мѣра длины въ Занзибарѣ=7,316 м.

Таканенъ (Іоганнъ Takanen, 1849—85) — финляндскій скульпторъ, сынъ простого крестьянина ведерлакскаго прихода Выборгской губ., еще въ дѣтскомъ возрастѣ выказалъ свои художественныя способности, вырѣзая по деревяннымъ моделямъ маленькія фигуры животныхъ. Консулъ Лидекенъ, въ Выборгѣ, взялъ даровитаго мальчика на свое попеченіе и доставилъ ему возможность правильно обучаться рисованію. Нѣкоторые любители искусства помогли ему потомъ продолжать артистическое образованіе въ Гельсингфорсѣ, подъ руководствомъ скульпторовъ Рунеберга и Свестранда (въ 1865—66 гг.) и довершить его въ Копенгагенѣ, въ мастерской В. Биссена. Въ 1872 г. Т. уже былъ художникомъ, вполнѣ способнымъ къ самостоятельному труду. Выставленные въ Гельсингфорсѣ образцы его скульптурныхъ работъ побудили финляндское правительство снабдить его средствами для поѣздки въ Римъ, гдѣ онъ и жилъ почти безвыѣздно до самой своей смерти. Изъ его произведеній наиболѣе достойны вниманія: группа «Венера и Амуръ», статуи «Айно», «Ревекка у колодца», «Андромеда», «Амуръ, поражающій стрѣлою человѣческое сердце», и «Дѣвушка, впервые позирующая въ качествѣ натурщицы», бюстъ І. Шнельмана и колоссальная фигура имп. Александра II для памятника, воздвигнутаго этому государю въ Гельсингфорсѣ.

Такара—правый прит. р. Вилюя, Якутской области, Вилюйскаго округа. Вытекаетъ съ сѣв. склоновъ Сингскаго горнаго кряжа. Длина до 200 вер., шир. 20 саж. Водою не богата, только весною представляетъ значительную р. и бродовъ тогда не имѣетъ, но не разливается, потому что протекаетъ въ глубокой долинѣ съ высокими крутыми берегами. По спадѣ водъ, въ подмытыхъ берегахъ, обнажаются цѣлые слои костей мамонтовъ и Bos primigenius, иногда находятъ даже и цѣлые ихъ скелеты, но кости эти легко разрушаются и потому въ торговлю не поступаютъ. Въ низовьяхъ 2 якутскихъ улуса, въ верховьяхъ — ст. Тугуяхъ Якутско-Вилюйской дороги.

Такасаки—торговый городъ въ центрѣ японскаго о-ва Нипонъ, въ горахъ, въ 100 км. отъ Токіо; около 20000 жителей.

Такасима—небольшой о-въ у входа въ бухту Нагасаки, въ юго-зап. Японіи; большія ломки каменнаго угля (до 500 тыс. тоннъ въ годъ).

Такацце—р. въ области Тигре въ Абиссиніи; беретъ начало подъ 12° с. ш. и 39°30 в. д., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и подъ 14°40 с. ш. и 36° в. д. принимаетъ Атбару, подъ названіемъ коей Т. впадаетъ въ Нилъ у Эдъ-Дамера.

Такелажъ—общее названіе всѣхъ снастей на суднѣ. Т. раздѣляется на *стоячій* и *бѣгучій*. Первый служитъ для удержанія на мѣстѣ рангоутныхъ частей; второй—всѣ остальныя снасти, для подъема и уборки парусовъ, управленія ими и т. д. Для Т. стоячаго употребляются: на большихъ судахъ преимущественно стальной и желѣзный тросъ, снаружи оцинкованный, какъ наиболѣе прочный и долго служащій; на мелкихъ иногда берутъ еще смоленные пеньковые тросы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ стоячаго Т. употребляются цѣпи (напр. цѣпной боргъ—на которомъ виситъ нижній рей)—съ короткими звеньями безъ распорокъ, для большей ихъ гибкости. На бѣгучій Т. почти исключительно употребляются пеньковые тросы. *Такелажными работами* наз. работы по обдѣлкѣ Т., постановкѣ частей рангоута на мѣсто, оснащеніе его и кромѣ того всѣ работы съ тросомъ, напр. приготовленіе матовъ (пеньковыхъ ковровъ), сѣтокъ и т. д. для судовъ. *Такелажмейстеръ*—спеціалистъ въ казенныхъ адмиралтействахъ, вѣдающій такел. работами, а также и перевозкою и подъемомъ тяжелыхъ и громоздкихъ вещей. См. Рангоутъ, Паруса (XXII, 892). *Р. Л—нъ.*

Такелотъ I и **II**—третій и шестой фараоны XXII дин. (X в. до Р. Хр.); царствовали не менѣе 7 и 22 лѣтъ. Т. II пришлось усмирять мятежи въ Ѳиваидѣ, недовольной сѣверною солдатскою династіей: послѣдствіемъ было ослабленіе царской власти и постепенное распаденіе Египта (см. Додекархія). Слѣды строительной дѣятельности Т. II остались въ Карнакѣ, гдѣ онъ украсилъ такъ наз. залу Бубастидовъ, и въ Серапеѣ. Надписи этого времени см. у Ledrain, «Textes gravés sur le quai de Karnak» («Zeitschr.», 34); Barsanti, «Sur les deux stèles au nom de Takellothis I» («Recueil», 15); Daressy, «Inscriptions de la XXII dynastie» («Recueil», 18).

Такетъ (Андрей Tacquet) — бельгійскій математикъ (1612—1660). Принадлежалъ къ ордену іезуитовъ, въ который вступилъ въ 1646 г. Преподавалъ математику въ іезуитскихъ коллегіяхъ сначала Лувена, а позднѣе Антверпена. Учено-литературная дѣятельность Т. раздѣлялась между вызываемымъ его профессіею составленіемъ учебниковъ и чисто учеными трудами. Учебники Т., благодаря ясности изложенія, пользовались извѣстностью и распространеніемъ даже за предѣлами родины автора. Изъ нихъ «Elementa geometriae planae ac solidae, quibus accedunt selecta ex Archimede theoremata» (Антверпенъ, 1654) были переведены Уистономъ на англійскій языкъ (Кембриджъ, 1703). Главною особенностью «Элементовъ» Т. было присоединеніе къ обычному содержанію учебниковъ элемен-

тарной геометріи ряда теоремъ Архимеда о цилиндрѣ, конусѣ и шарѣ. Введеніемъ въ тоже сочиненіе служитъ «Historica narratio de ortu et progressu matheseos», представляющая краткую исторію математики. Другимъ не менѣе замѣчательнымъ учебникомъ Т. была теорія ариѳметики: «Arithmeticae theoria et praxis accurate demonstrata» (Лувенъ и Антверпенъ, 1655; нов. изд. Брюссель, 1683). Первая книга этого учебника представляетъ изложеніе содержанія 7-й, 8-й и 9-й книгъ «Элементовъ» Эвклида. Слѣдующія затѣмъ 5 книгъ содержатъ дѣйствія надъ цѣлыми числами и надъ дробями, извлеченіе корней, употребляемыя современными счетчиками правила, начиная тройнымъ и кончая ложными положеніями, прогрессіи, перестановки и сочетанія. Изъ сочиненій Т., имѣющихъ научное значеніе, слѣдуетъ указать на «Cylindricorum et annularium libri IV item de circulorum volutione per planum dissertatio phys. math.» (Антверпенъ, 1651), къ которому позднѣе была прибавлена еще 5-я книга (тамъ-же, 1659). Предметъ этого сочиненія составляютъ квадратура и кубатура тѣлъ, происшедшихъ или отъ пересѣченія разными способами цилиндра плоскостью или отъ вращенія круга около данной оси. Въ немъ разсматриваются также и нѣкоторыя изъ тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ сегментовъ коническихъ сѣченій. Употребляя въ своихъ изслѣдованіяхъ методъ недѣлимыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ Сенъ-Венсана, Т. внесъ въ его основанія нѣкоторыя усовершенствованія. Кромѣ того имъ были изложены въ томъ же сочиненіи нѣкоторыя изъ открытыхъ имъ новыхъ геометрическихъ теоремъ, приписанныхъ позднѣе потомствомъ Де ла Гиру и другимъ геометрамъ. Въ изданномъ послѣ смерти автора собраніи его сочиненій «Opera mathematica» (1668) напеч.: «Astronomiae libri octo», «Geometriae practicae libri tres», «Opticae libri tres», «Catoptricae libri tres», «Architecturae militaris liber unus», «Cylindricorum et annularium libri quinque» и «Dissertatio physico-mathematica de circulorum volutionibus». За исключеніемъ упорнаго отстаиванія ученія о неподвижности земли, «Астрономія» Т. не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ «Практической геометріи» авторъ совсѣмъ оставляетъ пути, указанные древними греческими геометрами, и на первое мѣсто выдвигаетъ приложенія, занимающіяся измѣреніемъ прямыхъ линій, плоскихъ и кривыхъ поверхностей. Между послѣдними находятся также поверхности 2-го порядка, кольцеобразныя поверхности и проч. Искусство и навыки, пріобрѣтенные Т. въ пользованіи математикою какъ орудіемъ рѣшенія вопросовъ прикладныхъ наукъ, проявляются въ его «Катоптрикѣ» съ большею ясностью, чѣмъ въ другихъ его сочиненіяхъ прикладного характера. Біографію Т. см. во II т. «Bibliothèque des Ecrivains de la Compagnie de Jésus», изд. Auguste et Alois de Backer (Льежъ, 1853—61). *В. В. Бобынинъ.*

Такка—однодольное растеніе изъ сем. Taccaceae. Это—многолѣтнія травы (до 9 видовъ), растущія въ тропической Азіи, въ Новой Голландіи и на Малайскихъ и Полинезійскихъ о-вахъ. Они развиваютъ подземные клубни и прикорневые черешковые листья, съ цѣльною, дланевидною и перистою пластинкою. Яркіе, чашевидные или колокольчатые цвѣтки собраны двойнымъ завиткомъ на длинной стрѣлкѣ. При цвѣткахъ находятся прицвѣтники, спускающіеся внизъ въ видѣ длинныхъ нитей. Цвѣтки правильные, обоеполые, съ простымъ околоцвѣтникомъ изъ шести сросшихся у основанія листковъ; тычинокъ шесть, прикрѣпленныхъ къ трубочкѣ околоцвѣтника; нити тычинокъ расширены на верхушкѣ въ видѣ колпачковъ; пестикъ одинъ съ нижнею, одногнѣздою или невполнѣ трехгнѣздою завязью, съ простымъ столбикомъ и пластинчатымъ рыльцемъ о трехъ двураздѣльныхъ лопастяхъ; сѣмяпочекъ много; плодъ —многосѣмянная ягода; сѣмена — бѣлковыя. Нѣкоторые виды Т., преимущественно T. pinnatifida, разводятся ради клубней, доставляющихъ крахмалъ, такъ наз. арарутъ-таити. *С. Р.*

Таккинарди (Николай Tacchinardi) — извѣстный итальянскій пѣвецъ, теноръ (1772—1860); пѣлъ на итал. сценахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Барселонѣ. Въ 1831 г. Т. оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Его ученицами были его дочь—пѣвица Персіани—и Фреццолини. Т. написалъ много упражненій для голоса и брошюру «Dell'Opera in musica sul teatro italiano e de' suoi difetti» *Н. С.*

Таклагуръ (Taclagur) — гор. въ Непалѣ, среди Гималаевъ. Оживленная торговля воскомъ, бурой, шерстью, золотомъ, чаемъ.

Такла-маканъ—песчаная пустыня, занимающая внутреннюю часть Вост. Туркестана и представляющая, въ общемъ, самую трудно-доступную часть Центральной Азіи; ея зап., сѣв. и вост. границы составляетъ р. Таримъ и ея верхнее теченіе—Яркендъ-дарья; южн.—р. Черченъ-дарья и полоса культурныхъ земель, тянущихся вдоль сѣв. подошвы Куньлюня. Пустыню пересѣкаетъ съ Ю на С р. Хотанъ-дарья, вдоль русла которой встрѣчаются значительныя туграковыя (Populus euphratica) лѣса и камышевыя поросли, въ ней же теряются Кэрія-дарья и Нія-дарья и др. рѣчки, сбѣгающія съ сѣверн. склона Куньлюня; за исключеніемъ долинъ этихъ рѣкъ, вся остальная пустыня, покрытая переносными песками, которые образуютъ мѣстами огромной высоты барханы, совершенно лишена органической жизни. Часть пустыни, залегающая между Хотанъ-дарьей и Лобъ-норомъ, до настоящаго времени еще совершенно не изслѣдована; западный же ея участокъ отъ Яркендъ-дарьи до Хотанъ-дарьи пройденъ шведскимъ путешественникомъ Свеномъ Гединомъ, который встрѣтилъ воду только въ самой западной части пустыни, не доходя Мазаръ-тага — хребта, одиноко подымающагося среди бархановъ песку и столь же безплоднаго, какъ и эти послѣдніе.

Такла Хайманотъ («Насажденіе вѣры»)—наиболѣе чтимый абессинскій святой, просвѣтитель области Шоа и насадитель въ

ней монашества. Наиболѣе распространенное преданіе относить его къ концу XIII в. и ставить въ связь съ реставраціей такъ назыв. Соломоновой династіи: по его увѣщаніямъ послѣдній царь незаконной династіи уступилъ престолъ потомкамъ Давида. Т. Хайманотъ былъ основателемъ многихъ монастырей въ Дамотѣ, Амхарѣ и Шоа; главнымъ изъ нихъ осталась знаменитая обитель «горы Ливанской»—Дабра-Либаносъ, въ Шоа, центръ монашескаго ордена, наиболѣе близкаго по догматикѣ и культу къ православію, благодаря умѣренности своего монофизитства. Это дало поводъ римскимъ пропагандистамъ принять Т. Хайманота въ свои святцы для уніатовъ. Преемники Т. Хайманота по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ (архимандриты) называются эчеггэ: это—самый высшій послѣ митрополита санъ въ эѳіопской церкви; они управляютъ туземнымъ духовенствомъ, особенно монахами. Память Т. Хайманота 17 августа; 7 апрѣля обрѣтеніе его мощей. Житія его и службы ему имѣются во многихъ рукописныхъ собраніяхъ. См. Тураевъ, «Богатство царей»—трактатъ о династическомъ переворотѣ въ Абессиніи («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XIII).

Такла Хайманотъ—имя нѣсколькихъ царей абессинскихъ. *Т. Хайманотъ* I (1706—8) былъ выдвинутъ крайней монофизитской партіей, недовольной близостью къ православію отца его Іасу I, который отказался отъ престола и былъ вскорѣ убитъ. Т. Хайманотъ также не удовлетворилъ монаховъ и, подавивъ затѣянную ими смуту, палъ жертвою заговора. *Т. Хайманотъ* II въ 1769 г. свергнутъ съ престола и умеръ въ томъ же году.

Таклиди сейфъ—слова арабскія, значащія «опоясаніе мечемъ», по-турецки *клычъ-селай*. Такъ называется обрядъ, совершаемый надъ турецкимъ султаномъ вскорѣ по вступленіи его на престолъ и соотвѣтствующій нашему коронованію. Обрядъ установленъ завоевателемъ Константинополя, Мухаммедомъ II. Мечъ, которымъ перепоясываютъ султана, принадлежалъ Осману, основателю династіи Османскихъ турокъ. Перепоясаніе совершаетъ одинъ изъ потомковъ Джелаль-эддина Руми, прозваннаго мулла Хункяръ; эта честь принадлежитъ исключительно потомкамъ Хункяра за то, что онъ благословилъ ребенка Османа, впослѣдствіи основавшаго османское государство. Церемонія совершается въ мечети Эюба, куда не допускаются невѣрные.

Таклинъ—одна изъ наиболѣе высокихъ горъ Дагестанской обл. Находится на границѣ Казикумухскаго и Самурскаго окр., недалеко отъ горы Саридагъ (XXVIII, 434) подъ 41° 54′ с. ш. и 46° 50′ в. д. Вершина ея покрыта вѣчными снѣгами, питающими рр. съ южной стороны Самуръ, а съ сѣв. Кара-Кйосу.

Такма-ата—о-въ на Аральскомъ морѣ, противъ устья р. Аму-Дарьи, въ 30 вер. отъ берега. Море между о-вомъ и материкомъ мелко и лѣтомъ иногда пересыхаетъ. Т.-ата покрытъ лѣсомъ; на немъ гробница мусульманскаго святого, поклоняться которой пріѣзжаютъ многіе хивинцы.

Такмаково—с. Пензенской губ., Инсарскаго у.; жит. свыше 3 тыс.

Такна (Tacna)—пров. въ республ. Чили. 22500 кв. км., жит. 24160 (1895). Почва бѣдная, почти безплодная; только мѣстами встрѣчаются плодородныя долины, орошаемыя горными ручьями. Воздѣлывается виноградъ для мѣстнаго потребленія. Въ важнѣйшемъ гор., Арика, сосредоточена морская торговля республики Боливіи, лишенной выхода къ морю; вывозятся серебро, мѣдь, олово, золото, хина, альпаковая матерія. Главный гор.—того же имени; 9418 жит. До 1883 г. Т. принадлежала Перу, который послѣ неудачной войны уступилъ ее на 10 лѣтъ Чили, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока населеніе Т. само рѣшило, кому она должна принадлежать, а сторона, въ пользу которой будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, уплатила другой 10 милл. піастровъ золотомъ. Условія эти до сихъ поръ не приведены въ исполненіе.

Такова-орденъ — сербскій орденъ за гражданскія и военныя заслуги, основанъ Милошемъ Обреновичемъ III, возобновленъ въ 1876 г. и подтвержденъ уставомъ 15 (27) февр. 1878 г. Пять классовъ: большой крестъ, офицерскій большой крестъ, командорскій, офицерскій, кавалерскій. Знаки ордена — зеленый лавровый вѣнокъ, вѣтви котораго сливаются въ красно-эмалированной коронѣ; на ней золотой Андреевскій крестъ, въ серединѣ котораго буквы МО, окруженныя голубой каймой съ надписью: «За вѣру, государя и отечество»; для двухъ высшихъ классовъ, кромѣ того — восьмиугольная бѣлая эмалированная звѣзда, съ орденскимъ знакомъ по серединѣ. Кавалеры перваго класса носятъ крестъ на лентѣ черезъ плечо, второго и третьяго — на шеѣ, четвертаго и пятаго — на груди; крестъ пятаго класса — безъ эмали. Лента—красная съ голубыми и бѣлыми кантиками.

Такома (Tacoma) — городъ въ сѣв.-американскомъ шт. Вашингтонъ, на вост. берегу зал. Пюджетъ-Соундъ. Заводы мукомольные, лѣсопильные, желѣзодѣлательные и др. Значительная вывозная торговля мясомъ, каменнымъ углемъ и пшеницей. Университетъ (методистскій), коллегія и мн. др. школъ. Жит. 36000 (1890).

Таконе (Пьеръ-Гаспаръ Taconnet) — франц. драматургъ и актеръ (1730—74). Сперва былъ слесаремъ, затѣмъ игралъ на ярмарочныхъ сценахъ, откуда перешелъ къ извѣстному Николе (XXI, 130). Особенно хорошъ онъ былъ въ комическихъ роляхъ ремесленниковъ и пьяницъ, исполненію которыхъ учились у него выдающіеся артисты. Маленькіе театры охотно исполняли его многочисленныя (болѣе 90) веселыя комедіи, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «La petite écossaise» (1760, пародія на Вольтера) и «La mort du boeuf gras» (1767). Кромѣ того Т. написалъ: «Jérôme à Fanchonette, héroïde» (посланія, 1759); «Almanach chantant» (1761); «Mémoires d'une frivolité» (1761); «L'ami de tout le monde» (1762). *А. Г.*

Такора—дер. въ южн. Перу, около границы Боливіи, на высотѣ 4344 м., долгое время считавшаяся наивысшей обитаемой

точкой земного шара. Вулканъ Т. достигаетъ 6017 м.

Такса (нѣм. Dachshund, т. е. барсучья собака) или *ямикъ* (въ Польшѣ)—одна изъ наиболѣе распространенныхъ породъ собакъ въ центральной Европѣ. Вопреки прежнему мнѣнію, эта порода сравнительно недавняго происхожденія и представляетъ ничто иное, какъ карликовую форму нѣмецкихъ гончихъ (IX, 205), быть можетъ, съ примѣсью крови терьера (см.). Во всякомъ случаѣ современная Т. выработалась только въ послѣднее пятидесятилѣтіе, при чемъ достигла наибольшаго совершенства формъ лишь въ 80-хъ годахъ. Въ настоящее время отличаютъ нѣсколько подпородъ Т., а именно: четыре *гладкошерстыхъ*: тяжелую сѣверогерманскую, легкую вюртембергскую, англійскую и курляндскую, а затѣмъ *длинношерстую* и *жесткошерстую* (брудастую). Всѣ вообще Т. отличаются растянутымъ туловищемъ, близкимъ къ землѣ, съ чрезвычайно сильно развитою переднею частью и весьма короткими ногами, при чемъ колѣнки (сочлененія) переднихъ сближены, а лапы вывернуты наружу; голова длинная, съ заостренною мордою; лобъ широкій, слегка выпуклый, съ малозамѣтнымъ переломомъ; брыли короткія; челюсти совершенно ровныя, съ сильными и плотносмыкающимися зубами; уши средней длины, довольно широкія, спускающіяся прямо на щеку; глаза круглые, блестящіе и очень выразительные; шея длинная, гибкая, расширяющаяся къ плечамъ; переднія ноги очень короткія и сильнѣе заднихъ; заднія ноги прямѣе, чѣмъ у другихъ собакъ, при чемъ пазанки ихъ почти вертикальные; переднія лапы сильнѣе и больше заднихъ, съ крѣпко сжатыми пальцами; гонъ (хвостъ) умѣренной длины, саблеобразный, постепенно утончающійся; кожа толстая и необыкновенно эластичная. Псовина у короткошерстыхъ Т. короткая, плотная, гладкая, лоснящаяся, съ колючими кончиками; у длинношерстыхъ Т. она состоитъ изъ длиннаго, шелковистаго, мягкаго, слегка волнистаго волоса, въ особенности удлиненнаго на ушахъ, нижней сторонѣ хвоста, вокругъ шеи, по всей нижней части туловища и на задней сторонѣ ногъ; у жесткошерстыхъ Т. псовина очень жесткая, удлиняющаяся въ видѣ бровей, усовъ и бороды; на ушахъ, однако, волосъ тонкій и мягкій. Масть, обыкновенно, черная съ подпалинами на мордѣ, шеѣ, животѣ, у задняго прохода, на задней сторонѣ ногъ и на концахъ лапъ; рѣже багряная, еще рѣже кофейная съ подпалинами и мраморная (арлекины), т. е. съ черными и рыжими пятнами и крапинами на сѣромъ фонѣ; красно-желтыя и желтыя, а тѣмъ болѣе бѣлыя Т. собакозаводчиками не цѣнятся. Т. очень умны, понятливы, послушны, привязчивы и чистоплотны, имѣютъ хорошее чутье и настойчивы въ преслѣдованіи; требуютъ ласковаго обращенія и съ ними нельзя прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, такъ какъ онѣ упрямы, злопамятны, самолюбивы и обидчивы; въ отношеніи къ другимъ собакамъ онѣ злобны, завистливы и сварливы. Примѣненіе Т. весьма разнообразно: они замѣняютъ терьера, гончую, ретривера и комнатную сторожевую собаку; главнымъ образомъ, онѣ употребляются для охоты въ норахъ на барсуковъ и лисицъ (см. Барсукъ, III, 106; Выкапываніе, VII, 510); испытанія злобности Т. производятся (на выставкахъ собакъ) въ особыхъ искусственныхъ норахъ съ выходами, коридорами, перекрестками и тупиками, куда предварительно впускается лисица или барсукъ.—Къ группѣ Т. могутъ быть отнесены также *бассеты*—порода низкорослыхъ гончихъ собакъ (IX, 205), употребляемыхъ преимущественно для гоньбы, а не для подземной охоты. Бассеты раздѣляются на французскихъ (собственно бассетовъ) и англійскихъ (биглей); бигли (III, 826) почти правильнаго сложенія и могутъ быть названы карликовыми гончими; французскіе же бассеты имѣютъ голову и туловище какъ у большихъ гончихъ, но корпусъ у нихъ поставленъ на очень короткихъ ногахъ; дѣлятся они на кривоногихъ, полукривоногихъ и прямоногихъ, затѣмъ каждая изъ нихъ на гладкошерстыхъ, жесткошерстыхъ или грифоновъ-бассетовъ и полужесткошерстыхъ или полугрифоновъ. Въ частности различаются бассеты Лекуте, Лана, англійскіе (происшедшіе отъ первыхъ двухъ видовъ съ примѣсью крови блоудхоундовъ), арденскіе, гасконскіе, бретонскіе брудастые и вандейскіе брудастые. См. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); его же, «Охотничьи собаки, группа бассетовъ» («Природа и Охота», 1889, V—VII); его же, «Нѣмецкія Т.» (тамъ же, 1899, XI и XII). *С. Б.*

Такса—точно установленная правительственною властью цѣна какого-либо продукта или какихъ-либо услугъ. Принудительныя, установленныя закономъ или обязательнымъ постановленіемъ цѣны на товары особенно часто встрѣчались въ средніе вѣка: цехи, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, своей монополіей и отсутствіемъ конкурренціи, назначали цѣны на товары по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего городскія власти сами брали на себя регулированіе цѣнъ, выслушивая мнѣнія промышленниковъ. Устанавливаемыя властями Т. либо представляли собою принудительную продажную цѣну товаровъ, либо указывали лишь допускаемую величину прибыли; въ первомъ случаѣ цѣна сырого матеріала служила основаніемъ для установленія цѣны обработаннаго продукта. Мало-по-малу подобныя Т. были установлены для большинства отраслей промышленности, но главное вниманіе обращали на себя Т. на съѣстные припасы, хлѣбъ и мясо, какъ такіе продукты, которые необходимо покупать изо дня въ день, между тѣмъ какъ большинство остальныхъ товаровъ можно было закупать на ярмаркахъ. Древнѣйшія, поэтому, являются Т. на хлѣбъ и мясо; таковы изданныя въ 1272 г. Т. для берлинскихъ булочниковъ, въ 1377 г.—для франкфуртскихъ, въ 1395 г. — для эберсвальдскихъ. Затѣмъ извѣстны Т. для любекскихъ пивоваровъ (1363), для фрейбургскихъ портныхъ (1472), для фрейбургскихъ канатныхъ мастеровъ (1378), для страсбургскихъ плотниковъ (1478), для мельниковъ, суконныхъ торговцевъ и т. д. Наряду съ такими Т. на товары, устанавливавшимися

Приготовленіе фармацевтическихъ спеціальностей слѣдуетъ совершенно упразднить; при такъ называемой ручной продажѣ слѣдуетъ отпускать лишь тѣ средства, для которыхъ фармакопеи, въ видахъ охраненія общественнаго здоровья, даютъ прописи. Распубликованіе состава и стоимости, медицинской и экономической, разрѣшенныхъ патентованныхъ средствъ періодически должно быть предпринимаемо правительственными органами. За Т. средствами, продаваемыми для той или иной надобности половой жизни женщинъ и мужчинъ, долженъ быть установленъ особенно бдительный контроль, направленный къ постепенному, но полному изъятію ихъ изъ продажи. Представляя собою неудачныя и искаженныя копіи извѣстныхъ лѣкарственныхъ формъ или конгломераты всякихъ, очень часто неиндифферентныхъ для здоровья потребителя веществъ, Т. вредны не только сами по себѣ, не только потому, что наносятъ большой санитарный и экономическій ущербъ, но и по той причинѣ, что пріучаютъ публику (даже образованную) исправлять дефекты своего здоровья на основаніи безсовѣстной и грязной рекламы, настойчиво рекомендующей тотъ или иной патентованный или *тайный* препаратъ, какъ самое надежное средство отъ различныхъ страданій.

Литература о Т. очень обширна. Важнѣйшія соч.: Capaun-Carlowa, «Medicinische Specialitäten etc.» (1884); Schnetzler & Neumann, «Die Geheimmittel und die Heilschwindler» (Карлсруэ, 1883); Uloth, «Gegen die Geheimmittel»; Wittstein, «Taschenbuch der Geheimmittellehre etc.»; Hahn, «Die wichtigsten bis jetzt bekannten Geheimmittel & Specialitäten»; Kratschmer, «Die wichtigsten Geheimmittel & Specialtäten» (составъ 2438 средствъ); Rollo, «Der Geheimmittelschwindel in England» («Apotheker Zeitung», 1889); Richter, «Das Geheimmittelunwesen» (1892); Hager, «Manuale pharmaceuticum» (цѣнныя указанія); Paschkis, «Kosmetik für Aerzte» (1893, русскій переводъ не полонъ); «Сборникъ законоположеній по фармацевтической части» (1897); «Списокъ заграничныхъ (патентованныхъ) лѣкарствъ, дозволенныхъ и запрещенныхъ медицинскимъ совѣтомъ къ привозу изъ-за границы въ Россію для продажи» (стр. 95—111).

Магнусъ Блауберъ.

Тайпале (Taipale)—каналъ и шлюзъ въ системѣ оз. Саймы. Изъ южн. зал. оз. Каллавеси въ обходъ порога Коннускоски проведенъ кан. Коннусъ въ оз. Коннусселкэ; отсюда черезъ расчищенное русло Леппэвирта, оз. Уннукка-іэрви и кан. Т. (въ обходъ пороговъ Варкаусъ) устанавливается сообщеніе съ озеромъ Хаукивеси, которое составляетъ уже часть озера Саймы. Каналъ этотъ — одинъ изъ важнѣйшихъ въ Финляндіи и второй по выгодности. Въ 1898 г. онъ вмѣстѣ съ кан. Коннусъ далъ доходъ въ 29320 фин. мар., при расходѣ въ 6826 мар. Судовъ по Т. прошло 1591, по Коннусъ 2012. *Н. Кн.*

Тайпенгъ—главн. гор. британскаго окр. въ госуд. Пеpакъ, на Малайскомъ полуо-вѣ.

Тайпинги, или *тай-пины*—грозные китайскіе инсургенты, стремившіеся къ низверженію маньчжурской династіи (см. Китай, XV). Поднятое ими возстаніе продолжалось съ 1850 по 1864 г., распространясь на всѣ провинціи собственно Китая, за исключеніемъ лишь трехъ. Дай-цинская династія находилась на краю гибели; только вмѣшательство англичанъ, французовъ и американцевъ помогло маньчжурамъ справиться съ тайпингами. Вредъ, причиненный возстаніемъ послѣднихъ, не поддается исчисленію. За 15 лѣтъ погибло до 20 милліоновъ человѣкъ; громадные цвѣтущіе города были превращены въ развалины; богатѣйшія провинціи Китая были совершенно опустошены; разореніе народа было полное. Многія мѣстности донынѣ не могутъ оправиться отъ ужасовъ этой междоусобной войны. Къ этому именно времени относится начало упадка знаменитаго прежде въ Китаѣ фарфороваго производства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности. См. Венюковъ, «Очерки современнаго Китая» (СПб., 1874); Д. Поздѣевъ, «Тай-пинское возстаніе въ Китаѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», іюль, 1898); Meadows, «The Chinese and their Rebellions»; Brine, «The Taeping Rebellion in China»; Callery, «L'insurrection en Chine». Другіе труды указаны Cordier, въ его «Bibliotheca Sinica». *Вл. К.*

Тайттирія (санскр. Taittirîya=имя прилагат., произведенное отъ tittiri—куропатка=имя собственное одного древняго ведійскаго учителя или мудреца—рши) — въ индійской литературѣ названіе такъ наз. черной Яджурведы, прилагаемое къ стихотворному собранію (сангита) этого памятника и къ другимъ ведійскимъ текстамъ, съ нимъ связаннымъ. Существуютъ, такимъ образомъ, Т.-сангита, Т.-брахмана, Т.-араньяка, Т.-упанишадъ и Т.-пратишакхья. Всѣ эти тексты напечатаны (главнымъ образомъ въ «Bibliotheca Indica») и частью переведены.

Тайфунъ—такъ называются сильныя бури Китайскаго моря и его береговъ, отъ китайскихъ словъ *тай* большой и *фунъ* (фенъ, фынъ) вѣтеръ. Однако, метеорологи и моряки называютъ Т. не всѣ бури, а лишь бури циклоническаго характера (см. Циклоны), бывающія въ данныхъ странахъ съ мая по половину ноября нов. ст. Всего чаще онѣ бываютъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ концѣ дождливаго муссона (см. Муссоны) Восточной Азіи, притомъ въ болѣе сѣверной части области Т. они бываютъ чаще въ началѣ этого періода, въ болѣе южныхъ—въ концѣ. По времени наибольшаго распространенія, небольшимъ горизонтальнымъ размѣрамъ, величинѣ градіентовъ, силѣ вѣтровъ и ливней Т. очень сходны съ *антильскими ураганами*. Точно также какъ и въ послѣднихъ, Т. движутся въ тропикахъ съ В на З или ЮВ на СЗ, около 20°—25° с. ш. поворачиваетъ на С и въ средней части Китая и южной Японіи движутся обыкновенно съ ЮЗ и З, т. е. какъ большинство циклоновъ среднихъ широтъ. Большинство Т. возникаетъ вѣроятно около Филиппинскихъ о-вовъ или на Тихомъ океанѣ къ В отъ нихъ. Центры движутся медленно въ тропикахъ, иногда около сутокъ совершенно неподвижны. Т. очень

опасны потому, что моря, въ которыхъ они бываютъ, усѣяны островами, рифами и мелями. Они опасны и для прибрежныхъ жителей, жителей низовьевъ рѣкъ, такъ какъ сопровождаются большими и быстрыми подъемами воды. Въ области наибольшей силы Т. находятся первоклассныя метеорологическія обсерваторіи въ Манилдѣ (15° с. ш.) о-въ Гонгконгъ (22° с. ш.) и Цикавей близъ Шанхая (31° с. ш.). Онѣ очень много сдѣлали для изученія Т. Велики въ этомъ отношеніи заслуги и японскаго центральнаго метеор. бюро. Сѣв. части Т. захватываютъ русскій Южно-Уссурійскій край и Портъ-Артуръ съ его окрестностями. *А. В.*

Тай-ху—озеро восточнаго Китая, немного къ Ю отъ устья Янъ-Цзы-Цзяна, пространство около 2500 кв. км., берега низки и густо заселены, нѣсколько рукавовъ соединяютъ озеро съ рѣкою, большія рыбныя ловли, сборъ водяного каштана (Trapa bicornis).

Тай-цзу—посмертный титулъ (мяо-хао), присваиваемый въ Китаѣ основателямъ нѣкоторыхъ династій.

Тай-цзунъ — посмертный титулъ (мяохао), даваемый въ Китаѣ преемникамъ основателей нѣкоторыхъ династій.

Тайши (тай-чжи)—у монголовъ и калмыковъ племенной вождь, старѣйшій родоначальникъ болѣе или менѣе обширной родовой группы. Подобно ханамъ и контайшамъ, Т. причислялись къ категоріи старшихъ владѣльцевъ (по ойратскому уставу), но занимали въ сравненіи съ первыми нѣсколько подчиненное положеніе. Званіе Т. пріобрѣталось рожденіемъ. Оно присваивалось братьямъ и близкимъ родственникамъ князей (хановъ) и, согласно древнимъ обычаямъ монголовъ, переходило по наслѣдству, но не ко всѣмъ нисходящимъ Т., а лишь къ старшему сыну его или къ старѣйшему въ родѣ. Вмѣстѣ съ званіемъ къ наслѣднику переходило управленіе родовымъ улусомъ и всѣмъ племенемъ. Если старшая линія Т. вымирала, то мѣсто ея занималъ старѣйшій родичъ изъ ближайшей родовой вѣтви; улусъ послѣдняго въ такомъ случаѣ переходилъ къ третьей родовой вѣтви, и такимъ образомъ совершалось «лѣствичное восхожденіе» родоначальниковъ изъ одного улуса въ другой. Младшіе сыновья Т. получали въ удѣлъ небольшіе улусы и пользовались такой же неограниченною властью надъ своими подданными, какъ Т.—надъ цѣлымъ племенемъ; но, вѣрные началамъ родового быта, они признавали надъ собою главенство старшихъ въ родѣ и платили имъ дань, если не опредѣленную, то въ видѣ подарковъ и приношеній. Въ свою очередь Т. обязаны были подчиненіемъ старшимъ князьямъ, хотя подчиненіе это было скорѣе номинальное. У калмыковъ, напр., Т. обязаны были помогать князьямъ во время войны, а въ мирное время участвовать въ княжескомъ совѣтѣ, за что они получали ежегодно по сту барановъ. Надъ своими подданными Т. чинилъ судъ и расправу, могъ ихъ дарить всякому по своему усмотрѣнію, собиралъ съ нихъ подати и поборы по произволу. Произволъ этотъ только до нѣкоторой степени регулировался стариннымъ обычаемъ, игравшимъ и играющимъ понынѣ очень важную роль въ жизни монгольскихъ патріархальныхъ племенъ. У монголо-бурятъ, населяющихъ нынѣшнюю Иркутскую губ. и Забайкальскую область, званіе Т. было очень мало распространено въ періодъ ихъ перехода въ русское подданство (въ XVII в.). Въ то время тайшами управлялся одинъ только монгольскій родъ, но съ теченіемъ времени, званіе Т. было предоставлено высшей русской властью родоначальникамъ многихъ другихъ поколѣній. Такъ какъ съ переходомъ монголо-бурятъ въ русское подданство родоначальники ихъ были лишены суверенныхъ своихъ правъ (имъ запрещено было разбирать важныя уголовныя дѣла, дѣлать поборы въ свою пользу и т. д.), то компетенція Т. была значительно ограничена: за ними оставлено было лишь управленіе подвѣдомственными имъ поколѣніями (и то подъ строгимъ контролемъ русскихъ властей) и нѣкоторыя судебныя функціи; такъ, напр., если по какому-либо важному спорному дѣлу тяжущіеся въ низшей инстанціи не изъявляли согласія мириться, дѣло это переходило къ Т., который разбиралъ его по стариннымъ обычаямъ и преданіямъ, совмѣстно съ представителями разныхъ поколѣній и почетными стариками. У монголо-бурятъ званіе Т. долгое время переходило по наслѣдству въ такомъ же порядкѣ, какъ у монголовъ и калмыковъ; но со второй половины XIX в. Т. стали назначаться по выборамъ. Сначала Т. избирались пожизненно, позже ихъ стали выбирать на срокъ (3 года). Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напр. въ баргузинскомъ, Т. до сихъ поръ выбираются изъ прямыхъ потомковъ первыхъ Т., но въ большинствѣ случаевъ съ правами прямыхъ наслѣдниковъ прежнихъ Т. уже не считаются, и на должности эти избираются почетные родовичи разныхъ поколѣній. При выборахъ придается теперь большое значеніе личнымъ способностямъ избираемыхъ, ихъ богатству, вліянію на родовичей и т. п. обстоятельствамъ. Избираются бурятскіе Т. общедумскимъ сугланомъ, т. е. собраніемъ представителей отъ всей думы или вѣдомства, и утверждаются въ этой должности генералъ-губернаторомъ. Ср. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften»; Леонтовичъ, «Калмыцкое право» (Одесса, 1880); Самоквасовъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ» (Варшава, 1867); Голстунскій, «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (СПб., 1880). *М. Кроль.*

Тай-шань — священная гора, въ $2^1/_2$ в. къ С отъ Т.-ань-фу (см.), наивысшая точка (5260 фт. абс. выс.) Шаньдунской пров. Подъемъ на гору—по лѣстницѣ въ тысячу ступеней. На вершинѣ горы, засаженной кедровыми и кипарисовыми деревьями, храмы весьма древней постройки, украшенные богатой рѣзьбой и превосходной живописью. Гора привлекаетъ ежегодно значительныя массы паломниковъ со всѣхъ концовъ Китая, главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ его провинцій. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Тай-юань-фу—главный городъ китайской провинціи Шань-си, на лѣвомъ берегу р. Фынь-хэ. Т.-юань не имѣетъ того торговаго значенія, которое ему обыкновенно приписываютъ, но банкиры его стоятъ высоко, купцы проявляютъ много предпріимчивости и честности; свои операціи они распространяютъ на весь сѣверный и средній Китай, Маньчжурію, Монголію и вост. Тибетъ. Окрестныя горы богаты желѣзомъ и каменнымъ углемъ, но они еще почти не разрабатываются. Жит., вѣроятно, не болѣе 100 тыс. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Тайябасъ (Tayabas) — главн. гор. пров. того же имени на о-вѣ Люсонъ, въ Филиппинскомъ архип. Жит. (въ 1877 г.) 20000.

Тайямулько или *Тахамулько* (Tajamulco)—гор. въ Гватемальской респ., у подножія вулкана Т. Жителей 5300.

Така—мѣра длины въ Занзибарѣ=7,316 м.

Таканенъ (Іоганнъ Takanen, 1849—85) — финляндскій скульпторъ, сынъ простого крестьянина ведерлакскаго прихода Выборгской губ., еще въ дѣтскомъ возрастѣ выказалъ свои художественныя способности, вырѣзая по деревяннымъ моделямъ маленькія фигуры животныхъ. Консулъ Лидекенъ, въ Выборгѣ, взялъ даровитаго мальчика на свое попеченіе и доставилъ ему возможность правильно обучаться рисованію. Нѣкоторые любители искусства помогли ему потомъ продолжать артистическое образованіе въ Гельсингфорсѣ, подъ руководствомъ скульпторовъ Рунеберга и Свестранда (въ 1865—66 гг.) и довершить его въ Копенгагенѣ, въ мастерской В. Биссена. Въ 1872 г. Т. уже былъ художникомъ, вполнѣ способнымъ къ самостоятельному труду. Выставленные въ Гельсингфорсѣ образцы его скульптурныхъ работъ побудили финляндское правительство снабдить его средствами для поѣздки въ Римъ, гдѣ онъ и жилъ почти безвыѣздно до самой своей смерти. Изъ его произведеній наиболѣе достойны вниманія: группа «Венера и Амуръ», статуи «Айно», «Ревекка у колодца», «Андромеда», «Амуръ, поражающій стрѣлою человѣческое сердце», и «Дѣвушка, впервые позирующая въ качествѣ натурщицы», бюстъ І. Шнельмана и колоссальная фигура имп. Александра II для памятника, воздвигнутаго этому государю въ Гельсингфорсѣ.

Такара—правый прит. р. Вилюя, Якутской области, Вилюйскаго округа. Вытекаетъ съ сѣв. склоновъ Сингскаго горнаго кряжа. Длина до 200 вер., шир. 20 саж. Водою не богата, только весною представляетъ значительную р. и бродовъ тогда не имѣетъ, но не разливается, потому что протекаетъ въ глубокой долинѣ съ высокими крутыми берегами. По спадѣ водъ, въ подмытыхъ берегахъ, обнажаются цѣлые слои костей мамонтовъ и Bos primigenius, иногда находятъ даже и цѣлые ихъ скелеты, но кости эти легко разрушаются и потому въ торговлю не поступаютъ. Въ низовьяхъ 2 якутскихъ улуса, въ верховьяхъ — ст. Тугуяхъ Якутско-Вилюйской дороги.

Такасаки—торговый городъ въ центрѣ японскаго о-ва Нипонъ, въ горахъ, въ 100 км. отъ Токіо; около 20000 жителей.

Такасима—небольшой о-въ у входа въ бухту Нагасаки, въ юго-зап. Японіи; большія ломки каменнаго угля (до 500 тыс. тоннъ въ годъ).

Такацце—р. въ области Тигре въ Абиссиніи; беретъ начало подъ 12° с. ш. и 39°30 в. д., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и подъ 14°40 с. ш. и 36° в. д. принимаетъ Атбару, подъ названіемъ коей Т. впадаетъ въ Нилъ у Эдъ-Дамера.

Такелажъ—общее названіе всѣхъ снастей на суднѣ. Т. раздѣляется на *стоячій* и *бѣгучій*. Первый служитъ для удержанія на мѣстѣ рангоутныхъ частей; второй—всѣ остальныя снасти, для подъема и уборки парусовъ, управленія ими и т. д. Для Т. стоячаго употребляются: на большихъ судахъ преимущественно стальной и желѣзный тросъ, снаружи оцинкованный, какъ наиболѣе прочный и долго служащій; на мелкихъ иногда берутъ еще смоленные пеньковые тросы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ стоячаго Т. употребляются цѣпи (напр. цѣпной боргъ—на которомъ виситъ нижній рей)—съ короткими звеньями безъ распорокъ, для большей ихъ гибкости. На бѣгучій Т. почти исключительно употребляются пеньковые тросы. *Такелажными работами* наз. работы по обдѣлкѣ Т., постановкѣ частей рангоута на мѣсто, оснащеніе его и кромѣ того всѣ работы съ тросомъ, напр. приготовленіе матовъ (пеньковыхъ ковровъ), сѣтокъ и т. д. для судовъ. *Такелажмейстеръ*—спеціалистъ въ казенныхъ адмиралтействахъ, вѣдающій такел. работами, а также и перевозкою и подъемомъ тяжелыхъ и громоздкихъ вещей. См. Рангоутъ, Паруса (XXII, 892). *Р. Л—нъ.*

Такелотъ I и II—третій и шестой фараоны XXII дин. (X в. до Р. Хр.); царствовали не менѣе 7 и 22 лѣтъ. Т. II пришлось усмирять мятежи въ Ѳиваидѣ, недовольной сѣверною солдатскою династіей: послѣдствіемъ было ослабленіе царской власти и постепенное распаденіе Египта (см. Додекархія). Слѣды строительной дѣятельности Т. II остались въ Карнакѣ, гдѣ онъ украсилъ такъ наз. залу Бубастидовъ, и въ Серапеѣ. Надписи этого времени см. у Ledrain, «Textes gravés sur le quai de Karnak» («Zeitschr.», 34); Barsanti, «Sur les deux stèles au nom de Takellothis I» («Recueil», 15); Daressy, «Inscriptions de la XXII dynastie» («Recueil», 18).

Такетъ (Андрей Tacquet) — бельгійскій математикъ (1612—1660). Принадлежалъ къ ордену іезуитовъ, въ который вступилъ въ 1646 г. Преподавалъ математику въ іезуитскихъ коллегіяхъ сначала Лувена, а позднѣе Антверпена. Учено-литературная дѣятельность Т. раздѣлялась между вызываемымъ его профессіею составленіемъ учебниковъ и чисто учеными трудами. Учебники Т., благодаря ясности изложенія, пользовались извѣстностью и распространеніемъ даже за предѣлами родины автора. Изъ нихъ «Elementa geometriae planae ac solidae, quibus accedunt selecta ex Archimede theoremata» (Антверпенъ, 1654) были переведены Уистономъ на англійскій языкъ (Кембриджъ, 1703). Главною особенностью «Элементовъ» Т. было присоединеніе къ обычному содержанію учебниковъ элемен-

тарной геометріи ряда теоремъ Архимеда о цилиндрѣ, конусѣ и шарѣ. Введеніемъ въ тоже сочиненіе служитъ «Historica narratio de ortu et progressu matheseos», представляющая краткую исторію математики. Другимъ не менѣе замѣчательнымъ учебникомъ Т. была теорія ариѳметики: «Arithmeticae theoria et praxis accurate demonstrata» (Лувенъ и Антверпенъ, 1655; нов. изд. Брюссель, 1683). Первая книга этого учебника представляетъ изложеніе содержанія 7-й, 8-й и 9-й книгъ «Элементовъ» Эвклида. Слѣдующія затѣмъ 5 книгъ содержатъ дѣйствія надъ цѣлыми числами и надъ дробями, извлеченіе корней, употребляемыя современными счетчиками правила, начиная тройнымъ и кончая ложными положеніями, прогрессіи, перестановки и сочетанія. Изъ сочиненій Т., имѣющихъ научное значеніе, слѣдуетъ указать на «Cylindricorum et annularium libri IV item de circulorum volutione per planum dissertatio phys. math.» (Антверпенъ, 1651), къ которому позднѣе была прибавлена еще 5-я книга (тамъ-же, 1659). Предметъ этого сочиненія составляютъ квадратура и кубатура тѣлъ, происшедшихъ или отъ пересѣченія разными способами цилиндра плоскостью или отъ вращенія круга около данной оси. Въ немъ разсматриваются также и нѣкоторыя изъ тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ сегментовъ коническихъ сѣченій. Употребляя въ своихъ изслѣдованіяхъ методъ недѣлимыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ Сенъ-Венсана, Т. внесъ въ его основанія нѣкоторыя усовершенствованія. Кромѣ того имъ были изложены въ томъ же сочиненіи нѣкоторыя изъ открытыхъ имъ новыхъ геометрическихъ теоремъ, приписанныхъ позднѣе потомствомъ Де ла Гиру и другимъ геометрамъ. Въ изданномъ послѣ смерти автора собраніи его сочиненій «Opera mathematica» (1668) напеч.: «Astronomiae libri octo», «Geometriae practicae libri tres», «Opticae libri tres», «Catoptricae libri tres», «Architecturae militaris liber unus», «Cylindricorum et annularium libri quinque» и «Dissertatio physicomathematica de circulorum volutionibus». За исключеніемъ упорнаго отстаиванія ученія о неподвижности земли, «Астрономія» Т. не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ «Практической геометріи» авторъ совсѣмъ оставляетъ пути, указанные древними греческими геометрами, и на первое мѣсто выдвигаетъ приложенія, занимающіяся измѣреніемъ прямыхъ линій, плоскихъ и кривыхъ поверхностей. Между послѣдними находятся также поверхности 2-го порядка, кольцеобразныя поверхности и проч. Искусство и навыки, пріобрѣтенные Т. въ пользованіи математикою какъ орудіемъ рѣшенія вопросовъ прикладныхъ наукъ, проявляются въ его «Катоптрикѣ» съ большею ясностью, чѣмъ въ другихъ его сочиненіяхъ прикладного характера. Біографію Т. см. во II т. «Bibliothèque des Ecrivains de la Compagnie de Jésus», изд. Auguste et Alois de Backer (Льежъ, 1853—61). *В. В. Бобынинъ.*

Такка—однодольное растеніе изъ сем. Taccaceae. Это—многолѣтнія травы (до 9 видовъ), растущія въ тропической Азіи, въ Новой Голландіи и на Малайскихъ и Полинезійскихъ о-вахъ. Они развиваютъ подземные клубни и прикорневые черешковые листья, съ цѣльною, дланевидною и перистою пластинкою. Яркіе, чашевидные или колокольчатые цвѣтки собраны двойнымъ завиткомъ на длинной стрѣлкѣ. При цвѣткахъ находятся прицвѣтники, спускающіеся внизъ въ видѣ длинныхъ нитей. Цвѣтки правильные, обоеполые, съ простымъ околоцвѣтникомъ изъ шести сросшихся у основанія листковъ; тычинокъ шесть, прикрѣпленныхъ къ трубочкѣ околоцвѣтника; нити тычинокъ расширены на верхушкѣ въ видѣ колпачковъ; пестикъ одинъ съ нижнею, одногнѣздою или невполнѣ трехгнѣздою завязью, съ простымъ столбикомъ и пластинчатымъ рыльцемъ о трехъ двураздѣльныхъ лопастяхъ; сѣмяпочекъ много; плодъ —многосѣмянная ягода; сѣмена — бѣлковыя. Нѣкоторые виды Т., преимущественно T. pinnatifida, разводятся ради клубней, доставляющихъ крахмалъ, такъ наз. арраурутъ-таити. *С. Р.*

Таккинарди (Николай Tacchinardi) — извѣстный итальянскій пѣвецъ, теноръ (1772—1860); пѣлъ на итал. сценахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Барселонѣ. Въ 1831 г. Т. оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Его ученицами были его дочь—пѣвица Персіани—и Фреццолини. Т. написалъ много упражненій для голоса и брошюру «Dell'Opera in musica sul teatro italiano e de' suoi difetti» *Н. С.*

Таклагуръ (Taclagur) — гор. въ Непалѣ, среди Гималаевъ. Оживленная торговля воскомъ, бурой, шерстью, золотомъ, чаемъ.

Такла-маканъ—песчаная пустыня, занимающая внутреннюю часть Вост. Туркестана и представляющая, въ общемъ, самую трудно-доступную часть Центральной Азіи; ея зап., сѣв. и вост. границы составляетъ р. Таримъ и ея верхнее теченіе—Яркендъ-дарья; южн.—р. Черченъ-дарья и полоса культурныхъ земель, тянущихся вдоль сѣв. подошвы Куньлюня. Пустыню пересѣкаетъ съ Ю на С р. Хотанъ-дарья, вдоль русла которой встрѣчаются значительныя туграковыя (Populus euphratica) лѣса и камышевыя поросли, въ ней же теряются Кэрія-дарья и Нія-дарья и др. рѣчки, сбѣгающія съ сѣверн. склона Куньлюня; за исключеніемъ долинъ этихъ рѣкъ, вся остальная пустыня, покрытая переносными песками, которые образуютъ мѣстами огромной высоты барханы, совершенно лишена органической жизни. Часть пустыни, залегающая между Хотанъ-дарьей и Лобъ-норомъ, до настоящаго времени еще совершенно не изслѣдована; западный же ея участокъ отъ Яркендъ-дарьи до Хотанъ-дарьи пройденъ шведскимъ путешественникомъ Свеномъ Гединомъ, который встрѣтилъ воду только въ самой западной части пустыни, не доходя Мазаръ-тага — хребта, одиноко подымающагося среди бархановъ песку и столь же безплоднаго, какъ и эти послѣдніе.

Такла Хайманотъ («Насажденіе вѣры»)—наиболѣе чтимый абессинскій святой, просвѣтитель области Шоа и насадитель въ

ней монашества. Наиболѣе распространенное преданіе относитъ его къ концу XIII в. и ставитъ въ связь съ реставраціей такъ назыв. Соломоновой династіи: по его увѣщаніямъ послѣдній царь незаконной династіи уступилъ престолъ потомкамъ Давида. Т. Хайманотъ былъ основателемъ многихъ монастырей въ Дамотѣ, Амхарѣ и Шоа; главнымъ изъ нихъ осталась знаменитая обитель «горы Ливанской»—Дабра-Либаносъ, въ Шоа, центръ монашескаго ордена, наиболѣе близкаго по догматикѣ и культу къ православію, благодаря умѣренности своего монофизитства. Это дало поводъ римскимъ пропагандистамъ принять Т. Хайманота въ свои святцы для уніатовъ. Преемники Т. Хайманота по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ (архимандриты) называются эчеггэ: это—самый высшій послѣ митрополита санъ въ эѳіопской церкви; они управляютъ туземнымъ духовенствомъ, особенно монахами. Память Т. Хайманота 17 августа; 7 апрѣля обрѣтеніе его мощей. Житія его и службы ему имѣются во многихъ рукописныхъ собраніяхъ. См. Тураевъ, «Богатство царей»—трактатъ о династическомъ переворотѣ въ Абессиніи («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XIII).

Такла Хайманотъ—имя нѣсколькихъ царей абессинскихъ. *Т. Хайманотъ* I (1706—8) былъ выдвинутъ крайней монофизитской партіей, недовольной близостью къ православію отца его Іасу I, который отказался отъ престола и былъ вскорѣ убитъ. Т. Хайманотъ также не удовлетворилъ монаховъ и, подавивъ затѣянную ими смуту, палъ жертвою заговора. *Т. Хайманотъ* II въ 1769 г. свергнутъ съ престола и умеръ въ томъ же году.

Таклиди сейфъ—слова арабскія, значащія «опоясаніе мечемъ», по-турецки *клычъ-селай*. Такъ называется обрядъ, совершаемый надъ турецкимъ султаномъ вскорѣ по вступленіи его на престолъ и соотвѣтствующій нашему коронованію. Обрядъ установленъ завоевателемъ Константинополя, Мухаммедомъ II. Мечъ, которымъ перепоясываютъ султана, принадлежалъ Осману, основателю династіи Османскихъ турокъ. Перепоясаніе совершаетъ одинъ изъ потомковъ Джелаль-эддина Руми, прозваннаго мулла Хункяръ; эта честь принадлежитъ исключительно потомкамъ Хункяра за то, что онъ благословилъ ребенка Османа, впослѣдствіи основавшаго османское государство. Церемонія совершается въ мечети Эюба, куда не допускаются невѣрные.

Такликъ—одна изъ наиболѣе высокихъ горъ Дагестанской обл. Находится на границѣ Казикумухскаго и Самурскаго окр., недалеко отъ горы Саридагъ (XXVIII, 434) подъ 41° 54′ с. ш. и 46° 50′ в. д. Вершина ея покрыта вѣчными снѣгами, питающими рр. съ южной стороны Самуръ, а съ сѣв. Кара-Кйосу.

Такма-ата—о-въ на Аральскомъ морѣ, противъ устья р. Аму-Дарьи, въ 30 вер. отъ берега. Море между о-вомъ и материкомъ мелко и лѣтомъ иногда пересыхаетъ. Т.-ата покрытъ лѣсомъ; на немъ гробница мусульманскаго святого, поклоняться которой пріѣзжаютъ многіе хивинцы.

Такмаково—с. Пензенской губ., Инсарскаго у.; жит. свыше 3 тыс.

Такна (Tacna)—пров. въ республ. Чили. 22500 кв. км., жит. 24160 (1895). Почва бѣдная, почти безплодная; только мѣстами встрѣчаются плодородныя долины, орошаемыя горными ручьями. Воздѣлывается виноградъ для мѣстнаго потребленія. Въ важнѣйшемъ гор., Арика, сосредоточена морская торговля республики Боливіи, лишенной выхода къ морю; вывозятся серебро, мѣдь, олово, золото, хина, альпаковая матерія. Главный гор.—того же имени; 9418 жит. До 1883 г. Т. принадлежала Перу, который послѣ неудачной войны уступилъ ее на 10 лѣтъ Чили, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока населеніе Т. само рѣшило, кому она должна принадлежать, а сторона, въ пользу которой будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, уплатила другой 10 милл. піастровъ золотомъ. Условія эти до сихъ поръ не приведены въ исполненіе.

Такова-орденъ — сербскій орденъ за гражданскія и военныя заслуги, основанъ Милошемъ Обреновичемъ III, возобновленъ въ 1876 г. и подтвержденъ уставомъ 15 (27) февр. 1878 г. Пять классовъ: большой крестъ, офицерскій большой крестъ, командорскій, офицерскій, кавалерскій. Знаки ордена — зеленый лавровый вѣнокъ, вѣтви котораго сливаются въ красно-эмалированной коронѣ; на ней золотой Андреевскій крестъ, въ серединѣ котораго буквы МО, окруженныя голубой каймой съ надписью: «За вѣру, государя и отечество»; для двухъ высшихъ классовъ, кромѣ того — восьмиугольная бѣлая эмалированная звѣзда, съ орденскимъ знакомъ по серединѣ. Кавалеры перваго класса носятъ крестъ на лентѣ черезъ плечо, второго и третьяго — на шеѣ, четвертаго и пятаго — на груди; крестъ пятаго класса — безъ эмали. Лента—красная съ голубыми и бѣлыми кантиками.

Такома (Tacoma) — городъ въ сѣв.-американскомъ шт. Вашингтонъ, на вост. берегу зал. Пюджетъ-Соундъ. Заводы мукомольные, лѣсопильные, желѣзодѣлательные и др. Значительная вывозная торговля мясомъ, каменнымъ углемъ и пшеницей. Университетъ (методистскій), коллегія и мн. др. школъ. Жит. 36000 (1890).

Таконне (Пьеръ-Гаспаръ Taconnet) — франц. драматургъ и актеръ (1730—74). Сперва былъ слесаремъ, затѣмъ игралъ на ярмарочныхъ сценахъ, откуда перешелъ къ извѣстному Николе (XXI, 130). Особенно хорошъ онъ былъ въ комическихъ роляхъ ремесленниковъ и пьяницъ, исполненію которыхъ учились у него выдающіеся артисты. Маленькіе театры охотно исполняли его многочисленныя (болѣе 90) веселыя комедіи, изъ которыхъ болѣе извѣсты: «La petite écossaise» (1760, пародія на Вольтера) и «La mort du boeuf gras» (1767). Кромѣ того Т. написалъ: «Jérôme à Fanchonette, héroide» (посланія, 1759); «Almanach chantant» (1761); «Mémoires d'une frivolité» (1761); «L'ami de tout le monde» (1762). *А. Г.*

Такора—дер. въ южн. Перу, около границы Боливіи, на высотѣ 4344 м., долгое время считавшаяся наивысшей обитаемой

точкой земного шара. Вулканъ Т. достигаетъ 6017 м.

Такса (нѣм. Dachshund, т. е. барсучья собака) или *ямникъ* (въ Польшѣ)—одна изъ наиболѣе распространенныхъ породъ собакъ въ центральной Европѣ. Вопреки прежнему мнѣнію, эта порода сравнительно недавняго происхожденія и представляетъ ничто иное, какъ карликовую форму нѣмецкихъ гончихъ (IX, 205), быть можетъ, съ примѣсью крови терьера (см.). Во всякомъ случаѣ современная Т. выработалась только въ послѣднее пятидесятилѣтіе, при чемъ достигла наибольшаго совершенства формъ лишь въ 80-хъ годахъ. Въ настоящее время отличаютъ нѣсколько подпородъ Т., а именно: четыре *гладкошерстыхъ*: тяжелую сѣверогерманскую, легкую вюртембергскую, англійскую и курляндскую, а затѣмъ *длинношерстую* и *жесткошерстую* (брудастую). Всѣ вообще Т. отличаются растянутымъ туловищемъ, близкимъ къ землѣ, съ чрезвычайно сильно развитою переднею частью и весьма короткими ногами, при чемъ колѣнки (сочлененія) переднихъ сближены, а лапы вывернуты наружу; голова длинная, съ заостренною мордою; лобъ широкій, слегка выпуклый, съ малозамѣтнымъ переломомъ; брыли короткія; челюсти совершенно ровныя, съ сильными и плотносмыкающимися зубами; уши средней длины, довольно широкія, спускающіяся прямо на щеку; глаза круглые, блестящіе и очень выразительные; шея длинная, гибкая, расширяющаяся къ плечамъ; переднія ноги очень короткія и сильнѣе заднихъ; заднія ноги прямѣе, чѣмъ у другихъ собакъ, при чемъ пазанки ихъ почти вертикальные; переднія лапы сильнѣе и больше заднихъ, съ крѣпко сжатыми пальцами; гонъ (хвостъ) умѣренной длины, саблеобразный, постепенно утончающійся; кожа толстая и необыкновенно эластичная. Псовина у короткошерстыхъ Т. короткая, плотная, гладкая, лоснящаяся, съ колючими кончиками; у длинношерстыхъ Т. она состоитъ изъ длиннаго, шелковистаго, мягкаго, слегка волнистаго волоса, въ особенности удлиненнаго на ушахъ, нижней сторонѣ хвоста, вокругъ шеи, по всей нижней части туловища и на задней сторонѣ ногъ; у жесткошерстыхъ Т. псовина очень жесткая, удлиняющаяся въ видѣ бровей, усовъ и бороды; на ушахъ, однако, волосъ тонкій и мягкій. Масть, обыкновенно, черная съ подпалинами на мордѣ, шеѣ, животѣ, у задняго прохода, на задней сторонѣ ногъ и на концахъ лапъ; рѣже багряная, еще рѣже кофейная съ подпалинами и мраморная (арлекины), т. е. съ черными и рыжими пятнами и крапинами на сѣромъ фонѣ; красно-желтыя и желтыя, а тѣмъ болѣе бѣлыя Т. собакозаводчиками не цѣнятся. Т. очень умны, понятливы, послушны, привязчивы и чистоплотны, имѣютъ хорошее чутье и настойчивы въ преслѣдованіи; требуютъ ласковаго обращенія и съ ними нельзя прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, такъ какъ онѣ упрямы, злопамятны, самолюбивы и обидчивы; въ отношеніи къ другимъ собакамъ онѣ злобны, завистливы и сварливы. Примѣненіе Т. весьма разнообразно: они замѣняютъ терьера, гончую, ретривера и комнатную сторожевую собаку; главнымъ образомъ, онѣ употребляются для охоты въ норахъ на барсуковъ и лисицъ (см. Барсукъ, III, 106; Выкапываніе, VII, 510); испытанія злобности Т. производятся (на выставкахъ собакъ) въ особыхъ искусственныхъ норахъ съ выходами, коридорами, перекрестками и тупиками, куда предварительно впускается лисица или барсукъ.—Къ группѣ Т. могутъ быть отнесены также *бассеты*—порода низкорослыхъ гончихъ собакъ (IX, 205), употребляемыхъ преимущественно для гоньбы, а не для подземной охоты. Бассеты раздѣляются на французскихъ (собственно бассетовъ) и англійскихъ (биглей); бигли (III, 826) почти правильнаго сложенія и могутъ быть названы карликовыми гончими; французскіе же бассеты имѣютъ голову и туловище какъ у большихъ гончихъ, но корпусъ у нихъ поставленъ на очень короткихъ ногахъ; дѣлятся они на кривоногихъ, полукривоногихъ и прямоногихъ, затѣмъ каждая изъ нихъ на гладкошерстыхъ, жесткошерстыхъ или грифоновъ-бассетовъ и полужесткошерстыхъ или полугрифоновъ. Въ частности различаются бассеты Лекуте, Лана, англійскіе (происшедшіе отъ первыхъ двухъ видовъ съ примѣсью крови блоудхоундовъ), арденскіе, гасконскіе, бретонскіе брудастые и вандейскіе брудастые. См. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); его же, «Охотничьи собаки, группа бассетовъ» («Природа и Охота», 1889, V—VII); его же, «Нѣмецкія Т.» (тамъ же, 1899, XI и XII). *С. Б.*

Такса—точно установленная правительственною властью цѣна какого-либо продукта или какихъ-либо услугъ. Принудительныя, установленныя закономъ или обязательнымъ постановленіемъ цѣны на товары особенно часто встрѣчались въ средніе вѣка: цехи, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, своей монополіей и отсутствіемъ конкурренціи, назначали цѣны на товары по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего городскія власти сами брали на себя регулированіе цѣнъ, выслушивая мнѣнія промышленниковъ. Устанавливаемыя властями Т. либо представляли собою принудительную продажную цѣну товаровъ, либо указывали лишь допускаемую величину прибыли; въ первомъ случаѣ цѣна сырого матеріала служила основаніемъ для установленія цѣны обработаннаго продукта. Мало-по-малу подобныя Т. были установлены для большинства отраслей промышленности, но главное вниманіе обращали на себя Т. на съѣстные припасы, хлѣбъ и мясо, какъ такіе продукты, которые необходимо покупать изо дня въ день, между тѣмъ какъ большинство остальныхъ товаровъ можно было закупать на ярмаркахъ. Древнѣйшія, поэтому, являются Т. на хлѣбъ и мясо; таковы изданныя въ 1272 г. Т. для берлинскихъ булочниковъ, въ 1377 г.—для франкфуртскихъ, въ 1395 г.—для эберсвальдскихъ. Затѣмъ извѣстны Т. для любекскихъ пивоваровъ (1363), для фрейбургскихъ портныхъ (1472), для фрейбургскихъ канатныхъ мастеровъ (1378), для страсбургскихъ плотниковъ (1478), для мельниковъ, суконныхъ торговцевъ и т. д. Наряду съ такими Т. на товары, устанавливавшимися

въ пользу потребителей, иногда издавались также Т. и на заработную плату подмастерьевъ, которая ограничивалась въ пользу мастеровъ; таковы Т. для любекскихъ бочаровъ (1440) и перчаточниковъ (1459), для силезскихъ портныхъ (1361) и т. д. Въ XVII и XVIII вв. Т. были распространены весьма широко: онѣ устанавливались или бургграфомъ, или совѣтомъ, или коллегіей гражданъ и промышленниковъ и измѣнялись каждую четверть года, каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю и т. д. Были и постоянныя Т., которыя, напр., опредѣляли, сколько хлѣба булочникъ долженъ отпускать за 1 пфеннигъ, если цѣна ржи или пшеницы стоитъ такая-то. Надзоръ за соблюденіемъ Т. лежалъ на бургграфахъ, или бургмейстерахъ или особыхъ, должностныхъ лицахъ, совершавшихъ обходъ рынковъ и творившихъ судъ по нарушеніямъ Т. Т. на печеный хлѣбъ устанавливались обыкновенно соотвѣтственно цѣнѣ зерна, съ прибавленіемъ опредѣленныхъ расходовъ и извѣстной прибыли. Въ Пруссіи, по бранденбургскому полицейскому уставу 1688 г., должны были быть устанавливаемы Т. на мясо; слишкомъ легкій хлѣбъ отбирался у пекарей и отдавался бѣднымъ; Т. на пиво устанавливалась магистратомъ по меньшей мѣрѣ каждые полъ-года, соотвѣтственно цѣнѣ ячменя, а негодное пиво также отдавалось бѣднымъ; существовали также аптекарская Т. и Т. для содержателей гостинницъ. По уставу герцогства Магдебургскаго (1686 г.), магистраты въ городахъ должны были устанавливать точныя Т. съѣстнымъ припасамъ, мануфактурнымъ и другимъ товарамъ; Т. на пиво, хлѣбъ и мясо разсматривались податной коммиссіей и измѣнялись каждую четверть года. По прусскому земскому уложенію, правительство одно могло рѣшать вопросъ, необходимо-ли и благоразумно-ли установленіе Т.; нарушеніе установленныхъ Т. влекло за собою строгое наказаніе. Большое распространеніе Т. въ XVII и XVIII вв. объясняется тенденціями тогдашняго «полицейскаго государства» (IX, 420). Упоминаются таксы и на книги (франкфуртская Т., существовавшая до 1671 г.). Съ конца XVIII в. послѣдовала перемѣна въ воззрѣніяхъ на Т., какъ на средство установленія нормальныхъ цѣнъ: выдвигается тотъ взглядъ, что лишь свободная конкурренція продавцевъ и покупателей можетъ привести къ образованію естественной, нормальной цѣны; при установленіи Т. бываетъ весьма трудно вычислить, напр., всѣ расходы, которые производитъ булочникъ при изготовленіи хлѣба изъ зерна или муки, вслѣдствіе чего цѣна печенаго хлѣба обыкновенно опредѣляется только сообразуясь съ цѣною зерна, а это не вполнѣ правильно; установленіе Т. на мясо обыкновенно ведетъ къ паденію скотоводства, такъ какъ мясники охотнѣе покупаютъ дешевое и плохое мясо, чѣмъ хорошее и дорогое, и т. п. Конкурренція дѣлаетъ излишнимъ существованіе Т. и заставляетъ каждаго торговца привлекать къ себѣ покупателей возможно хорошимъ товаромъ и возможно низкою цѣной. Съ провозглашеніемъ въ началѣ XIX в. принципа свободы промысловъ, были отмѣнены всѣ прежде существовавшія полицейскія Т. Въ настоящее время, по общему правилу, Т. не устанавливаются; однако, иногда допускается вмѣшательство государства и установленіе опредѣленныхъ Т. въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Вообще, назначеніе Т. на вздорожавшіе продукты является мѣрою, практическое значеніе которой весьма условно и зависитъ главнымъ образомъ отъ того, является-ли дороговизна искусственною, т. е. послѣдствіемъ стачки торговцевъ, или естественною; установленіе Т. умѣстно лишь въ первомъ случаѣ, но какъ мѣра крайняя, она и тогда можетъ имѣть лишь временное и мѣстное значеніе. Примѣромъ безсилія таксы является борьба французскаго правительства путемъ Т. въ концѣ XVIII вѣка противъ вздорожанія хлѣба, вызваннаго обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ: въ результатѣ получилось лишь то, что бо́льшая часть булочныхъ закрылась, а въ остальныхъ по Т. продавался завѣдомо недоброкачественный хлѣбъ. Теперь въ Германіи изъ общаго правила о недопущеніи Т. существуютъ нѣкоторыя исключенія. По имперскому промышленному уставу, допускается установленіе Т. на хлѣбъ: полиція можетъ требовать, чтобы пекари сами устанавливали Т. на свои издѣлія; но Т. на хлѣбъ почти нигдѣ не привились. Допускается также установленіе Т. содержателями гостинницъ для пріѣзжающихъ, преимущественно Т. на помѣщеніе; но здѣсь Т. можетъ быть измѣняема хозяиномъ почти во всякое время. Таксы могутъ устанавливаться полиціей и мѣстными общинными властями для лицъ, занимающихся промысломъ на улицахъ (извозчики и др.), а также для трубочистовъ. Т. для землемѣровъ, аукціонистовъ, вѣсовщиковъ и т. д. установлены въ виду того, что эти лица являются какъ-бы носителями извѣстныхъ государственныхъ функцій. Во Франціи муниципалитетъ имѣетъ право назначать таксы на мясо и хлѣбъ. Въ Австріи могутъ быть устанавливаемы Т. для предметовъ, служащихъ къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей. Въ Россіи борьба противъ дороговизны преимущественно съѣстныхъ продуктовъ путемъ установленія Т. велась уже давно: такъ, при Борисѣ Годуновѣ, въ 1601 г., была установлена Т. на хлѣбъ. Въ 1725 г. установлена была цѣна на печеный хлѣбъ соотвѣтственно цѣнамъ на муку, съ добавленіемъ расходовъ и извѣстной прибыли, при чемъ точно былъ опредѣленъ выходъ различныхъ печеныхъ хлѣбовъ (рѣшетныхъ хлѣбовъ, саекъ, кренделей, калачей) изъ пуда пшеничной и ржаной муки. Разсчетъ, по какимъ цѣнамъ и какого вѣса должны продаваться хлѣба, производился въ главной полицеймейстерской канцеляріи и въ главномъ магистратѣ; затѣмъ печатныя Т. раздавались всѣмъ хлѣбникамъ. Такія же Т. издавались и для мяса, соотвѣтственно цѣнамъ на скотъ, при чемъ цѣны измѣнялись четыре раза въ годъ. Установленіе этихъ Т. вызывало частыя жалобы, вслѣдствіе затруднительности опредѣленія правильнаго размѣра Т. Въ 1737 г. было запрещено, подъ угрозою смертной каз-

ни, возвышать цѣны на лѣсные, кирпичные и прочіе строительные матеріалы въ Москвѣ, при чемъ была установлена точная Т. на всѣ эти предметы. Въ 1741 г., для смотрѣнія за продажею въ С.-Петербургѣ харчевыхъ припасовъ по установленнымъ цѣнамъ были опредѣлены одинъ совѣтникъ и одинъ ассессоръ, подъ наблюденіемъ генералъ-полицеймейстера; тогда же была установлена вновь Т. на мясо и на рыбу. По случаю бывшаго въ Москвѣ пожара въ 1752 г. была установлена Т. на хлѣбные товары, лѣсъ и другіе строительные матеріалы. При Павлѣ I въ 1797 г. повелѣно было, въ отвращеніе чрезвычайнаго повышенія цѣнъ на всѣ съѣстные припасы въ городахъ, часто происходящаго отъ корыстолюбія промышленниковъ и послабленія мѣстныхъ властей, предписать губернаторамъ объ установленіи повсемѣстно по окончаніи полевыхъ работъ Т. съѣстнымъ припасамъ, чрезъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей и прочихъ лицъ, могущихъ для этого быть полезными. Цѣлью установленія такихъ Т. являлось желаніе регулировать цѣны на припасы, доставляемые для продовольствія столицы. Въ томъ же году, въ виду дороговизны жизненныхъ припасовъ въ столицѣ, повелѣно было сенату наблюдать за установленіемъ правильной Т. и за точнымъ соблюденіемъ ея; промышленники и перекупщики, продававшіе жизненные припасы выше Т., отдавались подъ судъ и товары ихъ подвергались конфискаціи; кромѣ съѣстныхъ припасовъ, обращено было вниманіе и на цѣны дровъ и фуража. Впрочемъ, тогда же, по представленію сената, было опредѣлено назначать Т. лишь по городамъ для живущихъ въ нихъ, но и то лишь на мясо, печеный хлѣбъ и тѣ припасы, которые суть продукты того города и уѣзда. И въ XIX в. часто устанавливались правительствомъ Т. на товары или услуги: такъ, въ С.-Петербургѣ въ 1853 и 1898 гг. была установлена Т. для легковыхъ извозчиковъ, а въ 1872 г.—Т. за проѣздъ въ извозчичьихъ экипажахъ со станцій желѣзныхъ дорогъ; въ 1870 г. въ Новочеркасскѣ была установлена Т. на печеный хлѣбъ и мясо; лишь въ 1857 г. была отмѣнена Т. на дрова въ С.-Петербургѣ. Въ 1859 и 1875 гг. была установлена такса на продажу пороха. И въ настоящее время существуетъ рядъ Т. за пользованіе услугами государственныхъ или общественныхъ учрежденій: таковы Т. за услуги почтоваго вѣдомства (почтовая Т.), Т. прогонныхъ денегъ, шоссейнаго сбора, лоцманскихъ сборовъ, Т. за переправы и т. п.; подобною же Т. являются и желѣзнодорожные тарифы. По ст. 325 Общ. Учр. Губернскаго (Св. Закон. т. II, изд. 1892 г.) губернаторы предлагаютъ городскимъ общественнымъ управленіямъ собирать точнѣйшія свѣдѣнія о истинныхъ цѣнахъ на жизненные припасы и на основаніи этихъ свѣдѣній составлять три или четыре раза въ годъ Т.; за продажею жизненныхъ припасовъ не свыше опредѣленныхъ цѣнъ и не иначе, какъ въ хорошемъ качествѣ и по указаннымъ вѣсамъ и мѣрамъ, губернаторы наблюдаютъ не только чрезъ городскія полицейскія и общественныя управленія, но, когда нужно, и чрезъ особыхъ довѣренныхъ чиновниковъ, или же непосредственно. По Городовому положенію 1892 г. (ст. 63 п. 12), городскимъ думамъ предоставляется установленіе Т. на хлѣбъ и мясо, за пользованіе извозчичьими и другими общественными экипажами, а также конножелѣзными дорогами и иными усовершенствованными мѣстными средствами сообщенія, и за работы, исполняемыя въ портовыхъ мѣстностяхъ браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п. Постановленія думы о Т. подлежатъ утвержденію губернатора. Закономъ 21 декабря 1900 г. уѣзднымъ земскимъ собраніямъ (а въ губерніяхъ неземскихъ — губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ) предоставлено установленіе Т. за проѣздъ въ легковыхъ извозчичьихъ и др. общественныхъ экипажахъ внѣ городскихъ поселеній, тамъ, гдѣ по развитію извознаго промысла и другимъ мѣстнымъ условіямъ это можетъ оказаться полезнымъ; постановленія земскихъ собраній по этому предмету подлежатъ утвержденію губернатора. По Учрежденію судебныхъ установленій существуютъ особыя Т. для судебныхъ приставовъ, судебныхъ разсыльныхъ и присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1866 г. была введена въ дѣйствіе Т. вознагражденія судебныхъ приставовъ округовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ, которая съ 1869 г. мало по малу была распространена и на всѣ другіе судебные округа, впредь до составленія для каждаго изъ нихъ Т. въ законодательномъ порядкѣ. Т. установлена за доставленіе повѣстокъ, вызововъ и т. д., за дѣйствія по производству описи имущества, за снятіе печатей, за передачу арестованнаго имущества, за производство публичнаго торга, при чемъ принимается въ разсчетъ цѣна иска имущества; далѣе, за выдачу выписокъ, копій, за совершеніе ввода во владѣніе и т. д. Особая Т. вознагражденія судебныхъ приставовъ существуетъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ и въ судебно-мировыхъ округахъ прибалтійскихъ губерній. Судебные разсыльные получаютъ за исполненіе судебныхъ дѣйствій (доставленіе повѣстокъ, вызововъ и т. д.) особое вознагражденіе также по Т., утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ; въ настоящее время дѣйствуетъ временная Т. вознагражденія, установленная въ 1876 г. для судебныхъ разсыльныхъ варшавскаго судебнаго округа. Для присяжныхъ повѣренныхъ установляется министромъ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ и совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, на каждые три года, особая Т., которая по утвержденіи ея въ законодательномъ порядкѣ публикуется во всеобщее свѣдѣніе; эта Т. примѣняется для опредѣленія судебныхъ издержекъ за наемъ повѣреннаго, а также для опредѣленія количества вознагражденія повѣреннаго, если между нимъ и тяжущимся не было заключено письменнаго условія. Въ 1868 г. установлена Т. для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ округовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ; дѣйствіе этой Т. временно распро-

странено и на другіе округа; Т. опредѣлена въ % съ цѣны иска; по дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, вознагражденіе опредѣляется судомъ. По положенію о нотаріальной части вознагражденіе за всякое должностное дѣйствіе нотаріуса, если оно не было опредѣлено по добровольному соглашенію, взимается по особой Т., устанавливаемой въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1867 г. была утверждена временная Т. вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто (2 П. С. З. № 44770); количество платы за дѣйствіе, не предусмотрѣнное Т., опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ Т., и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Объ аптекарской Т. см. I, 933. Въ инструкціонномъ порядкѣ устанавливается размѣръ вознагражденія биржевыхъ маклеровъ. Ср. K. v. Rohrscheidt, «Die Polizeitaxen und ihre Stellung in der Reichsgewerbeordnung» (Берл., 1893).

Такса медицинская—установленное закономъ вознагражденіе врачей и прочаго медицинскаго персонала за оказываемыя ими услуги. Вообще, установленіе медицинской Т., справедливой въ отношеніи обѣихъ сторонъ, весьма затруднительно. Въ Россіи хотя и имѣется въ законѣ Т. для врачей (ст. 149—152 Устава врачебнаго, Св. Закон. т. XIII изд. 1892), основывающаяся на указѣ 1789 г. (П. С. З. № 16805), но она остается безъ примѣненія, какъ совершенно устарѣлая. По словамъ указа 1789 г., «справедливость требуетъ, между воздаяніемъ отъ больныхъ и трудами, для нихъ отъ врачей подъемлемыми, соразмѣрности; и такъ нужно учрежденіе, по которому-бы врачъ имѣлъ право требовать за свои труды пристойной награды, но которая, маломощнымъ больнымъ не бывъ въ тягость, обоимъ приносила-бы удовольствіе». Люди совершенно бѣдные поручаются человѣколюбію и безмездному пособію врачей. Отъ людей малоимущихъ, по уставу врачебному, всѣ врачи должны быть довольны слѣдующимъ вознагражденіемъ за труды: «докторъ за посѣщеніе въ городѣ съ прописаніемъ рецепта да пріемлетъ 30 коп., за посѣщеніе въ городѣ безъ прописанія рецепта 15 коп., за посѣщеніе за городомъ 60 коп., за словесный или письменный совѣтъ 1 руб. 50 коп.; лѣкарь за посѣщеніе въ городѣ съ прописаніемъ и безъ прописанія рецепта да пріемлетъ 15 коп., а за посѣщеніе за городомъ 30 коп., за словесный или письменный совѣтъ 90 коп.». Дальше назначается плата за отдѣльныя врачебныя дѣйствія (кровопусканіе и т. п.). За операціи количество платы не опредѣляется, но напоминается врачамъ, что медицинское управленіе за непомѣрное требованіе платы не оставитъ ихъ безъ взысканія по законамъ. Акушеру, подавшему въ тяжелыхъ родахъ помощь, малоимущіе должны платить 1 р. 50 к., бабкѣ, за труды при родахъ и 9-дневное посѣщеніе—1 р. 50 к.; родильницамъ недостаточнымъ акушеры и повивальныя бабки, получающіе жалованье, должны услуживать безденежно или отправлять ихъ въ повивальные дома.

Таксаторскіе классы — см. Землемѣрно-таксаторскіе классы (XII, 425).

Таксація глазомѣрная (лѣсов.)— см. VIII, 804.

Таксація лѣсная — вспомогательная отрасль лѣсохозяйственнаго ученія, занимающаяся способами опредѣленія объема срубленныхъ и растущихъ деревьевъ, такъ же какъ и ихъ частей, запаса насажденій и *прироста*, какъ отдѣльныхъ деревьевъ, такъ и цѣлыхъ насажденій. Впрочемъ, въ прежнее время выраженіе Т. употребляли, изрѣдка употребляютъ и теперь, и въ болѣе широкомъ смыслѣ, обозначая имъ и денежную оцѣнку деревьевъ и насажденій, а иногда и совокупность всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ, въ ряду которыхъ Т. всегда занимаетъ болѣе или менѣе видное мѣсто. Понятая въ болѣе тѣсномъ значеніи Т., въ прежнее время была извѣстна подъ именемъ лѣсной математики. Основаніемъ для такого названія служило то обстоятельство, что Т. имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ разсчетами, производимыми на основаніи данныхъ, полученныхъ болѣе или менѣе точными измѣреніями таксируемыхъ деревьевъ. Съ особенною точностью можетъ быть произведено измѣреніе срубленныхъ деревьевъ, объемъ которыхъ можно опредѣлить или физическими пріемами, посредствомъ взвѣшиванія или ксилометрическимъ путемъ, или стереометрическими вычисленіями на основаніи произведенныхъ линейныхъ измѣреній. Ксилометрическое опредѣленіе объема производится при помощи ксилометровъ, приборовъ, вмѣщающихъ значительное количество воды, часть которой выливается при погруженіи въ нее изслѣдуемой части дерева; объемъ вылившейся воды, равный объему погруженной древесины, опредѣляется или съ помощью сосудовъ опредѣленной емкости, или посредствомъ отсчета на трубкѣ, придѣланной къ ксилометру и показывающей уровень воды, поднявшейся послѣ погруженія въ нее изслѣдуемаго куска. Этотъ способъ отличается значительною точностью и примѣняется только при научныхъ изслѣдованіяхъ, будучи слишкомъ мѣшкотнымъ для цѣлей практики. Въ особенности полезенъ онъ тогда, когда приходится изслѣдовать части дерева, одѣтыя корою, или отличающіяся неравномѣрнымъ внутреннимъ строеніемъ. При равномѣрности послѣдняго столь же, если не болѣе, точные результаты даетъ взвѣшиваніе отдѣльныхъ частей изслѣдуемаго дерева, съ послѣдующимъ раздѣленіемъ полученнаго вѣса на вѣсъ единицы объема изслѣдуемой древесины. Подобно ксилометрическому опредѣленію, на практикѣ взвѣшиваніе примѣняется чрезвычайно рѣдко, иногда для опредѣленія массы сучьевъ или коры. Такимъ образомъ, для цѣлей практики служатъ почти исключительно стереометрическіе способы вычисленія объема; число этихъ способовъ и степень ихъ точности чрезвычайно различны, но сущность ихъ сводится къ измѣренію и вычисленію объема отдѣльныхъ частей дерева. Наибольшій практическій интересъ изъ этихъ частей представляютъ части *ствола*, притомъ тѣ, которыя могутъ доставить дѣловой лѣсъ, представляющій наибольшую цѣнность. Представимъ себѣ сперва, что рѣчь идетъ объ опре-

дѣленіи объема той части ствола, которая отрѣзана въ видѣ бревна, имѣющаго болѣе или менѣе значительную длину. Предполагая, что часть древеснаго ствола можно разсматривать, какъ усѣченный коноидъ, мы можемъ измѣрить діаметръ или окружность бревна на срединѣ его длины, опредѣлить на основаніи этого измѣренія площадь сѣченія въ данномъ мѣстѣ, основываясь на предположеніи, что въ любой точкѣ сѣченіе ствола будетъ имѣть форму круга, и, умноживъ полученную площадь на длину, получить примѣрный объемъ изслѣдуемой штуки. Точность такого опредѣленія будетъ обусловлена степенью точности измѣренія какъ діаметра, такъ и длины бревна, при чемъ первое измѣреніе, вводимое въ вычисленіе послѣ возведенія во вторую степень, вліяетъ на степень точности значительно болѣе, нежели второе; кромѣ того, при подобномъ опредѣленіи объема мы дѣлаемъ два произвольныхъ допущенія: предположеніе о круговой формѣ сѣченій ствола и опредѣленіе объема предполагаемаго усѣченнаго коноида умноженіемъ площади его сѣченія на срединѣ длины на эту длину. Первое предположеніе оправдывается на практикѣ лишь по отношенію къ немногимъ деревьямъ; въ большинствѣ же случаевъ сѣченія ствола имѣютъ болѣе или менѣе неправильную форму, такъ что въ данной точкѣ при измѣреніи діаметра въ различныхъ направленіяхъ можно получить различныя величины. Для ослабленія этого источника погрѣшностей можно или прибѣгнуть къ измѣренію окружности, взамѣнъ діаметра, или же измѣрить въ данной точкѣ два діаметра, вмѣсто одного, или взаимно перпендикулярныхъ, или наибольшій и наименьшій. При измѣреніи окружности подыскиваютъ затѣмъ соотвѣтствующій ей діаметръ по составленнымъ для этой цѣли таблицамъ и по діаметру опредѣляютъ, по таблицамъ же, площадь, или же пользуются спеціальными таблицами, дающими площади круговъ по ихъ окружностямъ. При измѣреніи двухъ діаметровъ для вычисленія площади сѣченія пользуются либо формулою, служащею для вычисленія площади эллипсиса $P = \frac{\pi}{4} d_1 d_2$, либо принимаютъ площадь сѣченія равной среднему изъ площадей круговъ, соотвѣтствующихъ каждому изъ измѣренныхъ діаметровъ $P = \frac{\pi}{4} \left(\frac{d_1^2 + d_2^2}{2} \right)$, либо, наконецъ, опредѣляютъ площадь круга, соотвѣтствующаго среднему ариѳметическому изъ измѣренныхъ діаметровъ $P = \frac{\pi}{4} \left(\frac{d_1 + d_2}{2} \right)^2$. Послѣдній способъ, при пользованіи таблицами площадей круговъ, является наиболѣе простымъ и имъ по преимуществу пользуются, измѣряя наибольшій и наименьшій діаметръ; впрочемъ, измѣреніе двухъ діаметровъ производятъ большею частью только при научныхъ изслѣдованіяхъ, для цѣлей же практики довольствуются и однимъ. Второе допущеніе, предполагающее, что объемъ бревна равенъ произведенію площади срединнаго его сѣченія на длину, будетъ математически вѣрно только для такихъ круглыхъ штукъ, которыя имѣютъ форму цилиндра или усѣченнаго параболоида вращенія. Такъ какъ форма частей ствола уклоняется болѣе или менѣе значительно отъ формы этихъ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ, то пользованіе сдѣланнымъ допущеніемъ приводитъ къ неизбѣжной погрѣшности, незначительной при малой длинѣ бревна и возрастающей съ увеличеніемъ его длины. Для уменьшенія этой погрѣшности можно прибѣгнуть къ измѣренію и введенію въ вычисленіе, кромѣ срединнаго діаметра, еще верхняго или нижняго, или же всѣхъ трехъ, при чемъ можно пользоваться формулою Ньютона (обыкновенно называемой формулою Рикке), или болѣе элементарными формулами. Для совершенно точнаго опредѣленія объема данной штуки можно измѣрить большое число діаметровъ, на равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, и воспользоваться для вычисленія формулою Симпсона. Но на практикѣ пользованіе сколько нибудь сложными формулами является весьма мѣшкотнымъ и потому прибѣгаютъ къ способу, извѣстному подъ именемъ *«раздѣленія* на *отрубки»*. Способъ этотъ заключается въ томъ, что стволъ, или часть его, представляютъ себѣ раздѣленнымъ, мысленно, конечно, на части опредѣленной небольшой длины; посрединѣ каждой такой части, или отрубка, измѣряютъ діаметръ и умноженіемъ площади круга, соотвѣтствующей этому діаметру, на длину отрубка находятъ его объемъ; сумма объемовъ отрубковъ даетъ объемъ ствола. Точность этого способа обратно пропорціональна длинѣ отрубковъ, колеблющейся отъ 1 до 6 арш., и во всякомъ случаѣ удовлетворяетъ наиболѣе строгимъ требованіямъ практики. Если опредѣляютъ по этому способу объемъ бревна, то раздѣляютъ его по длинѣ на то или иное число отрубковъ; если измѣряется цѣлый стволъ, то на немъ, начиная снизу, отмѣчаютъ отрубки вплоть до того мѣста, гдѣ онъ не достигнетъ минимальной толщины, требуемой въ данной мѣстности отъ дровяного лѣса; эту толщину, на концѣ послѣдняго отрубка, также измѣряютъ, измѣряютъ длину оставшейся вершины и опредѣляютъ ея объемъ, пользуясь формулою, служащею для опредѣленія объема конуса. Если требуется, кромѣ ствола срубленнаго дерева, опредѣлить и массу его вѣтвей, то нижнія части болѣе толстыхъ изъ нихъ можно также раздѣлить на отрубки, болѣе же тонкія вѣтви и части ихъ взвѣшиваютъ или складываютъ въ кучи, опредѣляя объемъ этихъ кучъ. При опредѣленіи объема *растущихъ* деревьевъ оказывается возможнымъ съ достаточною точностью и легкостью измѣрить ихъ нижній діаметръ, съ меньшею точностью — ихъ высоту, для чего служатъ инструменты, извѣстные подъ именемъ *высотомѣровъ* или *гипсометровъ* (см. VIII, 745), и, наконецъ, съ большими затрудненіями и съ малою точностью — діаметръ ствола на извѣстной значительной высотѣ, для чего служатъ сложные инструменты, называемые *дендрометрами* (X, 386). Пользуясь тремя такими измѣреніями, можно

опредѣлить объемъ дерева по одной изъ сложныхъ формулъ. Но измѣреніе діаметра на значительной высотѣ сопряжено съ значительными затрудненіями и не можетъ претендовать на достаточную точность и потому отъ него на практикѣ почти всегда отказываются, ограничиваясь лишь двумя измѣреніями: нижняго діаметра и высоты. Располагая этими двумя измѣреніями и таблицею *видовыхъ чиселъ* (VI, 236), можно опредѣлить объемъ ствола съ совершенно достаточною для цѣлей практики точностью. Для облегченія нужныхъ вычисленій служатъ таблицы, въ которыхъ указаны объемы цилиндровъ для различныхъ діаметровъ и высотъ; еще болѣе облегчается Т. отдѣльныхъ растущихъ деревьевъ при пользованіи такъ назыв. *массовыми таблицами* (см.), дающими не только объемъ дерева соотвѣтствующихъ размѣровъ, но иногда и размѣры, и количество отдѣльныхъ сортиментовъ, которые можно изъ него заготовить. Слѣдуетъ замѣтить, что въ опредѣленіи этихъ конкретныхъ количествъ въ значительной степени изощряются дровосѣки, лѣсники, вообще лица, которымъ долго приходилось имѣть дѣло съ заготовками лѣса; они могутъ почти безошибочно указать, для каждаго даннаго дерева, какъ размѣры бревенъ, которыя можно выпилить изъ ствола, такъ и объемъ, въ складочныхъ мѣрахъ, дровяной древесины, которая получится отъ остатковъ заготовки. Такое опредѣленіе, будучи чисто глазомѣрнымъ, оказывается, однако, весьма точнымъ, въ особенности когда приходится таксировать большое число деревьевъ, при которомъ сдѣланныя для отдѣльныхъ деревьевъ ошибки, положительныя и отрицательныя, взаимно уравновѣшиваются. Такой способъ Т. примѣняется въ казенныхъ лѣсахъ Франціи при оцѣнкѣ деревьевъ, назначаемыхъ въ продажу. У насъ въ казенныхъ лѣсахъ оцѣнка продаваемыхъ деревьевъ производится на основаніи мѣстныхъ сортиментныхъ таблицъ, дающихъ объемы деревьевъ. Къ задачамъ Т. относится также и опредѣленіе *запаса* (XII, 261) насажденій. Это опредѣленіе производится или посредствомъ *перечета* (XXIII, 292), или при помощи *пробныхъ* площадей (XXV, 320), или, наконецъ, *глазомѣрно* (VIII, 804). Первый способъ обязательно примѣняется при оцѣнкѣ участковъ стараго лѣса, назначаемыхъ въ продажу, второй умѣстенъ при устройствѣ лѣсовъ для опредѣленія запаса старыхъ насажденій, третій—можетъ быть допущенъ при лѣсоустройствѣ для Т. молодыхъ и приспѣвающихъ насажденій. Впрочемъ, для опытнаго таксатора глазомѣрная Т. можетъ оказаться полезною и при оцѣнкѣ старыхъ насажденій, сколько нибудь значительныхъ по площади. Отсылая за подробностями къ названнымъ статьямъ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что объемъ отдѣльныхъ деревьевъ, такъ же какъ и сортиментовъ дѣлового лѣса, выражаютъ у насъ въ кубическихъ футахъ, запасъ же насажденій — въ таксаціонныхъ саженяхъ. Т. сажень представляетъ мѣру условную, содержащую такое число кубическихъ футовъ, какое заключается въ древесинѣ полѣньевъ, образующихъ складочную сажень дровъ. Такъ какъ это количество измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ полѣнницы, толщины и качества полѣньевъ и, главное, отъ способа кладки, то число кубическихъ футовъ, нужное для полученія складочной сажени, колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ. При устройствѣ казенныхъ лѣсовъ у насъ прежде принималась, какъ мѣра для опредѣленія запаса, Т. сажень въ 250 куб. футовъ, теперь ее принимаютъ въ 220 куб. фт.

Литература. Бауръ, «Лѣсная таксація» (пер. съ нѣм. А. Шафранова, СПб., 1878); Кунце, «Учебникъ древоизмѣренія» (пер. съ нѣм. подъ ред. Ф. Арнольда, СПб., 1878); Рудзкій, «Лѣсная таксація» (1-е изд., СПб., 1880; 3-е изд., 1900); Турскій, «Таблицы для таксаціи лѣса» (1-е изд., 1872; 4-е изд., 1891); Арнольдъ и Нидергеферъ, «Вспомогательная книга для лѣсничихъ и лѣсовладѣльцевъ» (2-е изд., СПб., 1893); Орловъ, «Таксація срубленнаго лѣса» (Варшава, 1900). *В. Д.*

Таксила, *Таксилъ*—см. Такшашила.

Таксилъ—индусскій раджа (царь) IV в. до Р. Хр.; въ 327 г. добровольно подчинился Александру Великому, выславъ ему на встрѣчу пословъ, съ тысячами головъ скота, сотнями талантовъ серебра, множествомъ слоновъ и отрядомъ всадниковъ. Царство Таксила занимало сѣверо-западный уголъ Пенджаба; на юго-востокѣ отъ него было расположено царство его врага Пора. Въ битвѣ на Гидаспѣ Т. сражался на сторонѣ Александра, который утвердилъ за нимъ его царство, поставивъ его въ вассальную зависимость отъ Македоніи; македонскій сатрапъ долженъ былъ наблюдать за его вѣрностью. По смерти Александра въ Индіи начались смуты, мѣстные раджи отложились отъ Македоніи, а затѣмъ Пенджабъ подпалъ власти новаго завоевателя, Чандрагупты (Сандрокотта грековъ).

Таксисъ и сходное съ нимъ явленіе—*тропизмъ*—представляютъ собой реакцію, которой отвѣчаютъ животные и растительные организмы на такъ наз. одностороннее раздраженіе. Мы можемъ наблюдать, какъ вліяетъ на клѣтку или на многоклѣточный организмъ простое раздраженіе, напр. переходъ отъ темноты къ свѣту или наоборотъ, а равно химическое, механическое и всякое другое раздраженіе. При этомъ амеба можетъ втянуть свои псевдоподіи, инфузорія перестать работать рѣсничками, можетъ остановиться движеніе внутриклѣточныхъ токовъ протоплазмы и т. п. Эта способность реагировать на всякое раздраженіе свойственна живой протоплазмѣ вообще. Но если клѣтка или многоклѣточный организмъ испытываютъ вліяніе неперемѣннаго характера, какъ при простомъ раздраженіи, а вліяніе постоянное, напр. будутъ погружены въ растворъ опредѣленной химической концентраціи, то это вліяніе также отражается на жизненныхъ отправленіяхъ клѣтки. Для каждаго вліянія существуетъ свой optimum, при коемъ та или другая функція клѣтки или организма является наиболѣе дѣятельной. Если при этомъ клѣтка или организмъ будутъ поставлены въ

такія условія, что означенное постоянное вліяніе является не равномѣрнымъ, а болѣе сильнымъ съ одной стороны, чѣмъ съ другой, то клѣтка или организмъ имѣютъ возможность выбора: они передвигаются или измѣняютъ положеніе органовъ и направленіе своего роста, если дѣло идетъ объ организмѣ, ведущемъ неподвижный, прикрѣпленный образъ жизни, такимъ образомъ, что вліяніе того или другого условія оказывается наиболѣе благопріятнымъ для жизни клѣтки или цѣлаго организма. Когда клѣтка или организмъ реагируетъ на такое одностороннее раздраженіе перемѣщеніемъ или вообще движеніемъ, тогда мы называемъ это явленіе Т., а когда они реагируютъ измѣненіемъ положенія органовъ и направленія роста — то мы называемъ—тропизмомъ. Если движеніе или ростъ направленъ въ сторону наибольшаго раздраженія, то Т. или тропизмъ называются положительными, а когда въ сторону наименьшаго раздраженія, такъ что клѣтка или организмъ удаляются отъ источника раздраженія, то Т. или тропизмъ называются отрицательными. Наконецъ, бываютъ случаи, когда организмъ или органъ становится къ направленію дѣйствія того или другого раздраженія подъ опредѣленнымъ угломъ. Такъ напр. если организмъ отвѣчаетъ на прикосновеніе посторонняго тѣла тѣмъ, что какъ-бы прилипаетъ къ нему, то мы имѣемъ дѣло съ явленіями тигмотаксиса и притомъ тигмотаксиса положительнаго, а отталкивающее дѣйствіе прикосновенія получаетъ названіе тигмотаксиса отрицательнаго. Если опустить стеклянную палочку въ каплю сѣменной жидкости таракана, то находящіеся въ жидкости живчики пристанутъ головками къ палочкѣ, обнаруживая положительный тигмотаксисъ. Инфузорія туфелька (Paramaecium), при прикосновеніи къ постороннему тѣлу начинаетъ энергично работать рѣсничками въ направленіи къ этому тѣлу, а рѣснички, прикасающіяся къ нему, остаются неподвижными (Iennings). Это тигмотаксическое вліяніе такъ сильно, что оно не можетъ быть побѣждено стремленіемъ этой инфузоріи къ отрицательному полюсу при прохожденіи постояннаго тока (см. ниже). Если дѣйствіе прикосновенія будетъ отталкивающее, то мы говоримъ, что организмъ обнаруживаетъ отрицательный тигмотаксисъ. Если организмъ, раздражаемый прикосновеніемъ растетъ такъ, что плотно прилегаетъ къ постороннему тѣлу, то мы говоримъ о положительномъ тигмотропизмѣ. Такое явленіе обнаруживаютъ части вьющихся растеній, корневидныя части колоній гидроидныхъ полиповъ. Отталкивающее дѣйствіе посторонняго тѣла на ростъ—представитъ явленіе отрицательнаго тигмотропизма. Явленіе отрицательнаго тигмотаксиса и тропизма, хотя и возможны, но не были изслѣдованы. Стремленіе къ свѣту называется положительнымъ фототаксисомъ и фототропизмомъ (иногда геліотропизмомъ), а удаленіе—отрицательнымъ. Различаютъ такимъ образомъ еще хемотаксисъ (иначе химіотаксисъ) или реакцію на химическое раздраженіе, термотаксисъ или реакцію на тепловое раздраженіе и др. Если мы имѣемъ дѣло съ животными одноклѣточными или съ растеніями, или съ клѣтками, входящими въ составъ многоклѣточныхъ организмовъ, то реакція ихъ обусловливается чувствительностью самой протоплазмы. Наиболѣе удобными объектами для опытовъ являются амебы, инфузоріи, плазмодіи (см.) грибовъ, бѣлыя кровяныя клѣтки и др. Если мы имѣемъ дѣло съ высшими животными, то здѣсь уже играютъ роль органы чувствъ и нервная система. Самое явленіе на столько осложняется, что нѣкоторыми оно ставится особнякомъ отъ Т. и тропизма, зависящаго отъ чувствительности клѣточной протоплазмы. Начнемъ съ явленій термотаксиса и термотропизма. Если мы поставимъ плазмодій въ такія условія, чтобы онъ могъ переползти изъ болѣе холоднаго сосуда (наприм. имѣющаго температуру 7°Ц.) въ болѣе теплый (напр. 30°Ц.), то онъ дѣйствительно переползетъ въ болѣе теплый сосудъ, обнаруживъ такимъ образомъ при этихъ условіяхъ термотаксисъ положительный. Эта способность плазмодія имѣетъ для него большое значеніе: ею объясняется способность плазмодія уходить въ болѣе глубокіе слои земли съ наступленіемъ холодовъ и тамъ зимовать. Одни организмы, напр. туфелька (Paramaecium), амебы—при дѣйствіи постояннаго тока двигаются къ катоду, обнаруживая отрицательный гальванотаксисъ, другіе — къ аноду, обнаруживая положительный гальванотаксисъ. Инфузорія Spirostomum становится своей длинной осью перпендикулярно къ направленію тока. Такому измѣненію положенія или направленія роста присваиваютъ названіе діатаксиса и діатропизма. Слѣдуетъ отмѣтить, что первоначально гальванотаксисъ былъ обнаруженъ на высшихъ животныхъ, именно Германомъ на молодыхъ рыбешкахъ и головастикахъ: они становились своей продольной осью параллельно направленію тока и головой къ аноду. Нагель обнаружилъ гальванотаксическія явленія на моллюскахъ, червяхъ и членистоногихъ: черви, даже будучи обезглавлены, обнаруживаютъ отрицательный гальванотаксисъ. Интересно отмѣтить, что железы кожи у головастиковъ подъ вліяніемъ тока тоже начинаютъ усиленно работать на опредѣленныхъ частяхъ тѣла. Лёбъ доказываетъ, что это вліяніе бываетъ двояко, или непосредственное, или черезъ нервную систему. Несомнѣнно, что нѣкоторые организмы чувствительны по отношенію къ дѣйствію силы земного притяженія. Такъ, туфельки собираются у верхняго конца вертикально стоящей пробирки, а нѣкоторыя бактеріи — у нижняго. Первыя обнаруживаютъ отрицательный геотаксисъ, вторыя—положительный. Другую форму геотаксиса представляютъ многіе жгутоносцы и инфузоріи, плавающіе своимъ несущимъ жгутъ или ротовое отверстіе концомъ вверхъ, тогда какъ мертвыя особи плаваютъ этимъ концомъ внизъ. Нѣкоторыя бабочки только что вылупившіяся держатся первое время всегда головой вверхъ. Наиболѣе характерный примѣръ геотропизма положительнаго обнаруживаютъ подземныя, а отрицательнаго—наземныя части растеній, при

чемъ боковыя вѣтвленія становятся подъ извѣстнымъ угломъ къ направленію дѣйствующей силы, представляя явленіе діатропизма. Аналогичныя геотропическія свойства представляютъ отдѣльныя части колоній полиповъ. Дѣйствіе земного притяженія можетъ быть во всѣхъ подобныхъ опытахъ замѣнено дѣйствіемъ центробѣжной машины. Явленія фототаксиса свойственны какъ высшимъ, такъ и низшимъ организмамъ. У одного жгутоносца эвглены (Euglena) чувствительность къ свѣту сосредоточена на переднемъ концѣ въ области пигментнаго пятнышка, и она обнаруживаетъ явственный положительный фототаксисъ. Наоборотъ, плазмодій гриба Aethalium septicum передъ созрѣваніемъ отрицательно фототаксиченъ. Фототаксисъ наблюдается и у высшихъ животныхъ, при чемъ не всѣ лучи спектра одинаково дѣйствуютъ на различные организмы. Одни животныя, наприм., мухи, пчелы, всегда устремляются къ свѣту, тогда какъ другія насѣкомыя, напр., муравьи или мучные черви (личинки жука Tenebrio molitor), личинки мухъ, уходятъ отъ свѣта. Если посадить насѣкомыхъ, стремящихся къ свѣту, т. е. положительно фототаксичныхъ, въ ящикъ, который закрытъ на половину краснымъ стекломъ и наполовину синимъ, то они всѣ соберутся подъ синимъ стекломъ. Муравьи же, обнаруживающіе отрицательный фототаксисъ, наоборотъ уйдутъ всѣ подъ красное стекло. Точно такъ же муравьи уходятъ изъ области, освѣщенной ультра-фіолетовыми лучами (темной для нашего глаза), а пчелы, наоборотъ, предпочитаютъ синіе лучи съ примѣсью ультра-фіолетовыхъ. Выраженіе «предпочитаютъ» не совсѣмъ точно: именно, здѣсь нѣтъ никакого предпочтенія одного цвѣта другому, какъ это ошибочно думалъ сначала Граберъ; насѣкомое или стремится къ свѣту, или уходитъ отъ него, но при этомъ фіолетовые и голубые лучи оказываютъ болѣе энергичное дѣйствіе, чѣмъ лучи другого конца спектра, т. е. красные и желтые. Ультрафіолетовые лучи, не видимые нами, еще болѣе дѣятельны въ этомъ отношеніи, чѣмъ фіолетовые. Такое толкованіе можно извлечь изъ опытовъ Лёба. Характерную форму діафототропизма (геліотропизма) представляютъ собой листья многихъ растеній, становящіеся своей наибольшей поверхностью перпендикулярно къ свѣтовымъ лучамъ и тѣмъ достигающіе наивыгоднѣйшаго освѣщенія. Точно также давно извѣстно, что молодые всходы растеній направляются къ источнику свѣта, а корневыя части —наоборотъ: сгибаются въ сторону противоположную источнику свѣта. Подобныя же явленія были замѣчены на колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ и червяхъ, живущихъ неподвижно въ трубкахъ, и другихъ животныхъ. Дришъ бралъ, напр., обрѣзокъ ствола одного полипняка (Sertularella), клалъ его на дно акваріума, заклееннаго съ трехъ сторонъ черной бумагой, а съ одной стороны освѣщаемаго. Эти обрѣзки вмѣсто полиповъ давали особые отростки въ родѣ корневыхъ отростковъ, или столоны, которые росли въ сторону, противоположную свѣту; ихъ вѣтви росли въ сторону освѣщенную, а вѣтвленія этихъ вѣтвей, т. е. вѣтви 3-го порядка, опять въ сторону затемненную. Лёбъ бралъ червей рода Serpula, живущихъ въ известковыхъ трубкахъ, и клалъ ихъ горизонтально на дно акваріума, освѣщаемаго сверху. Черезъ шесть недѣль трубки выросли, вслѣдствіе новыхъ отложеній, но при этомъ всѣ загнулись по направленію къ свѣту. Наибольшаго вниманія по своей роли въ жизни организмовъ заслуживаютъ явленія хемотаксиса и хемотропизма. Хемотропизмъ наблюдался, главнымъ образомъ, у растеній, гдѣ вліяніе влажности (гидротропизмъ) на ростъ корней, вліяніе нѣкоторыхъ растворовъ на ростъ грибныхъ нитей и тому подобныя явленія давно уже были извѣстны. Саксъ, напр., производилъ такой опытъ: онъ сажалъ прорастающія сѣмена во влажную землю, помѣщенную въ наклонно стоящее рѣшето. Проросшіе черезъ отверстія рѣшета корешки однако, не росли внизъ, а разростались, прилегая къ влажному дну рѣшета, даже иногда опять вростали черезъ отверстія въ землю, находящуюся въ рѣшетѣ. Но, если подъ рѣшетомъ они встрѣчали пространство, насыщенное водяными парами, то росли вертикально внизъ, повинуясь геотропическому вліянію. Вліяніе газовъ и растворовъ на движеніе низшихъ организмовъ теперь тоже изслѣдовано довольно многосторонне. Чрезвычайно чувствительны инфузоріи и бактеріи къ кислороду. Если въ жидкости, находящейся въ препаратѣ подъ микроскопомъ и содержащей бактеріи и инфузоріи, находится пузырекъ воздуха, то всѣ онѣ собираются около него, образуя два концетрическихъ кружка: ближайшій къ пузырьку — кругъ инфузорій и другой, болѣе удаленный—кругъ бактерій. Если воздухъ можетъ въ препаратъ проникать только снаружи, т. е. по краямъ закрывающаго препаратъ покровнаго стеклышка, то ближе къ краямъ стекла располагаются инфузоріи, и бактеріи образуютъ второй, болѣе внутрь удаленный рядъ. Очевидно, что процентное содержаніе кислорода, составляющее наиболѣе благопріятное условіе существованія, различно для бактерій и для инфузорій: послѣднія требуютъ большаго процентнаго содержанія, чѣмъ первыя, и поэтому располагаются въ слояхъ воды, наиболѣе близкихъ къ источнику кислорода. Эвглены настолько чувствительны къ кислороду, что достаточно одной трилліонной милиграмма его, чтобы вызвать хемотаксическія (оксигенотаксическія) явленія. Какъ ни ничтожно количество кислорода, выдѣляемое микроскопической діатомовой водорослью, но оно достаточно, чтобы собрать около нея всѣхъ бактерій, находящихся въ препаратѣ. Точно также оказываетъ вліяніе и влажность: плазмодій Aethalium septicum стремится къ влажнымъ мѣстамъ, а будучи готовъ къ плодоношенію, наоборотъ, стремится къ болѣе сухимъ. Тотъ же плазмодій погружается, напр., въ настой дубовой коры, но избѣгаетъ растворовъ вредно дѣйствующихъ солей. Растворъ мяснаго экстракта или растворъ аспаргина привлекаютъ нѣкоторыхъ бактерій (Bacterium termo). Если взять двѣ капли воды, одну съ инфузоріями, а другую—безъ нихъ, и, положивъ въ первую крупинку поваренной соли,

Balck, «Taktik»; на французскомъ — Derrécagaise, «La guerre moderne»; Pierron, «Les méthodes de guerre»; Maillard, «Elements de la guerre»; Lamiraux, «Etudes pratique de guerre»; на русскомъ—Драгомировъ, «Записки тактики»; Гудимъ-Левковичъ, «Элементарная тактика»; Леeръ, «Прикладная тактика»; Орловъ, «Элементарная тактика»; Михневичъ, «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику войскъ»; его же, «Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія» (исторія тактики). По морской тактикѣ: Дугласъ (Рыкачевъ), «Морская война при помощи пара»; Бутаковъ, «Новыя основанія пароходной тактики»; Гривель (Ивановъ), «О морской войнѣ. Морская тактика въ Англіи»; Атльмайѳръ (Лилиенфельдтъ), «Война на морѣ»; Беклемишевъ, «О спеціально минныхъ судахъ»; Коломбъ (Беклемишевъ), «Военно-морская игра».

Н. П. Михневичъ.

Тактики и стратегики (τακτικόν, στρατηγικόν).—Подъ этими и нѣкоторыми другими названіями дошли до насъ военныя сочиненія византійцевъ (ср. Стратегія, XXXI, 730). Это, по бóльшей части, компиляціи и переработки греческихъ образцовъ, очень цѣнныя въ историческомъ отношеніи. *Основными источниками* византійской военной литературы являются съ одной стороны *Онесандръ*, съ другой—*Эліанъ* и *Арріанъ*. Послѣдніе принадлежатъ къ школѣ Посейдонія Родосскаго, философа-стоика, друга Помпея и Цицерона. Ученикъ Посейдонія, Асклепіодотъ, составилъ руководство по тактикѣ, которымъ воспользовались Эліанъ и Арріанъ. «Разсужденіе о стратегіи» (στρατηγικὸς λόγος) Онесандра, философа-платоника (ок. 50 г. по Р. Хр.), изобилуетъ общими мѣстами, мало касается военнаго строя римлянъ и явно обнаруживаетъ диллетанта. Эліанъ въ своей «тактической теоріи» (τακτική θεωρία) разсуждаетъ о военныхъ предметахъ, какъ о математическихъ величинахъ; онъ совершенный профанъ въ военномъ дѣлѣ. Арріанъ, важный сановникъ временъ Адріана и Марка Аврелія (никомидійскій грекъ), написалъ два сочиненія о военномъ искусствѣ. Въ первомъ дается очеркъ экспедиціи самого автора противъ алановъ (ἔκταξις κατ' Ἀλβανῶν); второе (τεχνη τάκτική), излагающее тактику македонянъ, долго служило практическимъ руководствомъ въ штабѣ византійской арміи. Важнѣйшими сочиненіями византійцевъ, примыкающими къ указаннымъ двумъ источникамъ, были слѣдующія. 1) Современникъ императора Анастасія (491—518) *Урбикій* (Οὐρβίκιος) передѣлалъ тактику Арріана и выпустилъ ее подъ своимъ именемъ (τακτικόν). Другое сочиненіе его (Ἐπιτήδευμα) трактуетъ о способахъ защиты фаланги противъ атакъ варварской кавалеріи. 2) Къ эпохѣ Юстиніана I относится интересное «*Разсужденіе*» неизвѣстнаго автора о военномъ искусствѣ, какъ о составной части государственнаго управленія (πολιτικῆς πρακτικὸν μερος ἤτοι περὶ στρατηγικῆς), и еще 2 или 3 трактата, не имѣющіе особаго значенія. 3) Императору *Маврикію* (582 — 602) приписываютъ «*Стратегиконъ*», состоящій изъ введенія и 12 книгъ и сильно напоминающій сочиненія Урбикія и анонимнаго автора «Разсужденія». 4) «Книга объ огненныхъ составахъ для сожиганія враговъ», принадлежащая какому-то *Марку Греку*, представляетъ латинскій переводъ греческаго трактата, вѣроятно IX в., дающаго любопытныя свѣдѣнія о греческомъ огнѣ. 5) *Льву VI Мудрому* (886—911) приписывали общій очеркъ военнаго искусства, извѣстный подъ названіемъ «*Военныхъ институцій Льва VI*». Въ новѣйшее время авторомъ этого сочиненія считаютъ Льва Исавра. Это самый полный и систематически составленный сводъ военной эрудиціи греко-римлянъ по X стол.; главный его недостатокъ — невозможность различить, говоритъ-ли авторъ о временахъ давно минувшихъ, или же обсуждаетъ современные ему порядки. Авторъ даетъ разумные совѣты, какъ поступать при вторженіяхъ враговъ или во время экспедицій въ страну непріятелей, и рекомендуетъ примѣняться къ привычкамъ злѣйшихъ враговъ имперіи—печенѣговъ, булгаръ, мадьяровъ и др. Особая глава посвящена военному праву (Τῶν ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις = Leonis Philosophi Tactica). 6) *Константину VII Багрянородному* (912 — 959) приписывали «*Тактику*» (Βιβλίον τακτικόν) и «*Стратегику*» (Στρατηγικόν) — оба компилятивнаго характера. Тому же автору приписывали еще 3 трактата (de naumachia, de strategematibus, de piratica). 7) *Никифору Фокѣ* приписывали регламентъ о пограничной войнѣ, подъ названіемъ: περὶ παραδρομῆς πολέμον (= de velitatione bellica), со многими заимствованіями изъ институцій Льва. 8) Въ XI в. византійскій магнатъ *Кекавменъ* написалъ военное сочиненіе, напоминающее трактатъ Никифора. Это — интересныя замѣтки солдата о военныхъ и другихъ дѣлахъ. Отвлеченность военныхъ трактатовъ византійцевъ, въ которыхъ едва замѣтны слѣды эпохи, создаетъ значительныя затрудненія критикѣ, вслѣдствіе чего до настоящаго время еще не установлена неоспоримо принадлежность каждаго изъ этихъ сочиненій.

Литература. Греческіе писатели, послужившіе источниками для византійцевъ, изд. Koechly und Rüston, «Griechische Kriegsschriftsteller» (II, III, 1855; текстъ, переводъ и примѣчанія); Hoercher, «Arriani scripta minora» (1854). Критическій разборъ — Foerster, «Studien zu den griechischen Taktikern» («Hermes», XII, 1877); его же, «Kaiser Hadrian und die Taktik des Urbicius» (ib.). «Стратегиконъ» Маврикія изд. Scheffer (Упсала, 1664); Marcus Graecus изд. при I томѣ «Histoire de la chimie», T. Höfer (Пар., 1866); «Тактику» Льва изд. Migne (т. CVII, стр. 671—1120), «Тактику» Константина—Меурсій («Meursii opera», Флор., 1745). Сочиненіе Никифора изд. Гаазе (Боннъ, 1828). Мелкія сочиненія—у Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (V) и «Excerpta de strategematis». Кекавменъ изданъ акад. В. Г. Васильевскимъ («Совѣты и разсказы визант. боярина XI в.», «Ж. М. Н. Пр.», 1881, CCXV и CCXVI).

вать химическое раздраженіе, а это послѣднее вліяетъ на ростъ въ силу хемотаксическихъ свойствъ организма. Точно также Лёбъ пытается свести явленія гальванотаксиса къ хемотаксису. Нѣкоторые (Carlgreen и Бируковъ) сводятъ явленія гальванотаксиса къ такъ наз. катафорическому дѣйствію тока, которому подчиняются мертвыя животныя и взвѣшенныя въ водѣ частицы вообще. Однако, не живые объекты переносятся въ области наиболѣе сильнаго дѣйствія тока, а живые стремятся уйти въ область болѣе слабаго дѣйствія, почему пути тѣхъ и другихъ не совпадаютъ. Для нѣкоторыхъ случаевъ можетъ быть возможно и чисто физическое объясненіе. Такъ, недавно то обстоятельство, что амеба стелетъ свои псевдоподіи по поверхности подводнаго предмета, считали за явленіе тигмотаксическое, но оказывается, что амеба въ мѣстѣ соприкосновенія съ постороннимъ тѣломъ выдѣляетъ клейкое вещество. Румблеръ думаетъ, что явленіе отрицательнаго хемотаксиса у амебоидныхъ организмовъ можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что то или другое вещество вліяетъ на поверхностное натяженіе амебы, усиливая его со стороны наибольшей концентраціи этого вещества и тѣмъ самымъ вызываетъ перемѣщеніе, согласно гипотезѣ Бючли-Румблера, въ сторону наименьшей концентраціи и, слѣдовательно, наименьшаго поверхностнаго натяженія (см. Протоплазма). Однако, подобныя объясненія покуда могутъ имѣть лишь весьма ограниченный кругъ примѣненія. Въ противоположную ошибку впадаютъ тѣ, которые допускаютъ для объясненія этихъ и другихъ имъ подобныхъ явленій присутствіе сознанія въ клѣткѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сознаніе — актъ чрезвычайной сложности, проявляющійся во всей его силѣ при наличности высокоразвитой нервной системы и высокоорганизованныхъ органовъ чувствъ. Оно является по отношенію къ хемотаксису и другимъ подобнымъ явленіемъ гораздо болѣе сложнымъ, не говоря уже о томъ, что и гораздо болѣе загадочнымъ (см. Сознаніе животныхъ).

Литература. Ферворнъ, «Общая физіологія» (перев. Мензбира и Иванцова, М., 1897, нѣм. изд. новое Іена, 1897); Herbst, въ «Biol. Centralbl.» (т. XV, 1895); Davenport, «Experiment. Morphology» (т. II, 1899); Labbé, «La cytologie experimentale» (Пар., 1898); Шимкевичъ, «Біолог. очерки» (СПб., 1898); Roux, въ «Arch. f. Entwicklungsmech.» (т. II, III, 1895—96); Hertwig, «Zeit und Streitfragen der Biologie» (II, Іена, 1897); его же, «Клѣтка и ткани» (I, СПб., 1894); Pfeffer, въ «Unters. a. d. Botan. Instit. Tübingen» (т. I и II, 1884). Болѣе спеціальныя изслѣдованія: Groom (1890), Carlgreen (1899 и 1900), Бируковъ (1899), Jennings (1897, 1898), Sosnowski (1898), Мендельсонъ (1896), Jensen (1892), Loeb (1896 и 1898) и др. *В. Шимкевичъ.*

Таксисъ—см. Турнъ и Таксисъ.

Таксіархъ (Ταξίαρχος) — въ древнихъ Аѳинахъ второй послѣ стратеговъ военный чинъ. Т. командовали отдѣльными полками (τάξεις) тяжелой пѣхоты и были подчинены стратегамъ; ихъ было, по числу филъ, 10. Подобно стратегамъ и гиппархамъ, Т. избирались на должность въ народномъ собраніи посредствомъ хиротоніи. Помимо командованія, они завѣдывали экономическою частью въ войскахъ, составляли вмѣстѣ съ стратегами военный совѣтъ и были вообще ближайшими помощниками послѣднихъ при отправленіи военныхъ, административныхъ и судебныхъ функцій. Въ мирное время они помогали стратегамъ вербовать войско и составляли, вмѣстѣ съ демархами, призывные списки (κατάλογοι). *Н. О.*

Таксовая стоимость какого-нибудь сортимента лѣса есть его стоимость на корнѣ. Она опредѣляется вычитаніемъ изъ рыночной цѣны сортимента слѣдующихъ суммъ: расхода на заготовку, расхода на доставку до рынка, процентовъ на истраченную по заготовкѣ и доставкѣ сумму и прибыли предпринимателя. Если такимъ путемъ опредѣлить стоимость всѣхъ имѣющихся сортиментовъ, каждаго въ отдѣльности, и составить изъ нихъ таблицы, то получится такъ назыв. *лѣсная такса* или такса на лѣсные матеріалы. Такъ какъ при собираніи справокъ нельзя найти на рынкѣ всѣ сортименты, напр. бревна всевозможныхъ размѣровъ и т. п., таксы же необходимо составлять на всѣ размѣры,—то для промежуточныхъ размѣровъ опредѣляются цѣны по кубическому ихъ содержанію. Такса составляется или для цѣлой лѣсной дачи, или для частей ея, на годъ или на нѣсколько лѣтъ, въ зависимости отъ колебанія цѣнъ на рынкѣ и измѣненія внѣшнихъ условій дачи. Въ казенныхъ лѣсахъ стоимость лѣсныхъ матеріаловъ опредѣляется таксами, утверждаемыми министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ; утвержденныя таксы, а также всѣ измѣненія въ нихъ печатаются по распоряженію управленій государственныхъ имуществъ и разсылаются при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Продажа казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ по таксѣ или выше, или ниже таксы допускается лишь въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія министра; по общему правилу, лѣсные матеріалы продаются съ торговъ.— Особыя таксы лѣсныхъ матеріаловъ существуютъ для опредѣленія вознагражденія за похищенный, самовольно срубленный, поврежденный или незаконно пріобрѣтенный лѣсъ, какъ казенный, такъ и частный. Такія таксы составляются на каждые три года губернскими земскими управами, разсматриваются губернскими земскими собраніями и утверждаются губернаторами. Въ губерніяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено, составленіе этихъ таксъ возлагается на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; таксы публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Этими таксами опредѣляется цѣна лѣсныхъ матеріаловъ не въ порубленномъ уже видѣ, а стоимость самыхъ деревьевъ на корню, въ лѣсу (ст. 698 Уст. лѣсного, Св. Зак., т. VIII, ч. I изд. 1893 г.).

Таксовыя (Taxaceae)—см. Тиссовыя.

Таксодій (Taxodium Rich.)—хвойныя растенія изъ сем. Taxodiaceae; извѣстны два вида (T. mexicanum и distichum), оба дико ра-

стущіе въ Сѣв. Америкѣ; T. distichum разводится и въ Европѣ. Это—мощныя деревья, достигающія значительной высоты и толщины. Вѣтви у нихъ двухъ родовъ: удлиненныя и укороченныя; укороченныя вѣтви, покрытыя игольчатыми торчащими въ двѣ стороны листьями, обычно принимаются за «листья», такъ какъ онѣ осенью (у T. distichum) или слѣдующею весною (у T. mexicanum) сваливаются. T.—растеніе однодомное. Мужскіе цвѣтки собраны колосомъ или метелкою на верхушкѣ прошлогоднихъ вѣтвей. Женскія же шишки сидятъ по одиночкѣ или небольшими группами на особыхъ вѣточкахъ, иногда при основаніи мужскихъ метелокъ. Мужской цвѣтокъ не большой, состоитъ изъ 6—8 маленькихъ чешуйчатыхъ тычинокъ, несущихъ при основаніи по 5—8 округлыхъ пыльниковъ. Женская шишка также небольшая, округлая, состоящая изъ множества отваливающихся чешуекъ; чешуйки содержатъ по два сѣмени. Сѣмянодолей 5—9. T. distichum растетъ по сырымъ болотистымъ мѣстамъ и достигаетъ до 30 м. высоты и до 12 м. въ окружности; спадающія осенью вѣтви бываютъ до 6—12 стм. длины; шишки до 2—2,5 стм. толщины. На очень сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ отъ корней отходятъ вверхъ въ воздухъ особые булавовидные выросты (до метра высотою), такъ назыв. дыхательные корни, значеніе которыхъ не вполнѣ еще выяснено; полагаютъ, что при посредствѣ ихъ корневая система снабжается воздухомъ; замѣчательно, что у деревьевъ, растущихъ на болѣе сухихъ мѣстахъ, напр. по краямъ болота, такихъ выростовъ не бываетъ. T. mexicanum—также огромныя деревья; въ Мексикѣ около Оаксака растетъ напр. одно дерево этого вида, имѣющее 40 м. въ высоту и до 30 м. въ окружности. Оно очень древне, Фердинандъ Кортецъ уже упоминаетъ о немъ какъ о великомъ чудѣ Америки. Де-Кандоль насчитываетъ ему 6000 лѣтъ, Гумбольдтъ 4000. Древесина T. очень цѣнится въ столярномъ дѣлѣ. Въ Зап. Европѣ T. distichum разводится по сырымъ мѣстамъ, какъ парковое дерево и кое-гдѣ, напр. на Ю Франціи, можно видѣть цѣлыя рощицы этого вида. *С. Р.*

Таксономія *въ біологіи*—въ сущности представляетъ синонимъ классификаціи, т. е. распредѣленія существующихъ и вымершихъ организмовъ по соподчиненнымъ группамъ съ цѣлью облегченія ихъ изученія (см. Систематика и Система). Самый терминъ T. поэтому почти оставленъ.

Таксъ (Taxus)—см. Тиссъ.

Тактика—отдѣлъ теоріи военнаго искусства, изслѣдующій: 1) боевыя свойства войскъ и основанія ихъ мирной подготовки (воспитанія и обученія) и 2) способы употребленія войскъ на войнѣ для достиженія какой-либо стратегической цѣли. Первая часть T.—*элементарная T.*—отличается достаточною опредѣленностью въ выводахъ, такъ какъ свойства войскъ зависятъ отъ свойствъ человѣка, оружія, средствъ передвиженія (лошадь, верблюдъ, велосипедъ и т. п.) и другихъ данныхъ, допускающихъ точное изслѣдованіе; вторая же часть—такъ называемая *прикладная T.*—имѣетъ дѣло съ комбинаціей этихъ данныхъ при различныхъ условіяхъ обстановки, т. е. съ очень сложными явленіями; бой, походныя движенія, расположеніе войскъ на отдыхъ, несеніе ими сторожевой и развѣдывательной службы, веденіе малой войны, засады, нечаянныя нападенія, служба при сопровожденіи транспортовъ и нападеніе на нихъ, фуражировки и т. п. Теорія этой части T. даетъ въ каждомъ отдѣлѣ сначала общія формулы—*принципы*, опредѣляющіе характерныя черты рѣшенія, въ какихъ-бы условіяхъ обстановки оно ни состоялось; затѣмъ идутъ *правила, нормы, типы*, т. е. болѣе конкретныя рѣшенія, частные случаи примѣненія общихъ принциповъ, при извѣстныхъ условіяхъ обстановки. Важнѣйшимъ, центральнымъ вопросомъ T. есть вопросъ о боѣ, распадающійся на 2 частныхъ: 1) о боевыхъ порядкахъ (расположеніе войскъ для боя) и 2) о веденіи боя (порядкѣ эксплуатаціи силы на полѣ сраженія). Въ развитіи этихъ вопросовъ замѣчается строгая послѣдовательность, опредѣляемая исторической эволюціей въ жизни народовъ. Тенденціи и формы военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ (индусовъ, египтянъ, вавилонянъ, ассиріянъ и др.) въ послѣднемъ періодѣ ихъ исторической жизни (сраж. при Ѳимврѣ, 541 г. до Р. Х.) были тѣже, какъ у классическихъ народовъ (грековъ и римлянъ), а послѣдніе приступали къ военному дѣлу также, какъ и современные намъ новые народы; порядокъ развитія идей и формъ у тѣхъ и другихъ совершенно одинаковъ, что заставляетъ придти къ убѣжденію въ закономѣрности этихъ явленій, въ возможности существованія законовъ войны. Исторія показываетъ, что самыя замѣчательныя явленія въ области T., вообще высшее состояніе военнаго искусства, совпадаютъ со временемъ высшаго состоянія культуры. Для творчества въ области T. необходимы хорошіе въ нравственномъ и физическомъ отношеніи солдаты. Вѣка геніальныхъ полководцевъ суть въ тоже время вѣка расцвѣта философіи, наукъ и искусствъ. Характеръ историческихъ народовъ высказывается въ ихъ тактическомъ творчествѣ не одинаково: здѣсь проявляется своего рода индивидуальность. Такъ, греки проводили въ бояхъ механическую теорію—принципъ сосредоточенія силъ въ точкѣ удара, а римляне—духовную теорію боя, распредѣляя воиновъ въ боевомъ порядкѣ по ихъ духовнымъ способностямъ къ бою (гастаты, молодые воины—впереди, принципы — воины средняго возраста, для поддержки ихъ во второй линіи; въ общемъ резервѣ, въ третьей линіи, становились сѣдовласые ветераны—тріаріи). Римляне производили энергичный, но равномѣрный по всему боевому фронту ударъ; одинъ только Юлій Цезарь примѣнялъ вывезенныя имъ изъ Греціи идеи механической теоріи боя, но его искусство, просуществовавъ всего 30 лѣтъ, сошло съ нимъ въ могилу; римлянамъ оно было непонятно. Послѣдовательность въ развитіи формъ и способовъ боя наблюдается слѣдующая: вездѣ начинается дѣло съ боя героевъ и ихъ дружинъ; потомъ

являются небольшія арміи, строящіяся въ одну массу — фалангу наступательнаго характера; конницу ставятъ по флангамъ; съ увеличеніемъ роста арміи начинаютъ ее расчленять, для удобства движенія (Ксенофонтъ въ Греціи, Камиллъ въ Римѣ); замѣтивъ важность подготовки атаки метательнымъ оружіемъ, вводятъ легкія войска, начинающія бой (пелтасты у грековъ, велиты, антесигнаны у римлянъ); для возможности повторенія удара или возстановленія боя является идея резерва (три линіи легіона во 2-ю пуническую войну, двѣ линіи у Марія, общій резервъ Александра Македонскаго и Юлія Цезаря). Къ концу исторической жизни народовъ, въ періодъ ихъ старости, замѣчается вырожденіе въ формахъ и способахъ боя: большое пристрастіе къ бою метательнымъ оружіемъ, къ занятію укрѣпленныхъ позицій; наклонность къ оборонѣ начинаетъ преобладать (оборонительный строй египтянъ въ битвѣ при Ѳимврѣ; римской легіонъ временъ императоровъ, окруженный метательными машинами; македонская фаланга Персея). Новые народы, основавъ государства на развалинахъ Рима и Греціи, ничего на первое время отъ нихъ не заимствовали, а начали развитіе Т. снова и повторили въ ней тѣже формы, которыя когда-то примѣнялись народами классической древности. Вслѣдствіе равниннаго характера средней Европы и нѣкоторыхъ особенностей культуры, главнымъ родомъ войскъ долго была рыцарская конница; пѣхота находилась при обозѣ. Въ борьбѣ швейцарцевъ и фламандцевъ за независимость зародилась пѣхота, способная бороться съ рыцарями, при чемъ она строилась въ массивныя колонны. Одновременно съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, совпавшаго съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ, европейскіе народы познакомились съ идеями древняго военнаго искусства грековъ и римлянъ. Примѣнять ихъ первые начали фламандцы, расчленивъ боевой порядокъ, подобно римскому, на три линіи. Густавъ Адольфъ перешелъ къ двумъ, подобно Марію; затѣмъ увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ связи съ системою вербовки, вызвало линейный боевой порядокъ, при которомъ пѣхота вытягивалась въ тонкія линіи для стрѣльбы батальнымъ огнемъ, а кавалерія строилась по флангамъ. Идея резерва, связаннаго съ сильнымъ ударомъ на пунктѣ атаки, была почти забыта; появлялась она иногда, въ слабой формѣ, только у Фридриха Великаго. Французская революція вызвала полный переворотъ и въ области тактики: были возстановлены во всей цѣлости тактическія идеи классическаго міра. Наполеонъ явился высочайшимъ классикомъ: онъ соединилъ въ одно цѣлое идеи механической теоріи боя грековъ (могущественные резервы боевого порядка, страшный coup de collier въ рѣшительный моментъ боя, употребленіе въ массахъ всѣхъ средствъ боя: пѣхоты, конницы, огня) и идеи Рима (организація вольтижеровъ—на подобіе велитовъ, молодой и старой гвардіи—по подобію принциповъ и тріаріевъ римскаго легіона, двѣ подготовки удара: огнемъ артиллеріи издали и пѣхотными залпами и одиночнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія). Современные бои являются слабымъ подражаніемъ боевъ Наполеоновской эпохи.

Русское военное искусство, и въ особенности тактика, развивались самостоятельно отъ Европы; на ней отразился слѣдъ военнаго искусства монголовъ, затѣмъ особенность склада русской жизни и высокія качества русскаго солдата дали всему тактическому искусству русской арміи своеобразный отпечатокъ: въ Россіи впервые появились полная свобода и разнообразіе боевыхъ формъ и способовъ въ веденіи боя, кавалерія драгунскаго типа, полевая и конная артиллерія, стрѣлковый бой въ сочетаніи съ колоннами (еще до французской революціи); даже въ послѣднюю войну 1877—1878 гг. русская армія дала сильный толчекъ развитію европейской Т. За послѣднія 200 лѣтъ, когда русская армія отрѣшалась отъ слѣпого подражанія Европѣ, она въ области Т. всегда шла впереди. *Морская Т.* воспроизводитъ тѣ же идеи, что и сухопутная; только здѣсь обстановка проще — нѣтъ рельефа мѣстности. Быстрота движенія, сила артиллеріи и минъ, таранъ, непроницаемость важнѣйшихъ частей судна для непріятельскихъ снарядовъ опредѣляютъ его боевую способность. Въ настоящее время имѣются суда различныхъ типовъ: эскадренные броненосцы, вооруженные сильной артиллеріей—основная сила флота въ бою; броненосные крейсеры—болѣе легкія, быстроходныя суда для развѣдокъ на дальнія разстоянія и боя; миноносцы — для метанія минъ, истребители—для защиты и борьбы противъ миноносцевъ. Для береговой обороны имѣются суда особыхъ типовъ и миноносные катера. Т. современнаго флота, вслѣдствіе недостаточнаго боевого опыта, не могла еще опредѣлиться вполнѣ, но нѣкоторыя ея основанія формулированы адмираломъ Рандольфомъ слѣдующимъ образомъ: 1) для возможно сильнаго нападенія необходимо, чтобы каждое судно, безъ вреда сосѣднимъ, совершенно свободно пользовалось своимъ тараномъ и артиллеріею (включая и мины); 2) суда должны оказывать одно другому наибольшую взаимную поддержку и защиту отъ непріятельскихъ тарановъ; 3) предпочтителенъ возможно сомкнутый строй, какъ для выполненія вышеприведенныхъ задачъ, такъ и для предупрежденія опасности подвергнуть одинъ изъ своихъ кораблей огню нѣсколькихъ непріятельскихъ; 4) каждый корабль долженъ имѣть полную свободу увеличивать и уменьшать ходъ, измѣнять курсъ; 5) легкость перехода отъ одного непріятельскаго судна къ другому, послѣ перестрѣлки или боя, весьма важна; 6) крайневаженъ также быстрый сборъ разъединенныхъ судовъ, какъ для вторичной атаки непріятеля, такъ и для взаимной поддержки между ними; 7) необходимо обезпечить превосходство силъ въ бою, имѣя противъ каждаго непріятельскаго судна своихъ два или хоть одно, но сильнѣйшее; 8) для наиболѣе полной эксплуатаціи побѣды необходимъ резервъ.

Литература Т. необыкновенно богата. Современныя сочиненія: на нѣмецк. языкѣ —

Balck, «Taktik»; на французскомъ — Derrécagaise, «La guerre moderne»; Pierron, «Les méthodes de guerre»; Maillard, «Elements de la guerre»; Lamiraux, «Etudes pratique de guerre»; на русскомъ—Драгомировъ, «Записки тактики»; Гудимъ-Левковичъ, «Элементарная тактика»; Лееръ, «Прикладная тактика»; Орловъ, «Элементарная тактика»; Михневичъ, «Вліяніе новѣйшихъ технических изобрѣтеній на тактику войскъ»; его же, «Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія» (исторія тактики). По морской тактикѣ: Дугласъ (Рыкачевъ), «Морская война при помощи пара»; Бутаковъ, «Новыя основанія пароходной тактики»; Гривель (Ивановъ), «О морской войнѣ. Морская тактика въ Англіи»; Атльмайеръ (Лиліенфельдтъ), «Война на морѣ»; Беклемишевъ, «О спеціально минныхъ судахъ»; Коломбъ (Беклемишевъ), «Военно-морская игра».

Н. П. Михневичъ.

Тактики и стратегики (τακτικόν, στρατηγικόν).—Подъ этими и нѣкоторыми другими названіями дошли до насъ военныя сочиненія византійцевъ (ср. Стратегія, XXXI, 730). Это, по бо̀льшей части, компиляціи и переработки греческихъ образцовъ, очень цѣнныя въ историческомъ отношеніи. *Основными источниками* византійской военной литературы являются съ одной стороны *Онесандръ*, съ другой—*Эліанъ* и *Арріанъ*. Послѣдніе принадлежатъ къ школѣ Посейдонія Родосскаго, философа-стоика, друга Помпея и Цицерона. Ученикъ Посейдонія, Асклепіодотъ, составилъ руководство по тактикѣ, которымъ воспользовались Эліанъ и Арріанъ. «Разсужденіе о стратегіи» (στρατηγικὸς λόγος) Онесандра, философа-платоника (ок. 50 г. по Р. Хр.), изобилуетъ общими мѣстами, мало касается военнаго строя римлянъ и явно обнаруживаетъ диллетанта. Эліанъ въ своей «тактической теоріи» (τακτικὴ θεωρία) разсуждаетъ о военныхъ предметахъ, какъ о математическихъ величинахъ; онъ совершенный профанъ въ военномъ дѣлѣ. Арріанъ, важный сановникъ временъ Адріана и Марка Аврелія (никомидійскій грекъ), написалъ два сочиненія о военномъ искусствѣ. Въ первомъ дается очеркъ экспедиціи самого автора противъ алановъ (ἔκταξις κατ' Ἀλβανῶν); второе (τεχνη τακτική), излагающее тактику македонянъ, долго служило практическимъ руководствомъ въ штабѣ византійской арміи. Важнѣйшими сочиненіями византійцевъ, примыкающими къ указаннымъ двумъ источникамъ, были слѣдующія. 1) Современникъ императора Анастасія (491—518) *Урбикій* (Οὐρβίκιος) передѣлалъ тактику Арріана и выпустилъ ее подъ своимъ именемъ (τακτικόν). Другое сочиненіе его (Ἐπιτήδευμα) трактуетъ о способахъ защиты фаланги противъ атакъ варварской кавалеріи. 2) Къ эпохѣ Юстиніана I относится интересное «*Разсужденіе*» неизвѣстнаго автора о военномъ искусствѣ, какъ о составной части государственнаго управленія (πολιτικῆς πρακτικὸν μέρος ἤτοι περὶ στρατηγικῆς), и еще 2 или 3 трактата, не имѣющіе особаго значенія. 3) Императору *Маврикію* (582 — 602) приписываютъ «*Стратегиконъ*», состоящій изъ введенія и 12 книгъ и сильно напоминающій сочиненія Урбикія и анонимнаго автора «Разсужденія». 4) «Книга объ огненныхъ составахъ для сожиганія враговъ», принадлежащая какому-то *Марку Греку*, представляетъ латинскій переводъ греческаго трактата, вѣроятно IX в., дающаго любопытныя свѣдѣнія о греческомъ огнѣ. 5) *Льву VI Мудрому* (886—911) приписывали общій очеркъ военнаго искусства, извѣстный подъ названіемъ «*Военныхъ институцій Льва VI*». Въ новѣйшее время авторомъ этого сочиненія считаютъ Льва Исавра. Это самый полный и систематически составленный сводъ военной эрудиціи греко-римлянъ по X стол.; главный его недостатокъ — невозможность различить, говоритъ-ли авторъ о временахъ давно минувшихъ, или же обсуждаетъ современные ему порядки. Авторъ даетъ разумные совѣты, какъ поступать при вторженіяхъ враговъ или во время экспедицій въ страну непріятелей, и рекомендуетъ примѣняться къ привычкамъ злѣйшихъ враговъ имперіи—печенѣговъ, булгаръ, мадьяровъ и др. Особая глава посвящена военному праву (Τῶν ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις = Leonis Philosophi Tactica). 6) *Константину VII Багрянородному* (912 — 959) приписывали «*Тактику*» (Βιβλίον τακτικόν) и «*Стратегику*» (Στρατηγικόν) — оба компилятивнаго характера. Тому же автору приписывали еще 3 трактата (de naumachia, de strategematibus, de piratica). 7) *Никифору Фокѣ* приписывали регламентъ о пограничной войнѣ, подъ названіемъ: περὶ παραδρομῆς πολέμου (= de velitatione bellica), со многими заимствованіями изъ институцій Льва. 8) Въ XI в. византійскій магнатъ *Кекавменъ* написалъ военное сочиненіе, напоминающее трактатъ Никифора. Это — интересныя замѣтки солдата о военныхъ и другихъ дѣлахъ. Отвлеченность военныхъ трактатовъ византійцевъ, въ которыхъ едва замѣтны слѣды эпохи, создаетъ значительныя затрудненія критикѣ, вслѣдствіе чего до настоящаго время еще не установлена неоспоримо принадлежность каждаго изъ этихъ сочиненій.

Литература. Греческіе писатели, послужившіе источниками для византійцевъ, изд. Koechly und Rüston, «Griechische Kriegsschriftsteller» (II, III, 1855; текстъ, переводъ и примѣчанія); Hoercher, «Arriani scripta minora» (1854). Критическій разборъ — Foerster, «Studien zu den griechischen Taktikern» («Hermes», XII, 1877); его же, «Kaiser Hadrian und die Taktik des Urbicius» (ib.). «Стратегиконъ» Маврикія изд. Scheffer (Упсала, 1664); Marcus Craecus изд. при I томѣ «Histoire de la chimie», T. Höfer (Пар., 1866); «Тактику» Льва изд. Migne (т. CVII, стр. 671—1120), «Тактику» Константина—Меурсій («Meursii opera», Флор., 1745). Сочиненіе Никифора изд. Гаазе (Боннъ, 1828). Мелкія сочиненія—у Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (V) и «Excerpta de strategematis». Кекавменъ изданъ акад. В. Г. Васильевскимъ («Совѣты и разсказы визант. боярина XI в.», «Ж. М. Н. Пр.», 1881, CCXV и CCXVI).

Общій очеркъ византійскаго военнаго искусства у Max Jähns, «Geschichte der Kriegswissenschaften» (I отд., Мюнхенъ и Лпц., 1889). Историко-литературныя свѣдѣнія у Krumbacher, «Geschichte der byzant. Litteratur» (стр. 635, ff., 1897). *А. Г—въ.*
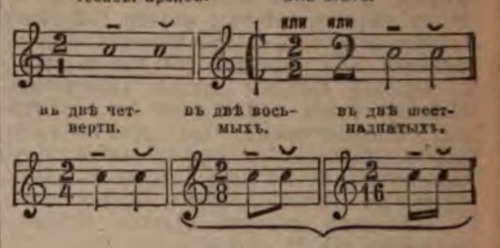
Тактиконъ—см. Никонъ Черногорецъ (XXI, 143).

Тактильныя или *осязательныя* **ощущенія**—см. Осязаніе, Кожа.

Тактъ (терминъ психологическій, отъ tango, касаюсь) — обозначаетъ чувство мѣры и приличія, выражающееся въ словахъ и поступкахъ человѣка. Въ понятіи Т. много условнаго, зависящаго отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Чувство Т.—отчасти прирожденное или унаслѣдованное, отчасти пріобрѣтенное. Въ двухъ сферахъ чувство Т. проявляется по преимуществу—въ сферѣ воспитанія и въ сферѣ эстетической. По существу Т. есть сознаніе той границы, которая дана каждому лицу въ его душевныхъ качествахъ и общественномъ положеніи, и дѣятельность сообразная этому сознанію. О Т. писалъ Лацарусъ («Das Leben der Seelen», (т. III, B., 1882, стр. 3—65) и М. М. Манасеина.
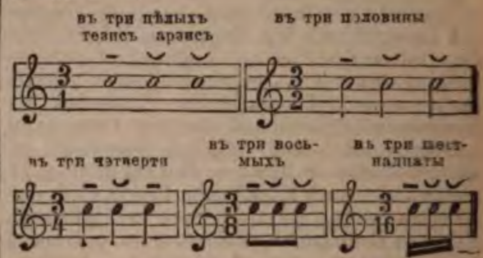
Тактъ (tatto—ит., tactum—лат. отъ tangere—бить)—въ музыкѣ пріемъ, благодаря которому графическое изображеніе пьесы получаетъ полную ясность и легкость для чтенія. Количество музыкальныхъ звуковъ (нотъ), распредѣленныхъ на нотоносцѣ горизонтально, дѣлится вертикальными чертами. Ноты, заключенныя между двумя такими чертами, составляютъ Т., а черты называются тактовыми. Сумма длительности нотъ одного Т. должна, по общему правилу, быть равна суммѣ длительности другого; но бываютъ и случаи неравенства длительности тактовъ. Размѣръ длительности, придаваемый такту, бываетъ различенъ: въ двѣ цѣлыхъ ноты, въ двѣ половинныхъ, въ двѣ четверти, три половинныхъ, три четверти и т. д. Размѣръ этотъ или счетъ обозначается такъ наз. предстоящими знаками въ первомъ тактѣ пьесы, преимущественно цифрами въ видѣ дроби, въ которой числитель обозначаетъ количество частей въ тактѣ, а знаменатель—ихъ длительность. Знакъ Т. ставится вслѣдъ за обозначеніемъ тональности въ ключѣ. Однимъ и тѣмъ же предстоящимъ знакомъ пользуются въ пьесѣ, пока Т. имѣютъ тотъ же размѣръ. Съ перемѣною размѣра среди пьесы мѣняютъ и предстоящій знакъ, ставя передъ нимъ двойную тактовую черту. Размѣръ связанъ съ ритмомъ, дающимъ акцентъ на первой нотѣ Т., а также среди Т. (въ сложномъ размѣрѣ). Размѣры бываютъ простой и сложный. Въ простомъ размѣрѣ акцентъ ставится на первой нотѣ Т. и называется сильнымъ временемъ или тезисомъ (обозначается такъ: —). Остальныя части Т. называются слабымъ временемъ—арзисъ (обозначается такъ: ‿). Простой размѣръ или Т. бываетъ двухдольный:

въ двѣ цѣлыхъ или большое alla-breve. тезисъ. арзисъ. — въ двѣ половины или малое alla-breve.
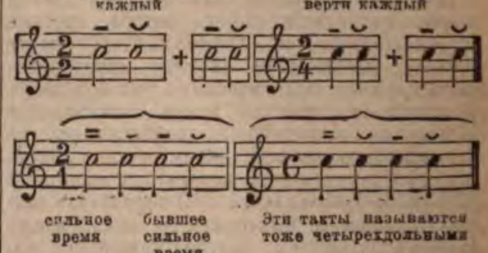

примѣняются рѣдко и только въ очень медленномъ темпѣ.

трехдольный:

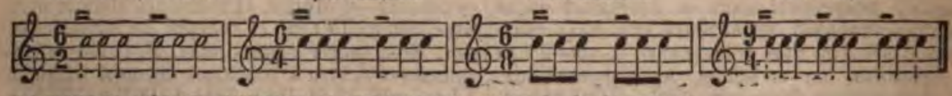
Сложный размѣръ состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ тактовъ простого размѣра въ одинъ Т., при чемъ сохраняются акценты (тезисы) всѣхъ соединенныхъ Т. Первый акцентъ въ сложномъ Т. получаетъ преобладающее значеніе и называется сильнымъ временемъ; остальные имѣютъ второстепенное значеніе и называются бывшими сильными временами. Сложный размѣръ или Т. бываетъ а) Двухдольный:

Состоитъ изъ двухъ простыхъ двухдольныхъ тактовъ въ двѣ половины каждый — Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ двѣ четверти каждый
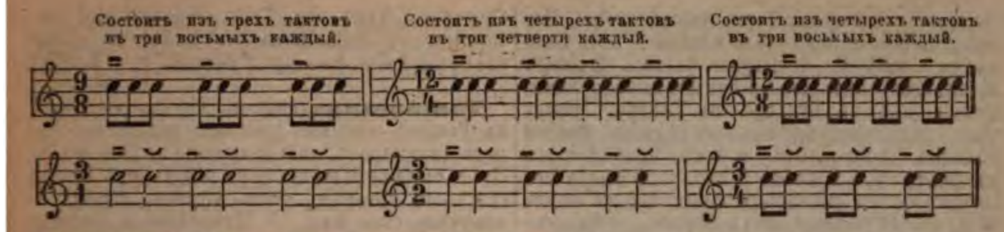

Трехдольный:

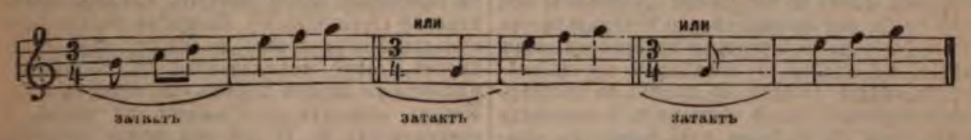
Состоитъ изъ двухъ трехдольныхъ тактовъ въ три полов. — Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ три четверти каждый. — Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ три осьмыхъ каждый. — Состоитъ изъ трехъ тактовъ въ три четверти каждый
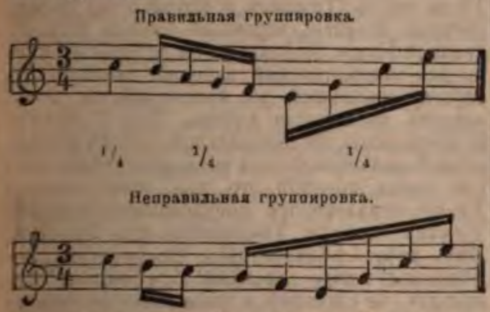

Эти такты не слѣдуетъ смѣшивать со сложными тактами въ $^6/_1$, $^6/_2$, $^6/_4$, состоящими изъ трехъ тактовъ (въ двѣ ноты каждый) и имѣющими акценты на 1-й 3-й и 5-й нотахъ (см. вторую строку примѣровъ на стр. 529).

Встрѣчаются такъ наз. неправильные сложные Т., составленные изъ неодинаковыхъ по величинѣ тактовъ. Таковы, напр., *пятидольный* Т., состоящій изъ соединенія трехдольнаго и двухдольнаго тактовъ въ одинъ Т.: $^3/_4 + ^2/_4 = ^5/_4$ (акценты на первой и четвертой четвертяхъ) или изъ двухдольнаго и трехдольнаго $^2/_4 + ^3/_4 = ^5/_4$ (акценты на первой и третьей четвертяхъ); *семидольный* Т., состоящій изъ $^4/_4 + ^3/_4 = ^7/_4$, съ акцентами на первой, третьей и пятой четвертяхъ, или наоборотъ изъ $^3/_4 + ^4/_4 = ^7/_4$, съ акцентами на первой, четвертой и шестой четвертяхъ. Нерѣдко пьеса начинается не полнымъ тактомъ, а какою-нибудь его частью. Такой неполный тактъ называется «затактомъ».

Если въ Т. простомъ или сложномъ обозначенныя въ ключѣ предстоящимъ знакомъ части Т. распадаются на болѣе мелкія дѣленія, сумма длительности которыхъ равняется длительности обозначенныхъ частей въ предстоящемъ знакѣ, то эти мелкія нотныя дѣленія должны быть расположены по группамъ, изъ которыхъ каждая по длительности равнялась-бы одной изъ частей, обозначенныхъ въ предстоящемъ знакѣ. Значитъ, въ Т. можетъ быть столько группъ, сколько частей въ предстоящемъ знакѣ. Такой пріемъ называется группировкой Т. Паузы, замѣняющія собою мѣстами ноты, подчиняются тѣмъ же условіямъ группировки.

Т. при исполненіи должны имѣть равную продолжительность, въ зависимости отъ обозначенія темпа. Мѣняется темпъ—мѣняется и продолжительность Т. Играть въ Т.—значитъ точно выполнять длительность каждной ноты Т. Для точнаго соблюденія Т. исполнителями у дирижеровъ существуютъ условные взмахи правой рукой, указывающіе на размѣры двухдольный, трехдольный и сложные. О тактомѣрѣ или тактономѣ — приборѣ, обозначающемъ скорость движенія частей Т.—см. Метрономъ. *Н. Соловьевъ.*

Таку (или Да-Гу)—укрѣпленный пунктъ въ китайской провинціи Печили, при устьѣ р. Пей-хо (XXIII, 98). Укрѣпленія Т., взятыя англо-французскими войсками въ войну 1858—60 гг., въ позднѣйшее время были возобновлены согласно требованіямъ современнаго инженернаго искусства и состояли изъ четырехъ фортовъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки. Когда въ 1900 г. представители европ. державъ въ Пекинѣ, а также посланники сѣв.-американскій и японскій, очутились блокированными въ своихъ посольскихъ помѣщеніяхъ, китайское правительство ничего не дѣлало для ихъ защиты. Извѣщенные объ этомъ начальники иностранныхъ эскадръ, стоявшихъ въ Печилійскомъ заливѣ, рѣшились отправить въ Пекинъ, на выручку посланниковъ, отрядъ десантныхъ войскъ. Начальство надъ нимъ принялъ англ. адмиралъ Сеймуръ, но добраться до Пекина ему не удалось, и онъ оказался въ критическомъ положеніи. Для выручки его необходимо было послать суда съ войсками вверхъ по р. Пей-хо; между тѣмъ дознано было, что китайцы приступаютъ къ прегражденію рѣки минами и что гарнизонъ Т. значительно усиливается. Въ виду этого собранъ былъ 16 іюня, на крейсерѣ «Россія», военный совѣтъ изъ начальниковъ эскадръ, подъ предсѣдательствомъ русскаго вице-адмирала Гильтебрандта, и по соглашенію ихъ посланъ былъ вице-королю г. Тянь-Цзина и коменданту прирѣчныхъ фортовъ ультиматумъ, въ которомъ предлагалось сдать укрѣпленія не позже 2 часовъ пополуночи 17 іюня. Стоявшія въ самой р. Пей-хо канонерскія лодки союзниковъ были, по распоряженію старшаго изъ ихъ начальниковъ, капитана 1 ранга Добровольскаго, расположены въ боевой порядокъ, а къ лежащей выше по рѣкѣ дер. Тангку удалось провести десантныя войска (163 чел. русскихъ 12-го Вост.-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона, 160 англичанъ, 140 германцевъ и 231 японцевъ, съ 3 дессантными пушками). Комендантъ Т. на предъявленный ему ультиматумъ далъ отвѣтъ уклончивый и уже въ 12 час. 50 мин. ночи съ китайскихъ фортовъ открытъ былъ по со-

юзнымъ канонеркамъ усиленный огонь. Послѣднія немедленно стали отвѣчать, и въ тоже время англійскіе destroyers снялись съ якоря и, овладѣвъ китайскими контръ-миноносками, отвели ихъ на буксирѣ въ Тонгку. Между тѣмъ направленная изъ послѣдняго пункта колонна дессантныхъ войскъ приблизилась къ форту № 4 и около 5 час. утра взяла его штурмомъ; вскорѣ затѣмъ занятъ былъ и фортъ № 1. Послѣ паденія этихъ фортовъ, лежащихъ на сѣв. берегу рѣки, канонерки обратили свой огонь противъ южн. фортовъ (№№ 2 и 3). Послѣ нѣсколькихъ послѣдовавшихъ тамъ взрывовъ китайцы толпами побѣжали изъ своихъ окоповъ. Около 6 час. 45 мин. они скрылись изъ виду. Въ бомбардированіи Т. участвовали канонерки русскія: «Бобръ», «Кореецъ» и «Гилякъ», германская «Iltis», французская «Lion» и англійская «Algerine»; всѣ онѣ болѣе или менѣе сильно пострадали отъ огня фортовъ, значительно превосходившихъ ихъ количествомъ и калибромъ артиллерійскихъ орудій. Потеря въ людяхъ на канонеркахъ состояла изъ 2 убитыхъ и 6 раненыхъ офицеровъ, 23 убитыхъ и 88 раненыхъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ русскихъ офицеровъ 1 убитый и 3 раненыхъ, нижнихъ чиновъ 16 убитыхъ и 66 раненыхъ); въ десантной колоннѣ выбыло изъ строя 17 чел. (изъ нихъ русскихъ 3 нижн. чина). Потери китайцевъ въ точности неизвѣстны; ихъ предполагали въ нѣсколько сотъ человѣкъ; изъ 33 орудій, дѣйствовавшихъ противъ канонерокъ, 10 оказались подбитыми. Ближайшимъ результатомъ боя было открытіе сообщенія съ Тянь-Цзиномъ.

Такуахе—туземное названіе кубскаго щелезуба (Solenodon cubanus), относящагося къ сем. танрековыхъ, Centetidae (см.).

Такунга или *Ла-Такуна* (La Tacunga) —гор. въ Эквадорской республикѣ, въ 80 км. отъ Квито, среди Кордильеръ. Жит. 15000.

Такша, *Такшака*—въ индійской древней исторіи сынъ Бхараты и племянникъ Рамачандры (см.), царь народа гандхаровъ, царствовавшій въ Пенджабѣ, въ городѣ Такшашила или Таксила (у Птолемея и другихъ классическихъ историковъ и географовъ), можетъ быть имъ же и основанномъ.

Такшакъ или *змѣиная династія* (санскр. Takshaka=имя одного змѣинаго демона)—одна изъ древнѣйшихъ царскихъ династій въ Индіи, имѣющая такъ наз. скиѳское или индоскиѳское происхожденіе, роднящее ее съ царями династіи Турушка (см.). Т. явились въ Индію подъ предводительствомъ Шишунага, который и вступилъ на престолъ Панду. Его династія царствовала 360 л. и окончилась царемъ Бикъятомъ. Другая династія этого же происхожденія была основана Чандрагуптой (см.), мнимымъ противникомъ Александра Македонскаго, и существовала 137 лѣтъ, выдвинувъ 10 правителей (см. Маурья, а также XIII, 137—138). Отъ династіи Т. ведутъ свое происхожденіе вожди Нагванси въ Рамгурхѣ, сохранившіе въ своемъ гербѣ изображеніе очковъ змѣи кобры. Отъ ихъ нарицательнаго эпитета *Нага* (санскр. nâga—змѣя) происходитъ имя города и области Нагпуръ (*пуръ* = городъ). Ср. также Такъ. См. Tod, «Annals and antiquities of Rajasthan» (т. I, 35) и «Journal of the Asiat. Society of Bengal» (т. VI, 677).
С. Б—чъ.

Такшашила (санскр. Taksha-çilâ=скала Такши)—столица древняго индійскаго народа гандхаровъ, находившаяся въ Пенджабѣ. Здѣсь была резиденція царя гандхаровъ Такши (см.), отъ котораго, быть можетъ, городъ и получилъ свое имя. У Птолемея и другихъ классическихъ писателей онъ называется Таксила, а самъ царь—Таксилъ (Taxiles). Арріанъ описываетъ Т. какъ большой и богатый городъ, наиболѣе населенный изъ всѣхъ гор. между Индомъ и Гидаспомъ. Онъ находился въ трехъ дняхъ пути къ В отъ р. Инда. Археологъ-географъ Индіи, ген. Кэннингемъ, нашелъ остатки его въ Сах-дхари (Sahh-dharî), въ разстояніи одной мили къ СВ отъ Кала-кисараи (Kala-kîsârâî). Во время похода Александра Македонскаго въ Индію царь гандхаровъ, давно враждовавшій съ сосѣднимъ индійскимъ царемъ Поромъ (вѣроятно санскр. Паура), вступилъ съ греками въ союзъ и впустилъ ихъ въ Т., гдѣ они между прочимъ впервые видѣли брахмана-аскета, странныя ученія и аскетическія упражненія котораго привели ихъ въ изумленіе. Въ рѣшительномъ сраженіи союзныхъ войскъ Александра и царя гандхаровъ съ полчищами Пора, происшедшемъ на берегахъ Витасты-Гидаспа, царь Т. принялъ самъ личное участіе и едва не былъ пронзенъ копьемъ Пора, когда подъѣхалъ къ нему, требуя, чтобы онъ сдался.
С. Б—чъ.

Такъ — названіе нѣкоторыхъ современныхъ индусскихъ клановъ или родовъ, происходящее, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ Индіи, отъ древняго имени Такшака, принадлежавшаго къ «змѣиному роду» (Нагаванша). Тѣ-же имена (Такшака и Нагаванша) носила древняя династія, игравшая видную роль въ древней Индіи. Потомками ея являются Таки, предки магометанской царской династіи Гузерата, правившей до присоединенія полуострова къ имперіи Акбара. Имя Т. носятъ и другіе роды. Въ центральномъ Доабѣ и нижнемъ Рогильхкондѣ есть раджпуты Танкъ; другой кланъ, носящій это имя, живетъ около Джаму, недалеко отъ предполагаемаго мѣста древней столицы Такшашила или Таксила. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что сходство, замѣчаемое между именами Т., Такша, Такшашила, не случайно и указываетъ на взаимную ихъ историческую связь. *С. Б—чъ.*

Такъ-кай — струнный сіамскій инструментъ, продолговатой формы, немного напоминающій ящерицу, съ тремя отверстіями на декѣ для резонанса, съ одной мѣдной и двумя шелковыми струнами. На Т. играютъ какъ на гитарѣ.

Тала (санскр. tala = дно, глубина) или *Тала-лока* (loka=міръ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи, одно изъ подраздѣленій подземнаго адскаго царства, въ которомъ подвергаются наказанію прелюбодѣи, убійцы и т. д.

Тала, *таланъ* (санскр. Tâla—хлопанье въ ладоши, ритмъ, тактъ, танецъ) — южно-индій-

скій парный музыкальный инструментъ изъ разряда ударныхъ: родъ металлическихъ тарелокъ или кимвалъ. Сзади каждой рукоятка изъ шелка или дерева. Звукъ Т. довольно мягокъ и пріятенъ. Описаніе и изображеніе Т. см. въ роскошномъ трудѣ Day, «The music and musical instruments of southern India and the Deccan» (Л. и Нью-Іоркъ, 1891).

Талавакара-брахмана (санскр. Talavakârabrâhmana) — одна изъ ведійскихъ брахманъ (см. XIII, 83—84), принадлежащая къ Самаведѣ и носящая также заглавіе Джайминія-брахмана. Ея открытіемъ наука обязана Бэрнеллю, который издалъ отрывокъ изъ нея: «A Legend from the Talavakâra or Jaiminîyabrâhmana of the Sama Veda». (Мангалоръ, 1878). Остатокъ этой четвертой брахманы Самаведы извѣстенъ также подъ именемъ Кена или Талавакара-упанишадъ (см. XIII, 84). *С. Б—чъ.*

Талавера де ла Рейна (Talavera de la Reina, древн. латинск. Talabriga) — гор. въ испанской провинціи Толедо, въ Новой Кастиліи, на правомъ берегу р. Тахо, въ плодородной и хорошо обрабатываемой долинѣ. Около 11000 жит. 7 церквей, въ томъ числѣ главная церковь съ тремя придѣлами въ готическомъ стилѣ и очень красивая церковь Virgen del Pardo въ стилѣ Возрожденія съ чудотворнымъ образомъ Дѣвы Маріи, на поклоненіе которому стекается много паломниковъ: здѣсь послѣ пасхи устраивается многолюдный народный праздникъ (Las Mondas de Talavera de la Reina), а наканунѣ Рождества —праздникъ дѣтей музыкантовъ. Остатки римскихъ и арабскихъ башенъ и воротъ. Въ прежнія времена Т. славилась своими шелкопрядильнями, но въ настоящее время эта отрасль промышленности находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Гончарное дѣло, производство суконъ, шляпъ, золотой и серебряной посуды, мыла, лаковъ, выдѣлка кожъ.—При Вестготахъ Т. была резиденціей епископа; въ 914 г. король овіедскій Ордоньо II отнялъ ее у сарацинъ; въ 949 г. христіане снова одержали здѣсь побѣду надъ маврами. 27 и 28 іюля 1809 г. здѣсь происходило сраженіе между французами, подъ начальствомъ короля Іосифа, и англо-испанскими войсками, предводимыми Веллингтономъ и наступавшими на Мадридъ. Англо-испанцы расположились на позиціи за р. Альберешъ (притокъ Таго). Іосифъ, не выждавъ прибытія ожидавшагося корпуса маршала Сульта, рѣшился атаковать ихъ, но, послѣ 2-дневнаго боя, долженъ былъ отступить, понеся большія потери. Преслѣдованія со стороны союзниковъ не было, такъ какъ и они были сильно разстроены и утомлены.

Талага (тат.) — въ прежнихъ закавказскихъ ханствахъ ханская жалованная грамота, свидѣтельство, которое выдавали карабагскіе ханы на владѣніе землею, на освобожденіе отъ податей и проч.

Таласвка — с. Черниговской губ., Нѣжинскаго у., въ 12 вер. отъ у. г., при р. Вьюницѣ. Жителей 4463. Двѣ ярмарки, земская школа, библіотека.

Талаингъ или *Монъ*—имя жителей бывшаго государства Пегу, вошедшаго въ составъ британской провинціи Бирмы. Бирманцы зовутъ ихъ *Таліенъ*, а сіамцы — *Мингъ-монъ*. Часть Т. живетъ въ дельтѣ р. Иравади. Сами себя они называютъ *монъ*. Имя *таліенъ* придается и языку *пегу*, алфавитъ котораго, какъ и сіамскій алфавитъ, ведетъ свое начало изъ индійской азбуки. *С. Б—чъ.*

Талакъ.—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ мусульманскомъ правѣ самый распространенный видъ развода, заключающійся въ томъ, что мужъ освобождаетъ жену отъ всѣхъ дальнѣйшихъ обязанностей и отсылаетъ ее къ родителямъ съ сохраненіемъ ею своего мегра (калыма, кебина, вѣна). Т. можно дать женѣ безъ всякаго повода съ ея стороны. Для его законности, кромѣ совершеннолѣтія, наличности разума, здоровья души и тѣла, требуется отсутствіе принужденія, внутреннее убѣжденіе въ необходимости развода. Поэтому нельзя объявлять Т. отъ имени пьяныхъ, находящихся въ тяжкихъ болѣзняхъ, приговоренныхъ къ смерти, а также, безъ разрѣшенія опекуновъ, отъ имени слабоумныхъ и сумасшедшихъ. Самый Т. совершается черезъ произнесеніе сигге—словеснаго согласія на Т. Послѣ этого по Корану, для вступленія Т. въ законную силу, требуется истеченіе особаго срока—иддета, который равняется 3 куру, если женщина не беременна, а въ противномъ случаѣ простирается до разрѣшенія отъ бремени. О значеніи куру существуетъ разногласіе между школами Шафіи и Абу-Ханифы: первая понимаетъ куру въ значеніи одной менструаціи, а вторая—въ значеніи времени отъ одной менструаціи до другой. Во время иддета жена находится въ полной нравственной зависимости отъ мужа, который, по корану, долженъ давать ей содержаніе и не имѣетъ права прогнать ее изъ дому; бракъ существуетъ и потому какъ женѣ нельзя выходить замужъ, такъ и мужу не дозволяется брать въ домъ новую жену, если разводимая была четвертой. Въ теченіе иддета за женой сохраняется и право наслѣдованія. Срокъ этотъ дается для того, чтобы мужъ могъ обдумать свой поступокъ и измѣнить свое рѣшеніе; поэтому, если мужъ во время иддета изъявитъ на словахъ свое согласіе соединиться вновь или же извѣстными дѣйствіями, какъ-то объятіями, поцѣлуемъ и т. п. выскажетъ свое расположеніе, то Т. уничтожается и жена вступаетъ вновь въ свои законныя права. Если мужъ въ теченіе иддета не помирится, то наступаетъ такъ называемый Т. реджъій, не препятствующій прежнимъ супругамъ вступить впослѣдствіи другъ съ другомъ въ новый бракъ. Если кто-либо отпуститъ одну и ту-же жену три раза, то наступаетъ разводъ окончательный, такъ называемый Т. боинъ, послѣ котораго новый бракъ не дозволяется, развѣ если жена выйдетъ замужъ за другого и получитъ отъ него разводъ. На Т. основывается въ Дагестанѣ особенно интересный видъ присяги — такъ назыв. хатунъ-талакъ или кебинъ-талакъ: присягающій клянется, что если онъ скажетъ неправду, то бракъ его незаконенъ. Если у присягателя нѣсколько женъ, то онъ обязанъ предварительно указать, на которую изъ нихъ онъ присягаетъ. Въ случаѣ ложной присяги,

жена обязана уйти отъ мужа, получивъ все ей слѣдующее, какъ при добровольномъ разводѣ. Ср. Хидая, «Комментаріи мус. права» (пер. Гродекова, Ташк., 1893); Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульман. права согласно ученію имамовъ Абу-Ханифы и Шафіи» (пер. Гиргасъ, СПб., 1882); бар. Торнау, «Мусульман. право»; А. В. Комаровъ, «Адаты и судопроизводство по нимъ»; М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (Москва, 1889); Keijser, «Introduction au précis d'Abou Chodjâ»; A. v. Kremer, «Culturgeschichte des Orients» (Вѣна, 1875—79, т. II); W. Lane, «The Modern Egyptians» (Лонд., 1860); Dueau, «Droit musulman»; Baillie, «A Digest of the Moohummu Lan Law» (Лонд., 1875). *П. Гидуляновъ.*

Талалайки—пѣсни галицкихъ и угорскихъ русиновъ, близкіе по формѣ и содержанію къ коломыйкамъ (см. XV, 733) и шумкамъ, очень краткія, въ 2 или 4 строчки, большей частью любовнаго содержанія; изданы въ большомъ количествѣ въ Сборникѣ Головацкаго (II, 219—240 и IV, 485—520), напр.:

1) Зойди на горбочокъ, запискай въ листочокъ,
Спознавай, милейкій, чій то голосочокъ!
2) Квѣтокъ, дѣвча, квѣтокъ, покля не машь дѣтокъ,
Якъ б'ешь мати дѣтки, спадуть съ тебе квѣтки. *Н. С—въ.*

Таламофоры (Thalamophora) — названіе, нынѣ мало употребительное, для обозначенія подотряда корненожекъ (см.) или Rhizopoda, характеризующихся присутствіемъ хитиновой, известковой или кремневой раковины, однокамерной (Monothalamia) или многокамерной (Polythalamia). Вмѣсто Т. въ настоящее время употребительно названіе Testacea. *В. Ш.*

Талантъ (τάλαντον, talentum) — наивысшая вѣсовая единица въ таблицѣ греческихъ мѣръ (собственно слово τάλαντον означаетъ «вѣсы», затѣмъ «грузъ»). Какъ опредѣленная вѣсовая единица, Т. упоминается уже у Гомера, при чемъ вездѣ взвѣшиваемымъ предметомъ является золото. По выводамъ новѣйшихъ метрологовъ, вѣсъ Т. приравнивается вѣсу семитическаго шекеля (сигля, сикля), а именно тяжелаго золотого вавилонскаго шекеля, равнаго по вѣсу 16,8 гр. (3 зол. 90,1 дол.), а по цѣнѣ — 10 руб. (золотомъ). Гомеровскіе таланты вырабатывались въ формѣ продолговатыхъ круглыхъ брусковъ, похожихъ на древнѣйшіе золотые статеры. Кромѣ того въ гомеровское время были въ обращеніи полуталанты, вѣсомъ въ 8,4 гр. Помимо гомеровскаго маловѣснаго Т., въ историческую пору былъ извѣстенъ Т., соотвѣтствовавшій 3 золотымъ статерамъ или 6 аттическимъ золотымъ драхмамъ и вѣсившій 26,2 гр. (6 зол. 13,6 дол.). Впервые о немъ упоминается по поводу побѣды сицилійскихъ грековъ надъ карѳагенянами при Гимерѣ (480 г. до Р. Хр.); затѣмъ у писателей до II-го в. до Р. Хр. онъ служитъ для обозначенія вѣсовой мѣры золотыхъ предметовъ, которые давались въ награду (вѣнки) или посвящались въ храмы. Въ зависимости отъ перемѣнныхъ обозначеній драхмы или мины, по отношенію къ которымъ Т. представлялъ кратную величину (Т. дѣлился на 60 минъ, мина на 100 драхмъ, т. е. въ Т. было 6000 драхмъ), количественное опредѣленіе Т. было весьма различно, тѣмъ болѣе, что онъ употреблялся и какъ вѣсовая, и какъ денежная единица. Прототипомъ греческихъ Т. былъ вавилонскій Т., имѣвшій форму бронзоваго льва на подставкѣ; тяжелый Т. вѣсилъ 60,4 кило (147,5 фн.), легкій царскій Т.—вдвое меньше (около 74 фн.) Шестидесятая часть мины вѣсила столько же, сколько гомеровскій Т. (16,8 гр. или 3 зол. 90 дол.) и была основною наименьшею единицею, служившею для вѣсового опредѣленія какъ благородныхъ металловъ, такъ и всѣхъ вѣсомыхъ предметовъ. Эта вѣсовая единица служила также и денежнымъ знакомъ, при чемъ 100 такихъ легкихъ единицъ (по 8,4 гр.) или 50 тяжелыхъ составляли тяжелую мину золота; въ свою очередь легкая мина дѣлилась на 50 единицъ или 100 половинъ. 3000 этихъ единицъ, тяжелыхъ или легкихъ, составляли тяжелый или легкій Т. золота. Такимъ образомъ въ вавилонской системѣ мѣръ денежные знаки отдѣлились отъ вѣсовыхъ, при чемъ только $^1/_{60}$ вѣсовой мины или $^1/_{50}$ часть мины золота были общи обѣимъ системамъ. Цѣнность серебряныхъ денежныхъ знаковъ опредѣлялась отношеніемъ, которое было признано въ древности за норму и по которому одна золотая монета приравнивалась 10-ти равновѣснымъ серебрянымъ; впрочемъ, вслѣдствіе болѣе высокой цѣны на золото вмѣсто отношенія 1:10 обыкновенно встрѣчалось отношеніе $1:13^1/_3$. По вѣсу, царскій Т. содержалъ 60 царскихъ минъ или 72 мины золота, или 54 мины серебра. Отношеніе Т. золота къ царскому Т. (по вѣсу) было равно 5:6, Т. серебра къ Т. золота 4:3, Т. серебра къ царскому Т.—10:9. Если выразить эти опредѣленія въ единицахъ современныхъ мѣръ, то окажется, что тяжелый Т. золота вѣсилъ 50,4 кило (123,1 фн.), тяжелый Т. серебра—67,2 кило (164,1 фн.); легкіе Т. вѣсили вдвое меньше. Цѣнность легкаго Т. золота соотвѣтствовала-бы на наши деньги 17577 золотымъ металлическимъ рублямъ, стоимость легкаго Т. серебра—1512 руб. (золотомъ). У другихъ восточныхъ (семитическихъ) народовъ обозначенія Т. были приблизительно тѣ же: такъ финикійскій Т. (серебряный) равнялся 43,59 кило (106,4 фн.) и стоилъ 1961 руб. (золотомъ), еврейскій Т. вѣсилъ 44,8 кило (109,4 фн.) и стоилъ: золотой—26875 руб. (золотомъ), серебряный—2016 руб. (золотомъ); персидскій Т. золотой вѣсилъ 25,2 кило (61,54 фн.), серебряный — 33,6 кило (82,05 фн.), торговый — 30,24 кило (73,84 фн.) и стоилъ: золотой 15120 руб. (золотомъ), серебряный—1512 руб. (золотомъ). Древнѣйшая система вѣсовыхъ мѣръ — эгинская, существованіе которой пріурочивается уже къ эпохѣ Ликурга и которая была принята въ Спартѣ и въ Аргосѣ (въ началѣ VII вѣка)—приближается къ вавилонской системѣ: такъ отношеніе эгинскаго статера къ вавилонскому выражается отношеніемъ 27 къ 25. Цѣна древне-эгинскаго серебрянаго Т. составляла 1815

руб. (золотомъ), позднѣе — 1632 руб., при Солонѣ 1615 руб. (золотомъ); вѣсъ эгинскаго Т. равнялся 36,29 кило (88,62 фн.). Когда Солонъ ввелъ новую систему мѣръ вѣса и денежныхъ знаковъ, эгинскій Т. остался въ обращеніи въ качествѣ торговой вѣсовой мѣры (дѣйствительная величина его уменьшилась до 36,156 кило = 88,3 фн.); Т. серебряный (аттическій или евбейскій), какъ денежная единица, былъ приравненъ къ 26,196 кило (63,97 фн.) и стоилъ 1125 руб. (золотомъ). Со времени Александра Великаго вѣсъ аттическаго таланта равнялся 25,902 кило (63,3 фн.). Ср. Hussey, «Essay on the ancient weights and money, and the Roman and Greek liquid measures» (Оксфордъ, 1836); Boeckh, «Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Altertums in ihrem Zusammenhange» (Б., 1838); Brandis, «Das Münz-Mass und Gewichtswesen in Vorderasien bis auf Alexander den Grossen» (Б., 1866); Lenormant, «La monnaie dans l'antiquité» (П., 1878—79); F. Hultsch, «Griechische und Römische Metrologie» (Б., 1882); Wex, «Metrologie Grecque et Romaine» (П., 1886). Остатки метрологической литературы древности собраны и комментированы Hultsch'емъ въ его изданіи: «Metrologicorum Scriptorum reliquiae» (Лпц., 1864, 1866). *Н. О.*

Талантъ—см. Геній.

Таланъ—см. Тала.

Талапоинъ—сіамское названіе буддійскихъ аскетовъ или монаховъ, извѣстныхъ подъ разными другими названіями, кромѣ Сіама, еще на о-вѣ Цейлонѣ и въ Тибетѣ. Ихъ называютъ также бонзами. Названіе Т. происходитъ отъ палійскаго слова Talâpat = пальмовый листъ, которымъ сіамцы называютъ большой вѣеръ изъ пальмовыхъ листьевъ, вдѣланныхъ въ тонкую деревянную раму. Вѣеръ Т. всегда берутъ съ собою при выходѣ изъ дому. Приверженцы буддизма обнаруживаютъ величайшее почтеніе къ Т., которыхъ въ Бирмѣ называютъ Фонгхи (= великая слава) или Рабанъ (= совершенные). Подобно христіанскимъ монахамъ, Т. отказываются отъ свѣта, носятъ особый костюмъ, живутъ общинами, уклоняются отъ всего, что могло-бы усилить человѣческія страсти, налагая на себя обѣтъ бѣдности и отказываясь отъ удовлетворенія большей части чувственныхъ потребностей. Цѣль ихъ—достиженіе святости и совершенства путемъ соблюденія высочайшихъ заповѣдей закона. Все время Т. посвящено повторенію молитвъ, чтенію свящ. книгъ, собиранію милостыни для собственнаго пропитанія и т. п. Община Т. состоитъ, во-первыхъ, изъ молодыхъ людей, облекшихся въ одежду Т., но еще не считающихся полноправными членами братства; нѣкоторые изъ нихъ уже прошли черезъ извѣстный искусъ, напоминающій христіанское посвященіе. Эти новички или послушники называются *шунъ*. Второй классъ Т. образуютъ члены, жившіе уже въ общинѣ нѣкоторое время на испытаніи и допущенные въ качествѣ полноправныхъ членовъ, съ установленными для такихъ случаевъ церемоніями, при чемъ имъ дается званіе Т. Этотъ классъ Т. называется *пазинъ*. Третій классъ ордена Т. составляютъ настоятели или игумены отдѣльныхъ общинъ, облеченные властью надъ всѣми сочленами. Къ четвертому, высшему классу принадлежатъ провинціальные или епархіальные начальники, власть которыхъ распростирается на всѣ общины, находящіяся въ предѣлахъ одной провинціи или области. Наконецъ, пятую и высшую ступень іерархіи занимаетъ *Хайа Дава* или великій мастеръ, пребывающій въ столицѣ и управляющій дѣлами всего ордена на пространствѣ всей страны. Ср. «Journ. of the Indian Archipelago» (т. IV, № 5 и т. VI, май и іюнь 1850, стр. 223). *С. Б—чъ.*

Таларіи (πτερόεντα, πέδαλα) — сапоги или сандаліи съ прикрѣпленными къ нимъ крылышками; считались аттрибутами Гермеса (Меркурія) и Персея и давали имъ возможность подниматься на воздухъ.

Таларъ (лат. tunica talaris—платье длинное до пятъ)—такъ въ Зап. Европѣ изстари называлось одѣяніе католич. духовенства, а затѣмъ и платье протестантскихъ пасторовъ, судей и др.

Талассій—любимецъ императрицы Ирины. Подъ его предсѣдательствомъ состоялся въ 786 г. въ Константинополѣ соборъ, съ цѣлью возстановить почитаніе иконъ.

Талассія (Thalassia König)—родъ растеній изъ сем. водокрасовыхъ (Hydrocharitaceae, см. Водяныя растенія), съ ползучими стеблями и пучками широколинейныхъ листьевъ. Два вида: 1-й растетъ въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ, 2-й—въ Антильскомъ морѣ.

Таласскій-Алатау—горы въ юго-вост. части Сыръ-Дарьинской обл., составляющія одно изъ звенъ средней системы складокъ Тянь-Шаня, начинающейся на востокѣ хребтомъ Терскей-Алатау и заканчивающейся скалистымъ хребтомъ Кара-тау. Возвышаясь своими снѣжными вершинами надъ безбрежною равниною степей и пустынь, Т.-Алатау является первымъ могучимъ хребтомъ Тяньшаня, представляющимся путнику, который направляется съ С въ Туркестанъ. Хребетъ этотъ тянется съ В на З (нѣсколько сѣвернѣе 42° сѣв. широты) на протяженіи около 200 вер. и отдѣляетъ воды р. Таласа отъ бассейновъ Чирчика и Арыса. Высота его на перевалахъ не ниже $9^1/_2$ тыс. фут. (перевалъ Кара-бура на В 11000 фт. и Ашубель 10500 фт.), а отдѣльные, фантастическаго вида, пики, покрытые массами снѣга и льда поднимаются не менѣе какъ до 16000 фт.; изъ нихъ однимъ изъ наиболѣе высокихъ является гора Манасъ въ верховьяхъ Майданъ-тала и Ой-гаинка, въ бассейнѣ коихъ имѣются многочисленные, находящіеся въ періодѣ отступанія ледники. Западная часть Т.-Алатау заканчивается грядой Казыкуртъ, отроги коей пересѣкаются почтовой дорогой изъ Ташкента въ Чимкентъ. Главный гребень горъ состоитъ изъ гранитовъ и порфировъ, предгорія покрыты мощными отложеніями лесса. Сѣверный склонъ Т.-Алатау, обращенный къ бассейну Таласа, развитъ сравнительно мало, между тѣмъ къ Ю отъ него отходитъ множество отроговъ (горы Сайрамскія, Бадамскія, Майдантальскія и проч.), образующихъ пересѣчен-

ную горную страну, занимающую обширное пространство въ бассейнѣ верхняго Чирчика, Келеса, Бадама и Арыса. *В. М.*

Таласъ—р. въ Сыръ-Дарьинской обл., орошающая значительную часть Аулiеатинскаго у. Т. беретъ начало подъ именемъ Каракола почти подъ 74° в. д. изъ снѣговъ южн. склоновъ Александровскаго хребта и въ верхнемъ теченіи направляется съ В на З по узкому дикому ущелью, образуемому на С склонами Александровскаго хр., а на Ю горами Сусамыръ, отдѣляющими систему Т. отъ р. Нарына. Принявъ слѣва развѣтвленную систему Учь-кошъсая, Т. уклоняется къ СЗ и у сел. Дмитріевскаго вступаетъ въ болѣе широкую долину, по которой течетъ въ широкомъ руслѣ, покрытомъ галькой и окаймленномъ кустарниками и деревьями. Лѣсная растительность имѣется лишь въ верхнемъ теченіи рѣки и въ боковыхъ труднодоступныхъ ущельяхъ. Пробившись затѣмъ по живописному ущелью черезъ возвышенность Ча-арча и повернувъ на С, Т. раздѣляется на нѣсколько протоковъ и образуетъ покрытые луговой растительностью острова; далѣе, обогнувъ Текъ-турмасъ, зап. оконечность Александровскаго хр., Т. проходитъ мимо г. Аулiеата и пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Ташкента въ Вѣрный; нѣсколько верстъ сѣвернѣе города на рѣкѣ исчезаютъ сады, она вступаетъ въ степь и медленно направляясь на СЗ, по границѣ песковъ Моюнъ-кумъ, впадаетъ почти подъ 44° с. ш. въ степное оз. Кара-куль, представляющее въ сущности разливъ рѣки между песчаными буграми. Общая длина теченія Т. около 380—400 вер., изъ коихъ около половины въ степи. Верхнее теченіе Т. до Аулiеата очень быстро; высокая вода держится съ мая до половины іюля; количество воды (въ октябрѣ) 958 куб. фт. Нижнее теченіе рѣки маловодно и часто заносится пескомъ, представляя рядъ глубокихъ ямъ. Вслѣдствіе обилія камышей эта часть теченія рѣки привлекаетъ много киргизъ на зимовку. Въ ирригаціонномъ отношеніи Т. имѣетъ очень важное значеніе въ средней своей части между горами Ча-арча и Аулiеата; здѣсь изъ рѣки выведено 80 оросительныхъ каналовъ и вся долина ея покрыта воздѣланными полями. Въ бассейнѣ Т. расположена большая часть русскихъ поселеній въ Аулiеатинскомъ у. Сыръ-дарьинской обл. *В. М.*

Талатала (санскр. Talâtala: tala = дно, глубина, бездна) — въ индійской космологіи пуранъ (см.) одно изъ семи отдѣленій подземнаго царства демоновъ, Патала. Падма-Пурана называетъ такъ четвертое изъ отдѣленій, гдѣ царствуетъ Майя, получившая это царство въ вознагражденіе за разрушеніе Шивой трехъ ея городовъ.

Талаутскіе о-ва—группа о-вовъ между Целебесомъ и Минданао, къ С отъ о-вовъ Сангиръ, принадлежитъ къ нидерландскому резидентству Менадо на о-вѣ Целебесъ. О-ва вулканическаго происхожденія, плодородны. Пространство 925 кв. км. Жители (ок. 5000 чел.), изъ племени альфуровъ, занимаются земледѣліемъ и рыбной ловлей.

Талгинскіе сѣрнистые **источники**—въ Дагестанской обл. Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., въ 30 вер. отъ окружнаго города. Три источника почти одинаковаго химическаго состава: Ивановскій t° 23,75° Ц, Михайловскій t° 37,5° Ц. и Георгіевскій t°17,5° Ц. Въ водѣ источниковъ содержится сѣроводородъ, сѣрная кислота, свободная углекислота, натрій, кальцій, магній. Источники посѣщаются страдающими хроническими заболѣваніями мышцъ, суставовъ и кожи. Источники мало изучены.

Талдомъ—сел. Тверской губ., Калязинскаго у., въ 66 вер. отъ у. г., при вновь проложенной ж. дор. отъ Дмитрова на Кимры. Центръ башмачнаго района, составляющаго часть кимрскаго сапожнаго района (см. Кимра, XV, 64). Бойкій торговый поселокъ, болѣе похожій на городъ, чѣмъ на село. Земскія школа и больница, почтово-телегр. контора, аптека, гостинницы, лавки; еженедѣльные базары. Жителей 1216.

Талдыкъ—перевалъ въ восточной части Алайскаго хр., черезъ который ведетъ обычный путь (колесная дорога) изъ Ферганской области на Алай и Памиры. Высота Т. 12070 фт.

Талекуа (Thaleguah) — главный городъ племени Чероки и Индѣйской территоріи въ Сѣв.-Амер. Соед. Штат., въ $1^1/_2$ км. отъ рѣки Иллинойсъ.

Талепоровскій (Николай Ивановичъ)—журналистъ (1850—1895); получивъ семинарское образованіе, сотрудничалъ въ «Новомъ Времени» и въ «Петерб. Газетѣ», гдѣ, подъ псевдонимомъ *Н. Пономаревъ*, организовалъ и велъ (1877—88) отдѣлы: «Изъ жизни русскаго духовенства» и «Изъ міра раскола».

Талеръ (Thaler)—названіе монеты, пользовавшейся въ Западн. Европѣ большимъ распространеніемъ, ведетъ свое происхожденіе отъ серебряной монеты, впервые выпущенной графами Шликъ въ Іоахимсталѣ (XIII, 718). Эти «іоахимсталеры» сокращенно стали называть «іохимами и «Т.». Первое названіе удержалось въ нашихъ «ефимкахъ» (XI, 692 и Россія, XXVIII, 860), второе же получило всеобщее распространеніе въ Западной Европѣ (см. Западноевропейскія монеты, XII, 245), гдѣ Т. стали называться всѣ серебряныя монеты, вѣсившія болѣе одного лота или 15 гр. Въ зависимости отъ содержанія чистаго металла, мѣста и формы чеканки, монеты эти получали различныя наименованія. Таковы: Альбертовъ Т. (I, 500), Лаубталеръ (XVII, 394), Маркусъ-Т. (XVIII, 667), конвенціонный Т. (см. Конвенціонныя монеты, XV, 914—915). О банко-Т.—см. Банко (III, 5), о нейталерахъ—см. Экю новый. Новѣйшія германскія формы Т. имѣютъ своимъ прототипомъ прусскій Т. 1764 г., который, какъ и нѣкоторыя другія равноцѣнныя герм. монеты, до 1821 г. именовался рейхсталеромъ (XXVI, 521; ср. еще Ригсдалеръ, XXVI, 687). Монетнымъ закономъ 1821 г. прежнее подраздѣленіе его на 24 гроша по 12 пфенниговъ было замѣнено раздѣленіемъ на 30 зильбергрошеновъ по 12 пфен. Въ 1834 г. впервые появился въ Ганноверѣ двойной Т., который, въ силу конвенцій 1836 и 1838 гг., получилъ обращеніе въ всѣхъ почти герман-

скихъ государствахъ; чистаго металла въ немъ было на 6,0134 нынѣшнихъ германскихъ марокъ (при отношеніи золота къ серебру= 1:15½). Въ различныхъ государствахъ Т. имѣлъ различныя подраздѣленія: такъ, въ Саксоніи онъ дѣлился на 30 нейгрошеновъ по 10 пфенниговъ, въ Ганноверѣ—на 24 полноцѣнныхъ грошей по 12 пфен. Послѣднею формою Т. является союзный Т. (Vereinsthaler), введенный вѣнскою монетною конвенціею 1857 г., какъ общая монета для германскаго таможеннаго союза и Австріи. Изъ фунта чистаго серебра чеканилось 30 союзныхъ Т. при примѣси 1/9 мѣди. Съ образованіемъ германской имперіи чеканка союзныхъ Т. въ Германіи прекратилась, въ Австріи же ихъ перестали чеканить еще въ концѣ 1867 г. Союзные талеры сохранили свое обращеніе въ Германіи, гдѣ они считаются равными 3 герм. маркамъ. Въ концѣ 1899 всѣхъ Т. имѣлось въ обращеніи въ Германіи на 359,5 милл. марокъ, въ томъ числѣ австрійскаго чекана на 11,5 милл. Съ 1 января 1901 г. Т. австрійскаго чекана изъяты въ Германіи изъ обращенія; какъ и часть Т. германскаго чекана, они обращены на чеканку серебряной размѣнной монеты, количество которой закономъ 1900 г. рѣшено увеличить въ Германіи съ 14 до 15 марокъ на душу населенія. Особою монетою, имѣющею обращеніе въ Африкѣ, является Т. Маріи-Терезіи (XVIII, 630). Мокка-Т. (не чеканится) служитъ счетною единицею въ Аравіи; онъ дѣлится на 80 кабировъ, по 5 коммасси.

Талеръ (Іосифъ Taler)—нѣмецкій писатель (1798—1876), уроженецъ Тироля, которому посвящены его историческія сочиненія («Geschichte Tirols», 1854; «Der deutsche Antheil Tirols», 1866) и стихотворенія («Die Edelrauten von den Alpen», 1840).

Тализія (Talisia Antl.)—южно-американскія растенія (въ Гвіанѣ и Бразиліи) изъ сем. Sapindaceae; это—деревья или кустарники (до 33 видовъ), съ простыми или перистыми темнозелеными листьями; правильные, обоеполые цвѣтки собраны въ кисти; цвѣтокъ состоитъ изъ пятилистной чашечки, пятилепестного вѣнчика, восьми тычинокъ и одного пестика, съ верхнею, одногнѣздною, односѣмянною завязью, плодъ—костянкобразный. Нѣкоторые виды воздѣлываются ради съѣдобныхъ плодовъ («Cotopaises» или «Cotorises»), напр. T. olivaeformis въ Новой Гранадѣ и др.

Талинумъ (Talinum Adans.) — родовое названіе растеній изъ сем. портулаковыхъ; около 13 видовъ, дико растущихъ въ Капландѣ, въ тропической Африкѣ, въ Аравіи, въ Остиндіи и въ тропической и подтропической Америкѣ. Это—мясистые полукустарники или кустарники, покрытые попеременными листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки одиночные, въ кистяхъ или метелкахъ. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ двухлистной чашечки и пятилепестнаго вѣнчика; тычинокъ 10—30, собранныхъ пучками. Пестикъ одинъ съ верхнею одногнѣздою, многосѣмянною завязью, нитевиднымъ, на верхушкѣ трехраздѣльнымъ столбикомъ. Плодъ—трехстворчатая коробочка. Нѣкоторые виды (T. Arnoti, crassifolium, patens) разводятся какъ декоративные, а T. patens употребляется на родинѣ (въ Бразиліи) какъ овощь.

Талисманы—см. Обереги (XXI, 500).

Талисъ (евр. talith—покрывало) — одѣяніе, употребляемое евреями во время утренней молитвы; къ четыремъ краямъ Т. привязываются такъ назыв. *цицисъ* (кисти видѣнія). Обрядъ ношенія цицисъ на краяхъ одежды предписанъ еще въ Пятикнижіи (Чис. XV, 38 и 39); на основаніи этихъ библейскихъ постановленій талмудисты установили многочисленныя узаконенія о Т. и цицисъ.

Талитръ—родъ ракообразныхъ изъ сем. скакуновъ (см.).

Талитъ—шестиатомный спиртъ состава $C^6H^{14}O^6$. Различаютъ *d*-Т. и *i*-Т. Первый представляетъ сиропообразную жидкость, получающуюся дѣйствіемъ амальгамы натрія на лактонъ талоновой кислоты, растворенный въ слабой сѣрной кислотѣ. 10% растворъ *d*-Т. слегка (0,23) вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; съ бензойнымъ алдегидомъ даетъ соединеніе $C^6H^8O^6(C^6H^5CH)^3$. *i*-Т получается изъ кетозы (полученной изъ дульцита окисленіемъ перекисью свинца и HCl) возстановленіемъ амальгамой натрія. *i*-Т. представляетъ безцвѣтные кристаллы, плавящіеся при 66°—67°. Съ бензойнымъ алдегидомъ даетъ такое же соединеніе, какъ и *d*-Т.

Л. Н. Пескова. Δ.

Талицкій Чемлыкъ—с. Тамбовской губ., Усманскаго у., при рч. Чемлыкъ (притокъ Битюга). Жит. около 5000, бывшіе государственные крестьяне, хлѣбопашцы. Еженедѣльный базаръ, прежде имѣвшій нѣкоторое значеніе въ мѣстной хлѣбной торговлѣ.

Таліевыя—см. Сальпообразныя.

Таліера (Taliera Mart.), то же, что Corypha L.—родъ растеній изъ сем. пальмъ.

Таліенванъ (Да-Лань-Вань)—бухта Ляодунскаго зал., Желтаго м., въ уступленной Китаемъ въ пользованіе Россіи территоріи Квантунскаго полуо-ва (1898 г.), въ южной части Маньчжуріи, въ 45 в. на СВ отъ Портъ Артура (XXIV, 636). Бухта хорошо защищена отъ вѣтровъ и удобна для стоянки большихъ судовъ. При бухтѣ *портъ Т.* (2500 жит.), который вмѣстѣ съ строющимся здѣсь гор. Дальнимъ составляютъ особое градоначальство. Т. соединенъ съ Портъ-Артуромъ желѣзною дорогою.

Таліенванъ (Даліенванъ) — главн. гор. провинціи Юннань: см. Юннань.

Таліонъ — воздаяніе за зло равнымъ зломъ, наказаніе равное проступку. Т. можно подраздѣлить по способу возмездія на *матеріальный*, когда причиненное зло въ точности воспроизводится наказаніемъ, напр. нанесшему тѣлесное повреждение отплачивается такимъ же, и *символическій*, въ которомъ равенство проступка и наказанія проводится въ идеѣ. Т. (матеріальный) появляется въ правѣ, когда кровная месть безъ предѣловъ перестаетъ соотвѣтствовать требованіямъ правосознанія; это—извѣстный прогрессъ, охраняющій правонарушителя и его родъ отъ излишествъ со стороны потерпѣвшихъ. Служа сдержкой и ограниченіемъ мести, Т. является

грубымъ выраженіемъ справедливости, доступнымъ и понятнымъ первобытному или мелкокультурному человѣку. Т. извѣстенъ всѣмъ первобытнымъ народамъ, у которыхъ примѣняется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, сохраняющихъ одно основное стремленіе—уравнять наказаніе съ причиненнымъ ущербомъ. До какихъ предѣловъ послѣдовательно въ этомъ отношеніи первобытное право, видно изъ того, что у негровъ Гвинеи мужъ, оскорбленный прелюбодѣяніемъ, можетъ совершить то же преступленіе съ женою виновнаго. Въ Абессиніи родственникъ убитаго чьимъ-либо неосторожнымъ паденіемъ съ дерева можетъ въ такихъ же условіяхъ самъ броситься съ дерева на неосторожнаго правонарушителя. Весьма полно выражена была идея Т. въ еврейскомъ правѣ («око за око, зубъ за зубъ»), въ римскихъ законахъ XII таблицъ и въ средневѣковыхъ германскихъ законахъ (Günther, «Die Idee der Wiedervergeltung in der Geschichte u. Philosophie d. Strafrechts», 1889; Post, «Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft», 1880; его же, «Afrikanische Jurisprudenz»; его же, «Die Anfänge des Staats u. Rechtslebens»; Thonissen, «Etudes sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens»). Въ русскомъ правѣ идея Т. сохранилась еще въ значительномъ объемѣ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое, напр., за тѣлесное повреждевіе предписывало отплачивать преступнику тѣмъ же: «отсѣчетъ руку или ногу, или носъ, или ухо, или губы отрѣжетъ, или глазъ выколетъ.... самому ему то же учинить» (XXII, гл. 10 ст.). Разбойниковъ дозволялось пытать въ праздники, такъ какъ они сами въ праздники бьютъ, мучатъ и огнемъ жгутъ. Большую роль Т. игралъ и въ законахъ Петра Вел. Въ Воинскомъ Уставѣ предписывалось за богохуленіе прожигать языкъ раскаленнымъ желѣзомъ, за лжеприсягу отсѣкать два пальца, за убійство «паки отмстить и безъ всякой милости голову отсѣчь». Т. примѣнялся также въ личныхъ обидахъ (см. XXI, 506) и при ложныхъ доносахъ. Съ теченіемъ времени матеріальный Т., раздѣляя участь членовредительныхъ наказаній и квалифицированныхъ формъ смертной казни, перестаетъ примѣняться; вообще возможность осуществленія его постепенно теряется при усложненіи формъ преступной дѣятельности и измѣненіи карательныхъ системъ цивилизованныхъ народовъ, ставящихъ въ основаніе кары лишеніе свободы, что дѣлаетъ примѣненіе Т. затруднительнымъ. Но, теряя свое значеніе на практикѣ, Т. сохраняетъ его въ теоріяхъ наказанія, исходящихъ изъ начала справедливости, какъ математическаго равенства, дозволяющаго причинить преступнику не болѣе того страданія и зла, которыя причинены имъ. Вообще идея возмездія (безъ строгаго проведенія Т.) служитъ и теперь исходнымъ началомъ, къ которому только привходятъ другія цѣли и задачи наказанія. На проведеніи идеи Т. построены философскія теоріи наказанія Канта и Гегеля, которыхъ еще и въ настоящее время во многомъ держится господствующая, такъ называемая классическая школа уголовнаго права. Кантъ выходилъ изъ положенія, что нравственный императивъ предполагаетъ возмездіе преступнику въ равномъ объемѣ: убійство должно караться смертью. Такъ какъ послѣдовательное проведеніе Т. далеко не всегда возможно, то Кантъ допускалъ относительное равновѣсіе наказанія и преступленія, напр. отдачу вора въ работы, назначеніе кастраціи за изнасилованіе. Гегель выдвинулъ вмѣсто идеи возмездія идею возстановленія права, но такъ какъ по его мнѣнію наказаніе должно быть уравнено съ преступленіемъ хотя не матеріально, а соотвѣтственно характеру воли преступника, то и его теорія также опиралась на равное возмездіе, т. е. Т. Въ уголовныхъ уложеніяхъ XVIII и XIX стол. вліяніе этихъ взглядовъ выражается въ стремленіи точно опредѣлить наказаніе за преступленіе, заранѣе назначить сроки лишенія свободы, установить какъ-бы таксу правонарушеній, придать каждому наказанію возможно болѣе общій, механическій характеръ. Въ болѣе близкихъ къ настоящему времени кодексахъ это направленіе замѣтно уступаетъ другимъ началамъ, поддерживаемымъ особенно рѣзко криминалистами-соціологами, выходящими изъ началъ предупрежденія, охраны, цѣлесообразности государственной политики въ области уголовнаго правосудія и отвергающими начало возмездія, какъ отжившее историческое наслѣдіе. *А. Тимофеевъ.*

Талія (Thalia L.)—родовое названіе растеній изъ сем. Maranthaceae. Извѣстно до 7 видовъ, дико растущихъ въ тропической Америкѣ и на Ю Соединенныхъ Штатовъ. Наиболѣе обыкновенный видъ Th. dealbata Sow, водяное растеніе, разводимое для украшенія акваріумовъ. Отъ клубневиднаго корневища у этого растенія выростаютъ длинночерешковые, овальные листья, далеко торчащіе изъ воды. Фіолетовые и пурпурнокрасные цвѣтки собраны кистями на длинной стрѣлкѣ. Околоцвѣтникъ изъ шести листковъ, съ короткою трубочкою; одинъ боковой стаминодій (ср. Marantha); завязь одногнѣздная, односѣмянная.

Талія (Θάλεια, Thalia=цвѣтущая): 1) въ эллинистическомъ канонѣ музъ — представительница комедіи, изображавшаяся въ произведеніяхъ искусства въ видѣ молодой дѣвушки, въ легкой, иногда мохнатой одеждѣ, съ жезломъ въ рукѣ. 2) Одна изъ харитъ, сестра Евфросины и Аглаи, дочь Океана и Евриномы. Тожество именъ объясняется тѣмъ, что хариты, какъ богини изящества, прелести и красоты, были подательницами вдохновенія и близко стояли къ искусству; оттого онѣ были въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ музами, съ которыми вмѣстѣ жили на Олимпѣ. *Н. О.*

Талія—журналъ для любителей театра Издавался въ Москвѣ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ въ 1810—1812 гг., по одной части въ годъ.

Талія (Taille)—обозначеніе налога, долго существовавшаго во Франціи и отмѣненнаго лишь революціей 1789 г. По мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ историковъ права и филологовъ, слово taille есть ничто иное, какъ видоизмѣненное tacula, а tacula, въ свою очередь—измѣненіе латинскаго слова tacus, употреблявшагося при послѣднихъ Каролингахъ,

въ X стол., для обозначенія понятія «подать». Первою формою налога, обозначенною этимъ терминомъ, была подать, возникшая при Людовикѣ IX и замѣнявшая повинность являться въ извѣстныхъ случаяхъ въ королевскія войска и содержать военные посты. Сначала Т. налагалась по особымъ поводамъ, каждый разъ по повелѣнію короля, и размѣры ея не были опредѣленными; вообще, до конца столѣтней войны Т. приносила королевской казнѣ доходъ, измѣрявшійся сначала единицами, а потомъ десятками тысячъ ливровъ ежегодно. При Людовикѣ XI эта подать сразу пріобрѣтаетъ весьма важное мѣсто во французскомъ бюджетѣ и приноситъ казнѣ около 3 милліоновъ ливровъ. Со второй половины XV в. Т. становится налогомъ вполнѣ регулярнымъ; утрачивается первоначальное значеніе ея, какъ замѣны натуральной повинности. Еще до Людовика XI феодальные сеньеры ввели Т. въ своихъ владѣніяхъ. Горожане городовъ, имѣвшихъ коммунальныя грамоты, были сначала изъяты отъ Т., лежавшей исключительно на деревенскомъ населеніи какъ королевскихъ, такъ и феодальныхъ владѣній, и на городахъ, не имѣвшихъ самоуправленія; но Филиппъ Красивый, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, обложилъ Т. всѣ безъ исключенія города, въ размѣрѣ 2% съ общей оцѣнки всей земельной собственности, принадлежавшей горожанамъ. Дворянство, духовенство, значительнѣйшая часть чиновничества были освобождены отъ уплаты Т., которая всѣмъ своимъ бременемъ ложилась на крестьянство и буржуазію; для перваго она была еще ощутительнѣе, чѣмъ для второй. Подать эта взыскивалась съ каждаго «очага», т. е. была податью личною; сборщики ея (sergents de taille), вслѣдствіе отвѣтственности предъ начальствомъ, отличались суровостью и жестокостью. Въ 1484 г. генеральные штаты жалуются королю, что сборщики Т. выгоняютъ крестьянъ изъ дому, продаютъ ихъ имущество, всячески притѣсняютъ ихъ. Главное зло заключалось въ неравномѣрности обложенія, зависѣвшаго отъ самыхъ разнообразныхъ условій, но никогда не считавшагося съ реальною платежной способностью населенія. Францискъ I ввелъ «чрезвычайныя прибавки» къ Т. (такъ назыв. grande crue или taillon), которыя затѣмъ не были отмѣнены. Все, что сдѣлало правительство временъ Валуа для крестьянъ, изнемогавшихъ подъ бременемъ новой, утроенной Т.—это отсрочка уплаты ея, въ 1571 и 1578 гг., въ первый разъ на три, во второй разъ—на четыре года. При Генрихѣ IV Сюлли нашелъ возможнымъ нѣсколько помочь страдавшему отъ Т. населенію: онъ уменьшилъ общій бюджетный разсчетъ Т. на два милліона въ годъ (въ 1603 г.) и распространилъ Т. на нѣкоторыя категоріи населенія, прежде изъятыя отъ налога. Тѣмъ не менѣе жалобы на Т. не прекращались. Въ 1654 г. орлеанскій намѣстникъ сообщалъ, что сборщики Т. ведутъ себя, какъ «свирѣпые звѣри». Въ томъ же году изданъ былъ на имя сборщиковъ Т. циркуляръ, въ которомъ имъ предписывалось не слишкомъ жестоко исполнять свои обязанности. Кольберъ наложилъ Т. на многихъ буржуа, которымъ раньше удавалось разными уловками отъ этой подати избавиться. Существенныхъ благъ для крестьянства отъ этого не произошло: все-таки всю эту бюджетную статью дохода (а она въ концѣ XVII в. дошла до 40 милл. ливровъ) наиболѣе многочисленному и бѣдному слою населенія приходилось нести почти цѣликомъ на себѣ. Въ XVIII-мъ в. Т. еще увеличилась въ размѣрахъ и стала самою ненавистною отраслью обложенія. Революція уничтожила Т. совершенно, и съ тѣхъ поръ этотъ налогъ не возобновлялся уже никогда. *Евг. Тарле.*

Таллар (Камиллъ д'Отенъ Tallard) — герцогъ, маршалъ Франціи (1652—1728). Принималъ дѣятельное участіе въ нидерландскихъ войнахъ. Во время войны за испанское наслѣдство, въ сраженіи при Гохштедтѣ (1704), былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Отвезенный въ Англію, онъ оставался тамъ до 1712 г. Въ 1726 г. недолго былъ государств. министромъ.

Таллахáсси (Tallahassee)—главный городъ сѣв.-американскаго штата Флорида, въ 40 км. отъ Мексиканскаго зал. Производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Нѣсколько высшихъ школъ. Жителей 2934 (1890).

Таллейранъ (Talleyrand) — старинный французскій графскій, княжескій и герцогскій родъ, извѣстный съ XI в. Въ XVIII в. родъ раздѣлился на 3 линіи, изъ которыхъ старшая и младшая угасли въ XIX в. Къ средней принадлежалъ знаменитый дипломатъ Т. (см. ниже). Нынѣшній глава ея Наполеонъ-Людовикъ, герцогъ Т. Перигоръ, въ 1862 г. унаслѣдовалъ отъ матери также титулъ герцога Саганскаго.

Таллейранъ-Перигоръ (Шарль-Морисъ Talleyrand-Périgord), князь Беневентскій, герцогъ Дино—французскій политическій дѣятель (1754 — 1838). Не смотря на собственное нежеланіе, весьма сомнительную религіозность и большую вольность нравовъ, онъ былъ посвященъ въ духовное званіе, такъ какъ хромота дѣлала его негоднымъ для военной карьеры. Въ 1788 г. назначенъ епископомъ отёнскимъ (Autun). Избранный членомъ отъ духовенства въ генеральные штаты (1789), онъ 19 іюня 1789 г. убѣдилъ значительную часть духовенства присоединиться къ третьему сословію. Въ Національномъ Собраніи онъ былъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ и рѣшительныхъ сторонниковъ демократическаго направленія. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ выработкѣ декларацін правъ человѣка и гражданина, немало содѣйствовалъ отмѣнѣ десятины, первый предложилъ продажу духовныхъ имуществъ для государственныхъ цѣлей; позже способствовалъ установленію метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Составилъ очень либеральный планъ народнаго просвѣщенія. При первомъ празднованіи годовщины взятія Бастиліи 14 іюля 1790 г. Т., во главѣ 300 священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлое съ трехцвѣтными шарфами, служилъ мессу на Марсовомъ полѣ передъ алтаремъ отечества и привелъ короля и другихъ лицъ къ присягѣ на вѣрность конституціи. Онъ отстаивалъ гражданскую организацію духовенства и привелъ къ присягѣ первыхъ конституціонныхъ

священниковъ, не обративъ ни малѣйшаго вниманія на отлученіе его отъ церкви. Въ 1791 г. Т. отказался отъ епископства отёнскаго и не принялъ предложеннаго ему архіепископства парижскаго. Въ февр. 1792 г. онъ былъ отправленъ въ Лондонъ, чтобы отклонить Англію отъ союза съ Пруссіей и Австріей и склонить къ союзу съ Франціей. Миссіи его не было дано оффиціальнаго характера. Онъ не съумѣлъ внушить довѣрія ни королю Георгу III, ни Питту, и вернулся въ Парижъ ни съ чѣмъ. Въ сент. 1792 г. онъ вновь отправился въ Лондонъ уже съ оффиціальными дипломатическими порученіями; но въ декабрѣ были обнаружены его тайныя сношенія съ Людовикомъ XVI и противъ него возбуждено политическое обвиненіе. Онъ пытался продолжать дипломатическія сношенія съ англійскимъ правительствомъ, но скоро его положеніе стало невозможнымъ, и онъ уѣхалъ въ Америку, гдѣ велъ торговыя дѣла, потомъ въ Гамбургъ. Въ 1795 г. онъ получилъ разрѣшеніе вернуться на родину, которымъ воспользовался въ началѣ 1796 г. Немедленно по возвращеніи въ Парижъ онъ сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ салона г-жи Сталь, которая сблизила его съ Баррасомъ. По настоянію послѣдняго Т. получилъ, 15 іюля 1797 г., постъ министра иностранныхъ дѣлъ, который онъ сохранилъ до 20 іюля 1799 г. Своимъ вѣрнымъ инстинктомъ Т. угадалъ будущее значеніе Бонапарта и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ его политики. Онъ отстаивалъ экспедицію въ Египетъ, обращеніе папскихъ владѣній въ римскую республику, Швейцаріи — въ Гельветическую республику. Выйдя въ отставку, Т. принялъ участіе въ переворотѣ 18 брюмера, послѣ котораго вновь получилъ отъ ген. Бонапарта портфель иностранныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ до 1809 г. его судьба и дѣятельность тѣсно связана съ дѣятельностью перваго консула, потомъ императора. Т. былъ главнымъ его совѣтникомъ по всѣмъ вопросамъ иностранной политики, велъ мирные переговоры въ Люневилѣ, Аміенѣ, Пресбургѣ, Тильзитѣ; даже конкордатъ, на основаніи котораго въ 1802 г. возстановленъ во Франціи католицизмъ, какъ государственная религія, въ значительной степени былъ его дѣломъ. Въ благодарность за это папа Пій VII снялъ съ него церковное отлученіе и далъ церковное освященіе его связи съ англичанкой, г-жей Грандъ. Въ 1804 г. Т. принялъ участіе (отъ котораго онъ впослѣдствіи отрекался) въ арестѣ и разстрѣляніи герцога Энгіенскаго. Послѣ провозглашенія имперіи Наполеонъ пожаловалъ ему въ 1804 г. титулъ оберъ-каммергера, а въ 1806 г.—княжество Беневентъ. Созданіе Рейнскаго союза было въ значительной степени дѣломъ Т. Послѣ Тильзитскаго мира между Т. и Наполеономъ произошли нѣкоторыя разногласія, и Т. охотно промѣнялъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ на почетную должность vice-grand électeur de l'empire. Въ 1808 г. Т. открыто высказался противъ захвата Испаніи, который прежде самъ совѣтовалъ Наполеону. Это привело къ окончательному разрыву; въ началѣ 1809 г. Т. долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ должностей и съ тѣхъ поръ онъ жилъ какъ-бы въ изгнаніи въ своемъ имѣніи. Онъ скоро понялъ, что ожидать паденія Наполеона въ близкомъ будущемъ нѣтъ еще основаній, и потому дѣлалъ попытки примириться съ нимъ; въ 1810 г. онъ былъ даже назначенъ членомъ комитета для подготовленія бракосочетанія Наполеона, но это было лишь отдѣльнымъ, почти случайнымъ эпизодомъ въ періодъ его немилости. Послѣ пораженія Наполеона въ Россіи Т. вступилъ въ тайныя сношенія съ Бурбонами. Когда союзники вступили въ Парижъ, Т. принималъ въ своемъ богатомъ отелѣ имп. Александра I, и тутъ-то онъ подалъ мысль о возстановленіи Бурбоновъ. Александръ I встрѣтилъ эту мысль сильными возраженіями, но уступилъ настояніямъ Т., въ особенности когда послѣдній склонилъ на свою сторону французскій сенатъ. Людовикъ XVIII пожаловалъ Т. княжескій титулъ и послалъ его представителемъ Франціи на вѣнскій конгрессъ. Здѣсь онъ съумѣлъ сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ вершителей судебъ Европы. Онъ выставилъ принципъ легитимности и привлекъ къ нему симпатіи Александра I и другихъ монарховъ. Съ величайшимъ искусствомъ ссорилъ онъ монарховъ и дипломатовъ, утомлялъ конгрессъ мелочами и направлялъ его рѣшенія туда, куда это было ему нужно. Ему удалось склонить Англію и Австрію къ тайному соглашенію съ Франціей противъ Пруссіи и Россіи; но возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы положило конецъ всѣмъ этимъ интригамъ. Наполеонъ сдѣлалъ попытку привлечь Т. на свою сторону, но неудачно: Т. былъ настолько проницателенъ, что даже въ минуты всеобщей растерянности и первыхъ успѣховъ Наполеона правильно оцѣнилъ шансы его на успѣхъ и остался вѣренъ дѣлу Бурбоновъ. Наполеонъ отмстилъ ему конфискаціей его имѣній, но они были возвращены ему послѣ вторичнаго паденія Наполеона. Послѣ второй реставраціи Т. вновь получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ и предсѣдательство въ министерствѣ. Но крайніе реакціонеры не могли простить Т. его революціоннаго прошлаго; еще до второго парижскаго мира онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1815 г. княжество Беневентъ перешло къ Церковной области; какъ-бы въ вознагражденіе за эту потерю король Обѣихъ Сицилій пожаловалъ Т. 1817 г. титулъ герцога Дино. Во Франціи онъ въ томъ же году получилъ наслѣдственное пэрство. Однако, онъ оставался не у дѣлъ, а въ послѣдніе годы реставраціи вступилъ даже въ ряды оппозиціи и завязалъ сношенія съ Людовикомъ-Филиппомъ. Послѣ іюльской революціи Т. былъ отправленъ посланникомъ въ Лондонъ, гдѣ устроилъ соглашеніе по греческимъ и бельгійскимъ дѣламъ. Въ 1834 г. онъ вышелъ въ отставку. Онъ обладалъ искусствомъ понимать людей, съ которыми имѣлъ дѣло, угадывать ихъ слабости и играть на нихъ. Блестящій ораторъ на трибунѣ, онъ былъ замѣчательно остроумнымъ собесѣдникомъ въ салонѣ. Его остроты облетали Парижъ, Францію и даже Европу и становились

пословицами; такъ, онъ пустилъ въ ходъ знаменитое изреченіе (не имъ первымъ, впрочемъ, сказанное), что языкъ данъ человѣку, чтобы скрывать мысли. Убѣжденій Т. не имѣлъ; онъ руководствовался исключительно жаждой богатства, власти и денегъ. Наполеонъ не разъ уплачивалъ его громадные долги и дѣлалъ ему очень щедрые подарки. Титулъ герцогини Дино перешелъ къ племянницѣ Т., такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ. «Mémoires du prince de T.» опубликовалъ герцогъ Брольи (П., 1891—92). «Extraits des Mémoires du pr. T.» (П., 1838), переведенныя и на русскій языкъ, подложны. Pallain издалъ «Correspondance inédite du prince de T. et du roi Louis XVIII pendant le congrès de Vienne» (П., 1881) и его «Correspondance diplomatique» (П., 1889—91). Bertrand издалъ «Lettres inédites de T. à Napoleon 1800—09» (П., 1889). Ср. Sallé, «Vie politique du prince de T.» (П., 1834); Villemarest, «M. de T.» (П., 1834—35); Mignet, «Notice sur T.» (П., 1838); Saint-Beuve, «T.» (въ «Nouveaux Lundis», т. 12, П., 1872); Pichot, «Souvenirs intimes sur T.» (П., 1870); графиня Mirabeau, «Le prince de T. et la maison d'Orléans» (П., 1890); Lady Blennerhassett, «T.» (Берлинъ, 1894); Bulwer, «Historical characters» (т. I., Л., 1867); Castellane, «Les hommes d'état français du XIX siècle» (П., 1888).

В. Водовозовъ.

Таллинъ.—Въ медицинѣ алкалоидъ, тетрагидро-парахинанизолъ (таллинъ), какъ противолихорадочное средство, не употребляется, такъ какъ болѣе удобными оказались сѣрнокислый и виннокаменнокислый Т. Но въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ другихъ жаропонижающихъ средствъ, не обладающихъ столь значительнымъ, неблагопріятнымъ, побочнымъ дѣйствіемъ, поэтому Т. почти вышелъ изъ употребленія. Благодаря наблюденіямъ надъ жаропонижающими свойствами Т. при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, современная терапія съ особою ясностью могла убѣдиться въ томъ, что повышеніе температуры никоимъ образомъ не можетъ служить показателемъ тяжести заболѣванія. При назначеніи Т. тифознымъ больнымъ впервые было замѣчено, что, не смотря на малое поднятіе температуры, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже при нормальной t°, брюшной тифъ протекалъ со всѣми тѣми осложненіями, которыя характерны для даннаго заболѣванія въ условіяхъ, когда тифъ предоставленъ своему естественному теченію, безъ настойчиваго вмѣшательства со стороны лѣкарственной терапіи. Кромѣ того, благодаря тяжелымъ побочнымъ явленіямъ, которыя вызываетъ Т., убѣдились также въ нераціональности борьбы съ высокою t° и во вредномъ дѣйствіи фармацевтическаго жаропониженія. Т. не мало способствовалъ также изученію механизма дѣйствія жаропонижающихъ средствъ—механизма, который для большинства медикаментовъ этого рода складывается изъ ограниченія теплопроизводства въ тѣлѣ и увеличенія отдачи тепла. Сѣрнокислый Т. содержитъ 77%, виннокаменнокислый—52%, дубильнокислый—33% алкалоида. Взрослымъ назначали 0,1—0,25 нѣсколько разъ въ день. *Д. К.*

Талліенъ (Jeanne-Marie-Ignazie-Therèse Tallien)—жена послѣдующаго, одна изъ выдающихся женщинъ временъ революціи (ок. 1770—1835). Дочь испанскаго финансиста графа де-Кабаррюсъ, который впослѣдствіи былъ министромъ Іосифа Бонапарта, она получила прекрасное образованіе. Когда отецъ ея, передъ самой революціей, былъ назначенъ испанскимъ посланникомъ во Франціи и переѣхалъ съ семьей въ Парижъ, она скоро пріобрѣла, благодаря красотѣ и уму, успѣхъ въ парижскомъ обществѣ, и ея салонъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ. Въ 1790 г. она вышла замужъ за совѣтника парламента, маркиза до Фонтенэ. Когда послѣ сентябрьскихъ убійствъ маркизъ эмигрировалъ, она получила разводъ. Въ это время она была уже горячей поклонницей революціонныхъ идей и хотѣла, подобно г-жѣ Роланъ, принимать личное участіе въ революціи; обратилась къ конвенту съ замѣчательной петиціей о политическихъ правахъ женщинъ. Однако, когда терроръ усилился, она рѣшила уѣхать въ Мадридъ, къ своему отцу, но была задержана въ Бордо. Здѣсь въ это время находился Т., посланный конвентомъ для расправы съ жирондистами. Революціонный судъ былъ въ дѣйствіи, и казни слѣдовали за казнями. Жанна, однако, избѣжала участи «подозрительныхъ» благодаря тому, что Т. увлекся ею съ первой же встрѣчи. Для спасенія жизни она сдѣлалась его любовницей и съумѣла пріобрѣсти на него большое вліяніе. Вмѣсто прежней жестокости Т. сталъ отличаться умѣренностью, почему навлекъ на себя со стороны Робеспьера обвиненіе въ модерантизмѣ. Конвентъ вызвалъ его обратно въ Парижъ; возлюбленная его была арестована. Желаніе спасти ее побудило Т. сыграть видную роль въ перевороте 9 термидора. Послѣ низверженія Робеспьера она вышла замужъ за Т., была душой термидоріанской реакціи и получила прозваніе Notre-Dame de Thermidor: въ ея салонѣ обыкновенно собирались термидоріанцы. Не любя своего мужа, Т. терпѣла его только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ въ силѣ. Когда во время директоріи его значеніе стало сильно падать, а съ переворотомъ 18 брюмера свелось къ нулю, Т. порвала съ нимъ, въ 1803 г. добилась развода и вскорѣ вышла замужъ за графа de Caraman, впослѣдствіи князя de Chimay. Общественная роль ея была закончена.

Талліенъ (Жанъ-Ламбертъ Tallien)—французскій революціонеръ, сынъ дворецкаго (1769—1820). Въ 1791 г. выпустилъ нѣсколько революціонныхъ воззваній и основалъ революціонный журналъ «Ami de citoyens». Усердно посѣщалъ якобинскій клубъ; 10 авг. 1792 г. былъ выбранъ секретаремъ парижской коммуны, потомъ сдѣлался членомъ конвента, вотировалъ за казнь Людовика XVI, требуя, «изъ чувства человѣколюбія», немедленнаго исполненія приговора, въ чемъ сходился съ Робеспьеромъ; былъ однимъ изъ свирѣпыхъ противниковъ партіи жирондистовъ. Когда вспыхнули возстанія департаментовъ противъ конвента, Т. былъ посланъ комиссаромъ въ Бордо, гдѣ, путемъ казней, захвата церков-

ныхъ имуществъ и вымогательствъ, подавилъ возстаніе. Подъ вліяніемъ любви къ мадамъ де Фонтенэ (см. выше), которая, разведясь съ первымъ мужемъ, вышла за Т., послѣдній сдѣлался врагомъ Робеспьера, примкнулъ къ умѣреннымъ и ратовалъ въ своемъ «Другѣ гражданъ» за человѣчность и справедливость ко всѣмъ. 9-го термидора Т. прервалъ слова С.-Жюста обвинительной рѣчью противъ Робеспьера. Онъ требовалъ, чтобы завѣса была сорвана, чтобы заговорщики (т. е. Робеспьеръ и его друзья) были уничтожены и свобода возстановлена. Робеспьера онъ называлъ тираномъ и новымъ Кромвелемъ, котораго готовъ пронзить кинжаломъ, если національный конвентъ не возбудитъ противъ него обвиненія. 10 сент. 1794 г. на жизнь Т. было произведено покушеніе: онъ былъ раненъ въ плечо выстрѣломъ изъ пистолета. Это покушеніе приписали якобинцамъ, противъ которыхъ вооружался Т., нападая на якобинскіе клубы и энергично порицая систему террора. Т. игралъ немалую роль въ начавшейся реакціи противъ монтаньяровъ. Въ виду возстаній въ провинціяхъ, конвентъ назначилъ Т. коммиссаромъ арміи въ южную Бретань. Здѣсь роялисты, поддерживаемые Англіей, затѣяли смѣлое предпріятіе въ Кибéронѣ (см.), но республиканскія войско овладѣли кибéронскою косою, а Т. осыпалъ картечью безоружную толпу. По его предложенію было казнено до 700 эмигрантовъ. 13 вандемьера (5 окт. 1795 г.) Т. былъ въ числѣ защитниковъ конвента противъ роялистовъ, потомъ вошелъ въ совѣтъ пятисотъ и принималъ участіе въ переворотѣ 18 фрюктидора. Въ 1798 г. Т. сопровождалъ Наполеона въ Египетъ, былъ въ плѣну у англичанъ, позже сдѣлался консуломъ въ Аликанте (въ Испаніи). Умеръ всѣми забытый.

И. К—ій.

Таллій (хим.; Thallium; по Круксу, 1873 г., и согласно съ Лепьерромъ, 1893 г., Tl=204,1, если O=10)—даетъ двѣ степени окисленія, окись Tl^2O^3 и закись Tl^2O. Это самый тяжелый членъ менѣе основной подгруппы III-й группы (Al, Ga, In, Tl) періодической системы, подобно свинцу въ IV-й группѣ (Si, Ge, Sn, Pb). Благодаря большому атомному вѣсу и невысокому, сравнительно, типу соединеній ряда окиси TlX^3, Т. является уже въ этомъ ряду настоящимъ металломъ и, тѣмъ болѣе, въ соединеніяхъ типа закиси TlX, гдѣ во многихъ случаяхъ онъ относится какъ щелочной металлъ. Чистый Т. обладаетъ синевато-бѣлымъ цвѣтомъ и металлическимъ блескомъ, нѣсколько болѣе серебристымъ, чѣмъ блескъ свинца; онъ столь мягокъ, что чертится ногтемъ и даже свинцомъ—почти какъ натрій; ковокъ, но, благодаря малой вязкости, трудно вытягивается въ проволоку; трудно пилится, такъ какъ, вслѣдствіе мягкости, легко засоряетъ инструментъ; даетъ на бумагѣ черту синеватую съ желтоватымъ рефлескомъ. Плавится Т. при 290° и при очень высокой температурѣ летучъ; въ струѣ водорода онъ можетъ быть перегнанъ. Была даже опредѣлена плотность пара Т. (В. Мейеръ и Бильтцъ, 1887 г.); при 1728° она, по отношенію къ водороду, оказалась равной 205,8 и отвѣчающей, слѣдовательно, такой частицѣ: Tl^2 *). Удѣльный вѣсъ Т.—11,8. Теплоемкость—0,03355. При нагрѣваніи посредствомъ паяльной трубки Т. окисляется, образуя красноватый паръ и развивая особый запахъ. Но и при обыкн. темп. металлъ тускнѣетъ на воздухѣ, во влажномъ же воздухѣ окисляется очень быстро. Сохраняютъ Т. въ глицеринѣ или въ водѣ, которую онъ не разлагаетъ при обыкн. темп. При доступѣ воздуха Т., однако, растворяется въ водѣ, превращаясь въ гидратъ закиси TlOH и въ углекислый Т., Tl^2CO^3 **). Соли того же типа образуются, когда Т. растворяется въ кислотахъ, изъ коихъ быстрѣе всего дѣйствуютъ на металлъ азотная и сѣрная—какъ крѣпкія, такъ и разведенныя, соляная же кислота растворяетъ трудно. Раствореніе въ разведенной сѣрной кислотѣ совершается при выдѣленіи водорода. Т. осаждается изъ своихъ соляныхъ растворовъ цинкомъ, но не желѣзомъ, и въ свою очередь осаждаетъ свинецъ, мѣдь, ртуть, серебро и золото. Т., осажденный изъ раствора Tl^2SO^4 при электролизѣ или цинкомъ, представляетъ или смѣсь листочковъ и иголъ, или только широкія, сильно блестящія пластинки; плавленный металлъ также кристалличенъ. Т. даетъ сплавы съ другими металлами. *Закись Т.* Tl^2O, черный порошокъ, возникаетъ при окисленіи металла на воздухѣ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ окиси и въ чистомъ видѣ можетъ быть получена путемъ нагрѣванія своего гидрата въ отсутствіи воздуха при 100°. Она плавится при 300° въ темножелтую жидкость, которая сильно дѣйствуетъ на стекло и застываетъ въ желтую массу. При обыкновенной температурѣ закись притягиваетъ влагу, превращаясь въ желтый гидратъ TlOH, который хорошо растворимъ въ водѣ и можетъ быть выкристаллизованъ изъ раствора въ видѣ иголокъ состава $TlOH + H^2O$. Растворы чистаго гидрата закиси лучше всего готовить путемъ разложенія надлежащимъ количествомъ ѣдкаго барита растворовъ Tl^2SO^4; они неокрашены, имѣютъ сильно-щелочную реакцію и вообще похожи на растворы ѣдкаго кали или натра. TlOH растворимъ и въ спиртѣ. Закись Т. даетъ съ кислотами сѣрной, фосфорной и хлорной среднія соли, которыя растворимы въ водѣ и изоморфны съ соотвѣтствующими солями калія; растворимостью обладаетъ также соль угольной кислоты; но соли галоидоводородныхъ кислотъ, исключая TlF, трудно растворимы, что сближаетъ Т. со свинцомъ. *Сульфатъ*, Tl^2SO^4—ромбическія призмы, при красномъ каленіи плавится, разлагаясь съ выдѣленіемъ SO^2. Онъ имѣетъ слѣдующую растворимость: въ 100 вѣс. ч. воды растворяется 4,8 ч., 11,5 ч., 19,3 ч. при 18°, 62°, 101°. Даетъ двойныя соли, изоморфныя съ аналогичными солями калія, $Tl^2Mg(SO^4)^26H^2O$ и алюминіевые квасцы $TlAl(SO^4)^212H^2O$ (хромовые и желѣзные квасцы также извѣстны). Кри-

*) Нѣтъ причинъ полагать, что въ этихъ опытахъ былъ достигнутъ предѣлъ уменьшенія плотности; они говорятъ только, что при данной температурѣ *средняя* величина частицы не болѣе Tl^2.

**) Въ стклянкѣ, совершенно заполненной водой, Т. дѣлается блестящимъ; налетъ на его поверхности растворяется.

сталлическій *гидросульфатъ*, $TlHSO^4.3H^2O$, при нагрѣваніи плавится и, быстро выдѣляя пары воды и сѣрной кислоты, превращается затѣмъ въ сульфатъ. *Нитратъ* $TlNO^3$, непрозрачныя, бѣлыя, ромбическія призмы, плавится при 205° и затѣмъ, при охлажденіи, превращается въ стекловидную массу; 100 вѣс. ч. воды растворяютъ 10,67 ч., 43,48 ч., 588,2 ч. при 18°, 58°, 107°; въ спиртѣ нерастворимъ. *Карбонатъ* Tl^2CO^3, какъ упомянуто, легко образуется, когда угольный ангидридъ вводится въ растворъ $TlOH$. Эта соль нерастворима въ спиртѣ; растворимость ея въ водѣ довольно значительна, именно, 100 вѣс. ч. растворяютъ 5,23 ч., 12,85 ч., 22,4 ч. при 18°, 62°, 100,8°. Водные растворы имѣютъ ѣдкій, металлическій вкусъ и щелочную реакцію; соль кристаллизуется изъ нихъ въ видѣ блестящихъ моносимметрическихъ призмъ; она плавится при нагрѣваніи и при болѣе высокой темп. выдѣляетъ CO^2. *Гидрокарбонатъ*, $TlHCO^3$, кристаллизуется въ видѣ иголъ (Giorgis, 1894), если испаряютъ на холоду водный растворъ $TlOH$, насыщенный углекислымъ газомъ; онъ очень легко превращается въ Tl^2CO^3. Когда для приготовленія флинтгласа вмѣсто поташа употребляютъ Tl^2CO^3, то получается *талліевое стекло*, которое легкоплавче, тверже и тяжеле (уд. в. 5,6) обыкновеннаго флинтгласа и обладаетъ большимъ показателемъ преломленія (до 1,97), вслѣдствіе чего находитъ примѣненіе въ оптикѣ; Т. въ такомъ стеклѣ можетъ играть роль не только калія, но, частью, и свинца. *Хлористый Т.*, $TlCl$, образуется, когда металлъ горитъ въ хлорѣ, а также осаждается при дѣйствіи соляной кислоты на не особенно слабые растворы той или другой соли Т. въ видѣ бѣлаго творожистаго осадка, похожаго на хлористое серебро еще и въ томъ отношеніи, что на свѣту онъ пріобрѣтаетъ фіолетовую окраску; въ ѣдкомъ аммоніи этотъ осадокъ растворимъ трудно (отличіе отъ $AgCl$), но (подобно $PbCl^2$) ему свойственна нѣкоторая растворимость въ водѣ, именно 100 вѣс. ч. воды растворяютъ 0,198 ч., 0,265 ч., 1,427 ч. при 0°, 16°, 100°. Изъ воды $TlCl$ кристаллизуется въ формѣ кубовъ; онъ легко плавится въ желтоватую жидкость, которая при охлажденіи превращается въ бѣлую, довольно гибкую кристаллическую массу. При 719°—731° хлористый Т. кипитъ; плотность пара найдена равной 122,7 (Роско, 1878) по отношенію къ водороду, т. е. она близко отвѣчаетъ принятой частичной формулѣ. Извѣстны двойныя соли $TlCl$ съ хлорными ртутью, золотомъ, платиной; онѣ получаются, какъ всегда, при простомъ смѣшеніи водныхъ растворовъ. Желтый *хлороплатинатъ* Tl^2PtCl^6 трудно растворимъ—въ 15600 вѣс. ч. воды. Съ бромомъ и іодомъ Т. соединяется труднѣе, чѣмъ съ хлоромъ. *Бромистый Т.*, $TlBr$, имѣетъ желтоватый цвѣтъ, а *іодистый Т.*, TlJ—желтый. По причинѣ малой растворимости въ водѣ (для TlJ 1 вѣс. ч. въ 16000 ч.) они осаждаются изъ слабыхъ даже растворовъ бромистымъ или іодистымъ каліемъ; не разлагаются ни разведенными сѣрной, или соляной, кислотами, ни ѣдкимъ кали, но азотная кислота изъ TlJ выдѣляетъ іодъ. *Фтористый Т.*, TlF, при 15° растворимъ въ 1,25 вѣс. ч. воды; но въ кипящей водѣ—труднѣе. Кристаллизуется въ видѣ блестящихъ октаэдровъ или кубооктаэдровъ. Такіе же кристаллы даетъ и соединеніе его съ фтористымъ водородомъ, $HTlF^2$, которое выдѣляется при испареніи раствора TlF въ плавиковой кислотѣ надъ сѣрной кислотой. *Окись Т.*, Tl^2O^3, образуется при сожиганіи металла въ чистомъ кислородѣ, для чего расплавленный Т. вносятъ въ атмосферу этого газа; при этомъ, благодаря высокой температурѣ, образуется нѣкоторое количество и закиси, такъ какъ въ нее при красномъ каленіи окись способна превращаться вполнѣ почти. Темнокрасный порошокъ окиси получается также, если пропускать токъ отъ нѣсколькихъ элементовъ Бунзена чрезъ подкисленную воду, употребляя металлическій Т. въ видѣ положительнаго полюса. Окись нерастворима въ водѣ и щелочахъ и, подобно глинозему, есть основаніе слабое. Соли окиси безцвѣтны, если содержатъ неокрашенную кислоту, и мало постоянны; онѣ не только разлагаются водой, осаждая гидратъ окиси или превращаясь въ основныя соли, но легко переходятъ, выдѣляя кислородъ (или хлоръ), и въ соли закиси. Эти послѣднія, съ другой стороны, могутъ служить исходнымъ матеріаломъ для полученія солей высшаго типа путемъ окисленія при невысокихъ температурахъ. *Сульфатъ* $Tl^2(SO^4)^3.7H^2O$, безцвѣтныя таблички, можетъ быть выкристаллизованъ изъ той жидкости, которая получается при кипяченіи раствора Tl^2SO^4 въ разведенной сѣрной кислотѣ съ двуокисью свинца или перекисью барія. Та же самая соль получается и при испареніи раствора окиси въ теплой разбавленной сѣрной кислотѣ, какъ изъ раствора ея въ азотной кислотѣ (уд. в. 1,4) можетъ быть выкристаллизованъ *нитратъ* $Tl(NO^3)^3.8H^2O$. *Трехлористый Т.*, $TlCl^3$, получается при взаимодѣйствіи хлора съ $TlCl$—подъ водой, при чемъ образуется растворъ, изъ котораго подъ колоколомъ воздушнаго насоса выдѣляются расплывчатыя призмы состава $TlCl^3.H^2O$. Если нагрѣть смѣсь спиртовыхъ растворовъ $TlCl^3$ и аммiака, то получается бѣлый кристаллическій осадокъ состава $Tl(NH^3)^3Cl^3$, который водою разлагается на нашатырь и окись Т. фіолетоваго цвѣта:

$$2Tl(NH^3)^3Cl^3+3H^2O=Tl^2O^3+6NH^4Cl.$$

Вообще же соли высшаго типа, вслѣдствіе малаго ихъ постоянства, изучены въ значительно меньшей степени, чѣмъ закисныя соли. Если въ щелочной растворъ Т. или содержащій уксусную кислоту пропускать сѣроводородъ, то осаждается черный *сѣрнистый Т.* Tl^2S, который представляетъ микроскопическіе тетраэдры, если растворъ содержалъ слѣды свободной сѣрной кислоты. Сѣрнистый Т. нерастворимъ въ водѣ, щелочахъ, сѣрнистомъ аммоніи и ціанистомъ каліи; трудно растворимъ въ уксусной кислотѣ и легко въ минеральныхъ. При сплавленіи Т. съ избыткомъ сѣры получается *трехсѣрнистый Т.*, Tl^2S^3, черная масса, похожая на варъ; при 12° онъ твердъ и ломокъ (раковистый изломъ), при лѣтней температурѣ мягокъ и пластиченъ.

Трехсѣрнистый Т. есть тіоангидридъ; извѣстно соединеніе его съ сѣрнистымъ каліемъ, $KTlS^2$—красный кристаллическій порошокъ, нерастворимый въ водѣ и разлагаемый кислотами. Въ природѣ Т. встрѣчается въ различныхъ колчеданахъ и въ нѣкоторыхъ слюдахъ, содержащихъ литій; минералъ *крукезитъ*, найденный Норденшильдомъ (1868 г.) въ Швеціи и такъ названный въ честь Крукса (crookesite, Crookes), содержитъ Т. до 17%—это селенистые Т., мѣдь и серебро: $2{,}5Tl^2Se+21Cu^2Se+Ag^2Se$. Когда колчеданы подвергаются обжиганію съ цѣлью превратить сѣрнистый газъ въ свинцовыхъ камерахъ въ сѣрную кислоту, то въ трубахъ, проводящихъ SO^2, осаждаются въ видѣ пыли различныя вещества, которыя попадаютъ и въ самыя камеры (см. Селенъ). Изслѣдуя осадки такого сорта изъ Тилькероде на Гарцѣ, Круксъ нашелъ (1861 г.) вмѣстѣ съ селеномъ новый элементъ, дающій по внесеніи въ пламя газовой лампы характерный спектръ, содержащій одну яркую зеленую линію, откуда и произошло названіе *таллій* (θάλλος—зеленая вѣтка). Затѣмъ Лами (1862 г.), который открылъ Т. независимо отъ Крукса, произвелъ болѣе подробныя изслѣдованія новаго элемента и установилъ его металлическую натуру (сначала полагали, что Т. есть не-металлъ изъ группы сѣры). Изъ содержащихъ селенъ отбросовъ камернаго производства Т. извлекается путемъ кипяченія съ разведенной сѣрной кислотой и осаждается изъ сгущенной фильтрованной жидкости цинкомъ. Для очищенія его еще разъ растворяютъ въ сѣрной кислотѣ и осаждаютъ іодистымъ каліемъ въ видѣ TlJ, который при выпариваніи съ сѣрной кислотой даетъ чистый сульфатъ Т., а изъ него получаютъ электролизомъ чистый Т. При анализѣ Т. примыкаетъ къ группѣ желѣза, такъ какъ онъ сѣроводородомъ изъ кислыхъ растворовъ не осаждается, средніе же растворы съ сѣрнистымъ аммоніемъ даютъ *сѣрнистый Т.*, Tl^2S, въ осадкѣ. Растворивъ его, вмѣстѣ съ другими сульфидами и окисями 3-ей группы, въ азотной кислотѣ и нейтрализовавъ кипящій растворъ содой, охлаждаютъ жидкость и прибавляютъ платинохлористоводородной кислоты, при чемъ осаждается трудно растворимый хлороплатинатъ таллія.

С. С. Колотовъ. Δ.

Талло (θαλλώ)—одна изъ двухъ Горъ (см. Горы), почитавшихся аѳинянами. Т.—весенняя Гора (отъ θάλλω цвѣсти), Auксо или Карпо (Αὐξώ, Καρπώ)—осенняя Гора, доводящая растенія и плоды до зрѣлости.

Талломъ (Thallus)—см. Слоевце.

Таллосъ (Thallus): 1) историкъ II или I вѣка до Р. Хр., написавшій сирійскую исторію отъ занятія Трои до Ol. 167=112 до Р. X.; отцы церкви Тертуліанъ и др. считаютъ его авторитетомъ и часто ссылаются на него. 2) Авторъ нѣсколькихъ эпиграммъ, напечатанныхъ въ «Anthologia Graeca»; жилъ, вѣроятно, въ первое время римской имперіи.

Таллофиты (Thallophyta) иначе *слоевцовыя*—группа растеній, установленная Эндлихеромъ (въ 1836 — 40 гг.), — такія растенія (водоросли, лишайники и грибы), тѣло которыхъ не расчлененно на стебель, листъ и корень. Растенія же, съ подобнымъ расчлененіемъ, Эндлихеръ соединяетъ въ группу Cormophyta.

Таллофоры (θαλλοφόροι). — Самую важную часть Панаѳеней (см.) составляло торжественное шествіе (πομπή). Въ этой процессіи участвовали благороднѣйшіе и красивѣйшіе старцы, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ вѣнками на головахъ и съ масличными вѣтвями въ рукахъ. По этимъ масличнымъ (оливковымъ) вѣтвямъ (ὁ θαλλός) они и назывались Т.

Таллъ (Johann Thal)—нѣмецкій врачъ XVI столѣтія (ум. въ Нордгаузенѣ, въ 1589 г.), извѣстенъ изученіемъ флоры Гарцскихъ горъ: «Catalogus plantarum sponte nascentium in montibus et locis Hercyniae vicinis».

Талмазы (Толмазы) — с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на р. Днѣстрѣ, въ 72 вер. отъ уѣздн. гор. 3117 жит., занимающихся винодѣліемъ, хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ (въ 12 вер. отъ Т., на Днѣстрѣ, большія рыбныя тони). Нѣсколько лавокъ.

Талмудъ («ученіе», «изъясненіе»)—основной памятникъ раввинской письменности, содержащій, кромѣ религіозно-правовыхъ нормъ еврейства, все созданное еврейскими учеными въ области теософіи, этики, поэзіи, исторіи, экзегетики, естествознанія, математики и медицины приблизительно отъ 300 г. до Р. Хр. до 500 г. по Р. Хр. Начатки Т. традиція относитъ къ эпохѣ возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, когда вокругъ Ездры и Неемія сгруппировались *книжники* (соферимъ, по греч. γραμματεῖς), занимавшіеся истолкованіемъ «книги» закона и заботившіеся о сохраненіи ея путемъ размноженія списковъ. О дѣятельности книжниковъ, повидимому тожественныхъ съ упоминаемыми въ Т. «Людьми Великаго Собора», нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній. Первенствующая роль въ религіозной жизни народа принадлежала пока не имъ, а замкнутому сословію священниковъ, сильныхъ и значеніемъ своимъ, какъ посредниковъ между народомъ и Богомъ, и вѣками накопленнымъ богатствомъ. Многолѣтняя борьба между священниками-саддукеями и учеными изъ народа—фарисеями—закончилась побѣдой послѣднихъ: «книга постановленій» (*сеферъ гезерата*), представлявшая законодательный кодексъ священниковъ (до насъ она не дошла), была замѣнена кодексомъ фарисейскимъ (вѣроятно—упоминаемой въ Т. «Первой Мишной»). *Первая Мишна* отличается особеннымъ ритмическимъ языкомъ, трактуетъ главнымъ образомъ о культѣ и храмовомъ распорядкѣ и имѣетъ противосаддукейскую окраску. Дальнѣйшимъ развитіемъ Т. обязанъ спорамъ между учеными о разныхъ вопросахъ, не предусмотрѣнныхъ въ Библіи. Народилась цѣлая литература спорныхъ пунктовъ, незначительный остатокъ которой сохранился въ Т. въ трактатѣ «Эдуіотъ» («свидѣтельства»). Для улаженія обострившихся въ I в. по Р. Хр. несогласій выдающіеся ученые, имѣвшіе школы въ различныхъ городахъ Палестины, сходились на собранія; происходившіе при этомъ дебаты запоминались, увеличивая собою объемъ устнаго ученія, и безъ

того разросшагося въ обширную энциклопедію разнородныхъ свѣдѣній. Предполагалось, что такъ какъ въ «словѣ Божіемъ» долженъ заключаться отвѣтъ на *все*, то кромѣ простого, для всѣхъ открытаго смысла, въ немъ долженъ быть еще другой, сокровенный смыслъ, ключъ къ которому даетъ толкованіе. Особенности библейскаго текста, состоящаго изъ различныхъ, вѣками создававшихся наслоеній, своеобразная группировка разнородныхъ элементовъ въ Библіи, отсутствіе гласныхъ и вытекающая отсюда неопредѣленность чтенія, множество «лишнихъ» частицъ и повтореній,—всѣ эти явленія языка были использованы толкователями. Установлены особые толковательные пріемы, позволявшіе почти безгранично выводить изъ Св. Писанія новыя нормы. Строгость Моисеевыхъ законовъ была значительно ослаблена путемъ толкованія: смертная казнь почти совершенно отмѣнена, законъ возмездія («око за око, зубъ за зубъ») замѣненъ закономъ о вознагражденіи потерпѣвшаго, законы о чистотѣ упрощены. Усилена только формальная, обрядовая сторона религіи: всѣ моменты дня и года, всѣ явленія жизни, историческія годовщины, всякая дѣятельность и всякое пользованіе жизнью обставлены строго опредѣленными славословіями, символическими дѣйствіями и обрядами, точнымъ исполненіемъ которыхъ достигается Божіе благоволеніе; на все наложена печать служенія Богу. Обаяніе учености и ученыхъ достигаетъ небывалой высоты; неученый («амъ-га-арецъ»), по незнанію не исполняющій всѣхъ тонкостей закона, покрывается презрѣніемъ и подлежитъ особымъ ограниченіямъ: у него нельзя ѣсть, такъ какъ онъ не умѣетъ очищать своихъ продуктовъ и держать въ чистотѣ свою посуду; его нельзя касаться, какъ не соблюдающаго законовъ ритуальной чистоты; ему нельзя вѣрить въ религіозныхъ вопросахъ, такъ какъ онъ не понимаетъ ихъ важнаго значенія. Широкое примѣненіе толковательныхъ пріемовъ, смягчавшихъ строгость закона соотвѣтственно запросамъ времени, давало фарисеямъ могучее орудіе въ ихъ борьбѣ съ саддукеями, опиравшимися на простой смыслъ Писанія. Въ самомъ фарисействѣ замѣчаются двѣ школы: болѣе требовательная («отягчающая») Шаммая и менѣе требовательная (облегчающая») Гиллеля. Основатель второй школы, Гиллель (I в. до Р. Хр.), первый формулировалъ и примѣнялъ на дѣлѣ 7 толковательныхъ пріемовъ; Измаилъ (II в.) увеличилъ число пріемовъ до 13, а Эліэзеръ, сынъ Іосе (II в.)—до 32. Акиба (II в.) «толковалъ» всѣ грамматическія особенности языка Библіи—союзы, указательныя мѣстоименія, членъ, личныя мѣстоименія при глаголахъ и мѣстоименные суффиксы, всюду находя скрытые намеки для обоснованія старыхъ обычаевъ и вывода новыхъ законодательныхъ нормъ. Толкованіе св. Писанія (*Мидрашъ*), вызвавшее Мехильту, Сифра, Сифре (см. XI, 467 сл.), а впослѣдствіи огромную гомилетическую литературу Мидрашимъ, представляло первую ступень еврейской науки. Вторую, важнѣйшую дисциплину представляла Галаха, дававшая въ систематическомъ порядкѣ весь законодательный матеріалъ. Галахическіе сборники съ именемъ *Мишна* («Второй Законъ» или «Заучиваемое»), составлявшіеся, для школъ, всѣми выдающимися учеными (впослѣдствіи получившими названіе *таннаимъ*) и заключавшіе въ себѣ не только самые законы, древніе и новые, но и мотивировку ихъ, пренія ученыхъ, характеристики ученыхъ, выдающіеся случаи примѣненія законовъ и т. п. свѣдѣнія, были объединены въ концѣ II и началѣ III в. по Р. Хр. Іудой Наси, съумѣвшимъ, опираясь на свое положеніе какъ патріарха, вытѣснить всѣ однородные кодексы и доставить своему произведенію каноническій авторитетъ. «Мишна Іуды Наси», впослѣдствіи просто «Мишна», представляющая первую, основную часть Т., распадается на шесть почти равныхъ по объему отдѣловъ (*седаримъ*), заключающихъ 63 трактата или 523 (525) главы, приблизительно по 10 статей въ каждой. Отдѣлъ I, *Зераимъ* («Посѣвы»), обнимаетъ законы о молитвахъ, читающихся при вкушеніи продуктовъ земледѣлія, о религіозныхъ пошлинахъ съ хлѣба, плодовъ, вина и масла въ пользу священниковъ, левитовъ и бѣдныхъ, о плодахъ, отвозившихся для потребленія въ Іерусалимъ («вторая десятина»), о покоѣ земли въ субботній годъ, о плодахъ, запрещенныхъ къ употребленію. Обширныя отступленія отъ главной темы трактуютъ о молитвахъ и богослуженіи вообще, о благотворительности, о способахъ очистки продуктовъ пошлинами, о продуктахъ сомнительной очистки, о запрещенныхъ, какъ помѣси, животныхъ и одеждахъ. Отд. II, *Моэдъ* («Праздники»), трактуетъ о субботнемъ покоѣ, Пасхѣ, днѣ очищенія, праздникѣ кущей, новолѣтіи, праздникѣ Пуримъ, о постахъ и праздничномъ отдыхѣ, здѣсь же свѣдѣнія о еврейскомъ календарѣ, о службѣ въ іерусалимскомъ храмѣ, о храмовой жизни и сиклевомъ налогѣ, взимавшемся въ пользу храма. Отд. III, *Нашимъ* («Жены»), обнимаетъ законы о бракѣ и разводѣ, о левиратѣ и супружеской измѣнѣ, о назорействѣ и обѣтахъ вообще. Отд. IV, *Незикинъ* («Поврежденія»), содержитъ законы о поврежденіяхъ и убыткахъ, о находкѣ, наймѣ, займѣ, ссудѣ, поклажѣ, товариществѣ, о судебныхъ учрежденіяхъ и наказаніяхъ, ими налагаемыхъ, о присягѣ, идолопоклонствѣ. Сюда же включены «свидѣтельства» разныхъ лицъ о древнихъ законахъ и обычаяхъ и нравственно-религіозныя изреченія главныхъ учителей («отцовъ»). Отд. V, *Кодашимъ* («Святыни»), обнимаетъ законы о жертвоприношеніяхъ, о скотѣ, посвященномъ Богу, о скотѣ первородномъ, о десятинѣ отъ скота, о выкупѣ посвященныхъ лицъ и предметовъ, объ оскверненіи святыни. Здѣсь же помѣщены законы объ убоѣ скота и о пищѣ вообще и описаніе іерусалимскаго храма. Отд. VI, *Тегаротъ* («Чистоты») заключаетъ въ себѣ законы о ритуальной (или левитской, духовной) нечистотѣ, объ источникахъ ея и способахъ распространенія на домашнюю утварь, пищу, одежду, жилыя помѣщенія и людей, объ удаленіи ея. Языкъ Мишны сжатъ до-нельзя; сравнивая его съ языкомъ дошедшихъ до насъ однородныхъ сборниковъ, можно видѣть, съ какой

настойчивостью Іуда Наси исключалъ всякое лишнее слово, все разумѣющееся само собою, нерѣдко въ ущербъ ясности и грамматической правильности. Въ расположеніи матеріала система нарушается многочисленными отступленіями, что объясняется устнымъ способомъ преподаванія: то приводятся всѣ изреченія почему-либо упомянутаго автора, то перечисляются всѣ законы, напоминающіе данный какимъ-нибудь выраженіемъ или ему противоположные. Сухость изложенія отчасти смягчается отступленіями *гагадическаго* характера, выводящими изъ Св.-Писанія, съ помощью тѣхъ же толковательныхъ пріемовъ, правила морали и общежитія. Гаггада, дававшая больше простору личному творчеству ученыхъ, нежели галаха, приводитъ въ связь съ Библіей всѣ свѣтскія произведенія еврейскаго ума: притчи, фантазіи, басни, повѣрья, размышленія на всякія темы. По грамматическому и лексическому составу языкъ Мишны (какъ и другихъ родственныхъ сборниковъ) въ общемъ совпадаетъ съ языкомъ Библіи; замѣчается лишь нѣкоторое упрощеніе грамматическихъ формъ, вліяніе на синтаксисъ господствовавшаго тогда въ обиходѣ арамейскаго нарѣчія и проникновеніе иностранныхъ элементовъ, особенно греческихъ терминовъ—военныхъ, юридическихъ, архитектурныхъ, торгово-промышленныхъ и проч. Былъ-ли языкъ Мишны только книжнымъ, народъ же говорилъ на арамейскомъ нарѣчіи, или еврейскій языкъ тогда еще не совсѣмъ исчезъ изъ употребленія въ Палестинѣ—это вопросъ, еще не рѣшенный наукой, какъ и вопросъ о томъ, была-ли Мишна записана Іудой Наси и впослѣдствіи претерпѣла лишь нѣкоторыя измѣненія, или она передавалась устно, подвергаясь всѣмъ случайностямъ устной передачи, до VI в., къ которому относится письменное закрѣпленіе Т. — Отъ произведеній, составленныхъ другими учеными и вытѣсненныхъ Мишной Іуды Наси, до насъ дошло большое количество цитатъ въ Т. (*барайтотъ*) и цѣлый сборникъ «Дополненій» къ Мишнѣ (*Тосефта*), гдѣ сохранено, главнымъ образомъ, то, что отвергнуто или измѣнено Іудой Наси. Мишну стали изучать и толковать въ еврейскихъ школахъ для вывода новыхъ законовъ и точнаго установленія старыхъ. Всякое противорѣчіе въ Библіи, или раввиновъ между собою, или между раввинами и Библіей исключается съ самаго начала: неправильными считаются собственное сужденіе и пониманіе, а не слово Божіе или преданіе. Новые ученые ставятъ древнихъ на столько выше себя, что не осмѣливаются допустить малѣйшую ошибку въ ихъ сужденіяхъ; «если древніе были ангелы, то мы люди, а если они были люди, то мы ослы»—говорили въ палестинскихъ школахъ. Отсюда стремленіе сохранить *всѣ* высказанныя древними мнѣнія, даже явно противорѣчащія принятымъ, собрать *все* духовное достояніе, безъ малѣйшей критики. Истолкованіе Мишны и устраненіе противорѣчій становятся главными задачами ученыхъ (такъ назыв. *амораимъ*, «объяснителей»), и создаютъ *гемару* («завершеніе»), вторую часть талмуда. Гемара, представляя какъ-бы отчеты объ ученыхъ занятіяхъ, даетъ картину происходившаго въ еврейскихъ школахъ III и IV вв. Къ каждой статьѣ Мишны присоединяются обширныя разсужденія и пренія, начинающіяся стереотипными вопросами: на какомъ мѣстѣ Библіи основана данная статья, каковы предѣлы примѣненія ея на практикѣ, не допускаетъ-ли она исключеній, каковы ея мотивы и общій принципъ, какіе выводы допускаетъ она, кому изъ таннаимъ принадлежитъ она, какъ понимать то или другое выраженіе, нѣтъ-ли «лишняго» слова, разумѣющагося само собою, или недостаетъ какого-либо слова, нельзя-ли выразить данное мѣсто иначе, не стоитъ-ли оно въ противорѣчіи съ другими мѣстами Мишны, съ Св. Писаніемъ или мнѣніемъ какого-либо ученаго, и если да, то такъ устранить противорѣчіе и т. п. Отвѣты переходятъ въ оживленныя пренія, уносящія ученыхъ далеко отъ основной темы; противники часто перебиваютъ другъ друга; стараясь высказать все, не договариваютъ главнаго, неожиданно перескакиваютъ съ одного довода на другой, часто въ пылу спора останавливаясь на самыхъ слабыхъ и невѣроятныхъ. Все это запечатлѣвалось въ памяти благоговѣйно слушавшихъ учениковъ, передавалось изъ устъ въ уста въ возможной неприкосновенности и, наконецъ, было записано. Гемара создавалась въ палестинскихъ школахъ Тиверіады, Сепфориса и Кесаріи и вавилонскихъ — Негардеи, Суры, впослѣдствіи Пумбедиты. Изъ палестинскихъ школъ, руководимыхъ учениками Іуды Наси, самое выдающееся положеніе заняла школа Іоханана (ок. 199—279) въ Тиверіадѣ, куда стекались слушатели со всей Палестины и Вавилоніи, привлеченные славой Іоханана и его зятя Решъ-Лакиша. Въ Вавилоніи, куда постепенно сталъ переходить центръ еврейства (см. XI, 440 — 441), разсадниками еврейской науки становятся школы сурская и негардейская, основанныя возвратившимися на родину учениками Іуды Наси, Аббой Арекой (такъ. назыв. *Равомъ*, ок. 175—247) и Самуиломъ (ок. 180—257). Работа палестинскихъ школъ дошла до насъ въ палестинской гемарѣ, составляющей, вмѣстѣ съ 39 объясненными ею трактатами Мишны, такъ назыв. *Т. іерусалимскій* (вѣрнѣе—палестинскій), *Іерушалми*, заключенный не позже IV в. Не было-ли совсѣмъ гемары къ остальнымъ трактатамъ Мишны, или она существовала, но не дошла до насъ по недостатку вниманія къ палестинскому Т. со стороны ученыхъ и переписчиковъ — остается неизвѣстнымъ. Гораздо счастливѣе судьба вавилонской гемары, составляющей, вмѣстѣ съ 37 объясненными ею трактатами Мишны, *Т. вавилонскій* (*Бавли*) и обнимающій собою труды вавилонскихъ ученыхъ III—V вѣковъ. Составленіе этого талмуда приписывается главѣ сурской школы Аши (ум. 427), который употребилъ тридцать лѣтъ на собираніе и приведеніе въ порядокъ огромнаго матеріала; окончательное упорядоченіе его принадлежитъ ученикамъ Аши, главѣ сурской школы (въ 488—599 гг.) Авинѣ (равъ Авина, слитно—Равина) и главѣ пумбедитской школы Іосе. Ученымъ

VI в., такъ назыв. *сабораимъ* («обдумывателямъ»), принадлежатъ незначительныя прибавленія и поправки, равно какъ письменное закрѣпленіе всего труда. 7 (14) внѣ-каноническихъ трактатовъ, по формѣ напоминающихъ Мишну и Тосефту и печатаемыхъ въ изданіяхъ вавилонскаго Т., заключаютъ въ себѣ, рядомъ съ древнимъ матеріаломъ, многое поздняго происхожденія и относятся къ Т., какъ апокрифы—къ каноническимъ книгамъ Св. Писанія. Языкъ палестинской гемары, въ общемъ, западно-арамейскій, а вавилонской—восточно-арамейскій. Въ грамматическомъ отношеніи вавилонская гемара обработана лучше, нежели палестинская: въ послѣдней единственное число часто встрѣчается вмѣсто множественнаго, мужской родъ вмѣсто женскаго, прошедшее время вмѣсто будущаго; предложеніе нерѣдко обрывается на серединѣ, а иногда просто переходитъ въ темный намекъ изъ двухъ- трехъ словъ. Вслѣдствіе сжатости и недостаточности обработки Іерушалми хотя и содержитъ на два трактата болѣе, чѣмъ Бавли, но по объему почти въ 4 раза меньше. Въ практическомъ отношеніи Бавли имѣетъ для евреевъ большее значеніе, нежели Іерушалми, какъ потому, что знакомство съ Т. европейскихъ евреевъ шло изъ Вавилоніи, такъ и потому, что Бавли полнѣе, вразумительнѣе и лучше объясненъ комментаторами. Въ научномъ отношеніи, наоборотъ, первенство должно быть отдано Іерушалми: его галаха ближе къ первоисточнику, автентичнѣе, гаггада содержитъ больше цѣнныхъ историческихъ воспоминаній и трезвѣе гаггады вавилонской, съ ея необузданной фантазіей, грубыми преувеличеніями и духомъ суевѣрія, отражающимъ персидскую среду. Содержаніе Т. обыкновенно дѣлятъ на двѣ постоянно переплетающіяся части: *галаху* и *гаггаду*. Къ галахѣ относятъ всю законодательную часть Т., всякія разсужденія по церковному, гражданскому и уголовному праву, къ гаггадѣ—все, что не есть галаха: историческія воспоминанія, легенды, притчи, изреченія, этическія доктрины, непринужденное толкованіе текста. Галаха имѣетъ значеніе исключительно для евреевъ и ими ревностно изучается; гаггада представляетъ общій интересъ, ибо многое изъ нея усвоено христіанствомъ и исламомъ и стало достояніемъ цивилизованнаго человѣчества, евреями-же сравнительно меньше изучается и считается необязательной. Приведенная въ систему, галаха представляетъ довольно развитое законодательство, но уступаетъ римскому праву (вліяніе котораго на Т. еще недостаточно изслѣдовано) въ стройности и строгой логичности выводовъ. Въ общемъ, содержаніе галахи намѣчено уже въ библейскомъ законодательствѣ; Т. разработалъ его до мельчайшихъ подробностей. Такъ, въ общихъ чертахъ выраженный библейскій законъ объ оставленіи для бѣднаго «края поля», выростаетъ въ цѣлый талмудическій трактатъ, гдѣ подробно разбирается и размѣръ «края», и мѣсто «края», и въ какихъ случаяхъ земледѣлецъ свободенъ отъ оставленія «края», и какъ оставляютъ «край» два совладѣльца или арендатора, и когда бѣдные допускаются къ принадлежащему имъ «краю», и кто именно считается бѣднымъ и т. д. Особенно детально разработаны законы о субботнемъ покоѣ. Законы о чистомъ и нечистомъ, довольно подробно изложенные въ Моисеевомъ законодательствѣ, еще болѣе развиты въ Т. Правила ритуальной чистоты сдѣлали невозможнымъ всякое общеніе между лицами, ея несоблюдающими («невѣждами», самарянами, язычниками), и благочестивыми евреями. Въ общемъ, Т. значительно смягчилъ строгость библейскаго законодательства относительно язычниковъ: ради мира онъ повелѣваетъ давать милостыню бѣднымъ язычникамъ, навѣщать больныхъ и хоронить мертвыхъ язычниковъ съ подобающими почестями, наравнѣ съ евреями; запрещаетъ кормить язычника вредными для здоровья веществами, обманывать его при куплѣ-продажѣ, красть у него; грабежъ, учиненный надъ язычникомъ, признаетъ болѣе тяжкимъ преступленіемъ, нежели учиненный надъ евреемъ, ибо язычникъ можетъ приписать вину еврея несовершенству еврейскаго закона, и «осквернится имя Божіе». Библейскій запретъ взиманія роста съ евреевъ распространяется Т. и на язычниковъ. Было, однако, два пункта, мѣшавшіе Т. принять язычниковъ подъ защиту еврейскаго закона: ихъ идолопоклонство и несоблюденіе ими ритуальной чистоты. Дабы избѣжать всякаго прикосновенія къ идолопоклонству, внушавшему прямо ужасъ, запрещаются всякія сношенія съ язычниками въ теченіе 3 дней передъ календами (январьскими), сатурналіями, табельными и прочими днями идолослуженія: въ это время нельзя продавать язычникамъ или у нихъ покупать что-либо, ихъ ссужать, или у нихъ брать въ долгъ, имъ платить или отъ нихъ принимать уплату, ибо деньги или вещи, переданныя идолопоклоннику, могутъ пойти на идолослуженіе. Дабы не увеличивать торжества языческихъ праздниковъ, еврею запрещено находиться въ языческомъ городѣ въ теченіе этого времени. Запрещены не только самые идолы, но и все идоложертвенное, т. е. предметы, которые имѣли или могли имѣть прикосновенность къ богопротивному культу: украшенія, жертвенное мясо, жиръ, масло, вино, мука, вода, соль. Если капищу принадлежитъ роща, то пользоваться ея тѣнью нельзя; деревья или дрова изъ этой рощи нельзя ни на что утилизировать; если дровами, изъ нея добытыми, истоплена печь въ первый разъ (такъ, что они способствовали просушкѣ ея), то печь должно уничтожить; если печь топилась и до этого, то должно ее искусственно расхолодить, дабы уничтожить развитую дровами теплоту. Если дровами такой рощи испеченъ хлѣбъ, то его не только ѣсть запрещено, но даже продать или на что-нибудь употребить. Нельзя даже устъ своихъ осквернять произнесеніемъ имени языческаго бога; нельзя осквернять и слухъ звуками этого имени; поэтому, имѣя сношенія съ язычникомъ, должно остерегаться подавать ему поводъ клясться именемъ своего бога. Слѣдуетъ держаться подальше отъ того мѣста, гдѣ находится идолъ. Если у кого упали деньги, или въ ногу попала заноза въ то время, когда

онъ проходилъ мимо идола, то нельзя наклоняться для поднятія денегъ или извлеченія занозы, но должно присѣсть, ибо наклоненіе можетъ имѣть видъ поклона идолу. Еврею нельзя торговать вещами, употребляющимися при идолослуженіи. Нельзя хвалить идолопоклонника, его дѣла и рѣчи. Такъ какъ язычникъ не связанъ еврейскимъ закономъ, то онъ, по представленію Т., имѣетъ самыя безбожныя и преступныя наклонности. Къ еврейкѣ нельзя приглашать язычницу-повитуху, къ еврейскому ребенку — нанимать язычницу въ кормилицы, ибо онѣ способны убить и родильницу, и ребенка. Еврейка-повитуха не должна принимать у язычницы, еврейка-кормилица—кормить языческаго ребенка, ибо такимъ образомъ онѣ способствуютъ жизни будущаго идолопоклонника и, слѣдовательно, врага Божія. Если, однако, язычникъ принимаетъ «законы сыновъ Ноевыхъ», т. е. законы, предшествующіе въ Библіи синайскому законодательству (признаніе Бога и судебныхъ властей, отказъ отъ идолопоклонства, прелюбодѣянія, человѣкоубійства, грабежа и мученія животныхъ), онъ пользуется защитой еврейскаго закона. До крайности доведенное обособленіе отъ язычниковъ носитъ, такимъ образомъ, оборонительный, а не наступательный характеръ. Что касается гаггады, то помимо ученія о Богѣ, твореніи, откровеніи, возмездіи въ загробной жизни, Мессіи, она содержитъ огромное количество любопытныхъ афоризмовъ, пословицъ, басенъ, разсказовъ, легендъ, практическихъ совѣтовъ и замѣчаній по всѣмъ отраслямъ наукъ, рядомъ съ мистическимъ ученіемъ о злыхъ и добрыхъ духахъ, астрологіей, магіей, снотолкованіемъ и т. п. Гаггады послѣдняго рода составляютъ лишь малую часть всѣхъ разбросанныхъ въ Т. гаггадъ, проникнутыхъ, обыкновенно, тѣмъ же стремленіемъ къ нравственности, какъ и книги Ветхаго Завѣта. Въ отношеніи формы и матеріала гаггада напоминаетъ Новый Завѣтъ: и въ ней встрѣчаются сравненія и притчи, ссылки на Священное Писаніе, ученія о небесной и земной жизни и отношеніи ихъ между собою, о загробной жизни, конечной цѣли творенія и т. д. Отношеніе Т. къ христіанству въ древнѣйшихъ частяхъ (Мишнѣ, Тосефтѣ) вполнѣ благожелательно: христіане (*миним*ъ) живутъ среди евреевъ, посѣщаютъ синагоги, гдѣ выступаютъ даже чтецами, надѣваютъ филактеріи, переписываютъ Свящ. Писаніе, соблюдаютъ обрѣзаніе; евреи считаютъ ихъ іудеями, вступаютъ съ ними въ родство, пьютъ у нихъ вино, ѣдятъ у нихъ мясо; единственный пунктъ разногласія между евреями и христіанами—мессіанство Христа, именемъ Котораго христіане лѣчатъ. Отношенія ухудшаются во II в., когда среди христіанъ распространяются гностическія ученія и они отказываются участвовать въ возстаніи противъ римлянъ. Диспуты между евреями и христіанами учащаются и обостряются; раввины упрекаютъ христіанъ въ томъ, что они извратили ученіе Христа («Того Мужа»), «превратили драгоцѣнные камни въ уголья». Вавилонскіе ученые уже совсѣмъ не знаютъ христіанъ и представляютъ ихъ себѣ въ видѣ вредной еврейской секты. Во всемъ вавилонскомъ Т. Іисусу Христу и его ученикамъ посвящено лишь 40 строкъ.—Значеніе, доставленное Т. во всемъ еврейскомъ мірѣ учеными VII—X вв., такъ наз. *геоним*ъ (см. XI, 442), оспаривалось *караимами* (см. XIV, 426). Отрицаніе Т. заставило караимовъ вернуться къ до-талмудическимъ саддукейскимъ воззрѣніямъ и «отягчить» законъ, значительно смягченный фарисейскимъ толкованіемъ. Талмудическое законодательство продолжало, однако, развиваться даже послѣ того, какъ центръ еврейской учености перешелъ изъ Вавилоніи въ сѣв. Африку, а оттуда въ Европу. Народившаяся на почвѣ Т. раввинская литература, насчитывающая громадное количество всякихъ извлеченій изъ Т., кодексовъ, сборниковъ, комментаріевъ, суперкомментаріевъ, суперсуперкомментаріевъ и изслѣдованій всякаго рода, умножается еще и въ настоящее время, особенно въ Россіи и Польшѣ. Изъ комментаріевъ на вавилонскій Т. наибольшей распространенностью пользуются комментарій *Раши* (Соломона Исхаки), жившаго въ Труа въ 1040—1105 гг., и *Тосафот*ъ («добавленія»)—трудъ многихъ ученыхъ, жившихъ въ XII и XIII вв. во Франціи и Германіи. Оба комментарія имѣются во всѣхъ полныхъ изданіяхъ Т. и печатаются курсивомъ («Раши шрифтъ») на поляхъ, рядомъ съ текстомъ, причемъ Раши отводятся внутреннія поля, а Тосафотъ — внѣшнія. Мишна, особенно тѣ части ея, которыя не имѣютъ гемары, также многократно комментировались. Однимъ изъ первыхъ толкователей ея былъ *Маймонид*ъ (XII в.), комментарій котораго на всю Мишну, на арабскомъ языкѣ, много разъ печатался въ еврейскомъ переводѣ. Большой популярностью пользуются комментарій *Овадіи Бертиноро* (ум. въ 1510 г.) и *Тосафот*ъ *Іом*ъ *Тов*ъ, составленный Іомъ-Товомъ Липманомъ Геллеромъ, раввиномъ пражскимъ и краковскимъ (1579—1654). Въ рѣдкомъ изданіи Мишны нѣтъ этихъ двухъ комментаріевъ. Такъ какъ обширность Т. обусловливается главнымъ образомъ всевозможными разсужденіями и отступленіями, а также слишкомъ обстоятельно изложенными преніями ученыхъ, то для практическихъ цѣлей стали составлять извлеченія и конспекты, гдѣ давалось лишь сухое изложеніе окончательныхъ нормъ. Первыя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы еще въ VIII и IX вв. *Іегудаи Гаоном*ъ и *Симоном*ъ *Кіярой*, сочиненія которыхъ были вытѣснены компендіемъ *Исаака Альфаси* (сокр. *Риф*ъ, 1013—1103), обнимающимъ всѣ невышедшіе изъ употребленія законы Т. Альфаси. Сохранивъ языкъ и расположеніе Т., онъ сократилъ Т. приблизительно въ три раза. Ощущавшейся, тѣмъ не менѣе, потребности въ систематическомъ сводѣ всѣхъ еврейскихъ законовъ, удовлетворилъ въ XII в. *Маймонид*ъ, своимъ 14-томнымъ кодексомъ *Мишне-Тора* или *Іад*ъ *Хазака*, въ которомъ собранъ весь законодательный матеріалъ обоихъ Т. и другихъ произведеній талмудической письменности, съ

Тальманъ-де-Рео (Гедеонъ Tallemant des Réaux, 1619—1692)—франц. писатель, остроумный и образованный посѣтитель отеля Рамбулье, авторъ обширнаго собранія скабрезныхъ, но интересныхъ «Historiettes» (нѣсколько многотомныхъ изданій: 1840, 1860 и т. д.), представляющихъ цѣнныя біографическія и историческія подробности. Ср. замѣтку издателя Monmerqué въ изд. 1854—1860 г., т. VIII, и Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. XIII). *Франсуа* Т. (1620—1693), французскій писатель, братъ предыдущаго (1620—93), былъ духовникомъ короля и членомъ французской академіи за нѣсколько переводовъ, за которые Буало назвалъ его («Epitre», VII) «le sec traducteur du français d'Amyot». Сынъ Франсуа *Поль* (1642—1712), также академикъ и секретарь академіи надписей, написалъ «Voyage de l'île d'amour» (1663), «Eloge de Pierre Séguier» (1672), «Eloge de Charles Perrault» (1704), «Histoire de Louis XIV» и др.

Тальмонъ де ла Тремуйль (Antoine Philippe, prince de Talmont de la Trémouille)—французскій генералъ. Въ началѣ французской революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Когда начались революціонныя войны, былъ назначенъ адъютантомъ графа д'Артуа и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французской арміи. Въ 1793 г. вернулся во Францію, былъ арестованъ въ Шато-Гонтье, но бѣжалъ изъ тюрьмы, присоединился къ инсургентамъ въ Пуату и вскорѣ получилъ командованіе отдѣльнымъ отрядомъ. Въ цѣломъ рядѣ сраженій съ республиканцами Т. выказалъ большую храбрость. Оскорбленный тѣмъ, что верховное командованіе было ввѣрено не ему, а Флеріо, онъ отстранился отъ участія въ войнѣ. Узнанный въ костюмѣ крестьянина, онъ былъ арестованъ и казненъ въ Лавалѣ въ 1794 г.

Тальникъ—народное названіе (съ татарскаго) разныхъ видовъ ивы (см.); Salix alba (въ Саратовской губерніи), amygdolina, aurita (въ Нижегородской губ.), cinerea (въ Уфимской губ.), Lapponum (на сѣверѣ), pentandra (въ Вятской губ.), purpurea (въ Самарской губ.), repens, rosmarinifolius и др. Чаще (у лѣсниковъ, напр.) такъ называется S. purpurea.

Тальное (Тальнѐ)—старинное мст. Кіевской губ., Уманскаго у., въ 43 в. отъ уѣздн. гор., при р. Горскомъ Тикичѣ; ст. жел. дор.; жит. 11129 (5770 мжч. и 5359 жнщ.). Правосл. и катол. црк., синагога, 4 евр. молитв. дома, двухклассн. народное учил., пивоваренный, кирпичный и свеклосахарный зав., вальцевая и 2 водян. мельницы, больница, пчт.-тлгр. контора, лавки. Въ окрестностяхъ 11 до-историческихъ могилъ, окаймленныхъ кругами изъ валуновъ. Въ 1876 г. были раскопаны 8 могилъ; найдены скелеты, лошадиные зубы, платиновыя зеркала, золотыя кольца, бронзовыя серьги, желѣзные топоры, ножи, стремена, удила, огнива, ножницы, мѣдные кувшины, мѣдная кадильница византійскаго издѣлія (съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ). Въ курганахъ, раскопанныхъ кладоискателями, найдены бронзовый топоръ, каменный полированный топоръ-молотъ, кремневый полированный топоръ.

Тальони (Филиппъ Taglioni)—балетмейстеръ (1777—1871); служилъ въ Стокгольмѣ, Касселѣ и Варшавѣ. Поставилъ нѣсколько балетовъ, изъ которыхъ самый извѣстный—«Сильфида», гдѣ отличалась дочь его Марія. Сынъ его *Поль* (1808—84)—танцовщикъ, Получивъ образованіе въ Парижѣ въ коллежѣ Бурбонъ, поступилъ въ консерваторію, гдѣ изучалъ балетное искусство подъ руководствомъ Кулона. Дебютировалъ въ парижской Académie de musique весьма успѣшно; выступалъ въ Вѣнѣ и Штутгартѣ, прочно утвердился въ Берлинѣ, гдѣ женился на танцовщицѣ Амаліи Гольстеръ; позже былъ балетмейстеромъ въ Лондонѣ и Неаполѣ. Какъ танцовщикъ, имѣлъ особенный успѣхъ въ балетахъ «Ундина», «Флибустьеры», «Коралія», «Донъ-Кихотъ», «Конькобѣжцы», «Озеро амазонокъ», «Тея» или «Фея съ цвѣтами», «Сатанелла», «Электра». Былъ извѣстенъ также какъ авторъ балетовъ и преподаватель балетнаго искусства. Дочь Филиппа Т. *Марія*—знаменитая танцовщица (1804—84). Выступила впервые въ Вѣнѣ въ 1822 г., затѣмъ танцовала въ Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Со времени дебютовъ ея въ Парижѣ, въ 1828 г., она является настоящей царицей танцевъ. Оставаясь вѣрной парижской сценѣ, она только въ свободное время совершала заграничныя турнэ, между прочимъ—въ Лондонъ, Берлинъ и Петербургъ. Въ 1832 г. Т. вышла замужъ за гр. де Вуазенъ, но продолжала носить дѣвичью фамилію и не бросила сцены. Оставивъ театръ въ 1847 г., жила преимущественно въ Италіи, въ собственныхъ виллахъ. Одинъ разъ еще она появилась въ Парижѣ, но только для поощренія восходившей звѣзды Эммы Леви, воскресившей на нѣкоторое время позабытыя, съ уходомъ Т., классическія балетныя традиціи. Для этой же дебютантки Т. обработала балетъ «Papillon». По свидѣтельству очевидцевъ, танцы Т. были воплощеніемъ граціи и изящества. Лучшія роли ея были въ балетахъ: «Belle au bois dormant», «Dieu et la Bayadère», «Sylphide», «Fille du Danube», «Flore et Zéphire», «Cendrillon», «Révolte au sérail», «Natalie».

Тальпуръ—династическое имя бывшихъ амировъ Синда въ сѣв.-зап. Индіи. Основателемъ этой династіи былъ Миръ Бахрамъ-Ханъ, вождь горнаго балучскаго племени Т., который въ 1788 г. наслѣдовалъ Абдулу-Наби изъ династіи Калора. Династія Т. была низложена англичанами въ 1845 г.

Тальсенъ—мст. Курляндской губ., административный центръ Т. уѣзда, при небольшомъ озерѣ. Т. основанъ въ XVII в. 4319 жит.; изъ нихъ евреевъ 41%, латышей—33%, нѣмцевъ—25%, остальные русскіе и поляки. Начальныхъ учебныхъ заведеній 7, фабрикъ и заводовъ 4, торговыхъ заведеній 42, ссудо-сберегательныхъ кассъ 2.

Тальсенскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части Курляндской губ., вдоль зап. побережья Рижскаго зал. *Площадь*—2768,9 кв. вер. *Поверхность* холмистая въ средней части, къ Ю принимаетъ характеръ плато, служащаго

Арх. Общ.», т. XI). Къ переводамъ, перечисленнымъ въ «Kritische Geschichte der Thalmud-Uebersetzungen», Бишофа (Франкфуртъ на М., 1899), слѣдуетъ прибавить русскій переводъ Мишны и Тосефты, предпринятый въ 1897 г. Н. Переферковичемъ и доведенный въ настоящее время до IV т. (отдѣла Незикинъ). Для изученія языка Т., кромѣ литературы, перечисленной въ означенныхъ выше сочиненіяхъ, могутъ служить «Учебникъ Т.» Н. Переферковича (на русск. языкѣ), первая часть котораго появится въ свѣтъ осенью 1901 г., и выходящій въ настоящее время словарь С. I. Фина, «Гаоцаръ», гдѣ еврейскія слова, встрѣчающіяся въ Т., переведены, между прочимъ, и на русскій языкъ. Отношеніе Евангелія къ Т. представлено въ соч. Д. Хвольсона: «Das letzte Passamahl Christi u. der Tag seines Todes» (СПб., 1892). *Н. Переферковичъ.*

Таловирка.—Подъ этимъ именемъ по побережью Азовскаго моря извѣстна всякая рыбья мелочь, попадающаяся вмѣстѣ съ крупной въ частоячейные невода. Рыбаки обычно выбрасываютъ ее тутъ же на берегу. Въ виду значительнаго количества такой мелочи, здѣсь создался особый довольно большой промыселъ «таловирничества», т. е. собиранія мелкой рыбы, что является однимъ изъ самыхъ важныхъ золъ азовскаго рыбнаго промысла, такъ такъ имъ уничтожается масса мелочи иногда и цѣнныхъ рыбъ, наиболѣе часто встрѣчающейся, а съ нею вмѣстѣ молодь чебаса, мелкая тарань, отчасти «тюлька» (см.). Законъ не только не преслѣдуетъ этотъ видъ промышленности, но даже введено особое разрѣшеніе таковаго въ Уставъ о рыбной ловлѣ въ водахъ, принадлежащихъ кубанскому казачьему войску (Уст. сельско-хоз., изд. 1893, ст. 463 — 464, 467). Разрѣшеніе на такой промыселъ дается смотрителемъ. Прим. къ ст. 463 законъ опредѣляетъ «таловирничество» какъ особый способъ рыбопромышленности, при которомъ не требуется никакихъ рыболовныхъ снастей. Промышляющіе симъ способомъ или таловирщики запасаются только баграми, небольшими каюками и солилами (шапликами) и съ этими средствами собираютъ всю ту рыбу (Т.), которая оставляется на берегу при уборкѣ изъ воды неводовъ. Дѣлая такое опредѣленіе, законъ устанавливаетъ тутъ же рядомъ maximum величины рыбы, идущей въ Т. (не болѣе 4 вершковъ отъ конца рыла до начала хвостового плавника). Указанный выше размѣръ для Т. говоритъ за то, что ранѣе рыбы до четверти длиною относили къ Т., теперь же составъ ея гораздо мельче, да и самый промыселъ, за оскудѣніемъ Азовскаго моря «таранью» вообще и ея молодью, сдѣлался весьма ничтожнымъ; прежняго массоваго заготовленія этой мелочи уже не встрѣчается, хотя истребленіе наличной молоди все-же подолжается. *Н. Б—нъ.*

Таловка—см. Пѣночки.

Таловка — одинъ изъ наиболѣе значительныхъ рукавовъ р. Терека. Она отдѣляется отъ главнаго русла р. въ 10 в. выше г. Кизляра и направляется почти прямо на С. Вблизи своего начала Т. раздѣляется на отдѣльные протоки, которыми соединяется съ другимъ большимъ рукавомъ Терека—Прорвой. Вдоль праваго берега Т., на протяженіи 2 в., считая отъ начала ея, построена дамба, долженствующая защитить г. Кизляръ и его виноградные сады отъ затопленія Т. во время половодья Терека. Дальше Т. течетъ по необитаемой мѣстности, представляющей почти сплошныя болота и озера, заросшія камышемъ. Впадаетъ Т. въ Каспійское море, въ 20 вер. отъ Чернаго Рынка. Дл. 80 вер.

Таловка—пос. во внутренней (Букеевской) Киргизской ордѣ, въ 120 вер. отъ Ханской-Ставки, на мѣстѣ бывшаго Таловскаго форпоста, на р. Малой Узени. 1419 жит., 1 правосл. црк., 1 мечеть, 51 лавка, 5 вѣтрян. мельницъ, 2 кузницы, 2 учил.—министерское и црк.-приход. Въ концѣ августа ярмарка, на которую пригоняется много скота.

Таловой—хуторъ Самарской губ., Николаевскаго у., съ 1374 жит. Центръ найма пришлыхъ рабочихъ на косовицу и жатву; въ лѣтнее время ихъ скопляется здѣсь отъ 5 до 12 тыс. чел. 15 хлѣбопекаренъ, 7 кислощевенъ. Земскій врачебно-продовольств. пунктъ.

Таловская сопка—Томской губ., Бійскаго у., расположена къ С отъ сел. Риддерска, выс. 5065 фт. Вершина ея образуетъ діоритовый сланецъ. Сопка имѣетъ скалистый гребень, простирающійся съ В на З. Сѣв. склонъ сопки покрытъ густымъ сосвякомъ и березой. Р. Бол. Таловка вытекаетъ съ вост. ея склона.

Таловскія горы—Томской губ., Бійскаго у., расположены между правыми притоками р. Иртыша и лѣвыми р. Убы, составляя какъ-бы крайнюю западную оконечность Убинскихъ горъ. Горы въ большинствѣ состоятъ изъ известняковъ.

Таловскій—нынѣ оставленный—**мѣдный рудникъ**, Томской губ., Бійскаго у., близъ прав. берега р. Таловки. Открытый въ 1749 г. по чудскимъ копямъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ содержательныхъ мѣдныхъ рудников Алтая; изъ него добывалось ежегодно до 12000 пд. мѣди.

Талоза—см. Глюкозы.

Талоколо — высокій хребетъ въ Аварскомъ округѣ Дагестанской обл. Тянется отъ СЗ на ЮВ между долинами Андійскаго и Аварскаго Койсу (см. Койсу, XV, 618 и 619). Дл. его равняется 40 вер.; высшая точка — вершина Т.—имѣетъ 8912 фт. Сѣв. склонъ Т. питаетъ много рѣчекъ, впадающихъ, главнымъ образомъ, въ Андійское койсу.

Талоновая кислота—см. Глюкозы.

Талонъ: 1) дубликатъ ассигновки, удостовѣряющій право на полученіе изъ казначейства извѣстной суммы денегъ. Т. и ассигновка образуютъ одинъ бланкъ, состоящій изъ двухъ частей: ассигновка отрывается и отсылается въ казначейство, а Т. выдается получателю для предъявленія въ казначейство. Т., а вмѣстѣ съ нимъ и право на полученіе по соотвѣтствующей ассигновкѣ денегъ, можетъ переходить отъ одного лица къ другому по передаточнымъ надписямъ. 2) Прилагаемое при цѣнныхъ бумагахъ удостовѣреніе для возобновленія купонныхъ листовъ.

Талослизевая кислота—см. Слизевыя кислоты.

Талосъ (Τάλως): 1) по спартанскому мифографу Кинеөону отецъ Гефеста. По обыкновенному преданію (напр. у Гомера, Il. XIV, 338), Гефестъ былъ сынъ Зевса и Геры. Это разногласіе вѣроятно объясняется недоразумѣніемъ Кинеөона: Зевсъ носитъ прозвище Ταλλαῖος, вѣроятно, какъ олицетвореніе солнца. 2) Сынъ сестры Дедала и ученикъ его: такъ какъ онъ былъ весьма талантливъ, Дедалъ сбросилъ его съ акрополя Аөинскаго, боясь, что ученикъ превзойдетъ своего учителя. 3) Бронзовый витязь (χαλκεῖος τριγίγας), данный Зевсомъ Европѣ для охраны острова Крита. Единственное мѣсто, гдѣ его можно было ранить, была пятка, гдѣ находилась кровоносная жила. Три раза въ день онъ обѣгалъ весь островъ, не смотря на величину его. Онъ не допускалъ иностранцевъ на островъ, кидая въ нихъ камнями, а когда они все-таки приставали къ берегу, то накалялъ себя въ огнѣ и убивалъ ихъ въ своихъ объятіяхъ. По всей вѣроятности, это преданіе указываетъ на жертвоприношеніе людей на Критѣ. Его особенно почитали въ городѣ Φαῖστος на Критѣ, гдѣ его изображеніе находится даже на монетахъ, въ видѣ крылатаго юноши съ камнями въ рукахъ. Онъ играетъ роль въ преданіи о походѣ Аргонавтовъ. По одной версіи Медея усыпила его пѣніемъ или хитростью; по другой Пеантъ, отецъ Филоктета, изъ лука Геракла попалъ въ пятку Т. стрѣлою, и онъ умеръ отъ истеченія крови. Смерть его представлена на прекрасной апульской вазѣ. Платонъ сдѣлалъ изъ этой сказочной личности полицейскаго чиновника, три раза въ годъ объѣзжавшаго островъ и слѣдившаго за порядкомъ и правосудіемъ. См. Preller, «Griech. Mythologie». *Е. Придикъ.*

Талпіосъ (Θάλπιος)—сынъ Еврита; участвовалъ въ походѣ противъ Трои съ десятью кораблями, какъ одинъ изъ предводителей элейцевъ.

Талы—слоб. Воронежской губ., Богучарскаго у., въ 34 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3600. Ярмарка, почт. отдѣленіе, сельскій банкъ.

Талызинъ (Иванъ Лукьяновичъ)—адмиралъ русскаго флота. По окончаніи, въ 1716 г., курса въ морской академіи, былъ посланъ за границу для изученія экипажъ-мейстерскаго дѣла. Возвратясь оттуда въ 1733 г., былъ назначенъ помощникомъ экипажъ-мейстера при С.-Петербургскомъ портѣ. Состоялъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи.

Талызинъ (Матвѣй Ивановичъ)—математикъ и физикъ, родился въ 1819 г., образованіе получилъ въ 3-й спб. гимназіи, затѣмъ на физико-мат. факультетѣ спб. унив. Выйдя изъ него въ 1840 г., Т. занялъ должность старшаго учителя математики въ 1 спб. гимназіи; съ 1845 г. преподавалъ механику въ коммерческомъ училищѣ. Въ 1847 г., послѣ защиты диссертаціи «О приливахъ и отливахъ», получилъ отъ спб. университета степень магистра мат. наукъ. Въ 1853 г. Т. былъ назначенъ на должность преподавателя физики въ Александровскій лицей, доставившую ему въ 1856 г. званіе адъюнктъ-профессора. Многими достоинствами обладаетъ его «Руководство къ математической и физической географіи» (СПб., 1848; 3-е изд. 1857). Слѣдующимъ ученымъ трудомъ Т. былъ, помѣщенный въ «Bulletin de la classe physico-mathematique de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Pétersbourg». мемуаръ «Untersuchugen über die Fluth und Ebbe im Weissen Meere» (3 «Abhandl.»; в. VII, 1849, т. XI, 1853). Сокращенное изложеніе этого мемуара на русскомъ языкѣ было напечатано въ 1856 г. въ «Морскомъ Сборникѣ» (№ 12). Въ 1858 г. Т. перешелъ въ кіевскій университетъ на каөедру физики и физической географіи. Здѣсь Т. читалъ курсъ общей физики для студентовъ физико-мат. и медиц. факультетовъ, курсъ физической географіи для студентовъ матем. и естеств. отдѣленій, а также курсы теоріи магнитизма и электричества, оптики и механической теоріи теплоты. Изъ этихъ курсовъ появилась въ свѣтъ въ видѣ литографированнаго изданія только «Теорія магнитизма» (1862). Въ 1859 г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу. Послѣ выхода въ отставку (1865) напеч.: «О началѣ наименьшаго дѣйствія» (Математическій Сборникъ», т. II, 1867), «Законъ сохраненія работы, въ примѣненіи къ явленіямъ, производимымъ центробѣжною силою» (тамъ же, т. III, 1868); «О линейныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ втораго порядка» («Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ СПб.», 1868). *В. В. Б.*

Талышинскія горы—расположены въ юго-вост. углу Закавказья, въ южной части Ленкоранскаго у., Бакинской губ., и составляетъ сѣв.-зап. оконечность Эльбурсскаго хребта, опоясывающаго съ Ю Каспійское море. Гребень Т. горъ, поднимаясь въ среднемъ до 6000 фт., тянется съ С на Ю извилистой линіей около 130 в. по границѣ Ленкоранскаго у. съ Персіей и окаймляетъ съ В сѣв.-вост. выступъ Иранскаго плоскогорья. Вершины горъ, поднимающіяся мѣстами до 7 — 8 тыс. фт. (Кызъ-юрдъ — 8033 фт.), безлѣсны и покрыты луговой растительностью. Къ В Т. горы образуютъ множество отроговъ, постепенно понижающихся и почти доходящихъ до Каспійскаго моря; они покрыты богатой растительностью, напоминающей Колхиду, съ тою лишь разницею, что здѣсь нѣтъ хвойныхъ, вѣчнозеленаго подлѣска и встрѣчаются нѣкоторыя персидскія формы (Quercus castaneifolia, Parrotia Persica, Acacia Julibrissin, Gleditschia caspica и пр.); на предгоріяхъ водится тигръ. Западный склонъ Т. горъ, примыкающій къ нагорію, расположенному на высотѣ $4^1/_2$ тыс. фт., очень коротокъ и развитъ мало. Богатая растительность восточныхъ склоновъ Т. горъ питается довольно обильными (ок. 1200 мм.) осадками, приносимыми морскими вѣтрами, персидское же плоскогорье, примыкающее къ западному склону ихъ, настолько сухо, что расположенная невдалекѣ огромная вершина Савалака (15792 фт.) освобождается лѣтомъ отъ снѣжнаго покрова. Т. горы съ окрестнымъ райономъ входили прежде въ составъ Талыша или Талышинскаго ханства, подвластнаго Персіи и при-

соединеннаго къ Россіи по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. *Талышинцы*, населяющіе Талышъ — народъ иранской группы; говорятъ на языкѣ, близкомъ къ персидскому, исповѣдуютъ мусульманство шіитскаго толка.

Талышъ (Персидскій)—меньшая южная часть области того же имени, бо́льшая часть которой вошла въ составъ Ленкоранскаго у., Бакинской губ. Это—прибрежная полоса вдоль Каспійскаго моря, длиною въ 45 км. и шириною въ 15—25. Она состоитъ изъ прибрежной низменности на В и высокой горной цѣпи (до 2000 м.) на З, составляющей западную часть Эльбурсской горной системы и отдѣляющей отъ себя отроги на З на Иранское плоскогорье и на В въ прибрежную равнину. Климатъ жаркій и влажный (ср. Ленкорань). Растительность богатая, особенно древесная. Въ болѣе обширномъ смыслѣ Т. считаютъ простирающимся на Ю до прорыва р. Сефидъ-руда черезъ Эльбурсскія горы, при чемъ протяженіе его съ С на Ю достигаетъ почти 200 км. и въ составъ его входитъ большая часть Гилянской провинціи (ср. Гилянъ, VIII, 688—689, и Ленкоранскій у., XVII, 533—534).

Таль—индійскій инструментъ, преимущественно употребляемый баядерками; родъ флейты, съ сильнымъ, рѣзкимъ тономъ.

Тальбергъ (Дмитрій Германовичъ, 1853—91)—криминалистъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ кіевскаго унив. По защитѣ магистерской диссертаціи: «Насильственное похищеніе чужого имущества по русскому праву: разбой и грабежъ» (СПб., 1880), былъ назначенъ доцентомъ, затѣмъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лицея. Въ 1884 г. перешелъ въ кіевскій университетъ. Въ 1887 г. защитилъ диссертацію на степень доктора: «Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ» (Кіевъ, 1888). Не смотря на слабое здоровье, Т. непрерывно работалъ и написалъ рядъ монографій, журнальныхъ статей и рецензій. Главные его труды: «Историческій очеркъ тюремной реформы и современныя системы европейскихъ тюремъ» (Кіевъ, 1875); «Антропологическое ученіе въ уголовномъ правѣ» (Кіевъ, 1885), «Несмѣняемость судей во Франціи» («Юридич. Вѣстн.», 1885, № 1); «Русское уголовное судопроизводство» (т. 1 и 2, Кіевъ, 1889—91). Въ своихъ сочиненіяхъ Т. проводилъ мысль о необходимости критическаго отношенія къ положительному законодательству и широкаго теоретическаго его изслѣдованія, какъ орудія противъ несовершенства дѣйствующихъ законовъ. Основныя положенія Судебныхъ Уставовъ импер. Александра II составляютъ, по мнѣнію Т., достояніе не только русской, но и общеевропейской культуры. Курсъ уголовнаго судопроизводства Т., не смо́тря на его сравнительно небольшой объемъ, обладаетъ большими достоинствами по точности и полнотѣ передачи постановленій дѣйствующаго законодательства, а также по теоретическимъ и историческимъ поясненіямъ.

Тальбергъ (Сигизмундъ Talberg) — піанистъ и композиторъ (1812—1871), ученикъ Гуммеля. Концертировалъ во многихъ главныхъ городахъ Европы, былъ въ Россіи. Какъ піанистъ, Т. выдавался своей блестящей техникой. Писалъ преимущественно для фортепіано: фантазіи, варьяціи на разныя темы, между прочимъ и русскія, и небольшія пьесы.

Тальберъ (Франсуа-Ксавье Talbert)— франц. писатель и проповѣдникъ (1728—1803). Увольненіе 30 членовъ безансонскаго парламента возмутило Т., и онъ сталъ писать по этому поводу анонимные обличительные памфлеты въ стихахъ и прозѣ; на него поступилъ доносъ, изъ-за котораго онъ три года провелъ въ заключеніи. Позже онъ имѣлъ большой успѣхъ въ качествѣ проповѣдника и былъ каноникомъ и пріоромъ въ Парижѣ. Во время революціи эмигрировалъ. Рѣчи и сочиненія Т. не безупречны въ стилистическомъ отношеніи; Лагарпъ говоритъ, что онъ больше риторъ, чѣмъ писатель съ хорошимъ вкусомъ. Главные его труды: «De l'origine de l'inégalité» (1754), «Panégyrique de Saint-Louis» (1755), «Les avantages de l'adversité» (1769), «Eloge de Bayard» (1770), «Eloge de Bossuet» (1772), «Eloge de Massillon» (1773), «Eloge de Montaigne» (1775), «Eloge de Louis XIV» (1775), «Eloge de L'Hospital» (1777), «Eloge de Boileau» (1779).

Тальбо (Евгеній Talbot) — французскій писатель (род. въ 1814 г., †), профессоръ литературы и риторики. Его труды: «La légende d'Alexandre le Grand dans les romans du XII siècle» (1850), «Principes de composition et du style» (1855), «Nouveau dictionnaire grec-français» (1858—63, много изд.), «Notions de littérature» (1864) и много учебниковъ по исторіи литературы.

Тальботъ (John)—первый графъ Shrewsbury, знаменитый англ. полководецъ (1373—1453). Вступивъ въ парламентъ въ 1410 г., онъ примкнулъ къ оппозиціи противъ династіи Ланкастеровъ. За это Генрихъ V въ 1413 г. заключилъ его въ Тоуеръ, но вскорѣ вернулъ ему свободу и назначилъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи, въ которой Т. быстро подавилъ возстаніе. Съ 1417 г. Т. принималъ дѣятельное и почти непрерывное участіе въ столѣтней войнѣ и много разъ былъ главнокомандующимъ англійскими войсками во Франціи. Послѣ ряда побѣдъ надъ французами, въ 1428 г. Т. принужденъ былъ снять осаду съ Орлеана: французы, воодушевленные Жанной д'Аркъ, стали побѣждать англичанъ и перешли въ наступленіе. Т. былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но французскій король, изъ уваженія къ рыцарскимъ доблестямъ Т., освободилъ его безъ выкупа. Въ 1444 г. онъ снова былъ намѣстникомъ въ Ирландіи; вернувшись оттуда, возобновилъ энергичную борьбу съ французами въ Нормандіи. Въ 1449 г., осажденный французами въ Руанѣ, Т. принужденъ былъ капитулировать, но скоро опять получилъ свободу. Когда Карлъ VII завоевалъ Гіеннь, Т. былъ поставленъ во главѣ войска, которое должно было вернуть эту провинцію Англіи. Поддерживаемый гіеннской знатью, которая предпочитала зависимость отъ Англіи подданству французскому королю, Т. повелъ дѣло очень успѣшно и быстро завоевалъ цѣлый рядъ городовъ; но Карлъ VII двинулся на

выручку Гіени съ большой арміей и при Кастильонѣ англичане были разбиты, а самъ Т. убитъ. Въ теченіе своей жизни Т. одержалъ побѣду въ 47 сраженіяхъ и былъ прозванъ британскимъ Ахилломъ.

Тальe (аббатъ Жакъ Tailhié) — французскій историкъ (1700—1778). Его труды: «Histoire de Louis XII» (1755); «Abrégé chronologique de l'histoire de la Société de Jésus» (1759); «Abrégé de l'histoire romaine» (1755); «Abrégé de l'histoire ancienne» (1774).

Тальисъ (Thomas Tallis) — англійскій музыкантъ XVI ст.; былъ придворнымъ органистомъ. Издалъ вмѣстѣ съ Бирдомъ коллекцію сочиненій подъ названіемъ «Cantiones quae ab argumento sacrae vocantur» (Л., 1575). Раньше напечатано нѣсколько сочиненій Т., въ настоящее время крайне рѣдкихъ, подъ заглавіемъ «Morning and evoning prayer and communion, set forthe in 4 parts, to be song» (1565). Изъ сочиненій Т. наиболѣе замѣчательно написанное для пѣнія въ 40 голосовъ obligato. Манускриптъ этотъ хранится въ Оксфордѣ. Т. ум. въ 1585 г.

Талька (Talca или С. Августинъ де-Т.)— главный городъ провинціи того же имени, въ республикѣ Чили, на р. Кларо, прав. прит. Ріо-Мауле. Болѣе 42 тыс. жит. Производство шерстяныхъ издѣлій.

Тальковый сланецъ—одна изъ разновидностей группы кристаллическихъ сланцевъ. Представляетъ аггрегатъ листочковъ и чешуекъ талька, сланцеватаго строенія, зеленоватаго или бѣлаго цвѣта, мягокъ, обладаетъ жирнымъ блескомъ. Встрѣчается изрѣдка среди хлоритовыхъ сланцевъ и филлитовъ въ верхне-археискихъ (гуронскихъ) образованіяхъ, но иногда является результатомъ метаморфизаціи и болѣе новыхъ осадочныхъ и изверженныхъ (оливиновыхъ) горныхъ породъ. Какъ примѣсь въ Т. сланцѣ находятъ: магнезитъ, хромитъ, актинолитъ, апатитъ, глинкитъ, турмалинъ и др. Часто къ тальку въ большомъ количествѣ примѣшиваются листочки и чешуйки хлорита, обусловливающіе переходъ Т. сланца въ тальковохлористовый. Т. сланецъ извѣстенъ въ Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, Швеціи, Норвегіи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, но особымъ распространеніемъ пользуется на Уралѣ. Близокъ къ Т. сланцу пользующійся довольно значительнымъ распространеніемъ на Уралѣ *листвянитъ*, представляющій смѣсь листочковъ талька и кристаллическихъ зеренъ магнезіальнаго карбоната. *Б. П.*

Талькъ (жировикъ)—минералъ, составъ котораго выражается химической формулой $3MgO.4SiO_2H_2O$ (63,52% кремнезема, 31,72 магнезіи и 4,76 воды). Его можно разсматривать какъ кислую магнезіальную соль метакремневой кислоты $H_8Si_4O_{12}$, именно $H_2Mg_3Si_4O_{12}$. Однако, кромѣ указанныхъ составныхъ частей въ Т. весьма обыкновенна примѣсь FeO (вѣроятно изоморфно замѣщающей MgO) отъ 1 до 5%, и Al_2O_3 отъ 1 до 2%. Роль послѣдняго въ химическомъ составѣ неясна; очень можетъ быть, онъ представляетъ остатокъ отъ тѣхъ минераловъ, изъ которыхъ Т. произошелъ. По многимъ физическимъ свойствамъ Т. походитъ на хлоритъ. Кристаллы его хотя и не даютъ возможности произвести сколько - нибудь точныя измѣренія, однако, имѣютъ (какъ и хлориты) общій габитусъ гексагональный или ромбическій. По оптическимъ свойствамъ, надо отнести Т. къ одноклиномѣрной системѣ. Спайность въ высшей степени совершенная идетъ по одному направленію (001). Фигура удара на плоскости спайности, какъ у хлоритовъ и слюдъ, представляетъ шестилучевую звѣзду. Тв. 1; жиренъ на ощупь; уд. в. 2,69—2,80. Прозраченъ въ различной степени; безцвѣтенъ или большею частью зеленоватый съ различными оттѣнками; жирный или перламутровый блескъ на [001]. Плоскость оптическихъ осей лежитъ параллельно одному изъ лучей фигуры удара. Острая биссектриса перпендикулярна [001]; оптически отрицателенъ. Предъ паяльной трубкой сильно свѣтится, расщепляясь на пластинки; плавится очень трудно и только въ тонкихъ листочкахъ; съ фосфорною солью даетъ скелетъ кремнезема; съ растворомъ кобальта окрашивается послѣ прокаливанія въ блѣднорозовый цвѣтъ. Въ соляной и сѣрной кислотѣ не разлагается. Т. представляетъ довольно распространенный минералъ. Совмѣстно съ другими минералами, онъ образуетъ горныя породы, имѣющія значительныя протяженія какъ въ горизонтальномъ направленіи, такъ и въ толщину. Вмѣстѣ съ кварцемъ онъ образуетъ тальковый сланецъ, встрѣчающійся среди кристаллическихъ сланцевъ, серпентина и доломита, напр. Грейнеръ въ Штейермаркѣ, Цёптау въ Моравіи, С.-Готтардъ, Канада, Бразилія; многія мѣстности Урала, напр. близъ Поляковскаго рудника, въ окрестностяхъ Екатеринбурга, Нижне-Салдинскаго завода и др. Вмѣстѣ съ хлоритомъ образуетъ тальково-хлоритовый сланецъ, который носитъ названіе *горшечнаго камня* и употребляется какъ огнеупорный матеріалъ при устройствѣ доменныхъ печей. Такіе сланцы извѣстны напр. въ Моравіи, въ Губерлинскихъ горахъ и близъ оз. Чебаркуля на Уралѣ, на западной сторонѣ Байкальскаго озера, близъ Селенгинска и на Камчаткѣ. Въ тальковыхъ породахъ нерѣдко находятся хорошо образованные кристаллы многихъ минераловъ: горькаго шпата, доломита, магнитнаго желѣзняка, актинолита, апатита, сѣрнаго колчедана, золота и друг. Т. образуетъ псевдоморфозы по самымъ разнообразнымъ минераламъ: по магнезиту, ортоклазу, дистену, пиропу, кварцу и др. Нерѣдко наблюдается образованіе его изъ лучистаго камня, роговой обманки, авгита, бронзита, оливина и др. Все это указываетъ на водный способъ происхожденія Т. Скрытокристаллической разности Т. обыкновенно даютъ названіе жировика или стеатита. Онъ имѣетъ неровный и занозистый изломъ. Мѣсторожденія: близъ Вунзиделя въ Фихтельгебиргѣ, Цёблицъ въ Саксоніи, Бріансонъ въ Перинеяхъ, Лёвель въ Массачусетзѣ; Снарумъ (въ псевдоморфозахъ по авгиту). Употребляется для смазки машинъ. Жировикъ подъ названіемъ испанскаго мѣла употребляется для черченія на доскѣ, также—для вывода жирныхъ пятенъ.

Иногда изготовляютъ на токарныхъ станкахъ различную посуду. *П. З.*

Снаружи употребляется въ качествѣ присыпки противъ прѣлости въ складкахъ кожи у маленькихъ дѣтей, при увеличенномъ отдѣленіи кожнаго сала и пота, при экземѣ и др. мокнущихъ сыпяхъ; какъ составная часть зубныхъ порошковъ. Кромѣ того, Т. часто примѣшивается къ основнымъ медикаментамъ для опудриванія пилюль и въ таблеточномъ производствѣ для устраненія прилипанія обрабатываемыхъ матеріаловъ къ желѣзнымъ частямъ таблеточныхъ машинъ. *Д. К.*

Тальма (Франсуа-Жозефъ Talma, 1763—1826)—знаменитый франц. актеръ. Получилъ прекрасное образованіе. Отецъ его, зубной врачъ, хотѣлъ передать сыну свою профессію, которою Т. одно время и занимался. Въ часы досуга онъ игралъ на маленькихъ сценахъ, а въ 1787 г. съ успѣхомъ дебютировалъ на сценѣ Comedie Française въ пьесѣ Вольтера «Магометъ» и вскорѣ былъ принятъ въ число сосьетеровъ (пайщиковъ) театра. По вѣковой традиціи актеры играли героевъ различныхъ націй и вѣковъ въ богатыхъ современныхъ имъ платьяхъ; греки и римляне являлись въ шелку и бархатѣ, въ напудреныхъ парикахъ. Въ половинѣ XVIII ст. актеръ Лекенъ и актриса Клэронъ возставали противъ этой нелѣпости, но не могли побѣдить силу привычки. Т. настаивалъ на томъ, чтобы на сценѣ костюмы древнихъ и чужихъ народностей были строго скопированы съ древнихъ статуй, монетъ и медалей. Когда онъ, однажды, появился въ такомъ костюмѣ, на него со всѣхъ сторонъ посыпались насмѣшки. Одна актриса закричала: «да вы совсѣмъ статуя!»; другой актеръ замѣтилъ: «ужъ не простыню-ли вы на себя накинули вмѣсто костюма?» Т. упорно продолжалъ отстаивать свой взглядъ, между прочимъ въ статьѣ: «Reflexions sur Lekain et sur l'art théâtral». Ту же правдивость Т. старался внести и въ дикцію, осуждая излишнюю и фальшивую декламацію. Приближалась революціонная эпоха. На сцену предполагалось поставить пьесу Мари-Жозефа Шенье: «Карлъ IX или школа королей», переполненную протестами противъ злоупотребленій и гнета власти. Главные актеры отклоняли отъ себя роль Карла, монарха-убійцы, не желая являться передъ публикой въ видѣ такого несимпатичнаго лица. Т. взялся сыграть роль, представилъ Карла жалкимъ орудіемъ въ рукахъ его матери и выказалъ столько страданій отъ упрековъ совѣсти, что его талантъ въ первый разъ былъ оцѣненъ вполнѣ. Пьеса имѣла громадный успѣхъ, къ неудовольствію значительной части старыхъ актеровъ труппы. Привыкшіе къ королевскому режиму, они не сочувствовали новымъ идеямъ и не хотѣли помогать ихъ распространенію. Т., наоборотъ, отдался революціонному теченію. Послѣ 30-го представленія драмы «Карлъ IX», ее сняли съ репертуара. Это вызвало сильное возбужденіе; дѣло дошло до дуэли между Т. и актеромъ Ноде. Пьесу возобновили, но борьба продолжалась: Т. и многіе другіе актеры покинули театръ и основали свой, въ зданіи Пале-рояля, въ улицѣ Ришелье. Такимъ образомъ французскій театръ распался: прежній, подъ названіемъ театра Націи, ставилъ противореволюціонныя пьесы («Другъ законовъ»). Революціонное правительство закрыло этотъ театръ и посадило его актеровъ въ тюрьму; они спаслись отъ казни только благодаря мелкому чиновнику «комитета общественнаго спасенія», уничтожившему ихъ бумаги. Театръ въ улицѣ Ришелье принялъ названіе «театра свободы, равенства и братства», а потомъ театра республики. Послѣ паденія Робеспьера остатки обѣихъ труппъ соединились въ театрѣ улицы Ришелье, который съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней продолжаетъ тамъ свое существованіе. Во время реакціи Т. долженъ былъ оправдываться передъ публикой, заявлять свое несочувствіе террору. Наполеона I онъ знавалъ еще бѣднымъ офицеромъ, ссужалъ его деньгами, но потомъ умѣлъ быть почтительнымъ передъ императоромъ, чѣмъ и заслужилъ его постоянную благосклонность. Послѣ реставраціи Т. оставался тѣмъ же художникомъ. Выслушивая похвалы и поощренія короля Людовика XVIII, онъ стоялъ въ сторонѣ отъ политики, что сказалось и въ интимной его жизни. Т. былъ два раза женатъ, сперва на умной и богатой аристократкѣ, Жюли Каро, увлекшейся либеральными идеями и талантомъ молодого артиста. Ея салонъ посѣщали многія литературныя и политическія знаменитости того времени. Впослѣдствіи Т. съ ней развелся и женился на молодой актрисѣ Ванговъ (Vanhove), которая упала въ обморокъ отъ страха въ Эрфуртѣ, когда ея супругъ долженъ былъ передъ собравшимися тамъ монархами говорить революціонные стихи изъ драмы: «Смерть Цезаря». Умирая, Т. не допустилъ къ себѣ архіепископа, желавшаго напутствовать его; онъ помнилъ, какъ за всю его жизнь духовенство недоброжелательно относилось къ актерамъ. Сыновья артиста, воспитывавшіеся въ католическомъ училищѣ, не были допущены къ торжественному полученію заслуженныхъ ими наградъ только потому, что отецъ ихъ былъ актеръ. Это побудило послѣдняго перевести сыновей въ протестантскую школу. Т. обладалъ прекрасными сценическими данными, красивой, стройной наружностью и чрезвычайно пріятнымъ, гибкимъ голосомъ. Онъ считается преобразователемъ французскаго сценическаго искусства не только въ обстановкѣ, но и въ исполненіи, которое онъ старался сдѣлать жизненнымъ, свободнымъ отъ рутинной ходульности и декламаціи. Лучшими его ролями считаются Цинна, Неронъ, Орестъ, Ахиллъ, Эдипъ, Иродъ, Цезарь, Манлій, Карлъ IX, Лейчестеръ, Отелло и Гамлетъ (въ передѣлкахъ Дюсиса). *В. Крыловъ.*

Тальманъ (Paul)—франц. аббатъ и литераторъ, членъ франц. акд. (1642—1712). Писалъ небольшія стихотворенія, идилліи, пасторали. Его «Путешествіе на островъ Любви» (П. 1663) доставило ему широкую извѣстность. Позже сочинялъ только разные Eloges, Discours, Panégyriques. Издалъ «Remarques et décisions de l'Acad. française» (1698); «Histoire de Louis XIV par médailles» (1702) и др.

Тальманъ-де-Рео (Гедеонъ Tallemant des Réaux, 1619—1692)—франц. писатель, остроумный и образованный посѣтитель отеля Рамбулье, авторъ обширнаго собранія скабрезныхъ, но интересныхъ «Historiettes» (нѣсколько многотомныхъ изданій: 1840, 1860 и т. д.), представляющихъ цѣнныя біографическія и историческія подробности. Ср. замѣтку издателя Monmerqué въ изд. 1854—1860 г., т. VIII, и Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. XIII). *Франсуа* Т. (1620—1693), французскій писатель, братъ предыдущаго (1620—93), былъ духовникомъ короля и членомъ французской академіи за нѣсколько переводовъ, за которые Буало назвалъ его («Epitre», VII) «le sec traducteur du français d'Amyot». Сынъ Франсуа *Поль* (1642—1712), также академикъ и секретарь академіи надписей, написалъ «Voyage de l'île d'amour» (1663), «Eloge de Pierre Séguier» (1672), «Eloge de Charles Perrault» (1704), «Histoire de Louis XIV» и др.

Тальмонъ де ла Тремуйль (Antoine Philippe, prince de Talmont de la Trémouille)—французскій генералъ. Въ началѣ французской революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Когда начались революціонныя войны, былъ назначенъ адъютантомъ графа д'Артуа и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французской арміи. Въ 1793 г. вернулся во Францію, былъ арестованъ въ Шато-Гонтье, но бѣжалъ изъ тюрьмы, присоединился къ инсургентамъ въ Пуату и вскорѣ получилъ командованіе отдѣльнымъ отрядомъ. Въ цѣломъ рядѣ сраженій съ республиканцами Т. выказалъ большую храбрость. Оскорбленный тѣмъ, что верховное командованіе было ввѣрено не ему, а Флеріо, онъ отстранился отъ участія въ войнѣ. Узнанный въ костюмѣ крестьянина, онъ былъ арестованъ и казненъ въ Лавалѣ въ 1794 г.

Тальникъ—народное названіе (съ татарскаго) разныхъ видовъ ивы (см.); Salix alba (въ Саратовской губерніи), amygdolina, aurita (въ Нижегородской губ.), cinerea (въ Уфимской губ.), Lapponum (на сѣверѣ), pentandra (въ Вятской губ.), purpurea (въ Самарской губ.), repens, rosmarinifolius и др. Чаще (у лѣсниковъ, напр.) такъ называется S. purpurea.

Тальное (Тальнѐ)—старинное мст. Кіевской губ., Уманскаго у., въ 43 в. отъ уѣздн. гор., при р. Горскомъ Тикичѣ; ст. жел. дор.; жит. 11129 (5770 мжч. и 5359 жнщ.). Правосл. и катол. црк., синагога, 4 евр. молитв. дома, двухклассн. народное учил., пивоваренный, кирпичный и свеклосахарный зав., вальцевая и 2 водян. мельницы, больница, пчт.-тлгр. контора, лавки. Въ окрестностяхъ 11 до-историческихъ могилъ, окаймленныхъ кругами изъ валуновъ. Въ 1876 г. были раскопаны 8 могилъ; найдены скелеты, лошадиные зубы, платиновыя зеркала, золотыя кольца, бронзовыя серьги, желѣзные топоры, ножи, стремена, удила, огнива, ножницы, мѣдные кувшины, мѣдная кадильница византійскаго издѣлія (съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ). Въ курганахъ, раскопанныхъ кладоискателями, найдены бронзовый топоръ, каменный полированный топоръ-молотъ, кремневый полированный топоръ.

Тальони (Филиппъ Taglioni)—балетмейстеръ (1777—1871); служилъ въ Стокгольмѣ, Касселѣ и Варшавѣ. Поставилъ нѣсколько балетовъ, изъ которыхъ самый извѣстный—«Сильфида», гдѣ отличалась дочь его Марія. Сынъ его *Поль* (1808—84) — танцовщикъ. Получивъ образованіе въ Парижѣ въ коллежѣ Бурбонъ, поступилъ въ консерваторію, гдѣ изучалъ балетное искусство подъ руководствомъ Кулона. Дебютировалъ въ парижской Académie de musique весьма успѣшно; выступалъ въ Вѣнѣ и Штутгартѣ, прочно утвердился въ Берлинѣ, гдѣ женился на танцовщицѣ Амаліи Гольстеръ; позже былъ балетмейстеромъ въ Лондонѣ и Неаполѣ. Какъ танцовщикъ, имѣлъ особенный успѣхъ въ балетахъ «Ундина», «Флибустьеры», «Коралія», «Донъ-Кихотъ», «Конькобѣжцы», «Озеро амазонокъ», «Тея» или «Фея съ цвѣтами», «Сатанелла», «Электра». Былъ извѣстенъ также какъ авторъ балетовъ и преподаватель балетнаго искусства. Дочь Филиппа Т. *Марія* — знаменитая танцовщица (1804—84). Выступила впервые въ Вѣнѣ въ 1822 г., затѣмъ танцовала въ Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Со времени дебютовъ ея въ Парижѣ, въ 1828 г., она является настоящей царицей танцевъ. Оставаясь вѣрной парижской сценѣ, она только въ свободное время совершала заграничныя турнэ, между прочимъ—въ Лондонъ, Берлинъ и Петербургъ. Въ 1832 г. Т. вышла замужъ за гр. де Вуазенъ, но продолжала носить дѣвичью фамилію и не бросила сцены. Оставивъ театръ въ 1847 г., жила преимущественно въ Италіи, въ собственныхъ виллахъ. Одинъ разъ еще она появилась въ Парижѣ, но только для поощренія восходившей звѣзды Эммы Леви, воскресившей на нѣкоторое время позабытыя, съ уходомъ Т., классическія балетныя традиціи. Для этой же дебютантки Т. обработала балетъ «Papillon». По свидѣтельству очевидцевъ, танцы Т. были воплощеніемъ граціи и изящества. Лучшія роли ея были въ балетахъ: «Belle au bois dormant», «Dieu et la Bayadère», «Sylphide», «Fille du Danube», «Flore et Zéphire», «Cendrillon», «Révolte au sérail», «Natalie».

Тальпуръ—династическое имя бывшихъ амировъ Синда въ сѣв.-зап. Индіи. Основателемъ этой династіи былъ Миръ Бахрамъ-Ханъ, вождь горнаго балучскаго племени Т., который въ 1788 г. наслѣдовалъ Абдулу-Наби изъ династіи Калора. Династія Т. была низложена англичанами въ 1845 г.

Тальсенъ—мст. Курляндской губ., административный центръ Т. уѣзда, при небольшомъ озерѣ. Т. основанъ въ XVII в. 4319 жит.; изъ нихъ евреевъ 41%, латышей—33%, нѣмцевъ—25%, остальные русскіе и поляки. Начальныхъ учебныхъ заведеній 7, фабрикъ и заводовъ 4, торговыхъ заведеній 42, ссудосберегательныхъ кассъ 2.

Тальсенскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части Курляндской губ., вдоль зап. побережья Рижскаго зал. *Площадь*—2768,9 кв. вер. *Поверхность* холмистая въ средней части, къ Ю принимаетъ характеръ плато, служащаго

водораздѣломъ рч., текущихъ въ Виндаву и въ притокъ ея Абау. Сѣв. часть—низина, покрытая торфяными болотами, лѣсами и озерами. Побережье Рижскаго зал. покрыто дюнами, среди которыхъ много болотъ—«іоменъ». Отдѣльные пункты у. не превышаютъ 600 фт.; мѣстность въ средней части уѣзда, близъ мст. Т., очень живописна и носитъ названіе «Курляндской Швейцаріи». Берега Рижскаго зал. не имѣютъ бухтъ. *Почва* Т. у., за исключеніемъ сѣв. болотистой части и побережья залива, состоитъ преимущественно изъ суглинковъ, при достаточномъ удобреніи почва эта весьма пригодна для культуры. Минеральныя богатства: желѣзная руда, торфъ и янтарь, послѣдній въ значительномъ количествѣ добывается по берегамъ залива и Ангернскаго оз. *Воды.* Изъ рѣкъ болѣе значительная Абау, прит. Виндавы. Озеръ много, общая площадь ихъ—59 кв. в., самое значительное Ангернъ (44 кв. вер.), остальныя—невелики. Площадь болотъ, вслѣдствіе постоянно ведущихся въ уѣздѣ осушительныхъ работъ, сокращается. *Населеніе.* Въ 1897 г. въ Т. у. было 61511 жит. (28931 мжч. и 32580 жнщ.). Населенныхъ мѣстъ 2167, въ томъ числѣ 4 мѣстечка (Т., Кандау, Цабельнъ и Сосмакенъ) и около 1500 отдѣльно стоящихъ усадебъ. 88% латышей, 6%—евреевъ (исключительно въ мѣстечкахъ), 5% — нѣмцевъ и онѣмечившихся латышей, 1% — русскихъ, жмудиновъ и др. Лютеране составляютъ около 93%. Крестьяне, составляющіе свыше 80% всего населенія, принадлежатъ бо́льшею частью къ разряду батраковъ или кнехтовъ (84%). *Землевладѣніе.* Крестьянамъ, получившимъ личную свободу, были отведены земли лишь въ пользованіе. Въ 1863 г. крестьянамъ предоставлено право выкупа этихъ земель. Выкупъ шелъ довольно быстро и въ настоящее время изъ 1397 крестьянскихъ дворовъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, выкупили свои земли 1131. Изъ 288 тыс. дес. общей площади уѣзда принадлежитъ: казнѣ 52 тыс. дес., частнымъ владѣльцамъ 138 тыс. дес., крестьянамъ 88 тыс. дес.; остальныя подъ водами и неудобныя земли. Изъ казенной земли на 24 тыс. дес. поселены крестьяне, остальныя 28 тыс. дес. составляютъ такъ наз. мызныя земли (т. е. эксплуатируемыя самой казной—лѣса) и разнаго рода «видмы» (VI, 235). *Земледѣліе* въ Т. у. стоитъ на высокой степени: земли какъ помѣщичьи, такъ и крестьянскія хорошо удобряются (навозомъ, суперфосфатомъ, костяной мукой). Пашни (вмѣстѣ съ усадьбами и огородами) составляютъ 21,8%, кормовыя пространства (луга, выгоны и т. п.)—29,2%, лѣсъ—38,8%, неудобныя земли 10,2%. У крестьянъ пашня занимаетъ 41%, луга и выгонныя земли — 57,5%, лѣсъ — 1,3%; у частныхъ владѣльцевъ пашня—13,7%, луга и выгонъ — 20,1, лѣсъ — 61,2%. Культивируются рожь, ячмень, овесъ, пшеница, картофель и кормовыя травы, послѣднія — болѣе у частныхъ владѣльцевъ (24% посѣва). Т. у. принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ Курляндской губ.; средніе урожаи (за 40 лѣтъ): ржи самъ 6,2, пшеницы—6,8, овса—5,9, ячменя—6,2, картофеля — 5,4. Часть хлѣба сбывается зерномъ за границу чрезъ Виндаву. *Скотъ:* лошадей 15 тыс., крупнаго рогатаго 35 тыс. гол., овецъ—34 тыс., свиней—17 тыс. *Промышленная дѣятельность* слаба: въ 1898 г. въ Т. у. было 57 фабрикъ и заводовъ съ 259 рабочими и производствомъ на 356 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе крупные—3 желѣзо-дѣлател., 4 крахмальные, 1 паровой лѣсопильный и 4 паровыхъ мельницы. *Торговля,* за исключеніемъ сбыта хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ, мелочная и сосредоточена большею частью въ мѣстечкахъ. Ссудо-сберегательн. кассъ 12, потч.-телеграфныхъ отдѣленій 5. Учебныхъ заведеній 57, всѣ начальныя. Жел. дорога (Рига-Виндава) пересѣкаетъ уѣздъ на протяженіи 46 вер.

Тальядъ (Лоранъ Tailhade)—французскій поэтъ-символистъ, род. въ 1854 г. Лирикъ по преимуществу, Т. вноситъ въ свои изысканныя по формѣ стихотворенія рѣзкія сатирическія ноты, вызванныя презрѣніемъ къ пошлости и тупости. Дебютировалъ въ литературѣ томикомъ стихотвореній «Le jardin des Rêves» (1880 г., съ восторженнымъ предисловіемъ Теодора де Банвилля) и долго былъ извѣстенъ лишь небольшому кругу любителей. Чаще его имя стало встрѣчаться въ печати послѣ того какъ онъ въ 1894 г. былъ раненъ бомбой, брошенной анархистомъ въ ресторанѣ. Незадолго передъ тѣмъ, по поводу взрыва въ палатѣ депутатовъ, Т. высказался, что не бѣда, если гибнутъ люди, «когда жестъ красивъ». Въ борьбѣ за освобожденіе Дрейфуса Т. явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ представителей интеллигенціи, всегда готовый поддержать ядовитыя нападки на націоналистовъ со шпагой въ рукѣ. Въ дуэли съ Морисомъ Барресомъ онъ былъ серьезно раненъ. Стихотворенія Т. собраны въ слѣдующихъ сборникахъ: «Un dizain de Sonnets» (1881), «Au pays du Mufle» (1892 и 1894 г., съ предисл. Армана Сильвестра), «Vitraux» (1894), «A travers les grouins» (1899), проза—въ «Terre latine» (1897). Отдѣльно изданы его публичныя лекціи: «Venise sauvée», «La Pâque socialiste» (1899), «L'ennemi du peuple» (1900—объ Ибсенѣ). См. A. Brisson, «La comédie litteraire» (1885); Bernard Lazare, «Figures contemporaines» (1895); Mallarmé, «Divagations» (1897); F.-A. Cazals, «Iconographie de M. Laurent Tailhade» (1894).

Тальякоццо (битва при Т. 23 авг. 1268) —см. Конрадинъ (XVI, 30).

Тальяменто—горная рѣка въ сѣв.-вост. Италіи. 16 марта 1797 г. французы, подъ предв. Бонапарта, сразились на берегахъ Тальяменто съ австрійцами, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; послѣдніе должны были отступить, потерявъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 500 чел. плѣнными. Другое дѣло на Т. происходило 12 ноября 1805 г. Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился задержать французовъ на этой рѣкѣ, чтобы дать время австр. войскамъ, оперировавшимъ въ Тиролѣ, присоединиться къ главнымъ силамъ. 12 ноября Массена пытался форсировать переправу черезъ Т., но былъ отраженъ. На слѣдующій день бой не возобновлялся, такъ какъ эрцгерцогъ, достигнувъ своей цѣли, отступилъ къ Пальмануовѣ.

Тальяндье (Альфонсъ - Онорэ Taillandier)—французскій юристъ и государственный дѣятель (1797—1867). Будучи адвокатомъ при кассаціонномъ судѣ, Т. выступалъ защитникомъ по политическимъ процессамъ и послѣ революціи 1830 г. занялъ, но не на долго, высокое положеніе въ магистратурѣ. Избранный въ палату депутатовъ, Т. примкнулъ къ конституціонной оппозиціи, неизмѣнно поднимая свой голосъ тамъ, гдѣ дѣло шло о защитѣ гуманности и равенства. На слѣдующихъ выборахъ правительству удалось устранить Т., который занялся теоретической юриспруденціей. Послѣ революціи 1848 г. онъ былъ назначенъ членомъ кассаціоннаго суда. Его труды: «Recueil des anciennes lois françaises» (1821—1830, 23 т.), «Réfléxions sur les lois pénales de France et d'Angleterre» (1824), «Commentaire sur l'ordonnance des conflits» (1829), «Traité de la législation concernant les manufactures et ateliers dangereux» (1825).

Тальяндье (Рене - Гаспаръ - Эрнестъ Taillandier, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Сенъ-Рене Тальяндье) — извѣстный французскій критикъ и публицистъ (1817—1879), ученикъ Шеллинга, профессоръ литературы въ Страсбургѣ, Монпелье и Парижѣ, одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ «Revue des deux mondes», осторожный, образованный и безпристрастный критикъ, однимъ изъ первыхъ ознакомившій французскую публику съ русской литературой. Главные его труды: «Béatrix» (поэма, 1840), «Des écrivains sacrés au XIX siècle» (1842), «Etudes sur la révolution en Allemagne» (1853), «Allemagne et Russie, études historiques et littéraires» (1856), «Le poète du Caucase ou la Vie et les oeuvres de Michel Lermontoff» (1856), «Histoire et philosophie réligieuse» (1860), «La comtesse d'Albany» (1862), «Maurice de Saxe» (1865), «Corneille et les contemporains» (1864), «Drames et romans de la vie littéraire» (1870), «La Serbie, Kara George et Milosch» (1871), «Dix ans de l'histoire d'Allemagne» (1875), «Le général Philippe de Ségur» (1875), «Les renégats de 89» (1877), «Le roi Léopold et la reine Victoria» (1878), «Boursault, sa vie et ses oeuvres» (1881). *А. Г.*

Тальянка (Тальянки)—село Кіевской губ., Уманскаго у., при р. Тальянкѣ, въ 15 вер. отъ станціи жел. дор. 3167 жителей, церк.-приходская школа, 6 водяныхъ и 4 вѣтряныхъ мельницы, врачебный пріемный покой, почтово-телеграфная контора. Вблизи 10 древнихъ кургановъ.

Тальяфико (Giuseppe Tagliafico)—оперный пѣвецъ и композиторъ, род. въ 1821 г. Въ 1844 г. дебютировалъ въ парижской итальянской оперѣ, затѣмъ пѣлъ въ Лондонѣ и Петербургѣ, также въ Америкѣ. Перевелъ на франц. языкъ много произведеній итальянскихъ, испанскихъ и англійскихъ авторовъ. Написалъ нѣсколько салонныхъ пьесъ, изъ которыхъ въ особенности пользовался успѣхомъ комическій дуэтъ. Помѣщалъ музыкальныя корреспонденціи въ французскомъ журналѣ «Ménestrel». *Н. С.*

Тамайо-и-Баусъ (Tamayo y Baus)—извѣстный испанскій драматургъ (1829—99). Род. въ семьѣ актеровъ; отсюда пристрастіе его къ сценѣ и знакомство съ нею. Былъ директоромъ національной библіотеки. Сторонился отъ политики, въ его время поглощавшей лучшія испанскія силы. Т. стоитъ на рубежѣ нѣсколькихъ литературныхъ школъ: романтической, классической французской и испанской золотого вѣка. Его первыя пьесы—подраженіе Шиллеру и нѣмецкимъ романтикамъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ появились: «Іоанна д'Аркъ», «Приключенія Ришелье», «Андрено». Затѣмъ Т. подражаетъ Расину и Альфіери. Послѣдній періодъ драматическаго творчества Т. отмѣченъ вліяніемъ Шекспира, Лопе де Вега и Кальдерона. Особенный успѣхъ имѣла трагедія его: «Виргинія». Національная исторія дала Т. нѣсколько благодарныхъ сюжетовъ: «La rica hembra», героиня которой—высоко-честная и вѣрная аристократка, съ понятіями о чести въ духѣ героевъ Кальдерона и Лопе де Веги, жертвующая интересами сердца изъ-за принциповъ чести. «Безуміе любви»—превосходная трагедія, изображающая душевныя муки влюбленной королевы. Изъ драмъ на современныя темы выдаются: «Комъ снѣга», гдѣ анализъ ревности доведенъ до высокаго совершенства; «Позитивистъ», гдѣ Т. бичуетъ матеріализмъ молодого поколѣнія, поклоненіе богатству и успѣху; въ то-же время онъ ратуетъ противъ предразсудковъ прошлаго (напр., дуэли), въ драмѣ: «Игра честью». Шедевромъ Т. считается «Новая драма»—прекрасно задуманное и выполненное произведеніе, дышащее чувствомъ и правдивостью. Если-бы не нѣкоторые техническіе недочеты, пьеса Т. заняла-бы почетное мѣсто въ репертуарѣ театровъ всѣхъ странъ. Она пользовалась въ Испаніи грандіознымъ успѣхомъ. Послѣ пьесы «Los hombres de bien», католической по духу и вызвавшей неудовольствіе критики и публики, Т. навсегда сложилъ перо. На русскій языкъ переведено «Сумасшествіе отъ любви» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1874, 12). См. Blanco Garcia, «La literatura española en el siglo XIX» (1891); Шепелевичъ, «Очерки изъ исторіи новѣйшей испанской литературы» («Сѣверный Вѣстникъ», 1895, май).

Л. Шепелевичъ.

Тамандуа (Tamandua tetradactyla [Myrmecophaga tamandua])—см. Муравьѣды.

Тамановa (Myrmecophaga jubata)—см. Муравьѣды.

Таманскій заливъ — находится въ дельтѣ р. Кубани и соединяется съ Керченскимъ проливомъ, а черезъ него съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Отъ пролива отдѣляется двумя узкими и длинными косами. Длина Т. залива 30 вер., ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не менѣе 20 верстъ.

Таманскій полуостровъ — составляетъ самую западную низменную, усѣянную озерами, лиманами и заливами оконечность Кавказа. За начало его можно принять окрестности Анапы, гдѣ совершенно сглаживаются Кавказскія горы. На Т. полуостровѣ находится нѣсколько очень большихъ заливовъ или лимановъ—Таманскій, Кизильташскій, Кубанскій, Курчанскій, Цакурскій и много

мелкихъ. Кромѣ того Т. полуостровъ прорѣзывается многими рукавами р. Кубани, а также рч. Гастагаемъ. На З онъ оканчивается двумя длинными и узкими косами—Тузлой и Чушкой. На Т. полуостровѣ расположено нѣсколько станицъ, а у сѣв.-вост. части его—г. Темрюкъ. Онъ очень богатъ рыбой и дичью. Нездоровый, лихорадочный климатъ, причина чему—безчисленныя болота и озера, заросшія камышемъ (плавни). Замѣчателенъ онъ также своими грязными вулканами (см. Кубанская обл., XVI, 915).

Таманскій 150-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ батальоновъ грузинскаго гренадерскаго и дагестанскаго пѣхотнаго полковъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за турецкую войну 1877—78 гг., 2) знаки на шапкахъ за сраженіе при Деве-Бойну 23 октября 1877 г.

Тамань (Таманская)—станица Кубанской области, Темрюкскаго уѣзда, при Таманскомъ заливѣ. Жителей 4291; 2 церкви, 2 школы, болѣе 30 торгово-промышленныхъ заведеній. Рыболовство, почтово-телеграфное отдѣленіе. Предполагаютъ, что на мѣстѣ Т. была древняя Тмутаракань.

Таманьо (Франческо)—извѣстный теноръ. Родомъ изъ Турина. Въ молодости пристрастился къ пѣнію и, благодаря феноменальному голосу, даже не зная нотъ, былъ допущенъ къ дебюту въ туринскомъ театрѣ Reggio. Уже года черезъ два Т., серьезно подготовившись, пѣлъ въ Палермо и затѣмъ въ миланскомъ театрѣ Scala и др. Въ Москвѣ и СПб. (впервые въ 1896 г.) пѣлъ неоднократно съ выдающимся успѣхомъ. Голосъ Т. tenor di forza, съ блестящими верхами.

Тамара—знаменитая грузинская царица, (1184—1213), съ именемъ которой связанъ одинъ изъ лучшихъ періодовъ въ жизни Грузіи. Она происходила изъ династіи Багратидовъ и была единственною дочерью Георгія III и красавицы Бурдуханъ, сравниваемой лѣтописцемъ съ Пенелопой. Воспитала ее высокообразованная тетка Русуданъ. Современные царицѣ поэты восхваляли ея умъ и красоту. Ее называли не царицей, а царемъ, сосудомъ мудрости, солнцемъ улыбающимся, тростникомъ стройнымъ, лицомъ лучезарной, прославляли ея кротость, трудолюбіе, послушаніе, религіозность, чарующую красоту. Объ ея совершенствахъ ходили легенды, дошедшія въ устной передачѣ до нашихъ временъ; ее хотѣли видѣть всѣ, ея руки искали византійскіе царевичи, султанъ алеппскій, шахъ персидскій. Все царствованіе Т. окружено поэтическимъ ореоломъ; достовѣрныя историческія свѣдѣнія осложнились легендарными сказаніями со дня вступленія ея на престолъ. Отецъ короновалъ ее на царство (1179) еще при своей жизни, но лишь по смерти его (1184) она стала править государствомъ. Царица немедленно созвала соборъ для устраненія неурядицъ въ церковной жизни и установленія административнаго порядка. Отрѣшены были отъ каѳедры недостойные архіереи, смѣщены злоупотреблявшіе своей властью правители, церкви освобождены отъ повинностей, участь крестьянскаго класса облегчена, водворенъ внутренній миръ. Т. была признана царицей отъ Понта до Гургана (Каспія) и отъ Сперъ (линія отъ Трапезунда къ Карсу) до Дербента, Хазаретіи и Скиѳіи. Девизомъ своего правленія она провозгласила милость и правду: «Я отецъ сирыхъ и судья вдовъ», говорила Т. Въ ея царствованіе не было ни одного случая смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Избѣгая осложненій внутри царства, царица вела рядъ войнъ съ сосѣдними государствами. Первый ея супругъ, русскій князь Георгій (по мнѣнію Карамзина—сынъ Андрея Боголюбскаго), совершилъ военныя экспедиціи на С Арменіи, въ Ширванъ и Эрзерумъ. Когда бракъ Т. съ Георгіемъ былъ расторгнутъ—по словамъ грузинскаго лѣтописца, вслѣдствіе творившихся княземъ безчинствъ,—то бывшій супругъ Т. сталъ ея врагомъ и съ большимъ греческимъ войскомъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію, для возвращенія потеряннаго престола. Не смотря на то, что къ нему примкнули нѣкотерые областные правители, русскій князь былъ разбитъ и исчезъ послѣ того безъ вѣсти. Т., вступивъ въ новый бракъ съ осетинскимъ владѣтелемъ Давидомъ Сослани, съ которымъ она расла въ дѣтствѣ, черезъ 10 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ открываетъ наступательную политику. Она завоевываетъ Хоросанъ, Тавризъ, Эрзерумъ, одерживаетъ блестящую побѣду надъ султаномъ ардебильскимъ; битва при Шамхоратѣ (въ 1203 г.) доставляетъ ей громкую славу, отголоски которой слышатся въ русскомъ сказаніи объ иверской царицѣ Динарѣ. Побѣдоносное ея шествіе завершается пораженіемъ (1204) Нукардина, султана алеппскаго. Доставивъ Грузіи преобладающее политическое значеніе во всей Мал. Азіи, смиривъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, расширивъ предѣлы царства, Т. позаботилась о духовномъ развитіи Грузіи. При ея дворѣ собирается плеяда славныхъ писателей, доведшихъ грузинскій языкъ до полнаго совершенства. Ея вѣкъ ознаменованъ поэтическою дѣятельностью Шавтели и Чахруха, посвятившихъ «богоподобной» царицѣ восторженныя оды. При ней создается свѣтская романическая словесность въ прозѣ, представителями которой являются Хонели, авторъ *Амиранъ Дареджаніани*», и Саргисъ Тмогвели, переводчикъ персидской повѣсти о *Висѣ и Раминѣ*. Наконецъ, въ ея царствованіе выдвинулся пѣвецъ *Барсовой кожи*, Руставели (см.). Легендарная исторія, приписывающая Т. всѣ замѣчательные храмы и крѣпости Грузіи, недалека отъ истины: множество памятниковъ искусства создано именно ею, и между ними роскошный Вардзійскій дворецъ, вырытый въ обрывистой скалѣ, близъ Ахалциха, вмѣщающій въ себѣ до 360 покоевъ. Христіанство и гражданственность среди кавказскихъ горцевъ распространялись благодаря энергіи и заботамъ Т. Ея имя съ одинаковымъ благоговѣніемъ передается въ поэтическихъ сказаніяхъ различныхъ народностей Кавказа. Церковь, за щедрые дары, причислила ее къ святымъ. Грузины-горцы превратили Т. въ богиню-цѣлительницу всѣхъ недуговъ. Въ Сванетіи Т. изъ воинственной жены стала

предметомъ религіознаго почитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ идеаломъ волшебной красоты. Народъ вѣритъ, что Т. не умерла, она спитъ въ золотой колыбели; когда дойдетъ до нея голосъ людской скорби, она проснется и вновь воцарится. Это повѣрье поддерживается отсутствіемъ точныхъ указаній о мѣстѣ нахожденія ея могилы. Ср. М. Г. Джанашвили. «Царица Т.» (Тифлисъ, 1900); акад. А. Н. Веселовскій, «Цар. Т. въ народной легендѣ и у Лермонтова» («Кавказъ», 1898, №№ 6 и 7); Хахановъ, «Царица Т. по народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ» («Жур. для всѣхъ», 1900, № 7); Brosset, «Histoire de la Géorgie».

А. Хахановъ.

Тамариндъ (Tamarindus indica L.)—растеніе изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), подсем. цезальпиніевыхъ. Дерево (до 25 м. высоты) съ парноперистыми листьями и многопарными мелкими листочками. Цвѣты желтоватые, съ краснымъ рисункомъ, въ конечныхъ кистяхъ. Цвѣты съ 3 крупными верхними и двумя нижними щетинко- или чешуевидными лепестками. Плодъ линейно-ланцетный, согнутый, толстый бобъ, не вскрывающійся, съ кашицеобразнымъ мясомъ. Родина Т., вѣроятно, тропическая Африка; онъ широко распространенъ въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій въ культурномъ состояніи. Древесина цѣнная. Въ медицинѣ мясо плодовъ (pulpa Tamarindi) употребляется какъ слабительное. Въ Индіи плоды освобождаются отъ легко снимаемой кожи и сѣмянъ и смѣшиваются съ водою въ густую массу буроватаго или черноватаго цвѣта. Изъ Вестиндіи и Эквадора также вывозятся (особенно въ Англію) «американскіе тамаринды», получаемые отъ Т. indica var. occindentalis и отличающіеся свѣтлобурымъ цвѣтомъ, меньшею густотою и менѣе кислымъ вкусомъ. Средневѣковые писатели арабовъ и персовъ часто упоминаютъ объ «индійскихъ финикахъ» — «тамринди», откуда и произошло современное названіе.

В. Тр.

Для фармацевтической цѣли служитъ мякоть бобовищъ остиндскаго тамаринда. Опредѣленное количество простой тамариндовой мякоти нагрѣваютъ въ фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ съ двойнымъ количествомъ горячей перегнанной воды до образованія равномѣрной жидкой кашицы; послѣднюю протираютъ сквозь сито, выпариваютъ до консистенціи густого экстракта, къ которому прибавляютъ затѣмъ $^1/_5$ часть сахара и снова выпариваютъ до прежней густоты. Т. мякоть имѣетъ пріятный кислый вкусъ, зависящій отъ содержанія въ ней винокаменной, лимонной, уксусной и яблочной кислотъ, связанныхъ большею частью съ каліемъ. Мякоть назначается какъ слабительное средство, по чайной ложкѣ, или на кончикѣ ножа—одна, или какъ примѣсь къ другимъ слабительнымъ микстурамъ и кашкамъ.

Д. К.

Тамарины—названіе нѣсколькихъ видовъ обезьянъ изъ рода Hapale (H. oedipus и друг.), составляющаго сем. игрунковыхъ (Hapalidae), которое относится къ подотряду когтистыхъ обезьянъ, Arctopithеci (см.).

Тамарисковыя—см. Гребенщиковыя.

Тамарискъ—см. Гребенчукъ.

Тамаса (санскр. Tâmasa=темный) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи четвертый изъ четырнадцати миѳическихъ прародителей рода человѣческаго, носящихъ общее имя Ману (см.).

Таматава (Tamatave)—гор. на зап. бер. Мадагаскара, подъ 18°10′ южн. шир. Соединенъ прекрасной дорогой съ главн. г. Тананаривой. Т. — важнѣйшій портъ о-ва (см. Мадагаскаръ). Жит. до 8000, туземцевъ, французовъ, креоловъ съ о-вовъ Маврикія и Соединенія, англичанъ, индусовъ и др.

Тамаулипасъ (Tamaulipas), прежде *Новый Сантандеръ*—штатъ Мексиканской республики; граничитъ съ С Сѣв. Америк. Штатами (отъ которыхъ отдѣленъ рѣкою Ріо-Гранде), съ В Мексиканскимъ зал. Пространство 84394 кв. км., жит. 206502 (1895). Побережье Т. низменное и покрыто лагунами, отдѣленными отъ моря соляными поясами; устья рѣкъ большею частію преграждены песчаными отмелями. Сѣв. часть — низменность, за которой возвышаются нагорныя равнины, южн. часть также въ общемъ низменная, но болѣе пересѣченная. Главныя рр.—Ріо-Гранде, Фернандо или Тигре, Сантандеръ и Тампико. Климатъ внутри штата умѣренный и здоровый, но прибрежная полоса въ жаркое время крайне нездорова. Почва, въ общемъ, плодородна; флора включаетъ большинство растеній и деревьевъ умѣреннаго и жаркаго поясовъ. Желѣзо, серебро и соль. Скотоводство процвѣтаетъ. Вывозная торговля сосредоточена въ портахъ Тампико и Матаморасъ. Главный гор. — Сіудадъ-Викторія, съ 14774 жит. (1895).

Тамберликъ (Enrico Tamberlick)—знаменитый итальян. пѣвецъ-теноръ (1820—88). Сценичная наружность, голосъ замѣчательный по свѣжести и силѣ, выразительное пѣніе—всѣ эти качества поставили Т. на одну высоту съ выдающимися представителями старо-итальянской вокальной школы. Т. дебютировалъ въ Неаполѣ, пѣлъ въ Мадридѣ, Лиссабонѣ, Барселонѣ, Америкѣ, Петербургѣ, Парижѣ; публика вездѣ восторгалась его ut діэзомъ, замѣчательнымъ по своей красотѣ и силѣ. Репертуаръ ролей Т. былъ обширный и разнообразный. Съ особеннымъ успѣхомъ онъ пѣлъ въ «Отелло» (Россини), «Трубадурѣ», «Риголетто», «Вильгельмѣ Теллѣ», «Гугенотахъ», «Пророкѣ», «Африканкѣ». Въ послѣдній разъ Т. пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1884 г.

Н. С.

Тамби—названіе магометанской касты на о-вѣ Цейлонѣ, занимающейся ремесломъ каменщиковъ.

Тамбовская губернія — принадлежитъ къ вост. половинѣ центральной земледѣльческой области Евр. Россіи. *Протяженіе* губ. съ С на Ю отъ 100 до 400 вер., съ В на З—отъ 85 до 270 вер. Лежитъ между 51°14′ и 55°6′ сѣв. шир. и 38°9′ и 43°38′ вост. долг.; граничитъ на С съ губ. Владимірскою (Меленковскій у.) и Нижегородскою (Ардатовскій у.), на В съ Пензенскою (Краснослободскій, Наровчатскій, Керенскій и Чембарскій уу.) и Саратовскою (уу. Сердобскій и Балашов-

скій), на Ю съ Воронежскою (Новохоперскій, Бобровскій и Воронежскій уу.), на З съ Воронежскою (Задонскій у.), Орловскою (Елецкій у.), Тульскою (Ефремовскій у.) и Рязанскою (Данковскій, Раненбургскій, Ряжскій, Сапожковскій и Касимовскій уу.) губ. *Площадь* губерніи 58511 кв. вер. (66588 кв. км.). Раздѣлена губернія на 12 уѣздовъ: Тамбовскій, Борисоглѣбскій, Елатомскій, Кирсановскій, Козловскій, Лебедянскій, Липецкій, Моршанскій, Спасскій, Темниковскій, Усманскій, Шацкій. Самый большой уѣздъ—Тамбовскій (8511 кв. вер.), самый малый — Лебедянскій (2939 кв. вер.). *Поверхность* губ. занимаетъ въ Европ. Россіи положеніе сравнительно низменное, находясь между установленными новѣйшими изслѣдованіями средне-русскою и приволжскою возвышенностями. Послѣдняя крайними западн. своими частями захватываетъ Т. губ.; поэтому вост. половина губерніи въ общемъ возвышеннѣе западной, но крайнія западныя части губерніи тоже сравнительно высокія (въ Лебедянскомъ у. по правой сторонѣ Дона, въ Липецкомъ у. по правую сторону р. Воронежа опредѣлены абсолютныя высоты свыше 700 фт.). На крайнемъ В губерніи (водораздѣлъ между Вороною и Хопромъ) абсолютныя высоты 560—665 фт. Водораздѣлъ Оки и Дона никакихъ значительныхъ высотъ здѣсь не представляетъ. Преобладающія равнинныя пространства губерніи разнообразятся лишь невысокими грядами холмовъ, широкими и довольно глубокими долинами рѣкъ, размывающихъ слабыя породы мѣловыхъ отложеній. *Геологическое строеніе* Т. губерніи пока выяснено отрывочными и разновременными наблюденіями и изслѣдованіями геологовъ (ранѣе Пахта, Кулибина и друг., въ позднѣйшее время Мушкетова, Никитина и др.) далеко не во всѣхъ ея частяхъ, спеціальной геологической карты губернія не имѣетъ. Въ крайнихъ западныхъ частяхъ губерніи (Лебедянскій, Липецкій уу.) основными отложеніями являются средне- и верхне-девонскіе известняки и мергели. Новѣйшими буреніями установлена наличность этихъ же основныхъ отложеній и для зап. частей Козловскаго у., предполагается и дальнѣйшее распространеніе ихъ на В до предѣловъ Саратовской губ. Непосредственно на девонскихъ образованіяхъ залегаютъ песчано-глинистыя отложенія верхняго и частью нижняго отдѣла мѣловой системы, распространенной почти по всей Т. губерніи. Но новѣйшія буренія указали также и на существованіе въ уѣздахъ Козловскомъ, Тамбовскомъ, Моршанскимъ между мѣловыми и девонскими породъ углѣноснаго яруса каменноугольной системы. Кулибинъ призналъ большое распространеніе этой системы на С Т. губерніи (въ Шацкомъ, Елатомскомъ, Темниковскомъ уу.). Въ низовьяхъ Мокши и далѣе по Окѣ найдены известняки гжельскаго яруса каменноугольной системы. Въ сѣверныхъ частяхъ губерніи найдены глины юрской системы. Преобладающимъ элементомъ въ мѣловыхъ отложеніяхъ являются фосфоритоносные пески и рыхлые песчаники, глинистые и глауконитовые, а ниже ихъ темно-сѣрыя и черныя слюдистыя глины. Въ мѣстности средняго теченія Мокши (въ Темниковскомъ и Елатомскомъ уу.) наблюдаются нижне-мѣловыя (неокомскія) глины, а въ нижнемъ теченіи той же рѣки черныя юрскія глины.—На мѣловыхъ образованіяхъ вездѣ залегаютъ валунныя глины, въ долинахъ рѣкъ — новѣйшіе песчаные наносы. — *Минеральныя богатства.* Со времени Петра Великаго извѣстны желѣзныя руды Липецкаго у. и желѣзно-щелочныя воды у г. Липецка. Съ того-же времени руды здѣсь разработывались, а желѣзистые источники признаны цѣлебными. Въ XIX столѣтіи липецкія руды разработывались мало и основанный Петромъ Великимъ литейный заводъ на мѣстѣ нынѣшняго Липецка давно упраздненъ. На магнезіальныхъ известнякахъ девонской системы располагаются въ Липецкомъ у. зеленые или красные желѣзистые песчаники съ многочисленными скопленіями бураго желѣзняка, перемежающіеся съ бѣлыми или зелеными глинами со скопленіями сѣрнаго колчедана. Въ настоящее время площади залеганія желѣзныхъ рудъ въ Липецкомъ у. заарендованы бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ и построены вблизи Липецка доменныя печи. Но предпріятіе еще не получило надлежащаго хода и пока находится въ неопредѣленномъ положеніи. Давно устроенный при Липецкихъ минеральныхъ источникахъ курортъ съ послѣдняго десятилѣтія взятъ въ казну, постепенно улучшается и привлекаетъ каждое лѣто въ Липецкъ нѣсколько сотъ больныхъ. Тѣ-же рудныя залежи, какъ въ Липецкомъ у., находятся и въ сосѣднемъ Лебедянскомъ у.—Издавна извѣстны желѣзныя руды въ сѣв. уѣздахъ Т. губ.: Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ, гдѣ существовали долгое время желѣзодѣлательные и чугуноплавильные заводы (Унженскій, Еремшинскій, Мердушинскій, Виндреевскій). Заводы эти, впрочемъ, въ послѣднее время своего существованія пользовались рудою изъ сосѣднихъ мѣстностей Нижегородской губ. Унженская руда Елатомскаго у. получалась изъ верхнихъ пластовъ юрской системы (бѣлые и красные сферосидериты). Встрѣчаются въ сѣверн. уѣздахъ губерніи и болотныя желѣзныя руды.—По близости с. Сосновки въ юго-зап. части Моршанскаго у. со временъ Петра Великаго извѣстна «купоросная земля»; здѣсь былъ основанъ заводъ для ея выщелачиванія, при чемъ производились купоросъ, квасцы и мумія. По объясненію геолога Никитина, въ означенной мѣстности ниже песковъ верхне-мѣловаго яруса располагаются черного цвѣта слюдистыя глины, проникнутыя желѣзнымъ колчеданомъ. Колчеданъ рѣдко образуетъ сколько-нибудь значительныя конкреціи, большею частью равномѣрно распредѣляется мелкими выдѣленіями во всей толщѣ породы. Въ болѣе поверхностныхъ слояхъ этотъ колчеданъ, разлагаясь подъ вліяніемъ воздуха, даетъ сѣрную кислоту, осаждаетъ желѣзо въ видѣ окиси и насыщаетъ всю породу различными сѣрнистыми и сѣрнокислыми соединеніями. Въ послѣднее время (1899) въ той же мѣстности Моршанскаго у. обнаружены мѣсторожденія марганцевой руды, о существованіи которыхъ въ средней Россіи доселѣ не было извѣстно. Въ голубовато-сѣрой глинѣ,

лежащей на черной купоросной глинѣ, располагаются спорадически включенія сферосидерита и таковыя-же стяженія марганцевой руды. Анализъ руды средняго достоинства обнаружилъ въ ней 28,12% метал. марганца и 12,42% метал. желѣза. По мнѣнію Никитина, находки марганцевой руды возможны и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ Липецкомъ у. (у р. Кузминки) добывается и развозится въ разныя мѣста крѣпкій цокольный камень. Въ томъ-же уѣздѣ и въ Лебедянскомъ много добывается и употребляется на постройки слабаго известковаго камня, также жерновего песчаника. Камень для мостовыхъ добывается въ Кирсановскомъ у. (близъ ст. ж. д. «Уметъ»). Извести добывается и вывозится много въ Козловскомъ (с. Жидиловка), Липецкомъ (с. Грязи) и Шацкомъ (с. Конобѣево) уѣздахъ. Хорошія пластичныя глины для гончарныхъ издѣлій встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, болѣе извѣстны по прав. стор. рѣки Воронежа въ Липецкомъ, Козловскомъ уу. Торфяниковъ много по близости рѣкъ, но разработка нѣкоторыхъ началась лишь въ недавнее время. Преобладающую *почву* во всей южн. и средн. полосахъ губ. составляетъ черноземъ, болѣе тучный на Ю, достигающій мѣстами 2—2$^1/_2$ арш. глубины. Большую черноземную площадь имѣетъ и одинъ изъ сѣверныхъ (Шацкій) у. (вся средняя отъ Ю до С полоса уѣзда по лѣвой сторочѣ Цны). Въ Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ уу. только небольшія площади неглубокаго чернозема (въ Елатомскомъ на Ю, въ Темниковскомъ и Спасскомъ въ юго-вост. частяхъ). Но и въ южн. частяхъ губерніи въ широкихъ долинахъ рѣкъ (въ особенности по лѣвой сторонѣ Воронежа и по правой сторонѣ Цны) лежатъ супеси и песчаныя почвы. Въ сѣв. частяхъ губерніи преобладаютъ супеси, лѣсные суглинки, иловатыя почвы и песчано-глинистые подзолы. Самыми распространенными подпочвами являются валунныя глины, лёссовидные суглинки и типичный лёссъ съ мергелевыми конкреціями. На высокихъ сравнительно площадяхъ по водораздѣламъ и по возвышеннымъ берегамъ, гдѣ осталась подъ почвою валунная глина, самый черноземъ суглинистый, переходящій по склонамъ въ суглинокъ; а по отлогимъ склонамъ въ долины рѣкъ, гдѣ валунныя глины замѣщены песками мѣловыхъ породъ, черноземъ постепенно дѣлается песчанистымъ. Среди черноземныхъ площадей во всѣхъ южн. степныхъ уѣздахъ губерніи обращаютъ на себя вниманіе небольшія подзолистыя мѣста, называемыя солонцами, но почва ихъ содержитъ очень мало растворимыхъ солей и состоитъ изъ тончайшаго порошка почти чистаго кремнезема. Буреніе обнаружило подъ такимъ подзоломъ необыкновенно плотную вязкую глину. Появленіе такихъ подзоловъ среди чернозема объясняется продолжительнымъ стояніемъ въ данныхъ мѣстахъ весеннихъ водъ, не имѣющихъ ни стока, ни возможности просачиванія вглубь и подвергающихся медленному испаренію. Слабое плодородіе солонцовъ улучшается сильнымъ навознымъ удобреніемъ ихъ. *Воды*. Въ крайній сѣв. у. губерніи (Елатомскій) входитъ Ока, а въ крайній зап. у. (Лебедянскій) Донъ. Всѣ внутреннія воды губерніи принадлежатъ къ системамъ Оки и Дона. Сѣв. и среднія части губерніи принадлежатъ къ бассейну Оки (уу. Елатомскій, Темниковскій, Шацкій, Спасскій, Моршанскій, большая часть Тамбовскаго, небольшія части Козловскаго и Кирсановскаго), а юго-зап., южная и юго-вост. части губерніи — къ бассейну Дона (уу. Лебедянскій, Липецкій, большая часть Козловскаго, Усманскій, Борисоглѣбскій, большая часть Кирсановскаго). Теченія Оки въ губерніи 85 вер. (судоходна), а Дона только 47 вер., не судоходенъ. Главныя рр. системы Оки въ губ. Мокша (223 в.), съ Цною (423 вер.). У Мокши значительный притокъ (кромѣ Цны) Вадъ (120 вер.), а у Цны—Выша (120 вер.). Донъ принимаетъ въ предѣлахъ губерніи съ правой стороны Красивую Мечу (47 вер.). Но главныя изъ рр. системы Дона въ губ. Воронежъ (239 вер.) на З и Ворона (390 вер.) на ЮВ. Теченіе притока Дона — Хопра едва входитъ въ губ. на крайней южн. ея оконечности, а извѣстный Битюгъ получилъ въ губ. свое начало. Значительныхъ озеръ въ Т. губ. нѣтъ. *Климатъ*. По метеорологическимъ наблюденіямъ въ Тамбовѣ, занимающемъ въ губерніи довольно центральное положеніе, средняя температура года + 4,8°. Самый жаркій мѣсяцъ іюль (+ 20,5°), самый холодный — январь (— 11,9°), амплитуда среднихъ мѣсячныхъ температуръ = 32,4°. Преобладаютъ западные вѣтры и особенно лѣтомъ. Средняя высота барометра 750,1 мм., съ колебаніями отъ 746,7 мм. (въ іюлѣ) до 754,1 мм. (въ янв.). Осадковъ 505 мм. (въ томъ числѣ 348 мм. дождя и 157 мм. снѣга). Это количество осадковъ значительно больше, чѣмъ въ пунктахъ, лежащихъ къ В (Самара, Симбирскъ), но значительно меньше, чѣмъ въ пунктахъ, лежащихъ къ З (Орелъ, Калуга). Удаленные отъ Тамбова къ С и Ю части губ., насколько извѣстно, мало отличаются отъ него годовою температурою, вѣтрами и осадками. Мѣстнымъ жителямъ извѣстно, что вскрытіе рѣкъ, очищеніе полей отъ снѣга совершается на Ю губерніи ранѣе, чѣмъ на С. Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, уборка озимыхъ и яровыхъ начинаются въ крайнемъ южномъ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. обыкновенно ранѣе, чѣмъ около Тамбова и далѣе къ С. Утвердилось мнѣніе, что Т. губ., по крайней мѣрѣ, въ наибольшей степной и черноземной своей части, страдаетъ отъ весеннихъ и лѣтнихъ засухъ, въ особенности отъ несвоевременности и неравномѣрности выпаденія осадковъ въ періодъ роста хлѣбовъ. Но это неблагопріятное для земледѣлія условіе, во всякомъ случаѣ, менѣе свойственно климату Т. губ., чѣмъ мѣстностямъ, лежащимъ къ В и ЮВ. *Растительность*.— Лѣсныхъ площадей въ Т. губ. 1100 тыс. дес. (по даннымъ лѣсоохранит. комитета на 1900 г. —только 999618 дес.); подъ лугами и пастбищами около 775 тыс. дес. Въ общемъ пространствѣ губерніи лѣса составляютъ 18%, луга и пастбища — 13%. Приблизительно по параллели 53° с. ш. Т. губ. дѣлится на двѣ части — сѣверную и южную или лѣсную и

степную. Въ первой части лѣса занимаютъ 34% всей площади, во второй — только 8%. Главная площадь лѣсовъ губерніи тянется отъ Тамбова по правой сторонѣ р. Цны и далѣе на В отъ Мокши и Оки и на сѣв. границѣ губ. сливается съ лѣсами Нижегородской губ. Въ южной полосѣ значительные лѣса сохранились по лѣвой сторонѣ р. Воронежа и узкою полосою по лѣвой сторонѣ р. Вороны (такъ назыв. пойменные). Лѣса послѣдняго рода встрѣчаются небольшими площадями и въ долинахъ другихъ незначительныхъ рѣкъ губерніи. Почва подъ лѣсами по всей губерніи, за небольшими исключеніями, болѣе или менѣе песчаная. Большіе хвойные лѣса сохранились во всей вышеуказанной сѣв. части губ., а на Ю у р. Воронежа. Хвойный лѣсъ—сосновый, только на СВ значительны и еловые лѣса. Въ лиственныхъ лѣсахъ, преобладающихъ надъ хвойными, главныя породы: береза, осина, дубъ съ подлѣскомъ изъ липы, орѣшника, крушины, бересклета и другихъ кустарныхъ породъ. На совершенно влажныхъ мѣстахъ господствуетъ черная ольха и ивнякъ. Единично произрастающія въ лѣсахъ породы: ясень, татарскій кленъ, разновидности вяза (какъ рѣдкость, на югѣ можно встрѣтить карагачь), зеленый тополь. Луговыя площади въ общемъ распространены по губерніи довольно равномѣрно. Первобытныхъ степей нигдѣ уже не сохранилось, но поддерживается залежное луговодство. Поемными лугами особенно богатъ Елатомскій у., гдѣ Ока, низовья Мокши и Цны. *Фауна* губерніи не представляетъ ничего заслуживающаго вниманія. Водятся и служатъ предметомъ охоты медвѣди, лоси, лисицы, зайцы, хорьки, тетерева, драхвы и проч.; много волковъ. *Населеніе.* Постояннаго населенія въ Т. губ. 2715453 чел., въ томъ числѣ сельскаго 2490756 или 91,8%, городского 224697 или 8,2%. Средняя густота населенія всей губерніи—46,5 чел. на 1 кв. вер.; она уменьшается въ направленіи отъ З къ В и отъ Ю къ С. Наиболѣе густо заселены Липецкій и Козловскій уу. (57 чел. на 1 кв. в.), наименѣе — Темниковскій и Спасскій (30 — 35). 13 городскихъ поселеній (въ томъ числѣ Кадомъ—зашт. городъ Темниковскаго у.); селъ и деревень 3123. Болѣе половины селеній губерніи имѣютъ свыше 100 дворовъ. Приблизительно третья часть крестьянскаго населенія губерніи проживаетъ въ селеніяхъ свыше 300 дворовъ каждое. Среднее крестьянское семейное хозяйство состоитъ изъ 6,6 д. об. пола. Самыя крупныя сельскія поселенія въ губерніи: Разсказово (Тамбовскаго у., до 15000 жит.), Уварово (10000 жит.), Мучкапъ, Козловка, Бол. Грибановка (Борисоглѣбскаго у.), Алгасово (12000 жит.), Пичаево (Моршанскаго у.), Иноковка, Пересыпкино (Кирсановскаго у.), Чурюково, Старое Сеславино (Козловскаго у.), Мордово, Демшинскъ (Усманскаго у.), Казинка (Липецкаго у.), Каликино (Лебедянскаго у.), Вановье (Шацкаго у.), Кирилово (Спасскаго у.), Еремшинское (Темниковскаго у.). Кромѣ 4 сѣверныхъ уѣздовъ, населеніе сплошное русское, съ ничтожною примѣсью инородцевъ: въ Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ уу. менѣе 1% татаръ, въ Шацкомъ у. около 9% мордвы и ок. 4% татаръ, въ Елатомскомъ ок. 4% татаръ, въ Темниковскомъ ок. 23% мордвы и ок. 7% татаръ; только въ Спасскомъ у. бо̀льшую часть населенія составляетъ мордва (до 53%), есть и татары (менѣе 2%). 98,6% населенія православные, 0,7% магометане, 0,6% сектанты (главнымъ образомъ—молокане). 98% крестьянъ, 0,5% дворянъ потомственныхъ и личныхъ, 0,5% городскихъ сословій. Во всемъ постоянномъ населеніи приходится на 1000 мжч. по 1041 жнщ., собственно въ городскомъ наличномъ населеніи—на 1000 мжч. по 976 жнщ. По IX ревизіи (1851) Т. губ. по численности населенія занимала 3-е, по X ревизіи (1858) — 5-е, а по переписи 1897 г.—уже 9-е мѣсто въ Россіи. Естественный приростъ населенія губерніи высокъ, въ среднемъ около 1,5% въ годъ (по послѣднимъ даннымъ 1894—97 гг. нѣсколько ниже). Ростъ населенія Т. губ. задерживается выселеніями, а со стороны она уже давно не колонизируется. Въ южныхъ уѣздахъ дѣйствительный приростъ населенія значительно сильнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ. *Постройки.* Въ городахъ и селахъ губерніи преобладаютъ деревянныя постройки надъ каменными. Изъ городовъ сравнительно много каменныхъ зданій имѣютъ Моршанскъ и Тамбовъ, всего меньше — сѣверные города. Въ селеніяхъ сравнительно много каменныхъ построекъ въ Лебедянскомъ и отчасти въ Липецкомъ уу. Постройки эти частью кирпичныя, а больше (въ особенности холодныя) изъ мѣстнаго известковаго камня. Кирпичныя крестьянскія избы въ послѣднія десятилѣтія распространяются во всей южной полосѣ. Въ этой же полосѣ мѣстами существуютъ въ значительномъ числѣ сельскія постройки такъ назыв. кизяковыя (изъ саманнаго кирпича). Въ южн. полосѣ у крестьянъ много холодныхъ плетневыхъ построекъ. Въ городахъ желѣзныя крыши совершенно вытѣсняютъ прежнія деревянныя; сравнительно больше послѣднія сохранились въ сѣверныхъ городахъ. Въ селахъ по всей губерніи желѣзныя крыши встрѣчаются еще рѣдко; въ южной полосѣ сельскія постройки почти сплошь крыты соломою, въ сѣверной—болѣе или менѣе значительно число деревянныхъ кровель. Городскія строенія, а также сельскія частныхъ землевладѣльцевъ страхуются въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ; только въ Усмани и въ послѣднее время въ Тамбовѣ дѣйствуютъ и городскія общ. взаимнаго страхованія. Земствомъ принято на страхъ крестьянскихъ построекъ на сумму 26 милл. руб. у 369 тыс. страхователей. Пожарныхъ убытковъ уплачено крестьянамъ въ 1899 г. 377 тыс. р., въ 1898 г. 392 тыс. руб. Пожаровъ было у крестьянъ въ селеніяхъ въ 1899 г. 2278, въ 1898 г. 2099. Наличность страхового капитала 1895 тыс. р., въ недоимкахъ 1034 тыс. р. *Землевладѣніе.* Земли (въ тыс. дес.) у сельскихъ общ. 3233 (или 53%), частн. владѣльцевъ 2190 (36%), казны 526 (8,7%), удѣла 5 (0,1%), городовъ 39 (0,7%), церквей и монастырей 89 (1,5%), всего 6092 тыс. дес. Преобладающая у крестьянъ форма землевладѣнія общинная; подворно владѣютъ

земельными надѣлами такъ назыв. четвертные, бывшіе госуд. крестьяне, число которыхъ значительно только въ Лебедянскомъ у. Всѣхъ крестьянскихъ обществъ съ особыми надѣлами по владѣннымъ записямъ и выкупнымъ актамъ 4503. Средній надѣлъ у бывшихъ госуд. крестьянъ на душу X ревизіи былъ 5 дес., у бывшихъ помѣщичьихъ—2,5 дес. Теперь средній надѣлъ у бывшихъ госуд. ок. 3,5 дес., у бывшихъ помѣщ.—ок. 1,8 дес. на на личную муж. душу. Въ 1865 г. считалось въ дворянскомъ землевладѣніи 1821 тыс. дес., нынѣ—1400 тыс. дес., въ купеческомъ и мѣщанскомъ въ 1865 г. 185 тыс. дес., нынѣ — 393 тыс. дес. Заложено земель въ земельныхъ банкахъ 1316 тыс. дес., что составляетъ 60% частной земельной собственности. Банковая оцѣнка десятины по 8 черноземнымъ уѣздамъ 60—185 р., по 4 сѣвернымъ нечерноземнымъ 20—90 р. Приблизительно въ такихъ же предѣлахъ колеблются продажныя цѣны на землю въ разныхъ частяхъ губерніи. *Сельское хозяйство.* Экономическая дѣятельность населенія главнымъ образомъ сельскохозяйственная, а въ сельскомъ хозяйствѣ первенствующее значеніе имѣетъ *земледѣліе.* Во всей земельной площади губерніи 64% составляютъ пашни, 18% лѣса, 13% сѣнокосы и пастбища, 5% неудобныя земли. Господствуетъ собственное владѣльческое пользованіе земельными угодьями. До 60% пашни частные землевладѣльцы удерживаютъ въ своихъ запашкахъ, а 40% сдаютъ въ наемъ. Преобладаетъ краткосрочная сдача земель въ аренду на 3 — 6 лѣтъ; повсемѣстно распространена подесятинная раздача земли сосѣднимъ крестьянамъ на 1 посѣвъ, при чемъ назначенную цѣну крестьяне большею частью отработываютъ въ полевомъ хозяйствѣ землевладѣльцевъ. Существуетъ и испольная сдача земли; такъ въ особенности сдаются сѣнокосныя угодья. Обыкновенныя сдаточныя цѣны черноземной пашни 16 — 20 руб. за озимую дес., 12 — 16 руб. за яровую, но мѣстами эти цѣны поднимаются до 25 руб. за озим., до 20 — 22 руб. за яровую. Пашни нечерноземныя сдаются по болѣе дешевой цѣнѣ: плохія песчаныя—по 5 руб. за дес. и меньше. Цѣлыя черноземныя имѣнія арендуются по 6—9 руб за дес., нечерноземныя по 5—3 руб. Во всѣхъ уѣздахъ трехпольная система хозяйства. Удобреніе парового поля навозомъ болѣе или менѣе вошло въ практику хозяйствъ, въ особенности владѣльческихъ, но ежегодно удобряется лишь малая часть площади запашекъ: въ южн. черноземныхъ уѣздахъ 10—15% парового поля и менѣе, въ сѣв. 20—25% и болѣе; у крестьянъ вообще удобреніе менѣе значительно. Крестьянскія запашки обработываются сохами, владѣльческія — плугами и сохами (первая вспашка подъ озимое и яровое—плугами, но далеко не во всѣхъ хозяйствахъ). Уборка хлѣбовъ у владѣльцевъ и крестьянъ производится косою съ граблями. Жатвенныя машины рѣдки. Молотилка повсемѣстно примѣняется у частныхъ владѣльцевъ и болѣе или менѣе вытѣснила ручную молотьбу у крестьянъ. Озимый посѣвъ у крестьянъ—исключительно рожь, у владѣльцевъ, кромѣ ржи (на 1—2%) —пшеница. Посѣвы яровой пшеницы иногда равняются посѣвамъ озимой; половина ихъ по губерніи приходится на Борисоглѣбскій у. Яровые посѣвы: у крестьянъ — 48% овса, 32% проса, 10% картофеля, 2,5% гречихи, 3,5% гороха и чечевицы, 4% льна и конопли; у владѣльцевъ—61% овса, 17% проса, 7,5% картофеля, 6,5% гороха и чечевицы, 2,5% яровой пшеницы, 2% гречихи, до 3% льна и частью конопли. Въ Борисоглѣбскомъ у. значительны еще посѣвы подсолнечника (практикуются отчасти и въ другихъ южныхъ уѣздахъ). Въ пятилѣтіе 1895—99 гг. былъ по губерніи худшій урожай въ 1897 г. и лучшій въ 1899 г. Валовой урожай по губерніи за эти годы опредѣлился такъ:

	Въ 1897 г.	Въ 1899 г.
	тысячи	пудовъ.
Озим. ржи	35753	80672
» пшеницы . .	710	1211
» овса	19353	40985
» проса	9504	16217
Яров. пшеницы . . .	448	626
» гречихи	606	1110
» гороха	1096	1932
» чечевицы . . .	426	1062
» картофеля . .	31214	58171
Сѣмени льна	636	465
» конопли . . .	345	994
всего . . .	100091	203445

За все пятилѣтіе средніе по губерніи урожаи съ десятины колебались въ такихъ предѣлахъ: ржи 35—77 пд., овса 32—71 пд., проса 32—60 пд., картофеля 300—600 пд. *Луговодство* въ губерніи незначительно; естественные заливные луга даютъ 100 — 150 пд. съ дес., незаливные 50—70 пд., худшіе не болѣе 40 пд. Высшіе урожаи травъ получаются съ луговъ улучшенныхъ, сѣянныхъ клеверомъ, тимофеевкою, но такихъ улучшенныхъ сѣнокосовъ мало. Главное *лѣсное хозяйство* въ губерніи — казенное (кромѣ Борисоглѣбскаго и Кирсановскаго уу., гдѣ лѣсовъ очень мало, и Шацкаго, гдѣ преобладаютъ владѣльческіе лѣса). Казна владѣетъ въ губерніи лѣсною площадью въ 458 тыс. дес. (въ томъ числѣ 17 тыс. неудобныхъ); не эксплуатируемыхъ считается изъ нихъ только 3213 дес. Остальные лѣса—владѣльческіе и крестьянскіе (первыхъ болѣе 400 тыс. дес., вторыхъ болѣе 100 тыс. дес.). Въ 1899 г. дохода съ казенныхъ лѣсовъ поступило 1600 тыс. руб., кромѣ того съ лѣсныхъ и оброчныхъ статей (5521 дес.) 26 тыс. руб. и съ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства (66838 дес., не считающихся въ лѣсной площади)—410 тыс. руб. Преобладающая рубка въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ сплошная лѣсосѣчная. Хвойный лѣсъ послѣ вырубокъ успѣшно возобновляется только при искусственныхъ посадкахъ. Въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ такихъ искусственныхъ посадокъ считается свыше 10 тыс. дес.; практикуются такія посадки и въ лучшихъ частныхъ лѣсныхъ хозяйствахъ. *Огородничество* ограничивается разведеніемъ на приусадебныхъ участкахъ овощей (лука, огурцовъ, капусты) и въ особенности карто-

феля. У крестьянъ весьма значительная часть огородовъ идетъ подъ коноплю. Значительна промысловая культура лука и чеснока въ нѣсколькихъ имѣніяхъ на СВ Тамбовскаго у. Нѣкоторые промышленники снимаютъ у частныхъ землевладѣльцевъ небольшіе участки подъ бахчи, гдѣ и разводятъ на продажу огурцы и невысокаго качества дыни и арбузы. *Садоводство* распространено по всѣмъ городамъ губерніи (въ особенности южнымъ), при владельческихъ усадьбахъ во всѣхъ уѣздахъ, а также у крестьянъ въ селеніяхъ, но за малыми исключеніями ограничивается посадкою разныхъ породъ яблони, вишни, нерѣдко груши, сливы, терна, малины, крыжовника, смородины, клубники. Сборъ яблокъ и вишень, при нѣкоторомъ избыткѣ урожая, продается промышленникамъ. Большого промышленнаго развитія достигло садоводство крестьянъ Борковской вол. Шацкаго у. Изъ крестьянскихъ яблонныхъ «школъ» этой мѣстности яблони развозятся на продажу по всей Т. и сосѣднимъ губерніямъ. Извѣстны любительское декоративное садоводство и сѣменной огородъ кн. Чолокаева въ Моршанскомъ у. Для сахарныхъ заводовъ губерніи существуютъ *плантаціи* сахарной свеклы. Въ 1899 г. засѣяно было свеклою 4806 дес. заводами и 1121 дес. посторонними плантаторами, всего 5927 дес., съ которыхъ получено 593 тыс. берковцевъ. Существуютъ во всѣхъ уѣздахъ плантаціи русскаго табаку (махорки). За 1899 г. акцизнымъ вѣдомствомъ опредѣлено этихъ плантацій въ 8 городахъ и 815 имѣніяхъ всего 23025, общею площадью въ 3047 дес., съ которыхъ ожидалось урожая табаку 431 тыс. пд. Нѣсколько раньше табакомъ засѣвалось въ губерніи свыше 5 тыс. дес. Значительныя плантаціи только въ Усманскомъ и др. южн. уѣздахъ (кромѣ Борисоглѣбскаго). *Скотоводство* владѣльческое и крестьянское самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства не составляетъ, а существуетъ въ связи съ земледѣліемъ. Самостоятельное промышленное значеніе имѣютъ владѣльческое заводское и крестьянское домашнее коневодство, владѣльческое тонкорунное овцеводство и разведеніе въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ племенныхъ свиней и рогатаго скота (молочнаго для сбыта масла). Въ 1898 г. у частныхъ землевладѣльцевъ было лошадей 57484 (въ томъ числѣ взрослыхъ 66%), крупн. рогатаго скота 90004 гол. (взрослаго 57,5%), овецъ 231218, свиней 41353; у крестьянъ—лошадей 599868 (взрослаго 67,7%), рогатаго 641255 гол. (взрослаго 55,5%), овецъ 1450806, свиней 198040. Изъ 363729 крестьянскихъ дворовъ безлошадныхъ было 110660 или 30,4% (max. 51% въ Лебедянскомъ у., min. 22% въ Борисоглѣбскомъ). Дворовъ съ 1 лошадью 26,2%, съ 2 лошадьми 20,0%, съ 3 лошадьми 11,1%, съ 4 лош. 5,6%, съ 5 и болѣе лош. 6,7%. Число безлошадныхъ дворовъ увеличивается: въ 1880—84 гг. ихъ было 72119 или 23,7%. Конскихъ заводовъ въ 1899 г. было 180 (изъ нихъ 153 въ южныхъ уѣздахъ, до Моршанскаго). На этихъ заводахъ было рысистыхъ жеребцовъ 444 и матокъ 2305, верховыхъ жеребцовъ 30 и матокъ 55, упряжныхъ жеребцовъ 388 и матокъ 1600, всѣхъ жеребятъ 3194. Въ 1893 г. конскихъ заводовъ было 260. Въ Тамбовѣ конюшня государственнаго коннозаводства на 140 жеребцовъ. Изъ числа владѣльческихъ овецъ губерніи нынѣ около 142 тыс. головъ мериносовъ (прежде было до 180 тыс.). Домашнее крестьянское коневодство болѣе развито въ уу. Усманскомъ, Борисоглѣбскомъ, Тамбовскомъ и Козловскомъ. Въ 1899 г. произведено прививокъ сибирской язвы 74174, рожи свиней—4321. Ветеринарный персоналъ губерніи: 38 врачей и 42 фельдшера, въ томъ числѣ земскихъ 14 врачей и 34 фельдшера. Вслѣдствіе неурожаевъ послѣдняго 10-лѣтія мѣстныя *средства обезпеченія народнаго продовольствія* довольно скудны. Къ 1900 г. было на лицо хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ общ. 263600 четв. озимаго и 40697 четв. ярового хлѣба, а въ ссудахъ и недоимкахъ 498118 четв. озимаго и 339833 четв. ярового. Въ 5 уѣздахъ нѣкоторыя сельскія общества (ок. 92 тыс. душъ муж. п.) замѣнили запасы денежными капиталами; послѣднихъ на лицо 158884 руб., въ долгахъ и недоборѣ 319167 р. Мѣщанскія общества губерніи имѣютъ продовольственныхъ капиталовъ 64133 руб., въ долгахъ 4650 р. Губернскаго продовольственнаго капитала на лицо 91420 руб., въ долгахъ 655808 р. Долга за сельскими общ. губерніи по ссудамъ 1891—92 гг. состоитъ 1968581 р. Главнѣйшимъ внутреннимъ рынкомъ для *сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства* Т. губ. служитъ Москва, но собственно отпускъ хлѣбовъ еще болѣе значителенъ за границу, черезъ балтійскіе порты. Отпуска къ южн. портамъ нѣтъ (случается незначительный только до Ростова). Много ржи, пшеницы, проса перерабатывается на мѣстныхъ мельницахъ и рушкахъ на муку и пшено и продукты эти, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, идутъ въ Москву, Петербургъ, въ Рязанскую, Владимірскую, Тверскую, Нижегородскую и отчасти въ другія губ. Около 1 милл. пд. ржи и ок. 3 милл. пд. картофеля перерaботывается на мѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ. Отруби съ крупчатныхъ мельницъ и жмыхи съ маслобойныхъ заводовъ идутъ за границу. Сбытъ лѣса и дровъ изъ сѣв. уѣздовъ на Москву, изъ Усманскаго у. — въ Воронежъ. Шерсти много перерaботывается мѣстными суконными фабриками. *Промыслы.* Сельское населеніе имѣетъ главный заработокъ въ мѣстныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, въ которыхъ всѣ запашки обработываются мѣстными крестьянами; прихода сельскихъ рабочихъ изъ другихъ губерній не бываетъ. Службою по администраціи въ мѣстныхъ экономіяхъ занято около 4500 лицъ, батрачествомъ въ тѣхъ же экономіяхъ ок. 25000, въ томъ числѣ женщинъ около 11%; изъ мужчинъ ок. 40% служатъ только лѣтнее полугодіе. Весь этотъ служебный персоналъ мѣстныхъ частныхъ экономій получаетъ денежнаго вознагражденія около $1^1/_2$ милл. руб. и содержаніе натурою. Главный изъ домашнихъ промысловъ крестьянъ— изготовленіе деревянныхъ издѣлій (колесный, телѣжный, санный, бондарный) — сосредоточенъ преимущественно въ уу. Моршанскомъ, Шацкомъ и Спасскомъ. Другіе промыслы —

выдѣлка кожъ (уу. Тамбовскій и Моршанскій), производства шерстобитово-льняное и сапожное (тѣ же уу.), шорное и рукавичное (въ уу. Тамбовскомъ, Моршанскомъ и Спасскомъ), канатно-веревочное (въ Елатомскомъ у.), скорняжное, преимущественно овчинное (въ уу. Тамбовскомъ, Шацкомъ, Спасскомъ). Кузнечное производство, главнымъ образомъ ремесленное, во всѣхъ уѣздахъ. Общераспространенное занятіе женщинъ — тканье суконъ и холста (промысловый характеръ оно приняло въ Усманскомъ у.). Въ разныхъ мѣстахъ женщины вяжутъ шерстяные чулки и вареги. Издѣлія эти имѣютъ и мѣстный, и дальній сбытъ. Во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ много рабочихъ рукъ занимаетъ выработка и раздѣлка лѣса. *Отхожіе промыслы*: въ разные годы болѣе или менѣе значительный уходъ на полевыя работы на Ю и на В, затѣмъ промыслы овчинный, плотническій, портняжный (главн. образомъ изъ Шацкаго у.), служба по судоходству на Окѣ, Волгѣ и Каспійскомъ морѣ (изъ Елатомскаго у.), добываніе каменнаго угля на Ю (изъ Моршанскаго у.), работы на фабрикахъ другихъ губерній (изъ бывшихъ горнозаводскихъ селъ Темниковскаго у.). Рыболовство довольно значительно только въ Елатомскомъ у. Подворною переписью 1880—84 гг. зарегистрировано болѣе 15 тыс. пчеловодовъ (ульевъ у крестьянъ 260 тыс.). Тою же переписью отмѣчено по всей губерніи крестьянскихъ семействъ, въ которыхъ кто-либо имѣетъ мѣстный или отхожій промысловый заработокъ, 132410. Въ 1899 г. число лицъ, занимающихся въ городахъ и уѣздахъ губерніи промыслами и ремеслами, опредѣлено въ 109880 (20994 въ городахъ и 88886 въ уѣздахъ). *Заводская и фабричная промышленность*. Заведеній крупной и мелкой фабрично-заводской промышленности по послѣдней земской регистраціи до 17000. По оффиціальной регистраціи, не усчитывающей бо́льшую часть мелкихъ промышленныхъ заведеній и болѣе или менѣе низко оцѣнивающей производство, послѣднее за 1899 г. оцѣнено въ 23 милл. руб. Рабочихъ въ фабрично-заводской промышленности 14 тыс. челов. Главные виды этой промышленности—производства винокуренное и суконное—получили большое развитіе еще въ первой четверти XIX в. На 35 винокуренныхъ зав. въ 1899—1900 гг. выкурено 1888675 ведеръ безводнаго спирта; рабочихъ 1755, производство 6100 тыс. руб. 1 водочный зав. (производство 120 тыс. руб.), 6 пиво-медоваренныхъ (68 тыс. р.). Суконныхъ фабрикъ въ 1821 г. было 17; въ настоящее время ихъ 8 (производство около 3 милл. р., рабоч. 4853). Сукна сбываются главнымъ образомъ въ интендантство, частью на Нижегородской и другихъ ярмаркахъ. Фабрики вырабатываютъ солдатское и другія грубыя сукна изъ русской, ордынской и верблюжьей шерсти. Съ 20-хъ годовъ XIX в. началось въ губерніи свеклосахарное производство. Къ 1860 г. было сахарныхъ заводовъ 17; позже многіе закрылись. Теперь ихъ только 4 (съ 731 раб.), производящихъ болѣе, чѣмъ всѣ прежніе заводы (въ 1899—1900 гг. произведено 521845 пд. сахарнаго песку, 34208 пд. рафинада). Въ 1821 г. числилось 630 водяныхъ мельницъ и 2663 вѣтряныхъ, на которыхъ было размолото 1244016 четв. хлѣба. Въ настоящее время имѣется до 25 паровыхъ крупчатныхъ мельницъ (самыя крупныя—въ Борисоглѣбскѣ), съ производствомъ въ 3500 тыс. р., при 635 рабочихъ. Всѣхъ большихъ и малыхъ мельницъ жерновыхъ и вальцовыхъ съ паровыми и керосиновыми двигателями и водяныхъ свыше 400, а вѣтрянокъ свыше 5300. Кромѣ того, большое производство пшена на просорушкахъ (обыкновенно конныхъ топчаковыхъ), которыхъ до 1700. Развитіе этого производства пшена относится къ сравнительно недавнему времени. Въ Козловѣ, Борисоглѣбскѣ и Усмани 22 салотопенныхъ завода, съ производствомъ свыше 1 милл. руб., рабочихъ 118. Мыловаренныхъ заводовъ 18 (производство 200 тыс. р., рабоч. 63), кожевенныхъ 70, небольшихъ (большая часть въ Тамбовскомъ и Моршанскомъ уѣздахъ). Въ Козловѣ костеобжигательный заводъ; въ Моршанскомъ у. при свеклосахарномъ заводѣ большое производство клея; въ этомъ же уѣздѣ 2 синькаліевыхъ завода. Табачныхъ фабрикъ 13, производство болѣе 1 милл. р., рабоч. около 700 (въ Козловѣ, Моршанскѣ). Маслобойное производство частью крупное (Борисоглѣбскъ, Усмань, Грязи), частью мелкое; всѣхъ маслобойныхъ заводовъ и маслобоекъ около 700. По оффиціальной регистраціи производство 78 заводовъ оцѣнено въ 1739 тыс. р., рабоч. 450. Фабрика фосфорныхъ спичекъ въ Кирсановѣ. Два небольшихъ стеклянныхъ завода въ Шацкомъ и Моршанскомъ уу. Въ Темниковскомъ у. писчебумажная фабрика выдѣлываетъ на 95 тыс. р. оберточной бумаги, при 262 рабоч. Въ томъ же уѣздѣ единственный теперь въ губерніи крупный желѣзодѣлательный Вознесенскій заводъ; въ 1899 г. имъ выработано разнаго желѣза 685144 пд. и полупродукта (болванки, кусковъ) 162190 пд. на 1300 тыс. р.; рабочихъ 765. Въ разныхъ городахъ губерніи небольшихъ чугуннолитейныхъ заводовъ 15 (произв. на 130 тыс. р., при 275 рабоч.). 2 завода фаянсовой посуды, 3 кафельныхъ, 3 сыроварни, 10 крахмальныхъ, 4 канато-веревочныхъ, 4 лѣсопильни, 116 дегтярныхъ, 25 воскосвѣчныхъ и воскобойныхъ, 2 поташныхъ, кирпичныхъ до 2200, кузницъ свыше 2500. *Торговля*. Торговыхъ документовъ и промысловыхъ свидѣтельствъ въ 1899 г. выбрано 22026. На 128 городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ было въ привозѣ товаровъ на 5984555 р., продано на 3544000 р. Главные предметы торговли—продукты сельскаго хозяйства (зерновые хлѣба, масличныя сѣмена, лѣсъ, мясо, сало, лошади, рогатый скотъ, кожи, шерсть, масло, яйца) и мѣстной заводской промышленности (вино, табакъ, подсолнечное и конопляное масло, мука, пшено, сахаръ). Изъ городскихъ рынковъ главные Козловъ, Борисоглѣбскъ, Моршанскъ, Кирсановъ, Тамбовъ. Скупка хлѣбовъ производится также при многихъ станціяхъ жел. дорогъ. Сохранили большое торговое значеніе (по еженедѣльнымъ базарамъ и ярмаркамъ) и нѣкоторыя села: Разсказово (Тамбовскаго у.),

Старое Сеславино (Козловскаго у.), Пичаево, Алгасово (Моршанскаго у.). Въ 1898 г. всѣхъ товаровъ малой скорости отправлено съ жел. дор. станцій Т. губ. 65820 тыс. пд. и прибыло 34701 тыс. пд., всего 100 милл. пд. (не считая транзита). Хлѣбные грузы составляютъ 70% и болѣе. Отправляемые грузы идутъ на 80% на С и З, къ Москвѣ и Балтійскимъ портамъ; получаемые грузы приходятъ на 65% съ Ю и В, откуда губернія получаетъ много керосина, нефти, рыбы, соли. 30 лѣтъ тому назадъ, до проведенія желѣзной дороги, главными рынками въ ней были, сохранившіе и нынѣ большое значеніе, Моршанскъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ. Обороты по хлѣбной торговлѣ Моршанска простирались до 12 милл. пд. въ годъ; хлѣбъ доставлялся сюда гужомъ не только изъ всѣхъ южныхъ и юго-вост. частей Т. губ., но также въ большомъ количествѣ изъ Пензенской и Саратовской губ. Кромѣ того, въ Моршанскѣ заготовлялось до 1 милл. пд. сала. Обороты хлѣбной торговли Козлова были до 9 милл. пд. Отъ Козлова начинался старинный магистральный грунтовый торговый путь черезъ Рязань къ Москвѣ. Торговля хлѣбомъ въ Борисоглѣбскѣ простиралась до 4—4½ милл. пд. Тамбовъ не былъ самостоятельнымъ и особенно крупнымъ рынкомъ, но и въ немъ закупалось для отправки въ Моршанскъ и Козловъ до 4—4½ милл. пд. Послѣ проведенія жел. дор. въ губерніи дальнее грузовое движеніе по грунтовымъ путямъ прекратилось; отправка воднымъ путемъ сохранилась, но въ незначительныхъ по сравненію съ прежними размѣрахъ, по Цнѣ (главныя пристани—Моршанскъ и Темгенево, Елатомскаго у.). Поднялось значеніе въ мѣстной хлѣбной торговлѣ Кирсанова и многихъ сельскихъ пунктовъ. Сохранились старыя *ярмарки* по городамъ и селамъ и много учреждено новыхъ; обороты ихъ въ общемъ счетѣ значительны, по каждой ярмаркѣ въ отдѣльности невелики. Нѣкоторыя ярмарки, какъ въ Тамбовѣ, Козловѣ, Усмани, Лебедяни, Борисоглѣбскѣ и др., сохраняютъ значеніе по торговлѣ лошадьми, другимъ скотомъ, кожами, щепнымъ товаромъ. Главная мясная торговля — въ Козловѣ, гдѣ большія скотобойни и отправка мяса и сала сотнями тысячъ пудовъ въ Москву и Петербургъ. Скотопромышленность значительна въ Борисоглѣбскомъ у., гдѣ сохранились еще значительныя пастбища для нагула убойнаго скота, закупаемаго на украинскихъ ярмаркахъ. Прогоняется скотъ по губ. до луговъ Елатомскаго у., откармливается въ значительномъ числѣ головъ при винокуренныхъ заводахъ Шацкаго и др. уу. Сплавъ лѣса существуетъ только изъ Усманскаго у., по р. Воронежу. Главный лѣсной рынокъ — Моршанскъ. Моршанскіе склады получаютъ раздѣланный лѣсъ изъ Шацкаго и иногда изъ другихъ сѣверныхъ уѣздовъ водною тягою вверхъ по Цнѣ. Главный сбытъ лѣса изъ сѣв.-вост. уѣздовъ губ.—на Москву, до недавняго времени только сплавомъ по Цнѣ, Мокшѣ и ихъ притокамъ, а нынѣ по Моск.-Казанской жел. дор. *Кредитъ.* Въ 11 городахъ Т. губ. имѣются 4 отд. госуд. банка, отд. дворянскаго и крестьянскаго банка, 5 городскихъ банковъ, 4 общ. вз. кредита, 5 отд. частныхъ коммерческихъ банковъ, 6 агентствъ и коммиссіонерствъ частн. и 2 агентства частн. зем. банковъ. Всего болѣе кредитн. учрежденій въ гг. Тамбовѣ, Козловѣ и Борисоглѣбскѣ. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 16, членовъ въ нихъ 4623. *Пути сообщенія.* Внутреннихъ водныхъ путей: судоходныхъ 770 в., сплавныхъ 357 в., всего 1127 вер., въ томъ числѣ пароходныхъ (по Окѣ и Мокшѣ) 243 вер. Желѣзныхъ дорогъ около 1200 в. Послѣ проведенія жел. дор. водные пути губ. утратили свое прежнее значеніе. Около 1868 г. съ пристаней р. Цны отправлялось до 8 милл. пд. въ годъ, въ 1898 г. отправлено только 660 тыс. пд. Между тѣмъ станціи жел. дор. губ. отправляютъ ежегодно хлѣбныхъ грузовъ 50–60 милл. пд. Шоссейныхъ дорогъ нѣтъ. Главныхъ дорогъ, поддерживаемыхъ земствомъ, ок. 3300 в. Въ 1899 г. отправлено денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, переводовъ и разныхъ посылокъ по внутреннему назначенію 305151, по международному 3098. Получено внутренней корреспонденціи 6927277 (въ томъ числѣ періодич. изданій 2518943), международной 100044. *Телеграфныхъ линій* 826 в., проводовъ 1916 в., кромѣ того по жел. дор. 1456 в. Телеграммъ было входящихъ 21701, исходящихъ 181920, проходящихъ 994056. *Телефоны* казенные въ Тамбовѣ и Козловѣ. Частныхъ телефонныхъ линій въ разныхъ мѣстахъ губерніи 176 вер. Почтово-телеграфный доходъ по губ. за 1899 г. 427019 р., расходъ 176497 р. *Народное здравіе.* Общая больница на 258 кров. съ родильнымъ отд. на 12 кров., пріютъ св. Елизаветы для неизлѣчимыхъ на 100 кров., психіатрическая лѣчебница и пріютъ душевно-больныхъ на 550 кров. Земскихъ лѣчебныхъ заведеній 16 въ городахъ и 41 въ сельскихъ пунктахъ, съ 1987 кров.; городскихъ 3, на 60 кров.; другихъ лѣчебн. завед. 25. Врачей въ губ. (искл. военныхъ) 161, въ томъ числѣ 100 земскихъ. Земскихъ медицинскихъ участковъ 77. Фельдшеровъ 303, въ томъ числѣ 238 земскихъ; фельдшерицъ 47, изъ нихъ 45 земскихъ; повивальныхъ бабокъ 121, въ томъ числѣ 75 земскихъ; оспопрививателей 76 земскихъ и 10 городскихъ. Аптекъ 42, изъ которыхъ 22 въ городахъ. Въ 1899 г. зарегистровано обращавшихся за медицинскою помощью 1277254 чел., въ томъ числѣ 144425 въ городахъ и 1132829 въ селахъ. Въ больницы поступило 27008. Оспопрививаній было 149180; оспенный детритъ получается изъ телятника при губернской земской больницѣ. *Призрѣніе.* Благоустроенными учрежденіями общественнаго призрѣнія располагаетъ только губ. городъ (см. Тамбовъ). Богадѣльни есть въ 9 уѣздн. городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ. Въ Тамбовѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ мѣстные комитеты Краснаго креста, благотворит. общ., общ. вспомоществованія учащимся. *Народное образованіе.* По земской подворной переписи крестьянскаго населенія губ., въ 1880 — 84 гг., грамотныхъ было: среди мужчинъ 8,9%, среди женщинъ 0,4%. Съ того времени грамотность значительно возрасла. Въ числѣ принятыхъ рекрутъ по губ. въ 1874 г. было

грамотныхъ 10,3%. а въ 1899 г.—48,4%. Въ 1900 г. было *сельскихъ* училищъ: земскихъ 681, министерскихъ 12, частныхъ 11, церк.-приходскихъ 580, школъ грамоты 439, а всего 1723. Учащихся въ этихъ училищахъ было 74299 мальч. и 16990 дѣв., всего 91289. Отношеніе учащихся ко всему числу дѣтей школьнаго возраста (9 — 11 лѣтъ) у мальчиковъ 83%, у дѣвочекъ 19%. Начальныхъ школъ министерскихъ, городскихъ и частныхъ 66, церк.-приходскихъ 69, а всего 135; кромѣ того 1 четырехклассное, 3 трехклассныхъ и 8 уѣздныхъ училищъ. Всѣхъ учащихся въ этихъ училищахъ и школахъ 7126 мальч. и 4565 дѣв. 3 мужскихъ гимназіи, 1 прогимназія, 2 реальныхъ училища, 1 коммерческое учил., 1 учительскій институтъ, 1 дух. семинарія, 4 дух. училища, 1 женскій институтъ, 3 женск. гимназіи и 2 прогимназіи, 1 епархіальное женское учил. Учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 3941 мжч. и 2464 жнщ. Желѣзно-дорожное низшее техническое училище (въ Борисоглѣбскѣ). Единственныя періодическія изданія въ губерніи—«Губернскія Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости». Частное книгоиздательство ничтожно. Главныя типографіи — при губернскомъ правленіи и губернскаго земства. Въ Тамбовѣ старая публичная библіотека, мало посѣщаемая; небольшія малоцѣнныя библіотеки при книжныхъ лавкахъ въ губернскомъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Въ послѣднее время учрежденъ книжный складъ губернскаго земства; черезъ него снабжаются книгами и учебными принадлежностями земскія школы губерніи. Для церковно-приходскихъ школъ имѣется епархіальный книжный складъ. Общество народныхъ чтеній въ Тамбовѣ владѣетъ домомъ, гдѣ помѣщаются библіотека, обширная зала для народныхъ чтеній, народная читальня и небольшой мѣстный музей. Въ послѣднія 10—12 лѣтъ развивается дѣло устройства дешевыхъ народныхъ библіотекъ при сельскихъ школахъ земскихъ и церк.-приход скихъ. Въ 1900 г. такихъ библіотекъ при школахъ вѣдомства училищныхъ совѣтовъ было 376, при церк.-приходскихъ—33. Библіотеки эти устроены земствомъ, при участіи общества народныхъ чтеній, и епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Въ Тамбовѣ ученая архивная коммиссія, медицинское общество и общество ветеринарныхъ врачей. *Церкви.* Въ городахъ и селахъ губерніи православныхъ соборовъ и церквей 1191, при нихъ священниковъ 1321, діаконовъ и псаломщиковъ 2314. Монастырей мужскихъ 9 (монаховъ 194 и послушниковъ 124), женскихъ 12 (монахинь 717 и послушницъ 1133). Старинные монастыри: Лебедянскій Троицкій, Санаксарскій близь Темникова, Черніевъ въ Шацкомъ у., Саровская пустынь въ Темниковскомъ у., Вышенская пустынь въ Шацкомъ у., Казанско-Богородицкій и Вознесенскій (женскій) м-ри въ Тамбовѣ. *Налоги.* Въ 1899 г. поступило выкупныхъ платежей 4790468 руб. (55% суммы, подлежавшей взысканію). Осталось къ 1900 г. въ недоимкѣ 3820281 руб. и разсроченныхъ и отсроченныхъ 1138599 руб., государствен. поземельнаго налога 289523 руб. (85%), налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ 110620 р. (73%), квартирнаго налога 20517 р. (93%), губ. и уѣздн. зем. сбора 2688593 р. (54%), городск. сборовъ 947406 р. Акцизныхъ сборовъ поступило 11095157 руб. (въ томъ числѣ акциза съ вина и спирта 8703071 р.). Мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ было всего 2987, въ томъ числѣ оптовыхъ складовъ вина и спирта 65, винныхъ лавокъ 1884. *Земскіе доходы и расходы.* По смѣтамъ на 1900 г. исчислено расходовъ губерн. земства 1255525 р., уѣздн. земствъ 1989511 р., всего 3245036 р. Изъ этой суммы 2133446 руб. (65,7%) покрываются сборомъ съ земель и лѣсовъ. Главный расходъ въ земскомъ бюджетѣ — на медицинскую часть: по уѣзднымъ смѣтамъ 686362 руб., по губернской 334629 руб., всего 1020991 руб. (31,4%). Второе мѣсто занимаетъ расходъ на народное образованіе: по уѣзднымъ смѣтамъ 405498 руб., по губернской 42695 р., всего 448193 р. (13,8%). На ветеринарную часть расходъ уѣздныхъ земствъ 20934 руб., губернскаго 52291 руб., всего 73225 руб. (ветеринарные врачи и фельдшера, бактеріологическій кабинетъ, мѣры противъ эпизоотій). Расходъ на земское управленіе по уѣздамъ 157807 руб., по губернской смѣтѣ 82829 руб. (въ томъ числѣ временный на постройку 27000 руб.), итого 240636 руб. На общественное призрѣніе по уѣзднымъ смѣтамъ 6459 руб., по губернской 99643 руб., итого 106104 руб. На разныя мѣропріятія для содѣйствія экономическому благосостоянію населенія по уѣзднымъ смѣтамъ 15132 руб., по губернской 49492 руб., итого 64624 руб. *Городскіе расходы* за 1899 г. составили 959003 р., въ томъ числѣ 112444 р. на городское управленіе, 109149 р. по воинской квартирной повинности, 72123 р. по содержанію городской полиціи и пожарныхъ командъ, 200009 руб. по содержанію мостовыхъ, садовъ, освѣщенія и вообще по городскому благоустройству, 156136 руб. на народное образованіе, 11933 руб. на общественное призрѣніе. *Историческія данныя.* По первому раздѣленію Россіи на губерніи въ 1708 г. бо́льшая часть нынѣшней Т. губ. приписана была къ Азовской губ., а сѣверн. часть, съ городами Елатьмою, Темниковомъ и Кадомомъ—къ Казанской губ. Нынѣшній Спасскій у. тогда принадлежалъ къ округу Темникова. При раздѣленіи губерній на провинціи въ 1719 г. приблизительно нынѣшній Усманскій у. отписанъ къ Воронежской провинціи, Лебедянскій и Липецкій (или зап. части ихъ)—къ Елецкой провинціи, уу. Тамбовскій, Козловскій, Борисоглѣбскій, Кирсановскій и части Моршанскаго составили Тамбовскую провинцію, остальной сѣв. край—Шацкую. Въ 1725 г. Азовская губ. переименована въ Воронежскую. Учрежденное въ 1779 г. Тамбовское намѣстничество охватило всю нынѣшнюю территорію Т. губ., при чемъ получили значеніе городовъ Моршанскъ, Спасскъ, Кирсановъ, Липецкъ. Т. намѣстничество захватывало тогда части губ. Воронежской и Саратовской (Новохоперскій уѣздъ и несуществующій теперь Гвоздынскій); эти мѣстности отписаны отъ Т. намѣстничества въ 1780 г.; въ 1797 г. въ составъ ея включены части

вын. Тамбовской губ., въ 1802 г. вновь отчисленныя къ возстановленной Пензенской губ. Съ того времени территорія Т. губ. уже не измѣнялась. Южная полоса нынѣшней Т. губ. долго не имѣла постояннаго населенія, представляя дикую степь, по которой кочевали половцы, затѣмъ калмыки, азовскіе и крымскіе татары. Къ С отъ этой степи жили болѣе или менѣе осѣдло, занимаясь лѣсными промыслами и земледѣліемъ, по правую сторону р. Цны—мордва, по лѣвую—мещера (которая, какъ полагаютъ, была оттѣснена на З мордвою). Русскія поселенія и русская власть утвердились прежде всего въ западномъ, Мещерскомъ краѣ, составившемъ какъ-бы продолженіе Рязанской земли, Рязанскаго княжества (Елатьма существовала въ XIV в., Шацкъ основанъ въ 1553 г.). Вскорѣ русская власть утвердилась и въ Мордовскомъ краѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Темниковскаго у. (Темниковъ, какъ русскій городъ, основанъ въ 1536 г.). Изъ южной полосы губ. прежде всего въ составъ Московскаго государства вошли зап. части Лебедянскаго у. по правую сторону Дона (основаніе Лебедяни въ XVI в.). Остальная часть южнаго края, называвшаяся Ногайскою стороною, стала прочно заселяться не ранѣе основанія Тамбова и Козлова (1636). Вскорѣ (1646) основаны и крайніе южные города, Усмань и Борисоглѣбскъ. По IV ревизіи (1782) въ Т. губ. было населенія 433886 мжч. (около 870 тыс. об. пола), по V (1795) — 639634 мжч. (около 1280 тыс. об. пола), по VI (1811)—641238 мжч. (около 1282 тыс. об. пола), по VII (1817) — 1350800 обоего пола, по VIII (1834)—1591700 об. пола, по IX (1851)—1666505 об. пола и по X ревизіи (1858)—1910454 об. пола.

Литература. Въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія Т. губ.», Л. Воейкова (СПб., 1872), указаны книги и статьи въ періодич. изданіяхъ, заключающія свѣдѣнія о губерніи, съ краткими извлеченіями этихъ свѣдѣній. «Памятныя книжки Т. губ.» изданы на 1873, 1876 и 1894 гг. См. еще: «Труды экспедиціи Имп. Вольно-Экон. и Географ. Общ., для изслѣдованія хлѣбной торговли», т. III, 1873 г. (В. Чаславскій, «Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ»); «Извѣстія Геологическаго Комитета» (гдѣ встрѣчаются статьи по Т. губ.); «Труды экспедиціи по изслѣдованію источник. главн. рѣкъ Европ. Россіи» (еще не изданы; по Т. губ. относятся къ бассейнамъ Цны, Битюга, Красивой Мечи). Изданія губерн. земства: «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Т. губ.» (труды статистич. отд. при губернской управѣ, т. I—XXIV, 1880—1900); «Статистическія данныя къ оцѣнкѣ земель Т. губ.» (работы того же отд., тт. I—III); «Движеніе земельной собственности въ Т. губ. за 1866—86 гг.» (изд. 1889 г.); «Статистическій обзоръ доходовъ и расходовъ тамбовскаго губ. земства по общественн. призрѣнію за 1866—1887 гг.» (изд. 1889 г.); «Грунтовыя дороги Т. губ. и ихъ современное значеніе» (изд. 1897 г.); работы санитарнаго, ветеринарнаго, агрономическаго, школьнаго бюро при губерн. управѣ. И. И. Дубасовъ, «Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края» (Тамбовъ, 1883 и слѣд.); гр. Саліасъ, «Поэтъ-намѣстникъ» (СПб., 1885; о Г. Р. Державинѣ, какъ Т. намѣстникѣ въ 1785—88 гг.). *Н. Романовъ.*

Тамбовскій кадетскій корпусъ—учрежденъ въ 1830 г. изъ *Т. дворянскаго училища*. Въ 1846 г. преобразованъ въ неранжированную роту (для малолѣтнихъ) воронежскаго корпуса. Въ 1865 г., при преобразованіи кад. корпусовъ въ военныя гимназіи, упраздненъ.

Тамбовскій 122-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ сѣвскаго полка. Боевыя отличія (частью заслуженныя самимъ Т. полкомъ, частію — сѣвскимъ и частями, изъ которыхъ послѣдній сформированъ): 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя, 1854—55 гг.; 2) знаки на шапки за войну 1812—14 гг.; 3) серебряная труба за венгерскую войну 1849 г.; 4) 2 георгіевскія трубы за венгерскую войну 1849 г. и за сраженіе подъ Горнымъ Бугаровымъ 20 декабря 1877 г.

Тамбовскія Губернскія Вѣдомости—издаются при тамбовскомъ губернскомъ правленіи, съ 1838 г.; первоначально выходили еженедѣльно, съ половины 1876 г. 2 раза въ недѣлю, съ половины 1877 г. выходятъ 3 раза въ недѣлю.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются еженедѣльно при тамбовской духовной семинаріи, съ 1861 г., подъ редакціей протоіерея П. Соколова. Первоначально выходъ былъ ежемѣсячный.

Тамбовъ — губ. гор., при впаденіи рч. Студенца въ Цну; ст. жел. дор., на соединеніи линій Ряз.-Уральской и Тамб.-Камышинской. Т. занимаетъ ровную площадь, длиною съ Ю на С въ 5 в., а шир. до $1^1/_2$ в. Правильно распланированъ, но улицы мощены далеко не всѣ и то только на половину ширины. Колодцы неглубоки, въ самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ не глубже 15 — 16 арш. Вслѣдствіе низменнаго положенія и прилегающихъ со стороны Цны болотъ, Т. сильно страдаетъ отъ маляріи и въ особенности страдалъ въ прежнее время, когда не было водопровода. Послѣдній устроенъ городомъ ок. 20 лѣтъ тому назадъ и даетъ хорошую воду изъ рч. Студенки. Почти при каждомъ домѣ имѣется садъ; въ послѣднія 25 л. разведены небольшіе скверы и бульвары; постройки бо́льшею частью не скучены; не смотря на преобладаніе деревянныхъ построекъ, за послѣднія 50 л. не было опустошительныхъ пожаровъ. Каменныхъ жилыхъ домовъ ок. 20%. Усадебъ, составляющихъ частную собственность, ок. 2500, арендованныхъ подъ постройки свыше 600, лавокъ на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ ок. 500. Жилыхъ домовъ, съ казен. и общ. зданіями, до 4000. Православн. церквей 33, въ томъ числѣ 1 каѳедр. соборъ, 2 въ муж. и 2 въ жен. мон., 8 приходскихъ, 3 кладбищенск., 16 домовыхъ и 1 упраздненная. Изъ приходскихъ церквей 5 довольно новой постройки (1851—87 гг.); другія, а равно соборъ и монастырскія церкви—конца XVIII и начала XIX вв. Еванг.-лют. црк.; строится катол. црк. Евр. синагога. Въ 1781 г. въ Т. было 5664 жит., по

однодневной переписки 12 дек. 1865 г.—28481, въ 1897 г.—48134 (25151 мжч. и 22983 жнщ.). Въ описаніи 1781 г. значится, что жители города и предмѣстій «торгъ имѣютъ мелочными товарами, закупаютъ по селамъ масло, медъ, воскъ, юфть, сало, шерсть, пеньку, рогатый скотъ и отпускаютъ все это для продажи въ Москву и др. города». Нынѣшняя торговля Т. также особенно крупныхъ оборотовъ не представляетъ. Хлѣбовъ ст. Т. отправляетъ 1 — $1^1/_2$ милл. пд. въ годъ (рж. и пшен. мука, отруби, овесъ, пшено, сѣмя). Болѣе оживленную торговлю Т. ведетъ какъ довольно крупный потребительный пунктъ, снабжающій притомъ бо́льшую часть уѣзда (получаетъ много мануфактуры, сахара, керосина, всякихъ бакалейныхъ товаровъ). Ярмарокъ въ Т. двѣ (въ іюнѣ и окт.); въ 1899 г. привозъ на 1 милл. р., прод. на 770 тыс. р. Фабр. и зав. 32, съ 337 раб. и производствомъ на 748 тыс. р. (1 дрожжево-винокур. зав., 1 водочный, 1 пивоварен., 2 салотопл., 2 мыловарен., 1 паров. крупчатн. мельница, 11 вѣтрян., 3 воскосвѣчн. зав., 1 воскобойный, 1 чугунолитейн., 2 механическихъ, 1 паркетн. мастерск., 2 кафельныхъ, 3 кирпичн. зав.). Т. славится производствомъ ветчины и колбасъ, которыя вывозятся въ столицы. Ремесленниковъ около 2000. Интендантскій вещевой складъ и пріемная коммиссія, конюшня госуд. коннозаводства. Губернск. земство имѣетъ больницу съ прозекторскимъ кабинетомъ, фельдшерск. школою, телятникомъ, пріютомъ для подкидышей, родильн. отдѣленіемъ, пріютъ св. Елизаветы для неизлечимыхъ, психіатрическую лѣчебницу и пріютъ душевнобольныхъ, мужск. и женск. богадѣльни, сиротскій домъ, исправительный пріютъ. Бюджетъ этихъ заведеній (1900 г.)—370 тыс. руб. Учебн. завед. 42 (учащихся 3947 муж. п. и 2259 жен. п.): гимназія (540), реальное училище (399), духовная семинарія (562), Екатерининскій учительскій инст. (185), Александринскій инст. благор. дѣвицъ (266), жен. гимназія (600), епарх. жен. учил. (342), 2 дух. уѣздн. учил. (626), уѣздн. и 6 начальн. учил. (985), 2 жен. начальн. (377), разныхъ частныхъ низшихъ училищъ и пансіоновъ 9 (205 муж. п. и 251 жен. п.), црк.-приход. шк. 13 (306 мальч., 370 дѣв.), начальн. учил. при Екатер. инстит. (102), Маріинскій дѣтск. пріютъ (37 муж. п. и 53 жен. п.). При жен. м-рѣ трехклас. женск. учил. Музыкальное училище мѣстн. отд. Имп. музыкальнаго общ. Публичная библіотека; домъ для народныхъ чтеній, съ библіотекою, народною читальнею и музеемъ. Книжные склады губ. земства и епархіальный. Община сестеръ Красн. Креста, съ город. безплатной амбулаторіей. Дома трудолюбія и работный.—Въ 1804 г. Т. имѣлъ доходовъ 4680 р., главн. обр. съ городской земли и съ торговыхъ свидѣт. Въ 1840 г. гор. доходъ составилъ ок. 17 тыс. р., въ 1858 г. 30 тыс. р. Въ 1899 г. доходовъ поступило 333408 р., изъ нихъ израсходовано 329356 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городск. управл. и сиротскаго суда 28531 р., содерж. полиціи и пожарной команды 41206 р., на народное образованіе 46622 р. (изъ нихъ на содерж. городскихъ школъ 21170 р.), уплату долговъ 27107 руб., на врачебную часть 1396 р. На благотворит. часть расходуются спеціальныя средства черезъ особый городской благотворит. комитетъ. Городская богадѣльня муж. и жен., съ пріютами для мальч. и дѣв., страннопріимный домъ для богомольцевъ, амбулаторія и лѣчебница на 30 кров. Въ богадѣльняхъ въ 1900 г. было 91 мжч., 273 жнщ., въ пріютахъ мальч. 98, дѣв. 85, странниковъ св. 10 тыс. Городская образцов. ремесл. мастерская имѣетъ 127 учен. На содержаніе этихъ заведеній идутъ между прочимъ доходы съ 13540 дес. земли въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ. Екатерининскій учительскій институтъ, общежитіе для учениковъ гимн. и реальн. учил. и домъ народныхъ чтеній существуютъ на доходы съ капиталовъ Э. Д. Нарышкина. Кромѣ того, умершимъ купцомъ А. И. Толмачевымъ завѣщано городу ок. 183 тыс. руб. и 1585 дес. земли на содержаніе народныхъ школъ.—Въ 1898 г. городомъ сдѣланъ облигаціонный $4^1/_2$% заемъ въ 600 тыс. руб. На эту сумму построены домъ для начальн. училищъ и дополнит. зданіе казармъ и учрежденъ городской ломбардъ, которому дано 25 тыс. руб. Въ 1899 г. ломбардъ ссудилъ подъ залогъ движимостей 82139 р. и получилъ чистой прибыли 1334 р.— Земли Т. имѣетъ 4540 дес. (усад. 741, пах. 697, сѣнокоса и лѣса 3102 дес.).

Исторія. Основаніе Т. положено въ 1636 г. постройкою укрѣпленія противъ частыхъ въ то время набѣговъ крымскихъ, ногайскихъ и азовскихъ татаръ. Цна затрудняла доступъ къ укрѣпленію съ В, Студенецъ—съ С; съ Ю защитою служилъ ровъ, а съ З возведенъ былъ валъ, отъ котораго теперь не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ, но зап. окраина города и теперь называется у мѣстныхъ жителей валомъ. Изъ «Экономич. описанія Т. намѣстничества», составленнаго въ 1781 г., видно, что за стѣнами Т. укрѣпленія (теперь не существующими) находились слободы Пушкарская, Стрѣлецкая, Полковая и Покровская (донынѣ сѣв. часть города называется «Пушкари», а крайняя южн. часть «Инвалидною»). Въ 1648 г. возведенъ былъ земляной валъ отъ р. Цны до р. Челновой, чтобы защитить открытое мѣсто между Липовицкимъ и Челновскимъ лѣсами. Тогда же возникъ дополнительный къ Т. городокъ Красный на р. Челновой (у нынѣшняго с. Лысыя Горы). Т. сохранялъ значеніе военнаго укрѣпленія все первое столѣтіе своего существованія. Въ 1738 г., во время турецкой войны, повелѣно было исправить и перевооружить крѣпость Т. Въ 1719 г. Т. сдѣланъ главнымъ городомъ учрежденной тогда Тамбовской провинціи Азовской (переименованной потомъ въ Воронежскую) губ. Въ 1779 г., по учрежденіи Тамбовскаго намѣстничества, Т. сталъ главнымъ городомъ этого намѣстничества или губернскимъ. Однимъ изъ первыхъ правителей Т. намѣстничества былъ поэтъ Державинъ (1786—1788). Онъ нашелъ Т. въ жалкомъ состояніи и старался сдѣлать его болѣе культурнымъ. Квартиру свою онъ сдѣлалъ мѣстомъ общественныхъ собраній, концертовъ, даже школою для дѣтей и молодежи, гдѣ препода-

вались ариѳметика и грамматика; было и обученіе танцамъ. Державинъ заботился объ учрежденіи въ Т. клуба и пансіона для дворянскихъ дѣтей. При содѣйствіи Новикова онъ завелъ въ Т. первую типографію, въ которой печатались не только распоряженія по намѣстничеству, но и нѣкоторыя извѣстія по текущей жизни города, отчасти стихи самого Державина и переводы иностранныхъ романовъ, исполненные мѣстными писательницами (Ниловою и кн. Голицыною). При Державинѣ открыто въ Т. главное народное училище, построенъ театръ, заготовленъ камень для мощенія улицъ, улучшено содержаніе арестантовъ; подготовлялось топографическое описаніе всего намѣстничества. Въ 1802 г. учрежденъ дворянскій учебный корпусъ; преобразованный въ кадетскій, онъ имѣлъ только младшіе классы кадетскихъ корпусовъ, а въ 1846 г. переведенъ въ Воронежъ. Въ 1822 г. началось мощеніе тамбовскихъ улицъ, для чего употребленъ камень, заготовленный 40 лѣтъ ранѣе Державинымъ. Въ ноябрѣ 1830 г. въ Т. была первая холера; суровыя мѣры къ прекращенію ея вызвали трехдневный бунтъ жителей города. Главнымъ городомъ епархіи Т. сдѣлался еще въ 1682 г. Епископа Питирима (1685—1698) мѣстное населеніе чтитъ какъ святого и поклоняется его гробницѣ (въ нижнемъ этажѣ собора, имъ построеннаго). Питиримъ основалъ женскій монастырь въ Т. и мужской Трегуляевъ около Т. (гдѣ теперь развивается лѣтняя дачная жизнь обывателей города).

Тамбовскій уѣздъ—расположенъ въ средней части южн. полосы Тамбовской губ. Наибольшее протяженіе съ С на Ю около 125 вер., съ В на З около 90 вер. Площадь 8511,4 кв. вер. Самый большой уѣздъ въ губерніи. Поверхность ровная, степного характера, съ грядами невысокихъ отлогихъ холмовъ по водораздѣламъ. Низменныя сырыя и лѣсныя мѣста встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ и значительны только въ сѣв. частяхъ уѣзда по правую сторону р. Цны. Въ геологическомъ отношеніи Т. у., вмѣстѣ съ окружающими его мѣстностями, лежитъ въ области развитія мѣловой системы. Наблюденія сдѣланы Пахтомъ и Кулибинымъ у с. Бычки по р. Кершѣ и около с. Бондари по р. Ломовису. Подъ болѣе или менѣе значительною толщею валуннаго суглинка залегаетъ зеленовато-сѣрый, потомъ зеленый песокъ, въ коемъ нѣсколько прослоекъ фосфоритовыхъ сростковъ; книзу пески съ прослойками песчаника становятся сѣрыми и заканчиваются чисто бѣлыми песками. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются фосфоритъ, залежи торфа и поверхностныя скопленія болотной жел. руды, послѣднія не имѣютъ, впрочемъ, практическаго значенія. Преобладающая почва—черноземъ до $1^1/_2$ арш. глубины на лессовидномъ суглинкѣ, лессѣ или на валунной глинѣ. Встрѣчаются въ черноземныхъ площадяхъ подзолистыя мѣста, называемыя «солонцами». На СВ уѣзда сравнительно небольшая площадь песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ (между рр. Цною, Лѣсн. Тамбовомъ и Кершею, частью супесчаная площадь и далѣе къ В между Кершею и Ломовисомъ). Въ этой мѣстности уѣзда встрѣчаются торфяники и частью разрабатываются (торфъ идетъ на мѣстныя суконныя фабрики, винокуренные заводы и въ Т.).—Въ уѣздѣ получаетъ начало р. Цна и принадлежитъ ему всѣмъ верхнимъ своимъ теченіемъ. Главную часть уѣзда и составляетъ бассейнъ Цны. Къ Ю отъ истоковъ Цны, въ въ юго-вост. углу уѣзда, течетъ р. Савала, притокъ Хопра (системы Дона), на ЮЗ верьховья Битюга, притока Дона, на зап. и вост. окраинахъ уѣзда вершины рѣчекъ, текущихъ—на З въ притокъ Дона Воронежъ, на В въ притокъ Хопра—Ворону.—Подъ лѣсомъ около 98 тыс. дес. или 11% общей площади, подъ лугами и выгонами едва-ли болѣе, чѣмъ подъ лѣсомъ; а генеральнымъ межеваніемъ опредѣлено было въ уѣздѣ подъ лѣсомъ 122 тыс. дес., подъ лугами 307 тыс. дес. Бывшія степи распаханы и въ настоящее время едва поддерживается залежное луговодство на Ю уѣзда (не болѣе 20 тыс. дес. въ крупныхъ имѣніяхъ у скотопромышленниковъ). Почти всѣ лѣса на СВ уѣзда по правой сторонѣ Цны, до р. Керши на В и р. Лѣсн. Т. на Ю. Въ этой части уѣзда сохранился еще лѣсъ сосновый, большей частью смѣшанный съ лиственнымъ (береза, по низинамъ ольха и ива, осины и дуба мало). Въ прочихъ частяхъ встрѣчаются малыя лѣсныя площади съ дубомъ и осиною. Въ лѣсной мѣстности водятся волки, медвѣди, лоси, въ другихъ мѣстахъ только волки, зайцы, лисицы. Жит. 425774 (210297 мжч. и 215477 жщ.), въ томъ число городского населенія ок. 11%. Средняя густота населенія—50 чел. на кв. в. 490 селеній и ок. 500 владѣльческихъ усадебъ. Средняя величина селеній свыше 100 дворовъ. Самыя крупныя селенія: Разсказово (7500 жит.), Верхнее Спасское (6500), Пахатный Уголъ или Солдатчина (5300), Никольское или Коляговщина (5100), Горѣлое (4700). Крестьянъ бывшихъ государственныхъ 58%, бывшихъ помѣщичьихъ 42%. Русскихъ 99% (въ деревняхъ Шаховка и Борозда потомки малороссовъ, въ дер. Тенишевкѣ татары). До 8000 раскольниковъ-сектантовъ (главнымъ образомъ молокане, поповцы и іудействующіе), около 1300 магометанъ. Изъ крестьянскихъ *построекъ* около 92% деревянныхъ и 98% крытыхъ соломою. Въ южной безлѣсной мѣстности и около крупныхъ торгово-промышленныхъ пунктовъ (Тамбова, Разсказова) постепенно растетъ число каменныхъ избъ подъ соломенными кровлями. Въ 400 частныхъ имѣніяхъ уѣзда болѣе 80% деревянныхъ построекъ, кровли въ жилыхъ на 40%, въ холодныхъ на 64% соломенныя. Много холодныхъ построекъ плетневыхъ. *Землевладѣніе.* Удобныхъ земель: сельскихъ общественныхъ 427628 дес., частныхъ владѣльцевъ 339822 дес., казны 65651 дес., удѣла 5356 дес., города 4500 дес., церквей и монастырей 8572 дес. Крестьянское землевладѣніе общинное. На душу X рев. было у государственныхъ крестьянъ 5,2 дес., у помѣщичьихъ 2,5 дес. Заложено частныхъ земель въ банкахъ 221 тыс. дес. *Земледѣліе.* Главнѣйшее занятіе сельскаго населенія — хлѣбопашество; свыше 70% пашни, около 11% луговыхъ и выгонныхъ, около 11% лѣс-

ныхъ, около 4% усадебныхъ и около 4% неудобныхъ. Система земледѣлія—трехпольная, съ небольшимъ удобреніемъ запашекъ; усовершенствованныя орудія преимущественно въ частныхъ хозяйствахъ. Главные посѣвы: озим. рожь, овесъ, просо, затѣмъ картофель, немного гречихи, гороха, чечевицы. Въ частныхъ хозяйствахъ нерѣдки посѣвы озимой и яровой пшеницы и мѣстами льна. Въ лучшій годъ, какъ 1899-й, въ уѣздѣ собрано $14^1/_2$ милл. пд. ржи и около $8^1/_2$ милл. пд. овса (въ 1897 г. — только $5^1/_2$ милл. пд. ржи и 4 милл. пд. овса).—Луга, по отсутствію большихъ рѣкъ, преимущественно суходольные, у частныхъ владѣльцевъ — и залежные. Въ крупныхъ частныхъ хозяйствахъ болѣе 2000 дес. подъ кормовыми травами (тимофейка).—Лѣсное хозяйство главнымъ образомъ дровяное. Въ казенныхъ лѣсахъ около 2600 дес. искусственно разведенной сосны.—На приусадебныхъ угодьяхъ у крестьянъ картофель и конопля. Въ долинѣ р. Ломовиса промышленная культура лука и чеснока. Въ сѣв. частяхъ уѣзда разводится много капусты. Сбытъ капусты на мѣстныхъ базарахъ, въ особенности въ г. Тамбовѣ, сбытъ лука—мѣстный и дальній. Станція жел. дор. Платоновка ежегодно отправляетъ 7—13 тыс. пд. лука въ Саратовъ и др. мѣста. У частныхъ владѣльцевъ болѣе 3000 дес. подсолнечника. Значительные сады (яблоневые) только у частныхъ владѣльцевъ. Село Бѣломѣстная Двойня извѣстно разведеніемъ малины. Табачныя плантаціи въ 50 селеніяхъ; въ 1899 г. подъ ними было 109 дес.—*Скотоводство*, даже заводское, находится въ полной связи съ земледѣліемъ; главные кормы для скота—полевые. Въ 1898 г. было въ частныхъ хозяйствахъ лошадей 8682 (взрослыхъ 65%), крупнаго рогатаго скота 11955 (взросл. 57%), овецъ 53758, свиней 7808 гол.; у крестьянъ лошадей 95938 (взросл. 62%), рогатаго скота 88168 (взросл. 56%), овецъ 213741, свиней 18002. Безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ 14239 или 27,6%. У крестьянъ скотъ русскій, бо̀льшею частью плохого качества (свиньи—частью переродъ англійскихъ); у зажиточныхъ—лошади хорошія, благодаря мѣстному коннозаводству. У частныхъ владѣльцевъ много заводскаго скота. По числу конныхъ заводовъ Т. уѣздъ—первый въ губерніи; въ 1899 г. ихъ было 63 (рысистыхъ жеребцовъ 52, матокъ 277, упряжныхъ жеребцовъ 262, матокъ 930, всѣхъ жеребятъ 1093). Въ 1871 г. было въ уѣздѣ 36 заводовъ (183 жер., 887 матокъ, проч. 1586). Лошадей рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ мало, потому что полевыя работы производятся на крестьянскихъ лошадяхъ. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ экономіяхъ рабочіе волы (около 1200 головъ). Овцеводство въ частныхъ хозяйствахъ тонкорунное. Мериносовъ (рамбулье-негретти) въ 1899 г. считалось 50 тыс. головъ.—Для обезпеченія *народнаго продовольствія* къ 1900 г. было въ запасныхъ магазинахъ сельскихъ обществъ 12886 четв. ржи и 1822 четв. овса, въ недоимкахъ 67676 четв. ржи и 38459 четв. овса. Часть сельскихъ обществъ (25319 душъ) имѣютъ, вмѣсто запасовъ натурой, продовольственные капиталы. Послѣднихъ на лицо 56684 р., въ долгахъ и недоимкахъ 225777 руб. За крестьянами уѣзда долговъ имперскому и губернскому продовольственнымъ капиталамъ 989225 р.—*Промышленность.* 6 суконныхъ фабрикъ, съ 3700 рабочими, выдѣлываютъ главнымъ образомъ солдатское сукно, частью другіе грубые сорта; сумма производства не менѣе $2^1/_2$ милл. руб.; главный сбытъ—на армію. Винокуренныхъ заводовъ 6 (рабочихъ около 200, производство на 350 тыс. руб.). Кошмовалляльныхъ заводовъ 2 (рабочихъ 180, производство 102 тыс. руб. Есть еще некрупные кожевенные и мыловаренные заводы. Мелкія кустарныя производства: деревянное, кожевенное, сапожное, шорное, овчинное, шерстобитно-валяльное, ткацкое, веревочное, кирпичное, гончарное, кузнечное, горшечное. Въ 3 селахъ столяры изготовляютъ дешевую мебель, сундуки, оконныя рамы. Около 20 дворовъ въ разныхъ волостяхъ изготовляютъ вѣялки, молотилки (стоимостью отъ 30 до 300 р.), соломорѣзки, маслобойки, чесальныя машины. Домашнее производство суконъ и кушаковъ распространено въ пяти волостяхъ. Въ восьми волостяхъ женское населеніе частью поголовно занято вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ и варегъ. *Сбытъ* продуктовъ сельскаго хозяйства—въ Москву и къ Балтійскимъ портамъ. Главные пункты покупки и отправки хлѣбовъ — Тамбовъ, Токаревка, Разсказово. Изъ западн. окраины уѣзда сбытъ хлѣбовъ черезъ Козловъ. Всѣ станціи жел. дор. въ уѣздѣ отправляютъ хлѣбовъ 8—10 милл. пд. въ годъ. Торговля лошадьми мѣстнаго коневодства главнымъ образомъ на ярмаркахъ въ Т. (лѣтней и осенней). Торговля рогатымъ скотомъ на ярмаркѣ въ Разсказовѣ, щепнымъ товаромъ и лѣсомъ (изъ Моршанскаго у.) на тѣхъ-же ярмаркахъ и круглый годъ. Обороты 18 сельскихъ ярмарокъ въ 1899 г. по привозу —375 тыс. руб., по продажѣ—около 200 тыс. руб.—*Пути сообщенія*. Черезъ Т. уѣздъ проходятъ двѣ линіи Ряз.-Уральск. жел. дор., Козловъ-Саратовъ и Т.-Камышинъ; въ южн. окраинѣ уѣзда есть еще участокъ Юго-Вост. жел. дор. Грязи-Царицынъ. Въ 1898 г. отправаровъсъ 11 станцій уѣзда по этимъ линіямъ товлено малой скорости по направленію къ Москвѣ и Балтійскимъ портамъ 7451 тыс. пд. и по направленію на В 2171 тыс. пд., итого 9622 тыс. пд.; прибыло на тѣ-же станціи съ З и С 2120 тыс. пд., съ В 3447 тыс. пд., всего 5567 тыс. пд. Всего станціи уѣзда отправили и получили (не считая транзита) 15189 тыс. пд. Судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ нѣтъ. Грунтовыхъ трактовъ, которые послѣ проведенія жел. дор. утратили торговое значеніе, 416 вер.—*Врачебная часть* уѣзднаго земства. 14 врачебныхъ участковъ, столько же врачей, 8 больницъ съ 197 кроватями. Фельдшеровъ 40, повивальныхъ бабокъ 15. 1 фабричная больница съ врачемъ. Въ четырехъ сельскихъ торговыхъ пунктахъ аптеки. Къ сельскому врачебному персоналу обращались за помощью въ 1899 г. 169 тыс. человѣкъ; оспопрививаній сдѣлано 15220.—*Народное образованіе.* 1 двухкласное мин. нар. пр., 112 школъ уѣзднаго земства, 3 частныхъ, 57 церковно-приходскихъ и 66 школъ грамоты, всего 239. Учащихся

9767 мальчиковъ, 2058 дѣвочекъ, всего 11835. Изъ всего числа дѣтей школьнаго возраста (9—11 лѣтъ) учится мальчиковъ 72%, дѣвочекъ 15%. При 54 земскихъ школахъ имѣются народныя библіотеки. Принято въ военную службу грамотныхъ въ 1874 г.—13,8%, въ 1899 г. — около 51%. 116 православныхъ приходскихъ церквей, монастырей 1 мужской и 2 женскихъ. Мечеть.—*Повинности.* Оклады съ крестьянскаго населенія въ 1900 г. были: выкупн. плат. 668215 руб., государствен. поземельнаго налога 23754 руб., губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора 189114 руб., волостного сбора 99264 руб., сельскихъ сборовъ 120747 руб., итого 1101093 руб. Недоимокъ—469665 руб. Окладъ страховыхъ платежей по обязательному страхованію 88830 руб., въ недоимкѣ 225298 руб.—Смѣта уѣзднаго земства на 1900 г. по приходу и расходу опредѣлена въ 341848 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 23419 р., народное образованіе 72614 р., медицинскую часть 105365 руб. Изъ доходовъ сборъ съ земель составляетъ 254094 руб. Губернскій земскій сборъ по Т. уѣзду 131702 руб., изъ нихъ сборъ съ земель—101872 руб. *Н. Романовъ.*

Тамболини (Raphael Tambolini) — пѣвецъ-сопранистъ, родившійся въ серединѣ XVIII стол. Долго пѣлъ въ Берлинѣ, сначала на сценѣ, потомъ въ концертахъ. Ум. въ 1839 г.

Тамбрістъ — названіе утконоса (Ornithorhynchus paradoxus), употребляемое туземцами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи (см. Однопроходныя).

Тамброни (Джузеппе Tambroni)—итальянскій писатель (1773—1824). Главные его труды: «Compendio delle storie di Polonia» (1807); «Ode» (1816); «De scrizione de' dipinti eseguiti in una galleria del palazzo di Bracciano» (1816); «Lettere intorno alle urne cinerarie» (1817); «Di Cennino Cenni» (1822); «Intorno all' antica citta di Boville» (1823); «Intorno alla vita di Canova commentario» (1823). *А. Г.*

Тамброни (Клотильда Tambroni)—итальянская писательница (1758—1817), сестра Джузеппе Т. Была профессоромъ греческаго языка въ болонскомъ университетѣ; въ 1798 г. лишилась каѳедры, потому что отказалась принести клятву въ ненависти къ роялизму, потребованную правительствомъ цизальпинской республики, и эмигрировала въ Испанію. Наполеонъ возвратилъ ей каѳедру. Т. была замѣчательнымъ знатокомъ древне-греческаго языка, на которомъ свободно писала стихи. Ея произведенія: «Versi grezi per le nozze Ghislieri» (1792); «Ode saffica greca» (1794); «Elegia greca in onora di Bodoni» (1795); «Orazione inaugurale per dottoramento», «Della signora Maria dalle Donne» (1806). *А. Г.*

Тамбуканское соляное **озеро** и **грязи** (Тамби—прежнее названіе)—въ Терской области, въ 10 верстахъ къ югу отъ Пятигорска. Имѣетъ въ длину 2 вер., въ ширину около 1 вер., глубина на серединѣ 3—4 арш. На днѣ озера мощный слой грязи до 4 арш. Удѣльный вѣсъ воды очень высокъ: 1,140 при 18,75° Ц., концентрація по Боме—18°. По анализу А. И. Ѳомина (1892 г.), въ 100 частяхъ грязи содержится растворимыхъ частей: сѣрнокислаго натра 2,5599, сѣрнокислаго калія 0,0084, сѣрнокислаго кальція 1,2940, хлористаго натрія 0,0015, хлористаго магнія 0,2984, углекислаго аммонія и амміачныхъ соединеній 0,4904, органическихъ растворимыхъ и окисляющихся веществъ 0,04696, гуминовыхъ веществъ и кислотъ 0,0098. Въ 100 частяхъ грязи содержится нерастворимыхъ частей: извести 10,3329, магнезіи 4,4809, глинозема 10,0716, кремнезема 13,6577, окиси желѣза 5,7369, фосфорнаго ангидрида 0,0113, углекислоты 13,6283, органическихъ веществъ 0,5123, сѣры 0,2216. Мѣстность голая, съ сѣвера защищена горами. Илъ и рапа для грязевыхъ и соленыхъ ваннъ доставляется въ Пятигорскъ и Ессентуки и въ другія группы кавказскихъ минеральныхъ водъ. Назначаются при хроническихъ страданіяхъ костей, суставовъ и мышцъ, нервной системы, золотухѣ, подагрѣ и др. *А.*

Тамбури—индійскій музыкальный струнный инструментъ, восточнаго происхожденія, родня остяцкой *домбрѣ*, киргизской *думбрѣ* (а черезъ нихъ и русской *домрѣ—балалайкѣ*) и потомокъ арабско-персидскаго общаго родоначальника подобныхъ инструментовъ—*тунбура* или *танбура*. Т. употребляется преимущественно въ южной Индіи и Деканѣ въ качествѣ инструмента, аккомпанирующаго пѣнію. Струнъ четыре; играютъ на нихъ только пальцами, безъ плектра. Внѣшнимъ видомъ Т. напоминаетъ *вину* (см.), но менѣе сложенъ и не имѣетъ ладовъ и тыквъ-резонаторовъ, прикрѣпленныхъ къ шейкѣ. Струны (первыя три—стальныя, четвертая—мѣдная) настроены таким образомъ: . Боковыхъ струнъ нѣтъ. Колокъ первой струны помѣщенъ сбоку грифа, какъ у віолончели, а 2, 3 и 4 сверху прямо, какъ у гитары. Кобылка (деревянная или слоновой кости, отнюдь не металлическая) можетъ передвигаться. Описаніе и изображеніе см. у Day, «The Music and Musical Instruments of Southern India and the Deccan» (Л. и Нью-Іоркъ, 1891). *С. Б—чъ.*

Тамбурини (Antonio Tamburini)—знаменитый итальянскій пѣвецъ basso cantante (1800—1876). Въ дѣтствѣ пѣлъ въ хорахъ въ церкви и въ оперѣ. Въ 1822 г. выступилъ съ блестящимъ успѣхомъ въ театрѣ Scala въ Миланѣ; позже пѣлъ въ Тріестѣ, Римѣ, Венеціи, Палермо, Парижѣ. Красота голоса, легкость вокализаціи, выразительность передачи доставили ему крупный успѣхъ. Съ 1849 г. до 1852 г. Т. пѣлъ въ СПб. и Москвѣ, затѣмъ въ Лондонѣ. Покинулъ сцену въ 1855 г. См. de Biez, «Tamburini et la musique italienne» (Пар., 1877). *Н. С.*

Тамбуринъ (пандеро—ит., Tamburin—нѣм.)—см. Бубны. У французовъ Т. неправильно называется Tambour de basque: послѣдній, употребляемый въ Провансѣ и у басковъ, представляетъ собою продолговатый барабанъ. Т. называется также танецъ южной Франціи и Испаніи, въ быстромъ темпѣ, въ $^2/_4$; характерная черта его заключается въ томъ, что вся музыка построена на органномъ

пунктѣ на тоникѣ. Этотъ танецъ сопровождается Т., въ который бьетъ танцующій. *Н. С.*

Тамбурное вышиванiе — см. Вышиванiе (VII, 592).

Tamburo—см. Барабанъ.

Тамбуръ или *барабанъ, въ архитектурѣ*—стѣна цилиндрической формы или имѣющая видъ многогранной призмы, опоясывающая пустое пространство, по большей части имѣющая окна и служащая, вмѣстѣ съ покоющимся на ней куполомъ, увѣнчанiемъ церквей и другихъ зданій. Въ готическихъ сооруженiяхъ Т. называется также деревянная или каменная, украшенная скульптурною работою, а иногда и ажурная загородка въ видѣ вертикальнаго отрѣзка цилиндра, устроенная въ одномъ изъ угловъ комнаты или залы для замаскированiя проходящей тутъ витой лѣстницы.

Тамбуръ (фортиф.) — палисадъ, приспособленный къ оборонѣ помощью устройства между отдѣльными бревнами палисада бойницъ, которыя или вырѣзаютъ по половинѣ въ двухъ сосѣднихъ палисадинахъ, или образуютъ, вставляя мѣстами короткія палисадины, не доходящія до верху. Т., или тамбурныя стѣнки устанавливаютъ преимущественно во входахъ укрѣпленія временнаго характера, снабжая ихъ створчатыми воротами. Тогда Т. одновременно и закрываетъ входъ для непрiятеля и позволяетъ оборонять его ружейнымъ огнемъ. *К. В—о.*

Тамбуръ—струнный восточный инструментъ, родъ мандолины, разныхъ размѣровъ. Играютъ на немъ задѣвая струны роговымъ или костянымъ штифтикомъ (plektron). Инструментъ, похожій на Т., встрѣчается въ Турцiи и называется тамбурекъ. *Н. С.*

Тамбуръ-мажоръ (воен.) — барабанный староста или главный барабанщикъ въ полку. Званiе это введено было въ русской армiи въ 1815 г., при чемъ ему была присвоена особо блестящая форма, съ золотыми (въ гвардiи) или серебряными (въ армiи) галунами и съ эполетами по образцу генеральскихъ. Полагалась еще булава — перевитая тесьмою трость съ золоченымъ набалдашникомъ; этой булавой они подавали сигналъ барабанщикамъ начинать или кончать бой. Т.-мажоры исполняли обязанности фельдфебеля въ командѣ барабанщиковъ и горнистовъ; выбирались изъ людей высокаго роста. Въ 1865 г. упразднены въ армейскихъ полкахъ, а въ 1881 г.—и въ гвардейскихъ.

Тамвортъ (Tamworth)—гор. въ англ. графствахъ Стаффордъ и Варвикъ, при слiянiи рр. Тэмъ и Анкеръ. Производство хлопчато - бумажныхъ издѣлій, фабрики кружевъ, каленкора, ковровъ, пивоваренные заводы. Жителей 6614 (1900 г.). Т.—древняя резиденцiя англо-саксонскихъ королей Мерсiи.

Тамга—внутренняя таможенная пошлина, введенная въ Россiи татарами и взимавшаяся со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ, преимущественно деньгами, сначала иногда и произведенiями. Съ мѣстныхъ жителей взималась Т. меньшая, чѣмъ съ жителей отдаленныхъ округовъ или иностранцевъ. Maximum Т. до Петра Великаго было семь денегъ, а minimum—третъ деньги съ рубля; обыкновенно же Т. была отъ $1^{1}/_{2}$ ден. (съ мѣстныхъ жителей) до 4 ден. (съ остальныхъ). Брали Т. до 1653 г. и съ товаровъ непроданныхъ, только за ихъ провозъ, и эта Т. называлась *въѣзжей.* Возникла Т. исключительно изъ фискальныхъ цѣлей; она была столько же непривычна и противна русскому народу, какъ и *«число»* (подушная подать); впослѣдствiи она смѣшалась съ мытомъ (XX, 271). Постановленiя о Т. охранялись отъ нарушенiя назначенiемъ пени съ нарушителей. *В. Р—въ.*

Тамга, *клеймо, тавро* — родовой знакъ собственности у кочевыхъ народовъ. Этимъ знакомъ отмѣчались лошади и верблюды, принадлежавшiе извѣстному роду. Позже Т. сдѣлалась знакомъ и частныхъ лицъ, и соотвѣтствовала уже гербу или печати. Золотоордынскiе ханы выдавали ярлыки за алою или синею Т. Т. помѣщалась и на монетахъ: у джучидовъ видимъ стремя, у гиреевъ—трезубецъ, Тамерланъ изображалъ три круга въ видѣ розетки и т. д. *Н. В.*

Тамеамеа или *Камеамеа*—имя нѣсколькихъ королей Гавайскихъ о-вовъ. *Т. I или Великій* (1753—1819), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Полинезiи, сперва (съ 1789 г.) былъ королемъ только о-ва Гаваи, но, послѣ кровопролитныхъ войнъ, успѣлъ объединить подъ своею властью всю группу, надъ которой и царствовалъ съ 1809 г. по 1819 г. Онъ сближался съ европейцами; два американца были его ближайшими совѣтниками. Онъ старался сдѣлать свое королевство культурнымъ государствомъ, съ правильнымъ управленiемъ, съ торговлей и промышленностью. Замышлялъ введенiе христiанства, но не успѣлъ достигнуть этой цѣли. Сынъ его *Т. II* (1797—1824) въ 1819 г. наслѣдовалъ отцу, пригласилъ на Гаваи американскихъ (протестантскихъ) миссiонеровъ и преслѣдовалъ язычество. Совершилъ поѣздку въ Англiю, гдѣ и умеръ. Братъ его *Т. III* (1814—54) даровалъ своей странѣ въ 1840 г. конституцiю и сводъ законовъ. Въ 1842 и 1843 гг. добился отъ правительствъ Соедин. Штатовъ, Францiи и Англiи признанiя независимости Гавайскихъ о-вовъ. Его племянникъ *Т. IV* (1834—63) еще наслѣдникомъ посѣтилъ Соед. Штаты, Францiю и Англiю. Въ 1857 г. вступилъ на престолъ и продолжалъ насажденiе европейской культуры. Старшій братъ предыдущаго, *Т. V* (1830—72), вступилъ на престолъ въ 1863 г.; реформировалъ конституцiю, предоставивъ большее значенiе въ парламентѣ аристократiи.

Тамерлановы ворота—см. Ворота Тамерлана (VII, 226).

Тамерланъ—см. Тимуръ.

Тамизье (Петръ Tamisier)—французскій поэтъ и переводчикъ, ум. въ 1591 г. Былъ прокуроромъ въ парижскомъ парламентѣ и предсѣдателемъ суда въ одномъ изъ провинцiальныхъ округовъ. Ему принадлежатъ: «Prières chrestiennes et catholiques» (1586, въ стихахъ), «Méditations de Saint Augustin» (1587, переводъ въ стихахъ), «Anthologies ou Recueil des plus beaux épigrammes grecs, mis en vers français» (1589), «Cantiques tirés de l'Ecriture Sainte» (1590), «Sacrée poésie et l'histoire

évangélique de Juvencus, mise du latin en vers françois» (1591), оды, сонеты и т. д.

Тамизье (Франсуа-Лоранъ-Альфонсъ Tamisier)—франц. политическій дѣятель (1809—1880). Избранный въ 1848 г. въ учредительное собраніе, примкнулъ къ лѣвой; вотировалъ съ республиканцами и въ законодательномъ собраніи. Послѣ госуд. переворота 2 декабря присоединился къ депутатамъ, собравшимся въ мэріи X округа для низложенія Луи Бонапарта. Изгнанный изъ Франціи январскимъ декретомъ 1852 г., Т. переселился въ Бельгію, откуда вернулся послѣ амнистіи 1859 г. Послѣ революціи 4 сентября 1870 г. командовалъ національной гвардіей. Въ національномъ собраніи поддерживалъ Тьера, затѣмъ постоянно возставалъ противъ реакціонной политики, подалъ голосъ противъ септенната и за конституцію 25 февр. 1875 г.

Тамилы или *Тамулы*—дравидское племя: см. Тамильскій языкъ.

Тамильскій (*тамульскій*) **языкъ** или просто *тамиль* (*тамуль*) и *Т. литература.*— Т. языкъ, прежде называвшійся также малабарскимъ—самый южный изъ новоиндійскихъ дравидическихъ (см.) языковъ. На немъ говоритъ населеніе южной Индіи, начиная отъ сѣв. пограничной черты (гдѣ оканчивается *телугу*; см.), проходящей на нѣсколько миль сѣвернѣе Мадраса, и кончая мысомъ Коморинымъ на Ю, т. е. почти вся южная оконечность Индіи, за исключеніемъ неширокой полосы по западному ея берегу, начинающейся отъ г. Тривандрамъ и занятой дравидическимъ же языкомъ *малаялимъ* (см.). Затѣмъ на Т. языкѣ говоритъ населеніе сѣв. половины о-ва Цейлона, къ С отъ черты, идущей отъ Гилоу къ Баттикалоа. Бо̀льшая часть индусскихъ колонистовъ въ англійской Бирмѣ и Сингапурѣ, называемыхъ *калингами* или *клингами,* также говоритъ на Т. языкѣ. Къ тамиламъ принадлежитъ и большинство домашней прислуги во всемъ мадрасскомъ президентствѣ, а также такъ наз. *кули* на о-вахъ Св. Маврикія и Вестиндскихъ. Число всѣхъ говорящихъ на Т. языкѣ, по даннымъ послѣдней индійской переписи (1891), превышаетъ 15 милліоновъ; изъ всѣхъ дравидическихъ языковъ онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи только *телугу* (см.). Изъ этихъ языковъ Т. самый древній по письменному употребленію, наиболѣе разработанный и обладающій наиболѣе древней и оригинальной литературой. Различаютъ два основныхъ діалекта Т. языка: литературный или поэтическій «*Шенъ-Тамиль*» или «высокій» Т., и обиходный, разговорный «*Кодунъ-Тамиль*». Отличія ихъ другъ отъ друга настолько велики, что каждый изъ нихъ требуетъ почти самостоятельнаго изученія. Кромѣ того существуютъ и мѣстные діалекты: два у небольшихъ дикихъ горныхъ племенъ *ируларъ* и *курубаръ* въ горахъ Нильгири и третій у немногочисленнаго дикаго горнаго племени *малеараса,* на сѣв. склонахъ Анамальскихъ горъ. Бернель, въ своихъ «Specimens of South Indian dialects» (Бадага, 1873), отмѣчаетъ еще танджорскій діалектъ и говоръ танджорскихъ брахмановъ. Имѣется еще діалектъ племени *веллулеръ* въ Шерваройскихъ горахъ. Изъ прочихъ дравидическихъ языковъ къ Т. всего ближе языкъ *малаялимъ,* но Т. сохранилъ болѣе древнія формы и въ немъ меньше санскритскихъ заимствованій, чѣмъ въ остальныхъ его родичахъ. Звуковая система Т. еще нѣсколько сложнѣе, чѣмъ у прочихъ его родичей. Такъ, церебральные или какуминальные (см.) согласные, свойственные всѣмъ дравидическимъ языкамъ, въ Т. (какъ и въ *малаялимъ*) могутъ имѣть палатальное (см.), смягченное произношеніе. Въ морфологическомъ отношеніи Т., какъ и прочіе дравидическіе языки, представляетъ агглютинирующее строеніе, вмѣстѣ съ «гармоніей гласныхъ», свойственной урало-алтайскимъ агглютинирующимъ языкамъ. Т. алфавитъ — вмѣстѣ съ своей южной и западной курсивной разновидностью, такъ наз. *ваттелутту* («круглое письмо»), теперь вышедшею изъ употребленія,— восходитъ къ сѣверно-индійскому алфавиту, съ довольно сильнымъ вліяніемъ южно-индійскаго алфавита *грантха.* Въ зависимости отъ отсутствія нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ (аспиратъ, звонкихъ согласныхъ, «шипящихъ» спирантовъ и т. д.), Т. алфавитъ бѣднѣе знаками, чѣмъ его родичъ — санскритскій алфавитъ. Направленіе письма—слѣва на право. Древнѣйшій памятникъ письменности на Т.—открытая Гульчемъ (Hultzsch) мѣдная таблица «курамъ», представляющая довольно большой отрывокъ на Т. языкѣ и восходящая къ VII в. по Р. Хр. (о Т. письмѣ и азбукѣ см. Burnell, «Elements of south-indian palaeography», 2 изд., Л., 1878, и Bühler, «Indische Palaeographie», въ его же «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde», т. I, вып. 11, Страсбургъ, 1896, § 32). Около половины VIII в. возникъ рядъ памятниковъ Т. литературы, упоминаемыхъ писателями XI в. Наиболѣе ранніе изъ нихъ были вѣроятно шиваитскіе и джайнскіе религіозные тексты. Хотя уже въ древнѣйшихъ памятникахъ Т. литературы замѣчается сильное вліяніе санскритскихъ образцовъ, но рядомъ наблюдается и желаніе противостоять этому вліянію и создать самобытную литературу. Въ связи съ этимъ стремленіемъ къ соперничеству съ санскритской литературой возникаетъ бо̀льшая утонченность поэтическаго стиля въ такъ назыв. высокомъ Т., перещеголявшая раффинированный стиль санскритскихъ *кавья.* Этотъ искусственный характеръ книжнаго Т. особенно ярко обнаруживается при сравненіи его со старыми надписями, отражающими непринужденный народный языкъ и свидѣтельствующими, что Т. языкъ не подвергся особымъ измѣненіямъ за послѣднія 800 лѣтъ. Книжный или высокій Т., повидимому, былъ канонизованъ грамматически очень рано. Древнѣйшая Т. туземная грамматика «Tolkâppiyam» относится Бернелемъ (Burnell, «On the Aindra School of Sanskrit Grammarians», Мангалоръ, 1875) къ VIII в. (лучшее изданіе ея—C. Y. Tâmodaram Pillai, Мадрасъ, 1885). Другая грамматика, «Virasôliyam», принадлежитъ XI в. Обѣ онѣ были превзойдены грамматическимъ трудомъ XV в. «Nannûl» («хорошее правило»), вызвавшимъ массу туземныхъ комментаторовъ

и продолжающимъ считаться у туземцевъ главнымъ грамматическимъ авторитетомъ (англ. изданіе у Попе въ его третьей Т. грамматикѣ и въ сокращеніи у Lazarus, 1884 г.; туземное изданіе, съ комментар., Мадрасъ, 1830). Періодъ преобладанія джайновъ въ царствѣ Пандья, отъ IX или X до XIII в., является золотымъ вѣкомъ Т. литературы. Древнѣйшій памятникъ этой эпохи —«Nâladiyâr», морализирующая поэма въ 400 строфахъ о трехъ цѣляхъ человѣческаго существованія (изд., съ примѣчаніями, G. U. Pope, Лонд., 1893—95) — предшественница гномической поэмы Тируваллувара: «Куралъ» (не позже X в.), трактующей въ 1330 строфахъ также о трехъ цѣляхъ человѣческаго бытія (добродѣтели, богатствѣ, наслажденіи) и отличающейся остроуміемъ, сжатостью формы, чистотой и возвышенностью религіознаго вдохновенія и настроенія, заставившею нѣкоторыхъ ученыхъ предполагать христіанское вліяніе на ея автора. Поэма много разъ издавалась и комментировалась (туземное изд. съ комментаріемъ — Мадрасъ, 1830, и позже; нѣм. переводъ Грауля, «Bibliotheca Tamulica», т. III, Лпц., 1856; его же полное изданіе съ лат. переводомъ, «Bibl. Tam.», т. IV, Лпц., 1865; см. еще: G. de Dus Mast, «Maximes traduites des Courals de Tirou Vallouvar ou la morale des parias etc.», Нанси, 1854; de Barrigue de Fontainieu, «Le livre de l'amour de Tirouvallouva», Пар., 1889; отрывки есть и въ книгѣ Gover, «Folk.-Songs of Southern India», Лонд., 1872). Предполагаемой сестрѣ Тируваллувара, Аввеи или Ауваіяръ (Auvaiyâr), преданіе приписываетъ двѣ болѣе краткія этическія поэмы: «Attisûdi» и «Konreivêyndan», принадлежащія, вѣроятно, болѣе поздней эпохѣ и читаемыя до сихъ поръ во всѣхъ Т. школахъ. Онѣ отличаются такимъ же возвышеннымъ строемъ чувства и мысли, какъ и «Куралъ», а также обнаруживаютъ вліяніе индійскаго философа и религіознаго реформатора Шанкары. Къ этому же джайнскому періоду принадлежатъ эпическая поэма неизвѣстнаго автора—*Чинтамани* (болѣе 3000 строфъ), изображающая подвиги царя Дживакана, и древнѣйшій туземный словарь классическаго Т.— «Divâkaram». Первая принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній Т. поэзіи и относится, по соображеніямъ Венсона, къ IX—X в. (J. Vinson, «Littérature tamoule ancienne. Le Sindâmani» въ «Revue de linguistique», т. XXII; изложеніе содержанія и переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Первую пѣсню—изъ 13—изд. H. Bower въ Мадрасѣ, въ 1868 г., съ предислов., коммент. и словаремъ. Полное изданіе: «Çîvagaçindâmani etc.», Мадрасъ, 1887). Къ ней приближается по достоинству только «Рамаяна» Камбана (около начала XII в.), представляющая собой передѣлку индійскаго эпоса съ тѣмъ же заглавіемъ. Наиболѣе яркія изъ поэтическихъ произведеній, связанныхъ съ возрожденіемъ шиваизма (XIII—XIV вв.),— два сборника гимновъ къ Шивѣ: «Tiruvâsakam», составленный Mânikka-Vâsakan, и болѣе поздній, «Tîvâram», составленный тремя жрецами — Самбандханомъ, Сундараномъ и Аппаномъ (оба сборника изданы). Съ ними соперничаетъ поэтическими достоинствами и религіознымъ вдохновеніемъ современный имъ сборникъ вишнуитскихъ гимновъ (ок. 1500 г.) —«Nâlâyira-prabandham» (изд. въ Мадрасѣ). Третья часть его, «Tiruvâymoli» (т. е. «Слова священныхъ устъ»), изд. въ Мадрасѣ, съ обширнымъ коммент. (1875—76). Послѣ періода литературнаго упадка и застоя, длившагося около двухъ вѣковъ, попытку оживить Т. литературу сдѣлалъ царь Валлабха Дева (болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ Ативирарама Пандіянъ), жившій во второй половинѣ XVI в. и оставившій рядъ произведеній, въ томъ числѣ поэму «Neidadam» (подражаніе искусственной санскр. поэмѣ Шри-Гарши— «Naishadham»), и сборникъ изреченій и афоризмовъ «Verrivêrkei». Хотя онъ имѣлъ многочисленныхъ и плодовитыхъ послѣдователей, но ни одно изъ ихъ разнообразныхъ произведеній (переводовъ и напыщенныхъ подражаній санскритскимъ образцамъ) не оставило послѣ себя слѣда въ исторіи Т. литературы. Исключеніе составляютъ своеобразныя по красотѣ мистическія поэмы нѣкоторыхъ Т. сектантовъ-теистовъ XVII в., такъ назыв. *ситтаровъ* (отъ санскр. siddha=мудрецъ, пророкъ, поэтъ), собранныя въ сборникѣ «Sivavâkyam» (о нихъ писалъ Caldwell въ «Indian Antiquary», 1872). Къ концу XVII в. относятся два выдающіяся произведенія: этическая поэма Кумарагурупары Десикана «Nîtinerivilakkam» и переводъ съ канарезскаго религіознаго памятника секты Вира-шайва— «Prabhulingagalîlei». Новый періодъ исторіи Т. литературы, начинающійся съ начала XVIII в., представленъ произведеніями одного туземнаго поэта и одного европейца. Первый — Tâyumânavan, философъ-пантеистъ, оставилъ по себѣ 1453 строфы (pâdal), отличающихся красотой стиля и возвышенностью настроенія; второй, итальянскій ученый патеръ-іезуитъ Бески (Beschi), подъ именемъ Вирамамуни написалъ, въ подражаніе Чинтамани, религіозную поэму «Têmbâvani» (1726), изображающую жизнь св. Іосифа и причисляемую туземными критиками къ лучшимъ произведеніямъ Т. литературы (изд. въ Пондишери, 1851—53), и рядъ другихъ поэтическихъ произведеній, также изданныхъ (см. ихъ обзоръ въ статьѣ J. Vinson въ «Revue de linguistique», т. XXXIII, 1900 г.). Въ новѣйшее время является рядъ переводныхъ сочиненій, преимущественно съ англійскаго. Изъ произведеній Т. народной словесности особое вниманіе на себя обратили пословицы (v. d. Haeghen, «Maximes populaires de l'Inde mérid.: 100 proverbes tamouls, publ., trad. et expliqués», П., 1858; Percival, «Tamil proverbs with their engl. translation», 3-е изд., Мадр., 1877; Horsley, «Tamil Proverbs» въ «Church Missionary Intelligencer», 1888; Sundara Sástri, «T. proverbs with engl. equivalents», Мадр., 1893; Durasámi Chetti, «The familiar english proverbs with their parallels in Tamil», Мадр., 1894; J. Lazarus, «A dictionary of T. proverbs», Мадр., 1894; Jensen, «A classified collection of T. proverbs with transl., explan. and indices», Лпц., 1897; Sabhápati Mudali, «Selected T. proverbs with appropriate

engl. version», Мадр., 1898). Историческими памятниками являются надписи на мѣдныхъ доскахъ (такъ назыв. sâsanam) и на камняхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы («Archaeological Survey of Southern India», т. IV; R. Sewell, «Lists of the Antiquarian remains in the Presidency of Madras», т. I—II; «International Numismata Orientalia», т. III, ч. 2; Nevill, «T. inscriptions in Ceylon» въ цейлонскомъ журналѣ «Taprobanian» 1887; Burgess, «Tamil and Sanscrit inscriptions etc.» Мадр., 1886; Pillai, «Some early sovereigns of Tavancore» Мадр., 1894; Hultzsch, «South indian inscriptions. T. and sanskrit», Мадрасъ, 1890—95). Упоминаніе о Т. письменности на пальмовыхъ листьяхъ встрѣчается уже у китайскаго путешественника VII в. Хьюенъ Цзанга и у арабскаго географа Альбируни (1031). Подобныя рукописи продолжаютъ появляться и въ настоящее время, хотя иногда употребляется и бумага, ввозившаяся португальцами со времени ихъ появленія въ Индіи. Наиболѣе богатое собраніе этихъ рукописей находится въ Мадрасѣ (Wilson, «Catalogue of the Mackenzie Collection», Калькутта, 1828; см. также каталоги W. Taylor'а, Мадр., 1857, и Condasvami Jyer'а, Мадр., 1861). Полное собраніе памятниковъ Т. литературы въ Европѣ имѣется въ библіотекѣ «Evangel.-lutherische Missionsgesellschaft» въ Лейпцигѣ. Обработку ихъ предпринялъ К. Грауль («Bibliotheca Tamulica», 4 т., Лпц., 1854—65). Печатаніе Т. шрифтомъ началось съ 1578 г., когда патеръ João de Faria вырѣзалъ первые Т. типы. Сто лѣтъ спустя изданъ былъ первый Т.-португальскій словарь. Въ настоящее время число печатныхъ изданій на Т. языкѣ (считая и газеты) превосходитъ число изданій, выходящихъ на всѣхъ остальныхъ дравидическихъ языкахъ. Первый переводъ Св. Писанія (Новый Завѣтъ) на Т. языкъ былъ выпущенъ на островѣ Цейлонѣ голландцами (въ 1688 г.); переводъ Фабриціуса вышелъ въ 1715 г. въ Транквебарѣ. Съ тѣхъ поръ явилось много переводовъ Свящ. Писанія (всей Библіи и отдѣльныхъ ея частей) и нѣкоторые изъ нихъ выдержали уже нѣсколько изданій.

Литература. Общія сочиненія о Т. языкѣ и литературѣ. Mondière et J. Vinson, статья «Dravidicuss» въ «Dictionnaire des sciences Anthropologiques»; обзоръ литературы далъ van der Häghen въ «Bulletin» королевской бельгійской академіи, т. XXII, № 3; введеніе къ J. Murdoch, «Classified Catalogue of Tamil printed books with introductory notices» (Мадр., 1865); K. Graul, «Reise nach Ostindien» (Лпц., 1854—1856); Coomâra Swâmy, «The T. language and literature» (журналъ «Orientalist», 1887); Suppramanian, «The T. literature» («Orientalist», т. IV); Sabhápati Návalar, «Drávida Prakásikai» (Кумбаконамъ, 1899, на Т. яз., о происхожденіи и развитіи Т. языка и литературы). *Монографіи по исторіи Т. литературы* и т. д.: Brito, «Curiosities of T. literature» («Orientalist», 1887 и 88); Senâthi Râjâ, «The Pre-sanscrit element in ancient T. literature» («Journal of the Asiat. Society», т. XIX); J. Vinson, «Littérature tamoule ancienne» («Revue de linguistique», XXII, XXIII, XXVI); Pillai, «T. historical texts» («Indian Antiquary», т. XVIII, XIX, XXII); Devèze, «Langues et littératures hindoustanies et tamoules» (съ 1885 по 1890: «Congrès scientifique des catholiques», 1891, Sect. VI); Coomára Swámy, «A half-hour with two ancient T. poets» («Journ. of the Ceylon Branch of Royal Asiat. Society», XIII); Sundaram Pillai, «Some milestones in the history of T. literature» (Мадрасъ, 1895); J. Vinson, «La rime dans la poésie tamoule» («Revue de linguistique», XXVIII); «Gleanings from ancient T. literature» («Journal of the Ceylon Branch of the Roy. As. Soc.», XIV); Pope, «The poets of the Tamil lands» («Asiatic Question Rewiew», 1897, 1898, 1899); Seshagiri Sastri, «Report on a search for Sanscrit and T. manuscripts for the year 1896—97» (Мадр., 1898); Swinton, «An indian tale» (1899; 41 разсказовъ, перев. съ Т.); J. Vinson, «Notice sur quelques missionnaires jésuites qui ont écrit en tamoul et sur le tamoul au dernier siècle» («Revue de linguistique», XXXII и XXXIII); Teza, «Di alcuni scritti del P. Dubois e del P. Beschi missionari nell' India» («Rendiconti della R. Acad. dei Lincei», т. VIII, 1899). *Изданія и переводы:* G. Devèze, «Çakuntâlá, traduction de la version tamoule» («Revue de linguistique», XX, XXI и т. д.) и отдѣльно (П., 1888); Natesa Sastri, «The King and his four ministers» (Мадр., 1888); Arulnandi Sivachári, «Sivagnána Siddiár» (ч. II, Мадр., 1888; стихотв. трактатъ о философіи *адваита*); Mackenzie Cobban, «Tannúl Vilakkam» (Мадр., 1891; трактатъ о грамм., просодіи и т. д.); «Silappadigâram» (древняя эпическая поэма, Мадр., 1892); Sivasambo Pulavar, «Tamil prosody» (на Т. Джаффна, 1894); Angamuttu Mudali, «Siroratna Vaidya Bhúshanam» (Мадр., 1896: главное медиц. сочиненіе Т. литер.); Arunâchala Mudali, «Ayulveda Churukkam, or a handbook of best Hindu medicines» (Vellore, 1896); «Vaidya Kándam» (медиц. трактатъ въ 1200 строфъ, Мадр., 1896). *Грамматики:* Ziegenbalg, «Grammatica damulica» (Галле, 1716); Beschi, «Grammatica latino-tamulica» (Транквебаръ, 1738; 3-е изд. Пондишери, 1843; нѣсколько англ. переводовъ 1806, 1831, 1848); его же, «Grammatica latino-tamulica» (рукопись, изд. въ англ. переводѣ: «A grammar of the high dialect of the T. language», Мадр., 1822); ему же приписывается «Clavis humaniorum litterarum sublimioris Tamulici idiomatis» (Транквебаръ, 1878); Rhenius, «Grammar of the T. lang.» (Мадр., изд. 4-е, 1888); K. Graul, «Bibliotheca tamulica» (т. II, Лпц., 1855); «Grammaire Française-Tamoule» (Пондишери, 1863); Pope, «Larger grammar of the T. lang. in both its dialects» (2 изд., Мадр., 1859); его же, «T. handbook» (3 изд., Мадр., 1868); его же, «First lessons in T.» (Оксфордъ, 5 изд., 1892); его же, «A first catechism of T. Grammar» (Оксфордъ, 1895); Ferguson, «Inge Va or the Sinna Durai's T. guide» (Коломбо, 3 изд. 1892); Lazarus, «A T. grammar» (Л., 1879); Arden, «A progressive gramm. of common T.» (Мадр., 1892); Mahalinga Aiyar, «A manuel of T. gram-

mar. Revised etc.» (Мадр., 1893); Srínivása Mudaliar, «An abridgement of T. grammar» (Мадр., 1893). *Словари:* Beschi, «Thesaurus linguae tamulicae» (нов. изданіе, Пондишери, 1872); Fabricius und Breithaupt, «Malabar and engl. dict.» (2 изд., Vepery, 1809); «Dictionnaire latin, français et tamoul par 2 missionnaires» (Пондишери, 1846); «Vocabulaire français-T., composé par deux missionnaires» (Пондишери, 1850); «Dictionary english and T.» (Мадрасъ, 1852); Dupuis et Mousset, «Dictionnaire T.-français» (Пондишери, 1855—1862); Percival, «T.-engl. dictionary, printed in the roman and T. character» (Мадр., 1861); его же, «Dictionary engl. and T.» (тамъ же, 1862); Rottler, «Dictionary of the T. and engl. languages» (Мадрасъ, 1834—41); Winslow, «Comprehensive T. and engl. dictionary of High and Low T.» (Мадрасъ, 1862); Pope, «T.-engl. and engl. T. dictionary» (Л., 1884); «Classical T. and Engl. Dictionnary for the use of schools» (Мадр., 1870); Lap, «Vocabulaire T.-français» (Пондишери, 1887); «Engl. T. dict.» (Мадр., 1887); «T.-engl. Dictionary» (Мадрасъ, 1888); «Engl. and T. Dictionary» (3-е изд., Мадр., 1888, Лонд., 1890); Pillai, «T.-engl. dict.» (Л., 1890); «Engl.-T. dict. edited by the Governement of Madras» (Мадрасъ, 1893); Lincoln, «Engl. T. dict. with T. words and short sentences» (Сингапуръ, 1895); Ratnam Pillaí, «The domestic's manual or a T. and engl. voçabulary» (2 изд., М., 1897); Martinet, «Dictionnaire de prononcication tamoule figurée en français» (т. 1, Пондишери, 1890). *Хрестоматіи и сборники разговоровъ*: «Manuel de la conversation» (Пондишери, 1865); Pope, «T. poetical antholog, with grammatical notes and vocabulary» (Мадрасъ, 1859); его же, «T. prose reading book» (тамъ же, 1859); Arden, «T. reader» (Мадрасъ, 1893); Appásámi Pillai, «Anglo-T. manual or phrase-book» (Мадрасъ, 1894); Rámasámi Dikshit, «T. house holdwords with their corresponding english ones» (Танджоръ, 1898). *Монографіи и отдѣльныя работы по языку:* Chandler, «On the transliteration of sanskrit proper names into T.» («Proceedings of the American orient. Society», 1897, май); Lewis, «Slang of T. castes» («Indian Antiquary», XIX); J. Vinson, «Les variations fonétiques de la prononciation populaire T.» («Centenaire de l'école des langues orientales vivantes»); его же, «Transcription hollandaise de tamoul» («Revue de ling.», XXXII); Clayton, «Notes an T. words and ways» («Journ. of the As. Soc. Bombay», LXVIII). *Н. Б—чъ.*

Тамина (Tamina)—горная рѣчка въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленъ, 26 км. длины, вытекаетъ изъ Сардонскаго глетчера, протекаетъ чрезъ обитаемую лишь лѣтомъ альпійскую долину Кальфейзенъ (здѣсь находится на высотѣ 1351 м. капелла св. Мартина). Отсюда Т. спускается въ долину Феттигъ (947 м.), затѣмъ вступаетъ въ очень узкую лѣсную долину, въ которой беретъ начало источникъ Пфеферсъ. Далѣе рѣка достигаетъ рейнской долины; при впаденіи Т. въ Рейнъ расположенъ курортъ Рагацъ (519 м. в.).

Тамиридъ или *Θамиридъ* (Θάμυρις)—полумиѳическій поэтъ древней Греціи. По свидѣтельству Павзанія, онъ очень часто одерживалъ побѣды на пиѳійскихъ играхъ, такъ что, возгордившись, вызвалъ музъ на состязаніе; за такую дерзость, которая вошла въ поговорку (Θάμυρις μαίνεται, т. е. безумствуетъ, какъ Т.), музы лишили его зрѣнія. Изображенія Т. съ разбитой лирой или умоляющаго музъ о помилованіи были нерѣдки въ античной живописи. О содержаніи произведеній Т. древніе говорятъ различно: Плутархъ считалъ его авторомъ титаномахіи; Климентъ Александрійскій приписывалъ ему изобрѣтеніе дорійской гармоніи; византійскій грамматикъ Цецъ (см.) считалъ Т. авторомъ космогонической поэмы. *А. М—нъ.*

Таммани (Tammany Society или T. Hall, T. Ring)—сперва благотворительное, потомъ ставшее политическимъ сообщество въ г. Нью-Іоркѣ, основанное въ 1789 г., названное такъ по имени легендарнаго индѣйскаго вождя и организованное по внѣшности на подобіе индѣйскаго племени; оно дѣлится на «племена», во главѣ которыхъ стоятъ сахемы (предсѣдатели); другія должностныя лица тоже носятъ индѣйскія названія. Сообщество почти съ самаго начала было демократическимъ по направленію, хотя нерѣдко выступало и противъ демократической партіи и заключало союзъ съ республиканскими организаціями. Оно пріобрѣло громадное вліяніе на всѣ городскіе, штатные и союзные выборы и назначенія. Въ 1860-хъ гг., когда во главѣ его стоялъ Твидъ (см.), оно обратилось въ очень могущественную, но чисто мошенническую организацію, которая заправляла дѣлами города Нью-Іорка, а отчасти и штата Нью-Іорка, въ цѣляхъ личнаго обогащенія ея членовъ. Въ 1871 г. могущество Т. Голля было сломлено; новые выборы доставили городу и штату думу и законодательное собраніе почти свободныя отъ членовъ Т. Голля. Въ 1876 и 1884 гг. Т. Голль рѣшительно боролся противъ Тильдена, потомъ Клевленда, не смотря на то, что они были кандидатами демократической партіи. Къ 1890-мъ гг. Т. Голль вновь поднялся на ноги и, подъ управленіемъ финансоваго дѣльца Крокера, сталъ заправлять городскими выборами и дѣлами. Выборы 1894 г. опять сломили эту организацію. *В. В—въ.*

Тамманъ (Густавъ Генриховичъ) — русскій химикъ, род. въ 1861 г. Окончивъ гимназію въ Дерптѣ, Т. поступилъ на физико-математическій факультетъ дерптскаго унив., по окончаніи курса котораго въ 1882 г. состоялъ лаборантомъ при химической лабораторіи, затѣмъ, съ 1887 г., былъ приватъ-доцентомъ, впослѣдствіи штатнымъ доцентомъ и съ 1892 г. профессоромъ и директоромъ химической лабораторіи того же унив. Т. работалъ надъ слѣдующими темами: 1) *физіологическо-химическія работы*: «Нахожденіе фтора въ организмахъ» («Zeitschrift für physiol. Chem.», 12, 1886); «Судьба сѣры при проростаніи гороха» (ib., 9, 1885); «Дѣйствіе неорганизованныхъ ферментовъ въ зависимости отъ времени, температуры, концентраціи фермента и субстрата, вліяніе продуктовъ расщепленія и постороннихъ веществъ» (ib., 4, 1889; 14,

1892, «Журн. Рус.-Физ.-Хим. Общ.», 1892 и «Zeitschrift f. physiol. Chem.», 1895); «О сохраненіи раздражимости мышцъ въ растворахъ солей» (ib., 8, 1891); «Отправленія почекъ съ точки зрѣнія осмотическаго давленія» (ib., 20, 1896). 2) *По неорганической химіи*: «Аналитическое опредѣленіе фтора» («Zeitschrift für analyt. Chem.», 24, 1885); «О перекиси водорода» («Zeitschrift f. physiol. Chem.», 6, 1889); «О соляхъ метафосфорныхъ кислотъ» (ib., 6, 1890, и «Journ. f. prakt. Chem.», 1892); «О растворимости магнезіальной соли платиносинеродистой кислоты» («Zeitschrift f. anal. Chem.», 15, 1887, съ Буксгевденомъ). 3) *По физической химіи*: a) «Зависимость упругости пара растворовъ отъ концентраціи, температуры и молекулярнаго вѣса растореннаго вещества» («Wied. Ann.», 24, 1885; «Wied. Ann.», 36, 1889); «Динамическій способъ для опредѣленія упругостей паровъ гидратовъ» («Wied. Ann.», 33, 1888); «Упругость паровъ гидратовъ, которые при потерѣ воды не теряютъ прозрачности» (ib., 63, 1897); «Упругость паровъ цеолитовъ» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 27, 1898); «Точки замерзанія металлическихъ сплавовъ» (ib., 3, 1889); «Максимальная упругость водорода, выдѣляемаго металлами» (съ Нернетомъ, ib., 9, 1892); b) «Осмотическія явленія въ связи съ упругостями паровъ и точками замерзанія растворовъ» («Wied. Ann.», 34, 1888); «Опредѣленіе осмотическаго давленія» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 9, 1892); «Электролизъ черезъ полупроницаемыя перепонки» («Göttinger Nachrichten», 1891), ихъ электропроводность («Zeitschrift für physiol. Chem.», 8, 1890) и ихъ проницаемость (ib., 10, 1892); c) «Измѣненіе внутренняго давленія при образованіи растворовъ («Zeitschrift für physiol. Chem.», 11, 1893); «Сжимаемость и тепловое расширеніе растворовъ» (ib., 13, 1893); «Расширеніе спиртовыхъ и эѳирныхъ растворовъ» (съ Гиршбергомъ, ib., 13, 1894); «Зависимость объемовъ растворовъ отъ давленія» (ib., 17, 1895); «Коэффиціенты распредѣленія и аномальная диффузія» (ib., 22, 1897); «Адіабатическія измѣненія объемовъ растворовъ» (ib., 20, 1896, съ Росойскимъ); d) «Вліяніе давленія на скорость химическихъ реакцій» (съ А. Д. Богоявленскимъ, ib., 23, 1897); «Вліяніе давленія на электропроводность растворовъ» (ib., 16, 1895 и съ съ Богоявленскимъ, ib., 27, 1898 и «Wied. Ann.», 69, 1899). e) Переходъ изъ жидкаго въ твердое, кристаллическое состояніе. 1) «Скорость кристаллизаціи 1, II и III» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 24, 26 и 29, 1897—1899 и Фридлендеромъ, 24, 1897); 2) «Зависимость числа центровъ кристаллизаціи отъ температуры въ переохлажденныхъ жидкостяхъ» (ib., 25, 1898); 3) «Вязкость переохлажденныхъ жидкостей въ зависимости отъ температуры» (ib., 28, 1899); 4) «Положеніе термодинамическихъ поверхностей кристалла и его сплава» (ib., 21, 1896 и «Archives Neerlandaises», 1901); 5) «Кривыя плавленія и превращенія кристалловъ I, II, III, IV и V» («Wied. Ann.», 62, 66, 68, 1897—1899; «Ann. du Physik», 2 и 3, 1900); 6) «Измѣненіе теплоты плавленія и адіабатическія измѣненія давленія надъ кристалломъ и его сплавомъ» («Wied. Ann.», 65 и 68); 7) «О такъ называемыхъ жидкихъ кристаллахъ» («Ann. du Physik», 4, 1901) и др.

Таммела (Tammella) — община въ юго-западной части Тавастгусской губ., занимающая первое мѣсто среди сельскихъ общинъ Финляндіи по развитію промышленности. Хлопчатобумажная мануфактура съ 1200 рабоч., механическая мастерская, заводы пивоваренный и дубильный, 4 лѣсопильныхъ завода, 3 заведенія для приготовленія молочныхъ продуктовъ. Жителей 13900.

Таммерфорсъ (Tammerfors, по-фински Tampere)—главный фабричный городъ Финляндіи и важный торговый пунктъ, при водопадѣ Тампереенкоски, между оз. Неси-іэрви и Шюхэ-іэрви, которыя этотъ водопадъ соединяютъ. Жит. (1897) 28725, изъ которыхъ ок. 90% финны. Финскій реальный лицей, коммерческое училище (для лицъ обоего пола), 1 шведскій и 1 финскій неполные частные лицеи для мальчиковъ и дѣвочекъ, шведская мужская элементарная школа, 2 шведскихъ и 2 финскихъ частныхъ женскихъ гимназіи, съ приготовительными школами для мальчиковъ и дѣвочекъ, высшая и низшая ремесленныя школы, промышленная школа; въ 1897—98 г. во всѣхъ этихъ заведеніяхъ училось 1017 чел. (619 мжч. и 398 жнщ.). Въ народныхъ, вечернихъ и иныхъ подобныхъ школахъ училось въ 1897—98 г. 3068 чел. (1514 мжч. и 1554 жнщ.). Промышленность развита весьма сильно. Важную роль играетъ водопадъ (10000 лош. силъ), приводящій въ движеніе многочисленныя и частью весьма крупныя фабрики; кромѣ того значительное количество паровыхъ двигателей, общая сила которыхъ гораздо больше, чѣмъ въ какомъ-либо изъ городовъ Финляндіи. Въ 1896 г. въ Т. было 278 промышленныхъ заведеній, съ 6566 раб. и производствомъ на 21880816 фин. мар., при 36 паровыхъ двигателяхъ въ 2337 лош. силъ. Особенно крупные размѣры имѣетъ промышленность бумагопрядильная и ткацкая, полотняная, писчебумажная, шерстяная, спичечная, суконная, механическая, литейная, а также изготовленіе платья и деревянныхъ издѣлій. Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX стол. годовая стоимость ввоза и вывоза опредѣлялась въ 15—20 милл. фин. мар. Главные предметы ввоза—сырые продукты для фабрикъ и заводовъ города; главный предметъ вывоза—издѣлія этихъ заведеній. Т. имѣетъ особую таможню, доходы которой въ 1898 г. составили 1926843 фин. мар. Доходы города въ 1898 г.: 1116932 фин. марокъ, расходы 1471778 фин. марокъ. Имущества города оцѣнивались въ 3947519 фин. мар., долгъ — 2844218 фин. марокъ. Общественной помощью пользовалось въ 1898 г. 1305 лицъ, т. е. 4,2% населенія. Т. основанъ въ 1779 г. и получилъ права города въ 1821 г. Утилизація силы водопада для промышленныхъ цѣлей началась нѣсколько ранѣе. Окрестности Т. представляютъ много живописныхъ мѣстъ, напр. паркъ и гора Пююнике.

Н. Кн.

Таммузъ или *Ѳаммузъ* (Іезек. VIII, 14)—сиро-финикійское божество, тожественное съ

греческимъ Адонисомъ (см.). Около временъ Седекіи и разрушенія Іерусалима ему поклонялись и іудеи. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ плачущихъ по Т. женщинъ у сѣверныхъ вратъ храма іерусалимскаго, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца (Іезек. VIII, 1, 14). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Таможенная грамота—см. Грамоты таможенныя (IX, 536).

Таможенная флотилія—см. Пограничная стража (XXIV, 37).

Таможенные сборы.—Подъ Т. сборами понимаются тѣ, разнаго наименованія, пошлины съ товаровъ, судовъ и т. п., которыя взимаются Т. учрежденіями (см.) и причисляются къ Т. доходамъ. Самый важный изъ Т. сборовъ — Т. пошлина (см.); кромѣ нея въ таможняхъ взыскиваются различные дополнительные сборы, изъ которыхъ одни обращаются въ доходъ казны, другіе поступаютъ въ спеціальные доходы таможеннаго вѣдомства и предназначаются, обыкновенно, для выдачи служащимъ добавочнаго вознагражденія. Къ такимъ сборамъ принадлежать, напр., существующія въ нѣкоторыхъ странахъ огульныя пошлины съ каждаго помѣщенія (ящикъ, тюкъ, бочка и т. п.) привознаго или отпускного товара, независимо отъ качества послѣдняго и отъ вѣса мѣста (droit statistique во Франціи), сборъ за складку товаровъ (см. XXX, 208), за составленіе Т. документовъ, за наложеніе Т. клеймъ, за выполненіе служебнымъ персоналомъ таможенъ какихъ-либо особенныхъ работъ, вызванныхъ, напр., требованіемъ судовщиковъ или товарохозяевъ, чтобы выгрузка судовъ или досмотръ товаровъ производились въ неурочное время—ночью, въ праздники—или внѣ таможенъ, а также непредставленіемъ возчикомъ или получателемъ требуемыхъ отъ него свѣдѣній о товарѣ (см. Т. учрежденія) и т. п. Дополнительные Т. сборы иногда доставляютъ, въ общемъ, довольно значительный доходъ; взиманіе ихъ нерѣдко даетъ Т. управленію возможность увеличивать свой персоналъ безъ обремененія казны новыми расходами. Съ другой стороны, взиманіе такихъ сборовъ, особенно когда ихъ слишкомъ много, не всегда справедливо; напр. посылка, заключающая въ себѣ нѣсколько золотниковъ какого-либо малопошлиннаго товара и подлежащая нѣсколькимъ копѣйкамъ Т. пошлины, обременяется рядомъ сборовъ за Т. документъ, за опечатаніе и т. п. Необходимость вычислять, взыскивать, записывать въ книги эти мелочные сборы затрудняетъ и замедляетъ Т. обрядности. Когда Т. правила подвергались общему пересмотру, направленному къ упрощенію Т. дѣла (напр. въ Германіи—при заключеніи Т. союза), мелочные Т. сборы обыкновенно отмѣнялись, а оставлялись въ силѣ лишь Т. пошлина и складочный сборъ.

Въ Россіи, въ настоящее время, примѣняются слѣдующіе Т. сборы: а) Т. пошлины (см. ниже), б) складочный сборъ, доставляющій, по трехлѣтнему выводу за 1896—99 гг., до 980 тыс. руб. въ годъ, в) канцелярскій сборъ—около 600 тыс. руб., г) сборъ за наложеніе на товары Т. клеймъ (см. Т. учрежденія)—до 315 тыс. руб., д) сборъ за бандероли, наложенныя на мелкія помѣщенія съ чаемъ—до 450 тыс. руб., е) за командированіе досмотрщиковъ по надобностямъ купечества—40 тыс. руб. Въ общей сложности Т. сборы въ Россіи какъ въ прежнее время, такъ и нынѣ представляетъ собою одну изъ крупнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ. Въ 1750 г. Т. доходовъ получалось до 1227000 руб., въ началѣ царствованія Екатерины II—2881000 руб., а въ концѣ — около $7\frac{1}{2}$ милл. руб. Въ 1802 г. собрано было Т. пошлинъ $8\frac{3}{4}$ милліона руб. ассигнац., въ 1822 г.—40 милл. ассигн. Съ 1822 года поступленіе Т. пошлинъ постоянно возрастало и въ 1852 г. достигло $29\frac{1}{2}$ милл. руб. сер. Съ сокращеніемъ привоза, во время Восточной войны, уменьшилось и поступленіе Т. пошлинъ (въ 1855 г. оно понизилось до 16 милл. руб.), но по заключеніи мира стало снова увеличиваться и достигло:

Въ 1860	году . . .	32,7	милл. руб.
» 1870	» . . .	43,5	» »
» 1880	» . . .	105,0	» »
» 1890	» . . .	126,1	» »
» 1898	» . . .	224,0	» »

Послѣдняя цифра составляетъ около $14\frac{1}{2}$% всей суммы государственныхъ доходовъ.

Таможенные склады — см. Склады таможенные (XXX, 208).

Таможенный голова — см. Голова таможенный (IX, 67).

Таможенный союзъ—есть соединеніе нѣсколькихъ государствъ, принявшихъ одинъ и тотъ же Т. тарифъ, общія Т. учрежденія и администрацію. Цѣль такого союза—парализовать разъединяющее значеніе территоріальныхъ границъ и слить договаривающіяся государства въ одно экономическое цѣлое. Образцомъ такого объединенія государствъ служитъ германскій Т. союзъ (VIII, 515—516). Въ настоящее время объединены экономически три сѣверныя скандинавскія государства—Швеція, Норвегія и Данія; но союзъ этихъ государствъ, по отношенію къ Т. устройству, нельзя назвать постояннымъ, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ право во всякое время изъ него выйти и устроить у себя самостоятельные Т. порядки. Изъ страха передъ сильными конкуррентами на международномъ рынкѣ, отъ времени до времени, возникали проекты Т. союзовъ между государствами, имѣющими общіе торговые интересы. Еще въ 1837-мъ году французскій экономистъ Леонъ Фоше доказывалъ необходимость, въ противовѣсъ германскому, основать Южный Т. союзъ (Union du midi) между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Испаніей; около того же времени вырабатывался проектъ союза между Франціей и Бельгіей; въ концѣ семидесятыхъ годовъ много говорилось и писалось о Т. объединеніи Германіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Даніи (Association douanière de l'Europe centrale), о Т. союзѣ между Франціей и Германіей (la paix par l'union douanière Franco-Allemande), меж-

ду Германіей, Австріей и христіанскими государствами Балканскаго полуострова. Въ 1900 г. экономистъ Цанъ («Deutschlands Volkswirthschaft beim Eintritt ins XX J.», 1900) высказался за тамож. союзъ «почти однородныхъ по своему экономическому развитію» государствъ средней Европы, а именно: Австро-Венгріи, Италіи, сѣверныхъ Балканскихъ государствъ, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, «подъ руководствомъ Германіи». Считая возможнымъ осуществить этотъ проектъ путемъ обыкновенныхъ торговыхъ договоровъ, авторъ полагаетъ, что такой союзъ, при полной политической самостоятельности его членовъ, долженъ укрѣпить и защитить слабѣйшія изъ этихъ государствъ и еще болѣе усилить сильнѣйшія. Не менѣе грандіозны проекты Т. союза Англіи со всѣми ея колоніями и объединенія всѣхъ государствъ Сѣверной и Южной Америки подъ гегемоніей Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ, однако, еще не осуществился, въ виду трудности примирить экономическіе интересы различныхъ государствъ съ одной Т. системой. Всего менѣе желанія вступать въ какіе-либо Т. союзы обнаруживають государства, слѣдующія началамъ свободной торговли и дорожащія громадными выгодами, доставляемыми потребителямъ—т. е. всей массѣ народа — полнымъ освобожденіемъ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ земель, отъ всякихъ Т. пошлинъ (см. Протекціонизмъ, XXV, 510—525, и Свободная торговля, XXIX, 174—182). Литературу см. VIII, 516. *В. П.*

Таможенныя нарушенія — представляютъ собою дѣйствія, направленныя къ уклоненію отъ взноса въ казну Т. пошлины или отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя установлены для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ поступленіемъ этой пошлины въ казну. Постановленія о Т. нарушеніяхъ впервые были внесены въ Т. уставъ 30 мая 1817 г. При составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. они были перенесены въ раздѣлъ VII уложенія, гдѣ постановленія о болѣе важныхъ Т. нарушеніяхъ оставались до 1892 г., когда вновь были включены въ Уставъ Т., такъ что нынѣ въ уложеніи о наказаніяхъ находятся лишь постановленія о Т. нарушеніяхъ должностныхъ лицъ Т. управленія. Т. нарушенія могутъ быть совершаемы какъ частными, такъ и должностными по Т. управленію лицами. Т. нарушенія частныхъ лицъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1) провозъ черезъ границу контрабандныхъ товаровъ и 2) нарушеніе различныхъ обязательныхъ правилъ, установленныхъ въ предупрежденіе провоза контрабанды. Т. нарушенія должностныхъ лицъ являются преступленіями по должности чиновъ Т. вѣдомства и пограничной стражи.—*За провозъ черезъ границу тайно, мимо таможенъ, контрабанды*, если ввезены или вывезены товары безпошлинные, съ хозяевъ товаровъ или провозителей взыскивается 10% цѣны тѣхъ товаровъ; если же ввезены или вывезены товары запрещенные, то съ хозяевъ товаровъ—или съ провозителей ихъ, если они не укажутъ хозяина или продавца товаровъ,—взыскивается двойная цѣна товаровъ; если провезены товары, дозволенные къ привозу только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или обложенные пошлиною, то взыскивается пятикратная пошлина; при этомъ подлежатъ конфискаціи товары запрещенные, утаенные отъ пошлины заграничные товары, тѣ изъ безпошлинныхъ заграничныхъ и дозволенныхъ къ вывозу отпускныхъ товаровъ, хозяева и провозители коихъ неизвѣстны и за полученіемъ которыхъ въ установленный срокъ никто не явится, а также упряжной скотъ, упряжь, повозки и рѣчныя суда, задержанныя подъ тайно провозимыми запрещенными или утаенными отъ пошлины товарами. Взысканіямъ за провозъ черезъ границу контрабанды, кромѣ того, подвергаются: 1) командиръ или шкиперъ военнаго судна, не объявившій въ таможнѣ о привезенныхъ имъ товарахъ, а также чиновники, которые будутъ тайно брать или перевозить съ кораблей товары на своихъ судахъ, причемъ въ этихъ случаяхъ виновные подвергаются, сверхъ того, лишенію чина; 2) корабельщики или судовщики, выгрузившіе товары не въ назначенномъ мѣстѣ, если между выгруженными окажутся товары запрещенные или утаенные отъ пошлины; 3) купцы, получившіе складочное право и изобличенные въ провозѣ запрещеннаго товара или учиненіи подлога въ пошлинахъ, при чемъ виновные, сверхъ того, лишаются навсегда складочнаго права; 4) виновные въ погрузкѣ на суда чего-либо безъ вида таможни, въ принятіи на суда, безъ объявленія о томъ таможнѣ, товаровъ послѣ взятія паспорта на отплытіе, въ нагрузкѣ товаровъ не въ назначенныхъ мѣстахъ или не въ указанное время. Если провозители были задержаны въ предѣлахъ пограничной черты, то за тайный ввозъ иностранныхъ запрещенныхъ къ привозу или обложенныхъ пошлиной товаровъ они подвергаются: въ 1-й разъ, при добровольномъ признаніи, денежному взысканію, установленному за провозъ контрабанды, а при несознаніи—сверхъ того тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., при чемъ въ Привислянскихъ губерніяхъ судъ можетъ удалить виновнаго за 21-верстное разстояніе отъ границы, евреи же удаляются обязательно въ губерніяхъ Привислянскихъ за 100 верстъ, а въ губерніяхъ западныхъ и Бессарабской—за 50 верстъ отъ границы; во 2-й разъ, при сознаніи—тому же наказанію, что несознавшіеся въ первый разъ, а несознавшіеся, сверхъ денежнаго взысканія—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до 1½ лѣтъ, въ Привислянскихъ же губерніяхъ обязательно удаляются изъ 21-верстнаго отъ границы разстоянія; въ 3-й разъ сознавшіеся — тому же наказанію, что и несознавшіеся во 2-й разъ, а не сознавшіеся, сверхъ денежнаго взысканія—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 4 до 5 лѣтъ; въ 4-й разъ—сознавшіеся—тому же наказанію, что и несознавшіеся въ 3-й разъ. Лица, подвергшіяся за тайный провозъ товаровъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ, въ случаѣ совершенія ими вновь того же преступленія, подвергаются ка-

торгѣ на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Взысканіямъ за провозъ контрабанды и, сверхъ того, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ, подвергаются лица, участвовавшія въ поддѣлкѣ клеймъ, коими были заклеймены по злоупотребленію утаенные отъ пошлины иностранные товары, а также лица, изобличенныя въ употребленіи для провоза контрабандныхъ товаровъ внутри Имперіи фальшивыхъ ярлыковъ, въ прикрытіи тайно провозимыхъ товаровъ настоящими ярлыками отъ другого транспорта, въ поддѣлкѣ Т. клеймъ, въ фальшивомъ заклейменіи товаровъ, въ наложеніи и поддѣлкѣ на иностранныхъ товарахъ клеймъ внутреннихъ фабрикъ или въ участіи въ этихъ преступленіяхъ. Если тайный провозъ былъ произведенъ скопищемъ и въ особенности чѣмъ-либо вооруженными людьми, то, кромѣ указанныхъ выше денежныхъ взысканій, главные виновные подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ $1^1/_2$ до 3 лѣтъ, а всѣ остальные — тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; если же при провозѣ контрабанды виновные окажутъ сопротивленіе поимщикамъ, то они подвергаются наказанію за возстаніе противъ властей. За сопротивленіе Т. чинамъ или помѣшательство имъ въ отправленіи ихъ должности безъ насилія виновные подвергаются денежному взысканію отъ 25 до 100 руб. Удаленные изъ пограничной черты за самовольное возвращеніе въ 1-й разъ подвергаются тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., во второй—тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; лица, завѣдомо давшія имъ въ пограничной чертѣ пристанище, подвергаются денежному взысканію до 30 коп. за каждый день, но всего не болѣе 20 руб. Составившіе для провоза контрабанды шайку подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 3 до $3^1/_2$ лѣтъ, вступившіе въ такую шайку съ знаніемъ о ея предназначеніи—тому же наказанію на срокъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ, недонесшіе о существованіи такой шайки — тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, срокомъ отъ 4 до 8 мѣс., а лица, занимающіяся въ видѣ промысла скупкою и перепродажею контрабандныхъ товаровъ—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до $2^1/_2$ лѣтъ.

Нарушенія правилъ, установленныхъ съ видахъ предупрежденія провоза контрабанды, распадаются, въ свою очередь, на двѣ группы: болѣе важныя изъ этихъ нарушеній подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, менѣе важныя преслѣдуются и наказываются органами Т. управленія въ порядкѣ административномъ. Къ первой группѣ нарушеній принадлежатъ: 1) вскрытіе товарнаго мѣста въ пакгаузѣ (XXII, 597), когда при томъ, по стачкѣ съ хозяиномъ, были подмѣнены товары, за что хозяинъ товара подвергается наказанію, опредѣленному за подлогъ (XXIV, 89), и сверхъ того денежному взысканію за товаръ дозволенный къ призозу въ размѣрѣ цѣны товара и 5-ти кратной пошлины, а за запрещенный — въ размѣрѣ тройной цѣны его, товары же какъ вынутые, такъ и положенные вмѣсто нихъ конфискуются; 2) выгрузка товаровъ не въ назначенномъ и заповѣдномъ мѣстѣ, отходъ въ главную таможню отъ передовой безъ осмотра и опечатанія, сопротивленіе опечатанію люковъ, проходовъ и другихъ находящихся на кораблѣ мѣстъ, могущихъ служить для укладки вещей и товаровъ, за что корабельщики и судовщики подвергаются денежному взысканію въ 100 рублей; 3) перевозка ботами и иными мелкими судами, безъ вѣдома таможни, товаровъ и другихъ вещей съ кораблей и на корабли, за что перевозныя суда подвергаются конфискаціи; 4) выпускъ изъ пакгауза товаровъ по стачкѣ съ хозяиномъ безъ полученія отъ таможни ярлыка, за что съ хозяина взыскивается пятикратная пошлина и цѣна выпущеннаго товара; 5) переходъ границы въ Привислянскихъ губерніяхъ безъ 8-ми дневнаго легитимаціоннаго билета или хотя и съ билетомъ, но въ недозволенномъ пунктѣ, за что съ виновныхъ взыскивается, смотря по ихъ состоятельности, отъ 4 руб. 50 коп. до 13 руб. 50 коп.; 6) просрочка легитимаціонныхъ билетовъ, влекущая за собою денежное взысканіе по 1 руб. за каждый изъ первыхъ 10 дней просрочки и по 2 руб. за каждый слѣдующій день, при чемъ просрочившіе билетъ болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ, лишаются навсегда права на полученіе такого билета; 7) привозъ въ таможню безпошлинныхъ товаровъ, не показанныхъ въ грузовыхъ документахъ и въ поданныхъ объявленіяхъ, за что съ хозяина или провозителя при возвращеніи товара взыскивается 10% съ цѣны его; 8) привозъ изъ-за границы листового табаку или табачныхъ издѣлій, за что полагается конфискація товара и денежное взысканіе въ размѣрѣ двойной его цѣны; 9) храненіе въ складахъ или транспортахъ помѣщеній съ чаемъ безъ таможенныхъ пломбъ или хотя и съ пломбами, но вскрытыхъ, за что съ виновныхъ, вмѣстѣ съ конфискаціей чая, взыскивается 5-ти кратная пошлина, храненіе же чая въ помѣщеніяхъ подъ частными бандеролями влечетъ его конфискацію; 10) храненіе подлежащихъ клейму иностранныхъ товаровъ въ цѣлыхъ кускахъ или отрѣзкахъ безъ клеймъ, влекущее за собою конфискацію какъ этихъ товаровъ, такъ и найденныхъ вмѣстѣ съ ними русскихъ товаровъ безъ клейма, и взысканіе за запрещенные къ привозу товары двойной цѣны ихъ, а за дозволенные, но обложенные пошлиною—пятикратной пошлины; 11) перевозка необъявленныхъ въ таможнѣ товаровъ на своихъ или чужихъ лошадяхъ, повозкахъ или судахъ, за что виновные, если они укажутъ хозяина товаровъ, подвергаются денежному взысканію отъ 30 до 60 руб.; съ лицъ, укрывшихъ и принявшихъ для храненія или на страхъ контрабандные товары, взыскивается двойная цѣна укрываемаго; такому же взысканію подвергаются сельскіе начальники или управленія населенныхъ евреями мѣстечекъ и селеній, находящихся въ предѣлахъ пограничной черты, если въ какомъ-либо изъ этихъ селеній или мѣстечекъ будетъ открытъ складъ

тайно провезенныхъ иностранныхъ товаровъ. Денежныя взысканія за провозъ контрабандныхъ товаровъ обращаются на хозяина ихъ или на провозителя, если онъ не укажетъ хозяина, а если нѣтъ ни того, ни другого, то на продавца товаровъ, проживающаго внутри Имперіи. Если въ провозѣ контрабанды изобличено нѣсколько лицъ, то взысканіе распредѣляется на всѣхъ участниковъ поровну; взысканіе, не покрытое корабельными или судовыми служителями или младшими извозчиками транспорта, обращается на корабельщика, судовщика или старшаго извочика, а при несостоятельности послѣднихъ продаются корабль, судно, лошади, повозки и упряжь. Если въ теченіе 2-хъ недѣль со дня вступленія въ законную силу рѣшенія сумма, присужденная за провозъ контрабандныхъ товаровъ, не будетъ внесена, то продается имущество виновныхъ, а если и этого будетъ недостаточно, то денежное взысканіе замѣняется для виновныхъ заключеніемъ или работами, при чемъ для несознавшихся въ преступленіи заключеніе опредѣляется на двойные сроки. Дѣла о перечисленныхъ выше Т. нарушеніяхъ производятся судебными установленіями по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ нѣкоторыми лишь изъятіями. Дѣла объ учиненіи частными лицами Т. нарушенія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами Т. управленія, а также общей полиціей: таможнею—если контрабандные товары открыты не далѣе 100 верстъ отъ границы (въ Привислянскихъ губерніяхъ—не далѣе 21 версты отъ границы), общею полиціею—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. О каждомъ обнаруженномъ нарушеніи Т. устава общая полиція или таможня обязана безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія составить протоколъ, прочитываемый всѣмъ присутствовавшимъ и подписываемый ими; при отказѣ обвиняемаго отъ подписи объ этомъ дѣлается отмѣтка въ протоколѣ, удостовѣряемая двумя свидѣтелями. Если Т. нарушеніе было надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствовано, то судебный слѣдователь не въ правѣ отказать должностнымъ лицамъ Т. управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Для защиты казенныхъ интересовъ Т. управленіе можетъ отрядить повѣреннаго, неприбытіе котораго не останавливаетъ, однако, хода слѣдствія. Всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу. замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ, равной грозящему по закону денежному взысканію. Судебный слѣдователь обязанъ, не ожидая особаго ходатайства о томъ Т. управленія, войти въ окружной судъ съ представленіемъ объ обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія наложеніемъ на имущество обвиняемаго запрещенія или ареста. О количествѣ причитающагося денежнаго взысканія таможня составляетъ подробный разсчетъ. Оконченныя предварительныя слѣдствія по дѣламъ о Т. нарушеніяхъ препровождаются къ мѣстному начальнику Т. округа (въ с.-петербургскомъ округѣ и въ Москвѣ — въ департаментъ Т. сборовъ), который въ 2-хъ недѣльный срокъ обязанъ передать дѣло, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, прокурору окружнаго суда. Постановленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла можетъ быть обжаловано начальникомъ Т. округа (въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня полученія копіи опредѣленія срокъ) въ судебную палату, постановленіе которой считается окончательнымъ; до разрѣшенія этой жалобы задержанные товары, могущіе подлежать конфискаціи, остаются подъ секвестромъ. Мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей изъ чиновъ Т. управленія и пограничной стражи въ мѣстахъ ихъ служенія; разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья сообщаетъ назначенному Т. управленіемъ для защиты интересовъ казны повѣренному копію своего приговора; для Т. управленія срокъ на обжалованіе приговора считается со дня полученія копіи съ него. Постановляя рѣшеніе о денежномъ взысканіи въ пользу казны, судъ опредѣляетъ о замѣнѣ этого взысканія на случай несостоятельности осужденнаго заключеніемъ или работами. Осужденному для уплаты вознагражденія предоставляется 2-хъ недѣльный со дня вступленія приговора въ законную силу срокъ; по прошествіи этого срока взысканіе обращается на имущество осужденнаго. Товары и другіе предметы, признанные судомъ подлежащими конфискаціи, а равно задержанные для пополненія штрафовъ продаются Т. управленіемъ, опредѣляющимъ также и права доносителей и открывателей Т. нарушеній на причитающееся имъ по закону вознагражденіе.

Т. нарушенія, подлежащія разсмотрѣнію въ порядкѣ административномъ: 1) обнаруженіе у корабельщика, пришедшаго изъ иностраннаго порта въ россійскій для догрузки, двойныхъ коносаментовъ и документовъ, доказывающихъ, что эти товары назначены въ русскій портъ, влечетъ за собой конфискацію открытыхъ товаровъ, за исключеніемъ безпошлинныхъ, и взысканіе съ корабельщика за подлежащіе пошлинѣ пятикратной пошлины, за запрещенные — двойной цѣны ихъ, а за безпошлинные—10% съ цѣны; привозъ изъ Финляндіи холоднаго и огне-стрѣльнаго оружія влечетъ за собою конфискацію оружія и взысканіе по 10 руб. за каждое ружье, пистолетъ, карабинъ и т. п.; привозъ по ордеру запрещеннаго товара, не показаннаго своимъ названіемъ въ коносаментѣ или накладной, если корабельщикъ, судовщикъ или извозчикъ не укажутъ хозяина или пріемщика товара, влечетъ за собой конфискацію товара и взысканіе по 2 руб. съ каждаго фунта брутто. 2) Сносъ съ корабля, судна или транспорта товара, еще не явленнаго въ таможнѣ, а также устройство въ ящикахъ, бочкахъ, баулахъ и тюкахъ двойного дна или боковъ, въ коихъ спрятаны товары, наказывается денежнымъ взысканіемъ наравнѣ съ тайнымъ ввозомъ товаровъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ конфискуются не только скрытые или утаенные товары, но и всѣ прочіе въ той же кипѣ, тюкѣ или бочкѣ; за пропускъ въ декляраціи и коносаментахъ или накладныхъ товаровъ, обложенныхъ пошлиною, съ корабельщика, судовщика или старшаго извозчика взыскивается въ штрафъ пош-

лина, слѣдующая съ пропущенныхъ товаровъ по тарифу; за пропускъ въ деклараціи пассажирскаго мѣста съ корабельщика взыскивается 10 руб., а если пропущены товары, принадлежащіе самому корабельщику, то они конфискуются, корабельщикъ же подвергается взысканію за тайный ввозъ; за неявку при выгрузкѣ или въ транспортѣ товарнаго мѣста, означеннаго въ деклараціи, съ корабельщика, судовщика или извозчика взыскивается, если качество и количество товара извѣстны, пошлина, какую надлежало-бы взять съ лучшихъ товаровъ того рода, въ противномъ же случаѣ—200 руб., при чемъ корабль, судно или повозка задерживается до уплаты взысканія; въ случаѣ обнаруженія при досмотрѣ товаровъ, не показанныхъ въ объявленіи, съ товаровъ, обложенныхъ пошлиною, взыскивается пятикратная пошлина, съ запрещенныхъ—двойная ихъ цѣна, а съ безпошлинныхъ —10% съ цѣны; привозъ къ какой-либо таможнѣ товаровъ, недозволенныхъ къ привозу именно къ этой таможнѣ, если товары эти не были показаны точнымъ своимъ названіемъ въ коносаментахъ или накладныхъ, влечетъ за собой конфискацію товаровъ и взысканіе съ виновныхъ 5-ти кратной пошлины; въ случаѣ замедленія въ доставкѣ товаровъ въ складочную таможню съ товаровъ досмотрѣнныхъ во впускной таможнѣ взыскивается полуторная пошлина, а если будетъ доказано, что недостающее товарное мѣсто было похищено—ординарная пошлина, съ товаровъ же недосмотрѣнныхъ—по 5 руб. за каждый фунтъ товара брутто, а если не будетъ представлено доказательствъ того, что недостающее мѣсто было похищено, съ хозяина товара взыскивается вся сумма, представленная въ залогъ или въ коей дано поручительство; при обнаруженіи излишка необъявленнаго товара противъ свидѣтельства, выданнаго другой таможней, съ безпошлиннаго товара взыскивается 10% его цѣны, съ обложеннаго пошлиною — 5-ти кратная пошлина, съ запрещеннаго — двойная его цѣна; въ случаѣ открытія товаровъ у пассажира, заявившаго при предварительномъ опросѣ, что у него ихъ не имѣется, съ нихъ взыскивается двойная пошлина, а предметы, скрытые пассажирами въ тайныхъ помѣщеніяхъ и при себѣ, конфискуются; обнаруженные при досмотрѣ въ таможняхъ пересылаемыхъ по почтѣ посылокъ или пакетовъ запрещенные товары, а также монеты или вещи, запрещенныя къ привозу или обложенныя пошлиною, если въ деклараціи или надписи на пакетѣ не будетъ о томъ обозначено, конфискуются, а за найденныя въ декларацiяхъ несообразности взыскивается акциденція въ размѣрѣ 10% съ слѣдующей по тарифу пошлины; за недоставку каботажнымъ судномъ по назначенію товаровъ изъ одного порта въ другой съ хозяевъ взыскивается за товары, запрещенные къ вывозу за границу, ихъ стоимость, а за дозволенные—полуторная пошлина; за тайный провозъ полноцѣнной русской монеты взыскивается 10% со всей суммы при провозѣ монеты чрезъ таможню или же 25% при провозѣ ея мимо таможни, а провозимая изъ-за границы русская размѣнная монета конфискуется; за тайный провозъ иностранныхъ картъ взыскивается по 15 руб. съ каждой дюжины колодъ, а карты конфискуются; тайно провозимыя книги и билеты иностранныхъ лотерей подлежатъ конфискаціи. Цѣлый рядъ взысканій назначенъ за упущенія въ составленіи коносаментовъ и накладныхъ и за несоотвѣтствіе ихъ съ дѣйствительностью, а также за другія, маловажныя нарушенія Т. правилъ. Дѣла о Т. нарушеніяхъ, обнаруженныхъ въ чертѣ дѣйствія Т. мѣстъ, когда за эти нарушенія полагается по закону только денежное взысканіе и конфискація товаровъ, разсматриваются административнымъ порядкомъ самими Т. управленіями; точно также, не обращая дѣла къ судебному производству, таможня постановляетъ опредѣленіе о конфискаціи задержанныхъ товаровъ и наложеніи денежнаго взысканія въ пользу казны, когда товары, повозки и упряжный скотъ задержаны въ предѣлахъ пограничной черты безъ провозителей, если хозяева въ 7-дневный срокъ не принесли жалобы на неправильное задержаніе, или когда хозяинъ или провозитель товаровъ, задержанныхъ внѣ пограничной черты, изъявилъ согласіе на конфискацію ихъ и на уплату въ 3-дневный срокъ исчисленнаго таможнею денежнаго взысканія; наконецъ, дѣла о провозѣ контрабандныхъ товаровъ подлежатъ вѣдомству таможенъ, если обвиняемому грозитъ по закону только денежное взысканіе съ конфискаціей товаровъ и если онъ признается въ преступленіи. Рѣшеніе таможни о конфискаціи товаровъ объявляется хозяину или его повѣренному, которымъ предоставляется право въ 7-ми-дневный срокъ подать въ таможню апелляціонную жалобу на имя начальника Т. округа. Дѣла о конфискаціи товаровъ, оцѣненныхъ на сумму не свыше 100 руб., рѣшаются окончательно начальникомъ Т. округа, на разсмотрѣніе котораго представляются также и дѣла, по которымъ не было подано жалобъ на рѣшеніе таможни, если цѣна задержанныхъ товаровъ болѣе 150 р. Дѣла о конфискаціи товаровъ, оцѣненныхъ свыше 100 р., въ случаѣ подачи жалобы на рѣшеніе таможни представляются, съ заключеніемъ начальника Т. округа, въ департаментъ Т. сборовъ, рѣшеніе котораго, если стоимость товаровъ не превышаетъ 300 р., признается окончательнымъ, а если товары оцѣнены свыше 300 руб.—можетъ быть обжаловано хозяиномъ товаровъ, по предварительномъ заявленіи неудовольствія, министру финансовъ. Такія жалобы разсматриваются въ совѣтѣ министра финансовъ; рѣшеніе совѣта объявляется просителю, который, если первоначальная оцѣнка товаровъ составляетъ не менѣе 600 руб., можетъ въ теченіе 7 дней заявить неудовольствіе, а затѣмъ въ 20-дневный срокъ подать жалобу въ I департаментъ правит. сената.

Къ *нарушеніямъ чиновъ Т. управленія* относятся: 1) умышленное попущеніе и способствованіе провозу чрезъ границу контрабанды, за что виновные исключаются изъ службы; 2) допущеніе выгрузки товара не въ указанные часы, уходъ Т. досмотрщика съ дежурства на кораблѣ или суднѣ, дозволеніе

во время выгрузки открыть пушечныя окна болѣе показаннаго, за что досмотрщики отрѣшаются отъ должности, а чиновники, надзирающіе за кораблями, наказываются въ первый разъ арестомъ, во второй—отрѣшеніемъ отъ должности; 3) неопечатаніе безъ уважительныхъ причинъ корабля, прибывшаго къ порту или пристани, и дозволеніе вскрыть въ пакгаузѣ или на кораблѣ товарное мѣсто прежде досмотра, за что виновные отрѣшаются отъ должности; 4) пропажа поступившаго въ пакгаузъ товарнаго мѣста, влекущая взысканіе съ виновнаго стоимости товара въ пользу хозяина и слѣдовавшей за него пошлины въ пользу казны; 5) выпускъ изъ пакгауза товаровъ безъ полученія отъ таможни ярлыка, безъ взысканія пошлины или съ уменьшеніемъ пошлины, за что виновные отрѣшаются отъ должности, и если товары не были оплачены пошлиною, съ нихъ взыскивается слѣдующая въ пользу казны пошлина; если же при этомъ были употреблены завѣдомо подложные документы, то виновные подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ; 6) противозаконное заклейменіе товаровъ и поддѣлка клеймъ, наказываемыя какъ поддѣлка казенныхъ печатей (XXIV, 76); 7) участіе въ торговлѣ, исполненіе порученій по Т. дѣламъ и покупка товаровъ, не выпущенныхъ еще изъ пакгауза, за что Т. чиновники наказываются выговоромъ, вычетомъ одного года изъ времени службы или отрѣшеніемъ отъ должности; 8) препятствіе къ отпуску нагруженныхъ судовъ отъ главнаго порта въ передовой и промедленіе въ выдачѣ паспорта отходящему въ море кораблю, за что съ виновныхъ взыскивается въ пользу корабельщика за каждый часъ промедленія въ первомъ случаѣ по 5 руб., а во второмъ по 10 руб.; 9) похищеніе поимщиками, открывателями и задержателями тайно провозимыхъ товаровъ, влекущее за собою взысканіе двойной цѣны похищеннаго и лишеніе награды, слѣдующей за поимку. Въ случаѣ допущенія должностными лицами Т. нарушеній изъ корыстныхъ видовъ виновные наказываются какъ за взятки (VI, 213—216).

Чины пограничной стражи при исполненіи ими служебныхъ обязанностей по охраненію границы приравниваются къ чинамъ военнаго караула (Высоч. утв. мнѣніе госуд. совѣта 22 декаб. 1897 г.) и за нарушенія своихъ обязанностей подвергаются отвѣтственности по 153 и слѣдующимъ статьямъ воинскаго устава о наказаніяхъ (XIV, 464—465), за способствованіе же водворенію изъ-за границы контрабандныхъ товаровъ наказываются по 160 ст. воинск. уст. о наказ., какъ за кражу имущества, ввѣреннаго ихъ охраненію (каторга отъ 4 до 8 лѣтъ). Поимщикамъ и задержателямъ выдается въ награду извѣстная часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи аукціоннаго торга контрабандныхъ товаровъ, а равно и взысканныхъ съ хозяевъ и провозителей товаровъ: за поимку безпошлинныхъ товаровъ—50%, за поимку товаровъ, обложенныхъ пошлиною—47%, если они открыты внѣ Т. черты, или 66%, если они открыты въ чертѣ таможни; за поимку запрещенныхъ товаровъ — 40%, если они открыты внѣ Т. черты, или 50%, если они открыты въ чертѣ таможни; имъ же выдаются 80% пени, взысканной за открытые при досмотрѣ иностранные товары, и 60% пятикратной пошлины, взысканной за дозволенные къ отпуску товары; наконецъ, чинамъ пограничной стражи за каждаго пойманнаго съ оружіемъ въ рукахъ контрабандиста выдается въ награду по 45 руб. См. ст. 1431—1766 Уст. Таможен. (Св. Зак. Рос. Имп. т. VI, изд. 1892 г.); ст. 805—821 Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1885 г.; Антоновъ, «Статьи устава таможеннаго о взысканіяхъ и наказаніяхъ»; А. фонъ Резонъ, «Примѣненіе общихъ положеній уголовн. законовъ къ нарушеніямъ постановленій устав. казеннаго управленія» («Вѣстн. Права», 1899, № 6); его же, «Система и юридическій характеръ наказаній по уставамъ казеннаго управленія» (ib., 1899, № 7); его же, «Личная отвѣтственность по устав. казен. управленія» (ib., 1900, № 2 и 4—5); его же, «Отдѣльные институты уголовнаго права въ примѣненіи къ устав. казен. управленія» (ib., 1900, №№ 6 и 8); В. Потуловъ, «О характерѣ денежнаго взысканія за нарушенія устава Т.» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1891, № 8); «Дѣло о преступномъ сообществѣ для водворенія контрабанды, составленномъ Этельсономъ» («Журн. Юрид. Общ.», 1895, № 6). О Т. нарушеніяхъ въ Германіи и Франціи см. Loebe, «Das deutsche Zollstrafrecht»; Bonnenberg, «Strafverfahren in Zoll- und Steuersachen»; Trautveller, «Das Strafrecht der Zoll- und Verbrauchsteuer Gesetzgebung»; Sourdart, «Traité général de la responsabilité»; Blanche, «Etudes pratiques sur le code pénal».

А. С. Лыкошинъ.

Таможенныя пошлины. — Т. (по старинному—*таможныя*, отъ татарскаго слова *тамга́* — печать) пошлины принадлежатъ къ числу косвенныхъ налоговъ и представляютъ собою сборъ *съ товаровъ*, взысканіе котораго связано *съ перемѣщеніемъ* товара черезъ какую-либо линію — черезъ государственный рубежъ, черезъ границу области, чрезъ городскую черту и т. п. Смотря по тому, производится ли взиманіе этого сбора при перевозкѣ товара *черезъ внѣшнюю* границу, или при перемѣщеніи его *внутри* государства, таможенныя пошлины раздѣляются на *внѣшнія* и *внутреннія*. Внутреннія таможенныя пошлины иногда имѣютъ характеръ вознагражденія за пользованіе мостами, переправами, торговыми площадями и т. п.; иногда же представляютъ собою налогъ, взыскиваемый или въ пользу государства, или городовъ, приходовъ и т. д. Вообще за передвиженіемъ товаровъ черезъ внутреннія линіи слѣдить несравненно труднѣе, чѣмъ на внѣшнихъ границахъ; грузы, перевозимые внутри государства, всегда могутъ ускользнуть отъ оплаты внутренними сборами, особенно, если послѣдніе настолько значительны, что обходъ ихъ составляетъ достаточную премію за перевозку товара окольными дорогами и т. д.; поэтому, внутреннія Т. пошлины устанавливаются, обыкновенно, въ невысокомъ раз-

мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе, примѣненіе ихъ — особенно, если одновременно взимается много такихъ пошлинъ различнаго наименованія *)— значительно стѣсняетъ внутреннюю торговлю, а тѣмъ самымъ и промышленность, и вызываетъ существенное неудобство для населенія, усугубляемое тѣмъ, что, при мелочности такихъ сборовъ и разбросанности пунктовъ, гдѣ они взимаются, очень трудно контролировать правильность ихъ взысканія и предупреждать злоупотребленія и притѣсненія. При упорядоченіи финансовой системы страны, эти пошлины обыкновенно отмѣняются и возмѣщаются сборами съ торговли, а иногда увеличеніемъ внѣшнихъ таможенныхъ сборовъ. Въ Россіи попытка отмѣны внутреннихъ пошлинъ, вызванная энергическимъ требованіемъ торговаго сословія, произведена была при Алексѣѣ Михайловичѣ, но окончательно онѣ были уничтожены лишь въ 1753 г., причемъ поступавшій отъ нихъ доходъ былъ разложенъ на отпускные и привозные товары. Во Франціи существованіе этихъ сборовъ продолжалось до 1792 г. Въ настоящее время, внутреннія Т. пошлины въ пользу казны не существуютъ почти нигдѣ; остались только сборы въ пользу *городовъ* (такъ назыв. октруа) съ товаровъ, главнымъ образомъ—продовольственныхъ припасовъ, ввозимыхъ въ предѣлы городской черты. Нѣчто среднее между внутренними и внѣшними представляютъ собою тѣ таможенныя пошлины, которыя взимаются на границахъ частей одного и того же государства или союза, стоящихъ въ различныхъ условіяхъ по отношенію къ привозу товаровъ и вообще являющихся, въ таможенномъ смыслѣ, самостоятельными — напр. на границахъ между предѣлами порто-франко и таможенною территоріей. Такой характеръ имѣли пошлины на границахъ различныхъ государствъ Германіи, до полнаго объединенія ихъ въ таможенномъ отношеніи (см. Германскій таможенный союзъ). Въ Россіи такого рода пошлины на границахъ Лифляндской провинціи были отмѣнены въ 80-хъ гг. XVIII в., на границѣ Царства Польскаго — въ началѣ 50-хъ годовъ, по Оренбургской линіи—въ 1858 г. На границѣ между великимъ княжествомъ Финляндскимъ и Имперіей эти пошлины существуютъ до сихъ поръ. Всѣ русскія произведенія, привозимыя въ Финляндію, за исключеніемъ тѣхъ, которыя обложены тамъ акцизомъ (вино, табакъ, сахаръ), пропускаются туда свободно отъ всякаго обложенія; изъ финляндскихъ же продуктовъ пропускаются въ Имперію безпошлинно (въ извѣстныхъ случаяхъ—при свидѣтельствахъ о происхожденіи) только сыры и простѣйшія произведенія кустарной или ремесленной промышленности, выработанныя изъ финляндскаго сырья; что же касается фабрикатовъ, изготовленныхъ изъ иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ или съ примѣненіемъ заграничныхъ машинъ или топлива, пропускаемыхъ въ Финляндію съ меньшей пошлиной, чѣмъ примѣняемая въ Имперіи, то они подлежатъ при ввозѣ въ Имперію особой *уравнительной* пошлинѣ, установленной въ такомъ размѣрѣ, чтобы условія выработки даннаго издѣлія въ Имперіи и въ Финляндіи были уравновѣшены. Существуетъ еще внутренняя Т. линія на границахъ Иркутскаго района (по берегамъ оз.Байкалъ); здѣсь подлежатъ оплатѣ пошлиною тѣ перевозимые на западъ отъ нея, иностранные товары, которые, при ввозѣ въ восточную часть Сибири, пропускаются безъ оплаты пошлиной.

Внѣшнія Т. пошлины бываютъ *ввозными*, *отпускными* и *транзитными*. Отпускныя пошлины въ прежнее время имѣли большое значеніе и доставляли значительную часть таможеннаго дохода; въ XVIII-мъ столѣтіи, напр., съ отпуска получалось до $^2/_5$ всѣхъ таможенныхъ поступленій. Нынѣ принято за правило оказывать всяческое содѣйствіе развитію вывозной торговли, и потому отпускныя пошлины почти всюду либо вовсе отмѣнены, либо сведены къ весьма немногимъ. Въ государствахъ съ протекціоннымъ режимомъ отпускныя пошлины иногда примѣняются къ сырымъ продуктамъ, служащимъ матеріаломъ для наиболѣе поощряемыхъ отраслей промышленности: въ Россіи, въ этихъ цѣляхъ, обложены вывозной пошлиною сырая кость, шлаки, желѣзныя руды и тряпье. Сверхъ того, отпускными пошлинами, въ фискальныхъ цѣляхъ, облагаются тѣ продукты, на которые данная страна имѣетъ или почти имѣетъ монополію производства, такъ что пошлина, уплачиваемая при ихъ вывозѣ, должна ложиться на заграничнаго покупателя: такое значеніе принадлежитъ у насъ пошлинѣ съ вывознаго пальмоваго дерева. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ существуютъ умѣренныя фискальныя таможенныя пошлины, небольшія отпускныя пошлины примѣняются до настоящаго времени (напр. въ Турціи, Египтѣ, Марокко и т. п.). *Транзитныя* пошлины, въ виду принятой нынѣ повсюду системы оказывать возможное покровительство транзитной торговлѣ, почти нигдѣ не существуютъ. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ *ввозныя* Т. пошлины. Размѣръ таможеннаго обложенія ввозныхъ товаровъ опредѣляется дѣйствующимъ таможеннымъ тарифомъ (см. Тарифы Т.) и находится въ зависимости отъ характера принятой въ данномъ государствѣ Т. политики — фритрэдерскаго, умѣренно или сильно покровительственнаго, меркантилистическаго или запретительнаго, а также отъ принятой въ государствѣ системы болѣе или менѣе высокаго обложенія, въ фискальныхъ цѣляхъ, продуктовъ потребленія (объ этомъ см. Протекціонизмъ, Свобода торговля).

По *способу исчисленія* различаются слѣдующія таможенныя пошлины: а) пошлины, взимаемыя съ воза, лодки или мѣста, съ товаромъ, независимо отъ количества и качества товаровъ, въ нихъ заключающихся. Такая, наиболѣе грубая форма таможенныхъ пошлинъ примѣняется лишь у первобытныхъ народовъ и можетъ существовать лишь при невысокомъ обложеніи товаровъ, напр. во внутренней перевозкѣ. Впрочемъ, во Франціи до сихъ поръ примѣ-

*) На Руси, въ средніе вѣка, существовало болѣе 30 внутреннихъ таможенныхъ сборовъ разнаго наименованія.

няется небольшой дополнительный сборъ (droit statistique) со всякаго привознаго товарнаго мѣста; б) такія, которыя взыскиваются съ количества товара, независимо отъ его качества; этимъ способомъ взимаются сборы съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ въ пользу города и т. п.; в) такія, при исчисленіи коихъ принимается за основаніе и количество, и качество товара; всѣ товары подраздѣляются на категоріи, а по каждой категоріи установляется извѣстный окладъ (*тарифная ставка*), опредѣленный въ видѣ извѣстной суммы съ данной единицы количества товара. Для различныхъ родовъ товара принимаются неодинаковыя единицы обложенія: такіе предметы, цѣнность коихъ не соразмѣряется съ ихъ величиною, облагаются поштучно (въ русскомъ тарифѣ со штуки обложены, напр., музыкальные инструменты, экипажи, зонтики, фески); для товаровъ жидкихъ, единицей обложенія служитъ мѣра (у насъ съ мѣры бутылки=$^1/_{20}$ ведра обложены вино, портеръ, пиво, медъ, сидръ, уксусъ и минеральныя воды, привозимыя въ бутылкахъ); суда очищаются обыкновенно пошлиной по количеству тоннъ вмѣстимости; зеркальныя стекла, а иногда и ткани подлежатъ пошлинѣ по квадратной мѣрѣ. За этими, вообще немногими исключеніями, пошлина въ тарифѣ устанавливается *съ вѣса*, но при этомъ подлежащій пошлинѣ вѣсъ (такъ назыв. *тарифный вѣсъ*) опредѣляется для разнаго рода товаровъ не одинаково: въ однихъ случаяхъ, пошлинѣ подлежитъ *вѣсъ брутто*—т. е. вѣсъ товара съ всѣми упаковками, служащими для обращенія его въ торговлѣ, но безъ *дополнительнаго амбалажа*, предназначеннаго для сохраненія товара въ пути (напр. чехлы, въ которые облекаются, при перевозкѣ, ящики съ фруктами); въ другихъ—наличный вѣсъ. Послѣдній опредѣляется иногда посредствомъ взвѣшиванія товара нетто, безъ тары, при чемъ, однако, легковѣсныя упаковки, не снимаемыя и при розничной продажѣ (напр. бумажныя обертки для мыла и т. п.) не исключаются изъ вѣса нетто,—иногда путемъ вывѣски товара съ упаковкой и вычета изъ вѣса брутто опредѣленнаго числа %%, установленныхъ для упаковки того или другого вида *табелью о тарѣ*, утверждаемой обыкновенно министерствомъ финансовъ. Вычетъ на тару можетъ быть либо *обязательный*, когда ни таможенный чиновникъ, ни хозяинъ товара не могутъ потребовать иной скидки съ бруттоваго вѣса, кромѣ установленной табелью, либо *факультативный*, когда и та, и другая сторона могутъ потребовать, взамѣнъ, скидки установленныхъ %% наличной вывѣски (въ Россіи принятъ *факультативный* вычетъ). г) *Цѣновныя* пошлины (ad valorem), взыскиваемыя въ видѣ опредѣленнаго тарифомъ % со стоимости товара. Подъ тарифною стоимостью понимается обыкновенно оптовая цѣна товара на мѣстѣ производства, съ присоединеніемъ расходовъ на доставку до границы. Если расцѣнка товаровъ производится на основаніи заранѣе составленныхъ оффиціальнымъ путемъ таблицъ товарныхъ цѣнъ, то взиманіе цѣновныхъ пошлинъ, въ сущности, сводится къ исчисленію ихъ по качеству и количеству товаровъ, согласно только что описанной системѣ (см. п. в). Такого рода порядки взысканія пошлинъ примѣняются въ странахъ съ невысокимъ и, притомъ, однобразнымъ для всѣхъ товаровъ обложеніемъ въ видѣ % съ цѣны (напр. въ Турціи). Взысканіе цѣновной пошлины съ фактической стоимости товара, опредѣляемой путемъ спеціальной оцѣнки каждой партіи, представляетъ то преимущество, что при этой системѣ пошлина, высчитываемая пропорціанально дѣйствительной цѣнѣ товара, ложится на товаръ наиболѣе справедливымъ образомъ, между тѣмъ какъ при расцѣнкѣ по средней стоимости болѣе богатый покупатель, потребляющій высшіе сорта, уплатитъ пошлину въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ потребителемъ худшаго товара. Но съ другой стороны примѣненіе этой системы вызываетъ многія затрудненія и открываетъ возможность злоупотребленій: если оцѣнка будетъ предоставлена таможеннымъ чиновникамъ, можно ожидать произвола съ ихъ стороны; при порученіи расцѣнки спеціалистамъ изъ купечества, возможна слишкомъ низкая оцѣнка ими товара по стачкѣ съ хозяиномъ его или, наоборотъ, слишкомъ высокая оцѣнка, изъ желанія устранить въ его лицѣ конкуррента; если, наконецъ, оцѣнка предоставлена хозяину товара, но таможеннымъ чиновникамъ дано право оставлять за собою товары, объявленные слишкомъ дешевою цѣною, по показанной хозяиномъ цѣнѣ (такая система примѣняется въ настоящее время у насъ на Кавказской и Каспійской границахъ), то это возлагаетъ на чиновъ таможни несвойственную имъ функцію спекулянтовъ-сбытчиковъ оставленныхъ за собою предметовъ и все-таки не вполнѣ устраняетъ злоупотребленія: напр. хозяинъ можетъ привезти товаръ въ обезцѣненномъ видѣ (разрозненныя перчатки и т. п.), и такимъ образомъ обезопасить себя отъ отобранія ихъ таможнею. Практикуемый на Востокѣ порядокъ взиманія цѣновной пошлины, при полной оцѣнкѣ со стороны товарохозяина, путемъ отобранія соотвѣтственной части товара натурою, возможенъ только по отношенію къ товарамъ дѣлимымъ и однороднымъ. Въ виду этого, цѣновныя пошлины признаны неудобными во всѣхъ странахъ (кромѣ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки), гдѣ примѣняется болѣе или менѣе высокое обложеніе товаровъ. Въ Россіи цѣновныя пошлины исключены изъ тарифа по европейской торговлѣ въ 1882 г. и продолжаютъ дѣйствовать только на нѣк. участкахъ границы (сухопутная граница Закавказья, Каспійское море и персидско-авганская граница Средней Азіи), гдѣ, при невысокомъ обложеніи ввозныхъ товаровъ—5% съ цѣны—выясненные выше недостатки системы пошлинъ съ цѣны не могутъ вызывать особенно важныхъ невыгодъ. д) Наконецъ, можетъ быть примѣнима смѣшанная система одновременнаго взысканія пошлинъ и съ цѣны, и съ качества и количества — напр. 50% съ цѣны и, сверхъ того, по столько-то процентовъ съ фунта. Такая сложная система, вызывающая на практикѣ весьма значительныя затрудненія, существуетъ

только въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. По отношенію къ *способу уплаты* различаются слѣдующія таможенныя пошлины: а) взимаемыя *натурою*. Эта система примѣняется въ настоящее время лишь въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ; б) уплачиваемыя деньгами; при этомъ во многихъ странахъ требуется, чтобы пошлины уплачивались не всякаго рода денежными знаками, допускаемыми къ обращенію въ странѣ, а непремѣнно металломъ, и не по курсу, а по нарицательной стоимости; въ такихъ случаяхъ, самыя тарифныя ставки опредѣляются въ металлической валютѣ. Установленіе этого требованія объясняется желаніемъ привлечь въ страну металлическія деньги изъ-за границы, противодѣйствовать ихъ отливу изъ страны и упрочить денежное обращеніе. У насъ эта система примѣнялась почти постоянно: уплата безъ всякихъ ограниченій Т. пошлинъ кредитными билетами допускалась только въ періодъ времени съ 1840 по 1876 г. Въ 1899 г., по установленіи въ Россіи металлическаго обращенія, разрѣшена уплата пошлинъ не только золотомъ, но и бумажными деньгами; но пріемъ въ пошлину серебряной монеты ограниченъ въ большей степени, нежели платежи этою монетою въ пополненіе другихъ налоговъ и по частнымъ сдѣлкамъ (5 руб., вмѣсто 25). в) пошлины, уплачиваемыя безъ непосредственнаго взноса денегъ въ Т. кассы, путемъ установленія особаго рода текущихъ счетовъ между товарохозяиномъ и таможнею. Для этого купецъ вноситъ или въ таможню, или въ какое-либо государственное кредитное установленіе извѣстный залогъ (въ залогъ могутъ быть принимаемы и хранящіеся въ таможняхъ товары: см. Склады таможенные) и открываетъ себѣ, такимъ путемъ, кредитъ на извѣстную сумму, послѣ чего, при желаніи получить товары, не производитъ уплаты пошлинъ, а требуетъ списанія соотвѣтственной суммы съ его кредита по книгамъ таможни. Списанныя такимъ образомъ суммы плательщикъ пополняетъ впослѣдствіи, въ удобное для него время. Эта система, доставляющая большія выгоды и удобства для ввозной торговли, весьма широко практикуется въ Германіи и въ Англіи; въ Россіи она примѣняется съ нѣкоторыми ограниченіями.

К. Лодыженскій.

Таможенныя учрежденія. — Одно изъ важнѣйшихъ проявленій верховенства государства на занимаемую имъ территорію заключается въ его правѣ и обязанности охранять свои рубежи отъ безпорядочнаго движенія черезъ нихъ, въ ту и другую сторону, какъ людей, такъ и всякаго рода предметовъ. Эта функція государственной дѣятельности возникаетъ съ той поры, когда народъ сплачивается въ одно государственное цѣлое и получаетъ болѣе или менѣе опредѣленныя границы; но въ различные періоды исторической жизни народа охраненіемъ государственныхъ границъ преслѣдуются не одинаковыя цѣли. Въ первыя времена охрана рубежа имѣетъ назначеніемъ предупрежденіе внезапныхъ набѣговъ со стороны сосѣднихъ народностей, при чемъ пограничная стража призвана быть вѣстовымъ и сторожевымъ форпостомъ *). Затѣмъ, съ развитіемъ внутренней государственной жизни и административно-полицейской организаціи, на пограничную охрану возлагается обязанность предупреждать переходъ рубежа извнѣ и изнутри лицами, не имѣющими на то дозволенія. Позже, когда развитіе международнаго движенія товаровъ вызываетъ, съ одной стороны, стремленіе государства черпать изъ этого источника средства для удовлетворенія своихъ нуждъ, а съ другой—желаніе усилить внутреннюю производительность стѣсненіемъ привоза нѣкоторыхъ иностранныхъ продуктовъ и ограниченіемъ вывоза предметовъ, необходимыхъ для собственной промышленности,—главная задачей правительства по охранѣ границы стало регулированіе движенія въ государство и изъ него всякаго рода предметовъ, въ видахъ фискально-экономическихъ. Другія цѣли, преслѣдовавшіяся пограничной охраной, въ большей или меньшей степени отходятъ на задній планъ. При теперешней организаціи боевыхъ силъ въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр. Франціи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ) за пограничной стражей признано съ стратегической точки зрѣнія столь малое значеніе, что она выдѣлена изъ военныхъ силъ и набирается изъ лицъ гражданскаго состоянія. Только въ государствахъ съ обширной территоріей и разбросанными далеко отъ центра границами, — какова Россія — пограничная охрана еще сохраняетъ военную организацію. Упорядоченіе движенія пассажировъ въ иныхъ государствахъ (напр. въ Англіи, гдѣ передвиженіе вполнѣ свободно) мало обращаетъ на себя вниманіе правительства; въ другихъ государствахъ оно въ значительной степени перешло къ особымъ органамъ административной власти—жандармскимъ и полицейскимъ чинамъ. Наиболѣе важной задачей пограничной охраны является въ настоящее время внесеніе порядка въ движеніе товаровъ. Эта функція выдѣлилась и развилась въ особую спеціальность, носящую терминъ *таможеннаго контроля*. Т. контролированіе товаровъ, сильно развившееся главнымъ образомъ по отношенію къ привозу, преслѣдуетъ въ настоящее время нѣсколько цѣлей. Прежде всего—цѣли *фискальныя*. На сколько велико фискальное значеніе, представляемое доходами Т. контроля, видно изъ того, что въ общей массѣ бюджета они колеблются въ различныхъ государствахъ отъ 10% до 40% (у насъ они доходятъ до $14^1/_2$%). Во-вторыхъ—*экономическія* цѣли: стѣсняя привозъ и вывозъ товаровъ, государство стремится развить нѣкоторыя изъ отраслей внутренней промышленности, а иногда—вообще сократить привозъ по отношенію къ отпуску и предотвративъ этимъ путемъ слишкомъ сильный вывозъ звонкой монеты, улучшить условія денежнаго обращенія и кредита; при этомъ имѣется иногда въ

*) Такое именно значеніе имѣла пограничная охрана при ея учрежденіи въ Россіи; она должна была охранять южные рубежи отъ набѣговъ татаръ. Первымъ организаторомъ ея былъ бояринъ Романовъ—родоначальникъ дома Романовыхъ.

виду воздѣйствовать на обороты внѣшней торговли враждебнаго въ экономическомъ отношеніи государства. Въ третьихъ, въ видахъ *полицейскихъ*, стѣсняется и контролируется привозъ предметовъ, представляющихъ опасность съ точки зрѣнія охраны существующаго государственнаго и общественнаго строя, огражденія народнаго здравія, охраненія нѣкоторыхъ отраслей промышленности отъ вреда, который можетъ быть причиненъ ввозомъ извѣстныхъ предметовъ (скота изъ зачумленныхъ мѣстностей, растеній, съ которыми можетъ быть занесена филоксера, жучки и т. п), защиты личной безопасности, неприкосновенности литературной собственности и т. п. Въ четвертыхъ, въ послѣднее время получила большое значеніе *статистическая* регистрація внѣшней торговли, возможная лишь при правильномъ Т. контролѣ. Только при наличности полныхъ, разностороннихъ и вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи товаровъ через границу возможны составленіе цѣлесообразнаго Т. тарифа, выработка раціональныхъ мѣръ для поощренія внутренней производительности, заключеніе выгодныхъ торговыхъ трактатовъ, проведеніе дѣйствительно необходимыхъ путей сообщенія и т. п. Въ этихъ видахъ подвергаются провѣркѣ по документамъ и осмотру даже такіе товары, ввозъ которыхъ допускается безпошлинно и свободному ввозу — напр. бо̀льшая часть товаровъ, ввозимыхъ въ Англію. Средства, коими достигаются упомянутыя выше задачи Т. контроля, заключаются: 1) въ недопущеніи на всѣхъ прочихъ пунктахъ границы (за исключеніемъ мѣстъ, по своимъ природнымъ условіямъ или по рѣдкости населенія недоступныхъ для сколько-нибудь значительнаго товарнаго движенія) перемѣщенія въ ту или другую сторону какихъ-бы то ни было предметовъ; 2) въ учрежденіи на всѣхъ сухопутныхъ, морскихъ и желѣзнодорожныхъ путяхъ, открытыхъ для товарнаго движенія, тамъ, гдѣ они пересѣкаютъ рубежъ, особыхъ учрежденій (таможенъ), гдѣ провозимые предметы подвергаются контролю *); 3) въ установленіи особаго наблюденія и за внутреннею торговлею, направленнаго къ тому, чтобы можно было заарестовывать заграничные товары, попавшіе на внутренній рынокъ, мимо таможенъ или черезъ таможни, безъ оплаты слѣдовавшими съ нихъ сборами. Это средство, являющееся дополнительнымъ къ другимъ средствамъ Т. контроля, примѣняется теперь только въ немногихъ государствахъ. Въ Россіи охрана границы поручена пограничной стражѣ (см. XXIV, 37), имѣющей военную организацію и набираемой изъ новобранцевъ, отбывающихъ воинскую повинность (только на нѣкоторыхъ участкахъ границы въ Средней Азіи и Сибири охраненіе рубежа производится вольнонаемными людьми, состоящими въ Т. вѣдомствѣ). Численность пограничной стражи (по даннымъ 1901 г.)—около 36000 нижнихъ чиновъ, при 1080 офицерахъ.

Т. учрежденія, по своему значенію и правамъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: а) такія, которыя служатъ для массоваго пропуска товаровъ въ важные торговые пункты, откуда они распространяются во внутреннія мѣстности, и б) такія, которыя служатъ, главнымъ образомъ, для пограничнаго обмѣна и пропускаютъ товары, выписываемые для надобностей жителей пограничной полосы. Въ Россіи таможни *первой* категоріи расположены въ важнѣйшихъ портахъ и на пересѣченіи сухопутной границы желѣзнодорожными путями и судоходными рѣками, а также шоссейными дорогами, соединяющими значительные русскіе и заграничные торговые пункты. Всѣ эти учрежденія имѣютъ право пропускать всякіе иностранные, не запрещенные къ привозу товары; товары, доставленные въ эти таможни, могутъ быть оставляемы въ нихъ на складѣ, безъ оплаты пошлиною, въ теченіе опредѣленныхъ сроковъ (трехъ лѣтъ въ *главныхъ складочныхъ* и одного года въ *первоклассныхъ таможняхъ*). Остальныя Т. учрежденія имѣютъ только мѣстное значеніе: чрезъ нихъ дозволяется привозъ не всѣхъ иностранныхъ товаровъ, а только тѣхъ, примѣненіе къ которымъ тарифа не требуетъ спеціальныхъ познаній со стороны досматривающихъ чиновниковъ и которые не подлежатъ клейменію (см. ниже). По своимъ правамъ эти учрежденія раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) таможни 2-го класса, пользующіяся правомъ пропуска изъ-за границы всѣхъ товаровъ, кромѣ химическихъ продуктовъ, машинъ и предметовъ, подлежащихъ клейменію; срокъ складки товаровъ въ этихъ таможняхъ, до оплаты пошлинами — двухмѣсячный. 2) Таможни 3-го класса, пропускающія тѣ же товары, но пользующіяся только мѣсячною складкою. 3) Т. заставы, пропускающія только безпошлинные заграничные товары и хлѣбъ въ мукѣ, и 4) переходные пункты, чрезъ которые провозъ собственно товаровъ не разрѣшенъ, а допускается только переходъ границы мѣстными жителями, съ предметами, необходимыми въ пути *). Для обезпеченія правильности взысканія съ товаровъ (главнымъ образомъ привозныхъ) пошлинъ, слѣдующихъ съ нихъ по тарифу, по Т. законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ примѣняется болѣе или менѣе высокое Т. обложеніе товаровъ, требуется выполненіе какъ чинами таможенъ, такъ и лицами, участвующими въ провозѣ товаровъ, цѣлаго ряда дѣйствій, извѣстныхъ подъ именемъ *Т. обрядностей*. Если обобщить совокупность Т. обрядностей, установленныхъ какъ въ Россіи, такъ и въ важнѣйшихъ заграничныхъ государствахъ, то во

*) Въ дополненіе къ линіи таможенъ, расположенныхъ по границѣ, учреждаются иногда таможни внутреннія, для досмотра и очистки предметовъ, подвергнутыхъ въ пограничныхъ таможняхъ лишь внѣшнему контролю и отправляемыхъ *транзитомъ* во внутрь государства. Въ Россіи такое значеніе имѣютъ слѣдующія таможни: с.-петербургская сухопутная, московская, варшавская, харьковская, тифлисская, челябинская, тюменская, красноярская, иркутская и срѣтенская.

*) Кромѣ того, въ такъ называемыхъ абасадныхъ имѣніяхъ, т. е. въ такихъ земельныхъ участкахъ, которые, при опредѣленіи границъ смежныхъ государствъ, были перерѣзаны порубежною линіею, учреждены пограничныя рогатки, чрезъ которыя пропускаются владѣльцы этихъ имѣній и ихъ рабочіе со скотомъ, сельскими продуктами и т. п. Эти рогатки состоятъ въ завѣдываніи пограничной стражи.

всемъ Т. производствѣ надъ привозными товарами можно ясно различить *двѣ стадіи*. Во-первыхъ, при самомъ ввозѣ, товаропровозитель (importeur, importer, Waarenführer) представляетъ *общее* показаніе о всѣхъ, доставляемыхъ въ таможню товарахъ (déclaration en gros, manifest, generelle Declaration), необходимое для пріема и внѣшней провѣрки грузовъ. Въ немъ означаются число мѣстъ, знаки и №№, видъ упаковки, родъ товара (въ общихъ выраженіяхъ), вѣсъ брутто и адресатъ *). На основаніи этого общаго показанія товаровъ таможнею производится пріемка и суммарная провѣрка привезенныхъ грузовъ (révision en gros, generelle Revision). Общее показаніе грузовъ товаропровозителемъ и общая провѣрка ихъ при пріемѣ имѣютъ двоякое значеніе для таможни. Съ одной стороны, необходимость ихъ вызывается гражданско-правовыми отношеніями между товаропровозителемъ и товарохозяиномъ. По существу фрахтоваго договора, провозитель, принявъ грузы отъ товароотправителя, обязанъ передать ихъ, въ условленномъ мѣстѣ, товарополучателю. Выполненіе этого договора нѣсколько усложняется, когда товаръ долженъ быть сданъ въ другой странѣ, въ пунктѣ нахожденія таможни: въ этихъ случаяхъ Т. контроль прерываетъ непосредственныя отношенія между товаропровозителемъ и товарополучателемъ, требуя, чтобы грузъ былъ переданъ первымъ въ таможню. Отсюда слѣдуетъ, что сдача грузовъ въ таможню и пріемка ихъ ею должны сопровождаться общею провѣркою груза, мѣсто за мѣстомъ, по представленнымъ товаропровозителемъ документамъ, съ точнымъ въ нихъ указаніемъ, для руководства таможни, кому именно товаръ долженъ быть выданъ. Съ другой стороны, подробное перечисленіе доставленныхъ провозителемъ грузовъ требуется для таможни, какъ для учрежденія, охраняющаго фискальные интересы государства, такъ какъ только путемъ провѣрки груза по документамъ она можетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ привезенные товары (за исключеніемъ безпошлинныхъ и подлежащихъ обратному вывозу) были выпущены на внутренній рынокъ не иначе, какъ по оплатѣ пошлиной; посему, доставка товаровъ, не значащихся въ этихъ документахъ и легко могущихъ ускользнуть отъ контроля, должна быть разсматриваема, какъ попытка къ тайному водворенію. Нѣкоторыя законодательства требуютъ представленія провозителемъ груза одного лишь перечня товарныхъ мѣстъ, другія — приложенія къ этому перечню подлинныхъ грузовыхъ документовъ (коносаментовъ и накладныхъ). Въ Россіи принята послѣдняя система. Послѣ привоза товара въ таможню товарополучатель обязанъ представить (въ опредѣленный срокъ послѣ привоза товара; по русскимъ законамъ —не болѣе 2-недѣльнаго) описаніе доставленныхъ на его имя грузовъ, настолько подробное, чтобы таможня могла, провѣривъ товаръ по этому описанію, производствомъ подробнаго досмотра, исчислить сумму сборовъ, слѣдующихъ съ товара: это такъ наз. *объявленіе* (déclaration en detail, specielle Declaration). За силою русскихъ законовъ, объявленіе должно быть составлено по особой формѣ и заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя таможнѣ для провѣрки количества товара, выпуска его и статистической регистраціи. Въ объявленіи должны содержаться указанія: 1) на судно, транспортъ и т. п., съ которыми прибылъ товаръ, 2) на число мѣстъ, знаки и №№ ихъ, 3) на качество и количество товара, 4) на цѣну товара, 5) на имя хозяина товара, если объявленіе подается отъ приказчика, коммиссіонера или повѣреннаго. Количество товара должно быть показано счетомъ, мѣрой и вѣсомъ брутто или на лицо, сообразно тому, съ чего установлена пошлина по тарифу. Въ показаніи вѣса законъ допускаетъ нѣкоторую ошибку—не болѣе 8%. Всего затруднительнѣе точно показать въ объявленіи качество товара. Родъ и сортъ товара должны быть объявлены именованіемъ, установленнымъ въ тарифѣ. Между тѣмъ, хозяинъ товара имѣетъ о товарѣ только тѣ свѣдѣнія, какія изложены въ документѣ (фактура или счетъ), составленномъ за границею фабрикантомъ или торговцемъ, высылающимъ товаръ, на иностранномъ языкѣ. Чтобы безошибочно составить объявленіе, надобно тщательно сличить содержаніе фактуры съ редакціею всѣхъ статей тарифа, могущихъ имѣть отношеніе къ данному товару, опредѣлить такимъ путемъ, какое тарифное наименованіе будетъ соотвѣтствовать товару, и показаніе объ этомъ помѣстить въ объявленіи. Если адресатъ затрудняется показать количество и качества товара, онъ можетъ сдѣлать неопредѣленную объявку («товаръ неизвѣстный», или «подробно объявить не могу»); въ такихъ случаяхъ, таможня взыскиваетъ съ него штрафъ (акциденцію) — у насъ *три съ третью* процента съ суммы пошлины. Такой же штрафъ положенъ за неподачу вовсе объявленія въ установленные сроки. За *неправильное* объявленіе количества и качества товаровъ налагаются болѣе чувствительные штрафы (см. выше, Таможенныя нарушенія). Затруднительность составленія объявленія ведетъ къ тому, что наши фабриканты, оптовые торговцы и другія лица, имѣющія надобность въ заграничныхъ товарахъ, нерѣдко не объявляютъ ихъ сами, а пользуются для этого услугами особыхъ посредниковъ, состоящихъ при таможняхъ — такъ назыв. экспедиторовъ. Послѣ того, какъ объявленіе подано, производится *досмотръ* (révision en detail, specielle Revision) товара; если объявленіе не подано, таможня сама распоряжается назначеніемъ досмотра. При досмотрѣ дѣлается подробная провѣрка, соотвѣтствуютъ-ли товару свѣдѣнія, заключающіяся въ тѣхъ документахъ, какіе предъявлены въ таможню, т. е. точно-ли показано количество и качество товара въ объявленіяхъ. Товарополучатель (или его повѣренный) имѣетъ право присутствовать при досмотрѣ. При досмотрѣ опредѣляются количество и качество товара съ такою подроб-

*) При морскомъ привозѣ дозволяется привозить товаръ безъ обозначенія кому онъ адресованъ; товаръ выдается изъ таможни въ этихъ случаяхъ тому, кто представитъ дубликатъ коносамента, такъ наз. провозъ *на ордеръ*.

ностью, чтобы можно было указать статью и пунктъ тарифа, къ которымъ долженъ быть отнесенъ товаръ, и съ точностью исчислить пошлину. Для ускоренія досмотра, вѣсъ брутто товаровъ, обложенныхъ съ количества брутто или оплачиваемыхъ посредствомъ вычета на тару (см. Т. пошлины) и привозимыхъ большими партіями, опредѣляется немедленно послѣ выгрузки, ранѣе подачи объявленія (такъ наз. *отвѣсы*). Если товарохозяинъ (или его повѣренный), присутствующій при досмотрѣ, находитъ, что досматривающіе чиновники ошибочно опредѣлили качество товара и неправильно примѣнили къ нему тарифъ, онъ имѣетъ право заявить объ этомъ, и спорный вопросъ переносится на обсужденіе общаго присутствія таможни. Сверхъ того, хозяинъ товара, а также заграничный отправитель имѣетъ право опротестовать примѣненіе тарифа къ его товару таможнею въ департаментъ Т. сборовъ, въ трехнедѣльный срокъ со времени объявленія ему о такомъ примѣненіи. На рѣшенія департамента Т. сборовъ можетъ быть подана жалоба, также въ трехнедѣльный срокъ, министру финансовъ. Такой же порядокъ и сроки установлены для обжалованія рѣшеній таможенъ о наложеніи штрафовъ за неправильности въ объявленіяхъ.—Послѣ досмотра товарохозяинъ можетъ, уплативъ пошлину, получить товаръ изъ таможни. Въ уплатѣ пошлинъ таможнею выдается квитанція,—документъ, имѣющій очень важное значеніе для доказательства правильности оплаты товара пошлиной, для расчетовъ между торгующими и т. д. Сверхъ того, многіе высокопошлинные товары, къ коимъ, по свойству ихъ или ихъ упаковки, могутъ быть прикрѣплены Т. клейма, подвергаются предъ выпускомъ клейменію (обыкновенно навѣшиванію пломбъ, иногда наклейкѣ бандеролей), для удостовѣренія пропуска ихъ черезъ таможню и для доказательства заграничнаго ихъ происхожденія. Если товаръ высылается изъ-за границы желѣзнодорожнымъ путемъ, *по прямой накладной*, въ такой пунктъ Россіи, гдѣ нѣтъ таможни, то всѣ Т. обрядности выполняются и пошлина уплачивается въ таможнѣ, находящейся при пограничной желѣзнодорожной станціи, экспедиторомъ желѣзной дороги, который высылаетъ товарохозяину счетъ о произведенныхъ имъ расходахъ. При пересылкѣ товаровъ по почтѣ, Т. обрядности и опредѣленіе пошлинъ производятся таможней безъ участія адресата, но всѣ исчисленные таможнею сборы приписываются къ почтовому ярлыку, и товаръ выдается почтовымъ учрежденіемъ по назначенію лишь по уплатѣ пошлинъ. Менѣе сложныя обрядности примѣняются при отпускѣ товаровъ. Изъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи, только весьма немногіе обложены отпускными пошлинами; наблюденіе за вывозомъ остальныхъ имѣетъ для таможенъ значеніе лишь въ смыслѣ собиранія статистическихъ матеріаловъ о внѣшней торговлѣ. Поэтому при отпускѣ товары не досматриваются, за исключеніемъ немногихъ пошлинныхъ, а также и тѣхъ, при вывозѣ которыхъ возвращаются пошлины, взысканныя за сырые матеріалы, употребленные для ихъ изготовленія (хлопчатобумажные товары, издѣлія канительнаго мастерства), или взятый при ихъ производствѣ акцизъ (сахаръ, спиртъ, керосинъ, табачныя издѣлія, зажигательныя спички). Какъ-бы тщательно ни была охраняема граница государства отъ тайнаго ввоза черезъ нее товаровъ, тѣмъ не менѣе, при высокомъ обложеніи нѣкоторыхъ заграничныхъ предметовъ, всегда возможно ожидать водворенія ихъ тѣми или иными путями на внутренній рынокъ безъ оплаты пошлиною. Поэтому, въ государствахъ, примѣняющихъ къ ввознымъ товарамъ высокія пошлины (въ томъ числѣ въ Россіи), практикуется извѣстнаго рода контроль надъ товарами, обращающимися во внутренней торговлѣ, и если между ними найдены будутъ не оплаченные пошлиною, то эти товары конфискуются и на фактическаго владѣльца ихъ обыкновенно налагается штрафъ (см. Т. нарушенія). Признакомъ оплаты заграничныхъ товаровъ пошлиною служатъ: для товаровъ, подлежащихъ клейменію—нахожденіе на нихъ Т. пломбъ и бандеролей, налагаемыхъ при выпускѣ ихъ, а для прочихъ—представленіе Т. квитанцій (по русскому закону на товары, неподлежащіе клейменію, квитанціи могутъ быть требуемы только въ предѣлахъ 50-верстной отъ границы полосы, гдѣ примѣняется особенно интенсивный контроль за необращеніемъ контрабанды). Что касается до организаціи Т. учрежденій, то низшія изъ нихъ,— переходные пункты,— состоятъ въ единоличномъ завѣдываніи ихъ надзирателей; въ Т. заставахъ имѣются управляющіе и помощники ихъ; таможни представляютъ собою учрежденія коллегіальнаго характера и управляющій ими, разрѣшая единоличными распоряженіями вопросы дисциплинарнаго характера, состоитъ предсѣдателемъ *общаго присутствія* таможни, на разсмотрѣніе котораго вносятся важнѣйшія дѣла —о примѣненіи тарифа, о наложеніи взысканій и пр. Въ общемъ присутствіи участвуютъ, кромѣ управляющаго и помощника его, члены таможни, а въ случаѣ недостатка ихъ въ составѣ таможни—корабельные смотрители, пакгаузные надзиратели, казначеи и т. п. Досмотръ товаровъ производится членомъ, совмѣстно съ однимъ изъ пакгаузныхъ чиновниковъ, или экспертомъ. Въ составѣ таможенъ имѣются, сверхъ того, секретари, переводчики и бухгалтеры. Т. учрежденія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ таможенъ, подчиненныхъ непосредственно департаменту Т. сборовъ) подчинены начальникамъ Т. округовъ, распоряжающимся счетной и хозяйственной частями (по дѣламъ о примѣненіи тарифа, выполненіи Т. обрядностей и наложеніи важнѣйшихъ штрафовъ таможни сносятся непосредственно съ департаментомъ) и производящимъ ревизіи таможенъ. Главное завѣдываніе Т. частью принадлежитъ департаменту Т. сборовъ министерства финансовъ. При департаментѣ состоятъ: особое присутствіе по примѣненію тарифа къ товарамъ (въ составъ его входятъ чины учрежденій по части промышленности и торговли и члены совѣта торговли и мануфактуры) и Т. реви-

зоры, которымъ поручаются ревизіи Т. учрежденій, разслѣдованія по контрабанднымъ дѣламъ и т. п. *К. Лодыженскій.*

Тамонея (Tamonea Aubl.)—родъ растеній изъ сем. Verbenaceae. T. verbenacea Sw. употребляется въ Америкѣ въ видѣ чая.

Тамосъ (Birgus latro) — названіе ракообразнаго, принадлежащаго къ сем. раковъ-отшельниковъ (Paguridae) изъ отряда десятиногихъ раковъ (Decapoda); названіе Т. употребляется на нѣкоторыхъ островахъ Остиндскаго архипелага и Тихаго океана, гдѣ водится этотъ ракъ; болѣе же извѣстное названіе его—пальмовый воръ (см. Десятиногіе раки). Родъ Birgus характеризуется широкой головогрудью, 3-угольнымъ лбомъ, сильно развитой дыхательной полостью и клешнями на 4-ой парѣ ногъ. Т. не прячетъ брюшко въ раковину моллюска, какъ это дѣлають настоящіе раки-отшельники и поэтому оно сверху покрыто твердыми пластинками и только снизу остается мягкимъ; по этой же причинѣ оно не закручено, какъ у отшельниковъ. Головогрудь и ноги покрыты многочисленными короткими поперечными бороздками, несущими по одному ряду мелкихъ волосковъ. Цвѣтъ Т. красный съ примѣсью желтаго, иногда синеватый; длина доходитъ до 40 стм. Въ противоположность остальнымъ представителямъ сем. Paguridae, живущимъ въ морѣ, Т. является приспособленнымъ къ сухопутному образу жизни, что обнаруживается въ особенности въ устройствѣ органовъ дыханія. По изслѣдованіямъ Семпера, дыхательная полость, т. е. пространство между стѣнкой тѣла и панцыремъ животнаго, является раздѣленнымъ на 2 части. Верхняя часть, почти со всѣхъ сторонъ замкнутая, содержитъ воздухъ и служитъ въ качествѣ легкаго, а именно на наружной стѣнкѣ ея находится множество развѣтвленныхъ выростовъ, вдающихся въ полость и заключающихъ сильно развитую сѣть кровеносныхъ пространствъ (лакунъ), въ которыхъ и происходитъ окисленіе крови. Нижняя часть дыхательной полости является болѣе открытой и заключаетъ нѣсколько мало развитыхъ жабръ. Такимъ образомъ Т. можетъ жить какъ на сушѣ, такъ и въ морѣ, куда, по разсказамъ, отправляется на нѣкоторое время каждую ночь. Т. роетъ близъ берега моря норы въ землѣ и выстилаетъ ихъ волокнами кокосовыхъ орѣховъ. Ночью, по нѣкоторымъ наблюденіямъ и днемъ, Т. отправляется за кокосовыми орѣхами, падающими съ пальмъ и служащими ему пищей; сначала онъ снимаетъ наружную кожуру орѣховъ, волокно за волокномъ, а затѣмъ пробиваетъ отверстіе въ орѣхѣ при помощи клешней (а по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ разбиваетъ орѣхи о камни) и вытягиваетъ содержимое. Разсказывали прежде, что будто-бы Т. взбирается на кокосовыя пальмы и срываетъ съ нихъ орѣхи, откуда и названіе пальмовый воръ; но позднѣйшія наблюденія Дарвина и другихъ не подтвердили этихъ разсказовъ. Жители Остиндіи ѣдятъ Т. и содержатъ его иногда въ неволѣ. *М. Р.-К.*

Тампетъ (tempête) — французскій старинный танецъ, перешедшій въ Германію, гдѣ имѣлъ распространеніе еще въ 20-хъ годахъ XIX стол. Особенно бурнымъ характеромъ не отличался. Темпъ умѣренно-скорый, счетъ въ $^2/_4$. Форма двухколѣнная. Музыка начиналась аккордомъ подъ ферматой, во время которой всѣ танцующіе становились въ особую позу.

Тампико или *Т. де Тамаулипасъ* (Tampico)—приморскій гор. и портъ въ мексиканскомъ штатѣ Тамаулипасъ, на южн. берегу оз. Т. Значительная торговля съ Соед. Штат. и Великобританіей. Главные предметы вывоза—серебро, кожи, сало, говядина. Жит. 11680 (1889).

Тампліеры—см. Темпліеры.

Тампль (le Temple)—старинное зданіе въ Парижѣ, отъ котораго въ настоящее время не осталось ничего кромѣ названія улицъ, бульвара и предмѣстья. Это зданіе принадлежало ордену тампліеровъ (храмовниковъ) и было основано въ 1222 г. Губертомъ, казначеемъ ордена. Когда въ 1312 г. Филиппъ Красивый завладѣлъ имуществомъ тампліеровъ, онъ самъ поселился въ Т.; позже уступилъ его іоаннитамъ. Послѣ революціи Т. въ качествѣ тюрьмы замѣнилъ Бастилію. Здѣсь былъ заключенъ Людовикъ XVI, съ его семьей. Въ 1816 г. принцесса Бурбонъ-Конде основала въ Т. женскій м-рь; комната, служившая тюрьмою Людовика XVI, была передѣлана въ капеллу. При Наполеонѣ III-мъ Т. былъ снесенъ и на его мѣстѣ разбитъ скверъ.

Тампонъ, *въ гравированіи* — небольшая подушка, сдѣланная въ видѣ сферическаго сегмента изъ плотной шелковой матеріи, набитая ватою, поверхъ которой, подъ связанными въ рукоятку концами матеріи, положенъ, для пущей упругости этого инструмента, картонный кружокъ. Т. имѣютъ двоякое назначеніе: одни служатъ для уравниванія слоя лока на подлежащей гравированію и травленію мѣдной доскѣ до ея копченія, другія—для набиванія краски въ штрихи награвированнаго изображенія при печатаніи оттисковъ съ доски. См. Гравированіе, т. IX.

Тампуччи (Ипполитъ Tampucci)—французскій поэтъ, род. въ 1807 г. Сочиненія его «Poésies» (1832, съ біографич. замѣткой объ авторѣ, который первоначально былъ сапожникомъ), «Le réveil du poète» (1838), «Les crèches» (1846), «Lettres champenoises» (1847); «De l'organisation de la charité sociale» (1853); «Les chercheurs d'or» (1857) и др.

Тамра-парна или *Т.-парни* (санскр. Tâmra-parṇa, - parṇî = имѣющій, - ая мѣднокрасные листья) — индійское древнее названіе о-ва Цейлона, давшее начало географическому названію Цейлона у географовъ классической древности — Тапробана. Первоначально имя Т. носилъ одинъ городъ на Цейлонѣ, а отъ него имя это было перенесено и на весь островъ. См. Тапробана.

Там-суй—портовый городъ на сѣв. берегу о-ва Формоза; открытъ для иностранной торговли съ 1858 г. Вывозъ чая, каменнаго угля, камфоры и т. д.; торговый оборотъ — около 30 милл. франковъ.

Тамульскій языкъ или *тамуль*—см. *Тамильскій языкъ, Тамиль*. Имя *тамуль* болѣе

употребительно у французовъ, а также въ старыхъ латинскихъ сочиненіяхъ о тамилахъ и ихъ языкѣ. Англичане и нѣмцы употребляютъ обыкновенно имя *тамиль*.

Тамутъ—полуо-въ, ограничивающій съ Ю крайнее восточное устье Лены—Быковскую протоку, Якутской обл., Верхоянскаго окр. Имѣетъ до 35 вер. въ длину съ ЮВ на СЗ и оканчивается мысомъ Быковскимъ; ширина до 8 вер. Въ 1806 г. на Т. найденъ былъ цѣльный остовъ мамонта, находящійся нынѣ въ СПб., въ академіи наукъ.

Тамфилъ (Квинтъ Бебій) — одинъ изъ пословъ, посланныхъ въ 219 г. до Р. Хр. къ Аннибалу, осаждавшему Сагунтъ. Такъ какъ переговоры съ Аннибаломъ не привели ни къ чему, то послы отправились въ Карѳагенъ, но и тамъ никакого успѣха не имѣли. Въ слѣдующемъ году Т. вторично былъ посланъ въ Карѳагенъ, чтобы требовать выдачи Аннибала. Когда карѳагеняне не исполнили этого требованія, Т. съ остальными послами объявили имъ войну, названную позднѣе второй пунической войной. Сыновья его Кней и Маркъ воевали съ лигурами и были консулами, первый въ 186, второй—въ 181 г.

Тамчіера—гора въ Пятигорскомъ окр., Терской обл., въ верховьяхъ р. Кумы. Имѣетъ высоту въ 6679 фт. и служитъ тригонометрическимъ пунктомъ кавказской тріангуляціи. На Ю она обрывается отвѣснымъ уступомъ, съ котораго открывается чудный видъ на главный Кавказскій хребетъ и въ особенности на Эльбрусъ. Т. принадлежитъ тому хребту, который, составляя отрогъ Эльбруса, служитъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Азовское моря.

Тамъ (Гуго Петръ Персиваль Tamm) — шведскій парламентскій дѣятель, род. въ 1840 г. Будучи однимъ изъ богатѣйшихъ въ Швеціи землевладѣльцевъ и горнопромышленниковъ, онъ съ 1884 г. состоитъ членомъ первой палаты рейхстага, гдѣ онъ заявилъ себя сторонникомъ свободы торговли и энергичнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ за уменьшеніе пьянства и поднятіе нравственнаго уровня народа.

Тамъ (Карлъ-Вильгельмъ-Августъ Tham, 1812—73)—шведскій историкъ. Первымъ научнымъ трудомъ Т. были его историко-статистическія изслѣдованія о Норвегіи (1840); за нимъ послѣдовали: «Положеніе франц. церкви со времени революціи» (1844), «Исторія шведскихъ риксдаговъ» («Bidrag till svenska riksdagarnes och regeringsformernas historia fråu midten af XVII ahrhundradet», 1845—48), исторія франц. революціи, по Тьеру (1845), «Описаніе шведскаго государства» (1849—55) и нѣсколько учебниковъ. Имъ начато изданіе «Sveriges rikes ridderskaps och adels riksdags protokoll» (съ XVII вѣка), продолжаемое теперь Таубе и Бергомъ.

Тамъ (Karel-Ignác Tham, 1763—†)—чешскій писатель. Благодаря усердному чтенію старочешскихъ книгъ, онъ пріобрѣлъ необычайное для того времени и при тѣхъ обстоятельствахъ знаніе чешскаго языка и исторіи. Участіе въ составленіи новаго отдѣла «національной чешской библіотеки», въ который должны были войти всѣ книги, писанныя на чешскомъ языкѣ или и на другихъ языкахъ, но относящіяся къ чешской литературѣ, дало ему возможность еще болѣе расширить свое знакомство со старочешскою письменностью и чешскимъ языкомъ. Въ чешской письменности было въ то время немало противниковъ даже между людьми чешской крови, старавшихся о совершенномъ приниженіи чешскаго яз. и о замѣнѣ его нѣмецкимъ. Поль (Pohl) составилъ учебникъ чешскаго яз. для нѣмцевъ («Grammatica linguae Bohemicae oder böhmische Sprachkunst», 1756), съ массою уродливыхъ, вновь придуманныхъ словъ и выраженій. Съ цѣлью содѣйствія развитію чешской рѣчи Т. издалъ въ 1783 г. свой первый литературный трудъ—съ юношескимъ пыломъ написанную книжку: «Obrana jazyka českého proti zlobi vým jeho utrhačom». Эта горячая филиппика, увидѣвшая свѣтъ лишь благодаря тому, что именно тогда импер. Іосифъ II даровалъ полную свободу печати, вызвала необыкновенное движеніе въ чешскомъ обществѣ: одни, преимущественно молодежь, приняли ее съ восторгомъ и стали смотрѣть на автора какъ на своего вождя и руководителя; другіе, такъ или иначе затронутые ею, не скрывали своего раздраженія. Около Т. скоро образовался кружокъ друзей чешскаго языка; они стали писать по-чешски драматическія пьесы, частью патріотическаго или такъ наз. «властенецкаго» характера, и ставить ихъ на сценѣ, съ участіемъ Т., который и самъ написалъ нѣсколько пьесъ (изъ нихъ были напечатаны «Schillerovi Loupežnici» и «Makbet» въ 1786 г., «Gotterova Medea» въ 1787 г.). Въ 1785 г. Т. издалъ: «Kurzgefasste böhm. Sprachlehre», въ 1788 г., при содѣйствіи своего брата Вацлава — «Deutsch-böhmisches Nationallexicon» (2 изд., 1799, съ предисловіемъ нѣмецкаго лексикографа Аделунга), въ 1800 г.—«Methode in kurzer Zeit echt böhmisch auszusprechen, zu lesen und zu schreiben» и «Kleines deutsch-böhmisches Wörterbuch oder Sammlung von Worten, Redensarten und Sprichwörtern». Его грамматика вышла въ свѣтъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ (Прага, 1798 и сл.). Другіе труды Т.: «Starý veršovec pro rozumno kratochvíci» (защита стараго стихосложенія), «Versuch eines böhmischdeutschen juridischen und geschäftmännischen Lexicon» (Прага, 1808); «Böhmische und deutsche Gespräche» (Прага, 1811); «Lehrbuch für Anfänger in der böhm. Sprache in gramm. und syntakt. Uibungen» (1817); «Kunst in 3 Monaten böhmisch lesen, schreiben und sprechen zu lernen» (1814); «Neuster deutsch-böhmischer Nomenklator» (1815); «Neustes möglichst vollständiges... böhmisch-deutsches u. deutsch-böhmisches Tachenwörterbuch» (1 изд. 1817, 2 изд. 1837). Если смотрѣть на лингвистическія и словарныя работы Т. съ точки зрѣнія современной науки, то онѣ окажутся мало удовлетворительными, да и для того времени его произведенія (въ сравненіи, напр., съ трудами Добровскаго) были нѣсколько поверхностны; но юношескимъ пыломъ первыхъ его сочиненій былъ данъ толчекъ къ пробужденію національнаго сознанія чеховъ, а сво-

имя дальнѣйшими работами онъ способствовалъ выясненію истинныхъ свойствъ чешскаго языка и развитію новой чешской литературы. 2) Его младшій братъ и помощникъ во всѣхъ его трудахъ и занятіяхъ *Вацлавъ* Т. (род. въ 1765, годъ смерти неизвѣстенъ) написалъ нѣсколько комедій («Martinský rohlik», «Mikulašovo nadělenі», «Brunsvikova cesta de Prahu», «Brunsvikovo neštěstí a smrt» и др.) и такъ наз. властенецкихъ пьесъ (напр. «Vlasta a Šárka», «Viprecht z Gorice», «Švédská vojna v Čechách», «Albrecht z Valdšteinu», «Václav Nábožný» и др.) и перевелъ болѣе 40 пьесъ съ французскаго, нѣмецкаго итальянскаго яз.; перевелъ также пѣсни и куплеты изъ наиболѣе распространенныхъ въ то время оперъ итальянскихъ и нѣмецкихъ и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Zpěvy z nejvybornějših 12 zpěvoher» (1799). Въ 1785 г. вышелъ сборникъ стихотвореній, частью его собственныхъ, частью его друзей, подъ заглавіемъ: «Básně v řeči vazané» (2 изд. 1812). Послѣ 1799 г. Вацлавъ Т. съ какой-то партіей бродячихъ актеровъ ушелъ на чужбину, и слѣдъ его совершенно затерялся. Современники очень цѣнили его сочиненія, въ особенности баллады. См. Гнѣвковскій, «Zlomky o českém básnictvi» (Прага, 1820); Jan Hybl, «Historie českého divadla» (Прага, 1816); Leo Blass, «Das Theater und Drama in Böhmen bis zum Anfange d. XIX Jahrh.» (Прага, 1877).

Ир. П.

Тамъ-тамъ муз. инструментъ—см. Гонгъ.

Тана или *Цана* (Tana, Tsana, Tzana), иногда называемая *Дембеа* (Dembéa), по имени прилегающей къ сѣв. берегу страны—большое озеро въ Абиссиніи, между 11°35′—12°16′ с. ш. и 34°39′—35°20′ в. д., площадью въ 2980 кв. км. Т. лежитъ въ небольшой впадинѣ абиссинскаго плато и служитъ вмѣстилищемъ многихъ рѣкъ и ручьевъ, стекающихъ съ сосѣднихъ высотъ, изъ коихъ самая многоводная р. Абаи (Abai), впадающая съ юго-зап. части большого бассейна широкой полосой воды въ 10 м. шир., течетъ къ С и СВ, изгибается на Ю и серебряной лентой течетъ среди голубыхъ водъ озера, откуда очищенная, подобно Ронѣ во время ея теченія по Женевскому озеру, выходитъ изъ южной части озера Т. быстрымъ истокомъ, который образуетъ позже Баръ-Эль-Азрекъ или Голубой Нилъ. Т. усѣяна островками, имѣющими въ общемъ поверхность въ 50 кв. км. Вода озера мягкая, пріятная на вкусъ и изобилуетъ рыбой спеціальной фауны; на островахъ ея и берегахъ множество водныхъ птицъ; такое же множество моллюсковъ и крабовъ населяютъ ея воды; большими стадами живутъ у Т. гиппопотамы, но крокодиловъ нѣтъ, хотя они водятся во множествѣ во всѣхъ притокахъ озера.

Тана или *Дана* (Dana, Tana, туземн. назв. *Гурурума*—громъ)—большая рѣка вост. Африки, притокъ Индѣйскаго ок., образуется двумя рукавами, изъ коихъ одинъ стекаетъ съ сѣв.-вост. части горы Кенія, другой съ зап. части той же горы съ высоты болѣе 4000 м. Южная вѣтвь Т. въ своемъ верхнемъ теченіи носитъ имя Нгана-Эроби, далѣе — Сагана и, только по сліяніи съ южной вѣтвью, истокомъ оз. Така-Абаджила, рѣка принимаетъ имя Т., подъ именемъ котораго и впадаетъ въ зал. Унгама или Формозе, въ Индѣйскій ок.

Тана или *Тено* (Tana-elf, Tenojoki)—самая значительная изъ рѣкъ Финляндской Лапландіи, составляющая отъ источниковъ до Раяла (верстахъ въ 40 или 50 отъ моря) границу съ Норвегіей. Она беретъ начало на горѣ Пелтотунтури, подъ названіемъ Скіетшем-іоки, течетъ на С, потомъ на СЗ до лѣваго притока Анар-іоки или Инари-іоки, течетъ далѣе подъ этимъ названіемъ до впаденія лѣваго притока Карас-іоки и здѣсь значительно расширяется, получая названіе Т. Впадаетъ въ Тана-фіордъ въ Норвегіи. Не смотря на пороги, она проходима для лодокъ за исключеніемъ пороговъ Алакöнгэсъ (Alaköngás), немного выше того мѣста, гдѣ граница Финляндіи отходитъ отъ Т. Длина около 304 км. (286 вер.); бассейнъ ея занимаетъ 16987 кв. км. (14960 кв. вер.); изъ нихъ лишь меньшая часть принадлежитъ Финляндіи. Значительная часть рѣдкаго населенія береговъ Т. живетъ рыболовствомъ, особенно славится ловимая въ ней семга.

Н. Кн.

Тана (Tupaia tana)—представитель семейства (Tupaidae) мелкихъ насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, приближающихся по размѣрамъ и формѣ тѣла, какъ и по образу жизни, къ бѣлкамъ. Тѣло длиною около 20 стм., хвостъ такой же длины. Туловище вытянутое, длинная голова заканчивается узкимъ заостреннымъ рыломъ. Глаза большіе, уши умѣренной величины, съ закругленнымъ краемъ. На переднихъ и заднихъ ногахъ по 5 пальцевъ, вооруженныхъ небольшими, но острыми серповидными когтями. Мѣхъ темно-бураго, почти чернаго цвѣта. Пушистый хвостъ покрытъ сравнительно коротки волосами, образующими вдоль него проборъ. Сосковъ 4, на брюхѣ. Черепная полость сравнительно большая. Скуловая дуга хорошо развита и прободена. Барабанная кость образуетъ пузырь (bulla). Зубовъ 38, именно съ каждой стороны рѣзцовъ $^{2}/_{3}$, клыковъ $^{1}/_{1}$, ложно-коренныхъ $^{3}/_{3}$, коренныхъ $^{3}/_{3}$. Обѣ кости предплечья и голени не сростаются. Предплюсна (metatarsus) только немного длиннѣе плюсны. Слѣпая кишка коротка. Живетъ на деревьяхъ и ведетъ дневной образъ жизни. Питается насѣкомыми и растительной пищей. Водится на Малайскомъ архипелагѣ (Суматра, Ява, Борнео) и на Малайскомъ полуостровѣ до Ассама и южныхъ склоновъ Гималаевъ, гдѣ поднимается на высоту 1000—2000 метр. Въ Европу еще не было доставлено живого экземпляра. Другіе виды того же рода сходны съ Т. и также живутъ въ восточной области. Къ тому же семейству относится еще родъ Ptilocereus съ однимъ—P. lowi; онъ отличается чрезвычайно длиннымъ хвостомъ, двѣ трети котораго голы, а конецъ покрытъ 9 длинными раздѣленными продольнымъ проборомъ волосами. Живетъ на Борнео. *Д. П.*

Тана—имя богатыря сибирскихъ инородцевъ и китайцевъ, въ родѣ русскаго Ивана Царевича. Имя Т. значитъ «ѣздящій на буромъ конѣ» (ср. Сивка-бурка русскихъ ска-

зокъ). Т.—мальчикъ богатырь, чудесный отрокъ, быстро растетъ, убиваетъ змѣя, ѣздитъ на чудесномъ конѣ и т. д. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (139, 141, 142, 145).

Танага (Tanaga)—одинъ изъ Алеутскихъ о-вовъ Андреяновой группы, подъ 51°59′ с. ш. и 178°10′ з. д. Поверхность его очень гористая; имѣется дѣйствующій вулканъ.

Танагра (Τάναγρα, Tanagra) — въ древности городъ въ Беотіи, лежавшій на крутомъ лѣвомъ берегу р. Асопа, недалеко отъ Платей и Оропа. По преданію, древнѣйшіе жители Т., гефиреи, переселились въ Беотію съ Кадмомъ изъ Финикіи, но позднѣе были покорены эолійскими беотянами, которые ихъ эллинизировали. Населеніе Т. отличалось промышленнымъ и торговымъ характеромъ: главнымъ предметомъ торговли было вино. На торговый характеръ жителей указываетъ встрѣчающееся на монетахъ изображеніе Гермеса, который, вмѣстѣ съ Аполлономъ, былъ покровителемъ города. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ границей Аттики, городъ не разъ подвергался нападеніямъ и опустошеніямъ; аѳиняне разрушили стѣны Т. еще до начала пелопоннесской войны. Такъ какъ въ дальнѣйшей борьбѣ Т. держала себя нейтрально, то она продолжала процвѣтать и была значительнымъ городомъ еще во времена Страбона. Область Т. занимала все восточное побережье Беотіи отъ границъ Аттики до Еврипа.

Танаи или *танаимъ* — см. Талмудъ и Еврейская литература.

Танаисъ или *Тана* (итал.) — греческій городъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Азова, какъ доказалъ П. Бутковъ; раньше Стемпковскій, Свиньинъ и другіе утверждали, что онъ находился на правомъ берегу западнаго рукава р. Дона, на мѣстѣ Недвиговскихъ окоповъ. Ср. П. Бутковъ, «О мѣстности гор. Танаиса или Азова» («Древности Московскаго Археологическаго Общества», т. III).

Танаисъ — въ древности названіе рѣки Дона.

Тананариво, **Антананариво** или точнѣе *Антанариво* (Tananarive по-фр.)—гл. гор. французской кол. и о-ва Мадагаскара, подъ 18°55′ ю. шир. и 47°30′ в. долг., въ 160 км. отъ вост. берега, на холмѣ, имѣющемъ 4 км. длины, со склономъ къ плодородной долинѣ Икопа на З. Состоитъ изъ стараго города и пригородовъ. Улицъ въ Т. почти нѣтъ, дома деревянные, но за послѣднее время построено много каменныхъ зданій, въ томъ числѣ бывшій королевскій дворецъ, Серебряный домъ (съ серебряными колокольчиками на крышѣ), зданіе суда и т. д. Климатъ здоровый, ровный, годовые атмосферные осадки 1,50 м. Т. — какъ-бы санаторія для европейцевъ, страдающихъ отъ лихорадки, схваченной въ равнинахъ и на берегу моря. Водоснабженіе хорошее; пищевые продукты весьма дешевы, благодаря плодородію пров. Имерина, въ которой лежитъ Т. Резиденція франц. генералъ-губернатора; сильный гарнизонъ. Съ 1901 г. Т. соединена прекрасной дорогой съ портомъ Таматавой. Жителей отъ 50 до 100 тыс. До 1896 г. Т. была столицей Говаскаго царства. См. Мадагаскаръ.

Танапъ — поземельная мѣра, различная въ разныхъ странахъ. На Кавказѣ она = 20 кв. арш., въ Хивѣ 1/3 десятины, въ Бухарѣ 3/8 десятины (60 кв. гязовъ), въ Индіи 40 большихъ гязовъ.

Танаро (Tanaro)—правый притокъ р. По, вытекаетъ съ сѣвернаго склона Морскихъ альпъ, протекаетъ чрезъ провинціи Кунео и Алессандрію; принявъ въ себя рр. Стуру и Бормиду, впадаетъ въ По ниже Бассиньяны. Дл. теченія 205 км. Судоходенъ, начиная съ гор. Алессандріи.

Танатаръ (Севастіанъ Моисеевичъ)—русскій химикъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ симферопольской гимназіи и въ новороссійскомъ унив. Окончивъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ, Т. отправился за границу, гдѣ два года занимался химіей и технологіей. Въ 1880 г. напечаталъ и защитилъ магистерскую диссертацію «О строеніи фумаровой и малеиновой кислоты» (Одесса). Въ 1891 г. получилъ степень доктора химіи по защитѣ диссертаціи «Къ вопросу и причинахъ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ» (Одесса). Кромѣ работъ, вошедшихъ въ составъ диссертацій, Т. напечаталъ слѣдующія: «Нѣкоторыя термохимическія данныя для янтарной и изоянтарной кислотъ» («Журн. Русск. Физико-Химическаго Общества», 1889, т. 21), «Нѣкоторыя термохимическія данныя для органическихъ кислотъ» (ib., 1891, т. 23), «Замѣтка по поводу статьи Осипова о вѣроятной теплотѣ гидратаціи малеиноваго ангидрида» (ib., 1891, т. 23), «Дѣйствіе воды на бромоянтарную кислоту и ея калійную соль» (ib., 1891, 23), «Теплота растворенія и нейтрализаціи α-дибромипіоновой кислоты» (ib., 1892, т. 24), «Термохимическія данныя для β-дибромиропіововой кислоты» (ib., 1892, т. 24), «Двѣ модификаціи бензофенона» (ib., 1892, т. 24), «Двѣ модификаціи хлороуксусной кислоты» (ib., 1892, т. 24), «О двухъ модификаціяхъ хлористаго іода» (ib., 1893, т. 25), «Реакція образованія азотноватистой кислоты» (ib., 1893, т. 25), «Къ теоріи Аррееніуса» (ib., 1894, т. 26), «Превращеніе триметилена въ пропиленъ» (ib., 1895, т. 27), «О свободной азотноватистой кислотѣ» (ib., 1896, т. 28), «О процессѣ образованія соды въ природѣ» (ib., 1896, т. 28), «Продукты разложенія фумароваго гидроксиламина» (ib., 1896, т. 28), «Янтарный гидроксиламинъ и продукты его разложенія» (ib., 1897, т. 29), «Къ теоріи А. А. Яковкина» (ib., 1897, т. 29), «Замѣтка о метафосфорныхъ кислотахъ» (ib., 1898, т. 30), «Термохимическія изслѣдованія въ алкогольныхъ растворахъ» (ib., 1897, т. 29); «Депрессіи нѣкоторыхъ электролитовъ и неэлектролитовъ въ смѣшанныхъ растворителяхъ» (ib., 1895, т. 27), «Удѣльные вѣса изомерныхъ кислотъ» (ib., 1890, т. 22), «Ueber Superoxyde» («Berichte d. deutsch. Chem. Gesellschaft», 1900), «Zur Frage betreffs der Umwandung des Trimethylens in Propylen» (ib., 1899), «Percarbonate» (ib., 1899), «Eine neue Bildungsweise der Stickstoffwasserstoffsaure» (ib., 1899), «Zur Kenntniss des Hydroxylamins» (ib., 1899), «Das Verhalten der Halo-

gensauerstoffsäuren dem Wasserstoffhyperoxyd gegenüber» (ib., 1899), «Ueber das Verhalten der Maleinsäure beim Erhitzen» (ib., 1894), «Zur theorie der elektrolytischen Dissociation» («Zeitschrift für physikalische Chemie», 1894), «Die Lösungs- und Neutralisationswärme des Nitroharnstoffes und seines Kaliumsalzes» (ib., 1896), «Salzbildung in alkoholischer Lösung» (ib., 1898), «Perborate und ihre Konstitution» (ib., 1898), «Notiz über Perborate» (ib., 1898), «Ueber die Verbrennung de Gase» (ib., 1900), «Ueber Perborate» («Zeitschrift für anorgan. Chemie», 1901), «Bleisuboxyd» (ib., 1901), «Cadmiumsuboxyd» (ib., 1901), «Wismuthsuboxyd» (ib., 1901), «Цементъ водопровода древняго Херсонеса» («Записки Новорос. Общ.», 1893), «Известнякъ изъ окрестностей Бахчисарая, годный для приготовленія гидравлическаго цемента» (ib., 1893); отдѣльно: «Теорія растворовъ» (Одесса, 1895), «Практическое руководство по термохиміи» (перев. сочиненія Бертело, Одесса, 1894).

Танацетонъ или *Туіонъ*—см. Терпены и ихъ производныя.

Тан(н)бовцевъ (Василій) — поручикъ бывшаго малороссійскаго легіона, старшина Яицкихъ войскъ, авторъ «Топографическаго описанія полей и водъ яицкихъ» (1770) и ст. «Очищеніе конопляннаго масла» («Труды Вол.-Экон. Общ.», 1771 г., ч. XVIII).

Танга или *тенга*—слово татарское, означаетъ серебряную монету. Такъ называется и теперь въ Средней Азіи монета, равняющаяся по цѣнности 20 коп. Отъ этого слова происходитъ и наша *деньга*.

Танга-мара—племя пиратовъ, жившее въ старину на сѣв.-зап. морскомъ берегу Индіи отъ г. Карачи до Бандара. Одинъ изъ прославившихся своими разбойничьими подвигами предводителей этого племени, Рана Абайдъ, жилъ въ концѣ XVI в. (ок. 1591 г.).

Танганайка (Tanganyica)—бол. озеро въ вост. области австралійской Африки, приблизительно въ 1000 км. отъ Индѣйскаго ок.; вост. часть его принадлежитъ Германіи, западная — независимому государству Конго, южная—Англіи. Форма его удлиненная, дл. его 630 км., ширина колеблется между 16 и 90 км.; поверхность его=31450 кв. км., высота надъ ур. моря 800 м.; наибольшая глубина его еще не опредѣлена (по Стэнли она свыше 600 м. въ южн. части). По Бёртону имя Т. значитъ «Соединеніе водъ», туземцы зовутъ его Мзага и Кимано, послѣ Байкала это самое большое изъ прѣсныхъ озеръ въ мірѣ. Т. со всѣхъ сторонъ окаймлено горами, доходящими до 1000—2000 м., вершина Сумбуруза достигаетъ 2130 м. Въ Т. изливается съ горъ множество рѣкъ, образующихъ каскады и водопады, изъ коихъ самый замѣчательный Уизи въ Урунгу, падающій съ высоты 137 м. Изъ притоковъ Т. самый важный Малагарази, который въ 32 км. отъ своего широкаго устья (600 м. шир.) образуетъ цѣлый рядъ стремнинъ, мѣшающихъ судоходству. Уровень и площадь озера колеблются въ зависимости отъ количества выпадающаго дождя, но въ общемъ уровень его понижается. Берега Т. покрыты богатой растительностью тропическаго характера; бури рѣдки, подводныхъ камней и мелей очень мало; судоходство превосходно. Густыя заросли вокругъ озера служатъ убѣжищемъ слонамъ, зебрамъ, буйволамъ и др. крупнымъ звѣрямъ; въ устьяхъ рѣкъ Т., въ густыхъ папирусахъ ютятся гиппопотамы, крокодилы и болотныя птицы тропиковъ.

Тангары (Tanagridae)—богатое видами (свыше 300, соединяемыхъ въ 43 рода) семейство пѣвчихъ птицъ изъ группы коносоклювыхъ (Conirostres; см. Птицы пѣвчія). Стройныя, мелкія, пестро и очень ярко окрашенныя птицы, водящіяся въ лѣсахъ Америки отъ Парагвая до Канады. Клювъ на концѣ нѣсколько изогнутъ. Крылья и хвостъ средней длины. Цѣвки сильныя и короткія. Задній палецъ относительно длиненъ, съ изогнутымъ когтемъ. Питаются преимущественно плодами; ѣдятъ также насѣкомыхъ. Гнѣзда вьютъ на деревьяхъ и въ кустахъ. За красивое опереніе часто держатся въ клѣткахъ, въ неволѣ. Къ роду Т. въ собств. смыслѣ (Tangara) относятъ 12 видовъ распространенныхъ отъ Мексики до Ла-Платы; изъ нихъ два вида живутъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ которыхъ болѣе распространенъ и извѣстенъ—Т. красная (T. rubra L.). Самецъ въ брачномъ опереніи ярко-краснаго цвѣта съ черными рулевыми и махов. перьями. Послѣ гнѣздованія окраска самца напоминаетъ окраску самки: верхняя сторона тѣла свѣтло-зеленаго, а нижняя—оливковаго цвѣта. Зимуютъ въ Южной Америкѣ (см. также Органистъ и Тапиранга). *Ю. Вагнеръ.*

Тангейзеръ, иначе *Тангузеръ* (Tannhäuser, Tanhuser)—миннезингеръ XIII в., жизнь и личность котораго стали темою для народно-германскихъ легендъ и сказаній, связанныхъ, съ одной стороны, съ преданіями о горѣ Герзельбергъ или Венериной горѣ близъ Вартбурга, съ другой стороны — съ легендами о «Вартбургской войнѣ» или состязаніи поэтовъ (см. V, 550). Исторически-достовѣрный миннезингеръ Т. родился въ началѣ XIII в. и умеръ во всякомъ случаѣ ранѣе 1273 г. (до воцаренія Рудольфа Габсбурга). Повидимому, онъ происходилъ изъ австрійско-баварскаго дома бароновъ Тангузеновъ; вмѣстѣ съ Фридрихомъ Вторымъ, императоромъ германскимъ, въ 1228 г. участвовалъ въ крестовомъ походѣ. Какъ сторонникъ императора, вѣчно ссорившагося съ папами, Т. не могъ благоволить къ Риму; возможно, что Т. имѣлъ какое-нибудь непріятное столкновеніе съ какимъ-либо папою — пожалуй и съ папою Урбаномъ IV, занимавшимъ римскій престолъ съ 1264 до 1268 г. и играющимъ важную роль въ легендѣ о Т. Главнымъ покровителемъ Т. былъ другой Фридрихъ — Воинственный (der Streitbare), герцогъ австрійскій, послѣдній изъ графовъ Бабенберговъ; въ своихъ пѣсняхъ Т. заявляетъ, что ему были пожалованы герцогомъ деревня и имѣніе. Послѣ смерти своего мецената (въ 1246 г.), Т., по словамъ собственныхъ пѣсенъ, «проѣлъ и прозаложилъ свое имѣніе, такъ какъ ему очень дорого стоили красивыя женщины, хорошее вино и вкусныя закуски и дважды въ недѣлю баня»; онъ впалъ въ нужду и «вынужденъ былъ скитаться стран-

ствующимъ рыцаремъ, при чемъ домомозяева болѣе радовались его уходу, чѣмъ приходу». Покровителя, подобнаго герцогу Фридриху, Т. уже не могъ найти, хотя изъ пѣсенъ Т. видно, что къ нему благоволили императоръ Фридрихъ Второй и другой врагъ Рима—Оттонъ Второй Свѣтлѣйшій (der Erlauchte), герцогъ баварскій. Т. съ гордостью заявляетъ въ своихъ пѣсняхъ, что, будучи вѣрнымъ приверженцемъ Гогенштауфеновъ, не пойдетъ искать покровительства въ Тюрингію. Въ «Вартбургской войнѣ» (V, 550; 1206 или 1207 г.) Т. навѣрное не участвовалъ: въ то время онъ былъ ребенкомъ. Говоря о Тюрингіи, Т., очевидно, подразумѣваетъ потомковъ ландграфа тюрингенскаго и пфальцграфа саксонскаго Германа I, устроителя вартбургскаго состязанія пѣвцовъ, умершаго въ 1217 г. Т. сочинялъ своеобразныя плясовыя пѣсни, называемыя «Leiche»; по словамъ одного изъ изслѣдователей миннезанга (Гагена), Leiche—«пѣсня хороводная, любовная или майская, съ частыми перемѣнами въ темпѣ и съ быстрыми пассажами вверхъ и внизъ, во весь діапазонъ аккомпанирующаго пѣснѣ струннаго инструмента». Въ пѣсняхъ этихъ сказывается жизнерадостная и чувственная личность Т., воспѣвавшаго пляски съ красавицами на цвѣтущемъ лугу подъ липою и пастушескія удовольствія съ «вѣрною Кунигундою». Временами историческій Т. не чуждъ и настроеній искренно-религіознаго характера. Стихотворенія Т. напечатаны въ сборникѣ Гагена: «Minnesinger» (Лпц., 1838 *). Народная южно-германская фантазія пріурочила историческаго Т. къ преданіямъ о горѣ Герзельбергъ (Hörselberg, отъ слова «Ursel» — не потухшая, огненная зола), расположенной между городами Эйзенахомъ и Готою, въ нынѣшнемъ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, неподалеку отъ Вартбурга, въ Тюрингервальдѣ. Эта гора, имѣющая видъ продолговатаго гроба, слыветъ въ простонародьѣ подъ именемъ Венериной горы (Venusberg); въ ней есть пещера, гдѣ слышится шумъ подземныхъ ключей; народная фантазія услышала въ этомъ шумѣ стоны грѣшниковъ и нечестивые клики адской радости, а во мракѣ грота увидѣла адское пламя; гора прослыла входомъ въ чистилище и обиталищемъ прекрасной языческо-германской богини Гольды (Holde, frau Holla) или классической богини Венеры; въ этой-то пещерѣ исчезаетъ, по народному повѣрью, ночной поѣздъ «дикой охоты» (die Wilde Jagd), предводимый богинею Гольдою. Сущность южно-германскаго преданія о Т. такова. Однажды миннезингеръ Т., идя въ Вартбургъ на состязаніе пѣвцовъ, увидѣлъ у Герзельберга богиню Венеру (frau Venus), которая завлекла его къ себѣ въ гротъ; тамъ онъ пробылъ семь лѣтъ, въ забавахъ и развлеченіяхъ. Боязнь, что онъ погубилъ свою душу, побудила его разстаться съ богинею и искать отпущенія грѣховъ въ Римѣ, у папы Урбана. Папа съ негодованіемъ отказалъ въ этой просьбѣ, сказавъ, что скорѣе его папскій посохъ дастъ свѣжіе побѣги, чѣмъ Богъ проститъ такого великаго грѣшника. Т., съ горя, вернулся къ дьявольской Венерѣ въ Герзельбергъ. Тѣмъ временемъ посохъ пустилъ побѣги и папа велѣлъ отыскать прощеннаго Богомъ грѣшника—но его уже не могли найти. Т. долженъ остаться въ Герзельбергѣ до Страшнаго Суда, когда Господь окончательно рѣшитъ его участь. Ко входу въ пещеру Герзельберга приставленъ добрый геній германскихъ сказаній, «вѣрный Эккартъ» (der treue Eckart), никого недопускающій въ пещеру. Въ этой сказкѣ проявляются свойственныя средневѣковью настроенія: томленіе по античному и родному (германскому) язычеству и недовольство аскетическою суровостью духовенства. Народныя и искусственныя обработки этого сказанія, въ видѣ пѣсенъ о Т., появляются въ Германіи очень рано, съ XIV или XV в.; кажется, первая печатная «Das Lied von dem Danhewser» относится къ 1515 г. Пріурочиваніе миннезенгерскихъ подвиговъ Т. ко двору тюрингенскаго ландграфа Германа и къ «вартбургской войнѣ» — болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ легенда о Т. и Венерѣ. Рихардъ Вагнеръ въ своей оперѣ «Т. или состязаніе пѣвцовъ въ Вартбургѣ» соединилъ легенду о Т. съ легендою о вартбургской войнѣ, отожествивъ личность Т. съ личностью легендарнаго миннезингера Генриха фонъ Офтердингена. Романтическая опера Вагнера сильно оживила интересъ къ личности Т. и къ литературѣ о немъ; аскетическая, до извѣстной степени, тенденція либретто Вагнеровской оперы не соотвѣтствуетъ, однако, жизнерадостному и гуманному духу народной легенды о Т. Тою же легендою о Т. пользовались другіе писатели: Гейне, въ своемъ знаменитомъ, слегка юмористическомъ, стихотвореніи; Тикъ, въ своей поэмѣ (гдѣ вмѣстѣ съ Т. появляется «вѣрный Эккартъ»); Эйхендорфъ, въ новеллѣ: «Мраморная статуя»; Гофманъ, въ разсказѣ «Состязаніе пѣвцовъ» и Новалисъ (оба послѣднихъ писателя говорятъ о Генрихѣ Офтердингенѣ, не отожествляя его съ Т.); Франкль, въ эпопеѣ «Т.»; Мангольдъ, въ либретто къ оперѣ «Т.» (муз. Дуллера); лирикъ Гейбель и многіе др. Ср. Grässe, «Der Tannhäuser und Ewige Jude. Zwei deutsche Sagen» (2-е изд., Дрезденъ, 1861); Franz Müller, «Ueber Rich. Wagner's Tannhäuser» (Веймаръ, 1853). *В. Ч—нъ.*

Тангенсъ—см. Тригонометрія.

Тангенсъ-буссоль или *гальванометръ* (см. Гальванометры, VIII, 31, 32)—употребляется въ частности въ физіологіи для улавливанія и измѣренія различныхъ животныхъ электрическихъ токовъ—мышечныхъ, нервныхъ и ихъ колебаній, а также и тонкихъ колебаній температуры различныхъ органовъ и соковъ, обнаруживаемыхъ на Т.-буссолѣ въ формѣ термо-электрическихъ токовъ. Чаще всего въ физіологіи употребляется Видемановская буссоль, видоизмѣненная Дюбуа-Реймономъ. Она обладаетъ высокой чувствительностью и представляется вполнѣ апеpackіодичной. Отсчитываніе колебаній магнитнаго кольца Т.-буссоля совершается при помощи зрительной трубы, снабженной градуированной скалой, по ко-

*) Въ такъ наз. „Манессевой рукописи" (см. XVIII, 535), XIV в., есть портретъ Т., въ одеждѣ крестоносца.

торой и опредѣляется тангенсъ угла отклоненія магнитнаго зеркальца Т.-буссоля.

Тангенціальная сила—см. Тангенціальное или срѣзывающее напряженіе (XX, 557).

Тангерманъ (Вильгельмъ Tangermann, псевд. Викторъ Гранелла)—старокат. богословъ и талантливый писатель, род. въ 1815 г. Вслѣдствіе отказа признать ватиканскіе декреты 1870 г. былъ лишенъ священническаго сана, но въ 1872 г. сдѣлался настоятелемъ вновь образовавшайся старокатолической общины въ Кельнѣ. Гл. труды его: «Wahrheit, Schönheit und Liebe», философско-эстетическіе очерки (Лпц., 1867), «Patriotische Lieder und Zeitgedichte» (Боннъ, 1871), «Aus zwei Welten, Wahrheit und Dichtung» (Лпц., 1871), «Diotima», культурно-историческая повѣсть (Лпц., 1872), «Zur Charakteristik der kirchlichen Zustände» (ib., 1873), «Herz und Welt» (ib., 1876), «Philosophie und Christentum in ihren Beziehungen zur Kultur- und Religionsfrage» (ib., 1876), «Das liberale Prinzip in seiner ethischen Bedeutung für Staat und Kirche etc.» (3 изд., Кельнъ, 1886), «Sions Harfenklänge» (Боннъ, 1886), «Philosophie und Poesie; Sonettenkränze» (Кельнъ, 1886), «Neuer Frühling, neues Leben» (Эссенъ, 1889), «Natur und Geist» (Гота, 1894), «Leben, Licht und Liebe» (Лпц., 1894), «Morgen und Abend» (ib., 1895; воспоминанія и исповѣдь), «Blumen und Sterne», стихотворенія (ib., 1896). Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ рѣзко проявляется то церковно-религіозное движеніе, горячимъ поборникомъ котораго выступалъ Т.

Тангермюнде (Tangermünde) — городъ въ прусскомъ округѣ Магдебургъ, при впаденіи р. Тангеръ въ Эльбу. Старинныя городскія стѣны и ворота, замокъ, готическая црк. св. Стефана (XIV в.), ратуша. Жит. ок. 10 тыс. Сахарные, химическіе и чугунолитейные заводы. Вблизи находятся обширные металлургическіе заводы Тангергютте.

Тангуты (у китайцевъ Си-фань, т. е. западные варвары)—племя, родственное тибетцамъ; живутъ въ сѣверномъ Тибетѣ въ гористой области Гань-су, Куку-норъ, восточной части Цайдама, но болѣе всего въ бассейнѣ верхняго теченія Хуанъ-хэ, распространяясь отсюда къ Ю до Голубой рѣки, а можетъ быть и далѣе. За исключеніемъ Куку-нора и Цайдама, вышеназванныя мѣстности у Т. носятъ общее названіе Амдо и считаются ихъ территоріей, хотя описываемое племя живетъ бо̀льшею частью смѣшанно съ китайцами и отчасти монголами. По своему наружному виду Т. рѣзко отличаются отъ китайцевъ и монголовъ и отчасти напоминаютъ цыганъ: они средняго роста, коренастаго сложенія, съ широкими плечами; волосы, брови, усы и борода черные, глаза черные, большіе, не узко-прорѣзанные, какъ у монголовъ; носъ прямой, иногда орлиный или вздернутый кверху; губы большія и довольно часто отвороченныя; скулы хотя и выдаются, но не рѣзко; общій цвѣтъ лица и кожи смуглый, у женщинъ иногда матовый. Въ противоположность монголамъ и китайцамъ, у Т. сильно растутъ усы и борода, но они всегда ихъ брѣютъ; волосы на головѣ также брѣютъ, оставляя косу на затылкѣ. Вѣтвь этого народа—Кара-Т.—живущая въ бассейнѣ Куку-нора, въ восточной части Цайдама и на верховьяхъ Желтой рѣки, отличается большимъ ростомъ, болѣе чернымъ цвѣтомъ кожи и наклонностью къ разбойничеству; они не носятъ косъ и брѣютъ всю голову. Языкъ Т. принадлежитъ къ тибетской группѣ односложныхъ языковъ; рѣчь ихъ всегда идетъ скороговоркой. Одежда Т. дѣлается изъ сукна или изъ бараньихъ шкуръ (что обусловливается сырымъ лѣтомъ и холодною зимою) и состоитъ изъ сѣраго суконнаго халата лѣтомъ и шубы зимою, надѣваемыхъ на голое тѣло; одежда мужчинъ и женщинъ почти одинакова. Жилище Т.—черная палатка, сдѣланная изъ грубой и рѣдкой шерстяной ткани; она не защищаетъ ни отъ холода, ни отъ сырости. Главное занятіе Т.—скотоводство; болѣе всего разводятъ яковъ и барановъ, меньше—лошадей и коровъ. Вслѣдствіе обилія превосходныхъ пастбищъ, скотоводство сильно развито. Т. ведутъ кочевой образъ жизни и бродятъ вмѣстѣ со стадами съ пастбища на пастбище; на кочевьяхъ располагаются по нѣсколько юртъ вмѣстѣ и очень рѣдко живутъ въ одиночку. У Т. много смѣлости и энергіи, они смышленнѣе монголовъ; но между ними развито плутовство и страсть къ торгашеству. Женъ у Т. бываетъ по одной, но, сверхъ того, они держатъ наложницъ; на женщинахъ лежатъ всѣ домашнія работы. У Т. существуетъ обычай воровать чужихъ женъ, съ тайнаго согласія послѣднихъ; уворованная жена принадлежитъ похитителю, который платитъ за нее прежнему мужу выкупъ. Свои года Т. считаютъ со времени зачатія. Они чрезвычайно усердные буддисты, страшно суевѣрны, занимаются колдовствомъ и гаданіемъ, въ большомъ числѣ отправляются на богомолье въ Лассу. Ламы у Т. въ большомъ почитаніи; вліяніе ихъ на народъ безгранично. Трупы умершихъ у Т. не зарываются въ землю, а выбрасываются въ лѣсъ или въ степь на съѣденіе грифамъ и волкамъ. Управляются Т. собственными чиновниками, подвѣдомственными китайскому правителю Гань-су. Ср. Н. Пржевальскій, «Монголія и страна Т. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной нагорной Азіи» (СПб., 1875); его же, «Четвертое путешествіе въ центральной Азіи» (СПб., 1888); Г. Потанинъ, «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія» (СПб., 1893).

Тандель (Николай-Эмиль Tandel)—бельгійскій писатель, братъ Шарля Т. (1804—1850), проф. философіи въ люттихскомъ университетѣ. Его труды: «Grammaire philosophique allemande», «Nouvel examen d'un phénomène psychologique du somnambulisme», «Cours de logique à l'usage de l'enseignement universitaire», «Esquisse d'un cours d'anthropologie», «Sommaire de philosophie morale» и др.

Тандель (Шарль-Антуанъ Tandel)—бельгійскій писатель (1801—1854). Его труды: «Observations sur l'enseignement dans les athénées» (1826), «Idées sur l'instruction publique dans les Pays-Bas» (1829), «Plan d'une université pour la Belgique» (1831).

Тандлеръ (Іосифъ-Іаковъ Tandler) — чешскій писатель (1765—1826). Примкнувъ къ кружку молодыхъ патріотовъ, горячо заботившихся о развитіи родного языка и народности, написалъ нѣсколько трагедій и оперъ, издалъ «Popsáni obyčejů při korunování králů Českych» (1791), хлопоталъ объ устройствѣ въ пражскомъ университетѣ каѳедры языка и литературы чешскихъ, перевелъ съ нѣмецкаго: «Dokonalý jednatel aneb zemsky advokat» (1794 и позже).

Тандобапа—см. Долгопятъ.

Тандонъ (Андрей-Августъ Tandon) — лангедокскій поэтъ, получившій прозвище «Трубадуръ изъ Монпелье» (1759—1824); писалъ на лангедокскомъ нарѣчіи сказки, пѣсни, басни и другія стихотворенія, замѣчательныя безыскусственной простотой формы и нравственной чистотой содержанія. Басни его бóльшею частью являются подраженіемъ Лафонтену, Флоріану, Грозелье, часто не уступая своимъ образцамъ. Собраніе избранныхъ его стихотвореній вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Fables et contes en vers patois de Montpellier» (1813). Оставилъ рядъ ненапечатанныхъ произведеній: «Traité sur les lettres, les diphtongues, les différents sons et l'ortographe de patois», «Observations grammaticales sur les patois de Languedoc» и др.

Танду (санскр. Taṇḍu) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи одинъ изъ приспѣшниковъ бога Шивы, искусный музыкантъ и изобрѣтатель дикаго танца Тандава (Tâṇḍava), исполняемаго самимъ Шивой съ его супругой Деви послѣ пира и обильнаго винопитія, среди толпы скачущихъ демоновъ.

Тандья-брахмана (санскр. Tâṇḍya) или *Тандака* (санскр. Tâṇḍaka), иначе *Тандьямагабрахмана* (Tâṇḍya-Mâhâbrâhmaṇa)—самая важная и значительная по объему (отсюда эпитетъ Mahâ) изъ восьми брахманъ Самаведы (см. Веды). Она издана съ комментаріемъ Саяны Ачарьи (Sâyaṇa Acârya) индійскимъ пандитомъ Anandacandra Vedântavâgîça (Калькутта, 1870—74), въ серіи памятниковъ «Bibliotheca Indica».

Танера (Карлъ Tanera)—нѣмецкій военный писатель, род. въ 1849 г. Принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ 70—71 гг.; много путешествовалъ по Востоку. Главные его труды: «Der Krieg von 1870—1871» (1888—91) и «Deutschlands Kriege von Fehrbellin bis Königgrätz» (1891—94). Кромѣ того ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій по военнымъ наукамъ и масса романовъ, повѣстей, описаній путешествій («Durch ein Jahrhundert. Drei kriegsgeschichtliche Romane», «Ernste und heitere Erinnerungen eines Ordonnanz-Offiziers», «Offiziers Leben in Krieg und Frieden», «Des Kronprinzen Kadett», «Heiteres und Ernstes aus Altbayern» и др.).

Танесруфтъ (Tanezrouft)—см. Сахара.

Танецъ.—О Т. какъ особомъ видѣ искусства, см. Хореографія; объ общемъ значеніи Т. см. Пляска (XXIII, 941). Простѣйшую форму Т. для отгонянія или умилостивленія демоновъ представляетъ австралійскій Т. вокругъ деревяннаго идола. Давидъ совершалъ религіозную пляску передъ Ковчегомъ завѣта. На греческихъ елевзиніяхъ были Т. Въ древней Мексикѣ, во время большихъ жертвоприношеній въ честь солнечнаго бога, плясали вокругъ жертвеннаго огня. Древніе германцы танцовали вокругъ весенней фіалки. Религіозный Т. былъ въ ходу у древнихъ славянъ; остатки его сохранились въ весеннихъ и свадебныхъ обрядахъ. Дервиши, буддійскіе монахи, шаманы предаются пляскѣ. Ритуальный Т. требуется нѣкоторыми сектантскими ученіями, напр. хлыстовщиной. Въ древней Руси танцовали въ весенніе и лѣтніе праздники и на свадьбахъ. Сохранилось много церковныхъ запрещеній «плясбы, гудьбы и пѣсенъ бѣсовскихъ», но они не достигали цѣли. Іоаннъ Грозный въ Новгородѣ на свадьбѣ своей племянницы лично увеселялъ нѣмцевъ плясками и пѣснями. Обличительная литература противъ Т. была очень развита въ Европѣ стараго времени. Особенно подробно говоритъ на эту тему чешскій писатель Шимонъ Ломницкій, въ монографіи 1597 г., со многими цѣнными бытовыми подробностями. На низкомъ уровнѣ цивилизаціи пляска, музыка и драма сливаются въ одно цѣлое; раздѣленіе ихъ происходило постепенно. Драма цивилизованнаго міра произошла изъ священнаго танца древней Греціи. На праздникѣ Діониса жизнь бога вина изображалась въ пляскѣ и въ пѣснѣ; изъ торжественныхъ гимновъ и смѣхотворныхъ шутокъ развились въ Греціи трагедія и комедія. Наиболѣе характерны для исторіи Т.: 1) круговращательные Т. австралійскихъ дикарей—такъ назыв. корробори и сходные съ нимъ. Корробори бываетъ ночью, вокругъ костра; пляшутъ мужчины, поютъ женщины; руководитъ Т. и музыкой дирижеръ. Звуки и движенія точно совпадаютъ; танцоры подпрыгиваютъ въ высоту, съ лѣвой ноги на правую и обратно, размахиваютъ палками или мечами. Мужское корробори имѣетъ воинственный характеръ, женское — половой; оно происходитъ передъ линіей танцоровъ мужчинъ, для возбужденія ихъ страстей. 2) Хороводы—также круговращательные Т., преимущественно женскіе, очень широкаго распространенія. Въ ихъ основѣ лежитъ важное значеніе въ древности круговращенія (пляска вокругъ жертвеннаго костра, символика солнца). Русскій хороводъ, спартанскій хóрмосъ, славянское коло входятъ въ составъ обрядныхъ праздничныхъ игръ, напр. весной на Троицу, лѣтомъ на Ивана Купала, на крестинахъ, на свадьбахъ, при первомъ выгонѣ скота въ поле, во время эпидемическихъ болѣзней. Съ особенной яркостью солнечное значеніе круговращательнаго Т. обнаруживается въ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядахъ; таковъ, напр., нѣмецкій обычай танцовать вокругъ положеннаго на холмѣ колеса. 3) Пляска вокругъ дерева, встрѣчающаяся у многихъ народовъ весной, на свадьбахъ, на ярмаркѣ. Обычай этотъ стоитъ въ связи съ культомъ древесныхъ духовъ и съ символикой древа міра; см. Зибрта, «Jak se kdy v Cechach tancovalo», 164—165). 4) Повѣрья и сказки о пляскѣ солнца встрѣчаются у славянскихъ и германскихъ народовъ, упоминаются у писателей XVII и начала XVIII стол. Чаще всего по-

вѣрье пріурочено ко дню Христова Воскресенія. Мѣстами поселяне выходятъ рано утромъ на взгорье смотрѣть, какъ танцуетъ солнце. По облачности гадаютъ при этомъ объ урожайности предстоящаго года. Однородно представленіе въ Ригъ-Ведѣ зари (Usas) въ видѣ танцовщицы, надѣвающей наряды. 5) Пляски смерти (см. XXIII, 942). 6) пляска св. Витта (см. Виттова пляска, VI, 582). Въ средніе вѣка пляской св. Витта назывался болѣзненный эпидемическій Т. Въ особенности свирѣпствовала эта эпидемія въ XIV ст. во время «черной смерти», когда танцами и бичеваніемъ старались отвратить бѣдствіе. Литература предмета указана въ соч. Зибрта, «Jak v Cechach tancovalo», 49—54. Т. св. Витта стоитъ въ связи съ русскимъ народнымъ обычаемъ опахиванія села во время эпидемій (см. «Культур. переживанія» Сумцова, № 28). 7) Пляски вѣдьмъ часто упоминаются въ старинныхъ судебныхъ процессахъ о колдовствѣ и въ народныхъ сказкахъ. Необходимой принадлежностью шабаша была пляска демоновъ съ вѣдьмами. Сохранилось много старинныхъ рисунковъ на эту тему, напр. въ соч. Олафа Великаго, 1550 г. Сюда примыкаютъ древнія миѳическія сказанія о пляскѣ боговъ и демоновъ, напр., былевыя пѣсни о пляскѣ морского царя. 8) Въ связи съ демоническимъ элементомъ пляски стоятъ многія сказки о чудесной дудкѣ, подъ звуки которой все пляшетъ (см. Bolte, «Das Märchen vom Tanze des Mönches im Dornbush», Берл., 1892, съ дополн. въ «Archiv f. n. Sprachen», XC). Въ Германіи и въ Чехіи повѣсти о томъ, какъ подъ звуки чудесной свирѣли пастуха все плясало, ходили уже въ XV и XVI стол. Къ сказочному пастуху-музыканту примыкаютъ до-христіанскіе образы небесныхъ музыкантовъ—Пана, Аполлона, инд. Гандарвы и др. Въ настоящее время собственно народные танцы — казачки, гопаки, трепаки, обертасы, скочни, коломыйки, тарантеллы и др.—отходятъ на второй планъ и забываются, уступая мѣсто кадрилямъ, полькамъ и проч. (ср. Никифоровскій, «Очерки Витебской Бѣлоруссіи»). «Ломаніе кадрыля» есть вмѣстѣ съ тѣмъ «ломаніе старожитныхъ обычаевъ»: это замѣчаніе приложимо въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, ко всѣмъ европейскимъ народамъ. При всемъ томъ въ Европѣ сохранилось еще множество мѣстныхъ своеобразныхъ танцевъ съ легкой національной окраской, съ разными остатками старины, съ чертами древней до-христіанской религіозной обрядности, стараго рыцарства и др. Въ фольклорѣ Т. мало разработанъ; не разобранъ обширный матеріалъ культурныхъ переживаній, даваемый дѣтскими и праздничными играми.

Литература. Гроссе, «Происхожденіе искусства» (русск. перев., 1899); Тэйлоръ, «Антропологія» (въ изд. 1882 г., стр. 236); Сумцовъ, «О свадебн. обрядахъ» (1881); Михневичъ, «Очеркъ ист. музыки въ Россіи» (1879); Фаминцынъ, «Скоморохи на Руси» (1889); Фаминцынъ, «Домра»; Никифоровскій, «Дударь и музыка» (въ XIII т. «Этнограф. Обозр.» 1892); «Этнограф. Обозр.» (см. въ «Указателяхъ» танцы); Czerwinski, «O tancach narodowych» (1860); Voss, «Der Tanz u. seine Geschichte» (1881); Reisinger, «Die Tanzkunst» (1889); Zibrt, «Jak se kdy v Cechach tancovalo» (1895, обширная монографія, со многими библіографическими указаніями); Böhme, «Geschichte des Tanzes in Deutschland»; Angerstein, «Volkstänze im deutschen Mittelalter» (1868); Czerwinski, «Die Tänze bei d. Kulturvölkern» (1862); Kuhač (въ «Rad jugoslav. Akad. Znan. i um.», 1877); Hecker, «Die Tanzwuth» (1832); Müllenhof, «Ueber den Schwertertanz» (1871); Frischauf, «Schwerttanz» (въ «Zeitsch. d. Vereins f. Volkskunde», 1894, I); Waldau, «Böhmische Nationaltänze» (1859); «Cesky Lid» (предмет. указатели въ 6-ой кн. каждаго года); «Этнографич. Обозрѣніе» (см. предметные указатели). *Н. Сумцовъ.*

Танецъ смерти—см. Пляска смерти (XXIII, 942).

Танжеръ (Tanger), по-арабски *Танджа*—приморскій городъ въ сѣв. части Марокко, въ Африкѣ, на юго-зап. берегу Гибралтарскаго пролива; гавань его защищена съ восточной стороны контрфорсами мыса Спартель, съ западной—Пуантъ де-Малабата. Портъ не глубокъ; большія суда не могутъ входить въ него. Т. окруженъ стѣной и башнями, стоящими въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (эти укрѣпленія построены португальцами). Надъ городомъ господствуетъ возвышенность Казба, на которой стоитъ дворецъ губернатора (мавританскаго стиля). Пять фортовъ и нѣсколько батарей защищаютъ городъ. Съ моря Т. имѣетъ живописный видъ, но внутри города улицы узкія, кривыя, немощеныя, застроенныя лавчонками. Въ центрѣ города значительная площадь—рынокъ (Souk). Великая мечеть, облицованная зеленымъ фаянсомъ. Лучшіе кварталы съ 1892 г. освѣщены электричествомъ. Дѣятельная торговля; ежедневное пароходное сообщеніе съ Гибралтаромъ и каждые 3 дня съ Кадиксомъ. Въ Т. резиденціи 3 пословъ — Англіи, Франціи и Испаніи — и 12 консуловъ, представителей другихъ націй. Жителей около 30000 (1889); изъ нихъ около 4000 христіанъ. Т., въ древности носившій имя *Тенга* или *Тенджа*, по легендѣ, основанъ Антеемъ; былъ торговой станціей финикіянъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древнія лѣтописи и надписи на скалахъ и могилахъ; въ эпоху римскаго владычества, подъ именемъ Тингиса, былъ цвѣтущей столицей западной Мавританіи или Тингитаніи. Нѣсколько гранитныхъ колоннъ, развалины водопровода (неправильно приписываемаго труду португальцевъ), нѣсколько надписей — вотъ все, что осталось отъ памятниковъ римской древности, но подземныя раскопки почти всегда обнажаютъ древнія римскія постройки. Т. процвѣталъ и при византійскихъ императорахъ, и подъ владычествомъ готскихъ королей Испаніи; позже сдѣлался столицей арабовъ западной Африки и рынкомъ венеціанскихъ купцовъ. Въ 1471 г. былъ отнятъ у мавровъ португальскимъ королемъ Альфонсомъ V; въ 1662 г. перешелъ въ руки англичанъ какъ приданое португальской инфанты Екатерины, вступившей въ бракъ съ Карломъ II Стюартомъ;

но уже въ 1684 г. англичане отказались отъ Т., вслѣдствіе большихъ расходовъ на управленіе и охрану его и, разрушивъ укрѣпленія, покинули городъ. Мавры опять заняли Т., укрѣпили его и, не смотря на нападенія испанцевъ, удержали за собой. Во время войны Франціи съ Марокко, 6 авг. 1844 г., французскій флотъ, подъ начальствомъ принца Жуанвильскаго, бомбардировалъ Т.; здѣсь же былъ заключенъ 10 сентября миръ между обоими государствами.

Танжуръ или *Танджоръ* (Tandjore, Tanjour, Tandjavour) — округъ или коллекторатъ въ индобрит. президентствѣ Мадрасъ, въ южн. Индостанѣ. 9463 кв. км. Болѣе ²/₃ округа образована дельтою р. Кавери. Главный городъ того же имени, на правомъ берегу р. Веннаръ, южн. притока Кавери, славится художественной выдѣлкой шелковыхъ тканей и мѣдныхъ и бронзовыхъ ювелирныхъ вещей. Т. былъ два раза столицей и однимъ изъ главныхъ центровъ религіозной и литературной жизни индійскихъ тамуловъ. Двѣ древнія крѣпости его почти разрушены; въ одной изъ нихъ красивая «великая» пагода и протестантская церковь. Большая крѣпость служитъ дворцомъ семьи послѣдняго раджи; тутъ же библіотека раджей съ 18000 рукописей, изъ коихъ до 8000 написанныхъ на папирусѣ по-санскритски, но дравидскими письменами. Жит. 54390 (1891).

Танзиматъ — слово арабское, значитъ упорядоченіе, уложеніе. Такъ называются основные законы Турціи, обнародованные султаномъ Абдулъ-Меджидомъ при вступленіи на престолъ, 3 ноября 1839 г.; это—извѣстный гюльханейскій манифестъ, имѣвшій въ виду дать реформы Турціи. Реформы были начаты еще предшественникомъ Абдулъ-Меджида, султаномъ Махмудомъ, истребителемъ янычаръ. Т. долженъ былъ дать новую политическую и административную организацію странѣ. Главнымъ поборникомъ Т. былъ Решидъ-паша. Послѣдствія не оправдали надеждъ, возлагавшихся на Т. въ Западн. Европѣ; возродить Турцію онъ не могъ. *Н. В.*

Танисъ (греч. Τάνις, копт. Жани, евр. Цоанъ)—центръ 14-го нома египетской Дельты, на восточномъ рукавѣ Нила—Танитскомъ (теперь Муиззъ). По сказанію Библіи (Чис. XIII, 23), Т. основанъ 7 лѣтъ спустя послѣ Хеврона; какъ понимать это—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ первые несомнѣнные слѣды существованія города относятся къ XII дин. Здѣсь найдены колоссы Аменемха I, основавшаго храмъ въ Т., Усертесеновъ (одинъ теперь въ Берлинѣ) и т. д. При временномъ распаденіи монархіи при Гиксосахъ, въ Т. было средоточіе сѣверной половины Египта. Особаго процвѣтанія достигъ городъ во время постоянныхъ войнъ съ Азіей при XIX дин., когда цари (Сети I, Рамсесъ II, Меренпта) часто имѣли здѣсь резиденцію, вслѣдствіе близости къ сирійской границѣ. Можетъ быть почитаніе этими царями Сета (см.) отчасти обусловливалось мѣстнымъ для Т. характеромъ этого божества. XXI дин. названа Манеѳономъ «танитской» и имѣла столицей Т., предоставивъ жрецамъ Ѳивы; отсюда наименованіе Египта въ псалмахъ «поле Танеоса» (Исаія XIX, 11). Во время додекархіи здѣсь сидѣлъ царекъ Петубастъ, а въ персидское время—князь Тахосъ, отправлявшій различныя жреческія должности. Городъ процвѣталъ и въ греко-римское время. Найдены остатки храма, воздвигнутаго при Птолемеяхъ, а также много частныхъ домовъ, съ обстановкой. Особенно интересенъ домъ туземца Бокхауи, съ вещами египетскаго издѣлія, библіотекой демотическихъ папирусовъ и портретной статуей хозяина, съ демотической надписью. Рядомъ — домъ римскаго чиновника, съ обстановкой западнаго производства и греческими папирусами. Оба дома относятся ко II в. по Р. Хр. Теперь на мѣстѣ Т. рыбачья деревня Санъ, населенная коптами Башмуритами, нѣкогда оставшимися во время монофизитства вѣрными православію, потомъ перешедшими въ исламъ, но все еще носящими старое имя Малакіинъ-Мельхитовъ. Раскопки въ Т. производили: Лепсіусъ, нашедшій здѣсь въ 1866 г. знаменитый канопскій декретъ; Маріеттъ, обнаружившій развалины храма и нашедшій много памятниковъ скульптуры; Флиндерсъ-Питри, производившій систематическія изслѣдованія въ 1884 г. В. С. Голенищевъ (журналъ «Recueil de trav.», XV) доказалъ, что мнимые сфинксы гиксосовъ въ Т. принадлежатъ Аменемху III. См. Flinders Petrie «Tanis» (II—IV «Memoir of the Egypt. Explor. Fund», Л., 1885—88); «Two papyri from Tanis» (1889). *Б. Т.*

Танитъ—богиня, особенно почитавшаяся въ Карѳагенѣ, вѣроятно упоминаемая въ клятвѣ Ганнибала δαίμων Καρχηδονίων. Повидимому, была луннымъ божествомъ, почему носила эпитетъ «pne Baal»—лицо (проявленіе) Ваала, божества солнца; отсюда же, можетъ быть, объясняется имя города Τόννιτος (у Страбона = Діаній). Была одной изъ формъ семитической Астарты, грозной богини природы; Дидона—вѣроятно также богиня, превращенная греками въ основательницу города. Женскій бюстъ на карѳ. монетахъ можетъ быть изображаетъ Т. Съ 1817 г. въ развалинахъ Карѳагена находятъ множество каменныхъ плитъ, съ посвященіями различныхъ гражданъ въ честь «владычицы Т., проявленія Ваала и владыки Ваала Хаммона... ибо они услышали гласъ NN и благословили его». Ихъ считаютъ сотнями; нѣсколько десятковъ хранятся въ азіатскомъ музеѣ Имп. академіи наукъ. Имя «Тунисъ» вѣроятно восходитъ къ Т. См. Berger, «Tanit Pene-Baal» (въ «Journ. As.», 1877 и 1879). Надписи—въ «Corpus Inscr. Semit.» (I, 274—442); Euting, «Punische Steine» (въ «Зап. Акад. Наукъ», 1872).

Танкарвиль (Jean II, vicomte de Melun, comte de Tancarville)—храбрый франц. полководецъ (ок. 1318—1382). Въ молодости принималъ участіе въ завоеваніи Пруссіи тевтонскимъ орденомъ и въ войнахъ испанцевъ съ арабами. Въ время столѣтней войны храбро боролся съ англичанами въ Нормандіи. Пользовался расположеніемъ французскаго короля Іоанна и вмѣстѣ съ нимъ былъ взятъ въ плѣнъ англичанами въ битвѣ при Пуатье (1356). Въ 1358 г. Т. пріѣзжалъ во Францію, чтобы до-

биться отъ генеральныхъ штатовъ согласія на условія выкупа короля Іоанна, предложенныя англійскимъ королемъ. Въ 1360 г. при содѣйствіи Т. былъ заключенъ миръ въ Бретиньи. Въ 1363 г. Т. вмѣстѣ съ королемъ вернулся въ плѣнъ въ Англію. Позже ему удалось возвратиться во Францію; при Карлѣ V онъ былъ губернаторомъ Лангедока, Шампани и Бургундіи.

Танко (Васко-Діацъ Tanco) — испанскій поэтъ и литераторъ, род. въ концѣ XV в., ум. около 1560 г. Считается авторомъ первыхъ испанскихъ трагедій, но отъ его пьесъ до насъ дошли только одни имена: «Авессаломъ», «Аманъ» и «Іоната». Сохранились изъ произведеній Т.: «Libro intitulado Palinoda de la nefanda y fiera nacion de los Turcos» (1554); «Jardin del alma cristiana» (1562); «Los veinte triumfos, sobre los titulos de dignidades temporales y mayorazgos de Espana».

Танковъ (Анатолій Алексѣевичъ)—род. въ 1856 г., изслѣдователь исторіи курскаго края, бывшій редакторомъ «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1888 по 1891 г. Рядъ статей Т. напечаталъ съ 1887 по 1901 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Русской Старинѣ» и въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Танковъ (Иванъ Михайловичъ, 1739—99) — пейзажистъ и декораціонный живописецъ, сынъ чиновника, поступилъ семнадцати лѣтъ отъ роду на службу въ контору строенія дворцовъ и садовъ Ея Императорскаго Величества и здѣсь учился у А. Перезинотти. Получивъ по этой службѣ званіе подмастерья живописи въ 1769 г., сталъ посѣщать классы академіи художествъ въ 1771 г. Въ 1778 г., за представленныя ей двѣ картины, изображающія сельскіе праздники, былъ признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1785 г., за «Пожаръ въ деревнѣ» (наход. въ музеѣ академіи), возведенъ въ званіе академика. Кромѣ пейзажей съ жанровымъ стаффажемъ, писалъ декораціи для императорскаго театра. Изъ картинъ Т., кромѣ вышеупомянутой, извѣстенъ: «Праздникъ въ провинціальномъ городѣ».

Танкредъ († 1112) — племянникъ Боэмунда Тарентскаго, одинъ изъ героевъ перваго крестоваго похода. Когда въ Южной Италіи образовалось крестоносное ополченіе, Т. примкнулъ къ нему. Его неукротимая натура обнаружилась во время переговоровъ съ Алексѣемъ Комненомъ въ 1096 г., когда вожди крестоносцевъ принуждены были присягнуть въ вассальной вѣрности царю: чтобы избавиться отъ этого позора, Т. переплылъ на Азіатскій берегъ. Только послѣ сдачи Никеи грекамъ (1097), когда крестоносцы возобновили свою присягу, Т., не безъ бурнаго сопротивленія, согласился признать себя вассаломъ царя. Походъ отъ Никеи до Іерусалима сопровождался рядомъ рыцарскихъ подвиговъ Т., который вмѣстѣ съ Боэмундомъ и Робертомъ почти всегда былъ впереди. На границахъ Киликіи Т. и Балдуинъ Фландрскій были отряжены для завоеванія областей, гдѣ жили армянскіе и туземные христіане, жаждавшіе избавленія отъ турецкаго ига. Завоеваніе Киликіи пошло быстро, но оба вождя такъ перессорились при взятіи Тарса и Мамистры, какъ, подобно другимъ предводителямъ крестоносцевъ, мечтали объ основаніи княжествъ на Востокѣ. Осада Антіохіи (1097—1098) дала Т. возможность стать героемъ романтическихъ приключеній, воспѣтыхъ у Тасса. Изъ развалинъ монастыря онъ совершалъ со своимъ отрядомъ изумительные наѣзды, о которыхъ сложились легенды. Во время штурма Іерусалима Т. сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ и вмѣстѣ съ Робертомъ Нормандскимъ ворвался въ городъ въ числѣ первыхъ. Послѣ аскалонской битвы (19 авг. 1099 г.) многіе крестоносцы вернулись на родину, но Т. остался въ Св. Землѣ, основавъ въ Тиверіадѣ княжество, которое стремился расширить на счетъ эмира Дамасскаго и арабовъ. Смерть Готфрида Бульонскаго открывала норманнамъ—Боэмунду, князю антіохійскому и Танкреду—возможность овладѣть іерусалимскимъ престоломъ; но Боэмундъ попался въ плѣнъ къ Данишменду, владѣтелю Севастіи (1100). Т. отбилъ сарацинъ, осаждавшихъ Антіохію, укрѣпилъ ее и сталъ править вмѣсто отсутствующаго Боэмунда. Въ 1101 г. погибло второе крестоносное войско; остатки его, а съ ними и Раймундъ Тулузскій, спаслись въ Антіохію. Т. арестовалъ Раймунда и отпустилъ его только послѣ клятвы, что онъ не завоюетъ ни одного города между Антіохіей и Сенъ-Жанъ-д'Акръ. Въ 1104 г. Боэмундъ вернулся изъ плѣна, но недолго оставался на Востокѣ. Обширные замыслы противъ Византіи заставили его уѣхать въ Европу, и Т. снова сталъ правителемъ Антіохіи. Плѣненіе Балдуина, владѣтеля Эдессы, отдало въ его руки и этотъ городъ. Соединивъ силы двухъ княжествъ, Т. вступилъ въ упорную борьбу съ мусульманами Киликіи и Сиріи и съ греками, вниманіе которыхъ было отвлечено въ Европѣ новымъ нападеніемъ Боэмунда. Т. взялъ крѣпость Арту, разбилъ эмира Ризвана, вытѣснилъ грековъ изъ Лаодикеи и Баніи, завоевалъ Апамею на верхнемъ Оронтѣ. Благодаря усобицамъ между сельджукскими эмирами, Т. имѣлъ возможность основать на С Сиріи княжество, превосходившее величиною и могуществомъ іерусалимское королевство. Но надменный нравъ норманна, его честолюбіе и страсть къ приключеніямъ создавали ему множество враговъ даже среди христіанъ. Т. поссорился съ армянами, прежними союзниками крестоносцевъ, и съ провансальцами. Война съ невѣрными смѣнялась кровавой распрей между христіанами. Балдуину, послѣ освобожденія изъ плѣна (1109), пришлось оружіемъ добывать обратно отъ Т. Эдессу, въ союзѣ съ армянами и мусульманами. Незадолго до смерти Боэмундъ призналъ себя вассаломъ Алексѣя. Алексѣй потребовалъ отъ Т. возвращенія Антіохіи; когда послѣдній отвѣтилъ отказомъ, императоръ вступилъ въ союзъ съ провансальцами, постоянными врагами норманновъ въ Сиріи, и съ іерусалимскимъ королемъ. Война Византіи съ новымъ иконійскимъ султаномъ разстроила эту коалицію, и Т. сохранилъ за собою княжество, въ номинальной зависимости отъ іерусалимскаго короля. Въ 1112 г. онъ умеръ, оставивъ своему преемнику Рожеру дель

Принципато неоконченную войну съ сосѣдами. Въ легендѣ и въ поэзіи Т. выступаетъ идеаломъ набожнаго и благороднаго рыцаря. Въ немъ съ особенной силою отражаются религіозныя и воинственныя стремленія эпохи. Сознаніе собственной грѣховности и жажда примиренія съ Богомъ заставили его благоговѣйно принять крестъ воина Христа; но мистицизмъ уживался въ немъ съ чисто норманнскимъ коварствомъ, жадностью, дикимъ берсеркерствомъ и ненасытнымъ честолюбіемъ. Отъ Боэмунда Т. отличался тѣмъ, что не имѣлъ дарованій полководца. Его сфера—рыцарскія приключенія, стремленіе затмить всѣхъ современниковъ какимъ-нибудь оригинальнымъ и необычайнымъ подвигомъ. Ср. V. Heineman, «Geschichte der Normannen in Unteritalien» (1894); «Gesta Tancredi in expeditione hierosolymitana» (сочиненіе, принадлежащее Раулю, капеллану Т.; изд. въ «Collection de l'Histoire des Croisades», серія «Historiens», т. III); Kugler, «Komnenen u. Kreuzfahrer» («Hist. Ztschr.», XVI, 1865); Kugler, «Boemund und Tankred» (1862); «Chanson d'Antioche» (1848), стихотворный разсказъ, полный легендарныхъ подробностей; Kugler, «Geschichte der Kreuzzüge» (въ изд. Oncken'a, 1891); H. v. Sybel, «Gesch. des I Kreuzzuges» (2 изд., 1881). *А. Г—бъ.*

Танкредъ — король Обѣихъ Сицилій († 1194), внукъ Рожера II, побочный сынъ герцога Рожера Апулійскаго. Въ 1189 г. скончался въ Палермо Вильгельмъ II Добрый, съ которымъ пресѣклось мужское потомство норманнскихъ владѣтелей Сициліи. Королевство должно было перейти къ императору Генриху VI, женатому на теткѣ Вильгельма, дочери Рожера II — Констанціи. Сицилійскіе бароны, клятвенно обѣщавшіе умирающему королю признать послѣ его смерти своими сюзеренами Констанцію и Генриха, нарушили клятву и возвели на престолъ прекраснаго и мужественнаго Т. (янв. 1190 г.). Ставъ, такимъ образомъ, во главѣ національной партіи, Т. долженъ былъ всю жизнь бороться съ императоромъ и его итальянскими союзниками. Первые шаги его были удачны. Глава нѣмецкой партіи, графъ Рожеръ д'Андріа, погибъ; сынъ, Т. Рожеръ, былъ коронованъ въ Бриндизи, объявленъ соправителемъ и обрученъ съ дочерью Исаака Ангела — Ириной. Въ 1191 г. Генрихъ VI осадилъ Неаполь, но удачныя дѣйствія полководцевъ Т.—Алигерна на сушѣ и Маргаритоне на морѣ — а также лихорадка, унесшая множество нѣмецкихъ воиновъ, заставили императора отступить. Вскорѣ сама Констанція попала въ руки Т. и была выпущена только по настоянію папы. Упорная борьба продолжалась. Т. дѣйствовалъ заодно съ итальянскими и нѣмецкими гвельфами, за которыми стоялъ англійскій король Ричардъ Львиное Сердце. Папа утвердилъ избраніе Т. и далъ ему инвеституру на Апулію, Калабрію и Сицилію. Византія, изъ вражды къ Гогенштауфенамъ, также держала сторону Т. Эта коалиція распалась вслѣдствіе плѣненія Ричарда и примиренія Генриха съ вождями нѣмецкихъ гвельфовъ. Т., оказавшійся изолированнымъ, не прекратилъ борьбы, но рядъ несчастій (между прочимъ, смерть Рожера) преждевременно свелъ его въ могилу, послѣ чего королевство Обѣихъ Сицилій въ нѣсколько мѣсяцевъ было завоевано Генрихомъ. См. Норманны, Сицилій обѣихъ королевство. *А. Г—бъ.*

Танна или *Аиперъ* (Tanna, Aipere)—о-въ въ южн. части архипелага Ново-Гебридскихъ о-вовъ въ Меланезіи, въ Океаніи. 45 км. длины и 22 км. шир., 380 кв. км. Поверхность очень гористая, вулканическаго происхожденія, только нѣкоторыя части о-ва кораловаго образованія. О-въ хорошо орошенъ и покрытъ роскошнѣйшей растительностью, но климатъ очень нездоровъ. На юго-вост. оконечности портъ Эрупабо, запертый узкимъ полуостровомъ, надъ которымъ господствуютъ горы Иянхаки и Яссова; послѣдняя — еще дѣйствующій вулканъ. Богатыя сѣрныя залежи. Портъ Эрупабо былъ прежде самой любимой стоянкой европейцевъ, особенно—китобойныхъ судовъ. Землетрясенія и вулканическія изверженія измѣнили прежнюю удобную гавань къ худшему. Жители очень воинственны; ихъ отъ 5000 до 10000.

Танна (Tanna или Thana)—гор. въ провинціи Конканъ въ индобританскомъ президентствѣ Бомбей, въ зап. Индостанѣ, въ 33 км. отъ Бомбея, на вост. берегу о-ва Сальсетта и на проливѣ того же имени. Фортъ, развалины древнихъ зданій; любимая резиденція богатыхъ негоціантовъ Бомбея. Въ окрестностяхъ цѣлебные горячіе ключи. Жит. 14455 (1400 магометанъ, 1095 христіанъ, 260 парси и 80 евреевъ). Въ концѣ XIII в. Т. была столицей большого и могущественнаго раджпутскаго государства, разрушеннаго въ 1318 г.; въ 1529 г. мусульманскій губернаторъ призналъ власть португальцевъ, окончательно завладѣвшихъ городомъ въ 1533 г. Послѣ этого Т. два вѣка процвѣталъ. Въ 1737 г. захваченъ раджей, въ 1771 г.—англичанами.

Таннагиллъ (Робертъ Tannahill, 1774—1810) — шотландскій поэтъ; занимался ткацкимъ промысломъ и одновременно писалъ стихотворенія, которыя, благодаря музыкѣ къ нимъ его друга Р. А. Смита, быстро распространились въ народѣ. Напеч., кромѣ мелкихъ стихотвореній, «Poems and songs». Наибольшею распространенностью пользуются его стихотворенія: «Jessy, the flower of Dumblane» и «The song of the battle of Vittoria», уступающія по своей талантливости только лучшимъ пѣснямъ Роб. Бёрнса. Къ концу своей жизни онъ впалъ въ апатію, а затѣмъ сошелъ съ ума и лишилъ себя жизни. Собраніе его сочиненій, вмѣстѣ съ біографіею, появилось въ Глазго въ 1838 г. (нов. изд., 1879).

Танальбинъ — бѣлковое соединеніе дубильной кислоты, которое при продолжительномъ нагрѣваніи при высокой t° настолько измѣняется, что становится совершенно нерастворимымъ въ полости рта и въ желудкѣ; въ полости кишекъ Т. постепенно разлагается, освобождая дубильную кислоту. Препаратъ представляетъ коричневый порошокъ безъ запаха, содержитъ 50% дубильной кислоты. Т. оказываетъ вяжущее дѣйствіе на

слизистую оболочку кишекъ, имѣетъ передъ другими, аналогично дѣйствующими средствами, преимущество въ томъ отношеніи, что даже продолжительное употребленіе въ большихъ дозахъ не вліяетъ на аппетитъ. Средство назначается при хроническихъ и подъострыхъ катаррахъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ, далѣе при острыхъ катаррахъ кишекъ, противъ кишечныхъ язвъ какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ. Всего удобнѣе назначать препаратъ во время ѣды съ водою, молокомъ, бульономъ. *Д. К.*

Таннасаръ или *Тханесаръ* — древній священный индійскій городъ и столица. Имя его въ санскритѣ звучало Стханешвара = «владыка мѣста». Развалины его находятся въ Пенджабѣ, близъ Умбаллы, и съ незапамятныхъ поръ служатъ индусамъ цѣлью паломничества. Храмъ былъ разрушенъ и разграбленъ Махмудомъ Газни въ 1011 г. по Р. Хр. Въ развалинахъ на плитѣ изъ песчаника есть санскритская надпись отъ 279 г. эры «самватъ», относящаяся, вѣроятно, къ эпохѣ Валлабхи (начало IV в. по Р. Хр.); она перечисляетъ царей, правившихъ въ столицѣ. Для давной эпохи эта надпись, хотя и неполная и плохо сохранившаяся, является очень цѣннымъ памятникомъ. *С. Б—чъ.*

Таннауеръ (Іоганнъ-Готтфридъ Tannauer, Donauer, Dannenhauer, 1668—1737)— портретистъ, сынъ живописца, родомъ изъ Саксоніи, сначала былъ часовщикомъ въ Швабіи, потомъ занимался музыкою и, наконецъ, посвятилъ себя живописи, которую изучилъ подъ руководствомъ Себ. Бомбелли, въ Венеціи. Перебравшись оттуда въ Голландію, совершенствовался копированіемъ Рубенса. Будучи рекомендованъ живописцемъ Купецкимъ Петру Великому во время пребыванія этого государя въ Карлсбадѣ, явился въ Россію, въ 1710 г. сопровождалъ императора въ прутскомъ походѣ, состоялъ до 1723 г. его придворнымъ живописцемъ и до конца своей жизни работалъ въ СПб. Принадлежащими несомнѣнно его кисти должно признать портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Романовской галлереѣ Зимняго дворца), императрицы Анны Іоанновны (въ царскосельскомъ и въ гатчинскомъ дворцахъ), Петра Великаго (у гр. Шереметева, въ Кусковѣ, близъ Москвы), А. Д. Татищева (тамъ же) и гр. П. И. Ягужинскаго (тамъ же).

Танненбергская битва—см. Грюнвальденская битва (IX, 822).

Таннери (Жюль)—французскій математикъ, род. въ 1848 г., проф. парижской нормальной школы и Сорбонны. Съ 1876 г. состоялъ однимъ изъ редакторовъ журнала «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques», въ которомъ онъ помѣстилъ: «Sur le plan osculateur aux cubiques gauches» (1876); «Sur les substitutions linéaires par lesquelles une forme quadratique ternaire se reproduit elle-même» (1876); «Note relative aux formes binaires du troisième degré» (1877) и др. Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ были напечатаны слѣдующія статьи Т.: «Propriétés des intégrales des équations différentielles linéaires à coefficients variables» («Annales scientifiques de l'Ecole Normale supérieure», 1875); «Sur une équation différentielle linéaire du second ordre» (тамъ же, 1879); «Sur les intégrales culériennes» (тамъ же, 1882); «Introduction à la théorie des fonctions d'une variable. Extrait de la préface» («Nouvelles annales de mathématiques», 1886) и многія другія. Отдѣльными изданіями вышли всѣ статьи изъ «Annales scientifiques de l'Ecole Normale supérieure» и кромѣ того: «Introduction à la théorie des fonctions d'une variable» (1886); «Eléments de la théorie des fonctions elliptiques» (составлены вмѣстѣ съ Жюлемъ Молькъ, 3 т., П., 1893—98); «Introduction à la théorie des nombres et de l'algèbre supérieure» (1894); «Traité d'arithméiique» (1896).

Таннери (Самсонъ-Поль Tannery) — французскій математикъ, род. въ 1843 г. Родной братъ Жюля Т. Въ 1861 г. поступилъ въ парижскую политехническую школу. Въ 1886 г. назначенъ директоромъ государственныхъ табачныхъ мануфактуръ, гдѣ служилъ съ 1865 г. Въ области чистой науки Т. сдѣлалъ главными предметами своихъ занятій исторію математики и находящуюся съ нею въ тѣсной связи философію вообще и греческую въ частности. Былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ: «Revue philosophique» съ 1876 г. и «Bulletin des sciences mathématiques» съ 1878 г. Не смотря на то, что практическая дѣятельность не благопріятствовала его философскимъ трудамъ, Т. при содѣйствіи своей жены успѣлъ издать свою книгу «Pour l'histoire de la science hellène», посвященную изученію начала науки вообще и составившуюся въ значительной своей части изъ статей, помѣщенныхъ авторомъ до 1887 г. въ «Revue philosophique». Предаться болѣе полнымъ образомъ своему призванію для Т. оказалось возможнымъ только съ 1892 г., когда назначенъ былъ профессоромъ греческой и латинской философіи въ Collège de France. Въ «Mémoires de la Société des sciences physiques et naturelles à Bordeaux» онъ помѣстилъ: «Note sur le système astronomique d'Eudoxe» (1876); «Note de la génèse des forces attractives et répulsives» (1877); «Pascal et Lalouvère» (1890—94) и «Recherches sur l'histoire de l'astronomie ancienne» (1893). Часть статей, напечатанныхъ въ 1885—87 гг., составила книгу «La géométrie grecque, comment son histoire nous est parvenue et ce que nous en savons» (П., 1887). Кромѣ перечисленныхъ журналовъ, статьи Т. помѣщались еще въ «Revue archéologique» (1886), «Bulletin de la Société mathématique de Paris» (1884 и 86), «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (1892 — 99). Независимо отъ этого изданія были напечатаны еще слѣдующія обработанныя Т. изданія: «Diophanti Alexandrini Opera omnia» (Лпц., 1893—95); «Fermat (P.), Oeuvres» (П., 1891—94—96); «La correspondance de Descartes» (П., 1893). Значительное число статей Т. по философіи помѣщено въ «Revue philosophique» и не вошло въ составъ упомянутой уже выше книги. *В. В. Б.*

Таннеръ (Adam, 1573—1632) — ученый іезуитъ. Въ 1601 г. въ Регенсбургѣ происхо-

дилъ диспутъ между католическими и протестантскими богословами. По болѣзни іезуита Гретсера его замѣстилъ Т. и велъ споръ съ большимъ искусствомъ, послѣ чего былъ профессоромъ философіи въ Ингельштадтѣ и богословія въ Вѣнѣ. Занимался также математикой и естествознаніемъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Astrologia sacra» (1615), «Disputationes theologicae in ommes S. Thomae partes» (1618), «Theologia scholastica speculativa practica» (1626—27).

Таннеръ (Бернгардъ-Леопольдъ Францискъ Tanner) — чешскій путешественникъ, родомъ изъ Праги; время рожденія его и смерти неизвѣстно. Въ 1676 г. переѣхалъ изъ Праги въ Польшу и поступилъ въ дворню князя Чарторыйскаго. Въ 1678 г. Чарторыйскій и Сапѣга были отправлены послами въ Москву и вмѣстѣ съ ними отправился Т. Посольство пробыло въ Москвѣ почти три мѣсяца. Въ это время Т. знакомился съ Москвою, съ ея обитателями и особенно подружился съ нѣмцами изъ Нѣмецкой слободы; онъ научился говорить по-русски, но, судя по тѣмъ мѣстамъ сочиненія, гдѣ у него встрѣчаются русскія слова — довольно плохо. Его приглашали на русскую службу, въ виду того, что онъ зналъ пять языковъ, но онъ отказался. По возвращеніи посольства Т. опять поселился въ Прагѣ. Сношенія его съ Россіей не прекратились: такъ, въ 1682 г. его друзья изъ Нѣмецкой слободы извѣстили его письмомъ о происшедшемъ въ Москвѣ переворотѣ. Описаніе своего путешествія въ Россіи Т. написалъ на латинскомъ языкѣ и издалъ подъ заглавіемъ «Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc.» (Нюрнбергъ, 1689). Хотя Т. и не принадлежитъ къ числу выдающихся писателей о Россіи, но достоинства его заключаются въ томъ, что онъ ничего не заимствовалъ у другихъ, а писалъ лишь то, что слышалъ и видѣлъ. Сужденія Т. отличаются легкомысліемъ и малымъ знакомствомъ съ русскимъ народомъ, страною и языкомъ; во многихъ случаяхъ замѣтно враждебное русскимъ вліяніе поляковъ и нѣмцевъ изъ Нѣмецкой слободы. Тамъ, гдѣ Т. описываетъ, не мудрствуя, мѣстности и событія, какъ очевидецъ, сочиненіе его представляетъ большой интересъ; таково описаніе пути посольства отъ предѣловъ Польши до Москвы, описаніе посольскаго въѣзда, посольскаго подворья, пріема пословъ царемъ, гор. Москвы (одно изъ самыхъ подробныхъ), впечатлѣнія, какое производили переговоры съ боярами на пословъ и на ихъ свиту, отъѣзда пословъ и т. д. Къ сочиненію Т. былъ приложенъ рядъ рисунковъ, а также планъ Москвы. На русскомъ языкѣ отрывки изъ сочиненія Т. появлялись въ «Вѣстникѣ Европы» (1826), «Журн. Мин. Народн. Просв.» (1837), «Костромскихъ Губ. Вѣдом.» (1843), «Сѣверномъ Обозрѣніи» (1849); полный переводъ изданъ И. Ивакинымъ подъ заглавіемъ: «Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.» (Москва, 1891).

Таннеръ (Генри-Виллльямъ-Ллойдъ) — англійскій математикъ, родился въ 1851 г. Отецъ его былъ земледѣлецъ. Въ 1868 г. Т. слушалъ лекціи въ лондонской горной школѣ, а затѣмъ былъ въ оксфордскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра искусствъ. Учено-преподавательская дѣятельность Т. началась съ 1875 г. занятіемъ должности профессора математики и физики въ сельско-хозяйственной коллегіи въ Чиренчестерѣ и помѣщеніемъ въ «Proceedings of the Royal Society of London» статьи «On the solution of certain partial differential equations of the second order having more than two independent variables» (VII, стр. 43—60). Въ этомъ же году онъ сдѣлался членомъ лондонскаго математическаго общества. Въ 1880—82 гг. Т. былъ преподавателемъ бристольской школы, а съ 1883 г. проф. математики и астрономіи въ университетскомъ колледжѣ въ Кардиффѣ. Учено-литературная дѣятельность Т., главная часть которой всегда посвящалась ученію о дифференціальныхъ уравненіяхъ, не можетъ не быть признана очень плодовитою. Учеными журналами, помѣщавшими на своихъ страницахъ труды Т., были: «Proceedings of the London Mathematical Society»; «The Messenger of mathematics»; «The Quarterly Journal of pure ad applied mathematics»; «Educational Times».

Таннеръ (Карлъ-Рудольфъ Tanner) — нѣмецкій (швейцарскій) поэтъ (1794—1849), талантливый лирикъ. Извѣстны его «Heimatliche Bilder und Lieder» (1826, много изд.).

Таннеръ (Thomas, 1674—1735) — англійскій археологъ, епископъ сентъ-азафскій. Его главные труды: «Notitiae monasticae» (1695), изданіе «Athenae Oxonienses», снабженное массой комментаріевъ (1721), и «Bibliotheca britannico-hibernica», большой біографическій и библіографическій трудъ, стоившій Т. сорокалѣтнихъ изысканій. Онъ былъ изданъ уже послѣ смерти Т., въ 1748 г.

Таннёръ (Филиппъ Tanneur, 1795—1873) — французскій живописецъ морскихъ видовъ, первоначально учившійся подъ руководствомъ О. Верне и писавшій пейзажи съ историческимъ стаффажемъ. Пользовался значительною извѣстностью въ 1830-хъ и 1840 гг., какъ достойный соперникъ Гюдена и Мозена, лучшихъ тогдашнихъ маринистовъ французской школы. Изъѣздилъ свое отечество во всѣхъ направленіяхъ, посѣтилъ Италію и, получивъ въ 1835 г. отъ императора Николая I порученіе изобразить важнѣйшіе русскіе военные порты, провелъ двадцать лѣтъ въ Россіи. Въ это время учился у него нашъ знаменитый живописецъ моря И. К. Айвазовскій. Т. написалъ очень много картинъ, но всѣ онѣ вскорѣ портились вслѣдствіе обильнаго употребленія имъ красокъ-лаковъ, въ особенности асфальта. Въ этой порчѣ главнымъ образомъ причина того, что имя Т. теперь почти забыто. Нѣсколько его морскихъ видовъ находится въ царскосельскомъ Большомъ дворцѣ.

Таннигенъ — діацетилдубильная кислота, — представляетъ желтовато-сѣрый порошокъ, не имѣющій ни вкуса, ни запаха, мало гигроскопичный, плавящійся при 180—190°. Въ слабыхъ кислотахъ и въ холодной водѣ Т. нерастворимъ, легко растворяется въ холодномъ

спиртѣ и въ слабыхъ растворахъ соды, буры, извести, окрашивая растворъ въ желтобурый цвѣтъ. Слабо-щелочный растворъ Т. въ фосфорнокисломъ натріи осаждаетъ клей и бѣлокъ, имѣетъ вяжущій вкусъ, ограничиваетъ отдѣленіе изъ кожныхъ железъ и слизистыхъ оболочекъ. Опыты надъ животными показали, что Т. въ количествѣ нѣсколькихъ граммъ не разстраиваетъ аппетита, уменьшаетъ количество кишечнаго отдѣляемаго, сгущая содержимое кишекъ. Такъ какъ препаратъ этотъ не растворяется въ кисломъ содержимомъ желудка, то переходя въ неизмѣненномъ видѣ въ кишечникъ и разлагаясь въ послѣднемъ на свои составныя части только постепенно, Т. можетъ, какъ полагаютъ, проявить вяжущее дѣйствіе почти по всему пути тонкихъ кишекъ. Назначается противъ различнаго рода хроническихъ поносовъ, при хроническомъ катаррѣ кишекъ, въ случаяхъ дизентеріи и противъ кишечныхъ разстройствъ у чахоточныхъ; менѣе надежный результатъ получается при катарральныхъ заболѣваніяхъ кишекъ у дѣтей. Назначается взрослымъ по 0,2—0,5 на пріемъ, три раза въ день, большею частью въ порошкахъ. *Д. К.*

Таннинъ (техн).—Сырымъ матеріаломъ для полученія Т. служатъ различные виды чернильныхъ орѣшковъ (см. Дубильные матеріалы) и особенно восточно-азіатскіе (китайскіе и японскіе), содержащіе до 75% Т. и дающіе высшіе торговые сорта его. Обычный нынѣ способъ полученія Т. состоитъ въ слѣдующемъ: орѣшки измельчаются въ мельницахъ (см. Т.-экстрактъ) до степени грубаго порошка, который подвергается затѣмъ методическому извлеченію водою въ диффузіонныхъ аппаратахъ, по способу дѣйствія совершенно подобныхъ тѣмъ, которые въ большомъ видѣ примѣняются въ сахарномъ производствѣ (см. X, 720). Водный экстрактъ, выпускаемый изъ диффузеровъ, прогоняется черезъ фильтръ и уже совершенно чистый отъ мути и прозрачный поступаетъ на обработку эѳиромъ, для которой особенно пригоденъ неочищенный ректификаціей сырой эѳиръ, содержащій значительную примѣсь воды и спирта. Обработка производится въ мѣдномъ цилиндрическомъ котлѣ съ механической мѣшалкой, дающей возможность хорошо перемѣшать между собою обѣ жидкости. Полученная смѣсь выпускается затѣмъ въ отстойники, гдѣ и отстаивается дней 8 — 10, при чемъ она раздѣляется на два слоя, изъ которыхъ нижній, густой, представляетъ водно-эѳирный растворъ Т. и заключаетъ въ себѣ почти сполна все его количество, а въ верхнемъ, жидкомъ эѳирномъ слоѣ скопляются галловая и уксусная кислоты, жирныя, смолистыя, красящія вещества и прочія примѣси. По отдѣленіи нижняго слоя изъ него отгоняютъ эѳиръ въ кубѣ надлежащаго устройства, съ двойнымъ дномъ (для нагрѣванія паромъ) и холодильникомъ. Оставшуюся въ кубѣ густую и вязкую массу концентрированнаго раствора Т. распредѣляютъ на цинковыхъ листахъ и высушиваютъ. Для приданія продукту болѣе свѣтлаго оттѣнка цвѣта и рыхлости его подвергаютъ кратковременной продувкѣ паромъ, для чего листы съ высохшей массой помѣщаютъ въ плоскіе ящики (см. рис.), нижняя часть которыхъ желѣзная, а верхняя — деревянная. Получаемый описаннымъ способомъ Т., если работа велась тщательно, почти вполнѣ чистъ и совершенно свободенъ отъ примѣси смолъ; онъ представляетъ свѣтлую, почти бѣлую, очень легкую, блестящаго кристаллическаго

вида массу, способную быстро растворяться въ водѣ, спиртѣ и прочихъ растворителяхъ Т.

По способу Риделя (D. R. P. 57634, 1893 г.), измельченные орѣшки прежде всего подвергаются экстракціи тѣми или другими растворителями (абсолютнымъ эѳиромъ, амиловымъ спиртомъ, хлороформомъ, хлористымъ углеродомъ, сѣроуглеродомъ, бензиномъ, бензоломъ, скипидаромъ, легкимъ смоляннымъ масломъ и т. п.) съ цѣлью удаленія изъ орѣшковъ воска, хлорофилла, смолистыхъ и жирныхъ веществъ, чѣмъ значительно облегчается и совершается гораздо полнѣе извлеченіе затѣмъ Т. водою. Послѣднее производится при помощи дестиллированной воды послѣ полнаго удаленія изъ выщелоченной массы примѣненнаго для предшествующей операціи растворителя нагрѣваніемъ. Полученный густой водный экстрактъ содержитъ, кромѣ Т. галловую кислоту, а также соли органическихъ кислотъ, сахаръ, экстрактивныя вещества и пр. Отъ всѣхъ этихъ примѣсей, поскольку онѣ являются кристаллоидами, экстрактъ освобождается съ помощью діализа, который долженъ производиться, по возможности, быстро во избѣжаніе перехода части Т. въ галловую кислоту. Изъ діализированнаго раствора Т. получается выпариваніемъ. Изъ діализаціонныхъ водъ можно получить, въ качествѣ побочныхъ продуктовъ производства, галловую и щавелевую кислоты. Діализъ можетъ быть примѣненъ также и для очищенія другихъ, грубыхъ сортовъ продажнаго Т., получаемыхъ простою экстракціею чернильныхъ орѣшковъ водою, и для полученія чистаго Т. изъ Т.-экстрактовъ (см.). О составѣ, химическомъ строеніи, свойствахъ и примѣненіяхъ Т.—см. Дубильныя вещества.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Таннинъ — дубильная кислота—аморфный, желтоватый, объемистый порошокъ, сильно-вяжущаго вкуса, не измѣняющійся на воздухѣ, желтѣющій отъ продолжительнаго дѣйствія свѣта; растворяется въ 1 ч. воды, въ 2 ч. 90% спирта и 8 ч. глицерина, при чемъ образуются почти прозрачные растворы, имѣющіе слабый запахъ и кислую реакцію; не растворяется въ безводномъ эѳирѣ, жирныхъ и эѳирныхъ маслахъ, бензинѣ, хлороформѣ.

Изъ растворовъ солей и тяжелыхъ металловъ, животнаго бѣлка, клея Т. осаждаетъ нерастворимыя аморфныя соединенія. На слизистыхъ оболочкахъ и язвахъ Т. ограничиваетъ отдѣленія, обусловливаетъ сухость ткани, оказывая вяжущее дѣйствіе. Осадокъ, образуемый въ растворѣ бѣлка, альбуминатъ Т., растворяется въ углекислыхъ щелочахъ, слѣдовательно, вяжущее дѣйствіе препарата не можетъ проявиться въ сильно щелочной средѣ. При продолжительномъ соприкосновеніи съ неповрежденной кожей концентрированные растворы Т. вызываютъ незначительное притупленіе чувствительности и сморщиваніе кожицы. На кровоточащихъ мѣстахъ онъ производитъ быстрое свертываніе крови, причемъ образовавшійся свертокъ не раздражаетъ тканей. Дубильная кислота, даже въ сильномъ разведеніи, вызываетъ во рту ощущеніе вяжущаго вкуса, сухость и пониженіе чувствительности. Въ желудкѣ и въ кишечникѣ Т. вступаетъ въ различныя химическія соединенія съ содержимымъ этихъ органовъ и отдѣленіемъ железъ, всасываясь изъ желудка, главнымъ образомъ, въ видѣ пептоната Т., а изъ верхняго отдѣла кишечнаго канала въ видѣ алкалитанната. Опыты съ искусственнымъ перевариваніемъ показали, что умѣренныя количества Т. не оказываютъ задерживающаго вліянія на превращеніе бѣлка въ пептонъ. Послѣ повторныхъ пріемовъ большихъ количествъ Т. внутрь, испытывается чувство давленія въ желудкѣ, отсутствіе аппетита, запоръ; при болѣе продолжительномъ употребленіи образуется привычка къ этому средству въ такой степени, что дозы въ 1 гр. и болѣе не оказываютъ вліянія ни на пищеварительные органы, ни на общее самочувствіе. Часть всосавшагося въ кровь Т., послѣ образованія въ пищеварительномъ каналѣ альбумината, выдѣляется съ мочей въ видѣ Т. по всей вѣроятности, благодаря вліянію кислаго фосфорно-кислаго натра на альбуминатъ. Экспериментальные опыты надъ животными показали, что, подъ вліяніемъ дубильной кислоты, количество мочи уменьшается, при чемъ моча становится темною и уже часъ спустя послѣ пріема въ ней можно доказать присутствіе галловой кислоты. *Внутрь*: Т. назначается по 0,05—0,40 1—3 раза въ день, въ порошкахъ, пилюляхъ, пастилкахъ или микстурахъ—*при кровотеченіяхъ* изъ желудка и кишекъ, далѣе — съ меньшей надеждой на успѣхъ — при кровотеченіяхъ изъ легкихъ, мочевого пузыря, почекъ или матки; *при диспептическихъ* разстройствахъ, зависящихъ отъ ненормальнаго броженія и отдѣленія желудочнаго сока; *при хроническихъ* поносахъ, вслѣдствіе катарральныхъ или язвенныхъ пораженій слизистой оболочки кишекъ; въ качествѣ *противоядія*—при отравленіи алкалоидами, съ которыми Т. образуетъ трудно растворимыя въ желудочно-кишечномъ каналѣ соединенія. *Снаружи*: въ формѣ порошковъ съ прибавкой (1:10 частей) сахара, крахмала, свинцовыхъ бѣлилъ, окиси цинка и проч.—для присыпокъ и перевязокъ при кровотеченіяхъ изъ піявочныхъ укусовъ, изъ трещинъ на кожѣ или на слизистыхъ оболочкахъ; препаратъ съ помощью ваты наносится на кровоточащее мѣсто; для распыленія, вдуванія — при кровотеченіяхъ и катарральныхъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки полости рта, глотки, носа и гортани; въ концентрированныхъ растворахъ—для смазываній при ангинѣ, при хроническихъ катаррахъ, доступныхъ мѣстному лѣченію, слизистыхъ оболочекъ, при язвенныхъ пораженіяхъ послѣднихъ, при опуханіи миндалевидныхъ железъ; для тампонацій носовой полости, прямой кишки и т. д.; въ разведенныхъ растворахъ—въ качествѣ вяжущей воды для полосканія рта и горла, при слюнотеченіи, катарральной ангинѣ, при хроническомъ воспаленіи миндалинъ, при цинготномъ и ртутномъ пораженіи деcенъ и проч.; въ видѣ клизмъ (0,5—2,0: 100,0)—при атоническихъ поносахъ, при кровотеченіяхъ изъ толстыхъ кишекъ, при дизентеріи; высокія клизмы—при холерѣ ($^1/_2$—1% растворъ дубильной кислоты, 39—40% Ц.). Въ рѣдкихъ случаяхъ Т. назначается въ видѣ пастъ, въ смѣси съ камедью или глицериномъ; въ видѣ свѣчекъ—для введенія въ прямую кишку при трещинахъ въ заднемъ проходѣ, при вялыхъ геморроидальныхъ узлахъ; въ мазяхъ—для смазыванія трещинъ грудныхъ сосковъ, для прикладыванія къ геморроидальнымъ шишкамъ и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. *Д. К.*

Таннинъ-экстрактъ.—Этимъ именемъ называются экстракты, приготовленные изъ различнаго рода дубильныхъ веществъ и въ значительныхъ количествахъ употребляемые въ красильномъ производствѣ, такъ какъ употребленіемъ сырыхъ дубильныхъ веществъ никогда не достигается полная утилизація всей заключающейся въ нихъ дубильной кислоты, а всегда нѣкоторая, и притомъ довольно значительная часть ея, поступаетъ въ отбросъ. При употребленіи дубильныхъ веществъ всегда удобнѣе имѣть дѣло съ возможно чистыми матеріалами, а экстракты, по сравненію съ сырыми дубильными веществами, конечно, значительно чище. Приготовленіе Т.-экстрактовъ слагается изъ слѣдующихъ операцій: 1) измельченіе сырья, 2) экстракція или выщелачиваніе, 3) фильтрація, 4) выпариваніе и высушиваніе готоваго продукта. Измельченіе производится или на мельницахъ и бѣгунахъ, или строгальныхъ и рѣзальныхъ машинахъ. На машинахъ перваго типа измельчается корье, орѣшки и т. п., а на вторыхъ древесина. Корье, для возможно полнаго извлеченія таннина, полезно измельчать возможно мелко, при измельченіи же орѣшковъ необходимо заботиться о томъ, чтобы матеріалъ не былъ измельченъ въ порошокъ, а только разбитъ на мелкіе кусочки, такъ какъ въ противномъ случаѣ при смачиваніи водой онъ собирается въ комки, которые съ поверхности дѣлаются слизистыми, а внутри остаются сухими и въ нихъ вода не проникаетъ. До нѣкоторой степени этому можно помочь, смѣшивая измельченный орѣшекъ съ пескомъ; въ этомъ случаѣ можно добиться равномѣрнаго смачиванія водой. Для измельченія древесины (каштанъ, кино, кашу и др.) употребляются тѣ же машины, ка

кія примѣняются и для измельченія древесины красильныхъ деревьевъ (см. Деревья красильныя). Прежде экстракція измельченнаго сырья производилась нерѣдко въ открытыхъ чанахъ; въ настоящее время для этой цѣли почти исключительно употребляются закрытые мѣдные котлы и экстракція почти всегда происходитъ при нагрѣваніи. Работа производится такимъ образомъ, что въ котелъ закладывается измельченный матеріалъ на ложное, расположенное внутри его дырчатое дно, наливается соотвѣтствующее количество воды и жидкость прогрѣвается голымъ паромъ, впускаемымъ по трубкѣ, снабженной рядомъ мелкихъ отверстій и расположенной непосредственно подъ ложнымъ дномъ. Жидкость нагрѣваютъ до кипа и эту температуру поддерживаютъ около получаса, послѣ чего спускаютъ отстой въ сборный пріемникъ, наполняютъ котелъ свѣжей водой и проваривают заложенный матеріалъ второй, а затѣмъ и третій разъ. Первый настой получается обыкновенно крѣпостью около 2°, а третій ½° Боме. Гораздо раціональнѣе производить систематическое выщелачиваніе, при чемъ сразу получаются значительно болѣе крѣпкіе растворы. Въ этомъ случаѣ употребляется экстракціонная баттарея, состоящая изъ нѣсколькихъ мѣдныхъ экстракціонныхъ котловъ, соединенныхъ между собою такимъ образомъ, что жидкость можетъ быть перепускаема изъ одного котла въ другой. По загрузкѣ всѣхъ экстракторовъ, въ первый изъ нихъ наливается вода и при нагрѣваніи паромъ производится выщелачиваніе, экстракція; полученный растворъ перепускается во второй, а въ первый въ это время наливается свѣжая вода и жидкость вновь нагрѣвается. Если экстракціонная баттарея состоитъ изъ четырехъ котловъ, то настой изъ перваго котла проходитъ послѣдовательно черезъ второй, третій и четвертый экстракторы и изъ послѣдняго идетъ уже на выпарку. Въ то время, когда въ четвертомъ котлѣ производится экстракція, первый разгружается, заполняется свѣжимъ экстрагируемымъ матеріаломъ и становится послѣднимъ въ цѣпи, т. е. свѣжая вода въ этомъ случаѣ поступаетъ во второй, а растворъ на выпарку идетъ изъ перваго, пройдя предварительно черезъ третій и четвертый. Затѣмъ разгружается второй, третій и т. д. При такого рода методическомъ выщелачиваніи является возможнымъ получать значительно болѣе концентрированные растворы. Полученный растворъ передъ поступленіемъ на выпарку всегда предварительно фильтруется, при чемъ фильтрація производится или черезъ какую-нибудь ткань, часто въ фильтръ-прессахъ, или же черезъ уголь. Въ настоящее время для выпарки употребляются исключительно закрытые котлы и притомъ выпариваніе чаще всего производится при разрѣженіи, т. е. въ различнаго рода вакуумъ-аппаратахъ, обогрѣваемыхъ мятымъ паромъ. Выпариваніе нерѣдко раздѣляется на два періода: сгущеніе слабыхъ растворовъ и выпариваніе собственно. Сгущенный растворъ еще разъ процѣживается для отдѣленія выдѣлившихся нерастворимыхъ веществъ и уже послѣ этой второй фильтраціи выпаривается до такой степени густоты, чтобы онъ застывалъ по охлажденіи въ твердую массу. Иногда впрочемъ въ продажу поступаютъ и жидкіе, или, вѣрнѣе, полутвердые Т.-экстракты. На ряду съ экстрактами въ практикѣ красильнаго дѣла употребляется и таннинъ (см.).

А. П. Лидовъ Δ.

Таннокслановая кислота состава $C^6H^4O^3$—принадлежитъ къ ароматическимъ дикетонамъ (хинонамъ). Получается (по Бюхнеру) изъ таннина продолжительнымъ кипяченіемъ съ растворомъ ѣдкаго кали (уд. в. 1,25). Таннинъ опускаютъ въ кипящій растворъ щелочи и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока въ охлажденной пробѣ уксусная кислота не даетъ осадка. Пересыщаютъ растворъ уксусной кислотой, выпариваютъ досуха на водяной банѣ и извлекаютъ спиртомъ, который растворяетъ уксуснокислый и галловокислый калій. Неизвлеченный спиртомъ осадокъ отфильтровываютъ, промываютъ и растворяютъ въ водѣ, къ раствору прибавляютъ уксусной кислоты и основною уксусно-свинцовою солью осаждаютъ Т. свинецъ въ видѣ чернаго порошка состава $3Pb(C^6H^3O^3)^2 + 2Pb(OH)^2$. Образованіе Т. кислоты изъ галловой *) выражается такимъ уравненіемъ: $C^7H^6O^5 + O = C^6H^4O^3 + CO^2 + H^2O$. Чистая Т. кислота можетъ быть получена изъ спиртового раствора таннина окисленіемъ салициловымъ алдегидомъ или хинономъ, при чемъ получается черный осадокъ состава $C^6H^4O^3$.

Л. Н. Пескова. Δ.

Таннофоръ — конденсаціонный продуктъ формалдегида и дубильной кислоты. Его составъ соотвѣтствуетъ формулѣ $C_{29}H_{20}O_{18}$, слѣдовательно, можетъ быть разсматриваемъ, какъ метилендитаннинъ $CH_2<\begin{matrix}C_{14}H_9O_9\\C_{14}H_9O_9\end{matrix}$; легкій блѣднорозовый порошокъ, не растворимый въ водѣ и обычныхъ органическихъ растворяющихъ средствахъ, расворяется въ алкоголѣ; въ разведенныхъ растворахъ амміака, углекислаго или ѣдкаго натра растворяется, окрашивая жидкость въ желтоватый и буровато-красный цвѣтъ; изъ щелочныхъ растворовъ выпадаетъ отъ прибавленія кислотъ; плавится и разлагается при 230° Ц. Т., по механизму терапевтическаго дѣйствія, существенно отличается отъ таннина (см.), такъ какъ не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, отлично переносится слизистыми оболочками рта и желудка и достигаетъ кишечника въ не разложившемся видѣ, способномъ въ означенномъ мѣстѣ проявить свое врачебное дѣйствіе. Препаратъ поэтому особенно рекомендуется при хроническихъ катарральныхъ заболѣваніяхъ кишечнаго канала. Т. проявляетъ не только вяжущее дѣйствіе, но также, хотя и въ слабой степени, антисептическія, уплотняющія и высушивающія свойства формальдегида. Въ качествѣ присыпки, при наружномъ употребленіи, Т. оказываетъ вѣрное дѣйствіе противъ потливости рукъ, ногъ или другихъ частей кожнаго покрова тѣла, быстро прекращая потоотдѣленіе и совершенно устра-

*) Таннинъ есть ангидридъ галловой кислоты (см. Дубильныя вещества).

няя противный запахъ пота; при этомъ препаратъ не мацерируетъ и не разъѣдаетъ кожи, подобно салициловой, виннокаменной кислотамъ, равно также не мѣняетъ окраски кожи. Т. даетъ хорошіе результаты при лѣченіи гангренозныхъ язвъ, пролежней, катарральныхъ заболѣваній слизистой оболочки женскихъ половыхъ органовъ, далѣе при зудѣ, ссадинахъ на кожѣ и геморoидальномъ зудѣ, при хроническихъ язвахъ голени, для которыхъ оказывалось достаточнымъ повторное припудриваніе препаратомъ и наложеніе легкой защищающей повязки, чтобы въ 8—14 дней достигнуть заживленія. Т. назначается также при мокнущей экземѣ, такъ какъ способствуетъ быстрому высыханію кожной поверхности. Препаратъ назначается въ формѣ присыпки, въ 10% мази, кромѣ того въ продажѣ имѣется 10% мыло. *Внутрь* назначается по 0,05, 3—4 раза въ день противъ острыхъ и хроническихъ катарральныхъ заболѣваній кишекъ; какъ присыпка употребляется вмѣстѣ съ талькомъ (1 : 2) при опрѣлости или—крахмаломъ, напр. противъ экземы (1 : 5). *Д. К.*

Танну-ола—хребетъ сѣв.-зап. Монголіи, отвѣтвляющійся отъ хребта Сайлюгемскаго (русскаго Алтая) у озера Джувлюкуля, гдѣ съ Сайлюгемомъ сочленяется и Саянскій хребетъ, и горныя массы достигаютъ наибольшей для горъ Алтайской системы высоты (10500—11000 фт.). Отсюда Т.-ола тянется почти по прямой линіи на В, ограничивая съ Ю бассейнъ верхняго Енисея и раскидываясь своими отрогами на всемъ пространствѣ между котловиной Убса-нора и долиной р. Тэса на Ю и долинами Кемчика, Ха-кема и Улукема на С. Его длина—550 вер.; на крайнемъ В онъ сочленяется съ Саянскими горами и хр. Хангаемъ у озера Сангинъ-далай (6400 фт.). Сѣверный склонъ его пологій и поросъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, южный, наоборотъ, сравнительно крутой, даже скалистый. Гребень его имѣетъ приплюснутую, округленную форму, благодаря чему, не смотря на свою значительную высоту, хребетъ этотъ не имѣетъ альпійскаго характера; вѣчно снѣговыхъ вершинъ онъ также не имѣетъ, хотя многими своими точками и переходитъ за 8000 фт. абс. поднятія. Стекающія съ него рѣки—незначительны. Изъ перев. черезъ него пройдены Баинъ-тагны (Потанинымъ) и Хамаръ-дабанъ (Матусовскимъ); оба нетрудны; вообще хребетъ этотъ еще весьма мало изслѣдованъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Таннштеттеръ (Георгъ)—германскій математикъ и астрономъ (1480 — 1530), родился въ Райнѣ на Лехѣ въ Баваріи. Такъ какъ слово Rhain на мѣстномъ южно-германскомъ нарѣчіи означаетъ полевую межу, то самъ Т. называлъ себя по имени родного города латинскимъ прозвищемъ Collimitius. Фамилію Tannstetter von Thamnau онъ получилъ отъ австрійскаго императора Максимиліана I вмѣстѣ съ дворянскимъ достоинствомъ, въ награду за услуги по званію придворнаго лейбъ-медика. Университетскіе курсы Т. слушалъ въ ингольштадтскомъ унив., возведшемъ его въ ученыя степени доктора искусствъ и медицины. Поселившись затѣмъ въ Вѣнѣ, онъ занялъ тамъ съ 1503 г. должность ординарнаго профессора астрономіи въ университетѣ. Позднѣе пріобрѣтенная имъ извѣстность какъ врача заставила призвать его на упомянутую уже должность лейбъ-медика. Это назначеніе очень мѣшало его профессорской дѣятельности, о которой до насъ дошли многочисленные хвалебные отзывы. Между учено-литературными трудами Т. главное мѣсто занимаютъ его изданія нѣкоторыхъ произведеній зап.-европейскихъ математиковъ и астрономовъ среднихъ вѣковъ и начала эпохи Возрожденія. Главное его изданіе этого рода (Вѣна, 1514) «Tabulae Eclypsium» Пеурбаха, «Tabula primi móbilis» Регіомонтана и собственное произведеніе: «Viri mathematici, quos inclytum Vienae gymnasium ordine celebres habuit», являющееся однимъ изъ первыхъ напечатанныхъ въ Западной Европѣ произведеній по предмету исторіи математики. Слѣдующимъ по значенію, а также и по времени (1515), изъ разсматриваемыхъ изданій Т. было собраніе слѣдующихъ пяти значительнѣйшихъ произведеній средневѣковой научной литературы: «Arithmetica communis de Muris», «Prioportiones breves» Бравардина «De latitudinibus formarum» Орезма съ объясненіями Біаджо да Парма, «Algorithmus M. Georgii Peurbachii in integris», «Algorismus M. Joannis de Gmunden de minuciis physicis». Кромѣ этихъ двухъ изданій Т. были еще выпущены въ свѣтъ: «Libellum de sphaera Procli Diadochi», съ присоединеніемъ къ ней комментарія Линацера и собственной статьи издателя «De ortu occasu siderum» (Вѣна, 1510) и «De natura et locorum» Alberti Magni. Послѣднее изданіе вызвано занятіями издателя изученіемъ климатическихъ условій въ ихъ отношеніяхъ къ состоянію здоровья людей. Еще болѣе важнымъ результатомъ того же изученія было произведенное впервые Т. введеніе физической географіи въ число предметовъ университетскаго преподаванія. Той же наукѣ въ соединеніи съ математическою географіею Т посвятилъ и свои «Scholia» ко II-й книгѣ «Historiae mundi» Плинія. Обѣ главныя спеціальности Т., астрономія и медицина, равно влекли его по условіямъ времени къ занятіямъ астрологіею и къ стремленію сдѣлать изъ нея для врача важное орудіе. Яснымъ выраженіемъ этого стремленія было сочиненіе Т. «Artificium de applicatione Astrologiae ad Medicinam». Въ своихъ отношеніяхъ къ астрологіи онъ проявлялъ, однако, гораздо болѣе трезвые взгляды, чѣмъ большинство его современниковъ. Когда предсказанное многими астрологами наступленіе въ февралѣ 1524 г. новаго всеміpнаго потопа вызвало въ Европѣ общій ужасъ, Таннштеттеръ для успокоенія населенія написалъ и издалъ въ 1523 г. сочиненіе «Libellus consolatorius». Лично принадлежащихъ Т. произведеній въ области астрономіи было, повидимому, немного. Одно «Usus Almanachi», появилось въ печати (Вѣна, 1518). Другое, имѣвшее предметомъ реформу календаря, сохранилось въ рукописи и представляло совмѣстный трудъ Т. и его учителя Стиборіуса. Этотъ трудъ

былъ порученъ авторамъ вѣнскимъ университетамъ, призваннымъ по желанію папы Льва X къ выраженію своего мнѣнія о содержаніи и средствахъ календарной реформы. О Т. см. Aschbach, «Geschichte der Wiener Universität im ersten Jahrhundert ihres Bestehens» (Вѣна, 1865). *В. В. Бобынинъ.*

Таннъ (Людвигъ фонъ деръ Tann, 1815—1881) — баварскій генералъ. Въ 1848 г. участвовалъ въ датско-нѣмецкой войнѣ, 21 іюля одержалъ побѣду при Альтенгофѣ и руководилъ блестящимъ дѣломъ при Гоптруппѣ; въ 1866 г. былъ начальникомъ штаба баварской арміи; въ 1870—71 г. командовалъ 1-мъ баварскимъ корпусомъ, 9 октября при Артенэ разбилъ авангардъ луарской арміи, одержалъ надъ ней побѣду при Ормѣ 11 октября и занялъ Орлеанъ; уступая превосходнымъ силамъ Ореляя де Паладина, покинулъ Орлеанъ 9 ноября и отступилъ послѣ горячаго боя при Кульмье, искусно возстановивъ сообщеніе съ арміей вел. герц. Мекленбургскаго.

Танрековыя (Centetidae) — семейство мелкимъ млекопитающихъ отряда насѣкомоядныхъ. Область распространенія его ограничивается однимъ Мадагаскаромъ. Вытянутое туловище опирается на короткія ноги. Голова длинная съ маленькими глазами и средней величины ушами. Носъ вытянутъ въ хоботокъ. Хвостъ различной длины или вовсе отсутствуетъ. Тѣло покрыто жесткими волосами, щетинами и иглами. Черепная полость цилиндрической формы, не сжатая въ области глазницъ. Нѣтъ ни скуловыхъ, ни заднеглазничныхъ (посторбитальныхъ) отростковъ, ни барабана (bulla ossea). Зубовъ съ каждой стороны: рѣзцовъ $\frac{2-3}{2-3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, ложно-коренныхъ $\frac{3}{3}$, коренныхъ $\frac{3}{3}$; всего 36 — 40. Верхніе коренные зубы трехбугорчаты. Слѣпая кишка отсутствуетъ. Сѣменники въ брюшной полости. Соски на груди и на брюхѣ. Распадаются на 2 подсемейства: 1) Centetinae. Большая и малая берцовыя кости свободны. Мѣхъ съ иглами. Сюда относятся 3 рода: Centetes съ однимъ видомъ—C. ecaudatus—танрекъ (см. фиг. 2, табл. къ статьѣ Насѣкомоядныя). Длина тѣла около 27 стм. Рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 19, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 3, хвостовыхъ 8. Отличается отсутствіемъ хвоста. Чрезвычайно плодовитое млекопитающее; мечетъ до 21 дѣтеныша. Живетъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ роетъ въ землѣ норы и ходы. Во время сухого времени года (съ апрѣля по ноябрь) впадаетъ въ спячку. Ведетъ сумеречный образъ жизни. Мясо его употребляется въ пищу туземцами. Hemicentetes нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ Centetes, съ 2 видами. Рѣзцовъ $\frac{3}{3}$. Позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 16, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 3, хвостовыхъ 9. Ericulus съ единственнымъ видомъ E. setosus—напоминаетъ ежа, но съ короткимъ хвостомъ, густо покрытымъ иглами. Рѣзцовъ $\frac{2}{2}$, позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 17, поясничныхъ 6, крестцовыхъ 4, хвостовыхъ 9. 2) Oryzorictinae. Большая и малая берцовыя кости слиты; мѣхъ безъ иголъ. Два рода: Microgale съ 2 видами: мелкія мышеобразныя формы съ хвостомъ вдвое длиннѣе туловища. Рѣзцовъ $\frac{3}{3}$, хвостовыхъ позвонковъ 43. Oryzorictes—съ 2 кротообразными видами. *Д. П.*

Тансенъ—индусскій музыкантъ, родомъ изъ Патны, переселившійся въ Гваліоръ въ началѣ XVI в. Убѣжденія и обѣщанія склонили Т. послѣдовать за императоромъ Акбаромъ и принять магометанство. На могилѣ его въ Гваліорѣ выросло тамариндовое дерево, о листьяхъ котораго сложилось повѣрье, что они придаютъ необыкновенную мелодичность голосу. Еще въ 1820 г. дерево это являлось предметомъ настоящаго религіознаго культа со стороны индійскихъ баядерокъ. Въ концѣ концовъ тамариндъ отъ постояннаго обрыванія листьевъ засохъ. *С. Б—чъ.*

Тансенъ (Пьеръ Геренъ de Tencin, 1680—1758)—аббатъ, франц. полит. дѣятель. Своей карьерой онъ былъ обязанъ Дюбуа, по порученію котораго обратилъ въ католичество извѣстнаго Ло. За кардинальскую шляпу, выхлопотанную имъ для Дюбуа, онъ получилъ санъ архіепископа амбрёнскаго. Вмѣшивался въ борьбу іезуитовъ съ янсенистами и получилъ званіе кардинала за усердную защиту буллы Unigenitus. Въ 1742 г. назначенъ архіепископомъ ліонскимъ и вслѣдъ затѣмъ министромъ. Поддерживалъ планы Карла Эдуарда Стюарта, но когда предпріятіе его не удалось, оставилъ его безъ малѣйшей поддержки. Разсорившись съ министромъ д'Аржансономъ, а потомъ и съ Машо, изъ-за его финансовой политики, онъ былъ вынужденъ покинуть министерскій постъ.

Тансилло (Луиджи Tansillo)—итальянскій поэтъ (1510—68). Въ его поэмѣ «Il Vendemmiatore» (1534) такъ много легкомысленныхъ подробностей, что она была запрещена; но авторъ постарался примириться съ папской цензурой религіозной поэмой въ стилѣ Тассо: «Le lagrime di S. Pietro» (1585), въ тринадцати пѣсняхъ и 911 октавахъ. Въ манерѣ Аріосто написаны двѣ небольшія поэмы «Il podere» (1568—дидактическая пастораль) и «La balia» (1567—наставленіе матерямъ вскармливать дѣтей своимъ молокомъ). Т. написалъ еще нѣсколько драматическихъ произведеній.

Танскій—малорусскій писатель XVIII в. Писалъ интермедіи, высоко цѣнившіяся современниками. До насъ онѣ не дошли. Дѣдъ Гоголя былъ женатъ на Лизогубъ, которая по матери была изъ семьи Танскихъ. Черезъ посредство литературной дѣятельности отца Гоголя, можно прослѣдить нѣкоторую преемственность между малорусскими повѣстями Гоголя и интермедіями, которыя писалъ Т. См. Петровъ, «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII в.». *Н. К—а.*

Танскій (Игнатій Tański)—польскій писатель (1761—1805). Въ 1790 г. издалъ: «Relacyja deputacyi do examinovania sprawy o bunty oskarżonych na seimie 1790 uczyniona»

Остальныя его произведенія напечатаны послѣ его смерти подъ заглавіемъ: «Wiersze i pisma rózne» (1808).

Тансонъ—см. Тенсона.

Тансуръ (Вилльямъ Tansur)—англійскій композиторъ, жившій въ XVIII ст. (род. въ 1699 г.). Изъ музыкальныхъ его сочиненій извѣстны: «A complete melody, or the Harmony of Sion in three volumes» и пр. (1735) и «The universal Harmony containing the whole book of psalms newly set in four parts» (Л., 1743). Онъ написалъ также нѣсколько музыкально-теоретическихъ сочиненій: «A New musical grammar» (Л., 1746); «The excellency of divine Musick» и др. *Н. С.*

Тантави (Мухаммедъ Айядъ, шейхъ)—получилъ фамилію отъ египетскаго города Танта, въ которомъ родился около 1806 г. Въ 30-хъ годахъ онъ занималъ должность профессора арабскаго языка и литературы при эльазгарской мечети въ Каирѣ. Къ нему поступали европейскіе арабисты для усовершенствованія въ арабской словесности и распространили о немъ славу въ Европѣ. Отъ нихъ онъ научился французскому языку. Въ 1839 г., по приглашенію министерства иностранныхъ дѣлъ, Т. прибылъ въ Петербургъ на должность преподавателя арабскаго языка въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при этомъ министерствѣ. Съ 1848 г. Т. сталъ преподавать этотъ предметъ въ званіи экстраординарнаго профессора и въ петербургскомъ университетѣ. Ум. въ 1858 г. Оставилъ руководство къ изученію разговорнаго арабскаго языка, изданное въ Лейпцигѣ («Traité de la langue Arabe vulgaire»). Въ бюллетеняхъ петербургской акд. наукъ онъ помѣстилъ: «Observations sur la traduction de quelques vers arabes»; «Observations sur la Rhétorique des nations musulmanes de M. Garcin de Tassy». Козегартенъ напечаталъ въ «Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes» за 1850 г. автобіографію Т. на арабскомъ языкѣ, съ нѣмецкимъ переводомъ. Краткія свѣдѣнія о немъ дали П. С. Савельевъ, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1840, № 189) и Готвальдъ, въ «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft» (т. IV, стр. 243—248). *Н. В.*

Танталъ (Τάνταλος, Tantalus)—царь Сипила во Фригіи (Лидіи), сынъ Зевса и нимфы Плуто, отецъ Пелопа и Ніобы, дѣдъ Атрея и Тіеста. Какъ любимецъ боговъ, онъ имѣлъ доступъ къ ихъ совѣтамъ и пирамъ. Такое высокое положеніе заставило его возгордиться, и за оскорбленіе, нанесенное богамъ, онъ былъ низвергнутъ въ Тартаръ. По одной версіи преданія, онъ разгласилъ тайныя рѣшенія Зевса; по другой—похитилъ со стола боговъ нектаръ и амвросію, чтобы дать ихъ отвѣдать друзьямъ; по третьей версіи онъ, желая искусить всевѣдѣніе боговъ, предложилъ имъ на пиру блюдо, изготовленное изъ мяса собственнаго его сына Пелопа; по четвертой, онъ совершилъ клятвопреступленіе, чтобы овладѣть золотой собакой, похищеной для него изъ храма Зевса. По Гомеру, Т. испытываетъ въ подземномъ царствѣ нестерпимыя муки голода и жажды; стоя по горло въ водѣ, онъ не можетъ достать воды и, видя близъ себя роскошные плоды, не можетъ овладѣть ими: какъ только онъ открываетъ ротъ, чтобы зачерпнуть воды или поднимаетъ руки, чтобы сорвать плодъ, вода утекаетъ, и вѣтвь съ плодами отклоняется. По Пиндару, онъ виситъ въ воздухѣ, а надъ его головой возвышается огромная скала, ежеминутно угрожающая упасть на него и раздавить. Ср. Еврипидъ, «Орестъ» (ст. 982 и сл.). *Н. О.*

Танталъ (хим.; Tantal—нѣм., Tantale—франц., Tantalum—лат. и англ.; при O=16, Ta=183—по Мариньяку)—вмѣстѣ съ ніобіемъ или колумбіемъ, какъ предпочитаютъ называть этотъ элементъ въ Сѣв. Америкѣ, встрѣчается въ рѣдкихъ минералахъ — въ танталитахъ и колумбитахъ, въ пирохлорѣ, иттротанталитѣ и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ эти металлы играютъ роль неметаллическихъ элементовъ, такъ какъ ангидриднаго характера окислы ихъ, типа R^2O^5, соединены здѣсь съ различными основаніями—съ закисью желѣза, марганца, съ окисью кальція, магнія и проч.; кромѣ того, въ этихъ минералахъ присутствуютъ еще и другіе ангидриды—вольфрамовый, оловянный, цирконіевый, торіевый и титановый. Вотъ, напр., составъ танталита изъ Финляндіи (по Раммельсбергу): Ta^2O^5—76,34%, Nb^2O^5—7,54%, SnO^2—0,7%, FeO—13,9% и MnO—1,42%. О положеніи Т. въ V-ой группѣ періодической системы и объ извѣстной аналогіи его съ вольфрамомъ, элементомъ VI-ой группы, см. Ніобій. Впервые Гатшеттъ (1801) указалъ на существованіе новаго металла, *колумбія*, въ колумбитѣ изъ Массачузетса, затѣмъ Экебергъ (1802) нашелъ Т. въ одномъ минералѣ изъ Иттерби (Швеція), а послѣ того и въ другомъ, получившемъ наименованіе танталита,—изъ Комито (Финляндія); названіе *Т.* было дано новому металлу отчасти за полную неспособность его окисла реагировать съ кислотами, хотя бы онѣ прибавлялись и въ избыткѣ. Волластонъ (1809) высказывался за тожество Т. съ колумбіемъ. Г. Розе (съ 1846 г.), изучая танталиты изъ различныхъ мѣстностей, пришелъ къ убѣжденію, что кромѣ Т. въ нихъ присутствуетъ другой элементъ и назвалъ его ніобіемъ (онъ же колумбій, см. выше). Полное разъясненіе этой области химіи было достигнуто уже въ 60-хъ годахъ, благодаря изслѣдованіямъ Бломстранда и, особенно, Мариньяка, который далъ способъ раздѣленія соединеній обоихъ металловъ, различныя смѣшенія которыхъ, трудно дѣлимыя, породили предположенія о существованіи особыхъ элементовъ—діанія (Кобелль) и ильменія съ нептуніемъ (Германнъ). При отдѣленіи отъ ніобія (см.) Т. получается въ видѣ трудно растворимаго въ холодной водѣ *фторотанталата калія* K^2TaF^7. Это солеобразное соединеніе представляетъ маленькія ромбическія иголки; легко растворимо въ горячей водѣ и при продолжительномъ кипяченіи разлагается ею; въ отсутствіи воды оно легко плавится и выдерживаетъ, въ платиновомъ тиглѣ, даже бѣлое каленіе безъ разложенія. Если нагрѣть фторотанталатъ съ равнымъ вѣсомъ крѣпкой сѣрной кислоты постепенно до 400° и остатокъ промыть кипящей водой, то весь Т. оказывается въ видѣ *ангидрида* Ta^2O^5. Это бѣлый

аморфный, неплавкій порошокъ, который при сильномъ накаливаніи дѣлается кристаллическимъ; въ кислотахъ не растворяется, но при нагрѣваніи съ фтористымъ аммоніемъ улетаетъ вполнѣ. Если нагрѣвать тѣсную смѣсь $Ta^{2}O^{5}$ съ углемъ въ струѣ хлора, то получается *хлористый Т.*, $TaCl^{5}$, который кристалличенъ (свѣтложелтыя призмы), плавится при 211° и при 242° кипитъ; но уже при 144° упругость пара его настолько значительна, что имѣется полная возможность сублимировать его при этой температурѣ въ токѣ углекислоты или хлора. Плотность пара $TaCl^{5}$ нормальная (Девилль и Троостъ). На воздухѣ онъ дымитъ. *Бромистый Т.*, $TaBr^{5}$, сходенъ съ хлористымъ. *Іодистый Т.* неизвѣстенъ. *Фтористый Т.*, TaF^{5} извѣстенъ только въ водномъ растворѣ, при испареніи котораго TaF^{5} частью улетаетъ, частью превращается въ танталовую кислоту. *Танталовая кислота*, $HTaO^{3}$, получается при разложеніи хлористаго Т. водой и, послѣ промыванія слабымъ растворомъ амміака, представляетъ кристаллическій порошокъ указаннаго состава—послѣ сушенія при 100°. Она растворима въ плавиковой кислотѣ, а также, въ моментъ образованія, и въ другихъ кислотахъ; растворима въ растворѣ кислой каліевой соли щавелевой кислоты и, конечно, въ щелочахъ. Нормальные *танталаты*, т. е. соли, отвѣчающія по составу $HTaO^{3}$, къ которымъ принадлежатъ и встрѣчающіяся въ природѣ, всѣ нерастворимы въ водѣ. Кромѣ того, извѣстны танталаты, производимые отъ кислоты состава $H^{8}Ta^{6}O^{19}$; изъ нихъ только танталаты щелочныхъ металловъ растворимы въ водѣ, а именно каліевый, $K^{8}Ta^{6}O^{19}.16H^{2}O$, и натріевый, $Na^{8}Ta^{6}O^{19}.25H^{2}O$, которые получаются или при раствореніи кислоты въ ѣдкой щелочи, или при сплавленіи ангидрида съ двойнымъ вѣсомъ KOH и съ соотвѣтствующимъ количествомъ NaOH. Почти нерастворимая аммонійная соль, $(NH^{4})^{2}Ta^{6}O^{16}.5H^{2}O$, получается путемъ прибавленія нашатыря къ раствору натріевой соли—возникаетъ осадокъ, похожій на хлористое серебро. Менѣе богатый кислородомъ окиселъ Т., $Ta^{2}O^{4}$, получается (Берцеліусъ) при очень сильномъ накаливаніи $Ta^{2}O^{5}$ въ маленькомъ угольномъ тиглѣ; онъ представляетъ пористую темносѣрую массу, которая чертитъ стекло, не реагируетъ съ кислотами—даже со смѣсью плавиковой и азотной, при накаливаніи на воздухѣ снова превращается въ $Ta^{2}O^{5}$. *Металлическій Т.* былъ приготовленъ (Берцеліусъ) при накаливаніи фторотанталата калія съ металлическимъ каліемъ; реакція протекаетъ со вспышкой. Это черный порошокъ, который проводитъ токъ. Растворяется въ плавиковой кислотѣ при выдѣленіи водорода; но другія кислоты, не исключая царской водки, на него не дѣйствуютъ. При нагрѣваніи на воздухѣ окисляется въ $Ta^{2}O^{5}$; въ парахъ сѣры и, при слабомъ нагрѣваніи, въ хлорѣ сгораетъ.

С. С. Колотовъ. Δ.

Tanto (ит. столько), non tanto (не столько)—послѣднее выраженіе приставляется къ музыкальному термину съ цѣлью умѣрить его значеніе; напр. Allegro non tanto—не столь скоро.

Тантраварттика (санскр. Tantravârttika)—индійскій философскій трактатъ философской школы Миманса (см.), принадлежащій Кумарилѣ Бхаттѣ (см.) и представляющій собой комментарій на Джаймини-сутры. Онъ интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ встрѣчается самое древнее въ санскритской литературѣ указаніе на существованіе дравидическихъ языковъ (см. статью Burnell'a въ журналѣ «Indian Antiquary», сентябрь, 1872). Кумарила Бхатта жилъ въ концѣ VII в. по Р. Хр., и потому его свидѣтельство имѣетъ важное значеніе, тѣмъ болѣе, что дравидическія слова, приводимыя имъ, почти вполнѣ совпадаютъ съ современными ходячими тамильскими словами. Бхатта относитъ дравидическіе языки къ небрахманскимъ, дикимъ языкамъ. Очевидно, что въ его эпоху брахманская цивилизація еще мало проникала въ южную Индію. *С. Б—чъ.*

Тантры (санскр. Tantra=ткацкій станокъ, основа, правило, ученіе, учебникъ) — особый классъ религіозныхъ книгъ у индійскихъ сектантовъ, находящійся въ извѣстной связи съ пуранами (см.) и представляющій, подобно послѣднимъ, сравнительно поздній фазисъ развитія индійской религіи. Довольно сложная и обширная литература Т. до сихъ поръ еще мало знакома европейскимъ ученымъ (наиболѣе подробный обзоръ ея даетъ Aufrecht, «Catalogus codicum Mss. sanscritorum post-Vedicorum quotquot in Bibliotheca Bodleiana adservantur», Оксфордъ, 1859—64). Датированные образчики этого рода произведеній не восходятъ далѣе VIII в. по Р. Хр., хотя самое возникновеніе ихъ можетъ быть отнесено къ болѣе древней эпохѣ, въ виду того, что самый культъ кровожадныхъ богинь, описываемый въ Т., восходитъ къ болѣе раннему времени (можетъ быть, даже раньше III—IV вв.), а также и въ виду несомнѣннаго вліянія неприличныхъ шиваитскихъ Т. на непальскія буддійскія Т. (между прочимъ, на одну изъ девяти каноническихъ книгъ ихъ—Tathâgata Guhyaka), а черезъ эти послѣднія и на ихъ тибетскіе переводы, большинство которыхъ относится къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ IX вѣкъ. Содержаніе Т. большею частью состоитъ въ описаніи мистическихъ и неприличныхъ обрядовъ въ честь Шивы и особенно его супруги въ ея различныхъ формахъ, т. е. культа такъ называемой *Шакти* (см.). Есть, впрочемъ, небольшое число вишнуитскихъ Т. Шиваитскія Т. очень многочисленны и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Обычная ихъ форма — діалогъ между Шивой и его супругой, въ которомъ богиня распрашиваетъ своего мужа о способѣ совершенія различныхъ церемоній, о молитвахъ и заклинаніяхъ, употребляемыхъ въ это время. Всѣ они анонимны, и авторомъ ихъ считается самъ Шива. Послѣдователи Т. считаютъ ихъ пятой ведой и приписываютъ имъ одинаковую съ ведами древность и большую авторитетность. Иныя Т., повидимому, болѣе древни, чѣмъ пураны, представляющія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальнѣйшее развитіе содержанія Т. Божественное женское, материнское начало представляется въ Т. воплощеннымъ не только

въ богиняхъ индійской миѳологіи, но и въ любой женщинѣ, могущей, поэтому, дѣлаться — и, при случаѣ, дѣйствительно дѣлающейся — предметомъ культа. Кромѣ обычныхъ жертвоприношеній, гимновъ, воззваній, ритуалъ Т. содержитъ и нѣкоторыя мистическія церемоніи, сопровождающія ихъ манипуляціи, жесты, односложныя магическія слова въ началѣ и концѣ обрядовъ и т. д. Т. указываютъ различные способы сочетанія этихъ словъ, измѣненія ихъ смысла съ помощью особыхъ жестовъ во время ихъ произношенія, опредѣляютъ таинственное значеніе отдѣльныхъ звуковъ, ихъ образующихъ, располагаютъ соотвѣтствующія буквы въ извѣстныя діаграммы, имѣющія особую силу и т. д. Цѣлью этихъ обрядовъ и волшебныхъ манипуляцій является полученіе особой сверхчеловѣческой силы, позволяющей повелѣвать духамъ неба, земли и ада. Въ Т. находятся также длинныя литаніи, состоящія въ повтореніи «тысячи именъ» Шивы или Вишну. Нѣкоторыя изъ Т. изданы, но большинство находится въ рукописи. Нѣкоторыя Т. носятъ названіе упанишадъ, напр., *Раматопанія упанишадъ* (изд. Веберъ, Берлинъ, 1864). Особенно жестокій и сладострастный характеръ пріобрѣтаетъ тайный культъ Т. у такъ называемыхъ сектантовъ *вамачари*, т. е. «идущихъ на лѣво». Культъ другого толка, *дакшиначари* («идущіе на право»), имѣющаго свои собственныя Т., болѣе приличенъ и нравственъ. У вамачари необходимымъ условіемъ культа являются пять Макара (Mâkâra=буква *м*) или пять предметовъ, названія которыхъ начинаются съ буквы *м*: *мадья*=вино, *манса*=мясо, *матсья*=рыба, *мудра*=мистическія жестикуляціи, *майтхуна*=половое соитіе. Обряды вамачари имѣютъ характеръ оргій, заканчивающихся свальнымъ грѣхомъ. Появленіе «тантризма» характерно не только для періода упадка брахманизма, но и для параллельнаго съ нимъ упадка индійскаго буддизма, начинающагося съ VIII в. Подобно индусскимъ Т., буддійскія задаются цѣлью научить своихъ адептовъ, какъ сверхъестественнымъ путемъ пріобрѣтать желанные матеріальные предметы и духовныя свойства: элексиръ долговѣчности, неуязвимость, способность дѣлаться невидимымъ, алхимическое искусство, силу вызвать Будду или Бодхисатву для разрѣшенія тѣхъ или другихъ сомнѣній, возможность соединиться съ какимъ-нибудь божествомъ еще въ этой жизни и т. д. Культъ Т. распространенъ преимущественно въ Бенгалѣ и восточныхъ провинціяхъ; на З и Ю Индіи онъ неизвѣстенъ. Самые памятники также происходятъ изъ названныхъ мѣстностей. См. Wilson, «Works» (Л., 1862—71. т. I, стр. 240 и сл.). *С. Б—чъ.*

Тантьема (франц. tatnième—опредѣленная часть)—вознагражденіе за труды, опредѣляемое соразмѣрно результатамъ дѣла. Система Т. составляетъ противоположность системѣ гонорарной: при послѣдней вознагражденіе служащаго является заранѣе опредѣленнымъ и установленнымъ по договору, а при системѣ Т. оно опредѣляется по финансовому успѣху предпріятія и составляетъ извѣстный процентъ съ торговой прибыли. Т. получаютъ нѣкоторые чиновники на государственной службѣ, служащіе въ торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, комми-вояжеры, рабочіе (см. Доля въ прибыли, X, 937), члены правленій акціонерныхъ обществъ и т. д. Иногда Т. является прибавкой къ опредѣленному жалованью, какъ это практикуется у директоровъ акціонерныхъ обществъ. По германскому закону 1889 г. воспрещается вознаграждать Т. членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ обществъ. Система Т. имѣетъ въ виду связать интересы служащихъ съ интересами предпріятія. Преобладающей она является при постановкѣ драматическихъ и музыкальныхъ произведеній: авторъ — композиторъ или драматургъ — при постановкѣ на сценѣ его драматическихъ произведеній получаетъ извѣстную долю дохода съ представленія. Во Франціи такая система вознагражденія въ театральномъ дѣлѣ существуетъ съ 1791 г.; въ 1847 г. она введена въ берлинскихъ придворныхъ театрахъ, а затѣмъ и въ Вѣнѣ. Нормальная Т. драматическихъ писателей въ Германіи 10%; надзоръ за сборомъ Т. принадлежитъ нѣмецкому обществу драматическихъ писателей и композиторовъ въ Лейпцигѣ. Система тантьемнаго вознагражденія авторовъ примѣняется и у насъ, въ столичныхъ императорскихъ театрахъ; за представленіе оригинальной пьесы авторъ получаетъ, въ видѣ поспектакльной платы, процентное вознагражденіе съ валового сбора отъ 2 до 10% (за оперу—отъ 3 до 10%), смотря по количеству актовъ; за переводныя пьесы уплачивается не болѣе 1% за каждый актъ. По соглашенію съ авторомъ, взамѣнъ поспектакльной платы ему можетъ быть назначено единовременное вознагражденіе.

Тануатамонъ—послѣдній эѳіопскій фараонъ на египетскомъ престолѣ (прибл. 663—661), сынъ Шабаки и пасынокъ Тахарки, который въ послѣдній годъ своего царствованія сдѣлалъ его соправителемъ и намѣстникомъ Ѳиваиды. Здѣсь онъ видѣлъ во снѣ двухъ змѣй урея (см.); толкователи нашли въ этомъ указаніе на владычество его надъ всѣмъ Египтомъ. Короновавшись въ томъ же году въ Напатѣ (см.), Т. двинулся въ Египетъ, гдѣ его привѣтствовали до самой Дельты. Мемфисъ сдался послѣ легкаго сопротивленія; царь вездѣ приносилъ жертвы мѣстнымъ богамъ, а въ Мемфисѣ велѣлъ выстроить въ храмѣ новую залу. Мелкіе князьки Дельты, сначала запершіеся въ своихъ городахъ, изъявили покорность и были утверждены въ своихъ правахъ. Устроивъ дѣла Египта, Т. вернулся въ Эѳіопію. Такъ повѣствуетъ поставленная имъ іероглифическая «надпись о сновидѣніи» на горѣ Баркалѣ въ Напатѣ. Лѣтописи Ассурбанипала ассирійскаго дополняютъ ее въ томъ отношеніи, что уходъ Т. оказывается не добровольнымъ: его выгнали ассиріяне. Мемфисъ былъ оставленъ; царь бѣжалъ и изъ Ѳивъ, которыя подверглись новому разграбленію. Флиндерсъ Питри нашелъ въ 1896 г. близъ храма царицы Таусеръ шлемы ассирійскихъ солдатъ. Лѣтописи ассирійскія называютъ Т. Тандамани. При Т., какъ и при Тахаркѣ, въ Ѳивахъ сидѣлъ князь Монтуемхатъ,

имѣвшій титулъ «четвертаго жреца Амона». Онъ удерживалъ власть и подъ ассирійскимъ владычествомъ. Въ надписяхъ на статуяхъ, поставленныхъ имъ въ храмѣ Муть и найденныхъ въ 1896—97 г., а также въ карнакской надписи онъ говоритъ о своей дѣятельности по возстановленію и приведенію въ порядокъ храмовъ, разрушенныхъ и разграбленныхъ ассиріянами. Ср. Maspero, «Essai s. l. Stèle du Songe» («Rev. Arch.», 17); Mariette (ib., 12); Schäffer, «Zur Erklär. d. Traumstele» («Aeg. Zeitschr.», 35); Gourlay, «Montuemhet» («Recueil de trav.», 20).

Танузій (Tanusuis): 1) *Луцій*—одинъ изъ богатыхъ римскихъ всадниковъ, которыхъ Катилина при помощи галльскаго отряда убилъ во время проскрипцій Суллы, желая угодить диктатору и пріобрѣсти для себя выгоды. 2) *Геминъ*—авторъ историческаго труда, въ которомъ доказывается участіе Цезаря въ такъ назыв. *первомъ* заговорѣ Катилины.

Тануки—японское названіе виверровой или енотовой собаки, Canis procyonoides (см. Енотовидная собака).

Танунапатъ (санскр. Tanûnapât; толкуется обыкновенно «сынъ самого себя»)—въ ведійской миѳологіи эпитетъ бога огня Агни, обыкновенно, однако, встрѣчающійся безъ этого послѣдняго имени, что указываетъ до нѣкоторой степени на начинавшееся обособленіе миѳологическаго образа или на первичную его самостоятельность (послѣднее менѣе вѣроятно). Въ сборникѣ ведійскихъ глоссъ *Найгхантука* названіе Т. встрѣчается въ качествѣ самостоятельнаго имени, не синонима Агни. Въ самой Ригведѣ оно встрѣчается всего восемь разъ и всегда, за исключеніемъ двухъ случаевъ, въ такъ назыв. гимнахъ Апри (Aprî), представляющихъ собой литургическія воззванія передъ началомъ животнаго жертвоприношенія, въ которыхъ подъ разными именами и формами призывается огонь. Ходячее толкованіе, приведенное выше, дано уже комментаторомъ ведъ, Яской, и представляетъ огонь самопроизвольно зародившимся въ деревѣ и облакахъ. Въ противоположность двумъ другимъ такимъ же полусамостоятельнымъ формамъ огненнаго бога—Матаришвану и Нарашнсѣ, Т. называется «божественнымъ» (âsura) зародышемъ». Т. призывается для совершенія жертвы богамъ; онъ распредѣляетъ жертву, богатую медомъ и топленымъ масломъ. Боги чтятъ его три раза въ день, а Варуна, Митра и Агни (представляющійся здѣсь отдѣльнымъ отъ Т. существомъ)—ежедневно. *С. Б—чъ.*

Танунаптра (санскр. Tânûnaptra)—въ ведійскомъ ритуалѣ ведійской эпохи обрядъ, имѣвшій цѣлью сдѣлать всѣхъ участниковъ жертвоприношенія взаимно отвѣтственными другъ передъ другомъ за его послѣдствія. Необыкновенная сложность ведійскаго ритуала, въ которомъ каждая мелкая подробность имѣла одинаковое значеніе съ существенными главными частями обряда, при чемъ неисполненіе ея считалось грозившимъ не только полною неудачей жертвы, но даже гибелью лица, ее заказавшаго—давала жрецамъ страшную власть надъ мірянами, прибѣгавшими къ ихъ помощи. Обрядъ Т. долженъ былъ предохранять заказчиковъ жертвы отъ умышленныхъ злоупотребленій со стороны жреца. Названіе его очевидно происходитъ отъ эпитета Агни—Танунапатъ (см.) и объясняется тѣмъ, что церемонія Т. совершалась въ началѣ жертвоприношенія, передъ обычнымъ воззваніемъ къ богу огня — Агни-Танунапату. *С. Б—чъ.*

Танусъ—одно изъ самыхъ древнихъ селеній Дагестана. По преданію, до нашествія арабовъ въ VIII в. было резиденціей древнихъ правителей Аваріи — нуцаловъ. Въ то время, по разсказамъ, Т. былъ соединенъ цѣпью съ колокольчикомъ съ сел. Акару, откуда разстилается обширный видъ на Дагестанъ и откуда давали знакъ тревоги. Принадлежа къ обществу Хедолалъ, Т. входилъ въ составъ Аварскаго ханства. Русскими взятъ 15—16 сентября 1843 г. Нынѣ входитъ въ составъ Хунзахскаго наибства, Дагестанской обл., Аварскаго округа. Населенъ исключительно аварцами. *П. Г.*

Тануччи *) (Бернардо Tanucci, 1698—1783)—итал. полит. дѣятель. Былъ профессоромъ пизанскаго унив.; пріобрѣлъ извѣстность благодаря полемикѣ съ другимъ профессоромъ, Гранди. Пиза давно хвалилась тѣмъ, что она познакомила западъ съ Пандектами; Гранди доказывалъ ложность этого преданія, а Т. отстаивалъ его достовѣрность. Случай открылъ Т. доступъ къ политической дѣятельности. Инфантъ донъ Карлосъ обратился къ Т. съ просьбою разрѣшить вопросъ, можетъ-ли монастырская стѣна оградить преступника отъ наказанія (дѣло шло о солдатѣ, совершившемъ убійство и скрывшемся въ монастырѣ) Т. отвѣтилъ, что право убѣжища противно и божескимъ, и человѣческимъ законамъ и служитъ угрозой государственному порядку. Римъ проклялъ памфлетъ, но инфанту понравился смѣлый ученый, и когда онъ, подъ именемъ Карла III, занялъ неаполитанскій престолъ (1734), онъ предложилъ Т. постъ перваго министра. Воспитанный подъ вліяніемъ римскаго права, Т. былъ убѣжденнымъ монархистомъ и считалъ совершенно ненормальнымъ явленіемъ огромную власть, присвоенную себѣ аристократіей и духовенствомъ. Съ этой идеей онъ принялъ бразды правленія, не разсчитавъ ни силъ противниковъ, ни средствъ, которыми располагалъ король. Онъ видѣлъ только одно — что Испанія окажетъ Неаполю поддержку, когда того потребуютъ обстоятельства. Его неподготовленность сказалась въ тѣхъ мѣрахъ, которыя проводилъ по его совѣту Карлъ. Быть можетъ, нигдѣ просвѣщенный абсолютизмъ такъ явно не обнаружилъ своихъ внутреннихъ противорѣчій, какъ въ Неаполѣ, нигдѣ реформы, задуманныя въ такомъ широкомъ масштабѣ, не оказывались такъ непрочны и недолговѣчны. Внѣшняго блеска было много, но политика Т., разрушая, не умѣла созидать, и его дѣло, въ неумѣлыхъ рукахъ Самбуки и Актона, быстро пришло въ упадокъ. Онъ началъ съ того, что прекра-

*) Въ статьѣ *Сицилій Обѣихъ королевство* (XXX, 134) Т., вслѣдствіе опечатки, названъ Пануччи.

тилъ накопленіе земель въ рукахъ монастырей (main morte), ограничилъ церковную юрисдикцію, отнялъ власть, которою издавна пользовался папскій нунцій; но эти мѣры были слишкомъ незначительны для страны, гдѣ на 5 милл. населенія было 100000 служителей церкви. Еще нерѣшительнѣе были мѣры, предпринятыя Т. противъ свѣтской аристократіи. Нѣсколько указовъ, изданныхъ въ началѣ царствованія Карла, не привели ни къ чему; кодексъ (Codice Carolino), который долженъ былъ провозгласить равенство всѣхъ передъ закономъ, не былъ приведенъ въ дѣйствіе. Т. мало интересовался научнымъ движеніемъ; покровительство ученымъ, раскопки въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, постройка великолѣпнаго замка въ Казертѣ—все это было личнымъ дѣломъ Карла. Когда Карлъ, занявъ престолъ Испаніи, оставилъ въ Неаполѣ королемъ своего сына Фердинанда IV и назначилъ регентство (1759), Т. сталъ почти полновластнымъ. Его борьба съ Римомъ сдѣлалась болѣе рѣшительною. Въ 1767 г. изъ Неаполя были изгнаны іезуиты, а когда Климентъ XIII протестовалъ, Т. захватилъ Беневентъ и Понтекорво (подобно тому какъ Шуазель занялъ Авиньонъ) и прекратилъ ежегодный даръ папѣ иноходца и 7000 экю, символизировавшій вассальную зависимость Неаполитанскаго королевства отъ Рима. Какъ разъ въ этотъ моментъ власти Т. былъ положенъ конецъ. Фердинандъ IV женился на австрійской принцессѣ Каролинѣ; испанское вліяніе стало уступать австрійскому, и Т. въ октябрѣ 1776 г. былъ удаленъ отъ власти. Сочиненія его: «Epistola ad nobiles socios Cortonenses, in qua nonnula refutantur et epistola Guidonis Grandi, de Pandectis» (Лукка, 1728); «Difesa seconda dell'uso antico delle Pandette e del ritrovamento del famoso manoscritto di esse in Amalfi» (Флор., 1729); «Epistola de Pandectis Pisanis» (1731), «Dissertazione del dominio antico de'Pisani sulla Corsica» (въ «Istoria del regno di Corsica», Камбіаджи). *А. Дживелеговъ.*

Танхè — хребетъ въ южн. части Приморской обл., между р. Уссури и хр. Сихотэ-Алинь, расположенъ параллельно этому послѣднему; выс. 1000—1500 фт., склоны Т. покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ, на вершинахъ—хвойнымъ; скалы Т., подходящія къ берегу Уссури, состоятъ изъ темносѣраго базальта. Т. служитъ для мѣстныхъ жителей мѣстомъ, гдѣ они отыскиваютъ корень жень-шень, а зимой охотятся за пушнымъ звѣремъ, въ особенности соболемъ.

Танцовальная музыка — сопровождаетъ танцы, имѣя цѣлью возбудить настроеніе танцующихъ и выдвинуть столь необходимый для нихъ ритмъ. Т. музыка столь же древняго происхожденія, какъ и танцы. У некультурныхъ народовъ сопровожденіе танцевъ ограничивалось ударными инструментами, для ритма. Въ старину танцы сопровождались пѣніемъ, чѣмъ и объясняется пѣсенная (колѣнная) форма Т. музыки. Позднѣе Т. музыка стала инструментальной, хотя и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ танцы связаны съ пѣніемъ, напр. въ Россіи. Т. музыка должна быть мелодична и ясно ритмична. Форма Т. музыки — преимущественно двухъ-или трехколѣнная; иногда одинъ колѣнный складъ смѣняется другимъ, за которымъ идетъ опять повтореніе перваго колѣнного склада, при чемъ средній колѣнный складъ называется тріо (см. Колѣнный складъ, Формы). Т. музыка бываетъ медленная, умѣренно медленная, скорая и быстрая. Къ характерной народной Т. музыкѣ относятся въ Италіи жига, гальярда, тарантелла, салтарелло, сицильяна, форлана, въ Испаніи—павана, сарабанда, сегидилья, фанданго, болеро, во Франціи — passe-pied, бурре, ригодонъ, гавотъ, менуэтъ, мюзетъ, passacaglia, рондо (кадриль, контрдансъ, лансье, котильонъ, tempête слѣдуетъ считать скорѣе общественными, чѣмъ народными танцами), въ Англіи—мателотъ, экосесъ, въ Польшѣ—полонезъ, мазурка, полька-мазурка, краковякъ, въ Венгріи—чардашъ, въ Германіи—вальсъ, аллеманда, лендлеръ и пр. Какъ многіе изъ этихъ танцевъ, такъ и другіе, получившіе искусственную обработку (напр., классическіе танцы), вошли въ балетъ (см.). Балетная музыка состоитъ изъ разныхъ нумеровъ, написанныхъ не только для характерныхъ танцевъ, но и для пантомимы, вводимой для уясненія сюжета балета. Сценическая Т. музыка входитъ не только въ балетъ, но и въ драматическія произведенія (напр. полонезъ Мейербера въ трагедіи «Струэнзе» Михаила Бера) и въ оперы. Т. музыка получила художественную обработку у самыхъ крупныхъ композиторовъ: Люлли, Рамо, Баха (инструментальныя сюиты), Глюка (оперы), Бетховена (балетъ «Прометей»), Моцарта (въ оперѣ «Свадьба Фигаро» и во многихъ инструментальныхъ сочиненіяхъ), Глинки (оперы «Жизнь за Царя», «Русланъ»), Даргомыжскаго («Русалка»), Сѣрова («Юдифь», «Рогнѣда), Рубинштейна (оперы «Демонъ», «Неронъ», «Фераморсъ», балетъ «Виноградная лоза»), Чайковскаго (оперы «Евгеній Онѣгинъ», «Мазепа», «Орлеанская дѣва», «Пиковая дама», балеты «Спящая красавица», «Щелкунчикъ», «Лебединое озеро»), Римскаго-Корсакова («Снѣгурочка»), Бородина («Князь Игорь»), Глазунова (балетъ «Раймонда») и мн. др. Во второй половинѣ XIX ст. балетный стиль достигъ особаго изящества, легкости и благородства у французскихъ композиторовъ, въ особенности у Делиба, и у нѣмецкихъ —Іоганна и Іосифа Штраусовъ. Нѣкоторые композиторы пользовались ритмомъ танцевъ, чтобы писать пьесы для слушанія, а не для пляски. Въ такихъ идеализированныхъ формахъ танцы могутъ быть поставлены на высоту концертныхъ пьесъ («Приглашеніе на вальсъ» Вебера, полонезы и вальсы Шопена). *Н. С.*

Танъ—династія, царствовавшая въ Китаѣ съ 618 по 907 гг. по Р. Хр. (см. Китай) и давшая Китаю 22 императора; столица ея находилась въ гор. Чанъ-ань (близъ нынѣшняго гор. Си-ань-фу).

Танъ (литературный псевдонимъ Владиміра Германовича *Богораза*)—род. въ 1864 г. въ Таганрогѣ, въ семьѣ учителя еврейской школы. Поступилъ въ спб. унив. по юридиче-

скому факультету, но въ 1882 г. былъ удаленъ изъ унив. за участіе въ безпорядкахъ. Десятилѣтіе 1889—99 гг. Т. провелъ въ ссылкѣ въ одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ округовъ Якутской области (Колымскомъ). Долгіе годы совмѣстной жизни съ полудикими инородцами дали ему возможность изучить бытъ ихъ, нравы, языкъ, вѣрованія, а пережитыя лишенія, нравственныя страданія и тяжелое одиночество развитого человѣка, заброшеннаго въ полярную пустыню, дали ему цѣнный психологическій матеріалъ, который онъ разрабатываетъ въ своихъ стихотвореніяхъ и беллетристическихъ очеркахъ. Первые литературные его опыты относятся еще къ началу 80-хъ годовъ, но извѣстность онъ пріобрѣлъ лишь въ 1896—97 гг., когда, за подписью Н. А. Танъ, сталъ помѣщать стихи и разсказы въ распространенныхъ періодическихъ изданіяхъ («Колымскіе мотивы» въ «Русской Мысли», «Кривоногій» въ «Русскомъ Богатствѣ», «На Каменномъ мысу» въ «Вѣстникѣ Европы» и т. д.). Въ 1899 г. Т. выпустилъ въ свѣтъ книжку «Чукотскихъ разсказовъ», а въ 1900 г.—«Стихотворенія». «Чукотскіе разсказы» мѣстами слишкомъ этнографичны, но въ нихъ виденъ художникъ, развертывающій передъ читателями яркую картину необыкновенно своеобразной жизни первобытнаго племени, въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Мѣстами очень сильно написанныя, «Стихотворенія» Т. въ общемъ примыкаютъ къ такъ называемой «гражданской» поэзіи». Въ сѣтованіяхъ Т. порою чувствуется сознаніе ненужности и безполозности жертвъ, приносимыхъ для осуществленія извѣстныхъ идеаловъ. Въ этнографической наукѣ Т. извѣстенъ какъ первый изслѣдователь племени чукчей, основательно изучившій его языкъ и собравшій богатый матеріалъ по юридическому, экономическому и религіозному его быту. Напечатанныя въ изданіяхъ академіи наукъ работы Т.: «Образцы матеріаловъ по изученію чукотскаго языка и фольклора» и «Матеріалы по изученію чукотскаго языка и фольклора, собранные въ Колымскомъ округѣ» (СПб., 1900), представляютъ цѣнный вкладъ въ лингвистическую науку и создали автору имя и за предѣлами Россіи. Въ 1899 г. Т., по рекомендаціи акад. наукъ, былъ приглашенъ нью-іоркскимъ естественно-историческимъ музеемъ къ участію въ научной экспедиціи, имѣющей цѣлью изученіе въ этнографическомъ, антропологическомъ и археологическомъ отношеніяхъ сѣверныхъ береговъ Тихаго океана, при чемъ Т. и В. Іохельсону, товарищу его по прежнимъ изслѣдованіямъ, поручено изученіе инородческихъ племенъ, обитающихъ по Азіатскому берегу (коряковъ, чукчей, ламутовъ и др.).

Танъ-ла—высочайшій изъ хребтовъ центральнаго Тибета, имѣющій крайне пологіе склоны; перевалъ черезъ него, пройденный Пржевальскимъ, имѣетъ 16700 фт. абс. высоты, но приподнятъ надъ долинами—сѣверной, р. Муръ-усу (Янъ-цзы-цзяна), всего лишь на 2100 фт. и южной—р. Санъ-чю (системы Салуэна)—на 2000 фт.; первая относительная высота приходится на заложеніе хребта въ 125 вер., вторая—на заложеніе въ 75 верстъ. Эти цифры указываютъ, что Т.-ла представляетъ не хребетъ въ буквальномъ значеніи этого слова, а лишь мощное вздутіе, прикрытое огромными толщами рыхлыхъ породъ и на которомъ, образуя цѣпь, подымаются отдѣльныя вершины, увѣнчанныя массами вѣчнаго снѣга. Къ З отъ большой дороги изъ Цайдама въ Лхассу (путь Пржевальскаго) хребетъ получаетъ болѣе опредѣленную конфигурацію, гребень его здѣсь уже значительно подымается надъ вздутіемъ, отдѣльныя вершины кучнѣютъ; въ этомъ западномъ направленіи онъ тянется верстъ на 250, потомъ круто обрывается и расплывается въ обширную волнистую равнину; къ В же снѣговыя вершины тянутся еще верстъ на 200. Вообще этотъ хребетъ еще очень мало изслѣдованъ, а его восточное окончаніе и совсѣмъ неизвѣстно.

Таньінъ—рѣка, прав. прит. Бѣлой (сист. Волги), протекаетъ по Бирскому у. Уфимской губ. Долина р. ровная и широкая, длина 238 в. Глубина незначительна и по ней только весною сплавляютъ лѣсъ (на 185 в.).

Таньикати — названіе, употребляемое туземцами Южн. Америки для мускуснаго пекари (Dicotyles labiatus); онъ же называется также таититу.

Танѣевы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Т. служили стольниками и воеводами и за службу жалованы были помѣстьями. *Александръ Сергѣевичъ Т.* (1785—1866)—былъ на вѣнскомъ конгрессѣ при статсъ-секретарѣ Марченко, въ 1818 г. состоялъ статсъ-секретаремъ на ахенскомъ конгрессѣ и съ 1831 г. до самой смерти управлялъ 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. — Сынъ его, *Сергѣй Александровичъ Т.* (1821—89), окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; служилъ сначала въ канцеляріи 1 департамента сената, затѣмъ въ 1 отдѣленіи Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Дважды былъ командированъ за границу для изученія устройства народныхъ школъ. Въ 1862 г. Т. получилъ званіе статсъ-секретаря и былъ назначенъ помощникомъ главнаго попечителя Имп. человѣколюбиваго общества. Въ 1865 г. Т. былъ назначенъ управляющимъ 1 отдѣленіемъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи и оставался въ этой должности до самой смерти. Въ 1879 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Его сынъ, *Александръ Сергѣевичъ Т.*, род. въ 1857 г., гофмейстеръ; состоитъ управляющимъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріей, предсѣдателемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ и вице-предсѣдателемъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. *Сергѣй Ивановичъ Т.*, извѣстный піанистъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ 1856 г. Изучалъ въ московской консерваторіи игру на фортепіано у Н. Рубинштейна, теорію у Чайковскаго. Окончивъ курсъ, концертировалъ во многихъ городахъ Россіи. Былъ профессоромъ (по каѳедрѣ спеціальной теоріи композиціи), потомъ нѣкоторое время директоромъ моск. консерваторіи. Написалъ квартеты, увертюру, оперу «Орестейя», поставленную въ Петербургѣ въ

1895 г., и пр. Наибольшей популярностью пользуется его камерная музыка.

Тапажосъ или *Тапахосъ* (Tapajoz) — большая р. въ центр. части южно-ам. республики Бразилія, правый или южный притокъ р. Амазонки, берущая начало въ шт. Мато-Гроссо. Она образуется изъ двухъ большихъ рѣкъ или вѣтвей, вост.—Ариносъ и западной—Хуруэна, обѣ на высотѣ 600 м. и подъ одинаковой широтой 14°30′ южн. ш., но на разстояніи 350 или 400 км. одинъ истокъ отъ другого; верховья Ариноса подъ 57°50′, а—Хуруэна подъ 61°35′ зап. д. Принявъ при сліяніи обоихъ рукавовъ, подъ 60°22′45″ вост. д. и 10°24′30″ южн. ш., имя Т., рѣка сохраняетъ его до самаго устья, пройдя путь въ 800 м. съ мѣста сліянія. Вначалѣ своего теченія Т. направляется на С тихимъ, полноводнымъ потокомъ, безопасно судоходнымъ до впаденія въ него съ прав. стороны Ріо-Сао-Хоао-да Барра длиною въ 175 км., съ этого мѣста характеръ теченія Т. измѣняется и р. падаетъ съ стремнины въ стремнину, подобно всѣмъ другимъ рр. Бразильскаго плато, богатымъ каскадами и водопадами и невозможными для судоходства—это только богатая двигательная сила для будущихъ поколѣній.

Тапаколо или *тюрко* (Pteroptochus megapodius) — южно-американская птица изъ подотр. одноголосыхъ воробьиныхъ птицъ (Mesomyodi; см. Птицы). Наиболѣе извѣстный представитель небольшого сем. тупаколовъ или тапакуловъ (Pteroptochidae), водящійся въ Чили. Ростомъ съ мелкаго дрозда. Отличается несоразмѣрно большими, крѣпкими, длиннопалыми лапами, сравнительно короткимъ, вздернутымъ кверху хвостомъ и слабыми крыльями. Общая окраска коричнево-бурая, съ темными и бѣлыми поперечными черточками снизу. Верхняя часть горла—бѣлая. Живетъ въ кустарникахъ. Гнѣзда — въ норахъ. Питается насѣкомыми. Почти не летаетъ, но быстро передвигается по землѣ отдѣльными прыжками. *Ю. Вагнеръ.*

Тапана (санскр. Tapana = горячій, мучащій)—у индійскихъ буддистовъ третье (считая снизу) изъ восьми отдѣленій ада (такъ назыв. *нарака, нирая*) или подземныхъ сферъ.

Тапанули (Tapanouli) или вѣрнѣе *Тепіанъ-Ули* (Tépian-Ouli)—провинція или резиденція на зап. берегу Суматры, составляющая часть «Губернаторства Зап. Берега Суматры». Пространство, съ о-вами, 46877 кв. км. Поверхность гористая; цѣпь Баризанъ достигаетъ своими вершинами Лубу Раджа—1900 м., Дзаутъ—1625 м. Орошается рр. Сингкель на С, Таро или Батангъ-Таро и Сигкувангъ или Гадисъ на Ю; рр. Панэ и Била также текутъ въ предѣлахъ Т. Горы покрыты густыми лѣсами и прекрасными лугами, служащими пастбищами для особой породы лошадей, дорого цѣнимыхъ на Суматрѣ. Главн. гор.—*Сибога*; кромѣ него значительны Трумонъ, Сингкель, Натаљь, Сипирокъ, Пертиби. Населеніе, безъ о-вовъ, 195421 чел. (1890 г.), съ о-вами — 446421 чел. (256 европейцевъ и 1132 китайца).

Тапасъ (санскр. Tapas=самоистязаніе, аскетическія упражненія, раскаяніе)—въ индійской миѳологіи олицетвореніе благочестія и аскетическаго рвенія, упоминаемое уже въ Ригведѣ, вмѣстѣ съ Манью (гнѣвъ); они оба защищаютъ своихъ поклонниковъ и избиваютъ своихъ враговъ. У буддистовъ Т. представлялось отвлеченнымъ понятіемъ воздержанія и умственнаго отвлеченія, полнымъ отверженіемъ всѣхъ внѣшнихъ вещей, а не самоистязаніемъ грѣховнаго тѣла, какъ у брахмановъ.

Тапати (санскр. Tapatî)—въ индійской позднѣйшей (эпической) миѳологіи олицетвореніе рѣки Тапти въ видѣ дочери солнца и его жены Чхая. Отъ ея брака съ царемъ Самвараной произошла знаменитая въ индійскомъ эпосѣ и полумиѳической исторіи династія Кауравы или Куру, во главѣ которой стоялъ сынъ Т. и Самвараны—князь Куру.

Тапиранга (Rhamphocelus brasiliensis L.)—одна изъ очень обыкновенныхъ птицъ по берегамъ рѣкъ Бразиліи, относящаяся къ сем. тангаръ (см.). Напоминаетъ нашего краснаго снигиря. Самецъ блестящаго темно-кроваво-краснаго цвѣта съ черными крыльями и хвостомъ. Маховыя и верхнія кроющія крылья съ красноватыми каемками. Верхняя сторона тѣла самки черно-коричневая, гузка и нижняя сторона тѣла—красно-коричневыя.

Тапирете—названіе, употребляемое въ Гвіанѣ для американскаго тапира (см.).

Тапиры (Tapiridae) — семейство млекопитающихъ отряда непарнопалыхъ съ единственнымъ родомъ Tapirus. Это крупныя животныя (2—2,5 м. длины при высотѣ въ плечахъ около 1 м.) массивнаго тѣлосложенія, однако, они принадлежатъ къ менѣе крупнымъ представителямъ отряда. Толстое туловище опирается на сильныя ноги средней высоты. Довольно длинная шея несетъ сравнительно маленькую голову. Верхняя губа и носъ вытянуты въ короткій хоботъ, на концѣ котораго помѣщаются ноздри. Глаза маленькіе, поставленные нѣсколько косо. Уши довольно широкія, стоячія. Хвостъ рудиментарный. Пальцевъ на переднихъ конечностяхъ 4; отсутствуетъ 1-ый (большой) палецъ, самый длинный 3-й; 5-й—самый короткій—едва касается земли при спокойномъ положеніи животнаго; 2-й и 3-й пальцы одинаковой длины. На заднихъ конечностяхъ 3 пальца, изъ которыхъ средній (3-й) самый длинный. Шерсть короткая и густая, прилегающая; у американскихъ видовъ она образуетъ отъ затылка вдоль шеи короткую гриву. Черепъ высокій и сжатый съ боковъ. Глазницы и височныя впадины въ открытомъ сообщеніи. Наружныя носовыя отверстія очень велики; короткія трехугольныя носовыя кости поставлены горизонтально и выдаются впередъ. Зубовъ 42; рѣзцовъ съ каждой стороны $\frac{3}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, ложно-коренныхъ $\frac{4}{3}$, коренныхъ $\frac{3}{3}$. Первый и второй верхніе рѣзцы съ короткими и широкими коронками; третій съ конической коронкой очень крупный и превосходитъ размѣрами клыкъ, отъ котораго отдѣленъ промежуткомъ. Размѣры нижнихъ рѣзцовъ убываютъ отъ перваго къ третьему, къ которому прилежитъ нижній клыкъ. Послѣдній при закры-

томъ ртѣ касается задняго (3-го) верхняго рѣзца сзади. Въ обѣихъ челюстяхъ имѣется промежутокъ между клыками и коренными. Передній верхній ложно-коренной имѣетъ трехугольную коронку, остальные ложно-коренные и коренные приблизительно одинаковой формы и величины и плотно прилежатъ другъ къ другу; они имѣютъ 4 корня и квадратную коронку съ 4 буграми, попарно соединенными двумя поперечными гребнями. Позвонковъ: шейныхъ 7, грудныхъ 18, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 6, хвостовыхъ до 12. Въ анатомическомъ отношеніи Т. мало уклоняются отъ общаго типа непарнопалыхъ. Мозговыя извилины у нихъ менѣе развиты, чѣмъ у другихъ формъ, слѣпая кишка длиннѣе. Современные виды распадаются на двѣ группы. Къ одной (родъ Elasmognathus Gill) относятся оба вида Центральной Америки — Tapirus bairdi и T. dowi; они отличаются болѣе сильнымъ окостенѣніемъ носовой перегородки (mesethmoid). Ко второй группѣ (родъ Tapirus въ тѣсномъ смыслѣ) принадлежатъ остальные 3 вида: T. indicus—саладангъ (см.) или чепрачный Т. Малайскаго полуо-ва Суматры и Борнео, самый крупный видъ; T. americanus (T. terrestris L.)—обыкновенный Т. Бразиліи и Парагвая и T. roulini—пинчакъ Андовъ. Всѣ американскіе виды во взросломъ состояніи окрашены въ однообразный темно-бурый, почти черный цвѣтъ; окраска молодыхъ животныхъ (какъ и у T. indicus) отличается бѣлыми или желтыми пятнами и продольными полосами, разсѣянными по темному фону. Т. обладали нѣкогда болѣе обширнымъ географическимъ распространеніемъ. Ископаемыя формы, найденныя въ міоценовыхъ и пліоценовыхъ отложеніяхъ Германіи, Франціи и Англіи (T. priscus, T. arvensis), приближаются къ современнымъ. Въ Европѣ они, повидимому, исчезли до плейстоценовой эпохи, но въ другихъ странахъ и въ эту эпоху область ихъ распространенія была обширнѣе. Такъ, въ Китаѣ она простиралась далѣе на В (T. sinensis), а въ Сѣв. Америкѣ далѣе на З отъ Южн. Каролины до Калифорніи. Т. безобидныя и пугливыя животныя. Они ведутъ сумеречный или ночной образъ жизни и, за исключеніемъ періода спариванія, одиночный. Они скрываются въ непроходимыхъ лѣсныхъ чащахъ, большею частью по близости воды, въ которой охотно купаются. Питаются растительной пищей, преимущественно листьями. Голосъ ихъ—своеобразный свистъ. На Т. охотятся ради вкуснаго мяса и кожи, которая выдѣлывается на ремни. Молодыя животныя очень легко приручаются. *Д. Педашенко.*

Тапіа (донъ Евгеній Tapia) — современный испанскій писатель и ученый. Изъ его стихотвореній лучшими считаются сатирическія и шуточныя, напр. «La posada y las torres», «La bruja», «El duende y la Inquisicion» и друг. Изъ остальныхъ произведеній выдаются эпическій отрывокъ «Завоеваніе Севильи» и романы: «El mar en estio» («Море лѣтомъ») и «La viejez» («Старость»).

Тапіока или *вестиндское саго*—крахмалъ изъ корней ятрофа (Jatropha Manihot L., см.), южно-американскаго кустарника.

Тапное право—въ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлисской губ. такъ называется владѣніе землею на правахъ вѣчной аренды. Бóльшая часть пахатныхъ земельныхъ участковъ въ этихъ уѣздахъ является объектомъ двухъ правъ: права Т., называемаго такъ по имени «тапы»—документа, которымъ оно доказывается, и права ахчеваго, которое соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе праву собственности. Какъ то, такъ и другое право не ограничены срокомъ, могутъ передаваться по наслѣдству и лишь въ своей совокупности заключаютъ въ себѣ полное понятіе права собственности. Субъекты этихъ правъ носятъ названіе тапщиковъ и ахчевщиковъ. Иногда эти права соединяются въ одномъ лицѣ: тогда тапа исчезаетъ и создается полное право собственности. Права ахчевщика и тапщика заключаются въ слѣдующемъ. Если участокъ земли, принадлежащій ахчевому владѣльцу, не имѣетъ тапы, то арендаторъ снимаетъ ее непосредственно у владѣльца за обычную плату въ $^1/_2$ валового дохода или урожая; если же на участкѣ земли имѣется тапщикъ, то съемщикъ получаетъ землю уже отъ тапщика, который имѣетъ право распоряжаться землею по своему усмотрѣнію, отдавать ее въ аренду полностью или по частямъ кому пожелаетъ и на какое угодно время и т. д. Условія найма въ этомъ случаѣ опредѣляются обычаемъ: ахчевый владѣлецъ получаетъ $^1/_5$ часть урожая (такъ называемая багра), а остальныя $^4/_5$ дѣлятся поровну между тапщикомъ и съемщикомъ. Тапы могутъ переходить отъ одного лица къ другому посредствомъ купли-продажи; ахчевый владѣлецъ участвуетъ въ продажѣ, даетъ свое согласіе и получаетъ пошлину въ размѣрѣ 2—5% цѣны сдѣлки. Во время турецкаго владычества разрѣшеніе на продажу тапъ давалось правительствомъ, теперь же тапа перодается домашнимъ актомъ. По наслѣдству тапа переходитъ безъ особаго акта, въ силу наслѣдственныхъ правъ. Т. право можетъ прекратиться лишь въ такомъ случаѣ, если земля остается безъ обработки въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ: въ этомъ случаѣ участокъ дѣлается свободнымъ отъ тапы и ахчевой владѣлецъ становится его полнымъ собственникомъ. Тапщикъ имѣетъ право дѣлать постройки на участкѣ земли, но безъ всякаго вознагражденія со стороны ахчевщика; послѣдній не имѣетъ права на полученіе дохода съ построекъ и другихъ улучшеній, которыя сдѣлаетъ въ имѣніи Т. владѣлецъ, не имѣетъ права и на самыя постройки. Т. право обыкновенно простирается на небольшіе участки земли и очень распространено въ двухъ вышеозначенныхъ уѣздахъ Тифлисской губ., хотя оно существуетъ лишь по обычаю и совершенно игнорируется русскимъ законодательствомъ. Судебныя мѣста, разсматривая Т. право какъ вѣчную аренду частныхъ земель, которая по нашимъ законамъ не можетъ существовать, часто содѣйствуютъ уничтоженію этого права, которое, между тѣмъ, имѣетъ большое экономическое значеніе для края. Допускаемая имъ дробность поземельныхъ владѣній вызываетъ болѣе производительную, интенсивную

обработку земель, особенно если самъ тапщикъ обрабатываетъ свои участки; кромѣ того, бо́льшая часть поземельной ренты при Т. правѣ остается въ рукахъ лицъ, болѣе работающихъ и болѣе нуждающихся. Т. право имѣетъ много сходнаго съ римскимъ эмфитевзисомъ. Происхожденіемъ своимъ на Кавказѣ Т. право обязано мусульманской системѣ правовыхъ поземельныхъ отношеній: мусульманская система не знаетъ частной земельной собственности въ смыслѣ римскаго права; земля принадлежитъ государству, въ силу покоренія ея мусульманами; обработывающій землю платитъ подать. Въ Турціи названіе *тапу* носитъ владѣтельный документъ на отдаваемыя частнымъ лицамъ въ пользованіе государственныя земли (миріэ); владѣніе такой недвижимостью пріобрѣтается посредствомъ дозволенія правительственнаго агента. При полученіи тапу уплачивается «муиджеле», т. е. предварительная уплата, за право владѣнія землею; право это прекращается въ случаѣ необработки земли въ теченіе 3 лѣтъ; тапный владѣлецъ лѣсовъ можетъ ихъ вырубить, чтобы обратить лѣсъ въ пахатныя земли; можетъ отдавать землю въ аренду или наемъ; безъ дозволенія власти нельзя обращать ее въ сады и виноградники, нельзя воздвигать на ней новыя постройки. Съ согласія властей земля можетъ быть продана или подарена кому угодно. Право на тапу переходитъ по наслѣдству, но для осуществленія его наслѣдникъ долженъ получить новый тапу на свое имя. Ахчевое право на землю образовалось вслѣдствіе того, что беки, взимавшіе подать съ земли («ахчи»), имѣли право удерживать въ свою пользу часть подати въ качествѣ жалованья; изъ этого права съ теченіемъ времени образовались ахчевыя права бековъ на деревни, лѣса и пастбища. При водвореніи русскаго владычества на Кавказѣ ахчевое право, вслѣдствіе незнанія истиннаго значенія туземныхъ поземельныхъ отношеній, а также вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ, во многихъ случаяхъ было признано за полное право собственности на землю. Ср. В. Хлѣбниковъ, «О Т. правѣ мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края» («Юрид. Обозрѣніе», 1885, № 236; 1886, № 253—4, 289—291, 293—4, 297—8, 300).

Тапо-лока (санскр. Tapo-loka) или *Тапаръ-лока* (Tapar-loka), т. е. мѣсто искупленія, раскаянія—въ индійской позднѣйшей миѳологической космографіи одно изъ отдѣленій небесъ, въ которомъ обитаютъ несгораемыя полубожественныя существа или тѣни Вайраги (Vairâgis), Вайраджа (Vairâjas) или Вайбхраджа (Vaibhrâjas). Со временемъ онѣ могутъ перейти въ отдѣленіе Сатьялока, гдѣ пребываютъ Брахма и души праведныхъ, освобожденныя отъ второго рожденія. Такимъ образомъ Т. является чѣмъ-то въ родѣ индійскаго чистилища. Поэма Кашикханда (часть Скандапураны) объясняетъ этотъ переходъ тѣмъ, что въ Т. пребываютъ души аскетовъ, нищихъ, анахоретовъ и кающихся, которые совершили весь циклъ строгихъ аскетическихъ упражненій.

Таппія (Giovanni Tappia) — испанскій священникъ (ум. 1543), основалъ въ Неаполѣ въ 1537 г. на деньги, собранныя въ видѣ милостыни, первую музыкальную консерваторію, послужившую образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ. См. «Memorie dei compositori di Musica del regno di Napoli» и Eugenio, «Napoli sacra» (Неаполь, 1624). *Н. С.*

Тапробана (греч. Ταπροβάνη)—древнее имя о-ва Цейлона, встрѣчающееся у классическихъ географовъ и историковъ. Подъ этимъ именемъ Цейлонъ былъ извѣстенъ уже современникамъ Александра Македонскаго (Мегасѳену и др.). По сингалезскимъ буддійскимъ источникамъ, первый цейлонскій царь Виджая высадился на о-въ у Путлама и основалъ тамъ городъ Тамбапанни (палійск. Tâmbapanni), по имени котораго былъ названъ и весь островъ. Развалины этого города открыты въ XIX в. близъ Путлама и носятъ имя Таммана Нувера (см. Chitty, «Remarks on the site and ruins of Tammana Nuvera» въ «Journal of the Royal Asiat. Society» VI, 242). Имя Т. исчезаетъ вскорѣ послѣ Р. Хр.; вмѣсто него является имя Palaesimundu, которое Плиній придаетъ столицѣ острова. Во времена Птолемея и это имя выходитъ изъ употребленія. См. Lassen, «Dissertatio de Taprobane insula veteribus cognita» (Боннъ, 1842) и Burnouf, «Recherches sur la Géographie Ancienne de Ceylon» («Journal Asiatique», серія V, IX). *С. Б—чъ.*

Тапсакъ (библ. Типсахъ)—древній гор. въ сѣв. Сиріи на р. Евфратъ. При немъ находился весьма важный въ стратегическомъ отношеніи переправочный черезъ Евфратъ пунктъ; здѣсь переправлялись войска Кира, Дарія, Александра Вел. Во времена селевкидовъ наз. Амфиполисъ.

Тапсія (Thapsia L.) — родовое названіе растеній изъ сем. зонтичныхъ. Извѣстно около 6 видовъ, растущихъ по берегамъ Средиземнаго моря. Это—высокія многолѣтнія травы, развивающія многократно перистые листья и крупные зонтики изъ желтоватыхъ цвѣтковъ. Чашечка едва замѣтная, лепестки удлиненные или обратнояйцевидные загнутые внутрь; плодъ сплюснутый со спинки, снабженный широкими ребрами. Th. Asclepium и Th. silphium—употреблялись въ древности какъ лѣкарственныя растенія. Корни Th. garganica L. и теперь еще употребляются въ медицинѣ (Radix turpethi spurii). *С. Р.*

Тапсъ (Thapsus)—гор. въ области древняго Карѳагена, къ Ю отъ него, на берегу моря, южнѣе теперешняго Туниса; извѣстенъ по битвѣ между Юліемъ Цезаремъ и помпеянцами 6 апрѣля 46 г. Избѣгая опасной для него нумидійской конницы Юбы, нумидійскаго царя, сторонника Помпея, Цезарь осадилъ Т., который былъ расположенъ на мысѣ сильно вдающемся въ море и отдѣленномъ отъ материка большимъ соленымъ озеромъ. Цезарь расчитывалъ, что противники придутъ на выручку города и вступятъ въ бой въ мѣстности, выгодной для его легіоновъ. Разсчетъ этотъ оправдался; помпеянцы, подъ начальствомъ Метелла Сципіона, Юбы, Петрея, Лабіена и др., подступили къ лагерю Цезаря и начали постройку трехъ лагерей; тогда легіонеры Цезаря бросились на нихъ съ такою стремительностью и яростью, что взяли приступомъ

всѣ три лагеря помпеянцевъ, не давая пощады никому, не смотря на просьбы Цезаря; больше 50000 чел. погибло въ этомъ бою со стороны помпеянцевъ, тогда какъ у Цезаря убыль была ничтожна. Эта побѣда рѣшила судьбу Помпеевой партіи въ Африкѣ: ея вожди — Катонъ Младшій, царь Юба, Афраній и Петрей — кончили жизнь самоубійствомъ; войска частью были истреблены, частью разбѣжались; Цезарь обратилъ Нумидію въ римскую провинцію, а карѳагенскіе города наказалъ, взявъ съ нихъ огромную контрибуцію.

Тапта-кумбха (санскр. Taptakumbha= раскаленный горшокъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологической космографіи одно изъ отдѣленій ада, гдѣ подвергаются наказанію убійцы и кровосмѣсители.

Тапта-лока (санскр. Taptaloka=раскаленное мѣсто)—вь индійской позднѣйшей миѳологической космографіи одно изъ отдѣленій ада, сдѣланное изъ накаленнаго до-красна желѣза, гдѣ мучатся тюремщики, конокрады и дезертиры.

Тапта-мукти—въ Индіи одна изъ формъ божьяго суда (ордалій), состоявшая въ испытаніи растопленнымъ горячимъ масломъ. Еще въ 1807 г. такое испытаніе было совершено передъ 7000-ой толпой зрителей надъ одной молодой женщиной, обвинявшейся мужемъ въ прелюбодѣяніи.

Тапти (Tapti)—большая рѣка въ Центр. Индіи, беретъ начало въ горахъ Гавилгаръ изъ цѣпи Сатпурасъ на Мултайскомъ плато, подъ 21°48′ с. ш. и 75°55′ в. д.; идя въ зап. и юго-западнаго направленіи она орошаетъ гористую, почти пустынную область, у форта Амниръ прорывается въ хорошо обработанную долину Нимаръ — прежде озеро, заполнявшееся наносами рѣки Т. У Чандни принимаетъ въ себя справа Пандавъ и сжатая подошвами Сѣв. Гатовъ течетъ въ котловинѣ между южн. и зап. массивами Ассиргаръ, далѣе между горами Сатпурасъ. Ни одинъ изъ притоковъ Т. не судоходенъ. Войдя въ Кандечъ, Т. течетъ по песчаной области и образуетъ два маленькихъ водопада: здѣсь берега ея высоки и пустынны. Послѣднее направленіе ея на З; Т. протекаетъ по болотистой низменности и орошаетъ далѣе плодородную и хорошо обработанную равнину центральнаго Сурата. Длина теченія Т. свыше 755 км., площадь бассейна 77700 кв. км. Т. впадаетъ въ Камбейскій заливъ въ 45 км. къ Ю отъ Нербады, отъ которой она отдѣляется маленькимъ истокомъ Кимъ. Не смотря на ихъ отдѣльныя устья, обѣ эти параллельныя рѣки Центральной Индіи принадлежатъ, повидимому, къ одной и той же гидрографической системѣ. Т., менѣе священная для индусовъ, чѣмъ Нербада, тѣмъ не менѣе сильно почитается въ силу того, что по берегамъ ея находятся 108 тиртасъ или священныхъ мѣстъ, изъ коихъ главное Боданъ, приблизительно въ 24 км. къ ВСВ отъ Сурата, куда каждые 12 лѣтъ стекается на праздество много богомольцевъ. Ашвантъ-Кумаръ Гуптезваръ въ 3 км. отъ Сурата также священны и славятся своими храмами и купальными лѣстницами, куда для священнаго омовенія собираются ежегодно.

Таптыновы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. князю Олегу Рязанскому татарина Таптына, принявшаго крещеніе. Его сыновья были боярами у вел. кн. Ѳедора Ольговича Рязанскаго. Денисъ Петровичъ Т., сотенный голова у рязанцевъ, убитъ въ смутное время, въ сраженіи съ Заруцкимъ на р. Окѣ. Петръ Игнатьевичъ Т., товарищъ воеводы, убитъ подъ Кесью (1577). Двое Т. взяты въ плѣнъ крымцами подъ Конотопомъ (1659), двое — убиты въ походѣ противъ Стеньки Разина. Въ XVII в. многіе Т. служили стольниками, стряпчими и т. п. Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской, Рязанской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, VI, 11).

Тапура (Tapura Aubl.) — родъ растеній изъ сем. Dichopetalaceae.

Тара или *Тарака* (санскр. Târâ, Târakâ) —въ индійской позднѣйшей миѳологіи жена мудреца Брхаспати, наставника боговъ, въ ведахъ являвшагося въ болѣе высокой роли одного изъ свѣтлыхъ боговъ. Она была похищена Сомой (см.), который отказался возвратить ее мужу, не смотря на приказаніе Брахмы. Возгорѣлась ожесточенная война—Таракамая. Сомѣ помогали Ушанасъ, Рудра и всѣ демоны Дайтья и Данавы, тогда какъ Индра и прочіе боги приняли сторону Брхаспати. Земля, потрясенная этой борьбой до основанія, воззвала къ Брахмѣ, который вмѣшался въ нее и возвратилъ Т. ея супругу. Послѣ этого Т. разрѣшилась сыномъ, на котораго предъявили отцовскія права и Брхаспати, и Сома. По приказанію Брахмы показать правду, Т. признала его отцомъ Сому, и ребенку было дано имя Будха (планета Меркурій; не смѣшив. съ Буддой — религіознымъ реформаторомъ). *С. Б—чъ.*

Тара — верховный богъ у языческихъ эстовъ, старый отецъ (wana isa, Taara), также Пельгъ (Pelg). Ему можно было поклоняться три раза въ году; въ другое время другіе боги и легіонъ ангеловъ были заступниками передъ нимъ для людей. Жертвы приносилъ ему владыка дома, у липоваго алтаря, надъ камнемъ синяго цвѣта. Къ нему подходили съ оголенными колѣнами. Если въ домѣ рѣзали животное, то прежде всего часть его преподносилась Т. — Таропочитаніе держалось до введенія христіанства, да и впослѣдствіи исполнители стараго культа сохраняли громадное вліяніе въ практической жизни. Въ магическо-миѳическихъ пѣсняхъ, собранныхъ Нейсомъ и Крейцвальдомъ («Mythische u. Magische Lieder der Esthen», СПб., 1854), мы встрѣчаемъ рядъ общераспространенныхъ народно-поэтическихъ мотивовъ о Т. Ему посвященъ чудесный всемірный дубъ и вообще дубовыя рощи. Дубъ міра выросъ отъ жолудя, посѣяннаго сыномъ Т. Его дочь (Taara tütar)—птица Сіуро синекрылая, ласточка, напоминающая вѣщаго ворона бога Одина у германцевъ. Дубовыя рощи Таара и обѣтованная земля золота (Kullamaa) встрѣчается въ пѣсняхъ въ связи съ городомъ Линданис-

сою (см. статью Э. Вольтера, «Что такое Линданисса», 1901). У чувашей встрѣчается богъ Тора, у остяковъ—Турмъ или Торомъ, у лапонцевъ—Тіермесъ или Дермесъ (см.). Всѣ эти слова изъ финскихъ языковъ необъяснимы; они, вѣроятно, заимствованы изъ скандинавской миѳологіи (Торъ), взамѣнъ національныхъ названій бога небесъ Юмалъ, Юбмелъ или Укко. Ср. Тарапита. См. Ald. Castrén, «Vorlesungen über finn. Mythologie» (50, 241).

Э. Вольтеръ.

Тара — вѣсъ наружной оболочки товара (ящикъ, боченокъ, корзина и тому под.), супертара—вѣсъ внутренней обертки, имѣющейся при нѣкоторыхъ товарахъ (бумага, холстъ). Чистый вѣсъ одного товара называется нетто (netto). Слово Т. употребляется также для обозначенія металлическихъ опилокъ, дробинокъ и другого неопредѣленнаго груза (но не гирь), который часто бываетъ нуженъ при точныхъ взвѣшиваніяхъ (см. VII, 654).

Тара—р. Томской и Тобольской губ., беретъ начало въ вост. части Каинскаго у. Томской губ. изъ Васюганскаго болота; въ началѣ течетъ на СЗ, отъ р. Ичи на ЗЮЗ, далѣе отъ д. Муромцевой на ССЗ и въ этомъ направленіи впадаетъ съ правой стороны у дер. Усть-Тарской въ р. Иртышъ. Длина 355 вер.; изъ нихъ въ Томской губ. 235 в. и въ Тобольской 120 вер. Ширина въ верховьяхъ отъ 5 до 20 саж., а въ Тобольской губ. отъ 30 до 50 саж. Глубина отъ 3 до 8 арш., хотя есть не мало мѣстъ, гдѣ глубина менѣе 1 арш. Дно рѣки илистое и отчасти песчаное. По берегамъ простираются увалы, поростіе лѣсомъ, шириною отъ 10 до 20 в.—они удобны для культуры. Въ верховьяхъ своихъ Т. протекаетъ по болотистымъ лѣсамъ, состоящимъ изъ сосны, ели и пихты. Въ среднемъ и особенно въ нижнемъ теченіи—обширные луга. Т. несудоходна, но во время весенняго разлива по ней сплавляютъ отъ 60 до 100 плотовъ и 6—10 барокъ, вмѣстимостью отъ 2 до 3 тыс. пд. каждая. Въ рѣкѣ водятся щуки, окуни, ерши, налимы и чебаки. Изъ притоковъ болѣе значительные рр. Ича (50 в.), Майзасъ, текущій между невысокими увалами, среди обширныхъ болотъ (100 в.), и р. Чокъ (150 в.). Долина Т. населена, особенно въ Тобольской губ.

Тара—уѣздн. гор. Тобольской губ., на лѣвомъ берегу р. Иртыша, при впаденіи въ него р. Архарки. Первоначально городъ былъ основанъ въ 1594 г. при устьѣ р. Тары (въ 30 вер. выше по теченію Иртыша), но въ 1669 г., послѣ большого наводненія, перенесенъ на настоящее мѣсто. Жителей 7267 (3700 мжч., 3567 жнщ.), въ томъ числѣ 4900 мѣстныхъ мѣщанъ, купцовъ 225, инородцевъ до 300, ссыльнопоселенцевъ до 200. Домовъ около 1000, изъ нихъ каменныхъ 20; церквей православныхъ 6, мечеть 1, гостиный дворъ. Городъ занимаетъ 519 дес., всего же ему принадлежитъ 7400 дес. (изъ нихъ удобной 2157). Женская прогимназія, уѣздное и приходское училища, сиропитательный домъ на 50 дѣтей, больница, богадѣльня, публичная библіотека, ночлежный домъ, почтово-телегр. контора, пароходная пристань, перевозъ черезъ Иртышъ. Закупка и сбытъ сала, масла, кожъ, пушнины и хлѣбныхъ продуктовъ какъ въ округѣ на торжкахъ и ярмаркахъ, такъ и на 3 городскихъ ярмаркахъ. Свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ выбирается въ среднемъ ежегодно до 350. Общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 48000 р. и оборотами до 800000 руб. Ремесленниковъ около 300 чел.; болѣе всего кузнецовъ; изъ 17 кузницъ одна паровая. Заводовъ 21, оборотъ ихъ 75000 руб. въ годъ; болѣе значительны заводы винокуренный, 5 кожевенныхъ и 1 стеклянный. Ежегодно выдается отъ 500 до 800 паспортовъ; уходятъ преимущественно на золотые пріиски. Городскіе доходы 25000 руб., расходовъ столько-же. Т. стоитъ въ сторонѣ отъ большого Сибирскаго тракта, на военно-этапномъ пути изъ Тобольска въ Томскъ. Остатковъ старины нѣтъ, кромѣ небольшихъ золоченыхъ колоколовъ на одной изъ колоколенъ.

Тарскій уѣздъ—въ юго-вост. части Тобольской губ., занимаетъ 71542 кв. вер. Рѣками Иртышемъ и Тарою онъ дѣлится на сѣв.-вост. и юго-зап. части; первая значительно болѣе послѣдней. *Поверхность у.* довольно ровная и низменная, имѣетъ склонъ на СЗ и только въ сѣв.-вост. части его находятся невысокіе увалы, составляющіе водораздѣлъ между притоками рр. Оби и Иртыша. Этотъ водораздѣлъ представляетъ изъ себя непрерывный урманъ или лѣсъ, чрезъ который на протяженіи 600 вер. въ длину и до 50 саж. и мѣстами болѣе въ ширину тянется почти свободная отъ лѣсовъ полоса, извѣстная подъ именемъ Васъ-юганской тундры, покрытой почти сплошь кочками, состоящими изъ сухого бурьяна и остатковъ растеній, не встрѣчаемыхъ въ тундрѣ въ живомъ состояніи. На этихъ кочкахъ ростетъ березовая сланка и ягодные кустарники. Слой растительности этой колеблется подъ ногой. Кое-гдѣ встрѣчаются острова песку, заростіе соснякомъ. Во время сильныхъ дождей и весною, тундра эта превращается въ обширное озеро и только небольшія возвышенности, какъ островки, выступаютъ изъ этого залитаго водою пространства и служатъ мѣстами для поселеній остяковъ, промышляющихъ рыбой и звѣроловствомъ. Юго-зап. часть у. представляетъ волнистую поверхность, переходящую въ степную полосу; она покрыта перелѣсками и рощами, а также и многочисленными степными, въ большинствѣ прѣсноводными озерами. На юго-вост. и сѣв.-зап. этой части уѣзда много хвойныхъ лѣсовъ и обширныхъ болотъ; такъ въ первой болото Китлинское, а во второй Тавинское и Киленное. Подпочва уѣзда состоитъ изъ рыхлыхъ прѣсноводныхъ осадковъ постпліоценовой эпохи; песчаноглинистыя почвы встрѣчаются подъ боровыми лѣсами, въ прочихъ мѣстахъ встрѣчаются недурные черноземы, но немало и болотистыхъ черныхъ почвъ. Наиболѣе плодородныя почвы находятся въ полосѣ земледѣльческаго района, ограниченнаго рр. Тарой и Ошью, къ СЗ отъ послѣдней переходный болотноземледѣльческій районъ, за этимъ слѣдуетъ районъ болотный, простирающійся до р. Ишима. Къ

З отъ послѣдняго начинается земледѣльчески-лѣсной районъ. По Иртышу отъ Усть-Ишима простирается озернолуговой, лѣсной районъ, а далѣе идетъ луговой. Къ С отъ Иртыша и Тары идетъ чисто лѣсной районъ съ небольшими земледѣльческими полосами. Тарскій черноземъ не глубокъ (отъ 4 до 8 врш.), подпочвою его служитъ красная глина. Въ болотныхъ районахъ встрѣчается бурый и сѣрый суглинокъ, отъ 4 до 9 врш., на увалахъ находятся полосы чернозема до $^1/_2$ арш. Въ земледѣльческомъ лѣсномъ районѣ чернозема нѣтъ, а почву образуетъ бурый суглинокъ и песокъ, подпочвою служитъ красная глина. Въ чисто лѣсномъ районѣ почва состоитъ изъ растительнаго слоя и песку, а степной районъ по характеру почвъ крайне разнообразенъ, въ однихъ мѣстахъ почва солончаковая, влажная, нерѣдко переходящая въ болото или сѣнокосы, а то и мѣста удобныя для пашни съ слоями чернозема до 12 врш. *Иртышъ* протекаетъ по уѣзду на протяженіи 463 в. Изъ болѣе значительныхъ притоковъ его въ уѣздѣ съ правой стороны: рр. Тара, Уй, Туй, Шишъ и Бечи, лѣвыя рр. Оша и Ишимъ. Изъ прочихъ рр. уѣзда въ самой сѣв. его части, верховья р. Демьянки съ ея многочисленными притоками рр. Тыгысъ, Имгытъ, Урпы и др. Изъ 112 озеръ уѣзда болѣе значительныя прѣсноводныя Улугулъ, истокъ котораго впадаетъ въ Иртышъ, Рахтово, Артевъ, Итевъ, Усеметъ-кулъ и вост. часть большого Увятскаго оз., лежащаго въ предѣлахъ Тобольскаго у. *Климатъ у.* континентальный и суровый; по даннымъ для г. Тары средняя годовая темпер. $+0,3°$, зимы $-15,9$, весны $-0,1°$, лѣта $+16,5°$ и осени $+0,0°$; самые холодные мѣсяца январь, февраль и декабрь. Число холодныхъ дней съ температурою 20° и ниже въ г. Тарѣ 33, морозы достигаютъ до $-39°$, жары $+31°$. Число дней съ осадками 100, количество осадковъ 374 мм., болѣе всего осадковъ бываетъ въ іюнѣ, августѣ и сентябрѣ, менѣе всего въ январѣ и февралѣ; лѣтомъ осадковъ въ мм.—165, осенью—102, зимою—41 и весною—66. Въ лѣто въ среднемъ бываетъ до 7 грозъ и 1 градобитіе. *Населеніе:* жителей (1897) 152491 (76201 мжч. и 76290 жнщ.); на 1 кв. вер. приходится 1,9 жит. Селеній 448, изъ нихъ многолюдныхъ (свыше 1000 жит.)—11. Значительное большинство населенія—русскіе; до 11000 татаръ, нѣсколько сотъ остяковъ; есть поляки, нѣмцы, евреи и цыгане. 9% дворовъ вовсе не имѣютъ работниковъ, 64% дворовъ имѣетъ по 1 работнику, 19% по 2 работника и 8% болѣе 2-хъ. Много переселенцевъ изъ Россіи, которые или приписались къ старымъ селеніямъ (460 семей), или образовали новыя (числомъ 36, съ 1203 семьями). Ссыльнопоселенцы въ уѣздѣ составляютъ почти 10% общаго числа жителей. 90% населенія православные, 1,3 католики, 8,6 магометане. 0,1%—прочихъ исповѣданій. Населены преимущественно берега рр. Иртыша, Ишима, Оши и Алева; 77% общаго числа селеній расположены при нихъ, 19%—при озерахъ, 4% при колодцахъ, въ степной полосѣ. Переселенцы изъ Россіи стали жить на таежныхъ участкахъ на рр. Уѣ, Туѣ и Шишѣ. *Земельныя угодья.* Въ пользованіи крестьянъ удобной земли 1336568 дес., неудобной 430566 дес. Казенныхъ оброчныхъ статей 537932 дес., казенныхъ лѣсныхъ дачъ 320447 дес.; остальная земля принадлежитъ казнѣ, въ количествѣ 4826500 дес. *Сельское хозяйство* составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей; въ 1897 г. было занято озимой рожью 19117 дес., яровой рожью 10918 дес., яровой пшеницей 33773 дес., овсомъ 32635 дес., ячменемъ 5515 дес., гречей 157 дес. Собрано озимой ржи 822029 пд. (урожай самъ 4,7); яровой ржи 564942 пд. (самъ 5); яровой пшеницы 1594886 пд. (самъ 4); овса 2025282 пд. (самъ 4,3); ячменя 285125 пд. (самъ 4,2); гречи 9100 пд. (самъ 12). *Скотоводство* довольно значительно; въ 1897 г. числилось лошадей 97704, крупн. рогат. скота 123340 гол., овецъ 138920, козъ 6700 и свиней 23980. Мѣшаютъ развитію скотоводства эпизоотіи, хищныя животныя и наводненія въ прирѣчныхъ мѣстностяхъ. *Огородничество* не составляетъ промысла; овощи разводятся только для собственнаго потребленія. *Рыболовствомъ* занимаются въ при-Иртышскихъ селеніяхъ, главнымъ образомъ близъ впаденія р. Ишима въ Иртышъ, а также по озерамъ. *Звѣроловство* незначительно. Кедровники, разбросанные въ тайгѣ по рѣчкамъ, впадающимъ въ р. Иртышъ, даютъ заработокъ населенію ближайшихъ къ нимъ селеній. Въ при-Иртышскомъ районѣ развитъ отчасти и лѣсной промыселъ. *Заводская промышленность.* Заводовъ (не считая города) 217, но сумма ихъ производства не превышаетъ 200000 р.; 135 мельницъ, 33 кожевенныхъ, 19 маслобоенъ, 16 кирпичн. зав., 3 винокурен., 3 мыловарен., 3 гончарныхъ, 2 свѣчн., 2 салотопен. и 1 канатно-веревочный. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты скорняжный (въ г. Тарѣ выдѣлывается до 10000 шт. горностая, замша изъ кожъ оленей, лосей и козловъ), шерстобитный и плетеніе рыболовныхъ сѣтей. Торговля въ уѣздѣ производится на 15 сельскихъ ярмаркахъ. Обороты ея — до 900000 руб. По даннымъ 1890 г. взималось податей: съ крестьянъ старожиловъ 152500 руб., съ причисленныхъ къ обществамъ 13170 руб., съ платящихъ половинный окладъ 2830 руб., съ поселенцевъ на полномъ окладѣ 1720 руб., съ осѣдлыхъ инородцевъ 8485 руб., съ бухарцевъ 1882 руб. На губернскія земскія нужды расходуется 15900 руб., на частныя волостныя повинности 80570 руб. Кромѣ того населеніе несетъ натуральныя повинности — гоньбы, содержанія мостовъ, перевозовъ и междудворныхъ дорогъ, содержанія квартиръ для пріѣзда чиновниковъ. Учебныхъ заведеній въ уѣздѣ 74, съ 1700 учениками, преимущественно мужск. пола. Сельскихъ врачей 5. *Н. Л.*

Тарабулъ (Tarabulus, *Тараболусъ-эшъ-Шамъ*—гор. въ Сиріи: см. Триполи.

Тарадъ (Tarade)—французскій скрипачъ и композиторъ, игравшій въ оркестрѣ Grand Opera съ 1749 по 1776 г. Его комическая опера: «La Réconciliation villageoise» была поставлена въ 1765 г. въ Парижѣ. Т. издалъ «Traité du violon», «Tablettes des Musiciens» (1785) и школу для кларнета. *Н. С.*

Тарадѣи—с. Тамбовской губ., Шацкаго у. Жит. 3040; занятія ихъ—земледѣліе и отхожее плотничество.

Таразона (Tarazona, въ древности Turiaso) — гор. въ испанской провинціи Сарагосса, въ сѣверной ея части, въ Арагоніи, въ плодородной равнинѣ у сѣверныхъ склоновъ горъ Сіерра дель Монкайо. Каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, старинный епископскій дворецъ, мавританская крѣпость, общественная библіотека; жителей около 9000.

Тарайка—озеро на о-вѣ Сахалинѣ, близъ берега зал. Терпѣнія, съ которымъ соединяется рч. Сискою; длина озера 12 вер., шир. 6 вер.; въ 20 вер. отъ него находится сел. *Тарайка*, въ которомъ живутъ айны.

Тарака (санскр. Târakâ) — нѣсколько лицъ индійской позднѣйшей миѳологіи: 1) жена Брхаспати (см. Тара); 2) демонъ Дайтья, женскаго пола. Отшельникъ Агастья превратилъ ее въ ракшаску (см. XXVI, 236), послѣ чего она поселилась на бер. р. Ганга, въ лѣсу, названномъ ея именемъ, и опустошала окрестность. Вишвамитра желалъ, чтобы Рама убилъ ее, но тотъ не могъ заставить себя убить женщину. Чтобы лишить ее возможности приносить вредъ, онъ отрубилъ ей обѣ руки, а его сподвижникъ Лакшмана отрѣзалъ ей носъ и уши. Тогда она, силой своего колдовства, осыпала обоихъ страшнымъ каменнымъ дождемъ, послѣ чего Рамѣ не оставалось ничего другого, какъ убить ее стрѣлой; 3) — демонъ «дайтья» (муж. пола), строгій образъ жизни котораго сдѣлалъ его страшнымъ для боговъ и для уничтоженія котораго чудеснымъ образомъ родился индійскій богъ войны Сканда или Картикея (см.). *С. Б—чъ.*

Тарак-агачъ, т. е. гребенное дерево— упоминаемое у Палласа татарское названіе черной калины или гордовины (Viburnum Lantana L.). См. Калина.

Тараканова (княжна). — Подъ этимъ именемъ извѣстны въ нашей исторіи двѣ княжны: одна дѣйствительная, другая самозванка. Первая, рожденная отъ морганатическаго брака императрицы Елизаветы Петровны съ А. Г. Разумовскимъ, по имени *Августа* (Тимофеевна), родилась около 1744 г. Мѣсто рожденія ея неизвѣстно; неизвѣстно также, когда она была отправлена за границу, гдѣ получила воспитаніе, и откуда силою, въ 1785 г., была привезена, по повелѣнію императрицы Екатерины II. въ московскій Ивановскій монастырь, который по указу 1761 г. предназначался «для призрѣнія вдовъ и сиротъ знатныхъ и заслуженныхъ людей». Постриженная подъ именемъ *Досиѳеи*, она прожила здѣсь до самой смерти (1810) въ полнѣйшемъ уединеніи (даже богослуженіе церковное совершалось исключительно для нея одной), занимаясь благотворительностью, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ и рукодѣліемъ. Послѣдніе годы провела въ безмолвіи и считалась «праведной». Росту была средняго, худощава и рѣдкой красоты. Только послѣ смерти Екатерины ее стали посѣщать митрополитъ Платонъ и нѣкоторые знатные лица. На похоронахъ ея, при большомъ стеченіи народа, присутствовали родственники Разумовскихъ и очень многіе вельможи. Похоронена въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ. Сохранился ея портретъ (см. Разумовскій, Алексѣй Григорьевичъ, XXVI, стр. 201 и 202). *Т. самозванка*, «всклепавшая на себя имя», была не болѣе какъ кокетка и искательница приключеній. Происхожденіе ея загадочно; многіе современные ей писатели называли ее дочерью пражскаго трактирщика или нюрнбергскаго булочника, но это врядъ ли достовѣрно, въ виду ея хорошаго воспитанія, такта, знанія языковъ и др. Сама она говорила о своемъ происхожденіи весьма различно. Отличаясь рѣдкой красотой и умомъ, она имѣла рядъ поклонниковъ, которыхъ доводила до разоренія и тюрьмы. Преслѣдуемая кредиторами, она перекочевывала изъ Киля въ Берлинъ, изъ Берлина въ Гентъ, оттуда въ Лондонъ, затѣмъ въ Парижъ и т. д., именуясь то дѣвицей Франкъ, то Шель, то госпожей Тремуйль. Поселившись въ 1772 г. въ Парижѣ, Т. изъ Али-Эмете или Алины превратилась въ принцессу Владимірскую и стала распространять разсказъ о томъ, что она происходитъ отъ богатаго русскаго рода князей Владимірскихъ, воспитывалась у дяди въ Персіи и по достиженіи совершеннолѣтія пріѣхала въ Европу, съ цѣлью отысканія наслѣдства, находившагося въ Россіи. Новые ея поклонники помогли ей весело прожить около двухъ лѣтъ. Въ это время она называлась султаншей, Элеонорой, принцессой Азовской и, наконецъ, принцессой Елизаветой Владимірской. Въ начала 1774 г., подъ вліяніемъ поляковъ, окружавшихъ князя Радзивилла, приверженца Барской конфедераціи, Т. объявила себя дочерью имп. Елизаветы Петровны, сестрою Пугачева и претенденткой на русскій престолъ. Для достиженія своей цѣли она рѣшилась отправиться въ Венецію, а оттуда въ Константинополь, но бурею была выброшена около Рагузы, гдѣ и прожила до конца 1774 г., разсылая «манифестики» и письма къ султану, Орлову-Чесменскому, графу Панину. Въ письмахъ она говорила о своемъ происхожденіи отъ Елизаветы Петровны, представляя даже вымышленное духовное завѣщаніе императрицы, о житьѣ при матери до девятилѣтняго возраста, затѣмъ у шаха персидскаго, о намѣреніи при помощи Пугачева занять престолъ и проч. Ни обращенія къ султану, ни, затѣмъ, переговоры съ кардиналами не имѣли никакого успѣха. Между тѣмъ Орловъ получилъ отъ имп. Екатерины II повелѣніе «схватить бродяжку», что̂ онъ и исполнилъ, притворившись ея сторонникомъ и предложивъ ей свою руку. Арестованная, по его приказанію, адмираломъ Грейгомъ въ Ливорно, она въ маѣ 1775 г. была доставлена въ Петропавловскую крѣпость, подвергнута продолжительному допросу фельдмаршаломъ княземъ Голицынымъ, во время котораго давала различныя показанія, и умерла отъ чахотки 4 декабря 1775 г., скрывъ тайну своего рожденія даже отъ священника. Обрядовъ при ея погребеніи не было совершено никакихъ. Преданіе о гибели Т. во время наводненія въ

С.-Петербургѣ въ 1777 г., послужившее сюжетомъ для надѣлавшей (въ 1865 г.) много шуму картины Флавицкаго, не подтверждается изслѣдованіями. Жизнь ея неразъ служила темой для романистовъ, въ томъ числѣ для Г. П. Данилевскаго, написавшаго въ 1883 г. романъ: «Княжна Тараканова». Ср. П. Мельниковъ, «Княжна Тараканова и принцесса Владимірская» («Русскій Вѣстникъ», 1867, № 5, 6 и 8); В. Панинъ, «Краткая исторія Елизаветы Алексѣевны Таракановой» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1867, № 2); В. Рудневъ, «Инокиня Досифея (Княжна Тараканова)», въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1876, № 12); Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ» (т. I, СПб., 1880); «Mémoires de prince Pierre Dolgoroukow» (т. II, Женева, 1871). *В. Р—въ.*

Таракановы — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и угасшій въ началѣ XIX стол. Никита Ксенофонтовичъ Т., стольникъ, былъ воеводою на Бѣлоозерѣ (1647) и посланникомъ въ Крыму (1682). Многіе Т. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Алексѣй Ивановичъ Т. былъ сенаторомъ и губернаторомъ въ Смоленскѣ (1730), затѣмъ начальникомъ ландмилицкихъ полковъ на Украинѣ и членомъ военной коллегіи; умеръ ок. 1754 г. Родъ Т. былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Гербовникъ, IX, 65).

Тараканъ морской (Idothea entomon)—см. Ставница.

Тараканы (Blattidae s. Blattodea)—сем. насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ, Orthoptera (см.), принадлежащее къ подотряду собственно прямокрылыхъ (Orthoptera genuina) и составляющее группу бѣгающихъ (Cursoria). Семейство это характеризуется плоскимъ тѣ-

Черный тараканъ (Periplaneta orientalis).

ломъ и довольно длинными ногами, приспособленными для бѣганья и имѣющими пятичлениковыя лапки. Голова отвѣсная, снабженная длинными многочлениковыми щетинковидными усиками и ротовыми частями, приспособленными для жеванія и состоящими изъ верхней губы, сильныхъ верхнихъ челюстей, нижнихъ челюстей и нижней губы (см. Насѣкомыя); по бокамъ головы находятся сложные глаза, а простыхъ (глазковъ) обыкновенно нѣтъ. На груди находятся 2 пары крыльевъ, при чемъ у очень многихъ видовъ самки безкрылыя или имѣютъ недоразвитыя рудиментарныя крылья; у нѣкоторыхъ Т. и самцы являются безкрылыми. Переднія крылья кожистыя, заднія перепончатыя. На заднемъ концѣ брюшка на 9 и 10 сегментахъ находятся небольшіе придатки, называемые styli и cerci и представляющіе изъ себя рудиментарныя брюшныя конечности, которыя образуются во время эмбріональнаго развитія. У самокъ образуется изъ выдѣленія придаточныхъ половыхъ железъ на заднемъ концѣ тѣла особый мѣшокъ, въ которомъ онѣ носятъ яйца; форма яйцевого мѣшка является характерной для различныхъ родовъ Т. Какъ всѣ прямокрылыя Т., претерпѣваютъ неполное превращеніе (см. Насѣкомыя) и линяютъ не менѣе 5 разъ. Т. по большей части животныя ночныя и очень пугливыя; они питаются почти исключительно растительной

Яйцо чернаго таракана. Натур. и увел.

пищей. Многочисленные представители этого семейства встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, но особенно много ихъ живетъ въ тропическихъ странахъ. Окрыленныя формы живутъ на деревьяхъ, кустарникахъ и низкихъ растеніяхъ, а безкрылыя держатся въ травѣ, подъ листьями и т. п. Общеизвѣстны 2 представителя, живущихъ въ Европѣ—черный Т. и пруссакъ; въ общемъ, въ Европѣ насчитывается 6 родовъ съ 23 видами. Въ ископаемомъ состояніи Т. встрѣчаются, начиная съ силурійскихъ пластовъ, а именно здѣсь былъ найденъ отпечатокъ Т., самаго древняго изъ извѣстныхъ до настоящаго времени насѣкомыхъ Palaeoblattina Douvillei, имѣвшаго сходство съ Т. Въ каменноугольныхъ пластахъ, а также и въ позднѣйшихъ системахъ найдено довольно значительное количество отпечатковъ Т. Наиболѣе извѣстные роды и виды Т. Родъ Ectobia съ крыльями, развитыми у обоихъ половъ или же недоразвитыми у самокъ; 10-й брюшной сегментъ со спинной стороны узкій и вытянутый въ поперечномъ направленіи; у самцовъ styli отсутствуютъ. Ect. lapponica, лапландскій тараканъ, обыкновенный видъ въ сѣверной и средней Европѣ съ черной или ржаво-бурой переднеспинкой, имѣющей свѣтлые края, и черной головой и усиками; надкрылья желтоватыя съ бурыми точками; брюшко снизу у самцовъ блестяще-черное, у самокъ ржаво-красное съ черными пятнами; у самокъ нижнія крылья зачаточныя, а верхнія являются укороченными, длина 8—11 мм. Водится на кустарникахъ, папоротникахъ и травянистыхъ растеніяхъ; очень быстро бѣгаетъ и летаетъ. Въ Лапландіи часто встрѣ-

чается въ домахъ и нападаетъ на запасы вяленой рыбы. Интересно, что между лапландскимъ Т. и другимъ близкимъ видомъ—Ectobia lioida часто встрѣчаются помѣси. Родъ Phyllodromia заключаетъ насѣкомыхъ съ хорошо развитыми крыльями у обоихъ половъ; послѣдній брюшной сегментъ сверху треугольной формы; styli самца очень мало развиты. Единственный европейскій видъ Ph. germanica — пруссакъ (см.). Родъ Periplaneta: усики длиннѣе тѣла; у самцовъ крылья хорошо развиты, у самокъ иногда только зачатки крыльевъ; ноги длинныя, съ шипами; styli самца хорошо развиты. Между 5 и 6 сегментами брюшка открываются особыя железы, выдѣляющія жидкость съ специфическимъ запахомъ. P. orientalis — черный Т. темнобураго цвѣта, у самокъ крылья зачаточныя; длина 19 — 23 мм. Родина чернаго Т. Азія, откуда онъ былъ завезенъ въ Европу, какъ полагаютъ, лѣтъ 200 тому назадъ. Встрѣчается только въ домахъ и на волѣ никогда не былъ находимъ. Въ Остиндіи, его, повидимому, вытѣсняетъ пруссакъ. Какъ извѣстно, днемъ Т. прячутся въ щеляхъ стѣнъ и т. п. мѣстахъ и выходятъ ночью на поиски добычи: они переходятъ иногда массами изъ одного жилища въ другое. Въ мартѣ начинается кладка яицъ и тогда у самокъ задній конецъ брюшка припухаетъ и затѣмъ показывается яйцевой мѣшокъ, который постепенно темнѣетъ и твердѣетъ. Яйцевой мѣшокъ имѣетъ продольную перегородку и въ каждой половинѣ заключается по 8 яичекъ; кладка продолжается до августа. Зародышъ въ яйцѣ развивается цѣлый годъ, а постэмбріональное развитіе продолжается около 3 лѣтъ, по другимъ даннымъ—до 5 лѣтъ. Продольная линія яйцевого мѣшка надкусывается самкой и плодъ выходитъ изъ мѣшка. Первая линька происходитъ еще въ коконѣ, а въ общемъ бываетъ по крайней мѣрѣ 5 линекъ. Какъ извѣстно, Т. приходится истреблять въ случаѣ ихъ сильнаго размноженія. Для истребленія употребляютъ муку, смѣшанную съ бурой или швейнфуртской зеленью, или раскладываютъ тряпки, смоченныя пивомъ, куда Т. собираются во множествѣ и гдѣ ихъ не трудно перебить. Порошокъ изъ чернаго Т. употребляется уже давно въ народѣ въ качествѣ мочегоннаго средства, а затѣмъ былъ введенъ и въ научную медицину и дается при водянкѣ. Per. americana, американскій Т., темнокраснаго цвѣта, оба пола крылатые, длина 32—38 мм.; завезенъ съ товарами въ Европу изъ Америки и распространился главнымъ образомъ въ портовыхъ городахъ, напр. Кронштадтѣ, Петербургѣ (гдѣ извѣстенъ въ нѣкоторыхъ баняхъ); отчасти успѣлъ проникнуть и внутрь страны, напр. во Франціи, гдѣ встрѣчается въ оранжереяхъ, въ Москвѣ и т. д. У рода Heterogamia усики вдвое короче тѣла; самцы удлиненные, плоскіе, съ длинными крыльями, самки круглыя, безъ крыльевъ. H. aegyptiaca—египетскій Т., краснобураго цвѣта, длиной 20—40 стм.; самцы летаютъ по ночамъ, самки роются въ пескѣ; встрѣчается въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азіи. Кромѣ того, какъ уже сказано выше, большинство родовъ и видовъ Т. принадлежитъ тропикамъ;

Органы пищеваренія чернаго таракана; a—голова, b—слюнныя железы, c—резервуаръ слюнныхъ железъ, d—зобъ, e—пилорическіе придатки, f—желудокъ, g—тонкая кишка, h—прямая кишка, i—мальпигіевы сосуды, k—задній конецъ брюшка.

1. Пруссакъ (Phyllodromia germanica), самецъ и самка. 2. Лапландскій Т. (Ectobia lapponica). Естеств. велич.

а также и Америкѣ, онъ встрѣчается очень часто; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы

среди экзотическихъ формъ встрѣчаются виды очень значительныхъ размѣровъ, какъ напр. исполинскій Т. (Blatta gigantea), достигающій 52 мм. въ длину и водящійся въ Вестиндіи и др. См. рисунки. Ср. Brunner v. Wattenwyll, «Prodromus d. europäisch. Orthopteren» (1882); Walker, «Catalogue of the Specimens of Blattariae in the collection of the Britisch Museum» (1868); Morawitz, «Quaedam ad anatomiam Blattae germanicae pertinentia» (1853); Kadyi, «Beiträge z. Kenntniss der Vorgänge beim Eierlegen v. Blatta» («Zool. Anzeig.», 1879); Холодковскій, «Эмбріональное развитіе пруссака» («Труды СПб. Общ. Естеств.», 1891); Miall and Denny, «The structure and the life-history of the Cockroach (Periplaneta orientalis)» (1876); Saussure, «Prevue des Blattides» (Revue Suisse de Zool., v. I, 1893). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Тараклія (Шопъ-Тараклія)—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., близъ впаденія рч. Лунги въ р. Ялпухъ; ст. жел. дор. Основана въ 1813 г. Жителей 3455, правосл. церковь, народное училище, ремесленное учил., съ 36 учен., содержимое земствомъ (4304 р. въ годъ); лавки.

Таракъ—густой варенецъ, дѣлаемый изъ сметаны и сливокъ; одно изъ любимыхъ молочныхъ кушаній сибирскихъ инородцевъ — бурятъ, сойотовъ, урянховъ и др.

Тарама—икра, приготовляемая изъ частиковыхъ породъ рыбы (воблы, леща и др.), такимъ образомъ, что «ястыки», т. е. женскіе половые продукты или яичники рыбы, вынимаются и солятся въ бочкахъ цѣликомъ. Та же икра, пробитая черезъ «грохотъ», называется «прибойной». Т. готовится десятки тысячъ пудовъ, она идетъ преимущественно на экспортъ въ Румынію, Турцію и Грецію.

Таранная кость (astragalus seu talus) —одна изъ костей стопы, а именно предплюсны (tarsi). Кость эта помѣщается выше пяточной, почему и называется еще надпяточной, и сочленяется съ костями голени. У человѣка эта кость состоитъ изъ верхней части или тѣла, болѣе съуженной средней или шейки и нижней—головки. Тѣло несетъ сочленовныя поверхности на верхней и внутренной сторонахъ для сочлененія съ большой берцовой костью, а на наружной—для сочлененія съ малой берцовой. Нижняя вогнутая поверхность сочленяется съ пяточной костью. Головка сочленяется съ ладіеобразной костью. Что касается до Т. кости другихъ млекопитающихъ, то она, повидимому, соотвѣтствуетъ слившимся двумъ костямъ амфибій и рептилій: tibiale и intermedium. Впрочемъ, по Бауру, tibiale можетъ сливаться иногда съ centrale. Astragalus птицъ, вѣроятно, соотвѣтствуетъ tibiale и прирастаетъ у взрослой птицы къ нижнему концу берцовой кости.

Тарановка — слоб. Харьковской губ., Зміевскаго у., ст. жел. дор., въ 59 вер. отъ г. Харькова, при рч. Берестовой. Основана ок. 1685 г., когда здѣсь проложенъ былъ Перекопскій валъ для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ. Жит. 4500, малороссы; ярмарочная и базарная торговля.

Тарановскій (Андрей) — польскій дипломатъ (ум. въ началѣ XVII в.). Въ 1569 г. король Сигизмундъ-Августъ отправилъ его посломъ въ Константинополь, откуда онъ вернулся въ Польшу чрезъ Россію. Это путешествіе онъ описалъ въ сочиненіи: «Krótkie wypisanie drogi z Polski do Konstantynopola, a z tamtąd zaś do Astrachanu» и т. д. (напечатано І. Крашевскимъ въ «Biblioteka Polska», 1860). Т. ѣздилъ вторично посломъ въ Турцію въ 1571 г., въ 1572 г. — въ Москву, опять въ Турцію — въ 1575 г. Участвовалъ также въ посольствахъ въ Данію, Швецію и Голландію.

Тарансэй или *Тарринсэй* (Tarransay, Tarrinsay)—о-въ изъ группы Гебридскихъ, въ Шотландіи, въ графствѣ Инвернессъ, гористый и безплодный, у южнаго входа въ оз. Лохтъ-Вестъ-Тарбертъ на полуо-вѣ Харрисъ; длина $7^1/_2$ км.; ширина $4^1/_2$ км.

Тарантелла—итальянскій танецъ. Неаполитанская Т. пишется въ $^6/_8$ въ скоромъ темпѣ, въ колѣнномъ складѣ, съ тріо, первая часть въ минорѣ, тріо—въ мажорѣ. Музыка сопровождается ударами въ тамбуринъ. Старинная Т. была въ $^2/_4$ или $^4/_4$.

Тарантуловыя (Lycosidae)—семейство пауковъ, Araneina (см.), принадлежащее къ группѣ бѣгуновъ (Citigradae), которые относятся къ подотряду двулегочныхъ (Dipneumones). Признаки сем.: 8 глазъ, расположенныхъ въ трехъ поперечныхъ рядахъ, изъ которыхъ въ переднемъ ряду четыре глаза, образующіе прямую линію, 4 же большіе глаза 2-хъ заднихъ рядовъ образуютъ трапецію, направленную основаніемъ назадъ; головогрудь призматической формы съ узкой спинной стороной; на 3-хъ заднихъ парахъ ногъ по 3 коготка. Т. отличаются силой и быстротой бѣга. Самки большинства видовъ носятъ съ собой на брюшкѣ яйцевой мѣшокъ или сидятъ на немъ. У другихъ видовъ коконы привѣшиваются къ различнымъ растеніямъ. Т. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта; въ Европѣ живутъ представители 7 родовъ. Многіе виды извѣстны своей ядовитостью. Наиболѣе обыкновенные европейскіе представители Т. Родъ Dolomedes, характеризующійся тѣмъ, что трапеція, образуемая задними рядами глазъ, кпереди сильно съуживается; первая пара ногъ длиннѣе 2-ой. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ D. fimbriatus, длина головогруди котораго превышаетъ значительно ширину и имѣетъ желтоватокоричневый цвѣтъ съ широкой бѣлой каймой; ноги желтоватые, длина 10—20 мм.; встрѣчается въ сѣверной и средней Европѣ по берегамъ прудовъ, рвовъ и около болотъ; можетъ хорошо бѣгать по поверхности воды и даже опускается въ воду. Самка привѣшиваетъ яйцевой коконъ къ стеблямъ растеній и сторожитъ его. Родъ Ocyale характеризующійся тѣмъ, что 2-я пара ногъ длиннѣе первой; имѣетъ въ Европѣ одного очень обыкновеннаго представителя, Oc. mirabilis, съ бурой покрытой желтыми волосками головогрудью и желтымъ брюшкомъ, достигаетъ длины 10—14 мм. и встрѣчается повсюду на низкихъ растеніяхъ въ садахъ, лугахъ и болотахъ. Затѣмъ къ этому семейству относятся собственно тарантулы, названіе примѣняемое къ различнымъ многочисленнымъ

видамъ рода Lycosa и Pardosa, о которыхъ см. Тарантулы.

Литература. Thorell, «Description of several European and Northafrican Spiders» (въ «Kõng. Svensk. Vetensk. Akad. Handlingar», 1875); Simon, «Arachnidae Transcaspicae» (въ «Verhandl. Zool.-Bot. Gesellsch. Wien», 1889); Schmidt, «Beitrag z. Kenntniss d. Laufspinnen Russlands» (въ «Zoolog. Jahrbüch.», System., 8); W. Wagner, «L'Industrie des Araneina» (въ «Mém. Acad. Scienc. Pétersb.», т. XLII, 1894). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Тарантулы—сборное названіе, относящееся къ различнымъ видамъ пауковъ, принадлежащихъ къ сем. тарантуловыхъ, Lycosidae (см.), и относящихся къ родамъ Lycosa (подраздѣляемаго на подроды Trochosa и Tarentula, которые принимаются нѣкоторыми учеными за самостоятельные роды), Pardosa и Pirata. Общіе признаки всѣхъ Т. заключаются въ томъ, что трапеція, образуемая крупными средними и задними глазами, спереди немного уже, чѣмъ сзади, и что 3-й добавочный коготокъ на 3-хъ заднихъ парахъ ногъ является не зазубреннымъ. Въ частности родъ или подродъ Trochosa характеризуется ногами немного болѣе длинными, чѣмъ тѣло, Tarentula—болѣе длинными ногами, снабженными сильными шипами, и Pardosa—узкой головой и задними глазами, не выдающимися за боковой край. Всѣ Т. болѣе или менѣе ядовиты и сходны по образу жизни. Въ Европейской и Азіатской Россіи насчитывается около 100 видовъ Т. Апулійскій или настоящій Т., Lycosa (Tarentula) apuliae, живетъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи и достигаетъ 37 мм. длины. Самка рыжеватая съ чорными поперечными полосками и черной срединной полосой на брюшкѣ; поперечныя черточки окаймлены красновато-бѣлымъ цвѣтомъ; головогрудь черная съ свѣтлой каймой. Паукъ роетъ норы преимущественно по склонамъ горъ; норы бываютъ до 60 стм. глубины; входъ въ нихъ окаймленъ небольшимъ валикомъ, состоящимъ изъ сухихъ листьевъ. Днемъ Т. сидитъ обыкновенно въ норѣ, а ночью отправляется за добычей, которая состоитъ изъ различныхъ насѣкомыхъ. Зимой Т. закупориваетъ свое жилище сухими растеніями, переплетенными паутиной. Молодые паучки (до 300 штукъ) выходятъ изъ яйцевого кокона и нѣкоторое время держатся на тѣлѣ матери. Этотъ Т., какъ и всѣ другіе, является ядовитымъ; ядъ заключается въ железахъ, находящихся въ головогруди и открывающихся на верхушкѣ щупалецъ-жвалъ (chelicerae), которыми Т. прокалываютъ кожу своей добычи, чтобы затѣмъ ее высосать. Для человѣка укушеніе Т., повидимому, никогда не бываетъ смертельно, но вызываетъ опухоль и боль въ укушенномъ мѣстѣ. О ядовитости укушенія Т. въ прежнее время ходило много баснословныхъ разсказовъ. Самое названіе Т. произошло отъ итальянскаго города Tarento. Какъ въ этомъ городѣ, такъ и вообще въ Италіи различные болѣзненные припадки приписывались укушенію Т.; такихъ больныхъ людей называли Tarantulati; извѣстно, что они принимались танцовать и плясали до изнеможенія, при чемъ для излѣченія предписывалось играть опредѣленные танцы (тарантелла). Подобныя болѣзненныя пляски (пляска св. Витта) принимали иногда эпидемическій характеръ (такъ наз. «средневѣковый лѣтній танецъ») и, разумѣется, никакой связи съ укушеніемъ Т. не имѣли.—Русскій Т. или мизгирь, Lycosa (Trochosa) singoriensis—наиболѣе распространенный видъ изъ всѣхъ Т., водящихся въ Россіи. Окраска его очень измѣнчивая и бываетъ то чернобурая, то свѣтло-коричневая, то красноватая съ различными пятнами; замѣчено, что окраска въ значительной степени приспособлена къ окружающей обстановкѣ, главнымъ образомъ цвѣту почвы. Величина также сильно варьируетъ и увеличивается съ сѣвера на югъ, достигая длины 3,5 стм.; самцы, которые встрѣчаются гораздо рѣже самокъ, значительно меньше этихъ послѣднихъ. Область распространенія мизгиря очень значительна, а именно онъ живетъ почти во всей черноземной полосѣ Европейской Россіи, доходя на сѣверѣ до широты Орла, а на востокѣ до Казани, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и юго-зап. Сибири; въ видѣ исключенія одинъ экземпляръ былъ найденъ около Петрозаводска. Онъ встрѣчается на поляхъ, въ садахъ, огородахъ, по берегамъ рѣкъ и проч. и вообще въ отношеніи мѣстности мало разборчивъ, попадаясь даже въ солончаковыхъ степяхъ; отдѣльные экземпляры забираются довольно часто въ дома. Норы, которыя они себѣ вырываютъ, достигаютъ въ твердой почвѣ 25 стм., а въ мягкой идутъ еще глубже. Норы вырываются при помощи ротовыхъ частей и ногъ очень быстро, въ $1^1/_2$—2 часа. Передъ кладкой яицъ самка углубляетъ нору до 50 стм. Отверстіе норы бываетъ обыкновенно защищено вертикальной стѣнкой, состоящей изъ земли и остатковъ растеній; внутренность норы, главнымъ образомъ верхняя часть ея, является выстланной паутиной. При наступленіи дождливаго времени, а также во время линьки нора закрывается сверху землей и

Тарантулъ (Trochosa singoriensis), самка съ молодыми паучками, выходящими изъ яйцевого кокона.

паутиной. Т. животныя по преимуществу ночныя и нападаютъ на различныхъ насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищей. На человѣка они самостоятельно не нападаютъ, но, если ихъ дразнить, то въ особенности самки, носящія яйцевой коконъ или имѣющія на себѣ молодыхъ паучковъ, подпрыгиваютъ и могутъ укусить человѣка. Изъ враговъ Т. можно упомянуть объ осѣ изъ рода Pompilus, которая жалитъ паука въ нервную систему и несетъ его въ свое гнѣздо въ качествѣ пищи для личинокъ. Кромѣ того сколопендры, скорпіоны и богомолы (Mantis) причисляются къ врагамъ Т. Овцы также охотно и безъ вреда для себя съѣдаютъ Т. Между собой Т. вступаютъ въ бои (въ особенности въ неволѣ), которые заканчиваются иногда смертью обоихъ бойцовъ. При спариваніи пауки приходятъ въ сильное возбужденіе и въ теченіе 20—30 минутъ спариваніе происходитъ 10—12 разъ подъ рядъ; послѣ этого самецъ быстро убѣгаетъ отъ самки, такъ какъ она обыкновенно нападаетъ на него и съѣдаетъ. Укусъ мизгиря, такъ же какъ и другихъ Т., не приноситъ человѣку особеннаго вреда, кромѣ опухоли, которая болѣе или или менѣе скоро проходитъ; кромѣ того замѣчено, что кожа дѣлается иногда при этомъ желтаго цвѣта и остается такой довольно продолжительное время (до 2 мѣсяцевъ). Достовѣрныхъ показаній о смертельномъ исходѣ отъ укушенія Т. человѣка не существуетъ и, по всей вѣроятности, всѣ такіе случаи относятся къ укусу другого ядовитаго паука — каракурта (Lathrodectes 13-guttatus). При укушеніи совѣтуютъ смазывать укушенное мѣсто оливковымъ масломъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи существуетъ мнѣніе, что въ масло долженъ быть предварительно положенъ Т. Ср. Н. Вагнеръ, «Наблюденія надъ тарантуломъ, водящимся въ Россіи» въ «Трудахъ I Съѣзда Русск. Естеств.»; Kessler, «Beitrag zur Naturgeschichte u. Anatomie der Gattung Lycosa» въ «Bulletin de Moscou» (1849); Köppen, «Ueber einige in Russland vorkommende giftige und vermeintlich giftige Arachniden» въ «Beiträgen zur Kenntniss des Russisch. Reiches» (2 серія, 1881); см. также литературу при словѣ Тарантуловыя.

М. Римскій-Корсаковъ.

Таранчи — такъ называются земледѣльцы Илійской долины, выселенные сюда изъ Вост. Туркестана китайцами во 2-ой половинѣ XVIII столѣтія для развитія земледѣлія (*таранъ*—пашня), чтобы облегчить Китаю обладаніе зап. краемъ. Во время дунганскаго возстанія образовалось кульджинское ханство, которое лѣтомъ 1871 г., боясь Якубъ-бека, поддалось Россіи. Когда Кульджинскій край возвращенъ былъ Китаю, Т. перешли въ предѣлы Россіи и были поселены въ Семирѣченской области. Они говорятъ нарѣчіемъ кашгарскихъ сартовъ.

Н. В.

Таранъ (aries, *κριός*)—у древнихъ стѣнобитное бревно (изъ ели или ясеня), снабженное на концѣ желѣзнымъ или бронзовымъ наконечникомъ въ формѣ бараньей головы, употреблявшееся при осадѣ городовъ для громленія стѣнъ, башенъ и вообще зданій. Бревно приводилось въ дѣйствіе либо руками, безъ всякихъ приспособленій (aries actus lacertis), либо съ помощью цѣпей и канатовъ, которыми Т. прикрѣплялся къ другому горизонтально лежащему надъ нимъ бревну или рамѣ. Въ послѣднемъ случаѣ солдатамъ не приходилось держать въ рукахъ Т., который безъ особыхъ усилій раскачивался и дѣлалъ требуемые проломы. Для болѣе удобнаго передвиженія Т. и болѣе надежной охраны солдатъ, приводившихъ его въ движеніе, устраивался навѣсъ на колесахъ, гдѣ устанавливалось все приспособленіе. Нерѣдко подвижной навѣсъ устраивался въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ въ каждомъ было по Т. для громленія стѣны сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Іосифъ Флавій, дающій описаніе этой машины («De bello judaico», III, 7, § 19), замѣчаетъ, что не было столь крѣпкой башни и столь толстой стѣны, которой не пробилъ-бы Т. при упорномъ дѣйствіи. Длина бревна составляла отъ 80 до 120 фт.; солдатъ при Т. состояло до 100. Противъ Т. можно было дѣйствовать только огнемъ или тяжелыми предметами, пробивающими обшивку навѣса: въ предупрежденіе этого стѣны навѣса обивались воловьими шкурами и обкладывались глиной. Судя по монументальнымъ изображеніямъ, Т. и навѣсы (такъ наз. *черепахи*) были извѣстны ассирійцамъ. У грековъ Т. впервые упоминаются передъ осадой Платей. Особенно важною военною машиной они были въ рукахъ македонянъ при Филиппѣ II и Александрѣ Великомъ. Римляне научились у грековъ искусству строить Т. и, повидимому, употребили ихъ въ первый разъ въ дѣло во время осады Сиракузъ, во вторую пуническую войну; одинъ изъ двухъ бывшихъ въ дѣлѣ Т. потребовалъ для своего передвиженія 6000 легіонеровъ. По мнѣнію Вегеція, Т. названъ такъ не потому, что его оконечность походила на баранью голову, а потому, что онъ ударялъ въ стѣну какъ баранъ ударяетъ головой при нападеніи; *черепахой* же навѣсъ назывался потому, что Т., при раскачиваніи, то выдвигался наружу, то скрывался во внутреннее пространство навѣса (башни) подобно головѣ, которую черепаха то выставляетъ наружу изъ-подъ щита, то прячетъ обратно. По Витрувію, башня называлась черепахой по причинѣ медлительности передвиженія. Ср. Rüstow und Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарау, 1852); его же, «Griechischte Kriegsschriftsteller» (Griech. und Deutsch, т. I, Лпц., 1853, стр. 183 и сл.); Fickelscherer, «Das Kriesgwesen der Alten» (Лпц., 1888); Droysen, «Die Griechischen Kriegsaltertümer», y Hermann'a, «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» (т. II, Фрейбургъ, 1889); Becker u. Marquardt, «Handbuch der Römischen Altertümer» (III, 2, Лпц., 1852, стр. 472 и сл.); Hübner, «Antike Sturmwidder» («Hermes», № 2, стр. 450 и сл. и № 8, стр. 234 и сл.); A. de Rochas d'Aiglun, «Poliorcétique des Grecs» (Пар., 1872); H. Schiller, «Die Römischen Kriegsaltertümer» (въ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», Iw. Müller'a, IV т., 2 отд., Мюнхенъ, 1893). *Н. О.*

Таранъ—дѣтская игра въ Купянскомъ у. Харьковской губ. Дѣти перепрыгиваютъ черезъ посаженнаго на землѣ мальчика такъ, чтобы не сбить съ него шапки. Сбившій становится на четвереньки; сидѣвшій ложится на спину, дѣти берутъ его за руки и за ноги и этимъ Т. ударяютъ нѣсколько разъ стоящаго на четверенькахъ. Въ этой игрѣ выражается воспоминаніе о древнемъ крѣпостномъ Т. Описаніе въ «Сборн. Харьк. Истор.-Фил. Общ.», II, 66. *Н. С—въ.*

Таранъ гидравлическій (Bélier hydraulique, Stossheber oder hydraulischer Widder, hydraulic Ram).—Этотъ механизмъ для поднятія былъ изобрѣтенъ въ 1796 г. Монгольфье, и дѣйствуетъ при помощи запаса механической работы, содержащагося въ водѣ, текущей по трубѣ. Въ оригинальномъ приборѣ Монгольфье, устроенномъ въ Сенъ-Клу, близъ Парижа, вода притекаетъ по длинной трубѣ AB (фиг. 1) изъ невысокорасположеннаго пруда и можетъ свободно вытекать чрезъ край K, пока клапанъ V опущенъ. Съ того момента какъ вода, наполняющая AB, получила возможность течь, работа силы тяжести пойдетъ на увеличеніе ея скорости, до нѣкоторой наибольшей величины, обусловленной высотою h уровня воды въ прудѣ надъ отверстіемъ K, размѣрами и свойствомъ (см. ниже) трубы AB. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ возрастать и гидравлическое давленіе воды на нижнюю поверхность клапана V, вѣсъ котораго такъ подобранъ, чтобы онъ поднялся и закрылъ выходное отверстіе, какъ только скорость воды въ трубѣ достигнетъ своей наибольшей величины. Въ этотъ моментъ гидростатическое давленіе воды на внутреннюю поверхность трубы AB и ея продолженія CS станетъ возрастать, такъ какъ движеніе воды будетъ замедляться, пока весь запасъ работы, заключенный въ ея массѣ въ видѣ «живой силы» (XI, 908), не истратится на растяженіе этихъ стѣнокъ, на сжатіе самой воды и на внутреннее треніе. Но часть этихъ стѣнокъ сдѣлана подвижною: въ колоколообразномъ придаткѣ S замкнуто водою нѣкоторое количество воздуха и помѣщены клапаны W, открывающіеся въ колоколъ R, тоже содержащій воздухъ надъ водою, и снабженный подъемной трубою DE. Поэтому, послѣ закрытія клапана V, живая сила воды начинаетъ сжимать воздухъ въ S, пока не поднимутся клапаны W; тогда вода станетъ входить въ R, частью сжимать находящійся въ немъ воздухъ, а частью подниматься по трубѣ DE на высоту H. На все это скоро истратится вся живая сила воды, давленіе въ R перевѣситъ давленіе въ S, клапаны W закроются, V откроется, и весь процессъ начнется снова. Возрастаніе давленія будетъ тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе захлопывается клапанъ V и чѣмъ неподатливѣе стѣнки сосуда, заключающаго воду въ движеніи. Такого «гидравлическаго удара» тщательно стараются избѣгать при устройствѣ водопроводовъ, чтобы не лопались трубы, поэтому Монгольфье и устроилъ колпакъ S; упругая податливость воздуха, въ немъ заключеннаго, ослабляетъ силу удара; воздухъ же въ колпакѣ R служитъ регуляторомъ для трубы DE и поддерживаетъ въ ней движеніе воды въ тотъ періодъ, когда клапаны W закрыты. Подъ усиленнымъ давленіемъ вода растворяетъ больше воздуху, чѣмъ при давленіи атмосферномъ, поэтому количество воздуха въ S и R уменьшалось бы во время непрерывной работы. Чтобы пополнять эту убыль служитъ клапанъ H, отворяющійся внутрь: какъ только клапаны W захлопнутся,

Фиг. 1.

упругость воздуха въ S заставитъ воду въ CBA отхлынуть назадъ; съ пріобрѣтенною скоростью она перейдетъ свое положеніе равновѣсія и произведетъ на очень короткое время подъ S давленіе меньшее атмосфернаго. Въ этотъ моментъ, чрезъ H входитъ немного воздуха. Разсчетъ гидравлическаго Т. очень простъ, если ограничиться главными обстоятельствами явленія. Пусть изъ пруда вытекаетъ въ единицу времени Q единицъ объема воды, а поднимаются въ резервуаръ водопровода G единицъ. Назвавъ k коэффиціентъ полезнаго дѣйствія машины, получимъ: $kQh = GH$, такъ какъ работа падающей воды, будучи помножена на коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, даетъ количество работы, совершенной машиной. Для опредѣленія k, въ разныхъ случаяхъ, было сдѣлано много опытовъ, еще въ 1805 г. Эйтельвейномъ, позднѣе Мореномъ и др. Выяснилось, что коэффиціентъ этотъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ единицѣ отношеніе $H:h$. По Эйтельвейну, когда H въ 20 разъ больше h, $k = 0{,}2$; при $H = 8h$, $k = 0{,}5$; при $H=3h$, $K=0{,}7$. По новѣйшимъ даннымъ, полезное дѣйствіе больше при большихъ паденіяхъ, чѣмъ при малыхъ, такъ при малыхъ h, $k=0{,}4$, при среднихъ 0,55, а при большихъ 0,7. Вліяніе же отношенія высоты паденія къ высотѣ подъема воды признается малымъ. Поэтому, изъ 20 литровъ $= Q$ можно разсчитывать, напримѣръ, поднять 2 л. на 7 метровъ, 1 л. на 14 метр. и только полъ-литра на 28 м., если при данномъ H, $k = 0{,}1$ для взятаго Т. Труба, приводящая воду, должна быть достаточно длинна, чтобы масса заключающейся въ ней воды была значительна: по Эйтельвейну она должна превышать H на число футовъ, равное отношенію Н къ h, и во всякомъ случаѣ быть не короче, чѣмъ

пятикратная высота подъема, такъ что при короткихъ разстояніяхъ ее приходится намѣренно изгибать. Діаметръ клапана V долженъ быть равенъ діаметру приводной трубы, а этотъ послѣдній, въ футахъ, равенъ $2\sqrt{60(g+Q)}$, гдѣ G и Q даны въ кубическихъ футахъ. Объемъ колпака R дѣлаютъ равнымъ объему приводной трубы. Оба клапана должны быть какъ можно ближе одинъ къ другому. Въ настоящее время гидравлическій Т. употребляется довольно часто для поднятія небольшого количества воды для хозяйственныхъ цѣлей. Въ продажѣ существуютъ готовые типы Т., англійскіе фирмы Дуласъ, французскіе Декеръ и др. При испытаніи въ парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ, Т., устроенные Декеромъ (Decoeur), дали полезное дѣйствіе отъ 0,6 до 0,9. На фигурѣ 2 видны особенности его устройства: оба клапана расположены одинъ надъ другимъ и снабжены пружинами и винтами, чтобы регулировать ихъ натяженіе во время самой работы, во время которой число ударовъ можно измѣнять отъ 40, при паденіи въ 0,3 м. до 220, при паденіи въ 2 м.; высота подъема была во всѣхъ опытахъ 9 мм. 15 стм. При впусканіи воздуха, чрезъ боковой клапанъ, не изображенный на фиг. 2, Т. работаетъ безъ шума, но полезное дѣйствіе и наибольшая возможная высота подъема уменьшаются. Хорошіе результаты дѣйствія Т. настолько зависятъ отъ своевременнаго закрыванія выпускного («стопорнаго») клапана, что для большихъ машинъ Персалль (Pearsall) нашелъ выгоднымъ устроить для этой цѣли особую машину, приводимую въ движеніе сжатымъ воздухомъ изъ подъ колпака. Такой Т. дѣйствуетъ совершенно плавно, даетъ большой коэффиціентъ полезнаго дѣйствія и можетъ быть устроенъ въ большихъ размѣрахъ. На томъ же принципѣ, Персалль устраиваетъ гидравлическій Т. для полученія струи сжатаго воздуха. *В. Лермантовъ.*

Фиг. 2.

Таранъ — представляетъ черноморско-азовскую разность обыкновенной плотвы (Leuciscus rutilus L.). Какъ отличительные признаки, по сравненію съ обыкновенной плотвой, указывается бо́льшая высота тѣла, нѣсколько болѣе мелкая чешуя, меньшее число лучей въ заднепроходномъ плавникѣ (именно 9—10), болѣе толстые зубы и черноватые края парныхъ плавниковъ. Длина обыкновенно 10—15 дюймовъ, вѣсъ часто до 1 фн. Водится въ моряхъ Черномъ и Азовскомъ, входя въ рѣки для метанія икры весною (ходъ можетъ начинаться уже зимою) и отчасти осенью на зимовку. Бо́льшая часть зимуетъ, повидимому, въ морѣ у устьевъ рѣкъ. Вообще Т. не поднимается въ рѣки высоко. Нересть происходитъ въ концѣ марта или началѣ апрѣля въ камышахъ и травѣ и по окончаніи его Т. уходитъ въ море. *Н. Кн.*

Въ виду того, что Т. поступала въ торговлю исключительно въ вяленомъ видѣ, составляя любимую народную пищу на Дону, Кубани, по всему Приазовью, то подъ именемъ Т. разумѣютъ самый товаръ, который получается изъ данной рыбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣшивая разности мелкихъ рыбъ, на Дону зовутъ Т. и привозимую нынѣ съ Волги въ изобиліи вяленую воблу. Азовское море и впадающіе въ него рѣки, особенно Донъ, давали колоссальное количество этой рыбы, составлявшей самый важный предметъ рыбнаго промысла. Цѣлыя горы сушеной тарани свозились на далеко славившійся въ прежнее время рыбный рынокъ Гниловской станицы, откуда сушеная Т. чумаками развозилась по всей Малороссіи и въ Крымъ. Въ настоящее время замѣчается полное оскудѣніе всего Азовскаго бассейна этой рыбой, которая нигдѣ болѣе не ловится даже въ сколько нибудь серьезномъ, въ промысловомъ смыслѣ, количествѣ. Причина такого исчезновенія здѣсь тарани не вполнѣ выяснена, но есть основаніе предполагать, что перехватываніе въ устьяхъ рѣкъ, безграничный ловъ этой рыбы до ея нереста и уничтоженіе молодой Т. (въ качествѣ *маловирки*, см.) — помимо какихъ либо стихійныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для развитія выметанной икры и т. п., — оказали не маловажное вліяніе на созданіе современнаго печальнаго положенія дѣла съ этой рыбой. *Н. Б.*

Тарапака (Tarapaca)—провинція южноамер. республики Чили, образованная въ 1884 г. изъ перуваніанской пров. того же имени, уступленной Перу въ силу мирнаго трактата 28 марта 1884 г. Съ З омывается Тихимъ ок., съ В граничитъ Боливіей, отъ которой отдѣляется Андами. Пространство 50000 кв. км. Состоитъ изъ четырехъ параллельныхъ берегу и рѣзко отличныхъ зонъ: 1) побережья, 2) селитряныхъ и солончаковыхъ степей, 3) пампасовъ 4) и Андскихъ Сіерръ. Первая зона богата гуано; есть также серебряные и мѣдные рудники. Пампасы 3-ей зоны—песчаная пустыня, подъ поверхностью которой находятся слои прѣсной воды, добываемой артез. колодцами. Въ первыхъ двухъ зонахъ прѣсной воды нѣтъ; ее или привозятъ, или употребляютъ дистиллированную морскую воду. Климатъ Т. представляетъ большія крайности — страшныя жары днемъ и холодъ ночью; дождь выпадаетъ очень рѣдко, но влажность атмосферы достаточна, особенно на побережьѣ; перемежающіяся лихорадки очень опасны для чужестранцевъ.—Т. богата залежами селитры, соды, глауберовой соли, буры; это—главные предметы ея вывоза. Главный гор. провинціи, портъ Икивке, ведетъ значительную торговлю благодаря своей обширной и удобной гавани. Второй портъ по значенію—Пизагуа; оба они соединены жел. дорогами съ селитряными варницами. Жит. 47515 (1891).

Тарапита, *Тарапила* — богъ эстовъ на о-вѣ Эзелѣ во времена Генриха Латыша. Ему вѣроятно были посвящены заповѣдныя деревья (дубъ, липа или сосна), которыя хронистъ считалъ идолами. Пѣсня о Торовой рощѣ, записанная Лагусомъ на о-вѣ Эзелѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ магическому характеру этого бога. Что Т. былъ богомъ войны и военнаго счастья — на это указываетъ разсказъ Генриха Латыша о завоеваніи замка Моне. См. A. Mierzyński, «Mythol. Lituanicae Monumenta» (I, 110—114); Castrén, «Vorlesungen finn. Myth.» (210, 241).

Тараръ (Tarare)—г. во франц. дпт. Роны, на р. Тюрдинѣ, прит. Соны, у подошвы горы Т. (719 м. выс.). Жителей 12000. Значительныя фабрики хлопчатобумажныхъ тканей (мусслинъ и тарлатанъ), бархата и шелковаго плюша. Памятникъ Симонне, основателю муссолиновой мануфактуры въ Т.

Тарасевичъ (Леонтій)—украинскій граверъ конца XVII ст., ученикъ братьевъ Киліановъ въ Аугсбургѣ, работавшій на мѣди крѣпкою водкою въ манерѣ этихъ художниковъ. Во время социарствованія на Руси Іоанна и Петра Алексѣевичей былъ вызванъ «изъ Черкасъ», вмѣстѣ со своимъ товарищемъ И. Щирскимъ, въ Москву, гдѣ, по порученію Шакловитаго, награвировалъ, при участіи помощниковъ, двѣ доски: одну—съ изображеніемъ св. муч. Ѳеодора Стратилата (патрона заказчика) въ рамкѣ, орнаментированной фигурами двухъ ангеловъ и воинскими доспѣхами, другую—съ портретомъ царевны Софьи Алексѣевны въ коронѣ, съ державою въ рукахъ и съ расположенными вокругъ портрета семью аллегорическими изображеніями (въ медальонахъ) добродѣтелей. Единственный уцѣлѣвшій оттискъ первой гравюры находится въ московскомъ публичномъ музеѣ (въ собраніи Д. А. Ровинскаго); экземпляры второй, послѣ паденія царевны Софьи, отбирались отъ владѣльцевъ столь усердно, что до насъ не дошло ни одного изъ нихъ, и объ этой гравюрѣ мы можемъ составить себѣ понятіе только по ея копіи, сдѣланной Блотелингкомъ въ Амстердамѣ. Кромѣ этихъ двухъ изображеній, насчитывается до 70 гравюръ Т.; наилучшими между ними должно признать изготовленныя для кіевскаго изданія Печерскаго Патерика 1702 года.

Тарасенко (Василій Ефимовичъ)—геологъ, род. въ 1859 г. Въ 1884 г., по окончаніи курса на физ.-математ. факультетѣ оставленъ при унив. св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1888 г. избранъ хранителемъ минералогическаго кабинета, а съ 1896 г. состоитъ прив.-доцентомъ того же университета по каѳедрѣ минералогіи. Въ 1896 г., по защитѣ диссертаціи «О горныхъ породахъ сем. габбро изъ Радомышльскаго и Житомірскаго уу.», удостоенъ степени магистра, а въ 1900 г. за «Матеріалы для сужденія о химическомъ строеніи известково-натровыхъ плагіоклазовъ» получилъ степень доктора минералогіи и геологіи. Научные труды Т. относятся къ области минералогіи и петрографіи и имѣютъ цѣлью выясненіе генезиса и геологическаго характера южно-русской полосы кристаллическихъ породъ. Изъ нихъ главнѣйшіе, кромѣ приведенныхъ выше: «О лабрадоритовой породѣ Каменнаго Брода» (1886), «О нѣкоторыхъ кристаллическихъ породахъ Житомірскаго у.» (1889), «Кристаллографическая замѣтка о несимметричномъ азометаксилолѣ» (1890), «О полисинтетическомъ двойникѣ известковаго шпата, полученномъ путемъ давленія» (1894), «Объ эффузивной горной породѣ Липовецкаго у. Кіевской г.» (1897), «О магнетитовой горной породѣ изъ с. Михайловки Винницкаго у. Подольской губ.» (1898). Всѣ труды въ «Зап. Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей».

Тарасенковъ (Алексѣй Терентьевичъ, 1813—1873)—врачъ-писатель; окончилъ курсъ въ московск. унив.; былъ врачемъ московской дворцовой конторы (1840—58), ординаторомъ моск. дѣтской больницы (1842—43), моск. больницы для чернорабочихъ (1845), а въ 1853—58 гг. старшимъ главнымъ врачемъ больницъ Шереметевской и полицейско-арестантской. Лѣчилъ Н. В. Гоголя во время послѣдней его болѣзни (1851—52). Кромѣ ряда статей въ спеціальныхъ медицинскихъ журналахъ, напеч. отдѣльно: «О томъ, какъ излѣчиваются болѣзни и что называется лѣкарствомъ» (М., 1850), «Историческая записка о состояніи и дѣятельности физико-медицинскаго общества за первыя 50 лѣтъ» (М., 1856), «Послѣдніе дни Н. В. Гоголя» (описаніе его болѣзни, СПб., 1857) и «Историческое описаніе больницы гр. Шереметева въ Москвѣ» (М., 1859).

Тарасенко-Отрѣшковъ (Наркизъ Ивановичъ) — писатель. Главные его труды: «О золотѣ и серебрѣ» (СПб., 1856); «Бесѣды съ землевладѣльцами и торговцами» (СПб., 1858); «Причины нынѣшняго безденежья въ Россіи и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія» (СПб., 1861); «Замѣтки въ поѣздку во Францію, Сѣв. Италію, Бельгію и Голландію» (СПб., 1871); «Замѣтки въ поѣздку на минер. воды въ Крейцнахъ и Эмсъ» (СПб., 1872).

Тарасій — патріархъ константинопольскій съ 784 по 806 г., родомъ изъ знатной семьи. Во время реакціи противъ иконоборства, Т., занимавшій мѣсто секретаря императрицы Ирины, игралъ выдающуюся роль. Избранный въ преемники смѣщеннаго патріарха Павла, Т. ревностно принялся за подготовленіе вселенскаго собора, цѣль котораго заключалась въ возстановленіи православнаго взгляда на иконы, отвергнутаго иконоборческимъ соборомъ 754 г. Уже при самомъ своемъ избраніи патріархъ поставилъ условіемъ возвращеніе церкви къ иконопочитанію. Однако, могущественная оппозиціонная партія, имѣвшая сторонниковъ среди войскъ и столичнаго населенія, долго тормозила дѣло, такъ что VII вселенскій соборъ могъ состояться только въ 787 г., въ Никеѣ. На соборѣ иконопочитаніе было возстановлено и богословски обосновано. Сочиненія Т. (6 писемъ, гомилія и полемика противъ иконоборцевъ) изд. у Migne, «Patrol. gr.», 98. Рѣчь его при избраніи въ патріархи сохранилась у Ѳеофана (de Boor, I, 458—460). Житіе Т., имѣющее важное историческое значеніе, написано Игнатіемъ, константинопольскимъ діакономъ, впослѣд-

ствіи митроп. никейскимъ, лично знавшимъ патріарха (изд. J. Heikel, «Acta Societatis scientiarum Fennicae», 17, Гельсингфорсъ, 1889, съ примѣч. и указателемъ; ср. Gebhardt, «Deutsche Litteraturzeitung», 1890). См. Акты VII вселенскаго собора въ изд. Labbe, «Sacrosancta Concilia», VII (=«Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, переводъ казанской дух. акад., 1873 г.); Krumbacher, «Geschichte der Byzant. Litteratur» (1897); Ѳ. Успенскій, «Очерки византійской образованности» (I, 1891); Герцбергъ, «Исторія Византіи» (пер. Безобразова, 1896). *А. Г—бъ.*

Тарасій Каплонскій — малорусскій путешественникъ, сынъ священника. Постригшись въ монахи, онъ предпринялъ въ 1697 г. путешествіе въ Бари, для поклоненія мощамъ св. Николая. За границей онъ выдавалъ себя за базиліанца («поляка закона Василія Великаго»). Возвратившись, Каплонскій пробрался въ Москву и преподнесъ царю скляночку мура изъ Бари. Его показанія и оправдательные документы (паспорты) напеч. въ 8 т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.» (289—296).

Тарасій Земка — проповѣдникъ, іеромонахъ кіевопечерскій, ум. въ 1632 г. Онъ составлялъ предисловія, сочинялъ стихи, написалъ изслѣдованіе о литургіи (напеч. въ Кіевѣ, при Служебникѣ, 1628 г.), перевелъ на русскій яз. Синаксари Каллиста въ Постной Тріоди (кіев. изд. 1627). См. Филаретъ, «Обз. русск. духов. литер.» (I, § 169); Строевъ, «Описаніе книгъ Царскаго» (М., 1836, 113); Каратаевъ, «Описаніе слав.-рус. книгъ» (404, 429). *Н. С—въ.*

Тараскопъ (Tarascon sur Rhône)—гор. во франц. дпт. Устьевъ Роны, на р. Ронѣ, противъ г. Бокера. Старинныя крѣпостныя стѣны; замокъ XIII в.; въ XV в. перестроенный королемъ Рене въ готич. стилѣ (теперь тюрьма), церковь св. Марты (XII — XV в.), съ криптой и старинной живописью, библіотека. Жителей 7000; занимаются шелководствомъ, производствомъ оливковаго масла и мясныхъ консервовъ.

Тараску—названіе двуцвѣтнаго или чапрачнаго тапира (Tapirus indicus), употребляемое въ Бирмѣ (см. Тапиры).

Тарасова ночь (иначе *Переяславская*) —пораженіе, нанесенное казаками полякамъ 1628 г. въ окрестностяхъ Переяславля, осажденнаго польскимъ коронпымъ гетманомъ Конецпольскимъ. Малороссійскій гетманъ Тарасъ Трясило, собравъ до 30 тыс. казаковъ, поспѣшилъ на выручку города и укрѣпился въ станѣ между Трубежомъ и Алтою. Почти ежедневныя нападенія поляковъ были отбиваемы артиллеріей Тараса. Насталъ польскій праздникъ *панске-цяло*; поляки веселились, не принявъ мѣръ предосторожности; казаки подползли ночью къ ихъ стану и на разсвѣтѣ, съ двухъ сторонъ, ударили на непріятеля. Однихъ польскихъ дворянъ погибло до 300 чел.; множество ратниковъ утонуло въ рѣкѣ, остальные разсѣялись; весь обозъ и артиллерія Конецпольскаго достались казакамъ.

Тарасовка—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 10 в. отъ уѣздн. гор., при прудахъ. Црк.-приход. школа, 2 водян. и 34 вѣтрян. мельницы. 3802 жителей. При селѣ 3 большихъ сел.-хоз. фермы. Вблизи 8 древнихъ кургановъ (не изслѣдованныхъ).

Тарасовъ (Иванъ Трофимовичъ, род. въ 1849 г.) — юристъ и общественный дѣятель; окончилъ курсъ юрид. наукъ въ кіевскомъ унив. Первыми его трудами были: «Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности» (Кіевъ, 1875, магист. диссертація) и «Основныя положенія Лоренца Штейна по полицейскому праву въ связи съ его ученіемъ объ управленіи» (Кіевъ, 1876). По возвращеніи изъ ученой заграничной командировки (см. его книгу: «Два года на Западѣ съ ученою цѣлью», Кіевъ, 1879), Т. читалъ лекціи въ кіевскомъ унив. и ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Въ 1880 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ» (Ярославль, 1879 и 1880). Другіе главные труды Т.: «Очеркъ науки финансоваго права» (введеніе, общая часть и особенная часть, Ярославль, 1883), «Полиція въ эпоху реформъ» (М., 1885), «Интензивное хозяйство и сельскохозяйственная политика» (СПб., 1885), «Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности» (часть II. «Полицейскій арестъ въ Россіи. Отдѣлъ второй. Періодъ Императорскій», Ярославль, 1886), «Объ уваженіи къ женщинѣ» (изданіе третье, Ярославль, 1887), «Публичныя лекціи и рѣчи. За девять лѣтъ 1878—1887 гг.» (Ярославль, 1887), «Краткій очеркъ административнаго права» (введеніе и общая часть, Ярославль, 1888), «Очеркъ науки финансоваго права» (изд. 2-е, Ярославль, 1889), «Учебникъ науки полицейскаго права» (М., 1891—96), «Очеркъ политической экономіи» (М., 1899). Кромѣ того Т. помѣстилъ рядъ статей въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (временъ Корша), «Голосѣ», «Порядкѣ», «Руси» (Аксакова) и «Земствѣ». Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Т. напечаталъ въ 1880-хъ годахъ рядъ статей, направленныхъ противъ финансовой политики Абазы и Бунге. Съ 1889 г. Т. состоитъ профессоромъ полицейскаго права въ московскомъ унив. Въ Бердичевскомъ у. Кіевской губ. Т. учредилъ народное училище, ссудо-сберегательное товарищество, общественную лавку и народную чайную; принималъ большое участіе въ учрежденіи Рубежевской колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ (близъ Кіева).

Тарасоуцы—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., на берегу р. Прута, въ 35 в. отъ у. г. 3442 жит. Винокуренный зав.; кордонъ пограничной стражи.

Тараспъ-Шульсъ (Tarasp-Schuls-Vulpera)—извѣстный климатическій курортъ со многими щелочно-соляно-глауберовыми и желѣзисто-углекислыми источниками, на высотѣ 1188—1275 м. надъ уровнемъ моря, въ Швейцаріи, въ кантонѣ Граубинденъ, въ долинѣ нижняго Энгадина; состоитъ изъ 3 лежащихъ близко другъ къ другу лѣчебныхъ станцій. Въ Т., на лѣвомъ берегу рѣки Иннъ, два щелочноглауберовыхъ источника: Luciusquelle и Emerita. Близко лѣсъ. Всѣхъ источниковъ въ Т. болѣе двадцати; самые важные, кромѣ вышеназванныхъ, Ursus и Neue-

Bodequelle. Первые два источника употребляются исключительно для питья, последніе два для купаній. Темпер. всѣхъ источниковъ 5,5°—9,5°. Источники, особенно употребляемые внутрь, заключаютъ въ себѣ значительныя количества солей поваренной и глауберовой, двууглекислаго натрія, двууглекислой извести и свободной угольной кислоты. Дѣйствуютъ воды на организмъ такъ же, какъ воды Карлсбада и Маріенбада, а также Киссингена и Виши. Воды внутрь употребляются подогрѣтыми. Желѣзно-известковыя воды (6,5—9,8° Ц.) — Bonifaciusquelle, Carolaquelle — употребляются для ваннъ и для питья. Въ литрѣ 0,045 углекислой закиси желѣза, 1180—1220 куб. стм. углекислоты. Источникъ Valsinestraquelle содержитъ еще мышьякъ. Показаніями къ употребленію этихъ источниковъ служатъ всѣ формы малокровія, блѣдная немочь, общее истощеніе. Ванны изъ нихъ назначаются при общей слабости, малокровіи и нейрастеніи. Климатъ Т.-Шульса—климатъ альпійскихъ высокихъ горныхъ долинъ. Среднее барометрическое давленіе 100 мм. Средняя темп. сезона 14,45° Ц., іюня 13,42° Ц., іюля 16°, августа 15,15°, сент. 11,6° Ц., дневныя колебанія до 8°. Сезонъ съ 1 іюня по 15 сент. Дождей очень мало, за сезонъ до 20 дождливыхъ дней. Окружающія горы защищаютъ отъ сѣверныхъ и сѣв.-западныхъ вѣтровъ. Съѣзжаются до 3000 больныхъ. Показанія къ назначенію курорта: катарры желудочно-кишечнаго канала и желчныхъ путей, ожирѣніе, золотуха, малокровіе, діабетъ, ревматическія, женскія и нервныя болѣзни, мочевые камни и песокъ.

Тарасунъ—молочная водка, изготовляемая сибирскими инородцами для собственнаго потребленія. Приготовляется изъ молока, заквашеннаго молочными дрожжами собственнаго приготовленія; молоко это и остатки отъ пахтанья масла кипятятся въ котлѣ, изъ котораго проведена изогнутая трубка въ особый чугунный кувшинъ, гдѣ охлаждаются молочные пары, перегоняемые нагрѣваніемъ черезъ трубку; если кувшинъ поставленъ въ холодную воду, то въ немъ получается молочная водка—Т., а въ котлѣ остается полужидкій и очень кислый творогъ—*арса*, главная пища бурятъ. При перегонкѣ повторенной нѣсколько разъ получается болѣе крѣпкая водка—*араки* (у урянховъ—орыхи).

Тарасы (стар.) — такъ назывались: 1) ящики, срубленные изъ бревенъ, треугольной или квадратной формы, наполнявшіеся землей или мелкими каменьями и употреблявшіеся при строеніи остроговъ; 2) подкатные срубы для нападенія на городъ («устремишася къ монастырю со всѣхъ сторонъ, съ лѣстницы, и со щитами, и съ тарасы рублеными на колесахъ»). Нынѣ Т. называютъ въ Тверской губ. укрѣпленный сваями берегъ, въ Новгородской—рубленые быки, береговые и мостовые устои на сваяхъ, въ сѣверо-вост. Сибири—ледяныя горки и кочки.

Тарачковъ (Александръ Степановичъ)—естествоиспытатель, статистикъ и экономистъ (1819—1870), воспитанникъ московскаго унив.; былъ секретаремъ орловскаго губернскаго статистическаго комитета и редакторомъ неоффиціальной части «Орловскихъ Губ. Вѣдомостей», членомъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи; по порученію русскаго географическаго и вольно-экономическаго обществъ совершилъ поѣздку по губерніямъ Московской, Тульской, Владимірской и отчасти Курской, Орловской и Рязанской. Кромѣ газетныхъ статей, Т. напечаталъ: «Сады и садоводство въ Орловской губ.» (1858), «Орловская флора» (1862), «Путевыя замѣтки по Орловской и сосѣднимъ съ нею губерніямъ» (1861—1862), «Геогностическія и гидрологическія условія гор. Орла въ гигіеническомъ отношеніи» (1861), «Топографическое положеніе, климатъ, почва и лѣса Орловскаго уѣзда» и друг.

Тараща—уѣздн. гор. Кіевской губ., въ 120 вер. къ Ю отъ Кіева, въ 21 вер. отъ ст. Ольшаницы Фастовской жел. дороги, при рр. Котлуѣ и Глыбочкѣ (притоки р. Роси). Время основанія города неизвѣстно; подъ именемъ урочища Т. онъ упоминается въ 1611 г. Въ 1722 г. здѣсь уже существовалъ городъ; въ 1791 г. онъ былъ изъятъ изъ частнаго владѣнія, а въ 1800 г. назначенъ уѣзднымъ гор. Кіевской губ. (вмѣсто Пятигоръ). Удаленный отъ главныхъ торговыхъ путей, онъ никогда не имѣлъ торговаго значенія. Въ 1724 г. въ Т. числилось всего 60 домовъ, въ 1765 г.—109, въ 1791 г. — 265, въ 1845 г.—744, въ 1871 г.—1658. Въ 1898 г. въ Т. было 11322 жителей (мжч. 5421 и жнщ. 5901), а съ предмѣстьями — свыше 15000. 5968 православныхъ, 5181 евреевъ, 91 раскольникъ, 82 католиковъ. Купцовъ 91, мѣщанъ 10885, дворянъ 173, духовнаго званія 14, почетн. гражданъ 11, крестьянъ 68, военныхъ неслужащихъ 73, иностранцевъ 7. Казенныхъ зданій 24, церковныхъ 9, общественныхъ 20. Церквей правосл. 3, католическая каплица, 4 еврейскихъ молитв. дома. Бо́льшая часть населенія занимается ремеслами, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ; купцы ведутъ свои дѣла въ уѣздѣ. Базары 3 раза въ недѣлю. Торгово-промышленныхъ завед. 27, въ томъ числѣ заводъ дрожжевой и винокуренный, съ 17 рабочами и производствомъ на 113595 руб., 1 пивоваренный, 2 кирпичныхъ, 1 медоваренный, 12 вѣтр. мельницъ, 8 водяныхъ. 1 типографія, 2 фотогр., 1 аптека. Около 100 лавокъ. Изъ кустарныхъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ производство деревянныхъ издѣлій, преимущественно возовъ, колесъ и саней, сбываемыхъ главнымъ образомъ въ Херсонскую губ. Уѣздная больница съ 5 врачами, 3 обществ. библіотеки, 2 городскихъ училища. Бюджетъ города въ 1898 г.: доходовъ 29046 р., расходовъ 28911 руб.; недоимокъ числилось 9920 руб. Городу принадлежатъ 2678 дес. земли. Ремесленниковъ 531 чел.

Таращанскій уѣздъ — лежитъ въ юго-западной части Кіевской губ. Наибольшее протяженіе уѣзда по прямой линіи съ С на Ю около 48 вер., съ З на В—89 вер. Границы уѣзда почти на всемъ ихъ протяженіи условныя; естественныя границы находятся лишь на СЗ (по р. Роси) и на Ю (р. Горскій Тикичъ съ притокомъ Бурты). *Площадь Т.*

уѣзда составляетъ 305656 дес. или 2934,3 кв. вер.; по величинѣ площади Т. уѣздъ занимаетъ 9-е мѣсто среди уѣздовъ Кіевской губ. *Устройство поверхности* довольно сложно. Т. уѣздъ расположенъ на сѣв.-вост. склонѣ западно-русской возвышенности А. А. Тилло; кромѣ общаго пониженія къ С и СВ, поверхность уѣзда имѣетъ на ЮЗ незначительный уклонъ къ Ю и пересѣчена весьма сложной сѣтью рѣчныхъ долинъ и овраговъ; только въ сѣв.-вост. части уѣзда (между сс. Николаевкой, Брилевкой, м. Роскошнымъ и с. Острой Могилой) имѣется сравнительно мало расчлененное высокое плато (площадью около 100 кв. вер.), образующее часть водораздѣла между бассейнами рр. Роси (притокъ Днѣпра) и Горскаго Тикича (прит. Синюхи, впадающей въ Южн. Бугъ). Изъ многихъ измѣренныхъ абсолютныхъ высотъ наибольшія находятся въ средней части уѣзда (854 фт. у с. Сухій Яръ) и на СВ его (843 фт. у с. Рыжки), наименьшія—на ЮЗ (у с. Шуляки 565 фт.). Овраги и промоины особенно развиты близъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ нерѣдко являются изолированные денудаціонные холмы болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ; отъ этихъ холмовъ получили свое названіе многія поселенія, напр., м. Пятигоры, с. Нагорна, Крутые Горбы, Острая Могила, Высокое, Скала и др. *Геологическое строеніе* уѣзда несложно. Наиболѣе древнія породы—граниты и гнейсы, обнажающіеся въ рѣчныхъ долинахъ во всѣхъ частяхъ уѣзда и составляющіе повсюду его основаніе; на кристаллическихъ породахъ во многихъ мѣстахъ уѣзда залегаютъ третичные бѣлые кварцевые пески (такъ называемый полтавскій ярусъ); въ сѣверо-вост. части уѣзда подъ этими песками предполагается третичная синяя глина (кіевскій ярусъ); на ЮВ, у с. Чаплинки, бѣлые пески прикрываются третичными (морскими) пестрыми глинами; наконецъ, поверхностную породу повсюду въ уѣздѣ образуетъ почти непрерывный плащеобразный покровъ лесса (валунныхъ отложеній въ Т. уѣздѣ нѣтъ). Минеральныя богатства уѣзда состоятъ изъ различныхъ породъ гранита и гнейса (строительнаго камня) и глинъ; с. Галайки издавна славится добываніемъ совершенно чистой бѣлой глины (каолина), залегающей на глубинѣ 4—5 арш. и добываемой въ значительномъ количествѣ; сел. Черепинъ, Черепинка и Глинка получили свое названіе отъ процвѣтавшаго тамъ горшечнаго производства. Минеральныхъ и артезіанскихъ водъ не найдено. *Почву* уѣзда составляетъ повсюду черноземъ (изрѣдка деградированный черноземъ и лѣсостепные суглинки), довольно глубокій и плодородный. *Рѣки*, орошающія Т. уѣздъ, принадлежатъ системамъ Днѣпра и Южнаго Буга; онѣ образуютъ довольно густую сѣть, но всѣ незначительныя и несплавныя. Къ бассейну Днѣпра относится р. Рось (XXVII, 55), съ прит. Роська, Порчь, Торганъ, Черня, Котлуй, Монастырекъ; къ бассейну Южн. Буга — Горный или Горскій Тикичъ съ прит. Бурты, Багва, Житница и Гнилой Тикичъ съ прит. Волнянкой, Цициліей, Березовкой и Бояркой. Большая часть этихъ рѣчекъ беретъ начало въ предѣлахъ Т. уѣзда, образуясь изъ ключей, вытекающихъ на поверхности гранита. Изъ болотъ самое крупное расположено вдоль верхняго теченія рѣчки Цициліи, почти отъ с. Острой Могилы до с. Журавлихи; оно имѣетъ въ длину до 20 вер., въ ширину отъ $^1/_2$ до 1 вер., а у с. Ясеновки образуетъ озеро. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Кіевская губернія (XV, 255). Жителей (1897 г.) 246023 (121813 мжч. и 124210 жнщ.); изъ нихъ 11452 чел. живетъ въ городѣ Таращѣ, 34988 чел. въ мѣстечкахъ (въ Жашковѣ 5528, Животовѣ 4094, Кошеватой 4570, Пятигорахъ 4138, Ставищѣ 7971, Тетіевѣ 8687 чел.), въ селахъ и деревняхъ 199583 чел. Средняя плотность населенія—82 чел. (въ этомъ отношеніи Т. уѣздъ занимаетъ 7-ое мѣсто среди другихъ уѣздовъ губерніи). Болѣе 3 тыс. жит. имѣютъ с. Бесѣдка (3655 жит.), Бузовка (3264), Жидовская Гребля (3471), Лисовичи (4478), Роскошно (3888), Скибинъ (3153) и Янишевка (3053). Православныхъ 88,1%, католиковъ 2,4%, евреевъ 8,8%, остальныхъ вѣроисповѣданій 0,7%. Крестьянъ 78,8%, мѣщанъ 10,7%, отставныхъ военныхъ 9,2%, дворянъ 0,5%, духовныхъ 0,4%, купцовъ 0,3%, иностранныхъ 0,1%. Выселилось изъ Т. уѣзда въ другія мѣстности въ 1898 г. 1469 чел., за шесть лѣтъ (1893 — 98) — 2412 чел. *Пути сообщенія* въ Т. уѣздѣ — исключительно грунтовыя дороги; шоссе нѣтъ. Фастовская желѣзная дор. проходитъ въ 9 вер. отъ границы Т. уѣзда, Уманская вѣтвь Юго-зап. жел. дор.— въ 8 вер.. Низшихъ училищъ 126. Церквей правосл. 125, католическихъ 14, синагогъ 18. Населенныхъ мѣстъ 517, въ томъ числѣ 1 городъ, 6 мѣстечекъ, 100 селъ и 410 деревень, слободъ и хуторовъ; на одно поселеніе приходится въ среднемъ 5,6 кв. в.; изъ поселеній въ 373 не болѣе 10 дворовъ. Удобной земли считалось въ 1898 г. 283815 дес. (92,9%), неудобной 21841 дес. (7,1%). Мірскіе доходы составляли въ 1894 г. 103983 руб. (въ томъ числѣ, сборы по раскладкамъ 68349, отъ оброчныхъ статей 21124 руб.), мірскіе расходы—102957 руб. Недоимокъ было въ 1898 г. 100605 руб. Къ 1 января 1899 г. было мірскихъ капиталовъ на лицо 10583 руб., въ ссудахъ 11401 руб. *Распредѣленіе земель* (1900 г.). Изъ 283443 дес. удобной земли принадлежатъ: городу 2678 дес., казнѣ 586 дес., уѣздамъ 23473 дес., дворянамъ 110018 дес., лицамъ друг. сословій 16833 дес., крестьянамъ 130263 дес. (не надѣльной 3823 дес.). Подъ усадьбами, садами и огородами 22176 дес. (7,8%), пахатной 226640 (79,8%), сѣнокосовъ и выгоновъ 12114 дес. (4,3%), подъ лѣсами и кустарниками 22885 дес. (8,1%). При помощи крестьянскаго банка пріобрѣтено крестьянами къ 1900 г. 3075 дес. Заложено къ 1898 г. было 105520 дес. (по оцѣнкѣ на 10609084 р.) за 6259410 р., остатокъ долга 6023525 руб.; на 1 дес. оцѣнка составляетъ 101 руб., ссуда—59,3 р. Вообще заложено 82% всей частновладѣльческой земли въ уѣздѣ. Цѣны земли колеблются около 100 руб. за дес. Къ 1899 г. состояло хлѣбныхъ запасовъ на лицо 20153 четв., въ ссудахъ и

недоимкахъ—1783 четв.; продовольственныхъ капиталовъ 293061 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ—9695 р. За десятилѣтіе 1882—1893 гг. *средній посѣвъ* всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составлялъ 1154133 пд., средній сборъ—6580652 пуда; остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ, за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе, въ среднемъ 2508448 пд. (на 1 чел. 11,2 пд.). Степень урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ за десятилѣтіе: озимой ржи самъ 5,9, оз. пшеницы 5,9, овса—5,6, ячменя—4,8, гречихи—3,9, проса—11,7, всѣхъ хлѣбовъ—5,7. Съ 1 дес. собрано пудовъ (среднее за 10-лѣтіе): озимой ржи - 57,6, оз. пшеницы—57,0, овса—59,7, ячменя—49,2 гречихи—37,1, проса — 50,5 пд. Свекловицей засѣяно въ 1898 г. 6796 дес. (въ 1887 — 8570 дес.); средній сборъ съ 1 дес.—78,6 берковца. Съ увеличеніемъ распашекъ площадь, занятая сѣнокосами и выгонами, значительно уменьшилась (за 15 лѣтъ на 10707 дес.). Въ 1898 г. собрано сѣна 764073 пд. *Скотоводство* является лишь побочнымъ занятіемъ. Въ 1898 г. лошадей было 32046, рогатаго скота 31538 гол., овецъ простыхъ 69762, тонкорунныхъ 167, козъ 793, свиней 25751. Конныхъ заводовъ помѣщичьихъ четыре. *Ремеслами и кустарными промыслами* занимались въ 1898 г. въ уѣздѣ 5690 чел., *отхожими* промыслами—10000 чел. (8583 мжч. и 1417 жнщ.), т. е. 6,5% всѣхъ крестьянъ. Заводовъ 21: 5 свеклосахарныхъ (выработали въ 1898 г. 1072034 пд. сахара на сумму 2052690 руб. при 2020 раб.), 8 винокурен. (выработали спирта на 106500 руб., при 108 рабоч.), 5 кирпичныхъ (оборотъ въ 1898 г. 61820 руб., при 54 рабоч.), 1 крахмальный, 1 пивоваренный, 1 медоваренный. Всѣ заводы выработали въ 1898 г. продуктовъ на $2^1/_2$ милл. руб., при 2223 рабоч. На 2 паровыхъ и 19 водяныхъ мельницахъ приготовлено муки на 268692 руб., при 73 рабоч. *Торговля* въ Т. уѣздѣ главнымъ образомъ мелочная; кромѣ заводскихъ продуктовъ ежегодно вывозится хлѣба около 300000 пд.

П. Т.

Тарбаганъ — см. Тушканчикъ.

Тарбагатай — хребетъ, составляющій отрогъ Алтайскихъ горъ подъ 47° сѣв. шир. и между 81°20′ и 84°20′ вост. долг. Зап. конецъ Т. находится въ 70 вер. къ ЮВ отъ гор. Сергіополя, отсюда хребетъ на протяженіи около 50 вер. направляется на Ю В до горы Сандыкъ-тазъ, далѣе онъ тянется на В по границѣ Семирѣченской и Семипалатинской обл. и, наконецъ, по границѣ послѣдней области съ Китаемъ. Общее протяженіе Т. около 250 вер., при наибольшей ширинѣ въ 50 вер. Высшая точка Т. *Тасъ-тау* въ 9700 фт.; пятна вѣчнаго снѣга встрѣчаются только на сѣв. сторонѣ Т. и то въ незначительномъ числѣ. Основаніе хребта состоитъ изъ гранита, мѣстами со штоками діорита и яшмы, глинистый сланецъ встрѣчается только на нѣкоторыхъ вершинахъ, между прочимъ и на Тазъ-тау. Большимъ распространеніемъ пользуются тальковый сланецъ и кристаллическій известнякъ. При подошвѣ горы Маралъ-чеку преобладаетъ порфиръ, въ вост. концѣ Т. у прохода Боргуссутай горы состоятъ изъ песчаника, а въ вершинѣ р. Себеты изъ конгломератовъ. Съ Т. въ сосѣднія долины стекаютъ многочисленныя, хотя и небольшія рѣки. Между вершинами Маралъ-чеку и Тасъ-тау, сливаясь изъ двухъ ключей, беретъ начало р. Урджаръ, текущая на Ю З и впадающая въ озеро Сассыкъ-куль. Въ ущельѣ между Маралъ-чеку и горой Сары-чеку протекаетъ на Ю рч. Алетъ. Къ З отъ вершины Сандыкъ-тазъ беретъ начало рч. Таректы, впадающая въ Урджаръ. Близъ горы Сары-чеку находится вершина южн. долины р. Кызыкты и сѣв. долины р. Тамырсыкъ, къ В отъ этихъ долинъ лежатъ 5 небольшихъ озеръ, а еще вост. вершина рч. Караунгура, притока Емиля, а также вершина рч. Ласгы, принадлежащей къ бассейну озера Норъ-Зайсанъ. По дорогѣ отъ Сары-чеку къ горамъ Коджуръ видны вершины на С: Джеманъ, Джаксы-Арганаты и Манракъ, а за ними р. Чегра; на Ю—гора Ащудасъ и высокая, но не достигающая снѣжной линіи гора Барлыкъ. Сѣдловина между Коджуромъ и Итыкчи покрыта болотомъ, изъ котораго беретъ начало р. Терсъ-айрыкъ. Отъ Коджура Т. раздѣляется на двѣ вѣтви: южн. и сѣверную; послѣдняя, начиная съ З, носитъ названія Кызылъ-чоку, Кара-чоку и Килтынъ-гара; между названными вѣтвями пролегаетъ долина, по которой течетъ р. Терсъ-айрыкъ. Эта рѣка, протекая на В, у Калтынъ-гары выходитъ въ котловину Кызылъ-чиликъ, отсюда она направляется на С, сливается съ Конды-су и подъ именемъ Черчи чрезъ узкое ущелье между Кара-чоку и Манракъ выходитъ въ равнину озера Зайсана. Эта послѣдняя равнина соединяется съ котловиной Кызыкъ-чиликъ еще ущельемъ Исыкъ между горами Килтынъ-гара и Кызылъ-чоку. Гора Тасъ-тау состоитъ изъ двухъ вершинъ, между которыми начинается глубокая лощина, составляющая русло р. Нарына. Эта рѣка беретъ начало изъ снѣговаго пятна на сѣв. склонѣ одной изъ двухъ вершинъ Тасъ-тау-Джелаулы. Южн. ущелья Т., по сравненію съ сѣв., отличаются глубиной и крутизной склоновъ. Сѣв. долины отличаются бо́льшей сухостью воздуха, нежели южныя; въ первыхъ нѣтъ кустарной и древесной растительности, между тѣмъ въ южн. растутъ ивы, тополи, барбарисъ, Cotoneaster, Crataegus и Pyrus. За то въ сѣв. склонахъ альпійская зона богаче водой, нежели въ южн., почему въ первыхъ эта зона имѣетъ болѣе богатую растительность. Т. покрытъ хорошими травами, только вершины высокихъ горъ голы; лѣсъ же встрѣчается только въ южн. долинахъ рѣкъ и по отрогу Барлыкъ, который въ юго-вост. направленіи уходитъ въ предѣлы Китая. Въ пустынныхъ ущельяхъ Т. водятся горные бараны или архары (Ovis argali), каменныя куропатки или кикилики, а высоко въ горахъ много сурковъ (по-киргизски сурокъ—тарбага, отсюда названіе Т.). Въ Т. извѣстно 16 горныхъ проходовъ, изъ нихъ наиболѣе удобные: Котелъ-ассу въ зап. части, близъ вершины рч. Караколъ; Чагаракъ-ассу между горами Тасъ-тау и Маралъ-чеку; Сай-ассу—между Тасъ-тау и Джуванъ-тау; Хабаръ-ассу—черезъ гору Хабаръ, на южн. подошвѣ

которой находится китайскій постъ Улусъ-тау, въ 20 вер. къ С отъ города Чугучака. Послѣдній проходъ наиболѣе удобенъ и проходимъ не только для вьючныхъ лошадей, но и для повозокъ. Въ предѣлахъ Китая въ вершинахъ рч. Терсъ-айрыка находятся золотыя розсыпи, разрабатываемыя китайцами; при истокахъ рч. Кизыкты-су, близъ китайскаго поста Улусъ-тау, добывается каменный уголь; въ близъ лежащихъ хребтахъ и горахъ, именно въ Сауръ-тау, Чаганъ-обо, Манракъ и Кичкине-тау и въ предѣлахъ Россіи, найдены мѣдныя и серебро-свинцовыя руды, каменный уголь, гипсъ, самородная сѣра и квасцы. Лѣтомъ въ Т. на высотахъ кочуютъ киргизы Большой орды; зимой они стоятъ у сѣв. и южн. подошвъ Т., гдѣ также проживаютъ и осѣдлые киргизы, занимающіеся хлѣбопашествомъ; сѣютъ преимущественно пшеницу и просо; орошеніе полей совершается при помощи искусственныхъ канавъ или арыковъ.
А. Н.

Тарбагатайскій округъ — составляетъ административную часть китайской Чжунгаріи (см.); на зап. и сѣв.-зап. граничитъ съ Россіей. Площадь его—1160 кв. геогр. миль. Жит. около 100 тыс.; изъ нихъ $^3/_4$ кочевники (чахары, кара-калмыки, торгоуты и киргизы родовъ Абакъ-кирей, Увакъ и Найманъ), остальные—осѣдлое населеніе двухъ городовъ округа, Чугучака и Дорбулджина, помимо коихъ въ Т. нѣтъ ни одного осѣдлаго пункта. Бо̀льшая часть округа занята горами: Т. хребтомъ, Сауромъ, Уркошаромъ, Джаиромъ и Барлыкскими горами, дающими начало лишь небольшому числу рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшія—Эмиль и Кобукъ. Къ наиболѣе возвышеннымъ частямъ названныхъ хребтовъ относятся: въ Саурскомъ кряжѣ снѣговая группа Музъ-тау (11800 фт.) и пикъ Сарычеку (9000 фт.) въ Т. горахъ. По климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Т. округъ мало пригоденъ для культуры. Земледѣліемъ занимаются здѣсь главнымъ образомъ въ долинѣ р. Эмиль, при чемъ высѣваютъ по преимуществу пшеницу и просо; въ послѣднее время китайцы стали также воздѣлывать макъ для полученія опія, и культура эта развивается съ каждымъ годомъ, въ ущербъ полевому хозяйству. Климатъ чрезвычайно сухой и отличается рѣзкими переходами отъ знойнаго лѣта къ суровой зимѣ, а также значительными суточными амплитудами. Морозы доходятъ здѣсь до 35° Ц., лѣтнія жары нерѣдко достигаютъ 38° Ц. въ тѣни; при этомъ дождей выпадаетъ очень мало. Изъ естественныхъ богатствъ края извѣстно о существованіи здѣсь хорошаго каменнаго угля (Т. горы и Уркашаръ) и золота; послѣднее добывается съ 1898 г. русскимъ купцомъ Москвинымъ, въ сообществѣ съ китайцами; работы поставлены правильно и ведутся при помощи выписанныхъ изъ-за границы машинъ. Строевой лѣсъ (ель, преимущественно — лиственница) растетъ въ ущельяхъ Барлыкскихъ горъ, Саура и Тарбагатая. Изъ другихъ древесныхъ породъ встрѣчаются серебристый тополь, осина, береза, рябина, яблоня, кленъ и др. Административный центромъ округа—Чугучакъ (20 тыс. жит., въ томъ числѣ 1400 чел. русскоподданныхъ), служащій мѣстопребываніемъ пристава, вѣдающаго гражданскою частью и осѣдлымъ населеніемъ; военная власть и управленіе кочевниками сосредоточены въ рукахъ хэбэй-амбаня, живущаго въ Дорбулджинѣ (5000 жителей, въ томъ числѣ 1500 солдатъ). Торговля округа сосредоточена въ Чугучакѣ и почти всецѣло находится въ русскихъ рукахъ (главнымъ образомъ въ рукахъ семипалатинскихъ и сергіопольскихъ татаръ). Ввозъ въ 1898 г. достигалъ суммы 1750000 руб., вывозъ—1650000 р.; среди ввозныхъ товаровъ преобладаетъ бумажная мануфактура, желѣзо не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, спички, среди вывозныхъ—сырыя кожи, шерсть, волосъ, мѣха.
Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Тарбе (Просперъ Tarbé, род. въ 1809 г.)—французскій археологъ. Главные его труды: «Travail et Salaire» (Реймсъ, 1841), «Les Sépultures de l'église de St.-Rémi» (Реймсъ, 1842), «Trésors des églises de Reims» (Реймсъ, 1843), «Reims, ses rues et ses monuments» (Реймсъ, 1844), «Notre-dame de Reims» (1845), «Recherches sur l'histoire du langage et des patois de la Champagne» (1852), а также изданія поэтовъ, жившихъ до XVI столѣтія (Coquillart, Machault, Eustache Deschamps и др.).

Тарбеллы — одно изъ значительныхъ галльскихъ племенъ, жившее въ Аквитаніи, между р. Адуромъ (Aturus) и Пиренеями. Мѣстность они занимали песчаную и мало плодородную, но богатую золотомъ и минеральными источниками. Главный городъ—Aquae Tarbellicae, теперь Dacys на Адурѣ.

Тарбетъ—древній эстонскій замокъ въ нынѣшней Лифляндской губерніи, Юрьевскаго (Дерптскаго) у. Въ началѣ XIII ст. Т. былъ разрушенъ латышами, затѣмъ около 1220 г. занятъ нѣмцами, которые по имени Т. дали названіе Дерпта сосѣднему городу Юрьеву.

Тарбъ (Tarbes)—главный г. франц. дпт. Верхнихъ Пиренеевъ, на р. Адуръ. Соборъ XII—XVII вв.; готическая церковь С.-Жанъ, XIV в. Памятники хирургу Ларрею и Теофилю Готье. Обширный паркъ съ ботан. садомъ и естеств. научнымъ музеемъ. Библіотека (25 тыс. томовъ); большія артиллерійскія и кавалерійскія казармы. Конскій заводъ и большой скаковой ипподромъ (извѣстныя въ южн. Франціи скачки). Жит. 25 тыс. Производства чугуннолитейное, машиностроительное, шерстяныхъ тканей и войлока.

Тарбѣевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды при Василіи Темномъ мурзы Мердулахъ-Бія Тарбѣева, въ крещеніи Семена. Андрей Ѳедоровичъ Т. написанъ въ тысячной книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Тимоѳей Петровичъ Т. былъ воеводою на Волокѣ (1609—1616) и на Унжѣ (1617—18). Изъ его племянниковъ Степанъ Ивановичъ былъ воеводою въ Сапожкѣ (1617) и посланникомъ въ Крыму (1626), Ѳедоръ Борисовичъ — воеводою въ Старицѣ (1626—28); его сынъ Григорій Ѳедоровичъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ, въ Переяславлѣ, затѣмъ думнымъ дворяниномъ. Василій Никитичъ Т. былъ воево-

дою въ Бѣжецкомъ Верху, судьею разбойнаго приказа, засѣдалъ въ монастырскомъ приказѣ и въ мастерской палатѣ; его братъ Тимоѳей Никитичъ былъ воеводою въ Дѣдиловѣ (1679—80). Родъ Т. внесенъ въ род. кн. Витебской, Вологодской, Казанской, Оренбургской, Пензенской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, I, 47). *В. Р.*

Тарвасъ—сказочное животное эстонской и финской миѳологіи, вѣроятно древнее названіе быка, вола, буйвола, тура, по мнѣнію другихъ (Эрманъ, Вѣске)—оленя. Встрѣчается въ названіяхъ мѣстностей Лифляндіи и Эстляндіи (Тарвасть, Тарвампэ, Тарвамеки). Въ Калевалѣ хвастливый Юкагайненъ примѣняетъ это слово къ лапландцамъ, у которыхъ когда-то пахали на волахъ. Ср. V. Thomsen, «Beröringer finske og balt» (Sp., 230); A. Schiefner, «Sur l'animal Tarvas dans l'épopée finnoise» («Bulletin de l'Acad. de Sc.», V—VI, СПб., 1848); Brugmann, «Grundriss» (I, 328). *Э. Вольтеръ.*

Тарвисъ (славянск. Terbiž, нѣмецк. Tarvis) — мѣстечко въ Каринтіи, на высотѣ 748 метр. надъ моремъ. Цементная фабрика. Жителей 1613, преимущественно нѣмцевъ (словинцевъ только 287 чел.). Служитъ дачнымъ мѣстомъ и привлекаетъ массу туристовъ. Окрестности Т.—одна изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ мѣстностей въ Каринтійскихъ Альпахъ.

Таргеліи или *Ѳаргеліи* (Θαργήλια, что означаетъ созрѣваніе плодовъ)—аѳинскій праздникъ, совершавшійся 6-го и 7-го таргеліона (см.) въ честь Аполлона и Артемиды. Т. и Дельфиніи были важнѣйшими изъ Аполлоновыхъ праздниковъ въ Аѳинахъ. Аполлона почитали какъ бога жаркаго лѣта, способствующаго созрѣванію полевыхъ плодовъ, и приносили ему и Горамъ первенцы этихъ плодовъ. Но такъ какъ жара, съ другой стороны, можетъ также дѣйствовать гибельно не только на растительность, но и на самихъ людей, то Аѳиняне въ этотъ праздникъ, стараясь сдѣлать угодное богу, совершали разные умилостивительные и очистительные обряды. Первоначально, кажется, приносили въ жертву либо двухъ мужчинъ, либо мужчину и женщину, называя ихъ φαρμακοί (т. е. служащими очистительною жертвою за грѣхи народа=козлища очищенія). Впослѣдствіи аѳиняне вѣроятно отмѣнили эту казнь и производили ее только для вида; подробности этого символическаго обряда неизвѣстны. 7-го таргеліона аѳиняне предавались праздничному веселью, сопровождаемому процессіями и всевозможными состязаніями. Важность этого праздника явствуетъ изъ того, что завѣдываніе имъ поручалось первому архонту (эпониму). Ср. Preller-Robert, «Griechische Mythologie» (I); Aug. Mommsen, «Feste der Stadt Athen»; P. Stengel, «Die griechischen Kultusaltertümer» (=Jw. Müller's «Handbuch d. Klass. Altert.», V, 3; тамъ же указана и остальная литература); В. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (II, СПб., 1899). *А. Пр.*

Таргеліонъ или *Ѳаргеліонъ* (Θαργηλιών)—одиннадцатый мѣсяцъ аттическаго года, получившій свое названіе отъ праздника Θαργήλια (см. Таргеліи); мѣсяцъ этотъ соотвѣтствовалъ второй половинѣ мая и первой половинѣ іюня. Кромѣ таргелій въ Т. праздновались бендидіи, въ честь ѳракійской богини луны Бендиды, отожествляемой съ Артемидой, каллинтеріи—праздникъ очищенія храма Аѳины Поліады, и плинтеріи—праздникъ мытья старинной деревянной статуи этой богини. Мѣсяцъ Т. встрѣчается не только въ Аттикѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ. *А. Пр.*

Таргесъ-тише—мордовское названіе аконита.

Тарговицкая конфедерація. — Польская конституція 3 мая 1791 г. (XXIV, 396—397) имѣла въ виду обуздать шляхетскую анархію и создать въ Польшѣ прочный государственный порядокъ, который-бы далъ силу пришедшему въ упадокъ польскому государству и охранилъ его отъ притязаній со стороны сильныхъ сосѣдей—Пруссіи, Россіи и Австріи (XXIV, 449). Для этихъ государствъ, равно какъ и для той части шляхетской партіи, которая умѣла извлекать выгоды изъ анархіи государства, новая конституція была невыгодна. Между недовольными ею особенно выдавались Щенсный (=Феликсъ) Потоцкій и Северинъ Ржевускій. Въ моментъ изданія конституціи оба они были заграницей и оба рѣшительно отказались присягнуть ей. Уже въ іюлѣ 1791-го года Потоцкій подалъ Потемкину записку о планѣ составить конфедерацію противъ конституціи 3 мая и просилъ помощи русской императрицы. Екатерина II, занятая въ то время войной съ Турціей, не рѣшилась рѣзко и рѣшительно выступить противъ конституціи; русскому посланнику въ Польшѣ Булгакову поручено было лишь подбирать среди польскихъ вельможъ партію, преданную русскимъ интересамъ. Послѣ заключенія Екатериной II мира съ Турціей, Потоцкій и Ржевускій прибыли въ С.-Петербургъ и имѣли въ мартѣ 1792 г. тайное совѣщаніе. Было рѣшено, что недовольные конституціею магнаты составятъ конфедерацію, а императрица пошлетъ свои войска въ Польшу. Все дѣло велось въ глубокой тайнѣ; польскій посланникъ въ Петербургѣ Деболи слышалъ только, что замышляется что-то противъ конституціи. Получивъ отъ Екатерины II полномочіе составить конфедерацію, Потоцкій и Ржевускій уѣхали въ Подолію. 18 мая 1792-го года Булгаковъ вручилъ польскому правительству декларацію, въ которой на конституцію 3 мая 1791 г. указывалось, какъ на поводъ къ разрыву между Польшей и сосѣдними государствами и «истинные патріоты» призывались «содѣйствовать великодушнымъ стараніямъ императрицы — «возвратить Рѣчи Посполитой свободу и законность». Въ день врученія деклараціи, по составленному заранѣе разсчету, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Коховскаго, четырьмя колоннами вошли изъ Бессарабіи въ предѣлы Рѣчи Посполитой. Шедшіе съ русскими войсками поляки того же 18 мая 1792 года остановились въ мст. Тарговицѣ и здѣсь основали конфедерацію. Начальникомъ или маршаломъ ея былъ избранъ Потоцкій. Совѣтниками его на первыхъ

порахъ были, между прочимъ, великій гетманъ Францискъ-Ксаверій Браницкій и польный гетманъ Северинъ Ржевускій, имѣвшіе, сообразно своимъ должностямъ, номинальное начальство надъ войскомъ. Не подчинявшіеся конфедераціи были объявлены врагами отечества. Трибуналы, коммиссіи и всякаго рода судебныя учрежденія, дѣйствовавшія въ Польшѣ, считались отмѣненными; взамѣнъ ихъ были учреждены суды конфедераціи, для сужденія государственныхъ преступленій, т. е. нежеланія приступить къ конфедераціи. Вслѣдъ за главною конфедераціею образовались провинціальныя, по воеводствамъ, съ воеводскими маршалами и совѣтниками. Сеймъ, создавшій конституцію 3 мая, былъ объявленъ насильственнымъ и незаконнымъ и самый актъ составленія конституціи названъ заговоромъ. Въ универсалѣ, обращенномъ къ народу, излагались благодѣянія, которыя должны произойти отъ Т. конфедераціи, имѣющей цѣлью защиту стараго, самобытнаго государственнаго порядка въ Польшѣ и поддержку вольностей шляхетскихъ, уничтоженныхъ конституціей 3 мая. Второй универсалъ, отъ 30 мая, оправдывалъ вступленіе въ предѣлы Польши русскаго войска, съ успѣхами котораго на первыхъ порахъ связывалась судьба Т. конфедераціи. 3 іюня конфедерація была переведена въ Умань, а 9 іюня—въ Тульчинъ. Здѣсь она издала универсалъ, обязывавшій всѣ типографіи въ Польшѣ не печатать ничего оскорбительнаго для конфедераціи; мѣщанинъ или посполитый, сказавшій что-нибудь противъ конфедераціи, долженъ быть схваченъ и доставленъ въ конфедераціонный судъ; отмѣнены всѣ акты четырехлѣтняго сейма, налоги, введенные имъ, и т. д. Въ однихъ мѣстахъ дѣйствовали убѣжденіемъ, въ другихъ — страхомъ. При конфередаціи былъ уполномоченный отъ императрицы, ген. баронъ Бюлеръ. Конфедераты благодарили Екатерину II за помощь, оказанную имъ, точно и не подозрѣвая, что они ускоряютъ паденіе Польши. Русскія войска продолжали подвигаться впередъ чрезъ Волынь въ глубь Польши. Польскія войска терпѣли отъ нихъ пораженія, тѣмъ болѣе, что Т. конфедерація парализовала экономическія силы приверженцевъ конституціи 3 мая 1791 г.: много доходовъ шло теперь въ казну конфедераціи. Противники конфедераціи и русскаго вмѣшательства завели переговоры о помощи съ Турціею, Австріею и Пруссіею, но переговоры эти не привели ни къ чему. Самые ярые враги Россіи, Игнатій Потоцкій (XXIV, 739), Коллонтай (XV, 711) и др. стали говорить за примирительную политику съ Россіей. Король Станиславъ Понятовскій началъ сношенія съ Екатериной II, предлагая назначить наслѣдникомъ польскаго престола внука Екатерины Константина Павловича. Императрица оставила это предложеніе безъ вниманія и потребовала, чтобы король присоединился къ Т. конфедераціи. Послѣ долгихъ колебаній, Станиславъ-Августъ, въ іюлѣ 1792 г., исполнилъ это требованіе. Совѣтники, протестовавшіе противъ этого присоединенія (аксесса), должны были оставить родину и поселились въ Дрезденѣ. Въ войскѣ вѣсть о признаніи королемъ конфедераціи была принята съ негодованіемъ. Когда оно должно было приступить къ конфедераціи, нѣкоторые изъ офицеровъ и генераловъ, какъ Понятовскій, Костюшко, Забѣлло, Заіончекъ, Макрановскій и др., подали въ отставку. Коронное войско поступило подъ власть прежнихъ начальниковъ, Браницкаго и Ржевускаго, литовское—подъ власть вновь назначеннаго гетмана Коссаковскаго. 9 августа изъ Дубна, гдѣ находилась конфедерація, были посланы делегаты въ Варшаву, которые должны были все населеніе привести къ присягѣ конфедераціи. Суды возстановлялись въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до 3 мая 1791 г., полиція отдавалась въ вѣдомство коронныхъ маршаловъ; закрыта была «Газета Народова» за то, что постоянно держалась конституціи 3 мая и писала противъ конфедераціи. Конфедерація правила деспотически; правители ея и совѣтники, въ числѣ 89, были объявлены никому неподсудными; людей, которые говорили что-нибудь не въ похвалу конфедераціи, привлекали къ суду. Съ королемъ обращались высокомѣрно, иногда совершенно игнорировали его. Избравъ мѣстомъ своего пребыванія Брестъ-Литовскъ и отпраздновавъ свое соединеніе съ конфедераціей литовской, генеральная конфедерація потребовала, чтобы польскіе посланники при иностранныхъ дворахъ возвратились на родину и дали отчетъ конфедераціи. Съ русскими войсками происходили небольшія недоразумѣнія, но въ сущности конфедерація на нихъ опиралась и они были хозяевами въ Польшѣ. Патріотическая партія до поры до времени притихла. Въ это самое время шли переговоры между Пруссіей, Россіей и Австріей о второмъ раздѣлѣ Польши (XXIV, 449). Хотя переговоры велись въ тайнѣ, но въ газеты проникли слухи о замыслахъ сосѣднихъ державъ. Конфедерація встревожилась, но изъ Петербурга успокоили ее. Она не принимала никакихъ мѣръ для предотвращенія раздѣла даже и тогда, когда прусскій король ввелъ свои войска въ Вел. Польшу. Вмѣсто Коховскаго главнокомандующимъ въ Польшѣ былъ назначенъ баронъ Игельштромъ, а въ Литвѣ и на Украинѣ—генералъ-аншефъ Кречетниковъ. Посланникъ Булгаковъ былъ отозванъ изъ Варшавы, а на его мѣсто назначенъ Я. Е. Сиверсъ (XXIX, 818). Игельштрому и Сиверсу дана была инструкція дѣйствовать рѣшительно. Сиверсъ распоряжался въ Польшѣ самовластно, производя давленіе на различныя стороны внутренняго управленія. Большимъ препятствіемъ ему служила конфедерація, и онъ предлагалъ уничтожить ее; но Екатерина находила это еще несвоевременнымъ и рекомендовала ему только ослаблять разными мѣрами значеніе конфедераціи. Дѣятельность Сиверса была подготовленіемъ декларации Россіи о второмъ раздѣлѣ Польши. Объявилъ эту декларацію 27 марта (7 апрѣля) 1793 г. генералъ Кречетниковъ, въ мст. Полонномъ, Волынской губ. Вслѣдъ за Россіей объявилъ о томъ же и прусскій король. Для конфедераціи объявленіе это было полной неожиданностью. Нѣкоторые изъ членовъ кон-

федераціи, какъ Северинъ Ржевускій, сдѣлались ярыми противниками Россіи, но другіе безропотно признали совершившійся фактъ. 27 мая 1793 г. шляхетство было созвано на сеймики, а 17 іюня — на сеймъ въ Гродно (IX, 751), гдѣ, подъ давленіемъ Сиверса, состоялось признаніе поляками второго раздѣла Польши. Со времени созыва гродненскаго сейма Сиверсъ сталъ дѣятельно подготовлять уничтоженіе Т. конфедераціи. Отъ нея постепенно было отнято все управленіе, запрещены ея собранія, прекращено образованіе новыхъ мѣстныхъ конфедерацій. Суды, ею созданные, дѣйствовали, однако, по прежнему. Рѣшено было составить новую конфедерацію, главою которой былъ король, маршаломъ—сеймовый маршалъ, совѣтниками — члены гродненскаго сейма, отчего и конфедерація носила названіе *сеймовой* или *гродненской*. 15 сентября 1793 г. актъ уничтоженія Т. конфедераціи, написанный однимъ изъ клевретовъ Сиверса, Мошинскимъ, былъ прочитанъ на сеймѣ и прошелъ единогласно. Были возобновлены суды, существовавшіе до 1792 г.; постановленія Т. конфедераціи хотя и не теряли силы, но могли быть уничтожены сеймомъ; для разбора жалобъ на конфедерацію была учреждена особая депутація. Новая гродненская конфедерація должна была поддерживать преимущества и неприкосновенность имущества всѣхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ членовъ сейма, подписавшихъ ее, прибавили оговорки, что они вступаютъ въ конфедерацію съ цѣлью охраненія предѣловъ и политической свободы польскаго государства. Литературу—см. Польша (XXIV, 450—454). Изъ русскихъ сочиненій исторія Т. конфедераціи наиболѣе полно разсказана у Н. И. Костомарова, въ его «Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой» (главы 2—4). *Ник. Василенко.*

Таргумъ—см. Библейскіе переводы.

Таргунъ (Artemisia Dracunculus L.)—см. Эстрагонъ.

Тарданакъ—богатырь алтайскихъ инородцевъ; входитъ въ сказки на классическую тему о Полифемѣ или русскія про Лихо одноглазое. Роль чудовища великана играетъ Ельбегемъ, роль Одиссея или Ивана Царевича, избѣгающаго опасности быть свареннымъ и съѣденнымъ—мальчикъ Т. Сказки о Т.—одинъ изъ многихъ варіантовъ широко распространеннаго сказанія о великанѣ-людоѣдѣ. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (156—157).

Тарджіони-Тоццетти (Adolfo Targioni-Tozzetti)—итальянскій естествоиспытатель, род. въ 1813 г. во Флоренціи и изучалъ сначала ботанику, а потомъ и зоологію. Въ 1860 г. назначенъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи безпозвоночныхъ при естественно-историческомъ музеѣ во Флоренціи; въ 1879 г. Т. учредилъ станцію прикладной энтомологіи, состоящую при королевскомъ институтѣ, директоромъ которой и состоитъ по настоящее время. Избранъ президентомъ коммиссіи для борьбы съ филоксерой и членомъ коммиссіи рыбоводства; министерствомъ земледѣлія командированъ въ Средиземное море для изученія добыванія коралловъ и губокъ. Работы Т. относятся къ рыболовству, ракообразнымъ и преимущественно сельскохозяйственной энтомологіи; изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: «I Crostacei della R. Pirocorvetta Magenta», «Rapporto generale della Commissione della R. Ac. dei Georgofili incaricata dello studio della malatia della uve» (Флоренція, 1855), «Della malattia del pidocchio Phylloxera vastatrix nella vita etc.» (Римъ, т. I, 1875), «Armature genitali maschili degli Ortotteri saltatori. Invasioni di Cavallette» (Флор., 1882), «La Fillossera e le malattie delle viti in Italia dal 1879 al 1883 etc.» (Флор.-Римъ, 1883), «Aminali ed insetti del Tabacco in erba e del Tabacco secco» (I т., Флор.-Римъ, 1891). Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, Т. лишился возможности продолжать свои изысканія. *Н. Н. Аделунгъ.*

Тарджіони-Тоццетти (Targioni-Tozzetti)—1) *Иванъ* (Giovanni, 1712—83)—знаменитый врачъ и ботаникъ, ученикъ Мичели (Micheli), профессоръ во Флоренціи. Въ честь его назвалъ родъ Targionia Mich. изъ печеночныхъ мховъ. Написалъ: «De praestantia et usu plantarum» (Пиза, 1734), «Prodromo della corografia e della topografia fisica della Toscana» (Флоренція, 1754), «Relazioni d'alcuni viaggi fatti in diverse parti della Toscana». (2-е изд., Флоренція, 1768 — 79, 12 том.), «Catalogus vegetabilium marinorum musei sui, opus posthumum ad secundam partem novorum generum plantarum celeberrimi Petri Antonii Micheli inserviens, cum notis Octaviani T.-T., Johannis filii» (Флоренція, 1826).—2) *Октавій* (Ottaviano, 1755—1829), сынъ предыдущаго, былъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада во Флоренціи. Написалъ: «Sulle Cicerchie Memoria» (Флоренція, 1793), «Instituzioni botaniche» (Флоренція, 1794), «Sopra alcuni funghi ritrovati nell apparecchio di una frattura complicata d'una gamba umana» (Модена, 1805), «Prospetto per la Flora economica florentina» (Верона, 1808), «Dizionario botanico Italiano che comprende i nomi volgari italiano specialmente toscani e vernacoli della piante raccolti da diversi autori e delle gente di campagna col corrispondente latino Linneano» (Флоренція, 1809, 2 части), «Observationum botanicorum Decas I—V» (Флоренція, 1808—1810), «Della necessità di ossservare le parti della fruttificazione avanti e dopo la florescenza» (Модена, 1825).—3) *Антоній* (Antonio, 1785—1856), сынъ предыдущаго, профессоръ ботаники при большомъ госпиталѣ во Флоренціи. Ботаническія сочиненія: «Sommario di botanico medico-farmaceutica» (Флоренція, 1828), «Cenni storici sulla introduzione di varie piante nell'agricultura e orti cultura toscana» (Флоренція, 1853). *В. Тр.*

Tardigrada (Bradypodidae) — см. Лѣнивцы и Неполнозубыя.

Tardigrada—см. Тихоходки.

Тардити (Orazio Tarditi) — композиторъ римской школы, жившій въ XVII стол. Писалъ мессы, мотеты, духовные концерты, мадригалы и пр. Всѣ его сочиненія находятся въ Болоньѣ, въ библіотекѣ городской школы.

Тардифъ (Александръ Tardif) — французскій писатель (1801—87). Его произведе-

нія: «Essais dramatiques» (1835 и 1837), «Distiques et quatrains» (1837), «Les pas de clerc» (1838), «Les voyages d'un parisien» (1838), «Variétés poétiques» (1844), «Les lions et les lionnes de la fable» (1846), «Les lauriers et les myrtes» (1847).

Тардифъ (Гильомъ Tardif)—французскій писатель, род. въ 1440 г. Преподавалъ литературу и риторику въ Парижѣ, гдѣ среди его учениковъ былъ Рейхлинъ. Честолюбіе его вызвало памфлетъ «Rhetor gloriosus», направленный противъ него однимъ изъ его коллегъ. Сочиненія Т.: «Rhetoricae artis ac oratoriae facultatis compendium» (1475), «Grammatica et rhetorica» (1480), «Le livre d'art de faulconnerie» (1492), «Anti-Balbica vel recriminatio Tardiviana in Balbum» (1495).

Tardo—музыкальный терминъ, требующій медленнаго исполненія. Tardetto — немного медленнѣе. Tardissimo — весьма медленно. Tardando — замедляя движеніе.

Тардъ (Gabriel Tarde)—французскій соціологъ и криминалистъ (род. въ 1843 г.). Служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ, былъ потомъ начальникомъ статистическаго бюро въ министерствѣ юстиціи; теперь преподаетъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа (Collège de France, École des sciences politiques, Collège libre des sciences sociales). Въ 1900 г. онъ избранъ въ члены академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Какъ *соціологъ*, Т. можетъ быть названъ представителемъ психологическаго направленія. Извѣстность его зиждется главнымъ образомъ на его трудѣ: «Les lois de l'imitation» (1890, русскій перев. 1892). Кромѣ массы статей, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ и отчасти собранныхъ въ «Essais et mélanges sociologiques» (1895), онъ написалъ еще: «La foule criminelle» (1892), «Les transformations du droit» (1893), «Logique sociale» (1895), «L'opposition universelle» (1897), «Etudes de psychologie sociale» (1898), «Les lois sociales» (1898), «Les transformations du pouvoir» (1899) и «L'opinion et la foule» (1901), а также нѣсколько работъ по теоріи уголовнаго права («Преступная толпа» и «Соціальная логика», перев. по-рус.). Сущность соціологическихъ взглядовъ Т. опредѣляется исходнымъ ихъ положеніемъ, по которому общественность тѣсно связана съ подражательностью. Основной законъ всего сущаго—всеобщее повтореніе, подъ формами волнообразнаго движенія въ неорганической природѣ, наслѣдственности въ мірѣ органическомъ и подражанія въ жизни общества. Т. говоритъ даже, что общество, въ концѣ концовъ, есть подражаніе («la sociéte, c'est l'imitation»). Если бы, однако, дѣйствовалъ этотъ только законъ, то была-бы невозможна эволюція; но дѣло въ томъ, что повторяющіеся ряды втор гаются одинъ въ другой, тѣмъ самымъ вызывая уклоненія отъ строгаго повторенія, и потому кромѣ подражанія дѣйствуетъ еще инновація, которую мы называемъ индивидуальными особенностями, личной оригинальностью, иниціативою и т. п. Подражаніе подхватываетъ то, что было сначала лишь уклоненіемъ; этимъ путемъ единичный случай тоже начинаетъ повторяться, и то, что первоначально было случайнымъ исключеніемъ, становится общимъ правиломъ для цѣлаго ряда случаевъ. См. ст. Beulot («Rev. Phil.», 1896), Wróblewska, «Arch. für Gesch. der Philosophie» (1896) и брошюру А. Козлова, «Т. и его теорія общества» (1886). *Н. Карѣевъ.*

Какъ криминалистъ, Т. стоитъ одинаково далеко и отъ классической школы, и отъ итальянскихъ антропологовъ - позитивистовъ. По методу и пріемамъ изслѣдованія онъ примыкаетъ ко вторымъ, по существу своихъ воззрѣній — является самымъ рѣшительнымъ ихъ противникомъ. Главное его сочиненіе: «La philosophie pénale» (1890) представляетъ собою критическій разборъ теоріи Ломброзо. Задачи и цѣли наказанія, по Т., эволюціонируютъ. Первоначальная цѣль наказанія—очищеніе общества: грѣхъ долженъ быть смытъ. Затѣмъ выдвигается моментъ устрашенія. Современныя карательныя мѣры должны имѣть цѣлью исправленіе. Наряду съ полной вмѣняемостью и полной безотвѣтственностью, Т. допускаетъ вмѣняемость частичную или ослабленную. Возражая противъ ученія Гарофало о такъ наз. естественныхъ преступникахъ, Т. утверждаетъ, что во многихъ случаяхъ въ человѣкѣ исчезаютъ чувства альтруистическія и до крайности развивается эгоизмъ не до, а послѣ совершенія преступленія, такъ что не отсутствіе альтруизма порождаетъ преступленіе, а наоборотъ. Моментъ предумышленія въ его глазахъ не имѣетъ того значенія, которое за нимъ удерживается классической доктриной. Покушеніе на преступленіе должно влечь то же наказаніе, какъ и оконченное дѣяніе, ибо преступникъ подвергается наказанію не за вредъ, имъ причиненный, а въ виду той опасности, которую создаютъ для общества проявленныя имъ анти-соціальныя свойства. Ученіе о соучастіи, какъ объ особой формѣ виновности, обусловливающей особый порядокъ назначенія наказанія за общее дѣло, могло, по мнѣнію Т., имѣть мѣсто лишь тогда, когда судили не живыхъ людей, а отвлеченное дѣло; теперь вина каждаго изъ соучастниковъ должна быть изслѣдуема самостоятельно и каждый долженъ быть наказываемъ только за то, что онъ самъ сдѣлалъ. Въ области процесса Т. выступаетъ, вслѣдъ за итальянскими позитивистами, энергичнымъ противникомъ суда присяжныхъ, за его слабость и безграничную снисходительность. Функціи суда, по его ученію, должны быть переданы спеціалистамъ, изучавшимъ физіологію, психологію и соціологію и знакомымъ съ арестантами, съ ихъ жизнью и бытомъ. Кромѣ «Философіи уголовнаго права», Т. написалъ: «La criminalité comparée» (1886), «Etudes pénales et sociales» (1891) и нѣсколько статей и отчетовъ въ различныхъ статистическихъ и криминалистическихъ изданіяхъ. Онъ состоитъ однимъ изъ редакторовъ «Archives d'antropologie criminelle». См. В. Д. Спасовичъ, «Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права» (М., 1898). *К.-К.*

Тардье (Auguste-Ambroise Tardieu) — профессоръ въ Парижѣ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ представителей и двигателей

судебной медицины (1818 — 79). Поставивъ преподаваніе судебной медицины на прочную научную почву и связавъ его съ практическими занятіями въ Моргѣ, Т. явился, въ рядѣ громкихъ и сложныхъ процессовъ, замѣстителемъ Орфилы и барона Пакье и много сдѣлалъ для усовершенствованія судебно-медицинской экспертизы. Его письменныя заключенія въ дѣлѣ объ убійствѣ герцогини де Праленъ и о самоубійствѣ ея мужа, данныя въ 1847 г., обратили на себя вниманіе ученаго и судебнаго міра; его устныя заключенія въ извѣстныхъ процессахъ доктора Ла-Поммерэ, обвинявшагося въ 1863 г., въ Парижѣ, въ отравленіи вдовы По, жизнь которой была имъ, въ свою пользу, застрахована въ огромной суммѣ, и домовладѣльца Армана, обвинявшагося въ 1864 г., въ Монпелье, въ лишеніи свободы своего слуги Ру и въ насиліи надъ нимъ, вызвали цѣлую литературу и создали для Т. положеніе авторитетнаго научнаго судьи по самымъ сложнымъ и требующимъ глубокой вдумчивости вопросамъ медицинскаго характера. Въ процессѣ Ла-Поммерэ онъ указалъ способы и пріемы изслѣдованія отравленій, не оставляющихъ видимыхъ поврежденій во внутреннихъ органахъ, и далъ подробную и новую картину весьма рѣдкаго случая отравленія дигиталиномъ. По формѣ и содержанію, по удобопонятности изложенія хода научныхъ изысканій, по строгой объективности и вѣрному разграниченію ролей судьи и эксперта—эта экспертиза является классическимъ образцомъ для изученія. Во второмъ процессѣ, путемъ личныхъ опытовъ и ряда убѣдительныхъ доводовъ, онъ выяснилъ, съ неопровержимою наглядностью, поддѣлку преступленія со стороны Ру, съ цѣлью вымогательства денегъ у хозяина. На ряду съ этими экспертизами шелъ непрерывный рядъ заключеній Т. по дѣламъ о вытравленіяхъ плода, о дѣтоубійствѣ и въ особенности о преступленіяхъ противъ нравственности. Плодомъ этихъ трудовъ явились сочиненія: «О вытравленіи плода» («Etude médico-légale sur l'avortement»), «О дѣтоубійствѣ» («Etude sur l'infanticide») и «О преступленіяхъ противъ нравственности» («Etude médico-légale sur les attentats aux moeurs»), снабженныя рисунками, таблицами и богатѣйшимъ казуистическимъ матеріаломъ. Особенно замѣчательно послѣднее сочиненіе, бывшее первымъ и блестящимъ опытомъ научнаго изслѣдованія ненормальныхъ плотскихъ стремленій, выражающихся въ преступныхъ дѣяніяхъ. Не смотря на замѣчательныя послѣдующія работы Каспера, Крафтъ Эбинга и Тарновскаго, судебно-медицинская сторона этой книги не утратила своего значенія до сихъ поръ, являясь необходимымъ подспорьемъ для врача и юриста, въ вопросахъ, гдѣ приходится, по словамъ Каспера, «отчаяваться въ человѣкѣ». Отталкивающія подробности изложены на латинскомъ языкѣ. Тардье работалъ и въ другихъ областяхъ знанія, соприкасающихся съ судебною медициною и медицинскою полиціею. Такъ, имъ написаны изслѣдованія въ 1843 г. о сапѣ у человѣка, въ 1849 г.—о вліяніи различныхъ профессій на органическія измѣненія у человѣка, въ 1850 г.—о самовозгараніи человѣка, въ 1852 г.—о бойняхъ и кладбищахъ, въ 1855 г.—о татуировкѣ, о гигіенѣ при мѣдничныхъ работахъ, о томъ же при фабрикаціи спичекъ; въ 1861—64 гг.—о заразныхъ болѣзняхъ и о заболѣваніяхъ вслѣдствіе неосторожности и небрежности. Въ 1862 г. имъ изданъ обширный «Словарь общественной гигіены», въ 1866 г.—«Руководство для клиническихъ работъ», въ 1865 — 67 гг., вмѣстѣ съ англійскимъ врачемъ Тайлоромъ—весьма интересное сочиненіе о застрахованіи жизни въ судебно-медицинскомъ отношеніи, перев. на русскій языкъ въ «Архивѣ Судебной Медицины» Ловцова; въ 1872 г. — изслѣдованіе о сумасшествіи («Etude médico-légale sur la folie»). Наконецъ, особаго вниманія заслуживаютъ его сочиненія о разныхъ родахъ *задушенія* («Mémoire sur la mort par suffocation», «Etude médico-légalé sur la strangulation» и «Question médico-légale sur la pendaison») и объ *отравленіяхъ* («Mémoire sur l'empoisonnement par la strychnine», «Empoisonnement par la strychnine, l'arsenic et les sels de cuivre», «Etude médico-légale sur l'empoisonnement»). По отношенію къ задушенію, Т. съ особою тщательностью изучилъ и описалъ явленія со стороны запирательныхъ мышцъ пузыря и прямой кишки, сопровождаемыя параличемъ, а также въ психической сферѣ человѣка, испытавшаго на себѣ неимѣвшее смертельнаго исхода задушеніе. Существованіе указанныхъ Т. апоплектическихъ гнѣздъ въ легкихъ оспаривалось Касперомъ, но точечные кровоподтеки на поверхности легкихъ, впервые распознанные имъ и получившіе названіе *пятенъ Т.*, считаются однимъ изъ важныхъ признаковъ смерти отъ задушенія, все равно, происходить ли оно отъ механическаго зажатія путей доступа воздуха въ легкія или же отъ утопленія или повѣшенія. По отношенію къ отравленію Т. настойчиво предостерегалъ отъ увлеченій нахожденіемъ яда въ трупѣ, какъ несомнѣннымъ доказательствомъ отравленія, безъ обращенія вниманія на прижизненныя явленія и измѣненія въ самомъ организмѣ; онъ требовалъ, чтобы, прежде заключенія о наличности отравленія, была съ точностью выяснена невозможность проникновенія яда въ трупъ естественнымъ или случайнымъ, а не преступнымъ путемъ. Предложивъ свою классификацію ядовъ *по ихъ дѣйствію* на irritants, hyposthénisants, stupéfiants, narcotiques et nevrosthéniques, Т. рядомъ тщательныхъ изслѣдованій показалъ, что средствомъ для доказательства отравленія не всегда служатъ и должны служить вскрытіе или химическій анализъ, но что отравленіе или покушеніе на него могутъ быть установлены и рядомъ систематическихъ наблюденій у постели больного, при чемъ физіолого-патологическія явленія могутъ бросить не меньшій свѣтъ на дѣло, чѣмъ химическіе реактивы. Во всѣхъ судебно-медицинскихъ трактатахъ Т. слѣдуетъ отмѣтить то особое вниманіе, которое онъ обращалъ на разработку правильныхъ понятій о профессіональныхъ обязанностяхъ эксперта. Съ этой точки зрѣнія его труды, изложенные блестящимъ, сжатымъ и въ высшей сте-

пени точнымъ языкомъ, составляютъ цѣнный вкладъ въ науку судебной медицины, о достойномъ преподаваніи которой, долго находившемся во Франціи въ нѣкоторомъ пренебреженіи, онъ постоянно заботился. Въ 1864 г. Т. былъ назначенъ деканомъ парижской медицинской школы, но уже въ 1866 г., ставъ на сторону министра Дюрюи въ строгостяхъ противъ студентовъ, участвовавшихъ въ манифестаціяхъ на люттихскомъ конгрессѣ, онъ почувствовалъ утрату своего вліянія на слушателей и оставилъ званіе декана, сохранивъ только профессуру. Въ 1870 г., приглашенный въ качествѣ эксперта въ Туръ, въ засѣданіе верховнаго суда надъ принцемъ Пьеромъ Бонапарте, обвиняемымъ въ убійствѣ журналиста Пьера Нуара, Т. высказалъ категорическое мнѣніе, что Нуаръ ударилъ принца Бонапарта по лицу, изъ чего вытекало, что послѣдній дѣйствовалъ въ состояніи самообороны; на этомъ основаніи принцъ былъ оправданъ присяжными. Такой результатъ шелъ въ разрѣзъ съ общественнымъ броженіемъ противъ бонапартизма, а рѣзкія выраженія, употребленныя Т. въ полемикѣ, возникшей по поводу его — въ существѣ совершенно правильной — экспертизы, вызвали враждебныя ему демонстраціи студентовъ. Съ паденіемъ имперіи онъ оставилъ должность члена парижскаго муниципальнаго совѣта, но остался директоромъ парижской больницы Hôtel Dieu. См. Briand et Chaudet, «Manuel de médecine légale»; Lacassagne, «Précis de médecine judiciaire»; Vibert, «Médecine légale»; Casper-Limann, «Handbuch der gerichtlichen Medizin»; Casper, «Klinische Novellen»; Пеликанъ и Рабюто, «Токсикологія»; «Архивъ судебной медицины» (1869—1873); «Causes celebres» (т. VI); «Судебный Журналъ» (1871); Ch. Desmaze, «Histoire de la médecine légale en France»; «Annales d'hygiène publique» (1879).

А. Ѳ. Кони.

Тардьс (Жюль-Ромэнъ Tardieu, 1805—68) — французскій писатель. Написалъ (подъ псевдонимомъ G. T. Saint-Germain) рядъ легендъ и разсказовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ; таковы «Pour une épingle» (1856, въ 1862 г.—10-е изд.), «Mignon» (1857), «Les roses de Noël» (1860) и др.

Тардьё (Tardieu)—фамилія нѣсколькихъ французскихъ граверовъ на мѣди. Наиболѣе значительные между ними: 1) *Николà-Анри Т.* (1674—1749), одинъ изъ лучшихъ учениковъ Б. Одрана, награвировалъ подъ его руководствомъ серію «Побѣдъ Александра Македонскаго» съ картинъ Ш. Лебрёна, былъ избранъ въ члены парижск. академіи худ. въ 1720 г. за портретъ герц. д'Отена, гравированный съ оригинала Риго́, и имѣлъ титулъ королевскаго гравера. Въ числѣ его работъ особенно удачными, сверхъ вышеуказанныхъ, могутъ считаться: «Не прикасайся ко мнѣ» съ Бертена, «Адамъ и Ева» съ Доменикино и «Христосъ въ пустынѣ» съ Лебрёна. Манера его гравированія характеризуется соединеніемъ свободнаго штриха съ правильнымъ оттѣненіемъ —пріемомъ, благодаря которому его произведенія выходили очень красивы и эффектны. 2) *Жакъ-Николà Т.* (1716—91), сынъ и ученикъ предыдущаго, подобно ему былъ членомъ парижск. академіи и королевскимъ граверомъ, а подъ конецъ своей жизни—граверомъ курфюрста кельнскаго. Работалъ предпочтительно рѣзцомъ, а не иглою, вслѣдствіе чего его произведенія менѣе живописны, хотя и болѣе опрятны, чѣмъ гравюры его отца. Имъ исполнено весьма много портретовъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ портретъ королевы Маріи-Антуанетты, а также нѣсколько гравюръ съ картинъ Д. Тенирса («Фламандскій завтракъ» и «Алхимикъ»), Г. Рени («Явленіе Христа Пресвятой Дѣвѣ»), Н. Куапеля («Гнѣвъ Ахилла» и «Прощаніе Гектора съ Андромахою») и др. 3) *Пьеръ-Александръ Т.* (1756—1844), племянникъ предыдущаго, образовавшійся подъ руководствомъ этого художника, І.-Г. Вилля и Бервика и подражавшій впослѣдствіи Нантейлю и Эделинку. Былъ членомъ института съ 1822 г., имѣлъ много учениковъ и не разставался съ рѣзцомъ до глубокой старости. Въ ряду его произведеній, главное достоинство которыхъ вообще состоитъ въ точной передачѣ манеры живописцевъ, важнѣйшими должно признать: «Архангела Михаила» съ Рафаэля, «Причащеніе св. Іеронима» съ Доменикино, «Вооза и Руѳь» съ Эрсана, портреты гр. Арунделя» съ ванъ-Дейка, Вольтера съ Ларжильера, Генриха IV съ Поурбюса, Монтескьё съ Л. Давида, Наполеона I съ Изабѐ и имп. Александра I съ Кюгельхена. 4) *Амбруазъ Т.* (1788—1841), племянникъ и ученикъ предыдущаго, состоялъ граверомъ при франц. морскомъ депо, при депо фортификацій и при лѣсномъ управленіи. Кромѣ гравированія архитектурныхъ и техническихъ чертежей, географическихъ картъ и портретовъ, занимался эстампною и книжною торговлею. Имъ изданы, между прочимъ, любопытный сборникъ, подъ заглавіемъ: «Collection des portraits de tous les personnages célèbres» (около 800 портретовъ, П., 1820—28) и описаніе Вандомской колонны («La colonne de la grande armée d'Austerlitz», съ 36 гравир. таблицами; П., 1822—23).

Тарс или *тарре* — мелкая малабарская серебряная монета, цѣною ок. $1^1/_2$ нашихъ коп.

Тарелки (Piatti, Cinelli — итал., cymbales—франц., Becken, Schellen—нѣм.)—металлическій инструментъ безъ опредѣленной звучности, восточнаго происхожденія, состоящій изъ металлической круглой доски съ углубленіемъ въ серединѣ, къ которому съ наружной стороны прикрѣпленъ ремень. Въ оркестрѣ примѣняются двѣ Т. Играющій, держа Т. за ремни, ударяетъ одной Т. о другую. Звукъ Т. въ forte рѣзкій, блестящій, дикій, въ piano—дребезжащій, но гораздо мягче. Длительность звука должна быть точно обозначена въ нотахъ. Онъ прекращается отъ прикладыванія Т. играющимъ къ своей груди. Партія пишется въ басовомъ ключѣ и обозначается нотою *ми* между третьей и четвертой линейками или пишется на одной чертѣ съ обозначеніемъ только ритма. Въ Т. примѣняется также тремоло, т. е. быстрое чередованіе ударовъ Т. о Т. Красивѣе, мягче выходитъ тремоло отъ быстрыхъ ударовъ палочками ли-

тавръ по привѣшенной Т. Удары Т. часто соединяются съ ударами турецкаго барабана; партіи обоихъ инструментовъ пишутся иногда на одной нотной системѣ, при чемъ удары Т. обозначаются нотою *ми*, а турецкаго барабана—ниже, нотой *до*, въ ключѣ *фа*. Не слѣдуетъ считать одновременные удары Т. и турецкаго барабана обязательными. Т. примѣняются какъ въ оперномъ, такъ и въ военномъ оркестрѣ. Въ симфоническомъ оркестрѣ ихъ примѣненіе очень рѣдко. *Н. С.*

Тареневецкій (Александръ Ивановичъ)— профессоръ нормальной анатоміи при военно-медицинской академіи. Родился въ 1845 г., въ Саксоніи, гдѣ отецъ его служилъ при православной посольской церкви. Окончивъ курсъ въ веймарской классической гимназіи онъ слушалъ въ продолженіе одного года лекціи въ іенскомъ университетѣ. Пріѣхавъ въ Россію въ 1864 г., Т. поступилъ въ медико-хирургическую академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1869 г. Будучи студентомъ, онъ велъ практическія занятія, въ качествѣ демонстратора, по анатоміи и подъ руководствомъ профессоровъ Грубера и Гепнера занимался анатоміей спеціально. Въ томъ же году Т. былъ назначенъ прозекторомъ при каѳедрѣ практической анатоміи, профессоромъ которой состоялъ В. Л. Груберъ. Въ 1874 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины; съ 1884 г. читалъ курсы описательной анатоміи, а съ 1886 г. курсы хирургической анатоміи для военно-полевыхъ хирурговъ. Съ 1887 г. Т. состоитъ ординарнымъ профессоромъ нормальной анатоміи. Въ 1901 г. назначенъ начальникомъ военно-медицинской академіи. Главнѣйшіе труды: «Lagenverhältnisse, Morphologie und Entwickelung des Blinddarms und Wurmfortsatzes beim Menschen und den Säugethieren» («Mémoir. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», т. XXVIII, № 9, 1881); «Beiträge zu den Längenmassen des Darmkanals bei dem Menschen u. den Saügethieren» (ib., 1881); «Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevoelkerung der noerdlichen u. mittleren Gouvernements des Europäischen Russland» (ib., т. XXXII, № 13, 1884). Рядъ работъ по тератологіи, по нормальной анатоміи, какъ, напр., «Ueber Sehnenretinacula u. dieselben spannende Muskeln auf dem Rücken des menschlichen Fusses» («Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», т. XII, 1885) и др. и кромѣ того нѣсколько работъ по патологической анатоміи. *В. М. Ш.*

Тарентскій заливъ — часть Іоническаго моря, прилегающая къ Аппенинскому полу-ову между Апуліей и Калабріей отъ мыса Санта-Марія-ди-Леука и мысомъ Колоннъ. Въ древности здѣсь находился рядъ цвѣтущихъ греческихъ колоній: Тарентъ, Метапонтъ, Гераклея, Сибарисъ, Ѳуріи, Кротонъ.

Тарентъ (итальян. Taranto)—г. въ итал. провинціи Лечче, при Тарентскомъ зал., расположенъ на косѣ, отдѣляющей заливъ отъ лагуны Маре Пикколо. Послѣдняя представляетъ хорошо защищенную гавань; наружная часть залива, между городомъ и о-вами Санъ-Пьетро и Санъ-Паоло, также образуетъ надежное мѣсто стоянки для большого флота. Въ виду этого съ 1885 г. здѣсь приступлено къ сооруженію военной гавани и морского арсенала. Въ 1887 г. чрезъ проливъ (190 м.), соединяющій море Пикколо съ Тарентскимъ заливомъ, построенъ мостъ. Жителей свыше 25 тыс. Рыболовство, устричныя заведенія, производства оливковаго масла и бондарное. Въ 1895 г. пришли 386 судовъ, съ 190609 тоннъ вмѣстимости. Вывозятъ оливковое масло, вино, фрукты; привозятъ лѣсъ, уголь, керосинъ.

Въ древности Т. (Τάρας, Tarentum) — былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Апуліи. Основанъ въ 707 г. до Р. Хр. дорійскими выходцами изъ Лакедемона, подъ предводительствомъ Фаланта, которые нашли здѣсь япигское поселеніе и, покоривъ жителей его, положили основаніе греческой колоніи. Благодаря удобному положенію при морѣ, на пути кораблей, идущихъ съ востока на западъ, Т. сдѣлался однимъ изъ крупныхъ коммерческихъ и промышленныхъ центровъ: въ цвѣтущую пору своего существованія онъ могъ выставить 22-тысячное войско и значительный флотъ. Городъ имѣлъ демократическое государственное устройство и распространялъ свое политическое вліяніе на всю низменность Адріатическаго побережья до мыса Гаргана (области мессапіевъ, саллентиновъ, калабрійцевъ, япиговъ, певценійцевъ, давнійцевъ), а также на сосѣдніе греческіе города. Сознавая свое культурное и политическое превосходство, тарентяне вели себя высокомѣрно съ сосѣдями, а подъ вліяніемъ богатства и роскоши впали въ ту же изнѣженность, какою страдали города Южной Италіи — Капуя, Сибарисъ и др. Когда римляне, покоривъ самнитянъ, приблизились къ Т. съ небольшимъ флотомъ, вопреки договору, въ силу котораго они обязывались не заходить съ флотомъ восточнѣе Лапинійскаго мыса,— тарентяне сочли это за оскорбленіе, уничтожили 4 корабля, взяли одинъ, а плѣнныхъ отчасти перебили, отчасти продали въ рабство (282 г. до Р. Хр.). Римляне потребовали удовлетворенія; тарентяне оскорбили римскаго посла, отправленнаго къ нимъ для переговоровъ. Война стала неизбѣжна. Консулъ Кв. Эмилій Барбула вступилъ въ предѣлы Тарентской области, но къ тарентянамъ пришелъ на помощь Пирръ (280). Послѣдовавшая война съ Пирромъ отвлекла на короткое время вниманіе Рима отъ Т., и только по смерти Пирра (272) городъ принужденъ былъ сдаться римлянамъ, послѣ того какъ оставленный Пирромъ въ Т. гарнизонъ, съ Милономъ во главѣ, вышелъ изъ акрополя. Въ 212 г. Ганнибалъ взялъ Т., который въ 209 г. вновь былъ завоеванъ Кв. Фабіемъ Максимомъ. Въ 123 г. городъ былъ обращенъ въ римскую колонію, при чемъ греческое населеніе ея было замѣнено римскимъ. Акрополь города находился въ сѣв.-зап. части косы, при въѣздѣ въ бухту; главная часть города была раскинута на юго-вост. сторонѣ косы. Здѣсь были форумъ, театръ, музей. Тарентская область славилась смоквами, виноградниками, грушами, каштановыми деревьями, кипарисами, а также красильными фабриками. Ср. Lorentz, «De origine veterum

Tarentinorum» (Б., 1827); его же, «De Civitate veterum Tarentinorum» (Лпп., 1833); Doehle, «Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom» (1877); Moll, «Tarentina» (1879). *Н. О.*

Въ средніе вѣка, послѣ паденія государства остготовъ, Т. находился подъ властью Византіи; въ XI в. завоеванъ норманнами и затѣмъ вошелъ въ составъ королевства Обѣихъ Сицилій, образуя короткое время самостоятельное княжество (князья Боэмундъ и Манфредъ Тарентскіе).

Тарситъ — мѣсто въ Римѣ, на берегу Тибра (Тарентинскія игры).

Таржe (Гюи-Жанъ-Батистъ Target) — французскій писатель и адвокатъ (1733—1806). Пріобрѣлъ извѣстность въ громкомъ процессѣ Казотта противъ іезуитовъ, а также полемической брошюрой противъ Мопу: «Lettre d'un homme à un autre homme sur l'extinction de l'ancien parlement et la création du nouveau» (1771). Его стремленія доставить гражданскія права протестантамъ выразились въ краснорѣчивомъ «Mémoire sur l'état des protestants en France» (1787). Избранный въ депутаты, онъ не имѣлъ успѣха въ учредительномъ собраніи. Не смотря на его республиканскія убѣжденія, Людовикъ XVI избралъ его однимъ изъ своихъ защитниковъ. Т. отказался, сославшись на разстроенное здоровье, но написалъ «Observations sur le procès de Louis XVI» (1792), гдѣ приводилъ доводы противъ осужденія короля. Позже былъ членомъ кассаціоннаго суда. Написалъ еще «Cahiers du tiers-état de la ville de Paris» (1789) и «Esprit des cahiers présentés aux états généraux» (1789). Многія изъ его рѣчей напечатаны въ «Annales du barreau français» (т. III) и «Barreau français» (т. VII). Ср. Muraire, «Eloge de Target» (1807). *А. Г.*

Таржъ (Жанъ-Батистъ Targe, 1714—88)— франц. историкъ; написалъ: «Histoire de l'avènement de la maison de Bourbon au thrône d'Espagne» (1772); «Histoire générale d'Italie depuis la décadence de l'Empire romain» (1774—75) и продолжилъ переведенную имъ «Исторію Англіи» Смоллета (1768).

Тарикатъ—отъ арабскаго слова *тарикъ*, означающаго *дорогу*, *путь*, а въ переносномъ смыслѣ *путь къ истинѣ*. У мистиковъ такъ называются религіозные законы, понимаемые въ духовномъ смыслѣ, и подвижническая, аскетическая жизнь.

Тарикъ—арабскій полководецъ; въ 710 г. по Р. Хр. призванный изъ Сѣв. Африки гр. Юліаномъ и толедскимъ архіепископомъ Оппасомъ, высадился въ Испаніи и въ 711 г., при Хересъ де-ла Фронтера, разбилъ короля Родрига, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ. Мысъ, у котораго высадился Т., получилъ названіе Джебель-эль-Т. (Гибралтаръ).

Таримъ—самая значительная изъ континентальныхъ рѣкъ Внутренней Азіи. Верхнее теченіе ея извѣстно подъ именемъ Яркендъ-дарьи. Истоки послѣдней находятся въ горахъ Кара-Корумъ. Здѣсь названная рѣка течетъ подъ именемъ Раскемъ-дарьи, каковое названіе сопровождаетъ рѣку до сліянія ея съ значительнымъ лѣвымъ притокомъ—Сарыкольской рѣкой, въ верховьяхъ Дангнъ-башъ (послѣдняя ошибочно именуется на нашихъ картахъ Яркендской рѣкой). Отъ мѣста сліянія Раскемъ-дарьи съ Сарыкольской рѣкой Яркендъ-дарья течетъ на СВ уже могучимъ потокомъ, который по пути до гор. Яркенда обогащается водой весьма немногихъ притоковъ; изъ такихъ притоковъ заслуживаетъ вниманія лишь рѣчка Чарлюнгъ, стекающая съ перев. Кашка-су черезъ горный отрогъ Музъ-тагъ-ата; что же касается крупной рѣчки Тизнабъ, нѣкогда впадавшей въ Яркендъ-дарью справа, то нынѣ воды ея разбираются почти цѣликомъ на орошеніе полей въ оазисѣ Каргалыкъ. Тоже слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ притокахъ Т. — Кашгаръ-дарьѣ, Тушканъ-дарьѣ, Музартѣ, Хотанъ-дарьѣ, Керія-дарьѣ и др.; изъ нихъ первыя три доносятъ весьма мало воды, Хотанъ-дарья только въ высокую воду, а Керія—никогда, совершенно пропадая въ пескахъ пустыни Такла-маканъ. Рѣка получаетъ названіе Т. отъ мѣста сліянія Яркендъ-дарьи съ Кашгаръ-дарьей. Отсюда она течетъ многими руслами, изъ коихъ главнѣйшее извѣстно подъ именемъ Угэнь-дарьи. Мѣстами, до поворота своего на юго-вост., къ озеру Лобъ-нору, Т. широко разливается, образуя болота; изъ такихъ болотъ наиболѣе значительными являются: Баба-куль, къ сѣв. отъ гор. Шахъ-яра, которое питается, главнымъ образомъ, водами р. Шахъ-яра (нижнее теченіе Музарта), и Кунгея, и Дунь-сальма; сверхъ того въ области той же долины Т. находится и болото Сары-камышъ, питающееся водами рѣчекъ, протекающихъ къ востоку отъ Бугура. Въ нижнемъ своемъ теченіи Т. принимаетъ только одну значительную рѣку—Конче-дарью (см.), которая сливается съ протокомъ его, носящимъ названіе Кюкъ-ала-дарья, у сел. Тыккеликъ; Кюкъ-ала-дарья сходится съ Т. у сел. Айрылганъ и отсюда рѣка течетъ уже однимъ русломъ. При сел. Чигеликъ она образуетъ оз. Карабоёнъ (Кара-буранъ, по Пржевальскому), въ которое изливаетъ свои воды и многоводная Черченъ-дарья, и затѣмъ течетъ прямо на В до впаденія въ озеро-болото Лобъ-норъ. Не смотря на значительное количество воды, которое несетъ Т., судоходство по этой рѣкѣ едва-ли возможно безъ урегулированія ея русла; теперь ею въ этомъ смыслѣ вовсе не пользуются. Изъ рыбъ, свойственныхъ Т., извѣстны восемь видовъ, принадлежащихъ къ четыремъ родамъ: Schizothorax, Nemachilus, Diplophysa и Aspiorrhynchus. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Тарифа (Tarifa, латинск. Julia Joza, Julia traducta)—г. въ испанской провинціи Кадиксъ, въ Андалузіи, на южной оконечности Европейскаго материка, у самаго узкаго мѣста Гибралтарскаго пролива, у подошвы Лунныхъ Горъ; сохранилъ еще съ мавританскихъ временъ старинныя укрѣпленія и стѣны и изъ всѣхъ андалузскихъ городовъ имѣетъ наиболѣе мавританскій характеръ. Жит. (1887) 13206; готическая церковь; гавань для судовъ береговаго плаванія; скотоводство, рыбная ловля (анчоусы и тунцы), кожевенное и

гончарное производство; отличнѣйшіе апельсины. Передъ самымъ городомъ, подъ 36° широты, лежитъ Isleta de Tarifa или Isleta de las Palomas, съ самымъ южнымъ мысомъ Европы—Punta Marroquin съ маякомъ. Т. получила свое названіе отъ имени предводителя племени берберовъ Тарифъ-ибнъ-Маликъ, который первымъ перешелъ въ Испанію.

Тарифъ таможенный.—Слово «тарифъ» происходитъ отъ названія небольшого города Тарифы (см. выше), близъ Гибралтарскаго пролива. Во время владычества надъ обоими берегами пролива, арабы взимали въ Тарифѣ, по особой таблицѣ, сборъ со всѣхъ судовъ, проходившихъ черезъ проливъ, соотвѣтственно качеству и количеству груза. Впослѣдствіи таблицы для взиманія разнаго рода сборовъ, въ томъ числѣ и таможенныхъ, стали примѣняться и въ другихъ странахъ, и слово *тарифъ* вошло во всеобщее употребленіе. Т. таможенный представляетъ собою роспись всѣхъ товаровъ, на которые установлены ввозныя и вывозныя таможенныя пошлины (см.), съ указаніемъ размѣра обложенія. Во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ предметы внѣшней торговли обложены однообразными умѣренными пошлинами, или тѣхъ, гдѣ подвергнуты обложенію лишь нѣкоторые продукты потребленія (Англія), таможенный Т. представляетъ весьма сложный законодательный актъ. Предметы внѣшней торговли, вообще чрезвычайно разнообразные, подраздѣляются на множество категорій. При обложеніи разныхъ категорій государство преслѣдуетъ неодинаковыя цѣли, что и вызываетъ разнообразіе въ пошлинныхъ ставкахъ. Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей таможеннаго обложенія товаровъ—доставленіе фиску возможно бóльшаго и вѣрнаго дохода. Съ фискальными цѣлями облагаются всѣ тѣ товары, производство которыхъ внутри страны государство не можетъ или не желаетъ поощрять въ данное время. Сюда относятся: 1) не добываемые въ странѣ (экзотическіе) продукты потребленія: чай, кофе, какао, колоніальные фрукты, пряности и т. п. 2) Не производимые въ странѣ матеріалы, служащіе для обработки—хлопокъ, джута, дерева южныхъ породъ, красильныя вещества, нѣкоторые минералы и т. п. Подобные продукты облагаются пошлиною только въ тѣхъ странахъ, гдѣ на вырабатываемыя изъ нихъ издѣлія существуютъ болѣе или менѣе высокія покровительственныя пошлины; иначе обложеніе ихъ сдѣлало-бы невозможной конкурренцію внутренняго производства съ мануфактурами тѣхъ странъ, куда эти продукты ввозятся безпошлинно. Если государство, въ которомъ существуютъ фискальныя пошлины на такіе матеріалы, желаетъ сдѣлать возможнымъ вывозъ издѣлій, вырабатываемыхъ изъ нихъ, въ другія страны, оно обыкновенно установляетъ *возвратъ*, при отпускѣ этихъ издѣлій, *пошлинъ*, взысканныхъ за сырые матеріалы, изъ коихъ они изготовлены (drawback). Когда размѣръ суммы, возвращаемой при вывозѣ, нѣсколько выше той, какая фактически могла быть уплачена за такіе матеріалы, мы имѣемъ дѣло съ *преміей за вывозъ*. Въ Россіи возвратъ пошлинъ примѣняется при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, произведеній канительнаго производства и льняныхъ товаровъ. 3) Иногда и готовыя издѣлія облагаются, въ фискальныхъ видахъ, пошлиною въ размѣрѣ, исключающемъ возможность такого развитія соотвѣтственной отрасли внутренней промышленности, которое повело бы къ сокращенію ввоза. Въ большинствѣ случаевъ, фискальныя таможенныя пошлины взимаются въ невысокомъ размѣрѣ—5, 10, рѣдко 15% со стоимости. Это объясняется тѣмъ, что при установленіи такихъ пошлинъ имѣется въ виду достигнуть возможно бóльшаго дохода отъ данной статьи привоза, а высокое обложеніе можетъ повести къ уменьшенію ввоза или къ развитію контрабанды. Въ нѣкоторыхъ государствахъ примѣняются, наоборотъ, очень высокія фискальныя пошлины, какъ средство достигнуть выгоднаго разсчетнаго баланса и воспрепятствовать отливу денегъ за границу. Если въ странѣ существуетъ высокое фискальное обложеніе нѣкоторыхъ продуктовъ внутренняго производства (акцизы), то приходится налагать высокія пошлины и на соотвѣтственныя ввозныя произведенія. Нерѣдко бываетъ, что при общемъ пересмотрѣ Т. установляются умѣренныя фискальныя пошлины, но впослѣдствіи, въ силу финансовыхъ затрудненій, правительству приходится, изыскивая новые источники къ увеличенію государственныхъ доходовъ, возвышать эти пошлины, и, такимъ образомъ, умѣренные оклады постепенно достигаютъ высокихъ размѣровъ. О существѣ и значеніи *покровительственныхъ* пошлинъ см. Протекціонизмъ и Свободная торговля. Въ различныхъ государствахъ примѣняются далеко не одинаковыя системы покровительства внутреннему производству. Тамъ, гдѣ выдѣлка товаровъ простѣйшихъ сортовъ, потребляемыхъ низшими слоями населенія, достаточно развилась и не нуждается въ таможенномъ покровительствѣ, а правительство опасается наложеніемъ протекціонныхъ пошлинъ на эти сорта вызвать вздорожаніе ихъ, въ ущербъ бѣднѣйшимъ классамъ, простые товары либо пропускаются безпошлинно, либо облагаются незначительными фискальными сборами; высокія покровительственныя пошлины примѣняются только къ самымъ дорогимъ сортамъ товаровъ, подвергшимся особо тщательной (тонкой) отдѣлкѣ (такая, приблизительно, система примѣняется въ Австро-Венгріи и Италіи). Въ другихъ странахъ, гдѣ промышленность развита слабо и можетъ изготовлять только простѣйшія издѣлія, правительство стремится обезпечить сбытъ тѣхъ продуктовъ, какіе она выдѣлываетъ; въ такихъ случаяхъ ввозъ простѣйшихъ сортовъ товара или запрещается, или облагается весьма высокими пошлинами; болѣе умѣренные (сравнительно со стоимостью) оклады примѣняются къ высокимъ сортамъ, не вырабатываемымъ или мало вырабатываемымъ въ странѣ. Такой характеръ имѣли таможенные Т. въ Россіи съ 1822 по 1857 г.; при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ было принято за правило вовсе запрещать къ ввозу, напримѣръ, суровыя ткани, простые

три отдѣла—въ честь Юпитера, Юноны и Минервы. Въ подземномъ склепѣ храма хранились сивиллины книги (см. XXIX, 818). Страданія народа, угнетеннаго самовластіемъ Т., породили недовольство во всѣхъ сословіяхъ, перешедшее въ открытое возстаніе, когда Секстъ Т. обезчестилъ непорочную жену царскаго родственника, Луція Коллатина, Лукрецію. Мужъ Лукреціи и его другъ, Луцій-Юній Брутъ, поклялись надъ тѣломъ кончившей жизнь самоубійствомъ Лукреціи отмстить за нее и замыслили убить Т. и уничтожить царскую власть въ Римѣ. Узнавъ объ этомъ, Т., осаждавшій рутульскую крѣпость Ардею, пошелъ съ войскомъ на Римъ, но римляне не впустили его въ городъ, а народное собраніе объявило его лишеннымъ царской власти и приговорило, съ сыновьями, къ изгнанію, послѣ чего онъ удалился въ этрусскій городъ Цере. Таково, въ общихъ чертахъ, преданіе о правленіи Т., легенда о которыхъ, какъ ближе примыкающая къ первому вѣку республики, содержитъ больше историческихъ слѣдовъ и воспоминаній, чѣмъ темная исторія первыхъ четырехъ царей. Критическое отношеніе къ этой легендѣ начинается съ Нибура, который видитъ въ Т. одинъ изъ патриціанскихъ родовъ Рима, ничего общаго не имѣвшій ни съ Греціей, ни съ Этруріей. На латинское происхожденіе царей Т. указываютъ, по Нибуру, имена Priscus, Gaia Caecilia (имя жены Т. Древняго, Танаквилы): этрусское имя Танаквилы (Tanaquil) указываетъ на смѣшеніе первоначальной латино-римской легенды съ этрусскою. Тарквиніевъ стали отожествлять съ этрусскимъ Тархономъ точно такъ же, какъ Сервія Туллія—съ Мастарной. Легенда объ этрусскомъ происхожденіи рода Т., по Нибуру, сложилась для объясненія вліянія этрусковъ на культурную и государственную жизнь Рима: такъ, въ Этруріи возникла историческая легенда о завоеваніи Рима этрусками Целесомъ, Вибенною и Мастарною, а въ Римѣ фактъ этрусскаго владычества отразился въ сказаніи о воцареніи Т., по сходству этого имени съ именемъ этрусскаго города («Römische Geschichte», изд. 1-е, стр. 389 и сл.; его же, «Vorträge über römische Geschichte», I, стр. 159 и сл., 1846). О Т. Гордомъ Нибуръ говоритъ, что онъ несомнѣнно былъ тираномъ и послѣднимъ царемъ Рима. Швеглеръ, въ общемъ, повторяетъ выводы Нибура («Römische Geschichte», I, стр. 668—702, 765—805), хотя на Т. Древняго онъ смотритъ какъ на представителя эллинскаго культурнаго начала, выразившагося въ введеніи греческаго алфавита, появленіи Сивиллиныхъ книгъ, зарожденіи нѣкоторыхъ культовыхъ формъ и т. п. К. Отфридъ Мюллеръ («Die Etrusker», I, 3 изд.) видитъ въ имени обоихъ царей указаніе на ту историческую эпоху, когда Римъ принадлежалъ къ этрусскому союзу, при чемъ оба царя представляютъ собой личности типическія, а не индивидуальныя. Центромъ сильнаго Этрусскаго царства былъ городъ Т., затѣмъ Вольсиніи, затѣмъ опять Т.; наконецъ, послѣдовало освобожденіе отъ этрусскаго господства нѣсколькихъ городовъ, въ томъ числѣ и Рима. Къ первому періоду могущества Этруріи пріурочивается правленіе перваго Лукумона «Тарквинійскаго», ко второму періоду—правленіе Мастарны (=Сервій Туллій), къ третьему—правленіе второго Лукумона изъ Т. Распаденіе Этрусскаго царства совпадаетъ съ моментомъ нарожденія Римской республики. Благодаря двумъ важнымъ археологическимъ открытіямъ—семейной гробницы въ некрополѣ древне-этрусскаго города Цере (1846) и фресокъ въ древне-этрусскомъ городѣ Vulci (1857)—вопросъ о Т. принялъ новое направленіе. Въ 35 изъ множества надписей, которыми испещрены стѣны усыпальницы въ Caere, англійскій археологъ Деннисъ прочелъ имя Tarchnas и женскую форму Tarchna; кромѣ того встрѣчаются формы Tarchna, Tarquin; это даетъ возможность заключить, въ виду разнообразія praenomina, что упомянутыя имена представляютъ собой обозначенія рода. Встрѣчается также среди надписей имя Thanchvil (Танаквиль). Въ виду этихъ данныхъ, Моммзенъ долженъ былъ признать, что послѣдняя правившая въ Римѣ династія Т. была этрусскаго происхожденія и что она пришла или изъ Т., или изъ Цере. Фрески, открытыя въ гробницѣ города Vulci (Volci), представляютъ собою изображенія миѳическаго и историческаго содержанія. На одной изъ картинъ представленъ нагой человѣкъ со связанными веревкою руками; подлѣ него стоитъ другой, также нагой человѣкъ, разрѣзывающій мечемъ узы перваго: онъ держитъ подъ мышкой второй мечъ, для освобожденнаго. Надъ головой освободителя стоитъ имя Macstrna, надъ головой освобождаемаго—Caile Vipinas. Направо видны еще три группы мужчинъ, въ каждой изъ которыхъ одинъ убиваетъ другого. Далѣе слѣдуетъ пятая группа съ изображеніемъ двухъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ на землѣ, другой собирается пронзить ему грудь: второй названъ Marce Camiternas, первый Cneve Tarchunies Rumach, или, по догадкѣ Корссена («Ueber die Sprache der Etrusker», Лпц., 1874—75)—Cnaeus Tarquinius Romanus. Эти сцены относятся къ этрусскому сказанію, которое, согласно рѣчи имп. Клавдія, дошедшей до насъ въ неполномъ видѣ на бронзовыхъ доскахъ и въ сокращенномъ изложеніи, данномъ Тацитомъ (Annal, 11, 24), сводится къ слѣдующему. Сервій Туллій, подъ этрусскимъ именемъ Мастарны, былъ вѣрнымъ товарищемъ Целеса Вибенны и участвовалъ во всѣхъ его приключеніяхъ. Изгнанный изъ Рима, онъ вскорѣ занялъ, съ остатками войска Целеса, Целійскую гору (названную по имени Целеса) и, измѣнивъ свое собственное имя, сдѣлался царемъ. Приключенія Целеса Вибенны заключались, вѣроятно, въ томъ, что онъ былъ побѣжденъ со всѣмъ своимъ войскомъ и взятъ въ плѣнъ римскимъ царемъ Т., но освобожденъ Мастарною. Послѣдній собралъ остатки войска и, послѣ убіенія царя Т. Маркомъ Камитерною, занялъ Целійскую гору и сдѣлался царемъ Рима (см. Энманъ, «Легенды о римскихъ царяхъ», СПб., 1896, стр. 250 и сл.). Этрусская теорія въ послѣднее время признается большинствомъ ученыхъ. Цоллеръ, напримѣръ («Latium und Rom», Б.,1878), видитъ

значительными уступками съ нашей стороны, была заключена въ іюнѣ 1893 г. съ Франціей, въ 1894—96 гг.—съ Германіей и др. государствами. См. Торговые договоры и конвенціи.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, какою сложностью можетъ отличаться таможенный Т., и какъ запутана, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, таможенная тарификація товаровъ. Вообще таможенный Т. принято излагать въ видѣ таблицъ, въ коихъ товары распредѣляются по категоріямъ, иногда въ алфавитномъ порядкѣ. Эта чисто механическая система изложенія Т. примѣняется до настоящаго времени во многихъ странахъ—напр. въ Германіи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и т. п., иногда въ видѣ главъ, обнимающихъ собою однородные товары. При раздѣленіи Т. на главы въ основаніе принимаются иногда назначеніе и степень выдѣлки товара: жизненные припасы, сырые продукты и полуобработанные матеріалы, служащіе для обработки, издѣлія обрабатывающей промышленности и вполнѣ готовые (аппретированные) предметы, обыкновенно выдѣланные изъ разныхъ матеріаловъ (готовое платье, зонтики, музыкальные инструменты, экипажи, мелочныя вещи и пр.). Особой систематичностью классификаціи отличаются Т. Италіи и Франціи.—У насъ, съ изданіемъ Т. 1891 г., нѣтъ болѣе раздѣленія Т. на главы, но въ послѣдовательности статей замѣчается извѣстная систематическая группировка. Ст. 1—39 росписи А (товары привозные) обнимаютъ жизненные припасы, ст. 43—53—разные продукты животноводства, ст. 54—57—кожи и шкуры и издѣлія изъ нихъ, ст. 58—61—лѣсъ и деревянныя издѣлія, ст. 62—64—разные растительные продукты и издѣлія, ст. 66—71—разнаго рода продукты ископаемаго царства, ст. 72—74—кирпичъ и глиняныя издѣлія, ст. 75—фаянсовыя, ст. 76—фарфоровыя, ст. 77—78—стеклянныя издѣлія, ст. 79—уголь каменный, ст. 81—121—химическіе, аптекарскіе и парфюмерные продукты, ст. 124—137—дубильные и красильные матеріалы, 138—175—металлы и всякаго рода металлическія издѣлія, 176—178—тряпье, бумагу и книги, 179—208—волокнистыя вещества, пряжу и ткани, 208—218—разныя готовыя издѣлія. Ст. 219—228 составляютъ роспись Б—товары, запрещенные къ ввозу. Для товаровъ отпускныхъ существуетъ роспись В, заключающая въ себѣ 8 статей. Отдѣльныя главы тарифа распредѣляются на болѣе мелкія подраздѣленія. Для правильнаго примѣненія Т. необходимо, чтобы, при распредѣленіи товаровъ на мелкія статьи и пункты, были точно указаны отличительные признаки, по коимъ товаръ долженъ быть отнесенъ къ данному подраздѣленію; такими признаками служатъ матеріалъ, изъ коего выдѣланъ товаръ (напр. издѣлія изъ дерева простыхъ или цѣнныхъ работъ), степень выдѣлки (металлическіе предметы простые, полированные и посеребренные или позолоченные, ткани суровыя, бѣленыя, крашеныя и набивныя и т. п.), величина (проволока болѣе широкаго или болѣе узкаго діаметра), назначеніе (машины фабрично-заводскія и земледѣльческія), внѣшній видъ (мелочная вещь простая или тонкой работы). Въ видахъ удобства пользованія Т. на практикѣ какъ для таможенныхъ чиновниковъ, такъ и для торговцевъ, весьма важно, чтобы приведенные выше отличительные признаки товаровъ означались въ немъ съ ясностью и достаточной подробностью, но безъ излишней казуистичности. Не слѣдуетъ установлять рѣзкаго различія въ окладахъ на товары, сходные между собою. Въ этомъ отношеніи русскій Т. 1891 г. заставляетъ желать весьма многаго. Къ Т. обыкновенно прилагается подробный алфавитный перечень товаровъ, а также пояснительныя примѣчанія. Таможенные Т. Россіи, какъ общій, такъ и конвенціонный, составляютъ одну изъ частей VI т. Свода Зак. гражд.—*Устава таможеннаго*; департаментомъ таможенныхъ сборовъ выпускаются полныя и очень подробныя оффиціальныя его изданія. См. Таможенные сборы, Таможенныя пошлины и учрежденія, Протекціонизмъ, Свободная торговля. *К. Л—ій.*

Тарифы желѣзнодорожные (см. Желѣзныя дороги, т. XI: общія основанія тарифной политики — стр. 803—807, тарифныя учрежденія—стр. 810 811).—Подъ этимъ терминомъ въ нашемъ законодательствѣ разумѣются какъ взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы, дополнительные и другіе сборы, такъ равно и правила примѣненія этихъ платъ и сборовъ. Однимъ изъ главныхъ преимуществъ желѣзнодорожнаго транспорта предъ другими способами сухопутныхъ сообщеній представляется дешевизна перевозки. Уже въ самое первое время сооруженія жел. дор., хотя тарифы устанавливались тогда въ весьма высокихъ размѣрахъ, сбереженія по переѣзду и по передвиженію грузовъ достигались громадныя. Съ теченіемъ времени, благодаря усовершенствованію техники и развитію коммерческой части желѣзнодорожн. хозяйства, а также конкурренціи между дорогами одного направленія, Т. сильно понижались и экономія по перемѣщенію людей и грузовъ соотвѣтственно возрастала. По исчисленію A. de Fouille, стоимость гужевой перевозки въ началѣ 30-хъ годовъ во *Франціи* достигала въ среднемъ 25 сант. съ тонны и километра или $^1/_6$—$^1/_7$ коп. съ пуда и верстъ, а средній Т. французскихъ жел. дорогъ составлялъ: въ 1835 г.—12,60 сант., въ 1855 г.—7,65 сант., въ 1888 г.—только 5,66 сант. Въ прусской провинціи *Вестфаліи* гужевая перевозка обходилась въ 40 пф. съ тонны и км.; въ настоящее время средняя ставка съ тонны-километра равняется лишь 2,2 пф., а по нѣкоторымъ грузамъ понижается до 1,7 пф. Въ *Англіи* Porter опредѣляетъ стоимость перевозки на лошадяхъ за среднюю тонно-милю въ 13 пенс., по жел. дорогамъ—въ 1,3 пенс., т. е. ровно въ десять разъ дешевле. Пассажирское движеніе въ почтовыхъ дилижансахъ обходилось, въ среднемъ, вчетверо дороже, чѣмъ нынѣ по жел. дорогамъ. Въ *Россіи*, по новѣйшимъ даннымъ, средняя стоимость гужевой перевозки составляетъ $^1/_5$—$^1/_3$ коп. съ пуда и версты на короткихъ разстояніяхъ и $^1/_6$—$^1/_8$ на дальнихъ; пудоверстныя ставки на желѣзн. дорогахъ по перевозкѣ хлѣба—$^1/_{87}$, каменнаго угля—$^1/_{64}$, руды—$^1/_{91}$, соли—$^1/_{50}$.

По всему товарному движенію валовая выручка русской рельсовой сѣти за 1896 г. равняется $^1/_{41}$ коп. («Экон. Обоз.», 1900 г., кн. 10, ст. Загорскаго). Пониженіе Т. не происходило, однако, безъ колебаній, иногда весьма рѣзкихъ. При возникновеніи соперничества между отдѣльными дорогами и цѣлыми группами ихъ Т. часто понижались болѣе, чѣмъ это было допустимо въ интересахъ сомыхъ дорогъ, а также промышленности и торговли. Потери конкуррирующихъ дорогъ понуждали ихъ заключать между собою соглашенія съ цѣлью поднять слишкомъ пониженные Т. (см. Картели, XIV, 610—616; Синдикаты, XXX, 18—22). Въ Россіи отъ соперничества дорогъ сильнѣе страдали интересы казны, чѣмъ самихъ конкуррентовъ, доходы которыхъ обезпечивались правительственной гарантіей. Правительство, поэтому, принимало на себя иногда иниціативу соглашенія между конкуррирующими линіями. Таково, напр., соглашеніе 1881 г. между Либаво-Роменскою и Юго-Западными желѣзными дорогами, относительно раздѣла хлѣбныхъ грузовъ центральнаго Курскаго района, отправляемыхъ на Кенигсбергъ и Либаву. Однородное соглашеніе по раздѣлу грузовъ между Ригой и Либавой заключено было, въ 1885 г., между дорогами Риго-Орловской и Либаво-Роменской. Подобныя соглашенія не отличались, однако, прочностью: регулированіе перевозокъ между вступившими въ соглашеніе жел. дорогами встрѣчало затрудненія въ конкурренціи портовъ, а иногда совершенно парализовалось усиліями другихъ дорогъ привлечь къ себѣ грузы, относительно которыхъ между дорогами-контрагентами состоялось соглашеніе. Такъ, на обильный грузами районъ Курскъ—Орелъ—Ливны—Елецъ въ серединѣ 80-хъ годовъ начинаетъ заявлять претензіи Лозово-Севастопольская жел. дор., постепенно понизившая плату за провозъ хлѣба отъ Курска до Севастополя съ 18 до 14 коп. съ пуда. Привлеченіе грузовъ указаннаго района къ Севастопольскому порту въ ущербъ съ одной стороны южнымъ портамъ—Таганрогу, Николаеву и Одессѣ, а съ другой западнымъ—Либавѣ, Ригѣ и Кенигсбергу, понудило дороги, обслуживающія эти порты, также понизить Т., что привело къ прекращенію упомянутыхъ выше соглашеній. Такъ какъ съ Т. на грузы изъ названнаго района связаны были Т. на скопинскіе, ряжскіе и другіе грузы, то оказалось необходимымъ понизить также Т. въ направленіяхъ на Москву, Ревель и Петербургъ, съ райономъ приволжскихъ дорогъ. Пользу изъ этихъ внезапныхъ и неустойчивыхъ пониженій провозной платы извлекали, главнымъ образомъ, коммисіонеры и скупщики хлѣба; выгоды, доставлявшіяся соперничествомъ жел. дор. сельскимъ хозяевамъ Курскаго района, не уравновѣшивали собою ущербъ, нанесенный другимъ районамъ, не говоря уже объ убыткахъ дорогъ и казны. Все это вызвало въ 1887 г. запрещеніе жел. дорогамъ понижать свои вывозные Т. безъ предварительнаго испрошенія на то разрѣшенія правительства. Съ 1889 г. завѣдываніе тарифнымъ дѣломъ по всей сѣти жел. дорогъ переходитъ къ правительству (см. Жел. дор.). Въ теоріи правительственное распоряженіе жел.-дорожными Т. находитъ очень серьезныхъ противниковъ (Эм. Саксъ), опасающихся искусственнаго регулированія жел.-дор. Т., какъ способа вмѣшательства правительства въ экономическую жизнь, «съ тѣми задачами и цѣлями, которыя преслѣдуются покровительственной таможенной политикой». Вмѣсто произвола желѣзнодорожныхъ обществъ, все-же подчиненныхъ государственному надзору, «можетъ развиться установленіе Т. по произволу органовъ государственной власти, не зависящее ни отъ какой высшей воли и могущее обратиться въ готовое орудіе самаго широкаго и произвольнаго воздѣйствія на экономическія отношенія, опредѣляемаго и направляемаго господствующими въ данный моментъ интересами, теоріями, политическими комбинаціями и классами». Осторожность требуетъ, поэтому, установленія Т. не по тѣмъ или инымъ соображеніямъ общегосударственной политики, всегда субъективной, часто неустойчивой, а съ такимъ разсчетомъ, чтобы «провозныя цѣны, какъ одинъ изъ элементовъ рыночной цѣнности товаровъ, находились по своимъ размѣрамъ въ раціональномъ отношеніи къ совокупности всѣхъ прочихъ многочисленныхъ элементовъ, вліяющихъ на опредѣленіе цѣнности товаровъ, поступающихъ въ оборотъ» (С. Ю. Витте, «Принципы желѣзнодорожныхъ Т.»; К. Загорскій, цитир. ст.). Практическимъ результатомъ дѣятельности нашихъ тарифныхъ учрежденій за 12 лѣтъ ихъ существованія необходимо признать публичность Т., устойчивость, объединеніе и вообще упорядоченіе ихъ, дифференцированіе провозныхъ платъ по платежной способности грузовъ и по разстояніямъ, принятіе системы формульныхъ или схемныхъ Т. вмѣсто табличныхъ, широкое развитіе прямыхъ сообщеній. *Общій Т. 1893 г.* До 1 октября 1893 г. русскія жел. дороги въ отношеніи Т. дѣлились на три группы. Дороги каждой группы примѣняли въ прямомъ между собою сообщеніи свои отдѣльные Т., съ разсчетомъ за разстояніе въ предѣлахъ данной группы. Помимо того, существовало значительное число Т. отдѣльныхъ прямыхъ сообщеній, такъ какъ групповые Т. не вполнѣ удовлетворяли дѣйствительнымъ потребностямъ. Нѣкоторыя дороги, какъ напр. Московско-Нижегородская и Московско-Ярославская, вовсе не примѣняли групповыхъ Т. Для опредѣленія наименьшаго размѣра платы за данную перевозку приходилось, такимъ образомъ, выбирать ставки изъ разныхъ Т. и дѣлать изъ этихъ ставокъ различныя комбинаціи. Въ отмѣну этого порядка, сложившагося въ періодъ автономнаго установленія Т. жел. дорогами и представлявшаго крайнія затрудненія, въ 1893 г. постановлено было: 1) раздѣлить въ тарифномъ отношеніи всѣ непрерывно связанныя между собою желѣзныя дороги, вмѣсто прежнихъ трехъ, на двѣ группы, съ отнесеніемъ къ I группѣ дорогъ, лежащихъ къ югу и западу отъ линіи Новороссійскъ — Ростовъ— Грязи — Орелъ — Смоленскъ — Витебскъ — Двинскъ—Калкуны — Либава, а ко II — до-

рогъ этой линiи и дорогъ лежащихъ отъ нея къ сѣверу и востоку; 2) плату разсчитывать за общее разстоянiе перевозки, при чемъ примѣнять Т. той группы, къ которой принадлежитъ дорога отправленiя, и 3) распространить дѣйствiе Т. дорогъ I и II группъ (ставки которыхъ были подробно разсмотрѣны Т. комитетомъ) на перевозки въ мѣстныхъ сообщенiяхъ отдѣльныхъ дорогъ. Послѣ 1893 г. различiе Т. ставокъ на многiе грузы для сообщенiй по дорогамъ I и II группъ было устранено, что дало возможность въ классификацiи товаровъ отдѣльныя графы обѣихъ группъ соединить въ одну. *Общая схема* Т. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣ грузы по скорости требуемой отправителями перевозки раздѣляются на три категорiи: 1) грузы, отправляемые съ первыми по возможности пассажирскими и товаропассажирскими поѣздами (за первыя 300 в.—съ каждыхъ *10 фунт.* по 0,0575 коп. съ версты); 2) грузы большой скорости (за первыя 200 в.—$^1/_6$ к. *съ пуда*), и 3) грузы малой скорости (XII нормальныхъ классовъ: I—$^1/_{10}$ коп., XII—$^1/_{100}$ к. съ пуда и версты). Съ увеличенiемъ разстоянiя провозныя платы, исчисленныя по единичнымъ ставкамъ съ пуда и версты, понижаются. Такъ, на разстоянiи свыше 2000 в. провозная плата по грузамъ какъ большой, такъ и малой скорости (первые IX классовъ) понижается на 30%; на разстоянiи свыше 4466 в. товары I класса таксируются по ставкамъ III кл. (вмѣсто $^1/_{10}$—$^1/_{15}$ коп. съ пд. и вер.), со скидкою, сверхъ того, 30%. Для многихъ предметовъ примѣняются *дифференцiальные* Т., преслѣдующiе ту же цѣль—относительное пониженiе провозной платы съ увеличенiемъ разстоянiя перевозки. Такихъ дифференцiальныхъ Т. или дифференцiаловъ въ Т., введенномъ въ дѣйствiе съ 1 ноября 1899 г., было 38. Для нѣкоторыхъ перевозокъ установлены *исключительные табличные* Т., съ разсчетомъ платы за все разстоянiе перевозки отъ станцiи отправленiя до станцiи назначенiя. Принципъ дифференцированiя платы по разстоянiямъ легъ и въ основанiе новаго *пассажирскаго* Т., введеннаго въ дѣйствiе съ 1 декабря 1894 г. Литература вопроса указана въ ст. Жел. дор., а также у К. Загорскаго—«Теорiя жел.-дор. Т.» («Рус. Экон. Обозр.» 1900, №№ 8—12; 1901, №№ 1—3).

Тарквинiи (Tarquinii) — царскiй родъ въ древнемъ Римѣ, давшiй двухъ римскихъ царей: Т. Древняго и Т. Гордаго. 1) Т. Древнiй (T. Priscus), правившiй, по вычисленiю древнихъ хронографовъ, въ перiодъ времени, соотвѣтствующiй 615—578 гг. до Р. Хр., былъ сыномъ этрусскаго вельможи Лукумона, переселившагося въ Римъ въ царствованiе Анка Марцiя изъ этрусскаго города Тарквинiй (см.), съ своею женою Танаквилой (Танаквилью), которая умѣла узнавать будущее по этрусскимъ гаданiямъ. По преданiю, онъ былъ сыномъ коринѳянина Демарата, бѣжавшаго изъ отечества отъ тирана Кипсела въ городъ Т., съ которымъ Коринѳъ находился въ торговыхъ сношенiяхъ. Какъ иноземецъ, сынъ Лукумона не могъ прiобрѣсти въ Тарквинiяхъ влiятельнаго положенiя и потому переселился въ Римъ, гдѣ получилъ права гражданства и имя Луцiя Т. Зная его за человѣка храбраго и умнаго, Анкъ Марцiй, умирая, ввѣрилъ его заботѣ своихъ сыновей; но Т., опираясь на влiянiе, которымъ онъ пользовался въ народѣ, задумалъ самъ сдѣлаться царемъ и по единогласному рѣшенiю сената и народа былъ предпочтенъ прямымъ наслѣдникамъ Анка Марцiя. Онъ велъ удачныя войны съ латинянами; разбилъ сабинянъ, неожиданно подступившихъ къ воротамъ Рима; счастливо воевалъ съ этрусками, заставилъ ихъ признать его своимъ главой и дать ему аттрибуты этрусскаго царя. Такимъ образомъ, по легендѣ, при Т. Старшемъ Римъ былъ владыкою латинскаго союза, сабинянъ и этрусской федерацiи. Въ сферѣ внутренняго управленiя государствомъ онъ упорядочилъ отношенiя между старыми и новыми гражданами, удвоилъ число родовъ, возвелъ нѣсколько капитальныхъ сооруженiй (клоака, циркъ между Палатиномъ и Авентиномъ), отдѣлилъ мѣсто для форума и комицiй, учредилъ «римскiя игры», заложилъ храмъ Юпитера Капитолiйскаго. Смерть Т. послѣдовала отъ руки убiйцъ, подосланныхъ сыновьями Анка Марцiя. Послѣднимъ, однако, не удалось овладѣть царскою властью, такъ какъ Танаквила помогла вступить на престолъ своему зятю, Сервiю Туллiю. Послѣ Т. Древняго осталось два сына, Люцiй и Арунтъ, женатые на дочеряхъ Сервiя. Побуждаемый честолюбивой женой, Люцiй составилъ, совмѣстно съ недовольными изъ патрицiевъ, заговоръ на жизнь Сервiя. Явившись однажды въ сенатъ въ царскомъ облаченiи и въ сопровожденiи вооруженной толпы, онъ исполнилъ свой замыселъ и воцарился подъ именемъ Т. Гордаго. 2) Т. Гордый (T. Superbus) правилъ (по преданiю) отъ 534 до 509 г. до Р. Хр. и былъ жестокимъ и деспотическимъ царемъ. Онъ отмѣнилъ предоставленныя Сервiемъ народу права, запрещалъ гражданамъ собираться на религiозныя празднества, возстановилъ отдачу въ рабство за неуплату долговъ, облагалъ богатыхъ плебеевъ произвольными налогами, ввелъ систему доносовъ и, подобно греческимъ тиранамъ, окружилъ себя отрядомъ тѣлохранителей. Въ дѣлахъ внутренняго управленiя и внѣшней политики онъ дѣйствовалъ помимо сената и народа, казнилъ или взгонялъ всѣхъ враждебныхъ и подозрительныхъ ему лицъ, конфисковалъ имущество осужденныхъ. Въ его правленiе Римъ достигъ значительнаго блеска и могущества. Черезъ своего зятя Октавiя Мамилiя, правившаго въ Тускулѣ, онъ заставилъ латинянъ признать надъ собою власть Рима, при чемъ Турнъ Гердонiй, отклонявшiй римлянъ отъ союза съ Т., былъ ложно обвиненъ имъ въ измѣнѣ родному городу Арицiи и утопленъ въ Ферентинскомъ источникѣ. Благодаря хитрому плану младшаго сына Т., Секста, былъ взятъ городъ Габiи. Весь Лацiумъ долженъ былъ подчиниться гегемонiи Рима; кромѣ того были покорены герники и вольски. Въ украшенiи города постройками Т. Гордый продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ; онъ докончилъ сѣть подземныхъ водостоковъ и достроилъ капитолiйскiй храмъ, имѣвшiй

три отдѣла—въ честь Юпитера, Юноны и Минервы. Въ подземномъ склепѣ храма хранились сивиллины книги (см. XXIX, 818). Страданія народа, угнетеннаго самовластіемъ Т., породили недовольство во всѣхъ сословіяхъ, перешедшее въ открытое возстаніе, когда Секстъ Т. обезчестилъ непорочную жену царскаго родственника, Луція Коллатина, Лукрецію. Мужъ Лукреціи и его другъ, Луцій-Юній Брутъ, поклялись надъ тѣломъ кончившей жизнь самоубійствомъ Лукреціи отмстить за нее и замыслили убить Т. и уничтожить царскую власть въ Римѣ. Узнавъ объ этомъ, Т., осаждавшій рутульскую крѣпость Ардею, пошелъ съ войскомъ на Римъ, но римляне не впустили его въ городъ, а народное собраніе объявило его лишеннымъ царской власти и приговорило, съ сыновьями, къ изгнанію, послѣ чего онъ удалился въ этрусскій городъ Цере. Таково, въ общихъ чертахъ, преданіе о правленіи Т., легенда о которыхъ, какъ ближе примыкающая къ первому вѣку республики, содержитъ больше историческихъ слѣдовъ и воспоминаній, чѣмъ темная исторія первыхъ четырехъ царей. Критическое отношеніе къ этой легендѣ начинается съ Нибура, который видитъ въ Т. одинъ изъ патриціанскихъ родовъ Рима, ничего общаго не имѣвшій ни съ Греціей, ни съ Этруріей. На латинское происхожденіе царей Т. указываютъ, по Нибуру, имена Priscus, Gaia Caecilia (имя жены Т. Древняго, Танаквилы): этрусское имя Танаквилы (Tanaquil) указываетъ на смѣшеніе первоначальной латино-римской легенды съ этрусскою. Тарквиніевъ стали отожествлять съ этрусскимъ Тархономъ точно такъ же, какъ Сервія Туллія—съ Мастарной. Легенда объ этрусскомъ происхожденіи рода Т., по Нибуру, сложилась для объясненія вліянія этрусковъ на культурную и государственную жизнь Рима: такъ, въ Этруріи возникла историческая легенда о завоеваніи Рима этрусками Целесомъ, Вибенною и Мастарною, а въ Римѣ фактъ этрусскаго владычества отразился въ сказаніи о воцареніи Т., по сходству этого имени съ именемъ этрусскаго города («Römische Geschichte», изд. 1-е, стр. 389 и сл.; его же, «Vorträge über römische Geschichte», I, стр. 159 и сл., 1846). О Т. Гордомъ Нибуръ говоритъ, что онъ несомнѣнно былъ тираномъ и послѣднимъ царемъ Рима. Швеглеръ, въ общемъ, повторяетъ выводы Нибура («Römische Geschichte», I, стр. 668—702, 765—805), хотя на Т. Древняго онъ смотритъ какъ на представителя эллинскаго культурнаго начала, выразившагося въ введеніи греческаго алфавита, появленіи Сивиллиныхъ книгъ, зарожденіи нѣкоторыхъ культовыхъ формъ и т. п. К. Отфридъ Мюллеръ («Die Etrusker», I, 3 изд.) видитъ въ имени обоихъ царей указаніе на ту историческую эпоху, когда Римъ принадлежалъ къ этрусскому союзу, при чемъ оба царя представляютъ собой личности типическія, а не индивидуальныя. Центромъ сильнаго Этрусскаго царства былъ городъ Т., затѣмъ Вольсиніи, затѣмъ опять Т.; наконецъ, послѣдовало освобожденіе отъ этрусскаго господства нѣсколькихъ городовъ, въ томъ числѣ и Рима. Къ первому періоду могущества Этруріи пріурочивается правленіе перваго Лукумона «Тарквинійскаго», ко второму періоду—правленіе Мастарны (=Сервій Туллій), къ третьему—правленіе второго Лукумона изъ Т. Распаденіе Этрусскаго царства совпадаетъ съ моментомъ нарожденія Римской республики. Благодаря двумъ важнымъ археологическимъ открытіямъ—семейной гробницы въ некрополѣ древне-этрусскаго города Цере (1846) и фресокъ въ древне-этрусскомъ городѣ Vulci (1857)—вопросъ о Т. принялъ новое направленіе. Въ 35 изъ множества надписей, которыми испещрены стѣны усыпальницы въ Caere, англійскій археологъ Деннисъ прочелъ имя Tarchnas и женскую форму Tarchna; кромѣ того встрѣчаются формы Tarchna, Tarquin; это даетъ возможность заключить, въ виду разнообразія praenomina, что упомянутыя имена представляютъ собой обозначенія рода. Встрѣчается также среди надписей имя Thanchvil (Танаквиль). Въ виду этихъ данныхъ, Моммзенъ долженъ былъ признать, что послѣдняя правившая въ Римѣ династія Т. была этрусскаго происхожденія и что она пришла или изъ Т., или изъ Цере. Фрески, открытыя въ гробницѣ города Vulci (Volci), представляютъ собою изображенія миѳическаго и историческаго содержанія. На одной изъ картинъ представленъ нагой человѣкъ со связанными веревкою руками; подлѣ него стоитъ другой, также нагой человѣкъ, разрѣзывающій мечемъ узы перваго: онъ держитъ подъ мышкой второй мечъ, для освобожденнаго. Надъ головой освободителя стоитъ имя Macstrna, надъ головой освобождаемаго—Caile Vipinas. Направо видны еще три группы мужчинъ, въ каждой изъ которыхъ одинъ убиваетъ другого. Далѣе слѣдуетъ пятая группа съ изображеніемъ двухъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ на землѣ, другой собирается пронзить ему грудь: второй названъ Marce Camiternas, первый Cneve Tarchunies Rumach, или, по догадкѣ Корссена («Ueber die Sprache der Etrusker», Лпц., 1874—75)—Cnaeus Tarquinius Romanus. Эти сцены относятся къ этрусскому сказанію, которое, согласно рѣчи имп. Клавдія, дошедшей до насъ въ неполномъ видѣ на бронзовыхъ доскахъ и въ сокращенномъ изложеніи, данномъ Тацитомъ (Annal, 11, 24), сводится къ слѣдующему. Сервій Туллій, подъ этрусскимъ именемъ Мастарны, былъ вѣрнымъ товарищемъ Целеса Вибенны и участвовалъ во всѣхъ его приключеніяхъ. Изгнанный изъ Рима, онъ вскорѣ занялъ, съ остатками войска Целеса, Целійскую гору (названную по имени Целеса) и, измѣнивъ свое собственное имя, сдѣлался царемъ. Приключенія Целеса Вибенны заключались, вѣроятно, въ томъ, что онъ былъ побѣжденъ со всѣмъ своимъ войскомъ и взятъ въ плѣнъ римскимъ царемъ Т., но освобожденъ Мастарною. Послѣдній собралъ остатки войска и, послѣ убіенія царя Т. Маркомъ Камитерною, занялъ Целійскую гору и сдѣлался царемъ Рима (см. Энманъ, «Легенды о римскихъ царяхъ», СПб., 1896, стр. 250 и сл.). Этрусская теорія въ послѣднее время признается большинствомъ ученыхъ. Цоллеръ, напримѣръ («Latium und Rom», Б.,1878), видитъ

въ Т. показателей общаго историческаго факта господства этрусковъ въ Римѣ; Эд. Мейеръ («Gesch. d. Altertums», т. II, стр. 704 сл.) признаетъ достовѣрною всю традиціонную исторію Т. Древняго и видитъ въ Т. Гордомъ типъ греческихъ тиранновъ, созданный легендой, при чемъ годъ осады Кумъ (504) этрусками Мейеръ считаетъ приблизительнымъ временемъ освобожденія римлянъ отъ этрусскаго владычества. Того же взгляда держится и Кулаковскій («Къ вопросу о началѣ Рима», Кіевъ, 1888). Къ представителямъ теоріи о римскомъ происхожденіи Т. принадлежитъ Энманъ: онъ разсматриваетъ ихъ исторію какъ часть общей легенды о царяхъ и видитъ въ Т. Древнемъ *фиктивнаго* царя-*гадателя*, учредителя коллегіи для храненія Сивиллиныхъ книгъ и основателя капитолійской святыни, какъ центра дѣятельности коллегіи, а въ Т. Гордомъ—то же лицо, но съ чертами историческихъ наслоеній. Ср. Abraham, «Ueber die Tarquinier» (прогр., 1874); Schultze, «Die Tarquinier Könige in Rom» (прогр., 1873); Cassel, «Zur Geschichtschr. Tarquinius d. Stolzen» (1866); Pais, «Storia di Roma» (Туринъ, 1898, I т., 1 ч., стр. 231 и слѣд.). *Н. О.*

Тарквиніи (Tarquinii, Ταρκυνία) — въ древности городъ въ Этруріи, вѣроятно центръ союза двѣнадцати этрусскихъ городовъ; лежалъ на берегу р. Марты и былъ соединенъ съ Римомъ шоссейною дорогой. Во время войнъ этрусковъ съ римлянами почти всѣ жители Т. были истреблены и городъ утратилъ свое могущество, опустившись до размѣровъ незначительнаго мѣстечка, которое римляне позднѣе пытались поддержать высылкою туда колоніи. Т. славились льняными издѣліями и вазами. Отъ древняго города сохранились до настоящаго времени остатки стѣны на холмѣ Tarchino и некрополи съ многочисленными памятниками древнеэтрусской жизни. Ср. Müller-Deecke, «Die Etrusker» (Штутгартъ, 1877).

Тарки (Тарху) — деревня Дагестанской обл. Темиръ-Харъ-Шуринскаго окр., въ 2 в. отъ г. Петровска. 1800 жит., бо́льшею частью кумыки; горскихъ евреевъ ок. 400 чел. Виноградники. Въ 13 в. Талгинскіе сѣрные источники, вблизи—нефтяные. Около Т. найдена клинообразная надпись. Исторію Т.—см. Тарковское владѣніе.

Тарковское владѣніе — съ VIII в. по 1867 г. составляло въ Дагестанѣ особую область, правители которой назывались шамхалами и кромѣ того имѣли титулъ владѣтеля буйнакскаго, вали дагестанскаго, а нѣкоторое время и хана дербентскаго. Древняя исторія страны, составившей Т. владѣніе намъ неизвѣстна. Судя по отрывочнымъ лѣтописнымъ сказаніямъ и преданіямъ, можно предположить, что племена, нынѣ заселяющія Дагестанъ, живя родовымъ строемъ (см. Тохумъ) и исповѣдуя религію Зендъ-Авесты, не имѣли нигдѣ, кромѣ Аваріи, центральной власти, а жили самостоятельными общинами, подъ управленіемъ выборныхъ или наслѣдственныхъ старшинъ и общинныхъ сходовъ, къ участію въ которыхъ призывались всѣ совершеннолѣтніе мужчины. Въ VIII в., какъ передаетъ дагестанская лѣтопись Мухамеда-Рафи, совпадающая съ изустнымъ преданіемъ и отрывочными свѣдѣніями Дербентъ-намэ, аравійское войско, подъ начальствомъ родственниковъ пророка Магомета, вступило въ Ширванъ и здѣсь стало готовиться къ походу на Дагестанъ. Избравъ своимъ предводителемъ нѣкоего Шамхала, арабы заняли побережье Каспійскаго моря съ г. Дербентомъ, проникли внутрь Дагестана и образовали обширное владѣніе, простиравшееся на весь Дагестанъ. Обративъ жителей въ исламъ и поселившись въ Кумухѣ (см. Кази-Кумухъ), Шамхалъ раздѣлилъ завоеванную землю на удѣлы и роздалъ ихъ въ управленіе своимъ родственникамъ, которые должны были наблюдать за соблюденіемъ правилъ религіи, творить судъ по шаріату и собирать налоги. Сообщивъ эти свѣдѣнія о началѣ Т. владѣнія, лѣтописи умолкаютъ. Въ послѣдующее затѣмъ время прибрежная полоса Каспійскаго моря становится ареною отчаянной борьбы между персами и турками. Дербентъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Надвигаются орды монголовъ; происходитъ столкновеніе между Тохтамышемъ и Тамерланомъ. Внутри Дагестана кипитъ внутренняя борьба между началами шаріата (см.), принесеннаго арабами, и адатами — остатками прошлаго времени. Горцы, привыкшіе къ свободѣ, повиновались плохо; власть правителей Кумуха, принявшихъ титулъ шамхала, не отличалась силою. Противъ нихъ составляются союзы; въ XIV в. они подвергаются серьезной опасности со стороны соединенныхъ силъ хайдаковъ, хумзаковъ и турокъ, послѣдствіемъ чего явилось отпаденіе наиболѣе отдаленныхъ земель—Кайтола и Аваріи, составившихъ самостоятельныя владѣнія. Въ самомъ Кази-Кумухѣ появляется сильная партія, желающая ниспроверженія власти шамхаловъ. Послѣдніе переносятъ свою столицу сначала въ Буйнакъ, затѣмъ въ Тарки, откуда наѣзжаютъ въ Кумухъ только лѣтомъ. Съ 1640 г. шамхалы навсегда остаются въ Таркахъ. Съ перенесеніемъ резиденціи изъ горъ на берегъ Каспійскаго моря власть шамхаловъ, и прежде не шедшая далѣе сбора дани, слабѣетъ все болѣе и болѣе. Начинается упорная борьба съ Грузіей и кабардинскими князьями и, какъ послѣдствіе ея, частые походы на шамхала (шевкала) русскихъ воеводъ: Черемисинова 1559—1560 гг., Хворостина—1586 г., Засѣкина—1590, Бутурлина—1604 г. Эта борьба и частыя внутреннія несогласія изъ-за престолонаслѣдія наносятъ рѣшительные удары могуществу шамхаловъ. Не смотря на поддержку персидскихъ шаховъ, въ XVI в. отъ нихъ отдѣляется Кумыкская область между Терекомъ и Сулакомъ и часть земель по правую сторону послѣдняго до Темиргая, образуя удѣлъ Султанъ-Мута, затѣмъ отдѣльныя общества, составляя самостоятельные союзы, въ родѣ Даргинскихъ и Койсубулинскихъ обществъ, потомъ Кази-Кумухъ, избравшій себѣ особаго правителя съ титуломъ хохлавчи (см.), и земли по р. Манасу, составившія Мехтулинское ханство, наконецъ Баматула, образовавшаяся изъ селеній Большія и Малыя Казанищи и 7 сосѣднихъ деревень.

къ началу XVIII в. отъ обширнаго государства Шамхала осталось лишь небольшое владѣніе, лежавшее узкой полосой вдоль берега Каспійскаго моря и обнимавшее приблизительно 2500 кв. в. Во время похода Петра Великаго на Дербентъ шамхалъ Адиль-Гирей вступилъ въ подданство Россіи, но скоро (1725), подстрекаемый турками, измѣнилъ и напалъ на русскую крѣпость Св. Креста. Узнавъ объ этомъ, Петръ Великій сослалъ Адиль-Гирея въ Колу и передалъ его владѣнія въ русское управленіе. Нѣсколько лѣтъ спустя въ Дагестанъ вторгся Надиръ, шахъ персидскій, и покорилъ его. Во время этого похода сынъ Адиль-Гирея, Хастулатъ, оказалъ Надиру важныя услуги, за что послѣдній возстановилъ Т. владѣніе, назначивъ шамхаломъ Хастулата. Послѣ смерти послѣдняго возникли большія смуты изъ-за престолонаслѣдія между племянникомъ Тишнекъ-Баматомъ и дядей Мехти (1765). Онѣ закончились провозглашеніемъ шамхаломъ послѣдняго, вскорѣ отказавшагося отъ престола въ пользу своего сына Муртазали. Послѣдній сталъ искать покровительства Россіи и въ 1776 г. вступилъ въ ея подданство. Преемникомъ Муртазали былъ братъ его Баматъ, названный въ грамотѣ Екатерины II отъ 19 апр. 1793 г. Магометомъ-шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Буйнакскимъ и Дагестанскимъ. Сынъ Бамата, Мехти (1797—1833), за особыя услуги, оказанныя Россіи во время всеобщаго возстанія въ Дагестанѣ въ 1806 г., пожалованы Улусскій магомъ и титулъ дербентскаго хана, а въ 1818 г.—Баматула. За Мехти слѣдовали Сулейманъ-паша (1833—1836) и Абу-Муселимъ-ханъ, которому въ 1844 г. было пожаловано княжеское достоинство, съ переходомъ его наслѣдственно къ старшему изъ потомковъ его мужского пола по прямой линіи и праву первородства. Послѣ смерти Абу-Муселима, въ 1860 г., управленіе Т. перешло къ сыну его, кн. Шамсудину-хану. Въ это время Т. вл. состояло изъ 23 селеній, съ населеніемъ въ 8379 дымовъ, на пространствѣ 3500 кв. вер. Въ однихъ селеніяхъ повинности и налоги обусловливались правомъ правителя, въ другихъ—правомъ землевладѣльца. Поземельныя права шамхала и другихъ правителей выражались или 1) въ формѣ совмѣстнаго пользованія общественной землей, на условіяхъ поземельнаго выдѣла, или 2) въ неполномъ правѣ собственности, заключавшемся въ томъ, что извѣстныя земли хотя и считались собственностью владѣльца, но право пользованія ими принадлежало, за опредѣленныя обычаями повинности, мѣстному населенію, или, наконецъ, 3) въ полномъ правѣ собственности владѣльца на землю. Податное населеніе, состоявшее изъ 1) узденей племенъ кумыкскаго, даргинскаго, аварскаго и нагайскаго, 2) чагаръ и 3) евреевъ, управлялось общиннымъ сходомъ и другими властями, выработанными народною жизнью, и судилось по шаріату у кадія и его помощника (будуна), а по адату—у особо избранныхъ судей (картовъ). Во внутреннее управленіе общинъ шамхалы не вмѣшивались. Вообще власть ихъ надъ населеніемъ, до прибытія русскихъ въ Дагестанъ, была весьма умѣренна, сдерживаясь обычаями и вольностями жителей. Съ прибытіемъ русскихъ, державшихся принципа невмѣшательства во внутреннія дѣла Т. владѣнія, власть шамхаловъ значительно выросла, такъ какъ народъ, боясь русскаго войска, безпрекословно исполнялъ всѣ требованія шамхала, клонившіяся обыкновенно къ увеличенію податей и повинностей. Только съ конца 30-хъ годовъ предпринимаются русскою властью попытки ограничить власть шамхала. Къ шамхалу стали назначать «для веденія переписки и наблюденія за уравнительнымъ отбываніемъ разныхъ нарядовъ отъ жителей» русскаго офицера, съ званіемъ помощника шамхала. Болѣе точно были опредѣлены права шамхала въ 1860 г., Положеніемъ объ управл. Дагестанской обл. Съ изданіемъ этого Положенія и съ развитіемъ въ народѣ мирныхъ занятій, требовавшихъ большей дѣятельности со стороны власти, шамхалы почувствовали себя стѣсненными. Кн. Шамсудинъ обратился къ русскому правительству съ просьбой объ освобожденіи его отъ обязанностей по управленію Т. владѣніемъ. Ходатайство его 20 апрѣля 1867 г. было уважено, съ оставленіемъ за Шамсудиномъ лично титула шамхала и всѣхъ правъ по владѣнію наслѣдованными отъ отца недвижимыми имѣніями и по отправленію повинностей, какія жители Т. владѣнія отбывали ему какъ шамхалу землевладѣльцу. Съ 1 августа 1867 г. Т. владѣніе перестало существовать. Одновременно съ этимъ лично-зависимое сословіе рабовъ (кулы и караваши) было уничтожено, а лежавшая на жителяхъ обязанность платить шамхалу повинности прекратилась, вслѣдствіе отказа его отъ своихъ правъ. Т. владѣніе было преобразовано въ Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ.

Литература. Березинъ, «Путеш. по Дагестану» (Каз., 1849); M. Brosset, «Histoire de la Géorgie» (т. 1 и 2, 1849—58); Kazem-beg, «Derbend-Nâmeh» («Mem. Academ. de S.-Petersb.», VI); Берже, «Прикасп. край» («Кавказъ Кал. 1857—58 г.»); Романовскій, «Кавказъ и кавк. война» (СПб., 1860); «Акты, собр. кавказской арх. комисс.» (т. I—XII); «Сборн. свѣд. о кавк. горц.» (т. I—X, особенно ст. «Шамхалы Тарк.» и лѣтоп. Мухамеда-Рафи); П. Г. Бутковъ, «Матер. для ист. Кавказа» (СПб. 1869); B. Dorn, «Auszüge aus morgenländ. Schriftstellen etc.» («Bullet. de l'Acad.», 1871—74); Н. Дубровинъ, «Ист. войны и владыч. русскихъ на Кавказѣ» (т. I—VI); Е. Вейденбаумъ «Путеводитель по Кавказу» (Тифл. 1888); Бѣлокуровъ, «Сношен. Россіи съ Кавказомъ» (М., 1889); М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890). Болѣе подробн. свѣд. см. въ «Библіографіи Дагестанской области», Е. Козубскаго. *П. Гудулляновъ.*

Таркшъя (санскр. Târkshya)—одинъ изъ небесныхъ коней, упоминаемыхъ въ Ригведѣ. Имя его встрѣчается здѣсь только дважды, но за то прославленію этого миѳическаго существа посвященъ цѣлый гимнъ (кн. X, гимнъ 178), принадлежащій къ числу болѣе позднихъ. Т. описывается здѣсь какъ могучій конь, побуждаемый богомъ, побѣдитель на колес-

женъ франками, въ 475 г. выжженъ вестоготами; вообще во время великаго переселенія народовъ ему пришлось много страдать отъ вторженій свевовъ, вандаловъ и готовъ. Въ 714 г. городъ, послѣ трехлѣтней осады, взятъ былъ арабами и совершенно опустошенъ. Въ 780 г. Т. имѣла еще 300000 жит., но съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе падала. Съ 1038 г. начинается для нея лучшее время, благодаря графамъ Барселонскимъ. Послѣ изгнанія арабовъ графомъ Раймундомъ Беренгаромъ III Барселонскимъ, въ 1118 г., настаетъ пора новаго расцвѣта для Т., но былого блеска она не достигла. Т. прославился упорною обороною противъ франц. войскъ въ 1811 г. (ср. Испано-Португальская война). Въ концѣ 1810 г. ген. Сюше получилъ отъ Наполеона I приказаніе взять гор. Тортозу и Т., а ген. Макдональдъ, находясь въ Верхней Каталоніи, долженъ былъ прикрывать эту операцію. Тортоза капитулировала 2 января 1811 г., что̀ и позволило Сюше въ первыхъ числахъ мая, не смотря на обширность укрѣпленныхъ линій вокругъ Т., обложить ее со всѣхъ сторонъ. Къ началу осады въ городѣ находилось всего около 6000 чел., такъ какъ комендантъ, генер. Кампо-Верде, не ожидавшій столь быстраго появленія непріятеля, предпринялъ въ это время, со значительною частью гарнизона, экспедицію въ Фигуерасъ. Сюше подступилъ къ Т. съ отрядомъ силою болѣе $17^1/_2$ тыс. 5 мая войска его овладѣли редутомъ на барселонской дорогѣ, а къ 8-му устроили на берегу моря нѣсколько батарей и окоповъ, не смотря на огонь съ англ. флота, стоявшаго у Т. Между тѣмъ гарнизонъ былъ усиленъ подкрѣпленіями до 17000 и ввѣренъ начальству ген. Контрерасъ; въ то же время сообщеніямъ французовъ сталъ угрожать ген. Сарсфильдъ, что̀ заставляло Сюше часто отдѣлять отряды для дѣйствій противъ него. 29 мая взятъ былъ штурмомъ главный фортъ Т., Ѳливо. 21 іюня, по пробитіи брешей въ бастіонахъ св. Карла и монастыря канониковъ, франц. штурмовыя колонны овладѣли нижнимъ городомъ, а 29—и верхнимъ. Въ этой части города испанцы отчаянно защищались на устроенныхъ ими баррикадахъ, но вынуждены были уступить натиску франц. войскъ. Остатки гарнизона, бросившіеся отступать на барселонскую дорогу, перехвачены были высланною туда франц. дивизіею, и лишь нѣсколько сотъ испанцевъ успѣли пробраться на морской берегъ и спастись на англійскія суда. До 10000 чел. взято было въ плѣнъ; захвачены 384 орудія и огромные запасы. Уронъ французовъ въ теченіе 2-хъ-мѣсячной осады не превышалъ 5000 чел.

Тарраса (Tarrasa)—гор. въ испанской провинціи Барселонѣ, въ Каталоніи, въ 23 км. отъ Барселоны, на ж. д. линіи Барселона. Жит. около 14000. Производство суконъ, фланели и хлопчатобумажныхъ тканей.

Таррега (Францискъ де Tarrega)—испанскій драматическій писатель конца XVI и начала XVII столѣтія, каѳедральный каноникъ въ Валенсіи. Уже до 1591 г. онъ былъ извѣстенъ какъ драматическій писатель; написалъ къ тому времени 11 или 12 пьесъ, изъ которыхъ намъ извѣстны только двѣ, и то лишь по заглавіямъ. Послѣдующія его произведенія печатались и игрались въ Мадридѣ въ началѣ XVII столѣтія и принадлежали къ самымъ любимымъ пьесамъ тогдашняго испанскаго репертуара. Лучшею изъ нихъ считалась «Enemigo Favorable» («Благорасположенная непріятельница»). Въ предисловіи къ своимъ комедіямъ и въ «Донъ-Кихотѣ» Сервантесъ осыпаетъ Т. похвалами за живость ума и неистощимую изобрѣтательность и считаетъ его однимъ изъ раннихъ послѣдователей Лопе-де-Вега. Всѣхъ пьесъ Т. сохранилось около 12. Его «Fondacion de la Ordes de la Merced» («Основаніе ордена милосердія») подала Кальдерону, какъ думаетъ Тикноръ, мысль написать «Devocion de la Cruz» («Поклоненіе кресту»).

Тарсія—см. Интарсія (XIII, 248).

Тарсія (Джованни-Баттиста Tarsia)—живописецъ, родомъ изъ Венеціи, сынъ скульптора Антоніо Т., во времена Петра Великаго поступилъ на русскую службу и занимался въ С.-Петербургѣ писаніемъ плафоновъ въ императорскихъ дворцахъ и въ домахъ вельможъ. По кончинѣ Петра возвратился въ Италію, но при имп. Аннѣ Іоанновнѣ былъ, въ 1735 г., снова призванъ къ русскому двору и до конца своей жизни продолжалъ украшать петербургскія зданія плафонною и стѣнною живописью. Ум. въ С.-Петербургѣ, въ глубокой старости, въ 1765 г. Достовѣрныхъ его произведеній не сохранилось. По свидѣтельству Штелина, онъ писалъ очень быстро и манерно малопонятныя, вычурно-задуманныя аллегоріи.

Тарсъ (Tarsus) — значительный городъ Аданскаго вилайета въ Малой Азіи (Азіатской Турціи), на р. Тарсусъ-чай (въ древности Киднъ). Жит. около 16000 — 18000 чел.; въ лѣтнее время многіе изъ нихъ расходятся, частью избѣгая вреднаго въ эту пору климата, частью на заработки (много въ числѣ ихъ сѣдельниковъ, кожевниковъ и шатерныхъ мастеровъ). Остатки древностей; довольно оживленная торговля (преимущественно вывозъ хлопчатой бумаги, южныхъ фруктовъ, пшеницы, овечьей шерсти, сезама и т. д.). Открытая въ 1886 г. желѣзная дорога соединяетъ Т. съ гг. Мерсиной и Аданой. Въ древности Т. былъ главнымъ городомъ Киликіи; основанъ ассирійскимъ царемъ Санхерибомъ (705—681 до Р. Х.); съ 607 г. былъ резиденціей собственныхъ царей, позднѣе находившихся въ вассальной зависимости отъ Персіи. Славы и блеска городъ достигъ въ правленіе Селевкидовъ, когда въ немъ поселилось много грековъ, которые вели обширную торговлю и основали высшую школу философіи и грамматики, процвѣтавшую особенно въ первые вѣка по Р. Х. Важное значеніе имѣлъ Т. во время войнъ римлянъ съ парѳянами. При арабахъ онъ былъ еще значительнымъ и многолюднымъ городомъ; позднѣе его благосостояніе слабѣетъ и падаетъ. Т. — родина св. апостола Павла.

Тарсъ-чай—р. Казахскаго у., Елисаветпольской губ., прав. прит. р. Акстафы, впа-

вающейся справа въ Куру. Т.-чай (обратная противоположная р. въ переводѣ) беретъ начало въ горахъ Шахъ-дагъ на сѣв.-вост. берегу оз. Гокча и течетъ въ глубокомъ ущельѣ между Шахъ-дагомъ и Мургузскимъ хребтомъ (Мургузъ—9852 фт.) на СЗ, въ противоположность всѣмъ рѣкамъ страны, текущимъ на В и СВ. Дл. ок. 40—45 в., паденіе около 92½ фт. на версту. Невдалекѣ отъ впаденія Т.-чая въ Акстафу находится почт. ст. Т.-чай на пути въ Эривань и Джульфу.

Тартаковъ (Іоакимъ Викторовичъ)—извѣстный русскій пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1860 г. Учился въ петербургской консерваторіи; дебютировалъ въ Одессѣ, въ 1881 г., съ громаднымъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году выступилъ на петербургской императорской сценѣ; позже пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ. Въ 1894 г. Т. снова выступилъ на сценѣ Маріинскаго театра, на которой поетъ и въ настоящее время. Репертуаръ его обширный и разнообразный. Т. пѣлъ въ операхъ «Демонъ», «Маккавеи», «Купецъ Калашниковъ», «Фераморсъ» Рубинштейна, «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Мазепа», «Орлеанская дѣва» Чайковскаго, «Корделія» Соловьева, «Снѣгурочка», «Садко» Римскаго - Корсакова», «Князь Игорь» Бородина, «Тангейзеръ», «Лоэнгринъ» Вагнера, «Гугеноты», «Африканка», Мейербера, «Фаустъ» Гуно, «Карменъ» Бизе и мн. др. Съ успѣхомъ Т. пѣлъ и въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Ливерпулѣ. *Н. С.*

Тартакъ (4 Цар. XVII, 31)—идолъ аввійцевъ. По сказаніямъ раввиновъ, идолъ Т. имѣлъ образъ осла, а идолъ Нивхаза—образъ собаки. Оба были, вѣроятно, представителями тьмы, силы противоположной и враждебной свѣту.

Тартальини (Hippolyte Tartaglini)—органистъ и композиторъ (1539—1580); однимъ изъ первыхъ писалъ мессы, мотеты въ три и четыре голоса. Сочинялъ также мадригалы. Собраніе ихъ издано въ Римѣ въ 1576 и 1588 гг. *Н. С.*

Тартальи (Nicolo Tartaglia, 1500—57)—итальянскій математикъ. Род. въ Бресчіи. Истинная фамилія его неизвѣстна и можетъ быть онъ и самъ не зналъ ея. Отца своего онъ звалъ по имени Micheletto. На своемъ завѣщаніи онъ подписался Fontana. Въ 1512 г. во время взятія Бресчіи французами, когда онъ съ матерью спасался въ соборѣ, онъ получилъ рану въ нижнюю часть лица, вслѣдствіе которой произношеніе его стало неправильнымъ; поэтому товарищи прозвали его заикою (tartaglia) и прозвище это сдѣлалось его фамиліею. 14-ти лѣтъ онъ былъ отданъ въ обученіе публичному писцу, но такъ какъ мать его не могла аккуратно платить учителю, то Т. долженъ былъ прекратить ученіе въ самомъ началѣ. Обладая большою настойчивостью и терпѣніемъ, онъ научился читать самъ. Пристрастившись къ математикѣ, онъ достигъ того, что сталъ самъ преподавать другимъ и впослѣдствіи сдѣлался выдающимся математикомъ своего времени. Преподавалъ онъ въ Веронѣ, Брешіи и Венеціи. Въ оставленныхъ Т. сочиненіяхъ онъ разсматриваетъ не только вопросы математики, но и нѣкоторые вопросы практической механики, баллистики и топографіи. Такъ, въ первомъ изъ его сочиненій: «Nuova scienza» (1537) онъ впервые разсматриваетъ вопросъ о траэкторіи выпущеннаго снаряда, при чемъ утверждаетъ, что траекторія эта на всемъ ея протяженіи есть кривая линія, между тѣмъ какъ до него учили, что траекторія снаряда состоитъ изъ двухъ прямыхъ соединенныхъ кривою линіею; тутъ же онъ показываетъ, что наибольшая дальность полета соотвѣтствуетъ углу въ 45°; кромѣ того въ этой книгѣ разсматриваются различные вопросы объ измѣреніи поверхности полей. Вмѣстѣ съ вопросами артиллеріи Т. занимался также и вопросами укрѣпленія городовъ и фортификаціей вообще и въ сочиненіи «Quesiti et invenzioni diverse» (1546) онъ предлагаетъ даже особую систему фронта по начертанію схожаго съ тенальнымъ; онъ трактуетъ также о топографической съемкѣ помощью буссоли и излагаетъ исторію открытія имъ рѣшенія кубическихъ уравненій. Въ сочиненіяхъ: «La travagliata invenzione» и «Ragionamenti sopra la Travagliata invenzione» (оба 1551 г.) говорится о разныхъ изобрѣтеніяхъ автора, которыя онъ приписываетъ себѣ, но всѣ они уже изложены въ 1550 г. въ книгѣ Кардана «De subtilitate» и принадлежатъ послѣднему. Наиболѣе обширное сочиненіе автора называется «Generale trattato de numeri e misure» (1556—1560); въ немъ подробно разсматриваются весьма многіе вопросы ариѳметики, алгебры и геометріи. Въ области геометріи онъ показалъ много новаго и въ ней онъ превосходилъ своихъ соперниковъ: Кардана и Феррара; что же касается до рѣшенія уравненій третьей степени, то приходится признать, что открытіе это принадлежитъ не Т., а Кардану (XIV, 481). *Д. Б.*

Тартанъ (Исаія XX. 1; 4 Цар. XVIII, 17)—военачальникъ ассирійскій при царяхъ Саргонѣ и Сеннахиримѣ. При Саргонѣ онъ посланъ былъ противъ города Азота и взялъ его. При Сеннахиримѣ Т. посланъ былъ противъ Іерусалима. Имя Т. — вѣроятно имя должности. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Тартаны—суда XVI в., преимущественно въ Провансѣ, однопалубныя, съ тремя небольшими мачтами. Въ Россіи введены Петромъ I.

Тартаръ (ὁ, ἡ Τάρταρος, τὰ Τάρταρα, Tartarus, Tartara)—по представленію древнегреческой миѳологіи темная бездна, которая на столько же удалена отъ поверхности земли, на сколько отъ земли небо: мѣдная наковальня летѣла-бы отъ поверхности земли до Т. въ теченіе 9 дней. Надъ Т. находились нижнія основанія земли и океана. Т. былъ окруженъ тройнымъ слоемъ мрака и желѣзною стѣной съ желѣзными воротами, воздвигнутыми Посейдономъ; онъ служилъ мѣстомъ заключенія низверженнаго Крона и побѣжденныхъ титановъ, которыхъ стерегли «сторукіе» исполины, дѣти Урана. Въ позднѣйшія времена назначеніе Т. измѣнилось: подъ нимъ

женъ франками, въ 475 г. выжженъ вестготами; вообще во время великаго переселенія народовъ ему пришлось много страдать отъ вторженій свевовъ, вандаловъ и готовъ. Въ 714 г. городъ, послѣ трехлѣтней осады, взятъ былъ арабами и совершенно опустошенъ. Въ 780 г. Т. имѣла еще 300000 жит., но съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе падала. Съ 1038 г. начинается для нея лучшее время, благодаря графамъ Барселонскимъ. Послѣ изгнанія арабовъ графомъ Раймундомъ Беренгаромъ III Барселонскимъ, въ 1118 г., настаетъ пора новаго расцвѣта для Т., но былого блеска она не достигла. Т. прославился упорною обороною противъ франц. войскъ въ 1811 г. (ср. Испано-Португальская война). Въ концѣ 1810 г. ген. Сюше получилъ отъ Наполеона I приказаніе взять гор. Тортозу и Т., а ген. Макдональдъ, находясь въ Верхней Каталоніи, долженъ былъ прикрывать эту операцію. Тортоза капитулировала 2 января 1811 г., что и позволило Сюше въ первыхъ числахъ мая, не смотря на обширность укрѣпленныхъ линій вокругъ Т., обложить ее со всѣхъ сторонъ. Къ началу осады въ городѣ находилось всего около 6000 чел., такъ какъ комендантъ, генер. Кампо-Верде, не ожидавшій столь быстраго появленія непріятеля, предпринялъ въ это время, со значительною частью гарнизона, экспедицію въ Фигуерасъ. Сюше подступилъ къ Т. съ отрядомъ силою болѣе $17^1/_2$ тыс. 5 мая войска его овладѣли редутомъ на барселонской дорогѣ, а къ 8-му устроили на берегу моря нѣсколько батарей и окоповъ, не смотря на огонь съ англ. флота, стоявшаго у Т. Между тѣмъ гарнизонъ былъ усиленъ подкрѣпленіями до 17000 и ввѣренъ начальству ген. Контрерасъ; въ то же время сообщеніямъ французовъ сталъ угрожать ген. Сарсфильдъ, что заставляло Сюше часто отдѣлять отряды для дѣйствій противъ него. 29 мая взятъ былъ штурмомъ главный фортъ Т., Ѳливо. 21 іюня, по пробитіи брешей въ бастіонахъ св. Карла и монастыря канониковъ, франц. штурмовыя колонны овладѣли нижнимъ городомъ, а 29—и верхнимъ. Въ этой части города испанцы отчаянно защищались на устроенныхъ ими баррикадахъ, но вынуждены были уступить натиску франц. войскъ. Остатки гарнизона, бросившіеся отступать на барселонскую дорогу, перехвачены были высланною туда франц. дивизіею, и лишь нѣсколько сотъ испанцевъ успѣли пробраться на морской берегъ и спастись на англійскія суда. До 10000 чел. взято было въ плѣнъ; захвачены 384 орудія и огромные запасы. Уронъ французовъ въ теченіе 2-хъ-мѣсячной осады не превышалъ 5000 чел.

Тарраса (Tarrasa)—гор. въ испанской провинціи Барселонѣ, въ Каталоніи, въ 23 км. отъ Барселоны, на ж. д. линіи Барселона. Жит. около 14000. Производство суконъ, фланели и хлопчатобумажныхъ тканей.

Таррега (Францискъ де Tarrega)—испанскій драматическій писатель конца XVI и начала XVII столѣтія, каѳедральный каноникъ въ Валенсіи. Уже до 1591 г. онъ былъ извѣстенъ какъ драматическій писатель; написалъ къ тому времени 11 или 12 пьесъ, изъ которыхъ намъ извѣстны только двѣ, и то лишь по заглавіямъ. Послѣдующія его произведенія печатались и игрались въ Мадридѣ въ началѣ XVII столѣтія и принадлежали къ самымъ любимымъ пьесамъ тогдашняго испанскаго репертуара. Лучшею изъ нихъ считалась «Enemigo Favorable» («Благорасположенная непріятельница»). Въ предисловіи къ своимъ комедіямъ и въ «Донъ-Кихотѣ» Сервантесъ осыпаетъ Т. похвалами за живость ума и неистощимую изобрѣтательность и считаетъ его однимъ изъ раннихъ послѣдователей Лопе-де-Вега. Всѣхъ пьесъ Т. сохранилось около 12. Его «Fondacion de la Ordes de la Merced» («Основаніе ордена милосердія») подала Кальдерону, какъ думаетъ Тикноръ, мысль написать «Devocion de la Cruz» («Поклоненіе кресту»).

Тарсія—см. Интарсія (XIII, 248).

Тарсія (Джованни-Баттиста Tarsia)—живописецъ, родомъ изъ Венеціи, сынъ скульптора Антоніо Т., во времена Петра Великаго поступилъ на русскую службу и занимался въ С.-Петербургѣ писаніемъ плафоновъ въ императорскихъ дворцахъ и въ домахъ вельможъ. По кончинѣ Петра возвратился въ Италію, но при имп. Аннѣ Іоанновнѣ былъ, въ 1735 г., снова призванъ къ русскому двору и до конца своей жизни продолжалъ украшать петербургскія зданія плафонною и стѣнною живописью. Ум. въ С.-Петербургѣ, въ глубокой старости, въ 1765 г. Достовѣрныхъ его произведеній не сохранилось. По свидѣтельству Штелина, онъ писалъ очень быстро и манерно малопонятныя, вычурно-задуманныя аллегоріи.

Тарсъ (Tarsus) — значительный городъ Аданскаго вилайета въ Малой Азіи (Азіатской Турціи), на р. Тарсусъ-чай (въ древности Киднъ). Жит. около 16000 — 18000 чел.; въ лѣтнее время многіе изъ нихъ расходятся, частью избѣгая вреднаго въ эту пору климата, частью на заработки (много въ числѣ ихъ сѣдельниковъ, кожевниковъ и шатерныхъ мастеровъ). Остатки древностей; довольно оживленная торговля (преимущественно вывозъ хлопчатой бумаги, южныхъ фруктовъ, пшеницы, овечьей шерсти, сезама и т. д.). Открытая въ 1886 г. желѣзная дорога соединяетъ Т. съ гг. Мерсиной и Аданой. Въ древности Т. былъ главнымъ городомъ Киликіи; основанъ ассирійскимъ царемъ Санхерибомъ (705—681 до Р. Х.); съ 607 г. былъ резиденціей собственныхъ царей, позднѣе находившихся въ вассальной зависимости отъ Персіи. Славы и блеска городъ достигъ въ правленіе Селевкидовъ, когда въ немъ поселилось много грековъ, которые вели обширную торговлю и основали высшую школу философіи и грамматики, процвѣтавшую особенно въ первые вѣка по Р. Х. Важное значеніе имѣлъ Т. во время войнъ римлянъ съ парѳянами. При арабахъ онъ былъ еще значительнымъ и многолюднымъ городомъ; позднѣе его благосостояніе слабѣетъ и падаетъ. Т. — родина св. апостола Павла.

Тарсъ-чай—р. Казахскаго у., Елисаветпольской губ., прав. прит. р. Акстафы, впа-

мрамора, строительнаго камня и фосфоритовъ. Производства шелковой пряжи, писчебумажное, мыловаренное и др. Торговля сельскохозяйственными произведеніями значительная; движеніе товаровъ производится по судоходнымъ рѣкамъ и Гароннскому каналу. Три округа: Кастельсарасенъ, Муассакъ и Монтобанъ. Главный гор. Монтобанъ.

Тарпа—горная рч. въ землѣ сойотовъ (урянховъ) Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., вытекающая съ южн. стороны Саяна, въ верховьяхъ р. Хамсары, прит. р. Бейкхема. По долинѣ этой рѣчки въ ея верховьяхъ, на высотѣ 5650 фт., находятся *минеральные* углекислые *источники*, посѣщающіеся какъ китайскими пограничными жителями, такъ равно и русскими. Ключи эти почти вовсе неизслѣдованы.

Тарпа Мэцій (полное имя—Spurius Maetius Tarpa)—древнеримскій трагикъ I в. до Р. Хр. Въ 55 г. до Р. Хр. Т. поручено было написать трагедію по случаю торжества освященія Помпеева театра. По свидѣтельству Горація (Сат. I, 10, 38), Т. былъ предсѣдателемъ «союза поэтовъ» (collegium poetarum) въ Римѣ. Древній толкователь Горація, Порфиріонъ, приписываетъ Т. также должность предсѣдателя театральнаго комитета древняго Рима. См. «Caroli Nipperdeii opuscula» (Б., 1877, стр. 503).

Тарпана (санскр. tarpana—насыщеніе, удовлетвореніе, жертвенный даръ)—у индусовъ принесеніе въ жертву богамъ, мудрецамъ, геніямъ, демонамъ, душамъ умершихъ предковъ воды передъ ѣдой или во время купанья, совершаемое три раза въ день. Брахманъ долженъ передъ ѣдой вымыть все тѣло, члены прочихъ кастъ — только руки и ноги.

Тарпанъ — дикая лошадь: см. Лошадь (стр. 45) и Степныя животныя.

Тарпея (Tarpeia)—весталка, дочь Спурія Тарпея, начальника Капитолійской крѣпости во время войны Ромула съ сабинскимъ царемъ Титомъ Таціемъ. Соблазнившись обѣщаніемъ золота, она впустила сабинянъ на Капитолій. Такъ какъ по условію они должны были дать Т. то, что носятъ на лѣвой рукѣ, то, взойдя на Капитолій, они закидали измѣнницу, вмѣсто ожидавшихся ею браслетовъ, щитами, подъ тяжестью которыхъ она умерла. По преданію, съ этого времени утесъ, образующій зап. сторону Капитолійскаго холма, сталъ называться Тарпейскою скалою, съ которой въ историческое время сбрасывали приговоренныхъ къ смерти преступниковъ. По другой версіи, преданія Тарпейская скала была названа по имени Луція Тарпея, который первый былъ свергнутъ съ нея, за то что порицалъ Ромула за похищеніе сабинянокъ.

Таррагона (Tarragona)—испанская провинція, въ самой южной части Каталоніи; на ЮВ прилегаетъ къ Средиземному морю; 6490 кв. км. Внутренняя часть страны наполнена развѣтвленіями сѣверно - валенсійскихъ горныхъ террасъ, которыя пробиваетъ р. Эбро долиною своего верхняго теченія. Къ З отъ линія р. Эбро поднимаются горныя группы Тозаль дель Рей (1392 м.) и Монте Каро (1413 метр.), къ В — группы Монтъ - Сантъ (1071 м.) и Пунтъ де-Монтагутъ (953 м.). Равнину представляютъ только морской берегъ и дельта р. Эбро. Кромѣ Эбро, значительныя рѣки — Франколи и Гайя. Климатъ, въ общемъ, сухой и мягкій. Жит. (1887) 348579 (175019 мжч. и 173560 жнщ.), на 18474 чел. болѣе чѣмъ въ 1877 г.; 53,7 чел. на 1 кв. км. Изъ лицъ свыше семилѣтняго возраста 47,1% мжч. и 63,3% жнщ. безграмотны. Пшеница, растительное масло, шелкъ, виноградъ, миндаль, турецкіе рожки (сладкіе стручья), другіе южные фрукты; морская соль. Производства хлопчатобумажное, шерстяное, шелковое, кожевенное, гончарное; мыло, бумага, уксусъ, водка. Рыбная ловля, мореплаваніе.

Таррагона (Tarragona)—главный городъ испанской провинціи того же имени, на лѣвомъ берегу р. Франколи, у самаго ея впаденія въ Средиземное море. Старый или верхній города съ узкими и кривыми улицами окруженъ укрѣпленіями и городскими стѣнами; новый, нижній городъ расположенъ правильно. Три форта, изъ которыхъ одинъ оберегаетъ гавань. Каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, построенный еще въ 1120 г., съ богатымъ западнымъ порталомъ, прекрасною живописью и старинными внутренними переходами; 4 женскихъ монастыря, музей древностей въ городской ратушѣ, театръ, академія художествъ, библіотека (4000 томовъ и 200 рукописей). Т. довольно богата памятниками древности, въ особенности римскаго времени: уцѣлѣли остатки прежней городской стѣны, амфитеатра, дворцовъ императора Августа и Понтія Пилата, «башни Сципіоновъ» (мавзолей), тріумфальныхъ воротъ (Arco de Sura, или Bara) на дорогѣ въ Барселону, прекрасный водопроводъ (Puente de las Ferreras). Жителей (1887) 27225. Производство шелковыхъ матерій, пряжи, писчей бумаги, виннаго спирта. Торговля и судоходство. Въ 1846 г. устроена новая гавань, доведенная до 10—13 м. глубины и защищенная дамбой. Въ 1894 г. въ эту гавань вошло иностранныхъ судовъ 383, съ грузомъ въ 215868 тоннъ, а вышло 438, съ грузомъ 264596 тоннъ; ввозъ представлялъ стоимость 14900000 пезетъ, а вывозъ—9800000 пезетъ. Главными предметами ввоза были пшеница, дерево, треска, каменный уголь, керосинъ, сѣра; предметами вывоза—виноградъ, вино, орѣхи, миндаль, бочки, оливковое масло, винный камень. Судовъ берегового (каботажнаго) плаванія прибыло 330, ушло 295, съ грузомъ 119012 и 109941 тоннъ, при стоимости ввоза 10100000 пезетъ и вывоза 3300000 пезетъ. Т. (у грековъ Tarrhakon) была основана греческими выходцами изъ Массиліи, Сципіонами расширена и увеличена, а карѳагенянами обращена въ складочное мѣсто для оружія. Нѣкоторое время она была резиденціей Августа. Въ качествѣ римской колоніи называлась Colonia Victrix Togata и Colonia Julia Victrix Tarraconensis. Какъ главный городъ римской провинціи Hispania Tarraconensis, Т. была однимъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ Римской имперіи, съ населеніемъ, какъ говорили, въ 1500000 чел. Городъ въ 256 г. былъ сож-

стали подразумѣвать нижнія пространства въ царствѣ грѣшниковъ. Какъ миѳическое лицо, Т. былъ сыномъ Эѳира и Земли. *Н. О.*

Тартасъ—р. Томск. губ., Каинскаго у., вытекаетъ изъ Васюганскаго болота. Отъ истока до Больш. Куликовъ р. течетъ между двумя увалами, лежащими среди болотнаго лѣсного пространства, отсюда Т. вступаетъ въ степную мѣстность, по которой и течетъ до впаденія своего въ р. Омь съ правой стороны у Старо-Тартасскаго селенія. Общее направленіе на ЗЮЗ. Дл. до 300 в., ширина въ нижнемъ теченіи отъ 25 до 30 саж.; глубина до 2 арш. на плесахъ и отъ 8 до 10 арш. въ омутахъ. Теченіе рѣки медленное, дно глинистое, иловатое, берега отлогіе, поросли тальникомъ и березой, они состоятъ въ большинствѣ изъ песку и глины и покрыты хорошими лугами. По Т. весною сплавляютъ хлѣбъ въ баркахъ и лодкахъ отъ дер. Шипициной, ок. 25000 пд. ежегодно, и до 50 плотовъ. Притоки Т.: правый—р. Изасъ, стокъ многихъ озеръ и лѣвый р. Урезъ, также стокъ озера Уреза.

Тартини (Giuseppe Tartini) — знаменитый скрипачъ (1692—1770). Онъ выработалъ основные пріемы веденія смычка, признанные всѣми современными ему скрипачами Италіи, Франціи и вошедшіе во всеобщее употребленіе. Ему приписываютъ открытіе акустическаго явленія, заключающагося въ томъ, что два консонирующихъ верхнихъ звука даютъ нижній отзвукъ, съ ними консонирующій (напр. малая терція *ми-соль* даетъ отзвукъ *до* на разстояніи децимы отъ верхней ноты *ми*). Эти такъ назыв. комбинаціонные разностные тоны или тоны Т. разработаны впослѣдствіи Гельмгольцемъ. Кромѣ Т. на разностные комбинаціонные тоны обратилъ вниманіе нѣмецкій органистъ Соргъ (1740), которому тоже приписываютъ открытіе этихъ тоновъ. Въ 1728 г. Т. основалъ школу, изъ которой вышло много первоклассныхъ скрипачей. Онъ написалъ для своего инструмента много концертовъ и сонатъ, въ томъ числѣ извѣстную «Sonate du diable» или «Trille du diable», про которую онъ говорилъ, что услышалъ ее впервые во снѣ, въ исполненіи чорта. Теоретич. соч. Т.: «Tratatto di musica secondo la vera scienza dell'armonia» (Падуя, 1754), «Trattato delle appoggiature» и др. См. Фанцаго, «Orazione delle lodi di Guiseppe Tartini», «Elogi di Guiseppe Tartini» (Падуя, 1792), и біографію, написанную Гиллеромъ, въ «Lebensbeschreibungen berühmter Musikgelehrten und Toncunstler neuer Zeit» (Лпц., 1784). *Н. С.*

Тартразинъ — относится къ классу азопигментовъ и представляетъ растворимый въ водѣ оранжевожелтый порошокъ, который легко окрашиваетъ животныя волокна. Примѣняется въ особенности часто для окрашиванія шерсти, при чемъ крашеніе ведется въ растворѣ глауберовой соли, подкисленномъ сѣрной кислотой. *А. П. Л. Δ.*

Тартроновая кислота или *оксималоновая* — принадлежитъ къ трехатомно-двуосновнымъ спиртокислотамъ (см.). Составъ ея $C^3H^4O^5 = COOH - CH(OH) - COOH$. Она является первымъ членомъ гомологическаго ряда кислотъ $C^nH^{2n-2}O^5$, къ которому принадлежатъ слѣдующія кислоты: яблочная $C^4H^6O^5$; оксипировинная $C^5H^8O^5$; α и β-оксиглутаровыя $C^5H^8O^5$; метилоксиглутаровая $C^6H^{10}O^5$; изобутилтартроновая $C^7H^{12}O^5$ и т. д. Кислоты этого ряда получаются слѣдующими способами: 1) замѣщеніемъ галоида гидроксиломъ при помощи окиси серебра или гидрата окиси барія въ одногалоидныхъ производныхъ малоновой кислоты и ея гомологовъ; напр.: $CHBr(CO^2H)^2 + AgOH = CH(OH)(CO^2H)^2 + AgBr$. 2) Изъ α-кетонокислотъ методомъ ціанистыхъ соединеній: $CH^3.CO.CO^2H \rightarrow CH^3C(OH) < {CN \atop CO^2H} \rightarrow CH^3C(OH) < {CO^2H \atop CO^2H}$. Т. кислота открыта Дессенемъ (Dessaignes) при разложеніи нитровинной кислоты $C^4H^4(NO^2)^2O^6$ въ водномъ растворѣ. Для полученія Т. кислоты разлагаютъ чистую нитровинную кислоту разведеннымъ алкоголемъ: нагрѣваютъ на водяной банѣ въ фарфоровой чашкѣ 60 кб. стм. спитра (уд. в. 0,925) и прибавляютъ постепенно 20 гр. нитровинной кислоты, очищенной кристаллизаціей сначала изъ воды, а потомъ изъ эѳира. По окончаніи выдѣленія газа, отжимаютъ полученные кристаллы, очищаютъ ихъ нагрѣваніемъ до 100° въ водѣ и обработкой эѳиромъ и вновь выкристаллизовываютъ. Пиннеръ получилъ Т. кислоту дѣйствіемъ 10% ѣдкаго натра на трихлормолочный эѳиръ: въ нагрѣтый до 60—70° растворъ ѣдкой щелочи (содержащій немного менѣе 5 мол. NaHO) постепенно прибавляютъ одну молекулу эѳира, даютъ немного постоять, прибавляютъ уксусной кислоты и теплый растворъ осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Промытый водою осадокъ разлагаютъ сѣрной кислотой, растворъ свободной кислоты осторожно сгущаютъ и остатокъ извлекаютъ нагрѣтымъ эѳиромъ. Дѣйствіе ѣдкаго натра на трихлормолочный эѳиръ выражается такимъ уравненіемъ:

$$CCl^3CH(OH)CO(C^2H^5O) + 5NaHO = CO(ONa)CH(OH)CO(ONa) + 3NaCl + C^2H^6O + 2H^2O.$$

Т. кисл. является однимъ изъ продуктовъ окисленія глицерина азотной кислотой и $KMnO^4$. Бейеръ получилъ ее дѣйствіемъ амальгамы натрія на мезоксалевую кислоту. При кипяченіи глюкозы съ щелочнымъ растворомъ мѣди получается кислота, которую Рейхардтъ назвалъ камедевой (gummisäure) и которая при тщательномъ изслѣдованіи оказалась Т. кислотой (Клаусъ). Т. кислота кристаллизуется въ крупныхъ прозрачныхъ или полупрозрачныхъ призмахъ, съ содержаніемъ кристаллизаціонной воды, растворима въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эѳирѣ, теряетъ при 100° кристаллизаціонную воду (и тогда становится легко растворимою въ эѳирѣ). Безводная Т. кислота возгоняется при 110°—120°, плавится при 185°—187°, распадаясь на углекислоту, воду и гликолидъ (полигликолидъ): $C^3H^4O^5 = CO^2 + H^2O + C^2H^2O^2$. Теплота нейтрализаціи ѣдкимъ натромъ при 13° = 25,57 кал. Изъ эѳировъ Т. кислоты извѣстенъ этиловый $C^3H^2O^5(C^2H^5)^2$. Получаютъ его, обрабатывая хлористоводороднымъ газомъ тартроново-кислый кальцій, смѣшанный со спиртомъ. Без-

вающейся справа въ Куру. Т.-чай (обратная противоположная р. въ переводѣ) беретъ начало въ горахъ Шахъ-дагъ на сѣв.-вост. берегу оз. Гокча и течетъ въ глубокомъ ущельѣ между Шахъ-дагомъ и Мургузскимъ хребтомъ (Мургузъ—9852 фт.) на СЗ, въ противоположность всѣмъ рѣкамъ страны, текущимъ на В и СВ. Дл. ок. 40—45 в., паденіе около 92½ фт. на версту. Невдалекѣ отъ впаденія Т.-чая въ Акстафу находится почт. ст. Т.-чай на пути въ Эривань и Джульфу.

Тартаковъ (Іоакимъ Викторовичъ)—извѣстный русскій пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1860 г. Учился въ петербургской консерваторіи; дебютировалъ въ Одессѣ, въ 1881 г., съ громаднымъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году выступилъ на петербургской императорской сценѣ; позже пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ. Въ 1894 г. Т. снова выступилъ на сценѣ Маріинскаго театра, на которой поетъ и въ настоящее время. Репертуаръ его обширный и разнообразный. Т. пѣлъ въ операхъ «Демонъ», «Маккавеи», «Купецъ Калашниковъ», «Фераморсъ» Рубинштейна, «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Мазепа», «Орлеанская дѣва» Чайковскаго, «Корделія» Соловьева, «Снѣгурочка», «Садко» Римскаго - Корсакова», «Князь Игорь» Бородина, «Тангейзеръ», «Лоэнгринъ» Вагнера, «Гугеноты», «Африканка», Мейербера, «Фаустъ» Гуно, «Карменъ» Бизе и мн. др. Съ успѣхомъ Т. пѣлъ и въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Ливерпулѣ. *Н. С.*

Тартакъ (4 Цар. XVII, 31)—идолъ аввійцевъ. По сказаніямъ раввиновъ, идолъ Т. имѣлъ образъ осла, а идолъ Нивхаза—образъ собаки. Оба были, вѣроятно, представителями тьмы, силы противоположной и враждебной свѣту.

Тартальини (Hippolyte Tartaglini)—органистъ и композиторъ (1539—1580); однимъ изъ первыхъ писалъ мессы, мотеты въ три и четыре голоса. Сочинялъ также мадригалы. Собраніе ихъ издано въ Римѣ въ 1576 и 1588 гг. *Н. С.*

Тартальи (Nicolo Tartaglia, 1500—57)—итальянскій математикъ. Род. въ Бресчіи. Истинная фамилія его неизвѣстна и можетъ быть онъ и самъ не зналъ ея. Отца своего онъ зналъ по имени Michelctto. На своемъ завѣщаніи онъ подписался Fontana. Въ 1512 г. во время взятія Бресчіи французами, когда онъ съ матерью спасался въ соборѣ, онъ получилъ рану въ нижнюю часть лица, вслѣдствіе которой произношеніе его стало неправильнымъ; поэтому товарищи прозвали его заикою (tartaglia) и прозвище это сдѣлалось его фамиліею. 14-ти лѣтъ онъ былъ отданъ въ обученіе публичному писцу, но такъ какъ мать его не могла аккуратно платить учителю, то Т. долженъ былъ прекратить ученіе въ самомъ началѣ. Обладая большою настойчивостью и терпѣніемъ, онъ научился читать самъ. Пристрастившись къ математикѣ, онъ достигъ того, что сталъ самъ преподавать другимъ и впослѣдствіи сдѣлался выдающимся математикомъ своего времени. Преподавалъ онъ въ Веронѣ, Брешіи и Венеціи. Въ оставленныхъ Т. сочиненіяхъ онъ разсматриваетъ не только вопросы математики, но и нѣкоторые вопросы практической механики, баллистики и топографіи. Такъ, въ первомъ изъ его сочиненій: «Nuova scienza» (1537) онъ впервые разсматриваетъ вопросъ о траэкторіи выпущеннаго снаряда, при чемъ утверждаетъ, что траекторія эта на всемъ ея протяженіи есть кривая линія, между тѣмъ какъ до него учили, что траекторія снаряда состоитъ изъ двухъ прямыхъ соединенныхъ кривою линіею; тутъ же онъ показываетъ, что наибольшая дальность полета соотвѣтствуетъ углу въ 45°; кромѣ того въ этой книгѣ разсматриваются различные вопросы объ измѣреніи поверхности полей. Вмѣстѣ съ вопросами артиллеріи Т. занимался также и вопросами укрѣпленія городовъ и фортификацией вообще и въ сочиненіи «Quesiti et inventioni diverse» (1546) онъ предлагаетъ даже особую систему фронта по начертанію схожаго съ тенальнымъ; онъ трактуетъ также о топографической съемкѣ помощью буссоли и излагаетъ исторію открытія имъ рѣшенія кубическихъ уравненій. Въ сочиненіяхъ: «La travagliata invenzione» и «Ragionamenti sopra la Travagliata invenzione» (оба 1551 г.) говорится о разныхъ изобрѣтеніяхъ автора, которыя онъ приписываетъ себѣ, но всѣ они уже изложены въ 1550 г. въ книгѣ Кардана «De subtilitate» и принадлежатъ послѣднему. Наиболѣе обширное сочиненіе автора называется «Generale trattato de numeri e misure» (1556—1560); въ немъ подробно разсматриваются весьма многіе вопросы ариѳметики, алгебры и геометріи. Въ области геометріи онъ показалъ много новаго и въ ней онъ превосходилъ своихъ соперниковъ: Кардана и Феррара; что же касается до рѣшенія уравненій третьей степени, то приходится признать, что открытіе это принадлежитъ не Т., а Кардану (XIV, 481). *Д. Б.*

Тартанъ (Исаіи XX, 1; 4 Цар. XVIII, 17)—военачальникъ ассирійскій при царяхъ Саргонѣ и Сеннахиримѣ. При Саргонѣ онъ посланъ былъ противъ города Азота и взялъ его. При Сеннахиримѣ Т. посланъ былъ противъ Іерусалима. Имя Т. — вѣроятно имя должности. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Тартаны—суда XVI в., преимущественно въ Провансѣ, однопалубныя, съ тремя небольшими мачтами. Въ Россіи введены Петромъ I.

Тартаръ (ὁ, ἡ Τάρταρος, τὰ Τάρταρα, Tartarus, Tartara)—по представленію древнегреческой миѳологіи темная бездна, которая на столько же удалена отъ поверхности земли, на сколько отъ земли небо: мѣдная наковальня летѣла-бы отъ поверхности земли до Т. въ теченіе 9 дней. Надъ Т. находились нижнія основанія земли и океана. Т. былъ окруженъ тройнымъ слоемъ мрака и желѣзною стѣной съ желѣзными воротами, воздвигнутыми Посейдономъ; онъ служилъ мѣстомъ заключенія низверженнаго Крона и побѣжденныхъ титановъ, которыхъ стерегли «сторукіе» исполины, дѣти Урана. Въ позднѣйшія времена назначеніе Т. измѣнилось: подъ нимъ

стали подразумѣвать нижнія пространства въ царствѣ грѣшниковъ. Какъ миѳическое лицо, Т. былъ сыномъ Эѳира и Земли. *Н. О.*

Тартасъ—р. Томск. губ., Каинскаго у., вытекаетъ изъ Васьюганскаго болота. Отъ истока до Больш. Куликовъ р. течетъ между двумя увалами, лежащими среди болотнаго лѣсного пространства, отсюда Т. вступаетъ въ степную мѣстность, по которой и течетъ до впаденія своего въ р. Омь съ правой стороны у Старо-Тартасскаго селенія. Общее направленіе на ЗЮЗ. Дл. до 300 в., ширина въ нижнемъ теченіи отъ 25 до 30 саж.; глубина до 2 арш. на плесахъ и отъ 8 до 10 арш. въ омутахъ. Теченіе рѣки медленное, дно глинистое, иловатое, берега отлогіе, поросли тальникомъ и березой, они состоятъ въ большинствѣ изъ песку и глины и покрыты хорошими лугами. По Т. весною сплавляютъ хлѣбъ въ баркахъ и лодкахъ отъ дер. Шипициной, ок. 25000 пд. ежегодно, и до 50 плотовъ. Притоки Т.: правый—р. Изасъ, стокъ многихъ озеръ и лѣвый р. Урезъ, также стокъ озера Уреза.

Тартини (Giuseppe Tartini) — знаменитый скрипачъ (1692—1770). Онъ выработалъ основные пріемы веденія смычка, признанные всѣми современными ему скрипачами Италіи, Франціи и вошедшіе во всеобщее употребленіе. Ему приписываютъ открытіе акустическаго явленія, заключающагося въ томъ, что два консонирующихъ верхнихъ звука даютъ нижній отзвукъ, съ ними консонирующій (напр. малая терція *ми-соль* даетъ отзвукъ *до* на разстояніи децимы отъ верхней ноты *ми*). Эти такъ назыв. комбинаціонные разностные тоны или тоны Т. разработаны впослѣдствіи Гельмгольцемъ. Кромѣ Т. на разностные комбинаціонные тоны обратилъ вниманіе нѣмецкій органистъ Соргъ (1740), которому тоже приписываютъ открытіе этихъ тоновъ. Въ 1728 г. Т. основалъ школу, изъ которой вышло много первоклассныхъ скрипачей. Онъ написалъ для своего инструмента много концертовъ и сонатъ, въ томъ числѣ извѣстную «Sonate du diable» или «Trille du diable», про которую онъ говорилъ, что услышалъ ее впервые во снѣ, въ исполненіи чорта. Теоретич. соч. Т.: «Tratatto di musica secondo la vera scienza dell'armonia» (Падуя, 1754), «Trattato delle appoggiature» и др. См. Фанцаго, «Orazione delle lodi di Guiseppe Tartini», «Elogi di Guiseppe Tartini» (Падуя, 1792), и біографію, написанную Гиллеромъ, въ «Lebensbeschreibungen berühmter Musikgelehrten und Toncunstler neuer Zeit» (Лпц., 1784). *Н. С.*

Тартрозинъ — относится къ классу азопигментовъ и представляетъ растворимый въ водѣ оранжевожелтый порошокъ, который легко окрашиваетъ животныя волокна. Примѣняется въ особенности часто для окрашиванія шерсти, при чемъ крашеніе ведется въ растворѣ глауберовой соли, подкисленномъ сѣрной кислотой. *А. П. Л. Δ.*

Тартроновая кислота или *оксималоновая* — принадлежитъ къ трехатомно-двуосновнымъ спиртокислотамъ (см.). Составъ ея $C^3H^4O^5 = COOH - CH(OH) - COOH$. Она является первымъ членомъ гомологическаго ряда кислотъ $C^nH^{2n-2}O^5$, къ которому принадлежатъ слѣдующія кислоты: яблочная $C^4H^6O^5$; оксипировинная $C^5H^8O^5$; α и β-оксиглутаровыя $C^5H^8O^5$; метилоксиглутаровая $C^6H^{10}O^5$; изобутилтартроновая $C^7H^{12}O^5$ и т. д. Кислоты этого ряда получаются слѣдующими способами: 1) замѣщеніемъ галоида гидроксиломъ при помощи окиси серебра или гидрата окиси барія въ одногалоидныхъ производныхъ малоновой кислоты и ея гомологовъ; напр.: $CHBr(CO^2H)^2 + AgOH = CH(OH)(CO^2H)^2 + AgBr$. 2) Изъ α-кетонокислотъ методомъ ціанистыхъ соединеній: $CH^3.CO.CO^2H \rightarrow CH^3C(OH) < {CN \atop CO^2H} \rightarrow CH^3C(OH) < {CO^2H \atop CO^2H}$. Т. кислота открыта Дессенемъ (Dessaignes) при разложеніи нитровинной кислоты $C^4H^4(NO^2)^2O^6$ въ водномъ растворѣ. Для полученія Т. кислоты разлагаютъ чистую нитровинную кислоту разведеннымъ алкоголемъ: нагрѣваютъ на водяной банѣ въ фарфоровой чашкѣ 60 кб. стм. спирта (уд. в. 0,925) и прибавляютъ постепенно 20 гр. нитровинной кислоты, очищенной кристаллизаціей сначала изъ воды, а потомъ изъ эѳира. По окончаніи выдѣленія газа, отжимаютъ полученные кристаллы, очищаютъ ихъ нагрѣваніемъ до 100° въ водѣ и обработкой эѳиромъ и вновь выкристаллизовываютъ. Пиннеръ получилъ Т. кислоту дѣйствіемъ 10% ѣдкаго натра на трихлормолочный эѳиръ: въ нагрѣтый до 60—70° растворъ ѣдкой щелочи (содержащій немного менѣе 5 мол. NaHO) постепенно прибавляютъ одну молекулу эѳира, даютъ немного постоять, прибавляютъ уксусной кислоты и теплый растворъ осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Промытый водою осадокъ разлагаютъ сѣрной кислотой, растворъ свободной кислоты осторожно сгущаютъ и остатокъ извлекаютъ нагрѣтымъ эѳиромъ. Дѣйствіе ѣдкаго натра на трихлормолочный эѳиръ выражается такимъ уравненіемъ:

$$CCl^3CH(OH)CO(C^2H^5O) + 5NaHO = CO(ONa)CH(OH)CO(ONa) + 3NaCl + C^2H^6O + 2H^2O.$$

Т. кисл. является однимъ изъ продуктовъ окисленія глицерина азотной кислотой и $KMnO^4$. Бейеръ получилъ ее дѣйствіемъ амальгамы натрія на мезоксалевую кислоту. При кипяченіи глюкозы съ щелочнымъ растворомъ мѣди получается кислота, которую Рейхардтъ назвалъ камедевой (gummisäure) и которая при тщательномъ изслѣдованіи оказалась Т. кислотой (Клаусъ). Т. кислота кристаллизуется въ крупныхъ прозрачныхъ или полупрозрачныхъ призмахъ, съ содержаніемъ кристаллизаціонной воды, растворима въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эѳирѣ, теряетъ при 100° кристаллизаціонную воду (и тогда становится легко растворимою въ эѳирѣ). Безводная Т. кислота возгоняется при 110°—120°, плавится при 185°—187°, распадаясь на углекислоту, воду и гликолидъ (полигликолидъ): $C^3H^4O^5 = CO^2 + H^2O + C^2H^2O^2$. Теплота нейтрализаціи ѣдкимъ натромъ при 13° = 25,57 кал. Изъ эѳировъ Т. кислоты извѣстенъ этиловый $C^3H^2O^5(C^2H^5)^2$. Получаютъ его, обрабатывая хлористоводороднымъ газомъ тартроново-кислый кальцій, смѣшанный со спиртомъ. Без-

цвѣтная, подвижная жидкость, пріятнаго вкуса, тяжелѣе воды, кипитъ при 220°—225°. При дѣйствіи амміака выдѣляетъ амидъ Т. кислоты $CONH^2.CHOH.CONH^2$, твердое кристаллическое тѣло, плавящееся при 198°, малорастворимое въ холодной водѣ и спиртѣ. Къ амидамъ Т. кисл. принадлежатъ: тартронаминовая кислота $C^3H^5NO^4$, вышеупомянутый амидъ Т. кислоты (тартронамидъ), тартронилмочевина (діалуровая кисл.) $C^4H^4N^2O^4 = CO < {NHCO \atop NHCO} > CHOH$ и изодіалуровая кислота $C^4H^4N^2O^4 + 2H^2O$ (см. Уреиды). Изъ нихъ наиболѣе изучена тартронаминовая кислота. Она получается изъ діалуровокислаго натрія: водный растворъ этой соли послѣ 20-ти часового кипяченія распадается на углекислоту, амміакъ и тартронаминовый натрій. Растворъ выпариваютъ и послѣ обработки сѣрной кислотой выкристаллизовываютъ тартронаминовую кислоту. Тартронаминовая кислота плавится и разлагается при 160°; трудно растворима въ водѣ, легче въ спиртѣ. Азотистая кислота или кипяченіе съ баритовой водой разлагаютъ ее на углекислоту и гликолевую кислоту. Изъ солей Т. кислоты наиболѣе изучены: $(NH^4)^2C^3H^2O^5$, которая распадается при 100°, легко растворима въ водѣ, трудно въ спиртѣ; $KC^3H^3O^5 + {}^1/_2H^2O$; $K^2C^3H^2O^5 + H^2O$; $CaC^3H^2O^5$; $BaC^3H^2O^5$ — растворима въ кипящей водѣ, кристаллизуется съ $1H^2O$ и съ $^1/_2H^2O$; $PbC^3H^2O^5$; $Pb^3(C^3HO^5)^2 + 2H^2O$; $Mn(C^3H^3O^5)^2$; $Ag^2C^3H^2O^5$ — кристаллическій осадокъ, немного растворимый въ кипящей водѣ. *Л. Н. Пескова.* Δ.

Таруса—уѣздн. гор. Калужской губ., въ 70 вер. отъ Калуги, при впаденіи р. Т. въ р. Оку, на возвышенномъ берегу послѣдней. Время основанія Т. неизвѣстно. Въ 1246 г., послѣ смерти въ Ордѣ св. Михаила Черниговскаго, Т. досталась въ удѣлъ четвертому его сыну Юрію, потомки котораго княжили до 1392 г., когда вел. кн. Василій Димитріевичъ присоединилъ Т. къ Московскому княжеству. Въ половинѣ XV в. Т. недолго владѣли литовцы. Въ XVI вѣкѣ Т. входила въ составъ стратегической линіи р. Оки и была сильно укрѣплена. Въ XVIII в. укрѣпленія больше уже не поддерживались и въ 1760 г. были размыты разливомъ р. Т. Теперь видны остатки вала лишь съ одной стороны. Въ 1708 г. Т. была приписана къ Московской губ., въ 1719 г. съ уѣздомъ отошла къ Серпухову, въ 1776 г. назначена уѣзднымъ городомъ Калужскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Близость находящихся при Окѣ оживленныхъ городовъ Серпухова и Алексина задерживала развитіе торгово-промышленной жизни Т. Съ проведеніемъ рельсовыхъ путей, отъ которыхъ Т. осталась въ сторонѣ, значеніе ея еще болѣе упало. Въ 1897 г. въ Т. было только 1876 жит. (по IX ревизіи—2109, по X—2445). Съ Тарусской пристани, единственной въ настоящее время въ уѣздѣ, въ 1898 г. отправлено судовъ 30, съ кладью въ 319 тыс. пд., на сумму 26 тыс. руб.; прибыло плотовъ 132, въ 38 тыс. пд. Зав. 3 (кожевенный и 2 кирпичныхъ), всѣ небольшіе. Ярмарокъ 3, съ привозомъ до 15000 руб. Городскіе доходы (1898)—13133 руб., расходы 14092 руб. Земскія больница (на 36 кров.) и аптека, город. 3 кл. муж. учил. (116 уч.), жен. приход. учил. (79 дѣв.), 1 церк.-прих. шк. (37 мльч. и 5 дѣв.); Свято-Троицкая жен. община (169 монахинь). Въ 1894 г. основано братство во имя Пресв. Богородицы для борьбы съ хлыстовщиной въ уѣздѣ.

Тарусскій уѣздъ—въ сѣв.-вост. части Калужской губ., граничитъ съ Алексинскимъ у. Тульской и Серпуховскимъ Московской губ. Площадь уѣзда 1479,8 кв. вер. Рѣчками Протвой и Тарусой, текущими съ З на В и впадающими въ Оку на границѣ съ Тульской губ., уѣздъ дѣлится на три части. Первая, сѣв. Протвы, имѣетъ характеръ низменный и ровный; почва здѣсь супесчаная и песчаная, лѣса преимущественно еловые съ примѣсью сосны, которая встрѣчается и сплошными участками. Средняя часть у. между рр. Протвой и Тарусой наиболѣе возвышена и изрѣзана глубокими оврагами; въ общемъ тотъ же характеръ, хотя и менѣе рѣзко выраженный, имѣетъ и южн. часть у. На Ю отъ Протвы почва преимущественно суглинистая. Количество лѣсныхъ пространствъ съ приближеніемъ къ Ю уменьшается и характеръ ихъ измѣняется: преобладаютъ лиственные лѣса, съ значительною примѣсью дуба; ель на Ю у. попадается рѣдко, сосна единично. Вся площадь у. занята отложеніями каменноуг. системы, при чемъ господствуетъ средній ярусъ и только въ сѣв. части, по р. Протвѣ, выступаетъ нижній. Въ южн. части, близъ с-ца Петровскаго, имѣются каменноугольн. копи, единственныя въ губерніи, изъ которыхъ въ 90-хъ гг. добывался уголь. Близъ г. Т. разработка мрамора, обдѣлываемаго на плиты для столовъ, подоконниковъ, лѣстницъ и т. п. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Ока, протекающая по южн. границѣ (съ Калужскимъ у. 4 в.) и юго-вост. (съ Тульской губ. 58 вер.), Таруса и Протва; судоходна только Ока. Сызр.-Вяз. жел. дор. пересѣкаетъ у. лишь въ самой южн. его части; съ ЮЗ на СВ проходитъ трактъ изъ Калуги на Серпуховъ, почти утратившій значеніе. Жителей въ у. по переписи 1897 г. 55903, а вмѣстѣ съ городомъ—57779 (мжч. 23168, жнщ. 34611); по IX ревизіи (безъ города)—53003, по X—53263. Рѣзкое преобладаніе женскаго пола въ составѣ населенія находится въ связи съ широкимъ развитіемъ промысловаго отхода. Крестьянскому населенію выдано въ 1899 г. 16161 паспортовъ (80% муж.). Среди отхожихъ промышленниковъ въ 1899 г. преобладали хлѣбники и булочники (25%), фабричные (13%), прислуга (13%) и штукатуры (10%). Торговопромышленныхъ заведеній, облагаемыхъ земскими сборами, въ 1899 г. было 323, оцѣненныхъ въ 1338483 руб., въ томъ числѣ стеклозеркальный заводъ (377 тыс. руб.), чугуноплавильный (359 тыс. руб.), 5 лѣсопильныхъ (74 тыс. руб.), писчеоберточная и картонная фабрика (141 тыс. руб.). Лавокъ 97, трактировъ 51. Наиболѣе оживлена въ промышленномъ отношеніи южная часть уѣзда, огибаемая р. Окой и прорѣзанная жел. дор. Здѣсь, кромѣ упомянутыхъ каменноугольныхъ копей, находятся Мышечскій чугуноплавильный зав., основ. въ 1729 г.,

новый зав. московск. стеклопромышл. общ. и 5 лѣсопиленъ. Удобной земли, облагаемой земскими сборами: частновлад. 63707 дес., надѣльной 76298, городской 896, итого 140901; въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 2538, усадебной земли 4436, незаливныхъ луговъ 10672, пашни—62272, лѣсной площади—49138, пастбищъ—11825 дес. Урожай въ среднемъ за 1896—1899 гг. съ 1 дес.: ржи 51 пд., овса 40 пд., ячменя 44 пд., гречи 30 пд., проса 38 пд., картоф. 445 пд., конопли 34 пд. По переписи 1896 г. среди крестьянскихъ дворовъ оказалось: несѣющихъ 3,4%, высѣвающихъ отъ 1 до 15 мѣръ ржи—49,7%, отъ 15 до 30 м. — 35,4%, отъ 30 до 45 м.—9,1%, свыше 45 мѣръ—2,4%; на 1 сѣющій дворъ приходилось 3,36 дес. посѣва (меньше, чѣмъ въ какомъ-либо изъ остальныхъ уѣздовъ). Пропорція посѣвовъ на крестьянской землѣ (своей и арендованной): конопли—2,6%, ржи—48,6%, овса—19,4%, ячменя—10,2%, картофеля 5,8%, гречихи—7,6%, льна 2,3%, гороха—2%, остальн. 1,5%. Въ 1899 г. лошадей было 12456, рогатаго скота 16818 гол., овецъ 13959, свиней 8962. За послѣдніе годы въ уѣздѣ довольно быстро развивается садоводство (яблоки и крыжовникъ); для содѣйствія ему въ 1897 г. открытъ отдѣлъ общества садоводства. Имѣвшая прежде большое значеніе культура конопли быстро падаетъ. Земскій бюджетъ на 1899 г. 89590 руб. Доходовъ съ земель и лѣсовъ 27789 руб., съ торгово-промышленныхъ заведеній 24762 руб. На содержаніе земской управы назначено 5360 руб., на народное образованіе—8270 руб., на врачебную часть—19448 руб. Къ 1 января 1899 г. запасный капиталъ земства — 19442 руб., оборотный—1071 руб. Больница одна въ г. Т., одинъ пріемный покой въ уѣздѣ; врачей 2, фельдшеровъ 3, акушерокъ 2. Земскихъ школъ къ 1 января 1898 г. 30, учащихся мальч. 1696 и дѣв. 786; минист. 1 (73 мал. и 27 дѣв.), церковно-приходск. 15 (360 мал. и 170 дѣв.), школъ грамоты 2 (38 мал. и 19 дѣв.). На содержаніе земскихъ школъ въ 1898 г. израсходовано 14835 руб., изъ нихъ земствомъ 4860 руб., сельскими обществами 6675 руб. Къ 1 іюля 1898 въ запасн. магаз. было ржи 1462 четв., овса 818 четв., денежн. капит. 11393 руб. Продовольств. задолженность къ 1 янв. 1900 г.—6691 руб. Недоимки выкупн. платежей—659 руб., страховыхъ платежей—73609 руб. *А. П.*

Тарутино (Анчокракъ): 1) нѣм. колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 10 в. отъ Кульмской ст. Юго-зап. жел. дор., въ долинѣ одного изъ притоковъ рч. Кундука. Первая въ Бессарабіи колонія, основанная въ 1814 г. нѣмцами, выселившимися изъ Царства Польскаго, и названная въ честь побѣды надъ арміей Наполеона I при Т., Калужской губ. (см.). Центръ управленія нѣмецкихъ колоній въ Бессарабіи. Жит. 3297; каменная лютер. црк., 3 еврейск. молитв. дома, училище, больница, аптека, почт.-телеграфн. контора, фабрики табачная, прядильная, суконная, 2 заведенія минеральныхъ водъ, много лавокъ. Значительный торговый центръ и хлѣбный рынокъ, съ валовымъ оборотомъ болѣе 1½ милл. р. въ годъ.—2) Сел. Калужской губ., Боровскаго у., при р. Нарѣ, въ 30 в. отъ уѣзднаго гор. Въ воспоминаніе побѣды, одержанной здѣсь надъ французами, владѣлецъ Т. гр. С. П. Румянцевъ, освободилъ 745 д. крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1829 г.), обязавъ ихъ поставить памятникъ на полѣ битвы. Памятникъ открытъ въ 1834 г. Среди крестьянъ Т. и окрестныхъ селеній развиты кустарные промыслы золотобойный и кружевной, а также производство серебряныхъ издѣлій. Жителей 1500. 20-го сентября 1812 г. около Т. расположилась лагеремъ русская главная армія, отступавшая отъ Москвы (см. Отечественная война). Позиція ея прикрывалась съ фронта р. Нарой, текущей въ узкой долинѣ, между крутыми и высокими берегами. На 4 вер. впередъ выдвинутъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ Милорадовича. Въ виду его, на прав. берегу р. Чернишной, находился французскій авангардъ (26 тыс.) подъ командой Мюрата. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались двѣ недѣли, съ 22 сент. по 6 октября. За это время русская армія усилилась подкрѣпленіями и успѣла оправиться отъ предшествовавшихъ трудовъ. Главнокомандующій, кн. Кутузовъ, рѣшился возобновить военныя дѣйствія атакою на французскій авангардъ, находившійся въ 60 вер. отъ главныхъ своихъ силъ и стоявшій весьма безпечно. Составленный на 6 октября планъ атаки обѣщалъ, при успѣшномъ выполненіи, совершенное уничтоженіе войскъ Мюрата. Недостатокъ этого плана состоялъ въ сложности его и въ томъ, что русскія колонны должны были двинуться впередъ въ ночное время, дабы на самомъ разсвѣтѣ атаковать противника. Ночной маршъ и неправильный разсчетъ движенія обходныхъ колоннъ повели къ такимъ замедленіямъ, что войска не успѣли своевременно подойти къ непріятелю. Только гр. Орловъ-Денисовъ, командовавшій крайнею правою колонною, состоявшею преимущественно изъ казаковъ, еще до свѣта достигъ с. Дмитровскаго, за лѣвымъ флангомъ французовъ. Когда разсвѣло, онъ, не выждавъ другихъ колоннъ, пустилъ своихъ казаковъ въ атаку. Стоявшіе на лѣвомъ флангѣ франц. кирасиры, захваченные врасплохъ, обратились въ бѣгство, оставивъ 38 орудій; но казаки увлеклись грабежомъ бивака и дали противнику время оправиться. Французы, встревоженные этою атакою, успѣли изготовиться къ бою и встрѣтить головы нашихъ другихъ колоннъ артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ корпусный командиръ ген. Багговутъ. Вѣроятно вслѣдствіе неудачи нашихъ обходныхъ колоннъ, Кутузовъ приказалъ остановить и тѣ войска, которыя наступали съ фронта, хотя французы находились уже въ полномъ отступленіи. Цѣль тарутинскаго боя не была достигнута, но въ результатѣ все-таки оказался успѣхъ, имѣвшій немалое значеніе для подъема духа русскихъ войскъ.

Тарутинскій *67-й пѣхотный* **полкъ**—сформированъ въ 1813 г. изъ половины московскаго гарнизоннаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ над-

писью «За Базарджикъ 14 янв. 1878 г.»; 2) георгіевскія трубы за подвиги въ 1813—14 гг.; 3) знаки на шапки за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.

Тарханкутъ — полуо-въ, составляющій западный выступъ полуо-ва Крыма, на СЗ отъ г. Евпаторіи. Т. оканчивается мысомъ *Карабурунъ* или Кара-мрунъ (32°29′40″ в. д.). Южнѣе этого мыса, въ 4—5 вер., мысъ Эскифоросъ, съ маякомъ *Тарханкутскимъ*. Между обоими мысами небольшой лиманъ; къ послѣднему примыкаетъ плодородная долина Караджа. Вообще Т.—одна изъ лучшихъ частей Евпаторійскаго у. Южный берегъ полуо-ва, прилегающій къ Керкинитскому заливу, усѣянъ остатками древнегреческихъ поселеній.

Тарханныя грамоты—см. Грамоты тарханныя (IX, 536).

Тархановъ—мысъ на Канинскомъ берегу Бѣлаго моря, Архангельской губ., Мезенскаго у. Якорная стоянка, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, хорошее становище для рыбо- и звѣро-промышленниковъ.

Тархановъ или *Тарханъ-Моуравовъ* (князь Иванъ Романовичъ)—русскій физіологъ, род. въ Тифлисѣ въ 1846 г.; происходитъ изъ стариннаго рода грузинскихъ князей. Высшее образованіе получилъ въ Петербургѣ, сперва въ с.-петерб. университетѣ, откуда перешелъ въ Имп. медико-хирургическую акд. По окончаніи курса въ 1869 г. былъ оставленъ при академіи. Въ 1870 г. сдалъ докторскій экзаменъ и защитилъ диссертацію. Въ теченіе трехъ лѣтъ прикомандированія своего къ академіи Т. находится при физіологическомъ кабинетѣ академіи, гдѣ самостоятельно произвелъ нѣсколько работъ, изъ коихъ главными служатъ: къ физіологіи термическихъ рефлексовъ, объ иннерваціи селезенки, о вліяніи тепла и холода на сердечно-задерживающіе центры блуждающаго нерва и т. п. Въ 1872 г. Т. былъ командированъ на два года за границу для усовершенствованія въ физіологіи. Въ это время онъ посѣтилъ почти всѣ главныя физіологическія лабораторіи Европы и спеціально занялся научными изслѣдованіями въ лабораторіяхъ Гоппе-Зейлера, Гольца и Реклингаузена въ страсбургскомъ университетѣ и въ лабораторіяхъ Клода Бернара, Ранвье, Марея и Вюльпіана въ Парижѣ. Результатомъ этихъ работъ былъ рядъ изслѣдованій, появившихся въ заграничной и отечественной литературѣ; изъ нихъ наиболѣе выдаются: объ иннерваціи сосудовъ, о красящемъ веществѣ желчи, о сократительныхъ элементахъ капилляровъ, о вліяніи кураре на кровь и лимфу, о вліяніи сгущеннаго воздуха на клѣточные элементы, о перемежающемся раздраженіи обоихъ блуждающихъ нервовъ и дѣйствіи ихъ на сердце, о дѣйствіи наведенныхъ токовъ на красныя кровяныя тѣльца и друг. Въ 1875 г. Т. утвержденъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ физіологіи въ медико-хирургической академіи, въ слѣдующемъ году избранъ экстраординарнымъ и въ 1877 г. ординарнымъ профессоромъ физіологіи. Впослѣдствіи за ученыя заслуги Т. былъ удостоенъ конференціей академіи званія академика. Свою преподавательскую дѣятельность въ академіи Т. закончилъ въ 1895 году, и въ томъ же году выступилъ приватъ-доцентомъ физіологіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ читаетъ по сіе время курсы по вопросамъ біологіи и общей физіологіи. За время своей преподавательской дѣятельности Т. произвелъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій, по самымъ разнообразнымъ вопросамъ физіологіи, изъ нихъ въ качествѣ наиболѣе выдающихся упомянемъ о примѣненіи телефона къ животному электричеству, о психомоторныхъ центрахъ у новорожденныхъ животныхъ и развитіи ихъ при разнообразныхъ условіяхъ, къ физіологіи нормальнаго сна у животныхъ, объ автоматическихъ движеніяхъ обезглавленныхъ животныхъ, объ опредѣленіи массы крови на живомъ человѣкѣ, объ яичномъ бѣлкѣ птенцовыхъ и выводковыхъ птицъ, о колебаніи гальваническихъ кожныхъ токовъ у человѣка подъ вліяніемъ возбужденія органовъ чувствъ и различныхъ психическихъ вліяній, о физіологическомъ дѣйствіи спермина Пёля, о вліяніи музыки на животный организмъ и на человѣка, о вліяніи *X* лучей на животныхъ, о произвольномъ ускореніи сердцебіеній у человѣка, о субъективированіи слуховыхъ ощущеній, спитъ ли спинной мозгъ?, о механизмѣ свѣтящагося аппарата свѣтляковъ и т. д. Кромѣ того Т. перевелъ на русскій языкъ и дополнилъ многіе иностранные учебники, какъ напр. Ранвье, Клода Бернара, Эвальда, Розенталя, Прейера, М. Фостера. Какъ популяризаторъ физіологическихъ и гигіеническихъ знаній, а также и вопросовъ по общей физіологіи и біологіи, Т. читалъ рядъ публичныхъ лекцій. Многія изъ публичныхъ лекцій появились въ отдѣльныхъ изданіяхъ или въ видѣ статей въ различныхъ журналахъ. Кромѣ того, подъ руководствомъ Т. произведено въ физіологическомъ кабинетѣ медицинской академіи болѣе сотни спеціальныхъ работъ, большая часть которыхъ появилась въ формѣ диссертацій на степень доктора медицины.

Тархановы-Моуравовы — княжескій родъ, армянскаго происхожденія; первоначальное имя ихъ было Саакадзе, т. е. потомки Исаака. Георгій Саакадзе, полководецъ въ службѣ карталинскаго царя Луарсаба, прославился своими побѣдами надъ крымцами, но затѣмъ перешелъ въ службу персидскаго шаха Аббаса, во главѣ войскъ котораго напалъ на Грузію; онъ получилъ отъ шаха княжеское достоинство и потомственное тарханство, отчего его потомки и называются Т. Къ этому роду принадлежитъ извѣстный ученый князь И. Тархановъ (см.). Родъ князей Т.-Моуравовъ внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Тарханъ (слово монгольскаго происхожденія, перенятое русскими у бурятъ и употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири). Въ монгольскомъ языкѣ слово Т. имѣетъ два значенія: *свободный отъ податей*, благородный, и *художникъ* или мастеръ (такъ термуръ-Т.—желѣзный мастеръ или плотникъ). Въ переносномъ смыслѣ «Т.» — искусный человѣкъ, мастеръ на всѣ руки; употребленіе его въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, имѣетъ

своимъ происхожденіемъ особенное уваженіе бурятъ къ кузнечному ремеслу: кузнецы, по бурятскимъ преданіямъ, ведутъ свое происхожденіе отъ небесныхъ кузнецовъ. На Кавказѣ Т. (свобода отъ податей) даровалось при персидскомъ правительствѣ армянамъ, а въ Грузіи — крѣпостнымъ крестьянамъ. Грамота на тарханство называлась у армянъ *тарханашугъ*. О тарханныхъ грамотахъ въ древней Руси см. IX, 536. См. также Башкиры (III, 226).

Тарханы — село Чембарскаго у., Пензенской губ. Здѣсь провелъ свое дѣтство и погребенъ М. Ю. Лермонтовъ. Жит. ок. 1000, 2 церкви, училище, библіотека.

Тарховъ — значительный заливъ на Кусовой землѣ, близъ берега южн. части Южнаго о-ва Новой Земли, отъ которой отдѣляется Никольскимъ шаромъ (проливомъ). Заливъ открытъ вост. и сѣв.-вост. вѣтрамъ и не можетъ служить надежнымъ убѣжищемъ для судовъ.

Тарчъ — предохранительное вооруженіе Московскаго государства въ XVI—XVII вв.: щитъ съ желѣзной рукавицей, надѣваемою на лѣвую руку. Къ переднему концу рукавицы прикрѣплялся клинокъ въ родѣ шпаги. Т. былъ большихъ размѣровъ, почти въ человѣческій ростъ, и въ своей верхней части имѣлъ отверстія для глазъ воина. При надѣваніи прикрѣплялся къ туловищу шнурками, чтобъ облегчить тяжесть Т.; употреблялся лишь при оборонѣ городовъ и крѣпостей, такъ какъ въ полевомъ бою могъ только стѣснять движенія воина.

Таръ (Hemitragus jemlaicus) — см. Полукозлы.

Таръ — губа Архангельской губ., Александровскаго у., въ Бѣломъ морѣ, на сѣв. берегу Кандалажскаго зал. Она вдается къ С въ материкъ на 10 вер. при ширинѣ въ 1 вер. При устьѣ глуб. 30 саж., а по обѣ стороны лежащаго въ губѣ островка 20 саж. Стоянка въ губѣ неудобна по чрезвычайной глубинѣ и каменистому грунту, зимою—замерзаетъ.

Таръ — рѣка Ферганской обл., одинъ изъ двухъ главныхъ истоковъ Кара-дарьи, которая, въ свою очередь, сливаясь съ Нарыномъ, образуетъ Сыръ-дарью. Т. беретъ начало у перевала Суекъ, гдѣ къ Ферганскому хребту подходитъ вост. оконечность Алайскаго хр. и, направляясь на СЗ, протекаетъ ок. 140 вер. по узкому и глубокому ущелью. Въ 12 вер. выше г. Узгента Т. сливается съ Кара-кульджой и образуетъ Кара-дарью.

Тарѣевъ (Михаилъ Михайловичъ, род. 1867 г.) — писатель, преподаватель рижской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Главные труды Т.: «Искушенія Богочеловѣка» (М., 1892), «Искушеніе Господа нашего Іисуса Христа» (новое изд., М., 1900), «Уничиженіе Господа нашего Іисуса Христа» (М., 1901), «Цѣль и смыслъ жизни» (М., 1901), «Вѣроученіе св. Іустина Мученика въ его отношеніи къ языческой философіи» («Вѣра и Разумъ», 1893), «О перепискѣ апостола Павла съ философомъ Сенекой» (ib., 1894).

Тасгецій — царь галльскаго племени карнутовъ. Его предки издавна пользовались у карнутовъ царской властью, и она была оставлена за нимъ Цезаремъ, которому Т. оказывалъ во время войнъ постоянныя услуги. Три года спустя Т. былъ убитъ своими недовольными соплеменниками. Цезарь, узнавъ объ этомъ, послалъ къ карнутамъ войско, подъ начальствомъ легата Планка, для наказанія виновныхъ.

Тасеева (Тасѣево)—р. Енисейской губ., Канскаго и Енисейскаго у., образуется изъ соединенія р. Чуны (Уды) и Оны (Бирюсы). Длина до 160 в., ширина отъ 250 до 300 саж. Рѣка течетъ сначала на З, а отъ впаденія въ нее слѣва р. Усолки на СЗ. Рѣка вливается въ р. Ангару или Верхнюю Тунгузку съ лѣвой стороны въ 50 в. отъ соединенія ея съ р. Енисеемъ. Т. годна для судоходства, она течетъ въ крутыхъ высокихъ берегахъ, при чемъ горы лѣваго берега выше правобережныхъ. Въ береговыхъ обнаженіяхъ выше устья Усолки встрѣчаются пласты силурійской и девонской системъ, состоящіе изъ сланцевъ и пестрыхъ песчаниковъ несогласно напластованныхъ съ горизонтально лежащими пластами каменноугольной системы. Далѣе, въ нижнемъ теченіи встрѣчаются обнаженія сѣраго известняка, ниже села Михалева гнейсы съ жилами кварца. По Т. еще въ прошломъ вѣкѣ найдены были залежи желѣзныхъ рудъ и слюды, послѣднія даже разрабатывались. У села Михалева добываются точила, впрочемъ, невысокаго качества. П[о] р. расположены 2 селенія и 2 деревни, у д. Кондаковъ, противъ которой возвышается живописный сланцевый утесъ, существуетъ паромный перевозъ на земскомъ трактѣ въ с. Рыбное и на южно-енисейскіе золотые пріиски. Судоходства по р. нѣтъ; береговые жители занимаются рыболовствомъ; обширные луга и о-ва рѣки даютъ хорошее сѣно.

Н. Л.

Таска (Tasca) — пѣвецъ-басъ, жившій въ XVIII стол. Имѣлъ колоссальный успѣхъ въ Лондонѣ, гдѣ, благодаря феноменальному по силѣ голосу, получилъ прозвище «трубы».

Таскенъ (Pascal Tascin) — извѣстный мастеръ клавикордовъ (1723—1793). Вмѣсто перьевъ въ концѣ молоточковъ у клавесиновъ и спинетовъ онъ сталъ прикрѣплять кожу буйвола, дѣлавшую звукъ менѣе сухимъ. Это изобрѣтеніе было первымъ шагомъ къ фортепіано (см.).

Таско (Tasco, Taxco de Alarcon)—гор. въ мексиканскомъ шт. Гвереро, на выс. 1780 м.; серебряные рудники. Жит. 14000 ч. Угасшій вулканъ. Уже ацтеки добывали здѣсь свинецъ и олово. Между Т. и Гуэрнавакой извѣстная пещера Какахуалшпа.

Таскылъ — гора, между истоками рр. Верхней Терси и Чернаго Іюса. Вершина Т. двойная, состоитъ изъ мелкозернистаго гранита, склоны изъ сіенита, діорита и известняка, высота 4750 фт. Между верховьями рр. Нижней Терси и Кіи простирается горный хребетъ, носящій названіе Абатъ-Т., высота котораго отъ 3700 до 4500 фт. Этимъ же именемъ у черневыхъ татаръ зовутся снѣжныя вершины Кузнецкаго Алатау и его юго-вост. части Абаканскихъ горъ.

Тасма-бази—названіе въ Индіи одного изъ подраздѣленій *туговъ* или *тхаговъ* (профессіональныхъ убійцъ), душившихъ свои жертвы при помощи пояса *(тасма)*.

Тасманія (Tasmania; до 1856 г.—*Земля Ванъ-Димена* или *Вандименова земля*) — о-въ къ ЮВ отъ австралійскаго материка и штатъ Австралійскаго государства (Commonwealth of Australia), между 40°38′ и 43°40′ ю. ш. и 144°40′ и 148°20′ в. д. Т. отдѣлена отъ шт. Викторія проливомъ Бассъ, длиною въ 210 км. Сѣв. берегъ Т. представляетъ вогнутую кривую, отъ двухъ концовъ которой идутъ къ материку группы о-вовъ: Фэрно (Furneaux) съ В, Гентеръ (Hunter) и Кингъ съ З. Сѣв. и зап. берега Т. мало развиты, кромѣ устьевъ р. Тамаръ (на С) и зал. Маккари (на З); вост. береговая линія болѣе развита, юго-восточная —сплошной рядъ причудливыхъ полуо-вовъ. 67894 кв. км.; жит. 177340 (1898 г.). *Геологическое строеніе и орошеніе*. Т. — нагорье, состоящее изъ палеозойскихъ отложеній и мѣстами изъ болѣе твердыхъ вулканическихъ массъ. По вост. берегу тянется цѣпь горъ, наивысшія вершины коихъ: Бенъ-Ломондъ (1528) м., Моунтъ-Барроу (1416 м.) и Бенъ-Невисъ (1192 м.). Вулканическія силы были весьма дѣятельны въ послѣднемъ геологическомъ періодѣ, такъ что значительная часть центра и востока Т. покрыта разложившейся лавой, представляющей очень плодородную почву. Къ З отъ названной цѣпи горъ лежатъ долины рр. Тамаръ, Маккари, Коль, сообщающихся при помощи другихъ низменностей и образующихъ прекрасный естественный путь между сѣв. и южн. частью о-ва; этимъ путемъ воспользовалась главная жел. дор. линія. Зап. часть центра — нагорье съ вершинами до 1500 м. (Моунтъ Крэдль—1516 м., Моунтъ Хюгель—1433 м.) и въ 900 м. средней высоты. Нагорье это съ Ю и З граничитъ съ нѣсколькими скалистыми цѣпями. Наивысшая, сѣв.-вост. часть нагорья, недалеко отъ центра о-ва, имѣетъ рядъ живописныхъ прѣсныхъ озеръ, изъ коихъ наибольшее Грэтъ-Лэкъ на высотѣ 1200 м. надъ моремъ. Главныя рр. Деррэнтъ (Derwent), берущая начало въ оз. Сентъ-Клэръ и текущая въ юго-вост. направленіи до впаденія въ зал. Стормъ; р. Хюонъ, идущая парраллельно послѣдней и впадающая въ каналъ Д'Антркасто; далѣе, р. Тамаръ на С, образуемая рр. Эскъ и Маккари, берущими начало въ вост. горахъ, орошающими вост. низменность и принимающими истоки центральныхъ озеръ. Тасманія богата *минералами*. До сихъ поръ добывалось преимущественно олово, особенно въ рудникахъ горы Бишоффъ на сѣв.-зап. и у Бранксхольна на сѣв.-вост. Начата разработка мѣдной руды и сурьмы у горы Лайэль и серебряной въ окрестности горъ Зіанъ и Дэндасъ на зап. Т. богата желѣзомъ, а также каменнымъ углемъ, иногда хорошаго качества; копи бассейна Фингалъ на вост. снабжаютъ углемъ всѣ жел. дороги. Т. довольно богата висмутомъ, графитомъ, мраморомъ и прекраснымъ строительнымъ камнемъ. *Климатъ, флора и фауна*. Климатъ Т. самый мягкій и ровный въ Австралазіи, благодаря господству зап. вѣтровъ, умѣряющихъ жару; времена года хорошо опредѣлены. Средняя температура на берегу: зимой около 0° Ц., рѣдко доходитъ до—2°,—3°, лѣтомъ 16°, осенью и весною 12°; въ нагорьяхъ зимы болѣе холодныя. Дожди не очень обильны, но по сравненію съ Австраліей значительны и равномѣрны. Флора—австралійскаго характера, съ преобладаніемъ евкалиптовъ, одинъ изъ видовъ которыхъ достигаетъ 110 м. Сосна Хюонъ распространена на Ю. До колонизаціи англичанами Т. была покрыта лѣсами, часть которыхъ сохранилась. Фауна также напоминаетъ фауну Австраліи. Изъ мѣстныхъ породъ отмѣтимъ два вида хищныхъ сумчатыхъ, тасманійскаго дьявола и полосатаго волка, нынѣ почти уничтоженныхъ. Изъ 170 австралійскихъ птицъ 15 живутъ въ Т. Рыбы много; большихъ размѣровъ раки вывозятся въ сосѣдніе штаты. *Промышленность и торговля*. Овцеводство и земледѣліе—главныя занятія населенія. Кромѣ злаковъ для домашняго потребленія, воздѣлываются хмѣль и плоды; послѣдніе вывозятся въ большомъ количествѣ, въ свѣжемъ видѣ и въ консервахъ. Главныя статьи вывоза (1803000 фн. стер. въ 1898 г.)—шерсть, золото, серебро, олово; ввоза (1650000 фн. стер. въ 1898 г.)—ткани и различные мануфактурные товары. Торговля особенно развита со шт. Викторіей и Нов. Южн. Валлисомъ и съ Соед. Королевствомъ. Внутреннее сообщеніе, не смотря на нѣсколько жел. дорогъ, еще мало развито. *Туземцы*, число коихъ достигало 5000, когда англичане заняли островъ, къ 1876 г. окончательно вымерли; жители Т.—почти исключительно британскаго и ирландскаго происхожденія. Главные города — Гобартъ-Тоунъ и Лонсестонъ. *Исторія и управленіе*.—Т. открыта въ 1642 г. Тасманомъ. Въ 1777 г. ее посѣтилъ Кукъ, не признавшій Т. за о-въ, въ 1798 г.—Бассъ и Флайндерсъ, доказавшіе, что Т. — о-въ. Въ 1803 г. Ванъ-Дименова Земля формально присоединена къ британскому Новому Южному Валлису и основана ссыльная колонія въ Рисдонѣ, въ слѣдующемъ году перенесенная въ Гобартъ-Тоунъ. Т. была въ зависимости отъ Нов. Южн. Валлиса до 1825 г., когда сдѣлалась самостоятельной колоніей. Ссылка въ 1853 г. прекращена. Въ 1856 г. колонія получила свое нынѣшнее названіе и конституцію. Власть принадлежитъ губернатору, назначаемому королемъ, законодательному совѣту и палатѣ представителей (House of Assembly). Съ 1 янв. 1901 г. Т.—штатъ Австралійскаго государства.

Тасманъ (Абель Янсонъ Tasman)—голландскій морякъ, прославившійся своими открытіями. По приказанію нидерландско-остиндскаго намѣстника Ванъ-Димена, онъ отправился для изслѣдованія Австраліи и 24 ноября 1642 г. наткнулся на землю, которую назвалъ Вандименовой Землей, не подозрѣвая, что это не Австралія, а о-въ возлѣ нея; плывя далѣе на В, онъ открылъ Новую Зеландію, объѣхалъ ея западный берегъ, открылъ затѣмъ южную группу Тонга, 6 февраля 1643 г. присталъ къ о-вамъ Фиджи и 15 іюня вернулся въ Батавію. Во второе путешествіе, 1644 г., Т. об-

слѣдовалъ и описалъ сѣверные и сѣв.-западные берега Австраліи.

Тас(з)осъ или *Θазосъ* (Thasos) — самый сѣверный островъ въ Греческомъ архипелагѣ, въ 6 или 7 км. отъ европейско-турецкаго берега (Θракіи), нѣсколько западнѣе устья р. Месты. Онъ имѣетъ почти круглую форму, съ поперечникомъ въ 25 км. и площадью въ 393 кв. км. Жит. 12400, частью православныхъ христіанъ, частью мусульманъ. Т. оффиціально состоитъ подъ властью египетскаго правительства, но въ дѣйствительности почти независимъ и платитъ лишь незначительную дань хедиву, родъ котораго происходитъ отсюда. Жители Т. вывозятъ корабельный и строительный лѣсъ, растительное масло, медъ и воскъ; воздѣлываніемъ пшеницы и винограда занимаются мало. За исключеніемъ незначительныхъ, собственно для пашни только и удобныхъ прибрежныхъ равнинъ, островъ отличается крутыми берегами и наполненъ высокими горами, главная вершина которыхъ, Ипсарія (Hypsaria), достигаетъ 1042 м. Островъ Т. состоитъ изъ гнейса, кристаллической извести и слюдистаго шифера; въ горахъ встрѣчается руда желѣзная, мѣдная, сурьма и серебро; въ древности здѣсь добывали золото и мраморъ. Въ древности Т. славился и виномъ. Главный городъ острова, Болгаро, лежитъ на сѣверномъ берегу. Еще въ XIII в. до Р. Хр. на Т. поселились финикіяне, начавшіе здѣсь разработку золотыхъ рудниковъ. Въ концѣ VIII в. до Р. Хр. іонійскіе греки послали сюда колонію съ острова Пароса; колонистамъ удалось завладѣть значительною частью Θракійскаго берега, и островъ въ скоромъ времени достигъ значительной степени богатства и могущества. Трудное время пришлось пережить Т. въ персидскія войны. Въ 464 г. жители острова, присоединившіеся къ делосскому союзу, отпали отъ аѳинянъ. Въ 462 г., послѣ долгой осады, Кимонъ взялъ главный городъ о-ва Тазосъ (теперь остались только его развалины, на сѣверномъ берегу, на мѣстѣ нынѣшней пристани Лимена) и заставилъ его снова подчиниться Аѳинамъ. Позднѣе о-въ находился то подъ властью Спарты, то подъ властью Аѳинъ. Въ римское время онъ очень долго, даже въ началѣ императорскаго періода, сохранялъ свою независимость, хотя и причислялся къ македонской провинціи (въ качествѣ свободнаго города). Съ 1462 г. островъ Т. сталъ принадлежать туркамъ, а позднѣе перешелъ въ частную собственность египетскаго вицекороля. Ср. Miller, «Le mont Athos, Vatopédi et l'île de Thasos» (Парижъ, 1889); Jacobs, «Thasiaca» (Геттингенъ, 1893).

Тассара (донъ Габріэль Tassara)—испанскій писатель (1817—1875). Сторонникъ умѣренныхъ идей, Т. былъ журналистомъ, потомъ испанскимъ посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ.. Испанскіе критики ставятъ Т. чрезвычайно высоко какъ лирическаго поэта. Лучшими стихотвореніями Т. считаются: «A Napoleon», «A Dante», «El Nuevo Atila», «A Quintana», «A Mirabeau», а также отрывки поэмы «Un diablo mas» и шуточная поэма «La Epistola à Albano». Горячіе, возвышенные и мужественные гимны свои Т. писалъ итальянскими октавами—поэтическая форма, весьма рѣдко употребляемая въ Испаніи.

Тассенъ (Рене-Просперъ Tassin)—французскій ученый бенедиктинецъ (1697—1777), авторъ обширныхъ трудовъ «Nouveau traité de diplomatique» (1750—65) и «Histoire littéraire de la congrégation de Saint-Maur» (1770).

Тассеръ (Никола-Франсуа-Октавъ Tassaert, 1800—74) — французскій живописецъ, ученикъ П. Жирара, Г. Летьера и парижскаго училища изящныхъ искусствъ, сперва писалъ портреты и историческія картины, но потомъ обратился къ воспроизведенію жанровыхъ сюжетовъ. Особенно любилъ изображать сцены несчастія и скорби, выражая, однако, не безотрадную и трагическую, а тихую элегическую ихъ сторону. Въ лучшихъ его картинахъ, каковы напр. «Бѣдная семья» (1849), «Несчастныя дѣти» (1846; нах. въ страсбургск. музеѣ). «Трапеза любви у первыхъ христіанъ» (1852; въ бордоск. музеѣ), «Осень» (1859), «Выздоравливающая мать» (въ музеѣ Монпелье), «Небо и адъ» (тамъ же) и др., выказываются глубокое, неподдѣльное чувство, отличное пониманіе колорита и техническая опытность художника. Безпорядочная жизнь и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ довели Т. подъ старость до крайней матеріальной нужды и побудили его покончить самоубійствомъ. Понятіе объ этомъ талантливомъ живописцѣ могутъ дать три его картины, находящіяся въ музеѣ имп. академіи художествъ (въ ея Кушелевской галл.): «Смерть Корреджо» (1834), «Материнская нѣжность» (1856) и «Натурщица въ мастерской художника».

Тассилонъ—графъ швабскій, современникъ Карла Великаго. По преданію, считается родоначальникомъ династіи Гогенцоллерновъ и основателемъ ихъ родового замка Цоллернъ.

Тассилонъ — послѣдній баварскій герцогъ, потомокъ Агилольфинговъ, сынъ Одилона и Хильтруды, племянникъ Пипина Короткаго. Баварія была народнымъ герцогствомъ, съ независимымъ внутреннимъ управленіемъ, но герцоги ея были вассалами франкскихъ королей. Въ 757 г. Т. явился въ собраніе государственныхъ чиновъ франкскаго государства и далъ торжественную присягу на вѣрность Пипину и его сыновьямъ, передавъ свое герцогство въ руки короля и получивъ его обратно въ видѣ лена. Это событіе имѣетъ историческое значеніе, такъ какъ здѣсь впервые цѣлая народность становится къ королю въ тѣ же отношенія, какія при Меровингахъ существовали между служилыми людьми и королемъ. Вассалы обязывались доставлять королю вспомогательные отряды во время походовъ или же платить опредѣленную дань. Въ 763 г. баварскій герцогъ отказался исполнить свое обязательство, и Пипину не удалось вернуть его къ повиновенію. Т. мечталъ совершенно сбросить зависимость отъ короля и превратить свои обширныя владѣнія, простиравшіяся отъ Леха до Энса, въ самостоятельное государство, какимъ Баварія была при его предкахъ

Этому способствовало то обстоятельство, что преемникъ Пипина, Карлъ Великій, въ продолженіе перваго двадцатилѣтія своего управленія вынужденъ былъ вести безпрерывныя войны. Т. не приводилъ королю вспомогательныхъ отрядовъ, пересталъ появляться на майскихъ собраніяхъ франковъ и созывалъ собственные сеймы свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ, постановленія которыхъ издавались отъ имени герцога; время считалось въ Баваріи по годамъ правленія герцога, причемъ имя короля иногда совсѣмъ опускалось. Только по окончаніи саксонской войны Карлъ получилъ возможность принять рѣшительныя мѣры противъ своего могущественнаго вассала и двинулъ противъ него войска. Герцогъ долженъ былъ покориться и въ 787 г. возобновилъ ленную присягу на сеймѣ въ Вормсѣ, выдавъ заложниковъ, между которыми былъ его сынъ. Но подчиненіе его было только внѣшнее. Противъ короля тайно составлялась коалиція, къ которой примкнули византійскій дворъ и итальянскіе враги Карла; душою всего дѣла былъ Т., подстрекаемый его женой Ліутгардой, дочерью низвергнутаго съ престола и насильно постриженнаго короля лангобардскаго Дезидерія. Къ союзу старались привлечь и аваровъ, поселившихся на среднемъ Дунаѣ. Чтобы предупредить соединеніе враговъ, Карлъ долженъ былъ нанести рѣшительный ударъ герцогу. Застигнутый врасплохъ, Т. не могъ думать о сопротивленіи. Короля поддерживали папа и баварское духовенство, съ архіепископомъ зальцбургскимъ во главѣ, а также многіе баварскіе чины, ставшіе въ непосредственную ленную зависимость отъ Карла. На сеймѣ въ Ингельгеймѣ, въ 788 г., герцога судили за измѣну. Свидѣтелями противъ него выступили нѣкоторые баварцы, но явныхъ уликъ не было. Тогда вспомнили старую вину Т., покинувшаго войско Пипина во время похода въ Аквитанію. Осужденный на смерть за дезертирство (Herisliz), герцогъ былъ помилованъ королемъ, но наказаніе было замѣнено постриженіемъ; Ліутгарда, два сына Т. и его дочери также были насильно пострижены, а Баварія присоединена къ франкскимъ владѣніямъ. Въ 794 г., на сеймѣ во Франкфуртѣ, появился Т. въ монашескомъ одѣяніи, просилъ у короля прощенія и отрекся за себя и за свое потомство отъ всѣхъ правъ на Баварію и наслѣдственныя владѣнія, поручивъ свою семью милости Карла. Послѣ этого онъ вернулся въ м-рь Лаурисгамъ (Лоршъ) на Рейнѣ, гдѣ, вѣроятно, и скончался. Съ Т. исчезаетъ со страницъ исторіи родъ Агилольфинговъ. Отреченіе Т., бывшее по виду добровольнымъ, и перенесеніе его правъ на Карла придало присоединенію Баваріи къ франкскимъ владѣніямъ законный характеръ. Ср. Oelsner, «Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter König Pipin» (1871); Abel und Simson, «Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl d: Grossen» (1866—83); F. Dahn, «Urgeschichte der German. und Röm. Völker» (въ т. III сборника Онкена).

А. Г—бъ.

Тассисудонъ — столица государства Бутанъ, лежитъ въ глубокой долинѣ Гималаевъ, орошаемой рѣкой Тшинъ-шу, въ 600 км. къ СВ отъ Калькутты. Резиденція деб-раджи, временнаго свѣтскаго властелина Бутана, и дгарма-раджи, духовнаго властелина. Дворецъ раджей представляетъ собою цитадель въ семь этажей. Выдѣлка бронзовыхъ идоловъ для храмовъ и особаго сорта толстой бумаги (изъ коры дерева, называемаго дегъ). Въ окрестностяхъ Т. многочисленныя стада слоновъ.

Тассо (Бернардо Tasso)—итал. писатель (1493 — 1569), отецъ знаменитаго Торквато; происходилъ изъ знатной бергамской семьи. Служилъ у Эрколе д'Эсте, потомъ былъ секретаремъ кн. Ферранте Сансеверино Салернскаго. Когда въ 1547 г. князь Салернскій, за измѣну императору, былъ лишенъ своихъ владѣній, Бернардо Т. впалъ въ крайнюю бѣдность. Въ 1556 г. онъ нашелъ пріютъ у герцога Урбинскаго; въ 1558—1560 г. жилъ въ Венеціи; въ 1562 г. перешелъ на службу къ герцогу Мантуанскому. Главное произведеніе Т. — «Амадиджи». Онъ воспѣлъ прославленнаго въ рыцарскихъ романахъ Амадиса, взявъ за образецъ Виргилія и Гомера, но увлекся и Аріостомъ, тщетно пытаясь сравняться съ нимъ. Источникъ «Амадиджи» — испанскій «Amadis de Gaula» Гарсія Монтальвана. Запутанную интригу источника Т. осложняетъ неожиданными переходами отъ одного сюжета къ другому. Элементъ чудеснаго играетъ большую роль, равно какъ и аллегоріи и напыщенныя сравненія. Характеристики главныхъ героевъ страдаютъ шаблонностью и однообразіемъ: рыцари безмѣрно храбры, дамы необыкновенно красивы, любовь проникнута слащавостью и сентиментальностью; всѣ являютъ примѣры высокой добродѣтели; проступки совершаются по винѣ колдовства. Поэтъ старается поучать читателей и тщательно избѣгаетъ элемента сатиры, особенно политической. Отъ Т. дошло до насъ еще много интересныхъ писемъ (изд. 1733—51), отрывокъ эпоса «Floridame», лирическія стихотворенія («Antori», 1561; «Rime», 1749). *Л. Ш—чъ.*

Тассо (Торквато Tasso) — знаменитый итальянскій поэтъ, сынъ Бернардо Т. (см. выше). Его жизнь является въ высшей степени интересной иллюстраціей умственнаго и нравственнаго перелома, который переживало итальянское общество въ XVI столѣтіи. Драматизмъ положенія Торквато Т. въ значительной степени былъ присущъ всему современному ему обществу. Т. род. 11 марта 1544 г. въ Сорренто. Еще ребенкомъ онъ долженъ былъ разстаться съ отцемъ, котораго постигло изгнаніе; мать его, нѣжная, умная и добродѣтельная женщина, руководила его воспитаніемъ. Мальчикъ отличался замѣчательными дарованіями и считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ іезуитской коллегіи, въ которой воспитывался. Самолюбіе его школа развила до крайности. Религіозность въ немъ тоже была весьма сильна. Послѣ смерти матери Т. переселился къ отцу въ Римъ, гдѣ усердно занимался древними писателями, особенно Виргиліемъ и Гомеромъ. Отецъ убѣждалъ сына искать надежнаго мецената, способнаго оказать ему матеріальную

и нравственную поддержку. Такимъ меценатомъ казался Т. Гвидобальдъ Урбинскій. Герцогъ и его дворъ не только предавались развлеченіямъ, но и занимались философіей, поэзіей, музыкой и даже математикой. Т. нашелъ здѣсь надежнаго руководителя въ лицѣ Командино, философа, поклонника древности. При дворѣ часто велись диспуты: одни признавали лишь Гомера и Виргилія достойными имени поэта, другіе превозносили Аріосто. Т. находилъ, что можно примирить оба направленія. Съ этой цѣлью онъ задумалъ поэму «Ринальдо», гдѣ рисуется идеальный рыцарь, руководимый честолюбіемъ и любовью къ дамѣ. Матеріалъ взятъ изъ классическихъ авторовъ; встрѣчаются прямыя заимствованія изъ Виргилія и Ливія. Т. пріобрѣталъ все бо́льшую извѣстность и былъ избранъ секретаремъ венеціанской академіи. На досугѣ онъ хорошо изучилъ Платона и Аристотеля, занимался Данте и писалъ комментаріи къ «Божественной Комедіи». Отецъ Торквато убѣдилъ сына изучать юриспруденцію, которая могла его обезпечить матеріально; но въ падуанскомъ университетѣ Т. гораздо больше занимался поэзіей и философіей, чѣмъ правомъ. Въ Болоньѣ, куда онъ затѣмъ перешелъ, онъ посвящалъ много времени диспутамъ и написалъ теоретическое разсужденіе «Discorsi sul Poema eroico». Нѣкоторое время онъ прожилъ въ Мантуѣ, затѣмъ получилъ приглашеніе прибыть въ Феррару (1565). Герцогъ Альфонсъ II Феррарскій былъ блестящій прожигатель жизни, для вида покровительствовавшій наукѣ и поэзіи, поскольку онѣ увеличивали ореолъ его славы. Поэты должны были быть, прежде всего, царедворцами. Т. приняли чрезвычайно любезно: его ученость, его поэтическій талантъ придавали новый блескъ двору. По убѣжденіямъ Альфонсъ II былъ ревностный католикъ-реакціонеръ, врагъ ереси, проникавшей съ сѣвера, а по характеру—тщеславный, жесткій и даже жестокій человѣкъ. Онъ старался извлечь изъ покровительствуемаго поэта или художника наибольшую пользу, при наименьшихъ тратахъ, и былъ щедръ лишь тогда, когда его тщеславіе было затронуто. На первыхъ порахъ Т. былъ ослѣпленъ и очарованъ феррарскимъ дворомъ. Особенно цѣнили его придворныя дамы, во главѣ которыхъ стояли сестры герцога, Лукреція и Элеонора. Т. казалось, что онъ «въ раю и окруженъ ангелами». Стихи его перечитывались и разучивались; герцогъ часто приглашалъ его къ своему столу. Т. не имѣлъ соперниковъ и безъ труда отодвигалъ на задній планъ менѣе даровитыхъ, хотя и болѣе угодливыхъ поэтовъ, въ родѣ Пиньи. Вскорѣ имя Т. сдѣлалось извѣстнымъ и за предѣлами Италіи. Карлъ IX, король французскій, пригласилъ его къ себѣ. Т. былъ хорошо принятъ въ Парижѣ и даже выступилъ въ роли совѣтника короля, добившись помилованія осужденнаго на смертную казнь преступника. Однако, его смѣлость и порицаніе религіозной нетерпимости скоро охладили къ нему французскій дворъ; ему дали понять, что присутствіе его излишне. Т. вернулся въ Феррару, гдѣ нашелъ прежній радушный пріемъ. Онъ усердно принялся за выполненіе плана великой поэмы, имъ задуманной. Зависть, интриги придворныхъ и самонадѣянность самого поэта дѣлали, однако, свое дѣло. По поводу стихотворенія на смерть Варвары Австрійской, герцогини феррарской, придворные подвергли Т. жестокой критикѣ; но герцогъ продолжалъ къ нему благоволить, образованная публика была на его сторонѣ. Пастораль Т., «Аминта», привлекла общее вниманіе. Герцогиня Урбинская пожелала видѣть поэта при своемъ дворѣ. Мало успѣха имѣла трагедія Т. «Торрисмондо», гдѣ онъ пытался быть оригинальнымъ и примѣнить къ современности правила древней классической трагедіи. Это слабое произведеніе Торквато Т. интересно лишь по автобіографическимъ мотивамъ; въ обильныхъ монологахъ читаются признанія самого Т. Особенно интересны его мысли о самоубійствѣ, которое онъ находитъ единственнымъ исходомъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Уже чувствуется разладъ во внутреннемъ мірѣ поэта, усилившійся послѣ появленія «Освобожденнаго Іерусалима». Не въ мѣру добросовѣстный и даже мнительный поэтъ пожелалъ знать мнѣнія знатоковъ о своемъ произведеніи. Знатоки высказали рядъ противорѣчащихъ другъ другу и совершенно безполезныхъ для Т. замѣчаній. Т. многое измѣнилъ въ угоду критикамъ; послѣдніе стали притязательнѣе и изъ литературной области перешли въ религіозную, угрожая поэту доносами папѣ. Т. пытался умиротворить всѣхъ, опасаясь обвиненій въ ереси, но, дѣлая уступки, видѣлъ, что погрѣшаетъ противъ требованій поэзіи. Утѣшеніе и опору онъ находилъ у сестры герцога, Элеоноры; но придворные успѣли выставить въ неблагопріятномъ свѣтѣ любезности, оказанныя Т. другой дамѣ (герцогинѣ Сантавале). Отношенія Т. къ Элеонорѣ были проникнуты болѣе почтительнымъ уваженіемъ, чѣмъ любовью; онъ всегда находилъ въ ней отзывчивость и готовность помощи. Охлажденіе Элеоноры было для него весьма тягостно. Вмѣстѣ съ преслѣдованіями завистниковъ, оно заставило Т. покинуть Феррару (1577); онъ поселился у сестры своей, въ Сорренто. Оказалось, однако, что онъ слишкомъ привыкъ къ придворной жизни и не могъ отрѣшиться отъ тоски по ней. Онъ сталъ умолять герцога и герцогинь вернуть его ко двору. Не получивъ согласія, онъ все-же появился въ Феррарѣ, чтобы возстановить свою честь въ глазахъ общественнаго мнѣнія. Въ Феррарѣ его приняли любезно, но о прежней роли не было и рѣчи. Ему дали понять, что онъ хорошо сдѣлаетъ, если обратится въ обыкновеннаго придворнаго и будетъ наслаждаться жизнью. Поэтъ не могъ примириться съ подобнымъ положеніемъ, горячился, протестовалъ; его мучили религіозныя сомнѣнія, навѣты враговъ и страхъ передъ инквизиціей. Душевное его равновѣсіе было навсегда потрясено. Онъ вторично бѣжалъ изъ Феррары, но не нашелъ успокоенія ни въ Урбино, ни въ Туринѣ. Получивъ приглашеніе Альфонса вернуться въ Феррару, онъ поѣхалъ туда, но въ самый день пріѣзда у него произошло столкновеніе съ однимъ изъ придворныхъ, затѣмъ съ самимъ герцогомъ, который велѣлъ

заключить его въ госпиталь св. Анны, гдѣ его продержали 7 лѣтъ (съ 21 февр. 1579 г.). Пребываніе Т. въ заключеніи сломило его поэтическій геній, но помогло ему окончательно сосредоточиться и рѣшить для самого себя основные вопросы религіи и философіи: онъ ищетъ опоры въ католической вѣрѣ, борется со всѣми сомнѣніями, одерживаетъ, какъ ему кажется, надъ ними верхъ, подвергается видѣніямъ и галлюцинаціямъ. Въ философскихъ вопросахъ онъ тщетно пытается примирить теоріи Аристотеля и Платона и, наконецъ, окончательно ударяется въ аскетизмъ. Прежняя поэтическая дѣятельность кажется ему грѣховной и преисполненной заблужденіями. Онъ начинаетъ очищать отъ свѣтскаго и еретическаго элемента «Освобожденный Іерусалимъ», лишаетъ его лучшихъ красотъ и создаетъ «Завоеванный Іерусалимъ» — сухое и празаическое, но вполнѣ правовѣрное произведеніе (1593). Онъ измучился въ безплодныхъ попыткахъ примирить духовное наслѣдіе, полученное отъ древнихъ, съ требованіями католической религіи и философіи. Жизнерадостный Т., любимецъ дамъ и двора, превратился въ суроваго, преждевременно увядшаго аскета, мысли котораго витали въ высокихъ, но холодныхъ сферахъ. Послѣ освобожденія, состоявшагося благодаря участію друзей и возмущенному общественному мнѣнію, Т. снова думаетъ посвятить себя поэзіи, но у него не хватаетъ силъ. Отъ поэзіи онъ уходитъ въ молитву, въ размышленія о царствіи небесномъ. Его тянетъ въ Римъ; у папскаго престола онъ надѣется найти полное успокоеніе. Не добившись въ первый разъ аудіенціи у папы, Т. уѣзжаетъ на время въ Неаполь, гдѣ у него были друзья, и здѣсь пишетъ мистическую поэму: «Масличная гора» (Monte Oliveto). Пріѣхавъ въ Римъ во второй разъ, Т. получилъ обѣщаніе милостиваго пріема со стороны папы, но не видѣлъ его, такъ какъ изнурительная болѣзнь подточила его силы. Онъ жилъ въ монастырѣ, сочиняя религіозные трактаты и передѣлывая свои поэмы. Трактатъ *о дружбѣ* былъ послѣднимъ его произведеніемъ. Лавровый вѣнокъ, когда-то столь желанный поэту, былъ ему присужденъ, но онъ не дожилъ до этого торжества; друзья и поклонники увѣнчали только его мертвое чело († 25 апрѣля 1595 г.). Изъ произведеній Т. первое мѣсто принадлежитъ «Освобожденному Іерусалиму». Согласно съ теоретическими правилами, обязательными въ глазахъ Т., онъ раздѣлилъ свой эпосъ на *четыре* части: 1) введеніе—4 первыя пѣсни; 2) осложненіе дѣйствія, отъ 5 до конца 13 пѣсни; христіане переживаютъ рядъ бѣдствій, подвергаются вліянію чародѣевъ, Ринальдо уходитъ полный гнѣва, египтяне нападаютъ на христіанъ, самъ Готфридъ раненъ; 3) поворотъ къ счастливому исходу — до конца 17-й пѣсни,—благодаря примиренію Ринальдо и его возвращенію; 4) заключеніе — взятіе Іерусалима. Въ основу фабулы поэмы Т. легли полу-историческія, полу-поэтическія извѣстія о крестовыхъ походахъ, особенно сочиненіе Вильгельма Тирскаго: «De bello sacro». Настроеніе поэмы — высокоторжественное, преобладающій тонъ—лирическій. Современники и потомки Т. признали выборъ сюжета необыкновенно удачнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, рядъ жертвъ, принесенныхъ во имя высокой идеи освобожденія Гроба Господня, заслуживалъ не только лѣтописныхъ и историческихъ сообщеній, но и пѣсни великаго поэта. Въ поэмѣ много противорѣчій, трудно примиримыхъ, обусловленныхъ теоретическими воззрѣніями Т. Подражаніе древнему эпосу, исторія, рыцарскій міръ, превращеніе Олимпа въ сонмъ христіанскихъ божествъ и наоборотъ — все это съ трудомъ укладывалось въ однѣ и тѣ же рамки; но возвышенность настроенія, образность рѣчи, богатство красокъ, искренняя задушевность до настоящаго времени увлекательно дѣйствуютъ на читателя. Изъ другихъ произведеній Т. особеннаго вниманія, по свѣжести вдохновенія, заслуживаетъ пастораль *Аминта*. Полное изданіе сочиненій Т., въ 30 томахъ, далъ Rosini (1820 и сл.); онъ же издалъ избранныя сочиненія Т. («Opere Scelte», 1823, 5 т.). Переводы «Освобожденнаго Іерусалима появились почти на всѣхъ не только европейскихъ, но и восточныхъ яз. На русскомъ яз. существуютъ устарѣвшіе переводы Попова, Москотильникова, Мерзлякова, изъ болѣе новыхъ — Раича, Ливанова, Козлова. Лучшій и образцовый переводъ, нѣсколько архаичный по стилю, принадлежитъ Мину («Дешевая Библ.» Суворина, 1900). Лучшая монографія о Т.—Чекки: «Torquato T., il pensiero e le belle léttere ital. nel sec. XVI», Флор., 1877). Нѣмецкій переводъ сдѣланъ Лебцельтерномъ (Лпц., 1880). Ср. соч. Буркгарда и др. монографіи о Возрожденіи. Прекрасная статья посвящена Т. Френцелемъ («Dichter u. Frauen», т. I). См. еще обстоятельную и широко задуманную статью проф. М. Корелина въ «Истор. Вѣстникѣ», 1883, № 7—9. *Л. Шепелевичъ.*

Тассони (Александро Tassoni)—итальянскій поэтъ (1565—1635); былъ секретаремъ кардинала Асканіо Колонна въ Римѣ и ѣздилъ съ нимъ (1600) въ Испанію, позже служилъ у герцоговъ савойскаго и моденскаго; велъ страстную борьбу съ испанскимъ гнетомъ, душившимъ его родину. Въ своихъ «Considerazioni sopra le rime del Petrarca» (1609) Т. рѣзко напалъ на великаго поэта и его подражателей, что втянуло его въ оживленную полемику. Издавъ «Pensieri diversi» (1612; опытъ отрицательной критики Гомера и Аристотеля) и безуспѣшно попытавъ свои силы въ героическомъ эпосѣ («Colombo»), Т., наконецъ, напалъ на свой настоящій жанръ и создалъ классическое произведеніе, имѣвшее громадный успѣхъ. Это—герои-комическая эпопея «La secchia rapita» («Украденное ведро»; написана въ 1616 г., могла быть напечатана лишь въ 1622 г., и то не вполнѣ), гдѣ, пародируя напыщенность героическихъ поэмъ, авторъ остроумно и ядовито осмѣиваетъ современныя ему общественно-политическія отношенія, изображая животрепещущую современность подъ видомъ старой исторіи (1325) о раздорахъ республикъ Модены и Болоньи изъ-за ведра, украденнаго моденцами. Фран-

цузскій переводъ поэмы возбудилъ любопытную полемику между переводчикомъ Перро и Вольтеромъ, который отрицалъ ея достоинства. Письма Т. изданы въ 1827 г. *А. Г.*

Tasto—клавиша (см.), Tastatura—клавіатура. Tasto solo—въ цифрованномъ басѣ или генералъ-басѣ терминъ, требующій исполненія однихъ только основныхъ нотъ, безъ аккордовъ.

Тасту—см. Тагазу.

Тастуба—с. Уфимской губ., Златоустовскаго у. Жит. 3000, церковь, школа, почт. отд. Торговый пунктъ, базары, мануфактурныя и др. лавки.

Тастю (Сабина-Казимира-Амабль Tastu, урожденная Voïart, 1798—1885)—франц. писательница. Уже 13 лѣтъ отъ роду сочиняла стихотворенія, преимущественно идиллическаго содержанія. Большую извѣстность доставили Т. «Oiseaux du sacre» (1825, по случаю коронованія Карла X). Въ 1826 г. вышелъ первый сборникъ ея «Poésies», проникнутыхъ элегическимъ настроеніемъ. Въ 1829 г. появились въ свѣтъ ея «Chroniques de France», излагающія въ стихахъ французскую исторію. Второй и послѣдній сборникъ стихотвореній Т., подъ заглавіемъ «Poésies nouvelles», вышелъ въ 1835 г. Вслѣдствіе стѣснительныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ Т. вынуждена была составлять учебники, переводить съ англійскаго, писать для дѣтей. Сюда относятся «Livre des enfants» (1836—37), «Cours d'histoire de France» (1836—37), «Lectures pour les jeunes filles ou Leçons et modèles de littérature» (1840—41; имѣло большой успѣхъ, особенно въ Россіи), «Tableau de la littérature italienne» (1843), «Tableau de la littérature allemande» (1844) и мн. др.

Тасъ-тагъ—рѣка Якутской обл., Верхоянскаго округа; беретъ начало въ зап. предгорьяхъ южной части хребта Тасъ-хаяктахъ, течетъ на СЗ, а отъ впаденія въ нее справа р. Туруктахъ поворачиваетъ къ З и затѣмъ къ ЗЮЗ и впадаетъ справа въ правый притокъ Яны р. Адь-чу. Длина до 400 в., справа въ нее вливаются рр. Догдо, Туруктахъ и др., слѣва стокъ озеръ Тостахъ-кель. Въ верховьяхъ Т. течетъ въ узкой горной лѣсистой долинѣ, затѣмъ по выходѣ изъ горъ по болотисто-лѣсистой низменности. Ширина отъ 10 до 100 саж., теченіе въ началѣ быстрое, затѣмъ довольно тихое. Глубина незначительная и рѣка годится быть сплавной, она довольно рыбна; долина ея почти необитаема.

Тасъ-тау—гора въ Семипалатинской обл., высшая точка хребта Тарбагатая (см.).

Тасъ-хаяктахъ — горный хребетъ Якутской обл., Верхоянскаго окр. Онъ отходитъ отъ хребта Кехъ-тасъ къ СЗ въ верховьяхъ р. Индигирки. Хребетъ Т.-хаяктахъ въ первой своей южн. половинѣ простирается къ ССЗ, а въ другой сѣв. своей части къ ЗСЗ и служитъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ р. Индигирки отъ правыхъ р. Яны. На С. онъ близко подходитъ къ правому берегу р. Яны и, затѣмъ, постепенно понижаясь, сливается съ болотистыми сѣверными тундрами. Т.-хаяктахъ представляетъ зубчатый горный кряжъ съ небольшими конусообразными вершинами, окруженными болотистой низменностью. По опредѣленію д-ра Бунге, высота хребта около 3000 фт., а самая высокая точка горы Ингнахъ-хая, на которую онъ поднялся—5330 фт. Длина хребта около 700 вер. Изъ него берутъ начало значительные лѣвые притоки Индигирки—рр. Уландина, Селегняхъ съ притокомъ своимъ р. Саханахъ, правые притоки Яны и р. Адычи, р. Тастахъ. Черезъ хребетъ проходитъ путь на р. Индигирку въ города Зашиверскъ и Средне-Колымскъ. У зап. подножія хребта, въ котлообразной долинѣ р. Догдо, находится такъ наз. Убіенное поле, названное такъ по причинѣ гибели здѣсь цѣлаго тунгузскаго племени, пытавшагося остановить отрядъ завоевателей страны, сибирскихъ казаковъ. *Н. Л.*

Татарбунары (Татаръ - Пунаръ или Татаръ-Бунаръ, т. е. Татарскій Ключъ)—мст. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на правомъ берегу рч. Когильника, близъ впаденія ея въ Кундукскій лиманъ. Кантеміръ и Тунманъ полагаютъ, что Т. были нѣкогда резиденціею хановъ половецкихъ и назывались Карабуна, нынѣшнее же названіе получили въ XVI стол., когда крымскіе татары захватили это селенье, обративъ его въ складочное мѣсто пріобрѣтаемой въ набѣгахъ добычи. Въ XVIII стол., во время войнъ Россіи съ Турціею, Т. неоднократно подвергались разореніямъ. Во время войны 1806—1811 г. татары очистили его; по заключеніи Бухарестскаго трактата оно было населено преимущественно молдаванами; потомъ сюда переселились въ значительномъ числѣ малороссы, евреи и великороссы. Близъ мѣстечка оканчивается нижній Трояновъ валъ и сохранились остатки небольшого древняго землянаго укрѣпленія. 3897 жит., 1 православная церковь, 1 синагога, 2 нач. школы, мужское 2-классное училище, суконный заводъ, заведеніе минеральныхъ водъ, почт.-телегр. конт., много лавокъ. Въ 60-хъ годахъ здѣсь существовали таможенная и карантинныя заставы (на бывшей границѣ съ Молдавіей) и производилась значительная вывозная торговля.

Татаре (Антонинъ Tatare) — духовный писатель литовскій, священникъ, род. въ 1805 г.; напечаталъ на литовскомъ языкѣ нѣсколько книгъ религіознаго и нравоучительнаго содержанія: «Paenokołaj sozmintles» (Сувалки, 1836), «Zyburys zonkoje auszios krykszeianiszkos» (тамъ же, 1848), «Trenanes kieles ing Daugans karaliste» (тамъ же, 1849) и др.

Татаринова (Екатерина Филипповна, рожд. Буксгевденъ, 1783—1856)—основательница «духовнаго союза». Поселясь послѣ смерти мужа въ Петербургѣ и ища, какъ многія другія дамы того времени, царствія Божія, Т. вошла въ близкія сношенія съ хлыстами и скопцами, бывала на ихъ радѣніяхъ и слушала ихъ пророковъ. Въ Петербургѣ она завязала связи съ семействомъ Ненастьевыхъ, бывшихъ сначала хлыстами, потомъ скопцами, и усвоила у нихъ обрядъ радѣнія; самое скопчество казалось ей мерзкимъ. Въ 1817 г. Т. рѣшилась перейти изъ лютеранства въ православіе. Съ этого времени началась ея сектантская дѣятельность; она увѣряла, что почувствовала въ себѣ даръ про-

рочества въ самую минуту своего присоединенія. Первыми членами ея кружка были ея мать, брать — капитанъ Буксгевденъ, деверь Татариновъ, надв. сов. Мартынъ Пилецкій-Урбановичъ, человѣкъ весьма образованный, беззавѣтно преданный Т., но странный чудакъ, академикъ и живописецъ Боровиковскій и музыкантъ кадетскаго корпуса Никита Ѳедоровъ (Никитушка), по своему пророческому дару игравшій такую видную роль въ сектѣ, что она называлась иногда Никито-Татариновскою. Потомъ къ ней постепенно примкнуло еще человѣкъ до 40 разнаго пола и состоянія, между прочимъ ген. Е. Головинъ, кн. Енгалычевъ, Лабзинъ и директоръ дпт. народнаго просвѣщенія, секретарь библейскаго комитета В. Поповъ, съ тремя дочерьми, изъ которыхъ одну онъ потомъ чуть не уморилъ побоями и домашней тюрьмой за ея отвращеніе отъ сектантскихъ обрядовъ. На собраніяхъ у Т. бывалъ извѣстный проповѣдникъ свящ. А. Маловъ и умилялся отъ ея пѣсней и пророчествъ. Посѣщали ихъ самъ министръ духовныхъ дѣлъ кн. Голицынъ, тоже вѣрившій въ прорицанія пророковъ, и гофмейстеръ Кошелевъ. Т. не приняла ни догматическаго, ни нравственнаго ученія скопцовъ и хлыстовъ (объ ихъ христахъ-искупителяхъ, о безбрачной жизни и пр.) и держалась, вѣроятно, обыкновенныхъ мистическихъ понятій, но почти цѣликомъ усвоила обрядность радѣній, какъ способъ доходить до состоянія мистическаго экстаза. Тайну своей секты Т. основывала на смыслѣ начальныхъ стиховъ гл. XIV перв. посл. къ Коринѳ. о дарѣ пророчества. Собранія ея открывались обыкновенно чтеніемъ свящ. книгъ; потомъ пѣлись разныя пѣсни, положенныя бо̀льшею частью на простонародные напѣвы главнымъ уставщикомъ Никитушкою (въ томъ числѣ пѣсни хлыстовскія: «Царство ты, царство», «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа» и др.) и нѣкоторыя церковныя («Спаси, Господи, люди Твоя»); затѣмъ начиналось радѣніе или круженіе, производившееся, какъ у скопцовъ, въ особыхъ костюмахъ, и кончавшееся тѣмъ, что на кого-нибудь изъ кружившихся «накатывалъ» Духъ св. и онъ начиналъ пророчествовать. Чаще всѣхъ пророчествовали сама Т., Никитушка и нѣкая Лукерья. Пророчества эти, произносившіяся необыкновенно быстро и состоявшія изъ разныхъ безсвязныхъ рѣчей, подъ складъ народныхъ прибаутокъ, съ риѳмами, относились частью къ ближайшей судьбѣ всего круга, частью къ судьбѣ отдѣльныхъ его членовъ. Круженіе, «святое плясаніе, движенія въ нѣкоемъ какъ-бы духовномъ вальсѣ» и пророчества составляли самую замѣтную для всѣхъ особенность секты и были причиною того, что членовъ ея называли русскими квакерами. Кромѣ музыки, сектѣ служили и другія искусства: живопись—въ украшавшихъ ея молельную картинахъ Боровиковскаго, хореографическое искусство — въ радѣльныхъ пляскахъ, которыя сектанты сравнивали съ танцемъ Давида предъ ковчегомъ. Собранія въ квартирѣ Т. (въ Михайловскомъ дворцѣ) продолжались свободно и даже далеко не секретно почти до 1822 г., когда въ этомъ дворцѣ было помѣщено инженерное училище и въ тоже время запрещены тайныя общества. О собраніяхъ знали имп. Елизавета Алексѣевна, благоволившая къ Т., и самъ государь, давшій однажды Т. аудіенцію и долго съ нею бесѣдовавшій. Никитушка тоже былъ ему представленъ и получилъ чинъ 14 класса. Въ письмѣ къ гофмейстеру Кошелеву имп. Александръ говорилъ, что сердце его «пламенѣетъ любовію къ Спасителю всегда, когда онъ читаетъ въ письмахъ Кошелева объ обществѣ г-жи Т. въ Михайловскомъ замкѣ». Въ 1818 г. тайный совѣтникъ Милорадовичъ былъ сильно обезпокоенъ тѣмъ, что въ общество Т. былъ вовлеченъ сынъ его, гвардейскій офицеръ; государь успокоилъ его письмомъ, въ которомъ писалъ: «Я старался проникнуть его связи и по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ (вѣроятно отъ Голицына) нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, что-бы отводило отъ религіи; напротивъ, онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви и исправнымъ въ своей должности, посему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны». Съ выѣздомъ изъ Михайловскаго замка Т. не прекратила своихъ собраній и устраивала ихъ на своей квартирѣ, а въ 1825 г., съ ближайшими своими послѣдователями—братомъ, Пилецкимъ, Ѳедоровымъ, Поповымъ и нѣкоторыми другими—изъ опасенія предъ полиціей, преслѣдовавшей собранія тайныхъ обществъ, выселилась за городъ и недалеко отъ Московской заставы основала нѣчто въ родѣ сектантской колоніи, гдѣ радѣнія ея совершались цѣлыхъ 12 лѣтъ. Въ 1837 г., по распоряженію правительства, колонія эта была закрыта и всѣ члены кружка, до рѣшенія дальнѣйшей ихъ участи, арестованы въ своихъ комнатахъ. Секретный раскольничій комитетъ, въ который было передано дѣло Т., нашелъ, что она и ея послѣдователи составили тайный союзъ и установили свой образъ моленія, соединенный съ страстными и неприличными обрядами, противными какъ правиламъ и духу православной церкви, такъ и государственнымъ узаконеніямъ. На этомъ основаніи дальнѣйшее существованіе столь вреднаго общества должно быть прекращено; главныхъ сектантовъ комитетъ полагалъ разослать по монастырямъ, а остальныхъ отдать подъ надзоръ полиціи. Это мнѣніе комитета было утверждено имп. Николаемъ I. Т. была послана подъ строгій надзоръ въ кашинскій Срѣтенскій женскій м-рь, гдѣ пробыла 10 лѣтъ. Несогласіе Т. признать прежнія свои «религіозныя занятія» заблужденіемъ было причиною того, что прошеніе ея родственника М. Татаринова на имя ген.-адъютанта А. Х. Бенкендорфа объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на освобожденіе ея изъ монастыря и ея собственныя неоднократныя прошенія о томъ же оставляемы были безъ вниманія. Самъ Государь приказалъ объявить Т., что освобожденіе ея можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, «если она отвергнетъ прежнія свои заблужденія, на коихъ основана была секта ея», Т. же отказывалась признать свою секту заблужденіемъ, потому, что ученіе ея привело къ [illegible] и послужило къ утвер-

жденію въ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Она говорила, что въ первобытной церкви всегда были особыя общества, но не допускались гласно, по той причинѣ, что не всѣ «могутъ сіе вмѣстить», и это послужило-бы соблазномъ для многихъ. Признавая, что православная церковь и безъ пророческихъ собраній доставляетъ средство къ дарованію вѣрнымъ Духа Св., Т. тѣмъ не менѣе не отрицала пользы и возможности пророческаго слова. Даръ пророческій, говорила она, возбуждался не круженіемъ тѣла, а вѣрою въ Евангеліе и въ пророческое слово; радѣніе же или круженіе тѣла служило къ умерщвленію строптивой природы, которая противится благодатному дѣйствію на внутренняго человѣка. Т. утверждала, что въ ихъ собраніяхъ дѣйствительно происходило явленіе Св. Духа во плоти, т. е. черезъ человѣка слышалось слово жизни тому, кто съ чистымъ сердцемъ желалъ его слышать. Слово это обновляло человѣка точно такъ же, какъ и св. таинства церкви, установленныя Спасителемъ. Только въ 1847 г., когда Т. дала безусловное письменное обязательство оказывать искреннее повиновеніе православной церкви, не входить ни въ какія неблагословенныя церковью общества, не распространять ни явно, ни тайно своихъ прежнихъ заблужденій и не исполнять никакихъ особенныхъ обрядовъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія по законамъ, имп. Николай I разрѣшилъ Т. жительствовать въ г. Кашинѣ внѣ монастыря, но съ учрежденіемъ надъ нею секретнаго полицейскаго надзора. Черезъ годъ (14 іюля 1848 г.) ей было разрѣшено жить въ Москвѣ, безъ права пріѣзда въ Петербургъ. Ср. П. Знаменскій, «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія имп. Александра I» («Правосл. Собесѣдникъ», ч. III, стр. 257—260); И. Липранди, «О сектѣ Т.» («Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Россійск.», 1868, № 4); В. Фуксъ, «Изъ исторіи мистицизма. Татаринова и Головинъ» («Русск. Вѣстникъ», 1892, январь); «Т. въ Кашинскомъ женскомъ м-рѣ» («Тверскія Епарх. Вѣдомости», 1891, №№ 10, 11, 12; о томъ же въ извлеченіи въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1892, № 6, стр. 369—375); Н. Дубровинъ, «Наши мистики-сектанты. Е. Ф. Т. и А. П. Дубовицкій» («Русская Старина», 1895, №№ 10, 11, 12; 1896, №№ 1 и 2); А. Мальшинскій, «Головинъ и Т.» («Историч. Вѣстн.», 1896, № 9).

Татариновъ (Валеріанъ Алексѣевичъ, 1816—71) — выдающійся государств. дѣятель. Принадлежалъ къ старой дворянской семьѣ, воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, службу началъ въ канцеляріи госуд. контроля. Въ 1842 г. былъ командированъ во II отдѣл. Собств. Его Велич. канцеляріи для составленія контрольныхъ правилъ и законовъ; въ 1850 г. назначенъ вице-директоромъ канцеляріи государств. контроля и правителемъ дѣлъ комитета по составленію ревизіоннаго устава, въ 1852 г.— генералъ-контролеромъ дпт. гражданскихъ отчетовъ и предсѣдателемъ особой коммиссіи для изслѣдованія растраты суммъ комитета 18 августа 1814 г. Въ концѣ 1855 г. Т. былъ посланъ за границу для изученія порядковъ повѣрки государств. отчетности. Объѣхавъ главныя европейскія государства, онъ составилъ пять записокъ: «Государственная отчетность въ Пруссіи», «Государствееная отчетность во Франціи», «Госуд. отчетность въ Австріи», «Госуд. отчетность въ Бельгіи» и «Хозяйство и отчетность военнаго министерства во Франціи». Эти труды были напечатаны въ 1858—61 гг. (2 изд. 1881—84). Въ 1858 г. Т. получилъ званіе статсъ-секретаря и былъ назначенъ производителемъ дѣлъ коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія коренныхъ началъ государственной отчетности. По его мысли коммиссія выработала проектъ составленія, разсмотрѣнія и заключенія смѣтъ, введенія единства кассы и установленія одной независимой ревизіонной инстанціи — государственнаго контроля, съ предварительной и послѣдующей повѣрками отчетности. До этой реформы государственный бюджетъ не обнималъ всѣхъ средствъ и потребностей государства; каждое министерство, помимо обще-государственныхъ средствъ, пользовалось и своими капиталами, имѣло свое хозяйство, нерѣдко шедшее въ разрѣзъ съ интересами казны. Прежняя система повѣрки государственной отчетности состояла въ окончательной ревизіи ея самими отчетными управленіями; на долю государственнаго контроля оставалась формальная и безцѣльная повѣрка общихъ отчетовъ высшихъ учрежденій, составлявшихъ ихъ изъ частныхъ отчетовъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ. Новая кассовая система въ первые же годы послѣ ея введенія раскрыла истинное состояніе финансовъ государства, сосредоточивъ всѣ средства страны въ одномъ министерствѣ финансовъ, что повело къ значительному сокращенію расходовъ. Не смотря на всѣ нападки лицъ и учрежденій, старавшихся удержать старые порядки независимаго распоряженія казенными средствами, проектъ коммиссіи былъ утвержденъ. Въ концѣ 1858 г. Т. былъ назначенъ предсѣдателемъ спеціальной коммиссіи для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка. Въ 1862 г. по указаніямъ Т. составлены были кассовыя правила, которыя и до сихъ поръ остаются главной основой государств. счетоводства. 1 января 1863 г. Т. былъ назначенъ исправляющимъ должность госуд. контролера и въ томъ же году впервые примѣнены были новыя смѣтныя правила. Въ 1864 г. Т. приступилъ къ производству опыта введенія въ С.-Петербургѣ единства кассы, которое въ 1865 г. было распространено на 12 губерній, а затѣмъ, послѣдовательно, на всю Россію. Въ своихъ отчетахъ до 1866 г. Т. не переставалъ указывать на постоянные дефициты въ государственномъ бюджетѣ, представляя соображенія о способахъ возстановленія давно уже нарушеннаго равновѣсія государственной росписи; результатомъ такихъ настояній было сокращеніе расходовъ. Въ 1868 и 1869 гг. государственная роспись была сведена безъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій. Съ 1866 г. государственные доходы и расходы стали повѣряться контрольными палатами ежемѣсяч-

но, по подлиннымъ документамъ; тогда же былъ введенъ фактическій контроль эксплуатаціонныхъ дѣйствій Николаевской жел. дороги, а въ послѣдующіе годы онъ былъ примѣненъ и къ другимъ казеннымъ жел. дорогамъ, при чемъ чины государственнаго контроля начали производить внезапныя свидѣтельства перевозки товаровъ, пассажирскихъ поѣздовъ и багажа. Въ 1869 г. Т. вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ о введеніи фактическаго контроля на винокуренныхъ заводахъ и въ оптовыхъ складахъ вина, что приведено было въ исполненіе уже послѣ его смерти. Въ 1870 г. впервые введены правила матеріальнаго счетоводства въ интендантскихъ складахъ. Въ видахъ устраненія неудобствъ двойной ревизіи и значительнаго уменьшенія расходовъ казны Т. провелъ сліяніе административнаго контроля сборовъ казенной Николаевской жел. дороги съ повѣркою доходовъ дороги государственнымъ контролемъ, и эти доходы съ 1867 г. стали повѣряться ежедневно, на самомъ мѣстѣ сбора. Проектъ Т. объ установленіи предварительной повѣрки государственныхъ расходовъ всѣхъ министерствъ, вслѣдствіе возраженій различныхъ вѣдомствъ и особенно министерства финансовъ, при жизни Т. осуществленъ не былъ. Результаты зрѣло обдуманной отчетной и ревизіонной реформы получили правильную оцѣнку въ оффиціальномъ заявленіи государственнаго совѣта (1876 г.), что «бо́льшій сравнительно съ прежнимъ порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ, бо́льшая бережливость въ употребленіи денежныхъ и имущественныхъ средствъ государства, бо́льшее уваженіе къ финансовымъ и хозяйственнымъ законамъ стали положительно замѣчаться въ послѣднее время и на проявленіе всѣхъ этихъ улучшеній значительную долю вліянія безспорно имѣетъ болѣе строгій и внимательный контрольный надзоръ». Въ разгаръ своей государственной дѣятельности, Т. скоропостижно скончался отъ разрыва сердца. Дѣтямъ его выдано изъ государственнаго казначейства 100000 руб., такъ какъ онъ не оставилъ своей семьѣ никакого состоянія.

Литература. А. Головачевъ, «Десять лѣтъ реформъ» (СПб., 1872); Н. Алышевскій, «Въ память о В. А. Т.» (СПб., 1887); А. Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (т. II, СПб., 1887); В. Лебедевъ, «Финансовое право» (т. I, вып. II, СПб., 1891); Л. Ходскій. «Основы государственнаго хозяйства» (СПб., 1894); Ф. Бочковскій, «Организмъ государственнаго контроля сравнительно съ государствами Западной Европы» (СПб., 1895); Ив. Бліохъ, «Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи въ историческомъ ихъ развитіи» (СПб., 1895); В. Саковичъ, «Государственный контроль въ Россіи» (СПб., 1896); В. Тальбергъ, «Государственный фактическій и предварительный контроль въ желѣзно-дорожномъ хозяйствѣ» (Кіевъ, 1897).

Татаринъ—дѣтская игра въ Купянскомъ у., Харьковской губ. Дѣти раздѣляются на двѣ группы, русскихъ и татаръ; русскіе ловятъ татаръ и прогоняютъ сквозь строй. Описаніе во 2 т. «Сборн. Харьк. Ист.-Филолог. Общ.», 60.

Татарица—деревня въ Болгаріи, на лѣвомъ берегу Дуная и впадающей въ него рч. Т.; памятна по происходившему около нея, 10 октября 1810 г., упорному бою между частью войскъ кн. Багратіона, осаждавшаго Силистрію, и турецкимъ отрядомъ Пегливана-паши, высланнымъ изъ Рущука для воспрепятствованія осадѣ. Не смотря на то, что наши войска были слабѣе турокъ (10 тыс. противъ 15 тыс.), Багратіонъ рѣшился атаковать противника, окопавшагося около Т. Два передовые редута были взяты безъ особаго труда, но затѣмъ турки перешли въ наступленіе. Бой продолжался съ утра до 5 час. пополудни; всѣ атаки турокъ были отражены и они отошли на лѣв. берегъ рѣчки Т. Въ ожиданіи новаго нападенія, Багратіонъ весь день 11 октября продержался на прав. берегу, а 12-го отошелъ къ Силистріи. 15 числа къ Т. прибылъ великій визирь, съ остальною частью своей арміи. Багратіонъ, потерявъ надежду овладѣть Силистріей и опасаясь одновременной атаки гарнизономъ и визиремъ, началъ отступленіе къ Черноводамъ (ср. Турецкія войны Россіи).

Татарія высокая — прежнее, нынѣ неупотребляемое названіе Средней или Центральной Азіи, откуда вышли татары, завоевавшіе часть вост. Европы.

Татарка (Allium fistulosum)—см. Луки.

Татарка (Бол. Сейдеминуха)—еврейская колонія Херсонской губ. и у. при р. Ингулѣ. Двор. 200, жит. 1750, въ томъ числѣ много нѣмцевъ. Лютер. молитв. домъ, еврейская синагога и молитв. домъ, школа, 6 торговыхъ заведеній.

Татарникъ, *татаринъ*—народное названіе многихъ растеній, сходныхъ только тѣмъ, что все это травянистыя, довольно высокія растенія съ колючими листьями (Onopordon, Cirsium, Carduus, Echinops, Eryngium). Всѣ они одновременно наз. также чертополохомъ. Чаще всего названіе Т. прилагается къ видамъ Onopordon и затѣмъ Cirsium (будякъ), а названіе чертополохъ къ видамъ Carduus. Родъ Onopordon L. (сем. сложноцвѣтныхъ, отдѣла Cynareae) имѣетъ, какъ и Carduus, простые волоски летучки, но отличается почти голымъ, усѣяннымъ ямочками цвѣтоложемъ. Изъ около 20 видовъ особенно распространенъ (во всей Европѣ и въ Азіи до Алтая и Персіи) — O. Acanthium L. Въ южной и средней Россіи онъ часто встрѣчается на сорныхъ мѣстахъ, поляхъ и при дорогахъ. Растеніе до $1^1/_2$ м. высоты, бѣловато-паутинистое. Стебель доверху покрытъ широкими, колючезубчатыми крыльями. Головки крупныя, съ розовыми цвѣтами. Родъ Cirsium L. имѣетъ перистые волоски летучки; заключаетъ около 20 видовъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ. Въ Европейской Россіи свыше 20 видовъ. Наиболѣе обыкновенные виды: C. lanceolatum L.—при дорогахъ, C. arvense Scop.—на поляхъ и сорныхъ мѣстахъ, C. palustre Scop. — на болотахъ, C. oleraceum Scop.—въ лѣсахъ. *В. Тр.*

Татаровка (Дорофѣевка, Выпханка) — мѣстечко Елизаветградскаго у., Херсонской

губ., при рч. Грузской. Жит. 120. Прав. црк., евр. мол.домъ, црк.-прих. школа, еженедѣльные базары, до 15 торгово-промышл. завед.

Татарскіе языки и литературы—см. Турецкіе языки и литературы.

Татарскій *47-й драгунскій* **полкъ** — сформированъ 16 іюля 1891 г., изъ эскадроновъ, отдѣленныхъ по одному отъ разныхъ драгунскихъ полковъ.

Татарскій проливъ—отдѣляетъ о-въ Сахалинъ отъ материка Азіи и соединяетъ Сѣв. Японское море съ Охотскимъ. Наиболѣе узкая и мелкая, примыкающая къ устью р. Амура часть Т. пролива называется также проливомъ Маміо-Ринзо или проливомъ Невельскаго. Глубина Т. пролива въ южной и средней части какъ вдоль материка, такъ и вдоль Сахалина уже вблизи берега весьма значительна, особенно около выдающихся въ море крутыхъ мысовъ. На пространствѣ между Императорской гаванью и зал. Де-Кастри глуб. на разстояніи 2 миль отъ берега достигаетъ отъ 15 до 18 саж., около мыса Лессепса (49°33′ с. ш.) на разстояніи одного кабельтова отъ берега отъ 25 до 30 саж., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до 50 саж., точно также и на сторонѣ о-ва Сахалина, напр., между этимъ островомъ и о-вомъ Монneрономъ Лаперузъ не нашелъ ни одной глубины менѣе 50 саж. Отъ залива же Де-Кастри къ С глуб. Т. пролива быстро уменьшается, что послужило основаніемъ для старинныхъ мореплавателей считать Сахалинъ полуостровомъ. На параллели Де-Кастри глуб. нигдѣ не превосходитъ 26 саж., между мысами Сущева на материкѣ и Тыкъ на Сахалинѣ въ серединѣ пролива 12 саж.; въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ ширина пролива равна 7 в., именно между мысами Лазарева и Погоби, глуб. всего 5 саж. Глубина узкой части пролива мѣстами значительнѣе у берега, нежели въ серединѣ, и въ общемъ глубины здѣсь на столько не велики, что только суда съ осадкой до 23 фт. свободно могутъ проходить изъ Сѣв. Японскаго моря въ Охотское. По физическимъ свойствамъ Т. проливъ представляетъ сѣв. продолженіе Сѣв. Японскаго моря, но въ узкой его части, благодаря притоку прѣсной воды изъ Амура, соленость его очень незначительна. У мыса Елисаветы и въ зал. Надежда вода содержитъ не болѣе 16.4 и 16,2 частей соли на 1000, у мыса Лазарева вода годна для питья, а въ зал. Де-Кастри въ водѣ находится отъ 16 до 18 част. на 1000. Благодаря малой солености, узкая часть пролива ежегодно замерзаетъ во всю ширину отъ Амурскаго лимана на Ю приблизительно до селенія Тыкъ, или по крайней мѣрѣ до мыса Лазарева; южнѣе онъ замерзаетъ только по берегамъ. Заливы и губы пролива замерзаютъ съ ноября и декабря, хотя свѣжій морской вѣтеръ и ломаетъ въ нихъ ледъ; однако, защищенные отъ вѣтра заливы бываютъ покрыты льдомъ до апрѣля. Весной въ проливъ заходятъ льды изъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана. Съ октября въ Т. проливѣ дуютъ сильные зап. и сѣв. вѣтры, при которыхъ температура падаетъ нерѣдко ниже—30°, дующіе лѣтомъ вост. вѣтры понижаютъ температуру лѣта. Лѣтомъ по всему проливу господствуютъ туманы. Приливы и отливы въ Т. проливѣ довольно замѣтны, особенно въ узкихъ частяхъ его заливовъ. Самый значительный приливъ замѣченъ въ зал. Де-Кастри, гдѣ въ сизигіи онъ достигаетъ 9 фт., въ Императорской гавани онъ равенъ 4 фт. Изъ заливовъ по берегамъ Т. пролива наиболѣе замѣчательны на материковомъ берегу: Императорская гавань (XIII, 10) или Хаджи подъ 49° с. ш. и зал. Де-Кастри (X, 308) подъ 51°28′ с. ш. Материковый берегъ Т. пролива къ Ю отъ устья Амура низменный и плоскій, до мыса Уарки здѣсь встрѣчается только одинъ крутой и высокій мысъ Джуаре. Противъ мыса Уарки находятся 8 островковъ Хадземивъ. Отъ зал. Де-Кастри до Императорской гавани по берегу встрѣчаются хвойные лѣса, состоящіе изъ ели, пихты, лиственницы съ примѣсью березы, ольхи, клена и проч., такой же лѣсъ встрѣчается и въ ближайшихъ окрестностяхъ Императорской гав. Между этой послѣдней и р. Ыкки берегъ Т. пролива гористъ и пересѣченъ узкими долинами и ущельями. Здѣсь къ самому берегу подходитъ хребетъ Сихотэ-Алинь. По долинамъ и ущельямъ въ Т. проливъ стекаютъ здѣсь быстрые горные потоки съ каменистымъ русломъ; изъ нихъ самые значительные рр. Кэпи и Ыкки. Южнѣе Императорской гав. къ берегу Т. пролива подходятъ склоны хребта Найта; послѣдній тянется вдоль берега, вдаваясь въ море мысами Джонго и Асише. Близъ устья р. Гидзюца береговая возвышенность прервана долиной р. Гидзю, южнѣе этой долины берегъ Т. пролива состоитъ изъ высокихъ отвѣсныхъ горъ, мѣстами вдающихся въ проливъ въ видѣ мысовъ. У рч. Улека возвышенность эта сливается съ болотистымъ пространствомъ, прилежащимъ съ С къ р. Кэпи. Широкая долина этой рѣчки упирается въ небольшую, но глубокую бухту. Зап. берегъ Сахалина противъ устья Амура покрытъ песчаными дюнами, за которыми слѣдуетъ тундра, простирающаяся далеко внутрь острова. Плоскій болотистый берегъ тянется къ Ю до мыса Уанды, лежащаго противъ зал. Де-Кастри, южнѣе берегъ становится крутымъ и холмистымъ. Подъ 51° с. ш. находится зал. Жонкіера. Между 49° и 48° холмы переходятъ въ довольно высокія горы, южнѣе же берегъ понижается. На всемъ протяженіи сахалинскій берегъ Т. пролива, начиная отъ мыса Уанды, покрытъ крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ 1787 г. мореплаватель Лаперузъ входилъ въ Т. проливъ, но, поднявшись до узкой части его и всюду встрѣчая мели, пришелъ къ ошибочному заключенію, что между Сахалиномъ и материкомъ находятся отмели, обнажающіяся во время отлива. Къ такому же заключенію пришли впослѣдствіи Браутонъ (1796) и русскій мореплаватель Крузенштернъ (1805). Послѣдній предполагалъ, что Сахалинъ—полуостровъ. Въ 1808 г. японскій землемѣръ Маміо-Ринзо прошелъ по Т. проливу до устья Амура и такимъ образомъ первый доказалъ, что Сахалинъ есть островъ. Однако, результаты его путешествія долго оставались неизвѣстными европейцамъ, въ томъ числѣ и русскимъ. Въ 1846 г. въ устье

Амура по Т. проливу пытался проникнуть Гавриловъ и гр. Нессельроде; послѣдній нашелъ устье р. Амура «недоступнымъ для мореходныхъ судовъ, ибо глубина на оном отъ $1^{1}/_{2}$ до $3^{1}/_{2}$ фт. и Сахалинъ полуостровъ, почему р. Амуръ не имѣетъ для Россіи никакого значенія». Въ 1849 г. Г. И. Невельской доказалъ, что входъ въ амурскій лиманъ изъ Т. пролива доступенъ для судовъ всѣхъ ранговъ, а съ С, изъ Охотскаго моря — для судовъ, сидящихъ до 23 фт., въ самое же устье Амура изъ Т. пролива могутъ проходить суда съ осадкой до 15 фт., а изъ Охотскаго моря—съ осадкой до 12 фт. *А. Н.*

Татарское мыло—народное название «барской спѣси» (Lychnis chalcedonica L., см. Дрема) и мыльнянки (Saponaria officinalis L., см. Мыльный корень).

Татарскъ — мѣст. Могилевской губ., Мстиславскаго у. при р. Городнѣ. Жит. 1620, еврейскія молитв. школы, училище, пчт. отд.

Татаръ - Базарджикъ (по-болгарски также Коница)—гор. въ Вост. Румеліи на р. Марицѣ и на желѣзно-дорожной линіи Адріанополь—Саламбе, на высотѣ 205 м. 16343 жителей (1893), въ томъ числѣ около 10% турокъ. Много рисовыхъ полей. Городъ сильно страдаетъ отъ наводненій и отъ страшныхъ лѣтнихъ жаровъ. Т. основанъ въ 1485 г. татарами, которыхъ султанъ Магометъ переселилъ сюда изъ Бруссы. Къ 1 января 1878 г. (см. Турецкія войны Россіи) у Т.-Базарджика сосредоточилось до 50 тыс. турецкихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ Сулеймана-паши. Того-же числа, къ вечеру, войска ген.-адъютанта Гурко охватили Т.-Базарджикъ съ З, С и СВ, но, не смотря на предшествовавшіе усиленные переходы, не успѣли преградить непріятелю путь отступленія. Надѣясь захватить по крайней мѣрѣ тѣ части турецкихъ войскъ, которыя еще находились на лѣв. берегу Марицы, ген. Гурко сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ ихъ на слѣдующій день, но въ ночь и эти части успѣли уйти и зажгли за собою мостъ.

Татаръ-Копчакъ — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Сарвязѣ, въ 143 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3385, правосл. церк., народн. училище и нѣсколько лавокъ.

Татары (въ антропологическомъ и этнографическ. отношеніяхъ)—см. Тюрко-татары.

Татары (истор.). Этотъ терминъ, какъ названіе народа, имѣетъ скорѣе историческое, чѣмъ этнографическое значеніе. Т., какъ отдѣльнаго народа, не существуетъ; слово «татары» является собирательнымъ именемъ для цѣлаго ряда народовъ монгольскаго и, главнымъ образомъ, тюркскаго происхожденія, говорящихъ на тюркскомъ языкѣ и исповѣдующихъ коранъ. Въ V в. подъ именемъ Та-та или Татань (откуда, по всей вѣроятности, и происходитъ слово Т.) разумѣлось монгольское племя, обитавшее въ сѣв.-вост. части Монголіи и отчасти въ Маньчжуріи, между рр. Халха, Кэруленомъ и Сунгари, въ особенности около Буиръ-Нора. Свѣдѣній объ этомъ племени Татань у насъ почти нѣтъ; мало извѣстна намъ также исторія всего монгольскаго племени (см. Монголы, XIX, 747). Въ XI в. Т. были побѣждены тунгузами и отчасти переселились въ юго-зап. Монголію, въ горы Инь-шань, отчасти остались около Буиръ-Нора и Кэрулена. Затѣмъ китайскіе писатели — главный источникъ для исторіи монголовъ,— нѣкоторое время ничего не говорятъ о Т. Въ XII в. появляется Темучинъ или Чингисъ-ханъ, дѣлающій имя монголовъ извѣстнымъ всему міру. Онъ соединяетъ разрозненные роды, разгромляетъ всю Среднюю Азію и образуетъ могучее царство, въ составъ котораго входитъ множество разныхъ народностей. Эти народности и образуютъ монголо-татаръ или просто Т. По словамъ одного китайскаго писателя, Т. «занимаются исключительно своими стадами, кочуютъ и не имѣютъ ни городовъ, ни стѣнъ, ни письменъ, ни книгъ; заключаютъ всѣ договоры изустно. Съ дѣтства упражняются въ верховой ѣздѣ, стрѣлянiи изъ лука... и пріобрѣтаютъ такимъ образомъ мужество, необходимое для грабежа и войны. Пока они надѣются на успѣхъ, они двигаются взадъ и впередъ; когда надежды нѣтъ, выгодное бѣгство не почитается предосудительнымъ. Обрядовъ религіи и судебныхъ учрежденій они не знаютъ... Всѣ питаются мясомъ убитыхъ животныхъ... и одѣваются въ ихъ шкуры и мѣха. Сильнѣйшіе изъ нихъ хватаютъ самые жирные куски; старики же ѣдятъ и пьютъ, что остается. Уважаютъ только храбрѣйшихъ; старость и слабость находятся въ презрѣніи». «Они любятъ угощенія», говоритъ другой китайскій писатель; «по бóльшей части имѣютъ обыкновеніе не мыть рукъ и хвататься ими за рыбу и мясо; платье ихъ не снимается и не моется до тѣхъ поръ, пока не износится». Въ 1223 г. одинъ изъ отрядовъ Чингисъ-хана проникъ на Кавказъ, покорилъ многія тамошнія племена и положилъ, такимъ образомъ, начало татаро-монгольской осѣдлости на Кавказѣ; притокъ татарскаго элемента продолжался здѣсь довольно долго и изъ смѣшенія Т. съ мѣстными жителями образовалась особая татарская народность (XIII, 814 и 836). Затѣмъ Т. двинулись въ Половецкую степь и здѣсь на р. Калкѣ разбили половецкихъ и русскихъ князей. Послѣ этого они ушли назадъ въ Азію. Послѣ смерти Чингисъ-хана въ 1228 г. его преемникомъ былъ провозглашенъ Угедей, который отправилъ племянника своего Батыя на завоеваніе восточныхъ странъ. Въ 1237 г. татары напали на Русь, покорили ее, разгромили часть Западной Европы (Венгрію и Польшу); дальнѣйшее движеніе на западъ было преграждено ополченіемъ чешскаго короля и герцоговъ австрійскаго и каринтійскаго. Т. повернули назадъ и основали на Волгѣ Золотую орду (XII, 633). Въ концѣ XIV и началѣ XV в. изъ Золотой орды выдѣлилось крымское ханство (см. Ханство Крымское, Таврида), гдѣ правила династія Гиреевъ (VIII, 753). Еще до паденія Золотой орды образовалось, въ концѣ XIV в., Казанское царство (XIII, 906), просуществовавшее до 1552 г. Когда пала столица Золотой орды, ханъ ея Ахмедъ бѣжалъ и былъ убитъ сибирскимъ ханомъ Ибокомъ, а сыновья Ахмеда образовали Астра-

ханское царство, покоренное русскими въ 1554 г. Въ XVI в. въ Сибирской землѣ было основано независимое ханство татарами, обитавшими по рр. Оби, Иртышу, Тавдѣ, Интулу и притокамъ ихъ; оно было завоевано Ермакомъ при Іоаннѣ Грозномъ, но окончательно перешло къ русскимъ въ XVII в. (см. Сибирь, XXIX, 796). Указанныя выше татарскія ханства представляли грозную силу, имѣвшую громадное значеніе на весь ходъ русской исторіи. Даже впослѣдствіи, когда ханства эти потеряли свою независимость и подчинились русскимъ, народности, входившія въ ихъ составъ, не разъ поднимали опасныя возстанія. Существуютъ основанія думать, что онѣ чувствовали свое родство другъ съ другомъ и задумывали, подъ покровительствомъ и при помощи Турціи, общій бунтъ, но ихъ планы не осуществились (см. Сибирь, XXIX, 796). На государственный, общественный и семейный бытъ русскихъ Т. оказали огромное вліяніе (см. Костомаровъ, «Начало единодержавія въ древней Руси», «Вѣстникъ Европы», 1870, № 11 и 12; Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго» и друг.). Изъ вышеизложеннаго видно, что Т. распадаются на 3 группы: азіатскую или сибирскую, европейскую и промежуточную между Европой и Азіей—кавказскую. Сибирская группа состоитъ изъ слѣдующихъ подгруппъ: 1) алтайской, къ которой принадлежатъ Т. абаканскіе (Енисейской губ.), чулымскіе (Маріинскаго и Ачинскаго окр.), кузнецкіе (Кузнецкаго окр.) и собственно алтайскіе; 2) западно-сибирской, въ составъ которой входятъ Т. барабинскіе, тобольскіе и иртышскіе (главнымъ образомъ въ Тобольской и Томской губ.). Такимъ образомъ поселенія сибирской группы сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ трехъ губерніяхъ: Тобольской, гдѣ находилось нѣкогда татарское Кучумово царство, Томской и Енисейской. Всѣхъ сибирскихъ Т. насчитывается 100 слишкомъ тысячъ (см. Сибирь, XXIX, 769). Кавказская группа состоитъ изъ смѣшенія тюркскихъ народностей съ собств. монголами и съ кавказскими народами. Главныя массы Т. живутъ въ губ. Тифлисской и Елизаветпольской губ., Дагестанской обл. и Закатальскомъ округѣ. Общее число ихъ простирается до 1200 тыс. (см. Кавказскій край, XIII, 836; Кавказскіе языки, XIII, 814); исторію кавказскихъ татаръ — см. Кавказскія войны, XIII, 854). Къ европейской группѣ Т. принадлежатъ: 1) казанскіе Т., происшедшіе изъ смѣшенія Т. Золотой Орды съ мѣстными элементами; живутъ отъ верхней Оки (такъ назыв. касимовскіе Т.) до Урала, въ числѣ около 1200 тыс. (см. Казанское царство, Казанская губ., Казань); 2) астраханскіе Т., распадающіеся въ свою очередь на: юртовскихъ Т., образовавшихся изъ смѣшенія тюрко-монголовъ Зол. Орды съ хозарами, и кундуровскихъ Т., собственно ногайцевъ, изъ племени карагачей, пришедшихъ съ Кавказа; и 3) крымскіе Т., распадающіеся на степныхъ, горныхъ и прибрежныхъ; степные Т.—прямые потомки монголо-татаръ; горные —смѣсь Т. съ мѣстными народностями и съ пришлыми элементами — хозарами, генуэзцами, готами, греками и т. д.; прибрежные Т. близки къ горнымъ, съ еще болѣе замѣтной примѣсью крови прошлаго элемента. Вопросы о составѣ татарскаго народа, о большей или меньшей примѣси разной крови, о численности ихъ и т. д. рѣшаются учеными весьма различно. См. Тюрко-татары.

Татва-самаса (санскр. Tatva-sâmâsa = соединеніе истинныхъ принциповъ, система истины)—одинъ изъ трактатовъ индійской философской школы Санкхья, возникшій до половины XVI в. и приписываемый основателю школы—Капилѣ (см.). Этотъ небольшой трактатъ состоитъ изъ 22 (25) параграфовъ (сутръ) и заключаетъ въ себѣ всего 54 слова. Сжатость его, въ связи съ своеобразностью терминологіи, вызвала нѣсколько комментаріевъ къ нему. По заглавіямъ ихъ извѣстно 5, но изданъ изъ нихъ до сихъ поръ только одинъ («Sâmkhya-krama-dîpikâ»), въ трудѣ Баллантайна (Ballantyne): «Lecture on the Sânkhya Philosophy» (Мирзапуръ, 1850).

Татевы—княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ и Ряполовскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVIII колѣнѣ князь Иванъ Ѳедоровичъ Ряполовскій, по прозвищу Тать, былъ родоначальникомъ князей Т. Изъ его сыновей кн. Петръ Ивановичъ († 1586) — бояринъ; кн. Андрей Ивановичъ былъ воеводою въ Михайловѣ и Орлѣ (1563, 1569), кн. Ѳедоръ Ивановичъ—намѣстникомъ въ Путивлѣ (1567); изъ внуковъ кн. Петръ Борисовичъ, пожалованный Лжедмитріемъ въ бояре, убитъ подъ Калугою въ 1607 г.; кн. Иванъ Андреевичъ передался, будучи воеводою въ Черниговѣ, на сторону Самозванца (1604); кн. Ѳедоръ Андреевичъ былъ воеводою на Двинѣ (1611). Кн. Иванъ Ѳедоровичъ Т. былъ воеводою въ Томскѣ (1631—32), а его сынъ кн. Степанъ—воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ (1673—74); со смертью его сына, кн. Ивана Степановича, родъ князей Т. пресѣкся.

Tате-яма—вулканическая гора въ центрѣ японскаго острова Нипонъ; 2895 м. высоты; къ западу огромная сольфотара.

Тати (груз.)—родъ обуви, которую дѣлаютъ въ Тіонетскомъ у., Тифлисской губ., изъ грубыхъ шерстяныхъ нитокъ съ войлочною подошвою. Такая обувь очень удобна для хожденія по кручамъ и горнымъ тропинкамъ.

Татищевъ (Василій Никитичъ) — извѣстный русскій историкъ, род. 16 апрѣля 1686 г. въ помѣстьѣ отца его, Никиты Алексѣевича Т., въ Псковскомъ у.; учился въ московской артиллерійской и инженерной школѣ подъ руководствомъ Брюса, участвовалъ во взятіи Нарвы (1705), въ полтавской битвѣ и въ прутской кампаніи; въ 1713—14 гг. былъ за границею, въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Дрезденѣ, для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1717 г. Т. снова былъ за границею, въ Данцигѣ, куда Петръ I его послалъ хлопотать о включеніи въ контрибуцію стариннаго образа, о которомъ шла молва, будто онъ писанъ св. Меѳодіемъ; но магистратъ города не уступилъ образа, а Т. доказалъ Петру невѣрность преданія. Изъ обѣихъ своихъ поѣздокъ за границу Т. вывезъ очень много книгъ. По

возвращеніи Т. состоялъ при Брюсѣ, президентѣ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, и ѣздилъ съ нимъ на Аландскій конгрессъ. Представленіе, сдѣланное Брюсомъ Петру Великому о необходимости подробной географіи Россіи, дало толчекъ къ составленію «Русской Исторіи» Т., на котораго Брюсъ въ 1719 г. указалъ Петру, какъ исполнителя подобной работы. Т., посланный на Уралъ, сразу не могъ представить царю планъ работы, но Петръ не забылъ объ этомъ дѣлѣ и въ 1724 г. напомнилъ о немъ Т. Принявшись за дѣло, Т. почувствовалъ необходимость въ историческихъ свѣдѣніяхъ и потому, отодвинувъ географію на второй планъ, принялся собирать матеріалы для исторіи. Ко времени начала этихъ работъ относится другой, тѣсно связанный съ нимъ планъ Т.: въ 1719 г. онъ подалъ царю представленіе, въ которомъ указывалъ на необходимость размежеванія въ Россіи. Въ мысли Т. оба плана связывались; въ письмѣ къ Черкасову въ 1725 г. онъ говоритъ, что былъ опредѣленъ «къ землемѣрію всего государства и сочиненію обстоятельной географіи съ ландкартами». Въ 1720 г. новое порученіе оторвало Т. отъ его историко-географическихъ работъ. Онъ былъ посланъ «въ Сибирской губ. на Кунгурѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ обыщутся удобныя мѣста, построить заводы и изъ рудъ серебро и мѣдь плавить». Ему приходилось дѣйствовать въ странѣ мало извѣстной, некультурной, издавна служившей ареной для всякихъ злоупотребленій. Объѣхавъ ввѣренный ему край, Т. поселился не въ Кунгурѣ, а въ Уктусскомъ заводѣ, гдѣ и основалъ управленіе, названное въ началѣ горною канцеляріею, а потомъ сибирскимъ высшимъ горнымъ начальствомъ. Во время перваго пребыванія Т. на уральскихъ заводахъ онъ успѣлъ сдѣлать весьма многое: перенесъ Уктусскій заводъ на р. Исеть и тамъ положилъ начало нынѣшняго Екатеринбурга; добился дозволенія пропускать купцовъ на ирбитскую ярмарку и черезъ Верхотурье, а также заведенія почты между Вяткою и Кунгуромъ; при заводахъ открылъ двѣ первоначальныя школы, двѣ—для обученія горному дѣлу; выхлопоталъ учрежденіе особаго судьи для заводовъ; составилъ инструкцію для обереганія лѣсовъ и т. п. Мѣры Т. вызвали неудовольствіе Демидова, видѣвшаго подрывъ своей дѣятельности въ учрежденіи казенныхъ заводовъ. Для разслѣдованія споровъ на Уралъ посланъ былъ Генинъ, нашедшій, что Т. во всемъ поступалъ справедливо. Т. былъ оправданъ, въ началѣ 1724 г. представлялся Петру, былъ произведенъ въ совѣтники бергъ-коллегіи и назначенъ въ сибирскій оберъ-бергъ-амтъ. Вскорѣ затѣмъ его послали въ Швецію для надобностей горнаго дѣла и для исполненія дипломатическихъ порученій. Въ Швеціи Т. пробылъ съ декабря 1724 г. по апрѣль 1726 г., осмотрѣлъ заводы и рудники, собралъ много чертежей и плановъ, нанялъ гранильнаго мастера, пустившаго въ ходъ гранильное дѣло въ Екатеринбургѣ, собралъ свѣдѣнія о торговлѣ Стокгольмскаго порта и о шведской монетной системѣ, познакомился со многими мѣстными учеными и т. д. Возвратясь изъ поѣздки въ Швецію и Данію, Т. нѣсколько времени занимался составленіемъ отчета и, хотя еще не отчисленный отъ бергъ-амта, не былъ, однако, посланъ въ Сибирь. Въ 1727 г. Т. назначенъ былъ членомъ монетной конторы, которой тогда подчинены были монетные дворы; на этой должности его застали события 1730 г. По поводу ихъ Т. составлена была записка, подписанная 300 чел. изъ шляхетства. Онъ доказывалъ, что Россіи, какъ странѣ обширной, болѣе всего соотвѣтствуетъ монархическое управленіе, но что все-таки «для помощи» императрицѣ слѣдовало-бы учредить при ней сенатъ изъ 21 члена и собраніе изъ 100 членовъ, а на высшія мѣста избирать баллотировкою; здѣсь же предлагались разныя мѣры для облегченія положенія разныхъ классовъ населенія. Вслѣдствіе нежеланія гвардіи согласиться на перемѣны въ госуд. строѣ, весь этотъ проектъ остался втунѣ, но новое правительство, видя въ Т. врага верховниковъ, отнеслось къ нему благосклонно: онъ былъ оберъ-церемоніймейстеромъ въ день коронаціи Анны Іоанновны. Ставъ главнымъ судьею монетной конторы, Т. началъ дѣятельно заботиться объ улучшеніи русской монетной системы. Въ 1731 г. у Т. начались недоразумѣнія съ Бирономъ, приведшія къ тому, что онъ былъ отданъ подъ судъ по обвиненію во взяточничествѣ. Въ 1734 г. Т. былъ освобожденъ отъ суда и снова назначенъ на Уралъ, «для размноженія заводовъ». Ему же поручено было составленіе горнаго устава. Пока Т. оставался при заводахъ, онъ своею дѣятельностью приносилъ много пользы и заводамъ, и краю: при немъ число заводовъ возрасло до 40; постоянно открывались новые рудники, и Т. считалъ возможнымъ устроить еще 36 заводовъ, которые открылись лишь черезъ нѣсколько десятилѣтій. Между новыми рудниками самое важное мѣсто занимала указанная Т. гора Благодать. Правомъ вмѣшательства въ управленіе частныхъ заводовъ Т. пользовался весьма широко и тѣмъ не разъ вызывалъ противъ себя нареканія и жалобы. Вообще, онъ не былъ сторонникомъ частныхъ заводовъ, не столько изъ личной корысти, сколько изъ сознанія того, что государству нужны металлы, и что, добывая ихъ само, оно получаетъ болѣе выгоды, чѣмъ поручая это дѣло частнымъ людямъ. Въ 1737 г. Биронъ, желая отстранить Т. отъ горнаго дѣла, назначилъ его въ оренбургскую экспедицію для окончательнаго усмиренія Башкиріи и устройства управленія башкиръ. Здѣсь ему удалось провести нѣсколько гуманныхъ мѣръ: напр., онъ выхлопоталъ, чтобы доставленіе ясака было возложено не на ясачниковъ и цѣловальниковъ, а на башкирскихъ старшинъ. Въ январѣ 1739 г. Т. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ устроена была цѣлая коммиссія для разсмотрѣнія жалобъ на него. Его обвиняли въ «нападкахъ и взяткахъ», неисполнительности и т. п. Есть возможность допустить, что въ этихъ нападкахъ была доля истины, но положеніе Т. было-бы лучше, если-бы онъ ладилъ съ Бирономъ. Коммиссія подвергла Т. аресту въ Петропавловской крѣпости и въ сентябрѣ 1740 г. приговорила его къ лише-

нію чиновъ. Приговоръ, однако, не былъ исполненъ. Въ этотъ тяжелый для Т. годъ онъ написалъ свое наставленіе сыну—извѣстную «Духовную». Паденіе Бирона вновь выдвинуло Т.: онъ былъ освобожденъ отъ наказанія и въ 1741 г. назначенъ въ Царицынъ управлять Астраханскою губ., главн. образомъ для прекращенія безпорядковъ среди калмыковъ. Отсутствіе необходимыхъ военныхъ силъ и интриги калмыцкихъ владѣтелей помѣшали Т. добиться чего-либо прочнаго. Когда вступила на престолъ Елизавета Петровна, Т. надѣялся освободиться отъ калмыцкой коммиссіи, но это ему не удалось: онъ былъ оставленъ на мѣстѣ до 1745 г., когда его, изъ-за несогласій съ намѣстникомъ, отставили отъ должности. Пріѣхавъ въ свою подмосковную деревню Болдино, Т. уже не оставлялъ ея до смерти. Здѣсь онъ заканчивалъ свою исторію, которую въ 1732 г. привозилъ въ Петербургъ, но къ которой не встрѣтилъ сочувствія. Обширная переписка, веденная Т. изъ деревни, дошла до насъ. Наканунѣ смерти онъ поѣхалъ въ церковь и велѣлъ туда явиться мастеровымъ съ лопатами. Послѣ литургіи онъ пошелъ съ священникомъ на кладбище и велѣлъ рыть себѣ могилу подлѣ предковъ. Уѣзжая, онъ просилъ священника на другой день пріѣхать пріобщить его. Дома онъ нашелъ курьера, который привезъ указъ, прощавшій его, и орденъ Александра Невскаго. Онъ вернулъ орденъ, сказавъ, что умираетъ. На другой день онъ пріобщился, простился со всѣми и умеръ (15 іюля 1750 г.). Главное сочиненіе Т. могло появиться въ свѣтъ только при Екатеринѣ II. Вся литературная дѣятельность Т., включая и труды по исторіи и географіи, преслѣдовала публицистическія задачи: польза общества была его главною цѣлью. Т. былъ сознательнымъ утилитаристомъ. Міровоззрѣніе его изложено въ его «Разговорѣ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ». Основной идеей этого міровоззрѣнія была модная въ то время идея естественнаго права, естественной морали, естественной религіи, заимствованная Т. у Пуфендорфа и Вальха. Высшая цѣль или «истинное благополучіе», по этому воззрѣнію, заключается въ полномъ равновѣсіи душевныхъ силъ, въ «спокойствіи души и совѣсти», достигаемомъ путемъ развитія ума «полезною» наукою; къ послѣдней Татищевъ относилъ медицину, экономію, законоученіе и философію. Къ главному труду своей жизни Т. пришелъ вслѣдствіе стеченія цѣлаго ряда обстоятельствъ. Сознавая вредъ отъ недостатка обстоятельной географіи Россіи и видя связь географіи съ исторіею, онъ находилъ необходимымъ собрать и разсмотрѣть сначала всѣ историческія свѣдѣнія о Россіи. Такъ какъ иностранныя руководства оказались полными ошибокъ, Т. обратился къ первоисточникамъ, сталъ изучать лѣтописи и другіе матеріалы. Сначала онъ имѣлъ въ виду дать историческое сочиненіе, но затѣмъ, найдя, что на лѣтописи, еще не изданныя, ссылаться неудобно, рѣшилъ писать въ чисто лѣтописномъ порядкѣ. Въ 1739 г. Т. свезъ въ Петербургъ трудъ, надъ которымъ онъ проработалъ 20 лѣтъ, и передалъ его въ академію наукъ на храненіе, продолжая работать надъ нимъ и впослѣдствіи, сглаживая языкъ и прибавляя новые источники. Не имѣя спеціальной подготовки, Т. не могъ дать безукоризненный научный трудъ, но въ его историческихъ работахъ цѣнны жизненное отношеніе къ вопросамъ науки и соединенная съ этимъ широта кругозора. Т. постоянно связывалъ настоящее съ прошлымъ: объяснялъ смыслъ московскаго законодательства обычаями судейской практики и воспоминаніями о нравахъ XVII в.; на основаніи личнаго знакомства съ инородцами разбирался въ древней русской этнографіи; изъ лексиконовъ живыхъ языковъ объяснялъ древнія названія. Вслѣдствіе этой-то связи настоящаго съ прошлымъ Т. нисколько не отвлекался занятіями по службѣ отъ своей основной задачи; напротивъ, эти занятія расширяли и углубляли его историческое пониманіе. Добросовѣстность Т., раньше подвергавшаяся сомнѣніямъ изъ-за его такъ наз. Іоакимовской лѣтописи (см. Лѣтописи), въ настоящее время стоитъ выше всякихъ сомнѣній. Онъ никакихъ извѣстій или источниковъ не выдумывалъ, но иногда неудачно исправлялъ собственныя имена, переводилъ ихъ на свой языкъ, подставлялъ свои толкованія или составлялъ извѣстія, подобныя лѣтописнымъ, изъ данныхъ, которыя ему казались достовѣрными. Приводя лѣтописныя преданія въ сводѣ, часто безъ указанія на источники, Т. далъ, въ концѣ концовъ, въ сущности не исторію, а новый лѣтописный сводъ, безсистемный и достаточно неуклюжій. Первыя двѣ части I тома «Исторіи» были изданы впервые въ 1768—69 гг. въ Москвѣ, Г. Ф. Миллеромъ, подъ заглавіемъ «Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами черезъ 30 лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и астрах. губернаторомъ В. Н. Т.». II томъ изд. въ 1773 г., III т.—въ 1774 г., IV т.—въ 1784 г., а V т. былъ найденъ М. П. Погодинымъ лишь въ 1843 г. и изданъ общ. ист. и др. росс. въ 1848 г. Т. привелъ въ порядокъ матеріалъ до времени смерти Василія III; имъ же былъ заготовленъ, но не проредактированъ окончательно матеріалъ до 1558 г.; рядъ рукописныхъ матеріаловъ имѣлся у него и для позднѣйшихъ эпохъ, но не дальше 1613 г. Часть подготовительныхъ работъ Т. хранится въ портфеляхъ Миллера. Кромѣ исторіи Т. и упомянутаго выше разговора, сотавилъ большое количество сочиненій публицистическаго характера: «Духовная», «Напоминаніе на присланное росписаніе высокихъ и нижнихъ государственныхъ и земскихъ правительствъ», «Разсужденіе о ревизіи поголовной» и др. «Духовная» (изд. 1775) даетъ подробныя наставленія, обнимающія всю жизнь и дѣятельность человѣка (помѣщика). Она трактуетъ о воспитаніи, о разныхъ родахъ службы, объ отношеніяхъ къ начальству и подчиненнымъ, о семейной жизни, управленіи имѣніемъ и хозяйствомъ и т. п. Въ «Напоминаніи» излагаются взгляды Т. на государственное право, а въ «Разсужденіи», написанномъ по поводу ревизіи 1742 г., ука-

зываются мѣры къ умноженію доходовъ государственныхъ. Т.—типичный «птенецъ гнѣзда Петрова», съ обширнымъ умомъ, способностью переходить отъ одного предмета къ другому, искренно стремившійся къ благу отечества, имѣвшій свое опредѣленное міросозерцаніе и твердо и неуклонно проводившій его, если и не всегда въ жизни, то, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ своихъ научныхъ трудахъ. Ср. Н. А. Поповъ, «Т. и его время» (М., 1861); П. Пекарскій, «Новыя извѣстія о В. Н. Т.» (III т., «Зап. Имп. Акд. Наукъ», СПб., 1864); «Объ изданіи сочиненій В. Н. Т. и матеріалы для его біографіи» (А. А. Куника, 1883, изд. Имп. акд. наукъ); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики» (СПб., 1882); Сениговъ, «Ист.-критич. изслѣдованія о Новгородской лѣтописи и о Росс. ист. Т.» (М., 1888; рец. С. Ѳ. Платонова, «Библіографъ», 1888, № 11); изданіе «Духовной» Т. (Казань, 1885); Д. Корсаковъ, «Изъ жизни рус. дѣятелей XVIII в.» (ib., 1891); Н. Поповъ, «Ученые и литер. труды Т.» (СПб., 1886); П. Н. Милюковъ, «Главныя теченія русской историч. мысли» (М., 1897).

Татищевъ (Сергѣй Спиридоновичъ)—извѣстный публицистъ; род. въ 1846 г., учился въ Александровскомъ лицеѣ и парижской Сорбоннѣ; по выдержаніи спеціальнаго дипломатическаго экзамена, въ 1864 г., поступилъ въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ 1865 по 1877 гг. занималъ должности секретаря консульства въ Рагузѣ, миссіи въ Аѳинахъ и посольства въ Вѣнѣ; во время войны 1877—78 гг. поступилъ охотникомъ (нижнимъ чиномъ) въ дѣйствующую дунайскую армію, въ маріупольскій гусарскій полкъ; подъ Плевною состоялъ ординарцемъ при генералѣ Тотлебенѣ; по назначенію послѣдняго главнокомандующимъ оставался при немъ въ той же должности въ Санъ-Стефано и въ Адріанополѣ; за военныя отличія произведенъ въ офицеры; въ 1878 г. оставилъ военную службу; съ 1881 по 1883 гг. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрахъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевѣ и гр. Толстомъ. Выйдя въ отставку, сотрудничалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Новомъ Времени», «Nouvelle Revue» и въ др. русскихъ и иностранныхъ журналахъ; съ 1889 г. по 1897 г. велъ въ «Рус. Вѣстникѣ» политическое обозрѣніе. Отдѣльно напеч.: «Внѣшняя политика императора Николая I-го» (СПб., 1887), «Императоръ Николай I и иностранные дворы» (СПб., 1888), «Изъ прошлаго русской дипломатіи (СПб., 1890), «Дипломатическія бесѣды о внѣшней политикѣ Россіи» (СПб., 1890 и 1898 гг.), «Alexandre I et Napoléon d'après leur correspondance inédite 1801—1812» (П., 1891), «Біографія Императора Александра II» (I т. «Русскій Библіографическій Словарь», изд. Имп. рус. общ., СПб., 1897), «Родъ Татищевыхъ. 1400—1900» (историко-генеалогическое изслѣдованіе, СПб., 1900) и др. Съ 1898 г. состоитъ агентомъ министерства финансовъ въ Лондонѣ.

Татищевы — графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ князей Соломерскихъ или Соломерецкихъ, отрасли князей Смоленскихъ. Предокъ ихъ Василій Юрьевичъ, по прозвищу Тать-ищъ, сынъ князя Юрія Ивановича Соломерскаго, былъ, по семейному преданію, намѣстникомъ великаго князя Василія Дмитріевича въ Новгородѣ, въ началѣ XV столѣтія. Въ XV стол. Т. не играли выдающейся роли. Съ половины XVI в. выдвинулся Игнатій Петровичъ Т. († 1604), достигшій званія государева казначея. Матвѣй Васильевичъ Т. былъ воеводою въ Гдовѣ (1582—84), Иванъ Ивановичъ — воеводою въ Изборскѣ (1582); Михаилъ Игнатьевичъ Т., ясельничій (1598), потомъ думный дворянинъ, видный дѣятель смутнаго времени, убитъ въ 1609 г. въ Новгородѣ толпою, заподозрѣвшею его въ измѣнѣ царю Василію Шуйскому. Михаилъ Юрьевичъ Т. († 1701) былъ бояриномъ; сынъ его Иванъ большой († 1689)—окольничимъ, а изъ внуковъ Алексѣй Даниловичъ (1697—1760)—генералъ-аншефомъ и генералъ-полиціймейстеромъ. О Василіи Никитичѣ Т. см. выше. Дмитрій Павловичъ Т. (1767—1845) былъ посланникомъ въ Неаполѣ (1802—1803 и 1805—1808), Мадридѣ (1815—1821) и Гагѣ (1821—22), уполномоченнымъ на Веронскомъ конгрессѣ (1822), посломъ въ Вѣнѣ (1826—1841), членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Иванъ Андреевичъ (1740—1789) былъ генералъ-маіоромъ и правителемъ Казанскаго намѣстничества. Николай Алексѣевичъ (1739—1823) командовалъ (1783—1803) л.-гвардіи Преображенскимъ полкомъ и въ 1801 г. получилъ графскій титулъ. Изъ его внуковъ Иванъ Дмитріевичъ (р. въ 1830 г.) былъ помощникомъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ (1890—97), нынѣ членъ военнаго совѣта.—Александръ Ивановичъ Т. (1763—1833) былъ военнымъ министромъ (1824—1827) и въ 1826 г. получилъ графскій титулъ. О Сергѣѣ Спиридоновичѣ — см. выше. Александръ Александровичъ (1823 — 1895) былъ пензенскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Родъ Т. внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской, Тверской, Тульской, Костромской, Пензенской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, II, 17). *В. Р.*

Татіана — св. мученица, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей. Отецъ ея втайнѣ исповѣдывалъ христіанскую вѣру и дочери своей далъ христіанское воспитаніе. Будучи діакониссой, она пострадала во время гоненія на христіанъ при малолѣтнемъ императорѣ Александрѣ Северѣ. Муки, которымъ подвергали ее, были жестоки и разнообразны, но твердость ея вѣры и терпѣнія были непоколебимы; наконецъ, она была усѣчена мечомъ, въ Римѣ, около 225 г. Память ея 12 января.

Татіанъ (Таціанъ)—христіанскій писатель-апологетъ II в. по Р. Хр., младшій современникъ и ученикъ Іустина, родомъ изъ Ассиріи. Греко-римская поэзія, миѳологія, исторія, философія и ораторское искусство были ему хорошо извѣстны; онъ самъ про себя говорилъ, что «весьма славился въ языческой мудрости». Предпринимая путешествія въ разныя страны, онъ собралъ много данныхъ о

бытѣ, нравахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ многихъ народовъ Азіи и Европы. Но и такой богатый запасъ разнородныхъ свѣдѣній не удовлетворилъ Т., какъ не отвѣчающій на запросы ума и сердца, желающаго постигнуть истину. Онъ посвятился въ какія-то греческія мистеріи — вѣроятно елевзинскія, — но и въ нихъ не нашелъ искомаго. Прибытіе въ Римъ еще болѣе усилило убѣжденіе Т., что язычество не обладаетъ истиной. Это заставило его «углубиться въ себя и изслѣдовать, какимъ образомъ найти истину». Ему попали въ руки книги Свящ. Писанія, которыя произвели на него глубокое впечатлѣніе «по простотѣ ихъ рѣчи, безъискусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣдѣнію будущаго, превосходству правилъ и, наконецъ, по ученію о единомъ Властителѣ надъ всѣмъ». Къ этимъ книгамъ расположило его и то, что онѣ гораздо древнѣе всѣхъ памятниковъ эллинской образованности. Затѣмъ Т. увидѣлъ высоко-нравственную жизнь христіанъ и особенно былъ пораженъ готовностью ихъ безтрепетно умирать за свои вѣрованія. Онъ обратился въ христіанство, сдѣлался ученикомъ св. Іустина и вмѣстѣ съ нимъ терпѣлъ преслѣдованія отъ философа Кресцента. По примѣру своего учителя, онъ сталъ проповѣдникомъ и защитникомъ христіанства. Есть основаніе думать, что онъ былъ преемникомъ Іустина въ должности учителя основанной послѣднимъ въ Римѣ богословской школѣ. Послѣ мученической смерти Іустина Т. удалился въ Сирію и здѣсь увлекся гностицизмомъ. О дальнѣйшей его судьбѣ нѣтъ никакихъ извѣстій. Время его смерти предположительно относится къ 175 г. Главнѣйшія заблужденія Т., по показаніямъ Иринея, Ипполита, Климента Александрійскаго и другихъ церковныхъ писателей состояли въ томъ, что онъ допускалъ невидимые эоны, подобно Валентину, объяснялъ слова въ книгѣ Бытія: «да будетъ свѣтъ» какъ просьбу деміурга къ высшему Богу, отрицалъ возможность спасенія Адама, какъ главы непослушанія, отвергалъ бракъ, почитая его блудодѣяніемъ, осуждалъ употребленіе мяса и вина, и былъ если не основателемъ, то однимъ изъ значительныхъ представителей секты энкратитовъ («воздержниковъ»), называвшихся также гидропарастатами, акваріанами, вслѣдствіе употребленія ими одной воды при совершеніи евхаристіи. Іеронимъ приписываетъ Т. докетическій образъ мыслей о плоти Христа. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима, Т. написалъ очень много книгъ, но изъ нихъ дошла до насъ только его апологія христіанства, а прочія извѣстны только по заглавіямъ или очень небольшимъ отрывкамъ. Т. самъ упоминаетъ о своихъ книгахъ: «О животныхъ» и «Противъ тѣхъ, которые разсуждали о божественныхъ дѣлахъ»; Климентъ Александрійскій дѣлаетъ небольшую выдержку изъ его книги: «О совершенствѣ по ученію Спасителя»; Евсевій приписываетъ Т. «Книгу вопросовъ» и сводъ четырехъ евангелій подъ названіемъ «διὰ τεσσάρων», въ которомъ, по свидѣтельству Ѳеодорита, Т. опустилъ родословія Христа и другія мѣста, показывающія, что Христосъ по плоти происходилъ отъ сѣмени Давидова. Этимъ евангеліемъ пользовались не только послѣдователи Т., но и православные христіане, какъ книгою весьма удобною. Ѳеодоритъ нашелъ болѣе 200 экземпляровъ его въ церквахъ своего округа (Кира), отобралъ ихъ и замѣнилъ каноническими евангеліями четырехъ евангелистовъ. Въ апологіи христіанства: «Рѣчь противъ эллиновъ», написанной Т. въ православный періодъ его жизни, апологетъ доказываетъ превосходство христіанства передъ язычествомъ по вѣро- и нравоученію и по степени древности происхожденія. О христіанствѣ онъ говоритъ кратко, о ненормальностяхъ язычества трактуетъ очень подробно, такъ что полемическій элементъ значительно преобладаетъ надъ апологетическимъ. Особенности этого труда Т.—несистематичность изложенія и слишкомъ безпощадная критика языческой философіи, къ которой его предшественникъ и учитель относился съ большимъ уваженіемъ, находя въ ней проблески Божественной истины. Апологія Т. пользовалась великимъ уваженіемъ въ древнія времена христіанства; изъ нея приводили отрывки въ своихъ сочиненіяхъ Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Евсевій и др. Послѣднее изданіе Т. принадлежитъ Ед. Шварцу: «Tatiani oratio ad Graecos» (Лейпцигъ, 1888, въ серіи: «Texte und Untersuchungen zur Geschichte d. altchristlichen Litératur, von O. v. Gebhard und Ad. Harnack», т. IV). Изъ старыхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія книга Daniel'я, «T. der Apologet» (Галле, 1837). См. также П. Преображенскій, «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1895; переводъ апологіи Т. на русскій языкъ и свѣдѣнія о его жизни); А. Сергіевскій, «Отношеніе апологетовъ восточной церкви II в. къ языческой философіи» («Вѣра и Разумъ», 1886, т. II, ч. 1); И. П. Реверсовъ, «Защитники христіанства» (апологеты, СПб., 1899).

Татомиръ (Lucyan Tatomir) — польскій писатель, род. въ 1830 г. Первымъ его трудомъ была небольшая книжечка: «Mieszczanin krakowski z XIV wieku» (Львовъ, 1861), гдѣ представленъ извѣстный въ польской исторіи Николай Вѣржинекъ (M. Wierzynek). Первая часть сочиненія: «Skarbniczka dziejów i rzeczy polskich» (1863) представляетъ собою очень хорошій географическій очеркъ, а вторая (1866) даетъ исторію Польши до Казиміра Великаго. Онъ написалъ еще «Geografia ogólna. Statystyka ziem dawnej Polski» (Краковъ, 1868), «Przegląd najnowszych podróży i odkryć geograficznych» (1869).

Татпуруша (грам.)—санскритское названіе одного вида сложныхъ словъ, вошедшее, какъ терминъ, и въ европейскія грамматики. Въ широкомъ смыслѣ Т. обозначаетъ такое сложное слово, первый членъ котораго является опредѣленіемъ второго, при чемъ все сложное слово не измѣняетъ своего грамматическаго значенія, т. е. остается существительнымъ (или прилагательнымъ), если второй членъ самостоятельно имѣетъ значеніе существительнаго (или прилагательнаго). Въ

болѣе узкомъ смыслѣ, Т. обозначаетъ такое сложное слово, первый членъ котораго находится въ падежномъ отношеніи ко второму. Наиболѣе распространенное изъ этихъ падежныхъ отношеній то, которое выражается въ связной рѣчи родительнымъ падежомъ. Самый терминъ *tat-purusa* есть примѣръ такого сложнаго слова и обозначаетъ «его человѣкъ, его слуга» (изъ tat «тотъ, онъ» + puruṣa «человѣкъ»). Отношенія, выражаемыя другими падежами, точно также могутъ быть выражены сложнымъ словомъ; напр. скр. grama-vasa «жизнь въ деревнѣ» (замѣна мѣстнаго падежа) и т. под. Нерѣдко первая часть сложнаго слова является даже не въ формѣ основы, а въ формѣ падежа, какого мы ожидали-бы по смыслу сложенія; напр. divicara «блуждающій по небу» (divi, «по небу»—мѣстный падежъ). Т. встрѣчается не только въ санскритскомъ, но и во всѣхъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ, откуда мы можемъ заключить, что она возникла еще въ общемъ индоевроп. праязыкѣ. Ср. напр. нѣм. Hand-arbeiter «рукодѣльникъ», Hand-schuh «перчатка» (собств. башмакъ для руки), Hand-tuch «полотенце» и т. д.; русск. руко-пожатіе, крово-теченіе, водопадъ и т. п. Ср. Кармадхарая. *Д. Кудрявскій.*

Татры, *Татранскія горы* (словацк. Tátry, Tátranské Hory, польск. Tatrzańské Góry, нѣм. die Tátra, das Tátragebirge) — горный узелъ Карпатъ на границѣ Венгріи и западной Галичины. Различаются Высокія Т. и Нижнія Т. 1) *Высокія Т.*, или собственно Центральные Карпаты, между Липтовскими горами и Спишской (Ципсскою) Магурой, представляютъ собою самую высокую горную группу въ Карпатахъ, совершенно изолированную почти безо всякихъ предгорій поднимается она стѣнообразно надъ орошаемой водами рр. Вага, Оравы, Дунайца и Попрада плоской возвышенностью, до 800 м. высоты надъ моремъ, и, образуя собою центръ всей Карпатской горной системы, достигаетъ высоты 2600 м. Эта только въ сѣверномъ и южномъ направленіи еще нѣсколько расчлененная горная масса шириною въ 15—23 км., съ главнымъ гребнемъ съ З на В въ 60 км. длиною, наполняетъ собой Липтовскій и Спишскій (Ципсскій) комитаты Венгріи и своей сѣверною стороною переходятъ уже въ Галичину. Характеристическую особенность Высокихъ Т. представляютъ такъ наз. «Морскія Очи», небольшія, но глубокія озера, расположенныя на вершинахъ горъ и скалъ. Вершины Высокихъ Т. не доходятъ до страны вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ, и только въ нѣкоторыхъ наиболѣе затѣненныхъ мѣстахъ снѣгъ держится въ продолженіе цѣлаго года. Высочайшими вершинами Высокихъ Т. считаются Герлаховка (Gerlsdorfer Spitze, 2633 м.), Ломеницкій Верхъ (2635 м.), Леденицкій Верхъ (Eisthaler Spitze, 2629 м.), Высокій Верхъ или Высокая (Viszoka, Tátraspitze, 2558 м.), Гундсдорфскій Верхъ (2556 м.), Кешмарскій Верхъ (2539), Конциста (2535 м.), Великій Кривалъ (2439), Верхъ Морского Ока (Meeraugenspitze, 2508 км.), Шлагендорфскій Верхъ (2456 м.) и др.; главныя долины (Кольбахская, Фелька, Менгсдорфская, Бѣла, Яворина и др.), по которымъ стремятся воды рр. Дунайца, Попрадо и Вага, лежатъ всѣ на высотѣ 800—1000 м. надъ ур. моря. Главнѣйшими породами въ Высокихъ Т. оказываются гнейсъ, гранитъ и шиферъ. Ср. Kolbenheyer, «Die Hohe Tátra» (IX изд., Тешенъ, 1894). 2) *Нижнія Т.*, называемыя также Липтовскими или Зволенскими Альпами, тянутся съ З на В южнѣе Высокихъ Т. параллельно имъ, по сю сторону р. Вага, на границѣ Липтовскаго и Зволенскаго комитатовъ Венгріи, между горами Фатра и Спишскими, образуя водораздѣлъ между рр. Вагомъ и Граномъ. Онѣ имѣютъ видъ непрерывнаго горнаго хребта, изъ котораго поднимаются округленныя вершины, изъ которыхъ главная, Думберъ или Дьюмбиръ, достигаетъ высоты 2045 м.; изъ другихъ вершинъ слѣдуетъ назвать Прашиву, Солиско и Кралёву Голю. Западная часть состоитъ преимущественно изъ гранита, восточная — изъ гнейса. Въ рудныхъ жилахъ (напр. у Магурки) добываются мѣдь и золото.

Татти (Якопо)—см. Сансовино (XXVIII, 354).

Тату — родовое названіе броненосцевъ (Dasypus), употребляемое туземцами Южной Америки. См. Броненосцы и Татупойу.

Татуированіе (отъ полинезійскаго слова tatau)—универсальный обычай выводить на тѣлѣ *неизгладимые знаки* (линіи, узоры, изображенія деревьевъ, цвѣтовъ, животныхъ и вообще всякаго рода фигуры) посредствомъ введенія въ кожу механическимъ путемъ (накалываніемъ, надрѣзываніемъ) тѣхъ или другихъ красящихъ веществъ. Специфическая особенность Т., въ отличіе отъ окрашиванія, заключается въ томъ, что краска вводится подъ кожу, вслѣдствіе чего становятся нестираемыми навсегда. Обычай Т. восходитъ до самой глубокой древности. Нѣкоторые инструменты изъ рога и кости, найденные въ Ариньякской пещерѣ, равно какъ и ланцетики неолитическаго періода, даютъ полное основаніе думать, что искусство Т. было такъ же знакомо до-историческому человѣку, какъ и окрашиваніе (раскрашенные черепа въ до-историческихъ курганахъ). Въ настоящее время мы встрѣчаемъ Т. не только у всѣхъ первобытныхъ народовъ на всемъ земномъ шарѣ, начиная съ побережья Ледовитаго океана (эскимосы, чукчи, гренландцы) и кончая самыми южными широтами, но и у болѣе цивилизованныхъ народовъ (японцы, сіамцы, бирманы, индусы, арабы, туниссцы и др.). Относительно Китая, Рима, Греціи, Іудеи, Ассиріи, Ѳракіи, Малой Азіи, древней Европы (бритты, скотты) мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства историковъ о существованіи этого обычая. На муміяхъ Египта не найдено слѣдовъ Т., но нѣкоторыя орудія, добытыя при раскопкахъ Флетчеромъ, а также существованіе до настоящаго времени Т. у народовъ, родственныхъ египтянамъ (напр. у нубійцевъ), заставляютъ думать, что и Египетъ не былъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Въ первые вѣка христіанской эры благочестивые люди выводили на тѣлѣ посредствомъ Т. изображенія рас-

пятія, и хотя вскорѣ обычай этотъ былъ формально запрещенъ, онъ до самыхъ послѣднихъ вѣковъ удержался въ Палестинѣ. На нашихъ глазахъ нѣкоторыя коронованныя особы во время пребыванія въ Іерусалимѣ возобновили старый обычай, заставивъ воспроизвести себѣ на рукѣ символъ христіанства. Въ современной Европѣ обычай Т. на скрытыхъ подъ одеждой частяхъ тѣла сохранился въ широкихъ размѣрахъ до нашихъ дней, въ видѣ искаженнаго переживанія. Какъ живой институтъ, играющій крупную роль въ народной жизни, Т. существуетъ теперь только у племенъ первобытныхъ, находясь въ самой тѣсной связи съ ихъ вѣрованіями, эстетическими представленіями и культурой. Самаго высокаго развитія въ техническомъ отношеніи Т. достигло у племенъ, которыя, по климатическимъ условіямъ, обходятся безъ одежды и у которыхъ все тѣло представляетъ поле для обширнаго примѣненія Т. Такое развитіе Т. мы находимъ у полинезійцевъ, на о-вахъ Зондскихъ, Тихаго океана и т. д. У чернокожихъ, на тѣлѣ которыхъ обыкновенное Т. не даетъ особенныхъ эффектовъ, обычай этотъ менѣе развитъ, чѣмъ у свѣтлокожихъ, и принялъ формы, отличныя отъ обыкновеннаго Т. Наиболѣе

Образецъ бирманской татуировки.

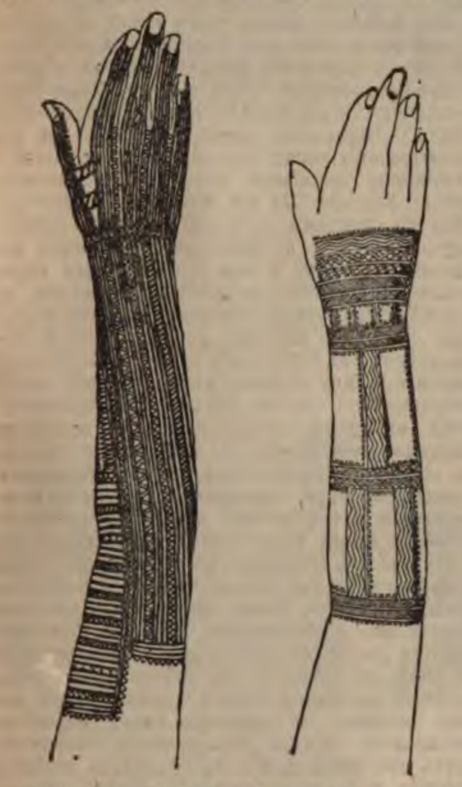
употребительный и совершенный въ художественномъ отношеніи способъ Т. состоитъ въ *накалываніи* кожи шило- или иглообразными инструментами, при чемъ изъ комбинаціи сливающихся точекъ накола получается цѣльный рисунокъ. Въ общемъ, процессъ Т. сильно напоминаетъ процессъ оспопрививанія. Основной типъ инструмента, независимо отъ матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ (шипъ колючки, острый обломокъ раковины, заостренная кость [Нов. Зеландія], европейская игла [у японцевъ], мѣдный шилообразный клинъ у сіамцевъ)—въ общемъ почти вездѣ одинаковъ. Самымъ первобытнымъ инструментомъ для татуированія было, вѣроятно, природное остріе колючки. При сложномъ Т., когда выводятся цѣлые рисунки, употребляются и болѣе сложные инструменты, состоящіе изъ соединенныхъ въ ряды остроконечниковъ. Сложный пунктиръ служитъ для растушированія рисунка и для проведенія болѣе грубыхъ линій, для контура же и художественной отдѣлки деталей пускается въ ходъ одиночный или парный пунктиръ. Красящее вещество вводится въ тѣло различнымъ образомъ. Са-

1) Новозеландскій татуировочный инструментъ; 2—3) Японскіе татуировочные инструменты.

мый примитивный способъ—втираніе краски рукой по свѣже наколотому мѣсту, наиболѣе употребительный—предварительное обмакиваніе наконечника инструмента въ краскѣ; въ Сіамѣ краска помѣщается въ желобкѣ, соединенномъ съ иглой, такъ что обмакиваніе является излишнимъ. Матеріаломъ для красящаго вещества почти вездѣ служитъ разведенный въ водѣ угольный порошекъ или сажа, обыкновенная или нагарная отъ свѣтильныхъ маслъ; иногда для той же цѣли употребляютъ порохъ; въ странахъ, гдѣ узоры Т. бываютъ разноцвѣтные, употребляютъ киноварь для краснаго цвѣта и соединеніе киновари съ тушью—для фіолетоваго (Японія). Т. требуетъ большого навыка, вкуса, иногда и художественнаго таланта, и потому даже у самыхъ первобытныхъ народовъ всегда исполняется спеціалистами, часто жрецами. Техническіе пріемы процедуры довольно сходны. Для полученія сложнаго рисунка чаще всего фигура или узоръ сначала выводится на тѣлѣ красками съ руки, по готовому образцу (Японія, о-ва Pelaw); но иногда — напр. у даяковъ, на Борнео — къ тѣлу прикладывается вырѣзанная изъ дерева модель, по которой обводятся контуры пунктиромъ. Когда рисунокъ набросанъ, художникъ, захвативъ пальцами лѣвой руки кожу, другою работаетъ пунктиромъ, тихо впуская его въ кожу не глубже нѣсколькихъ миллиметровъ. Отъ глубины и силы накола зависитъ глубина и ха-

рактеръ ретуша. Работа требуетъ большого навыка, потому что ошибки въ ней не поправимы. Небольшая фигура дракона требуетъ 4—6 часовъ работы (Японія), а растатуированіе всего тѣла въ Полинезіи—нѣсколькихъ дней. Операція Т. бываетъ очень болѣзненна и часто причиняетъ паціенту большія страданія. Въ Сіамѣ одурманиваютъ себя опіумомъ; въ другихъ мѣстахъ прибавляютъ къ краскѣ наркотики, но обыкновенно операція производится безъ наркоза. Европейцы, испытавшіе на себѣ Т. въ Японіи, находятъ операцію мало болѣзненной, но это исключительное явленіе: у многихъ первобытныхъ народовъ, наоборотъ, она производится чуть ли не съ намѣренной жестокостью. Самая мучительная и, вѣроятно, самая первобытная форма татуированія—*шрамованіе* или *рубцеваніе* тѣла (Narbenzeichnung): вмѣсто наколовъ производятъ на кожѣ болѣе или менѣе глубокіе надрѣзы (раковиной, острымъ камнемъ, ножомъ, часто стекломъ) и, чтобы не дать ранамъ зажить безъ шрама, всячески ихъ растравляютъ, такъ что въ концѣ концовъ получаются рельефные, выдающіеся надъ кожей шрамы, рубцы, шишки и полосы, иногда примитивныя фигуры. Въ надрѣзы иногда втирается краска, какъ и при Т., но обыкновенно обходятся безъ красящаго вещества, такъ какъ шрамы сами по себѣ являются неизгладимыми знаками. Если шрамованіе

Татуировка женской руки на о-вахъ Пелау. Татуировка мужской руки въ Понапе.

произведено на темной кожѣ, то знаки, оставленные имъ, рѣзко выдѣляются на черномъ фонѣ своей болѣе свѣтлой окраской; поэтому у негровъ и вообще у темнокожихъ шрамованіе—самая излюбленная форма Т. Въ Африкѣ трудно встрѣтить чернокожаго безъ искусственнаго шрама на щекѣ или на вискѣ; тоженалюдается у тасманійцевъ, андаманцевъ, филиппинцевъ, темнокожихъ меланезійцевъ (въ противоположность болѣе свѣтлымъ океанійцамъ). У черныхъ расъ, преимущественно у африканскихъ негровъ, практикуется аналогичный шрамованію способъ *клеймованія*—выжиганія на тѣлѣ знаковъ раскаленнымъ желѣзомъ. Швейнфуртъ встрѣтилъ негра, у котораго весь животъ былъ покрытъ шахматными клѣтками, выжженными по этому способу. Другой способъ Т. — *прошивка* кожи. У кафровъ къ Наталѣ прошиваютъ у дѣвушекъ кожу на животѣ густыми швами въ 4 ряда, причемъ нитки впослѣдствіи вытягиваются. То же дѣлаютъ эскимосы, гренландцы, чукчи, съ тою только разницей, что нитки предварительно обмакиваются въ черной краскѣ: прошиваніе гарантируетъ дѣвушкѣ вѣрное замужество. Самый ужасный способъ произведенія неизгладимыхъ слѣдовъ на тѣлѣ—это разныя формы *калѣченія*: отверстія въ щекахъ, губахъ, носовой перегородкѣ, ушной раковинѣ, отрѣзываніе суставовъ на пальцахъ, выбиваніе зубовъ и т. п. Такъ, у бушменовъ всѣ, вплоть до грудныхъ младенцевъ, лишены мизинца на обѣихъ рукахъ (знакъ племени). Въ художественномъ отношеніи первый видъ Т.—самый высшій. Наиболѣе совершенные образцы представляетъ Японія, гдѣ Т. носитъ печать такой же высокой художественности, какъ и японская живопись; татуировка японскаго простолюдина по яркости и изяществу рисунка производитъ иллюзію дорогого гобелена. Но и у менѣе культурныхъ народовъ Т. достигло высокой степени искусства; таковы, напр., орнаментъ на лицѣ новозеландскаго вождя, кружевной узоръ на рукѣ женщины о-вовъ Pelaw, камчатная сплошная татуировка у жителей Формозы, производящая иллюзію одежды. Размѣры и формы Т. въ высшей степени различны не только у разныхъ народовъ, но часто и внутри каждаго отдѣльнаго племени, въ зависимости отъ самыхъ различныхъ условій. У однихъ (напр. на Маркизевыхъ о-вахъ) татуируютъ все тѣло, не оставляя ни одного чистаго уголка. Другіе, хотя также лишенные одежды, какъ и маркизцы, татуируютъ только нѣкоторыя части тѣла. Даже изъ племенъ, употребляющихъ одежду, одни татуируютъ только наружныя, другіе—и скрытыя части

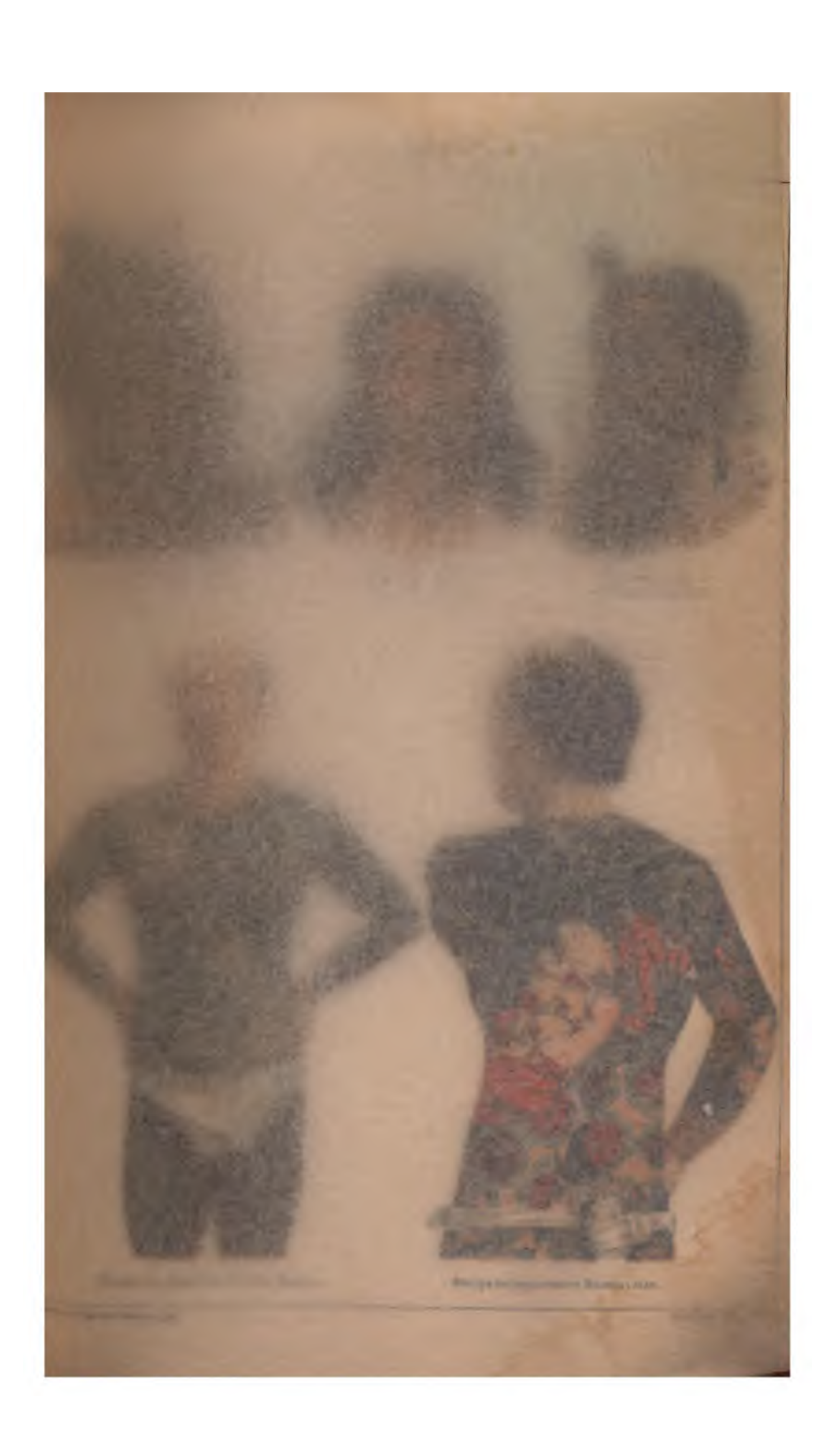
Татуировка нижней части тѣла женщины въ Понапе.

тѣла (животъ у эскимосовъ). Одни выводятъ полоски, другіе—зигзаги, третьи—цвѣты, животныхъ, деревья и т. д. У однихъ татуируется общій тотемный знакъ для всего племени, у другихъ, сверхъ того, и индивидуальные знаки; у однихъ каждый полъ имѣетъ свои знаки Т., у другихъ только одинъ полъ татуируется (женщины у айновъ) и т. д. Наименьшее разнообразіе въ формахъ узоровъ представляетъ шрамованіе, но и здѣсь формы находятся въ строгой зависимости отъ индивидуальныхъ условій (у однихъ грубыя полосы и шрамы, у другихъ шишки, у третьихъ круги, зигзаги и т. д.).

Большинство антропологовъ объясняютъ обычай татуированіе, какъ результатъ эволюціи идеи *окрашиванія* тѣла. Случайно узнавъ изъ опыта (напр. при пораненіи чѣмъ-нибудь острымъ, случайно вымазаннымъ сажей), что введеніе подъ кожу красящаго вещества даетъ нестираемое пятно, первобытный человѣкъ постепенно пришелъ къ мысли замѣнить непрочное наружное окрашиваніе прочнымъ, неизгладимымъ Т. Большинство сходится и на томъ, что при Т., какъ и при окрашиваніи, основными побужденіями являются половой инстинктъ, потребности эстетической и симпатической природы человѣка, желаніе украсить себя и вызвать въ другомъ полѣ или въ своихъ соплеменникахъ расположеніе, удивленіе, зависть, преклоненіе. Для людей, лишенныхъ одежды, также естественно украшать свое тѣло, какъ людямъ умѣренныхъ и холодныхъ странъ—свои одежды. Но, подобно тому, какъ одежда и обычай окрашиванія тѣла, да и всѣ искусства вообще, возникли первоначально не изъ эстетическихъ, а изъ болѣе настоятельныхъ потребностей, точно также и обычай Т. долженъ былъ имѣть болѣе глубокую причину, чѣмъ потребность эстетическую. Эта причина лежитъ въ примитивныхъ вѣрованіяхъ. У первобытныхъ племенъ Т. — вовсе не произвольный актъ отдѣльной личности, а обязательное религіозное требованіе высокой важности. На о-вахъ Pelaw уклоненіе отъ общеобязательнаго Т. влечетъ жестокіе штрафы. Дѣти нетатуированныхъ женщинъ убиваются. Жители о-вовъ Фиджи и арктическіе эскимосы вѣрятъ, что только Т. открываетъ человѣку послѣ смерти доступъ въ царство блаженныхъ. Самая процедура Т. всегда совершается въ самые серьезные моменты жизни, чаще всего во время церемоніала такъ наз. иниціацій, когда юношество вступаетъ въ зрѣлый возрастъ и наиболѣе нуждается въ союзѣ съ божествами. Церемоніалъ Т. обставляется такими подробностями, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ религіозномъ характерѣ обряда. Вотъ, напр., церемонія инициаціи дѣвочекъ у жителей о-вовъ Nuokoro. За три мѣсяца до торжества дѣвочки группами въ 5—10 человѣкъ привозятся въ храмъ и выдерживаютъ искусъ до назначеннаго для Т. дня. Послѣ цѣлаго ряда жертвоприношеній, священныхъ плясокъ и другихъ религіозныхъ обрядовъ, дѣвочки, намазавъ свое тѣло корнемъ желтаго инбиря, отправляются на берегъ моря, гдѣ подвергаются очистительному купанью въ присутствіи всего собравшагося народа. Затѣмъ онѣ возвращаются въ храмъ: каждая изъ нихъ внезапно схватывается мужчиной, который, поваливъ ее на полъ и закрывъ лицо, наскоро выводитъ главные контуры татуировки, при чемъ надзирающіе за церемоніей жрецы покрываютъ genitalia тремя священными камнями, а на грудь кладутъ трехугольныя черепаховыя пластинки (черепаха—мѣстный тотемъ); спустя нѣсколько дней, послѣ цѣлаго ряда другихъ церемоній, посвященныя дѣвочки возвращаются домой. Самый характеръ выводимыхъ на тѣлѣ изображеній не имѣетъ ничего общаго съ эстетикой: самыя близкія между собою племена, съ тождественными вкусами, выбираютъ каждое совершенно отличные другъ отъ друга знаки, почти всегда изображающіе тотъ или другой предметъ поклоненія, тотемъ или боготворимое животное. Только по религіознымъ мотивамъ таитянинъ выводитъ на своемъ тѣлѣ кокосовую пальму, индусъ—тигра, ликіецъ и японецъ—дракона, канзасскій индѣецъ — бѣлку и т. д., у чисто тотемныхъ племенъ каждый кланъ—свой родовой предметъ культа. Самая жестокость и болѣзненность процедуры Т. указываетъ наглядно, что не эстетика, а болѣе глубокая причина создала этотъ обычай. Съ древнѣйшихъ временъ существовалъ универсальный религіозный обычай приносить божествамъ въ жертву свою собственную кровь, а также вступать съ нимъ въ такъ наз. «завѣтъ крови» (терминъ, встрѣчающійся въ

Татуировка мужчины на Маршальскихъ островахъ.

ТАТУИРОВАНІЕ.

Голова вождя племени изъ Новой Зеландіи.

Женская голова изъ Новой Зеландіи.

Мужская голова изъ Новой Зеландіи.

Фигура татуированнаго Японца спереди.

Фигура татуированнаго Японца сзади.

...ейгауза и Ефрона, Энцикл. слов.

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

Библіи по поводу обряда обрѣзанія). Въ Австраліи у тотемнаго клана кенгуру юноши вскрываютъ себѣ вены надъ священнымъ камнемъ, обиталищемъ тотема. То же наблюдается у многихъ другихъ племенъ центральной Австраліи. Въ Африкѣ многія племена (напр. Quissama) пролитіемъ крови своего тѣла умиротворяютъ гнѣвъ оскорбленнаго фетиша. На островѣ Танга (Австралія) во время болѣзни отрубаютъ суставъ пальца, чтобы купить себѣ исцѣленіе. Точно также поступаютъ другіе австралійцы и даже наши черкесы. Греческіе моряки во время шторма умилостивляли разгнѣванное божество моря кровью разрѣзаннаго пальца. Древніе спартанцы во время инициціи своихъ юношей истязали ихъ розгами до тѣхъ поръ, пока кровь не лилась потоками по алтарю, точно такъ же, какъ у татуирующагося племени Dieyerie въ Австраліи въ подобныхъ же случаяхъ дѣлали на спинахъ юношей отъ 10 до 12 надрѣзовъ, шрамы отъ которыхъ они носили въ теченіе всей своей жизни. Вообще во всѣ торжественные моменты жизни, въ дни національныхъ праздествъ, передъ выступленіемъ въ походъ, передъ жатвой, при рожденіи и вступленіи въ бракъ, по поводу смерти близкаго человѣка, въ горѣ и въ радости, приношеніе въ жертву крови было обычнымъ явленіемъ. Въ экваторіи (Африка) во время брачной церемоніи женихъ проводилъ кровавыя борозды на бокахъ и плечахъ своей невѣсты заранѣе приготовленными гвоздями. Мексиканцы прокалывали уши и языкъ въ честь своихъ боговъ. Сохранившійся до нашихъ дней варварскій обычай прокалывать ушную раковину былъ вызванъ желаніемъ подарить божеству каплю крови изъ наименѣе болѣзненнаго мѣста. Кольца, продѣваемыя въ образовавшіяся отверстія и нынѣ служащія только декоративнымъ цѣлямъ, первоначально были свидѣтельствомъ кровнаго договора съ божествомъ. Въ періодъ пережитаго всѣми народами теротеизма (см.) и тотемизма (см.) жертвы и договоры крови всегда совершались по отношенію къ родовому тотему или тому или другому боготворимому животному; договоры эти первоначально всегда были двусторонніе. Такъ, у племени Carib (Антильскіе о-ва) отецъ посвящаемаго юноши беретъ хищную птицу опредѣленнаго вида (своего тотема) и бьетъ ею сына по голому тѣлу до тѣхъ поръ, пока не разбиваетъ головы птицы; *послѣ этого онъ дѣлаетъ сыну по всему тѣлу рубцы, втираетъ въ нихъ кровь птицы* и даетъ ему съѣсть ея сердце: соединеніе крови сына и птицы считается состоявшимся, кровный договоръ съ тотемомъ заключенъ. Этотъ примѣръ иллюстрируетъ первобытную психологію, приведшую впослѣдствіи къ Т. На о-вахъ Pelaw богиня, которой приносятся жертвы во время процедуры Т., наз. «богиней кровопьющей»—Tahatogutum. Введеніе краски въ надрѣзы или наколы при Т. первоначально имѣло такую же религіозную цѣль, какъ и втираніе крови тотема въ упомянутомъ примѣрѣ у карибовъ. Почти универсальнымъ красящимъ веществомъ служили угольный порошокъ или сажа—продукты, тѣсно связанные съ домашнимъ очагомъ (богомъ огня) или съ тѣми или другими породами священныхъ деревьевъ, служившихъ тотемами. Даже въ Японіи, гдѣ Т. давно потеряло видимую связь съ религіей, тушь для Т. приготовляется изъ нагара священныхъ лампадъ, возжигаемыхъ пилигримами въ наиболѣе почитаемыхъ храмахъ. Всѣ эти данныя убѣждаютъ въ томъ, что Т.—усовершенствованная форма жертвоприношенія кровью и кровнаго договора съ божествомъ или, выражаясь словами Ф. Джевонса, «стереотипная», окристаллизовавшаяся и ставшая общеобязательной форма обряда кровопусканія (blood letting rite). Новѣйшая форма Т. посредствомъ накалыванія явилась естественнымъ смягченіемъ прежнихъ, болѣе жестокихъ формъ. Она имѣла еще то важное преимущество, что давала возможность выводить на тѣлѣ изображеніе самого божества, тотема, которому кровь предназначалась,— изображеніе, которое въ глазахъ первобытнаго человѣка такъ же могущественно и способно на покровительство, какъ и его оригиналъ. Кромѣ того, благодаря выведенному на тѣлѣ изображенію, реально увѣковѣчивалась связь татуированнаго съ божествомъ, въ родъ котораго, по повѣрью всѣхъ тотемныхъ племенъ, всякій человѣкъ переходитъ послѣ смерти: знаки Т. были какъ-бы билетомъ для входа въ царство блаженныхъ.—Благодаря способу накалыванія, техника татуированія могла прогрессировать. Явились спеціалисты, художники: Т. стало *искусствомъ*. Призванное къ жизни религіозными требованіями, оно стало служить и другимъ цѣлямъ, эстетическимъ и утилитарнымъ. Постепенно измѣнялись и религіозныя воззрѣнія, и Т. изъ обязанности превратилось въ моду и форму орнаментировки тѣла. Самое представленіе о красотѣ человѣческой стало ассоціироваться съ Т., точно также, какъ у цивилизованныхъ людей, красота часто ассоціируется съ формой одежды и косметикой. Т., далѣе, стало примѣняться для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Знаки Т. стали служить знаками отличія, герба, сословія, касты, пола, племени, даже мѣры длины (у нѣкоторыхъ племенъ Сѣв. Америки), географическими картами для обученія юношества (Н. Зеландія), и т. д. Дошло до того, что Т. стали пользоваться, какъ средствомъ переписки. Геродотъ разсказываетъ, что Аристагоръ получилъ отъ своего единомышленника изъ Сузы конспиративное посланіе, вытатуированное на головѣ посланника и скрывавшееся подъ волосянымъ покровомъ. Постепенно, съ измѣненіемъ эстетическихъ вкусовъ, Т. стало внушать отвращеніе и обратилось въ позорящее средство. Римляне татуировали военно-плѣнныхъ и преступниковъ. Калигула находилъ удовольствіе въ Т. самыхъ почтенныхъ людей, чтобы поглумиться надъ ними. Императоръ Теофилъ во время иконоборства наказалъ двухъ монаховъ тѣмъ, что велѣлъ вытатуировать имъ на лбу позорящіе стихи. Т. стало играть такую же роль, какъ и родственное ему клеймованіе, продолжавшее примѣняться какъ наказаніе во Франціи, въ Россіи (къ каторжникамъ), въ Англіи (къ де-

зертирамъ). Т. до настоящаго времени продолжаетъ существовать въ Европѣ въ очень широкихъ размѣрахъ. По свидѣтельству инспектора берлинскаго патологическаго института, 4% изъ общаго числа труповъ имѣли знаки Т. Охотно татуируютъ себя преступники и проститутки, первые—вслѣдствіе праздности тюремной жизни, стадной подражательности, желанія порисоваться передъ товарищами своей стойкостью, вторыя — подъ вліяніемъ извращенной фантазіи и желанія привлечь поклонниковъ изображеніями сладострастныхъ сценъ, часто самаго противоестественнаго свойства. Не одни, впрочемъ, представители отверженныхъ классовъ культивируютъ этотъ обычай. Во многихъ цехахъ сохранился обычай татуировать цеховой знакъ (мясники, напр., выводятъ на тѣлѣ 2 топора накрестъ). Жители морскихъ побережій, рыбаки, матросы, даже морскіе офицеры почти безъ исключенія татуируютъ себя знаками якорей, кораблей на всѣхъ парусахъ и т. п. Въ Венгріи солдаты передъ походомъ татуируютъ свое имя, мѣсто рожденія и т. д. Наконецъ, путешественники, ученые, побывавшіе въ странахъ, знакомыхъ съ Т., охотно даютъ себя татуировать на память о пережитомъ. Если современное Т. въ Европѣ и можно разсматривать, какъ отголосокъ, переживаніе первобытнаго религіознаго обычая, то никоимъ образомъ его нельзя связывать, какъ это дѣлаетъ Ломброзо, съ атавизмомъ и врожденной наклонностью къ первобытному варварству. Даже у самыхъ первобытныхъ народовъ Т. — результатъ не жестокости, варварства, а примитивнаго религіознаго воззрѣнія.

Литература. W. Joest, «Tätowiren, Narbenzeichnen und Körperbemahlen» (Б.,1887); Fletcher, «Tatooing among civilized people» («Transactions of the Anthropol. Society», Вашингтонъ, 1883); Ломброзо, «Преступный человѣкъ»; F. B. Jevons, «Introduction to the history of Religion» (Л., 1896); Леббокъ, «Prehistoric Times» (есть русскій переводъ); его же, «Начало цивилизаціи»; Тайлоръ, «Антропологія»; его же, «Доисторическій бытъ человѣчества»; Вайцъ, «Описательная антропологія»; Spencer и Gillen, «The native tribes of Central Australia» (1899). *Л. Штернбергъ.*

Татупойу или *щетинистый броненосецъ* (Dasypus villosus) — млекопитающее изъ отряда неполнозубыхъ (см.), принадлежащее къ подотряду панцырныхъ (Loricata), заключающему единственное семейство броненосцевъ Dasypodidae (см.). Т. названіе, употребляемое туземцами Аргентинской республики (гуаранцами); вообще всѣ броненосцы носятъ также названіе Тату. Т. водится главнымъ образомъ въ пампасахъ Буэносъ-Айреса. О признакахъ броненосцевъ—см. это слово. Т. буровато-желтаго цвѣта. Спина, верхняя часть головы и хвостъ покрыты панцыремъ, состоящимъ изъ щитковъ шестиугольныхъ и четыреугольныхъ. Въ серединѣ спины находятся шесть или семь такъ называемыхъ поясковъ, т. е. поперечныхъ рядовъ подвижныхъ пластинокъ продолговато - четыреугольной формы. Голова плоская и широкая и имѣетъ подъ глазами вертикальные ряды щитковъ; на верхней сторонѣ лапъ и передней сторонѣ переднихъ конечностей также находятся неправильныя шестиугольныя чешуи. Остальныя части тѣла покрыты толстой морщинистой кожей съ бородавками. У задняго края отдѣльныхъ щитковъ находятся жесткія щетинки, на переднихъ ногахъ находятся длинные когти. Въ верхней и нижней челюсти съ каждой стороны по 8—9 цилиндрическихъ зубовъ. Межчелюстная кость безъ зубовъ. Длина животнаго достигаетъ 50 стм., длина хвоста—24 стм. Т. также, какъ и другіе виды рода Dasypus, живутъ въ норахъ, имѣющихъ форму галлереи въ 1—2 метра длины, гдѣ проводятъ весь день, а съ наступленіемъ сумерекъ выходятъ изъ жилищъ и бродятъ цѣлую ночь; при этомъ, потерявъ дорогу къ прежней норѣ, они вырываютъ новую. Очень часто Т. роютъ норы подъ муравейниками и жилищами термитовъ и уничтожаютъ этихъ насѣкомыхъ; они питаются кромѣ того жуками, различными личинками, земляными червями, а также растительной пищей. Движенія ихъ довольно медленныя, а при преслѣдованіи они быстро зарываются въ землю. Самка рождаетъ 4—6 дѣтенышей и первое время заботится о нихъ, кормя молокомъ и пряча въ своей норѣ. Туземцы охотятся и истребляютъ Т. въ значительномъ количествѣ, такъ какъ очень цѣнятъ его мясо; вмѣстѣ съ тѣмъ Т. считается и вреднымъ животнымъ, вслѣдствіе того, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они водятся въ значительныхъ количествахъ, повсюду находятся ихъ норы, въ которыя лошади попадаютъ ногою. Т. могутъ быть приручены и часто привозятся въ европейскіе зоологическіе сады, гдѣ живутъ по-долгу и могутъ размножаться. *М. Р.-К.*

Таты — народность иранскаго (персидскаго) племени, обитающая на Кавказѣ, въ губ. Бакинской (Бакинскомъ и Кубинскомъ уу.) и Елизаветпольской и въ южномъ Дагестанѣ (въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ). Число ихъ доходитъ до 135000. Названіе Т., кажется, не есть собственно обозначеніе извѣстнаго народа, а является лишь опредѣленіемъ его образа жизни и соціальнаго положенія: на джагатайскомъ нарѣчіи тюркскаго языка слово *тать* имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи — и это названіе тюркскія кочевыя племена давали всѣмъ порабощеннымъ ими народамъ, ведшимъ осѣдлый образъ жизни. Т. были выведены въ разное время изъ Персіи въ подвластныя ей нѣкогда закавказскія прикаспійскія провинціи для борьбы съ сѣверными народами. Т. исповѣдуютъ мусульманскую религію шіитскаго толка. Языкъ Т., иначе называемый фарсидскимъ, есть не что иное, какъ испорченный народный говоръ ново-персидскаго языка. Нѣкоторые ученые приписываютъ образованіе татскаго нарѣчія тѣмъ туркамъ, которые, по покореніи ихъ персами, должны были принять вѣру и языкъ побѣдителей. Тѣмъ же татскимъ языкомъ говорятъ и горскіе евреи Дагестана и Бакинской губ.

Татьба — въ древнемъ русскомъ правѣ означала преступное похищеніе чего-либо или насильственное отнятіе, не переходящее въ разбой. Главнымъ образомъ это выраженіе

употреблялось тогда, когда рѣчь шла о корыстномъ похищеніи имущества, но существеннымъ признакомъ Т. было не нарушеніе имущественныхъ правъ, а корыстный мотивъ, руководившій дѣятелемъ, почему прежнія узаконенія говорятъ и о головной Т. Само по себѣ слово Т. не означало еще сознательнаго образа дѣйствій: названіе «тать» могло относиться и къ неодушевленнымъ предметамъ (напр. пудъ—тать, т. е. невѣрный разновѣсъ); но когда рѣчь шла о Т., какъ о преступленіи, то завѣдомость и умышленность предполагались необходимо уже въ виду момента корысти, какъ существеннаго признака Т. До уложенія царя Алексѣя Михайловича Т. была единственнымъ терминомъ для обозначенія тайнаго похищенія движимости и насильственнаго ея отнятія, не переходящаго въ разбой; уложеніе 1648 г. вводитъ также выраженіе «украдетъ», «крадетъ», но эти послѣднія слова оно знаетъ какъ описательныя, какъ опредѣленія, Т. же по прежнему остается единственнымъ терминомъ. Воинскіе артикулы замѣнили слово Т. словомъ воровство, описывая означенное имъ дѣйствіе словами «украдетъ», «покрадетъ»; но практика общихъ судовъ слѣдовала терминологіи уложенія и для обозначенія кражи въ техническомъ смыслѣ употребляла выраженіе Т.: выраженіе «кража» скорѣе относилось къ способу дѣйствія (украдкой), чѣмъ къ особому виду преступленія. Лишь указомъ 1781 г. выраженіе Т., какъ техническое, окончательно было вытѣснено и замѣнено выраженіемъ воровство-кража (XVI, 485). Ср. И. Фойницкій, «Мошенничество по русскому праву» (СПб., 1871).

Таубе (Taube)—древній дворянскій родъ въ Эстляндіи; Т. выходцы изъ Вестфаліи, появляются въ Эстляндіи и Ливоніи въ XIV вѣкѣ. Въ XVI в. отдѣльныя линіи Т. переселяются въ Данію, Швецію, Польшу, Саксонію и Пруссію. Виднаго положенія Т. достигаютъ въ XVII и XVIII вв. въ Саксоніи и Швеціи. Въ настоящее время въ Россіи (Эстляндіи) существуютъ 3 баронскихъ линіи Т., въ Швеціи двѣ графскихъ и одна баронская, въ Германіи двѣ баронскихъ. Къ Эстляндской линіи бар. Т. принадлежитъ М. А. Таубе (род. 1824), бывшій степной ген.-губернаторъ, съ 1900 г. членъ госуд. совѣта.

Таубе (Іоганнъ) — авантюристъ XVI в.: см. Крузе (XVI, 848), Магнусъ (XVIII, 334), Іоаннъ Грозный (XIII, 687—8). Ср. А. Браудо, «Посланіе Т. и Крузе къ герцогу Кетлеру» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890, № 10).

Тауберть (Karl-Gottfried-Wilhelm Taubert)—піанистъ и композиторъ (1811 — 91). Между первыми сочиненіями Т., вышедшими въ 1830 г., особенно выдѣлились по свѣжести мысли и мелодичности его Lieder. Его первая симфонія была исполнена въ 1831 г.; его первая опера «Kermesse», данная въ 1832 г., была принята публикой съ симпатіей и удержалась на репертуарѣ. Въ 1834 г. была представлена въ Берлинѣ опера его «Der Zigeuner». Въ 1841 г. Т. занялъ мѣсто капельмейстера въ королевскомъ театрѣ въ Берлинѣ. Въ томъ же году была дана его опера «Marquis und Dieb». Онъ организовалъ симфоническіе концерты въ королевской капеллѣ. Написалъ много сочиненій для фортепіано, рондо, фантазій, caprices, концертовъ, квартетовъ, тріо, дуэтовъ, пять симфоній, кантаты на разные торжественные случаи, шесть оперъ, нѣсколько произведеній для церкви и проч. *Н. С.*

Тауберть (Эмиль Taubert) — нѣмецкій поэтъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1844 г. Его произведенія: «Gedichte» (1865); «Brautgeschenk» (1867); «Neue Gedichte» (1867); «Waffenklänge», «Zeitgedichte» (1870); превосходный латинскій переводъ «Римскихъ элегій» Гете; «Juventas» (1875); «Drei Novellen» (1875); «Der Goldschmied zu Bagdad», «Am Kochelsee»; «Die Cikade, poetische Erzählungen» (1880); «Ein Mutterherz» (разсказъ въ стихахъ, 1880); «Der Torso» (1881); поэма «König Rother» (1883); «Laterna magica» (1886.).

Тауберъ (Tauber) — лѣвый притокъ р. Майна, вытекаетъ изъ Табуергскаго озера въ Виртембергѣ, протекаетъ Таубергскую долину (Taubergrund) сначала въ сѣверо-восточной части Вюртемберга, потомъ у Мергентгейма вступаетъ въ Баденъ и впадаетъ въ Майнъ у Вертгейма. Длина теченія 120 км. Таубергская долина славится хорошимъ виномъ.

Тауберъ или *Тауберть* (Johann-Friedrich Tauber) — флейтистъ и композиторъ (1750 — 1803); писалъ преимущественно для своего инструмента.

Таубманнъ (Фридрихъ Taubmann, 1565 — 1613) — гуманистъ; былъ проф. поэзіи и изящныхъ искусствъ въ виттенб. унив. Его поэтическое дарованіе и веселый юморъ цѣнились при курфюрш. дворѣ, куда его часто призывали. Заблужденія своего времени онъ старался побороть насмѣшкой и серьезно настаивалъ на основательномъ изученіи языковъ. Блестящимъ доказательствомъ его стремленій могутъ служить, кромѣ «Dissertatio de lingua latina» (Виттенб., 1602 и чаще), его изданія Виргилія (тамъ же, 1618) и Платона (тамъ же, 1605; 3 изд. 1621). Его остроты и изреченія вышли подъ загл. «Taubmanniana» (Франкф. и Лпц., 1707). Ср. Брандтъ, «Glänzende Taubenflügel, d. i. Leben T's» (Копенгагенъ, 1675); Эбертъ, «Leben und Verdienste Friedrich T's» (Эйзенб., 1814); Генте, «Friedrich T. als Mensch und Gelehrter» (Лпц., 1859); Эбелингъ, «Zur Geschichte der Hofnarren: Friedrich T.» (3 изд., тамъ же, 1884).

Тауенцинъ (Bogislaw-Friedrich-Emmanuel, графъ von Wittenberg, 1760 — 1824) — прусскій генералъ. Участвовалъ въ походѣ 1793 г. Съ 1794 по 1796 г. былъ посланникомъ въ Россіи. Въ сраженіи при Іенѣ Т. командовалъ авангардомъ корпуса Гогенлоэ и былъ раненъ. Въ войнѣ 1813 г. Т., назначенный военнымъ губернаторомъ провинцій между Одеромъ и Вислой, велъ осаду Штеттина; затѣмъ, командуя корпусомъ, одержалъ побѣду надъ французами при Гроссбееренѣ, но вскорѣ при Дессау потерпѣлъ пораженіе отъ маршала Нея. Послѣ пораженія Наполеона при Лейпцигѣ, Т. принудилъ Торгау къ капитуляціи, взялъ Виттенбергъ и Магдебургъ. Въ

1814 г. ему пожалованъ графскій титулъ. Въ концѣ жизни командовалъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ.

Тауенцинъ (Friedrich-Bogislaw von) — отецъ предыдущаго, прусскій генералъ (1710—91). Это былъ одинъ изъ лучшихъ представителей арміи Фридриха II, неустрашимо храбрый, проникнутый идеей долга. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство онъ отличился въ сраженіи при Молльвицѣ. Въ семилѣтнюю войну, при Колинѣ, батальонъ, которымъ командовалъ Т., потерялъ половину своего состава, и самъ Т. былъ тяжело раненъ. По выздоровленіи онъ былъ назначенъ комендантомъ Бреславля. Окруженный несравненно болѣе сильнымъ войскомъ фельдмаршала Лаудона, Т. не соглашался на капитуляцію и, не смотря на жестокую бомбардировку, съумѣлъ продержаться до тѣхъ поръ, пока Фридрихъ II не освободилъ Бреславля побѣдой при Лигницѣ. Въ 1761 г. Т. взялъ штурмомъ сильную крѣпость Швейдницъ. Послѣ заключенія мира онъ былъ назначенъ губернаторомъ Бреславля и инспекторомъ силезской инфантеріи. Съ 1760 по 1765 г. при Т., въ качествѣ секретаря, служилъ Лессингъ.

Тауернъ *Высокій* и *Нижній*—см. Альпы (I, 562).

Таузигъ (Karl Tausig)—піанистъ-виртуозъ. Не смотря на свою кратковременную музыкальную дѣятельность, Т. стяжалъ славу одного изъ величайшихъ піанистовъ, имя котораго можно поставить на ряду съ именами Листа и Рубинштейна. Успѣхъ его концертовъ, между прочимъ и въ Россіи, былъ по истинѣ колоссальный. Изъ композицій Т. особенно обращаютъ на себя вниманіе его транскрипціи—образцы пониманія средствъ фортепіано, техническаго блеска и изящнаго вкуса.

Таузъ (Тоузъ-чай)—р. Казахскаго у., Елисаветпольской губ., беретъ начало въ южной части сѣверн. склоновъ вершины Мургузъ (9852 фт.) и течетъ на СВ по глубокому лѣсистому ущелью, образуя множество живописныхъ каскадовъ. У сел. Таузъ-кала долина рѣки расширяется и паденіе ея уменьшается. При выходѣ на равнину Т. принимаетъ справа важнѣйшій притокъ Ахинджи-чай, бассейнъ коего не уступаетъ бассейну главной рѣки, пересѣкаетъ Закавказскую жел. дор. и впадаетъ въ р. Куру. Въ нижнемъ теченіи. Т. разбирается на орошеніе и доходитъ до Куры только зимой и въ высокую воду. Длина Т. около 60 вер.

Тауй—рѣка, см. Тауйская губа.

Тауйская губа — Охотскаго моря, въ Приморской обл., между мысами Аленинымъ и Дугинскимъ; до 200 в. шир. и около 60 в. дл.; берега губы мѣстами скалисты, въ ней самой находятся 3 большихъ и возвышенныхъ о-ва, — Ольскій (съ горой въ 3000 фт. выс.), Таланъ и Коровій. Въ Т. губу впадаютъ рр. Ола, Арманъ, Яна и *Тауй* (длиною 200 вер.). Близъ устья послѣдней селеніе съ церковью—*Тауйскъ*, бывшій острогъ, основанный въ 1717 г.

Таулеръ (Іоганнъ Tauler, 1300—1361)—мистикъ и проповѣдникъ, родомъ изъ Страсбурга; отказался отъ значительнаго состоянія и въ 1318 г. вступилъ въ доминиканскій орденъ. Занимался преимущественно изученіемъ произведеній древней и новѣйшей мистики, особенно сочиненій Эккардта; побывавъ въ Кёльнѣ, можетъ быть и въ Парижѣ, сдѣлался проповѣдникомъ въ Страсбургѣ. Не смотря на интердиктъ, наложенный на Страсбургъ Іоанномъ XXII, Т., вмѣстѣ съ другими доминиканцами, продолжалъ проповѣдь, вслѣдствіе чего долженъ былъ въ 1339 г. переселиться въ Базель, гдѣ близко сошелся съ «друзьями Бога». Въ концѣ сороковыхъ годовъ Т. снова былъ въ Страсбургѣ; здѣсь посѣтилъ его «другъ Бога» изъ Оберланда; подъ вліяніемъ послѣдняго онъ въ теченіе двухъ лѣтъ подвергалъ себя тяжелымъ аскетическимъ послушаніямъ. Впрочемъ, какъ это такъ называемое обращеніе Т., такъ и дѣятельность его во время интердикта подвергаются сомнѣнію, и не безъ основаній. Въ 1352 г. онъ снова началъ проповѣдывать въ Страсбургѣ и другихъ мѣстахъ. Какъ мистикъ, Т. отличается отъ Эккардта тѣмъ, что гораздо меньше занимается философскими идеями, ведущими къ пантеизму, а требуетъ главнымъ образомъ проявленія христіанскаго духа въ практической жизни. Онъ настаиваетъ на простотѣ вѣры, на осязательномъ проявленіи духа, исполненнаго любви къ Богу. Человѣкъ высокой нравственности, онъ безпощадно осуждалъ недостатки церкви — алчность, роскошь, жестокость и другіе пороки свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ его сочиненій и проповѣдей многія остались въ рукописи. Его «Predigten» (Лпц., 1498) Гамбергеръ обработалъ на верхне-германскомъ нарѣчіи (2-е изд., Прага, 1872); избранныя проповѣди издалъ Лангдорфъ (Лпц., 1892). Денифле въ своемъ изданіи «Buch von der geistlichen Armut» (Мюнхенъ, 1877) оспариваетъ принадлежность перу Т. «Nachfolgung des armen Leben Christi» (Франкф., 1833). Сомнѣваются также въ подлинности духовныхъ пѣсенъ, приписываемыхъ Т. — Ср. K. Schmidt, «Johann T. von Strasburg» (Гамб., 1841); Basel, «Bericht von der Bekehrung T's» (изд. въ Страсб., 1875); Jundt, «Les amis de Dieu au 14-eme Siècle» (Пар., 1879); Denifle, «T. Bekehrung» (въ «Quellen und Forschungen zur Sprach und Kulturgeschichte der germ. Völker», Страсб., 1879); Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (Лпц., 1893).

Тауловъ (Фрицъ Thaulow)—норвежскій живописецъ-пейзажистъ, род. въ Христіаніи, въ 1847 г., получилъ образованіе въ копенгагенской академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ маринистъ К.-Ф. Зёренсенъ, а потомъ занимался въ Карлсруэ у Г.-Ф. Гуде. Явившись въ 1880 г. въ Парижъ онъ долго не могъ добиться пріема своихъ картинъ въ парижскій салонъ пока, наконецъ, его зимніе виды, въ скандинавскомъ отдѣлѣ всемірной выставки 1889 г., не выдвинули его впередъ, какъ одного изъ самыхъ даровитыхъ новаторовъ ландшафтной живописи, бросившихъ реалистически воспроизводить или идеализировать природу и устремившихся передавать прежде всего производимое ею настроеніе. Послѣ успѣха своего

на упомянутой выставкѣ, Т. посѣтилъ Англію и Италію и затѣмъ поселился въ Нормандіи. Работая масляными красками, а иногда и пастелью, онъ беретъ для своихъ картинъ очень простые сюжеты: дневные и вечерніе виды укромныхъ деревенскихъ уголковъ Норвегіи, со стоячими прудами и тихо струящимися рѣчками, со скромными домиками, покрытыми снѣгомъ, и съ немногими человѣческими фигурами, или же виды парижскихъ улицъ и пустынныхъ закоулковъ въ городкахъ и селахъ Нормандіи, но выказываетъ при этомъ, вмѣстѣ съ широкой, виртуозною техникою, удивительно тонкое чувство природы. Особенно поэтичны его зимніе и осенніе пейзажи, полные свѣта и воздуха. Къ наиболѣе интереснымъ произведеніямъ Т. принадлежатъ: «Февральскій вечеръ въ Норвегіи» (нах. въ мюнхенск. нов. пинакотекѣ), «Ветлы», «Сумерки въ деревнѣ» («Le Village bleu»), «Снѣжная мятель въ Норвегіи», «Буря», «Октябрьскій дождь въ Норвегіи», «Нормандская ферма», «Пароходы на Сенѣ», «Ноктюрнъ» и друг.

Таулониды или *Θавлониды* (Θαυλωνίδαι)—одинъ изъ древне-жреческихъ родовъ въ Аѳинахъ; изъ него въ праздникъ *Διπόλια* или *Βουφόνια* (см. Діиполіи) выбирался жрецъ, которому поручалось закалываніе быка въ честь Зевса, такъ какъ по преданію Таулонъ, родоначальникъ Т., первый убилъ быка. Жрецъ закалывалъ быка топоромъ, а самъ бѣжалъ, оставляя топоръ на мѣстѣ. Послѣ мнимаго преслѣдованія присутствующіе отправлялись въ судебную палату, гдѣ подъ предсѣдательствомъ архонта базилевса творился судъ надъ неодушевленными предметами и животными, причинившими чью-либо смерть. Топоръ объявлялся преступнымъ и выбрасывался за границу. Эта церемонія, которая уже въ V в. до Р. Хр. служила мишенью насмѣшекъ, объясняется тѣмъ, что первоначально не приносились кровавыя жертвы; когда послѣднія вошли въ обычай, то придумали церемонію, при которой виновникъ кровопролитія подвергался наказанію, конечно только для вида. Литературу вопроса см. у P. Stengel, «D. griechischen Kultusaltertümer» (=Iw. Müller's» Handbuch d. klass. Altertumswiss.», V, 3, 2-е изд. Мюнхенъ, 1898, стр. 216, прим. 5). *А. Пр.*

Таунтонъ—см. Тоунтонъ.

Таунусъ (Taunus, прежде наз. также *Эйнрихъ*)—горный хребетъ, принадлежащій къ системѣ рейнскихъ сланцевыхъ горъ, простирается на протяженіи 90 км. между рѣками Ланомъ, Рейномъ и Майномъ. Начинаясь у Ветцлара, при долинѣ Лана, Т. тянется въ юго-зап. направленіи, прорывается поперечной долиной у Шлангенбада и отсюда подъ именемъ горъ Рейнгау продожается до Рюдесгейма и Лорха на Рейнѣ. Южные склоны довольно крутые, еще круче западные склоны; послѣдніе со своими старинными замками, садами и виноградниками между Рюдесгеймомъ и Ланштейномъ чрезвычайно живописны. На сѣв. сторонѣ скалистые отроги Т. достигаютъ вплоть до береговъ р. Лана. Средняя высота главнаго, покрытаго лѣсомъ, хребта достигаетъ 480 м., а отдѣльныя вершины—свыше 800 м.; высшая точка, Большой Фельдбергъ — 880 м. — при Кенигштейнѣ. Главныя горныя породы—глинистый сланецъ, филлитъ, порфиръ и надъ ними лежащій такъ наз. таунусовскій кварцитъ. На сѣверныхъ склонахъ встрѣчаются сѣровакковыя образованія, между Висбаденомъ и Науродомъ очень часты базальтовые прорывы. Таунусъ славится множествомъ минеральныхъ источниковъ; наиболѣе извѣстны: Висбаденъ, Швальбахъ, Зельтерсъ, Гомбургъ, Шлангенбадъ, Соденъ, Эмсъ и др. Горнодѣліе отсутствуетъ. Изъ Т. вытекаетъ на В р. Уза—притокъ Веттера, на Ю р. Шварца—притокъ Майна, на З р. Висперъ—притокъ Рейна, на С рр. Ааръ, Эмсъ и Вейль—притоки Лана. Склоны Т., особенно южные, прекрасно воздѣланы, покрыты виноградниками, плодовыми садами и каштановыми рощами. Ср. Sievers, «Zur Kenntniss d. T.» (въ «Forschungen d. deut. Lande u Volkskunge» (Штутг. 1891); Grossmann, «Die Heilquellen d. T.» (1887); Laupus, «Der Westliche T.» (1893).

Таупо (Taupo)—оз. на Сѣв. о-вѣ Новой Зеландіи, въ пров. Окландъ, на высотѣ 358 м. надъ ур. моря; длин. 75 км., шир. 27 км.; площадь 775 кв. км.; въ центральной части его поднимается о-въ Мотутаико; берега озера глубоко иззубрены бухточками и богаты мысами. Въ Т. впадаютъ 17 рѣкъ, изъ которыхъ самая значительная Вайкато. Фауна озера не богата. Есть предположеніе, что Т. прежде было кратеромъ.

Таурелль (Николай Taurellus—латинизированное имя *Окслейнъ*)—нѣмецкій врачъ и философъ. Род. въ 1547 г. въ Момпельгардѣ, учился въ Геттингенѣ, преподавалъ медицину въ Базелѣ, Страссбургѣ и Альтдорфѣ; ум. въ 1606 г. Задачей его жизни было примиреніе философіи съ религіей. То примиреніе, которое давала схоластика, сочетавшая аристотелизмъ съ церковнымъ ученіемъ, не удовлетворяетъ его. Въ философіи онъ выступаетъ защитникомъ свободнаго разумнаго изслѣдованія противъ авторитета, который «выжегъ на философіи громаднѣйшее пятно». Въ области религіи онъ стремится обратиться отъ различныхъ исповѣданій къ христіанству. Философія и религія восполняютъ одна другую. Философія исходитъ отъ непосредственно очевиднаго и чувственнаго знанія и подводитъ насъ къ познанію первыхъ причинъ и сверхчувственнаго; религія, раскрывая передъ нами въ откровеніи сущность сверхчувственнаго, обратнымъ путемъ приводитъ насъ къ чувственному познанію. Откровенная истина была-бы не нужна человѣчеству, если-бы не произошло грѣхопаденіе; но теперь мы нуждаемся въ ней, наше философское познаніе должно быть пополнено откровеннымъ ученіемъ о благодати. Лейбницъ высоко цѣнилъ богословско-философскія сочиненія Т., усматривая въ нѣкоторыхъ изъ его мыслей идеи, родственныя его собственной философіи (о прирожденности всѣхъ родовъ знанія, о душѣ, какъ зеркалѣ вселенной, о происхожденіи зла изъ ложно направленной свободной дѣятельности etc.). Какъ натурфилософъ, Т. борется противъ столь распространеннаго въ XVI в.

одухотворенія небесныхъ тѣлъ и олицетворенія силъ природы и склоняется къ атомистической точкѣ зрѣнія. Борьба Т. противъ перипатетической философіи была, можетъ быть, вызвана вліяніемъ Рамуса. Побѣдоносный протестъ противъ гнета аристотелевской философіи представляетъ сочиненіе Т.: «Philosophiae triumphus» etc. (1573). Противъ Цезальпина, пантеизмъ котораго осуждалъ Т., послѣднимъ написана книга: «Alpes caesae». Другія сочиненія Т. перечислены у Ибервега. О Т. существуетъ спеціальная монографія Schmid-Schwarzenberg'a. Сжатую характеристику его воззрѣній даютъ въ «Исторіи новой философіи» Ибервегъ (русск. пер., стр. 25) и Фалькенбергъ (русск. пер., стр. 28—30).

И. Лапшинъ.

Таури, *Тхори* или *Тори* — названіе племени, обитающаго въ пустыняхъ Раджпутаны въ Индіи. Представители его получаютъ эпитетъ «бхутовъ», т. е. «злыхъ духовъ» или еще болѣе выразительное званіе «дѣтей дьявола». Происхожденіе ихъ неясно, но ихъ причисляютъ къ одному классу съ Баури, Кхенгарами и другими профессіональными ворами и разбойниками, разсѣянными по всей Раджпутанѣ и напоминающими профессіональныхъ итальянскихъ убійцъ—*брави*. Т. всегда готовъ принести нанявшему его лицу голову его врага или по крайней мѣрѣ турбанъ съ нея. Т. живутъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ Даодпотра, Биджнотъ, Нокъ, Ноакотъ и Удуръ. Они держатъ верблюдовъ, которыхъ отдаютъ въ наймы, или сами нанимаются сопровождать караваны.

Тауринусъ (Францъ-Адольфъ Taurinus, 1794—1874)—нѣмецкій математикъ; является предшественникомъ Лобачевскаго и подъ вліяніемъ Швейкарта и Гаусса призналъ возможность существованія неэвклидовой геометріи. Свои выводы Т. изложилъ въ двухъ сочиненіяхъ, ставшихъ весьма рѣдкими и оставшихся совершенно неоцѣненными: «Theorie der Parallellinien» (Кельнъ, 1825) и «Geometriae prima elementa» (Кельнъ, 1826); въ послѣднемъ сочиненіи Т. выводитъ формулы неэвклидовой тригонометріи изъ формулъ сферической тригонометріи, предполагая стороны сферическаго треугольника воображаемыми. Ср. Stäckel u. Engel, «Die Theorie der Parallellinien» (Лпц., 1895).

Тауринъ или *амидоэтиленсульфоновая кислота* $C_2H_7NSO_3 = NH_2.CH_2.CH_2.SO_2OH$ былъ открытъ Гмелиномъ въ 1826 г. какъ продуктъ распаденія находящейся въ желчи таурохолевой кислоты (см.). Анализъ Т. былъ произведенъ Демарсэ, а позднѣе Редтенбахеромъ, который открылъ въ немъ присутствіе сѣры. Т. находится въ желчи многихъ животныхъ, въ мышцахъ моллюсковъ, въ легкихъ быка, въ печени, селезенкѣ и почкахъ ската. Синтезъ Т. былъ произведенъ Кольбе, который смѣшивалъ въ ретортѣ 60 гр. измельченнаго изэтіоновокислаго калія (см. Сульфоновыя кислоты) съ 150 гр. пятихлористаго фосфора. Реакція начинается уже на холоду, потомъ слегка нагрѣваютъ. Получается хлорокись фосфора, которую отгоняютъ, и хлорангидридъ хлорэтиленсульфоновой кислоты $CH_2Cl\,.\,CH_2SO_2Cl$. Водный растворъ его выпариваютъ, при чемъ удаляется соляная кислота и получается хлорэтиленсульфоновая кислота:

$$\begin{matrix} CH_2Cl \\ | \\ CH_2SO_2Cl \end{matrix} + H_2O = \begin{matrix} CH_2Cl \\ | \\ CH_2SO_3H \end{matrix} + HCl.$$

Полученную хлорэтиленсульфоновую кислоту нагрѣваютъ нѣсколько часовъ съ амміакомъ въ закрытомъ сосудѣ, выпариваютъ избытокъ амміака, осаждаютъ растворъ гидратомъ окиси свинца (при кипяченіи) и пропускаютъ черезъ отфильтрованный растворъ токъ сѣроводорода; во вновь отфильтрованномъ растворѣ, послѣ сгущенія, начинаютъ выдѣляться кристаллы Т. На основаніи этого способа полученія Т. придаютъ такую формулу строенія:

$$\begin{matrix} CH_2-NH_2 \\ | \\ CH_2-SO_2 \end{matrix} > O.$$

Обыкновенно Т. получаютъ изъ бычачьей желчи, кипятя нѣсколько часовъ со слабой соляной кислотой до тѣхъ поръ, пока не начнетъ осаждаться смолистая масса. Растворъ отфильтровываютъ и до-суха выпариваютъ на водяной банѣ. Полученная таурохолевая кислота обрабатывается спиртомъ, при чемъ въ растворъ переходитъ только холевая кислота, а Т. остается нерастворённымъ. Реакція можетъ быть представлена такимъ уравненіемъ:

$$\underset{\text{таурохолевая к.}}{C_{26}H_{45}NSO_7} + H_2O = \underset{\text{холевая к.}}{C_{24}H_{40}O_5} + \underset{\text{тауринъ}}{C_2H_7NSO_3}.$$

Полученный такимъ образомъ Т. очищаютъ кристаллизаціей изъ воды. Менѣе употребителенъ способъ полученія Т. изъ желчи гніеніемъ. По этому способу поступаютъ такъ: разбавленную водою желчь подогрѣваютъ около 3 недѣль до тѣхъ поръ, пока она не даетъ на лакмусъ кислой реакціи. Тогда прекращаютъ нагрѣваніе и осаждаютъ уксусной кислотой, фильтруютъ, выпариваютъ фильтратъ до-суха и послѣ извлеченія спиртомъ получаютъ Т., остающійся нерастворённымъ. Т. кристаллизуется въ прозрачныхъ, безцвѣтныхъ клиноромбическихъ призмахъ; растворимъ въ водѣ съ нейтральной реакціей; въ абсолютномъ алкоголѣ совершенно нерастворимъ, а 100 ч. 90% алкоголя при 17° растворяютъ всего лишь 0,004 ч. его. Т. разлагается при нагрѣваніи до 240°, растворяется въ крѣпкой H_2SO_4 и HNO_3, не разлагается при кипяченіи съ HNO_3 и даже съ царской водкой. Азотистая кислота при дѣйствіи на Т. даетъ изэтіоновую кислоту. Т. соединяется съ основаніями, давая рядъ непрочныхъ солей. Извѣстны соли натрія, кальція, кадмія, свинца, серебра. Онѣ получаются при раствореніи основанія въ растворѣ Т.

Л. Н. Пескова. Δ.

Таурогенъ—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., на прусской границѣ, на шоссе Рига—Тильзитъ. Таможня; въ 1898 г. вывезено товаровъ 783 тыс. пд. (на 84 тыс. руб.), главнымъ образомъ отруби, горохъ, ячмень, бревна, льняное сѣмя, камень-дикарь, домашняя птица и др.; ввезено (ржи, сельдей и др.) 108 тыс. пд. (на 140 тыс. р.). До проведенія жел. дороги, оставившей Т. въ сторонѣ, заграничное движеніе товаровъ здѣсь было значительнѣе (въ 1854 г. вывозъ на 2272 тыс. р., въ 1855 г. привозъ на 8432 тыс. руб.). 5800

жителей; церк. правосл. и катол., синагога; фабрикъ и заводовъ 8, значительная мѣстная торговля. 30 декабря 1812 г. здѣсь была заключена конвенція между русскимъ генераломъ Дибичемъ и прусскимъ ген. Іоркомъ. Французы отступали по всей линіи, въ томъ числѣ и корпусъ Макдональда, къ которому былъ причисленъ прусскій вспомогательный отрядъ ген. Граверта; вмѣсто заболѣвшаго Граверта принялъ команду надъ этимъ отрядомъ (14 бат., 8 эскадроновъ) ген. Іоркъ; не желая сражаться за французовъ, Іоркъ самовольно заключилъ съ Дибичемъ конвенцію, по которой его отрядъ былъ признанъ нейтральнымъ и долженъ былъ оставаться на квартирахъ между Мемелемъ и Тильзитомъ.

Таурохолевая кислота $C^{26}H^{45}NSO^{7}$ —принадлежитъ къ сульфокислотамъ. Находится въ желчи многихъ животныхъ. Получить ее въ чистомъ видѣ довольно трудно, потому что она находится обыкновенно въ смѣси съ гликохолевой кислотой; только въ желчи собаки и питона примѣси гликохолевой кислоты нѣтъ. Для полученія Т. кислоты изъ собачьей желчи поступаютъ такъ: желчь (см.) переводятъ въ таурохолевокислый натрій, растворяютъ его въ водѣ и осаждаютъ уксусно-свинцовой солью и амміакомъ. Отфильтрованный осадокъ смѣшиваютъ со спиртомъ и разлагаютъ сѣрной кислотой, сгущаютъ растворъ до очень малаго объема и осаждаютъ большимъ избыткомъ эѳира. Получающійся при этомъ сиропообразный осадокъ при продолжительномъ отстаиваніи переходитъ въ прозрачные, блестящіе, расплывающіеся на воздухѣ кристаллы Т. кислоты. Получаютъ Т. кислоту изъ собачьей желчи еще и другимъ способомъ: желчь выпаривается до-суха, извлекается спиртомъ и вновь выпаривается; полученный сухой остатокъ растворяется въ небольшомъ количествѣ абсолютнаго алкоголя и изъ этого раствора эѳиромъ осаждаютъ таурохолевокислый натрій, который растворяютъ въ водѣ и разлагаютъ уксусно-свинцовой солью и амміакомъ. Полученный осадокъ растворяютъ при кипяченіи въ абсолютномъ алкоголѣ, осаждаютъ сѣроводородомъ, выпариваютъ и очищаютъ эѳиромъ. Изъ желчи рогатаго скота Т. кислота получается слѣдующимъ образомъ: желчь осаждается средней уксусносвинцовой солью, а фильтратъ по частямъ — основной уксусносвинцовой солью; при первомъ осажденіи получается, главнымъ образомъ, гликохолевая кислота, при второмъ —постепенно получается все болѣе и болѣе чистая таурохолевосвинцовая соль. Осадокъ этой соли растворяютъ въ горячемъ спиртѣ, выливаютъ въ воду, собираютъ получающійся осадокъ, высушиваютъ, вновь растворяютъ въ спиртѣ и разлагаютъ сѣрной кислотой. Послѣ этого растворъ сгущаютъ въ разрѣженномъ пространствѣ; черезъ нѣкоторое время изъ него выпадаютъ кристаллы Т. кислоты. Т. кислота растворима въ водѣ и спиртѣ, менѣе въ эѳирѣ. При выпариваніи раствора на водяной банѣ или при кипяченіи съ баритовой водой она расщепляется на тауринъ (см.) и холевую кислоту (см.). Такое же расщепленіе происходитъ подъ вліяніемъ кислотъ, щелочей и гнилостныхъ бактерій. Т. кислота обладаетъ ясно выраженными кислотными свойствами и представляетъ довольно сильное антисептическое средство. Она является превосходнымъ реактивомъ для количественнаго опредѣленія бѣлковъ; хотя таннинъ и фосфорновольфрамовая кислота также чувствительны, но они иногда разлагаютъ пептоны и альбуминоиды, чего никогда не бываетъ съ Т. кислотой. Т. кислота (уже 0,2—0,5%) препятствуетъ гніенію мясного настоя, останавливаетъ спиртовое и молочное броженіе (достаточно 0,25%). Изъ солей извѣстны соли натрія и калія: $NaC^{26}H^{44}NSO^{7}$ — кристаллическая, вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, сильно антисептическая; $KC^{26}H^{44}NSO^{7}$—также кристаллическая. *Л. Н. Пескова.* Δ.

Таусенъ (Гансъ Tausen, 1494—1561)—одинъ изъ главныхъ поборниковъ реформаціи въ Даніи. Сынъ крестьянина, юношей поступилъ въ монастырь Антворскоу и былъ отправленъ за границу для завершенія своего образованія. Познакомившись съ ученіемъ Лютера, Т. такъ увлекся имъ, что перебрался въ Виттенбергъ и сталъ ревностнымъ приверженцемъ новой доктрины. Вызванный пріоромъ въ Антворскоу, Т. былъ заключенъ въ тюрьму. Черезъ годъ его отправили въ монастырь въ Виборгѣ, пріоръ котораго, ученый Педеръ Іенсенъ, разрѣшилъ Т. говорить проповѣди въ монастырской церкви. Своими проповѣдями Т. скоро пріобрѣлъ огромную популярность. Когда разгнѣвавшіеся на него монахи добились приказа епископа о заключеніи Т. подъ стражу, горожане силой отстояли своего любимаго проповѣдника. Въ 1529 г. король Фридрихъ I вызвалъ Т. въ Копенгагенъ, гдѣ онъ также пріобрѣлъ громкую извѣстность. Въ 1530 г. въ Копенгагенѣ былъ созванъ сеймъ для разрѣшенія религіозныхъ споровъ. Въ теченіе первыхъ девяти дней на сеймѣ, въ присутствіи короля и государственнаго совѣта, держали рѣчи католики; на десятый выступилъ Т. съ «символомъ вѣры протестантовъ», содержавшимъ 43 тезиса. Католики представили возраженіе въ 27 тезисахъ, изобиловавшихъ натяжками и явными искаженіями, и протестантамъ не трудно было разбить всѣ возраженія пунктъ за пунктомъ. Кромѣ того, протестанты представили настоящій обвинительный актъ противъ нерадивыхъ слугъ церкви — католическихъ епископовъ. Реформаціонная партія, поддерживаемая королемъ, дворянствомъ и бюргерами, одержала побѣду. Послѣ смерти короля католики, однако, вновь подняли головы; Т. былъ присужденъ католическими епископами къ изгнанію изъ Зеландіи и лишенію права произносить проповѣди безъ особаго разрѣшенія со стороны мѣстныхъ епископовъ. Благодаря горячей защитѣ горожанъ, приговоръ надъ Т. не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1536 г. дѣло реформаціи, энергично поддержанное королемъ Христіаномъ III, окончательно восторжествовало въ Даніи, и Т. получилъ полную свободу дѣйствія. Въ 1538 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ богословія, а въ 1542 г. —епископомъ рибской епархіи. Въ Виборгѣ ему воздвигнутъ памятникъ. *П. Г—нъ.*

Таусъ—гор. въ Чехіи, см. Домажинцы.

Таусъ или *Эсраръ*, иногда *мочуръ* — индійскій струнный музыкальный инструментъ, представляющій собой родъ ситара съ подвижными ладами. Онъ не пользуется особымъ уваженіемъ среди индійскихъ музыкантовъ и рѣдко встрѣчается внѣ верхней Индіи. Корпусъ его обыкновенно сдѣланъ въ видѣ павлина и раскрашенъ соотвѣтствующимъ образомъ. Къ нижнему концу его придѣлана шея и голова, покрытыя перьями. Для полной точности къ корпусу придѣланы даже ноги. Иногда на немъ играютъ и смычкомъ. Число главныхъ струнъ—четыре. Кромѣ того имѣется довольно много (до 15) вспомогательныхъ или «симпатическихъ» струнъ (какъ у віольдамура). Строй инструмента бываетъ различный, но никогда не употребляются какіе-либо другіе интервалы кромѣ тоники, кварты, квинты и, рѣже, терціи. Симпатическія или резонансовыя струны настраиваются въ интервалахъ того звукоряда или лада, въ которомъ идетъ исполняемая музыка. Описаніе и изображеніе см. въ изданіи Day, «The music and musical instruments of Southern India» (Л. и Нью-Іоркъ, 1891). *С. Б—чъ.*

Таутомерія—см. Химическое строеніе.

Таутосиллабическія сочетанія *звуковъ* (грамм.)—терминъ, изобрѣтенный К. Бругманомъ и входящій въ употребленіе въ научной литературѣ. Обыкновенно онъ прилагается къ сочетаніямъ гласныхъ звуковъ другъ съ другомъ, т. е. дифтонгамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или сочетаніямъ гласныхъ звуковъ съ «плавными» и носовыми согласными (*r*, *l*, *m*, *n*), которыя въ настоящее время также часто называютъ «дифтонгами». Такія сочетанія называются Т., если принадлежатъ одному слогу, т. е. произносятся однимъ толчкомъ выдыхаемаго изъ легкихъ воздушнаго тока, въ отличіе отъ такихъ же *гетеросиллабическихъ* сочетаній, члены которыхъ принадлежатъ разнымъ слогамъ, такъ что послѣдній элементъ или послѣдніе элементы подобнаго сочетанія производятся уже новымъ толчкомъ выдыхаемаго тока. Такъ, дифтонгъ *ei* въ индоевроп. **bhei-dho* = греч. πείθω или въ индоевроп. **voi-kei* = греч. οἴκει (передъ согласнымъ и въ концѣ слова) будетъ Т., напротивъ въ индоевроп. **trei-es*=санскр. *trayas*-(слав. *mpie*), греч. τρεῖς изъ *τρει-ες (передъ слѣдующимъ гласнымъ)—*гетеросиллабическій*. Точно также сочетанія *ор*-въ русской формѣ *моръ* или *ан*- въ формѣ *банка* будутъ Т., напротивъ въ формѣ *мора* (р. п. ед. ч.) или *баночка—гетеросиллабическія*. См. Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen», (т. I, 2-е изд. Страсбургъ, 1897, § 31, стр. 48). *С. Б—чъ.*

Таутофталеины—см. Фталеины.

Таутохроны (Courbes tautochrones).—Въ статьѣ Маятникъ (XVIII, 842) на стр. 843 было упомянуто, что продолжительность качаній циклоидальнаго маятника не зависитъ отъ величины амплитуды размаха. Подобнымъ же образомъ не зависитъ отъ величины амплитуды продолжительность колебанія точки при простомъ гармоническомъ движеніи (VIII, 132). Въ этихъ случаяхъ матеріальная точка, вышедшая изъ какого либо начальнаго положенія безъ начальной скорости, подвергаясь дѣйствію приложенныхъ къ ней силъ, приходитъ въ положеніе равновѣсія въ теченіе промежутка времени, независящаго отъ величины пробѣгаемаго ею разстоянія. Такая независимость промежутка времени отъ величины пробѣгаемаго разстоянія называется *таутохронизмомъ*. Кривыя, удовлетворяющія этому свойству при данныхъ силахъ, дѣйствующихъ на матеріальную точку, остающуюся на кривой, называются *таутохронами*. По почину Гюйгенса, показавшаго, что циклоида есть Т. для силы тяжести, Ньютонъ, а послѣ Эйлеръ, занимались вопросами о нахожденіи Т. при разныхъ силахъ. Лагранжъ далъ общее выраженіе для силъ, при которыхъ имѣетъ мѣсто таутохронизмъ. Результаты изслѣдованій по таутохронизму геометровъ XVIII стол. и извѣстныхъ математиковъ XIX стол. (Бертрана, Puiseux, Сомова, Бріосхи и др.) можно охарактеризовать нижеслѣдующимъ образомъ. Матеріальная точка, остающаяся на нѣкоторой прямой или кривой линіи, находящаяся подъ вліяніемъ данныхъ силъ, выходитъ изъ состоянія покоя гдѣ-либо на кривой и приходитъ въ нѣкоторую опредѣленную точку O кривой по истеченіи нѣкотораго промежутка времени. Если величина этого промежутка не зависитъ отъ того, гдѣ находилось начальное положеніе ея на кривой, то движеніе это будетъ таутохроннымъ. 1) Если сила, приложенная къ точкѣ, зависитъ только отъ положенія точки на кривой, но не отъ скорости ея, то для того, чтобы кривая была таутохроною, необходимо, чтобы проекція силы на направленіе скорости выражалась такъ: $(-k^2s)$, гдѣ s есть разстояніе движущейся точки отъ точки O кривой. Этому условію дѣйствительно удовлетворяетъ сила тяжести при движеніи точки по циклоидѣ съ горизонтальнымъ основаніемъ и вершиною опущенною внизъ и также удовлетворяютъ случаи гармоническихъ прямолинейныхъ движеній подъ вліяніемъ притяженій пропорціональныхъ разстояніямъ. При центральныхъ силахъ, величины которыхъ суть функціи разстоянія точки отъ центра, необходимо, чтобы потенціальная функція этой силы на протяженіи Т. выражалась бы такъ: $\left(-\frac{k^2}{2}s^2+c\right)$. Въ частности, для силъ пропорціональныхъ разстояніямъ, Т. суть эпициклоиды или спирали. 2) Общихъ способовъ для нахожденія Т. при дѣйствіи на точку данныхъ силъ, зависящихъ отъ положенія, и сопротивленій, зависящихъ отъ скорости, не найдено. Извѣстно только слѣдующее. Данная кривая будетъ Т., если можно выразить проекцію силъ на направленіе скорости формулою Лагранжа:

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2\frac{f'(s)}{f(s)}+\frac{ds}{dt}F\left(\frac{1}{f(s)}\frac{ds}{dt}\right),$$

исправленною и дополненною Бертраномъ; здѣсь f и F суть какія-либо функціи, первая отъ s, вторая отъ выраженія, стоящаго въ скобкахъ. При надлежащемъ выборѣ этихъ функцій получаются отсюда и случаи, когда

сопротивленіе пропорціонально первой степени скорости, и случаи, когда оно пропорціонально квадрату скорости. Эйлеръ и Іоаннъ Бернулли нашли, что на прямой или кривой линіи таутохронизмъ имѣетъ мѣсто, если сила вдоль кривой выражается такъ:

$$2k^2v^2 + \frac{2h^2}{k^2}\left(1 - e^{u}\right),$$

гдѣ $u = e^{k^2s}$, а v означаетъ скорость.

Наконецъ, извѣстно, еще съ конца XVIII в., что циклоида есть Т. для силы тяжести не только при идеальной гладкости кривой, но даже при существованіи тренія. *Д. Б.*

Тауферсъ—городокъ въ Тиролѣ, на дорогѣ изъ Чернеца въ Боценъ; извѣстенъ по происходившему близъ него, 4 апрѣля 1799 г., сраженію между австрійцами, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Бельгарда, и французскимъ отрядомъ Дессоля. Послѣдствіемъ этого боя было очищеніе французами Тироля.

Таухницъ (Карлъ-Христофоръ-Трауготъ Tauchnitz, 1761—1836)—нѣмецкій типографъ и книгопродавецъ. Основанное имъ въ Лейпцигѣ, въ 1798 г., издательское дѣло съ теченіемъ времени сдѣлалось однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ Германіи. Главнымъ образомъ Т. выпускалъ стереотипныя изданія греческихъ и римскихъ классиковъ, словарей и библій; издалъ также въ подлинникѣ коранъ (1834).—Сынъ его, *Карлъ-Христіанъ-Филиппъ Т.* (1798—1884), продолжалъ издательское дѣло до 1865 г., когда передалъ его О. Гольце; свое значительное состояніе ($4^1/_2$ милл. мар.) Т. завѣщалъ городу Лейпцигу на благотворительныя цѣли. Племянникъ перваго Т., *баронъ Христіанъ-Бернгардъ фонъ Т.* (1816—1895), учредилъ въ Лейпцигѣ издательское дѣло подъ фирмой *Бернгардъ Таухницъ*, которое особенно извѣстно своимъ изданіемъ «Collection of British Authors», начавшимся въ 1841 г.: до 1897 г. вышло ок. 3200 томовъ этого изданія. Кромѣ того, фирма Т. издала рядъ крупныхъ юридическихъ сочиненій, словарей, логариѳмическихъ таблицъ, греческихъ и римскихъ классиковъ. Съ 1866 г. Т. сталъ выпускать «Collection of German Authors», а съ 1886 г.—«Students'Tauchnitz Editions» (англійскія и американскія сочиненія, съ нѣмецкими введеніемъ и примѣчаніями). Возведенный въ баронское достоинство, Т. состоялъ членомъ саксонской первой палаты. Въ настоящее время главою фирмы Бернгардъ Т. является его сынъ, баронъ *Христіанъ-Карлъ-Бернгардъ фонъ Т.* (род. въ 1841 г.).

Таушановичъ (Коста, род. въ 1851 г.)—сербскій политическій дѣятель; изучалъ въ Прагѣ и Гейдельбергѣ сельское хозяйство и политическую экономію, принималъ участіе въ 1876—77 гг. въ борьбѣ съ турками, потомъ былъ участникомъ большого табачнаго дѣла въ Бѣлградѣ. Въ 1879 г. Т. сдѣлался учителемъ сельскаго хозяйства въ бѣлградской учительской семинаріи и редакторомъ сельскохозяйственной газеты. Принадлежалъ къ радикальной партіи; былъ въ 1881 г. короткое время членомъ скупщины. Когда вспыхнуло зайчарское возстаніе въ 1883 г., Т. былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной восьмилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1885 г. Т. былъ помилованъ, состоялъ затѣмъ президентомъ сельскохозяйственнаго общества, а въ 1888 г.—предсѣдателемъ великой скупщины, принявшей новую конституцію. Послѣ отреченія короля Милана Т., въ 1889 г., сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1893 г. былъ отставленъ, обвиненъ въ государственной измѣнѣ и въ устройствѣ заговора въ пользу Карагеоргіевичей и въ 1895 г. приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію, но оставленъ на свободѣ. Какъ одинъ изъ вождей радикальной партіи, Т., послѣ покушенія Кнежевича на жизнь бывшаго короля Милана, въ 1899 г., былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и оскорбленіи величества и приговоренъ къ тюремному заключенію на 9 лѣтъ.

Таушъ (Ignaz-Friedrich Tausch)—богемскій ботаникъ-систематикъ (1792—1848), профессоръ ботаники въ Прагѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: «Hortus Canalius» (Прага, 1829, съ 10 табл.), «Plantae selectae florae Bohemicae» (Прага, 1837); издалъ также «Herbarium Florae Bohemicae universale».

Тафа—см. Мышевидки.

Тафилетъ или *Тафилельтъ*—принадлежащій Марокко оазисъ въ южной части Атласа, самый населенный изъ оазисовъ западной Сахары; занимаетъ пространство въ 1380 кв. км. (подъ 31° с. ш. и 3°30′ з. д. отъ Гринича) при населеніи въ 100000 чел., частью арабовъ, частью берберовъ, въ 150 селеніяхъ. Это самый южный въ ряду оазисовъ по Вади-Сисъ; орошается еще нѣсколькими другими Вади, которые въ самой южной части оазиса образуютъ Себха-Дая-эль-Дура. Не смотря на это, въ лѣтнее время здѣсь наступаетъ страшный недостатокъ въ водѣ и вслѣдствіе этого въ оазисѣ изъ плодовыхъ деревьевъ разводятъ только финиковую пальму; за то здѣшніе финики считаются лучшими въ пустынѣ. Выдѣлка сафьяна (марокенъ), производство шелковыхъ матерій и ковровъ. Еще важнѣе торговля съ центральнымъ Суданомъ и вообще вывозная торговля; предметами вывоза служатъ выдѣланныя кожи, страусовы перья, рабы и золотой песокъ. Почти всѣ европейскіе товары продаются на многолюдныхъ базарахъ. Изъ 150 селеній Т. самое большое—*Эръ-Рисани*, служащее резиденціей губернатора, которымъ почти всегда бываетъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ султана; но самымъ населеннымъ и наиболѣе важнымъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи является *Абуамъ*, торговый центръ всего оазиса и самый значительный торговый пунктъ на всемъ пространствѣ между Туатомъ и Атласомъ. Къ З отъ Абуама лежатъ развалины Седьелмассы, бывшей въ средніе вѣка и до начала прошлаго столѣтія главнымъ городомъ Т. и славившейся своимъ мусульманскимъ университетомъ. Ср. Rohlfs, «Reise durch Marokko» (IV изд., 1883); Harris, «Tafilet, journey of exploration» (Л., 1895).

Тафійцы—миѳическій народъ, упоминаемый у Гомера. Они населяли, по преданію,

Тафійскіе острова и были опытны въ мореплаваніи.

Тафнисъ, у семидесяти толковниковъ *Тафна*, у греческихъ классиковъ *Дафна* — одинъ изъ большихъ и укрѣпленныхъ городовъ египетскихъ, на ЮЗ отъ Пелузія, по подорожнику Антонія въ 16 миляхъ отъ него. Сюда, въ противность волѣ Божіей, переселилась колонія евреевъ, опасаясь мщенія халдеевъ за убіеніе Годоліи; но пророкъ (Iезек. гл. XXX) именемъ Божіимъ возвѣщаетъ имъ, что это не спасетъ ихъ: Египетъ также будетъ покоренъ и только часть ихъ возвратится въ землю Iудейскую.

Тафта—легкая шелковая ткань полотняного переплетенія. На изготовленіе ея идетъ органсинъ титромъ 16—20 денье, въ 1 нитку, трамъ 20—36 денье, въ 1—3 нитки. Плотность Т. разнообразна: для основы колеблется между 75 и 200 нитками на дюймъ, для утка—между 125 и 165 нитками. Смотря по тонинѣ и плотности, носитъ много различныхъ названій, какъ-то: люстринъ, гро-де-напль, пу-де-суа и т. д. *С. Г. Δ.*

Тафта—р. Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда, лѣвый прит. р. Сухоны (сист. Сѣв. Двины); по соединеніи съ р. Вожболомъ, получаетъ названіе Царевой. Дл. св. 100 вер.

Тахарка — фараонъ эѳіопской династіи, приблизительно съ 690 по 663 г. до Р. Хр. (Ѳарака Библіи, Теарконъ Страбона, Таракъ Манеѳона, Тарку ассирійскихъ лѣтописей). Въ кн. Царствъ, IV, 199, говорится о вмѣшательствѣ его въ войну Езекіи іудейскаго съ Синахрибомъ; онъ названъ царемъ эѳіопскимъ и вѣроятно еще не вступалъ тогда на египетскій престолъ. Послѣдній достался ему путемъ узурпаціи и убіенія Шабатаки (см.). Завладѣвъ Египтомъ, Т. вызвалъ изъ Эѳіопіи свою мать Акалуку и сдѣлалъ ее «супругой Амона», т. е. правительницей Ѳивъ, гдѣ онъ короновался, равно какъ и въ Танисѣ. Узурпацію свою Т. узаконилъ бракомъ на вдовѣ Шабатаки, Такахатамонъ; ея сынъ Тануатамонъ былъ объявленъ его наслѣдникомъ. Т. воевалъ въ Африкѣ и покорялъ нубійскія племена, списки которыхъ, сходные съ начертанными царями XVIII и XIX династій, найдены на одной карнакской статуѣ и въ Мединетъ-Абу. Для отпора Ассиріи заключилъ союзъ съ Вааломъ, царемъ Тира; къ нимъ пристала вся Финикія, а также Кипръ; въ Аскалонѣ Т. возвелъ укрѣпленія. Это вызвало походъ Ассаргаддона, который разрушилъ эту коалицію и вторгся въ Египетъ. Мемфисъ сдался, Дельта была покорена, ея города получили ассирійскія имена; Т. бѣжалъ въ Эѳіопію; на его мѣсто была возстановлена додекархія (см.). Ассаргаддонъ назвалъ себя «царемъ Египта, Патроса и Куша» и помѣстилъ свое побѣдное изваяніе у Наръ-эль-Кельба и въ другихъ важныхъ пунктахъ (нѣмецкая экспедиція нашла въ Зенджирли большую плиту съ надписью и со скульптурнымъ изображеніемъ Ассаргаддона, держащаго на веревкѣ колѣнопреклоненныхъ Ваала Тирскаго и Т.; у послѣдняго — негрскій типъ). Послѣдовавшая вскорѣ смерть Ассаргаддона дала Т. возможность вновь появиться въ Египтѣ; онъ изгналъ, было ассиріянъ, но послѣдніе опять явились, подъ начальствомъ полководца царя Ассурбанипала. На этотъ разъ они проникли и въ Ѳивы, и Т. былъ изгнанъ уже окончательно въ Напату, гдѣ скоро умеръ. Политика Т., бо̀льшею частью наступательная, и его временные успѣхи въ Азіи дали ему нѣкоторое право въ надписяхъ копировать великихъ завоевателей-фараоновъ и даже помѣщать списки покоренныхъ имъ яко-бы азіатскихъ странъ, въ числѣ которыхъ фигурируютъ и Финикія, и Месопотамія, и Ассирія. Вѣроятно, этимъ обусловлена его слава, какъ великаго завоевателя, дошедшая до грековъ, которые доводили его до Геркулесовыхъ столповъ (Страбонъ), до Индіи и Ѳракіи (Мегасѳенъ). Иллюзія славнаго царствованія поддерживалась постройками: въ Карнакѣ Т. воздвигъ ипостильную залу больше построенной Сети I, въ Напатѣ выстроилъ храмы Амону и Мутъ, а также пещерные въ честь Гаторъ и Бесу, со своеобразными колоннами въ видѣ этого божества-карлика. См. Rougé, «Etudes sur les monuments de T.» («Mélanges d'archéol. Eg.»); Birch, «On some monum. of Tirhakah» («Transact. Soc. Bibl. Arch.», VII). *Б. Т.*

Тахау—см. Таховъ.

Тахилитъ—см. Стекла вулканическія.

Тахинарій—см. Скоролетка.

Тахины—см. Скоролетка.

Тахириды — династія, правившая въ восточной Персіи въ IX в. (821—873). Предокъ Т. Разикъ, считавшійся потомкомъ богатыря Рустема, въ концѣ VII в. принялъ исламъ и присоединился къ арабскому племени Хузаа. Сынъ Разика Мусабъ и сынъ Мусаба Гусейнъ († 814—5) владѣли городомъ Бушенгомъ (въ гератской области). Сынъ Гусейна Тахиръ (см.) былъ назначенъ намѣстникомъ Хорасана; его потомки продолжали владѣть этой областью, къ которой въ то время причислялся также Мавераннехръ (см.); нѣкоторые изъ нихъ владѣли также прикаспійскими областями, Реемъ и Керманомъ; въ ихъ рукахъ находилась важная должность военнаго начальника Багдада. Столицей Т. со времени Абдаллаха былъ Нишабуръ, достигшій при нихъ высшаго блеска. Послѣ Тахира правили одинъ за другимъ его сыновья Тальха (822—828), Али (828—830, въ качествѣ представителя Абдаллаха), Абдаллахъ (830—844), сынъ Абдаллаха Тахиръ II (844—862), сынъ послѣдняго Мухаммедъ (862—873). Самымъ замѣчательнымъ представителемъ династіи былъ Абдаллахъ, первый устроитель Хорасана, установившій въ странѣ твердую власть и спокойствіе, защищавшій трудящіеся классы отъ притѣсненій и заботившійся о распространеніи просвѣщенія. Въ концѣ царствованія Тахира II произошло демократическое движеніе въ Сеистанѣ, противъ котораго Мухаммедъ, вступившій на престолъ въ молодыхъ годахъ и мало думавшій о дѣлахъ государства, оказался безсильнымъ. Взятый въ плѣнъ Якубомъ-бенъ-Ляйсомъ (см. Саффариды), Мухаммедъ въ 876 г. былъ освобожденъ и потомъ нѣсколько разъ былъ назначаемъ намѣстникомъ Хорасана, но не принималъ фактическаго участія въ событіяхъ. Его братъ Гу-

сейнъ удалился въ Хорезмъ (нынѣ Хивинское ханство), откуда въ 874 г., послѣ неудачной попытки овладѣть Бухарой, прибылъ въ Мерверрудъ (нынѣ Меручакъ на Мургабѣ), разбилъ Якуба (876 г.) и овладѣлъ Нишабуромъ, но уже въ 877 г. долженъ былъ удалиться въ Мервъ, которымъ владѣлъ нѣсколько лѣтъ и гдѣ воздвигъ нѣкоторыя постройки. Братья Тахира II еще нѣкоторое время оставались военными начальниками Багдада; изъ нихъ Обейдаллахъ до своей смерти (913 г.) считался главой племени Хузаа. Т. были первой мусульманской династіей персидскаго происхожденія; они положили начало фактической независимости восточной Персіи отъ Багдада и открыли собою эпоху просвѣщеннаго абсолютизма въ исторіи этой страны. См. «Mirchondi Historia Taheridarum» (изд. Митчерлиха, Геттингенъ, 1814, Берл., 1819); арабскія хроники Табари и Ибн-ал-Асира; біографическій словарь Ибнъ-Халликана (біографіи Тахира, Абдаллаха и Обейдаллаха); В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, СПб., 1900, стр. 213 сл.). *В. Бартольдъ.*

Тахиръ бенъ Гусейнъ бенъ Мусабъ, получившій прозваніе *Зу-л-яминейнъ* (обладатель двухъ десницъ)—полководецъ халифа Мамуна (см.), основатель династіи Тахиридовъ (см.), родился въ 776 г.; своими дѣйствіями во время усмиренія возстанія Рафи бенъ Ляйса въ Самаркандѣ (806—810) обратилъ на себя вниманіе Мамуна и въ 811 г., послѣ разрыва между Мамуномъ и его братомъ Аминомъ, былъ поставленъ во главѣ войскъ Мамуна. Послѣ окончанія борьбы и воцаренія Мамуна (813) Т. былъ назначенъ намѣстникомъ Джезиры (Месопотаміи) и военнымъ начальникомъ Багдада; но его дѣйствія противъ мятежниковъ въ этой мѣстности не имѣли успѣха. Въ 821 г. Т. былъ назначенъ намѣстникомъ всѣхъ областей, расположенныхъ къ востоку отъ Багдада, и отправился въ Хорасанъ, оставивъ въ Багдадѣ своего сына Абдаллаха. Въ 822 г. Т. въ Мервѣ при чтеніи пятничной молитвы (хутбы) выпустилъ имя халифа, что считалось мятежнымъ дѣйствіемъ, но скоропостижно скончался въ томъ же году, еще до начала вооруженной борьбы; подозрѣвали, что онъ былъ отравленъ лицомъ, подосланнымъ изъ Багдада. Ср. «Труды третьяго междунар. съѣзда оріенталистовъ въ СПб.» (1876, т. II, стр. 163—166). *В. Бартольдъ.*

Таховъ (чешск. Tachov, нѣм. Tachau)—гор. въ Чехіи, на высотѣ 483 м. надъ ур. моря, на р. Мизѣ. Церковь св. Вацлава 1329 г., францисканскій м-рь и церковь 1451 г.; замокъ кн. Виндишгреца; памятникъ имп. Іосифу II; школа токарнаго искусства, производство деревянныхъ издѣлій и пуговицъ; пивовареніе; сельское хозяйство. Жит. (1890) 4290, преимущественно нѣмцы. Близъ города нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Т. пріобрѣлъ извѣстность во время гуситскихъ войнъ. Въ 1427 г. имп. Сигизмундъ, собравъ огромное ополченіе (болѣе 100 тыс.), двинулъ его въ Богемію. Наибольшая часть нѣмецкихъ силъ остановилась у города Мисъ (Стрибра) и осадила его. На выручку Миса поспѣшилъ предводитель гуситовъ, Прокопій Большой или Голый (XXV, 390). Хотя силы его, сравнительно, были невелики, но нѣмцы, услышавъ о приближеніи Прокопія, бѣжали въ такомъ смятеніи, что бросили всѣ орудія и обозы. Между Мисомъ и Т., во время преслѣдованія, пало до 10 тыс. нѣмцевъ. Самый городъ Т., куда спаслись бѣжавшіе, былъ взятъ гуситами и всѣ нѣмцы въ немъ истреблены.

Тахое (Tahoe)—оз. въ сѣв.-ам. шт. Калифорніи, въ вост. массѣ Сьерры Невады. Т. имѣетъ 30 км. длины, 18 км. шир. и находится на 2000 м. надъ уровнемъ моря. Мѣстность вокругъ оз. отличается живописностью и служитъ лѣтнимъ дачнымъ мѣстомъ. Истокъ оз. Т.—р. Трокки.

Тахометръ — приборъ, служащій для опредѣленія скорости вращенія вала какого-либо механизма, напр. паровой машины. Обычный типъ Т. представляетъ механизмъ, совершенно подобный центробѣжному регулятору (XXII, 869). Ось регулятора приводится во вращеніе валомъ, скорость котораго подвергается измѣренію; соединеніе оси съ валомъ производится либо посредствомъ маленькихъ шкивовъ и ремня (въ неподвижныхъ Т.), либо посредствомъ притыканія заостреннаго конца оси къ центрику, выбитому на оси вала (въ ручныхъ Т.). Чѣмъ скорѣе вращеніе вала и сцѣпленной съ нимъ оси Т., тѣмъ больше расхожденіе шаровъ центробѣжнаго регулятора. Движеніе шаровъ посредствомъ зубчатой рейки передается стрѣлкѣ, движущейся по циферблату, замыкающему коробку, въ которой скрытъ регуляторъ. Положеніе стрѣлки на шкалѣ указываетъ обыкновенно непосредственно число оборотовъ, совершаемыхъ валомъ въ одну минуту. Чѣмъ совершеннѣе Т., тѣмъ точнѣе и скорѣе показанія стрѣлки слѣдуетъ за незначительными и быстро проходящими измѣненіями скорости вала. Иногда Т. снабжаются приспособленіемъ, автоматически зачерчивающимъ на бумажной лентѣ измѣненія скорости вала; такіе самозаписывающіе Т. называются тахографами. На совершенно иномъ принципѣ основаны Т. Хорна (Horn) и Брауна. Въ первомъ изъ этихъ приборовъ полый мѣдный цилиндръ вращается со скоростью изслѣдуемаго вала между полюсами подковообразнаго магнита. Чѣмъ скорѣе вращеніе цилиндра, тѣмъ сильнѣе индуктируемые въ немъ при вращеніи его въ магнитномъ полѣ токи. Эти токи въ зависимости отъ силы ихъ болѣе или менѣе отклоняютъ небольшой желѣзный якорь, помѣщенный внутри цилиндра. Движенія якоря передаются стрѣлкѣ, указывающей скорость вращенія. Т. Брауна предназначенъ для опредѣленія скорости вращенія вертикальныхъ валовъ и состоитъ изъ стекляннаго цилиндра, одѣваемаго на конецъ вала. Цилиндръ наполненъ густой жидкостью, поверхность которой при вращеніи вала съ цилиндромъ получаетъ видъ параболоида вращенія, опущеннаго вершиной внизъ. Параболоидъ получается тѣмъ болѣе вытянутый и вершина его тѣмъ болѣе низко опущена въ трубкѣ, чѣмъ быстрѣе вращеніе вала и цилиндра; по положенію вершины параболоида

на оси трубки можно судить о скорости вращенія вала. Если валъ горизонтальный, то вращеніе передается вертикальной трубкѣ при помощи коническаго зацѣпленія. *А. Г.*

Тахосъ (Τάχως Плутарха, Τέως Манеѳона, Te-hi егип.)—имя предпослѣдняго египетскаго фараона, двоюроднаго брата Нектанеба II, XXX дин. (363—361). Онъ принялъ участіе въ возстаніи противъ Артаксеркса II и выступилъ съ 80 тыс. пѣхоты, 10 тыс. греческихъ наемниковъ и 1 тыс. тяжеловооруженныхъ спартанцевъ, подъ начальствомъ Агезилая, которому была поручена главная команда надъ войскомъ; во главѣ флота въ 200 кораблей стоялъ аѳинянинъ Хабрій. Послѣдній пользовался большимъ довѣріемъ Т.; по его совѣту, для военныхъ цѣлей введенъ налогъ на храмовыя имѣнія и пошлины; въ честь его названы два города въ Дельтѣ. Агезилая Т. не съумѣлъ оцѣнить и, не слушаясь его совѣта ожидать персовъ въ Египтѣ, двинулся покорять Азію. Финикія была покорена, наслѣдникъ престола Нектанебъ посланъ брать сирійскіе города. Въ это время въ Египтѣ вспыхнулъ бунтъ и на престолъ былъ призванъ Нектанебъ II. Агезилай перешелъ на его сторону, Хабрій удалился изъ Египта, а Т. бѣжалъ къ персидскому царю, который простилъ его вину и даже поставилъ его во главѣ предполагавшагося египетскаго похода; но онъ скоро умеръ отъ излишествъ придворной жизни. Имя Т. встрѣчается въ іероглиф. надписи въ турасскихъ каменоломняхъ; вѣроятно, онъ строилъ въ Мемфисѣ. Отъ того же времени сохранилось много памятниковъ частныхъ лицъ съ именами Т.; между прочимъ, въ Танисѣ найдена надпись одного мѣстнаго номарха съ этимъ именемъ.

Тахта-базаръ — админ. центръ Пендинскаго приставства Мервскаго у. Закаспійской обл., важный пунктъ по торговлѣ съ Авганистаномъ, на лѣв. берегу р. Мургаба, невдалекѣ отъ впаденія въ него слѣва русла Кашанъ, и въ 20 вер. отъ ст. Ташъ-кепри Кушкинской вѣтви Среднеазіатской жел. дор. Нѣсколько десятковъ каменныхъ строеній и лавокъ, школа, таможня, два раза въ недѣлю базаръ, посѣщаемый туземцами и авганскими торговцами. Вслѣдствіе запрещенія авганскими властями торговли черезъ Кушку, вся торговля съ Авганистаномъ направляется на Т.-базаръ; она сосредоточена преимущественно въ рукахъ авганскихъ евреевъ. Въ 1899 г. изъ Авганистана привезено 28 тыс. пд. товаровъ (фрукты сухіе, миндаль, кожи, шерсть, ковры и проч.) на сумму 128 тыс. руб. Скота пригнано на сумму до 297 тыс. руб. Вывозъ изъ Закаспійской обл. въ Авганистанъ не регистрируется; по приблизительнымъ даннымъ, цѣнность его (мануфактурный товаръ, стекло, фаянсъ, лампы, керосинъ, сахаръ и проч.) достигала въ 1899 г. 55000 руб. Противъ Т.-базара, на другомъ берегу Мургаба, видны отверстія десяти древнихъ пещеръ. Происхожденіе ихъ неизвѣстно и онѣ подробно не изслѣдованы. *В. М.*

Тахтаджи—племя въ горахъ Ликіи, насчитывающее около 5000 чел.; занимаются приготовленіемъ досокъ и бревенъ. Т. весьма значительно отличаются отъ турокъ физически и держатъ себя вдали отъ нихъ; у нихъ своя особая тайная религія и они вѣрятъ въ переселеніе душъ, въ злыхъ духовъ и т. д.; по Лушану, Т. являются остаткомъ древнѣйшаго туземнаго населенія, которое въ Арменіи сохранилось до сихъ поръ въ большомъ числѣ.

Тахта-Сулейманъ (Соломоновъ тронъ)—гора до 4000 фт. выс., ок. гор. Оша. Ферганской обл., сложенная изъ палеозойскихъ известняковъ съ выходами діабаза. Гора эта, очень популярная среди туземцевъ, считается ими священной; на вершинѣ ея имѣется мавзолей, куда въ извѣстные дни года стекается множество богомольцевъ. По сосѣдству съ Т.-С. находится гора Ташъ-Ата, съ извѣстной Араванской сталактитовой пещерой.

Тахтъ-и-Пуль—городъ въ Авганскомъ Туркестанѣ, между Балхомъ и Мазари-Шерифомъ, въ 7 км. отъ послѣдняго; административный центръ Авганскаго Туркестана, уступающій, однако, въ значеніи Мазари-Шерифу, въ который переселилась бо́льшая часть жителей Т. и который въ сущности является главнымъ городомъ Авганскаго Туркестана.

Тахульфъ — тюрингенскій маркграфъ, современникъ Людовика Нѣмецкаго; ум. въ 873 г. Славяне, пограничные съ маркой Т., давно уже были подчинены франкамъ и обязаны платить имъ дань, но постоянно возставали, и Т. приходилось ихъ усмирять. Во время возстанія 849 г. франки стали дѣлать большія приготовленія для усмиренія возставшихъ. Славяне пытались вступить въ мирные переговоры и выбрали посредникомъ Т., но франкскіе полководцы отвергли ихъ предложенія, вступили въ битву и потерпѣли жестокое пораженіе. Въ 859 г. Т. ходилъ противъ чеховъ но вскорѣ, по приказанію Людовика Нѣмецкаго, прекратилъ войну. Славянамъ онъ внушалъ большой страхъ; извѣстіе о его смерти вызвало новое возстаніе.

Тасе или *Tacete*—музыкальный терминъ, ставящійся въ партіи инструмента, который въ продолженіе многихъ тактовъ долженъ молчать.

Тацетъ (Narcissus Tazeta) — см. Нарциссъ.

Tacitus consensus (лат.)—молчаливое согласіе, т. е. согласіе, о которомъ заключаютъ на основаніи какого-либо дѣйствія; напр. должникъ проситъ объ отсрочкѣ долга на годъ подъ условіемъ уплаты впередъ процентовъ, а кредиторъ принимаетъ эти проценты и ничего не отвѣчаетъ на просьбу.

Тацитъ (P. Cornelius Tacitus)—замѣчательный римскій историкъ и одинъ изъ великихъ представителей міровой литературы. Какъ мыслитель, историкъ, художникъ, онъ всегда привлекалъ къ себѣ особое вниманіе. Жизнь его не можетъ быть воспроизведена съ точностью и полнотою. Онъ происходилъ изъ мало извѣстной италійской всаднической семьи, предкомъ которой былъ, повидимому, какой-то вольноотпущенникъ рода Корнеліевъ. Род. около 55 г. по Р. Хр. Дѣтство его протекало во времена Нерона; согласно вкусамъ эпохи, онъ получилъ тщательное, но чисто риторическое образованіе. Въ 78 г. онъ женился на дочери извѣстнаго полководца Агри-

колы; былъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ Плинію Младшему, который передаетъ цѣнныя подробности о его жизни. Цвѣтущій возрастъ Т. совпалъ съ правленіемъ первыхъ Флавіевъ; онъ началъ службу при Веспасіанѣ. Титъ предоставилъ ему квестуру (около 80 г.), т. е. ввелъ его въ сенаторское сословіе; при Домиціанѣ онъ былъ преторомъ (Tac., Hist., I, 1); послѣ 88-го г. отправлялъ какую-то должность въ провинціяхъ (можетъ быть, былъ легатомъ въ Бельгикѣ). Возвратившись въ Римъ, Т. среди террора домиціановой тиранніи былъ вынужденъ устраниться отъ участія въ дѣлахъ. Оставаясь безмолвнымъ наблюдателемъ совершавшихся въ столицѣ мрачныхъ событій, онъ почувствовалъ призваніе углубиться въ историческую работу. При Нервѣ, въ 97 г., Т. былъ консуломъ. Въ царствованіе Траяна онъ исправлялъ должность проконсула Азіи; при Траянѣ же написаны главные труды Т. Умеръ онъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Адріана (ок. 120 г.). Богатый жизненный опытъ, запечатлѣвшійся въ его высоко настроенной душѣ; яркія воспоминанія старшихъ современниковъ о началѣ имперіи, прочно усвоенныя его глубокимъ умомъ; внимательное изученіе историческихъ памятниковъ — все это дало ему большой запасъ свѣдѣній о жизни римскаго общества въ I в. по Р. Хр. Проникнутый политическими принципами старины, вѣрный правиламъ древней нравственности, Т. чувствовалъ невозможность осуществить ихъ на общественномъ поприщѣ въ эпоху личнаго правленія и развращенныхъ нравовъ; это побудило его служить благу родины словомъ писателя, повѣствуя согражданамъ о ихъ судьбахъ и поучая ихъ добру изображеніемъ окружавшаго зла: Т. сталъ историкомъ-моралистомъ.

Литературная дѣятельность Т. въ юные годы выражалась лишь въ составленіи рѣчей для процессовъ, которые онъ велъ какъ защитникъ или обвинитель. Практика убѣдила его, что во время господства монархіи не можетъ процвѣтатать свободное краснорѣчіе, и доказательству этой мысли посвящено его первое сочиненіе—разсужденіе о причинахъ упадка ораторскаго исскуства: «Dialogus de oratoribus» (около 77 г.). Это очень небольшая работа (42 гл.), написанная изящнымъ языкомъ (еще цицероновскимъ, хотя и обнаруживающимъ признаки оригинальнаго стиля позднѣйшихъ соч. Т.), не только цѣнная въ литературномъ отношеніи, но и богатая историческими данными. Изложеніе прочувствованное, тонкое, остроумное, но еще лишенное горечи; рядъ живыхъ типическихъ образовъ представителей римской образованности проходитъ передъ глазами читателя. Появленіе *историческихъ* трудовъ Т. относится ко времени царствованія Траяна, когда справедливость и мягкость правителя обезпечила свободу слова (см. Tac., Hist., I, 1). Онъ началъ съ двухъ («монографическихъ») очерковъ, появившихся въ 98 г. Первый—*жизнеописаніе Агриколы* («De vita et moribus Julii Agricolae», 46 главъ), написанное съ спеціальною цѣлью воздать хвалу его гражданскимъ доблестямъ и военнымъ подвигамъ. Сочиненіе это изобилуетъ матеріаломъ для знакомства съ эпохою вообще. Авторъ сообщаетъ важныя свѣдѣнія о населеніи Британскихъ о-вовъ и о нравахъ римскаго общества во время Домиціана. Построеніе разсказа напоминаетъ манеру Саллюстія. Языкъ не чуждъ искусственности, смягчаемой теплотою тона и богатствомъ живописи. Фигура героя и фонъ, на которомъ она рисуется, написаны мастерски. По мысли Т., хорошіе люди могутъ жить и дѣйствовать и при худыхъ государяхъ; силою духа въ подвигахъ для процвѣтанія государства и стойкимъ воздержаніемъ отъ участія въ злодѣяніяхъ тирановъ они пріобрѣтаютъ славу для себя и показываютъ другимъ добрый примѣръ. Здѣсь чувствуется уже любимая философско-историческая идея Т. — Въ томъ же году Т. издалъ свою небольшую, но знаменитую «Германію»—«De origine, situ, moribus ac populis Germanorum» (46 гл.). Въ ней разсматривается сначала быть (экон., сем., соц., полит. и религ.) германцевъ, затѣмъ описываются особенности учрежденій отдѣльныхъ племенъ. Ученые много спорили о «Германіи». Одни утверждали, что это только политическій памфлетъ, написанный съ цѣлью удержать Траяна отъ гибельнаго похода вглубь Германіи разсказомъ о силѣ ея племенъ. Другіе считаютъ ее сатирою на римскіе нравы или утопіею политическаго сентименталиста, видѣвшаго золотой вѣкъ въ первобытномъ невѣдѣніи. Правильнымъ можно назвать лишь тотъ взглядъ, который считаетъ сочиненіе Т. серьезнымъ этнографическимъ этюдомъ о жизни народовъ, начинавшихъ играть видную роль въ римской исторіи. Составленная на основаніи если не личныхъ наблюденій, то свѣдѣній изъ первыхъ рукъ и изученія всего раньше написаннаго о предметѣ, «Германія» является важнымъ дополненіемъ къ главнымъ историческимъ сочиненіямъ Т. Для науки о германскихъ древностяхъ большое счастье, что во главѣ ея источниковъ стоитъ замѣчательное произведеніе, дающее возможность начать исторію Германіи съ I в. по Р. Хр.; въ немъ сообщаются незамѣнимыя данныя, хотя и затемненныя нѣкоторою манерностью и аллегоричностью изложенія, вызвавшею безконечныя контроверзы. Разногласія въ оцѣнкѣ «Германіи» Т. вытекаютъ изъ того, что моралистическій элементъ въ ней еще болѣе силенъ, чѣмъ въ «Агриколѣ»: римлянинъ, встревоженный бѣдствіями родины, невольно строитъ печальныя антитезы между слабостью соотечественниковъ и силою угрожающаго имъ непріятеля. Но изображеніе у Т. нравовъ полудикихъ сосѣдей—далеко не идиллическое; глубокою историческою прозорливостью звучатъ слова (гл. 33), въ которыхъ авторъ выражаетъ пожеланіе, чтобы не прекращались междоусобія германскихъ варваровъ, ибо раздоры внѣшнихъ враговъ отдаляютъ наступленіе грознаго рока, который готовятъ государству его внутреннія неустройства. Главнымъ трудомъ Т. была задуманная имъ общая *исторія его времени*. Первоначально онъ предполагалъ дать разсказъ о жестокомъ царствованіи Домиціана и, въ видѣ успокаивающаго

контраста, о болѣе счастливомъ царствованіи Траяна; но онъ почувствовалъ потребность раздвинуть рамки и перспективу, и разросшійся планъ охватилъ всю эпоху принципата отъ смерти Августа; исторія Траяна должна была составить конечное звено обширной историографической схемы, примыкающей къ обозрѣнію времени Августа, уже данному предшествующими историками. Выполнены авторомъ лишь двѣ части программы. Прежде всего онъ написалъ (между 104 и 109 г.) обозрѣніе (въ 14 книг.) событій отъ воцаренія Гальбы до смерти Домиціана; это такъ называемыя «*Исторіи*» (Historiae). До насъ дошли лишь первыя 4 книги и часть пятой, охватывающія смутное время Гальбы, Отона и Вителлія до вступленія во власть Веспасіана (69 и 70 гг.). Разсказъ ведется съ большою подробностью; блестящее изложеніе, основанное на близкомъ знакомствѣ автора съ предметомъ, полно глубокаго интереса. Самымъ зрѣлымъ произведеніемъ Т., истиннымъ вѣнцомъ его историографической дѣятельности долженъ быть названъ послѣдній трудъ его— «*Лѣтопись*» (Annales). Онъ появился между 110 и 117 гг. и содержитъ исторію римской имперіи во времена Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона («ab excessu divi Augusti»). Изъ 16 книгъ сохранились первыя 4, начало 5-й, часть 6-й и 11—16. Возникавшія сомнѣнія въ принадлежности Тациту «Анналъ» должны быть признаны неосновательными (бьющимъ въ глаза примѣромъ нелѣпаго гиперкритическаго скептицизма при изслѣдованіи подлинности классическаго текста является высказывавшееся предположеніе, что «Анналы», приписываемыя Т. — ничто иное, по крайней мѣрѣ, отчасти, какъ фальсификація гуманиста Поджіо Браччолини). Напротивъ, всѣ индивидуальныя черты автора особенно ярко обнаруживаются въ этомъ замѣчательнѣйшемъ его трудѣ. Неосновательно также мнѣніе, что Т. заимствовалъ свое изложеніе изъ какого-нибудь одного источника, какъ Плутархъ въ своихъ біографіяхъ, подвергая его лишь литературной переработкѣ. «Анналы» опираются на основательное изученіе многочисленныхъ письменныхъ памятниковъ и устныхъ разсказовъ; свѣдѣнія черпались авторомъ отчасти даже изъ документовъ оффиціальнаго характера (сенатскихъ протоколовъ, ежедневной римской газеты и т. д.).

Міросозерцаніе Т. лучше всего познается изъ его историографическихъ взглядовъ. Онъ является типичнымъ представителемъ римской образованности, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ обнаруживаются черты своеобразной и могучей индивидуальности. Т. былъ глубокимъ идеалистомъ, но, какъ у большинства историковъ древности, идеализмъ его подрывается пессимистическимъ настроеніемъ: онъ сомнѣвается въ прогрессѣ и потому является консервативнымъ защитникомъ добраго стараго времени. Изображая республику, онъ выдвигаетъ какъ основную черту этой героической для него эпохи не свободу, а древне-римскую доблесть (virtus). Такая точка зрѣнія вызывала въ Т. недовѣріе къ демократіи. Доблестными не могутъ быть всѣ: народъ, толпа — сила темная и слѣпая (Ann., XV, 16); носителями добродѣтели всегда были благородные (nobiles). Т. знаетъ недостатки всѣхъ трехъ извѣстныхъ въ его время основныхъ формъ правленія — монархіи, аристократіи и демократіи (Ann., IV, 33), но отдаетъ предпочтеніе второй: знатные—это лучшіе, и благо народу, когда власть въ ихъ рукахъ. Т., по происхожденію чуждый нобилитету, былъ искреннимъ защитникомъ цицероновскаго идеала въ эпоху уже сложившагося принципата, когда защитники павшаго порядка слагали головы на плахѣ, когда даже другъ Т., Плиній Младшій, признавалъ себя приверженцемъ новаго строя. Послѣдній «идеологъ старой аристократической республики» на вопросъ: отчего она погибла? отвѣчалъ: «потому, что правящая знать потеряла свою virtus». Въ качествѣ силы, управляющей историческими процессомъ, выставляется, такимъ образомъ, этико-психологическій моментъ; построеніе автора объединяется моралистическимъ прагматизмомъ; источникъ историческихъ перемѣнъ онъ видитъ въ дѣятельности руководящихъ группъ, ведущихъ государство къ добру или злу, смотря по уровню нравственности своихъ вождей. Т. самъ ясно понимаетъ и откровенно показываетъ необходимость утвержденія въ Римѣ монархіи (см. Ann., IV, 33; Hist., I, 16). Онъ оцѣниваетъ дѣло Августа какъ благодѣяніе для римскаго міра, утомленнаго войною и эксплуатаціей неспособныхъ и алчныхъ правителей (Ann., I, 2; Hist. I, 1). Но суровая совѣсть писателя не хочетъ примириться съ паденіемъ республики, и проницательный взглядъ историка предугадываетъ надвигающіяся бѣдствія. Правители съ высокою душою рѣдко рождаются въ развращенномъ обществѣ; государство отдано въ руки жестокихъ и распутныхъ деспотовъ, которые легко господствуютъ надъ невѣжественною чернью и не встрѣчаютъ сопротивленія въ знатныхъ, ищущихъ лишь наживы и карьеры, когда раболѣпствуетъ даже сенатъ, исконный оплотъ гражданской чести и свободы. Въ силу своего старо-римскаго склада мысли Т. не могъ усмотрѣть прогрессивныхъ теченій, поддержанныхъ имперіею и укрѣпившихъ ее. Новый режимъ окрашивается въ его глазахъ лишь кровью его жертвъ и оргіями во дворцѣ Цезарей; его кругозоръ не заходитъ за предѣлы центра римскаго міра, и звуки новой жизни, зарождавшейся въ провинціяхъ, не доходятъ до его ушей. Т. ужасается побѣдою зла и пишетъ исторію, чтобы, изображая бѣду, научить ея исправленію (Ann., III, 65; IV, 33; Hist., III, 51). Такая задача лѣтописанія вызываетъ въ немъ почти религіозное одушевленіе; но онъ недоумѣваетъ, какъ осуществить избранное призваніе. Онъ уже не вѣритъ, какъ Геродотъ, что народъ его — избранникъ боговъ. Пути божества для него загадка: онъ рисуетъ себѣ его скорѣе мстительнымъ, чѣмъ милостивымъ. Съ другой стороны онъ не умѣетъ, какъ Ѳукидидъ, вѣрить въ спасительную силу общественныхъ условій. Не научился онъ понимать значеніе и коллективныхъ факторовъ

жизни. Исторія рисуется его потрясенной душѣ какъ мрачная и страшная трагедія. Государство нельзя спасти; остается искать достойнаго выхода для личности. Это нелегко было сдѣлать въ той культурной средѣ, которая окружала Т. Члены принципіальной оппозиціи цезаризму не имѣли готовой программы. Въ нихъ не выработался тотъ духъ непоколебимой пассивной борьбы за идею противъ насилія, который впервые созданъ былъ христіанствомъ; дорога заговоровъ казалась низкою ихъ моральному ригоризму; надъ ними тяготѣла античная идея «вѣрности государству» и мѣшала имъ стать открытыми революціонерами. Жизнь ихъ была проникнута тяжелою личною драмою: совѣсть упрекала ихъ въ содѣйствіи деспотизму непротивленіемъ его жестокостямъ (Agric., 45). Т. стремится «покориться судьбѣ», говоритъ, что надо желать хорошихъ государей, но переносить пороки худыхъ, какъ неустранимыя грозныя явленія природы (Hist., IV, 8; 74). Онъ восхищается героизмомъ людей, подобныхъ Тразеѣ, но не одобряетъ ихъ безполезнаго самоотверженія (Agric., 42). Онъ старается найти между безнадежной борьбой и позорнымъ раболѣпствомъ средній путь, чистый отъ низости и свободный отъ опасности (Ann., IV, 20). Образцомъ такого поведенія Т. ставитъ Агриколу; идейный республиканецъ, онъ силится стать честнымъ слугою имперіи. Въ концѣ концовъ онъ не выдерживаетъ такого положенія; въ самомъ его тонѣ звучитъ внутренній разладъ между благородными инстинктами нравственнаго человѣка и разсудочными доводами благоразумнаго политика. Вотъ отчего грусть разлита по произведеніямъ Т.; только это не безразличная меланхолія усталой старости, а горячее волненіе оскорбленнаго, но любящаго и жизненнаго сердца. Духъ его ищетъ утѣшенія въ философіи, противъ которой дѣловитый римскій умъ обыкновенно чувствуетъ предубѣжденіе (Agric., 4). Больше всего подходитъ къ его темпераменту стоическая доктрина, рекомендующая выработку твердости воли въ личной жизни и смерти. Въ трагическомъ кризисѣ, который переживалъ Т., это соотвѣтствовало непреклонной основѣ его души. Одобряя стоицизмъ какъ лучшую нравственную опору (Ann., IV, 5), Т. не усваиваетъ, однако, характернаго для него презрѣнія къ міру; ученіе стоиковъ вноситъ въ мысль Т. только гуманную струю, предвкушеніе «общечеловѣчности» среди античныхъ національныхъ и сословныхъ предразсудковъ и религіозныхъ суевѣрій, отъ которыхъ несвободенъ и самъ Т. Всего замѣчательнѣе въ міровоззрѣніи Т. пробуждающееся въ немъ, рядомъ съ разочарованіемъ въ близости лучшаго будущаго для его родины, преклоненіе передъ духовною силою человѣческой личности. Возникающая, можетъ быть безсознательно, изъ-подъ пессимизма вѣра въ могущество свободной воли, проникнутой рѣшимостью служить добру, открываетъ ему цѣль изученія исторіи и смыслъ самой жизни. Такая вѣра борется въ сочиненіяхъ Т. съ безнадежностью отчаянія и, можетъ быть, даетъ ему энергію видѣть въ дѣлѣ писателя гражданскій долгъ. Онъ сознаетъ, что историкѣ эпохи имперіи трудно воздвигнуть своему времени такой блестящій памятникъ, какъ историку славныхъ дѣяній республиканскаго прошлаго (Ann., IV, 32). Но онъ думаетъ, что много можно совершить важнаго и здѣсь: пусть историкъ мрачныхъ событій вѣка Цезарей прославляетъ доблестныхъ людей, выставляетъ порочныхъ къ позорному столбу, чтобы воспитывать мужественныхъ и честныхъ дѣятелей (Ann. III, 65). Наблюдая тираннію, которая хочетъ поработить сенатъ и народъ, наложить молчаніе на просвѣщенныхъ людей, писатель озаряется надеждою, что никогда не удастся деспотизму раздавить сознаніе человѣческаго рода (Agric., 2), т. е., на нашемъ языкѣ, сокрушить силу независимой мыслящей личности (ср. Тас. Hist., III, 55). Только-что указанную черту слѣдуетъ назвать главнымъ признакомъ ярко выраженной «индивидуальности» Т. въ его римскомъ міровоззрѣніи.

Внутреннія и внѣшнія особенности историческихъ сочиненій Т. выясняются изъ знакомства съ характеромъ его и точкою зрѣнія на дѣло историка. Т. хочетъ изображать прошлое безпристрастно («sine ira et studio»; Ann. I, 1); онъ стремится хорошо знать, что происходило, и справедливо судить о томъ, что сообщаетъ («Hist.» I, 1), такъ какъ одна правда можетъ учить добру. Онъ собираетъ возможно больше свѣдѣній, но будучи, все-таки, больше «учителемъ», чѣмъ «ученымъ», не видитъ необходимости изучать источники въ безусловной полнотѣ, а довольствуется матеріаломъ, наиболѣе подходящимъ для его моралистической цѣли. Онъ желаетъ не только разсказывать факты, но и объяснять ихъ причины (Hist., I, 4). Критика его слаба: онъ легко принимаетъ то свидѣтельство, которое психологически кажется ему вѣроятнымъ; воображеніе у него подчиняетъ себѣ иногда разумъ. Онъ не умѣетъ объективно отдѣлить данныя источника отъ собственнаго сужденія. Добросовѣстность и искренность его безукоризненны, но подъ вліяніемъ страсти онъ нерѣдко преувеличиваетъ темныя (Тиберій) или свѣтлыя (Германикъ) стороны личностей, становится субъективнымъ и тенденціознымъ при оцѣнкѣ событій. Впрочемъ, указанные недостатки проявляются у Т. въ частностяхъ, общая же картина, рисуемая имъ, обыкновенно вѣрна въ своей основѣ; онъ обладалъ чувствомъ исторической правды. У него нельзя найти широкаго изображенія культурной жизни всего римскаго міра; соціально-экономическіе процессы, соединявшіе тогда въ одинъ громадный организмъ отдѣльныя части имперіи и обновлявшіе въ ней прогрессъ, ему непонятны или неизвѣстны. Но Т.—превосходный историкъ нравовъ, политической и духовной культуры стараго римскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ великій психологъ личностей, а также, отчасти, коллективныхъ движеній группъ и массъ. У него много данныхъ для исторіи учрежденій; онъ оригинально знакомитъ съ жизнью инородцевъ Востока и Запада. Изъ сочиненій его можно почерпнуть полезныя свѣдѣнія даже по соціальной

исторіи, если вчитываться въ нихъ при свѣтѣ другихъ памятниковъ римской старины. Въ общемъ труды Т.— не только замѣчательныя литературныя произведенія, но и первостепенный историческій источникъ. *Стиль Т.* ставитъ его въ ряду первыхъ свѣтилъ всемірной литературы. Трудно оставаться равнодушнымъ къ обаянію его рѣчи. Это не спокойное сіяніе изложенія Ливія; это—бурная смѣна то яркихъ, то темныхъ красокъ, отражающихъ въ чудныхъ сочетаніяхъ волненія эпохи. Это истинно драматическій языкъ, оригинальное зеркало событій и отношенія къ нимъ автора, возмущенный голосъ благороднаго человѣка, оскорбленнаго разладомъ дѣйствительности съ идеаломъ, гражданина, пораженнаго упадкомъ великаго народа. Авторъ неослабно участвуетъ сердцемъ въ своемъ повѣствованіи, и это участіе воплощается въ безконечномъ разнообразіи оттѣнковъ выразительнаго, властнаго слова, то величественнаго и строгаго, то пылкаго и негодующаго, то умиленнаго, смотря по характеру изображаемаго предмета. Упрекали Т. въ риторизмѣ, искажающемъ истину въ угоду эффекта; въ настоящее время какъ будто даже преобладаетъ воззрѣніе, что онъ стремился создать скорѣе художественныя, чѣмъ историческія произведенія. Послѣднее врядъ ли справедливо, но, несомнѣнно, въ самой природѣ таланта Т. крылось могучее творческое начало; кромѣ того, онъ думалъ, что красота содѣйствуетъ правдѣ и потому не удерживалъ своей фантазіи отъ украшенія разсказа жемчужинами сильнаго и гибкаго слога, отличающагося какъ смѣлостью рисунка, такъ и своеобразною колоритностью цвѣтовъ. Риторическое образованіе дало Т. богатый запасъ стилистическихъ пріемовъ, но онъ не слѣдовалъ школьнымъ шаблонамъ и выработалъ неподражаемый, ему одному свойственный языкъ. Всегда строго выбирая слова и рѣченія, Т. тщательно избѣгаетъ низкаго, пошлаго и мелкаго, постоянно держится на высотѣ великаго, славнаго, поднимающаго душу и непобѣдимо очаровываетъ роскошью поэтическихъ образовъ. Сжатость его изложенія, содержательность фразы, густота мысли съ перваго взгляда иногда ощущаются какъ искусственная запутанность, неумѣренное нагроможденіе матеріала и разсужденія. Легко, однако, осилить эту первую трудность — и тогда передъ читателемъ обнаруживаются превосходныя качества произведенія, великолѣпнаго какъ твердый и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкій металлъ или мраморъ, чудный по природѣ и замѣчательно обработанный. Книга римскаго историка становится источникомъ плодотворнаго научнаго труда и чистаго духовнаго наслажденія: въ древнемъ писателѣ, истинномъ сынѣ своего времени, чувствуется близкій и намъ человѣкъ, мощный геній котораго силою страданія за родину научился понимать вѣчныя идеи.

Судьбы сочиненій и вліянія Т. подвергались изъ вѣка въ вѣкъ сильнымъ колебаніямъ. Уже современники признавали талантъ его; Плиній Младшій предсказывалъ ему безсмертіе. Но пророчество исполнилось не сразу. Испорченный вкусъ ближайшихъ потомковъ предпочиталъ возвышенному и строгому историку легкихъ біографовъ - анекдотистовъ. Только Амміанъ Марцеллинъ (IV в.) подражалъ Т.; Сидоній Аполлинарій (V в.) высказывалъ ему одобреніе. Христіанскихъ писателей (Тертулліана, Орозія) въ немъ отталкивало непониманіе новой вѣры. Такимъ образомъ Т. мало повліялъ на духовное развитіе древняго міра, хотя императоръ, носившій его имя (см. ниже), заботился о распространеніи его сочиненій. Стало быть, тогда уже существовало ихъ полное собраніе, отъ котораго исходятъ позднѣйшіе тексты. Съ V в. наступаетъ эпоха забвенія Т.; уже Кассіодоръ едва знаетъ его. Въ средніе вѣка рукописи его покоились во мракѣ монастырскихъ книгохранилищъ, рѣдко упоминаемыя лѣтописцами (напр. Рудольфомъ Фульдскимъ въ IX в.). Только съ XIV в. онѣ вновь появляются на свѣтъ и открывается эра новаго вліянія Т. Его читаетъ Боккаччіо и знаютъ гуманисты XV в. (Никколо); рукописи его разыскиваютъ ученые (Поджіо); свѣтскіе меценаты и папы (Николай V въ XV, Левъ X въ XVI в.) даютъ средства на это. Сочиненія Т. начинаютъ печататься (съ 1469 г.) и съ XVI в. являются предметомъ все растущаго интереса политиковъ (напр. итал. историкъ Гвиччардини), ученыхъ (голл. филологъ Липсій, 1574) и писателей различныхъ странъ. Тогда уже возникаютъ многочисленныя изданія и толкованія. Въ XVII в. Т. становится очень популярнымъ во Франціи, именно съ литературной стороны: онъ привлекаетъ франц. филологовъ и вдохновляетъ поэтовъ (Корнеля, Расина). Вѣкъ просвѣщенія (XVIII-ый) высоко цѣнитъ Т., какъ защитника свободы. Вольтеръ отдаетъ честь его таланту; Монтескье на немъ основываетъ свое пониманіе исторіи Рима. Руссо и энциклопедисты находятъ много духовнаго сродства съ нимъ. Онъ снова одушевляетъ поэтовъ (Альфіери, Мари-Жозефъ Шенье). Сильный философскій и политическій интересъ къ Т. переходитъ въ XIX в.; какъ «мстителя народовъ противъ тирановъ» (слова Шатобріана) его ненавидитъ Наполеонъ I. Начинается эпоха спеціальнаго научнаго изученія Т. какъ писателя (это преимущественно заслуга нѣмецкой филологіи), а также критики его историческихъ взглядовъ. Начиная съ Монтескье, исторію римской имперіи изображали по Т., и только въ свѣтѣ новыхъ открытій и построеній была обнаружена односторонность его мнѣній и установлена правильная точка зрѣнія на всемірно-историческую роль имперіи (Ам. Тьерри и Фюстель де Куланжъ во Франціи, Меривэль въ Англіи, Моммзенъ и его школа въ Германіи). Это, однако, не уменьшило высокаго уваженія къ Т. современной науки; въ ея глазахъ онъ по прежнему остается крупнымъ историкомъ, первоклассным писателемъ («Микеланджело литературы») и глубокимъ мыслителемъ, сочиненія котораго красотою и богатствомъ содержанія, по словамъ Грановскаго, доставляютъ наслажденіе подобное тому, которое даетъ Шекспиръ.

Литература о Т. M. Schanz, «Gesch. d. röm. Literatur» (т. II, изд. 2, стр. 210 и сл.,

Мюнх., 1901; богатая библіографія); популярныя книги: O. Wackermann (1898) и W. Rösch (1891); «Der Geschichtsschreiber Tacitus»; научные труды—H. Peter, «Die geschichtl. Litteratur über die röm. Kaiserzeit» (Лпц., 1895, міровоззрѣніе T.) и Ed. Norden, «Die antike Kunstprosa» (Лпц., 1898; литерат. оцѣнка). Ср. еще Asbach, «Röm. Kaisertum und Verfassung bis auf Trajan, eine histor. Einleitung zu d. Schriften der T.» (Кельнъ, 1896); Büdinger, «Die Universalhistorie im Altert.» (Вѣна, 1895); Dubois-Guchan, «Tacite et son siècle» (П., 1861); G. Boissier, «L'opposition sous les Césars» (П., 1887); L. Ranke, «Weltgeschichte» (въ 3-мъ т., гл. «Würdigung der Geschichtsschreibung d. T.»); P. Fabia, «Les sources de Tacite dans les Annales et les Histoires» (П., 1893); F. Ramorino, «Cornelio Tacito nella storia della coltura» (Миланъ, 1898). Лучшее критическое изданіе всѣхъ сочиненій далъ T. Halm (Лпц., Тейбнера Библ.), превосходное комментированное изданіе «Анналъ» — Nipperdey (Берл.) и Furneaux (Оксфордъ, 1891—96, съ богатыми примѣчаніями и цѣнными введеніями), комментир. изданіе «Исторій»— E. Wolff (Берл.), «Германіи»—Schweizes-Silder (1890) и Furneaux (Оксфордъ, 1894). См. также Gerber und Greef, «Lexicon Taciteum» (нач. 1877, еще неоконч.). Русскій переводъ В. И. Модестова, со статьею (СПб., 1886).

И. Г.

Тацитъ (Маркъ Клавдій)—римскій императоръ (275 — 276), преемникъ Авреліана; вступилъ на престолъ послѣ восьмимѣсячнаго междуцарствія. Его, какъ перваго сенатора, назначилъ императоромъ сенатъ. Т. былъ потомкомъ знаменитаго историка, гордился этимъ и высоко чтилъ его память. По словамъ Вописка, Т. издалъ распоряженіе, чтобы въ каждой публичной библіотекѣ былъ экземпляръ сочиненій его предка и приказалъ ежегодно снимать съ нихъ на государственный счетъ десять копій. Онъ неохотно согласился на предложеніе сенаторовъ занять престолъ. Ему было 75 лѣтъ, когда войско и народъ торжественно провозгласили его императоромъ. Человѣкъ серьезный, честный, образованный, привѣтливый, Т. мало подходилъ къ роли императора: онъ не умѣлъ сдерживать наглость войска, хотя и сражался храбро съ врагами. Ему пришлось воевать съ аланами, опустошавшими прибрежья Малой Азіи, съ готами и персами, которыхъ онъ разбилъ въ нѣсколькихъ битвахъ, лично начальствуя надъ войскомъ. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ вступленіи на престолъ Т. умеръ въ Тіанѣ (въ Каппадокіи), убитый, повидимому, солдатами. Свое огромное состояніе онъ завѣщалъ государству.

П. К—ій.

Тацій (Titus Tatius) — царь сабинскаго города Куръ. По древне-римскому сказанію, Т. во главѣ всего сабинскаго племени напалъ на Римъ, чтобы отомстить за похищеніе сабинянокъ и взялъ Капитолій, благодаря измѣнническому поступку Тарпеи (см.); но какъ только римскія жены изъ сабинянокъ бросились къ нему съ мольбой о пощадѣ, онъ заключилъ миръ съ Ромуломъ, поселился въ Римѣ и въ теченіе 5 лѣтъ правилъ совмѣстно съ Ромуломъ римлянами и сабинянами, которые слились въ одинъ народъ подъ именемъ квиритовъ. Послѣ пятилѣтняго совмѣстнаго царствованія Т. былъ убитъ во время жертвоприношенія лаврентійцами, которые отомстили ему за оскорбленіе, нанесенное лаврентскимъ посламъ его родственниками и оставшееся съ его стороны безнаказаннымъ. Сказаніе о Титѣ Т., по мнѣнію Моммзена («Die Tatiuslegende», въ «Hermes», т. 21, стр. 570—581, 1886) восходитъ къ III в. до Р. Хр., когда послѣ покоренія Сабинской области были образованы двѣ трибы, Велинская и Квиринская. По мнѣнію Низе (статья въ «Hist. Zeitschrift», 1888, т. 59, стр. 498—505) исторической основой легенды послужилъ союзъ Рима съ самнитянами, относящійся къ 354 году до Р. Хр. Кулаковскій («Къ вопросу о началѣ Рима», гл. III: «Аборигины и Сабины», Кіевъ, 1888) полагаетъ, что въ легендѣ Тита Тація отразилось воспоминаніе объ утвержденіи латинскаго племени на территоріи Рима: «въ образѣ царя-пришельца дано намъ конкретное воплощеніе безличной италійской ver sacrum», религіозной формы переселенія италійскихъ племенъ. Наконецъ, по заключенію Энмана («Легенда о римскихъ царяхъ», стр. 58 — 115: «Титъ Т. и сабиняне въ Римѣ», СПб., 1896), Т. былъ вымышленнымъ эпонимомъ или легендарнымъ царемъ-основателемъ авгуровъ (сабинскихъ авгуровъ или коллегіи Тиціевъ), котораго историческая легенда позднѣе сдѣлала виновникомъ переселенія сабинянъ въ Римъ и эпонимомъ второй изъ трехъ древнѣйшихъ римскихъ трибъ—трибы Т. или Тиціевъ.

Н. О.

Тачановскій (Владиславъ Казиміровичъ)—зоологъ, род. въ Люблинской губ. въ 1819 г. Кончилъ курсъ въ люблинской губернской гимназіи въ 1838 г. Въ 1852 г. поступилъ на госуд. службу, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при радомскомъ губернаторѣ, для составленія коллекцій по фаунѣ Радомской и Люблинской губ. Въ 1855 г. Т. получилъ мѣсто хранителя при варшавскомъ зоологическомъ кабинетѣ. Вначалѣ онъ принялся за изученіе орнитологической и маммалогической фауны Царства Польскаго. Всѣ коллекціи, собранныя Дыбовскимъ, Годлевскимъ и Ельскимъ въ Сибири и Кайеннѣ, доставлялись Т., который и занялся изученіемъ орнитологической фауны этихъ странъ, а также и пауковъ Кайенны. Графы Броницкіе, совершившіе путешествіе къ верховьямъ Нила въ 1863 г., доставили ему богатый научный матеріалъ и устроили для него поѣздку въ Алжиръ. Такимъ образомъ Т. получилъ возможность написать обширныя сочиненія о птицахъ Сибири и Перу. Кромѣ того, онъ посвятилъ много времени изученію пауковъ. Т. много потрудился для обогащенія варшавскаго зоологическаго музея. Главнѣйшіе труды Т.: «Liste des vertébrés de Pologne» («Bulletin de la Soc. Zool. de France», 1877); «Description d'un nouveau Cerf tacheté du pays d'Ussuri méridional», «Cervus Dybowskii» («Proceedings of the Zoological Society of London», 1876); «Хищныя птицы Царства Польскаго» (Варшава, 1860); «Uebersicht der

Vögel die in Algerien, Provinz Constantine, während der Reise von Ende November 1866 bis Ende 1867 gesammelt und beobachtet wurde» («Journal für Ornithologie», 1870); «Notiz über die ostsibirischen Numenuis-Arten» (ib., 1870); «Сравнительный обзоръ орнитологической фауны средней Европы и юго-вост. Сибири» (Кіевъ, 1872); «Revue critique de la faune ornithologique de la Siberie orientale» («Bulletin de la Soc. Zool. de France», 1876 и 1877); «Notice sur quelques oiseaux du Turkestan» («Proceed. of the Zoolog. Soc. of London», 1879); «Liste des oiseaux recueillis par M. Jankowski dans l'île d'Askold (Mantshourie)» («Bulletin de la Soc. Zoolog. de France», 1878); «Liste des oiseaux recueillis par le D-r Dybowski au Kamtschatka et dans les îles Comandores» (ib., 1882); «Liste des oiseux reçus récemment du sud-ouest du pays Oussourien» (ib., 1885); «Liste des oiseaux recueillis au nord du Pérou par M. M. Stolzman et Jelski en 1878 и 1879»; «Description des espèces nouvelles de la collection péruvienne de M. le D-r Raimondi de Lima» (ib., 1883); «Ornithologie du Pérou. Rennes» (1884—1886); «Списокъ пауковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Варшавы 1865 г.» («Извѣстія Варшавской Главной Школы», № 5, Варшава, 1866); «Les Araneides de la Guyane francaise» («Horae Societatis Entomologicae Rossicae», т. VIII, IX, X); «Les araneides du Pérou» («Bulletin de la Soc. des Natural. de Moscou», 1878). *В. М. Ш.*

Тачка (горн.).—Земляная работа обыкновенно начинается Т., перевозка въ которыхъ выгодна до разстоянія въ 80—60 с.; при большихъ разстояніяхъ выгоднѣе другіе способы отвозки земли. Вмѣстимость Т. измѣняется въ зависимости отъ рода перевозимаго матеріала. На одну куб. саж. мягкой растительной земли приходится 150—160 нагрузокъ Т.; при твердомъ растительномъ грунтѣ 175—185 нагрузокъ. При перевозкѣ Т. по пути ихъ прокладываютъ катальныя доски ($1^1/_2$" толщины и 10" ширины) въ два ряда—одинъ для нагруженныхъ, другой—для пустыхъ Т. Наибольшій возможный подъемъ пути $^1/_{10}$—$^1/_7$. Самоторможеніе Т. начинается съ уклона $^1/_{20}$—$^1/_{18}$. Если подъемъ пути не превосходитъ $^1/_{24}$, то путь, въ смыслѣ хода откатки, можно считать горизонтальнымъ; при большемъ подъемѣ число возчиковъ разсчитывается какъ-бы по горизонтальному пути, но для разстоянія L, большаго средняго разстоянія перевозки l; а именно, при подъмѣ $<^1/_{12}$: $L=l+6a$ и при подъемѣ $>^1/_{12}$: $L=l+30a-2b$, гдѣ a высота подъема, а b горизонтальная его проекція. Въ зависимости отъ этого, при большомъ подъемѣ выгоднѣе дѣлать путь въ видѣ ломаной линіи, зигзагами. Средняя скорость движенія Т. (туда и обратно) около 50—70 метр. въ минуту. Разстояніе, на которое производится перевозка, часто выгодно разбивать на участки такъ, что одинъ рабочій довозитъ Т. до извѣстнаго пункта, гдѣ сдаетъ ее другому, а отъ него беретъ пустую и т. д. Для опредѣленія длины участковъ (перегоновъ) нужно сдѣлать расчетъ такъ, чтобы перевозка по данному участку груженой Т. туда и пустой—назадъ заняла какъ разъ столько времени, сколько займетъ перевозка по всѣмъ остальнымъ участкамъ, и столько, сколько длится нагрузка Т. Затѣмъ перевозка должна совершаться по кратчайшему направленію. Первый признакъ неправильной организаціи работъ на данной площади — это, если пути перекрещиваются. Вся нагрузка на Т. распредѣляется на двѣ точки опоры: 1) на оси колесъ и 2) на руки рабочаго, поддерживающаго рукоятки Т. Усиліе, требуемое отъ послѣдняго, очевидно, прямо пропорціонально разстоянію отъ оси колеса до центра тяжести Т. и обратно пропорціонально разстоянію отъ оси колеса до конца рукоятки. Если центръ тяжести находится надъ осью колеса, то все усиліе рабочаго направляется исключительно на при-

даніе Т. поступательнаго движенія, т. е. на преодоленіе сопротивленія отъ тренія въ осяхъ колеса и самого колеса по пути. На практикѣ центръ тяжести Т. нѣсколько удаляютъ отъ оси, иначе Т. дѣлается весьма валкой и колеса ея глубоко врѣзываются въ почву. Усиліе рабочаго составляетъ обыкновенно 18—20 кгр. Чѣмъ больше діаметръ колеса Т., тѣмъ легче откатка, ибо затрата силы на преодолѣніе тренія измѣняется почти прямо пропорціонально отношенію между діаметрами колеса и оси. Въ рудникахъ Т. примѣняется сравнительно рѣдко—главнымъ образомъ для откатки тяжелыхъ рудъ и какъ вспомогательное средство для доставленія добытаго ископаемаго отъ забоевъ къ вагонамъ. Собственно рудничная Т. изображена на прилагаемомъ рисункѣ (впрочемъ, часто примѣняется и обыкновенная Т.); длина Т. разсчитывается такъ, чтобы рабочій могъ при разгрузкѣ достать руками до ея задней стѣнки. Вмѣстимость Т. измѣняется, смотря по ея назначенію: для бураго угля—3 кб. ф., для серебро-свинцовыхъ рудъ—1 кб. ф. Въ Россіи Т. чаще всего деревянныя, рѣже изъ листового желѣза. Производительность при откаткѣ помощью Т. въ рудникѣ меньше, чѣмъ на поверхности, и измѣняется отъ 0,25 до 0,75 километрической тонны. Если по выработкамъ проложить катальныя доски, то производительность возрастаетъ до 1 км. тонны. *А. Н. Митинскій. Δ.*

Ташенбергъ (Ernst-Ludwig Taschenberg) — нѣмецкій энтомологъ (1818 — 98). Съ 1837 по 1842 г. изучалъ въ Лейпцигѣ и въ Берлинѣ математику и естественныя науки, получилъ доктора философіи и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ качествѣ учителя преподавалъ естественныя науки въ гимназіяхъ разныхъ городовъ; въ 1856 г. былъ назначенъ инспекторомъ зоологическаго музея при университетѣ въ Галле, а въ 1871 г.—экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи. Работы Т. касаются преимущественно двухъ областей: систематики перепончатокрылыхъ и практической (прикладной) энтомологіи. Кромѣ того, онъ написалъ рядъ популярныхъ работъ по

насѣкомымъ и по членистоногимъ вообще. Всестороннее знаніе и отличная способность наблюдать жизнь насѣкомыхъ доставили Т. имя выдающагося энтомолога. Онъ написалъ, между прочимъ: «Schlüssel zur Bestimmung unserer heimischen Blatt- und Holzwespengattungen etc.» (Галле, 1857); «Schlüssel zur Bestimmung der bisher in Deutschland aufgefundenen Gattungen und Arten der Mordwespen (Sphex)» (Галле, 1858); «Was da kriecht und fliegt. Bilder aus dem Insectenleben mit Berücksichtigung d. Verwandlungsgeschichte» (Берл., 1861); «Die Hymenopteren Deutschlands nach ihren Gattungen und theilweise nach ihren Arten etc.» (Лпц., 1866); «Naturgeschichte der wirbellosen Thiere, die in Deutschland den Feld-, Wiesen- und Weide-Kulturpflanzen schädlich werden» (Лпц., 1865); «Die Arten der Gattung Ichneumon Gr.» (Галле, 1870); «Entomologie für Gärtner und Gartenfreunde» (Лейпцигъ, 1871, переведена на русскій языкъ Балліономъ, СПб., 1871); «Forstwirthschaftliche Insectenkunde» (Лпц., 1874); «Thierstaaten» (въ журналѣ «Die Natur», 1876); «Der Kartoffelkäfer und sein Auftretin in Deutschland» (Лпц., 1877); «Die Insecten nach ihrem Schaden und Nutzen» (Прага и Лейпц., 1883, 2-е изданіе, 1895); «Die Schädigung des Hopfens durch Insecten» (Галле, 1884); «Praktische Insectenkunde» (Временъ, 1879—80, 5 т.); «Die Insecten, Tausendfüssler und Spinnen» (9 томъ извѣстнаго сочиненія «Brehms Tierleben», Лейпц., 3-е изд., 1892). *Н. Н. А.*

Ташенбергъ (Ernst-Otto Taschenberg)—нѣмецкій зоологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1854 г. въ Цана (близъ Виттенберга), изучалъ естественныя науки и преимущественно зоологію въ Галле и въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Лейкарта. За диссертацію: «Anatomie, Histologie und Systematik der Cylicozoa, einer Ordnung der Hydrozoa» получилъ въ 1876 г. степень доктора философіи. Съ 1879 г. читалъ зоологію въ Галле, а съ 1885 г. состоялъ ассистентомъ зоологическаго института. Въ 1888 г. назначенъ тамъ же экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи и, послѣ смерти отца—ученымъ хранителемъ коллекцій зоологическаго института. Изъ работъ Т., относящихся ко всѣмъ отраслямъ зоологіи, заслуживаютъ особаго вниманія: «Unsere Kenntnisse von den Veränderungen im thierischen Ei zur Zeit der Reife und unmittelbar nach der Befruchtung» (Геттингенъ, 1879); «Beiträge zur Kenntnis ectoparasitischer mariner Trematoden» (Галле, 1879); «Die Flöhe. Die Arten der Insectenordnung Suctoria nach ihrem Chitinskelett monographicsh dargestellt» (Галле, 1880); «Die Lehre von der Urzeugung sonst und jetzt» (Галле, 1882); «Die Verwandlungen der Thiere» (Лейпцигъ и Прага, 1882); «Bilder aus dem Thierleben» (Лпц. и Прага, 1885); Historische Entwicklung der Lehre von der Parthenogenesis» (Галле, 1892); «Geschichte der Zoologie und d. zoologischen Sammlungen an der Universität Halle 1694—1894» (Галле, 1894); «Repetitorium d. Zoologie» (Бресл., 1891, 2-е изд. 1901); «Schutz der Obstbäume und deren Früchte gegen feindliche Thiere» (Штутгартъ, 1901). Кромѣ того Т. принималъ участіе во второмъ изданіи «Naumann's Naturgeschichte der Vögel Deutschland's und des angrenzenden Mitteleuropa's». Съ 1887 г. Т. издаетъ «Bibliotheca Zoologica, Verzeichnis der Schriften über Zoologie, welche von 1861—1880 erschienen sind» (Лейпцигъ), въ которой перечислены всѣ работы по зоологіи, появившіяся въ періодическихъ изданіяхъ и, кромѣ того, всѣ работы по зоологіи, напечатанныя самостоятельно съ 1861—80 г. Этотъ трудъ является продолженіемъ работъ Энгельманна и Каруса. Вмѣстѣ съ Вангериномъ, Т. съ 1893 г. состоитъ редакторомъ «Verhandlungen der Gesellschaft deutscher Naturforscher und Aerzte». *Н. Н. А.*

Ташеро (Жюль-Антуанъ Tachereau)—французскій писатель и политическій дѣятель (1801—1874). Оппозиціонный публицистъ въ эпоху реставраціи и прогрессивный депутатъ во время іюльской монархіи, онъ примкнулъ въ 1848 г. къ бонапартистамъ и былъ во время имперіи директоромъ парижской національной библіотеки. Главные его труды: «Histoire de la vie et des écrits de Molière» (1825) и «Histoire de la vie et des ouvrages de P. Corneille» (1829).

Таши—окруженные, обыкновенно въ діаметрѣ 4 врш. въ вершокъ толщиною, кирпичики, которые прикрѣпляются къ нижней подборѣ невода и тяжестью которыхъ нижняя часть невода погружается къ дну.

Ташинъ (Ташинскій) **заводъ** чугуноплавильный и желѣзодѣлательный—Нижегородской губ., въ юго-вост. углу Ардатовскаго у., близъ границы Пензенской губ.; выдѣлываетъ до 170 тыс. пд. средне- и мелко-сортнаго желѣза.

Ташицкій (Николай)—извѣстный польскій юристъ временъ Сигизмунда I; былъ земскимъ краковскимъ судьею, принадлежалъ къ коммиссіи по редакціи мѣстнаго права, которое должно было служить основнымъ уставомъ для всей Польши. Эта работа, исполненная въ 1532 г., была напечатана подъ заглавіемъ: «Statuta incliti Regni Poloniae recens recognita et emendata» (Краковъ, 1532), но осталась лишь проектомъ. Т. былъ однимъ изъ ораторовъ, дѣятельно выступавшихъ на съѣздѣ шляхты подъ Львовомъ въ 1537 г. Его рѣчи напечатаны въ VI книгѣ хроники Оржеховскаго.

Ташка—кожаная сумка у гусаръ, съ самаго появленія ихъ въ Россіи; носилась сзади, на лѣвой сторонѣ; наружная сторона Т. покрывалась сукномъ и украшалась гербомъ или вензелемъ. Первоначально Т. назначалась для помѣщенія карабинныхъ патроновъ и нѣкоторыхъ мелкихъ предметовъ снаряженія гусаръ, а потомъ носилась больше какъ украшеніе. Въ настоящее время Т. оставлена только офицерамъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка.

Ташкентъ—главный городъ Сыръ-дарьинской обл. и Туркестанскаго генералъ-губернаторства, мѣстопребываніе генералъ-губернатора и командующаго войсками туркестанскаго воен. округа, ст. Среднеазіатской

жел. дор., строющейся отсюда на Оренбургъ, административный, умственный и торгово-промышленный центръ русскихъ среднеазіатскихъ владѣній, подъ 41°19′ с. ш. и 69°16′ в. д., на высотѣ 455 м. (1492 фт.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошеннаго оазиса, съ лессовой плодородной почвой, невдалекѣ отъ зап. предгорій Тянь-Шаня. Состоитъ изъ двухъ частей — азіатскаго или стараго города и русскаго или новаго; каждая часть имѣетъ свое полицейское управленіе, объединяемое начальникомъ города. Т. занимаетъ площадь въ 20 кв. вер. 156414 жит. (88431 мжч. и 67983 жнщ.), изъ коихъ около 25000 русскихъ; остальные туземцы. Территорія Т. орошается водою изъ р. Чирчика, посредствомъ канала Боссу́, водами котораго и его системы орошается до 12 тыс. дес. городскихъ земель. Т. снабжается водой также изъ колодцевъ, которыхъ до 160. Климатъ Т. имѣетъ всѣ свойства континентальнаго климата среднеазіатскихъ равнинъ, съ тою лишь разницей, что количество дождя, вслѣдствіе близости горъ, здѣсь довольно значительно; въ послѣднюю четверть вѣка количество осадковъ въ Т. возросло съ 322 мм. (1876—80) до 388 мм. (1896—1900). Средняя температура года +13,2° (Ц.), іюля +26,5°, января —1,1°. Морозы, обыкновенно весьма непродолжительные, достигаютъ иногда —27°; лѣтомъ термометръ нерѣдко поднимается до 40° въ тѣни. Вѣтры господствуютъ сѣверные и сѣверовосточные, что, въ связи съ высокой температурой, вызываетъ огромное испареніе, превышающее осадки въ 7 разъ; въ общемъ, однако, климатъ Т. отличается преобладаніемъ тихихъ дней. Русская часть Т. основана послѣ взятія города русскими войсками; она отдѣляется отъ азіатскаго города каналомъ Ангаръ, хорошо распланирована и имѣетъ прямыя шоссированныя улицы, сносно освѣщенныя, окаймленныя канавами съ проточной водой и обсаженныя деревьями, чаще всего пирамидальными тополями. Дома небольшіе, почти исключительно одноэтажные, нерѣдко съ большими садами. Скверъ и городской садъ. Извозчики—парныя коляски. Хорошихъ гостинницъ и ресторановъ, а также водопровода — нѣтъ. 7 православныхъ церквей (приходскихъ и домовыхъ); въ военномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ иконостасъ работы М. О. Микѣшина и гробница К. П. фонъ-Кауфмана, мѣстнаго ген.-губернатора и устроителя края. Мечеть и синагога. Въ 5 вер. отъ города въ 1893 г. открыта женская обитель, съ церковью. Мужская и женская гимназіи съ пансіонами, реальное училище, учительская семинарія съ ремесленными классами, частная женская прогимназія, ремесленное училище, кадетскій корпусъ, 4 городскія училища, церковно-приходская школа, одноклассное училище и 2 частныя школы. Три газеты: «Туркестанскія Вѣдомости», «Туземная Газета» (на русскомъ и туземномъ языкахъ) и «Русскій Туркестанъ». Два книжные магазина. Туркестанскій отдѣлъ Имп. рус. геогр. общ., туркестанское общество сельскаго хозяйства, археологическій кружокъ, туркестанскій отдѣлъ Имп. русс. техническаго общества, туркестанское благотворительное, музыкальное и скаковое общества. Отдѣленія государственнаго и волжско-камскаго банковъ, среднеазіатскій банкъ, отдѣленія транспортныхъ конторъ. Торговые обороты Т. достигаютъ по ввозу 25 милл., по вывозу—15 милл. рублей. Фабрично-заводскихъ и промышленныхъ заведеній и мастерскихъ въ Т. (русскомъ и туземномъ) 1114, съ производствомъ на 2127000 руб. (1895). Огромное большинство заводовъ — мелкаго, кустарно-ремесленнаго типа. Почти въ чертѣ города хорошо обставленная астрономическая обсерваторія. Химическая лабораторія, устроенная въ 1869 г., оказала значительныя услуги изученіемъ произведеній края. Публичная библіотека (24000 томовъ) содержитъ богатое собраніе сочиненій преимущественно по Средней Азіи, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ томовъ сборника литературы по Туркестанскому краю, доведеннаго Межовымъ до 1884 г. Музей, открытый въ 1883 г., бѣденъ коллекціями и неустроенъ. Два собранія—военное, съ заломъ на 1000 чел., и общественное. Театры зимній и лѣтній. Дворецъ вел. кн. Николая Константиновича. Братскія могилы у Камеланскихъ воротъ и на крѣпостной эспланадѣ, въ видѣ высокаго кургана, на которомъ водруженъ крестъ. Въ городскомъ саду гипсовая статуя русскаго солдата, водружающаго знамя на разрушенной стѣнѣ (рис. Микѣшина) — модель проектированнаго памятника. Юго-зап. часть русскаго Т. занимаетъ крѣпость. Лѣтомъ часть населенія русскаго города переляется на окраины, на дачи, или же отправляется въ Чимганъ, въ 80 в. отъ Т., вверхъ по р. Чирчику, на выс. 4790 фт. надъ ур. моря, гдѣ устроена санаторія для мѣстнаго гарнизона. Дачники бо̀льшею частью помѣщаются въ юртахъ. На лѣтній сезонъ устраивается геліографическое сообщеніе Чимгана съ Т. Часть военныхъ проводитъ лѣто въ с. Троицкомъ, въ 25 вер. отъ города. Азіатская часть Т., составляющая средоточіе промышленной и торговой жизни, съ трехъ сторонъ окружена садами, а съ четвертой примыкаетъ къ русскому городу; въ ней не менѣе 120000 жит., почти исключительно туземцевъ (главн. образомъ сарты, татары, киргизы, бухарцы, также евреи, индусы и пр.). При кокандскомъ владычествѣ Т. былъ окруженъ рвомъ и глинобитной зубчатой стѣной, длиною ок. 20 в., съ 12 воротами; въ настоящее время стѣна со стороны русскаго города разрушена совершенно, а съ другихъ сторонъ хотя и сохранилась, но ворота въ ней не запираются. Туземный городъ представляетъ собою лабиринтъ узкихъ и кривыхъ немощеныхъ улицъ, окаймленныхъ сѣро-желтыми глинобитными стѣнами домовъ и заборовъ съ маленькими отверстіями для прохода; оконъ на улицу нѣтъ; дома бо̀льшею частью одноэтажные; освѣщенія нѣтъ. Здѣсь и тамъ, чаще всего на перекресткахъ, мечети, медресе (высшія школы), могилы святыхъ; въ ихъ архитектурѣ, за немногими исключеніями, нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Кладбища и могилы разсѣяны по всему городу, ибо до 1894 г. дозволялось хоронить всюду; нынѣ устроены 11

кладбищъ за городской стѣной. Въ центрѣ города обширный, частью крытый базаръ (4500 лавокъ), множество лавокъ, чай-хане (чайныя), харчевень, мастерскихъ и караванъ-сараевъ, переполненныхъ шумной толпой. Въ базарные дни улицы, ведущія къ базару, и самый базаръ переполняются массой народа, стадами и караванами животныхъ, всадниками и арбами до такой степени, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Картину жизни азіатскаго Т. дополняютъ темныя фигуры женщинъ въ темно-синихъ халатахъ, съ завѣшаннымъ волосяной сѣткой лицомъ, группы странствующихъ дервишей, крики разнощиковъ и нищихъ, ревъ верблюдовъ. Во время поста (ураза), когда ѣсть разрѣшается лишь вечеромъ и ночью, базаръ переполняется народомъ, который пируетъ до утра и веселится въ балаганахъ и циркѣ. Населеніе азіатскаго Т. занимается производствами чугунно-литейными, бумажныхъ тканей, сѣдельнымъ, маслобойнымъ, кожевеннымъ, сапожнымъ, красильнымъ, кирпичнымъ, а также торговлей (скотомъ), сельскимъ хозяйствомъ и садоводствемъ. Изъ памятниковъ замѣчательны: мазаръ (гробница) на кладбищѣ Хазретъ-Имамъ, гдѣ погребенъ (926) Абубекръ-бинъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскій, одинъ изъ первыхъ насадителей ислама въ Т.; медресе Баракъ-ханъ, выстроенная ок. 600 лѣтъ тому назадъ кокандскимъ ханомъ Баракомъ; курганъ (Аркъ или Шахъ-Нишинъ-тапа) до 10 саж. вышины, насыпанный, по преданію, царемъ Афросіабомъ, около 4000 л. назадъ, и нынѣ въ бо́льшей части разрытый; медресе Куколъ-дашъ, построенная около 290 лѣтъ тому назадъ Дервишъ-ханомъ (съ высоты свода ея нѣкогда сбрасывали женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣяніи); медресе Ходжа-Ахраръ-Вали, построенная въ 1451 г. Близъ Т. сел. Зенгата, съ гробницей св. Зенги-ата, на поклоненіе которой, во время поспѣванія плодовъ, стекается множество народа. Кромѣ множества школъ при мечетяхъ и медресе, въ азіатскомъ Т. имѣются 4 русско-туземныя школы. Съ наступленіемъ жаровъ болѣе состоятельные туземцы выселяются за-городъ, гдѣ у рѣдкаго изъ нихъ нѣтъ сада, съ плодовыми деревьями, виноградомъ, дынями, арбузами, цвѣтникомъ и лѣтнимъ помѣщеніемъ. Доходы Т. (1895)—266000, расходы—299000 руб. Въ 12 верстахъ отъ Т. туркестанская опытная станція, учрежденная въ 1897 г. министерствомъ земледѣлія для научной разработки вопросовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Время основанія Т. (Ташъ-кентъ, т. е. каменный городъ) и его первоначальная исторія неизвѣстны. По народнымъ сказаніямъ, городъ стоялъ прежде въ 40 вер. къ ЮЗ отъ теперешняго, тамъ, гдѣ находится сел. Иски-Т. (старый Т.). По изслѣдованіямъ оріенталистовъ (Григорьевъ, Тизенгаузенъ, Френъ), Т. въ разное время носилъ различныя названія: Чачъ, Шашъ, Джаджъ, а, по нѣкоторымъ даннымъ, и Бинкентъ. По словамъ хана Абулъ-Гази («Родословная тюркскаго племени»), Т. существовалъ уже при 35-мъ предкѣ Чингизъ-хана, Угузъ-ханѣ; но первыя достовѣрныя историческія данныя о Т. (подъ именемъ Чачъ) имѣются лишь съ VII в., когда о немъ упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюань-Цзань. Въ VIII в. онъ былъ завоеванъ арабами, власть которыхъ продолжалась до XI в., когда страной завладѣли тюрки Харезма (саманиды и газневиды), а затѣмъ и монголы, въ лицѣ Чингизъ-хана, взявшаго Т. въ 1220 г. Со второй половины XIV в. исторія Т. становится болѣе достовѣрной; подъ именемъ Ташкура онъ дѣлается извѣстнымъ русскимъ и упоминается въ Книгѣ Большого Чертежа (конецъ XVI в.). Господство монголовъ, а именно Тимура (Тамерлана), занявшаго Т. впервые въ 1361 г., и потомковъ его (Тимуридовъ), закончилось въ 1500 г., когда вся страна подпала подъ власть узбековъ и киргизъ-кайсаковъ, господствовавшихъ надъ нею до начала XIX в. Въ 1508 г. Т. былъ занятъ Шейбани; въ 1534 г. городъ былъ взятъ киргизами, о чемъ московскій посолъ Даніилъ Губинъ доносилъ царю Ивану Васильевичу Грозному; въ 1612 г. узбекскій ханъ Имамъ-кули, въ наказаніе за убійство сына Искандера, вырѣзалъ почти всѣхъ жителей Т.; въ 1623 г. въ Т. бѣжалъ Абулъ-Гази, впослѣдствіи хивинскій ханъ (1644—1664) и авторъ выше цитированнаго сочиненія; въ 1736 г. изъ Т. черезъ Оренбургъ въ Казань ѣздили ташкентскіе купцы; въ 1739 г. изъ Россіи въ Т. отправленъ былъ первый купеческій караванъ; въ 1795 г. Т. былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Мурадомъ; въ 1814 г. имъ завладѣли кокандцы. Господство кокандцевъ продолжалось до 1840 г., когда Т. опять овладѣли бухарцы, снова уступившіе его кокандцамъ въ 1846 г. Въ 1863 г. на Т. вновь предъявила притязаніе Бухара, владѣвшая имъ номинально до взятія города русскими войсками въ 1865 г. Еще въ 1864 г. ген. Черняевъ, послѣ взятія Чимкента (27 сентября), пытался взять Т., но потерпѣлъ неудачу. Въ 1865 г. Черняевъ, назначенный туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, рѣшился овладѣть Т. Разбивъ кокандскія войска подъ начальствомъ Алимкула и располагая всего 1950 чел., при 12 орудіяхъ, Черняевъ взялъ Т. штурмомъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 г.; трофеями были 16 знаменъ, 63 орудія, множество пороха и оружія. Всѣхъ защитниковъ насчитывалось въ Т. не менѣе 30000. Потеря русскаго отряда состояла изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера).

Ташкентскій (бывшій Кураминскій) *уѣздъ* занимаетъ юго-вост. часть Сыръ-дарьинской области и граничитъ на Ю съ областями Самаркандской и Ферганской. Площадь Т. у.—38090 кв. в. (43348 кв. км.); жит. (1897) 447724, въ томъ числѣ въ городахъ 156414. По рельефу Т. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣв.-вост., бо́льшую—возвышенную и юго-зап., меньшую—равнинную. Гористая часть уѣзда состоитъ изъ западной оконечности центральной складки Тянь-Шаня, которая, образуя рядъ контрфорсовъ, кряжей и возвышеностей, ограниченныхъ на С Таласскимъ Алатау, а на ЮВ Чоткальскими горами, доходитъ почти до самой Сыръ-дарьи и теряется здѣсь въ степи. Вершины горъ, состоящія изъ мас-

жел. дор., строющейся отсюда на Оренбургъ, административный, умственный и торговопромышленный центръ русскихъ среднеазіатскихъ владѣній, подъ 41°19′ с. ш. и 69°16′ в. д., на высотѣ 455 м. (1492 фт.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошеннаго оазиса, съ лессовой плодородной почвой, невдалекѣ отъ зап. предгорій Тянь-Шаня. Состоитъ изъ двухъ частей — азіатскаго или стараго города и русскаго или новаго; каждая часть имѣетъ свое полицейское управленіе, объединяемое начальникомъ города. Т. занимаетъ площадь въ 20 кв. вер. 156414 жит. (88431 мжч. и 67983 жнщ.), изъ коихъ около 25000 русскихъ; остальные туземцы. Территорія Т. орошается водою изъ р. Чирчика, посредствомъ канала Боссў, водами котораго и его системы орошается до 12 тыс. дес. городскихъ земель. Т. снабжается водой также изъ колодцевъ, которыхъ до 160. Климатъ Т. имѣетъ всѣ свойства континентальнаго климата среднеазіатскихъ равнинъ, съ тою лишь разницей, что количество дождя, вслѣдствіе близости горъ, здѣсь довольно значительно; въ послѣднюю четверть вѣка количество осадковъ въ Т. возросло съ 322 мм. (1876—80) до 388 мм. (1896—1900). Средняя температура года +13,2° (Ц.), іюля +26,5°, января —1,1°. Морозы, обыкновенно весьма непродолжительные, достигаютъ иногда —27°; лѣтомъ термометръ нерѣдко поднимается до 40° въ тѣни. Вѣтры господствуютъ сѣверные и сѣверовосточные, что, въ связи съ высокой температурой, вызываетъ огромное испареніе, превышающее осадки въ 7 разъ; въ общемъ, однако, климатъ Т. отличается преобладаніемъ тихихъ дней. Русская часть Т. основана послѣ взятія города русскими войсками; она отдѣляется отъ азіатскаго города каналомъ Ангаръ, хорошо распланирована и имѣетъ прямыя шоссированныя улицы, сносно освѣщенныя, окаймленныя канавами съ проточной водой и обсаженныя деревьями, чаще всего пирамидальными тополями. Дома небольшіе, почти исключительно одноэтажные, нерѣдко съ большими садами. Скверъ и городской садъ. Извозчики—парныя коляски. Хорошихъ гостинницъ и ресторановъ, а также водопровода — нѣтъ. 7 православныхъ церквей (приходскихъ и домовыхъ); въ военномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ иконостасъ работы М. О. Микѣшина и гробница К. П. фонъ-Кауфмана, мѣстнаго ген.-губернатора и устроителя края. Мечеть и синагога. Въ 5 вер. отъ города въ 1893 г. открыта женская обитель, съ церковью. Мужская и женская гимназіи съ пансіонами, реальное училище, учительская семинарія съ ремесленными классами, частная женская прогимназія, ремесленное училище, кадетскій корпусъ, 4 городскія училища, церковно-приходская школа, одноклассное училище и 2 частныя школы. Три газеты: «Туркестанскія Вѣдомости», «Туземная Газета» (на русскомъ и туземномъ языкахъ) и «Русскій Туркестанъ». Два книжные магазина. Туркестанскій отдѣлъ Имп. рус. геогр. общ., туркестанское общество сельскаго хозяйства, археологическій кружокъ, туркестанскій отдѣлъ Имп. русс. техническаго общества, туркестанское благотворительное, музыкальное и скаковое общества. Отдѣленія государственнаго и волжско-камскаго банковъ, среднеазіатскій банкъ, отдѣленія транспортныхъ конторъ. Торговые обороты Т. достигаютъ по ввозу 25 милл., по вывозу—15 милл. рублей. Фабрично-заводскихъ и промышленныхъ заведеній и мастерскихъ въ Т. (русскомъ и туземномъ) 1114, съ производствомъ на 2127000 руб. (1895). Огромное большинство заводовъ — мелкаго, кустарноремесленнаго типа. Почти въ чертѣ города хорошо обставленная астрономическая обсерваторія. Химическая лабораторія, устроенная въ 1869 г., оказала значительныя услуги изученіемъ произведеній края. Публичная библіотека (24000 томовъ) содержитъ богатое собраніе сочиненій преимущественно по Средней Азіи, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ томовъ сборника литературы по Туркестанскому краю, доведеннаго Межовымъ до 1884 г. Музей, открытый въ 1883 г., бѣденъ коллекціями и неустроенъ. Два собранія—военное, съ заломъ на 1000 чел., и общественное. Театры зимній и лѣтній. Дворецъ вел. кн. Николая Константиновича. Братскія могилы у Камеланскихъ воротъ и на крѣпостной эспланадѣ, въ видѣ высокаго кургана, на которомъ водруженъ крестъ. Въ городскомъ саду гипсовая статуя русскаго солдата, водружающаго знамя на разрушенной стѣнѣ (рис. Микѣшина) — модель проектированнаго памятника. Юго-зап. часть русскаго Т. занимаетъ крѣпость. Лѣтомъ часть населенія русскаго города переляется на окраины, на дачи, или же отправляется въ Чимганъ, въ 80 в. отъ Т., вверхъ по р. Чирчику, на выс. 4790 фт. надъ ур. моря, гдѣ устроена санаторія для мѣстнаго гарнизона. Дачники бо̀льшею частью помѣщаются въ юртахъ. На лѣтній сезонъ устраивается геліографическое сообщеніе Чимгана съ Т. Часть военныхъ проводитъ лѣто въ с. Троицкомъ, въ 25 вер. отъ города. Азіатская часть Т., составляющая средоточіе промышленной и торговой жизни, съ трехъ сторонъ окружена садами, а съ четвертой примыкаетъ къ русскому городу; въ ней не менѣе 120000 жит., почти исключительно туземцевъ (главн. образомъ сарты, татары, киргизы, бухарцы, также евреи, индусы и пр.). При кокандскомъ владычествѣ Т. былъ окруженъ рвомъ и глинобитной зубчатой стѣной, длиною ок. 20 в., съ 12 воротами; въ настоящее время стѣна со стороны русскаго города разрушена совершенно, а съ другихъ сторонъ хотя и сохранилась, но ворота въ ней не запираются. Туземный городъ представляетъ собою лабиринтъ узкихъ и кривыхъ немощеныхъ улицъ, окаймленныхъ сѣро-желтыми глинобитными стѣнами домовъ и заборовъ съ маленькими отверстіями для прохода; оконъ на улицу нѣтъ; дома бо̀льшею частью одноэтажные; освѣщенія нѣтъ. Здѣсь и тамъ, чаще всего на перекресткахъ, мечети, медресе (высшія школы), могилы святыхъ; въ ихъ архитектурѣ, за немногими исключеніями, нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Кладбища и могилы разсѣяны по всему городу, ибо до 1894 г. дозволялось хоронить всюду; нынѣ устроены 11

кладбищъ за городской стѣной. Въ центрѣ города обширный, частью крытый базаръ (4500 лавокъ), множество лавокъ, чай-хане (чайныя), харчевень, мастерскихъ и караванъ-сараевъ, переполненныхъ шумной толпой. Въ базарные дни улицы, ведущія къ базару, и самый базаръ переполняются массой народа, стадами и караванами животныхъ, всадниками и арбами до такой степени, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Картину жизни азіатскаго Т. дополняютъ темныя фигуры женщинъ въ темно-синихъ халатахъ, съ завѣшаннымъ волосяной сѣткой лицомъ, группы странствующихъ дервишей, крики разнощиковъ и нищихъ, ревъ верблюдовъ. Во время поста (ураза), когда ѣсть разрѣшается лишь вечеромъ и ночью, базаръ переполняется народомъ, который пируетъ до утра и веселится въ балаганахъ и циркѣ. Населеніе азіатскаго Т. занимается производствами чугунно-литейными, бумажныхъ тканей, сѣдельнымъ, маслобойнымъ, кожевеннымъ, сапожнымъ, красильнымъ, кирпичнымъ, а также торговлей (скотомъ), сельскимъ хозяйствомъ и садоводствемъ. Изъ памятниковъ замѣчательны: мазаръ (гробница) на кладбищѣ Хазретъ-Имамъ, гдѣ погребенъ (926) Абубекръ-бинъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскій, одинъ изъ первыхъ насадителей ислама въ Т.; медресе Баракъ-ханъ, выстроенная ок. 600 лѣтъ тому назадъ кокандскимъ ханомъ Баракомъ; курганъ (Аркъ или Шахъ-Нишинъ-тапа) до 10 саж. вышины, насыпанный, по преданію, царемъ Афросіабомъ, около 4000 л. назадъ, и нынѣ въ бóльшей части разрытый; медресе Куколъ-дашъ, построенная около 290 лѣтъ тому назадъ Дервишъ-ханомъ (съ высоты свода ея нѣкогда сбрасывали женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣяніи); медресе Ходжа-Ахраръ-Вали, построенная въ 1451 г. Близъ Т. сел. Зенгата, съ гробницей св. Зенги-ата, на поклоненіе которой, во время поспѣванія плодовъ, стекается множество народа. Кромѣ множества школъ при мечетяхъ и медресе, въ азіатскомъ Т. имѣются 4 русско-туземныя школы. Съ наступленіемъ жаровъ болѣе состоятельные туземцы выселяются за-городъ, гдѣ у рѣдкаго изъ нихъ нѣтъ сада, съ плодовыми деревьями, виноградомъ, дынями, арбузами, цвѣтникомъ и лѣтнимъ помѣщеніемъ. Доходы Т. (1895)—266000, расходы—299000 руб. Въ 12 верстахъ отъ Т. туркестанская опытная станція, учрежденная въ 1897 г. министерствомъ земледѣлія для научной разработки вопросовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Время основанія Т. (Ташъ-кентъ, т. е. каменный городъ) и его первоначальная исторія неизвѣстны. По народнымъ сказаніямъ, городъ стоялъ прежде въ 40 вер. къ ЮЗ отъ теперешняго, тамъ, гдѣ находится сел. Иски-Т. (старый Т.). По изслѣдованіямъ оріенталистовъ (Григорьевъ, Тизенгаузенъ, Френъ), Т. въ разное время носилъ различныя названія: Чачъ, Шашъ, Джаджъ, а, по нѣкоторымъ даннымъ, и Бинкентъ. По словамъ хана Абулъ-Гази («Родословная тюркскаго племени»), Т. существовалъ уже при 35-мъ предкѣ Чингизъ-хана, Угузъ-ханѣ; но первыя достовѣрныя историческія данныя о Т. (подъ именемъ Чачъ) имѣются лишь съ VII в., когда о немъ упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюань-Цзань. Въ VIII в. онъ былъ завоеванъ арабами, власть которыхъ продолжалась до XI в., когда страной завладѣли тюрки Харезма (саманиды и газневиды), а затѣмъ и монголы, въ лицѣ Чингизъ-хана, взявшаго Т. въ 1220 г. Со второй половины XIV в. исторія Т. становится болѣе достовѣрной; подъ именемъ Ташкура онъ дѣлается извѣстнымъ русскимъ и упоминается въ Книгѣ Большого Чертежа (конецъ XVI в.). Господство монголовъ, а именно Тимура (Тамерлана), занявшаго Т. впервые въ 1361 г., и потомковъ его (Тимуридовъ), закончилось въ 1500 г., когда вся страна подпала подъ власть узбековъ и киргизъ-кайсаковъ, господствовавшихъ надъ нею до начала XIX в. Въ 1508 г. Т. былъ занятъ Шейбани; въ 1534 г. городъ былъ взятъ киргизами, о чемъ московскій посолъ Даніилъ Губинъ доносилъ царю Ивану Васильевичу Грозному; въ 1612 г. узбекскій ханъ Имамъ-кули, въ наказаніе за убійство сына Искандера, вырѣзалъ почти всѣхъ жителей Т.; въ 1623 г. въ Т. бѣжалъ Абулъ-Гази, впослѣдствіи хивинскій ханъ (1644—1664) и авторъ выше цитированнаго сочиненія; въ 1736 г. изъ Т. черезъ Оренбургъ въ Казань ѣздили ташкентскіе купцы; въ 1739 г. изъ Россіи въ Т. отправленъ былъ первый купеческій караванъ; въ 1795 г. Т. былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Мурадомъ; въ 1814 г. имъ завладѣли кокандцы. Господство кокандцевъ продолжалось до 1840 г., когда Т. опять овладѣли бухарцы, снова уступившіе его кокандцамъ въ 1846 г. Въ 1863 г. на Т. вновь предъявила притязаніе Бухара, владѣвшая имъ номинально до взятія города русскими войсками въ 1865 г. Еще въ 1864 г. ген. Черняевъ, послѣ взятія Чимкента (27 сентября), пытался взять Т., но потерпѣлъ неудачу. Въ 1865 г. Черняевъ, назначенный туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, рѣшился овладѣть Т. Разбивъ кокандскія войска подъ начальствомъ Алимкула и располагая всего 1950 чел., при 12 орудіяхъ, Черняевъ взялъ Т. штурмомъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 г.; трофеями были 16 знаменъ, 63 орудія, множество пороха и оружія. Всѣхъ защитниковъ насчитывалось въ Т. не менѣе 30000. Потеря русскаго отряда состояла изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера).

Ташкентскій (бывшій Кураминскій) *уѣздъ* занимаетъ юго-вост. часть Сыръ-дарьинской области и граничитъ на Ю съ областями Самаркандской и Ферганской. Площадь Т. у.—38090 кв. в. (43348 кв. км.); жит. (1897) 447724, въ томъ числѣ въ городахъ 156414. По рельефу Т. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣв.-вост., бóльшую—возвышенную и юго-зап., меньшую—равнинную. Гористая часть уѣзда состоитъ изъ западной оконечности центральной складки Тянь-Шаня, которая, образуя рядъ контрфорсовъ, кряжей и возвышеностей, ограниченныхъ на С Таласскимъ Алатау, а на ЮВ Чоткальскими горами, доходитъ почти до самой Сыръ-дарьи и теряется здѣсь въ степи. Вершины горъ, состоящія изъ мас-

сивныхъ породъ, поднимаются мѣстами до 10—12 тыс. фт., а въ верховьяхъ р. Чирчика до 16 тыс. фт. и несутъ много ледниковъ и вѣчнаго снѣга. Равнинная часть уѣзда представляетъ собою обширное, покрытое лесомъ и лессовидными глинами, пространство вдающееся въ горы въ видѣ глубокаго залива, образующаго долину правыхъ притоковъ Сыра рр. Чирчика, Ангрена и Келеса. Изъ рѣкъ, помимо Сыръ-Дарьи, протекающей по юго-зап. окраинѣ уѣзда и, пока, неимѣющей особаго для него значенія, въ особенности замѣчателенъ Чирчикъ, берущій начало въ снѣгахъ Таласскаго Алатау и впадающій справа въ Сыръ, невдалекѣ отъ Чиназа. Эта многоводная рѣка, съ площадью бассейна въ 13900 кв. в., паденіемъ въ средней части 1,5 саж. на версту и расходомъ въ 4602 кб. фт. въ сек. (2—3 авг. 1880 г. у Куйлюкскаго моста), питаетъ 42 оросительныхъ канала и представляетъ важнѣйшій источникъ орошенія для Т. у.; орошаемый Чирчикомъ и его каналами, оазисъ является однимъ изъ самыхъ культурныхъ, богатыхъ и обильныхъ водою во всемъ Туркестанѣ. Лѣтнее половодіе рѣки наступаетъ въ маѣ и заканчивается въ іюлѣ. Изъ выведенныхъ изъ Чирчика магистральныхъ оросительныхъ каналовъ замѣчательны, по длинѣ и по обилію воды, Кара-су, Боссу, Захъ и Искандеръ. Проведеніе первыхъ трехъ каналовъ относится ко временамъ глубокой древности, а послѣдній построенъ въ 1887 г. вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ. Ангренъ значительно меньше Чирчика, но все же важенъ въ ирригаціонномъ отношеніи; менѣе всѣхъ имѣетъ значенія маловодный Келесъ. Равнинныя части Т. у. отличаются всѣми чертами, присущими климату степей Туркестана (см. Ташкентъ, Сыръ-Дарьинская область), а возвышенныя характеризуются сравнительно суровыми климатическими условіями. Населеніе Т. у. можетъ быть раздѣлено на двѣ части: кочевую и осѣдлую; численность первой достигаетъ приблизительно 250000, второй—50000; къ первой относятся киргизы, ко второй—сарты, узбеки, таджики и татары; всѣ эти народности исповѣдують мусульманство. Главнѣйшее занятіе осѣдлаго населенія—земледѣліе, кочевого — скотоводство. Вслѣдствіе климатическихъ условій основой мѣстнаго земледѣлія является искусственное орошеніе полей, безъ коего цѣнныя культуры невозможны; въ возвышенной части уѣзда, гдѣ осадковъ выпадаетъ больше, пшеница и ячмень сѣются мѣстами подъ дождь. Орошенной земли въ Т. у. 282205 дес.; изъ нихъ занято усадьбами (не считая г. Ташкента), садами, виноградниками и насажденіями строевого лѣса 10556 дес., рисовыми полями 71087 дес., остальными посѣвами 200563 д. Всего больше сѣется пшеницы (до 100000 дес.), затѣмъ рису; хлѣбъ этотъ воздѣлывается преимущественно по лѣвому берегу р. Чирчика и въ дол. р. Ангрена и, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, вывозится въ сѣверные уѣзды Сыръ-дарьинской области и въ Семирѣченскую область. Ячмень занимаетъ до 35000 дес.; онъ служитъ, главнымъ образомъ, для корма скота, замѣняя овесъ, разведеніе коего едва начинается русскими переселенцами. Посѣвы хлопчатника занимали въ 1900 г. 32000 дес., съ урожаемъ въ 1766000 пд. сырца. Разводятся еще машъ (Phaseolus mungo), табакъ, ленъ на сѣмя, конопля, кукуруза, просо, кунжутъ и проч.; посѣвы дынь, арбузовъ, огурцовъ, лука и др. овощей занимаютъ значительное пространство; продукты бахчеводства имѣютъ важное продовольственное значеніе. Садоводство (абрикосъ, персикъ, шелковица, слива, грецкій орѣхъ и др.) и виноградарство развиты значительно; винодѣліе существуетъ въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, гдѣ русскими предпринимателями выдѣлывается ок. 15000 вед. вина въ годъ. Въ этомъ же районѣ существуетъ и культура хмѣля для мѣстнаго пивоваренія и разводятся высшія породы табака. Шелководство развито сравнительно слабо. Скотоводство развито преимущественно у кочевого населенія; лошадей всего 58120, верблюдовъ—9860, рогатаго скота—129710 гол., овецъ — 253170, козъ—86600,ословъ—5120, свиней—200. Фабрично-заводская промышленость сосредоточена исключительно въ Ташкентѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ и особаго развитія не имѣетъ; между заводами одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ хлопкоочистительные, которыхъ въ уѣздѣ, съ г. Ташкентомъ, 16. Фабрично-заводскихъ и промышленныхъ заводовъ, безъ г. Ташкента, 18, съ производствомъ на 721150 руб. (1895). Значительно бо́льшую роль играютъ въ жизни мѣстнаго населенія кустарные промыслы, заключающіеся преимущественно въ производствѣ различныхъ предметовъ домашняго обихода изъ мѣстнаго сырья. Кочевое населеніе занимается обработкой шерсти (веревки, мѣшки, ткани, ковры и проч.), осѣдлое — производствомъ весьма разнообразныхъ предметовъ (издѣлія изъ дерева и металловъ, обувь, сѣдла и др.). Русская колонизація въ Т. у. сдѣлала значительные успѣхи; въ 1895 г. было 10 русскихъ сел., съ 3408 жит. и надѣломъ въ 21525 дес. Южная часть Т. прорѣзывается сѣверной оконечностью Среднеазіатской жел. дороги, заканчивающейся нынѣ въ г. Ташкентѣ, но предположенной къ продолженію на Чимкентъ и Оренбургъ. *В. М.*

Ташкисенъ — селеніе въ Болгаріи, на шоссе изъ Софіи въ Орханіэ; пріобрѣло извѣстность въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. Начальникъ турецкихъ войскъ на Орханійскомъ перевалѣ, Шакиръ-паша, опасаясь за свое лѣвое крыло и тылъ, 15 декабря 1877 г. выслалъ къ Т. отрядъ Бекера-паши, усилившій свою позицію укрѣпленіями. Не получая никакихъ распоряженій отъ турецкаго главнокомандующаго (за перерывомъ сообщеній) и сознавая невозможность далѣе удерживать свою главную позицію на перевалѣ, Шакиръ-паша 18 декабря рѣшилъ въ слѣдующую ночь снять орудія съ перевала и начать отступленіе къ Петричу. Бекеръ-паша долженъ былъ прикрывать это отступленіе, для чего отрядъ его былъ усиленъ до 8 баталіоновъ и 3 эскадроновъ (около 4 тыс.), при 7 орудіяхъ. Тѣмъ временемъ части русскихъ войскъ, направленныя въ обходъ лѣ-

ваго крыла главной турецкой позиціи, уже переходили черезъ Балканы; но движеніе ихъ, вслѣдствіе мятели и глубокаго снѣга, сопряжено было съ неимовѣрными затрудненіями, такъ что позднимъ вечеромъ 18-го числа они еще не всѣ успѣли спуститься съ горъ. Не смотря на то, начальникъ западнаго отряда, ген. Гурко, рѣшилъ на другой же день атаковать противника. Составленная имъ диспозиція для боя, въ случаѣ точнаго ея исполненія, грозила окруженіемъ Бекеру, потомъ и Шакиру; но препятствіемъ къ этому послужили трудность установить единство въ дѣйствіяхъ разбросанныхъ на большомъ пространствѣ войскъ, удаленность бо̀льшей части главныхъ силъ отряда и необходимость для нихъ еще перейти высокій (болѣе 3 тыс. фт.) Негошевскій перевалъ, наконецъ—полное бездорожье и весьма глубокій снѣгъ, замедлявшій движеніе. Не смотря на овладѣніе непріятельскою позиціею у Т. и на лежащихъ къ Ю отъ него горахъ, Шакиръ и Бекеръ успѣли отступить къ Петричу, потерявъ до 800 человѣкъ. Нашъ уронъ въ бою у Т. состоялъ изъ 562 человѣкъ убитыми и ранеными.

Ташла—2 села Симбирской губ. и уѣзда при р. Т.; 1) Т. Солдатская; жит. ок. 3 тыс., школа, базары, лавки. 2) Т.-Ясашная; жит. ок. 3 тыс., школа, почтовое отдѣленіе, лавки.

Ташлыкъ—см. Плетеный Т. (XXIII, 871). *Т.-Сухой*—см. Глодассы (VIII, 894).

Ташлыкъ — село Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Гниломъ Ташлыкѣ (почти на границѣ съ Херсонской губ.), въ 14 вер. отъ станціи Бобринской Фастовской желѣзной дороги. 4398 жителей; церковно-приходская школа, кирпичный заводъ, 2 водяныхъ и 24 вѣтряныхъ мельницы. Близъ села 12 кургановъ и 7 городищъ-майдановъ (не изслѣдованы).

Ташлыкъ — село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 100 вер. на З отъ у. г., при рч. Т. 3172 жит.; женское 2-хъ классное училище, лавка.

Таштанакъ—горная р. Томской губ. Бійскаго у., беретъ начало изъ небольшого горнаго озера въ южн. Алтаѣ. Течетъ сначала подъ снѣгомъ, имѣетъ сильное паденіе, образуя пороги и падуны, въ направленіи къ ЮЗ. Принимаетъ нѣсколько мелкихъ притоковъ; протекши до 130 вер., впадаетъ справа въ р. Катунь, близь Мал. Сугача.

Ташхиръ — особый видъ позорнаго публичнаго наказанія, употреблявшійся въ Индіи во времена великихъ моголовъ и состоявшій въ томъ, что преступника сажали, вычернивъ ему лицо, верхомъ на осла, задомъ на передъ, и такимъ образомъ провозили по всѣмъ улицамъ города.

Ташъ—слово татарское, значитъ камень; такъ называется мѣра длины въ Средней Азіи, замѣнившая персидскую парасангу (фарсагъ) и равняющаяся восьми верстамъ. Такое названіе эта «миля» получила потому, что она отмѣчалась большими камнями, которые ставились на дорогѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли и до настоящаго времени.

Ташъ-бурунъ — очень высокая гора, составляющая одинъ изъ сѣверныхъ выступовъ Эльбруса и находящаяся у самыхъ истоковъ р. Малки (XVIII, 473).

Ташъ-Кепри—станц. Мургабской (Кушкинской) вѣтви Среднеазіатской жел. дороги, на которую и съ которой направляется все торговое движеніе съ Авганистаномъ черезъ Тахта-базаръ (см.); у станціи возникаетъ поселеніе, строятся склады, цистерны для керосина и проч. Вблизи Т.-Кепри 18 мая 1885 г. произошло сраженіе съ авганцами (см. Кушкъ, XVII, 145); памятникъ павшимъ въ этомъ сраженіи поставленъ въ 1899 г., въ $1^1/_2$ вер. отъ станціи.

Таэль (Tael, выговаривается тель), то-же что *ланъ* или *лянъ* (Liang)—китайская счетная единица. Въ Китаѣ не чеканится ни золотой, ни серебряной монеты, а для платежей служатъ золотые бруски различнаго вѣса и пробы; иногда эти бруски просверлены и залиты свинцомъ въ отверстіи. Въ торговлѣ часто употребляются круглыя, подобныя монетѣ плитки, съ надписью на китайскомъ и англійскомъ языкахъ, принимаемыя, какъ товаръ, вѣсомъ. Цѣнность Т. — около 2 руб. 22 коп. серебряными рублями, которые принимаются китайцами въ торговыхъ оборотахъ съ русскими. См. Китай, XV, 186—7.

Тая (Thaya, чешск. Dyje)—правый притокъ р. Моравы, образуется изъ сліянія двухъ рѣчекъ Моравской Т. и Нѣмецкой Т., изъ которыхъ первая беретъ начало къ СВ отъ Тельча въ Моравіи, а вторая—около Швейгерса въ Нижней Австріи, обѣ соединяются около Раабса. Отсюда Т. своимъ чрезвычайно извилистымъ теченіемъ идетъ главнымъ образомъ въ восточномъ направленіи, преимущественно вдоль границы Нижней Австріи и Моравіи, принимаетъ въ себя Яиспицъ, Пулкаву и Шварцаву и, наконецъ, впадаетъ въ Мораву у Гагенау, пройдя пространство въ 309 км.

Таясу—см. Тагазу.

Таяніе—см. Плавленіе и Ледъ.

Тварділца—болгарская кол. Бессарабской губ., Бендерскаго у., при верховьяхъ рч. Кирзижъ-Китай, въ 16 в. отъ ст. Чадыръ-Лунга Дунайской вѣтви Юго-зап. жел. дор. 3186 жит.; правосл. церковь, школа, лавки.

Твардовскій—герой польской народной легенды. Панъ Т., жившій въ XVI в., желая пріобрѣсти сверхъестественныя познанія и пожить въ свое удовольствіе, продалъ свою душу дьяволу (на горѣ Кржеміонкѣ, близъ Кракова), послѣ чего имѣлъ много веселыхъ приключеній. Когда, по истеченіи условленнаго срока, дьяволъ уводилъ Т. къ себѣ, Т. спасся тѣмъ, что запѣлъ духовную пѣснь; но все же онъ осужденъ витать въ воздухѣ между небомъ и землей до дня страшнаго суда. Легенда о панѣ Т. является польской версіей легенды о Фаустѣ; эта тема многократно обрабатывалась польскими поэтами, напр. Крашевскимъ. Ср. Vogl, «Twardowski, der polnische Faust» (Вѣна, 1861).

Твардовскій (Самуилъ) — польскій писатель († 1660), родомъ изъ Великой Польши. Въ 1621 г. находился въ свитѣ Збаражскаго, посланнаго въ Константинополь для переговоровъ о мирѣ. Извѣстенъ какъ авторъ

историческихъ поэмъ, написанныхъ довольно тяжелымъ слогомъ; «Przeważna legacua Krzysztofa Zbaraskiego» (1633, сперва прозой, потомъ стихами: генеалогія Збаражскаго, его посольство, возвращеніе), «Władisław IV król polski» (1649; молодость Владислава до вступленія на престолъ), «Wojna domova z Kozaky, Tatary, Moskvą, potym Szwedami i z Węgry» (1648—1660, по выраженію П. Хмѣлевскаго—«римѳованная газета»). Т. писалъ также оды въ честь короля Владислава и пановъ, въ довольно напыщенномъ стилѣ. Ему же принадлежитъ, какъ доказываетъ Wl. Rabski, «Satyr na twarz Rrzeczypospolitej» (1660). Болѣе живымъ языкомъ написаны любовныя стихотворенія Т.: «Daphnis», «Nadobna Paskwalina» (изд. 1701). См. изд. сочиненій Т. въ «Biblioteka polska Turowskiero» (Краковъ, 1861).

Тваштра (санскр. Tvâshtra) или *Вишварупа*—въ индійской миѳологіи періода ведъ сынъ бога Тваштра (см. ниже), трехголовый демонъ, убитый Тритой и Индрой, похитившими его коровъ. Въ Ригведѣ онъ упоминается въ двухъ или трехъ мѣстахъ подъ своимъ патронимическимъ именемъ Т., при чемъ говорится о его богатствѣ лошадьми и рогатымъ скотомъ и о выдачѣ его Индрою Тритѣ. Въ Тайтирія-Самхитѣ о Вишварупѣ-Т., не смотря на его связь съ демонами-асурами, говорится какъ о домашнемъ жрецѣ боговъ. Въ Магабхаратѣ Т. отожествляется съ демономъ Вртрой, убитымъ грозовою палицею Индры. *С. Б—чъ.*

Тваштръ или *Тваштаръ* (Tvashtṛ)—одинъ изъ индійскихъ боговъ древней ведійской эпохи. Имя его упоминается въ Ригведѣ около 65 разъ, но гимна, спеціально ему посвященнаго, нѣтъ ни одного. Образъ его довольно блѣденъ и неопредѣлененъ. Онъ держитъ въ рукѣ желѣзный топоръ, впрягаетъ двухъ коней въ свою колесницу, ярко сіяетъ и обладаетъ прекрасными руками (какъ Савитръ). Нѣкоторыя черты Т. напоминаютъ греческаго кузнеца-художника Гефеста. Подобно послѣднему, Т. — искусный мастеръ, умѣющій дѣлать разнообразные предметы: такъ, онъ сдѣлалъ палицу Индры, желѣзный топоръ Брахманаспати. Онъ обладаетъ сосудами, изъ которыхъ пьютъ боги. Атхарва-веда изображаетъ его старикомъ, несущимъ чашу здоровья, полную Сомой (снова черты, напоминающія Гефеста—виночерпія боговъ). Онъ же создалъ быстраго коня и даетъ конямъ быстроту. Т. надѣляетъ всѣ существа ихъ формой и развиваетъ зародышъ въ утробѣ матери. Эти свойства приписываются ему и въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ. Отсюда приложеніе къ нему въ Ригведѣ эпитета *вишварупа* (санскр. viçvarupa=принимающій всякія формы), болѣе частое, чѣмъ по отношенію къ другимъ богамъ. Какъ создатель живыхъ формъ, Т. часто изображается покровителемъ рожденій, дарующимъ потомство. Онъ создалъ другъ для друга мужа и жену, а также всяческихъ животныхъ, принадлежащихъ ему и питаемыхъ имъ. Онъ всеобщій отецъ, ибо создалъ весь міръ, и праотецъ человѣчества, ибо первые люди, близнецы Яма и Ями — дѣти его дочери Саранью, жены Вивасвата. Богъ вѣтра Ваго — его зять, а Брхаспати — родной сынъ. Агни, произведенный десятью пальцами Т. — также потомокъ Т., произведшаго его вмѣстѣ съ небомъ и землей, водами и полубожественными геніями или жрецами огня—*бхрigу*. Индра также иногда называется сыномъ Т. Т.—стражъ божественнаго напитка Сомы, называемаго «медомъ» Т. У Т. есть сынъ Вишварупа («всеобразный»), стражъ коровъ (см. выше). Индра враждуетъ съ сыномъ Т. изъ-за этихъ коровъ, какъ съ самимъ Т. изъ-за Сомы. Въ сравненіи съ Индрой Т. изображается существомъ низшаго могущества и силы, дрожащимъ отъ страха передъ гнѣвомъ Индры, неспособнымъ выполнить подвигъ, заданый ему Индрой. Тѣсно связанъ Т. съ небесными женщинами, женами боговъ, наиболѣе частыми его спутницами. Главнымъ образомъ онъ упоминается вмѣстѣ съ богами родственнаго характера—Пушаномъ, Савитромъ, Дхатромъ, Праджапати. Въ нѣкоторыхъ текстахъ Т. отожествляется съ Савитромъ и Праджапати, въ другихъ — съ Вишвакарманомъ, представителями творческой, плодотворящей силы. Въ позднѣйшей миѳологіи Т. является однимъ изъ двѣнадцати свѣтлыхъ божествъ *адитья*, а въ Магабхаратѣ и Бхагавата-пуранѣ, одинъ или два раза — олицетвореніемъ солнца. Т.—первый или перворoдный, идущій впереди, знающій царство боговъ, идущій въ жилище боговъ между небомъ и землей; онъ обладаетъ прекраснымъ здоровьемъ и раздаетъ благополучіе и долговѣчность; его умоляютъ даровать богатства. Значеніе самаго имени Т., повидимому—«художникъ, мастеръ, творецъ». Неопредѣленность и смутность этого миѳологическаго образа дала поводъ къ различнымъ его объясненіямъ. Кэги считаетъ его, вмѣстѣ съ другими, столь же темными миѳологическими образами, остаткомъ древняго класса божествъ, вытѣсненнаго и затемненнаго позднѣйшими. Кунъ, въ виду близости Т. къ Савитру, думалъ, что Т.—олицетвореніе солнца, но потомъ, кажется, оставилъ этотъ взглядъ. Людвигъ считаетъ его богомъ года, а Ольденбергъ — чистой абстракціей, выражающей опредѣленную дѣятельность. Гиллебрандтъ, Гарди и Макдонель возвращаются къ старому взгляду Куна, что Т. — солнечное божество. Весьма вѣроятно, что Т. въ до-ведійскій періодъ представлялъ собою творческій характеръ дѣятельности солнца. Что касается чаши Т. съ Сомой, то взглядъ Гиллебрандта, считающаго ее образомъ луны, является наиболѣе вѣроятнымъ. Литературу см. Macdonell, «Vedic mythology», 38, въ «Grundriss der indo-arischen Philologie» Бюлера, т. III, вып. 1 (Страсбургъ, 1897). *С. Б—чъ.*

Твердиславъ—посадникъ новгородскій; принадлежалъ къ одному изъ тѣхъ новгородскихъ боярскихъ родовъ, которые въ XII—XIII вв. монополизировали въ своихъ рукахъ должность посадника. Отецъ Т., Михалко Степаничъ, трижды посадничалъ въ Новгородѣ, соперничая съ бояриномъ Мирошкой Нездиничемъ. Т. впервые сдѣлался посадникомъ въ 1209 г. и въ 1210 г. участвовалъ въ удачномъ походѣ новгородцевъ на Литву. Въ 1211 г. Т.

добровольно уступилъ посадничество «старѣйшему себя» Дмитру Якупичу, вернувшемуся въ Новгородъ съ низовой Руси. Въ 1214 г. Т. опять занялъ мѣсто посадника и съ этихъ поръ неизмѣнно возвращается на эту должность всякій разъ, какъ руководимая имъ партія одерживаетъ верхъ надъ противниками. Въ 1214 г., когда князь Мстиславъ Романовичъ водилъ новгородскую рать на Кіевъ противъ Всеволода Чермнаго, Т. предупредилъ готовый вспыхнуть во время похода разрывъ новгородцевъ съ княземъ. Впослѣдствіи Т. не разъ подвергался обвиненіямъ въ стремленіяхъ поддерживать въ Новгородѣ силу княжеской власти. Въ 1218 г. молва приписала Т. выдачу князю нѣкоего Матвѣя Душильцевича, почему-то бѣжавшаго изъ Новгорода, но пойманнаго и насильственно возвращеннаго. Это возбудило страшное волненіе въ Новгородѣ. Торговая сторона и Неревскій конецъ возстали на жителей Софійской стороны, изъ которыхъ въ особенности Людинъ конецъ и улица Прусы поддерживали Т. У городскихъ воротъ разыгралась сѣча, послѣ которой цѣлую недѣлю на вѣчевыхъ собраніяхъ обсуждалась степень вины Т. Внезапно князь заявилъ, что онъ отнимаетъ посадничество у Т. Протестъ противъ этого самовластнаго вмѣшательства князя объединилъ всѣ партіи—и Т. остался посадникомъ по настоянію вѣча. Въ 1219 г. Т. лишился своей должности: его обвинили въ томъ, что онъ посовѣтывалъ суздальскимъ князьямъ Юрію и Ярославу не пропускать черезъ свои владѣнія новгородца Семьюна Емина, который съ 400 дружины отправился въ походъ въ Тоймакары. Въ 1220 г. Т. вернулся на посадничество, но не надолго; на этотъ разъ самъ князь (Всеволодъ Мстиславичъ) «възвади весь городъ, хотя убити Т.». Больного Т. на саняхъ привезли на вѣче. Опять Прусы и Людинъ конецъ встали за Т. противъ Неревскаго конца и Торговой стороны. Архіепископъ Митрофанъ устроилъ примиреніе между княземъ и Т., но послѣдній, ссылаясь на болѣзнь, окончательно устранился отъ политической дѣятельности и постригся въ Аркадіевомъ монастырѣ. Политическая дѣятельность Т. совпала съ крайнимъ обостреніемъ партійной борьбы. Предметъ этой борьбы и роль въ ней самого Т. разнорѣчиво освѣщаются изслѣдователями. Всѣ согласны, что партія Т. въ большинствѣ случаевъ поддерживала въ Новгородѣ князей, враждебныхъ суздальской линіи, но въ то время, какъ одни (Костомаровъ, Пассекъ) видятъ въ Т. вождя бояръ, другіе (Рожковъ) считаютъ его представителемъ интересовъ демократической партіи, именно той ея фракціи, которая искала въ княжеской власти опоры противъ боярской олигархіи. См. Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ» (М., 1821); Прозоровскій, «Новыя розысканія о новгородскихъ посадникахъ» (въ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи», вып. IX, СПб., 1892); Пассекъ, «Новгородъ самъ въ себѣ» (въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1869, кн. IV); Рожковъ, «Политическія партіи въ Великомъ Новгородѣ XII—XV вв.» (въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.», 1901, апрѣль). *Ал. Кизеветтеръ.*

Твердо — церковно-славянское названіе буквы *т* (см.).

Твердое небо (palatum durum)—костяная перегородка, отдѣляющая на черепѣ ротовую полость отъ носовой и образованная черепными костями. Впервые Т. небо появляется у рептилій, между коими черепахи и крокодилы имѣютъ его, а ящерицы и змѣи нѣтъ. Т. небо образуется сближеніемъ къ срединной линіи различныхъ костей. У черепахъ въ образованіи его принимаютъ участіе межчелюстныя кости, челюстныя и сошникъ, позади коего и лежатъ заднія носовыя отверстія. У крокодиловъ сошникъ снизу закрытъ сблизившимися верхнечелюстными костями, но такъ какъ носовыя отверстія отнесены далеко назадъ, то въ образованіи Т. неба принимаютъ участіе также небныя и крыловидныя кости. У птицъ небныя кости не сходятся, а равно у многихъ птицъ и внутреннія (небныя) отростки верхнечелюстныхъ костей не сходятся ни другъ съ другомъ, ни съ сошникомъ, такъ что въ этомъ случаѣ Т. неба нѣтъ. Но у другихъ птицъ (Desmognathae) вслѣдствіе схожденія упомянутымъ отростковъ другъ съ другомъ или съ сошникомъ образуется поперекъ неба костная перегородка. У млекопитающихъ (въ томъ числѣ и у человѣка) Т. небо образовано небными отростками верхнечелюстныхъ костей и небными костями, а именно ихъ горизонтальными пластинками. Эти кости, сходясь ко срединной линіи, закрываютъ сошникъ. Крыловидныя кости у нихъ обыкновенно приростаютъ къ клиновидной кости, но у китообразныхъ и неполнозубыхъ онѣ также принимаютъ участіе въ образованіи Т. неба, при чемъ у муравьѣдовъ, броненосцевъ и нѣкоторыхъ китовъ заднія носовыя отверстія также далеко отодвинуты назадъ, какъ у и крокодиловъ. У человѣка Т. небо образовано сходящимися на срединной линіи небными отростками верхнечелюстныхъ костей (въ составъ коихъ входятъ и межчелюстныя) и горизонтальными пластинками небныхъ. Тѣ и другія образуютъ въ мѣстѣ соединенія съ костью противоположной стороны на верхней поверхности Т. неба возвышеніе или гребешокъ (Crista nasalis), который спереди, т. е. снаружи выдается въ видѣ выступа передней—носовой кости (Spina nasalis anterior), а сзади, т. е. внутри въ видѣ задней носовой ости (Spina nasalis posterior). Тотчасъ позади передней ости на верхней поверхности Т. неба лежатъ два отверстія, ведущія въ два канала небно-носовыхъ (canales naso-palatini). Каналы эти, служащіе для прохожденія nervus naso-palatinus Scarpae, прободаютъ Т. небо, сближаются и открываются на нижней поверхности неба однимъ отверстіемъ (foramen incisivum), лежащимъ на границѣ между верхне-челюстной костью собственно и межчелюстной. Въ задней части Т. неба открываются тремя отверстіями съ каждой стороны (foramina posteriora palatina) крыловиднонебные каналы (C. pterygopalatini), образованные обыкновенно схожденіемъ небныхъ и крыловидныхъ костей и служащіе

для прохожденія нервовъ (n. nasales posteriores superiores laterales). *В. Шимкевичъ.*

Твердое тѣло *въ теоретической механикѣ.* — Въ статьѣ Движеніе (X, 180) было упомянуто, что въ теоретической механикѣ твердыя тѣла предполагаются *идеально твердыми*, такъ что разстоянія между точками одного и того же тѣла предполагаются неизмѣнными, какія-бы силы ни дѣйствовали на тѣло. Такое представленіе объ идеальной твердости тѣлъ влечетъ за собою *неопредѣлимость* въ тѣхъ вопросахъ статики Т. тѣлъ, въ которыхъ являются излишнія связи. Такъ, напримѣръ, если тяжелое Т. тѣло опирается тремя своими точками на плоскость, то давленіе каждой изъ этихъ точекъ можетъ быть вполнѣ опредѣлено по правиламъ сложенія и разложенія силъ; если же точекъ опоры на плоскость будетъ четыре или болѣе, то давленія ихъ на плоскость окажутся неопредѣленными или, вѣрнѣе сказать, *неопредѣлимыми* по правиламъ статики идеально-твердыхъ тѣлъ. Такая неопредѣлимость можетъ быть вполнѣ устранена, если примемъ во вниманіе упругія свойства Т. тѣлъ и введемъ въ разсчетъ зависимость между деформаціями тѣлъ и деформирующими силами. *Д. Б.*

Твердокожія (Loricata) — семейство ракообразныхъ изъ отряда десятиногихъ (Decapoda), принадлежащее къ подотряду длиннохвостыхъ (Macrura); другое названіе этого семейства панцырныя, см. Десятиногіе раки.

Твердокожія (Sclersdermi)—семейство костистыхъ рыбъ изъ группы сростночелюстныхъ (Plectognathi). Морда нѣсколько вытянута, челюсти вооружены немногочисленными зубами, кожа покрыта щитками или шероховатая отъ мелкихъ чешувидныхъ щитковъ, обыкновенно есть шипы въ спинномъ и брюшныхъ плавникахъ. Сюда относятся морскія рыбы малой или умѣренной величины, очень обыкновенныя въ тропическихъ моряхъ и рѣже попадающіяся подъ болѣе высокими широтами. Извѣстны въ отложеніяхъ третичнаго періода. Сюда относятся, напр., кузовокъ (Ostracion,—см.). Практическое значеніе этихъ рыбъ весьма невелико. Нѣкоторыя съѣдобны, другія бываютъ ядовиты и вызываютъ сильныя явленія отравленія. Нѣкоторые виды рода Balistes сильно вредятъ жемчужному лову, прогрызая и поѣдая множество жемчужницъ. *Н. Кн.*

Твердость (Rigidity) *металловъ* и *минераловъ*—свойство сопротивляться измѣненію формы. Такъ какъ измѣненіе формы сопровождается пластичными деформаціями, т. е. сдвигами, то модуль сдвига (XXX, 888, modulus of rigidity), можетъ служить теоретически мѣрою Т. На практикѣ Т. разсматривается какъ сопротивленіе тѣла углубленію, производимому въ немъ другимъ тѣломъ, болѣе твердымъ. Такъ, Т. металловъ измѣряется по способу Родмана, величинами углубленій, производимыхъ стальнымъ закаленнымъ ножомъ, имѣющимъ форму пирамиды съ сильно вытянутымъ ромбическимъ основаніемъ. Полагается, что при одной и той же нагрузкѣ ножа, величина Т. металла обратно пропорціональна величинѣ объема углубленія. Подобнымъ же образомъ, по способу Кальверта и Джонсона, Т. измѣряется величиною груза, потребнаго для вдавливанія закаленнаго стального усѣченнаго конуса опредѣленныхъ размѣровъ до половины его высоты. На основаніи этихъ опытовъ получена такая таблица Т. разныхъ металловъ:

Мягкій сѣрый чугунъ	1000
Сталь	958
Желѣзо	948
Платина	375
Мѣдь	301
Аллюминій	271
Серебро	208
Цинкъ	183
Золото	167
Кадмій	108
Висмутъ	52
Олово	27
Свинецъ	16

Д. Б.

Т. минераловъ. При испытаніи на Т., если не требуется особенной точности, проводятъ отъ руки стальнымъ остріемъ или острымъ угломъ какого-нибудь минерала по ровной поверхности другого минерала и наблюдаютъ, получается-ли царапина на испытываемомъ минералѣ или же нѣтъ. Для опредѣленія Т. и ея обозначенія пользуются такъ называемой шкалой Мооса, состоящей изъ 10 минераловъ. Шкалу эту составляютъ: 1) талькъ, 2) каменная соль, 3) известковый шпатъ, 4) плавиковый шпатъ, 5) апатитъ, 6) ортоклазъ, 7) кварцъ, 8) топазъ, 9) корундъ, 10) алмазъ. При пользованіи шкалой Мооса, заготовляютъ куски названныхъ минераловъ какъ съ острыми углами, такъ и съ ровными поверхностями. Для того, чтобы не слишкомъ портить болѣе мягкіе нумера шкалы, испытуемымъ минераломъ чертятъ всегда по тому члену шкалы, который кажется болѣе твердымъ, а затѣмъ переходятъ къ нумерамъ съ меньшей Т. Если находятъ Т. равной одному изъ членовъ шкалы, то эту Т. выражаютъ нумеромъ этого члена; напр., Т. 4 означаетъ Т. плавиковаго шпата. Если Т. не вполнѣ совпадаетъ съ таковой члена шкалы, а находится между двумя степенями Т., то къ цифрѣ первой степени прибавляютъ половину. Такимъ образомъ 3,5 будетъ Т., лежащая между Т. известковаго шпата и плавиковаго шпата. Такимъ образомъ всѣ числа, обозначающія Т., имѣютъ значеніе нумеровъ. Для болѣе точнаго, количественнаго выраженія Т. употребляется приборъ, устроенный впервые Зеебекомъ и называемый склерометромъ. Приборъ этотъ состоитъ изъ равноплечаго рычага, на одномъ концѣ котораго на верхней сторонѣ имѣется чашка для груза, а подъ чашкой укрѣпляется вертикальное стальное или алмазное остріе. Испытуемая пластинка минерала устанавливается горизонтально на подставку прямо подъ остріемъ; на чашку кладутъ грузъ до тѣхъ поръ, пока при движеніи подставки на минералѣ не получится царапина. Чѣмъ тверже минералъ, тѣмъ большій грузъ надо положить на чашку. Такимъ образомъ Т. можно выразить вѣсомъ. Чтобы можно было чертить пластинку по различнымъ направленіямъ и опредѣлять эти

направленія, служитъ горизонтальный вращающійся кругъ. Кромѣ того подставка устроена на салазкахъ, которыя приводятся въ движеніе при помощи винта и служатъ для плавнаго параллельнаго перемѣщенія минерала. Изслѣдованія Т. при помощи склерометра и сопоставленіе со шкалою Мооса показали (Кальвертъ и Джонсонъ), что шкала Мооса даетъ только весьма грубое представленіе объ относительной Т. тѣлъ и что интервалы въ Т. членовъ шкалы весьма не одинаковы, особенно между высшими членами ея. Для наглядности приводимъ результаты, полученные Кальвертомъ и Джонсономъ. При сравненіи Т. чугуна была принята за 1000.

	По склерометру.	По шкалѣ Мооса.
Платина	375	4,5 и 4
Полосовое желѣзо	948	5
Мѣдь	301	3 и 2,5
Серебро	208	3 и 2,5
Золото	167	3 и 2,5
Висмутъ	52	2,5
Олово	27	2
Свинецъ	16	1,5

На нѣкоторыхъ кристаллахъ и спайныхъ осколкахъ кристаллографически различныя плоскости обладаютъ различной степенью Т. У дистена или кіанита, плоскости, соотвѣтствующія болѣе совершенной спайности, чертятся гораздо легче другихъ плоскостей, при томъ въ первомъ случаѣ Т. равна 5-ти, а во второмъ доходитъ до 7-ми. Точно также гипсъ и слюда на плоскостяхъ совершеннѣйшей спайности обнаруживаютъ значительно меньшую Т., чѣмъ на остальныхъ. Сверхъ сего, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи (Франкенгеймъ) оказалось, что часто на одной и той же кристаллической поверхности обнаруживаются различныя степени Т., смотря по направленію, по которому производится черченіе кристалла. Гюйгенсъ впервые показалъ это на кристаллахъ известковаго шпата. Чтобы изобразить величину Т. и соотвѣтствующее ей направленіе на кристаллической плоскости, Францъ выразилъ грузъ и направленія линіями, исходящими изъ одной точки. На этихъ линіяхъ отложилъ длины, пропорціонально давленію (грузу). Если концы такихъ линій, лучеобразно исходящихъ изъ одной точки, соединить линіей, то получается *кривая Т.* Она представляется въ различномъ видѣ, въ зависимости отъ числа и направленія плоскостей спайности въ данномъ кристаллѣ. Она имѣетъ видъ окружности, если по разнымъ направленіямъ не существуетъ различія въ Т., видъ эллипса, если существуетъ только одна плоскость спайности, перпендикулярная къ изслѣдуемой плоскости, наконецъ, видъ лопастной фигуры, если изслѣдуемая плоскость пересѣкается нѣсколькими направленіями спайности. Такъ, напр., моноклиноэдрическій кристаллъ слюды обнаруживаетъ совершенную спайность только по плоскости (001). Соотвѣтственно этому и кривая Т. на плоскости (010) является въ видѣ эллипса, положеніе длинной оси котораго показываетъ, что Т. наибольшая идетъ въ направленіи перпендикулярномъ къ спайности. На конечной плоскости (001) фигура Т. имѣетъ видъ окружности, потому что здѣсь нѣтъ различія въ Т. въ разныхъ направленіяхъ.

П. З.

Твердоустка—см. Глисты.

Твердохлѣбово — слоб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при р. Богучаркѣ, въ 15 вер. отъ уѣздн. города. Жителей свыше 3 тыс., ярмарка.

Твердохлѣбовъ (Александръ Дмитріевичъ)—садоводъ и этнографъ, род. въ 1840 г., былъ учителемъ уѣзднаго училища и женской прогимназіи въ г. Ахтыркѣ. Въ харьковскихъ газетахъ небольшія, но дѣльныя статьи Т. по этнографіи и сельскому хозяйству печатаются съ 1868 г. Въ «Южномъ Краѣ» 1881 г. Т., подъ псевдонимомъ «Землякъ», напечаталъ нѣсколько разсказовъ на рус. и малорус. языкахъ. Въ «Кіевской Старинѣ» напечатаны его монографіи: «Наслѣдственное полковничество», «Къ исторіи Скельскаго монастыря», «Судьба табачной фабрики въ Ахтыркѣ», «Харьковскія Коцарки» и нѣсколько др. замѣтокъ, составленныхъ по рукописямъ харьк. историч. архива. Спеціальные труды Т. по садовой культурѣ печатались въ «Сельско-Хозяйствен. Листкѣ», издававшемся въ Курскѣ, «Хуторянинѣ», «Южно-русской Сельско-хозяйственной газетѣ», «Русскомъ Садоводствѣ», «Промышленномъ Садоводствѣ и Огородничествѣ», «Плодоводствѣ», «Земледѣльческой Газетѣ». Въ «Сборникѣ Харьковск. Губ. Стат. Комит.» Т. помѣстилъ историко-статистическіе очерки: «Ахтырка», «Котельва», «Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь», «Столѣтіе ахтырскаго уѣзднаго училища» (1790—1890 гг.); послѣдняя работа издана отд. въ 1893 г. Въ 3-мъ выпускѣ «Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи» (1885) Т. помѣстилъ описаніе кустарныхъ промысловъ Ахтырскаго и Богодуховского уу. Харьковской губ. *Н. С—въ.*

Твердочашечникъ, ница — названіе рода Androsace (проломникъ, см.) у Двигубскаго и Соболевскаго.

Твердочелюстныя рыбы — см. Сростночелюстныя.

Твердочешуйныя рыбы—см. Ганоиды и Рыбы.

Твердые или *нѳнебные, непалатальные* **звуки** (граммат.)—такъ обыкновенно называются въ популярной грамматической терминологіи согласные, рѣже—гласные, звуки, не принадлежащіе къ классу звуковъ «мягкихъ», т. е. небныхъ (см.) или палатальныхъ. Отличительнымъ признакомъ Т. звуковъ является отсутствіе того суженія между средней частью языка и неба, которое служитъ характеристическимъ условіемъ «мягкаго», т. е. небнаго или палатальнаго тембра согласныхъ и гласныхъ звуковъ. Терминъ: Т. звуки страдаетъ крупнымъ недостаткомъ въ логическомъ отношеніи, ибо характеризуетъ извѣстное понятіе, указывая не на отличительные и существенные признаки предмета, а на отсутствіе у него существенныхъ признаковъ, свойственныхъ другому предмету. Вслѣдствіе этого подъ опредѣленіе Т. звука подходятъ самые

разнообразные и мало имѣющіе между собой общаго звуки. Такъ, твердыми называютъ согласные, произносимые съ тембромъ широкаго гласнаго *а* (напр. *б, п, д, т, с, з* и т. д. передъ гласнымъ *а*), и согласные лабіализованные (см. Лабіализація), т. е. обладающіе тембромъ губныхъ гласныхъ вслѣдствіе положенія своего передъ этими послѣдними (напр. *б, п, д, т, с, з* и т. д. передъ гласными *у, о*). Точно также и среди гласныхъ Т. называютъ гласный *а*, обладающій широкой надставной трубой, и гласные *у* и *о*, имѣющіе надставную трубу съ двоякимъ съуженіемъ (между задней частью языка и задней частью неба и между обѣими губами). Употребленіе этого термина въ научномъ языкѣ можетъ быть оправдано только цѣлями практическаго удобства въ тѣхъ случаяхъ, когда именно нужно подчеркнуть отсутствіе извѣстнаго признака у цѣлой большой группы звуковъ рѣчи, въ отличіе отъ другаго, узкаго, опредѣленнаго класса звуковъ. Въ старой нашей грамматической терминологіи (см. Я. Гротъ, «Спорные вопросы русскаго правописанія», изд. 2-е, СПб., 1876, стр. 12) Т. звуками нерѣдко называли также *глухіе* (см.) согласные, въ отличіе отъ «мягкихъ» *звонкихъ* (см.). Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ буквальнымъ переводомъ нѣмецкихъ старыхъ терминовъ *hart* и *weich*, теперь обыкновенно замѣняемыхъ терминами tonlos или stimmlos («глухой») и tönend или stimmhaft («звонкій»).

С. Б—чъ.

Твердые растворы — см. Сплавы (XXXI, 286—288).

Твердый ладъ—мажорное наклоненіе лада см. Дуръ.

Тверецкій каналъ — въ г. Вышнемъ Волочкѣ, Тверской губ., соединяетъ р. Тверцу (Волжскаго бассейна) съ р. Цною (Балтійскаго бассейна) и входитъ въ составъ Вышневолоцкой водной системы (VII, 593). Устроенъ въ 1703 г. Длина 2 вер. 363,5 саж., ширина 10 саж., глубина 3—5 арш. При соединеніи канала съ Тверцою—гранитный шлюзъ, при запорѣ котораго вода поднимается на 3 арш. Въ началѣ XIX в., когда Вышневолоцкій путь былъ важнѣйшимъ въ Россіи, чрезъ Т. каналъ проходило до 5000 судовъ въ годъ; съ развитіемъ Маріинской системы и съ постройкой жел. дор. Николаевской и Рыб.-Бологовской движеніе по каналу начало быстро сокращаться и, начиная съ 1893 г., по немъ транзитомъ не прошло ни одного судна. Въ 1899 г. на Т. каналѣ нагружены 24 судна (71000 пд.), для отправки внизъ по Тверцѣ, и разгружено 65 суд. (175000 пд.), прибывшихъ съ Тверцы. Грузятъ въ Т. каналѣ исключительно лѣсные матеріалы, разгружается хлѣбъ.

Тверецъ—мст. Виленской губ., Свенцянскаго у., при оз. Т. Катол. црк., построенная въ 1501 г.

Твери (Тверы) — мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор. Жителей 872. Церк., синагога, богадѣльня, школа. Нѣсколько лавокъ. Ярмарка.

Тверитиновъ (Дмитрій Евдокимовичъ)—московскій еретикъ, родомъ изъ Твери; былъ сначала стрѣльцомъ (и назывался Дерюшкинымъ), потомъ перешелъ въ чернослободцы. Около 1692 г. Т. пришелъ въ Москву и, чтобы снискивать себѣ пропитаніе, служилъ у иноземцевъ разныхъ религій. Когда въ Нѣмецкой слободѣ, въ 1700 г., открыта была первая частная аптека Грегори, туда поступилъ Т., «искать науки у дохтуровъ и лѣкарей». Учась лѣкарскому искусству, Т. усвоилъ многія изъ протестантскихъ воззрѣній и впослѣдствіи къ нимъ прибавилъ свои домыслы. Т. отрицалъ авторитетъ церковнаго преданія, отвергалъ значеніе церкви съ ея іерархіей, соборами и св. отцами, говоря: «я де самъ церковь, во Христѣ всѣ—цари и іереи»; признавая единственнымъ ходатаемъ Іисуса Христа, Т. отрицалъ всякое посредничество между человѣкомъ и Богомъ, ходатайство ангеловъ, Богоматери и святыхъ, отвергалъ почитаніе ихъ, равно какъ и молитву за умершихъ; отрицалъ таинства, подъ крещеніемъ разумѣя только крещеніе Духомъ, подъ евхаристіей—только воспоминаніе о жертвѣ Спасителя; отрицалъ чудеса, обряды, почитаніе иконъ, креста, мощей, посты, монашество и другія установленія церкви. Отъ протестантизма ученіе Т. существенно отличалось тѣмъ, что онъ не принялъ основного догмата протестантовъ—объ оправданіи одною вѣрою, а напротивъ, говорилъ, что человѣкъ спасается единственно по своимъ дѣламъ и заслугамъ. Т. пользовался всякимъ случаемъ, чтобы распространять свои воззрѣнія. Если больной просилъ у него лѣкарства отъ глазной или зубной боли, онъ съ насмѣшкой совѣтовалъ ему сдѣлать серебряный глазокъ или зубокъ къ образу св. Ипатія или Антипія чудотворца; если заставалъ больного за чтеніемъ церковной книги, то отговаривалъ отъ чтенія, утверждая, что въ Библіи находится все нужное для спасенія; при видѣ постной пищи вооружался противъ постовъ; встрѣчаясь съ людьми, интересовавшимися богословскими вопросами, заводилъ рѣчь о догматахъ, отличавшихъ православную церковь отъ протестантской, и, смотря по обстоятельствамъ, то прямо критиковалъ православное ученіе, то представлялся сомнѣвающимся. Въ переднемъ углу квартиры Т. вмѣсто иконы находился листъ съ начертанными на немъ двумя первыми заповѣдями. Въ особыхъ тетрадяхъ Т. собралъ до 500 библейскихъ текстовъ, раздѣливъ ихъ на группы, въ доказательство отдѣльныхъ протестантскихъ мнѣній, и каждую группу отмѣтивъ особыми надписями, въ родѣ слѣдующихъ: «о идолѣхъ языческихъ»—противъ иконопочитанія, «о тлѣніи человѣческаго естества»—противъ чествованія св. мощей и др. Эти тетради, вмѣстѣ съ переведеннымъ на русскій языкъ Лютеровымъ катихизисомъ, онъ давалъ читать и списывать. Многіе принимали ученіе Т. и въ свою очередь распространяли его. Въ теченіе 10 лѣтъ Т. пріобрѣлъ не одну тысячу единомышленниковъ въ Москвѣ, Серпуховѣ и другихъ мѣстахъ. Наиболѣе ревностными изъ нихъ были его двоюродный братъ цирюльникъ Ѳома Ивановъ и фискалъ Михайло Андреевъ Косой. Съ 1713 г. началось слѣдственное дѣло о московскихъ еретикахъ.

Слѣдствіе, произведенное духовнымъ начальствомъ при содѣйствіи Преображенскаго приказа, обнаружило виновность Т. и нѣкоторыхъ другихъ. Петръ Вел., удовольствовавшись отреченіемъ ихъ отъ еретическихъ мнѣній, поручилъ Стефану Яворскому присоединить ихъ къ церкви безъ дальней проволочки. Вопреки царской волѣ, Стефанъ заключилъ обвиняемыхъ въ монастыри, продолжалъ слѣдственное дѣло и обнародовалъ «увѣщаніе къ православнымъ», приглашая всѣхъ, кто знаетъ что-нибудь о Т. и его единомышленникахъ, объявлять о томъ «освященному собору». Сильно повредилъ своимъ товарищамъ Ѳома Ивановъ, находившійся на покаяніи въ Чудовомъ монастырѣ: онъ разсѣкъ косаремъ, въ церкви, образъ св. Алексѣя чудотворца. Въ 1714 г. московскій соборъ предалъ еретиковъ проклятію и отдалъ ихъ гражданскому суду. 30 ноября 1714 г. Ѳома Ивановъ, по царскому указу, сожженъ былъ въ срубѣ на Красной площади. Прежде чѣмъ гражданскій судъ произнесъ свой приговоръ надъ Т. и его «богопротивной компаніей», дѣло о немъ опять потребовано было въ С.-Петербургъ; самого Стефана Яворскаго звали «къ отвѣту о бывшемъ соборѣ». Въ 1718 г. Т. былъ освобожденъ на поруки и впослѣдствіи, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, ходатайствовалъ о полномъ прощеніи. Св. синодъ въ 1723 г. опредѣлилъ разрѣшить его отъ церковнаго проклятія, и онъ былъ принятъ въ церковное общеніе. Для пресѣченія еретической пропаганды Стефанъ Яворскій и инокъ Пафнутій вступили въ полемику съ взглядами Т. и съ протестантскимъ ученіемъ: первый написалъ «Камень вѣры», второй — «Рожнецъ духовный». Ср. Ѳ. Терновскій, «Мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій и Дмитрій Т.» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ», ч. XXI, М., 1862); его же, Московскіе еретики въ царствованіе Петра I» («Правосл. Обозрѣніе», 1863, №№ 4, 5 и 6); Н. Тихонравовъ, «Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій» («Русскій Вѣстникъ», 1870, № 9; 1871, №№ 2 и 6); «Памятники древней письменности. Дѣло Т.» (СПб., 1882); Д. Цвѣтаевъ, «Дѣло Т.» («Православное Обозрѣніе», 1883, № 8); С. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (1866, т. XVI, стр. 336—344); П. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Казань, 1888); А. Доброклонскій, «Руководство по исторіи русской церкви» (вып. IV, М., 1893).

Тверская губернія — обыкновенно причисляется къ Московской промышленной области Европ. Россіи, хотя правильнѣе было бы къ этой области отнести только южную часть губерніи, сѣверную же — къ Пріозерной. Т. губернія лежитъ между 55°54′ и 58°52′ с. ш. и 31°54′ и 38°20′ в. д.; расширяется отъ З къ В; въ этомъ направленіи тянется на 345 вер., съ С къ Ю—на 235 вер. На С къ Т. губ. прилегаетъ Новгородская, на В—Ярославская, на ЮВ—Владимірская, на Ю—Московская и Смоленская, на З — Псковская; пограничная линія = 1430 вер. *Площадь* Т. губ. занимаетъ 54807,7 кв. вер. или 5709735 дес. 12 уѣздовъ: Тверской, Корчевской, Калязинскій, Кашинскій (самый малый по пространству—2426 кв. вер.), Бѣжецкій, Весьегонскій, Вышневолоцкій (самый большой — 7879 кв. вер.), Осташковскій, Ржевскій, Зубцовскій, Старицкій и Новоторжскій. *Поверхность* Т. губ. представляетъ собою плоскую возвышенность, поднятую главнымъ образомъ на СЗ въ уу. Осташковскомъ (Рвеницкія горы до 1055 фт.) и Вышневолоцкомъ, постепенно понижающуюся къ ЮВ до русла р. Волги (въ Корчевскомъ и Калязинскомъ уу. до 300 фт.) и снова приподнятую на Ю, вдоль границъ съ Московской и Владимірской губ. (въ Зубцовскомъ у. — до 650 фт.); сѣв.-зап. губерніи принадлежитъ Алаунской возвышенности и представляетъ собою всхолмленную мѣстность, впадины которой заняты озерами и болотами, лежащими довольно высоко (оз. Селигеръ—840 фт.). Здѣсь берутъ начало рр. Волга (въ Осташковскомъ у., на высотѣ 850 фт.), Зап. Двина (въ томъ же у.), многіе притоки Волги и рр. Ильменьскаго бассейна (Мста и др.). Отдѣльные отроги Алаунской возвышенности проникаютъ внутрь губерніи, нарушая равнинный характеръ мѣстности; отроги эти носятъ слѣд. названія: Свиной хребетъ (на СЗ Новоторжскаго у.), Ильины горы (на СЗ Старицкаго у.), Лозовая гора (въ 5 вер. на Ю отъ гор. В.-Волочка), Моркины горы (въ Бѣжецкомъ у.) и др. *Геологическое строеніе* Т. губ. разнообразно, но рѣдко гдѣ явственно обнаруживается: древнія горныя породы скрыты подъ мощными слоями новѣйшихъ образованій. Въ вост. половинѣ губерніи эти слои достигаютъ такой толщины, что за недостаткомъ обнаженій нельзя удостовѣриться фактами о предполагаемой здѣсь границѣ пермской и каменноугольной системъ. Къ З отъ этой полосы появляются обнаженія каменноугольной системы, верхній ярусъ которой развитъ преимущественно въ уу. В.-Волоцкомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и въ вост. части Ржевскаго. Наиболѣе значительныя обнаженія этого яруса изслѣдованы (по берегамъ рр. Волги и Вазузы въ Зубцовскомъ у.); они состоятъ преимущественно изъ чередующихся бѣлыхъ и розовыхъ рухляковъ, бѣлыхъ и желтыхъ известняковъ съ характерною раковиною Spirifer mosquensis; далѣе такія же обнаженія встрѣчаются по берегамъ Волги у г. Старицы, гдѣ сильно развиты известковые пласты (ломки фузулиноваго известняка, идущаго на постройки подъ названіемъ «старицкаго мрамора»); характерны окаменѣлости Spirifer mosquensis, Productus semireticulatus. По берегамъ р. Тверцы, у гор. Торжка—желтовато-бѣлый, доломитизированный известнякъ, прикрытый слоями глины; здѣсь находятъ Spirifer mosquensis, Bellerophon и ортоцератитовъ. Почти поперекъ области верхняго горнаго известняка тянется съ С на Ю, отъ границы Новгородской губ. до г. Торжка, узкая полоса яруса синихъ глинъ; въ полосѣ этой встрѣчаются признаки каменнаго угля (близъ с. Федова, въ 18 вер. на Ю отъ гор. В.-Волочка; см. В.-Волоцкій у., VII, 602). Здѣсь же, около с. Афимьина, открытъ островокъ силурійской

системы съ характерными трилобитами Illaenus crassicauda, Asaphus и ортоцератитами. Къ В отъ этой полосы верхняго яруса каменноугольной системы тянется съ С на Ю полоса нижняго яруса той же системы; обнаженія ея были изслѣдованы за зап. части В.-Волоцкаго у. по р. Цнѣ и въ Ржевскомъ—по р. Молодому Туду. Въ первой мѣстности обнаженія состоятъ изъ плотнаго мелкозернистаго известняка съ раковинами Productus giganteus; въ Ржевскомъ у. пласты подобнаго же известняка перемежаются съ пластами синей, красноватой и бѣлой глины. Далѣе на З является опять ярусъ синихъ глинъ—весь Осташковскій у., исключая самой западн. части его, гдѣ изъ подъ этого яруса выходитъ девонская система. Составъ яруса синихъ глинъ: перемежающіе слои песчаника и глины, мѣстами появляются известняки, небогатые окаменѣлостями.—Новѣйшія образованія, покрывающія основныя системы, состоятъ частью изъ песку, частью изъ глины, частью дилювіальнаго происхожденія—нанесены водою въ ледниковую эпоху, частью же образованы наносами рѣкъ. Характеристическіе органическіе остатки находятся и въ нихъ. Были находимы зубы мамонта и носорога. Дилювіальныя образованія переполнены эрротическими валунами, величина которыхъ значительна въ зап. части губерніи и уменьшается въ вост.; вообще валуновъ много на З, особенно на СЗ Осташковскаго у. (ср. «Матеріалы для геологіи Россіи»; изд. минералог. общ., СПб., 1871, т. III). *Минеральныя богатства.* Въ предѣлахъ Т. губ. добываются: известнякъ—близъ гор. Старицы, въ с. Полежаевѣ (Зубцовскаго у.), въ имѣніи кн. Путятина (Ржевскаго у.) и въ др. мѣстахъ; глины, особенно высокаго качества въ окрестностяхъ с. Федова (въ 12 вер. отъ гор. В.-Волочка) и въ Осташковскомъ у., близъ верховья Зап. Двины, въ Луговскомъ приходѣ; охра—въ Старицкомъ у., здѣсь же найдены и друг. краски. Особенно много въ Т. губ. торфа, главныя залежи котораго въ уу. Тверскомъ (Васильевское болото), Корчевскомъ (Петровскія оз.) и въ В.-Волоцкомъ—вдоль полотна Николаевской жел. дор. (окрестности Осѣченскаго погоста); желѣзо, въ видѣ болотной руды, прежде добывалось у с. Ананьева въ Осташковскомъ у. Каменный уголь въ В.-Волоцкомъ у. залегаетъ глубоко и такимъ тонкимъ пластомъ (иногда въ видѣ порошка), что разработка его выгодною быть не можетъ. Въ первой половинѣ XIX ст., въ Осташковскомъ у., на лѣвомъ берегу Зап. Двины, на землѣ с-ца Андреянополя найдено было (въ ничтожномъ количествѣ) золото; мѣстность эта была изслѣдована Севергинымъ, который нашелъ верхній пластъ почвы сходнымъ съ уральской; кромѣ золота здѣсь находятъ горный хрусталь, халцедонъ и сердолики. *Минеральныя воды*: въ гор. Кашинѣ—сѣрнисто-желѣзныя (въ послѣднее время устроены и посѣщаются больными); Андреянопольскія, Осташковскаго у., на р. Зап. Двинѣ, два источника — желѣзистый и сѣрнистый; Олсуфьевскія—въ 22 в. на С отъ гор. Кашина; у гор. Корчевы, на лѣв. бер. Волги—желѣзный ключъ и «Святой ключъ» — бл. с. Оковцевъ, въ южной части Осташковскаго у. (съ сѣрнистымъ запахомъ); три послѣдніе источника неизслѣдованы. *Почва.* Сплошного почвеннаго изслѣдованія въ Т. губ. не было, но на основаніи почвенной карты, составленной кадастровой коммиссіей въ 1851—57 гг., и данныхъ, собранныхъ при экономическомъ изслѣдованіи губерніи въ 1883 — 89 гг. можно установить слѣдующее распредѣленіе почвъ въ Т. губ.:

Почвы:	Площадь ими занимаемая.				
Поемныя . . .	85	тыс.	дес.	или	1,5%
Суглинистыя . .	1107	»	»	»	20,6 »
Глинистыя . . .	328	»	»	»	6,1 »
Супесчаныя . .	832	»	»	»	15,4 »
Песчаныя . . .	625	»	»	»	11,5 »
Болотистыя . .	259	»	»	»	4,8 »
Торфяныя . . .	104	»	»	»	1,8 »
Иловатыя . . .	1033	»	»	»	19,1 »
Сырыя иловатыя	1040	»	»	»	19,2 »
Всего . .	5413	тыс.	дес.	или	100%

Плодородными почвами считаются тѣ, которыя, не будучи слишкомъ тяжелыми, способными удержать достаточное количество влаги (супески Новоторжскаго, Старицкаго, Бѣжецкаго, Корчевскаго, Весьегонскаго уу. и суглинки въ уу. Кашинскомъ, въ вост. части Бѣжецкаго и въ Краснохолмскомъ районѣ Весьегонскаго); заключающія въ себѣ наиболѣе перегноя (поймы вдоль рр. Волги, Тьмы, Шоши, Мологи и др. и сухія иловатыя или «сѣрыя» въ уу. Корчевскомъ, Бѣжецкомъ и Вышне-Волоцкомъ) и, наконецъ, въ которыхъ попадается мергель (въ уу. Вышне-Волоцкомъ и Бѣжецкомъ). Неплодородными почвами являются: сухія песчаныя (въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Ржевскомъ, Новоторжскомъ, Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ), почвы эти часто усѣяны валунами, булыжникомъ и щебнемъ («хверщемъ»); сырыя иловатыя—«подзолъ» — въ низкихъ мѣстахъ (особенно много въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ и Калязинскомъ). Вообще же въ Т. губ. плодородіе почвы находится въ зависимости отъ степени культуры и количества удобренія. *Воды.* Озеръ въ Т. губ. 507, изъ нихъ 221 въ Осташковскомъ и 145—въ Вышне-Волоцкомъ уу.; болѣе значительныя: Селигеръ (XXIX, 354), Вселугъ, Стержъ, Сигъ, Собро (въ Осташковскомъ у.), Кафтино, Мстино, Удомля, Наволокъ (Вышне-Волоцкаго), Великое (Весьегонскаго), Верестово (Бѣжецкаго) и Великое (Корчевскаго у.) въ группѣ Петровскихъ озеръ (XXIII, 456). По берегамъ 180 озеръ расположены 1 городъ (Осташковъ) и 601 селеніе, берега остальныхъ оз. незаселены. Болота занимаютъ около 250 тыс. дес., ихъ особенно много въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Бѣжецкомъ, Корчевскомъ, Тверскомъ и Весьегонскомъ. *Рѣкъ* и рѣчекъ въ Т. губ. насчитывается 806, почти всѣ онѣ берутъ свое начало въ предѣлахъ губерніи. Судоходныхъ и сплавныхъ рр. 66, общая длина ихъ 3857 в. Болѣе значительныя: *Волга*, беретъ начало въ Осташковскомъ у.; орошаетъ губ. на 620 вер., сплавъ—615 вер., судоход-

ство отъ устья р. Селижаровки—502 в.; по берегамъ Волги въ Т. губ. расположены: города—Селижаровъ, Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Тверь, Корчева, Калязинъ и 465 селеній; въ Волгу впадаютъ 110 рр., изъ послѣднихъ болѣе значительныя (сплавныя и судоходныя): Руна, Кудь, Жукопа, Селижаровка (XXIX, 355), Бол. и Мал. Коша, Бол. Итомля, Молодой Тудъ, Сишка, *Вазуза* (V, 375) съ Гжатью (95 вер.), Осуга, Тьма (поймы, 105 вер.), *Тверца* (см.) съ Осугой (135 вер.), Орша, Шоша (170 вер., плодородныя поймы) съ Вязьмой, Лобью и Ламой, Созь (XXX, 716), Дубна (XI, 211) съ Сестрою (XXIX, 713, посредствомъ послѣдней въ началѣ XIX в. было предположеніе соединить каналомъ Волгу съ Москвой), Медвѣдица (XVIII, 863), Нерль (117 вер.), *Молога* (XIX, 638) Т. губ. принадлежитъ своимъ верхнимъ и среднимъ теченіемъ (310 вер.), по берегамъ ея расположены гг. Бѣжецкъ и Весьегонскъ; въ Мологу въ прѣдѣлахъ Т. губ. впадаютъ: Могоча съ Мелечей, Волгина (93 вер.), Ворожба, Тифина, Сорогожа, Сить (140 вер.) и др. *Западная Двина* беретъ начало въ Осташковскомъ у., въ 13 вер. отъ верховьевъ Волги, по выходѣ своемъ изъ оз. Охвата, Зап. Двина течетъ въ предѣлахъ Т. губ. 17 вер. Бассейну оз. Ильменя въ Т. губ. принадлежатъ: Цна или Сна (138) съ Шлиною (82)—впадаетъ въ оз. Мстино, изъ котораго вытекаетъ подъ названіемъ *Мсты* (XX, 101); послѣдняя въ Т. губ. течетъ 52 вер. (изъ 412 вер. всего теченія). По берегамъ 670 рѣкъ и ррч. Т. губ. расположены 5050 селеній, что составляетъ 46% общаго числа селеній губерніи. *Климатъ.* До 1886 г. въ Т. губ. не было правильно устроенныхъ метеорологическихъ станцій и о климатѣ ея можно было судить по наблюденіямъ частныхъ лицъ—въ с. Прямухинѣ, Новоторжскаго у. (XXV, 654), начиная съ 1857 г. и въ г. Твери—въ 1847—53 и 1871—72 гг. Въ настоящее время въ Т. губ. имѣются 15 станцій. На основаніи 6-лѣтнихъ наблюденій этихъ станцій, разбросанныхъ по всей территоріи губ., въ среднемъ годовая температура равна +3,9°; по мѣсяцамъ—янв.—11,0°, фев.—8,6°, мрт.—4,6°, апр.+5,1°, май+13,2°, іюнь+14,9°, іюль+18,4°, авг.+15,8°; сент.+10,5°, окт.+3,9°, нбр.—2,6° и дек.—7,3°. Крайнія температуры наблюдались: максимумъ+31,6° (въ августѣ 1893 г.), минимумъ—38° (въ янв. 1886 и 93 гг.); первые морозы замѣчены 10 сент. 1892 г. (—2°), послѣдніе весною — 27 мая 1896 г. (—1,6°); отъ заморозковъ свободенъ только іюль мѣс. Среднее количество осадковъ 516,4 мм., ихъ болѣе всего въ іюлѣ (83,4 мм.), авг. (80,3) и сент. (70,6), бѣдны осадками янв. (19,3) и фев. (19,1). Осадковъ болѣе въ зап. частяхъ губ. (въ Вышнемъ-Волочкѣ—534 мм.). Изъ вѣтровъ преобладаютъ (въ г. Твери 1886—89): SW (23), SE (15), NW (14) и NE (12 разъ изъ 100). Волга замерзаетъ (по стар. ст.) въ началѣ ноября, вскрывается въ началѣ апр., свободна ото льда въ г. Твери 214 дней (средн. за 33 г.). Вообще, СЗ и С Т. губ. имѣютъ болѣе суровый климатъ, чѣмъ южныя его части, что зависитъ не столько отъ широты положенія, сколько отъ возвышенности первыхъ частей, открытыхъ сѣвернымъ вѣтрамъ, а также обилію лѣсовъ и болотъ, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь сырѣе и холоднѣе: замѣчено, что въ южн. частяхъ Т. губ. лѣто дней на 10—15 длиннѣе, чѣмъ на С и СЗ. *Флора* Т. губ. составляетъ переходъ отъ растительности сѣв. полосы къ средней Европ. Россіи; большимъ разнообразіемъ отличаются зап. и юго-зап. части губ., а также побережья рр. Волги, Вазузы, Тверцы, Шоши и Медвѣдицы. Въ Т. губ. насчитывается 650 видовъ явнобрачныхъ растеній, принадлежащихъ къ 91 семействамъ. Лѣса, нѣкогда покрывавшіе почти всю территорію Т. губ. (въ 1783 г.—3409 тыс., въ 1851 г.—2605 тыс. дес.), въ настоящее время сохранились въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ ея (во всей губ. ихъ 1318 тыс. дес.); они состоятъ главн. образомъ изъ ели, сосны и отчасти осины и березы. Дубъ, нѣкогда довольно распространенный, нынѣ въ видѣ отдѣльныхъ рощъ встрѣчается на ЮЗ губ.—по берегамъ рр. Зап. Двины (въ Осташковскомъ у.), Волги и Вазузы (въ Зубцовскомъ у.), въ формѣ кустарника его много во всей зап. части. Изъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ встрѣчаются: липа, кленъ, ясень, вязъ, илимъ, дикая яблоня, рябина, черемха и др. Лѣса изобилуютъ ягодными растеніями (малина, черника, брусника, костяника, черная смородина, земляника и др.). Кромѣ лѣсовъ значительныя пространства заняты кустарниками (березнякъ, олешникъ, можжевельникъ, вербы и др.). Луговая растительность особенно богата (изобилуетъ злаками, клеверомъ) на поймахъ рр. Волги, Вазузы, Шоши, Дубны, Тьмы и Мологи. На СЗ губ. нерѣдко встрѣчаются обширныя пространства крупнопесчанистой почвы, поросшія мелкимъ соснякомъ и сплошь покрытыя верескомъ (Calluna vulgaris Salisb.) и исландскимъ мхомъ (Lichen islandicum), между которыми разбросаны кустики богородской травки (Thymus Serpillum L.) и мелкой осоки (Carex ericetorum Poll.). Болота Т. губ. торфянистыя или моховыя, послѣднія обыкновенно покрыты низкорослымъ соснякомъ. Въ уцѣлѣвшихъ садахъ, весьма распространенныхъ въ Т. губ. при крѣпостномъ правѣ, встрѣчаются часто: лиственница, кедръ, пихта сибирская и американская, ваймутова сосна, тополь, туя и др. Фруктовые сады, нѣкогда довольно обширные, были опустошены въ суровыя зимы 1859—60 и 1867—68 гг. и въ настоящее время туго развиваются; въ нихъ культивируются яблони (г. Ржевъ) и вишни (у корелъ Заборовской вол., Вышне-Волоцкаго у.). О прочихъ культивируемыхъ растеніяхъ см. въ отдѣлѣ Сельское хозяйство (ср. «Списокъ цвѣтковыхъ растеній тверской флоры», сост. Алексѣемъ Александр. Бакунинымъ). *Фауна.* Въ Т. губ. водятся (кромѣ обычныхъ животныхъ) изъ млекопитающихъ, въ лѣсахъ — медвѣдь, россомаха (на границѣ Осташковскаго и Новоторжскаго уу.), рысь, куница, норка, выдра, лось, дикая коза, олень (на границѣ уу. Вышневолоцкаго и Весьегонскаго), лисица; въ рощахъ и кустарникахъ—волкъ, заяцъ; въ рѣчныхъ долинахъ—хорекъ, ласка; въ поляхъ—хомякъ, полевая мышь и др. Изъ истребляющихъ вредныхъ

для сел. хозяйства животныхъ—ежъ, летучая мышь, кротъ. Изъ птицъ въ лѣсахъ гнѣздятся: орлы (беркутъ, холзанъ, карагучъ, орелъ-award кликунъ и, быть можетъ, бѣлохвостикъ и могильникъ), скопа, соколъ, филинъ, множество болотныхъ птицъ, по берегамъ озеръ—чайка; зимуютъ—бѣлая сова, балобанъ, дербникъ, подорожникъ (бѣлый и сѣрый), крохель, гусь (сѣрый и казарка). Изъ вредныхъ насѣкомыхъ часто появляются въ Т. губ. — короѣдъ (Bostrichus), губящій хвойные лѣса, виды совиноголовки, гусеницы (черви) которыхъ истребляютъ хлѣбъ на корню; изъ насѣкомыхъ наносящихъ вредъ скоту—слѣпни. Вредныя пресмыкающіяся—змѣи, мѣдяницы. Озера и рѣки Т. губ. изобилуютъ рыбою, распространенныя породы: щуки, лещи, налимы, шерешперы, лини, язи, судаки, окуни, ерши, уклея, снѣтокъ (въ оз. Селигерѣ, Мстинѣ и др.) и пр.; въ Волгѣ попадаются стерляди, въ нѣкоторыхъ оз. (Спасъ-Устьимское оз. В.-Волоцкаго у.)—сомы. Вслѣдствіе отсутствія правильной организаціи рыболовства, воды Т. г. за послѣднее время сильно оскудѣли рыбою (ср. ст. «Фауна», А. Н. Дьякова, въ т. I «Ист. Ст. Опис. Тв. г.», Тв., 1879). *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ Т. губ. числилось 1812825 жит. На 1 кв. в. приходится 31,9 жит.; гуще заселены южн. уу.—Тверской (48,3 ж. на 1 кв. в.), Кашинскій (46,1), Калязинскій (44,0) и Зубцовскій (40,1), слабѣе—сѣверные: Весьегонскій (25,6), В.-Волоцкій (22,4) и Осташковскій (17,8). По числу жителей Т. губ. занимаетъ 25 мѣсто среди губерній Европ. Россіи, по густотѣ населенія—32-е; изъ губерній сѣверной полосы нѣсколько гуще населены только двѣ—Ярославская (34,3 ж. на 1 кв. в.) и Лифляндская (32,5). 15 городовъ (губ. г. Тверь, уѣздные—Корчева, Калязинъ, Кашинъ, Бѣжецкъ, Весьегонскъ, В.-Волочекъ, Осташковъ, Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Торжокъ, заштатный—Красный Холмъ и два посада—Погорѣлое Городище и Селижаровъ), 9944 селеній, не считая мелкихъ некрестьянскихъ поселковъ (погостовъ, усадебъ и пр.), которыхъ свыше 2000. Городскихъ жителей 153637 (ок. 9% всего населенія). Изъ городовъ болѣе крупные: Тверь — 53477 ж., Ржевъ — 21397, В.-Волочекъ—16722, Торжокъ—12743 и Осташковъ — 10457; самые небольшіе Красный Холмъ—2558 и Корчева—2379 жит. Селеній, имѣющихъ болѣе 1000 жит., 11; изъ нихъ самое людное—Кимра, Корчевскаго у. (5083 ж.). Господствующее населеніе великорусское; другихъ племенъ среди крестьянскаго населенія по даннымъ подворной переписи (1883—89) было: корелъ—132332 чел., эстовъ—244, латышей—35; въ с. Ясеновскомъ (В.-Волоцкаго у.) отдѣльная слобода заселена цыганами; на СЗ Ржевскаго у. населеніе носитъ ясный отпечатокъ бѣлорусскаго происхожденія. Корелы живутъ сплошной массой въ уу. Бѣжецкомъ (54 тыс.), В.-Волоцкомъ (32 тыс.), Весьегонскомъ (26 тыс.) и Новоторжскомъ (16 тыс.), отдѣльными островами—въ Зубцовскомъ (1664), Кашинскомъ (1479) и Осташковскомъ (779 чел.); слѣды корелъ имѣются въ Тверскомъ и Корчевскомъ уу. (см. Корелы, XVI, 226—228). Въ 1887 г. крестьяне составляли 87% населенія, мѣщане — 6%, отставные нижніе чины съ семьями—4%, войско и безсрочно-отпускные—1%, всѣ остальныя сословія — 2%. Православные — 98%, раскольники—1,2% (гл. образ. въ г. Ржевѣ—ок. 12 тыс. или 56% населенія города), лица друг. исповѣданій — 0,8%. Въ 1897 г. изъ 1812825 наличнаго населенія было 826255 мжч. и 986570 жнщ.; на 100 мжч. приходятся 119 жнщ.; такой значительный перевѣсъ наличнаго женскаго населенія объясняется сильнымъ отходомъ, преимущественно мужчинъ, за предѣлы губерніи. Въ городахъ изъ 153637 было 76552 мжч. и 77085 жнщ.: на 100 мжч. приходились 101 жнщ. *Движеніе населенія.* Въ Т. губ. числилось жителей:

Въ	1782 г.	по	IV	ревизіи . . .	960	тыс.
»	1796 »	»	V	» . . .	1040	»
»	1812 »	»	VI	» . . .	1150	»
»	1815 »	»	VII	» . . .	1110	»
»	1835 »	»	VIII	» . . .	1295	»
»	1851 »	»	IX	» . . .	1327	»
»	1858 »	»	X	» . . .	1452	»
»	1878 »	»	переписи		1594	»
»	1897 »	»	»		1813	»

такимъ образомъ прирость населенія составляетъ за періоды:

1782—96	+ 80	тыс. или по	+ 0,6%	въ годъ
1796—1812	+ 110	» » »	+ 0,7	» » »
1812—15	— 40	» » »	— 1,1	» » »
1815—35	+ 185	» » »	+ 0.8	» » »
1835—51	+ 32	» » »	+ 0,2	» » »
1851—58	+ 125	» « »	+ 1.4	» » »
1858—78	+ 142	» » »	+ 0,5	» » »
1878—97	+ 219	» » »	+ 0,7	» » »

Фактическій прирость населенія въ Т. губ. ниже естественнаго; такъ, съ 1830 по 1878 г. естественный прирость составляетъ 633 тыс. или по 13200 въ годъ, т. е. болѣе 1%, тогда какъ приблизительно за тотъ же періодъ (1835—78) фактическій прирость равнялся 299 тыс., или по 7000 въ годъ, что составитъ всего 0,6%. Эта разница, между прочимъ, происходитъ отъ смертности уроженцевъ Т. губ. за ея предѣлами, что объясняется значительнымъ отходомъ тверяковъ на сторону. *Землевладѣніе.* Въ 1896 г. казнѣ принадлежало 351359 дес. (или 6,7%), удѣлу—193084 (3,7), различнымъ учрежденіямъ—34192 (0,7), крестьянамъ въ надѣлѣ—2622758 (50,4), имъ же сверхъ надѣла—985422 (19,0), пот. дворянамъ—704000 (13,5), проч. частн. владѣльцамъ—311518 (6,0). Удобной земли 5202333 дес., неудобной — 500948 дес. Всѣ крестьянскія ненадѣльныя земли пріобрѣтены ими въ пореформенный періодъ. Сверхъ надѣла крестьянамъ принадлежали въ 1867 г. 271992 д., въ 1878 г.—492899 д., въ 1896 г.—985422 д. Крестьянское частное землевладѣніе растетъ за счетъ дворянскаго. Потомств. дворянамъ принадлежало: въ 1861 г. (за исключ. отведенной по положенію въ надѣлъ кр.)—2092 т. дес., въ 1877—1256 т. дес., въ 1896—704 т. дес. За счетъ дворянскаго-же растетъ и землевладѣніе купцовъ, мѣщанъ и др. Преобладаютъ мелкія владѣнія (до 100 дес.)—53,1% общаго числа, затѣмъ идутъ среднія (100—500

дес.)—38,5°/₀ и крупныя (св. 500 дес.)—13,4°/₀. Средняя величина отдѣльнаго владѣнія составляетъ 305 дес.: у дворянъ 418 дес., у купцовъ—339, у крестьянъ, ведущихъ самостоятельное отъ надѣльнаго хозяйство — 118, у мѣщанъ—95, у прочихъ владѣльцевъ—25 дес. *Крестьянская надѣльная земля* (по даннымъ мѣстн. земск. изслѣд. 1882—91 гг.) состоитъ изъ 2672300 дес. удобной и 176929 дес. неудобной. Землею этой владѣютъ 238115 крест. дворовъ, въ среднемъ по 11,8 дес. на дворъ, 3,7 дес. на душу мужского пола и 7,5 дес. на 1 взрослаго мужчину. Надѣлы всего крупнѣе на СЗ, въ уу. Осташковскомъ (13,2 дес. на 1 кр. дворъ) и Вышне-Волоцкомъ (12,7 дес.), всего мельче на Ю, въ уу. Зубцовскомъ (9,6 дес.), Калязинскомъ (9,1 дес.) и Кашинскомъ (8,4 дес.). По отдѣльнымъ группамъ крестьяне Т. губ. владѣютъ надѣльною землею въ среднемъ:

Группы крестьянъ:	Число крест. дворовъ въ °/₀°/₀.	Надѣльной земли въ дес.	
		На 1 дворъ.	На 1 работника.
Бывш. государственные	34,3	12,2	7,9
» удѣльные	5,1	10,9	7,7
» помѣщичьи	57,0	10,0	6,8
» Шереметевскіе*)	1,6	19,9	13,9
Госуд. собственники и вольные хлѣбопашцы	2,0	14,0	9,4

Обезпеченность надѣльною землею выражается еще слѣдующими данными:

На 1 душу надѣла:	Число общинъ.	Дворовъ въ °/₀°/₀
до 3 дес.	855	7,9
3—4 »	2117	21,6
4—5 »	4863	41,7
св. 5 »	3557	28,8

Кромѣ того, въ Т. губ. имѣются 42543 двора (13,7°/₀) безземельныхъ съ 111317 душъ обоего пола (около 7°/₀ всего крестьянскаго населенія). Неудобство надѣльныхъ земель—ихъ чрезполосность и разбросанность; въ губерніи насчитано 9387 дес. надѣльныхъ земель совершенно заброшенныхъ и 23953 дес. сдаваемыхъ за безцѣнокъ, вслѣдствіе дальняго разстоянія отъ жилья владѣльцевъ (10, 30 и даже 40 вер.); изъ 1545 общинъ Осташковскаго уѣзда чрезполосность встрѣчается въ 601 (39°/₀). Форма владѣнія — общинная; подворное владѣніе существуетъ лишь въ 79 селеніяхъ изъ 9843. Община бо̀льшею частью совпадаетъ съ селеніемъ; общее владѣніе нѣсколькихъ общинъ встрѣчается въ уу. Корчевскомъ и Калязинскомъ (лѣса и покосы) среди крестьянъ, занятыхъ сапожничествомъ и почти забросившихъ хлѣбопашество. Выкупы надѣловъ рѣдки: до 1893 г. выкуплено 16032 надѣла, при томъ все мелкіе или части ихъ (по 0,6 дес.). Земля часто передѣляется: изъ 7506 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, передѣляли 5720, при этомъ 2767 болѣе 1 раза, а 542 — по 6 и болѣе разъ; главные мотивы передѣловъ (60°/₀) — уравненіе земельнаго запаса, сообразно рабочей силѣ членовъ общины. Коллективныя работы существуютъ при работахъ лѣсныхъ, на покосахъ и при поднятіи нови или перелоговъ; въ Осташковскомъ у., въ селеніяхъ по берегамъ озеръ — рыбныя ловли всѣмъ обществомъ («братства»). Разнообразіе почвы на поляхъ, особенно въ холмистыхъ мѣстностяхъ сѣв. частей губерніи, влечетъ за собою дробность полосъ; такъ, въ Вышне-Волоцкомъ у. въ среднемъ озимое поле состоитъ изъ 16, яровое—13, паръ — 14 полосъ (1886); въ д. Черный Дворъ (Осташковскаго у.) каждое поле разбито приблизительно на 100 полосъ. *Крестьянская ненадѣльная земля.* Изъ 985422 дес. крестьяне пріобрѣли на собственныя средства 871660 дес. (88,4°/₀), при содѣйствіи губернскаго земства — 32872 дес. и крестьянскаго банка — 80890 дес. Губернское земство выдавало ссуды крестьянамъ на покупку земли изъ особаго фонда съ 1875 по 1896 г.; кромѣ того въ 1881 г. оно за свой счетъ купило имѣніе, распроданное затѣмъ 25 крестьянскимъ обществамъ (3639 дес.). Въ 1896 г. фондъ израсходованъ на продовольственныя нужды населенія. Покупаютъ крестьяне землю болѣе всего въ личную собственность, товариществами—57°/₀ или отдѣльно—18°/₀; общинами куплено только 25°/₀. Болѣе всего покупаютъ земли крестьяне уу. Бѣжецкаго (12862 домохозяина), Весьегонскаго (9364), Старицкаго (8463), Вышне-Волоцкаго (7619) и Корчевскаго (7011), менѣе всего—въ уу. Ржевскомъ (2980), Калязинскомъ (2826) и Зубцовскомъ (2138). *Задолженность землевладѣнія.* Ко времени уничтоженія крѣпостного права изъ 359739 душъ крѣпостныхъ крестьянъ Т. губ. было заложено въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ 240155 душъ мужск. пола (66,8°/₀), за 13684583 руб. Долги эти были погашены суммами, уплаченными помѣщикамъ при выкупной операціи. Съ учрежденіемъ земельныхъ банковъ снова появились долги на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; такъ къ 1878 г. въ Т. губ. было заложено 186000 дес., за 2013 тыс. руб., къ 1885 г.—222000 дес., за 2603 тыс. руб., къ 1899 г.—476366 дес., за 9146773 руб.; долгу по этимъ залогамъ числится 8605373 руб. Земли заложены въ банкахъ: государственномъ дворянскомъ (151393 дес. за 3380 тыс. руб. или по 22 руб. 33 коп. за дес.), крестьянскомъ (85758 дес., за 1273 тыс. руб., по 18 руб. 84 коп.) и въ 3 частныхъ (239215 дес. за 3952 тыс. р. или по 16 руб. 52 к.). *Продажныя цѣны на землю* въ Т. губ. были за 1 дес.: въ 1866—78 гг.—14 руб. 9 к., въ 1893—97 гг. 27 руб. 70 коп., въ 1898 г.—38 руб. 50 коп., въ 1899 г.—35 руб. 50 коп. Средняя цѣна въ 1899 г. за 1 дес. въ Кашинскомъ у.—140 руб. 50 коп., Зубцовскомъ—86 руб. 50 коп., Калязинскомъ—67 руб. 60 коп., Новоторжскомъ—62 руб. 10 коп., Осташковскомъ—33 руб. 10 коп., Старицкомъ—32 руб. 70 коп., Весьегонскомъ—32 руб. 20 коп., Вышне-Волоцкомъ—31 руб. 70 коп. Въ Кашинскомъ у. устроенныя имѣнія съ постройками продавались по 217 руб. 40 коп., имѣнія безъ построекъ —

*) Принадлежавшіе страннопріимному въ Москвѣ дому гр. Шереметева въ уу. Ржевскомъ и Осташковскомъ (3505 дворовъ).

—63 руб. 70 коп. Въ Осташковскомъ у. были продажи по 2 р. и даже по 75 коп. за 1 дес. Въ Вышне-Волоцкомъ у. (1886) среднія цѣны 1 дес. на различныя угодья были: пріусадебныхъ земель—464 руб. 60 коп., пашни—28 руб. 29 коп., покоса поемнаго—69 руб. 72 коп.,—пустошнаго—17 руб. 42 коп., лѣса строевого—33 руб. 42 коп., дровяного—15 руб. 84 коп., остальныхъ земель (выгоны, пустыри и пр.)—отъ 10 руб. 50 коп. до 5 руб. 54 коп. за 1 дес. *Сельское хозяйство.* Не смотря на широкое развитіе промысловой жизни въ Т. губ., земледѣліе является основнымъ занятіемъ большинства населенія. Подъ усадьбами, огородами и садами числится 111790 дес. (2,1%), пашни—1409587 десятинъ (26,4), сѣнокосовъ—1456750 дес. (27,4), лѣса растущаго—1286312 дес. (24,1), выгоновъ, пустырей, зарослей, кустарниковъ, вырубокъ и проч.—1074101 дес. (20,0%). У крестьянъ пахатная земля составляетъ 48% площади надѣла. Прочія угодья—бо̀льшею частью у частныхъ владѣльцевъ; казенныя земли преимущественно подъ лѣсомъ (88%). Изъ 238000 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ надѣльною землею, 7,9% (1903 двор.) имѣютъ только одну усадьбу, 21,6% (51 тыс. двор.)—пахатной земли не болѣе ½ дес. въ полѣ, 41,7%—по 1 дес. въ полѣ; только 28,8% дв. надѣлены землею въ болѣе или менѣе достаточномъ количествѣ. Недочетъ въ землѣ заставляетъ крестьянъ арендовать землю у частныхъ землевладѣльцевъ и у казны. Въ годы подворнаго изслѣдованія арендовали землю 8074 сельскихъ общины (79% всего числа), кромѣ того отдѣльные крестьяне—142006 двор. (51%); площадь арендуемыхъ земель равнялась 554741 дес. Арендовались крестьянами: сѣнокосы — 264 тыс. дес. (45,9%), выгонныя земли—128 тыс. дес. (23,8%), пашня—42 тыс. дес. (7,6%), участки изъ смѣшанныхъ угодій — 121 тыс. дес. (22,7%). Изъ 583362 надѣловъ не эксплуатируются владѣльцами 21744 или 3,7%; въ томъ числѣ заброшено 3487 надѣла (0,6%), остальные 3,1% сдаются, бо̀льшею частью, за уплату повинностей (по 1 руб. 31 коп. за 1 дес.). Среднія арендныя цѣны за 1 дес.: пашни—5 руб. 80 коп. (11 руб. 30 коп. въ Зубцовскомъ и 10 руб. 47 коп. въ Кашинскомъ—2 руб. 35 коп въ Вышне-Волоцкомъ у.), сѣнокоса — 2 руб. 41 коп. (3 руб. 66 коп. въ Кашинскомъ и 3 руб. 58 к. въ Бѣжецкомъ—1 руб. 45 к. въ Вышне-Волоцкомъ и 1 руб. 38 коп. въ Ржевскомъ у.), пастбищныхъ земель—94 коп. (1 р. 88 к. въ Кашинскомъ — 39 коп. въ Вышне-Волоцкомъ у.). Частные владѣльцы ведутъ хозяйство за свой счетъ только на половинѣ своихъ земель, остальныя же сдаются. Господствующая система—трехполье; лядинное хозяйство практикуется въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи, особенно въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Весьегонскомъ, въ сѣв. части Бѣжецкаго и на СЗ Новоторжскаго; многополье съ посѣвами кормовыхъ травъ заведено во многихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ послѣдніе годы травосѣяніе начало распространяться и среди крестьянъ: такъ, въ 1894 г. на крестьянскомъ надѣлѣ было засѣяно травою 1602 дес. у 369 селеній, въ 1900 г.—19379 дес. у 2155 сел., особенно въ уу. Тверскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ, Ржевскомъ и Кашинскомъ. Крестьяне сѣютъ главнымъ образомъ клеверъ (80%), затѣмъ вику, тимофееву траву, люцерну. Плуги, вѣялки и другія усовершенствованныя орудія начали распространяться среди крестьянъ только за послѣднія 20 лѣтъ; въ 1896 г. въ губерніи насчитывалось у крестьянъ 51266 плуговъ, такъ что $^1/_6$ часть всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ пашетъ плугами; послѣднихъ особенно много въ уу. Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ. Культивируются въ Т. губ. главнымъ образомъ озимая рожь, овесъ ($^2/_3$ ярового поля), ячмень, картофель, горохъ, гречиха и ленъ. За послѣдніе годы замѣчается увеличеніе площади посѣвовъ овса (съ 1894 г. на 1,5%) и картофеля (6,1%) и уменьшеніе посѣвовъ льна (7,5%) и ячменя (37,3%). Средніе урожаи съ 1 дес. (за вычетомъ сѣмянъ):

	У крест.	У частн. владѣльц.
Ржи	40 пуд.	49 пуд.
Овса	25 »	39 »
Ячменя	27 »	38 »
Гороха	25 »	28 »
Картофеля	310 »	510 »
Льна: сѣмя	11 »	20 »
» волокно	18 »	24 »

Гречихи въ среднемъ родится по 19 пд.; сѣна на искусственныхъ лугахъ накашивается до 250 пд. съ 1 дес. За предѣлы губерніи отпускаются только овесъ и ленъ (послѣдняго изъ одного Зубцовскаго у. на 1 милл. руб.); рожь потребляется на мѣстѣ. Продовольствія своимъ хлѣбомъ крестьянамъ хватаетъ на 8.1 мѣсяцевъ въ году. Въ 1900 г. (средній урожай) довольствовались своимъ хлѣбомъ 54% всего сельскаго населенія, остальные 46% прикупали хлѣбъ. Болѣе нуждаются въ прикупномъ хлѣбѣ уу. Осташковскій (78%) и Вышне-Волоцкій (76%), лучше обезпечены Кашинскій (85%) и Зубцовскій (76%). Изъ нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ 9% чувствуютъ недостатокъ съ осени, 41%—зимою, 50%—съ весны. Отправляютъ изъ Т. губ. овесъ, главнымъ образомъ, въ Петербургъ, со станцій жел. дорогъ (въ 1898 г. отправлено 1639 тыс. пд.), и ленъ—изъ уу. Бѣжецкаго, Кашинскаго, Зубцовскаго и Ржевскаго. Изъ числа естественныхъ сѣнокосовъ поемныхъ 55946 дес., полевыхъ — 557398 дес., пустошныхъ — 843406 дес. Урожайность съ 1 дес. поемнаго сѣнокоса—114 пд., полевого—57 пд., пустошнаго—42 пд. Все накашиваемое сѣно, за незначительной отправкой, въ прессованномъ видѣ, въ Петербургъ, скармливается на мѣстѣ. Лѣсное хозяйство ведется правильно только въ дачахъ казны, удѣла и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Строевого лѣса въ 1892 г. числилось 374528 дес., дровяного — 911784 дес.; въ 1878 г. строевыхъ лѣсовъ было 580 тыс. дес., такъ что за 14 лѣтъ ихъ сведено свыше 200 тыс. дес. (35%) Значительная часть лѣса потребляется въ самой Т. губ., но много идетъ и за предѣлы ея, особенно въ Москву; въ 1898 г. вывезено дровъ и лѣсныхъ матеріа-

ловъ на жел. дор. 38 милл. пд. и водою ок. 49 милл. пд. Огородничество и садоводство съ промышленной цѣлью развито въ Твери и ея окрестностяхъ (сбытъ главнымъ образомъ въ Петербургъ огурцовъ и др. овощей), въ г. Ржевѣ (яблоки), въ Заборовской вол. В.-Волоцкаго у. (вишни); крестьяне Бѣжецкаго у. отправляютъ лукъ въ Петербургъ; теплицы имѣются у нѣкоторыхъ частныхъ землевладѣльцевъ. Крестьяне держатъ скотъ почти исключительно для работы (лошади), навоза и собственнаго потребленія мясныхъ продуктовъ; исключеніе составляютъ мѣстности вблизи сыроварень (въ уу. Корчевскомъ, Тверскомъ, Весьегонскомъ), гдѣ крестьяне продаютъ молоко на заводы и съ этой цѣлью иногда увеличиваютъ свое стадо (окрестности с. Едимонова, Корчевскаго у.). Продаютъ крестьяне скотъ на мясо почти исключительно вслѣдствіе недостатка въ кормѣ. Изъ частныхъ землевладѣльцевъ многіе продаютъ продукты скотоводства въ видѣ масла и сыра (честеръ, бакштейнъ, французскіе сорта—въ Едимоновѣ, «мещерскіе» сыры—въ Лотошинѣ, Старицкаго уу.); у многихъ держится породистый скотъ. У крестьянъ скотъ мѣстный; качество его зависитъ всецѣло отъ кормовыхъ средствъ; вообще у крестьянъ скотъ лучше на В, близъ Ярославской границы, худшій—на З, въ Ржевскомъ у. Всего въ Т. губ. (не считая молодого скота) лошадей — 351 тыс. гол., крупн. рогатаго скота—579 тыс., овецъ—476 тыс., свиней—60 тыс. 94% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. Безлошадныхъ кр. дворовъ 12,2%, болѣе всего на ЮВ. въ промысловомъ районѣ (въ Кашинскомъ и Калязинскомъ уу.—по 19%), менѣе всего на С (въ В.-Волоцкомъ и Весьегонскомъ уу.—по 8%). Число безлошадниковъ увеличивается: въ 1878 г. ихъ было 9,6%. Бо́льшая часть крест. (58%) владѣетъ 1 лошадью. Хозяйствъ безъ коровъ 9,8%; отъ 1 до 2 коровъ имѣютъ 68,3% крестьянъ. Пчеловодство существуетъ всюду, но носитъ характеръ любительскій; крупныхъ пасѣкъ мало. Птицеводство развито среди крестьянъ хлѣбородной мѣстности уу. Бѣжецкаго, Кашинскаго и Весьегонскаго (окрестности гор. Краснаго Холма); здѣсь разводятъ куръ и откармливаютъ гусей. Сбытъ яицъ, битыхъ гусей и пуха въ Петербургъ, черезъ Красный Холмъ и Бѣжецкъ.

Промышленность. Тверской край, благодаря своему географическому положенію, издревле отличался промышленнымъ характеромъ: чрезъ него пролегали пути изъ Руси въ Новгородъ и на западъ; Торжокъ и Тверь всегда были бойкими городами. Предпріимчивые «тверичи» знали массу ремеслъ: они строили церкви и «подписывали» ихъ не только у себя, но и во Псковѣ и Новгородѣ; среди нихъ были мѣдники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, литейщики колоколовъ, рѣзчики; они сами чеканили для себя монету; шитье по сафьяну, кружевничество въ Торжкѣ и Калязинѣ были развиты въ глубокую старину; обжиганіе извести и ломка камня существуютъ въ Старицѣ съ XVI в. Сто лѣтъ тому назадъ многіе промыслы были развиты тамъ же, гдѣ и нынѣ (сапожный въ Кимрѣ и Осташковѣ, пенькопрядильный въ Ржевѣ и др.); много тверяковъ и тогда уходило на заработки въ Москву, Петербургъ и на Волгу. Въ настоящее время промысловая жизнь Т. губ. развита чрезвычайно: подворнымъ изслѣдованіемъ (1883—91) зарегистрировано 148545 чел. (115699 мжч. и 32846 жнщ.), занимающихся мѣстными промыслами, и 265538 чел.—въ отходѣ. *Кустарные промыслы*, исключая разбросанныхъ незначительными группами по губерніи, въ болѣе сконцентрированномъ видѣ имѣются: кожевенный въ окрестностяхъ гор. Красн. Холма (300 чел. производятъ на 45 тыс. р.); скорняжій въ Калязинскомъ у. (1500 чел. на 200 тыс. руб.; изъ нихъ до 300 чел. занимаются сшиваніемъ мѣховъ для Москвы); *производство обуви*—въ районѣ с. Кимры, въ Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ уу. (св. 16 тыс. чел., на 6 милл. руб.; кромѣ того до 10 тыс. «кимряковъ»-сапожниковъ постоянно живутъ въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ этого района выдѣляется Талдомскій башмачный, Калязинскаго у.), въ гор. Осташковѣ (1700 чел., на 900 тыс. руб.); въ окрестностяхъ гор. Красн. Холма (1500 чел., на 210 тыс. руб.); въ с. Еськахъ и въ Замытской вол., Бѣжецкаго у. (изъ послѣдней большинство сапожниковъ ходятъ по Т. и окрестнымъ губерніямъ, работая на дому заказчиковъ). Войлочное и шерстобитное производства, особенно въ Бѣжецкомъ у. (1400 чел. на дому и 6700 въ отходѣ). Производство деревянныхъ издѣлій (св. 8 тыс. чел.): бондари въ Ясеновской вол. В.-Волоцкаго у. (800 чел.); столяры и рѣзчики по дереву—въ Калязинскомъ у., работаютъ для Москвы; выдѣлка драни для крышъ—въ уу. Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Старицкомъ, сбытъ въ Московскую губ.; выдѣлка ткацкихъ бердъ—въ с. Кушалинѣ, Тверского у. (600 чел. на 30 тыс. руб., сбытъ въ Псковскую и Новгородскую губ., въ Западный край и по Волгѣ); выдѣлка деревянныхъ шторъ и палочекъ для спичекъ—въ Тверскомъ у. Сухая перегонка дерева (деготь, смола, канифоль, скипидаръ), жженіе угля въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣв. полосы губерніи, особенно среди корелъ (сбытъ въ Петербургъ, Москву и Рыбинскъ). Тканье холста повсемѣстно среди женскаго населенія; ежегодно изготовляется свыше 30 милл. арш., изъ которыхъ половина сбывается на-сторону; связанное съ этимъ промысломъ шитье мѣшковъ (женское населеніе гор. Краснаго Холма и «Штаба»—предмѣстья гор. Бѣжецка) въ послѣднее время сильно сократилось, вслѣдствіе конкурренціи джута. Вязаніе рыболовныхъ сѣтей—въ окрестностяхъ гор. Осташкова. Гончарный промыселъ повсюду, особенно въ с. Федовѣ и окрестныхъ деревняхъ Вышне-Волоцкаго у. Гвоздарный промыселъ — въ уу. Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ; ковка топоровъ—въ гор. Осташковѣ и д. Муравьевѣ, Ржевскаго у.; выдѣлка желѣзныхъ лопатъ («польскихъ»)—въ гор. Калязинѣ, серповъ и косъ—въ гор. Осташковѣ. Гвоздарный промыселъ (главнымъ образомъ гвозди для подковъ) съ проведеніемъ желѣзной дороги сильно уменьшился, а въ гор. Твери совершенно прекратился. Трепанье льна и пеньки—въ городѣ

Ржевѣ и окр. селеніяхъ, обжиганіе извести —особенно въ уу. Старицкомъ и Осташковскомъ. Ломка камня — въ окр. гор. Старицы (старицкій мраморъ). Значительно распространено шитье золотомъ и серебромъ по сафьяну и бархату—«новоторжское» (г. Торжокъ) и плетеніе кружева (гг. Торжокъ и Калязинъ); въ окрестностяхъ гор. Твери— дѣланіе папиросныхъ гильзъ; послѣдними тремя производствами занимаются исключительно женщины. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно распространены лѣсные (пилка, возка и гонка водою) и извозъ. *Рыболовство* — по озерамъ Осташковскаго и Вышневолоцкаго уу., особенно на озерѣ Селигерѣ и по рр. Волгѣ и Мологѣ. Многіе крестьяне (Бѣжецкаго, Кашинскаго и Весьегонскаго уу.) занимаются торговлей въ развозъ, скупкою мѣстныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и сбытомъ ихъ крупнымъ торговцамъ на станціяхъ жел. дор., для отправки въ столицы. Изъ *отхожихъ промышленниковъ* всего больше рабочихъ на фабрикахъ (изъ уу. Тверского, Кашинскаго, В.-Волоцкаго, Ржевскаго и Новоторжскаго), извозчиковъ (Весьегонскаго), дворниковъ, половыхъ и прислуги (Бѣжецкаго), торговцевъ и трактирщиковъ (Бѣжецкаго, Кашинскаго и Калязинскаго), плотниковъ, колодезниковъ, печниковъ, пильщиковъ, кровельщиковъ, штукатуровъ и маляровъ (изъ всѣхъ уу., исключая Зубцовскаго), рабочихъ по ремонту желѣзныхъ дорогъ (Вышне-Волоцкаго у.), красильщиковъ (Корчевскаго у.), тряпичниковъ (Новоторжскаго у.), лодочниковъ (Старицкаго у.); въ послѣднее время возникли и развиваются въ Бѣжецкомъ у., какъ промыслы—нищенство («на погорѣлое мѣсто») и сборъ на постройку церквей («богомолы»). Отходъ изъ года въ годъ растетъ; въ 1899 г. выдано паспортовъ изъ однихъ волостныхъ правленій 344577, по которымъ отлучилось 384498 чел. (268124 мжч. и 90141 жнщ., изъ нихъ дѣтей 13330 мальч. и 12903 дѣв.); 88% паспортовъ выданы на годовой и болѣе длинные сроки. Болѣе всего уходятъ изъ уу.: Бѣжецкаго (41223 пасп.), Старицкаго (40656), Тверского (35103), Калязинскаго (33032) и Новоторжскаго (32655); отходъ слабѣе изъ уу. Ржевскаго (18666) и Осташковскаго (18191). Уходятъ изъ Т. губ., главнымъ образомъ, въ столицы, особенно въ Петербургъ (въ 1890 г. въ Петербургѣ жило 109 тыс. тверяковъ, что составляло свыше 11% населенія города и около 40% всего отхода изъ Т. губ.), затѣмъ на Николаевскую жел. дорогу и на Волгу. О томъ, что даютъ отхожіе промыслы населенію, можно судить по движенію денежной корреспонденціи: въ 1899 г. почтою крестьянами получено въ предѣлахъ Т. губ. 451514 пакетовъ на сумму 6817400 р.; сумма эта изъ года въ годъ растетъ (въ 1895 г. получено было 5830 тыс. руб.). Болѣе всего получаютъ крестьяне уу. Новоторжскаго (1106 тыс. руб.) и Старицкаго (1038 тыс. р.); менѣе всего—Осташковскаго (321 т. р.), откуда отходъ вообще не великъ, и Тверского (318 т. р.), изъ котораго большинство уходящихъ живетъ близъ родины — на фабрикахъ г. Твери, по линіи Николаевской жел. дор. и въ Москвѣ. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1898 г. было 1395, съ 36362 рабоч. и производствомъ на 31941829 руб.; изъ нихъ въ городахъ 500, съ 20779 рабоч. и производ. на 18302704 руб. Обрабатывало продукты сельскаго хозяйства 469 зав., съ 720 рабоч. и произв. на 450 тыс. р. (сыроварни, маслобойни, небольшія мельницы и др.); за вычетомъ ихъ, собственно фабрикъ и заводовъ 926, съ 35642 рабоч. и производств. на 31½ милл. руб. (въ 1884 г. ихъ было 737, съ 20 тыс. рабоч. и произв. на 20 милл. р.; за послѣднія 15 лѣтъ число заведеній увеличилось на 12%, рабочихъ — на 74%, производство на 51%: фабрики и заводы стали крупнѣе). Изъ городовъ Т. губ. наиболѣе промышленные Тверь, Вышне-Волочекъ, Торжокъ, Осташковъ, Ржевъ и Бѣжецкъ; фабрикъ почти нѣтъ въ Весьегонскѣ, Кашинѣ, Старицѣ, Корчевѣ. Изъ уу. болѣе промышленные В.-Волоцкій, Новоторжскій, Тверской, Корчевской и Ржевскій, менѣе всего—уу. Зубцовскій и Осташковскій. Подробныя свѣдѣнія имѣются о 149 болѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ губерніи; въ этихъ заведеніяхъ (по даннымъ, собраннымъ на мѣстахъ) работало 25052 рабоч. (16674 мжч. и 8378 жнщ., въ томъ числѣ моложе 17 лѣтъ 2103 мжч. и 1326 жнщ.), производство (по свѣдѣніямъ самихъ владѣльцевъ) — 40101915 р. По суммѣ производства выдаются: бумагопрядильныя мануфактуры Морозовыхъ въ г. Твери, съ 8198 рабоч. и производ. на 16514 тыс. руб.; 4 другія подобныя мануфактуры (Тверь и В.-Волочекъ), съ 8139 рабоч., на 11706 тыс. руб.; 7 паровыхъ мельницъ (Тверь, Торжокъ), съ 272 рабоч., на 2686 тыс. руб.; 21 кожев. зав. (Осташковъ, Торжокъ, Корчевскій и Весьегонскій уу.), съ 2648 рабоч., на 1419 т. руб.; 8 льнообдѣлочныхъ зав. (Ржевъ), на 1373 тыс. р.; 8 пенькопрядилень (Ржевъ), съ 1096 рабочими, на 770 тыс. р.; 4 водочныхъ (Тверь, Бѣжецкъ)— 65 рабоч., на 768 тыс. р.; 1 свѣчно-восковой (епарх., въ Твери) — 57 рабоч., на 594 т. р.; 16 винокуренныхъ зав., съ 244 рабочими, на 545 тыс. р.; 3 маслобойныхъ (г. Бѣжецкъ и уѣздъ), съ 91 рабоч., на 532 тыс. р.; 9 лѣсопилень (В.-Волочекъ, Тверь), съ 270 рабоч., на 494 тыс. руб. Крахмальные заводы изстари существуютъ въ г. Калязинѣ и въ В.-Волоцкомъ у. (на 270 т. р.); кирпичныхъ зав. много по всей губерніи. *Торговля* (1898). Торговыхъ предпріятій 6942 (изъ нихъ 62,6% въ городахъ), годовой ихъ оборотъ 76445 тыс. р. Торговые центры: гг. Тверь, Ржевъ, Бѣжецкъ, Торжокъ, В.-Волочекъ и Красный Холмъ, селенія Кушалино (Тверскаго у.), Кимры, Горицы (Корчевскаго у.), Семендяево, Талдомъ (Калязинскаго у.), Кессова гора (Кашинскаго), Кесьма, Смердынь (Весьегонскаго), Спасъ Есеновичи (В.-Волоцкаго), Молодой Тудъ (Ржевскаго), Ульяновское (Зубцовскаго), Лотошино, Микулино-Городище (Старицкаго) и Баранья Гора (Новоторжскаго); ст. жел. дор. Николаевской — Спирово и Новоторжская (Осташково), Рыб.-Бологовской — Тройца, Бруссова, Максатиха, Савелино. Ярмарокъ 126; болѣе значительныя — въ г. Весьегонскѣ, въ с. Кимрѣ, у м-ря Николы Теребень, Вышне-

волоцкаго у. (4 ярмарки), въ с. Молоковѣ, Бѣжецкаго у. Главные предметы торговли: по вывозу — лѣсъ, дрова, овесъ, ленъ, пенька, кожи, бумажныя ткани, обувь; по ввозу—товары мануфактурные и бакалейные, химическіе продукты, пшеница, мука ржаная. Два отдѣл. государственнаго банка (въ Твери и Ржевѣ), 3 агентства частныхъ земскихъ банковъ (Тверь и Бѣжецкъ), 11 городскихъ банковъ (въ томъ числѣ 1 въ с. Кимрѣ), съ оборотомъ въ 17321 тыс. р. и капиталами основнымъ 958 тыс. р. и запасн. 98 тыс. р.; 2 общ. взаимн. кредита (обор. 23370 тыс. р., основ. капит. 145 тыс. р.). Большими оборотами отличаются кредитныя учрежденія въ Твери, Ржевѣ и Торжкѣ; совсѣмъ нѣтъ ихъ въ гг. Весьегонскѣ, Зубцовѣ и Старицѣ. Сельскихъ кред. учрежденій (волостн. банки, вспомогат. и ссудо-сберегат. кассы) 23; изъ нихъ 9 (въ 1899 г.) бездѣйствовали (собирались только прежніе долги—около 19 тыс. р.); по остальнымъ 14 состояло капитала 81 тыс. р. Госуд. сберегат. кассъ 14, при почтово-телеграфн. отд.—64; въ нихъ было 75612 вкладчиковъ (18706 тыс. р.); этихъ кассъ болѣе всего въ уу. Тверскомъ (3676 т. р.), Бѣжецкомъ (1914 тыс. р.), В.-Волоцкомъ (1651 т. р.) и Кашинскомъ (1611 тыс. р.), менѣе всего въ Зубцовскомъ (630 т. р.) и Весьегонскомъ (567 т. р.).

Пути сообщенія (1901 г.). Водные пути:

	Сплавной путь.	Въ томъ числѣ: судоходство.	Въ томъ числѣ: пароходство.
	в е	р с	т ы:
р. Волга	630	516	383
ея притоки (вмѣстѣ съ озерами) . .	1661	455	66
р. Зап. Двина . .	16	—	—
ея притоки (вм. съ оз. Охватомъ) .	35	—	—
р. Мста и ея притоки (басс. озера Ильменя) . . .	330	65	—
Всего	2682	1036	449

Въ дѣйствительности, сплавныхъ путей значительно болѣе; наоборотъ, пароходство по Волгѣ считается начиная отъ г. Ржева, хотя обыкновенно выше г. Твери оно не производится; кромѣ Волги, пароходы ходятъ по оз. Селигеру и Селижаровкѣ и по р. Мологѣ (начиная отъ гор. Весьегонска). Чрезъ Т. губ. проходитъ Вышневолоцкая водная система, нынѣ почти не дѣйствующая. Для поддержанія уровня воды въ рр. Волгѣ и Тверцѣ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ устроены водохранилища. Въ 1899 г. на 68 пристаняхъ Волги и ея притоковъ отправлено 3680 судовъ и 70336 плотовъ, съ грузомъ въ 44430 т. пд.; разгружено 3297 суд. и 62771 плотъ (39399 т. пд.). По бассейну Зап. Двины изъ Т. губ. отправлено 11370 плот., вѣсомъ въ 4850 т. пд.; на Мстѣ и ея притокахъ снято съ воды дровъ россыпью 8243 т. пд. Главная масса грузовъ, идущихъ водою — лѣсъ и дрова. Изъ пристаней болѣе значительныя: по Волгѣ — Тверь (разгружено 25837 т. пд.), Ржевъ (разгруж. 4753 т. п.), Старица (отправл. 1643 т. пд.); по Тверцѣ—Торжокъ; по Мологѣ—Весьегонскъ. *Желѣзныя дороги.* Въ Тверской губ. проходятъ желѣзныя дороги: Николаевская (187 в.), Рыбинско - Бологовская, Новоторжско - Вяземская, Красный-Холмъ—Кашинъ, Москва—Савелово (Кимры), всего на протяженіи 646 вер.; кромѣ того, съ января 1901 г. открыто временное движеніе по строющейся линіи Волоколамскъ — Великія Луки (около 140 вер.). Грузовъ въ 1899 г. по желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Тверской губерніи отправлено 55642 тысячъ пд., получено 45310 тысячъ пд. Изъ 54 станцій важнѣйшія: по Николаевской желѣзной дорогѣ — Тверь (отправлено и разгружено товаровъ 5018 тыс. пд.), Вышній-Волочекъ (4571 тыс. пд.), Новоторжская (3507 тыс. пд.), Спирово (3235 т. пд.), Калашниково (2202 т. пд.); по Рыб.-Бологовской жел. дор. — Савелино (5579 т. пд.), Бѣжецкъ (5582 т. пд.), Максатиха (2443 т. пд.); по Новот.-Вяз.—Ржевъ (8976 т. пд.), Торжокъ (4552 т. пд.). Масса лѣсного матеріала (св. 4 милл. пд.) изъ предѣловъ Т. губ. отправляется (по Никол. жел. дор.) чрезъ ст. Завидово, находящуюся въ Московской губ., въ 2 в. отъ тверской границы. Шоссейныхъ дорогъ 207 в., грунтовыхъ около 2500 вер. Почтовыхъ отд. 76, телеграфныхъ (искл. ст. жел. дор.) 27; телефоны въ Твери (соед. съ Москвою и СПб.) и нѣсколько частныхъ. *Постройки.* По устарѣлымъ даннымъ (1881 г.) въ Т. губ. считалось построекъ: въ городахъ 32375, изъ нихъ 19887 жилыхъ (2491 камен., 574 полукамен., ост. деревян.), въ селеніяхъ—355842 жилыхъ и 1199736 нежилыхъ, почти всѣ деревянныя. Долговъ кредитн. учрежденіямъ по залогу недвижимости въ городахъ было 1522365 р. (1898). *Страховое дѣло.* Въ Т. губ. ежегодно бываетъ до 500 пожаровъ, отъ которыхъ населеніе терпитъ убытка на 1—2 милл. руб. Помимо частныхъ страхов. учрежденій, имѣющихъ своихъ агентовъ во всѣхъ городахъ и многихъ селеніяхъ (свѣдѣній о дѣятельности ихъ нѣтъ), въ Т. губ. образцово поставлено губернское земское страхованіе. Въ 1899 г. въ земствѣ было застраховано недвижимости: по обязательному у крестьянъ на 75925551 р., по добровольному—28805024 р. (въ городахъ на 7467 т. р.); движимости—на 6713502 р. (въ городахъ на 2755 т. р.); премій получено со всѣхъ видовъ страхованія 1268970 р., вознагражденія за убытки по 420 пожарамъ (25 въ городахъ) выдано 771285 р. Съ 1876 г. земство за счетъ страхового капитала выдаетъ ссуды (246 тыс. р. за все время) на противопожарныя мѣры (пожарные инструменты, рытье прудовъ и пр.), а съ 1898 г. начало по лѣтамъ въ деревняхъ устраивать пріюты-ясли, какъ одну изъ мѣръ, предупреждающую пожары. Страховой капиталъ (остатокъ отъ оборотовъ) составляетъ 1201035 р.; въ началѣ дѣятельности земства этого запаса совершенно не было, къ 1895 г. онъ возросъ до 1793 тыс. р., но сократился вслѣдствіе опустошительныхъ пожаровъ 1895—97 гг. Въ 1895 г. въ Твери былъ единственный въ Россіи съѣздъ представителей разныхъ земствъ по вопросамъ земскаго страхованія. О развитіи земскаго страхового дѣла можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Годы	Застраховано на.	Собрано премій.	Уплачено по пожарамъ.	Страховой капиталъ.
1867	13296 т. р.	48 т. р.	37 т. р.	— т. р.
1879	38151 » »	386 » »	270 » »	130 » »
1889	58980 » »	681 » »	547 » »	1282 » »
1899	111444 » »	1269 » »	771 » »	1201 » »

Главными дѣятелями по развитію земскаго страхового дѣла въ Т. губ. были П. А. Корсаковъ и А. С. Юрловъ.

Медицина. Больницъ и другихъ врачебныхъ пунктовъ въ Т. губ. 87, на 2045 кроватей; аптекъ 23, врачей 153, фельдшеровъ 210. Въ 1898 г. въ 49 земскихъ уѣздныхъ больницахъ лѣчилось 18208 челов., амбулаторныхъ больныхъ было 609889 челов.; ассигновано на медиц. часть уѣздными земствами на 1900 г. 610885 р. Губернское земство содержитъ въ Твери больницу (2466 чел. больныхъ коечныхъ и 13233 амбулаторныхъ), при которой аптека, аптекарскій складъ для снабженія уѣздныхъ земствъ медикаментами (въ 1898 г. оборотъ 168 т. р.) и телятникъ; кромѣ того въ с. Бурашевѣ (15 в. отъ Твери) — колонію для душевно-больныхъ (737 чел.); на содержаніе этихъ учрежденій ассигновано 182469 р. Общая сумма расходовъ земства на медицину въ 1900 г. — 961 тыс. р.; въ 1870 г. расходъ этотъ равнялся всего 70 тыс. р. Для упроченія медицинской части въ Т. губ. много поработали земскіе дѣятели А. Б. Враскій, Н. М. Павловъ, М. И. Петрункевичъ. *Народное образованіе* (1899). Муж. и 3 жен. гимназіи, 1 муж. и 5 женск. прогимназій, реальное учил., духовная семинарія, учит. семинарія, юнкерское кавалер. учил. и женская земская учительская школа П. П. Максимовича въ Твери (189 учен., бюджетъ 30 тыс. р.). Низшихъ учебныхъ завед., кромѣ народныхъ, 10 муж., 2 жен. и 3 для об. пола, изъ нихъ 8 духовныхъ и 7 профессіональныхъ, въ томъ числѣ 4 сельско-хоз.; изъ числа послѣднихъ школа молочн. хоз. въ с. Едимоновѣ (Н. В. Верещагина; см. VI, 28). Народн. школъ—1557, съ 89927 учащ. (65514 мальч. и 24415 дѣв.), изъ нихъ 55 городскихъ (6547 уч.), 16 министерскихъ (2349), 704 земскихъ (52381), 20 частн. лицъ и учрежд. (1534), 352 црк.-приход. (19125) и 410 шк. грамоты (7993). Начиная съ 1894 г. при земскихъ школахъ начали возникать библіотеки-читальни; въ 1899 г. ихъ было 75, болѣе всего въ уу. Новоторжскомъ (20), Тверскомъ (18) и Весьегонскомъ (13). На народное образованіе уѣздныя земства ассигновали на 1900 г. 486256 р. (22% всѣхъ расходовъ). Болѣе всего на школы расходуютъ земства новоторжское (31,3%), тверское (28,8) и весьегонскаго (25,8), менѣе всего—осташковское (12,8) и кашинское (12,4%). Губернское земство расходуетъ на этотъ предметъ 67340 р. На начальн. школы уѣздныя земства расходовали: въ 1867 г.—20 тыс. р., 1870 г. — 49 тыс. р., 1880 г.—134 тыс. р., 1890 г. — 194 тыс. р., 1900 г.—486 тыс. р. Грамотность среди населенія возростала такъ: въ 1875—79 гг. изъ новобранцевъ было 37,3% грамотныхъ, а въ 1899 г.—76,2%; наиболѣе грамотные уѣзды—Тверской (94,7%), Новоторжскій (90,3), Старицкій (79,0); грамотность слабѣе въ уу. Ржевскомъ (65,8) и Осташковскомъ (56,3%). Изъ уѣздн. земствъ особенной заботой къ дѣлу народнаго образованія отличаются новоторжское, весьегонское и тверское. Особенно много поработали для нар. образованія С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, П. А. Корсаковъ, В. Н. Линдъ, П. П. Максимовичъ (XVIII, 443; † 1892 г.), В. И. Покровскій. Вслѣдствіе близости столицъ въ губ. мало обществъ и учрежденій, преслѣдующихъ научныя цѣли: общ. врачей, архивная коммиссія, Т. музей. Библіотекъ 22, изъ нихъ старѣйшая городская въ г. Осташковѣ (съ 1833 г., 12 тыс. тт.); книжныхъ лавокъ 35, типографій 21. Періодическихъ изданій 2, оба офиціальныя, въ губ. городѣ. Постоянный театръ 1 (въ г. Осташковѣ сущ. съ 1805 г.).—*Повинности.* Съ крестьянъ Т. губ. въ 1899 г. подлежало къ поступленію: госуд. позем. и выкупныхъ платежей—2643656 р., земскихъ—1272149 р., волостныхъ — 458293 р., страховыхъ (по обязательн. страхов.) — 968908 р., всего 5343007 р. (въ томъ числѣ недоимокъ—702 тыс. р.); поступило 4648358 руб., недоимокъ къ 1900 г.—694 тыс. р. Кромѣ того, за крестьянами числился долгъ по продовольствію—352 тыс. р. Съ земель казны, удѣла, городскихъ и частновлад. подлежало къ поступленію казен. сбор.—39108 р., земскихъ—786973 р., всего 826082 р. (243 тыс. р. недоимокъ); поступило 591410 р. (недоимокъ къ 1900 г. 235 тыс. р.). Съ городскихъ недвижимостей слѣдовало: госуд. налоговъ—105147 руб., земскихъ—271428 р., городск. оцѣночн. 127849 р., квартирн. 15021 р., всего 519436 р. (недоим.—50 тыс. р.); поступило — 424496 р. (недоим. съ 1900 г. — 95 тыс. р.). *Бюджеты общественныхъ учрежденій.* Волостные бюджеты (1899): доходъ — 416376 р., расходъ — 396813 р., въ томъ числѣ на волостную администрацію—271 тыс. р., медицину—9 тыс. р., школы и библіотеки — 25 тыс. р. Волостные капиталы къ 1900 г.—72021 руб. Дворянскіе сборы (1899): должно было поступить 100131 р. (недоимки—72 тыс. р.), поступило—28227 р. Земскіе бюджеты (1900): поступило уѣздныхъ сборовъ 2199128 руб. (съ недвижимостей — 1744 тыс. р.), губернскаго—954351 р. Израсходовано уѣздными земствами 2198771 руб., изъ нихъ на уѣздныя нужды — 1783831 руб. (на самоуправленіе — 138 тыс. р., медиц. — 597 тыс. р., народное образов.—465 тыс. р.), остальное на общегубернскія; губ. земство израсходовало 954351 руб. (на управленіе 152 тыс. р., медиц. — 249 тыс. р., народное образованіе — 155 тыс. р.). О развитіи земскаго хозяйства можно судить по слѣдующимъ даннымъ о расходахъ земства:

	1867 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
	тысячи рублей.				
Губернскаго	59	122	127	317	954
Уѣздныхъ	495	513	767	1202	1784
Всего	554	635	894	1519	2738

Городскіе бюджеты. До введенія новаго городового положенія всѣ города Т. губ. рас-

ходовали 151 тыс. р., въ 1880 г.—428 тыс. р., въ 1890 г. — 556 тыс. р. Въ 1899 г. доходы городовъ составляли 832733 р. (Твери — 327 тыс. р.), расходы—818594 руб. (Твери — 316 тыс. руб.), въ томъ числѣ на городск. управленіе—97 тыс. р., медиц.—27 тыс. руб., народное образовованіе—116 тыс. руб. Акцизныхъ сборовъ съ Т. губ. въ 1899 г. получено 6391210 р. Казенная продажа питей вводится съ іюля 1901 г. Торговыхъ сборовъ (1898) поступило 531228 р.

Исторія. Территорія нынѣшней Т. губ. была заселена еще въ доисторическія времена, о чемъ свидѣтельствуютъ находимыя въ ея предѣлахъ утварь, орудія и пр., относящіяся къ каменному и бронзовому вѣкамъ. Лѣтописи указываютъ на жившія здѣсь финскія племена — меря и весь, вытѣсненныя пришедшими славянами; со времени утвержденія ихъ въ краѣ исторія послѣдняго тѣсно связана съ судьбою Великаго Новгорода (XXI, 244), которому принадлежала почти вся сѣв. половина губерніи, и Т. княжества (см.), расположеннаго на Ю. Съ паденіемъ Великаго Новгорода и Т. княжества край присоединенъ былъ къ Москвѣ и потерялъ всякое политическое значеніе; самый гор. Тверь былъ мѣстомъ ссылки для опальныхъ людей (Максимъ Грекъ въ 1551—53 гг., св. Филиппъ митроп. въ 1568—70 гг.). Погромъ Новгорода при Іоаннѣ IV коснулся и Т. края; особенно пострадали гг. Тверь и Торжокъ. Много терпѣлъ край въ смутное время; отъ постоянныхъ грабежей, погромовъ и мора (1644—54 гг.), города опустѣли (въ Твери осталось всего 388 жит.), населеніе уменьшилось, многія села совершенно исчезли, поля оставались невоздѣланными въ теченіе ряда лѣтъ. Чтобы нѣсколько пополнить убыль населенія, московское правительство начало привлекать въ Т. край переселенцевъ; здѣсь были поселены карелы изъ нынѣшней Петербургской губ., отошедшей по Столбовскому миру къ Швеціи (см. Корелы, XVI. 226); явились переселенцы и изъ другихъ частей Россіи, и край, благодаря выгодному географическому положенію, снова быстро развился, особенно съ основаніемъ Петербурга и проведеніемъ В.-Волоцкаго воднаго пути. При раздѣленіи Россіи на губерніи (1708) нынѣшняя Т. губ. была раздѣлена между Ингерманландской и Смоленской, затѣмъ при дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ причислялась по частямъ къ разнымъ губерніямъ, пока не было образовано Т. намѣстничество (1775), а съ 1796 г.—губернія, въ настоящихъ ея границахъ. Нынѣшнее подраздѣленіе на 12 уѣздовъ Т. губ. получила въ 1803 г. Въ 1776—84 гг. въ Т. губ. произведено генеральное межеваніе, планы и экономическія примѣчанія къ которому не утратили значенія и по настоящее время. Въ 1812 г. Т. губ. не вошла въ районъ военныхъ дѣйствій, но послѣдствія войны тяжко отозвались на краѣ. Въ декабрѣ 1857 г., вслѣдъ за опубликованіемъ извѣстнаго рескрипта имп. Александра II на имя виленскаго ген.-губернатора, тверское дворянство, не дожидаясь призыва со стороны правительства, приступило къ подготовительнымъ работамъ къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и роль его была одною изъ выдающихся—въ Твери впервые высказана мысль о необходимости освобожденія крестьянъ съ землей (записка А. М. Унковскаго, поданная имп. Александру II въ дек. 1857). Главнѣйшіе дѣятели въ Твери въ освободительную эпоху были А. М. Унковскій († 1893), А. И. Европеусъ († 1885), Н. А. Бакунинъ († 1901) и А. А. Головачевъ (ср. В. И. Покровскій, «Ист.-стат. описаніе Т. губ.», т. I, 161 — 237; Гр. Джаншіевъ, «А. М. Унковскій», М., 1894; его же, «Эпоха великихъ реформъ», глава: «Роль Т. дворянства въ крестьянской реформѣ», изд. 7-е, М., 1900). Т. земство, особенно губернское, по своей дѣятельности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Кромѣ указанной выше дѣятельности по врачебной части, народному образованію и упорядоченію страхового дѣла, оно немало потрудилось надъ разработкою и проведеніемъ въ жизнь различныхъ вопросовъ общественнаго хозяйства. Для введенія единства во врачебной части оно еще съ 1871 г. начало созывать съѣзды врачей. Въ 1880—81 г. имъ были подняты вопросы о страхованіи скота по созывѣ съѣзда представителей земства сосѣднихъ губерній, безъ единства дѣятельности которыхъ самая борьба съ эпизоотіями мало успѣшна. Въ 1880—81 гг. въ Твери работала коммиссія по вопросу о переустройствѣ мѣстнаго управленія, труды которой представляютъ значительный интересъ. Въ 1882 г. былъ тщательно разработанъ вопросъ о спеціальномъ пониженіи выкупныхъ платежей (В. И. Покровскій и А. П. Апостоловъ). Т. земство, первое въ Россіи, организовало статистическое бюро (1871). Изъ губ. гласныхъ (кромѣ упомянутыхъ выше) дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ принимали и принимаютъ Алдр. Алдр. Бакунинъ, П. А. Бакунинъ († 1900), А. А. Головачевъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, И. Н. Ладыженскій, И. И. Петрункевичъ, Т. Н. Повало-Швейковскій († 1891), Ф. И. Родичевъ, Н. А. Чаплинъ († 1887) и др. Земское статистическое изслѣдованіе, подъ руководствомъ В. И. Покровскаго (1871—93) и И. М. Красноперова (съ 1893 г.), дало полное описаніе крестьянскаго хозяйства по всѣмъ уѣздамъ и частновладѣльческихъ имѣній по большинству уѣздовъ. Сплошное изслѣдованіе губерніи произведено было въ 1883—89 гг.

Литература. П. Семеновъ, «Географич.-Стат. Словарь» (т. V, СПб., 1885, съ указаніемъ литер.); В. Преображенскій, «Описаніе Т. губ. въ сельско-хоз. отношеніи» (СПб., 1854); его же, «Скотоводство въ Т. губ.» (Тверь, 1862); В. И. Покровскій, «О цѣнности и доходности земель Весьегонскаго у.» (изд. 2, 1876); его же, «Историч. и стат. очерки Т. губ.» (1875); его же, «Ист.-стат. описаніе Т. губ.» (т. I, 1879; т. II, вып. 1-й, 1880); его же, «Мат. для оцѣнки зем. угодій Т. губ.» (изд. 2, 1894); «Сборникъ мат. по стат. Т. губ.» (вып. I—IV, В. И. Покровскаго, 1874—76; вып. V, Д. И. Рихтера, 1882); В. Покровскій и Д. Рихтеръ, «О цѣнности и доходности земель Ржевскаго у.» (1884); «Сборники стат. свѣд. о Т. губ.», т. I—XII (поуѣздные) и XIII (1 и 2

вып. своднаго сборн., 1885—97); «Сельско-хоз. обзоръ Т. губ.» за 1893—96 гг.; «Стат. Ежегодникъ» за 1897—1900 гг.»; «Сборн. мат. для исторіи Т. губ. земства» (т. I—V, 1883—86); А. К. Голубевъ, «Стат. сборн. свѣд. по зем. кред. въ Россіи» (СПб., 1887) и «Стат. долгосрочн. кред. въ Россіи, 1898 г.» (вып. III, СПб., 1900); А. А. Рихтеръ, «Цифровыя данныя о поземельной собственности въ Европейской Россіи» (СПб., 1897); «Отчеты дворянскаго банка» за 1896 г. («Движеніе землевладѣнія потомственныхъ дворянъ съ 1861 по 1897 г.») и 1899 г.; «Отчетъ крест. поземельнаго банка» за 1899 г.; «Отчетъ главнаго управленія неокладн. сборовъ и казен. продажи питей» за 1899 г.; «Стат. сборникъ мин. путей сообщенія» за 1899 г. (вып. 62 и 64, СПб., 1901); «Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества» (т. I, СПб., 1899). *Карты*: «Межевой атласъ, составленный въ 1848—49 гг. подъ наблюд. ген. Менде», въ 2-хъ вер. масш.; «Новая спец. карта Европ. Россіи», 10 вер. въ дм., листы 42, 43, 56 и 57; «Карта Т. губ.», въ 10-верстн. масш., изд. Т. губ. земства; тоже—въ 20-верстн. масшт.

Д. Рихтеръ.

Тверская епархія—учреждена вскорѣ послѣ возведенія Т. кн. Ярослава Ярославовича на великокняжескій престолъ; точно годъ учрежденія неизвѣстенъ, но достовѣрно, что Ярослава хоронилъ (1271) первый Т. епископъ преп. Симеонъ, бывшій еп. полоцкій (XXIX, 922), скончавшійся въ 1289 г. Т. епископы пользовались большимъ вліяніемъ не въ одной Твери; нѣкоторые изъ нихъ призывались въ третейскіе судьи во время княжескихъ споровъ; св. Арсенію (1390—1409; II, 169) русская литература обязана древнѣйшей редакціей печерскаго патерика (XXIII, 539); Ѳеофилактъ Лопатинскій (1723—35) извѣстенъ своею ученостью и борьбою съ расколомъ; имъ же въ 1724 г. было учреждено въ Твери первое духовное училище; Платонъ Левшинъ (1770—75) и Филаретъ Дроздовъ (1819—20)—оба впослѣдствіи извѣстные митрополиты московскіе. Всѣхъ іерарховъ на Т. каѳедрѣ (не считая викарныхъ) было 59. Въ настоящее время во главѣ Т. епархіи, какъ одной изъ старѣйшихъ въ Россіи, стоитъ обыкновенно архіепископъ, именуемый Т. и кашинскимъ; при немъ (съ 1836 г.) одинъ викарный еписк. старицкій. Въ Т. епархіи 927 приходовъ, 17 мужск. и 10 женскихъ монастырей. Ср. Чередѣевъ, «Біографіи Т. іерарховъ отъ начала существованія архіер. каѳедры въ г. Твери и донынѣ» (Тверь, 1859).

Д. Р.

Тверскія Губернскія Вѣдомости — изд. въ Твери съ 1839 г. 3 раза въ недѣлю. Въ 1880-хъ годахъ въ неоффиц. части часто помѣщались статьи, относящіяся до экономическаго положенія (В. И. Покровскаго) и археологіи (А. К. Жизневскаго) Т. края.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются съ 1877 г. въ Твери, 2 раза въ мѣсяцъ.

Тверское княжество. — Тверской край уже въ началѣ XI в. принадлежалъ къ довольно населеннымъ и культурнымъ мѣстностямъ древней Руси: муромскій кн. Глѣбъ Владиміровичъ, спѣша къ больному отцу своему въ Кіевъ, въ 1015 г., предпочелъ путь не прямой, а окольный, но пролегающій по людной мѣстности — вверхъ по р. Волгѣ до р. Тьмы (въ нынѣшней Тверской у.) и оттуда на Ю черезъ Смоленскъ. Въ XII и въ началѣ XIII в. Тверь входила въ составъ Суздальско-Переяславскаго княжества. Когда она выдѣлилась въ особый удѣлъ, о томъ точныхъ лѣтописныхъ указаній нѣтъ; можно полагать, что это обособленіе совершилось между 1241 и 1245 гг.; первымъ тверскимъ княземъ былъ одинъ изъ сыновей вел. кн. Ярослава Всеволодовича—*Ярославъ* († 1271 г.). Та роль, которую Т. княжество сразу заняло въ исторіи древней Руси, свидѣтельствуетъ о силѣ этой области. Первый Т. князь съ успѣхомъ два раза отбилъ литовцевъ (1245 и 1248). По смерти отца, онъ принялъ участіе въ борьбѣ братьевъ своихъ, Александра Невскаго и Андрея Суздальскаго, окончившейся неудачею послѣдняго, союзника Ярослава, что особенно тяжело отозвалось на семьѣ Ярослава: при взятіи татарами (союзниками Александра) г. Переяславля была убита жена его, а сыновья взяты въ плѣнъ. Затѣмъ Ярославъ нѣкоторое время княжилъ въ Новгородѣ. По смерти Александра Невскаго онъ является соперникомъ брата своего Андрея, ѣдетъ въ Орду, гдѣ и получаетъ ярлыкъ на великое княженіе (1263), но, неизвѣстно почему, правомъ этимъ пользуется только по смерти Андрея (1264). Онъ велъ съ перемѣннымъ успѣхомъ борьбу съ новгородцами изъ-за княженія въ Великомъ Новгородѣ: въ 1270 г. новгородцы приняли Ярослава, но выговорили, чтобы онъ правилъ ими «на всей волѣ ихъ». Одновременно съ учрежденіемъ Т. княжества основана была въ Твери и епископская каѳедра (см. Т. епархія). При сынѣ Ярослава *Святославѣ* (1271—82 или 1286, точно неизвѣстно) Т. княжество пользовалось спокойствіемъ и мало участвовало въ княжескихъ междоусобицахъ. По смерти Святослава (1282 или 86 г.) княжилъ братъ его *Михаилъ* (по 1318 г.). Вначалѣ Михаилъ съ успѣхомъ отражалъ набѣги литовцевъ; затѣмъ, не желая подчиняться вел. кн. Димитрію Александровичу, онъ отбилъ опустошительный набѣгъ послѣдняго въ союзѣ съ татарами. Въ 1293 г. въ Тверь приходилъ изъ Орды татарскій царевичъ Тахтамеръ, который «многу тяготу учинилъ людямъ». Въ 1294 г., вслѣдствіе женитьбы Михаила на дочери ростовскаго кн. Димитрія, Аннѣ (впослѣдствіи св. Анны Кашинской), Кашинскій удѣлъ былъ присоединенъ къ Твери. Въ 1295 г. заключенъ Тверью съ Новгородомъ оборонительный союзъ «или отъ татарина, или отъ кого-нибудь другого»—это было первой попыткой русскаго князя дать отпоръ татарамъ, что, впрочемъ, не помѣшало Михаилу, по смерти вел. кн. Андрея Александровича (1304), поѣхать въ Орду и подкупомъ добыть себѣ ярлыкъ на великое княженіе. Это повело къ ожесточенной борьбѣ съ московскимъ кн. Юріемъ Даніиловичемъ; въ борьбу вмѣшались новгородцы, недовольные

высокомѣріемъ Михаила. Юрій поѣхалъ въ Орду и получилъ великокняжескій ярлыкъ; Михаилъ долженъ былъ уступить московскому князю великокняжескій титулъ. Не смотря на это, Юрій съ татарами и другими князьями напалъ на Т. княжество. Нападеніе было отбито Михаиломъ, но среди плѣнныхъ оказалась жена Юрія, татарка Кончака, которая захворала и умерла въ плѣну до окончанія мирныхъ переговоровъ. Этимъ обстоятельствомъ московскій князь воспользовался, чтобы очернить тверского передъ ханомъ. Михаилъ былъ вызванъ въ орду и тамъ убитъ (1318). Сынъ Михаила, Димитрій Грозныя Очи (1318 — 24), воспользовался корыстолюбіемъ Юрія, утаившаго собранную съ тверяковъ для хана дань, и добился ярлыка; но когда въ 1324 г. оба соперника встрѣтились въ Ордѣ, то во время ссоры Димитрій убилъ Юрія, за что былъ казненъ по приказанію хана. Т. княжество и титулъ вел. кн. были отданы брату казненнаго, Александру Михаиловичу (1324—27). Въ 1327 г. въ Тверь пріѣхалъ посолъ и близкій родственникъ хана Чолханъ (Шевканъ или Щелканъ), который своимъ образомъ дѣйствій довелъ тверитянъ до открытаго сопротивленія; всѣ татары были перебиты, а Чолханъ сожженъ въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ пытался укрыться. Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита принялъ отъ хана порученіе наказать Т. князя. Войско Ивана, въ которомъ было до 50 тыс. татаръ, заняло Тверь и Кашинъ. Александръ бѣжалъ въ Псковъ, а на мѣсто его, съ согласія хана Узбека, сѣлъ братъ его Константинъ Михаиловичъ (1327 — 37), съ титуломъ вел. кн. тверского. Княженіе Константина было мирное; страна оправилась отъ «щелкановщины». Въ 1337 г. Узбекъ простилъ Александра и возвратилъ ему Т. княжество (1337—39), но черезъ два года Калитѣ удалось оклеветать своего соперника; послѣдній былъ вызванъ въ Орду и тамъ казненъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Константинъ снова занялъ Т. столъ и княжилъ мирно (1339 — 45); только въ годъ своей кончины у него «бысть нелюбіе» съ племянникомъ — удѣльнымъ кн. холмскимъ (нынѣ с. Красный Холмъ, Зубцовскаго у.) Всеволодомъ Александровичемъ; это положило начало усобицѣ въ Т. княжествѣ, ослабившей его и подавшей поводъ московскимъ князьямъ вмѣшиваться въ внутреннія дѣла Твери. По смерти Константина, ярлыкъ на Т. княжество выхлопоталъ себѣ племянникъ его; Всеволодъ, кн. холмскій (1345—49), но, по настоянію духовенства, уступилъ столъ дядѣ своему, кн. кашинскому Василію Михайловичу (1349—68), продолжительное княженіе котораго было полно междоусобицъ среди Т. удѣльныхъ князей изъ-за Дорогобужа (нынѣ с. Дорожаево, Зубцовскаго у.). Кашинъ оспаривалъ у Твери первенство. Т. князья въ своихъ спорахъ прибѣгали къ посредничеству Литвы и Москвы; послѣднія пользовались случаемъ и неразъ разоряли Т. земли. Въ 1364 г. моровая язва свирѣпствовала въ Т. княжествѣ. Междоусобица окончилась побѣдой микулинскаго кн. Михаила Александровича, который и занялъ Т. столъ (1368—99). Распри съ Москвою продолжались, при чемъ соперники прибѣгали къ содѣйствію сосѣднихъ князей русскихъ, новгородцевъ, литовцевъ и татаръ; болѣе всего терпѣли пограничные города и волости обоихъ княжествъ; были осаждаемы и Москва (1369), и Тверь (1372). Борьба затихла во время борьбы соединенной Руси противъ татаръ; въ битвѣ на Куликовомъ полѣ (1380) участвовали, на ряду съ москвичами, кашинцы и тверяки. Въ 1382 г., послѣ смерти кн. Василія Михайловича, Кашинъ былъ снова присоединенъ къ Твери и Михаилъ получилъ отъ хана Тохтамыша ярлыкъ на великое княжество Т. Послѣдніе годы княженія Михаила были мирны и страна сильно поднялась экономически. По смерти Михаила вел. кн. Т. сталъ сынъ его Иванъ Михайловичъ (1399—1425), который все время тѣснилъ своихъ родственниковъ-удѣльныхъ князей и немало забралъ ихъ земель. Москва, занятая борьбою съ Литвою и татарами, не вмѣшивалась въ Т. дѣла. Т. край за этотъ періодъ посѣтило много бѣдствій: въ 1413 г. выгорѣла Тверь, въ 1417, 22 и 23 гг. были голодовки. Ивану наслѣдовалъ сынъ его Александръ, скоро умершій отъ «мора»; таже участь постигла и старшаго сына его, Юрія. Т. великокняжескій столъ занялъ братъ Юрія, Борисъ Александровичъ (1425—61). Благодаря союзу съ литовскимъ кн. Витовтомъ и съ Москвою, онъ поднялъ значеніе Твери до прежняго уровня, такъ что по смерти его никто не дерзнулъ оспаривать право на княженіе у его 8-лѣтняго сына Михаила Борисовича (1461 — 85). Михаилъ не разъ помогалъ московскому кн. Іоанну III въ его борьбѣ съ Новгородомъ (1471 и 77 гг.) и противъ татаръ (1480). Это не помѣшало Іоанну, окончательно покорившему Новгородъ и Ярославское княжество, нанести ударъ и самостоятельности своего союзника, при чемъ онъ воспользовался недовольствомъ Т. удѣльныхъ князей и бояръ и переманилъ ихъ на свою сторону. Михаилъ заключилъ союзъ съ польск. королемъ Казиміромъ; это привело къ открытому разрыву между Москвою и Тверью, Тверь была взята войсками Іоанна (12 сент. 1485 г.); Михаилъ бѣжалъ въ Литву и Т. кн. утратило навсегда свою самостоятельность. Іоаннъ отдалъ Т. кн. въ удѣлъ сыну своему Ивану Ивановичу (1485—90), по смерти котораго въ ней посажены были намѣстники. Въ 1491 — 92 гг. Т. земли переписаны «по-московски на сохи», чѣмъ и завершилось окончательное присоединеніе ихъ къ Москвѣ. При Іоаннѣ Грозномъ въ Твери проживалъ и носилъ титулъ князя Т., не имѣя никакой власти, крещеный касимовскій ханъ Симеонъ Бекбулатовичъ (XXIX, 924).—Т. княжество занимало южную часть нынѣшней Т. губ. и часть нынѣшняго Клинскаго у., Московской губ.; установить точно его границы нельзя; извѣстно только, что съ С къ нему прилегали земли Великаго Новгорода, съ городами Торжкомъ и Бѣжецкимъ Верхомъ (нынѣ г. Бѣжецкъ), которые не разъ были занимаемы тверяками; съ З—Смоленское княжество (г. Ржевъ принадлежалъ Твери недолго); съ Ю и В –владѣнія Москвы и Суздаля. Приблизительно Т. кня-

жество занимало площадь въ 300 вер. дл. и отъ 60 до 100 вер. шир., всего ок. 25 тыс. кв. вер. Кромѣ Твери, въ предѣлахъ княжества было много городовъ; изъ нихъ болѣе значительные, имѣвшіе своихъ удѣльныхъ князей—Кашинъ, Микулинъ, Телятьевъ городокъ, Холмъ, Дорогобужъ и Чернятинъ. Кашинъ былъ самымъ сильнымъ удѣломъ, иногда спорившимъ изъ-за первенства съ самою Тверью; князья Холмскіе и Микулинскіе также имѣли значеніе, но далеко не такое, какъ Кашинскіе, вслѣдствіе чего наравнѣ съ остальными носили названіе «меньшая, молодшая братія». Т. княжество было довольно густо заселено: во времена своего могущества оно (по свидѣтельству иностранцевъ) могло выставить до 40 тыс. дворянъ, а простолюдиновъ вдвое и втрое болѣе, слѣд. всего до 160 тыс. чел.; отсюда можно заключить, что общее число жителей княжества равнялось 700—800 тыс. душъ об. п. или ок. 30 жит. на 1 кв. в. Т. княжество было краемъ промышленымъ; въ немъ процвѣтали ремесла и торговля; г. Тверь былъ мѣновымъ центромъ для товаровъ, шедшихъ съ З и В; въ «пѣснѣ о Щелканѣ» (XIV в.) Тверь называется «богатою». Т. купецъ Аѳанасій Никитинъ (XXI, 78) въ XV в. ѣздилъ по торговымъ дѣламъ въ Индію. Большимъ вліяніемъ пользовалось духовенство. Князь завѣдывалъ управленіемъ, судомъ, военными дѣлами и финансами (чеканили монеты: серебряныя—«гривны» и мѣдныя—«пулы»). Княжеская дружина раздѣлялась на старшую (бояре) и младшую (слуги и дворяне). Все остальное населеніе носило названіе людей «земскихъ», «простыхъ», «черныхъ», «тяглыхъ» и т. п. Городское «тяглое» населеніе раздѣлялось на сотни, управляемыя «соцкими», подчиненными «тысяцкимъ»; о вѣчевомъ устройствѣ есть нѣкоторые намеки въ лѣтописяхъ («на вѣчѣ» было рѣшено перебить татаръ Чолхана); уѣзды раздѣлялись на волости, станы и околицы. Земля принадлежала князю, духовенству и дружинѣ. Поселяне, обрабатывавшіе землю, находились, смотря по условію, въ бо́льшей или меньшей зависимости отъ землевладѣльца. Большинство крестьянъ въ опредѣленный срокъ (Юрьевъ день) могло переходить отъ одного владѣльца къ другому, изъ одного княжества въ другое; но были и несвободные люди, число которыхъ съ теченіемъ времени увеличивалось, особенно на земляхъ князя. Нѣкоторымъ землевладѣльцамъ князья давали право не отпускать крестьянъ и право суда надъ живущими на ихъ земляхъ, кромѣ «душегубства и разбоя». Доходы князя (помимо личныхъ) состояли изъ прямыхъ налоговъ («дани») и косвенныхъ («яма», «корма», «тамги», «мыта»). Нѣкоторымъ землевладѣльцамъ, особенно монастырямъ, князья жаловали грамоты, освобождавшія поселенныхъ на ихъ земляхъ людей отъ «дани» и другихъ поборовъ въ пользу князя. Если-бы не рядъ бѣдствій, посѣщавшихъ Т. княжество, населенію его, повидимому, жилось-бы не дурно. См. «Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей» (т. XV); В. С. Борзаковскій, «Исторія Т. княжества» (СПб., 1876); В. И. Покровскій, «Историко-статистическое описаніе Т. губ.» (т. I, Тверь, 1879). *Д. Рихтеръ.*

Тверской 43-й драгунскій **полкъ**—сформированъ въ 1798 г. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за сраженіе при Кюрюкъ-Дара, 1854 г.; 2) знаки на шапки за отличія при покореніи Зап. Кавказа и при взятіи штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе; 3) 17 георгіевскихъ трубъ за турец. войну 1877—78 гг.; 4) петлицы на мундиры штабъ и оберъ-офицеровъ.

Тверской (П. А.)—литературный псевдонимъ тверского помѣщика, въ концѣ 1870-хъ гг. оставившаго Россію и поселившагося въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Съ 1880-хъ гг. онъ помѣщаетъ, преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы» и «Недѣлѣ», рядъ очерковъ и корреспонденцій изъ американской жизни, часть которыхъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглав. «Очерки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ» (1895). Живо и занимательно написанные, очерки Т. обратили на себя большое вниманіе не столько литературными достоинствами своими, сколько одушевленнымъ и восторженнымъ изображеніемъ американской энергіи и «самопомощи». Нельзя не замѣтить, однако, что иногда Т. закрываетъ глаза на отрицательныя стороны американской жизни. *С. В.*

Тверской Вѣстникъ—газета, выходившая въ Твери въ 1878—81 гг. еженедѣльно. Газета выдѣлялась среди провинціальныхъ изданій своимъ серьезнымъ характеромъ. Главнымъ дѣятелемъ по изданію и редакціи былъ В. И. Покровскій.

Тверской музей—въ г. Твери, основанъ въ 1866 г. для храненія образцовъ естественныхъ богатствъ и произведеній промышленности Тверской губ., а также предметовъ, относящихся до археологіи края. Благодаря стараніямъ мѣстнаго археолога А. К. Жизневскаго († въ 1896 г.; см. XI, 948), Т. музей особенно обогатился предметами археолого-историческими и въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ провинціальныхъ хранилищъ Россіи. Нынѣ Т. музей помѣщается въ одномъ изъ флигелей бывш. Императорскаго дворца, находится въ вѣдѣніи мѣстной архивной коммиссіи и существуетъ отчасти на субсидію губ. земства. Изъ коллекцій Т. музея особенно богаты собранія орудій и посуды каменнаго вѣка, крестовъ каменныхъ («Стерженскій» крестъ 1133 г.), крестовъ «тѣльниковъ» (начиная съ X в.), церковной утвари, иконъ, монетъ (преимущественно тверскихъ «гривенъ» и «пулъ», а также древнерусскихъ вообще), старинныхъ рукописей и проч. Бо́льшая часть предметовъ найдены при раскопкахъ кургановъ и городищъ, либо пріобрѣтены въ предѣлахъ Тверской губ. Ср. А. К. Жизневскій, «Описаніе Т. музея» (М., 1888).

Твертко I—король Босны съ 1376 или 1377 г.; назывался также Стефаномъ, для бо́льшей связи съ сербскими царями. Для той же цѣли онъ подтверждалъ грамоты сербскихъ царей. Вообще онъ хотѣлъ себя представить потомкомъ царствующаго дома, не-

высокомѣріемъ Михаила. Юрій поѣхалъ въ Орду и получилъ великокняжескій ярлыкъ; Михаилъ долженъ былъ уступить московскому князю великокняжескій титулъ. Не смотря на это, Юрій съ татарами и другими князьями напалъ на Т. княжество. Нападеніе было отбито Михаиломъ, но среди плѣнныхъ оказалась жена Юрія, татарка Кончака, которая захворала и умерла въ плѣну до окончанія мирныхъ переговоровъ. Этимъ обстоятельствомъ московскій князь воспользовался, чтобы очернить тверского передъ ханомъ. Михаилъ былъ вызванъ въ орду и тамъ убитъ (1318). Сынъ Михаила, Димитрій Грозныя Очи (1318 — 24), воспользовался корыстолюбіемъ Юрія, утаившаго собранную съ тверяковъ для хана дань, и добился ярлыка; но когда въ 1324 г. оба соперника встрѣтились въ Ордѣ, то во время ссоры Димитрій убилъ Юрія, за что былъ казненъ по приказанію хана. Т. княжество и титулъ вел. кн. были отданы брату казненнаго, Александру Михайловичу (1324—27). Въ 1327 г. въ Тверь пріѣхалъ посолъ и близкій родственникъ хана Чолханъ (Шевканъ или Щелканъ), который своимъ образомъ дѣйствій довелъ тверитянъ до открытаго сопротивленія; всѣ татары были перебиты, а Чолханъ сожженъ въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ пытался укрыться. Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита принялъ отъ хана порученіе наказать Т. князя. Войско Ивана, въ которомъ было до 50 тыс. татаръ, заняло Тверь и Кашинъ. Александръ бѣжалъ въ Псковъ, а на мѣсто его, съ согласія хана Узбека, сѣлъ братъ его Константинъ Михайловичъ (1327 — 37), съ титуломъ вел. кн. тверского. Княженіе Константина было мирное; страна оправилась отъ «щелкановщины». Въ 1337 г. Узбекъ простилъ Александра и возвратилъ ему Т. княжество (1337—39), но черезъ два года Калитѣ удалось оклеветать своего соперника; послѣдній былъ вызванъ въ Орду и тамъ казненъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Константинъ снова занялъ Т. столъ и княжилъ мирно (1339 — 45); только въ годъ своей кончины у него «бысть нелюбіе» съ племянникомъ — удѣльнымъ кн. холмскимъ (нынѣ с. Красный Холмъ, Зубцовскаго у.) Всеволодомъ Александровичемъ; это положило начало усобицѣ въ Т. княжествѣ, ослабившей его и подавшей поводъ московскимъ князьямъ вмѣшиваться въ внутреннія дѣла Твери. По смерти Константина, ярлыкъ на Т. княжество выхлопоталъ себѣ племянникъ его, Всеволодъ, кн. холмскій (1345—49), но, по настоянію духовенства, уступилъ столъ дядѣ своему, кн. кашинскому Василію Михайловичу (1349—68), продолжительное княженіе котораго было полно междоусобицъ среди Т. удѣльныхъ князей изъ-за Дорогобужа (нынѣ с. Дорожаево, Зубцовскаго у.). Кашинъ оспаривалъ у Твери первенство. Т. князья въ своихъ спорахъ прибѣгали къ посредничеству Литвы и Москвы; послѣдняя пользовались случаемъ и неразъ разоряли Т. земли. Въ 1364 г. моровая язва свирѣпствовала въ Т. княжествѣ. Междоусобица окончилась побѣдой микулинскаго кн. Михаила Александровича, который и занялъ Т. столъ (1368—99). Распри съ Москвою продолжались, при чемъ соперники прибѣгали къ содѣйствію сосѣднихъ князей русскихъ, новгородцевъ, литовцевъ и татаръ; болѣе всего терпѣли пограничные города и волости обоихъ княжествъ; были осаждаемы и Москва (1369), и Тверь (1372). Борьба затихла во время борьбы соединенной Руси противъ татаръ; въ битвѣ на Куликовомъ полѣ (1380) участвовали, на ряду съ москвичами, кашинцы и тверяки. Въ 1382 г., послѣ смерти кн. Василія Михайловича, Кашинъ былъ снова присоединенъ къ Твери и Михаилъ получилъ отъ хана Тохтамыша ярлыкъ на великое княжество Т. Послѣдніе годы княженія Михаила были мирны и страна сильно поднялась экономически. По смерти Михаила вел. кн. Т. сталъ сынъ его Иванъ Михайловичъ (1399—1425), который все время тѣснилъ своихъ родственниковъ-удѣльныхъ князей и немало забралъ ихъ земель. Москва, занятая борьбою съ Литвою и татарами, не вмѣшивалась въ Т. дѣла. Т. край за этотъ періодъ посѣтило много бѣдствій: въ 1413 г. выгорѣла Тверь, въ 1417, 22 и 23 гг. были голодовки. Ивану наслѣдовалъ сынъ его Александръ, скоро умершій отъ «мора»; таже участь постигла и старшаго сына его, Юрія. Т. великокняжескій столъ занялъ братъ Юрія, Борисъ Александровичъ (1425—61). Благодаря союзу съ литовскимъ кн. Витовтомъ и съ Москвою, онъ поднялъ значеніе Твери до прежняго уровня, такъ что по смерти его никто не дерзнулъ оспаривать право на княженіе у его 8-лѣтняго сына Михаила Борисовича (1461 — 85). Михаилъ не разъ помогалъ московскому кн. Іоанну III въ его борьбѣ съ Новгородомъ (1471 и 77 гг.) и противъ татаръ (1480). Это не помѣшало Іоанну, окончательно покорившему Новгородъ и Ярославское княжество, нанести ударъ и самостоятельности своего союзника, при чемъ онъ воспользовался недовольствомъ Т. удѣльныхъ князей и бояръ и переманилъ ихъ на свою сторону. Михаилъ заключилъ союзъ съ польск. королемъ Казиміромъ; это привело къ открытому разрыву между Москвою и Тверью, Тверь была взята войсками Іоанна (12 сент. 1485 г.); Михаилъ бѣжалъ въ Литву и Т. кн. утратило навсегда свою самостоятельность. Іоаннъ отдалъ Т. кн. въ удѣлъ сыну своему Ивану Ивановичу (1485—90), по смерти котораго въ ней посажены были намѣстники. Въ 1491 — 92 гг. Т. земли переписаны «по-московски на сохи», чѣмъ и завершилось окончательное присоединеніе ихъ къ Москвѣ. При Іоаннѣ Грозномъ въ Твери проживалъ и носилъ титулъ князя Т., не имѣя никакой власти, крещеный касимовскій ханъ Симеонъ Бекбулатовичъ (XXIX, 924).—Т. княжество занимало южную часть нынѣшней Т. губ. и часть нынѣшняго Клинскаго у., Московской губ.; установить точно его границы нельзя; извѣстно только, что съ С къ нему прилегали земли Великаго Новгорода, съ городами Торжкомъ и Бѣжецкимъ Верхомъ (нынѣ г. Бѣжецкъ), которые не разъ были занимаемы тверяками; съ З—Смоленское княжество (г. Ржевъ принадлежалъ Твери недолго); съ Ю и В –владѣнія Москвы и Суздаля. Приблизительно Т. кня-

пильные заводы и др. Въ затверецкой части—кустари-кузнецы (промыселъ процвѣталъ до проведенія желѣзной дороги); въ той же части города и въ Заволжьѣ женщины-мѣщанки занимаются вязаніемъ чулокъ и варегъ изъ шерсти. *Торговля* значительна, особенно хлѣбная; торговыхъ предпріятій въ 1898 г. считалось 617, съ оборотомъ свыше 10000000 руб. Отдѣленіе государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, городской общественный банкъ, гор. ломбардъ, агентства земельныхъ банковъ московскаго и спб.-тульскаго. Въ 1899 г. на пристаняхъ Т. разгружено товаровъ 25837 тыс. пд., главнымъ образомъ дрова и лѣсные матеріалы (87%), затѣмъ хлѣбъ, соль, металлы и нефть. Движеніе судовъ и грузовъ въ 1899 г.:

		По р. Волгѣ.	По р. Тверцѣ.
Прибыло	судовъ	1500	171
»	плотовъ	47320	380
»	груза .	25345 т. пд.	492 т. пд.
Отправлено	судовъ	525	51
»	плотовъ	30	—
»	груза .	560 т. пд.	20 т. пд.

Внизъ по Волгѣ отъ Т. срочное пароходство; въ 1899 г. отправлено 279 пароходовъ. Въ томъ же году по Николаевской жел. дорогѣ отправлено грузовъ 4076 тыс. пуд. (лѣсъ, хлѣбъ, дрова, мануфактурные товары и др.), разгружено 942000 пд. (хлѣбъ, нефть, хлопокъ и др.). *Учебныя заведенія* (1898—99 гг.): мужская и женская гимназіи, реальное училище, кавалерійское юнкерское, духовная семинарія, женская учительская школа П. П. Максимовича. Начальныхъ школъ 16, съ 1877 учащ. (1148 мал. и 729 дѣв.). Библіотекъ 7, книжныхъ лавокъ 8, газетъ 2. Отд. Имп. моск. сел. хоз.; при немъ складъ орудій, сѣмянъ и т. п. Больницъ 10 на 296 кроватей; аптекъ 4. Водопроводъ (вода изъ Волги загрязнена и нездорова), газовое освѣщеніе; мощеныхъ улицъ 22 вер.; постоянные мосты черезъ Волгу, Тверцу и Тьмаку. Телефонъ (городской, съ Петербургомъ и Москвою). Бюджетъ города на 1901 г. исчисленъ въ 281157 руб. (на город. управленіе — 10%, народное образованіе—9%, медицинскую часть—5%).

Исторія. Первое косвенное упоминаніе о Т. заключается въ сохранившейся донынѣ уставной грамотѣ новгородскаго кн. Всеволода Мстиславича, относящейся къ 1135 или 1139 гг. и содержащей въ себѣ постановленія относительно взиманія пошлинъ съ «тверскихъ гостей». При Андреѣ Боголюбскомъ во время одного церковнаго торжества совершилось исцѣленіе какой-то боярыни изъ Т. Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, основалъ въ 1181 г. на устьѣ рѣки Тверцы «Твердь». Въ 1208 г., когда новгородцы воевали съ суздальскимъ вел. княземъ Всеволодомъ, о Т. упоминается, какъ о средоточіи верхняго Поволжья, входившаго въ составъ Суздальскаго княжества. Татары, во второе свое нашествіе на Русь въ 1237—38 гг. «Тфѣрь взяша, въ ней же сына Ярославля убиша». Т., благодаря своему выгодному географическому положенію, быстро окрѣпла и выдѣлилась около 1241—43 гг. въ самостоятельное княжество (см. Т. княжество). Утративъ свое политическое значеніе (1485), Т. до начала XVII в. была богатымъ, торговымъ городомъ, хотя много разъ страдала отъ непріятельскихъ нашествій, голодовокъ, мора, наводненій и пожаровъ. Въ 1485 г. она была разорена при взятіи ея Іоанномъ III, въ 1570 г. попутно разграблена опричиною Іоанна IV, шедшаго на Новгородъ. Начиная съ 1609 г. Т. сильно терпѣла отъ поляковъ (литовское разореніе), такъ что въ 1629 г. въ городѣ было 11 заброшенныхъ церквей и монастырей и 1450 пустыхъ домовъ. Послѣ пожаровъ 1763 и 1773 гг. городъ былъ возобновленъ на субсидію отъ казны по плану, утвержденному императрицею Екатериною II. Губернскимъ городомъ Т. назначена въ 1775 г.

Тверской уѣздъ расположенъ въ южн. части средней полосы Т. губ., по теченію Волги и ея притоковъ Тьмы, Тверцы и Шоши. *Площадь* у.—3505,1 кв. в. или 365114 дес. Большая часть уѣзда, а именно С и СВ, представляетъ собою равнину, Ю и ЮЗ—возвышенную мѣстность, отдѣльные пункты которой достигаютъ 700—840 фт. (сел. Бурашево, Щербинино, Гнилицы, Турово и др.). Поверхность у. почти сплошь затянута наносами и только въ руслѣ Волги, при пересѣченіи ея Николаевской жел. дор., открыты выходы коренной породы (выступы горнаго известняка съ Cidaris, Rossicus и неясными отчечатками Productus). Самые нижніе горизонты дилювіальныхъ насосовъ состоятъ изъ синевато-красной глины, выше которой лежитъ буровато-красная песчанистая глина, покрытая мощными желтыми песками. По рѣкамъ являются пески аллювіальные. *Почва* по рр. Волгѣ и Тьмакѣ песчаная и глинистая, пограничныя съ Новоторжскимъ у. поля усѣяны мелкимъ булыжникомъ, а прилегающія къ Старицкому у.—крупнымъ дикаремъ (частью идущимъ на постройки), въ другихъ мѣстахъ плодородный слой (до 2 врш. толщиною) лежитъ на иловатой землѣ и на подзолѣ. Лучшія почвы—поймы по рр. Шошѣ, Тьмѣ и отчасти по Волгѣ. *Воды*. Волга пересѣкаетъ у., на всемъ протяженіи (92 в.) судоходна, у гор. Т. ее пересѣкаетъ Никол. жел. дор., въ гор. Т. — постоянный мостъ. Въ предѣлахъ Т. у. въ Волгу впадаетъ: Тьма съ Шосткой, Тьмака, Тверца съ Кавою и Оршею (Ворша), послѣдняя служитъ однимъ изъ истоковъ Петровскихъ озеръ (XXIII, 456), Шоша (65 в.), по берегамъ послѣдней прекрасные заливные луга и лучшія земли уѣзда. Берега рр. Т. у. густо заселены, по нимъ расположены 403 селенія, 193 поселка, населеніе которыхъ составляетъ 55% (а вмѣстѣ съ гор. Т.—70%) всѣхъ жителей уѣзда. Озеръ въ Т. у. 14, изъ нихъ 7—Оршинскія (Воршинскія)—принадлежатъ къ группѣ Петровскихъ оз., изъ остальныхъ самое значительное Святое — среди Васильевскихъ болотъ. *Болота* расположены главнымъ образомъ на СВ уѣзда, сюда заходитъ часть Петровскихъ озеръ (11500 дес.), Васильевское—торфяное (8000 дес.), Кулицкое (1600 дес.); на Ю уѣзда болота Дудинское и по р. Инюкѣ. Торфъ въ Т. у. высокаго качества,

зависимымъ отъ Венгріи и далеко стоящимъ отъ бояръ и ихъ крамолъ. Внѣшняя политика Т. свидѣтельствуетъ о его умѣ и энергіи. Онъ возвратилъ Боснѣ Хлумъ и завоевалъ большую часть Далмаціи. Съ дубровчанами заключилъ дружбу. Владѣя частью земель по Дринѣ, Травуніей и Зетой, Т. именовался и королемъ сербскимъ. † 1391 г. См. V. Klajć, «Poviest hrvata, dio II». *А. Л.*

Твертко II — незаконный сынъ Т. I; велъ продолжительную борьбу (1396 — 1404) за боснійскій престолъ съ боярами, избравшими въ короли Остою Кристича, съ самимъ Остоей и, наконецъ, съ Сигизмундомъ Венгерскимъ. Лишь при помощи хитраго воеводы Хервои Т. сдѣлался королемъ Босны. Этимъ объясняется и его зависимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ Хервои. Вообще Т. жилъ въ мирѣ съ сосѣдями; туркамъ платилъ дань; православнымъ и патаренамъ покровительствовалъ. Народъ называлъ Т. справедливымъ. † 1443 г. *А. Л.*

Тверца—р. Тверской губ., лѣвый притокъ Волги; беретъ начало изъ Тверецкаго канала (см.) въ г. Вышнемъ-Волочкѣ; до устройства Вышне-Волоцкой системы (1703), Т. вытекала изъ болота, нынѣ осушеннаго и застроеннаго городомъ. Общее направленіе Т. юго-восточное; она орошаетъ уу. Вышне-Волоцкій, Новоторжскій и Тверской; впадаетъ въ Волгу слѣва у. г. Твери. Дл. 176 вер., шир. 20—50 саж., глуб. отъ 6 верш. (на перекатахъ) до 1,5 саж.; теченіе быстрое и только въ нижнемъ своемъ теченіи (39 вер. отъ устья) становится тихимъ. Грунтъ дна каменистый, во многихъ мѣстахъ занесенъ пескомъ. На Т. 9 пороговъ, 4 косы и 5 мелей, вслѣдствіе чего въ меженое время судоходство по рѣкѣ возможно только при условіи питанія ея водою изъ устроенныхъ Вышневолоцкаго и Осуйскаго водохранилищъ. Весною, во время разлива, Т. поднимается до 4—5 саж. выше ординара. Берега большею частью высокіе, ниже с. Выдропужска (на 130 вер.) достигаютъ 10 саж. высоты; въ общемъ берега песчаные, мѣстами обнажаются пласты горнаго известняка съ Spirifer Mosquensis и Fusulina cylindrica. По берегамъ Т. расположены 3 города (Вышній-Волочекъ, Торжокъ и Тверь) и 75 другихъ населенныхъ пунктовъ. Т. вскрывается и замерзаетъ.

Мѣста наблюденій.	Лѣта наблюденій.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Свобода отъ льда.
г. В.-Волочекъ	19 л.	18 апр.	20 нбр.	216 дн.
» Торжокъ .	42 г.	12 »	22 »	224 »
» Тверь . . .	82 »	13 »	19 »	220 »

Колебанія для г. Твери: вскрытія — отъ 2 марта (1843) до 2 мая (1875), замерзанія — отъ 26 октябвя (1805) до 21 декабря (1807), продолжительность навигаціи отъ 178 дней (1875) до 256 дней (1843). Судоходна Т. на всемъ протяженіи. Въ началѣ XIX в., когда Вышневолоцкій водный путь былъ важнѣйшимъ въ Россіи, по Т. транзитомъ съ Волги къ Петербургу проходило ежегодно до 5000 судовъ; въ настоящее время (съ 1893 г.) транзитное движеніе совершенно прекратилось и судоходство по Т. носитъ чисто мѣстный характеръ. Въ 1899 г. движеніе судовъ по Т. было слѣдующее: съ пристаней рѣки отправлено 307 судовъ и 465 плот., съ грузомъ въ 779000 пд.; разгружено—276 судовъ и 452 плота, съ грузомъ въ 972000 пд. 75% всѣхъ судовъ идетъ внизъ по теченію рѣки. Главнѣйшія пристани: Тверь (дрова и лѣсъ), Торжокъ (пшеница, соль, дрова и лѣсъ), Буянцево и Выдропужскъ (отправка плотовъ). Главнѣйшіе грузы: хлѣбъ (360000 пд.), соль (140000 пд.), дрова (800000 пд.) и лѣсные матеріалы (400000 пд.). Т. пересѣкаютъ: Николаевская желѣзная дорога въ 7 вер. отъ г. Твери и линія ея на Ржевъ — въ г. Торжкѣ; С.-Петербургско-Московское шоссе—въ Выдропужскѣ, Торжкѣ и Мѣдномъ; во всѣхъ этихъ пунктахъ, а также при устьѣ (въ г. Твери), черезъ Т. имѣются постоянные мосты. Притоковъ много; изъ нихъ важнѣйшій—Осуга (126 вер.) съ Повѣдью (69 вер.); при устьѣ Осуги устроенъ бейшлотъ, служащій водохранилищемъ для Т. По притокамъ Т. значительный сплавъ лѣса. *Д. Р.*

Тверь—губ. гор., при впаденіи рр. Тверцы и Тьмаки въ Волгу, по обоимъ берегамъ этихъ рѣкъ; ст. Николаевской жел. дор.; пристани на Волгѣ и Тверцѣ, пароходство. Площадь подъ городомъ = 866 дес. Т. уже въ XIII и XIV вв. считалась людным городомъ. Въ началѣ XVII в. въ Т. жило болѣе 1800 семействъ, т. е. около 10000 жителей; послѣ «литовскаго разоренія» городъ опустѣлъ и въ 1626 г. въ немъ было «тяглыхъ, бродящихъ и бобылей» всего 275 д. муж. п. Въ 1685 г. жит. было 4582, въ 1783 г.—15095, въ 1830 г.—17670, по однодневной переписи 15 февр. 1869 г.—38974, 27 января 1897 г. — 53477 (28627 мжч. и 24850 жнщ.). Главная масса жителей города — русскіе и православные. Жилыхъ зданій 3764, изъ нихъ 1044 каменныхъ. Церквей православныхъ 31, всѣ, исключая 1, каменныя, изъ нихъ 3 домовыя; единовѣрческая црк. 1, рим.-кат. 1, лют. 2 (1 домовая). М-рей православн. два, 1 мужской и 1 жен. Мужской Отрочь м-рь основанъ въ 1265 г.; въ 1531—53 гг. здѣсь жилъ въ заточеніи Максимъ Грекъ, въ 1569 г.—св. Филиппъ, митрополитъ московскій, здѣсь же и задушенный Малютою Скуратовымъ; въ 1759—61 гг. архимандритомъ монастыря былъ св. Тихонъ Задонскій. Въ Преображенскомъ соборѣ (1689) мощи св. благовѣрнаго кн. Михаила Тверского. Троицкая, что за Тьмакою, црк., построенная въ 1564 г., сохранила свой древній видъ, утварь, тайники между сводовъ. Императорскій дворецъ, прекрасной архитектуры (1763), нынѣ занятъ квартирою губернатора и помѣщеніемъ Т. музея (см.). *Промышленность.* Фабрикъ и завод. въ 1898 г. было 156; изъ нихъ болѣе крупныя: бумагопрядильная, ткацкая и ситцевая мануфактура Морозовыхъ, съ 8198 рабоч. и производствомъ на 16514 тыс. руб., такая же фбр. Берга (1459 рабоч. и производство 2686 тыс. руб.), 1 свѣчевосковой епарх. зав. (на 594 тыс. р.), паровыя мельницы, вагоностроительный зав., пароходная верфь, лѣсо-

пд., разгружено съ 1671 судовъ 5094 т. пд. и 47700 плот. въ 20743 т. пд. (дрова и лѣсъ). По Шошѣ прибыло къ Завидову (въ Клинскомъ у.) грузовъ свыше 4300 тыс. пуд. (лѣсъ), частью изъ предѣловъ Т. у. *Врачебное дѣло.* Въ Т. у. 7 земскихъ больницъ, въ которыхъ лѣчилось въ 1899 г. 2998 больныхъ, кромѣ амбулаторныхъ (49030); въ с. Бурашевѣ—колонія для душевно-больныхъ, содержимая губ. земствомъ. *Школъ* (1899—900) было: городскихъ 8, министерскихъ 3, земскихъ 99, частныхъ 3, црк.-приход. 20, школъ грамоты 17, всего 150; учащихся 11938 (8478 мальч. и 3460 дѣвоч.); въ с. Бурашевѣ шк. пчеловодства и низшая сельско-хозяйств. 1-го разряда. Изъ 492 новобранцевъ призыва 1899 г. грамотныхъ было 466 (94,7%). *Земскій бюджетъ* (1900 г.). Расходы исчислены въ 257815 р., изъ нихъ на губернскія надобности 37948 р., на медицину—66721 р., на народное образованіе—79288 р. Ср. «Сборн. мат. для стат. Т. губ.»(вып. III, Т. 1876); «Ист.-стат. описаніе Т. губ.» (т. II, вып. 1 и 2, Т. 1880); «Сборн. стат. свѣд. по Тверской губ.» (т. VIII, «Т. уѣздъ», Тверь, 1893); ост. см. Тверская губ.

Д. Рихтеръ.

Твестенъ (Августъ-Детлевъ-Христіанъ Twesten, 1789—1876)—протестантскій богословъ; былъ профессоромъ богословія въ Килѣ, потомъ въ Берлинѣ. Богословское ученіе Шлейермахера было преобразовано имъ въ духѣ лютеранскаго правовѣрія. Главнѣйшія сочиненія Т.: «Logik, insbesondere die Analytik» (Шлезв. 1825); «Vorlesungen über die Dogmatik der evangelisch-lutherischen Kirche» (Гамб. 1826—37); «Grundriss der analytischen Logik» (Киль, 1834). Ср. Heinrici, «A. Twesten nach Tagebüchern und Briefen» (Берл., 1889).

Твестенъ (Карлъ Twesten)—нѣм. политическій дѣятель (род. въ 1820 г.) сынъ предыдущаго; былъ судьею въ Берлинѣ; опубликовалъ брошюру «Что насъ можетъ спасти», написанную въ духѣ тогдашнихъ прусскихъ прогрессистовъ; ген. Мантейфель призналъ ее для себя оскорбительною, вызвалъ Т. на дуэль и ранилъ его. Выбранный въ палату депутатовъ, Т. сталъ въ ряды прогрессистовъ и прославился какъ ораторъ. Съ большой послѣдовательностью онъ проводилъ въ своихъ рѣчахъ основную мысль своей партіи—необходимость ослабить власть и силу короны. Для этой цѣли нужно было свергнуть министерство Бисмарка — и рѣчи Т. были направлены противъ внѣшней политики Бисмарка, противъ союза съ Россіей при подавленіи польскаго возстанія. Въ мѣропріятіяхъ министерства Бисмарка Т. видѣлъ «удивительный недостатокъ искусства и вдумчивости и незнаніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ государствѣ». За свои нападки на правительство и особенно на судъ Т. былъ подвергнутъ судебному и административному взысканію и подалъ въ отставку, но сейчасъ же получилъ отъ берлинскаго магистрата предложеніе поступить на службу по городскому управленію. Послѣ войны 1866 г. Т. примкнулъ къ націоналъ-либераламъ, которые стали поддерживать Бисмарка и его политику. Въ учредительномъ и первомъ рейхстагахъ сѣверо-германскаго союза онъ способствовалъ выработкѣ основныхъ положеній новаго государственнаго устройства. Написалъ рядъ работъ о Шиллерѣ и Маккіавелли и изданное Лацарусомъ сочиненіе «Die religiösen, politischen und socialen Ideen der asiatischen Kulturvölker u. der Aegypter» (Б. 1873).

Твидъ (Tweed)—р. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ графствѣ Ру; впадаетъ въ Тихій океанъ подъ 28°10′ южн. шир. и 153°30′ в. д.

Твидъ или *Туидъ* (Tweed) — р. въ Шотландіи, беретъ начало въ южной части графства Пибльсъ на выс. 804 м., течетъ въ сѣв.-сѣв.-вост. направленіи до Дроммельзира, поворачиваетъ, послѣ сліянія съ Линнъ, на В, орошаетъ графства Пибльсъ и Иннерлейтенъ, сѣв.-вост. часть графства Селькеркъ, орошаетъ графство Роксбергъ, принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительны: Ярроу, Этрикъ, Тивіотъ, Тилль, Бихаръ, Гала, Лаудеръ и Аддеръ; впадаетъ въ Сѣверное море близъ Бервика. Побережья Т. очень живописны.

Твидъ (Вильямъ Мерси Tweed)—американскій аферистъ и политическій дѣятель (1823—78), родомъ изъ Нью-Іорка, по происхожденію шотландецъ, сперва былъ столяромъ, потомъ пожарнымъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ городскомъ управленія г. Нью-Іорка и былъ сенаторомъ штата Нью-Іоркъ. Игралъ видную роль въ демократическомъ обществѣ Таммани Голлъ (см.), предсѣдателемъ котораго былъ съ 1863 г.; при помощи этой организаціи онъ получилъ возможность руководить всѣми выборами и назначеніями въ г. Нью-Іоркѣ; мэръ, альдерманы и др. городскіе чиновники были его креатурами, и онъ пользовался этимъ для своего личнаго обогащенія—скупалъ земли, устраивалъ ихъ выкупъ городомъ по повышенной цѣнѣ, прямо бралъ взятки за передачу подрядовъ на общественныя постройки и т. п. Однимъ изъ результатовъ дѣятельности Т. и его кружка было увеличеніе городского долга съ 20 до 100 милл. Весной 1871 г. въ прессѣ начались разоблаченія мошенническихъ продѣлокъ Т. и его кружка; для разслѣдованія ихъ образовался особый комитетъ (во главѣ его стоялъ Тильденъ, бывшій впослѣдствіи демократическимъ кандидатомъ на постъ президента республики). Въ 1873 г. Т. былъ приговоренъ къ 12 годамъ тюремнаго заключенія, но освобожденъ въ 1875 г. по приговору апелляціонной инстанціи. Скоро противъ него возбуждено было новое обвиненіе; онъ бѣжалъ въ Европу, но былъ выданъ Испаніей и умеръ въ тюрьмѣ. См. Брайсъ, «Американская республика» (т. 3, гл. 88, М., 1890). *В. В—въ.*

Твидэльское графство — въ Шотландіи: см. Пибльсъ граф.

Твиккенхамъ (Twickenham)—гор. въ англійскомъ графствѣ Миддльсексъ, въ 18 км. отъ Лондона, на лѣвомъ берегу р. Темзы; многочисленныя виллы и дачи; домъ Гораса Вальполя, монументъ Попу въ церкви Св. Маріи. Жит. 16025 (1891).

Твиртоба (груз.) — повинность, существовавшая въ Мингреліи и заключавшаяся

но пока мало разрабатывается. Лѣса занимають 21% площади уѣзда (96 т. дес.), ихъ болѣе всего на Ю; на СЗ—по р. Тверцѣ (сосновые) и Тьмѣ. *Климатъ* довольно суровый; средн. годовая температура города Т.+3,9°, осадковъ 507,6 мм., утренники въ маѣ и заморозки въ авг. нерѣдкость; Волга въ гор. Т. въ среднемъ свободна отъ льда 214 дней. *Населеніе* (1897 г.). Жит. 168686, изъ нихъ въ гор. Т. 53477 и 115209 въ уѣздѣ, въ томъ числѣ 50764 мжч. и 64445 жнщ.; значительный перевѣсъ мужского пола надъ женскимъ объясняется сильнымъ отходомъ мужчинъ на сторону. На 1 кв. вер. приходится 48 жит.; по густотѣ населенія Т. у. занимаетъ первое мѣсто среди уѣздовъ Т. губ., если же исключить изъ разсчета гор. Т., то на 1 кв. в. придется 33 жит. и тогда гуще населенными являются уу. Кашинскій, Калязинскій, Зубцовскій, Старицкій, Ржевскій и Бѣжецкій. Населеніе распредѣлено внутри Т. у. крайне неравномѣрно; плотнѣе заселены Ю и В, слабѣе—С и З, хотя и въ сѣв. части уѣзда есть мѣстность (с. Васильевское съ окрестными селеніями, въ 13—14 в. отъ гор. Т.), гдѣ на разстояніи 1—2 вер. живутъ свыше 5000 чел. (центръ гвоздарнаго производства). Коренное населеніе Т. у.—великорусское и православное; корелы, нѣкогда жившіе на С уѣзда, совершенно обрусѣли. Населенныхъ мѣстъ 990, въ томъ числѣ 1 городъ, 631 крест. селеніе и 358 другихъ поселковъ (погостовъ, усадебъ и проч.). *Землевладѣніе*. Изъ 359214 дес. учтенныхъ земель принадлежало въ 1890 г. крестьянамъ въ надѣлѣ—215471 дес., имъ же въ личномъ владѣніи—36647 дес. (въ 1875 г. имъ принадлежало 23816 дес.), казнѣ—22746 дес., удѣлу—858 дес., гор. Т.—2956 дес., Т. губ. земству—741 дес., церквамъ и монастырямъ—6464 дес., частнымъ владѣльцамъ—77657 дес., въ томъ числѣ дворянамъ—56602 дес. (къ 1897 г. дворянское землевладѣніе сократилось до 49939 дес.; въ 1865 г. оно составляло 101953 дес.), купцамъ—6198 дес., торгово-промышл. предпріятіямъ—7791 дес., мѣщанамъ—1975 дес., прочимъ владѣльцамъ — 765 дес. *Земледѣліе*. Культурныхъ земель въ Т. уѣздѣ 89827 дес., кормовыхъ 144898 дес., лѣсныхъ 75921 дес., неудобныхъ 48568 дес. Культурныя земли состоятъ изъ земель усадебныхъ —7111 дес. и пашни—82716 д. (2189 дес. запущенной), кормовыя—изъ сѣнокосовъ заливныхъ 6298 дес., простыхъ 105849 дес. и выгонныхъ земель 32751 дес. За послѣднія 50 лѣтъ пашня сократилась на 12%, лѣса — на 40%; увеличилась площадь кормовая. Пріемы хозяйства у крестьянъ бóльшею частью рутинные; плужная вспашка начала развиваться только за послѣднія 20 лѣтъ; въ настоящее время въ у. имѣются до 1000 плуговъ. Крестьяне сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ. Средніе урожаи: ржи 48,1 мѣръ съ 1 дес., овса—80,1, ячменя—54,2, картофеля—424, льна—22 м. Населенію не хватаетъ ржи въ годы средняго урожая до 21 тыс. четвертей, что отчасти дополняется картофелемъ, отчасти покупнымъ хлѣбомъ. Въ 1899 г. у крестьянъ было лош. 18840, крупн. рогат. 29368 гол., мелкаго 35664. Безлошадныхъ семей 9,5% (въ 1890 г. ихъ было 16,6%). Частновладѣльческое хозяйство въ общемъ неудовлетворительно: изъ 220 имѣній хозяйство ведется только въ 135, остальныя сдаются крестьянамъ. Изъ 135 хозяйствъ многополье введено въ 65, въ остальныхъ—трехполье. Подъ посѣвомъ 5196 дес., изъ нихъ подъ рожью—1086 дес., овсомъ—899, ячменемъ—280, картофелемъ—248, льномъ—191, гречею—57, горохомъ—37, кормовыми травами—1114, другими растеніями—10, подъ паромъ—1274 дес. Обработка и удобреніе на частновладѣльческихъ земляхъ лучше крестьянскихъ, а потому и урожайность выше процентовъ на 30. У частныхъ владѣльцевъ лош. 1003, крупн. рогат. скота (не считая молодого) 2637 гол. Въ нѣкоторыхъ, особенно пригородныхъ, имѣніяхъ ведется огородное и тепличное хозяйство; многіе изъ хозяевъ перерабатываютъ молоко въ сыръ и масло (с-цо Козлово). *Промыслы* въ Т. у. существуютъ изстари: въ описаніи уѣзда конца XVIII в. упоминается, что крестьяне цѣлыми селеніями занимались тѣмъ или инымъ промысломъ (гвоздарнымъ, бондарнымъ, извозомъ и др.). Съ проведеніемъ жел. дороги, ямщина по Пет.-Моск. шоссе совершенно прекратилась, вмѣстѣ съ тѣмъ сократился и гвоздарный промыселъ. Въ настоящее время мѣстными промыслами занято около 9 т. чел. (въ томъ числѣ до 3 т. кустарей): дѣланіе папиросныхъ гильзъ (до 1500 чел., преимущественно женщины), извозъ (1185, крестьяне пригородныхъ селеній), подѣлки изъ дерева (драрь для крышъ, шторы, бондари, бердъ и др.), гвоздарный промыселъ (с. Васильевское съ окрестными деревнями—440 чел.) плетеніе сѣтей (673), гончарный промыселъ, сельско-хоз. работы. Паспортовъ въ 1899 г. выдано 39468; по нимъ отлучились 25761 мжч. и 13707 жнщ. Уходятъ на фабрики въ Тверь (9 т.), въ Петербургъ — дворники, торговцы, извозчики и на фабрики (5 т.), въ Москву—прислуга, извозчики и на фабрики (3 т.), остальные на Волгу и на работы по жел. дор. Въ 1899 г. крестьяне Т. у. прислали по почтѣ на родину 23839 денежныхъ пакетовъ на сумму 317986 руб. (см. Тверская губ.). *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 54, съ 2339 рабочими и производствомъ на 2500 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 1 ткацкая фабр. (1395 т. р.), лѣсопильные, кожевен., кирпичн., гильзовые и 2 винокуренныхъ (въ 1899—1900 г. выкурено 3177 т. градусовъ спирта). *Торговля* исключительно мѣстная; торговыхъ заведеній 354, ихъ оборотъ около 1500 т. р. *Пути сообщенія*. Никол. жел. дор. пересѣкаетъ Т. у. на 72 вер.; судоходство по рр. Волгѣ, Тверцѣ и Шошѣ (сплавъ лѣса къ ст. Завидово, Московской губ.). *Движеніе грузовъ* (1899 г.): по Никол. жел. дор. отправлено 5650 т. пд. (мука, дрова и лѣсъ), получено 6760 т. пд. Главнымъ образомъ работаетъ ст. Тверь (хлѣбъ и нефтяные продукты); часть грузовъ изъ Т. у. отправляется чрезъ двѣ крупныя станціи, расположенныя близъ границъ уѣзда—Новоторжскую (Новоторжскаго у.) и Завидово (Клинскаго у. Москов. губ.). Съ пристаней Т. у. (почти исключительно съ Тверской) отправлено 715 суд. и 30 плот., съ грузомъ въ 860 т.

пд., разгружено съ 1671 судовъ 5094 т. пд. и 47700 плот. въ 20743 т. пд. (дрова и лѣсъ). По Шошѣ прибыло къ Завидову (въ Клинскомъ у.) грузовъ свыше 4300 тыс. пуд. (лѣсъ), частью изъ предѣловъ Т. у. *Врачебное дѣло.* Въ Т. у. 7 земскихъ больницъ, въ которыхъ лѣчилось въ 1899 г. 2998 больныхъ, кромѣ амбулаторныхъ (49030); въ с. Бурашевѣ—колонія для душевно-больныхъ, содержимая губ. земствомъ. *Школъ* (1899—900) было: городскихъ 8, министерскихъ 3, земскихъ 99, частныхъ 3, црк.-приход. 20, школъ грамоты 17, всего 150; учащихся 11938 (8478 мальч. и 3460 дѣвоч.); въ с. Бурашевѣ шк. пчеловодства и низшая сельско-хозяйств. 1-го разряда. Изъ 492 новобранцевъ призыва 1899 г. грамотныхъ было 466 (94,7%). *Земскій бюджетъ* (1900 г.). Расходы исчислены въ 257815 р., изъ нихъ на губернскія надобности 37948 р., на медицину—66721 р., на народное образованіе—79288 р. Ср. «Сборн. мат. для стат. Т. губ.»(вып. III, Т. 1876); «Ист.-стат. описаніе Т. губ.» (т. II, вып. 1 и 2, Т. 1880); «Сборн. стат. свѣд. по Тверской губ.» (т. VIII, «Т. уѣздъ», Тверь, 1893); ост. см. Тверская губ.
Д. Рихтеръ.

Твестенъ (Августъ-Детлевъ-Христіанъ Twesten, 1789—1876)—протестантскій богословъ; былъ профессоромъ богословія въ Килѣ, потомъ въ Берлинѣ. Богословское ученіе Шлейермахера было преобразовано имъ въ духѣ лютеранскаго правоВрія. Главнѣйшія сочиненія Т.: «Logik, insbesondere die Analytik» (Шлезв. 1825); «Vorlesungen über die Dogmatik der evangelisch-lutherischen Kirche» (Гамб. 1826—37); «Grundriss der analytischen Logik» (Киль, 1834). Ср. Heinrici, «A. Twesten nach Tagebüchern und Briefen» (Берл., 1889).

Твестенъ (Карлъ Twesten) — нѣм. политическій дѣятель (род. въ 1820 г.) сынъ предыдущаго; былъ судьею въ Берлинѣ; опубликовалъ брошюру «Что насъ можетъ спасти», написанную въ духѣ тогдашнихъ прусскихъ прогрессистовъ; ген. Мантейфель призналъ ее для себя оскорбительною, вызвалъ Т. на дуэль и ранилъ его. Выбранный въ палату депутатовъ, Т. сталъ въ ряды прогрессистовъ и прославился какъ ораторъ. Съ большой послѣдовательностью онъ проводилъ въ своихъ рѣчахъ основную мысль своей партіи—необходимость ослабить власть и силу короны. Для этой цѣли нужно было свергнуть министерство Бисмарка — и рѣчи Т. были направлены противъ внѣшней политики Бисмарка, противъ союза съ Россіей при подавленіи польскаго возстанія. Въ мѣропріятіяхъ министерства Бисмарка Т. видѣлъ «удивительный недостатокъ искусства и вдумчивости и незнаніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ государствѣ». За свои нападки на правительство и особенно на судъ Т. былъ подвергнутъ судебному и административному взысканію и подалъ въ отставку, но сейчасъ же получилъ отъ берлинскаго магистрата предложеніе поступить на службу по городскому управленію. Послѣ войны 1866 г. Т. примкнулъ къ націоналъ-либераламъ, которые стали поддерживать Бисмарка и его политику. Въ учредительномъ и первомъ рейхстагахъ сѣверо-германскаго союза онъ способствовалъ выработкѣ основныхъ положеній новаго государственнаго устройства. Написалъ рядъ работъ о Шиллерѣ и Маккіавелли и изданное Лацарусомъ сочиненіе «Die religiösen, politischen und socialen Ideen der asiatischen Kulturvölker u. der Aegypter» (Б. 1873).

Твидъ (Tweed)—р. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ графствѣ Ру; впадаетъ въ Тихій океанъ подъ 28°10′ южн. шир. и 153°30′ в. д.

Твидъ или *Туидъ* (Tweed) — р. въ Шотландіи, беретъ начало въ южной части графства Пиблъсъ на выс. 804 м., течетъ въ сѣв.-сѣв.-вост. направленіи до Дроммельзира, поворачиваетъ, послѣ сліянія съ Линнъ, на В, орошаетъ графства Пиблъсъ и Иннерлейтенъ, сѣв.-вост. часть графства Селькеркъ, орошаетъ графство Роксбергъ, принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительны: Ярроу, Этрикъ, Тивіотъ, Тиллъ, Бихаръ, Гала, Лаудеръ и Аддеръ; впадаетъ въ Сѣверное море близъ Бервика. Побережья Т. очень живописны.

Твидъ (Вильямъ Мерси Tweed)—американскій аферистъ и политическій дѣятель (1823—78), родомъ изъ Нью-Іорка, по происхожденію шотландецъ, сперва былъ столяромъ, потомъ пожарнымъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ городскомъ управленіи г. Нью-Іорка и былъ сенаторомъ штата Нью-Іоркъ. Игралъ видную роль въ демократическомъ обществѣ Таммани Голлъ (см.), предсѣдателемъ котораго былъ съ 1863 г.; при помощи этой организаціи онъ получилъ возможность руководить всѣми выборами и назначеніями въ г. Нью-Іоркѣ; мэръ, альдермэны и др. городскіе чиновники были его креатурами, и онъ пользовался этимъ для своего личнаго обогащенія—скупалъ земли, устраивалъ ихъ выкупъ городомъ по повышенной цѣнѣ, прямо бралъ взятки за передачу подрядовъ на общественныя постройки и т. п. Однимъ изъ результатовъ дѣятельности Т. и его кружка было увеличеніе городского долга съ 20 до 100 милл. Весной 1871 г. въ прессѣ начались разоблаченія мошенническихъ продѣлокъ Т. и его кружка; для разслѣдованія ихъ образовался особый комитетъ (во главѣ его стоялъ Тильденъ, бывшій впослѣдствіи демократическимъ кандидатомъ на постъ президента республики). Въ 1873 г. Т. былъ приговоренъ къ 12 годамъ тюремнаго заключенія, но освобожденъ въ 1875 г. по приговору апелляціонной инстанціи. Скоро противъ него возбуждено было новое обвиненіе; онъ бѣжалъ въ Европу, но былъ выданъ Испаніей и умеръ въ тюрьмѣ. См. Брайсъ, «Американская республика» (т. 3, гл. 88, М., 1890). *В. В—въ.*

Твидэльское графство — въ Шотландіи: см. Пиблъсъ граф.

Твиккенхамъ (Twickenham)—гор. въ англійскомъ графствѣ Миддльсексъ, въ 18 км. отъ Лондона, на лѣвомъ берегу р. Темзы; многочисленныя виллы и дачи; домъ Гораса Вальполя, монументъ Попу въ церкви Св. Маріи. Жит. 16025 (1891).

Твиртоба (груз.) — повинность, существовавшая въ Мингреліи и заключавшаяся

въ томъ, что крестьяне обязаны были везти или нести господскія тяжести при переѣздахъ помѣщика или его семейства.

Твисъ (Ричардъ Twiss, 1747—1821)—англійскій путешественникъ. Его первое сочиненіе: «Travels in Portugal and Spain» (1772) представляетъ мало интереса. Слѣдующее сочиненіе Т.: «A tour in Ireland in the year 1775» (Лонд., 1776), исполненное нападокъ на суевѣріе католическаго населенія Ирландіи и на невѣжественныхъ священниковъ, вызвало негодованіе не только со стороны католиковъ, но даже и со стороны протестантовъ. Кромѣ того, Т. написалъ: «A tour to Paris in the year 1792» (Лонд., 1792), «Miscelaneous» (Лонд., 1805) и др.

Творительный падежъ (грамм.; латинское названіе—instrumentalis)—сохранился въ санскритскомъ, зендскомъ, древнеперсидскомъ, литовскомъ, латышскомъ и славянскомъ, а въ остаткахъ—въ латинскомъ, греческомъ и германскомъ. Онъ образуется различными суффиксами, разнообразіе которыхъ до сихъ поръ еще не объяснено. Въ *единственномъ числѣ* было, повидимому, три способа образованія Т. падежа: 1) при помощи суффикса-*a*. Сюда относятся нѣкоторыя греческія нарѣчія (и предлоги), напр. ἅμα «вмѣстѣ», πάρα «рядомъ», πεδά (=μετά) «вслѣдъ за» и др.; санскр. формы дѣепричастія на -*ya* (какъ *â*- -gamya, «придя») тоже объясняются какъ Т. падежъ основъ на -*i* (nomina actionis), что вполнѣ соотвѣтствуетъ и значенію этихъ формъ («придя»=«съ приходомъ»); 2) при помощи суф. -*bhi*. Сюда относится греческій и гомеровскій суф. -φι (ν), который можетъ имѣть и значеніе Т. падежа множественнаго числа (а также значеніе мѣстнаго и аблатива обоихъ чиселъ); напримѣръ, ἅμ ἠοῖ φαινομένηφι «съ появленіемъ зари» (соб. «съ появляющейся зарею»); 3) при помощи суф. -*mi*, который сохранился въ балтійско-славянской группѣ языковъ; напр., литовское naktimi «ночью», церк.-слав. ПѫТЬМЬ, литовское sunumi «сыномъ», церк.-слав. СЫНОМЬ и т. п. Во *множественномъ* числѣ Т. падежъ въ различныхъ языкахъ имѣетъ еще болѣе разнообразныя окончанія, которыя могутъ быть сведены въ главныхъ чертахъ къ суффиксамъ -*bhis* -*mis*. Напр., санскр. áçva-*bhis* «кобылами», *avi-bhis* «овцами»; греч. формы на -φι, какъ ναῦ-φι «кораблями»; литовск. *ranko-mis* «руками», церк.-слав. рѫка-ми. Основы на -*o*-имѣли окончаніе -*ōis*; напр., санскр. *vrk-ais*, греч. λύκ-οις, лат. *lup-is*, литовск. *vilk-ais* «волками». Неясны церк.-слав. формы на -ы, какъ влък-ы. Въ *двойственномъ* числѣ формы Т. падежа совпали съ формами дательнаго и аблатива. Окончанія и здѣсь разнообразны: санскр. -*bhyām*: vrka-*bhyām* «обоими волками»; литовск. -*m*: vilka-*m*; церк.-сл. -ма; влъко-ма. Особнякомъ стоитъ греческое окончаніе -οιν -οιν и въ основахъ на -*a* -αιν (со значеніемъ также родительнаго и мѣстнаго падежей двойственнаго числа): ποδοῖιν, ποδοῖν «обѣими ногами», χώραιν «обѣими дѣвицами». При всемъ своемъ разнообразіи, суффиксы Т. падежа выказываютъ нѣкоторые признаки родства. Такъ, суффиксы множественнаго числа -*bhis* -*mis* отличаются отъ суффиксовъ единственнаго числа -*bhi*- -*mi* только конечнымъ звукомъ -*s*, обозначающимъ, какъ полагаютъ, множественное число. Допускавшееся прежде родство суфф. со звуками -*bh* и -*m*- въ настоящее время должно быть отвергнуто, такъ какъ звуки *bh* и *m* нигдѣ кромѣ этихъ суффиксовъ не чередуются. Теперь признается болѣе вѣроятнымъ самостоятельное существованіе двухъ основныхъ суффиксовъ -*bhoi* -*bhei* -*bhi* (напр., церк.-слав. дательный падежъ тєбѣ, лат. ti-bei) и -*mo* -*me* (напр. церк.-слав. дат. падежъ множественнаго числа влъкомъ). Изъ -*bhi* и -*mo* возникли новыя разновидности -*mi* и -*bho* (послѣднее въ лат. дат., Т. и аблативѣ множественнаго числа -*bu-s*: *ovi* -*bus* «овцами»). Это объясненіе даетъ возможность объяснить и суфф. -*a* (см. выше), встрѣчающійся въ греческомъ и санскритскомъ языкахъ, производя его изъ *-m̥ (гласнаго -*m*), которое какъ въ санскритѣ, такъ и въ греческомъ языкѣ дало звукъ -*a* (ср. винительный падежъ единственнаго числа *-*m* греч. -ν и -α). *Синтаксическая* функція Т. падежа въ латинскомъ языкѣ перешла на ablativus, который по формѣ является также отчасти Т. падежемъ, отчасти мѣстнымъ. Въ греческомъ такъ называемый дательный падежъ замѣнилъ первоначальный Т. Основное синтаксическое значеніе Т. падежа—соціативное (совмѣстность): въ Т. падежѣ ставится имя того лица или предмета, вмѣстѣ съ которымъ подлежащее выполняетъ какое-либо дѣйствіе. Отсюда естественъ переходъ къ значенію орудія, при помощи котораго выполняется дѣйствіе (casus instrumentalis въ собственномъ смыслѣ). Всѣ отдѣльныя значенія Т. падежа легко сводятся къ указанному первоначальному: такія разновидности значенія, какъ Т. образа дѣйствія, мѣста, времени, обусловливаются не особеннымъ оттѣнкомъ грамматическаго значенія падежа, а особенностями реальнаго значенія словъ, стоящихъ въ Т. падежѣ; такъ, если слово обозначаетъ нѣкоторый промежутокъ времени, то мы получаемъ такъ называемый Т. времени. То же можно сказать и о другихъ разновидностяхъ Т. падежа, включая и значеніе орудія: для послѣдняго значенія необходимо, чтобы имя, стоящее въ Т. падежѣ, было именемъ предмета, а не лица. Соціативное значеніе Т. падежа сохранилось довольно ясно въ индоевропейскихъ языкахъ; напр., въ санскритѣ: devo *devébhir* â gamat—«пусть богъ придетъ *вмѣстѣ съ богами*»; въ греческомъ: μεμαότες ἔγχείῃσι—«стремясь впередъ *съ копьями*»; въ латинскомъ: Caesar omnibus copiis Ilerdam proficiscitur—«Ц. *со всѣми войсками* отправляется въ Илерду». Если въ Т. падежѣ стоитъ имя предмета, которымъ выполняется дѣйствіе, то получается Т. орудія: напр. «рубить топоромъ», «писать перомъ» и т. д. Если въ Т. падежѣ стоитъ имя сопровождающихъ дѣйствіе обстоятельствъ, то онъ получаетъ значеніе обстоятельства образа дѣйствія (по-

di); напр., латинское capillo passo—«съ распущенными волосами» (такъ называемый ablativus absolutus по бóльшей части есть Т. падежъ). Отсюда понятенъ переходъ къ Т. качества (qualitatis); напр., церк.-слав. чловѣкъ нечистомь доухомь. Т. мѣста обозначаетъ распространеніе по нѣкоторой части пространства; напр. «идти дорогою», «ѣхать моремъ, лѣсомъ» и т. п. Подобное же значеніе имѣетъ Т. времени: «ночью», «днемъ» и т. д. Всѣ глаголы, нарѣчія и предлоги, обозначающіе совмѣстность, обыкновенно соединяются съ Т. падежомъ; напр., греческое μάχομαί τινι «сражаюсь съ кѣмъ»; предлогъ σύν «съ», нарѣчія ἅμα, ὁμοῦ «вмѣстѣ», латинское cum «съ», славян. съ—всѣ ставятся съ Т. падежомъ. Въ балтійско-славянской группѣ языковъ Т. падежъ часто употребляется какъ падежъ именного сказуемаго; напр., «быть рыбакомъ», «быть богатымъ». Эта разновидность Т. падежа развилась изъ Т. образа дѣйствія. Процессъ перехода значеній можетъ быть иллюстрированъ слѣдующими примѣрами: «у дороги *бѣлымъ камнемъ* осталась Марья царевна», «Игорь *соколомъ* полетѣ». Подобный Т. падежъ легко могъ употребляться при глаголахъ, обозначающихъ «становится, быть, называться» и такимъ образомъ превратиться въ Т. именного сказуемаго.

Литература. Brugmann, «Grundriss d. vergl. Gramm.» (II); Hirt, «Indogerm. Forschungen» (I); W. Streitberg, «Ind. Forsch.» (III); Hirt, «Ueber die mit -m- und -bh- gebildeten Kasussuffixe. Ind. Forsch.» (V); B. Delbrück, «Ablativ Localis Instrumentalis, ein Beitrag zur vergleichenden Syntax» (Б., 1867); Hübschmann, «Zur Casuslehre (Мюнхенъ, 1875); B. Delbrück, «Vergl. Synt.» (I); А. Потебня, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (Харьковъ, 1874).

Д. Кудрявскій.

Творогъ—получается обыкновенно изъ простокваши нагрѣваніемъ ея въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при температурѣ, не превышающей 100°, при чемъ казеинъ молока, а отчасти и его альбуминъ, совокупнымъ дѣйствіемъ молочной кислоты и высокой температуры, свертываются, увлекая значительную часть содержащагося въ простоквашѣ жира; сыворотка же при этомъ отдѣляется. Вынутый изъ печи Т. кладется въ конусообразные полотняные мѣшки, отцѣживается отъ сыворотки и прессуется; получающійся продуктъ представляется въ видѣ твердыхъ комковъ, легко слипающихся и размазывающихся. Въ свѣжемъ видѣ Т. обладаетъ пріятнымъ, слегка кисловатымъ вкусомъ. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы анализовъ д-ра Пипера, составъ Т. зависятъ съ одной стороны отъ состава основнаго продукта (молока, простокваши), а съ другой, и главнымъ образомъ, отъ степени отдѣленія Т. отъ сыворотки: чѣмъ лучше удалена послѣдняя, тѣмъ цѣннѣе творогъ, тѣмъ больше въ немъ жира и бѣлковъ

Составъ простокваши и Т. по Пиперу.

	Воды. %	Бѣлковъ %	Молочнаго сахару %	Жира %	Молоч. кисл. %	Золы %
1) Простокваша, приготов. изъ цѣльнаго молока	88,77	3,09	3,562	2,284	0,528	0,765
2) Т. изъ этой же простокваши, стоявшей 3 часа въ печи при 85° Ц., хорошо отжатъ	59,84	19,25	1,888	16,412	0,585	1,29
3) Т. изъ той же пробы молока, но снятого; хорошо отжатъ	63,14	28;34	2,34	0,95	0,940	2,83
4) Тотъ же Т., но плохо отжатъ	80,45	14,82	1,86	0,24	0,9	1,26
5) Т. изъ петербургкихъ молочныхъ лавокъ (сред. изъ 17 анал.)	80,64	14,58	1,16	0,59	1,22	1,16

Представляя собой побочный продуктъ, пользующійся сравнительно съ сметаной и сливками небольшимъ лишь спросомъ, Т. пускается въ продажу въ возможно обезжиренномъ видѣ, съ большимъ содержаніемъ воды (№ 5-й табл.). Продажная цѣна Т. настолько низка, что о подмѣси его посторонними примѣсями не можетъ быть и рѣчи. По Пиперу, усвояемость азотистыхъ веществъ Т. равняется 96,8—97,2%, а жировыхъ 94,8—96,3. Ср. Пиперъ, «Изслѣдованіе сметаны, творога и простокваши» (дисс. СПб. 1889); König, Zusamensetzung der menschlichen Narungsmittel» (3-е изд. т. I).

М. К.

Видное мѣсто въ производствѣ Т. занимаетъ Ростовскій у. Ярославской губ., откуда этотъ продуктъ направляется въ Москву. Въ Рязанской губ. по производству Т. славится с. Дѣдиново, расположенное на обширныхъ заливныхъ лугахъ по р. Окѣ. Главнымъ образомъ въ продажу поступаетъ сборный крестьянскій Т., который копится въ теченіе всего великаго поста, когда сильно сокращается потребленіе молока въ деревняхъ. Сборный Т. не можетъ похвалиться качествомъ и однородностью. Т., получаемый въ хозяйствѣ, нерѣдко скармливается птицамъ, сыворотка же — свиньямъ. Примѣненіе Т. въ техническихъ производствахъ основывается главнымъ образомъ на томъ, что растворъ казеина при высыханіи даетъ роговидную, твердую, эластичную, въ водѣ трудно растворимую массу, съ окислами же и нѣкоторыми солями металловъ группы щелочныхъ земель образуетъ массу въ видѣ замазки, нерастворимой въ водѣ. Такъ, извѣстна замазка изъ Т. въ видѣ сухого порошка, 20% жженой извести и 1% камфоры, употребляемой въ столярномъ дѣлѣ. Смѣсь изъ Т. съ льнянымъ масломъ, мѣломъ и водою употребляется,

какъ замазка, предохраняющая дерево отъ вліяніи погоды и даже дѣйствія огня. Казеинъ, возможно чистый, вполнѣ свободный отъ жира, примѣняется, подъ названіемъ лактарина или сырнаго гумми, при набивкѣ ситца, въ декораціонной живописи для сгущенія красокъ и какъ связующее средство. Изъ Т. получается лактитъ или молочная слоновая кость, въ видѣ твердой, роговидной массы (Флейшманъ). Такъ какъ масса эта легко подвергается обработкѣ на токарномъ столѣ, то въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ ввели ее въ употребленіе, и въ настоящее время, какъ это показала послѣдняя парижская всемірная выставка, мы видимъ значительное развитіе промышленности, изготовляющей различные мелкіе предметы изъ молочнаго казеина, схожіе по виду съ целулоидными. Изъ сыворотки, какъ побочнаго продукта при полученіи Т., добываютъ молочный сахаръ, и при большихъ размѣрахъ производства этого продукта Т. можетъ занять уже второстепенное мѣсто. Наконецъ, изъ казеина приготовляютъ различные питательные продукты. Такъ, осажденный казеинъ, въ смѣси съ пшеничной мукой, употребляется въ Америкѣ, вмѣсто куринаго бѣлка, въ булочныхъ. Извѣстны питательные продукты изъ казеина подъ названіями: нутроза, эвказинъ, плазмонъ и т. п. *Е. К.*

Творожниковъ (Иванъ Ивановичъ)—живописецъ-жанристъ, сынъ крестьянина Московской губ., род. въ 1848 г. Окончивъ курсъ въ спб. рисовальной школѣ Имп. общества поощренія худ. въ 1868 г., продолжалъ свое образованіе въ академіи художествъ и получилъ отъ нея за успѣхи въ рисованіи и живописи двѣ малыя и двѣ большія серебр. медали. Былъ выпущенъ изъ академіи въ 1875 г. съ малою золотою медалью и званіемъ классснаго художника 1 степени, присужденными ему за написанную по программѣ картину: «Давидъ, играющій на гусляхъ предъ Сауломъ». Лучшія его произведенія: «Продавецъ душеспасительныхъ книжекъ» (1888; наход. въ музеѣ акд. худ.), «Бабушка и внучка» (1889; въ русск. музеѣ Александра III). «Мировичъ у трупа Іоанна Антоновича 5 іюля 1764 г.», «Около церкви» (1889; въ Третьяковской галл., въ Москвѣ) и «Богъ милости послалъ».

Творчество—въ прямомъ смыслѣ есть созиданіе новаго. Въ такомъ значеніи это слово могло бы быть примѣнено ко всѣмъ процессамъ органической и неорганической жизни, ибо жизнь — рядъ непрерывныхъ измѣненій и все обновляющееся или вновь зарождающееся въ природѣ есть продуктъ творческихъ силъ. Но понятіе творчества предполагаетъ личное начало—и соотвѣтствующее ему слово употребляется по преимуществу въ примѣненіи къ дѣятельности человѣка. Въ этомъ общепринятомъ смыслѣ Т. — условный терминъ для обозначенія психическаго акта, выражающагося въ воплощеніи, воспроизведеніи или комбинаціи данныхъ нашего сознанія, въ (относительно) новой и оригинальной формѣ, въ области отвлеченной мысли, художественной и практической дѣятельности (Т. научное, Т. поэтическое, музыкальное, Т. въ изобразительныхъ искусствахъ, Т. администратора, полководца и т. п.). Широкое значеніе, придаваемое термину, едва-ли не составляетъ отличительнаго свойства русскаго языка. Др.-греч. ποίησις имѣло спеціальное примѣненіе къ области словеснаго Т. Въ зап. европейскихъ яз. сливаются термины Т. и творенія, созиданія (création, Schöpfung), въ различныхъ спеціальныхъ пріуроченіяхъ. Отчасти понятію Т. отвѣчаетъ нѣм. Schaffen (dichterisches Sch.), франц. invention (не въ смыслѣ только изобрѣтенія), génie créateur и т. п. Терминъ invention уже въ лат. яз. (inventio) выражалъ понятіе сочинять, творить; въ области риторики (трактатъ Цицерона «De inventione») и въ поэтикахъ Возрожденія оно имѣло спеціальное значеніе—композиціи, сочиненія, вымысла, прикрасъ («belle invenzioni» у Торквата Тасси, «Discorsi dell'Arte poetica»). Различеніе Т. научнаго отъ Т. художественнаго и отъ Т. въ области жизненныхъ отношеній, т. е. то различеніе дѣятельностей, которое можетъ быть усмотрѣно и въ пріемахъ, и въ конечныхъ цѣляхъ каждаго вида Т., приводило Аристотеля къ различному обозначенію 3 основныхъ свойства разума: созерцательнаго, дѣйственнаго и творческаго (ποιητική) въ тѣсномъ смыслѣ слова (Никомахова Этика; ср. Em. Egger, «Essais sur l'histoire de la critique chez les Grecs», 1887). Распространяя значеніе творческаго акта даже на ремесла, —стало быть, при нѣсколько внѣшнемъ пониманіи термина,—Аристотель все же далъ прекрасную, хотя и не исчерпывающую формулу художественнаго Т., какъ способности обдуманнаго или сознательнаго воплощенія истиннаго, при отожествленіи истины и красоты. Въ настоящее время принято различать двоякаго рода Т.: непроизвольное, безсознательное, непосредственное — и продуманное, сознательное, художественное; первое характеризуетъ по преимуществу произведенія первобытнаго, народно-собирательнаго искусства, а второе относится къ области высшаго искусства, въ которомъ непосредственность вдохновенія идетъ рука объ руку съ размышленіемъ и провѣрочной аналитической работой. Народно-собирательное Т. характеризуется также эпитетами безличнаго и безъискусственнаго, въ противоположность Т. индивидуальному и сознательному. Послѣдній эпитетъ имѣетъ нѣсколько условное значеніе и не исключаетъ непроизвольности и непреднамѣренности, составляющихъ характерныя особенности процессовъ творчествъ. Когда все предусмотрѣно и предрѣшено заранѣе, тогда нѣтъ мѣста для творческой мысли и является то, что принято называть сочинительствомъ. Впрочемъ, отношеніе сознанія къ творческой работѣ мысли представляется сложнымъ и далеко еще не порѣшеннымъ вопросомъ. Въ житейскомъ смыслѣ «сознаніе» понимается по преимуществу какъ оцѣнка значенія — и съ этой точки зрѣнія Бѣлинскій, по прочтеніи «Бѣдныхъ Людей» Достоевскаго, могъ выразить сомнѣніе, чтобы авторъ самъ понималъ то, что онъ создалъ. Съ психологической точки

зрѣнія внѣ нашего сознанія нѣтъ высшей психической жизни, а могутъ быть лишь психическія состоянія; но въ вопросѣ о сознательномъ или безсознательномъ Т. имѣется въ виду бо̀льшая или меньшая координація различныхъ функцій психическаго организма человѣка. Затѣмъ вопросъ сводится къ метафизической проблемѣ о первоисточникахъ творческаго вдохновенія. Различное отношеніе къ этой проблемѣ двухъ великихъ философовъ древности, Платона и Аристотеля, является характернымъ показателемъ двухъ различныхъ мнѣній о сущности Т., которыя поддерживаются понынѣ представителями разныхъ міросозерцаній. Великолѣпное описаніе поэтическаго экстаза, данное Платономъ въ «Федрѣ», въ связи съ теоріей о предсуществованіи идей, съ стремленіемъ души освободиться отъ оковъ плоти, чтобы созерцать духовными очами вѣчную красоту и истину —представляется основою позднѣйшихъ теорій о творческомъ прозрѣніи невидимаго въ мірѣ реальныхъ отношеній. Къ этому взгляду примыкаютъ и новѣйшія теоріи о Т. безсознательномъ или интуитивномъ. Аристотель, останавливаясь на опредѣленіи искусства, какъ подражаніи природѣ (опредѣленіи, между прочимъ, высказанномъ и Платономъ), является представителемъ болѣе реалистическаго пониманія процессовъ Т. (см. Поэтика). Съ этой точки зрѣнія Т. сводится къ простой комбинаціи данныхъ нашего сознанія, воспріятій внѣшняго міра. Взгляды на Т., въ исторической преемственности эстетическихъ и философскихъ ученій, раздѣляютъ судьбу этихъ ученій и тѣсно связаны съ рѣшеніемъ метафизическихъ проблемъ о красотѣ и истинѣ; еще ближе вопросъ о Т. входитъ въ кругъ задачъ современной психологіи, въ связи съ проблемами о процессахъ мышленія и зарожденіи идей. Поэты и художники не разъ обращались сами къ опредѣленію сущности творческаго акта (опытъ циркулярнаго опроса современныхъ писателей по этому вопросу см. въ «Année psychologique», ч. I); но въ показаніяхъ о процессахъ Т. обыкновенно ускользаетъ самое главное, повидимому неуловимое и не поддающееся опредѣленію въ психическомъ аффектѣ, обусловливающемъ творческій процессъ. Историки и критики, пытаясь проникнуть въ тайники Т., обыкновенно ограничиваются (по необходимости) собираніемъ и сопоставленіемъ внѣшнихъ формъ, въ которыя послѣдовательно выливались психическія состоянія, предшествовавшія окончательному воплощенію творческаго замысла, разлагая послѣдній на его составныя части и подвергая оцѣнкѣ произведеніе въ его цѣломъ. Если, по провѣркѣ, всякое «новое слово» художника и мыслителя имѣетъ лишь относительное значеніе и абсолютно новое не представляется удѣломъ человѣческаго Т., если, съ другой стороны, въ невыясненномъ еще окончательно вопросѣ объ отношеніи сознательной и безсознательной душевной дѣятельности первоисточникъ Т. характеризуется безсознательностью и непроизвольностью, то во всякомъ случаѣ актъ Т. есть процессъ проясненія нашего сознанія, продукты Т.—показатели расширенія горизонта сознанія, и «новыми» они представляются, прежде всего опять таки по отношенію къ нашему сознанію. «Человѣческій умъ — замѣчаетъ Сеаль (Gabriel Séailles, «Essai sur le génie dans l'art», II., 1897)—не есть простое зеркало, отражающее природу... Онъ не получаетъ своихъ познаній, а пріобрѣтаетъ ихъ; не подчиняется имъ, а создаетъ ихъ (l'esprit ne subit pas ses connaissances, il les crée)». Въ этомъ смыслѣ, т. е. по отношенію къ индивидуальному сознанію, Т. вполнѣ законно пріобрѣтаетъ широкое примѣненіе, и если Алексѣй Толстой—тотъ изъ нашихъ поэтовъ, который всего рѣзче высказался противъ приданія слишкомъ безусловнаго значенія художественному Т.,—возражалъ противъ мнѣнія, что художникъ — создатель своихъ твореній, то имъ же вполнѣ вѣрно сказано:

> Много въ пространствѣ невидимыхъ формъ и неслышимыхъ звуковъ,
> Много чудесныхъ въ немъ есть сочетаній и слова и свѣта,
> Но передастъ ихъ лишь тотъ, кто умѣетъ и видѣть и слышать.

Въ этомъ *умѣньи* воспринимать и въ *воплощеніи* воспринятаго—основные аттрибуты Т.

Ѳ. Батюшковъ.

Твэнъ (Маркъ)—псевдонимъ американскаго юмориста Клеменса (см. XV, 355).

Теано—родомъ изъ Крита, дочь Пиѳонакса (по другимъ извѣстіямъ—дочь Бронтина изъ Кротона). Сначала была ученицей, потомъ женой Пиѳагора. Ей приписывается нѣсколько сочиненій (о благочестіи, 7 писемъ о воспитаніи дѣтей и др.) и нравственныхъ изреченій, но они, очевидно, принадлежатъ позднѣйшему времени.

Теано (Kalixta Teano)—польская писательница (1810—42), дочь князя Вячеслава Ржевускаго; вышла замужъ за итальянскаго князя Т. Написала на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о музыкѣ, отрывки изъ котораго изд. Фирхофомъ въ Лейпцигѣ (въ 1841 г. сочиненіе это вышло въ Римѣ въ итальянской обработкѣ); кромѣ того, она оставила въ рукописи «Opis Koliseum v Rzymie», разсказъ «Polidor», комедію «Przeszkody» и романъ «Taska i przeszkody», который въ 1851 г. вышелъ съ именемъ Генриха Ржевускаго. См. Koźmian, «Wspomnienie o Kalixcie z Rzewuskich księżnie Teano» (Варшава, 1843).

Теанумъ (Teanum)—въ древности: 1) городъ въ Апуліи на р. Френтонѣ, лежавшій на границѣ Апуліи и области Френтановъ; нынѣ Ponto Rotto; 2) гл. городъ Сидицинской обл. въ Кампаніи, на сѣв. склонѣ Массикской горы, на Пренестинской дорогѣ, къ западу отъ г. Калеса (Cales); со временъ Августа—римская колонія, съ правомъ чеканки собственныхъ монетъ. Нынѣ называется Теано.

Н. О.

Теате (Teate, нынѣ Кіети — Chieti)—въ древности большой и укрѣпленный главн. гор. Марруциновъ, въ Самніи, на крутомъ холмѣ, при р. Атернѣ, на дорогѣ, соединявшей Атернъ съ Корфиніемъ; позднѣе—римскій муниципій.

Театинцы (или кіетинцы, квіетинцы, павлинцы) — монашескій орденъ, основанный

въ Римѣ, въ 1524 г., кардиналомъ Караффа (позже папа Павелъ IV), епископомъ Теате или Кіети, и утвержденный въ 1540 г. Орденъ Т. служилъ разсадникомъ высшаго духовенства и пользовался большимъ уваженіемъ; распространился главнымъ образомъ въ Венеціи и Неаполѣ, гдѣ направилъ свою дѣятельность на преслѣдованіе еретиковъ. Его члены разошлись по всей Италіи, Франціи, Германіи, Испаніи, Польши, простерли свою миссіонерскую дѣятельностьдаже на Кавказъ. Цѣлью ордена былъ строгій монастырскій режимъ, жизнь въ апостольской простотѣ; поэтому Т. называются также апостолическимъ духовенствомъ, или, такъ какъ они не имѣютъ собственности ни заработанной, ни пріобрѣтенной черезъ подаяніе, а живутъ только тѣмъ, что посылаетъ Господь — «организованнымъ клиромъ божественнаго Промысла или совмѣстной жизни». Во главѣ ордена стоитъ генералъ. Среди членовъ ордена есть и женщины. Папы Урбанъ VIII и Климентъ IX присоединили къ нему конгрегаціи театинокъ безпорочнаго зачатія и театинокъ пустынницъ.

Театральная Библіотека—ежемѣсячный журналъ по драматургіи и сценическому искусству. Издавался въ Москвѣ Ник. Львов. Шаповаловымъ, подъ его же редакціей.

Театральная Газета — ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1876—1877 г. Издатель Смирновъ, ред. И. С. Дурново, а съ 55 № 1877 г.—П. Н. Островскій. Преобразована въ газету «Суфлеръ».

Театральная живопись—см. Декорація (X, 317).

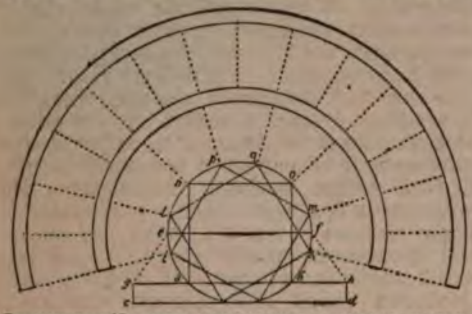
Театральная Лѣтопись—выходила еженедѣльно въ СПб., въ видѣ приложенія къ «Репертуару и Пантеону» 1845 г.

Театральный Указатель—ежедн. газета справочнаго характера, выходившая въ СПб. съ 1896 г. по 1898 г., подъ редакціею С. А. Просьбина; издателемъ былъ сначала самъ Просьбинъ, потомъ Ц. С. Крайзъ. Всего вышло 3 нумера.

Театральныя Афиши и Антрактъ—ежедневное изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1864—1865 г., подъ редакціей А. Н. Баженова.

Театръ. *I. Театръ у грековъ и римлянъ* (θέατρον) — какъ особое сооруженіе, приспособленное для драматическихъ представленій, получилъ правильное устройство впервые у древнихъ грековъ; въ существенныхъ чертахъ онъ послужилъ образцомъ для римскаго театра; многія особенности и принадлежности его перешли въ наши Т. и отчасти въ храмы. Въ Греціи же впервые Т. сдѣлался однимъ изъ факторовъ общественнаго развитія, распространяя въ народѣ религіозныя и соціально-этическія понятія и объединяя тѣмъ самымъ разнообразные слои населенія городовъ и деревень. Для греческаго Т. созданы были геніальными поэтами образцы драмы, имѣвшіе рѣшительное вліяніе на драму римскую и ново-европейскую. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ удержались, съ незначительными перемѣнами, въ репертуарѣ новыхъ театровъ и до сихъ поръ появляются на сценѣ въ подлинномъ ихъ видѣ или въ точныхъ переводахъ на новые языки. Первоначально и весьма долго Т. служилъ наиболѣе торжественнымъ видомъ чествованія божества Вакха или Діониса—а такъ какъ религія была тѣсно связана съ государственной жизнью, давая высшее освященіе всѣмъ ея отправленіямъ, то сценическія игры, составлявшія часть Діонисовыхъ празднествъ, были предметомъ заботъ государственныхъ властей. Всенароднымъ характеромъ этихъ властей, особенно въ государствахъ демократическихъ, объясняются быстрый ростъ Т. въ Аѳинахъ, привлеченіе къ нему наиболѣе выдающихся поэтическихъ дарованій, огромное количество написанныхъ для Т. пьесъ, наконецъ, обширность Т., вмѣщавшаго въ себѣ болѣе десяти тысячъ зрителей. Внѣшнимъ образомъ связь Т. съ культомъ Діониса и память объ его религіозномъ началѣ выражалась въ слѣдующемъ: священною и непремѣнною принадлежностью Т. былъ алтарь Діониса, находившійся въ орхестрѣ—а орхестра (круглое пространство между зданіемъ сцены и мѣстами для зрителей) составляла главную часть Т. Драматическія представленія давались въ Діонисовы праздники. Самый Т. въ Аѳинахъ назывался Діонисовскимъ и былъ сооруженъ на юго-вост. склонѣ акрополя, на томъ участкѣ земли, гдѣ находились два храма Діониса Освободителя. Актеры въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ составляли въ болѣе позднее время общества подъ названіемъ «діонисовскихъ мастеровъ». Наибольшее развитіе театральныя представленія получили въ Аѳинахъ со времени прочнаго установленія демократіи, т. е. съ начала V в. до Р. Хр. Въ отношеніи архитектурномъ аѳинскій Т. послужилъ образцомъ для прочихъ греческихъ городовъ. Въ Греціи Т. строились обыкновенно на склонахъ холмовъ, въ видахъ сокращенія издержекъ. Т. имѣлъ слѣдующія части: пространство для зрителей, поднимавшееся ярусами изъ центра зданія къ краямъ въ видѣ полукружія,—четыреугольная удлиненная площадь за орхестрою, занятая особымъ зданіемъ, которое называлось сценою,—и орхестра, ровная утрамбованная площадка для хора и актеровъ, которые разыгрывали пьесу на одномъ уровнѣ съ хоромъ, поближе къ зданію сцены (ἐπὶ σκηνῆς, у сцены). Въ сочиненіи Витрувія «Объ архитектурѣ» содержатся указанія на планы Т. греческаго и римскаго. Въ основѣ плана лежитъ кругъ орхестры; въ него вписаны три квадрата, своими углами раздѣляющіе окружность на 12 равныхъ частей; сторона одного изъ квадратовъ означаетъ переднюю стѣну «сцены», а параллельная ей касательная къ окружности — ея заднюю стѣну (*cd*); этимъ дана глубина зданія, именуемаго сценою. Длина его опредѣляется съ помощью діаметра орхестры, проведеннаго параллельно первымъ двумъ линіямъ; изъ крайнихъ точекъ діаметра (*e, f*) описываются радіусомъ орхестры двѣ дуги, и точка пересѣченія каждой изъ нихъ съ продолженіемъ передней линіи даетъ крайній предѣлъ сцены въ длину съ обѣихъ сторонъ (*g, h*); этимъ способомъ передняя стѣна сцены удлинялась по обѣ сто-

роны на $^1/_2$ діаметра основного круга, т. е. равнялась по длинѣ двумъ діаметрамъ. Углы квадратовъ, лежащіе впереди «сцены», служатъ точками отправленія для линій, обозначающихъ направленіе лѣстницъ, которыя дѣлятъ мѣста для зрителей на клинья (κερκίδες). Эти линіи пересѣкаютъ все помѣщеніе для зрителей (собственно Т.) снизу до верхняго края, при чемъ въ каждомъ высшемъ ярусѣ, какъ занимающемъ бо̀льшій кругъ, число клиньевъ получается вдвое бо̀льшее противъ круга предшествующаго. Планъ Витрувія оправдывается уцѣлѣвшими остатками грече-

Схематическій планъ греческаго и римскаго театра.

скихъ Т. лишь въ основныхъ чертахъ, въ общей схемѣ; дѣйствительность представляетъ много отступленій отъ него, потому что Т. въ разныхъ мѣстностяхъ строились неодинаково и въ одной и той же мѣстности имѣли длинную исторію. Альб. Мюллеръ, въ сочиненіи: «Греческія сценическія древности» (1886), даетъ длинный списокъ развалинъ Т. въ собственной Элладѣ и на многочисленныхъ островахъ; со временъ Александра Македонскаго чуть не каждый греческій городъ, сколько-нибудь значительный, имѣлъ свой Т. Дёрпфельдъ, археологъ и ученый архитекторъ, тщательно изслѣдовалъ многія изъ этихъ развалинъ, особенно Т. Діониса въ Аѳинахъ, и результаты своихъ изысканій изложилъ въ капитальномъ трудѣ по исторіи аѳинскаго и другихъ греческихъ Т. (1896): здѣсь даны, между прочимъ, планы двѣнадцати Т. съ объясненіями къ нимъ; къ аѳинскому Т. относятся семь таблицъ рисунковъ. На мѣсто прежняго однообразія и схематизма впервые въ трудѣ Дёрпфельда выступаетъ вопросъ о древне-греческомъ Т. во всей своей реальной сложности и въ широкомъ историческомъ освѣщеніи, на основѣ археологическихъ матеріаловъ и литературныхъ источниковъ. Пополненіе и провѣрка этихъ данныхъ по сохранившимся греческимъ драмамъ, объясненіе терминовъ греческаго Т. и относящихся къ Т. изображеній живописи и скульптуры принадлежатъ въ этой книгѣ Е. Рейшу. Оба автора рѣшительно возстаютъ противъ утвердившагося раньше, подъ вліяніемъ Витрувія, представленія, будто въ классическій періодъ аттической драмы (V в. до Р. Хр.) мѣсто для игры актеровъ возвышалось надъ орхестрою на 10—12 фт., въ видѣ отдѣльной платформы. Остатки сооруженій, принадлежащіе какъ этому времени, такъ и македонскому періоду, не содержатъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ возвышенія сцены въ нашемъ смыслѣ надъ орхестрою, а сохранившіяся драмы, въ которыхъ хоръ и актеры часто являются вмѣстѣ, болѣе понятны со стороны исполненія, если предположить, что и актеры и хористы находились на одномъ уровнѣ. Только въ римскую эпоху первоначальная орхестра—мѣсто плясокъ хора и драматическаго дѣйствія—была раздѣлена на двѣ части, и одна изъ нихъ, болѣе удаленная отъ зрителей и приподнятая, служила для сценическихъ представленій. Въ архитектурной исторіи аѳинскаго Т. можно различить нѣсколько періодовъ. Въ VI—V вв. до Р. Хр. важнѣйшую часть его составляетъ круглое пространство для хоровыхъ плясокъ — орхестра; въ серединѣ алтарь, а по окружности съ трехъ сторонъ ряды деревянныхъ сидѣній для зрителей. Приблизительно съ половины V в. на четвертой сторонѣ круга воздвигается деревянное зданіе для актеровъ, «сцена»; передняя стѣна его служитъ заднимъ фономъ драматическаго дѣйствія. Между пространствомъ для зрителей и зданіемъ «сцены» устроены проходы (Πάροδος) въ орхестру, съ обѣихъ сторонъ. Только въ IV в. сооруженъ мраморный Т. по сложившемуся исторически плану; постройка была начата Евбуломъ и закончена при Ликургѣ, знаменитомъ финансовомъ дѣятелѣ и ораторѣ (338—326 г. до Р. Хр.); сидѣнья были каменныя, въ первомъ ряду стояли кресла художественной работы для почетныхъ зрителей; передняя стѣна «сцены» была украшена колоннами. Передъ этимъ зданіемъ для каждаго представленія возводилась временная деревянная стѣна — просценій. Около I в. до Р. Хр., въ эпоху такъ назыв. средней и новой комедіи, временный просценій замѣненъ постояннымъ, образовавшимъ каменную колоннаду, съ тремя дверьми; остальные промежутки между колоннами были заложены досками (πίνακες), съ соотвѣтствующими представленію изображеніями. По самому характеру преобладавшихъ въ то время пьесъ, перемѣна декорацій требовалась рѣдко; для такихъ случаевъ могли ставить временныя декораціи. Колоннада съ передней стѣной «сцены» соединялась помостомъ, такъ что передъ зданіемъ сцены получалось какъ-бы другое узкое зданіе, въ цѣломъ также называвшееся просценіемъ. Въ этомъ видѣ Т. и признанъ Витрувіемъ типическимъ для Грецiи. При Неронѣ орхестра и зданіе сцены были перестроены по римскому образцу, приспособительно къ гладіаторскимъ боямъ и сценическимъ представленіямъ; только съ этого времени актеры играли на упомянутомъ выше помостѣ, на высотѣ 10 — 12 фт. надъ орхестрою. Между зданіемъ просценія и орхестрою находилось еще свободное узкое четыреугольное пространство, съ боковъ огражденное параскеніями; открытое въ орхестру, оно служило, вмѣстѣ съ заднимъ сегментомъ послѣдней, ареною исполненія пьесъ совмѣстно хоромъ и актерами. Боковыя пристройки (Παρασκήνια) въ позднѣйшихъ греческихъ и въ римскихъ Т. служили, какъ и зданіе сцены, сборнымъ мѣстомъ для хоревтовъ и акте-

ровъ, а также мѣстомъ храненія костюмовъ, машинъ и иныхъ театральныхъ принадлежностей. Орхестра и мѣста для зрителей не имѣли кровли. Въ орхестрѣ и на прилегающей къ ней со стороны просценія площадкѣ помѣщалось за-разъ не болѣе 25—30 лицъ (хоръ изъ 12 или 15 хоревтовъ для трагедій и изъ 24 для комедій, затѣмъ 2—3 актера). Количество мѣстъ для зрителей доходило въ наибольшемъ изъ театровъ, мегалопольскомъ, до 44000, въ аѳинскомъ—до 17000. На свои мѣста публика проходила черезъ орхестру по лѣстницамъ, а въ орхестру снаружи вели боковые проходы. Ярусы мѣстъ для зрителей, если ихъ было нѣсколько, отдѣлялись одинъ отъ другого просторными проходами, по которымъ могла свободно двигаться публика. Обычными принадлежностями Т. были декораціи, машины, костюмы и маски для актеровъ. Драматическія пьесы — трагедіи и комедіи—исполнялись актерами и хоромъ. Число актеровъ не превышало трехъ, такъ что одному и тому актеру приходилось играть иногда нѣсколько ролей. Женскія роли исполнялись мужчинами. Драматическія представленія были состязаніями, составлявшими обычную принадлежность греческихъ празднествъ. Государство предоставляло въ распоряженіе авторовъ пьесъ актеровъ и хоревтовъ, стараясь поставить состязующихся авторовъ въ одинаковыя условія успѣха. По важности ролей, принимаемыхъ на себя актерами, и по степени совершенства въ игрѣ актеры дѣлились на протагонистовъ, девтерагонистовъ и тритагонистовъ. Наблюденіе за представленіями лежало въ Аѳинахъ на высшихъ должностныхъ лицахъ—архонтахъ. Распредѣленіе актеровъ между авторами производилось архонтомъ съ помощью жребія. Архонтъ выбиралъ поэтовъ для состязанія, одобрялъ или не одобрялъ пьесы. Изъ государственной казны шло вознагражденіе актеровъ; выборъ судей по жребію былъ также подъ наблюденіемъ архонта; доставленіе и содержаніе хоровъ составляло государственную повинность (хорегія); записи о составѣ драматическихъ состязаній и о побѣдителяхъ (дидаскаліи) имѣли оффиціальный характеръ; на счетъ государства чествовались побѣдители. Представленія давались подъ открытымъ небомъ, при дневномъ свѣтѣ, въ теченіе 3 или 4 дней. Въ состязаніи участвовали три поэта; каждый изъ трагиковъ выступалъ съ трилогіей или тетралогіей, т. е. группой пьесъ, состоявшей изъ трехъ трагедій и одной сатирской драмы; въ IV в. давались по двѣ и по три трагедіи, съ сатирской драмой впереди. Участвовавшій въ состязаніи поэтъ былъ вмѣстѣ и режиссеромъ, учителемъ (διδάσκαλος), а въ первое время и актеромъ: еще Софоклъ игралъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ пьесъ. На великихъ Діонисіяхъ, главномъ изъ трехъ театральныхъ празднествъ, были состязанія трагиковъ и комиковъ; въ составъ представленій входили 15 пьесъ: 9 трагедій (по три отъ каждаго автора), три сатирскія драмы и три комедіи (по одной пьесѣ отъ автора). Первоначально драматическія представленія были открыты для всякаго желающаго безплатно; допускались въ Т. мужчины и женщины, граждане и метойки; впослѣдствіи, неизвѣстно когда, установлена была входная плата за мѣсто въ Т. въ 2 обола (ок. 7 коп.), вносимая откупщику Т. Со времени Перикла народу изъ госуд. казны выдавались деньги, въ этой суммѣ, на посѣщеніе Т., а въ IV в. была образована, по предложенію Евбула, особая зрѣлищная касса, пополнявшаяся изъ остатковъ отъ расходовъ на государственныя нужды: неприкосновенность этой кассы для другихъ цѣлей была установлена закономъ, сохранявшимъ свою силу до 339 г. до Р. Хр. Греческіе Т., въ частности аѳинскій, благодаря обширности и удобствамъ размѣщенія публики, служили и мѣстомъ собранія народнаго вѣча, особенно съ III в. до Р. Хр. Самыя представленія, какъ и пьесы, съ конца IV в. утратили религіозный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связь съ Діонисовскими праздниками; важныя событія государственной жизни праздновались драматическими представленіями.

Римскій Т., какъ и римская драма, имѣетъ своимъ образцомъ Т. греческій, хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ и отличается отъ него. Мѣста для зрителей въ римскихъ Т. занимаютъ не больше полукруга, оканчиваясь въ направленіи къ сценѣ по линіи параллельной этой послѣдней; сцена имѣетъ длину вдвое бо́льшую, нежели въ греческомъ; въ римскомъ Т. удобныя лѣстницы ведутъ изъ орхестры на сцену, чего не было въ греческомъ; глубина орхестры меньше, при той же ширинѣ; входы въ орхестру у́же; сцена ближе къ центру пространства для зрителей. Всѣ эти отличія можно наблюдать на развалинахъ многихъ римскихъ Т., изъ которыхъ наилучше сохранившіеся въ Аспеніи, что въ Памфиліи, и въ Оранжѣ (Aransio), во Франціи. Витрувій даетъ точное описаніе плана и сооруженія римскихъ Т., какъ-бы устанавливая два независимыхъ одинъ отъ другого типа театровъ. Уклоненія римскаго Т. отъ греческаго объясняются сокращеніемъ, потомъ полнымъ упраздненіемъ роли хора и, въ зависимости отъ этого, дѣленіемъ орхестры на двѣ части: и то, и другое началось еще у грековъ и только получило у римлянъ законченное развитіе. Въ римскомъ Т., какъ и въ греческомъ, пространство мѣстъ для зрителей и сцены находилось въ зависимости отъ основного круга и вписанной фигуры. За основную фигуру римскаго Т. Витрувій принимаетъ четыре равносторонняхъ треугольника, съ вершинами на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Нижніе края мѣстъ для зрителей (analemmata) были всегда параллельны сценѣ, въ противоположность Т. греческому, и шли по линіи проведенной черезъ углы вписанныхъ фигуръ, ближайшіе къ горизонтальному діаметру круга, отчего крайніе клинья получались меньше остальныхъ. Верхняя дуга основного круга образовала нижнюю границу мѣстъ для зрителей. Это пространство дѣлилось тоже концентрическими проходами (praecinctiones) на два или на три яруса, которые въ свою оче-

médie-Française» или «Théâtre-Français» — была учреждена Людовикомъ XIV въ 1680 г.; она образовалась изъ соединенія трехъ труппъ —труппы отель де Бургонь, которая съ 1607 г. арендовала залъ Confrères de la Passion; труппы Мольера, которая послѣ его смерти (1673) вынуждена была удалиться въ Palais-Royal и, наконецъ, труппы Т. du Marais; цѣлью объединенія было дать актерамъ возможность все бóльшаго совершенствованія. Новому Т. была предоставлена привилегія ставить трагедіи и комедіи и дана была ежегодная субсидія въ 12000 франк.; число актеровъ было точно опредѣлено; урегулировано управленіе театромъ. Изъ соединенія репертуара Корнеля и Расина съ репертуаромъ Мольера создалась, такимъ образомъ, французская классическая сцена. Актеры назывались comèdiens ordinaires du roi. Въ 1689 г. труппа выстроила себѣ особый залъ на улицѣ Fossés Saint-Germain (впослѣдствіи улица de l'Ancienne Comédie) и съ тѣхъ поръ стала называться Théâtre de la Comédie-Française; въ этомъ зданіи Т. оставался до 1770 г. Въ первое время этотъ Т. могъ бороться съ конкуренціей уличныхъ представленій (маріонетокъ, акробатовъ, площадныхъ пѣвцовъ) лишь съ помощью полицейскихъ мѣропріятій. Время съ 1740 по 1780 г. было самымъ блестящимъ періодомъ въ исторіи Théâtre-Français: въ это время на сценѣ господствовали драмы Вольтера и игралъ цѣлый рядъ превосходныхъ артистовъ, какъ Грандваль, Лекенъ, Белькуръ, Превиль, Моле, Монвель, Бризаръ, Дюгазонъ, артистки Дюмениль, Клеронъ, Данжевиль, Конта и др. Въ 1770 г. Т. перемѣщенъ въ Тюльери, а въ 1782 г.—во вновь выстроенный залъ, гдѣ теперь помѣщается Одеонъ; въ этомъ послѣднемъ зданіи происходило въ 1784 г. первое представленіе «Свадьбы Фигаро». Во время революціи положеніе Т. было печальное: вслѣдствіе постановки антиреспубликанскихъ пьесъ Лайа какъ авторъ, такъ и артисты были заключены въ тюрьму и лишь мало-по-малу освобождены. Въ 1803 г. театръ водворился на постоянное пребываніе въ Пале-Ройяль, гдѣ въ свое время игралъ Мольеръ, и остается тамъ до настоящаго времени. Правительственная субсидія Т. была повышена до 100000 фр. въ годъ. Твердую организацію Théâtre Français получилъ по декрету Наполеона, подписанному 15 октября 1812 г. въ Москвѣ; этотъ декретъ былъ дополненъ и измѣненъ въ 1850 и 1859 гг. Завѣдываніе театромъ принадлежитъ комитету изъ 6 членовъ. во главѣ котораго стоитъ лицо, назначаемое правительствомъ (administrateur général; съ 1885 г. — Жюль Кларети); комитетъ не только завѣдуетъ финансовыми дѣлами Т. и избираетъ сосьетеровъ (постоянныхъ членовъ труппы, въ противоположность пансіонерамъ), но дѣйствуетъ и въ качествѣ театрально-литературнаго комитета, рѣшая вопросы о принятіи или отклоненіи предлагаемыхъ пьесъ. Субсидія Т. въ настоящее время равняется 240000 фр. Труппа французской комедіи постоянно имѣла въ своей средѣ наиболѣе выдающихся артистовъ (актрисы Жоржъ, Марсъ, Дорваль, Рашель, Сара Бернаръ, актеры Брессанъ, Лафонтенъ, Коклены старшій и младшій, Мунe-Сюлли, Го). Донынѣ главнѣйшимъ преимуществомъ Théâtre-Français является образцовый ансамбль, что, въ соединеніи съ тщательной постановкой, неусыпнымъ стараніемъ и уваженіемъ къ традиціямъ, доставляетъ Т. блестящій успѣхъ въ исполненіи не только произведеній великихъ французскихъ классиковъ, но и современныхъ драмъ и комедій (Скриба, Дюма-сына, Ожье и др.). Своего рода подготовительною ступенью къ Théâtre Français является Т. «Odéon». Вообще Франція понынѣ сохраняетъ первенствующее положеніе въ области сценической игры. Объясняется это не только тѣмъ, что французы по самому свойству своего національнаго характера предрасположены къ театральной дѣятельности. Сравнительно второстепенное значеніе имѣетъ и школа, хотя среди лицъ, предназначающихъ себя Т. и стремящихся попасть въ парижскую консерваторію, весьма развито искусство чтенія и декламаціи; прекрасная дикція является единственнымъ неотъемлемымъ качествомъ всѣхъ французскихъ актеровъ, которымъ они отчасти обязаны школьной подготовкой. Главнымъ средствомъ художественнаго воспитанія будущихъ сценическихъ дѣятелей является обиліе прекрасныхъ живыхъ образцовъ на парижскихъ сценахъ, тѣсная связь, соединяющая консерваторію съ образцовою сценою Французской Комедіи, и тщательное соблюденіе традицій, оставленныхъ современному поколѣнію актеровъ его знаменитыми предшественниками. Изъ Франціи исходятъ и новыя движенія въ области Т. Въ 1887 г. въ Парижѣ возникъ подъ именемъ *Свободнаго Т.* (Théâtre libre) театральный кружокъ, задавшійся цѣлью ставить пьесы, которыя по тѣмъ или инымъ основаніямъ не могутъ попасть на сцены, слѣдующія обычнымъ традиціямъ. Помимо пьесъ, затрогивавшихъ щекотливыя темы нравственнаго или соціальнаго характера, здѣсь ставились преимущественно символистическія драмы. Въ первое время Т. этотъ былъ доступенъ лишь для избраннаго общества. Роли выполнялись диллетантами; руководителемъ всего дѣла былъ Антуанъ, котораго въ 1895 т. смѣнилъ Ла-Рошелль. Въ *Англіи* старинная національная драма исчезла во время революціи; вмѣсто нея при реставраціи появилась классическая драма по французскому образцу, съ итальянскими декораціями, оркестромъ и женщинами-актрисами, что въ то время въ Т. являлось одной изъ новыхъ приманокъ. Лишь благодаря Гаррику, а впослѣдствіи Кемблю, вновь появляется на сценѣ Шекспиръ, хотя и въ изуродованномъ видѣ. Оба Кина, а въ новѣйшее время Ирвингъ и Бусъ (Booth)—послѣдній главнымъ образомъ въ Америкѣ—также являлись преимущественно истолкователями шекспировскихъ пьесъ. Вообще современный англійскій театръ не только утратилъ самостоятельность, но зачастую страдаетъ отсутствіемъ всякаго смысла, не говоря уже о художественности. Его репертуаръ состоитъ бóльшею частью изъ переводовъ или передѣлокъ французскихъ и нѣ-

Griechen u. Römer» (1890; русскій перев. Семенова: «Греческій и римскій Т.», М., 1894); Arnold, «D. altröm. Theatergebäude» (Л., 1873); Ribbeck, «Die röm. Tragoedie» (Лонд., 1875); Friedländer, въ «Handb. d. Römisch. Alterthümer», von Marquardt und Mommsen (т. 6, Л., 1885); В. Латышевъ, «Очеркъ греч. древностей» (ч. II, изд. 2-е, СПб., 1899, стр. 252—307). *Ѳ. Мищенко.*

II. Театръ въ Зап. Европѣ въ средніе вѣка и новое время. Въ средніе вѣка церковь сдѣлалась колыбелью новаго театральнаго искусства: изъ церковныхъ литургическихъ пѣснопѣній мало по малу развились духовныя драмы или мистеріи (XIX, 452). Вначалѣ мистеріи исполнялись лишь духовными лицами, церковными хорами мальчиковъ, монахами и послушниками; затѣмъ въ нихъ стали принимать участіе и міряне. Позже исполненіе мистерій перешло къ опредѣленнымъ товариществамъ, братствамъ и обществамъ. Продолжали существовать и народныя представленія, которыя исполнялись странствующими актерами и ихъ преемниками, менестрелями (XIX, 88) и инструментистами: игры первыхъ имѣли большею частью шуточный характеръ, игры послѣднихъ были, повидимому, преимущественно аллегорическаго свойства. Изъ первыхъ образовались съ теченіемъ времени фарсы, карнавальные игры (Fastnachtsspiele) и шванки (Schwänke), а также entremeses и commedia dell'arte (XV, 824), а изъ послѣднихъ — моралитé (XIX, 829) и пасторали (XXII, 943). Моралитé и пасторали, имѣвшія отчасти ученый, отчасти придворный характеръ, были особенно любимы при дворахъ и въ домахъ знатныхъ людей; фарсы и т. п. имѣли распространеніе среди простого народа и разыгрывались ремесленниками. Каждая изъ различныхъ формъ театральныхъ представленій воспринимала составныя части другихъ. Актеры корпорацій и актеры-ремесленники уступили мѣсто профессіональнымъ актерамъ, соединявшимъ въ своемъ лицѣ всѣ существовавшіе въ то время виды искусства (музыку, драму, танцы, фехтованіе, прыганіе). Профессіональные актеры впервые появились въ Англіи, гдѣ Т. уже въ началѣ XVI в. достигъ блестящаго и оригинальнаго развитія. Во второй половинѣ XVI в. представители этой свободной профессіи — сначала всевозможные «игрецы», т. е. музыканты, фокусники, веселые потѣшники, а затѣмъ и настоящіе актеры—начинають предпринимать поѣздки на континентъ, особенно въ Данію, Голландію и Германію. Въ первой половинѣ XVII ст. компаніи странствующихъ англійскихъ актеровъ являются повсюду — при дворахъ нѣмецкихъ князей, во всѣхъ имперскихъ городахъ, въ Бельгіи, Моравіи, Польшѣ, быстро пріобрѣтая широкую популярность подъ именемъ «англійско-нидерландскихъ» или просто «нидерландскихъ» компаній, такъ какъ въ среднюю Европу онѣ направлялись обыкновенно черезъ Голландію. Первоначально эти труппы состояли изъ однихъ англичанъ и давали свои представленія на англ. языкѣ. Въ англійскихъ представленіяхъ привлекали зрителей, даже не понимавшихъ языка, музыка, пѣніе, танцы и шутовскія выходки клоуна, являвшагося непремѣннымъ участникомъ спектаклей. Съ теченіемъ времени англичане выучивались по-нѣмецки, да и составъ англійскихъ труппъ понемногу измѣнился: къ нимъ присоединились актеры голландскіе и нѣмецкіе, такъ что явилась возможность совершенно оставить англійскій языкъ. Наконецъ, нѣмецкіе актеры взяли рѣшительный перевѣсъ: бывали такія компаніи, въ которыхъ не было ни одного англичанина и которыя все-таки продолжали именоваться «англійскими», потому что это названіе было въ модѣ и указывало на опредѣленный характеръ представленій. Послѣ 30-лѣтней войны англійскіе комедіанты мало-по-малу сошли со сцены, но вліяніе ихъ долго еще чувствовалось въ нѣмецкой драматической литературѣ. Эти профессіональные сценическіе дѣятели принесли въ Германію и надолго утвердили на нѣмецкой сценѣ особенный репертуаръ, рѣзко отличавшійся отъ нѣмецкой школьной драмы какъ формою, такъ и содержаніемъ пьесъ. Отвергая всякія правила «драматическаго сочиненія», всякую нравоучительную тенденцію и не соблюдая никакого единства дѣйствія, англичане брали содержаніе своихъ пьесъ изъ священной и свѣтской исторіи, изъ рыцарскаго романа и легенды, изъ народнаго преданія, старой баллады, итальянской новеллы, англійской хроники и т. д. и обрабатывали выбранный сюжетъ съ полной свободою, заботясь только о возможно большемъ сценическомъ эффектѣ. Высшія формы свѣтской драмы начали мало-по-малу развиваться лишь подъ вліяніемъ античной драмы. Лишь въ Испаніи и Англіи это развитіе, благодаря великимъ поэтамъ (Лопе-де-Вега и Шекспиру), получило истинно національный характеръ и достигло, въ послѣдней четверти XVI в. и первой половинѣ XVII в., небывалаго расцвѣта. Въ Италіи и Франціи національная драма, преимущественно трагедія, совершенно подчинилась вліянію классической; однѣ лишь низшія формы народной комедіи противостояли этому вліянію. Во время господства во Франціи, а за нею и во всей Европѣ, псевдо-классическаго Т. школа игры отличалась искусственною пѣвучею декламаціею, преувеличеннымъ паѳосомъ трагическихъ рѣчей, вычурною напыщенностью и рутинною условностью движеній и жестовъ. Переворотъ въ этой школѣ совершилъ знаменитый Тальма (см.), придавъ игрѣ больше естественности, дикціи — больше простоты. Игра Тальмы, породивъ подражателей и послѣдователей, создала школу трагической игры, слѣды которой сохраняются до извѣстной степени и теперь въ игрѣ французскихъ и нѣмецкихъ трагиковъ. На почвѣ нѣмецкой драматической поэзіи XVIII в. и французской мелодрамы народилась школа романтизма, однимъ изъ яркихъ представителей которой можетъ считаться Фредерикъ Леметръ. Наконецъ, съ торжествомъ реальнаго направленія въ Т. создаются и соотвѣтственные ему пріемы игры; образуется реальная школа, крупнѣйшими представителями которой являются Сальвини, Росси, Дузе.

Современная образцовая франц. сцена—«Co-

médie-Française» или «Théâtre-Français» — была учреждена Людовикомъ XIV въ 1680 г.; она образовалась изъ соединенія трехъ труппъ —труппы отель де Бургонь, которая съ 1607 г. арендовала залъ Confrères de la Passion; труппы Мольера, которая послѣ его смерти (1673) вынуждена была удалиться въ Palais-Royal и, наконецъ, труппы T. du Marais; цѣлью объединенія было дать актерамъ возможность все бóльшаго совершенствованія. Новому Т. была предоставлена привилегія ставить трагедіи и комедіи и дана была ежегодная субсидія въ 12000 франк.; число актеровъ было точно опредѣлено; урегулировано управленіе театромъ. Изъ соединенія репертуара Корнеля и Расина съ репертуаромъ Мольера создалась, такимъ образомъ, французская классическая сцена. Актеры назывались comédiens ordinaires du roi. Въ 1689 г. труппа выстроила себѣ особый залъ на улицѣ Fossés Saint-Germain (впослѣдствіи улица de l'Ancienne Comédie) и съ тѣхъ поръ стала называться Théâtre de la Comédie-Française; въ этомъ зданіи Т. оставался до 1770 г. Въ первое время этотъ Т. могъ бороться съ конкурренціей уличныхъ представленій (маріонетокъ, акробатовъ, площадныхъ пѣвцовъ) лишь съ помощью полицейскихъ мѣропріятій. Время съ 1740 по 1780 г. было самымъ блестящимъ періодомъ въ исторіи Théâtre-Français: въ это время на сценѣ господствовали драмы Вольтера и игралъ цѣлый рядъ превосходныхъ артистовъ, какъ Грандваль, Лекенъ, Белькуръ, Превиль, Моле, Монвель, Бризаръ, Дюгазонъ, артистки Дюмениль, Клеронъ, Данжевиль, Конта и др. Въ 1770 г. Т. перемѣщенъ въ Тюльери, а въ 1782 г.—во вновь выстроенный залъ, гдѣ теперь помѣщается Одеонъ; въ этомъ послѣднемъ зданіи происходило въ 1784 г. первое представленіе «Свадьбы Фигаро». Во время революціи положеніе Т. было печальное: вслѣдствіе постановки антиреспубликанскихъ пьесъ Лайа какъ авторъ, такъ и артисты были заключены въ тюрьму и лишь мало-по-малу освобождены. Въ 1803 г. театръ водворился на постоянное пребываніе въ Пале-Ройяль, гдѣ въ свое время игралъ Мольеръ, и остается тамъ до настоящаго времени. Правительственная субсидія Т. была повышена до 100000 фр. въ годъ. Твердую организацію Théâtre Français получилъ по декрету Наполеона, подписанному 15 октября 1812 г. въ Москвѣ; этотъ декретъ былъ дополненъ и измѣненъ въ 1850 и 1859 гг. Завѣдываніе театромъ принадлежитъ комитету изъ 6 членовъ. во главѣ котораго стоитъ лицо, назначаемое правительствомъ (administrateur général; съ 1885 г. — Жюль Кларети); комитетъ не только завѣдуетъ финансовыми дѣлами Т. и избираетъ сосьетеровъ (постоянныхъ членовъ труппы, въ противоположность пансіонерамъ), но дѣйствуетъ и въ качествѣ театрально-литературнаго комитета, рѣшая вопросы о принятіи или отклоненіи предлагаемыхъ пьесъ. Субсидія Т. въ настоящее время равняется 240000 фр. Труппа французской комедіи постоянно имѣла въ своей средѣ наиболѣе выдающихся артистовъ (актрисы Жоржъ, Марсъ, Дорваль, Рашель, Сара Бернаръ, актеры Брессанъ, Лафонтенъ, Коклены старшій и младшій, Мунэ-Сюлли, Го). Донынѣ главнѣйшимъ преимуществомъ Théâtre-Français является образцовый ансамбль, что, въ соединеніи съ тщательной постановкой, неусыпнымъ стараніемъ и уваженіемъ къ традиціямъ, доставляетъ Т. блестящій успѣхъ въ исполненіи не только произведеній великихъ французскихъ классиковъ, но и современныхъ драмъ и комедій (Скриба, Дюма-сына, Ожье и др.). Своего рода подготовительною ступенью къ Théâtre Français является Т. «Odéon». Вообще Франція понынѣ сохраняетъ первенствующее положеніе въ области сценической игры. Объясняется это не только тѣмъ, что французы по самому свойству своего національнаго характера предрасположены къ театральной дѣятельности. Сравнительно второстепенное значеніе имѣетъ и школа, хотя среди лицъ, предназначающихъ себя Т. и стремящихся попасть въ парижскую консерваторію, весьма развито искусство чтенія и декламаціи; прекрасная дикція является единственнымъ неотъемлемымъ качествомъ всѣхъ французскихъ актеровъ, которымъ они отчасти обязаны школьной подготовкой. Главнымъ средствомъ художественнаго воспитанія будущихъ сценическихъ дѣятелей является обиліе прекрасныхъ живыхъ образцовъ на парижскихъ сценахъ, тѣсная связь, соединяющая консерваторію съ образцовою сценою Французской Комедіи, и тщательное соблюденіе традицій, оставленныхъ современному поколѣнію актеровъ его знаменитыми предшественниками. Изъ Франціи исходятъ и новыя движенія въ области Т. Въ 1887 г. въ Парижѣ возникъ подъ именемъ *Свободнаго Т.* (Théâtre libre) театральный кружокъ, задавшійся цѣлью ставить пьесы, которыя по тѣмъ или инымъ основаніямъ не могутъ попасть на сцены, слѣдующія обычнымъ традиціямъ. Помимо пьесъ, затрогивавшихъ щекотливыя темы нравственнаго или соціальнаго характера, здѣсь ставились преимущественно символистическія драмы. Въ первое время Т. этотъ былъ доступенъ лишь для избраннаго общества. Роли выполнялись диллетантами; руководителемъ всего дѣла былъ Антуанъ, котораго въ 1895 т. смѣнилъ Ла-Рошелль. Въ *Англіи* старинная національная драма исчезла во время революціи; вмѣсто нея при реставраціи появилась классическая драма по французскому образцу, съ итальянскими декораціями, оркестромъ и женщинами-актрисами, что въ то время въ Т. явилось одной изъ новыхъ приманокъ. Лишь благодаря Гаррику, а впослѣдствіи Кемблю, вновь появляется на сценѣ Шекспиръ, хотя и въ изуродованномъ видѣ. Оба Кина, а въ новѣйшее время Ирвингъ и Бусъ (Booth)—послѣдній главнымъ образомъ въ Америкѣ—также являлись преимущественно истолкователями шекспировскихъ пьесъ. Вообще современный англійскій театръ не только утратилъ самостоятельность, но зачастую страдаетъ отсутствіемъ всякаго смысла, не говоря уже о художественности. Его репертуаръ состоитъ бóльшею частью изъ переводовъ или передѣлокъ французскихъ и нѣ-

мецкихъ пьесъ и романовъ, нелѣпыхъ мелодрамъ въ историческомъ или сентиментальномъ духѣ и смѣшанныхъ представленій, съ пѣніемъ, танцами, пальбой и бенгальскимъ освѣщеніемъ. Лучшіе лондонскіе Т., какъ напр. «Lyceum-Theatre» Ирвинга, не стѣсняются обращать въ феерію Гетевскаго «Фауста», разыгрываемаго подъ аккомпаниментъ оркестра. Даже Шекспира его соотечественники передѣлываютъ и «улучшаютъ» вставками музыки, балетовъ и шествій. — Наиболѣе оживленная борьба между реалистическимъ и идеалестическимъ способами изображенія происходила, съ перемѣннымъ успѣхомъ, въ *Германіи*, гдѣ развитіе драмы перешло въ XV и XVI вв. почти исключительно въ руки ремесленниковъ. Удачно введенное Гансомъ Саксомъ (VIII, 95) направленіе уступило мѣсто *школьнымъ драмамъ*, которымъ благопріятствовали гуманисты. Школьныя драмы, получившія особенное развитіе въ Германіи, назывались такъ потому, что предназначались главнымъ образомъ для исполненія въ школахъ и школьниками; онѣ послужили довольно энергическимъ проводникомъ гуманитарныхъ и реформаціонныхъ идей. Въ XVI в. постановка школьныхъ драмъ въ гимназіяхъ и латинскихъ школахъ становится обязательной (не менѣе одного раза въ годъ), вслѣдствіе чего появляется цѣлый рядъ новыхъ произведеній и переработокъ этого рода драмъ; образцами для сочинителей служили главнымъ образомъ слѣдующія драмы нидерландцевъ: Вильгельма Гнафеуса—«Acolastus», Георга Макропедіуса—«Hekastus», Іоганнеса Сапидуса изъ Шлетштадта—«Lazarus». Съ появленіемъ реформаціи школьная и народная драмы стали приближаться другъ къ другу. Чтобы вліяніе школьной драмы на народъ оказывалось сильнѣе, ее стали писать на нѣмецкомъ языкѣ и переводить съ латинскаго, а исполнителями выступали и взрослые граждане. Изъ писавшихъ школьныя драмы на латинскомъ языкѣ выдавались въ Германіи Ксистусъ Бетуліусъ (Сикстъ Биркъ) изъ Аугсбурга, написавшій драму «Susanna», Томасъ Наогеоргусъ (Кирхмайръ), написавшій «Pammachius», «Mercator» и «Hamanus», и Христофоръ Стиммеліусъ, написавшій «Studentenkomödie». Въ концѣ XVI в. писали латинскія школьныя драмы швабъ Никодемусъ Фришлинъ и нидерландецъ Каспаръ Шонеусъ. Изъ лицъ, писавшихъ на нѣмецкомъ языкѣ школьныя драмы, болѣе извѣстны Ролленгагенъ, Бартол. Крюгеръ, Мартинъ Рингкгардтъ. Во второй половинѣ XVI в. начинается исполненіе школьныхъ драмъ, на латинскомъ языкѣ, въ іезуитскихъ школахъ. Здѣсь къ прежнимъ, преимущественно риторическимъ элементамъ присоединяются и новые, заимствованные изъ итальянской пасторальной и оперной поэзіи; іезуиты стали обращать вниманіе и на внѣшнюю обстановку представленій. Начиная со временъ 30-ти лѣтней войны, школьныя драмы мало по малу исчезаютъ въ Германіи и замѣняются представленіями труппъ, пріѣзжавшихъ изъ Голландіи и Англіи (см. выше). При ихъ посредствѣ проникъ въ Германіи натурализмъ, смѣшанный съ напыщенностью. Эти труппы являются зародышемъ нѣмецкаго театра; изъ нихъ вышли первые нѣмецкіе профессіональные актеры. Главный контингентъ послѣднихъ составляли студенты. Среди нихъ выдавался магистръ Фельтенъ, стоявшій во главѣ товарищества актеровъ: въ этомъ товариществѣ впервые въ Германіи участвовали женщины. Фельтену принадлежитъ заслуга лучшаго перевода пьесъ Мольера, хотя онъ же одновременно представлялъ и арлекинады (гансвурстіады), импровизаціи (Stegreifspiel) и такъ назыв. Haupt- und Staatsaktionen. Эти послѣднія составлялись для странствующихъ труппъ бо̀льшею частью изъ иностранныхъ драмъ или изъ романовъ; по общему правилу, онѣ не печатались, а имѣлись лишь въ спискахъ; нѣкоторыя изъ нихъ представляли законченное драматическое произведеніе, другія — лишь набросокъ драмы, третьи—нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ, такъ что отдѣльныя главныя сцены были написаны въ видѣ діалоговъ, а прочія сочинялись руководителемъ товарищества. Содержаніемъ ихъ въ большинствѣ случаевъ служили фантастическія похожденія: серьезное дѣйствіе сплеталось съ шуточными выходами гансвурста (арлекина) или прерывалось шуточными интермедіями. Названіе Haupt- und Staatsaktionen происходитъ отъ того, что въ нихъ выводились великія геройскія дѣла и лица, выдающіяся своими подвигами или по своему званію. Соотвѣтственно содержанію, эти пьесы ставились съ возможнымъ великолѣпіемъ (staat—въ смыслѣ «великолѣпіе»). Нѣкоторыя изъ сохранившихся пьесъ этого рода напечатаны въ недавнее время. Особаго развитія эти представленія достигли въ концѣ XVII в. Одновременно сказывалось значительное вліяніе литературной драмы, которая поддерживалась при дворахъ государей и распространялась французскими актерами. Это вызвало въ 20-хъ годахъ XVIII стол. театральную реформу Готшеда-Нейбера. Дѣйствовало также иноземное англійское вліяніе, которымъ обусловливалось обратное теченіе въ сторону естественности. Основателями истинно національнаго нѣмецкаго театра слѣдуетъ считать Аккермана, Экгофа, Шредера и въ особенности Лессинга. Средоточіями нѣмецкаго театра въ послѣдней четверти XVIII в. являются Гамбургъ, гдѣ жили вышеназванные дѣятели, и Мангеймъ, гдѣ директоромъ придворнаго театра состоялъ баронъ фонъ-Дальбергъ и гдѣ началъ свою карьеру Ифландъ. Въ самомъ концѣ XVIII в. выдвигаются еще Веймаръ и Берлинъ. Въ Веймарѣ возникла подъ вліяніемъ Гете, состоявшаго директоромъ тамошняго придворнаго театра, реакція противъ чрезмѣрнаго натурализма и въ пользу художественности формъ. Подъ именемъ «веймарской школы» подразумѣвается, поэтому, академически - идеалистическое направленіе сценическаго искусства; главными представителями этого направленія во времена Гете и непосредственно послѣ него являются Унцельманъ, П. А. Вольфъ съ женою, Графъ, Генастъ, Малькольми, Каролина Ягеманъ. Противоположное направленіе—ре-

алистическое — имѣло главную точку опоры въ берлинскомъ королевскомъ національномъ театрѣ, основанномъ въ 1786 г. труппою Деббелина и находившемся съ 1796 по 1814 г. подъ руководствомъ Ифланда, и въ вѣнскомъ гофбургтеатрѣ, который съ 60-хъ гг. XVIII вѣка становится центромъ успѣшной театральной дѣятельности. Это реалистическое направленіе содѣйствовало, однако, тому, что отдѣльные, особенно одаренные артисты выдвигались изъ общаго состава во вредъ общему впечатлѣнію. Уже Гете признавалъ опасность виртоузности, представителемъ которой въ его время былъ Ифландъ, часто выступавшій въ роляхъ его недостойныхъ, чтобы возможно ярче выдвинуть свой талантъ. Изъ артистовъ берлинскаго придворнаго Т., который съ 1815 г. называется «Königliches Schauspielhaus», выдаются артистки Деббелинъ, Унцельманъ, Бетортъ, Августа Крелингеръ и ея дочери Берта и Клара Штихъ, Шарлотта ф.-Гагнъ, комикъ Гернъ, Дависонъ, Л. Дессуаръ, Т. Лидтке. Вѣнскій гофбургтеатръ возникъ въ 1741 г.; до 1752 г. тамъ преобладала итальянская опера, съ 1752 по 1772 гг. французская комедія и лишь съ 1776 г. водворилась нѣмецкая комедія. Директорами его были, между прочимъ, извѣстные писатели Лаубе и Дингельштедтъ. Изъ артистовъ выдаются: Тони Адамбергеръ, Корнъ, Аншюцъ, Софія Шредеръ, Леве, Ларошъ, Луиза Нейманъ, Бекманъ, Зонненталь, Фридерика Госманъ, А. Ферстеръ, Левинскій, Баумейстеръ и друг. Придворный Т. въ Дрезденѣ также являлся въ 1840 — 1860-хъ годахъ виднымъ центромъ драматической дѣятельности; здѣсь подвизались Карлъ и Эмиль Девріентъ, артистки К. Бауеръ, Байеръ-Бюркъ, Зеебахъ, позднѣе—Портъ, Детмеръ и артистка П. Ульрихъ. Характеристической особенностью современнаго театральнаго дѣла является система гастролеровъ; одинъ артистъ значительно выдѣляется при этомъ изъ среды товарищей, но художественные интересы обыкновенно остаются на заднемъ планѣ и приносятся въ жертву денежнымъ, матеріальнымъ соображеніямъ. Вслѣдствіе конкурренціи въ этомъ направленіи частныхъ Т. страдаютъ и субсидируемые казною Т., которые, вслѣдствіе постоянной смѣны артистовъ, не могутъ заботиться о систематическомъ развитіи сценическаго искусства. Этой задачѣ болѣе другихъ остается вѣрнымъ вѣнскій гофбургтеатръ, гдѣ преобладаетъ естественность въ игрѣ. Попытки поднять Т. въ художественномъ отношеніи учрежденіемъ театральныхъ академій, вліяніемъ особыхъ государственныхъ чиновниковъ и т. п., до сихъ поръ не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Реакціей противъ системы гастролеровъ явилась съ начала 1870-хъ годовъ дѣятельность мейнингенскаго придворнаго Т. (ср. Мейнингенцы, XVIII, 956); здѣсь стремились согласовать дѣятельность каждаго артиста съ содержаніемъ всей пьесы и достигнуть строгой естественности во всей внѣшней постановкѣ (костюмахъ, декораціяхъ и т. п.); въ послѣднемъ отношеніи мейнингенцы послужили образцомъ для всѣхъ сценъ. Подъ вліяніемъ «Théatre libre» образовался въ Берлинѣ въ 1889 г., по инициативѣ Отто Брама, литературно-артистическій кружокъ подъ названіемъ «Freie Bühne», поставившій себѣ задачею «создать сцену, которая была-бы свободна отъ театральной цензуры и чужда коммерческихъ разсчетовъ». Не выставляя никакой опредѣленной программы, кружокъ имѣлъ въ виду содѣйствовать появленію на сценѣ всего, что «жизненно, свободно и велико»; онъ отвергалъ только застывшія и потерявшія содержанія формы, а также порожденія разсчета и компромисса. Въ отличіе отъ парижскаго Свободнаго Т., берлинскій кружокъ съ самаго начала ставилъ пьесы исключительно съ помощью профессіональныхъ артистовъ, но по цензурнымъ условіямъ также былъ доступенъ только для членовъ кружка. Имъ, между прочимъ, впервые поставлены «Ткачи» Гауптмана, которые теперь идутъ и на открытой для публики сценѣ «Deutsches Theater», по мѣрѣ возможности преслѣдующей тѣ же задачи, которыя ставятъ себѣ такъ называемые свободные Т. По образцу свободныхъ Т. въ Парижѣ и Берлинѣ возникли аналогичныя учрежденія въ Мюнхенѣ (1891), Вѣнѣ (въ 1891 г., но вскорѣ закрылось), Копенгагенѣ (въ 1891 г.), Лондонѣ.

III. *Театръ въ Россіи.* Въ Россіи Т. на первыхъ порахъ представлялъ собою явленіе, занесенное иностранцами. Начало его связано съ именами царя Алексѣя Михайловича и боярина Матвѣева (см. Русская драма, XXVII, 301—302). Театральное дѣло, заглохшее съ кончиною Алексѣя Михайловича, было возобновлено Петромъ I. Прежде всего онъ обратилъ Т. изъ придворнаго въ народный, для всѣхъ «охотныхъ смотрѣльщиковъ». Т. былъ переведенъ изъ царскихъ хоромъ на Красную площадь, гдѣ воздвигнута была особая «комедійная храмина». Петръ желалъ сдѣлать Т. выразителемъ своихъ побѣдъ, но его нѣмецкіе комедіанты оказались для этого дѣла непригодными. Директоръ Петровскаго Т. Яганъ Куншть затруднился выполнить заказанную Петромъ, по случаю побѣды его, «тріумфальную» комедію, и Петръ долженъ былъ обратиться къ заиконоспасской академіи, гдѣ процвѣтала занесенная изъ Кіева духовная драма и мистерія. Вообще Петръ былъ недоволенъ современнымъ ему репертуаромъ. По словамъ Берхгольца, онъ требовалъ отъ актеровъ пьесъ, которыя имѣли-бы не болѣе трехъ дѣйствій, не заключали-бы въ себѣ никакихъ любовныхъ интригъ и были-бы не слишкомъ грустны, не слишкомъ серьезны, не слишкомъ веселы. Онъ желалъ, чтобы пьесы шли на русскомъ языкѣ и потому хотѣлъ имѣть комедіантовъ преимущественно изъ Польши, а не изъ Германіи. Послѣ смерти Петра Великаго и его сестры царевны Натальи Алексѣевны, страстной любительницы театра, театральное дѣло въ Россіи стало падать, что объясняется равнодушіемъ къ нему придворныхъ сферъ въ царствованіе Екатерины I и Петра II: дворцовые спектакли стали весьма рѣдкимъ явленіемъ. Въ славяно-греко-латинской академіи продолжались представленія школьныхъ драмъ, кото-

рыя получили и дальнѣйшее развитіе, удалившись отъ схоластическаго направленія прежняго духовнаго Т. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны возобновились придворные спектакли, маскарады и пр. Пьесы были преимущественно комическаго содержанія: императрица предпочитала «тѣ крестьянскія и нѣмецкія комедіи, въ которыхъ актеры въ концѣ дѣйствія непремѣнно колотили другъ друга». Петербургское общество не довольствовалось одной итальянской оперой или нѣмецкими комедіантами, выписанными изъ Лейпцига, а стало пробовать силы на русской комедіи и хлопотало объ устройствѣ постояннаго Т. въ дворцовыхъ покояхъ. Помѣщеніе, приспособленное для этой цѣли, стало носить названіе «комедіи» и находилось въ «новомъ Зимнемъ Е. И. В. домѣ». Въ дворцовыхъ спектакляхъ принимала участіе вся петербургская знать; особенно смѣшилъ Анну Іоанновну своими выходками на сценѣ Д. А. Шепелевъ; исполнителями театральныхъ пьесъ являлись еще сыновья Бирона, Воронцовы, Апраксины, гр. Брюсовъ, Ермаковъ, Струговщиковъ и другіе; есть основаніе предполагать, что въ придворныхъ спектакляхъ принимали участіе кадеты вновь учрежденнаго шляхетнаго корпуса. Съ особенной пышностью было поставлено въ 1735 г. дѣйство о Іосифѣ. Существовалъ проектъ учрежденія перваго въ Россіи теаральнаго училища, представленный балетмейстеромъ Жаномъ-Баптистомъ Ланде; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно думать, что этотъ проектъ осуществился. Въ царствованіе Елизаветы Петровны музыкальное и театральное дѣло очень выросло и стало на ноги. Никогда до тѣхъ поръ Петербургъ не представлялъ такого изобилія и разнообразія зрѣлищъ. Наряду съ иностранными труппами профессіональныхъ артистовъ и музыкантовъ, образовался Т. въ шляхетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1749 г. впервые поставлена была первая трагедія Сумарокова «Хоревъ», а въ Ярославлѣ организовалась труппа Ф. Г. Волкова. Послѣдняя въ 1752 г. была вытребована въ Петербургъ, гдѣ она дебютировала въ присутствіи государыни въ мистеріи св. Димитрія Ростовскаго. 30 авг. 1756 г. состоялся указъ объ учрежденіи русскаго Т. въ Петербургѣ. Въ составъ труппы вступили ярославцы—двое Волковы, Дмитревскій и Поповъ. Екатерина II придавала Т. высокое воспитательно-образовательное значеніе, но это сознаніе въ ея время было только теоретическимъ; на самомъ дѣлѣ Т. оставался благонравнымъ развлеченіемъ, въ которомъ балеты, оперы и драматическія представленія играли совершенно одинаковую роль. Все же Т. явился въ Россіи первымъ проводникомъ народности (Лукинъ, Аблесимовъ, Фонвизинъ). При восшествіи на престолъ Екатерины II придворныхъ труппъ было три: итальянская оперная, балетная и русская драматическая; въ качествѣ вольной имѣла разрѣшеніе на представленія нѣмецкая труппа. Въ 1762 г. была образована французская драматическая труппа. Въ 1766 г. былъ изданъ «Статъ всѣмъ принадлежащимъ къ Т. людямъ». Общая сумма ассигнованій на Т. достигала 138410 руб., въ томъ числѣ на русскій Т. 10500 руб., тогда какъ на содержаніе французской труппы было назначено вдвое больше. Театральное вѣдомство при Екатеринѣ II страдало постояннымъ дифицитомъ. Въ 1783 г. впервые были установлены «пробы» (дебюты) для артистовъ. Тогда же стали давать платные спектакли для публики въ городскихъ Т. Важной мѣрою была отмѣна казенной театральной монополіи и установленіе свободы предпринимательства въ области зрѣлищъ и увеселеній. Въ Москвѣ начало Т. относится къ 1757 г., когда открылась итальянская опера извѣстнаго Локателли. Въ 1759 году тамъ былъ заведенъ публичный русскій Т., но онъ просуществовалъ недолго. Особенно оживлено театральное дѣло въ Москвѣ было въ 1762 г., по случаю коронованія Екатерины II. Въ 1776 г. кн. Урусову была выдана 10-лѣтняя привилегія на содержаніе Т. въ Москвѣ, съ обязательствомъ выстроить новый каменный Т.; князь Урусовъ передалъ свои права Медоксу, который выстроилъ огромное зданіе Т. на Петровкѣ, отчего театръ получилъ названіе «Петровскаго»; этотъ театръ сгорѣлъ въ 1805 г.; въ слѣдующемъ году въ Москвѣ былъ открытъ Императорскій Т. Кромѣ спектаклей постоянныхъ придворныхъ труппъ, при дворѣ Екатерины II были довольно часты любительскіе спектакли въ Эрмитажномъ Т. Большое распространеніе получили спектакли любителей изъ лицъ высшаго общества. Въ придворныхъ спектакляхъ нерѣдко принимали участіе малолѣтніе: это были большею частью пажи, кадеты и воспитанницы вновь учрежденнаго «Новодѣвичьяго (Смольнаго) монастыря». Явившись на первыхъ порахъ забавою двора, Т. тогда-же получилъ распространеніе и среди близко стоявшаго ко двору боярства. Уже при Алексѣѣ Михайловичѣ бояринъ Матвѣевъ устроилъ въ своемъ домѣ Т. вродѣ царскаго. Его примѣру послѣдовали бояринъ Милославскій, получившій вслѣдствіе этого прозваніе «потѣшнаго», кн. Як. Одоевскій и любимецъ царевны Софіи, кн. В. В. Голицынъ. Даже одна изъ приближенныхъ боярынь царевны Софіи, Тат. Ив. Арсеньева, устраивала у себя въ домѣ театральныя зрѣлища, на которыхъ актерами являлись ея барскіе люди и барскія барыни. Въ Петербургѣ уже во времена Елизаветы существовали Т. въ домѣ гр. Ягужинскаго и гр. Б. П. Шереметева. Этотъ обычай богатыхъ вельможъ заводить у себя постоянные домашніе Т. сохранялся очень долго. При Екатеринѣ II славились Т. Румянцева, Волконскаго; у гр. Шереметева было цѣлыхъ четыре Т. (въ Петербургѣ, Москвѣ и имѣніяхъ Кусковѣ и Останкинѣ). Въ 1790-хъ гг. въ Москвѣ насчитывалось около 15 частныхъ Т., при 160 актерахъ и актрисахъ и 226 музыкантахъ и пѣвчихъ. При этихъ домашнихъ Т. были оркестры музыки, оперныя и даже балетныя труппы изъ крѣпостныхъ. Такія помѣщичьи труппы бывали и въ провинціи. Такъ, въ концѣ XVIII стол. особенно славились труппы гр. Волкенштейна близъ Суджи (Курской губ.), Сумарокова въ Тарусскомъ у. Калужской губ., кн. Юсупова

въ с. Архангельскомъ близъ Москвы, кн. Щербатова при с. Утѣшеніи Тульской губ. и др. Изъ провинціальныхъ городовъ въ Харьковѣ постоянный Т. былъ основанъ въ 1789 г., въ Воронежѣ въ 1787 г., въ Тамбовѣ въ 1786 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1798 г., въ Твери въ 1787 г. Домашніе Т. при дворѣ и у знатныхъ бояръ способствовали появленію на сценѣ женщинъ (уже въ теремахъ царевны Софіи). На публичномъ Т. женскія роли впервые стали исполняться женщинами въ 1757 г., вслѣдъ за учрежденіемъ постояннаго русскаго Т. Первыми русскими актрисами были Марья и Ольга Ананьины и Мусина-Пушкина, изъ которыхъ первая вышла замужъ за Григорія Волкова, вторая—за Шумскаго, третья—за Дмитревскаго. Выдающимися актрисами въ XVIII стол. были Михайлова и Троепольская. Съ другой стороны принадлежность значительной части актеровъ къ числу крѣпостныхъ (еще въ началѣ XIX стол. Императорская труппа въ Москвѣ была сформирована путемъ скупки помѣщичьихъ труппъ) не могло содѣйствовать возвышенію общественнаго положенія актеровъ. Изъ крѣпостныхъ вышелъ и знаменитый артистъ Щепкинъ. Въ первый же періодъ исторіи русскаго Т. на сценѣ выработалась опредѣленная школа, въ смыслѣ нѣкоторой преемственности и общности пріемовъ, тона и стиля игры. Эта была школа европейская, точнѣе—французская. Первыми образцами, которымъ пришлось слѣдовать первой русской труппѣ, были иноземные Т. тогдашняго Петербурга, въ особенности франц. труппа Серинъи, состоявшая, по свидѣтельству современниковъ, изъ весьма талантливыхъ артистовъ. Близость этой труппы и репертуаръ первыхъ лѣтъ, состоявшій, кромѣ пьесъ Сумарокова, изъ переводовъ комедій Мольера, Детуша и Реньяра, еще болѣе обобщилъ артистическую физіономію обѣихъ труппъ, французской и русской. Во главѣ художественной части юнаго русскаго Т. былъ поставленъ Дмитревскій, который усвоилъ стиль и манеру игры лучшихъ изъ европейскихъ трагиковъ того времени и въ тѣхъ же правилахъ воспиталъ цѣлую плеяду современныхъ ему русскихъ актеровъ. Крутицкій, Гамбуровъ, Сандуновъ, Плавильщиковъ, А. Каратыгинъ, Яковлевъ, Семенова и др. были талантливыми учениками, послѣдователями и преемниками направленія Дмитревскаго, т. е. французской школы сценической игры. Вся послѣдующая исторія русскаго Т. была исторіею господства западно-европейскаго, преимущественно французскаго, драматическаго искусства. Такое положеніе вещей продолжалось почти сто лѣтъ. Французская школа игры, акклиматизировавшись вполнѣ на русской сценѣ и соотвѣтствуя внутреннему характеру репертуара, породила немалое количество сценическихъ художниковъ. Свойственная ей красота внѣшнихъ пріемовъ, отдѣлка мельчайшихъ подробностей игры, продуманность стиля и достоинства декламаціонной стороны исполненія, вмѣстѣ съ глубокимъ уваженіемъ къ искусству, поставили лучшихъ русскихъ актеровъ наряду съ крупными артистическими силами Запада. Были эпохи въ исторіи русскаго Т., безпримѣрныя по числу замѣчательныхъ дарованій, находившихся одновременно на сценѣ. Таково было время Щепкина, Шумскаго, Садовскаго, Самарина, С. Васильева, Никифорова, Медвѣдевой, Е. Н. Васильевой, Мартынова, Мочалова, Самойлова, Сосницкаго, сестеръ В. и Н. Самойловыхъ и др. Съ появленіемъ Островскаго, своеобразныя его созданія нашли себѣ превосходныхъ исполнителей и истолкователей въ средѣ блестящей актерской плеяды, способной понять, усвоить и воспроизвести самые разнородные типы. Садовскій и Шумскій, прекрасные исполнители мольеровскихъ типовъ, дали незабвенные образцы изъ галлереи Островскаго. Высокія созданія Шекспира, комизмъ Т. Мольера и «русская душа» героевъ Островскаго — все было подъ силу этимъ крупнымъ дарованіямъ, изощреннымъ школою. Слѣдующее поколѣніе актеровъ впало въ ту же ошибку, что и драматурги-подражатели Островскаго (см. Русская драма, XXVII, 305). Въ Островскомъ усмотрѣли не художника характеровъ, а бытописателя, его народность приняли за простонародность, въ исполненіи на первый планъ стали выдвигать простоту; тѣ художественные пріемы, которые въ своей совокупности составляютъ школу, признаны были излишними. Связь съ традиціями была порвана: актеры школы уступили мѣсто на русской сценѣ актерамъ натуры, т. е. диллетантамъ, которые путемъ времени и опыта пріобрѣтаютъ извѣстные навыки. Стильность и цѣльность игры всего болѣе сохранились въ труппѣ московскаго Малаго Т., украшеніемъ которой являются Ермолова и Федотова.

Особое положеніе среди русскихъ Т. занимаютъ Имп. Т., находящіеся въ вѣдѣніи министерства Двора, а также правительственные Т. въ Варшавѣ. Начало Императорскимъ Т., какъ и оффиціальному существованію Т. въ Россіи вообще, положено 30 авг. 1756 г., когда имп. Елизавета Петровна издала указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Россійскаго Т., поручивъ управленіе Т. Сумарокову. Впослѣдствіи въ составъ придворнаго Т., кромѣ русской драматической труппы, вошли балетъ, камерная и бальная музыка, итальянская опера, французская и нѣмецкая труппы. До 1766 г. управленіе Т. сосредоточивалось въ вѣдѣніи придворной конторы; затѣмъ импер. Екатерина II учредила самостоятельную дирекцію всѣхъ придворныхъ Т., первымъ директоромъ которыхъ назначенъ былъ И. П. Елагинъ (20 декабря 1766 г.—21 мая 1779 г.); послѣ Елагина занималъ эту должность В. И. Бибиковъ (1779—1783). Въ 1783 г. для управленія придворными Т. учрежденъ «Комитетъ надъ зрѣлищами и музыкой» (1783 — 86), состоявшій изъ генералъ-поручика П. И. Мелисино, генералъ-маіора П. А. Соймонова, камергеровъ князя Н. А. Голицына и А. И. Дивова и камеръ-юнкера П. В. Мятлева, подъ предсѣдательствомъ А. В. Олсуфьева. Въ 1786 г. комитетъ упраздненъ и директоромъ придворныхъ Т. назначенъ С. Ѳ. Стрекаловъ (1786 — 89); за нимъ слѣдовали два равноправныхъ директора: ген.-маіоръ П. А. Соймоновъ и А. В. Храповицкій (1789—91).

Съ 1791 г. придворные Т. вновь перешли въ единоличное управленіе и директорами ихъ послѣдовательно были: князь Н. Б. Юсуповъ (1791—99), графъ Н. П. Шереметьевъ (1799) и оберъ-гофмаршалъ А. Л. Нарышкинъ (1799—1819), при которомъ въ 1806 г. были учреждены Имп. московскіе Т. 27 апрѣля 1812 г., по случаю отъѣзда имп. Александра I изъ С.-Петербурга, учрежденъ былъ «для рѣшенія высшихъ театральныхъ вопросовъ» особый комитетъ, которому былъ подчиненъ директоръ Т.; въ составъ комитета вошли, между прочимъ, директоръ придворныхъ Т. Нарышкинъ и министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ. Съ 14 января 1816 г. дѣйствія комитета были продолжены и на будущее время, а съ 22-го февр. 1824 г. комитетъ былъ преобразованъ: въ составъ его вошли московскій и петербургскій военные генералъ-губернаторы, изъ которыхъ послѣдній, графъ Милорадовичъ, назначенъ былъ старшимъ членомъ. 19 декабря 1825 г., за смертью графа Милорадовича, старшимъ членомъ комитета назначенъ шталмейстеръ князь В. В. Долгоруковъ. Послѣ А. Л. Нарышкина директорами Т. состояли: гофмейстеръ кн. Тюфякинъ (1819—21), А. А. Майковъ (1821—25) и Остолоповъ (1825—29). 5 января 1823 г. московскіе Имп. Т. выдѣлены были изъ общей дирекціи и отданы въ вѣдѣніе московскаго ген.-губернатора кн. Голицына; директорами московскихъ Т. были Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (1823—31) и М. Н. Загоскинъ (1831—42). Съ 1842 г. моск. Т. были вновь подчинены общей дирекціи. Въ 1829 г. комитетъ для управленія петербургскими Т. былъ упраздненъ, съ назначеніемъ директоромъ Т. князя Сергѣя Гагарина (1829—33). За нимъ слѣдовали: А. М. Гедеоновъ (1833—1858), гофмейстеръ А. И. Сабуровъ (1858—1862), графъ А. М. Борхъ (1862—1867), гофмейстеръ С. А. Гедеоновъ (1867—1875). До осени 1881 г. дирекціей управлялъ статсъ-секретарь баронъ Кистеръ, до 1899 г.—оберъ-гофмейстеръ И. А. Всеволожскій. Въ настоящее время Имп. Т., с.-петербургскіе и московскіе, состоятъ въ министерствѣ Импер. Двора, подъ общимъ вѣдѣніемъ директора Имп. Т. князя С. М. Волконскаго. О современной организаціи Императорскихъ Т. см. Россія (XXVIII, 717). Для объявленія всѣхъ общихъ распоряженій директора Имп. Т., а также хозяйственныхъ распоряженій конторы Имп. Т., установленъ особый «Журналъ Распоряженій», ежедневно подписываемый управляющимъ конторою и разсылаемый всѣмъ завѣдующимъ отдѣльными частями. Хозяйство каждаго театральнаго зданія и наблюденіе въ немъ за чистотою и передѣлками возложено на особыхъ «полиціймейстеровъ», назначаемыхъ изъ лицъ офицерскаго званія. На обязанность полиціймейстеровъ, между прочимъ, возложено веденіе по Т. «дневниковъ», въ которые ежедневно вносится перечень дневной спеціально-сценической работы (спектакли, репетиціи, спѣвки), съ обозначеніемъ пьесъ, а также свѣдѣнія о посѣщеніи Т. Высочайшими особами и высшими должностными лицами и вообще о всѣхъ происшествіяхъ въ стѣнахъ самаго Т. Частные Т. въ Россіи въ большинствѣ случаевъ мало благоустроены и влачатъ жалкое существованіе; исключеніе составляютъ частные Т. въ столицахъ и въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ; статистическія свѣдѣнія о частныхъ Т. приведены въ ст. Россія. Въ С.-Петербургѣ Т. 12 (въ томъ числѣ 3 Императорскихъ), въ Москвѣ—11 (3 Императорскихъ), въ Варшавѣ—4 правительственныхъ; въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ имѣется по одному Т.; болѣе одного Т. въ Баку (2), Барнаулѣ (4), Бердянскѣ (2), Вильнѣ (2), Витебскѣ (2), Воронежѣ (4), Екатеринославѣ (3), Житомирѣ (2), Казани (2), Кіевѣ (3), Козловѣ (2), Кременчугѣ (2), Курскѣ (2), Люблинѣ (2), Минскѣ (2), Нижнемъ-Новгородѣ (4), Одессѣ (4), Оренбургѣ (2), Полоцкѣ (2), Саратовѣ (2), Симбирскѣ (2), Смоленскѣ (3), Сызрани (2), Тамбовѣ (2), Таганрогѣ (2), Томскѣ (2), Уфѣ (3), Харьковѣ (2), Царицынѣ (2), Ярославлѣ (2). Для обсужденія нуждъ театральнаго дѣла въ Россіи собирался въ 1898 г. въ Москвѣ 1-й всеросс. съѣздъ сценическихъ дѣятелей, а въ 1901 г.—второй съѣздъ. Обществъ театральныхъ, музыкальныхъ и вокальныхъ—въ С.-Петербургѣ 27, въ Москвѣ—11. Общества взаимопомощи и благотворительныя для театральныхъ дѣятелей: Импер. русское театральное общество и при немъ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ (въ СПб.), общество для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ и при немъ убѣжище для призрѣнія артистовъ (въ Москвѣ), общество взаимнаго вспоможенія тружениковъ музыкальнаго дѣла въ Одессѣ, общество русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ (см. XXI, 622). Для подготовленія къ музыкальной и театральной дѣятельности имѣются спеціальныя учебныя заведенія: императорскія театральныя училища въ СПб. и Москвѣ (см. XXVIII, 718), консерваторіи въ СПб. и Москвѣ (XVI, 40), затѣмъ въ СПб. 4 курса, въ Москвѣ—9 школъ и училищъ, изъ которыхъ выдается музыкально-драматическое учил. московск. филармоническаго общ., состоящее изъ музыкальнаго и драматическаго отдѣленій. Въ провинціи театральныхъ и музыкальныхъ обществъ 123 (считая въ томъ числѣ и отдѣленія музыкальнаго общ.), музыкальныхъ школъ, училищъ и классовъ—17. Изъ театральныхъ библіотекъ въ Россіи наиболѣе богатая—центральная библіотека дирекціи Императорскихъ театровъ: библіотека драматическихъ произведеній состоитъ изъ русскихъ произведеній (11500 тт. и 12500 заглав.), французскихъ (10000 том. и 38500 загл.), нѣмецкихъ (2500 т. и 12500 загл.) и историческаго отдѣла, заключающаго въ себѣ сочиненія, относящіяся къ исторіи Т. и теоріи сценическаго искусства; въ музыкальной библіотекѣ хранится свыше 2700 партитуръ и до 1500 клавираусцуговъ. Періодическія изданія по Т. и музыкѣ, издающіяся въ Россіи: въ С.-Петербургѣ — «Віолончелистъ», «Вѣстникъ театровъ и музыки», «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», «Музыка и Пѣніе», «Нувелистъ», «Русская музыкальная газета», «Театральный указатель», «Театръ и Искусство», «Эхо Сезона», «Музыкально-

театральный Современникъ», «Russlands Musik.-Zeitung»; въ Москвѣ — «Новости Сезона», «Театральныя Извѣстія», «Ежедневное либретто»; въ Варшавѣ — «Echo Muzyczne, Teatralne i Artistyczne», «Meloman»; въ Одессѣ — «Театръ»; въ Ригѣ — «Fanfare», «Hausmusik». О цензурѣ драматическихъ сочиненій см. Цензура.

IV. *Театральное дѣло и законодательство.* Особыя юридическія нормы регулируютъ положеніе театральнаго дѣла. Являясь по своей идеѣ образовательно-воспитательными учрежденіями, благотворно дѣйствующими на поднятіе нравственнаго уровня народа, Т. заслуживаютъ поощренія и поддержки со стороны правительства, которое или само устраиваетъ и содержитъ Т., или оказываетъ частнымъ Т. субсидіи, освобождаетъ ихъ отъ платежа налоговъ и т. п. Въ монархическихъ государствахъ попеченіе о Т. обыкновенно принадлежитъ монарху; расходы на театральное дѣло падаютъ на его личныя средства или на его цивильный листъ. Часто попеченіе о Т. берутъ на себя мѣстные органы самоуправленія, какъ напр. въ большихъ городахъ. Но съ другой стороны, не всѣ Т. осуществляютъ свою высокую идеальную цѣль; многіе изъ нихъ, преимущественно частные Т., являются простыми промышленными предпріятіями; ихъ дѣйствія не всегда отвѣчаютъ требованіямъ, которыя можно предъявлять къ художественному учрежденію; наоборотъ, они могутъ представлять опасность въ нравственномъ отношеніи. Въ виду этого учреждается правительственный надзоръ какъ за тѣмъ, чтобы завѣдываніе Т. находилось въ рукахъ способнаго и благонадежнаго лица, такъ и за тѣмъ, чтобы на сценѣ не давались пьесы сомнительнаго содержанія; это достигается посредствомъ разрѣшительной системы и театральной цензуры. Законодательныхъ постановленій по театральному дѣлу долго не существовало; оно предоставлялось на усмотрѣніе властей. Когда въ западно-европейскихъ странахъ была введена система свободы промышленности, для Т. была сохранена разрѣшительная система. Такъ, въ *Пруссіи* закономъ 1811 г. установлено, что промысловое свидѣтельство на веденіе театральнаго предпріятія можетъ быть выдано лишь съ разрѣшенія департамента полиціи, съ указаніемъ мѣста и времени, на которое разрѣшеніе выдано. По закону 1845 г. театральный антрепренеръ долженъ былъ получить разрѣшеніе оберъ-президента той провинціи, гдѣ предполагались театральныя представленія. Сѣверо-германскій рейхстагъ закономъ 1869 г., въ ограниченіе произвола административныхъ властей, постановилъ, что разрѣшеніе на постановку театральныхъ представленій должно быть выдаваемо, если не имѣется обстоятельствъ, препятствующихъ допущенію даннаго лица къ занятію театральной дѣятельностью. Такъ какъ при этомъ отъ антрепренеровъ не требовалось никакого образовательнаго ценза, то въ 1870-хъ годахъ въ Германіи появился цѣлый рядъ Т., руководителями которыхъ явились люди совершенно неподходящіе или безъ всякихъ средствъ, и театральное дѣло стало замѣтно клониться къ упадку. Поэтому, имперскимъ закономъ 1880 г. было постановлено, что мѣстныя власти могутъ отказать въ разрѣшеніи на театральное предпріятіе, если онѣ, на основаніи извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, пришли къ заключенію, что предприниматель не обладаетъ необходимою для веденія дѣла благонадежностью, особенно въ нравственномъ, артистическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Новѣйшій законъ, касающійся театральнаго дѣла въ Германіи, изданъ въ 1896 г. Разрѣшеніе дается лишь на точно обозначенное при выдачѣ разрѣшенія предпріятіе; при перемѣщеніи театральнаго предпріятія съ одного мѣста на другое прежнее разрѣшеніе дѣлается недѣйствитвительнымъ, такъ какъ новое предпріятіе можетъ оказаться не однороднымъ съ прежнимъ; разрѣшеніе выдается лишь на извѣстный родъ театральныхъ представленій; на предпринимателѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ обладаетъ необходимыми матеріальными средствами для веденія предпріятія (этимъ имѣется въ виду хотя нѣсколько обезпечить актеровъ отъ антрепренеровъ, начинающихъ дѣло съ недостаточными средствами); лицу, недостигшему 25-лѣтняго возраста, можетъ быть отказано въ разрѣшеніи содержать странствующій Т. Не требуется вообще разрѣшенія властей для Т., не являющихся промышленными предпріятіями—т. е. для придворныхъ Т., для Т., выстроенныхъ и содержимыхъ на счетъ города, для частныхъ Т. въ тѣсныхъ кружкахъ и для публичныхъ представленій съ общеполезными или благотворительными цѣлями; съ другой стороны, требуется разрѣшеніе для Т., субсидируемыхъ дворомъ или городами. Разрѣшеніе выдается лично извѣстному просителю и не можетъ быть передаваемо другому лицу; оно выдается на неопредѣленное время, но можетъ быть, по усмотрѣнію властей, отнято, если представленія не начались въ теченіе года со дня выдачи разрѣшенія или если былъ перерывъ въ представленіяхъ на три года; разрѣшеніе можетъ быть отнято и въ такомъ случаѣ, если окажется, что оно было выдано на основаніи невѣрныхъ свѣдѣній, или если изъ дѣйствій или упущеній предпринимателя обнаружится, что онъ не обладаетъ тѣми качествами, которыя при выдачѣ разрѣшенія предполагались существующими; кромѣ того, разрѣшеніе отнимается въ случаѣ лишенія гражданскихъ правъ, на весь срокъ этого лишенія. Лицо, желающее имѣть странствующую труппу, должно взять на это особое промысловое свидѣтельство. Особыя правила, изданныя въ 1883 г., существуютъ въ Германіи для такихъ представленій, которыя, въ противоположность Т., не преслѣдуютъ высшихъ художественныхъ интересовъ: въ этихъ случаяхъ различается, даются-ли представленія въ закрытомъ помѣщеніи или на публичныхъ площадяхъ, дорогахъ, улицахъ и т. п. Для представленій въ закрытомъ помѣщеніи требуется разрѣшеніе, если предметомъ представленія являются пьесы съ пѣніемъ, пѣніе и декламація; для чисто-инструментальной музыки не требуется разрѣшенія. Въ разрѣшеніи можетъ быть отказано, если

есть основаніе предполагать, что представленіе будетъ противорѣчить законамъ или добрымъ нравамъ, если данное мѣсто не удовлетворяетъ полицейскимъ требованіямъ, если уже выдано достаточное число разрѣшеній; оно можетъ быть отнято, если окажется, что представленія нарушаютъ законы или добрые нравы. Для представленій на улицахъ требуется во всякомъ случаѣ разрѣшеніе, безразлично, будутъ ли то музыкальныя или драматическія представленія или иныя увеселенія. Въ *Австріи* до сихъ поръ нѣтъ законодательнаго регулированія театральнаго дѣла. По правиламъ 1850 г., театральныя представленія могутъ происходить лишь въ театральныхъ зданіяхъ или въ предназначенныхъ для того особыхъ помѣщеніяхъ, съ спеціальнаго разрѣшенія. Сооруженіе постояннаго Т. требуетъ высочайшаго разрѣшенія. Каждый предприниматель долженъ получить отъ намѣстника провинціи личное разрѣшеніе, въ которомъ точно обозначается родъ представленій, разрѣшенныхъ къ исполненію; каждая пьеса должна быть до перваго представленія одобрена намѣстничествомъ. Выданное разрѣшеніе дѣйствительно лишь для опредѣленнаго лица и для опредѣленнаго Т. Пьеса, шедшая съ разрѣшенія властей въ главномъ городѣ намѣстничества, можетъ быть безпрепятственно поставлена и на другихъ сценахъ намѣстничества. Представленія, не имѣющія высшихъ художественныхъ интересовъ, также требуютъ разрѣшенія; при исполненіи пьесъ съ пѣніемъ требуется разрѣшеніе какъ для предпринимателя, такъ и для владѣльца помѣщенія. Для странствующихъ комедіантовъ, плясуновъ, фокусниковъ кукольныхъ театровъ, гимнастовъ и т. п. требуется разрѣшеніе мѣстной полиціи, которое дается послѣ строгой оцѣнки качествъ просителя. Во *Франціи* развитіе театральнаго законодательства шло наряду съ фазами политическаго развитія страны, такъ какъ тамъ театру болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, придавалось политическое значеніе. Разрѣшительная система театральныхъ представленій существовала во Франціи и до революціи, когда разрѣшенія выдавались губернаторами. По закону 1790 года разрѣшеніе и надзоръ за всѣми общественными зрѣлищами (spectacles publics) перешли къ муниципальнымъ властямъ. Декретомъ Наполеона I, въ 1806 г., соотвѣтствующія обязанности вновь перешли въ руки правительственныхъ органовъ: разрѣшеніе на устройство новаго Т. принадлежало въ Парижѣ главѣ государства, въ департаментахъ— префекту; парижскіе Т. были ограничены лишь извѣстными категоріями представленій; устройство балетовъ и баловъ-маскарадовъ было предоставлено исключительно оперному Т.; въ департаментахъ балы-маскарады могли быть устраиваемы лишь въ Т. главныхъ городовъ; число Т. было ограничено въ большихъ городахъ двумя, въ малыхъ — однимъ. Въ 1835 г. разрѣшеніе на открытіе Т. въ Парижѣ было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ. Закономъ 1864 г. введена во Франціи свобода театральнаго дѣла: разрѣшенія на открытіе Т. больше не требуется; лицо, желающее устроить Т., должно представить одно заявленіе министру изящныхъ искусствъ, а другое — префекту полиціи (въ Парижѣ) или префекту (въ департаментахъ); всякія привилегіи отдѣльныхъ Т. относительно постановки опредѣленнаго рода театральныхъ представленій отмѣнены. Театральные предприниматели подчинены всѣмъ постановленіямъ, которыя правительство издаетъ въ интересахъ общественнаго порядка, безопасности и гигіены. Представленія, не преслѣдующія высшихъ художественныхъ интересовъ (spectacles de curiosités, de marionettes, cafés chantants, cafés concerts), до сихъ поръ подлежатъ дѣйствію закона 1790 г.; разрѣшеніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ полицейскихъ властей. Въ *Англіи* съ давнихъ поръ дѣйствовала система театральныхъ разрѣшеній; касающіяся Т. правила точнѣе урегулированы закономъ 1843—44 гг. Разрѣшеніе на публичное исполненіе театральныхъ пьесъ дается или королевскимъ патентомъ, или лордомъ-камергеромъ (Lord Chamberlain of the household), или мировыми судьями; лордъ-камергеръ выдаетъ разрѣшеніе на устройство Т. въ Лондонѣ, а также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ король случайно пребываетъ; въ такихъ мѣстахъ разрѣшеніе можетъ быть выдано и мировыми судьями, но оно не имѣетъ силы во время пребыванія тамъ короля. Всѣ прочіе Т. должны получить разрѣшеніе мировыхъ судей, которое выдается на спеціальныхъ сессіяхъ и должно быть подписано четырьмя мировыми судьями. Лордъ-камергеръ можетъ закрыть Т., имѣющій королевскій патентъ или его собственное разрѣшеніе, въ видахъ общественной безопасности. Мировые судьи имѣютъ право издавать правила для разрѣшенныхъ ими Т.; эти правила для Оксфорда и Кембриджа и ихъ окрестностей должны получить одобреніе канцлера или вице-канцлера университета; при нарушеніи этихъ правилъ, а также въ случаѣ безпорядковъ, мировые судьи имѣютъ право закрыть Т. Для представленій, не преслѣдующихъ высшихъ интересовъ искусства, требуется ежегодное возобновленіе выданнаго разрѣшенія. Въ *Россіи* постановленія о Т. довольно отрывочны; основнымъ положеніемъ у насъ является ст. 135 Уст. пред. и пресѣч. преступл., по которой «воспрещается безъ дозволенія полиціи чинить въ городѣ или внѣ его общенародныя игры или забавы и театральныя представленія. Домашнія забавы и увеселенія только тогда подлежатъ надзору полиціи и воспрещается ею, когда въ нихъ входитъ что-либо законамъ противное; запрещается лишь на домашнихъ Т. наряжаться въ монашеское или духовное платье. Полиція въ случаѣ просьбы о дозволеніи учинить игры, основанныя на силѣ и проворствѣ тѣлесномъ и дозволенномъ искусствѣ, также игры общенародныя или забавы и театральныя представленія, если не находитъ въ томъ ничего противнаго закону и вреда общаго или частнаго, то даетъ позволеніе и назначаетъ день и часъ, когда начать. Содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разныхъ штукмейстеровъ, временно куда-либо пріѣзжающихъ и постоянно

занимающихся этимъ, обязаны дать въ пользу инвалидовъ однажды въ годъ по одному собранію, маскараду, концерту и представленію. Въ духовныхъ публичныхъ концертахъ исполняется одна духовная музыка, а въ свѣтскихъ всѣ другія; смѣшеніе свѣтской музыки съ духовной не допускается; въ духовныхъ публичныхъ концертахъ, исполненіе которыхъ на Т. воспрещается, не дозволяется пѣть псалмы и молитвы, употребляемые въ православномъ богослуженіи, а только другихъ вѣроисповѣданій, но и тѣ отнюдь не въ русскомъ переводѣ. Полиція при общенародныхъ играхъ и забавахъ наблюдаетъ, чтобы мѣсто, для того избираемое, было прилично и никому отъ того не приключалось опасности или вреда и чтобы устроеніе мѣстъ было прочно, и если игры, забава или театральныя представленія происходятъ внутри строенія, то чтобы въ ложахъ, переходахъ, на лѣстницахъ и при дверяхъ входа и выхода были фонари со свѣчами или другое освѣщеніе, и двери отворялись наружу, а не внутрь». Существуетъ воспрещеніе давать публичные маскарады и зрѣлища въ указанные дни; число такихъ дней въ 1900 г. значительно сокращено. О благотворительныхъ сборахъ съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній см. Зрѣлища (XII, 693). Мало разработаннымъ является вопросъ о гражданско-правовыхъ отношеніяхъ театральнаго дѣла, именно объ отношеніяхъ между антрепренеромъ и артистомъ: они опредѣляются договоромъ, который носитъ названіе ангажемента. Условія ангажемента обыкновенно опредѣляются мѣстнымъ обычнымъ правомъ, которое крайне неблагопріятно для артиста, возлагая на него однѣ обязанности, а антрепренеру предоставляя всѣ права; артистъ иногда является какъ-бы лицомъ, умаленнымъ въ своихъ гражданскихъ правахъ. Такъ, въ контрактѣ указывается рядъ условій, когда антрепренеръ можетъ нарушить договоръ (пожаръ театра, война, эпидемія, общественный трауръ, равнодушіе публики къ артисту, политическій переворотъ, перестройка театра или другія причины), актеръ-же ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не имѣетъ такого права; антрепренеру принадлежитъ право продолжить договоръ по истеченіи условленнаго срока; въ случаѣ болѣзни актеръ обязанъ лѣчиться у театральнаго врача; актеръ обязанъ являться къ репетиціямъ, которыя начинаются обыкновенно раньше первоначальнаго срока договора; актеры обязаны на свой счетъ дѣлать себѣ гардеробъ; антрепренеръ имѣетъ право налагать штрафы на актеровъ; наконецъ, право антрепренера давать актерамъ роли, вовсе не соотвѣтствующія ихъ способностямъ, можетъ иногда привести къ тому, что актеръ, выступая въ неподходящихъ роляхъ, погубитъ свою артистическую извѣстность. Германскіе артисты пытались по мѣрѣ возможности защититься отъ притѣсненій антрепренеровъ образованіемъ обществъ артистовъ, напр. «Genossenschaft deutscher Bühnenangehöriger», которое насчитываетъ около 3000 членовъ (изъ общаго числа 10000 германскихъ актеровъ). Общество «Deutsher Bühnenverein» составило однообразный контрактъ, который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ смягчилъ обычныя условія. Всѣ эти попытки едва-ли вызовутъ значительное улучшеніе условій быта артистовъ, безъ законодательнаго урегулированія отношеній артистовъ и антрепренеровъ. Составленіе нормальнаго контракта для русскихъ артистовъ явилось однимъ изъ результатовъ перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей.

V. *Театральныя зданія.* Въ средніе вѣка спеціально театральныхъ зданій не существовало; драматическія представленія были дѣломъ церкви, приспособлявшей устройство церковныхъ зданій для цѣлей духовныхъ представленій; устройство церковной сцены въ общихъ чертахъ сохранилось и тогда, когда представленія приняли болѣе свѣтскій характеръ и перешли на церковные погосты, на ярмарки и т. п., гдѣ для этого строились особые подмостки (см. Мистеріи, XIX, 452). Свѣтскія представленія въ средніе вѣка давались въ школьныхъ помѣщеніяхъ, амбарахъ, открытыхъ дворахъ, съ спеціально устроенными возвышеніями и подмостками, въ комнатахъ, обвѣшанныхъ коврами, а впослѣдствіи въ особыхъ зданіяхъ (Spielhäuser); первый спеціальный театръ былъ построенъ въ Нюрнбергѣ, въ 1550 г., цехомъ мейстерзингеровъ. Т. улучшались въ своемъ наружномъ видѣ и во внутреннемъ устройствѣ по мѣрѣ усиленія роскоши при дворахъ во второй половинѣ XVII в., особенно подъ вліяніемъ итальянскихъ оперныхъ Т., формы которыхъ въ главныхъ чертахъ сохранились до настоящаго времени. Возникшая изъ пастушеской драмы, итальянская опера въ XVI вѣкѣ нашла пріютъ при дворахъ итальянскихъ государей и отличалась роскошью обстановки. Итальянскіе театры сооружались по системѣ Перуцци и Серліо. На устройство сцены продолжала оказывать вліяніе аттическая сцена; только три прохода на сцену увеличились въ глубину и стали украшаться архитектурными украшеніями въ римскомъ стилѣ, а средній проходъ мало по малу получилъ значеніе мѣста для постановки декорацій; большія подвижныя стѣны или раздвижной занавѣсъ давали возможность устраивать блестящіе декоративные эффекты. Въ итальянскомъ оперномъ Т. XVII и XVIII в. стали устраиваться, кромѣ просценіума, служащаго какъ-бы архитектурной рамкой сцены, также и кулисы, которыя могли отодвигаться въ глубину сцены; благодаря этому сцена могла быть увеличена до весьма большихъ размѣровъ; оказывалось возможнымъ выпускать на сцену много артистовъ одновременно и установить театральные машинные механизмы. Особенно обширны были венеціанскіе Т.: такъ, въ Т. Санъ Хризостомо была сцена въ 20 м. ширины и 23 м. глубины. Итальянскіе мастера болонской школы съумѣли устраивать съ помощью кулисъ и переносныхъ декорацій великолѣпно украшенныя помѣщенія. Въ Италіи впервые вновь стали стремиться къ тому, чтобы придать Т. внѣшній художественный видъ: знаменитый архитекторъ XVI в. Палладіо (XXII, 640) въ выстроенномъ имъ въ Виченцѣ Те-

аго Olimpico весьма талантливо возродилъ античное устройство Т., сдѣлавъ сцену съ тремя воротами и съ пятью расходившимися въ перспективѣ улицами; зрители сидѣли на круто подымавшихся ступеняхъ, устроенныхъ въ видѣ дуги. Т. Farnese въ Пармѣ, выстроенный въ 1618 г. Алькотти, представлялъ собою продолговатый залъ, половина котораго отдѣлялась просценіемъ, а другую половину окружали три яруса въ подковообразномъ видѣ. Въ Т., выстроенномъ во Флоренціи Буонталенти (1536—1608) и его учениками Джуліо Париджи и Миліори, устройство сцены было согласовано съ требованіями тогдашней оперы. Въ XVIII в. особенно отличались Т. въ Венеціи, гдѣ впервые доведены были до совершенства театральные эффекты: провалы, внезапныя превращенія, перемѣны декорацій и т. д. Джакомо Торелли (1608—1678), Франческо Гуитти (выстроившій въ 1638 г. Т. въ Феррарѣ), Миккети были одновременно выдающимися архитекторами и художниками-декораторами. Въ Болоньѣ создалась школа театральныхъ архитекторовъ, которая господствовала въ XVIII вѣкѣ почти вездѣ въ Европѣ: такъ, Томазо Джусти выстроилъ въ 1686 г. театръ въ Ганноверѣ, Франческо Сатурини—въ Мюнхенѣ. Особенно способствовали расцвѣту этой архитектурной системы Александро и Джироламо Мауро и знаменитая семья Галли Бибіена. Въ выстроенныхъ итальянцами Т. зрительный залъ бо̀льшею частью имѣлъ подковообразную форму; дворъ помѣщался въ партерѣ, первый ярусъ ложъ былъ предназначенъ для придворныхъ дамъ, верхніе ярусы—для приглашенныхъ зрителей. Просценіумъ былъ украшенъ въ новѣйшемъ вкусѣ, сцена была весьма помѣстительна, сценическая обстановка великолѣпна; главную роль играли фантастическія архитектурныя украшенія. Итальянская система Т. перешла и во Францію, Англію, Испанію, Россію. Съ началомъ господства классицизма въ театральномъ дѣлѣ стала преобладать простота сценической обстановки; впервые она была осуществлена въ Teatro Filarmonico въ Веронѣ, выстроенномъ Франческо Счипіоне Мафеи, а затѣмъ и въ Т. Парижа, Дрездена, Лондона и всего міра. Типичными итальянскими оперными Т. являются вполнѣ сохранившійся Т. въ Байрейтѣ (выстроенный въ 1747 г. Джузеппе Галли Бибіена), оперный Т. въ Берлинѣ (1741—43), придворный Т. въ Мюнхенѣ. Въ Германіи первые оперные Т. появились, не считая резиденцій государей, въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Гамбургѣ и Лейпцигѣ (въ 1667—93 гг.). Въ современныхъ Т. зрительный залъ, въ видахъ возможности лучше видѣть и слышать, вмѣщаетъ въ себѣ обыкновенно до 2500—3000 зрителей. Залъ обыкновенно имѣетъ подковообразную форму, повышающуюся сзади. Полъ зала носитъ названіе партеръ (передняя часть его — паркетъ); въ глубинѣ зрительнаго зала, между паркетомъ и сценой, на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ древней орхестрѣ, находится помѣщеніе для хора музыкантовъ, на который перешло и названіе оркестра. Въ новѣйшихъ Т., по идеѣ Рихарда Вагнера, впервые примѣненной въ вагнеровскомъ Т. въ Байрейтѣ, для возможно меньшаго нарушенія иллюзіи оркестръ помѣщается такъ глубоко, что зрители партера не видятъ исполнителей-музыкантовъ. Вокругъ партера идутъ ярусы или вертикально поднимающіеся другъ надъ другомъ ряды ложъ или балконовъ; въ послѣднемъ случаѣ для ложъ оставляются боковыя помѣщенія, прилегающія къ оркестру; верхній балконъ носитъ названіе галлереи. Возвышенная сцена, т. е. мѣсто, гдѣ выступаютъ артисты, отдѣляется отъ оркестра и зрительнаго зала нѣсколькими занавѣсами; въ большихъ Т. имѣются главный занавѣсъ, занавѣсъ, опускаемый въ антрактахъ между дѣйствіями, занавѣсъ при быстрой перемѣнѣ декорацій и желѣзный занавѣсъ для локализаціи могущаго вспыхнуть на сценѣ пожара. Впереди занавѣса находится рампа — помѣщеніе, гдѣ устроено переднее освѣщеніе сцены; по срединѣ рампы — суфлерская будка. Отъ авансцены — передней части сцены — къ глубинѣ сцены полъ нѣсколько поднимается. Мѣсто на сценѣ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, ограничено декораціями, именно задней и боковыми стѣнами; задняя стѣна въ различныхъ мѣстахъ спускается, такъ какъ иногда бываетъ необходимо сдѣлать сцену то короче, то длиннѣе (глубже); боковыя стѣны образуются посредствомъ кулисъ. Онѣ состоятъ изъ полотна, натянутаго на рамахъ, проходятъ черезъ полъ сцены и внизу держатся на подвижныхъ маленькихъ колесахъ или каткахъ. Предметы, необходимые для болѣе точнаго обозначенія сцены, какъ-то дома, стѣны, деревья, скалы и т. п., называются подвижными декораціями и выдвигаются сбоку съ помощью механизмовъ, помѣщенныхъ подъ поломъ. Сверху сцена ограничивается такъ назыв. софситомъ, т. е. полотняной декораціей, идущей поперегъ надъ всей сценой; смотря по тому, что изображается на сценѣ, софситы носятъ названіе воздушныхъ, лѣсныхъ, комнатныхъ и др. Вся машинная часть современнаго Т. дѣлится на верхнюю и нижнюю; къ первой относятся блоки и приспособленія для подвѣшиванія, а также всѣ аппараты для летанія. Нижняя машинная часть состоитъ изъ люковъ (безшумно поднимающихся и опускающихся частей пола), каналовъ, вагончиковъ и т. п. и служитъ отчасти для передвиженія кулисъ, а отчасти для того, чтобы поднимать появляющіяся изъ-подъ пола привидѣнія. Необходимыя приспособленія для летанія, для поднятія занавѣса, для перемѣны декорацій, для спуска софситовъ и т. п. находятся въ чердачномъ помѣщеніи надъ сценой, полъ котораго пробитъ. Сцена въ большинствѣ случаевъ раздѣляется на 5—8 перспективно расположенныхъ частей, изъ которыхъ каждая снабжена большимъ люкомъ, тремя свободными пролетами и отпускной дверью. Освѣщеніе составляютъ двѣ верхнія лампы и двѣ боковыя съ каждой стороны и, кромѣ того, перемѣщающіяся лампы, добавочныя лампы, транспаранты и т. п.; сюда же нужно добавить освѣщеніе

сцены съ передней стороны рампой, могущее быть урегулированнымъ по усмотрѣнію. По сторонамъ сцены помѣщаются залы для репетицій, гардеробныя, уборныя артистовъ; позади сцены обыкновенно находятся декораціонный залъ, магазинъ кулисъ, управленіе Т. и т. п.; имѣются, наконецъ, приспособленія для внесенія декорацій и для подъема лошадей. Вокругъ зрительнаго зала находятся фойе, буфеты, вестибюль, раздѣвальныя помѣщенія, корридоры. Въ придворныхъ Т., сверхъ того, имѣются придворныя ложи и соединенные съ ними салоны. Новые Т. сооружаются въ настоящее время почти повсюду въ стилѣ ренессансъ (начальномъ или позднѣйшемъ), какъ снаружи, такъ и внутри. Выдающуюся роль въ украшеніяхъ Т. играетъ фигурная скульптура и декоративная живопись. Прежде обыкновенно всѣ различныя внутреннія помѣщенія театра соединялись подъ однимъ внѣшнимъ фасадомъ (зданія берлинской и вѣнской оперы, Т. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, старый дрезденскій Т.). Въ последнее время стремятся къ тому, чтобы отдѣльныя части Т., какъ сцена, зрительный залъ, лѣстницы, фойе и т. п., выдѣлялись особымъ фасадомъ также и съ наружной стороны (парижская опера, новый дрезденскій Т., новый вѣнскій гофбургтеатръ). Въ послѣднія 10-лѣтія, главнымъ образомъ послѣ большихъ пожаровъ Т. въ Ниццѣ и Вѣнѣ (1880 и 1881 гг.), стали обращать особенное вниманіе на безопасное устройство Т. въ пожарномъ отношеніи; принимаемыя съ этою цѣлью мѣры прежде всего направлены къ тому, чтобы самое зданіе состояло изъ несгораемаго матеріала. Противъ пожарной опасности, могущей явиться извнѣ Т., послѣдніе должны быть обезпечены постройкой на площадяхъ, свободно со всѣхъ сторонъ. Т., построенные рядомъ съ другими вліяніями, должны быть отдѣлены отъ нихъ брандмауерами и т. п.; не дозволяется строить Т. во дворахъ или въ садахъ позади другихъ зданій. Противопожарнымъ требованіямъ должны соотвѣтствовать, по возможности, и сценическіе механизмы: въ настоящее время не требуется совершенное исключеніе употребленія дерева на сценѣ, точно также считается излишнимъ пропитываніе несгораемыми составами; но для декорацій и т. п. слѣдуетъ употреблять по возможности несгораемые матеріалы (асбестъ и т. п). Жилыя помѣщенія, рестораны, кухни, декораціонные залы и главные магазины кулисъ должны быть по возможности внѣ зданія театра, равно какъ и помѣщенія для центральнаго паровою или водяного отопленія; электрическое освѣщеніе должно быть предпочитаемо газовому; въ большихъ Т. послѣднее должно быть воспрещено. Еще важнѣе, чѣмъ безопасное въ пожарномъ отношеніи устройство театра, является обезпеченіе находящейся въ Т. публики, такъ какъ одна паника иногда столь же опасна, какъ и самый пожаръ. Прежде всего слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы публика могла покинуть театръ возможно быстрѣе и безопаснѣе (нормально — въ 4 минуты); для этого лѣстницы, двери, площадки, ворота, должны быть устроены правильно и достаточно широко; помѣщенія должны быть снабжены достаточной вентиляціей, чтобы предохранять отъ дыма; сцена и зрительный залъ должны быть отдѣлены другъ отъ друга капитальной стѣной и несгараемымъ занавѣсомъ; въ Т. долженъ находиться достаточный персоналъ дежурныхъ пожарныхъ и достаточно огнегасительныхъ средствъ. Въ послѣднее время предложено много проектовъ устройства безопасныхъ Т.; вѣнское общество «Asphaleia» предложило устраивать вокругъ зрительнаго зала вентиляціонное кольцо и концентрическое кольцеобразное фойе, которыя одновременно служатъ въ качествѣ корридоровъ и лѣстницъ; отчасти этотъ проектъ примѣненъ при постройкѣ королевскаго опернаго Т. въ Будапештѣ, въ 1885 г.; въ этомъ же Т. всѣ перемѣщенія декорацій, подъемы, спуски и т. п. на сценѣ производятся исключительно помощью гидравлическихъ прессовъ, а освѣщеніе сцены посредствомъ рампы замѣнено электрическимъ освѣщеніемъ сбоку. Въ послѣднее время сдѣланы были попытки такого устройства сцены, при которомъ впечатлѣніе не нарушалось-бы частыми перемѣнами декорацій (въ особенности въ драмахъ Шекспира, Гете и Шиллера). Эти попытки основывались на примѣненіи новѣйшей машинной техники и электротехники, но бо̀льшею частью безъ особыхъ результатовъ; такова, напр., попытка О. Девріента построить сцену въ 3 этажа, по примѣру средневѣковыхъ мистерій; такова же и построенная въ 1889 г. Лаутеншлегеромъ въ Мюнхенѣ «шекспировская» сцена. Тотъ же Лаутеншлегеръ въ 1896 г. устроилъ въ мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ (Residenztheater) вращающуюся сцену: для ускоренія перемѣны декорацій на сценѣ устроенъ вращающійся полъ, въ видѣ круга въ 16 мтр. въ діаметрѣ; этотъ кругъ обращенъ къ зрителямъ нѣсколько менѣе, чѣмъ на $^1/_4$; въ то время, какъ на обращенной къ публикѣ части сцены идетъ представленіе, на другой части устанавливаются декораціи, мебель и т. п. для слѣдующаго дѣйствія, и такъ какъ поворотъ круга совершается съ помощью электрической энергіи, то перемѣна картины или дѣйствія можетъ быть совершена въ самое короткое время, причемъ въ зрительномъ залѣ при перемѣнѣ декораціи стоитъ полумракъ. Представляя большія выгоды, эта система имѣетъ то неудобство, что при ней нельзя использовать всю сцену. Въ 1900 г. устроена подобная вращающаяся сцена и въ московскомъ Большомъ театрѣ. Наиболѣе выдающіяся изъ современныхъ театральныхъ зданій въ Германіи — Т. въ Берлинѣ (драматическій, оперный, Лессингъ Т.), Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Карлсруэ, Дармштадтѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Висбаденѣ; особо стоитъ вагнеровскій театръ въ Байрейтѣ; въ Австріи—Т. въ Вѣнѣ (оперный, гофбургтеатръ, театръ an der Wien), Прагѣ, Зальцбургѣ; во Франціи—въ Парижѣ (Théâtre-Français, новая большая опера, Т. Шателе), Ліонѣ, Мар-

сели и Бордо; въ Италіи—Т. Санъ-Карло въ Неаполѣ, делла Скала въ Миланѣ и Фениче въ Венеціи. Самые большіе Т. Лондона—дрюриэнскій и ковентгарденскій; особенностью новыхъ лондонскихъ Т. является то, что они выстроены на половину подъ землей. Самые большіе изъ современныхъ Т.—делла Скала—7 тыс. зрителей, Санъ-Карло—7500, Т. въ Чикаго, въ настоящее время самый большой во всемъ мірѣ—8 тыс. Въ Россіи первое мѣсто занимаютъ Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. Александринскій Т., Большой Т. въ Москвѣ, Малый Т., Маріинскій Т., Михайловскій Т.). Выдающимся сооруженіемъ, удовлетворяющимъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ, является Т. при Народномъ домѣ Императора Николая II, открытый въ 1900 г. с.-петербургскимъ городскимъ попечительствомъ о народной трезвости. См. Декламація (X, 311).

Литература. Engel, «Ideen zu einer Mimik» (Берлинъ, 1775); A. W. Schlegel, «Vorlesungen über dramatische Kunst» (2-е изд., Гейдельб., 1817); Benedik, «Katechismus der Redekunst» (5 изд., Лпц., 1896); Skraup, «Katechismus der Mimik und der Gebärdensprache» (Лпц., 1892); Palleske, «Kunst des Vertrags» (3 изд., Штутг., 1892); Prölss, «Katechismus der Dramaturgie» (Лпц., 1877); Lindau, «Vorspiele auf dem Theater» (Дрезд., 1895); Pougin, «Dictionnaire historique et pittoresque du théâtre» (П., 1884); Sachs and Woodrow, «Modern Opera Houses and Theatres» (Лонд., 1896 слѣд.); Moynet, «Trucs et décors; la machinerie théâtrale» (Пар., 1893); Prutz, «Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters» (Берл., 1849); Schink, «Dramaturgische Fragmente» (Грацъ, 1781); Rötscher, «Die Kunst der dramatischen Darstellung» (Б., 1841—46); Bulthaupt, «Dramaturgie des Schauspiels» (3 изд., Ольденбургъ, 1890); Gettke-Oppenheim, «Theaterlexicon» (Лпц., 1886—1888); Klein, «Geschichte des Dramas» (Лпц., 1865—76, 13 т.); Garnier, «Le nouvel Opéra de Paris» (Пар., 1876—81); Fölsch, «Theaterbrände etc.» (Гамбургъ, 1878); Gilardone, «Handbuch des Theater-lösch und Rettungswesens» (Страсбургъ, 1882—1884); D. V. Junk, «Das Theatersystem vom technischen Standpunkte» (Вѣна, 1884); Gossen, «Traité de la construction des théâtres» (Пар., 1885); Gwinner, «Das neue königliche Opernhaus in Budapest» (Вѣна, 1885); Fleschig, «Die Dekoration der modernen Bühne in Italien» (Дрезденъ, 1894); R. Genée, «Die Entwicklung des scenischen Theaters und die Bühnenreform in München» (Штутт., 1889); Filippi et Contant, «Théâtres de l'Europe et machines théâtrales» (2 изд., П., 1860); Gosset, «Traité de la construction des théâtres» (Пар., 1885); Astruc, «Le droit privé du théâtre» (Пар., 1897); Burckhard, «Das Recht der Schauspieler» (Штутг., 1896); Deseure, «Le droit et le théâtre» (Пар. и Брюс., 1895); Opet, «Deutsches Theaterrecht» (Берл., 1897); Rivalta, «Storia e sistema del diritto dei teatri» (Болонья, 1886); П. Д. Боборыкинъ, «Театральное искусство» (СПб., 1872); Дж. Г. Льюисъ, «Актеры и сценическое искусство» (пер. В. Яковлева, Варш., 1876); С. Юрьевъ, «Нѣсколько мыслей о сценическомъ искусствѣ» (М., 1888); П. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго Т.» (СПб., 1861); его же, «Очеркъ постепеннаго хода и усовершенствованія русскаго Т.» (въ «Драматическомъ Альбомѣ», М., 1850); Ѳ. А. Кони, «Русскій Т., его судьбы и историки» («Русск. Сцена», 1864); Н. П. Колюпановъ, «Очеркъ исторіи русскаго Т. до 1812 г.» («Рус. Мысль», 1889, № 5—8); С. В. Танѣевъ, «Изъ прошлаго Императорскихъ Т.» (СПб., 1885—90); П. О. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII ст.» (СПб., 1888); Носовъ, «Хроника русскаго Т.» (изд. Имп. обществомъ исторіи и древн. росс., М., 1883); Н. И. Николаевъ, «Драматическій Т. въ г. Кіевѣ, 1803—1893» (Кіевъ, 1898); И. Шляпкинъ, «Царевна Наталья Алексѣевна и Т. ея времени» (СПб., 1898); В. Стасовъ, «Русскія и иностранныя оперы, исполнявшіяся на Императорскихъ Т. въ Россіи въ XVIII и XIX ст.» (СПб., 1898); Пчельниковъ, «Справочная книжка по театральному дѣлу» (М., 1900); Погожевъ, «Проектъ законоположеній объ Императорскихъ Т.» (СПб., 1900). Съ сезона 1890—91 гг. выходитъ «Ежегодникъ Импер. Т.».

Театръ военныхъ дѣйствій — предѣленная часть Т. войны, на которой дѣйствуетъ отдѣльный отрядъ или армія съ нѣкоторою самостоятельностью. Такъ, напримѣръ, во время войны 1805 г., Наполеонъ долженъ былъ бороться съ коалиціей на обширномъ Т. войны, простиравшемся отъ Сѣвернаго до Средиземнаго моря. Этотъ Т. войны географически и политически раздѣлялся естественно на *три Т. военныхъ дѣйствій*: сѣверо-германскій, дунайскій и итальянскій (въ предшествующіе годы войны къ нимъ присоединялся еще и швейцарскій, но въ 1805 г. Швейцарія была нейтральна). На каждомъ изъ трехъ поименованныхъ Т. союзники выставили арміи. Наполеонъ очистилъ сѣверный Т., выставилъ на итальянскій Т. всего 50000 противъ 150000 австрійской арміи и сосредоточилъ 225000 человѣкъ на главномъ, дунайскомъ Т., гдѣ подъ прямыми его ударами была душа коалиціи—Австрія. Ульмская капитуляція и разгромъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ на этомъ Т. рѣшили исходъ войны. Значеніе побѣды опредѣляется важностью Т. военныхъ дѣйствій, на которомъ она выиграна. Поэтому стратегія раздѣляетъ ихъ, по степени важности, на *главный* и *второстепенные Т.* и заботится всего больше о побѣдѣ на главномъ театрѣ, такъ какъ опытъ показываетъ, что событія на второстепенныхъ Т. рѣшительнаго значенія не имѣютъ. Границами Т. военныхъ дѣйствій обыкновенно служатъ естественные рубежи (горные хребты, большія рѣки, полосы лѣсовъ или болотъ), разобщающіе дѣйствія войскъ, или же территоріи нейтральныхъ государствъ, морскіе берега и т. п. Размѣры Т. военныхъ дѣйствій и его характеръ имѣютъ большое значеніе и оказываютъ вліяніе на дѣйствія войскъ. Обширный Т. съ рѣдкимъ населеніемъ (Россія) въ высшей степени благопріятствуетъ оборонѣ; справедливо сказалъ С. М. Соловьевъ,

что въ 1812 г. «океанъ земли поглотилъ великую армію Наполеона». На обширномъ Т., въ родной странѣ, достигается необыкновенная свобода маневрированія для армій и мало вѣроятны катастрофы, вызванныя стѣсненіемъ въ маневрированіи армій, прижатыхъ къ границѣ нейтральнаго государства (капитуляціи подъ Седаномъ и при Понтарлье во время войны 1870—71 г.). По словамъ Наполеона I-го, «Т. военныхъ дѣйствій дуренъ, и даже опасенъ, если онъ не имѣетъ достаточной глубины». Изученіе Т. предстоящихъ военныхъ дѣйствій составляетъ работу генеральнаго штаба какъ въ мирное время, такъ и во время войны. Изучаются строеніе страны, лѣса, населенные пункты, пути сообщенія, средства страны, характеръ населенія; изъ описанія происходившихъ на изучаемомъ театрѣ военныхъ событій стараются вывести его военныя особенности; все это съ началомъ войны провѣряется на мѣстѣ. Этимъ путемъ можно оградить себя заранѣе отъ неблагопріятныхъ случайностей, хотя бы со стороны мѣстнаго населенія. Такія работы ведутся постоянно: военными агентами, акредитованными при иностранныхъ арміяхъ, тайными развѣдками и учеными работами офицеровъ генеральнаго штаба — чиновъ главнаго штаба и пограничныхъ округовъ. На основаніи ихъ составляются военно-статистическіе обзоры пограничной полосы отечества и сопредѣльныхъ странъ, гдѣ возможно когда-либо возникновеніе военныхъ дѣйствій.

Н. П. Михневичъ.

Театръ и Искусство—еженедѣльный иллюстрированный журналъ; издается въ СПб. съ 1897 г. Въ приложеніяхъ даются театр. пьесы. Редакторъ А. Р. Кугель, издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Тебаинъ—см. Опіумъ (XXII, 14 и 19).

Тебальдео (Антоніо Tebaldeo)—итальянскій поэтъ († 1537), род. въ Феррарѣ; былъ при мантуанскомъ дворѣ учителемъ поэзіи; въ 1504 г. состоялъ секретаремъ при Лукреціи Борджіа въ Феррарѣ; въ 1505 г. принялъ священство; около 1513 г. переѣхалъ въ Римъ, гдѣ познакомился съ Бембо, Кастильоне, Рафаэлемъ, помѣстившимъ его портретъ въ Parnasso delle Stanze; въ 1527 г., при разграбленіи Рима императорскими войсками, потерялъ все свое имущество, вслѣдствіе чего сдѣлался непримиримымъ врагомъ Карла V. Въ своихъ «Сонетахъ», прославляющихъ какую-то Флавію, Т. является родоначальникомъ такъ назыв. *сецентизма* (Secentismo) — литературнаго направленія, обнимающаго вторую половину XVI и начало XVII в. Хотя это направленіе замѣчается иногда и у послѣдователей Петрарки, напр. Каритео, но наиболѣе сильнымъ его выразителемъ, основавшимъ цѣлую школу, былъ Т. Сущность сецентизма состоитъ въ чрезмѣрномъ преувеличеніи образа; поэты, вмѣсто того, чтобы *сравнивать* абстрактное съ конкретнымъ, *отожествляютъ* первое съ послѣднимъ, приписываютъ ему матеріальные эффекты вмѣсто духовныхъ. Любовь, огонь духовный, сжигающій душу, у Т. — огонь реальный: онъ дымится, и отъ него вспыхиваютъ одежды. Сравнивая конкретное съ конкретнымъ, Т. отожествляетъ вещь съ ея гиперболическимъ образомъ и придаетъ ей его свойства; слезы поэта, напр., становятся потокомъ: куда-бы онъ ни пошелъ, онѣ до такой степени дѣлаютъ почву влажной, что Амуръ узнаетъ его слѣды и находитъ его въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ; Франческо Гонзаго столько пролилъ слезъ, что онѣ образовали озеро около Мантуи; въ 3-ей epistola Т. пишетъ своей возлюбленной, что его вздохи заставляютъ лодку летѣть какъ перышко и чуть не причинили кораблекрушенія, такъ какъ сила ихъ сломала реи. Т. охотно занимается мелочами и незначительными событіями, касающимися дамы; одинъ сонетъ посвященъ благоуханной рубашкѣ его красавицы, три онъ сочинилъ по поводу пожара, случившагося въ ея домѣ: пожаръ этотъ было трудно погасить, потому что видъ красавицы воспламенялъ всѣхъ, и каждый употреблялъ для самого себя приносимую воду. Бóльшей простотой отличаются три любовныя письма (Epistolae) и четыре эклоги, но этимъ произведеніямъ недостаетъ глубины и теплоты, форма небрежна, стихъ прозаиченъ, въ языкѣ много идіотизмовъ діалекта автора. Для своихъ политическихъ стихотвореній Т. находитъ звуки болѣе мужественные и болѣе серьезные, потому что политическіе вопросы близко затрогивали его сердце. Сюда относятся, напр., четвертое «Capitolo», съ жалобами на анархію и на войну, съ увѣщаніемъ къ папѣ собрать народы подъ святымъ знаменемъ противъ невѣрныхъ; сонетъ 219, исполненный негодованіемъ по поводу позора, оскверняющаго Италію и т. п. Хотя эти стихотворенія и не отличаются особой красотой формы, но они возбуждаютъ интересъ не вымышленнымъ, а дѣйствительнымъ чувствомъ. *В. Кузнецовъ.*

Теббесъ—городъ въ Персіи, центръ небольшого оазиса и округа Хоросанской провинціи, въ 385 км. на ЮЗ отъ Мешхеда, на каменистой равнинѣ, благодаря искусственному орошенію сдѣлавшейся производительною, на высотѣ 560 м., на пересѣченіи путей изъ Кермана, Іезда, Испагани и Мешхеда. Мѣсто остановки и роздыха для каравановъ, пересѣкающихъ пустыню. Жителей до 10000, преимущественно персовъ и арабовъ. Въ окрестностяхъ много фруктовыхъ садовъ (финики, апельсины, гранаты, персики, яблоки) и виноградниковъ, плантаціи табаку и мака (для добыванія опіума), значительное скотоводство (верблюды и овцы). Т. описанъ членами хоросанской экспедиціи Имп. русск. географическаго общества (1858).

Тебека—см. Тыква.

Тебель (Тлебель) — аварское общество Дагесанской обл., Гунибскаго окр., состоящее изъ 7 сел., близъ границъ Кахетіи, при р. Джурмутъ или Чееръ-оръ, прав. истокѣ Аварскаго Койсу. Т., подъ именемъ Тебельской земли, упоминается въ грамотѣ 1594 г., присланной кахетинскимъ царемъ Александромъ Борису Годунову. Прежде входило въ составъ союза Анкратль (см.).

Тебеневка — отъ киргизскаго слова *тебень* (зимнее пастбище); вошло въ употребленіе вездѣ, гдѣ скотъ круглый годъ выпа-

сается на подножномъ кормѣ, т. е. на юговост. окраинахъ, населенныхъ кочевыми инородцами. Принадлежащій послѣднимъ скотъ круглый годъ «тебенѣетъ», лѣтомъ на особыхъ лѣтовочныхъ пастбищахъ, а зимою на зимнихъ участкахъ, въ лѣтнее время оставляемыхъ нетронутыми; здѣсь онъ добываетъ траву, разгребая снѣгъ. Въ началѣ весны пастбищами служатъ возвышенныя мѣста, гдѣ быстро пробивается новая трава, а когда спадетъ вешняя вода, скотъ перегоняется на болѣе низкія пастбища, богатыя ковылемъ. Во время весенней Т. въ пользованіи пастбищами строго соблюдается слѣдующій порядокъ: впереди идетъ рогатый скотъ, который срываетъ болѣе высокія травы, скусывая ихъ верхушки; затѣмъ слѣдуютъ лошади, срывающія травы ближе къ корню, и наконецъ овцы, которыя выбиваютъ своими острыми копытами все пастбище. Зимняя Т. является почти сплошнымъ голоданіемъ, тяжело отзывающимся даже на самомъ крѣпкомъ организмѣ; все время, притомъ, скотъ находится подъ открытымъ небомъ. Только недавно кочевники стали устраивать небольшія стойбища для скота, въ видахъ защиты отъ булановъ—но помѣщенія эти низкія, тѣсныя, совершенно темныя, а во время оттепели стойла превращаются въ сплошное болото. Сѣнныхъ запасовъ на зиму кочевники дѣлаютъ очень мало, предназначая ихъ главнымъ образомъ для скота, неспособнаго тебеневать въ глубокій снѣгъ—для крупнаго рогатаго скота и для верблюдовъ; овцамъ, козамъ, лошадямъ сѣно дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ — во время сильнаго бурана или гололедицы. Зимнія тебеневочныя пастбища располагаются вблизи зимовокъ, устраиваемыхъ около рѣкъ, богатыхъ растительностью овраговъ, заливныхъ луговъ. Какъ-бы ни были богаты тебеневочныя пастбища, малѣйшее неблагопріятное атмосферическое явленіе губительно отзывается на хозяйствѣ кочевника. Особенно много гибнетъ скота отъ булановъ; кочевники-богачи въ 2—3 дня иногда превращаются въ нищихъ; такъ, въ зиму $18^{79}/_{80}$ г. въ одной Тургайской обл. погибло до 42% всего скота, а въ $18^{90}/_{91}$ г. лошадей до 48%, крупнаго рог. скота 32,2%, овецъ 33%, козъ 32%, верблюдовъ 22%. Тебеневочныя угодья строго разграничены между аулами, составляя исключительную принадлежность отдѣльныхъ обществъ: каждое изъ нихъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы тебеневки не вытравлялись. Ср. Я. Я. Полферовъ, «Тургайская область» (1896); В. Михайловъ, «Киргизское коневодство» (1894); А. И. Добросмѣловъ, «Скотоводство въ Тургайской области» (1895).

Тебеньки (единств. тебенéкъ)—кожаныя лопасти по бокамъ казачьяго сѣдла, подвѣшенныя на пряжкахъ, нерѣдко тиснёныя; слово татарскаго происхожденія, въ малорусской формѣ потебеньки, гдѣ корень слова татарскій, а предлогъ и граммат. форма—русскіе. Отъ этого слова пошли фамильныя названія—русскіе Тебеньковы и малор. Потебни. См. IV вып. «Къ ист. звуковъ», Потебни, стр. 49. *Н. С—въ.*

Теберда — горная рч. Баталпашинскаго отд. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главн. Кавказскаго хр. и впадаетъ въ Кубань съ лѣв. ст. Т. довольно многоводна, имѣетъ очень быстрое теченіе и необыкновенно красивую прозрачную голубоватую воду. Глубочайшее ущелье ея покрыто дремучими хвойными лѣсами и принадлежитъ къ красивѣйшимъ на Кавказѣ. По сторонамъ его поднимаются горы до $12^{1}/_{2}$ тыс. фт. выс. Въ долинѣ Т. находится нѣсколько необыкновенно красивыхъ горныхъ озеръ. На берегу одного изъ нихъ построены дачи, куда пріѣзжаютъ больные лѣчиться горнымъ воздухомъ. По Т. ущелью проложена шоссейная дорога черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ. Въ верховьяхъ Теберды нѣсколько глетчеровъ; одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно значительную величину.

Тебеѳъ (Есѳ. II, 16) — десятый мѣсяцъ священнаго еврейскаго года и четвертый гражданскаго, соотвѣтствующій нашему декабрю. Въ 10-й день этого мѣсяца у іудеевъ былъ постъ, по причинѣ начала осады Іерусалима Навуходоносоромъ (Зах. VIII, 19; ср. 4 Цар. XXV, 1; Іерем. XXXIX, 1).

Тебулосъ-мта — высочайшая гора въ вост. полов. Кавказа, подъ 42° 54′ с. ш. и 45°20′ в. д., на границѣ Терской обл. и Тифлисской губ. Высота 14781 фт. Вершина Т.-мта покрыта вѣчными снѣгами, съ которыхъ спускаются небольшіе ледники, въ особенности на вост. сторонѣ горы. Они питаютъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, направляющихся въ Чанты-Аргунъ и Андійское Койсу (XV, 619). Хевсуры, живущіе у подножья Т.-мты, называютъ Ацунты.

Тевангу (Stenops gracilis) — индійское названіе одного изъ видовъ полуобезьянъ, называемаго обыкновенно тонкимъ лори, см. Лори.

Тевдигизель—вестготскій король (548—окт. 549 г.), преемникъ Тевдиса, при которомъ былъ начальникомъ войска. Во время нападенія франкскихъ королей Хильдеберта I и Хлотара I на владѣнія Тевдиса, Т. измѣннически далъ врагамъ уйти чрезъ пиренейскія ущелья съ огромной добычей, хотя легко могъ ихъ уничтожить. Сдѣлавшись королемъ, Т., въ качествѣ ревностнаго аріанина, притѣснялъ католиковъ. Правленіе его продолжалось только 17 мѣсяцевъ: онъ палъ жертвой заговора въ Севильѣ. *А. Г—бъ.*

Тевдисъ (Тедисъ) — вестготскій король (531—548). Въ малолѣтство Амалариха, послѣдняго изъ династіи Теодориха I, вестготскимъ королевствомъ правилъ опекунъ Амалариха, Теодорихъ Великій, король остготовъ. Намѣстникомъ Испаніи онъ поставилъ Т., родомъ остгота. Женившись на знатной римлянкѣ, принесшей ему въ приданое обширныя земельныя владѣнія и многочисленныхъ колоновъ и кліентовъ, Т. окружилъ себя отрядомъ тѣлохранителей и сдѣлался фактически властителемъ Испаніи. Однако, онъ признавалъ главенство Теодориха В. и исправно присылалъ ему дань. Гибель Амалариха въ войнѣ съ франками дала Т. возможность овладѣть королевствомъ. Предоставивъ управленіе галльскими землями (Септиманіей) своему намѣстнику, новый король остался въ Испа-

ніи, избравъ резиденціей Барселону, чтобы ближе находиться къ пиренейскимъ проходамъ, откуда угрожали опасныя франкскія вторженія. Въ 533—534 гг. франки захватили часть вестготскихъ владѣній у Безьера. Въ 542 г. они вторглись въ Испанію, взяли Пампелону и штурмовали Сарагоссу, но безуспѣшно. На возвратномъ пути обремененное добычей франкское войско легко могло быть уничтожено въ пиренейскихъ проходахъ, но подкупленный ими вестготскій военачальникъ Тевдигизель (см.) далъ имъ обѣщаніе не преслѣдовать ихъ одинъ день и одну ночь. Т. удалось настигнуть и уничтожить только арьергардъ франковъ. Правленіе Т. совпало съ чрезвычайно опасной для всѣхъ варварскихъ государствъ эпохой, когда окрѣпшая Восточная имперія дѣлала удачную, повидимому, попытку возстановленія Римской имперіи во всей ея цѣлости. Въ Африкѣ погибло вандальское королевство. Послѣдовавшее затѣмъ нападеніе византійцевъ на остготское королевство показало, что та же участь грозитъ и вестготамъ. Какъ родственникъ Тотилы и самъ остготъ по происхожденію, Т. не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ гибели своихъ соотечественниковъ въ Италіи. Въ видѣ диверсіи онъ напалъ на Африку и отнялъ у византійцевъ важную крѣпость Цеуту (542), опираясь на которую они могли дѣлать вторженія въ Испанію. Однако, Цеута снова попала въ руки византійцевъ, а войско, посланное Т. на выручку, погибло (544). Подобно многимъ вестготскимъ королямъ, Т. умеръ, насильственной смертью; онъ былъ убитъ въ Севильѣ въ 548 г. Престолъ перешелъ къ Тевдигизелю. *А. Г—бъ.*

Тевенаръ (Gabriel-Vincent Thévenard)—извѣстный пѣвецъ-басъ Большой парижской оперы (1669—1741). Его красивый голосъ и сценичность производили большое впечатлѣніе.

Тевено (Мельхиседекъ Thévenot)—французскій писатель (1620—1690), издавшій любопытную коллекцію путешествій «Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiés» (1663—1672). Его племянникъ *Жанъ де Т.* (1633—1667), много путешествовавшій по Востоку и умершій въ Персіи, написалъ: «Voyage au Levant» (1664); «Voyage contenant la relation de l'Indostan, des nouveaux Mongols etc.» (1684).

Теветія (Thevetia L.), — родовое названіе растеній изъ сем. кутровыхъ (Apocynaceae); извѣстно до 8 видовъ, дико растущихъ въ Америкѣ (отъ Мексики до Парагвая). Это—небольшія деревца или кустарники, съ спиральными, болѣе или менѣе кожистыми, перистонервными листьями. Желтые яркіе цвѣтки собраны въ верхушечныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной: чашечка глубоко пятираздѣльная, вѣнчикъ ворончатый, раздутый въ мѣстѣ прикрѣпленія тычинокъ; завязь верхняя, столбикъ нитевидный, рыльце головчатое; плодъ—костянковый. Т.—очень ядовитыя растенія. Раньше часто разводилось Th. Ahouai L. *С. Р.*

Тевецъ (Суд. IX, 50; 2 Цар. XI, 21)—городъ въ сѣверной Палестинѣ, въ 13 римскихъ миляхъ отъ Сихема. Здѣсь была большая и крѣпкая башня, въ которой во время осады этого города Авимелехомъ, царемъ сихемскимъ (см. I, 80), укрывались всѣ жители этого города. Во времена Евсевія это было небольшое селеніе. Нынѣ оно извѣстно подъ именемъ Тубасъ; оно лежитъ къ сѣверу отъ Сихема.

Тевкръ (Τεῦκρος, Teucer): 1) сынъ троянской рѣки Скамандра и нимфы Идеи, древнѣйшій царь Троады, эпонимъ племени тевкровъ (=троянцевъ). По другому преданію, Скамандръ и Т., гонимые голодомъ, переселились въ Троянскую обл. съ Крита, откуда перенесли съ собой культъ Аполлона (см. Минѳея). По первой версіи преданія, Т. принялъ къ себѣ бѣжавшаго съ о-ва Самоѳраки Дардана, которому онъ отдалъ въ замужество свою дочь Батею и отдѣлилъ часть области, названной по имени пришельца Дарданіей; по смерти Т. царская власть перешла въ руки Дардана. По второй версіи Т. засталъ уже Дардана въ Троадѣ. 2) Сынъ Теламона и Гезіона, саламинскій уроженецъ, сводный братъ Эанта (Аянта), лучшій стрѣлокъ изъ лука въ греческомъ войскѣ подъ Троей, гдѣ отъ его руки пало свыше 30 жертвъ. По возвращеніи на Саламинъ онъ былъ проклятъ и изгнанъ отцомъ за то, что не спасъ брата отъ смерти или не отомстилъ за него. Вслѣдствіе этого Т., по указанію Аполлона, переселился на Кипръ, гдѣ основалъ второй Саламинъ, на землѣ, предоставленной въ его распоряженіе сидонскимъ царемъ Беломъ. По смерти отца Т. вернулся на родной Саламинъ, но своимъ племянникомъ Эврисакомъ не былъ допущенъ къ участію въ отцовскомъ наслѣдствѣ. Т., какъ дѣйствующее лицо, выступаетъ въ драмахъ Софокла («Аянтъ») и Еврипида («Елена»). *Н. О.*

Тевтаръ — скиѳъ, пасшій стада быковъ у Амфитріона и обучившій Геракла стрѣльбѣ изъ лука.

Тевтатъ (Тейтатъ, Teutat)—одинъ изъ главныхъ кельтскихъ боговъ. Существовало мнѣніе, отожествлявшее его съ главою галльскаго Олимпа, называемымъ у Цезаря и Тацита Меркуріемъ. Однако, мнѣніе это ошибочно (см. Георгіевскій, «Галлы въ эпоху Цезаря»); между галльскимъ Т., римскимъ Меркуріемъ и германскимъ Вотаномъ=Одиномъ ничего нѣтъ общаго. Вторая бернская глосса къ Лукану (I. 445) прямо называетъ Тевтата Марсомъ (Mommsen, «Röm. Geschichte», V, 95). Соотвѣтствіе галльскаго Т. римскому Марсу подтверждается и надписями. На надписяхъ галльскій Марсъ является съ эпитетами Caturix, Segomo, Gauturix, Camulus и др. Въ названіи первой римской колоніи въ Британніи Camulodunum (= Кольчестеръ) сохранился эпитетъ Camulus. Вмѣстѣ съ Таранисомъ и Езусомъ Т.—высшій богъ галльскаго Олимпа. Цезарь разказываетъ, что послѣ Меркурія галлы болѣе всего почитаютъ Аполлона, Марса (=Тевтата), Юпитера и Минерву и что представленія галловъ объ этихъ божествахъ одинаковы съ представленіями другихъ народовъ. Луканъ (въ «Фарсалидѣ») такъ характеризуетъ Т.: «Жестокой кровью удовлетворяются жестокіе Т. и Езусъ». По Лактанцію, имъ при-

носили человѣческія жертвы. Предполагаютъ, что въ такъ наз. галльскихъ тріадахъ на барельефахъ слѣдуетъ видѣть изображенія Тараниса, Езуса и Т. Сводъ результатовъ изученія надписей, касающихся кельтической религіи, см. у H. Gaidoz, «Esquisse de la religion des Gaulois». *А. Г—бъ.*

Тевтисъ (Τεῦθις) или *Орнитъ* (Ὄρνυτος)—миѳическій герой изъ города Тевтиды въ Аркадіи. Когда передъ походомъ въ Трою греческое войско, собравшееся въ Авлидской гавани, было тамъ задержано противными вѣтрами, Т. со своимъ отрядомъ хотѣлъ вернуться на родину, поссорился по этому поводу съ Агамемнономъ и ранилъ богиню Аѳину, которая, въ образѣ Мелана, хотѣла удержать его отъ этого. Возвратившись на родину, онъ самъ заболѣлъ отъ сухотки, а вся страна сдѣлалась неплодородной. Тогда жители этой страны обратились къ додонскому оракулу и по его приказанію воздвигли Аѳинѣ статую. *А. Пр.*

Тевтободъ или *Невтободъ* — царь тевтоновъ съ 125 г. до Р. Хр. приблизительно по 102 г., предводившій ими во время нашествія въ Галлію въ 103—102 г. Въ 102 г. былъ разбитъ Маріемъ при Aquae Sextiae и бѣжалъ, но былъ взятъ въ плѣнъ. При тріумфѣ Марія плѣнный Т. произвелъ громадное впечатлѣніе на римлянъ своимъ гигантскимъ ростомъ. Послѣ тріумфа его заключили въ тюрьму и тамъ задушили.

Тевтобургскій лѣсъ (Teutoburger Wald)—мѣстность, гдѣ были уничтожены въ 9 г. по Р. Хр. возставшими подъ начальствомъ Арминія херусками и ихъ союзниками три легіона римскаго легата П. Квинктилія Вара (см.). Событію этому посвящена въ Германіи обширная спеціальная литература. Ни время, ни мѣсто, гдѣ Арминій разбилъ римлянъ, въ точности не могутъ быть опредѣлены; во всякомъ случаѣ это происходило между Везеромъ, Эмсомъ и Липпе. По господствующему мнѣнію, укрѣпленный городъ Ализо, резиденція Вара и административный центръ зарейнской Германіи, находился у нынѣшняго Эльзена. Свободолюбивые германцы были раздражены примѣненіемъ къ нимъ строгой римской юрисдикціи, съ ея смертной казнью, бичеваніемъ, поборами и прижимками. Съ ними обращались какъ съ провинціалами, между тѣмъ какъ они были союзники. Составился заговоръ, душою котораго былъ Арминій или Германъ (см.). Не внимая предостереженіямъ нѣкоторыхъ германскихъ вождей, бездарный и легковѣрный Варъ перенесъ свой лѣтній лагерь вглубь страны, на Везеръ (сторонники излагаемаго мнѣнія думаютъ, что лагерь этотъ находился около нынѣшняго Миндена, на Везерѣ). Кромѣ 3 легіоновъ и союзныхъ контингентовъ, здѣсь было множество рабовъ, рабынь, вольноотпущенниковъ, торговцевъ, маркитантовъ и огромный обозъ. Къ концу лѣта составился тѣсный военный союзъ между херусками, хаттами, остатками сигамбровъ, марсами, бруктерами и др. Арминію нужно было отвлечь Вара отъ военной дороги и недоступныхъ для германскаго военнаго искусства крѣпостей. Когда наступило осеннее дождливое время, на югѣ—быть можетъ у хаттовъ,—по условію между заговорщиками, вспыхнулъ бунтъ. Варъ покинулъ свой лагерь и, желая какъ можно скорѣе добраться до Ализо, чтобы оставить тамъ женщинъ и тяжелый обозъ, а затѣмъ двинуться противъ возставшихъ, по коварному совѣту германскихъ заговорщиковъ не пошелъ военной дорогой, а избралъ болѣе короткій путь, дремучими лѣсами и горными тропинками, чрезъ нынѣшнее княжество Липпе. Вся эта страна считалась дружественной, вслѣдствіе чего римское войско и его обозъ, ведомые проводниками изъ херусковъ по топкимъ мѣстамъ и дебрямъ, шли въ полномъ безпорядкѣ. Сильные ливни и бури чрезвычайно затрудняли движеніе. Въ это время появились германцы и со всѣхъ сторонъ стали тѣснить римлянъ. 9-го сентября было произведено первое нападеніе; Вару съ трудомъ удалось къ вечеру окопаться. Уничтоживъ лишнюю поклажу, онъ двинулся на западъ, чтобы выбраться на военную дорогу въ Ализо. 10-го сентября римляне сначала имѣли успѣхъ, но, когда углубились въ дремучій Липпенскій лѣсъ (Lippenwald), снова стали гибнуть подъ ударами напиравшаго врага. На третій день, 11-го сентября, остатки легіоновъ находились уже въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ отъ Ализо, когда германцы окружили ихъ. Тутъ, во время страшной бури и ливня, погибло все войско. Варъ и офицеры его штаба въ отчаяніи закололись. Множество офицеровъ было принесено въ жертву германскимъ богамъ; ненавистныхъ юристовъ германцы подвергали жестокимъ мученіямъ. Многія женщины и нестроевые люди спаслись въ Ализо. По другому мнѣнію, Ализо находилось у нынѣшняго Гамма, лѣтній лагерь Вара—у Герфорда; возстаніе произошло среди марсовъ; военная дорога въ Ализо (= Hamm) оказалась въ рукахъ враговъ. Вару поневолѣ пришлось покинуть военную дорогу и углубиться въ незнакомую мѣстность. Бой происходилъ не три, а два дня, и закончился въ холмистой, покрытой въ старину дремучими лѣсами мѣстности между нынѣшними Штомбергомъ и Бекумомъ, около 4 миль къ сѣверу отъ Гамма. Въ битвѣ погибло до 27000 человѣкъ, что было весьма тяжелой потерей для римлянъ, если принять во вниманіе прогрессивную убыль населенія. Извѣстіе о пораженіи Вара произвело въ Римѣ ошеломляющее впечатлѣніе на императора и народъ. Ждали новаго «нашествія кимвровъ», отпаденія кельтовъ, движенія маркоманновъ; обезоружили германскую гвардію, выслали изъ Рима всѣхъ кельтовъ и германцевъ. Опасность оказалась преувеличенной; маркоманны и многія другія племена остались спокойны, возстаніе не распространилось за Рейнъ, и вскорѣ Тиверій и Германикъ отомстили за Вара. Черезъ шесть лѣтъ послѣ Т. битвы Германикъ посѣтилъ ея мѣсто и велѣлъ похоронить валявшіяся кучи костей и воздвигнуть надъ ними могильный курганъ. Недалеко отъ Ксантена найденъ камень съ надписью (находится въ Боннѣ), изъ которой видно, что онъ посвященъ легіонеру, павшему въ «битвѣ Вара». О значеніи Т.

битвы нѣкоторые германскіе ученые въ прежнее время высказывали преувеличенное мнѣніе: герой Арминій, по ихъ словамъ, спасъ въ Т. лѣсу свободу не только Германіи, но и всего міра. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главнымъ образомъ вслѣдствіе этого пораженія римляне, даже послѣ побѣдоносныхъ походовъ Тиверія и Германика, должны были отказаться отъ попытки утвердиться на обширномъ пространствѣ между Рейномъ, Эльбой и Дунаемъ и остановить поступательное движеніе за правый берегъ Рейна; римскую границу пришлось окончательно отодвинуть къ Рейну и Дунаю и ограничиться небольшимъ пространствомъ отъ Регенсбурга до Майнца (agri decumati). Описаніе мѣста битвы см. у Тацита (Annal., I, сс. 61 — 62). Богатая литература приведена Даномъ въ редактир. имъ изданіи сочин. Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (II, Anhang), а также у Дерре, «Des Dio Cassius Bericht über die Varusschlacht» (1880) и «Der römische Rachekrieg in Deutschland im Jahre 14—16» (1881). *А. Готлибъ.*

Тевтоматъ — царь галльскаго племени нитобриговъ въ Аквитаніи. Его отецъ Олловиконъ былъ въ союзѣ съ римлянами; но Т., когда въ 52 г. до Р. Хр. вспыхнуло возстаніе Верцингеторикса, сталъ на сторону возставшихъ и оказалъ Верцингеториксу помощь послѣ битвы при Аварикѣ. Принималъ участіе въ защитѣ Герговіи противъ римлянъ, но, вслѣдствіе военной хитрости Цезаря, былъ застигнутъ врасплохъ римскими солдатами и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Тевтонскій орденъ, иначе называемый также *прусскимъ* или *нѣмецкимъ орденомъ*, во время своего многовѣковаго существованія пережилъ нѣсколько стадій развитія.

I. Т. орденъ былъ основанъ въ 1128 г. въ Іерусалимѣ небольшимъ кружкомъ богатыхъ нѣмцевъ, съ цѣлью оказывать матеріальную помощь больнымъ и бѣднымъ паломникамъ германскаго происхожденія. Небольшой кружокъ быстро разросся въ цѣлое общество, члены котораго стали называться братьями св. Маріи Тевтонской. Около 1189 г. сынъ Фридриха Барбаруссы сообщилъ новому ордену военный характеръ, далъ ему уставъ тампліеровъ и форму одежды (бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ) и назвалъ Т. орденъ Домомъ св. Дѣвы Іерусалимской. Въ 1191 г. папа Климентъ III утвердилъ уставъ ордена, который стали называть просто Т. орденомъ. Первымъ начальникомъ ордена—или гохмейстеромъ, какъ они стали называться впослѣдствіи,—былъ Генрихъ Вольдботтъ. Сдѣлавшись военнымъ учрежденіемъ, Т. орденъ тѣмъ не менѣе сохранилъ и свой первоначальный характеръ религіозно-благотворительнаго учрежденія, со многими правилами монастырской жизни. Пополнялся онъ, главнымъ образомъ, членами германскихъ аристократическихъ фамилій. Большой роли въ Палестинѣ Т. орденъ не игралъ, такъ какъ сразу сталъ на сторону Фридриха II и, вообще, Гогенштауфеновъ въ борьбѣ послѣднихъ съ папой. Вскорѣ послѣ паденія Акры гохмейстеръ Т. ордена Германъ Зальца вмѣстѣ съ рыцарями переправился въ Венецію, гдѣ и основалъ свою резиденцію. Фридрихъ II и папа Гонорій III надѣлили орденъ многочисленными землями въ Германіи и Италіи. Каждый изъ нихъ хотѣлъ привлечь Т. орденъ на свою сторону. Зальца очень ловко лавировалъ между ними, стремясь какъ-нибудь помирить ихъ. Главною его цѣлью было найти такую область, гдѣ можно было-бы стать самостоятельнымъ государемъ. Какъ разъ въ это время венгерскій король Андрей предложилъ Т. ордену Трансильванскую область Бурзу, съ гг. Крейцбургомъ и Кронштадомъ, подъ условіемъ защищать ее отъ набѣговъ половцевъ, но скоро отнялъ у ордена землю, подъ предлогомъ неисполненія имъ своего обязательства. Послѣ этого въ 1226 г. князь Мазовецкій Конрадъ предложилъ Т. ордену Кульмскую и Лёбодскую земли, за защиту отъ прусовъ. Наученный предыдущимъ опытомъ, Зальца выхлопоталъ у Фридриха II грамоту на владѣніе Кульмской землей и на Прусскую землю, чтобы «ввести тамъ хорошіе обычаи и законы для упроченія вѣры и установленія благополучнаго мира между жителями». Въ 1228 г. отрядъ рыцарей Т. ордена пришелъ на берега Вислы.

II. *Завоеваніе Пруссіи или Боруссіи.* Пруссія, иначе Боруссія, нынѣ прусская провинція Прусскаго королевства, была населена прусами или борусами, народомъ литовскаго племени (см. Прусы, XXV, 632; Пруссія восточная, XXV, 622; Прусскіе литовцы, XXV, 623). Это были язычники, съ довольно разработаннымъ культомъ. Въ 1209 г. впервые сталъ распространять въ этой странѣ христіанство еп. Христіанъ, съ благословенія папы и при содѣйствіи Конрада, князя мазовецкаго. Въ 1215 г. папа назначилъ Христіана епископомъ и владѣтелемъ Пруссіи. Христіанъ сталъ созывать крестовый походъ противъ прусовъ. Походъ не удался. Конрадъ Мазовецкій, покровительствовавшій Христіану, обратился, какъ сказано выше, къ Т. ордену, но Христіанъ не соглашался признать права ордена на Кульмскую землю и на Пруссію. Послѣ долгихъ препирательствъ между Фридрихомъ II, папой, Конрадомъ Мазовецкимъ и Христіаномъ, Т. ордену удалось устроиться. По тайному договору съ Конрадомъ Т. орденъ получилъ отъ послѣдняго въ собственность Кульмскую землю (правда, договоръ этотъ былъ составленъ въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ), раньше отданную Христіану; папѣ сообщили нѣкоторыя статьи этого договора и онъ санкціонировалъ его. Въ 1231 г. былъ заключенъ договоръ и съ Христіаномъ: Т. орденъ призналъ себя его вассаломъ, обязался платить ему десятину и отдать значительную часть Пруссіи, если ее удастся завоевать. Съ этого же года начинается постепенный захватъ земли прусовъ, по опредѣленному плану: завоевывается извѣстная мѣстность; въ ней строятъ замки, города; жители избиваются; призываются переселенцы изъ Германіи, и завоеванная область становится германской. Въ 1231 г. былъ построенъ Торнъ.

сается на подножномъ кормѣ, т. е. на юго-вост. окраинахъ, населенныхъ кочевыми инородцами. Принадлежащій послѣднимъ скотъ круглый годъ «тебенѣетъ», лѣтомъ на особыхъ лѣтовочныхъ пастбищахъ, а зимою на зимнихъ участкахъ, въ лѣтнее время оставляемыхъ нетронутыми; здѣсь онъ добываетъ траву, разгребая снѣгъ. Въ началѣ весны пастбищами служатъ возвышенныя мѣста, гдѣ быстро пробивается новая трава, а когда спадетъ вешняя вода, скотъ перегоняется на болѣе низкія пастбища, богатыя ковылемъ. Во время весенней Т. въ пользованіи пастбищами строго соблюдается слѣдующій порядокъ: впереди идетъ рогатый скотъ, который срываетъ болѣе высокія травы, скусывая ихъ верхушки; затѣмъ слѣдуютъ лошади, срывающія травы ближе къ корню, и наконецъ овцы, которыя выбиваютъ своими острыми копытами все пастбище. Зимняя Т. является почти сплошнымъ голоданіемъ, тяжело отзывающимся даже на самомъ крѣпкомъ организмѣ; все время, притомъ, скотъ находится подъ открытымъ небомъ. Только недавно кочевники стали устраивать небольшія стойбища для скота, въ видахъ защиты отъ булановъ—но помѣщенія эти низкія, тѣсныя, совершенно темныя, а во время оттепели стойла превращаются въ сплошное болото. Сѣнныхъ запасовъ на зиму кочевники дѣлаютъ очень мало, предназначая ихъ главнымъ образомъ для скота, неспособнаго тебеневать въ глубокій снѣгъ—для крупнаго рогатаго скота и для верблюдовъ; овцамъ, козамъ, лошадямъ сѣно дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ — во время сильнаго бурана или гололедицы. Зимнія тебеневочныя пастбища располагаются вблизи зимовокъ, устраиваемыхъ около рѣкъ, богатыхъ растительностью овраговъ, заливныхъ луговъ. Какъ-бы ни были богаты тебеневочныя пастбища, малѣйшее неблагопріятное атмосферическое явленіе губительно отзывается на хозяйствѣ кочевника. Особенно много гибнетъ скота отъ булановъ; кочевники-богачи въ 2—3 дня иногда превращаются въ нищихъ; такъ, въ зиму $18^{79}/_{80}$ г. въ одной Тургайской обл. погибло до 42% всего скота, а въ $18^{90}/_{91}$ г. лошадей до 48%, крупнаго рог. скота 32,2%, овецъ 33%, козъ 32%, верблюдовъ 22%. Тебеневочныя угодья строго разграничены между аулами, составляя исключительную принадлежность отдѣльныхъ обществъ: каждое изъ нихъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы тебеневки не вытравлялись. Ср. Я. Я. Полферовъ, «Тургайская область» (1896); В. Михайловъ, «Киргизское коневодство» (1894); А. И. Добросмѣловъ, «Скотоводство въ Тургайской области» (1895).

Тебеньки (единств. тебене́къ)—кожаныя лопасти по бокамъ казачьяго сѣдла, подвѣшенныя на пряжкахъ, нерѣдко тиснёныя; слово татарскаго происхожденія, въ малорусской формѣ потебеньки, гдѣ корень слова татарскій, а предлогъ и граммат. форма—русскіе. Отъ этого слова пошли фамильныя названія—русскіе Тебеньковы и малор. Потебни. См. IV вып. «Къ ист. звуковъ», Потебни, стр. 49. *Н. С—въ.*

Теберда — горная рч. Баталпашинскаго отд. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главн. Кавказскаго хр. и впадаетъ въ Кубань съ лѣв. ст. Т. довольно многоводна, имѣетъ очень быстрое теченіе и необыкновенно красивую прозрачную голубоватую воду. Глубочайшее ущелье ея покрыто дремучими хвойными лѣсами и принадлежитъ къ красивѣйшимъ на Кавказѣ. По сторонамъ его поднимаются горы до 12½ тыс. фт. выс. Въ долинѣ Т. находится нѣсколько необыкновенно красивыхъ горныхъ озеръ. На берегу одного изъ нихъ построены дачи, куда пріѣзжаютъ больные лѣчиться горнымъ воздухомъ. По Т. ущелью проложена шоссейная дорога черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ. Въ верховьяхъ Теберды нѣсколько глетчеровъ; одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно значительную величину.

Тебеѳъ (Есѳ. II, 16) — десятый мѣсяцъ священнаго еврейскаго года и четвертый гражданскаго, соотвѣтствующій нашему декабрю. Въ 10-й день этого мѣсяца у іудеевъ былъ постъ, по причинѣ начала осады Іерусалима Навуходоносоромъ (Зах. VIII, 19; ср. 4 Цар. XXV, 1; Іерем. XXXIX, 1).

Тебулосъ-мта — высочайшая гора въ вост. полов. Кавказа, подъ 42° 54′ с. ш. и 45°20′ в. д., на границѣ Терской обл. и Тифлисской губ. Высота 14781 фт. Вершина Т.-мта покрыта вѣчными снѣгами, съ которыхъ спускаются небольшіе ледники, въ особенности на вост. сторонѣ горы. Они питаютъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, направляющихся въ Чанты-Аргунъ и Андійское Койсу (XV, 619). Хевсуры, живущіе у подножья Т.-мты, называютъ Ацунты.

Тевангу (Stenops gracilis) — индійское названіе одного изъ видовъ полуобезьянъ, называемаго обыкновенно тонкимъ лори, см. Лори.

Тевдигизель—вестготскій король (548—окт. 549 г.), преемникъ Тевдиса, при которомъ былъ начальникомъ войска. Во время нападенія франкскихъ королей Хильдеберта I и Хлотара I на владѣнія Тевдиса, Т. измѣннически далъ врагамъ уйти чрезъ пиренейскія ущелья съ огромной добычей, хотя легко могъ ихъ уничтожить. Сдѣлавшись королемъ, Т., въ качествѣ ревностнаго аріанина, притѣснялъ католиковъ. Правленіе его продолжалось только 17 мѣсяцевъ: онъ палъ жертвой заговора въ Севильѣ. *А. Г—бъ.*

Тевдисъ (Тедисъ) — вестготскій король (531—548). Въ малолѣтство Амалариха, послѣдняго изъ династіи Теодориха I, вестготскимъ королевствомъ правилъ опекунъ Амалариха, Теодорихъ Великій, король остготовъ. Намѣстникомъ Испаніи онъ поставилъ Т., родомъ остгота. Женившись на знатной римлянкѣ, принесшей ему въ приданое обширныя земельныя владѣнія и многочисленныхъ колоновъ и кліентовъ, Т. окружилъ себя отрядомъ тѣлохранителей и сдѣлался фактически властителемъ Испаніи. Однако, онъ признавалъ главенство Теодориха В. и исправно присылалъ ему дань. Гибель Амалариха на войнѣ съ франками дала Т. возможность овладѣть королевствомъ. Предоставивъ управленіе галльскими землями (Септиманіей) своему намѣстнику, новый король остался въ Испа-

ніи, избравъ резиденціей Барселону, чтобы ближе находиться къ пиренейскимъ проходамъ, откуда угрожали опасныя франкскія вторженія. Въ 533—534 гг. франки захватили часть вестготскихъ владѣній у Безьера. Въ 542 г. они вторглись въ Испанію, взяли Пампелону и штурммовали Сарагоссу, но безуспѣшно. На возвратномъ пути обремененное добычей франкское войско легко могло быть уничтожено въ пиренейскихъ проходахъ, но подкупленный ими вестготскій военачальникъ Тевдигизель (см.) далъ имъ обѣщаніе не преслѣдовать ихъ одинъ день и одну ночь. Т. удалось настигнуть и уничтожить только арьергардъ франковъ. Правленіе Т. совпало съ чрезвычайно опасной для всѣхъ варварскихъ государствъ эпохой, когда окрѣпшая Восточная имперія дѣлала удачную, повидимому, попытку возстановленія Римской имперіи во всей ея цѣлости. Въ Африкѣ погибло вандальское королевство. Послѣдовавшее затѣмъ нападеніе византійцевъ на остготское королевство показало, что та же участь грозитъ и вестготамъ. Какъ родственникъ Тотилы и самъ остготъ по происхожденію, Т. не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ гибели своихъ соотечественниковъ въ Италіи. Въ видѣ диверсіи онъ напалъ на Африку и отнялъ у византійцевъ важную крѣпость Цеуту (542), опираясь на которую они могли дѣлать вторженія въ Испанію. Однако, Цеута снова попала въ руки византійцевъ, а войско, посланное Т. на выручку, погибло (544). Подобно многимъ вестготскимъ королямъ, Т. умеръ, насильственной смертью; онъ былъ убитъ въ Севильѣ въ 548 г. Престолъ перешелъ къ Тевдигизелю. *А. Г—въ.*

Тевенаръ (Gabriel-Vincent Thévenard)—извѣстный пѣвецъ-басъ Большой парижской оперы (1669—1741). Его красивый голосъ и сценичность производили большое впечатлѣніе.

Тевено (Мельхиседекъ Thévenot)—французскій писатель (1620—1690), издавшій любопытную коллекцію путешествій «Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiés» (1663—1672). Его племянникъ *Жанъ де Т.* (1633—1667), много путешествовавшій по Востоку и умершій въ Персіи, написалъ: «Voyage au Levant» (1664); «Voyage contenant la relation de l'Indostan, des nouveaux Mongols etc.» (1684).

Тевеція (Thevetia L.), — родовое названіе растеній изъ сем. кутровыхъ (Apocynaceae); извѣстно до 8 видовъ, дико растущихъ въ Америкѣ (отъ Мексики до Парагвая). Это—небольшія деревца или кустарники, съ спиральными, болѣе или менѣе кожистыми, перистонервными листьями. Желтые яркіе цвѣтки собраны въ верхушечныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной: чашечка глубоко пятираздѣльная, вѣнчикъ ворончатый, раздутый въ мѣстѣ прикрѣпленія тычинокъ; завязь верхняя, столбикъ нитевидный, рыльце головчатое; плодъ—костянковый. Т.—очень ядовитыя растенія. Раньше часто разводилось Th. Ahouai L. *С. Р.*

Тевецъ (Суд. IX, 50; 2 Цар. XI, 21)—городъ въ сѣверной Палестинѣ, въ 13 римскихъ миляхъ отъ Сихема. Здѣсь была большая и крѣпкая башня, въ которой во время осады этого города Авимелехомъ, царемъ сихемскимъ (см. I, 80), укрывались всѣ жители этого города. Во времена Евсевія это было небольшое селеніе. Нынѣ оно извѣстно подъ именемъ Тубасъ; оно лежитъ къ сѣверу отъ Сихема.

Тевкръ (Τεῦκρος, Teucer): 1) сынъ троянской рѣки Скамандра и нимфы Идеи, древнѣйшій царь Троады, эпонимъ племени тевкровъ (=троянцевъ). По другому преданію, Скамандръ и Т., гонимые голодомъ, переселились въ Троянскую обл. съ Крита, откуда перенесли съ собой культъ Аполлона (см. Минѳея). По первой версіи преданія, Т. принялъ къ себѣ бѣжавшаго съ о-ва Самоѳраки Дардана, которому онъ отдалъ въ замужество свою дочь Батею и отдѣлилъ часть области, названной по имени пришельца Дарданіей; по смерти Т. царская власть перешла въ руки Дардана. По второй версіи Т. засталъ уже Дардана въ Троадѣ. 2) Сынъ Теламона и Гезіона, саламинскій уроженецъ, сводный братъ Эанта (Аянта), лучшій стрѣлокъ изъ лука въ греческомъ войскѣ подъ Троей, гдѣ отъ его руки пало свыше 30 жертвъ. По возвращеніи на Саламинъ онъ былъ проклятъ и изгнанъ отцомъ за то, что не спасъ брата отъ смерти или не отомстилъ за него. Вслѣдствіе этого Т., по указанію Аполлона, переселился на Кипръ, гдѣ основалъ второй Саламинъ, на землѣ, предоставленной въ его распоряженіе сидонскимъ царемъ Беломъ. По смерти отца Т. вернулся на родной Саламинъ, но своимъ племянникомъ Эврисакомъ не былъ допущенъ къ участію въ отцовскомъ наслѣдствѣ. Т., какъ дѣйствующее лицо, выступаетъ въ драмахъ Софокла («Аянтъ») и Еврипида («Елена»). *Н. О.*

Тевтаръ — скиѳъ, пасшій стада быковъ у Амфитріона и обучившій Геракла стрѣльбѣ изъ лука.

Тевтатъ (Тейтатъ, Teutat)—одинъ изъ главныхъ кельтскихъ боговъ. Существовало мнѣніе, отожествлявшее его съ главою галльскаго Олимпа, называемымъ у Цезаря и Тацита Меркуріемъ. Однако, мнѣніе это ошибочно (см. Георгіевскій, «Галлы въ эпоху Цезаря»); между галльскимъ Т., римскимъ Меркуріемъ и германскимъ Вотаномъ=Одиномъ ничего нѣтъ общаго. Вторая бернская глосса къ Лукану (I. 445) прямо называетъ Тевтата Марсомъ (Mommsen, «Röm. Geschichte», V. 95). Соотвѣтствіе галльскаго Т. римскому Марсу подтверждается и надписями. На надписяхъ галльскій Марсъ является съ эпитетами Caturix, Segomo, Gauturix, Camulus и др. Въ названіи первой римской колоніи въ Британніи Camulodunum (= Кольчестеръ) сохранился эпитетъ Camulus. Вмѣстѣ съ Таранисомъ и Езусомъ Т.—высшій богъ галльскаго Олимпа. Цезарь разказываетъ, что послѣ Меркурія галлы болѣе всего почитаютъ Аполлона, Марса (=Тевтата), Юпитера и Минерву и что представленія галловъ объ этихъ божествахъ одинаковы съ представленіями другихъ народовъ. Луканъ (въ «Фарсалидѣ») такъ характеризуетъ Т.: «Жестокой кровью удовлетворяются жестокіе Т. и Езусъ». По Лактанцію, имъ при-

противостоять полякамъ и литовцамъ и у озера Мельна заключили миръ, отдавъ Витовту окончательно Жмудь, Судавію, полякамъ — весь правый берегъ Вислы отъ устья до Померелліи. Въ 1430 г. умеръ Витовтъ, помирившійся съ Т. орденомъ и принимавшій даже вмѣстѣ съ нимъ походы. Началась борьба между Ягайломъ и Свидригайломъ, въ которую вмѣшался орденъ. За это въ 1432 г. непримиримый врагъ ордена Ягайло, въ союзѣ съ западными славянскими князьями, предпринялъ походъ противъ Пруссіи, сжегъ Диршау, осадилъ Данцигъ. Въ 1433 г. заключенъ миръ Брестскій, по которому Т. орденъ уступилъ Польшѣ ея завоеванія. Въ орденѣ начались раздоры. Гохмейстеръ Русдорфъ былъ преданъ дейтшмейстеромъ Саунсгеймомъ суду и низложенъ, но не подчинился суду. Ливонскій орденъ отказался повиноваться Т. ордену. Горожане и дворянство образовали въ 1440 г. *прусскій союзъ*, который захватилъ въ свои руки власть. При правленіи Конрада Эрлихсгаузена Т. орденъ нѣсколько оправился; Польша и Литва были заняты своими дѣлами и не вмѣшивались въ дѣла ордена. При племянникѣ Конрада, Людвигѣ, орденъ сталъ быстро клониться къ паденію. Людвигъ рѣшилъ, при помощи папы и императора, уничтожить прусскій союзъ (1453); тогда руководитель союза, Габріель Байзенъ, обратился къ польскому королю Казиміру и предложилъ ему власть надъ Пруссіей. Тотъ согласился; прусскій союзъ отказался повиноваться Т. ордену и объявилъ ему войну. Орденъ навербовалъ солдатъ, призвалъ на помощь Рудольфа, герцога саганскаго, и съ ихъ помощью нанесъ полякамъ пораженіе; но у ордена нечѣмъ было платить наемнымъ войскамъ и тѣ въ 1456 г. передали полякамъ Кенигсбергъ, Мемель и многіе другіе города, завоеванные ими у прусскаго союза. Въ 1457 г. Казиміръ въѣхалъ въ Маріенбургъ, но скоро рыцари отняли этотъ городъ. Въ 1460 г. онъ сдался полякамъ. Въ 1462 г. Казиміръ и прусскій союзъ разбили рыцарей при Черновицѣ. Въ 1464 г. былъ заключенъ въ Торнѣ миръ, по которому Польша получила Кульмскую землю со всѣми городами, Мехелаусскій окр., Помереллію съ гг. Данцигомъ, Маріенбургомъ, Эльбингомъ и т. д.; орденъ призналъ себя въ вассальной зависимости отъ Польши; гохмейстеръ приносилъ присягу польскому королю и утверждался имъ; поляки получили доступъ въ орденъ и право на занятіе должностей комтуровъ. Послѣ торнскаго мира Т. орденъ влачилъ жалкое существованіе. Казна была пуста; войска не было; все было разорено; вдобавокъ свирѣпствовали эпидеміи. Рыцари задумали выбрать гохмейстеромъ кого-нибудь изъ нѣмецкихъ принцевъ, расчитывая на помощь германскаго императора. Въ 1497 г. былъ выбранъ Фридрихъ, сынъ Альбрехта, герцога саксонскаго, но Германія помощи не оказала, а Фридрихъ, не желая присягать Сигизмунду, оттягивалъ срокъ пріѣзда въ Польшу и, наконецъ, въ 1507 г. уѣхалъ въ Германію. Въ 1511 г. былъ выбранъ гохмейстеромъ Альбрехтъ Бранденбургскій. Онъ тоже отказался отъ присяги, вслѣдствіе чего въ 1519 г. поляки опустошили всю Пруссію. Тогда Альбрехтъ рѣшилъ воспользоваться распространеніемъ въ Пруссіи реформаціи, въ 1525 г. секуляризировалъ орденъ и получилъ его отъ польскаго короля въ ленъ въ качествѣ герцогства (см. Пруссія, XXV, 609). Императоръ германскій низложилъ Альбрехта, папа отлучилъ его отъ церкви, но Альбрехтъ не отказался отъ своего дѣла. Т. орденъ прекратилъ свое существованіе въ качествѣ самостоятельнаго государства, продержавшись около пяти столѣтій. Послѣ секуляризаціи Т. ордена многіе рыцари, оставшіеся вѣрными католицизму, уѣхали въ Германію, составили новый уставъ ордена, выбрали гохмейстеромъ Вальтера ф.-Кронберга и осѣли въ г. Мерингеймѣ (во Франконіи), который и оставался ихъ главною квартирою до окончательнаго уничтоженія ордена. Политическаго значенія Т. орденъ пріобрѣсти больше не могъ и съ теченіемъ времени выродился, такъ сказать, въ лабораторію для поставки солдатъ за деньги всякому, кто пожелаетъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ существовалъ Т. орденъ до начала XIX в., когда былъ окончательно уничтоженъ декретомъ Наполеона. Въ Австріи образовалось подъ этимъ именемъ общество, но оно носитъ характеръ чисто религіозной ассоціаціи, члены которой, преимущественно аристократы, даютъ обѣдъ безбрачія и цѣломудрія. Ср. «Scriptores rerum Prussicarum»; Richter, «Geschichte der deut. Osts. Prov.»; Voigt, «Geschichte Preussens», а также литературу при словахъ Курляндія, Ливонія, Литовско-русское государство, Пруссія. *Г. Лучинскій.*

Тевтоны (Teutones, Teutonovari) — германское племя, жившее первоначально къ В отъ нижней Эльбы и на датскихъ островахъ. Имя ихъ упоминается у географа Пиѳея, но неизвѣстно Страбону. Въ послѣдней четверти II в. до Р. Хр. они двинулись на югъ, соединились по пути съ кимврами (см.) и сдѣлали попытку поселиться на римской территоріи. Причиной переселенія Т. слѣдуетъ считать ростъ населенія, въ связи съ низкой культурой. Часть Т. осталась на сѣверѣ; имя ихъ сохранилось въ названіи мѣстности Dithmarschen. Движеніе Т. сильно напоминаетъ великое переселеніе народовъ (см.). Это не было войско, искавшее завоеваній, а народъ, шедшій съ женами и дѣтьми, кибитками, телѣгами, рабами и стадами. Время и мѣсто соединенія Т. съ кимврами съ точностью неизвѣстно. Моммсенъ склоняется къ мысли, что они не участвовали въ битвѣ при Платон Hope (113 г.), а присоединились къ кимврамъ только въ 103 г., въ Галліи, въ землѣ велокассовъ, недалеко отъ нынѣшняго Руана. Это мнѣніе, отвергая извѣстіе Аппіана, основывается на свидѣтельствѣ Ливія. Отраженные храбрыми бельгами, Т. вмѣстѣ съ кимврами двинулись изъ Галліи на югъ. Вслѣдствіе трудности продовольствія такихъ огромныхъ массъ и неудобства горныхъ дорогъ, народамъ пришлось раздѣлиться (можетъ быть, около Дижона), при чемъ кимвры вернулись въ зарейнскую Галлію, а Т., подъ начальствомъ короля Тевтобода (о немъ см. Dahn, «Könige der Germanen», I, 101) вмѣстѣ съ тов-

битвы нѣкоторые германскіе ученые въ прежнее время высказывали преувеличенное мнѣніе: герой Арминій, по ихъ словамъ, спасъ въ Т. лѣсу свободу не только Германіи, но и всего міра. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главнымъ образомъ вслѣдствіе этого пораженія римляне, даже послѣ побѣдоносныхъ походовъ Тиверія и Германика, должны были отказаться отъ попытки утвердиться на обширномъ пространствѣ между Рейномъ, Эльбой и Дунаемъ и остановить поступательное движеніе за правый берегъ Рейна; римскую границу пришлось окончательно отодвинуть къ Рейну и Дунаю и ограничиться небольшимъ пространствомъ отъ Регенсбурга до Майнца (agri decumati). Описаніе мѣста битвы см. у Тацита (Annal., I, cc. 61 — 62). Богатая литература приведена Даномъ въ редактир. имъ изданіи сочин. Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (II, Anhang), а также у Дерре, «Des Dio Cassius Bericht über die Varusschlacht» (1880) и «Der römische Rachekrieg in Deutschland im Jahre 14—16» (1881). *А. Готлибъ.*

Тевтоматъ — царь галльскаго племени нитобриговъ въ Аквитаніи. Его отецъ Олловиконъ былъ въ союзѣ съ римлянами; но Т., когда въ 52 г. до Р. Хр. вспыхнуло возстаніе Верцингеторикса, сталъ на сторону возставшихъ и оказалъ Верцингеториксу помощь послѣ битвы при Аварикѣ. Принималъ участіе въ защитѣ Герговіи противъ римлянъ, но, вслѣдствіе военной хитрости Цезаря, былъ застигнутъ врасплохъ римскими солдатами и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Тевтонскій орденъ, иначе называемый также *прусскимъ* или *нѣмецкимъ орденомъ*, во время своего многовѣкового существованія пережилъ нѣсколько стадій развитія.

I. Т. орденъ былъ основанъ въ 1128 г. въ Іерусалимѣ небольшимъ кружкомъ богатыхъ нѣмцевъ, съ цѣлью оказывать матеріальную помощь больнымъ и бѣднымъ паломникамъ германскаго происхожденія. Небольшой кружокъ быстро разросся въ цѣлое общество, члены котораго стали называться братьями св. Маріи Тевтонской. Около 1189 г. сынъ Фридриха Барбаруссы сообщилъ новому ордену военный характеръ, далъ ему уставъ тампліеровъ и форму одежды (бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ) и назвалъ Т. орденъ Домомъ св. Дѣвы Іерусалимской. Въ 1191 г. папа Климентъ III утвердилъ уставъ ордена, который стали называть просто Т. орденомъ. Первымъ начальникомъ ордена—или гохмейстеромъ, какъ они стали называться впослѣдствіи,—былъ Генрихъ Вольдботтъ. Сдѣлавшись военнымъ учрежденіемъ, Т. орденъ тѣмъ не менѣе сохранилъ и свой первоначальный характеръ религіозно-благотворительнаго учрежденія, со многими правилами монастырской жизни. Пополнялся онъ, главнымъ образомъ, членами германскихъ аристократическихъ фамилій. Большой роли въ Палестинѣ Т. орденъ не игралъ, такъ какъ сразу сталъ на сторону Фридриха II и, вообще, Гогенштауфеновъ въ борьбѣ послѣднихъ съ папой. Вскорѣ послѣ паденія Акры гохмейстеръ Т. ордена Германъ Зальца вмѣстѣ съ рыцарями переправился въ Венецію, гдѣ и основалъ свою резиденцію. Фридрихъ II и папа Гонорій III надѣлили орденъ многочисленными землями въ Германіи и Италіи. Каждый изъ нихъ хотѣлъ привлечь Т. орденъ на свою сторону. Зальца очень ловко лавировалъ между ними, стремясь какъ-нибудь помирить ихъ. Главною его цѣлью было найти такую область, гдѣ можно было-бы стать самостоятельнымъ государемъ. Какъ разъ въ это время венгерскій король Андрей предложилъ Т. ордену Трансильванскую область Бурзу, съ гг. Крейцбургомъ и Кронштадомъ, подъ условіемъ защищать ее отъ набѣговъ половцевъ, но скоро отнялъ у ордена землю, подъ предлогомъ неисполненія имъ своего обязательства. Послѣ этого въ 1226 г. князь Мазовецкій Конрадъ предложилъ Т. ордену Кульмскую и Лёбодскую земли, за защиту отъ прусовъ. Наученный предыдущимъ опытомъ, Зальца выхлопоталъ у Фридриха II грамоту на владѣніе Кульмской землей и на Прусскую землю, чтобы «ввести тамъ хорошіе обычаи и законы для упроченія вѣры и установленія благополучнаго мира между жителями». Въ 1228 г. отрядъ рыцарей Т. ордена пришелъ на берега Вислы.

II. *Завоеваніе Пруссіи или Боруссіи.* Пруссія, иначе Боруссія, нынѣ прусская провинція Прусскаго королевства, была населена прусами или борусами, народомъ литовскаго племени (см. Прусы, XXV, 632; Пруссія восточная, XXV, 622; Прусскіе литовцы, XXV, 623). Это были язычники, съ довольно разработаннымъ культомъ. Въ 1209 г. впервые сталъ распространять въ этой странѣ христіанство еп. Христіанъ, съ благословенія папы и при содѣйствіи Конрада, князя мазовецкаго. Въ 1215 г. папа назначилъ Христіана епископомъ и владѣтелемъ Пруссіи. Христіанъ сталъ созывать крестовый походъ противъ прусовъ. Походъ не удался. Конрадъ Мазовецкій, покровительствовавшій Христіану, обратился, какъ сказано выше, къ Т. ордену, но Христіанъ не соглашался признать права ордена на Кульмскую землю и на Пруссію. Послѣ долгихъ препирательствъ между Фридрихомъ II, папой, Конрадомъ Мазовецкимъ и Христіаномъ, Т. ордену удалось устроиться. По тайному договору съ Конрадомъ Т. орденъ получилъ отъ послѣдняго въ собственность Кульмскую землю (правда, договоръ этотъ былъ составленъ въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ), раньше отданную Христіану; папѣ сообщили нѣкоторыя статьи этого договора и онъ санкціонировалъ его. Въ 1231 г. былъ заключенъ договоръ и съ Христіаномъ: Т. орденъ призналъ себя его вассаломъ, обязался платить ему десятину и отдать значительную часть Пруссіи, если ее удастся завоевать. Съ этого же года начинается постепенный захватъ земли прусовъ, по опредѣленному плану: завоевывается извѣстная мѣстность; въ ней строятъ замки, города; жители избиваются; призываются переселенцы изъ Германіи, и завоеванная область становится германской. Въ 1231 г. былъ построенъ Торнъ.

Пользуясь тѣмъ, что Христіанъ попался въ плѣнъ, Т. орденъ, въ 1234 г., получилъ отъ папы Кульмскую землю и Пруссію въ вѣчное владѣніе, за обязательство платить дань. Съ тѣхъ поръ папы покровительствовали всѣми силами Т. ордену, который овладѣлъ Помезаніей и всѣми укрѣпленіями до устья р. Ногаты. Въ 1237 г. былъ захваченъ Бальгасъ, откуда идутъ попытки завладѣть Варміей. *Въ томъ же году къ Т. ордену присоединяется ливонскій орденъ.* Т. ордену пришлось въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ столкнуться съ Русью; въ 1242 г. Александръ Невскій разбилъ его войска на льду Пейпуса. Поднялось возстаніе. Положеніе Т. ордена было шаткое, тѣмъ болѣе, что Христіанъ къ этому времени былъ выкупленъ изъ плѣна и заявилъ притязанія на владѣнія ордена; но папа поддерживалъ орденъ, а Христіанъ скоро умеръ. Въ 1249 г. споръ съ архіепископской властью былъ окончательно рѣшенъ въ пользу ордена папой Иннокентіемъ IV-мъ. Архіепископская каѳедра была перенесена въ Ригу; кульмскіе и прусскіе епископы стали самостоятельными и назначались изъ членовъ Т. ордена. Папа ревностно поддерживалъ орденъ, склоняя рыцарей поступать въ братство «храбрыхъ Маккавеевъ». Завоеваніе шло успѣшно. Въ 1254—55 г. былъ предпринятъ богемскимъ королемъ Оттокаромъ крестовый походъ противъ пруссовъ, окончившійся расширеніемъ владѣній ордена и основаніемъ Кенигсберга. Населеніе смирилось и стало принимать христіанство, но ужасы завоеванія и управленія вызвали общее возстаніе въ 1260—61 гг., подъ руководствомъ литовскаго князя Миндовга. Положеніе ордена было критическое. Тщетно папы Урбанъ IV и Климентъ IV взывали о помощи ордену: въ Германіи царила анархія. Правда, Оттокаръ, по настоянію папы, двинулся крестовымъ походомъ, чтобы «одолѣть воскресшее въ Пруссіи чудовище прежняго идолослуженія»; но походъ его былъ неудаченъ. Избраніе Рудольфа Габсбургскаго спасло Т. орденъ. Изъ Германіи, при содѣйствіи Рудольфа, двинулся цѣлый потокъ германцевъ, и возстаніе было подавлено, залито кровью: въ Помезаніи всѣ жители были перебиты, въ Самландіи населеніе частью истреблено, частью скрывалось въ лѣсахъ; Судавія обращена въ пустыню; Курляндія и Семгалія покорены и опустошены. Такимъ образомъ Т. ордену, съ помощью Германіи и ливонскаго ордена, удалось завладѣть обширною площадью отъ низовья Вислы до границъ Литвы на В и до Мазовіи на Ю. Было основано много замковъ и городовъ — Эльбингъ, Маріенвердеръ, Маріенбургъ, Гольдингенъ, Виндава, Митава и т. д. Было вызвано множество нѣмцевъ-колонистовъ, которые сѣли частью на землѣ, частью въ городахъ; города получили право самоуправленія (магдебургское, любекское); прибыло много и германскихъ дворянъ; туземное населеніе обратили въ крѣпостное состояніе и обращались съ нимъ ужасно—оно были внѣ закона. «Мы скоро умремъ и пойдемъ на небо—говорили несчастные—и будемъ мучить тамъ нѣмцевъ такъ, какъ они мучили насъ здѣсь на землѣ». Война продолжалась, собственно говоря, около 55 лѣтъ—съ 1230 по 1285 г. Къ началу XIV в. Пруссія представляла собою настоящую германскую провинцію; даже лѣвый берегъ Вислы былъ въ рукахъ Т. ордена и здѣсь стоялъ цвѣтущій гор. Данцигъ. Завоеваніе Пруссіи Т. орденомъ можетъ служить иллюстраціей къ общему характеру захвата германцами славянскихъ земель въ средніе вѣка и кровавой германизаціи этихъ земель.

XIV в. былъ временемъ наибольшаго процвѣтанія ордена; завоеванія были упрочены, торговля и промышленность расли, города богатѣли *). Т. орденъ не отказался отъ своей политики захватовъ на счетъ Литвы и Польши, но и сосѣди ордена въ свою очередь объединяли свои силы. Польша достигла значительной силы при Владиславѣ Локеткѣ; Литва собралась въ одно княжество подъ властью Гедимина. Въ 1315 г. Гедиминъ заключилъ съ Владиславомъ Локеткомъ союзъ противъ ордена. Началась многолѣтняя опустошительная война между Т. орденомъ и Литвой. Германская знать по прежнему являлась на помощь и принимала участіе въ походахъ тевтонцевъ; но помощь эта не имѣла бо́льшого значенія для ордена, онъ въ ней не нуждался. Гохмейстеры Фейхтвангенъ, Беффартъ и Орселонъ энергично укрѣпляли могущество ордена. При гохмейстерѣ Лотарѣ Брауншвейгскомъ рыцари опустошили земли куявскаго епископа. Папа посылалъ проклятія противъ «грабителей церкви и убійцъ», но рыцари, замѣчаетъ хроника, спокойно кушали. Въ 1331 г. началась война съ Польшей и шла съ перемѣннымъ счастьемъ. Въ 1335 г. былъ заключенъ въ Вышеградѣ миръ, по которому Польша сохранила Куявію и Добржинскую землю, но Помереллія, захваченная въ XIII в., осталась за Т. орденомъ. Польскіе вельможи не признали этого мира. Въ 1336 г. война съ литовцами возобновилась; Т. орденъ осадилъ литовскій замокъ Пиллипенъ. Осажденные, въ числѣ около 4 тыс., перебили другъ друга, чтобы не попасться въ плѣнъ. Въ 1343 г., наконецъ, былъ заключенъ миръ между Польшей и Т. орденомъ. Въ 1333 г. Эстляндія была подарена Людовику, маркграфу Бранденбургскому, сыномъ низвергнутаго короля датскаго Христофора II, Оттономъ, но Людовикъ не могъ завоевать ее и обратился къ Ливонскому ордену, находившемуся въ вассальной зависимости отъ Т. ордена. Эстляндія была завоевана и совершенно опустошена. Война съ литовцами и русскими съ 1341 по 1351 г., сначала неудачная для ордена, кончилась побѣдою его въ 1348 г. Въ 1361 г. вспыхнула новая война съ Литвою; Т. орденъ захватилъ Каупу (Ковно); въ 1370 г. литовскіе князья Ольгердъ и Кейстутъ потерпѣли сильное пораженіе при сел. Рунсау. Съ 1377 г., послѣ смерти Ольгерда, начинаются смуты въ Литвѣ, въ которыя вмѣшивается орденъ и доставляетъ власть Ягайлу. Въ XIV в. устройство ордена

*) Въ 1309 г. гохмейстеръ Зигфридъ Фейтхвангенъ перенесъ свою резиденцію изъ Венеціи въ Маріенбургъ. Съ этого времени Т. орденъ отказался отъ своего религіознаго призванія и сталъ государственнымъ учрежденіемъ.

закончилось; выяснились стремленія и симпатіи дифференцировавшихся классовъ. Т. орденъ, сдѣлавшись государствомъ de facto, не отказался отъ монашеской окраски. Рыцари по прежнему давали обѣты цѣломудрія, послушанія и бѣдности, но это было пустой формальностью: они утопали въ роскоши, пировали и развратничали. «Запирай дверь отъ орденскихъ рыцарей»—гласила поговорка. «За обѣдомъ, говоритъ хроника, у рыцарей только и было рѣчи, что о красивыхъ женщинахъ и хорошихъ лошадяхъ». Во главѣ Т. ордена стоялъ *гохмейстеръ*, избираемый старшими рыцарями. При немъ, въ качествѣ совѣщательнаго и въ тоже время контролирующаго его дѣйствія учрежденія, былъ *орденскій капитулъ*. Землями Т. ордена въ Германіи управлялъ особый сановникъ—*дейтшмейстеръ*, который тоже надзиралъ надъ гохмейстеромъ и одинъ имѣлъ право собрать *общій капитулъ*. Послѣдній судилъ гохмейстера, могъ даже лишить его сана, издавалъ законы, назначалъ высшихъ сановниковъ. Общій капитулъ собирался одинъ разъ въ годъ. Гохмейстеръ имѣлъ 5 помощниковъ: 1) *великаго комтура*, завѣдывавшаго финансами Т. ордена, 2) *верховнаго маршала*—завѣдывавшаго военными дѣлами, 3) верховнаго госпиталіера, 4) верховнаго гардеробмейстера и 5) орденскаго казначея. Гохмейстеръ былъ верховнымъ повелителемъ; онъ утверждалъ и магистра ливонскаго ордена. Его помощники были своего рода министры. Всѣ земли Т. ордена были раздѣлены на области, которыми управляли особые *комтуры*. Всѣ должности замѣщались исключительно рыцарями ордена. Орденскій капитулъ издавалъ законы обязательные для всѣхъ, не справляясь съ желаніями населенія. Между тѣмъ, нѣкоторые классы подвластнаго ордену населенія настолько усилились, что требовали и себѣ доли во власти. Прежде всего было недовольно своимъ положеніемъ духовенство, особенно рижскій архіепископъ. Недовольство духовенства раздѣляли дворянство и горожане. Города Данцигъ, Кенигсбергъ, Торнъ, Кульмъ, Браунсбергъ и др. вели большую торговлю морскую и съ Россіей, участвовали въ ганзейскомъ союзѣ, богатѣли; Т. орденъ стремился наложить на нихъ свою руку, стѣснялъ ихъ самоуправленіе, требовалъ долю прибыли въ торговлѣ, часто нарушалъ ганзейскіе законы, претендовалъ на право первымъ покупать товары, въ случаѣ банкротства купца считалъ себя привилегированнымъ его кредиторомъ и т. д. Результатомъ была сильная рознь въ государствѣ, особенно опасная въ это время, такъ какъ для Т. ордена наступала тяжелая пора. *Эпоха борьбы съ Польшей*. Ягайло, захвативъ власть въ свои руки, стѣснилъ литовскихъ князей. Витовтъ, недовольный этимъ, обратился за помощью къ Т. ордену и въ 1382 г. сжегъ Вильно. Женясь на Ядвигѣ и такимъ образомъ соединивъ Литву съ Польшей, Ягайло помирился съ Витовтомъ, который неожиданно напалъ на владѣнія Т. ордена и захватилъ Маріенвердеръ. Скоро между Витовтомъ и Ягайломъ снова пошли нелады. Витовтъ перешелъ на сторону Т. ордена; начались постоянные набѣги съ обѣихъ сторонъ. Въ 1392 г. Витовтъ получилъ великокняжескій столъ въ Литвѣ и сталъ дѣйствовать противъ Т. ордена. Орденскій капитулъ понималъ, что мирныя отношенія между Польшей и орденомъ невозможны и что надо готовиться къ рѣшительной войнѣ. Онъ началъ съ того, что взялъ у Владислава, герцога оппельнскаго, Добржинскую землю, въ залогъ за данную ссуду. Это была кровная обида для Ягайла, считавшаго эту землю своимъ леномъ. Съ 1394 по 1398 г. продолжалась война, окончившаяся тѣмъ, что Витовтъ отдалъ оредну Жмудь; но жмудинцы возстали. Витовтъ вмѣшался въ возстаніе; началась новая война, тянувшаяся до 1404 г., когда обѣ стороны примирились на томъ, что Добржинская земля перешла къ Польшѣ, а Жмудь—къ ордену. Рыцари устали отъ безпрерывныхъ войнъ; горожане, нѣмецкіе колонисты, поселяне открыто выражали недовольство орденскимъ управленіемъ; дворяне составили особый союзъ (такъ назыв. *союзъ ящерицъ*) въ защиту своего сословія противъ рыцарей. Покупка орденомъ Дризена и Новой Марки вовлекли его снова въ ссору съ Польшей. Въ довершеніе всего, послѣ смерти миролюбиваго Конрада Юнгингена, былъ выбранъ гохмейстеромъ его братъ, Ульрихъ, воинственный и пылкій рыцарь. Въ 1409 г. войска ордена вступили въ Добржинскую землю. Въ распрю вмѣшался король чешскій Венцеславъ и уговорилъ противниковъ заключить перемиріе. Ягайло и Т. орденъ воспользовались этимъ временемъ, чтобы лучше приготовиться къ борьбѣ. Въ 1410 г. Польша и Литва, съ вспомогательными отрядами русскихъ и татаръ, напали на владѣнія Т. ордена; 15 іюля 1410 г. произошло знаменитое сраженіе при Грюнвальдѣ и Танненбергѣ (см. Грюнвальденская битва), окончившееся полнымъ пораженіемъ Т. ордена. На требованіе Ягайла покориться, дворянство, духовенство и горожане съ радостью согласились. Растерявшіеся рыцари и не думали о сопротивленіи, сдавали замки и уѣзжали въ Германію. «Никогда не слыхано, говоритъ орденская хроника, о такой великой невѣрности и такой быстрой перемѣнѣ; накажи ихъ Богъ за это». Т. орденъ не погибъ благодаря энергіи комтура шведскаго Генриха Плауэна, который, съ помощью Ливонскаго ордена, заставилъ Ягайла, въ войскѣ котораго начались болѣзни, снять осаду Маріенбурга. Въ 1411 г. былъ заключенъ торнскій миръ съ Польшей, по которому Т. орденъ возвращалъ Жмудь и обязался уплатить 100000 марокъ. Горожане, особенно Данцига, открыто выражали свою ненависть къ ордену. Съ городскимъ движеніемъ рыцари справились, но въ виду тяжелаго экономическаго положенія ордену пришлось пойти на уступки. Въ 1412 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ для управленія Пруссіей, изъ рыцарей, 20 дворянъ и 27 горожанъ. Генрихъ Плауэнъ былъ низложенъ и на его мѣсто былъ выбранъ Штернбергъ, о чемъ почтительно доложили Польшѣ. Ягайло все-таки предпринялъ походъ въ 1414 г. и опустошилъ Пруссію. Въ 1422 г. вспыхнула новая война; рыцари не могли

противостоять полякамъ и литовцамъ и у озера Мельна заключили миръ, отдавъ Витовту окончательно Жмудь, Судавію, полякамъ — весь правый берегъ Вислы отъ устья до Померелліи. Въ 1430 г. умеръ Витовтъ, помирившійся съ Т. орденомъ и принимавшій даже вмѣстѣ съ нимъ походы. Началась борьба между Ягайломъ и Свидригайломъ, въ которую вмѣшался орденъ. За это въ 1432 г. непримиримый врагъ ордена Ягайло, въ союзѣ съ западными славянскими князьями, предпринялъ походъ противъ Пруссіи, сжегъ Диршау, осадилъ Данцигъ. Въ 1433 г. заключенъ миръ Брестскій, по которому Т. орденъ уступилъ Польшѣ ея завоеванія. Въ орденѣ начались раздоры. Гохмейстеръ Русдорфъ былъ преданъ дейтшмейстеромъ Саунсгеймомъ суду и низложенъ, но не подчинился суду. Ливонскій орденъ отказался повиноваться Т. ордену. Горожане и дворянство образовали въ 1440 г. *прусскій союзъ*, который захватилъ въ свои руки власть. При правленіи Конрада Эрлихсгаузена Т. орденъ нѣсколько оправился; Польша и Литва были заняты своими дѣлами и не вмѣшивались въ дѣла ордена. При племянникѣ Конрада, Людвигѣ, орденъ сталъ быстро клониться къ паденію. Людвигъ рѣшилъ, при помощи папы и императора, уничтожить прусскій союзъ (1453); тогда руководитель союза, Габріель Байзенъ, обратился къ польскому королю Казиміру и предложилъ ему власть надъ Пруссіей. Тотъ согласился; прусскій союзъ отказался повиноваться Т. ордену и объявилъ ему войну. Орденъ навербовалъ солдатъ, призвалъ на помощь Рудольфа, герцога саганскаго, и съ ихъ помощью нанесъ полякамъ пораженіе; но у ордена нечѣмъ было платить наемнымъ войскамъ и тѣ въ 1456 г. передали полякамъ Кенигсбергъ, Мемель и многіе другіе города, завоеванные ими у прусскаго союза. Въ 1457 г. Казиміръ въѣхалъ въ Маріенбургъ, но скоро рыцари отняли этотъ городъ. Въ 1460 г. онъ сдался полякамъ. Въ 1462 г. Казиміръ и прусскій союзъ разбили рыцарей при Черновицѣ. Въ 1464 г. былъ заключенъ въ Торнѣ миръ, по которому Польша получила Кульмскую землю со всѣми городами, Мехелаусскій окр., Помереллію съ гг. Данцигомъ, Маріенбургомъ, Эльбингомъ и т. д.; орденъ призналъ себя въ вассальной зависимости отъ Польши; гохмейстеръ приносилъ присягу польскому королю и утверждался имъ; поляки получили доступъ въ орденъ и право на занятіе должностей комтуровъ. Послѣ торнскаго мира Т. орденъ влачилъ жалкое существованіе. Казна была пуста; войска не было; все было разорено; вдобавокъ свирѣпствовали эпидеміи. Рыцари задумали выбрать гохмейстеромъ кого-нибудь изъ нѣмецкихъ принцевъ, расчитывая на помощь германскаго императора. Въ 1497 г. былъ выбранъ Фридрихъ, сынъ Альбрехта, герцога саксонскаго, но Германія помощи не оказала, а Фридрихъ, не желая присягать Сигизмунду, оттягивалъ срокъ пріѣзда въ Польшу и, наконецъ, въ 1507 г. уѣхалъ въ Германію. Въ 1511 г. былъ выбранъ гохмейстеромъ Альбрехтъ Бранденбургскій. Онъ тоже отказался отъ присяги, вслѣдствіе чего въ 1519 г. поляки опустошили всю Пруссію. Тогда Альбрехтъ рѣшилъ воспользоваться распространеніемъ въ Пруссіи реформаціи, въ 1525 г. секуляризировалъ орденъ и получилъ его отъ польскаго короля въ ленъ въ качествѣ герцогства (см. Пруссія, XXV, 609). Императоръ германскій низложилъ Альбрехта, папа отлучилъ его отъ церкви, но Альбрехтъ не отказался отъ своего дѣла. Т. орденъ прекратилъ свое существованіе въ качествѣ самостоятельнаго государства, продержавшись около пяти столѣтій. Послѣ секуляризаціи Т. ордена многіе рыцари, оставшіеся вѣрными католицизму, уѣхали въ Германію, составили новый уставъ ордена, выбрали гохмейстеромъ Вальтера ф.-Кронберга и осѣли въ г. Мерингеймѣ (во Франконіи), который и оставался ихъ главною квартирою до окончательнаго уничтоженія ордена. Политическаго значенія Т. орденъ пріобрѣсти больше не могъ и съ теченіемъ времени выродился, такъ сказать, въ лабораторію для поставки солдатъ за деньги всякому, кто пожелаетъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ существовалъ Т. орденъ до начала XIX в., когда былъ окончательно уничтоженъ декретомъ Наполеона. Въ Австріи образовалось подъ этимъ именемъ общество, но оно носитъ характеръ чисто религіозной ассоціаціи, члены которой, преимущественно аристократы, даютъ обѣдъ безбрачія и цѣломудрія. Ср. «Scriptores rerum Prussicarum»; Richter, «Geschichte der deut. Osts. Prov.»; Voigt, «Geschichte Preussens», а также литературу при словахъ Курляндія, Ливонія, Литовско-русское государство, Пруссія. *Г. Лучинскій.*

Тевтоны (Teutŏnes, Teutonovari) — германское племя, жившее первоначально къ В отъ нижней Эльбы и на датскихъ островахъ. Имя ихъ упоминается у географа Пиѳея, но неизвѣстно Страбону. Въ послѣдней четверти II в. до Р. Хр. они двинулись на югъ, соединились по пути съ кимврами (см.) и сдѣлали попытку поселиться на римской территоріи. Причиной переселенія Т. слѣдуетъ считать ростъ населенія, въ связи съ низкой культурой. Часть Т. осталась на сѣверѣ; имя ихъ сохранилось въ названіи мѣстности Dithmarschen. Движеніе Т. сильно напоминаетъ великое переселеніе народовъ (см.). Это не было войско, искавшее завоеваній, а народъ, шедшій съ женами и дѣтьми, кибитками, телѣгами, рабами и стадами. Время и мѣсто соединенія Т. съ кимврами съ точностью неизвѣстно. Моммсенъ склоняется къ мысли, что они не участвовали въ битвѣ при Нореѣ (113 г.), а присоединились къ кимврамъ только въ 103 г., въ Галліи, въ землѣ велокассовъ, недалеко отъ нынѣшняго Руана. Это мнѣніе, отвергая извѣстіе Аппіана, основывается на свидѣтельствѣ Ливія. Отраженные храбрыми бельгами, Т. вмѣстѣ съ кимврами двинулись изъ Галліи на югъ. Вслѣдствіе трудности пропитанія такихъ огромныхъ массъ и неудобства горныхъ дорогъ, народамъ пришлось раздѣлиться (можетъ быть, около Дижона), при чемъ кимвры вернулись въ зарейнскую Галлію, а Т., подъ начальствомъ короля Тевтобода (о немъ см. Dahn, «Könige der Germanen», I, 101) вмѣстѣ съ тов-

генами и амбронами пошли по правому берегу Роны, чтобы черезъ Приморскія Альпы проникнуть въ Италію. Когда германцы перешли черезъ Рону, то при впаденіи въ нее Изары наткнулись на сильно укрѣпленный лагерь консула Марія, охранявшій двѣ единственныя дороги въ Италію—черезъ Мал. Бернардъ и по морскому берегу. Послѣ трехдневнаго штурма римской позиціи, варвары отказались отъ попытки взять ее и двинулись мимо римскаго лагеря къ морю. Шесть дней проходили Т. въ виду римлянъ, которые не рѣшались атаковать ихъ. Марій осторожно слѣдовалъ за врагами и каждую ночь окапывался. Германцы перешли черезъ р. Друэнцію (Дюрансъ) и приближались уже къ Массиліи, но при Aquae Sextiae (Э въ Провансѣ) Марій отважился на рѣшительную битву. Благодаря искусству римскаго полководца и его легіоновъ и горячему провансальскому солнцу, Т. были уничтожены (102 г.). При штурмѣ германскаго лагеря римляне наткнулись на сопротивленіе женщинъ, которыя, чтобы не попасть въ плѣнъ, сами лишали себя жизни. Плутархъ (въ біографіи Марія) сообщаетъ, что 100000 варваровъ было убито и взято въ плѣнъ; по Ливію, пало 200000 и взято въ плѣнъ 90000. Ср. Caesar, «De bello Gall.» (I, cap. 33; II, cap. 4, cap. 29); Joh. Müller, «Bellum Cimbricum» (1772); Pallmann, «Die Cimbern und Teutonen» (1870); F. Dahn, «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (т. II, 1881). *А. Готлибъ.*

Тевфикъ-паша (Мегемедъ) — египетскій хедивъ (1852 — 92), старшій сынъ Измаила паши. Въ 1866 г. признанъ его наслѣдникомъ въ Египтѣ. Въ 1873 г. Т. женился на принцессѣ Эмине (гарема онъ никогда не держалъ); жилъ по бо́льшей части въ своемъ имѣніи вблизи Геліополиса. Въ 1879 г. Измаилъ, послѣ отставки Нубара-паши, поставилъ Т. во главѣ министерства. Черезъ 4 недѣли Т. долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ отцомъ. 8 августа 1879 г. султанъ назначилъ его хедивомъ на мѣсто смѣщеннаго отца, лишивъ его нѣкоторыхъ существенныхъ правъ верховной власти; но скоро, по требованію европейскихъ державъ, они были возстановлены. Т. пытался упорядочить управленіе, но, вслѣдствіе задолженности Египта, долженъ былъ вполнѣ подчиниться Англіи и Франціи. Это вызвало возстаніе Араби-паши (1881); Т.-паша не обнаружилъ достаточной энергіи въ противодѣйствіи этому возстанію; вмѣшательство Англіи (1882) возстановило формально его власть, но въ дѣйствительности сдѣлало его безвластнымъ.

Тевяшовы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ Дмитрію Донскому татарина Хозя, въ крещеніи Азарія. Его внукъ Вавило Гавриловичъ Тевяшъ былъ родоначальникомъ Т. Иванъ Ивановичъ Т. былъ стольникомъ, воеводою въ Старомъ Осколѣ (1694) и Рыльскѣ (1700), и полковникомъ острогожскаго полка (1704). Николай Николаевичъ Т. (род. 1841 г.) былъ астраханскимъ губернаторомъ; нынѣ начальникъ главнаго интендантскаго управленія. Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Харьковской губ. (Гербовникъ, VIII 13). Есть еще родъ Т., внесенный въ VI и II ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р.*

Тегалъ—см. Тагалъ.

Теганъ—франкскій историкъ IX в. Былъ коадъюторомъ архіепископа трирскаго. Написалъ сочиненіе «De vita Ludovico Pio» (1588), заключающее въ себѣ интересныя данныя о жизни Людовика Благочестиваго и о состояніи общества въ эту эпоху.

Тегеатида (Τεγεᾶτις)—въ древности юго-вост. область древней Аркадіи, граничившая на востокѣ съ Арголидой и Кинуріей, на югѣ съ Лаконіей, на западѣ съ Аркадскою областью Меналіей, на сѣверѣ съ Мантинеей. Сѣв.-зап. часть Т. представляла собой равнину; на юго-западѣ находилось Манѳурійское поле, съ древнимъ мѣстечкомъ Манѳуріемъ; остальная часть Т. имѣла гористый характеръ, особенно на востокѣ, гдѣ возвышались хребты Парѳенійскій и Креопольскій, съ проходомъ Трохомъ, ведшимъ въ Аргосъ. Свое имя Т. получила, по преданію, отъ Ликаонова сына Тегеата. При царѣ Алеѣ была основана Тегея, главный городъ области, важный стратегическій пунктъ, съ акрополемъ и храмомъ Аѳины Алеи, реставрированнымъ послѣ пожара 393 г. до Р. Хр. Скопасомъ и превосходившимъ по великолѣпію всѣ пелопоннесскіе храмы (см. Павзаній, «Описаніе Эллады», VIII, 45 и сл., русс. пер. Янчевецкаго, СПб., 1887—1889). Древняя статуя Аѳины Алеи при Августѣ была перевезена въ Римъ. Тегеаты въ древности были извѣстны какъ воинственный народъ. Еще до греческой эры они вели рядъ войнъ съ лакедемонянами и въ одинъ изъ спартанскихъ набѣговъ взяли въ плѣнъ царя Харилла, съ войскомъ. Въ VI в. до Р. Хр., при Леонтѣ и Агасиклѣ, лакедемоняне также потерпѣли рядъ неудачъ. Во время персидскихъ войнъ тегеаты дѣятельно помогали остальнымъ грекамъ: въ битвѣ при Ѳермопилахъ принимало участіе 500 тегеатовъ, при Платеяхъ—3000, при чемъ они первые проникли въ персидскій лагерь и разграбили палатку Мардонія. Между 479 и 464 гг. началась новая война между Т. и Лакедемономъ, закончившаяся побѣдою послѣдняго. Во время пелопоннесской войны тегеаты, изъ вражды къ Мантинеѣ, держали сторону Спарты. Мантинейцы, въ союзѣ съ аргивянами и аѳинянами, объявили Тегеѣ войну; Агисъ Спартанскій съ тегеатами разбилъ союзное войско. Послѣ битвы при Левктрахъ (370) въ Тегеѣ образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за организацію общеаркадскаго союза, другая—за союзъ съ Лаконіей. Агесилай примирилъ обѣ партіи, но вскорѣ Тегея примкнула съ ѳиванцамъ, наперекоръ аркадскимъ городамъ (съ Мантинеей во главѣ), которые, боясь возвышенія Ѳивъ, соединились съ Спартой. Въ битвѣ при Мантинеѣ (362) тегеаты приняли участіе какъ союзники Эпаминонда. Въ III в. Тегея примкнула къ этолійскому союзу и была занята Клеоменомъ; въ 222 г. взята Антигономъ. Позже Тегея потеряла политическое значеніе, хотя и осталась важнымъ военнымъ пунктомъ. Ср. Schwab, «Arka-

dien» (Штуттгартъ, 1852); Busolt, «Die Lakedämonier und ihre Bundesgenossen» (Лпц., 1878); Bursian, «Geographie von Griechenland» (II т., стр. 216 и слѣд. Лпц., 1862 — 1868); Koner, «De rebus Tegeatarum» (1843); Schwedler, «De rebus Tegeaticis» (Б., 1887). *Н. О.*

Тегель (Эрикъ-Іёрансовъ Tegel)—шведскій историкъ (ок. 1560 — 1636), сынъ временщика при Эрикѣ XIV, Перссона. Въ годъ казни отца Т. былъ отвезенъ въ Германію и возвратился въ Швецію лишь по смерти короля Іоанна III. Поступивъ на службу къ герцогу Карлу (впослѣдствіи король Карлъ IX), Т. исполнилъ нѣсколько секретныхъ миссій, напр. присутствовалъ въ качествѣ герцогскаго шпіона на краковскомъ сеймѣ 1593 г. Въ 1596 г. Т. участвовалъ въ посольствѣ въ Данію, откуда вывезъ исторію Христіана III, Витфельда. Такъ какъ многіе факты царствованія Густава Вазы были здѣсь тенденціозно искажены, то Карлъ велѣлъ Т. заняться исправленіемъ ихъ, что и привело къ составленію послѣднимъ исторіи Густава I Вазы («Herr Gustafs, fordom Sveriges, Göthes och Wendes Konungs etc. Historia», 1622). Ему поручалось предсѣдательство на риксдагахъ, гдѣ онъ являлся сторонникомъ королевскихъ интересовъ. Съ вступленіемъ на престолъ Густава II Адольфа вліяніе Т. значительно уменьшилось. «Исторія Густава I» — старательная компиляція, имѣющая значеніе источника, такъ какъ въ ней цитируется множество писемъ и актовъ, которые Т. могъ извлечь изъ архива. Карлъ многое исправилъ въ хроникѣ Т. въ то время, какъ она еще писалась, что дало Т. поводъ назвать ее произведеніемъ самого короля. Т. принадлежитъ еще «Исторія Эрика XIV» (изд. въ 1751 г.), касающаяся преимущественно внѣшней стороны царствованія. Съ 1627 г. онъ сталъ носить имя Т., такъ какъ въ гербѣ его изображены были три кирпича (кирпичъ—по-швед. tegel). Не изданнымъ остался памфлетъ Т., направленный противъ историка Мессенія. Ср. Г. Форстенъ, «Борьба изъ за-господства на Балтійск. морѣ» (стр. 25, прибавленія). *Г. Ф.*

Тегенекъ—см. Держидерево.

Тегень — горная рч. Баталпашинскаго отд. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ горы Шелохъ и впадаетъ въ Урупъ. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи имѣетъ важное значеніе для слабо-орошенной части Баталпашинскаго отд. На Т. расположены ст-цы Подгорная и Спокойная, а при устьяхъ—Отрадная.

Тегеранъ — столица Персіи и резиденція шаха персидскаго, на безлѣсной плоской возвышенности, простирающейся на югъ отъ Эльбурсскихъ горъ и окаймленной съ Ю невысокими цѣпями, на 35°40′ с. ш. и 51°30′ в. д. отъ Гринича, на высотѣ 1132 м., на пересѣченіи пути, соединяющаго Азербейджанъ съ Хорасаномъ, дороги, идущей на Хамаданъ, Керманшахъ и Багдадъ, и, наконецъ, пути, направляющагося на Кумъ и далѣе развѣтвляющагося къ разнымъ портамъ Персидскаго залива и Индійскаго океана. Благодаря такому выгодному географическому положенію, въ окрестностяхъ нынѣшняго Т. въ теченіе всей персидской исторіи находился одинъ изъ главныхъ центровъ Ирана. Въ древности и въ теченіе среднихъ вѣковъ такимъ центромъ былъ г. Раги, развалины котораго находятся въ 8 вер. къ Ю отъ Т., близъ Шахъ-Абдулъ-Азима. Въ концѣ среднихъ вѣковъ мѣсто Рагъ занялъ Вераминъ, въ 60 в. къ ЮВ отъ Т. Съ XVI в. Т., бывшій до тѣхъ поръ незначительной деревней, начинаетъ возвышаться и затмѣвать Вераминъ. Разоренный авганцами въ 1722 г., Т. скоро сталъ оправляться. Первый шахъ изъ нынѣ царствующей каджарской династіи, Ага-Мохаммедъ, въ 1788 г. сдѣлалъ его своею резиденціею и столицею Персіи. Съ тѣхъ поръ Т. быстро развивался. Еще въ концѣ XVIII стол. онъ насчитывалъ лишь 15000 жителей, а въ концѣ XIX вѣка—до 230000, въ томъ числѣ 100 европейцевъ, 1000 армянъ, 150 гебровъ и 2500 евреевъ. Такой быстрый ростъ Т., составляющій рѣзкій контрастъ съ упадкомъ прочихъ персидскихъ городовъ, объясняется исключительно его политическимъ и торговымъ значеніемъ, такъ какъ промышленное его производство незначительно. Городъ обнесенъ рвомъ и землянымъ валомъ, длиною до 17 км. Эта ограда прерывается двѣнадцатью воротами, представляющими собою высокія арки, украшенныя башенками и облицованныя разноцвѣтными изразцами. Пространство, заключенное въ этой обширной оградѣ, далеко не все еще застроено. Сѣверная часть города имѣетъ полуевропейскій характеръ; улицы въ ней широкія, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ и нерѣдко обсаженныя деревьями; здѣсь дома европейцевъ и бо̀льшая часть иностранныхъ миссій. Южная, болѣе обширная часть города вполнѣ сохранила азіатскій обликъ: улицы узкія, извилистыя, немощеныя и грязныя, дома скрыты за высокими глинобитными стѣнами. Въ общемъ, Т. все-таки отличается отъ другихъ персидскихъ городовъ бо̀льшимъ благоустройствомъ и порядкомъ и лучшими способами передвиженія (извозчики, много собственныхъ экипажей, конножелѣзная дорога черезъ весь городъ, паровая жел. дорога въ Шахъ-Абдулъ-Азимъ). Дворцы шаха занимаютъ, вмѣстѣ съ садами и прудами, обширный кварталъ въ сѣв. части города. Базары и караванъ-сараи Т. обширны и хорошо снабжены разнообразными товарами. Промышленность ограничивается производствомъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и керамическихъ издѣлій для мѣстнаго потребленія. Какъ мѣстопребываніе двора, высшаго правительства и европейскаго представительства, Т. представляетъ обширный рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ окрестностей и для промышленныхъ произведеній, персидскихъ и иностранныхъ. Окрестности Т. еще сравнительно недавно имѣли вполнѣ пустынный характеръ, но въ царствованіе Наср-ед-динъ-Шаха сюда было проведено нѣсколько десятковъ подземныхъ оросительныхъ каналовъ (канатовъ) и тѣмъ самымъ созданъ обширный производительный районъ. Близъ Т. мѣстечко Шахъ-Абдулъ-Азимъ (съ гробницей чтимаго шіитами святого), загородные дворцы шаха Касръ-Каджаръ и Дошанъ-Тепе, лѣтнія резиденціи иностранныхъ миссій, изъ которыхъ болѣе извѣстны

Зергенде (русская) и Гулахекъ (англійская). Эти резиденціи и бо̀льшая часть загородныхъ дворцовъ помѣщаются на склонахъ Эльбурса, куда на время лѣтнихъ жаровъ переселяются дворъ, миссіи и болѣе зажиточные европейцы и персы. *Б. П. Р. ф.-Т.*

Тегетгофъ (Вильгельмъ фонъ Tegethoff, 1827—71)—извѣстный австрійскій морякъ. Въ 1849 г. участвовалъ въ блокадѣ Венеціи, потомъ находился въ Пиреѣ, во время блокады этого порта англичанами. Въ 1857—58 гг. изслѣдовалъ берега Краснаго моря и Аденскаго залива; былъ въ плѣну у бедуиновъ. Въ качествѣ адъютанта эрцгерцога Максимиліана сопутствовалъ ему въ Бразилію. Когда началась датско-германская война (1864), Т., съ 2 фрег. и 1 канон. лодкой, отплылъ въ Нѣмецкое море; въ Брестѣ къ нему присоединились 2 прусскія канон. лодки и 1 пароходъ. 9 мая 1864 г. союзники встрѣтились съ датской эскадрой (2 фрег. и 1 корв.); послѣ двухчасового боя Т. принудилъ непріятеля снять блокаду устьевъ Эльбы и Везера. Незадолго до войны съ Пруссіей и Италіей (1866) Т. былъ назначенъ начальникомъ всего австрійскаго флота. Сосредоточивъ свои суда на Фазанскомъ рейдѣ, онъ предпринялъ оттуда смѣлую рекогносцировку итал. флота въ Анконѣ. Когда итал. адмиралъ Персано (11 броненосцевъ и нѣсколько деревянныхъ судовъ) напалъ на о-въ Висъ, Т. (7 броненосцевъ и всѣ проч. суда) поспѣшилъ туда и 20 іюля на-голову разбилъ итальянцевъ (см. Лисса). Въ этомъ сраженіи впервые на европейскихъ водахъ употреблено австрійскимъ флотомъ новое орудіе—таранъ. По окончаніи войны Т. занимался преобразованіемъ и организаціей морскихъ силъ Австріи. Ему воздвигнутъ памятникъ въ Вѣнѣ.

Тегетмейеръ (William B. Tegetmeier) —англійскій естествоиспытатель, род. въ 1816 г. въ Колнбрукѣ (Colnbrook), изучалъ медицину въ лондонскомъ University College, читалъ лекціи при Training College. Т. изучалъ главнымъ образомъ видоизмѣненія животныхъ, въ особенности птицъ; результаты, добытые имъ въ этомъ направленіи, вошли въ сочиненіе Дарвина о варіаціи прирученныхъ животныхъ и воздѣланныхъ растеній. Большинство научныхъ работъ Т. относится къ біологіи домашнихъ птицъ; кромѣ этого онъ изучалъ и явленія изъ жизни пчелъ и впервые показалъ, какимъ образомъ они строятъ призматическія ячейки на кругломъ основаніи. Въ настоящее время Т. работаетъ надъ развитіемъ птицеводства и надъ вліяніемъ воробьевъ на человѣка. Важнѣйшія работы Т.: «The Poultry Book, comprising the breeding and management of profitable and ornamentable poultry etc.» (Л., 1870); «Pigeons, their structure, habits and varieties» (Л., 1870); «The Homing or Carrier Pigeon: its history, general management, and method of training» (Л., 1871); «Natural History of the Cranes» (Л., 1881); «Pallas' Sand Grouse» (Л., 1888); «Table and Market Poultry» (Л., 1895); «Horses, Asses and Mule breeding (Л., 1895); «Pheasants» (Л., 1897); «The House Sparrow» (Л., 1899). *Н. Н. А.*

Тегеи—см. Тегеатида.

Тегиляй — самый дешевый русскій доспѣхъ XVI в., заимствованный отъ татаръ: длиннополый распашной кафтанъ, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, на толстой, простеганой подбивкѣ, въ которую часто вшивали обрывки кольчугъ, бляхи и т. п.

Тегира—гор. въ древней Греціи, въ Беотіи, близъ Копаидскаго оз., съ храмомъ Аполлона. Во время могущества Ѳивъ Пелопидъ одержалъ у этого города побѣду надъ спартанцами (ок. 375 г. до Р. Хр.), способствовавшую утвержденію ѳиванской гегемоніи надъ всею Беотіею.

Теглевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго къ вел. кн. Василію Темному изъ Большой Орды мурзы Багрима, въ крещ. Ильи, сынъ котораго, Юрій, былъ родоначальникомъ Т. Въ XVII в. Т. служили по московскому списку. Родъ Т. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. С.-Петербургской, Новгородской, Тульской и Владимірской (Гербовникъ, II, 54).

Тéгнеръ (Гансъ)—датскій художникъ-иллюстраторъ, род. въ Копенгагенѣ, въ 1853 г. Образованіе получилъ въ тамошней академіи художествъ по классу живописи, которою, однако, занимался недолго, послѣдовавъ своему особенному влеченію къ дѣятельности иллюстратора. Первымъ значительнымъ трудомъ Т., сразу обратившимъ на него вниманіе цѣнителей искусства и стяжавшемъ ему громкое имя на родинѣ, были иллюстраціи къ 3-хъ томному юбилейному изданію комедіи «датскаго Мольера», Людвига Гольберга, появившемуся въ свѣтъ въ 1882 г. Смѣлость, оригинальность и выразительность рисунка, вѣрность эпохѣ, богатство фантазіи, юморъ, тонкость и глубина характеристики, какъ представленныхъ типовъ, такъ и основной идеи произведенія, выражающіяся не только въ изумительно разнообразныхъ жанровыхъ рисункахъ, но и въ массѣ виньетокъ и орнаментовъ Т., составили ему репутацію крупнаго художника-иллюстратора и литературно образованнаго человѣка, исторически изучавшаго духъ эпохи. За означенный трудъ Т. получилъ въ награду отъ датскаго правительства золотую медаль «Pour la mérite»; затѣмъ на парижской всемірной выставкѣ 1889 г. былъ удостоенъ также золотой медали, а въ 1897 г. (когда иллюстрированныя имъ комедіи Гольберга вышли въ свѣтъ вторымъ изданіемъ) званія профессора датской академіи художествъ. Въ 1890 г. появился новый трудъ Т., усилившій его европейскую извѣстность: въ этомъ году, тотъ же Э. Бойесенъ, которымъ было предпринято изданіе комедіи Гольберга, приступилъ къ изданію сказокъ Андерсена, съ новыми иллюстраціями Т. одновременно на пяти языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ (изд. А. Ф. Девріена въ 4-ю долю листа, съ 42 большими гравюрами и 189 рисунками въ текстѣ; переводъ Л. и П. Ганзенъ). Въ лицѣ Т., всемірно знаменитый датскій сказочникъ впервые нашелъ равнаго себѣ по таланту и фантазіи иллюстратора, рисунки котораго оцѣнены по достоинству и

присяжными цѣнителями искусствъ и художниками, датскими и иностранными.

П. Ганзенъ.

Тегнеръ (Элофъ-Кристоферъ Tegner) — шведскій историкъ, внукъ знаменитаго поэта, род. въ 1844 г. Написалъ исторію лундскаго университета за періодъ времени отъ 1668 по 1868 гг. и замѣтки объ историческомъ музеѣ при лундскомъ унив. Главныя историческія изслѣдованія Т.: «Къ внѣшней политикѣ Швеціи послѣ 1772 г.» (1879); «Густавъ Морицъ Армфельтъ» (1883—87); «Два итальянскихъ путешественника въ Швеціи въ царствованіе Карла XI» (1890); «Объ итальянскихъ архивахъ и библіотекахъ» («Historisk Tidskrift», 1890). Ему же принадлежатъ 7 и 8 т. «Шведскаго біографическаго лексикона» (1875—81). *Г. Ф.*

Тегнеръ (Esaias Tegnér) — знаменитый шведскій поэтъ (1782—1846). Сынъ священника; рано остался сиротой, но нашелъ покровителя и второго отца въ лицѣ Мюрмана, очень богатаго человѣка. Особенно увлекался Т. въ юности классической поэзіей. Окончивъ курсъ въ лундскомъ университетѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе статьей «De fabula Æsopica» и былъ оставленъ при томъ-же университетѣ доцентомъ эстетики. Въ 1810 г. Т. былъ назначенъ профессоромъ эстетики, а съ 1812 г. занялъ и каѳедру греческаго языка и былъ посвященъ въ священническій санъ. Въ 1824 г. Т. сталъ епископомъ, всецѣло отдался заботамъ о своей епархіи и много сдѣлалъ для просвѣщенія народа. Литературнымъ памятникомъ этого періода дѣятельности Т. являются его многочисленныя рѣчи, посвященныя школьному вопросу («Tal vid särskilta tillfällen», т. е. «Рѣчи на разные случаи», 1831—42). Какъ членъ риксдага, Т. вступилъ въ горячую полемику съ оппозиціонной партіей, обвинявшей Т. въ измѣнѣ его прежнимъ идеаламъ свободы и прогресса. Борьба эта обострила припадки ипохондріи, которою Т. страдалъ давно. Въ 1840 г. онъ былъ помѣщенъ въ лѣчебницу для душевнобольныхъ и хотя поправился и вернулся къ исполненію своихъ обязанностей, но за годъ до смерти снова принужденъ былъ отъ нихъ отказаться. Первыми выдающимися поэтическими произведеніями Т. были патріотическія стихотворенія: «Къ сконскому ополченію» (1808) и поэма «Свеа» (1810), вызванныя войною Швеціи съ Даніею. Поэма положила начало новому направленію въ шведской литературѣ, въ которой тогда, на ряду съ увлеченіемъ французскими образцами, играло преобладающую роль преклоненіе передъ нѣмецкимъ романтизмомъ. Образовалась цѣлая литературная партія такъ называемыхъ «фосфористовъ» (отъ журнала «Phosphoros», издававшагося главой партіи Аттербломомъ), которая объявила войну приверженцамъ старой французской ложно-классической школы. Т. сначала держался въ сторонѣ отъ этой литературной борьбы, но потомъ не выдержалъ и выступилъ съ предостереженіями противъ излишняго увлеченія нѣмецкимъ романтизмомъ. Гораздо сильнѣе его статей и рѣчей подѣйствовали данные имъ образцы новой поэзіи, особенно появившаяся въ 1820 г. идиллія въ гекзаметрахъ: «Nattvardsbarnen» («Конфирмованныя дѣти»), дышащая глубокимъ религіознымъ чувствомъ и дающая превосходныя картины природы. Два года спустя вышла нѣсколько сентиментальная, но богатая лирическими красотами поэма «Аксель», сюжетъ которой взятъ изъ временъ Карла XII, любимаго героя Т., воспѣтаго имъ въ знаменитой, ставшей національнымъ гимномъ пѣснѣ. Изъ остальныхъ мелкихъ произведеній Т., относящихся къ тому же періоду, выдаются: «Sanct Laurents och jätten» («Св. Лаврентій и великанъ»), «Den gamle» («Старый воинъ») и «Sang till solen» («Пѣснь къ солнцу»). Въ 1820 г. появились первыя пѣсни поэмы «Фритьофъ», разрабатывавшей народныя сказанія (сага о Фритьофѣ). Она переведена на всѣ европейскіе языки (въ Германіи вышло до 20 различныхъ переводовъ; нѣкоторые изъ нихъ выдержали до 24 изданій). Въ «Фритьофѣ» талантъ Т. развернулся въ полномъ блескѣ: художественный размахъ творчества, глубина чувства, богатство и полетъ фантазіи, яркость и поэтичность образовъ и картинъ, живое, сверкающее остроуміе, удивительно легкій, гибкій стихъ Т. достигли въ этой поэмѣ наивысшаго своего выраженія. Т. былъ горячимъ приверженцемъ идеи скандинавизма; еще въ одномъ изъ первыхъ своихъ стихотвореній («Nore» 1811) онъ привѣтствовалъ мысль объ уніи всего сѣвера, а въ 1829 г., на университет. торжествѣ въ Лундѣ въ честь геніальнаго датскаго поэта Эленшлегера, возлагая на послѣдняго лавровый вѣнокъ, произнесъ, между прочимъ, слѣдующее: «Времени розни конецъ (и быть въ безконечномъ, свободномъ мірѣ духовномъ ея не должно-бы), и звуки родные къ намъ черезъ Зундъ долетаютъ и слухъ нашъ чаруютъ; изъ нихъ же всѣхъ сладкозвучнѣй твои».—Въ 1853 г. воздвигнутъ въ Лундѣ памятникъ Т.; студенты лундскаго университета ежегодно празднуютъ «Tegnérfest» 4 октября, въ день вступленія Т. въ университетъ. Собраніе соч. Т. («Samlade Skrifter» — поэмы, стихотворенія и соч. въ прозѣ, съ приложеніемъ его біографіи), вышло въ 1847—51 гг. Въ 1873 г. изданы «Efterlemnada skrifter» Т. (письма, стихотв., лекціи, рѣчи и статьи).—Ср. «Жизнь Тегнера», сост. Бёттигеромъ; «Esaias Tegner», Г. Брандеса; «Esaias Tegnér», Эрдмана (Стокгольмъ, 1897). На русскомъ языкѣ: Я. Гротъ, «Фритіофъ», поэма въ стихахъ (Гельсингфорсъ, 1841; 2 изд., Воронежъ, 1874), съ объясненіями древностей и миѳологіи скандинавскихъ народовъ; И. Ш-ій, «Фритгіофъ» (М., 1845); В. Головинъ, «Первое приращеніе» (стихотвореніе, съ швед., СПб., 1862); «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русск. писателей» (изд. подъ ред. А. Чудинова, т. I. Произведенія народнаго творчества древнихъ скандинавовъ. Шведскіе поэты: И. Тегнеръ, Воронежъ, 1875).

П. Ганзенъ.

Тегуаканъ, Техуаканъ или *Теотихуаканъ* (Tehuacan, Teotihuacan) — гор. въ Мексиканскомъ штатѣ Пуэбла, близъ прав. бе-

рега р. Саладо, притока Папалоапана, на выс. 1600 м. Т.—«городъ боговъ», храмы которыхъ по великолѣпію своему сравнивались съ дворцами Гренады, лежитъ въ долинѣ, защищенной отъ влажныхъ морскихъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего сухость воздуха и почвы очень велики, но благодаря ирригаціи долина очень плодородна и славится своими гранатами и др. нѣжными плодами; много колоссальныхъ кактусовъ; обиліе минерал. источниковъ. Жит. 9170.

Тегуантепекъ (Tehuantepec)—гор. въ шт. Оахака Мексиканской респ., на прав. берегу рѣки того же имени. Основанъ племенемъ Хуаби, колоніей мореплавателей изъ Перу. Ягуары, по имени которыхъ Т. названъ, здѣсь довольно многочисленны; каждая хаціенда имѣетъ своего ягуара, служащаго для охоты, вмѣстѣ съ которымъ охотится со сворой дрессированныхъ собакъ. Жителей 8000 (1891), бо̀льшею частью метисы.

Тегуантепекъ или *Техуантепекъ* (Tehuantepec)—перешеекъ въ Центр. Америкѣ, въ Мексиканской республикѣ, соединяющій собственно Мексику съ Централ. Америкой, хотя обѣ соединяемыя имъ области—мексиканскія; ось перешейка оріентируется съ С на Ю. Въ мѣстѣ соединенія, мѣстность значительно понижается и представляетъ только слабое возвышеніе надъ ур. моря. Сѣв. склонъ образуетъ бассейнъ излучистой р. Коатзакоалкосъ («Рѣка змѣй»), принимающей въ себѣ много притоковъ и впадающей въ Кампечскій зал.; южный склонъ орошается семью незначительными рѣчками, многоводными лѣтомъ и пересыхающими зимою и впадающими въ лагуны со стороны Тегуантепекскаго залива. На линіи разграниченія двухъ сторонъ имѣется шесть проходовъ, высота которыхъ колеблется между 250—230 м.; самый Т. сдавленъ справа и слѣва высоко поднимающимися вершинами: на В—Атравезадо (2343—1529 м.), на З - менѣе высокими Бандерилья и Гвіексила (1152 м.). Равнины и длинные склоны бассейна Коатзакоалкоса, благодаря влажности облаковъ, приносимыхъ вѣтрами, представляютъ великолѣпнѣйшую тропическую флору. Бо̀льшая часть массивовъ, ограничивающихъ равнины перешейка, террасообразны; террасы эти частью скалистомѣловой системы. Рѣка Коатзакоалкасъ, дл. 355 км., одна изъ наибольшихъ р. Мексики, бассейнъ ея аллювіальная равнина и амфитеатръ низкихъ горъ, образующихъ сѣв. склонъ перешейка; судоходна на 39 км. до Минатитлана, далѣе опасна и это служитъ причиной того, что отброшена мысль прорыть каналъ черезъ Тегуантепекскій перешеекъ. На противоположной сторонѣ рр., впадающія въ Тихій океанъ, также естественно заграждены для судоходства; большая лагуна Тилема, въ которую вливается много потоковъ, имѣетъ глубину всего отъ 2—3 м; устье р. Т. совершенно запружено песками. Т. перешеекъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ благодаря научнымъ изысканіямъ съ цѣлью прорыть каналъ или построить жел. дорогу; послѣдняя должна соединить Минатитланъ съ Ла-Вентозой; въ 1889 г. были открыты двѣ ея вѣтви. Населеніе Т.—потомки древнихъ ацтековъ. Около города *Халтапана* курганъ, воздвигнутый Кортесомъ, какъ гласитъ легенда, въ честь индіанки Малинтцинъ, благодаря которой онъ покорилъ Анахуакъ. Богатый китаецъ изъ Санъ-Франциско, владѣтель обширной территоріи на перешейкѣ, поселилъ здѣсь привезенныхъ имъ китайцевъ и занялся воздѣлываніемъ риса и чайныхъ кустовъ. Ср. Brasseur de Bourbourg, «Voyage sur l'isthme de Tehuantepec» (1859); «Journal of Americ. Geogr. Society of New-York»—«The new route of Commerce by Isthmus of T.»; Williams, «The isthmus of T.» (1852).

Тегуиксинъ (Tejus teguixin Groy.), ящерица—см. Тейю.

Тегусигальпа (Tegucigalpa) — столица центр. амер. республики Гондурасъ, въ 200 км. къ СВ отъ Санъ-Сальвадора, на прав. берегу р. Чолутека, впадающей въ зал. Фонсека Тихаго ок., на высотѣ 1032 м. Университетъ, красивый соборъ; съ 1880 г. резиденція конгресса. Т., индѣйское имя которой значитъ «Серебряный холмъ» — центръ области, богатой золотомъ, серебромъ и др. минералами. Очень торговый городъ. Жит. (1897) 10000.

Тегъ-Багадуръ (Teg-Bahâdur) — одинъ изъ духовныхъ главарей (*гуру*) у индійскихъ сектантовъ сикховъ (см. XXIX, 862).

Тедалъ (Strepsiceros kudu)—арабское названіе одного вида антилопы, называемый большей частью куду. Объ антилопахъ вообще—см. это слово. Т. относится къ такъ называемымъ винторогимъ антилопамъ, имѣющимъ винтообразно-изогнутые, сплюснутые и ребристые рога, встрѣчающіеся только у самцовъ. Т. по тѣлосложенію напоминаетъ оленя. Туловище коренастое, голова короткая съ широкимъ лбомъ и заостренной мордой, глаза и уши большіе. Цвѣтъ шерсти рыжеватый или буро-сѣрый, на брюшной сторонѣ болѣе свѣтлый; по бокамъ сверху внизъ идутъ 7—9 бѣлыхъ полосъ. Рога отличаются красотой и достигаютъ болѣе метра длины; отъ основанія рога идутъ косо назадъ и расходятся, такъ что разстояніе между верхними концами ихъ достигаетъ 80 стм. Самецъ значительно больше самки (3 метра длины, включая хвостъ и 1,7 метра высоты). Т. живетъ въ вост. части Африки, встрѣчаясь отъ Капской колоніи до Абессиніи и обитаетъ преимущественно скалистыя и гористыя мѣстности, но въ южн. Африкѣ встрѣчается и въ низменностяхъ; онъ водится въ мѣстахъ поросшихъ кустарникомъ. Самцы живутъ обыкновенно поодиночкѣ, а самки образуютъ группы въ 4—6 штукъ. Пища его состоитъ изъ листьевъ и почекъ кустарниковъ, а часто также и травы. Жители Африки охотятся на Т. и въ значительномъ количествѣ истребляютъ его. Мясо Т. отличается, по свидѣтельству европейскихъ путешественниковъ, превосходнымъ вкусомъ и напоминаетъ оленину. Нѣкоторыя южно-африканскія племена высасываютъ сырой костный мозгъ, считаемый величайшимъ лакомствомъ. Кожа идетъ на приготовленіе ремней, сѣделъ, сапогъ и т. п. Стволы роговъ употребляютъ для храненія различныхъ предметовъ. Пойманный молодымъ Т. можетъ быть прирученъ.

Тедальди (Джіованни Thedaldi) — флорентинскій купецъ XVI в.; въ 1551 — 1565 г. былъ неоднократно въ Россіи. Когда Антоній Поссевинъ ѣздилъ примирять Іоанна Грознаго со Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 г., онъ встрѣтился съ Т. въ Диснѣ и, для ознакомленія съ Россіей, предложилъ ему цѣлый рядъ вопросовъ. Отвѣты Т. Поссевинъ тогда же записалъ: они сохранились въ Ватиканскомъ архивѣ и найдены о. Пирлингомъ (напеч. въ его соч. «Un Nonce du Pape en Moscovie», Пар., 1884). Т. давалъ практическія указанія, въ которыхъ могъ нуждаться его собесѣдникъ: о путяхъ сообщенія, о зимней стужѣ, ходячей монетѣ, о дарахъ царю, а также о религіозныхъ вопросахъ, о взглядахъ Грознаго на римскую церковь, о русскомъ духовенствѣ и т. д.; болѣе всего бесѣда Т. съ Поссевиномъ сосредоточивалась на личности московскаго государя. Сообщенія Т. отличаются сочувственнымъ тономъ къ Россіи и къ Іоанну Грозному: Т. хвалитъ гостепріимство и правосудіе царя, и вообще, повидимому, стремится разсѣять темныя представленія о Россіи и о Грозномъ, какія могли сложиться подъ вліяніемъ преувеличенныхъ слуховъ. Ср. Е. Шмурло, «Извѣстія Джіованни Т. о Россіи временъ Ивана Грознаго» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, № 5 и отд. изд., СПб., 1891).

Тё-де-Мейландтъ (Бартелеми-Теодоръ графъ Theux-de-Meylandt, 1794—1874)—бельгійскій госуд. дѣятель. Вступивъ въ 1830 г. въ національный конгресъ, онъ подалъ голосъ за независимость Бельгіи, за изгнаніе Оранскаго дома, за наслѣдственную монархію и за парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ. Съ 1831 по 1832 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и положилъ начало сѣти бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сдѣлавшись опять министромъ въ 1834 г., онъ содѣйствовалъ проведенію законовъ о высшемъ образованіи и объ организаціи общиннаго и провинціальнаго управленія. Съ декабря 1836 г. онъ завѣдывалъ и иностранными дѣлами. Глава католической партіи, онъ не преслѣдовалъ другихъ исповѣданій и даже предложилъ назначить жалованье раввинамъ, что сдѣлало его подозрительнымъ въ глазахъ ультрамонтанъ. Либералы и часть правой соединились противъ его министерства и низвергли его 18 апрѣля 1840 г. Въ 1846, 47 и 71 гг. Т. трижды составлялъ клерикальныя министерства и велъ непрерывную борьбу съ либеральною партіей. См. Th. Juste, «Notes historiques et biographiques» (2-я сер., Брюссель, 1874).

Тедені̂усъ (Knut-Fredrik Thedenius) — шведскій ботаникъ (1814—94). Выдержавъ въ 1840 г. экзаменъ на аптекаря, онъ содержалъ аптеку въ Стокгольмѣ до 1858 г. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ учителемъ въ Стокгольмскую гимназію, а въ 1858 г. адъюнктомъ и въ слѣдующемъ году лекторомъ ботаники въ стокгольмской высшей школѣ, каковое мѣсто занималъ до 1888 г. Главнѣйшія изъ его работъ, касающихся главнымъ образомъ изученія флоры Швеціи, слѣдующія: «Bidrag till Kännedom af Najas marina» («K. Vetensk. Akadem. Handling.», 1837); «Botaniska excursioner i Stockohlms trakten (Стокг., 1859); «Svensk Skol-Botanik» (ib.1861, съ 60 табл.); «Flora öfver Uplands och Södermanlands fanerogamer och bräkenartade växter (ib., 1871). Въ честь Т. названъ родъ мховъ Thedenia.

Тедески (Giovanni Tedeschi, † 1780), называвшійся также *Амадори*—одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ пѣвцовъ, вышедшихъ изъ школы Бернакки въ Болоньѣ около 1740 г. Былъ придворнымъ пѣвцомъ у неаполитанскаго короля; пѣлъ въ Берлинѣ въ операхъ Брауна; основалъ въ Римѣ школу пѣнія.

Tedesco — итальянское названіе нѣмецкаго танца вальса.

Тедеско (Tedesco, въ замужествѣ Фортуната)—замѣчательная итальянская оперная пѣвица-контральто; род. въ 1826 г. Дебютировала въ 1844 г. въ Миланѣ, затѣмъ пѣла въ Вѣнѣ, Парижѣ, Венеціи, Мадридѣ, а также въ Америкѣ. Ея величественная фигура, красота, удивительный голосъ, соединенный съ замѣчательнымъ искусствомъ пѣнія, дали ей громадный успѣхъ. Т. выступала въ «Пророкѣ», «Фавориткѣ», «Трубадурѣ». Въ 1859 г. Т. пѣла въ СПб. Вторично вышла замужъ за Іоганна Штрауса. Ум. въ 1870-хъ гг. *Н. С.*

Тедеско (Ignaz Amadeus Tedesco) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1817 г. Въ 1840 г. поселился въ Одессѣ, давая уроки фортепіанной игры. Въ 1847 г. давалъ концерты въ Петербургѣ. Написалъ концертъ для фортепіано съ оркестромъ, много салонныхъ вещей, ноктюрны, мазурки и пр.

Te deum laudamus — «Тебе Бога хвалимъ», церковный гимнъ, приписываемый св. Амвросію (IV в.), почему и называется также гимномъ св. Амвросія. Въ католической церкви этотъ гимнъ поется въ концѣ заутрени во время великаго поста, а также при благодарственныхъ церемоніяхъ по случаю побѣды или какого-нибудь торжественнаго событія, равно какъ и въ православной церкви поется этотъ гимнъ на благодарств. молебствіяхъ. На текстъ Т. Deum laudamus писали хоровыя произведенія многіе самые крупные композиторы. Къ наиболѣе обширнымъ Т. Deum принадлежитъ «Т. Deum» Берліоза, для двухъ хоровъ. *Н. С.*

Тедженъ—р. въ Закаспійской обл. См. Гери-рудъ VIII, 475) и Тедженскій у.

Тедженъ—админ. центръ Тедженскаго у., Закаспійской обл., ст. Закаспійской жел. дор., у пересѣченія ея р. Т. Жит. 382 (1897). 11 казенныхъ и 14 частныхъ жилыхъ зданій; 7 зданій подъ складами и лавками. Начальное училище; вѣтряная мельница. Начата постройка церкви. Ст. Т. имѣетъ довольно важное значеніе по отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ (пшеница, ячмень, масл. сѣм.) и по прибытію грузовъ (мануфактура, стеклянныя и металическія издѣлія и пр.), отправляющихся въ Тедженскій у.

Тедженскій уѣздъ Закаспійской обл., расположенный въ видѣ треугольника между Асхабадскимъ у. на З. и Мервскимъ у. на В, прилегаетъ на Ю къ Персіи. 33997 кв. вер.; жителей 45427 (1897). Раздѣляется на Атекское и Серахское приставства и территорію внѣ приставствъ. Въ отношеніи рельефа Т. уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части:

южную—меньшую возвышенную и сѣверную—большую равнинную. Южная окраина Т. уѣзда въ СЗ части представляетъ юго-восточную оконечность хребта Копетъ-дагъ, состоящую изъ горъ и холмовъ, постепенно понижающихся къ С и сливающихся со степью на линіи Закаспійской жел. дор.; юго-восточная часть уѣзда занимаетъ волнистое плато съ высотами, достигающими 3000 фт., покатое въ общемъ къ С и представляющее сѣв. склонъ Паропамиза, покрытый мощными толщами лесса и прорѣзанный долиной р. Теджена. Сѣв. часть Т. уѣзда, занимающая около $^3/_4$ его площади, представляетъ степныя и пустынныя пространства, которыя вблизи Т. и въ особенности въ низовьяхъ этой рѣки, теряющейся въ степи, мѣстами пригодны, по своей лессовой почвѣ, для культуры, вдали же отъ рѣчной долины характеризуются значительнымъ развитіемъ бугристыхъ, грядовыхъ и даже подвижныхъ песковъ. Изъ водъ Т. уѣзда существенное значеніе для населенія имѣютъ нѣсколько ручьевъ и рѣчекъ (Каратыкянъ-су, Келятъ-чай, Дайча-Арчингянъ, Рудбаръ, Артыкъ, Баба-Дурмазъ и пр.), стекающихъ съ Копетъ-дага и разбираемыхъ до послѣдней капли на орошеніе въ Атекскомъ приставствѣ (Атекскій оазисъ), а равно р. Тедженъ, важнѣйшая послѣ Мургаба рѣка всей Закаспійской обл. Тедженъ, вытекая подъ именемъ Гери-руда изъ Паропамиза въ Авганистанѣ, вступаетъ въ предѣлы Т. уѣзда у Зюльфагара, сначала правымъ берегомъ, а затѣмъ, отъ г. Серахса, и обоими. Пройдя затѣмъ около 120 вер. къ СЗ, рѣка пересѣкаетъ Закаспійскую жел. дор., распадается на множество каналовъ и рукавовъ, орошающихъ посѣвы и окончательно изсякаетъ въ 70 вер. къ СЗ. Въ Гератской долинѣ, въ предѣлахъ Авганистана, изъ Теджена (Гери-руда) орошается около 90000 дес. земли, при расходѣ воды около 25 куб. саж. въ секунду; въ русскихъ предѣлахъ воды значительно меньше; въ теченіе февраля—іюня рѣка несетъ до $1^1/_2$ кб. саж., въ мартѣ и апрѣлѣ—6—7 кб. саж. въ секунду. Въ лѣтнее время, на 3—4 мѣсяца, теченіе рѣки прекращается и вода остается въ ней лишь мѣстами, гдѣ имѣются въ руслѣ рѣки родники. Орошенныя земли сгруппированы въ бассейнѣ Теджена въ двухъ мѣстахъ: въ районѣ Серахса (Серахскій оазисъ), гдѣ орошается до 4000 дес., и въ низовьяхъ рѣки, къ С отъ желѣзной дороги (Тедженскій оазисъ), гдѣ орошаемая площадь сильно колеблется, въ зависимости отъ количества воды въ рѣкѣ. Населеніе Т. уѣзда, группирующееся главнымъ образомъ въ орошенныхъ оазисахъ, состоитъ преимущественно изъ туркменъ (въ Серахскомъ оазисѣ—салыры и ата-туркмены, въ Тедженскомъ—текинцы, въ Атекскомъ—текинцы, аліели, шихъ и пр.; кромѣ того персы и небольшое число авганцевъ) и занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ 1898 г. около 21000 дес. были заняты ячменемъ, озимой и яровой пшеницей, хлопкомъ, кунжутомъ и бахчами. Земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи, почему площадь посѣвовъ сильно колеблется въ зависимости отъ количества воды въ Тедженѣ. Скотоводство, при огромномъ пространствѣ степныхъ пастбищъ, имѣетъ еще болѣе важное, чѣмъ земледѣліе, значеніе для населенія. При пастушескомъ образѣ жизни большинства туркменъ, скотоводство ведется первобытнымъ образомъ; круглый годъ скотъ находится подъ открытымъ небомъ и добываетъ самъ себѣ пищу; запасовъ корма на зиму не дѣлается. Изъ отраслей скотоводства на первомъ мѣстѣ стоитъ овцеводство, затѣмъ разведеніе верблюдовъ. Въ 1899 г. въ Т. уѣздѣ насчитывалось верблюдовъ—7800, крупн. рог. скота—8000 гол., лошадей—7500, ословъ—2200, овецъ — 330000. Продукты скотоводства — шерсть, пухъ, шкуры и пр.—идутъ на производство различныхъ кустарныхъ издѣлій (кошмы, ковры, веревки, ткани, мѣшки и пр.) и составляютъ важный предметъ вывоза изъ предѣловъ уѣзда. Фабрично-заводской промышленности въ уѣздѣ не существуетъ. Нѣкоторое подспорье населеніе находитъ себѣ въ извозномъ промыслѣ (важные караванные пути отъ ст. Душакъ въ Персію и отъ ст. Тедженъ въ Серахсъ) и въ охотѣ (лисицы, зайцы, джейраны, кошки, иногда и тигры). Въ Т. у. нѣтъ ни одного значительно населеннаго пункта. Заслуживаютъ упоминанія, кромѣ Теджена, Каахка, Душакъ, Артыкъ и въ особенности Серахсъ, соединенный со ст. Тедженъ почтовой дорогой и насчитывающій 1748 жит. (1897). Въ Т. уѣздной ссудной кассѣ къ 31 декабря 1899 г. числилось 14781 руб., изъ коихъ 5235 руб. были на лицо, а остальное въ долгахъ. Въ Тедженѣ училища русско-туземное двухклассное и желѣзнодорожное одноклассное, въ Каахка—желѣзнодорожное двуклассное, въ Душакѣ—одноклассное, въ сел. Крестовомъ—двухклассное. Изъ новыхъ поселеній въ Т. уѣздѣ существуетъ лишь одно—Крестовое (въ 12 вер. отъ Серахса), основанное въ 1892 г., съ 246 жит. (нѣмцы-колонисты изъ Самарской и Саратовской губ.). См. Закаспійская область и Серахсъ. *В. М.*

Теджовинду-упанишадъ (Tejovindu-upanishad)—въ древнеиндійской философской литературѣ одинъ изъ 29 или 27 второстепенныхъ философскихъ трактатовъ или упанишадъ (см.), примыкающихъ главнымъ образомъ къ Атхарва-ведѣ и носящихъ общее названіе Атхарванапанишадъ. Текстъ его изданъ въ сборникѣ: «Atharvana-Upanishads» (Калькутта, въ серіи «Bibliotheca Indica», 1872—74; 2 изд. 1891). Переводъ—въ недавно вышедшей книгѣ проф. Deussen, «Sechzig Upanishad's». *С. Б—чъ.*

Теди (Tödi)—главная вершина (3623 м.) Гларнскихъ альповъ; покрыта обширными глетчерами (см. I, 360). Восхожденіе на Т. начались съ конца XVIII в.; въ 1837 г. путешественникъ Дюрлеръ достигъ высшей точки на Т.—Пикъ Рузейнъ.

Taedium vitae—отвращеніе къ жизни. При нѣкоторыхъ формахъ душевнаго разстройства, преимущественно при меланхоліи, всѣ впечатлѣнія, воспринимаемыя нервной системой, сопровождаются оттѣнкомъ непріятнаго чувства, психическою болью. Вмѣстѣ съ тѣмъ ни одно впечатлѣніе не сопровождается чувствомъ пріятнымъ, больному все представляется въ мрачномъ цвѣтѣ, онъ самъ со-

знаетъ, что ничему не можетъ радоваться, что онъ сдѣлался безчувственнымъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно развивается вполнѣ отчетливое отвращеніе къ жизни, нерѣдко сопровождаемое неудержимымъ стремленіемъ къ самоубійству. Уходъ за такими больными крайне затруднителенъ, такъ какъ съ одной стороны ихъ ничѣмъ не удается утѣшить или разубѣдить въ ихъ стремленіи къ смерти, а съ другой стороны они сохраняютъ ясное сознаніе, не бредятъ и помѣщеніе ихъ въ заведеніе для умалишенныхъ подъ строгимъ надзоромъ все-таки не обезпечиваетъ отъ попытокъ на самоубійство. Иногда T. vitae, обусловленное отсутствіемъ пріятнаго, радостнаго чувства, развивается при неврастеніи и истеріи, а также на почвѣ алкоголизма, и значительный контингентъ самоубійствъ, не мотивированныхъ обстоятельствами жизни, имѣетъ такой чисто субъективный источникъ.

П. Р.

Теза—рѣка, беретъ начало въ Костромской губ., близъ границы съ Шуйскимъ у., затѣмъ прорѣзываетъ Шуйскій у. по направленію съ С на Ю, далѣе протекаетъ отчасти по границамъ, отчасти близъ границъ Ковровскаго и Вязниковскаго уу. (Владимірской губ.) и впадаетъ въ предѣлахъ послѣдняго въ р. Клязьму (прит. Оки). Длина 158 в. На Т. расположены г. Шуя и извѣстное с. Холуй (Вязниковскаго у.). Берега Т. мѣстами очень красивы. Начиная отъ г. Шуи, на протяженіи 84 вер., Т. судоходна; на ней устроено нѣсколько шлюзовъ, а начиная отъ с. Холуя (6 вер.)—пароходство. Въ 1898 г. отправлено вверхъ по рѣкѣ 586 судовъ съ грузомъ, внизъ —35 судовъ; прибыло снизу 656 судовъ (въ томъ числѣ 585 судовъ прибыли въ г. Шую) и сверху 3 судна. Судоходство почти исключительно взводное, совершающееся при помощи конной тяги въ особыхъ небольшихъ баржахъ, называемыхъ тезянками. Въ 1898 г. прибыло верхъ по Т. 1106 тыс. пд. груза, главнымъ образомъ нефти для шуйскихъ фабрикъ; отправлено внизъ только 42 тыс. пд. Объявленная цѣнность отправленныхъ грузовъ съ пристаней р. Т. 66 тыс. руб., прибывшихъ —82 тыс. руб.

Тезаурусъ—см. Древне-греческое искусство (XI, 126).

Тезей (Θησεύς) — греческій герой и царь аѳинскій, сынъ аѳинскаго царя Эгея (или Посейдона) и Эѳры (Αἴθρα), дочери Пелопида Питѳея, царя Трезены. Питѳей воспиталъ его, Хиронъ училъ охотѣ, а Коннидъ былъ его путеводителемъ, почему аѳиняне послѣднему, наканунѣ праздника Т., приносили въ жертву барана. Юношей онъ посвятилъ дельфійскому Аполлону волосы со своей головы. Изъ Дельфъ онъ отправился въ Аѳины, взявъ мечъ и сандаліи своего отца, по которымъ послѣдній долженъ былъ узнать его. Дорогой онъ испыталъ всевозможныя приключенія: убилъ близъ Эпидавра Перифета, сына Гефеста, прозваннаго Коринетомъ (палиценосцемъ), такъ какъ онъ умерщвлялъ путниковъ палицей; на перешейкѣ онъ одолѣлъ разбойника Синида, сына Посейдона, прозваннаго Питіокамптомъ (сгибателемъ сосенъ): онъ разрывалъ путниковъ на части, привязывая ихъ ногами къ двумъ согнутымъ деревьямъ. Далѣе, онъ убилъ кромміонскаго кабана и, на границѣ между Мегарой и Аттикой, Скирона, грабившаго прохожихъ и принуждавшаго ихъ мыть себѣ ноги, послѣ чего онъ сбрасывалъ ихъ въ море, а трупы ихъ поѣдала черепаха. Въ Елевзинѣ онъ побѣдилъ аркадскаго борца Керкіона, на Кефиссѣ—Прокруста (вытягивателя). На Кефиссѣ онъ получилъ очищеніе отъ пролитой крови и отправился къ отцу, у котораго въ это время находилась Медея. Узнавъ Т., она убѣдила Эгея отравить его; но когда Т. вынулъ мечъ, отецъ узналъ его, и Медея бѣжала съ сыномъ отъ Эгея, Медомъ, въ Колхиду. Вслѣдъ за этимъ Эгей представилъ сына народу. Сыновья Палласа, брата Эгея, надѣявшіеся послѣ его смерти унаслѣдовать его власть, возмутились, но были побѣждены Т. и перебиты. Затѣмъ, Т. поймалъ живымъ мараѳонскаго быка и принесъ его въ жертву Аполлону Дельфійскому. Въ это время наступила пора въ третій разъ уплатить дань, наложенную на аѳинянъ Миносомъ за убійство Андрогея—дань, состоявшую изъ 7 юношей и 7 дѣвицъ, которые каждыя 9 лѣтъ отдавались на съѣденіе Минотавру. Т. вызвался отправиться въ Критъ, побѣдилъ Миноса въ лабиринтѣ и спасся изъ запутанныхъ ходовъ съ помощью клубка нитокъ, даннаго ему Аріадной, дочерью Миноса. По возвращеніи Т. въ Аѳины, Эгей лишилъ себя жизни; Т. сдѣлался царемъ Аттики, убѣдивъ отдѣльныя ея общины признать Аѳины столицей и центромъ Аттическаго государства. Въ память этого соединенія онъ учредилъ праздникъ Панаѳиней и Синѣкій. Онъ учредилъ также истмійскія игры и соединилъ Мегару съ Аттикой. Съ Геракломъ Т. участвовалъ въ походѣ противъ амазонокъ; былъ и въ походѣ Аргонавтовъ, по возвращеніи изъ коего узналъ, что тронъ его занятъ Менесѳеемъ, сыномъ Петея. Онъ отослалъ сыновей своихъ въ Евбею, а самъ, произнеся проклятіе на аѳинянъ, отправился на о-въ Скиросъ, гдѣ царь Ликомедъ сбросилъ его со скалы въ море. Сынъ его Демофонтъ снова овладѣлъ властью въ Аѳинахъ. Впослѣдствіи Т. получилъ въ Аѳинахъ культъ героя. По приказанію дельфійскаго оракула, останки его были перевезены Кимономъ въ Аѳины и надъ его могилой воздвигнутъ великолѣпный храмъ (θησεῖον, въ 465 г. до Р. Хр.). Праздникъ его приходился на 8 число Піанепсіона, и вообще 8-й день каждаго мѣсяца посвящался ему, равно какъ и Посейдону. Какъ Посейдонъ былъ національнымъ богомъ іонійскаго племени, такъ Т. былъ главнымъ іонійскимъ героемъ, котораго аѳиняне старались довести до одинаковаго блеска съ дорическимъ Геракломъ; многія изъ его приключеній сочинены по образцу Геракловыхъ, при чемъ старались превзойти оригиналъ. Впрочемъ, іонійскій герой никогда не былъ столь общепризнаннымъ, какъ Гераклъ. Для аѳинянъ Т. былъ основатель и устроитель ихъ государства, что показываетъ и его имя (отъ τίθημι — устрояю). Въ искусствѣ Т. былъ отчасти копіей съ Геракла. Обыкновенно онъ является безбородымъ юношей, съ сильнымъ

сложенiемъ, указывающимъ на ловкость въ борьбѣ: онъ считался изобрѣтателемъ атлетики. Волосы его не такiе курчавые, какъ у Геракла. Въ древнѣйшихъ произведенiяхъ искусства онъ изображался съ мечомъ, въ позднѣйшихъ — съ палицей и львиной шкурой. Бiографiю Т. см. у Плутарха, разборъ миѳа о немъ — Stakelberg, «Der Apollotempel zu Bässa»; Stephani, «Der Kampf zwischem Theseus u. Minotaur» (Лпц., 1842). *В. К—въ.*

Тези (Victoire Tesi) — знаменитая итальянская пѣвица (1690 — 1775). Дебютировала въ Болоньѣ, пѣла на сценахъ многихъ городовъ Италiи, а также въ Дрезденѣ, Мадридѣ, Вѣнѣ и пользовалась громаднымъ успѣхомъ, соединяя съ прекраснымъ голосомъ сильный драматическiй талантъ. Давала также уроки пѣнiя. *Н. С.*

Тезино—с. Костромской губ., Кинешемскаго у., на р. Вичугѣ, близъ станцiи жел. дор. Вичуга. Жит. свыше 3 тыс. Вмѣстѣ съ с. Вичугою и др. окрестными деревнями Т. составляетъ значительный фабричный районъ; кромѣ мелкихъ заведенiй и кустарей здѣсь 7 крупныхъ бумаготкацкихъ фабрикъ, съ 8 тыс. рабочихъ и производствомъ до 10 милл. р.

Тезисъ (греч. θέσις=положенiе, мѣстоположенiе, постановленiе закона, залогъ)—философское, научное или богословское положенiе, утвержденiе. Со временъ Канта этотъ терминъ прiобрѣтаетъ специфическое значенiе въ связи съ соотносительнымъ терминомъ —*антитезисъ* (противоположенiе, положенiе, находящееся къ данному въ отношенiи контрадикторномъ, противорѣчивомъ). Въ 1769 г., который, по словамъ Канта, имѣлъ для послѣдующаго переворота въ его воззрѣнiяхъ громадное значенiе, онъ обратилъ вниманiе на существованiе въ нашемъ умѣ такъ называемыхъ *антиномiй* (см. Кантъ). Онъ убѣдился, что о цѣлокупности мiра, какъ *бытiя въ себѣ*, можно высказывать утвержденiя противорѣчивыя съ одинаковой правдоподобностью: можно доказывать, что мiръ конеченъ и безконеченъ, что онъ дѣлимъ до безконечности и состоитъ изъ недѣлимыхъ атомовъ, что онъ подчиненъ безусловному господству закона причинности—и что въ немъ имѣетъ мѣсто свобода, что есть безусловно необходимое существо, какъ первопричина мiра — и что мiръ возникъ случайно. Каждая пара такихъ контрадикторныхъ положенiй обозначается Кантомъ какъ *тезисъ* и *антитезисъ*. Неразрѣшимость этихъ противорѣчiй, которыя, въ видѣ ученiя объ «антиномiяхъ чистаго разума», введены Кантомъ впослѣдствiи въ трансцендентальную дiалектику, объясняется тѣмъ, что разумъ, высказываясь о мiрѣ, какъ нѣкоторомъ себѣ довлѣющемъ цѣломъ, т. е., какъ о вещи въ себѣ, догматически переступаетъ область доступнаго его познавательнымъ способностямъ. Такимъ образомъ, существованiе антиномiй въ разумѣ есть блестящее доказательство невозможности догматической метафизики. Опроверженiе противостоящихъ другъ другу Т. и антитезиса представляетъ неразрѣшимую проблему; только съ критической точки зрѣнiя антиномiи легко разрѣшимы. Противорѣчiе Т. и антитезиса въ антиномiяхъ Кантъ наз. *дiалектическимъ*, такъ какъ оно можетъ быть легко разрѣшено указанiемъ на *источникъ* метафизической иллюзiи, лежащей въ основанiи его—*переносъ* разсужденiй въ область *вещей въ себѣ*, недоступную силамъ нашего разума. Противополагаемое дiалектическому реальное противорѣчiе (A есть B, A не есть B) Кантъ называетъ *аналитическимъ*, когда одному и тому же объекту мысли *въ сферѣ мiра явленiй* мы приписываемъ свойство, которое въ тоже время отрицаемъ за нимъ. Терминъ *синтезъ*, *синтетическiй* etc. Кантъ употребляетъ въ противоположность термину *анализъ*, *аналитическiй*, въ томъ особенномъ значенiи этого термина, которое онъ установилъ въ ученiи объ аналитическихъ и синтетическихъ сужденiяхъ, но нигдѣ не сопоставляетъ съ терминами Т. и антитезисъ. Говоря о соотношенiи понятiй въ своей таблицѣ категорiй, Кантъ обращаетъ вниманiе на то, что категорiи количества, качества etc. группируются *трiадами* и что «третья категорiя всегда возникаетъ изъ соединенiя первой со второю того же класса» (единство, множество, *всеобщность*, реальность, отрицанiе, *ограниченiе* etc.). Для этого объединенiя двухъ категорiй въ третью, по его словамъ, «нуженъ особый актъ разсудка». Этотъ актъ онъ называетъ необходимымъ синтезомъ разнообразнаго. По его мнѣнiю (высказанному въ «Критикѣ силы сужденiя») тройственное соотношенiе понятiй, положенное имъ въ основу всѣхъ главныхъ подраздѣленiй мыслей, коренится въ самой природѣ нашего разума. Всякое *априорное* дѣленiе должно быть или *аналитическимъ* (основываться на принципѣ противорѣчiя) и тогда *дихотомическимъ* — или *синтетическимъ* и тогда *трихотомическимъ* (за исключенiемъ математики, гдѣ мы руководствуемся не логическимъ дѣленiемъ понятiй, а ихъ конструкцiей въ интуицiи), ибо въ составъ всякаго синтетическаго единства непремѣнно должны входить три элемента: I) условiе, II) обусловленное и III) понятiе, проистекающее изъ соединенiя обусловливаемаго съ его условiемъ.—Фихте первый связываетъ вмѣстѣ термины *Т.*, *антитезисъ* и *синтезисъ* (чего избѣгалъ Кантъ, повидимому для того, чтобы сохранить за понятiемъ *синтеза*, *синтетическаго* своеобразный гносеологическiй оттѣнокъ *расширенiя* нашего познанiя). Стремясь вывести все содержанiе познанiя изъ нѣкотораго самоочевиднаго принципа, Фихте строитъ свою дедукцiю основныхъ началъ познанiя. Сужденiя по Фихте бываютъ трехъ родовъ: 1) *тетическiя*—такiя, въ которыхъ объектъ мысли берется тожественнымъ самому себѣ, безъ соотношенiя къ другимъ объектамъ; самый общiй видъ такого сужденiя—Я есмь. 2) *Антитетическiя*, въ которыхъ мы подчеркиваемъ *противоположность* свойствъ; напр.: Я противополагаетъ себѣ не-Я. 3) *Синтетическiя*, въ которыхъ процессъ мысли заключается въ отысканiи тожественныхъ свойствъ въ противоположностяхъ, напр.: «въ *Я* я противополагаю дѣлимому Я дѣлимое не-Я». Я и не-Я, какъ противоположности, синтетически объединяются въ понятiи ихъ взаимнаго *ограниченiя*. Такимъ образомъ, вышепри-

веденный Кантовскій принципъ трихотомическаго дѣленія *понятій* Фихте примѣняетъ къ *сужденіямъ*. Каждый синтезисъ можно принять за отправный пунктъ дальнѣйшаго «движенія» мысли, «полагая» его, какъ новый «Т.», вскрывая въ немъ противорѣчіе, какъ антитезисъ, и «снимая» противорѣчіе въ новомъ синтезисѣ. Этотъ пріемъ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется Гегелемъ въ видѣ такъ называемаго *діалектическаго метода* (см. Гегель). Гегель за отправной пунктъ своего діалектическаго метода принимаетъ Кантовское ученіе объ антиноміяхъ (въ которыхъ «постановка вопроса настолько же глубока, насколько вульгарно разрѣшеніе»), но онъ расширяетъ понятіе антиномій: по его мнѣнію, ихъ безконечно много и процессъ «движенія» философской мысли заключается въ непрерывномъ переходѣ отъ Т. черезъ антитезисъ къ синтезису. Вскрытіе діалектическихъ противорѣчій, въ которыя впадаетъ разумъ, переступающій сферу познаваемаго, у Канта служило орудіемъ для разрушенія метафизики; въ рукахъ Гегеля оно становится путеводной нитью для построенія грандіознаго зданія панлогической метафизики. Терминъ синтетическій у Гегеля пріобрѣтаютъ значеніе исключительно въ связи съ терминами Т. и антитезисъ, и его своеобразный Кантовскій смыслъ, какъ противоположнаго аналитическому, совершенно отвергается Гегелемъ. *И. Лапшинъ.*

Тезисъ (муз.)—начальная часть полнаго такта, имѣющая акцентъ; противоположность—арзисъ, т. е. часть такта, неимѣющая акцента (см. Тактъ). Присоединяя текстъ къ музыкѣ, нужно его писать такъ, чтобы слогъ съ акцентомъ въ словѣ приходился на Т., а слогъ безъ акцента—на арзисъ; въ противномъ случаѣ нарушается правильное произношеніе словъ въ музыкѣ.

Тезкуко—городъ въ Мексикѣ, на восточной сторонѣ озера того же имени, куда Кортесъ направилъ свои суда, чтобъ оттуда сдѣлать нападеніе на гор. Мексико со стороны озера; матеріалъ для судовъ былъ обдѣланъ въ землѣ тласкаланцевъ, а въ Т. суда были собраны, по вновь вырытому каналу выведены въ озеро и поддержали дѣйствіе сухопутныхъ войскъ, благодаря чему городъ былъ взятъ. Т. (Acolhuocan или «Городъ предковъ»), старинная резиденція владѣтелей Мексики, построенная по ту сторону озера, противъ столицы, была долгое время ея соперницей; имѣетъ передъ Мексикой то преимущество, что лежитъ въ здоровой мѣстности. Нѣсколько интересныхъ развалинъ, относящихся къ царствованію короля-поэта Нетзабдалкойти. Жителей 15865.

Теизмъ.—Т. въ широкомъ значеніи слова называется направленіе мысли, противоположное атеизму или отрицанію существованія Бога; въ узкомъ значеніи слова Т. обозначаетъ направленіе философской мысли въ области теологическаго умозрѣнія, развившееся преимущественно въ нѣмецкой философіи послѣ Гегеля. Отъ деизма (см.), по мнѣнію Кудрявцева, это направленіе отличается признаніемъ абсолютной неограниченности Божества и вслѣдствіе этого тѣснѣйшей связи его съ міромъ; отъ пантеизма—признаніемъ Его личности и отдѣльности отъ міра. Главнымъ мотивомъ, послужившимъ къ развитію Т., была неудовлетворительность пантеистическаго воззрѣнія Шеллинга и Гегеля. Главнѣйшіе представители Т. — Фихте младшій, Ульрици, Виртъ, Вейсе, Халибеусъ, Шварцъ, Карррьеръ и Цейзингъ. Сущность Т. опредѣлена Фихте младшимъ слѣдующимъ образомъ: «Подъ Т. мы разумѣемъ общую мысль, что абсолютное начало, какъ-бы оно ни мыслилось, все-таки не должно быть представляемо въ формѣ слѣпой, безсознательной силы; поэтому оно не можетъ быть подведено подъ категорію общей субстанціи или отвлеченнаго, безличнаго разума, но непремѣнно должно быть мыслимо какъ личное, само въ себѣ сущее бытіе, для обозначенія коего человѣкъ не имѣетъ другого выраженія и аналогіи, какъ *безусловное сознаніе*. Изъ этого понятія *абсолютнаго духа* по необходимости вытекаетъ, что міровой порядокъ столь же мало допускаетъ идею возникновенія изъ случая, какъ и идею безусловной необходимости. Единственное соотвѣтствующее міровому порядку понятіе—*внутренняя цѣлесообразность*... Этотъ результатъ эмпирическаго міропониманія заставляетъ философское мышленіе составить понятіе *безусловной основы, полагающей цѣли*, для характеристики которой у человѣка нѣтъ иныхъ словъ кромѣ *совершеннаго мышленія* и воли, опредѣляемой благомъ». Отсюда ясно, что Т. покоится на допущеніи возможности познанія Божества; его послѣдователямъ необходимо показать ложность результатовъ критической философіи, поскольку она не допускаетъ познаніе трансцендентнаго и, съ другой стороны, указать источникъ дѣйствительнаго познанія Бога. Многіе теисты склонны видѣть такой источникъ познанія въ чувствѣ; въ этомъ они сходятся съ неоплатониками, утверждавшими непознаваемость Божества для разума, но допускавшими возможность иного познанія, мистическаго, т. е. непосредственнаго созерцанія сверхчувственнаго. Однако, теистъ можетъ стоять и за раціональное познаніе Божества, какъ это дѣлалъ, напр., Кудрявцевъ. Теистическое направленіе мысли не представляется законченнымъ; опредѣленіе гносеологическаго его значенія есть дѣло будущаго. Ср. Schaden, «Ueber den Gegenzatz des theistischen und pantheistischen Standpunkts» (Ерлангенъ, 1848); Mayer, «Theismus und Pantheismus» (Фрейбургъ, 1849); Кудрявцевъ-Платоновъ, «Изъ чтеній по философіи религіи» (II-й т.: деизмъ, пантеизмъ, атеизмъ, теизмъ); Н. Боголюбовъ, «Теизмъ и пантеизмъ» (Нижній-Новгородъ, 1899); Вл. Соловьевъ, «Оправданіе добра». *Э. Р.*

Теинъ — см. Кофеинъ XVI, 453) и Пуринъ (XXV, 798).

Тей (Christoph Tye)—англійскій композиторъ XVI ст., органистъ при капеллѣ англійской королевы Елизаветы. Главный его трудъ —музыка къ «Дѣяніямъ Апостоловъ» (изд. въ Лондонѣ въ 1553 г.). *Н. С.*

Тейберъ (Elisabeth Teyber), называвшаяся также *Тейберинъ* или *Теуберинъ* — пѣвица, род. около 1748 г.; была ученицей Тези и

Гассе. Въ 1769 г. Т. пѣла въ Неаполѣ съ блестящимъ успѣхомъ. Отправившись затѣмъ въ Петербургъ и простудившись, почти потеряла голосъ, но послѣ пребыванія въ Италіи снова могла выступить въ Вѣнѣ, гдѣ пѣла въ 1787 г.

Тейбнеръ (Teubner) — извѣстная издательская и книгопродавческая фирма въ Лейпцигѣ. Основалъ ее въ 1824 г. Бенедиктъ Готтгельфъ Т. (1784—1856), по смерти котораго дѣло перешло къ его зятьямъ: Коху, Россбаху и Акерману, а затѣмъ къ ихъ сыновьямъ и внукамъ. Въ настоящее время главный владѣлецъ фирмы—внукъ Россбаха, Альфредъ Гизеке (Giesecke). Первоначально издательская дѣятельность фирмы была посвящена, главнымъ образомъ, классической филологіи и древностямъ. Изъ многочисленныхъ относящихся сюда изданій особенно замѣчательна «Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana» (съ 1849 г.), имѣющая цѣлью дать очищенные критикой тексты всѣхъ дошедшихъ до насъ греческихъ и римскихъ авторовъ. Къ этой серіи примыкаютъ «Schul- u. Schülerausgaben griech. u. lat. Klassiker» и «Sammlung wissenschaftlicher Commentare zu griech. u. röm. Schriftstellern» (съ 1897 г.). Изъ изданій по другимъ отраслямъ наукъ выдаются: 1) «Encyklopädie der Mathematischen Wissenschaften» (съ 1898 г.), 2) «Sammlung von Lehrbüchern auf dem Gebiete d. mathemat. Wissenschaften» (съ 1899 г.) и 3) серія научно-популярныхъ дешевыхъ изданій подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Natur u. Geisteswelt» (12 вып. въ годъ). О всѣхъ своихъ новыхъ изданіяхъ фирма Т. публикуетъ въ разсылаемыхъ ею (съ 1868 г.) безплатно, 6 разъ въ годъ, въ количествѣ 20000 экз., «Mitteilungen d. Verlagsbuchhandlung B. G. T. in Leipzig», представляющихъ, по большей части, краткіе, но цѣнные рефераты самихъ авторовъ объ ихъ трудахъ. Кромѣ того, фирма Т. издаетъ нѣсколько журналовъ: «Jahrbücher f. Philologie und Pädagogik» (съ 1826 г.), «Archiv f. lateinische Lexicographie» (съ 1884 г.; здѣсь помѣщаются подготовительныя работы для грандіознаго предпріятія: «Thesaurus linguae Latinae», изданіе котораго начато въ 1900 г.), «Archiv f. Papyrusforschung» (съ 1900 г.), «Byzantinische Zeitschrift» (съ 1892 г.), «Historische Vierteljahrschrift» (съ 1898 г.; наиболѣе полная библіографія по нѣмецкой исторіи), «Zeitschrift f. Mathematik und Physik» (съ 1856 г.), «Mathematische Annalen» (съ 1868 г.), «Zeitschrift f. mathematischen und naturwissenschaftlichen Unterricht» (съ 1869 г.), «Zeitschrift f. den deutschen Unterricht», «Z. f. lateinlose höhere Schulen», «Z. f. weibliche Bildung», «Geographische Z.» (съ 1895 г.), еженедѣльная «Deutsche Litteraturzeitung» (перешла къ Т. съ 1900 г.; между ея сотрудниками есть и русскіе ученые, напр. Жебелевъ, Зѣлинскій, Покровскій, Ростовцевъ; анонимныхъ и псевдонимныхъ рецензій DLZ. не допускаетъ). Объ основателѣ фирмы Т. см. Bursian, «Geschichte d. classischen Philologie in Deutschland», стр. 760 сл. Итоги издательской дѣятельности фирмы до 1892 г. подведены въ «Verlags-Katalog von B. G. T. in Leipzig 1824—1875». *А. М—нъ.*

Тейбнеръ (Георгъ Teubner)—нѣмецкій писатель (1780—1809). Его произведенія: «Das silberne Kalb, eine Zugabe zum goldenen» (1803—4); «Die silberne Kuh» (1804—5), «Die Leiden des jungen Motz» (1804—5); «Gallopaden u. Bocksprünge» (1804); «Der silberne Schwan Antipode des Titan» (1805); «Gott Wetzels Zuchtrute des Menschengeschlechts» (1804—5), «Mar-Hanna» (1806); «Purzelbäume meines Satyrs» (1810).

Тейково—с. Шуйскаго у., Владимірской губ., при р. Вязьмѣ, притокѣ Уводи, впадающей въ р. Клязьму. Большія бумаго-ткацкая, прядильная, ситце-набивная, красильно-отдѣлочная и бѣлильная фабрики, съ 4500 рабочихъ и производствомъ на 6 милл. руб. Станція жел. дор., соединяющей г. Иваново-Вознесенскъ съ г. Александровымъ.

Тейлеръ и **Тейлоръ**—см. Тэйлеръ и Тэйлоръ.

Тейльсъ (де-)—дворянскій родъ, происходящій изъ Голландіи. Вильгельмъ Т. служилъ при нидерландскомъ посольствѣ въ Турціи, а въ 1714—18 гг. завѣдывалъ дѣлами русской миссіи. Его сынъ Антонъ, докторъ медицины, съ 1714 г. состоялъ въ русской службѣ; одинъ изъ сыновей послѣдняго, Игнатій Антоновичъ († 1815), былъ тверскимъ губернаторомъ, президентомъ камеръ-коллегіи и сенаторомъ. Напеч. «Географическое описаніе Китайской имперіи и Татарія китайская» (съ франц., СПб., 1774—77), «Обычаи достопамятныхъ народовъ» (1766; 2-е изд., 1788). Родъ Т. внесенъ въ род. кн. губ. Калужской, Московской, Тверской и Тульской (Гербовникъ, VI, 131). *В. Р.*

Теймеръ (Martin Rochus Teimer, Freiherr von Wildau, 1778—1838)—тирольскій дѣятель. Когда въ 1796 г. французы угрожали границамъ Тироля, Т., сынъ поденьщика, поступилъ рядовымъ въ австрійскую армію и отличился замѣчательной храбростью. Въ 1799 г. Т. командовалъ имъ самимъ набраннымъ отрядомъ волонтеровъ. Въ 1802—05 гг. былъ капитаномъ въ тирольской милиціи. Когда въ 1806 г. Тироль отошелъ къ Баваріи, Т. выселился оттуда, не желая жить подъ властью враговъ. Въ 1809 г. Т. былъ посланъ въ Тироль, чтобы подготовлять возстаніе тамошнихъ крестьянъ противъ баварцевъ. Т. повелъ дѣло очень успѣшно: скоро весь Тироль былъ охваченъ возстаніемъ. Баварскій отрядъ Кинкеля и явившійся ему на помощь французскій отрядъ Биссона принуждены были капитулировать. Въ продолжавшейся войнѣ Т. до самаго мира принималъ самое дѣятельное участіе. Три раза Т. совершалъ набѣги въ Баварію, но, поссорившись съ тирольскими властями, вслѣдъ за заключеніемъ мира удалился изъ Тироля и жилъ до самой смерти въ Штиріи.

Теймуразъ — имя двухъ царей Грузіи (см. IX, 798).

Тейнеръ (Августинъ Theiner, 1804—74) — извѣстный католическій богословъ-канонистъ и историкъ. Сначала склонялся на сторону либеральныхъ теченій и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ-Антономъ написалъ книгу: «Die Einführung der erzwungenen Ehe-

losigkeit bei den christlichen geistlichen und ihre Folgen» (Альтенб., 1828; 2 изд., 1845). Въ 1831 г. онъ переѣхалъ въ Римъ, принялъ священническій санъ, вступилъ въ орденъ ораторіанцевъ и отказался отъ своихъ прежнихъ воззрѣній. Въ 1855 г. онъ получилъ доступъ къ тайному ватиканскому архиву и былъ назначенъ его префектомъ. Его многочисленныя сочиненія заключаютъ массу интереснаго матеріала и по русской исторіи, хотя написаны, главнымъ образомъ, въ партійныхъ цѣляхъ. Ненависть къ Т. іезуитовъ, а также подозрѣніе, что онъ не сочувствуетъ провозглашенію догмата о папской непогрѣшимости и сообщаетъ оппозиціонной партіи ватиканскаго собора разные историческіе документы, повели къ удаленію Т. отъ должности префекта архива. Впрочемъ, ему удалось скрыть сдѣланныя имъ копіи съ разныхъ важныхъ документовъ, и онѣ потомъ были имъ изданы. Главнѣйшіе его труды и изданія: «Geschichte der geistlichen Bildungsanstalten» (Майнцъ, 1835); «Schweden und seine Stellung zum heiligen Stuhl unter Johann III, Sigismund III und Karl IX» (Аугсбургъ, 1838—39); «Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Catharina II bis auf unsere Tage» (Аугсбургъ, 1841); «Vicissitudes de l'église catholique des deux rites en Pologne et en Russie» (Пар., 1843, съ предисловіемъ Монталамбера); «Vicende della chiesa cattolica nella Polonia e nella Russia da Catharina II» (Лугано, 1843); «Geschichte der Rückkehr der regierenden Häuser Braunschweig und Sachsen in den Schoss der katholischen Kirche» (Энзидельнъ, 1843); «Herzog Albrechts von Preussen erfolgte und Friedrich I versuchte Rückkehr zur katholischen Kirche» (Аугсбургъ, 1846); «L'église schismatique russe d'après les relations récentes du Saint Synode» (перев. съ итал., Пар., 1849); «Zustände der katholischen Kirche in Schlesien von 1740—1758» (Регенсбургъ, 1852); «Geschichte des Pontificats Clemens XIV» (Пар., 1853); «Annales Ecclesiastici» (Римъ, 1856; продолженіе извѣстнаго труда Баронія, Райнальда, Ладерки; обнимаетъ время отъ 1572 по 1585 г.); «Documents inédits relatifs aux affaires religieuses de la France de 1790 à 1800» (П., 1857—58); «Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaèlowitsch, Fedor III et Pierre le Grand» (Римъ, 1859); «Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae» (Римъ, 1860—64; обнимаютъ время съ 1217 по 1572 г. и съ 1585 по 1775 г.; для эпохи съ 1572 по 1585 г. восполненіемъ могутъ служить «Annales Ecclesiastici», гдѣ отводится много мѣста исторіи Польши); «Codex diplomaticus dominii temporalis S. Sedis» (Римъ, 1861—62); «Vetera monumenta Slavorum Meridionalium historiam illustrantia» (Римъ, 1863); «Die Geschäftsordnung des Concils von Trient» (Вѣна, 1871); «Monumenta spectantia ad unionem ecclesiarum Graecae et Romanae» (Вѣна, 1872); «Acta genuina oecumenici concilii Tridentini» (Загребъ, 1874).

Н. Л—чъ.

Тейрихъ (Валентинъ Teirich, 1844—77) —австрійскій архитекторъ и художественно-промышленный рисовальщикъ, ученикъ Фр. Шмидта въ вѣнской академіи худ., а потомъ Нюлля. Основательно изучивъ орнаментальные стили всѣхъ эпохъ во время продолжительныхъ поѣздокъ своихъ въ Нидерланды, Францію, Англію и особенно Италію, пріобрѣлъ себѣ въ Вѣнѣ извѣстность замѣчательнаго сочинителя рисунковъ для произведеній прикладного искусства, въ 1860-хъ гг. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ тамошняго австрійскаго музея художествъ и промышленности, былъ профессоромъ въ художественно-промышленномъ училищѣ и доцентомъ въ политехнической школѣ и вообще много способствовалъ распространенію вкуса къ господствующему теперь въ Австріи и отчасти въ Германіи обремененно-роскошному орнаментальному стилю, заимствующему для себя элементы изъ стилей итальянскаго Возрожденія и бароко. Т. основалъ (въ 1872 г.) журналъ «Blätter für Kunstgewerbe», бывшій подъ его редакціей важнымъ органомъ современной художественной промышленности, и издалъ весьма цѣнный для орнаментистовъ сборникъ рисунковъ: «Ornamente aus der Blützeit italien. Renaissance» (Вѣна, 1871 и сл.) и нѣсколько другихъ подобныхъ увражей.

Тейссеранъ-де-Боръ (Teisserenc de Bort) — французскій метеорологъ, извѣстный своими изслѣдованіями по динамической метеорологіи. Главные его труды помѣщены въ «Annales du Bureau Central Meteorologique de France»: «Etude sur la circulation atmosphérique sur les continents» (1879, 1885); «Distribution relative des temper. et des pressions moyennes» (1878); «Recherches sur la position des centres d'action de l'atmosphère» (1881, 1883); «Isobare et vents sur l'Atlantique nord» (1884); «Synthèse de la repartition des pressions» (1887); «Sur les types d'isobares» (1888); «Gradient barometrique vertical» (1890); «Mesure des nuages par la photographie» (1895); «Etudes sur la temper. dans l'atmosphère libre» (1897). Съ 1896 г. устроилъ, въ своемъ имѣніи Траппъ (Trappes), близъ Версали, большую метеоролог. обсерваторію (observatoire de meteorologie dynamique), съ множествомъ самопишущихъ инструментовъ. Оттуда же съ 1898 г. пущено болѣе 200 шаровъ-зондовъ—шары, снабженные самопишущими инструментами, но безъ наблюдателей. Такіе шары достигаютъ очень большихъ высотъ. Т.-де-Боръ много способствовалъ усовершенствованію и удешевленію этихъ шаровъ, особенно удачны его лакированные бумажные шары (цѣною въ 45 фр.), отличающіеся своимъ малымъ размѣромъ и требующіе мало газа. Въ этомъ отношеніи Т.-де-Боръ сдѣлалъ болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ. Въ послѣдніе годы оттуда же пускаются змѣи съ самопишущими инструментами; наибольшая высота, которой достигли эти змѣи—5200 м.

Тейсеранъ де Боръ (Пьеръ Эдмондъ Teisserenc de Bort)—франц. обществ. дѣятель; род. въ 1814 г.; былъ правительственнымъ коммиссаромъ по постройкѣ жел. дорогъ. Въ 1871 г. выбранъ депутатомъ въ національное собраніе; нѣсколько разъ былъ министромъ обществ. работъ, потомъ посломъ въ Вѣнѣ. Съ

1876 г. членъ сената, гдѣ занялъ мѣсто среди консервативныхъ республиканцевъ. Главное его сочиненіе: «Etudes sur les voies de communication» (1847).

Тейссъ (Карлъ-Теодоръ) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1785 г. Участвовалъ въ походѣ 1812 г. въ Россію и былъ взятъ въ плѣнъ. Написалъ много сочиненій для фортепіано (нѣкоторыя изъ нихъ—на мотивы русскихъ пѣсней).

Тейсъ, *Тейса*—р. въ Венгріи. см. Тиса.

Тейтшъ (Георгъ-Даніель Teutsch, 1817—93)—евангелическій епископъ семиградскихъ саксонцевъ; членъ венгерск. сейма, съ 1885 г. —венгерской верхней палаты. Успѣшно содѣйствовалъ возрожденію духовной и церковной жизни семиградскихъ саксонцевъ. Сочиненія его: «Geschichte der Siebenbürger Sachsen» (2 изд., Лпц., 1874); «Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens» (вмѣстѣ съ Фирнгаберомъ, т. I, Вѣна, 1857); «Die Reformation im Siebenbürger Sachsenland» (6 изд., Германштадтъ, 1886); «Urkundenbuch der evangelischen Landeskirche in Siebenbürgen» (Германштадтъ, 1862—63); «Predigten und Reden» (Лпц., 1894). Ср. F. Teutsch, «Bischof G. D. Teutsch» (Германшт., 1894).

Тейфаши (Ахмедъ, † 1252 г.) — извѣстенъ въ арабской литературѣ сочиненіемъ по минералогіи: азгару-ль афкаръ фи хавасси джавагири-ль ахджаръ, т. е. «Цвѣты размышленій относительно свойствъ драгоцѣнныхъ камней».

Тейфель (Вильг.-Сигизмундъ Teufel, 1820—78)—филологъ; былъ профессоромъ классической филологіи въ Тюбингенѣ. Главное его сочиненіе — «Geschichte der röm. Litteratur» (Лпц., 1868—70; 5 изд., обраб. Швабе, 1890).

Тейфельсбергъ (Чортова гора)—одна изъ вершинъ въ Лифляндской губ., Валкскаго у., близъ Оппекальна. Выс. 903 фт.

Тейхмюллеръ (Густавъ-Августъ Teichmüller, 1832—88)—нѣм. философъ; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, Базелѣ и Дерптѣ. Значеніе его опредѣляется многочисленными изслѣдованіями въ области исторіи философіи и собственнымъ міровоззрѣніемъ, выработаннымъ имъ уже въ концѣ жизни. Относясь отрицательно къ матеріализму, позитивизму, критицизму и идеализму, Т. наиболѣе сочувствуетъ Лейбницу, котораго считаетъ основателемъ особаго направленія, характеризуемаго отрицаніемъ матеріи и признаніемъ духовности всего существующаго. Но и съ Лейбницемъ, равно какъ съ другими родственными ему по основнымъ взглядамъ (напр. съ Лотце), Т. расходится во многихъ существенныхъ пунктахъ. Вообще Т. является въ новѣйшей философіи весьма своеобразнымъ писателемъ, какъ по взглядамъ, такъ и по формѣ изложенія, напоминающей остроумный и блестящій стиль Шопенгауера. Обладая громадной эрудиціей въ исторіи философіи и другихъ отрасляхъ знанія, Т. изслѣдуетъ философскіе вопросы съ чрезвычайною разносторонностью и всегда считается съ существующими теоріями и мнѣніями. Литературная дѣятельность Т. распадается на два періода: къ первому, болѣе продолжительному, относятся почти исключительно изслѣдованія по древней философіи; въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ обращается къ разработкѣ гносеологическихъ и метафизическихъ проблемъ. Самыя раннія сочиненія Т. посвящены Аристотелю; затѣмъ въ область его изслѣдованій входятъ Платонъ, Гераклитъ, Анаксимандръ, Ксенофанъ и др. Между историческими сочиненіями Т. наибольшее значеніе имѣютъ его: «Studien zur Geschichte der Begriffe» (1874) и «Neue Studien zur Geschichte der Begriffe» (1876, 1878 и 1879). Здѣсь Т. создаетъ особый родъ историко-философскаго изслѣдованія—«исторію понятій»,—отличающійся какъ отъ исторіи философіи, такъ и отъ другихъ формъ разработки историческаго матеріала (напр. исторіи проблемъ). Традиціонная исторія философіи, принимающая въ разсчетъ біографическія данныя, вліянія общественныхъ условій, политическихъ и религіозныхъ настроеній и т. п., неизбѣжно нарушаетъ строгость философскихъ построеній, внося нѣкоторый посторонній ингредіентъ, относящійся уже къ области исторической психологіи. Съ этой точки зрѣнія исторія философіи есть въ извѣстной мѣрѣ исторія мнѣній и убѣжденій. Но все это, по Т., имѣетъ лишь второстепенный интересъ для философа; главное вниманіе историка философіи должно быть обращено на то, что составляетъ существеннѣйшее содержаніе философіи, т. е. понятія. Исторія понятій состоитъ въ изслѣдованіи ихъ происхожденія, развитія и метаморфозъ. Понятія, входящія въ различныя философскія системы, оказываются иногда по существу тожественными, но лишь принявшими иной видъ. Преобразованіе вида понятій зависитъ отъ сферы ихъ примѣненія, столкновеній ихъ между собою, приспособленія ихъ къ господствующимъ истинамъ и настроеніямъ и другихъ вліяній интеллектуальной обстановки. Обнаруживая тожественные принципы подъ внѣшними различіями и преемство основныхъ идей философіи, исторія понятій является нагляднымъ опроверженіемъ довольно распространеннаго мнѣнія о несогласимости и разрозненности философскихъ построеній. Кромѣ весьма цѣнныхъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ («Unsterblichkeit der Seele», 1874, 2-е изд. 1879 г., русскій переводъ подъ редакціей Боброва: «Безсмертіе души», 1895; «Frauenemancipation», 1877; «Das Wesen der Liebe», 1880) Т. написалъ два сочиненія, посвященныя систематическому изложенію его собственныхъ воззрѣній: «Die wirkliche und die scheinbare Welt» (1882) и «Neue Grundlegung der Psychologie und Logik» (1889). Исходнымъ его пунктомъ является понятіе бытія, на которое по его мнѣнію до сихъ поръ было обращено очень мало вниманія. Источникъ этого понятія—интеллектуальная интуиція, т. е. такой познавательный актъ, въ которомъ соотносятся въ единство элементарные пункты сознанія, принадлежащіе къ тремъ категоріямъ: 1) содержанія, 2) дѣятельности и 3) сознанія «я». Всякое состояніе сознанія, простое или сложное, можетъ разсматриваться со стороны содержанія и дѣятельности. Краснота, гнѣв-

ность, образы вызываемые чтеніемъ художественнаго произведенія, составляютъ содержаніе соотвѣтствующихъ дѣятельностей: созерцанія краснаго, чувства гнѣва, дѣятельности фантазіи. Различіе содержанія и дѣятельности всего лучше выясняется на случаяхъ повторяемости различныхъ дѣятельностей съ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ. Стихъ изъ Одиссеи со стороны содержанія остается тожественнымъ при многократномъ повтореніи, тогда какъ дѣятельности каждый разъ измѣняются. Анализируя сознаніе и познаніе, мы находимъ ихъ состоящими изъ разнородныхъ элементарныхъ пунктовъ, относящихся къ указаннымъ двумъ областямъ. Всѣ эти пункты, сами по себѣ раздѣльные, соединяются въ единствѣ нашего «я», сознающаго какъ свои дѣятельности, такъ и ихъ содержаніе. Сознаніе «я» составляетъ третью и притомъ важнѣйшую область элементарныхъ пунктовъ сознанія. Содержаніе понятія бытія слагается изъ всѣхъ этихъ пунктовъ, существующихъ отдѣльно лишь въ абстракціи, въ дѣйствительности-же образующихъ живое субстанціальное единство. Разсматривая бытіе съ точки зрѣнія указаннаго подраздѣленія элементарныхъ пунктовъ, необходимо различать три его рода (трихотомія бытія): 1) *идейное* бытіе, т. е. содержаніе, 2) *реальное* бытіе, т. е. функціи или дѣятельности и 3) *субстанціальное* бытіе, данное въ сознаніи «я». Только къ идейному бытію приложимы предикаты истиннаго или ложнаго, но не примѣнима форма времени. Реальное бытіе опредѣляется съ точки зрѣнія дѣйствительности (Wirklichkeit) или недѣйствительности и подлежитъ временному порядку. Субстанціальное бытіе является основаніемъ и объединяющимъ центромъ двухъ другихъ. По аналогіи съ собственнымъ «я» строится нами понятіе о внѣшнемъ мірѣ, какъ состоящемъ изъ множества подобныхъ духовныхъ существъ или субстанціальныхъ единствъ. «Я», приходящее путемъ самосознанія къ познанію своихъ дѣятельностей и общихъ формъ проявленій, становится личностью. Такъ какъ «я» является у Т. основаніемъ всяческаго бытія и необходимымъ единствомъ личности, то свое міровоззрѣніе онъ называетъ *персонализмомъ*. Весь такъ называемый матеріальный міръ есть безсознательная проекція чувственныхъ образовъ, возникающихъ въ нашемъ сознаніи вслѣдствіе взаимодѣйствія съ другими существами. Наше тѣло, представляющее съ проективистической точки зрѣнія организованный комплексъ клѣточныхъ элементовъ, въ дѣйствительности есть система низшихъ духовныхъ существъ или монадъ, координированныхъ въ единство высшею монадою, т. е. нашимъ «я». Пространственный порядокъ и временной порядокъ не существуютъ въ дѣйствительности, но представляютъ лишь перспективныя формы, въ которыхъ располагаются наши дѣятельности и ихъ содержаніе. Необходимость и закономѣрность, съ которою возникаютъ въ сознаніи временныя и пространственныя связи, заставляютъ, однако, предполагать для этихъ формъ нѣкоторое внѣшнее основаніе. Въ общемъ и цѣломъ такимъ основаніемъ является «техническая система міра». Этимъ терминомъ Т. обозначаетъ міровое цѣлое, состоящее изъ отдѣльныхъ субстанцій, находящихся въ постоянномъ движеніи и взаимодѣйствіи. Понятіе движенія играетъ въ философіи Т. весьма важную роль и употребляется въ двоякомъ смыслѣ: прямомъ и метафорическомъ. Въ послѣднемъ случаѣ подъ движеніемъ разумѣется то-же, что подъ терминами: измѣненіе, дѣятельность, функція. Всѣ отдѣльныя субстанціи находятся между собою въ нѣкоторой подвижной координаціи, состоящей въ томъ, что акты одной обусловливаютъ собою измѣненія въ актахъ другой. Это не мѣшаетъ каждой субстанціальной формѣ развиваться по нѣкоторымъ внутреннимъ нормативнымъ законамъ. Основная ошибка дарвинизма состоитъ именно въ томъ, что этотъ внутренній принципъ развитія совсѣмъ упущенъ изъ виду и всѣ формы выводятся изъ внѣшнихъ случайныхъ условій. Къ особенностямъ философіи Т. принадлежитъ сведеніе чувства и воли къ одной и той-же дѣятельности, а также раздѣленіе познанія на специфическое, при посредствѣ понятій, и семіотическое или значковое, въ составъ котораго входятъ данныя непосредственнаго сознанія. Онъ старался также точно разграничить понятія сознанія и знанія, обыкновенно смѣшиваемыя или весьма смутно различаемыя. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Т. находился русскій философъ Козловъ. Его учениками были профессора философіи Озе, Бобровъ и Лютославскій. Важнѣйшія сочиненія Т., кромѣ вышеупомянутыхъ: «Aristotelische Einteilung der Verfassungsformen» (1859); «Die Einheit der Aristotelischen Eudämonie» (1859); «Aristotelische Forschungen»: 1) «Beiträge zur Erkälrung der Poëtik des Aristoteles» (1867); 2) «Aristoteles Philosophie der Kunst» (1869); 3) «Geschichte des Begriffs der Parusie» (1873); «Die Platonische Frage» (1876); «Darwinismus und Philosophie» (1877, русскій пер. подъ редакціею Боброва: «Дарвинизмъ и философія», 1894), «Die Reihenfolge der Platonischen Dialoge» (1879); «Paedagogisches» (1881); «Literarische Fehden im IV Jahrhundert v. Chr.» (1881 и 1884); «Religionsphilosophie» (1886). См. рецензію о книгѣ «Neue Grundlegung der P. und L.», Боброва («Вопросы Фил. и Псих.», 1891, № 9); Козловъ, «Густавъ Т.» («Вопросы Фил. и Псих.», 1894, №№ 24 и 25); диссерт. Озе, «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце»; Бобровъ, «О понятіи искусства» (1894) и «Философія въ Россіи», вып. I (1899; здѣсь подробный перечень работъ Т.); P. Tannery, «Archiv für Gesch. d. Philos.» (II, 3); L. Herr, «Revue philos.» (1888). *С. Алексѣевъ.*

Тейчбродъ или *Дейчбродъ*—см. Нѣмецкій Бродъ (XXI, 469).

Тейю (Tejus)—родъ крупныхъ южно-американскихъ ящерицъ изъ сем. амейвъ (Ameiridae, см. Ящерицы). Отъ близкихъ родовъ отличаются круглымъ хвостомъ и существованіемъ 2—3 вырѣзокъ на верхнихъ рѣзцахъ. Изъ трехъ видовъ относящихся къ роду Т.—тегуиксинъ или саломпентеръ (T. teguixin Groy.) достигаетъ длины почти 2 м. Корич-

нево-черный съ бѣлыми и желтыми пятнами и полосами. Мясо тегуиксина считается вкуснымъ.

Тейя (Θεία): 1) дочь Урана и Геи, жена Гиперіона, мать Геліоса, Эосъ и Селены; 2) дочь Океана, мать Керкоповъ; 3) о-въ Эгейскаго моря, нынѣ Макра Каммени.

Тейя—послѣдній король остготовъ; былъ полководцемъ Тотилы, послѣ смерти котораго (552) избранъ королемъ; направился въ Нижнюю Италію на помощь своему брату Алигерну, осажденному римлянами въ Кумахъ; здѣсь, у Сарна, вступилъ въ отчаянную шестидесятидневную битву съ византійскимъ войскомъ и послѣ геройскаго сопротивленія палъ, съ большею частью своихъ готовъ.

Тека или *перисаркъ*—наружный трубчатый скелетъ, состоящій изъ особаго рогового, органическаго, азотъ содержащаго вещества. Встрѣчается у представителей семействъ Tubularidae и Campanularidae отряда гидромедузъ (см. т. VIII, стр. 651—653) или полипомедузъ, одѣвая корневища и стебли колоній, а у Campanularidae расширяется въ бокалообразную чашечку (hydrotheca), въ которую гидрантъ можетъ втягиваться. *В. Ш.*

Текаспора—устарѣвшее названіе споры сумчатыхъ грибовъ, называемой теперь аскоспорой (см. Грибы).

Теквендама (Tequendama, Salto de T.)—великолѣпный водопадъ въ Южной Америкѣ, въ республикѣ Колумбія, въ дпт. Кундинамарка, въ 20 км. къ ЮЗ отъ Боготы. Онъ образуется р. Фунза, которая крутымъ скатомъ падаетъ съ высоты 145 м., увлекая 120 кб. м. воды въ секунду, колонною въ три раза выше Ніагарской и представляетъ удивительное зрѣлище, разбиваясь въ мелкія брызги и поднимаясь изъ пропасти волнами пара, въ которыхъ преломленіе солнечныхъ лучей даетъ всѣ цвѣты радуги.

Текс — самосадочное соленое оз. Акмолинской обл., Кокчетавскаго у., въ 105 в. къ Ю отъ г. Омска. Дл. оз. 21 в., шир. 13 в.; несмотря на эти размѣры водная его поверхность значительно менѣе, потому что края котловины оз. оцѣплены широкимъ кольцомъ отмелей, состоящихъ изъ вязкой глины, прикрытой тонкимъ слоемъ песка. Это кольцо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 6 в. ширины и только близъ устья р. Талды-соя вода отстоитъ отъ берега на 100 саж. Дно оз. покрыто на 1 вершокъ слоемъ соли въ крупныхъ кристаллахъ; подъ солью находится песокъ, далѣе—вязкая глина. Глубина озера не болѣе $^1/_2$ арш. Вода оз. имѣетъ грязно-молочный цвѣтъ. Берега оз. низменны отъ 1 до 2 арш. и только при устьѣ Талды-соя до 2 саж.; они изрѣзаны многочисленными, впадающими въ оз. рѣчками, большинство которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ; наибольшія изъ нихъ рр. Талды-сой и Акъ-тюйе-сой состоятъ изъ цѣпи глубокихъ ямъ и только при устьяхъ имѣютъ ѳдва замѣтное теченіе съ солоноватой водой. Берега оз. покрыты скудной солончаковатой растительностью. Въ водѣ оз. водится большое количество ракообразныхъ изъ породы Artemia. Оз. Т. усыхаетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ обширныя отмели. Киргизы года 3 тому назадъ добывали въ немъ соль, нынѣ добыча прекратилась.

Текеліевка (Александровка, Куракино) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Березовкѣ. Прав. црк., 4 торгово-промышленныхъ заведенія. Жит. около 1 тысячи.

Текелій (Текели) — дворянскій родъ, сербскаго происхожденія, писавшійся первоначально Поповичъ-Текели. Петръ Т. († 1793) былъ русскимъ генералъ-аншефомъ. Родъ Т. пресѣкся въ мужскомъ поколѣніи въ 1810 г., а фамильное ихъ имя передано дворянамъ Куракинымъ.

Текелій (Савва)—сербскій дѣятель (1761—1842). По его мысли Наполеонъ образовалъ въ 1805 г. изъ Далмаціи и Хорватіи Иллирское королевство. Позже Т. подалъ имп. Францу I меморандумъ о возстановленіи свободной Сербіи, высказывая мысль, что только при свободѣ возможенъ миръ. Свое состояніе Т. завѣщалъ на воспитаніе сербовъ. См. «Поменик знаменитих људи у српскога народа новијега доба», М. Милићевић (Бѣлградъ, 1888). *А. Л—ій.*

Тёкёлій (графъ Эмерикъ Tökeli, 1656—1705)—венгерскій полит. дѣятель. Отецъ его, Стефанъ Т., возмутился противъ императора въ союзѣ съ палатиномъ Николаемъ Весселеніемъ, но во время борьбы умеръ; Эмерикъ Т. бѣжалъ въ Трансильванію, находившуюся въ зависимости отъ турокъ, и здѣсь сдѣлался главой венгерскихъ изгнанниковъ (куруцовъ). Пламеннымъ воззваніемъ къ венгерскому народу Т. привлекъ въ ряды возставшихъ массу людей; осенью 1678 г. у него уже была сила въ 20 тыс. человѣкъ, съ которой онъ въ короткое время овладѣлъ сѣверной и сѣверо-западной Венгріей; затѣмъ дѣла пошли хуже, что вызвало среди куруцовъ взаимное недовѣріе и колебаніе. Т. началъ переговоры съ императоромъ, но вскорѣ прервалъ ихъ, убѣдившись въ неискренности австрійской политики. Дружественный нейтралитетъ, котораго турки держались до тѣхъ поръ въ отношеніи къ возставшимъ венгерцамъ, побудилъ Т. обратиться къ ихъ помощи; онъ заключилъ съ султаномъ договоръ, по которому обязался признать вассальную зависимость Венгріи отъ Турціи и платить ежегодную дань въ размѣрѣ 40 тыс. дукатовъ, за что султанъ призналъ его княземъ Верхней Венгріи (1682). Женитьба на вдовѣ Франца I Ракочи, Еленѣ, отдала Т. крѣпость Мункачъ и громадное состояніе, которымъ онъ воспользовался для борьбы съ австрійцами. Лѣтомъ 1682 г. Т. заключилъ перемиріе съ императоромъ, но посредничество его между императоромъ и султаномъ не удалось, и война разразилась. Сдѣлавшись вассаломъ Турціи, Т. потерялъ свободу дѣйствій и принужденъ былъ возможно скорѣе приготовиться къ войнѣ съ императоромъ. Онъ встрѣтилъ при этомъ сопротивленіе со стороны сейма Верхней Венгріи, недовольнаго вступленіемъ Т. въ вассальную зависимость отъ турокъ, и только угрозами могъ принудить сеймъ къ согласію

дать требуемыя для войны средства (май 1683 г.). Когда турецкое войско, подъ начальствомъ Кара-Мустафы, двинулось противъ Вѣны, Т. выѣхалъ къ нему навстрѣчу съ вѣрноподданническими заявленіями. Во время осады Вѣны Т. составлялъ лѣвый флангъ турокъ, но, разбитый подъ Пресбургомъ Карломъ Лотарингскимъ, долженъ былъ прекратить свои попытки пробиться за Мораву. Когда Янъ Собѣсскій освободилъ Вѣну отъ турокъ, Т. просилъ его посредничества для примиренія съ императоромъ, но тщетно: въ Вѣнѣ Т. не вѣрили. Во всей Венгріи обнаружилось крайнее отвращеніе къ вассальной зависимости отъ турокъ: магнаты, дворянство и города вступили въ сношенія съ Леопольдомъ I, поклялись ему въ вѣрности, впустили его войска въ свои крѣпости и замки, добровольно взялись за оружіе и помогали австрійцамъ изгнать турокъ изъ Венгріи. Т. продолжалъ борьбу, но вскорѣ потерялъ рядъ важныхъ крѣпостей и, какъ измѣнникъ, былъ схваченъ турками, закованъ въ цѣпи и отосланъ въ Константинополь (4 окт. 1685 г.). Онъ успѣлъ оправдаться и въ началѣ 1686 г. былъ отпущенъ на свободу, чтобъ продолжать борьбу съ императоромъ. Послѣ ряда пораженій турки опять стали подозрительно относиться къ Т. и въ декабрѣ 1687 г. вновь заковали его въ цѣпи; освобожденный въ 1688 г., онъ поспѣшилъ на родину, опять собиралъ войско изъ недовольныхъ австрійскимъ владычествомъ, но потерпѣлъ полное пораженіе отъ австрійскаго генер. Гейслера. На этотъ разъ султанъ отнесся къ нему съ довѣріемъ и въ 1689 г. сдѣлалъ его княземъ Трансильваніи. Одержавъ побѣду надъ австрійцами при Цернештѣ, Т. долженъ былъ, однако, отступить предъ принцемъ Баденскимъ и бѣжать въ Валахію. Въ 1691 г. онъ вновь появился въ Трансильваніи и примкнулъ къ турецкимъ войскамъ, вмѣстѣ съ которыми потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ австрійцевъ 19 августа 1691 г. Хотя онъ и продолжалъ участвовать въ войнѣ до мира 1699 г., но не могъ осуществить свои честолюбивые замыслы и кончилъ жизнь въ Турціи, живя на средства, дарованныя ему султаномъ вмѣстѣ съ титуломъ графа Виддинскаго.

Тексеъ — р. Семирѣченской обл., одна изъ вершинъ р. Или (см. XII, 916).

Текинцы—см. Туркмены.

Теккерей (Анна-Изабелла)—англ. писательница, дочь послѣдующаго, см. Ритчи.

Теккерей (William Makepeace Thackeray)—знаменитый англійскій романистъ, одинъ изъ творцовъ реалистическаго романа въ Европѣ; род. въ 1811 г. Отецъ и дѣдъ его служили въ Индіи; самъ Т. родился въ Калькутѣ. Его въ раннемъ дѣтствѣ перевезли въ Лондонъ, гдѣ онъ поступилъ въ школу Charter House. Уже съ дѣтства Т. славился среди товарищей своими остроумными пародіями. 18-ти лѣтъ онъ вступилъ въ кембриджскій университетъ, гдѣ пробылъ не болѣе года. Въ университетѣ онъ издавалъ юмористическій студенческій журналъ, заглавіе котораго, «Snob», доказываетъ, что уже тогда онъ сталъ изучать вопросъ о «снобахъ», столь много занимавшій его впослѣдствіи. Въ «Snob» помѣщена была сатирическая поэма «Тимбукту», свидѣтельствовавшая о несомнѣнномъ сатирическомъ талантѣ. Оставивъ Кембриджъ въ 1830 г., Т. путешествовалъ по Европѣ; жилъ въ Веймарѣ и въ Парижѣ, гдѣ учился рисованію у извѣстнаго англійскаго художника Бонингтона. Хорошо рисовать Т. не научился, но въ его иллюстраціяхъ къ собственнымъ романамъ сказывается умѣнье передавать характерныя черты въ карикатурномъ видѣ. Въ 1832 г. Т., достигнувъ совершеннолѣтія, сталъ собственникомъ капитала (около 500 фн. дохода въ годъ), но очень скоро растратилъ его, отчасти проигрышемъ въ карты, отчасти въ неудачныхъ попыткахъ литературнаго издательства. Обѣ предпринятыя имъ газеты: «National Standart» и «The Constitutional», скоро погибли. Первыя его произведенія: «History of Samuel Titmarsh» и «The Great Hoggarty Diamond» напечатаны были въ «Frazer's Magazine». Въ 1837 г. Т. женился, но семейная жизнь принесла ему много горя вслѣдствіе психическаго недуга жены; ее пришлось поселить отдѣльно отъ мужа, и всю остальную жизнь Т. жилъ въ обществѣ трехъ дочерей; одна изъ нихъ, м-ссъ Ричмондъ-Ритчи — извѣстная романистка, написавшая цѣнныя воспоминанія объ отцѣ. Кромѣ постояннаго сотрудничества въ «Frazer's Magazine», Т. писалъ въ «New Monthly Magazine», гдѣ, подъ псевдонимомъ Михаила Титмарша, появилась его «Paris Sketch Book». Т. часто писалъ подъ псевдонимами по распространенному въ то время обычаю (и Диккенсъ сначала подписывался Boz). Впервые Т. подписался настоящимъ именемъ подъ «Vanity Fair» («Ярмарка Тщеславія»). Къ тому же времени относится начало его сотрудничества въ «Punch'ѣ», гдѣ появились его «Snob Papers» и «Ballads of the Policeman X». Въ 1843 г. вышла «Iris Sketch Book», а въ 1846 г.—первый романъ, доставившій Т. громкую славу: «Ярмарка Тщеславія». Романъ написанъ безъ точно опредѣленнаго плана, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ журналѣ его можно было растянуть на сколько угодно, или же закончить столь же произвольно. Т. только задумалъ нѣсколько центральныхъ лицъ, и вокругъ нихъ группировалъ разные инциденты. Авторъ «Ярмарки Тщеславія» сталъ виднымъ членомъ лондонскаго общества и былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ выдающимися писателями того времени. За «Ярмаркой Тщеславія» послѣдовали, въ 1850, 1853 и 1854 гг., большіе романы: «Penndenis», «Esmond» и «The Newcomes». Въ 1854 г. Т. отказался отъ сотрудничества въ «Punch» и написалъ въ «Quarterly Review» статью о Дж. Личѣ («J. Leech's Pictures of Lief a. Character», съ очень интересной характеристикой этого карикатуриста. Къ этому времени относится начало новаго рода дѣятельности Т.: онъ сталъ читать публичныя лекціи въ Европѣ, а потомъ въ Америкѣ, побужденный къ этому отчасти успѣхами Диккенса. Но онъ не читалъ своихъ собственныхъ повѣстей, какъ Диккенсъ, а составилъ нѣсколько историко-литературныхъ очерковъ, которые и читалъ, имѣя большой успѣхъ у публики. Изъ этихъ

лекцій составились двѣ его книги: «Англійскіе юмористы XVIII в.» и «Царствованіе четырехъ Георговъ». Въ 1857 г. Т. написалъ романъ «The Virginians» (продолж. «Esmond'a»), а въ 1859 г. сдѣлался редакторомъ-издателемъ журнала «Cornhill Magazine». Онъ умеръ въ 1863 г., оставивъ незаконченнымъ романъ «Denis Duval». Основа всѣхъ романовъ и юмористическихъ очерковъ Т.—его пессимизмъ и реалистическое изображеніе англійской жизни. Онъ хотѣлъ противопоставить правду жизни условной идеализаціи прежнихъ англійскихъ романовъ. Въ романѣ предполагается всегда идеальный герой или героиня; Т. называетъ свое лучшее произведеніе—«Ярмарку Тщеславія»—романомъ безъ героя, и въ этомъ романѣ, какъ и въ остальныхъ, ставитъ въ центрѣ дѣйствія людей порочныхъ или по меньшей мѣрѣ эгоистическихъ. Онъ исходитъ изъ того убѣжденія, что въ жизни зло гораздо интереснѣе и разнообразнѣе, чѣмъ добро, и что для того, чтобы отразить правду жизни, нужно изучать людей, дѣйствующихъ изъ дурныхъ побужденій. Изображая зло, пороки и мелочность людей, онъ этимъ отрицательнымъ путемъ тѣмъ ярче проповѣдуетъ положительные идеалы, но самъ при этомъ настолько увлекается своими порочными героями, возбуждаетъ къ нимъ интересъ читателя. Глубокій пессимизмъ въ связи съ юморомъ, т. е. со смѣхомъ, вносящимъ до нѣкоторой степени гармонію въ диссонансы жизни, создаетъ въ произведеніяхъ Т. очень своеобразный аккордъ и дѣлаетъ ихъ высоко художественными и жизненными. По своимъ реалистическимъ пріемамъ Т. сходенъ съ Диккенсомъ, но отличается отъ него тѣмъ, что не дѣлаетъ никакихъ уступокъ сентиментальному представленію объ англійской добродѣтели, а безпощадно рисуетъ людей во всей ихъ непривлекательности. Поэтому всѣ его романы превращаются въ сатиры, всегда имѣющія, впрочемъ, нравственную подкладку: пороки изображены весьма ярко, но далеко не въ симпатичномъ видѣ. Въ «Ярмаркѣ Тщеславія» героиня, Бекки Шарпъ, бѣдная дѣвушка съ очень положительными цѣлями въ жизни. Она хочетъ «устроиться» и не стѣсняется средствами: она пользуется своимъ умомъ и красотой, чтобы опутать своими интригами всѣхъ нужныхъ ей людей, очаровываетъ богатыхъ старыхъ холостяковъ, эксплуатируетъ полюбившаго ее молодого офицера и, выйдя за него замужъ, обманываетъ его; даже когда ея продѣлки открыты, она устраивается такъ, чтобы сохранить свое положеніе въ свѣтѣ и возможность жить въ роскоши. Жадность, суетность и эгоизмъ, свойственный людямъ - и въ особенности женщинамъ—поглощеннымъ погоней за житейскими благами, воплощены въ Бекки Шарпъ чрезвычайно ярко и сильно. Въ романѣ интересны только героиня и другіе отрицательные типы: добродѣтельная Амалія Сэдли и другія жертвы Бекки скорѣе скучны и безцвѣтны, если въ нихъ нѣтъ, какъ въ увальнѣ Джо Сэдли, преобладанія комическихъ и некрасивыхъ чертъ. Особенность Т. въ томъ, что его герои не изверги; въ нихъ есть всегда какая нибудь черта, дѣлающая ихъ человѣчными. Они борятся за свое благополучіе—но такова жизнь, и Т. обвиняетъ не ихъ, а общую мелочность условій жизни. Въ «Пенденнисѣ» есть эгоистъ дядя и легкомысленный племянникъ, подверженный всѣмъ слабостямъ и заблужденіямъ молодости—и оба они все-таки остаются человѣчными въ своихъ ошибкахъ; таковы и остальные весьма недобродѣтельные персонажи романа: ирландская семья Костигановъ, интриганка Бланшъ Амори и др. Въ «Ньюкомахъ»—продолженіи «Пенденниса»—Т. показываетъ, какъ люди склонны обманывать другихъ и становиться жертвами обмана. Весь романъ—сплошная сатира на семейную жизнь, на женщинъ, которыя преклоняются передъ богатствомъ и знатностью, на «геніальныхъ» молодыхъ художниковъ, которые ничего не дѣлаютъ, но тѣшатся честолюбивыми мечтами и т. д.; это цѣлая галлерея жизненныхъ, яркихъ и съ блестящимъ юморомъ изображенныхъ типовъ. Пессимизмъ Т. вноситъ въ окончаніе «Ньюкомовъ» трагическую ноту—смерть разорившагося полковника Ньюкома въ пріютившей его общинѣ «Grey Friars» и заканчиваетъ сатиру гуманнымъ грустнымъ аккордомъ. «Эсмондъ» и «Виргинцы»—два историческихъ романа изъ быта XVIII в. Въ нихъ есть благородные характеры, изображенные съ большой любовью; только героиня «Эсмонда»—воплощеніе мелкой, тщеславной и эгоистической души въ прекрасномъ тѣлѣ. Общая картина проникнута грустью и мораль сводится къ тому, что результатъ низкихъ побужденій всегда печальный, хотя бы ими достигались кажущіяся внѣшнія блага. Въ этихъ романахъ, какъ и въ предыдущихъ, Т. даетъ исторію цѣлыхъ семей—и эта эпичность замысловъ углубляетъ реализмъ, прикрѣпляетъ образы къ жизни, дѣлаетъ ихъ типичными не для одной Англіи. Блескъ юмора и сатирическаго таланта Т. сказывается и въ его «Snob Papers» и «Yellowplush-Papers»—остроумныхъ карикатурахъ на высшее англійское общество и на «сноболвъ» всѣхъ классовъ общества. Изъ изд. соч. Т. лучшее выход. съ 1880 г. («Edit de luxe», 24 т.). См. Hannay, «Memoir of T.», (1864); Taylor, «T. the humourist a. the man of lettres» (2-е изд., 1868); «Thackerayana, Notes a. anecdotes» (1874); A. Trollope, «T.», 1887 («Engl. Men of letters»); Conrad, «T. ein Pessemist als Dichter» (1887); H. Merivale and Marzials, «Life of T.» (Лонд., 1891); «Chapters from some memoirs», дочери Т. (Лонд., 1894); Jack, «T., a study», (Лонд., 1895); «Bibliography of T.» (Лонд., 1881). На русскомъ языкѣ переводы сочиненій Т. появляются съ 50-хъ годовъ. Отдѣльное изд. «Ярмарка Тщеславія» (СПб., 1851); тоже подъ заглавіемъ: «Базаръ житейской суеты» (СПб., 1853); тоже (СПб., 1873); тоже (перев. Введенскаго, СПб., 1885); «Исторія Пенденниса» (СПб., 1852); тоже, (СПб., 1874); тоже (перев. Введенскаго, СПб., 1885); «Книга мишуры» (переводъ Голенищева-Кутузова, М., 1859); «Ньюкомы» (СПб., 1856); тоже (перев. С. М. Майковой, СПб., 1890); «Очерки англійскихъ нравовъ» (перев. Ф. Ненаро-

комова, СПб., 1859); «Ловель вдовецъ» (СПб. 1860); «Записки лакея» (СПб., 1860); «Записки мистера Желтоплюша» (СПб., 1860); «Горасъ Сальтоунъ» (СПб., 1862); «Сатирическіе очерки» (СПб., 1864); «Приключенія Филиппа въ его странствованій по свѣту» (СПб., 1871); «Мужнина-жена» (СПб., 1878); «Собраніе сочиненій» (въ 12-ти тт., СПб., 1894—95); О. Т. см. Александровъ, «Т., біографическій очеркъ»; Дружининъ (Соч. т. V); «Жизнь и сочиненія В. Т. по Троллопу» («Вѣкъ», 1882, № 10—12); И. Тэнъ, «Новая англійская литература» (СПб., 1876); его же, «Т.» («Отечественныя Записки», 1864, № 5); «Диккенсъ и Т.» («Рус. Вѣстн.», 1864, № 7; «Современникъ», 1864, № 11—12); «Жизнь и сочиненія Т.» («Отеч. Записки», 1855, № 1); Форгъ, «Изъ жизни Т.» (ibid., 1864, № 8); «В. Т., литературная характеристика» («Библіот. для Чтенія», 1856, № 3).

Текленбургъ (Tecklenburg) — бывшее графство Вестфальскаго округа Германской Имперіи, занимало 330 кв. км. съ 18 тыс. жит. Послѣ того какъ въ 1262 г. угасъ родъ Т. графство перешло къ гр. Бентгеймъ, въ 1329 г. къ гр. Шверинъ, въ 1562 г. вновь къ гр. Бентгеймъ, одинъ изъ которыхъ (гр. Адольфъ) основалъ въ 1606 г. новую линію гр. Т. Въ 1699 г. Т. наслѣдовалъ гр. Вильгельмъ Сольмсъ-Браунфельсъ, продавшій въ 1707 г. графство Т. Пруссіи. Ср. Esselen, «Geschichte der Grafschafts T.» (1877).

Теконимія — терминъ, предложенный Э. Б. Тайлоромъ (см.) для обозначенія широко распространеннаго у первобытныхъ народовъ обычая называть женатаго человѣка, съ момента рожденія у него ребенка, по имени этого послѣдняго, величая его отцомъ такого-то или такой-то. Обычай этотъ дикари считаютъ настолько естественнымъ и общеобязательнымъ, что примѣняютъ его даже къ европейцамъ. По наблюденіямъ Тайлора, Т. чаще всего встрѣчается у племенъ, признающихъ материнское родство (см.), и сопровождается жительствомъ мужа въ домѣ жены и обычаемъ избѣганія родственниковъ этой послѣдней, особенно матери ея. У индѣйскаго племени Кри молодой супругъ, вступая въ домъ своей жены, не имѣетъ права ни смотрѣть въ лицо, ни разговаривать съ ея родственниками; на него смотрятъ какъ на чужого, до рожденія перваго ребенка, послѣ чего онъ принимаетъ имя отца этого ребенка и становится ближе къ роднымъ жены, чѣмъ къ своимъ собственнымъ. Въ этомъ примѣрѣ Тайлоръ видитъ и объясненіе происхожденія Т.: въ домѣ своей жены мужъ, какъ чужеродецъ, только съ рожденіемъ ребенка, который по праву членъ семьи своей матери, пріобрѣтаетъ новое положеніе «отца, члена семьи жены». Эта перемѣна оформляется въ обычаѣ называть отца по имени ребенка. Въ видѣ переживанія Т. встрѣчается и у племенъ, которыя перешли къ агнатному родству и у которыхъ жена вступаетъ въ домъ мужа. Вилькенъ считаетъ Т. актомъ признанія отцовства со стороны родныхъ отца. Л. Штернбергъ наблюдалъ обычай Т. у племенъ съ агнатнымъ родствомъ (гиляковъ, орочей), у которыхъ не только отца, но и *мать* величаютъ по имени ребенка. Это можетъ быть объяснено и теоріей Тайлора: Т. для матери вызывается тѣмъ, что въ агнатномъ родѣ мужа она является чужой и только черезъ ребенка становится членомъ семьи мужа. Сами инородцы (гиляки) объясняютъ этотъ обычай тѣмъ, что такъ какъ собственныя имена часто являются просто кличками, прозвищами, иногда обидными, то называть въ лицо взрослаго человѣка по его кличкѣ, данной ему въ дѣтствѣ, значитъ нарушать вѣжливость; поэтому такихъ кличекъ совершенно избѣгаютъ, замѣняя ихъ терминами родства или словомъ «другъ». Съ рожденіемъ у человѣка ребенка является возможность называть его отцомъ или матерью такого-то — именемъ не только приличнымъ, но и почетнымъ, такъ какъ оно указываетъ на самостоятельное матеріальное положеніе. У многихъ племенъ избѣганіе родныхъ жены не прекращается съ рожденіемъ ребенка, и самый генезисъ избѣганія находитъ себѣ нѣсколько иное объясненіе (ср. Экзогамія, Эндогамія, Умыканіе). См. E. Tylor, «On a Method of Investigating the Development of Institutions»; G. A. Wilken, «Over de primitieve vormen van het huwelijk» въ «Indische Gids» (1880); Л. Я. Штернбергъ, «Гиляки о-ва Сахалина и материковаго побережья» (сообщеніе въ географическомъ обществѣ). *Л. Штернбергъ.*

Текома (Tecoma Juss.) — родъ растеній изъ сем. бигноніевыхъ (Bignoniaceae). Деревья или кустарники съ пальчатыми, супротивными листьями и крупными цвѣтами. У большинства видовъ листья опадающіе и цвѣты появляются на деревѣ, когда оно лишено листвы. Около 80 видовъ въ Америкѣ, отъ Мексики до Аргентинской республики. Выдѣляемый въ особый родъ (Campsis) видъ Tecoma radicans L. — кустарникъ съ перистыми листьями, лазающій при помощи присосковъ (придаточныхъ корней). Встрѣчается дико въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки и разводится въ садахъ Европы. *В. Тр.*

Текофилла (Tecophilaea Ber.)—родовое названіе растеній изъ сем. Amaryllidaceae; извѣстно два вида, дико растущіе въ Чили; это—луковичныя травы, развивающія немногочисленные линейно-ланцетные листья и небольшіе цвѣтки; съ синимъ короткотрубчатымъ околоцвѣтникомъ, съ тремя плодущими и тремя безплодными тычинками, съ полунижнею трехгнѣздною завязью; плодъ коробочка. T. Cyanococcus Leyb. разводится какъ декоративное растеніе.

Тексейра (Antonio Teixeira)—португальскій композиторъ XVIII стол. (род. въ 1707 г.). Писалъ преимущественно для церкви: мессы, псалмы, «Te Deum» и пр.

Тексель (Texel)—нидерландскій о-въ въ сѣверномъ морѣ, противъ самаго входа въ Зюйдерзее, отъ материка отдѣляется Марсдипомъ, причисляется къ Сѣв. Голландіи; 177,6 кв. км., при длинѣ до 23 и ширинѣ до 10 км. Съ восточной и южной сторонъ Т. защищенъ отъ моря плотинами, а съ остальныхъ сторонъ —дюнами. Прекрасныя пастбищныя земли, двѣ гавани; фортъ Oude Schans для обороны

1876 г. членъ сената, гдѣ занялъ мѣсто среди консервативныхъ республиканцевъ. Главное его сочиненіе: «Etudes sur les voies de communication» (1847).

Тейссъ (Карлъ-Теодоръ) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1785 г. Участвовалъ въ походѣ 1812 г. въ Россію и былъ взятъ въ плѣнъ. Написалъ много сочиненій для фортепіано (нѣкоторыя изъ нихъ—на мотивы русскихъ пѣсней).

Тейсъ, *Тейса*—р. въ Венгріи. см. Тиса.

Тейтшъ (Георгъ-Даніель Teutsch, 1817—93)—евангелическій епископъ семиградскихъ саксонцевъ; членъ венгерск. сейма, съ 1885 г.—венгерской верхней палаты. Успѣшно содѣйствовалъ возрожденію духовной и церковной жизни семиградскихъ саксонцевъ. Сочиненія его: «Geschichte der Siebenbürger Sachsen» (2 изд., Лпц., 1874); «Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens» (вмѣстѣ съ Фирнгаберомъ, т. I, Вѣна, 1857); «Die Reformation im Siebenbürger Sachsenland» (6 изд., Германштадтъ, 1886); «Urkundenbuch der evangelischen Landeskirche in Siebenbürgen» (Германштадтъ, 1862—63); «Predigten und Reden» (Лпц., 1894). Ср. F. Teutsch, «Bischof G. D. Teutsch» (Германшт., 1894).

Тейфаши (Ахмедъ, † 1252 г.) — извѣстенъ въ арабской литературѣ сочиненіемъ по минералогіи: азгару-ль афкаръ фи хавасси джавагири-ль ахджаръ, т. е. «Цвѣты размышленій относительно свойствъ драгоцѣнныхъ камней».

Тейфель (Вильг.-Сигизмундъ Teufel, 1820—78)—филологъ; былъ профессоромъ классической филологіи въ Тюбингенѣ. Главное его сочиненіе — «Geschichte der röm. Litteratur» (Лпц., 1868—70; 5 изд., обраб. Швабе, 1890).

Тейфельсбергъ (Чортова гора)—одна изъ вершинъ въ Лифляндской губ., Валкскаго у., близъ Оппекальна. Выс. 903 фт.

Тейхмюллеръ (Густавъ-Августъ Teichmüller, 1832—88)—нѣм. философъ; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, Базелѣ и Дерптѣ. Значеніе его опредѣляется многочисленными изслѣдованіями въ области исторіи философіи и собственнымъ міровоззрѣніемъ, выработаннымъ имъ уже въ концѣ жизни. Относясь отрицательно къ матеріализму, позитивизму, критицизму и идеализму, Т. наиболѣе сочувствуетъ Лейбницу, котораго считаетъ основателемъ особаго направленія, характеризуемаго отрицаніемъ матеріи и признаніемъ духовности всего существующаго. Но и съ Лейбницемъ, равно какъ съ другими родственными ему по основнымъ взглядамъ (напр. съ Лотце), Т. расходится во многихъ существенныхъ пунктахъ. Вообще Т. является въ новѣйшей философіи весьма своеобразнымъ писателемъ, какъ по взглядамъ, такъ и по формѣ изложенія, напоминающей остроумный и блестящій стиль Шопенгауера. Обладая громадной эрудиціей въ исторіи философіи и другихъ отрасляхъ знанія, Т. изслѣдуетъ философскіе вопросы съ чрезвычайною разносторонностью и всегда считается съ существующими теоріями и мнѣніями. Литературная дѣятельность Т. распадается на два періода: къ первому, болѣе продолжительному, относятся почти исключительно изслѣдованія по древней философіи; въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ обращается къ разработкѣ гносеологическихъ и метафизическихъ проблемъ. Самыя раннія сочиненія Т. посвящены Аристотелю; затѣмъ въ область его изслѣдованій входятъ Платонъ, Гераклитъ, Анаксимандръ, Ксенофанъ и др. Между историческими сочиненіями Т. наибольшее значеніе имѣютъ его: «Studien zur Geschichte der Begriffe» (1874) и «Neue Studien zur Geschichte der Begriffe» (1876, 1878 и 1879). Здѣсь Т. создаетъ особый родъ историко-философскаго изслѣдованія—«исторію понятій»,—отличающійся какъ отъ исторіи философіи, такъ и отъ другихъ формъ разработки историческаго матеріала (напр. исторіи проблемъ). Традиціонная исторія философіи, принимающая въ разсчетъ біографическія данныя, вліянія общественныхъ условій, политическихъ и религіозныхъ настроеній и т. п., неизбѣжно нарушаетъ строгость философскихъ построеній, внося нѣкоторый посторонній ингредіентъ, относящійся уже къ области исторической психологіи. Съ этой точки зрѣнія исторія философіи есть въ извѣстной мѣрѣ исторія мнѣній и убѣжденій. Но все это, по Т., имѣетъ лишь второстепенный интересъ для философа; главное вниманіе историка философіи должно быть обращено на то, что составляетъ существеннѣйшее содержаніе философіи, т. е. понятія. Исторія понятій состоитъ въ изслѣдованіи ихъ происхожденія, развитія и метаморфозъ. Понятія, входящія въ различныя философскія системы, оказываются иногда по существу тожественными, но лишь принявшими иной видъ. Преобразованіе вида понятій зависитъ отъ сферы ихъ примѣненія, столкновеній ихъ между собою, приспособленія ихъ къ господствующимъ истинамъ и настроеніямъ и другихъ вліяній интеллектуальной обстановки. Обнаруживая тожественные принципы подъ внѣшними различіями и преемство основныхъ идей философіи, исторія понятій является нагляднымъ опроверженіемъ довольно распространеннаго мнѣнія о несогласимости и разрозненности философскихъ построеній. Кромѣ весьма цѣнныхъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ («Unsterblichkeit der Seele», 1874, 2-е изд. 1879 г., русскій переводъ подъ редакціей Боброва: «Безсмертіе души», 1895; «Frauenemancipation», 1877; «Das Wesen der Liebe», 1880) Т. написалъ два сочиненія, посвященныя систематическому изложенію его собственныхъ воззрѣній: «Die wirkliche und die scheinbare Welt» (1882) и «Neue Grundlegung der Psychologie und Logik» (1889). Исходнымъ его пунктомъ является понятіе бытія, на которое по его мнѣнію до сихъ поръ было обращено очень мало вниманія. Источникъ этого понятія—интеллектуальная интуиція, т. е. такой познавательный актъ, въ которомъ соотносятся въ единство элементарные пункты сознанія, принадлежащіе къ тремъ категоріямъ: 1) содержанія, 2) дѣятельности и 3) сознанія «я». Всякое состояніе сознанія, простое или сложное, можетъ разсматриваться со стороны содержанія и дѣятельности. Краснота, гнѣв-

ность, образы вызываемые чтеніемъ художественнаго произведенія, составляютъ содержаніе соотвѣтствующихъ дѣятельностей: созерцанія краснаго, чувства гнѣва, дѣятельности фантазіи. Различіе содержанія и дѣятельности всего лучше выясняется на случаяхъ повторяемости различныхъ дѣятельностей съ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ. Стихъ изъ Одиссеи со стороны содержанія остается тожественнымъ при многократномъ повтореніи, тогда какъ дѣятельности каждый разъ измѣняются. Анализируя сознаніе и познаніе, мы находимъ ихъ состоящими изъ разнородныхъ элементарныхъ пунктовъ, относящихся къ указаннымъ двумъ областямъ. Всѣ эти пункты, сами по себѣ раздѣльные, соединяются въ единствѣ нашего «я», сознающаго какъ свои дѣятельности, такъ и ихъ содержаніе. Сознаніе «я» составляетъ третью и притомъ важнѣйшую область элементарныхъ пунктовъ сознанія. Содержаніе понятія бытія слагается изъ всѣхъ этихъ пунктовъ, существующихъ отдѣльно лишь въ абстракціи, въ дѣйствительности-же образующихъ живое субстанціальное единство. Разсматривая бытіе съ точки зрѣнія указаннаго подраздѣленія элементарныхъ пунктовъ, необходимо различать три его рода (трихотомія бытія): 1) *идейное* бытіе, т. е. содержаніе, 2) *реальное* бытіе, т. е. функціи или дѣятельности и 3) *субстанціальное* бытіе, данное въ сознаніи «я». Только къ идейному бытію приложимы предикаты истиннаго или ложнаго, но не примѣнима форма времени. Реальное бытіе опредѣляется съ точки зрѣнія дѣйствительности (Wirklichkeit) или недѣйствительности и подлежитъ временному порядку. Субстанціальное бытіе является основаніемъ и объединяющимъ центромъ двухъ другихъ. По аналогіи съ собственнымъ «я» строится нами понятіе о внѣшнемъ мірѣ, какъ состоящемъ изъ множества подобныхъ духовныхъ существъ или субстанціальныхъ единствъ. «Я», приходящее путемъ самосознанія къ познанію своихъ дѣятельностей и общихъ формъ проявленій, становится личностью. Такъ какъ «я» является у Т. основаніемъ всяческаго бытія и необходимымъ единствомъ личности, то свое міровоззрѣніе онъ называетъ *персонализмомъ*. Весь такъ называемый матеріальный міръ есть безсознательная проекція чувственныхъ образовъ, возникающихъ въ нашемъ сознаніи вслѣдствіе взаимодѣйствія съ другими существами. Наше тѣло, представляющее съ проективистической точки зрѣнія организованный комплексъ клѣточныхъ элементовъ, въ дѣйствительности есть система низшихъ духовныхъ существъ или монадъ, координированныхъ въ единство высшею монадою, т. е. нашимъ «я». Пространственный порядокъ и временной порядокъ не существуютъ въ дѣйствительности, но представляютъ лишь перспективныя формы, въ которыхъ располагаются наши дѣятельности и ихъ содержаніе. Необходимость и закономѣрность, съ которою возникаютъ въ сознаніи временныя и пространственныя связи, заставляютъ, однако, предполагать для этихъ формъ нѣкоторое внѣшнее основаніе. Въ общемъ и цѣломъ такимъ основаніемъ является «техническая система міра». Этимъ терминомъ Т. обозначаетъ міровое цѣлое, состоящее изъ отдѣльныхъ субстанцій, находящихся въ постоянномъ движеніи и взаимодѣйствіи. Понятіе движенія играетъ въ философіи Т. весьма важную роль и употребляется въ двоякомъ смыслѣ: прямомъ и метафорическомъ. Въ послѣднемъ случаѣ подъ движеніемъ разумѣется то-же, что подъ терминами: измѣненіе, дѣятельность, функція. Всѣ отдѣльныя субстанціи находятся между собою въ нѣкоторой подвижной координаціи, состоящей въ томъ, что акты одной обусловливаютъ собою измѣненія въ актахъ другой. Это не мѣшаетъ каждой субстанціальной формѣ развиваться по нѣкоторымъ внутреннимъ нормативнымъ законамъ. Основная ошибка дарвинизма состоитъ именно въ томъ, что этотъ внутренній принципъ развитія совсѣмъ упущенъ изъ виду и всѣ формы выводятся изъ внѣшнихъ случайныхъ условій. Къ особенностямъ философіи Т. принадлежитъ сведеніе чувства и воли къ одной и той-же дѣятельности, а также раздѣленіе познанія на специфическое, при посредствѣ понятій, и семіотическое или значковое, въ составъ котораго входятъ данныя непосредственнаго сознанія. Онъ старался также точно разграничить понятія сознанія и знанія, обыкновенно смѣшиваемыя или весьма смутно различаемыя. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Т. находился русскій философъ Козловъ. Его учениками были профессора философіи Озе, Бобровъ и Лютославскій. Важнѣйшія сочиненія Т., кромѣ вышеупомянутыхъ: «Aristotelische Einteilung der Verfassungsformen» (1859); «Die Einheit der Aristotelischen Eudämonie» (1859); «Aristotelische Forschungen»: 1) «Beiträge zur Erkälrung der Poëtik des Aristoteles» (1867); 2) «Aristoteles Philosophie der Kunst» (1869); 3) «Geschichte des Begriffs der Parusie» (1873); «Die Platonische Frage» (1876); «Darwinismus und Philosophie» (1877, русскій пер. подъ редакціею Боброва: «Дарвинизмъ и философія», 1894), «Die Reihenfolge der Platonischen Dialoge» (1879); «Paedagogisches» (1881); «Literarische Fehden im IV Jahrhundert v. Chr.» (1881 и 1884); «Religionsphilosophie» (1886). См. рецензію о книгѣ «Neue Grundlegung der P. und L.», Боброва («Вопросы Фил. и Псих.», 1891, № 9); Козловъ, «Густавъ Т.» («Вопросы Фил. и Псих.», 1894, №№ 24 и 25); диссерт. Озе, «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце»; Бобровъ, «О понятіи искусства» (1894) и «Философія въ Россіи», вып. I (1899; здѣсь подробный перечень работъ Т.); P. Tannery, «Archiv für Gesch. d. Philos.» (II, 3); L. Herr, «Revue philos.» (1888). *С. Алексѣевъ.*

Тейчбродъ или *Дейчбродъ*—см. Нѣмецкій Бродъ (XXI, 469).

Тейю (Tejus)—родъ крупныхъ южно-американскихъ ящерицъ изъ сем. амейвъ (Ameiridae, см. Ящерицы). Отъ близкихъ родовъ отличаются круглымъ хвостомъ и существованіемъ 2—3 вырѣзокъ на верхнихъ рѣзцахъ. Изъ трехъ видовъ относящихся къ роду Т.—тегуиксинъ или саломпентеръ (T. teguixin Groy.) достигаетъ длины почти 2 м. Корич-

нево-черный съ бѣлыми и желтыми пятнами и полосами. Мясо тегуиксина считается вкуснымъ.

Тейя (Θεία): 1) дочь Урана и Геи, жена Гиперіона, мать Геліоса, Эосъ и Селены; 2) дочь Океана, мать Керкоповъ; 3) о-въ Эгейскаго моря, нынѣ Макра Каммени.

Тейя—послѣдній король остготовъ; былъ полководцемъ Тотилы, послѣ смерти котораго (552) избранъ королемъ; направился въ Нижнюю Италію на помощь своему брату Алигерну, осажденному римлянами въ Кумахъ; здѣсь, у Сарна, вступилъ въ отчаянную шестидесятидневную битву съ византійскимъ войскомъ и послѣ геройскаго сопротивленія палъ, съ бо̀льшею частью своихъ готовъ.

Тека или *перисаркъ*—наружный трубчатый скелетъ, состоящій изъ особаго рогового, органическаго, азотъ содержащаго вещества. Встрѣчается у представителей семействъ Tubularidae и Campanularidae отряда гидромедузъ (см. т. VIII, стр. 651—653) или полипомедузъ, одѣвая корневища и стебли колоній, а у Campanularidae расширяется въ бокалообразную чашечку (hydrotheca), въ которую гидрантъ можетъ втягиваться. *В. Ш.*

Текаспора—устарѣвшее названіе споры сумчатыхъ грибовъ, называемой теперь аскоспорой (см. Грибы).

Теквендама (Tequendama, Salto de T.)—великолѣпный водопадъ въ Южной Америкѣ, въ республикѣ Колумбія, въ дпт. Кундинамарка, въ 20 км. къ ЮЗ отъ Боготы. Онъ образуется р. Фунза, которая крутымъ скатомъ падаетъ съ высоты 145 м., увлекая 120 кб. м. воды въ секунду, колонною въ три раза выше Ніагарской и представляетъ удивительное зрѣлище, разбиваясь въ мелкія брызги и поднимаясь изъ пропасти волнами пара, въ которыхъ преломленіе солнечныхъ лучей даетъ всѣ цвѣты радуги.

Теке — самосадочное соленое оз. Акмолинской обл., Кокчетавскаго у., въ 105 в. къ Ю отъ г. Омска. Дл. оз. 21 в., шир. 13 в.; не смотря на эти размѣры водная его поверхность значительно менѣе, потому что края котловины оз. оцѣплены широкимъ кольцомъ отмелей, состоящихъ изъ вязкой глины, прикрытой тонкимъ слоемъ песка. Это кольцо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 6 в. ширины и только близъ устья р. Талды-соя вода отстоитъ отъ берега на 100 саж. Дно оз. покрыто на 1 вершокъ слоемъ соли въ крупныхъ кристаллахъ; подъ солью находится песокъ, далѣе—вязкая глина. Глубина озера не болѣе $^1/_2$ арш. Вода оз. имѣетъ грязно-молочный цвѣтъ. Берега оз. низменны отъ 1 до 2 арш. и только при устьѣ Талды-соя до 2 саж.; они изрѣзаны многочисленными, впадающими въ оз. рѣчками, большинство которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ; наибольшія изъ нихъ рр. Талды-сой и Акъ-тюйе-сой состоятъ изъ цѣпи глубокихъ ямъ и только при устьяхъ имѣютъ ѳдва замѣтное теченіе съ солоноватой водой. Берега оз. покрыты скудной солончаковатой растительностью. Въ водѣ оз. водится большое количество ракообразныхъ изъ породы Artemia. Оз. Т. усыхаетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ обширныя отмели. Киргизы года 3 тому назадъ добывали въ немъ соль, нынѣ добыча прекратилась.

Текеліевка (Александровка, Куракино) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Березовкѣ. Прав. црк., 4 торгово-промышленныхъ заведенія. Жит. около 1 тысячи.

Текелій (Текели) — дворянскій родъ, сербскаго происхожденія, писавшійся первоначально Поповичъ-Текели. Петръ Т. († 1793) былъ русскимъ генералъ-аншефомъ. Родъ Т. пресѣкся въ мужскомъ поколѣніи въ 1810 г., а фамильное ихъ имя передано дворянамъ Куракинымъ.

Текелій (Савва)—сербскій дѣятель (1761—1842). По его мысли Наполеонъ образовалъ въ 1805 г. изъ Далмаціи и Хорватіи Иллирское королевство. Позже Т. подалъ имп. Францу I меморандумъ о возстановленіи свободной Сербіи, высказывая мысль, что только при свободѣ возможенъ миръ. Свое состояніе Т. завѣщалъ на воспитаніе сербовъ. См. «Поменик знаменитих људи у српскога народа новијега доба», М. Милићевић (Бѣлградъ, 1888). *А. Л—ій.*

Тёкёлій (графъ Эмерикъ Tökeli, 1656—1705)—венгерскій полит. дѣятель. Отецъ его, Стефанъ Т., возмутился противъ императора въ союзѣ съ палатиномъ Николаемъ Вессееніемъ, но во время борьбы умеръ; Эмерикъ Т. бѣжалъ въ Трансильванію, находившуюся въ зависимости отъ турокъ, и здѣсь сдѣлался главой венгерскихъ изгнанниковъ (куруцовъ). Пламеннымъ воззваніемъ къ венгерскому народу Т. привлекъ въ ряды возставшихъ массу людей; осенью 1678 г. у него уже была сила въ 20 тыс. человѣкъ, съ которой онъ въ короткое время овладѣлъ сѣверной и сѣверо-западной Венгріей; затѣмъ дѣла пошли хуже, что вызвало среди куруцовъ взаимное недовѣріе и колебаніе. Т. началъ переговоры съ императоромъ, но вскорѣ прервалъ ихъ, убѣдившись въ неискренности австрійской политики. Дружественный нейтралитетъ, котораго турки держались до тѣхъ поръ въ отношеніи къ возставшимъ венгерцамъ, побудилъ Т. обратиться къ ихъ помощи; онъ заключилъ съ султаномъ договоръ, по которому обязался признать вассальную зависимость Венгріи отъ Турціи и платить ежегодную дань въ размѣрѣ 40 тыс. дукатовъ, за что султанъ призналъ его княземъ Верхней Венгріи (1682). Женитьба на вдовѣ Франца I Ракочи, Еленѣ, отдала Т. крѣпость Мункачь и громадное состояніе, которымъ онъ воспользовался для борьбы съ австрійцами. Лѣтомъ 1682 г. Т. заключилъ перемиріе съ императоромъ, но посредничество его между императоромъ и султаномъ не удалось, и война разразилась. Сдѣлавшись вассаломъ Турціи, Т. потерялъ свободу дѣйствій и принужденъ былъ возможно скорѣе приготовиться къ войнѣ съ императоромъ. Онъ встрѣтилъ при этомъ сопротивленіе со стороны сейма Верхней Венгріи, недовольнаго вступленіемъ Т. въ вассальную зависимость отъ турокъ, и только угрозами могъ принудить сеймъ къ согласію

дать требуемыя для войны средства (май 1683 г.). Когда турецкое войско, подъ начальствомъ Кара-Мустафы, двинулось противъ Вѣны, Т. выѣхалъ къ нему навстрѣчу съ вѣрноподданническими заявленіями. Во время осады Вѣны Т. составлялъ лѣвый флангъ турокъ, но, разбитый подъ Пресбургомъ Карломъ Лотарингскимъ, долженъ былъ прекратить свои попытки пробиться за Мораву. Когда Янъ Собѣсскій освободилъ Вѣну отъ турокъ, Т. просилъ его посредничества для примиренія съ императоромъ, но тщетно: въ Вѣнѣ Т. не вѣрили. Во всей Венгріи обнаружилось крайнее отвращеніе къ вассальной зависимости отъ турокъ: магнаты, дворянство и города вступили въ сношенія съ Леопольдомъ I, поклялись ему въ вѣрности, впустили его войска въ свои крѣпости и замки, добровольно взялись за оружіе и помогали австрійцамъ изгнать турокъ изъ Венгріи. Т. продолжалъ борьбу, но вскорѣ потерялъ рядъ важныхъ крѣпостей и, какъ измѣнникъ, былъ схваченъ турками, закованъ въ цѣпи и отосланъ въ Константинополь (4 окт. 1685 г.). Онъ успѣлъ оправдаться и въ началѣ 1686 г. былъ отпущенъ на свободу, чтобъ продолжать борьбу съ императоромъ. Послѣ ряда пораженій турки опять стали подозрительно относиться къ Т. и въ декабрѣ 1687 г. вновь заковали его въ цѣпи; освобожденный въ 1688 г., онъ поспѣшилъ на родину, опять собиралъ войско изъ недовольныхъ австрійскимъ владычествомъ, но потерпѣлъ полное пораженіе отъ австрійскаго генер. Гейслера. На этотъ разъ султанъ отнесся къ нему съ довѣріемъ и въ 1689 г. сдѣлалъ его княземъ Трансильваніи. Одержавъ побѣду надъ австрійцами при Цернештѣ, Т. долженъ былъ, однако, отступить предъ принцемъ Баденскимъ и бѣжать въ Валахію. Въ 1691 г. онъ вновь появился въ Трансильваніи и примкнулъ къ турецкимъ войскамъ, вмѣстѣ съ которыми потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ австрійцевъ 19 августа 1691 г. Хотя онъ и продолжалъ участвовать въ войнѣ до мира 1699 г., но не могъ осуществить свои честолюбивые замыслы и кончилъ жизнь въ Турціи, живя на средства, дарованныя ему султаномъ вмѣстѣ съ титуломъ графа Виддинскаго.

Ткесъ — р. Семирѣченской обл., одна изъ вершинъ р. Или (см. XII, 916).

Текинцы—см. Туркмены.

Теккерей (Анна-Изабелла)—англ. писательница, дочь послѣдующаго, см. Ритчи.

Теккерей (William Makepeace Thackeray)—знаменитый англійскій романистъ, одинъ изъ творцовъ реалистическаго романа въ Европѣ; род. въ 1811 г. Отецъ и дѣдъ его служили въ Индіи; самъ Т. родился въ Калькуттѣ. Его въ раннемъ дѣтствѣ перевезли въ Лондонъ, гдѣ онъ поступилъ въ школу Charter House. Уже съ дѣтства Т. славился среди товарищей своими остроумными пародіями. 18-ти лѣтъ онъ вступилъ въ кембриджскій университетъ, гдѣ пробылъ не болѣе года. Въ университетѣ онъ издавалъ юмористическій студенческій журналъ, заглавіе котораго, «Snob», доказываетъ, что уже тогда онъ сталъ изучать вопросъ о «снобахъ», столь много занимавшій его впослѣдствіи. Въ «Snob» помѣщена была сатирическая поэма «Тимбукту», свидѣтельствовавшая о несомнѣнномъ сатирическомъ талантѣ. Оставивъ Кембриджъ въ 1830 г., Т. путешествовалъ по Европѣ; жилъ въ Веймарѣ и въ Парижѣ, гдѣ учился рисованію у извѣстнаго англійскаго художника Бонингтона. Хорошо рисовать Т. не научился, но въ его иллюстраціяхъ къ собственнымъ романамъ сказывается умѣнье передавать характерныя черты въ карикатурномъ видѣ. Въ 1832 г. Т., достигнувъ совершеннолѣтія, сталъ собственникомъ капитала (около 500 фн. дохода въ годъ), но очень скоро растратилъ его, отчасти проигрышемъ въ карты, отчасти въ неудачныхъ попыткахъ литературнаго издательства. Обѣ предпринятыя имъ газеты: «National Standart» и «The Constitutional», скоро погибли. Первыя его произведенія: «History of Samuel Titmarsh» и «The Great Hoggarty Diamond» напечатаны были въ «Frazer's Magazine». Въ 1837 г. Т. женился, но семейная жизнь принесла ему много горя вслѣдствіе психическаго недуга жены; ее пришлось поселить отдѣльно отъ мужа, и всю остальную жизнь Т. жилъ въ обществѣ трехъ дочерей; одна изъ нихъ, м-ссъ Ричмондъ-Ритчи — извѣстная романистка, написавшая цѣнныя воспоминанія объ отцѣ. Кромѣ постояннаго сотрудничества въ «Frazer's Magazine», Т. писалъ въ «New Monthly Magazine», гдѣ, подъ псевдонимомъ Михаила Титмарша, появилась его «Paris Sketch Book». Т. часто писалъ подъ псевдонимами по распространенному въ то время обычаю (и Диккенсъ сначала подписывался Boz). Впервые Т. подписался настоящимъ именемъ подъ «Vanity Fair» («Ярмарка Тщеславія»). Къ тому же времени относится начало его сотрудничества въ «Punch'ѣ», гдѣ появились его «Snob Papers» и «Ballads of the Policeman X». Въ 1843 г. вышла «Iris Sketch Book», а въ 1846 г.— первый романъ, доставившій Т. громкую славу: «Ярмарка Тщеславія». Романъ написанъ безъ точно опредѣленнаго плана, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ журналѣ его можно было растянуть на сколько угодно, или же закончить столь же произвольно. Т. только задумалъ нѣсколько центральныхъ лицъ, и вокругъ нихъ группировалъ разные инциденты. Авторъ «Ярмарки Тщеславія» сталъ виднымъ членомъ лондонскаго общества и былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ выдающимися писателями того времени. За «Ярмаркой Тщеславія» послѣдовали, въ 1850, 1853 и 1854 гг., большіе романы: «Penndenis», «Esmond» и «The Newcomes». Въ 1854 г. Т. отказался отъ сотрудничества въ «Punch» и написалъ въ «Quarterly Review» статью о Дж. Личѣ («J. Leech's Pictures of Lief a. Character», съ очень интересной характеристикой этого карикатуриста. Къ этому времени относится начало новаго рода дѣятельности Т.: онъ сталъ читать публичныя лекціи въ Европѣ, а потомъ въ Америкѣ, побужденный къ этому отчасти успѣхами Диккенса. Но онъ не читалъ своихъ собственныхъ повѣстей, какъ Диккенсъ, а составилъ нѣсколько историко-литературныхъ очерковъ, которые и читалъ, имѣя большой успѣхъ у публики. Изъ этихъ

1139). Далѣе, по цѣли дѣятельности, выдѣлены случаи поврежденія Т.: а) «для похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей» (ст. 1141; наказ. на основ. правилъ о совокупности прест. дѣяній); б) съ намѣреніемъ остановить предписаніе правительства или донесеніе оному (ст. 1144; ссылка въ каторжныя работы); в) для совершенія главнѣйшихъ государственныхъ преступленій (ст. 1145; смертная казнь) и г) для совершенія какого-либо преступленія вообще (ст. 1146; наказ. по правиламъ о совокупности). Должностныя лица телеграфнаго управленія, равно подрядчики и ихъ приказчики и рабочіе приговариваются всегда къ строжайшему изъ положенныхъ за поврежденіе Т. наказанію и въ высшей его мѣрѣ (ст. 1148). О неосторожномъ поврежденіи Т. или телефоновъ трактуется въ мировомъ уставѣ (ст. 101), гдѣ положены арестъ и денежн. взысканія различн. размѣра, въ зависимости отъ послѣдствій поврежденія и отъ своевременности заявленія о немъ. Проектъ уголовнаго уложенія особо предусматриваетъ поврежденіе телеграфнаго или телефоннаго сооруженія при наличности двухъ условій: а) если оно служитъ для общаго или правительственнаго пользованія и б) если послѣдовала остановка дѣйствія сооруженія (наказ. тюрьма). При отсутствіи этихъ двухъ условій, виновный наказывается на основаніи общихъ правилъ о поврежденіи имущества. Неосторожное поврежденіе Т. или телефона влечетъ за собою арестъ или денежную пеню. По цѣли дѣятельности выдѣлено только поврежденіе съ намѣреніемъ остановить передачу правительств. сообщенія (наказ.—исправит. домъ). Поврежденіе, совершенное съ цѣлью учиненія государств. преступленія, покрывается общимъ понятіемъ мятежа или измѣны. О поврежденіяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ вредъ для жизни и здоровья другихъ лицъ, проектъ не упоминаетъ, такъ какъ «такія послѣдствія при поврежденіи Т. встрѣчаются весьма рѣдко и, если бы они представились, то къ виновному могутъ быть примѣнены правила о совокупности преступныхъ дѣяній» (объясненія, т. VII, стр. 89). *К.-К.*

Телеграфія.—Содержаніе.

1. *Телеграфы оптическіе.* Передавать быстро знаки на большія разстоянія можно различными способами. Для этой цѣли могутъ примѣняться и звуковые, и свѣтовые сигналы, а также и различныя электрическія и магнитныя дѣйствія. Самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ и самый распространенный изъ такихъ способовъ во всѣ времена, почти до половины IX ст., былъ свѣтовой или посредствомъ огней и другихъ свѣтовыхъ сигналовъ, или же помощью особыхъ приборовъ, съ надлежащими подвижными частями, различныя взаимныя положенія которыхъ и должны составлять условные знаки. — Была высказана мысль (Бушредеръ, въ 1725 г.), что вавилонская башня могла служить для оптическаго телеграфированія. О Т. въ древности — см. ниже. У китайцевъ для той же цѣли зажигаются яркіе огни на башняхъ, расположенныхъ вдоль всей стѣны. Подобный оптическій телеграфъ былъ устроенъ, между прочимъ въ 1778 г. для установленія сообщеній между Парижской и Гриничской обсерваторіями. Такой способъ передачи извѣстій, посредствомъ огней, примѣняется и въ настоящее время у всѣхъ дикихъ народовъ, въ особенности въ Африкѣ. Въ военномъ дѣлѣ свѣтовой сигнализаціей, при помощи такъ наз. геліографовъ, пользуются весьма часто и по настоящее время. Главнѣйшія части такихъ приборовъ (геліографъ — сигнальный) составляютъ зеркала, посредствомъ которыхъ солнечные лучи могутъ быть направлены въ данное мѣсто, гдѣ находится такое же зеркало. Условные знаки образуются короткими поворотами зеркалъ въ ту или другую стороны. При благопріятныхъ условіяхъ погоды такіе знаки могутъ передаваться на разстояніи до 60 вер. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, такое разстояніе сокращается до 15 вер., а при освѣщеніи лампами и до 5 в. Простота устройства и установки, легкость, дешевизна—вотъ особенности зеркальныхъ геліографовъ, дѣлающихъ ихъ вполнѣ пригодными для военныхъ цѣлей. Примѣняются въ арміи и преимущественно на военныхъ судахъ и болѣе сложные сигнальные аппараты съ сильнымъ электрическимъ свѣтомъ, между прочимъ, такъ назыв. прожекторы. Для направленія лучей вольтовой дуги параллельнымъ пучкомъ въ нихъ пользуются и отраженіемъ (сферическими или параболическими зеркалами) и преломленіемъ свѣта (различнаго вида стеклянными чечевицами). Въ усовершенствованіи прожекторовъ принимали участіе Манженъ (Mangin), Лемонье (Sautter-Lemonier), Чиколевъ, Сименсъ (Siemens u. Galske) и въ особенности Шукертъ (Schuckert). Здѣсь не мѣсто описывать эти приборы, такъ какъ они имѣютъ слишкомъ частное, спеціальное примѣненіе. Въ оптическихъ телеграфахъ другого рода условные знаки передаются не помощью свѣтовыхъ источниковъ и ихъ лучей, посылаемыхъ съ одного мѣста въ другое, а посредствомъ особыхъ механизмовъ съ нѣкоторыми подвижными частями, въ видѣ линеекъ или круговъ, видимыхъ съ дальняго разстоянія. Первымъ изобрѣтателемъ такого рода оптическаго телеграфа нужно признать извѣстнаго англійскаго ученаго Гука (Hooke). Хотя о возможности такого способа передачи знаковъ уже заявлялось въ литературѣ и раньше, но Гукъ не только придумалъ, но и устроилъ сигнальный аппаратъ, который былъ имъ показанъ въ Royal Society въ 1684 г. Затѣмъ французъ Амонтонъ (Amonton) въ 1702 г. устро-

комова, СПб., 1859); «Ловель вдовецъ» (СПб. 1860); «Записки лакея» (СПб., 1860); «Записки мистера Желтоплюша» (СПб., 1860); «Горасъ Сальтоунъ» (СПб., 1862); «Сатирическіе очерки» (СПб., 1864); «Приключенія Филиппа въ его странствованій по свѣту» (СПб., 1871); «Мужнина-жена» (СПб., 1878); «Собраніе сочиненій» (въ 12-ти тт., СПб., 1894—95); О. Т. см. Александровъ, «Т., біографическій очеркъ»; Дружининъ (Соч. т. V); «Жизнь и сочиненія В. Т. по Троллопу» («Вѣкъ», 1882, № 10—12); И. Тэнъ, «Новая англійская литература» (СПб., 1876); его же, «Т.» («Отечественныя Записки», 1864, № 5); «Диккенсъ и Т.» («Рус. Вѣстн.», 1864, № 7; «Современникъ», 1864, № 11—12); «Жизнь и сочиненія Т.» («Отеч. Записки», 1855, № 1); Форгъ, «Изъ жизни Т.» (ibid., 1864, № 8); «В. Т., литературная характеристика» («Библіот. для Чтенія», 1856, № 3).

Текленбургъ (Tecklenburg) — бывшее графство Вестфальскаго округа Германской Имперіи, занимало 330 кв. км. съ 18 тыс. жит. Послѣ того какъ въ 1262 г. угасъ родъ Т. графство перешло къ гр. Бентгеймъ, въ 1329 г. къ гр. Шверинъ, въ 1562 г. вновь къ гр. Бентгеймъ, одинъ изъ которыхъ (гр. Адольфъ) основалъ въ 1606 г. новую линію гр. Т. Въ 1699 г. Т. наслѣдовалъ гр. Вильгельмъ Сольмсъ-Браунфельсъ, продавшій въ 1707 г. графство Т. Пруссіи. Ср. Esselen, «Geschichte der Grafschafts T.» (1877).

Текнонимія — терминъ, предложенный Э. Б. Тайлоромъ (см.) для обозначенія широко распространеннаго у первобытныхъ народовъ обычая называть женатаго человѣка, съ момента рожденія у него ребенка, по имени этого послѣдняго, величая его отцомъ такого-то или такой-то. Обычай этотъ дикари считаютъ настолько естественнымъ и общеобязательнымъ, что примѣняютъ его даже къ европейцамъ. По наблюденіямъ Тайлора, Т. чаще всего встрѣчается у племенъ, признающихъ материнское родство (см.), и сопровождается жительствомъ мужа въ домѣ жены и обычаемъ избѣганія родственниковъ этой послѣдней, особенно матери ея. У индѣйскаго племени Кри молодой супругъ, вступая въ домъ своей жены, не имѣетъ права ни смотрѣть въ лицо, ни разговаривать съ ея родственниками; на него смотрятъ какъ на чужого, до рожденія перваго ребенка, послѣ чего онъ принимаетъ имя отца этого ребенка и становится ближе къ роднымъ жены, чѣмъ къ своимъ собственнымъ. Въ этомъ примѣрѣ Тайлоръ видитъ и объясненіе происхожденія Т.: въ домѣ своей жены мужъ, какъ чужеродецъ, только съ рожденіемъ ребенка, который по праву членъ семьи своей матери, пріобрѣтаетъ новое положеніе «отца, члена семьи жены». Эта перемѣна оформляется въ обычаѣ называть отца по имени ребенка. Въ видѣ переживанія Т. встрѣчается и у племенъ, которыя перешли къ агнатному родству и у которыхъ жена вступаетъ въ домъ мужа. Вилькенъ считаетъ Т. актомъ признанія отцовства со стороны родныхъ отца. Л. Штернбергъ наблюдалъ обычай Т. у племенъ съ агнатнымъ родствомъ (гиляковъ, орочей), у которыхъ не только отца, но и *мать* величаютъ по имени ребенка. Это можетъ быть объяснено и теоріей Тайлора: Т. для матери вызывается тѣмъ, что въ агнатномъ родѣ мужа она является чужой и только черезъ ребенка становится членомъ семьи мужа. Сами инородцы (гиляки) объясняютъ этотъ обычай тѣмъ, что такъ какъ собственныя имена часто являются просто кличками, прозвищами, иногда обидными, то называть въ лицо взрослаго человѣка по его кличкѣ, данной ему въ дѣтствѣ, значитъ нарушать вѣжливость; поэтому такихъ кличекъ совершенно избѣгаютъ, замѣняя ихъ терминами родства или словомъ «другъ». Съ рожденіемъ у человѣка ребенка является возможность называть его отцомъ или матерью такого-то — именемъ не только приличнымъ, но и почетнымъ, такъ какъ оно указываетъ на самостоятельное матеріальное положеніе. У многихъ племенъ избѣганіе родныхъ жены не прекращается съ рожденіемъ ребенка, и самый генезисъ избѣганія находитъ себѣ нѣсколько иное объясненіе (ср. Экзогамія, Эндогамія, Умыканіе). См. E. Tylor, «On a Method of Investigating the Development of Institutions»; G. A. Wilken, «Over de primitieve vormen van het huwelijk» въ «Indische Gids» (1880); Л. Я. Штернбергъ, «Гиляки о-ва Сахалина и материковаго побережья» (сообщеніе въ географическомъ обществѣ). *Л. Штернбергъ.*

Текома (Tecoma Juss.) — родъ растеній изъ сем. бигноніевыхъ (Bignoniaceae). Деревья или кустарники съ пальчатыми, супротивными листьями и крупными цвѣтами. У большинства видовъ листья опадающіе и цвѣты появляются на деревѣ, когда оно лишено листвы. Около 80 видовъ въ Америкѣ, отъ Мексики до Аргентинской республики. Выдѣляемый въ особый родъ (Campsis) видъ Tecoma radicans L. — кустарникъ съ перистыми листьями, лазающій при помощи присосковъ (придаточныхъ корней). Встрѣчается дико въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки и разводится въ садахъ Европы. *В. Тр.*

Текофилла (Tecophilaea Ber.)—родовое названіе растеній изъ сем. Amaryllidaceae; извѣстно два вида, дико растущіе въ Чили; это—луковичныя травы, развивающія немногочисленныя линейно-ланцетные листья и небольшіе цвѣтки; съ синимъ короткотрубчатымъ околоцвѣтникомъ, съ тремя плодущими и тремя безплодными тычинками, съ полунижнею трехгнѣздною завязью; плодъ коробочка. T. Cyanococcus Leyb. разводится какъ декоративное растеніе.

Тексейра (Antonio Teixeira)—португальскій композиторъ XVIII стол. (род. въ 1707 г.). Писалъ преимущественно для церкви: мессы, псалмы, «Te Deum» и пр.

Тексель (Texel)—нидерландскій о-въ въ сѣверномъ морѣ, противъ самаго входа въ Зюйдерзее, отъ материка отдѣляется Марсдипомъ, причисляется къ Сѣв. Голландіи; 177,6 кв. км., при длинѣ до 23 и ширинѣ до 10 км. Съ восточной и южной сторонъ Т. защищенъ отъ моря плотинами, а съ остальныхъ сторонъ —дюнами. Прекрасныя пастбищныя земли, двѣ гавани; фортъ Oude Schans для обороны

Марсдипа. Жит. (1889) 5878; главныя занятія ихъ—овцеводство, которое, кромѣ тонкой и нѣжной шерсти (70—100000 кгр.) даетъ извѣстный тексельскій зеленый овечій сыръ,—затѣмъ земледѣліе, рыбная ловля и судоходство. Гл. гор. Денъ-Бургъ (Den-Burg).

Тексоко (Texcoco)—озеро въ Мексикѣ, самая большая изъ шести лагунъ, занимающихъ котловины бассейна или долины Мексики; оно не имѣетъ истоковъ, вода его горько-соленая и испаряетъ много сѣроводорода, такъ что рыбъ въ немъ нѣтъ, но водится особый видъ пресмыкающагося, Axolotl, который нигдѣ больше не встрѣчается, и мясо котораго очень цѣнится индѣйцами. Въ 1866 г. предпринято осушеніе Т. съ цѣлью уменьшенія наводненій. На берегу его геологи открыли ископаемые остатки человѣка предшествовавшаго періоду ацтековъ.

Текстура органовъ—или гистологическое строеніе органовъ, т. е. составъ ихъ изъ тѣхъ или другихъ тканей (см.).

Текстъ *въ музыкѣ* — слова, на которыя пишется вокальное сочиненіе. Присоединяемый къ музыкѣ, Т. имѣетъ двоякое значеніе: внѣшнее—по своей звучности, внутреннее — по содержанію. Чѣмъ больше въ Т. гласныхъ буквъ, тѣмъ онъ звучнѣе. Для поющаго гласныя *а*, *я*, *е* въ особенности благодарны, какъ придающія звуку свѣтлый характеръ; менѣе благодарны *о*, *и*, еще менѣе— *у*, *ы*. На слоги, заключающіе себѣ одну изъ послѣднихъ четырехъ буквъ, не слѣдуетъ брать подъ рядъ много нотъ. На вокальное удобство Т. вліяютъ и согласныя. Болѣе благопріятны для пѣнія *б*, *в*, *г*, *д*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, менѣе благопріятны — *ж*, *з*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*. Т., заключающій въ себѣ много удобныхъ гласныхъ и согласныхъ, можетъ считаться самымъ выгоднымъ для соединенія съ музыкальными звуками. По внутреннему содержанію наиболѣе подходитъ къ музыкѣ лирическій Т., выражающій радость, печаль, любовь и т. п. Смотря по характеру Т., музыка получаетъ ту или другую форму. Полу-лирическій Т. часто вызываетъ неразвитую, незаконченную музыкальную форму такъ называемаго речитатива, въ которомъ текстъ имѣетъ преимущественно содержаніе разсказа (въ ораторіяхъ) или разговора (въ операхъ). По мѣрѣ возрастанія лирической содержательности Т., сухой речитативъ (см. Речитативъ) переходитъ въ речитативъ a tempo или въ аріозное пѣніе. Болѣе законченный лирическій Т. вызываетъ и болѣе законченную музыкальную форму пѣсни, каватины, аріи, смотря по размѣрамъ Т. Лирическій Т. служитъ и для одновременнаго вокальнаго исполненія нумера нѣсколькими пѣвцами (дуэтъ, тріо, квартетъ, секстетъ, хоръ и пр.). Т. для хора долженъ быть простъ, ясенъ по настроенію; фразы должны быть коротки. Содержаніе хорового Т. должно быть пригодно для одновременнаго исполненія многими лицами. Т. для нумеровъ округленныхъ пишется преимущественно риѳмованными стихами. Для речитатива риѳма не требуется; онъ можетъ быть даже и въ прозѣ. Т. бываетъ свѣтскій и духовный; служа для болѣе обширнаго вокальнаго или вокально-драматическаго сочиненія, онъ называется либретто (см.). *Н. Соловьевъ.*

Тексье (Шарль-Феликсъ Texier, 1802—1871)—франц. археологъ и путешественникъ. Совершилъ 4 путешествія на Востокъ. Главные его труды: «Description de l'Asie Mineure; beaux-arts, monuments historiques, plans et topographie des cités antiques» (П., 1839—48), «Mémoires sur l'architecture et la lythologie anciennes», «Edesse et ses monuments en Mésopotamie» (1859), «Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie» (1845), «L'Architecture byzantine» (Лон., 1865).

Тексье (Эдмондъ Texier, 1816—1887)—франц. писатель, сотрудникъ «Siécle». Отдѣльно издалъ: «La physiologie du poète» (1841), «Lettres sur l'Angleterre» (1857), «Critiques et récits littéraires» (1852), «La Grèce et ses insurrections» (1854), «Les hommes de la guerre d'Orient» (1854), «Chronique de la guerre d'Italie» (1859), «Paris capitale du monde» (1867), «Madame Frusquin» (П., 1878), «Mémoires de la Cendrillon» (1879), «Les idées du docteur Simpson» (1880), «Train rapide» (1883).

Тектоника—искусство давать изящную форму и красивую наружность утвари различнаго рода, художественная часть столярнаго, плотничьяго, гончарнаго, литейнаго, кузнечнаго и др. ремесленныхъ производствъ.

Тектоника.—Т. называютъ внутреннее строеніе или архитектуру земной коры. Тѣ формы земного рельефа, которыя произведены не силами дѣйствующими на поверхности (размываніе, вывѣтриваніе и пр.), а обусловлены внутреннимъ строеніемъ земной коры, называются тектоническими; таковы: тектоническія долины, тектоническія горы и друг. Отдѣлъ геологіи, который посвященъ описанію строенія земной коры, положенія и взаимныхъ соотношеній слоевъ и другихъ формъ залеганія слагающихъ земную кору горныхъ породъ, также часто называется тектонической геологіей. Равнымъ образомъ совокупности всѣхъ процессовъ, имѣющихъ слѣдствіемъ измѣненіе положенія или перемѣщеніе отдѣльныхъ частей земной коры и не связанныхъ съ дѣятельностью поверхностныхъ агентовъ, присвоиваютъ въ геологіи наименованіе тектоническихъ процессовъ. Къ числу ихъ относятъ, напр., большую часть вулканическихъ и дислокаціонныхъ явленій, какъ-то: вулканическія изверженія, большая часть землетрясеній, вѣковыя колебанія земной коры, нарушенія нормальнаго положенія слоевъ, образованіе въ этихъ послѣднихъ складокъ, сдвиговъ, трещинъ, выводъ ихъ изъ горизонтальнаго положенія и пр., и пр. Для выясненія причины тектоническихъ процессовъ, происходящихъ въ земной корѣ, предложенъ рядъ разнообразныхъ гипотезъ, изъ которыхъ въ настоящее время пользуется наибольшимъ распространеніемъ та, согласно которой тектоническіе процессы являются результатомъ охлажденія и сокращенія объема внутренности земного шара, сопровождаемаго сморщиваніемъ земной коры и даже появленіемъ въ ней трещинъ и разрывовъ. Сморщиваніе земной коры влечетъ за собой образованіе складокъ и рядъ другихъ дисло-

каціонныхъ явленій и выражается на поверхности земли вѣковыми колебаніями и перемѣщеніями суши и моря, также образованіемъ горныхъ кряжей и значительныхъ тектоническихъ долинъ. Образованіе трещинъ и разрывовъ въ земной корѣ, въ частности, вызываетъ грандіозныя сотрясенія почвы, получившія названіе тектоническихъ землетрясеній и даетъ доступъ вторженію расплавленныхъ массъ какъ внутрь земной коры, такъ даже, при посредствѣ вулкановъ, изліянію ихъ на земную поверхность. По трещинамъ и разрывамъ происходитъ перемѣщеніе отдѣльныхъ участковъ земной коры то въ вертикальномъ, то въ горизонтальномъ, то въ наклонномъ направленіи, обусловливающее разнообразіе наблюдаемыхъ формъ дислокаціи земной коры (сдвиги, сбросы и пр.). Подробнѣе о причинахъ, формѣ проявленія и результатахъ тектоническихъ процессовъ см. Вулканизмъ, Вулканы, Горы, Землетрясенія, Земля (геол.), Дислокація, Рѣчныя долины, Складки, Слой, Колебанія вѣковыя и проч. *Б. П.*

Текуса или *Ѳекуса* — св. мученица, пострадала съ Ѳеодотомъ анкирскимъ и шестью другими мученицами въ Анкирѣ, въ 303 г. Память 18 мая и 6 ноября.

Текуела—абессинское названіе гіеновой собаки (Lycaon pictus)—см. Собачьи и Гіеновая собака.

Текутьевы—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Въ XVII в. Т. служили путными ключниками и стряпчими Сытнаго дворца. Тимоѳей Петровичъ Т. былъ смоленскимъ губернаторомъ (1778, 1782). Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской и Костромской (Гербовникъ, VI, 101).

Текучесть.—Пластичные металлы и тѣла при постепенномъ увеличеніи давленія уступаютъ дѣйствію сдвигающихъ силъ и *текутъ* подобно вязкимъ жидкостямъ. Явленіе это всего лучше наблюдается по способу Треска. Пластичный матеріалъ, напр. свинецъ, помѣщается въ закаленномъ стальномъ цилиндрѣ, въ днѣ котораго сдѣлано отверстіе; съ другого конца въ цилиндръ вдвигается стальной поршень. При сильномъ давленіи на поршень металлъ вытекаетъ изъ отверстія въ видѣ струи и если края отверстія острые, то наблюдается сжатіе струи, какъ при истеченіи жидкостей. По наблюденіямъ Онвина, текучесть красной мѣди начинается при давленіи около 3300 кгр. на кв. стм., а по наблюденіямъ Фэрберна текучесть мягкой литой стали начинается при давленіи около 7500 кгр. на кв. стм. *Д. Б.*

Текучъ (румынск. Гесисій)—гор. въ Румыніи (въ Молдавіи), на р. Берладѣ, недалеко отъ р. Серета; имѣетъ важное значеніе въ торгово-промышленномъ отношеніи, какъ пунктъ пересѣченія жел.-дорожныхъ линій Галацъ-Берладъ-Яссы и Т.-Макарешти и какъ транзитная станція для торговли восточной Молдавіи съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Жит. около 10000.

Текущій счетъ—см. Счетъ текущій.

Текъ (Teck)—въ средніе вѣка маленькое герцогство въ Швабіи, названное по имени замка, отъ котораго теперь остались только развалины. Въ началѣ XI в. Т. достался Берхтольду Церингенскому, внукъ котораго Альбрехтъ назывался съ 1186 г. герцогомъ ф. Т. Въ послѣдней четверти XIV в. герцогство частью по наслѣдству, частью покупкой перешло во владѣніе Вюртемберга. Императоръ Максимиліанъ I передалъ въ 1493 г. титулъ герцоговъ Т. герцогамъ Вюртембергскимъ, которые сохраняли его до 1806 г. Въ 1863 и 1870 гг. дѣти герцога Александра Вюртембергскаго (1804—1885) отъ брака его съ графиней Клодиной ф. Редей, именовавшейся съ 1835 г. графиней Гогенштейнъ, получили званіе вюртемб. князей подъ именемъ ф. Т., а въ 1871 г., теперешній глава этого дома, князь Францъ (род. 1837 г.), женатый съ 1866 г. на великобританской принцессѣ Маріи, дочери герцога кембриджскаго, получилъ отъ короля вюртембергскаго, какъ старшій въ родѣ, герцогскій титулъ. Его старшая дочь, принцесса Викторія-Марія, сдѣлалась въ 1893 г. супругой наслѣдника англ. престола, герцога Іоркскаго.

Текье (текійе, араб. мѣсто отдохновенія, у турокъ текке)—магометанскій монастырь, въ которомъ живутъ дервиши и аскеты. Въ Константинополѣ и Каирѣ много такихъ Т.; наиболѣе извѣстно Т. дервишей ордена Мевлеви (такъ назыв. пляшущихъ дервишей) въ Перѣ.

Телавъ — уѣздн. гор. Тифлисской губ., на правой сторонѣ Алазанской долины, у подошвы Гомборскихъ горъ, на высотѣ 2420 фт., въ $93^1/_2$ в. къ СВ отъ Тифлиса. По грузинскимъ источникамъ, основанъ въ 893 г,. правителемъ Кахетіи Кирикомъ I. Послѣ нашествія шаха Аббаса кахетинскій царь Арчилъ или ШахъНазаръ-ханъ (1664—75) сдѣлалъ Т. своей резиденціей. Въ 1798 г. здѣсь скончался грузинскій царь Ираклій II. Сохранились развалины крѣпости и находившагося въ ней царскаго дворца, въ которомъ нынѣ помѣщается женское учебное заведеніе св. Нины. 8 церквей, типографія, клубъ, библіотека, среднее женское учебное заведеніе и гостинница, но нѣтъ мостовыхъ и освѣщенія. Особаго промышленнаго и торговаго значенія Т. не имѣетъ; главнѣйшимъ предметомъ торговли служитъ виноградное вино, вывозимое изъ Кахетіи черезъ Т. и Гомборскій перевалъ въ Тифлисъ. Жителей 11810, преимущественно грузины (ок. 2000) и армяне (ок. 9000). Въ ближайшихъ окрестностяхъ Т. находятся: 1) Шуамтинскій монастырь, съ храмомъ, построеннымъ въ началѣ XVI стол. Монастырская ограда нерѣдко служила для окрестнаго населенія убѣжищемъ отъ набѣговъ лезгинъ. 2) Икалтойскій монастырь, основанный въ VI стол. св. Зенономъ, однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ; въ окрестностяхъ множество развалинъ церквей. 3) Алавердскій соборъ во имя св. Креста, съ куполомъ изъ тисса, сооруженнымъ вмѣсто обрушившагося каменнаго. На Алавердскій праздникъ (14 сентября) стекается множество богомольцевъ изъ всѣхъ мѣстностей Грузіи. Въ соборѣ нѣсколько древнихъ иконъ, евангеліе на пергаментѣ, написанное въ XI ст., могилы епископовъ и нѣкоторыхъ царицъ и царей

Кахетіи; 4) Цинондалы—имѣніе удѣльнаго вѣдомства, съ обширными виноградниками и огромнымъ подваломъ для выдержки вина; отсюда великолѣпный видъ на долину Алазани и снѣговой Кавказскій хребетъ.

Телавскій у. лежитъ въ сѣв.-вост. углу Тифлисской губ., гранича на В съ Дагестантскою областью; занимаетъ площадь въ 2975 кв. в. (3385 км.). По своему рельефу Т. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: гористую и равнинную. Гористыя мѣста занимаютъ сѣверную, восточную и западную окраины уу., между тѣмъ какъ равнинныя, составляющія долину р. Алазани, лежатъ по срединѣ, вдаваясь въ горы въ видѣ широкаго постепенно съуживающагося къ С и направленнаго съ ЮЗ на СВ залива; сѣверная и восточная части Т. у. наполнены отрогами южнаго, лѣсистаго, изрѣзаннаго множествомъ потоковъ и рѣчекъ, склона Главнаго Кавказскаго хребта, который почти на протяженіи 80 в., отъ вершины Диди-гверди (10938 фт.) до меридіана Лагодехъ, составляетъ границу съ Дагестанскою областью, а отчасти и Тіонетскимъ у. Изъ перевaловъ, ведущихъ изъ Кахетіи въ Дагестанъ, слѣдуетъ отмѣтить вьючные Кодорскій (9300 фт.) и Сацхенисскій. Зубчатый гребень горъ мѣстами покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Западная часть Т. у. представляетъ восточный сравнительно маловодный склонъ Кахетинскаго хребта (Гомборскія горы), самыя высокія вершины коего (г. Цива) достигаютъ 8500 фт. и заходятъ за предѣлы лѣсной растительности въ луговую область. Скаты хребта лѣсисты и изрѣзаны множествомъ ущелій, овраговъ и промоинъ, прорытыхъ дождевыми потоками. Удобныхъ перевaловъ нѣсколько; изъ нихъ наиболѣе замѣчательный Гомборскій (свыше 5000 фт.), черезъ который проходитъ шоссейная дорога, соединяющая Телавъ съ Тифлисомъ. Р. Алазань, пройдя въ верховьяхъ ок. 40 вер. съ С на Ю по дикому, лѣсистому Панкисскому ущелью (Тіонетскій у.), поворачиваетъ на ЮВ и вступаетъ въ предѣлы Т. у. у сел. Ахметы; раздѣляясь здѣсь на нѣсколько рукавовъ, рѣка образуетъ обширный низменный островъ, называемый Алванскимъ полемъ и служащій пристанищемъ для тушинъ при перегонѣ ими овецъ весной съ зимнихъ пастбищъ Ширакской степи на горные луга Главнаго Кавказскаго хребта, а осенью обратно въ степь. За Алванскимъ полемъ протоки соединяются въ одно русло и рѣка течетъ извилисто и сравнительно медленно на ЮВ, принимая слѣва множество ручьевъ и рѣчекъ, стекающихъ со влажныхъ склоновъ Кавказскаго хребта. Ширина Алазани при выходѣ изъ Панкисскаго ущелья 10 саж., а противъ Телава — 20 саж.; глубина незначительна и лѣтомъ р. вездѣ переходима вбродъ. Мостъ имѣется противъ Телава. Алазанская долина, самая богатая и населенная часть Т. у.; это —ровная площадь, изрѣзанная промоинами и оврагами; участки пашень и садовъ перемежаются съ лѣсомъ и пастбищами. Ширина долины у Телава ок. 17 в., въ сѣв. концѣ ея—не болѣе 10; выс. 1600—1400 фт. Климатъ Т. у., въ виду разнообразія рельефа его поверхности, весьма разнообразенъ; горныя части у. имѣютъ довольно суровый климатъ, между тѣмъ какъ долина Алазани отличается мягкостью климата, сравнительнымъ обиліемъ осадковъ (Телавъ—697 мм., Кварели—у подошвы Кавказскаго хребта—872 мм.), жаркимъ лѣтомъ и, вслѣдствіе близости снѣговыхъ горъ, рѣзкими перемѣнами температуры. Въ результатѣ—сильныя лихорадки, господствующія въ низменныхъ, влажныхъ частяхъ долины Алазани. Растительность богата и разнообразна, склоны горъ въ мало доступныхъ мѣстахъ покрыты превосходными лѣсами, площадь коихъ составляетъ 153520 дес. Населеніе Т. у. (65149 чел.) состоитъ преимущественно изъ грузинъ-кахетинцевъ (77%), армянъ (19%) и татаръ (3%); остальные — русскіе, пшавы и пр. Около 78% православные, 19% армяно-григоріане, 3% мусульмане. Примыкая къ Дагестану, Алазанская долина съ незапамятныхъ временъ подвергалась набѣгамъ горцевъ, вслѣдствіе чего жители ея вынуждены были заботиться о своей защитѣ и селиться большими селеніями; многія изъ селеній Т. у. отличаются весьма значительными размѣрами (Кварели — 3500 жит., Шильди — 3370 жит.). Каждое селеніе окружено виноградниками, садами, большими орѣховыми и другими деревьями. Нѣкоторыя изъ большихъ селеній отличаются довольно значительнымъ благоустройствомъ. Землевладѣніе общинное. Главнѣйшія занятія населенія — хлѣбопашество и виноградарство съ винодѣліемъ. Изъ культурныхъ растеній имѣютъ наибольшее значеніе пшеница, ячмень, просо и кукуруза. Всѣхъ пахатныхъ земель насчитывается въ у. ок. 65000 дес. Способы обработки земли и вообще веденія хозяйства первобытны. Урожаи хлѣбовъ, если почва не очень истощена, получаются довольно удовлетворительные. Подъ виноградниками ок. 14000 дес., дающихъ ок. 1 милл. вед. вина, частью потребляемыхъ на мѣстѣ, частью сбываемыхъ въ Тифлисъ. Выдѣлка вина и уходъ за нимъ примитивны; вино хранится въ глиняныхъ кувшинахъ, качество его сравнительно невысоко. Часть вина и выжимки перекуриваются на спиртъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ и шелководство, дающее нѣсколько сотъ пудовъ сырого шелка. Плодоводство развито очень слабо. Скотоводство, какъ самостоятельная отрасль хозяйства, не существуетъ; оно и служитъ лишь подспорьемъ земледѣлію. Вслѣдствіе недостатка пастбищъ, скота держатъ мало; по количеству крупнаго рогатаго скота на десятину пахатной и садовой земли Т. у. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Тифлисской губ. Въ 1890-хъ годахъ насчитывалось лошадей—2500, крупнаго рог. скота—30000 гол., овецъ—40000, свиней 20000. Кустарные промыслы развиты весьма слабо. Фабрично-заводская промышленность почти не существуетъ. Изъ кредитныхъ учрежденій самое крупное кварельское ссудо-сберегательное товарищество. *В. М.*

Теламонъ—въ древности значительная гавань Этруріи, основанная, по сказанію, аргонавтами и получившая имя отъ одного изъ участниковъ экспедиціи—Т. (см.). Подъ этимъ именемъ гавань извѣстна и нынѣ (Telamone).

Теламонъ (Τελαμών—собственно «носитель», отъ τλῆναι), 1) прозвище Атланта; 2) сынъ Эака и Эндеиды, братъ Пелея, миѳическій предокъ Мильтіада; принималъ участіе въ калидонской охотѣ и въ экспедиціи аргонавтовъ, а также въ походѣ Геракла на амазонокъ и на Трою. Вмѣстѣ съ Пелеемъ онъ убилъ, по наущеніямъ матери, брата своего Фока, вслѣдствіе чего былъ вынужденъ бѣжать на Саламинъ къ Кенхрею, который очистилъ его отъ преступленія и сдѣлалъ наслѣдникомъ Саламинскаго царства. При осадѣ Трои Геракломъ Т. первый поднялся на стѣну въ томъ ея мѣстѣ, которое было построено его отцомъ Эакомъ, и при раздѣлѣ добычи получилъ въ собственность царскую дочь Гезіону.

Теламоны.—Въ греческой и римской архитектурѣ Т. назывались мужскія фигуры, употреблявшіяся вмѣсто колоннъ для подпоры антаблемента или крыши, соотвѣтственно женскимъ фигурамъ, называемымъ каріатидами. Названіе Т., равно какъ и употреблявшееся въ томъ же смыслѣ слово Атланты, заимствовано изъ миѳическаго представленія Атланта Т. («Носителя»), который, по сказаніямъ, поддерживалъ плечами небесный сводъ (оба слова Ἄτλας и Τελαμών—разновидности одного корня τλα). *Н. О.*

Телевтій — спартанскій наварxъ (адмиралъ), братъ царя Агесилая; принималъ дѣятельное участіе въ «коринѳской войнѣ»; помогъ Агесилаю разрушить «Длинныя стѣны» между Лехеемъ и Коринѳомъ (391 г. до Р. Хр.); посланъ былъ къ о-ву Родосу на помощь аристократамъ и по пути подчинилъ Самосъ; предпринялъ ночное нападеніе на Пирей (388 г.); палъ во время осады Олинѳа (381 г.).

Телегонія или *сходство дѣтей* не съ своимъ отцомъ, а съ отцомъ болѣе ранняго приплода. Если оставить въ сторонѣ людскія отношенія, гдѣ контроль довольно затруднителенъ, мы будемъ имѣть лишь крайне ограниченное число случаевъ: такъ Дарвинъ со словъ Мортона (1821), а недавно Эвартъ (1896) сообщаютъ о двухъ аналогичныхъ случаяхъ. Эвартъ сообщаетъ, что жеребенокъ, родившійся отъ жеребца и кобылы, слученной ранѣе этого съ полосатой дикой лошадью, а именно Equus burchelli, и имѣвшей отъ этой случки потомство, имѣлъ слѣды полосатости на крупѣ и почкахъ. Однако, полосатость на ногахъ и на плечахъ встрѣчается иногда у лошадей независимо отъ вліянія всякой примѣси и служитъ, между прочимъ, доказательствомъ происхожденія лошади отъ полосатыхъ предковъ вродѣ зебры, кваггн, бурчеліевой лошади. Вейсманнъ сообщаетъ о многолѣтнихъ наблюденіяхъ Ланга надъ собаками, а затѣмъ Белль (1896) производилъ опыты надъ собаками и голубями, и оба пришли по отношенію къ Т. къ отрицательнымъ результатамъ. Если это явленіе и имѣетъ мѣсто, то наиболѣе вѣроятнымъ можетъ быть предположеніе, что живчики перваго отца сохранились гдѣ-нибудь въ женскихъ половыхъ частяхъ и оплодотворили яйцо лишь при второй случкѣ. При чрезвычайной живучести живчиковъ это предположеніе не является особенно страннымъ, но все же какъ самый фактъ Т., такъ и эта гипотеза нуждаются въ подтвержденіи (vom Rath., 1899). Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ никакого права говорить о вліяніи воспоминанія о прежнемъ отцѣ или впечатлѣніи, произведенномъ его образомъ на мать. Такія воздѣйствія на плодъ вліянія не оказываютъ. *В. М. Ш.*

Телегонъ (Τηλέγονος)—сынъ Одиссея и Кирки; отправился, по совѣту матери, на розыски отца. Высадившись на берегъ острова Итаки, Т. началъ разорять островъ, такъ что Одиссей былъ вынужденъ выйти противъ него съ оружіемъ. Т. не узналъ отца и ранилъ его на смерть щетиной морского ежа, которою, вмѣсто металлическаго наконечника, было снабжено копье. Такъ исполнилось предсказаніе Тирезія, что Одиссея постигнетъ смерть ἐξ ἁλός (внѣ моря или изъ моря), въ то время, какъ народъ его будетъ благоденствовать. Признавъ въ убитомъ своего отца, Т. принесъ трупъ домой и впослѣдствіи женился на Пенелопѣ. По преданію, онъ былъ основателемъ Тускула и Пренесте. Сказанія о Т. послужили сюжетомъ для эпической поэмы, принадлежавшей киклическому поэту Эвгаммону Киренскому. *Н. О.*

Телеграммы Высочайше Утвержденнаго **Русскаго Телеграфнаго Агентства**—выходили въ СПб. въ 1866—1868 гг., по 3 раза въ день.

Телеграммы Международнаго Телеграфнаго Агентства — издавались въ СПб. въ 1872—1883 гг. международнымъ телеграфнымъ агентствомъ подъ редакціей П. Усова, съ 16 мая 1875 г.—А. Краевскаго; выходили нѣсколько разъ въ день.

Телеграфа и телефона поврежденіе (юрид.)—составляетъ разновидность поврежденія имущества (XXIV, 9): простого—когда было повреждено сооруженіе, предназначенноо для частнаго пользованія, квалифицированнаго—когда посягательство было направлено на сооруженія, служащія для общаго или правительственнаго пользованія. Дѣйствующее русское уложеніе о наказаніяхъ, постановленія коего «о нарушеніи устава телеграфнаго» относятся къ 1855 г., выдвигаетъ другой квалифицирующій моментъ—причиненный дѣяніемъ вредъ для жизни и здоровья кого-либо—и не различаетъ, предназначалось-ли данное сооруженіе для общаго или только для частнаго пользованія. Сообразно этому, ст. 1140 опредѣляетъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія за всякаго рода умышленное поврежденіе «Т. въ какой-либо изъ принадлежностей онаго». На основаніи примѣчанія къ той же статьѣ (по продолж. 1890 г.) тѣ же правила примѣняются къ поврежденію телефонныхъ линій, «устроенныхъ какъ распоряженіемъ и на средства правительства, такъ и съ разрѣшенія его общественными учрежденіями и частными обществами и лицами». Если вслѣдствіе умышленнаго поврежденія Т. причинится кому-либо смерть или поврежденіе здоровья, то назначаются высшія степени того же наказанія (ст. 1142), а если такія послѣдствія имѣли мѣсто при поврежденіи по неосторожности—тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (ст.

1139). Далѣе, по цѣли дѣятельности, выдѣлены случаи поврежденія Т.: а) «для похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей» (ст. 1141; наказ. на основ. правилъ о совокупности прест. дѣяній); б) съ намѣреніемъ остановить предписаніе правительства или донесеніе оному (ст. 1144; ссылка въ каторжныя работы); в) для совершенія главнѣйшихъ государственныхъ преступленій (ст. 1145; смертная казнь) и г) для совершенія какого-либо преступленія вообще (ст. 1146; наказ. по правиламъ о совокупности). Должностныя лица телеграфнаго управленія, равно подрядчики и ихъ приказчики и рабочіе приговариваются всегда къ строжайшему изъ положенныхъ за поврежденіе Т. наказанію и въ высшей его мѣрѣ (ст. 1148). О неосторожномъ поврежденіи Т. или телефоновъ трактуется въ мировомъ уставѣ (ст. 101), гдѣ положены арестъ и денежн. взысканія различн. размѣра, въ зависимости отъ послѣдствій поврежденія и отъ своевременности заявленія о немъ. Проектъ уголовнаго уложенія особо предусматриваетъ поврежденіе телеграфнаго или телефоннаго сооруженія при наличности двухъ условій: а) если оно служитъ для общаго или правительственнаго пользованія и б) если послѣдовала остановка дѣйствія сооруженія (наказ. тюрьма). При отсутствіи этихъ двухъ условій, виновный наказывается на основаніи общихъ правилъ о поврежденіи имущества. Неосторожное поврежденіе Т. или телефона влечетъ за собою арестъ или денежную пеню. По цѣли дѣятельности выдѣлено только поврежденіе съ намѣреніемъ остановить передачу правительств. сообщенія (наказ.—исправит. домъ). Поврежденіе, совершенное съ цѣлью учиненія государств. преступленія, покрывается общимъ понятіемъ мятежа или измѣны. О поврежденіяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ вредъ для жизни и здоровья другихъ лицъ, проектъ не упоминаетъ, такъ какъ «такія послѣдствія при поврежденіи Т. встрѣчаются весьма рѣдко и, если бы они представились, то къ виновному могутъ быть примѣнены правила о совокупности преступныхъ дѣяній» (объясненія, т. VII, стр. 89). *К.-К.*

Телеграфія.—Содержаніе.

I. Телеграфы оптическіе.—II. Магнитные и электростатическіе телеграфы.—III. Примѣненіе химическихъ дѣйствій тока.—IV. Первыя примѣненія магнитныхъ дѣйствій тока. Приборы съ магнитными стрѣлками.—V. Т. приборы съ указателями.—VI. Пишущіе Т. приборы. Телеграфъ Морзе.—VII. Примѣненіе мѣстныхъ токовъ. Реле (Relais)—VIII. Печатающій Т. приборъ Юза (Hughes).—IX. Копирующіе телеграфы.—X. Автоматическая передача. (1) Приборъ Витстона (Wheatstone). (2). Система Поллака и Вирага.—XI. Мультиплексовая или многократная Т. Системы 1) механическія и 2) электрическія.—XII. Подводная Т.—XIII. Т. провода. 1) Воздушные провода. 2) Подземные и подводные провода.—XIV. Вспомогательные Т. приборы. Баттареи. Коммутаторы. Гальваноскопы. Звонки. Громоотводы.—XV. Устройство Т. станцій и сѣти.—XVI. Т. безъ проводовъ.—XVII. Литература предмета.

1. *Телеграфы оптическіе.* Передавать быстро знаки на большія разстоянія можно различными способами. Для этой цѣли могутъ примѣняться и звуковые, и свѣтовые сигналы, а также и различныя электрическія и магнитныя дѣйствія. Самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ и самый распространенный изъ такихъ способовъ во всѣ времена, почти до половины IX ст., былъ свѣтовой или посредствомъ огней и другихъ свѣтовыхъ сигналовъ, или же помощью особыхъ приборовъ, съ надлежащими подвижными частями, различныя взаимныя положенія которыхъ и должны составлять условные знаки.—Была высказана мысль (Бушредеръ, въ 1725 г.), что вавилонская башня могла служить для оптическаго телеграфированія. О Т. въ древности — см. ниже. У китайцевъ для той же цѣли зажигаются яркіе огни на башняхъ, расположенныхъ вдоль всей стѣны. Подобный оптическій телеграфъ былъ устроенъ, между прочимъ въ 1778 г. для установленія сообщеній между Парижской и Гриничской обсерваторіями. Такой способъ передачи извѣстій, посредствомъ огней, примѣняется и въ настоящее время у всѣхъ дикихъ народовъ, въ особенности въ Африкѣ. Въ военномъ дѣлѣ свѣтовой сигнализаціей, при помощи такъ наз. геліографовъ, пользуются весьма часто и по настоящее время. Главнѣйшія части такихъ приборовъ (геліографъ — сигнальный) составляютъ зеркала, посредствомъ которыхъ солнечные лучи могутъ быть направлены въ данное мѣсто, гдѣ находится такое же зеркало. Условные знаки образуются короткими поворотами зеркалъ въ ту или другую стороны. При благопріятныхъ условіяхъ погоды такіе знаки могутъ передаваться на разстояніи до 60 вер. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, такое разстояніе сокращается до 15 вер., а при освѣщеніи лампами и до 5 в. Простота устройства и установки, легкость, дешевизна—вотъ особенности зеркальныхъ геліографовъ, дѣлающихъ ихъ вполнѣ пригодными для военныхъ цѣлей. Примѣняются въ арміи и преимущественно на военныхъ судахъ и болѣе сложные сигнальные аппараты съ сильнымъ электрическимъ свѣтомъ, между прочимъ, такъ назыв. прожекторы. Для направленія лучей вольтовой дуги параллельнымъ пучкомъ въ нихъ пользуются и отраженіемъ (сферическими или параболическими зеркалами) и преломленіемъ свѣта (различнаго вида стеклянными чечевицами). Въ усовершенствованіи прожекторовъ принимали участіе Манженъ (Mangin), Лемонье (Sautter-Lemonier), Чиколевъ, Сименсъ (Siemens u. Galske) и въ особенности Шукертъ (Schuckert). Здѣсь не мѣсто описывать эти приборы, такъ какъ они имѣютъ слишкомъ частное, спеціальное примѣненіе. Въ оптическихъ телеграфахъ другого рода условные знаки передаются не помощью свѣтовыхъ источниковъ и ихъ лучей, посылаемыхъ съ одного мѣста въ другое, а посредствомъ особыхъ механизмовъ съ нѣкоторыми подвижными частями, въ видѣ линеекъ или круговъ, видимыхъ съ дальняго разстоянія. Первымъ изобрѣтателемъ такого рода оптическаго телеграфа нужно признать извѣстнаго англійскаго ученаго Гука (Hooke). Хотя о возможности такого способа передачи знаковъ уже заявлялось въ литературѣ и раньше, но Гукъ не только придумалъ, но и устроилъ сигнальный аппаратъ, который былъ имъ показанъ въ Royal Society въ 1684 г. Затѣмъ французъ Амонтонъ (Amonton) въ 1702 г. устро-

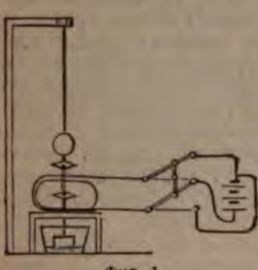
илъ оптическій Т. съ подвижными планками, который онъ показывалъ въ дѣйствіи при дворѣ. Но только французамъ братьямъ Шаппъ (Chappe) удалось изобрѣсти (1780) вполнѣ практичный приборъ и добиться его дѣйствительнаго примѣненія въ широкихъ размѣрахъ. Приборъ представленъ былъ ими въ 1792 г. національному конвенту подъ назв. *семафора* (носителя знаковъ). Первая линія ихъ системы была устроена въ 1794 г. изъ Парижа въ Лилль и первое извѣщеніе на ней было получено Карно о взятіи французами въ тотъ же день утромъ (1 сентября) города Condé у австрійцевъ. На протяженіи 225 км. были устроены 22 станціи, т. е. башни съ шестами и подвижными планками. Для передачи одного знака требовалось при этомъ 2 мин. Вскорѣ построены были и другія линіи и система бр. Шаппъ получила широкое распространеніе. Отъ Парижа до Бреста депеша передавалась въ 7 мин., отъ Берлина до Кельна—въ 10 мин. Три подвижныя планки такой системы могли принимать 196 различныхъ относительныхъ положеній и изображать такимъ образомъ столько же отдѣльныхъ знаковъ, буквъ и словъ, наблюдаемыхъ при помощи зрительныхъ трубъ. Не смотря на недостатки оптической Т., заключающіеся главнымъ образомъ въ зависимости ея отъ погоды, ею всюду пользовались въ значительныхъ размѣрахъ почти до половины XIX ст., въ Россіи даже до начала 60-хъ годовъ. Своимъ блестящимъ побѣдамъ Наполеонъ I обязанъ не мало оптическому телеграфу, помощью котораго онъ имѣлъ возможность быстро передавать свои распоряженія на большія разстоянія. Въ настоящее же время сигнализація помощью семафоровъ примѣняется почти исключительно только на желѣзныхъ дорогахъ.

II. *Магнитные и электрическіе телеграфы.* Постоянное стремленіе увеличить быстроту передачи мысли на большія разстоянія и сдѣлать ее болѣе надежною, независящею отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, погоды и т. п., привело постепенно къ замѣнѣ оптическихъ телеграфовъ электрическими или лучше сказать электромагнитными. Первыя попытки, мало впрочемъ удачныя, примѣненія магнитизма и электричества къ телеграфированію относятся еще къ XVI ст. Такъ съ этой ранней поры Порта (Porta, 1538—1615), затѣмъ Кабео (Cabeo или Cabaeus, 1585—1650), позже Кирхеръ (Kircher, 1602—1680) и др. предлагали воспользоваться для данной цѣли магнитными взаимодѣйствіями. Въ XVIII в. были сдѣланы попытки примѣнить для той же цѣли статистическое электричество. На возможность такого примѣненія было еще указано Маршалломъ въ 1753 г. Первый же настоящій приборъ былъ устроенъ Лесажемъ въ Женевѣ въ 1774 г. Приборъ его состоялъ изъ 24 изолированныхъ проволокъ, соединявшихъ двѣ станціи; приводя одну изъ нихъ въ сообщеніе съ электрической машиной, можно было вызвать на другомъ концѣ ея отклоненіе бузиноваго шарика соотвѣтствующаго электроскопа. Затѣмъ Ломонъ въ 1787 г. сталъ употреблять для подобнаго телеграфированія всего одну проволоку. Позже Сальва (Salva) устроилъ въ 1798 г. телеграфную линію около Мадрида, сигнализація на которой производилась при помощи электрическихъ искръ. Въ исторіи Т. упоминается еще нѣсколько другихъ именъ устроителей электростатическихъ телеграфовъ. Но входить въ дальнѣйшія подробности объ этомъ здѣсь нѣтъ надобности, такъ какъ такіе способы сигнализаціи не могли примѣняться на большихъ разстояніяхъ и не имѣли большого распространенія. Это были попытки, интересныя только съ исторической точки зрѣнія. Главный недостатокъ примѣненія статическаго электричества для сигнализаціи заключается въ томъ, что вслѣдствіе высокихъ напряженій (потенціаловъ) требовалась чрезвычайно тщательная изолировка проволокъ, что на практикѣ представляетъ большія затрудненія.

III. *Примѣненіе химическихъ дѣйствій гальваническаго тока.* Электрическая Т. стала быстро развиваться и дала дѣйствительно блестящіе результаты только съ тѣхъ поръ, какъ въ ней начали примѣнять не статическое электричество, а гальваническій токъ.— Первый такой приборъ, основанный на химическихъ дѣйствіяхъ тока, былъ устроенъ въ 1809 г. Зёммерингомъ (Sömmering) въ Мюнхенѣ. Гальваническая баттарея на одной станціи могла быть присоединена къ любымъ двумъ изъ 35 проволокъ, соединявшихъ обѣ станціи; концы всѣхъ этихъ 35 проволокъ на другой станціи были погружены въ слабый растворъ сѣрной кислоты; при прохожденіи тока жидкость разлагалась имъ и на одной изъ проволокъ выдѣлялся кислородъ, а на другой водородъ; каждой проволокѣ соотвѣтствовалъ какой либо знакъ, буква или цифра, и такимъ образомъ сигнализація могла быть установлена на сравнительно большихъ разстояніяхъ, до 10000 фт. (около 3 вер., или км.), что достигнуто было Земмерингомъ уже въ 1812 г. Телеграфъ, основанный на химическихъ дѣйствіяхъ тока, предлагался послѣ Земмеринга и нѣкоторыми другими изобрѣтателями (Бэнъ и другіе).

IV. *Первыя примѣненія магнитныхъ дѣйствій тока. Приборы съ магнитными стрѣлками.* Отклоняющее дѣйствіе гальваническаго тока на магнитную стрѣлку было замѣчено еще въ 1802 г. итальянцемъ Романьези (Romagnesi), а затѣмъ вновь открыто и изучено Эрстедомъ (Oersted) въ 1820 г. Вскорѣ же послѣ того въ засѣданіи парижской академіи наукъ, гдѣ обсуждалось это открытіе, Амперъ (Ampère) высказалъ мысль о примѣненіи его къ телеграфированію. Но первый, дѣйствительно придумавшій и устроившій (1830—32) электромагнитный телеграфъ былъ баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ фонъ-Канштаттъ (род. въ 1786 г., въ Ревелѣ; † въ 1837 г., въ СПб.). Телеграфъ этотъ въ 1832 г. былъ проведенъ въ Петербургѣ между Зимнимъ дворцомъ и зданіемъ министерства путей сообщенія. Передаточный приборъ его состоялъ изъ клавіатуры съ 16 клавишами, служившими замыкателями тока того или другого направленія, а пріемный приборъ заключалъ въ себѣ 6 мультипликаторовъ съ астатическими магнитными стрѣлками, подвѣшенными на нитяхъ,

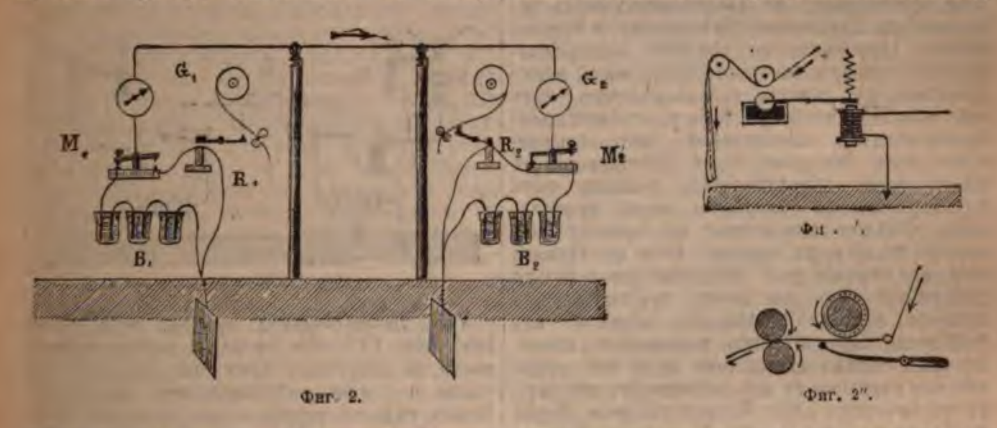
къ которымъ прикрѣплены были бумажные кружки, съ одной стороны бѣлые, а съ другой —черные (фиг. 1). Соединялись обѣ станціи между собою 8 проволоками, изъ которыхъ 6 шли къ мультипликаторамъ, 1 служила для обратнаго тока и 1 сообщалась съ призывнымъ аппаратомъ (звонкомъ съ часовымъ механизмомъ, приводимымъ въ дѣйствіе также электромагнитнымъ путемъ, помощью отклоненія магнитной стрѣлки). Посредствомъ 16 клавишъ передаточнаго прибора можно было послать токъ того или другого направленія и такимъ образомъ стрѣлки мультипликаторовъ поворачивать впередъ то бѣлымъ, то чернымъ кружкомъ, составляя этимъ путемъ условленные знаки. Баронъ Шиллингъ впослѣдствіи упростилъ свой пріемный приборъ, оставивъ въ немъ только одинъ мультипликаторъ вмѣсто шести, при чемъ условный алфавитъ былъ составленъ изъ 36 различныхъ отклоненій магнитной стрѣлки. Для соединенія станцій Шиллингъ употреблялъ подземные кабели; имъ высказана, однако, была мысль и о возможности подвѣшивать проволоки на столбахъ. 25-го іюля 1837 г. баронъ Шиллингъ умеръ, не успѣвъ выполнить повелѣнія императора Николая Павловича соединить телеграфомъ Петербургъ съ Кронштадтомъ. Почти въ одно время съ Шиллингомъ, именно въ 1833 г., знаменитые Гауссъ и Веберъ также устроили электромагнитный телеграфъ въ Геттингенѣ; телеграфъ ихъ соединялъ физическій кабинетъ университета съ магнитною и астрономическою обсерваторіей и дѣйствовалъ при помощи индукціонныхъ токовъ, возбуждавшихся движеніемъ магнита внутри проволочной катушки; токи эти на другой станціи приводили въ колебаніе магнитъ мультипликатора. Къ концу тридцатыхъ годовъ появилось уже нѣсколько видоизмѣненій подобныхъ электромагнитныхъ телеграфовъ съ стрѣлками и они стали тогда быстро распространяться. Наибольшій практическій успѣхъ выпалъ на долю телеграфа Витстона и Кука, представлявшаго простое усовершенствованіе прибора Шиллинга, съ которымъ Кукъ ознакомился въ 1836 г. на лекціяхъ въ гейдельбергскомъ университетѣ. Приборы Витстона и Кука стали примѣняться въ Англіи уже съ 1837 г. Штейнгейль (Steinheil) въ 1838 г. въ Мюнхенѣ устроилъ уже телеграфную линію въ 5000 м. (тогда какъ у Гаусса въ Геттингенѣ разстояніе было всего 700 м.) и при этомъ сдѣлалъ очень важное въ исторіи Т. открытіе, значительно удешевившее проводку телеграфныхъ линій. Это открытіе, способствовавшее быстрому распространенію телеграфовъ, заключалось въ томъ, что для соединенія двухъ станцій достаточно одного провода, такъ какъ обратный токъ можетъ идти черезъ землю, если съ одной стороны одни изъ полюсовъ гальванической баттареи соединить съ большимъ мѣднымъ листомъ, погруженнымъ въ землю (влажную), а съ другой стороны сообщить такимъ же образомъ съ землею конецъ самого провода. Въ настоящее время приборы съ магнитными стрѣлками употребляются еще только на нѣкоторыхъ трансатлантическихъ телеграфахъ. Такъ какъ при этомъ токи очень слабы, то чрезвычайно малыя отклоненія стрѣлки, подвѣшенной на коконовой нити вмѣстѣ съ легкимъ зеркальцемъ, наблюдаются на особой шкалѣ, на которую отбрасываются зеркальцемъ лучи отъ лампы (при помощи собирательнаго стекла (см. табл. 1, фиг. 1, 2 и 3. Тамъ же, на рис. 8 и 9, представленъ слуховой стрѣлочный приборъ Джильберта, въ которомъ сигналы принимаются не на глазъ, а на слухъ).

Фиг. 1

V. *Т. приборы съ указателями.* Главную, существенную часть каждаго такого прибора составляетъ электромагнитъ, который при пропусканіи черезъ него тока притягиваетъ къ себѣ желѣзную пластинку (такъ наз. якорь) и тѣмъ перемѣщаетъ указатель по кругу съ одного знака на другой или же (въ другой системѣ), напротивъ, останавливаетъ на короткое время указатель, движущійся по кругу при помощи часового механизма. Такого рода приборовъ было устроено очень много. Впервые около 1840 г. Витстонъ (табл. 1, фиг. 11—13), Якоби, затѣмъ Брегетъ, Сименсъ, Дю-Монсель и многіе др. изобрѣли различные приборы такого типа. Изъ нихъ *приборъ Брегета* (табл. 1, фиг. 10, 12 и 15) и до сихъ поръ примѣняется на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Устройство его въ общихъ чертахъ слѣдующее: передаточный приборъ—манипуляторъ—состоитъ изъ круга съ буквами и цифрами и рукоятки съ осью въ центрѣ круга; при поворачиваніи ручки приводится въ движеніе изъ стороны въ сторону особый рычагъ, соединенный проволокой съ проводомъ (линіей); когда рукоятка устанавливается на четной цифрѣ—токъ отъ баттареи идетъ въ линію, когда же она находится надъ нечетной цифрой — токъ прерывается. Пріемный же приборъ—рецепторъ—состоитъ изъ двухъ зубчатыхъ колесъ на одной оси, приводимой въ вращеніе часовымъ механизмомъ; при каждомъ замыканіи или размыканіи тока особый рычажокъ захватываетъ зубцы то одного, то другого колеса; такимъ образомъ, если рукоятка манипулятора будетъ передвинута съ начальнаго положенія до какой-нибудь буквы, то и указатель рецептора передвинется до той же соотвѣтствующей буквы. Изъ множества приборовъ такого рода упомянемъ еще только объ индукціонномъ телеграфномъ аппаратѣ съ указателемъ Сименса и Гальске, который долгое время употреблялся, между прочимъ, въ «Главномъ Обществѣ Росс. Желѣзныхъ Дорогъ». При поворотѣ рукоятки манипулятора на ближайшій знакъ, индукціонная катушка, находящаяся внутри прибора, поворачивается на полъоборота между полюсами сильныхъ магнитовъ; вслѣдствіе этого въ проволокѣ катушки возбуждаются индукціонные токи противоположныхъ направленій соотвѣтственно послѣдова-

тельнымъ полуоборотамъ. Эти токи, достигая пріемнаго аппарата, дѣйствуютъ на электромагнитъ и заставляютъ отклоняться между его полюсами особый маятникъ то въ ту, то въ другую сторону. При такомъ качаніи маятникъ поворачиваетъ каждый разъ зубчатое колесо на одинъ его зубецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и указатель съ одного знака на другой (см. табл. 1, фиг. 4, 5, 6 и 7).

VII. *Пишущіе телеграфные приборы.* Телеграфъ Морзе. Разсмотрѣнныя двѣ системы телеграфированія, помощью отклоняющихся магнитныхъ стрѣлокъ и вращающихся по циферблату указателей, представляютъ главнымъ образомъ то неудобство, что скоропроходящіе знаки въ нихъ легко вызываютъ ошибки, контроль же между тѣмъ невозможенъ. Поэтому онѣ стали постепенно вытѣсняться пишущими аппаратами, какъ только были придуманы и усовершенствованы способы записыванія условныхъ движеній якоря электромагнита въ телеграфномъ пріемникѣ, въ который пропускается большей или меньшей продолжительности токъ. Въ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ такого рода приборовъ принимали участіе Якоби, Штейнгейль, Морзе, Динье, Сорре, Сименсъ и мн. др. Одинъ изъ первыхъ пишущихъ телеграфовъ былъ устроенъ Б. С. Якоби. Условные знаки въ этомъ приборѣ записывались на движущейся фарфоровой доскѣ карандашемъ, прикрѣпленнымъ къ якорю электромагнита. Приборъ Якоби былъ установленъ въ 1839 г. на подземной телеграфной линіи въ Петербургѣ и соединялъ кабинетъ императора Николая I въ Царскомъ Селѣ съ зданіемъ министерства путей сообщенія. *Аппаратъ Морзе* (табл. II, фиг. 11 и 12) въ ряду различныхъ системъ телеграфовъ наиболѣе извѣстный и до послѣдняго времени былъ самый распространенный. Хотя приборъ этотъ задуманъ Самуэлемъ Морзе (род. въ Чарльстоунѣ въ 1791 г.) и первые удачные результаты съ нимъ получены уже въ 1837 г., но только въ 1844 г. онъ былъ усовершенствованъ (Альфр. Вайлемъ) настолько, что могъ быть примѣненъ къ дѣлу. Устроенъ приборъ очень просто. Передатчикъ, манипуляторъ или ключъ, служащій для замыканія и прерыванія тока, состоитъ изъ металлическаго рычага, ось котораго находится въ сообщеніи съ линейнымъ проводомъ. Рычагъ однимъ своимъ концомъ прижимается пружиною къ металлическому выступу съ зажимнымъ винтомъ, посредствомъ котораго онъ соединяется проволокою съ пріемнымъ аппаратомъ станціи и съ землею. Когда нажать рукою на другой конецъ рычага, то онъ коснется другого выступа, соединеннаго съ баттареею. При этомъ, слѣдовательно, токъ будетъ пущенъ въ линію на другую станцію. Главныя части пріемника (фиг. 11) составляютъ: вертикальный электромагнитъ, рычагъ, въ видѣ коромысла и часовой механизмъ для протягиванія бумажной ленты, на которой оставляются рычагомъ условные знаки. Электромагнитъ при пропусканіи черезъ него тока притягиваетъ къ себѣ желѣзный стерженекъ, находящійся на концѣ рычага; другое плечо рычага при этомъ подымается и придавливаетъ стальное остріе на его концѣ къ бумажной лентѣ, которая непрерывно передвигается надъ нимъ посредствомъ часового механизма. Когда токъ прерывается, то рычагъ оттягивается пружиною въ прежнее положеніе. Въ зависимости отъ продолжительности тока на лентѣ остріе рычага оставляетъ слѣды или въ видѣ точекъ, или черточекъ. Различныя комбинаціи этихъ знаковъ и составляютъ условный алфавитъ. Такъ, напр.

Фиг. 2.

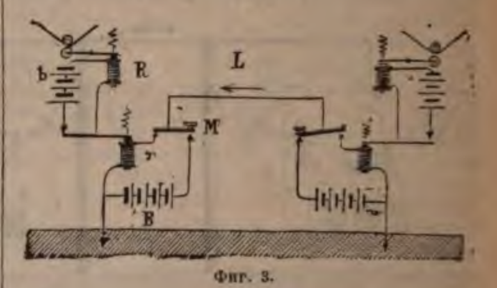
Фи . '.

Фиг. 2''.

	Франц.	Русск.		Цифры.		Знаки препинанія.
· —	a	а	· — — — —	1	· · · · · ·	точка
— · · ·	b	б	· · — — —	2	· — · — · —	запятая
— · — ·	c	ц	· · · — —	3	— — · — ·	точка съ запятой
— ·	d	д	· · · · —	4	— — — · · ·	двоеточіе
·	e	е, э	· · · · ·	5		
			— · · · ·	6		
	и т. д.			и т. д.		и т. д.

Такіе знаки, черточки и точки могутъ быть произведены прямо посредствомъ нажатія на бумагу рычажнаго штифта, который будетъ оставлять на ней слѣды въ видѣ углубленій; такимъ именно образомъ это и было устроено въ первоначальныхъ приборахъ системы Морза. Но рельефно пишущіе приборы неудобны въ томъ отношеніи, что требуютъ для своего дѣйствія довольно значительной силы тока. Поэтому, вмѣсто штифта стали примѣнять небольшое колесо, которое нижнею частью своею погружается въ сосудъ съ густыми чернилами. Колесико это при дѣйствіи прибора постепенно поворачивается и оставляетъ на бумажной лентѣ слѣдъ краски (John., 1854). Другое приспособленіе для записыванія придумано Динье. Въ немъ колесико, прикасающееся къ покрытому краской валику, находится надъ бумажной лентой, къ которой оно придавливается снизу остріемъ рычага (см. также табл. II, фиг. 8 и 10). На чертежѣ 2 показанъ способъ соединенія двухъ станцій посредствомъ обыкновеннаго телеграфа Морза.

VII. *Примѣненіе мѣстныхъ токовъ Реле* (Relais). Длинныя линіи представляютъ большое сопротивленіе и для приведенія въ дѣйствіе Т. аппаратовъ потребовались-бы очень большія баттареи. Для избѣжанія такого неудобства было предложено уже давно (1839 г.), еще при первыхъ же электромагнитныхъ телеграфахъ, Витстономъ (Wheatstone) и Кукомъ (Cooke) приводить въ дѣйствіе электромагнитные приборы особыми баттареями, включаемыми въ данную гальваническую цѣпь при помощи линейнаго тока и особыхъ электромагнитныхъ замыкателей, такъ называемыхъ *реле*. *Мѣстный токъ*, дѣйствующій въ цѣпи малаго сопротивленія, долженъ быть гораздо сильнѣе *линейнаго тока*, проходящаго большое разстояніе по проводу отъ одной станціи къ другой. Роль послѣдняго при примѣненіи *реле* ограничивается только дѣйствіемъ его на этотъ чувствительный приборъ, состоящій главнымъ образомъ изъ электромагнита и легко подвижного якоря, который своимъ движеніемъ въ ту или другую сторону замыкаетъ или размыкаетъ мѣстную гальваническую цѣпь. Устройство *реле* Морза показано на фиг. 1 табл. II, а реле Юза на фиг. 2 табл. III. Требуется въ иныхъ случаяхъ, чтобы на *реле* могли дѣйствовать линейные токи только одного направленія. Для этой цѣли устраивается такъ назыв. *поляризованный реле*. Онъ чувствительнѣе, вообще, обыкновеннаго реле, между прочимъ, потому, что въ немъ нѣтъ надобности въ пружинѣ, оттягивающей якорь. Регулированіе пружины, преодолѣвающей дѣйствіе остаточнаго магнетизма, представляетъ затрудненіе, когда телеграфируютъ съ разныхъ разстояній и при разныхъ силахъ тока. Въ поляризованномъ же-реле этого неудобства нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ, линейнымъ токомъ, входящимъ въ обмотку элктромагнита, не вновь возбуждается магнетизмъ, а только усиливается или ослабляется магнетизмъ уже намагниченныхъ сердечниковъ. Такой реле состоитъ изъ стального прямоугольнаго магнита. Къ сѣверномъ его полюсу примыкаютъ два желѣзныхъ бруска, окруженные проволочными катушками. Эти два бруска, слѣдовательно, будутъ такъ же обладать сѣвернымъ магнетизмомъ. На южномъ полюсѣ магнита сдѣлана выемка или прорѣзъ, въ которомъ помѣщается вертикальная ось желѣзнаго рычага. Конецъ этого рычага, обладающій южнымъ магнетизмомъ, приходится между упомянутыми двумя желѣзными брусками. Когда черезъ противоположно-намотанныя на катушки проволоки будетъ пущенъ изъ линіи токъ, то магнетизмъ одного бруска усилится, а другого ослабнетъ. Рычагъ при этомъ отклонится изъ начальнаго своего положенія и коснется оконечности винта, входящаго въ цѣпь мѣстной баттареи, которая будетъ такимъ образомъ замкнута и токъ которой произведетъ на пишущій аппаратъ свое дѣйствіе. Когда токъ будетъ прерванъ, тогда рычажокъ снова отклонится къ прежнему своему положенію, къ тому бруску, который ближе къ нему и который оказываетъ поэтому болѣе сильное притяженіе. При обратномъ токѣ, очевидно, рычажокъ не отклонился-бы и мѣстная баттарея осталась бы разомкнутой. Таково вкратцѣ устройство наиболѣе распространеннаго поляризованнаго реле Сименса и Гальске. Расположеніе приборовъ вмѣстѣ съ реле показано схематически на слѣдующемъ рисункѣ.

Фиг. 3.

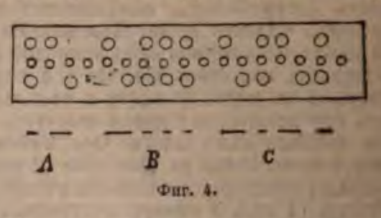
VIII. *Печатающій Т. приборъ Юза* (Hughes; табл. IV). По степени распространенности въ настоящее время на ряду съ простымъ и хорошо дѣйствующимъ приборомъ Морза надо поставить очень сложный печатающій аппаратъ Юза, изобрѣтенный въ 1855 г., но съ тѣхъ поръ значительно измѣненный и усовершенственный. Причина распространенія этого послѣдняго прибора заключается въ томъ удобствѣ, что въ немъ депеша передается прямо печатными буквами, а не особыми условными знаками, которые надо еще переписывать. Между многими печатающими приборами различныхъ изобрѣтателей (между прочимъ, Б. С. Якоби въ 1850 г.) аппаратъ Юза надо считать наиболѣе совершеннымъ и лучше достигающимъ своего назначенія. Хотя устройство аппарата Юза весьма сложно, но идея его проста. Представимъ себѣ, что на двухъ станціяхъ при помощи часовыхъ механизмовъ синхронически, т. е. съ одинаковою угловой скоростью, вращаются съ одной стороны брусокъ, а съ другой стороны дискъ съ выступающими буквами на его окружности. Брусокъ вращается надъ неподвижной круг-

лой доской съ отверстіями, чрезъ которыя помощью клавиши можно выдвинуть тотъ или другой стерженекъ, сотвѣтствующій данной буквѣ; когда вращающійся брусокъ коснется выступающаго стерженка, линейный токъ замкнется и на другой станціи помощью электромагнита къ вращающемуся диску прижмется движущаяся бумажная лента, на которой и отпечатается соотвѣтствующая буква. Аппаратъ Юза отличается отъ другихъ печатающихъ приборовъ, изобрѣтенныхъ раньше, главнымъ образомъ тѣмъ, что 1) движеніе въ немъ производится не токомъ, а часовымъ механизмомъ съ опускающеюся тяжелой гирей, и 2) притомъ движеніе это непрерывно, оно не задерживается на время отпечатыванія буквы на бумагѣ. Послѣ общихъ замѣчаній о дѣйствіи прибора Юза, мы приступимъ теперь къ болѣе подробному описанію его устройства. Главнѣйшія части прибора составляютъ: 1) клавіатура съ вращающимся замыкателемъ (брускомъ или телѣжкой или салазками) и доской съ отверстіями (это принадлежности передатчика или манипулятора) и 2) буквенное колесо съ приспособленіями для печатанія (пріемникъ или рецепторъ). На клавіатурѣ всего 28 клавишъ бѣлыхъ и черныхъ; изъ нихъ двѣ бѣлыя съ лѣвой стороны, именно 1 и 6, имѣютъ особое назначеніе; при нажатіи одной изъ нихъ буквенное колесо передвигается на одинъ зубецъ впередъ, а надавливаніе на другую поворачиваетъ колесо на одинъ зубецъ назадъ. На каждой изъ остальныхъ 26 клавишей вырѣзаны по два знака, буквы и цифры. Клавиши соотвѣтствують поэтому 52 различнымъ знакамъ. На 14 черныхъ клавишахъ обозначены буквы отъ *а* до *о*, цыфры отъ *1* до *9* и буквы *ф*, *ц*, *ш* и *щ*. На 12 бѣлыхъ клавишахъ нанесены остальныя буквы, знаки препинанія и др. Всего, слѣдовательно, посредствомъ клавіатуры можно передать 52 знака. Каждая клавиша системою рычаговъ соединена съ соотвѣтствующимъ изъ 28 мѣдныхъ стерженьковъ, помѣщающихся въ отверстіяхъ мѣднаго круга. При нажатіи клавиши одинъ изъ стерженьковъ приподымается и выступаетъ изъ отверстія. На оси, перпендикулярной къ мѣдному кругу и проходящей черезъ его центръ, находится выступъ, такъ назыв. телѣжка или салазки. Ось вмѣстѣ съ телѣжкой приводится въ вращеніе (2 оборота въ секунду) опускающеюся гирею, вѣсомъ около 60 кгр. (4 пд.), и системою зубчатыхъ колесъ. Гиря эта вращаетъ и печатающее буквенное колесо съ 56 зубцами пріемнаго аппарата, помѣщающагося на одномъ столѣ съ передаточнымъ приборомъ. Такимъ образомъ телеграмма отпечатывается заразъ на обѣихъ станціяхъ. Выпуклыя буквы и знаки на зубцахъ печатающаго колеса нарѣзаны такъ, что четные изъ нихъ соотвѣтствуютъ первымъ обозначеніямъ клавишъ, а нечетные вторымъ. Краска намазывается на зубцы посредствомъ соприкасающагося съ ними валика, обернутаго шерстяной матеріей съ густой краской. Оси вращеній телѣжки и буквеннаго колеса соединены между собою такимъ образомъ посредствомъ зубчатокъ, чтобы надлежащая буква колеса приходилась-бы внизу какъ разъ въ то время, когда телѣжка пробѣгаетъ надъ выступающимъ стерженькомъ, соотвѣтствующимъ той же буквѣ. Въ это время цѣпь замыкается и токъ, проходя черезъ обмотки электромагнитовъ обоихъ пріемниковъ, заставляетъ бумажную ленту приподняться и коснуться нижняго зубца печатающаго колеса. Электромагниты при этомъ примѣняются поляризованные; желѣзные сердечники ихъ опираются на полюсы стальныхъ магнитовъ и потому и сами намагничены. Токи, пропускаемые черезъ электромагниты, *ослабляютъ* намагничиваніе сердечниковъ, вслѣдствіе чего притянутый ими якорь на концѣ рычага отскакиваетъ съ большою силой подъ дѣйствіемъ пружинъ и такимъ образомъ пускается въ ходъ печатающій механизмъ съ бумажной лентой. Но по прекращеніи тока электромагнитъ не въ состояніи снова притянуть къ себѣ рычагъ; для этого требуется уже внѣшняя сила. Вслѣдствіе этого, чтобы воспользоваться тою же силою подающаго груза общаго часового механизма и для данной цѣли, устроено довольно сложное приспособленіе, посредствомъ котораго сильнымъ ударомъ упомянутаго рычага приводится въ сообщеніе на короткое время, на одинъ лишь оборотъ, особою быстро вращающеюся осью ось печатающаго механизма; при этомъ одинъ изъ выступовъ послѣдней оси при своемъ вращеніи прижимаетъ бумажную ленту къ буквенному колесу, а другой выступъ на ней вслѣдъ за тѣмъ приподнимаетъ одинъ конецъ рычага, опуская другой его конецъ до прикосновенія съ электромагнитомъ, и расцѣпляетъ снова обѣ оси, послѣ чего печатающая ось снова останавливается до новаго пропуска тока черезъ электромагнитъ. Печатающая ось въ дѣйствіи прибора играетъ еще другую роль; при помощи особаго, третьяго выступа на ней буквенное колесо можетъ быть передвинуто на одинъ зубецъ въ ту или другую сторону. Когда телеграфистъ желаетъ перейти съ буквы на цифру (или вообще на второй знакъ клавиши), онъ нажимаетъ на особую, пустую клавишу, такъ назыв. циферный бланкъ (шестая слѣва), какъ объ этомъ уже упоминалось. Тогда упомянутый третій выступъ печатающей оси, пришедшей въ вращеніе, попадаетъ въ промежутокъ между зубцами особаго, такъ наз. коррекціоннаго колеса, соединеннаго посредствомъ двухъ рычаговъ съ буквеннымъ колесомъ. Промежутокъ частью закрытъ концомъ перваго рычага, но при ударѣ выступа конецъ этотъ опускается, а другой конецъ въ это время приподымается и закрываетъ другой промежутокъ, соотвѣтствующій буквенному бланку. При поворачиваніи этого рычага, скрѣпленнаго съ коррекціоннымъ, поворачивается и второй рычагъ, а вмѣстѣ съ нимъ и буквенное колесо, надѣтое на ту же ось, но непосредственно къ ней не прикрѣпленное.—Изъ всего предыдущаго видно, что для правильнаго дѣйствія приборовъ требуется полный изохронизмъ движеній, а потому и возможность его регулированія. Не входя въ подробности относительно регулирующихъ приспособленій, упомянемъ только, что въ 1871 г. главнымъ механикомъ Э. Ѳ. Краевскимъ въ

Москвѣ предложено было примѣненіе *коническаго маятника*, введенное какъ въ Россіи, такъ и на иностранныхъ телеграфахъ. — Помощью прибора Юза можно передавать въ минуту до 30 словъ, тогда какъ на приборѣ Морза только 15. Вслѣдствіе этого на главныхъ линіяхъ теперь пользуются преимущественно аппаратами Юза, тогда какъ болѣе простые приборы Морза, но зато медленнѣе работающіе, примѣняются на внутреннихъ, второстепенныхъ линіяхъ. Телеграфы Юза введены были съ 1861 г. во Франціи, затѣмъ въ Италіи, Англіи, съ 1865 г. въ Россіи, а съ 1867 г. въ Австріи, Турціи и т. д.

IX. *Копирующіе телеграфы.* Назначеніе такихъ аппаратовъ передавать депеши не условными знаками и не буквами, а въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были приняты на станціи отправленія; депеша должна представлять *точную копію* того, что написано или нарисовано подателемъ. Копирующіе аппараты, не смотря на сравнительную простоту ихъ устройства, пока не нашли еще практическаго примѣненія, главнымъ образомъ вслѣдствіе медленности и ненадежности ихъ работы. Первые такого рода приборы были придуманы еще въ 1843 г. (Bain) и въ 1847 г. (Bakewell); затѣмъ такой же системы (основанной на химическихъ дѣйствіяхъ тока), но значительно усовершенствованный и болѣе обратившій на себя вниманіе, устроенъ былъ приборъ подъ названіемъ *пантелеграфа* въ 1856 г. Казелли (Caselli). Къ такого же рода Т. электрохимическихъ системъ принадлежитъ приборъ Денисона (1885). Были придуманы еще и другіе приборы (Hipp, Meyer, Cerebotani, Elisha Gray и др.). Мы опишемъ устройство, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, только нѣкоторыхъ изъ нихъ.—*Пантелеграфъ Казелли* основанъ, какъ и другіе подобные приборы, на томъ, что гальваническій токъ, пропускаемый черезъ пропитанную надлежащимъ химическимъ составомъ бумагу, разлагаетъ это химическое соединеніе и такимъ образомъ оставляетъ на бумагѣ окрашенный слѣдъ. Представимъ себѣ, что на обѣихъ станціяхъ синхронически движутся два желѣзныхъ острія, описывая ряды параллельныхъ линій на металлическихъ доскахъ. Такое синхроническое движеніе обоихъ штифтовъ производится посредствомъ качанія двухъ длинныхъ (2 м.) маятниковъ, регулируемаго электрическимъ путемъ помощью двухъ короткихъ (въ 4 раза) маятниковъ. Депеша пишется жирными непроводящими чернилами на оловянномъ листѣ, который затѣмъ кладется на металлическую доску подъ штифтъ. На другой станціи на доскѣ подъ пишущимъ штифтомъ кладется бумажный листъ, пропитанный воднымъ растворомъ желѣзо-синеродистаго калія. Обѣ доски сообщены съ землею, а острія съ линіей. Поэтому, когда на станціи подачи остріе при своемъ движеніи касается металлическихъ частей депеши, то токъ изъ баттареи не идетъ въ линію; когда же остріе коснется непроводящей части депеши, то сообщеніе его съ доской и съ землей нарушится и токъ пойдетъ по линіи на другую станцію, гдѣ, проходя изъ острія въ землю черезъ растворъ, разложитъ его и образуетъ синій слѣдъ. Вслѣдствіе синхронизма движенія штифтовъ, надписи и рисунки получаются подобные, но линіи на воспроизведенной депешѣ получаются не сплошными, а состоятъ изъ маленькихъ поперечныхъ черточекъ. На табл. III, фиг. 10, изображенъ патентованный въ 1885 г. копирующій или автографическій телеграфъ Денисона. Въ немъ, какъ и въ приборѣ Казелли, копированіе производится электрохимическимъ путемъ, но отличается онъ тѣмъ главнымъ образомъ, что какъ поступательное движеніе бумажныхъ полосъ, такъ и поперечное перемѣщеніе взадъ и впередъ штифтовъ обусловливается токами перемѣннаго направленія и электромагнитами, а не маятниками. — Автографическіе аппараты, интересные со стороны остроумнаго ихъ выполненія, не нашли практическаго примѣненія, какъ уже сказано было, вслѣдствіе медленности ихъ работы.

X. *Автоматическая передача.* 1) *Приборъ Витстона* (Wheatstone). 2) *Система Поллака и Вирага.* Съ цѣлью увеличить требуемую практикой быстроту дѣйствій телеграфныхъ приборовъ Витстонъ замѣнилъ въ системѣ Морза ручную передачу механической. Ручная передача и медленна, и сопряжена съ ошибками. Поэтому Витстонъ предложилъ пользоваться въ передаточномъ аппаратѣ быстро движущеюся бумажной лентой съ заранѣе приготовленными на ней и надлежащимъ образомъ расположенными отверстіями, вызывающими замыканіе токовъ, прямого и обратнаго, вслѣдствіе чего на бумажной лентѣ пріемной станціи оставляются знаки условнаго алфавита Морзе. На бумажной лентѣ, соотвѣтственно поданной депешѣ, приготовляютъ, посредствомъ особаго прибора, *перфоратора*, три ряда отверстій, изъ которыхъ средній служитъ для передвиженія ленты помощью вращающейся зубчатки, а отверстія крайнихъ рядовъ располагаются согласно морзовскимъ знакамъ; при этомъ (фиг. 4) два отверстія,

Фиг. 4.

расположенныя прямо одно надъ другимъ, соотвѣтствуютъ точкѣ, а два отверстія, находящіяся въ наклонномъ направленіи, изображаютъ черточку. На передаточномъ приборѣ подъ крайними рядами отверстій помѣщаются двѣ иглы, которымъ посредствомъ качающагося коромысла сообщается очень быстрое движеніе вверхъ и внизъ. Когда первая игла встрѣтитъ не бумагу, а отверстіе, т. е. продвинется больше вверхъ, то система рычаговъ повернетъ коммутаторъ, вслѣдствіе чего въ линію пущенъ будетъ токъ; когда же, вслѣдъ затѣмъ, проникнетъ въ отверстіе вторая игла, то коммутаторъ повернется въ другую сторону и черезъ линію пройдетъ токъ обратнаго направленія. Въ пріемномъ аппаратѣ, въ пер-

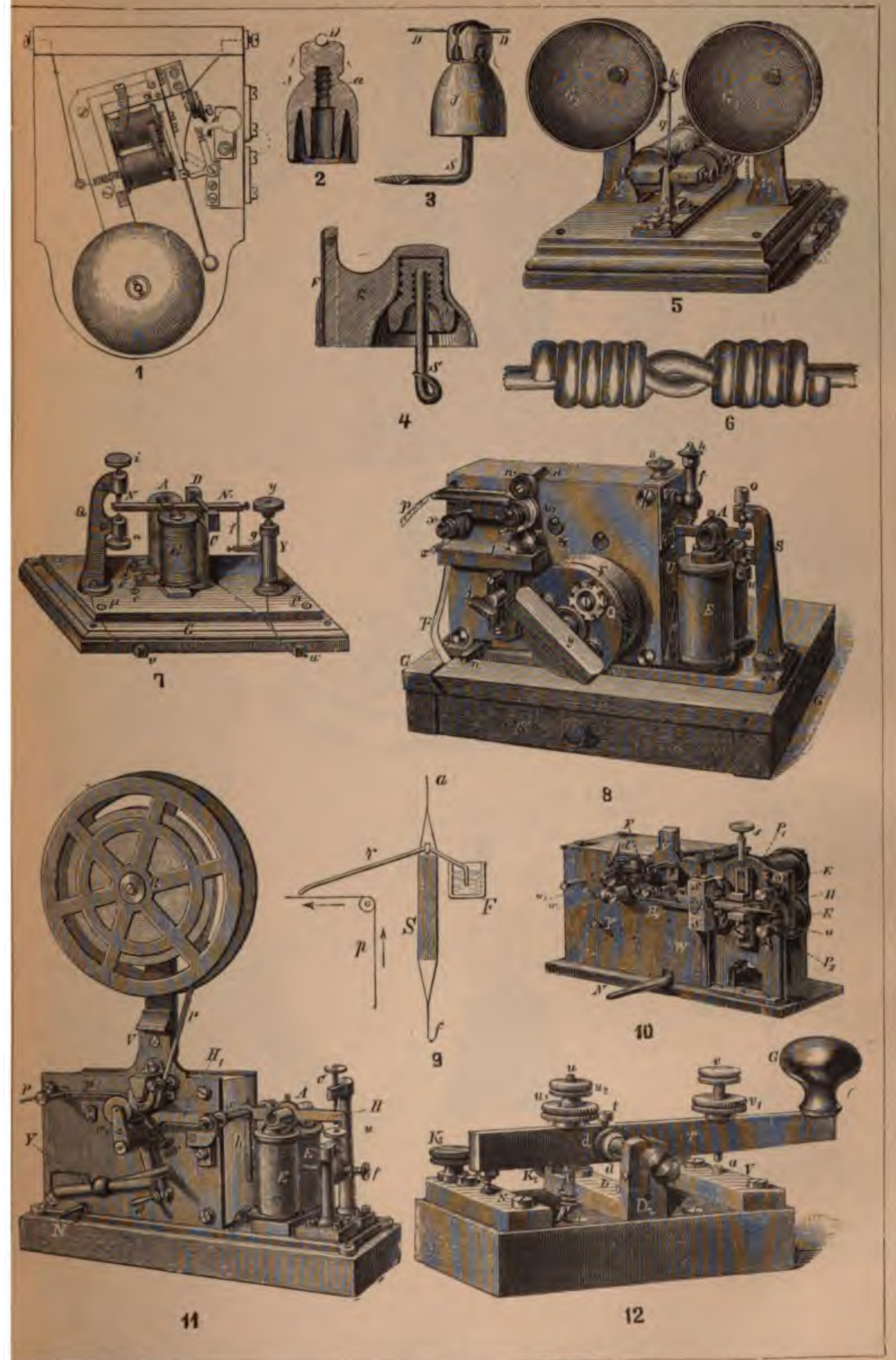
ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ. I.

1. Стрѣлочный Т. 2—3. Зеркальный гальванометръ. 4—7. Указательный Т. Сименса и Гальске. 6 и 9. Стрѣлочно-звуковой приборъ Джильберта. 10, 12 и 15. Указательный Т. Бреге. 11 и 13. Указательный Т. Витстона. 14. Гальваноскопъ

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ II.

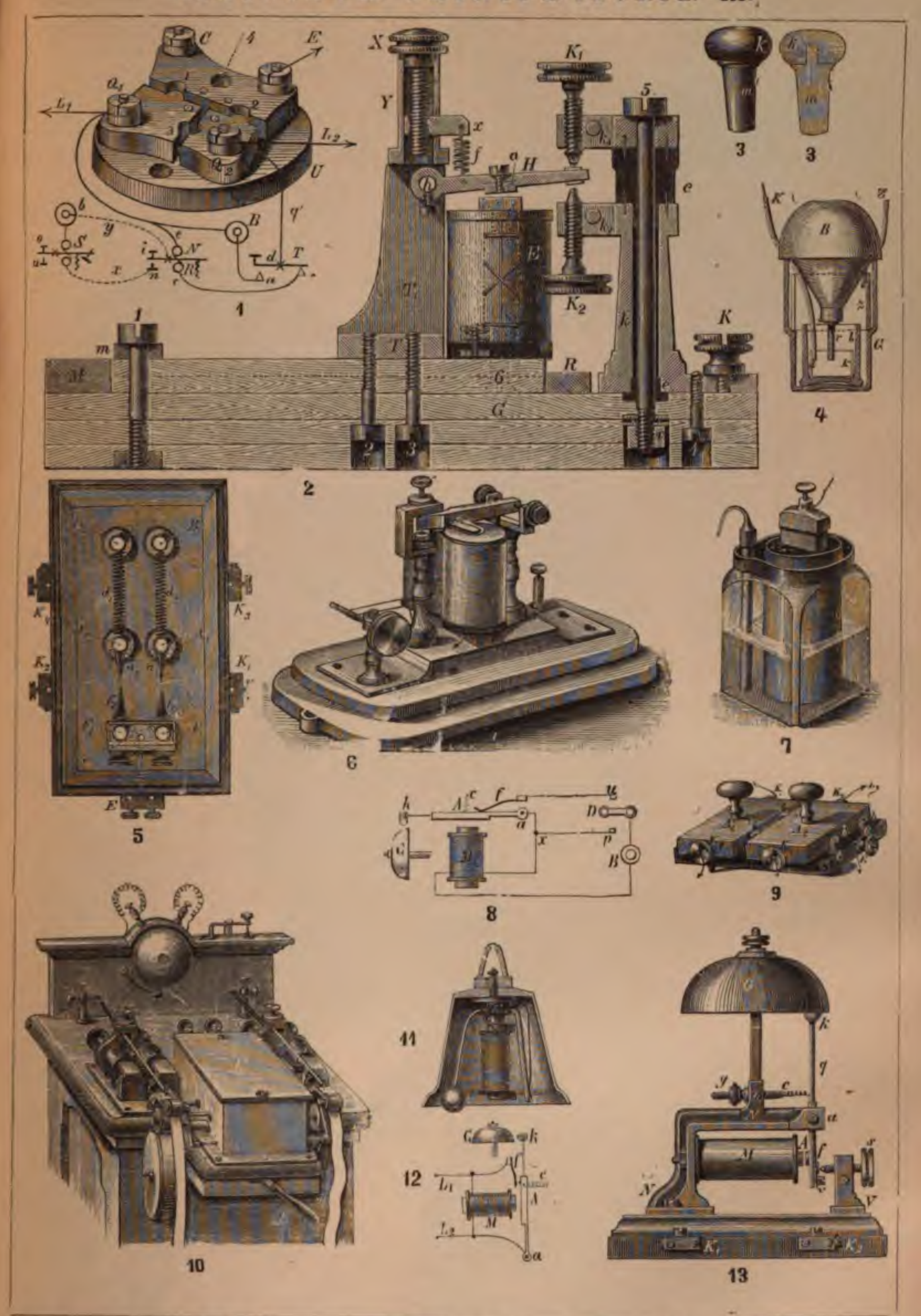

. Электрическій звонокъ. 2—3. Двойной изоляторъ для проводовъ. 4. Изоляторъ въ желѣзной оправѣ. 5. Звонокъ ля перемѣнныхъ токовъ. 6. Соединеніе проводовъ. 7. Реле. 8. Пишущій телеграфный приборъ, обыкновенный ѣмецкій. 9. Сифонный отмѣтчикъ Томсона. 10. Поляризованный пишущій телеграфный аппаратъ Сименса и Гальске. 11. Пріемный аппаратъ Морза. 12. Ключъ Морза.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Брокг.-Ефронъ.

ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ. III.

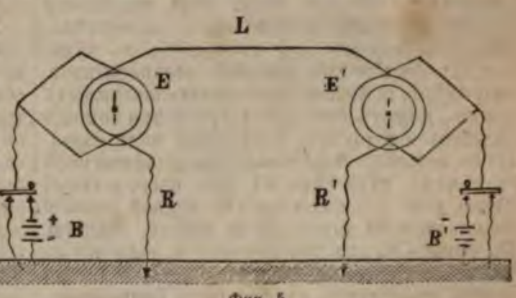

1 Коммутаторъ. 2. Реле Юза. 3. Ключи къ коммутатору (1) 4. Элементъ Мейдингера. 5. Громоотводъ съ остріями и плавящимися проволоками. 6. Слуховой морзевскій аппаратъ Дэй и К°. 7. Элементъ Лекланше. 8. Электрическій звонокъ. 9. Пластинчатый громоотводъ. 10. Копирующій Т. Деннсова. 11—13, Электрическіе звонки разнаго устройства.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."   Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

вомъ случаѣ, якорь электромагнита повернется и приведетъ въ прикосновеніе съ бумажной полосой перо, которое будетъ проводить на бумагѣ черту до тѣхъ поръ, пока обратный токъ (во второмъ случаѣ) не повернетъ якоря вмѣстѣ съ перомъ въ другую сторону. Понятно, что если два отверстія на бумажной лентѣ передаточнаго прибора находятся прямо поперекъ ленты, то вслѣдъ за первой иглой тотчасъ же попадетъ въ соотвѣтствующее отверстіе и вторая игла, при чемъ на пріемномъ аппаратѣ получится очень короткая черточка, соотвѣтствующая точкѣ въ алфавитѣ Морза; когда же отверстія приходятся вкось, то черта получается болѣе длинная. Передаточный аппаратъ можетъ посылать такимъ образомъ до 120—130 словъ въ минуту (какъ мы видѣли приборы Юза до 30, а Морза до 15 словъ въ минуту). Если надъ выбиваніемъ отверстій на бумажныхъ лентахъ будутъ заняты три или четыре телеграфиста, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ выбить въ минуту около 30—40 словъ, и столько же ихъ будутъ заняты перепиской полученныхъ депешъ, то линія можетъ быть тогда вполнѣ утилизирована, безъ промедленія. Упомянемъ еще объ одномъ новѣйшемъ и очень интересномъ изобрѣтеніи, именно *о быстродѣйствующемъ телеграфѣ системы Поллака и Вирага*. Этотъ новый автоматическій фотохимическій приборъ можетъ передавать до 100000 словъ въ часъ или до 1666 словъ въ минуту, т. е. онъ можетъ дѣйствовать быстрѣе только-что описаннаго прибора Витстона по крайней мѣрѣ разъ въ десять. Его преимущество заключается еще въ томъ, что получаемая депеша пишется не особыми условными знаками, которые надо еще переписывать, а довольно четкимъ курсивомъ. Въ передаточный аппаратъ вставляется особая пластинка съ тремя рядами различныхъ величинъ кружковъ, прорѣзанныхъ въ ней заранѣе по поданной депешѣ помощью особенной машинки съ клавишами. Прорѣзы эти обусловливаютъ замыканія трехъ родовъ токовъ — прямого, обратнаго и прямого двойной силы. Токи эти, достигая пріемной станціи, сообщаютъ надлежащія движенія зеркальцу при посредствѣ электромагнита и простого магнита въ пріемномъ аппаратѣ. Направленный на зеркальце пучекъ свѣтовыхъ лучей отъ электрической лампы отражается отъ него на движущуюся свѣточувствительную ленту, на которой, вслѣдствіе комбинаціи упомянутыхъ движеній, образуются при проявленіи обыкновеннымъ фотографическимъ способомъ буквы, соотвѣтствующія поданной депешѣ. Аппаратъ Поллака и Вирага былъ испробованъ въ Австро-Венгріи между Буда-Пештомъ и Пресбургомъ и далъ отличные результаты.

XI. *Мультиплексовая или многократная Т. Системы: 1) механическія и 2) электрическія.* Усовершенствованія Т. системъ въ смыслѣ быстроты передачи, настоятельно требуемой практикой, шли еще въ томъ направленіи, чтобы достигнуть возможности одновременно посылать по одной и той же линіи нѣсколько телеграммъ. Первая попытка рѣшенія такого вопроса была сдѣлана еще въ 1853 г. Гинтлемъ (Gintl) въ Вѣнѣ. Въ настоящее же время вопросъ этотъ уже окончательно рѣшенъ не только теоретически, но и практически. Примѣняются двѣ системы многократной передачи: механическая и электрическая. 1) *Механическая система* основана на распредѣленіи времени передачи по одному проводу между нѣсколькими отдѣльными приборами. Достигается это слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ на обоихъ концахъ телеграфной линіи по диску съ изолированными между собою нѣсколькими металлическими секторами, при чемъ каждый секторъ одной станціи соединенъ съ ключемъ (замыкателемъ), а каждой соотвѣтствующій ему секторъ на другой станціи сообщенъ съ своимъ пріемнымъ аппаратомъ. Пусть по этимъ дискамъ на обѣихъ станціяхъ вращаются *синхронически* два рычага. Въ такомъ случаѣ образуется нѣсколько телеграфныхъ группъ, изъ которыхъ каждая приводится въ сообщеніе съ телеграфною линіею только на то короткое время, которое требуется для рычага, чтобы пройти черезъ два соотвѣтствующіе сектора. Въ настоящее время примѣняются главнымъ образомъ такія системы Мейера (1872) въ приспособленіи къ приборамъ Морза и Бодо (Baudot, 1874) для аппаратовъ Юза. Если обозначить среднюю скорость передачи въ приборахъ Морза черезъ 1, то для приборовъ Юза она выразится черезъ 2·4, Витстона 3·6, Бодо (съ 4 клавіатурами) 6·6 и Бодо (съ 6 клавіатурами) 9·6. *Электрическія мультиплексовыя системы*, основанныя на законахъ развѣтвленій и комбинацій токовъ, такъ же какъ и только-что разсмотрѣнная механическая система, позволяютъ пользоваться существующими линіями, при надлежащихъ приспособленіяхъ ихъ, для одновременной передачи заразъ нѣсколькихъ депешъ. Такія системы носятъ различныя названія,

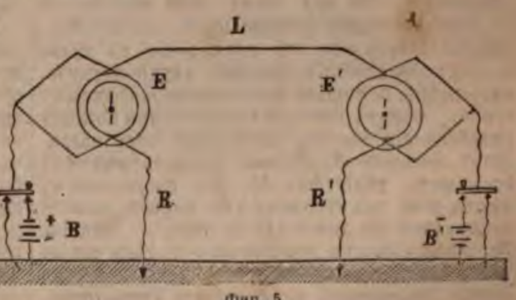

Фиг. 5.

смотря по условіямъ ихъ передачи. *Дуплексомъ* называется такая система, въ которой передаются одновременно двѣ депеши въ противоположныхъ направленіяхъ. *Диплексъ*—система для передачи двухъ депешъ въ одномъ направленіи. *Квадруплексъ* — одновременная передача четырехъ депешъ, двухъ въ одномъ направленіи, а другихъ двухъ въ обратную сторону. 1) *Дуплексовая или встрѣчная передача* можетъ быть достигнута двумя способами. Первый изъ нихъ основанъ на прин-

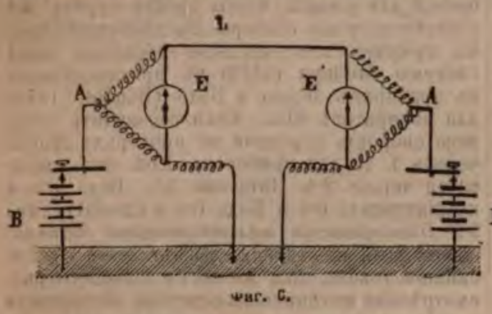
вомъ случаѣ, якорь электромагнита повернется и приведетъ въ прикосновеніе съ бумажной полосой перо, которое будетъ проводить на бумагѣ черту до тѣхъ поръ, пока обратный токъ (во второмъ случаѣ) не повернетъ якоря вмѣстѣ съ перомъ въ другую сторону. Понятно, что если два отверстія на бумажной лентѣ передаточнаго прибора находятся прямо поперекъ ленты, то вслѣдъ за первой иглой тотчасъ же попадетъ въ соотвѣтствующее отверстіе и вторая игла, при чемъ на пріемномъ аппаратѣ получится очень короткая черточка, соотвѣтствующая точкѣ въ алфавитѣ Морза; когда же отверстія приходятся вкось, то черта получается болѣе длинная. Передаточный аппаратъ можетъ посылать такимъ образомъ до 120—130 словъ въ минуту (какъ мы видѣли приборы Юза до 30, а Морза до 15 словъ въ минуту). Если надъ выбиваніемъ отверстій на бумажныхъ лентахъ будутъ заняты три или четыре телеграфиста, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ выбить въ минуту около 30—40 словъ, и столько же ихъ будутъ заняты перепиской полученныхъ депешъ, то линія можетъ быть тогда вполнѣ утилизирована, безъ промедленія. Упомянемъ еще объ одномъ новѣйшемъ и очень интересномъ изобрѣтеніи, именно *о быстродѣйствующемъ телеграфѣ системы Поллака и Вирага*. Этотъ новый автоматическій фотохимическій приборъ можетъ передавать до 100000 словъ въ часъ или до 1666 словъ въ минуту, т. е. онъ можетъ дѣйствовать быстрѣе только-что описаннаго прибора Витстона по крайней мѣрѣ разъ въ десять. Его преимущество заключается еще въ томъ, что получаемая депеша пишется не особыми условными знаками, которые надо еще переписывать, а довольно четкимъ курсивомъ. Въ передаточный аппаратъ вставляется особая пластинка съ тремя рядами различныхъ величинъ кружковъ, прорѣзанныхъ въ ней заранѣе по поданной депешѣ помощью особенной машинки съ клавишами. Прорѣзы эти обусловливаютъ замыканія трехъ родовъ токовъ — прямого, обратнаго и прямого двойной силы. Токи эти, достигая пріемной станціи, сообщаютъ надлежащія движенія зеркальцу при посредствѣ электромагнита и простого магнита въ пріемномъ аппаратѣ. Направленный на зеркальце пучекъ свѣтовыхъ лучей отъ электрической лампы отражается отъ него на движущуюся свѣточувствительную ленту, на которой, вслѣдствіе комбинаціи упомянутыхъ движеній, образуются при проявленіи обыкновеннымъ фотографическимъ способомъ буквы, соотвѣтствующія поданной депешѣ. Аппаратъ Поллака и Вирага былъ испробованъ въ Австро-Венгріи между Буда-Пештомъ и Пресбургомъ и далъ отличные результаты.

XI. *Мультиплексовая или многократная Т. Системы: 1) механическія и 2) электрическія.* Усовершенствованія Т. системъ въ смыслѣ быстроты передачи, настоятельно требуемой практикой, или еще въ томъ направленіи, чтобы достигнуть возможности одновременно посылать по одной и той же линіи нѣсколько телеграммъ. Первая попытка рѣшенія такого вопроса была сдѣлана еще въ 1853 г. Гинтлемъ (Gintl) въ Вѣнѣ. Въ настоящее же время вопросъ этотъ уже окончательно рѣшенъ не только теоретически, но и практически. Примѣняются двѣ системы многократной передачи: механическая и электрическая. 1) *Механическая система* основана на распредѣленіи времени передачи по одному проводу между нѣсколькими отдѣльными приборами. Достигается это слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ на обоихъ концахъ телеграфной линіи по диску съ изолированными между собою нѣсколькими металлическими секторами, при чемъ каждый секторъ одной станціи соединенъ съ ключемъ (замыкателемъ), а каждой соотвѣтствующій ему секторъ на другой станціи сообщенъ съ своимъ пріемнымъ аппаратомъ. Пусть по этимъ дискамъ на обѣихъ станціяхъ вращаются *синхронически* два рычага. Въ такомъ случаѣ образуется нѣсколько телеграфныхъ группъ, изъ которыхъ каждая приводится въ сообщеніе съ телеграфною линіею только на то короткое время, которое требуется для рычага, чтобы пройти черезъ два соотвѣтствующіе сектора. Въ настоящее время примѣняются главнымъ образомъ такія системы Мейера (1872) въ приспособленіи къ приборамъ Морза и Бодо (Baudot, 1874) для аппаратовъ Юза. Если обозначить среднюю скорость передачи въ приборахъ Морза черезъ 1, то для приборовъ Юза она выразится черезъ 2·4, Витстона 3·6, Бодо (съ 4 клавіатурами) 6·6 и Бодо (съ 6 клавіатурами) 9·6. *Электрическія мультиплексовыя системы*, основанныя на законахъ развѣтвленій и комбинацій токовъ, такъ же какъ и только-что разсмотрѣнная механическая система, позволяютъ пользоваться существующими линіями, при надлежащихъ приспособленіяхъ ихъ, для одновременной передачи заразъ нѣсколькихъ депешъ. Такія системы носятъ различныя названія, смотря по условіямъ ихъ передачи. *Дуплексомъ* называется такая система, въ которой передаются одновременно двѣ депеши въ противоположныхъ направленіяхъ. *Диплексъ*—система для передачи двухъ депешъ въ одномъ направленіи. *Квадруплексъ* — одновременная передача четырехъ депешъ, двухъ въ одномъ направленіи, а другихъ двухъ въ обратную сторону. 1) *Дуплексовая или встрѣчная передача* можетъ быть достигнута двумя способами. Первый изъ нихъ основанъ на прин-

Фиг. 5.

цинѣ *дифференціальнаго гальванометра*, а второй на такъ называемомъ *мостикѣ Витстона*. *Дифференціальный дуплексъ* (фиг. 5) заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ особые электромагниты пріемныхъ аппаратовъ; на нихъ намотаны по двѣ проволоки въ противоположныхъ направленіяхъ, какъ въ дифференціальныхъ гальванометрахъ. Одна проволока каждаго электромагнита соединена съ проводомъ (*L*), землею и другою станціею; другая же съ баттареею (*B*) и землю. Когда на станціи I нажатіемъ ключа токъ отъ гальванической баттареи будетъ пущенъ въ обѣ обмотки электромагнита (*E*), то по одной изъ нихъ онъ пройдетъ черезъ реостатъ (*R*) въ землю, а по другой въ линейный проводъ на станцію II черезъ одну изъ обмотокъ пріемнаго прибора и далѣе уже въ землю. Такимъ образомъ первый электромагнитъ (*E*) останется нейтраленъ, а второй (*E'*) притянетъ свой якорь и приведетъ въ дѣйствіе пишущій снарядъ. Положимъ теперь, что обѣ станціи работаютъ одновременно. Такъ какъ на станціи I ключемъ присоединяется къ проводамъ полюсъ + баттареи,

Фиг. 6.

а на станціи II полюсъ, то при одновременномъ замыканіи токи суммируются, почему оба электромагнита станутъ работать. *Примѣненіе мостика Витстона* представляетъ то преимущество, что при этомъ нѣтъ надобности въ особыхъ дифференціальныхъ электромагнитахъ. Очевидно, что приведеніе къ нулю, т. е. къ бездѣйствію даннаго элекромагнита, напримѣръ, помощью двухъ противоположныхъ токовъ, можетъ быть достигнуто и при помощи развѣтвленія токовъ, извѣстнаго подъ названіемъ *мостика Витстона*. Представимъ себѣ въ самомъ дѣлѣ (фиг. 6), что посредствомъ ключа токъ изъ баттареи (*B*) первой станціи посылается по линіи (*L*) на вторую станцію. Въ точкѣ (*A*) онъ развѣтвляется, такъ что въ линію идетъ только одна его часть, а другая черезъ проводникъ надлежащаго сопротивленія въ землю. Понятно, что сопротивленіе это можно подобрать такъ, чтобы въ электромагнитъ (*E*) токи, идущіе на встрѣчу другъ другу, были одинаковой силы и слѣдовательно взаимно уничтожались. Если токи пущены одновременно на обѣихъ станціяхъ, то эти встрѣчные токи взаимно уничтожаются въ самой линіи, при чемъ на пріемные приборы (*E* и *E'*) будутъ дѣйствовать только уже токи собственныхъ станцій, но вызываемые сигналами другихъ станцій. *Диплексовая система* (Эдиссона), служащая для передачи двухъ депешъ заразъ по одному направленію, устраивается такимъ образомъ, чтобы каждый изъ двухъ ключей отправительной станціи могъ дѣйствовать только на соотвѣтствующій ему пріемный реле другой станціи. Въ системѣ Эдиссона это достигается тѣмъ, что одинъ реле съ поляризованнымъ электромагнитомъ отзывается на слабые токи только одного опредѣленнаго направленія, тогда какъ другой реле, простой, притягиваетъ свой якорь только при дѣйствіи на него сильнаго тока. Когда нажимаютъ ключъ, присоединяющій положительный полюсъ небольшой баттареи къ линіи, а отрицательный къ землѣ, тогда дѣйствуетъ только поляризованное реле. Если же нажать другой ключъ, то съ линіей сообщится отрицательный полюсъ той же малой баттареи, соединенной послѣдовательно съ другой, большей баттареей, полюсъ + которой при этомъ сообщенъ съ землею; проходящій въ такомъ случаѣ по линіи сильный отрицательный токъ заставитъ дѣйствовать только простой реле. Когда нажаты будутъ одновременно оба ключа, тогда съ землею будетъ сообщаться полюсъ—, а съ линіей полюсъ+, при чемъ дѣйствовать будутъ оба реле. *Квадруплексъ* (Эдиссона) получается, если соединить предыдущую систему (диплексъ) съ системою дуплексъ, основанной на мостикѣ Витстона. Тогда возможно одновременно передавать двѣ депеши въ одномъ направленіи и двѣ въ обратномъ. Система квадруплексъ значительно распространена въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ описанныхъ системъ имѣется много другихъ, какъ механическихъ, такъ и чисто электрическихъ. Уже практикой установлена возможность одновременной передачи 8 депешъ. Въ самое послѣднее время предложена еще новая система Меркадье—для передачи 12 депешъ заразъ; эта система основана на примѣненіи періодическихъ, быстро колеблющихся индукціонныхъ токовъ (Mercadier, «Journal de physique», 1900, X).

XII. *Подводная Т.* (система Томсона и Варлея). Для короткихъ подводныхъ линій, не превышающихъ 500—600 км., могутъ служить обыкновенныя телеграфныя системы съ электромагнитами, но для болѣе длинныхъ линій онѣ уже не пригодны. Поэтому въ такихъ случаяхъ примѣняютъ вмѣсто электромагнитнаго пріемника чувствительный апѣріодическій зеркальный гальванометръ В. Томсона, при чемъ отклоненіе зеркальца влѣво принимаютъ за точку, а отклоненіе вправо за черточку Морзе. Для устраненія вліянія земныхъ токовъ, Варлей предложилъ включать въ линію у станцій по конденсатору; зарядившись земными токами, они прерываютъ эти токи. Сигнальные же перемѣнные токи, измѣняя зарядъ конденсаторовъ, дѣйствуютъ безпрепятственно на соотвѣтствующіе пріемники. *Сифонный отмѣтчикъ* (siphon recorder, табл. II, 9) предложенъ В. Томсономъ (лордомъ Кельвиномъ) для записыванія сигнальныхъ отклоненій въ гальванометрѣ. Притомъ пріемный гальванометръ берется особаго устройства (типа Депре и д'Арсонваля). Въ немъ (фиг. 7) между полюсами сильнаго электромагнита подвѣше-

на на проволокѣ *(f)* небольшая проволочная рамка *(c)*, съ гирьками *p*, которая при пропусканіи черезъ нее тока отклоняется на нѣкоторый уголъ въ ту или другую сторону, смотря по направленію тока. Вмѣстѣ съ нею при помощи системы рычаговъ (съ осями *a)* перемѣщается изъ стороны въ сторону небольшой стеклянный сифонъ *(s)*, однимъ концомъ опущенный въ чашечку съ краской; другой же его конецъ приходится надъ движущейся бумажной лентой. Для избѣжанія тренія чернилъ заставляютъ ихъ постепенно капать на бумагу, электризуя ихъ помощью особой электрической машины. Скорость передачи на подводныхъ линіяхъ при такой системѣ почти такая же, какъ и при системѣ Морзе съ воздушными линіями. Къ подводнымъ линіямъ можно примѣнить и систему дуплексъ, введя въ нее нѣкоторыя особыя приспособленія, именно конденсаторы, надлежащимъ образомъ устроенные, такъ какъ и подводный проводъ, окруженный гутаперчей и водой (или кабель), представляетъ также конденсаторъ.

Фиг. 7.

XIII. *Телегр. провода. 1) Воздушные провода. 2) Подземные и подводные провода.* Въ предыдущихъ описаніяхъ обращалось главное вниманіе на различные типы передаточныхъ и пріемныхъ телегр. аппаратовъ. Существенное значеніе для успѣшности телеграфированія представляютъ, разумѣется, провода, соединяющіе между собою станціи. Для двухъ станцій, какъ извѣстно (гл. IV), достаточно одного провода, такъ какъ обратнымъ проводникомъ можетъ служить земля (Штейнгейль, 1838 г.). Проведеніе воздушныхъ проводовъ обходится гораздо дешевле подземныхъ, но зато въ нихъ и изоляція хуже и они хуже защищены отъ разныхъ случайныхъ поврежденій (иногда они разрываются подъ тяжестью образующейся на нихъ ледяной коры). Проволока берется обыкновенно желѣзная, діаметромъ въ 4 или 5 мм. Стоимость проволоки въ 1 км. длины и діаметр. 4 мм. составляетъ около 150 руб. Оцинкованныя желѣзныя проволоки, для предохраненія ея отъ ржавчины, гораздо дороже, чуть не вдвое, почему употребляются рѣдко. Способъ соединенія проволокъ показанъ на табл. II, фиг. 6. Провода поддерживаются на столбахъ помощью фарфоровыхъ изоляторовъ, въ видѣ колпака или колокола (табл. II, 2, 3 4). Столбы изготовляются большею частью изъ сосновыхъ или еловыхъ деревьевъ, высоты отъ $3^1/_2$ до 5 саж. и толщиною до 6 вершковъ. Погружаемая въ землю часть (около сажени) столба осмаливается, для предохраненія отъ гніенія. Примѣняются также и желѣзные столбы. Среднее разстояніе между столбами около 50 м. (25 саж.). Главная же стоимость проведенія подземныхъ проводовъ падаетъ на земляныя работы, такъ какъ провода укладываются на глубинѣ по крайней мѣрѣ въ 1 м. Изолировка подземныхъ проводовъ такая же, какъ и подводныхъ кабелей. Первая подводная линія значительной длины была проведена въ 1850 г. между Англіей и Франціей. Въ 1853 г. Сименсомъ проложенъ кабель между Петербургомъ и Кронштадтомъ (какъ мы знаемъ, только смерть помѣшала барону Шиллингу исполнить это еще въ 1837 г., см. гл. IV). Въ 1857 г., по иниціативѣ американскаго инженера Фильда, было уже приступлено къ укладкѣ кабеля между Европой и Америкой (до 5000 в.) и послѣ преодолѣнія неимовѣрныхъ трудностей первая депеша изъ Америки получена была въ Лондонѣ 7 августа 1858 г. Но черезъ нѣсколько недѣль, вслѣдствіе плохой изолировки, кабель пересталъ дѣйствовать и только въ 1865 г. удалось проложить атлантическій кабель вторично. Въ настоящее время имѣется уже 12 такихъ кабелей. Изолировку кабеля составляютъ нѣсколько слоевъ гутаперчи, покрытой просмоленной паклей и обвитой для прочности канатами изъ желѣзной проволоки или заключенной въ стальную броню и т. п. Самый же проводъ составляютъ мѣдныя проволоки. *Опредѣленіе мѣста поврежденія телегр. провода* можетъ быть произведено, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ. Одинъ полюсъ батареи сообщаютъ съ землей, а другой съ двумя обмотками дифференціальнаго гальванометра, при чемъ одна изъ обмотокъ соединяется съ линіей, а другая съ искусственнымъ сопротивленіемъ. Въ мѣстѣ разрыва проводъ уже не изолированъ и потому находится въ сообщеніи съ землею. Если подобрать такое сопротивленіе *r*, чтобы стрѣлка гальванометра не отклонялась, то сопротивленіе линіи *x* будетъ равно *r*; раздѣливъ *r* на сопротивленіе единицы длины провода, мы и получимъ искомое разстояніе.

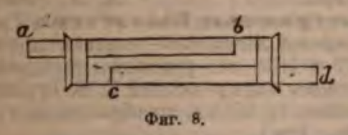
XIV. *Вспомогательные телегр. приборы. Батареи. Коммутаторы. Гальваноскопы. Звонки. Громоотводы.* Источниками тока служатъ преимущественно *гальваническіе элементы*; примѣняются также иногда и аккумуляторы, а въ Америкѣ и динамомашины. Небольшими индукціонными магнитоэлектрическими машинами пользуются вообще только для желѣзнодорожной сигнализаціи, для звонковъ. Сила тока въ обыкновенныхъ телегр. линіяхъ бываетъ отъ 0,01 до 0,015 ампера. Сопротивленіе же на каждый километръ равняется ок. 10 омамъ, а на 100 км. приблизительно, включая сюда и пріемный аппаратъ, можно положить равнымъ 1500 омамъ. Поэтому для послѣдняго условія баттарея должна обладать электродвижущею силою въ 15 — 25 вольтъ. Въ большинствѣ случаевъ баттареи, въ особенности мѣстныя, составляются изъ элементовъ Лекланше (табл. III, 7). На станціяхъ-же, гдѣ работа идетъ почти без-

прерывно, примѣняются болѣе постоянные элементы съ мѣднымъ купоросомъ, именно элементы Даніеля, Мейдингера (табл. III, 4), Калло, Крюгера и др. Содержаніе большихъ баттарей обходится дорого; поэтому на нѣкоторыхъ большихъ станціяхъ замѣняютъ ихъ динамомашинами и аккумуляторами *Коммутаторы*, служащіе для направленія тока въ тотъ или другой проводъ, бываютъ различнаго устройства, съ рукояткой, съ ключами и т. п. (табл. III, 143). *Гальваноскопы* даютъ возможность убѣдиться въ достаточной силѣ посылаемаго тока (табл. I, 14). *Сигнальные звонки* служатъ для предварительнаго извѣщенія объ отправляемой депешѣ (табл. II, 1, 5; табл. III, 11, 12, 13). *Громоотводы* необходимы для предохраненія какъ телеграфистовъ, такъ и приборовъ отъ вредныхъ дѣйствій разрядовъ атмосфернаго электричества. Примѣняются громоотводы съ остріями и пластинчатые (табл. III, 5 и 9).

XV. *Устройство телегр. станцій и телегр. сѣти.* Провода, сходящіеся отъ разныхъ телеграфныхъ линій на конечной станціи, присоединяются къ большому коммутатору (такъ наз. швейцарскому), состоящему изъ ряда вертикальныхъ и горизонтальныхъ мѣдныхъ полосъ, другъ отъ друга уединенныхъ и прикрѣпленныхъ къ вертикальной доскѣ; при помощи ключей или затычекъ (Stöpsel) могутъ быть сообщены между собою тѣ или другія взаимно перпендикулярныя полосы. Линейные провода присоединяются къ вертикальнымъ полосамъ, а станціонные приборы къ горизонтальнымъ. Посредствомъ коммутатора съ рукояткой каждая телеграфная линія соединяется съ электрическимъ звонкомъ и съ землею. Когда звонкомъ данъ сигналъ съ извѣстной линіи, тогда поворотомъ рукоятки коммутатора разобщаютъ ее съ землею и сообщаютъ съ пріемнымъ аппаратомъ. Послѣ же пріема депеши линія снова соединяется съ землею. Если на линіи имѣются промежуточныя станціи, то станція отправленія телеграфируетъ ближайшей изъ нихъ сокращенное названіе отдаленной пріемной станціи. Тогда первая средняя станція, соединивъ посредствомъ коммутатора надлежащіе проводы линіи, сообщаетъ о сдѣланномъ вызовѣ второй, эта же въ свою очередь третьей и т. д., пока вызовъ не дойдетъ до послѣдней, пріемной станціи, которая затѣмъ и принимаетъ депешу. По истеченіи нѣкотораго промежутка времени, въ который передача телеграммы могла быть законченной, на промежуточныхъ станціяхъ устанавливаются прежнія, нормальныя соединенія проводовъ. Вслѣдъ за вызывомъ пріемная станція посылаетъ на станцію отправленія нѣсколько точекъ, чтобы извѣстить о готовности ея принять депешу. Затѣмъ по окончаніи пріемки провѣряются цифры и нѣкоторыя трудныя слова. Во время грозы линіи должны быть соединены съ землею посредствомъ особой пластинки, имѣющейся на швейцарскомъ коммутаторѣ.—Для Т. Морза съ реле разстояніе непосредственной передачи составляетъ около 600 вер., для Т. Юза 700 в. Чтобы не телеграфировать одну и ту же депешу нѣсколько разъ съ одной станціи на другую, въ случаѣ необходимости передать депешу на разстояніе большее указанныхъ предѣльныхъ разстояній, устраиваются особыя приспособленія на промежуточныхъ станціяхъ. Такая Т. *трансляція* производится при помощи особыхъ реле, замыкающихъ новую гальваническую цѣпь съ особой линейной баттареей. Такимъ образомъ получается возможность телеграфировать прямо напр. изъ Петербурга въ Парижъ.—На нѣкоторыхъ Т. линіяхъ, преимущественно на желѣжнодорожныхъ, примѣняется постоянный токъ, проходящій всегда по линіи, а не прерывистый, пускаемый въ линіи на короткіе промежутки времени только во время передачи депеши. *Система передачи постояннымъ токомъ* обладаетъ для нѣкоторыхъ цѣлей полезными особенностями. Она облегчаетъ передачи депеши, предназначенныхъ для всѣхъ станцій, что требуется часто на желѣзныхъ дорогахъ; она устраняетъ вмѣшательство промежуточныхъ станцій, на которыхъ нѣтъ надобности имѣть баттареи; наконецъ, при постоянномъ токѣ удобнѣе регулировка приборовъ. Къ недостаткамъ же ея относится значительная трата тока. Если нужно передать депешу съ одной изъ промежуточныхъ станцій, то на ней вынимается затычка (штепсель) коммутатора, соединявшаго линейные провода, и телеграфируютъ обыкновеннымъ способомъ помощью рычажнаго ключа, при чемъ сигналъ передается одновременно на всѣ станціи.

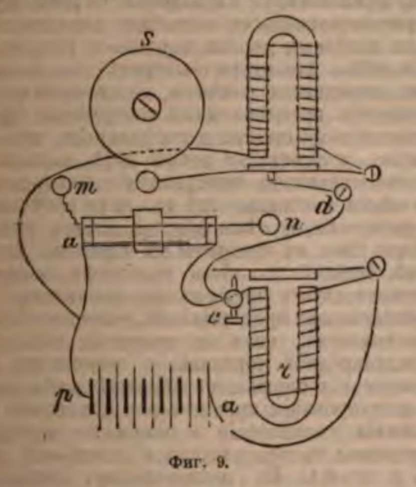
XVI. *Т. безъ проводовъ.* Индукціонныя дѣйствія тока на разстояніи извѣстны со временъ Фарадэя (1831). Но пользоваться ими для Т. цѣлей оказалось возможнымъ только спустя болѣе 60 лѣтъ, послѣ знаменитыхъ опытовъ Герца и др. надъ распространеніемъ электромагнитныхъ колебаній. Приборъ, вызывающій такія колебанія, *вибраторъ*, состоитъ изъ обыкновенной индукціонной румкорфовой катушки съ нѣкоторыми простыми приспособленіями, служащими для увеличенія числа колебаній въ секунду; число это зависитъ отъ формы и отъ размѣровъ проводниковъ (электродовъ), между которыми проскакиваютъ индукціонныя искры (можно получить, напр., до 5000000 полныхъ періодовъ въ 1″, взявъ электродами стержни съ шарами въ 30 стм. діаметра). Возбужденныя вокругъ вибратора электромагнитныя волны распространяются со скоростью около 300000 км. въ 1″, т. е. равною скорости свѣта (слѣдовательно при предположенныхъ условіяхъ колебаній, въ магнитномъ полѣ вокругъ вибратора черезъ каждые 6 м. будутъ чередоваться взаимно противоположныя направленія колебаній). Для обнаруженія электр.-магн. волнъ придумано нѣсколько способовъ. Герцовскій *резонаторъ* состоялъ просто изъ проволочнаго кольца надлежащихъ размѣровъ съ прорѣзомъ, въ которомъ проскакивали эл. искры; размѣры и форма резонатора должны быть соотвѣтствующимъ образомъ подобраны, чтобы данное перемѣнное магнитное поле могло возбудить въ немъ элекр. колебанія, подобно тому какъ звуковыя колебанія воздуха заставляютъ звучать тотъ камертонъ, періодъ колебаній котораго равняется періоду воздушныхъ колеба-

ній. Для той же цѣли примѣняли и Гейслеровы трубки, а также и другого рода приспособленія. Но практическія примѣненія электромагнитныхъ волнъ, съ цѣлью передачи сигналовъ, сдѣлались уже окончательно возможными послѣ открытія, сдѣланнаго Бранли въ 1891 г. Открытіе это заключается въ томъ, что гальваническое сопротивленіе слоя металлическаго порошка, насыпаннаго на стеклянную пластинку или помѣщеннаго въ трубкѣ, сразу уменьшается, когда вблизи будетъ произведенъ разрядъ или электрофорной машины, или индукціонной катушки. Если послѣ этого встряхнуть порошокъ, то начальное его сопротивленіе возстановляется. Причина явленія заключается вѣроятно въ томъ, что при разрядѣ отдѣльныя частички порошка заряжаются вслѣдствіе индукціи и взаимно притягиваются. Этимъ способомъ Бранли, оказавшимся гораздо болѣе чувствительнымъ, чѣмъ другіе способы для обнаруженія электромагнитныхъ волнъ, и воспользовались независимо одинъ отъ другого гг. Лоджъ, Поповъ и Маркони для цѣлей телеграфированія безъ проводовъ. Лоджъ описалъ свои опыты въ 1897 г., хотя

Фиг. 8.

они были произведены имъ нѣсколько лѣтъ раньше. А. С. Поповъ показалъ свои приборы и опыты съ ними въ апрѣльскомъ засѣданіи физико-химическаго общества въ 1895 г. Первыя же свѣдѣнія объ опытахъ Маркони въ Лондонѣ появились въ 1896 г. А. С. Поповъ, для увеличенія чувствительности и постоянства трубки Бранли, придалъ ей слѣдующую форму (фиг. 8). Платиновыя полоски (*ab*) и (*cd*), служащія электродами, приклеены

Фиг. 9.

на внутренней поверхности стеклянной трубки; разстояніе между краями полосокъ около 0,5—2 мм. при ширинѣ 5—8 мм. Желѣзный или стальной порошокъ, насыпанный въ трубку, лежитъ въ ней свободно. Чтобы встряхивать трубку каждый разъ послѣ дѣйствія на нее электромагнитныхъ волнъ, было устроено приспособленіе, изображенное на фиг. 9. Въ цѣпь баттареи (*pq*) вводится чувствительная трубка (*ab*) вмѣстѣ съ телеграфнымъ реле (*r*). Вслѣдствіе большого сопротивленія порошка, сила тока, однако, недостаточна для притяженія якоря реле. Но какъ только сопротивленіе трубки уменьшится при дѣйствіи на нее электромагнитной волны, якорь притянется и замкнетъ при этомъ въ точкѣ (*c*) другую, побочную цѣпь съ электрическимъ звонкомъ (*s*), молоточекъ котораго ударитъ какъ по немъ, такъ и по трубкѣ; вслѣдствіе этого приборъ придетъ опять въ прежнее свое состояніе. Дальнѣйшіе опыты показали, что чувствительность трубки значительно повышается, если присоединить къ одному изъ ея электродовъ длинный прямолинейный проводникъ, параллельный разрядному разстоянію вибратора. Устроенный такимъ образомъ приборъ былъ установленъ лѣтомъ 1895 г. на метеорологической обсерваторіи лѣсного института съ цѣлью регистрировать электрическія колебанія атмосферы, при чемъ онъ оказался настолько чувствительнымъ, что въ состояніи былъ отмѣчать приближеніе грозы за 20 и 30 вер.— Первые приборы Маркони, при помощи которыхъ сначала можно было телеграфировать на разстояніи не болѣе 12 км., устроены были въ сущности такъ же, какъ и описанный приборъ А. С. Попова. Въ системѣ Маркони источникомъ электромагнитныхъ колебаній служилъ вибраторъ Риги, дающій сравнительно малыя длины волнъ, не превышающія размѣровъ самого прибора. Одинъ изъ шаровъ вибратора на станціи отправленія соединялся съ изолированнымъ проводникомъ, прикрѣпленнымъ къ высокой мачтѣ; другой крайній шаръ сообщался съ землею. На пріемной станціи помѣщался также вертикальный изолированный проводникъ, соединенный съ однимъ электродомъ трубки Бранли, другой электродъ которой отводился въ землю. Въ дальнѣйшія подробности относительно различныхъ частностей и особенностей устройствъ той или другой системы входить здѣсь не умѣстно. Мы отмѣтимъ еще вкратцѣ только тѣ успѣхи, которые достигнуты Т. безъ проводовъ послѣ опубликованія привилегіи Маркони. Проф. Слаби въ Германіи произвелъ осенью 1897 г. рядъ очень интересныхъ опытовъ. Вмѣсто обыкновеннаго реле онъ пользовался чувствительнымъ гальванометромъ (А. С. Поповъ употреблялъ для той же цѣли вольтметръ). Въ трубкѣ у него былъ взятъ никкелевый порошокъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ опытахъ онъ поднималъ изолированный проводникъ помощью аэростата. Онъ достигъ возможности при этомъ передавать депеши на разстояніи 18 км. (Маркони до этого достигъ до 12 км., а А. С. Поповъ показалъ возможность телеграфировать безъ спеціальныхъ мачтъ до 5 вер). Затѣмъ Дюкретэ въ Парижѣ сталъ первый изготовлять полные комплекты приборовъ, по типу приборовъ А. С. Попова, и ввелъ въ нихъ нѣкоторыя конструктивныя усовершенствованія.—Многочисленные опыты, произведенные разными изслѣдователями, по-

казали, что существенныя вліянія на дѣйствіе приборовъ оказываютъ только, во-первыхъ, высота изолированныхъ проводниковъ, которые должны быть на обѣихъ станціяхъ по возможности тожественными, и во-вторыхъ—хорошее соединеніе приборовъ съ землею. При высотѣ проводниковъ до 200 м. разстояніе между станціями могло уже доходить до 54 км. Притомъ оказалось, что вмѣсто различныхъ спеціальныхъ вибраторовъ источникомъ электр. колебаній можетъ служить простой проводникъ, поднятый по возможности выше и сообщенный съ однимъ изъ шариковъ обыкновеннаго разрядника, другой шарикъ котораго соединенъ съ землею. Электрическія колебанія происходятъ въ самомъ проводникѣ, при разрядѣ. Надо полагать, что вертикальный проводникъ вмѣстѣ съ землею составляютъ какъ-бы конденсаторъ, колебательный разрядъ котораго и образуетъ въ окружающей средѣ электромагнитныя волны. Весною 1899 г. установлено сообщеніе помощью усовершенствованныхъ приборовъ Маркони черезъ Ламаншъ на разстояніи 45 км. съ мачтами всего въ 50 м. высоты. Успѣхъ этотъ достигнутъ тѣмъ, что изолированный проводникъ на пріемной станціи былъ соединенъ съ землею посредствомъ первичной обмотки маленькаго трансформата Тесла (безъ желѣза), трубка же Бранли была введена во вторичную обмотку.—Испытанія, произведенныя А. С. Поповымъ въ послѣднее время, показали, между прочимъ, что помощью телефона можно принимать депеши на гораздо бо́льшихъ разстояніяхъ, чѣмъ при тѣхъ же условіяхъ при посредствѣ реле и телеграфныхъ приборовъ. Телефонъ, какъ пріемный аппаратъ, былъ, между прочимъ, примѣненъ А. С. Поповымъ къ установленію сообщенія на разстояніи 43 км.—между островомъ Гогландомъ и сѣв. берегомъ Финскаго залива въ январѣ 1900 г. по случаю аваріи, претерпѣнной броненосцемъ «Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ». Этотъ безпроволочный телеграфъ работалъ съ 28 января до снятія броненосца съ мели 12 апрѣля.—Разработка безпроволочной Т. продолжается и въ настоящее время; можно надѣяться, что въ скоромъ времени окажется возможнымъ примѣнять ее на сотни верстъ. Особенно важное значеніе она имѣетъ на морѣ, такъ какъ распространенію электромагнитныхъ волнъ не мѣшаютъ ни туманы, ни бури.

XVII. *Литература предмета.* Кромѣ подробныхъ курсовъ Т., для справокъ по исторіи ея могутъ служить, между прочимъ, «Исторія физики» Розенбергера (переводъ подъ редакціей проф. Сѣченова). О значеніи русскихъ изобрѣтателей въ исторіи Т. см. «Популярныя лекціи объ электр. и магн.», О. Д. Хвольсона (1884) и «Очеркъ работъ по электротехникѣ съ 1800 по 1900 гг.», составленный для всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ (изд. Имп. русск. техн. общ.). Изъ спеціальныхъ руководствъ выдаются: Blavier, «Nouveau traité de télégraphie electrique»; Culley, «Manuel de télégraphie pratique» (переводъ съ англійскаго); Schellen, «Der electromagnetische Tolegraph»; «Handbuch der electrischen Telegraphie» (I, Zetzsche; II, Fröhlich; III, Henneberg, Fröhlich, Zetzsche; IV, Kohlfürst u. Zetzsche). Сжатое изложеніе общей Т. можно найти, между прочимъ, въ «Курсѣ электричества» (т. II) Жерара (перев. М. А. Шателена) и въ «Курсѣ электротехники» Г. К. Мерчинга (изд. инст. инж. пут. сообщ.). О современномъ положеніи вопроса о примѣненіи аккумуляторовъ, динамомашинъ и электродвигателей для цѣлей электрическаго телеграфа—см. докладъ П. С. Осадчаго, въ «Трудахъ перваго всероссійскаго электротехническаго съѣзда» (1899—1900). См. также докладъ А. С. Попова, «Телеграфированіе безъ проводовъ» (также см. «Физико-Математическій Ежегодникъ», № 1, 1900). О новыхъ телеграфныхъ системахъ, предложенныхъ въ самое послѣднее время, можно найти въ различныхъ періодическихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ система Меркадье («Journal de physik», ноябрь, 1900). Много описаній новѣйшихъ изобрѣтеній появляется въ «Physikalische Zeitschrift» и др. журналахъ, помимо разныхъ спеціальныхъ повременныхъ изданій по телеграфіи.

Н. А. Гезехусъ.

Телеграфные Бюллетени *Русскаго Телеграфнаго Агентства*—издавались въ СПб. въ 1877 и 1878 гг. русскимъ телеграфнымъ агентствомъ подъ редакціей К. В. Трубникова, ежедневно; съ 1878 г. преобразованы въ «Телеграфъ» (см.).

Телеграфные ключи—см. Шифрованныя телеграммы.

Телеграфонъ Поульсена—см. Телефонія.

Телеграфъ (экон.). Примѣненіе электрическаго Т. и возрастающее изъ года въ годъ распространеніе этого способа передачи извѣстій по всему міру имѣетъ огромное и разнообразное значеніе въ *экономическомъ, политическомъ* и *культурномъ* отношеніи. Телеграфное сообщеніе, функціонируя параллельно съ такими усовершенствованными способами передвиженія какъ желѣзныя дороги, морское и рѣчное пароходство, благодаря быстротѣ съ которою имъ передаются извѣстія, своевременно оріентируетъ промышленныя и торговыя сферы относительно производства товаровъ, ихъ запасовъ, урожаевъ во всемъ мірѣ, вызываетъ соотвѣтствующее передвиженіе товаровъ въ тѣ мѣста и страны, гдѣ въ нихъ замѣчается недостатокъ, и тѣмъ обусловливаетъ установленіе цѣнъ на продукты въ міровомъ хозяйствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ телеграфъ является превосходнымъ орудіемъ для управленія хозяйственными предпріятіями, разъединенными разстояніемъ, какъ въ туземной, такъ и въ международной торговлѣ, и средствомъ для совершенія биржевыхъ операцій (арбитражъ) и регулированія кредитнаго и денежнаго обращенія (повышеніе и пониженіе дисконта, перемѣны въ вексельномъ и денежномъ курсѣ и т. п.). Въ политическомъ отношеніи значеніе Т. заключается въ томъ, что онъ облегчаетъ сношенія центральнаго управленія съ провинціальными. Въ особенности незамѣнимы услуги Т. при сношеніи метрополій съ отдаленными заморскими колоніями,

по большей части посредствомъ подводныхъ кабелей. Также незамѣнимы услуги Т. для регулированія движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и для предупрежденія о приближеніи штормовъ и ураргановъ на морѣ и о наступленіи тѣхъ или другихъ стихійныхъ бѣдствій (пожаровъ, наводненій и т. п.). Нельзя, наконецъ, забывать объ услугахъ, которыя Т. оказываетъ современной прессѣ, и той массы удобствъ культурной жизни, которыя создаются побѣдою надъ условіями пространства и времени, представляемою примѣненіемъ телеграфной передачи извѣстій. Только въ самое послѣднее время это значеніе Т. частью оспаривается другимъ средствомъ передачи извѣстій — телефоннымъ, послѣ того какъ въ телефонахъ достигнуты усовершенствованія, позволяющія примѣнять ихъ для дальнихъ разстояній (Берлинъ и Вѣна, Петербургъ и Москва, Парижъ и Лондонъ).

Управленіе телеграфами. Мысль о томъ, что Т., какъ и почта, должны находиться въ управленіи государства и составлять монополію казны, въ настоящее время является въ экономической наукѣ общепризнанною. Но было время, когда этотъ взглядъ раздѣлялся далеко не всѣми. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ настойчиво оспаривался манчестерской школой экономистовъ, которые и въ области телеграфнаго хозяйства не хотѣли отступиться отъ началъ экономической свободы. На практикѣ до конца шестидесятыхъ годовъ въ Англіи Т. цѣликомъ находился въ рукахъ частныхъ компаній и, функціонируя какъ частное предпріятіе, подчиненъ былъ только немногимъ ограниченіямъ въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ; правительство выговаривало себѣ первенство при отправленіи депешъ, сохраненіе тайны содержанія депешъ, общій полицейскій надзоръ и право выкупа телеграфа, въ интересахъ общественнаго благосостоянія. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки до настоящаго времени вся телеграфная сѣть принадлежитъ нѣсколькимъ акціонернымъ компаніямъ, при чемъ одно грандіозное общество — Western Union Company, съ номинальнымъ капиталомъ въ 45 милл. долларовъ, владѣетъ $^{6}/_{7}$ всѣхъ телеграфныхъ линій Соединенныхъ Штатовъ. Теперь во всѣхъ странахъ Европы, не исключая и Англіи, Т. составляетъ монополію государства. Выясненныя теоріей и доказанныя практикой преимущества постройки и эксплуатаціи телеграфныхъ сообщеній государствомъ заключаются въ слѣдующемъ. 1) Прежде всего государственное хозяйство въ телеграфномъ дѣлѣ представляетъ всѣ преимущества промышленныхъ предпріятій крупнаго размѣра въ отношеніи удешевленія издержекъ постройки телеграфныхъ сообщеній и доведенія до возможнаго минимума стоимости предлагаемыхъ имъ услугъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ единство управленія, при государственномъ завѣдываніи Т. на обширныхъ территоріяхъ, является существеннымъ условіемъ правильнаго функціонированія и наиболѣе совершенной постановки телеграфнаго дѣла, такъ какъ точность и быстрота передачи телеграфныхъ извѣстій существенно зависятъ отъ единообразія манипуляцій при пріемѣ и передачѣ депешъ, единообразія порядковъ телеграфной службы, одинаковаго типа телеграфныхъ аппаратовъ и т. п. 2) Въ тѣхъ странахъ, гдѣ государство является хозяиномъ въ телеграфномъ дѣлѣ, сѣть телеграфныхъ сообщеній получаетъ болѣе правильное развитіе, направленіе телеграфныхъ линій болѣе согласуется съ интересами народнаго хозяйства. При проведеніи телеграфныхъ линій государство сплошь и рядомъ можетъ отступать отъ мотивовъ частнохозяйственнаго разсчета и жертвовать коммерческими выгодами, въ интересахъ культурнаго развитія отдаленныхъ окраинъ государства и т. п. Такъ, между прочимъ, русское правительство строило и постоянно строитъ цѣлый рядъ телеграфныхъ линій въ коммерческомъ отношеніи пока явно убыточныхъ и по своей доходности не окупающихъ стоимости ихъ содержанія, но существенно необходимыхъ для устраненія разобщенности нашихъ окраинъ съ центрами Россіи, для подъема ихъ культурнаго развитія; такова, напримѣръ, недавно проведенная телеграфная линія на Мурманскій берегъ, соединяющая гор. Александровскъ, съ его незамерзающей гаванью, съ С.-Петербургомъ. Впрочемъ, при обширности телеграфнаго хозяйства въ рукахъ государства, линіи въ экономическомъ отношеніи явно убыточныя въ конечномъ результатѣ не наносятъ ущерба государственному бюджету, такъ какъ бездоходность такихъ линій съ избыткомъ окупается высокою доходностью магистральныхъ линій, соединяющихъ крупные центры промышленной и политической жизни. 3) При государственномъ управленіи Т. система тарифовъ за пользованіе услугами телеграфнаго сообщенія лучше можетъ быть согласована съ интересами всего общества, установлена однообразная и возможно дешевая такса, недопускающая изъятій и льготъ въ пользу отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій и фирмъ, которыми такъ злоупотребляютъ въ спеціальныхъ и договорныхъ тарифахъ частныя телеграфныя компаніи. При этомъ лучше можетъ соблюдаться телеграфная тайна и очередь въ посылкѣ поступающихъ телеграммъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Т. находится въ рукахъ частныхъ компаній. Частныя компаніи избѣгаютъ обыкновенно строить важныя въ культурномъ и экономическомъ отношеніи, но бездоходныя телеграфныя линіи. Частныя компаніи не склонны прибѣгать къ пониженію тарифовъ, съ цѣлью привлеченія населенія къ пользованію услугами Т., въ разсчетѣ на повышеніе доходности въ будущемъ, обусловливаемомъ предполагаемымъ увеличеніемъ спроса на пользованіе телеграфной передачей извѣстій. Для частныхъ компаній, въ телеграфномъ дѣлѣ, если ихъ нѣсколько въ странѣ, пропадаетъ экономія единства управленія, единообразія въ постановкѣ технической стороны телеграфныхъ сообщеній и организаціи работы служебнаго персонала и т. п. Конкурренція, которая обыкновенно является важнымъ коррективомъ недостатковъ частнохозяйственныхъ предпріятій въ другихъ отрасляхъ народнохозяйственной жизни, въ области телеграфнаго хозяйства не

приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Сплошь и рядомъ она направляется на проведеніе магистральныхъ линій между крупными промышленными центрами и городами, на устройство линій, пересѣкающихъ существующія уже телеграфныя сообщенія, съ цѣлью подорвать доходность послѣднихъ. Въ результатѣ эта конкурренція частныхъ телеграфныхъ компаній, направленная на оспариваніе другъ у друга наиболѣе доходныхъ направленій телеграфныхъ линій, приводитъ къ непроизводительной тратѣ труда и капитала, выражающейся въ постройкѣ соперничающихъ телеграфныхъ линій между крупными центрами страны съ полнымъ игнорированіемъ окраинъ. Отмѣченные выше съ точки зрѣнія народнохозяйственныхъ интересовъ недостатки частныхъ предпріятій въ телеграфномъ дѣлѣ въ значительной мѣрѣ сглаживаются въ томъ случаѣ, когда взаимная конкурренція отдѣльныхъ телеграфныхъ предпріятій въ странѣ приводитъ ихъ въ концѣ концовъ къ соединенію въ одну или нѣсколько крупныхъ акціонерныхъ компаній, которыя правительство, путемъ особыхъ концессій, подчиняетъ основнымъ требованіямъ публичнаго права, ограждающимъ интересы общества и государства въ пользованіи телеграфными услугами. Вообще въ культурныхъ странахъ міра государственная монополія въ телеграфномъ дѣлѣ имѣетъ преимущество передъ частными Т., но въ странахъ некультурныхъ, какъ, напр., въ Персіи, Турціи и даже Китаѣ, гдѣ чиновничій персоналъ крайне недисциплинированъ и склоненъ къ взяточничеству, правительственные Т. крайне неаккуратно ведутъ свое дѣло; европейскія компаніи, организующія телеграфныя сообщенія, представляютъ въ этомъ случаѣ для публики несравненно больше удобствъ, въ смыслѣ точности передачи депешъ и соблюденія телеграфной тайны.

Принципы управленія при государственномъ завѣдываніи Т. Когда государство само непосредственно является хозяиномъ въ области путей сообщенія, въ томъ числѣ и Т., оно можетъ примѣнить одинъ изъ слѣдующихъ принциповъ финансоваго управленія. 1) Оно можетъ создать въ области транспорта учрежденія для общаго дарового пользованія, при чемъ расходы по содержанію ихъ покрываются изъ общихъ государственныхъ средствъ (налоговъ). 2) Государство можетъ предоставлять пути сообщенія къ услугамъ всѣхъ желающихъ ими пользоваться всякій разъ за опредѣленную плату, которой въ финансовой наукѣ усвоено названіе пошлины, при чемъ государство не задается цѣлью извлекать отсюда доходъ. Такъ напримѣръ, таксы за пользованіе услугами почтово-телеграфныхъ сообщеній могутъ назначаться настолько низкія, что государство едва покрываетъ расходы по его содержанію, или же получаетъ очень небольшой доходъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи. 3) Наконецъ, государственное управленіе путями сообщенія можетъ принять форму публичнаго предпріятія, основаннаго въ разсчетѣ на полученіе коммерческой прибыли и увеличеніе государственныхъ доходовъ. Что касается Т., то вслѣдствіе огромнаго различія въ размѣрахъ пользованія этимъ видомъ путей сообщенія разныхъ слоевъ населенія, примѣненіе къ нему дарового пользованія съ отнесеніемъ расходовъ содержанія Т. на счетъ средствъ государственной казны—было-бы крайне несправедливою финансовою мѣрою: многомилліонная масса плательщиковъ налоговъ изъ народа вовсе не прибѣгаетъ къ услугамъ Т. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіе безмездно услугъ Т. всѣмъ и каждому привело-бы къ неэкономному пользованію этимъ видомъ путей сообщенія (для праздныхъ переговоровъ и т. п.). 4) Примѣненіе принципа пошлинъ къ телеграфному и почтовому сообщенію выражается въ томъ, что правительство ставитъ себѣ задачей создать возможно обширную и совершенную сѣть сообщеній, съ возможно большими удобствами для публики (съ большимъ количествомъ станцій въ городахъ и сельскихъ районахъ), жертвуя въ значительной мѣрѣ коммерческою прибылью, въ томъ разсчетѣ, что усовершенствованіе этихъ путей сообщенія, при удешевленномъ пользованіи ими, приведетъ къ подъему народнаго богатства и къ увеличенію платежныхъ средствъ народной массы, а въ конечномъ результатѣ—и къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Въ такомъ направленіи принципъ пошлинъ примѣняется въ телеграфномъ дѣлѣ въ Англіи и во Франціи, а по отношенію къ почтамъ въ особенности въ Германіи и Соед. Штат. Америки, гдѣ эти регаліи приносятъ казнѣ, сравнительно съ Россіей, небольшой доходъ. 5) Что касается частнохозяйственнаго принципа (чисто коммерческаго разсчета), то примѣненіе его къ телеграфамъ умѣстно въ тѣхъ случаяхъ, когда данная телеграфная линія предназначена исключительно къ услугамъ состоятельной части общества, для обезпеченія пользованія увеселительными прогулками и т. п., напр., телеграфная линія, проведенная въ Швейцаріи на Риги-Кульмъ.

Телеграфные проводы. Пока проблемма передачи телеграфныхъ извѣстій безъ проводовъ окончательно не разрѣшена, телеграфныя линіи съ металлическими проводниками изъ желѣза, мѣди (напр. прямая линія отъ Рима до Берлина) или алюминіевой бронзы практикуются при проведеніи Т. надъ землею, подъ землею и по дну моря (морской кабель). Проведеніе надземнаго Т. стоитъ дешевле сравнительно съ постройкою Т. подземнаго, но зато надземный Т. подверженъ разнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ погоды, вѣтровъ, бурь, грозъ и т. п., прерывающимъ его дѣйствіе, не говоря уже о бо́льшей доступности его злоумышленному поврежденію (разрывъ проволоки, порча столбовъ и изоляторовъ). Подземный Т. обыкновенно устраивается въ большихъ городахъ, въ видахъ сбереженія мѣста, а также и на болѣе обширныхъ территоріяхъ, преимущественно для военныхъ цѣлей, такъ какъ телеграфные проводы подъ землею мало доступны внѣшнимъ умышленнымъ поврежденіямъ. Въ Германіи, въ 1877—81 гг., было проведено въ разныхъ направленіяхъ, имѣющихъ важное военное и политическое значеніе, 20 линій подземнаго Т. на протяженіи

5470 км. Хотя постройка этого Т. обошлась дорого (5500—6000 марокъ на км.), но содержаніе его стоитъ очень дешево—50 пф. въ годъ на 1 км., при огромныхъ преимуществахъ непрерывности дѣйствія сравнительно съ надземными Т.

Подводный Т. Въ то время какъ устройство и упорядоченіе территоріальныхъ телеграфныхъ сообщеній было преимущественно дѣломъ правительствъ отдѣльныхъ государствъ (за исключеніемъ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ и частью Англіи), проведеніе и развитіе сѣти подводныхъ Т., обслуживающихъ важнѣйшую сферу сношеній между отдаленными частями свѣта, раздѣленными морями и океанами, является дѣломъ частной инипіативы отдѣльныхъ предпринимателей и акціонерныхъ компаній. Послѣ того какъ въ 1850 г. удалось соединить подводнымъ телеграфнымъ кабелемъ Дувръ и Кале, подводный Т. сталъ быстро распространяться и уже въ 1852 г. имъ были соединена Англія съ Шотландіей, Ирландіей, Бельгіей, Голландіей, въ 1854 г. Швеція съ Исландіей, Италія съ Сардиніей и Корсикой. Особенно большихъ усилій и потерь стоило проведеніе первой линіи черезъ Атлантическій океанъ, для соединенія Америки съ Европой. Въ настоящее время Америка соединена съ Европой двѣнадцатью подводными кабелями, принадлежащими разнымъ частнымъ компаніямъ. Кромѣ того, подводный телеграфъ соединяетъ теперь всѣ части культурнаго и некультурнаго міра (Европа, Азія, Африка, Америка, Австралія и много отдѣльныхъ острововъ). Изъ общей массы существующихъ теперь подводныхъ Т. всего міра, состоящихъ изъ 1459 кабельныхъ линій, длиною въ 300930 километровъ, 1141 отдѣльныхъ кабелей, протяженіемъ въ 36823 километра, принадлежатъ тридцати тремъ государствамъ и ихъ колоніямъ, а 318 телеграфныхъ кабелей, протяженіемъ въ 265106 километровъ, составляютъ собственность 318 частныхъ компаній. Тарифы за пользованіе услугами морскихъ Т., въ особенности по океанскимъ кабелямъ, первоначально были очень высоки: въ 1866 г. за передачу депеши изъ Америки въ Европу въ 20 словъ платилось 10 фунт. стерл. (100 руб.), къ 1872 г. она была понижена до 2 фн. стерл., теперь плата еще болѣе понижена. Исторію и статистику телеграфнаго дѣла въ Россіи — см. т. XXVII, стр. 369.

Международное телеграфное бюро. Въ началѣ 50-хъ годовъ, когда началось развитіе электрическихъ Т., все болѣе и болѣе выяснилась необходимсть общаго разрѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся телеграфнаго дѣла. Представители телеграфныхъ управленій различныхъ государствъ собирались отъ времени до времени для этой цѣли, а въ 1865 г., на конференціи въ Парижѣ, эти собранія были поставлены на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Первая международная телеграфная конференція состоялась въ Парижѣ въ 1865 г.; затѣмъ слѣдовали конференціи въ Вѣнѣ въ 1868 г., въ Римѣ въ 1871—72 гг., въ С.-Петербургѣ въ 1875 г., въ Берлинѣ въ 1885 г., въ Парижѣ въ 1890 г. и въ Будапештѣ въ 1896 г. Согласно конвенціи, состоявшейся на международной телеграфной конференціи въ Вѣнѣ, въ 1868 г., учреждено международное бюро телеграфныхъ правленій (постоянное мѣстопребываніе бюро въ Бернѣ), на обязанности котораго возложено систематическое завѣдываніе всѣми дѣлами, относящимися къ международной телеграфной службѣ. На основаніи статьи 16 этой конвенціи, «международное телеграфное бюро, состоящее подъ высшимъ началомъ главной администраціи одного изъ договаривающихся государствъ, имѣетъ цѣлью собирать, приводить въ систему и распубликовывать всякаго рода сообщенія, относящіяся къ международной телеграфіи, разсылать запросы объ измѣненіяхъ тарифа и служебныхъ постановленій, извѣщать о принятыхъ измѣненіяхъ и вообще разсматривать всѣ вопросы и исполнять по нимъ всякаго рода работы въ интересахъ международной телеграфной службы». Расходы по содержанію этого учрежденія распредѣляются между телеграфными правленіями участвующихъ въ конвенціи государствъ. Согласно постановленіямъ конвенціи требуется, между прочимъ: 1) предоставленіе преимущества правительственнымъ и служебнымъ телеграммамъ; 2) сохраненіе тайны содержанія депешъ, ихъ быстрая передача и доставленіе; 3) веденіе денежныхъ разсчетовъ между различными государствами. Государства, входящія въ составъ союза, предоставляютъ себѣ, однако, право задержать передачу частной телеграммы, содержаніе которой будетъ признано вреднымъ для безопасности государства или противнымъ законамъ страны, общественному порядку и нравственности. Каждое государство можетъ по желанію примкнуть къ составу международнаго телеграфнаго союза или выйти изъ него. Регламенты, составляемые конференціями, опредѣляютъ: 1) способъ писанія телеграммъ въ отношеніи ихъ ясности, какъ на обыкновенномъ, такъ и на условномъ языкѣ (буквы, цифры, знаки препинанія, формы адреса и другія подробности); 2) способъ счета словъ; 3) тарифы по международной конференціи; 4) знаки, употребляемые для передачи буквъ, цифръ, знаковъ препинанія и др. (знаки Морзе); 5) правила передачи телеграммъ въ случаѣ поврежденія линіи и прекращенія простыхъ, нормальныхъ путей сообщенія; 6) доставку телеграммъ по назначенію адресатамъ; 7) правила для обмѣна транзитной телеграфной корреспонденціи; 8) сроки храненія телеграммъ и относящихся къ нимъ документовъ.

Статистическія данныя о протяженіи телеграфныхъ линій земного шара:

Европа.

Англія	800000	2840000 км.
Франція	400000	
Германія	600000	
Россія	300000	
Австрія	250000	
Италія	80000	
Испанія	20000	
Бельгія	20000	
Другія страны	370000	

Америка.

Канада	200000	4050000 км.
Соединенные Штаты	1000000	
Мексика	30000	
Бразилія	20000	
Аргентина	50000	
Чили	20000	
Перу	10000	
Другія страны	2720000	

Азія.

Англійская Индія, Индокитай, Японія, Китай, Голландская Индія, Персія, Сибирь и др. страны.	500000 км.

Африка.

Капская колонія, Трансвааль, Оранжевая республика, Суданъ, Мозамбикъ, Абессинія и Гвинея.	300000 км.	370000 км.
Алжиръ	18000	
Тунисъ	13000	
Египетъ	12000	
Марокко	11000	
Другія страны	16000	

Океанія.

Австралія	70000	140000 км.
Новая Зеландія	10000	
Новая Каледонія	10000	
Другія страны	50000	

Литература. Karl Knies, «Der Telegraph als Verkehrsmittel» (Тюбингенъ, 1857); Alfred de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales» (П., 1880); E. Müller, «Der Telegrafen betrieb in Kabelleitungen» (1890); O. Canter, «Technischer Telegrafendienst» (1892); Schöttle, «Der Telegraph in administrativer und finanzieller Hinsicht» (1883); журналъ, издаваемый международнымъ телеграфнымъ бюро съ 1869 г., «Journal télégraphique»; журналъ «Archiv für Post- und Telegraphie», съ 1876 г.; «Почтово-Телеграфный Журналъ» (изд. главнаго управленія почтъ и телеграфовъ съ 1888 г.); «Почтово-телеграфная статистика» (ежегодное изданіе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ). *В. Левитскій.*

Телеграфъ *военный*—состоитъ въ Россіи изъ спеціально военно-телеграфныхъ частей и войсковыхъ командъ. Спеціально военно-телеграфныя части до 1894 г. составляли 17 телеграфныхъ парковъ, входившихъ въ мирное время въ составъ саперныхъ бригадъ. Въ 1894 г. телеграфные парки упразднены, а въ составъ саперныхъ батальоновъ Европейской и Азіатской Россіи включено по 1 телеграфной ротѣ. Всего въ Европейской Россіи—24, въ Азіатской Россіи—3 телеграфныя роты и одна телеграфная команда. Назначеніе военно-телеграфныхъ ротъ въ военное время — устройство и содержаніе телеграфныхъ сообщеній между главною квартирою и штабами армій, между каждою арміею и ея корпусами, между штабомъ корпуса и его дивизіями, а также между отдѣльными частями войскъ, расположенными въ районѣ дѣйствій дивизіи. Военно-телеграфныя работы Европ. Россіи и на Кавказѣ подраздѣляются на 3 отдѣленія: два шестовыхъ и одно кабельное; въ Азіатской Россіи роты состоятъ изъ 4-хъ шестовыхъ отдѣленій. Кабельныя отдѣленія назначаются для устройства телеграфныхъ сообщеній въ сферѣ непріятельскаго огня, вмѣсто недоступной для постановки шестовой линіи, въ горной войнѣ и въ случаѣ необходимости установки линіи въ непродолжительное время. Въ шестовыхъ отдѣленіяхъ принятъ нормальный чернопишущій телеграфный аппаратъ образца 1896 г., съ ломаннымъ пишущимъ рычагомъ и коммутаторами для рабочаго и постояннаго тока и для послѣдовательнаго или параллельнаго соединенія обмотокъ электромагнитовъ аппарата. Послѣдній коммутаторъ введенъ въ аппаратахъ образца 1896 г., въ виду того, что длина телеграфной линіи, которую приходится обслуживать въ военное время, разнообразна, а наивыгоднѣйшее дѣйствіе электромагнитовъ аппарата получается при условіи равенства сопротивленія его обмотокъ сопротивленію телеграфной цѣпи. Въ кабельныхъ станціяхъ приняты облегченные телеграфные аппараты образца 1896 г. съ ломаннымъ рычагомъ. Конструкція этихъ аппаратовъ схожа съ конструкціею нормальныхъ аппаратовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей: гальваноскопа, ключа и др. Въ шестовыхъ отдѣленіяхъ приняты мѣдно-цинковые элементы типа Калло, а въ кабельныхъ—сухіе полковника Сущинскаго. Каждое шестовое и кабельное отдѣленія снабжены для оптическаго телеграфированія: для дневного—2 полевыми геліографами съ діаметромъ зеркала въ 5 дм., для ночного—2 оптическими полевыми аппаратами Манжена съ діаметромъ объектива 10 стм.; для ночной сигнализаціи — 2 сигнальными приборами Г. М. Миклашевскаго. *Телеграфный обозъ.* Первый телеграфный обозъ, которымъ располагали телеграфные парки, былъ шестерочный; въ 1883 г. введенъ четверочный, а въ 1894 г.—троечный. Въ настоящее время четверочный обозъ сохраненъ только въ 5 бат. Въ кабельныхъ отдѣленіяхъ для перевозки матеріальной части и имущества телеграфнаго приняты двуколки интендантскаго типа съ запряжкою въ одну лошадь. Въ телеграфныхъ ротахъ приняты ручные магнито-электрическіе телефоны (см.). *Крѣпостной Т.* Крѣпостной Т. въ мирное и военное время служитъ исключительно военнымъ цѣлямъ. Крѣпостные Т., въ зависимости отъ числа станцій и протяженія телеграфной и телефонной линіи, раздѣляются на 3 разряда и подчиняются начальникамъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленій, начальникамъ инженерныхъ округовъ и комендантамъ крѣпостей. Въ крѣпостной оградѣ, въ цитадели, устанавливается центральная телеграфно-телефонная станція; въ случаѣ, если естественная преграда (напр., широкая рѣка) отдѣляетъ главную ограду отъ нѣсколькихъ отдѣловъ, устанавливается вспомогательная, центральная телеграфно-телефонная станція, соединяющаяся съ главною кабелемъ. Центральная станція соединяется телеграфно-телефоннымъ сообщеніемъ со всѣми фортами, со штабомъ и всѣми управленіями крѣпости, съ

станціями желѣзныхъ дорогъ, съ центральными артиллерійскими и интендантскими складами, съ лагерями войскъ, расположенныхъ въ районѣ крѣпости, и т. д. Съ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное положеніе устраивается временная телеграфно-телефонная сѣть, соединяющая центральную станцію со штабами начальниковъ оборонительныхъ отдѣловъ и съ другими пунктами. Въ военное время наблюдательные отряды соединяются телеграфно-телефоннымъ сообщеніемъ съ дѣйствующими въ районѣ крѣпости полевыми войсками, а послѣднія—съ центральною станціею. При оборонѣ крѣпостей устраивается, примѣнительно къ уставу полевой службы, для сторожевого охраненія подвижная телефонная сѣть, для чего въ крѣпостяхъ имѣются 20 ручныхъ магнито-электрическихъ телефоновъ, 6 полевыхъ микро-телефонныхъ станціи и 1 центральная микро-телефонная станція на 6 нумеровъ. Телеграфные аппараты — правительственнаго образца и нормальные. Для оптической сигнализаціи и передачи въ крѣпостныхъ Т. приняты геліографы (діаметръ зеркала 10 дм.), приборы Манжена, съ діаметромъ объектива въ 0,30 м., и сигнальныя лампы Г. М. Миклашевскаго. Высшею школою военно-телеграф. дѣла служитъ военно-электротехническая школа. *Кавалерійскій Т.* Телеграфному дѣлу въ кавалерійскихъ частяхъ нижніе чины обучаются въ саперной полковой школѣ съ одногодичнымъ курсомъ, по успѣшномъ окончаніи которой нижніе чины назначаются въ полковую саперную команду. Кавалерійскіе аппараты—образца 1895 г., съ ломанымъ рычагомъ и коммутаторами для рабочаго и постояннаго тока и для параллельнаго и послѣдующаго соединенія обмотокъ электромагнитовъ. Все телеграфное имущество укладывается въ 1 двуколкѣ. Въ военное время довольствіе кавалерійскимъ и казачьимъ частямъ производится на основаніи Полож. о довольствіи армій въ военное время предметами инженернаго вѣдомства. *Полевой Т.* Служба и устройство Т. на театрѣ военныхъ дѣйствій опредѣляются Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Въ мирное время на основаніи мобилизаціоннаго плана опредѣляется число телеграфныхъ отдѣленій, личный составъ и табель имущества каждаго, мѣста ихъ формированія, срокъ, къ которому они должны быть сформированы, и порядокъ ихъ отправки къ мѣстамъ назначенія. Въ главномъ управленіи почтъ и Т. ведутся списки начальниковъ будущихъ отдѣленій, а также вѣдомости о числѣ чиновъ и на какія должности они должны быть предназначены отъ телеграфныхъ округовъ Имперіи; телеграфные округа ведутъ списки этимъ чинамъ. Лицъ, внесенныхъ въ эти списки, увѣдомляютъ, на какую должность они назначены, куда и когда они должны прибыть въ случаѣ мобилизаціи. Имущество для телеграфныхъ станцій опредѣляется табелью и частью хранится въ мирное время въ мѣстахъ формированія отдѣленій, частью заготовляется при самой мобилизаціи. Съ объявленіемъ мобилизаціи немедленно формируются полевыя телеграфныя отдѣленія, затѣмъ они направляются къ мѣстамъ назначенія и передаются въ вѣдѣніе военнаго начальства; изъ нихъ приданныя войскамъ подчиняются начальникамъ штабовъ корпуса, дивизіи или отряда, а остальныя—мѣстнымъ комендантамъ. Телеграфныя отдѣленія въ отношеніи внутренняго порядка и отправленія спеціальной службы подчиняются начальнику полевого управленія почтъ и Т. Полевое управленіе почтъ и Т. входитъ въ составъ управленія начальника военныхъ сообщеній. Начальникъ полевого управленія почтъ и Т. есть главный распорядитель по почтовой и телеграфной части на всемъ театрѣ войны и общій начальникъ всѣхъ полевыхъ и мѣстныхъ телеграфныхъ учрежденій въ районѣ, подвѣдомственномъ начальнику военныхъ сообщеній. Полевое управленіе почтъ и Т. устраиваетъ, развиваетъ и поддерживаетъ въ исправности постоянныя телеграфныя сообщенія между главною квартирою арміи и сѣтью государственнаго Т. Полевое управленіе почтъ и Т. у насъ по своей дѣятельности соотвѣтствуетъ этапному Т. или Т. 2-й линіи зап.-европейскихъ государствъ и служитъ связующимъ звеномъ между государственнымъ Т. Имперіи и телеграфною сѣтью, устраиваемою военно-телеграфными ротами инженерныхъ войскъ, подчиненныхъ непосредственно начальнику инженеровъ арміи. По окончаніи войны закрытіе полевыхъ телеграфныхъ учрежденій и возвращеніе ихъ въ мѣста расформированія производится распоряженіемъ начальника военныхъ сообщеній.

Военный Т. въ иностранныхъ государствахъ. Въ *Австро-Венгріи* въ военное время телеграфная служба распадается на полевую телеграфную службу, службу правительственнаго Т. и сигнальную — самихъ войскъ. Полевой Т. имѣетъ военную организацію и дѣйствуетъ въ районѣ операцій арміи. Правительственный Т. соединяетъ полевой съ центромъ государства и пополняетъ телеграфистами формируемыя телеграфныя части. Въ мирное время имѣется желѣзнодорожно-телеграфный полкъ, состоящій изъ 3 батал. и 2 кадровъ, а также школы. Нижніе чины, кромѣ школы, прикомандировываются еще къ правительственному Т. Офицеры проходятъ курсъ при полку, прикомандировываются къ центральнымъ телеграфнымъ учрежденіямъ и состоятъ вольнослушателями въ высшей технической школѣ. Въ случаѣ мобилизаціи полкъ формируетъ: 3 полевыхъ телеграфныхъ управленія 1-й линіи, управленія 2-й линіи, 28 легкихъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій, 14 тяжелыхъ отдѣленій, 1 легкое отдѣл. № 43 (для главной квартиры), 2 полевыхъ отдѣл. №№ 44 и 45, 3 горныхъ отдѣленій и запасную роту. При каждомъ штабѣ арміи предполагается имѣть 1 полевое управленіе 1-й линіи; при штабѣ главнокомандующаго арміей — 1 полевое управленіе 2-й линіи; при каждомъ корпусѣ— 2 легкихъ и 1 тяжелое телеграфное отдѣленіе. Корпусъ, дѣйствующій въ горахъ, имѣетъ 3 горныхъ телеграфныхъ отдѣленія. Каждое сигнальное отдѣленіе раздѣляется на 4 сигнальныя станціи перевозимыя на вьючныхъ животныхъ. Матеріальныя средства: легкое полевое телеграфное отдѣленіе снабжено $9\frac{1}{2}$

км. кабеля и 16 км. голаго провода и 4 телеграфными станціями; тяжелое полевое телеграфное отдѣленіе—24 км. голой проволоки и 3 телеграфными станціями; горное отдѣленіе—24 км. кабеля; полковая кавалерійская команда имѣетъ 2 км. кабеля и 2 станціи, сигнальное отдѣленіе въ пѣхотѣ—4 станціи. Телеграфные аппараты—рельефные, уменьшеннаго образца. Для аванпостной службы приняты клопферы. Въ пѣхотѣ и стрѣлковыхъ частяхъ принятъ австрійскій сигнальный приборъ. Батареи изъ элементовъ Маріе-Деви. Въ *Англіи* военно-телеграфная служба имѣетъ цѣлью обслуживаніе полевыхъ и этапныхъ линій, а также линій въ передовыхъ рядахъ арміи. Въ мирное время имѣется 1 телеграфный батальонъ, изъ 3-хъ дивизіоновъ; изъ нихъ одинъ содержится въ кадровомъ составѣ. При первомъ дивизіонѣ находится телеграфное имущество для главной квартиры и 4-хъ телеграфныхъ отдѣленій. Второй дивизіонъ состоитъ при главной почтовой дирекціи и предназначается для устройства и эксплуатаціи новыхъ телеграфныхъ линій на югѣ Англіи. Въ военное время изъ телеграфнаго батальона формируются 8 телеграфныхъ отдѣленій; изъ нихъ 2 снабжены кабелемъ и предназначены для устройства телеграфныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствій передовыхъ частей войскъ, а остальныя снабжены голою проволокою и служатъ для устройства остальныхъ полевыхъ и этапныхъ линій. Кабельное отдѣленіе снабжено 37 км. кабелями; каждое изъ остальныхъ 6 (шестовыхъ) отдѣленій имѣетъ 3 англ. мили пол. кабеля, 2 англ. мили аванпост. кабеля и 20 миль голаго провода. Каждое телеграфное отдѣленіе можетъ устроить 3 станціи. Телеграфные аппараты Морзе, чернопишущіе; клопферы—англійскіе; оптическіе приборы—геліографы, сигнальныя лампы съ чатамскимъ свѣтомъ Больтона и свѣтящіеся привязные воздушные шары; сигнализація въ войскахъ флагами, щитами и фонарями; элементы Лекланше. Для изученія телеграфнаго дѣла нижніе чины командируются въ чатамскую телеграфную школу. Въ *Германіи* въ военное время постройка и содержаніе линій полевого и частью этапнаго Т. возлагается на военно-телеграфныя части, другую же часть этапнаго Т., а равно линіи, соединяющія послѣдній съ центромъ государства, обслуживаетъ правительственный Т. Въ мирное время имѣются 3 прусскихъ телеграфныхъ батальона трехротнаго состава, 1 телеграфная рота въ Саксоніи и телеграфный отрядъ въ Вюртембергѣ. Для обученія телеграфному дѣлу имѣются телеграфныя школы въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Офицеры обучаются телеграфному дѣлу въ инженерной и артиллерійской школѣ. При мобилизаціи батальоны формируютъ 10 полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій 1-й линіи и отъ 6 до 7 этапныхъ телеграфныхъ отдѣленій 2-й линіи. Матеріальныя средства 1 полевого телеграфнаго отд.: кабеля—12 км., голаго провода—23 км., число устанавлив. станцій—10; средства этапнаго отдѣленія: кабеля—18 км., голаго провода—$34^1/_2$ км., число устанавливаемыхъ станцій—14. Телеграфные аппараты—чернопишущіе Морзе; для аванпостной службы—чернопишущіе аппараты Сименса. При аванпостномъ Т. предполагается имѣть телефонъ Сименса. Испытывалась микро-телефонная станція Микса и Женеста. Батареи: Маріе-Деви, Мейдингера и Лекланше. Во *Франціи* въ мирное время имѣется 1 бат. военныхъ телеграфистовъ. Въ военное время, кромѣ того, изъ личнаго состава телеграфнаго вѣдомства формируются 26 телеграфныхъ отдѣленій; изъ нихъ 20, первой линіи, соотвѣтственно 20 корпусамъ, служатъ для соединенія штабовъ корпуса со штабами армій; 6 военно-телеграфныхъ отдѣленій 2-й линіи соединяютъ штабы армій между собою и главною квартирою, а послѣднюю—съ центромъ государства. Затѣмъ формируются еще телегр. парки, обезпечивающіе телеграфныя отдѣленія необходимымъ количествомъ людей и телеграфнаго имущества. Въ случаѣ надобности могутъ быть сформированы отдѣленія 3-ей линіи. Въ военное время телеграфныя отдѣленія находятся въ вѣдѣніи полевыхъ телеграфныхъ управленій. Телефоны въ отдѣленіяхъ 1 линіи—Сименса, съ манипуляторомъ. Въ кавалеріи приняты телефоны Сименса и Обри и приборы Манжена, въ пѣхотѣ—складочные щиты, фонари и лампы Манжена, съ объективомъ въ 10 стм. *А. В. Бабичевъ.*

Телеграфъ *въ древности.* Способы телеграфированія въ древнее время не выходили за предѣлы оптической системы. Какъ видно изъ древнихъ, особенно военныхъ писателей (Полибій, Вегецій), греки и ихъ ученики римляне знали два рода Т. сигнализаціи: 1) простой, смысловой и 2) сложной, буквенной. Весьма рано замѣтили они, что разстояніе, съ котораго достигаютъ слуховыя впечатлѣнія, гораздо менѣе разстоянія для зрительныхъ впечатлѣній, а при одинаковости разстояній зрительное впечатлѣніе получается скорѣе слухового. Если поэтому иногда, особенно въ военномъ быту, прибѣгали къ слуховымъ сигналамъ (напр. трубою), то очень рано стали употреблять сигналы зрительные: огонь, дымъ (всего чаще), цвѣтные флаги, зеркала, отражавшія солнечный лучъ (рѣже), даже нѣчто вродѣ нашихъ семафоровъ, въ видѣ подвижныхъ деревянныхъ брусьевъ (Veget., III, 5) и т. п. По свидѣтельству Плинія Старшаго (Hist. Nat., VII, 57, 11) зрительные сигналы были изобрѣтены еще во время троянской войны (легенда, указывающая на древность традиціи). Самый рельефный признакъ такой примитивной, условной (смысловой) сигнализаціи находимъ въ трагедіи Эсхила: «Агамемнонъ» (ст. 272), гдѣ разсказывается, что вѣсть о взятіи Трои дошла въ Грецію въ нѣсколько часовъ при помощи огненныхъ сигналовъ, передаваемыхъ съ одного возвышеннаго мѣста на другое. Пріемъ этотъ, т. е. пользованіе возвышенностями (горы, башни, каланчи и др.), для зрительныхъ, чаще всего огненныхъ или дымовыхъ сигналовъ, пережилъ древность, перешелъ въ средніе вѣка и даже въ новое время. Сравнительно рано греки дошли и до болѣе совершенной сложной, сначала словесной, потомъ и буквенной *телеграфіи.* О ней уже знаетъ Полибій. По его описанію (кн. X) двѣ взаимно-корреспондирующія стан-

ціи должны быть снабжены двумя (по одному на каждую) совершенно одинаковыми глиняными цилиндрическими сосудами, вышиной въ 3 локтя, діаметромъ въ 1 локоть. Оба сосуда снабжены внизу одинакими отверстіями, черезъ которыя налитая въ нихъ вода выливается съ одинаковой скоростью. Къ сосудамъ принадлежатъ поплавки изъ легкаго дерева, съ укрѣпленными на нихъ вертикальными палочками, на которыхъ нанесены дѣленія, помѣченныя употребительнѣйшими словами или фразами—одно и то же на каждомъ поплавкѣ. Вода въ обоихъ сосудахъ должна постоянно наливаться до одинаковаго въ обоихъ уровня. Предъ отправленіемъ депеши телеграфистъ подымаетъ свой факелъ и ждетъ, пока его корреспондентъ не подыметъ своего (= «готовъ», «слушаю»); тогда оба факела опускаются, открываются отверстія въ аппаратахъ, вода опускается, и когда въ отправляющемъ аппаратѣ желаемое дѣленіе на штифтѣ поплавка опустится до верхняго края сосуда, телеграфистъ опять подымаетъ факелъ въ знакъ того, что его сосѣдъ долженъ остановить воду въ своемъ цилиндрѣ. Если оба аппарата дѣйствовали вполнѣ аналогично, то у края сосуда получателя на штифтѣ поплавка оказывалось тоже дѣленіе, съ тѣмъ же словомъ или фразой. Указывая на несомнѣнныя неудобства такого пріема, Полибій предлагаетъ прямо буквенный способъ. Алфавитъ (греческій) дѣлится на 5 группъ, по 4—5 буквъ въ каждой; на каждой станціи различается правая и лѣвая сторона; послѣ вызова и отвѣта факелами, какъ при водяныхъ аппаратахъ, слѣва показываютъ число факеловъ, равное нумеру группы, гдѣ находится искомая буква, а затѣмъ справа число факеловъ, равное нумеру самой буквы въ этой группѣ. Вскорѣ послѣ Р. Хр. въ этомъ пріемѣ было сдѣлано усовершенствованіе въ томъ смыслѣ, что алфавитъ дѣлился всего на 3 группы, по 8 буквъ въ каждой; на станціяхъ принималась въ разсчетъ, кромѣ правой и лѣвой сторонъ, еще и средина; факелы слѣва изображали 1-ю группу, посреди—2-ю, справа—3-ю, такъ что каждую букву можно было телеграфировать въ одинъ пріемъ, а не въ два, какъ по способу Полибія, и самая отправка депеши сдѣлалась быстрѣе. Дальше этого оптическаго Т. древность не пошла; но одинъ изъ ея пріемовъ, семафоры—въ видѣ подвижныхъ деревянныхъ брусьевъ, видныхъ и днемъ и могущихъ своими колебаніями давать достаточное число разновидностей для буквъ алфавита — перешелъ въ средніе вѣка, затѣмъ въ новое время, и въ видѣ желѣзнодорожныхъ семафоровъ отчасти дѣйствуетъ и доселѣ.

Литература. Pachtler, «Telegraphiren der alten Völker» (Иннсбрукъ, 1876); Poppe, «Bedeutung und Wesen der antiken Telegraphie» (Франкфуртъ, 1867); Merriam, «Telegraphing among the ancients» (въ журн. «Papers of American Archeological Institute», 1890, III, 1); добавленія въ «Classical Review», V, стр. 220, 338; также курсы военнаго искусства въ древности и описанія памятниковъ древности, напр., Schneidera, «Beiträge zur Geschichte der alten Befestigungen in den Vogesen» (Триръ, 1844). *И. Холодняк*.

Телеграфъ — дешевая ежедневная газета, замѣнившая собою «Телеграфные Бюллетени Русскаго Телеграфнаго Агентства» (см.); издавалась и редактировалась К. В. Трубниковымъ; выходила въ СПб. съ 1878 по 1880 г.

Теледу — названіе короткохвоста сем. вонючки (Mydaus meliceps), употребляемое на Явѣ; см. Короткохвость.

Тележникъ (Rhinanthus Crista Galli L.)—то же, что погремокъ, звонецъ.

Тележинцы (Телѣжинцы, Тележинцы)—с. Кіевской губ., Таращанскаго у., при рч. Роськѣ, въ 22 вер. отъ ст. Оратово Юго-зап. жел.-дор. Жит. 3037; училище, 2 вод. мельницы. Близъ села 3 кургана и древнее городище; въ 1844 г. найдена глиняная урна съ сожженными костями. По преданію, здѣсь существовалъ въ древности греческій городъ.

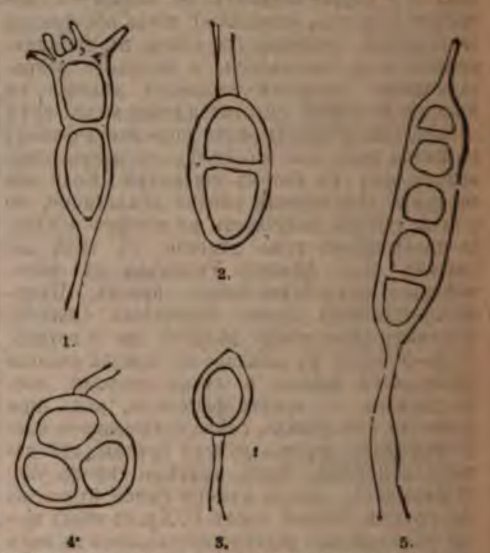
Телезины: 1) Pontius Telesinus, самнитскій полководецъ во время союзнической войны, сдѣлавшійся главнокомандующимъ послѣ смерти Помпедія Силона (88 до Р. Хр.). Впослѣдствіи онъ присоединился къ Циннѣ и Марію Младшему, былъ разбитъ на голову Суллою и Крассомъ въ битвѣ при porta Collina (82 до Р. Хр.) и палъ въ сраженіи. 2) П. Т., братъ предыдущаго, бѣжалъ вмѣстѣ съ Маріемъ Младшимъ въ городъ Пренесте и кончилъ жизнь самоубійствомъ, когда городъ сдался Суллѣ. 3) C. Luccius Telesinus, философъ, другъ Аполлонія Тіанскаго, консулъ 66-го г., изгнанный изъ Рима при императорѣ Домиціанѣ какъ проповѣдникъ философскаго ученія. *Е. Придик*.

Телезій (Антоніо Telesio, латиниз. Tilesius, 1482—1534)—итал. ученый и филологъ, профессоръ греческой и латинской литературы въ Миланѣ, въ 1524—27 гг. проф. латин. поэтики въ Римѣ. Сочиненія Т. отличаются изяществомъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Poemata varia» (Римъ, 1524); «De coloribus» (Венеція, 1528); «Imber aureus», трагедія (Нюрнбергъ, 1539); «Idyllia» (Базель, 1545). Собр. сочиненій Т. издано Даніелемъ (Неаполь, 1762).

Телезій (Бернардино Telesius)—итальянскій ученый и философъ (1509—88). Занятія философіей вызвали въ немъ отвращеніе къ аристотелизму: онъ рѣзко осуждаетъ Аристотеля, смѣшивая перипатетизмъ схоластическій съ подлинной аристотелевской философіей и распространяя свою антипатію къ послѣдней на самую личность Аристотеля. Онъ основалъ въ Неаполѣ естественно-историческое общество Academia Telesiana. Послѣдніе годы его учено-философской дѣятельности протекли въ тяжелой борьбѣ противъ враговъ свободнаго и непосредственнаго изслѣдованія законовъ природы, которое настойчиво провозглашалъ Т. Его девизомъ служили слова: «Realia entia, non abstracta». Въ предисловіи къ своему важнѣйшему философскому труду: «De natura rerum juxta propria principia» (1565) онъ говоритъ, что беретъ въ руководители свои чувства, а предметомъ своего изслѣдованія—природу, которая всегда остается неизмѣнною въ своей сущности, слѣдуетъ тѣмъ же законамъ, производитъ тѣже

явленія. Провозглашая верховное значеніе опыта, какъ главнаго источника познанія, Т. не примѣняетъ въ достаточной мѣрѣ этотъ принципъ при изслѣдованіи явленій внѣшней природы. Его натурфилософія напоминаетъ до-сократовскія наивныя умозрѣнія іонійцевъ. Изъ противоположности между небомъ съ его свѣтилами, приносящими *тепло*, и землею, изъ которой послѣ заката солнца появляется *холодъ*, онъ выводитъ, что эти два начала—первоосновныя въ природѣ. Кромѣ того, по словамъ Т., есть нѣчто тѣлесное (corporea moles); оно расширяется и утончается подъ вліяніемъ тепловаго начала и сжимается и сплачивается подъ вліяніемъ холоднаго начала. Тепло—источникъ движенія и жизни, холодъ—смерти и покоя: борьба этихъ двухъ началъ—источникъ всего мірового развитія. Въ теоріи познанія и въ психологіи Т. является сенсуалистомъ и даже матеріалистомъ. Spiritus—это утонченное тепловое вещество, вносящее единство во всѣ функціи организма и являющееся источникомъ всѣхъ нашихъ движеній. Его центральнымъ мѣстопребываніемъ служитъ головной мозгъ, откуда онъ чрезъ нервы разливается по всему тѣлу. Впрочемъ, наряду съ духомъ Т. допускаетъ еще вложенную Богомъ *добавочную форму* (forma superaddita)—безсмертную и безтѣлесную *душу*; но эта душа не играетъ въ его системѣ никакой существенной роли. Этика Т. тѣсно примыкаетъ къ его сенсуализму. Основа всѣхъ нравственныхъ чувствъ—чувство *самосохраненія*. Всѣ другіе аффекты и стремленія человѣка вытекаютъ изъ этой первоосновы. Мы любимъ то, что благопріятствуетъ этому чувству самосохраненія, ненавидимъ то, что противодѣйствуетъ ему. Основныя добродѣтели человѣка проистекаютъ изъ того же чувства: таковы мужество, мудрость, благосклонность и другія. Т. оказалъ значительное вліяніе на пробужденіе эмпиризма: подъ его воздѣйствіемъ развивались Патрицци, сочетавшій его идеи съ платонизмомъ, и Кампанелла. Баконъ также былъ знакомъ съ его философіей Т. и говоритъ о немъ какъ о родоначальникѣ опытной философіи («novorum hominum primus»). Кромѣ упомянутаго сочиненія, Т. написалъ: «De Mari» (1570), «De his qui in aere fiunt et de terrae motibus» (1570), «De colorum generatione» (1570), «De cometis et lacteo circulo», «De iride», «De usu respirationis» etc. Сокращенное изложеніе его философіи далъ Куатроманни въ 1580 г. Въ изданіи Рикснера и Зибера: «Leben und Lehrmeinungen berühmter Physiker am Ende XVI und am Anfang des XVII Jahrh.» (1819—26) третій выпускъ посвященъ Т. Важнѣйшія монографіи о Т.: Bartholmèss (П., 1850); Fiorentino (Неаполь, 1872—74); K. Heiland, «Erkenntnisslehre und Ethik des T.» (1891). *И. Лапшинъ.*

Телейтоспоры—особая форма хламидоспоръ, свойственная ржавчинникамъ (см.), отличающаяся отъ прочихъ способомъ прорастанія въ цилиндрическую протобазидію, раздѣленную поперечными перегородками на четыре части, дающія каждая по одной базидіоспорѣ на боковой, болѣе или менѣе удлиненной стеригмѣ. Т., иначе называемыя зимними спорами, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ служатъ для перезимовки паразита, представляютъ весьма разнообразное строеніе, согласно которому основаны родовыя отличія ржавчинныхъ. Есть Т. одноклѣтныя (Bromyces), двуклѣтныя (Puccinia, Gymnosporangium, Pucciniasica) или многоклѣтныя (Phragmidium). Когда Т. дву- или многоклѣтныя, то протобазидіи образуются обыкновенно изъ каждой клѣтки отдѣльно, поодиночно; мѣсто прорастанія базидіоспоры обозначено въ каждой клѣткѣ, какъ болѣе свѣтлая точка, въ которой оболочка Т. нѣсколько тоньше. У многихъ родовъ (Bromyces, Puccinia, Gymnoconia, Phragmidium, Triphragmium) Т. образуются на болѣе или менѣе

1. Puccinia coronata. 2. Puccinia bubarica. 3. Bromyces Pisi. 4. Triphragmium Ulmarioe. 5. Phragmidium Devastatrix.

удлиненной ножкѣ, отпадающей обыкновенно вмѣстѣ съ ними. Но у другихъ ржавчинныхъ Т. совсѣмъ безъ ножки (Melampsora, Chrysomyxa, Alveolaria, Cronastium). Т. соединены въ большомъ количествѣ въ болѣе или менѣе объемистыя, порошистыя или прикрытыя эпидермисомъ подушечки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ образуютъ настоящія плодовыя тѣла (Gymnosporangium, Cronastium). Иногда плодоношенія Т. напоминаютъ по своему строенію эцидіи (Endophyllum), въ каковомъ случаѣ принадлежность этихъ плодоношеній къ Т. выясняется только путемъ прорастанія споръ въ базидіи. Нѣкоторыя Т. способны прорастать тотчасъ послѣ ихъ образованія (извѣстныя Puccinia, Uromyces), но въ большинствѣ случаевъ прорастаніе Т. происходитъ только послѣ извѣстнаго періода покоя, продолжающагося нѣсколько мѣсяцевъ, именно всю зиму. Во время этого покоя Т. могутъ подвергаться безъ всякаго вреда сильной засухѣ и низкой температурѣ, не теряя способности прорастать. *Яч.*

Телеки (графъ Іосифъ Teleki, 1790—1855)—венгерскій государственный дѣятель и

историкъ, въ 1842—48 гг. губернаторъ Семиградіи; способствовалъ основанію венгерской академіи наукъ, президентомъ которой долгое время состоялъ. Главное сочиненіе Т.: «A Hunyadiak kora Magyarors zágban» («Время Гуніадовъ въ Венгріи») разработано по первоисточникамъ (1852—55).

Телеки (графъ Ладиславъ, 1811—1861)—венгерскій политическій дѣятель и поэтъ; принадлежалъ къ графскому роду славянско-боснійскаго происхожденія; въ дѣтствѣ поражалъ какой-то болѣзненной страстью къ разрушенію, впослѣдствіи перешедшею въ необузданное стремленіе къ революціонной агитаціи. Былъ депутатомъ въ трансильванскомъ сеймѣ, потомъ членомъ палаты магнатовъ, гдѣ примкнулъ къ оппозиціи. Революціонеръ до мозга костей, онъ присталъ къ партіи Кошута, котораго старался перещеголять въ революціонномъ экстазѣ; сдѣлался президентомъ «Оппозиціоннаго клуба», вождемъ оппозиціонныхъ магнатовъ (вмѣстѣ съ гр. Л. Батьяни) и, наконецъ, въ мартѣ 1848 г. депутатомъ въ венгерскомъ парламентѣ. Его смѣлая рѣчь, краткая, сжатая и ясная, поражала остротой своей логики и діалектики. Въ августѣ 1848 г. венгерскій сеймъ послалъ его во Францію «посломъ Венгріи» при французской республикѣ. Статьями въ газетахъ и брошюрами онъ старался вызвать симпатіи къ венграмъ и ненависть къ Австріи, участвовалъ въ выпускѣ 30 милліоновъ кошутовскихъ банкнотъ въ Лондонѣ. И послѣ усмиренія Венгріи пытался возбудить революціонный жаръ венгровъ, пока въ декабрѣ 1860 г. не былъ схваченъ въ Дрезденѣ и выданъ австрійцамъ. Освобожденный изъ заключенія по приказанію императора, Т. далъ обѣщаніе не уѣзжать изъ Австріи, порвать сношенія съ ея иностранными врагами и воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ политическую борьбу внутри государства. Вступивъ въ палату депутатовъ, онъ сталъ во главѣ оппозиціонной партіи, которая не хотѣла и слышать о примиреніи съ Австріей. Въ самый разгаръ борьбы онъ застрѣлился. Онъ написалъ драму «Kegyencz» (Любимецъ), принадлежащую къ лучшимъ произведеніямъ венгерской драматической литературы первой половины XIX в.

Телеки (графъ Самуилъ Teleki, von Szék, род. въ 1845 г.) — венгерскій путешественникъ по Африкѣ; въ 1886 — 88 гг. предпринялъ путешествіе вмѣстѣ съ Генелемъ для изслѣдованія области Килима-Нджаро; открылъ два озера, Рудольфа и Стефаніи. Ср. Höhnel, «Zum Rudolfsee und Stephaniesee» (Вѣна, 1891—92).

Телеклъ (Τήλεκλος) — сынъ Архелая, спартанскій царь, девятый изъ династіи Агида, покорившій періэкскіе города Фаридъ, Геронеры и Амиклы. Въ борьбѣ съ мессенянами онъ потерпѣлъ пораженіе.

Телекуль — система озеръ, соединенныхъ протоками, расположенная въ Перовскомъ у. Сыръ-дарьинской обл., въ 80 в. къ СВ отъ г. Перовска. Озера эти лежатъ въ плоскихъ берегахъ, поросшихъ камышами; глубина ихъ до 2 арш., дно иловатое вязкое; вода солоноватая. Весною во время половодія р. Сары-Су, впадающая въ оз. Т. вода сильно прибываетъ и весь бассейнъ оз. затопляется. Окружность всей системы озеръ ок. 100 вер. По берегамъ имѣются песчаные бугры, солончаки и кое-гдѣ луговыя пространства. Въ оз. водится рыба (сазанъ, щука, окунь, карась, сомъ и пр.). Вслѣдствіе обилія камышей и хорошихъ пастбищъ оз. Т. привлекаетъ на зимовку много кочевниковъ-киргизъ.

Телелюй Большой — с. Тамбовской губ., Усманскаго у.; жит. 3200, хлѣбопашцы. Женщины ткутъ изъ шерстяной пряжи бѣлыя и сѣрыя тонкія сукна.

Телелюй *Романовскій* — с. Тамбовской губ.; см. Романовскій.

Телеманъ (Georg-Philipp Telemann) — нѣмецкій композиторъ (1681—1767). Написалъ массу сочиненій какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ: 44 сочиненія на Страсти Господни, 12 полныхъ годовыхъ обиходовъ, 44 оперы, 700 арій, 600 увертюръ и пр. Сочиненія его не отличаются особой оригинальностью. Въ свое время онъ пользовался большой славой; современники ставили его выше С. Баха. Къ многимъ своимъ операмъ и кантатамъ Т. самъ написалъ текстъ. См. «G.-P. Telemann's Portrait und Lebensbeschreibung» (Нюрнбергъ). Его *внукъ* (Georg-Michael, 1748—1831)—писатель о музыкѣ. Главные его труды: «Unterricht im Generalbass-Spielen, auf der Orgel oder sonst einem Clavier-Instrumente» (Гамбургъ, 1773), «Beiträge zur Kirchen-Musik» (Кенигсбергъ, 1785), «Sammlung alter und neuer Kirchenmelodien» (Рига, 1812), «Ueber die Wahl der Melodie eines Kirchenliedes» (Рига, 1821). *Н. С.*

Телемаркенъ (Thelemarken, Telemarken) - *Верхній* и *Нижній*—въ Норвегіи. Вся эта мѣстность наполнена горными массами, которыя въ своей высочайшей вершинѣ Гауста (Gausta) достигаютъ высоты 1884 м., и представляютъ собою рядъ почти параллельныхъ горныхъ долинъ, которыя отъ главнаго, Лангфьельдскаго хребта, тянутся къ морю. По этимъ долинамъ бѣгутъ горные потоки и рѣки, мѣстами расширяющіяся въ альпійскія озера, каковы, напримѣръ, рр. Нидъ или Ниссеръ и Скіенсъ-эльфъ, впадающія въ море у Арендаля и у Порсгрунда. Т. отличается великолѣпною альпійскою природой. Въ южной части склоны нѣкоторыхъ погорій покрыты богатыми хвойными лѣсами, дающими возможность вывозить отсюда много лѣсныхъ матеріаловъ. Въ прежнія времена Т. былъ малодоступенъ, но теперь въ немъ пересѣкается и расходится много благоустроенныхъ и удобныхъ дорогъ; по нѣкоторымъ внутреннимъ озерамъ ходятъ пароходы, а между двумя озерами, Norsjö и Skien, устроенъ каналъ. Въ Т. ежегодно бываетъ много туристовъ, привлекаемыхъ частью естественными красотами мѣстности, частью этнографическими особенностями населенія, сохраняющаго въ своихъ обычаяхъ и нравахъ, нарядахъ и утвари много оригинальнаго. Въ болѣе возвышенныхъ частяхъ страны населеніе живетъ довольно бѣдно, но повсюду грамотно. Скотоводствомъ, гдѣ оно возможно, занимаются

съ большою заботливостью; телемаркскія коровы принадлежать къ числу самыхъ удойныхъ въ Норвегіи. Кромѣ того мѣстами добываются въ Т. и металлы, напр. мѣдь и желѣзо. Населеніе обоихъ Т. около 50000 чел.

Телемахъ (греч. Telemachos) — сынъ Одиссея и Пенелопы; при отъѣздѣ отца на троянскую войну былъ еще младенцемъ; выросши, получилъ отъ богини Аѳины совѣтъ отправиться къ Нестору въ Пилосъ и къ Менелаю въ Спарту за извѣстіями о своемъ отцѣ; въ этомъ путешествіи его сопровождала сама Аѳина въ образѣ Ментора. Въ Спартѣ Т. узналъ отъ Менелая о предсказаніи Протея относительно возвращенія Одиссея. Вернувшись домой, Т. встрѣтилъ своего отца у свинопаса Евмея въ образѣ нищаго; Одиссей открылся ему и Т. помогалъ ему при убійствѣ жениховъ, а затѣмъ сопровождалъ его къ старцу Лаэрту. По послѣ-гомеровскимъ сказаніямъ, Т. впослѣдствіи женился на Поликастѣ, дочери Нестора, или на Навзикаѣ, дочери Алкиноя. По другимъ сказаніямъ, онъ женился на Цирцеѣ, отъ которой имѣлъ сына Латина. Исторія Т. послужила темою знаменитаго романа Фенелона: «Les aventures de Télémaque» (рус. переводъ въ стихахъ Тредьяковскаго, подъ заглавіемъ «Телемахида»).

Телемъ (Τήλεμος)—сынъ Еврима, прорицатель у циклоповъ; предсказалъ Полифему, что Одиссей ослѣпитъ его.

Телеспшты (Старые)— мст. Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., въ 30 вер. отъ ст. Каларашъ Юго-зап. жел. дор., въ глубокой долинѣ рч. Бол. Чулука, пересыхающаго лѣтомъ. Есть данныя, что Т. было заселено еще во времена владычества даковъ; Кантеміръ указываетъ на существованіе здѣсь готскаго города; мнѣніе это подтверждается находимыми въ окрестностяхъ остатками древности. Развалины древняго зданія, построеннаго турками. Жителей 3209 (царане и евреи), 2 прав. црк., синагога, училище, паровая мельница, фруктово-водочный и кирпичный зав.

Телеозавры—ископаемые морскіе крокодилы юрской системы. Близки по наружному виду къ современному гавіалу, отъ котораго отличаются, главнымъ образомъ, присутствіемъ брюшного панцыря и двояко-вогнутыми позвонками, указывающими на ихъ болѣе низкую организацію. Какъ у гавіала, у Т. бросается прежде всего въ глаза удлиненная узкая морда, усаженная острыми зубами, на самомъ концѣ которой лежатъ соединенныя ноздри. Туловище Т. было покрыто костяными щитками, которые на спинной сторонѣ располагались двумя продольными рядами, тогда какъ на брюхѣ сплошной панцырь состоялъ изъ нѣсколькихъ рядовъ болѣе мелкихъ костяныхъ пластинокъ. Т. обладали слабо развитыми передними конечностями, что должно было затруднять ихъ передвиженіе на сушѣ и дѣлало ихъ по преимуществу водными обитателями, и сильнымъ длиннымъ хвостомъ, помогавшимъ при плаваніи. Взрослые Т. достигали 6 м. длины, т. е. мало отличались и въ этомъ отношеніи отъ нынѣ живущаго гавіала. Отдѣльныя кости и полные скелеты Т. и близкихъ къ нему *мистріозавра* и *пелагозавра* встрѣчаются въ прекрасномъ сохраненіи въ юрскихъ отложеніяхъ Франціи, Германіи и Англіи. *Б. П.*

Телеологическое направленіе въ *біологіи* господствуетъ начиная отъ Аристотеля и кончая Кювье. «Попробуй, если можешь, придумать такую обувь, которая хотя-бы наполовину была такъ удобна, какъ кожа, обтягивающая ногу», говоритъ Галленъ и называетъ глупцомъ того, кто надѣется сдѣлать что-нибудь подобное. Когда возникло ученіе объ измѣняемости видовъ, то и тогда столь яркіе представители этого ученія, какъ Ламаркъ, допускали, что организмы, развиваясь и варьируя подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, все-таки въ общемъ осуществляютъ заранѣе предначертанный планъ. Съ надлежащей ясностью антагонизмъ телеологической и причинной точки зрѣнія сказался въ знаменитомъ спорѣ Кювье съ Этьеномъ Жофруа Сентъ-Илеромъ въ 1831 г. Кювье училъ, что органы находятся въ соотвѣтствіи съ той ролью, которую животному приходится играть въ природѣ, а Сентъ-Илеръ—отвѣчалъ, что онъ «не знаетъ такого животнаго, которому надо играть ту или другую роль въ природѣ». Кювье и Валасьенъ писали, что такъ какъ рыбы живутъ въ средѣ, которая плотнѣе воздуха, то ихъ движущія силы разсчитаны такъ, чтобы дать имъ возможность двигаться при этихъ условіяхъ. Сентъ-Илеръ—говорилъ, что при такомъ умозаключеніи придется сказать, что каждый человѣкъ, ходящій на костыляхъ, съ самаго начала былъ предназначенъ къ тому, чтобы имѣть парализованную или ампутированную ногу. Сентъ-Илеръ полагаетъ, что дѣло натуралиста только наблюдать факты и что мы не имѣемъ права приписывать Божеству тѣ или другія намѣренія, ибо не можемъ довѣрять слабости своего разума. По мѣрѣ того какъ росла и крѣпла селекціонная теорія (см.), телеологическая точка зрѣнія все болѣе и болѣе теряла подъ собой почву. По ученію эволюціонистовъ, цѣлесообразность въ природѣ есть, но она является исключительно причинной. Окончательнымъ упроченіемъ этого взгляда мы обязаны, конечно, Дарвину. Въ настоящее время мы знаемъ цѣлый рядъ органовъ, которые съ точки зрѣнія Т. не могутъ имѣть ровно никакого объясненія, какъ напр. открытые С.-Илеромъ и существующіе только во время утробной жизни зубы китовъ. Многіе органы хотя утеряли всякое значеніе, но все-таки появляются во время развитія или существуютъ въ теченіе всей жизни животнаго только какъ воспоминаніе о томъ, что было свойственнымъ и въ свое время цѣлесообразнымъ у отдаленныхъ предковъ этихъ животныхъ (см. Рудиментарные органы). Затѣмъ и тѣ органы, которые, повидимому, вполнѣ приспособлены къ своей цѣли (какъ напр. человѣческій глазъ), разсматриваемые какъ механизмъ (въ данномъ примѣрѣ, какъ оптическій инструментъ), далеко не являются совершенными (Гельмгольцъ). Поэтому, современный біологъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и обобщеніяхъ не задается болѣе вопросомъ: для чего?—а ищетъ отвѣта только на вопросъ: почему? *В. Шимкевичъ.*

Телеологія *и физико-теологическое доказательство бытія Бога.*—Терминъ *телеологія* означаетъ *ученіе о цѣляхъ.* Въ той мѣрѣ, въ какой цѣль есть несомнѣнно существующій фактъ человѣческой природы, Т. имѣетъ несомнѣнно научное значеніе, образуя собою, какъ *объясненіе* этого факта, часть психологіи, а какъ его *оцѣнка*—часть *этики.* Кромѣ фактически существующихъ цѣлей, многіе мыслители допускаютъ еще въ природѣ и цѣли *предполагаемыя*, вводя въ объясненіе и оцѣнку природы, нерѣдко и всего міра или даже его Творца, начало цѣлесообразности. При такомъ пониманіи терминъ *Т.* получаетъ болѣе широкій смыслъ, означая извѣстное направленіе мышленія въ отношеніи къ предметамъ, цѣлесообразность которыхъ не обнаруживается посредствомъ наблюденія или опыта, но можетъ быть установлена или отвергнута лишь путемъ размышленія. Источникомъ этой предположительной Т. является во всякомъ случаѣ опытное понятіе цѣли, распространяемое путемъ аналогіи на тѣ или другіе предметы природы; поэтому для правильной оцѣнки телеологическаго направленія надлежитъ прежде всего выяснить опытное понятіе цѣли. Понятіе цѣли характеризуется признаками *субъективными* и *объективными.* Со стороны субъективной въ составъ цѣли входятъ *мышленіе* и *воля*, изъ которыхъ первое указываетъ *предметъ* дѣятельности, а вторая создаетъ ея движущую *силу.* Одна мысль о предметѣ, хотя-бы одобряемомъ и желательномъ, если она не обращается въ стимулъ воли, еще не ставитъ *практически* цѣли и можетъ имѣть значеніе лишь для ея теоретическаго обсужденія; равнымъ образомъ и воля, если предположить ее лишенною всякаго интеллектуальнаго стимула, еще не создаетъ цѣли. такъ какъ она безпредметна. Объективно цѣль характеризуется какъ нѣчто осуществляемое *внѣ* собственно субъективной сферы, и этимъ отличается отъ *побужденія*, такъ какъ послѣднее направляется лишь къ субъективному удовлетворенію, не справляясь объ объективномъ результатѣ. Напр., *цѣль* принятія пищи есть введеніе въ организмъ потребнаго ему питательнаго матеріала, а *побужденіе* къ этому принятію — прекращеніе непріятнаго чувства голода или удовольствіе отъ пріятныхъ вкусовыхъ ощущеній. Первая объективна, второе субъективно, и наша движимая мыслію воля оцѣняетъ второе лишь съ точки зрѣнія первой. Если предположить (какъ это нерѣдко и бываетъ), что утоленіе субъективнаго побужденія къ пищѣ идетъ въ разрѣзъ съ объективными требованіями организма, то оно признается *нецѣлесообразнымъ*, т. е. несогласнымъ съ понятіемъ цѣли. Необходимое соучастіе въ опредѣленіи понятія цѣли субъективнаго и объективнаго элементовъ приводитъ къ слѣдующимъ важнымъ послѣдствіямъ. Во первыхъ, субъективный элементъ или *сознаніе цѣли* заслуживаетъ этого названія лишь при томъ условіи, если онъ сообразуется съ причинами и послѣдствіямя событій въ объективной области, т. е. если ему присущъ характеръ разумный. Сознанія цѣли мы не приписываемъ, поэтому, тѣмъ изъ одушевленныхъ существъ, которыя несомнѣнно дѣйствуютъ по побужденіямъ, но не размышляютъ объ объективной сторонѣ своей дѣятельности, т. е. о пользѣ или вредѣ своихъ поступковъ. Сознаніе цѣли свойственно только человѣку; изъ животныхъ развѣ высшія обладаютъ имъ въ первичной, элементарной степени. Во-вторыхъ, относительно *объективнаго* результата сознательнаго дѣйствія мы необходимо предполагаемъ такое устройство природы, которое дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе цѣлей, т. е. предполагаемъ соотвѣтствіе или гармонію между познаніемъ и волею съ одной стороны и объективными силами природы, съ другой. Цѣль есть разумный актъ, осуществляемый въ природѣ ея объективными силами. Это опредѣленіе цѣли послѣдовательно превращаетъ ея понятіе въ понятіе *цѣлесообразности природы*, которое и представляетъ собою предметъ телеологическаго міровоззрѣнія, въ примѣненіи къ дѣятельности собственно одушевленныхъ существъ. Изъ этихъ существъ только высшія, да и то далеко не во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуются истиннымъ сознаніемъ цѣли; численно преобладаютъ въ одушевленномъ мірѣ дѣйствія по слѣпому побужденію; между тѣмъ эти дѣйствія оказываются, за нѣкоторыми исключеніями, въ общемъ *цѣлесообразными* съ точки зрѣнія разума. Животное слѣпо утоляетъ побужденія голода, сладострастія, ярости, страха—и все это въ общемъ содѣйствуетъ его индивидуальному и видовому самосохраненію, т. е. тѣмъ объективнымъ результатамъ, которые ставятся и сознательнымъ разумомъ человѣка. Въ растительномъ мірѣ отсутствуетъ даже и побужденіе, а между тѣмъ и тамъ мы находимъ цѣлесообразность отправленій. Сознаніе цѣли есть, такимъ образомъ, не источникъ, а лишь послѣдствіе, высшій предѣлъ развитія общаго и основного начала *цѣлесообразности*, безсознательно владѣющаго жизнью и развитіемъ всего органическаго міра. Какъ *часть* всей природы, органическій міръ подчиненъ общимъ ея законамъ и, слѣдовательно, цѣлесообразность живыхъ существъ должна быть объяснена изъ общаго строя всего мірозданія. Тѣмъ самымъ Т. возвышается до значенія *философскаго*. Исторія философіи показываетъ намъ, что телеологическое міровоззрѣніе усиливается, ослабѣваетъ и видоизмѣняется въ связи съ тѣми или иными философскими ученіями. Можно различать четыре главныхъ направленія мысли въ рѣшеніи вопроса о цѣлесообразности природы: 1) *трансцендентно-антропоцентрическое*, по которому цѣли природы вносятся въ нее извнѣ ея Творцомъ для пользы человѣка; 2) *трансцендентно-натуралистическое*, по которому цѣли вносятся извнѣ въ природу изъ того же источника ради самой природы, какъ цѣлаго; 3) *имманентное*, по которому цѣлесообразность присуща внутреннему существу самыхъ предметовъ природы, и, наконецъ, 4) направленіе, отрицающее цѣлесообразность какъ общій законъ природы и тѣмъ самымъ возлагающее на себя обязанность объяснить происхожденіе въ нецѣлесообразной природѣ видимой цѣлесообразности органическаго міра.

Въ первый періодъ греческой философіи появлялись ученія, въ бо́льшей или меньшей степени благопріятствовавшія телеологическому воззрѣнію на природу; но систематическаго развитія понятій въ этомъ направленіи мы не находимъ. Въ обоснованія телеологическаго міровоззрѣнія наибольшую важность представляетъ собою философія Анаксагора, признавшаго *умъ* за устроителя міра, а въ отрицаніи Т. — философія атомистовъ, объяснявшихъ все происходящее въ природѣ изъ механическаго сочетанія вещественныхъ частей; но Анаксагоръ понималъ умъ лишь какъ перводвигатель, объясняя всѣ процессы природы механически изъ произведеннаго умомъ движенія, а относительно атомистовъ ни изъ чего не видно, чтобы они серьезно занимались вопросомъ о томъ, какимъ образомъ случайная комбинація атомовъ можетъ образовать цѣлесообразно дѣйствующій организмъ. Въ примѣненіи телеологическаго начала къ частностямъ мірообъясненія Аристотель выше прочихъ ставитъ Эмпедокла, съ его ученіемъ о *любви* и *ненависти*, какъ источникахъ соединенія и разъединенія элементовъ. Сократъ, сосредоточивъ философскія размышленія на практической дѣятельности человѣка, далъ тѣмъ самымъ поводъ къ возбужденію мышленія и въ направленіи къ объективной телеологіи, такъ какъ съ вопросомъ о разумныхъ основаніяхъ человѣчесвой нравственности неразрывно связанъ вопросъ о разумныхъ основаніяхъ религіи. По мнѣнію Сократа, явные признаки разумнаго устройства природы несомнѣнно указываютъ на разумность произведшей ее причины. Въ этомъ смыслѣ телеологія Сократа носитъ характеръ трансцендентно-натуралистическій; но во многихъ случаяхъ онъ выражается о цѣлесообразности природы и антропоцентрически, понимая разумность міроустройства съ точки зрѣнія нуждъ человѣка. У Платона первому виду телеологіи дается болѣе рѣшительное преобладаніе, но у него не исключена совершенно и антропоцентрическая точка зрѣнія. На болѣе широкую и уже принципіально-обоснованную точку зрѣнія поднимается Аристотель, система котораго представляетъ собою и донынѣ образецъ тщательно-выработаннаго и послѣдовательно проведеннаго телеологическаго ученія о развитіи. Аристотель указываетъ, во-первыхъ, на то, что *цѣль* есть одна изъ *причинъ*, наряду съ *матеріею*, *формою* (идеею) и *двигателемъ*. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что отличіе формы и двигателя отъ цѣли только предварительное; при болѣе глубокомъ пониманіи дѣла они совпадаютъ съ цѣлью, такъ какъ по взгляду Аристотеля все дѣйствительное осуществляется лишь черезъ оформленіе матеріи, т. е. черезъ приведеніе ея изъ потенціальнаго, неопредѣленнаго состоянія въ состояніе реализованное, опредѣленное; идеальный, опредѣляющій моментъ этого осуществленія составляетъ, слѣд., владѣющую имъ и направляющую его цѣль. А такъ какъ дѣйствительность представляетъ собою рядъ ступеней развитія, то всякая низшая ступень относится къ высшей, какъ матерія (возможность) къ своему осуществленію, т. е. высшая ступень, какъ цѣль, идеально движетъ развитіемъ низшей ступени, какъ своей матеріи. Такимъ образомъ матерія и цѣль или форма оказываются понятіями относительными: то, что для высшей ступени есть матерія, для низшей есть цѣль. Этотъ рядъ ступеней необходимо имѣетъ свое начало и заключеніе, т. е. съ одной стороны матерію, какъ таковую, какъ чистую возможность, еще совсѣмъ не опредѣлившуюся къ дѣйствительному бытію, и съ другой—перводвигателя или Бога, уже не претерпѣвающаго дальнѣйшаго развитія, но движущаго его къ себѣ, какъ къ конечной цѣли. Отсюда видно, что Т. Аристотеля, будучи по существу своему имманентною, отводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсто и моменту трансцендентно-натуралистическому, указывая участіе Бога въ развитіи міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ она удовлетворяетъ въ извѣстной мѣрѣ и потребности антропоцентрической Т., такъ какъ человѣкъ находитъ въ системѣ Аристотеля положеніе, отвѣчающее его достоинству, какъ разумнаго существа (присутствіемъ разума отличается, по Аристотелю, человѣкъ отъ животнаго). Исторически-неизбѣжная односторонность системы Аристотеля заключалась въ томъ, что она пренебрегаетъ правами механическаго мірообъясненія, почему впослѣдствіи въ исторіи механики и физики оказывается антипрогрессивною. Наиболѣе вліятельныя философскія ученія послѣ Аристотеля—эпикуреизмъ и стоицизмъ — мало внесли въ разработку ученія о цѣлесообразности. Первому принадлежатъ заслуга защиты, по примѣру болѣе древнихъ атомистовъ, правъ механическаго мірообъясненія. Стоики, признавая разумъ руководителемъ природы, стояли на трансцендентно-натуралистической точкѣ зрѣнія, переходившей у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ фатализмъ. Философія новоплатониковъ, сохраняя до извѣстной степени общія черты аристотелевой Т., внесла въ нее прибавки, нарушающія ея цѣльность и послѣдовательность. Въ новоплатонизмѣ установляется *дуализмъ* природной и сверхприродной Т. По взгляду Плотина, положительный источникъ міротворенія заключается не въ высшей потенціи Бога, которая есть безусловное всеединство, вполнѣ въ себѣ самомъ заключенное, но въ сравнительно низшихъ его потенціяхъ: *умѣ*, носителѣ формъ или идей, и *міровой душѣ*—силѣ, создающей міръ. Такимъ образомъ, какъ-бы природа ни была цѣлесообразна по своему источнику, она все-же есть результатъ извѣстнаго пониженія Божества, отпаденія отъ его высшаго всесовершенства; надъ природными цѣлями, по крайней мѣрѣ для человѣка, господствуетъ цѣль сверхприродная—возвращеніе къ полному сліянію съ Богомъ, достигаемое въ сверхприродномъ-же состояніи изступленія (экстаза). Въ христіанствѣ мы также находимъ двойственность природныхъ и сверхприродныхъ цѣлей, но отличающуюся отъ новоплатоновскаго дуализма присутствіемъ *моральнаго* элемента. По ученію христіанства, отпаденіе при-

роды отъ Бога коренится не въ самомъ ея происхожденіи, но въ *грѣхѣ*, внесенномъ въ нее нравственно-отвѣтственными существами, злоупотребившими своею свободою. Слѣдовательно и сверхприродная цѣль состоитъ не въ экстатическомъ, а въ нравственномъ возсоединеніи съ Богомъ, въ *спасеніи* отъ грѣха и его послѣдствій, при содѣйствіи не покинувшаго даже и грѣховную природу промысла Божія. Этотъ дуализмъ цѣлей природы и цѣли спасенія проникаетъ собою всю исторію христіанской Т., и попытки его *философскаго* разрѣшенія не приводятъ къ прочно-удовлетворяющимъ результатамъ. Попытки эти могутъ быть сведены къ *тремъ* главнымъ типамъ, между которыми существуетъ множество промежуточныхъ образованій, и которыя, въ своихъ типическихъ формахъ, связываются съ именами Пелагія, Августина и Оригена: 1) въ природѣ, хотя и поврежденной грѣхомъ, человѣкъ можетъ достигать цѣли спасенія посредствомъ природной своей способности—*свободы воли*; 2) въ поврежденной грѣхомъ природѣ и свобода человѣка повреждена въ томъ смыслѣ, что онъ неспособенъ собственными своими силами достигнуть цѣли спасенія, но эта цѣль осуществляется для избранныхъ единственно благодатію Божіею; 3) богоучрежденный порядокъ природы таковъ, что въ конечномъ результатѣ для всѣхъ существъ, хотя въ разной степени, имѣетъ осуществиться цѣль спасенія. Но *философствующее* въ христіанскомъ духѣ мышленіе не можетъ удовлетвориться ни однимъ изъ этихъ трехъ рѣшеній: *первымъ*, потому что оно оставляетъ непонятнымъ, въ чемъ же именно состояло поврежденіе человѣческой воли грѣхомъ, если она и послѣ грѣхопаденія сохраняетъ природную силу не грѣшить; *вторымъ*, потому что жестокая участь человѣческой природы не согласуется съ благостью ея Творца, а произволъ въ избавленіи отъ этой участи немногихъ—съ Его правосудіемъ; *третьимъ*, потому что *моральный* процессъ спасенія оно превращаетъ какъ-бы въ процессъ *естественнаго развитія* вселенной, упраздняющій необходимое для нашего нравственнаго сознанія родовое различіе добра и зла и приводящій ко взгляду на нихъ лишь какъ на разныя степени совершенства. Оставаясь все время при вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ, патристическая и схоластическая философія не могла оказать благопріятнаго вліянія на развитіе ученія о цѣляхъ въ природѣ также и вслѣдствіе крайне слабаго развитія естественныхъ наукъ, почему ни механическое міробъясненіе, ни сколько нибудь вѣскія возраженія противъ него не могли имѣть успѣха. Новые способы разрѣшенія задачи Т. стали возможны лишь тогда, когда съ одной стороны показала свою силу новая физика противъ физики Аристотеля, а съ другой—философія приступила къ этой задачѣ безъ предвзятыхъ богословскихъ положеній. Сила антропоцентрической Т. была подорвана признаніемъ, что мѣстопребываніе человѣка не имѣетъ въ природѣ центральнаго и первенствующаго положенія, а имманентная Т. въ дѣлѣ опытнаго физическаго объясненія явленій была погребена вмѣстѣ съ прежними предполагаемыми *цѣлями* движенія—стремленіемъ тѣлъ занять свое естественное мѣсто, боязнью пустоты и т. п. Не столько подъ вліяніемъ этого новаго научнаго движенія, въ значеніи котораго онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета, сколько подъ общимъ вліяніемъ пробудившихся практическихъ ожиданій отъ науки, Баконъ уже принципіально исключаетъ изъ опытной науки изслѣдованіе цѣлей (конечныхъ причинъ *), относя его въ область метафизики. Новый раціонализмъ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи пытался изгнать Т. и изъ метафизики. Если—установленный не самимъ Декартомъ, но во всякомъ случаѣ послѣдовательно вытекающій изъ началъ его системы—окказіонализмъ представляетъ собою видъ Т., то уже въ ученіи Спинозы мы находимъ полное отрицаніе цѣлей въ природѣ. Однако, такое антителеологическое направленіе не могло пріобрѣсти господства ни по научнымъ, ни по философскимъ основаніямъ. Въ наукѣ оставалась цѣлая обширная область явленій—явленій жизни,—овладѣть которою тогдашняя механическая физика не имѣла даже приблизительныхъ шансовъ. Попытки въ этомъ направленіи какъ самого Декарта, такъ и врачей, пытавшихся объяснить процессы жизни химически или механически, приводили лишь къ ряду произвольныхъ и очень быстро оказывавшихся несостоятельными гипотезъ. Съ другой стороны, и въ области философіи изгнаніе Т. было лишь кажущееся. Спиноза осуществилъ его, сливъ въ одной всеобъемлющей субстанціи мышленіе и протяженіе; но при этомъ осталось невыясненнымъ, что же объединяетъ ихъ въ самой этой субстанціи. Окказіонализмъ, отъ котораго были освобождены конечныя вещи, оказался внѣдреннымъ въ самую ихъ первопричину. Притомъ, превращеніе духа въ одну мысль, а вещества—въ одно протяженіе оказалось такимъ насиліемъ надъ дѣйствительностью, которое не могло не вызвать сильныхъ возраженій, указывавшихъ на то, что въ духѣ есть еще воля, а въ веществѣ — непроницаемость и тяготѣніе. Поэтому полное торжество антителеологіи очень скоро оказалось достижимымъ лишь посредствомъ обращенія на путь чистаго матеріализма, что и попытался сдѣлать Гоббзъ. Мыслители, отвращавшіеся отъ этого пути, тѣмъ самымъ въ той или иной мѣрѣ возстановляли права положительной Т. Такъ Локкъ, хотя вовсе не склонный къ изслѣдованію конечныхъ причинъ, указываетъ на благоустройство міра, какъ на одно изъ основаній къ признанію бытія разумнаго его Творца. Берклей, развившій на эмпиристическихъ основаніяхъ ученіе имматеріализма, приходитъ уже къ вполнѣ телеологическому міровоззрѣнію, такъ какъ съ его точки зрѣнія вся вещественная природа есть не что иное, какъ предустановленный Богомъ постоянный порядокъ нашихъ воспріятій. Наконецъ, Лейбницъ, сочетавъ въ своемъ мышленіи моменты предшествовавшаго

*) Объясненіе по цѣлямъ называется объясненіемъ по *конечнымъ причинамъ*, потому что цѣль есть причина, реально данная не въ *началѣ*, а въ *концѣ* дѣйствія.

развитія философіи, создалъ многообъемлющую систему Т., достойную стать рядомъ съ системою Аристотеля. По Лейбницу, механическій порядокъ природы, вмѣстѣ съ его условіями—пространствомъ и движеніемъ — есть лишь внѣшность, явленіе, за которыми, какъ дѣйствительный источникъ дѣятельности, скрывается цѣлесообразное дѣйствіе психическихъ субстанцій (монадъ). Монада, будучи всецѣло замкнута въ себѣ, не можетъ подвергаться никакому воздѣйствію извнѣ, и потому ея общеніе съ другими монадами и соблюденіе ею закономѣрнаго строя природы опредѣляется *предуставленною гармоніею* — тѣмъ планомъ всего міроздания, которому долженъ удовлетворять богосозданный міръ. Будучи органическою составною частію вселенной, монада можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ болѣе частной группы, съ другими членами которой она постоянно связана тою же предуставленною гармоніею. Такую группу образуетъ организмъ, и въ частности организмъ человѣка. Хотя каждая монада есть психическая сила, но въ организмѣ человѣка душа есть одна—именно высшая—изъ составляющихъ его монадъ, а прочія образуютъ тѣло. Стало быть, законъ связи души и тѣла не есть какой-либо особый законъ природы, но тотъ же обшій законъ гармокіи, который владѣетъ всѣмъ міромъ, только въ частномъ примѣненіи къ особой группѣ монадъ. Философія Лейбница легла въ основаніе нѣмецкаго просвѣщенія XVIII столѣтія, но въ передѣлкѣ Вольфа она не удержалась на уровнѣ мысли ея творца. Сохранивъ ученіе о монадахъ, Вольфъ допустилъ возможность воздѣйствія на нихъ извнѣ, вслѣдствіе чего внутренняго мотива для имманентной Т. не осталось, и предуставленная гармонія явилась лишь внѣшнею и въ сущности неоправданною прибавкою къ механическому строю природы. А такъ какъ въ природѣ первенствующее мѣсто занимаетъ человѣкъ, то Т. Вольфа въ значительной мѣрѣ выродилась въ поверхностный антропоцентризмъ, въ пониманіе природы какъ приспособленной къ практическимъ, нерѣдко даже весьма мелкимъ и будничнымъ дѣламъ человѣка. Съ другой стороны, въ образованномъ обществѣ Англіи и Франціи успѣхи и популяризація механическаго міробъясненія породили склонность или къ матеріализму, или по крайней мѣрѣ къ такому виду деизма, который, не отрицая разумной причины міра, не считалъ возможнымъ прослѣдить въ данной намъ на опытѣ природѣ слѣдовъ вложенныхъ въ нее цѣлей. Засимъ, философія Юма уже принципіально изгнала всякія метафизическія изысканія и объявила изученіе конечныхъ причинъ занятіемъ празднымъ и безрезультатнымъ. Единственною крѣпкою позиціею, которая еще сохранялась за Т., оставалась область біологическихъ наукъ, величайшіе представители которой въ XVIII в. (Линней, Галлеръ, Бюффонъ, Блуменбахъ) смотрѣли на жизнь какъ на особую, цѣлесообразно дѣйствующую силу. Именно убѣжденіе въ непреоборимой крѣпости этой позиціи побудило Канта ввести телеологическое начало въ составъ опытнаго міробъясненія. Критика чистаго разума отвергаетъ всякое *познаніе* цѣлей въ природѣ, хотя не отрицаетъ ихъ возможности въ сверхчувственной, умопостигаемой области. Съ практической точки зрѣнія, установляющей бытіе Бога и безсмертіе души, эта возможность превращается въ увѣренность, но мѣста въ предѣлахъ опытной, точной науки для нея все-же не оказывается. Въ третьемъ изъ главныхъ своихъ сочиненій—«Критикѣ силы сужденія»—Кантъ указываетъ, однако, на то, что въ самой природѣ, какъ предметѣ опыта, есть кругъ явленій, не поддающихся механическому объясненію и требующихъ пониманія съ точки зрѣнія цѣлесообразности: это явленія жизни. Изъ этого положенія Кантъ выводитъ необходимость общаго телеологическаго взгляда на природу: явленія жизни столь многообразно переплетаются съ прочими явленіями природы, что никакъ нельзя допустить въ ней двухъ равныхъ началъ. Ни въ чемъ не колебля правъ механическаго объясненія явленій природы, Кантъ распространяетъ на природу, какъ сущую въ себѣ, телеологическій взглядъ, понимая ее какъ средство для высшей цѣли — существованія разумныхъ существъ. Въ позднѣйшей нѣмецкой философіи изъ тѣхъ двухъ источниковъ Т., на которые указываетъ Кантъ, — нравственныхъ требованій и факта явленій жизни—то тотъ, то другой получаетъ одностороннее преобладаніе. Ученіе Фихте представляется исключительно этико-телеологическимъ: самая природа, какъ общее поприще дѣятельности для многихъ недѣлимыхъ, есть для него нравственный постулатъ. У Шеллинга (по крайней мѣрѣ въ первый періодъ его дѣятельности) и у Гегеля преобладаетъ, наоборотъ, второй мотивъ: ихъ философія природы вообще представляетъ собою попытку превратить неорганическое въ органическое и тѣмъ преодолѣть механическое міровоззрѣніе въ физикѣ вообще. Въ «Логикѣ» Гегеля категорія «цѣли» занимаетъ мѣсто въ главѣ объ «объективности», послѣ «механизма» и «химизма», какъ соединяющая ихъ въ себѣ и возвышающаяся надъ ними истина. Но въ понятіи цѣли, по мнѣнію Гегеля, еще сохраняется слѣдъ внѣшняго противоположенія объекта субъекту; они сливаются и объединяются лишь въ слѣдующемъ за нимъ понятіи «жизни», которая есть первое, непосредственное (не проникнутое еще познаніемъ) состояніе идеи (полнаго единства субъекта и объекта). Жизнь включаетъ въ себѣ цѣль, а цѣль — механизмъ, какъ свое средство. *Фактическою* основою Т. Гегеля является, такимъ образомъ, убѣжденіе въ невозможности механическаго истолкованія жизни. Таковъ же источникъ телеологическаго міровоззрѣнія у Шопенгауэра и въ новѣйшее время у Гартмана; но у перваго принципъ *воли*, лишенной разумности, въ сущности исключаетъ истинную Т., что и выражается въ нѣкоторомъ колебаніи взгляда Шопенгауэра на этотъ предметъ. Въ этомъ отношеніи послѣдовательнѣе Гартманъ, который соединяетъ въ абсолютной субстанціи аттрибуты ума и воли и потому можетъ безъ натяжекъ говорить о цѣлесообразности міра.

Физико-теологическое доказательство бытія

Бога. Если допустить, что цѣлесообразность въ природѣ есть не только видимость, имѣющая быть въ концѣ концовъ объясненною изъ механической игры силъ, но самостоятельная и первоначальная принадлежность природы, то, поскольку цѣль въ нашемъ сознаніи предполагаетъ разумность, позволительно и въ природѣ усматривать нѣкоторую аналогію нашему разуму. Усиливая эту аналогію, можно уподоблять цѣлесообразные предметы природы цѣлесообразнымъ произведеніямъ человѣческаго искусства—а разъ допущено такое уподобленіе, то легко возникаетъ выводъ о существованіи разумнаго Творца и Устроителя природы, т. е. получается такъ называемая *физико-теологія*, доказывающая бытіе Бога изъ цѣлесообразнаго устройства природы; этотъ видъ доказательства бытія Бога и называется *физико-теологическимъ* или *физико-телеологическимъ.* Особенность этого доказательства, сравнительно съ доказательствами онтологическимъ и космологическимъ, заключается въ томъ, что послѣднія переносятъ на Бога категоріи бытія и причинности, ничего не утверждая ближайшимъ образомъ о Его свойствахъ, между тѣмъ какъ первое внушаетъ мысль о Богѣ, какъ о Существѣ премудромъ и попечительномъ о мірѣ—слѣдовательно возбуждаетъ въ насъ извѣстныя чувства къ Богу. Отсюда популярность физико-теологическаго доказательства, издавна распространеннаго въ народномъ сознаніи, да и въ философіи являющагося весьма древнимъ. Первое предположеніе, лежащее въ основѣ этого доказательства — о существованіи въ природѣ аналогическаго нашему разуму начала,—вполнѣ законно (если только допустить цѣлесообразность, какъ собственное, необъяснимое механически свойство природы). Нельзя сказать того же о дальнѣйшемъ расширеніи этой аналогіи, т. е. о признаніи природы, подобно произведенію человѣческаго искусства, произведеніемъ отличнаго отъ природы разумнаго Художника. Такъ какъ этотъ Художникъ есть существо, находящееся внѣ природы, то въ Его дѣятельности нѣтъ сходства съ *природною* цѣлесообразною дѣятельностью человѣка; для утвержденія бытія такого Художника необходимо допустить, во-первыхъ, что мысль о сверхприродномъ сущемъ вообще возможна, во-вторыхъ, что отъ природы можно заключать къ ея сверхприродной причинѣ, т. е. допустить силу такъ называемыхъ онтологическаго и космологическаго доказазательствъ. Такимъ образомъ физико-теологическое доказательство является несамостоятельнымъ: оно пріобрѣтаетъ силу лишь при признаніи другихъ доказательствъ бытія Бога. Далѣе, если и признать убѣдительность этого доказательства, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что изъ него вытекаетъ бытіе лишь Устроителя, а не Творца вселенной. Къ этимъ возраженіямъ сводится опроверженіе физико-теологическаго доказательства въ «Критикѣ чистаго разума» Канта, хотя къ популярной назидательности этого доказательства онъ относится сочувственно. Въ «Критикѣ силы сужденія» сказанное опроверженіе сначала усиливается, а потомъ ослабляется: усиливается тѣмъ, что цѣлесообразность природы провозглашается не объективнымъ ея свойствомъ, а лишь послѣдствіемъ субъективнаго на нее воззрѣнія, и слѣдовательно подрывается первая посылка доказательства; ослабляется тѣмъ, что въ послѣдующемъ изложеніи развивается мысль о цѣлесообразности природы, какъ вещи въ себѣ, въ отличіе отъ природы являющейся. Послѣ критики Канта физико-теологическое доказательство уже не могло возстановить прежняго своего значенія въ умозрительномъ богословіи (между тѣмъ какъ онтологическому и космологическому доказательствамъ эта критика не нанесла неисцѣлимыхъ ранъ). См. Arthur Drews, «Die deutsche Speculation seit Kant mit besonderer Rücksicht auf das Wesen des Absoluten und die Persönlichkeit Gottes» (1893).

Н. Г. Дебольскій.

Teleostei—см. Костистыя рыбы.

Телепатія — сообщеніе на разстояніе однимъ лицомъ другому представленій, мыслей и чувствованій, безъ посредствующаго воздѣйствія на органы чувствъ при помощи словъ, письменныхъ знаковъ или иныхъ сигналовъ. Этотъ терминъ недавно введенъ въ употребленіе членами англійскаго «Общества для изслѣдованія психическихъ явленій» (основано въ 1882 г.) Гёрнеемъ Майерсомъ и Подморомъ, въ книгѣ «Phantasms of living», имѣющейся во французскомъ и русскомъ (сокращенныхъ) переводахъ. Авторы упомянутаго сочиненія пытаются доказать, что существованіе Т.—несомнѣнный фактъ. Они подраздѣляютъ Т. на два вида: *искусственную* (экспериментальную) и *естественную* (самопроизвольную). Къ первой относится преднамѣренное «чтеніе мыслей» (transmission de la pensée, Gedankenübertragung). Общеизвѣстнымъ видомъ такого чтенія мыслей является салонное развлеченіе, называемое англичанами «willing-game» и заключающееся въ томъ, что одно лицо, усиленно думая о томъ, чтобы другое что-нибудь сдѣлало или сказало, держитъ это послѣднее за руку или находится возлѣ него, *не прикасаясь* къ нему непосредственно. Естественная Т. заключается въ *непреднамѣренномъ* возбужденіи въ одномъ лицѣ другимъ, на разстояніи, извѣстныхъ психическихъ состояній. Гёрней и его сотоварищи сосредоточили свое вниманіе главнымъ образомъ на изученіи второго вида Т. Ихъ работа въ этомъ направленіи заключается не въ попыткѣ дать научное объясненіе указаннаго явленія, а въ собираніи *сырого статистическаго* матеріала, въ видѣ свидѣтельствъ множества лицъ, имѣвшихъ случай наблюдать такія явленія, которыя можно причислить къ разряду телепатическихъ. Сюда относятся столь распространенные разсказы о томъ, что нѣкоторое лицо, переживая тяжелый жизненный кризисъ или умирая, являлось своимъ друзьямъ или роднымъ въ видѣ «прижизненнаго призрака»; такія «телепатическія галлюцинаціи» наблюдались, по словамъ Гёрнея, многими лицами *на яву, во снѣ* («вѣщіе сны») или *на рубежѣ между соннымъ и бодрственнымъ состояніемъ*; они имѣли характеръ *зрительный* или *слуховой* (осязательный); наблюда-

зись случаи *«обоюдной телепатической галлюцинаціи*, т. е. когда два лица одновременно взаимно сообщали о себѣ другъ другу. Наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдались *коллективныя галлюцинаціи*, когда, напр., *A*, переживая тяжкій кризисъ, воздѣйствуетъ телепатически одновременно на *B* и на *C*, находящихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, причемъ *B* и *C* испытываютъ галлюцинаціи очень сходныя по своему содержанію. При собираніи, путемъ enquête psychologique, обширнаго матеріала, «общество психическихъ изслѣдованій» должно было считаться главнымъ образомъ съ двумя факторами — *достовѣрностью свидѣтельскихъ показаній* и *вѣроятностью случайнаго совпаденія*. Первая опредѣляется цѣлымъ рядомъ соображеній: получено-ли сообщеніе изъ первыхъ или изъ вторыхъ рукъ? Каковы умственныя и нравственныя качества свидѣтеля? Не возможна-ли ошибка наблюденія или ошибка памяти? Существуетъ-ли между событіями, переживаемыми двумя лицами въ телепатическомъ взаимодѣйствіи, совпаденіе во времени? Когда зарегистрирована дата телепатическаго явленія, и зарегистрирована-ли? etc. По отношенію ко второй противники Т. могутъ замѣтить, что постоянно происходятъ въ жизни весьма замѣчательныя случайныя совпаденія; почему же не приписать таковымъ и мнимое явленіе прижизненныхъ призраковъ? Герней и комп. отвергаютъ это возраженіе, утверждая, что теорія вѣроятностей въ примѣненіи къ наблюденнымъ фактамъ свидѣтельствуетъ противъ возможности случайнаго совпаденія; подсчитывая всѣ тѣ имѣвшіе мѣсто въ Англіи случаи, когда телепатическая галлюцинація, заключавшаяся въ появленіи прижизненнаго призрака умирающаго, совпадала съ дѣйствительной смертью этого лица, и тѣ случаи, когда галлюцинація не оправдывалась, общ. псих. изслѣд. получило отношеніе 1:43. Въ тоже время для Англіи вѣроятность, что извѣстное лицо умретъ въ извѣстный день=вѣроятности, что оно умретъ вообще=1:19000. Отсюда очевидно, что число телепатическихъ случаевъ гораздо больше, чѣмъ оно могло-бы быть благодаря случайнымъ совпаденіямъ. Рише въ статьѣ: «La suggestion mentale et le Calcul des probabilités» («Revue philosophique», déc., 1884) сообщаетъ, что и въ области экспериментальной Т. мысленное внушеніе даетъ 789 счастливыхъ совпаденій при 2997 опытахъ, между тѣмъ какъ вѣроятное число (обусловленное случайнымъ совпаденіемъ) было 732. Во Франціи собираетъ матеріалы по Т. Морилье, въ Англіи этимъ вопросомъ занимается Сэджвикъ, въ Сѣв. Америкѣ — В. Джемсъ, въ Россіи — А. Н. Аксаковъ. Главныя возраженія, дѣлаемыя противъ сторонниковъ Т., сводятся къ слѣдующимъ: Герней и другіе безъ всякой надобности истолковываютъ телепатическія явленія какъ нѣчто *ирраціональное*, мистическое, *сверхчувственное* — suprasensible (выраженіе Гернея). Эта точка зрѣнія на телепатическія явленія, дѣлающая изъ нихъ родъ *экспериментальной метафизики*, навѣяна, по всей вѣроятности, тѣмъ ложнымъ истолкованіемъ Кантовскаго ученія объ трансцендентальной идеальности пространства, которое давало поводъ Гегелю разсматривать телепатическія явленія какъ взаимодѣйствіе между двумя познающими субъектами помимо формъ чувственности (пространства и времени), мистическимъ, сверхразумнымъ путемъ (во времена Гегеля телепатическія явленія относились въ область «животнаго магнетизма»). Обыкновенныя психическія явленія объяснимы при помощи категорій конечнаго разсудка, «но разсудокъ неспособенъ даже вѣрить въ явленія животнаго магнетизма, потому что въ этомъ состояніи духъ не связанъ ни мѣстомъ, ни временемъ, его явленія не могутъ быть объяснены связью причинъ и дѣйствій, онъ переступаетъ за чувственные предѣлы, и все это кажется невѣроятнымъ чудомъ для разсудка» (Философія духа», введеніе). На самомъ дѣлѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ метафизическимъ гипотезамъ при объясненіи явленій Т., даже если-бы они дѣйствительно существовали: въ послѣднемъ случаѣ можно было-бы прибѣгнуть къ гипотезѣ психическаго резонанса между нервными организаціями двухъ субъектовъ, представляющаго аналогію съ тѣми явленіями, какія наблюдаются, напр., въ безпроволочномъ телеграфѣ Маркони. Именно такъ разсуждали датскіе экспериментаторы Ганзенъ и Леманъ, занимавшіеся изслѣдываніемъ Т. Телепатическое взаимодѣйствіе безъ контакта объяснимо теоретически, если допустить, что передача мысли совершается при посредствѣ движенія какой-нибудь весьма утонченной субстанціи; въ такомъ случаѣ можно *предположить*, что она будетъ отражаться отъ металлическихъ поверхностей по законамъ отраженія свѣта и звука; слѣдовательно, построивъ два сферическихъ вогнутыхъ зеркала и расположивъ ихъ такъ, чтобы голова одного изъ испытуемыхъ находилась въ фокусѣ одного зеркала, а голова другого—въ фокусѣ другуго зеркала и чтобы оба зеркала были обращены другъ къ другу своими вогнутыми сторонами, можно облегчить испытуемымъ сообщеніе мыслей. Опыты, произведенные при такихъ условіяхъ, показались экспериментаторамъ неблагопріятными; только Анри считаетъ нѣкоторые изъ нихъ удачными и говорящими противъ случайнаго совпаденія (см. «Annêe psychol.». 1895, p. 857). Важнѣйшіе опыты Ганзена и Лемана съ мысленнымъ внушеніемъ были направлены на *произвольное нашептываніе* цифръ безъ видимаго движенія губъ и дали любопытные результаты, подлежащіе, впрочемъ, провѣркѣ (см. въ «Philos. Studien», XI: «Ueber unwillkürliches Flüstern»).

Въ случаяхъ самопроизвольной Т. крайнія трудности представляетъ провѣрка достовѣрности свидѣтельствъ. Но и при допущеніи прочно установленныхъ фактовъ еще остается возможность случайнаго совпаденія. Примѣненіе теоріи вѣроятностей къ статистическимъ даннымъ по Т., какъ показалъ Анри, страдаетъ неточностью. Въ вышеприведенномъ разсужденіи Сэджвика различные случаи считались *равно возможными* (необходимое условіе

для примѣненія теоріи вѣроятностей), между тѣмъ какъ de facto этого не было. Если кому нибудь привидился умирающій, принадлежащій къ числу его знакомыхъ, то весьма вѣроятно, что онъ съ бо́льшей легкостью увидитъ лицо, о которомъ ему извѣстно, что оно тяжко хвораетъ, чѣмъ лицо совершенно здоровое. Итакъ, не всѣ случаи равно возможны, тѣмъ болѣе, что видя умирающаго въ галлюцинаціи, которая не оправдывается, мы ее скоро забываемъ, въ особенности если галлюцинаціи у насъ часто случаются; наоборотъ разительные случаи прочнѣе удерживаются въ памяти; въ вопросникѣ англійскаго общества предлагаютъ сообщать *интересные* случаи. Все это въ совокупности свидѣтельствуетъ о томъ, что *не всѣ случаи равно возможны* и не всѣ случаи галлюцинацій, имѣвшіе мѣсто, извѣстны («Année Psychol.», 1895, стр. 471: «Le calcul des probabilités en psychologie»). Изъ сказаннаго ясно, что телепатическія явленія далеко еще не получили права гражданства въ психологіи въ качествѣ фактовъ, реальность которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Тѣмъ неменѣе слѣпое предубѣжденіе нѣкоторыхъ психологовъ противъ изслѣдованія этихъ явленій не можетъ быть оправдано. Библіографію см. въ указателяхъ, ежегодно появляющихся въ «Année Psychologique». *И. Лапшинъ.*

Телепино (Телепинъ) — мст. Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 15 вер. отъ ст. Каменки Фастовской жел. дор., при рч. Сухомъ Ташлыкѣ. 3654 жит.; прав. црк., церк.-прих. школа; 2 водяныхъ и 20 вѣтряныхъ мельницъ, большой винокуренный заводъ; курганъ, въ которомъ въ 1880 г. былъ найденъ кладъ изъ 230 монетъ (происхожденіе ихъ не опредѣлено).

Телепневъ-Овчина-Оболенскій (Иванъ Ѳедоровичъ)—князь, близкій человѣкъ къ Еленѣ Васильевнѣ Глинской, второй женѣ вел. кн. Василія III (XI, 599). Пользовался большимъ вліяніемъ на Елену и на управленіе государствомъ. Результатомъ сближенія его съ Еленой было удаленіе, ссылка или заключеніе въ тюрьму наиболѣе близкихъ ко двору и вліятельныхъ бояръ. Нѣкоторые изъ нихъ скоро умерли, по видимому, — насильственной смертью. Раньше всѣхъ пострадалъ братъ покойнаго вел. князя Василія, Юрій, удѣльный князь дмитровскій. Его обвинили въ томъ, что онъ перезывалъ къ себѣ на службу нѣкоторыхъ изъ московскихъ бояръ и думалъ воспользоваться малолѣтствомъ Ивана Васильевича, чтобы завладѣть великокняжескимъ престоломъ. Юрія схватили и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ, какъ говорили, умеръ отъ голода. Родственникъ вел. княгини, Михаилъ Глинскій (VIII, 866), былъ также схваченъ и умеръ въ тюрьмѣ. Въ тюрьму были посажены Ив. Ѳед. Бѣльскій (V, 252) и Ив. Мих. Воротынскій (VII, 230). Кн. Семенъ Бѣльскій (V, 252) и Ив. Ляцкій (XVIII, 277) убѣжали въ Литву. Младшій дядя государя, кн. Андрей Ивановичъ Старицкій (I, 765), попробовалъ-было вступить въ борьбу съ Москвой. Когда въ 1537 г. Елена потребовала его въ Москву для совѣщанія о казанскихъ дѣлахъ, онъ не поѣхалъ, ссылаясь на болѣзнь. Ему не повѣрили, а прислали доктора, который не нашелъ у князя серьезной болѣзни. Видя, что отношенія его съ Еленой обостряются, кн. Андрей Ивановичъ рѣшилъ бѣжать въ Литву. Съ войскомъ онъ двинулся къ Новгороду; нѣкоторые новгородцы къ нему пристали. Противъ кн. Андрея изъ Новгорода выступилъ отрядъ подъ начальствомъ воеводы Бутурлина, а изъ Москвы—подъ начальствомъ кн. Т.-Оболенскаго. До битвы дѣло не дошло. Кн. Андрей вступилъ въ переговоры съ Т., и послѣдній далъ клятву, что если кн. Андрей поѣдетъ съ повинною въ Москву, то останется цѣлъ и невредимъ. Клятва Т. была нарушена: ему объявили притворно опалу за самовольно данное обѣщаніе, и кн. Андрей отправленъ былъ въ ссылку, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Сигизмундъ I думалъ воспользоваться малолѣтствомъ Ивана IV, чтобы вернуть себѣ Смоленскую область. Его войска сначала имѣли успѣхъ, но затѣмъ перевѣсъ перешелъ на сторону русскихъ; передовые ихъ отряды, подъ начальствомъ И. Ѳ. Т.-Оболенскаго, доходили до Вильны. Въ 1537 г. было заключено пятилѣтнее перемиріе. Подъ конецъ правленія Елены Глинской Т.-Оболенскій былъ самымъ главнымъ совѣтникомъ правительницы, и носилъ титулъ конюшаго боярина. 3 апрѣля 1538 г. скоропостижно умерла Елена. На седьмой день послѣ ея смерти были схвачены Т.-Овчина-Оболенскій и сестра его Аграфена. Первый умеръ въ заключеніи отъ недостатка въ пищѣ и тяжести оковъ; вторая была сослана въ Каргополь и пострижена въ монахини.

Телепневъ-Овчина-Оболенскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—князь, братъ Ивана Ѳедоровича; во время войны съ Литвой при Еленѣ Глинской начальствовалъ однимъ изъ московскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Сѣверской землѣ. Литовское войско, захвативъ Гомель, осадило Стародубъ. Князь Ѳедоръ мужественно защищался. Литовцы подвели подкопы, взорвали городъ; Т.-Оболенскій былъ взятъ въ плѣнъ; около 13000 чел. погибло (1534). Послѣ заключенія пятилѣтняго перемирія, въ 1537 г., князь Ѳедоръ воротился въ Москву.

Телепневы — дворянскій родъ, происходящій, по Общему Гербовнику, отъ князей Телепневыхъ-Оболенскихъ, а по росписи, поданной Т. въ разрядъ въ концѣ XVII в.—отъ польскаго выходца Степана Т. Ефимъ Григорьевичъ Т. (1607 — 1641) былъ думнымъ дьякомъ и сидѣлъ въ посольскомъ приказѣ; Иванъ Степановичъ Т. былъ думнымъ дворяниномъ (1685). Многіе Т. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Родъ Т. внесенъ въ родосл. кн. Костромской, Московской, Орловской и Ярославской губ. (Гербовникъ, V, II).

Телесилла (Τελέσιλλα) *Аргосская* — одна изъ девяти древне-греческихъ лирическихъ поэтессъ, прославленная Плутархомъ («De mulierum virtutibus», c. 4) и Павзаніемъ («Graeciae descriptio», II, 20, 8) за храбрость и патріотизмъ, выказанные ею въ войнѣ Аргоса съ Спартой. Когда аргосцы потерпѣли пораже-

ніе отъ спартанскаго царя Клеомена (510 г. до Р. Хр.), Т. собрала рабовъ, вооружила всѣхъ, кто по молодости или старости не носилъ оружія, а также женщинъ, и вступила въ сраженіе со спартанцами, которые отступили передъ этою слабою арміей и удалились. Другіе писатели (Евсевій) относятъ Т. къ половинѣ V в. Въ Аргосѣ, въ храмѣ Афродиты, передъ статуей богини на четырехсторонней мраморной колоннѣ было высѣчено рельефное изображеніе поэтессы: въ ногахъ ея лежалъ свитокъ, а сама она держала въ рукѣ шлемъ, на который смотрѣла, какъ бы желая его надѣть на голову. Какъ поэтесса, Т. прославилась хоровыми пѣснями (парѳеніями и стазіотическими). Отрывки ея пѣсенъ приведены въ изд. Bergk'a, «Poetae lyrici Graeci» (т. III, стр. 380, 4 изд., Лпц., 1882). *Н. О.*

Телескопій. (Potamides [Telescopium] Telescopium L. s. Telescopium puscum Schum.) — моллюскъ изъ отряда переднежаберныхъ, сем. церитіевыхъ (Cerithiidae). Коническая раковина съ многочисленными уплощенными оборотами, на которыхъ находятся спиральные желобки, имѣетъ почти квадратное короткое отверстіе съ тонкой изогнутой наружной губой и складчатымъ столбикомъ. Цвѣтъ шоколадно-бурый различныхъ оттѣнковъ, иногда съ неясными полосами. Длина 3—4 дюйма. Водится въ ЮВ Азіи (Остъ-Индіи, на Зондскихъ и Филиппинскихъ о-вахъ и т. д.). Подобно другимъ видамъ рода Potamides, живетъ въ солоноватыхъ водахъ и способенъ долго оставаться внѣ воды. Въ сухое время виситъ на мангровыхъ корняхъ, прикрѣпленный нитями слизи. Около Калькутты такъ многочисленъ, что раковины его обжигаются для приготовленія извести. На Борнео употребляется въ пищу. *Н. Кн.*

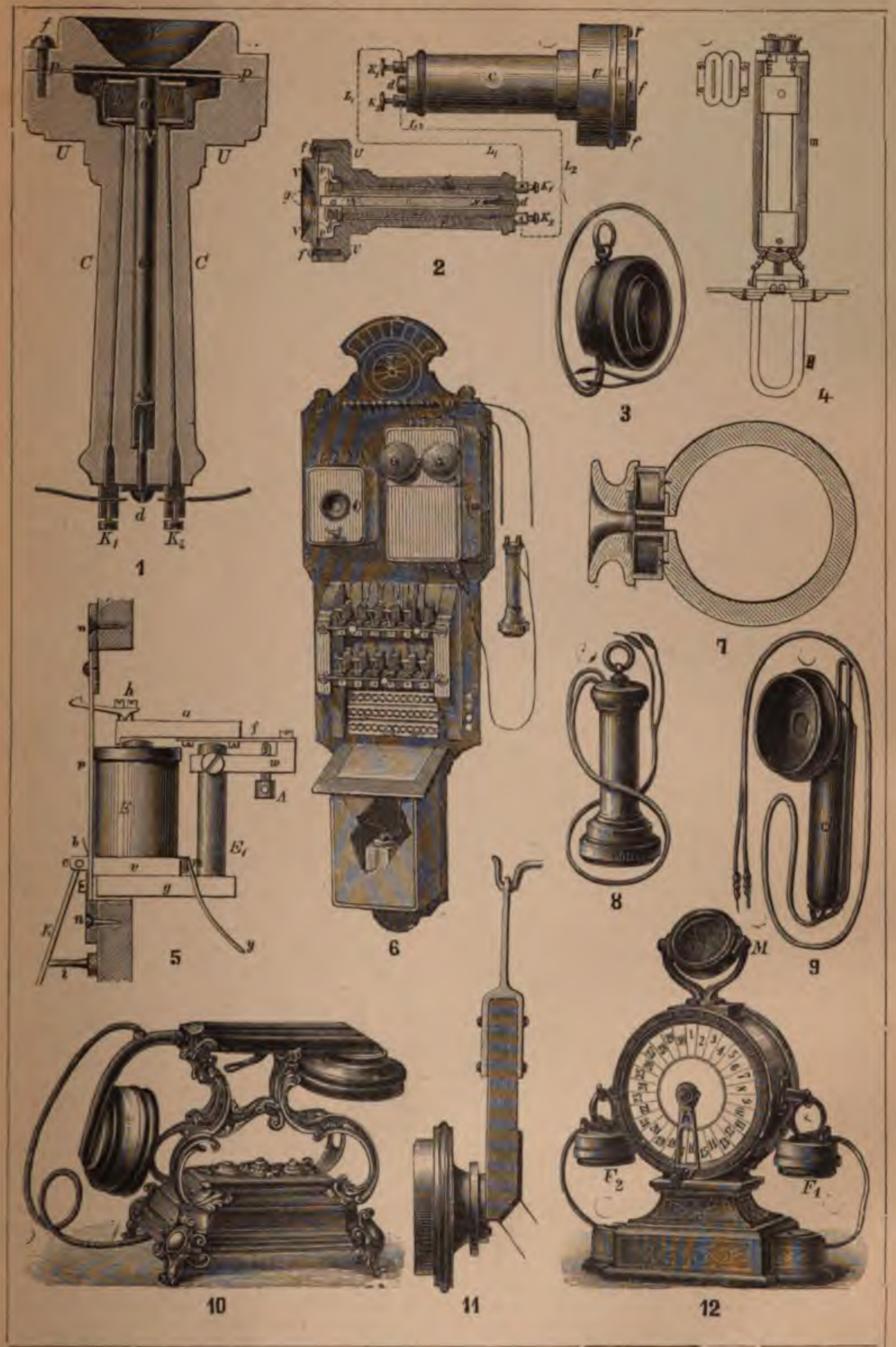
Телескопъ—тоже, что зрительная труба (XII, 690), но послѣднее названіе, равно какъ Рефракторы (XXVI, 656) и Рефлекторы (XXVI, 629) употребляется чаще чѣмъ названіе Т.

Телескопъ—небольшое созвѣздіе южн. полушарія, помѣщенное на звѣздную карту Лакайлемъ (1752) между созвѣздіями Стрѣльца, Змѣеносца, Южной Короны, Скорпіона.

Телескопъ—разновидность золотой рыбки (Carassius auratus)—см.

Телескопъ—журналъ, издававшійся Н. Надеждинымъ въ Москвѣ съ 1831 по 1836 г. Выходилъ 24 книжками въ годъ; приложеніемъ къ нему служилъ листокъ «Молва». «Т.» былъ выразителемъ тѣхъ общественныхъ теченій, въ которыхъ заключались зачатки какъ западничества, такъ и славянофильства. Надеждина иногда называютъ Шеллингіанцемъ. Несомнѣнно, что онъ изучалъ Шеллинга, какъ и многихъ другихъ мыслителей, но самъ скорѣе всего былъ эклектикомъ, съ значительной долей скептицизма. Эклектизмъ Надеждина выразился и въ физіономіи журнала, соединявшаго еще не особенно ярко выразившіяся противоположности. Погодинъ и Шевыревъ уживались въ журналѣ Надеждина рядомъ съ Бѣлинскимъ и Огаревымъ. Вообще «Т.» собралъ вокругъ себя цѣлый рядъ блестящихъ литературныхъ именъ. Въ немъ участвовали Пушкинъ, Жуковскій, Загоскинъ, Максимовичъ, М. Павловъ, Хомяковъ, Языковъ, Калайдовичъ, Востоковъ, Перевощиковъ, Венелинъ, Станкевичъ, Красовъ, К. Аксаковъ. Передовыя статьи составляли значительную часть журнала. Встрѣчались также переводы изъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и польскихъ изданій — біографіи писателей, статьи научнаго, философскаго, экономическаго характера. Изъ оригинальныхъ статей наибольшій интересъ представляютъ, кромѣ статей Пушкина (писавшаго въ «Т.» подъ псевдон. Ѳ. Косичкина) и Бѣлинскаго, статьи самого редактора: «Отчетъ о русской литературѣ за 1831 г.», «Европеизмъ и народность», «Здравый смыслъ и баронъ Брамбеусъ», статья о переводѣ «Всеобщаго начертанія теоріи искусствъ» и т. д. Интересны также статьи Павлова по физикѣ, проникнутыя шеллингіанской натурфилософіей («Свѣтъ и тяжесть», «Теорія вещества», «Общій очеркъ природы» и т. д.). Венелинъ помѣстилъ въ «Т.» запоздалый отвѣтъ на разборъ его книги, напечатанный Калайдовичемъ въ «Моск. Вѣстникѣ» 1829 г.; Калайдовичъ помѣстилъ разборъ грамматики Востокова, Востоковъ—отвѣтъ на этотъ разборъ; Морошкинъ знакомилъ читателей съ новѣйшими работами Савиньи по римскому праву; Перевощиковъ напечаталъ «Разсмотрѣніе разсужденія Ломоносова о явленіяхъ воздушныхъ» и т. д. Оригинальная изящная литература, если не считать стихотвореній, не блистала въ «Т.» талантливостью, да и въ количественномъ отношеніи была очень слабо представлена. Живымъ интересомъ отличался отдѣлъ «Современная лѣтопись», представлявшій собою отголоски главнымъ образомъ западно-европейской жизни. Отдѣлъ критики пріобрѣлъ значеніе съ тѣхъ поръ, какъ перешелъ въ руки Бѣлинскаго. Бѣлинскій началъ работать въ «Т.» съ 1833 г., сначала какъ переводчикъ, съ 1834 г. какъ критикъ. Первая крупная критическая статья Бѣлинскаго: «Литературныя мечтанія» появилась не въ «Т.», а въ «Молвѣ». Болѣе крупныя изъ статей Бѣлинскаго, напечатанныхъ въ «Т.»: «О русской повѣсти и повѣстяхъ Гоголя», «О стихотвореніяхъ Баратынскаго», «Стихотворенія Бенедиктова», «Стихотворенія Кольцова», «Ничто о ничемъ» и «О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ Московскаго Наблюдателя». Причиной закрытія «Т.» послужило напечатаніе «Философическаго письма» Чаадаева (см.). Статья Чаадаева, пропущенная цензоромъ Болдыревымъ, вызвала доносъ Вигеля, послѣдствіемъ котораго было закрытіе «Т.», устраненіе цензора и ссылка Надеждина въ Усть-Сысольскъ (см. Надеждинъ). «Т.» не имѣлъ большого успѣха, но сослужилъ значительную службу русскому обществу какъ распространеніемъ философскихъ идей, такъ и тѣмъ, что послужилъ школой для ряда талантовъ, начиная съ Бѣлинскаго. См. С. Весинъ, «Очерки исторіи русской журналистики 20-хъ—30-хъ годовъ»; Пыпинъ, «Ист. русск. этногр.» и «Бѣлинскій»; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода»; Венгеровъ, «Полное собр. соч. Бѣлинскаго» (т. I); Милюковъ, «На славномъ посту»;

ТЕЛЕФОНЫ.

1, 2. Телефоны Белля. 3. Т. въ видѣ коробки или карманныхъ часовъ. 4 Т. съ подковообразнымъ магнитомъ Сименса и Гальске. 5 Вызывательный аппаратъ (аннунціаторъ). 6 Малый американскій коммутаторный аппаратъ. 7. Т. Адера. 8. Малый стержневой Т. 9. Ложкообразный Т. 10. Телефонный штативъ для стола Микса и Генеста. 11. Новый нѣмецкій телефонъ съ подковообразнымъ магнитомъ. 12. Коммутаторный аппаратъ Фейна съ рукояткой.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

Скабичевскій, «Очерки исторіи русской цензуры». *Н. Коробка.*

Телестъ (Τελέστης) — уроженецъ Селинунта, извѣстный диѳирамбическій поэтъ IV в. до Р. Хр., современникъ диѳирамбиковъ Филоксена, Тимоѳея и Полиіда, ошибочно причисленный Свидой къ комическимъ поэтамъ. Гарпалъ представилъ его диѳирамбы Александру Великому, а тиранъ сикіонскій Аристратъ приказалъ Никомаху написать въ честь Т. картину. Діонисій Галикарнасскій свидѣтельствуетъ, что диѳирамбы Т. отличались разнообразіемъ ритма и музыкальностью. Отрывки см. въ изданіи Bergk'a, «Poetae Lyrici Graeci» (т. III, Лпц., 1882). *Н. О.*

Телестъ (Τελέστης) — послѣдній коринѳскій царь, сынъ Аристодема, правившій въ срединѣ VIII в. до Р. Хр. и умершій насильственною смертью.

Телесфоръ (Τελεσφόρος) — у древнихъ грековъ богъ выздоровленія, почитавшійся подъ этимъ именемъ въ Пергамѣ. Онъ изображался въ видѣ юноши, укутаннаго въ плотное покрывало и съ фригійской шапочкой на головѣ. Эпитетъ Т. употреблялся также при имени Асклепія и Гигіеи (богини здоровья). Ср. Schenk, «De Telesphoro deo» (диссерт., Геттингенъ, 1888); Wroth, въ «Journal of hellenic studies» (3 т., 1882, стр. 283—297).

Телета (Τελετή) — дочь наяды Никеи и Діониса. По смерти матери была воспитана Діонисомъ и участвовала во всѣхъ его странствованіяхъ. Какъ близко посвященная въ таинства Діониса, она была посредницею въ очищеніяхъ, предписываемыхъ мистеріями, на что указываетъ самое ея имя (τελετή=нравственное очищеніе). Въ искусствѣ она изображалась крылатой дѣвушкой, съ жертвеннымъ сосудомъ и вѣнкомъ; на Геликонѣ ея статуя стояла рядомъ со статуей Орфея. *Н. О.*

Телеуты (телесы, бѣлые калмыки)—народъ тюркскаго племени, живущій въ небольшомъ количествѣ (ок. 300 чел.) въ Бійскомъ окр., Томской губ., въ окрестностяхъ Телецкаго озера. Въ XVII в. Т., жившіе въ нынѣшнихъ Томскомъ, Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ въ числѣ болѣе 1000 чел., были покорены русскими и оттѣснены въ окрестности Телецкаго оз. Т. имѣютъ близкое сходство съ финскими племенами; они средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія: мужчины брѣютъ голову, оставляя на темени клочекъ волосъ; женщины носятъ одну или нѣсколько косъ, одѣваются въ юбку съ краснымъ поясомъ и въ длинный балахонъ. Т. говорятъ тюркскимъ языкомъ (ср. В. Радловъ, «Образцы народныхъ литературъ тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Джунгарской степи», СПб., 1896); большинство—идолопоклонники и имѣютъ шамановъ. Главное занятіе Т.—охота за пушнымъ звѣремъ, шкурами котораго они платятъ свой ясакъ, также скотоводство, земледѣліе и рыбная ловля. Т. живутъ въ берестяныхъ юртахъ, управляются зайсанами.

Телефанъ—выдающійся греческій музыкантъ, игрокъ на флейтѣ, современникъ Филиппа Македонскаго и Александра Великаго; родился въ Самосѣ. Послѣ его смерти ему былъ поставленъ памятникъ по дорогѣ изъ Мегары въ Коринѳъ, съ надписью, въ которой говорится, что Т., какъ великій по дарованію человѣкъ, можетъ быть поставленъ наравнѣ съ Орфеемъ, Несторомъ и Гомеромъ.

Телефасса (Τηλέφασσα = далековидная) —жена Агенора, мать Европы, Кадма, Феникса и Килликса. Вмѣстѣ съ сыновьями она отправилась въ поиски за Европой и поселилась съ Кадмомъ во Ѳракіи, гдѣ и умерла.

Телефонія. Содержаніе.

1) *Телефоны* имѣютъ много общаго съ телеграфами. Назначеніе ихъ—передавать на дальнія разстоянія звуки и въ особенности рѣчь. И въ обыкновенныхъ электрическихъ телеграфахъ Морзе депеши часто принимаются на слухъ. Разные попытки передачи звука (еще съ XVII ст., со временъ Гука), помощью прутьевъ, шнуровъ, проволокъ, не имѣли большого практическаго значенія. Такъ же какъ въ телеграфіи, серьезнаго практическаго значенія достигла и Т. только съ примѣненіемъ къ ней электрическихъ токовъ. Первое такое примѣненіе было сдѣлано Рейсомъ (Philipp Reis) въ 1860 г. Изобрѣтенный Рейсомъ электрическій приборъ, названный имъ впервые телефономъ, основанъ былъ на томъ явленіи (замѣченномъ еще въ 1839 г. Педжемъ, Page), что посредствомъ прерывистаго тока въ спирали, обусловливающаго быстрое намагничиваніе и размагничиваніе желѣзнаго прута, помѣщеннаго внутри спирали, можно вызвать звучаніе этого прута. На этомъ основаніи устроена была пріемная часть телефона Рейса. Передаточную же часть аппарата составлялъ ящикъ съ раструбомъ, передъ которымъ воспроизводится звукъ, и съ горизонтальной перепонкой въ прорѣзѣ его крышки; на перепонкѣ наклеенъ платиновый кружокъ, сообщающійся проволокой съ однимъ полюсомъ гальванической баттареи, другой полюсъ которой соединенъ съ остріемъ, находящимся въ очень близкомъ разстояніи надъ кружкомъ. При дрожаніи перепонки происходятъ періодическія соприкосновенія острія и диска, а слѣдовательно и прерывистый токъ въ цѣпи; пріемникъ издаетъ при этомъ звукъ, соотвѣтствующій тому, который воспроизводится передъ передатчикомъ. Помощью прибора Рейса возможно передавать только различной высоты тоны, но не рѣчь.

2) *Белль* (Graham Bell) въ Америкѣ устроилъ въ 1876 г. телефонъ, помощью котораго возможнымъ оказалось передавать не только высоту, но и тембръ или оттѣнокъ звука, а слѣдовательно и рѣчь. Этотъ приборъ, замѣчательный какъ по простотѣ его устройства, такъ и по совершенству его дѣйствія, изображенъ на таблицѣ (фиг. 1) въ разрѣзѣ. Его главнѣйшія части составляютъ прямой стальной магнитъ и надѣтая на одинъ его конецъ небольшая катушка съ тонкой проволокой,

концы которой присоединены къ зажимнымъ винтамъ, а также желѣзный тонкій дискъ, помѣщенный передъ тѣмъ же концомъ магнита, перпендикулярно къ нему. Всѣ эти части заключены въ деревянную или эбонитовую оболочку, снабженную со стороны диска раструбомъ; съ другой же стороны имѣются два зажимныхъ винта и винтъ для регулировки разстоянія между магнитомъ и дискомъ. Два такихъ прибора, соединенныхъ между собою проводами, даютъ возможность двумъ лицамъ разговаривать другъ съ другомъ на большомъ разстояніи, при чемъ каждый телефонъ попеременно можетъ служить передатчикомъ и пріемникомъ. Звуковыя волны, воспроизводимыя вблизи раструба передаточнаго телефона, приводятъ въ колебаніе желѣзный дискъ, который своимъ движеніемъ измѣняетъ періодически распредѣленіе силовыхъ линій въ магнитномъ полѣ и тѣмъ возбуждаетъ индукціонные токи въ катушкѣ и во всей телефонной цѣпи. Эти періодическіе перемѣнные токи, проходя черезъ катушку второго, пріемнаго телефона, измѣняютъ соотвѣтственнымъ образомъ напряженность магнитнаго поля и вызываютъ звуковыя дрожанія какъ въ самомъ магнитѣ, такъ и въ дискѣ. Звукъ получается соотвѣтственный по высотѣ и тембру, но болѣе слабый, тому, который воспроизводится передъ первымъ аппаратомъ. Условія для возможно лучшей телефонной передачи заключаются въ томъ, между прочимъ, чтобы основной собственный тонъ выбрирующаго диска былъ выше самаго высокаго тона человѣческаго голоса (ut_3), иначе къ передаваемымъ звукамъ можетъ присоединиться и собственный тонъ диска; размѣры диска поэтому должны быть подобраны надлежащимъ образомъ, напр. діаметръ 10 стм., а толщина 1 мм., или же діаметръ 3 стм., а толщина 0,1 мм. Кромѣ того дискъ долженъ быть вставленъ въ рамку плотно, чтобы избѣжать дребезжанія. Затѣмъ оболочка должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы внутри нея было по возможности меньше простора, съ цѣлью избѣжать резонанса воздушнаго столба. Наконецъ, надо стараться при устройствѣ прибора, чтобы линіи силъ магнитнаго поля по возможности всѣ сосредоточивались въ пространствѣ, заключающемъ дискъ и катушку.

3) *Телефоны съ изогнутыми, подковообразными магнитами.* Приборы Сименса, Адера, д'Арсонваля и др. Съ цѣлью сосредоточенія и усиленія магнитнаго поля, въ дальнѣйшихъ устройствахъ телефоновъ стали примѣнять вмѣсто прямыхъ магнитовъ, какъ это было у Белля, изогнутые подковообразные магниты, дѣйствующіе на вибрирующій дискъ обоими своими полюсами. Изъ такихъ приборовъ съ подковообразными магнитами болѣе извѣстны телефоны Сименса, Адера, д'Арсонваля, Голубицкаго и др. Въ приборѣ Сименса магнитъ имѣетъ форму камертона; общій его видъ таковъ же, какъ Т. Белля, но большихъ размѣровъ; это способствуетъ силѣ передачи, но за то также и резонансу, мѣшающему ясности. Въ приборѣ Адера магнитъ имѣетъ форму кольца, почему онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ ручкой для держанія и подвѣшиванія (см. табл. фиг. 7). Д'Арсонваль устроилъ Т. съ кольцевымъ магнитнымъ полемъ; одинъ полюсъ его магнита заканчивается желѣзнымъ кольцомъ, а другой стержнемъ, окруженнымъ катушкой и помѣщающимися въ серединѣ кольца. Имѣются и другіе Т. самыхъ разнообразныхъ конструкцій, съ нѣсколькими магнитами, въ видѣ короны, или плоскіе, въ видѣ карманныхъ часовъ (Говеръ), и т. д.

4) *Угольные телефоны съ баттареями или микрофоны.* Описанные индукціонные телефоны въ настоящее время, въ особенности для большихъ разстояній, примѣняются почти исключительно только какъ пріемники. Лучшимъ передатчикомъ звука оказался микрофонъ, въ которомъ звуковыми колебаніями вызываются не слабые индукціонные токи, какъ въ обыкновенныхъ телефонахъ, а измѣненія въ силѣ тока, доставляемаго гальванической баттареей. Такіе приборы, подъ названіемъ универсальнаго телефона, были устроены (январь 1878 г.) въ Берлинѣ Людтге (Lüdtge) и немного позже въ томъ же году извѣстнымъ изобрѣтателемъ печатающаго телеграфа Юзомъ (Hughes) подъ названіемъ микрофона. На томъ же основаніи былъ почти въ тоже время устроенъ телефонъ Эдисона. Дѣйствіе такихъ приборовъ состоитъ въ слѣдующемъ. Представимъ себѣ угольный стерженекъ (Юзъ, Людтге, Блекъ) или цѣлый рядъ такихъ стерженьковъ (Адеръ, Дежонгъ) или угольный порошокъ (Эдисонъ) или угольныя зерна (Гюннигсъ), зажатые слегка между угольными или металлическими пластинками и включенные въ цѣпь гальванической баттареи вмѣстѣ съ обыкновеннымъ индукціоннымъ телефономъ. Если подъ вліяніемъ звука, напримѣръ, человѣческаго голоса, угольки придутъ въ дрожаніе, то вслѣдствіе большаго или меньшаго надавливанія ихъ въ мѣстахъ закрѣпленія или прикосновенія, сопротивленіе, а слѣдовательно и сила тока, станутъ періодически измѣняться; въ пріемномъ телефонѣ, поэтому, будетъ такимъ-же образомъ мѣняться магнитное поле и будетъ слышенъ звукъ. Одинъ изъ лучшихъ и болѣе употребительныхъ микрофоновъ устроенъ Блекомъ. Въ немъ дрожаніе металлическаго диска подъ вліяніемъ звука обусловливаетъ періодическія измѣненія давленія, а слѣдовательно и сопротивленія, въ соприкасающихся съ нимъ платиновомъ шарикѣ и угольномъ столбикѣ, подвѣшенныхъ на пружинахъ и служащихъ электродами. Помощью особаго винта можно регулировать давленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чувствительность прибора (фиг. см. въ XIX т., 271—272). Средняя величина сопротивленія микрофона равняется примѣрно 5 омамъ, но мѣняться оно въ мѣстахъ соприкосновеній можетъ въ очень значительныхъ предѣлахъ. Для микрофоновъ берутся обыкновенно элементы (два или три) Лекланше или Гасснера. Большія баттареи не примѣняются на томъ основаніи, что онѣ могутъ вызвать искры при случайныхъ размыканіяхъ цѣпи. Въ сложныхъ микрофонахъ, съ цѣлью избѣжать такихъ размыканій, угольки располагаются поэтому въ параллельныхъ вѣтвяхъ. При увеличеніи разстоянія, воспринимаемые звуки должны бы-

стро ослабѣвать, потому что микрофонныя измѣненія сопротивленія становятся все болѣе ничтожными сравнительно съ общимъ сопротивленіемъ цѣпи. Это затрудненіе Эдисону удалось въ значительной степени устранить примѣненіемъ индукціонной катушки; первичная обмотка толстой проволоки включается при этомъ въ общую цѣпь съ микрофономъ и батареей, а вторичная обмотка катушки присоединяется къ линіи. При такомъ условіи микрофонныя измѣненія сопротивленіи будутъ оказывать значительное вліяніе, независимо отъ длины линіи; для того же, чтобы преодолѣть большое сопротивленіе длинной линіи, нужно соотвѣтственнымъ образомъ увеличить число оборотовъ вторичной обмотки индукціонной катушки, вслѣдствіе чего увеличится и электродвижущая сила развиваемаго въ ней индукціоннаго тока. Въ каждомъ телефонномъ или микрофонномъ передаточномъ аппаратѣ должны имѣться приспособленія для вызова, съ цѣлью предупредить пріемную станцію, что съ нею желаютъ переговариваться. Если передатчикомъ служитъ обыкновенный индукціонный телефонъ, въ особенности большихъ размѣровъ, какъ напр., Сименса, то къ нему наставляется особая дудка, посредствомъ которой можно вызвать въ пріемникѣ достаточно сильный звукъ, слышимый и вдали отъ него. Чаще же примѣняютъ для вызововъ звонки, которые приводятся въ дѣйствіе или гальванической батареей, или индукціоннымъ токомъ небольшой магнито-электрической машины, приводимой во вращеніе помощью рукоятки.

5) Упомянемъ здѣсь кстати, что кромѣ телефона придуманы и другіе звуковые пріемные аппараты, непримѣняющіеся, впрочемъ, на практикѣ. Сюда относится, между прочимъ, пріемникъ—*конденсаторъ Варлея* (1870); оказалось, что можно вызвать звучаніе конденсатора, измѣняя періодически потенціалы его обкладокъ (открытіе это пытались примѣнить къ Т. Герцъ и Дольберъ). *Термофонъ Приса* состоитъ изъ металлическаго, закрѣпленнаго на окружности диска, середина котораго слегка оттянута посредствомъ платиновой проволоки. Проходящіе черезъ эту проволоку телефонные токи періодически измѣняютъ ея температуру, и слѣдовательно и длину, и приводятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соотвѣтственныя колебанія и самый дискъ. Дѣйствіе прибора очень слабо. *Химическій пріемникъ* Эдисона основанъ на измѣненіи тренія между платиновымъ остріемъ и бумагой, пропитанной гидратомъ извести и поташа, когда дѣйствіемъ тока измѣняется химически поверхность бумаги. Платиновое остріе прикрѣплено проволокой къ серединѣ слюдяного диска, а бумажный листъ навернутъ на вращающійся цилиндръ. Подъ вліяніемъ микрофонныхъ токовъ коэффиціентъ тренія періодически мѣняется, вслѣдствіе чего слюдяная пластинка приходитъ въ колебанія. Такой пріемникъ громко воспроизводитъ музыкальные тоны, но не рѣчь. *Радіофонъ* Белля основанъ на извѣстномъ свойствѣ кристаллическаго селена мѣнять свое сопротивленіе при дѣйствіи на него свѣта. Передатчикомъ служитъ тонкое параболическое зеркало, которое подъ вліяніемъ звука приходитъ въ колебательное движеніе. Сила отражаемаго имъ свѣтового пучка при такомъ условіи будетъ періодически мѣняться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила тока въ цѣпи пріемнаго аппарата, части котораго составляютъ селеновыя пластинки, гальваническая батарея и телефонъ. Беллю удавалось передавать такимъ образомъ звуки на разстояніи двухъ км.

6) *Телефонныя линіи* представляютъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ линіями телеграфными, какъ относительно устройства и проводки, такъ и по условіямъ передачи. Одна изъ особенностей въ устройствѣ заключается въ томъ, что приходится проводить къ главной станціи въ большомъ городѣ множество проволокъ, которыя должны быть хорошо другъ отъ друга изолированы и надлежащимъ образомъ распредѣлены. Но главное обстоятельство, которое должно быть принято во вниманіе при проводкѣ, состоитъ въ томъ, что по телефоннымъ проволокамъ пробѣгаютъ быстро-колеблющіеся, волнообразные токи, съ очень малыми періодами колебаній. Въ случаѣ же такихъ періодическихъ токовъ проявляетъ уже значительное дѣйствіе *самоиндукція* проводника, вызывающая какъ-бы особое (кажущееся) сопротивленіе, а слѣдовательно и уменьшеніе силы тока, и вмѣстѣ съ тѣмъ запаздываніе фазы колебаній тока, притомъ тѣмъ большія, чѣмъ періоды колебаній меньше. Отсюда прямо слѣдуетъ, что высокіе тоны должны болѣе ослабляться, чѣмъ низкіе, и притомъ должны также и больше запаздывать или отставать, вслѣдствіе чего будетъ измѣняться тембръ (или оттѣнокъ) звука. Такъ, нѣкоторыя буквы, сопровождающіяся высокими гармоническими тонами, напр. *с* и *з*, передаются хуже, чѣмъ другія, въ особенности на длинныхъ линіяхъ. Надо стараться, поэтому, всякими мѣрами по возможности уменьшить самоиндукцію проводовъ. Средствами для этого, между прочимъ, могутъ служить возможное сокращеніе электромагнитовъ въ цѣпи и употребленіе немагнитныхъ проводовъ, именно мѣдныхъ или бронзовыхъ проволокъ, а не желѣзныхъ. Такъ, опыты показали, что при прочихъ равныхъ условіяхъ удавалось передавать рѣчь по бронзовой проволокѣ болѣе чѣмъ на 3000 км., тогда какъ по желѣзной только на 600 км. Можно отчасти ослабить вліяніе самоиндукціи посредствомъ включенія въ цѣпь конденсатора, дѣйствіе котораго обратно самоиндукціи; но вполнѣ устранить такое вліяніе можно-бы было только для токовъ нѣкотораго опредѣленнаго періода. Электроемкость же самихъ линій дѣйствуетъ поглощающимъ образомъ, задерживая передачу, въ особенности въ подземныхъ и подводныхъ кабеляхъ и преимущественно относительно высокихъ тоновъ. Кромѣ *самоиндукціи* и *электроемкости* проводовъ вліяютъ еще на ясность передачи и другія обстоятельства. Напр. *при недостаточно хорошемъ соединеніи проволокъ* слышится въ пріемникахъ иногда особое *шипѣніе*, когда проволоки колеблятся вѣтромъ; это происходитъ, между прочимъ, отъ перемѣнныхъ контактовъ, какъ въ микрофонахъ, при прохожденіи по проводамъ теллурическихъ (земныхъ)

тоновъ; шипѣніе обусловливается также и индукціонными токами, образующимися въ цѣпи вслѣдствіе того, что качаемые вѣтромъ провода находятся въ магнитномъ полѣ земли. Задерживающее вліяніе могутъ оказывать иногда отвѣтвленія тока или сообщенія между собою различныхъ проводовъ, вслѣдствіе плохой изоляціи въ сырую погоду. Наконецъ, на неясность передачи можетъ вліять *индукція* одной проволоки на другую. Вслѣдствіе этой причины иногда возможно бываетъ слышать на одной линіи то, что говорится на другой. Самое дѣйствительное средство для устраненія этого неудобства заключается въ двойныхъ проводахъ, такъ чтобы обратный токъ шелъ по второй проволокѣ, а не черезъ землю. Въ кабеляхъ обѣ изолированныя проволоки скручиваются одна съ другой. Въ воздушныхъ же линіяхъ обѣ проволоки обыкновенно перекрещиваются на столбахъ, такъ чтобы на нихъ вліяли сосѣдніе провода одинаковымъ образомъ, а слѣд. чтобы вліянія эти взаимно уничтожались. Для городскихъ телефонныхъ линій берется обыкновенно бронзовая проволока толщиною въ 1,3—1,4 мм. (проводимость бронзы составляетъ 30 или 40% относительно чистой мѣди). Проволоки эти протягиваются большею частью поверхъ крыши и укрѣпляются на желѣзныхъ столбахъ, отъ которыхъ уединяются помощью двойныхъ изоляторовъ. На большихъ линіяхъ, соединяющихъ между собою отдѣльные города, берется болѣе толстая бронзовая проволока, до 3 мм. Эти линіи проводятся по столбамъ, на которыхъ имѣются уже другіе провода, а потому для избѣжанія ихъ индуктивнаго дѣйствія берется для нихъ двойной проводъ, какъ было уже сказано, перекрещивающійся нѣсколько разъ на всемъ пути. Въ городскихъ же двойныхъ проводахъ нѣтъ надобности ихъ перекрещивать, такъ какъ при большомъ ихъ числѣ взаимодѣйствія всѣхъ индукціонныхъ токовъ почти уравновѣшиваются. Вмѣсто того, чтобы проводить отдѣльно огромное число проволокъ въ городахъ, парныя проволоки эти соединяютъ вмѣстѣ по 25—100 паръ въ одинъ кабель; кабели дѣлаются какъ воздушные, такъ и подземные. Для исключенія вліянія взаимной индукціи лучше всего парныя проволоки скручивать одна около другой. Примѣняются также и подводные кабели. Такъ напр. между Кале и Дувромъ, на протяженіи около 38 км., проложенъ подводный кабель, составляющій часть телефонныхъ линій между Парижемъ и Лондономъ. Въ кабелѣ этомъ проходятъ двѣ телефонныя цѣпи сплетенныхъ попарно мѣдныхъ проволокъ.

7) *Совмѣстное телеграфированіе и телефонированіе.* Чтобы избѣжать прокладки особой, дорого стоющей телефонной линіи тамъ, гдѣ уже имѣется телеграфная линія, Фанъ-Риссельбергъ (Van Rysselberghe) придумалъ нѣкоторыя простыя приспособленія, позволяющія пользоваться однимъ и тѣмъ же проводомъ какъ для одной, такъ и для другой цѣли. Задача сводится къ тому, чтобы устранить дѣйствіе тѣхъ или другихъ токовъ (постоянныхъ или колеблющихся) на несоотвѣтствующіе имъ пріемные аппараты. Достигается это включеніемъ въ цѣпь электромагнитовъ и конденсаторовъ. Въ такомъ случаѣ при нажатіи ключа телеграфный токъ не сразу пойдетъ вдоль линіи, а будетъ въ ней наростать постепенно, такъ же какъ и постепенно убывать при размыканіи цѣпи вслѣдствіе развивающейся самоиндукціи въ электромагнитѣ и поглощенія въ конденсаторѣ; поэтому токи эти на телефонъ дѣйствовать не будутъ. Въ свою очередь телефонные токи по своему характеру и малой силѣ не могутъ вліять на телеграфные приборы. Телефоны нельзя включать, однако, прямо въ телеграфную цѣпь, такъ какъ значительная самоиндукція электромагнитовъ препятствовала-бы ясности передачи. Поэтому телефонные приборы присоединяются отдѣльно къ линіи посредствомъ конденсаторовъ, которые задерживаютъ постоянные токи, но не препятствуютъ распространенію перемѣнныхъ колебательныхъ токовъ. Такіе токи направятся въ линію, а не въ ближайшіе телеграфные приборы, обладающіе большимъ кажущимся сопротивленіемъ, вслѣдствіе развиваемой ими самоиндукціи, въ случаѣ перемѣнныхъ токовъ. Можно и другимъ способомъ рѣшить ту же практическую задачу (система Пикара, примѣняемая во Франціи). Излагать этотъ способъ, такъ же какъ и дальнѣйшія подробности, касающіяся разсматриваемаго вопроса, здѣсь не мѣсто; это дѣло подробныхъ спеціальныхъ курсовъ.

8) *Телефонныя станціи.* Всѣ телефонныя городскія линіи соединяютъ частныя станціи абонентовъ съ главною, центральною станціею, назначеніе которой заключается въ томъ, чтобы по сдѣланному вызову сообщать между собою для переговоровъ тѣ или другія двѣ частныя станціи. Каждая отдѣльная станція абонента заключаетъ въ себѣ микрофонъ, телефонъ, сигнальный аппаратъ (индукціонный звонокъ), громоотводъ и батарею. Приборы эти располагаются въ особомъ ящикѣ такимъ образомъ, чтобы батарея, микрофонъ и телефонъ включались-бы въ линію только на время разговора, когда напротивъ выключается сигнальный аппаратъ. Это достигается тѣмъ, что телефонъ, висящій на концѣ рычага, своимъ вѣсомъ приподнимаетъ другой конецъ рычага и устанавливаетъ такимъ образомъ сообщеніе линіи съ звонкомъ; когда же телефонъ снимается съ крючка, то рычагъ дѣйствіемъ пружины оттягивается въ другую сторону и замыкаетъ въ цѣпь другіе три названные прибора. Объ общемъ видѣ вертикальнаго ящика съ приборами, прикрѣпляемаго къ стѣнѣ, и составляющаго одну частную станцію, можно судить по фиг. 6, изображающей собственно небольшой американскій коммутаторный аппаратъ центральной станціи. Имѣются въ продажѣ домашніе телефонные аппараты и другого вида, приспособленные для установки ихъ на письменномъ столѣ (фиг. 10 и 12). Устройство вызывательныхъ приборовъ на центральной станціи, такъ называемыхъ *аннунціаторовъ* (на фиг. 6 они расположены посерединѣ), показано на фиг. 5. Дѣйствіемъ вызывательнаго тока элекромагнитъ E притягиваетъ якорь a и опускаетъ крючокъ h, вслѣдствіе чего дощечка k съ ну-

меромъ, поддерживавшаяся этимъ крючкомъ, падаетъ и приводитъ въ дѣйствіе электр. звонокъ (на фиг. дощечка показана въ этомъ второмъ положеніи).

9) *Телеграфонъ Поульсена* (V. Poulsen). Очень интересной и остроумной новинкой, поразившей и заинтересовавшей всѣхъ видѣвшихъ ее на всемірной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ, былъ телеграфонъ Поульсена. Назначеніе этого новаго прибора—закрѣплять переданное по телефону, такъ что затѣмъ во всякое время можно снова воспроизвести сказанное. Значеніе такого изобрѣтенія однородно съ значеніемъ устройства пишущихъ и печатающихъ телеграфовъ, въ которыхъ переданное по телеграфу можетъ сохраняться сколько угодно времени и служить документомъ. Телеграфонъ, который можно-бы назвать также магнитнымъ фонографомъ, основанъ на явленіи остаточнаго магнетизма. Для уясненія устройства прибора, представимъ себѣ, что вдоль натянутой стальной проволоки (фортепіанной струны) мы будемъ перемѣщать полюсъ электромагнита, черезъ обмотку котораго пропускается колебательный (телефонный) токъ; понятно, что въ разныхъ мѣстахъ проволока намагнитится при этомъ различно, смотря по соотвѣтствовавшимъ имъ силѣ и направленію тока въ катушкѣ, причемъ вызванное распредѣленіе магнетизма сохранится въ стальной проволокѣ на долгое время. Слѣдовательно, если послѣ этого снова провести съ прежнею скоростью вдоль проволоки тотъ же электромагнитъ, но въ который теперь уже не будетъ пропускаться посторонній токъ, то при такомъ движеніи въ электромагнитѣ станутъ возбуждаться индукціонные колебательные токи съ такими же періодами, какіе были въ прежнемъ, постороннемъ токѣ, когда производилось помощью ихъ намагничиваніе проволоки. Въ телефонѣ, включенномъ въ цѣпь электромагнита, мы бы услышали, поэтому, тѣже звуки, которые воспроизводились передъ нимъ или передъ микрофономъ въ первомъ опытѣ. Записанные такимъ образомъ на проволокѣ звуки можно воспроизводить затѣмъ много разъ (и послѣ тысячнаго повторенія не замѣчалось ослабленія звука). Если-бы понадобилось стереть записанное на проволокѣ, то для этого достаточно-бы было провести по проволокѣ электромагнитъ, черезъ который проходитъ постоянный токъ.—Что касается частностей устройства основанныхъ на изложенномъ принципѣ различнаго вида приборовъ Поульсена и его сотрудника Педерсена, то о нихъ достаточно будетъ сдѣлать только нѣсколько краткихъ указаній. Во-первыхъ, Поульсеномъ примѣнялся электромагнитъ подковообразный, очень небольшихъ размѣровъ, съ выступающими полюсными наконечниками, которые при наложеніи ихъ на проволоку обхватывали ее съ двухъ сторонъ. Такой электромагнитъ, какъ мы видѣли, выполнялъ три назначенія: записываніе, повтореніе и уничтоженіе записаннаго. Во-вторыхъ, стальная проволока не протягивалась прямолинейно, какъ мы пока предполагали для простоты, а наматывалась винтообразно на цилиндръ, который можно было приводить въ вращеніе; въ этомъ своемъ видѣ приборъ напоминаетъ реостатъ Якоби. Въ другомъ приборѣ бралась стальная лента, которая наматывалась на катушку, подобно телеграфной лентѣ, и во время дѣйствія прибора перематывалась на другую катушку, продвигаясь такимъ образомъ подъ полюсами неподвижнаго электромагнита. Третье видоизмѣненіе прибора предназначено для передачи телефоннаго сообщенія заразъ по разнымъ направленіямъ. Стальная лента при этомъ надѣта на два валика подобно приводному ремню. Надъ лентою расположено нѣсколько электромагнитовъ; посредствомъ перваго изъ нихъ производится запись, промежуточными эта запись передается нѣсколькимъ телефонамъ, а послѣднимъ изъ нихъ, черезъ который проходитъ постоянный токъ, запись уничтожается. Наконецъ, Гагеманномъ (Hagemann), вторымъ сотрудникомъ Поульсена, придуманъ болѣе сложный приборъ, съ нѣсколькими лентами и электромагнитами, съ цѣлью усилить передаваемые звуки. При этомъ запись съ одной ленты передается на нѣсколько другихъ; при помощи электромагнитовъ, соединенныхъ между собою послѣдовательно и расположенныхъ надлежащимъ образомъ на этихъ лентахъ, звукъ передается одному общему телефону. Оказалось возможнымъ также устроить (Педерсенъ) приспособленія для одновременной передачи двухъ рѣчей помощью одной ленты. Представимъ себѣ пару электромагнитовъ, записывающихъ рѣчь на лентѣ и соединенныхъ между собою такъ, чтобы къ лентѣ были обращены одинаковые полюсы; воспринять затѣмъ эту рѣчь въ телефонѣ можно только при помощи другой пары электромагнитовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ такимъ-же образомъ, а не противоположно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ получились-бы обратныя, взаимно уничтожающіяся электродвижущія силы. Вторую рѣчь послѣ того можно записать на той же лентѣ тою же первой парой электромагнитовъ, но соединенныхъ уже противоположно. Эту рѣчь, слѣдовательно, можно воспроизвести посредствомъ третьей пары, соединенной подобнымъ же образомъ, какъ и записывавшая пара во второмъ опытѣ. Очевидно, что первая рѣчь не можетъ быть услышана при посредствѣ третьей пары электромагнитовъ, а вторая рѣчь при помощи второй пары. Поэтому въ два телефона, сообщенныхъ съ соотвѣтствующими парами электромагнитовъ, можно будетъ отдѣльно слышать и ту, и другую рѣчь. Нужно добавить, что воспроизводимый телеграфономъ звукъ сохраняетъ хорошо первоначальный свой тембръ, но зато очень слабъ; приходится слушать при помощи двухъ телефоновъ. Есть надежда, что дальнѣйшее усовершенствованіе упомянутаго выше прибора, предназначеннаго для усиленія воспринимаемыхъ телеграфономъ звуковъ, дастъ возможность примѣнять этотъ приборъ, какъ пріемный аппаратъ, въ случаяхъ телефонныхъ сообщеній на дальнихъ разстояніяхъ.

10) *Литература.* Изъ многочисленныхъ сочиненій по Т. мы упомянемъ только объ очень немногихъ, но изъ которыхъ можно

почерпнуть свѣдѣнія и о другихъ источникахъ по данному вопросу. Grawinkel, «Lehrbuch der Telephonie und Microphonie» (1884); Mourlon, «Les téléphones usuels» (1887); Mix und Genest, «Anleitung zum Bau el. Telegraphen, Telephonen und Blitzableiteranlagen» (1891); Maier und Preece, «Das Telephon» (1889; есть русскій переводъ); Sack, «Der Telephonbetrieb» (1894); Жераръ, «Курсъ электричества» (II, русскій переводъ); журналъ «Электричество», который можетъ служить для справокъ относительно новыхъ изобрѣтеній, касающихся всякихъ примѣненій электричества. Относительно телеграфона см. оригинальную статью Поульсена въ «Annalen der Physik» (Drude; 1900, т. III, № 12). Кромѣ того объ этомъ приборѣ см. докладъ К. К. Латынина («Протоколы собраній русскаго электрическаго общества, состоящаго при электротехническомъ институтѣ Императора Александра III», № 2). Также «Научное Обозрѣніе» (1900, № 9). Наконецъ, подробности о многократной Т. см. статью: «Pedersens «Multiplex-Telephonie» («Physikalische Zeitschrift», 1900, № 2. Въ этомъ журналѣ и вообще можно найти хорошія описанія всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ области физики и въ частности въ Т.).

Н. А. Гезехусъ.

Телефонъ (экон.)—является крупнымъ орудіемъ сообщенія. Съ развитіемъ городской жизни Т. пріобрѣтаетъ все бòльшую важность; съ усиленіемъ промышленнаго оборота онъ завоевываетъ себѣ крупное значеніе и въ деревнѣ, въ особенности въ Америкѣ—странѣ усиленнаго промышленнаго темпа. Чтобы сберечь издержки по проведенію телефонной линіи, американскіе фермеры пользуются изгородями, окружающими поля; телефонными линіями служатъ проволоки, которыя идутъ по этимъ изгородямъ, и только тогда, когда нужно перебросить телефонную сѣть черезъ дорогу, для нея ставятся особые столбы. Такой Т. обходится очень дешево, а между тѣмъ функціонируетъ очень успѣшно, даже тогда, когда роса покрываетъ изгородь. На первыхъ порахъ Т. находился почти исключительно въ рукахъ частныхъ компаній, да и теперь, въ большинствѣ случаевъ, остается за ними. Высокіе дивиденды частныхъ телефонныхъ обществъ вызываютъ все болѣе и болѣе агитацію противъ такого порядка вещей, и эксплуатація Т. постепенно переходитъ къ государству или муниципалитетамъ. Въ Соед. Штатахъ до сихъ поръ Т. является обыкновенно частнымъ предпріятіемъ, точно такъ же какъ и въ Англіи. Въ Германіи въ 1896 г. Т. объявленъ государственной регаліей; въ Голландіи нѣкоторыя телефонныя линіи эксплуатируются городскими самоуправленіями, другія — частными предпринимателями. Эксплуатація Т. государствомъ или муниципалитетомъ имѣетъ крупныя преимущества предъ эксплуатаціей ихъ частными обществами. Переходъ Т. въ руки городскихъ самоуправленій является отраженіемъ общей за послѣднее время тенденціи городскихъ управленій расширять свою хозяйственную дѣятельность въ сферѣ водоснабженія, газоснабженія и т. д. Иногда при дарованіи концессіи телефонной компаніи предписывался извѣстный максимальный тарифъ за пользованіе Т.; предусматривались сроки пересмотра этого тарифа, а также условія, при которыхъ тарифъ долженъ понижаться (напр. при достиженіи чистой прибылью компаніи извѣстнаго процента). Очень характерными въ этомъ отношеніи являются тѣ правила, которыя предписаны у насъ положеніемъ комитета министровъ отъ 21 мая 1900 г. для руководства при сдачѣ телефонныхъ сообщеній въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ въ руки частныхъ предпринимателей. По этимъ правиламъ, размѣръ тарифа долженъ опредѣляться на торгахъ, но по окончаніи переустройства сѣти, если чистый доходъ за какой-либо эксплуатаціонный годъ превысить 10% на затраченный на пріобрѣтеніе, переустройство и развитіе сѣти капиталъ, концессіонеръ обязывается обращать на пониженіе абонементной платы часть излишка (отъ 40 до 80%). Однажды пониженная плата уже не можетъ быть повышена. Усиленіе регламентаціи телефоннаго дѣла въ городахъ и выкупъ его послѣдними вызываются отчасти увеличеніемъ промышленнаго и торговаго оборота. Опытъ показываетъ, что наиболѣе благопріятныя условія доставляютъ абонентамъ Т., находящіеся въ рукахъ городскихъ управленій или кооперативныхъ обществъ. Эксплуатація Т. кооперативными обществами особенно развита въ Даніи и Финляндіи, и здѣсь мы находимъ чрезвычайно низкія нормы абонементной платы: въ Финляндіи абонементная плата въ 1899 г. колебалась отъ 102 марокъ до 10 марокъ въ годъ. Въ Маріенгамнѣ, гдѣ абонементная плата 10 мар. въ годъ, т. е. менѣе 4 нашихъ рублей, одинъ телефонный аппаратъ приходится на каждыхъ 9 жителей. Много кооперативныхъ обществъ эксплуатируютъ Т. въ Норвегіи, Швеціи, Бельгіи, съ платой въ маленькихъ городахъ отъ 20 до 35 руб., въ большихъ—отъ 40 до 55 р. Въ Швеціи почти каждая деревушка имѣетъ телефонное сообщеніе. Въ Англіи Т. находится въ рукахъ національной телефонной компаніи, съ высокими нормами абонементной платы: напр. въ Лондонѣ она достигаетъ 200 р., въ Манчестерѣ—10 фт. стерл., въ маленькихъ городахъ —45 фн. стерл. Только недавно городъ Глазго устроилъ свой Т. Въ Соед. Штатахъ телефонное сообщеніе находится бòльшею частью въ рукахъ телефонной компаніи Белля, которая до послѣдняго времени эксплуатировала телефонное сообщеніе и въ нашихъ крупныхъ городахъ. Абонементная плата, установленная компаніей Белля, въ Америкѣ, какъ и у насъ, очень высока; такъ, въ Детруа она простирается отъ 75 до 150 доллар., въ Нью-Іоркѣ—до 240 долл., въ Бруклинѣ—до 150; между тѣмъ, новая компанія въ концѣ 1898 г. предложила для Нью-Іорка плату въ 100 долл., для Бруклина — въ 75, и кромѣ того абоненты получаютъ право контроля надъ веденіемъ дѣла. Нѣчто подобное мы видимъ и въ Англіи. Въ Англіи, въ гор. Дэнди, національная телефонная компанія установила абонементную плату въ 20 фн. стерл.; образовалась другая компа-

нія, съ платой въ 10 фн.; тогда національная компанія понизила абонементную плату ровно въ 4 раза, т. е. до 5 фн., другая же, конкуррирующая компанія—до 5,5 фн. стерл., и не смотря на столь низкую абонементную плату эта послѣдняя компанія, просуществовавшая $4^1/_2$ года, уплачивала своимъ акціонерамъ по 9% дивиденда; затѣмъ предпріятіе ея было куплено національной компаніей, и абонементная плата опять была повышена до 10 фн. стерл. Когда въ Вашингтонѣ департаментъ внутреннихъ дѣлъ устроилъ свое собственное телефонное сообщеніе, каждый Т. сталъ обходиться правительству въ 10,25 долл., вмѣсто 75 долл., которые оно платило компаніи Белля. 7 ноября 1900 г. состоялись торги на эксплуатацію телефонной сѣти въ 5 городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Въ качествѣ состязателей выступили и городскія управленія Петербурга, Москвы и Варшавы. Одесскій Т. переданъ частному лицу, при условіи предѣльной абонементной платы въ 48 руб. Одна русско-нѣмецкая компанія получила право на эксплуатацію Т. въ гор. Ригѣ за 57 руб. абонементной платы; въ Варшавѣ частная компанія взяла Т. при абонементной платѣ въ 69 руб., въ Москвѣ—датско-шведско-русское общество Т., при размѣрѣ абонементной платы въ 79 руб., тогда какъ городское управленіе предлагало абонементную плату въ 89 руб. (компанія Белля взимала до сихъ поръ 250 руб.). Въ Петербургѣ городское управленіе взяло въ свои руки Т., при предѣльной абонементной платѣ въ 55 руб. Эти платы — только предѣльныя; при наличности извѣстныхъ условій (см. выще) онѣ подлежатъ соотвѣтственному уменьшенію (Полож. ком. мин. 21 мая 1900 г.). Въ нѣкоторыхъ городахъ Т. находятся въ рукахъ правительства. Статистику Т. въ Россіи см. т. XXVII, стр. 371.

Литература. A. Bennet, «The telephone systems of the continent of Europe» (Л., 1895); «Das kommunale Telephonnetz in Amsterdam» («Jahrbücher» Conrad'a, 1900, іюнь); «Bulletin de la société de géographie de Finlande» («Fennia», 17); Rosberg, «Téléphones»; Edw. W. Bewis, «The Telephone» («Municipal Monopolies», Нью-Іоркъ, 1899); «Почтово-Телеграфный Журналъ»; «Городское Хозяйство» («Народное Хозяйство», 1900, кн. IX). *И. О.*

Телефонъ военный. — Въ Россіи въ кавалеріи, въ крѣпостяхъ и въ военно-телеграфныхъ ротахъ принятъ ручной магнито-электрическій телефонъ.

Телефонъ (въ физіологіи) — употребляется съ цѣлью улавливанія въ звукахъ колебаній животныхъ токовъ — нервныхъ, мышечныхъ и другихъ. Такое примѣненіе основано на высокой чувствительности Т. Сименса и Гальске къ колебаніямъ самыхъ ничтожныхъ электрическихъ токовъ—гальваническихъ или индукціонныхъ. Чувствительность телефонной пластинки въ этомъ отношеніи не только не ниже, а скорѣе превышаетъ чувствительность обыкновеннаго нервно-мышечнаго аппарата лягушки, и то что послѣдній выражаетъ въ формѣ мышечныхъ сокращеній, то Т. выражаетъ въ формѣ звука; Т. въ физіологіи примѣняется въ двоякой формѣ: 1) Когда желаютъ уловить непосредственныя естественныя колебанія животныхъ токовъ или электрическіе разряды въ различныхъ органахъ тѣла, то полюсы надлежащимъ образомъ настроеннаго Т. при помощи иглъ и металлическихъ проволокъ непосредственно соединяются съ даннымъ органомъ, съ данной частью тѣла, такимъ образомъ въ телефонную цѣпь прямо включается изслѣдуемая на электрическіе колебанія часть тѣла и по высотѣ тона Т. или по шуму, издаваемому имъ, судятъ о силѣ и характерѣ электрическихъ колебаній въ тканяхъ или органахъ. 2) Когда-же желаютъ уловить въ формѣ звука въ Т. какой нибудь животный гальваническій токъ, не представляющій рѣзкихъ колебаній, какъ напр., токъ покоющихся мышцъ, нервовъ, то въ телефонную цѣпь включается какой-нибудь прерыватель, напр. звучащій камертонъ, который, прерывая по пути животные токи, проникающіе въ Т., обнаруживаетъ ихъ въ формѣ звука (соотвѣтствующаго по высотѣ числу перерывовъ камертона, а по силѣ—силъ животныхъ токовъ). Этимъ способомъ нельзя конечно уловить нормальной электрической періодики тканей и органовъ, но опредѣлить присутствіе электрическаго тока въ томъ или другомъ органѣ и прослѣдить его возникновеніе, усиленіе, ослабленіе и исчезаніе представляется вполнѣ возможнымъ. О результатахъ, добытыхъ въ области животнаго электричества, путемъ телефоническихъ изслѣдованій—см. Электричество животное. *И. Тархановъ.*

Телефосъ (Τήλεφος) — въ греч. миѳологіи сынъ Геракла и Авги (Αὔγη). Изъ боязни передъ своимъ отцомъ Авга прячетъ своего сына въ святилищѣ дѣвственной богини Аѳины, которая наказываетъ за то страну чумою. Т. выкидываютъ на дорогѣ въ Аргосъ; здѣсь его кормитъ рогатая оленица, посвященная Артемидѣ. Мать хотятъ утопить, но она спасается въ Мизію, гдѣ выходитъ замужъ за царя Тевтраса. Телефосъ подрастаетъ у пастуховъ, узнаетъ отъ дельфійскаго оракула, гдѣ находится его мать, отправляется къ ней, усыновляется Тевтрасомъ и дѣлается его преемникомъ. По другой версіи, мать и сынъ вмѣстѣ бросаются въ море и приплываютъ въ Мизію. Въ Одиссеѣ Т. также упоминается какъ азіатскій царь. Богатое разными приключеніями сказаніе о Т. часто обрабатывалось въ древности (Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ и др.) и служило благодарною темою для художниковъ. Телефосъ считался національнымъ героемъ и родоначальникомъ мизійскихъ жителей Пергама и ихъ царей. Атталовъ. Миѳъ о Т. встрѣчается также въ Италіи, особенно въ Кампаніи. Ср. Jahn, «Telephos und Troilus» (46 сл.); «Arch Beitr.» (233 сл.). 2) Т.—греческій грамматикъ въ Римѣ, учитель императора Люція Вера. Списокъ многочисленныхъ его сочиненій—у Свиды.
Е. Придикъ.

Телеханы—мст. Минской губ., Пинскаго у., при кан. Огинскомъ. Прав. црк., катол. каплица, синагога. Пчт. и тлгф. Жит. 1 тыс.

Телецкія горы — Томской губ. Бійскаго у., сѣв. отрогъ Айгулакскихъ горъ, от-

цѣпляющійся отъ нихъ въ верховьяхъ р. Кадрина и простирающійся къ СЗ, между прав. прит. р. Катуни и лѣв. рр. Башкауса и Біи. Горы эти имѣютъ много отвѣтвленій къ В и З и наполняютъ своими отрогами все пространство до зап. береговъ Телецкаго оз., къ которому падаютъ отвѣсными стѣнами. Выс. 3000—4500 фт.; покрыты лѣсомъ; сѣв. ихъ отроги понижаются до 2000—1600 фт. и постепенно сливаются съ окрестной страной въ низовьяхъ рр. Біи и Катуни. Состоятъ изъ гранита, глинистыхъ сланцевъ и отчасти діоритовъ и кварцовъ.

Телецкое—прѣсноводное горное озеро Томской губ., Бійскаго у. (по-татарски Алтынъ-кулъ, по-калмыцки Алтынъ-норъ, т. е. золотое оз.), расположено въ вост. части уѣзда, на высотѣ 1700 фт., въ узкой горной долинѣ. Ограничено съ В Абаканскими горами. Длина до 70 в., ширина отъ $^1/_2$ до 6, иногда до 9 в. Площадь 249 кв. в. Глубина до 135 саж. Южный конецъ оз. примыкаетъ къ дикимъ высокимъ горамъ, которыя большую часть года покрыты снѣгомъ (Тоголакъ). На сѣв. концѣ оз. горы значительно ниже и покрыты лѣсомъ. Береговыя горы отъ С къ Ю постепенно возвышаются, ихъ граниты и глинисто-сланцевыя скалы круты и обрывисты и мѣстами прямо спускаются въ воду. Берега оз. взрыты глубокими логами и падями, въ которыхъ, въ особенности весною или дождливое лѣто, шумятъ пѣнящіеся горные потоки, съ низкою температурою. Т. чрезвычайно бурно. Теченіе въ оз. почти незамѣтно. Т. замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ началѣ марта, но ледъ на оз. такъ тонокъ, что черезъ него переходятъ только на лыжахъ. Въ Т. водятся таймени, ускучи, харьюсы, сиги, щуки, язи, а при выходѣ изъ озера р. Біи въ сѣв. его концѣ ловится въ большомъ количествѣ сельдь. Правильнаго рыболовства нѣтъ. Въ южный конецъ Т. впадаетъ значительная р. Чолышманъ, а изъ сѣв. его конца вытекаетъ составная вѣтвь р. Оби, быстрая Бія. Берега Т. заселены только въ самой сѣв.-зап. его части. Близъ оз. кочуютъ телеуты или телесы и калмыки. Т. оз. сдѣлалось извѣстнымъ русскимъ въ 1633 г. Въ сѣв.-зап. концѣ небольшой заливъ, гдѣ единственная хорошо укрытая отъ вѣтровъ пристань. *Н. Латкинъ.*

Телецъ (Taurus)—зодіакальное созвѣдіе, расположенное между 3^h и 6^h прямого восхожденія и 0° и 25° сѣв. склоненія. Окружено созвѣздіями Оріона, Близнецовъ, Возничаго, Персея, Овна, Кита. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ — 121. Самая яркая (Aldebaran) — 1-й величины, оранжеваго цвѣта; спектръ ея II типа. На разстояніи 2′ виденъ спутникъ 11-й величины, въ свою очередь двойной; другой, еще болѣе слабый (15-й величины) находится на разстояніи 30″. Изъ двойныхъ звѣздъ созвѣздія интересна φ Tauri, составляющія которой — красноватая звѣзда 6-й величины и синеватая 8-й. Замѣчательна перемѣнная звѣзда λ Tauri, типа Альголя, съ періодомъ въ $3^d\ 22^h\ 52^m$; яркость ея мѣняется отъ 3-й до 4-й величины. Большой интересъ представляютъ весьма извѣстныя звѣздныя скопленія Гіады и Плеяды (см.). Кромѣ туманностей въ Плеядахъ (см.), нужно упомянуть еще, такъ назыв., crab-nebula, овальной формы со многими тонкими развѣтвленіями. Небольшая туманность, открытая Хайндомъ въ 1852 г., должна считаться перемѣнной. Около 1861 г. она была недоступна для самыхъ лучшихъ инструментовъ; съ 1862 до 1876 г. — легко замѣтна въ инструментъ сравнительно небольшой силы; вновь совершенно пропадала въ періодъ 1877—80 гг.

Телецъ—второй знакъ зодіака отъ 30° до 60° долготы, обозначается символомъ ♉.

Телешова (Екатерина Александровна)—талантливая танцовщица Импер. спб. театра (1805—1850). Ученица Дидло; изъ спб. театральнаго училища выпущена въ 1823 г. Т. особенно отличалась въ пантомимныхъ роляхъ—Фенеллы (опера «Фенелла»), Луизы («Дезертиръ»), «Ольги русской сироты» (драма Скриба) и др. По поводу исполненія ею роли волшебницы (въъ балет «Русланъ и Людмила») Грибоѣдовъ написалъ: «О кто она? Любовь, харита, иль Пери для страны иной» и пр. См. альманахъ Булгарина «Русская Талія» (1825).

Телешевка (Телешовка)—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Гороховаткѣ, въ 10 в. отъ ст. Ольшаницы, Фастовской ж. дороги. Весьма древнее поселеніе. 6 кургановъ; въ одномъ изъ нихъ найдены 3 діоритовыхъ полированныхъ топора-молота. Жителей 3082. Народное училище; 1 вальцевая, 1 водяная и 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Телешовъ (Николай Дмитріевичъ)—писатель, род. въ 1867 г. въ купеческой семьѣ; учился въ московской практической академіи. Первыя стихотворенія Т. появились въ журналѣ «Радуга» (1884). Лучшіе разсказы Т. посвящены изображенію быта и злоключеній переселенцевъ. Отдѣльно онъ напечаталъ: «На тройкахъ» (М., 1895), «За Уралъ» (М., 1898), «Повѣсти и разсказы» (М., 1899), «Маленькій романъ» (М., 1898). Изданы для народа фирмою «Посредникъ» книжки Т.: «Домой» и «Съ Богомъ!» (разсказы изъ быта переселенцевъ). Изъ разсказовъ Т., помѣщ. въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе», вышли отдѣльными изданіями: «Елка Митрича» и «Бѣлая Цапля». Нѣкоторые разсказы Т. переведены на нѣмец., датскій и франц. языки.

Телигонъ—см. Лебеда.

Телинга — племя, принадлежащее къ дравидамъ (XI, 89); живетъ въ Остиндіи, по берегу моря между Ориссой (Бенгалія) и Мадрасомъ; родственно тамуламъ. Языкъ Т. назыв. *телугу* (см.).

Телитокія (Thelythokie)—одна изъ формъ партеногенеза (см.) или дѣвственнаго размноженія, при коей изъ неоплодотворенныхъ яицъ выходятъ самки, въ противоположность тому явленію, когда изъ неоплодотворенныхъ яицъ выходятъ самцы или арренотокія (Arrenotokie). Терминъ Т. предложенъ Зибольдомъ, а арренотокія—Лейкартомъ. Явленія Т. свойственны весьма многимъ животнымъ, но обыкновенно она является лишь временной и съ измѣненіемъ условій (обыкновенно съ ухудшеніемъ питанія) появляются изъ неоплодотворенныхъ яицъ и самцы. Предполагаютъ, что

у нѣкот. пильщиковъ, а также бабочекъ (Solenobia, Psyche) Т.—постоянное явленіе и что у нихъ самки всегда развиваются изъ неоплодотворенныхъ яицъ, а самцы изъ оплодотворенныхъ, но эти отношенія требуютъ еще дальнѣйшаго выясненія. Потомъ утверждаютъ, что нѣкоторыя формы могутъ вовсе не имѣть самцовъ. Неизвѣстны самцы у нѣкоторыхъ ракообразныхъ (Cypris reptans, Limnadia hermani). Cygris reptans въ опытахъ Вейсмана размножался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ появленія самцовъ. Между муравьями есть одна форма (Tomognathus sublaevis), которая живетъ паразитически въ гнѣздахъ другихъ муравьевъ и у которой, по словамъ Адлерца, нѣтъ ни самцовъ, ни рабочихъ, представляющихъ собою безкрылыхъ самокъ съ недоразвитыми половыми органами и исполняющихъ всѣ работы въ муравейникахъ другихъ муравьевъ. У названнаго муравья есть только однѣ самки, но безкрылыя, напоминающія рабочихъ и размножающіяся дѣвственнымъ путемъ. То же самое допускаютъ относительно нѣкоторыхъ видовъ тлей, пильщиковъ, орѣхотворокъ и коловратокъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ предполагалась сначала такая постоянная Т., были найдены потомъ самцы (у нѣкоторыхъ видовъ тлей р. Chermes). *В. М. Ш.*

Телифоны (Pedipalpi)—отрядъ паукообразныхъ (см.), называемый также скорпіонопауками и ногощупальцевыми, см. это слово и фиг. 7 по табл. I къ статьѣ Многоножки (Phrynichus lunatus). Въ настощее время имѣется систематическая монографія Т., заключающая описаніе всѣхъ современныхъ видовъ Т., въ «Tierreich», 8 Lieferung, «Scorpione und Pedipalpi, von K. Kraepelin, 1899. Здѣсь описаны 65 видовъ, распредѣляемыхъ въ 22 рода и семейства: Theliphonidae, Schizonotidae и Tarantulidae.

Телихордъ или *Теліохордъ*—не темперированный клавикордъ, на которомъ можно было добывать діэзные и бемольные тоны въ отдѣльности. Т., изобрѣтенный въ концѣ XVIII ст. Карломъ Кладжетомъ въ Лондонѣ, былъ устроенъ такъ, что бемольные тоны, не имѣя для себя клавишъ, добывались на клавишахъ для діэзныхъ тоновъ при помощи педали, напр. клавиша *до* діэзъ при дѣйствіи педали давала *ре* бемоль. Въ настоящее время Т.—большая рѣдкость. *Н. С.*

Телишъ—деревня въ Болгаріи, на шоссе изъ Плевны (31 вер.) въ Орханіэ (85 вер.). Въ кампанію 1877 г. Т. служилъ однимъ изъ этапныхъ пунктовъ для турецкихъ транспортовъ и войскъ, посылаемыхъ въ Плевну, и въ концѣ сентября былъ турками сильно укрѣпленъ. Когда 12 октября предпринята была русскими войсками атака на Горный Дубнякъ (IX, 282), то для задержанія турокъ, занимавшихъ Т., направлена была къ этому пункту, съ цѣлью демонстраціи, колонна въ составѣ л.-гв. полковъ егерскаго, драгунскаго и гусарскаго, одной сотни донскихъ казаковъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Челищева. По произведеннымъ конницею развѣдкамъ оказалось, что турецкія укрѣпленія у Т. состояли изъ двухъ редутовъ и нѣсколькихъ вынесенныхъ впередъ ложементовъ. По взятіи передовыхъ ложементовъ, егерями предпринятъ былъ штурмъ на большой редутъ, но убійственный огонь турокъ заставилъ наступавшихъ по совершенно открытой мѣстности остановиться и залечь въ 100 шагахъ отъ укрѣпленія. Въ это время получено было отъ драгунъ донесеніе о приближеніи отъ д. Радомирцы новыхъ непріятельскихъ войскъ, и полк. Челищевъ счелъ необходимымъ отступить, тѣмъ болѣе, что л.-гв. егерскій полкъ, котораго онъ былъ командиромъ, понесъ огромныя потери: выбыло изъ строя 26 офицеровъ и 907 нижн. чиновъ.—15 октября, ген. Гурко, взявъ Горный Дубнякъ, лично произвелъ рекогносцировку укрѣпленной позиціи у Т. и рѣшилъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, дѣйствовать исключительно артиллерійскимъ огнемъ. На другой день, утромъ, 4 полка пѣхоты и 4 конницы со всѣхъ сторонъ окружили Т., и 66 орудій открыли бомбардированіе непріятельскихъ окоповъ. Три часа спустя начальникъ гарнизона, Хакки-паша, сдался со всѣмъ своимъ отрядомъ (около 3 тыс. чел.); взято было 4 орудія и множество боевыхъ запасовъ.

Теллего — названіе короткохвоста или вонючки (Mydaus meliceps), употребляемое жителями Суматры—см. Короткохвость.

Теллина (Tellina)—многочисленный родъ морскихъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), заключающій нѣсколько сотенъ видовъ. Вмѣстѣ съ немногими другими видами этотъ родъ составляетъ семейство *теллиновыхъ* (Tellinidae). Признаки послѣдняго: широкооткрытая спереди мантія съ сосочками по краямъ и тонкими, очень длинными, обособленными по всей длинѣ сифонами; большая сжатая нога безъ биссуса; громадныя треугольныя губныя щупальцы; соединенныя сзади маленькія жабры; болѣе или менѣе равностворчатая раковина съ гладкими краями, сжатая, обыкновенно плотнозамыкающаяся, съ наружнымъ тяжемъ и не болѣе какъ двумя главными замочными зубами на каждой створкѣ. Двѣ створки раковины Т. могутъ быть одинаковы или различаться по степени выпуклости или формѣ, скульптурѣ и формѣ зубовъ замка. Т. живутъ преимущественно въ пескѣ, отчасти въ песчаномъ илу, въ которые зарываются на небольшихъ глубинахъ. Водятся во всѣхъ моряхъ, но преимущественно въ моряхъ жаркаго пояса, гдѣ отличаются часто яркой окраской. Tellina balthica L. бѣлаго или розоваго цвѣта съ симметричной (равностворчатой) раковиной, длиною приблизительно стм. до $2^1/_2$ и немного болѣе, очень обыкновенна въ песчаныхъ мѣстахъ у самаго берега. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго до Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. *Н. Кн.*

Телло (Tel-luh = «холмъ исписанныхъ дощечекъ»)—современное арабское названіе ряда холмовъ въ южной Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Шаттъ-эль-Хаи, въ 12 часахъ пути отъ его впаденія въ Евфратъ. Здѣсь съ 1877 г. французскій консулъ въ Бассорѣ, de Sarzeh, производилъ раскопки, давшія блестящіе

результаты и открывшія одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ центровъ передней Азіи—царство Сирпурлу (см.). Надписи и памятники царей, ихъ исписанныя статуи, замѣчательныя и въ художественномъ отношеніи, даютъ историку свѣдѣнія, заходящія въ IV тысячелѣтіе до Р. Хр. Въ 1894 г. найденъ богатѣйшій архивъ изъ 30 тысячъ глиняныхъ клинописныхъ табличекъ; двѣ изъ нихъ попали въ кіевскій церковно-археологическій музей, нѣсколько десятковъ въ Эрмитажъ, а главная масса—въ Константинополь и Лувръ, куда поступили и другія находки изъ Т. Въ Т. найдены также слѣды одного изъ позднѣйшихъ мѣстныхъ династовъ—Адададинахиса, царя Харака и Мизены, III в. до Р. Хр. Памятники, открытые въ Т., роскошно изданы Heuzey, «Découvertes en Chaldée»; надписи, съ переводомъ Ензена—въ III т. «Keilinschriftliche Bibliothek»; новыя надписи, между прочимъ, въ изданіи британскаго музея, «Cuneiform Texts»; см. также Тураевъ, «О двухъ клинописныхъ табличкахъ кіевскаго музея» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XIII).

Теллуристое серебро — минералъ. Хим. составъ Ag_2Te (62,8 серебра и 37,2 теллура); иногда содержится золото. Кристаллы встрѣчается рѣдко (принадлежатъ прав. системѣ), обыкновенно образуетъ незначительныя зернистыя массы. Тв. 2,5—3. Уд. вѣсъ 8,43—8,45. Цвѣтъ между черноватосвинцовосѣрымъ и стальносѣрымъ. Рѣдокъ. Заводинскій рудникъ на Алтаѣ, гора Ботэ въ округѣ Залатна и Нагіалъ въ Седмиградіи, рудникъ Станислава въ Калифорніи и нѣкот. др. Служитъ богатою рудою для извлеченія серебра, а частью и золота.

Теллуристый висмутъ—минералъ. Химич. составъ измѣнчивъ; кромѣ теллура и висмута часто содержитъ селенъ и сѣру. Наиболѣе чистый имѣетъ составъ Bi_3Te_2 (52% висмута и 48 теллура). Встрѣчается въ золотыхъ рудникахъ Георгіи и Виргиніи. Особое видоизмѣненніе Т. висмута съ содержаніемъ селена и сѣры и образующее ясные кристаллы носитъ названіе *тетрадимита*. Кристаллы принадлежатъ скаленоэдрическому классу гексагональной системы и образуютъ полисинтетическіе двойники, большею частью четверники по плоскости отрицательнаго основного ромбоэдра $\{0111\}$. Тв. 1—2. Уд. вѣсъ 7,4—7,5. Цвѣтъ между оловяннобѣлымъ и стальносѣрымъ. Въ азотной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ сѣры. Встрѣчается близъ Хемница и Оравица въ Венгріи, въ нѣкот. рудникахъ шт. Виргиніи, Сѣв. Каролины и др.

Теллуристый свинецъ (мин.)—состава PbTe (61,78% свинца, 38,22 теллура); содержитъ также и серебро; правильной системы. Тв. 3—3,5. Уд. вѣсъ 8,1—8,2. Цвѣтъ оловяннобѣлый съ желтою побѣжалостью. Въ азотной кислотѣ легко растворяется. Рѣдокъ. Извѣстенъ въ Заводинскомъ рудникѣ на Алтаѣ; въ Калифорніи, Чили.

Теллуритъ или *теллуровия охра*—минералъ химич. состава TeO_2 (80% Te). Большею частью въ видѣ шариковъ съ лучистожилковатымъ сложеніемъ. Цвѣтъ желтовато и сѣровато-бѣлый. Блескъ стеклянный, склоняющійся къ смоляному. Встрѣчается весьма рѣдко; Залатна въ Седмиградіи, нѣкоторые рудники Колорадо.

Теллуръ *самородный*—минер., содержитъ небольшую примѣсь золота и желѣза. Обыкновенно находится въ сплошномъ видѣ или вкрапленнымъ мелкими зернами. Предъ паяльной трубкой легко плавится и сгораетъ зеленоватымъ пламенемъ, при чемъ образуется бѣлый налетъ съ красными краями. При нагрѣваніи съ крѣпкою сѣрной кислотой послѣдняя окрашивается въ красный цвѣтъ; отъ прибавленія къ раствору воды образуется черноватосѣрый осадокъ. Встрѣчается въ Фацебаѣ близъ Залатны въ Седмиградіи и въ нѣк. рудникахъ Колорадо.

Теллуръ (хим.; Tellur нѣм., Tellure франц., Tellurium англ.; при O=16, Te=ок. 126,4—по Штейнеру, 1901 г., см. ниже)—впервые былъ замѣченъ Мюллеръ-фонъ-Рейхенштейномъ (1782). Достовѣрность существованія новаго элемента установлена (1798) Клапротомъ, который и далъ ему названіе (отъ Tellus земля); болѣе подробное изученіе сдѣлано Берцеліусомъ (1832). Но и въ настоящее время нельзя считать нѣкоторыя важныя свойства, напр. атомный вѣсъ, вполнѣ установленными для Т., который прежде носилъ названія—aurum paradoxum или metallum problematum. По свойствамъ своихъ соединеній Т. занимаетъ мѣсто въ VI группѣ періодической системы; это тяжелѣйшій членъ болѣе отрицательной подгруппы, которая содержитъ сѣру (см.) и селенъ (см.), какъ іодъ въ VII группѣ (Cl, Br, J) и какъ сурьма въ V группѣ (P, As, Sb). Подобно сурьмѣ, Т. есть металлъ, который образуетъ газообразное водородистое соединеніе и во всѣхъ почти другихъ случаяхъ фигурируетъ въ качествѣ неметалла. Т. принадлежитъ къ числу рѣдкихъ элементовъ. Весьма рѣдко встрѣчается *самородный Т.*, содержащій желѣзо и золото, обыкновенно же въ Трансильваніи — въ видѣ соединеній съ золотомъ, серебромъ, свинцомъ, сурьмой, висмутомъ и проч.: письменная руда, иначе бѣлый Т. или *сильванитъ* $AgAuTe^2$, листоватая руда или черный Т. $(AuPb)^2.(SbTeS)^3$. Въ Венгріи, близъ Хемница, кромѣ другихъ теллуристыхъ минераловъ, найденъ *тетрадимитъ* $Bi^2S^3.(Bi^2Te^3)^2$. Въ Заводинскомъ рудникѣ Алтайскаго горнаго округа найдены *теллуриды серебра*, Ag^2Te, и *свинца*, PbTe. Въ новѣйшее время открыты руды Т. въ Калифорніи и Виргиніи, въ Бразиліи, Мексикѣ, Боливіи, Японіи; онѣ изрѣдка содержатъ самородный Т., но обыкновенно это теллуриды различныхъ металловъ, при чемъ въ нихъ часть Т. часто замѣщена сѣрой или селеномъ. *Свободный Т.* обладаетъ синевато-бѣлымъ цвѣтомъ и металлическимъ блескомъ; кристаллизуется изъ расплавленнаго состоянія въ видѣ серебристо-бѣлыхъ ромбоэдровъ—изоморфенъ съ селеномъ; очень ломокъ и вслѣдствіе того легко можетъ быть превращенъ въ порошокъ, мало теплопроводенъ и еще менѣе электропроводенъ. Удѣльный вѣсъ 6,245. При 452° Т. плавится и при высокой температурѣ, образуя золотисто-желтый паръ, кипитъ, такъ

что можетъ быть очищаемъ путемъ перегонки и лучше всего въ струѣ водорода, когда Т. получается въ видѣ длинныхъ блестящихъ призмъ, освобождаясь изъ мимолетно возникающаго теллуристаго водорода подобно тому, какъ это бываетъ для селена. Плотность пара при 1400° нѣсколько болѣе той, какая требуется для состава частицы Te^2, именно 129,6 по отношенію къ водороду (Девилль и Троостъ). *Аморфный Т.*, осаждаемый изъ растворовъ теллуристой кислоты сѣрнистымъ газомъ, представляетъ темносѣрый порошокъ удѣльнаго вѣса 5,9; при нагрѣваніи онъ превращается съ выдѣленіемъ тепла въ кристаллическую разность. Т. нерастворимъ въ водѣ и въ сѣроуглеродѣ. Онъ растворяется въ дымящей сѣрной кислотѣ, образуя темно-красную жидкость, которая содержитъ, вѣроятно, SO^3Te, соединеніе аналогичное съ полуторною окисью сѣры, если представить себѣ одинъ атомъ ея здѣсь замѣщеннымъ чрезъ Te. Въ чистомъ видѣ это аморфное, темнокрасное вещество, размягчающееся, не плавясь, при 30° и просвѣчивающее въ тонкомъ слоѣ, получается (Divers и Shimose, а также Р. Веберъ) при взаимодѣйствіи Т. съ расплавленнымъ и переохлажденнымъ сѣрнымъ ангидридомъ, при выдѣленіи тепла. При продолжительномъ нагрѣваніи около 35° и быстро при 90° SO^3Te бурѣетъ, но не измѣняетъ состава и сохраняетъ способность растворяться, подобно красному видоизмѣненію, въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Такіе растворы, какъ и растворъ Т. въ дымящей кислотѣ, при разбавленіи водой осаждаютъ свободный Т., а при нагрѣваніи выдѣляютъ сѣрнистый газъ, при чемъ образуется *сульфатъ Т.*, $Te(SO^4)^2$. Довольно сильное нагрѣваніе TeO^3S, при 230°, сопровождается точно также выдѣленіемъ SO^2, и получается *окись Т.*, TeO, въ видѣ черной аморфной массы, принимающей при прессованіи графитоподобный блескъ. При нагрѣваніи на воздухѣ и даже при обыкновенной температурѣ, но въ присутствіи влажности, TeO окисляется; щелочи на нее почти не дѣйствуютъ, кислоты же легко дѣйствуютъ, а именно разведенныя кислоты превращаютъ ее въ Te и TeO^2, крѣпкія же окисляютъ. Съ сѣрной кислотой происходитъ раствореніе и затѣмъ осажденіе кристаллическаго сульфата $Te(SO^4)^2$. Газообразный хлористый водородъ поглощается окисью и при слабомъ нагрѣваніи превращаетъ ее въ двухлористый Т., $TeCl^2$. Такимъ образомъ TeO почти не обнаруживаетъ свойствъ основанія; скорѣе это недокись (см. Недокиси). Двуокись Т., или *теллуристый ангидридъ* TeO^2, возникаетъ, когда Т. горитъ въ воздухѣ, что совершается, послѣ подогрѣванія, съ синимъ пламенемъ и при выдѣленіи бѣлыхъ паровъ ангидрида. При обыкновенной температурѣ TeO^2 неокрашенъ и кристалличенъ, при темно-красномъ каленіи плавится въ лимонно-желтую жидкость и при температурѣ болѣе высокой, чѣмъ температура кипѣнія самого Т., улетучивается безъ разложенія. TeO^2 образуется также при раствореніи Т. въ горячей азотной кислотѣ и затѣмъ при охлажденіи осаждается въ видѣ мелкихъ октаэдровъ. TeO^2 очень мало растворимъ въ водѣ; растворы не дѣйствуютъ на синюю лакмусовую бумажку, что находится, очевидно, въ связи съ тѣмъ фактомъ, что этотъ окиселъ даетъ соли и со щелочами, и съ кислотами. О возникновеніи сульфата $Te(SO^4)^2$ при кипяченіи раствора Т. въ дымящей сѣрной кислотѣ уже упомянуто; основной сульфатъ $(TeO^2)^2SO^3$ кристаллизуется при охлажденіи горячаго раствора TeO^2 въ 20—25% сѣрной кислотѣ; основной нитратъ $(HO.Te^2O^3).NO^3$ кристаллизуется, если осторожно, при слабомъ нагрѣваніи, испаряютъ растворъ Т. въ азотной кислотѣ уд. в. 1,15—1,35. Послѣдняя соль, вслѣдствіе большой склонности кристаллизоваться — маленькія ромбическія иголочки,—примѣняется при приготовленіи чистыхъ препаратовъ Т. Но основныя свойства TeO^2 очень слабы; соли съ кислотами разлагаются водой. Если разбавить водой растворъ Т. въ слабой азотной кислотѣ, то осаждается теллуристая кислота H^2TeO^3, имѣющая этотъ составъ по высушиваніи надъ сѣрной кислотой и представляющая тогда бѣлый, легкій порошокъ; она мало растворима въ водѣ и сообщаетъ ей горькій вкусъ. Соли этой кислоты, теллуриты, извѣстны среднія, напримѣръ, K^2TeO^3, кислыя $KHTeO^3$ и болѣе сложныя—$K^2Te^2O^5$, $K^2Te^4O^9$, $K^2Te^6O^{13}$. Соли щелочныхъ металловъ растворимы въ водѣ, щелочно-земельныхъ—малорастворимы, а для прочихъ металловъ совсѣмъ нерастворимы, но растворяются въ соляной кислотѣ. H^2TeO^3 при нагрѣваніи разлагается на воду и TeO^2, а при дѣйствіи марганцовокислаго калія —и въ кисломъ и въ щелочномъ растворѣ— окисляется, при чемъ получается теллуровая кислота (или ея соль) H^2TeO^4. Теллуратъ калія возникаетъ при сплавленіи Т. или TeO^2 съ поташомъ и селитрой:

$$2Te+K^2CO^3+2KNO^3=2K^2TeO^4+CO+N^2;$$

его можно получить также и при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ теллурита калія:

$$K^2TeO^3+2KOH+Cl^2=K^2TeO^4+2KCl+H^2O.$$

Если къ раствору K^2TeO^4 прибавить хлористаго барія, а затѣмъ надлежащимъ количествомъ разведенной сѣрной кислоты обработать осадокъ $BaTeO^4$, то получается H^2TeO^4, которая можетъ быть выкристаллизована при выпариваніи фильтрата изъ-подъ $BaSO^4$ и содержитъ тогда кристаллизаціонную воду — $H^2TeO^4.2H^2O$. Кристаллы такого состава хорошо растворимы только въ горячей водѣ; при 160° они теряютъ $2H^2O$ и превращаются въ бѣлый порошокъ, почти нерастворимый на холоду и легко растворимый при нагрѣваніи *). О растворимости теллуратовъ, среднихъ солей, въ водѣ и соляной кислотѣ можно сказать почти то же самое, что сказано въ этомъ отношеніи о теллуритахъ. Баритовая соль, въ отличіе отъ $BaSO^4$, нѣсколько растворима въ водѣ и содержитъ кристаллиза-

*) H^2TeO^4 можно получить и по способу Томсена для селеновой кислоты, а именно, при дѣйствіи брома на теллуритъ серебра: $Ag^2TeO^3 + Br^2 + H^2O = H^2TeO^4 + 2AgBr$; но проще — окисляя хромовой кислотой въ ничтожномъ избыткѣ растворъ Т. въ избыточной разведенной азотной кислотѣ, послѣ чего должно раскислить остатокъ CrO^3 нѣсколькими каплями спирта, отмыть $Cr(NO^3)^3$ азотной кислотой и остатокъ высушить (L. Staudenmaier, 1895).

ціонную воду—$BaTeO^{4}.3H^{2}O$. Нѣкоторыя соли извѣстны въ видѣ двухъ видоизмѣненій—безцвѣтнаго, растворимаго въ водѣ или кислотахъ, и желтаго, нерастворимаго ни въ водѣ, ни въ кислотахъ, какова, напримѣръ, каліевая соль—$K^{2}TeO^{4}.3TeO^{3}.4H^{2}O$. Средняя каліевая соль содержитъ кристаллизаціонную воду—$K^{2}TeO^{4}.5H^{2}O$, какъ и кислая, $2KHTeO^{4}.3H^{2}O$, которая трудно растворима на холоду, легко—при нагрѣваніи и кристаллизуется въ видѣ шерстистой массы. *Теллуровый ангидридъ*, TeO^{3}, получается въ видѣ оранжево-желтой кристаллической массы, если нагрѣвать при красномъ каленіи $H^{2}TeO^{4}$. Такъ какъ TeO^{3} способенъ при нагрѣваніи болѣе сильномъ терять кислородъ, превращаясь къ TeO^{2}, то при приготовленіи TeO^{3} легко можетъ образоваться нѣкоторое количество и TeO^{2}—очищаютъ, промывая соляной кислотой, въ которой TeO^{3} нерастворимъ. Подобно TeO^{3}, и теллураты способны терять кислородъ, превращаясь въ теллуриты при красномъ каленіи; нагрѣваніе съ соляной кислотой приводитъ къ тому же результату, при чемъ выдѣляется хлоръ:

$$K^{2}TeO^{4}+2HCl=K^{2}TeO^{3}+H^{2}O+Cl^{2}.$$

Высшаго типа соединенія Т., TeX^{6}, легко переходятъ, слѣдовательно, въ соединенія низшаго типа, TeX^{4}, какъ и для селена, подобно которому Т. осаждается изъ кислыхъ растворовъ TeO^{2} сѣрнистымъ газомъ въ свободномъ видѣ. Сродство къ кислороду съ возрастаніемъ атомнаго вѣса падаетъ для сѣры, селена и Т., какъ и въ V-ой группѣ для фосфора, мышьяка и сурьмы; діаметрально противоположное отношеніе къ окисленію имѣетъ мѣсто въ VII группѣ, для хлора, брома и іода. Даже наиболѣе богатая, среди соединеній Т., кислородомъ кислота, $H^{2}TeO^{4}$, принадлежитъ къ числу слабыхъ кислотъ, но теллуристый водородъ $H^{2}Te$, который получаютъ при дѣйствіи соляной кислоты на теллуридъ цинка $TeZn$, осаждаетъ, подобно $H^{2}S$ или $H^{2}Se$, изъ растворовъ солей нѣкоторыхъ тяжелыхъ металловъ соотвѣтствующіе теллуриды. $H^{2}Te$ открытъ Дэви (1810 г.); это безцвѣтный газъ, сходный по запаху съ $H^{2}S$, растворимый въ водѣ; зажженный, горитъ синимъ пламенемъ; легко окисляется и въ растворѣ на счетъ кислорода воздуха, при чемъ получается Т. въ осадкѣ. Газообразный TeH^{2} въ чистомъ видѣ собственно неизвѣстенъ; онъ всегда смѣшанъ съ водородомъ, такъ какъ постепенно разлагается, выдѣляя Т., уже при обыкновенной температурѣ, при чемъ объемъ газовой смѣси остается неизмѣннымъ—при постоянномъ давленіи. Растворимые теллуриды, напримѣръ, щелочныхъ металловъ, даютъ красные растворы, которые, подобно растворамъ $H^{2}Te$, осаждаютъ Т. въ присутствіи воздуха. При дѣйствіи кипящаго, очень крѣпкаго раствора ѣдкаго кали на Т. происходитъ его раствореніе вслѣдствіе образованія теллурида и теллурита калія:

$$3Te+6KOH=2K^{2}Te+K^{2}TeO^{3}+3H^{2}O;$$

реакція аналогична съ соотвѣтствующими для S и Se; но охлажденіе или разбавленіе раствора вызываетъ обратное превращеніе—весь Т. осаждается вслѣдствіе возстановленія теллурита теллуридомъ. При сплавленіи Т. съ поташемъ выдѣляется углекислый газъ и образуется смѣсь $K^{2}Te$ и $K^{2}TeO^{3}$, которая точно также реагируетъ съ водой, т. е.

$$2K^{2}Te+K^{2}TeO^{3}+3H^{2}O=3Te+6KOH.$$

Чтобы послѣ сплавленія со щелочными веществами Т. не выдѣлялся водой тотчасъ по ея прибавленіи, сплавлять должно въ присутствіи веществъ способныхъ отнять кислородъ отъ теллурита; такъ поступаютъ, напримѣръ, при извлеченіи Т. изъ *тетрадимита*: смѣшиваютъ его въ равныхъ частяхъ съ содой, прибавляютъ масла и тѣстообразную массу умѣренно прокаливаютъ въ закрытомъ тиглѣ—весь Т. оказывается тогда въ видѣ $Na^{2}Te$, сѣра въ видѣ $Na^{2}S$, а висмутъ остается свободнымъ; извлекаютъ затѣмъ водой и предоставляютъ кислороду воздуха осаждать Т. изъ раствора въ формѣ сѣраго порошка, который затѣмъ промываютъ, сушатъ и перегоняютъ въ струѣ водорода *).

Галоидныя соединенія Т. извѣстны двухъ типовъ—TeG^{2} и TeG^{4}. *Двухлористый Т.*, $TeCl^{2}$, получается при взаимодѣйствіи хлора съ расплавленнымъ Т. и представляетъ неяснокристаллическую массу, почти черную, но въ порошкѣ зеленовато-желтаго цвѣта; плавится при 175°, кипитъ при 327°, образуя темнокрасный паръ, плотность котораго вполнѣ отвѣчаетъ составу. При дальнѣйшемъ дѣйствіи хлора изъ $TeCl^{2}$ образуется *четыреххлористый Т.*, $TeCl^{4}$, который плавится и кипитъ труднѣе предыдущаго, а именно, темп. плавленія 224° и темп. кип. 380°. При обыкнов. темп. $TeCl^{4}$ есть бѣлое кристаллическое вещество, въ расплавленномъ состояніи обладаетъ желтымъ цвѣтомъ и при подогрѣваніи до кипѣнія принимаетъ постепенно темно-красную окраску. Плотность пара $TeCl^{4}$, какъ и для $TeCl^{2}$, нормальная **). $TeCl^{4}$ очень легко реагируетъ съ водой, а именно на холоду превращается ею въ смѣсь хлорокиси $TeOCl^{2}$ и теллуристой кислоты; съ горячей же водой получается только послѣдняя: $TeCl^{4}+3H^{2}O=H^{2}TeO^{3}+4HCl$. $TeCl^{2}$ реагируетъ съ водой, какъ смѣсь Te и $TeCl^{4}$, т. е. половина Т. получается въ свободномъ видѣ. Если при охлажденіи ниже 0° подѣйствовать бромомъ на порошокъ Т., то возникаетъ $TeBr^{4}$, темножелтое твердое тѣло, возгоняющееся безъ разложенія и кипящее при 420°. Въ маломъ количествѣ воды $TeBr^{4}$ растворяется; получается желтый растворъ. Съ избыткомъ воды возникаетъ неокрашенный растворъ смѣси $H^{2}TeO^{3}$ и HBr. Если нагрѣвать $TeBr^{4}$ съ Т., то образуется $TeBr^{2}$, который плавится при 280° и кипитъ при 339°; фіолетовые пары осаждаются въ болѣе холодной части прибора въ видѣ черныхъ иголокъ. Черная кристаллическая масса TeJ^{2} получается при нагрѣваніи Т. съ іодомъ, а TeJ^{4}, сѣрая

*) Извлеченіе Т. изъ *письменной руды* и изъ *черной* Т. производится такимъ образомъ: руду обработываютъ соляной кислотой, при чемъ извлекается сурьма, мышьякъ и нѣкоторыя другія вещества; остатокъ кипятятъ съ царской водкой, фильтруютъ; фильтратъ испаряютъ для удаленія избытка азотной кислоты и осаждаютъ изъ него желѣзнымъ купоросомъ золото; изъ новаго фильтрата выдѣляютъ Т. сѣрнистымъ газомъ.

**) Сродство къ хлору для S, Se, Te возрастаетъ вмѣстѣ съ атомнымъ вѣсомъ, какъ и сродство къ кислороду для Cl, Br и J (Krafft и Steiner, 1901).

кристаллическая масса, плавящаяся при осторожномъ нагрѣваніи и затѣмъ выдѣляющая іодъ, возникаетъ при взаимодѣйствіи H^2TeO^3 съ іодистоводородной кисл.: $H^2TeO^3 + 4HJ = TeJ^4 + 3H^2O$. TeJ^4 мало растворимъ въ холодной водѣ и разлагается ею при кипяченіи обратно образованію. Прибавляя къ растворамъ теллуристой кислоты въ соляной, бромистоводородной или іодистоводородной кислотахъ соотвѣтствующіе галоидные щелочные металлы и кристаллизуя, можно получить (Wheeler, а также Muthmann и Schäfer въ 1893 г. и, ранѣе, другіе) солеобразныя соединенія, аналогичныя по составу съ хлороплатинатами и изоморфныя съ ними. Составъ этихъ соединеній M^2TeG^6, гдѣ $M=NH^4$, K, Rb, Cs, а G=Cl, Br, J. Подобныя соединенія извѣстны и для селена (см.); они имѣютъ не только такой же составъ, но и изоморфны съ соединеніями Т., что говоритъ, конечно, за принадлежность обоихъ элементовъ къ одной группѣ (Мутманнъ)—въ связи съ многочисленными другими аналогіями. При нагрѣваніи TeO^2 въ платиновой ретортѣ съ плавиковой кислотой отгоняется четырехфтористый Т. TeF^4—послѣ воды и избыточнаго HF—въ видѣ прозрачной, неокрашенной, расплывчатой массы. При испареніи раствора TeO^2 въ плавиковой кислотѣ TeF^4 кристаллизуется съ содержаніемъ воды, $TeF^4.4H^2O$.

Какъ для сѣры и селена, существуютъ летучія соединенія съ углеводородными радикалами и для Т.; аналогичныя отношенія всѣхъ трехъ элементовъ въ области этихъ соединеній еще очевиднѣе (Krafft и Lyons, 1894). Анализъ дифенилтеллурида $(C^6H^5)^2Te$ *), недавно произведенный О. Штейнеромъ (1901 г.), далъ очень важное указаніе на атомный вѣсъ Т., величина котораго должна бы быть, согласно съ періодическимъ закономъ, средней между атомнымъ вѣсомъ сурьмы и іода (Sb=120 и J=126,85, если O=16), но до сихъ поръ, по опредѣленіямъ многихъ изслѣдователей **), оказывалась нѣсколько большей, чѣмъ для іода. Таблица коммиссіи объ атомныхъ вѣсахъ при нѣмецкомъ химическомъ обществѣ (1891 г.) содержитъ Te=127, что побудило даже къ весьма малоестественному перемѣщенію Т. изъ VI группы періодической системы въ VIII-ую (Retgers, 1893). Штейнеръ, разсчитывая результаты пяти сожиганій очищеннаго перегонкой $(C^6H^5)^2Te$, пришелъ къ среднему выводу, что Te=126,4, если C=12,003 и H=1,008; наибольшая изъ найденныхъ величинъ была 126,7, а наименьшая—126,1. Штейнеръ проанализировалъ также дифенилселенидъ и нашелъ, что Se=78,8 и 79,3, между тѣмъ какъ принятый для селена, на основаніи изученія минеральныхъ соединеній, атомный вѣсъ 79,1. *С. С. Колотовъ.* Δ.

*) Препаратъ былъ приготовленъ путемъ нагрѣванія порошка чистаго Т. съ меркурдифениломъ при 220°—230° въ атмосферѣ углекислаго газа, въ запаянной трубкѣ, и очищенъ перегонкой при уменьшенномъ давленіи, послѣ трехчасового нагрѣванія съ новымъ количествомъ Т. и перегонки надъ металлическою мѣдью. $(C^6H^5)^2Te$ есть безцвѣтное масло, кипящее подъ давленіемъ въ 10 мм. при 174°, а подъ обыкнов. давл. при 312—320° – съ разложеніемъ; уд. вѣсъ при 0° 1,5741.

**) Берцеліусъ, превративъ опредѣленный вѣсъ Te въ TeO^2, нашелъ (1832 г.) Te=128,3; Гауеръ, на основаніи анализа K^2TeBr^6, далъ (1857 г.) Te = 127,9; Вильсъ по первой методѣ нашелъ, что Te=128,3, а по второй 127,0 (1879 г.). Браунеръ (1883 г.) пришелъ къ меньшему атомному вѣсу, Te = 125, окисляя Te въ TeO^2, превращая Te и TeO^2 въ $(TeO^2)^2SO^3$ и синтезируя теллуридъ мѣди; но послѣ того (1889 г.) призналъ свои опыты ошибочными и далъ Te=127,6, на основаніи возстановленія TeO^3 сѣрнистой кислотой и анализа $TeBr^4$. Почти такой же атомный вѣсъ былъ найденъ на основаніи изученія минеральныхъ соединеній Т., въ послѣдніе годы и другими изслѣдователями (Schaudenmaier, Metzner, Chikashigé). Вѣроятная причина слишкомъ большого атомнаго вѣса кроется (Браунеръ), быть можетъ, въ томъ, что всѣ образцы изслѣдованнаго Т., хотя-бы онъ происходилъ изъ Венгріи или изъ Японіи (Chikashigé), содержатъ примѣсь неизвѣстнаго болѣе тяжелаго элемента, сходнаго съ Te и потому трудно отъ него отдѣлимаго: если это такъ, то тогда должно принять, что соединенія Т. съ органическими радикалами очищаются легче минеральныхъ соединеній (Штейнеръ).

Теллусъ (Tellus)—древнеиталійское божество Матери-земли, именовавшееся также Tellus Mater и призывавшееся въ молитвахъ вмѣстѣ съ Церерой. Соотвѣтственное мужское божество носило имя Tellumo. Какъ представительница земли, Т. противопоставлялась Юпитеру, божеству неба. Въ клятвахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о космической совокупности явленій природы, оба божества призывались вмѣстѣ. Олицетворяя материнское лоно земли, воспринимающее сѣмена и дающее новую жизнь, Т. считалась создательницею всего сущаго и предпочтительно передъ другими богинями призывалась какъ mater; съ другой стороны къ ней обращались, какъ къ богинѣ смерти, поскольку она представляла собой какъ-бы общую могилу всего, что утратило жизнь. Кромѣ того Т. была устроительницею міропорядка, подательницею благоденствія и покровительницею браковъ, подобно греческой Деметрѣ Законодательницѣ. Какъ божество земли, Т. призывалась также при землетрясеніяхъ. По случаю наступившаго среди битвы землетрясенія въ 268 г., во время войны съ пицентами, консулъ П. Семпроній далъ обѣтъ воздвигнуть въ честь Т. храмъ, который и былъ выстроенъ на зап. склонѣ Эсквилинской горы. Изъ празднествъ, установленныхъ въ честь Т., извѣстны слѣдующія: Feriae Sementivae—праздникъ посѣва, справлявшійся въ январѣ, по назначенію понтифика (feriae conceptivae); Paganalia—сельскій праздникъ, справлявшійся одновременно съ Feriae Sementivae, при чемъ въ честь Т. и Цереры приносилась въ жертву супоросая свинья; Fordicidia или Hordicidia—праздникъ закланія *стельной коровы* (forda), установленный для обезпеченія наступающему году плодородія и справлявшійся при участіи понтификовъ и весталокъ отчасти на Капитоліи и въ тридцати куріяхъ, отчасти за чертою города. Пепелъ неродившихся телятъ хранился весталками до праздника Парилій (21 апрѣля), когда имъ пользовались для очищенія. *Н. О.*

Телль (араб., множ. Тулулъ, Телулъ, «холмы»)—плодородная страна въ Атласѣ, въ сѣв.-зап. Африкѣ, отъ Марокко до Бискры въ Алжирѣ, шириною 190 км.; годна для земледѣлія.

Телль (Вильгельмъ)—долго слылъ за историческое лицо и признавался національнымъ швейцарскимъ героемъ. Новая наука перепе-

сла происхожденіе сказаній объ искусномъ стрѣлкѣ на почву сравнительной литературы и отчасти миѳологіи. Въ пѣсняхъ и сказаніяхъ *германскихъ* народовъ мотивъ объ искусномъ стрѣлкѣ играетъ важную роль. Уже въ пѣснѣ Эдды Volundarkvidha, относимой къ VI в., затѣмъ въ Вилькина-сагѣ и Нифлунга-сагѣ появляется сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ Эйгилѣ. По требованію шведскаго короля Нидунга (т. е. завистливаго), Эйгиль сбиваетъ стрѣлой яблоко, положенное на головѣ его трехлѣтняго сына, при чемъ говоритъ королю, что двѣ другія стрѣлы пронзили бы его, если бы малютка (Орвандиль=Pfeilwinder, Pfeilarbeiter) былъ убитъ. Предполагаютъ, что сага объ Эйгилѣ возникла въ сѣв. Германіи, проникла на Скандинавскій полуо-въ и оттуда возвратилась въ Германію въ скандинавской обработкѣ. Сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ неоднократно встрѣчается въ *норвежской* исторіи. Такъ, Олафъ Святой († 1030 г.) понуждаетъ къ такой опасной стрѣльбѣ храбраго воина Эйндриди. Король Гаральдъ Сигурдсонъ († 1066 г.) заставляетъ богатыря Геминга стрѣлять въ орѣхъ, положенный на головѣ его брата. На Фаросскихъ островахъ записанъ разсказъ о томъ, какъ Гейти, сынъ Аслака, по требованію короля сбилъ стрѣлой съ головы брата лѣсной орѣхъ. Сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ встрѣчается у *датскаго* писателя XII в. Саксона Грамматика († 1203 г.), въ десятой книгѣ его «Historia Danica», въ такомъ видѣ: у короля Гаральда Синезубаго, жившаго въ X в., былъ въ услуженіи искусный стрѣлокъ Токи. Онъ похвасталъ въ пьяномъ видѣ, что собьетъ стрѣлой самое маленькое яблоко на верху шеста. Жестокій Гаральдъ велѣлъ поставить вмѣсто шеста маленькаго сына Токи. Токи вынулъ изъ лука три стрѣлы; одной стрѣлой онъ сбилъ яблоко на головѣ сына, а двѣ другія предназначалъ, въ случаѣ, если его сынъ былъ-бы убитъ, для Гаральда, какъ потомъ самъ признался. Токи, какъ и Телль, убѣжалъ отъ преслѣдованія и впослѣдствіи убилъ Гаральда стрѣлой во время битвы Гаральда съ возставшимъ противъ него сыномъ. Какъ въ Швейцаріи Геслеръ, такъ и въ Даніи Гаральдъ вызываютъ своими жестокостями народное возмущеніе и падаютъ отъ руки ловкаго стрѣлка. Знаменитое *швейцарское* сказаніе о Вильгельмѣ Т. состоитъ изъ слѣдующихъ мотивовъ: жестокій намѣстникъ императора германскаго въ Швейцаріи, фохтъ Геслеръ, повѣсилъ на площади гор. Альторфа на шестѣ шляпу австрійскаго герцога и отдалъ приказъ, чтобы всякій проходящій кланялся шляпѣ. Молодой крестьянинъ Т., извѣстный за отличнаго стрѣлка, не исполнилъ этого приказанія, и Геслеръ присудилъ его за то стрѣлять въ яблоко, положенное на головѣ собственнаго сына. Т. счастливо исполнилъ задачу, но затѣмъ онъ признался, что если-бы попалъ въ сына, то другой стрѣлой убилъ-бы Геслера. Его отправили въ тюрьму, но онъ убѣжалъ въ горы, подстерегъ Геслера на дорогѣ между скалами и убилъ его стрѣлой. Хронологически событіе это пріурочено къ 1307 г. На ряду съ германскими и скандинавскими сказаніями объ искусномъ стрѣлкѣ можно поставить *финскія*. Воспоминаніе о національномъ героѣ, отличавшемся мѣткой стрѣльбой, въ Эстляндіи и Финляндіи, пріурочено ко многимъ мѣстнымъ названіямъ, при чемъ герой этотъ носитъ имя Т. или Толя. Эсты, карелы и финны указываютъ на камень Т., гробницу Т., развалины его замка. Финскія сказанія можно поставить въ зависимость отъ скандинавскихъ; но затѣмъ идутъ другія инородныя сказанія этого рода, происхожденіе которыхъ представляется загадочнымъ. Существуетъ цѣлый рядъ сказаній объ искусномъ стрѣлкѣ у народовъ, населяющихъ Венгрію, Буковину и Трансильванію. Сказаніе одного типа съ разсказомъ о Т. встрѣчается въ «Mantik at tair»'ѣ (Языкъ птицъ) *персидскаго* писателя первой половины XII в., Феридъ-Эддинъ-Аттара. Здѣсь царь сбиваетъ стрѣлой яблоко съ головы своего любимаго пажа, который умеръ отъ страха, хотя стрѣла не задѣла его. Къ этому варіанту можно отнести древнее сказаніе о Камбизѣ, переданное Геродотомъ: Камбизъ стрѣляетъ въ сына своего придворнаго Прексаспеса и поражаетъ его въ сердце. Еще болѣе интересно классическое сказаніе о критянинѣ Алкопѣ, сбившемъ съ головы сына своего змѣю, не зацѣпивъ сына. Славянскому міру не чуждо сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ типа Т. Въ *болгарскомъ* сказаніи герой носитъ имя главнаго богатыря новогреческаго героическаго эпоса Дигениса. *Сербскія* сказанія вошли въ пѣсню о женитьбѣ Душана (у *Вука Караджича* т. II, изд. 1875 г., стр. 132—154) и въ пѣсню о женитьбѣ Турча Смедеревца (ib. 469—479). Въ Малороссіи преданіе вошло въ фамильную исторію Ханенковъ: Данило Ханенко сбилъ пулей головной уборъ красивой казачки и женился на ней. Сказанія объ искусномъ стрѣлкѣ заключаютъ въ себѣ, повидимому, кое-какія миѳологическія черты, что дало поводъ нѣмецкимъ ученымъ, въ особенности Рохгольцу, искать основной источникъ ихъ въ миѳологіи — другими словами, видѣть въ нихъ одно изъ безчисленныхъ аллегорическихъ выраженій борьбы зимы съ лѣтомъ, съ окончательной побѣдой послѣдняго. Рохгольцъ эпиграфомъ къ первой главѣ своего изслѣдованія о В. Т., озаглавленной «Die Naturmythe und die historisch gewordene Sage», избралъ слова писатели XIV в. Конрада фонъ Аменгаузена: «ich will dir goute maere sagen, hin sont wir den winter jagen», т. е. «я разскажу тебѣ хорошую сказку, какъ прогнали мы зиму». Какъ на миѳологическія черты указываютъ на необыкновенную мѣткость стрѣльбы, на яблоко—какъ на символъ солнца, на стрѣлы—какъ на обычный символъ солнечныхъ лучей и молніи. При этомъ приводятся такія параллели, какъ индусскія сказанія объ искусной стрѣльбѣ Индры, поражающаго Вритру, греческія сказанія о губительныхъ стрѣлахъ Аполлона, скандинавскія сказанія о вооруженныхъ стрѣлами солнечныхъ богахъ Ульрѣ, Генирѣ, Геймдалѣ. Въ пользу миѳологичнаго характера сюжета говоритъ сербская пѣсня о женитьбѣ Душана, гдѣ герой Милошъ Войновичъ выступаетъ въ обрисовкѣ солнечнаго героя. Когда онъ подъѣхалъ къ красавицѣ

Роксандѣ, сбросилъ съ плеча плащъ, то «засіяли сукно и бархатъ; засіялъ панцырь (или серебряныя пластинки) на груди и вызолоченныя пряжки на сапогахъ; заблисталъ Милошъ въ зеленомъ полѣ, какъ яркое солнце на небѣ, и пошелъ онъ по зеленой травѣ, разсыпалъ по ней кольца и перстни, мелкій бисеръ и драгоцѣнные камни».

Литература: Pfanneschmidt, «Der mythische Gehalt der Tellsage» (въ «Germania», X, 1 — 40); критическая замѣтка у Макса Мюллера («Essays», въ нѣм. переводѣ II, 151); Braun, «Naturgeschichte des Sage» (II, 335); Веселовскій, «Слав. сказ. о Соломонѣ и Китоврасѣ» (стр. 86—сказаніе Евстафія о сыновьяхъ Беллерофонта: тотъ изъ нихъ получаетъ наслѣдство, кто попадетъ въ кольцо на груди ребенка, не ранивъ его); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія» (II, 222; королева Настасья стрѣляетъ сквозь колечко на головѣ Дуная); Simrock, «Die Quellen des Shakspeare» (1872, I, 129—130; краткое замѣчаніе объ Эйгилѣ); Roscher, «Ausführl. Lexicon der griech. & röm. Mithologie» (1884); Н. Сумцовъ, «Сказанія объ искусномъ стрѣлкѣ» (1890 г.). Съ большой подробностью сказанія о Т. разобраны въ соч. Рохгольца: «Tell und Gesler in Sage und Geschichte» (1877). См. также статью Baring Gould'a въ «Curious myths of the middle ages» (1884) и статью Влислоцкаго: «Zum Tellenschuss» (въ «Zeitsch. fur deutsche Philol.», 1889). *Н. Сумцовъ.*

Телль-эль-Амарна—мѣстность на правомъ берегу Нила, въ среднемъ Египтѣ, въ области древняго Ермополя, современнаго Ашмунейна. Здѣсь фараонъ XVIII династіи Аменхотпъ, назвавшись Хунитномъ и введя въ Египтѣ культъ бога Итена — солнечнаго диска, выстроилъ себѣ резиденцію вдали отъ преданныхъ старой религіи Ѳивъ. Новый городъ быстро расцвѣлъ, наполнился дворцами, храмами новаго божества, парками. Широкія улицы, обширныя площади отличаютъ этотъ городъ Хутитенъ (горизонтъ Итена), для украшенія котораго былъ вызванъ художникъ-архитекторъ и скульпторъ Баку. Въ искусствѣ этого времени замѣчается реализмъ и обиліе движенія; царь изображается не традиціонно, а съ индивидуальными чертами лица, равно какъ и все его семейство. Жизнь въ новомъ городѣ текла весело; изображенія, дошедшія изъ Т., представляютъ или празднества, или царя, награждающаго своихъ сподвижниковъ орденами и золотомъ. Нерѣдки также изображенія царя, совершающаго службу солнечному диску, лучи котораго оканчиваются въ видѣ рукъ. Столица просуществовала недолго; уже второй преемникъ основателя, Тутанхамонъ, переѣхалъ въ Ѳивы и вернулся къ старому культу; Т. пришла въ запустѣніе. Ея зданія послужили матеріаломъ для построекъ въ сосѣднихъ городахъ; только фабрики эмали и разноцвѣтнаго стекла еще нѣсколько лѣтъ держались въ городѣ. Рельефы Т. возбуждали восторгъ еще греческихъ путешественниковъ; одинъ изъ нихъ нацарапалъ на нихъ о своемъ удивленіи древне-египетскимъ художникамъ. Раскопки въ Т. послѣ Лепсіуса производили Масперо (1883), Буріанъ, Флиндерсъ-Питри. Обнаружены остатки храма и описаны интереснѣйшіе гроты—гробницы сподвижниковъ царя-реформатора и его самого, съ художественными барельефами и надписями, содержащими поэтическіе гимны въ честь новаго божества. Въ 1887 г. здѣсь найдены знаменитыя клинописныя таблички—документы дипломатическихъ сношеній фараоновъ съ азіатскими царями и вассалами. См. Petrie, «Tell-el-Amarna»; Breasted, «De hymnis in Solem» (Берл., 1895); Соловейчикъ, «Палестина въ XV вѣкѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1896); Мухинъ, въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.» (1899).

Телльецъ (Габріэль)—см. Тирсо де Молина.

Теллькампфъ (Іоганнъ-Людвигъ Tellkampf, 1808—76)—нѣмецкій экономистъ; читалъ лекціи въ Геттингенѣ, въ 1838 г. отправился въ Америку, гдѣ состоялъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ Union College, а затѣмъ въ Columbia College въ Нью-Іоркѣ. Въ 1846 г., по порученію прусскаго правительства, изучалъ тюремное дѣло въ Англіи, Франціи и Сѣверной Америкѣ; тогда же назначенъ профессоромъ политической экономіи въ Бреславлѣ. Въ 1848 г. Т. состоялъ членомъ организаціоннаго комитета франкфуртскаго парламента, въ 1849—51 г.—членомъ прусской второй палаты, съ 1855 г.—членомъ прусской палаты господъ, съ 1871 г.—членомъ германскаго рейхстага. Сочиненія Т.: «Ueber die Besserungsgefängnisse in Nordamerika und England» (Берл., 1844); «Beiträge zur Nationalökonomie und Handelspolitik» (Лпц., 1851—53); «Der Norddeutsche Bund und die Verfassung des Deutschen Reichs» (Берл., 1866); «Die Prinzipien des Geld- und Bankwesens» (Берл., 1867); «Essays on law reform, commercial policy, banks, penitentiaries etc. in Great Britain and the United States» (Лонд., 1857); «Selbstverwaltung und Reform der Gemeinde- und Kreisordnungen in Preussen und Selfgovernment in England und Nordamerika» (Берл., 1872).

Телоны (Τελώνης, τελῶναι) — въ древней Греціи откупщики податей, которыя въ Аѳинахъ не собирались государствомъ, а отдавались съ аукціона на откупъ частнымъ лицамъ. Названіе Т. было общимъ, откупщики же по отдѣльнымъ статьямъ государственныхъ доходовъ носили спеціальныя наименованія. Обыкновенно откупщики образовывали компанію, съ ἀρχώνης во главѣ, который былъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ государствомъ. Вслѣдствіе сопряженныхъ съ откупщичествомъ хлопотъ, граждане неохотно вступали въ ассоціаціи, предоставляя эту спеціальность иноземцамъ. Откупщикъ имѣлъ право досмотра товаровъ и конфискаціи контрабанды, имѣлъ полицейскій надзоръ за гаванями и базарами, вчиналъ иски противъ лицъ, которыхъ подозрѣвалъ въ утайкѣ общественныхъ доходовъ. Право откупа передавалось телонамъ такъ называемыми *полетами* («*продавцами*»), дѣйствовавшими по предписанію совѣта. Взносъ откупной суммы регулировался *откупными законами* и производился, въ установленныя пританіи, въ помѣщеніи совѣта. Въ случаѣ

несостоятельности, Т. подвергался атиміи, переходившей на дѣтей его, если онъ былъ гражданиномъ, и могъ быть заключенъ въ тюрьму. Если откупная сумма не вносилась въ концѣ 9-й пританіи (гражданскій годъ дѣлился на 10 пританій), то долгъ удвоивался; если Т. объявлялся несостоятельнымъ, имущество его переходило въ казну. Чтобы не быть стѣсненнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, Т. освобождался отъ воинской повинности. Ср. Boeckh, «Die Staatshaushaltung der Athener» (3 изд. I т., стр. 407 и слѣд., Берл., 1886).

Н. О.

Телугу или *Телинга*—одинъ изъ дравидическихъ (см.) языковъ, по древности литературнаго употребленія и лексическому богатству, примыкающій къ тамильскому (см.) языку, отъ котораго онъ отличается, впрочемъ, бо́льшею благозвучностью. Область, занимаемая Т., лежитъ къ С отъ территоріи тамильскаго языка и почти вдвое ея больше, но заселена менѣе густо. Колоніи Т., сохраняющія свой природный языкъ, встрѣчаются островками и на тамильской территоріи. На Т. говорятъ въ сѣверныхъ Сиркарахъ, Карнулѣ, Каддапѣ, части сѣвернаго Аркота, Неллурѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Беллари въ Мадрасской провинціи, въ части территоріи, принадлежащей Гайдерабадскому Низаму, и въ центральныхъ провинціяхъ. Число говорящихъ на Т. доходитъ до 19 милліоновъ. Особо рѣзкихъ діалектическихъ различій Т. на всемъ своемъ протяженіи не представляетъ, но въ его область врѣзываются полуостровами арійскіе языки маратхи и урія, дравидическіе *гандъ* и *кхондъ* и коларійскій *савара*; испорченныя нарѣчія Т. употребляются въ Бустарѣ, въ центральныхъ провинціяхъ, въ Джайпурѣ, въ Мадрасской области и у бродячихъ племенъ Рамуси и Кораваръ. Т. обладаетъ особымъ алфавитомъ, отличающимся отъ тамильскаго, но восходящимъ также къ индійскому источнику; именно къ его такъ назыв. южнымъ отпрыскамъ. Древнѣйшее употребленіе прототипа Т. алфавита встрѣчается въ надписяхъ царства Кадамбы, принадлежащихъ V—VI вв. по Р. Хр. Отличительная черта его—замѣчательная округлость начертаній, объясняющаяся письменнымъ матеріаломъ, приготовлявшимся изъ выдѣленныхъ пальмовыхъ листьевъ (см. о немъ Bühler, «Indische Palaeographie», Страсбургъ, 1896; 11-й вып. перваго тома Бюлеровскаго «Grundriss der indo-arischen Philologie»). Литература на Т. менѣе значительна, чѣмъ тамильская, и пока еще сравнительно мало изслѣдована. На ней сказалось сильное вліяніе индійской санскритской литературы (много переводовъ и передѣлокъ съ санскритскаго). Начало ея относится къ XII вѣку нашей эры. Одно изъ болѣе прославленныхъ ея произведеденій—поэма «Ману-чаритра», написанная поэтомъ Алласани Педданна ок. 1550 г. по Р. Хр. (изд. съ комментаріемъ въ Мадрасѣ, 1863). Довольно много переводовъ съ англійскаго. Свящ. Писаніе частями и цѣликомъ переводилось неоднократно: Новый Завѣтъ изданъ въ 1818 г. (въ Серампурѣ и Мадрасѣ). Книга Бытія въ 1841 г. (въ Мадрасѣ), а послѣ и вся Библія цѣликомъ (Мадрасъ). Въ народной словесности обращаютъ на себя вниманіе пословицы Carr, «Collection of T. proverbs together with (some sanscrit proverbs», Мадрасъ, 1868).

Литература. Caldwell, «Comparative Grammar of the dravidian or South Indian Family of Languages» (Л., 1875); Brown, «On the language and literature of the Telugu» (Мадр., 1839—40); Rámaiya, «An essay on T. language and literature» (Визагапатамъ, 1896). *Грамматики:* Campbell, «A grammar of the teloogoo language» (Мадр., 1820); Brown. «Grammar of the T. lang.» (ib., 1840—57); Arden, «Progressive Gram. of the T. lang.» (ib., 1873); Carey, «Grammar of the Telinga lang.» (Серампуръ, 1874); Morris, «Simplified T. grammar» (съ картой, Л., 1890). *Словари:* Campbell, «Dictionary of the Teloogoo lang.» (Мадр., 1821); Morris, «Dictionary English and T.» (ib., 1835—39); Rhamakrishna Sastruloo, «Vocabulary in Engl. and T.; Dialogues, Letters etc. with Translation» (ib., 1841); Brown, «Dictionary T.-engl. and engl.-Telugu» (ib., 1852—53); Campbell, «Polyglot vocabulary in the Engl., T. and Tamil lang.» (ib., 1857); Percival, «T. engl. and engl.-T. dictionary, with the T. words in the roman a. in the telugu characters» (ib., 1861—62); Lewis and Pillay, «A polyglott vocabulary in the english, T. and tamil lang. with dialogues, selections and a glossary of revenue terms» (ib., 1862); Sankaranárayanan, «Engl.-T. dictionary, with introduction on the T. alphabet» (ib., 1891; 2 изд., 1894; 3-е 1897); «Kestúri Ranga Kavi, Lakshmana Kavi and Súra Kavi. Andhra Nighantu Chatushkamu» (4 туземныхъ словаря: Визагапатамъ, 1891); Venkatasésha Yárya, «A dict. Sanskrit and T.» (ib., 1893); Súryaná-ráyana Ras, «An Engl.-T. vocabulary» (Мадр., 1893); Sankara Náráyana, «A smaller Engl.-T. dict.» (Мадридъ, 1894); «Brown's Engl.-T. dict., explaining the Engl. idioms and phrases in T. New edition, revised and enlarged by Venkata Ratnakam» (Мадр., 1895). *Разговоры, христоматіи и прочія руководства:* Morris, «T. selections, with translations and grammat. analysis and a glossary» (Мадрасъ, 1823); Brown, «Dialogues in T. and Engl.» (ib., 1844); его же, «The T. reader, being a series of letters etc.» (ib., 1852); Arden, «A companion T. reader to his progressive grammar» (ib., 1879); «T. selections, compiled from the several text books in that lang.» (ib., 1881). *Изданія текстовъ:* «Rama Rájiyamu or Narapati Vijayamu. Edid. G. Oppert» (Мадр., «Sanscrit and vernacular text publicaton Society», 1893, поэма XVI в.); переводъ Рамаяны на Т. Tyágarája Sástrulu (Мадр., 1893); Nárayana Ráju, «Munibhvaa Bodhini» (Визагапатамъ, 1895: правила ежедневнаго поведенія, религіозные обряды и т. д.); Appa Rao, «Kanyasulkam. A T. comic play in five acts» (Виджаянагарамъ, 1897). Переводы Шакунталы, Мрчхкатики, Панчатантры, Гитопадеши и т. д. *Монографіи по языку и литературѣ Т.:* Brown, ««The prosody of the T. a. Sanscrit languages explained» (Мадр., 1827); Boyle, «Telugu ballad poetry» (Бомбей, 1874, отд. отт.); Sri Rámamúrti Pantulu, «Biographies of the T. poets. A revised and engl.

edition» (Мадр., 1894); Rao Bahadur K. Viresalingam Pantulu, «The T. poets» (Rajahmundry, 1897); T. M. Seshagiri Sástri, «T. philology verbs» (Мадр., 1898); G. R. Subramiha Pantulu, «Discursive remarks on the Augustan age of T. literature» («Indian Antiquary», XXVII).
С. Б—чъ.

Тель (Іоганнъ-Генрихъ Thöl, 1807—84)—нѣм. юристъ, профессоръ въ Геттингенѣ и Ростокѣ. Сочиненія Т.: «Das Handelsrecht» (Геттинг., и Лпц., 1841—48—80); «Volksrecht, Juristenrecht» (Ростокъ, 1846), «Einleitung in das deutsche Privatrecht» (Геттинг., 1851), «Zur Geschichte des Entwurfs eines allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs» (Геттинг., 1861), «Theaterprozesse» (ib., 1880), «Handelsrechtliche Erörterungen» (Геттинг., 1882).

Тельбесское мѣсторожденіе — желѣзныхъ рудъ, въ Кузнецкомъ округѣ Томской губ., по р. Тельбесу, притоку Кондомы, наиболѣе значительное въ Алтайскомъ окр. Представляетъ одинъ или нѣсколько штоковъ магнитнаго желѣзняка, залегающихъ среди порфиритовыхъ туфовъ, обогащенныхъ гранатомъ и эпидотомъ. Руды очень чисты, высокаго качества и содержатъ отъ 55 до 70% металлическаго желѣза. Мѣсторожденіе разрабатывалось еще въ половинѣ XIX стол. для нуждъ Томскаго завода, но затѣмъ, вслѣдствіе дороговизны перевозки руды по тайгѣ на протяженіи около 100 верстъ, было покинуто. Новыя, болѣе детальныя развѣдки, произведенныя въ 90-хъ гг., выяснили полную благонадежность мѣсторожденія, но къ разработкѣ его еще не приступлено. По геологическимъ условіямъ, Т. мѣсторожденіе представляетъ сходство съ мѣсторожденіями горы Благодати и Высокой горы въ Средн. Уралѣ.
Б. П.

Тельбесъ — р. Томской губ. Кузнецкаго у. прит. Кондомы (системы р. Оби), вытекаетъ изъ подъ высокой горы Колоракъ, составляющей центръ значительнаго горнаго узла, изъ подъ котораго берутъ начало и главные притоки р. Т., рр. Ташъ и Мундыбашъ. Дл. Т., какъ и вышеозначенныхъ двухъ его притоковъ, почти одинакова—до 125 в. Горы, изъ которыхъ вытекаютъ эти рр., имѣютъ альпійскій характеръ, да и вся мѣстность этого воднаго бассейна представляетъ собою дикую, малодоступную тайгу. Бассейнъ р. Т. давно извѣстенъ богатыми залежами желѣзныхъ рудъ (см. Тельбесское мѣсторожденіе). Т. неудобна для плаванія. Въ недальнемъ разстояніи отъ устья Т. по р. Кондомѣ обнаружены залежи каменнаго угля; еще не изслѣдованы.

Тельманнъ (Конрадъ Telmann, 1854—97)—нѣмецкій поэтъ и романистъ. Собранія его стихотвореній: «In der Einsamkeit» (Лпц., 1876), «Meraner Herbsttage» (Лпц., 1876), «Meereswellen» (Гларусъ, 1884); разсказы: «In Pommern» (Лпц., 1875), «Dissonanzen und Akkorde» (Минденъ, 1888), «Quer durchs Leben» (Лпц., 1890), «Späne, Bilder und Geschichten» (Лпц., 1893), «Dunkle Tiefen» (Мюнх., 1895); романы: «Im Frührot» (Бреславль, 1880), «Götter und Götzen» (Лпц., 1884), «Moderne Ideale» (Лпц., 1886), «Vom Stamm der Ikariden» (Лпц., 1891); «Auf eigner Scholle» (Лпц., 1894), «Unter römischem Himmel» (Дрезд., 1896), «Vox populi» (Др., 1897) и мн. др.

Тельминское—с. Иркутской губ. и у., на лѣв. берегу р. Ангары и при р. Тельминкѣ; ст. жел. дор. Прав. црк., 3 учил., изъ нихъ два двухклассныхъ (1 при фабрикѣ); богадѣльня, пріемный покой, врачебные пункты. Жит. 3342. Лавокъ 25, мельницъ 3, кузницъ 12, проч. промышл. заведеній 11, винокурен. и стеклянный зав., суконная фбр., съ годовымъ производствомъ до 60000 руб.

Тель-Посъ-Изъ—гора въ Сѣв. Уральскомъ кр., на СВ Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губ., подъ 63° 54′ с. ш. и 59° 15′ в. д.; состоитъ изъ зубчатаго гребня съ 2 пиками, окружена группою сопокъ и отвѣсныхъ скалъ. Вершина горы гола, снѣгъ лежитъ почти круглый годъ; выс. 5540 фт.

Тельхины (Τελχῖνες, Τελχῖναι, Θελγῖνες)—вулканическія божества морской глубины, почитавшіяся на Родосѣ какъ спутники Посейдона и составлявшія, по преданію, древнѣйшее населеніе острова. Имя Т. происходитъ отъ глагола θέλγω = очаровываю, одурманиваю; поэтому Стесихоръ называетъ этимъ именемъ Керъ и тѣ ошеломляющіе удары, которые затемняютъ сознаніе. По Діодору, Т. были дѣти моря и воспитатели Посейдона, котораго ввѣрила ихъ попеченіямъ Рея. Они были изобрѣтателями различныхъ искусствъ и издѣлій, между прочимъ—искусства изготовленія статуй боговъ. Они признавались также за чародѣевъ; ихъ могуществу приписывались перемѣны погоды, очевидно—въ связи съ вулканическимъ характеромъ острова. Они обладали свойствомъ измѣнять свой видъ; ни съ кѣмъ не дѣлились своими знаніями и искусствомъ. Поэтому имъ приписывалось изготовленіе такихъ предметовъ искусства, которые приносили вредъ и гибель, напр. серпа, которымъ Кронъ кастрировалъ своего отца Урана, трезубца Посейдона и др. По мѣстному преданію, Посейдонъ полюбилъ сестру Т., Галію (морскую богиню), и былъ отъ нея отцомъ шести дикихъ сыновей и дочери Роды, именемъ которой былъ названъ островъ. Какъ злые и завистливые демоны, они, по преданію, окропили поля острова водою Стикса, къ большому вреду для растительности и животныхъ. Съ другой стороны, одному изъ Т., Миласу («Мельнику»), приписывается изобрѣтеніе мельницы. Когда Аполлонъ, задумавъ овладѣть о-вомъ Родосомъ и освободить его отъ власти Т., затопилъ его, Т. разсѣялись по разнымъ странамъ и, между прочимъ, поселились на Кипрѣ, Критѣ и въ Ликіи. Вѣрованіе въ этихъ подводныхъ чародѣевъ-демоновъ было весьма распространено и существовало весьма долго, даже въ византійскую эпоху. Ср. Lobeck, «Aglaophamus, sive de theologiae mysticae graecorum causis» (II т., стр. 1181—1202, Кенигсбергъ, 1829); Becker, «De Rhodiorum primordiis»; Preller, «Griechische Mythologie» (I т., стр. 605 слѣд., Б., 1894).
Н. О.

Тельцъ (Tölz) — г. въ Баваріи, при выходѣ р. Изаръ изъ Альпъ; 5 тыс. жителей. Цементные и кирпичные заводы. Памятникъ побѣды, одержанной нѣмецкими ландскнех-

тами въ 1525 г. при Павіи. При Т. курортъ Крайнкенгейль, съ іодистыми, сѣрнистыми и углекислыми водами. Ср. Höfler, «Bad Krankenheil-Tölz» (Тельцъ, 1896).

Тельши—уѣздн. гор. Ковенской губ., при оз. Мастисъ. По народному преданію, основанъ какимъ-то богатыремъ-чародѣемъ Джугою, схороненнымъ подъ огромнымъ курганомъ, близъ дер. Джугиняны. Изслѣдователи литовской старины видятъ въ этомъ Джугѣ предводителя жмудиновъ Теля, успѣшно сражавшагося съ рыцарями въ XIV ст. Съ начала XV в. Т. считаются въ числѣ польскихъ королевскихъ волостей; въ 1791 г. возведены на степень вольнаго города; по присоединеніи къ Россіи, въ 1795 г., назначены уѣзднымъ гор. Виленскаго намѣстничества; чрезъ 2 года отчислены къ Литовской губ., въ 1802 г. опять къ Виленской, а въ 1842 г. присоединены къ Ковенской губ. Жителей (1900) 6288 (3024 мжч. и 3264 жнщ.); духовнаго сословія 10, дворянъ 266, купцовъ 63, мѣщанъ 5341, военнаго сословія 581, иностранцевъ 27. Православныхъ 284, старообрядцевъ 9, католиковъ 1515, лютеранъ 59, евреевъ 4421. Въ центрѣ города гора Инсудя, на которой монастырь (нынѣ упраздненный) и костелъ. Училища городское 2 кл., приходское, еврейское 2-кл. съ приготовит. кл. и ремесленнымъ отд., частное 2 кл. еврейское. Больница, аптека, 6 врачей. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. 10506 р., расходовъ 10525 руб. Торговля хлѣбомъ и льномъ (скупаемымъ въ уѣздѣ) съ Либавой, Ригой и Пруссіей. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 10, съ производствомъ на 40 тыс. руб. (въ томъ числѣ 1 кожевенный зав., на 33 тыс. руб.). Ярмарокъ 3, незначительныя. Ссудо-сберегат. товарищ., съ оборотомъ въ 362 тыс. р. (1899 г.).

Тельшевскій уѣздъ лежитъ въ сѣв.-зап. части губ.; занимаетъ 4654 кв. вер. Поверхность у. вообще гориста, главная возвышенность проходитъ почти во всю длину уѣзда отъ Ю къ СЗ и оканчивается за предѣлами Курляндской губ. Отъ этой возвышенности идутъ отроги, изъ которыхъ одинъ кончается горою Бирутою у самаго Балтійскаго моря. Горы невысоки, не круты и большею частью покрыты полями. Высшія точки: при Лопайце (687 фт.), Эйтентайце, Гудея, Жвирблайце (581 фт.), въ сторону отъ этихъ пунктовъ абсол. высота не превышаетъ 500 фт. и мѣстами спускается ниже (Рущупе 161 фт.). По геогностическому строенію у. принадлежитъ преимущественно къ девонской системѣ, зап. часть его — къ третичной. Добываются известнякъ (по р. Свентѣ), песчаникъ, янтарь (въ оз. Лукшты и на поверхности земли). *Почва.* Около $^4/_5$ поверхности уѣзда покрыты песками, начиная отъ мст. Ворни къ СВ почти безпрерывно до самой Курляндской губ.; только въ сѣв. части у. песокъ смѣшанъ съ перегноемъ («черноземъ»). Подпочва — глина, существуютъ залежи торфа. Безплодная почва у. вознаграждается обильными лугами по низинамъ и берегамъ рѣкъ. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Виндава съ Вирвитой и Вардавой, Минія (130 вер.), за мст. Горжды переходящая въ Пруссію, съ Пеллой, Алкуписомъ, Лукной, Олонтой, Корцянкой, Жвальсей, Вевиржей и Тепне, Бартава и Окмяна, принадлежащія только верховьями Тельшевскому у., и Свента (Гейлигенъ-Аа). Всѣ рѣки Балтійскаго бассейна и несудоходны. Озеръ до 100; болѣе значительны: Плотеле (дл. 8, шир. 4 вер.), Биржулисъ (дл. 7 в., шир. до 3 в.), бывшее въ обоготвореніи у жмудиновъ, во время ихъ язычества, Мастисъ (дл. 5 в., шир. до 2 в.), славящееся обиліемъ рыбы. Изъ болотъ болѣе обширныя Тетырвиня, у оз. Биржулиса, дл. 12 вер., шир. до 2 в. Лѣсовъ меньше, чѣмъ въ другихъ уу. губ., ими занято меньше $^1/_7$ части у. Лѣса преимущественно хвойные (сосна, ель), попадаются березовыя рощи. Климатъ, благодаря близости Балтійскаго моря и обилію водъ, умѣренный, влажный. Сильные морозы рѣдки, снѣгъ лежитъ обыкновенно недолго. Фауна у. довольно разнообразна, достаточно водится бѣлокъ, зайцевъ, лисицъ, рѣже встрѣчаются кабаны, лоси. Лѣсныя и водяныя птицы въ большомъ количествѣ. Жит. къ 1900 г. 182611 (мжч. 86247, жнщ. 96364); духовнаго званія 123, дворянъ 8438, купцовъ и гражданъ 256, мѣщанъ 35917, сельскихъ сословій 130000, воинскаго 7043, иностранцевъ 834. Православ. 2333, старообрядцевъ 200, католиковъ 142106, лютеранъ 4877, евреевъ 32923, друг. исповѣданій 172. Главную массу населенія составляютъ жмудины (до 78%), за ними идутъ евреи (18%). По обслѣдованію 1887 г., изъ 467215 дес. частновладѣльч. земли было 206545 дес. (1185 владѣльцевъ, изъ нихъ 804 дворян., съ 190773 дес.), крестьянской надѣльной въ 92 общинахъ 237610 дес. (пахатной 109833 дес., сѣнокосной и пастбищной 102743 дес., лѣсной 5289 дес., остальной удобной 11923 дес., неудобной 7822 дес.), казенныхъ земель 20554 дес., остальныхъ учрежденій 2506 дес. Къ 1900 г. у крестьянъ въ надѣлѣ состояло 244818 дес. удобной и 8022 дес. неудобной, всего 252840 дес., въ 16627 земельн. участкахъ; въ 4465 участкахъ менѣе 3 дес.; безземельныхъ крестьянъ 33459 д. об. п. Главное занятіе населенія—земледѣліе, хотя почва и не благопріятствуетъ ему. Главнѣйшіе воздѣлываемые хлѣба—озим. рожь (въ 1900 г. засѣяно болѣе 42 тыс. дес., изъ нихъ 33 тыс. дес. крестьянскихъ надѣльн.), ячмень и овесъ. Ленъ занимаетъ очень видное мѣсто, главн. образ. у крестьянъ (площадь посѣва болѣе 6 тыс. дес., изъ нихъ крестьянск. болѣе 5000). Картофель воздѣлывается также въ большомъ количествѣ. Площадь луговъ—100034 дес., въ томъ числѣ заливныхъ ок. 8 тыс.; собрано сѣна 7712000 пд. (1900). Изъ побочныхъ отраслей хозяйства всего важнѣе огородничество. Садоводство развито, но промышленный характеръ имѣетъ только у частныхъ владѣльцевъ. Скотоводство за послѣдніе годы по немногу развивается. Изъ промысловъ болѣе всего распространены, особенно среди безземельныхъ крестьянъ, отхожіе, носящіе преимущественно земледѣльческій характеръ. Въ 1899 г. волостными правленіями выдано паспортовъ 3771. Фабрично-заводская промышленность незначительна, ограничиваясь, главнымъ образомъ, обработкой растительныхъ продуктовъ; первое мѣсто занимаетъ муко-

мольное дѣло (на 429 тыс. р.) и кирпичное производство (34 тыс. р.). Фабр. и зав. 287, съ производствомъ на 498 тыс. р., при 495 рабоч. Торговля сосредоточивается въ рукахъ евреевъ, живущихъ въ Т. и мѣстечкахъ Кретингенъ, Горжды, Плунгяны, Шкуды (по 5 тыс. жит. въ каждомъ). Ярмарокъ 79, исключительно мѣстныя, съ ничтожными оборотами; сбываются скотъ, мелочные товары, разныя сельскохозяйственныя произведенія, дешевая мануфактура. На границѣ съ Пруссіей въ у. 2 незначительныя таможни — Горждовская и Кретингенская. Вывозятся за границу преимущественно ленъ, льняное сѣмя, хлѣбъ, лѣсъ, лошади, привозятся соленая сельдь, металлы и металлическія издѣлія. Либ.-Роменск. жел. дор. проходитъ на протяженіи 18 вер. въ сѣв. ч. у. Больницъ 3, пріемныхъ покоевъ 4, врачей 22, фельдшеровъ 14, повив. бабокъ 3, аптекъ 14 (1900). 5 прих. учил., 21 народное и 1 частное 2-кл. еврейское. Народное образованіе въ начальныхъ школахъ поставлено слабо; изъ дѣтей школьнаго возраста учатся только 6,5% (1899). Всѣ существующія школы содержатся исключительно на средства крестьянскаго населенія. Два крестьянскихъ ссудо-сберег. товарищ., съ оборотомъ свыше 202 тыс. р.; вкладовъ поступило 10400 руб., займовъ сдѣлано 24100 р., ссудъ 55600 руб., чистой прибыли получено 1147 р. (1899). Ср. «Памятная книжка Ковенской губ. на 1901 г.». *А. Д. В.*

Тель-эль-Кебиръ — египетская деревня и желѣзнодорожная станція на дорогѣ между устьями Нила и Суэцкимъ каналомъ; извѣстна побѣдой англичанъ въ 1882 г. надъ возмутившимся египетскимъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ Араби-паша. Англійскій главнокомандующій Вольслей, разбивъ авангардъ Араби-паши при Магутѣ и отбивъ при Гассассинѣ нападеніе египтянъ, рано утромъ 13 сентября напалъ на укрѣпленный лагерь непріятеля при Т.-эль-Кебирѣ: ошеломленные неожиданнымъ нападеніемъ, египтяне скоро потеряли бодрость духа и бросились бѣжать, оставивъ въ рукахъ англичанъ свой лагерь, съ богатыми запасами военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Англичане преслѣдовали ихъ и заняли Каиръ, а 14 сентября захватили Араби-пашу и другихъ руководителей заговора. Быстрота дѣйствій англичанъ спасла Каиръ отъ разграбленія, которое потерпѣла незадолго передъ тѣмъ Александрія.

Телѣга—см. Экипажное производство.

Телѣжинскій (Василій Васильевичъ)—земскій статистикъ; окончилъ курсъ въ петровской земледѣльческой акад.; былъ приглашенъ спб. губ. земствомъ для изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ, что имъ, совмѣстно съ Л. К. Чермакомъ, и было выполнено въ 1887—89 гг.; результаты изслѣдованія опубликованы въ 8 поуѣздныхъ (1888—91) и 1 погубернскомъ сборникахъ (1895). Нѣкоторое время Т. былъ секретаремъ полтавскаго общ. сел. хозяйства. *Д. Р.*

Телѣжный или *экипажный* **лѣсъ**—заготовляется изъ деревьевъ различныхъ древесныхъ породъ и размѣровъ, въ зависимости отъ назначенія на тѣ или иныя части крестьянскихъ экипажей. Лучшіе кряжи дуба и ясеня идутъ при этомъ на выдѣлку ободьевъ (см. Колесное производство, XV, 676), кряжи свилеватой березы особенно пригодны для выдѣлки ступицъ, маломѣрный лѣсъ твердыхъ породъ можетъ идти на колесныя спицы и санныя копылья (см. Санный лѣсъ, XXVIII, 346), березовыя жерди—на оглобли и на грядки (продольные бруски, составляющіе остовъ Т. кузова) и т. д. Городскіе экипажи выдѣлываютъ на фабрикахъ, при чемъ въ этомъ производствѣ желѣзо въ значительной степени успѣло вытѣснить дерево. Но для крестьянскаго обихода телѣги или сани выдѣлываются почти цѣликомъ изъ дерева, при чемъ это производство находится въ рукахъ кустарей, работающихъ или въ самомъ лѣсу, или въ сосѣднихъ съ нимъ деревняхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустари выдѣлываютъ только колеса и полозья или (Вятская губ.) тарантасные кузовы, въ другихъ изготовляются телѣги и сани цѣликомъ, въ третьихъ гнуть дуги и клещи для хомутовъ и т. д.

Телятевскіе—княжескій родъ, отрасль князей Микулинскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVII колѣнѣ, кн. Ѳедоръ Александровичъ Т., второй сынъ князя Александра Ѳедоровича Микулинскаго, жившій въ половинѣ XV вѣка, былъ родоначальникомъ князей Т. Старшій сынъ его кн. Михайло Ѳедоровичъ († 1510) былъ бояриномъ. О кн. Андреѣ Андреевичѣ—см. ниже. Кн. Ѳедоръ Андреевичъ Т. Микулинскій былъ стольникомъ и воеводою въ Астрахани, гдѣ и умеръ въ 1645 г.; съ его смертью пресѣкся родъ князей Т. *В. Р.*

Телятевскій (кн. Андрей Андреевичъ)—извѣстный дѣятель эпохи Смутнаго времени. Въ 1605 г. Т., со своимъ отрядомъ, остался вѣренъ Годуновымъ и долженъ былъ бѣжать въ Москву, когда понялъ, что приверженцы Самозванца одержали верхъ; позже онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1607 г., когда царемъ былъ Василій Шуйскій, появились слухи о новомъ самозванцѣ. Въ видахъ самозащиты царь Василій отрекся отъ того, что говорилъ раньше о смерти царевича, и съ большой торжественностью перенесъ тѣло убіеннаго изъ Углича въ Москву, всѣмъ объявивъ, что Димитрій былъ дѣйствительно убитъ. Т. возмутился этимъ и сталъ на сторону новаго Димитрія, хотя точно о немъ никто еще не зналъ ничего. Ставшій во главѣ возстанія противъ Шуйскаго Болотниковъ былъ холопомъ кн. Т., который, вѣроятно, имѣлъ на него вліяніе. При появленіи Лже-Петра Болотниковъ склонялъ народъ на сторону этого новаго самозванца, а кн. Т. 2 мая, при Пчельнѣ, разбилъ царское войско подъ начальствомъ воеводъ Татева и Черкасскаго. Мятежники основались при р. Восмѣ и 21 мая на берегахъ этой рѣки произошло сраженіе; царское войско одержало побѣду. Кн. Т., предводительствовавшій войсками самозванца, съ небольшимъ уцѣлѣвшимъ отрядомъ бѣжалъ въ Тулу и тамъ скрывался вмѣстѣ съ Шаховскимъ, Болотниковымъ и Лже-Петромъ. Царь лично осадилъ Тулу. Осажденные два раза посылали въ Польшу съ просьбой выслать какого-нибудь новаго Лжедимитрія—и онъ, наконецъ, на-

шелся въ лицѣ Тушинскаго вора. Тула продержалась до 10 октября; сдача была вызвана обѣщаніями помилованія. Помилованія, однако, не было; Болотникова утопили, Лже-Петра повѣсили, Шаховского сослали въ пустынь на Кубенское оз. Какая участь постигла кн. Т.—достовѣрно неизвѣстно. Умеръ онъ въ 1612 г., въ *боярскомъ санѣ* («Древн. Росс. Вивліоѳ.», XX, 86). Ссылаясь на это указаніе, Карамзинъ думаетъ, что «кн. Т., знатнѣйшаго и тѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, не лишили ни свободы, ни боярства»; но Соловьевъ предполагаетъ, что при Шуйскомъ онъ могъ быть въ опалѣ и умереть все-же въ боярскомъ санѣ, вернувъ его себѣ послѣ сверженія Василія Шуйскаго.

Телятный промыселъ—значительно распространенъ въ губерніяхъ, находящихся близъ крупныхъ мясныхъ рынковъ—Новгородской, Владимірской, Псковской, Петербургской, Московской, Нижегородской, Ярославской и друг. сѣв. губерніяхъ. Съ каждымъ годомъ замѣчается его развитіе, благодаря увеличивающемуся требованію на телятину со стороны столичныхъ рынковъ; такъ, на петербургскомъ рынкѣ спросъ на этотъ родъ мяса увеличивается ежегодно на 8—10%. Смотря по способу выкорма, телята бываютъ разныхъ сортовъ: «опойки»—выпоенные исключительно однимъ молокомъ, «выростки»—выпоенные молокомъ съ примѣсью разнаго другого корма, «нутренники»—10-мѣсячные, $1^1/_2$, $2^1/_2$-лѣтніе телята, выращенные на разномъ кормѣ, въ томъ числѣ на травѣ и сѣнѣ. Соотвѣтственно такому порядку выращиванія, и мясо телятъ разнится по своему качеству: опойки составляютъ высшій сортъ телятины, выростки—2-й сортъ, нутренники—3-й. При *выпойкѣ* телятъ помѣщаютъ въ избы или теплыя подклѣти, съ умѣренной температурой, чтобы выпаиваемый теленокъ не потѣлъ; въ помѣщеніяхъ устраиваются станки изъ теса, чтобы теленокъ не могъ играть, а только могъ-бы свободно лечь; длина станковъ $2^1/_2$ арш., ширина 1 арш. Поить телятъ слѣдуетъ преимущественно цѣльнымъ парнымъ молокомъ; въ началѣ пойки теленокъ выпиваетъ до $^1/_2$ ведра, а 12-недѣльный—до $1^1/_2$ ведра въ сутки. Въ случаѣ недостатка молока, подмѣшиваютъ хорошую пшеничную муку, а нѣкоторые крошатъ по $^1/_4$ фн. въ разъ крупичатыхъ баранокъ; кромѣ того, прибавляютъ разварку изъ льняного сѣмени или льняной избоины, вареную овсяную муку, овсяную болтушку. Сѣна, а тѣмъ болѣе соломы теленку не даютъ. Пойка продолжается 8—10 недѣль, а если молока много, то 16—18 недѣль. Въ это же время коровъ стараются кормить какъ можно лучше и болѣе интенсивными кормами: жмыхами, мѣсивомъ, зерномъ и пр. Телятъ для выпойки выбираютъ по возможности породистыхъ, никакъ не менѣе 2 недѣль отъ роду, при этомъ наблюдаютъ, чтобы теленокъ былъ дороденъ, съ толстыми ногами на низкихъ бабкахъ и съ широкой спиной; бычковъ предпочитаютъ, такъ какъ они быстрѣе выпаиваются и въ нихъ убойнаго вѣса больше на 1—$1^1/_2$ пд., чѣмъ у телокъ. Между производителями-пойщиками и рынкомъ имѣются скупщики-«телятники», которые въ извѣстное время года являются въ деревню и забираютъ всѣхъ выпоенныхъ телятъ; нерѣдко они заблаговременно даютъ задатки и условливаются о цѣнѣ. Существуютъ еще барышники, которые скупаютъ новорожденныхъ телятъ въ районѣ, не занимающемся выпойкой телятъ, и перепродаютъ въ деревни, гдѣ развитъ Т. промыселъ. Выпойка теленка въ теченіе 12 недѣль до 6-пудового вѣса обходится въ 40—45 руб., считая ведро молока въ 40 к., а продается такой опоекъ за 30—45 р. лѣтомъ, за 50—75 р. зимою. Лѣтомъ пд. самаго лучшаго теленка оцѣнивается на мѣстѣ въ 5—7 руб., а на рынкѣ 7—9 руб., зимою же телятники скупаютъ по 8—10 руб. пд., а сами продаютъ по 10—15 руб., такъ что одинъ теленокъ въ 5—6 пд. вѣсомъ можетъ дать прибыли отъ 10 до 80 руб. Поэтому большинство хозяйствъ, занимающихся выпойкой телятъ, стараются подогнать отелъ къ зимѣ. Во Владимірской губ. выпаивается телятъ почти на 100000 руб. Наибольшаго успѣха Т. промыселъ достигъ въ с. Сигарѣ, Угличскаго у., Ярославской губ., гдѣ выпоенные телята въ 5—6 пд. составляютъ обычное явленіе. На московскій рынокъ ежегодно ставится изъ Дмитровскаго у., Московской губ., по 16000 телятъ, изъ Переяславскаго, Владимірской губ.—9000, Покровскаго, той же губерніи—6000, Угличскаго, Ярославской губ.—4500, Калязинскаго, Тверской губ.,—1500. Ср. П. М. Пинскій, «Выпойка телятъ во Владимірской губ.» («Ветеринарн. Обозрѣніе», 1900, №№ 8 и 9); Г. Л. Кравцовъ, «Убойный скотъ въ СПб.» (1886).

Я. П.

Телячій Бродъ (Телячій перекатъ)—перекатъ на р. Волгѣ, расположенный въ 9 вер. ниже г. Нижняго-Новгорода. Еще недавно Т. Бродъ былъ едва-ли не самымъ мелководнымъ перекатомъ на р. Волгѣ, въ плесѣ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани. Въ навигаціи (очень мелководныя) 1885 и 1890 гг. глуб. не болѣе 1 арш. 8 верш. Въ послѣднее время, благодаря значительнымъ гидротехническимъ сооруженіямъ, Т. Бродъ сдѣлался гораздо удобнѣе для судоходства.

Тема (грамм.)—то же, что основа (см.).

Тема *въ музыкѣ*—музыкальная мысль, фраза, мелодія, лежащая въ основѣ сочиненія. Смотря по формѣ всего сочиненія Т. имѣетъ форму предложенія, періода, а также двухъ- или трехколѣннаго склада. Т. не слѣдуетъ смѣшивать съ мотивомъ (см.): послѣдній—только рисунокъ, составляющій часть темы. Въ музыкальномъ сочиненіи бываетъ одна Т.—въ варіаціяхъ, пѣснѣ, первой формѣ рондо, двѣ или три Т.—въ другихъ формахъ рондо и въ сонатной формѣ. При нѣсколькихъ Т. первая называется главною. Въ гомофоническихъ сочиненіяхъ (см.) Т. состоитъ изъ мелодіи съ сопровожденіемъ. Въ полифоническихъ сочиненіяхъ, напр. въ фугѣ, Т.—одноголосная, въ формѣ предложенія—называется субъектомъ. Въ сложной фугѣ—двойной, тройной—бываютъ двѣ и три Т. Т. также называется извѣстный сюжетъ, на который пишется музыкальное сочиненіе.

Н. С.

Тема—см. Θема.

Тематизмъ *въ музыкѣ*—пользованіе той же темою въ обширномъ музыкальномъ сочиненіи, при чемъ тема проводится не только въ одной, но и во многихъ частяхъ сочиненія, въ измѣненномъ или въ основномъ видѣ. Напримѣръ, въ девятой симфоніи Бетховена главная тема послѣдней части симфоніи появляется и въ предыдущихъ частяхъ, но въ неполномъ и несовершенномъ видѣ; въ четвертой симфоніи d-moll Шумана тема интродукціи является въ третьей части симфоніи, вторая тема романса — въ скерцо. Образчикомъ весьма удачнаго Т. служитъ первый фортепіанный концертъ Листа. Т. существуетъ не только въ инструментальной музыкѣ, но и въ оперѣ. Т.—пріемъ далеко не новый: онъ встрѣчается уже у Гретри, въ оперѣ «Ричардъ Львиное Сердце», гдѣ тема Ричарда эпизодически проходитъ черезъ всю оперу. Многими, однако, онъ приписывается Вагнеру, у котораго система Т. доведена до крайней степени. Т. въ оперѣ пользовались и пользуются въ настоящее время многіе композиторы, но безъ предвзятой сложной тематической системы. Т. встрѣчается въ операхъ Глинки, Сѣрова, Чайковскаго, Мейербера, Гуно и мн. др. *Н. С.*

Тематическій *гласный* (граммат.) — гласный звукъ, которымъ оканчивается тема или основа, представляющаяся какъ-бы составленной изъ корня и Т. гласнаго, присоединеннаго къ нему въ качествѣ особаго Т. суффикса. Такъ, напримѣръ, слав. *беретъ* можетъ быть разложено: *бер-е-тъ* (соотвѣтствуетъ индоевропейскому **bher-e-ti*), гдѣ *бер-* есть корень, *-е-* — Т. гласный, а *-тъ* окончаніе 3 л. ед. ч. Т. гласные имѣются и у именныхъ основъ, въ родѣ греч. λύκος = λύκ-ο-ς, слав. *влък-ъ*, зват. λύκε = λυκ-ε, слав. *вльче* = *влък-е и т. д. Въ настоящее время вѣра въ дѣйствительно суффиксальный характеръ подобныхъ гласныхъ сильно поколеблена; многіе ученые видятъ въ сочетаніяхъ *bhere-*, λυκο-, λύκε- двусложные корни. При такой точкѣ зрѣнія терминъ Т. гласный можетъ быть удержанъ лишь въ смыслѣ послѣдняго гласнаго темы или основы, равносильной двусложному корню. *С. Б—чъ.*

Тематическое склоненіе или *спряженіе* (граммат.) — такой видъ склоненія или спряженія, въ которомъ падежныя и личныя окончанія присоединяются не прямо къ послѣднему звуку корня, а къ соединенному съ нимъ Т. гласному (см.), въ отличіе отъ нетематическихъ видовъ флексіи, у которыхъ личные и падежные суффиксы присоединяются прямо къ корню безъ помощи какихъ-бы то ни было Т. или соединительныхъ гласныхъ. Такъ глаголы, въ родѣ греч. φέρω, слав. *берѫ*, *беретъ* (= *бер-е-тъ*), санскр. 3 л. ед. ч. *bharati*, или имена, въ родѣ греч. λύκο-ς, санскр. *vṛka-s*, слав. *влъкъ*, представляютъ собой образованія Т. Напротивъ, санскр. 3 л. ед. *as-ti*, слав. *ес-тъ*, русск. *ес-ть*, греч. ἐσ-τί или лат. им. ед. *vōx*, род. *vōc-is*, греч. πούς, род. ποδ-ός, слав. род. *дым-е* представляютъ собой примѣры нетематической флексіи. *С. Б—чъ.*

Темберскій (Андрей Temberski) — извѣстный польскій проповѣдникъ, іезуитъ; ум. въ 1726 г. Обучилъ духовному краснорѣчію многочисленныхъ учениковъ, которые впослѣдствіи были преподавателями ораторскаго искусства по всей Польшѣ. Написалъ «Via appia ad eloquentiae lauream per pueritiam, adolescentiam virilem aetatem aperta» (Познань, 1711) и «Orator sacro virilis» (тамъ же, 1715).

Темберскій (Станиславъ Temberski) — польскій писатель, профессоръ краковской акад., ум. въ 1697 г. Напечаталъ множество латинскихъ панегириковъ на смерть членовъ королевской фамиліи и другихъ знаменитыхъ или высокопоставленныхъ лицъ, гдѣ встрѣчается много интересныхъ историческихъ и генеалогическихъ подробностей; кромѣ того въ рукописи, которая хранится въ библіотекѣ краковскаго унив., остались отъ Т. «Dzieje Polski od r. 1647—56», съ интересными свѣдѣніями о краковской академіи.

Темберщина (Узинъ, Узень) — сел. Кіевской губ., Васильковскаго у., при рч. Узинѣ, въ 10 вер. отъ ст. Сухолѣсы Фастовской жел. дор. Жит. 3064; церк.-прих. школа; 2 водян. и 13 вѣтр. мельницъ, конскій зав. Близъ села 2 большихъ кургана. Въ 1899 г. здѣсь найдены серебряныя римскія монеты Антонина Пія и Фавстины Старшей.

Тембръ *въ музыкѣ*, происходящій отъ формы колебаній (см. XII, 362)—своеобразная, характерная звучность того или другого инструмента или человѣческаго голоса, употребляемыхъ для исполненія музыки. Т. зависитъ отъ матеріала—звукового органа у человѣка, дерева, мѣди, кожи къ инструментахъ,—а также отъ способа издаванія звука. Т. есть общій характеръ звука всего инструмента: это качество общее, принадлежащее однороднымъ инструментамъ различныхъ размѣровъ и различной высоты; напримѣръ, скрипка и контрабасъ имѣютъ общій Т., такъ какъ они оба —инструмента деревянные и смычковые. Соединеніе инструментовъ одинаковаго Т. даетъ звучность ровную, соединеніе инструментовъ различныхъ Т. — звучность неровную, смѣшанную. Къ общему названію Т. принято относить и болѣе частныя характеристики звука: напримѣръ, говорятъ про голосъ — альтовый Т., металличный Т.; но такія свойства звука зависятъ не столько отъ матеріала, сколько отъ устройства музыкальнаго органа, издающаго звукъ; ихъ скорѣе можно назвать звуковыми красками. Такъ напримѣръ, говоря объ инструментахъ, можно сказать, что труба и валторна имѣютъ Т. металлическій, но труба отличается свѣтлой звуковой краской, а валторна—полусвѣтлой. *Н. С.*

Тембулендъ — часть британской Капской колоніи, присоединенная къ ней въ 1877 г.; находится въ юго-вост. части у берега моря, между рр. Баши и Умтата; пространство 10676 кв. км., жителей 180431 (1891), въ томъ числѣ 5117 бѣлыхъ, 173675 банту (аматембукафровъ), 1579 готентотовъ. Страна весьма удобна для земледѣлія и скотоводства, есть также залежи каменнаго угля. Главное поселеніе—Умтата.

Теменная кость (os parietale)— парная кость, образующаяся изъ соединительной ткани въ теменной области черепа. У костистыхъ рыбъ мы находимъ двѣ небольшія косточки, которыя у двудышащихъ рыбъ сливаются съ лобной костью своей стороны и образуютъ лобно-теменную кость (fronto-parietale). Такія же отношенія существуютъ и у нѣкоторыхъ амфибій. У змѣй, ящерицъ и крокодиловъ обѣ Т. кости сливаются въ одну —непарную, при чемъ у ящерицъ въ этой кости находится непарное отверстіе для прохожденія нерва теменного глаза (см.) или Т. отверстіе (foramen parietale). Такое же отверстіе свойственно было нѣкоторымъ ископаемымъ гадамъ, а равно и ископаемымъ амфибіямъ (Stegosauria) и лежало между двумя Т. костями. У современныхъ амфибій оно исчезло. У черепахъ и птицъ двѣ Т. кости, но у послѣднихъ онѣ съ возрастомъ сростаются между собой и съ сосѣдними костями въ сплошную коробку. У нѣкоторыхъ черепахъ наружные края Т. кости съ каждой стороны сростаются, образуя сводъ съ ossa squamosa и подъ этимъ сводомъ лежатъ двѣ громадныя полости, иногда превышающія по величинѣ черепную полость. У млекопитающихъ Т. кости то раздѣлены, то срослись вмѣстѣ. Послѣднее имѣетъ мѣсто у однопроходныхъ, нѣкоторыхъ сумчатыхъ, непарнопалыхъ и жвачныхъ. Между ними залегаетъ у млекопитающихъ еще соединительно-тканнаго происхожденія кость—межтеменная (os interparietale), которая, впрочемъ, тоже сливается изъ двухъ костей. Эта кость никогда не остается самостоятельной, а то сливается съ затылочной (хищники и приматы), то съ Т. (жвачные и грызуны). У человѣка Т. кость имѣетъ форму четыреугольной чашки. Ея наружная поверхность имѣетъ выпуклость, которая называется Т. бугромъ (tuber parietale). Кнаружи отъ него черезъ всю поверхность кости тянется полукружная линія (linea aspera semicircularis). На внутренней поверхности кости замѣтны вдавленія, напоминающія по формѣ вдавленія, образуемыя пальцами, и потому называемыя impessiones digitatae или иначе Пахіоновыми. Отъ наружнаго края ко внутреннему идутъ по внутренней поверхности древовидно развѣтвленные желобки (sulci meningei) для прохожденія сосудовъ. Т. кость граничитъ спереди съ лобными, сбоку — съ височною, сзади—съ затылочной, съ внутренней стороны съ Т. костью другой стороны. Между аномаліями Т. кости у человѣка отмѣтимъ удвоеніе ея вслѣдствіе того, что обыкновенно Т. кость развивается изъ двухъ окостенѣній и швъ между ними (sutura parietalis) иногда можетъ сохраняться на всю жизнь. I. Ранке нашелъ между 3000 старо-баварскими черепами одинъ случай полнаго сохраненія этого шва и три случая неполнаго сохраненія. Всего извѣстно точно 12 случаевъ такого сохраненія, изъ коихъ 4 приходится на низшія рассы, а 8—на европейцевъ. Такое же удвоеніе Т. кости найдено на черепахъ антропоморфныхъ обезьянъ. *В. Шимкевичъ.*

Теменная пластинка — утолщеніе эктодермы на верхнемъ полюсѣ личинки червей (трохофоры, см.), а равно и другихъ похожихъ на нее личинокъ. Утолщеніе это обыкновенно несетъ пучекъ неподвижныхъ волосковъ и представляетъ провизорный органъ чувствъ. У нѣкоторыхъ червей найдены слѣды лѣваго рудиментарнаго органа, слѣд. существующій у большинства червей непарный теменной органъ представляетъ собой органъ правой стороны (Э. Мейеръ). Впослѣдствіи отъ этого органа остается подъ эктодермой лишь небольшая кучка клѣтокъ, которая идетъ на образованіе головного ганглія червя вмѣстѣ съ другими зачатками этого органа, образовавшимися подъ провизорными теменными щупальцами и въ другихъ частяхъ верхней половины личинки. *В. М. Ш.*

Теменное отверстіе—въ Т. кости—служитъ для прохожденія нерва Т. или непарнаго глаза (см.) и отчасти для помѣщенія самаго глаза и свойственно современнымъ ящерицамъ и нѣкоторымъ ископаемымъ формамъ (см. Т. кость). Рудиментъ его находится у млекопитающихъ, въ томъ числѣ у человѣка (J. Ranke) какъ въ эмбріональномъ, такъ и во взросломъ состояніи. Между Т. костями находится стрѣловидный швъ (sutura sagittalis), который въ задней трети у человѣческаго зародыша образуетъ расширеніе. Ранке сравниваетъ это расширеніе съ Т. отверстіемъ. На старобаварскихъ черепахъ взрослыхъ это отверстіе встрѣчается на 6 изъ ста. Оно встрѣчается и у низшихъ расъ, и, говоря вообще,—у женщинъ чаще, чѣмъ у мужчинъ. У оранга оно сохраняется, повидимому, рѣже, чѣмъ у человѣка. Ср. Ranke, «Die überzähligen Hautknochen des menschlichen Schädeldachs» («Abh. bayer. Acad. Wiss. München.», XX т., 1899). *В. М. Ш.*

Теменной глазъ (паріетальный глазъ, непарный глазъ, третій глазъ; фиг. см. слово Глазъ) — глазоподобный органъ, находящійся въ Т. области нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Впрочемъ, у круглоротыхъ рыбъ (у миногъ) имѣются два подобныхъ органа: передній (Parietalauge) и задній (Pinealauge). Чтобы выяснить отношенія этихъ органовъ, надо начать съ развитія ихъ. По Лейдигу и Беранеку, на спинной крышкѣ промежуточнаго мозга появляются два выступа: передній и задній. Передній даетъ начало Т. глазу, а задній верхнему мозговому придатку или эпифизу (см.). Такая форма развитія наблюдается у миногъ, при чемъ оба выступа въ концѣ концовъ получаютъ глазоподобное строеніе. У ящерицъ развитіе, по Клинковстрёму, идетъ иначе, а именно отъ мозговой стѣнки возникаетъ одинъ выступъ, который на своемъ переднемъ концѣ даетъ уже отъ себя пузыревидный выступъ, скоро вполнѣ обособляющійся и представляющій собой зачатокъ Т. глаза. Наконецъ, у амфибій, повидимому, передній выступъ редуцируется, а отъ задняго выступа отдѣляется отростокъ, который обособляется отъ мозга, ложится подъ кожей, но никогда степени глаза не достигаетъ, а остается рудиментарнымъ (Frontalorgan, Stirnorgan). Но у ископаемыхъ амфибій (Stegosauria), судя по присутствію въ черепѣ теменнаго отверстія (см.), былъ тоже Т. глазъ. Такъ или иначе,

но, повидимому, позвоночнымъ свойственны были два непарныхъ глаза: передній Т. и задній, принадлежащій эпифизу или пинеальный. Они оба имѣются на лицо у миногъ. Затѣмъ, у ящерицъ развился также Т. глазъ, а у амфибій имѣется лишь рудиментъ глаза, принадлежащаго эпифизу. Впрочемъ, другіе изслѣдователи считаютъ указанную гомологію недоказанной. Нѣкоторые считаютъ передній выступъ мозговой крышки гомологомъ парафиза, или такого же выступа, наблюдаемаго на верхней стѣнкѣ передняго мозга птицъ и млекопитающихъ и представляющаго собой рудиментарный органъ неизвѣстнаго значенія. Весьма важное наблюденіе сдѣлалъ Денди надъ новозеландской (древнѣйшій изъ нынѣ живущихъ гадовъ) ящерицей—Hatteria (Sphenodon). У нея возникаетъ зачатокъ двухъ Т. глазъ: праваго и лѣваго и только лѣвый получаетъ дальнѣйшее развитіе. Впрочемъ, указанія на парное происхожденіе Т. глаза были и ранѣе. Такъ подходящій къ нему нервъ возникаетъ въ видѣ отростка отъ мозга то съ правой стороны (ящерицы), то съ лѣвой (минога), то возникаютъ оба нерва (Klinkowström). Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что непарный Т. глазъ есть лишь остатокъ пары глазъ, возникавшихъ совершенно подобно боковымъ настоящимъ глазамъ въ видѣ полыхъ выступовъ мозга. Слѣдовъ парности пинеальнаго глаза не найдено, но весьма вѣроятно, что и онъ представляетъ остатокъ такой же пары. Такимъ образомъ, весьма возможно, что въ передней части мозга у предковъ позвоночныхъ имѣлась серія метамерно расположенныхъ глазоподобныхъ органовъ, изъ коихъ осталась передняя пара (настоящіе глаза) и еще по одному глазу, принадлежащему двумъ различнымъ парамъ. Непарный глазъ находимъ въ переднемъ нервномъ пузырѣ личинки оболочниковъ, а равно и у нѣкоторыхъ взрослыхъ оболочниковъ, а именно у сальпъ, гдѣ онъ, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, носитъ слѣды тройственнаго происхожденія (Бючли). Впрочемъ, наблюденія эти, повидимому, не подтверждаются (Göppert, Metkalf). У миногъ подъ кожей Т. области находится пузыревидный пинеальный глазъ. Его верхняя стѣнка состоитъ изъ одного ряда клѣтокъ и прозрачна, а задняя пигментирована и непосредственно переходитъ въ гангліозное вздутіе, которое получаетъ нервъ отъ мозга. Эта часть заслуживаетъ названія ретины, ибо въ ней находятъ чувствующія клѣтки, гангліозныя и опорныя и въ нижней части слой нервныхъ волоконъ, при чемъ чувствующія клѣтки снабжены перципирующими свѣтъ окончаніями (Studnicka). У морской миноги этотъ глазъ настолько хорошо развитъ, что, вѣроятно, можетъ воспринимать свѣтовыя раздраженія. Подъ этимъ глазомъ лежитъ паріетальный глазъ со своимъ гангліемъ и нервомъ, но онъ является, дѣйствительно, рудиментарнымъ и строеніе его значительно проще. Т. глазъ Hatteria достигаетъ еще большей сложности. Прозрачная кожа надъ глазомъ слегка приподнята въ видѣ роговой оболочки (cornea). Верхняя стѣнка глазного пузыря образуетъ утолщеніе или хрусталикъ, а нижняя является двустѣнною, при чемъ внутренній слой сильно пигментированъ и имѣетъ характеръ ретины съ палочкообразными, смотрящими въ полость глаза, окончаніями. Что касается до наружнаго слоя ретины, то можетъ быть онъ соотвѣтствуетъ тѣмъ гангліямъ, которые мы видѣли въ обоихъ глазахъ миноги. У другихъ ящерицъ Т. глазъ представляется нѣсколько редуцированнымъ. У нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ (у Callisthys изъ сомовыхъ) есть Т. отверстіе, но глазъ является рудиментарнымъ, подобно тому, какъ это мы видимъ и у современныхъ безхвостыхъ амфибій. У нихъ нѣтъ и Т. отверстія, а подъ кожей лежитъ совершенно отдѣленный отъ мозга рудиментъ его,—у жабы содержащій еще пигментъ. У другихъ костистыхъ рыбъ впереди эпифиза имѣется также полый небольшой выступъ, представляющій рудиментъ паріетальнаго глаза или парифиза. У прочихъ позвоночныхъ мы, повидимому, имѣетъ дѣло только съ эпифизомъ (см.). Leydig, «Das Parietalorgan der Amphibien und Reptilien» («Abh. Senckenberg. Gesel.», XVI, 2); Beranek, «Das Parietalauge d. Reptilien» («Jen., Zeit.», XXI); Owsjannikow, «Ueber das dritte Auge von Petromyzon» («Mem. Acad. St.-Pétersb.», XXXVI); Klinkowström, «Beitr. z. Kenntnis des Parietalauges» («Zool. Jahrb.», VI); Dendy, «On the Develop. of the Parietal. Eye and Adjacent Organs in Sphenodon (Hatteria)», въ «Q. Journ.» (42). *В. Шимкевичъ.*

Теменъ (греч. Temenos)—сынъ Аристомаха; вторгся съ дорянами въ Пелопоннесъ, сдѣлался царемъ и законодателемъ Аргоса; былъ убитъ своими собственными сыновьями. Эти послѣдніе (*Темениды*), изгнанные изъ Аргоса, основали македонское царство и были предками македонскихъ царей.

Темешваръ (мадьярск. Temesvár, словацк. Temešvár) — главный городъ Темешскаго комитата въ Венгріи, прежде крѣпость, на каналѣ Бега. Состоитъ изъ внутренняго города и 4 предмѣстій. Много красивыхъ зданій, электрическое освѣщеніе, конно-желѣзныя дороги. На мѣстѣ крѣпостныхъ построекъ раскинуты прекрасные парки. Соборы православный и католическій, 4 монастыря, 3 синагоги, старинный замокъ Яна Гуніада, обращенный теперь въ цейхгаусъ, театръ Франца-Іосифа, историко-археологическій музей. Производство табачныхъ издѣлій (королевская табачная фабрика), суконъ, шерстяныхъ тканей, бумаги (писчей), шелковыхъ матерій, спирта (4 завода), пива (большой пивоваренный заводъ), кожевенныхъ издѣлій; паровыя мельницы и лѣсопильни, садоводство, добыча соды и растительнаго масла. Главные предметы торговли—пшеница, воскъ, медъ, водки, дерево. На ярмаркахъ оживленная торговля лошадьми. Филіальное отдѣленіе австро-венгерскаго національнаго банка. Жит. (1890) 39844, преимущественно нѣмцевъ (мадьяръ 10657, евреевъ 4870, румынъ 3613, сербовъ 1545). Большинство принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію; православнаго испов. 4863, еванге-

лическаго 2288. Къ 1894 г. общая сумма населенія возрасла до 44800 жит.

Въ *исторіи* имя Т. появляется уже въ XIII вѣкѣ. Въ 1242 г. городъ былъ разоренъ татарами, но уже къ 1311 г. онъ былъ снова довольно сильнымъ и многолюднымъ. Король венгерскій Карлъ-Робертъ Анжуйскій укрѣпилъ его и сдѣлалъ его своей резиденціей (1316). Въ 1514 г. передъ воротами Т. былъ разбитъ на голову и захваченъ крестьянскій «король» (предводитель возставшихъ крестьянъ) Георгій Дожа, здѣсь же казненный. Въ 1551 г. Беглербергъ - Могамедъ - Соколи безуспѣшно осаждалъ городъ, но въ 1552 г. онъ сдался туркамъ и только въ 1716 г. принцу Евгенію Савойскому удалось освободить Т. отъ турецкаго ига. Въ 1849 г. съ 25 апрѣля по 9 августа венгерскій генералъ графъ Вечей тщетно осаждалъ городъ, защищаемый австрійскимъ ген. Рукавиной. 28 іюля того же года австр. армія барона Гайнау окончательно разбила около Т. южную венг. армію Бема. Этой побѣдѣ много содѣйствовала находившаяся при войскахъ Гайнау русская дивизія Панютина, поддержавшая лѣвое крыло австрійцевъ въ тотъ моментъ, когда оно было атаковано и опрокинуто превосходными силами противника. Вслѣдствіе сраженія подъ Т. начальникъ сѣверной венгерской арміи, Гёргей, потерявъ надежду на спасеніе, сложилъ оружіе передъ преслѣдовавшими его русскими войсками. Въ 1892 г. крѣпость Темешварская упразднена. Ср. Preyer, «Menographie der königl. Freistadt Temesvár» (Т., 1853).

Ир. П.

Темешскій комитатъ или *Темешская столица*—въ Венгріи, тянется вдоль рр. Мароша и Тисы; граничитъ на Ю съ королевствомъ Сербіей, отъ котораго отдѣляется р. Дунаемъ. 7110 кв. км.; жит. (1890) 437039 (въ томъ числѣ 161449 румынъ, 160456 нѣмцевъ, 62813 сербовъ, 37976 мадьяръ, 2598 словаковъ), преимущественно православнаго исповѣданія (186011 рим.-католическаго, 12339 уніатскаго, 16262 евангелическаго, 8649 іудейскаго). Большая часть комитата представляетъ равнину, мѣстами покрытую болотами; только восточная часть возвышенна, причемъ на Ю она гориста, а на С холмиста. Вдоль сѣверной границы комитатъ орошается р. Марошемъ, на южной границѣ—р. Дунаемъ, внутреннія части—рр. Бержавой, Темешемъ, Крашо и Нерой и каналомъ Беги. Климатъ теплый, влажный и, за исключеніемъ возвышенныхъ частей, не совсѣмъ здоровый. Почва, очень плодородная и хорошо воздѣланная, производитъ въ изобиліи пшеницу, рожь, кукурузу, табакъ, ленъ, коноплю, шафранъ и разные плоды; на склонахъ горъ и холмовъ виноградная лоза даетъ отличный урожай. Скотоводство; разведеніе шелковичнаго червя, пчеловодство. Гл. г. Темешваръ.

Темешское ущелье—одинъ изъ важнѣйшихъ проходовъ въ южн. хребтѣ Карпатскихъ горъ. Во время Венгерской войны 1849 г. это ущелье, вмѣстѣ,съ другимъ, Терцбургскимъ (лежащимъ западнѣе), было избрано генераломъ Лидерсомъ для ввода русскихъ войскъ въ Южную Трансильванію. 7 (19) іюня, когда войска наши подходили къ пограничному монастырю Предѣлъ, они были встрѣчены пушечными выстрѣлами венгерцевъ, которые затѣмъ стали отступать на заранѣе укрѣпленную позицію. Выбитые и оттуда огнемъ русской артиллеріи, они остановились на самомъ перевалѣ, но безостановочное наступленіе нашихъ войскъ заставило ихъ уйти еще дальше. Остановивъ свои войска у перевала, Лидерсъ рѣшилъ на слѣдующій день атаковать главную и весьма сильную непріятельскую позицію въ тѣснинѣ Нижній Темешъ. Позиція эта, по условіямъ мѣстности, была почти недоступна съ фронта противъ котораго, поэтому, и ограничивались преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Дѣло было рѣшено обходнымъ движеніемъ Прагскаго полка: застрѣльщики его, взобравшись на едва-доступныя скалы и неожиданно появившись противъ праваго фланга позиціи, навели панику на ея защитниковъ, которые обратились въ бѣгство, потерявъ свыше 300 чел. и 5 орудій. Начальникъ ихъ отряда, полк. Кисъ, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Темешъ (мадьярск. Temes, у древнихъ Tibiscus)—лѣвый притокъ Дуная, беретъ начало въ Банатскихъ горахъ на Піетра Гозва (1450 м.) вблизи Неры и Бержавы, течетъ сначала въ юго-восточномъ направленіи по узкой горной долинѣ, черезъ Карансебешъ сворачиваетъ къ сѣверу, подъ Лугошемъ переходитъ въ Венгерскую низменность, отсюда большою, обращенною къ Ю дугою направляется съ большими излучинами на ЮЗ и у Панчева впадаетъ въ Дунай. У Оповы Т. настолько близко подходитъ къ Дунаю, что однимъ рукавомъ даже передаетъ ему часть своихъ водъ. Длина Т.—440,2 км.; ширина мѣстами достигаетъ 64 м.; въ верхней части его могутъ ходить только плоты, отъ Томашевца онъ годенъ для правильнаго судоходства. Съ лѣвой стороны въ Т. впадаютъ Богоница (Bogonice—Poganis) и Бержава (или Берява), а съ правой онъ принимаетъ въ себя рр. Черну, Быстру и Бегу и кромѣ того питаетъ своими водами каналъ Беги.—Отъ р. Т. получилъ свое названіе Темешскій банатъ, который лежитъ между Марошемъ на С, Тисой на З, бывшей Военной границей и Трансильваніей на Ю и В и обнимаетъ три комитата—Торонтальскій, Темешскій и Крашовскій; въ 1849 г. онъ вмѣстѣ съ Сербской воеводиной былъ выдѣленъ въ особую «коронную землю», но въ 1861 г. снова включенъ въ составъ Венгерскаго королевства.

Темза (Thames, фр. Tamise, древн. Tamasis)—р. въ южн. части Англіи, притокъ Сѣвернаго моря, беретъ начало въ холмахъ Котсвольдъ въ графствѣ Глостеръ, недалеко отъ Бристольскаго зал., образуясь изъ 7 маленькихъ ручьевъ, «Seven Wells», изъ коихъ главный начинается у Тэмзъ-Хэдъ на высотѣ 113 м. Т. отъ верхняго истока своего течетъ на В среди красивыхъ луговъ, у Сисетера (Cirencester, древн. Коринiумъ) она уже настолько многоводна, что служитъ для канала Т.—Севернъ; направляясь далѣе на ЮВ, она вступаетъ въ гр. Вильтсъ. Около Лечлэда становится судоходной при помощи шлюзъ, при-

нимаетъ рр. Кольнъ (Coln) и Личъ, течетъ опять на В и служитъ границей гр. Оксфордъ и Берксъ; омываетъ г. Оксфордъ, ниже Абингдона принимаетъ р. Темъ (Thame), течетъ черезъ ущелье Чильтернъ-Хильзъ, лѣв. берегомъ образуетъ границу гр. Бокингхамъ, омывая Марло, Мэйденхэдъ, Виндзоръ, Итонъ (недалеко отъ послѣдняго образуя историческій о-въ «Великой Хартіи»). Далѣе Т. служитъ границей гр. Миддльсексъ и Соррей и принимаетъ слѣва Кольнъ (Colne), справа Вэй; омываетъ гг. Хамптонъ, около котораго принимаетъ въ себя справа Моль, далѣе омываетъ Сёрбитонъ и Кингстонъ; у Теддингтона въ Т. замѣчается уже морской приливъ (6 м. н. ур. м.); здѣсь находится послѣдній изъ 33 шлюзовъ, перегораживающихъ рѣку начиная съ Оксфорда. Ниже Т. омываетъ Ричмондъ, Брентфордъ и течетъ между набережными Лондона, пересѣкаемая 13 мостами, изъ коихъ послѣдній, Лондонъ-Бриджъ—крайній предѣлъ вступленія въ Т. большихъ океанскихъ судовъ; ниже Лондонъ-Бриджа, подъ Т., проложено два туннеля. Отъ Лондона до моря Т. служитъ границей гр. Эссексъ и Кентъ и справа принимаетъ Медуэй (лиманъ которой образуетъ о-въ Шеппи), а слѣва Ли, Родингъ и Інгерборнъ. У Гревзенда, въ 42 км. отъ Лондона, ширина Т.—800 м.; на 40 км. ниже, у маяка Норъ, устье достигаетъ 16 км. шир. Вся длина теченія Т. отъ Тэмзъ-Хэдъ до Лондонъ-Бриджа — 272 км., до Ширнесса — 365 км. Паденіе водъ между Лечлэдомъ и Лондонъ-Бриджемъ — 0,32 м. на км. Средній расходъ воды въ лѣтнее время у Лечлэда 52 куб. м. въ секунду, у Теддингтона—197 куб. м. Т. соединена съ бассейномъ р. Севернъ каналами Т.-Севернъ, Вильтсъ и Берксъ, Кеннетъ и Авонъ; съ системой центральныхъ рр. —каналами Оксфордскимъ и Грандъ-Джонкшенъ; съ Ламаншъ — каналомъ Аронделъ и Вэй. Площадь басс. Т.—12610 кв. км.

Темизоній (Θεμισώνιον Themisonium)—въ древности городъ Великой Фригіи, въ долинѣ рѣки Казана. Мѣстоположеніе его впервые вѣрно опредѣлили Waddington («Mélanges de numismatique») и H. Kiepert («Formae orbis antiqui», Берлинъ, 1894).

Темирханшуринскій *резервный* **баталіонъ** сформированъ въ 1834 г. изъ 3-го баталіона Тенгинскаго полка, подъ названіемъ Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона; нынѣшнее названіе присвоено ему въ 1891 г. Боевыя отличія: 1) походъ за военное отличіе, пожалованный Тенгинскому полку за 1812—14 гг.; 2) знаки на шапки за участіе въ покореніи Зап. Кавказа и за дѣйствія противъ турокъ въ Абхазіи, въ 1877 г.

Темиръ—уѣздн. гор. Уральской обл., при р. Темирѣ (притокѣ Эмбы), на возвышенности (1253 фт.). Основанъ въ 1879 г., когда сюда былъ переведенъ Эмбенскій постъ (построенный на р. Эмбѣ въ 1862 г.). Жит. 616 (358 мжч. и 258 жнщ.)—представители уѣздной администраціи, торговцы и нѣсколько десятковъ казаковъ. Правосл. црк., училище, лазаретъ, городская библіотека; почт. отдѣл. Ярмарка; торговля, преимущественно мѣновая, съ кочевниками (оборотъ ок. 600 тыс. р.).

Темирскій уѣздъ занимаетъ юго-вост., пустынную часть Уральской обл.; образованъ въ 1868 г. и до 1896 г. назывался *Эмбенскимъ*. На С и В граничитъ съ Тургайской обл., на ЮВ примыкаетъ къ Аральскому морю, на Ю возвышенностью Усть-Уртомъ отдѣляется отъ Закаспійской обл. 126809 кв. в. (13214500 дес.). Сѣв. часть Т. у. нѣсколько всхолмлена; отдѣльныя точки Мугоджарскихъ горъ, расположенныхъ на сѣв.-вост. границѣ, поднимаются до 1885 фт.; вся южная часть уѣзда—пустынная равнина съ глинистымъ и песчано-солонцеватымъ грунтомъ, со скудною влагою, по ней разбросано много сыпучихъ песковъ, сухихъ и мокрыхъ солонцевъ; растительность — средне-азіатскихъ степей. Орошенъ уѣздъ скудно; болѣе значительныя рѣки только въ сѣв. половинѣ его, на Ю онѣ теряются въ пустынѣ или питаютъ рядъ горько-соленыхъ озеръ. Изъ рѣкъ болѣе значительная Эмба, орошающая со своими притоками всю сѣв. часть уѣзда; кромѣ того, въ уѣздѣ же берутъ начало степныя рр. Сагизъ и Улу-Уилъ. Вода въ рѣкахъ, прѣсная въ ихъ верховьяхъ, принимаетъ солоноватый вкусъ и дѣлается негодною для питья. *Лѣсовъ* въ уѣздѣ нѣтъ, только по берегамъ рѣкъ и озеръ растетъ камышъ, играющій важную роль для населенія, какъ строительный матеріалъ и топливо. *Климатъ*—типичный средне-азіатскихъ степей: сухой, континентальный, съ знойнымъ лѣтомъ и суровыми зимами. Жителей (1897), вмѣстѣ съ г. Темиромъ, 95118 (48993 мжч. и 46125 жнщ.); за исключеніемъ сотни казаковъ, представителей уѣздной администраціи и немногихъ торговцевъ—все киргизы-магометане. Кромѣ уѣзднаго города постоянныхъ поселковъ нѣтъ; все населеніе кочевое. На 1 кв. вер. приходится менѣе 0,8 жит.; это самый рѣдко-населенный уѣздъ Уральской обл. *Скотоводство* составляетъ основное занятіе населенія. Лошадей 38 тыс., рогатаго скота 52 тыс. головъ, овецъ—100 тыс., козъ —10 тыс., верблюдовъ — 60 тыс. *Хлѣбопашествомъ* занимаются нѣкоторые полукочевые киргизы по берегамъ р. Эмбы; сѣютъ преимущественно просо (собирается всѣхъ хлѣбовъ до 12 тыс. четвертей). *Рыболовство* довольно значительно въ нижней половинѣ теченія Эмбы; право ловить рыбу—вольное. *Фабрикъ* и *заводовъ* нѣтъ. *Торговля* сосредоточена въ уѣздн. г. Темирѣ. *Повинностей*, въ видѣ кибиточной подати (XV, 42), съ кочевого населенія собирается до 80 тыс. руб. въ годъ.

Темиръ или *Темуръ*—имя нѣсколькихъ хановъ Золотой орды. 1) *Менгу-Т.*, внукъ Батыя отъ второго сына его Тутукана; наслѣдовалъ одному изъ преемниковъ Батыя, Берге (Беркаю), въ 1266 г. При немъ, въ 1275 г., произошла вторая татарская перепись народа на Руси и въ Новгородѣ. Менгу-Т., помогая враждующимъ князькамъ русскимъ, опустошалъ не разъ Сѣв. Русь. Въ 1277 г. русскіе князья, бывшіе въ Золотой ордѣ—Андрей Городецкій, Глѣбъ Ростовскій съ сыномъ и племянникомъ и Θеодоръ Ярославскій, —по приказанію Менгу-Т. должны были отправиться вмѣстѣ съ нимъ на ясовъ (осе-

тинъ) на Кавказъ, гдѣ Менгу-Т. взялъ гор. Дедяковъ. Въ Золотой ордѣ ему наслѣдовалъ ханъ Тохта. 2) *Ханъ Т. I* упоминается въ лѣтописи подъ 1347 г.: онъ пришелъ съ войскомъ къ городу Алексину, сжегъ его и захватилъ большую добычу. 3) *Т.-ходжа* жилъ во второй половинѣ XIV в.; ханскій престолъ занялъ убивъ своего отца, хана заяицкаго Хидыря. 4) *Т. II* въ 1485 г., въ союзѣ съ Махмудомъ, сыномъ Ахмета, напалъ на Крымъ и освободилъ Мутазу, котораго Менгли-Гирей отбросилъ въ Кафу. Самому Менгли-Гирею удалось спастись только бѣгствомъ съ поля битвы. 5) *Т.* или Тамерланъ — см. Тимуръ. 6) *Т.-Кутлуй* занялъ ханскій престолъ въ 1395 г. при помощи Эдигея, старшаго мурзы, дѣлавшаго раньше успѣшныя нашествія на Москву и въ сущности заправлявшаго всѣми дѣлами въ ордѣ. Т.-Кутлуй изгналъ изъ Золотой орды Тохтамыша, который скрылся у Витовта. Т.-Кутлуй требовалъ отъ Витовта выдачи Тохтамыша, какъ злого своего врага, но Витовтъ гордо отвѣчалъ, что поговоритъ объ этомъ при свиданіи. Свиданіе произошло на берегахъ р. Ворсклы. Съ Витовтомъ были, кромѣ литовцевъ, войска изъ Жмуди, Руси и тохтамышевыхъ татаръ. Трусливый по натурѣ, Т.-Кутлуй былъ сильно напуганъ увѣренностью Витовта, пошелъ на уступки и даже соглашался на татарскія деньги накладывать клеймо Витовта. Его выручилъ старецъ Эдигей, на котораго онъ возложилъ переговоры съ литовскимъ княземъ. Эдигей повелъ дѣло очень круто; произошла рѣзкая перебранка между обѣими сторонами, стоявшими другъ противъ друга по обоимъ берегамъ рѣки. Войска сразились. Эдигей изнемогалъ, но во время пославшій ему помощь Т.-Кутлуй спасъ его—и побѣда осталась за татарами (1339). Витовтъ бѣжалъ; бѣжалъ и Тохтамышъ. Т.-Кутлуй опустошилъ земли Кіевскую и Волынскую до Луцка. Кіевъ откупился отъ него, заплативъ 3000 р. Болѣе 20 князей были убиты. Битва при Ворсклѣ имѣла большое значеніе, такъ какъ отвлекла Витовта отъ Москвы. Она указываетъ на упадокъ татарской силы; татары здѣсь не нападаютъ, а лишь защищаются. Вскорѣ послѣ этой битвы Т.-Кутлуй умеръ.

Темиръ-Гоевскіе сѣрнистые и желѣзистые **источники**—въ Дагестанской области, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа. Источниковъ нѣсколько. Температура ихъ до 45° Ц. Мало посѣщаются.

Темиръ-Ханъ-Шура—обл. гор. Дагестанской обл. Жителей 9089. Православныхъ 4633, раскольн. 26, рим.-катол. 433, протест. 121, арм.-григ. 685, магомет. 1241 (суннитовъ 786 и шіитовъ 455), евреевъ 1950. Дворянъ потом. 194, личныхъ 462, бековъ 65, чанковъ 89, духовн. 64, пот. и личн. гражд. 157, купцовъ 332, мѣщанъ 2678, сельскаго сословія 1522, регулярныхъ войскъ 2427, запасныхъ и отставныхъ 861, иностранцевъ 252. Церквей правосл. 2, арм.-григ. 1, катол. 1, мечетей 2, синагогъ 2. Жилыхъ домовъ 634. Товарныхъ складовъ и лавокъ 128; всѣ зданія каменныя. Реальное училище (343 уч.), жен. гимназія (177), начальное городское училище (49), прк.-приход. шк. (46) и 2 еврейск. шк. (25). Больница при реальн. учил., амбулаторія благотворит. общ., аптека, военный лазаретъ. 3 благотворит. и 1 музык. общ., типографія, фотографія, библіотека при реальн. уч. (8835 т.). Городскихъ доходовъ 29172 р., расходовъ 28738 р. Фабрики и заводы: 2 пиво-медоваренныхъ, 4 кирпичныхъ, 1 известковый, 1 искуственн. мин. водъ и 2 мыловаренныхъ; сумма производства ихъ—12300 р. Торговыхъ документовъ выдано 505. Сберегат. касса (къ 1 янв. 1900 г. состояло вкладовъ 275635 р.) Ремесленниковъ 242. Садами заняты 73 дес., виноградниками 16 дес. Памятники: кн. М. З. Аргутинскому, рядов. Никитину и въ память взятія Гуниба. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Основаніе Т.-Ханъ-Шуры народное преданіе связываетъ съ именемъ Тамерлана или Темиръ-хана, который въ бытность свою въ Дагестанѣ, въ концѣ XIV в., послѣ побѣды надъ Тохтамышемъ, имѣлъ, будто-бы свое становище на берегу озера (по-акушински шураі — озеро), получившаго въ его честь названіе Темира. Послѣ его ухода на мѣстѣ его стоянки образовался аулъ, входившій сначала въ составъ владѣнія Тарковскаго, а затѣмъ въ особый удѣлъ Бамата. Въ 1832 г. было основано здѣсь укрѣпленіе, получившее названіе по сосѣднему аулу—Т.-Ханъ-Шуру. Въ 1834 г. укрѣпленіе было расширено и назначено мѣстопребываніемъ командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Во время кавказскихъ войнъ, въ началѣ ноября 1843 г., Шамиль, овладѣвъ укрѣпленіемъ Гергебиль, двинулся на Т.-ханъ-Шуру и занялъ, 11 ноября, с. Большія Казаницы, куда доставлено было нѣсколько орудій; въ ближайшихъ къ городу аулахъ тоже расположились толпы мюридовъ. Блокада Т.-ханъ-Шуры гарнизонъ которой достигалъ 4 тыс. чел., продолжалась до 14 декабря, когда на выручку города подоспѣлъ ген.-м. Фрейтагъ, съ отрядомъ изъ $6^1/_2$ баталіоновъ и 1400 казаковъ, при 18 орудіяхъ. На слѣдующій же день онъ атаковалъ горцевъ и нанесъ имъ сильное пораженіе; самъ Шамиль бѣжалъ изъ Бол. Казанищъ. Центральное положеніе Т.-Х.-Ш. въ Дагестанѣ заставило въ 1847 г. избрать это укрѣпленіе мѣстопребываніемъ управляющаго гражданской частью въ Прикаспійскомъ краѣ. На степень города Т.-Х.-Ш. возведена въ 1866 г.

Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ расположенъ на СВ Дагестанской обл.. по берегу Каспійскаго моря. Пространство его 5550,7 кв. вер. Округъ учрежденъ въ 1867 г. изъ владѣній шамхала Тарковскаго (см.) и ханства Мехтулинскаго. Зап. часть округа заполнена невысокими отрогами Главнаго Кавказскаго хребта (Губденскія горы и др.). Вост. часть округа, между горами и Каспійскимъ моремъ, представляетъ собою низменную равнину, сѣв. часть которой (до г. Петровска) болотиста. Между Петровскимъ и Буйнаками горы подходятъ почти къ самому берегу моря; между ними образовалось узкое плоское пространство, состоящее изъ песковъ, ближе къ горамъ покрытыхъ глиною и черноземомъ; рѣчки, сбѣгающія

съ горъ, даютъ возможность оросить эту мѣстность. Южнѣе Буйнаковъ низменная часть занесена морскими осадками, покоющимися на известнякѣ и рыхломъ песчаникѣ; ближе къ горамъ почва становится болѣе и болѣе глинистою, покрытою мѣстами черноземомъ. Вся низменная часть округа слабо заселена по причинѣ крайне нездороваго климата (лихорадки). Въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ находится нагорная часть округа. Минеральныя богатства округа значительны: нефть (къ Ю отъ г. Петровска), минеральные источники, преимущественно сѣрнистые (Міатлинскіе—горячіе, Ишкартинскіе—холодные, близъ г. Петровска—теплые), лѣчебныя грязи и др. Найдена никкелевая руда. Сѣв. часть округа орошаетъ Сулакъ, текущій бо́льшею частью по сѣв.-зап. границѣ округа; остальныя рѣки незначительны и вода ихъ разбирается для орошенія полей. Озера сосредоточены преимущественно на С между р. Сулакомъ и моремъ; образованіе ихъ приписываютъ разливамъ Сулака; наибольшое изъ нихъ—оз. Кагырталъ, на С отъ Петровска. Лѣсовъ мало; они сосредоточены болѣе въ горахъ. Побережье Каспійскаго моря не имѣетъ заливовъ и бухтъ; единственный въ округѣ портъ — Петровскъ — по открытости своей не удобенъ для стоянки судовъ. Изъ земель округа въ частномъ владѣніи было: подъ садами 1312 дес., подъ пашнями 27527, подъ пастбищами и сѣнокосами 47669 и лѣсами 6639 дес. Въ общественномъ владѣніи: пашень 36349, пастбищъ и покосовъ 90386 и лѣсовъ 7000 дес. Вакуфной земли 477 дес. Городу принадлежатъ 3235 дес. (изъ нихъ 160 дес. орошаются канавами, длиною до 10 вер.). Всего въ округѣ орошается до 35 тыс. дес.; длина оросительныхъ каналовъ—285 вер. Казнѣ принадлежитъ лѣсовъ 3459 дес. и оброчныхъ статей 6786 дес. Хлѣбопашество поставлено плохо; только въ немногихъ аулахъ около желѣзной дороги имѣются плуги. Въ 1899 г. было посѣяно четвертей 69122, снято 174876. Посѣяно пшеницы озимой 17036 четв., яровой 11764, ячменя 27961, кукурузы 6617, проса 710, картофеля 183. Садовъ (кромѣ г. Т.-Ханъ-Шуры) 285; подъ ними 892 дес. Виноградниковъ 783, въ 422 дес. Въ 1899 г. фруктовъ и винограда продано 73160 пд., на 265800 руб.; выдѣлано вина 65510 вед. Подъ табачными плантаціями всего $4^1/_2$ дес. Въ г. Т.-Х.-Ш. возникла новая промышленность — приготовленіе консервовъ изъ разныхъ фруктовъ, которыхъ изъ области вывозится до 40 тыс. пд. Огородничество развито въ г. Т.-Х.-Ш. (приготовляются консервы изъ томатовъ и баклажанъ), въ с. Халимбекъ-аулѣ и въ наибствахъ Таркинскомъ и Карабудахкентскомъ. Болѣе всего разводятъ лукъ, чеснокъ и фасоль. Въ 1899 г. лошадей было 4455, ословъ 1000, быковъ и коровъ 49311, буйволовъ 4936, овецъ 166250, козъ 32283, свиней 180. Много пастбищъ и сѣнокосовъ, на которые изъ другихъ нагорныхъ округовъ пригоняется много скота. Жители наибствъ Т.-Ханъ-Шуринскаго и Дженгутаевскаго занимаются въ значительныхъ размѣрахъ овцеводствомъ. Шерсти въ 1899 г. собрано 12398 пд., продано 7980 пд. на 33527 руб. Отхожимъ промысломъ занималось болѣе 3 тыс. чел. Кузнечное и слесарное производство, выдѣлка земледѣльческихъ орудій и холоднаго оружія. Кустарей около 300; изъ нихъ болѣе всего плотниковъ, каменьщиковъ, оружейниковъ, кузнецовъ, шапошниковъ и башмачниковъ, мѣдниковъ и сѣдельщиковъ. Рыбные промыслы на низовьяхъ р. Сулака принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ; на нихъ въ 1899 г. работало 500 чел.; выловлено рыбы въ 1898 г. на 128398 руб. Добываются нефть (для мѣстныхъ нуждъ), соль изъ оз. Туали (до 30 тыс. пд.). Извозный промыселъ даетъ значительный доходъ. Торговля мало развита. Базары въ с. Чиръ-Юртъ, Нижнемъ-Дженгутаѣ, Губденѣ и Кумумѣ; годовой ихъ оборотъ — приблизительно 250 т. руб. Торговыхъ документовъ выдано 376. Питейныхъ заведеній въ г. Т.-Ханъ-Шурѣ 28 и въ округѣ 9. Дорогъ колесныхъ 1299 вер., вьючныхъ 306 вер. Жел. дор. проходитъ по СВ и В округа, вдоль берега моря. Населенныхъ мѣстъ 50; въ нихъ домовъ 17209. Жителей 93843 (мжч. 51127 и жнщ. 42716); въ это число вошло населеніе городовъ Т.-Ханъ-Шуры и Петровска (17335). На 1 кв. вер. приходится 14 чел. Въ округѣ живутъ русскіе, горскіе евреи, аварцы (въ с. Чиръ-Юртъ и др.), даргинцы, кумыки и ногайцы. Дворянъ потомственныхъ 19, личныхъ 39, бековъ 170, чанковъ 492, духовныхъ лицъ (магометанскихъ и еврейскихъ) 223, купцовъ и мѣщанъ 67, военныхъ 623; всѣ остальные принадлежатъ къ сельскому сословію. Главная масса населенія—магометане-сунниты; затѣмъ болѣе всего православныхъ (987), раскольниковъ (186) и евреевъ (733). Въ округѣ 1 правосл. церковь, 207 мечетей и 2 синагоги. Жилыхъ зданій 17584, лавокъ 200. Въ с. Карабудахкентѣ сельская лѣчебница, при которой 1 врачъ, 2 фельдшера и 1 повивальная бабка. Богадѣленъ нѣтъ, но на общественный счетъ содержатся 4203 чел. 2 сельск. училища (съ 87 учен.), 64 мусульманскихъ (799 учен.) и 2 еврейскихъ школы (15 учен.). Болѣе значительныя поселенія: Губденъ (6991 жит.), Казанищи (4926 жит.), Дженгутай (бывшая столица Мехтулинскаго ханства; 4314 жит.; около нея 4 древнія могилы), Кадаръ (3214), Дуреми (4620), Кака-шура (3922) и Карабудахъ-Кентъ (3907). Ср. «Памятная книжка Дагестанской области» (Т.-Х.-Ш., 1895); остальное см. Дагестанская область. *А. Ѳ. С.*

Темкины-Ростовскіе — княжескій родъ, происходящій отъ князя Ивана Ивановича Ростовскаго (потомка Рюрика въ XIX колѣнѣ), по прозвищу Темка, воеводы, убитаго въ бою съ литовцами на Днѣпрѣ въ 1516 году. Изъ его сыновей кн. Юрій Ивановичъ († 1561) былъ бояриномъ и первымъ воеводою въ Казани, а Василій, бояринъ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго, потомъ опричникъ, казненъ вмѣстѣ съ сыномъ, кн. Иваномъ, въ 1572 г. Кн. Михаилъ Михайловичъ Т.-Ростовскій († 1661) былъ бояриномъ и дворецкимъ; съ нимъ пресѣкся родъ князей Т.-Ростовскихъ. *В. Р.*

Темлякъ — петля изъ ремня или ленты на эфесѣ холоднаго оружія; назначается для надѣванія на руку, чтобы оружіе, выби-

тое изъ нея, не упало на землю, а также чтобы, оставивъ оружіе висящимъ на рукѣ, можно было прибѣгнуть къ револьверу или пистолету. Появились Т. еще въ рыцарскія времена. Въ нашей арміи они присвоены нынѣ не только офицерамъ, но и гражданскимъ чиновникамъ. Право носить офицерскій Т. предоставлено подпрапорщикамъ, эстандартъ-юнкерамъ, подхорунжимъ и портупей-юнкерамъ. Офицеры, имѣющіе орденъ св. Анны 4-й степени за храбрость, носятъ Т. изъ аннинской ленты, имѣющіе золотое оружіе—изъ георгіевской ленты. Когда на знамя или штандартъ надѣвается чехолъ, то онъ связывается офицерскимъ Т.; когда чехолъ снятъ, то знаменщикъ или штандартный унтеръ-офицеръ навязываетъ этотъ Т. на свое холодное оружіе. Въ конницѣ и конной артиллеріи всѣмъ нижнимъ чинамъ, а въ пѣшей артиллеріи—орудійнымъ фейерверкерамъ присвоенъ Т. изъ бѣлой кожи, съ такой же кистью.

Темлякъ (темляковище) — желѣзный крюкъ, спущенный на веревкѣ, чтобы втаскивать пойманную рыбу изъ лодки на плотъ; ручной Т. такое же орудіе, надѣваемое на запястье руки и употребляемое при вытаскиваніи крупной рыбы (бѣлуги, осетра) изъ сѣтей въ лодку.

Темме (Іодокусъ-Донатъ-Губертъ Temme, 1798—1881) — нѣмецкій юристъ и беллетристъ. Въ германскомъ національномъ собраніи 1848 г. примкнулъ къ крайней лѣвой, въ 1849 г. былъ замѣшанъ въ политическомъ процессѣ за участіе въ штутгартскихъ рѣшеніяхъ германскаго парламента и хотя послѣ девятимѣсячнаго тюремнаго заключенія былъ оправданъ присяжными, но въ 1851 г. былъ уволенъ отъ государственной службы. Въ 1851—52 г. Т. былъ редакторомъ «Neue Oderzeitung», съ 1852 г. профессоромъ уголовнаго права въ Цюрихѣ. Сочиненія Т.: «Lehrbuch des preussischen Zivilrechts» (2 изд., Лпц., 1846); «Lehrbuch des preussischen Strafrechts» (Берл., 1853); «Archiv für die strafrechtlichen Entscheidungen der obersten Gerichtshöfe Deutschlands» (Эрланг., 1854—59); «Lehrbuch des schweizerischen Strafrechts» (Аарау, 1855); «Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts» (Штутгартъ, 1876). Т. написалъ также рядъ уголовныхъ романовъ. «Воспоминанія» Т. изданы Борномъ (Лпц., 1882). Ср. «Die Prozesse gegen J. Temme» (Брауншв., 1851).

Темминкъ (Coenrad J. Temminck) — голландскій зоологъ (1778—1858), родился въ Лейденѣ, изучалъ естественную исторію позвоночныхъ животныхъ и до своей смерти состоялъ директоромъ правительственнаго музея въ Лейденѣ. Работы Т. касаются преимущественно орнитологіи и въ этой области онъ пріобрѣлъ извѣстность. Т. написалъ: «Catalogue systématique du cabinet d'ornithologie et de la collection de quadrumanes de C. J. Temminck» (Амстердамъ, 1807); «Histoire naturelle générale des Pigeons et des Gallinacées avec pl. anatomiques» (Амстердамъ, 1813—15, 3 т.); «Nouveau recueil de planches coloriées d'oiseaux, pour servir de suite et de complément aux planches enluminées de Buffon» (вмѣстѣ съ Meiffren Laugier, Парижъ, 1820—39, 102 выпуска съ 600 таблицами); «Observation sur la classification méthodique des oiseaux» (Амстердамъ, 1817); «Manuel d'ornithologie ou tableau systématique des oiseaux, qui se trouvent en Europe etc.» (2-е изд., Пар., 1820, 35, 39 и 40; 4 т.); «Monographie de mammalogie etc.» (Парижъ, и Лейденъ, 1825—39; 2 т. съ 69 табл.); «Sur le genre Hyène et description d'une espèce nouvelle découverte en Afrique» (Брюссель, 1820). Кромѣ этого Т. обработалъ вмѣстѣ съ Г. Шлегелемъ рыбъ, гадовъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ, собранныхъ извѣстнымъ путешественникомъ Фр. фонъ Зибольдомъ во время его путешествія по Японіи (Franz von Siebold, «Fauna Japonica», Лейденъ, 1833).

Н. А.

Темне (Тиммене)—негрское племя въ западной Африкѣ, по р. Рокелла, въ Сіерра-Леонѣ. Языкъ Т. (грамматика издана Шленкеромъ, Лонд., 1864; его же: Словарь, Лонд., 1880) близокъ къ языку сосѣдняго небольшого племени Булломъ (грамматика и словарь изд. Нюлендеромъ, Лонд., 1814). По мнѣнію Блика и Лепсіуса, языкъ Т. находится въ извѣстномъ соотношеніи съ группой языковъ Банту (см.).

Темниковъ — уѣздн. гор. Тамбовской губ. при р. Мокшѣ. Основанъ въ 1536 г., какъ укрѣпленіе противъ татаръ. Насколько извѣстно, городокъ подъ тѣмъ же именемъ существовалъ и ранѣе,—можетъ быть, еще въ XIII в., — на 9 в. ниже по Мокшѣ, на лѣв. ея берегу, гдѣ теперь село «Старый Городъ». Жителей 5737 (2677 мжч. и 3060 жнщ.). Жилыхъ домовъ свыше 1000, изъ нихъ каменныхъ ок. 5%. 8 церквей, 3 часовни. Въ эпоху учрежденія Тамб. губ. Т. былъ сравнительно большимъ уѣзднымъ городомъ: въ 1781 г. въ немъ было 2676 жит. и 8 церквей. Мѣстные торговцы закупали въ разныхъ мѣстахъ хлѣбъ, пеньку, медъ, воскъ, деготь, лубья, мочало и отправляли въ Арзамасъ, Спасскъ и Елатьму. Оставшись въ сторонѣ отъ желѣзной дор. (въ 65 вер.), Т. сдѣлался глухимъ городомъ. Кромѣ обыкновенной мелкой торговли, Т. скупаетъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ и лѣсъ, но, какъ рынокъ неплодороднаго района, получаетъ хлѣбъ (преимущественно муку) изъ уу. Краснослободскаго, Инсарскаго, частью Спасскаго. 4 небольшихъ чугунно-литейныхъ зав. (производство 26 тыс. р., рабоч. 70), 2 зав. фаянсовыхъ (20 тыс. руб., рабоч. 60), 4 маслобойныхъ (6 тыс. р.), 4 кожевенныхъ (7 тыс. р.), 1 салотопленный (2 тыс. р.). Для чугуннаго литья (посуды) привозится разный чугунный ломъ мѣстными торговцами-татарами, которые и развозятъ издѣлія заводовъ по Пензенской, Саратовской и Тамбовской губерніямъ. Еженедѣльные базары, Ильинская ярмарка (въ 1899 г. привозъ 109 тыс. р., продано на 42 тыс. р.). Городскихъ доходовъ въ 1899 г. 19527 р. (8728 р. съ городскихъ земель, 4144 р. съ трактировъ, промысловъ, свидѣтельствъ и патентовъ), расходовъ—19942 р. (на городское управленіе 2643 р., на содержаніе полиціи 2120 р., на пожарн. обозъ 2946 р., на

училища 2256 р., на врачебную и санитарную часть 1057 р.). Училища городское, начальныя муж. и жен. иш кола при тюрьмѣ. Библіотека уѣздн. земства. Больница уѣздн. земства на 30 кроватей; при ней врачъ, 4 фельдшера, акушерка. Врачи уѣздный и городовой. Земская аптека. 2 городскія богадѣльни.

Темниковскій уѣздъ находится на С губерніи; граничитъ на В съ Краснослободскимъ у. Пензенск. губ., на С съ Ардатовскимъ у. Нижегородской губ. Площадь 4701,5 кв. в. Поверхность уѣзда неровная, холмистая, но высота холмовъ не выше 600 фт. Крайняя юго-зап. часть уѣзда низменная. Большая часть уѣзда представляетъ мѣловыя отложенія. Пахтъ отнесъ сѣверную часть уѣзда къ юрской системѣ, Кулибинъ на СВ призналъ систему каменноугольную. Преобладающая почва песчаная, на ЮВ — небольшія площади неглубокаго чернозема, много сѣраго суглинка и иловатой или подзолистой супеси. — Главная рѣка уѣзда Мокша, притокъ Оки. Она вступаетъ въ уѣздъ на В изъ Пензенской губ. и выходитъ изъ уѣзда на ЮЗ въ Елатомскій у. Мокша течетъ въ песчаноглинистыхъ, большею частью высокихъ берегахъ и мѣстами извилиста, имѣетъ широкій весенній разливъ у Кадома, образуетъ по сторонамъ теченія много озеръ. Притоки Мокши въ уѣздѣ: съ правой стороны Сатисъ (съ Пуштою и Саровкою), Сарма, Варнава (съ Луктусомъ), Шокша, Еремша (съ Мердушемъ), съ лѣвой стороны Аксель, Ужевка, Юзга и Вадъ. Послѣдній притокъ значителенъ, но принадлежитъ Т. уѣзду только самымъ нижнимъ теченіемъ. — По даннымъ генеральнаго межеванія, въ Т. уѣздѣ считалось около 359 тыс. дес. лѣсовъ; теперь ихъ ок. 240 тыс. дес. Луговыхъ угодій, по тѣмъ же старымъ даннымъ, насчитывалось около 16 тыс. дес., а теперь ихъ до 40 тыс. дес. Главная часть лѣсовъ — еловые и сосновые; второстепенныя породы — дубъ, береза, осина, липа, ольха; встрѣчаются кленъ и ясень. Прежде въ Т. уѣздѣ были бобровые гоны и водилось много куницъ; теперь бобровъ давно уже нѣтъ, куницы стали рѣдкостью; остались медвѣди, волки, зайцы, бѣлки и отчасти лоси. Изъ дикихъ птицъ водятся гуси, утки, рябчики, куропатки, глухари и мелкая красная дичь.—Постоянныхъ жителей 141693 (68311 муж. пола, 73382 жен. п.), въ томъ числѣ городского населенія 12357. 2 города уѣздный Т. и зашт. Кадомъ. Селеній 261. Русскіе составляютъ въ населеніи уѣзда около 70%, мордва до 23%, татары около 7%. Инородческое населеніе сосредоточено въ юго-вост. части у. Большая часть мордвы изъ рода мокшанъ, остальная часть—рода эрзянъ. *Пути сообщенія*: водный—р. Мокша, и грунтовые тракты и проселки. По Мокшѣ производится небольшая перевозка хлѣба отъ Т. къ Теньгушеву, чугуна, желѣза и издѣлій изъ нихъ, спирта, главнымъ образомъ—лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Пристани на Мокшѣ: Пошаты (Кондрово), Темниковъ, Сатисъ, Суморево, Теньгушево, Красный Яръ, Кадомъ, Рѣшетовская и Чермныя; съ пристаней въ 1899 г. отправлено въ судахъ и плотахъ 2729 тыс. пд., главнымъ образомъ строевой лѣсъ (61%) и дрова (33%), затѣмъ чугунъ, желѣзо, льняное сѣмя и спиртъ. Доставляются по Мокшѣ вверхъ соль и рыба, всего 45 тыс. пд. (въ Кадомъ 10 тыс. пд., въ Т. 21 тыс., въ Теньгушево 14 тыс. пд.). Послѣ проведенія Моск.-Каз. жел. дор. особенно оживились сношенія вост. части уѣзда со ст. Тарбѣевка (65 в. отъ Т.) и зап. части—со ст. Сасово (55 в. отъ Кадома).—*Народное здравіе*. Больницъ земскихъ 3, на 62 кров.; пріемныхъ покоевъ 2, на 11 кров.; врачей 5, фельдшеровъ и фельшерицъ 12, акушерокъ 4. Въ Кадомѣ городская больница на 10 кроватей, съ врачемъ и фельдшеромъ, и аптека съ вольн. продажей лѣкарствъ. При Саровскомъ монастырѣ больница на 10 кроватей, съ фельдшеромъ. — *Народное образованіе*. 2 минист. двухкласс. училища съ ремесленными (слесарно-столярными) отд., земскихъ начальныхъ учил. 28, церк.-приход. 27, школъ грамоты 15. Въ народныхъ училищахъ въ 1900 г. обучалось 2400 мальч. и 452 дѣв.; изъ дѣтей школьнаго возраста учится въ школахъ мальч. 51%, дѣв. ок. 10%. Въ татарскихъ селеніяхъ до 15 низшихъ магометанскихъ училищъ.—Въ Т. уѣздѣ (съ городами) 57 приходскихъ церквей, 2 муж. м-ря. (Саровская пустынь у Нижегородской границы и Санаксарскій м-рь близъ г. Т.) и 2 женскихъ м-ря (у Т. и у г. Кадома). —*Бюджетъ уѣзднаго земства* на 1900 г. 128264 р., въ томъ числѣ: содерж. земскаго управленія 9427 руб., на медицинскую часть 42600 р., на народное образованіе 18340 р. *Землевладѣніе*. Земель частнаго владѣнія 174 тыс. дес. (или 37%), крестьянскихъ обществъ 143 тыс. дес. (31%), казенныхъ 109 тыс. дес. (23%), монастырскихъ и церковныхъ около 30 тыс. дес. (6,5%), городскихъ 12 тыс. дес. (2,5%). Саровскій м-рь имѣетъ болѣе 26 тыс. дес., одно частное владѣніе—болѣе 50 тыс. дес. (дачи бывшихъ Еремшинскаго и Мердушинскаго горныхъ заводовъ). У крестьянъ уѣзда преобладаетъ общинное землевладѣніе; въ 261 селеніи 461 общины. Въ 35 обществахъ большинство домохозяевъ съ подворно-наслѣдственнымъ землевладѣніемъ: это все татары, давно крещенные и обрусѣвшіе. Изъ крестьянъ уѣзда приблизительно половина бывш. госуд., половина—бывш. помѣщичьи. Мордва и татары принадлежатъ къ первому разряду, русскіе—къ тому и другому. Земельные надѣлы у наибольшей части общинъ незначительны: въ среднемъ у бывш. госуд. ок. 4,5 дес., у бывш. помѣщ. ок. 2 дес. на душу X ревизіи, а въ настоящее время на наличную душу немного болѣе 3 дес. у первыхъ и 1 дес. у вторыхъ. Особенно малоземельны и не занимаются хлѣбопашествомъ бывшіе крѣпостные крестьяне прежнихъ владѣльцевъ мѣстныхъ горныхъ заводовъ.—*Сельское хозяйство*. Изъ земель Т. у. 28% пашни, 7,5% луговъ, 3% выгоновъ, 1,5% усадебныхъ, 57% лѣсовъ и 3% неудобныхъ. Пашни частнаго владѣнія частью сдаются въ краткосрочную аренду мѣстнымъ крестьянамъ. Система хозяйства—трехпольная, съ удобреніемъ парового поля. Обработка пашни у крестьянъ сохами; у частныхъ землевладѣльцевъ въ не-

большомъ употребленіи плуги. Озимый посѣвъ—вездѣ рожь; яровой—овесъ, просо, гречиха, горохъ, чечевица, картофель, конопля и ленъ. Конопля и большая часть картофеля воздѣлываются на приусадебныхъ угодьяхъ. За 1899 г., когда урожай былъ изъ лучшихъ, валовой сборъ отъ всѣхъ названныхъ посѣвовъ: ржи 238 тыс. четв., овса 147 т., проса 40 т., гречихи 16 т., гороха 10 т., чечевицы 5 т., картофеля 500 т., льна 8 т., конопли 13 т. четв. Средній урожай ржи по уѣзду немного выше самъ-4, овса—самъ-3. Конопля, при сильномъ удобреніи, составляетъ доходную статью крестьянскаго хозяйства. Садоводство и огородничество не имѣютъ промышленнаго значенія. Луга сыры, производятъ болотныя травы, кочковаты и съ кустарникомъ. Въ 1898 г. у крестьянъ Т. у. было: лошадей 25771 (взрослыхъ 78%), крупнаго рогат. скота 41876 гол. (взросл. 60%), овецъ 66709, свиней 29692. Въ частныхъ хозяйствахъ лошадей 1780 (взросл. 71%), крупн. рогатаго скота 6597 гол. (взр. 54%), овецъ 2311, свиней 891. На 20197 крестьянъ-домохозяевъ 6540 или 32,3% безлошадныхъ (въ 1882 г. было 28,3%), съ 1 лош. 32,8%, остал. съ 2 и болѣе лошадьми. Скотоводство самостоятельнаго значенія не имѣетъ. *Народное продовольствіе.* Къ 1900 г. у обществъ уѣзда было на лицо продовольственныхъ капиталовъ 60608 р. и въ недоимкѣ 2001 р. По ссудамъ изъ губ. продовольств. капитала крестьяне должны 25646 р. *Промышленность.* Мелкихъ промышленныхъ заведеній въ Т. уѣздѣ болѣе 500, въ томъ числѣ много крестьянскихъ кузницъ, мельницъ вѣтряныхъ, просорушекъ, крупорушекъ, маслобоенъ, смоляно-дегтярныхъ заведеній. Болѣе крупныя заведенія—4 винокурен. зав., 1 желѣзодѣлат., 1 фабр. оберточной бумаги и 1 крахмальный заводъ. Производство этихъ зав. и фабр. за 1899 г. на 3360 тыс. руб., при 1340 рабочихъ. Вознесенскій желѣзодѣлат. заводъ (основанъ въ 1784 г.) находится близъ границы Нижегородской губ. и чугунъ получаетъ изъ послѣдней, съ Илевскаго завода. Кондровская бумажная фабр. существуетъ болѣе 100 лѣтъ; нынѣ въ казенномъ управленіи; прежде производила всякую бумагу, нынѣ—только оберточную. Въ недавнее еще время существовали въ уѣздѣ значительныя суконно-ковровыя фабр. и заводы фаянсовой посуды, но теперь они не дѣйствуютъ. Мелкая крестьянская домашняя промышленность особеннаго развитія не имѣетъ. Наиболѣе распространено производство разныхъ деревянныхъ издѣлій—ведеръ, кадокъ, корытъ, колодъ, лопатъ, оглобель. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ сани, колеса, чашки солонки, прялки, деревянные (кленовые) гребни, берда, кадушки для меда. Есть овчинники, гвоздарныя кузницы. Въ Кочемировской волости женщины ткутъ сукна. При изобиліи лѣсовъ въ уѣздѣ, преобладающіе промыслы крестьянъ — лѣсорубный и вывозка лѣса и дровъ на мѣстныя пристани. Въ лѣсахъ-же находятъ заработокъ плотники и пильщики. Въ лѣсныхъ дачахъ сѣверо-зап. части уѣзда—углежженіе и вывозка угля (для мѣстнаго Вознесенскаго и ближайшихъ заводовъ Нижегородской губ.). Значительная часть бывшаго горнозаводскаго населенія уѣзда давно разошлась по заводамъ другихъ губерній. Бывшіе рабочіе суконной фабр. нашли работу на фабрикахъ Владимірской губ. Многіе татары занимаются развозною торговлею по Тамбовской и сосѣднимъ губерніямъ (сбываютъ мѣстныя чугунныя, глиняныя и деревянныя издѣлія). Многіе крестьяне занимаются дальними отхожими промыслами: сельскохозяйственными работами въ Новороссіи, Крыму и за Волгою, службою въ Петербургѣ, его окрестностяхъ и Тифлисѣ, земляными работами на строющихся жел. дор. Даетъ нѣкоторый заработокъ и бурлачество по р. Мокшѣ. *Торговля.* Главные торговые пункты—гг. Т. и Кадомъ, скупающіе хлѣбъ, привозимый изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Въ этихъ же пунктахъ и единственныя ярмарки уѣзда. Сельскіе еженедѣльные базары въ 4 пунктахъ. Кадомскіе торговцы снабжаютъ хлѣбомъ ближайшіе горные заводы Нижегородской губ. Пенька (не мятая) скупается по деревнямъ и идетъ въ Спасово; гвозди мѣстнаго производства идутъ въ Касимовъ. См. въ «Памятной книжкѣ» Тамб. губ. на 1874 г. ст. Н. С. Рейтарова: «Городъ Темниковъ и его уѣздъ»; остальная лит.—см. Тамбовская губ. *Н. Романовъ.*

Темникъ — у татаръ начальникъ надъ *тьмою*, т. е. десяткомъ тысячъ. Т. состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ самого хана и пользовался въ ордѣ громаднымъ значеніемъ; нѣкоторые изъ Т. были всесильны и сыграли важную роль въ судьбахъ и движеніи своего народа; таковы были, напр., Ногай и Мамай. См. Березинъ, «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева».

Темнокрылы (Sciara) — родъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, относящійся къ семейству грибожителей, Mycetophilidae, принадлежащему къ подотряду длинноусыхъ (Nematocera). Родъ Т. характеризуется шестнадцатичлениковыми мало-волосистыми согнутыми усиками, болѣе длинными у самцовъ, чѣмъ у самокъ, 3-мя глазками, большими, сверху почти соприкасающимися фасеточными глазами и крыльями, лежащими въ покоѣ плоско сверху тѣла. Личинки Т. питаются разлагающимися или живыми растительными веществами. Изъ многочисленныхъ видовъ (до 80 европейскихъ) Т. въ особенности замѣчателенъ ратный Т. (Sciara militaris), личинки котораго собираются иногда огромными массами и, образуя длинную ленту, предпринимаютъ переходы (такъ наз. ратный червь, см. это слово и ст. Грибожители). Грушевый Т. (Sciara pyri) является вреднымъ насѣкомымъ. Голова, грудь и усики у него черные, брюшко сѣрое съ черными кольцами; жужжальца съ бѣлыми стебельками; длина до 2 мм. Самка откладываетъ яйца въ нераспустившіеся цвѣты грушъ; желтоватыя личинки, выходящія изъ яйца, питаются молодыми плодами, вслѣдствіе чего груши сморщиваются и обваливаются. Окукленіе происходитъ въ землѣ и къ осени изъ куколки выходятъ комарики, которые зимуютъ. Вредъ отъ этихъ насѣкомыхъ замѣченъ въ южной Германіи, гдѣ въ нѣкоторые годы сборъ грушъ отъ этого значительно уменьшается; обвалившіяся груши необхо-

димо немедленно уничтожать, чтобы личинки не успѣли выбраться изъ нихъ и уйти въ землю. У близкаго вида Sciara Schmidtbergeri, ведущаго подобный же образъ жизни, личинки зимуютъ въ обвалившихся грушахъ. Ср. Winnertz, «Beitrag zu einer Monographie der Sciarinen» (Вѣна, 1867). *М. Р.-К.*

Темномѣровы — духовные писатели: 1) *Аполлонъ Михайловичъ*, священникъ въ СПб.; род. въ 1867 г., окончилъ курсъ въ спб. духовной акд. Сочиненіе его: «Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ» (догматико-экзегетическое изслѣдованіе, СПб., 1899) имѣетъ задачей изложить ученіе о смерти, загробной жизни и воскресеніи въ томъ объемѣ, въ какомъ оно содержится въ Божественномъ Откровеніи. 2) *Василій Михайловичъ* (род. въ 1863 г.), братъ предыдущаго, воспитанникъ спб. духовной акд., законоучитель въ спб. Екатерининскомъ институтѣ; написалъ: «Нравственное православное богословіе» (Юрьевъ, 1896).

Темноцвѣтныя (бурыя) **водоросли** (Phaeophyceae s. Fucoideae s. Melanophyceae) —рядъ водорослей (см.), окрашенныхъ въ бурый цвѣтъ; послѣдній зависитъ отъ того, что въ клѣткахъ названныхъ водорослей находится пигментъ феофиллъ, состоящій изъ зеленаго хлорофилла (см.) и бураго фикофеина. Отъ различнаго, по количеству, содержанія въ феофиллѣ фикофеина и хлорофилла зависитъ разнообразная окраска Т. водорослей, бывающая то темно-бурой, почти черной, то оливково-зеленой, то, ярко-коричне-

A—Desmarestia aculeata Lamx: верхняя часть растенія, въ естеств. величину.

вой и т. д. Къ Т. водорослямъ принадлежатъ, преимущественно, водоросли высоко развитыя; лишь не многія изъ нихъ формы мелкія и просто построенныя (сем. Ectocarpeae фиг. *B*), большинство-же довольно крупныя растенія, нѣкоторыя достигаютъ до 1 метра и болѣе въ длину, часто развѣтвлены, напоминаютъ своимъ внѣшнимъ видомъ высшія растенія, или простыя, имѣющія видъ лентъ, напр. родъ Phyllitis Kg., болѣе или менѣе широкихъ и длинныхъ нитей, какъ Chorda L. (см. Струна морская), Scytosiphon Ag. и т. д. Развѣтвленныя формы бываютъ съ вѣтвями узкими и тонкими (р. Desmarestia Lam. —см. фиг. *A*—и многія другіе), или широкія, плоскія и сжатыя (рр. Fucus L.—см. Водоросли фиг. 49, 50, Dictyota Lam. и т. д.). У наиболѣе-же совершенныхъ представителей Т. водорослей, напр. у Sargassum Ag. (см. Саргассъ, фиг. 1), Laminaria Lam. (фиг. 9,

B—Ectocarpus siliculosus Lyngb.: вѣтвь съ молодымъ (a) и зрѣлымъ гаметангіями: изъ послѣдняго выходятъ гаметы (увел. 330 разъ).

также Водоросли табл. III фиг. 6—8), Macrocystis Ag. (см. Водоросли III фиг. 1), Postelsia Rupr. и т. д., вѣтви ясно дифференцированы на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ высшихъ растеній. Къ Т. водорослямъ принадлежатъ и такіе гиганты морской флоры, которые своей длиной превосходятъ самые большія изъ цвѣтковыхъ растеній. Громадный Macrocystis pyrifera Ag. (см. Водоросли III, I), растущій, преимущественно, въ моряхъ южнаго полушарія и по западнымъ берегамъ Сѣв. Америки, до 300 метровъ длины. Болѣе 100 метровъ въ длину и Nereocystis Lutkeana Post. et Rupr. (см. тамъ же фиг. 23), растущій въ сѣв. части Тихаго океана. Громадной

длины достигають такъ же ляминаріи (фиг. *g*) принадлежащія, какъ и другія гигантскія формы, къ сем. Laminariaceae. Нѣкоторыя Т. водоросли образують пленки, покрывающія подводные камни (рр. Ralfsia Berkl., Lithoderma Aresh.). Всѣ. Т. водоросли въ зрѣлой своей стадіи прикрѣплены къ какому-либо субстрату, ко дну, къ подводнымъ камнямъ, къ другимъ, находящимся въ водѣ предметамъ, болѣе мелкія къ другимъ водорослямъ и т. д. Прикрѣпляются онѣ часто своими корешками (такъ наз. ризоидами). Не смотря на огромную величину тѣла нѣкоторыхъ Т. водорослей, корневая часть развита у нихъ всегда слабо и состоитъ большей частью изъ небольшихъ, безцвѣтныхъ, выростовъ, очень сильно прикрѣпляющихся къ субстрату. Тѣла многихъ Т. водорослей снабжены плавательными пузырями (см. Водоросли, фиг. 50), имѣющими видъ шишковидныхъ утолщеній въ тѣлѣ водорослей или какъ-бы ягодъ (см. фиг. Саргассъ, *a*). При помощи этихъ пузырей растеніе лучше держится въ водѣ, и, оторвавшись отъ субстрата, можетъ неопредѣленно долгое время, не умирая, держаться на ея поверхности. За немногими исключеніями (Lithoderma наприм. живетъ въ прѣсной водѣ) Т. водоросли обитатели моря. Распространеніе ихъ въ океанѣ громадно. Береговыя части сѣверныхъ морей, лежащія въ чертѣ отлива, часто на большихъ протяженіяхъ почти сплошь покрыты фукусами, изъ которыхъ Fucus evanescens характеренъ для Арктическаго океана, а F. vesiculosus (см. Водоросли, фиг. 49, 50) и serratus—для сѣв. части Атлантическаго. Далѣе, ниже черты отлива, на глубинѣ 3—6 саж., въ этихъ моряхъ растутъ лѣса ляминарій (см. фиг. *g*). Каждый морской приливъ выбрасываетъ на берегъ массу ляминарій, которыя располагаются тамъ валами и, несмотря на это, количество этихъ водорослей въ морѣ не уменьшается. Огромными представителями сем. ляминаріевыхъ особенно богаты полярныя моря обоихъ полушарій. Въ теплыхъ моряхъ умѣреннаго пояса (Средиземномъ, Черномъ) фукусы замѣнены близкими къ нимъ цистозейрами. Въ тропическихъ моряхъ въ громадномъ количествѣ распространены еще одни представители сем. фукусовыхъ—саргассы (см. Саргассъ): у береговъ тропическихъ морей ихъ такъ много, что оторванныя тѣла ихъ покрываютъ собою огромное пространство почти въ центрѣ Атлантическаго океана, извѣстное подъ названіемъ Саргассова моря (см.). Всего насчитывается до 1050 видовъ Т. водорослей, изъ коихъ для русскихъ морей указано до 130. Всѣ Т. водоросли многоклѣточны, клѣтки эти большею частію не однородны, а раздѣлены на ткани, при чемъ у высшихъ представителей Т. водорослей можно различить ткани: механическую, ассимилирующую, скопляющую и проводящую. Клѣтки Т. водорослей содержатъ: 1 ядро, хроматофоры и другія мало изученныя тѣла, являющіяся продуктами питанія. Безполый способъ размноженія Т. водорослей состоитъ въ развитіи подвижныхъ споръ (зооспоръ), образующихся въ особыхъ клѣткахъ, зооспорангіяхъ и представляющихъ моносимметрическія тѣльца съ жгутами, прикрѣпленными къ боку тѣльца, при основаніи его заостреннаго кончика; одинъ изъ жгутовъ, большій, обращенъ при движеніи зооспоры впередъ, а меньшій назадъ (фиг. *K*). Въ зооспорѣ находится бурый хроматофоръ. Изъ нея выростаетъ молодое растеніе. Зооспора иногда замѣнена неподвижной спорой, апланоспорой. Половые способы размноженія различныхъ Т. водорослей весьма разнообразны и представляютъ переходы отъ слiянія 2-хъ равныхъ подвижныхъ споръ (изогаміи у низшихъ формъ) къ оплодотворенію живчиковъ яйцеклѣтки (оогаміи у высшихъ формъ); на нихъ, главнымъ образомъ, основана классификація этихъ растеній. Систематическое дѣленіе Т. водорослей. 1 порядокъ: Phaeosporeae съ подвижными спорами. Половой процессъ у этихъ водорослей состоитъ въ сліяніи 2-хъ подвижнаго споръ, такъ наз. гаметъ или планогаметъ (фиг. *B*), которыя такого-же строенія, какъ и зооспоры, и образуются въ особыхъ клѣткахъ гаметангіяхъ (см. фиг. *B a*); послѣднія, такъ же, какъ и зооспорангіи—боковыя образованія на поверхности тѣла водоросли или видоизмѣненныя поверхностныя клѣтки. По выходѣ изъ гаметангіевъ, гаметы, сливаясь, образуютъ зиготу (фиг. *F*), прорастающую въ молодое растеніе. Иногда ясно замѣтно различіе между мужской и женской гаметой. Такъ у Ectocarpus siliculosus Lyngb. (фиг. *A*) подвижная мужская гамета оплодотворяетъ успокоившуюся женскую (фиг. *C*, *D*, *E*). У сем. Cutleriaceae (рр. Cutleria Grev., Zanardinia Nardo) женскія гаметы гораздо больше мужскихъ и женскіе и мужскіе гаметангіи также отличаются другъ отъ друга. Зигота у

C—успокаивающіяся женскія гаметы той-же водоросли.

D—успокоившаяся женская гамета, окруженная мужскими

E—Сліяніе гаметъ.

F

F—зиготы той-же водоросли (увелич. 790 разъ).

этого семейства развивается въ растеніе, дающее зооспоры (*K*), которыя уже проростаютъ въ взрослое растеніе. Къ сем. Ectocarpeae относятся наиболѣе просто организованныя, очень мелкія Т. водоросли; тѣло ихъ состоитъ изъ простыхъ или вѣтвистыхъ нитей, иногда отходящихъ отъ срединной горизонтальной пластинки; нити, по крайней мѣрѣ, конечныя, состоятъ изъ одного ряда клѣтокъ; клѣтки всѣ однородны (р. Ectocarpus Lyngb. фиг. *B*). У сем. Sphacelarieae (р. Sphacelaria Lyngb. и т. д.) тѣло вѣтвистое, многоклѣточное, съ клѣтками паренхиматическими и коровыми. Къ порядку Phaeosporeae относятся и многія другія Т. водоросли, болѣе мелкія и болѣе крупныя (Desmarestia Lam. фиг. *A*, иногда до 2 метровъ длины), развѣтвленныя и простыя, часто съ болѣе или менѣе выраженной дифференцировкой тканей (сем. Encoeliaceae, Striariaceae, Dictyosiphonaceae, Desmarestiaceae, Myriotrichiaceae, Elachistaceae, Chordariaceae, Stilophoraceae, Spermatochnaceae, Sporochnaceae, Ralfsiaceae, Lithodermaceae). Къ Phaeosporeae относится также сем. Laminariaceae съ гигантскими представителями (см. выше). За исключеніемъ немногихъ родовъ, напр. струны морской (см., Chorda filum L.) тѣло ламинарій разчленено на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ высшихъ растеній; листья въ видѣ длинныхъ и широкихъ листовидныхъ пластинъ цѣльныхъ Laminaria Saccharina Lamx.) или разсѣченныхъ (L. digitata Lamx.), иногда продырявленныхъ (р. Agarum Turn, Thalfasiophyllum Post. et Bupr.), иногда съ срединными жилками (р. Costaria Grev.; ср. Водоросли, III). Иногда стебель развитъ слабѣе листовидной пластины (L. Saccharina), иногда наоборотъ (L. Cloustoni Le Jol., ср. фиг. *G*). У нѣкоторыхъ родовъ листья раздѣляются на плодущіе и безплодные, напр., у р. Alaria Grev. (ср. Водоросли, т. III, фиг. 4, 5). Еще выше дифференцированы тѣла у Macrocystis Ag. (фиг. тамъ же), Egregia Ares. и т. д. Нѣкоторыя формы снабжены плавательными пузырями (Macrocystis, Nerocystis, фиг. тамъ же и т. д.). Весною у ламинарій развиваются молодые листья, образующіеся подъ старыми и сбрасывающіе ихъ. Къ порядку Acynetae

G—ламинаріи въ Нѣмецкомъ морѣ (значит. уменьш.).

(сем. Tilopteridaceae) принадлежатъ формы съ подвижными и неподвижными половыми клѣтками. Къ порядку Cyclosporeae относится большое семейство Fucaceae, къ которому принадлежатъ крупныя, вѣтвистыя растенія, иногда ясно расчлененныя на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ, напр., р. Sargassum Ag. (см. Саргассъ, фиг.) и большею частью съ хорошо развитыми плавательными пузырями. Зооспоръ у Fucaceae нѣтъ. Безполое размноженіе совершается обособляющимися участками слоевища, держащимися на водѣ при помощи плавательныхъ пузырей. Половое воспроизведеніе состоитъ изъ оплодотворенія живчикомъ яйцеклѣтки. Органы, образующіе половыя клѣтки, сидятъ въ особыхъ углубленіяхъ, такъ назыв. скафидіяхъ (см. Водоросли, фиг. 22), что для фукусовыхъ характерно. Скафидіи находятся или на концахъ обыкновенныхъ вѣтвей, при чемъ эти концы иногда вздуваются, напр., у Fucus vesiculosus L. образуютъ шишки (см. тамъ же, фиг. 50). Скафидіи круглыя или грушевидныя ямки, отверстія которыхъ выдаются на поверхности тѣла въ видѣ бородавочекъ. Въ скафидіяхъ сидятъ антеридіи, клѣтки, образующія сперматозоиды (живчики—тамъ же, фиг. 25, 26, 27) и оогоніи (тамъ же, фиг. 24, 25) — образующія яйцеклѣтки. Антеридіи и оогоніи различаются своею формой. Первые даютъ много живчиковъ, вторые 1—8 яйцеклѣтокъ. Созрѣвшія, шаровидныя, неподвижныя яйцеклѣтки, выпадая изъ оогонія, окружаются массой вышедшихъ изъ антеридіевъ живчиковъ, двигающихся при помощи 2-хъ боковыхъ жгутиковъ. Живчики толкаютъ яйцеклѣтку, приводятъ ее въ быстрое вращательное движеніе и затѣмъ одинъ изъ нихъ ее оплодотворяетъ (тамъ же, 28). Оплодотворенное яйцо одѣвается оболочкой и проростаетъ въ молодое растеніе. У очень распространеннаго рода Fucus тѣло вильчато-развѣтвленное, состоящее изъ плоскихъ широкихъ вѣтвей. У р. Ascophyllum Stackh. вѣтви болѣе круглыя съ шаровидными вздутьями. У р. Cystoseira Ag. вѣтви болѣе тонкія и вѣтвленіе очень сильное. Наиболѣе дифференцированъ саргассъ (см.). Отдѣльно отъ другихъ Т. водорослей стоитъ группа Dictyotales, къ которой принадлежатъ формы средней величины съ вильчато-развѣтвленными (р. Dictyota Lom.), листовидными, вѣеровидными (р. Padina Adans.) и лентовидными тѣлами. Безполое размноженіе при помощи голыхъ неподвижныхъ споръ, тетраспоръ, образующихся по 1—4 въ особыхъ поверхностныхъ клѣткахъ, тетраспорангіяхъ. Половые органы, мужскіе, спермагоніи, и женскіе, оогоніи, образуютъ неподвижныя, голыя, безцвѣтныя мужскія клѣтки, спермаціи, и голую, неподвижную яйцеклѣтку. Т. водоросли происходятъ, повидимому, отъ хризомонадъ—жгутиковыхъ инфузорій (Flagellata) обладающихъ хроматофорами съ желтымъ пигментомъ; хризомонады, въ свою очередь, родственны діатомовымъ (см.). Прѣсноводную водоросль Hydrurus Ag., представляющую изъ себя слизистую пленку, съ погруженными въ нее клѣтками, имѣющими зеленовато-бурые хроматофоры, нѣкоторые авторы считаютъ за переходную форму между хризомонадами и Т. водорослями. Нѣкоторыя Т. водоросли съѣдобны (Laminaria japonica Aresh. и L. angustata Kjellm.—у японцевъ и китайцевъ, Alaria esculenta Grev.—фиг. Водоросли, III) и другія аляріи у полярныхъ народовъ, Laminaria saccharina—фиг. тамъ же, Durvillea utilis Bory и т. д.), другія идутъ на кормъ скоту (Fucus vesiculosus L., фиг. тамъ же, 49, 50, III, Ascophyllum nodosum Le Jol.) и служатъ для добыванія золы. Изъ нѣкоторыхъ добывается іодъ (Fucaceae, ляминаріи) и сода (ляминаріи). Laminaria saccharina Lamx. содержитъ сахаръ (маннитъ), а стволы L. Cloustoni Le Jol. примѣняются въ хирургіи въ качествѣ бужей.

K—зооспоры Zanardinia collaris Cr. (увел. 960 разъ).

Литература. А. Ф. Постельсъ и Ф. И. Рупрехтъ, «Описанія и изображенія морскихъ растеній» (СПб., 1840); F. J. Ruprecht, «Bemerkungen über den Bau und das Wachstum grosser Algenstämme» («Mem. Acad. St.-Petersb.», 6, 1848); J. G. Agardh, «Species, genera et ordines Fucoidearum» (Л., 1848); G. Thuret, «Recherches sur le zoospores des algues etc.» («Ann. sc. nat.», 3. T. 14, 1850); его же, «Recherches sur la fécondation des Fucacées» (тамъ же, 3, 1855); J. Decaisne et G. Thuret, «Recherches sur les anthéridies et les spores de quelques Fucus» (ib., 1845); F. T. Kützing, «Phycologia generalis» (1843); его же, «Tabulae phycologicae» (т. 5, 10, 11, 1855—1861); Х. Я. Гоби, «Темноцвѣтныя водоросли Финскаго залива» («Тр. С.-Петерб. Общ. Естеств.», 5, 1874); его же, «Флора водорослей Бѣлаго моря» (тамъ же, 9, 1878); его же, «Низшія споровыя растенія или глеофиты» (СПб., 1883); F. R. Kjellman, «The algae of the arctic Sea» («Svensk. Vetensk. Akad. Handl.», 20, 1883); его же, «Phaeophyceae» («Engler & Prantl's Pflanzenfamilien» 1 (2), 1897); J. Reincke, «Atlas deutscher Meeresalgen» (1889—1891); N. Wille, «Bidrag till Algernes physiologiske Anatomi» («Svensk. Vetensk. Akad. Handl.», 21, 1885); его же, «Beiträge z. physiologischen Anatomie d. Laminariaceen Christiania» (1897); Н. Гайдуковъ, «Florae rossicae phycologicae Fontes» («Scripta botanica» (17, 1900); J. B. De Toni, «Sylloge Algarum», III, 1895. *Н. Гайдуковъ.*

Темпейская долина — въ Ѳессаліи, между горами Оссою и Олимпомъ, длиною около 10 км., шириною 100—2000 шаговъ, орошается рѣкою Пенеемъ; окружена скалами; роскошная растительность. Многократно воспѣта древне-греческими поэтами. Тамъ, гдѣ Пеней прорывается черезъ горы, онѣ стоятъ очень близко другъ къ другу; дальше долина мѣстами расширяется и рѣка тихо протекаетъ изгибами; вблизи моря скалы образуютъ тѣсное, дикое ущелье, вновь расширяющееся у самаго моря. Дорога, отчасти высѣченная въ скалахъ, лежитъ по пра-

вому берегу рѣки.—Т. долина нѣкогда считалась однимъ изъ важнѣйшихъ проходовъ сѣверной Греціи; Филиппъ Македонскій выстроилъ при входѣ въ долину крѣпостцы, которыя потомъ пришли въ разрушеніе, но были возстановлены римлянами; до сихъ поръ еще видны развалины средневѣковой крѣпостцы. Ср. Kriegk, «Das thessalische Tempe» (Лпц., 1835).

Темпель (Абрагамъ van den Tempel, 1622 или 1623—72)—голландскій живописецъ-портретистъ, ученикъ своего отца, Ламберта Якобса въ Лейварденѣ и Іориса ванъ-Схотена въ Лейденѣ, окончательно развившійся подъ вліяніемъ Б. ванъ-деръ-Гельста. Трудился сперва въ Лейденѣ (гдѣ въ 1648 г. былъ принятъ въ члены гильдіи св. Луки), а потомъ, съ 1660 г., въ Амстердамѣ. Портреты этого художника, иногда напоминающіе ванъ-деръ-Гельста, отличаются хорошимъ рисункомъ, широкимъ пріемомъ письма и пріятнымъ колоритомъ; таковы, напр., портреты доктора ванъ-денъ-Линдена и его жены (въ Гаагск. муз.), Абр. Вассхера (въ Амстердамск. муз.), неизвѣстной дамы (тамъ же), вице-адмирала съ его женою (въ Роттердамск. муз.) и Г. ванъ-Вестергоута (въ Берлинскомъ муз.). Напротивъ того, аллегорическія картины ванъ-деръ-Т., находящіяся въ Лейденскомъ муниципальномъ музеѣ, очень вялы и безжизненны.

Темпельгофъ (Георгъ-Фридрихъ Tempelhoff, 1737—1807)—прусскій генералъ и писатель; отличился во время семилѣтней войны. Фридрихъ-Вильгельмъ II поручилъ ему военное образованіе своихъ старшихъ сыновей. Въ 1791 г. Т. основалъ артиллерійское училище и былъ назначенъ директоромъ его; въ 1792 г. командовалъ артиллеріей дѣйствующей арміи. Главное сочиненіе Т.—«Исторія 7-лѣтней войны» (1782 — 1801); сверхъ того ему принадлежатъ нѣкоторые труды по математикѣ и астрономіи, не имѣющіе большого значенія.

Темпельтей (Эдуардъ Tempeltey, род. въ 1832 г.)—нѣмецкій поэтъ; былъ въ 1868—71 гг. начальникомъ придворнаго театра герцога Кобургъ-Готскаго, въ 1871 г.—начальникъ кабинета, въ 1887 г.—президентъ кабинета. Его драмы—«Klytämnestra» (Берл., 1857), «Hie Welfhie Waiblingen» (Лпц., 1859), «Cromwell» (1882)—обнаруживаютъ у Т. значичительный драматическій талантъ. Имъ же напеч. сборникъ пѣсенъ «Mariengarn» (5 изд., Лпц., 1866).

Темпера (итальянск. tempera, a tempera; франц. à la détrempe) — употреблявшійся во все продолженіе Среднихъ вѣковъ способъ живописи красками, смѣшанными съ разжиженнымъ яичнымъ желткомъ, съ разведеннымъ въ водѣ клеемъ, съ липкою жидкостью, вываренною изъ обрѣзковъ пергамента и (въ Италіи) съ сокомъ фиговаго дерева. Этимъ способомъ писались образа и станковыя картины на С и З Европы до половины XV стол.,—до тѣхъ поръ, пока братья ванъ-Эйки, въ Нидерландахъ, не внесли значительныхъ усовершенствованій въ живопись масляными красками. Въ Италіи, Т. продержалась нѣсколько дольше; сперва, преимущественно въ Тосканѣ, при письмѣ Т. стали отчасти пользоваться средствами живописи на маслѣ, а потомъ, когда окончательно выработанные пріемы ванъ-Эйковскаго письма были занесены, около 1500 г., въ Венецію, этотъ способъ совершенно вытѣснилъ Т. изъ употребленія. Картины, писанныя Т., выходили матовыми; для приданія блеска и яркости ихъ колориту, на нихъ наводился родъ лака, составленнаго изъ смолы, растворенной въ эѳирномъ маслѣ. Къ Т. должно отнести, какъ одно изъ ея видоизмѣненій, способъ живописи, существовавшій въ древности на Руси и донынѣ практикуемый нашими иконописцами (см. Иконописаніе, т. XII, стр. 902). Въ недавнее время бар. Перейра ввелъ въ употребленіе для живописи, подъ названіемъ Т., краски безъ примѣси жирныхъ и маслянистыхъ веществъ; исполненное ими походитъ на пастель, и, будучи покрыто лакомъ, не уступаетъ въ силѣ живописи на маслѣ, а въ отношеніи неизмѣняемости и долговѣчности, по увѣренію изобрѣтателя, даже превосходитъ ее. Ср. Bar. v. Pereira, «Leitfaden der Temperamalerei» (Штуттгартъ, 1893).

Темпераментъ (отъ temperamentum = κρᾶσις = смѣшиваніе) — психологическій терминъ. Въ древности ученіе о Т. говорило о различной пропорціи у людей различныхъ соковъ тѣла, отъ чего считались зависящими физическія и психическія различія людей. Въ позднѣйшихъ медицинскихъ теоріяхъ древности (у Гиппократа) предполагалось такихъ соковъ четыре—красная кровь, желчь, флегма и черная желчь. Въ зависимости отъ преобладанія у даннаго лица одного изъ этихъ соковъ, устанавливались четыре типа людей: сангвиническаго, холерическаго, флегматическаго и меланхолическаго Т. Интересъ къ изученію человѣческихъ характеровъ и индивидуальныхъ особенностей, пробудившійся въ XVIII в., послужилъ поводомъ и для психологовъ возобновить изслѣдованіе затронутаго древними вопроса о Т., одновременно съ возобновленіемъ древняго ученія о физіогномикѣ Лафатеромъ. Нѣмецкій физіологъ Галлеръ обосновалъ въ новой формѣ ученіе о Т., сведя сложную характеристику психическихъ особенностей каждаго типа на различіе воспріимчивости къ раздраженіямъ и способности реагировать на послѣднія. Современная точка зрѣнія на Т. установлена Кантомъ, но и до сихъ поръ еще не вполнѣ выяснилось психофизіологическое значеніе этого понятія. По словамъ Маудсли, самое слово Т. до сихъ поръ служитъ «скорѣе символомъ неизвѣстныхъ величинъ, чѣмъ терминомъ, обозначающимъ опредѣленныя свойства».

Теорія Канта. Съ *физіологической* точки зрѣнія подъ Т. нужно разумѣть *тѣлесную конституцію* (слабое или крѣпкое строеніе) и комплекцію, обусловленную, главнымъ образомъ, качествомъ, составомъ и движеніемъ крови. Съ *психологической* стороны выраженія, характеризующія свойства крови, примѣнимы къ душевнымъ явленіямъ лишь *по аналогіи*, существующей между игрою чувствованій и желаній и движеніями тѣлесными (въ которыхъ кровь играетъ главную роль). Т. раздѣляются на Т. *чувства* и *активности*.

Возбудимость чувства и активности въ свою очередь зависитъ отъ *повышенной* или *пониженной* возбудимости жизненныхъ силъ (intensio и remissio). Отсюда получаются *четыре* Т. Человѣкъ *сангвиническаго* Т. поражаетъ беззаботностью, легко увлекается надеждами, придаетъ всякому впечатлѣнію въ первую минуту большую важность, но затѣмъ быстро забываетъ о немъ. Онъ охотно даетъ обѣщаніе, но не держитъ слова; онъ пріятный собесѣдникъ, нерѣдко не злой человѣкъ, но грѣшникъ неисправимый, хотя и способный къ сильному, но непродолжительному раскаянію. Трудъ утомляетъ его. Склонный къ *меланхоліи*, наоборотъ, придаетъ всему, что затрогиваетъ человѣка, большое значеніе; вездѣ онъ усматриваетъ источники заботъ и трудности; въ противоположность сангвинику, меланхоликъ вдумчивъ. *Холерикъ* пылокъ; онъ быстро воспламеняется и сгараетъ, какъ зажженная солома. Честолюбіе — одна изъ его особенностей; онъ любитъ господствовать, принимать знаки почета, слушать похвалы, играть общественную роль. Противодѣйствіе его стремленіямъ, вызываетъ въ немъ страданіе. Холерическій Т. — наименѣе счастливый, потому что онъ всего болѣе сталкивается съ препятствіями. *Флегматикъ* — человѣкъ со слабою эмоціональною возбудимостью и слабою наклонностью къ дѣйствію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эта медленная воспріимчивость все же связана съ извѣстной способностью къ дѣйствію, флегматикъ является трудно-возбудимымъ, но способнымъ дольше сохранять впечатлѣнія; онъ съ трудомъ можетъ быть выведенъ изъ равновѣсія; легко сживается съ другими, не задѣвая ихъ самолюбія.

Интеллектуализмъ Гегеля въ очень яркой формѣ отражается на его замѣчаніяхъ о Т. Желая, чтобы «все дѣйствительное было разумнымъ», Гегель въ своихъ взглядахъ на Т. придаетъ чрезмѣрное значеніе всенивеллирующему вліянію образованія. Различіе Т.— говоритъ онъ, — теряетъ свое значеніе въ то время, когда общее образованіе подводитъ подъ одинъ уровень внѣшнія особенности поступковъ и дѣйствій. «По мѣрѣ того, какъ распространяется образованіе, сглаживаются случайныя особенности пріемовъ и дѣйствій, т. е. различія Т.; точно также становятся рѣже и ограниченные характеры, осмѣянные въ комедіяхъ менѣе образованныхъ эпохъ — напр. легкомысленные, разсѣянные, скупые». Усматривая сущность темперамента въ «*исключительныхъ особенностяхъ, въ которыхъ проявляется дѣятельность человѣка* и его отношеніе къ окружающимъ», Гегель забываетъ, что эти особенности *не преходящи и случайны*, а обусловлены *постоянными свойствами* физико-психической организаціи человѣка, не легко поддающимися измѣненіямъ подъ вліяніемъ воспитательныхъ воздѣйствій. См. «Философія духа» § 395 (русск. пер. Чижова, стр. 73). Въ классификаціи Т. Гегель примыкаетъ къ Канту. Вундтъ устраняетъ нѣкоторыя *неясности* въ кантовской классификаціи, характеризуя особенности темпераментовъ слѣдующей табличкой:

	Активность:	
Воспріимчивость:	*сильная*	*слабая*
быстрая . . .	холерикъ	сангвиникъ.
медленная . . .	меланхоликъ	флегматикъ.

Проф. Ф. Лесгафтъ предлагаетъ анатомо-физіологическое обоснованіе для классификаціи Канта и Вундта. Онъ опредѣляетъ Т. какъ степень *возбудительности организма отъ внѣшнихъ и внутреннихъ стимуловъ и продолжительности реакціи на послѣдовавшее возбужденіе* и изучаетъ зависимость развитія организма, какъ въ эмбріональный, такъ и въ послѣдующій періодъ, отъ физико-химическихъ условій, въ особенности отъ *питанія*. Обмѣнъ веществъ при питаніи можетъ быть болѣе или менѣе дѣятельнымъ, въ зависимости отъ состава пищи, отъ «дѣятельности образовательныхъ элементовъ, приносимыхъ кровью, и отъ вліянія внѣшнихъ, посредственныхъ (свѣтъ, механическіе и психическіе дѣятели) и внутреннихъ, непосредственныхъ (тепловыхъ) возбудителей. Сверхъ того, при питаніи играетъ важную роль *сила* и *быстрота*, съ которою питательная жидкость прогоняется въ тѣлѣ, что зависитъ также и отъ органовъ кровообращенія, какъ центральнаго, такъ и периферическихъ, т. е. сердца и сосудовъ. Сила и слабость, медленность и быстрота, проявляемыя человѣкомъ въ его воспріимчивости и активности, находятся, такимъ образомъ, въ сильной зависимости отъ строенія и формы сердца и сосудовъ. *Геффдингъ* вноситъ въ понятіе Т., сверхъ элементовъ быстроты и силы, возбудимости и активности, еще элементъ *врожденной наклонности къ чувству удовольствія или неудовольствія* и, установивъ три пары противоположностей: удовольствіе—неудовольствіе, сила—слабость, быстрота—медленность, насчитываетъ *восемь* Т.: 1) свѣтлый, сильный и быстрый; 2) мрачный, сильный и быстрый (почти соотвѣтствуетъ холерическому Т.); 3) свѣтлый, сильный и медленный; 4) мрачный, сильный и медленный (почти соотвѣтствуетъ меланхолическому Т.); 5) свѣтлый, слабый и быстрый (почти соотвѣтствуетъ сангвиническому Т.); 6) мрачный, слабый и быстрый; 7) свѣтлый, слабый и медленный (почти соотвѣтствуетъ флегматическому Т.); 8) мрачный, слабый и медленный. Фуйлье исходитъ въ своихъ взглядахъ изъ «протоплазматической теоріи». И анатомическое строеніе, и физіологическія функціи всякаго существа необходимо разсматривать какъ «созидательныя и разрушительныя измѣненія самой живой матеріи»—ея *интеграцію* и *дизинтеграцію*.Отъ вида и соотношенія этихъ обоихъ процессовъ и зависитъ Т.: онъ служитъ *динамической* характеристикой лица, какъ *строеніе* — статической его характеристикой. Измѣненія интегральныя мы наблюдаемъ, напр., въ ростѣ, дизинтегральныя—въ размноженіи, первыя—въ ассимиляціи, вторыя — въ дезассимиляціи. Такимъ образомъ, для классификаціи Т. надо выяснить соотношеніе между интеграціей и дизинтеграціей въ организмѣ и, въ частности, въ нервной системѣ. Т. съ преобладаніемъ интеграціи—Т. сбереженія, Т. съ преобладаніемъ дизинтеграціи —

Т. траты. Это противуположеніе совпадаетъ съ кантовскимъ дѣленіемъ Т. на *чувствительные* и *активные*. Несомнѣнно, что чувствительныя и двигательныя функціи заключаютъ въ себѣ элементы траты и накопленія, но чувствительная функція въ главныхъ результатахъ благопріятствуетъ болѣе накопленію, между тѣмъ какъ созидательные процессы «преобладаютъ въ ощущеніи и воспріятіи», а также и въ чувствованіяхъ. Наоборотъ, «хотѣніе и мускульная работа явно представляютъ собой трату энергіи». Отсюда главное направленіе: чувствительныхъ Т. — центростремительное, активныхъ — центробѣжное. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, Фуйллье устанавливаетъ слѣдующую классификацію Т.: «для *сангвиническаго* (чувствительнаго, живого и легкомысленнаго)—преобладаніе интеграціи благодаря избытку питанія, съ реакціей быстрой, мало интенсивной и мало продолжительной; для *нервнаго* (чувствительнаго, глубокаго и страстнаго)—преобладаніе интеграціи при недостаткѣ питанія, съ реакціей болѣе медленной, интенсивной и продолжительной; для *желчнаго* (или дѣятельнаго и пылкаго)—дизинтеграція, быстрая и интенсивная; для *флегматическаго* (или дѣятельнаго и холоднаго) — дизинтеграція медленная и менѣе интенсивная. Изъ вышеприведенныхъ теорій особеннаго вниманія заслуживаетъ теорія Лесгафта: она представляетъ попытку *объяснить* различія темперамента путемъ изслѣдованія тѣхъ особенностей въ строеніи человѣческаго организма, которыя обусловливаютъ особенность физіологическихъ отправленій, характерныхъ для даннаго Т., и психическихъ функцій, связанныхъ съ послѣдними. Воззрѣнія Гёффдинга являются только попыткой дать новую классификацію Т., не заключающую въ себѣ никакихъ *дедуктивныхъ* соображеній, которыя содѣйствовали-бы выясненію *причинъ* различія Т. Ученіе Фуйллье, не смотря на стремленія автора обосновать свои взгляды на широкомъ базисѣ общихъ физіологическихъ законовъ интеграціи и дизинтеграціи, представляетъ ошибку «ложнаго обобщенія». Его недостатки обстоятельно выяснены въ «Revue philosophique» (т. II, 624—633, 1895), въ статьѣ Сyріо. Сyріо указываетъ на то, что противоположеніе Т. «сбереженія» и Т. «траты» несостоятельно. Активные Т.—Т. траты по терминологіи Фуйллье — слѣдовало-бы назвать не *активными*, а обремененными непосильной работой (surmenés). Равнымъ образомъ *совершенно произвольно* утвержденіе, что чувственные Т. суть Т. сбереженія. Въ книгѣ Фуйллье заслуживаютъ вниманія только отдѣльныя интересныя замѣчанія. Тигенеръ, въ своихъ «Очеркахъ психологіи», вводитъ понятіе «интеллектуальныхъ Т.», чѣмъ весьма затрудняетъ пониманіе этого термина; но у него есть удачные литературные примѣры типичныхъ представителей различныхъ Т., заимствованные у Шекспира: «Гамлетъ—меланхоликъ, Лаэртъ — холерикъ. Фальстафъ—сангвиникъ, молодой Перси (Генрихъ IV, I часть)—холерикъ» («Очерки психологіи», стр. 185). На важное *педагогическое* значеніе изученія Т. указалъ впервые Локкъ. Различіе быстроты и силы воспріимчивости и активности дѣтей, обусловленное въ значительной мѣрѣ прирожденной конституціей ребенка, необходимо принимать въ разсчетъ, чтобы сообщить педагогическимъ воздѣйствіямъ надлежащую гибкость и умѣло индивидуализировать общія положенія. Дэгальтъ Стюартъ предлагалъ даже раздѣленіе школьныхъ классовъ на четыре части, чтобы группировать вмѣстѣ дѣтей съ одинаковымъ Т. и примѣнять къ нимъ спеціальные методы—но это, несомнѣнно, слишкомъ прямолинейный взглядъ на дѣло. О соотношеніи между Т. и характеромъ—см. Характеръ.

Литература. «О темпераментахъ», статья А. А. Токарскаго («Вопросы филос. и психологіи», 1896, январь; авторъ настаиваетъ, подобно Гёффдингу, на необходимости въ вопросѣ о классификаціи Т. принимать преимущественно во вниманіе роль *чувственнаго тона*); Siebeck, «Geschichte der Psychologie» (I, 2, 278—289); Локкъ, «Мысли о воспитаніи» (стр. 294—295); Кантъ, «Антропологія» (пер. Соколова, § 88); Вундтъ, «Physiol. Psych.» (II, 422); Гёффдингъ, «Очерки психологіи» (1888, стр. 293); Зибберпъ, «Psychol. Patologie» (§ 55); Herz, «Temperamentslärens Historie» (датская монографія по исторіи понятія о Т.). Нѣмецкая литература о Т. прошлаго вѣка указана и обстоятельно характеризована въ книгѣ Дессуара, «Geschichte der neueren deutschen Psychologie» (т. I, стр. 391, «Temperamentenlehre», 1897). См. еще Дурдикъ (чехъ), «O letorůck» (1880); Генр. Струве, «O temperamentach» (1864); Лесгафтъ, «Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе» (ч. II) и «Основныя проявленія ребенка; темпераментъ» (стр. 139—165, 1900); Альфр. Фуйллье, «Темпераментъ и характеръ» (переводъ Линда, 1896); Nicolas Seeland, «Le Tempérament» (Congrès international d'Anthropologie). Можно найти отдѣльныя указанія въ сочиненіяхъ по психологіи, напр. у Лэдда, Тигенера (пер. Чепинской, § 60), Фонсегрива (пер. Соколова). О вліяніи Т. на страсти см. Летурно, «Физіологія страстей», стр. 133.

И. Лапшинъ.

Temperando — музыкальный терминъ, при которомъ исполнитель долженъ измѣрять движеніе.

Температура воздуха. — Главнѣйшимъ элементомъ, характеризующимъ погоду, является Т. газовой среды, окружающей земную поверхность, правильнѣе—Т. того слоя воздуха, который подлежитъ нашему наблюденію. При метеорологическихъ наблюденіяхъ этому элементу и отводится первое мѣсто. Такъ какъ воздухъ состоитъ изъ смѣси газовъ, то его Т. зависитъ отъ тѣхъ же условій, что и Т. другихъ газовъ (см. Воздухъ, VI, 875 и Газъ VII, 850). Вслѣдствіе малой теплоемкости и большой подвижности воздуха, опредѣленіе его Т. для цѣлей метеорологіи представляетъ особыя трудности, — гораздо большія, чѣмъ при опредѣленіи Т. газовъ въ опытныхъ наукахъ—физикѣ и химіи. Для этого приходится обыкновенным термометрамъ давать особую установку или придумывать для этой цѣли сложные инструменты. Чтобы опредѣлить истинную

Т. нѣкотораго слоя воздуха, мы должны установить измѣряющій ее термометръ прежде всего такъ, чтобы онъ приходилъ въ соприкосновеніе съ возможно большею массою воздуха; чѣмъ больше будутъ массы воздуха, съ которыми придетъ съ соприкосновеніе термометръ, тѣмъ надежнѣе будетъ его показаніе соотвѣтствовать Т. даннаго воздушнаго слоя. И это совершенно понятно: Т. даннаго слоя есть средняя Т. всей массы воздуха, въ немъ заключающейся, а не какой-нибудь отдѣльной точки этого слоя; Т. различныхъ частей даннаго слоя могутъ замѣтно отличаться одна отъ другой; для полученія же общей, средней Т. всего слоя мы должны были бы сдѣлать цѣлый рядъ наблюденій надъ Т. отдѣльныхъ частей слоя. Но этого можно избѣжать, предоставляя воздуху свободно обмѣниваться около одного, извѣстнымъ образомъ установленнаго термометра; благодаря подвижности газовой массы, свободнымъ обмѣномъ воздуха около термометра мы достигнемъ того же, что получили бы въ результатѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ измѣреній въ различныхъ частяхъ измѣряемаго слоя. Однако, если-бы мы подвѣсили термометръ совершенно свободно на какомъ-нибудь достаточно открытомъ мѣстѣ, то, обезпечивъ этимъ свободный обмѣнъ воздуха вокругъ термометра, мы по его показанію судить о Т. воздуха не имѣли бы-права. При этихъ условіяхъ показаніе термометра будетъ зависѣть не отъ одной только Т. воздуха, а и отъ цѣлаго ряда побочныхъ обстоятельствъ; а именно: 1) принявъ нѣкоторую опредѣленную Т., соотвѣтствующую Т. воздуха въ данномъ мѣстѣ, 2) термометръ

Черт. 1.

нагрѣется еще и отъ непосредственнаго дѣйствія поглощаемыхъ имъ солнечныхъ лучей днемъ, а ночью охладится вслѣдствіе излученія тепла въ болѣе холодное небесное пространство; 3) всѣ предметы, нагрѣтые выше, чѣмъ термометръ, будутъ, вслѣдствіе лучеиспусканія, отдавать ему свое тепло, повышая этимъ его Т.; наоборотъ, всѣ предметы, болѣе холодные, чѣмъ термометръ, заставятъ его охлаждаться, отнимая отъ него тепло излученіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что для измѣренія Т. воздуха, термометръ нужно установить такъ, чтобы, не мѣшая съ одной стороны свободному около него обмѣну воздуха, вполнѣ защитить его съ другой стороны какъ отъ непосредственнаго нагрѣванія солнцемъ или отъ охлажденія излученіемъ ночью, такъ и отъ вліянія различныхъ, окружающихъ его предметовъ. На станціяхъ русской метеорологической сѣти для измѣренія Т. воздуха термометрамъ дается слѣдующая установка, предложенная бывшимъ директоромъ Главной Физической Обсерваторіи, акад. Г. И. Вильдомъ. На четырехъ деревянныхъ столбахъ устраивается особая будка, изображенная на черт. 1. Сѣверная сторона и низъ такой будки оставляются совершенно открытыми, боковыя стороны забираются наклонно досками,—въ видѣ жалюзи,—такъ, чтобы между досками оставался свободный проходъ для воздуха. Южная сторона будки забирается двойнымъ рядомъ досокъ; между обоими рядами досокъ имѣется также свободный проходъ для воздуха. Крыша, имѣющая наклонъ къ югу, чтобы съ нея свободно стекала вода, дѣлается также двойною. Будкѣ даются обыкновенно слѣдующіе размѣры:

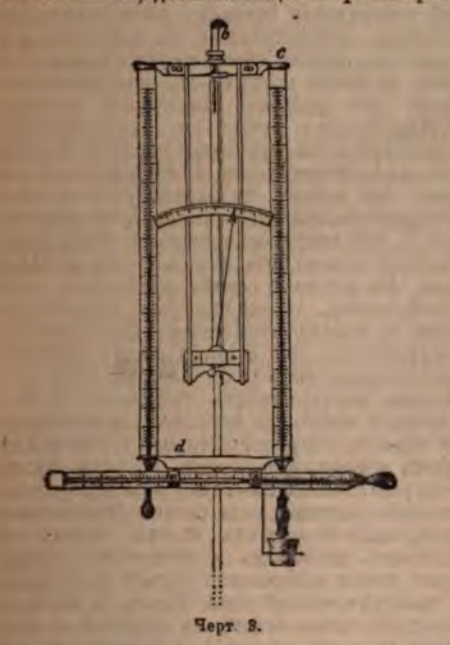
высота сѣверной	стороны	=200	стм.	=79	дм.
» южной	»	=130	»	=51	»
ширина будки	»	=165	»	=65	»
глубина »	»	=165	»	=65	»

Будка устанавливается приблизительно на высотѣ около 3 м. надъ поверхностью земли. Легкая деревянная лѣстница, приставленная къ будкѣ, даетъ возможность наблюдателю отсчитывать помѣщенные въ ней термометры. Пространство внутри такой будки достаточно защищено отъ вліянія прямыхъ солнечныхъ лучей, а открытыя сѣверная и нижняя стороны будки и забранныя въ видѣ жалюзи боковыя ея стѣнки позволяютъ воздуху свободно проникать во внутренность будки. Внутри такой будки помѣщается обыкновенно цинковая психрометрическая клѣтка (на черт. 2—ея видъ сбоку, когда она открыта). Эта послѣдняя состоитъ изъ 4 цилиндрическихъ сегментовъ: два внутренніе сегмента, раздѣленные широкими отверстіями, закрѣпляются на оси клѣтки; два другіе наружные сегмента, нѣсколько большихъ размѣровъ, раздѣленные также двумя широкими промежутками, укрѣплены на общей оправѣ и вмѣстѣ съ нею свободно поворачиваются на оси клѣтки. Коническіе сегменты, замѣняющіе крышку и дно, дополняютъ клѣтку. Внутри клѣтки на особыхъ, прикрѣпленныхъ къ оси поддержкахъ помѣщаются два термометра для опредѣленія не только Т., но и влажности воздуха, и образуютъ психрометръ (см.);

Черт.

здѣсь же укрѣпляется волосной гигрометръ и укладываются горизонтально (см. черт. 3) термометры для измѣренія предѣльныхъ Т. воздуха: максимальный и минимальный. Когда наружные сегменты цинковой клѣтки повернуты противъ отверстій, раздѣляющихъ внутренніе сегменты, термометры внутри клѣтки защищены совершенно отъ лучеиспусканія окружающихъ тѣлъ, а черезъ широкіе промежутки между наружными и внутренними сегментами воздухъ имѣетъ свободный доступъ къ термометрамъ. Наблюденія, производимыя надъ Т. воздуха посредствомъ такой установки, обнаруживаютъ однако, что, устраняя вполнѣ непосредственное нагрѣваніе термометровъ и вліяніе окружающихъ предметовъ на ихъ показанія, двойная защита термометровъ

Черт. 3.

будкою и клѣткою сильно затрудняетъ обмѣнъ воздуха вокругъ термометровъ; термометры вслѣдствіе застаиванія около нихъ воздуха отстаютъ отъ дѣйствительнаго хода Т. Чтобы ослабить это застаиваніе воздуха, теперь обыкновенно вмѣсто коническихъ сегментовъ, составляющихъ дно цинковой клѣтки, помѣщаетсявентилляторъ, приводимый въ движеніе безконечнымъ ремнемъ и воротомъ. Вращая передъ наблюденіемъ вентиляторъ въ такомъ направленіи, чтобы онъ вдувалъ воздухъ во внутрь клѣтки, заставляютъ термометры придти въ соприкосновеніе съ достаточными массами воздуха. Опыты съ вентиллируемою будкою дѣйствительно и показали, что уже 2-минутнаго вентиллированія предъ наблюденіемъ достаточно, чтобы термометры приняли совершенно опредѣленную, отъ дальнѣйшаго вентиллированія замѣтно уже не мѣняющуюся Т. Въ такомъ видѣ вентиллируемая будка Вильда считается надежнѣйшею установкою термометровъ для опредѣленія Т. воздуха. Но только-что описанная установка термометровъ отличается значительною сложностью и стоитъ не дешево. Поэтому большинство заграничныхъ метеорологическихъ станцій довольствуются болѣе простыми установками. Такъ, германскія и австрійскія станціи для измѣренія Т. воздуха ограничиваются употребленіемъ одной только цинковой клѣтки, укрѣпляемой въ такомъ случаѣ у окна, выходящаго на сѣверъ, чтобы устранить непосредственное нагрѣваніе термометровъ и клѣтки солнечными лучами. Англійскія и американскія станціи употребляютъ одну только деревянную будку,—гораздо меньшихъ размѣровъ,—всѣ 4 стѣнки которой сдѣланы въ видѣ двойной жалюзи; для наблюденія одна изъ стѣнокъ будки, — обыкновенно сѣверная,—открывается и дѣлаетъ доступъ къ термометрамъ, укрѣпленнымъ внутри, свободнымъ. Такая же установка примѣнялась до послѣдняго времени на корабляхъ для наблюденій надъ Т. воздуха; только въ самые послѣдніе годы она вытѣснена аспираціонными психрометрами Ассмана. На французскихъ станціяхъ практикуется совершенно своеобразная установка для термометровъ: деревянная невысокая будка закрыта только сверху и съ южной стороны, боковыя же стороны защищены только легкими щитами, оставляющими совершенно свободный доступъ воздуху въ будку. Сравнительное изслѣдованіе различныхъ способовъ установки показало, что разности между показаніями различно установленныхъ термометровъ при однихъ и тѣхъ же прочихъ условіяхъ рѣдко доходятъ до 1°, большею же частью колеблются въ предѣлахъ нѣсколькихъ десятыхъ долей градуса. Перечисленные способы установки, разрѣшая вопросъ относительно постоянныхъ метеорологическихъ станцій, совершенно не примѣнимы къ наблюденіямъ такимъ, гдѣ наблюдатель принужденъ мѣнять мѣсто. За послѣднее время подъемы воздухоплавателей съ научными цѣлями еще болѣе выдвинули вопросъ объ измѣреніи Т. воздуха безъ постоянной установки. Было предложено для этой цѣли нѣсколько пріемовъ или приспособленій; простѣйшимъ изъ нихъ оказывается *термометръ-пращъ*. Это—обыкновенный термометръ, прикрѣпленный къ прочному шнурку. Взявъ въ руку свободный конецъ шнурка, наблюдатель приводитъ привязанный къ послѣднему термометръ въ быстрое вращательное движеніе; время отъ времени движеніе останавливаютъ и отсчитываютъ показаніе термометра, весьма быстро достигающее постоянства и далѣе не измѣняющееся. Приходя въ прикосновеніе съ весьма большими массами воздуха при быстромъ вращеніи, термометръ даже на солнцѣ не успѣваетъ замѣтно нагрѣться, тотчасъ же отдавая поглощаемое тепло все новымъ и новымъ массамъ воздуха. Способъ этотъ оказывается, однако, мало надежнымъ въ силу того, что для отсчета приходится останавливать вращеніе термометра; а тогда на него начинаютъ дѣйствовать не только непосредственное нагрѣваніе солнцемъ или охлажденіе лучеиспусканіемъ, но и теплота тѣла наблюдателя. Лучшіе результаты получаются съ *вращательнымъ психрометромъ Срезневскаго*. Въ этомъ приборѣ два термометра, составляющіе

психрометръ, снабжены особыми коническими, полированными щитками, защищающими шарики термометровъ отъ непосредственнаго нагрѣванія. Термометры прикрѣплены своими концами къ оси, приводимой зубчаткою и ручкой въ быстрое вращательное движеніе. Самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ приспособленій для измѣренія Т. воздуха при какихъ угодно условіяхъ является *аспираціонный психрометръ Ассмана.* Приборъ этотъ уже описанъ въ статьѣ Гигрометры и гигроскопы (см. VIII, 629; тамъ же и рисунокъ этого прибора). Здѣсь умѣстно только напомнить, что принципъ прибора также приближается къ термометру-пращу; массы воздуха, протягиваемыя черезъ приборъ съ значительной скоростью сильнымъ вентилляторомъ, обезпечиваютъ надежность его показаній; а защита термометровъ двойными полированными латунными трубками вполнѣ устраняетъ всѣ постороннія вліянія. Приборъ Ассмана, въ виду этихъ качествъ, быстро и завоевалъ себѣ репутацію дѣйствительно надежнѣйшаго инструмента для опредѣленія Т. воздуха. Для ознакомленія съ подробностями измѣренія Т. воздуха—см. инструкцію, данную Имп. академ. наукъ метеорологическимъ станціямъ II разр. 1 кл.; также Лачиновъ, «Основы метеорологіи» (СПб., 1894); для иностранныхъ установокъ: Angot, «Instructions météorologiques» (Парижъ); Jelineck's «Anleitung zur Ausführung met. Beob.» (Вѣна); также I. van-Bebber, «Lehrbuch d. Meteorol.» (Штуттгартъ, 1890).

Г. Любославскій.

Вслѣдствіе малой плотности и, зависящей отсюда, малой теплоемкости по объему Т. воздуха находится подъ очень большимъ вліяніемъ подстилающей его твердой и жидкой поверхности—суши и моря: поэтому измѣненіе Т. поверхности этихъ тѣлъ очень сильно отражается на Т. нижняго слоя воздуха. Обратно, вслѣдствіе малой теплоемкости воздуха, Т. его имѣетъ лишь очень малое вліяніе на Т. верхней поверхности суши и воды. Въ ст. Воздухъ указано, какимъ образомъ воздухъ принимаетъ солнечное тепло; указано, между прочимъ, и то, что, вслѣдствіе теплопрозрачности, воздухъ очень мало нагрѣвается солнечными лучами, при чемъ, однако, существуетъ различіе между нижними слоями воздуха, содержащими много водяныхъ паровъ, и болѣе высокими, очень бѣдными ими. Нужно прибавить, что очень большую роль въ этомъ отношеніи играютъ взвѣшенныя въ воздухѣ твердыя и жидкія частицы (пыль, дымъ, облака); пылью очень богатъ нижній слой воздуха въ сухихъ странахъ земного шара; дымомъ также богатъ нижній слой воздуха вблизи фабрикъ и заводовъ и особенно послѣ большихъ лѣсныхъ, торфяныхъ и степныхъ пожаровъ; эти пожары иногда окутываютъ дымомъ десятки тысячъ верстъ сразу; частицы пыли и дыма непосредственно нагрѣваются солнечными лучами днемъ и передаютъ свою высокую Т. сосѣднимъ частицамъ воздуха. Ночью съ частицъ пыли и дыма идетъ значительное лучеиспусканіе въ небесное пространство; онѣ охлаждаются и передаютъ свою низкую Т. сосѣднему воздуху, поэтому, когда много пыли и дыма, то воздухъ на нѣсколько сотъ метровъ отъ поверхности земли болѣе нагрѣвается днемъ и болѣе охлаждается ночью, чѣмъ при отсутствіи дыма при теплопрозрачномъ воздухѣ. Облака также, и еще въ большей степени, уменьшаютъ теплопрозрачность воздуха, но отличіе отъ пыли и дыма состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что они бываютъ гораздо чаще на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью земли (1000—4000 мет.), чѣмъ въ нижнемъ слоѣ воздуха; болѣе всего нагрѣвается солнечными лучами верхняя поверхность облаковъ, она же сильно отражаетъ солнечные лучи, особенно, если облака состоятъ изъ ледяныхъ кристалликовъ, какъ показали недавнія актинометрическія наблюденія на воздушныхъ шарахъ. Съ верхней поверхности облаковъ происходитъ значительное лучеиспусканіе въ небесное пространство; такимъ образомъ, благодаря облакамъ, активная поверхность, нагрѣвающаяся днемъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, и охлаждающаяся ночью отъ лучеиспусканія, переносится на нѣсколько тысячъ метровъ отъ поверхности земли и, слѣдовательно, на такой же высотѣ находится слой воздуха, воспринимающій днемъ высокую, а ночью низкую Т. отъ соприкосновенія съ твердыми и жидкими тѣлами, изъ которыхъ состоятъ облака. Но все-таки облака, вслѣдствіе своей разсѣянности, далеко не такъ нагрѣваются днемъ и охлаждаются ночью, какъ активная поверхность суши земного шара. Активная поверхность есть та, которая непосредственно воспринимаетъ солнечные лучи и излучаетъ тепло въ небесное пространство. На черномъ пару этой активной поверхностью будетъ поверхность почвы, но если на ней есть растительность—то верхняя поверхность листьевъ растеній; если растительность очень густа, какъ во многихъ лѣсахъ, поляхъ, засѣянныхъ клеверомъ и люцерной, поверхность почвы совершенно скрыта растеніями, и наиболѣе теплый слой днемъ, и наиболѣе холодный ночью будетъ на верхней поверхности листьевъ растеній, и воздухъ на этой высотѣ будетъ имѣть самую высокую Т. днемъ и самую низкую ночью. Днемъ въ нижнемъ слоѣ воздуха Т. убываетъ съ высотою въ ясные дни, а ночью, напротивъ, она всего ниже у самой поверхности земли, точнѣе, активнаго слоя, и прибываетъ до нѣкоторой высоты надъ поверхностью земли. Изъ основныхъ свойствъ газовъ (см. Газы) выходитъ, что воздухъ, поднимаясь, т. е. удаляясь отъ земной поверхности, расширяется и охлаждается, а опускаясь, т. е. приближаясь къ землѣ, сжимается и нагрѣвается. Это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на распредѣленіе Т. воздуха. Для сухого воздуха размѣръ охлажденія при поднятіи и нагрѣванія при опусканіи=0,99°Ц. на 100 м. разности высоты, съ какой-бы высоты ни начался подъемъ или спускъ (если пренебречь весьма незначительнымъ вліяніемъ уменьшенія силы тяжести съ высотою). Примѣсь водяного пара, газа болѣе теплоемкаго, чѣмъ другіе газы воздуха, уменьшаетъ размѣръ измѣненія, но при существующихъ климатахъ земного шара

не болѣе какъ до 0,97. Поэтому въ круглыхъ числахъ, безъ большой ошибки, можно принять, что воздухъ при поднятіи охлаждается, а при опусканіи нагрѣвается на 1° Ц. на каждые 100 м. Если мы будемъ разсматривать вертикальное распредѣленіе Т., то ясно, что пока Т. нижняго слоя ниже верхняго или выше въ размѣрѣ менѣе 1° на 100 м. разности высоты, воздухъ находится въ *устойчивомъ равновѣсіи*, а при болѣе быстромъ убываніи—въ неустойчивомъ равновѣсіи. Такое состояніе, какъ и переохлажденіе, перенасыщеніе и т. д. можетъ существовать нѣкоторое время, но существуетъ стремленіе къ установленію индифферентнаго или предѣльнаго равновѣсія, при которомъ Т. убываетъ приблизительно на 1° на 100 м. При переходѣ отъ неустойчиваго къ предѣльному равновѣсію наблюдаются вертикальные токи воздуха, теплые восходящіе и холодные нисходящіе. Неустойчивое равновѣсіе воздуха въ нижнихъ слояхъ—явленіе обычное въ ясные дни на материкахъ, при полуденной высотѣ солнца не менѣе 30° и отсутствіи снѣжнаго покрова. Нижніе слои воздуха нагрѣваются отъ соприкосновенія съ поверхностью почвы и растеній, и такъ какъ воздухъ дурной проводникъ тепла, то скоро устанавливается большая разность Т. между нижнимъ слоемъ и выше лежащими. Но нагрѣваніе нижняго слоя воздуха въ концѣ-концовъ вызываетъ вертикальные токи, восходящіе теплые и нисходящіе холодные, посредствомъ этихъ токовъ вліяніе солнечнаго нагрѣванія быстро сообщается болѣе или менѣе значительной толщѣ воздуха. На черт. 4 представленъ ходъ

Черт. 4.

Т. при сильномъ нагрѣваніи солнцемъ, въ теплые часы дня. По ординатамъ (вертикально) показаны высоты въ метрахъ, по абсциссамъ (горизонтально) температуры, болѣе низкія налѣво, болѣе высокія направо. Пунктирныя линіи показываютъ убываніе Т. съ высотою въ размѣрѣ 1° на 100 м., а линія *PCMGD* дѣйствительное распредѣленіе Т. воздуха до 2000 м. Легко видѣть, что въ нижнемъ слоѣ она убываетъ настолько быстро, что воздухъ находится въ неустойчивомъ состояніи. Линія *MN* показываетъ насколько Т. на высотѣ 600 м. выше, чѣмъ если-бъ она снизу (*C*) убывала въ размѣрѣ 1° на 100 м., а линія *MR*—насколько она выше, чѣмъ если-бъ она убывала въ такомъ размѣрѣ отъ точки *P*. Чертежъ показываетъ, что въ первомъ случаѣ Т. въ восходящемъ токѣ сравнялась-бы съ существующей въ данное время только въ точкѣ *D* на высотѣ 2000 м., а во второмъ случаѣ уже въ точкѣ *G*, т. е. на гораздо меньшей высотѣ. Черт. 5 показываетъ распредѣленіе Т. въ ясную и тихую ночь. Расположеніе его такое же, какъ и черт. 4. Линія *EKF* показываетъ распредѣленіе Т.; нижніе слои воздуха, охладившись соприкосновеніемъ съ поверхностью почвы и растеній, значительно холоднѣе находящихся надъ ними. Такое распредѣленіе Т. соотвѣтствуетъ очень устойчивому равновѣсію воздуха. Здѣсь поэтому не возникаетъ восходящихъ и нисходящихъ токовъ. Линія *EG* показываетъ ходъ температуры, если-бъ воздухъ поднимался отъ поверхности земли; разстояніе перпендикуляра, опущеннаго отъ точки *G* (*GL*) по сравненію съ перпендикуляромъ *KK'*, показываетъ, насколько въ такомъ случаѣ Т. на высотѣ *GK* была-бы ниже существующей. Затѣмъ еще видно, что если-бъ отъ поверхности земли до пересѣченія линіи *EKF* съ послѣдней вправо пунктирной Т. понижалась въ размѣрѣ 1° на 100 м., то на поверхности земли она была-бы 13° вмѣсто 5°. Все выше замѣченное показываетъ, насколько прочнѣе охлажденіе нижнихъ слоевъ воздуха посредствомъ соприкосновенія съ охлажденными ночью почвой и растеніями, чѣмъ нагрѣваніе посредствомъ соприкосновенія съ нагрѣтыми днемъ солнечными лучами поверхностями почвы и растеній. При первомъ процессѣ равновѣсіе очень устойчиво, низкая Т. передается вверхъ только теплопроводностью, т. е. очень медленно, во второмъ возникаютъ теплые восходящіе токи, т. е. нагрѣваніе передается вверхъ быстро, непосредственнымъ движеніемъ частицъ. Въ высокихъ широтахъ ночь продолжается много сутокъ сряду, понятно поэтому, что тамъ зимою, при ясной погодѣ и затишьѣ или слабыхъ вѣтрахъ, болѣе низкая Т. нижнихъ слоевъ воздуха должна быть правиломъ, а не исключеніемъ. Даже внѣ собственно-полярныхъ странъ, до 50° шир. по крайней мѣрѣ, зимою день такъ коротокъ и полуденная высота солнца такъ мала, что рѣшительно преобладаютъ условія охлажденія, а при господствѣ ясной и тихой погоды и тамъ зимою должны быть условія ясной ночи, представленныя на черт. 5. Но если поднимется вѣтеръ, то произойдетъ перемѣшиваніе слоевъ между собою, нижній станетъ теплѣе, лежа-

Черт. 5.

щіе надъ нимъ холоднѣе. Если воздухъ будетъ восходить по горному склону, то онъ охладится въ размѣрѣ 1° на 100 м. восхожденія, поэтому на холмахъ и горахъ въ ясную ночь, или при ясной погодѣ зимою въ высокихъ широтахъ, вѣтеръ будетъ охлаждать воздухъ. Воздухъ охлаждается на 1° на 100 м. только пока не дошло до перехода водяного пара въ жидкое или твердое состояніе, или до насыщенія. Разъ оно наступило, выдѣляется скрытая теплота пара и размѣръ пониженія температуры уменьшается. Очевидно, что чѣмъ теплѣе восходящій насыщенный слой воздуха, тѣмъ выдѣленіе скрытой теплоты больше и размѣръ убыванія температуры съ высотою медленнѣе. Размѣръ его на 100 м. въ сотыхъ доляхъ Ц° въ нижнемъ слоѣ воздуха слѣдующій. Чертежъ 6 показываетъ убываніе Т. съ высотой въ 3 столбахъ воздуха, поднимающихся съ поверхности земли съ начальными Т. 30, 10 и —10 и влажностью 62%. Сначала Т. убываетъ во всѣхъ трехъ въ одинаковомъ размѣрѣ 1° на 100 м. и три линіи параллельны. Но воздухъ, охлаждаясь, приближается къ насыщенію, и когда оно наступило, размѣръ пониженія съ высотою сразу уменьшается, въ линіяхъ рѣзкій изломъ вправо; легко видѣть, что онъ значительно болѣе въ правой, чѣмъ въ средней и особенно въ лѣвой. Затѣмъ линіи опять понемногу склоняются влѣво, т. е. размѣръ убыванія съ высотою увеличивается. Это происходитъ оттого, что по мѣрѣ охлажденія въ воздухѣ остается все менѣе и менѣе водяныхъ паровъ и поэтому скрытая теплота ихъ сгущенія все менѣе и менѣе. При Т. около —50°, господствующихъ на высотахъ 10000 и болѣе метровъ надъ поверхностью земли, а зимою и въ долинахъ Восточной Сибири, водяныхъ паровъ такъ мало, что скрытою теплотою при ихъ сгущеніи можно пренебречь, и размѣръ убыванія температуры съ высотою въ восходящихъ насыщенныхъ принять равнымъ размѣру убыванія ненасыщенныхъ токовъ. Поэтому, если продолжить линіи черт. 6 достаточно далеко вверхъ, то верхняя часть ихъ будетъ параллельна нижней. Главныя массы облаковъ на земномъ шарѣ встрѣчаются на высотахъ отъ 1000 до 4000 м. и на этихъ высотахъ размѣръ убыванія температуры съ высотой въ восходящихъ токахъ обыкновенно меньше, чѣмъ въ нижнихъ слояхъ, гдѣ воздухъ не насыщенъ парами, и въ болѣе высокихъ, гдѣ и при насыщеніи количество паровъ уже очень мало. Приведемъ нѣсколько примѣровъ средняго распредѣленія Т. въ нижнемъ слоѣ воздуха, до нѣсколькихъ десятковъ, а далѣе до 300 м. надъ поверхностью земли.

-10 +10 +30

Черт. 6.

Пулково. Разность Т. между высотами 2 м. и 26 м. *).

Мѣсяцы.	13 часовъ **).		20 часовъ.	
	Общая средняя.	Ясные дни.	Общая средняя.	Ясные дни.
Декабрь и январь	—0,10	—0,71	—	—
Май, іюнь, іюль.	0,50	0,61	—0,37	—0,57
Августъ и сентябрь . . .	0,40	0,44	—0,70	—1,12

Алипуръ, близъ Калькутты. Разность Т. между высотами $1^1/_2$ м. и 12 м. *).

Мѣсяцы.	$5^3/_4$ час.	$13^3/_4$ ч.	$21^3/_4$ ч.
Январь	—1,50	0,78	— 2,0
Августъ	—0,11	0,68	0

Отсюда видно, что въ теплые мѣсяцы года среди дня близъ поверхности земли въ Пулковѣ было гораздо теплѣе, чѣмъ на высотѣ 26 м., и разность была больше въ ясные дни, вечеромъ же обратно: нижній слой былъ холоднѣе и разность очень значительно увеличивалась при ясной погодѣ; особенно велика разность въ августѣ и сентябрѣ, когда это время приходится послѣ захода солнца. Въ Алипурѣ близъ Калькутты, т. е. уже въ тропикахъ, въ январѣ (ясное, сухое время года) получается очень низкая Т. въ нижнемъ слоѣ воздуха по сравненію съ вышележащимъ рано утромъ и вечеромъ; а въ августѣ, т. е. въ пасмурное дождливое время года—разницы почти нѣтъ. Наблюденія въ Упсалѣ въ Швеціи дали слѣдующіе результаты:

Упсала. Наблюденія въ ясныя ночи (—нижнія станціи холоднѣе верхнихъ).

	Ночи съ росой.		Ночи безъ росы.	
	21 ч.	3 ч.	21 ч.	3 ч.
Долина— холмъ, у поверхности земли . .	—0,5	—0,4	—1,7	—0,3
Холмъ 0—16 фт.	—1,9	—1,3	—1,7	—1,0
Долина 0—16 фт.	—2,1	—1,3	—3,2	—1,2

Изъ этой таблицы видно, что въ нижнемъ слоѣ воздуха Т. въ долинѣ была ниже, чѣмъ на холмѣ, особенно велика разность вечеромъ, въ ночи безъ росы (—1,7). Затѣмъ, какъ на холмѣ, такъ и въ долинѣ, Т. значительно ниже внизу, чѣмъ на высотѣ 16 фт. (около 5 м.). Разность больше въ долинѣ, чѣмъ на холмѣ, особенно вечеромъ въ ночи безъ росы (—3,2). Причина, почему охлажденія нижняго слоя особенно замѣтны въ ясныя ночи

*) Безъ знака нижняя теплѣе, со знакомъ — холоднѣе.

**) Часы считаются отъ полуночи до полуночи, такъ что 13 ч = 1 ч. дня.

—понятна, такъ какъ въ эти ночи идетъ болѣе сильное лучеиспусканіе съ поверхности почвы и растеній; отъ нихъ охлаждается нижній слой воздуха; въ облачныя ночи лучеиспусканіе меньше, такъ какъ облака мѣшаютъ излученію въ небесное пространство. Когда нижній слой воздуха холоднѣе, то равновѣсіе въ вертикальномъ направленіи очень устойчиво, и вышележащіе слои охлаждаются лишь медленнымъ процессомъ теплопроводимости. Слѣдующая таблица показываетъ Т. на разныхъ высотахъ надъ землею, въ присутствіи снѣжнаго покрова тамъ же:

Февраль 1885 г.	Часы	Высота надъ почвою. м. 0,01	0,5	6,8
22	19	—18,0	—16,3	—11,8
23	4	—24,9	—22,0	—19,6
23	10	—12,9	—12,2	—11,1
23	$17^1/_2$	—20,9	—17,6	—12,6
23	20	—24,5	—22,2	—17,4

Въ ночь съ 22 на 23 былъ вѣтеръ, а вечеромъ 23 полное затишье; видно, что во второмъ случаѣ нижній слой болѣе охлажденъ по сравненію съ находящимся надъ нимъ, чѣмъ въ первомъ. Причина та, что при затишьѣ воздухъ располагается по относительной плотности: самый тяжелый и холодный—внизу. При вѣтрѣ слои нѣсколько перемѣшиваются между собою, самый нижній становится нѣсколько теплѣе, а лежащій надъ нимъ нѣсколько холоднѣе, чѣмъ при затишьѣ. Затѣмъ видно, что еще въ 10 ч. утра, т. е. черезъ 3 часа послѣ восхода солнца, нижній слой воздуха нѣсколько холоднѣе, чѣмъ выше лежащій; тоже видно и изъ результатовъ наблюденій въ Пулковѣ, гдѣ въ декабрѣ и январѣ, особенно въ ясные дни, Т. на 2 м. ниже, чѣмъ на 26 м. Это—явленіе, вообще встрѣчающееся при снѣжномъ покровѣ. Разность между средними суточными наименьшей и наибольшей Т. называется *суточною амплитудою* Т. Изъ выше замѣченнаго ясно, что она всего болѣе въ самомъ нижнемъ слоѣ воздуха, такъ какъ тамъ днемъ теплѣе, а ночью холоднѣе, чѣмъ на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ поверхностью земли. Слѣдовательно, суточная амплитуда уменьшается при удаленіи отъ земной поверхности; это уменьшеніе болѣе въ ясную погоду, чѣмъ въ пасмурную, и при болѣе слабомъ вѣтрѣ, чѣмъ при болѣе сильномъ вѣтрѣ. Это уменьшеніе амплитуды можно прослѣдить по правильнымъ наблюденіямъ на башнѣ Эйфеля въ Парижѣ до высоты 300 м. надъ поверхностью земли.

5-лѣтнія среднія *)

Высота надъ поверхностью земли.	Паркъ С.-Моръ **). 2 метра.			Башня Эйфеля. 127 метровъ.			Башня Эйфеля. 300 метровъ.		
	Min.	Max.	α.	Min.	Max.	α.	Min.	Max.	α.
Январь	0,3	3,9	3,6	0,7	3,2	2,5	0,6	1,9	1,3
Февраль	1,7	7,3	5,6	2,2	6,1	3,9	2,1	4,4	2,3
Апрѣль	5,5	15,6	10,1	6,7	13.8	7,1	7,1	12,2	5,1
Іюль	13,0	21,8	8,8	14,0	20,2	6,2	13,6	18,6	5,0
Сентябрь	10,4	19,6	9,2	11,9	18,4	6,5	12,5	16,8	4,3

Въ особенно ясные мѣсяцы и дни суточная амплитуда внизу значительне больше, чѣмъ въ среднемъ выводѣ, и убываетъ быстрѣе съ высотой.

Высота въ метрахъ.	Паркъ С.-Моръ. 2 метра.			Башня Эйфеля. 300 метровъ.		
	Min.	Max.	α,	Min.	Max.	α,
18 февр.—1 марта 1891 г.	—1,9	12,9	14,8	6,8	10,1	3,3
Апрѣль 1893 г.	6,2	21,2	15,0	10,5	17,4	6,9
Сентябрь 1895 г.	11,8	26,6	14,8	17,2	23,2	6,0

Слѣдовательно, ночью на башнѣ Эйфеля на высотѣ 300 м. надъ поверхностью земли теплѣе, чѣмъ въ нижнемъ слоѣ воздуха, напр. въ средней за сентябрь разность 2,1, а въ ясный сентябрь 1895 г. она 5,4 и т. д. Днемъ гораздо теплѣе внизу и разность также значительно больше, особенно въ ясные мѣсяцы. Вѣроятно еще до высоты 1000 м. въ ясныя лѣтнія ночи Т. выше, чѣмъ въ нижнемъ слоѣ, напр. по наблюденіямъ въ Страсбургѣ (выше 150 м., посредствомъ привязанныхъ воздушныхъ шаровъ).

7—8 іюня 1899 г.

	Высоты въ метрахъ. 0	200	700
21 час. 32 мин.	18,4	20,6	16,2
1 » 35 »	15,0	17,2	15,4
3 » 29 »	14,5	15,1	15,4
4 » 25 »	14,1	14,8	15,5
6 » 25 »	16,0	14,5	16,3
10 » 35 »	20,8	19,9	17,5
13 » 25 »	26,9	22,4	18,8

*(Min.—средняя суточная наименьшая.
Max — средняя суточная наибольшая.
α — суточная амплитуда.

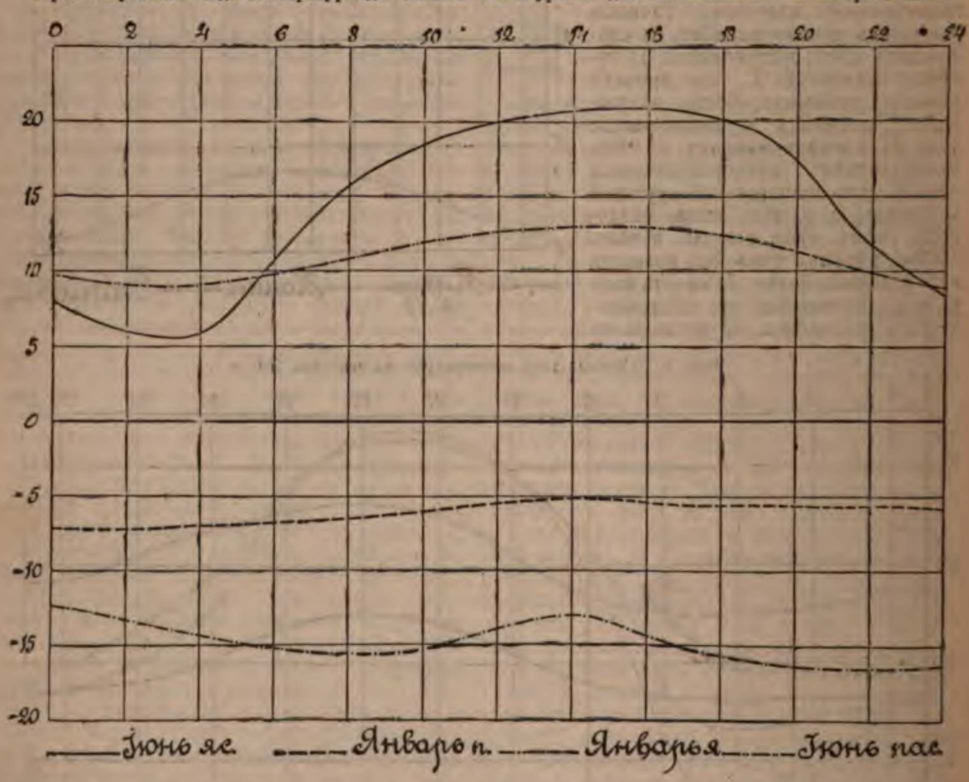
**) Въ 14 вер. къ ЮВ отъ Парижа.

духъ нагрѣвается днемъ и охлаждается ночью самостоятельно, а не получаетъ Т. отъ подстилающей поверхности, какъ на сушѣ. М. А. Рыкачевъ, подвергнувъ наблюденія кораблей «Ахта» (набл. Ленцъ), «Аврора» (Шренкъ), «Новара» (Гохштеттеръ) и «Челленджеръ» вычисленія по формулѣ Бесселя, получилъ слѣдующую амплитуду Т. воздуха на тропич. океанахъ: Атлантическомъ 1,5, Тихомъ 1,6, Индѣйскомъ 1,6 («Мет. Сборн. Акад. Наукъ», IV). Затѣмъ на кораблѣ «Челленджеръ» въ шир. 50° Ю амплитуда 0,9, на 62° Ю 0,4. Вообще же не только на океанахъ, но и вблизи ихъ суточная амплитуда Т. мала. На черт. 7 данъ суточный ходъ Т. воздуха среди лѣта на берегу моря въ высокой широтѣ (Каменка на Новой Землѣ), и близъ экватора (Батавія на о-вѣ Явѣ) и среди материка (Нукусъ на Аму-Дарьѣ). Одного взгляда на графику достаточно, чтобы видѣть, насколько колебанія въ послѣднемъ мѣстѣ больше, чѣмъ въ двухъ первыхъ.

На чертежѣ 8 представленъ суточный ходъ Т. въ исключительно ясный и сухой сентябрь 1895 г. Изъ 4 мѣстъ, о башнѣ Эйфеля и

за ясные и пасмурные дни января и іюня на Павловской обсерваторіи, близъ Петербурга. 0 обозначаетъ полночь въ началѣ, а 24 полночь въ концѣ сутокъ. Изъ чертежа видно, что облачность не только имѣетъ вліяніе на суточную амплитуду (при ясной погодѣ она значительно больше), но что въ ясныя зимнія сутки Т. въ 24 ч. значительно ниже, чѣмъ въ 0 ч., а въ пасмурныя нѣсколько выше; лѣтомъ обратно, въ пасмурныя сутки въ 24 ч. холоднѣе, а въ ясныя теплѣе, чѣмъ въ 0 ч.; отсюда видно ясно, что въ высокихъ широтахъ облачность ведетъ къ *накопленію тепла* (ясные дни лѣтомъ, пасмурные зимой) и *холода* (пасмурные дни лѣтомъ и ясные дни зимой). Чѣмъ выше широта, тѣмъ болѣе вліяніе облачности въ этомъ отношеніи, и на полюсахъ сутки совпадаютъ съ годомъ. Особенно при ясной и тихой погодѣ зимой въ высокихъ широтахъ внутри материка является охлажденіе нижняго слоя воздуха въ долинахъ и котловинахъ, которое совершенно сходно по условіямъ съ наблюдаемымъ въ ясныя ночи въ долинахъ. Классическая страна по-

Черт. 9. Суточный ходъ температуры для ясныхъ и пасмурныхъ дней въ Павловскѣ за январь и іюнь.

Паркѣ С.-Моръ близъ Парижа уже была рѣчь, затѣмъ даны еще гора (Пюи-де-Домъ) и широкая долина (Клермонъ) у ея подножія въ центральной Франціи. Легко видѣть, какъ мала суточная амплитуда на башнѣ и горѣ по сравненію съ долинами; ночью на горѣ и башнѣ значительно теплѣе, днемъ холоднѣе. На чертежѣ 9 данъ суточный ходъ отдѣльно

добныхъ явленій Восточная Сибирь, гдѣ и наблюдается самая низкая Т. зимы на земномъ шарѣ, въ долинахъ гористой лѣсной полосы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, здѣсь несомнѣнно Т. должна быть выше на нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности снѣга, чѣмъ внизу, и на горахъ и холмахъ, чѣмъ въ долинахъ. Къ сожалѣнію, въ самой холодной

ной и съ менѣе частыми затишьями тайгѣ Енисейской губ., въ холодный и ясный январь 1893 г., были наблюдаемы слѣдующія Т. на пріискахъ Эльдорадо (на перевалѣ) и Ново-Маріинскомъ (въ сосѣдней долинѣ, на 300 м. ниже Эльдорадо).

	Средняя.		Наименьшая.	
Эльдорадо	—3,11		—46,8	
Ново-Маріинскій	—38,8		—52,3	
	17-го 7 ч.	17-го 21 ч.	18-го 7 ч.	18-го 21 ч.
Эльдорадо	—33,0	—28,1	—23,8	—24,4
Ново-Маріинскій	—51,4	—49,0	—44,7	—42,9

т. е. въ долинѣ гораздо холоднѣе («Метеор. Вѣстникъ», 1894, стр. 147). На картахъ изо-

ерт. 10. Годовой ходъ температуры.

Д Я Ф М А М І І А С О Н Д

25 20 15 10 5 0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50

Верхоянскъ — Варде — Гринел. з. — Астрахань — Луганскъ — Петропавл.

термъ (т. е. среднихъ Т., приведенныхъ къ уровню моря) января видно, что кромѣ Сибирской есть еще область очень холодной зимы на крайнемъ С Американскаго материка и на сосѣднихъ о-вахъ (Гренландія, Гринеллева земля). Области сравнительно теплой зимы въ высокихъ широтахъ находятся на С океановъ Тихаго и особенно Атлантическаго и ихъ береговъ, подъ вліяніемъ незамерзающаго моря и вѣтровъ съ него, приносящихъ теплый воздухъ, облачность и осадки. Вообще въ болѣе высокихъ широтахъ (выше 45°) зап. берега и части материковъ какъ за годъ, такъ и особенно зимою теплѣе вост., такъ какъ при преобладающихъ зап. вѣтрахъ они получаютъ вѣтры съ океановъ, болѣе теплыхъ въ этихъ широтахъ, чѣмъ материки, а вост. берега и части материковъ— холодные материковые вѣтры. Въ болѣе низкихъ широтахъ вост. берега материковъ теплѣе зап., такъ какъ около первыхъ теплыя морскія теченія, около послѣднихъ — холодныя (см. Океаны). Это особенно ясно замѣтно въ южномъ полушаріи, на зап. берегахъ южной Африки и Южной Америки. Лѣтомъ самыя высокія Т. на сухихъ материкахъ около 30°, въ іюлѣ въ Сахарѣ, Аравіи, зап. части Индіи, зап. части Сѣв.-Американскаго материка; въ январѣ особенно въ Австраліи, самомъ сухомъ изъ 3 материковъ южнаго полушарія. Карты изотермъ доходятъ только до 60° южн. шир., такъ какъ далѣе до 1899 г. не было ни одного полнаго года наблюденій. Ниже даны среднія Т. широтъ отъ 5° до 5° до 70° с. ш., и далѣе отъ 10° до 10° по вычисленію Шпиталера. Цифры для полюса въ скобкахъ, онѣ основаны на экстраполяціи. По наблюденіямъ корабля «Fram» за 3 года, между 80°—85½° с. ш., можно думать, что іюль на полюсѣ холоднѣе, чѣмъ по Шпиталеру, средняя іюля за 3 года 0 въ данныхъ широтахъ.

Широты.	Сѣверное полушаріе.			Южное полушаріе.		
	Годъ.	Январь.	Іюль.	Годъ.	Янв.	Іюль.
90	(—20,0)	(—36,0)	(2,0)	—	—	—
80	—16,5	—32,0	2,6	—	—	—
70	—10,2	—26,0	7,1	—	—	—
65	— 4,3	—22,5	12,2	—	—	—
60	— 0.8	—16,0	14,1	—	—	—
55	2,3	—10,9	15,7	3,1	4,6	—0,6
50	5,6	— 7,2	18,1	5,9	8,0	3,2
45	9,6	— 2,3	20,8	8,9	12,5	6,7
40	14,0	3,9	23,8	11,8	16,1	9,7
35	17,1	8,8	25,8	15,2	19,3	12,4
30	20,3	13,9	27,3	18,5	22,6	15,3
25	23,7	18,4	28,0	20,9	24,6	18,1
20	25,6	21,7	28,1	22,7	25,5	20,5
15	26,3	23,9	27,9	24,1	25,7	22,6
10	26,4	25,7	26,7	25,0	25,8	24,0
5	26,1	26,2	26,1	25,5	26,1	24,9
0	25,9	26,2	25,4	—	—	—

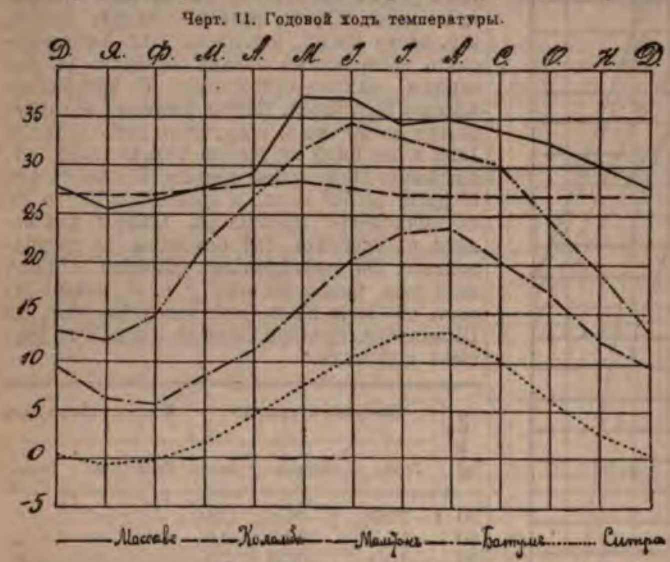
Средняя Т. нижняго слоя воздуха на всемъ земномъ шарѣ (по приведеніи къ уровню моря) около 15° до 15,5°. Она не одинакова въ разные мѣсяцы. Хотя вся земля получаетъ не одинаковое количество тепла (см. Солнеч-

ная радіація) въ разные мѣсяцы, а именно въ теченіе нашей зимы болѣе, такъ какъ находится ближе отъ солнца (перигелій), чѣмъ во время нашего лѣта (афелій), но оказывается, что въ январѣ средняя Т. ниже, чѣмъ въ іюлѣ на 4,6, какъ видно изъ слѣдующей таблицы. Эта кажущаяся аномалія объясняется тѣмъ, что въ январѣ совпадаетъ холодная зима сѣв. полушарія, по преимуществу материковаго, и прохладное лѣто южнаго полушарія, по преимуществу морского; а въ іюлѣ жаркое лѣто сѣв. полушарія и умѣренная зима южнаго.

	Янв.	Іюль.
Сѣверное полушаріе . . .	8,0	22,5
Южное полушаріе	17,5	12,3
Вся земля	12,8	17,4

Очевидно, что солнечное тепло, получаемое при наибольшомъ приближеніи къ солнцу во время нашей зимы, не пропадаетъ, оно только мало замѣтно въ нижнемъ слоѣ воздуха южн. полушарія, потому что солнечные лучи, падая на море, 1) нагрѣваютъ значительную толщу

Черт. 11. Годовой ходъ температуры.

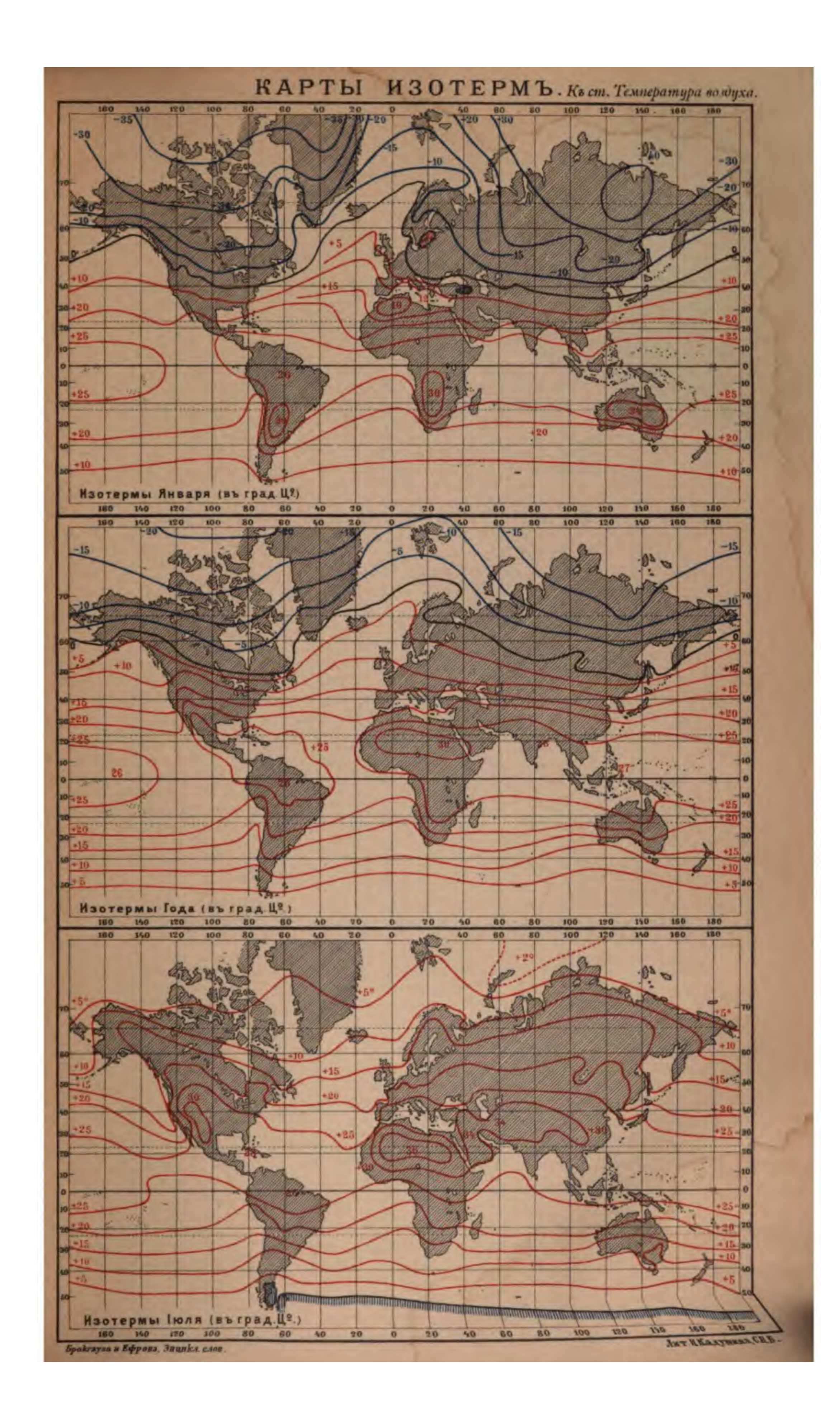
воды, а не одну поверхность, какъ когда они падаютъ на поверхность суши; 2) усиливается испареніе. Тепловая энергія слѣд. частью переходитъ въ скрытое состояніе, тепло запасается надолго, обнаруживаясь многіе мѣсяцы спустя и на далекомъ разстояніи отъ морей, на которыя упали солнечные лучи. На чертежѣ 10 и 11 изображенъ годовой ходъ Т. Графики начинаются и кончаются декабремъ. На 10-мъ чертежѣ Верхоянскъ въ Сѣв.-Вост. Сибири представляетъ самый материковый до сихъ поръ извѣстный климатъ, съ самою холодною зимою и сравнительно (для широты) теплымъ лѣтомъ. Немного на С (3°) отъ него Вардё въ сѣв. Норвегіи находится на берегу незамерзающаго моря, и вслѣдствіе этого имѣетъ зиму очень теплую для широты, болѣе теплую, чѣмъ Луганскъ (48½°) и даже Астрахань (46½°) на югѣ Россіи. Эти мѣста имѣютъ материковый климатъ, т. е. лѣто жаркое, а зиму холодную для широты. На Гриннеллевой землѣ (81½°) зима нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ, лѣто гораздо холоднѣе, время наименьшей температуры запаздываетъ. Петропавловскъ въ Камчаткѣ (53° с. ш.) даетъ примѣръ холоднаго морского климата, лѣто холоднѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ. На черт. 11 внизу изображенъ ходъ температуры въ Ситхѣ на о-вѣ близъ зап. берега Сѣв. Америки (57° с. ш.); здѣсь лѣто такое же, какъ въ Петропавловскѣ, зима же гораздо теплѣе. Причина этого явленія та же, что для Вардё. Далѣе идетъ Батумъ, самый теплый городъ Россіи—здѣсь особенно умѣренная зима. Въ Мальтанѣ въ Сѣв. Индіи (30° с. ш.) мы имѣемъ чрезвычайно теплое лѣто и умѣренную зиму. Еще жарче климатъ въ Массавѣ (15° с. ш.) на берегу Краснаго моря, самаго теплаго на земномъ шарѣ, среди обширныхъ пустынь. Коломбо на о-вѣ Цейлонѣ образецъ климатовъ вблизи экватора, ровная высокая температура цѣлый годъ, самый теплый и самый холодный мѣсяцъ не разнятся даже на 1° (остальное о распредѣленіи среднихъ температуръ и годовомъ ходѣ см. Климатъ). Помимо многолѣтнихъ среднихъ Т. воздуха, ихъ суточнаго и годового хода, заслуживаютъ вниманія и ихъ *непеtoday періодическія отклоненія.* Лишь въ тропикахъ можно разсчитывать на то, что данный мѣсяцъ въ разные годы будетъ имѣть ту же Т. Въ среднихъ широтахъ между отдѣльными годами встрѣчаются очень большія различія. По русской поговоркѣ, годъ на годъ не приходится. Напр. въ С.-Петербургѣ январь 1814 г. имѣлъ среднюю Т.—21,4; янв. 1882—1,5; май 1867 г. 2,1; май 1897 г. 17,2; въ Москвѣ янв. 1893—20,5; январь 1882—2,5; въ Кіевѣ февраль 1862—12,6; февр. 1843—4,1 и т. д. Съ того времени какъ стали изучать эти явленія, выяснилось, что большія отклоненія Т. за данный мѣсяцъ даннаго года вверхъ и внизъ отъ Т. за тотъ же мѣсяцъ во многолѣтней средней не бываютъ сразу на всей землѣ, а отклоненіямъ вверхъ или *положительнымъ аномаліямъ* въ однѣхъ частяхъ земного шара соотвѣтствуютъ отклоненія внизъ или *отрицательныя аномаліи* въ другихъ мѣстностяхъ. Примѣры даны въ слѣд. таблицѣ.

Отклоненіе Т. отъ многолѣтнихъ среднихъ.

		Декабрь 1877.	Декабрь 1879.
Сѣв.-Ам. С.-Шт.	Новая Англія	4,6	—1,3
	Область озеръ	7,0	—3,2
	Миннесота	11,2	—6,9
	Берегъ Тихаго океана .	0,6	—2,9

КАРТЫ ИЗОТЕРМЪ. Къ ст. Температура воздуха.
Изотермы Января (въ град. Ц°.)
Изотермы Года (въ град. Ц°.)
Изотермы Іюля (въ град. Ц°.)
Брокгауза и Ефрона, Энцикл. слов.

		Декабрь 1877.	Декабрь 1879.
Исландія и Фарерскіе о-ва		—0,7	2,0
Скандинавія		1,6	—0,4
Сѣверная Германія		0,5	—4,3
Южная »		0,9	—10,2
Швейцарія		1,1	—7,2
Австрійск. Альпы		1,2	—9,1
Россія	Западн. губерніи	0,1	—2,9
	Среднія »	—3,2	—2,4
	Петербургъ	2,1	—0,2
	Берега Бѣлаго моря	5,5	—1,1
	Средній Уралъ	0,8	—2,3
	Средняя Волга	—1,1	—2,1
	Нижняя »	—3,5	—0,1
	Вост. Новоросс. степи	0	—1,1
	Западн. » »	1,0	—4,4
	Крымъ	3,0	—3,8
	Западное Закавказье	1,2	0,3
	Восточное »	—2,4	0,7
	Низовье Аму-Дарьи	—10,6	1,5
	Юго-Зап. Сибирь	—11,9	2,2
	Енисейскъ	—4,8	5,7
	Иркутскъ	—5,4	0,1
Пекинъ		—2,6	1,1

Въ декабрѣ 1877 г. необычайно-высокая Т. была внутри сѣв. части Соединенныхъ Штатовъ и Канады, уклоненія отъ многолѣтнихъ доходили до 11° и болѣе. До чего велико это отклоненіе вверхъ, видно изъ того, что въ С.-Петербургѣ при такомъ отклоненіи средняя Т. декабря была бы $+4^1/_2{}^\circ$, а въ 150 лѣтъ наблюденій она ни разу не была выше—0,3. Этому огромному положительному отклоненію соотвѣтствовало такое же большое отрицательное (до—11° и болѣе) въ обширной полосѣ Зап. Сибири и Арало-Каспійскихъ степяхъ, между 60°—40° с. ш. Въ декабрѣ 1879 г. было необычайно холодно въ значительной части Средней Европы (большая часть Франціи, южная Германія, область Альпъ въ Швейцаріи и Австріи) и тепло въ обширной области отъ Зап. Закавказья и Зап. Сибири до сѣв. Китая. Ближайшая причина этихъ отклоненій—различное направленіе вѣтра, болѣе отдаленное распредѣленіе областей высокаго и низкаго давленія воздуха—антициклоновъ и циклоновъ (см. Давленіе, Циклоны). Большія *аномаліи* температуры такъ часты зимою въ большей части Европ. Россіи и въ Зап. Сибири, что *средняя аномалія* въ первой болѣе 3°, а во второй болѣе 4° и доходитъ до 5°. Выше приведены примѣры того, что аномалія можетъ доходить до 12° (январь 1814 г. въ Петербургѣ). Однако, въ мѣсяцы очень теплые и очень холодные по сравненію съ многолѣтней средней, т. е. мѣсяцы съ большею аномаліей, Т. можетъ быть очень постоянною, такъ было напр. въ Петербургѣ въ ноябрѣ 1877 г. Мѣсяцъ былъ необыкновенно теплъ, аномалія+5,7, но Т. колебалась только отъ 0° до 11° и все время стояла пасмурная погода при теплыхъ южныхъ вѣтрахъ. *Измѣнчивостью Т. изо дня въ день* называется средняя разность Т. двухъ сосѣднихъ сутокъ, безъ различія знака. Очевидно, что измѣнчивость можетъ быть велика въ мѣсяцы съ малой аномаліей, когда быстро чередуются теплые и холодные дни, и мала въ мѣсяцы съ большою аномаліей, когда надолго устанавливается очень теплая или очень холодная погода. Наименьшая измѣнчивость бываетъ вблизи экватора и на тропическихъ океанахъ, менѣе 1° въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже около 0,5 до 0,6, она менѣе 2° еще на Ю и З Европы во всѣ мѣсяцы и въ значительной части Россіи лѣтомъ и въ началѣ осени, но зимою она у насъ болѣе 3°, а въ Зап. Сибири 4° и еще больше внутри сѣв. части Соед. Штатовъ, между Скалистыми горами и озерами (мѣстами болѣе 5°). Измѣнчивость особенно велика тамъ, гдѣ часто проходятъ циклоны (см.) и наблюдается большая разность Т. на небольшихъ разстояніяхъ. Въ Вост. Сибири изм. зимою гораздо меньше, чѣмъ въ Западной, потому что устанавливаются продолжительные антициклоны (области высокаго давленія воздуха) съ ясной, тихой, холодной погодой. Въ Западной Сибири и внутри Соед. Штатовъ Т. двухъ сосѣднихъ сутокъ нерѣдко разнятся слишкомъ на 20°, были даже случаи разностей 26°. Еще больше разности, если взять Т. одноименныхъ часовъ въ сосѣднія сутки. Такъ, въ Уральскомъ лѣсничествѣ 26 ноября 1890 г. въ 21 час. было на 32° холоднѣе, чѣмъ въ тотъ же часъ наканунѣ. Колебанія Т. въ короткіе промежутки времени бываютъ гораздо быстрѣе; такъ, напр., на вост. склонѣ Скалистыхъ горъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, Т. поднялась съ —40 на +7 въ теченіе 7 час. въ декабрѣ 1894 г. На Датскомъ о-вѣ, близъ вост. Гренландіи, наблюдали 10 янв. 1892 г. въ 6 час.—20,5, въ 7 час. 3,3, *разность 23*,8 въ 1 часъ. Очень быстры пониженія Т. лѣтомъ, во время грозовыхъ ливней, и особенно града, они могутъ дойти до 1° въ минуту, въ этихъ случаяхъ воздухъ непосредственно соприкасается съ водою въ жидкомъ или твердомъ видѣ, а вода ливней и особенно градины имѣютъ Т. гораздо ниже, чѣмъ ранѣе была въ нижнемъ слоѣ воздуха. Такія быстрыя колебанія Т. воздуха не могутъ быть точно измѣрены, такъ какъ термометры и термографы въ такихъ случаяхъ отстаютъ. Самыя крайнія температуры, наблюдавшіяся въ нижнемъ слоѣ воздуха, приблизительно—70 и 55°, разность 125°. Въ нѣкоторыхъ долинахъ Сѣверо-восточной Сибири (Якутскъ, Верхоянскъ) наблюдали въ томъ же мѣстѣ колебанія болѣе 100°, даже на югѣ и востокѣ Европейской Россіи до 80°. Напротивъ у экватора крайнія наименьшая и наибольшая разнятся не болѣе 15°, много 20°. Очень низкія температуры, наблюдающіяся зимою на материкахъ высокихъ широтъ, особенно въ Вост. Сибири, ограничиваются нижнихъ слоемъ воздуха, близкимъ къ поверхности снѣга, въ свободномъ воздухѣ и на отдѣльныхъ горахъ до нѣсколько тысячъ метровъ надъ ур. моря, наименьшія не такъ низки. Въ Альпахъ нѣсколько разъ оставляли минимумъ термометры на высокихъ отдѣльныхъ горахъ, на цѣлый годъ. Получились слѣд. наименьшія Т. Бекка ди Нона 3164 м. надъ ур. моря, 2 зимы—27; Колъ д' Эренъ 3477 м. (1 зима)—21. Въ высокой долинѣ Энгадина (Беверсъ 1715 м.

надъ ур. моря) наблюдали—30, и даже въ болѣе низкихъ долинахъ Швейцаріи до—25 и нерѣдко—20. Такіе же результаты получились и въ Закавказьѣ. А. Пастуховъ, восходя на высокія вершины, оставлялъ миним. термометры на цѣлый годъ или два. Наименьшія Т. оказались

1893—94	Большой Араратъ 5146 м.	—39,8
1893—95	Малый Араратъ 3900 м.	—29,1
	Алагезъ 4271 м.	—32,0

Большой Араратъ зима 1894—95—34,1. Въ Карсѣ, на сосѣднемъ нагорьѣ (1742 м.), наблюдали наименьшую Т. за зиму 1892—93 г. —40; 1893—94 г.—34,3 и 1894—95 г.—35,3, т. е. на нагорьѣ она ниже, чѣмъ на сосѣднихъ высокихъ горахъ («Мет. Вѣстн.», 1897, стр. 256). Но выше въ свободномъ воздухѣ становится холоднѣе, и на шарахъ-зондахъ *) наблюдали уже Т. ниже —70. Выше упомянуто о томъ, что въ свободномъ воздухѣ суточныя колебанія Т. становятся очень малы уже на высотѣ 1500—2000 м. Еще недавно думали, что и годовыя измѣненія Т. и колебанія ея въ зависимости отъ хода погоды становятся очень малы на высотѣ 8000 м., а особенно 10000 и выше. Когда, начиная съ 1893 г., шары-зонды *) дали понятіе о томъ, что происходитъ на очень большихъ высотахъ, то первыя наблюденія группировались по высотамъ, безъ отношенія къ временамъ года. Лишь въ 1899 г. стало ясно, что годовыя колебанія Т. очень замѣтны до 10000 м. и выше, а зависящія отъ условій погоды не уменьшаются до этой высоты, по крайней мѣрѣ въ средней Европѣ. Такъ болѣе 100 шаровъ-зондовъ, пущенные Тейссеранъ де Боромъ изъ окрестностей Парижа, дали слѣд. результаты. Среднія Т. (для нижняго слоя воздуха Т. въ паркѣ С.-Моръ близъ Парижа, приведенныя къ уровню моря).

Высота надъ ур. моря. Метры.	Февр.	Мартъ.	Май.	Іюль.	Авг.	Окт.	Годъ.
0	3,8	6,0	13,4	18,4	17,8	10,2	10,2
5000	—19,0	—15,8	—10,4	— 6,0	— 7,2	—11,2	—12,3
10000	—50,6	—48,6	—44,9	—41,8	—41,8	—45,3	—46,2
Измѣненія температуры на 100 м. между 5000 и 10000 м.	63	66	69	72	69	68	68

Отсюда видно, что годовое колебаніе темп. хотя и меньше на 10000 м., чѣмъ внизу, но все еще очень замѣтно. Такой же результатъ —для нѣсколько меньшихъ высотъ—дали поднятія большихъ шаровъ съ наблюдателями берлинскаго воздухоплавательнаго общества.

Высота, м.	Годъ.	Зима.	Лѣто.
0	10,3	0,3	18,4
2000	0,4	— 5,1	5,3
4000	—10,3	—14,6	— 5,0
6000	—23,6	—	—
9000	—45,6	—	—

Начатые съ 1896 г. одновременные полеты шаровъ дали слѣдующіе результаты (0 означаетъ температуру въ нижнемъ слоѣ воздуха).

1 (13) мая 1897 г.			12 (24) марта 1899 г.					21 сент. (3 окт.) 1899 г.		
Высота.	Петербургъ.	Страсбургъ.	Высота.	Парижъ.	Страсбургъ.	Петербургъ.	Вѣна.	Высота.	Парижъ.	Петербургъ.
0	15	3	0	— 5	— 1	—20	— 1	0	13	17
2000	11	—10	2000	—18	—15	—26	—11	2000	3	6
1000	— 2	—23	4000	—33	—29	—37	—13	4000	— 6	— 1
6500	—19	—50	5000	—38	—34	—45	—19	6500	—12	—15
10000	—42	(—79**)	10000	(—60	—67	—80)	—	8000	—34	—22
—	—	—	—	—	—	—	—	10000	—47	—36

1 (13) мая въ Петербургѣ было очень тепло, въ средней Европѣ холодно, (для времени года), Страсбургѣ на 12° холоднѣе, на высотѣ 6500 м. было уже на 31° холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. 12 (24) марта въ Петербургѣ было очень холодно, въ Вѣнѣ на 19° теплѣе, на высотѣ 5000 м. разность возрасла до 26°. 21 сент. (3 окт.) 1899 г. въ Петербургѣ было на 4° теплѣе, чѣмъ въ Парижѣ, на высотѣ 1000 м. уже на 11° теплѣе. Вблизи Петербурга, въ мартѣ, на высотѣ 5500 м. было —49, а въ сент.-окт., на той же высотѣ—10: разность 39°, а внизу всего 37°. Этими наблюденіями выяснилось, что разность Т., зависящая отъ нѣкоторыхъ условій погоды, до 10000 м. не только не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ внизу, именно на большихъ высотахъ очень холодно въ тылу циклона, недалеко отъ его центра и очень тепло въ передней части. Такъ какъ циклоны въ среднихъ широтахъ обыкновенно движутся съ З на В, то холодная область къ З отъ центра, а теплая къ ЮВ отъ него. Высокія и низкія Т. на высотахъ зависятъ отъ движенія воздуха, и очень вѣроятно, что большое запаздываніе наименьшихъ температуръ (до февраля и даже марта) зависитъ отъ того, что такое же запаздываніе (до конца полярной ночи) наблюдается въ полярныхъ странахъ. Размѣръ убыванія Т. съ высотой въ свободномъ воздухѣ оказался больше, чѣмъ тотъ, который выведенъ изъ наблюденій въ Альпахъ до высоты 3000 м. надъ ур. моря (0,68 противъ 0,56 до 0,58 км., см. Горы). Это различіе легко объяснимо. 1) Нижній слой воздуха охлаждается лучеиспусканіемъ поверхности земли ночью и зимой. 2) До 3000 м. въ воздухѣ еще много водяныхъ паровъ и раз-

*) Небольшіе шары, снабженные самопишущими инструментами и поднимающіеся безъ воздухоплавателей.

**) Цифры въ скобкахъ получены экстраполяціей.

мѣръ убыванія Т. при поднятіи насыщеннаго воздуха поэтому малъ. См. также Воздухъ, Газъ, Горы, Климатъ. О Т. воздуха въ разныхъ государствахъ и странахъ, а для Россіи и въ отдѣльныхъ губ. и обл.—см. соотвѣтствующія статьи.

Литература — см. Климатъ, Метеорологическія наблюденія, Метеорологія и кромѣ того Hann, «Lehrbuch d. Meterologie» и «Veränderlichkeit d. Temperatur von Tag zu Tag»; Angot, «Traité de Meteorologie»; Davis, «Elementary Meteorology»; Ferrel, «Temp. of the atmosphere und the earths surface»; Zenker, «Die Verteilung der Warme auf der Erdoberfläche»; Поморцевъ, «Научные результаты 80 воздушныхъ поднятій»; Teisserent de Bort, «Etude sur la circulation atmospherique sur les continents»; «Recherches sur la position de centres d'action de l'atmosphére»; «Etude sur les temperatures dans l'atmosphère libre»; V. Bezold, «Zur Thermodynamik der Atmosphäre», Dove, «Die nicht periodischen Aenderungen der Temperatur» и «Klimatologische Beiträge»; Воейковъ, «Полныя колебанія Т.» («Труды Кабинета Физ. Геогр. Имп. Спб. Университета», вып. 2); «Wissenschaftliche Luftfahrten des deutschen Vereins f. Luftschiffahrt» (3 тома). *А. Воейковъ.*

Температура земли — см. Земля и Почвы.

Температура кипѣнія—см. Кипѣніе.

Температура критическая — см. Критическая температура.

Температура почвы—см. Почва.

Температура проростанія. — Ростъ, какъ и всѣ другія жизненныя функціи организма, заключены въ извѣстныя температурныя рамки. Та низшая Т., при которой становится возможнымъ для даннаго растенія ростъ или проростаніе, получила въ наукѣ названіе *тепловаго минимума*; ниже ея—сѣмя, споры, зимнія почки не проростаютъ или не трогаются въ ростъ, а растеніе взрослое, развитое — замираетъ, останавливается въ своемъ ростѣ. Повышая Т., легко достичь такихъ тепловыхъ точекъ, при которыхъ опять-таки остановятся всѣ явленія роста; это такъ называемый *тепловой максимумъ*. Обѣ эти точки не являются смертельными для растенія; можно даже нѣсколько перейти ихъ, не вредя организму: онъ остается живымъ, но находится въ состояніи оцѣпенѣнія, прекращающемъ всѣ явленія роста. Въ предѣлахъ же, ограниченныхъ этими двумя кардинальными температурными точками, скорость роста или проростанія стоитъ въ непосредственной связи и зависимости отъ Т.: всегда можно найти *тепловой оптимумъ*, при которомъ ростъ совершается наиболѣе быстро; въ обѣ стороны отъ него съ повышеніемъ или пониженіемъ Т. ростъ замедляется, совершенно останавливаясь при достиженіи тепловыхъ максимума или минимума. Положеніе указанныхъ трехъ кардинальныхъ тепловыхъ точекъ крайне разнообразно для различныхъ растительныхъ организмовъ; въ слѣдующей таблицѣ собрано нѣсколько данныхъ, расположенныхъ по возростаніи оптимальной Т.

Растеніе.	Optimum.	Minimum.	Maximum.
Bacillus phosphorescens .	20°,0	0,°0	37°,0
Penicilium (плѣсень) . .	22°,0	1°,5	43°,0
Sinapis alba (горчица) .	27°,4	0°.0	37°,2
Sepidium sativum (крессъ-салатъ)	27,4	1,8	37,2
Hordeum vulgare (ячмень).	28,7	5,0	37,7
Triticum vulgare (пшеница)	28,7	5,0	42,5
Bacillus subtilis (сѣнная бактерія)	30,0	6,0	50,0
Zea Mays (кукуруза) .	33,7	9,5	46,2
Phaseolus multiflorus (фасоль)	33,7	9,5	46,2
Bacillus ramosus	37,0	13,0	40,0
Bacillus antbracis (сибирская язва)	37,0	14,0	45,0
Bacillus tuberculosis (бугорчатка)	38,0	30,0	42,0
Bacillus thermophilus . .	63—70	42,0	72,0

Необходимо прибавить, что минимальныя точки для проростанія горчицы, крессъ-салата, пшеницы, ячменя и, по всему вѣроятію, большинства нашихъ эндемичныхъ растеній лежатъ еще нѣсколько ниже приведенныхъ; такъ, сѣмена злаковъ и крестоцвѣтныхъ проростаютъ, хотя и очень медленно, во льду, т. е. при Т. между 0° и +1°; многія альпійскія растенія (Soldonella) пробиваютъ своми цвѣтными побѣгами снѣжный покровъ; жизнь, ростъ и размноженіе водорослей и бактерій можетъ совершаться при температурѣ ниже 0° (Сѣверныя моря) и т. п. Приведемъ еще нѣсколько данныхъ, касающихся быстроты роста или проростанія между тепловыми максимумомъ и минимумомъ: По Визнеру, споры плѣсневаго грибка Pennicillium проростаютъ

при	1°,5 Ц.	черезъ	5,8	сутокъ
»	2°,5	»	3,0	»
»	3°,5	»	2,25	»
»	5°	»	1,50	»
»	11°	»	1,0	»
»	17°	»	0,75	»
»	22° (opt.)	»	0,25	»
»	32°	»	0,70	»

Приростъ стебелька гороха (Pisum sativum), по Кёппену, равняется

при	14—16° . .	5	млм.	въ 48 час.
»	18—20° . .	8,3	»	»
»	20—22° . .	25,5	»	»
»	22—24° .	30,0	»	»
»	24—26° . .	45,8	»	»
»	26—28° . .	53,9	»	»
»	28—30° . .	40,4	»	»
»	30—32° . .	38,5	»	»
»	32—34° .	23,0	»	»
»	35—38° .	8,7	»	»

Бактеріальная палочка (Bacillus ramosus), по Уарду, достигаетъ двойной величины:

въ 3 час.	12	мин.	при	14°
» 2 »	17	»	»	15°
» 1 »	48	»	»	16°

въ 1 час.	18 мин.	при	18°
»	52 »	»	22°
»	33 »	»	28°
»	29 »	»	37°
»	30 »	»	39°,5

Отъ Т. зависитъ не только скорость роста, но и характера его, обусловливающій внѣшній видъ выросшаго растенія; было бы крайне ошибочнымъ считать оптимальную точку за наилучшія тепловыя условія для нормальнаго произростанія растенія; наоборотъ, при вызываемомъ высокой Т. ускореніи роста обычно получаются болѣзненныя, ненормально развитыя растенія, по внѣшнему виду напоминающія этіолированныя (термоэтіолированіе); такъ, напр., пшеница, медленно растущая при + 10° Ц., нормально развиваетъ при этой низкой Т. всѣ свои органы, при 29° же даетъ тонкіе, длинные стебли, узкіе, длинные листья и длинный, но слабый и тонкій колосъ.

А. Р.

Температура тѣла—см. Животная теплота.

Температурныя границы жизни—гораздо шире, чѣмъ можно думать. Такъ какъ протоплазма, являющаяся субстратомъ всѣхъ жизненныхъ процессовъ, принадлежитъ къ числу бѣлковыхъ тѣлъ, и бѣлки свертываются при 53—56° Ц., то можно было думать, что и жизнь при температурѣ свыше этой невозможна. Но обезвоженные бѣлки свертываются лишь при гораздо высшей температурѣ. Такъ, куриный бѣлокъ обезвоженный свертывается лишь при 160—170° (Lewith, 1890). Затѣмъ, многія животныя обладаютъ различными приспособленіями для перенесенія неблагопріятныхъ температуръ. Простѣйшія (см.) покрываются выдѣляемой ими оболочкой или цистой, иначе говоря—инцистируются. Нѣкоторые круглые черви, по наблюденіямъ Мопа (1896), сбрасываютъ свой хитиновый покровъ, т. е. линяютъ, и эта шкурка играетъ роль цисты. У другихъ, напр., у коловратокъ, тардиградъ (см.), вѣроятно, верхніе слои кожи, высыхая и затвердѣвая, играютъ роль цисты, почему многія изъ нихъ способны къ оживанію послѣ продолжительнаго высушиванія при весьма высокой температурѣ или къ анабіозу, какъ назвалъ Прейеръ это, открытое еще Левенгукомъ (1719), явленіе. Наблюденія надъ тардиградами показали, что при погруженіи въ воду эти животныя опять оживаютъ, при чемъ, если высыханіе было не очень сильнымъ, то и въ водѣ они остаются 3—4 недѣли въ состояніи кажущейся смерти. Коловратки и тардиграды, живущія только въ водѣ, не обладаютъ этой способностью, но она несомнѣнна у формъ, живущихъ во влажныхъ мѣстахъ, во мху и т. п. (Plate, 1888). Способность къ высыханію и анабіозу раздѣляютъ нѣкоторыя инфузоріи, угрицы (изъ круглыхъ червей) и бактеріи. Нѣкоторыя животныя на зиму откладываютъ особыя яйца (зимнія), защищенныя предохранительными оболочками и способныя переносить холодъ, засуху и т. п. Наконецъ, многія животныя обладаютъ способностью замерзать и снова оттаивать при условіи постепенности этого процесса. Что касается до максимальной границы, то бактеріи могутъ выносить повышеніе до 70; дрожжевые грибки до 53; нѣкоторыя водоросли, живущія въ теплыхъ источникахъ Искіи, по первоначальнымъ свѣдѣніямъ Эренберга, могутъ переносить 81—85°, но повѣрочные опыты Гоппе-Зейлера показали, что въ парахъ воды онѣ переносятъ 67, а въ водѣ лишь 53. Амёбы и инфузоріи переносятъ 40—45; другія безпозвоночныя 38—48, но моллюски теплыхъ ключей Исландіи 50, а высохшія коловратки 98; рыбы 27—38; лягушки 50—56. Потомъ, максимальная граница можетъ быть повышена путемъ пріученія или акклиматизаціи. Дэллинжеръ (Dallinger, 1880) пріучалъ постепенно нѣкоторыхъ жгутоносцевъ къ повышенной температурѣ и они переносили 70°. Имѣются въ литературѣ и еще болѣе поразительныя наблюденія, но къ нимъ надо относиться скептически, ибо они не согласуются съ опытными данными. Такъ, одинъ наблюдатель видѣлъ въ Манилѣ въ купальняхъ рыбъ, жившихъ будто-бы при температурѣ 86°. Ошибка была въ томъ, что наблюдатель измѣрилъ температуру лишь верхняго слоя воды и не обратилъ вниманія на нижніе слои, вѣроятно, гораздо болѣе холодные. То же можно сказать и о другихъ подобныхъ наблюденіяхъ, хотя менѣе парадоксальныхъ, но все же не вполнѣ подтверждающихся опытомъ. Наблюдали, напр., что въ тропическихъ странахъ рыбы живутъ въ водоемахъ съ температурой въ + 44° Ц. Когда въ одномъ такомъ случаѣ измѣрили температуру нижнихъ слоевъ, то она оказалась всего + 25°. Что касается до минимальной температуры, то мы имѣемъ здѣсь рядъ точныхъ наблюденій. Рыбы, привыкшія къ средней температурѣ, при —3° засыпаютъ, но потомъ легко оживаютъ. Въ состояніи усыпленія онѣ переносятъ и болѣе низкую температуру, замерзая въ хрупкую твердую массу. Точно также и лягушки переносятъ около —28°, но гибнутъ при —30 и — 35°, тогда какъ рыбы при —20° уже погибаютъ. Въ опытахъ Пикте прѣсноводные рачки (Asellus) выдерживали —48° и —50°, но гибли при — 90°. Животныя, защищенныя раковиной, какъ наземные моллюски, оставались нѣсколько дней при температурѣ —110 и —120° и изъ нихъ погибъ только тотъ, у котораго была въ крышкѣ, покрывающей раковину, трещинка. Изъ яицъ нѣкоторыя отличаются большой чувствительностью. Такъ, птичьи яйца выдерживаютъ —1°/₀, а при —2 и —3 погибаютъ, но яйца лягушки выносили — 60°. Куколки муравьевъ погибаютъ при 0 или —5°, смотря по стадіямъ. Яйца шелковичной бабочки (грена) выносили —40°. Гораздо болѣе низкую температуру переносили нѣкоторыя безпозвоночныя. Инфузоріи и коловратки переносили — 60° безъ вреда и большинство погибало при — 80° или — 90°, а при — 150 Пикте находилъ лишь ихъ трупы. Сухія споры, водоросли (діатомовыя), бактеріи, сѣмена, выдерживали — 200° безъ вреда. Сильное пониженіе температуры переносятъ нѣкоторыя ткани. Такъ, клѣтки мерцательнаго эпителія нёба лягушки оживали послѣ — 90.

Литература. Davenport and Castle, «Studies in Morphogenesis» («Arch. f. Entw. Mech.», II, 1895); Davenport, «Experimental Morphology» (I, 1897); Pictet, «De l'emploi methodique des basses temperatures en biologie» («C. R. Trav. Soc. Helv.», 1893) и «Rev. Sc.» (LII, 1893); Reynard, «La vie dans les eaux» (II., 1891). *В. Шимкевичъ.*

Темперированный строй—въ инструментахъ есть тотъ, при которомъ октава дѣлится на 12 равныхъ полутоновъ, вслѣдствіе чего разница между энгармоническими нотами *до* діэзъ—*ре* бемоль, *ре* діэзъ—*ми* бемоль и т. д., называемая коммою, пропадаетъ. Темперированіе звуковъ на инструментѣ называется настройкой. Темперація инструментовъ установилась около середины XVIII ст. Іоганъ-Себастьянъ Бахъ привѣтствовалъ это важное нововведеніе своимъ знаменитымъ сборникомъ прелюдій и фугъ подъ названіемъ «Das Wohltemperirte Clavier», разсчитаннымъ на инструментъ, дающій возможность исполнить пьесы во всѣхъ 24 мажорныхъ и минорныхъ тональностяхъ. *Н. С.*

Темпеста (Антоніо Tempesta, 1555—1630)—итал. живописецъ и граверъ, ученикъ сперва Санти-ди-Тити, а потомъ I. Страдануса, вскорѣ превзошелъ этого послѣдняго легкостью исполненія и выказалъ бо̀льшую, чѣмъ онъ, изобрѣтательность въ своихъ композиціяхъ. Получивъ нѣкоторую извѣстность, поселился въ Римѣ, гдѣ папа Григорій XIII пригласилъ его участвовать въ украшеніи живописью ватиканскихъ ложъ. Здѣсь Т. изобразилъ среди орнаментовъ сцены сраженій и охоты, процессіи, ландшафты и морскіе виды, умно придуманные, живописные по мотивамъ и оживленные движеніемъ, но нѣсколько манерные и слабые по колориту. Гораздо ярче, чѣмъ въ живописи, талантливость Т. выказалась въ его офортахъ, которыхъ насчитывается отъ 1400 до 1800 (около 220 гравюръ съ сюжетами изъ Ветхаго Завѣта, 150 иллюстрацій къ Превращеніямъ Овидія, 35 сценъ изъ римск. войнъ и пр.); они травлены очень сильно, а потому темны и грубоваты, но этотъ недостатокъ искупается увлеченіемъ и увѣренностью, съ какими они исполнены. Какъ на лучшіе между ними можно указать на «Распятіе» и на «Вступленіе Александра Македонскаго въ Вавилонъ». Антоніо Т. не должно смѣшивать съ голландскимъ художникомъ, по всей вѣроятности Питеромъ Мюлиромъ (Mulier), прозваннымъ въ Италіи Т. вслѣдствіе того, что онъ писалъ пейзажи съ бурями и грозами въ духѣ С. Розы и Г. Пуссена.

Tempestoso или *Tempestosamente*—музыкальный терминъ, требующій бурнаго исполненія.

Те(а)мпліеры или *храмовники* (milites templi)—духовно-рыцарскій орденъ, основанный въ XII в. и получившій свое названіе послѣ того какъ король Балдуинъ уступилъ ему въ Іерусалимѣ замокъ возлѣ мѣста, гдѣ, по преданію, находился храмъ Соломона. Основаніе ордена приписываютъ бургундскому рыцарю Гюго де Пэнъ (Payns) и его семи товарищамъ. Въ 1119 г. они составили братство для защиты пилигримовъ и мѣстныхъ христіанъ отъ мусульманъ и приняли нѣкоторые монашескіе обѣты (цѣломудрія, бѣдности и др.). Военная дѣятельность ордена получила преобладаніе надъ монашеской. Скоро Т. пріобрѣли славу неустрашимыхъ воиновъ. Силы ордена, ставившаго себѣ задачей упрочить положеніе основанныхъ на Востокѣ христіанскихъ государствъ, постепенно расли. Въ 1128 г. на синодѣ въ Труа, при содѣйствіи св. Бернарда, былъ выработанъ уставъ Т. и орденъ получилъ санкцію со стороны папы и іерусалимскаго патріарха. Подъ бѣлымъ плащемъ, который, согласно предписанію папы Евгенія III, украшенъ былъ краснымъ крестомъ, Т. носили оружіе и латы. Какъ защитники церкви, они пользовались особымъ расположеніемъ римской куріи, надѣлившей ихъ цѣлымъ рядомъ привилегій, которыя, вмѣстѣ съ огромными земельными владѣніями, пожертвованными имъ различными государями, давали ордену и матеріальное, и политическое могущество. Въ 1163 г. папа Александръ III издалъ буллу, дѣлавшую Т. независимыми отъ свѣтскихъ и духовныхъ, за исключеніемъ папской, властей; имѣнія Т. освобождены были отъ церковныхъ десятинъ; священники орденскихъ церквей были изъяты отъ епископской юрисдикціи. Орденъ состоялъ изъ троякаго рода членовъ: 1) рыцарей — полноправныхъ членовъ ордена, которыми могли быть только лица знатнаго происхожденія, 2) клириковъ, отправлявшихъ богослуженіе въ орденскихъ церквахъ, и 3) служителей (servientes), завѣдывавшихъ хозяйственными дѣлами ордена. Во главѣ ордена стоялъ гросмейстеръ, имѣвшій резиденцію въ Іерусалимѣ и избиравшійся рыцарями изъ ихъ же среды. Дѣлами ордена онъ управлялъ при помощи совѣта или капитула; ему подчинены были магистры провинціальныхъ капитуловъ, находившихся во Франціи, Англіи, Португаліи, Арагоніи, Венгріи и др. странахъ, гдѣ Т. пользовались неодинаковымъ политическимъ значеніемъ; такъ, въ Португаліи, куда Т. были приглашены, въ 1128 г., Альфонсомъ I, желавшимъ воспользоваться ихъ услугами въ борьбѣ противъ мавровъ, они подчинялись королевской власти. Неудачи крестовыхъ походовъ отразились на судьбѣ Т. Значительная часть ихъ поселилась во Франціи. Съ утратой Св. Земли христіанами исчезли и тѣ задачи, которыя вызвали орденъ къ жизни; онъ подвергся процессу внутренняго разложенія, закончившагося упраздненіемъ его въ силу буллы папы Климента V (1312), признавшаго Т. еретиками. Подъ вліяніемъ продолжительныхъ сношеній съ мусульманами и разобщенности отъ христіанскаго міра, Т. впали въ суевѣрія и усвоили себѣ нѣкоторые кощунственные обряды. При Филиппѣ IV Красивомъ, съ завистью смотрѣвшемъ на богатство и могущество ордена, противъ Т. возбужденъ былъ инквизиціонный процессъ по обвиненію ихъ въ отрицаніи Христа, идолопоклонствѣ и дурныхъ нравахъ. Ночью 13 октября 1307 г. всѣ Т. Франціи одновременно были арестованы, въ томъ числѣ и магистръ ордена, Жакъ де

Молэ. Однимъ изъ обвинителей ихъ явился легистъ Вильгельмъ Ногаре. Парижскій парламентъ и университетъ признали обвиненія доказанными. Рыцари, обвиненные въ ереси, съ Жакомъ де Молэ во главѣ, присуждены были къ смертной казни и въ маѣ 1310 г. сожжены на кострѣ. Имущества Т. переданы были іоаннитамъ, которые должны были уплатить за то коронѣ 260000 ливровъ. См. Lawrence-Archer, «The orders of chivalry» (Л., 1887); Pruts, «Entwickelung und Untergang d. Tempelherrenordens» (Б., 1888). *В. Л—ій.*

Templum. — Слово templum, какъ сакральное понятіе, имѣетъ тотъ же корень что и греческое слово τέμενος и обозначаетъ «*отрѣзанный* участокъ». Съ точки зрѣнія сакральнаго права понятіе Т. было, однако, чисто-римскимъ и въ авгурскомъ ученіи имѣло два смысла. Во-первыхъ, словомъ Templum обозначалось пространство неба, очерченное воображаемыми линіями, которыя авгуръ проводилъ своимъ жезломъ въ воздухѣ; эти линіи были cardo — въ направленіи съ сѣвера на югъ, и decumanus—въ направленіи съ востока на западъ. Въ этомъ смыслѣ употребляется выраженіе caelestia templa (напр. у Лукреція, I, 120). Во-вторыхъ, подъ словомъ templum подразумѣвалось пространство земли, отдѣленное для наблюденій (locus effatus) и имѣвшее четырехугольную форму, опредѣлявшуюся точно также линіями cardo и decumanus, при чемъ наблюдавшій (обыкновенно—магистратъ auspex, въ отличіе отъ авгура), сидѣлъ въ точкѣ пересѣченія (decussis) этихъ линій. Такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ *отрѣзывалось* пространство четырехугольной формы, бывшей канономъ для всѣхъ римскихъ вещественныхъ templa. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ наблюдавшій долженъ былъ сидѣть, устраивалась палатка (tabernaculum), также четырехугольной формы, съ однимъ входомъ (templum minus). Отсюда возникло значеніе Т., какъ освященнаго авгуромъ пространствъ и зданій, предназначавшихся какъ для свѣтскихъ, такъ и для религіозныхъ цѣлей. Такъ, подъ понятіе Т. подходили: 1) мѣста засѣданія сената, а именно curiae (Hostilia, Pompeia, Julia) или дѣйствительные храмы боговъ, такъ какъ сенатъ могъ засѣдать только «in loco per augurem constituto»; 2) мѣста, гдѣ происходили comitia curialia и centuriata; 3) rostra; 4) храмы, въ собственномъ значеніи. Для постройки Т. требовалось, чтобы locus былъ не только effatus, на и liberatus (свободенъ отъ всякихъ притязаній); затѣмъ происходила инавгурація при посредствѣ авгуровъ и консекрація черезъ понтификовъ. Въ противоположность Т. существовало понятіе fanum, которымъ обозначалось застроенный или незастроенный locus sacer, освященный понтификомъ. Къ fana относились aedes, имѣвшія круглую форму; delubra — первоначально мѣста очищенія (омовенія), съ оградой и жертвенникомъ; sacella — открытыя огороженныя мѣста съ жертвенникомъ (ara) или небольшія зданія (aediculae), съ изображеніемъ божества и алтаремъ; nemora или luci (священныя рощи). Были fana, которыя не считались templa, и напротивъ были aedes, которыя служили въ одно и то-же время какъ fana и templa. Словомъ fana обозначались и храмы не-римскихъ божествъ; отсюда слово *фанатикъ*, т. е. имѣющій отношеніе къ иноземному культу. Ср. Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (III т., стр. 151 и сл. Б., 1885); Jordan (въ «Hermes, XIV», стр. 567 и сл.). Т. въ архитектурномъ отношеніи—см. Храмъ.

Темплъ (сэръ Вильямъ Temple) — англ. политич. дѣятель (1628—99). Сынъ члена парламента; происходилъ изъ образованной дворянской семьи. Раннюю молодость онъ провелъ въ путешествіяхъ по континенту и почти не жилъ въ Англіи въ бурную эпоху революціи и диктатуры Кромвеля. Съ 1660 г. онъ появляется на политической аренѣ, въ качествѣ члена дублинскаго парламента. Карлъ II благоволилъ къ Темплю: въ 1665 г. онъ послалъ его въ Германію для дипломатическихъ переговоровъ, а въ 1668 г. мы уже видимъ Т. англійскимъ резидентомъ въ Брюсселѣ, заключающимъ союзъ между Англіей, Голландіей и Швеціей противъ Франціи. Но Карлъ II, подъ вліяніемъ золота Людовика XIV, разрушилъ всѣ планы Т. и завелъ войну съ Голландіей. Т. удалось съ большими усиліями прекратить эту войну, въ 1674 г., Вестминстерскимъ трактатомъ. Побуждаемый Людовикомъ XIV, Карлъ пытался устранить трезваго и дальновиднаго галлофоба Т. съ сѣверной политической сцены; но Т. отклонилъ назначеніе въ Мадридъ и остался въ Гагѣ въ качествѣ англійскаго посла. Въ 1677 г. осуществилась завѣтная мечта Т.: ему удалось женить Вильгельма Оранскаго на Маріи, племянницѣ англійскаго короля. Когда Титъ Отсъ и другіе протестантскіе фанатики возбудили въ Англіи смятеніе по поводу мнимаго «папистскаго заговора» (popish plot), будто-бы имѣющаго цѣлью насильственно уничтожить реформацію, испуганный король поручилъ Т. произвести нужныя реформы въ государственномъ строѣ, чтобы королевская власть могла имѣть въ трудную минуту должную точку опоры. Т. учредилъ совѣтъ изъ 30 человѣкъ, просуществовавшій, впрочемъ, весьма недолго; король часто обращался за совѣтами не ко всѣмъ этимъ 30 членамъ, но лишь къ Т., Галифаксу, Сэтерланду и Эссексу. Т., недовольный этимъ, вскорѣ совсѣмъ удалился отъ дѣлъ. Іаковъ II ненавидѣлъ Т., какъ конституціоннаго дѣятеля; въ его царствованіе Т. былъ еще болѣе забытъ, нежели въ послѣдніе годы Карла II. Послѣ революціи 1688 г. Вильгельмъ III, старый другъ Т., предлагалъ ему мѣсто министра, но Т. наотрѣзъ отказался, не желая брать на себя сопряженной съ этимъ званіемъ отвѣтственности. Молодой сынъ Т. принялъ портфель военнаго министра — и черезъ недѣлю утопился въ Темзѣ, растерявшись отъ сознанія принятаго на себя бремени. Это горе совсѣмъ убило старика; съ тѣхъ поръ онъ никуда не выѣзжалъ изъ своего замка и, сдѣлавъ личнымъ секретаремъ своимъ начинавшаго тогда литературную карьеру Свифта, предался писанію мемуаровъ и веденію обширной корреспонденціи со старыми друзьями. И тамъ, и тутъ много любопытнаго

и важнаго для дипломатической исторіи того времени. Оставилъ Т. и нѣсколько разсужденій по государственному праву, политикѣ и проч., но цѣны эти теоретическіе этюдыне имѣютъ. См. Macaulay (въ «Essays»); lady Giffard, «The life of Sir William T.»; Courtenay, «Memoirs of Sir W. T.» (2 изд. Л., 1836). *Евг. Тарле.*

Темпо—японская монета, чеканившаяся до 1870 г. и уничтоженная въ 1885 г.=100 кешъ, вѣсомъ около 20 гр., стоимостью около 2 коп., овальной формы, съ квадратнымъ вырѣзомъ; содержала въ себѣ 81 часть мѣди, 9 частей олова и 10 частей свинца.

Tempora mutantur et nos mutamur in illis (латин.)—времена мѣняются и мы мѣняемся съ ними (или въ нихъ).

Tempus Continuum (лат. непрерывно идущее время)—по римскому праву періодъ времени, при исчисленіи котораго принимаются въ разсчетъ всѣ приходящіеся на этотъ періодъ дни. По общему правилу, при исчисленіи сроковъ принималось во вниманіе Т. continuum. Противоположностью ему было Т. Utile (полезное время), при исчисленіи котораго не принимались въ разсчетъ тѣ дни, которые безъ вины лица оказывались негодными для совершенія того дѣйствія, которое должно быть исполнено въ теченіе извѣстнаго времени. Этотъ способъ исчисленія сроковъ составлялъ въ римскомъ правѣ рѣдкое исключеніе.

Темпъ (tempo) — въ музыкѣ опредѣляетъ скорость движенія частей такта, обозначенныхъ въ ключѣ предстоящимъ знакомъ. Для означенія разныхъ степеней скорости употребляются разные итальянскіе термины, а для абсолютнаго опредѣленія движенія служитъ метрономъ (см.). Для медленнаго Т. существуютъ слѣдующіе термины: Largo—широко, Grave—тяжело, медленно, Adagio—спокойно (буквальный переводъ — по-стариковски), Lento—медленно. Для умѣренно медленнаго: Larghetto—менѣе медленно, Andante — плавно, спокойно, Sostenuto—сдержанно, Commodo—удобно, спокойно, Andantino — менѣе спокойно. Для средняго движенія: Moderato—умѣренно, Allegretto—менѣе скоро, чѣмъ Allegro, довольно оживленно. Для скораго движенія: Allegro—скоро, весело, Allegro molto —очень весело, Allegro con fuoco — скоро, съ огнемъ, Allegro agitato—скоро, безпокойно, съ волненіемъ, Allegro appassionato—со страстью, Animato—съ одушевленіемъ. Для очень быстраго движенія: Allegro assai—очень скоро, Vivace — живо, Vivacissimo — очень живо, Presto—быстро, Presto assai — очень быстро, Prestissimo — чрезвычайно быстро. Кромѣ того есть Т., находящіеся въ зависимости отъ характера пьесы: Tempo di ballo—въ танцовальномъ движеніи, Tempo di marcia или di Polacca, или di Minuetto — въ Т. марша или полонеза, менуета. Къ менѣе яснымъ опредѣленіямъ Т. относятся термины: Tempo giusto, требующій движенія сообразно характеру пьесы, или Tempo a piacere—по вкусу исполнителя. Tempo rubato—см. Среди пьесы встрѣчаются термины, требующіе уклоненія отъ обозначеннаго въ началѣ ея Т. Термины для ускоренія движенія: accelerando, stringendo, affretando, incalzando, stretta. Термины для замедленія движенія: meno mosso, ritardando, rallentando, tardando, slentando, largando. Латинскій терминъ Tempus perfectum обозначаетъ трехдольное дѣленіе въ мензуральной теоріи, imperfectum—двухдольное. Французскіе термины temps fort и temps faible обозначаютъ сильное и слабое время (см. Тактъ). *Н. С.*

Темрюкскія грязи — сѣрнистыя и нефтяныя у города Темрюка, Кубанской области, на Таманскомъ полуо-вѣ, у Керченскаго пролива. Пять группъ мелкихъ грязевыхъ сопокъ, по 20—30 сопокъ въ каждой группѣ. Пользуются грязями только мѣстные жители.

Темрюкъ—портовый городъ Кубанской обл., на сѣв. берегу Таманскаго полуо-ва, при каналѣ, соединяющемъ Ахтанизовскій лиманъ съ Темрюкскимъ. До присоединенія Таманскаго полуо-ва къ Россіи (1774) здѣсь было турецкое селеніе, въ $3^1/_2$ вер. къ ЮЗ отъ турецкой крѣпости Адассъ, нынѣ находящейся въ развалинахъ. Въ 1860 г. Т. сдѣланъ городомъ. Жителей 15211, изъ нихъ мѣщанъ и цеховыхъ 12789. Православныхъ 97%. Православныхъ церквей 2; 1 евр. молитвенный домъ. Городское училище (215 учен.), женское учил. (154), низшая ремесленная школа (26), мужское приходское учил. (237), 2 женскихъ (145) и 1 смѣшанное (49). Городская больница на 12 кроватей. Фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 60, съ производствомъ на 83750 р. Болѣе всего кирпичныхъ заводовъ—21 и мельницъ—18. Жители занимаются рыболовствомъ. Въ 1898 г. въ портъ привезено товаровъ 9187395 пд., вывезено во внутренніе порты 2108327 пд. и за границу 3234020 пд.; въ 1900 г. пришло заграничныхъ судовъ 18, безъ груза, ушло 18, съ грузомъ въ 2107 тыс. пд. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Таможенная застава. Городской общественный банкъ, типографія, 2 фотографіи, транспортная контора, двѣ пароходныя пристани. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. 77138 руб., расходовъ 79084 руб.

Темрюкскій отдѣлъ—составляетъ самую зап. часть Кубанской обл. и граничитъ съ Черноморской губ., отъ которой отдѣляется гребнемъ Главнаго Кавказскаго хребта. На протяженіи 60 вер. омывается Чернымъ моремъ, 150 вер.—Азовскимъ моремъ и Керченскимъ прол. Въ южной части Т. отдѣла проходятъ невысокія горы — отроги Главнаго Кавказа, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются до высоты болѣе 2000 фт. (Свинцовая гора 2300 фт., Папай 2591 фт.). Почти вся остальная территорія Т. отдѣла имѣетъ видъ совершенной равнины, которая въ вост. части носитъ болѣе или менѣе степной характеръ, а на З представляетъ безконечный лабиринтъ озеръ, заливовъ, плавней, болотъ и протоковъ. Особенно много ихъ въ дельтѣ Кубани. Изъ лимановъ здѣсь замѣчательны: Кирпельскій, Ахтарскій, Ахтенизовскій, Курчанскій, Кизильташскій, Куркуй, Кубанскій и др. Одни изъ нихъ соединяются съ моремъ, другіе отдѣлены отъ него. Нѣкоторые изъ лимановъ

имѣютъ до 30 вер. въ длину и безчисленными проливами и протоками соединяются другъ съ другомъ. Изъ заливовъ замѣчателенъ Таманскій. Главная рѣка Т. отдѣла Кубань—(см.), которая рзздѣляется здѣсь на множество рукавовъ и протоковъ и орошаетъ такимъ образомъ около $^{1}/_{3}$ всей площади отдѣла. Кромѣ того, здѣсь находится еще много тихотекущихъ степныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ лиманы, а въ южной части съ горъ текутъ Абинъ, Хабль, Гастачай и т. д. Средняя высота Т. отдѣла надъ уровнемъ моря равняется всего лишь нѣсколькимъ десяткамъ фт., хотя въ южной части его есть мѣстности и болѣе возвышенныя: ст. Раевская расположена на высотѣ 328 фт., гор. Т. на 243 фт. Особенно низкую мѣстность представляетъ Таманскій полуо-въ (см.). Грязные вулканы или сальзы на Таманскомъ полуо-вѣ поднимаются иногда до высоты 300—400 фт. и болѣе (см. Кубанская обл.). Въ вост. части отдѣла преобладаютъ темно-каштановыя почвы, сходныя съ почвами южно-русскихъ степей и съ почвами остальной степной части Кубанской обл. Онѣ содержатъ отъ 4 до $6^{0}/_{0}$ перегноя и отличаются плодородіемъ. Въ зап. части отдѣла почвы сильно заболочены. Озера и плавни очень богаты рыбой и дичью (дикіе кабаны и самыя разнообразныя водныя и болотныя птицы). Изъ минеральныхъ богатствъ главное значеніе имѣетъ нефть, добываемая на Таманскомъ полуостровѣ (см. Кубанская обл.). *Климатъ* отличается жаркимъ лѣтомъ и болѣе или менѣе теплой зимой. Для Т. средн. темп. года + 10,6°, янв. — 1,40, іюля 23,8. Вслѣдствіе множества болотъ развита малярія. Количество атмосферныхъ осадковъ въ бóльшей части отдѣла колеблется отъ 400 до 500 стм. (въ Т.—486 см.). Среднее давленіе въ Т.—759,7 мм. Жителей 316236, изъ нихъ дворянъ — 1901, поч. гражданъ—239, духовенства—1539, купцовъ—312, мѣщанъ и цеховыхъ—39257, казаковъ и друг. военныхъ—178711, крестьянъ—81597, туземцевъ—540, остальн.—12140. Къ войсковому сословію принадлежатъ 166735 чел. (83538 мжч.); не-войсковое сословіе (149501) раздѣляется на коренныхъ (7079), имѣющихъ осѣдлость иногородныхъ (92096) и не имѣющихъ осѣдлости (50326). Православныхъ 311838, раскольниковъ 358, христіанъ 3328, евреевъ 36 и магометанъ 676. Церквей правосл. 12, неправосл. 4, мечеть 1. Всей земли 1534983 дес., изъ нихъ войсковой 1454804 дес., не-войсковой—80179 дес.; удобной земли 677473 дес., лѣсу 225500 дес., неудобной земли 632010 дес. Изъ земель войсковой территоріи въ станичныхъ надѣлахъ 1015830 дес., въ надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ — 100073 дес., участковъ охотниковъ-переселенцевъ—25598 дес. На одну душу мужского пола войскового сословія приходилось всей земли 12,2 дес., удобной — 5,8 дес., лѣсу — 1,4 дес. Одно изъ главнѣйшихъ занятій народонаселенія — хлѣбопашество. Въ 1898 г. посѣяно 46465, собрано 2968490 чтв. Изъ сбора урожая пошло на продовольствіе населенія и на посѣвъ 948708 четв. Много усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (42654 шт.). Сѣнокосовъ не хватаетъ для потребностей скотоводства. Въ 1898 г. собрано сѣна около 6000000 пд. Въ южной части отдѣла развито табаководство; табачныхъ плантацій 1446, въ 6751 дес.; снято табаку 272390 пд. Лучшіе виноградные сады находятся на земляхъ городовъ Темрюка и Анапы и по побережью Азовскаго и Чернаго морей. Въ 1898 г. собрано винограда 143778 пд., продано вина и сусла на 76048 руб. Въ 1898 г. подъ бахчами было 7178 дес.; собрано въ среднемъ съ дес. по 20 воз. Ульевъ 19669 (у казаковъ 15032); собрано меду 1522 пд., воска 275 пд., на сумму 15909 руб. Рыболовство развито по побережью Азовскаго и Чернаго морей. Лошадей 112326, рогатаго скота 218858 гол., овецъ и козъ 154356, свиней 68285, буйволовъ 353, ословъ и муловъ 7. На случныхъ пунктахъ 43 жеребца. Фабрикъ и заводовъ 1320, съ производствомъ на 1080987 руб.; изъ нихъ мельницъ вѣтряныхъ 567 (производство на 112900 руб.), водяныхъ 82 (20422 р.), паровыхъ 60 (137280 руб.), конныхъ 10 (3210 руб.), рыболовныхъ заводовъ 220 (229317 руб.), маслобоенъ 100 (33900 р.), 1 винокуренный заводъ (350000 руб.). На всѣхъ фабр. и заводахъ работало 3078 чел. Въ 1898 г. выдано торговыхъ документовъ 4021. Училищъ 2 городскихъ одноклассныхъ и 4 сельскихъ, 1 женское, низшая ремесленная школа, двухклассныхъ городскихъ 3 и сельскихъ 16, городскихъ приходскихъ 6, начальныхъ школъ 14 (не считая церковно-приходскихъ и школъ грамоты). При многихъ училищахъ сады, огороды, пчельники и ремесленные классы. Всѣхъ учащихся 8723. Больницъ 4, съ 7 врачами. Два города (Анапа и Темрюкъ). Изъ станицъ болѣе значительныя: Абинская (болѣе 7000 жителей), Анастасіевская (6000), Крымская (10409), Мингрельская (8000), Старовеличковская (6500). Управленіе Т. отдѣла—въ станицѣ Славянской. Почтово-телегр. учрежденій 6, почтовыхъ 3. Литер.—см. Кубанская обл.

Н. Д. и *А. Ѳ. С.*

Темрюкъ—с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Т. Жит. 5358, земск. школа съ курсомъ рукодѣлія для дѣв., церк.-прих. школа, 8 торгово-промышл. завед.

Темучинъ — первоначальное имя Чингисъ-хана до избранія его императоромъ на курумпаѣ 1206-го года, когда онъ сталъ называться Чингисъ-ханомъ (см.).

Темъ (Thame, Tame)—р. въ Англіи, омываетъ гр. Букингамъ и Оксфордъ; впадаетъ въ Темзу у г. Дорчестера; дл. 60 км.

Темъ (Tame)—р. въ Англіи, въ гр. Стаффордъ и Варвикъ; течетъ на В, затѣмъ на С и впадаетъ выше Тамворта въ р. Трентъ; длина 56 км.

Темя (Vertex)—часть поверхности головы, лежащая между лобной и затылочной областями. У позвоночныхъ въ этой части развиваются темянныя кости (см.). Но этотъ терминъ примѣняется и къ безпозвоночнымъ, гдѣ онъ является въ значительной мѣрѣ условнымъ. У личинки червей это будетъ верхушечная часть ея, а у взрослаго червя приблизительно срединная часть спинной поверхности головы.

В. М. Ш.

Темя у насѣкомыхъ представляетъ заднюю часть верхней поверхности головы, переходящую въ заднюю часть головы—затылокъ, который часто бываетъ втянутъ въ передній грудной сегментъ—и примыкающая поэтому обыкновенно къ переднеспинкѣ граничитъ со лбомъ и фасеточными (сложными) глазами. У нѣкоторыхъ жуковъ по срединѣ Т. проходитъ продольная углубленная полоска, доходящая до лба. У сѣноѣдовъ (Psocidae) и термитовъ (Termitidae) также находится на Т. продольный срединный шовъ, раздѣляющійся на границѣ со лбомъ вилообразно на 2 вѣтви, идущія къ глазамъ. На Т. нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (сѣноѣдовъ) находятся простые глазки (ocelli), которые помѣщаются у большей части насѣкомыхъ болѣе спереди, т. е. на лбу; иногда изъ 3 глазковъ 2 задніе находятся на Т., передній на лбу (клопы—Cimex, Pentatoma). Своеобразныя бородавчатыя возвышенія въ числѣ 2 находятся на Т. ручейниковъ (Trichoptera); они бываютъ покрыты волосками, расходящимися лучеобразно кпереди и въ стороны. На Т. молодыхъ личинокъ нѣкоторыхъ стрекозъ также находятся 2 боковыхъ возвышенія съ ясно отдѣленнымъ маленькимъ членикомъ, несущимъ щетинку. У пауковъ (Araneina) верхнюю часть головы также называютъ Т.; на немъ находятся очень часто нѣкоторые изъ глазковъ, образующіе у пауковъ обыкновенно нѣсколько поперечныхъ рядовъ, а именно средніе глазки задняго ряда называются по мѣсту нахожденія темянными глазками, тогда какъ глазки переднихъ рядовъ называются лобными. *М. Р.-К.*

ТенаЛь—укрѣпленіе или его часть, расположенная входящимъ угломъ такъ, что мѣстности передъ укрѣпленіемъ можно дать перекрестную оборону. Уголъ Т. часто бываетъ тупымъ (до 180°), преимущественно прямымъ (90°), но никогда не менѣе послѣдняго, такъ какъ иначе, при одновременной стрѣльбѣ съ обоихъ фасовъ Т., можно было-бы поражать своихъ.

Тенальный фронтъ — см. Фортификація.

Тенальонъ—такъ назывались въ сложныхъ системахъ фронтовъ Вобана особыя внѣшнія постройки, назначаемыя имъ для увеличенія выпуска малыхъ равелиновъ. Одинъ фасъ Т., короткій, шелъ по продолженію фаса равелина, а другой—длинный, направлялся такъ, чтобы ровъ его оборонялся съ фаса бастіона.

Теналья (Antonio-Francesco Tenaglia или Tenalia)—церковный композиторъ XVII ст. Провелъ бо́льшую часть жизни въ Римѣ. Въ оперѣ Т. «Clearo», поставленной въ Римѣ въ 1661 г., впервые, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, появилась трехъ-частная форма аріи.

Тенансинго—г. въ штатѣ Мексико Мексиканской респ., на южн. склонѣ Мексиканскаго нагорья, на высотѣ 1838 м. н. ур. м. Значительно шелководство. Жителей 8500.

Тенардитъ—минер., химич. сост. Na_2SO_4 (43,68% натра и 56,32% сѣрнаго ангирида). Кристаллы ромбич. системы образуютъ обыкновенно кору въ соляныхъ мѣсторожденіяхъ пустыни Атакама, въ водахъ озера Балхаша и др. озеръ Средней Азіи; близъ Шемахи на Кавказѣ; въ Аризонѣ и др. Служитъ для приготовленія соды.

Тенарова синь—см. Краски минеральныя, Кобальтовый ультрамаринъ, Кобальтъ.

Тенаронъ (Ταίναρον, нынѣ Матапанъ, см.) —древнее названіе мыса въ Лаконикѣ. Здѣсь въ мѣстечкѣ, называвшемся, по всей вѣроятности, также Ταίναρον, находился храмъ Посейдона, служившій мѣстомъ убѣжища. Въ этомъ храмѣ, по преданію, эфоры подслушали разговоръ между Павзаніемъ и его посланнымъ. Вблизи, въ пещерѣ, находилась пропасть, считавшаяся входомъ въ подземное царство. Здѣсь, по преданію, дельфинъ высадилъ на берегъ поэта Аріона.

Тенаръ (Louis-Jacques Thénard, 1777—1857)—франц. химикъ, профессоръ химіи въ парижскомъ университетѣ. Съ 1810 г. членъ академіи наукъ, въ 1832 г. сдѣланъ перомъ Франціи. Въ 1818 г. открылъ перекись водорода; изучилъ реакцію образованія аміака изъ азота и водорода, при дѣйствіи электрическихъ искръ; доказалъ вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ элементарную натуру хлора и отсутствіе въ немъ и въ хлористомъ водородѣ кислорода (см. Кислоты); открылъ съ Гей-Люссакомъ химическое дѣйствіе свѣта на смѣсь хлора и водорода (1809); подробно (съ Гей-Люссакомъ) изучилъ свойства натрія, открытаго передъ тѣмъ Дэви; открылъ (съ Гей-Люссакомъ) амидъ натрія при нагрѣваніи натрія въ сухомъ амміакѣ, получилъ съ Гей-Люссакомъ впервые (1809) свободный боръ сплавленіемъ натрія съ борнымъ ангидридомъ. Напечаталъ: «Cours d'études médicales» (Пар., 1803), «Traité de chimie élémentaire théorique et pratique» (Пар., 1813—1817, 6 изд. Пар., 1833—1836), «Recherches physico-chimiques» (съ Гей-Люссакомъ, Пар., 1811), О Тенаровой сини—см. Кобальтъ (XV, 486) и Краски минеральныя.

Тенассеримъ (Tenasserim), по произн. туземцевъ *Танаенсари* — округъ въ британской индійской пров. Бирмѣ, у Бенгальскаго залива. Пространство 121023 кв. км. жит. 825741 (1891 г.). Т. длинная узкая полоса длиною въ 1060 км., съ наибольшею шириною въ 158 км. Поверхность — гористая, но есть плодородныя долины, идущія съ С на Ю, каковы долины рр. Ситтанга, Билина, Юндзалина, Салуэна, Тавоя и Пакчана, наконецъ р. Т. Климатъ — здоровый, годовые осадки на С около 2 м., на Ю около 5 м.; періодъ дождей длится отъ мая до октября. Минеральныя богатства значительны въ округахъ Тавой и Мерги, но добыча ограничивается небольшимъ количествомъ желѣза, каменаго угля и олова. Водятся слоны, носороги, тигры, кабаны, олени. Воздѣлываются хлопокъ, индиго, табакъ, рисъ, сахарный тростникъ; въ изобиліи встрѣчаются всевозможные фрукты, кокосовые орѣхи и бетель. Лѣса обширны и богаты бамбукомъ, текомъ, смолами. Гавани хороши, судостроеніе развито. 84,5% жителей исповѣдуютъ буддизмъ, остальные фетишисты, христіане, магометане и браминисты. Т. дѣлится на округа Тунгу, Шуэгинъ, Салуэнъ, Амхерстъ, Мульмеинъ (го-

родъ), Тавой, Мерги съ о-вомъ Тавой. Главный г. Мульмеинъ (55785 жит. въ 1891 г.).—Т. до 1824 г. входилъ въ составъ Бирманской имперіи, а затѣмъ былъ присоединенъ къ британскимъ владѣніямъ послѣ первой бирманской войны.

Тенбриджъ - Вэльзъ (Tunbridge Wells)—курортъ въ Англіи, въ гр. Сэррей и Кентъ; минеральныя воды Т. богаты желѣзомъ. Курортъ открытъ въ 1606 г. лордомъ Нортомъ. Жит. 19410 (1891 г.).

Тенга — туранская монета: въ Хивѣ=40 пулъ, въ Бухарѣ = 44 пулъ, въ Ташкентѣ и Кокандѣ=4 мери по 10 чака; въ Бухарѣ серебряная монета высокой пробы=$28^1/_2$ коп. (отношеніе золота къ серебру=$15^1/_2$:1), свободная чеканка ея воспрещена въ 1893 г. Обращеніе Т. воспрещено во всемъ Туркестанѣ въ 1895 г.; чеканятся лишь монеты въ 5 коп. и въ $^1/_2$ коп.

Тенгалаи—южная вѣтвь, особая фракція среди индійскихъ сектантовъ вишнуитовъ, отличающаяся рядомъ особенностей отъ Вадагалаи или «сѣверной вѣтви».

Тенгбергъ (Никласъ Августъ) — шведскій историкъ (1832—70); былъ профессоромъ исторіи въ лундскомъ университетѣ. Почти всѣ изслѣдованія Т. посвящены XVIII стол.; они явились результатомъ его архивныхъ занятій въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и Копенгагенѣ. Въ 1854 г. вышло его изслѣдованіе о внѣшней политикѣ Карла XII («Om Sveriges förhållande till främmande magter under k. Karl XII»); въ 1857—60 гг.—о шведско-русской войнѣ 1741—43 гг.; въ 1863 г. — о проектировавшемся сѣверномъ альянсѣ императрицы Екатерины II; въ 1867 г.—«Omfrihetstiden»; въ 1871 г.—о первыхъ годахъ царствованія Густава III до переворота 1772-го года. *Г. Ф.*

Тенггаръ—вулканическая гора на о-вѣ Явѣ въ пров. Пассуруанъ и Проболинго. Т. составляетъ одно цѣлое съ вулканомъ Семеру, лежащимъ къ Ю. Главная вершина—кратеръ Бромо.

Тенгизбай — перевалъ въ Алайскомъ хребтѣ, черезъ который ведетъ путь изъ Маргелана на Алай и Памиръ. Изъ Ферганы дорога идетъ по ущелью р. Исфайрамъ и черезъ перевалъ (11800 фт.) выходитъ къ Дараутъ-кургану, самой низкой части Алайской долины.

Тенгинскій 77-й пѣхотный Его Импер. Высоч. великаго князя Алексѣя Александровича **полкъ**—сформированъ въ 1796 г. изъ лучшихъ людей 5 гарнизонныхъ баталіоновъ въ С.-Петербургѣ, подъ названіемъ мушкетерскій ген.-отъ-инф. Архарова 1-го. Въ 1801 г. названъ Т. мушкетерскимъ, въ 1811—Т. пѣхотнымъ. Въ 1817 г. переименованъ въ Суздальскій, но въ 1825 г. возстановлено названіе Т. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Баязета въ 1829 г. и за взятіе штурмомъ Андійскаго редута въ въ 1859 г.; 2) походъ за военныя отличія въ кампаніяхъ 1812—14 гг.; 3) знаки на шапки за покореніе Чечни въ 1857—59 гг.; 4) георгіевскія трубы за усмиреніе горцевъ Терской области въ 1877 гг.—Подъ названіемъ Т. существовалъ въ русск. арміи съ 1726 по 1790 г. еще одинъ пѣх. полкъ, поступившій затѣмъ на сформированіе гренадерскихъ полковъ С.-Петербургскаго и Московскаго.

Тенгоборскій (Людвигъ Валеріановичъ, 1793—1857)—экономистъ и статистикъ; былъ вице-референдаріемъ въ государственномъ совѣтѣ Царства Польскаго; въ 1820 г. ѣздилъ на конгрессъ въ Троппау для занятія финансовыми вопросами, касающимися отношеній бывшаго вел. герцогства Варшавскаго къ сосѣднимъ государствамъ. Въ 1828 г. Т. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Данцигъ и оказалъ важныя услуги Россіи во время польской кампаніи; въ 1832 г. былъ отправленъ полномочнымъ коммисаромъ въ Вѣну для участія въ переустройствѣ Краковской республики; сопровождалъ въ Парижъ кн. Друцкаго-Любецкаго для ликвидаціи финанс. отношеній между Франціей и бывшимъ вел. герцогствомъ Варшавскимъ. Велъ съ австрійскимъ правительствомъ переговоры, результатомъ которыхъ было заключеніе судоходной конвенціи Россіи съ Австріей въ 1846 г. По возвращеніи въ Петербургъ участвовалъ въ обсужденіи проекта таможенныхъ реформъ, являясь противникомъ существовавшихъ тогда почти запретительныхъ тарифовъ. Составленный имъ новый таможенный тарифъ былъ утвержденъ въ 1850 г. и сравнительно съ предшествовавшимъ представлялъ сильное уменьшеніе ставокъ по главнымъ предметамъ ввоза (хлопчатобумажныя ткани, красильныя вещества, колоніальные продукты и т. д.). Въ 1848 г. Т. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1850 г.—предсѣдателемъ коммиссіи, устроенной по поводу лондонской всемірной выставки, затѣмъ предсѣдателемъ тарифнаго комитета. Сочин. Т.: «De l'instruction publique en Autriche» (П., 1841)—основательный критическій разборъ всѣхъ общественно-образовательныхъ учрежденій въ Австріи; «Des finances et du crédit public en Autriche» (Пар., 1843) — много теоретическихъ объясненій и сравнительное изложеніе австрійскихъ финансовъ наряду съ французскими и прусскими, одно изъ лучшихъ сочиненій Т.; «Uebersicht d. österreichischen Handels in dem eilfjährigen Zeitraume von 1831—1841» (Вѣна, 1844); «Exposition des motifs concernant la révision du tarif» (1848)—критическое изложеніе результатовъ дѣйствовавшей тогда тарифной системы; «Essai sur les forces productives de la Russie» (П., 1852—55; русск. переводъ проф. Вернадскаго—«О производительныхъ силахъ Россіи», М. и СПб.,1854—58)—въ свое время лучшій систематическій трудъ въ области хозяйственной статистики Россіи и первая почти попытка ознакомить иностранцевъ съ Россіей. Въ этомъ сочиненіи Т. проводитъ ту мысль, что Россія, по пространству, почвѣ и географическому положенію, есть страна преимущественно земледѣльческая, всѣ же другіе элементы благосостоянія въ ней стоятъ на второмъ планѣ. Не отрицая значенія промышленности, Т. утверждаетъ, что даже въ такой торгово-промышленной странѣ, какъ Англія, подоходный налогъ со всей мануфактурной промышленности, тор-

говли и движимыхъ имуществъ не составляетъ и двухъ третей подоходнаго налога, взимаемаго съ земледѣлія. Во всѣхъ болѣе или менѣе обширныхъ странахъ цѣнность земледѣльческихъ произведеній значительно превышаетъ обороты торговли и мануфактурной промышленности; обширныя государства иногда могутъ достигнуть нѣкоторой степени благосостоянія безъ большого развитія мануфактурной промышленности, но если земледѣліе ихъ находится въ дурномъ положеніи, то общее благоденствіе для нихъ невозможно. Мануфактурная промышленность должна идти наравнѣ съ успѣхами земледѣлія, а не быть покровительствуемой на счетъ послѣдняго, особенно въ государствахъ преимущественно земледѣльческихъ. Указаніе на то, что земледѣліе извлекаетъ болѣе или менѣе непосредственно выгоды изъ успѣховъ промышленности, можетъ быть справедливымъ для отдѣльныхъ округовъ, но не всегда справедливо для цѣлой страны. Интересы земледѣлія очень часто могутъ потерпѣть, если мануфактурная промышленность чрезмѣрно покровительствуется на его счетъ, т. е. если она заставляетъ земледѣльцевъ всегда или въ продолженіе долгаго времени очень дорого оплачивать всѣ сфабрикованныя въ государствѣ вещи и въ тоже время отнимаетъ у нихъ возможность мѣны во внѣшней торговлѣ, особенно если дороговизна простирается на предметы первой необходимости. По мнѣнію Т., Россія не въ состояніи сравниться съ другими странами или превзойти ихъ на поприщѣ мануфактурной промышленности; поэтому слѣдуетъ заботиться преимущественно о распространеніи тѣхъ отраслей промышленности, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ положенію нашей страны, въ высшей степени земледѣльческой, и наилучше могутъ быть соединены съ сельской промышленностью; вообще, должно поощрять тѣ отрасли промышленности, для которыхъ почва Россіи производитъ въ изобиліи сырой матеріалъ. Т. написалъ еще: «Sur les gîtes aurifères de la Californie» (1848); рядъ брошюръ по поводу восточной войны («De la politique anglo-française dans la question d'Orient», «Encore quelque mots sur la question d'Orient», «Stimme aus Norden an Oesterreichs Freunde»); «Sur les finances de la Russie» (Брюс., 1854); «Essai sur le crédit mobilier» (Брюссель, 1856). Онъ принималъ дѣятельное участіе въ основаніи журнала «Nord», который, выходя за границей и не имѣя оффиціальнаго значенія, являлся средствомъ вліять на иностранную публику въ пользу Россіи. Ср. некрологъ Т. въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (1857, № 84) и біографическій очеркъ Т., составленный И. Вернадскимъ (напеч. при русскомъ переводѣ соч. Т.: «Производительныя силы Россіи»).

Тенгри-норъ—см. Тибетъ.

Тенгъ (тенъ, тендангъ)—бирманская мѣра зернового хлѣба въ 2 кве по 2 секъ (сетъ), раньше=30 литр. и съ очищеннымъ рисомъ=26,49 килогр.

Тенде или *Тенда* (Tenda)—область франц. Судана, къ С отъ Фута-Джалона, по правому берегу верхней Гамбіи. Вост. часть Т.—необитаемая равнина, зап.—почти сплошной лѣсъ. Жители—почти дикари (около 1500 душъ).

Тендеръ—см. Паровозы.

Тендеръ—одномачтовое парусное судно длиною около 70 фт. и 200 тон. водоизмѣщенія. Мачта не имѣетъ уклона, а съ носу выдается длинный горизонтальный бушпритъ, который можетъ быть вдвигаемъ внутрь судна при свѣжемъ вѣтрѣ. Парусность: косой гротъ, брифокъ, топсель и нѣсколько кливеровъ. Теперь Т. въ военныхъ флотахъ не употребляются.

Тенджъ (Otoclinus galago) — туземное африканское названіе одного вида полуобезьянъ изъ сем. лемуровыхъ, см. Галаго.

Тендуччи (Guistino-Fernando Tenducci) — знаменитый сопранистъ-кастратъ (1736—1800). Преимущественно пѣлъ въ Лондонѣ; на англійскомъ языкѣ была издана его метода пѣнія, затѣмъ увертюра для оркестра и аріи.

Tenebrosamente— музыкальный терминъ, требующій исполненія неопредѣленнаго, таинственнаго, туманнаго.

Тенедосъ (Τένεδος, Tenedus)— островъ близъ берега Троады, въ 40 стадіяхъ (7 вер.) отъ материка; другія названія его въ древности были Калидна, Левкофрисъ, Фойника, Лирнессъ, Теннъ. Окружность острова—80 стадій (около 14 верстъ). На Т. былъ эолійскій городъ того же имени, съ двумя гаванями, и храмъ Аполлона. Въ древнѣйшую эпоху о-въ имѣлъ нѣкоторое значеніе, на что указываютъ, между прочимъ, древнія выраженія (поговорки): «Τενέδιος πέλεκυς, Т. ἄνθρωπος, Т. αὐλητής, Т. ξυνήγορος, Τενέδιον κακόν». Во время Персидскихъ войнъ Т. былъ занятъ персами; около средины V в. онъ вошелъ въ делосскій союзъ; во время пелопоннесской войны стоялъ на сторонѣ Аѳинъ, которымъ уплачивалъ ежегодную дань. Въ 389 г. лакедемоняне опустошили Т.; въ 387 г. Т. отошелъ снова къ персамъ, но все же поддерживалъ мирныя отношенія съ Аѳинами. При Александрѣ Великомъ островъ получилъ независимость. Во время послѣднихъ македонскихъ войнъ Т., благодаря своему географическому положенію при входѣ въ Геллеспонтъ, былъ важнымъ мѣстомъ стоянки флота; при Юстиніанѣ здѣсь находились большіе хлѣбные склады. Позднѣе Т. былъ во власти римлянъ, византійцевъ и, наконецъ, турокъ, къ которымъ отошелъ въ 1378 г. Въ мартѣ 1807 г. русскіе, подъ начальствомъ Сенявина, одержали здѣсь побѣду надъ Сеидомъ-Али-пашою; въ ноябрѣ 1822 г. ипсаріоты Канарисъ и Киріакосъ побѣдили Капуданъ-пашу.

Тенерани (Пьетро Tenerani, 1789—1869)—итальянск. скульпторъ, учился сперва у Демаре и Буртолини въ каррарской академіи худож. и, получивъ отъ нея въ 1813 г. премію за статую Ореста, преслѣдуемаго фуріями, отправился въ качествѣ пенсіонера этой академіи въ Римъ. Совершенствуясь здѣсь подъ руководствомъ Кановы, онъ изваялъ «Париса» и сдѣлавшуюся впослѣдствіи знаменитою «Психею съ ларчикомъ Пандоры» (1819; существуетъ въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ—въ палаццо Ленцони, въ Римѣ), послѣ чего поступилъ въ мастер-

скую Торвальдсена и помогалъ ему при исполненіи памятника герц. Евг. Лейхтенбергскому. Принявшись вскорѣ затѣмъ трудиться самостоятельно, онъ произвелъ огромное количество статуй, скульптурныхъ группъ, рельефовъ, портретныхъ бюстовъ и надгробныхъ памятниковъ, отличающихся граціозностью сочиненія, красотою формъ и мастерскою отдѣлкою,—работъ, въ которыхъ строгость стиля Торвальдсена соединяется съ мягкостью техники Кановы. Эти произведенія доставили Т. громкую извѣстность; нѣкоторыя изъ нихъ до такой степени нравились тогдашнимъ любителямъ скульптуры, что ему приходилось повторять ихъ по нѣскольку разъ: такъ «Умирающая Психея» была исполнена имъ въ семи экземплярахъ, «Амуръ, вынимающій занозу изъ ноги Венеры»—въ трехъ экземпл. (одинъ изъ нихъ—въ имп. Эрмитатѣ), «Фавнъ, играющій на свирѣли»—въ двухъ, «Весна»—въ четырехъ, «Геніи охоты и рыбной ловли»—въ двухъ. Изъ прочихъ его произведоній особенно замѣчательны: «Распятіе» (отлитое изъ серебра для церкви С.-Стефано, въ Пизѣ), колоссальная статуя св. Іоанна Крестителя (въ цркв. С.-Франческо-ди-Паула, въ Неаполѣ), «Мадонна на полумѣсяцѣ», «Христіанскіе супруги-мученики», «Спаситель» (исполн. для гр. Кароли), «Христосъ на тронѣ съ предстоящими ап. Петромъ и Павломъ», украшенные портретными и аллегорическими фигурами надгробные памятники герцога и герцогини Торлонія (въ ихъ фамильной капеллѣ Латеранской базилики, въ Римѣ), герцогини Ланте (въ цркв. С.-Марія-сопра-Минерва, тамъ-же), папы Пія VIII (въ Петровскомъ соборѣ, тамъ же), гр. Л. Соммаривы (въ капеллѣ его семейства на Комскомъ озерѣ), Боливара (въ одной изъ цркв. Каракаса), портретные бюсты папъ Пія VIII, Пія IX и Григорія XVI, императрицы Шарлотты, герц. Бордоскаго, герц. Рейхштадтскаго, кардинала де-Круа, Ламбрускини, кн. Воронцова, Россини, Джоберти и др. Состоя профессоромъ римск. академіи св. Луки, Т. оказалъ большое вліяніе на успѣхи скульптуры и вообще искуства въ Италіи; одно время онъ былъ инспекторомъ всѣхъ правительственныхъ художественныхъ учрежденій Рима и съ 1860 г. главнымъ директоромъ тамошнихъ музеевъ и галлерей. Двадцать-четыре академіи въ Италіи и въ другихъ странахъ Европы считали его своимъ членомъ.

Тенерифа (испанск. Tenerife)—самый большой, богатый и населенный изъ Канарскихъ о-вовъ; принадлежитъ Испаніи; занимаетъ площадь въ 2026 кв. км. Населеніе образовалось отъ смѣшенія испанцевъ и норманновъ съ первоначальными обитателями о-ва—гуанчами, остаткомъ берберскаго племени, истребленнаго открывателями. Вслѣдствіе усиливающагося за послѣдніе годы выселенія, число жителей Т. уменьшается; въ 1887 г. ихъ было 109417, въ 1892 г.—92000. Почти лишенные заливовъ, берега Тенерифа спускаются къ морю очень круто и представляютъ нѣсколько вдавшихся въ море мысовъ. Почва о-ва, кромѣ сѣверной его части, отлично орошена и очень плодородна. Въ южн. части о-ва знаменитый Пикъ Тенерифа (Piko de Teyde), достигающій 3716 метр. высоты. Бывали-ли изъ главнаго его кратера (на вершинѣ), въ историческое время, изверженія лавы—неизвѣстно; но изъ меньшихъ, боковыхъ кратеровъ лава (по бо́льшей части базальтовой природы) извергалась неоднократно; въ 1706 г. былъ разрушенъ ею гор. Гварачико (Guarachico); послѣднее изверженіе разразилось въ 1798 г. У подошвы горы все покрыто богатой растительностью, а на верху виднѣются только куски свѣтлой пемзы да вулканическая зола, во многихъ мѣстахъ пересѣкающаяся застывшими потоками обсидіана. Въ верхней части горы —такъ назыв. «Ледяная пещера» и трещины, изъ которыхъ поднимаются горячіе пары. Вершина горы представляетъ «сахарную голову», которая приблизительно еще на 300 метр. возвышается надъ скалистымъ основаніемъ и съ ноября по апрѣль бываетъ покрыта снѣгомъ. Климатъ острова мягкій и здоровый. Въ береговой полосѣ растутъ преимущественно молочайники, а также финиковая пальма и тамарискъ. На самомъ Тенерифскомъ Пикѣ, на выс. 500 метр., начинается вѣчно зеленая область лавровыхъ лѣсовъ. Низкорослыя древесныя породы представлены здѣсь различными видами цистовыхъ (Cistus vaginatus и C. monspeliensis) и кустарниковыхъ растеній; за ними, на высотѣ 1400 метр., слѣдуетъ область хвойныхъ деревьевъ (Pinus canariensis). Альпійская растительность едва замѣчается; самая вершина Пика лишена всякой растительности. Драконовое дерево встрѣчается теперь рѣдко; одинъ экземпляръ его, близъ Оротавы, насчитываетъ, какъ полагаютъ, около 6000 лѣтъ. По взморью распространены финиковыя и кокосовая пальмы, далѣе бананы, кукуруза, южн. фрукты, пшеница, овощи, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, виноградъ, который былъ почти уничтоженъ виноградною болѣзнью, но съ 1885 г. сталъ снова давать значительный урожай. Изъ звѣрей немногіе перешли на Т. изъ Африки и лишь нѣсколько—изъ Америки. Свойственныхъ собственно этой мѣстности млекопитающихъ вовсе нѣтъ; кролики, мыши и крысы—европейскаго происхожденія. Въ качествѣ домашнихъ животныхъ держатся только коза и одногорбый верблюдъ. Зато чрезвычайно богато царство пернатыхъ, среди многочисленныхъ представителей котораго живетъ на волѣ и въ дикомъ состояніи канарейка. Изъ пресмыкающихся наиболѣе замѣчательны ящерицы въ 1,5 м. длиною; змѣй вовсе нѣтъ. Изъ амфибій водятся только лягушки двухъ видовъ; изъ прѣсноводныхъ рыбъ—только одинъ видъ угря. Земляные моллюски, насѣкомыя, виды безкрылыхъ жуковъ и пауковъ очень многочисленны. Въ ручьяхъ и водоемахъ живутъ низшія раковидныя животныя космополитическаго характера. Главны городъ о-ва—Санта Круцъ; изъ другихъ городовъ выдаются Ла-Лагуна (Christoval de la Laguna), считавшійся прежде главнымъ городомъ и до сихъ поръ остающійся резиденціей епископа, Guimar (Guiamar), съ гробницами мумизированныхъ гуанчей, и Ла-Оротава.

Ср. Schacht, «Madeira und Tenerife mit ihrer Vegetation» (Берл., 1859); Fritsch und Reis, «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (Винтертуръ, 1868); Hans Meyer, «Die Insel Tenerife» (Лпц., 1895).

Тенерифъ—названіе вина, выдѣлываемаго на остр. Тенерифѣ. Вино это получается преимущественно изъ сорта винограда Vidogne, къ которому примѣшивается иногда Malvoisie, а равно Bagoual, Sercial (Esganacao), Muscatel и Alicante. Всѣ перечисленные сорта—бѣлые. Вино это сухое, напоминающее мадеру, хотя и уступающее ему; сохраненное въ теченіе 3—4 лѣтъ, пріобрѣтаетъ характерный букетъ, напоминающій запахъ вполнѣ созрѣвшей сосновой шишки; вино отъ перевозки въ холодныя страны претерпѣваетъ измѣненія и легко становится кислымъ. Вина изъ Мальвазіи также крѣпки, букетисты и ниже по качеству, чѣмъ мадера. *В. Т. Δ.*

Тенеро, *teneràmente*, *con tenerezza* — музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго исполненія.

Тенета—охотничьи сѣти, связанныя изъ бечевы, толщина которой находится въ зависимости отъ величины звѣря, для добыванія которыхъ онѣ предназначаются. Т. составляются изъ отдѣльныхъ *крыльевъ*—прямоугольныхъ полосъ отъ 6 до 20 саж. длиною и отъ $1^1/_2$ до 3—4 арш. шириною. Т. развѣшиваются на кольяхъ, или вертикально, или нѣсколько наклонно въ ту сторону, откуда ожидается звѣрь, на столько слабо, чтобы сѣть при натискѣ звѣря свалилась и онъ въ ней запутался. Т. употребляются какъ при облавахъ (XXI, 508), такъ и на псовой охотѣ (XXV, 709); въ послѣднемъ случаѣ Т. имѣютъ назначеніемъ не столько поимку звѣря (волка), сколько преграженіе ему пути въ такія мѣста, гдѣ травля неудобна. При ловлѣ волковъ Т. оберегаются особыми тенетчиками (насѣтниками), сидящими въ засадѣ; преслѣдуемый загонщиками или гончими собаками звѣрь бросается въ сѣть съ разбѣга, запутывается въ ней головой и лапами и, очутившись какъ-бы въ мѣшкѣ, дѣлается беззащитнымъ; въ такомъ положеніи тенетчики убиваютъ звѣря дубинками или-же принимаютъ его живьемъ.—См. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898); Н. Пановъ, «Ловля зайцевъ въ Валдаѣ» («Охотн. Газ.», 1894, № 6).—См. Волкъ (VII, 45). *С. Б.*

Тенетные пауки (Sedentariae)—называемые также сидячими—группа пауковъ (Araneina), принадлежащая къ подотряду двулегочныхъ (Dipneumones); эти послѣдніе раздѣляются на Т. пауковъ, которые большей частью раскидываютъ паутину для ловли добычи, и на бродячихъ (Vagabundae), которые ловятъ добычу на бѣгу. Тенета имѣетъ вообще различное устройство и форму и служатъ у многихъ пауковъ также жилищемъ; въ такомъ случаѣ это послѣднее бываетъ соединено нитями съ паутиной, служащей для ловли добычи, которая состоитъ главнымъ образомъ изъ различныхъ насѣкомыхъ. Глазки бываютъ расположены у нихъ въ 2 поперечныхъ ряда. Т. пауки заключаютъ наибольшее количество пауковъ, распредѣляемыхъ на многія семейства. По устройству тенетъ, Т. пауки раздѣляются на 4 группы: 1) Tubitelariae, строятъ воронкообразныя или трубкообразныя жилища изъ перепутанныхъ паутинныхъ нитей большей частью съ отдѣльнымъ входомъ и выходомъ; главнѣйшія семейства, составляющія эту группу: Dysderidae, Amaurobiidae, Agaleninae (куда относится обыкновенный домашній паукъ, Tegenaria domestica), Argyronetidae (Argyroneta aquatica—водяной паукъ; см.), Anyphaenidae и Drassidae (одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ европейскихъ представителей—Drassus lapidicola, см. фиг. 4 на табл. I къ статьѣ Многоножки). 2) Retitelariae, строятъ горизонтальныя или крышеобразныя сѣти, располагающіяся среди травы и кустовъ и прикрѣпленныя отдѣльными нитями сверху и снизу (какъ напр. Сѣтепряды—Zinyphia, относящіеся къ сем. Theridiidae; см. Сѣтепряды) или плетутъ мѣшокъ, состоящій изъ отдѣльныхъ нитей (родъ Theridium изъ того же семейства Theridiidae), или только выпускаютъ паутинную нить позади себя во время бѣга (Pachygnatha); къ этой группѣ относится также сем. Pholcidae съ обыкновеннымъ европейскимъ видомъ Pholeus phalangoides. 3) Orbitelariae, строятъ тенета, имѣющія форму колеса и располагающіяся обыкновенно вертикально; изъ центра паутины плотныя и сухія нити расходятся лучеобразно; кромѣ того болѣе тонкія и клейкія нити расположены концентрическими кругами; сюда относится сем. Epeiridae, крестовики, см. фиг. 6 на табл. I къ статьѣ Многоножки (Epeiradiadem ata). 4) Laterigradae, не дѣлаютъ настоящихъ тенетъ, а прядутъ только отдѣльныя нити, которыми скрѣпляютъ листья растеній. Сюда относятся сем. Thomisidae (Thomisus vatius, см. фиг. 3 на табл. I къ статьѣ Многоножки) и Philodromidae. *М. Р.-К.*

Тенетъ (Isle of Thanet)—о-въ, составляющій сѣв. вост. оконечность гр. Кентъ въ Англіи, образуется р. Сторъ и ея рукавомъ Нетхергонгъ и Сѣв. моремъ. Пространство 106 кв. км., съ населеніемъ въ 50820 ч. Поверхность ровная, песчаная. Извѣстностью пользуются морскія купанья Маргэтъ, Бродстэрзъ и Рамсгэтъ. На о-вѣ сохранилось много римскихъ и саксонскихъ древностей.

Тенза (лат.) — у древнихъ римлянъ колесница, художественно изукрашенная, служившая для перевозки изображеній боговъ во время праздничныхъ шествій; возилась бѣлыми лошадьми, быками, мулами, слонами и самимъ народомъ. Въ императорское время если кому-либо сенатомъ присуждалась Т., то это означало, что лицо причисляется къ сонму боговъ.

Тензасъ (Tensas, Tensaw)—р. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Луизіанѣ, возникаетъ на СВ этого штата, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ р. Уачита у г. Тринити. Длина 340 км., изъ коихъ около 300 судоходны.

Тенизъ—горькосоленое оз. Акмолинской обл. Длина оз. до 80 вер., шир. 26 вер. Береговая линія изрѣзана заливами. Площадь

—1520 кв. вер. На оз. есть нѣсколько о-вовъ, покрытыхъ жалкой растительностью. Питается оз. небольшими притоками, текущими весною, и многоводными рр. Нурой и Конъ, впадающими съ В. Дно оз. ровное, постепенно понижается отъ береговъ, до глуб. 3 саж. Дно глинистое, покрыто мѣстами чернымъ иломъ. Прозрачность воды въ разныхъ мѣстахъ различна. Изъ представителей животнаго царства встрѣчаются только циклоны и жуки, за то водяныхъ птицъ, въ особенности на вост. берегахъ и при устьѣ р. Конъ, множество. Берега оз. низменны и при сильныхъ буряхъ затопляются озерн. водою. Зап. и южн. побережье, усыпанное галькой, тянется полосою отъ 3 до 5 вер. въ ширину, далѣе начинается холмистая страна (отъ 150 до 200 фт. надъ уровнемъ). На С. и В мѣстность низменная, здѣсь разбросано много озеръ, изъ нихъ прѣсноводное оз. Курчаиджинъ, въ 10 в. отъ Т.. имѣетъ 30 вер. дл. и 14 вер. шир. Оз. Т. зимою, по словамъ киргизъ, замерзаетъ сплошь. Въ послѣдніе годы замѣчается повышеніе уровня воды въ озерѣ.

Тенимберъ—группа островов между Новой Гвинеей и Малыми Зундскими, принадлежитъ къ нидерландско-индійскому резидентству Амбоина; состоитъ изъ одного большого острова, Ямдена или Тиморлаутъ, пространствомъ 2820 кв. км., съ населеніемъ въ 9575 жит., и малыхъ островов Селару (775 кв. км., 4229 жит.), Ларатъ (620 кв. км., 1929 жит.), Вордате (40 кв. км., 1690 жит.), Молу (175 кв. км., 525 жит.) и др., а всего 5500 кв. км. съ 19342 жит. Береговые рифы окружаютъ преимущественно западныя части архипелага. Наивысшая вершина группы достигаетъ выс. 600 м. Климатъ жаркій и дождливый; растенія и животныя приближаются уже къ австралійскимъ формамъ. Населеніе (смѣсь малайцевъ съ негритосами) занимается воздѣлываніемъ маиса, фруктовъ и картофеля, изготовленіемъ пальмоваго масла и ловлей трепанговъ. Главный пунктъ — Маккія.

Тенирсъ (Teniers)—семейство фламандскихъ живописцевъ, изъ членовъ котораго въ большей или меньшей степени извѣстны трое: 1) *Давидъ Т. Старшій* (1582—1649), ученикъ своего брата, Юліана Т., и, какъ полагаютъ нѣкоторые, П.-П. Рубенса, довершившій свое артистическое образованіе въ Римѣ, подъ вліяніемъ А. Эльсгеймера. Возвратившись изъ Италіи на родину, въ Антверпенъ, трудился тамъ и былъ принятъ въ члены мѣстной гильдіи св. Луки. Писалъ картины религіознаго и миѳологическаго содержанія, фантастическіе сюжеты съ вѣдьмами и разною чертовщиною, ландшафты, главнымъ же образомъ сцены народнаго быта въ такомъ же родѣ, какъ и знаменитый Давидъ Т. Младшій. Картины его отличаются отъ вышедшихъ изъ подъ кисти этого мастера въ наилучшую пору его дѣятельности рѣзкостью контуровъ, суховатостью письма, тяжеловатою рыжеватостью тоновъ и меньшею тонкостью характеристики представленныхъ лицъ и положеній. Въ большинствѣ этихъ картинъ важную роль играетъ пейзажъ, въ которомъ художникъ былъ вообще сильнѣе, чѣмъ въ фигурахъ. Произведенія Давида Т. Старшаго имѣются въ имп. Эрмитажѣ (два ландшафта съ хижинами и «Живописецъ въ своей мастерской»), въ дрезденской галлереѣ («Деревня при рѣкѣ» и «Сельскій видъ»), въ берлинскомъ музеѣ («Искушеніе св. Антонія»), въ вѣнской галлереѣ (восемь ландшафтовъ съ библейскимъ и миѳологическимъ стаффажемъ), въ вѣнской академіи худ. («Валпургіева ночь»), въ дармштадской галл. («Попойка въ деревенскомъ шинкѣ») и во многихъ другихъ собраніяхъ. 2) *Давидъ Т. Младшій*, сынъ и ученикъ предыдущаго, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Рубенса и въ особенности А. Броувера. Род. въ Антверпенѣ, 14 дек. 1610 г., былъ въ 1632 г. принятъ мастеромъ въ тамошнюю гильдію св. Луки и быстро пріобрѣлъ громкую извѣстность не только на своей родинѣ, но и за ея предѣдами. Правитель испанскихъ Нидерландовъ, эрцгерцогъ Леопольдъ-Вильгельмъ, полюбилъ его какъ художника и какъ человѣка, сдѣлалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ и камергеромъ, пожаловалъ ему золотую медаль на такой-же цѣпи и возложилъ на него завѣдываніе своею картинною галлереею. Т. пользовался также благоволеніемъ статгалтера Нидерландскихъ Штатовъ Вильгельма II Оранскаго, шведской королевы Христины, дона-Хуана Австрійскаго и короля испанскаго Филиппа IV; послѣдній основалъ, по представленію своего любимца, академію художествъ въ Антверпенѣ (въ 1663 г.) и устроилъ для его картинъ особую галлерею въ своемъ мадридскомъ дворцѣ. Пріобрѣтя прилежною работою отличное состояніе, Т. выстроилъ для себя по близости отъ Брюсселя Дрейторенскій (т. е. Трехбашенный) замокъ, въ которомъ предпочтительно и жилъ вмѣстѣ съ женою, дочерью живописца Я. Брюгеля Бархатнаго, въ счастьѣ и довольствѣ, по временамъ отдыхая въ кругу собиравшихся сюда гостей, цвѣта тогдашней бельгійской интеллигенціи. Онъ ум. въ Брюсселѣ, 20 апр. 1690 г. Главною областью творчества Т. было изображеніе фламандской простонародной жизни, деревенскихъ праздниковъ, крестьянскихъ свадебъ, пирушекъ и сборищъ въ сельскихъ шинкахъ, солдатскихъ карауленъ, курильщиковъ, пьяницъ, картежниковъ и т. п. Онъ зорко изучалъ эти сюжеты въ натурѣ и потому воспроизводилъ чрезвычайно правдиво и характеристично, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда выводилъ на сцену небольшое число лицъ. Иногда онъ брался писать картины въ историческомъ родѣ, напр. на библейскія темы, но онѣ принимали подъ его кистью также характеръ реалистическихъ простонародныхъ сценъ. Съ большою любовью, виртуозно и юмористично изображалъ онъ фантастическіе сюжеты съ небывалыми чудовищами, вѣдьмами и всяческими дьявольскими навожденіями, обезьянъ и кошекъ, человѣкоподобно занимающихся стряпнею, обжорствомъ или играми, алхимиковъ въ ихъ лабораторіяхъ, знахарей и пр. Наконецъ, онъ писалъ ландшафты и приморскіе виды, оживленные человѣческими фигурами. Объ его трудолюбіи и плодовитости свидѣтельствуетъ

огромное количество его картинъ, сохранившихся до нашего времени. Почти нѣтъ ни одной публичной и сколько-нибудь значительной частной галлереи, въ которой ихъ не было-бы. Особенно богаты ими имп. Эрмитажъ (39 картинъ, въ томъ числѣ принадлежащія къ отличнѣйшимъ произведеніямъ художника: «Праздникъ антверпенскихъ стрѣлковъ и членовъ корпорацій», «Внутренность кухни въ дрейторенскомъ замкѣ» и два «Деревенскихъ праздника», №№ 674 и 675), мадридскій музей дель-Прадо (52 карт.), луврскій музей въ Парижѣ (35), мюнхенская пинакотека (28), дрезденская галлерея (24), лондонская національная галлерея (19), вѣнскій музей (19), кассельская галлерея (10) и нѣкоторыя другія. Тѣ изъ этихъ картинъ, которыя относятся въ первой порѣ дѣятельности художника, напоминаютъ живопись его отца и отличаются коричневатымъ, непріятнымъ тономъ. Въ произведеніяхъ средней поры, Т. является во всемъ блескѣ своего таланта, самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ нидерландскихъ живописцевъ народнаго быта, плѣняющимъ зрителя сильнымъ и блестящимъ, золотистымъ или серебристымъ колоритомъ, превосходно разыгранными освѣщеніемъ и свѣтотѣнью, типичностью и выразительностью представленныхъ фигуръ, тонкостью и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренностью и сочностью исполненія всего, до малѣйшихъ аксессуаровъ. Подъ конецъ жизни, Т. измѣнилъ свою манеру и сталъ писать какъ ландшафтные задніе планы, такъ и самыя фигуры въ красноватомъ тонѣ, вредящемъ впечатлѣнію картинъ, вышедшихъ изъ-подъ его кисти въ это время. Находясь въ дружбѣ со многими изъ своихъ товарищей, онъ охотно помогалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. Я. де-Гэму, Л. ванъ-Юдену, Н. винъ-Верендалю и К. Люйксу, оживляя ихъ картины человѣческими фигурами. У него было много учениковъ, изъ которыхъ главные—Д. Рейкартъ III, Э. ванъ-Тильборгъ, М. ванъ-Гельмонтъ и Ф. дю-Шатель. Кромѣ живописи, Т. занимался гравированіемъ и издалъ 52 офорта собственной композиціи. Число гравюръ, исполненныхъ другими съ его произведеній, простирается до 500. 3) *Абрагамъ Т.* (1629—1670), второй сынъ и ученикъ Давида Т. Старшаго, развившійся подъ вліяніемъ своего знаменитаго брата, подобно ему изображалъ крестьянскій бытъ и животныхъ, но значительно уступалъ ему въ талантливости.— Ср. C. Simillion, «Levensschets van David Teniers den Jonge» (Антверпенъ 1864); J. Vermoelen, «Notices historiques sur D. T. et sa famille» (П. 1870); A. v. Wurzbach, «D. T. der Jungere» (въ R. Dohme, «Kunst u. Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», I Abth. I Bd., Leipzig. 1877). *А. С—въ.*

Тенисонъ (Alfred Lord Tennyson, 1809—1892) — знаменитый англійскій поэтъ. Родился и провелъ дѣтство въ Линкольнширѣ; въ поэзіи его отразились впечатлѣнія живописной природы его родины. Отецъ Т. былъ священникомъ, ведшимъ свой родъ отъ Плантагенетовъ. Т. получилъ прекрасное воспитаніе. Вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Чарльсомъ, имѣвшимъ также склонность къ поэтическому творчеству, Т. изд въ 1827 г. сборникъ стиховъ «Poems of two brothers» (анонимно). Въ 1828 г. Т. вмѣстѣ съ братомъ вступилъ въ университетъ въ Кембриджѣ (Trinity College), но оставилъ его безъ ученой степени. Университетскій періодъ ознаменовался дружбой съ Галамомъ (сыномъ историка), ранняя и трагическая смерть котораго вдохновила впослѣдствіи Т. на одно изъ его самыхъ замѣчательныхъ произведеній, «In Memoriam». Въ университетѣ онъ получилъ золотую медаль за поэму «Тимбукту», написанную на заданный академіей сюжетъ. Критика («Atheneum» и др.) отмѣтила это раннее произведеніе молодого поэта. Въ 1830 г. вышелъ второй сборникъ Т. — «Poems, chiefly lyrical» (всего 53). Въ немъ собрано много стихотвореній, ставшихъ впослѣдствіи очень популярными, и есть намеки на раздвоенность души, на борьбу чувства и ума, воплощенную потомъ болѣе совершенно въ «The two voices». Не смотря на несомнѣнную талантливость, сказавшуюся въ сборникѣ, онъ встрѣченъ былъ критикой, за немногими исключеніями, непріязненно (въ особенности извѣстнымъ «обличителемъ» Китса, Вильсономъ, въ «Blackwood Magaz.»). Въ 1830 г. Т., опечаленный смертью отца, путешествовалъ въ Пиренеяхъ вмѣстѣ съ Галамомъ, съ которымъ еще тѣснѣе сошелся; въ 1832 г. вышелъ его третій сборникъ, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя изъ его лучшихъ произведеній: «The Lady of Shalot», «Venone», «The Lotos Eaters», «A dream of fair Women», «Palace of Art» и др. Этотъ сборникъ значительно выше предыдущаго; стихъ гораздо проще и музыкальнѣе, чувства и настроенія болѣе разнообразныя и глубокія. И все-таки въ этихъ стихахъ, какъ и во многихъ позднѣйшихъ, есть нѣкоторая односторонность, составляющая особенность поэзіи Т., преимущественно останавливающагося на чистыхъ чувствъ. Въ 1842 г. вышло новое изданіе стиховъ Т., въ которое вошли самыя извѣстныя изъ лирическихъ стихотвореній и поэмъ Т.: «Lady Clara Vere de Vere», «Lockley-Hall», «The Blackbird», «Of old sat Freedom», «Sir Launcelot a. Queen Guinevere», «The Beggars Maid», «The two Voices» и др. Сборникъ вызвалъ всеобщіе восторги и выдвинулъ Т. въ рядъ первоклассныхъ англ. поэтовъ. Въ немъ обозначились всѣ лучшія свойства поэзіи Т.: глубокій лиризмъ, чутье природы, умѣнье возсоздавать всѣ особенныя чары спокойнаго англійскаго пейзажа, описывать англійскую жизнь во всѣхъ ея видахъ, замки бароновъ какъ и избы крестьянъ. Мелодичный, нѣжный и колоритный стихъ сливается съ философскимъ содержаніемъ, отражающимъ идейную жизнь современной поэту Англіи—борьбу позитивной науки съ спиритуалистическими стремленіями. Въ этомъ сборникѣ проявилось также особое искусство Т. создавать поэтическіе женскіе образы: Лиліана, Майская королева, Элинора и др.—цѣлая галлерея неувядаемо-художественныхъ женскихъ характеровъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ творчествѣ Т. все болѣе обогащалъ и разнообразилъ свою галлерею. Въ 1847 г. вышла въ свѣтъ

«The Princess»—оригинальная большая поэма, въ которой поэтъ выступилъ защитникомъ женскихъ правъ, снова съ большой нѣжностью и граціей рисуя рядъ благородныхъ и поэтичныхъ женскихъ образовъ. Въ 1850 г. Тенисонъ женился, получилъ званіе «поэта-лауреата» и издалъ «In Memoriam». Книга вышла сначала анонимно, но никто не сомнѣвался въ томъ, что одинъ только Т. могъ написать ее. «In Memoriam» — рядъ отдѣльныхъ элегическихъ стихотвореній, вызванныхъ смертью Галлама; по выраженію одного критика, это «одинъ изъ самыхъ богатыхъ даровъ, принесенныхъ дружбой на алтарь смерти». Т. окружилъ романтическимъ ореоломъ свою дружбу къ умершему юношѣ и создалъ современный pendant къ прославленнымъ античнымъ идеаламъ дружбы. Основное настроеніе этихъ стихотвореній — аккордъ любви и чувства утраты; мысль автора никогда не покидаетъ могилу, но есть переходъ отъ безпросвѣтной скорби къ утѣшенію, которое приноситъ вѣра, спасающая отъ скептицизма. Слѣдующее крупное произведеніе Т. —поэма «Maud» (1855), исторія трагической любви, изложенная отъ имени несчастнаго героя, который произноситъ пламенныя рѣчи противъ пошлости окружающей жизни и благословляетъ войну, какъ средство возбудить взрывъ благородныхъ чувствъ и заставить замолкнуть духъ наживы, охватившій Англію. «Maud» вызвала большія порицанія, потому что казалась апологіей войны—въ противоположность намѣренію автора, который вовсе не отожествлялъ себя со своимъ героемъ. Вершиной поэтическаго творчества Т. было послѣдовавшія за «Maud» «Idylls of the Kings» (первыя 4, «Enid», «Vivien», «Elaine» и «Guinevere» вышли въ 1859 г.; «The Coming of Arthur», «The Holy Grail», «Pelleas a. Ettarre», «The Passing of Arthur» — въ 1869 г., «The Last Tournament» и «Gareth a. Lynette» — позже). Отдѣльныя поэмы поражаютъ красотами языка, поэтичностью образовъ, прелестью архаическаго стиля, а всѣ вмѣстѣ образуютъ цѣльную поэму, разсказывающую исторію расцвѣта и паденія короля Артура и Круглаго Стола и вмѣстѣ съ тѣмъ символически отражающую ростъ, борьбу и паденіе человѣческой души. Изъ позднѣйшихъ произведеній Тенисона наиболѣе выдающіяся: «Enoch Arden», «Aylmer's Field», «The Northern Farmer», «Queen Mary» (драма), сборникъ «Ballads a. other poems» («The Sisters», «The Village Wife», «In the Childrens Hospital» и др.). «The Cup», «The Forresters» и другія драмы. Его послѣднимъ, написаннымъ за день до смерти стихотвореніемъ было «Crossing the far» — религіозныя строфы, говорившія о примиреніи со смертью; переложенныя на музыку, онѣ были исполнены въ день его похоронъ. По желанію поэта, похороны его имѣли свѣтлый, торжественный характеръ; трауръ замѣненъ былъ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта въ одеждахъ и убранствѣ Вестминстерскаго аббатства, гдѣ онъ погребенъ (въ «углу поэтовъ»—Poets Corner). Т. и въ жизни, и въ творчествѣ — рѣдкій примѣръ уравновѣшенности и гармоніи. Онъ переживалъ горе, но въ общемъ жизнь его была счастливой и спокойной. Онъ жилъ среди семьи и друзей сначала въ Фарингтонѣ, потомъ въ новомъ помѣстьѣ въ Суссексѣ окруженный поклоненіемъ всей Англіи и другихъ странъ. По натурѣ онъ воплощеніе англійскаго духа: большой оптимистъ, достаточно религіозный, чтобы мириться съ мыслью о смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ позитивистъ, вѣрящій въ науку и культуру, съ нѣжными чувствами, нѣсколько сентиментальный, не мятежный, примиренный съ ходомъ вещей, отыскивающій близкія, понятныя красоты жизни, безъ смѣлыхъ стихійныхъ порывовъ вдаль. Вся его поэзія отражаетъ эту успокоенную душевную жизнь. Т.—самый популярный въ Англіи поэтъ, именно потому, что въ его поэзіи все уютно, красиво и даже печаль и трагизмъ имѣютъ нарядный, привлекательный видъ. Онъ «поэтъ серединнаго человѣчества», но во всемірной поэзіи онъ занимаетъ высокое мѣсто, благодаря чисто художественнымъ своимъ свойствамъ: мелодичности, красотѣ, образности и прозрачности своихъ твореній. *Зин. Венгерова.*

Біографическія и критическія сочиненія о Т.: Wace, «Alfred Tennyson» (Л., 1881); Duke (5 изд., 1896), Waugh (4 изд., 1895), Tainsh (1893), Walters (1893), J. A. Brooke (1894) и др.; Luce, «Handbook to the works of Alfred Lord T.». На русскомъ яз. имѣются переводы отдѣльныхъ стихотвореній Т.: Плещеева («Отечественныя Записки», 1871, № 2; 1873, № 1); стих. «Годиба» въ перев. М. Михайлова (въ его «Собр. сочин.»); «Мать преступника», въ пер. О. Михайловой («Вѣстникъ Европы», 1889, № 8); «Спасенный», въ пер. Барыковой (въ ея «Сочиненіяхъ»); «Кубокъ», въ пер. Н. Мировича («Театралъ», 1895, № 47); рядъ стихотвореній въ сборникѣ Н. Гербеля: «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» («Древнее преданіе», пер. Д. Минаева, «Королева Мая», «Дора», пер. А. Плещеева и др.). Ср. Коршъ, «Всеобщая исторія литературы» (т. IV); Пл. К., «Поэзія Т.» («Книжки Недѣли», 1892, № 11); Ип. Тэнъ, «Новая англійская литература» (СПб., 1876); В. Чуйко, «Альфредъ Т.» («Наблюдатель», 1892, № 12); Мильсандъ, «Англійская поэзія послѣ Байрона. Альфредъ Т.» («Библіотека для Чтенія», 1851, № 109).

Тенисонъ (Ѳома Tenisson, 1636—1715) —англ. богословъ. Во время чумы 1665 г. самоотверженно служилъ больнымъ. Въ 1694 г. назначенъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Былъ однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ епископовъ своего времени; пользовался довѣріемъ короля Вильгельма III и королевы Анны. Написалъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ, проповѣдей и рѣчей.

Тенишевы—княжескій родъ, происходящій отъ мурзы Тениша Кугушева, пожалованнаго помѣстьями въ Мещерѣ въ 1528 г. Его сынъ, кн. Епиней Т., былъ начальникомъ темниковскихъ татаръ въ Казанской области въ 1555 г. Князь Дмитрій Васильевичъ (род. въ 1764 г.) былъ астраханскимъ губернаторомъ (1802—08). Кн. Николай Ивановичъ Т.

(1798—1862) управлялъ путями сообщенія въ Царствѣ Польскомъ. Родъ князей Т. внесенъ въ V и VI части род. кн. Тамбовской, Казанской и Московской губерній. *В. Р.*

Тенктеры—германское племя, жившее на правомъ берегу Рейна, между Ланомъ и Випперомъ; были извѣстны какъ превосходные наѣздники; въ 59 г. до Р. Хр. они соединились съ узипетами, добыли себѣ мѣста для поселенія по нижнему теченію р. Рейна въ области менапіевъ, зимою 56—55 г. перешли Рейнъ, но вблизи Нимвегена были почти совершенно уничтожены Цезаремъ. Въ 69—70 г. по Р. Хр. Т. принимали участіе въ возстаніи Клавдія Цивилиса.

Тенкъ—мѣра вѣса въ Бомбеѣ—$^{1}/_{72}$сиръ = 4,41 грам., для жемчуга = 24 ретти или 330 текасъ = 4,6655 грам., въ Суратѣ лишь = 3,0326 гр.

Теннантитъ—см. Блеклыя руды.

Теннеманнъ (В. Г., 1761—1819) — нѣмецкій философъ, послѣдователь Канта, переводчикъ на нѣмецкій языкъ сочиненій Юма. Его «Исторія философіи»—одна изъ первыхъ попытокъ выясненія принциповъ и метода этой науки. Содержаніе сочиненій Т. въ нѣкоторыхъ частяхъ и до настоящаго времени не устарѣло. Онъ замѣчателенъ какъ крупнѣйшій предшественникъ Гегеля въ области исторіи философіи. См. Радловъ, «Очеркъ исторіографіи исторіи философіи» («Вопросы филос. и психол.», томъ X).

Теннентъ (James-Emerson Tennent, род. въ 1804 г.)—англ. политическій дѣятель и писатель. Былъ членомъ палаты общинъ. Написалъ нѣсколько книгъ—объ исторіи современной Греціи (1830), о Бельгіи (1841), о христіанствѣ на Цейлонѣ (1854), объ исторіи этого острова (1859) и др.

Теннеръ (Карлъ Ивановичъ)—генералъ отъ инфантеріи (1783—1860); извѣстенъ своими астрономическими и геодезическими работами. Поступивъ въ 1802 г. прапорщикомъ въ генеральный штабъ, онъ вскорѣ затѣмъ отправился въ Китай, въ составѣ миссіи гр. Головкина, и занимался геодезическими и топографическими работами, помогая астроному экспедиціи, академику Шуберту. Въ 1807 г. Т. состоялъ при нашей арміи, дѣйствовавшей въ Пруссіи противъ Наполеона, былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—13 гг. По возвращеніи въ Россію занимался исключительно астрономическими и геодезическими работами, состоя начальникомъ съемокъ и тріангуляціи въ З. Россіи. Часть его весьма точныхъ тріангуляцій вошла въ большое рус. градусное измѣреніе по меридіану. Въ 1858 г. Т. получилъ мѣсто сенатора въ Варшавѣ. Подробные отчеты о его работахъ напечатаны въ «Запискахъ Военно-Топографическаго депо».

Теннесси (Tennessee River) — р. въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, образуется изъ рр. Клинчъ и Хольстонъ, вытекающихъ изъ возвышенностей юго-зап. Виргиніи и соединяющихся у Кингстона въ штатѣ Т.; течетъ сначала на ЮЗ до Чаттануги, гдѣ круто поворотивъ направо, встрѣчаетъ горный хребетъ, уклоняющій ея теченіе на ЮЗ къ Гонтерсвиллю въ шт. Алабамѣ, откуда течетъ къ ЗСЗ до границы шт. Миссиссиппи. Далѣе возвращается въ шт. Т. и течетъ на С. Впадаетъ, войдя уже въ предѣлы штата Кентукки, въ р. Огайо, пройдя путь около 1300 км. Т. судоходна на 400 км. отъ устья до г. Флоренсъ, отсюда судоходство затруднено стремнинами Москль-Шольсъ, выше которыхъ судоходство возможно опять до Кингстона. Главный притокъ, Малый Т., впадающій въ Хольстонъ. Значительныя суммы истрачены правительствомъ штата на улучшеніе судоходности р., но Москль-Шольсъ все еще продолжаетъ служить тормазомъ его.

Теннесси (Tennessee) — юго-вост. шт центральной полосы Америк. Союза, расположенъ между р. Миссиссипи съ З и Апалахскими горами съ В. (главн. хребты: Айронъ, Юнака, Больдъ, Стонъ или Грэтъ Смоки). Пространство 108910 кв. км., жит. 2022723 (1900 г.). *Поверхность Т.* можно раздѣлить на три пояса. Первый, восточный, включаетъ а) область вост. пограничныхъ горъ; б) плодородную вост. долину Т. съ наибольшею шириною въ 80 км. въ сѣв. ея части и 52 км. въ южной; в) большое Кумберландское нагорье, высотою до 800 м. надъ долиной, богатое минералами. Второй поясъ, такъ наз. средній Т., простирается до р. Т.; это страна плодородныхъ террасъ, прекрасно орошенная и носящая названіе «сада Т.». Третій поясъ —зап. Т.—лежитъ къ З отъ р. Т. и къ В отъ р. Миссиссиппи; вост. склонъ довольно холмистъ, зап.—покатая равнина, оканчивающаяся крутыми лѣсистыми обрывами, съ которыхъ видна болотистая низменность р. Миссиссиппи. *Геологическое строеніе и минеральныя богатства.* Вост. горы—преимущественно силурійскія скалы, богатыя асбестомъ, каолиномъ, гранитами; много желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, пиритовъ, марганца и т. д. Вост. долина Т. покрыта известнякомъ и сланцеватой глиной. Кумберландское нагорье богато каменнымъ углемъ, котораго добыто въ 1890 г. около 2000000 тоннъ. Средній Т. отчасти девонской системы (склоны и террасы), отчасти нижне-силурійской (нижніе слои), вдоль р. Т. тянется бассейнъ желѣзныхъ рудъ. Зап. Т.—мѣловой и третичной системы. Изъ минераловъ, кромѣ выше названныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: буру, соль, всевозможные сорта мрамора; много минеральныхъ источниковъ. *Климатъ Т.*, благодаря возвышенности почвы, ровный и умѣренный. Въ горахъ и нагорьяхъ лѣто продолжительное и пріятное, зима же нигдѣ не отличается суровостью. Нездоровы лишь болотистыя мѣста въ западной Т. *Естественныя произведенія и фауна.* На В много сосноваго лѣса, на З распространены кипарисъ, лиственница, виргинскій тополь, почти вездѣ: тюльпановое дерево, хиккори, магноліи, грецкій орѣхъ, пикановое дерево, кленъ, ясень и различные роды дубовъ; въ центр. Т. обширные лѣса краснаго кедра. Лѣсопильное дѣло—одна изъ главныхъ отраслей промышленности штата. Зап. Т. чрезвычайно плодороденъ, почва его—глубокій черноземъ, главнѣйшія произведе-

нія здѣсь кукуруза и хлопокъ; средній Т. даетъ также обильные урожаи табаку; вост. Т. славится озимой пшеницей. Богатыя пастбища способствують разведенію скота, который служитъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Главныя рр.—Миссиссипи, Т. и Кумберландъ—служатъ торговыми путями сообщенія. Р. Т. дважды пересѣкаетъ штатъ; главнѣйшіе притоки ея—Клинчъ, Элькъ, Дёкъ, Флинтъ, Пэйнтъ-Рокъ, Сикуачи, Ватанга, Френчъ-Бродъ, Малый Т., Хіавасси и Бигъ-Санди. Изъ притоковъ Миссиссипи въ Т. протекаютъ Бигъ-Хатчи, Вульфъ, Форкдъ-Диръ, Обіонъ и Рильфутъ. Изъ озеръ самое большое; Рильфутъ, на СЗ, образовавшееся во время землетрясенія въ 1811 г. Главнѣйшіе притоки р. Кумберландъ—Харпетъ, Стонъ, Оби и Кани-Форкъ—послѣднія двѣ судоходны. Фабричная промышленность Т. сильно развивается, особенно металлургическая (желѣзо и цинкъ). Хлопчато-бумажныя фабрики, шерстяныхъ издѣлій, заводы лѣсопильные и для перегонки древесныхъ продуктовъ, мельницы. Дѣло народнаго просвѣщенія еще далеко неудовлетворительно. Въ 1873 г. всѣ законы штата, касающіеся народнаго образованія, были пересмотрѣны и введена система школъ по образцу зап. штатовъ; для дѣтей чернокожихъ имѣются отдѣльныя школы. Нормальныя школы имѣются въ Морристаунѣ и Нашвиллѣ, коллегіи и университеты—въ Атхенѣ (Аѳины), Бичъ-Гровъ, Бристолѣ (2), Чаттанугѣ, Кларксвиллѣ, Гринвиллѣ, Хіавасси, Джаксонѣ (2), Ноксвиллѣ, Лебанонѣ (2), Маккензи, Меривиллѣ, Мемфисѣ, Моссикрикѣ, Моллигавѣ, Нашвиллѣ (5) и др.; земледѣльческая коллегія штата — въ Ноксвиллѣ. Значительными фондами надѣлены университеты кумберландскій въ Лебанонѣ (пресвитер.), Вандербильта въ Нашвиллѣ (метод.), и тамъ же, Фиска для чернокожихъ студентовъ обоего пола; имѣются также нѣсколько медицинскихъ, юридическихъ и богословскихъ школъ и значительное число частныхъ академій и семинарій. Финансовое положеніе Т., задолжавшаго на постройки жел. дорогъ, значительно улучшилось за послѣдніе годы. Главные гг.: Мемфисъ на Миссиссипи—огромный рынокъ хлопка, Нашвилль на р. Кумберландъ Ноксвилль.

Государственное устройство. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору, избираемому населеніемъ на 4 года, законодательная—сенату изъ 33 членовъ и палатѣ представителей изъ 99; обѣ палаты избираются на 2-лѣтній срокъ. Губернаторъ имѣетъ право veto на рѣшенія законодательнаго собранія, но они пріобрѣтаютъ законную силу вопреки губернатору, если будутъ приняты вторично большинствомъ $^2/_3$ голосовъ въ каждой палатѣ. Т. дѣлится на 96 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 10 представителей.

Исторія. Область нынѣшняго штата Т. первоначально входила въ составъ земель, дарованныхъ Карломъ II колоніи Сѣв. Каролины; границы были очень неопредѣленны и когда англійскіе поселенцы стали приближаться къ З, то они наткнулись на земли, уже занятыя французами. Важнѣйшею попыткою болѣе раннихъ колонизовать Т. было основаніе форта Лоудона (на р. Т., въ вост. половинѣ штата), въ 1756 г.; черезъ 4 года фортъ былъ взятъ индѣйцами, но въ 1761 г. полковникъ Грантъ оттѣснилъ индѣйцевъ и ихъ союзниковъ французовъ на З. Черезъ 8 лѣтъ въ Т. направились двѣ волны переселенцевъ; одни шли изъ Виргиніи по долинѣ р. Кумберландъ, другіе—изъ Сѣв. Каролины по долинѣ р. Т. Къ 1784 г. Теннесси былъ уже заселенъ и жилъ самостоятельной жизнью, управляясь собственнымъ законодательнымъ собраніемъ. Въ 1784 г. Т., вмѣстѣ съ Кентукки, былъ организованъ какъ территорія; въ 1792 г. Кентукки выдѣлился какъ особый штатъ, а Т. еще 4 года сохранялъ характеръ территоріи; въ 1796 г. принятъ въ составъ Союза на правахъ штата (16-го по общему счету). Т. былъ штатомъ рабовладѣльческимъ, но рабы имѣлись преимущественно въ его зап. части; характеръ жизни восточной половины былъ иной, рабовъ въ ней было очень мало и населеніе было враждебно рабству. Этимъ объясняется, что Т. не присталъ рѣшительно къ Югу во время междоусобной войны, а когда партія Южанъ начала пріобрѣтать перевѣсъ, въ предѣлы штата былъ перенесенъ театръ войны и побѣды Гранта, частью на его почвѣ, гарантировали его вѣрность Союзу. См. Haywood, «The civil and political history of the state of Tennessee from its earliest settlements up to the year 1796» (Ноксвилль, 1823).

Тениу—названіе двуцвѣтнаго тапира (Tapirus indicus), употребляемое туземцами Малайскаго полуострова (см. Тапиры).

Теноре (Michele Tenore) — извѣстный итальянскій ботаникъ (1780 — 1861), профессоръ университета, основатель и директоръ ботаническаго сада въ Неаполѣ, сенаторъ. Изъ многочисленныхъ его работъ главная: «Flora Napolitana», (5 т., съ 250 таблицами; Неаполь, 1811—1838). Затѣмъ можно указать: «Corso della botaniche lezioni» (1806), «Catalogus plantarum horti regii Neapolitani» (1812), «Viaggio per diverse parti d'Italia, Svizzera, Francie etc.» (4 т., 1828), «Sylloge plantarum vascularium Florae Neapolitanae huiusque detectarum» (1831).

Теноровый ключь—см. Ключь.

Теноръ—см. Голосъ.

Тенріо—Гава, значительная рѣка японскаго о-ва Нипонъ, истокъ центральной горной области; пробивается узкимъ ущельемъ черезъ горный гребетъ и впадаетъ въ Тихій Океанъ на вост. берегу; длина 260 км.; въ нижнемъ теченіи судоходна.

Тенсифтъ—р. въ Марокко, беретъ начало въ 75 км. къ ЮВ отъ г. Марокко на южномъ склонѣ гр. Джебель-Тауритъ (3403 м.) въ Большомъ Атласѣ, течетъ сначала по плодородной Марокканской долинѣ, дѣлаетъ затѣмъ крутой поворотъ на ЮЗ и держась ЗСЗ направляется къ Атлантическому океану. Устье Т. заграждено песчаной мелью; нижнее теченіе вообще мелководно. Длина 200 км.

Тенсона или *тенцона* (франц. tenson, прованс. tenso, отъ лат. tensio) — форма провансальской лирики (XXV, 325), носившая у

трубадуровъ также названіе contensio, partimen, jocz-partitz, tornayamen, у труверовъ—partura или jeu-partiu. Всѣ эти названія означаютъ *состязаніе, борьбу*. Т. — поэтическій діалогъ между двумя или нѣсколькими пѣвцами; чередующіяся строфы, иногда двустишія, иногда и отдѣльные стихи одинаковаго строенія (размѣра и риѳмы) излагаютъ противоположныя мнѣнія объ извѣстномъ предметѣ. Иногда это былъ дѣйствительный и импровизированный стихотворный споръ; иногда вопросы и отвѣты, доводы и возраженія пересылались отъ одного поэта къ другому. При нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, дошедшихъ до насъ, сохранились имена и рѣшенія судей. Вопросы, составлявшіе предметъ спора и часто остававшіеся нерѣшенными, относились неизмѣнно къ области любви и ухаживанія. Иныя Т. заключаютъ взаимныя жалобы влюбленныхъ. Иногда Т., составленныя двумя дѣйствительными противниками или врагами, переходятъ въ сатирическія обличенія и рѣзкости; такъ, въ Т., участниками которой являются трубадуръ Рамбо де-Вагейра и маркизъ де-Маласпина, поэтъ, послѣ ряда взаимныхъ ядовитыхъ упрековъ, обращается въ заключеніе къ маркизу: «Вы человѣкъ безчестный; единственныя ваши средства—предательства и вѣроломства; вы губите тѣхъ, кто служилъ вамъ; вы также невѣрны въ дружбѣ, какъ безсильны бороться съ оружіемъ сосѣдей». Если въ Т. принимало участіе болѣе двухъ спорщиковъ, получался *торнейаменъ* (турниръ); если трубадуръ, предлагающій споръ, брался отстаивать, по выбору противника, тезисъ или его отрицаніе, то слагался *партименъ* или *джокъ-партитъ*.

Тентакулиты—загадочные организмы, въ видѣ коническихъ, заостренныхъ на одномъ концѣ известковыхъ трубочекъ, украшенныхъ поперечными ребрами, отъ нѣсколькихъ миллим. до 2—3 стм. длины. Т. переполняютъ нѣкоторые слои верхнесилурійской и девонской системы и относятся одними учеными къ крылоногимъ моллюскамъ, а другими разсматриваются какъ скорлупки свободно плававшихъ кольчатыхъ червей.

Тентакулы—см. Щупальцы.

Тентекъ — рѣка въ Семипалатинской области беретъ начало въ горахъ Каркаралы, составляющихъ отрогъ Алатау, сначала течетъ по глубокому ущелью, прорѣзывающему горную цѣпь; выйдя отсюда, Т. принимаетъ нѣсколько горныхъ притоковъ, направляется на ССВ и впадаетъ въ оз. Сассыкъ-Куль съ южной стороны; только близъ озера теченіе Т. спокойно, въ остальныхъ же мѣстахъ весьма стремительно.

Тенторій (tentorium)—походная палатка у римлянъ. Палатки эти были кожаныя и прикрѣплялись веревками къ деревяннымъ кольямъ. Палатки высшихъ офицеровъ назывались не tentoria, a tabernacula. Въ каждой палаткѣ помѣщалось по 10 человѣкъ; жившіе въ одной палаткѣ назывались contubernales (отъ contubernium — общая палатка), а ихъ надзиратель — деканомъ.

Тентурье (Teinturier mâle или Teinturier à bois rouge)—извѣстный сортъ винограда, сокъ котораго окрашенъ въ красный цвѣтъ. Такою-же особенностью отличается нашъ кахетинскій Саперави. Т. созрѣваетъ въ 1-мъ періодѣ.

В. Т. Δ.

Тентъ—полотно либо парусина надъ палубою судна, для защиты отъ солнца или дождя. Смотря по мѣсту, надъ которымъ растягивается, Т. бываетъ: баковый (на носу судна), шканечный (на срединѣ), ютовый (на кормѣ). Т. ставятся также и на шлюпкахъ, преимущественно для защиты отъ солнца.

Tenues (лат. граммат. терминъ: «мягкіе»)—то же, что «глухіе» звуки (см.).

Tenuto — музыкальный терминъ, требующій, чтобы звуки были выдержаны до конца безъ ослабленія, чтобы ихъ длительность была не только полная, но и немного болѣе требуемой. Ten.—сокращеніе слова Т., а также Tenore.

Тенъ –см. Тэнъ.

Тенъ-Кате—см. Кате (XIV, 722).

Тенъ-Компе (Янъ ten Compe, 1713—61)—голландскій живописецъ, ученикъ Дирка Даленса, писалъ пейзажи и виды городовъ въ манерѣ Я. ванъ-деръ-Гейде и Г. Беркгейде. Картины этого художника, относящіяся ко второму роду, уважаются за прекрасную передачу въ нихъ линейной и воздушной перспективы и за деликатность исполненія. Въ имп. Эрмитажѣ имѣются три такія картины: два вида въ окрестностяхъ Амстердама и видъ въ Гагѣ.

Тенъ-о или *Тенно* («небесный государь») —одно изъ наиболѣе употребительныхъ въ Японіи названій или титуловъ японскаго императора.

Тенъ-сео-дай-цзинъ или *Ама-терасу* —популярная въ Японіи богиня солнца. О происхожденіи ея одна изъ японскихъ легендъ разсказываетъ слѣдующее. До появленія въ мірѣ людей существовало много поколѣній боговъ. Послѣднимъ изъ этихъ поколѣній были братъ и сестра Изанаги и Изанами, которые, вступивъ въ брачный союзъ, произвели различные о-ва Японскаго архипелага и большое количество боговъ и богинь. Послѣ смерти Изанами ея супругъ пытался вернуть ее изъ загробнаго міра, но потерпѣлъ неудачу и лишь осквернилъ себя при этомъ. Желая очистить себя путемъ омовенія, Изанаги отправился въ юго-западную Японію, и по мѣрѣ того, какъ онъ снималъ одежду, изъ частей его костюма, а равно и тѣла, рождались различныя божества. Такъ, между прочимъ, родились изъ лѣваго глаза – богиня солнца Ама-терасу, изъ праваго—богъ луны и, наконецъ, послѣднимъ—Суса-но-о. Между Ама-терасу и ея братомъ Суса-но-о, отличавшимся необузданнымъ характеромъ, произошла сильная ссора. Суса-но-о, желая сдѣлать непріятность сестрѣ, проломалъ отверстіе въ крышѣ дома на небѣ, гдѣ занималась вышиваніемъ Ама-терасу, вмѣстѣ со своими небесными служанками, и бросилъ черезъ это отверстіе «небесную пѣгую лошадь», съ которой онъ предварительно содралъ шкуру. Испуганная Ама-терасу укрылась въ пещерѣ и результатомъ этого явился полнѣйшій мракъ. Остальныя божества, встревоженныя такимъ не-

обычнымъ явленіемъ, изгнали изъ своей среды Суса-но-о и упросили Ама-терасу выйти изъ ея убѣжища. Оставшись побѣдительницею въ своей борьбѣ съ Суса-но-о, Ама-терасу почти исчезаетъ изъ народныхъ легендъ, добавляющихъ лишь, что одинъ изъ ея потомковъ сдѣлался родоначальникомъ царствующей въ Японіи династіи.

Тень-бегей — въ сказаніяхъ и пѣсняхъ алтайскихъ инородцевъ богатырь-звѣроловъ. За жестокосердіе къ людямъ Т. былъ, по приказанію бога Ульгеня, взятъ съ земли на луну. Это — Каинъ телеутовъ. Т. и на лунѣ продолжаетъ гонять козъ и лосей; этимъ телеуты объясняютъ лунныя пятна. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (173) и «Этнографич. Обозр.» (VIII, 178).

Теньгушево—с. Тамбовской губ., Темниковскаго у., на р. Мокшѣ, въ 40 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3300. Значительный хлѣбный базаръ, пристань. Хлѣбъ доставляется изъ Темникова зимою на лошадяхъ, лѣтомъ по Мокшѣ въ лодкахъ и идетъ на продовольствіе населенія Вознесенскаго и Илевскаго горныхъ заводовъ.

Теобальдъ, — герцогъ баварскій, сынъ герцога Теодона. Въ 702 г. онъ перебилъ рядъ баварскихъ владѣтельныхъ князей и присоединилъ ихъ владѣнія къ своимъ. Ум. въ 712 г.

Теобальдъ—итал. композиторъ, извѣстный болѣе по имени, чѣмъ по фамиліи своей, Гатти (ок. 1650 — 1727). Въ своихъ сочиненіяхъ Т. имитировалъ стиль Люлли. Писалъ оперы, поставленныя въ Парижѣ, и итальянскія аріи, изданныя тамъ же въ 1696 г.

Теобальдъ (Joseph - Apollinar - Honorat von Theobald, 1770—1837)—нѣмецкій военный писатель. Въ 1812 г., во время похода въ Россію, онъ находился адъютантомъ при вюртембергскомъ наслѣдномъ принцѣ и вмѣстѣ съ нимъ не пошелъ дальше Литвы. Напечаталъ: «Strategische Studien» (1817), «Die rechte Wehrverfassung» (1819), «Die Kunst der grossen Kriegsoperationen» (1820), «Hauptmomente der Kriegskunst nach dem System Venturinis» (1820), «Ueber Militärsysteme» (1828).

Теобальдъ (Людовикъ Theobald) — англійскій писатель начала XVIII в.; извѣстенъ своими разысканіями о Шекспирѣ; напечаталъ: «Shakspeare restored» (1726).

Теоброминъ *диметилксантинъ* или, по Фишеру, 2,6-диокси-3,7-диметилпуринъ (см. Пуринъ) $C^7H^8N^4O^2 = C^5H^2(CH^3)^2N^4O^2 =$

$$= \begin{array}{l} NH - CO - C.N(CH^3).CH \\ \mid \qquad\qquad\quad \| \qquad\qquad \| \\ CO.N(CH^3).C ——— N \end{array},$$

открытъ Воскресенскимъ въ 1841 г. въ сѣменахъ какао (Theobroma cacao). Точный составъ и гомологія съ кофеиномъ (см.) была установлена Глассономъ въ 1847 г. Синтетически былъ полученъ Фишеромъ въ 1882 г. изъ ксантиноваго свинца $C^5H^2PbN^4O^2$ и іодистаго метила. Кромѣ какао, гдѣ Т. (1,5%) содержится вмѣстѣ съ кофеиномъ, онъ находится также въ небольшихъ количествахъ въ орѣхахъ Kola. Изъ какао можно извлечь Т. кипящей водой, въ которой онъ растворяется вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ малоновой кислоты, ея солей и красящаго вещества; отфильтрованный растворъ осаждаютъ избыткомъ уксусно-свинцовой соли, вновь фильтруютъ и избытокъ свинца удаляютъ осажденіемъ сѣроводородомъ. Растворъ выпариваютъ досуха и извлекаютъ кипящимъ спиртомъ, изъ котораго послѣ охлажденія выпадаетъ кристаллическій, слегка окрашенный Т. Очищаютъ его послѣдовательными кристаллизаціями. Получается Т. изъ какао и друг. способомъ: обезжиренное какао смѣшиваютъ съ половиннымъ или равнымъ ему по вѣсу количествомъ свѣжеприготовленнаго гидрата окиси кальція и эту смѣсь кипятятъ съ 60—80%-мъ спиртомъ. При охлажденіи фильтрата Т. выпадаетъ въ видѣ бѣлаго кристаллическаго порошка. Искусственно получаютъ Т. нагрѣваніемъ β-трихлорметилпурина съ избыткомъ пятихлористаго фосфора и хлорокиси фосфора въ запаянной трубкѣ при 150 — 170°. Т. представляетъ бѣлый кристаллическій порошокъ слегка горькаго вкуса, ядовитъ, не разлагается на воздухѣ и при 100°; при 250° начинаетъ чернѣть и при 290 — 295° возгоняется; плавится при 329 — 330°. Нерастворимъ въ лигроинѣ, немного растворимъ въ водѣ (1 ч. при 17° въ 1600 ч. воды) и еще менѣе въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ и хлороформѣ (при 20° 100 кб. стм. абсол. спирта растворяютъ 0,007 гр. Т.; эѳира—0,004 гр., бензола—0,0015 гр., хлороформа—0,025 гр.). При обработкѣ Т. хлорной водой или соляной кислотой и бертолетовой солью получается метил-аллоксанъ, метил-мочевина и метил-парабановая кислота; въ послѣднемъ случаѣ — вмѣстѣ съ апотеоброминомъ. Хромовая смѣсь, также какъ и крѣпкая азотная кислота, выдѣляютъ изъ Т. сначала амалиновую кислоту, а потомъ углекислоту, метиламинъ и метил-парабановую кислоту: $C^7H^8N^4O^2 + 3H^2O = CO^2 + 2NH^2(CH^3) + C^4H^4N^2O^4$. При нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой или съ баритовой водой Т. распадается на углекислоту, аммміакъ, метиламинъ, саркозинъ и муравьиную кислоту: $C^7H^8N^4O^2 + 6H^2O = 2CO^2 + 2NH^3 + NH^2(CH^3) + C^3H^7NO^2 + CH^2O^2$. Подвергнутый дѣйствію электрическаго тока Т., даетъ вещество состава $C^6H^8N^2O^8$ (Rochleder и Hlasiwetz). Т. можетъ быть переведенъ въ кофеинъ или нагрѣваніемъ до 100° съ іодистымъ метиломъ, ѣдкимъ кали и спиртомъ, или осаждая серебряную соль Т. іодистымъ метиломъ. Для количественнаго опредѣленія Т. поступаютъ такъ: 10 гр порошка какао кипятятъ 20 мин. съ 120 кб. стм. 5%-ной сѣрной кислоты; отфильтрованный растворъ разлагаютъ при нагрѣваніи избыткомъ фосфорномолибденоваго натра и оставляютъ стоять сутки; потомъ фильтруютъ, промываютъ осадокъ 5%-ной сѣрной кислотой, обрабатываютъ его баритомъ, удаляютъ избытокъ барита осажденіемъ углекислотой, выпариваютъ досуха и извлекаютъ хлороформомъ. Въ сгущенномъ хлороформенномъ растворѣ находятся Т. и кофеинъ. Чтобы выдѣлить Т. растворяютъ полученный твердый остатокъ въ водѣ, содержащей аммiакъ, и при кипяченіи осаждаютъ избыткомъ титрованнаго раствора азотнокислаго серебра;

при этомъ осаждается только теоброминовое серебро; избытокъ взятаго азотнокислаго серебра опредѣляется въ фильтратѣ посредствомъ роданистаго аммонія. Т. является слабымъ основаніемъ; онъ соединяется и съ кислотами, и съ основаніями. Съ кислотами онъ даетъ рядъ хорошо кристаллизующихся, но непрочныхъ солей, разлагающихся отъ кипяченія въ водѣ или спиртѣ. Изъ металлическихъ производныхъ наиболѣе важно теоброминовое серебро $C^7H^7N^4O^2Ag$, съ помощью котораго устанавливается связь Т. съ кофеиномъ и ксантиномъ. Оно получается такъ: амміачный растворъ Т. осаждаютъ азотнокислымъ серебромъ и полученный студенистый осадокъ растворяютъ въ горячемъ амміакѣ; послѣ удаленія амміака кипяченіемъ теоброминовое серебро выпадаетъ въ видѣ зернистокристаллическаго осадка. Натріевая соль Т. вмѣстѣ съ салициловымъ натромъ представляетъ употребительное лѣкарство—диуретинъ.

Л. Н. Пескова. Δ.

Въ медицинѣ чистый алкалоидъ не употребляется, назначается, главн. образомъ, двойная соль его съ салициловокислымъ натріемъ, извѣстная подъ названіемъ *диуретинъ*. Экспериментальныя изслѣдованія показали, что Т., столь близкій по химическому составу къ кофеину, имѣетъ съ послѣднимъ аналогичное дѣйствіе, вызывая въ терапевтическихъ дозахъ возбужденіе сердечной мышцы и увеличивая, путемъ раздраженія почечнаго эпителія, количество мочи. Для добыванія Т. употребляются либо растертыя сѣмена какао, освобожденныя отъ жира, или спадающая на шоколадныхъ фабрикахъ какаовая пыль. Какаовую массу кипятятъ съ разведенной сѣрной кислотой до тѣхъ поръ, пока большая часть крахмала не превратится въ сахаръ, затѣмъ прибавляютъ почти до полной нейтрализаціи углекислую окись свинца, фильтруютъ и промываютъ осадокъ, предварительно удаливъ сахаръ броженіемъ; фильтратъ сгущаютъ, осѣвшую бурую массу растворяютъ въ горячей азотной кислотѣ, осадокъ свинца отфильтровывается и Т. изъ азотнокислаго раствора осаждается амміакомъ. *Д. К.*

Теогаміи (Θεογάμια)—существовавшій на островѣ Сициліи праздникъ похищенія Персефоны Аидомъ.

Теогонія—см. Θеогонія.

Теодагадъ (Теодатъ)—остготскій король (534—536), изъ дома амаловъ. Во время малолѣтства Аталариха государствомъ правила дочь Теодориха Вел. Амаласунта. Юстиніанъ Вел. воспользовался слабостью готской монархіи, чтобы вернуть Италію имперіи. Его агенты вступили въ тайное сношеніе съ Т. Это былъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, человѣкъ не лишенный образованія, но жадный, трусливый, коварный и властолюбивый. Владѣя обширными землями въ Тусціи, Т. старался увеличить ихъ путемъ захватовъ; «имѣть сосѣдей онъ считалъ великимъ несчастіемъ». Изъ ненависти къ регентшѣ, своей двоюродной сестрѣ, Т. рѣшился отдать въ руки Византіи всю Тусцію, чтобы затѣмъ жить въ Константинополѣ въ санѣ сенатора и пользоваться своими сокровищами. Послѣ смерти Аталариха (534), готская аристократія заставила регентшу отдать престолъ и руку Т. Амаласунта не имѣла другого исхода, такъ какъ видѣла общее недовольство женскимъ правленіемъ. Она заставила Т. поклясться, что онъ будетъ довольствоваться именемъ короля, предоставивъ ей всю власть; но коварный амалъ нарушилъ обѣщаніе, соединился, немедленно послѣ вѣнчанія, съ злѣйшими врагами Амаласунты, убилъ нѣсколькихъ ея приближенныхъ и держалъ ее въ заточеніи на уединенномъ островѣ; здѣсь она вскорѣ была убита, не смотря на притворные протесты византійскаго посла Петра. Воцареніе Т. и умерщвленіе горячей сторонницы римлянъ Амаласунты было дѣломъ аріано-готской реакціонной партіи. Императоръ немедленно выступилъ мстителемъ за убитую и объявилъ остготамъ войну, тянувшуюся, съ небольшими перерывами, 20 лѣтъ и окончившуюся паденіемъ остготскаго королевства. Византійскія войска въ 535—536 гг. съ трехъ сторонъ напали на владѣнія Т. Ничтожный король то униженно умолялъ Юстиніана о мирѣ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, то проникался надменностью и даже арестовалъ византійскихъ пословъ. Узнавъ о высадкѣ Велизарія въ Южной Италіи и о движеніи другого непріятельскаго корпуса на Равенну изъ Далмаціи, Т. пригрозилъ Византіи умерщвленіемъ всѣхъ римскихъ сенаторовъ, съ женами и дѣтьми, но и это не помогло. Зять короля Эбримутъ, посланный на выручку Регіума, перешелъ на сторону Велизарія, былъ отправленъ послѣднимъ въ Византію и получилъ тамъ санъ патриція. Въ концѣ 536 г. Велизарій хитростью овладѣлъ Неаполемъ. Извѣстіе объ этомъ возмутило готовъ, обвинявшихъ короля въ бездѣйствіи и измѣнѣ. Они созвали, по старогерманскому обычаю, народное и военное собраніе на Регетской равнинѣ, между Ананьи и Террациной, объявили Т. лишеннымъ престола и провозгласили королемъ храбраго Витигиса. Т. бѣжалъ изъ Рима въ Равенну, но былъ настигнутъ и убитъ. *А. Г—бъ.*

Теодамасъ—царь дріоновъ; не хотѣлъ оказать гостепріимство Гераклу, который проходилъ его владѣнія вмѣстѣ съ Деянирой. Гераклъ напалъ на дріоновъ, убилъ многихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и Т., и захватилъ его сына Гиласа. Въ этой битвѣ мужественно сражалась и была ранена Деянира.

Теодардъ — св. архіепископъ нарбоннскій; ум. въ 893 г. Происходилъ изъ знатнаго рода. Въ молодости получилъ хорошее образованіе и прославился своими проповѣдями. Сумѣлъ дать своему архіепископству первенствующее значеніе въ Испаніи и южной Франціи. Добился отъ короля Карломана разрѣшенія для евреевъ свободно отправлять свое богослуженіе. Доходы съ церквей и монастырей своей епархіи Т. тратилъ на выкупъ христіанъ изъ сарацинскаго плѣна. Память его празднуется 1 мая.

Теодардъ—іудейскій лжепророкъ, выступившій съ своею проповѣдью въ 45 г. по Р. Х. Вслѣдъ затѣмъ былъ арестованъ римскимъ прокураторомъ и казненъ.

Теодатъ I (Діодотъ)—первый царь Бактріи. Былъ сначала епархомъ Бактріоны, которая входила въ составъ царства Селевкидовъ. Когда Антіохъ II былъ занятъ войной съ Птолемеемъ Филадельфомъ, Т. поднялъ возстаніе и около 250 г. до Р. Х. объявилъ себя независимымъ отъ Селевкидовъ; расширилъ Бактрію завоеваніями на Индѣ и установилъ постоянныя торговыя сношенія съ Индіей. *Теодатъ II* (Діодотъ), царь Бактріи, сынъ предыдущаго. Сначала былъ его соправителемъ, а затѣмъ преемникомъ. Заключилъ союзъ съ первымъ царемъ Парѳіи, Арсакомъ. Въ 210 г. былъ низложенъ Эвѳидемомъ, сатрапомъ Согдіаны.

Теодатъ или **Теодотъ** — совѣтникъ египетскаго царя Птолемея Діонисія. Онъ уговорилъ Птолемея убить Помпея, искавшаго убѣжища въ Египтѣ, чтобы заслужить расположеніе Цезаря. Когда результатъ оказался противоположнымъ, Т. бѣжалъ отъ гнѣва Цезаря впослѣдствіи былъ убитъ Брутомъ.

Теодебертъ I—король Австразіи, внукъ Хлодвига; род. около 504 г.; въ 534 г. сдѣлался королемъ Меца или Австразіи, послѣ смерти своего отца, Теодориха I; велъ войну съ вестготами; одновременно былъ приглашенъ на помощь и Юстиніаномъ, и остготами, напалъ и на ту, и на другую сторону, разграбилъ Лигурію и предполагалъ уже идти на Константинополь, когда убился на охотѣ (548).

Теодебертъ II—король Австразіи, род. въ 586 г.; послѣ смерти своего отца, Хильдеберта II, въ 596 г. правилъ сначала подъ наблюденіемъ бабки своей Брунегильды, но потомъ, по наущенію вассаловъ, отнялъ у нея власть. Брунегильда возбудила противъ него его брата Теодориха II, короля бургундскаго, который побѣдилъ его у Тула и у Тольбіака. Переданный въ руки Брунегильды, Т. былъ казненъ въ 612 г.

Теодезіи—на древнемъ Критѣ такъ назывались праздники въ честь Вакха (Вакхъ на о-вѣ Критѣ назыв. Теодезіемъ).

Теодектъ (Theodektes) — ученикъ Изократа и Платона, родомъ изъ Ликіи, ораторъ и трагическій поэтъ; въ 352 г. до Р. Хр. былъ приглашенъ царицей Артемизіей произнести надгробную рѣчь надъ могилой ея мужа Мавзола. На устроенной имъ для себя гробницѣ близъ Аѳинъ Т. помѣстилъ хвастливую надпись, что въ 13 всемірныхъ состязаніяхъ онъ побѣдилъ 8 разъ. Незначительные отрывки изъ трагедій Т. приведены у Наука, въ «Tragicorum graecorum fragmenta» (2 изд., Лпц., 1889).

Теоделинда—лангобардская королева, дочь баварскаго герцога Гарибальда, въ 589 г. вышла замужъ за лангобардскаго короля Автариса; по смерти его въ 590 г. отдала свою руку туринскому герцогу Агилульфу, чѣмъ доставила ему лангобардскую корону; оказывала большое вліяніе на управленіе государствомъ какъ при мужѣ, такъ и при сынѣ, Адельвальдѣ (615—624); содѣйствовала установленію мира между лангобардами-аріанами и римско-католической церковью. Ум. въ 628 г. Т. построила соборъ въ Монцѣ, въ которомъ сохраняется лангобардская желѣзная корона.

Теодемиръ — сынъ Вандалара, былъ избранъ въ короли остготовъ послѣ смерти своего старшаго брата Валамира (ок. 475 г.). При жизни Валамира оба младшіе братья его, Т. и Видемиръ, не нося королевскаго сана, участвовали въ управленіи остготскимъ народомъ и стояли во главѣ отдѣльныхъ племенъ его. Когда, при сыновьяхъ Аттилы, гуннская держава распалась, гунны, отброшенные на В, потѣснили своихъ вассаловъ остготовъ, которые снялись съ насиженныхъ мѣстъ и получили отъ имперіи жилища въ Паннонiи. За ежегодную плату новые поселенцы обязывались защищать Паннонію отъ другихъ варваровъ, промѣнявъ такимъ образомъ тяжелое гуннское иго на формальную зависимость отъ Рима. Въ Паннонiи братья подѣлились землями; Т. поселился съ частью остготскаго народа у озера Pelso (нынѣ Платтенъ). Владѣнія братьевъ были такъ удалены одно отъ другого, что, когда сыновья Аттилы напали на короля Валамира, «бѣглаго своего раба», Т. не могъ ему оказать помощи. Нападеніе гунновъ было отбито; это была послѣдняя попытка ихъ вернуть себѣ господство надъ остготами. Въ день, когда прибыло извѣстіе о пораженіи гунновъ, у Т. родился сынъ, знаменитый впослѣдствіи Теодорихъ Великій, въ восьмилѣтнемъ возрастѣ отправленный въ Византію заложникомъ. Братьямъ приходилось, для защиты имперіи, а также для расширенія и укрѣпленія своей власти, воевать почти со всѣми сосѣдями: сатагами, гуннами, сарматами, скирами, ругами, гепидами, свевами и аламаннами. Когда Валамиръ погибъ въ борьбѣ со скирами, Т. занялъ его мѣсто. Молодой Теодорихъ вернулся изъ Византіи и помогалъ отцу въ его походахъ. Вскорѣ произошелъ разрывъ съ Византіей. Остготы были недовольны своими жилищами въ Паннонiи. При примитивномъ способѣ воздѣлыванія почвы, земля не могла прокормить многочисленнаго народа; императорское жалованье было скудно (300 фн. золота), а походы на сосѣдей доставляли все менѣе и менѣе добычи. «Съ великимъ крикомъ» народъ заставилъ короля Т. покинуть Паннонію и поискать лучшихъ земель. Это могло произойти только на счетъ обѣихъ имперій. Видемиръ былъ отправленъ на Западъ, для нападенія на Италію, а самъ король двинулся на Византію. Причина раздѣленія народа заключалась въ невозможности пропитать во время пути столь многочисленныя массы. Западно-римскій императоръ отклонилъ грозившій ему ударъ и убѣдилъ Видемира поселиться въ Галліи, гдѣ остготы слились съ вестготами. Т. ворвался въ Мизію, опрокидывая на пути сарматскія и римскія войска, но вскорѣ умеръ (въ 474 или 475 г.). Готы избрали на его мѣсто 21-лѣтняго Теодориха. *А. Г—бъ.*

Теодемиръ (Theodemir) — вестготскій вельможа въ Испаніи. Командовалъ вестготскимъ флотомъ и около 695 г. одержалъ побѣду надъ греками, грабившими берега южн. Испаніи. Въ 709 г., разбилъ флотъ мусульманъ. При королѣ Родерихѣ онъ стоялъ во главѣ войска въ Андалузіи, когда здѣсь высадились арабы, призванные графомъ Юліаномъ

(711). Разбитый при Гвадалетѣ, онъ съ остатками войска удалился за Сіерра-Морену, въ Валенсію, гдѣ былъ избранъ королемъ. Узнавъ, что противъ него идетъ Абдъ-эль-Азисъ, сынъ Мусы, Т. отступилъ въ горы и сначала успѣшно боролся съ арабами; но послѣдніе съумѣли выманить его изъ ущелій на равнину и нанесли ему жестокое пораженіе. Т. бѣжалъ и заперся въ крѣпости Оригуелѣ. Благодаря военной хитрости, онъ добился почетной капитуляціи и заключилъ съ арабами договоръ, по которому, за небольшую дань, былъ признанъ государемъ въ своихъ владѣніяхъ (713). Халифъ Валидъ I не только призналъ этотъ договоръ, но даже освободилъ Т. отъ дани. Т. умеръ въ 720 г. Въ 743 г. его земли были присоединены къ владѣніямъ арабовъ.

Теодерихъ—см. Теодорихъ.

Теодицея или *оправданіе Бога*—есть названіе одного изъ сочиненій Лейбница («Essai de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal», 1710), пріобрѣвшее значеніе общаго термина для выраженія задачи примирить существованіе зла въ мірѣ съ благостью, премудростью, всемогуществомъ и правосудіемъ его Творца. Зло, какъ несомнѣнная принадлежность міра, положительно или отрицательно коренится въ причинѣ, произведшей міръ: т. е. Богъ есть или существо, положительно произведшее зло —и въ такомъ случаѣ Онъ не благъ, или существо, не имѣвшее силы воспрепятствовать появленію зла—и въ такомъ случаѣ Онъ не всемогущъ. Возможенъ, повидимому, такой исходъ изъ этой дилеммы: Богъ не только благъ и всемогущъ, но и правосуденъ; поэтому, не производя положительно зла и имѣя силу ему воспрепятствовать, Онъ допускаетъ его, какъ средство наказанія свободныхъ существъ, злоупотребившихъ своею свободою. Но это разрѣшеніе вопроса также приводитъ ко многимъ затрудненіямъ. Во-первыхъ, оно предполагаетъ за доказанное, что всякое зло въ мірѣ есть послѣдствіе грѣха — но этому противорѣчитъ фактъ страданій существъ, не могущихъ грѣшить по отсутствію или еще недостиженію свободы, именно животныхъ и дѣтей, а также страданій, нерѣдко постигающихъ и зрѣлыхъ людей безвинно, по случайному сочетанію обстоятельствъ. Во-вторыхъ, если даже страданіе служитъ справедливымъ возмездіемъ грѣшнику, то самый фактъ грѣха есть зло, допущенное Богомъ при созданіи міра; коль скоро Богъ предвидѣлъ, что человѣкъ злоупотребитъ дарованною ему свободою, то отъ Бога зависѣло не предоставлять человѣку столь гибельнаго для него дара. На это возражаютъ, что міръ безъ свободы былъ бы міромъ не только безъ зла, но и безъ добра въ смыслѣ нравственномъ, вообще безъ всякаго нравственнаго опредѣленія, и слѣдовательно былъ бы ниже, хуже міра, причастнаго и добру, и злу. Но такой аргументъ, въ третьихъ, вызываетъ основной и рѣшительный вопросъ Т.: если созданіе міра, какъ не только физическаго, но нравственнаго цѣлаго, необходимо предполагаетъ присутствіе въ немъ зла, то не лучше-ли было-бы вовсе его не создавать? Богъ, какъ существо всемогущее, могъ свободно рѣшить между бытіемъ и небытіемъ міра, ибо если мы допустимъ, что Богъ *не могъ* не творить міра, то мы отрицаемъ полноту Его всемогущества. Поэтому, если всемогущій Богъ призвалъ къ бытію міръ, предвидя неизбѣжность въ немъ зла, то Онъ несомнѣнно есть виновникъ зла, что не согласуется не только съ Его благостью, но и съ Его правосудіемъ. Доводъ Т., основанный на признаніи человѣческой свободы и ея справедливыхъ послѣдствій, вызываетъ самъ по себѣ слѣдующія сомнѣнія. Прежде всего, признаніе свободы воли не есть аксіома, но требуетъ доказательствъ, слѣдовательно не можетъ служить безусловно-достовѣрною посылкою для дальнѣйшихъ выводовъ. Затѣмъ, даже крайніе защитники свободы воли допускаютъ относительную силу дѣйствующихъ на нее мотивовъ, т. е. бóльшую или меньшую трудность воздержаться отъ грѣха; слѣдовательно отъ Творца міра зависѣло поставить свободныя существа въ такія условія, которыя, достаточно упражняя ихъ волю, предотвращали-бы, однако, возможность ихъ нравственной погибели. Далѣе, самая связь свободы непремѣнно съ грѣхомъ не представляется очевидною. Свободный выборъ, упражняющій духовныя силы человѣка, возможенъ и между мотивами безгрѣшными, напр. между бракомъ и безбрачіемъ, занятіемъ тѣмъ или другимъ дѣломъ, опредѣленіемъ того или иного круга общественныхъ сношеній и т. п.; поэтому мыслимъ міръ свободныхъ существъ, не искушаемыхъ грѣхомъ. Наконецъ, справедливость наказанія за грѣхъ также можетъ быть обсуждаема съ разныхъ точекъ зрѣнія, и для того, кто смотритъ на наказаніе съ точки зрѣнія *цѣли*, безусловный характеръ Божескаго правосудія представляется не оправданнымъ. Вышеизложенныя, отчасти непреодолимыя, отчасти, во всякомъ случаѣ, серьезныя затрудненія какой-либо Т. приводятъ различныя философскія направленія къ коренному различію во взглядахъ на ея возможность. Всего проще, и притомъ отрицательно, разрѣшается вопросъ о ней съ точки зрѣнія такихъ философскихъ ученій, которыя, какъ напр. спинозизмъ, матеріализмъ или агностицизмъ Герберта Спенсера, признаютъ первопричину міра дѣйствующею съ необходимостью и, слѣдовательно, нравственно безразличною силою: съ этой точки зрѣнія ни объ оправданіи, ни объ осужденіи первопричины не можетъ быть поднимаемо и вопроса. Въ сущности, то же можно сказать и о философіи Шопенгауэра, такъ какъ его «воля» такъ же лишена нравственнаго опредѣленія, какъ и матерія или Спенсерово «непознаваемое». Но неразумная, слѣпая воля съ точки зрѣнія человѣческаго чувства не только морально индифферентна, а и *зла*, и потому послѣдствіемъ начала, установленнаго Шопенгауэромъ, оказывается не индифферентизмъ, а пессимизмъ. Болѣе неопредѣленнымъ и сложнымъ является рѣшеніе задачи Т. для скептика, совершенно воздерживающагося отъ сужденія о бытіи и природѣ первопричины и са-

мую необходимость признающаго лишь субъективнымъ состояніемъ привычнаго ожиданія; мыслителями этой категоріи вопросъ о нравственномъ строѣ міра можетъ быть рѣшаемъ лишь по произволу личнаго настроенія и вѣры. Ограниченною, и въ этомъ своемъ ограниченіи болѣе удоборазрѣшимою, является задача Т. для тѣхъ философовъ, которые, какъ напр. Шеллингъ и Гартманъ, предполагаютъ въ Богѣ двойственный составъ—изъ разума и темной неразумной силы (*основа* у Шеллинга, *воля* у Гартмана); въ такомъ случаѣ является возможность все добро относить на долю разума, а все зло—на долю неразумія первопричины міра; но защита Божіей благости несомнѣнно ведется тутъ въ ущербъ Божіему всемогуществу. Полную мѣру трудностей для Т. представляютъ собою такія философскія ученія, которыя, распространяя на Бога обычные аттрибуты благости, всемогущества и правосудія, вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, что отношенія Бога къ міру хотя и не вполнѣ проницаемы для нашего разума, но не могутъ содержать въ себѣ ничего такого, что противорѣчило-бы ему, т. е. не согласовалось-бы съ указанными аттрибутами Бога. Изъ новыхъ догматиковъ ранѣе Лейбница пытался совладать съ этими трудностями Мальбраншъ, главнымъ образомъ въ «Traité de la nature et de la grâce» (1683), отчасти во многихъ мѣстахъ другихъ своихъ сочиненій. По взгляду Мальбранша, Богъ дѣйствовалъ въ созданіи міра свободно, т. е. могъ какъ творить, такъ и не творить его. Если воля Бога склонилась къ акту творчества, то этому была какая-нибудь цѣль. Но міръ, какъ онъ ни великъ, передъ Богомъ ничто, и слѣдовательно самъ по себѣ не содержитъ достаточнаго мотива для опредѣленія Божественной воли. Міръ можетъ быть цѣлью для Бога лишь въ томъ, что божественно въ самомъ мірѣ, т. е. въ церкви, созидаемой ея главою Іисусомъ Христомъ, чрезъ котораго люди входятъ въ общеніе съ Богомъ и становятся сопричастными Его цѣлямъ. Міръ существуетъ для людей, люди — для Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ—для Бога. Будучи, такимъ образомъ, лишь средствомъ для цѣлей Божественной благодати, естественный порядокъ міра долженъ быть наивозможно лучше приспособленъ къ этой цѣли, и въ этомъ смыслѣ существующій міръ долженъ быть наилучшимъ изъ возможныхъ міровъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что онъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ зла какъ физическаго, такъ и нравственнаго (грѣха и его послѣдствій). Какъ совершенный художникъ, Богъ достигаетъ всей сложности міроустройства наиболѣе простыми путями: таково необходимое требованіе премудрости Божіей. Въ мірѣ физическомъ эти пути сводятся къ законамъ инерціи и сообщенія движенія; всѣ процессы физическаго міра суть послѣдствія этихъ законовъ, изъ которыхъ не можетъ быть исключеній и въ тѣхъ случаяхъ, когда это приводитъ къ страданіямъ населяющихъ міръ существъ: лучше міръ съ такими страданіями, чѣмъ міръ недостойный премудрости Божіей, требующій отступленія отъ предначертанныхъ ею же законовъ. Имѣя цѣлью единеніе людей въ Іисусѣ Христѣ, Богъ долженъ былъ допустить и грѣхопаденіе, такъ какъ наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для спасенія людей было дать всѣмъ людямъ погрязнуть въ грѣхѣ, дабы затѣмъ всѣмъ же имъ оказать милосердіе въ Іисусѣ Христѣ. Если, однако, это милосердіе не простирается равномѣрно на всѣхъ, то причиною тому является опять-таки необходимое соблюденіе общихъ законовъ природы: по этимъ законамъ человѣческія тѣла получаютъ извѣстныя свойства, а послѣднія закономѣрно связаны съ тѣми или иными движеніями души, нерѣдко грѣховными. Очевидно, что въ этой своей попыткѣ снять съ Бога вину въ допущеніи зла въ мірѣ Мальбраншъ подчиняетъ аттрибутъ благости Бога аттрибуту премудрости, понимаемой при томъ узко, какъ искусство разсчетливаго и бережливаго мастера. Болѣе широкій и свободный кругозоръ открываетъ «Т.» Лейбница. Лейбницъ также признаетъ, что Богъ свободенъ творить міръ или не творить его; но такъ какъ Богъ дѣлаетъ всегда наилучшее, то воспользоваться такою свободою Онъ могъ-бы лишь въ томъ случаѣ, если бы небытіе міра было лучше его бытія. Этотъ случай имѣлъ-бы мѣсто при томъ условіи, если бы, содержа въ своихъ предначертаніяхъ планы всевозможныхъ міровъ, Богъ не имѣлъ силы избрать изъ нихъ къ бытію ***наилучшій возможный міръ:*** но Богъ имѣетъ такую силу и, конечно, предпочитаетъ возможное совершенство созданія полному отсутствію послѣдняго. Итакъ, уже a priori изъ понятія творческаго акта Бога, слѣдуетъ, что существующій міръ есть наилучшій возможный изъ міровъ. Тѣмъ не менѣе, въ немъ есть зло, и притомъ въ трехъ видахъ: зло ***метафизическое*** (не-совершенство), зло ***физическое*** (страданіе) и зло ***нравственное*** (грѣхъ). Что касается перваго вида зла, то онъ неизбѣженъ: какъ-бы міръ ни былъ совершенъ, онъ не можетъ быть равенъ по совершенству Богу, который одинъ есть существо всесовершенное. Міръ есть міръ существъ ограниченныхъ, слѣдовательно, несовершенныхъ; возможное совершенство наилучшаго міра заключается лишь въ исчерпывающемъ разнообразіи степеней совершенства этихъ существъ. Неизбѣжность метафизическаго зла въ мірѣ указываетъ на неизбѣжность степеней счастія и нравственности составляющихъ его существъ и, слѣдовательно, если не объясняетъ всецѣло фактъ страданія и грѣха, то оправдываетъ необходимость бо́льшаго или меньшаго физическаго и нравственнаго добра. Но есть и другое основаніе для примиренія съ фактомъ страданія и грѣха въ мірѣ. Мы не имѣемъ права признавать цѣль міра исключительно въ благѣ человѣческомъ, но должны представлять себѣ ее, какъ объемлющую все міроустройство; сказать же, что міроустройство безъ страданія и грѣха во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ съ ихъ присутствіемъ въ мірѣ, нѣтъ основанія, такъ какъ частное зло въ этихъ отношеніяхъ можетъ служить въ общемъ

планѣ міра средствомъ болѣе великаго блага, чѣмъ то было-бы при другихъ условіяхъ. Богъ не хочетъ страданія и грѣха, но, создавъ наилучшій міръ, онъ допускаетъ въ немъ всю ту ихъ мѣру, которая неизбѣжна для осуществленія плана этого міра. Наибольшую жгучесть представлялъ для Лейбница вопросъ объ осужденіи Богомъ грѣшниковъ. Если грѣхъ неизбѣженъ по плану міра, то согласно-ли съ Божескимъ правосудіемъ налагать кару за грѣхъ? Однако, и на это возраженіе Лейбницъ находитъ отвѣтъ: наказаніе, какъ послѣдствіе грѣха, также входитъ въ планъ наилучшаго міра, коль скоро по этому плану грѣхъ неизбѣженъ. Богъ не хочетъ ни грѣха, ни погибели грѣшника; но такъ какъ того требуетъ планъ наисовершеннѣйшаго міра, то Онъ по разумнымъ основаніямъ допускаетъ то и другое. Лучше, чтобы былъ грѣшникъ и получилъ за грѣхи даже вѣчную кару, чѣмъ міръ, въ общемъ, былъ-бы менѣе совершенъ, чѣмъ долженъ быть. «Т.» Лейбница и нынѣ остается типомъ всѣхъ произведеній мышленія, въ основѣ коихъ лежитъ предположеніе возможности обсуждать пути Божіи съ точки зрѣнія составленныхъ по человѣческому образу понятій о благости, мощи, премудрости и правосудіи Творца міра. Между тѣмъ, кромѣ антропоморфизма догматиковъ и другой крайности — умаленія достоинствъ Божіихъ,—для мысли открывается и *третій* путь, правда, не дѣлающій возможною систему Т., но дающій для человѣческаго духа равноцѣнный съ нею результатъ. Какъ при обсужденіи вопроса о распространеніи на Бога аттрибутовъ времени, пространства, сознанія мы можемъ не только *отрицать* ихъ въ Богѣ, но *превозносить* Его надъ ними, признавать Его *сверхвременнымъ, сверхпространственнымъ, сверхсознательнымъ*, такъ и въ отношеніи человѣкоподобныхъ аттрибутовъ премудрости, благости, правосудія и силы мы можемъ считать ихъ лишь несовершенными подобіями того, что содержится въ существѣ Божіемъ и служитъ въ Немъ источникомъ ихъ существованія въ мірѣ. При такомъ предположеніи, не заключающемъ въ себѣ ничего несогласнаго съ началами нашего мышленія, мы, отказываясь отъ непосильной для насъ задачи собственною мыслію примирить фактъ существованія зла съ убѣжденіемъ въ разумно-нравственномъ достоинствѣ міра, можемъ, однако, сохранять *философскую вѣру* въ то, что такое примиреніе дѣйствительно *есть*.

Н. Г. Дебольскій.

Теодолитъ — см. Угломѣрные инструменты.

Теодора—см. Θеодора.

Теодоретъ—см. Θеодоретъ.

Теодорикусъ (Сикстъ Theodoricus) или *Дитрихъ* — контрапунктистъ XVI столѣтія, считавшійся въ свое время однимъ изъ лучшихъ музыкантовъ. Его Magnificat и псалмы, изданные въ Мюнхенѣ и Аугсбургѣ, въ настоящее время представляютъ большую рѣдкость.

Теодорихъ I—вестготскій король (419—451); расширилъ предѣлы тулузскаго королевства и укрѣпилъ его внутренно. Онъ понималъ, что для упроченія державы вестготовъ необходимо стать твердой ногой на Средиземномъ морѣ, овладѣть устьемъ Роны, а на С—раздвинуть границы до Луары. Эта политическая программа, которой слѣдовали и преемники Т., могла осуществиться только путемъ борьбы съ Римомъ. Между тѣмъ, тулузское королевство находилось въ вассальной зависимости отъ имперіи и на основаніи договора (foedus) обязано были оказывать Риму помощь противъ его враговъ. Зависимость эта была, впрочемъ, номинальная: вассальные короли неоднократно поднимали оружіе противъ имперіи и сохраняли за собою сдѣланныя ими въ Испаніи и Галліи завоеванія. Интриги и смуты въ Римѣ имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу варваровъ въ Галліи и Испаніи; ослабляя имперію, онѣ способствовали основанію независимой державы вестготовъ. Въ 422 г. Т., въ качествѣ вассала имперіи, воюетъ въ испанской Бэтикѣ противъ вандаловъ. Смута, наступившая при Валентиніанѣ III, даетъ ему поводъ, подъ видомъ защиты законнаго государя противъ узурпатора, напасть на Арль, важнѣйшій городъ всѣхъ семи галльскихъ провинцій, мѣсто ежегодныхъ собраній духовныхъ и свѣтскихъ нотаблей Галліи, ключъ къ долинѣ Роны. Нападеніе не удалось, благодаря бдительности галльскаго намѣстника, знаменитаго Аэція. Въ 427 г. готы воюютъ съ врагами имперіи въ Испаніи, но черезъ два года, воспользовавшись войной Рима съ франками, Т. повторяетъ попытку захватить Арль и снова отбитъ Аэціемъ. Въ 436 г. Т. воспользовался случаемъ отдѣлаться отъ своего опаснаго противника, вступивъ въ союзъ съ правителемъ Африки Бонифаціемъ, который пытался вырвать у Аэція первенство въ Зап. имперіи. Аэцій удержалъ свое положеніе и рѣшилъ нанести вѣроломному вассалу ударъ въ его собственныхъ владѣніяхъ. Съ двухъ сторонъ римскія войска вторгнулись въ тулузское королевство. На С самъ Аэцій нанесъ готамъ сильное пораженіе; съ Юга ворвался другой римскій полководецъ, Литорій, и осадилъ Тулузу. Удачная вылазка спасла Т.: Литорій былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ Т. снова возобновляетъ foedus, главнымъ образомъ благодаря посредничеству галльскаго префекта Авита, родомъ галло-римлянина, личнаго друга вестготскаго короля. Въ 446 г. мы снова видимъ готскія дружины на римской службѣ въ Испаніи, противъ свевовъ. Преслѣдуя свои личныя цѣли, Т. вступилъ въ сношенія съ свевами, а затѣмъ заключилъ съ королемъ ихъ Рекіаромъ союзъ, выдалъ за него свою дочь и помогъ ему отвоевать у римлянъ Сарагоссу и Иллерду. Т. попытался сблизиться и съ другимъ страшнымъ врагомъ имперіи — вандалами, выдавъ за сына Гензериха, Гунериха, свою вторую дочь; но при карѳагенскомъ дворѣ наступили смуты, жену Гунериха заподозрили въ заговорѣ противъ Гензериха, изуродовали и отослали обратно къ отцу. Вскорѣ вестготскій король долженъ былъ подумать о тѣснѣйшемъ союзѣ съ имперіей, такъ какъ съ Востока надвигалась дикая гуннская орда, грозившая стереть съ

лица земли весь культурный христіанскій міръ. Сначала Т. думалъ ожидать нападенія гунновъ на границахъ собственныхъ владѣній, но Авитъ убѣдилъ его въ опасности такого маневра. Въ рѣшительной битвѣ съ гуннами на Каталаунскихъ поляхъ престарѣлый вестготскій король палъ, храбро сражаясь впереди своихъ воиновъ (451). Вестготы провозгласили своимъ королемъ старшаго сына его Торисмунда. *А. Г—бъ.*

Теодорихъ II—сынъ предыдущаго (453—466), вестготскій король, овладѣвшій королевствомъ послѣ насильственной смерти старшаго брата, короля Торисмунда (см.). Другому брату своему Фридериху, участвовавшему въ заговорѣ на жизнь Торисмунда, Т. долженъ былъ уступить званіе главнаго начальника готскихъ войскъ. Такъ какъ устраненіе Торисмунда и воцареніе Т. было дѣломъ римской партіи въ тулузскомъ королевствѣ, то король естественно долженъ былъ держаться политики тѣснаго сближенія съ имперіей. Смерть Аэція, убіеніе Валентиніана III Максимомъ и война имперіи съ Гензерихомъ произвели въ Галліи глубокое волненіе. На личномъ свиданіи съ Т. префектъ Авитъ уговорилъ короля признать Максима и вѣрно служить ему; но, узнавъ о смерти Максима и о взятіи Рима Гензерихомъ, готскіе вожди провозгласили императоромъ самого Авита (авг. 455 г.). На основаніи возобновленнаго foedus, готы вмѣстѣ съ бургундами воевали въ Испаніи противъ свевовъ. Т. завоевалъ свевскую столицу Бракору, плѣнилъ свевскаго короля Рекіара, казнилъ его и посадилъ на его мѣсто другого, изъ подчиненнаго готамъ свевскаго племени варновъ. Посаженный готами на римскій престолъ Авитъ былъ свергнутъ Рицимеромъ (456), вслѣдствіе чего Т. отказался признать новаго императора Майоріана (съ 1 апр. 457 г.) и продолжалъ войну въ Испаніи, но уже въ собственныхъ интересахъ. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ попытку захватить Арль. Разбитый Эгидіемъ, преемникомъ Аэція, Т. принужденъ былъ возобновить договоръ съ Майоріаномъ. Въ 461 г. готскіе отряды снова дѣйствуютъ совмѣстно съ римскими въ Испаніи. Смерть Майоріана (убитъ Рицимеромъ въ авг. 461 г.) развязала руки Т.: онъ отказался признать императоромъ Севера и захватилъ Нарбонну (462). Эгидій отступилъ за Луару, преслѣдуемый Фридерихомъ, но при Орлеанѣ повернулъ назадъ и разгромилъ готовъ; въ битвѣ палъ и Фридерихъ. Подкрѣпившись отрядами франковъ и алановъ, Эгидій отбросилъ готовъ обратно за Луару, но въ 463 г. онъ умеръ и Галлія снова оказалась беззащитной: Т. получилъ возможность дѣлать завоеванія въ Испаніи и на Луарѣ. Въ началѣ 466 г. Т. былъ убитъ въ Тулузѣ братомъ своимъ Эврихомъ. Ср. F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (I, 1861); «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (I, Oncken); Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (II, 1881). *А. Г—бъ.*

Теодорихъ Великій — король остготовъ, сынъ Теодемира (см.), изъ знатнаго рода Амаловъ. Родился, вѣроятно, въ 454 г., когда остготы обитали въ Панноніи, совершая постоянные набѣги на восточную римскую имперію. Въ обезпеченіе одного изъ мирныхъ договоровъ, прерывавшихъ такую борьбу, Т. еще ребенкомъ былъ отправленъ, какъ заложникъ, въ Константинополь, гдѣ и пробылъ около десяти лѣтъ. Это повліяло на всю его дальнѣйшую дѣятельность. Не потерявъ боевой отваги и суровости нрава, свойственныхъ германцамъ, онъ увлекся величіемъ греко-римской культуры и понялъ значеніе многихъ изъ ея основныхъ началъ, умственныхъ и политическихъ. Въ умѣ блестяще одареннаго варвара зародилась мысль объединить весь остготскій народъ подъ своею властью и организовать его въ цивилизованную державу, которая взяла-бы на себя продолженіе императорской традиціи. Первое удалось ему еще на старыхъ нижнедунайскихъ посельяхъ (около 475 г.). Пользуясь расположеніемъ императора Зенона, Т. пріобрѣлъ отъ него почетныя званія сенатора, патриція, военачальника (magister militum) и консула (ок. 485). Кромѣ того, онъ получалъ ежегодные подарки, обращавшіеся въ подобіе дани. Для достиженія второй цѣли ему необходимо было утвердиться гдѣ-нибудь въ сердцѣ имперіи, въ мѣстности плодородной, хорошо воздѣланной и насыщенной римскою культурою. Сначала снявшіеся съ своей скудной осѣдлости остготы двинулись прямо на Константинополь; но императору удалось предотвратить бѣду договоромъ, предоставлявшимъ Т. занять отложившуюся отъ имперіи Италію. Туда и направились толпы остготовъ, съ семьями и имуществомъ, въ числѣ около 250000 чел. (488 г.). Фактически это было переселеніе цѣлаго германскаго племени, юридически же готы признаны были союзною арміею императора (foederati) и вождь ихъ долженъ былъ вновь привести къ покорности легальному правительству область, попавшую въ руки враговъ-геруловъ. Труденъ былъ походъ черезъ Альпы, начатый глубокой зимою, но даровитый полководецъ и его выносливые подданные преодолѣли всѣ эти трудности. Разбивъ Одоакра (см.) въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (при Изонцо, Веронѣ и Аддѣ), Т. заставилъ его запереться въ крѣпкой Равеннѣ (489). Взять городъ силою остготы, однако, не могли, и только когда Т., утомленный долгою осадою, обѣщалъ раздѣлить съ соперникомъ власть надъ Италіей, Одоакръ открылъ ворота. Оба вождя согласились править совмѣстно, но черезъ нѣсколько дней Одоакръ былъ собственноручно убитъ на пиру Т. Приверженцы умерщвленнаго короля были перерѣзаны, расквартированные по различнымъ мѣстамъ полуо-ва отряды варваровъ разсѣяны. Готы устроились на покинутыхъ участкахъ или на довольно многочисленныхъ запустѣлыхъ земляхъ, не производя новой «терціаціи» (см. Остготы), т. е. насильственнаго отобранія третьей части доходовъ или владѣній у туземныхъ собственниковъ, какъ обыкновенно дѣлалось при образованіи германскихъ государствъ на римской почвѣ. Благодаря этому, испомѣщеніе новыхъ переселенцевъ произошло безъ крутого переворота и отношенія готовъ къ итальянцамъ приняли мягкій, миролюбивый характеръ. Т.

хотѣлъ слить германскіе и римскіе элементы въ плотный соціально-политическій союзъ, руководимый римскою государственною идеей. Будучи самъ аріаниномъ, Т. установилъ свободу вѣры въ странѣ, гдѣ большинство жителей были католиками. Онъ относился терпимо даже къ нехристіанскимъ культамъ: разрушенныя еврейскія синагоги были возстановлены по его приказу. Римскіе первосвященники пользовались при немъ большою независимостью, и если король вмѣшивался въ избраніе папъ, то лишь съ цѣлью охранять общественный порядокъ, а не въ видахъ давленія на дѣла католической церкви.—Германскіе вожди и до Т. восхищались блескомъ римской образованности, славою и могуществомъ имперіи; но ни въ комъ изъ нихъ преклоненіе передъ римскою «civilitas» не шло такъ далеко, какъ именно у Т. Онъ открыто признавалъ римскіе общественные порядки лучшими изъ существующихъ и стоялъ на стражѣ ихъ. Памятники Рима, куда онъ совершилъ въ первый разъ торжественный въѣздъ въ 500 г., приводили его въ восторгъ, и онъ объявилъ, что Вѣчный городъ всегда долженъ пользоваться особыми привилегіями. Уважая девизъ неразрушимой цѣлости имперіи, онъ признавалъ свою легальную зависимость отъ восточнаго августа, принялъ санъ короля Италіи отъ импер. Анастасія (498) и никогда не чеканилъ монетъ съ однимъ своимъ изображеніемъ. Хотя онъ энергично отстаивалъ свою фактическую независимость отъ Востока, не разъ даже съ оружіемъ въ рукахъ, но до конца жизни считалъ государство, въ которомъ онъ былъ rex (конунгъ), частью имперіи, монархъ которой, пребывавшій въ Константинополѣ, носилъ титулъ βασιλεύς.—Въ Италіи оставленъ былъ почти нетронутымъ выработавшійся въ имперіи бюрократическій аппаратъ какъ центральной, такъ и областной администраціи. Римляне сохранили свои судебныя, финансовыя и муниципальныя учрежденія и поставлены были въ положеніе равноправное съ готами, за однимъ лишь исключеніемъ: только послѣдніе могли носить оружіе и отправлять военную службу. Даже болѣе: Т. стремился подчинить и готовъ нормамъ римскаго права и устройства. Въ его королевствѣ не проводился практиковавшійся въ вестготскомъ, бургундскомъ и франкскомъ государствахъ принципъ множественности такъ назыв. «личныхъ правъ», т. е. подчиненія человѣка закону того народа, къ которому онъ принадлежалъ по происхожденію. «Эдиктъ», изданный Т., долженъ былъ служить сводомъ, общимъ для готовъ и для римлянъ; въ своей основѣ онъ былъ сокращеніемъ римскаго кодекса Ѳеодосія, съ дополненіями изъ указовъ позднѣйшихъ императоровъ. Правда, въ этотъ эдиктъ проникли нѣкоторые варварскіе обычаи, но и они оказались смягченными вліяніемъ римскихъ юридическихъ понятій. Правда и то, что въ управленіи Италіей возникли нѣкоторыя новыя должности, напр. «готскихъ графовъ» но они должны были лишь служить административными и судебными посредниками въ дѣлахъ и тяжбахъ между готами и римлянами. Можно даже предполагать, что въ планахъ Т. они являлись лишь временнымъ органомъ наблюденія за туземцами, впредь до дѣйствительнаго сліянія готовъ и римлянъ подъ дѣйствіемъ законовъ и учрежденій, выросшихъ изъ культурнаго прошлаго античныхъ народовъ. Стремленіе насадить римскія формы въ готскомъ государствѣ вызывалось въ Т. не однимъ теоретическимъ увлеченіемъ древнею цивилизаціею. Римская государственная идея превосходно поддерживала превращеніе его монархической власти изъ избирательно-вѣчевой въ самостоятельно-абсолютную. Въ актахъ, оставшихся отъ царствованія Т., можно найти рядъ характерныхъ текстовъ, имѣющихъ цѣлью обосновать необходимость королевскаго самодержавія; всѣ аргументы взяты здѣсь изъ римскаго права. Такое усиленіе монархическаго начала было обычнымъ послѣдствіемъ утвержденія германскихъ государствъ на римской территоріи; но въ королевствѣ Т. процессъ этотъ отмѣченъ оригинальною печатью особаго «просвѣщеннаго деспотизма». Мы читаемъ у Кассіодора слѣдующія любопытныя слова Т.: «Только наша воля связываетъ насъ, а не условія, поставленныя другими. Можемъ мы, благодаря милости Божіей, все; но считаемъ, что намъ прилично только похвальное». Была создана особая должность «сайоновъ»—нѣчто въ родѣ «missi dominici» франкскихъ королей; они должны были служить какъ-бы «очами и ушами государя» въ областяхъ, наблюдая за дѣйствіями администраціи, слѣдя за точнымъ исполненіемъ повсюду и во всемъ высочайшей воли. Хотя названіе должности взято изъ готскаго языка и самая природа ея вытекаетъ изъ германскихъ дружинныхъ отношеній (это—личные слуги короля, выполняющіе его порученія), но ея носители должны были преимущественно поддерживать практику учрежденій римскаго типа. Особенное вниманіе правительства сосредоточивалось на правильномъ взысканіи податей, которыми обложены были, по старой имперской системѣ, не только коренные жители Италіи, но и готы-переселенцы. Вполнѣ обезпечить финансы отъ разстройства Т. не удалось; но все-таки право обложенія государственнымъ налогомъ всѣхъ подданныхъ, безъ различія происхожденія, служило для Т. важною матеріальною основой власти, какой были лишены всѣ остальные варварскіе короли, и предохранило готскую монархію отъ полнаго погруженія государственнаго хозяйства въ натуральную систему, при которой земельный фондъ является единственнымъ рессурсомъ казны и земельныя пожалованія за службу быстро приводятъ общество къ феодализаціи. Во всемъ вышеуказанномъ несомнѣнно дѣйствовала живая римская традиція, сознательные представители которой сгруппировались около Т. Но не они внушили ему идею его политики; они стали только подходящими орудіями для осуществленія задачи, которую поставилъ себѣ Т. Самымъ выдающимся исполнителемъ начинаній Т. былъ его «статсъ-секретарь» и главный совѣтникъ Кассіодоръ (см.). Римлянинъ по рожденію, онъ сталъ правою рукою Т. во внутреннемъ управленіи государства.

англійскихъ миссіонеровъ, Т. II сталъ обращаться съ ними, какъ и съ своими подданными, чрезвычайно деспотично: Негусъ приказалъ взять подъ стражу англ. консула Камерона и миссіонеровъ. Напрасно королева Викторія просила его, въ собственноручномъ письмѣ, объ освобожденіи заключенныхъ — заключенные оставались въ тюрьмѣ; тогда въ 1867 г. англичане двинули въ Абессинію войско, подъ начальствомъ ген. Непира, подступившаго къ трудно доступному горному укрѣпленію Магдалъ, гдѣ негусъ заперся со своими плѣнниками. Когда, 10 апрѣля, его войска были разбиты, негусъ отпустилъ плѣнныхъ, но сдаться не хотѣлъ; отпустивъ всѣхъ своихъ, онъ остался одинъ съ 16 вѣрными слугами и покончилъ съ собой выстрѣломъ изъ пистолета, когда увидѣлъ, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Высокоодаренный человѣкъ, Т. II задумалъ объединеніе Абессиніи и могъ-бы добиться его, если-бы не былъ такъ безцѣльно жестокъ и не преувеличивалъ безмѣрно своихъ силъ.

Теодота—см. Ѳеодота.

Теодульфъ—лучшій поэтъ эпохи Карла Великаго. По происхожденію Т. былъ готъ; пришелъ онъ къ Карлу изъ Испаніи или изъ Септиманіи. Карлъ обратилъ вниманіе на всестороннюю образованность Т. (въ одномъ изъ своихъ стихотвореній: De libris, quos legere solebam онъ перечисляетъ своихъ любимцевъ — языческихъ философовъ и христіанскихъ писателей). Приблизивъ Т. къ себѣ, Карлъ назначилъ его въ 788 г. епископомъ орлеанскимъ и аббатомъ флерійскимъ, потомъ эньянскимъ. Его просвѣтительная дѣятельность въ духѣ Карла Великаго снискала ему всеобщее уваженіе и признательность Карла. Т. распространялъ образованіе среди духовенства и народа, предписывая духовенству устраивать въ деревняхъ школы, гдѣ дѣти должны были обучаться безвозмездно. Ему поручалась ревизія областнаго управленія въ качествѣ missus dominicus. Въ 800 г. Карлъ призвалъ его въ Римъ для разбора дѣла папы Льва III. Т. былъ однимъ изъ первыхъ совѣтниковъ Карла по дѣламъ церкви, принималъ участіе въ спорѣ объ исхожденіи Св. Духа, собралъ въ своемъ сочиненіи: «De Spiritu Sancto» матеріалъ для рѣшенія этого вопроса. Онъ пользовался сначала большимъ уваженіемъ и Людовика Благочестиваго, но въ 817 г. его обвинили на ахенскомъ соборѣ въ сношеніяхъ съ Беренгаромъ, итальянскимъ королемъ, лишили сана и сослали въ монастырь въ Анжерѣ. Виновность свою Т. до конца жизни отрицалъ. Получивъ прощеніе въ 821 г., Т. отправился въ Орлеанъ, но на дорогѣ умеръ. Онъ обладалъ несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ, живостью воображенія, оригинальностью тона, мѣткимъ и красивымъ языкомъ. Его стихи даютъ много живыхъ и поэтическихъ картинъ. Почти всѣ они состоятъ изъ двухстишій, иногда грѣша противъ правилъ версификаціи. Самое важное его стихотвореніе, результатъ его дѣятельности, какъ посланца королевскаго—поэма въ 956 стиховъ, заключающая въ себѣ увѣщаніе судьямъ добросовѣстно исполнять свои обязанности («Paraenesis ad judices» или «Verdus contra judices»). Въ этой поэмѣ описываются злоупотребленія, отъ которыхъ судьи должны воздерживаться, и нарисована яркая картина нравовъ того времени. Привлекательная сторона поэмы — «господствующая въ ней мягкость чувствъ» (Гизо). Важное значеніе имѣютъ и посланія Т., особенно посланіе къ Карлу Великому, гдѣ живо и остроумно изображается общество при дворѣ Карла. Стихотвореніе: «Гимнъ на недѣлю Вайи», было написано Т., когда онъ содержался подъ стражей въ Анжерскомъ монастырѣ. Въ поэмѣ «Семь свободныхъ искусствъ» Т. знакомитъ насъ съ методомъ тогдашняго преподаванія наукъ и знаніями того времени. Сохранилось отъ Т. больше 70 стихотвореній, два богословскихъ трактата и нѣсколько проповѣдей.

Теокали (отъ θεός=богъ, и καλια=жилище)—названіе, данное археологами памятникамъ религіозной архитектуры древнихъ обитателей Центральной Америки, толтековъ и ацтековъ. Эти сооруженія представляютъ собою по бо̀льшей части четырехгранныя усѣченныя пирамиды, обращенныя своими сторонами правильно на С, В, Ю и З. Обыкновенно пирамида состоитъ изъ нѣсколькихъ уступовъ, образующихъ террассы, или же имѣетъ идущій вокругъ нея спирально или зигзагомъ подъемъ на вершину; въ первомъ случаѣ одна крутая лѣстница — или четыре, по одной съ каждой стороны — ведутъ на верхнюю площадку пирамиды, гдѣ высится самое святилище, въ которомъ находились идолы божествъ и алтарь для жертвоприношеній (см. прил. рис.). Т. стояли среди обширныхъ дворовъ, обнесенныхъ стѣною; тамъ же находились жилища жрецовъ и постройки для потребностей культа. Подобныхъ памятниковъ сохранилось донынѣ довольно много, хотя и въ полуразрушенномъ состояніи. Во время пришествія испанцевъ въ Мексику существовало огромное количество Т. во всѣхъ пунктахъ этой страны. Въ одной столицѣ ея, Теночтитланѣ, ихъ было до 2000, въ томъ числѣ 7 или 8 колоссальной величины. Торквемада насчитывалъ ихъ во всѣхъ бывшихъ владѣніяхъ Монтезумы до 40000. Нѣкоторыя изъ Т., дошедшихъ до нашихъ дней, относятся къ VII и VIII вв. по Р. Хр. Особенно любопытны пирамиды, находящіяся близъ Санъ-Хуана де-Теотигуакана (въ 50 км. къ С отъ Мексико, при жел. дорогѣ изъ этого города въ Вера-Крусъ); одна изъ нихъ (Тонатіуга-Итзакальская) имѣетъ въ каждой сторонѣ основанія 193 м. и вышину въ 50 м. Ширина Холульской пирамиды у ея подошвы равняется 405 м. въ каждую сторону, а вышина—49 м. Папантлакское Т., въ Вера-Крусѣ, состоитъ изъ семи террасъ, отдѣленныхъ одна отъ другой широкими, сильно выступающими впередъ карнизами, 36 м. въ каждой сторонѣ основанія и 25 м. вышины. Ср. Lord Kingsborough, «Antiquities of Mexico» (Лондонъ, 1831); J. D. von Braunschweig, «Ueber die altamericanischen Denxmäler» (Берл., 1840); M.-E. Rivero y J.-D. de-Tschudi, «Antiguedades peruanas» (Вѣна, 1851). *А. С—въ.*

ТЕОКАЛИ.

(Мексиканскія религіозныя сооруженія).

Теокали въ Гватуско.

Теокали въ Тусапанѣ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

Теоклименъ (Θεοκλύμενος)—вѣщунъ изъ города Гипересіи въ Арголидѣ; долженъ былъ бѣжать изъ-за убійства; въ Спартѣ его встрѣтилъ Телемахъ и взялъ его съ собою въ Итаку. Онъ извѣстилъ Пенелопу о пребываніи Одиссея на Итакѣ и предсказалъ женихамъ ихъ гибель.

Теокразія—сліяніе языческихъ боговъ, характеризующее эпоху Римской имперіи (иначе—религіозный синкретизмъ). См. Язычество.

Теократія (греч.) — буквально господство Бога: такое государственное устройство, при которомъ верховнымъ правителемъ государства предполагается само Божество, изрекающее свою волю черезъ посредство особо къ тому предназначенныхъ лицъ, т. е. жреческаго сословія или духовенства. Впервые этотъ терминъ употребленъ Іосифомъ Флавіемъ, въ его сочиненіи противъ Аппіона, для обозначенія государственнаго строя іудеевъ, въ которомъ государственными нормами государственной и общественной жизни являлись велѣнія Божіи, изложенныя въ законѣ Моисея и изрекаемыя черезъ посредство судей, пророковъ и священниковъ. По словамъ Пятикнижія, самъ Богъ обѣщалъ израильскому народу, что онъ будетъ избраннымъ народомъ Божіимъ, если будетъ исполнять его велѣнія (Исх. XIX, 5). Въ этихъ словахъ выраженъ основной принципъ Т. Но не одно іудейское государство было Т.; сю были, хотя въ меньшей степени, и Египетъ, гдѣ фараонъ производилъ себя отъ божества и осуществлялъ на землѣ велѣнія боговъ, и Ассирія, и большинство первобытныхъ государствъ; элементы Т. были и въ древней Греціи, и въ Римѣ, гдѣ жреческія обязанности соединялись съ политическими и ихъ освящали. Особенно важное значеніе получило развитіе теократическаго принципа въ средніе вѣка въ западной церкви (см. Папство) и въ арабскомъ халифатѣ (см.). *В. В—въ*

Теоксеніи (θεοξένια) или просто *Ксеніи* (ξένια)—такъ назывались у древнихъ грековъ священныя пиршества въ честь боговъ и героевъ, которые считались присутствующими на нихъ въ качествѣ гостей, а иногда и хозяевъ: въ послѣднемъ случаѣ гостями были приглашенные изъ смертныхъ. О пиршествахъ боговъ имѣются упоминанія уже у Гомера и въ многочисленныхъ сказаніяхъ греческой миѳологіи. Культъ отдѣльныхъ боговъ и героевъ, съ древнѣйшихъ временъ поддерживавшійся въ отдѣльныхъ семьяхъ или родахъ, предписывалъ въ торжественныхъ случаяхъ накрывать особый столъ для бога-покровителя. Изъ этого родового или фамильнаго культа, существованіе котораго удостовѣрено какъ литературными, такъ и эпиграфическими свидѣтельствами, возникъ общественный или національный обрядъ Т. Приглашенные на пиршество боги (т. е. статуи боговъ) размѣщались за нѣсколькими столами, по одиночкѣ или попарно; но они могли также представляться присутствующими незримо. Дельфійскіе жрецы были ex officio гостями бога въ день Т., какъ представители смертныхъ. Частныя лица нерѣдко устраивали Т. по обѣту; такъ, въ честь Діоскуровъ *постилалось ложе* по случаю ниспосланія ими побѣды. Соотвѣтствующій римскій обрядъ лектистерній (см.) былъ заимствованъ у грековъ. Изображенія нѣкоторыхъ сторонъ обряда Т. мы находимъ въ сохранившихся произведеніяхъ античнаго искусства (въ вазовой живописи, въ скульптурѣ). Ср. A. Mommsen, «Delphica» (Лпц., 1878); Deneken, «De Theoxeniis» (Б., 1881); A. Mommsen, «Feste der Stadt Athen im Altertum» (Лпц., 1898). *Н. О.*

Теолинскій Спасо-Преображенскій женскій общежительный **м-рь** — учрежденъ въ 1894 г. въ урочищѣ Теолинѣ, Сувалкской губ., съ передачей ему всѣхъ зданій, земель и угодій, принадлежавшихъ Т. костелу. При м-рѣ школа.

Теологія – см. Богословіе.

Теолонъ (Эммануэль-Гильомъ Théaulon de Lambert, 1787—1841) — французскій драматургъ. Во время реставраціи написалъ самъ и съ сотрудниками множество (до двухсотъ пятидесяти) легкихъ комедій, изъ которыхъ иныя имѣли большой успѣхъ, въ особенности «Les financés», «L'artiste ambitieux» и «L'indiscret» (1825).

Теонъ—имя 3 греч. писателей: 1) *Т. изъ Александріи* математикъ, жилъ ок. 380 г. по Р. Хр., отецъ Гипатіи (см.); составилъ схоліи къ Арату и комментаріи къ Эвклиду и Птолемею (изд. Гальма, Пар., 1821—23). 2) *Т.* (Элій) *изъ Александріи*, учитель реторики, жилъ въ III в. по Р. Хр., авторъ руководствъ къ стилистическимъ упражненіямъ: «Progymnasmata» (изд. Финкомъ, Штутг., 1834, и въ «Rhetores graeci», Вальца и Шпенгеля). 3) *Т. изъ Смирны*, философъ II в. по Р. Хр.; составилъ важное для изученія древне-греческой ариѳметики сочиненіе о математическихъ, музыкальныхъ и астрономическихъ положеніяхъ (изд. Гиллеромъ, Лпц., 1878).

Теопомпъ—см. Ѳеопомпъ.

Теорба—басовая лютня (см.); отличается отъ обыкновенной бо̀льшимъ корпусомъ и въ особенности очень длиннымъ грифомъ, а также бо̀льшимъ числомъ басовыхъ струнъ низкаго строя, которыя вдвое длиннѣе басовыхъ струнъ лютни. Эти струны находятся внѣ грифа. Струны, проходящія надъ грифомъ, двойныя, т. е. строятся по двѣ въ унисонъ. Т. изобрѣтена итальянцемъ Барделли въ 1650 г.

Теориконъ (τὸ θεωρικόν; τὰ θεωρικά, подраз. χρήματα, т. е. *зрѣлищныя деньги*) — въ древнихъ Аѳинахъ государственный кредитъ, ассигновавшійся на устройство празднествъ, жертвоприношеній и общественныхъ развлеченій. Изъ многочисленныхъ аѳинскихъ праздниковъ одни устраивались за счетъ отдѣльныхъ филъ, демовъ или фамилій, но очень многіе, въ которыхъ принималъ участіе весь народъ, требовали затраты средствъ и отъ государства. Насколько велики были эти затраты, видно изъ рѣчей Демосѳена, который жалуется, что на Діонисіи и Панаѳинеи расходуется больше, чѣмъ на любое военное предпріятіе. Когда строитель каменнаго театра сталъ взимать съ посѣтителей по 2 обола за входъ, Periклъ провелъ законъ о выдачѣ бѣднымъ гражданамъ этихъ денегъ изъ казны;

этотъ законъ былъ отмѣненъ въ концѣ V в., но немного спустя былъ вновь проведенъ Агирріемъ (до 395 г.). Въ IV в. выдача Т. простиралась не только на сценическія представленія, но и на религіозныя торжества: такъ, всякому гражданину, участвовавшему въ панаѳинейской процессіи, выдавалось два обола. По разсчетамъ Бека (Boeckh, «Staatshaushaltung der Athener», I т., стр. 284, Б., 1886), на этотъ предметъ расходовалось государствомъ ежегодно около 30 талантовъ. По старому закону, остатки отъ доходовъ должны были расходоваться на военныя нужды: теперь всѣ сбереженія шли на уплату «зрѣлищныхъ денегъ», а военные расходы покрывались или изъ чрезвычайныхъ поступленій, или изъ имущественнаго налога. Въ 354 г. была организована Эвбуломъ особая зрѣлищная касса, для завѣдыванія которой ежегодно избирался народомъ особый казначей. Попытка Аполлодора (350) провести законъ объ обращеніи остатка отъ доходовъ на военныя нужды не увѣнчалась успѣхомъ: онъ былъ присужденъ къ уплатѣ штрафа по обвиненію въ нарушеніи закона, а Эвбулъ провелъ новый законъ, которымъ назначалась смертная казнь за предложеніе въ народномъ собраніи употребить деньги зрѣлищной кассы на другія надобности. Этотъ законъ оставался въ силѣ до 339 г., когда Демосѳенъ, не смотря на означенную угрозу, добился возвращенія остатковъ отъ государственныхъ доходовъ въ военную казну. *Н. О.*

Теорисъ (Θεωρίς)—государственный корабль, на которомъ священныя праздничныя посольства (θεωρίαι; участники ихъ назывались θεωροί, а начальникъ—αρχηθέωρος) отправлялись на праздники и игры въ другія государства. Такихъ кораблей въ Аѳинахъ приблизительно до конца IV в. до Р. Хр. было три. Первый, Δηλία, употреблялся исключительно для священныхъ теорій, посылаемыхъ аѳинянами на о-въ Делосъ. Этотъ корабль, на которомъ, по преданію, Тезей впервые посѣтилъ Делосъ, сохранился до временъ Димитрія Поліоркета (начало III ст.), хотя отдѣльныя части его приходилось постоянно возобновлять. Остальные два корабля, Σαλαμινία и Πάραλος, употреблялись не только для теорій, но и для перевозки казенныхъ денегъ и государственныхъ депешъ, для доставки въ Аѳины государственныхъ преступниковъ и т. д.; иногда они даже принимали участіе въ морскихъ сраженіяхъ. Матросы этихъ кораблей получали по 4 обола въ день жалованья, а такъ какъ на каждомъ кораблѣ было около 200 человѣкъ, то расходъ на одно только жалованье доходилъ, для всѣхъ трехъ кораблей, до 24 талантовъ (36000 руб.).

Теорія военнаго искусства—изучаетъ средства для веденія войны и способы ихъ употребленія для одержанія побѣды надъ противникомъ. Въ зависимости отъ классификаціи матеріала и отъ вопросовъ, подлежащихъ ея изслѣдованію, она раздѣляется на цѣлый рядъ такъ называемыхъ военныхъ наукъ или отдѣловъ Т. военнаго искусства (стратегія, тактика, военная администрація, артиллерія, фортификація, военная топографія, военная статистика, исторія военнаго искусства). Каждая изъ этихъ наукъ подраздѣляется, въ зависимости отъ сложности и разнообразія изслѣдуемаго матеріала, на рядъ частныхъ, производныхъ наукъ. Если принять во вниманіе еще необходимость изученія военнаго дѣла практически, что также требуетъ много труда и времени, то станетъ понятной вся трудность совмѣщенія въ одномъ лицѣ и обширной теоретической подготовки, и серьезнаго практическаго опыта. Отсюда постоянная борьба между теоретиками и практиками, которые иногда другъ друга не понимаютъ или не хотятъ понять. Суворовъ, со своимъ свѣтлымъ умомъ и русскимъ юморомъ, вышучивалъ и тѣхъ, и другихъ: ученыхъ своего времени онъ называлъ «бѣдными академиками», а про практиковъ-хвастуновъ выражался: «они говорятъ, что знаютъ дѣло, да дѣло-то ихъ не знаетъ!» Въ чемъ же истина? Суворовъ и на это отвѣтилъ: «Не нужно методизма, а вѣрный взглядъ военный!» Подъ словомъ методизмъ онъ называлъ современный ему способъ веденія войны, основанный на примѣненіи фальшивыхъ идей, безсодержательнаго формализма. Военное дѣло — живое; оно требуетъ сознательнаго и внимательнаго изученія элементовъ войны и многовѣковаго военнаго опыта. Только такимъ путемъ можно усвоить основныя начала военнаго искусства и способы примѣненія ихъ при различныхъ условіяхъ обстановки. «Слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на разницу, существующую между Т. принциповъ и Т. системъ», говоритъ Жомини, знаменитый истолкователь дѣйствій Фридриха Великаго и Наполеона. Усвоеніе этихъ принциповъ — дѣло нелегкое. «Война есть наука для людей выдающихся, искусство для посредственности и ремесло для невѣждъ», сказалъ Фридрихъ Великій. «Трудомъ можно достигнуть того же, что и геніемъ», сказалъ Наполеонъ. «Никогда не слѣдуетъ разсчитывать на случайность вдохновенія; необходимо имѣть принципы»—слова маршала Бюжо. «Отъ знанія къ исполненію только одинъ шагъ, а отъ невѣжества къ исполненію—гораздо болѣе», говоритъ Вилизенъ. Отрицателямъ общихъ принциповъ превосходно отвѣчаетъ генералъ Бріальмонъ: «они говорятъ, что слѣдуетъ дѣйствовать въ зависимости отъ условій мѣста, времени и обстоятельствъ; это опасный афоризмъ, которымъ часто прикрывается рутина и невѣжество». Лучшимъ доказательствомъ пользы теоретическихъ трактатовъ является отзывъ Наполеона о сочиненіи Гибера: «Essai général de tactique», которое онъ всегда имѣлъ при себѣ даже въ походахъ: «эта книга способна создавать великихъ полководцевъ!» Итакъ, ни практики военнаго дѣла, ни теоретики не отрицаютъ существованія основныхъ началъ, на которыхъ зиждется военное искусство (см. Стратегія, Тактика). Чтобы не существовало антагонизма между Т. и практикой, необходимо, чтобы онѣ шли рука объ руку. Нѣкоторые элементы военнаго дѣла, преимущественно естественные (свойства и силы человѣка и лошади, климатическія условія, мѣстность и пр.), измѣняются мало, но искусствен-

ные — оружіе, средства передвиженія, средства усиленія слуха и зрѣнія—постоянно совершенствуются и вводятъ, такъ сказать, новые коэффиціенты, которые должны быть принимаемы во вниманіе. Съ другой стороны, часто за новое выдается что-нибудь очень старое, но хорошо забытое. Чтобы не повторять ошибокъ прошлаго, приходится съ нимъ считаться, а слѣдовательно и изучать его. Теоретическое изученіе дѣла практикомъ, подтверждающее его практическіе выводы, даетъ ему полную увѣренность въ себѣ. Еще Полибій («Всеобщая исторія», кн. IX, п. 12) писалъ: «неудачи большею частью происходятъ отъ невѣжества или легкомыслія вождей». Онъ рекомендуетъ военноначальнику знаніе математики, астрономіи, метеорологіи, сигнализаціи, военныхъ хитростей. Онъ указываетъ на то, что «люди, посвящающіе себя танцовальному искусству или игрѣ на флейтѣ, предварительно знакомятся съ ученіемъ о мѣрныхъ движеніяхъ и съ музыкою, даже съ упражненіями въ палестрѣ (гимнастическія школы для мальчиковъ въ Греціи), ибо считаютъ эти знанія необходимымъ пособіемъ для усовершенствованія въ избранныхъ занятіяхъ. Поэтому нелѣпо было-бы людямъ, ищущимъ командованія войскомъ, досадовать на то, что и отъ нихъ требуется усвоеніе, въ нѣкоторой мѣрѣ, побочныхъ знаній. Иначе выходило-бы, что простые ремесленники подготовляютъ себя заботливѣе и старательнѣе, нежели люди, жаждущіе отличія въ прекраснѣйшемъ и почетнѣйшемъ дѣлѣ. Всякій согласится, что это было-бы безсмыслицей». Гармоничное сочетаніе теоретическаго и практическаго изученія военнаго дѣла только и могутъ сформировать сознательнаго военнаго дѣятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что случай и счастье могутъ иногда увѣнчать успѣхомъ и дурного вождя, что невѣжество можетъ придавать счастливую дерзость, а ученое образованіе—довести иногда до педантизма и нерѣшительности, и что, поэтому, хорошій теоретикъ можетъ оказаться дурнымъ практикомъ, и наоборотъ; но этому причиной не свойство Т., такъ какъ только ошибочная Т. можетъ имѣть вредное вліяніе на практическія дѣйствія. *Н. П. Михневичъ.*

Теорія вѣроятностей—есть часть математики, изучающая зависимости между вѣроятностями (VII, 644) и (XXXI, 487) различныхъ событій. Перечислимъ важнѣйшія теоремы, относящіяся къ этой наукѣ. Вѣроятность появленія одного изъ нѣсколькихъ несовмѣстныхъ событій равняется суммѣ вѣроятностей этихъ событій. Приведемъ примѣръ. Вѣроятность вынуть туза изъ полной колоды картъ равна $\frac{4}{52}$ или $\frac{1}{13}$, такъ какъ всего картъ 52 и изъ нихъ 4 туза; вѣроятность вынуть короля тоже равна $\frac{1}{13}$. Вѣроятность вынуть туза или короля будетъ $\frac{1}{13}+\frac{1}{13}=\frac{2}{13}$. Разсматриваемыя событія несовмѣстны, такъ какъ появленіе одного изъ событій исключаетъ появленіе другого. Вѣроятность вынуть туза или трефовую карту не равна $\frac{1}{13}+\frac{1}{4}$, такъ какъ вынутый тузъ могъ бы оказаться трефовой масти. Въ этомъ случаѣ событія нельзя назвать несовмѣстными и потому нельзя прилагать высказанной теоремы. Вѣроятность появленія событій E и F равна вѣроятности E, умноженной на вѣроятность F, вычисленную въ томъ предположеніи, что E случилось. Напримѣръ, вѣроятность вынуть два туза изъ полной колоды картъ равна $\frac{4}{52}\cdot\frac{3}{51}$, такъ какъ послѣ появленія туза въ колодѣ останется 51 карта и въ томъ числѣ 3 туза. Если же вынимать карты послѣдовательно и вынутую карту возвратить въ колоду, то вѣроятность вынуть 2 туза равна $\left(\frac{4}{52}\right)^2$.

Предположимъ, что при повтореніи испытаній вѣроятность появиться событію E постоянно остается равною p. Въ такомъ случаѣ вѣроятность того, что при n испытаніяхъ событіе E появится m разъ, будетъ

$$\frac{1.2.3\ldots n}{1.2.3\ldots m.1.2.3\ldots(n-m)}p^m(1-p)^{n-m}.$$

Если n и m очень велики, то Лапласъ доказалъ, что интегралъ $\frac{1}{\sqrt{\pi}}\int_{t_1}^{t_2}e^{-z^2}dz$ есть приближенное выраженіе вѣроятности того, что m заключается между $np+t_1\sqrt{2np(1-p)}$ и $np+t_2\sqrt{2np(1-p)}$. Отсюда легко выводится слѣдующая теорема Якова Бернулли. Съ вѣроятностью сколь угодно близкою къ достовѣрности можно утверждать, что при достаточно большомъ n численное значеніе разности $\frac{m}{n}-p$ сколь угодно мало. Предположимъ, что вѣроятность событія E мѣняется при каждомъ испытаніи и что при n испытаніяхъ эта вѣроятность принимала значенія $p_1, p_2, \ldots, p_n$. Если m обозначаетъ число появленій событія E при n испытаніяхъ, то при достаточно большомъ n имѣетъ мѣсто теорема Пуассона. Съ вѣроятностью, сколь угодно близкою къ достовѣрности, можно утверждать, что численное значеніе разности

$$\frac{m}{n}-\frac{p_1+p_2+\cdots+p_n}{n}$$

сколь угодно мало.

Если величина x можетъ принимать значенія $x_1, x_2, \ldots x_n$, вѣроятности которыхъ суть $p_1, p_2, \ldots p_n$, то число

$$x_1p_1+x_2p_2+\ldots+x_np_n$$

наз. *математическимъ ожиданіемъ* величины x.

Если $a, b, c, \ldots k$ математическія ожиданія независимыхъ величинъ $x, y, z, \ldots u$, а $a_1, b_1, c_1, \ldots k_1$ математическія ожиданія квадратовъ этихъ величинъ, то съ вѣроятностью большею, чѣмъ $1-\frac{1}{t^2}$, можно утверждать, что $x+y+z+\ldots+u$ принимаетъ значеніе, лежащее между

$$a+b+c+...+k-t\sqrt{a_1-a^2+b_1-b^2+...+k_1-k^2}$$
и
$$a+b+c+...+k+t\sqrt{a_1-a^2+b_1-b^2+...+k_1-k^2}.$$

Въ этомъ состоитъ теорема Чебышева..

Въ случаѣ большого числа величинъ x, y, z, ... u Лапласъ доказалъ, что интегралъ $\frac{2}{\sqrt{\pi}}\int_0^t e^{-z^2}dz$ есть приближенное выраженіе вѣроятности того, что $x+y+z+...+u$ принимаетъ значеніе, лежащее между
$$a+b-c+...+k-t\sqrt{2(a_1-a^2+b_1-b^2+...+k_1-k^2)}$$
и
$$a+b+c+...+k+t\sqrt{2(a_1-a^2+b^6-b^2+...+k_2-k^2)}.$$

Предположимъ, что a, b, c, . . . k больше нѣкотораго положительнаго числа A, а каждое изъ чиселъ a_1, b_1, c_1. . . . k_1 не превышаетъ числа B. Если n, число величинъ x, y, z, ... u, можетъ быть сколько угодно велико, то съ вѣроятностью сколь угодно близкою къ достовѣрности можно утверждать, что сумма $x+y+z+....+u$ превзойдетъ любое данное число.

На основаніи этой теоремы опредѣляется выгодность или убыточность предпріятія. Если математическое ожиданіе прибыли отъ какого нибудь предпріятія число положительное, то такое предпріятіе выгодное. Хотя и возможны убытки, но съ вѣроятностью сколь угодно близкой къ достовѣрности прибыль будетъ сколь угодно велика, если продолжать участіе въ предпріятіи.

Литература. В. Я. Буняковскій, «Основанія математической теоріи вѣроятностей» (СПб., 1846); В. П. Ермаковъ, «Теорія вѣроятностей» (Кіевъ, 1879); П. А Некрасовъ, «Теорія вѣроятностей» (М., 1896); Н. А. Забудскій, «Теорія вѣроятностей и примѣненія ея къ стрѣльбѣ и пристрѣлкѣ» (СПб., 1898); М. А. Тихомандрицкій, «Курсъ теоріи вѣроятностей» (Харьковъ, 1898); А. А. Марковъ, «Исчисленіе вѣроятностей» (СПб. 1900); Laplace, «Théorie analytique des probabilités» (П., 1820); Poisson, «Recherches sur la probabilité des jugements en matière criminelle et en matière civile» (П., 1837); Poisson, «Lehrbuch der Wahrscheinlichkeitsrechnung und deren wichtigsten Anwendungen» (нѣм. перев. Schnuse, Брауншвейгъ, 1841); Lacroix, «Traité élémentaire du calcul des probabilités» (4-е изд. Пар., 1864); Todhunter, «A history of the mathematical theory of probability...» (Кембриджъ и Лонд., 1865); Laurent, «Traité du calcul des probabilités» (П., 1873); A. Meyer, «Calcul des probabilités» (Льежъ, 1874); Liagre, «Calcul des probabilités»» (Брюссель, 1879); Hagen, «Grundzüge der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Б., 1882); J. Bertrand, «Calcul des probabilités» (П., 1889); Bobek, «Lehrbuch der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Штутгартъ, 1891); P. Poincare, «Calcul des probabilités» (П., 1896); Jakob Bernoulli, «Ars conjectandi» (1713; нѣм. перев., Haussner, Лпц., 1899); Ostwald's «Klassiker der exacten Wissenschaften», №№ 107 и 108, *Д. С.*

Теорія Дарвина — см. Селекціонная теорія и Дарвинъ.

Теорія животной лѣстницы — была предложена въ XVIII ст. Бонне (см.). Исходя изъ положенія, развитаго Лейбницемъ и гласившаго, что природа не дѣлаетъ скачковъ, Бонне пришелъ къ заключенію, что все существующее «отъ мельчайшаго атома до высшаго херувима» представляетъ собой последовательную лѣстницу. Бонне различалъ въ природѣ четыре категоріи существъ: 1) неорганизованныя, 2) организованныя и неодушевленныя; 3) организованныя и одушевленныя и 4) организованныя, одушевленныя и разумныя. Можетъ быть существуютъ міры, гдѣ все населеніе состоитъ только изъ существъ перваго рода и можетъ быть есть и такіе, гдѣ все населеніе состоитъ изъ существъ послѣдняго рода. «Какъ великолѣпенъ Іерусалимъ небесный, гдѣ ангелъ является наименѣе интеллигентнымъ существомъ!»—восклицаетъ Бонне. Самая лѣстница строилась, зачастую, на основаніи образа жизни или чисто внѣшнихъ признаковъ. Человѣкъ черезъ орангъутанга и обезьянъ соединялся съ четвероногими, которыя, черезъ бѣлку летягу, летучую мышь и страуса, соединялись съ птицами. Эти послѣднія черезъ водныхъ птицъ и летающихъ рыбъ съ рыбами, каковыя, черезъ ползающихъ рыбъ, угрей и водяныхъ змѣй, съ змѣями. Голые слизни и улитки соединяли змѣй съ раковинами, которыя, при помощи червей, живущихъ въ трубкахъ, и моли, личинки которой тоже дѣлаютъ трубки, соединялись съ насѣкомыми. Отъ этихъ послѣднихъ, черезъ орѣхотворокъ, солитеровъ, полиповъ, медузъ и мимозу, обладающую способностью реагировать на прикосновеніе подобно животнымъ, устанавливался переходъ къ растеніямъ. Лишаи, плѣсень, грибы, трюфели, кораллы съ кораллоидами, литофиты, аміантъ, талькъ, гипсъ, селенитъ, аспидъ—связывали растенія съ камнями, а эти послѣднія, при помощи ископаемыхъ и кристаллическихъ породъ, съ солями. Соли черезъ купоросъ связывались съ металлами, а тѣ черезъ полуметаллы съ сѣрой; сѣра черезъ горную смолу съ землей, а эта черезъ «чистую землю» съ водой, за которой слѣдовали воздухъ, огонь, и еще «болѣе тонкія матеріи». Но уже тогда Палласъ говорилъ, что отношеніе между живыми существами должно изображаться не рядами, расположенными въ видѣ прямыхъ линій, а въ видѣ безконечно развѣтвленнаго дерева, каковое изображеніе и принимается современной наукой. *В. Шимкевичъ.*

Теорія измѣненія видовъ — см. Трансформизмъ.

Теорія музыки—наука о звукахъ, распадающаяся на физическую Т., въ которую входитъ акустика и каноника, и музыкальную Т. или такъ называемую Т. композиціи; послѣдняя въ свою очередь раздѣляется на элементарную Т., гармонію, контрапунктъ, изложеніе формъ полифоническихъ и гармоническихъ, какъ инструментальныхъ, такъ и вокальныхъ, а также изложеніе свойствъ всѣхъ музыкальныхъ органовъ, т. е. человѣческаго голоса и инструментовъ. Т. музыки служитъ для общаго музыкальнаго развитія и для техники письма, при обладаніи которою является

у композитора способность свободно, правильно, изящно излагать свои музыкальныя мысли и съ полнымъ знаніемъ дѣла выражать ихъ въ нотныхъ знакахъ. Т. композиціи не можетъ создать композитора, а только способствуетъ правильному развитію композиторскаго дарованія (см. Композиція). Композиторская практика безъ предварительной технической подготовки едва-ли можетъ имѣть серьезное художественное значеніе. *Н. С.*

Теорія познанія.—Въ широкомъ своемъ смыслѣ терминъ этотъ опредѣляется противоположеніемъ термину «практика познанія», т. е. означаетъ собою все то, что служитъ къ объясненію дѣйствія познанія и къ руководству имъ. Въ предѣлахъ широкаго опредѣленія этого термина неизбѣжно возникаетъ, однако, болѣе тѣсное его пониманіе, какое обыкновенно и связывается съ нимъ въ философіи. Основное требованіе, предъявляемое познанію, есть *истина.* Но истина понимается нами двояко: въ смыслѣ *условномъ* и *безусловномъ*, сообразно чему возникаетъ въ насъ и двоякое отношеніе къ познанію. Условное пониманіе истины выражается въ томъ, что, *предположивъ* нѣчто истиннымъ, мы кладемъ это предположеніе въ основаніе нашихъ сужденій объ истинѣ другихъ положеній; напр., признавъ за истину, что есть независимое отъ нашего сознанія вещество, удостовѣряемое извѣстными признаками, мы пользуемся этимъ убѣжденіемъ для опредѣленія существованія вещества въ такомъ-то мѣстѣ и времени. На такихъ условныхъ истинахъ держатся всѣ опытныя науки, такъ какъ онѣ исходятъ изъ предположеній, далѣе извѣстнаго предѣла неизслѣдуемыхъ и непровѣряемыхъ. При подобномъ пониманіи истины Т. познанія превращается въ руководство къ правильному примѣненію основныхъ предположеній науки, въ видахъ достиженія дальнѣйшихъ ея успѣховъ. Но какъ-бы ни была велика цѣнность послѣднихъ, все-таки остается открытымъ вопросъ объ основаніяхъ нашей вѣры въ предположенія науки —вопросъ, приводящій къ требованію истины *безусловной*, не основанной на какомъ-либо предвзятомъ и непровѣренномъ убѣжденіи. Исканіе безусловной истины образуетъ собою философію, а Т. познанія въ *тѣсномъ* значеніи этого термина есть ученіе о познаніи философскомъ, достовѣрность котораго признается нами *не предположительно, но съ очевидностью.* Т. познанія въ тѣсномъ смыслѣ есть та часть или та сторона философскаго ученія, которая оправдываетъ самый фактъ его существованія, какъ опирающагося на нѣкоторое основоположеніе, выдаваемое за безусловную истину. Въ требованіи *оправданія* безусловной истины философскаго основоположенія заключается, повидимому, противорѣчіе, такъ какъ оправдать извѣстную истину—значитъ обосновать ее на другой болѣе достовѣрной истинѣ, а при такой постановкѣ дѣла оправдываемая истина уже перестаетъ быть безусловною. Избѣгнуть этого противорѣчія можно лишь допустивъ, что оправданіе философской истины вносится въ нее не извнѣ, не изъ какой-либо иной высшей истины, а есть заключающееся въ философской же истинѣ внутреннее ея самооправданіе. Сказанное слѣдуетъ понимать такъ, что философское основоположеніе также представляетъ собою гипотезу, послѣдовательное логическое развитіе которой должно привести къ ея подтвержденію или опроверженію. Такимъ образомъ теорія познанія выставляетъ свое основоположеніе какъ *гипотетическое* оправданіе всей системы, съ тѣмъ, чтобы развитіе послѣдней въ свою очередь оправдало такую предварительно составленную гипотезу. Основоположеніе философской системы должно заключать въ себѣ источникъ объясненія для всего познаваемаго, въ томъ числѣ и того, почему тѣ или другія части познаваемаго остаются необъяснимыми. Слѣдовательно, въ общей совокупности познаваемаго должна содержаться и повѣрка права философскаго основоположенія на признаніе его за безусловную истину. Гипотетическій характеръ философскаго основоположенія не есть, однако, произволъ въ его изобрѣтеніи, такъ какъ въ самомъ свойствѣ предмета философской истины заключается извѣстное ограниченіе числа возможныхъ относительно этого предмета гипотезъ. Какъ истина первая или безусловная по своему содержанію, философское основоположеніе имѣетъ своимъ предметомъ нѣчто, ни отъ чего не зависящее и все собою обосновывающее. Такой предметъ философской истины именуется различными терминами—сущимъ въ себѣ, первопричиною, абсолютнымъ (въ русскомъ переводѣ— «безусловное») и т. п. Обозрѣвая кругъ возможныхъ познавательныхъ о немъ сужденій, мы можемъ установить слѣдующую общую классификацію ученій о философскомъ познаніи. Сущее въ себѣ или абсолютное, прежде всего, можетъ быть мыслимо или *непознаваемымъ*, или *познаваемымъ*. Первый взглядъ образуетъ собою *скептицизмъ* или *отрицательную метафизику*; второй лежитъ въ основѣ *положительной метафизики.* Скептицизмъ является въ двухъ видахъ — *крайнемъ* и *умѣренномъ*: первый отрицаетъ возможность не только познанія сущаго въ себѣ, но и удостовѣренія въ самомъ его бытіи; второй, утверждая это бытіе, отрицаетъ лишь познаваемость какихъ-либо его свойствъ. Положительная метафизика ищетъ сущее въ себѣ или въ области *опыта*, или за его предѣлами. Въ первомъ случаѣ она именуется *реализмомъ*, который признаетъ сущимъ въ себѣ или *вещество* (*матеріализмъ*), или *душу* (*спиритуализмъ*), или *нѣчто имъ общее.* Во второмъ случаѣ метафизика есть или *мистицизмъ*, которой полагаетъ, что сущее въ себѣ открывается особому *сверхчувственному воззрѣнію* (вѣрѣ, откровенію, экстазу и т. под.), или *раціонализмъ*, для кого сущее въ себѣ есть предметъ *мысли.* Наконецъ, раціонализмъ есть или *догматическій*, исходящій отъ непосредственнаго убѣжденія въ тожествѣ мыслимаго и сущаго, или *критическій*, основывающій свое убѣжденіе на изслѣдованіи познавательной способности. Такимъ образомъ всѣ возможныя гносеологическія теоріи могутъ быть расположены по слѣдующей схемѣ:

I. *Отрицательная метафизика или скептицизмъ*:
1. Крайній.
2. Умѣренный.

II. *Положительная метафизика*:
1. Реализмъ. { а. Матеріализмъ. б. Спиритуализмъ. в. Соединеніе ихъ.
2. Мистицизмъ.
3. Раціонализмъ. { а. Догматическій. б. Критическій.

Разсмотрѣніе гносеологическихъ ученій въ порядкѣ приведенной ихъ классификаціи представляетъ преимущество въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду выборъ наилучшаго ученія изъ возможныхъ; но оно грозитъ опасностью искаженія дѣйствительно появлявшихся ученій, которыя развивались постепенно, въ своихъ тенденціяхъ смѣшивались между собою, допускали взаимныя заимствованія и потому никогда не представляются во вполнѣ чистомъ видѣ. Отсюда, при ознакомленіи съ дѣйствительною, историческою послѣдовательностью ученій, неизбѣжность многочисленныхъ отклоненій отъ установленныхъ выше схемъ. Человѣческая мысль приступаетъ къ философствованію, будучи чужда сомнѣнію въ томъ, чтобы существовало какое-либо различіе между мыслимымъ и сущимъ; но уже послѣ первыхъ попытокъ схватить сущее наступаетъ какъ это сомнѣніе, такъ и стремленіе къ его разрѣшенію. Первоисточникомъ сомнѣнія является то обстоятельство, что предлежащіе мысли предметы чувственнаго воспріятія то появляются, то исчезаютъ и мѣняются въ своихъ свойствахъ, слѣдовательно представляются въ той же мѣрѣ сущими, какъ и не-сущими. Отсюда естественно получается тотъ выводъ, что сущее постигается лишь мышленіемъ, чувственность же даетъ намъ познаніе мнимое. Это положеніе, которое мы находимъ у *элейской* школы, составляетъ первый зачатокъ Т. познанія. Такъ какъ самая природа акта мышленія остается при этомъ невыясненною, то къ сомнѣнію въ истинѣ чувственнаго познанія легко присоединяется сомнѣніе въ истинѣ мышленія, и въ результатѣ получается полный скептицизмъ, исходящій, съ одной стороны, отъ признанія субъективности всякаго знанія (Протагоръ), съ другой — отъ противорѣчій въ самой мысли о бытіи (Горгій). Относясь сочувственно къ оцѣнкѣ знанія съ субъективной точки зрѣнія, т. е. для человѣка, Сократъ ввелъ, однако, въ это ученіе ту важную прибавку, что самого человѣка слѣдуетъ опредѣлять не по случайнымъ и частнымъ признакамъ, а по его *понятію*, и такимъ образомъ возвелъ *понятіе* въ критерій философской истины. Платонъ, безъ достаточнаго анализа понятія, сразу далъ ему метафизическое употребленіе, объявивъ, что предметъ понятія, т. е. *общее*, въ своей отдѣльности отъ частныхъ вещей и есть подлинное сущее (идея). Аристотель ввелъ ученіе о понятіи въ кругъ болѣе точнаго изслѣдованія, установивъ не только сохраняющія до сихъ поръ полную цѣну правила логическаго употребленія понятій, но показавъ также, что *общая* истина, заключающаяся въ понятіи, непремѣнно относится, какъ сказуемое, къ нѣкоторому *единичному* подлежащему, которое и есть характеризуемое понятіемъ сущее. Онъ оставилъ нерѣшенными вопросы о томъ, гдѣ источникъ нашего убѣжденія въ бытіи этого подлежащаго и на какомъ основаніи мы связываемъ съ нимъ тѣ или иныя опредѣленія; между тѣмъ, эти два вопроса и суть главные вопросы Т. познанія, ибо если допустить, что сущаго, какъ таковаго, въ себѣ самомъ нѣтъ, или что оно неопредѣлимо, то и философская истина упраздняется. Твердыхъ основаній къ положительному рѣшенію этихъ вопросовъ въ ближайшихъ къ Аристотелю философскихъ ученіяхъ мы не находимъ. Защитники возможности истины поступали въ дѣлѣ обоснованія ея догматически, т. е. произвольно выставляя для того нѣкоторое предвзятое положеніе. Эпикурейцы выставили критеріемъ истины чувственное воспріятіе, при чемъ остается, однако, необъясненнымъ, какъ вяжется съ этимъ критеріемъ какая-бы то ни было, даже матеріалистическая метафизика. Стоики признали за критерій непреодолимое убѣжденіе, возникающее въ душѣ, чѣмъ открывается еще бòльшій просторъ произволу. Скептицизмъ, которому положили начало софисты, не только остался непобѣжденнымъ, но получилъ новую силу и болѣе широкую и основательную постановку. Въ этомъ возобновленномъ скептицизмѣ различаютъ три послѣдовательныхъ ступени: 1) скептицизмъ Пиррона, современника Александра Великаго; 2) скептицизмъ *средней* академіи (Аркезилай, Карнеадъ), направленный главнымъ образомъ противъ догматизма стоиковъ, и 3) позднѣйшій скептицизмъ Энезидема и Секста Эмпирика. Сохранившіяся сочиненія послѣдняго представляютъ собою полный сводъ современныхъ ему возраженій противъ достовѣрности познанія. Выходомъ изъ разногласія между догматическимъ произволомъ и сомнѣніемъ явилось *мистическое* рѣшеніе вопроса о познаніи, достигшее наибольшей выработки у *новоплатониковъ*. Разумное познаніе есть, по ихъ взгляду, созерцаніе идей, и о его несовпаденіи съ дѣйствительностью не можетъ быть рѣчи уже потому, что идеи, т. е. вѣчныя сущности вещей, имманентны разуму, какъ таковому, и лишь въ немъ имѣютъ свое пребываніе. Если человѣческій разумъ лишенъ такой полной истины, то это зависитъ отъ помраченія его чувственностью, вслѣдствіе соединенія съ душою, а черезъ нее съ тѣломъ. И въ настоящей жизни находятся избранные, способные временно освободиться отъ оковъ чувственности; но даже для нихъ состояніе разумнаго познанія есть лишь преддверіе къ состоянію экстаза или изступленія, т. е. къ полному сліянію со всеединымъ, совершенно упраздняющему сохраняющееся въ разумѣ различіе познаваемаго и познающаго. Непосредственное вліяніе христіанства, выставившаго противъ философской истины истину Богооткровенную, не могло быть благопріятно для успѣховъ Т. познанія; но по мѣрѣ того, какъ христіанство сопрягалось съ философіею и возникало стремленіе къ разум-

ному оправданію истинъ вѣры, получилось оживленіе гносеологическихъ изслѣдованій, зависѣвшее съ одной стороны отъ усиленнаго сосредоточенія на высшихъ интересахъ духовной жизни, а съ другой — отъ чрезвычайной важности для христіанскаго мыслителя опредѣлить возможность или невозможность доказательства бытія Бога. Патристической и схоластической философіи мы обязаны двумя основоположеніями, которыя впослѣдствіи пріобрѣли весьма важное значеніе и въ новой философіи. У Августина мы находимъ тотъ аргументъ противъ скептицизма, который, возобновленный Декартомъ, продолжаетъ повторяться и до настоящаго времени: достовѣрность существованія нашего *я*, какъ мыслящаго существа. Сомнѣваясь во всемъ, мы не можемъ сомнѣваться въ самомъ фактѣ своего сомнѣнія, слѣдовательно, въ существованіи себя, какъ сомнѣвающагося, т. е. мыслящаго. Такимъ образомъ Августинъ долженъ, строго говоря, считаться основателемъ *спиритуалистическаго реализма*, т. е. ученія о достовѣрности познанія бытія нашей собственной души. Не меньшую важность для новаго раціонализма и впослѣдствіи для ученія Канта имѣлъ вопросъ объ отношеніи логической правильности или возможности понятія къ дѣйствительному бытію его предмета. Главный интересъ этого вопроса сосредоточивается въ такъ назыв. *онтологическомъ* доказательствѣ бытія Бога, пущенномъ въ ходъ Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Исходя изъ того положенія, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, существо, обладающее бытіемъ, совершеннѣе существа, не обладающаго имъ, онъ изъ *понятія* всесовершеннѣйшаго существа выводилъ его *бытіе*. Нельзя отказать въ большой исторической важности и проявившимся въ средневѣковой мысли тенденціямъ мистицизма и скептицизма: первый, въ положительныхъ своихъ выводахъ, не остался безъ вліянія на послѣдующихъ мыслителей, а второй, въ видѣ такъ называемаго ученія о двоякой истинѣ, положилъ начало тому взгляду, что выводы мысли, пользующейся своими природными средствами, могутъ не совпадать съ богооткровенными истинами. Баконъ Веруламскій возвращается къ чистому эмпирическому реализму, признавая, что истина, доступная правильному опыту и наведенію, есть образъ дѣйствительности; но онъ не обосновываетъ этого положенія, а потому его труды, имѣя большое, хотя одностороннее, значеніе для методологіи, весьма мало подвинули впередъ Т. познанія. Тѣмъ большую важность представляетъ въ послѣднемъ отношеніи основатель новаго раціонализма, Декартъ, изслѣдованія котораго захватываютъ оба основные вопроса Т. познанія, т. е. какъ вопросъ о томъ, что именно внушаетъ намъ несомнѣнное убѣжденіе въ самостоятельномъ бытіи, такъ и о томъ, на какомъ основаніи опредѣляемъ мы самостоятельно-сущее тѣми или иными предикатами. Самое рѣшеніе этихъ вопросовъ у Декарта лишено, однако, единства и послѣдовательности. Именуя содержаніе нашего познанія общимъ названіемъ «идей» и исходя изъ того положенія, что главнѣйшія изъ этихъ идей прирождены душѣ, Декартъ выставляетъ *три* критерія философской истины, т. е. согласія идей съ дѣйствительностью: 1) свидѣтельство самосознанія, неустранимость какимъ-бы то ни было сомнѣніемъ факта существованія своего «я»; 2) признакъ ясности и отчетливости идей; 3) невозможность самостоятельнаго, безпредметнаго происхожденія идеи совершеннаго существа въ существѣ несовершенномъ. Взаимная связь этихъ критеріевъ является у него шаткою. Истина самосознанія оказывается непреоборимой потому, что она ясна и отчетлива — и такимъ образомъ первенство приписывается уже критерію ясности и отчетливости. Основаніе довѣрія къ ясности и отчетливости въ свою очередь ищется въ Богѣ, такъ какъ истина всего постигаемаго ясно и отчетливо признается слѣдствіемъ того положенія, что Богъ не можетъ быть обманщикомъ. Наконецъ, въ основу доказательства бытія Божія кладется и достовѣрность самосознанія, и критерій ясности и отчетливости. Неопредѣленность во взаимномъ отношеніи установленныхъ Декартомъ критеріевъ приводитъ къ неопредѣленности и въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ Т. познанія: несомнѣнность свидѣтельства самосознанія о существованіи, даже въ актѣ полнаго сомнѣнія, нѣкоего субъекта сомнѣвающейся мысли Декартъ расширяетъ въ несомнѣнность свидѣтельства о предикатахъ этого субъекта, а признакъ ясности и отчетливости, относящійся лишь къ предикатамъ или мыслимымъ свойствамъ, признается достаточнымъ для установленія бытія субъекта или носителя этихъ свойствъ. Ученіе Декарта, какъ впослѣдствіи ученіе Канта, повліяло на дальнѣйшее развитіе Т. познанія именно разнообразіемъ включенныхъ въ него, хотя и не объединенныхъ вполнѣ мыслію моментовъ. Особенно широкое значеніе имѣли *два* мнѣнія, высказанныя задолго до Декарта, но въ новой философіи связываемыя преимущественно съ его именемъ: 1) о бо́льшей достовѣрности самопознанія сравнительно съ познаніемъ внѣшняго міра и 2) о различіи, въ числѣ воспринимаемыхъ качествъ предметовъ, такихъ, которыя существуютъ только въ нашихъ ощущеніяхъ (цвѣтъ, звукъ, запахъ и т. п.), и такихъ, которыя принадлежатъ самымъ вещамъ (математическія и геометрическія свойства). Въ ученіи Спинозы уже не остается никакого слѣда того сомнѣнія, съ котораго начинается изслѣдованіе Декарта: для перваго служитъ аксіомою, что истинная идея должна согласоваться съ своимъ предметомъ. Истинная же идея есть идея, освободившаяся отъ той неясности и смутности, которыя вносятся въ наше познаніе чувственностью. Такимъ образомъ мышленіе, какъ таковое, поскольку оно дошло до чистоты, есть органъ истины. По мнѣнію Спинозы, необходимо относить вещи къ ихъ первопричинѣ или къ Богу. Скептицизмъ можетъ возникнуть лишь отъ остановки на низшей ступени познанія, такъ какъ тотъ, кто обладаетъ истинною идеею, непремѣнно знаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ ею обладаетъ, и *не можетъ сомнѣваться въ истинѣ ея предмета*. Въ гносеологіи Спинозы есть,

однако, одинъ пунктъ, нарушающій стройность его догматизма. Аксіома 2-я ч. II-й Этики гласитъ: *человѣкъ мыслитъ*. Положеніе этой аксіомы едва-ли согласуется съ требованіемъ ея необходимости въ системѣ богообоснованнаго знанія; аксіома 1-я той же части утверждаетъ, что сущность человѣка не предполагаетъ необходимаго существованія, т. е. каждый единичный человѣкъ можетъ какъ существовать, такъ и не существовать. Но почему же въ такомъ случаѣ не относится эта случайность и ко всей совокупности людей и вообще къ любой совокупности недѣлимыхъ? Естественно возникаетъ отсюда выводъ, что познаніе индивидуальнаго бытія, въ виду случайности этого бытія, есть лишь фактъ опыта, т. е. система получаетъ неоправданную ею эмпирическую прибавку. Прибавка эта весьма важна: она показываетъ, что въ ученіи догматическаго раціонализма есть замаскированные эмпирическіе моменты, непремѣнно обнаруживающіеся, коль скоро оно развито, послѣдовательно. Такимъ образомъ картезіанская Т. познанія, развившись съ одной стороны въ спинозизмъ, съ другой дала пищу для обновленія діаметрально противоположнаго послѣднему эмпиризма. Локкъ вращается въ кругѣ вопросовъ, возбужденныхъ Декартомъ, но рѣшаетъ ихъ иначе. Декартъ довольно бѣгло коснулся вопроса о происхожденіи «идей», признавъ безъ достаточно вѣскихъ основаній главнѣйшія изъ нихъ прирожденными принадлежностями души. Противъ этого предположенія направляетъ свою критику Локкъ. Онъ приходитъ къ тому выводу, что въ душѣ есть прирожденныя способности, но нѣтъ прирожденнаго содержанія познанія. Всякое познаніе происходитъ изъ опыта внѣшняго и внутренняго (внѣшній опытъ у Локка именуется *ощущеніемъ*, внутренній—*рефлексіею*); и тотъ, и другой даютъ душѣ *простыя идеи*, сочетаемыя впослѣдствіи въ сложныя (модусы, субстанціи и отношенія). Ощущеніе и рефлексія знакомятъ насъ съ дѣйствительно существующимъ (веществомъ и душою), а правильное умозаключеніе удостовѣряетъ насъ въ бытіи первой причины или Бога. Подобно Декарту, Локкъ въ числѣ познаваемыхъ нами свойствъ внѣшнихъ предметовъ различаетъ такія, которыя свойственны самымъ вещамъ (первичныя качества), и такія, которыя только субъективны (вторичныя качества), и признаетъ, что для насъ нѣтъ ничего очевиднѣе нашего собственнаго существованія; но, кромѣ протяженности, Локкъ приписываетъ веществу *силу*, а душѣ, кромѣ мышленія—*волю*. Такимъ образомъ въ метафизическихъ результатахъ своего умствованія Локкъ не удаляется существенно отъ Декарта, и это сродство ихъ міровоззрѣній приводитъ къ тому, что гносеологія обоихъ въ своемъ развитіи породила родственныя же ученія *имматеріализма*. Такъ какъ по Декарту тѣло только протяженно, а душа только мыслитъ, то, послѣдовательно развивая его ученіе, слѣдуетъ признать, что дѣйствительнаго взаимодѣйствія между ними быть не можетъ, и стало быть познаніе внѣшняго міра не можетъ производиться воздѣйствіемъ внѣшнихъ вещей на душу: всѣ наши идеи, а слѣдов. и всѣ вещи мы созерцаемъ въ Богѣ. Такъ училъ Мальбраншъ. Но если такъ, то непремѣнно является мысль—для чего же нужно вещество, коль скоро все познаніе о внѣшней природѣ душа можетъ имѣть и безъ его существованія? Достаточно признать, что въ душѣ есть богоустановленный порядокъ воспріятій, который мы и называемъ внѣшнею природою. Къ этому выводу изъ положеній Мальбранша пришелъ Кольеръ. Къ совершенно тому же выводу, исходя отъ Локка, приходитъ Беркли. Если все наше познаніе вещества почерпается изъ воспріятій, то вещество есть не что иное, какъ воспринимаемое нами; *быть*, значитъ *быть воспринимаемымъ* (esse=percipi), и стало быть внѣ воспріятій ничего не существуетъ; вещества нѣтъ, есть только души, съ постояннымъ, учрежденнымъ отъ Бога порядкомъ воспріятій. Употребляя для выраженія всякаго состоянія познанія картезіанскій и локковскій терминъ «идея», Беркли и ученіе свое именуетъ «идеализмомъ». Т. познанія Лейбница представляетъ въ себѣ, подобно ученію Декарта, соединеніе различныхъ моментовъ; различіе между обоими мыслителями заключается въ томъ, что у перваго эти моменты принципіально согласованы. Лейбницъ находитъ ошибку Локка въ томъ, что онъ не различилъ истинъ необходимыхъ отъ случайныхъ; первыя непремѣнно прирождены душѣ, такъ какъ опытъ научаетъ насъ лишь тому, что бываетъ, но не тому, что совершается съ необходимостью. Истины перваго рода подчинены началу тожества и противорѣчія, второго—началу достаточнаго основанія (причинности). Первыя—къ которымъ Лейбницъ относитъ и истины математики—имѣютъ характеръ аналитическій, т. е. ничего не вносятъ новаго въ изслѣдуемыя понятія; вторыя обнимаютъ собою всѣ истины фактовъ. Основная и достовѣрнѣйшая изъ этихъ послѣднихъ истинъ есть убѣжденіе въ собственномъ моемъ существованіи (обнимающее и фактическое существованіе моихъ мыслей). Существованіе внѣшнихъ предметовъ не имѣетъ такой непосредственной очевидности; мы заключаемъ о немъ по началу достаточнаго основанія, изъ того, что должна быть какая-либо причина связи наблюдаемыхъ нами явленій. Но этотъ выводъ только вѣроятенъ, да сверхъ того для насъ практически безразлично, существуютъ-ли за явленіями дѣйствительныя вещи, разъ мы можемъ обходиться съ явленіями какъ съ вещами, подъ руководствомъ разумныхъ основаній. Такимъ образомъ всякое знаніе дѣйствительнаго бытія, судя по этимъ основоположеніямъ, пріобрѣтается посредствомъ опыта (или умозаключенія изъ опытныхъ данныхъ), а необходимыя истины свидѣтельствуютъ лишь о возможномъ, т. е. не противорѣчащемъ разуму. Но есть предметъ возможное бытіе котораго необходимо совпадаетъ съ дѣйствительнымъ: это—Богъ, ибо понятіе всесовершеннаго существа, если только оно возможно, въ числѣ своихъ опредѣленій непремѣнно имѣетъ и бытіе. Подъ понятіе врожденности Лейбницъ подводитъ, впрочемъ, и такія идеи, которыя пріобрѣтаются,

по его же словамъ, дѣятельностью самонаблюденія (бытіе, субстанція, истина, добро), и слѣд. съ точки зрѣнія Локка, также признающаго, кромѣ внѣшняго, и внутренній опытъ, не могутъ считаться врожденными. Если исходить отъ метафизическихъ положеній Лейбница, то установляемое имъ различіе опытныхъ и апріорныхъ истинъ получаетъ иной смыслъ. Такъ какъ монада—а слѣдовательно и человѣческая душа—не можетъ воспринимать никакого воздѣйствія извнѣ, то въ сущности всѣ познанія возникаютъ въ ней самой, т. е. врождены ей. Различіе между чувственностью и разумомъ есть, поэтому, лишь въ степени — различіе смутнаго и неяснаго отъ отчетливаго и яснаго. Вслѣдствіе нашей ограниченности мы не всякое знаніе можемъ довести до полной ясности и отчетливости; многія истины остаются навсегда для насъ случайными и подводятся не подъ логическій законъ, а подъ начало причинности. Для Бога нѣтъ такой разницы; для Него все равно необходимо. Въ виду ограниченности нашего мышленія Лейбницъ, кромѣ неразумнаго и разумнаго, признаетъ еще *сверхразумное*, что, сравнительно со Спинозою, умѣряетъ самонадѣянность догматической философіи и позволяетъ ей относиться примирительно къ догматамъ Богооткровенной религіи. Отличительная черта Т. познанія Вольфа заключается въ томъ, что начало достаточнаго основанія онъ пытается вывести изъ начала противорѣчія путемъ слѣдующаго соображенія: если-бы нѣчто сущее не имѣло достаточнаго основанія, то основаніемъ его было-бы «ничто»; но изъ «ничто» никакого бытія произойти не можетъ; слѣдов., отрицаніе достаточнаго основанія приводитъ къ противорѣчію. Верховнымъ началомъ знанія остается единственно начало противорѣчія, т. е. начало *логической возможности*, и изъ этого начала выводится дѣйствительное бытіе: возможное тѣмъ болѣе приближается къ дѣйствительному, чѣмъ болѣе въ первое вводится опредѣляющихъ его признаковъ; *полное* опредѣленіе возможнаго даетъ *дѣйствительное*; а такъ какъ при такомъ наполненіи содержаніемъ объемъ понятія ограничивается, то дѣйствительно сущее есть нѣчто единичное, *недѣлимое* (монада). Тѣ опредѣленія сущаго, отрицаніе коихъ приводитъ къ противорѣчію, *необходимы*; тѣ, отрицаніе которыхъ мыслимо безъ противорѣчія, *случайны*. Это различіе необходимаго и случайнаго есть результатъ ограниченности нашего ума; въ дѣйствительности все необходимо, ибо все достаточно обосновано, и можно различать лишь необходимость *внутреннюю*, зависящую отъ собственной природы вещи, и *внѣшнюю*, зависящую отъ обусловленія ея чѣмъ-либо внѣ ея. Такимъ образомъ въ Т. познанія Вольфа догматическій раціонализмъ достигаетъ своего полнаго торжества: бытіе выведено изъ началъ мышленія, какъ послѣдствіе логической возможности. Но это торжество лишь мнимое: логическій выводъ, по признанію Лейбница и Вольфа, есть дѣйствіе аналитическое, ничего не прибавляющее къ содержанію понятія; этому дѣйствію, слѣдовательно, предшествуетъ готовое понятіе бытія, относительно котораго остается законнымъ прежній вопросъ: откуда оно взято? Самъ Вольфъ этого вопроса не рѣшаетъ, но, судя по всему ходу его изслѣдованій, позволительно предположить, что *возможность* вещей есть не болѣе какъ общее понятіе, отвлеченное отъ самыхъ вещей, и что, слѣдовательно, не возможностью обусловливается дѣйствительность, а, наоборотъ, дѣйствительностью возможность. Между тѣмъ какъ въ Германіи происходила систематическая обработка и школьное распространеніе философіи Лейбница, въ Англіи совершился переходъ эмпиризма Локка на дальнѣйшую ступень—*скептицизма* Юма. Беркли призналъ, что вещество есть лишь наше воспріятіе, и, слѣдовательно, не имѣетъ самостоятельнаго бытія. Юмъ, вполнѣ соглашаясь съ этимъ выводомъ, распространяетъ такой же скептицизмъ на познаніе *причинности, субстанціи* и *я*. Подобно Лейбницу, Юмъ утверждаетъ, что апріорное, разумное мышленіе состоитъ лишь въ анализѣ понятій, не внося въ нихъ ничего новаго; такой анализъ представляетъ собою математика. Понятіе причинности не есть результатъ анализа, ибо сколько-бы мы до опыта ни разсматривали причину, мы не можемъ открыть въ ней способности произвести дѣйствіе. Не происходитъ это понятіе и изъ опыта, такъ какъ послѣдній не открываетъ намъ связи событій, но удостовѣряетъ лишь ихъ послѣдовательность. Такимъ образомъ понятіе причинности не происходитъ ни изъ разума, ни изъ опыта, т. е. вообще не есть обоснованное познаніе; это—не болѣе какъ *вѣра*, основанная на привычкѣ къ постоянной послѣдовательности явленій, весьма важная для практики, но теоретическаго, философскаго значенія не имѣющая. Такой же мнимый характеръ имѣетъ понятіе субстанціи вообще и, въ частности, духовной субстанціи или *я*. Находя извѣстную постоянную группу воспріятій, мы воображаемъ себѣ постоянство этой группы, какъ реальное, внѣ насъ, сущее ея единство, и именуемъ послѣднее субстанціею; такой же продуктъ воображенія есть и наше *я*, при чемъ по отношенію къ нему иллюзія подкрѣпляется еще дѣйствіемъ памяти, которая, сохраняя для насъ представленія нашихъ прежнихъ состояній, внушаетъ намъ предположеніе о нѣкоторомъ будто-бы реальномъ ихъ вмѣстилищѣ, именуемомъ душою. Такимъ образомъ оказывается, что нашему познанію даны повсюду лишь наши собственныя состоянія, которыя, дѣйствіемъ привычки, воображенія и памяти, приводятъ насъ къ иллюзіямъ причинности, субстанціи, существованія насъ самихъ, какъ духовныхъ существъ. Это полное торжество скептицизма въ философіи Юма оказывается въ сущности столь же мнимымъ, какъ и полное торжество догматизма въ философіи Вольфа: какъ послѣдній не объясняетъ, откуда берется содержаніе мышленія, такъ первый не объясняетъ источника постоянства нашихъ воспріятій. Пусть причинность коренится въ привычкѣ, а субстанція—въ воображеніи; но онѣ предполагаютъ *постоянство*, слѣдовательно—независимые какъ отъ насъ, такъ и

отъ единичнаго ощущенія *законы* послѣдовательности и сосуществованія, источникъ которыхъ остается необъясненнымъ. Далѣе, хотя наше *я* есть иллюзія, но не иллюзорны его *дѣйствія—въ привычкѣ, воображеніи, памяти*; *что-же или кто-же* дѣйствуетъ въ этихъ дѣйствіяхъ? Наконецъ, есть два аттрибута вещей, о которыхъ постоянно упоминаетъ скептицизмъ, не разъясняя ихъ смысла — *пространство* и *время*: если они проистекаютъ изъ воспріятій, то надлежитъ выяснить этотъ источникъ основательнѣе, чѣмъ то дѣлаетъ эмпиризмъ; если же они происходятъ *не* изъ воспріятій, то эмпиризмъ о нихъ разбивается. Указанныя затрудненія догматизма и эмпиризма естественно побудили къ пересмотру ихъ основоположеній. И въ Англіи, и въ Германіи эта реакція имѣла родственныя черты, хотя въ Англіи она окрасилась тенденціею соблюденія интересовъ обычнаго здраваго смысла, а въ Германіи—оттѣнкомъ мистицизма. Ридъ находитъ скептическіе выводы Юма послѣдовательно вытекающими изъ господствовавшаго со времени Декарта убѣжденія, будто *предметами* нашего воспріятія служатъ наши собственныя субъективныя состоянія, какъ-бы ихъ ни называть—образами, идеями, впечатлѣніями. Если допустить, что, смотря, напримѣръ, на солнце, мы видимъ не солнце, а лишь *идею* солнца, то бытіе самого солнца, конечно, нужно доказывать, а доказательство это невозможно, ибо, будучи заключены въ наши собственныя состоянія, мы не имѣемъ никакихъ средствъ перейти отъ нихъ къ дѣйствительнымъ вещамъ. Но это господствующее въ философіи предположеніе, противорѣча обычному здравому смыслу, не имѣетъ за собою ровно никакихъ доказательствъ; самое свойство «идей», которыя, какъ непосредственные предметы нашего знанія, должны-бы были быть намъ совершенно точно извѣстны, составляетъ предметъ спора между философами. Между тѣмъ, на основаніи такого голословнаго предположенія, философы отрицаютъ бытіе внѣшняго міра, причинности, субстанціи и души. Поэтому Ридъ считаетъ болѣе правильнымъ держаться того общераспространеннаго убѣжденія, что мы воспринимаемъ самыя вещи и въ актѣ этого воспріятія непосредственно убѣждаемся въ ихъ бытіи. Онъ не берется объяснить, какъ совершается актъ воспріятія, а также требуетъ различенія воспріятій отъ ощущеній, которыя, знакомя насъ съ такъ называемыми вторичными качествами вещей (цвѣтомъ, запахомъ и т. п.), имѣютъ значеніе лишь субъективное. То же первенство непосредственнаго убѣжденія передъ доказательствами разсудка защищаютъ нѣмецкіе философы вѣры (Гаманнъ, Якоби, отчасти Гердеръ), которые, получивъ первое возбужденіе къ мышленію отъ неудовлетворенности вольфовымъ догматизмомъ, продолжали и послѣ Канта свою оппозицію философскому раціонализму. Т. познанія Канта явилась вмѣстѣ и отрицаніемъ, и синтезомъ догматизма и скептицизма, вслѣдствіе того, что въ основу ея положено новое опредѣленіе самаго познанія. Познаніе есть дѣйствіе мысли, съ одной стороны всеобщее и необходимое, съ другой—умножающее содержаніе мысли; иными словами, познаніе есть *синтетическое сужденіе a priori*. Такого опредѣленія не знали ни догматизмъ, ни скептицизмъ: и для того, и для другого всеобщее и необходимое, т. е. апріорное сужденіе было лишь аналитическимъ, ничего не прибавляющимъ къ понятію, слѣдовательно не познавательнымъ. Вслѣдствіе этого скептицизмъ вовсе отрицалъ возможность познанія всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, а догматизмъ, признавая извѣстныя познанія за таковыя, не былъ въ состояніи объяснить ни ихъ источникъ, ни законную область ихъ приложенія. Апріорныя синтетическія сужденія дѣйствительно существуютъ. Они существуютъ въ математикѣ: и Лейбницъ съ Вольфомъ, и Юмъ ошибались, сводя математическое изслѣдованіе только къ анализу понятій; это изслѣдованіе обогащаетъ понятія новымъ содержаніемъ. Далѣе, апріорныя синтетическія сужденія существуютъ въ естествознаніи (наприм. законъ причинности) и въ метафизикѣ (въ послѣдней—только какъ фактъ, ибо о достовѣрности ихъ пока не поднимается вопроса). Надлежитъ, поэтому, объяснить *возможность* этихъ сужденій, т. е. показать, какимъ образомъ человѣческій умъ можетъ собственною заложенною въ немъ силою не только мыслить, но познавать, т. е. обогащать содержаніе своихъ мыслей. Въ математикѣ такая апріорная и вмѣстѣ синтетическая дѣятельность обусловливается тѣмъ, что самыя представленія, съ которыми она имѣетъ дѣло (пространство и время), апріорны; эти представленія составляютъ какъ-бы нашу апріорную чувственность; они не черпаются изъ воспріятій, но даны въ самой нашей познавательной способности. Изъ такого свойства пространства и времени очевидно, что они не имѣютъ отдѣльнаго отъ нашего познанія бытія, а представляютъ собою построенія нашего познанія. Этимъ путемъ математическое познаніе объяснено; удостовѣрено, вмѣстѣ съ тѣмъ, что предметъ его существуетъ лишь для насъ, а не самъ по себѣ. Обращаясь къ естествознанію, мы находимъ, что его предметы, будучи причастны пространству и времени, имѣютъ, кромѣ того, чувственныя свойства, a priori не выводимыя. Тѣмъ не менѣе и въ естествознаніи имѣетъ мѣсто апріорный синтезъ. Возможность его зависитъ отъ того, что хотя нашъ умъ не строитъ самъ ощущеній, но изъ данныхъ ему ощущеній онъ строитъ *предметы*, облекая ихъ въ свои апріорныя формы и тѣмъ самымъ создавая для себя изъ этихъ ощущеній объективный міръ. Первоисточникъ такого объединяющаго синтеза есть трансцендентальное (т. е. сверхъопытное) единство самосознанія, которымъ наше познаніе проникаетъ данныя чувственности, а формы этого объединенія даны въ апріорныхъ понятіяхъ или категоріяхъ, подъ которыя мы подводимъ познаваемое на опытѣ, превращая его тѣмъ самымъ въ причастное единству, множеству, реальности, отрицанію, ограниченію, субстанціальности, причинности, взаимодѣйствію и т. д. и, такимъ образомъ,

создавая предметы природы съ ихъ необходимыми взаимоотношеніями. Роды категорій опредѣляются родами нашихъ сужденій, а приложимость категорій, получающихъ при этомъ значеніе апріорныхъ основоположеній естествознанія — посредствующею дѣятельностью времени, которое позволяетъ сдѣлать ихъ наглядными или схематизировать. Познавательную способность, проявляющуюся въ познаніи природы, Кантъ называетъ *разсудкомъ*. Построенія разсудка ограничиваются предѣлами возможнаго опыта, перейдя которые они теряютъ свое содержаніе, становятся пустыми; такимъ образомъ предметы природы, хотя имѣютъ объективность или опытную реальность, но очевидно существуютъ лишь для насъ, а не сами по себѣ. Остаются еще апріорныя синтетическія сужденія въ метафизикѣ. Фактическая ихъ возможность обусловливается тѣмъ, что нашъ умъ, не довольствуясь объединеніемъ, вносимымъ въ предметы понятіями разсудка, стремится къ дальнѣйшему ихъ единству посредствомъ понятій *разума* или *идей*. Идея относится къ понятію разсудка, какъ безусловное къ условному. Стремленіе къ такому безусловному возникаетъ необходимо, такъ какъ, ища основанія для каждаго сужденія, мы тѣмъ самымъ, какъ предѣлъ такого стремленія, поставляемъ себѣ мыслимою цѣлью первое, т. е. безусловное, основаніе. Возникая въ насъ съ необходимостью, идея, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезна для познанія, какъ начало руководящее, побуждающее насъ искать все новыхъ и новыхъ основаній для нашихъ сужденій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ идея, превосходя область возможнаго опыта, въ сущности безпредметна; для нея нѣтъ у насъ содержанія, т. е. дѣятельность разума не приводитъ къ *познанію*. Упуская это изъ виду и пытаясь сообщить идеямъ предметность, мы создаемъ лишь мнимое, кажущееся знаніе, какимъ и представляется метафизика. Реализуя мысленно безусловное по отношенію къ субъекту, міру явленій и всей совокупности мыслимаго, нашъ разумъ мыслитъ *душу, какъ субстанцію, міръ, какъ цѣлое*, и *Бога*, соотвѣтственно чему и метафизика раздѣляется на *раціональную психологію, раціональную космологію* и *раціональное богословіе*. Всѣ выводы этихъ предполагаемыхъ наукъ суть лишь мнимые. Основаніемъ раціональной психологіи служитъ свидѣтельство самосознанія: *я мыслю*. Отожествляя субъектъ мышленія съ мыслящимъ существомъ, раціональная психологія учитъ о душѣ, какъ о простой и тожественной субстанціи, утверждаетъ ея безсмертіе, создаетъ различныя предположенія объ отношеніяхъ между нею и тѣломъ. Но самосознаніе имѣетъ дѣло съ *я*, лишь какъ съ логическимъ субъектомъ мысли, а не какъ съ реальнымъ предметомъ познанія, и потому всѣ заключенія раціональной психологіи суть паралогизмы (неумышленные софизмы). Раціональная космологія, мысля, въ качествѣ реальнаго предмета, міръ какъ цѣлое, пытается разрѣшить вопросъ о томъ, конеченъ-ли міръ или безконеченъ по пространству и времени, есть-ли въ немъ безусловно-простыя части, имѣетъ или не имѣетъ въ немъ мѣсто свобода, есть или нѣтъ въ его составѣ нѣчто безусловно-необходимое. Въ этихъ своихъ попыткахъ она запутывается въ противорѣчія, доказывающія, что упомянутые вопросы для нашей мысли не разрѣшимы. Наконецъ, раціональное богословіе въ своихъ стремленіяхъ доказать бытіе Бога испытываетъ не менѣе рѣшительную неудачу. Такихъ доказательствъ три: *онтологическое*, выводящее бытіе Бога изъ понятія всесовершеннаго существа, *космологическое*, заключающее къ этому бытію изъ необходимости первой причины міра, и *физико-теологическое*, основывающее убѣжденіе въ бытіи всеразумнаго и всемогущаго творца на цѣлесообразности природы. Первое доказательство проникнуто основнымъ заблужденіемъ догматизма — смѣшеніемъ логической возможности понятія съ бытіемъ его предмета, которое не есть признакъ предмета на ряду съ другими признаками, а есть его *положеніе*; второе упускаетъ изъ виду, что категорія причинности имѣетъ значеніе лишь для міра явленій; третье впадаетъ въ такую-же ошибку съ понятіемъ цѣли. Итакъ, если критика Канта въ своей теоретической части объясняетъ и оправдываетъ математику и естествознаніе, то метафизику она объясняетъ и опровергаетъ, утверждая тщету всякой попытки познать сверхчувственное. Результатъ получается, повидимому, скептическій; но уже въ этой первой части философіи Канта есть нѣчто существенно отличающее ее отъ скептицизма. Отрицая сверхчувственное, какъ *предметъ* познанія, она утверждаетъ его, какъ самодѣятельный *познающій разумъ*; отрицаніе познанія сверхчувственнаго оставляетъ возможность его *бытія*, какъ предмета *чаянія*. Категоріи бытія и причинности, перенесенныя за предѣлы опыта, становятся пусты, но не безсмысленны, и потому возможность сверхопытнаго ихъ значенія радикально не отвергается, также какъ не отвергается возможность и сверхопытнаго значенія идей. Поэтому Кантъ нисколько не впадаетъ въ противорѣчіе самъ съ собою, уже съ теоретической точки зрѣнія говоря о *возможности* «вещей въ себѣ», а также возстановляя значеніе идей съ *практической* точки зрѣнія. Человѣкъ не только познаетъ, но и *дѣйствуетъ*. Дѣйствіе, какъ и познаніе, предполагаетъ законъ, но только не теоретическій, а практическій, который, чтобы быть всеобщимъ и необходимымъ, долженъ быть закономъ апріорнымъ. Всеобщность и необходимость практическаго закона указываетъ не на то, *что есть*, а на то, что *должно* быть, притомъ безусловно (категорическое предписаніе); поэтому такой законъ не можетъ мотивироваться опытнымъ, всегда условнымъ содержаніемъ, а предписывается самою формою нашего разума. Другими словами, мы способны дѣйствовать независимо отъ связывающаго природу начала причинности, такъ какъ при причинной связи дѣйствія обусловливаются явленіями, а не формою разума. Нравственный законъ предполагаетъ независимость отъ природной причинности, т. е. *свободу*; онъ предполагаетъ, далѣе, *безсмертіе души* и существованіе *Бога*.

первое — потому, что ни въ какое конечное время человѣкъ не можетъ достигнуть требуемаго закономъ совершенства; второе—потому, что въ сверхчувственномъ (умопостигаемомъ) мірѣ должно быть условіе дѣйствительнаго осуществленія подразумѣваемаго закономъ высшаго блага. Эти положенія Кантъ считаетъ не познаніями, а практическими постулатами, и утверждаетъ, что они нисколько не измѣняютъ предыдущихъ его выводовъ объ ограниченіи нашего знанія одною опытною областью. Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Если основаніемъ нашего убѣжденія въ бытіи сверхчувственнаго и служитъ фактъ практической дѣятельности, то все-таки выводъ этого убѣжденія происходитъ такимъ же теоретическимъ путемъ, какъ и всѣ прочіе выводы Канта. Далѣе, приписаніе сверхчувственному *бытія* есть сужденіе синтетическое (ибо самъ Кантъ признаетъ, что таково вообще сужденіе о *бытіи* предмета) и, по взгляду Канта, апріорное; слѣдовательно, по его же опредѣленію, это есть *познаніе*. Оно, правда, лишено наглядности; но о непремѣнной наглядности познанія Кантъ въ его первоначальномъ опредѣленіи ничего не говоритъ, а вводитъ его лишь потомъ, когда доказываетъ, что категоріи, выведенныя за предѣлы опыта, лишаются воззрительнаго содержанія, и слѣдовательно, съ опытной точки зрѣнія, становятся пусты. Но теперь рѣчь идетъ уже не объ опытномъ содержаніи, и слѣдовательно этотъ аргументъ къ данному случаю непримѣнимъ. Ограничивать понятіе познанія однимъ воззрительнымъ познаніемъ—значитъ произвольно съуживать объемъ общеупотребительнаго термина. Поэтому, не смотря на заявленіе Канта, мы вправѣ сказать, что его «Критика практическаго разума» открываетъ путь къ тому познанію сверхчувственнаго, которое съ точки зрѣнія «Критики чистаго разума» признается невозможнымъ. Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Канта путь этотъ еще болѣе расширяется и облегчается. Въ своей «Критикѣ силы сужденія» Кантъ показываетъ, что не только практическія требованія нравственности вызываютъ въ насъ убѣжденіе въ бытіи сверхчувственнаго, но и въ самомъ мірѣ явленій есть много необъяснимаго по общему закону механической причинности, вслѣдствіе чего мы необходимо побуждаемся къ телеологическому воззрѣнію на природу. Правда, сила этого вывода опять маскируется игрою въ различеніе познанія отъ убѣжденія, которое не есть познаніе; но сущность дѣла отъ того нисколько не измѣняется. Такимъ образомъ ученіе о познаніи Канта несомнѣнно представляетъ собою не столько отрицаніе метафизики, сколько возстановленіе ея на новыхъ основаніяхъ, отличающихся отъ основаній отвергаемаго имъ догматизма главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: 1) для Канта различіе чувственности и ума есть не различіе въ степени, какъ для догматизма, считавшаго чувственность за недостигшій ясности и отчетливости умъ, а родовое различіе содержанія и формы; 2) въ своемъ умѣ мы именно и находимъ то сверхчувственное, котораго ищетъ метафизика. Сообразно своему отношенію къ этимъ двумъ главнымъ результатамъ гносеологіи Канта, послѣдующіе нѣмецкіе мыслители могутъ быть раздѣлены на двѣ главныхъ категоріи: 1) одни вращаются, главнымъ образомъ, въ кругѣ мыслей, очерченныхъ первымъ изъ приведенныхъ положеній Канта, оставаясь, по отношенію ко второму, въ значительной степени на точкѣ зрѣнія превзойденныхъ Кантомъ ученій (Фрисъ, Бенеке, Гербартъ, Шопенгауэръ); 2) другіе развиваютъ преимущественно второе положеніе (Фихте, Шеллингъ, Гегель). Фрисъ, соглашаясь съ Кантомъ, что наше познаніе ограничено лишь предметами опыта, полагаетъ, что и самопознаніе ума, какимъ является критика чистаго разума, есть познаніе опытное, т. е. основанное на самонаблюденіи. Опредѣляя дѣйствія собственнаго ума, мы не создаемъ новой метафизики — *метафизики ума,* а занимаемся опытною психологіею. При такомъ пониманіи философіи Канта нельзя, какъ дѣлаетъ послѣдній, допустить на теоретическихъ основаніяхъ даже *возможность* какого-либо сверхчувственнаго значенія категорій и идей. Если идеи имѣютъ объективное значеніе, то послѣднее сообщается имъ исключительно *вѣрою,* которая и служитъ единственнымъ основаніемъ убѣжденія въ бытіи Бога, свободѣ и безсмертіи души. Такимъ образомъ у Фриса кантіанизмъ соединяется съ философіею вѣры Гаманна и Якоби. У Бенеке исчезаетъ и эта двойственность познанія и вѣры: философія, въ полномъ ея объемѣ, сводится къ опытной психологіи, при чемъ съ одной стороны душа, какъ предметъ самонаблюденія, признается имѣющею несомнѣнное бытіе, по аналогіи съ которымъ мы опредѣляемъ и всякое внѣшнее бытіе, а съ другой—уничтожается ея субстанціальность, ибо она признается лишь закономѣрнымъ сочетаніемъ множества психическихъ состояній. Гербартъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія. Онъ не только не превращаетъ метафизику въ психологію, но полагаетъ, что сама психологія основывается на метафизикѣ. Въ свои метафизическія начала онъ вводитъ элементы догматическаго реализма. Онъ соглашается съ Кантомъ, что всѣ познаваемые нами предметы суть явленія; но всякое явленіе, утверждаетъ онъ, указываетъ намъ на положенное въ немъ бытіе. Поэтому, хотя наши понятія о вещахъ не обосновываютъ бытія (признаніе логической невыводимости бытія, по мнѣнію Гербарта, есть главная заслуга Канта), но въ этихъ понятіяхъ мы принуждены мыслить данное намъ бытіе. Для этого мы должны, во-первыхъ, привести понятія къ ясности и отчетливости — это дѣло *логики;* во-вторыхъ, устранить присущія понятіямъ противорѣчія — это обязанность *метафизики,* которая раздѣляется на *методологію, онтологію, синехологію* (ученіе о пространствѣ, времени и движеніи) и *эйдологію* (ученіе о *я* и его представленіяхъ). Противорѣчіе въ понятіи заключается въ томъ, что въ немъ нѣкоторое a отожествляется съ тѣмъ, что не есть a, съ b. Для разрѣшенія этого противорѣчія мы должны мыслить a не какъ

единое, а какъ совокупность многихъ членовъ, приводя послѣдніе въ такое отношеніе, чтобы эта совокупность отожествилась съ *b*. Поэтому Гербартъ называетъ свой методъ *методомъ отношеній*, а также, поскольку эти отношенія суть несущественныя для природы соотносящихся членовъ мысленныя прибавки къ нимъ—методомъ *случайныхъ воззрѣній*. Въ онтологіи этотъ методъ примѣняется къ понятію *вещи со многими признаками* и къ понятію *измѣненія*. Оба понятія противорѣчивы, ибо въ первомъ отожествляется *единое* со *многимъ*, во второмъ—*тожественное* съ *измѣняющимся*. Для разрѣшенія перваго противорѣчія мы должны единство вещи признать совокупностью многихъ вещей; второе же противорѣчіе разрѣшается предположеніемъ, вмѣсто измѣненія, самосохраненія вещи отъ подавленія ея другими вещами, при чемъ, вслѣдствіе различія во взаимныхъ отношеніяхъ вещей, каждое самосохраненіе является особымъ, отличнымъ отъ прочихъ состояніемъ вещи. Въ *синехологіи* противорѣчіе состоитъ въ отождествленіи *непрерывнаго*, какимъ намъ *является* протяженіе, съ *дискретнымъ*, какимъ мы должны его мыслить, какъ состоящее изъ отдѣльныхъ положеній. Разрѣшеніемъ этого затрудненія служитъ придуманное Гербартомъ построеніе умопостигаемаго пространства изъ дискретныхъ частей. Наконецъ, эйдологія имѣетъ дѣло съ противорѣчіемъ единства *я*, какъ представляющаго, съ множественностью его представленій. Разрѣшается это противорѣчіе признаніемъ *я* за простую субстанцію, а его представленій — за состоянія его самосохраненія. Подобно Канту, но съ гораздо бо̀льшею рѣзкостью, Гербартъ отдѣляетъ теоретическую область отъ практической (области оцѣнки), вполнѣ разрывая связь послѣдней съ метафизикою. Убѣжденіе въ бытіи Бога—правда, не какъ творца, а лишь какъ устроителя міра,—онъ выводитъ изъ цѣлесообразности послѣдняго. Т. познанія Шопенгауэра представляетъ, съ одной стороны, болѣе послѣдовательное развитіе ученія Канта о субъективности знанія, а съ другой—дополненіе этого ученія прибавками, уклоняющимися отъ духа критической философіи. Къ ученію Канта объ апріорности и вмѣстѣ субъективности пространства и времени Шопенгауэръ присоединяется всецѣло; но онъ отрицаетъ особую, отличную отъ разсудка чувственность a priori. Пространство и время, по Шопенгауэру, сами по себѣ непредставимы; они становятся представимыми, лишь бывъ наполнены матеріею, какъ предметомъ нашего ощущенія. Это ощущеніе лишь черезъ воспріятіе получаетъ внѣшнюю предметность, для чего требуется подведеніе его подъ начало причинности. Такимъ образомъ уже въ актѣ воспріятія участвуетъ разсудокъ, и потому тѣ дѣйствія познанія, которыя Кантъ раздѣляетъ на апріорную чувственность и разсудокъ, Шопенгауэръ соединяетъ подъ общимъ названіемъ *разсудка*. Всѣ кантовскія категоріи Шопенгауэръ замѣняетъ одною категоріею причинности или основанія, которая имѣетъ четыре вида: начало бытія (въ примѣненіи къ пространству и времени), начало становленія (въ примѣненіи къ чувственнымъ предметамъ), начало познанія и начало дѣятельности (по внутреннимъ мотивамъ). Область приложенія этого начала ограничена исключительно явленіями, такъ что ни о какихъ сверхопытныхъ причинахъ не можетъ быть и рѣчи. Отъ разсудка Шопенгауэръ отличаетъ *разумъ*, какъ способность понятій, сужденій и умозаключеній, отрицая и въ этой способности какое-либо отношеніе къ сверхчувственному. Такимъ образомъ все наше разсудочное и разумное познаніе не только признается феноменальнымъ, но даже открываемая Кантомъ *возможность* его сверхчувственнаго значенія совершенно отвергается Шопенгауеромъ; въ области этого познанія понятіе «вещи въ себѣ» есть совершенно мнимое, ибо всякій объектъ всегда соотносителенъ субъекту. Весь міръ, съ этой точки зрѣнія, есть лишь представленіе. Затѣмъ Шопенгауэръ открываетъ другую точку зрѣнія, съ которой возстановляется изгнанная изъ міра «вещь въ себѣ». Мы сами открываемъ въ себѣ эту вещь въ нашей *волѣ*, которая есть предметъ нашего непосредственнаго усмотрѣнія и по аналогіи съ которою мы опредѣляемъ внутреннюю природу всѣхъ прочихъ вещей. Итакъ, въ своемъ ученіи о вещи въ себѣ, какъ о волѣ, Шопенгауэръ, круто поворачивая на до-критическую дорогу, совершенно произвольно вводитъ особый органъ непосредственнаго удостовѣренія. Если Канта можно упрекнуть въ произвольной игрѣ съ терминомъ «познаніе», вслѣдствіе которой все его ученіе о сверхчувственномъ превращается въ какое-то познаніе, которое не есть познаніе, то у Шопенгауэра эта игра достигаетъ крайняго своего предѣла: всѣ познавательныя опредѣленія воли онъ отрицаетъ, въ томъ числѣ и опредѣленіе причинности, а между тѣмъ на дѣлѣ воля оказывается у него единственною причиною всего. Притомъ, самый умъ, какъ орудіе познанія, остается у Шопенгауэра, въ концѣ концовъ, необъяснимымъ въ своемъ происхожденіи изъ неразумной воли. Заслугою Шопенгауэра является, впрочемъ, болѣе правильное разъясненіе акта самосознанія, т. е. признаніе того, что въ этомъ актѣ мы непосредственно усматриваемъ *я*, какъ *волю*, а не какъ пассивный интеллектъ, какимъ оно считалось картезіанцами.—Ученія о познаніи Фихте, Шеллинга и Гегеля состоятъ въ связи съ вторымъ изъ приведенныхъ положеній Канта, именно, что подлинное бытіе открывается намъ въ *умѣ*. Фихте находитъ коренное различіе догматизма и основанной Кантомъ критической философіи въ томъ, что первый признаетъ независимую отъ ума вещь въ себѣ, тогда какъ по духу (если не по буквѣ) второй допустимъ лишь умъ въ себѣ, какъ единственное и всеобщее основаніе. Отожествляя умъ въ себѣ съ *я*, Фихте находитъ органъ философскаго познанія въ актѣ самосознанія, который не есть отвлеченное мышленіе, но *умственное воззрѣніе* (intellectuelle Anschauung), слѣдовательно актъ вмѣстѣ и содержательный (отличіе отъ Канта), и апріорный (отличіе отъ Фриса). Имѣя этотъ органъ самопознанія ума, мы должны въ немъ,

какъ въ единственномъ источникѣ всего, открыть и основанія содержанія познанія, т. е. объяснить самый опытъ (содержаніе котораго у Канта не выводится изъ ума). Первичный или основной актъ ума выражается въ логическихъ законахъ тожества, противорѣчія и основанія. Но такъ какъ умъ тожественъ *я*, то подъ отвлеченною формою этихъ законовъ скрываются основоположенія: *я* полагаетъ само себя, *я* противополагаетъ себѣ *не-я*, *я* противополагаетъ дѣлимое *я* дѣлимому *не-я* (т. е. относитъ часть бытія къ себѣ, а другую внѣ себя). Изслѣдованіе этого основного тройственнаго акта приводитъ къ тому результату, что и въ *я*, и въ *не-я* есть своя самостоятельная дѣятельность, т. е. что *не-я* для *теоретическаго я* есть нѣчто данное ему, ограничивающее его. Эта непонятная для теоретическаго *я* ограниченность находитъ свое разрѣшеніе въ *практическомъ я*. Практическое *я* есть не познаніе, а *стремленіе*, а теоретическое *я* есть *рефлексія* надъ этимъ стремленіемъ, т. е. эти двѣ дѣятельности относятся одна къ другой, какъ центробѣжная и центростремительная, какъ *выходъ я* изъ самого себя и *возвращеніе* его къ себѣ; въ каждый моментъ стремленія дано созерцаніе его, какъ достигшаго того или иного результата, т. е. какъ въ данный моментъ *ограниченнаго*, и эта положенная въ данный моментъ граница есть источникъ для представленія *не-я*. По идеѣ своей *я* безконечно, и, какъ таковое, есть *абсолютное я*. Но это абсолютное *я* дано лишь какъ идеалъ безконечнаго стремленія для практическаго *я*, а рефлексія надъ практическимъ *я* создаетъ ограниченіе теоретическаго *я*. Впослѣдствіи Фихте оказался вынужденнымъ реализовать понятіе абсолютнаго *я*, ибо понимаемое, какъ недостижимый идеалъ безконечнаго стремленія, оно, въ существѣ дѣла, уничтожается, а съ нимъ вмѣстѣ уничтожается и все основанное на немъ зданіе системы. Поэтому въ послѣдующемъ изложеніи абсолютное *я* или просто *абсолютное* становится у Фихте *бытіемъ*, а дѣятельность *я*—познаніемъ этого бытія; слѣдовательно, истиннымъ субъектомъ оказывается не *я*, а познаваемое имъ сущее, и получается рѣшительный наклонъ къ *спинозизму*. Причина тому, что *субъективный идеализмъ* Фихте не удержался на высотѣ своего положенія, заключается въ произвольности первой его посылки—отожествленія *ума* съ *субъектомъ* или *я*. Понятіе *я* оказалось тѣсно для такого значенія, и неосиленный имъ остатокъ бытія выдѣлился въ нѣчто самостоятельное, чѣмъ было допущено явное противорѣчіе съ субъективно-идеалистическимъ основоначаломъ системы. Если *я* и *не-я*, субъектъ и объектъ съ точки зрѣнія теоретической равно суть предметы познанія, то, казалось-бы, нѣтъ основанія придавать субъекту исключительное положеніе и въ первоисточникѣ познанія. Такимъ первоисточникомъ правильнѣе считать не субъектъ, а общее начало, соединяющее *я* и *не-я*. Поэтому у Шеллинга идеализмъ слагаетъ съ себя субъективную ограниченность, наложенную на него Фихте. Сначала Шеллингъ стоитъ на точкѣ зрѣнія параллелизма объективнаго и субъективнаго родовъ познанія, а затѣмъ этотъ параллелизмъ послѣдовательно приводитъ его къ философіи *тожества*, т. е. къ воззрѣнію на абсолютное, какъ на единый первоисточникъ субъекта и объекта. При этомъ возникаетъ, однако, опасность уклоненія отъ духа критической философіи въ отношеніи вопроса какъ о предметѣ, такъ и о методѣ познанія. Абсолютное тожество есть, собственно говоря, возстановленная подъ другимъ названіемъ единая субстанція Спинозы, съ ея двумя атрибутами, которые получаютъ названія субъекта и объекта; но для Спинозы субстанція есть необходимое понятіе проясненной и достигшей отчетливости мысли, а послѣ Канта указать на такую мысль нельзя, не отвѣтивъ на вопросъ: гдѣ же эта мысль беретъ свое содержаніе? Фихте находитъ, что содержаніе философствующей мысли доставляется умственнымъ воззрѣніемъ. Шеллингъ сохраняетъ тотъ же терминъ, но значеніе его получается уже другое: предметомъ умственнаго воззрѣнія является у него уже не самое «я», а нѣчто превосходящее область нашей субъективности. Отсюда необходимо возникаетъ вопросъ, какъ усматриваетъ умственное воззрѣніе свой предметъ. Для Шеллинга умственное воззрѣніе есть принадлежность особаго дарованія, слѣдовательно особый органъ, которымъ, по непонятнымъ основаніямъ, одарены избранные,—какъ-бы особое, немногимъ принадлежащее, созерцаніе сверхчувственнаго. Критицизмъ получаетъ у Шеллинга мистическую окраску, которая остается свойственной его ученію въ теченіе всей послѣдующей его дѣятельности. Здѣсь же открывается поворотъ, превращающій философію тожества въ *панлогизмъ* Гегеля. Гегель, подобно Шеллингу, признаетъ необходимымъ возвыситься надъ различіемъ субъекта и объекта; но органъ такого возвышенія для Гегеля—не умственное воззрѣніе, а *чистая мысль*, т. е. мысль, освобожденная отъ всякаго инороднаго ей содержанія. Предметомъ этой мысли можетъ, поэтому, остаться лишь она сама, т. е. въ ней безусловно отожествляются субъектъ и объектъ, или, иначе, она, оставаясь мыслію, есть вмѣстѣ и самое *бытіе*. Чистая мысль или мысль, какъ таковая, есть и бытіе, какъ таковое; вѣчный вопросъ философіи объ отношеніи мысли къ бытію разрѣшается такъ, что никакой инородности ихъ по существу не оказывается. Если бытіе и мысль тожественны, то движеніе мысли есть процессъ логическаго развитія сущаго, т. е. система категорій мысли есть система опредѣленій сущаго. Коль скоро мысль и бытіе совпадаютъ, методъ философскаго мышленія не есть нѣчто извнѣ налагаемое на его содержаніе, но есть саморазвитіе послѣдняго. Это саморазвитіе состоитъ въ слѣдующемъ: чистая мысль, будучи тожественна бытію, полагается первоначально въ полной своей отвлеченности, ибо все, что въ ней содержится, должно быть найдено въ ней же самой, а не внѣ ея. Такая вполнѣ отвлеченная мысль есть и бытіе совершенно отвлеченное или пустое, и собственное движеніе мысли—она

же и бытіе — должно наполнить ее содержаніемъ. Но, полагая въ начало системы пустое, т. е. совершенно безсодержательное, бытіе, мысль отожествляетъ бытіе и его отрицаніе— ничто, и, слѣдовательно, впадаетъ въ противорѣчіе, которое должна разрѣшить чрезъ установленіе новаго, третьяго понятія, соединяющаго и примиряющаго оба первыхъ, какъ свои упраздненные въ ихъ самостоятельности (снятые, aufgehobene) моменты. Этотъ процессъ положенія, противоположенія и примиренія и составляетъ собою движущій нервъ всей системы. Цѣлью всего ея построенія служитъ такое понятіе, которое объемлетъ собою всю полноту опредѣленій сущаго. Доколѣ такое понятіе не достигнуто, всякое данное опредѣленіе неполно, т. е. исключаетъ изъ себя нѣчто, какъ свое противорѣчіе, требующее разрѣшенія при помощи новаго, высшаго понятія. Такимъ образомъ система движется отъ члена къ члену чрезъ послѣдовательное разрѣшеніе противорѣчій, достигая тѣмъ самымъ все бо̀льшей содержательности (конкретности) опредѣленій. Преимущество Гегеля передъ Фихте и Шеллингомъ заключается въ томъ, что у перваго понятіе ума освобождено отъ субъективности, безъ превращенія въ нѣчто выходящее за предѣлы знанія. Гегель, однако, не довелъ этого понятія до полнаго очищенія. Онъ отожествилъ умъ, т. е. сущее, съ *мышленіемъ*, чѣмъ возложилъ на философію обязанность построить мыслію всѣ опредѣленія сущаго. Между тѣмъ, мысль, хотя бы и чистая, еще не есть *только* умъ: въ актѣ мышленія участвуетъ и *воля*, т. е. данное на опытѣ состояніе нашей души. Отожествляя бытіе съ мыслію, Гегель преувеличилъ ея значеніе, возложилъ на нее то, что можетъ быть сдѣлано только сущимъ, какъ таковымъ; онъ очеловѣчилъ Бога и оботворилъ человѣка и въ результатѣ не достигъ удовлетворительнаго пониманія дѣйствительности, съ ея творящею, производительною силою, которая находится несомнѣнно *не въ нашей мысли, а въ самой себѣ*. На главное и принципіальное затрудненіе система Гегеля наткнулась именно въ вопросѣ о происхожденіи природы. Послѣдовательно объединяя понятія, Гегель приходитъ къ *идеѣ*, какъ къ конкретнѣйшему и полнѣйшему изъ всѣхъ опредѣленій. На этомъ *логическое* развитіе системы, собственно говоря, и заканчивается, ибо никакого *внутренняго* стимула къ ея дальнѣйшему развитію уже не имѣется. Для того, чтобы идея реализовалась въ *природу*, по собственному признанію Гегеля, требуется уже *творческій* актъ, изъ мысли, какъ таковой, не вытекающій и для нея случайный; другими словами, дѣйствительное бытіе, отожествленное съ мыслію, послѣ того, какъ послѣдняя совершила свой полный процессъ, оказывается въ прежней съ нею инородности и должно быть привнесено въ нее извнѣ. О невозможность схватить мыслію сущее, какъ таковое, и разбилась система Гегеля. Ея крушеніе показало дальнѣйшую задачу Т. познанія, понимаемой какъ философія ума: сверхчувственное открывается намъ не въ *конкретномъ* видѣ мысли, а въ *отвлеченномъ* элементѣ владѣющаго мыслію *закона ума*; поэтому, съ одной стороны, оказывается незаконною попытка построенія сущаго изъ мысли, съ другой стороны — отвлеченный или формальный законъ ума, какъ единственный данный намъ отблескъ бытія въ себѣ, внушаетъ намъ мысль объ этомъ бытіи, какъ о полномъ, конкретномъ, непостижимомъ для насъ содержаніи. Нѣмецкая философія послѣ Гегеля въ своихъ ученіяхъ о познаніи представляетъ собою рядъ попытокъ, съ бо̀льшей или меньшей степенью противоположенія этому мыслителю, найти тотъ реальный элементъ познанія, который оказался упущеннымъ въ системѣ панлогизма. Изъ этихъ попытокъ нѣкоторыя—какъ напримѣръ выродившійся изъ гегеліанства и затѣмъ вступившій въ союзъ съ односторонними тенденціями узко понимаемаго естествознанія *матеріализмъ* — имѣли значеніе лишь симптома, выражавшаго собою упадокъ въ извѣстной части общества истинно-философскаго интереса. Изъ другихъ оппонентовъ Гегелю (а также Гербарту) Тренделенбургъ оказалъ вліяніе своими критическими замѣчаніями; но его стремленіе установить собственную Т. познанія на подновленномъ ученіи Аристотеля успѣха не имѣло. Болѣе прочныя и вліятельныя гносеологическія теченія дала послѣдующая нѣмецкая мысль въ *двухъ* направленіяхъ — направленіи. обоснованномъ Шеллингомъ во второй періодъ его дѣятельности, и въ направленіи *новокантіанцевъ*. Шеллингова философія тожества, коль скоро она въ духѣ Канта должна оставаться философіею ума, послѣдовательно переходитъ въ панлогизмъ Гегеля; но основательное въ существѣ своемъ опасеніе угрожающей при такомъ переходѣ потери реальнаго элемента познанія побудило Шеллинга искать этотъ элементъ уже внѣ ума. Въ смѣнившей философію тожества *философіи свободы* Шеллингъ находитъ въ первосущемъ или Богѣ *два* начала—*умъ* и *природу* или *основу* (Grund), темную, слѣпо-дѣйствующую волю, прогрессивно проясняющуюся проникновеніемъ въ нее ума. Эта основа есть источникъ всякой обособленности, съ которою Шеллингъ отожествляетъ свободу. Отсюда-же открывается и органъ богопознанія, которое совершается въ человѣкѣ подобно тому, какъ происходитъ самопознаніе въ Богѣ, т. е. чрезъ озареніе разсудкомъ внутреннихъ глубокихъ основъ собственной природы. Эта двойственность ума и реальной основы бытія впослѣдствіи еще рѣзче была выражена Шеллингомъ въ его раздѣленіи раціональной и положительной философіи, изъ коихъ первая можетъ постигнуть лишь свойства сущаго, но не самое сущее, какъ таковое; но эта послѣдняя стадія Шеллинговой философіи не подвергнута имъ сколько нибудь систематической разработкѣ. Въ послѣдній періодъ своей дѣятельности Шеллингъ возвращается, такимъ образомъ, къ философіи вѣры и вступаетъ въ сочувственное общеніе съ мистическимъ направленіемъ Баадера, для котораго человѣческое познаніе есть собственно осуществляющійся въ человѣкѣ актъ Божественнаго познанія (Баадеръ превращаетъ картезіанское cogito въ cogitor).

Вліяніе послѣдняго періода философіи Шеллинга отражается на ученіи о познаніи Гартмана, который, кромѣ того, пытается дать синтезъ направленій Гегеля и Шопенгауэра, а также принять во вниманіе и требованія опытнаго естествознанія. Вся сознательная жизнь коренится, по Гартману, въ безсознательной дѣятельности души. Философское познаніе, установляющее сознательное отношеніе человѣческой мысли къ абсолютному, только констатируетъ и развиваетъ то безсознательное единеніе, въ коемъ человѣческій духъ состоитъ съ абсолютнымъ. Поэтому, источникъ всякой философіи — мистическій, и чѣмъ выше въ человѣкѣ сила философскихъ дарованій и интересовъ, тѣмъ и въ сознательной его философской работѣ съ бо́льшею силою проявляется — хотя не всегда имъ самимъ признаваемый — мистическій элементъ. Облекая мистическія внушенія своей природы въ форму логическихъ выводовъ, человѣкъ, въ отношеніи къ философскимъ истинамъ, не имѣетъ какого-либо принадлежащаго именно философіи органа достовѣрнаго убѣжденія и долженъ въ метафизикѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ наукахъ, довольствоваться лишь основанною на наведеніи вѣроятностью, сообразно которой онъ, по аналогіи съ собою, мыслитъ абсолютное подъ двумя аттрибутами— *мышленія* и *воли*, признавая разумнымъ способъ его дѣятельности и неразумною его силу; въ этомъ положеніи Гартманъ находитъ примиреніе Гегеля съ Шопенгауэромъ. *Внѣшній опытъ* знакомитъ насъ только съ явленіями; но одни изъ нихъ (вторичныя качества вещей) вполнѣ субъективны и составляютъ собою чистую видимость; пространство же и время имѣютъ дѣйствительное существованіе въ вещахъ. Это ученіе, соединенное съ признаніемъ такого-же потустороннягo для воспріятія значенія и начала причинности, Гартманъ именуетъ *трансцендентальнымъ реализмомъ*. Подъ названіемъ *новокантіанцевъ* разумѣютъ тѣхъ довольно многочисленныхъ писателей, которые въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, отрекаясь отъ всего вызваннаго Кантомъ послѣдующаго движенія философіи, стремятся возвратиться къ его собственному ученію, вводя въ него соотвѣтственныя потребностямъ времени поправки. Къ числу ихъ принадлежатъ Либманнъ, А. Ланге, Когенъ, Вайгингеръ, Паульсенъ и др. Положительнымъ результатомъ этого направленія является тщательное изученіе твореній великаго мыслителя и исправленіе односторонняго и ошибочнаго ихъ пониманія. Основанный Ог. Контомъ въ первой половинѣ XIX стол. *позитивизмъ* собственно въ Т. познанія не внесъ ничего новаго, сравнительно съ ученіемъ Юма. Историческое обоснованіе эмпиризма, основанное на признаваемой Контомъ смѣнѣ трехъ ступеней познанія—*богословской*, *метафизической* и *положительной* (опытной),—не можетъ считаться *доказательствомъ эмпиризма*, такъ какъ самый законъ этой смѣны не есть нѣчто прочно установленное, а историческая смѣна, какъ таковая, не есть еще непремѣнно прогрессъ, и слѣд. *послѣдняя* ея стадія не есть непремѣнно *высшая*. Джонъ Стюартъ Милль, воспринявъ вліяніе Ог. Конта, соединилъ его съ традиціями и пріемами изслѣдованія юмовскаго эмпиризма. Съ другой стороны, направленіе Рида, освѣженное вліяніемъ Канта, нашло себѣ видняго представителя въ Гамильтонѣ. Ученіе послѣдняго о *немыслимости* отрицанія непосредственнаго свидѣтельства сознанія о бытіи въ себѣ, съ одной стороны, и объ относительности всякаго познанія его, съ другой—повторяется и въ философіи Герберта Спенсера, съ тѣмъ лишь различіемъ, что Гамильтонъ, по примѣру Рида, приписываетъ реальность первичнымъ качествамъ вещества, а Спенсеръ всѣ познаваемыя свойства вещей считаетъ субъективными состояніями. Въ Германіи къ эмпиризму и позитивизму примыкаютъ Лаасъ, Риль и Авенаріусъ. Въ Россіи гносеологія Шеллинга въ примѣненіи къ вопросамъ философіи природы нашла распространителей въ Велланскомъ и Павловѣ. Болѣе прочное вліяніе оказалъ второй періодъ дѣятельности Шеллинга, проявившеюся въ немъ оппозиціею раціонализму Гегеля. Эта оппозиція легла въ основу взглядовъ Ивана Кирѣевскаго, который находитъ, что западноевропейская философія, исчерпавъ отвлеченно-логическія построенія, требуетъ пополненія реальнымъ элементомъ вѣры, что и составляетъ задачу русской философіи. Принціпіально то же, лишь въ гораздо болѣе полномъ и систематическомъ развитіи, утверждаетъ Владиміръ Соловьевъ. Получившее, начиная съ конца 50-хъ годовъ, широкое распространеніе антиметафизическое направленіе въ ученіи о познаніи нашло себѣ у насъ приверженцевъ въ Лавровѣ, Лесевичѣ, Де-Роберти, Михайловскомъ, Троицкомъ. Къ спиритуализму въ разныхъ его оттѣнкахъ примыкаютъ Гротъ, Лопатинъ, Козловъ, а къ новокантіанцамъ—Введенскій. Подробную и обстоятельную критику ученія Канта и эмпиристовъ далъ Каринскій. Видоизмѣненное гегеліанство предлагаетъ Чичеринъ, а попытку дальнѣйшаго развитія философіи ума въ направленіи, указанномъ выше (по поводу ученія Гегеля), представляетъ собою «феноменальный формализмъ» Дебольскаго.

Н. Г. Дебольскій.

Теорія родового быта—такъ называется ученіе извѣстной школы историковъ и юристовъ, по которому исходнымъ моментомъ исторіи и права арійскихъ народовъ служилъ своеобразный союзъ кровныхъ родственниковъ, именуемый родомъ, въ противоположность другой школѣ, утверждавшей, что такимъ моментомъ являлась патріархальная семья, семейная или сосѣдская община (старые германисты, школа Мэна). Благодаря появленію начиная съ 60-хъ годовъ трудовъ Бахофена, Макъ-Ленана, Моргана и цѣлаго ряда другихъ изслѣдователей семейнаго и родового быта у первобытныхъ племенъ, въ особенности австралійскихъ, а также изученію современныхъ арійскихъ народностей, у которыхъ, вслѣдствіе изолированнаго ихъ положенія, сохранились самыя примитивныя формы или ихъ переживанія (кавказцы, авганцы, южные славяне), окончательно пали прежнія представленія о патріархальной семьѣ, какъ эмбріо-

нѣ общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ радикально измѣнилось ученіе о родѣ. Семья была признана позднѣйшимъ образованіемъ, а родъ—примитивнѣйшей формой человѣческихъ обществъ, изъ которой образовались впослѣдствіи всѣ прочія, болѣе сложныя формы (см. Семья и родъ, XXIX, 469). Т. родового быта изъ узкаго, одностороннято ученія отдѣльной школы обратилась въ самостоятельное ученіе о соціальномъ строѣ первобытныхъ обществъ, своего рода общественную эмбріологію, одинаково важную для историка, юриста, соціолога и экономиста. Въ кругъ этого ученія входятъ слѣдующіе вопросы: генезисъ рода, первичность и универсальность его, связь рода съ строемъ семьи и религіей, основные признаки и содержаніе родового союза, эволюція и классификація формъ родовыхъ союзовъ, сложные союзы, преемственность рода и разныхъ видовъ сельскихъ общинъ (семейная и сосѣдская), вліяніе рода на ростъ и формы государственности, разложеніе рода и оставленныя имъ переживанія. Въ чемъ генезисъ рода? Даже у самыхъ дикихъ племенъ, которыя удалось наблюдать, родъ является союзомъ экзогамнымъ, т. е. группой кровныхъ родственниковъ, между членами которой половое общеніе и бракъ не допускается. И дѣйствительно, со времени Моргана, впервые открывшаго эту особенность, *экзогамность* справедливо считается основнымъ признакомъ рода. Но для созданія такого крѣпкаго и долговѣчнаго союза, какъ родъ, долженъ былъ существовать, однако, болѣе сильный стимулъ, чѣмъ одинъ только общій запретъ. Этимъ могучимъ стимуломъ послужила *общность половыхъ правъ*, для взаимной охраны и гарантіи которыхъ первобытные люди соединялись въ крѣпкіе родовые союзы. Еще и теперь у большинства первобытныхъ народовъ общность половыхъ правъ является важнѣйшей привилегіей принадлежности къ роду. У цѣлаго ряда племенъ въ разныхъ частяхъ свѣта члены каждаго рода уже отъ рожденія считаются мужьями или женами соотвѣтствующихъ лицъ другого опредѣленнаго рода и, слѣдовательно, связаны общностью половыхъ правъ на извѣстную группу лицъ другого пола внѣ своего рода—лицъ, которыя должны достаться только имъ однимъ, а никому другому. Эта общность правъ усугубляется еще и коллективностью супружескихъ правъ внутри рода. У многихъ племенъ, перешедшихъ уже къ парному браку и ведущихъ родство по отцу, сородичи пользуются въ той или другой мѣрѣ коллективными супружескими правами (взаимныя права братьевъ всѣхъ степеней родства на половое общеніе съ ихъ женами [гиляки], права племянниковъ на женъ младшихъ братьевъ отца [орочи] и т. д.). У другихъ племенъ, потерявшихъ эти обычаи, находимъ переживаніе ихъ въ родственной номенклатурѣ. Даже у народовъ историческихъ эти старинныя права продолжали жить въ универсальномъ институтѣ *левирата* (см.), выродившись изъ соединенія права съ обязанностью въ одну только обременительную обязанность. Экзогамность, какъ существенный признакъ рода, сохранилась до самаго конца родового періода: въ Римѣ семьи, носившія одно родовое имя, не могли родниться между собою браками; даже въ современныхъ задругахъ внутренній бракъ не допускается. Но если въ позднѣйшій періодъ экзогамность остается единственнымъ, *отрицательнымъ* признакомъ половой регламентаціи среди членовъ рода, то въ болѣе ранніе періоды рельефно сказываются *положительные* признаки. Еще и теперь у многихъ первобытныхъ племенъ нормальный бракъ—парный или коллективный—совершается обязательно въ предѣлахъ опредѣленной группы лицъ, на которыхъ члены рода имѣютъ исключительныя права (предпочтительные браки на дочеряхъ тетокъ по отцу и т. п.); хищническіе браки и браки посредствомъ покупки—позднѣйшаго происхожденія, и дорогая цѣна, которою такіе браки покупались, еще болѣе заставляла членовъ рода дорожить своими нормальными брачными правами. Такимъ образомъ принадлежность къ родовому союзу была условіемъ участія въ привилегіяхъ нормальнаго брака. Даже въ Римѣ бракъ человѣка, не принадлежавшаго ни къ какому родовому союзу, не считался законнымъ, connubium, а contubernium. Религія, съ своей стороны, окружала сексуальныя права и обязанности сородичей строжайшими табу (см.). Кромѣ экзогамности, родъ характеризуется еще слѣдующими признаками. Члены рода ведутъ свое происхожденіе отъ общаго предка, мужчины или женщины, и сообразно съ поломъ лица, по которому счетъ родства ведется, получается тотъ или другой типъ рода—когнатный (материнскій) или агнатный (отцовскій)—типы, которые не нужно смѣшивать съ матріархатомъ и патріархатомъ (см. Семья и родъ, XXIX, 475 и сл.). Первая форма рода считается древнѣйшей и связывается съ примитивнымъ строемъ, когда достовѣрность происхожденія могла считаться только со стороны матери. Въ послѣднее время обязательная преемственность этихъ двухъ формъ рода оспаривается, между прочимъ, на томъ основаніи, что обѣ формы встрѣчаются рядомъ у племенъ, стоящихъ на одинаковой ступени развитія. Несомнѣнно, однако, что переживанія отъ материнскаго рода встрѣчаются въ родахъ отцовскихъ; обратное же отношеніе не наблюдается нигдѣ, что уже одно говоритъ въ пользу пріоритета материнскаго рода. Съ измѣненіемъ хозяйственныхъ условій быта и съ учащеніемъ случаевъ хищническаго брака начинается переходъ къ отцовскому роду, сначала въ видѣ промежуточныхъ формъ—напр. когда часть дѣтей считаетъ родство по отцу, другая по матери,—и кончая чистыми формами агнатства. Среди слабо организованныхъ племенъ, пребывающихъ въ дикомъ состояніи, мы находимъ отцовскіе роды рядомъ съ материнскими (Австралія); у другихъ, хотя и поднявшихся до болѣе сравнительно высокой ступени культуры, сохранился неприкосновеннымъ материнскій родъ, благодаря сильной племенной организаціи, не допускающей рѣзкихъ перемѣнъ въ своемъ внутреннемъ строѣ (ирокезы). У арійскихъ народовъ материнскій родъ исчезъ еще въ доисторическій періодъ. Важнѣйшій

внѣшній признакъ рода—сожительство на общей территоріи; гдѣ это возможно по экономическимъ условіямъ, сородичи употребляютъ всѣ усилія, чтобы оставаться какъ можно ближе другъ къ другу. Когда, въ силу обстоятельствъ, сородичамъ приходится разойтись на далекія разстоянія, тогда происходитъ формальное раздѣленіе рода. Гиляки въ такихъ случаяхъ ломаютъ родовое огниво; то же дѣлали греки, дѣля огонь домашняго очага при выселеніи въ колоніи. Общность территоріи не предполагаетъ обязательно исключительнаго пользованія ею. На одной и той же территоріи, даже въ одномъ и томъ же селеніи, часто живутъ семейства различныхъ родовъ, близкихъ между собою по происхожденію — чаще всего такихъ, которые связаны брачными узами. Только съ ростомъ населенія, при преобразованіи рода въ племя, когда является необходимость дорожить исконной территоріей, послѣдняя объявляется формальнымъ достояніемъ рода; между пограничными территоріями устанавливается нейтральная полоса—обычай почти универсальный, одинаково найденный у современныхъ индѣйцевъ Сѣв. Америки (ирокезы), и у древнихъ германцевъ, и у славянъ (пограничный лѣсъ германцевъ, пустыня свевовъ, браниборъ славянъ). У многихъ племенъ нетотемныхъ территорія даетъ названіе и самому роду. — Самымъ прочнымъ цементомъ родового союза служила общность боговъ, покровительствующихъ исключительно одному опредѣленному роду. Этими родовыми богами являлись съ одной стороны сородичи-избранники, принятые послѣ смерти въ родъ того или другого божества, съ другой — *тотемы*, т. е. тѣ или другіе объекты внѣшней природы (животныя, растенія), которые, согласно первобытному вѣрованію въ партеногенезисъ (см.), считались виновниками появленія на землѣ даннаго рода. Вѣрованіемъ въ зачатіе прародительницы рода отъ тотема объясняется тотъ фактъ, что всѣ тотемные роды даже въ періодъ парнаго брака ведутъ счетъ родства по матери (материнскіе роды). Тотемизмъ (см.) былъ нѣкогда универсальной родовой религіей. Тотемная организація существовала въ Египтѣ еще въ историческое время (номы). Огромная роль тотемизма въ цементированіи рода видна изъ обычая кровнаго договора, по которому члены рода между собою и тотемомъ устанавливали неразрывную связь собственною кровью (см. Татуированіе). Поклоненіе сородичамъ, перешедшимъ въ роды божествъ-животныхъ, точно такъ же, какъ и тотемизмъ, съ ослабленіемъ культа внѣшней природы смѣнились обоготвореніемъ отдѣльныхъ лицъ-избранниковъ и, наконецъ, культомъ предковъ вообще, который, вмѣстѣ съ твердо устоявшимъ культомъ родового огня (домашняго очага), сохранился до настоящаго времени въ крестьянскомъ населеніи Европы (особенно въ семейныхъ общинахъ). Къ участію въ родовомъ культѣ допускались исключительно только члены рода: даже люди кровно близкіе (жены въ отцовскомъ родѣ и мужья въ материнскомъ) не могли участвовать въ немъ. Въ этомъ лежитъ генезисъ той странной нетерпимости, того поразительнаго отсутствія истинной гражданской свободы и равенства, которыя такъ поражаютъ въ классическихъ республикахъ древняго міра: всякій чужеродецъ, какъ лицо, непричастное къ родовому и племенному культу, стоялъ внѣ племенного союза и потому не могъ пользоваться ни политическими, ни гражданскими правами въ государствѣ, основанномъ на родовомъ началѣ. Родъ, правда, иногда адоптировалъ чужеродцевъ, прибѣгая для этого къ симуляціи кровнаго родства (переливаніемъ крови, прикасаніемъ къ грудямъ или genitalia женщины рода и т. п. обрядами), но это осуществлялось въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ, чтобы служить широкимъ коррективомъ исключительной замкнутости рода. Выраженіемъ родового культа служили родовыя, между-родовыя и племенныя жертвоприношенія и религіозныя церемоніи (sacra gentilicia), изъ ритуала которыхъ постепенно выработались тѣ національныя празднества, которыя, въ видѣ олимпійскихъ и другихъ игръ, играли такую важную объединяющую роль въ Греціи. Родовые боги стали со временемъ національными, но не сдѣлались отъ того менѣе исключительными: еще и теперь, во время войнъ между цивилизованными народами, каждая сторона, молясь о побѣдѣ, обращается къ Богу, какъ исключительно ей покровительствующему. Исключительные религіозно-родовые узы не прекращались и послѣ смерти: общее родовое кладбище было недоступно для чужеродца, въ царствѣ мертвыхъ каждый родъ продолжалъ свое обособленное существованіе, какъ и прежде. Интимная связь членовъ рода, кровно связанныхъ между собою и съ тотемомъ, выработала религіозно-обязательную взаимную охрану безопасности, создавъ священный институтъ мести, въ эпоху государственности превратившійся въ уголовное право. Институтъ этотъ во весь періодъ своего существованія носилъ религіозный характеръ, охраняя не только священную жизнь и личность сородича, но и неприкосновенность всего освященнаго религіей, напр., домашняго очага, родовыхъ боговъ, исключительнаго права на женщинъ и т. п., но не распространяясь на имущество, если только оно не было поставлено подъ спеціальное табу. Главнымъ объектомъ института мести служило убійство сородича, даже ненамѣренное, случайное. Месть распространялась даже на животныхъ, на деревья, которыя оказывались прямыми или косвенными виновниками смерти. Отвѣтственность за убійство падала не на одного убійцу, а на весь родъ, точно такъ же какъ обязанность мести лежала на всемъ родѣ убитаго. Стимуломъ къ мести являлся долгъ, а не непосредственное чувство озлобленія: мужъ не мстилъ за любимую жену, отецъ, въ материнскомъ родѣ—за сына. Долгъ мести переходилъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и часто падалъ на лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ убитому. За невозможностью отомстить самому убійцѣ, достаточно было убить любого его сородича, даже грудного младенца. Съ установленіемъ

виры, въ уплатѣ и дѣлежѣ послѣдней принимали участіе опять-таки всѣ члены рода. Эта солидарность въ мести и защитѣ сородичей сохранилась во множествѣ переживаній позднѣйшаго періода (соприсяжники и поручители на судѣ и т. п.). Родовая месть была первичной формой *войны*, которая на первыхъ порахъ не носила корыстнаго, хищническаго характера. Поводомъ къ ней первоначально служили случайныя убійства, а впослѣдствіи—споры изъ-за женщинъ. Такія столкновенія обыкновенно возникали между родами сосѣдними и чаще всего кровно-близкими между собою. Все это вмѣстѣ взятое создало институтъ военнаго права, значительно смягчавшаго жестокости кровавыхъ распрей—институтъ, который можетъ быть названъ международнымъ правомъ варваровъ. Всякой войнѣ обязательно предшествовали предварительные переговоры о мирѣ или, по крайней мѣрѣ, формальное объявленіе войны, съ назначеніемъ срока. Послы считались неприкосновенными. Переговоры носили характеръ религіозной церемоніи. Принимались мѣры для уменьшенія жестокости во время самой войны (единоборство, регламентація числа убитыхъ, пощада женщинъ и имущества и т. д.). Крайняя жестокость войнъ у варваровъ — болѣе поздняго происхожденія. Отголоски древняго междуродового права (jus belli et pacis) мы находимъ даже въ военныхъ обычаяхъ римлянъ, вообще не отличавшихся мягкостью. Извѣстное «иду на васъ» Святослава было результатомъ не рыцарства или доброты, а традицій родового быта. Принципъ святости международныхъ договоровъ также ведетъ свое начало отъ того же родового періода, когда актъ заключенія мира сопровождался священной процедурою вкушенія общей крови, устанавливавшею между противниками ненарушимый братскій союзъ крови (примѣры: скиѳы, древніе мадьяры, южно-славянскія братства). Къ концу родового періода, съ учащеніемъ столкновеній изъ-за территорій, съ выработкой инстинктовъ военнаго тщеславія и жестокости, война принимаетъ характеръ набѣга добровольческихъ дружинъ, типичныя формы которыхъ встрѣчаются одинаково у ирокезовъ, германцевъ, славянъ и вообще у племенъ, стоящихъ на низшей ступени варварства. Только въ серьезные моменты, когда опасность угрожаетъ цѣлому племени, а также въ періоды переселеній, является тотъ типъ народныхъ войнъ, когда племена сражались, выстраиваясь родами (generatim).

Въ *экономическомъ* отношеніи строй рода нельзя подвести подъ одинъ опредѣленный типъ. Начиная съ періода парнаго брака (см. Семья и родъ, XXIX, 474), мы встрѣчаемъ всѣ типы организаціи хозяйства, отъ коммунистическаго, задружнаго, смѣшаннаго до чисто индивидуальнаго, въ зависимости отъ природныхъ условій, формъ хозяйства, густоты населенія, степени военной организаціи и т. д. Чѣмъ ниже мы спускаемся по лѣстницѣ рода, по мѣрѣ приближенія къ примитивнымъ типамъ, тѣмъ чаще сталкиваемся съ индивидуальными формами хозяйства. Коммунистическая организація отсутствуетъ, потому что она излишня; ее замѣняетъ родовой коммунистическій духъ, объединяющій сородичей братской солидарностью въ нуждѣ, широкимъ открытымъ гостепріимствомъ, предотвращающимъ страхъ нужды и изолированную безпомощность въ моменты бѣдствія. Рыболовы и охотники прибѣгаютъ къ коопераціи только въ спеціальныхъ случаяхъ, напр. при облавѣ, на охотѣ за крупными морскими животными. Обыкновенно каждая семья промышляетъ на свой страхъ и рискъ, и даже внутри каждой отдѣльной семейно-хозяйственной группы возможно индивидуальное пріобрѣтеніе. Если въ этотъ періодъ встрѣчается обычай коммунистическаго сожительства (напр. у эскимосовъ), то этимъ все дѣло и ограничивается: внутри общихъ жилищъ каждая семья хозяйничаетъ самостоятельно. Попадаются и общія хозяйства большихъ семей (прототипъ задругъ), но это явленія исключительныя. При скотоводческомъ хозяйствѣ возникаетъ общность пастбищныхъ территорій рода, но самое веденіе хозяйства всегда индивидуальное. На земледѣльческой стадіи мы встрѣчаемъ наибольшее разнообразіе типовъ. На самыхъ примитивныхъ ступеняхъ мы встрѣчаемъ уже усадебное и участковое владѣніе (Меланезія), при общемъ запасномъ ager publicus, выгонѣ, а также право собственности на посаженныя деревья; при переложномъ хозяйствѣ—общую очистку и обработку почвы и дѣлежъ продуктовъ. Организаціи коммунистическаго типа, примѣромъ которыхъ могутъ служить родовыя общества на о-вахъ Pelaw—повидимому результатъ военной организаціи, какъ на это указываетъ и обычай окружать деревни высокими частоколами. Военной же организаціи слѣдуетъ приписать и тѣ зачатки феодализма, при которыхъ распредѣленіе участковъ между сородичами зависитъ отъ начальниковъ (напр. у базутовъ). Независимо отъ формы хозяйства, право собственности на земледѣльческую территорію остается принципіально за родомъ и выходить изъ его владѣнія не можетъ. Это основное правило земледѣльческихъ родовъ, пережившее разложеніе рода и лежащее въ основаніи сосѣдски-общиннаго строя. Что касается задруги (см.), то она, какъ типъ хозяйства отдѣльныхъ группъ рода, безспорно существовала и въ родовой періодъ, хотя нѣкоторыя черты, сближающія ее съ родомъ, восприняты ею гораздо позже, послѣ разложенія родового союза. Въ связи съ типомъ хозяйства находится и право наслѣдованія. Основное правило—то, что имущество не должно выходить изъ рукъ рода. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда хозяйство ведется на коммунистическихъ началахъ, о наслѣдованіи не можетъ быть и рѣчи, потому что собственникъ — военная община или задруга — не умираетъ; мѣняется только лицо, имѣющее надзоръ за хозяйствомъ. Чаще всего лица эти замѣщаются по выбору, рѣже—по старшинству. При индивидуальномъ хозяйствѣ наслѣдованіе происходитъ по принципу, просто и ясно выраженному въ XII таблицахъ: Si suos heredes non habet, gentiles familiam habento. Наслѣдуютъ тѣ, кто жилъ и работалъ

вмѣстѣ съ хозяиномъ, а за отсутствіемъ такихъ лицъ—сородичи, по степени близости къ покойному. Даже въ самыхъ примитивныхъ родахъ наслѣдство принимаетъ формально одно лицо, обыкновенно наиболѣе способное управлять и умножать имущество; но это лицо—не собственникъ наслѣдственнаго имущества, а только его хранитель и распорядитель. Въ связи съ правомъ наслѣдованія находится и институтъ круговой поруки всего рода за долги каждаго сородича.—Независимо отъ типа хозяйства, соціальный строй рода совершенно отличенъ отъ соціальнаго строя современныхъ обществъ. Родственныя и религіозныя узы, соединяющія членовъ рода, создаютъ, безъ всякой формальной организаціи, соціальную атмосферу, гарантирующую каждому—сильному и слабому, талантливому и убогому—возможность жить и пользоваться всѣми благами общежитія. Ни неудачи, ни несчастныя обстоятельства или болѣзнь не могутъ доводить человѣка, принадлежащаго къ родовому союзу, до необходимости терпѣть голодъ или купить себѣ облегченіе нищенствомъ, закабаливаніемъ сосѣду, выпрашиваніемъ милостей отъ властей. Въ юртѣ любого имущаго сородича всякій нуждающійся и его семья найдутъ естественное гостепріимство, которое никого не унижаетъ, потому что въ первобытномъ обществѣ никто не гарантированъ отъ неудачъ и всѣмъ открыта одинаковая возможность возстановить случайно нарушенное благополучіе. Всѣ преимущества богатаго заключаются въ томъ, что онъ имѣетъ возможность расточать свои богатства въ видѣ обильныхъ угощеній, пировъ и т. д. Участіе въ высшихъ соціальныхъ удовольствіяхъ, доставляемыхъ религіозными празднествами и общественными пиршествами, не только доступно, но и обязательно для всѣхъ. Единственныя соціальныя различія — тѣ, которыя создаетъ сама природа или воля боговъ, неравномѣрно распредѣляющая духовные дары. Соціальныя перегородки начинаютъ воздвигаться только съ возникновеніемъ обмѣна, появленіемъ мѣновыхъ металлическихъ знаковъ, ростомъ военной организаціи.

Въ *политическомъ* отношеніи родовой союзъ представляетъ своеобразный организмъ, функціи котораго гораздо шире и внутренняя солидарность крѣпче, чѣмъ въ государствѣ, но элементы внѣшней власти и принужденія чрезвычайно слабы; въ простѣйшихъ формахъ, не искаженныхъ ни военными привычками, ни экономическими контрастами и конфликтами, они даже почти совершенно отсутствуютъ. Общественный организмъ держится силой одного только естественнаго равновѣсія, покоящагося на простотѣ условій существованія, цѣльности міросозерцанія, внутреннемъ правосознаніи, создающихъ *гармонію индивидуальной свободы и самой тѣсной солидарности*. Человѣку, привыкшему къ другимъ формамъ общественности, политическая жизнь рода совершенно непонятна. Норденшильдъ, описывая чукчей, изумлялся, что «у этихъ людей царитъ полная анархія, а между тѣмъ они живутъ въ мирѣ и согласіи». Онъ не замѣтилъ, что кажущаяся анархія есть сложный организмъ рода, въ основаніи котораго лежитъ общее всѣмъ правосознаніе. У этого организма нѣтъ органовъ призрѣнія, но за то каждый готовъ пріютить и кормить нуждающагося. Нѣтъ полиціи, но если нарушена справедливость, то всѣ готовы постоять за нее. Убитъ сородичъ — каждый спѣшитъ съ оружіемъ, чтобы отомстить за него. Въ спорѣ съ сородичемъ обиженный находитъ людей, авторитетъ которыхъ возстановитъ его права. Нужны общественные поборы — каждый безъ принужденія и контроля несетъ сколько можетъ и вручаетъ тому, всѣмъ извѣстному авторитетному лицу, кто ими распоряжается (въ Полинезіи «короли» передъ общественными празднествами сами обходятъ своихъ «подданныхъ», собирая добровольныя приношенія). И такъ во всемъ. Съ дѣтства сородичъ пріучается смотрѣть на свои обязанности, какъ на нѣчто естественно-необходимое и непреложное, какъ на религіозный императивъ. Тѣмъ не менѣе и на раннихъ ступеняхъ существуютъ уже элементы власти, зародыши будущей государственности. Какъ ни равны для всѣхъ окружающія условія, но всегда находятся лица болѣе способныя, талантливыя, удачливыя. Ихъ таланты и успѣхи—даръ боговъ. Эти-то удачники-богачи,—«хозяева», по выраженію нашихъ инородцевъ, — являются первыми естественными главами родового союза. На войнѣ—это вожди, въ мирное время —авторитетныя лица, уважаемыя за покровительство боговъ, умъ и, наконецъ, за щедрое гостепріимство. Съ ихъ жизнью обыкновенно оканчивается и ихъ авторитетъ; связанное съ талантами, въ первобытныхъ обществахъ богатство не наслѣдственно. Собраніе такихъ лицъ обыкновенно является судебнымъ трибуналомъ. Ихъ не выбираютъ и не назначаютъ: функціи ихъ начинаются по приглашенію заинтересованныхъ лицъ. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ они проявляютъ собственную инициативу. Дѣйствія ихъ и сужденія происходятъ публично, передъ лицомъ всѣхъ наличныхъ членовъ рода. Рѣшенія единогласны. Смотря по важности дѣла, въ судѣ участвуетъ бо̀льшее или меньшее число лицъ (малый и большой судъ у тунгузскихъ племенъ напоминаютъ большое и малое жюри у англичанъ). Для компетентности судьи или главаря возрастъ принципіально не играетъ никакой роли: умъ, богатство и краснорѣчіе на первомъ планѣ—но по естественному порядку вещей старость чаще всего соединяетъ эти качества. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ постепенно образуются тѣ институты, которые подъ различными названіями и формами (базилевсы, булэ, герузіи, народныя собранія и т. п.) наполняютъ исторію на зарѣ государственности. Формы замѣщенія руководителей рода послѣдовательно измѣнялись въ слѣдующемъ порядкѣ. Самая простая изъ нихъ была та, когда представители и руководители рода выдвигались по общему безмолвному согласію, безъ всякихъ предварительныхъ обсужденій, по естественному порядку вещей: лучшіе люди, не нося никакихъ особыхъ званій, фактически, по мѣрѣ надобности, являлись въ роли руководителей. Затѣмъ послѣдовали

избраніе. замѣщеніе по старшинству и, наконецъ, по наслѣдству. Послѣдняя форма часто принимаетъ характеръ единоличнаго военнаго деспотизма или аристократической олигархіи; генезисъ ея кроется: 1) въ накопленіи богатствъ, наслѣдственно переходящихъ отъ поколѣнія въ поколѣніе, въ связи съ рабствомъ и съ военной организаціей рода, и 2) въ первобытномъ вѣрованіи въ наслѣдственность избранничества и сверхестественныхъ даровъ, вслѣдствіе чего потомки вождей, оказавшихъ роду чрезвычайныя услуги, обращаются въ наслѣдственныхъ вождей и вмѣстѣ съ тѣмъ создается культъ основателя священной династіи.

Но родъ—не самодовлѣющая единица. Во-первыхъ, какъ экзогамная группа, онъ всегда интимно и часто даже кровно связанъ съ тѣми родами, откуда онъ беретъ женъ или съ которыми обмѣнивается женщинами. Съ другой стороны родъ, разростаясь, расчленяется, образуя даже экзогамныя группы, но между расчленившимися остается глубокая связь, какъ родственная, такъ и религіозная—общность нѣкогда родовыхъ, нынѣ фратріальныхъ боговъ, которымъ приносились и должны впредь приноситься общія жертвоприношенія и въ честь которыхъ устраиваются общія празднества. Общія традиціи солидарности, взаимопомощи, круговой поруки въ дѣлахъ мести, общее происхожденіе, брачные союзы —все это укрѣпляетъ связь между родами-братьями. Образуется *фратрія*. Послѣдняя, разростаясь, образуетъ союзъ фратрій, *племя*, а изъ разросшагося племени образуется *союзъ племенъ*, основной ячейкой и прототипомъ организаціи котораго служитъ родъ. Какъ и въ послѣднемъ, цементомъ союза является родство, общее происхожденіе, общій культъ, солидарность. Такіе союзы требуютъ организаціи, складывающейся подъ вліяніемъ потребностей совмѣстной борьбы или обороны. Типичный образецъ военной организаціи союза племенъ находимъ у ирокезовъ. Они образовали союзъ пяти племенъ, раздѣлявшихся на фратріи и роды. Во главѣ каждаго рода стоялъ въ мирное время такъ назыв. захемъ, избиравшійся и смѣщавшійся общимъ собраніемъ взрослыхъ членовъ рода; оно же рѣшало всѣ важнѣйшія дѣла. Избраніе захема всегда происходило съ согласія фратріи и утверждалось всѣми остальными родами племени. Фратрія являлась промежуточнымъ звеномъ между родомъ и племенемъ. Она составляла особую корпорацію въ совѣтѣ племени, отъ имени рода выступала съ требованіями мести, составляла религіозное общество и имѣла свой особый совѣтъ изъ захемовъ входящихъ въ нее родовъ. *Совѣтъ племени* составлялся изъ всѣхъ захемовъ и военачальниковъ отдѣльныхъ родовъ. Совѣщанія его происходили публично, въ присутствіи всѣхъ членовъ племени, которые имѣли право участія въ преніяхъ. Совѣтъ, какъ римскій сенатъ, принималъ пословъ, объявлялъ войну, заключалъ миръ и договоры. Принудительнаго элемента въ военномъ отношеніи не было. Обыкновенно походы предпринимались добровольцами по инициативѣ вождей, начинавшихъ военный танецъ. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ племя въ полномъ составѣ выступало по родамъ, каждый въ особой формѣ, со своимъ знаменемъ, подъ начальствомъ своего предводителя. Въ обыкновенное время племя не имѣло особаго начальника; только для экстренныхъ случаевъ, когда требовалось принять быстрыя мѣры, выбирался на время одинъ изъ захемовъ (нѣчто въ родѣ римскаго диктатора), сохранявшій свои полномочія до созыва совѣта племени. *Единство* племени, кромѣ общаго совѣта, выражалось общей территоріей, общимъ діалектомъ и племенными религіозными празднествами и танцами. *Органомъ союза* всѣхъ пяти родственныхъ племенъ былъ совѣтъ изъ 50 захемовъ (по одному изъ каждаго рода), рѣшавшій окончательно всѣ дѣла союза. Каждое племя, входившее въ союзъ, сохраняло свою полную внутреннюю самостоятельность; въ совѣтѣ всѣ племена пользовались одинаковыми правами. Голоса въ совѣтѣ подавались по племенамъ; для дѣйствительности постановленія требовалось единогласное рѣшеніе какъ среди захемовъ каждаго племени, такъ и при общемъ голосованіи племенъ. Для бо́льшей гарантіи независимости каждаго племени, союзный совѣтъ лишенъ былъ права собираться по собственной инициативѣ: онъ могъ быть созванъ только по требованію того или другого племени. Совѣтъ выбиралъ двухъ высшихъ предводителей, съ одинаковыми правами и обязанностями (ср. два царя въ Спартѣ, два консула въ Римѣ). Въ составъ союза входило около 20000 чел. ирокезскаго народа, который, благодаря союзной организаціи, не только сохранилъ свою независимость, но постепенно расширилъ свою территорію, покоривъ однихъ и обративъ въ данниковъ другихъ. Союзъ ирокезскихъ племенъ—не исключительный фактъ, а сохранившійся до нашего времени образецъ той нѣкогда универсальной организаціи, которая преобразовала роды и племена въ націи и государства. Эта высшая форма родовой организаціи объясняетъ намъ многіе темные вопросы древней исторіи. Она открываетъ намъ тайну образованія такихъ колоссальныхъ государствъ, какъ Китай, Египетъ, Персія. Легенды, въ родѣ образованія китайскаго государства изъ ста семействъ, превращаются въ факты союза племенъ и родовъ. Союзы эти объясняютъ намъ ничѣмъ инымъ необъяснимые факты, подобные внезапному образованію и столь же быстрому распаденію огромныхъ полчищъ Чингисхана, переселенію народовъ и нашествію варваровъ. Они объясняютъ, наконецъ, исторію зарожденія греческой и римской цивилизаціи. Вся исторія Греціи до Клисѳена представляетъ характернѣйшую эволюцію родовой организаціи, постепенно уступавшей напору государственности. Послѣднимъ ударомъ было для нея законодательство Клисѳена, отмѣнившаго даже и ту тѣнь родового строя, которую пытался сохранить Солонъ въ видѣ совѣта 400, по сту изъ каждаго *племени*. Исторія Рима—сплошная исторія союза племенъ, который подъ именемъ populus romanus, съ его царями, консулами, трибами, куріями и родами (gentes),

силой своей организаціи наложилъ свое иго на сонмы племенъ и народовъ—и самъ погибъ подъ напоромъ родовой организаціи сѣверныхъ варваровъ. Вся средневѣковая исторія —борьба родового строя варваровъ-побѣдителей со старыми началами римской государственности. Гибель племенной организаціи родовъ была неизбѣжна. Войны, съ ихъ неизбѣжными спутниками—рабствомъ, экспропріаціей чужихъ территорій, культомъ побѣдителей и смѣшеніемъ побѣдителей съ побѣжденными; ростъ обмѣна и промышленности, съ ихъ неизбѣжными спутниками — концентраціей богатствъ, соціальнымъ неравенствомъ, наслѣдственностью богатства и власти, широкими передвиженіями населенія; коренное измѣненіе положенія женщины, превратившейся изъ равноправнаго члена общества въ рабыню мужа, который въ свою очередь изъ простого члена рода сталъ безотвѣтственнымъ владыкой патріархальной семьи,— все это должно было разрушить строй, который покоился на кровномъ родствѣ, общей вѣрѣ и братскомъ равенствѣ. Родъ пережилъ племя, но раскололся на патріархальныя семьи съ самодержавнымъ pater familias въ главѣ, съ домашними пенатами, передъ которыми стушевались мощные боги рода, скрѣплявшіе кровью союзъ съ сородичами. Только въ тиши земледѣльческихъ поселеній продолжали хранить традиціи братскаго рода семейныя общины, постепенно преобразовавшіяся въ общины сосѣдскія, германскія марки, швейцарскія альменды, славянскія общины, которыя, вмѣстѣ съ родовымъ принципомъ общаго владѣнія землей, унаслѣдовали, въ видѣ переживаній, и другіе институты рода—круговую поруку, соприсяжничество, право сосѣдскаго выкупа, самоуправленіе, выборъ властей и т. д.

Л. Штернбергъ.

Теорія родового быта *въ русской исторія* — зародилась впервые въ извѣстномъ трудѣ историка-юриста Эверса (см.): «Das älteste Recht der Russen». Древнюю русскую исторію Эверсъ представлялъ себѣ въ слѣдующемъ видѣ: русскіе славяне жили первоначально въ родовомъ быту; родовой бытъ возникъ изъ стремленія лица и семейства обезпечить свою собственность, свободу и самую жизнь отъ покушеній со стороны другихъ; во главѣ рода стоитъ старшій родоначальникъ; раздоры родовъ заставляютъ ихъ выбрать себѣ общаго главу; «взаимная вражда и ревность не позволяютъ (русскимъ) выбрать (князя) изъ среды себя, почему они и рѣшаются призвать себѣ князя извнѣ»; князь управляетъ землей подобно тому, какъ родоначальникъ управляетъ своимъ домомъ и своей семьей; «государство въ первоначальномъ своемъ состояніи есть ничто иное, какъ соединеніе многихъ великихъ родовъ, и новый властитель—ни что иное, какъ верховный патріархъ»... «То, что оставлялъ (князь) по своей смерти, было первоначально семейною собственностью оставшихся дѣтей»; ею распоряжались «иногда старшій братъ, иногда всѣ братья, но, бо́льшею частью, съ извѣстнымъ подчиненіемъ старшему (основанному на уваженіи къ лѣтамъ). Если одинъ братъ умиралъ, то оставшійся заступалъ его мѣсто (т. е. происходило перемѣщеніе князей по волостямъ), ибо *только братья въ совокупности* были владѣтелями оставленнаго отцомъ имущества. О дѣтяхъ братнихъ, т. е. о второмъ колѣнѣ, еще не было рѣчи... имѣніе постоянно составляло одно *нераздѣльное* цѣлое»; раздѣлъ возникъ позднѣе; собственности личной не было, законовъ также не было; земля управлялась обычаями, вслѣдствіе чего не было опредѣленности въ правахъ и возникали частыя ссоры; господствовала кровная месть; этотъ патріархальный или родовой порядокъ постепенно измѣнялся въ государственный.—Теорія родового быта получила дальнѣйшее свое развитіе въ трудахъ С. М. Соловьева и К. Д. Кавелина. Многія частности этой теоріи были выяснены еще раньше М. П. Погодинымъ, хотя онъ не раздѣлялъ Т. родового быта и былъ даже ея противникомъ; такъ, онъ первый охарактеризовалъ «изгойство» («Ж. М. Н. Пр.», XXIX, «О старш. между вел. кн. древней Руси»), первый указалъ, что сынъ старшаго брата считался старше своего четвертаго дяди («Изсл., лекц. и замѣтки», IV, 389) и т. д. Т. родового быта въ трудахъ нашихъ исторіографовъ характеризуетъ *исключительно* отношенія между князьями Рюрикова дома и не касается населенія древней Руси. Это произошло по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ источникахъ, дошедшихъ до насъ, почти нѣтъ указаній на родовую форму быта русскаго народа въ древнюю эпоху. Въ лѣтописяхъ, правда, нѣсколько разъ употребляется терминъ «родъ», но этотъ терминъ не всегда имѣетъ одинаковое значеніе и изъ случаевъ его употребленія трудно сдѣлать какое нибудь заключеніе. Можно только описывать «родовое» устройство русскихъ по аналогіи съ другими славянскими племенами (см. Семья и родъ, XXIX, 492). Русская Правда указываетъ на господство родовой мести въ XI—XIII в., но въ тоже время устанавляетъ, что «аже оумреть смердъ, то задница (т. е. наслѣдство) князю», а не въ родъ, чего бы не могло быть при существованіи родового быта. Вторая причина является до нѣкоторой степени слѣдствіемъ первой. Кавелинъ формулируетъ ее такъ: «вся русская исторія, какъ древняя, такъ и новая, есть по преимуществу *государственная, политическая*, въ особенномъ, намъ однимъ свойственномъ значеніи этого слова. Областная провинціальная жизнь еще не успѣла сложиться, когда стало зачинаться и расти государство». Слѣдовательно, вниманіе изслѣдователя должно быть обращено преимущественно на политическую исторію, на отношенія между князьями Рюрикова дома, владѣвшими русскою землею. Откуда же взялся родовой распорядокъ у «скандинаво-германскихъ» пришельцевъ? Родовыхъ княжескихъ отношеній у народовъ неславянскихъ не существовало; такимъ образомъ возникновеніе ихъ надо приписать вліянію родового устройства русскихъ—родовой бытъ древней Руси окрасилъ княжескій бытъ, въ свою очередь претерпѣвъ сильное вліяніе правительственнаго начала. Полное господство родового бы-

та на Руси С. М. Соловьевъ признаетъ только *до половины IX в.*; «послѣ являются условія, которыя нарушаютъ эту полноту». Хотя Соловьевъ и считаетъ весьма важнымъ опредѣлить взаимодѣйствіе двухъ началъ—скандинавскаго и русскаго, особенно вліяніе послѣдняго на родовой характеръ власти представителей перваго начала, но самъ такого опредѣленія не даетъ. Нѣтъ на это указаній и у Кавелина. С. М. Соловьевъ, осторожно заявившій въ предисловіи къ 1 т. «Исторіи Россіи», что родовыя начала стали господствовать, когда семья Рюрика разрослась, дальше ведетъ свое изслѣдованіе такъ, какъ будто эти начала стали господствовать необъяснимымъ образомъ съ самаго начала. Въ 869 г., послѣ смерти Рюрика—говоритъ создатель Т. род. быта,—Олегъ «получилъ всю власть Рюрика, *какъ старшій въ родѣ, а не какъ* опекунъ малолѣтняго» Игоря; «русскую землю считалъ (Святославъ Игор.)... владѣніемъ общимъ, родовымъ». Въ началѣ, до Ярослава Мудраго, господствуетъ, по мнѣнію Соловьева, тотъ принципъ, что старшинство по крови даетъ старшинство власти. Но факты не вполнѣ подтверждаютъ существованіе и господство этого принципа (убійство Олега Святославича Ярополкомъ, послѣдняго—Владиміромъ и т. д.). Прочный распорядокъ устанавливается со временъ Ярослава Мудраго. Въ своемъ завѣщаніи Ярославъ Мудрый указываетъ на родство князей и на необходимость поддерживать взаимную любовь, не говоря ни слова о государственномъ подчиненіи однихъ другимъ; старшій братъ получаетъ старшій столъ и занимаетъ главное положеніе—«въ отца мѣсто». Это единство рода и старшинство старшаго въ родѣ остается незыблемымъ въ теченіе 1—1½ в., являясь основой всего родового распорядка. Старшинство признается младшими князьями до тѣхъ поръ, пока старшій руководится въ своихъ отношеніяхъ къ младшимъ родственнымъ чувствомъ любви; когда послѣдняго условія нѣтъ, младшіе прибѣгаютъ къ суду Божьему—войнѣ. Старшинство въ родовой линіи основывается на старшинствѣ физическомъ: дядья старше племянниковъ; старшій братъ имѣетъ преимущество передъ младшимъ, тесть—передъ зятемъ и т. д. Первоначально родъ состоялъ изъ отца, сыновей и внуковъ. Когда отецъ умиралъ, въ отца мѣсто становился старшій сынъ и тѣмъ самымъ дѣти его, т. е. внуки родоначальника, становились братьями дядьямъ; но остальные внуки, сыновья младшихъ сыновей родоначальника оставались внуками, такъ какъ старшій дядя былъ въ отца мѣсто ихъ отцамъ. Послѣ смерти старшаго сына старшинство получалъ второй сынъ и переводилъ своихъ сыновей въ братья младшимъ его братьямъ и сыновьямъ покойнаго старшаго брата. Такимъ образомъ всѣ члены рода получали послѣдовательно старшинство, а вмѣстѣ съ нимъ и кіевскій столъ. Подтвержденіе этого Соловьевъ видитъ въ словахъ Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: «яко-же отъ прадѣдъ нашихъ лѣствицею кождо восхождаше на великое княженіе кіевское, сице и намъ и вамъ лѣствичнымъ восхожденіемъ, кому аще Господь Богъ даетъ взыти». Часто случалось, однако, что какой-нибудь князь умиралъ, не достигнувъ старшинства; тогда дѣти его оставались навсегда въ положеніи внуковъ — они дѣлались, по тогдашнему выраженію, изгоями, не имѣвшими права ни на старшинство, ни даже на обладаніе какою-нибудь волостью. Хотя изгоямъ часто удавалось получать отъ родичей землю, но тогда послѣдняя становилась ихъ собственностью: она выходила, вмѣстѣ съ князьями, получившими ее, изъ родового распорядка. Терминъ «отчина», употреблявшійся въ XI—XIII вв., обозначалъ ту волость, которою владѣлъ отецъ князя и которую послѣдній имѣлъ право занять лишь въ томъ случаѣ, если занималъ на родовой лѣстницѣ то же мѣсто, которое занималъ отецъ его во время владѣнія указанной волостью. Такимъ образомъ только родовой счетъ обусловливалъ обладаніе волостью; великій князь не могъ по своей волѣ распредѣлять волости между младшими князьями. Въ принципѣ родового владѣнія не заключалось обязательство надѣленія изгоевъ землею; поэтому князья не-изгои отказывали изгоямъ въ волостяхъ. Отсюда неминуемо должна была возникнуть борьба между первыми и вторыми. Этою борьбою и объясняются усобицы между князьями, начавшіяся послѣ смерти Ярослава Мудраго и окончившіяся около 1125 г. (движенія Ростислава Владиміровича, Бориса Вячеславича, Олега Святославича, Давида Игоревича и др.). Борьба эта осложнилась еще и тѣмъ, что изгои, вопреки родовому праву, не хотѣли добровольно подчиниться исключенію ихъ изъ старшинства и при удобномъ случаѣ заявляли притязанія на старшинство (Всеславъ Полоцкій). На Любечскомъ съѣздѣ, въ 1097 г., рѣшено было, чтобы каждая княжеская линія держала свою «отчину» (см. выше), но окончательное замиреніе произошло позднѣе, въ 1100 г. Послѣ смерти Святополка Изяславовича, въ 1113 г., произошло первое нарушеніе принципа старшинства вступленіемъ на великокняжескій кіевскій столъ Владиміра Мономаха помимо старшихъ Святославичей. При жизни Владиміра Мономаха продолжается, въ видѣ отдѣльныхъ вспышекъ: усобица между князьями по указаннымъ выше причинамъ. Послѣ смерти Мономаха опять съ нарушеніемъ правъ другихъ князей кіевскій столъ занялъ сынъ его Мстиславъ. Послѣ него начинается новый, особый характеръ усобицъ, идетъ продолжительная борьба племянниковъ съ дядями *изъ-за старшинства*. «Теперь уже князья бьются не для того, чтобы снова получить участки въ родовой собственности, — они бьются за старшинство. Внуки и правнуки Святослава враждуютъ теперь съ внуками и правнуками Всеволода уже не за область Черниговскую, но за старшинство, за Кіевъ». Борьба идетъ изъ-за старшинства и между самими Мономаховичами: «дядья... не хотятъ допустить, чтобы дѣти старшаго брата отнимали старшинство и столъ кіевскій у младшихъ дядей своихъ, вслѣдствіе новаго представленія, что *старшій сынъ старшаго брата есть старшій братъ дядьямъ своимъ*». Старшинство надъ всѣми князьями соединено съ обладаніемъ

Кіевомъ, но богатство Кіева не играетъ тутъ роли: борьба идетъ не потому, что князья домогаются лучшей волости — борьба идетъ изъ-за голаго права старшинства. Такъ неестественно объясняетъ Т. родового быта обильный фактами періодъ русской исторіи съ 1125—1168 гг. Въ этомъ году произошло событіе «величайшей важности, *поворотное*, отъ котораго исторія принимала новый ходъ, съ котораго начинался на Руси новый порядокъ вещей»: именно Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ, не захотѣлъ жить въ Кіевѣ—городѣ, съ которымъ неразрывно связывалось старшинство, который служилъ какъ-бы представителемъ *единства княжескаго рода*, единства земскаго и церковнаго. Андрей Боголюбскій стремился къ новому порядку вещей: онъ хотѣлъ стать силой внѣшней для рода, подчинить родовой быть государственному. Прежде князья не добивались увеличенія своихъ волостей, такъ какъ послѣднія не были ихъ собственностью, вотчиною настоящею; теперь Андрей Боголюбскій смотритъ на свою Суздальскую область глазами собственника. Прежде старшій князь былъ силенъ не количествомъ волостей, но совокупной силой всей родовой линіи, во главѣ которой онъ стоялъ; теперь Андрей Боголюбскій хочетъ сдѣлаться главнымъ княземъ при помощи матеріальной своей силы. Какъ могла произойти подобная перемѣна? Логически—а Т. родового быта, созданная С. М. Соловьевымъ, отличается именно логической абстрактностью — изъ родового быта подобная перемѣна не могла вытечь. И вотъ, для объясненія этого факта создана была гипотеза о старыхъ и новыхъ городахъ. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. На Руси старые города, сильные своей былой вѣчевой свободой, сохранили слѣды прежняго порядка власти и въ отношеніяхъ къ князьямъ. Граждане Кіева, Полоцка и т. д. не допускали и не допустили-бы самовластія надъ ними князя. Кіевляне—объясняетъ Соловьевъ примѣромъ, —по смерти Всеволода Олеговича объявили, что не хотятъ переходить къ его брату, какъ будто по *наслѣдству*. Они, слѣдовательно, не хотѣли признать даже права собственности надъ Кіевомъ въ одной линіи; естественно, что они никогда не признали-бы добровольно полной власти надъ собой какого-нибудь князя. Старые города нѣкогда имѣли громадную власть надъ пригородами, этими основанными ими колоніями: «на чемъ старшіе (города) положатъ—говоритъ лѣтопись—на томъ и пригороды станутъ». На *югѣ*, гдѣ было очень много старыхъ городовъ, подобный ударъ родовымъ отношеніямъ не могъ быть нанесенъ, но на *сѣверѣ* былъ только *одинъ старый городъ*—Ростовъ; остальные города не имѣли исторіи, большинство ихъ было построено князьями, послѣдніе получили надъ ними такую же власть, какую нѣкогда старые города имѣли надъ пригородами. Сѣверные князья, опираясь на новые города, вступили въ борьбу и со старымъ Ростовомъ, и со старыми родовыми традиціями. Югъ не хотѣлъ признать новыхъ отношеній и, продолжая жить по прежнему, вступилъ въ борьбѣ съ сѣверомъ. Но при этомъ и на югѣ шла борьба на почвѣ родовыхъ отношеній. Мстиславичи боролись противъ государственныхъ стремленій Андрея Боголюбскаго, но въ тоже время сами хотѣли нарушить чистоту родовыхъ отношеній, оставивъ Кіевъ за своей линіей и уничтоживъ, такимъ образомъ, общность владѣнія всею русскою землей въ родѣ Ярослава Мудраго. Андрей Боголюбскій палъ жертвой своихъ нововведеній; но у него нашлись преемники болѣе хладнокровные, болѣе осторожные, которые удачно продолжали начатое дѣло. Внѣшнія обстоятельства помогли сѣвернымъ князьямъ въ ихъ стремленіи. Произошло сначала отдѣленіе юга отъ сѣвера, затѣмъ раздробленіе Руси на вотчины-удѣлы, гдѣ скоро окончательно заглохли родовыя отношенія. Это время обнимаетъ періодъ отъ Всеволода III до Ивана Калиты; создается опредѣленный взглядъ на волость, княжество, какъ на имѣніе, собственность; князья становятся хозяевами, помѣщиками. На этой почвѣ развиваются съ теченіемъ времени (въ XVI в.) государственныя начала. Помѣстье московскихъ князей становится русскимъ государствомъ.—Т. родового быта встрѣтила много возраженій (Погодинъ, Чичеринъ, Сергѣевичъ, Вас. Пассекъ, Костомаровъ, Градовскій, Ключевскій). Даже Кавелинъ, раздѣляя главную мысль Соловьева о господствѣ на Руси родовыхъ отношеній, ополчился противъ прямолинейности этой Т., противъ натянутыхъ толкованій, остроумныхъ, но невѣрныхъ гипотезъ. Онъ предложилъ другую схему развитія княжескихъ отношеній: сначала родъ, потомъ семья и вотчина, прямо вотчина и, наконецъ, государство. Но самъ же Кавелинъ незамѣтно для себя указалъ на существованіе многихъ другихъ факторовъ (напр. значеніе городовъ), вліявшихъ на ходъ древне-русской жизни. Рѣшительный ударъ этой теоріи былъ нанесенъ Василіемъ Пассекомъ, который въ своей статьѣ: «Княжеская и до-княжеская Русь» ясно показалъ, что событія древнерусской исторіи надо объяснять не родовыми отношеніями князей (хотя они и играютъ нѣкоторую роль), а стремленіями сложившихся земскихъ областей образовывать изъ себя независимыя политическія тѣла, съ какой-нибудь княжеской линіей во главѣ. Тѣмъ не менѣе Т. родового быта сыграла громадную роль въ русской исторіографіи: это была первая попытка осмыслить русскую исторію. Очень мѣтко обрисовалъ значеніе этой Т. переводчикъ книги Эверса, Иванъ Платоновъ: «мы не хотимъ указывать здѣсь на сіи *преобразованныя* были (т. е. на произвольное толкованіе источниковъ);... скажемъ только предварительно, что если такія преоблаченія и покажутся кому неправильными, насильственными, то по крайней мѣрѣ *все согласнѣе съ разумомъ* видѣть многозвѣнную цѣпь дѣяній прикрѣпленною къ *какой нибудь точкѣ*, нежели висящею *ни на чемъ*». См. Эверсъ, «Das älteste Recht der Russen»; С. М. Соловьевъ, «Объ отношеніи Новгорода къ вел. князьямъ» (М., 1845), «Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома» (М., 1847) и «Исторія Россіи» (т. I—V); Кавелинъ, «Взглядъ на юридическій бытъ др. Рос-

сія» и «Изслѣдованія С. М. Соловьева» («Собраніе Сочин.», т. I, СПб., 1897); Чичеринъ, «Област. учрежд. Россіи въ XVII в.» (введеніе М., 1856) и «Опыты по исторіи рус. права»; Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; Костомаровъ, «Мысли о федеративн. началѣ древней Руси» («Ист. Моногр.» т. I»); В. Пассекъ, «Княжеская и до-княжеская Русь» («Чтенія въ Общ. Ист.», 1870, III); Градовскій, рецензія на книгу Сергѣевича («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1877, № 9); Ключевскій, «Боярская Дума»; Милюковъ, «Русская исторіографія» (въ настоящемъ Словарѣ, XVIII, 440). *Г. Лучинскій.*

Теорія свѣта—см. Свѣтъ (XXIX, 235), Т. тепловыхъ явленій — въ ст. Теплота и т. п. Т. физическихъ явленій въ ихъ совокупности—см. Единство физическихъ силъ (XI, 560), а также другія статьи, на которыя сдѣланы ссылки въ ст. Сила (XXIX, 864).

Теорія типовъ Кювье—была предложена какъ противовѣсъ защищавшейся тогда трансформистами (см. Трансформизмъ) Т. единства плана строенія животныхъ. По Кювье, приматриваясь къ разнообразію строенія органовъ, можно замѣтить, что одни изъ нихъ являются болѣе постоянными въ своей формѣ, чѣмъ другія, и потому они являются наиболѣе важными. Строеніе этихъ органовъ должно лежать въ основѣ классификаціи. Сначала наиболѣе существенными органами онъ считалъ органы размноженія, но въ 1812 г., слѣдуя Вире (Virey), онъ наибольшее значеніе призналъ за нервной системой. «Нервная система, въ сущности все животное—говорилъ онъ,—а прочія системы лишь служатъ ей или питаютъ ее». Нервная система, по Кювье, въ животномъ царствѣ является въ трехъ видоизмѣненіемъ: 1 — въ видѣ головного и спинного мозга, заключеннаго въ костную трубку; 2—въ видѣ отдѣльныхъ массъ, залегающихъ между внутренними органами и соединенныхъ перемычками; 4—въ видѣ брюшной цѣпочки изъ парныхъ ганглiозныхъ утолщеній и пары ганглiевъ въ головѣ. Наконецъ, нервной системы можетъ вовсе не быть. Сообразно этому воззрѣнію, Кювье раздѣлилъ животное царство на четыре подраздѣленія, осуществлявшихъ четыре, независимыхъ одинъ отъ другого, общихъ класса. Впрочемъ, самый терминъ *типъ* принадлежитъ не Кювье, а Бленвилю (1816), потомъ онъ былъ присвоенъ подраздѣленіямъ Кювье, хотя сначала Бленвиль придавалъ этому термину другое значеніе. Первый типъ — съ нервной системой первой формы—позвоночныя (Vertebrata); второй—съ нервной системой второй формы—моллюски (Mollusca); третій типъ съ нервной системой третьей формы — членистыя (Articulata), подъ именемъ коихъ Кювье соединялъ членистоногихъ и высшихъ червей (Annelides Ламарка); четвертый типъ—безъ нервной системы—лучистыя и животно-растенія (Radiata s. Zoophyta), къ которымъ Кювье относилъ инфузорій и внутренностныхъ червей (Vermes intestini Линнея). Съ современной точки зрѣнія ни соображенія Кювье о нервной системѣ, ни самое дѣленіе на четыре типа, рѣзко и безъ всякихъ переходныхъ формъ разграниченныхъ, является во многихъ отношеніяхъ неточнымъ (см. Система животныхъ и Типъ). Но тогда Т. типовъ являлась важнымъ шагомъ въ смыслѣ сведенія весьма разнообразныхъ и многочисленныхъ формъ къ опредѣленнымъ не многочисленнымъ категоріямъ. Бленвиль принималъ дѣленіе животнаго царства на три класса: Zygomorpha или artiomorpha, или двусимметричныя, actinomorpha или лучистыя, и amorpha или heteromorpha, или животныя, неимѣющія правильной формы тѣла. А каждый классъ дѣлится на типы: первый — на костныхъ и безкостныхъ, второй—на членистыхъ и нечленистыхъ; третій—на губокъ и инфузорій. Такимъ образомъ Бленвилемъ для перваго дѣленія былъ введенъ критерій симметріи, который играетъ важную роль и въ современной классификаціи. Бэръ, который, съ одной стороны, своими эмбріологическими изслѣдованіями и соображеніями подтвердилъ различіе между типами, въ тоже время нанесъ первый ударъ Т. Кювье. Съ одной стороны, дѣйствительно, оказывалось, что уже по положенію зародыша въ яйцѣ можно судить о типѣ, къ которому оно принадлежитъ (хотя дальнѣйшія изслѣдованія значительно сгладили это различіе), но, съ другой стороны, Бэръ указалъ и на слабыя стороны Т. типовъ. Каждый типъ можетъ проявляться въ высокихъ или низкихъ степеняхъ развитія и такимъ образомъ животныя одного и того же типа могутъ представлять различныя степени сложности и совершенства. Въ результатѣ является, что типы въ своихъ низшихъ формахъ могутъ сближаться и всѣ низшія животныя приближаются къ радіальному типу, хотя многія изъ нихъ не имѣютъ этой формы. Мало этого, Бэръ допускаетъ возможность переходныхъ формъ между отдѣльными типами, хотя не между всѣми. Послѣдующія изслѣдованія, увеличившія число типовъ (см. Система животнаго царства), сохранили за типомъ значеніе наиболѣе крупной таксономической единицы, но отринули строгую разграниченность типовъ, ибо мы знаемъ, что всѣ наши дѣленія лишь условные, необходимые для изученія пріемы, а реально существуетъ лишь одно генетическое дерево, коего вѣтви, если и кажутся намъ обособленными, то вслѣдствіе неизбѣжной неполноты нашихъ палеонтологическихъ знаній (см. Типъ). *В. Шимкевичъ.*

Теоры (θεωροί). — Слово *теоръ*, какъ и *эфоръ*, у древнихъ грековъ обозначало прежде всего *наблюдатель* (θεάομαι=смотрю) и въ нѣкоторыхъ государствахъ (Мантинеѣ, Тегеѣ) употреблялось въ смыслѣ главнаго магистрата. Отсюда возникло болѣе обычное сакральное значеніе понятія Т.: такъ назывались послы, которыхъ государство командировало для исполненія какого-либо религіознаго акта, напримѣръ для обращенія къ оракулу или для присутствованія на какомъ-либо религіозномъ торжествѣ въ другомъ государствѣ. Сакральные Т. не были ординарными магистратами, но назначались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: такъ, напр., аѳинскіе Т. командировались на олимпійскія, пиѳійскія, немейскія и истмійскія игры. Издержки на такого рода сакральныя посольства возмѣщались отчасти

государствомъ, отчасти какимъ-либо богатымъ гражданиномъ, которому поручалось снаряженіе посольства. Отъ щедрости архитеора зависѣло устроить торжество пышно или скромно, но роскошь была обычна, такъ какъ считалась вопросомъ чести. *Н. О.*

Теософія (отъ θεός=богъ и σοφία=мудрость)—мистическое богопознаніе. Первоначально это слово было синонимомъ «теологіи». Въ такомъ значеніи оно встрѣчается въ сочиненіяхъ, приписанныхъ Діонисію Ареопагиту и относимыхъ въ настоящее время къ концу IV и началу V в. христіанской эры. Въ позднѣйшемъ словоупотребленіи Т. отличается отъ теологіи тѣмъ, что послѣдняя представляетъ систему знанія о божествѣ, основанную на откровеніи и *догматахъ,* а богопознаніе теософическое опирается на непосредственныя данныя мистическаго воспріятія; но отъ *мистиковъ* теософы отличаются тѣмъ, что они бо́льшею частью стараются придать своимъ индивидуальнымъ мистическимъ откровеніямъ форму законченной и связной системы. Одни теософы относятся безусловно враждебно къ раціональному познанію и къ философіи, другіе стремятся объединить мистическое и раціональное познаніе въ единое цѣлое. Въ сочиненіяхъ теософовъ мы находимъ нерѣдко причудливое сочетаніе крайней фантастичности содержанія съ внѣшней симметричностью и стройностью, придающими субъективнымъ построеніямъ видимость связной, научно-разработанной системы. Сила религіознаго одушевленія, иногда поэтическая роскошь фантазіи, богатый образный языкъ составляютъ сильную сторону наиболѣе замѣчательныхъ теософическихъ произведеній; но символизмъ, обиліе аналогій, сравненій, метафоръ, взамѣнъ строгой логической доказательности, лишаютъ этотъ родъ произведеній серьезнаго научнаго значенія. Во всякомъ случаѣ, они представляютъ драгоцѣнный психологическій матеріалъ для изученія особенностей такъ назыв. «мистическаго воображенія» (см. Ribot, «L'imagination créatrice», 1900, стр. 185). Нѣкоторые относятъ къ теософамъ новоплатониковъ и гностиковъ, но чаще этотъ терминъ примѣняютъ къ мистическимъ писателямъ новаго времени: Якову Бёму, Валентину Вейгелю, Парацельсу, Сенъ-Мартену, Сведенборгу. Необузданность фантазіи у нѣкоторыхъ теософовъ достигаетъ крайней степени; у С.-Мартена, автора поэмы: «Le crocodile ou la guerre du bien et du mal arrivée sous le régne de Louis XV» (1799), Т. фигурируетъ въ качествѣ Madamo Jof (Foi), побивающей хитрости Сатаны (крокодила). Такіе теософы-фантазеры рѣзко противопоставляютъ себя «философамъ», какъ это видно изъ эпитафіи С.-Мартену, приведенной въ соч. Баадера:

O trop cruelle mort, tu viens nous enlever
Saint-Martin! ce savant dans la théosophie;
Il combatit l'erreur *et sut se préserver*
De ces systèmes vains de la philosophie.

Здѣсь теософическое познаніе противопоставляется философскому, раціональному. Повидимому, такъ понимаетъ Т. Баадеръ, называя ее расширенной, исправленной и христіански преобразованной мистикой каббалы (см.). Издатель сочиненій Баадера, баронъ Фр. Остенъ-Сакенъ (1860), противопоставляетъ Т. философіи, какъ нѣчто высшее, не нашедшее себѣ мѣста въ исторіи философіи Гегеля. Однако, сочиненія даже такихъ теософовъ имѣли вліяніе на исторію философской мысли въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ напр., Бёмъ натолкнулъ своими сочиненіями Гегеля на изслѣдованіе проблемы о «происхожденіи зла»; Сведенборгъ побудилъ Канта философски обслѣдовать вопросъ о возможности «духовидѣнія». Шеллингъ впервые подчеркнулъ въ понятіи Т. равноправность мистическаго и раціональнаго элемента въ богопознаніи; онъ несочувственно говоритъ о «теософизмѣ», какъ о родѣ мистицизма, исключающемъ возможность научнаго познанія, въ противоположность Т., являющейся синтезомъ мистическаго богопознанія съ философскимъ разумнымъ познаніемъ. Послѣ Шеллинга терминъ «Т.» въ примѣненіи къ собственной системѣ употребляютъ Баадеръ, Росмини («Teosofia»), Трентовскій («Teosofia wszyskich ludów»). Шеллинговское пониманіе Т. усвоилъ и Владиміръ Соловьевъ, который разумѣетъ подъ нею «цѣльное знаніе»—высшій синтезъ раціональнаго и эмпирическаго знанія съ мистическимъ. Философскую Т., въ противоположность «традиціонной», Соловьевъ называетъ свободной. Свободная Т. должна быть продуктомъ критической мысли, опыта и мистическаго откровенія. Вслѣдствіе того, что многіе теософы (напр. Парацельсъ) допускали наряду съ мистическимъ воспріятіемъ раскрытіе тайнъ *внѣшней* природы и совершеніе чудесъ, т. е. *тауматургію,* слово Т. пріобрѣло это послѣднее значеніе у основателей такъ называемаго теософическаго общества, возникшаго въ 1875 г. въ Америкѣ и затѣмъ перешедшаго въ Индію и въ Европу. Т. въ этомъ обществѣ является новою формою буддизма; главную роль играютъ въ ней благотворительность и общеніе съ таинственными силами природы, дающее возможность творить чудеса. Трудно представить себѣ болѣе нелѣпое словоупотребленіе: «мистическая часть буддистской доктрины,—говоритъ Владиміръ Соловьевъ,—никогда не могла обозначаться какимъ-нибудь терминомъ, соотвѣтствующимъ греческому слову Т. (по-русски богомудріе)». «Одно и тоже ученіе не можетъ быть заразъ и буддизмомъ, и Т.», такъ какъ буддизмъ — атеистическая религія (см. статью Вл. Соловьева: «Блаватская» въ «Критико-біографич. словарѣ» Венгерова, т. III, стр. 316). Теософическое общество, основанное г-жею Блаватской, слѣдуетъ называть необуддійскимъ или тауматургическимъ, но отнюдь не теософическимъ. Это неправильное словоупотребленіе является постояннымъ источникомъ недоразумѣній для желающихъ познакомиться съ Т. Такъ напр., въ статьѣ Клери: «Qu'est ce que c'est que la *théosophie*» («Revue Bleue», 1900) нѣтъ рѣшительно ничего по вопросу о *богопознаніи.* Въ исторіи филос. терминологіи Эйкена нѣтъ указаній на исторію термина «Т.». О значеніи этого термина въ новѣйшей философіи обстоятельныя указанія у Куно Фишера въ его «Исторіи новой философіи», въ

томѣ, посвященномъ Шеллингу. См. Hubert Reckers, «Schellings Geistesentwickelung etc.» (стр. 17, 38). *И. Лапшинъ.*

Теосъ (ἡ Τέος)—древній іонійскій городъ на зап. берегу Малой Азіи, къ ЮЗ отъ Смирны. Первоначально это была колонія эолянъ, но іоняне вскорѣ заселили всю страну, и Т. превратился въ чисто іонійскій городъ. Кромѣ эолійскихъ элементовъ здѣсь были и туземные, со временемъ эллинизировавшіеся. Въ Т. мы встрѣчаемъ 4 іонійско-аттическія филы и праздникъ Апатурій. Далѣе упоминаются еще πύργοι и συμμορίαι, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть подраздѣленія филъ: πύργοι (башни)—дѣленіе территоріальное, соотвѣтствующее, по всей вѣроятности, аттическимъ демамъ; συμμορίαι — дѣленіе родовое, несомнѣнно соотвѣтствующее аттическимъ фратріямъ, а не родамъ, какъ утверждаетъ большинство ученыхъ. И здѣсь, стало быть, перекрещиваются первоначальное родовое дѣленіе съ территоріальнымъ. Объ исторіи Т. почти ничего неизвѣстно. До нашествія персовъ городъ процвѣталъ, но когда персы покорили берега Малой Азіи, бо̀льшая часть жителей Т. переселилась отчасти въ Абдеру во Ѳракіи и въ Фанагорію на азіатской сторонѣ Киммерійскаго Босфора (Керченскаго пролива) напротивъ Пантикапея (Керчи). Въ концѣ IV в. царь Антигонъ попытался переселить жителей Лебеда въ Т., но синойкизмъ Лебеда съ Т. не удался, такъ какъ Лизимахъ соединилъ Лебедъ съ Ефесомъ. Съ IV в. Т. служилъ центромъ религіознаго общества театральныхъ артистовъ—такъ назыв. діонисовскихъ художниковъ. Т. славился своимъ храмомъ Діониса, которому принадлежало безусловное право убѣжища. Т. — родина Анакреона. Ср. Scheffler, «De rebus Teiorum» (Лпц., 1882). *А. Пр.*

Теотигуаканъ—нагорье въ респ. Мексикѣ, въ 23 км. отъ г. Тецкуко; окаймлено со всѣхъ сторонъ, кромѣ В, горными вершинами; славится двумя древними пирамидами, находящимися въ центрѣ нагорья; первая пирамида (солнца) достигаетъ 60 м. высоты, вторая (луны)—46 м.

Теотокополи (Доменико Theotocopoli, Teotocopoli)—испанскій живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, уроженецъ Греціи, прозванный поэтому Грекомъ (el Griego, el Greco). Явившись еще юношей въ Венецію, образовался тамъ подъ вліяніемъ Тиціана, Бассано, Пальмы и Тинторетто, быть можетъ, непосредственно учился у перваго изъ этихъ мастеровъ, и отсюда, около 1575 г., переселился въ Толедо. Здѣсь онъ составилъ себѣ извѣстность картинами религіознаго содержанія и портретами, имѣлъ немаловажное вліяніе на направленіе кастильскихъ художниковъ и ум., по свидѣтельству Паломино (Las vidas de los pintores) въ 1625 г., 77 лѣтъ отъ роду. Какъ живописецъ, онъ сперва подражалъ Тиціану и другимъ венеціанскимъ колористамъ, но потомъ, въ погонѣ за оригинальностью, сталъ писать ограниченнымъ числомъ красокъ, въ вялыхъ, мутныхъ и негармоничныхъ тонахъ, а рисовать сухо и вычурно. Тѣмъ не менѣе, даже позднѣйшія произведенія его кисти имѣютъ свое достоинство, состоящее въ сильномъ выраженіи сурово-благочестиваго, аскетическаго чувства. Наиболѣе замѣчательныя картины Т.: «Воины, раздѣляющіе между собою одежду Спасителя» (въ ризницѣ Толедскаго собора), «Мученіе св. Маврикія и его товарищей» (въ Эскорьяльск. дворцѣ) и «Погребеніе гр. Оргаза» (въ мадр. музеѣ дель-Прадо). Очень хороши нѣкоторые изъ его портретовъ, образецъ которыхъ, но не особенно важный, портретъ поэта А. Эрсильи, можно видѣть въ имп. Эрмитажѣ. Т. выказалъ свою талантливость какъ архитекторъ и скульпторъ; по его чертежамъ выстроены, между прочимъ, Айютамьенто въ Толедо и церкви де-ла-Каридадъ и босоногихъ францисканцевъ въ Ильескасѣ. Во второй изъ этихъ церквей, его рѣзцу принадлежатъ весьма экспресивныя статуи, украшающія собою алтари и гробницы основателей монастыря. *А. С—въ.*

Теофаніи—(θεοφάνια)—у древнихъ грековъ дельфійскій праздникъ *богоявленія*, т. е. явленія Аполлона. Этотъ день считался днемъ рожденія Аполлона и въ древнія времена былъ единственнымъ въ году днемъ, когда открывался оракулъ для желающихъ вопросить бога. Праздникъ Т. символизировалъ возвращеніе или возрожденіе бога свѣта и наступленіе весны. Церемоніи дня состояли въ процессіи съ лавровыми вѣтвями, въ принесеніи жертвъ и молитвъ и въ пиршествѣ, при которомъ совершались возліянія. Геродотъ упоминаетъ объ огромной серебряной чашѣ въ Дельфахъ, вмѣстимостью въ 600 амфоръ, которая въ праздникъ богоявленія наполнялась виномъ. Ср. А. Mommsen, «Delphica» (стр. 280—297, Лпц. 1878); Roscher, «Ausführliches Lexicon der Griechischen und römischen Mythologie» (I т., стр. 426).

Теофанъ—см. Ѳеофанъ.

Теофилактъ—см. Ѳеофилактъ.

Теофилантропы (теантропофилы, греч., друзья Бога и людей) — деистическое религіозное общество во Франціи, которое, подъ руководствомъ Ларевельеръ-Лепо (см.), образовалось въ 1796 г. въ Парижѣ и получило отъ директоріи 10 церквей. Въ 1802 г. оно прекратило свое существованіе; въ 1829 г. были тщетныя попытки возобновить его.

Теофиллинъ (хим.) — 2,6 дикето—1,3 диметилпуринъ — $C_7H_8O_2N_4 + H_2O =$

$$=CO<\begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ \qquad\qquad\quad\ \| \\ N(CH_3)-C.N \end{array}>CH + H_2O$$

— открытъ Косселемъ въ алкогольной вытяжкѣ чая; содержаніе его въ чаѣ ничтожно и методъ выдѣленія очень мѣшкотный, а потому Т. былъ почти не изслѣдованъ, пока Э. Фишеръ (и Ахъ) не получили его синтезомъ. Для этого 1,3-диметилмочевую кислоту нагрѣваніемъ съ PCl_5 и $POCl_3$ превращаютъ въ хлортеофиллинъ (одновременно образуется $POCl_3$ и HCl):

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ | \qquad\qquad\qquad \| \\ CO.N(CH_3).C.NH \end{array}>CO + PCl_5 =$$

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ | \qquad\qquad\qquad \| \\ CO.N(CH_3).C.N \end{array}>CCl + POCl_3 + HCl,$$

который возстановляютъ концетрированнымъ іодистымъ водородомъ (въ присутствіи іодистаго фосфонія) и изъ полученной іодистоводородной соли осаждаютъ Т. амміакомъ *). Затѣмъ В. Траубе нашелъ, что Т. можетъ быть полученъ слѣдующимъ путемъ. Дѣйствуя хлорангидридомъ ціано-уксусной кисл. $CN.CH_2.COCl$ на симметричную диметилмочевину $(CH_3)NH.CO.NH(CH_3)$, или на нее же смѣсью ціано-уксусной кислоты, хлорокиси фосфора и пиридина **), получаютъ ціанацетилдиметилмочевину (+ HCl):

$$\begin{array}{l} NH(CH_3) \\ | \\ CO.NH(CH_3) \end{array} + \begin{array}{l} ClOC.CH_2 \\ | \\ CN \end{array} =$$

$$= \begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH_2 \\ | \qquad\qquad | \\ CO.NH(CH_3)CN \end{array} + HCl,$$

изомеризующуюся почти нацѣло въ моментъ образованія въ имидо-диметилбарбитуровую кислоту (1,3-диметилъ — 4 - амино—2,6 - дикетопиримидинъ),

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH_2 \\ | \qquad\qquad | \\ CO.N(CH_3)—C:NH \end{array},$$

которая азотистой кислотой превращается въ изонитрозопроизводное, возстановляемое сѣрнистымъ аммоніемъ въ 1,3-диметилъ—4,5-диамино — 2,6-дикетопиримидинъ —

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH(NH_2) \\ | \qquad\qquad | \\ CO.N(CH_3).C:NH \end{array};$$

достаточно этотъ послѣдній прокипятить со слабою муравьиной кислотою, чтобы получить моноформильное производное, переходящее при плавленіи въ Т.:

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH.NH.COH \\ | \qquad\qquad | \\ CO.N(CH_3).C:NH \end{array} = \begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ | \qquad\qquad \| \\ CO.N(CH_3).C.N \end{array} > CH + H_2O \text{ ***)}.$$

Наконецъ, Крюгеръ показалъ, что Т. можетъ быть полученъ дѣйствіемъ іодистаго метила на 1-метилксантинъ (1—метилъ—2,6 дикетопуринъ) и изолированъ въ видѣ трудно растворимой натріевой соли:

$$\begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ | \qquad\qquad \| \\ CO.NH —— C.N \end{array} > CH + CH_3J = \begin{array}{l} N(CH_3).CO.C.NH \\ | \qquad\qquad \| \\ CO.N(CH_3).C.N \end{array} > CH + HJ.$$

*) Исходнымъ веществомъ для этого синтеза является кофеинъ. Окисленіемъ $KClO_3$ и HCl его превращаютъ въ диметилаллоксановую кислоту — $CH_3.NH.CO.N(CH_3).CO.CO.CO(OH)$, а ее (черезъ амидъ) возстановляютъ (амміачной солью сѣрнистой кислоты) въ диметилурамилъ [5-амидо—2, 4, 6-трикето—1, 3-диметилгексагидро— 1,3-диазинъ) — $\begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH(NH_2) \\ | \qquad\qquad | \\ CO.N(CH_3).CO \end{array}$, переводимый ціановокислымъ каліемъ въ диметилпсевдомочевую кислоту (5-урамидо — 2, 4. 6-трикето — 1,3-диметилгексагидро—1, 3—диазинъ) — $\begin{array}{l} N(CH_3).CO.CH.NH.CO.NH_2 \\ | \qquad\qquad | \\ CO\ N.(CH_3).CO \end{array}$ (ср. Псевдо-мочевая кисл., XXV, 664); послѣдняя при плавленіи съ безводной щавелевой кислотою даетъ 1,3-диметилмочевую кислоту (1,3-диметилъ—2, 6, 8—трикетопуринъ, Э. Фишеръ и Ахъ).

**) Прибавляется для удержанія образующейся соляной кислоты.

***) Реакція полученія пиримидиновъ Траубе патентована D. R. P. № 115253.

Т. кристаллизуется (съ 1 H_2O) въ одноклиномерныхъ табличкахъ, плав. при 264° (безводный?). Можетъ возгоняться. Съ хлорною водою при выпариваніи образуетъ пурпуровый остатокъ, становящійся фіолетовымъ отъ амміака. При дѣйствіи CH_3J на Ag-соль даетъ кофеинъ. Бертолетовая соль съ соляной кислотою окисляетъ его въ диметилаллоксанъ. Извѣстны хлоро- и бромо-Т. (Фишеръ и Ахъ), превращаемые при дѣйствіи CH_3J въ хлоро- и бромо-кофеины. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Теофилъ—см. Ѳеофилъ.

Теофиль-де-Віо (Théophile - de - Viau, обыкновенно называемый просто Теофиль)—извѣстный французскій писатель (1590—1626), одинъ изъ выдающихся представителей «вычурнаго» направленія. Уроженецъ провинціи, онъ явился въ Парижъ въ 1610 г. и имѣлъ здѣсь успѣхъ у молодыхъ аристократовъ, сдружился съ Ж. Л. Бальзакомъ (см. II, 841) и ѣздилъ съ нимъ въ Голландію, но затѣмъ шумно поссорился съ нимъ. Поступивъ на службу къ герцогу Монморанси, онъ сочинялъ балеты для придворныхъ представленій, а въ 1617 г. поставилъ съ большимъ успѣхомъ трагедію «Pyrame et Thisbé», прославившую его и положившую начало изысканному и афектированному стилю во французской литературѣ. Злой языкъ Т. — въ связи съ его кальвинизмомъ и вольнодумствомъ — создалъ ему сильныхъ враговъ. Обвиненный въ сочиненіи безбожныхъ и непристойныхъ произведеній, онъ былъ изгнанъ (1619) и провелъ два года въ Англіи. Получивъ разрѣшеніе возвратиться во Францію и отрекшись отъ кальвинизма, онъ сопутствовалъ королю въ походахъ 1621—1622 г. Гоненія противъ него не замедлили, однако, возобновиться. Всего больше повредило ему появленіе «Parnasse Satirique» (1622), особенно второе изданіе (1623) этого сборника непристойнѣйшихъ разсказовъ, которое было сдѣлано подъ его именемъ, но безъ его согласія. Самъ Т. утверждалъ, что подкупленный типографъ вставилъ въ его произведеніе грязные и богохульные стихи. Т. Готье, тщательно изучавшій сочиненія Т., вполнѣ подтверждаетъ это. Іезуиты преслѣдовали поэта съ ожесточеніемъ; іезуитъ Гарассъ издалъ противъ него цѣлый томъ обличеній—«La doctrine curieuse des beaux ésprits de ce temps» (1623). Т. былъ присужденъ къ смертной казни и заключенъ въ Консьержери, въ ту самую камеру, гдѣ сидѣлъ Равальякъ; послѣ двухлѣтняго процесса (1625) парламентъ смягчилъ суровый приговоръ, замѣнивъ его вѣчнымъ изгнаніемъ. Благодаря герцогу Монморанси, поэту разрѣшили тайно проживать въ Парижѣ, гдѣ онъ скоро и умеръ. Извѣстность Т. основана на его «Pyrame et Thisbé» (кромѣ нея онъ написалъ въ 1621 г. еще одну — неудачную — трагедію, «Pasiphaé»). Буало издѣвался надъ ея «маринизмомъ» (см. XVIII, 616); кое-что изъ нея приводится въ реторикахъ, какъ образецъ безвкусицы; но она все-таки держалась на сценѣ вплоть до Корнеля. Болѣе свободенъ Т. отъ манерности въ своей лирикѣ («Le matin», «La solitude», ода «Au roi») и особенно въ простой и сильной прозѣ. Въ

первомъ изданіи «Oeuvres» Т. (1621) заключаются «Poésies diverses», «Traité sur l'immortalité de l'âme» и латинская сказка «Larissa»; второе—«Oeuvres revues, corrigées et augmentées» (1623)—содержитъ еще «Пирама и Тисбу», оды, сонеты, элегіи, «Fragments d'une histoire comique» (откуда Мольеръ заимствовалъ кое-что для своихъ «педантовъ»), акты, относящіеся къ процессу автора, и небольшую поэму «La maison de Sylvie». Были еще изданія 1626 г., 1630 г. (гдѣ помѣщено «Lettre à Balzac») и т. д. вплоть до конца XVII в., когда Т. забыли совершенно. Его вспомнили романтики—и иногда преувеличивали его дарованіе. Въ 1856 г. его сочиненія были изданы снова (въ «Bibliothèque elzévirienne»). Его письма (72 французскихъ и 24 латинскихъ) изданы въ 1641 г. («Nouvelles oeuvres de feu M. Théophile»). Ср. Th. Gautier, «Les Grotesques» (1844); Alleaume, статья въ изд. 1856 г.; Andrieu, «Théophile de Viau» (1880).

Теофиполь (Теофильполь, Чувганъ, Чолханъ)—м. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., на рч. Полтвѣ, въ 60 вер. отъ уѣздн. гор. Одно цѣлое съ Т. образуетъ слившееся съ мѣст. с. Таракановка. 4848 жит., правосл. и катол. прк., синагога, 2 народн. учил., аптека, 3 врача, богадѣльня, винокуренный, поташный, мыловаренный и кирпичный зав., 3 вод. мельницы, 6 ярмарокъ въ году.

Теофрастъ (371—286 г. до Р. Хр.) — знаменитый греческій ученый, называемый отцомъ ботаники, родомъ съ острова Лесбоса изъ города Эреза, откуда и прозваніе—*Theophrastos Eresios*. Слушалъ сначала Левкиппа въ родномъ городѣ, потомъ Платона, а послѣ его смерти перешелъ къ Аристотелю, съ которымъ не разставался ужъ болѣе, пока великій философъ не покинулъ навсегда Аѳины. Жизнь Т. протекла сравнительно спокойно и счастливо. Это былъ умный, богато одаренный человѣкъ, въ то же время добрый, гуманный, съ отзывчивой душой. Онъ былъ превосходнымъ ораторомъ и, по преданію, за свое краснорѣчіе получилъ отъ Аристотеля прозваніе «*Theophrastos*», что значитъ «божественный ораторъ»; оно замѣнило его первоначальное имя—*Tyrtamos*. Такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ Т. былъ самымъ выдающимся и самымъ любимымъ ученикомъ Аристотеля, получилъ отъ него въ наслѣдство всю его библіотеку, всѣ рукописи, а послѣ смерти учителя сталъ во главѣ школы перипатетиковъ. Число его учениковъ, по показаніямъ древнихъ, достигало 2000 чел. и слава о немъ далеко распространилась за предѣлы Греціи. Ему приписываютъ 227 сочиненій; бо̀льшая ихъ часть потеряна, и ни одно не сохранилось вполнѣ, не пострадавъ отъ времени и переписчиковъ. До насъ дошли два большихъ ботаническихъ сочиненія Т.; одно подъ названіемъ «Исторія», или лучше, по смыслу — «Естественная исторія растеній» (Θεοφράστου περὶ φυτῶν ἱστορίαι), другое «О причинахъ растеній» (Θ. περὶ αἰτιῶν φυτικῶν) — трактатъ о жизненныхъ явленіяхъ у растеній. Естественная исторія растеній состоитъ изъ 9 книгъ и по содержанію соотвѣтствуетъ нашей морфологіи, анатоміи и систематикѣ растеній. Рѣчь въ немъ идетъ прежде всего о главныхъ частяхъ растеній, при чемъ Т. различаетъ наружныя и внутреннія части. Наружныя—корни, стебли, вѣтви и побѣги, листья, цвѣты, плоды. Сѣмя Т. разсматриваетъ, какъ и его предшественники, за «яйцо» растеній, но какая существуетъ связь между сѣменемъ и цвѣткомъ — Т. не зналъ. Внутреннія составныя части — *кора, древесина* и *сердцевина*, которыя въ свою очередь состоятъ изъ *сока, волоконъ, жилъ* и *мяса*. Что подразумѣвалъ подъ этимъ Т. — не вполнѣ ясно. Сокъ, это — въ однихъ случаяхъ млечный сокъ, въ другихъ нѣчто иное, напр. смола или камедь. Волокна и жилы названы несомнѣнно по сходству съ соотвѣтствующими частями животныхъ. Волокна Т. — пучки толстостѣннаго луба, но въ другихъ случаяхъ, повидимому, сосудистые пучки, напр. въ листьяхъ. Волокна не вѣтвятся. Жилы — вѣтвистыя трубки, наполненныя сокомъ: млечники, смоляные каналы и т. п., и опять-таки сосудистые пучки. Любопытно, что до сихъ поръ въ ботаникѣ говорится о «жилкахъ» и о «нервахъ» листьевъ: интересное переживаніе терминовъ, потерявшихъ прямой смыслъ, интересные отголоски научной старины. Наконецъ, мясо находится между волокнами и жилами и характеризуется тѣмъ, что оно дѣлимо по всѣмъ направленіямъ, тогда какъ волокна напр. расщепляются лишь вдоль. Различно комбинируясь, эти 4 основныя или первичныя части образуютъ сердцевину, древесину и кору. Внѣшнія части растеній охарактеризованы на примѣрахъ и довольно подробно. Классификація и система растеній Т. очень проста; онъ дѣлитъ сначала все растительное царство на 4 отдѣла: *деревья, кустарники, многолѣтники* и *травы*, и въ каждомъ отдѣлѣ различаетъ двѣ группы: дикія и воздѣлываемыя растенія. Затѣмъ описываетъ деревья и кустарники, преимущественно греческіе, но также и иноземные, при этомъ касается многихъ важныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, говоритъ о естественномъ и искусственномъ размноженіи растеній, о деревянахъ съ технической точки зрѣнія, о способахъ распространенія сѣмянъ, даже объ искусственномъ опыленіи, толкуетъ о продолжительности жизни, о болѣзняхъ и смерти растеній. Когда очередь доходитъ до многолѣтниковъ, Т. сначала описываетъ дикія (ихъ 2 категоріи—«съ шипами» и «безъ шиповъ»), потомъ культурныя: «растенія для вѣнковъ», т. е. садовые «цвѣты» и декоративныя растенія. Въ эту группу вошли у Т. и розы (стало быть и кустарники) и однолѣтнія травы. Двѣ книги сочиненія посвящены травамъ, главнымъ образомъ хлѣбнымъ злакамъ, бобовымъ, овощамъ и т. п. Всего Т. было извѣстно въ большей или меньшей степени 400 растеній, въ томъ числѣ и споровыя: папоротники, грибы, водоросли. Изъ текста видно, между прочимъ, что ему извѣстны были не только средиземноморскія водоросли, но и крупныя формы изъ Атлантики, повидимому, ламинаріи (кн. 4, гл. VII). Въ общемъ, описанія растеній у Т.

кратки и недостаточно ясны, поэтому въ большинствѣ случаевъ не легко отгадать о какомъ именно растеніи идетъ рѣчь. Послѣдняя (9-я) книга «Естественной исторіи», считаемая нѣкоторыми за особое сочиненіе Т., трактуетъ о специфическихъ сокахъ и о цѣлебныхъ силахъ корней. Она значительно слабѣе другихъ, узко прикладного характера, а по содержанію своему и изложенію—сочиненіе типа тѣхъ «materia medica», которыя въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ Т. были единственными и жалкими представителями ботаническихъ знаній. Второй трудъ Т. — «О причинахъ растеній» или правильнѣе по смыслу «О жизненныхъ явленіяхъ у растеній»—представляетъ какъ-бы обработку того же фактическаго матеріала, но съ иной точки зрѣнія; по содержанію, это теоретическая и прикладная физіологія растеній. Все сочиненіе состоитъ изъ 6 книгъ и начинается съ описанія способовъ возникновенія, размноженія и роста растеній. Т. допускаетъ самозарожденіе растеній, какъ это допускали раньше и много вѣковъ послѣ него. «Самозарождаются, говоритъ онъ, тѣ растенія, которыя поменьше и главнымъ образомъ однолѣтнія и травянистыя» (кн. 1, гл. V). Допуская этотъ способъ, какъ первичный, Т. тѣмъ не менѣе считаетъ размноженіе растеній сѣменами и другими частями самымъ обыкновеннымъ и самымъ распространеннымъ, такъ сказать, нормальнымъ. Онъ подробно разбираетъ вліяніе внѣшнихъ условій на растенія, преимущественно деревья—тепла, холода, вѣтровъ и почвы и тѣ измѣненія, которыя претерпѣваютъ растенія какъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ, такъ и подъ вліяніемъ культуры. Далѣе, говоритъ о воздѣлываніи различныхъ растеній, начиная съ деревьевъ и кончая хлѣбными злаками и овощами, подробно толкуетъ о размноженіи растеній сѣменами, о прививкахъ, окулировкѣ и другихъ прикладныхъ вопросахъ садоводства и сельскаго хозяйства. Цѣлая книга (5-я) посвящена ненормальнымъ явленіямъ въ жизни растеній; интересны главы о болѣзняхъ, естественной и искусственной смерти растеній. Послѣдняя (шестая) книга, какъ и въ первомъ сочиненіи, значительно слабѣе другихъ; она трактуетъ о вкусѣ и запахѣ растеній. Таковы ботаническіе труды Т.

Быстро просматривая ихъ, невольно поражаешься богатствомъ содержанія, необычайнымъ разнообразіемъ и важностью затронутыхъ проблемъ. Когда же вникнешь въ текстъ, чувствуешь разочарованіе и снова невольно удивляешься несоотвѣтствію между грандіозностью задачъ и вопросовъ и жалкими отвѣтами на нихъ, между необычайной, дѣйствительно «божественной» пытливостью ума и убогимъ, тусклымъ ея удовлетвореніемъ. Критическая и безпристрастная оцѣнка Т. не легка. Не легка потому, что текстъ его сочиненій не дошелъ до насъ въ полной сохранности, во-вторыхъ, потому, что вообще мало извѣстно о развитіи и исторіи научной мысли въ древней Греціи. Прежде всего мы не знаемъ, что принадлежитъ самому Т. и что его учителю, Аристотелю. Сочиненіе Аристотеля о растеніяхъ (Θεωρία περὶ φυτῶν) потеряно. Т. наслѣдовалъ библіотеку, рукописи своего учителя, въ числѣ которыхъ весьма вѣроятно были и неизданныя еще сочиненія, быть можетъ, черновыя записи, содержащія его мысли, замѣтки, имъ подобранные факты. Быть можетъ, Т. является болѣе издателемъ трудовъ Аристотеля, проповѣдникомъ его идей, чѣмъ самостоятельнымъ мыслителемъ и ученымъ. По меньшей мѣрѣ онъ черпалъ обильно и не стѣсняясь изъ этого источника. Тѣмъ болѣе растетъ въ этомъ увѣренность, что онъ нигдѣ не цитируетъ Аристотеля, даже когда дословно повторяетъ нѣкоторыя мѣста изъ его сочиненій. Возможно, какъ хотятъ нѣкоторые поклонники Т., что поступалъ онъ такъ съ согласія и даже по волѣ самого Аристотеля, но это не мѣняетъ сущности дѣла: мы не знаемъ, что принадлежитъ ему и что не его. Во всякомъ случаѣ, огромное вліяніе Аристотеля очевидно. Анатомія растеній Т. несомнѣнно подражаніе анатоміи животныхъ Аристотеля, — это сказывается какъ въ общей идеѣ, такъ и въ мелочахъ. Онъ старается приложить принципы, теорію, выработанную Аристотелемъ касательно организаціи животныхъ къ строенію растеній и это предвзятое стремленіе не могло не привести его въ диссонансъ съ фактами. Теорія царитъ, а о достовѣрности фактовъ мало заботы. Вообще фактическія свѣдѣнія Т. о растительномъ царствѣ мало чѣмъ возвышались надъ ходячими мнѣніями, выработанными житейскимъ обиходомъ, надъ тѣмъ, что знали земледѣльцы, собиратели и продавцы цѣлебныхъ травъ, купцы. Довѣрчивость Т. къ разсказамъ этихъ людей чрезвычайно велика, а его собственныя наблюденія, его непосредственное знакомство съ растительнымъ міромъ было крайне ограничено, и въ этомъ отношеніи, какъ и въ ясности и опредѣленности изложенія, Т. сильно уступаетъ своему учителю—Аристотелю. Шпренгель справедливо подчеркиваетъ нерѣдкія у Т.: «такъ говорятъ» или «такъ говорятъ аркадійцы». Не менѣе правъ онъ, указывая, что Т. повидимому, кромѣ Аттики, Эвбеи и Лесбоса, едва-ли былъ гдѣ-нибудь, даже въ Греціи, хотя въ его время это можно было сдѣлать съ полнымъ удобствомъ. Попытка Мейера устранить этотъ упрекъ предположеніемъ, что Т. собиралъ матеріалы—«по меньшей мѣрѣ бо́льшей частью во время путешествій»—не имѣетъ подъ собой фактической основы. Изъ описанія многихъ растеній видно, что Т. зналъ ихъ лишь по наслышкѣ. По словамъ древнихъ, Т. устроилъ ботаническій садъ, — быть можетъ, но мы не знаемъ, что расло въ немъ и что въ немъ дѣлалъ Т. Въ Т., какъ и въ большинствѣ выдающихся ученыхъ античнаго міра, мы видимъ громадную эрудицію, великое и благородное стремленіе къ истинѣ, пламенную жажду проникнуть въ тайны природы и наряду съ этимъ — полное неумѣніе научно изучать эту природу, болѣе того—нелюбовь, нерасположеніе къ кропотливой, но необходимой работѣ установленія и изученія фактовъ; это остается позади, какъ что-то несущественное, низменное, а весь талантъ, вся энергія уходитъ въ область отвлеченнаго умствованія в

часто съ удивительнымъ остроуміемъ и безукоризненной логикой создается стройное, но вполнѣ ложное представленіе о физическихъ явленіяхъ природы, въ другихъ случаяхъ выходитъ просто игра словами, получается какъ-бы иллюзія знанія, а на самомъ дѣлѣ одинъ лишь самообманъ. Все это заставляетъ осторожнѣе и объективнѣе отнестись къ Т., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всему тому, что дала классическая древность для ботаники, тѣмъ болѣе, что обыкновенно переоцѣниваютъ значеніе Т. и относятся къ нему съ преувеличеннымъ восторгомъ. Названіе «отецъ ботаники» стало ходячимъ. Фердинандъ Конъ называетъ его «отцомъ научной ботаники», очевидно увлеченный разнообразіемъ и глубиной затронутыхъ Т. *вопросовъ*. Въ этомъ отношеніи заслуга Т. несомнѣнна. Но дѣло въ томъ, что *отвѣты* Т. несовершенны, туманны, наивны и далеки отъ того, что зовется «научнымъ». «Науки» собственно въ трудѣ Т. еще очень мало и *ботаническая «наука»—не дитя Т.* Два другихъ историка ботаники, Э. Мейеръ и К. Іессенъ, также склонны были преувеличить значеніе Т. и иногда для поддержанія яркости его ореола пускались въ субъективныя, мало вѣроятныя предположенія. Строже отнеслись къ нему К. Шпренгель и въ короткой замѣткѣ—Ю. Визнеръ. Итакъ, ботаническіе труды Т. нельзя назвать *научными* въ *строгомъ смыслѣ* этого слова. Это сводъ наблюденій и свѣдѣній о растеніяхъ, въ различной степени достовѣрныхъ, прилежно собранныхъ, иногда удачно сопоставленныхъ, часто полезныхъ для практической жизни. Это былъ лучшій сборникъ свѣдѣній о растительномъ царствѣ во всей древности и въ продолженіе многихъ вѣковъ послѣ Т. Это трудъ почтенный и полезный. Онъ будилъ мысль, указывалъ ей на великія проблемы, будилъ интересъ къ растительному міру и въ этомъ его большое, неоспоримое значеніе. Наконецъ, это для насъ драгоцѣнный памятникъ древне-греческой культуры, античной мысли со всѣми ея положительными и отрицательными сторонами. Впервые Т. былъ переведенъ съ греческаго на латинскій Ѳеодоромъ Газа и напечатанъ въ Тревизо въ 1483 г.: «Theophrasti de historia et de causis plantarum libros ut latinos legeremus», Theodorus Gaza (folio). Это первое изданіе, съ тѣхъ поръ было много, подробный списокъ ихъ см. Pritzel, «Thesaurus literaturae botanicae» (1851); подробности о Т. см.: Kurt Sprengel, «Geschichte der Botanik» (I ч., 1817) и «Theophrast's Naturgeschichte der Gewächse, übersetzt und erläutert von K. Sprengel» (I—II, 1822); E. Meyer, «Geschichte der Botanik» (т. I, 1854); «K. Jessen, «Botanik der Gegenwart und Vorzeit in culturhistorischer Entwickelung» (1864); J. Wiesner, «Biologie der Pflanzen. Mit einem Anhang: die historische Entwicklung der Botanik» (1889, есть русскій перев.); F. Cohn, «Die Pflanze. Vorträge aus dem Gebiete der Botanik» (т. I, 1896, переводится на русскій языкъ).

Г. Надсонъ.

Теофрастъ оставилъ большое количество сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошли лишь немногія. Нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ выдержекъ изъ сочиненій приводятся различными древними авторами—доксографами. Дошли до насъ: 1) 9 книгъ о растеніяхъ (περι φυτων ίστορίαι) и о ихъ принципахъ (περι αἰτιῶν φυτικῶν, 6 кн.)—ботаническое сочиненіе, равнаго коему по значенію нѣтъ ни въ древности, ни въ средніе вѣка; 2) о камняхъ (περι λίθων)—отрывокъ минералогич. сочиненія, трактующій о рѣзьбѣ камней; 3) характеры (χαρακτηρες)—наиболѣе извѣстное изъ сочиненій Т., вдохновившее Лабрюера; представляетъ попытку индивидуальной характеристики пороковъ и комическихъ свойствъ, написанную, какъ это доказалъ Казаубонъ, подъ вліяніемъ аттическаго сценическаго искусства (Т. былъ другомъ Менандра) и имѣющую значеніе для изученія аттической сцены; 4) объ ощущеніяхъ (περὶ αισθησεων και αἰσθητῶν) — отрывокъ изъ исторіи физики Т., въ которомъ изложены теоріи ощущенія, бывшія въ ходу до Т., и ихъ критика; 5) метафизика (μεταφυσικα)—отрывокъ, трактующій о началахъ бытія и соотвѣтствующій второй книгѣ Аристотелевской Метафизики. Т., въ общемъ, слѣдовалъ за своимъ учителемъ Аристотелемъ, стараясь лишь быть его истолкователемъ и пополнять его пробѣлы; повидимому, естествознаніе всего больше интересовало Т. Опытъ, для Т., является основою философіи. Въ логическихъ ученіяхъ Т. не отступалъ отъ Аристотеля. Вмѣстѣ съ Эвдемомъ онъ ввелъ въ логику ученіе о гипотетическомъ и раздѣлительномъ умозаключеніи. По дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, о метафизикѣ Т. нельзя составить себѣ яснаго понятія; видно только, что нѣкоторые пункты метафизики Аристотеля затрудняли Т., въ томъ числѣ и телеологическое воззрѣніе на природу. Нѣкоторое отступленіе отъ Аристотеля замѣчается у Т. въ ученіи о движеніи, которому Т. посвятилъ особое сочиненіе. Возражалъ Т. также и противъ Аристотелевскаго опредѣленія пространства. Вмѣстѣ съ Аристотелемъ Т. отрицалъ возникновеніе міра. Въ особомъ сочиненіи Т. защищалъ свободу воли. Въ этикѣ Т., по сравненію съ Аристотелемъ, придаетъ бóльшее значеніе внѣшнимъ благамъ; тѣмъ не менѣе, упреки, которыми Т. осыпали стоики за отступленія отъ Аристотелевской этики, несправедливы. До сихъ поръ хорошей монографіи о Т. и хорошаго полнаго изданія его сочиненій не существуетъ. Казаубонъ (въ 1592 г.) написалъ комментарій на «Характеры» Т. Исторіей физики Т. занимался Н. Діельсъ («Doxographi Graeci», Б., 1889, стр. 102 и слѣд.); ему же принадлежитъ изслѣдованіе: «Theoprastea» (Б., 1883).

Э. Р.

Тепе-Керменъ—гора близъ г. Бахчисарая, Таврической губ., Симферопольскаго у. Имѣетъ форму конуса съ плоскою вершиною; скаты состоятъ изъ свѣтло-сѣраго мѣловаго мергеля, легко осыпающагося, верхняя часть изъ отвѣсныхъ скалъ (известнякъ), всюду пробитыхъ пещерами (криптами), состоящими изъ 10 слишкомъ тыс. помѣщеній въ 18 этажахъ, съ окнами наружу. Среди криптъ самая большая служила очевидно храмомъ;

въ ней найдены человѣческія кости, принадлежащія, повидимому, обитателямъ до-христіанскихъ временъ, хотя, судя по остаткамъ сильно стертыхъ образовъ, можно думать что это помѣщеніе служило храмомъ и въ христіанскій періодъ. Имѣется еще малая церковь съ сохранившимся алтаремъ, а на вершинѣ скалы развалины третьей, не пещерной церкви, окруженной нѣкогда рядомъ построекъ.

Тепидарій—см. Термы.

Тепикъ — территорія въ респ. Мексикѣ, въ шт. Халиско. 29211 кв. км.; 148776 жит. (1895). Гл. г. Т. (14560 жит. въ 1895 г.), главный портъ — Санъ-Блазъ, соединенный жел. дор. съ гор. Мексико.

Теплая трава—употребляемое въ Сибири (по Палласу) названіе растенія Hemerocallis flava (изъ семейства Лилейныхъ), иначе волчья или желтая сарана, желтая лилія.

Теплеръ (August Toepler) — нѣмецкій физикъ, род. въ 1836 г. Съ 1859 г. доцентъ по физикѣ въ сельско-хозяйственной академіи въ Попельсдорфѣ (у Бонна); съ 1865 по 1869 г. профессоръ физики въ политехникумѣ въ Ригѣ. Съ 1869 г. въ унив. въ Грацѣ, съ 1876 г. и по настоящее время проф. въ политехникумѣ въ Дрезденѣ. Т. остроумный экспериментаторъ и извѣстенъ въ наукѣ изобрѣтеннымъ имъ оптическимъ методомъ обнаруженія очень малыхъ разницъ въ плотности прозрачныхъ срединъ («методъ полосъ» или «методъ Т.», «Schlievenmethode»). Методъ Т. уже далъ много цѣнныхъ результатовъ наукѣ (въ изслѣдованіяхъ по звуку, по диффузіи, въ изученіи движенія газовъ и т. д.) и по своей чрезвычайной чувствительности обѣщаетъ дать еще многое и въ будущемъ. Изъ другихъ работъ Т. извѣстны изслѣдованія надъ электрофорными машинами и стробоскопическія изслѣдованія звучащихъ пламенъ. О методѣ Т. и его примѣненіяхъ см. A. Toepler, «Beobachtungen nach einer neuen optischen Methode» (Боннъ, 1864) и O. Volkmer, «Die photographische Aufnahme von Unsichtbarem» (Галле, 1894).

Тепли—снѣговая гора во Владикавказскомъ окр. Терской обл. въ верховьяхъ р. Фіагъ-дона по прав. сторону долины Ардона. Высота Т. 14510 фт.; съ нея спускается нѣсколько ледниковъ, питающихъ истоки Фіагъдона и Ардона. Т. возвышается не въ Главн. Кавказскомъ хр., а къ С отъ него верстъ на 15, подъ 42°44′ с. ш. и 44°8′ в. д.

Тепликъ—мст. Подольской губ., Гайсинскаго у., въ 8 вер. отъ ст. Кубличъ юго-зап. жел. дор., при рчк. Тепличкѣ, Свинаркѣ и Самцѣ. Жит. 5072; правосл. и катол. црк., синагога, народное училище, лавки, 2 водян. мельницы, пивоваренный зав., центръ управленія обширными владѣніями гр. Потоцкаго (св. 27000 дес.). Имѣніе это принадлежитъ къ числу наиболѣе благоустроенныхъ; для переработки собственныхъ продуктовъ здѣсь существуютъ зав. свеклосахарный, винокурен., кирпичный и цѣлый рядъ мукомольныхъ мельницъ.

Теплинскія (Мухоморскія) — пересохшія, нѣкогда самосадочныя соленыя озера, Астраханской губ., Красноярскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Ахтубы, ихъ три: № 1 площадью въ 5265 кв. саж.; № 2—въ 6600 кв. саж. и № 3—въ 2800 кв. саж. Изъ нихъ добыто было соли 44956 пд.; озеро № 1 разрабатывалось еще въ 1763 г. Въ настоящее время эти озера представляютъ солончаки, затапливаемые нерѣдко въ половодье водой изъ Ахтубы.

Теплицъ—нѣм. кол. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Когильникѣ, на почт. дор. изъ Кишинева въ Татарбунары. 3102 жит., лютер. церковь, сельское училище, 5 лавокъ. Земледѣліе, виноградарство.

Теплицъ, вѣрнѣе *Теплицы* (чешск. Teplice, нѣмецк. Teplitz, Töplitz, польск. Cieplice)—городъ и извѣстный курортъ въ Чехіи, въ округѣ того же наименованія, на высотѣ 230 м. надъ ур. моря, въ долинѣ р. Бѣлой (Biela). 17526 жит., преимущественно нѣмцевъ. Съ 1895 г. образуетъ съ примыкающимъ къ нему курортомъ Шёнау (ческ. Šanov, нѣм. Badestadt Schönau) одинъ городъ подъ именемъ Töplitz-Schönau и съ населеніемъ въ 20262 чел. Старинная городская церковь, построенная въ XII в.; замокъ князя Клари съ прекраснымъ паркомъ, сборнымъ пунктомъ посѣтителей курорта; городской театръ; ремесленное и профессіональное училища керамическаго и другихъ художественныхъ ремеслъ. 10 купальныхъ заведеній (два въ Шёнау); нѣсколько парковъ. Близъ Т. Замковая гора (Schlossberg), съ древними развалинами замка. Хлопчатобумажная промышленность (тканье, окраска и набивка), фабрики картонажей, заводы стеклянный и машиностроительный, производство ювелирныхъ, басонныхъ и гутаперчевыхъ издѣлій, химическихъ продуктовъ, вязаныхъ товаровъ, механическія мастерскія, плющильный заводъ.

Цѣлебные источники Т. — теплыя солено-щелочныя воды. Сухого остатка въ 10 литрахъ воды при 17° Ц. 7,2694, t° воды 37° Р.; по анализу Либрейха (1897) содержится:

Сѣрнокислаго калія	0,1819
Сѣрнокислаго натрія	0.7772
Хлористаго натрія	4,2539
Углекислаго литія	0,0047
Углекислой магнезіи	0,1427
Углекислаго стронція	0,0114
Углекислаго желѣза	0,0142
Углекислаго кальція	0,7012
Гидрата окиси аллюминія	0,0021
Кремневый кислоты	0,4483
Всего плотныхъ частей	7,2693

Воды примѣняются въ формѣ ваннъ и внутрь на мѣстѣ. Вода также и разсылается. Назначаются воды при подагрѣ и ревматическихъ заболѣваніяхъ, особенно при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ (грязевыя ванны), при нервныхъ болѣзняхъ (невральгіи, параличи), при отравленіяхъ ртутью, мышьякомъ и свинцомъ, при истеріи, кожныхъ страданіяхъ (золотушныхъ). Внутри въ тепломъ видѣ вода назначается при заболѣваніяхъ гортани и катаррахъ пузыря. Курзалъ, музыка, садъ, школа плаванія. Климатъ здоровый, богатая растительность, живописныя окрестности. Средняя годовая t° 9,3 Ц. Желѣзнодорожная станція дороги Аусситъ-Т. Мѣстность хорошо за-

щищена отъ вѣтровъ. См. Либрейхъ, «Курортъ Теплицъ-Шёнау въ Богеміи» (русск. перев. подъ редакціей М. Б. Блауберга, М., 1897). Число посѣтителей курорта: въ 1880 г. 10116, въ 1887 г. 7351, въ 1895 г. для Т.-Шёнау—5720. Источники Т., по преданію, были открыты въ 762 г. стадомъ свиней, рывшихся въ землѣ. Документальное упоминаніе о городѣ встрѣчается уже въ XII стол., о купаньяхъ — въ XVI ст.; около 1630 г. городъ и замокъ принадлежали графу Кинскому, который погибъ при паденіи Валленштейна; затѣмъ Т. перешелъ во владѣніе графа Альдрингена, а по прекращеніи его рода къ графамъ Клари. Въ 1813 г. здѣсь была главная квартира трехъ монарховъ (импер. Россійскаго и Австрійскаго и короля Прусскаго), заключившихъ здѣсь союзъ противъ Наполеона. 1 ноября 1755 г., въ день лиссабонскаго землетрясенія, въ главномъ источникѣ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ вода не показывалась. 13 февраля (новаго стиля) 1897 г., вслѣдствіе случившагося за три дня передъ тѣмъ прорыва воды въ сосѣдней угольной шахтѣ, теплыя воды въ источникахъ Теплицкаго района стали сбывать и вскорѣ совершенно исчезли; самое существованіе Т., какъ курорта, находилось уже подъ сомнѣніемъ, но, благодаря удачно поведеннымъ съ 22 февр. раскопкамъ и изысканіямъ, удалось вернуть воду къ прежнимъ скважинамъ, и уже въ маѣ пользованіе ими было возобновлено. Съ этого времени, во избѣжаніе повторенія подобной катастрофы, установленъ болѣе широкій районъ охраны источниковъ, въ предѣлахъ котораго не разрѣшаются никакія горнопромышленныя работы.

Теплицъ Тренчинскій (мадьярск. Téplicz, словацк. Teplice, нѣмецк. Trenczin-Teplitz) — мст. и курортъ въ Тренчинскомъ комитатѣ, Венгріи, въ 10 км. къ СВ отъ города Тренчина, въ боковой долинѣ р. Ваги. Постояннаго населенія всего (1890) 879 чел. Шесть сѣрнистыхъ источниковъ съ температурою отъ 37° до 40° Ц., водою которыхъ пользуются для купанья въ бассейнахъ и ваннахъ; ванны приготовляются желѣзисто-иловыя, хвойныя, грязевыя (шламовыя) и іодистыя. Вода чиста и прозрачна и въ бассейнахъ развиваетъ много угольной кислоты. Ею съ успѣхомъ пользуются при хроническомъ ревматизмѣ, ломотѣ, ишіасѣ, параличѣ, сифилисѣ и золотухѣ. Сезонъ съ 1 мая до конца октября; число посѣтителей въ 1894 г. достигло 2301. Ср. Nagel, «Der Kurort Trencsin-Teplitz in Ungarn und Schwefelquellen» (2 изд., Вѣна, 1884); Ventura, «Der Kurort Trencsin-Teplitz, seine warmen Schwefelquellen und Heilanstalten» (6 изд., тамъ же, 1888).

Теплицы и оранжереи.—Растенія, не выдерживающія климата данной мѣстности, по крайней мѣрѣ, въ зимнее время на открытомъ воздухѣ, а тѣмъ болѣе тѣ, кои не могутъ быть содержимы на воздухѣ даже и лѣтомъ (какъ напр., орхидеи тропическія, непентесы, тропическіе папоротники, селагинеллы и т. п.), обыковенно содержатъ въ теченіе болѣе холоднаго періода времени или даже круглый годъ въ особыхъ защищенныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ температура поддерживается на разной высотѣ, смотря по требованію растеній. Такія помѣщенія обыкновенно называются *теплицами*. Такъ какъ растенія, содержимыя въ Т., происходятъ изъ весьма разнообразныхъ климатовъ, почвъ и положеній, то и въ Т. для нихъ должны быть создаваемы соотвѣтствующія разнообразныя условія; при значительномъ количествѣ и разнообразіи растеній это очевидно требуетъ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеній (т. е. Т.), отличающихся другъ отъ друга поддерживаемой въ нихъ температурой и влажностью воздуха и частью даже—силою освѣщенія. Но понятно, чѣмъ южнѣе лежитъ мѣстность, тѣмъ большее число растеній можетъ быть содержимо, безъ защиты, на открытомъ воздухѣ и тѣмъ меньшее количество ихъ требуетъ защищенныхъ помѣщеній. Такъ, напр., въ средней и южной Россіи магноліи, лавровишни, лавры, гранаты, лягерстреміи и многія другія растенія на открытомъ воздухѣ не могутъ зимовать, тогда какъ на южномъ берегу Крыма и въ Закавказскомъ побережьи Чернаго моря онѣ зимуютъ превосходно и не нуждаются въ особыхъ Т.

Значеніе Т. весьма велико. При помощи ихъ мы можемъ: a) знакомиться съ растительностью всего земного шара и ея особенностями для отдѣльныхъ видовъ, группъ и цѣлыхъ мѣстностей; b) изъ изучаемыхъ этимъ путемъ растеній выбирать полезныя для насъ въ томъ или иномъ отношеніи,—напр., по своимъ медицинскимъ свойствамъ, по доставляемымъ ими питательнымъ продуктамъ (плодамъ, корнямъ и т. п.) или пряннымъ веществамъ, по красотѣ или оригинальности листьевъ цвѣтовъ или всего растенія, ради украшенія комнатъ, садовъ и проч. По степени поддерживаемой въ Т. теплоты ихъ подраздѣляютъ на холодныя, умѣренныя и теплыя. Холодныя Т. такія, въ которыхъ температура зимою поддерживается отъ 1 до 8° Ц., приблизительно. Онѣ въ свою очередь могутъ быть подраздѣляемы также на Т. съ разной температурой. Въ Т. съ температурою отъ 1 до 5° въ прежнее время весьма часто были содержимы апельсинныя деревья, а также лимонныя и мн. др., требующія лишь незначительной температуры выше 0° и не боящіяся даже случайныхъ и кратковременныхъ пониженій ниже 0°. Такія помѣщенія отъ французскаго слова «orange» (апельсинъ) названы оранжереями. Въ настоящее время названіе «оранжереи» распространяютъ на всѣ холодныя Т. въ противоположность теплымъ, которыя у насъ называются теплицами. Нерѣдко подъ словомъ оранжерея понимаютъ вообще Т. большихъ размѣровъ, не обращая вниманія на поддерживаемую въ нихъ степень тепла. Въ оранжереяхъ въ тѣсномъ смыслѣ, кромѣ апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, содержатъ многія растенія, какъ съ опадающими листьями (Lagerstroemia indica, Poiniciana Gillessii, Acacia Julibrissin, Anona triloba, разные японскіе клены, нѣкоторыя южныя розы, какъ Rosa Banksiae и многія другія), такъ и нѣкоторыя вѣчнозеленыя, требующія лишь слабой защиты на зиму (Laurus nobilis, Prunus Lau-

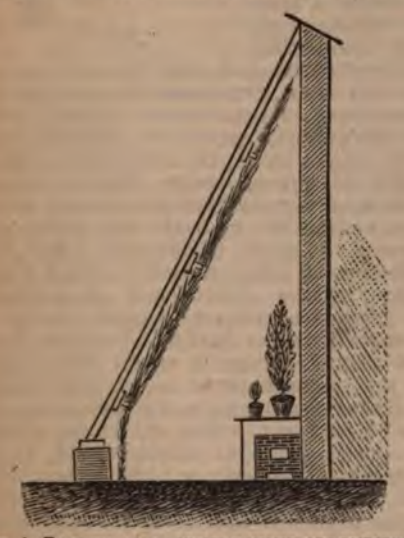
rocerasus, Pr. lusitanica, Viburnum Tinus, Rhamnus Alaternus, Evonymus japonica, Buxus sempervirens, B. Balearica, Ilex aquifolium, Olea aquifolium, O. europaea, Nerium Oleander и многія другія); таковы растенія, главнымъ образомъ, происходящія изъ присредиземно-морскихъ областей, менѣе взыскательныя японскія, южно-австралійскія (ново-голландскія), южно-африканскія (капскія), а также изъ соотвѣтственныхъ поясовъ Южной и Сѣверной Америки, а равно растенія очень высокихъ горныхъ мѣстностей, поясовъ—тропическаго и экваторіальнаго. Когда холодная Т. (оранжерея) предназначается для одного опредѣленнаго растенія, то она носитъ названіе по имени этого растенія или группы растеній; такъ, напр., имѣются хвойныя, вересковыя, камелліевыя, азалейныя Т. (или оранжереи) и т. п. Температура въ каждой отдѣльной такой холодной Т. приспособляется къ спеціальнымъ требованіямъ даннаго растенія. Умѣренныя Т. зимою должны имѣть температуру отъ 8 до 15° Ц. и въ свою очередь могутъ быть подраздѣляемы на умѣренно-прохладныя и умѣренно-теплыя, смотря по требуемой растеніями температурѣ. Онѣ служатъ для содержанія растеній изъ подтропическихъ поясовъ и менѣе взыскательныхъ изъ странъ тропическихъ, каковы весьма многія пальмы и папоротники, многія растенія изъ Центральной Америки, Остиндіи и соотвѣтствующихъ поясовъ другихъ материковъ. Теплыя Т. суть отдѣленія съ колебаніями температуры отъ 15° Ц. до 20° и выше. Изъ нихъ помѣщенія съ температурами наиболѣе высокими, напр., около 25° и даже 30° Ц. называютъ тропическими Т. Таковы, напр., Т., предназначаемыя для культуры Victoria regia, для многихъ тропическихъ орхидей, пальмъ, непентесовъ и другихъ растеній. При недостаткѣ помѣщеній довольствуются двумя отдѣленіями Т.: холоднымъ (отъ 5° до 8°) и теплымъ (отъ 12° до 18° Ц.). Но въ обширныхъ садовыхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ устраиваютъ чаще всего спеціальныя Т. (или оранжереи) для отдѣльныхъ группъ растеній и иногда даже для отдѣльныхъ видовъ, какъ мы выше видѣли. Сверхъ того, спеціально для размноженія растеній устраиваютъ *разводочныя теплички*, обыкновенно болѣе тѣсныя, и также съ двумя-тремя отдѣленіями—теплымъ, умѣреннымъ и холоднымъ; въ нихъ въ особыхъ грядкахъ и ящикахъ, открытыхъ или закрытыхъ стекломъ, разводятъ растенія черенками, отводками, почками, сѣменами, листьями, кусками корней и т. п. Далѣе, для выведенія цвѣтовъ или плодовъ либо овощей болѣе раннихъ, т. е. въ такое время, когда на открытомъ воздухѣ подобныхъ произведеній нельзя достигнуть, устраиваются спеціальныя, приспособленныя для отдѣльныхъ культуръ, *выгоночныя* Т. Наконецъ, нерѣдко у богатыхъ владѣльцевъ или при большихъ заведеніяхъ, при дворцахъ и пр. устраиваютъ такъ наз. *зимніе сады*, т. е. особыя Т., въ которыхъ растенія разставляются наиболѣе декоративными способами, ради прогулокъ среди зелени въ зимнее время, а не ради удобства самихъ содержимыхъ здѣсь растеній, хотя въ тоже время обращается вниманіе и на наиболѣе удобное размѣщеніе растеній ради ихъ благосостоянія.

Устройство Т. и оранжерей. При устройствѣ Т. должны быть принимаемы въ разсчетъ наилучшія условія, необходимыя для существованія растеній. Важнѣйшими изъ таковыхъ условій являются свѣтъ, теплота, влага, воздухъ, а также соотвѣтственная почва. Наилучшее освѣщеніе въ Т. достигается тогда, когда онѣ устраиваются съ двумя застекленными скатами: на З и на В (см. фиг. 1 и 2, таблицы) и когда зданіе Т. вытянуто по направленію съ Ю на С. При такомъ положеніи одна сторона Т. (восточная) освѣщается съ утра до полудня, а другая—западная—послѣ полудня и до вечера. Растенія, стоящія въ такихъ Т., освѣщаются со всѣхъ сторонъ и растутъ равномѣрно и правильно во всѣ стороны, не искривляясь въ одномъ направленіи. Такимъ образомъ двускатныя Т. при направленіи скатовъ къ З и къ В освѣщаются солнцемъ наилучше. Иногда дѣлаютъ скаты дугообразными, какъ видно на табл. фиг. 2, чѣмъ достигается наиболѣе равномѣрное освѣщеніе въ разные часы внутри Т. Менѣе удобны такія же Т., вытянутыя по направленію съ В на З и имѣющія скаты на Ю и на С (см. фиг. 3): южные скаты и южная сторона Т. освѣщаются и согрѣваются солнцемъ въ теченіе цѣлаго дня, тогда какъ сѣверные застекленные скаты пропускаютъ значительно болѣе слабый разсѣянный свѣтъ, а не прямые солнечные лучи. Въ Т. односкатныхъ (см. фиг. 4) освѣщеніе остается вполнѣ одностороннее. Такія Т. всегда обращены своими застекленными скатами на Ю. На практикѣ, впрочемъ, предпочитаютъ давать направленіе такимъ Т. слегка къ ЮЮВ, уклоняясь приблизительно градусовъ на 5 отъ южнаго направленія ската, для того, чтобы въ большей степени использовать болѣе чистый *) утренній свѣтъ солнца. Степень наклоненія скатовъ можетъ быть различна, въ зависимости отъ географической широты мѣстности. Къ С, гдѣ солнце зимой поднимается надъ горизонтомъ не высоко, скатамъ дается наклонъ болѣе сильный (подъ большимъ угломъ къ горизонту), для того, чтобы солнечные лучи проникали внутрь Т. сквозь стекла ската, а не скользили по ихъ поверхности, отражаясь въ стороны. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ болѣе южныхъ, уголъ наклоненія ската къ горизонту можетъ быть меньше, вслѣдствіе болѣе высокаго положенія солнца надъ горизонтомъ. Съ другой стороны, сказанный уголъ наклоненія зависитъ также отъ того, въ какое время года желаютъ достигнуть наилучшаго (по времени) освѣщенія и солнечнаго согрѣванія въ Т. Такъ, напр., если въ Т. выгоняются вишни съ такимъ разсчетомъ, чтобы созрѣваніе ихъ приходилось на вторую половину марта мѣсяца, то, желая дать выгоняемымъ вишнямъ въ это время наибольшую степень солнечнаго освѣщенія и теплоты, слѣ-

*) Вслѣдствіе большей прозрачности воздуха утромъ, чѣмъ передъ закатомъ солнца.

дуетъ устроить для нихъ односкатную Т. съ наклономъската къ горизонту подъ такимъ угломъ, который равенъ градусу широты мѣстности безъ 6 (въ среднемъ). Такимъ образомъ, напр. въ г. Харьковѣ, лежащемъ подъ 50° с. ш., придется дѣлать наклонъ ската подъ угломъ 44°, а въ Смоленскѣ, Калугѣ, Рязани, лежащихъ подъ 55° с. ш., наклонъ долженъ быть подъ угломъ 49°. Опредѣленіе угла наклоненія къ горизонту дѣлается на основаніи заранѣе вычисленной таблички Леглера. Выгоночныя Т. чаще всего дѣлаютъ съ крутыми скатами, т. е. подъ большимъ угломъ наклоненія скатовъ къ горизонту, такъ какъ отъ нихъ требуется наилучшее проникновеніе солнечныхъ лучей внутрь въ такое именно время, когда солнце стоитъ низко надъ горизонтомъ; лучи же наилучше проникаютъ внутрь, когда падаютъ на стекло подъ прямымъ угломъ Если скаты Т. находятся подъ большимъ угломъ къ горизонту, то такія теплицы называютъ также «Т. съ стоячими рамами». На фиг. 1 изображена односкатная выгоночная Т. для

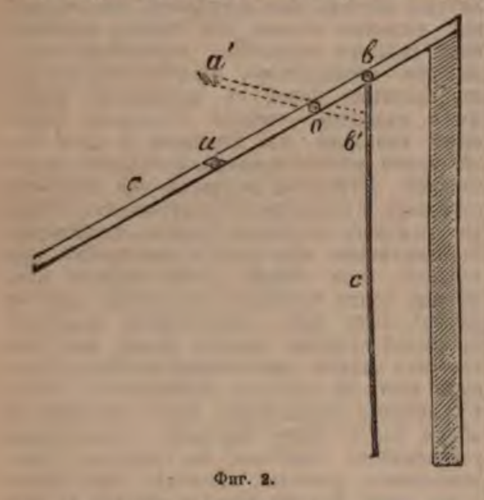
Фиг. 1. Теплица со стоячими рамами для выгонки винограда или разныхъ плодовыхъ деревьевъ.

фруктовыхъ деревьевъ со стоячими рамами; устраиваютъ также и Т. двускатныя со стоячими рамами. Сверхъ того, смотря по росту тѣхъ растеній, кои содержатся въ Т., послѣднія дѣлаются разной высоты. Для болѣе или менѣе высокихъ Т., вмѣсто боковыхъ высокихъ стѣнъ, устраиваются лишь крѣпкія колонны, между которыми устанавливаются застекленныя рамы и такимъ образомъ, кромѣ верхняго, получается и боковое освѣщеніе. При устройствѣ Т. изъ дерева или изъ дерева и кирпича, колонны, стропила, балки, перекладины и т. п. части постройки дѣлаются толстыми, ради большей прочности, вслѣдствіе чего онѣ отбрасываютъ много тѣни внутрь Т. Но если Т. сооружаютъ изъ желѣза, то всѣ части дѣлаются тоньше и растенія внутри такихъ Т. пользуются несравненно лучшимъ освѣщеніемъ. Невыгодность желѣзныхъ частей та, что онѣ быстро охлаждаются и на нихъ въ сильной степени осаждаются пары, падающіе каплями внизъ на растенія и причиняющія имъ поврежденія. Во избѣжаніе сильнаго охлажденія, всѣ желѣзныя части совѣтуютъ покрывать тонкой деревянной обшивкой сверхъ ихъ окраски. Рамы на скатахъ и по бокамъ застекляются подобнымъ же образомъ, какъ и парниковыя рамы; при этомъ совѣтуютъ остеклять крупными кусками бѣлаго, двойной толщины, стекла, отличающагося прочностью и лучшей прозрачностью; сверхъ того, при употребленіи крупныхъ прямоугольныхъ кусковъ стекла потребуется меньше продольныхъ планокъ (шпилекъ) въ рамахъ и оттого отѣненіе будетъ уменьшено еще въ большей степени. Въ лѣтнее время излишне сильное освѣщеніе и нагрѣваніе нерѣдко можетъ наносить вредъ растеніямъ. Для этого на лѣто дѣлаютъ особыя притѣночные маты или парусиновые щиты, легко скатываемые на валики при помощи блоковъ. Иногда для притѣнки замазываютъ стекла известковымъ молокомъ или мѣломъ съ клеемъ.

Отопленіе теплицъ и сохраненіе въ нихъ теплоты. Для поддержаніе въ теплицахъ извѣстной степени тепла практикуются различныя системы ихъ согрѣванія или отопленія: дымовые каналы или борова, нагрѣтая вода (водяное отопленіе), порегрѣтый паръ, изрѣдка—посредствомъ изразцовыхъ или даже простыхъ печей съ желѣзными трубами и, наконецъ, — навозъ. Отопленіе дымовыми каналами или боровами у насъ болѣе всего распространено, вслѣдствіе дороговизны устройства водяного или парового отопленія, считающихся наилучшими. Топка для дымового отопленія должна открываться въ простѣнокъ или особую пристройку при теплицѣ, а не внутри самой теплицы: иначе изъ топки случайно выходящій дымъ и разные газы легко повреждають растенія; съ другой стороны, вноска дровъ или угля требуетъ частаго раскрыванія дверей, что можетъ вести къ быстрому охлажденію Т. Топку устраиваютъ обыкновенно ниже поверхности почвы въ Т. Надъ боровами обыкновенно устраиваются стеллажи, на которыхъ устанавливаютъ растенія. Нерѣдко для согрѣванія почвы боровы прокладываются въ особыхъ канавахъ внутри Т., надъ коими чаще всего устраиваютъ проходы. Недостатки дымового отопленія (боровами) состоятъ въ неравномѣрности нагрѣванія разныхъ частей Т.: поближе къ топкѣ каналъ сильно накаливается и дѣлаетъ окружающій воздухъ сухимъ и болѣе горячимъ, чѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи; а при концѣ борова окружающая его атмосфера уже болѣе прохладна. Наилучшій способъ отопленія — такъ называемое водяное отопленіе. Отопленіе водяными парами менѣе удобно въ томъ отношеніи, что колебанія температуры въ Т. при немъ бываютъ сильнѣе и нагрѣваніе ея идетъ менѣе равномѣрно, чѣмъ при водяномъ или иначе термосифонномъ отопленіи. Въ настоящее время все чаще и чаще комбинируютъ водяное отопленіе съ паровымъ, не давая, однако, преобладанія послѣднему; изрѣдка

устраиваютъ и такія теплички, которыя обогрѣваются лишь навозомъ. Въ такихъ тепличкахъ нарочно сдѣланная грядка заполнена свѣжимъ навозомъ, а къ задней и передней стѣнкамъ для согрѣванія ихъ снаружи также приваленъ навозъ.

Вентиляція Т. Растенія, какъ извѣстно, нуждаются въ постоянномъ доступѣ къ нимъ свѣжаго воздуха для дыханія и для усвоенія содержащейся въ немъ углекислоты (CO_2). Тѣмъ важнѣе обезпечить свѣжимъ воздухомъ такія помѣщенія, въ которыхъ тѣсно сгруппировано множество растеній. Для этой цѣли устраиваются различныя вентиляціонныя приспособленія, дѣйствующія съ большей или меньшей быстротой и по мѣрѣ надобности. Для растеній оранжерейныхъ (холодныхъ Т.), пользующихся въ теченіе лѣта открытымъ воздухомъ, необходима наиболѣе сильная смѣна воздуха, тогда какъ для растеній умѣренныхъ Т. она можетъ быть слабѣе, а для теплыхъ еще слабѣе. Самымъ простымъ приспособленіемъ для быстраго вентилированія является устройство форточекъ въ рамахъ скатовъ Т. и въ боковыхъ застекленныхъ рамахъ, а для сильнаго провѣтриванія—устройство подъемныхъ рамъ. На фиг. 2 представлена рама *ab*, вращающаяся на оси *o* и открываемая при помощи шнура *c*, закрывающаяся же, вслѣдствіе большей тяжести приподнимаемой вверхъ болѣе длинной частью ея — *oa*; пунктиромъ *ab'* обозначена таже рама въ приподнятомъ для вентиляціи положеніи. Въ закрытомъ состояніи вентиляціонная рама *ab* налегаетъ вытянутымъ нижнимъ своимъ концомъ *a* на нижележащую раму *e*, тогда какъ верхній конецъ ея *a* прилегаетъ снизу къ вышележащей рамѣ *d*, опирающейся на стѣнку *f*. Такое приспособленіе не допускаетъ стеканія воды сквозь щели съ рамъ *d* и *ab* внутрь Т. Боковыя же щели возлѣ рамы *ab* закрываются планками, накладываемыми по обѣ стороны на часть *ob* вентиляціонной рамы *ab* и на края сосѣднихъ рамъ на протяженіе *oa*.

Фиг. 2.

Открываніе боковыхъ рамъ (*m*, *n*, фиг. 3) и закрываніе ихъ производится значительно легче при помощи стержня *p* слегка дугообразнаго и имѣющаго видъ короткозубыхъ грабель. Зубцами этого стержня можно упираться въ желѣзный выступъ *r* въ нижнемъ косякѣ рамы и такимъ образомъ удерживать приподнятую раму въ желаемомъ положеніи Очевидно, рамы *m*, *n* должны быть укрѣплены вверху на шарнирахъ.

Фиг. 3.

Для удаленія нагрѣтаго спертаго воздуха, безъ опасности введенія чрезъ то же отверстіе холоднаго воздуха, устраиваютъ вентиляціонныя трубы и трубки въ стѣнахъ Т., дѣлая ихъ вверху подъ потолкомъ или у верхнихъ рамъ, придавая имъ колѣнчатую форму и защищая наружные выходы вентиляціонныхъ трубъ крышами, навѣсами или поворотомъ ихъ книзу. Открывая боковыя рамы и приподнимая верхнія или же открывая стѣнные вентиляторы, достигаютъ быстраго освѣженія воздуха въ Т. Для впусканія свѣжаго воздуха пользуются также дверями, открывающимися въ простѣнки или проходы между Т., раскрывая ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Всякій разъ, однако, при провѣтриваніи слѣдуетъ избѣгать сильной тяги воздуха, вредно дѣйствующей на растенія. Для впусканія свѣжаго воздуха внутрь Т. устраиваютъ также особыя отверстія внизу возлѣ пола Т. Входящій черезъ такія отверстія воздухъ проводится на нѣкоторомъ значительномъ протяженіи по трубамъ внутри Т., дабы въ нихъ онъ успѣлъ нагрѣться, прежде чѣмъ прикоснется къ помѣщеннымъ въ Т. растеніямъ. Отверстія эти запираются снаружи, когда потребуется прекратить доступъ воздуха внутрь Т. При недостаточной вентиляціи въ Т. заводятся плѣсенные грибки и разныя грибныя заболѣванія, а также тля и пр. и растенія легко портятся. Поэтому весьма важно устройство такихъ вентиляціонныхъ приспособленій, которыя-бы постоянно освѣжали атмосферу Т.

Для *снабженія растеній водою*, лучше всего, если внутрь Т. проведены водопроводы и устроены бассейны, въ которые можно напускать воду изъ водопровода. Вода эта для того, чтобы быть годной къ поливкѣ растеній или ихъ опрыскиванію, должна согрѣться внутри Т. до той температуры, какая здѣсь содержится. Поливка же и опрыскиванія болѣе холодной водой вредны для растеній, задерживаютъ ихъ рость, причиняютъ порчу корней и листьевъ. При отсутствіи водопровода воду подвозятъ и сливаютъ въ бочки или чаны, установленные въ Т. Для удобства наполненія такихъ бочекъ или чановъ, снаружи можетъ быть устраиваема воронка, изъ которой труба проводитъ воду внутрь Т. въ под-

ставленную посуду или резервуаръ. Послѣ наполненія резервуаровъ водою воронка снаружи должна быть закрываема, чтобы не проводила внутрь холоднаго воздуха.

Размѣщеніе растеній внутри Т. и экономическое пользованіе помѣщеніемъ послѣднихъ. Растенія внутри Т. устанавливаются на полу, на боковыхъ и подвѣсныхъ полкахъ и на стеллажахъ или въ особыхъ грядахъ. На полу устанавливаются крупные экземпляры растеній въ оранжереяхъ или холодныхъ Т. и зимнихъ садахъ; такимъ же образомъ могутъ быть устанавливаемы и мелкіе экземпляры горшечныхъ растеній впереди крупныхъ, если только освѣщеніе внизу достаточно сильно для нихъ. Растенія мелкія и требующія болѣе сильнаго освѣщенія устанавливаются на широкихъ полкахъ, устраиваемыхъ у боковыхъ стѣнокъ Т. у самыхъ оконъ; растенія же, нуждающіяся лишь въ слабомъ освѣщеніи, могутъ быть устанавливаемы на заднемъ планѣ или въ промежуткахъ между крупными экземплярами растеній. Въ теплыхъ отдѣленіяхъ, помимо боковыхъ полокъ, нерѣдко для крупныхъ растеній устраиваютъ особую невысокую гряду, которую часто набиваютъ корьемъ, листвой и пр. матеріалами для согрѣванія горшковъ и кадокъ снизу, что благотворно дѣйствуетъ на состояніе растеній. Для поправленія же пострадавшихъ растеній часто устраиваютъ особыя отдѣленія съ теплыми грядками. Въ отдѣленіяхъ Т. умѣренныхъ и теплыхъ для установки растеній, сравнительно небольшихъ, устраиваютъ лѣстницеобразные стеллажи. Стеллажи эти состоятъ изъ крѣпкихъ досокъ, укладываемыхъ лѣстницей на деревянныхъ или желѣзныхъ устояхъ. Доски для прочности могутъ быть покрываемы масляной краской. Стеллажи устанавливаются такъ, чтобы уходъ за размѣщенными на нихъ растеніями былъ по возможности удобнѣе. Благодаря такимъ стеллажамъ, растенія можно устанавливать по возможности ближе къ стекламъ, т. е. давать имъ возможно лучшее освѣщеніе. Такъ какъ помѣщеніе Т. и ихъ содержаніе обходится очень дорого, то слѣдуетъ пользоваться внутреннимъ ихъ пространствомъ и самыми простѣнками, съ возможной экономіей. Ради такой экономіи устраиваютъ очень часто надъ проходами подвѣсныя полки для установки мелкихъ растеній, плошекъ и ящиковъ со всходами и проч. поближе къ свѣту, либо подвѣшиваютъ горшки и корзинки съ растеніями. Подъ стеллажами, при достаточномъ подъ ними просторѣ, могутъ быть сохраняемы прикопанными разныя растенія или ихъ клубни (канны, георгины и пр.), требующія перезимовки подъ защитой. Тутъ же могутъ быть устанавливаемы, если позволяетъ мѣсто, и столы для работъ, могутъ быть складываемы запасы горшковъ, если нѣтъ на то спеціальныхъ помѣщеній, могутъ быть устанавливаемы горшки съ разными клубневыми растеніями, на зиму засушенными (бегоніи клубневыя, каладіумы, глоксиніи и т. п.), прикапываемы луковицы, посаженныя въ горшки и предназначенныя для выгонки, ссыпаемы кучи земли, назначаемой для пересадки растеній на нѣкоторое время. Однако, надо имѣть въ виду, что излишнее загромождение внутренняго пространства Т. можетъ отзываться дурно на растеніяхъ, поэтому не слѣдуетъ изъ-за экономіи переходить въ крайность и стѣснять культурныя растенія.

Разныя приспособленія въ Т. Для сохраненія въ Т. тепла, на ночь ихъ прикрываютъ въ зимнее время деревянными ставнями, а иногда соломенными матами. Для удобства закрыванія высокихъ Т. съ боковъ устраиваютъ скамьи, а по ребру крыши спеціальные проходы для рабочихъ. Во время жаркаго лѣта вмѣсто ставень днемъ накладываютъ особые притѣночные щиты, сдѣланные изъ тонкихъ планокъ, тростника или рогожъ, парусины или другихъ матеріаловъ и пр. Для увлаженія атмосферы внутри Т., помимо опрыскиванія стѣнокъ, стеллажей, проходовъ и пр., нерѣдко устанавливаютъ на боровахъ или на трубахъ тазы съ водой, ради испаренія ея и увлаженія атмосферы. Для нѣкоторыхъ растеній, любящихъ спертый влажный воздухъ (какъ Bertolonia Senerilla и др.), устраиваютъ особые застекленные болѣе или менѣе высокіе ящики, устанавливаемые внутри Т. Для водныхъ же растеній устраиваютъ аквариумы или спеціальные резервуары, какъ напримѣръ для Victoria regia, для разныхъ Nymphaea, Nelumbium и пр. Въ отношеніи освѣщенія Т. нельзя не упомянуть о благотворномъ вліяніи электрическаго свѣта въ зимній періодъ времени при недостаткѣ дневного солнечнаго свѣта (какъ это обычно бываетъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ), которое замѣчается на растеніяхъ, пользующихся этимъ свѣтомъ. Это можно наблюдать, напримѣръ, въ Т. при ботаническомъ кабинетѣ Имп. спб. университета. Образцы Т. и оранжерей разныхъ типовъ можно наблюдать въ Имп. спб. ботаническомъ саду, въ Имп. таврическихъ и елагино-островскихъ оранжереяхъ и мн. др. Изъ сочиненій по тепличнымъ культурамъ можно указать: Вильямсъ, «Лучшія тепличныя и оранжерейныя растенія» (перев. съ англ. Волкенштейна, 4-е ч.); Walter Allendorf, «Kulturpraxis der besten Kalt- und Warmhauspflanzen»; O. Schnurbusch, «Der praktische Schnittblumenzüchter der Neuzeit»; «Vilmorin's illustrierte Blumengärtnerei» (3 изд.). Много прекраснаго матеріала по культурѣ тепличныхъ растеній содержится также въ «Вѣстникѣ Императорскаго россійскаго общества садоводства», существующемъ съ 1860 г., и въ другихъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ по садоводству. *В. В. Пашкевичъ.*

Тепловая сумма—сумма тепла, требуемая растеніемъ для его нормальнаго развитія — можетъ быть вычислена, если извѣстна продолжительность развитія даннаго растенія (отъ проростанія его до созрѣванія) и если температура за этотъ періодъ ежедневно была записываема. Практическое значеніе ея заключается въ томъ, чтобы помочь хозяину при введеніи въ культуру новыхъ растеній. Вопросъ рѣшается сопоставленіемъ суммы тепла въ данной мѣстности за періодъ между первымъ безморознымъ весеннимъ днемъ и первыми осенними морозными днями

и суммою температуръ, необходимою для развитія вновь высѣваемаго растенія. Различные способы вычисленія суммы тепла предложены—Кетле, Гунхсгагеномъ, Гофманомъ и др.; одинъ изъ примѣровъ вычисленія приведенъ въ примѣчаніи къ ст. Конопля (XVI, стр. 23).

Тепловка—мст. Полтавской губ., Пирятинскаго у., 25 в. отъ у. гор., на р. Оржицѣ. Жит. 1820, 4 ярмарки, земская школа.

Тепловое лучеиспусканіе — см. Лучистая теплота (XVIII, 118).

Тепловъ (Григорій Николаевичъ, 1720—70)—госуд. дѣятель и писатель; первоначальное образованіе получилъ въ школѣ, учрежд. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ СПб., потомъ учился въ Германіи; состоялъ переводчикомъ, затѣмъ адъюнктомъ акд. наукъ. Гр. Разумовскій ввѣрилъ ему воспитаніе своего младшаго брата, гр. Кирилла; съ нимъ Т. ѣздилъ въ чужіе края и по возвращеніи сдѣланъ президентомъ академіи наукъ; въ 1750 г., когда гр. Кириллъ Григорьевичъ былъ сдѣланъ гетманомъ, Т. поселился съ нимъ въ Малороссіи и принималъ большое участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ. При восшествіи на престолъ Петра III Т. навлекъ на себя подозрѣніе императора, былъ арестованъ и допрошенъ, но оправданъ. Съ того времени онъ находился въ сношеніяхъ съ Орловыми и содѣйствовалъ воцаренію Екатерины II, за что сдѣланъ членомъ коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. Въ 1763 г. опредѣленъ къ принятію прошеній на Высоч. имя. Въ 1766 г. участвовалъ въ заключеніи трактата съ Великобританіею; въ 1767 г. сдѣланъ членомъ коммиссіи о коммерціи и присутствующимъ въ межевой экспедиціи, потомъ получилъ званіе сенатора. Сдѣлавшись придворнымъ, Т. забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, и приготовилъ его паденіе. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: «Знанія, вообще до философіи касающіяся» (СПб., 1751), «О засѣвѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малороссіи» (ib., 1763), «Наставленіе сыну» (СПб., 1768), «Птичій дворъ» (ib., 1774) и «Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ докторствомъ» (ib., 1774). Собранные имъ источники для исторіи Малороссіи, которой онъ не успѣлъ написать, перешли въ руки Елагина.

Тепловыя явленія тока—см. Энергія (преобразованія) и Электрическое освѣщеніе.

Теплое озеро — часть Чудскаго оз., а именно проливъ, соединяющій собственно Чудское оз. (Пейпусъ) съ Псковскимъ между губ. С.-Пбской и Лифляндской. Дл. 24, шир. 2—8 вер., глубина до 56 фт. Въ проливѣ постоянное, быстрое теченіе съ Ю на С, вслѣдствіе чего онъ невсегда замерзаетъ, что послужило поводомъ къ его названію. См. Чудское оз.

Теплоемкость и теплопроводность почвы.—Характеръ и энергія многихъ химическихъ и физическихъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ, находится часто въ большей или меньшей зависимости отъ температурнаго ея состоянія. Главнѣйшимъ источникомъ теплоты почвы служатъ тепловые лучи солнца, къ непосредственнымъ воздѣйствіямъ которыхъ присоединяются и термическія явленія, сопряженныя съ химическими реакціями и физическими движеніями частицъ. Степень нагрѣванія почвы зависитъ отъ различнаго состоянія ея поверхности, цвѣта а также отъ ея теплоемкости и теплопроводности. Т. почвы есть среднее изъ Т. составляющихъ почву твердыхъ частей и воды. Если принять Т. воды за единицу, главнѣйшія составныя части почвы будутъ имѣть слѣдующую вѣсовую Т. (удѣльную теплоту) для кварца — 0,196, известняка — 0,214, каолина — 0,233, перегноя — 0,477. Но такъ какъ удѣльные вѣса твердыхъ частицъ почвы больше удѣльнаго вѣса воды, то и средняя объемная Т. ихъ выразится нѣсколько иначе, а именно: для кварца — 0,517, известняка 0,582, каолина — 0,575, перегноя — 0,601. Разница въ Т. твердыхъ веществъ почвы между собою незначительна, а потому и не должна оказывать замѣтнаго вліянія на возвышеніе температуры при дѣйствіи солнечныхъ лучей; но сравнивая Т. твердыхъ частей почвы съ таковою воды, мы видѣли, что послѣдняя потребляетъ при одинаковомъ объемѣ въ 2 раза больше тепловой энергіи, чѣмъ первыя. Отсюда понятно, какое важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ содержаніе въ почвѣ воды. Почвы, насыщенныя влагой, при другихъ равныхъ условіяхъ, потребуютъ для своего нагрѣванія значительно большаго количества тепла, чѣмъ почвы сухія; испаряя содержащуюся въ нихъ въ изобиліи воду, данныя почвы сильно охлаждаются (зяблыя, холодныя почвы). Что касается зимы, то, благодаря той же высокой Т., сырыя почвы будутъ теплѣе сухихъ. Надъ Т. русскихъ почвъ почти не производилось никакихъ изслѣдованій и только въ послѣднее время въ лабораторіи агрономическаго кабинета спб. университета были сдѣланы опредѣленія Т. нѣкоторыхъ почвъ въ приборѣ, употребляемомъ для опредѣленія вѣсовой Т. твердыхъ тѣлъ, видоизмѣненномъ примѣнительно къ почвѣ. Даемъ здѣсь цифры результатовъ этихъ опредѣленій для нѣсколькихъ почвъ. Суглинистый черноземъ (Харьковской губ.)—0,30; солонецъ (Саратовской губ.)—0,34; песчаная почва, окрашенная гумусомъ (Воронежской губ.)—0,18; супесчаный черноземъ (Воронежской губ.) — 0,26; песчаная свѣтлая почва (Воронежской губ.)—0,162. Если Т. является важнымъ факторомъ въ нагрѣваніи поверхностныхъ слоевъ почвы, то не менѣе важна и теплопроводность, какъ распредѣлитель тепла во всей почвенной толщѣ. Несомнѣнно, что теплопроводность почвы находится въ зависимости прежде всего отъ теплопроводности составляющихъ ее твердыхъ частей, воды и воздуха. По теплопроводности первое мѣсто занимаютъ твердыя вещества, затѣмъ вода и воздухъ. Отсюда à priori слѣдующій выводъ: болѣе компактная почва будетъ болѣе быстро передавать тепло въ глубокіе горизонты, чѣмъ болѣе рыхлая почва. Пористость — порошкообразное измельченіе массы—сильно затрудняетъ проведеніе тепла въ почвѣ, такъ какъ прикосновеніе отдѣльныхъ частичекъ ея въ высшей степени

не совершенно, а лежащій между ними воздухъ обладаетъ очень слабою теплопроводимостью. Вліяніе воды на передачу тепла въ глубь почвы можетъ быть разъяснена двумя слѣдующими случаями. Во-первыхъ, если почва только влажна, т. е. всѣ водяныя частички удерживаются большой капиллярной силой, вслѣдствіе чего затрудняется ихъ циркуляція, то вода не можетъ играть замѣтной роли при распредѣленіи теплоты въ такой почвѣ. Въ этомъ случаѣ влажная почва относительно распредѣленія теплоты по почвеннымъ слоямъ будетъ дѣйствовать почти какъ сухая, т. е. какъ дурной проводникъ теплоты. Теплопроводность воды, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ другими почвенными элементами, недостаточно извѣстна; во всякомъ случаѣ, она меньше, чѣмъ у минеральныхъ составныхъ частей почвы. Тѣмъ не менѣе теплопроводность влажной почвы больше, чѣмъ сухой, такъ какъ вода до нѣкоторой степени вытѣсняетъ частицы воздуха, обладающія наислабѣйшею способностью проводить теплоту; притомъ почва теряетъ и свою пористость. Во-вторыхъ, если почва настолько мокрая, что вода до нѣкоторой степени можетъ циркулировать, то подобная почва при нагрѣваніи сверху не передаетъ нагрѣтыхъ водяныхъ частичекъ въ болѣе глубокіе горизонты; онѣ находятся уже въ положеніи самомъ благопріятномъ—устойчиваго равновѣсія. Но если почва будетъ охлаждаться сверху, вслѣдствіе-ли холоднаго вѣтра или лучеиспусканія въ мировое пространство, то охлажденныя верхнія частички жидкости получатъ стремленіе опускаться внизъ, на мѣсто болѣе теплыхъ и глубже лежащихъ; вслѣдствіе чего охлажденіе почвы будетъ чувствоваться на большей глубинѣ, чѣмъ нагрѣваніе ея, но именно потому, что при охлажденіи почвы участвуютъ большія массы частичекъ воды, въ ней не обнаруживаются при этомъ такія крайности, какъ при противоположномъ явленіи. Впрочемъ, сказанное относится только къ охлажденію до 4° Ц, такъ какъ, съ пониженіемъ температуры за этотъ предѣлъ, вода снова начинаетъ расширяться. Надъ опредѣленіемъ теплопроводности въ русскихъ почвахъ работали Мамонтовъ и Петровъ («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ»), но они имѣли дѣло съ искусственно насыпанными въ особые цилиндры почвами, ненормально, слѣдовательно, уплотненными, съ плохой циркуляціей воздуха, а потому и результаты ихъ опытовъ имѣютъ лишь сравнительное значеніе (больше, меньше). Изъ этихъ данныхъ нельзя вывести ни относительнаго, ни, тѣмъ болѣе, абсолютнаго коэффиціента теплопроводности различныхъ почвъ. *Н. А.*

Теплокровныя животныя — животныя съ постоянной температурой (Homoiothermata, какъ ихъ предложилъ назвать Бергманъ). Къ числу ихъ относятся млекопитающія и птицы. Всѣ остальныя животныя относятся къ числу холоднокровныхъ или точнѣе къ числу животныхъ съ непостоянной температурой, измѣняющейся въ зависимости отъ температуры среды (Poikilothermata). У послѣднихъ химическія реакціи, происходящія въ тѣлѣ и служащія источникомъ тепла, настолько слабы, что едва покрываютъ естественную потерю тепла, и потому температура ихъ тѣла лишь на нѣсколько градусовъ или даже только на нѣсколько десятыхъ градуса превышаетъ температуру окружающей среды. Такъ, морской ежъ при температурѣ среды въ 8,6° имѣетъ температуру крови 10,96°, а рыбка Trigla hirundo при 12° имѣетъ температуру 12,75°. Впрочемъ, процессъ окисленія у насѣкомыхъ идетъ энергично, и, если ихъ температура все-таки непостоянна, то это происходитъ вслѣдствіе малой величины ихъ тѣла, при которой поверхность лучеиспусканія является относительно громадной. Въ ульяхъ пчелъ температура иногда превышала + 40° Ц. Точно также холоднокровныя животныя, насиживающія яица, въ это время имѣютъ весьма повышенную температуру. Это наблюдалось на питонахъ, при чемъ у нихъ во время насиживанія была обнаружена температура + 41,5° при + 22° въ окружающей средѣ. У Т. животныхъ температура вслѣдствіе сильной энергіи окислительнаго процесса болѣе или менѣе постоянна. У птицъ она болѣе + 40° (иногда 43°), у млекопитающихъ въ среднемъ 39,5°, у человѣка немного болѣе 37°. Обезьяны имѣютъ температуру—38,1; собака 39,25; лисица 39,2; кроликъ 39,8; морская свинка 39,2; овца 39,05; быкъ 39,7; теленокъ 39,5; свинья 39,7; лошадь 39, пластинчатоклювыя птицы 42,2; куриныя и голубиныя 42,5; у другихъ 42. Впрочемъ, нѣкоторыя Т. представляютъ значительныя колебанія температуры. Такъ низшее изъ млекопитающихъ—ехидна, по наблюденіямъ Семона, представляетъ колебанія температуры въ заднемъ проходѣ отъ 26,5 до 34,0, а въ полости тѣла отъ 29,9 до 36,0; по наблюденіямъ Сутерланда—отъ 22 до 36,6. Затѣмъ, у всѣхъ животныхъ, подверженныхъ спячкѣ (см.), во время сна температура чрезвычайно падаетъ и подчиняется колебаніямъ температуры окружающей среды. Всѣ холоднокровныя зимой, естественно, цѣпенѣютъ, а иногда, какъ амфибіи, рыбы и многія беззпозвоночныя, обладаютъ способностью замерзать и снова оттаивать безъ вреда для себя, тогда какъ животныя Т. всегда обладаютъ достаточнымъ запасомъ химической энергіи, чтобы противостоять дѣйствію среды и къ оцѣпенѣнію неспособны (см. Температурныя границы жизни). *В. Шимкевичъ.*

Теплопроводность—см. Теплота.

Теплопрозрачность и **теплоцвѣтность**—см. Лучистая теплота (XVIII, 121).

Теплопроизводительная способность—см. Горючіе матеріалы, Топливо.

Теплородъ—см. Теплота.

Теплота.—1) *Т.* мы называемъ причину, вызывающую въ насъ специфическія, всѣмъ извѣстныя тепловыя ощущенія. Источникомъ этихъ ощущеній являются всегда какія-либо тѣла внѣшняго міра и, объективируя наши впечатлѣнія, мы приписываемъ этимъ тѣламъ содержаніе нѣкотораго дѣйствующаго агента—тепла. Тѣла, вызывающія въ насъ сильныя тепловыя ощущенія, оказываются обладаю-

щими и нѣкоторыми другими свойствами, отличающими ихъ отъ тѣлъ, вызывающихъ въ насъ менѣе интенсивныя тепловыя ощущенія; эти свойства мы тоже разсматриваемъ, какъ результатъ присутствія въ этихъ тѣлахъ тепла, и называемъ вызываемыя этими свойствами явленія — тепловыми явленіями. Тепловыя ощущенія могутъ быть различной интенсивности; по степени интенсивности ощущеній мы судимъ о тепловомъ состояніи (нагрѣтости) тѣла и приписываемъ болѣе высокую степень нагрѣтости или болѣе высокую *температуру* тому тѣлу, которое вызываетъ въ насъ болѣе интенсивное тепловое ощущеніе. Мы могли бы судить о болѣе или менѣе высокой степени нагрѣтости (температурѣ) тѣла исключительно по интенсивности вызываемыхъ тѣломъ при соприкосновеніи (съ рукой напр.) тепловыхъ ощущеній; но такое сужденіе было-бы въ высокой степени субъективно и неточно. Удобнѣе для таковыхъ сужденій подвергнуть разсмотрѣнію какое-либо изъ тѣхъ свойствъ тѣлъ, которыя мѣняются съ измѣненіемъ степени нагрѣтости тѣла и измѣненіе которыхъ мы приписываемъ дѣйствію тепла. Такихъ свойствъ тѣлъ много; такъ, съ измѣненіемъ температуры тѣла мѣняется, какъ показываетъ опытъ, объемъ тѣла, его электрическое сопротивленіе, его показатель преломленія и т. д. Можно выбрать одно изъ этихъ свойствъ, такое напримѣръ, чтобы измѣненія его непосредственно были замѣтны, и вмѣсто того, чтобы судить о температурѣ тѣла по вызываемымъ имъ тепловымъ ощущеніямъ, судить объ ней по измѣненію даннаго свойства тѣла. Такъ обыкновенно и поступаютъ, причемъ чаще всего въ качествѣ указателя температуры пользуются объемомъ тѣла. Опытъ показалъ, что у огромнаго большинства тѣлъ объемъ растетъ по мѣрѣ того, какъ повышается ихъ температура, и данной температурѣ тѣла соотвѣтствуетъ всегда одинъ и тотъ же объемъ его; такимъ образомъ, по объему тѣла мы можемъ судить объ температурѣ его. Для того, чтобы имѣть возможность судить о температурахъ всѣхъ тѣлъ по измѣненію ихъ объемовъ, необходимо было-бы изучить измѣненіе объемовъ всѣхъ тѣлъ при измѣненіи ихъ теплового состоянія. Этого можно избѣжать, руководствуясь нижеслѣдующимъ, найденнымъ изъ опыта, положеніемъ: «Два тѣла A и B, обладающія различными степенями нагрѣтости, приходятъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго соприкосновенія другъ къ другу къ одной степени нагрѣтости». Изучивъ измѣненіе объема одного какого-либо тѣла A съ измѣненіемъ его теплового состоянія, мы можемъ воспользоваться, на основаніи вышеприведеннаго положенія, тѣломъ A для опредѣленія температуры какого угодно другого тѣла B, C, D..; для этого достаточно привести A въ соприкосновеніе съ изслѣдуемымъ тѣломъ и замѣтить объемъ, который приметъ тѣло A. Чтобы найти шкалу температуръ, болѣе опредѣленную, чѣмъ шкала постепеннаго наростанія интенсивности тепловыхъ ощущеній, достаточно найти въ природѣ рядъ явленій, происходящихъ каждое лишь при нѣкоторой опредѣленной неизмѣнной температурѣ, и замѣтить объемы тѣла A при температурахъ этихъ явленій; таковыми явленіями можетъ быть плавленіе различныхъ тѣлъ, кипѣніе ихъ при атмосферномъ давленіи и т. д. Рядъ условно выбранныхъ такимъ образомъ температуръ мы можемъ обозначить нумерами и называть температуры этими нумерами. Такъ, выбравъ въ качествѣ двухъ постоянныхъ температуръ температуру плавленія льда и температуру кипѣнія воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (760 мм. ртутнаго столба), мы можемъ первую обозначить нумеромъ 0, вторую напр. нумеромъ 100. Если тѣло A, находясь въ соприкосновеніи съ тающимъ льдомъ будетъ занимать объемъ V_0, а въ парахъ кипящей воды займетъ большій объемъ V_{100}, то промежуточнымъ нумеромъ a мы можемъ обозначить температуру такую, чтобы объемъ нашего тѣла A при этой температурѣ былъ

$$V_a = V_0 + \left(\frac{V_{100} - V_0}{100}\right) a.$$

Слѣдовательно, если приведя тѣло A въ соприкосновеніе съ нѣкоторымъ тѣломъ B, нашли, что тѣло A приняло объемъ V_b, то температура тѣла B была

$$b = \frac{V_b - V_0}{V_{100} - V_0} . 100.$$

Такое тѣло A, могущее служить для опредѣленія въ условной шкалѣ температуръ всякихъ другихъ тѣлъ, называютъ *термометромъ*, шкалу температуръ — *термометренной шкалой*, одну ступень этой шкалы—*градусомъ*. Обоснованная такимъ образомъ термометренная шкала является вполнѣ произвольной и условной. Произвольность ея заключается: I) въ выборѣ явленія, служащаго для созданія термометренной шкалы. Обыкновенно для этой цѣли пользуются измѣненіемъ объема тѣлъ при нагрѣваніи, хотя иногда (см. Пирометры) примѣняютъ и другія явленія—напр. измѣненіе электрическаго сопротивленія проводниковъ съ измѣненіемъ температуры. II) Въ выборѣ вещества, измѣненіе свойствъ котораго опредѣляетъ термометренную шкалу.—Въ объемныхъ термометрахъ въ качествѣ такого вещества пользуются обыкновенно ртутью, въ послѣднее время для точныхъ научныхъ цѣлей также—газами: воздухомъ, водородомъ; ниже (13) будутъ выяснены преимущества такихъ «газовыхъ термометровъ». Температурныя шкалы термометровъ, устроенныхъ изъ различныхъ веществъ, при указанной выше системѣ раздѣленія шкалы, могутъ быть, дѣйствительно, весьма различны. Пусть напр. AB (фиг. 1) схематически изображаетъ объемъ нѣкоторой массы ртути при температурѣ таянія льда, а CD объемъ той-же массы при

Фиг. 1.

температурѣ кипѣнія воды; отрѣзокъ KD изображаетъ приростъ объема ртути между этими температурами. Раздѣлимъ линію AC на 100 частей и соединимъ B и D прямой; тогда отрѣзокъ перпендикуляра T, возстановленнаго на a-томъ дѣленіи AC, покажетъ (согласно условному построенію ртутной шкалы) объемъ ртути при a градусахъ ртутной шкалы. При 50° приростъ объема MN долженъ быть равенъ половинѣ прироста KD при 100°. Возьмемъ теперь при 0° объемъ какого-либо другого вещества, равный объему ртути при 0°; пусть объемъ этого вещества при 100° будетъ CP. Построимъ объемы этого другого вещества при различныхъ температурахъ ртутной шкалы и соединимъ ихъ сплошной кривой BJP, изображающей ходъ увеличенія объема даннаго вещества по ртутной шкалѣ. Если-бы мы построили термометренную шкалу для этого вещества, то 50° этой второй шкалы было-бы въ томъ мѣстѣ кривой, гдѣ приростъ объема JL равнялся-бы половинѣ полнаго прироста объема KD. Мы видимъ, что эта точка можетъ вовсе не совпадать съ точкой 50° для ртути, а соотвѣтствовать какому-либо иному градусу ртутной шкалы. Отсюда мы видимъ, что выборъ вещества замѣтно вліяетъ на нумерацію температуръ и что ртутная шкала есть лишь условная шкала, но не абсолютная. Если мы пользуемся термометрами изъ различныхъ веществъ, то должны ихъ *сравнить*, т. е. опытомъ или вычисленіемъ опредѣлить зависимость между показаніями различныхъ термометровъ, принявъ одинъ изъ нихъ (напр. воздушный) за основной. III) Въ выборѣ величины температурной ступени—градуса, и въ выборѣ начала счета температуръ. Въ настоящее время въ общежитіи пользуются тремя шкалами, построенными на трехъ различныхъ температурныхъ ступеняхъ (Цельзія, Реомюра и Фаренгейта), но въ наукѣ пользуются исключительно изложенной выше шкалой Цельзія, въ которой между темп. таянія льда и темп. кипѣнія воды расположено 100 температурныхъ ступеней. За начало температурнаго счета (температуру нуль) въ наукѣ и общежитіи принимаютъ темп. таянія льда, при чемъ болѣе высокія темп. считаются положительными, болѣе низкія отрицательными; исключеніемъ является лишь шкала Фаренгейта—см. Термометръ. Въ наукѣ очень часто находятъ удобнымъ (см. ниже 13) вести температурный счетъ по градусамъ Цельзія отъ нѣкоторой очень низкой температуры, которая по шкалѣ Цельзія лежала-бы на 273° ниже нуля; этотъ счетъ температуръ называется *абсолютнымъ*. Если нѣкоторая температура по шкалѣ Цельзія выражается числомъ t, то въ абсолютной шкалѣ эта температура выразится числомъ T (*абсолютная температура*), которое очевидно $T^{0}=t^{0}+273^{0}$.... (1). Подробности см. Термометръ и Пирометрія.

2) Опытъ показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ повышеніе температуры какого-либо тѣла A является слѣдствіемъ соприкосновенія этого тѣла съ другимъ B, температура котораго была выше, чѣмъ первоначальная темп. A. При этомъ тѣло B (если оно только не является *источникомъ* Т., т. е. приспособленіемъ, поддерживающимъ вслѣдствіе какихъ-либо внутреннихъ процессовъ температуру свою постоянной) охлаждается, пока тѣло A нагрѣвается, и нагрѣваніе A и охлажденіе B прекращается лишь тогда, когда температуры A и B сравняются. Это обстоятельство невольно заставляетъ насъ разсматривать подобныя явленія, какъ *переходъ Т.* отъ болѣе теплаго тѣла B къ болѣе холодному A, а это въ свою очередь должно навести на представленіе о *матеріальной природѣ Т.* Такое представленіе и господствовало долго въ наукѣ; Т. разсматривала, какъ невѣсомую матерію—*теплородъ*, которая можетъ какъ бы переливаться изъ одного тѣла въ другое подъ вліяніемъ разности температуръ этихъ тѣлъ, подобно тому, какъ жидкость переливается по трубкѣ изъ одного резервуара въ другой подъ вліяніемъ разности уровней жидкости въ резервуарахъ. Прибавленіе теплорода къ тѣлу повышаетъ температуру тѣла, отнятіе теплорода охлаждаетъ тѣло. Въ настоящее время это представленіе о природѣ тепла давно оставлено (см. ниже 11), но такъ какъ оно является въ высшей степени удобнымъ при разсмотрѣніи большаго числа тепловыхъ явленій, то упоминаніе о немъ въ языкѣ и терминологіи науки въ цѣлости сохранилось. Согласно этому представленію, мы можемъ говорить о *количествѣ тепла*, и для количественнаго изслѣдованія законовъ Т. должны умѣть измѣрять количества Т. въ какихъ-либо единицахъ. За единицу количества Т. согласились принять то количество его, которое нужно придать единицѣ массы (одному грамму) воды, чтобы нагрѣть ее на одинъ градусъ по шкалѣ Цельзія*), эту единицу тепла назвали одной *калоріей*. Изъ вещественнаго представленія о Т. непосредственно слѣдуетъ отсюда, что для нагрѣванія m граммовъ воды на 1° Ц. нужно m калорій, а для нагрѣванія m гр. воды на $t°$ Цельзія необходимо количество тепла Q

$$Q = mt \text{ калорій.}$$

Наоборотъ, при охлажденіи m граммовъ воды на $t°$ Цельзія, масса воды потеряетъ mt калорій. Вообще, мы всегда можемъ говорить лишь о количествѣ прибавившагося къ тѣлу или потеряннаго тѣломъ тепла, но ничего не знаемъ и не можемъ знать о полномъ количествѣ тепла, заключающемся въ тѣлѣ. Дѣйствительно, для этого нужно было-бы знать ту температуру, при которой въ тѣлѣ тепла (чтобы мы подъ этимъ словомъ ни подразумѣвали) вовсе не содержится. Такая температура могла-бы быть найдена исключительно путемъ опыта; между тѣмъ всѣ современныя данныя не указываютъ даже на возможность существованія такой предѣльной температуры. Изложенное представленіе о Т. даетъ возможность рѣшить вопросъ о средней температурѣ t, которую приметъ смѣсь слитыхъ вмѣстѣ нѣсколькихъ массъ m_A, m_B, m_C... гр. воды, имѣющихъ соотвѣтственно температуры θ_A, θ_B, θ_C.... Однѣ изъ массъ воды (у которыхъ $\theta > t$) при этомъ охладятся, другія (у которыхъ $\theta < t$) нагрѣются; наконецъ, всѣ

*) Болѣе точное опредѣленіе, см. ниже § 3.

массы примутъ одну температуру—наступитъ *температурное равновѣсіе;* при этомъ въ обмѣнѣ тепла каждая какая-либо масса N будетъ участвовать количествомъ тепла q_N

$$q_N = m_N(\theta_N - t).$$

Если мы введемъ *гипотезу* о томъ, что *количества тепла не исчезаютъ и не создаются* при такомъ процессѣ, а лишь переходятъ съ одного тѣла на другое, то сумма всѣхъ вступившихъ въ обмѣнъ количествъ тепла должна равняться нулю

$$m_A(\theta_A - t) + m_B(\theta_B - t) + m_C(\theta_C - t) + \ldots = 0,$$

откуда

$$t = \frac{m_A\theta_A + m_B\theta_B + m_C\theta_C + \ldots}{m_A + m_B + m_C + \ldots} \quad . \; . \; (2)$$

Опытъ, поставленный должнымъ образомъ *), оправдываетъ это заключеніе и утверждаетъ насъ въ возможности примѣненія понятія о количествѣ Т.

Если мы смѣшаемъ массу воды въ m гр. при температурѣ θ^0 съ массою въ m' гр. какого-либо другого вещества, напр. ртути, при температурѣ θ'^0, то температура смѣси вообще будетъ иная, чѣмъ та, которая предсказывается формулой (2). Для объясненія этого факта предполагаютъ, что для нагрѣванія одинаковыхъ массъ различныхъ веществъ на одно и тоже самое число градусовъ требуются вообще различныя количества тепла. Число калорій, необходимое для нагрѣванія единицы массы (одного грамма) даннаго вещества на 1°Ц., называется *теплоемкостью* даннаго вещества; теплоемкость воды очевидно равняться будетъ единицѣ. Если въ выше приведенномъ случаѣ теплоемкость другого вещества (ртути напр.) обозначимъ черезъ c, а температуру смѣси черезъ t, то это вещество будетъ участвовать въ обмѣнѣ тепла количествомъ $q' = cm'(\theta' - t)$, а вода количествомъ $q = m(\theta - t)$. Изъ уравненія

$$cm'(\theta' - t) + m(\theta - t) = 0.$$

находимъ

$$t = \frac{m\theta + cm'\theta'}{cm' + m} \quad . \; . \; . \; . \; (3).$$

Наоборотъ, опредѣливъ изъ опыта температуру t и зная m, m', θ и θ', мы можемъ найти теплоемкость c

$$c = \frac{m(t - \theta)}{m'(\theta' - t)} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (4).$$

Изъ предыдущаго видно, что теплоемкость является элементомъ, характеризующимъ способность тѣла повышать свою температуру подъ вліяніемъ придачи тѣлу опредѣленнаго количества тепла. Въ виду важности знанія этого элемента, для опредѣленія теплоемкости были придуманы многіе способы. Главные изъ нихъ описаны уже въ ст. Калориметрія (XIV, 80); здѣсь опишемъ еще одинъ способъ опредѣленія теплоемкости жидкостей, основанный на нагрѣваніи жидкости электрическимъ токомъ. Если по отрѣзку проводника электрическаго тока, сопротивленіе котораго равно R омамъ (см.), проходитъ электрическій токъ силою въ J амперовъ (см. Электрическій токъ), то каждую секунду въ данномъ отрѣзкѣ проводника выдѣляется количество тепла $q = 0{,}239\, J^2R$ калорій. Опустимъ этотъ проводникъ въ испытуемую жидкость, масса которой пусть будетъ m гр., начальная температура Θ^0, а искомая теплоемкость c, и въ теченіе n секундъ будемъ пропускать по проводнику токъ; жидкость нагрѣется и приметъ температуру t^0. Если не было потерь тепла теплопроводностью и лучеиспусканіемъ, то количество тепла, выдѣленнаго токомъ $q = 0{,}239\, J^2R\, n$, должно равняться количеству тепла $Q = cm\,(t - \Theta)$, которое пріобрѣла жидкость, нагрѣвшись отъ Θ^0 до t^0. Изъ равенства $0{,}239\, J^2Rn = mc\,(t - \theta)$, находимъ

$$C = \frac{0{,}239\, J^2R\, n}{m(t - \theta)} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (5)$$

Отдѣлъ ученія о Т., трактующій объ измѣреніи теплоемкостей и количествъ тепла, называется *калориметріей*; приборы, служащіе для этой цѣли—*калориметрами.*

3) Калориметрическія изслѣдованія показали, что теплоемкость вещества есть величина не постоянная, но зависящая отъ температуры вещества и отъ давленія, подъ которыми оно находится. Вліяніе второй причины сравнительно незначительно, вліяніе же температуры очень замѣтно. У *воды* теплоемкость, повидимому, уменьшается съ повышеніемъ температуры до 30° и затѣмъ снова начинаетъ увеличиваться; изслѣдованія надъ теплоемкостью воды, не смотря на важность этого вопроса, настолько, однако, малосогласны, что трудно дать точныя численныя данныя для измѣненія теплоемкости воды съ температурою. Винкельманъ критически разобралъ изслѣдованія по этому вопросу и вывелъ изъ нихъ нижеслѣдующую формулу для теплоемкости C_t воды при t^0:

$$C_t = 1 - 0{,}0006684\, t + 0{,}00001092\, t^2 \quad . \; . \; . \; .$$

Въ этой формулѣ за единицу принята теплоемкость воды при 0°; она даетъ минимумъ при 30,°6 а при 100° даетъ $C_{100} = 1{,}0424$. Такъ какъ теплоемкость воды мѣняется съ темп., то количество тепла, необходимое для того, чтобы нагрѣть 1 граммъ воды на 1°, въ различныхъ мѣстахъ температурной шкалы будетъ различное. Это въ свою очередь приводитъ къ неопредѣленности понятія о величинѣ одной калоріи (см. § 2); поэтому большинствомъ ученыхъ принято считать *одной калоріей* то количество тепла, которое необходимо, чтобы единицу массы (1 граммъ) воды нагрѣть *отъ 0° до 1°* Ц. *). Теплоемкость твердыхъ тѣлъ вообще меньше единицы и при одной и той же температурѣ въ сильной мѣрѣ зависитъ отъ строенія вещества тѣла, отъ того, возьмемъ-ли мы его въ кристаллическомъ или аморфномъ видоизмѣненіи, отъ того, возьмемъ-ли мы (въ случаѣ металла) кованый или плавленный металлъ. Вообще, оказывается, что чѣмъ плотнѣе вещество, тѣмъ теплоемкость его меньше. Такъ, напр., раз-

*) Такъ, чтобы дѣйствительно не было потерь тепла лучеиспусканіемъ и теплопроводностью.

*) Эту калорію часто называютъ *малой калоріей*, въ отличіе отъ *большой калоріи* въ тысячу разъ большей малой (1 б. кал. — то количество тепла, которое необходимо, чтобы нагрѣть 1 кгр. воды отъ 0° до 1° Ц.).

личныя видоизмѣненія *углерода* имѣютъ слѣдующія теплоемкости: алмазъ 0,147, графитъ 0,202, коксъ 0,202, древесный уголь 0,242. Теплоемкость кристаллическаго *мышьяка* — 0,083, аморфнаго—0,076. Теплоемкость плавленой *мѣди*—0,0950, кованной—0,0936. Почти у всѣхъ твердыхъ тѣлъ теплоемкость съ повышеніемъ температуры увеличивается. Такъ напр. (по Бистрему) теплоемкости

	Серебра.	Платины.	Желѣза
при 0° . . .	0,0570	0,0324	0,1116
» 150° . . .	0,0580	0,0329	0,1159
» 300 . . .	0,0605	0,0347	0,1267

У *желѣза* послѣ 700° ($c=0,324$) теплоемкость начинаетъ уменьшаться и при 1000° равна всего 0,199. Теплоемкость простыхъ тѣлъ дана въ ст. Таблицы физическія (XXXII, 443); здѣсь присоединимъ еще нѣсколько данныхъ: ледъ 0,50, гранитъ 0,20, стекло 0,16—0,20, дерево 0,40—0,45. Теплоемкость *жидкостей* (кромѣ ртути) сильно возрастаетъ съ температурой; такъ, у алкоголя при 0°... $c=0,423$, при 80°... 0,711, при 120°... 0,859. У *ртути* c замѣтно падаетъ съ повышеніемъ t°. Такъ, при

	0°	100°	200°
$c=$	0,0333	0,0326	0,0319,

Приводимъ теплоемкость нѣкоторыхъ жидкостей: алкоголь мет. 0,62, алкоголь этилов. 0,60, анилинъ 0,51, глицеринъ 0,58, оливковое масло 0,47, сѣроуглеродъ 0,23, хлороформъ 0,23, эѳиръ 0,53.

Вообще, теплоемкость жидкостей больше теплоемкости у твердыхъ тѣлъ, но меньше таковой у воды (единицы). Дю-Лонгъ и Пти (Dulong et Petit) нашли, что произведеніе теплоемкостей тѣлъ на ихъ атомныя вѣса есть величина для всѣхъ тѣлъ постоянная, близкая къ 6,30; дальнѣйшія изслѣдованія вполнѣ подтвердили этотъ выводъ. Такъ, напримѣръ, для желѣза $c=0,1138$, атомный вѣсъ $A=55,88$, произведеніе $Ac=6,36$; для платины $c=0,0324$, $A=194,3$, $Ac=6,29$; для литія $c=0,941$, $A=7$, $Ac=6,58$. Исключеніемъ изъ этого правила является углеродъ, кремній и боръ, для которыхъ произведеніе Ac значительно меньше 6,3. Такъ какъ теплоемкость c есть величина, мѣняющаяся съ температурой, то неточнымъ является опредѣленіе теплоемкости, какъ количества калорій, которое необходимо, чтобы нагрѣть 1 граммъ вещества на 1° Ц., напримѣръ, отъ 0° до 1°, такъ какъ при 0° теплоемкость тѣла иная, чѣмъ при 0,5° и при 1°. Поэтому *теплоемкостью c при $t°$* называютъ отношеніе безконечно малаго приращенія тепла dQ, которое нужно дать 1 гр. вещества при t°, чтобы поднять его температуру на безконечно малую величину dt

$$c=\frac{dQ}{dt} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (6)$$

Въ виду той же причины полное количество тепла, которое необходимо, чтобы нагрѣть m гр. вещества отъ $\Theta°$ до $\Theta'°$, должно выразиться точно чрезъ

$$Q=m\int_{\theta}^{\theta'} c dt \quad . \; . \; . \; . \; . \; (7)$$

У газовъ различаютъ двѣ теплоемкости: 1) теплоемкость при постоянномъ давленіи C_p и 2) теплоемкость при постоянномъ объемѣ C_v. Первая (C_p) даетъ то количество тепла, которое нужно придать единицѣ массы газа, чтобы нагрѣть ее на 1° Ц., когда *упругость газа* при нагрѣваніи *не мѣняется*, т. е. газъ свободно расширяется. Вторая (C_v) даетъ количество Т., которое нужно придать единицѣ массы газа, чтобы нагрѣть ее на 1° Ц., когда объемъ газа не мѣняется при нагрѣваніи, но за то растетъ его упругость. Реньо первый опредѣлилъ теплоемкость при постоянномъ давленіи для многихъ газовъ; нѣкоторые изъ полученныхъ результатовъ приведены ниже: водородъ 3,409, азотъ 0,244, воздухъ 0,237, кислородъ 0,217, углекислота 0,215, хлоръ 0,121. Итакъ C_p газовъ есть величина того же порядка, что и жидкостей, а у водорода даже почти въ $3^1/_2$ раза больше, чѣмъ у воды; это вещество (водородъ) обладаетъ наибольшею извѣстною теплоемкостью. Теплоемкость газовъ при постоянномъ объемѣ съ трудомъ поддается опытному опредѣленію; для нахожденія ея опредѣляютъ обыкновенно, съ помощью методовъ, указываемыхъ термодинамикой, величину $k=\frac{C_p}{C_v}$,

т. е. отношеніе между двумя теплоемкостями изслѣдуемаго газа и, зная C_p, вычисляютъ C_v. Величина k равна, приблизительно, для всѣхъ газовъ 1,4. Болѣе точныя величины k, а также C_p для различныхъ газовъ—см. Таблицы физическія (XXXII, 443).

4) Опытъ показываетъ, что придача тепла одной части какого-либо тѣла вызываетъ повышеніе температуры не только нагрѣваемой части тѣла, но мало-по-малу и всего тѣла; опытъ показываетъ далѣе, что при соприкосновеніи двухъ различныхъ тѣлъ A при темп. Θ_A и B при темпер. Θ_B гдѣ $\Theta_A > \Theta_B$, температура болѣе холоднаго тѣла B мало-по-малу повышается, при чемъ раньше всего повышеніе температуры наблюдается въ мѣстѣ соприкосновенія тѣлъ и затѣмъ мало-по-малу распространяется на всю массу B; если мы будемъ мѣнять вещество тѣла B, то увидимъ, что у иныхъ веществъ повышеніе температуры весьма быстро распространяется вдоль тѣла B, у другихъ значительно медленнѣе. Такъ какъ согласно нашимъ представленіямъ повышеніе температуры тѣла вызывается приращеніемъ количества тепла въ тѣлѣ, то мы должны заключить, что тепло передается (течетъ) отъ болѣе нагрѣтыхъ тѣлъ (или частей одного и того тѣла) къ болѣе холоднымъ тѣламъ (или частямъ тѣла) и что эта передача совершается съ большей или меньшей быстротой въ зависимости отъ природы вещества, изъ котораго тѣло состоитъ. Описываемое явленіе называется *теплопроводностью*; вещества, въ которыхъ передача тепла совершается быстро, мы называемъ *хорошими проводниками Т.*, тѣ же, въ которыхъ такая передача происходитъ медленно—*плохими проводниками Т.* Изученіе теплопроводности заключается въ изслѣдованіи законовъ, согласно

которымъ происходитъ передача (теченіе) Т., и въ опредѣленіи теплопроводныхъ свойствъ различныхъ веществъ. Теорія теплопроводности была разработана французскимъ ученымъ Фурье въ двадцатыхъ годахъ XIX стол. и является одной изъ совершеннѣйшихъ частей математической физики, давшей толчокъ развитію многихъ другихъ частей этой науки. Въ нижеслѣдующемъ изложены лишь основныя начала этой теоріи. Пусть линія ab представляетъ какое-либо направленіе въ тѣлѣ,

Фиг. 2.

въ которомъ происходитъ передача тепла отъ однихъ частей тѣла къ другимъ, и пусть температура въ a выше, чѣмъ въ b; тогда вдоль ab будетъ происходить теченіе тепла. Пусть температура въ какой-либо точкѣ A этой линіи будетъ Θ_A, въ B — будетъ Θ_B; пусть разстояніе $aA = x_1$, $aB = x_2$. Предположимъ въ началѣ, что температура совершенно равномѣрно падаетъ вдоль AB; тогда $V = \frac{\Theta_A - \Theta_B}{x_1 - x_2}$ дастъ намъ величину *паденія температуры* на единицу длины линіи AB. Если температура падаетъ неравномѣрно вдоль AB, то написанная величина дастъ лишь среднее паденіе температуры вдоль AB; чтобы получить истинное паденіе въ какой-либо точкѣ c этой линіи, мы должны отрѣзку $ac = x$ дать безконечно малое приращеніе dx, опредѣлить безконечно малое измѣненіе температуры $-d\Theta$ *) при переходѣ отъ точки x къ $x + dx$ и взять отношеніе $V = -\frac{d\Theta}{dx}$,

которое и даетъ намъ паденіе темп. въ какой-либо точкѣ c линіи AB. Проведемъ чрезъ точки $x(c)$ и $x + dx$ плоскости, перпендикулярныя къ ab, вырѣжемъ на этихъ плоскостяхъ вокругъ ab двѣ площадки s и s, столь малыя, что температуры во всѣхъ точкахъ каждой площадки можно считать одинаковыми, и разсмотримъ, какое количество тепла q пройдетъ въ единицу времени s къ площадкѣ s_1. Фурье предположилъ, что это количество тепла q 1) пропорціонально паденію температуры въ точкѣ C; 2) пропорціонально величинѣ площадки s. Мы знаемъ затѣмъ изъ опыта, что q должно зависить отъ природы тѣла и будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше теплопроводность тѣла; чтобы охарактеризовать эту послѣднюю, назовемъ черезъ K то количество тепла, которое въ данномъ веществѣ протекаетъ въ единицу времени (одну секунду) черезъ площадку въ 1 кв. сантиметръ, если по направленію перпендикулярному къ этой площадкѣ температура на каждый сантиметръ падаетъ на 1°. Эту величину называютъ ***коэффиціентомъ внутренней теплопроводности*** даннаго вещества. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что количество тепла q, протекающаго въ единицу времени черезъ площадку s, должно равняться

$$q = -K.s\frac{d\Theta}{dx} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (8)$$

Формула (8) лежитъ въ основаніи всей теоріи теплопроводности и такъ какъ слѣдствія, вытекающія изъ нея, вполнѣ оправдываются опытомъ, то мы должны заключить, что и предположенія, положенныя въ основаніе ея, справедливы. Если количество q въ данномъ мѣстѣ тѣла не мѣняется съ теченіемъ времени, то мы говоримъ, что имѣемъ дѣло съ *установившимся потокомъ тепла*; въ этомъ случаѣ каждая часть тѣла столько же получаетъ въ одну секунду тепла теплопроводностью, сколько потеряетъ его какъ теплопроводностью, такъ и излученіемъ (см. Лучистая теплота). Разсмотримъ результаты, даваемые форм. (8) въ приложеніи къ двумъ простѣйшимъ вопросамъ на установившійся тепловой потокъ. 1) Дана стѣна, ограниченная двумя параллельными плоскостями ab и cd, при чемъ края стѣны столь удалены отъ разсматриваемаго нами мѣста стѣны, что мы можемъ разсматривать стѣну, какъ безгранично большую. Пусть толщина стѣны будетъ d; пусть сторона ab постоянно поддерживается при температурѣ Θ, а cd при темп. Θ', гдѣ $\Theta > \Theta'$. Какова будетъ температура въ какой-либо плоскости ef внутри стѣны, отстоящей отъ ab на разстояніи x? Примѣненіе форм. (8) даетъ, что температура внутри стѣны будетъ падать совершенно равномѣрно вдоль толщины стѣны отъ Θ до Θ' и на разстояніи x отъ ab будетъ $\Theta_x = \Theta - \frac{\Theta - \Theta'}{d} x$.

2) Концы длиннаго стержня AB поддерживаются при постоянныхъ температурахъ Θ и Θ', гдѣ $\Theta > \Theta'$; длина стержня равна l, сѣченіе его s, коэфф. внутр. теплопроводности равенъ K. Какъ будетъ падать температура вдоль стержня, когда тепловой потокъ вполнѣ установится? При установившемся тепловомъ потокѣ количество тепла, притекающее въ единицу времени къ каждому отрѣзку стержня ab, будетъ равно суммѣ количествъ тепла — отдаваемаго отрѣзкомъ частямъ bB и теряемаго имъ лучеиспусканіемъ съ поверхности его въ окружающую среду. Пусть периметръ поперечнаго сѣченія стержня равняется p, а коэффиціентъ внѣшней теплопроводности (количество тепла, теряемое въ 1 секунду 1 кв. стм. поверхности, когда температура поверхности на 1° выше температуры окружающей среды) стержня равняется h. Рѣшеніе этого вопроса приводитъ къ слѣдующему выраженію для температуры Θ_x, которую будетъ имѣть часть стержня, отстоящая на x отъ конца A

$$\Theta_x = Ml^{-\sqrt{\frac{hp}{Ks}}x} + Nl^{\sqrt{\frac{hp}{Ks}}x} \quad . \; . \; (9),$$

гдѣ M и N нѣкоторыя постоянныя величины, которыя для даннаго стержня опредѣляются изъ равенствъ

*) Отрицательное, такъ какъ по мѣрѣ удаленія отъ a температура падаетъ.

$$\Theta = M + N$$

$$\Theta' = Ml^{-\sqrt{\frac{zp}{Ks}}\,l} + Nl^{\sqrt{\frac{hp}{Ks}}\,l}.$$

Если стержень столь длиненъ, что температура конца B его остается всегда равною температурѣ окружающей среды, то форм. (9) упрощается и принимаетъ видъ

$$\Theta_x = \Theta l^{-\sqrt{\frac{hp}{Ks}}\,x} \quad \ldots \ldots (10)$$

На фиг. 3 указано пунктирной чертой распредѣленіе температуръ въ такомъ стержнѣ, нагрѣваемомъ съ одного конца, температуры указываются термометрами 1—7, опущенными въ отверстія, просверленныя въ стержнѣ.

Фиг. 3.

5) Первыя попытки ученыхъ для опредѣленія теплопроводности различныхъ веществъ сводились, главнымъ образомъ, къ опредѣленію относительной теплопроводности, т. е. къ опредѣленію чиселъ, указывающихъ во сколько разъ одно вещество лучше проводитъ тепло, чѣмъ другое. Позднѣйшія измѣренія сводились, обыкновенно, къ опредѣленію коэффиціента внутренней теплопроводности вещества. Различные методы, примѣнявшіеся для этой цѣли, слишкомъ сложны для того, чтобы описывать ихъ здѣсь; всѣ они сводятся къ теоретическому рѣшенію какого-либо случая изъ теоріи теплопроводности и къ провѣркѣ его опытомъ надъ различными веществами. Изъ сравненія результатовъ вычисленія и опыта возможно опредѣлить искомую величину коэффиціента внутр. теплопроводности; такъ напр., изучивъ на опытѣ распредѣленіе температуръ вдоль стержней изъ различныхъ веществъ въ условіяхъ примѣра 2 (§ 4), можно было-бы по формулѣ (9) опредѣлить K для этихъ различныхъ веществъ, зная остальныя, входящія въ формулу (9), величины. Изслѣдованія надъ теплопроводностью *металловъ* привели къ замѣчательному результату, что теплопроводность ихъ приблизительно пропорціональна ихъ электропроводности (см.). Въ нижеприводимой таблицѣ въ столбцѣ k даны коэффиціенты внутр. теплопроводности металловъ (по изслѣдованіямъ Берже), въ столбцѣ K — электропроводность ихъ (въ произвольныхъ единицахъ) въ столбцѣ O—отношеніе между ними, остающееся почти постояннымъ для различныхъ металловъ.

	k.	K.	O.
Мѣдь	1,041	0,651	1,6
Цинкъ	0,303	0,180	1,7
Латунь	0,262	0,165	1,7
Желѣзо	0,159	0,094	1,7
Олово	0,151	0,083	1,8
Свинецъ	0,081	0,051	1,6
Сурьма	0,042	0,025	1,7
Ртуть	0,020	0,011	1,8

Теплопроводность металловъ замѣтно измѣняется съ температурою ихъ, убывая у однихъ металловъ при повышеніи темп. и возрастая у другихъ. Вопросъ объ зависимости K отъ темп. еще мало изслѣдованъ, въ виду трудностей, связанныхъ со всякими болѣе или менѣе точными измѣреніями коэфф. внутр. теплопроводности. Въ нижеприводимой таблицѣ дано K для нѣкоторыхъ не металлическихъ твердыхъ тѣлъ.

Мѣлъ	0,0022
Мраморъ	0,006
Дубъ	0,0041
Пробка	0,00013
Стекло	0,002
Эбонитъ	0,0004
Войлокъ	0,00009
Бумага	0,0003
Шерсть	0,00005 до 0,0005
Шелкъ	0,0002
Ледъ	0,005
Снѣгъ	0,0005
Сосна параллельно волокнамъ	0,0003
Сосна перпендик. волокнамъ	0,00009.

Тѣла, обладающія въ различныхъ направленіяхъ неодинаковымъ строеніемъ (наприм. дерево), обладаютъ и различной теплопроводностью въ разныхъ направленіяхъ (наприм. въ соснѣ). Тоже самое относится и къ анизотропнымъ кристалламъ; такъ напр. у кварца и известковаго шпата теплопроводности K въ различныхъ направленіяхъ относительно оптической оси различны:

	Кварцъ.	Изв. шпатъ.
Параллельно оси	0,0263	0,0096
Подъ 45° къ оси	0,0212	0,0086
Перпендикулярно къ оси	0,0160	0,0079

Теплопроводность *жидкостей* вообще весьма незначительна. Опредѣленіе K для жидкостей связано съ значительными затрудненіями, такъ какъ разница температуръ между отдѣльными частями жидкой массы вызываетъ въ послѣдней теченія болѣе нагрѣтыхъ, а, слѣдовательно, и болѣе легкихъ частей вверхъ, и болѣе холодныхъ (болѣе тяжелыхъ) частей внизъ. Эти теченія перемѣшиваютъ жидкость и механически переносятъ тепло изъ однихъ частей жидкой массы въ другія. Этотъ родъ переноса тепла называется *конвекціей* Т.—онъ и способствуетъ, главнымъ образомъ, на практикѣ быстрому нагрѣванію жидкостей. Для опредѣленія K у жидкостей необходимо избѣжать конвекціи, а потому приходится прибѣгать къ такимъ методамъ, въ которыхъ нагрѣваніе жидкостей ведется сверху; въ этомъ случаѣ болѣе легкія части жидкости располагаются также сверху и теченія

возникнуть не могутъ. Въ ниже приводимой таблицѣ даны коэфф. внутр. теплопроводности для различныхъ жидкостей по наблюденiямъ Берже и Винкельмана

Вода	0,00104
Ртуть	0,0201
Алкоголь	0,00049
Сѣроуглеродъ	0,00059
Глицеринъ	0,00067
Эѳиръ	0,00041
Хлороформъ	0,00037
Оливковое масло	0,00039.

Теплопроводность жидкостей тоже мѣняется съ повышенiемъ температуры—у ртути уменьшается (по Берже), у воды, повидимому, возрастаетъ (по Веберу). У *газовъ* теплопроводность еще меньше, чѣмъ у жидкостей, и опытное изслѣдованiе еще болѣе затруднено явленiями конвекцiи, о которыхъ упоминалось выше. Кинетическая теорiя газовъ (XV, 79) предсказываетъ, 1) что теплопроводность газовъ не должна зависѣть отъ ихъ упругости; 2) что коэфф. теплопроводности газовъ можетъ быть выраженъ формулой $K = 1{,}53\eta C_v$, гдѣ η—коэффицiентъ внутренняго тренiя (см.) газа, а C_v—теплоемкость газа при постоянномъ объемѣ; 3) что K у газовъ должно расти съ температурой приблизительно по формулѣ $K_t = K_0\ (1 + 0{,}00183t)$, гдѣ K_t есть коэффицiентъ теплопроводности при t^0, а K_0 тотъ же коэффиц. при 0°. Опыты надъ теплопроводностью газовъ достаточно точно подтверждаютъ произведенные теоретическiе выводы; первое слѣдствiе теорiи — теплопроводность газовъ не зависитъ отъ упругости—допускаетъ опредѣленiе K для весьма разрѣженныхъ газовъ, въ которыхъ конвекцiя ничтожна, что весьма облегчаетъ измѣренiя.

Изъ изслѣдованiй Кундта, Варбурга и Винкельмана слѣдуетъ для воздуха 0,000057, водорода 0,000383, углекислоты 0,000032, свѣтильнаго газа 0,000152, амміака 0,000051, паровъ ртути (203°) 0,0000185. Измѣненiе теплопроводности газовъ съ температурой, вытекающее изъ опыта, достаточно точно совпадаетъ съ даннымъ выше измѣненiемъ, предсказываемымъ кинетической теорiей газовъ.

6) Кромѣ какъ тепловодностью, передача Т. совершается еще *лучеиспусканiемъ*, о которомъ, также какъ и о всѣхъ связанныхъ съ нимъ вопросахъ (охлажденiе тѣлъ, излученiе и т. д.)—см. Лучистая теплота (XVIII, 118).

7) Повышенiе температуры тѣла сопровождается цѣлымъ рядомъ измѣненiй какъ самого тѣла, такъ и его свойствъ; наиболѣе изученнымъ изъ нихъ является измѣненiе объема тѣла, сопровождающее измѣненiе его температуры. Большинство тѣлъ увеличивается въ объемѣ при повышенiи температуры и уменьшается при пониженiи ея. У твердыхъ тѣлъ, однородныхъ по строенiю по всѣмъ направленiямъ (тѣла изотропныя), измѣненiе объема вызывается равномѣрнымъ измѣненiемъ всѣхъ измѣренiй тѣла; это обстоятельство дозволяетъ намъ свести изученiе измѣненiй объема тѣла къ изученiю измѣненiя одного его измѣренiя—длины. Пусть длина стержня изъ вещества, изучаемаго въ отношенiи измѣненiй его размѣровъ съ температурой, будетъ при Θ^0 равняться l_θ, а при θ'^0—$l_{\theta'}$, при чемъ $l_{\theta'} > l_\theta$; приращенiе длины стержня, выраженное въ доляхъ длины стержня при 0°, равняется тогда $\frac{l_{\theta'} - l_\theta}{l_\theta}$. Величина

$$\alpha_\theta^{\theta'} = \frac{l_{\theta'} - l_\theta}{l_\theta(\theta' - \theta)} \quad . \; . \; . \; . \; (11),$$

дающая относительное приращенiе длины стержня при нагрѣванiи въ 1°, въ предположенiи, что, при нагрѣванiи на каждый градусъ примѣняемаго нами (напр., ртутнаго) термометра, приращенiе остается одинаковымъ, называется (*среднимъ*) *линейнымъ коэффицiентомъ расширенiя вещества между* Θ^0 и Θ'^0. Высказанное выше предположенiе являлось-бы правильнымъ, очевидно, лишь въ томъ случаѣ, если бы изслѣдуемое вещество расширялось при измѣненiи температуры по точно тому же закону, какъ и примѣняемое нами въ термометрѣ вещество (напр., ртуть). Обыкновенно этого не бываетъ и потому полученный по форм. (11) коэффицiентъ расширенiя и называется «среднимъ» между данными температурами и является величиной не постоянной, но зависящей отъ температуръ Θ и Θ'. Чтобы точнѣе и опредѣленнѣе характеризовать измѣненiе размѣровъ тѣлъ при измѣненiи данной температуры Θ тѣла, предположимъ, что Θ' отличается отъ Θ лишь на безконечно малую величину $d\Theta$, вызывающую безконечно малое измѣненiе длины стержня dl; тогда величина

$$\alpha_\theta = \frac{1}{l_\theta} \cdot \frac{dl}{d\Theta} \quad . \; . \; . \; (12)$$

называется *коэффицiентомъ расширенiя даннаго вещества при температурѣ* Θ. Величина α_θ мѣняется при измѣненiи температуры Θ и является, слѣдовательно, функцiей температуры; зависимость α_θ отъ Θ можетъ быть изслѣдована опытомъ и выражена какой-либо формулой, напр. обычно принятой формулой

$$\alpha_\theta = a + b\Theta + c\Theta^2 + d\Theta^3 + \ldots \; . \; . \; (13),$$

гдѣ число членовъ берется такое, чтобы выраженiе (13) достаточно точно выражало результаты опытовъ; буквы a, b, c, d представляютъ численные коэффицiенты, величина которыхъ зависитъ отъ природы вещества тѣла и, согласно вышесказанному, и отъ термометренной шкалы, которую мы примѣняемъ. Изъ формулы (12) слѣдуетъ, что полное приращенiе длины стержня при нагрѣванiи отъ θ до Θ' равняется

$$l_{\theta'} - l_\theta = \int_\theta^{\theta'} dl = l_\theta \int_\theta^{\theta'} \alpha_\theta d\Theta.$$

Съ другой стороны, очевидно, $l_{\theta'} - l_\theta = l_\theta \alpha_\theta^{\theta'} (\theta' - \theta)$; изъ сравненiя этихъ двухъ выраженiй слѣдуетъ такая зависимость между сред. коэфф. между θ и θ' и коэфф. при θ

$$\alpha_\theta^{\theta'} = \frac{1}{\theta' - \theta} \int_\theta^{\theta'} \alpha_\theta d\Theta \quad . \; . \; . \; (14).$$

Если на мѣсто α_θ подставить его выраженіе (13), то получится для $\alpha_\theta^{\theta'}$

$$\alpha_\theta^{\theta'} = a + \frac{b}{2}(\theta' + \theta) + \frac{c}{3}(\theta'^2 + \theta\theta' + \theta^2) + \ldots$$

Если будемъ всегда искать средн. коэфф. расширенія между нулемъ и температурой θ', то $\theta = 0$ и

$$\alpha_0^{\theta'} = a + \frac{b}{2}\theta' + \frac{c}{3}\theta'^2 + \frac{d}{4}\theta^3 + \ldots$$

Если стержень при 0° имѣлъ длину l_0, то при θ^0 онъ, согласно вышесказанному, будетъ имѣть длину l_θ

$$l_\theta = l_0(1 + \alpha_0^\theta\,\theta) = l_0\left(1 + \int_0^\theta \alpha_\theta d\theta\right) \;.\;.\; (15).$$

Чтобы опредѣлить измѣненіе *объема* тѣла при измѣненіи температуры, представимъ себѣ для простоты, что тѣло имѣетъ видъ куба, сторона котораго при 0° равна l_0, а объемъ $V_0 = l_0^3$. При темп. θ^0 объемъ тѣла будетъ $V_\theta = l^3(1 + \alpha\theta)^3 = V_0(1 + 3\alpha\theta + 3\alpha^2\theta^2 + \alpha^3\theta^3)$, гдѣ α (значки 0 и θ опускаемъ) — средній линейный коэфф. расширенія между 0 и θ^0. Опытъ показываетъ, что всегда величина α столь незначительна, что квадратами, а подавно и кубами ея, можно пренебречь; мы получаемъ такимъ образомъ

$$V_\theta = V_0(1 + 3\alpha\theta) = V_0(1 + \beta\theta) \;.\;.\; (16),$$

гдѣ $\beta = 3\alpha$ называется *среднимъ кубическимъ коэфф. расширенія вещества между 0 и* θ^0. Такъ какъ при нагрѣваніи тѣла масса M его не мѣняется, между тѣмъ какъ объемъ его V увеличивается, то, слѣдовательно, плотность тѣла $d = \frac{M}{V}$ при нагрѣваніи уменьшается. Если плотность тѣла при 0° есть $d_0 = \frac{M}{V_0}$, то при θ^0 она равна $d_\theta = \frac{M}{V_0(1+\beta\theta)}$, откуда слѣдуетъ

$$d_\theta = \frac{d_0}{1 + \beta\theta} \;.\;.\;.\;.\;.\; (17).$$

У *твердыхъ тѣлъ* опредѣляютъ обыкновенно изъ опыта средн. линейные коэфф. расширенія. Для этой цѣли необходимо измѣрить длину тѣла при 0° и удлиненіе его при нагрѣваніи на θ^0. Такъ какъ это удлиненіе обыкновенно въ высшей степени незначительно, то для измѣренія его прибѣгаютъ къ самымъ совершеннымъ методамъ для измѣренія малыхъ перемѣщеній. Въ настоящее время чаще всего пользуются интерференціоннымъ способомъ, идея котораго слѣдующая: передъ конечною плоскостью изслѣдуемаго стержня располагаютъ на весьма небольшомъ разстояніи отъ нея почти параллельную ей стеклянную пластинку. Когда на стеклянную пластинку падаетъ свѣтъ, то въ тонкомъ воздушномъ слоѣ между концомъ стержня и плоскостью стекла образуются свѣтовыя интерференціонныя полосы (XIII, 275), разстояніе между которыми и положеніе которыхъ зависитъ отъ толщины воздушнаго слоя. При нагрѣваніи стержня онъ расширяется, толщина воздушнаго слоя уменьшается и полосы перемѣщаются; по перемѣщенію полосъ можно судить о величинѣ удлиненія стержня. У *жидкихъ* тѣлъ, не имѣющихъ собственной формы, рѣчь можетъ идти только о кубич. коэфф. расширенія. Его можно опредѣлить непосредственнымъ путемъ, наполнивъ изслѣдуемой жидкостью термометренный сосудъ (дилатометръ, X, 603) и измѣряя подъемъ жидкости въ трубкѣ прибора; такъ какъ и вещество сосуда расширяется при нагрѣваніи, и объемъ сосуда, слѣдовательно, увеличивается, то наблюдаемое расширеніе представляетъ лишь разность между расширеніемъ жидкости и сосуда, и для опредѣленія истиннаго расширенія жидкости необходимо точное знаніе коэфф. расширенія вещества сосуда. Другіе методы основаны на опредѣленіи плотности жидкостей при различныхъ температурахъ и на вычисленіи коэфф. β по форм. (17) на основаніи наблюденныхъ плотностей. Для опредѣленія плотностей могутъ служить всѣ извѣстные методы, принятые для этихъ измѣреній, но наиболѣе удобнымъ и безукоризненнымъ является предложенный Дюлонгомъ и Пти (1816) способъ *сообщающихся сосудовъ*. Изслѣдуемая жидкость наливается въ U-образную трубку AB; пока температуры, а слѣдовательно, и плотности столбовъ жидкости A и B одинаковы (напр. равны 0°), высота столбовъ A и B по закону сообщающихся сосудовъ одинаковы. Если мы придадимъ столбу A темп. 0°, окруживъ его муфтой, наполненной тающимъ льдомъ, а столбу B темп. θ помощью муфты, наполненной нагрѣтой жидкостью или паромъ, то плотность жидкости въ A будетъ d_0, а въ B . . . $\frac{d_0}{1+\beta\theta}$. По законамъ сообщающихся сосудовъ въ A и B уровни жидкостей установятся такъ, что высоты столбовъ h_0 и h_θ будутъ относиться обратно пропорціонально плотностямъ жидкостей въ A и B.

$$\frac{h_0}{h_\theta} = \frac{d_\theta}{d_0} = \frac{1}{1+\beta\theta} \;.\;.\;.\;.\; (18).$$

Измѣривъ h_0, h_θ и θ, можно на основаніи приведенной зависимости опредѣлить и средній коэфф. куб. расширенія жидкости β. Этотъ способъ представляетъ то значительное преимущество, что измѣренія по этому способу совершенно независимы отъ коэфф. расширенія вещества сосуда, заключающаго жидкость. Для опредѣленія куб. коэфф. расширенія *газовъ* объемъ V изслѣдуемаго газа замыкается ртутнымъ столбомъ mn. При нагрѣваніи газа отъ 0° до θ^0 объемъ его увеличивается, ртуть въ столбѣ m опускается, въ столбѣ n подымается; объемъ вытѣсненной въ трубкѣ m ртути измѣрялъ-бы увеличеніе объема газа, если-бы давленіе на газъ оставалось прежнимъ. Въ дѣйствительности же давленіе увеличилось на высоту подъе-

Фиг. 4.

ртутнаго столба въ трубкѣ *n*. Поднимая или опуская трубку *n*, соединенную съ *m* резиновой трубкой, мы можемъ установить уровни ртути въ *m* и *n* такъ, чтобы вертикальное разстояніе между ними было одно и то же, что и до нагрѣванія газа; тогда давленіе *p*, испытываемое газомъ, будетъ то же самое, что и до нагрѣванія и объемъ *v* вытѣсненнаго въ трубкѣ *m* столбика ртути дастъ истинное увеличеніе объема *V* газа при нагрѣваніи на θ^0 при *постоянномъ давленіи p*.

Величина $\beta_v = \frac{v}{V.\theta}$ . . . . (19)

называется *куб. коэфф. расширенія газа при постоянномъ давленіи* (значекъ *v* у буквы β обозначаетъ, что объемъ газа мѣняется). Приливая ртуть въ трубку *n*, мы могли-бы вернуть уровень ртути къ тому положенію, которое онъ занималъ до нагрѣванія газа, а, слѣдовательно, объемъ газа къ первоначальному объему *V*. Вертикальное разстояніе *h* между уровнями ртути въ *m* и *n* укажетъ тогда упругость газа нагрѣтаго *при постоянномъ объемѣ v*. Пользуясь закономъ Бойль-Маріотта (см. Газы), можемъ вычислить тотъ объемъ, который занималъ-бы газъ при температурѣ θ и прежнемъ давленіи, а, слѣдовательно, опредѣлить и коэфф. расширенія его. Опредѣленный этимъ методомъ коэффиц. называется *кофэф. расширенія газа при постоянномъ объемѣ* β_p. Такъ какъ и вещество сосуда, въ которомъ газъ заключенъ, расширяется при нагрѣваніи, то при опредѣленіи коэфф. расширенія газовъ и это обстоятельство должно быть принято во вниманіе; въ виду того, что коэфф. расширенія газовъ вообще весьма значителенъ, сравнительно съ коэфф. расширенія твердыхъ тѣлъ, поправки на расширеніе сосуда менѣе значительны, чѣмъ въ случаѣ жидкостей. Теорія газовъ приводитъ къ заключенію, 1) что для всѣхъ газовъ, кромѣ водорода, $\beta_p < \beta_v$, для водорода же $\beta_p > \beta_v$; 2) у всѣхъ газовъ β_p растетъ при возрастающемъ давленіи; 3) у всѣхъ газовъ β_p не зависитъ отъ температуры; 4) у всѣхъ газовъ, кромѣ водорода, β_v уменьшается при повышеніи температуры; у водорода β_v отъ температуры не зависитъ; 5) у всѣхъ газовъ (кромѣ водорода) β_v съ увеличеніемъ давленія возрастаетъ до нѣкотораго предѣла, затѣмъ начинаетъ убывать; у водорода β_v уменьшается съ увеличеніемъ давленія. Опыты (см. ниже) вполнѣ подтверждаютъ эти теоретическія заключенія.

8) Коэфф. расширенія простыхъ тѣлъ приведены въ ст. Таблицы физическія (XXXII, 443—447). Ниже приводимъ данныя для нѣкоторыхъ *твердыхъ тѣлъ*, не помѣщенныхъ въ этихъ таблицахъ.

	α (лин.)
Латунь	0,0000186
Бронза	180
Нейзильберъ	184

	β (куб.)
Стекло	0,0000214—276
Кварцъ	350
Ледъ	1050

Для многихъ цѣлей (устройства нормальныхъ мѣръ, маятниковъ у часовъ и т. д.) важными являются вещества съ особенно малыми коэфф. расширенія; наиболѣе примѣнимымъ изъ нихъ является сплавъ Гильома изъ стали, содержащей 36% никкеля, у котораго $\alpha = 0,0000008\mathit{8}$. У твердыхъ тѣлъ, строеніе которыхъ по различнымъ направленіямъ неодинаково (тѣла анизотропныя, напр. кристаллы), лин. коефф. расширенія по различнымъ направленіямъ тоже неодинаковы. У многихъ кристалловъ коэфф. расширенія въ одномъ направленіи положительны, въ другомъ отрицательны. Подобные кристаллы могутъ при нагрѣваніи даже уменьшаться въ объемѣ; примѣромъ можетъ служить іодистое серебро и закись мѣди, у которыхъ $\beta < 0$. Куб. коэфф. расширенія *жидкостей* вообще значительно больше, чѣмъ у твердыхъ тѣлъ. Коэфф. расширенія ртути и главнымъ образомъ измѣненія его съ температурой можно опредѣлить, очевидно, только пользуясь для измѣренія температ. воздушнымъ или водороднымъ термометромъ. Подобныя изслѣдованія были произведены между прочимъ Дюлонгомъ и Пти и Реньо; послѣднее изслѣдованіе Тиссена и Шееля (1896) даетъ

$$\beta_0^\theta = 0,00018161 + 0,0000000078\,\theta,$$

гдѣ β_0^θ есть средній куб. коэфф. расширенія ртути между 0^0 и θ^0, а темп. θ дана въ градасахъ водороднаго термометра. *Вода* представляетъ, какъ извѣстно, ту особенность, что при нагрѣваніи отъ 0° сначала уменьшается въ объемѣ до 4° (температура наибольшей плотности), затѣмъ снова расширяется. Таблицы объемовъ и плотностей воды при различныхъ температурахъ см. Таблицы физическія (XXXII, 443—447). Коэфф. расширенія нѣкоторыхъ другихъ жидкостей даны въ нижеприводимой таблицѣ:

Анилинъ C_6H_7N	10—150	0,00082
Ацетонъ C_3H_6O	0—50	0,00132
Бензолъ C_6H_6	0—80	0,00116
Бромъ Br	—7—60	0,00164
Глицеринъ $C_3H_8O_3$		0,00049
Оливковое масло		0,00068
Соляная кисл. HCl | $6,25H^2O$	0—30	0,00045
Сѣрная кисл. H_2SO_4	0—30	0,00058
Сѣроуглеродъ CS_2	—30—60	0,00114
Хлороформъ $CHCl_3$	0—60	0,00111
Этиловый эѳиръ $C_4H_{10}O$	—15—40	0,00151

Числа второго столбца даютъ температурные предѣлы, для которыхъ опредѣленъ былъ средній куб. коэфф. расширенія, приведенный въ 3 столбцѣ. О расширеніи жидкостей см. также Жидкости (XI, 940). Куб. коэфф. расширенія *газовъ* еще болѣе значителенъ, чѣмъ у жидкостей. Ниже приведены (по Реньо) β_p и β_v для нѣкоторыхъ газовъ.

	β_p	β_v
Азотъ	0,0036682	»
Водородъ	36678	0,0036613
Окись углерода	36667	36688
Углекислота	36896	37099
Ціанъ	36821	38767
Закись азота	36763	37195

	β_p	β_v
Сѣрнистый газъ .	36696	39028
Хлористый водородъ	36812	—
Воздухъ	36653	36706

Согласно теоріи (см. выше), по опытамъ Реньо β_p возрастаетъ съ давленіемъ; такъ у воздуха при давленіи въ 375 мм. β_p=0,0036587, при давленіи въ 3650 мм. β_p = 0,0037091. Точно также хорошо повѣряются на опытѣ и другія выше приведенныя предсказанія теоріи. Въ виду неодинаковости расширенія различныхъ газовъ шкалы газовыхъ термометровъ, наполненныхъ различными газами, не совпадаютъ другъ съ другомъ въ промежуткѣ между 0° и 100°. По изслѣдованіямъ Шапюи (1838), зависимость между показаніями термометра водороднаго, азотнаго и наполненнаго CO_2 слѣдующая:

H	N	CO_2
0°	0°	0°
20°	20,009	20,043
40°	40,011	40,059
100°	100,000	100,000

За нормальный термометръ въ настоящее время въ наукѣ принятъ водородный термометръ, такъ какъ шкала его почти совпадаетъ съ абсолютной шкалой Томсона, о которой рѣчь будетъ ниже (§ 13). Подр. о сравненіи термометровъ ртутныхъ съ воздушными см. Термометръ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше таблицъ, коэфф. расш. различныхъ газовъ весьма близки другъ къ другу и равны приблизительно $^1/_{273}$. Если мы станемъ охлаждать газъ отъ 0°, то при охлажденіи на каждый градусъ объемъ его будетъ уменьшаться на $^1/_{273}$ его первоначальной величины. Если-бы мы охладили газъ на 273° ниже нуля, то, согласно вышесказанному, объемъ его долженъ былъ бы сдѣлаться равнымъ нулю—это былъ бы *абсолютный нуль температуры*. Въ дѣйствительности это, понятно, будетъ не такъ, ибо и коэфф. расшир. газовъ уменьшается съ пониженіемъ температуры и раньше достиженія этой температуры всѣ газы превратились бы въ жидкости. Такимъ образомъ температура—273° является лишь фиктивной температурой, не имѣющей опредѣленнаго реальнаго значенія. Не смотря на это обстоятельство, весьма удобнымъ является создать температурную шкалу, градусъ которой равнялся бы градусу Цельзія, начало же температ. счета которой лежало-бы на 273° ниже температуры таянія льда. Эта шкала называется (см. выше) *абсолютной шкалой температуръ*; введеніе абсолютныхъ температуръ значительно упрощаетъ многія формулы въ теоріи Т. и является удобнымъ еще и потому, что, какъ показываетъ опытъ, многія физическія свойства тѣлъ, измѣняющіяся отъ температуры, мѣняются именно пропорціонально абсолютнымъ температурамъ тѣлъ.

9) При постепенномъ повышеніи температуры тѣла вслѣдствіе непрерывнаго притока Т., мы замѣчаемъ при нѣкоторой температурѣ, что тѣло начинаетъ переходить въ жидкое состояніе. Это явленіе называется *плавленіемъ* тѣла, а температура, при которой оно начинается—*температурой плавленія*. Опытъ показываетъ: 1) что (при одномъ и томъ же давленіи) температура плавленія есть величина для даннаго тѣла вполнѣ постоянная; 2) что, когда тѣло достигло температуры плавленія, дальнѣйшій притокъ Т. не вызываетъ повышенія температуры тѣла до тѣхъ поръ, пока все тѣло не перешло въ жидкое состояніе; послѣ чего притокъ Т. снова начинаетъ повышать температуру жидкаго тѣла; 3) что при отнятіи Т. отъ жидкаго тѣла оно при нѣкоторой температурѣ (температура замерзанія, застыванія, отвердѣванія) равной температурѣ плавленія, начинаетъ переходить въ твердое состояніе; 4) что при дальнѣйшемъ отниманіи Т. отъ тѣла температура его не понижается, пока все тѣло не перейдетъ въ твердое состояніе, послѣ чего начинается уже пониженіе температуры образовавшагося твердаго тѣла. Чтобы объяснить пункты 2-й и 4-й нужно предположить, что при температурѣ плавленія нѣкоторое количество Т. поглощается исключительно на работу разъединенія частицъ тѣла при переходѣ его изъ твердаго состоянія въ жидкое и что это количество Т. вновь освобождается при затвердѣваніи тѣла. Количество Т. (въ калоріяхъ), поглощаемое при переходѣ единицы массы (1 грамма) даннаго вещества при температурѣ его плавленія изъ твердаго состоянія въ жидкое, а вновь освобождающееся при затвердѣваніи этого вещества, называется *скрытой Т. плавленія*. У нѣкоторыхъ тѣлъ не замѣчается внезапнаго перехода изъ твердаго состоянія въ жидкое при опредѣленной температурѣ, но наблюдается постепенное, болѣе или менѣе медленное *размягченіе* тѣла, заканчивающееся, наконецъ, переходомъ къ жидкое состояніе. Къ этому разряду тѣлъ принадлежитъ большинство некристаллическихъ веществъ (напр. стекло) и многія тѣла, которыя нужно разсматривать, какъ смѣси различныхъ веществъ (воскъ, смолы). У всѣхъ тѣлъ нѣтъ ни опредѣленной температуры плавленія, ни, слѣдовательно, опредѣленной скрытой Т. плавленія. Однако, выше опредѣленной температуры всѣ тѣла не могутъ существовать иначе, чѣмъ въ жидкомъ состояніи. Нельзя того же сказать относительно обратнаго перехода тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ твердое: осторожнымъ и медленнымъ охлажденіемъ жидкости, не подвергающейся никакимъ сотрясеніямъ, можно сохранить ее въ жидкомъ состояніи *(переохладить)* при температурахъ значительно болѣе низкихъ, чѣмъ температура плавленія; такъ, воду можно переохладить до—20° Ц., а сѣру, плавящуюся при 100°, даже до 20° Ц. Малѣйшій толчокъ, данный переохлажденной жидкости, или введеніе въ нее малѣйшаго куска того-же тѣла въ твердомъ состояніи вызываетъ мгновенное затвердѣваніе всей массы, при чемъ выдѣляющаяся скрытая теплота плавленія подымаетъ температуру всей массы до температуры плавленія даннаго вещества. Такимъ образомъ выше извѣстной температуры тѣло можетъ существовать только въ жидкомъ состояніи, ниже ея либо въ твердомъ, либо в [illegible] (пере-

охлажденная жидкость), но внѣ присутствія твердаго тѣла. Температура плавленія есть единственная, при которой могутъ одновременно существовать и твердое, и жидкое тѣло, не переходя изъ одного состоянія въ другое. Опытъ показываетъ, что тѣла при переходѣ изъ твердаго состоянія въ жидкое внезапно мѣняются въ объемѣ. Большинство тѣлъ при этомъ *увеличивается* въ объемѣ при плавленіи и снова уменьшается при затвердѣваніи; у немногихъ тѣлъ (вода, чугунъ и т. д.) наблюдается обратное явленіе—уменьшеніе объема при плавленіи и увеличеніе его при затвердѣваніи. Первыя изъ этихъ тѣлъ въ твердомъ состояніи обладаютъ при температурѣ плавленія большею плотностью, чѣмъ въ жидкомъ, и твердыя части этихъ тѣлъ тонутъ въ расплавившейся массѣ; вторыя тѣла въ твердомъ состояніи плаваютъ на расплавленной массѣ (ледъ на водѣ). Термодинамика предсказываетъ, что у большинства тѣлъ, объемъ которыхъ при плавленіи увеличивается, темп. плавленія должна *повышаться* отъ увеличенія давленія на тѣло; тѣ немногія тѣла, объемъ которыхъ при плавленіи уменьшается, должны, наоборотъ, испытывать пониженіе темп. плавленія при увеличеніи давленія. Если мы назовемъ черезъ s удѣльный объемъ (объемъ въ куб. метрахъ одного килограмма) твердаго тѣла, а черезъ s' удѣльный объемъ жидкаго тѣла, то при увеличеніи давленія на p атмосферъ, темп. плавленія должна измѣниться на θ градусовъ

$$\theta = 24{,}2\,\frac{s-s'}{q}\,.\,T.\,p \quad . \; . \; . \; . \; (20),$$

гдѣ q—есть скрытая теплота плавленія, T—темпер. плавленія въ абсолютной шкалѣ темпер. Опытъ вполнѣ оправдываетъ эти заключенія теоріи. Темп. плавленія различныхъ тѣлъ лежатъ въ самыхъ широкихъ темпер. границахъ—отъ самыхъ низкихъ достигнутыхъ въ настоящее время темп. (жидкіе газы) до самыхъ высокихъ (около 3000°). Нѣкоторыя тѣла (углеродъ, боръ) не удалось расплавить до сихъ поръ, вѣроятно, потому, что мы не умѣемъ достигать достаточно высокихъ темп.; нѣкоторыя другія вещества не могутъ быть вообще получены въ жидкомъ видѣ, такъ какъ разлагаются на составныя части до достиженія ими темп. плавленія—таковы многія органическія вещества и продукты животнаго и растительнаго царства (напр. дерево). Темп. плавленія простыхъ тѣлъ — см. Таблицы физическія. Ниже приводимъ темп. плавленія для нѣкоторыхъ сложныхъ тѣлъ.

Стекло размягчается около	500°
KCl (безводн.) плав.	734°
KNO^3 »	340
NaCl »	775
$NaNO^3$ »	300
CS^2 »	—110
Бензолъ	4,5°
Воскъ	60—65
Глицеринъ	20
Параффинъ	50—70
Хлороформъ	—70

Относительно темп. плавленія сплавовъ см. Твердые растворы. Вліяніе давленія на темп. плавленія особенно интересно въ случаѣ льда (см.). Такъ какъ вода при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое увеличивается въ объемѣ (1 объемъ воды даетъ по Бунзену 1,0906 объемовъ льда; плотность льда = =0,91674), то, при увеличеніи давленія, темп. плавленія ея должна понижаться. Форм. (20) даетъ пониженіе въ 0,00753° на каждую атмосферу давленія, изъ опыта найдены числа очень близкія къ данному. Вліяніе давленія на темп. плавленія льда играетъ важную роль въ образованіи ледниковъ (см. Ледъ и Ледники). Кромѣ воды уменьшаются еще въ объемѣ при плавленіи чугунъ, висмутъ, сурьма и нѣкоторые сплавы. Большинство тѣлъ увеличивается въ объемѣ и въ нижеприводимой таблицѣ дано это увеличеніе въ процентахъ первоначальнаго объема для нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ.

Свинецъ	3,39
Кадмій	4,72
Олово	2,80
Натрій	2,5
Калій	2,6
Фосфоръ	3,5
Ртуть	3,8
Іодъ	21 (?)

Вліяніе давленія на темп. плавленія нѣкоторыхъ изъ веществъ, увеличивающихся въ объемѣ, и согласіе между наблюденными для нихъ данными и вычисленными по форм. (20) видно изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ $d\theta$ есть измѣненіе темп. плавленія при увеличеніи давленія на 1 атм.

	dΘ Наблюденное.	dΘ Вычисленное.
Параффинъ	0°0280	0°0300
Спермацетъ	205	185
Нафталинъ	353	344

Скрытая Т. плавленія различныхъ тѣлъ весьма различна; наибольшая извѣстна она для воды, именно 80,0 калорій; для нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ величины ея помѣщены ниже.

Висмутъ	12,6
Свинецъ	5,9
Кадмій	13,7
Чугунъ сѣрый	23
Серебро	21,1
Олово	13,3
Ртуть	2,8
Цинкъ	28,1
Фосфоръ	4,7
Сѣра	9,4
Глицеринъ	42,5
Бензолъ	30,0
Нафталинъ	35,6
Параффинъ	35,1
Спермацетъ	37,0
Воскъ	42,3

10) Относительно перехода жидкостей въ газообразное состояніе при нагрѣваніи см. Паръ, Испарѣніе, Кипѣніе, Жидкости, Жидкіе газы, Критическая температура.

11) Представленіе о Т., какъ о веществѣ, возникло сравнительно поздно. Какъ философы древности, такъ и ученые эпохи Возрожденія держатся мнѣнія, что Т. есть какое-то движеніе;

тоже мнѣніе высказываетъ и Баконъ въ своемъ «Novum Organum», и многіе ученые начала XVIII в., и между ними М. В. Ломоносовъ (см.) въ своихъ «Meditationes de caloris et frigoris causa»(1750). Природа этого движенія учеными не выясняется; лишь немногіе изъ нихъ опредѣленнѣе высказываются, что Т. есть движеніе колебательное или вращательное мельчайшихъ частицъ тѣла—атомовъ и молекулъ. Въ серединѣ XVIII ст. взгляды на природу Т. мѣняются. Работы по калориметріи Рихмана, Блэка и др. указали на возможность мѣрять количества Т., переходящія изъ одного тѣла въ другое, и дали могущественный толчокъ представленію о Т., какъ о веществѣ. Относящееся къ этому же времени открытіе и изслѣдованіе газовъ вмѣстѣ съ теоріей флогистона, созданной Сталемъ, поддержали это новое возрѣніе и представленіе о Т., какъ «флюидѣ» (теплородъ), перешло въ учебники физики. Когда въ концѣ XVIII ст. графъ Румфордъ научно изслѣдовалъ явленіе развитія Т. треніемъ при сверленіи металла, защитники теплорода объясняли его тѣмъ, что теплоемкость металлическихъ стружекъ меньше теплоемкости сплошного металла, и утверждали, что это обстоятельство служитъ причиной выдѣленія Т. при сверленіи. Прямые опыты показали, однако, что теплоемкости сплошного металла и стружекъ почти не отличаются другъ отъ друга; затѣмъ Дэви показалъ, что тепло выдѣляется и при треніи другъ о друга двухъ кусковъ льда, таявшихъ при треніи и превращавшихся въ воду, теплоемкость которой почти въ 2 раза больше теплоемкости льда. Всѣ эти факты возбудили сомнѣніе въ правильности теоріи Т. и заставили Дэви и многихъ другихъ вернуться къ воззрѣнію на Т., какъ на движеніе. Дальнѣйшее развитіе теоріи Т. на *этомъ пути* было-бы возможно только, если-бы была точнѣе опредѣлена опытомъ или гипотезой природа движенія, представляющаго Т.; для этого не было, однако, никакихъ данныхъ, и поэтому теорія теплорода продолжала господствовать, тѣмъ болѣе, что языкъ этой теоріи и представленія ея прекрасно согласовались со всѣми тѣми обычными тепловыми явленіями, въ которыхъ Т. не возникаетъ и не уничтожается, а лишь переходитъ изъ одного тѣла въ другое. Совсѣмъ инымъ путемъ пошелъ знаменитый Сади Карно (см.); размышленіе надъ паровыми машинами привело его къ необходимости ввести и въ физику понятіе о *работѣ* и поставить вопросъ о соотношеніи между тепломъ и работой. Въ паровой машинѣ поглощается тепло и пожинается механическая работа; можно ли помощью даннаго количества топлива развить безпредѣльное количество работы? если это невозможно, то каковы условія для того, чтобы данное количество Т. дало наибольшее возможное количество работы? Вотъ вопросы, интересовавшіе Карно; онъ не задаетъ вовсе вопроса о томъ, что такое Т., но на основаніи наблюденнаго факта перехода Т. въ работу пытается опредѣлить законы, управляющіе этимъ явленіемъ. Въ своихъ «Reflexions sur la puissance motrice du feu et sur les machines progres à la déveloper» (1824) онъ оригинальными методами рѣшаетъ эти вопросы и кладетъ этимъ основаніе не только современному ученію о теплѣ, но и всему современному ученію объ энергіи (см.), подъ знаменемъ котораго движется наука съ середины XIX стол. до нашихъ дней. Послѣ Карно въ 1842 г. нѣм. врачъ Майеръ еще болѣе опредѣленно ставитъ вопросъ о соотношеніи между тепломъ и работой; онъ первый указываетъ на то, что существуетъ опредѣленное и постоянное численное соотношеніе между затраченнымъ тепломъ и полученной работой, и затраченной работой и полученнымъ тепломъ; онъ же первый опредѣляетъ это соотношеніе. Пять лѣтъ спустя Гельмгольцъ (1847) обобщаетъ понятіе объ эквивалентности механической работы и тепла, и на примѣрахъ изъ различныхъ другихъ областей физики иллюстрируетъ высказываемый имъ законъ объ превращеніяхъ эквивалентныхъ количествъ различнаго вида энергій одна въ другую. Такимъ образомъ создалось новое ученіе о Т., какъ объ одномъ изъ видовъ энергіи и это современное ученіе о Т. въ настоящее время представляетъ лишь частный случай общаго ученія о превращеніяхъ энергіи—энергетики (см.). Въ примѣненіи къ Т. это ученіе называется *термодинамикой* или *механической теоріей тепла*; послѣднее названіе нельзя признать вполнѣ подходящимъ, такъ какъ термодинамика не дѣлаетъ никакихъ предположеній о природѣ Т., не разсматриваетъ вовсе механической стороны тѣхъ движеній мельчайшихъ частицъ тѣлъ, которыя по нашему представленію вызываютъ тепловыя явленія. Эта послѣдняя сторона вопроса, которая можетъ быть названа *кинетической теоріей тепла*, начала развиваться лишь съ середины XIX ст.; нѣкоторую стройность она представляетъ только въ примѣненіи къ простѣйшимъ тѣламъ—газамъ (см. Кинетическая теорія газовъ); кинетическая теорія жидкостей и твердыхъ тѣлъ еле затронута наукой. Развитіе кинетической теоріи тѣлъ представляетъ огромныя трудности, такъ какъ возможные успѣхи ея могутъ быть основаны лишь на удачномъ выборѣ гипотезы относительно характера движенія частицъ тепла и междучастичныхъ связей и на провѣркѣ выводовъ изъ этой гипотезы на томъ огромномъ опытномъ матеріалѣ, который собранъ наукой по вопросу о сложныхъ тепловыхъ и иныхъ свойствахъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. См. также Тѣла физическія. Въ настоящее время мы довольствуемся утвержденіемъ, что тепловыя явленія являются слѣдствіемъ какого то движенія частичекъ тѣла и что живая сила этого движенія частичекъ пропорціональна абсолютной темп. тѣла; характеръ движенія частицъ болѣе или менѣе извѣстенъ лишь для тѣлъ въ газообразномъ состояніи (см. Кинетическая теорія газовъ). Не смотря на то, что это представленіе вполнѣ укоренилось въ наукѣ, мы все же пользуемся всегда терминологіей старой теоріи тепла, такъ какъ эта терминологія является въ высшей степени удобной для выраженія количественныхъ соотношеній въ тепловыхъ явленіяхъ.

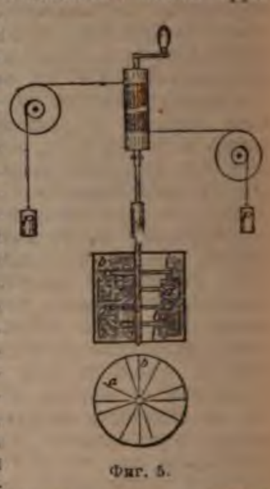
12) Термодинамика зиждется вся на двухъ началахъ, которыя мы и разсмотримъ последовательно. Первое начало гласитъ: «При всякомъ преобразованіи Т. въ механическую работу или, наоборотъ, механической работы въ Т. существуетъ постоянное отношеніе между затраченнымъ Т. и полученной работой, или затраченной работой и полученнымъ Т. Это отношеніе есть величина постоянная, не зависящая ни отъ способа преобразованія, ни отъ примѣняемыхъ для преобразованія тѣлъ, если только тѣла по преобразованіи находятся во всѣхъ отношеніяхъ (кромѣ теплового) въ такомъ же состояніи, какъ и до преобразованія». Если мы, напр., будемъ размѣшивать воду лопастями, то мы затратимъ на это нѣкоторое количество работы P; эта работа превратится въ количество тепла Q, нагрѣвающее воду. Такъ какъ въ этомъ случаѣ вода во всѣхъ отношеніяхъ (кромѣ теплового—повышеніе темп.) осталась въ томъ же состояніи, что и до размѣшиванія, то мы можемъ сказать, что отношеніе $\frac{P}{Q}$ есть величина постоянная, не зависящая отъ P. Отношеніе

$$\frac{P}{Q} = Э$$

называется ***механическимъ эквивалентомъ тепла*** и указываетъ намъ какое количество единицъ работы необходимо затратить, чтобы получить единицу количества Т. Манипуляціи, произведенныя нами надъ тѣломъ (водой) для преобразованія работы въ Т., мы называемъ вообще ***процессомъ***, а въ томъ случаѣ, если тѣло (какъ въ изложенномъ примѣрѣ) вернулось къ прежнему своему состоянію—***замкнутымъ процессомъ***. Въ случаѣ замкнутаго процесса, очевидно,

$$P—ЭQ=0$$

Разсмотримъ другой примѣръ: къ вертикально висящей проволокѣ мы подвѣсимъ грузъ. Проволока растянется, а грузъ, опустившись, совершитъ нѣкоторое количество работы. Проволока при этомъ, однако, не нагрѣется, а охладится, т. е. количество Q' будетъ отрицательнымъ, а, слѣдовательно, и выведенное отсюда $Э<0$. Этотъ выводъ, повидимому, противорѣчащій первому началу, получился отъ примѣненія неправильнаго не замкнутаго цикла—проволока въ концѣ опыта оказалась растянутой. Если мы, снявъ грузъ, дадимъ проволокѣ вновь сократиться, то она нагрѣется вслѣдствіе выдѣленія количества тепла Q'' и циклъ замкнется. Отношеніе $\frac{P}{Q''—Q'}$ дастъ намъ теперь тоже самое $Э$, какое мы получили изъ перваго примѣра. Для опредѣленія величины $Э$ можно, слѣдовательно, примѣнить всякій опытъ, представляющій замкнутый циклъ. Подобные опыты производились многими учеными; одну изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ отношеніи работъ представляетъ серія изслѣдованій Джоуля (Joule) между 1847 и 1878 гг. Первые опыты Джоуля производились съ приборомъ, схематически изображеннымъ на фиг. 5. Рядъ металлическихъ лопаточекъ, насаженныхъ на общую ось, вращались въ калориметрѣ, наполненномъ водой и снабженномъ внутри металлическими перегородками, увеличивавшими треніе лопаточекъ о воду. Ось съ лопаточками приводилась во вращеніе падающимъ грузомъ. Заставивъ грузъ упасть много разъ и опредѣливъ выдѣленную при этомъ работу на основаніи массы груза и высоты паденія, а полученное тепло на основаніи повышенія температуры воды, Джоуль, введя необходимыя поправки въ вычисленіе, нашелъ что $Э=424,9$, если P выражено въ килограмметрахъ, а Q въ большихъ калоріяхъ, т. е. въ тысячахъ обыкновенныхъ калорій. Въ другихъ своихъ опытахъ Джоуль заставлялъ вращаться лопаточки въ ртути, теръ другъ о друга два куска чугуна и т. д. Другіе изслѣдователи того же вопроса — Эдлундъ (1865), Віолль (1870), Роуландъ (1879), Гирнъ и другіе, пользуясь различными методами, пришли къ результатамъ, мало отличающимся отъ перваго результата Джоуля, такъ что въ настоящее время можно принять, что

Фиг. 5.

$$Э=425.$$

Величина $Э$ врядъ-ли можетъ быть въ настоящее время опредѣлена точнѣе, какъ въ виду экспериментальныхъ трудностей, связанныхъ съ подобнаго рода изслѣдованіями, такъ и въ виду неопредѣленности величины одной калоріи, связанной, какъ мы видѣли, съ не вполнѣ еще рѣшеннымъ вопросомъ объ измѣненіи теплоемкости воды съ температурой. Первымъ закономъ приходится пользоваться въ приложеніяхъ его, главнымъ образомъ, при разсмотрѣніи такихъ замкнутыхъ процессовъ, гдѣ величины, подвергающіяся измѣненію, измѣняются непрерывно, и гдѣ законы взаимозависимости между измѣняющимися величинами прослѣдимы только для очень небольшихъ предѣловъ измѣненій. Въ виду этого, въ термодинамикѣ первое начало, примѣнимое въ приведенномъ выше видѣ лишь къ цѣлому замкнутому процессу, преобразовываютъ въ видъ, справедливый для каждой ничтожнѣйшей части этого процесса, въ которой измѣненію количества тепла dQ соотвѣтствуетъ измѣненіе работы dP. Въ этомъ дифференціальномъ видѣ выраженіе $P—ЭQ$ напишется $dP—ЭdQ$. Но это послѣднее выраженіе нельзя уже приравнять нулю, такъ какъ оно относится не къ замкнутому процессу, а лишь къ части его. Изслѣдованіе этого выраженія показываетъ, однако, что оно обладаетъ другимъ свойствомъ, а именно, что оно представляетъ собой ***полный дифференціалъ***, т. е. что обязательно существуетъ такая функція B (внутренняя работа), дифференціалъ которой равняется $dP—ЭdQ$. Такимъ образомъ, эта

формулировка перваго закона можетъ быть написана

$$dB = dP - ЭdQ.$$

Разсмотримъ, какъ примѣръ, часть какого нибудь замкнутаго процесса, въ теченіе которой мы единицу массы какого-либо тѣла, приложивъ къ нему давленіе p, сжали такъ, что объемъ его уменьшился на dv. Тѣло при этомъ нагрѣется на $d\theta$ градусовъ, вслѣдствіе выдѣленія нѣкотораго количества тепла dQ. Это количество dQ состоитъ изъ части $cd\theta$, гдѣ c есть теплоемкость тѣла (при постоянномъ давленіи) и изъ части ldv, гдѣ l есть количество тепла, необходимое для того, чтобы (не измѣняя температуры тѣла) измѣнить объемъ его на единицу объема (скрытая Т. расширенія). Такимъ образомъ $dQ = cd\theta + ldv$. Работа $dP = pdv$ и. слѣдовательно,

$$pdv - Э(cd\theta + ldv)$$

есть полный дифференціалъ. Математика учитъ, что если какое-либо выраженіе $adx + bdy$ есть полный дифференціалъ, то это выраженіе обладаетъ свойствомъ

$$\frac{da}{dy} = \frac{db}{dx}.$$

Написавъ это свойство для нашего выраженія, получаемъ

$$\frac{d(Эl-p)}{d\theta} = \frac{d(Эc)}{dv}, \text{ или}$$

$$\frac{dp}{d\theta} = Э\left(\frac{dl}{d\theta} - \frac{dc}{dv}\right), \quad \ldots\ldots (a)$$

дающее намъ новую зависимость между измѣненіемъ давленія съ температурой (при постоянномъ объемѣ) съ одной стороны и измѣненіемъ l съ температ. (при постоянномъ объемѣ) и измѣненіемъ c съ объемомъ (при постоянной темп.).

13). Второе начало термодинамики было намѣчено Сади Карно въ его размышленіяхъ надъ паровыми машинами и затѣмъ формулировано Клаузіусомъ и В. Томсономъ (Л. Кельвинъ). Карно раньше всего обратилъ вниманіе на слѣдующія 2 обстоятельства: 1) во всякомъ механизмѣ, превращающемъ тепло въ работу, необходимо существуетъ переходъ тепла отъ болѣе нагрѣтаго тѣла къ менѣе нагрѣтому — паденіе тепла отъ болѣе высокой темп. къ болѣе низкой, подобно тому, какъ въ каждомъ гидравлическомъ механизмѣ существуетъ паденіе воды отъ болѣе высокаго уровня къ болѣе низкому. 2) Не все тепло Q, вышедшее отъ источника тепла, превращается въ механизмѣ въ работу, а лишь часть его Q', между тѣмъ какъ другая часть его $Q'' = Q - Q'$ переходитъ въ менѣе теплое тѣло. Работа, совершенная машиной, будетъ, слѣдовательно, $P = Q'Э$, а $\frac{Q'}{Q}$ даетъ намъ отношеніе между полезно израсходованнымъ тепломъ и всѣмъ перешедшимъ тепломъ, такъ называемое *полезное дѣйствіе* механизма. При какихъ условіяхъ полезное дѣйствіе будетъ наибольшимъ? Карно изслѣдуетъ этотъ вопросъ и находитъ, что полезное дѣйствіе будетъ наибольшимъ, если процессъ, совершаемый тепловой машиной, таковъ, что онъ въ каждомъ любомъ моментѣ его можетъ быть обращенъ, т. е. таковъ, чтобы ничтожное измѣненіе одного изъ факторовъ процесса (напр. давленія пара въ паровой машинѣ) въ одну или другую стороны могло измѣнить ходъ явленія въ ту и другую сторону; такой процессъ называется *обратимымъ*. Если процессъ обратимый, то *полезное дѣйствіе зависитъ исключительно отъ температуръ, между которыми машина дѣйствуетъ*, т. е. отъ температуры источника тепла и темп. холоднаго тѣла, принимающаго тепло; оно вовсе не зависитъ отъ вещества, явленія въ которомъ вызываютъ превращеніе тепла въ работу.

Эти выводы могутъ привести (В. Томсонъ) къ установленію новой температурной шкалы. Дѣйствительно, предположимъ, что имѣемъ тепловую машину, дѣйствующую по обратимому процессу между температурами θ и θ_0; пусть при этихъ условіяхъ $\frac{Q}{Q''} = a$. Обозначимъ температуру θ знакомъ I; тогда мы можемъ условиться называть температурой II такую темп. θ_0, чтобы отношеніе $\frac{Q}{Q''}$ для машины, работающей между θ и θ_0, равнялось $2a$, и вообще обозначить знакомъ n такую темп., чтобы $\frac{Q}{Q''} = an$ для машины, работающей между n и θ_0. Установивъ эту зависимость, достаточно условно обозначить какой-либо цифрой какую-либо точно опредѣленную температуру, напр. темп. кипѣнія воды при давленіи въ 760 мм., чтобы получить новую шкалу температуръ. Такую шкалу называютъ *абсолютной*, такъ какъ она не зависитъ отъ вещества, дѣйствующаго въ тепловой машинѣ. Если мы за θ_0 примемъ -273°Ц. и назовемъ эту темп. въ новой шкалѣ чрезъ 0, а темп. кипѣнія воды назовемъ 373, то, какъ доказывается въ термодинамикѣ, эта шкала въ высшей степени близко совпадаетъ съ вышеприведенной шкалой газоваго термометра, названной поэтому тоже абсолютной. Разницы между этими двумя шкалами столь незначительны, что мы всегда въ качествѣ истинной абсолютной температуры можемъ принять темп., показываемую газовымъ термометромъ. Изъ самаго опредѣленія абсол. темп. слѣдуетъ, что для тепловой машины, работающей между абсолютными температурами T_1 и T_2, дѣйствующія количества тепла Q_1 и Q_2 связаны будутъ условіемъ

$$\frac{Q_1}{Q_2} = \frac{T_1}{T_2} \text{ или } \frac{Q_1}{T_1} - \frac{Q_2}{T_2} = 0,$$

гдѣ T_1 и T_2 — абсолютныя температуры. Подобно тому, какъ въ выраженіи перваго начала переходятъ отъ выраженія его для цѣлаго процесса къ дифференціальному выраженію для безконечно малой части процесса, точно такъ же Клаузіусъ далъ дифференціальное выраженіе для второго начала. Если мы назовемъ чрезъ dQ количество тепла, дѣйствовавшее въ безконечно малой части какого-либо обратимаго процесса, а черезъ T — абсолютную температуру тѣла въ этой части процесса, то дифференціальное выраженіе второго начала напишется

$$\frac{dQ}{T} = dS.$$

т. е. величина $\frac{dQ}{T}$ есть полный дифференціалъ. Величина S, дифференціалъ которой равенъ $\frac{dQ}{T}$, называется *энтропіей* тѣла. Если мы просуммируемъ величины $\frac{dQ}{T}$ для всѣхъ безконечно малыхъ частей, составляющихъ обратимый процессъ, то, какъ показалъ Клаузіусъ, сумма эта равняется нулю:

$$\int\frac{dQ}{T}=0; \int dS=0,$$

а слѣдовательно и полное измѣненіе энтропіи равняется нулю. Вышеизложенное справедливо исключительно для идеальныхъ обратимыхъ процессовъ. Въ дѣйствительности, въ природѣ мы встрѣчаемся, однако, всегда съ процессами необратимыми, что слѣдуетъ уже изъ того, что неизбѣжное ни въ одномъ на практикѣ выполнимомъ процессѣ треніе представляетъ явленіе необратимое (образуя треніемъ тепло, нельзя въ каждый желаемый моментъ заставить образовавшееся тепло вновь перейти въ механическую работу). Для необратимыхъ процессовъ, какъ показалъ Клаузіусъ, сумма всѣхъ измѣненій энтропіи всѣхъ участвующихъ въ процессѣ тѣлъ всегда положительна, т. е. слѣдствіемъ необратимаго процесса является всегда возростаніе энтропіи. Такъ какъ жизнь всего міра есть сцѣпленіе ряда необратимыхъ процессовъ, то Клаузіусъ формулировалъ второе начало словами: *энтропія мірозданія непрерывно стремится къ максимуму.* Это одна изъ нѣсколькихъ формулировокъ второго начала, имѣющаго, подобно первому началу, важнѣйшее значеніе не только въ ученіи о теплѣ, но и во всемъ ученіи о природѣ. Подробнѣе см. Энергія.

На опытѣ мы можемъ осуществить только необратимый процессъ и, слѣдовательно, второе начало примѣнимо только къ мысленнымъ воображаемымъ процессамъ. Когда мы желаемъ примѣнить это начало къ разсмотрѣнію какого-либо вопроса, то придумываемъ обратимый процессъ, въ который входило-бы явленіе, представляющее тему нашего вопроса. Если такой процессъ теоретически мыслимъ (хотя бы практически онъ не могъ быть даже приблизительно выполнимъ), мы имѣемъ право прилагать къ нему какъ первое начало (такъ какъ процессъ замкнутый), такъ и второе начало (такъ какъ процессъ обратимый). Въ качествѣ примѣра приложимъ второе начало къ вопросу о нагрѣваніи при сжатіи тѣла, разсмотрѣнному выше, которое мы можемъ разсматривать, какъ часть обратимаго процесса. Второе начало говоритъ, что $\frac{dQ}{T}$ или въ данномъ случаѣ

$$\frac{cd\theta}{\theta}+\frac{ldv}{\theta}$$

есть полный дифференціалъ (теперь θ обозначаетъ уже абсол. темп.). Отсюда слѣдуетъ

$$\frac{d}{dv}\left(\frac{c}{\theta}\right)=\frac{d}{d\theta}\left(\frac{l}{\theta}\right) \text{ или}$$

$$l=\theta\left(\frac{dl}{d\theta}-\frac{dc}{dv}\right).$$

Замѣняя разность, стоящую въ скобкахъ, черезъ выраженіе ея изъ форм. (a), приходимъ къ формулѣ

$$d\theta=\frac{\theta}{9l}\cdot dp \quad \ldots\ldots (b),$$

дающей нагрѣваніе тѣла при увеличеніи давленія dp, если абсол. темп. тѣла есть θ (форм. Клапейрона). Такимъ-же путемъ изъ двухъ началъ выводятся всѣ извѣстныя зависимости между величинами, характеризующими тепловыя свойства вещества. Этимъ не ограничивается, однако, роль двухъ началъ термодинамики: они въ обобщенномъ видѣ представляютъ основные законы природы и примѣнимы къ рѣшенію множества вопросовъ изъ самыхъ разнообразныхъ отдѣловъ ученія о природѣ. См. Энергія. Подр. о Т. см. подробные учебники физики Хвольсона, Wüllner'a, книгу Preston'a «Heat» (1896). По термодинамикѣ: О. Хвольсонъ, «Курсъ физики» (т. III); Lippmann, «Cours de thermodynamique» (Пар., 1889); М. Планкъ, «Лекціи по термодинамикѣ» (СПб., 1900). Историческое развитіе ученія о Т. см. E. Mach. «Die Prinzipien der Wärmelehre» (Лпц., 1896). *А. Г.*

Теплота растворенія, разбавленія, превращенія, образованія, нейтрализаціи — см. Термохимія.

Теплота растеній. — Растенія принадлежатъ, вообще говоря, къ организмамъ пойкилотермическимъ, заимствующимъ свою температуру отъ окружающей среды. Происходящіе въ растительныхъ органахъ химическіе процессы протекаютъ такъ мало энергично, настолько велика масса индифферентныхъ или отмершихъ тканей, что избытокъ внутренной Т. растенія выражается въ самыхъ незначительныхъ цифрахъ, достигая обычно лишь десятыхъ или сотыхъ долей градуса. Лишь два момента въ жизни растенія сопровождаются часто значительныхъ выдѣленіемъ Т.: это проростаніе сѣмянъ и цвѣтеніе. Во время проростанія температура ростковъ бываетъ на 7—20° выше температуры воздуха. Особенно обстоятельныя изслѣдованія надъ самонагрѣваніемъ сѣмянъ при проростаніи были произведены французскимъ ботаникомъ Боппье: калориметрическія данныя, полученныя имъ при помощи калориметра Бертло и термокалориметра Ренье, показываютъ, что, во время проростанія, количество Т., выдѣляемой проростками, значительно больше вычисляемой; исходя изъ количества поглощеннаго во время опыта кислорода; такъ, одинъ кило проростающаго ячменя выдѣляетъ въ минуту:

въ 1-ую фазу проростанія (сѣмена разбухаютъ въ водѣ)—5 калорій, при 3 вычисленныхъ;

во 2-ую (пробиваются корешки)—62 кал., при 45 вычисл.;

въ 3-ью (главный корень достигаетъ 3 мм. длины)—40 кал., при 31 вычисл.;

въ 4-ую (конецъ проростанія)—15 кал., при 12 вычисл.;

и въ 5-ую (взрослые стебли)—0 кал., при 3 вычисл.

Между тѣмъ, во взрослыхъ стебляхъ (5-ая фаза) Т. вовсе не выдѣляется, хотя вычисленіе, въ зависимости отъ сгоранія углеводовъ при дыханіи, заставляетъ ожидать этого выдѣленія. Данныя Боннье заставляютъ предполагать, что самонагрѣваніе ростковъ зависитъ не только отъ избыточной энергіи дыханья на счетъ запасныхъ углеводовъ и бѣлковъ, но и отъ побочныхъ процессовъ, сопровождающихся выдѣленьемъ свободной Т., какъ напр. гидротаціи крахмала до глюкозъ и т. п. Во взрослыхъ же стебляхъ то незначительное количество энергіи, которое освобождается при процессѣ дыханія, идетъ, очевидно, на воспроизведеніе внутреннихъ процессовъ, выдѣляясь не въ видѣ Т., а въ видѣ работы. Самонагрѣваніе цвѣтовъ связано также съ періодомъ наиболѣе усиленнаго дыханія и наступаетъ обыкновенно вмѣстѣ съ раскрываніемъ околоцвѣтника; особенно сильное дыханіе и нагрѣваніе наблюдается въ цвѣтахъ нѣкоторыхъ ароидныхъ: Губертъ отмѣтилъ повышеніе термометра, вставленнаго между 12 початками Colocasia odora на 30°, сравнительно съ температурой окружающаго воздуха. Жизнедѣятельность низшихъ растительныхъ организмовъ весьма часто сопровождается выдѣленіемъ значительныхъ количествъ тепла: бродящее сусло нагрѣвается само собой на нѣсколько градусовъ, сѣно, навозъ и др. вещества, начиная бродить или гнить, нагрѣваются иногда до температуръ близкихъ или даже высшихъ 70°. Главная роль въ этихъ процессахъ самонагрѣванія, сопровождающихся значительной тратой питательныхъ матеріаловъ среды, принадлежитъ разнообразнымъ бактеріямъ, приспособляющимся къ такимъ высокимъ температурамъ (термофилы). Дальнѣйшее окисленіе покрытаго жизнедѣятельностью микробовъ субстрата кислородомъ воздуха можетъ вызвать нагрѣваніе, ведущее къ самовозгаранію. *А. Рихтеръ.*

Тепляковъ (Викторъ Григорьевичъ) — поэтъ (1804—42). Воспитывался въ московскомъ благородномъ пансіонѣ, затѣмъ поступилъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ. Здѣсь, вращаясь среди развитыхъ и образованныхъ офицеровъ, изъ которыхъ многіе были воспитанниками германскихъ университетовъ, занимались наукой и литературой и принадлежали къ тайнымъ обществамъ, Т. пополнялъ пробѣлы своего образованія и вступилъ въ одну изъ масонскихъ ложъ. За принадлежность къ масонству и знакомство съ декабристами былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, оттуда, по болѣзни, переведенъ въ военный госпиталь и затѣмъ отправленъ на покаяніе въ Александро-Невскую лавру. Испросивъ дозволеніе жить въ тепломъ климатѣ, онъ поселился въ Херсонѣ, гдѣ былъ ограбленъ 12-ю злоумышленниками и израненъ. Императоръ Николай I, которому Т. написалъ о своемъ безвыходномъ положеніи, простилъ его, вернулъ чины, прислалъ денегъ и повелѣлъ принять на государственную службу. Занявшись археологическими розысканіями, онъ путешествовалъ по Кавказу и Балканскому полуострову (1828—1829), а въ 1834 г. былъ командированъ въ Константинополь, Малую Азію и Грецію. Поступивъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, Т. близко сошелся со всѣми литературными свѣтилами того времени и особенно съ Жуковскимъ. Въ 1837—1838 гг. былъ дипломатическимъ курьеромъ въ Аѳинахъ, изучалъ исторію Греціи, путешествовалъ по Египту, Сиріи и Палестинѣ, а по выходѣ въ отставку, на собственныя средства, много странствовалъ по Европѣ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище Мельмота - Скитальца. Умеръ въ Парижѣ. Первыя стихотворенія Т. напечатаны въ альманахахъ и мало извѣстныхъ изданіяхъ въ 20-хъ годахъ и прошли незамѣченными, но съ начала 30-хъ годовъ многія его пьесы, въ томъ числѣ помѣщенныя въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» («Жестокій призракъ», «Румелійская пѣсня», «Изъ ѳракійскихъ элегій», «Странникъ», «Пріятно предъ роднымъ пенатомъ», «Одиночество», «Любовь и ненависть») обратили на себя вниманіе. Въ 1834 г. вышли «Стихотворенія Виктора Теплякова», а въ 1836 г.—его «Ѳракійскія элегіи», которыя привѣтствовали Пушкинъ, Жуковскій и Дмитріевъ. Стихи Т. довольно звучны, согрѣты чувствомъ, полны лирическаго движенія и запечатлѣны тихой грустью, покорностью судьбѣ. Наиболѣе удаются ему стихотворенія описательнаго характера или выражающія спокойное созерцаніе поэта. Многія пьесы написаны подъ сильнымъ вліяніемъ Пушкина, котораго Т. считалъ своимъ «великимъ учителемъ»; въ другихъ чувствуется увлеченіе поэзіей Байрона. Часто поэтъ не въ силахъ ярко и вполнѣ образно выразить свое настроеніе, свои ощущенія, словно какой-то гнетъ давитъ его. И это безсиліе онъ сознаетъ самъ. «О, други! Крылья соколины душа расправила-бъ моя, когда бы раннія кручины изъ урны бѣшеной судьбины не проливались на меня!» Онъ владѣлъ почти всѣми новѣйшими языками, между прочимъ и турецкимъ. Нѣсколько талантливыхъ проектовъ и записокъ его о внутреннихъ дѣлахъ и о финансахъ Турціи были представлены въ министерство иностранныхъ дѣлъ; его изслѣдованія Востока, замѣтки о древней Мизіи и Ѳракіи обратили на себя вниманіе знаменитаго оріенталиста Клапрота. Кромѣ стихотвореній, Т. издалъ отдѣльно книгу: «Письма изъ Болгаріи» (СПб., 1833). *П. В. Б.*

Тепонацли — старинный мексиканскій инструментъ, по струнамъ котораго бьютъ двумя палочками. Верхняя дека имѣетъ два параллельныхъ отверстія для резонанса.

Тепорикесъ — древній царь галатовъ. Послѣ его смерти его область досталась римлянамъ.

Тепперъ - фонъ - Фергюссонъ — піанистъ, род. въ Варшавѣ, жилъ въ СПб., былъ учителемъ при Высоч. дворѣ. Написалъ оперу «Eulenspiegel», сонаты, варіаціи, фантазіи для фортепіано.

Тепте(я)ри—народность, образовавшаяся изъ различныхъ бѣглыхъ элементовъ изъ среды приволжскихъ финновъ и чувашъ, съ теченіемъ времени совершенно отатарившаяся. Исповѣдуютъ мусульманство; живутъ среди башкиръ, въ количествѣ 300000 чел., въ губ.

Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской. Исторія ихъ сливается съ исторіей башкиръ (III, 225—240), подъ именемъ которыхъ съ 1855 г. разумѣются въ нашемъ законодательствѣ и Т.

Тепферъ (Карлъ Töpfer)—нѣмецкій писатель (1792 — 1871). Литературная извѣстность его основана на его комедіяхъ, которыя, особенно «Der beste Ton», «Freien nach Vorschrift», «Des Königs Befehl», «Rosenmüller und Finke», равно какъ и драмы: «Gebrüder Forster» и «Hermann und Dorothea», долго имѣли успѣхъ на сценѣ. Не чуждыя подражанія французскимъ образцамъ, драматическія произведенія Т., собранныя въ «Spenden für Thaliens Tempel» (1823) и «Lustspiele» (1835—1851), а затѣмъ въ «Gesammelte dramatische Werke» (1873), отличаются сценичностью и литературностью. Т. написалъ еще «Zeichnungen aus meinem Wanderleben» (1823) и рядъ разсказовъ, собранныхъ въ «Novellen und Erzählungen» (1842—1844).

Тепферъ (Рудольфъ Töpffer) — франц. (швейцарскій) писатель (1799—1846), уроженецъ Женевы; былъ проф. реторики и эстетики въ женевской акад., затѣмъ руководилъ пансіономъ. Послѣ критическихъ «Lettres» (1826), прошедшихъ незамѣченными, его имя сдѣлала извѣстнымъ «Bibliohèque de mon oncle» (1832), за которой слѣдовали романъ «Le presbytère» (1833), «Réflexions et menus propos d'un peintre génevois» (1839), «Nouvelles et mélanges» (1840), «Nouvelles génevoises» (1841, много изд.; главное сочиненіе Т.), «Voyages en Zigzag» (1843—1852, превосходно иллюстрированные самимъ авторомъ), «Essai de physiognomie» (1845), «Rosa et Gertrude» (1844) и шесть иллюстрированныхъ авторомъ маленькихъ романовъ, вошедшихъ въ «Collection des histoires en estampes» (1846 — 47). Симпатичное и чистое дарованіе Т. имѣло много поклонниковъ, цѣнившихъ его поучительный и трогательный юморъ, тонкій умъ и блескъ веселой фантазіи. На русскомъ языкѣ появились повѣсти «Наслѣдство» (изд. Смирдина, 1857) и «Библіотека моего дяди» («Отеч. Зап.», 1848, 61). Ср. Sainte-Beuve, «Portraits littéraires»; Rambert, «Ecrivains nationaux suisses» (1874). *А. Г.*

Ter или *Tre* — трижды, три раза. Латинскій терминъ Ter uпса въ музыкѣ обозначаетъ старинное названіе 32 нотъ, имѣющихъ ребро длительности изъ трехъ линеекъ. Т. есть одинъ изъ пріемовъ сокращенія или упрощенія нотнаго письма. Если музыкальную фразу или ея отрывокъ надо повторить три раза, то надъ ними ставятъ Т.

Тераконовая кислота (химич.) — $C_7H_{10}O_4$ [1]) $=C(CH_3)_2:C(CO_2H).CH_2.CO_2H$ — диметил-итаконовая кислота [2]) получена впервые Гейслеромъ при сухой перегонкѣ теребиновой кислоты, какъ продуктъ ея изомернаго

[1]) Въ февралѣ 1900 г. извѣстно было 59 изомеровъ этой формулы.

[2]) У Бейльштейна она названа: 2-метилъ-2-пентенъ-5-кислота-3-метиловая кислота, а у Рихтера въ его—„Lexikon der Kohlenstoff-Verbindungen“, 1900, — β-метилъ-β-бутенъ-$\gamma\delta$-дикарбоновая кислота.

превращенія : $(CH_3)_2:C.CH(CO_2H).CH_2=$ (O—CO) $=(CH_3)_2:C:C(CO_2H).CH_2.CO_2H$. Розеръ нашелъ, что кислый эѳиръ Т. кислоты образуется при дѣйствіи металлическаго Na на этиловой эѳиръ теребиновой кислоты; то же превращеніе достигается и при дѣйствіи алкоголята натрія на этотъ эѳиръ. Въ небольшомъ количествѣ Т. кислота образуется при нагрѣваніи монобромпимелиноваго эѳира съ уксусно-натріевой солью: $(CH_3)_2.CH.CBr(CO_2H).CH_2.CO_2H-HBr=(CH_3)_2:C:C(CO_2H).CH_2.CO_2H$ (Шлейхеръ). Реакціей ея полученія является дѣйствіе алкоголята натрія на смѣсь ацетона съ янтарнымъ эѳиромъ (Штоббе):

$(CH_3)_2:CO+CH_2(CO_2C_2H_5).CH_2.CO_2C_2H_5=$

эѳиръ діатеребиновой кислоты

$=(CH_3)_2:C(OH).CH(CO_2C_2H_5).CH_2.CO_2C_2H_5$; превращеніе состоитъ, повидимому, въ омыленіи послѣдняго эѳира алкоголятомъ и въ переходѣ діатеребиновой соли (согласно реакціи Розера) въ соль Т. кислоты; отъ другихъ кислотъ [1]), образующихся одновременно, Т. кислота отдѣляется сравнительно легко, благодаря трудной растворимости въ бензолѣ. Кромѣ того Т. кислота получается какъ продуктъ присоединенія воды и изомернаго превращенія диметилцитраконоваго ангидрида [2]) при нагрѣваніи его съ водою до 140° (Семеновъ) [3]). Т. кислота кристаллизуется изъ эѳира въ большихъ трехклиномерныхъ призмахъ; плав. при 161°—163° съ разложеніемъ (154°—156° при медленномъ нагрѣваніи; Семеновъ). Легко растворима въ горячей водѣ и въ спиртѣ; сравнительно трудно растворима въ бензолѣ и нерастворима въ CS_2. Подъ уменьшеннымъ давленіемъ при 200° Т. кислота распадается на воду и Т. ангидридъ: $C_7H_{10}O_4=H_2O+C_7H_8O_3$, кристаллическое тѣло, плавящееся при 44° и перегоняющееся безъ измѣненія подъ давленіемъ 22 мм. ртутнаго столба при 197° (Г. Крафтъ); подъ обыкновеннымъ давленіемъ ангидридъ переходитъ между 275°—283°, изомеризуясь отчасти въ диметилцитраконовый [4]). При нагрѣваніи съ ѣдкою щелочью Т. кислота отчасти изомеризуется въ диметилэтиконовую кислоту (Фиттигъ и Крафтъ) [5]). При дѣйствіи амальгамы Na въ кисломъ растворѣ Т. кислота возстановляется въ изопропилянтарную $(CH_3)_2.CH:CH(CO_2H).CH_2.CO_2H$ (Фиттигъ и Крафтъ). При дѣйствіи концентрированнаго HBr или нагрѣваніи до 100° съ 50% H_2SO_4, Т. кислота изомеризуется въ теребиновую кислоту (Фростъ), а при кипяченіи съ сѣрной кислотою даетъ изокапролактонъ: $C_7H_{10}O_4=H_2O+CO_2+$

[1]) Въ томъ случаѣ, когда ацетонъ взятъ не въ избыткѣ (2 молекулы), а въ количествѣ 1 молекулы на молекулу янтарнаго эѳира, образуется главнымъ образомъ изомеръ Т. кислоты, кислота диметилатиконовая $C_7H_{10}O_4$.

[2]) Изъ изооксигеновой кислоты Демарсэ.

[3]) Одновременно образуется диметилатиконовая кислота (?).

[4]) Фиттигъ и Гейслеръ просмотрѣли сначала это обстоятельство и думали, что подъ обыкновеннымъ давленіемъ при перегонкѣ Т. кислоты получается Т. ангидридъ.

[5]) Очень легко идетъ обратное превращеніе диметилатиконовой кислоты въ диметилитаконовую (Фиттигъ и Петковъ).

$$+(CH_3)_2 : C \,.\, CH_2 \,.\, CH_2$$
$$\quad\;\; | \qquad\qquad |$$
$$\quad\;\; O \text{———} CO$$

(Фростъ). Изъ солей Т. кислоты особенно характерна баріевая, получающаяся въ видѣ трудно растворимыхъ блестящихъ кристалловъ при нагрѣваніи (на холоду реакція не идетъ) аммiачнаго раствора кислоты съ хлористымъ баріемъ; составъ осадка — $C_7H_8BaO_4$. Ср. Цитраконовыя кислоты.

А. И. Горбовъ. Δ.

Тералитъ — глубинныя зернистыя ультраосновныя породы, существенными составными частями которыхъ являются: основной плагіоклазъ, нефелинъ, пироксены (діопсидъ, эгиринъ), иногда амфиболы и біотитъ. Т. извѣстны въ Монтанѣ въ Сѣв. Америкѣ, на Кольскомъ полуостровѣ и въ нѣкот. другихъ мѣстностяхъ.

Терамenъ (Θηραμένης)—сынъ аѳинянина Гагнона, одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей эпохи 413—403 гг. Какъ древніе, такъ и новѣйшіе ученые значительно расходятся въ своихъ взглядахъ на дѣятельность и характеръ Т. Большинство считало и считаетъ его за человѣка непостояннаго, вѣроломнаго, не имѣвшаго ни убѣжденій, ни нравственнаго чувства; его даже называли «котурномъ» (обувь, одинаково приходящаяся на обѣ ноги). Сужденіе это, однако, несправедливо. Какъ уже было замѣчено Аристотелемъ, Т. отличался выдающимся умомъ и необыкновенными способностями; онъ ненавидѣлъ всякія крайности и беззаконія и всячески боролся за господство средняго класса; не удивительно, поэтому, что обѣ противоположныя партіи, т. е. крайніе олигархи и крайніе демократы, ненавидѣли и преслѣдовали его. Его несчастіе состояло въ томъ, что партія, на которую онъ возлагалъ свои надежды, не была въ то время достаточно сильна, чтобы осуществить его идеалы. Единственный темный моментъ въ его жизни — это его образъ дѣйствій послѣ битвы при Аргинузахъ, при такъ назыв. судѣ надъ стратегами (см. Пелопонесская война, XXIII, 121); но это объясняется тѣмъ, что стратеги пытались свалить свою вину на Т. и остальныхъ тріерарховъ, которые, ради собственнаго спасенія, обвинили стратеговъ. Т. впервые упоминается въ 411 г. какъ членъ олигархическаго правленія четырехсотъ; но не прошло и 4 мѣсяцевъ, какъ оно было упразднено, главн. образомъ благодаря Т., который, по Аристотелю, не сочувствовалъ беззаконному образу дѣйствій остальныхъ членовъ. Управленіе государствомъ перешло теперь въ его руки, и онъ создалъ господство умѣреннаго средняго сословія. Ѳукидидъ и Аристотель чрезвычайно хвалятъ выработанную имъ умѣренно-олигархическую конституцію, но никакихъ подробностей о ней не сообщаютъ. Весной 410 г., послѣ геллеспонтскихъ побѣдъ Алкивіада, конституція Т. была уничтожена и замѣнена прежнимъ неограниченнымъ демократическимъ правленіемъ. Т. покинулъ Аѳины и отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій. Когда въ битвѣ при Эгоспотамѣ Лизандръ уничтожилъ аѳинскій флотъ, и Аѳины, потерявшія всѣхъ своихъ союзниковъ (кромѣ Самоса), подверглись осадѣ, Т. былъ отправленъ къ Лизандру, чтобы вступить съ нимъ въ переговоры о мирѣ. Условіями, предложенными Лизандромъ, аѳиняне были недовольны; но Т. понималъ, что лучшихъ условій при тогдашнихъ обстоятельствахъ достигнуть нельзя. Онъ провелъ у Лизандра 3 мѣсяца, надѣясь, что народъ между тѣмъ образумится. Голодъ и остальные ужасы, вызванные блокадой, а также старанія друзей Т. дѣйствительно смирили аѳинянъ: Клеофонъ (главный противникъ мира) былъ казненъ, и Т. былъ посланъ въ Спарту съ неограниченнымм полномочіями. Лизандръ установилъ правленіе тридцати тирановъ (см.), членомъ котораго сдѣлался и Т. но, возмущенный образомъ дѣйствій своихъ товарищей, онъ вскорѣ началъ настойчиво осуждать ихъ насилія и настоятельно требовать прекращенія жестокостей. Критій и его товарищи рѣшили покончить съ Т.: они внесли въ совѣтъ два закона, очевидно направленныхъ противъ Т., который, по Аристотелю, сдѣлался жертвой этихъ именно законовъ. См. С. Pöhlig, «Der Athener Theramenes» («Jahrbücher für class. Philologie», Suppl. IX, 1877, стр. 225—320).

А. Пр.

Терамо (Teramo)—итальянская провинція, въ Абруццахъ, у Адріатическаго моря; пространство 2765 кв. км.; жителей 268729. Въ Западной части тянется главный хребетъ Абруццскихъ горъ съ вершиной Гранъ Сассо д'Италія (2921 м.). Орошается рр. Тронто, Тордино, Вомано, Піомбо и Пескара. Главныя произведенія: пшеница, кукуруза, бобовыя растенія, пенька, ленъ, виноградъ и маслина. Шелководство. Промышленность незначительна. Главный гор. провинціи—Т., на р. Тордино. Около 10 тыс. жит. Сохранились развалины римскаго театра и термъ. Лицей, гимназія, техническіе институтъ и школа, семинарія, городская библіотека. Маслобойные заводы, фабрики металлическихъ издѣлій.

Терапевтическій Журналъ—издавался въ СПб. въ 1837—1844 гг. Ив. Як. Зацѣпинымъ; выходилъ ежемѣсячно.

Терапевты — религіозно-аскетическое общество, возникшее во II в. до Р. Хр. среди александрійскихъ іудеевъ, быть можетъ подъ вліяніемъ іудейско-александрійской религіозной философіи. Названіе θεραπευταί они получили, по Филону, отъ глаг. θεραπεύω—«или за искусство врачеванія, которое исцѣляетъ душу, или за почитаніе того Существа, которое лучше самаго добра». Ученіе Т. нѣсколько напоминаетъ ученіе другихъ іудейскихъ сектантовъ—ессеевъ (см.); нѣкоторые ученые первыхъ производили отъ послѣднихъ или наоборотъ. Теперь господствуетъ мнѣніе, что это два совершенно самостоятельныхъ явленія. Т. — іудеи, не выдѣлявшіеся отъ прочихъ и не отвергнутые іудейскимъ обществомъ, какъ ессеи; они не отвергали животныхъ жертвъ, у нихъ не было поклоненія солнцу и запрещенія клятвы, не было ученія объ эѳирной душѣ и ея темницѣ—тѣлѣ, а было стремленіе жить въ уединеніи и строгомъ воздержаніи, по образцу позднѣйшихъ христіанскихъ аскетовъ. Т., при самомъ вступленіи на подвигъ благочестія, раздавали все свое

Amphitritinae и 2) Polycirrinae, къ которымъ относятъ большое количество родовъ и видовъ.

В. Шевяковъ.

Теребеневъ (Александръ Ивановичъ, 1812—59)—скульпторъ, сынъ скульптора и рисовальщика-карикатуриста Ивана Ивановича Т., двѣнадцати лѣтъ отъ роду былъ принятъ въ воспитанники имп. академіи худ., гдѣ вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи въ ваяніи, занимаясь имъ подъ руководствомъ проф. В. Демута-Малиновскаго. Окончивъ академическій курсъ въ 1835 г. съ званіемъ художника XIV кл. и съ мал. золот. медалью, полученною за вылѣпленный по программѣ барельефъ: «Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ въ пустынѣ», оставленъ при академіи пенсіонеромъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія, но отказался отъ этого званія, такъ какъ женитьба на дочери проф. А. Егорова лишила его права быть посланнымъ на казенный счетъ въ Италію. Съ этого времени онъ принялся работать исключительно для добыванія денегъ. Первый случай выказать свой талантъ въ значительномъ трудѣ представился ему при возобновленіи Зимняго дворца послѣ пожара. Имъ исполнены, кромѣ того, круглыя фигуры для фронтона и парадной лѣстницы зданія опекунскаго совѣта и колоссальные атланты и термы изъ сердобольскаго гранита, украшающіе собою подъѣздъ Имп. Эрмитажа. Эти изваянія такъ понравились имп. Николаю I, что онъ наградилъ за нихъ художника бриліантовымъ перстнемъ (въ 1846 г.) и приказалъ сдѣлать ихъ вторично, для подарка прусскому королю. Онѣ же доставили Т. званіе академика, въ 1845 г. Съ 1850 г. онъ служилъ при Эрмитажѣ въ качествѣ помощника 2-го отдѣленія по скульпторной части. Къ сожалѣнію, легкомысленный образъ его жизни нерѣдко мѣшалъ ему трудиться усидчиво. Пока у него были заказы, онъ жилъ открытымъ домомъ, на широкую ногу: званые обѣды и веселые ужины слѣдовали одинъ за другимъ; когда же работы не было, онъ занималъ деньги или распродавалъ свою роскошную мебель и съ полученіемъ новаго заказа снова обзаводился щегольскою утварью. Но вскорѣ явились другіе талантливые, болѣе аккуратные скульпторы, и блестящая пора дѣятельности смѣнилась для Т. лишеніями и нуждою. Одержимый «delirium tremens», онъ нашелъ свой плачевный конецъ въ спб. Обуховской больницѣ. Важнѣйшія произведенія Т., сверхъ вышеупомянутыхъ: бюсты актера В. А. Каратыгина (отлитый изъ бронзы и поставленный на надгробномъ памятникѣ этого артиста, на спб. Смоленскомъ кладбищѣ), гр. Д. И. Хвостова, Сленина, художника Василенко, Н. В. Кукольника, имп. Николая I и его супруги (отправленные къ вел. княг. Ольгѣ Николаевнѣ) и памятникъ герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, въ видѣ саркофага (въ католич. капеллѣ пажескаго корпуса).

Теребеневъ (Иванъ Ивановичъ, 1780—1815) — скульпторъ и рисовальщикъ, поступилъ въ воспитанники имп. академіи художи готовился въ ней быть живописцемъ, но вскорѣ занялся скульптурою; по окончаніи академическаго курса съ званіемъ художника и малой золотой медалью въ 1800 г., былъ оставленъ при академіи пенсіонеромъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія, но тяготясь правилами пенсіонерской жизни, вскорѣ бросилъ академію. До 1805 г. онъ жилъ въ СПб., потомъ переѣхалъ въ Тверь, на должность учителя рисованія въ тамошней гимназіи, а въ 1807 г. вышелъ въ отставку и поселился опять въ Петербургѣ. Скульптурою онъ занимался безъ увлеченія, хотя и получилъ нѣкоторую извѣстность. Важнѣйшія его произведенія по этой отрасли искусства—большіе орнаментальные барельефы на зданіи адмиралтейства, барельефы и статуи, украшающія собою Нарвскія тріумфальныя ворота, и нѣсколько фигуръ, вылѣпленныхъ для залы въ зданіи биржи, въ СПб. Всего же болѣе онъ прославился своими карикатурами на войну 1812 г. (43 листа), подробное описаніе которыхъ можно найти въ сочиненіи, Д. Ровинскаго, «Русскія народныя картинки» (т. II, №№ 376—418). Біографическія свѣдѣнія о Т. можно найдти въ статьѣ В. И. Срезневскаго: «Изъ писемъ И. И. Теребенева къ Востокову» («Русская Старина», 1901, № 1).

Теребенская-Николаевская муж. **пустынь** — Тверской губ.; см. Николаевскіе м-ри (XXI, 106).

Теребентенъ (хим.). Этимъ именемъ въ 1853 г. Бертело назвалъ углеводородъ, выдѣленный имъ изъ французскаго (лѣвовращающаго) скипидара, въ отличіе отъ углеводорода австрійскаго (правовращающаго) скипидара, названнаго имъ же аустраленомъ. Теперь эти углеводороды носятъ названіе *пиненовъ* (правый и лѣвый пиненъ) и принадлежатъ къ классу терпеновъ (см.). *А. С. Г. Δ.*

Теребенъ (хим.). Субейранъ и Капитенъ въ 1840 г. назвали этимъ именемъ оптически недѣятельный углеводородъ, получаемый отнятіемъ хлористаго водорода отъ твердаго хлоргидрата пинена. Девилль распространилъ это названіе на жидкость, получаемую при дѣйствіи сѣрной кислоты на скипидаръ, и названіе это въ послѣднемъ смыслѣ удержалось въ нѣкоторыхъ, особенно медицинскихъ, книгахъ даже до нашихъ дней. Бауэръ и Персонъ въ 1869 г. получили конденсаціей двухъ частицъ амилена съ послѣдующимъ отнятіемъ 4 атомовъ водорода углеводородъ $C_{10}H_{16}$, который назвали искусственнымъ Т.; реакція эта послужила впослѣдствіи однимъ изъ основаній къ предложенію для терпеновъ формулъ строенія съ открытыми цѣпями. При дальнѣйшемъ изученіи Т. оказался смѣсью терпеновъ, заключающей главнымъ образомъ недѣятельный камфенъ (см. Терпены). *А. С. Г. Δ.*

Теребиновая кислота — $C_7H_{10}O_4$. Получена впервые Бромейсомъ въ 1841 г. при окисленіи скипидара азотной кислотой. Т. кислота при сухой перегонкѣ или нагрѣваніи съ водой до 150° Ц. теряетъ CO_2 и переходитъ въ пиротеребиновую кислоту $C_6H_{10}O_2$; Милькъ въ 1875 г. предложилъ для Т. кислоты ошибочную формулу строенія, затормазившую надолго установленіе строенія пинена. Нынѣ Т. кислота считается одноосновной лактонокислотой строенія:

$$\begin{array}{l}(CH_3)_2C\,.\,O.CO \\ \quad\;\;|\qquad\;\;| \\ HOOC.CH—CH_2\end{array}$$

Образуется она при окисленіи многихъ соединеній терпеннаго ряда и представляетъ блестящія призмы, трудно растворимыя въ холодной водѣ (1:100), но легко въ холодномъ спиртѣ и эѳирѣ; плавится при 174°. При кипяченіи съ сильными щелочами Т. кислота образуетъ соли діатеребиновой кислоты $(CH_3)_2C(OH).CH(COOH).CH_2.COOH$, въ свободномъ состояніи не существующей, благодаря легкости, съ которой она теряетъ воду и переходитъ въ Т. кислоту. *А. С. Г. Δ.*

Теребинтовыя или *анакардіевыя* (Terebinthaceae R. Br. s. Anacardiaceae DC.) — семейство растеній. Деревья или кустарники съ смоляными ходами въ вѣтвяхъ, съ очередными листьями безъ прилистниковъ и обыкновенно многочисленными цвѣтками, собранными въ верхушечныхъ или пазушныхъ кистяхъ. Цвѣтки 5-, рѣже 3—4-членные; плодолистиковъ или нѣсколько свободныхъ, или одинъ, или 3—5 сросшихся отъ основанія. Каждый плодолистикъ съ одною обратною сѣмяпочкою. Т. развиты особенно въ тропической области обоихъ полушарій, нѣкоторые роды встрѣчаются также внѣ тропиковъ въ средиземно-морской, маньчжурско-японской областяхъ, въ лѣсной области Сѣв. Америки и въ области Андовъ Южной Америки. Т. раздѣляются на 5 колѣнъ: I. Mangifereae, съ 5 или 1 свободными плодолистиками и простыми, цѣльнокрайними листьями. Главные роды Mangifera Burm. (см.), Anacardium L. (см.). II. Spondieae. Б. ч. 5—4 сросшихся воедино плодолистиковъ; листья перистые, рѣже тройчатые. Главные роды: Spondias L., виды даютъ вкусные плоды. III. Rhoideae. Завязь изъ трехъ сросшихся плодолистиковъ; листья простые, тройчатые или перистые. Главные роды: Pistacia L. (см. Фисташка, Терпентинъ), Cotinus Tourn., Rhus L. (см. Сумахъ, Уксусное дерево). IV. Semecarpeae. Отличается отъ Rhoideae тѣмъ, что завязь погружена въ цвѣтоложе. V. Dobineeae. Плодолистикъ одинъ; цвѣты голые; листья простые, супротивные. *Тр.*

Теребовля или *Теребовль* (польск. Trębowla, Trembowla)—гор. въ австр. пров. Галиціи на р. Гнѣзнѣ, впадающей въ р. Серетъ. Кармелитскій м-рь, старинный соборъ, училище. 3735 жит. (1890), поляковъ и русскихъ. Близъ Т. развалины укрѣпленнаго замка, бывшаго когда-то резиденціей удѣльныхъ князей русскихъ, и каменоломни, гдѣ выламываются мельничные жернова. Т.—одинъ изъ старѣйшихъ городовъ въ Галичинѣ; уже въ XI ст. онъ былъ столицею русскаго удѣльнаго княжества, которое получилъ кн. Василько Ростиславичъ.

Теребра (Terebra) — родъ моллюсковъ изъ группы *токсоглоссъ* (Toxoglossa—см.), состоящій приблизительно изъ 200 видовъ, водящихся въ тропическихъ моряхъ и составляющій особое семейство *теребровыхъ* (Terebridae). Раковина сильно вытянутая, заостренная, плотная, блестящая, съ очень многочисленными оборотами, очень короткимъ послѣднимъ оборотомъ, гладкимъ столбикомъ (columella), очень короткимъ каналомъ и тонкимъ прямымъ краемъ отверстія. Крышечка роговая. Радула изъ двухъ рядовъ зубовъ, иногда отсутствующая, какъ и ядовитая железа. Terebra maculata бѣловатаго цвѣта съ широкими бурыми полосами, обыкновенно состоящими изъ рядовъ сближенныхъ пятенъ, первые обороты часто съ продольными складками. Длина $4^1/_2$ — $6^1/_2$ дм. Водится у Молуккскихъ и Филиппинскихъ о-вовъ, въ центральной Полинезіи и Австраліи. Употребляется въ пищу туземцами. *Н. Кн.*

Тереза (Therese)—псевдонимъ нѣмецкой писательницы Терезы фонъ-Бахерахтъ (Therese von Bacheracht, 1804—52). Дочь русскаго посланника Струве, Т. въ 1825 г. вступила въ бракъ съ секретаремъ посольства Бахерахтомъ. Романы Т., оказавшіе сильное вліяніе на Гуцкова, рисуютъ, главнымъ образомъ, жизнь высшихъ слоевъ общества. Главныя произведенія: «Falkenberg» (1843); «Lydia» (1844); «Weltglück» (1845). «Heinrich Burkart» (1846). Наблюдательность Т. проявилась въ описаніяхъ путешествій: «Briefe aus dem Süden» (1841), «Menschen und Gegenden» (1845).

Терезіанская академія — см. Терезіанумъ.

Терезіанская Немезида—см. Терезіанскій кодексъ.

Терезіанскій кодексъ (Codex Theresianus). — Въ 1753 г. Марія Терезія учредила коммиссію для кодификаціи общеавстрійскаго гражданскаго и уголовнаго права. Эта коммиссія составила Т. кодексъ гражданскаго права (1767), крайне несовершенный и потому вскорѣ потребовавшій измѣненій. Черезъ годъ былъ изданъ и уголовный кодексъ, извѣстный подъ названіемъ Nemesis Theresiana или Constitutio criminalis Theresiana.

Терезіанумъ (Collegium Theresianum) или *императорско-королевская терезіанская академія* — въ Вѣнѣ. Основана въ 1746 г. Маріей-Терезіей для дѣтей австрійской аристократіи, готовящихся къ государственной службѣ. Съ самаго начала этимъ учебнымъ заведеніемъ завладѣли іезуиты, по учебному плану которыхъ и было организовано преподаваніе. Т. состоитъ изъ обще-образовательнаго (гимназическаго) и спеціальнаго отдѣловъ; въ послѣднемъ дается, въ теченіе трехъ лѣтъ, юридическое образованіе. Дѣйствующій уставъ Т. изданъ въ 1849 г. Ср. Cicalek, «Beiträge zur Geschichte des Theresianums» (1872); Schwarz, «Gesch. der K. K. Theresianischen Akademie» (1890); H. Rak, «Grundzüge der Organisation der K. K. Theresianischen Akademie» (въ «Jahresbericht der K. K. Th. Ak.», 1893); И. А. Ивановскій, «Отчетъ о заграничной командировкѣ» (СПб., 1898).

Терезіи—бавар. дамскій орденъ, учрежденный королевой Терезіей въ 1827 г. Знакъ ордена—золотой крестъ, покрытый свѣтло-голубой эмалью; въ срединѣ на бѣломъ щиткѣ внутри рутоваго вѣнка золотая буква *Т*. Носятъ его на лѣвой сторонѣ груди, на бѣлой лентѣ съ свѣтлоголубыми каймами.

чинная связь между тѣмъ или другимъ измѣненіемъ условій и той или другой формой уродства не была замѣчена. Разныя измѣненія иногда давали одинаковыя уродства и наоборотъ. Въ описательной Т. въ это время накопляется значительный матеріалъ, благодаря работамъ патолого-анатомовъ, долгое время, однако, смотрѣвшихъ на уродство какъ на исключительно патологическое явленіе, обязанное своимъ происхожденіемъ или конвульсіямъ зародыша, какъ думалъ Геренъ (Guérin), или давленію, какъ думалъ Крювелье (Cruveilhier). Зоотехники доставляютъ значительный матеріалъ относительно уродствъ домашнихъ животныхъ и къ нимъ присоединяются случайныя наблюденія зоологовъ надъ уродствами въ природѣ. Наполненію фактическаго матеріала содѣйствовали, кромѣ цѣлаго ряда изслѣдованій Дареста, труды Панума (Panum, 1860, Kiel.), Ломбардини (1868), изучавшаго уродства не только птичьи, но таковыя амфибій, Леребулье (Lereboullet, 1855 по 1864), давшаго описаніе уродствъ, главнымъ образомъ двойныхъ, у щуки, надъ развитіемъ которой онъ работалъ. По мѣрѣ накопленія фактическаго матеріала являлась, конечно, потребность его классификаціи и попытки дать ее были и до Исидора С.-Илера. Такъ, Guret различалъ уродства простыя, двойныя, тройныя и неправильности отдѣльныхъ частей. Давенъ отличалъ: аномаліи или уклоненія въ развитіи (простыя и сложныя) и ненормальности (abnormités) или уклоненія, вызванныя явнымъ патологическимъ поврежденіемъ. И. С.-Илеръ дѣлитъ всѣ уклоненія на аномаліи и уродства (различіе указано выше). Между аномаліями онъ различаетъ простыя и сложныя и къ послѣднимъ относятся гермафродитизмъ и гетеротаксія или смѣщеніе органовъ, а уродства раздѣляются на простыя, двойныя и тройныя (см. Уродства). Конечно, со времени С.-Илера внесены нѣкоторыя измѣненія въ детали классификаціи, но основныя дѣленія остаются. Особенный интересъ пріобрѣла Т. въ послѣднее время, съ появленіемъ опыта въ области эмбріологіи. Основанная главнымъ образомъ Ру, экспериментальная эмбріологія не только увеличила число пріемовъ для полученія уродствъ, но поставила вопросъ на совсѣмъ иную почву. Каждое полученное въ опытѣ уклоненіе есть результатъ измѣненія того или другого условія, слѣдовательно, установивъ точную причинную связь между уклоненіемъ и измѣненіемъ условія, мы можемъ опредѣлить роль этого условія при нормальномъ развитіи. Современная тератогенія стремится не только произвести уклоненіе, но и дать ему раціональное объясненіе. Въ этомъ направленіи появился рядъ работъ самого Ру, О. Гертвига, Ф. Э. Шульце, Барфурта, Моргана, Леба, Дриша, Гербста, Торнье и др. Сообразно съ двумя различными воззрѣніями, борящимися теперь въ эмбріологіи, на тератологическія уклоненія можетъ быть установленъ двоякій взглядъ: школа, защищающая однородность всѣхъ клѣтокъ организма и объясняющая ихъ различіе лишь различіемъ условій, въ которыхъ онѣ поставлены, можетъ разсматривать всѣ уклоненія, какъ результатъ измѣненія этихъ условій. Если уклоненія передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, то это только означаетъ, что условія, содѣйствующія появленію уклоненія, въ рядѣ поколѣній являются одинаковыми и неизмѣнными. Защитники идеи различія въ природѣ клѣтокъ организма, различія, иногда проявляющагося съ самаго начала дробленія яйца (см. Сегментаціонные шары), конечно должны иначе смотрѣть на уклоненія. Не отрицая, что многія уклоненія обусловливаются самыми разнообразными причинами внѣшняго характера, какъ давленіе, измѣненіе температуры, измѣненіе состава жидкости, въ которой развивается зародышъ и т. п., все-таки нѣкоторую часть уклоненій они должны приписать перемѣнѣ самихъ наслѣдственныхъ свойствъ половой клѣтки въ силу молекулярныхъ измѣненій. Такъ какъ эти свойства мало подчиняются внѣшнимъ вліяніямъ, то слѣдовательно измѣненія могутъ происходить при созрѣваніи половыхъ клѣтокъ (см. Редукція) и при оплодотвореніи. Въ зависимости отъ того, которое воззрѣніе побѣдитъ въ эмбріологіи,—будетъ зависѣть и окончательное установленіе взглядовъ въ Т.

Литература. Cuvier, «Hist. de progrés des sciences naturelles» (т. IV); Martin, «Histoire des monstres depuis l'antiquité jusqu'à nos jours» (П., 1880); E. G. Saint-Hilaire, «La Phylosophie anatomique» (т. II, 1882); J. G. Saint-Hilaire, «Traité de Tératologie» (1832—36); Dareste, «Recherches sur la production artificielle des Monstruosités etc.» (П., 1877 и 1891); Guinard, «Précis de Tératologie etc.» (П., 1893); Wilson, «The cell in development and inheritance» (Лонд., 1896).

В. Шимкевичъ.

Терафимъ — названіе идола, имѣвшаго человѣческую фигуру и почитавшагося домашнимъ божествомъ. Къ нему обращались съ вопросами о будущемъ, какъ къ оракулу (Осіи III, 4). Къ израильтянамъ это идолослуженіе перешло отъ арамеянъ. Терафимовъ Лавана тайно взяла съ собою изъ дома родительскаго Рахиль, жена Іакова, возвращаясь съ мужемъ своимъ въ его отечество (Быт. XXXI, 19, 34). Іаковъ приказалъ домашнимъ своимъ бросить всѣ предметы суевѣрія, въ томъ числѣ и похищенные Рахилью Т.: они были закопаны подъ дубомъ близъ Сихема (Быт. XXXV, 2—4). Во времена судей мать Михи, одного изъ жителей горы Ефремовой, вылила изъ серебра Т. и поставила въ своемъ домѣ; туда приглашенъ былъ левитъ и такимъ образомъ открыто было идолослуженіе, которое продолжалось тамъ во все время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ (Суд. гл. XVII и XVIII). Въ самомъ домѣ Давида у Мелхолы, дочери Сауловой, былъ Т., котораго она употребила какъ орудіе для спасенія своего мужа отъ преслѣдованія Саула и для прикрытія своего обмана предъ отцомъ своимъ (I Цар. XIX, 13, 16). Что Т. продолжали почитать въ первоначальномъ ихъ отечествѣ—въ землѣ Халдейской—это можно видѣть изъ пророчества Іезекіиля: Навуходоносоръ, отправляясь въ походъ, представляет-

ся вопрошающимъ Т., противъ кого ему направить свое оружіе (Іезек. XXI, 21).

Тербій (хим.; Terbium; Fr = 162)—принадлежитъ къ числу гадолинитовыхъ металловъ (см.) и неизвѣстенъ въ свободномъ видѣ. Его окись, Tr^2O^3, обладаетъ темно-оранжевымъ цвѣтомъ, а соли безцвѣтны и не показываютъ абсорбціи свѣта. Самостоятельность окиси Т. указана Мозандеромъ, что подтверждено Делафонтеномъ и Мариньякомъ; но чистота ея и теперь еще сомнительна (D. Kruss и K. Hofmann; 1893). *С. Колотовъ.* Δ.

Терборхъ (Герардъ Terborch, Ter Borch) *Младшій* — голландск. живописецъ, род. въ 1617 г., получилъ первоначальное художественное образованіе подъ руководствомъ своего отца, *Герарда Т. Старшаго* (1584—1662) —живописца, извѣстнаго только по нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ рисункамъ, а потомъ учился у кого-то въ Амстердамѣ и у Питера Молейна Старшаго въ Гарлемѣ, подъ сильнымъ вліяніемъ Фр. Гальса и художниковъ школы Дирка Гальса. Будучи въ 1635 г. принятъ въ гарлемскую гильдію св. Луки, онъ вслѣдъ затѣмъ отправился въ Англію, откуда чрезъ Германію поѣхалъ въ Италію и Францію и, по возвращеніи своемъ изъ этого путешествія, жилъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ, занимаясь преимущественно портретною живописью и усвоивая себѣ многое изъ пріемовъ Рембрандта. Въ 1646 г. Т. находился въ Мюнстерѣ, гдѣ написалъ знаменитую картину «Мирный конгресъ», съ портретами лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, утвердившаго независимость сѣверонидерландскихъ штатовъ (наход. въ лондонск. Націон. галл.). Познакомившись здѣсь съ испанскимъ уполномоченнымъ на конгресѣ, гр. Пеньерандой, онъ сопровождалъ его въ Мадридъ, портретировалъ тамъ короля и многихъ изъ придворныхъ обоего пола и довершилъ свое развитіе изученіемъ Веласкеза. Возвратившись около 1650 г. въ Голландію, поселился въ Девентерѣ, гдѣ былъ впослѣдствіи бургомистромъ и умеръ 8-го декабря 1681 г. Т. занимаетъ въ исторіи голландск. живописи видное мѣсто, какъ замѣчательный портретистъ и еще болѣе важное, какъ наилучшій представитель такъ назыв. «элегантнаго жанра». Спеціальность этого мастера, особенно въ послѣднія 30 лѣтъ его жизни, составляло изображеніе интимнаго быта хорошаго общества—сценъ съ немногими дѣйствующими лицами, происходящихъ въ комнатахъ, среди обстановки, свидѣтельствующей о благосостояніи ихъ обитателей. Картины его, имѣющія порою новеллистическій характеръ, сочинены съ большимъ вкусомъ и отличаются типичностью и выразительностью изображенныхъ фигуръ, непринужденностью и благородствомъ ихъ постановки, превосходнымъ рисункомъ, свѣжестью и гармоничностью красокъ, сочностью въ мѣру оконченнаго письма и вообще изяществомъ исполненія. Безподобно воспроизводилъ Т. матеріи костюмовъ, въ особенности свѣтлыхъ цвѣтовъ атласъ, мѣхъ, кружева и позументы. Нерѣдко помогали ему его дочь Констанція-Марія и сестра Гецина. Изъ его учениковъ, самый значительный — Каспаръ-Неттеръ. Важнѣйшія жанровыя произведенія Т.: «Офицеръ, пишущій письмо, чтобы отправить его съ трубачемъ» (въ дрезденск. галл.), «Дама, моющая себѣ руки» (тамъ же), «Урокъ игры на лютнѣ» (въ лондонск. Націон. галл.), «Офицеръ, предлагающій молодой женщинѣ деньги» (въ луврск. галл. въ Парижѣ), «Пѣніе подъ акомпаниментъ лютни» (тамъ же), «Отеческое наставленіе» (въ берлинск. музеѣ; повтореніе въ амстердамской галл. и въ Имп. Эрмитажѣ), «Домашній концертъ» (въ берл. музеѣ), «Полученное письмо» (въ мюнхенск. пинакотекѣ; нѣсколько повтореній въ другихъ мѣстахъ), «Бокалъ лимонада» (въ Импер. Эрмитажѣ), «Урокъ музыки» (тамъ же), «Дама, очищающая яблоко для ребенка» (въ вѣнск. галл.), «Депеша» (въ гаагск. галл.), «Бесѣда» (въ шверинск. галл.) и «Дама, играющая на лютнѣ» (въ кассельск. галл.). *А. С—въ.*

Тергукасовъ (Арзасъ Артемьевичъ)—ген.-лейт. (1819—81). Окончилъ курсъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія; въ 1852 г. зачисленъ маіоромъ въ Апшеронскій пѣх. полкъ, съ которымъ участвовалъ во многихъ кавказскихъ экспедиціяхъ; въ 1859 г. назначенъ командиромъ этого полка и вмѣстѣ съ нимъ принималъ участіе во взятіи Гуниба (IX, 902). Съ 1868 г. Т. управлялъ среднимъ отдѣломъ Терской области; въ 1869 г. получилъ въ командованіе 38-ю пѣх. дивизію. При началѣ войны 1877 — 78 гг. съ Турціей былъ назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда; 18 апр. 1877 г. занялъ Баязетъ (III, 247), покинутый непріятелемъ, а 28 мая—Алашкертъ; 9 іюня выдержалъ славный бой подъ Даяромъ (X, 158), но, вслѣдствіе неудачи нашихъ главныхъ силъ у Зевина (XII, 375), получилъ приказаніе отступать. Не смотря на большія трудности, отступленіе это совершено было въ полномъ порядкѣ и Т., своевременно прибывъ на выручку Баязета, обратилъ въ бѣгство турокъ, блокировавшихъ цитадель этого города. Принялъ дѣятельное участіе въ сраженіи при Деве-Бойну (X, 239). Въ 1879 г. назначенъ командиромъ 2-го кавказскаго корпуса.

Теребеллиды (Terebellidae) — семейство сидячихъ (Sedentaria) многощетинковыхъ (Polychaeta, см. т. XIX, стр. 584) кольчатыхъ червей (Annulata). Характеризуются длиннымъ тѣломъ, расширеннымъ на переднемъ концѣ и значительно съуженнымъ кзади; головная лопасть въ видѣ листочка надъ ротовымъ отверстіемъ, усаженнаго многочисленными чрезвычайно сократимыми, нитевидными щупальцами, служащими для присасыванія, а также органами хватанія. Хобота нѣтъ. На немногихъ переднихъ сегментахъ помѣщаются гребенчатыя или развѣтвленныя, рѣже нитевидныя жабры. Ножные бугорки состоятъ изъ короткихъ сосочковъ, снабженныхъ пучкомъ щетинокъ и поперечныхъ валиковъ. Тѣло помѣщается въ прямыхъ или изогнутыхъ хитиновыхъ трубкахъ, облѣпленныхъ снаружи песчинками, обломками раковинъ и т. п. предметами или же въ илистыхъ трубкахъ. Встрѣчаются исключительно въ моряхъ. Т. подраздѣляютъ на два подсемейства: 1)

тѣмъ, что, по свидѣтельству древнихъ, игры были установлены по указанію Сивиллиныхъ книгъ, т. е. имѣли отношеніе къ греческому культу. Исторически извѣстныя первыя Т. игры были отпразднованы въ 249 г. до Р. Хр. при участіи уроженца Тарента Ливія Андроника, который, благодаря знанію греческаго и латинскаго языковъ, латинизировалъ греческія партіи празднества. Впослѣдствіи Т. игры были извѣстны подъ именемъ секулярныхъ (см.). Ср. Zielinski, «Quaestiones comicae» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886). *Н. О.*

Терентій—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ при Декіи, въ Сиріи; память 10 апрѣля, 13 марта и 28 октября; 2) св. мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ женою Неониллою и семью чадами въ гоненіе Декія (250—252) за исповѣданіе Христа и нежеланіе принести жертву идоламъ. Память 28 октября.

Терентій *гость* — главное лицо старинной русской стихотворной повѣсти о невѣрной женѣ, составленной въ стилѣ былинъ въ предѣлахъ Новгородской области; записана въ нѣсколькихъ варіантахъ въ Олонецкой губ. Богатый новгородскій купецъ Т. Даниловичъ имѣетъ молодую жену. Подъ предлогомъ болѣзни, жена послала Т. за врачами, а сама позвала любовника и пригласила скомороховъ пѣть и играть. Скоморохи посадили Т. въ мѣшокъ, принесли его детей, и когда жена стала бранить мужа, запѣли:

Слышишь ли холстинный мѣхъ,
Тебя не позаочь бранять, а въ очи говорятъ...

Т. вылѣзъ изъ мѣшка, прогналъ любовника, прибилъ жену и щедро наградилъ скомороховъ «за правду великую». Были попытки (Безсоновъ и др.) объяснять пѣсни о Т. бытовыми условіями старой новгородской жизни, но въ дѣйствительности онѣ, кромѣ 2 или 3 собственныхъ именъ, не связаны съ Новгородомъ и, судя по обилію сходныхъ сказокъ у другихъ народовъ, представляютъ лишь обработку широко распространеннаго литературнаго мотива. Сходные прозаическіе пересказы записаны въ большомъ числѣ въ разныхъ мѣстахъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи, у поляковъ, грековъ, во Франціи, у месопотамскихъ арабовъ и современныхъ индусовъ. Близкіе варіанты встрѣчаются въ средневѣковой литературѣ, напр. въ Декамеронѣ, и въ старинныхъ индійскихъ памятникахъ, напр. въ Гитопадешѣ. Пѣсни о Т., въ первоначальной формѣ повѣсти о невѣрной женѣ, возникли, повидимому, въ Индіи и рано получили широкое распространеніе въ европейской письменности и народной поэзіи. Пѣсни о Т. напечатаны въ сборникѣ Кирши Данилова. Варіанты изданы въ V вып. «Пѣсенъ» Кирѣевскаго и въ III т. Сборн. былинъ Рыбникова. Спеціальное изслѣдованіе объ этихъ пѣсняхъ, съ указаніемъ на сказочные варіанты и параллели, см. въ XII кн. «Этнограф. Обозрѣнія» (1892). *Н. Сумцовъ.*

Терентьевъ (Африканъ Яковлевичъ)—авторъ многихъ сельско-хозяйственныхъ и этнографическихъ статей, напечатанныхъ въ воронежскихъ изданіяхъ; скончался въ 1862 г. Въ «Воронежской Бесѣдѣ» 1861 г. помѣщены ст. Т. о жизни помѣщиковъ Бирючинскаго у., Воронежской губ. См. «Воронежскій Юбилейный Сборникъ» (1886, стр. 344).

Терентьевъ (Михаилъ Африкановичъ)—ген.-маіоръ, оріенталистъ, публицистъ и изобрѣтатель, род. въ 1837 г. Окончилъ курсъ въ Николаевской акд. генеральнаго штаба, потомъ въ учебномъ отдѣлѣ восточныхъ языковъ при азіатскомъ дпт. и въ военно-юридической акд. Участвовалъ въ крымской кампаніи 1855—56 гг., въ самаркандской экспедиціи 1867 г. и въ турецкой войнѣ 1877—78 г. Отдѣльно издалъ: «Толмачъ - спутникъ русскихъ воиновъ» (русско-турецко-сербско-греческій, СПб., 1867), «Русская азбука для школъ Средней Азіи» (СПб., 1872), «Руководство для учителей по методѣ Столпянскаго» (СПб. 1872), «Россія и Англія въ борьбѣ за рынки» (СПб., 1875; перев. на англійскій яз.), «Россія и Англія въ Средней Азіи» (СПб., 1875; перев. на англ. языкъ), «Грамматики турецкаго, персидскаго, киргизскаго и узбекскаго языковъ» (СПб., 1875), «Хрестоматіи тѣхъ же языковъ» (СПб., 1876), «Военный переводчикъ» (русско-турецко-румынско - болгарскій, СПб., 1877), «На прощанье съ Средней Азіей» (солдатскія пѣсни; Ташкентъ, 1873). Въ 1864 г. Т. изобрѣтены и одобрены (но не введены въ употребленіе) отражательная буссоль съ вращающимися діоптрами и транспортиръ-эккеръ, а въ 1866 г. — игольчатое ружье съ полуметаллическимъ патрономъ.

Теренціанъ Мавръ (Terentianus Maurus)—древнеримскій грамматикъ. Съ его именемъ дошелъ до насъ обширный (до 3000 стиховъ) стихотворный трактатъ: de litteris, syllabis et metris Horatii (т. е. о буквахъ, слогахъ и о метрахъ Горація). Говоря о буквахъ, Т. останавливается не только на ихъ написаніи и произношеніи, но и числовомъ значеніи и мистическомъ примѣненіи. Въ отдѣлѣ, посвященномъ слогамъ, говорится и о просодіи, главнымъ образомъ въ примѣненіи къ гексаметру. Въ третьей части изслѣдуются гексаметръ, ямбическій триметръ, съ вытекшими изъ нихъ метрахъ и стихъ Фалекскій (см.). О метрахъ, Горація Т. начинаетъ говорить только въ самыхъ послѣднихъ стихахъ, что свидѣтельствуетъ о незаконченности или утратѣ конца его труда. Въ своихъ метрическихъ воззрѣніяхъ Т. придерживается взгляда Цэзія Басса (см.), производящаго всѣ размѣры изъ двухъ основныхъ: гексаметра и ямба. Какъ показываетъ прибавка: Мавръ, Т. былъ родомъ изъ Мавретаніи. Время его жизни опредѣляется весьма различно. Послѣднее по времени изслѣдованіе по данному вопросу принадлежитъ Верту (Alpedus Werth, «De T. sermone et aetate», Лпц., 1896), который, на основаніи данныхъ языка, считаетъ Т. современникомъ Марка Аврелія. Изъ прежнихъ мнѣній о времени жизни Т. наибольшимъ авторитетомъ пользовался взглядъ Лахмана, относившаго дѣятельность Т. къ концу III в. по Р. Хр. Взглядъ этотъ опровергнулъ G. Schultz въ журналѣ «Hermes» (т. 22, 1887). Единственная рукопись Т. была открыта въ 1493 г. въ монастырѣ Бобіо;

текстъ ея впервые былъ напечатанъ въ Миланѣ въ 1497 г.; вскорѣ затѣмъ рукопись была утрачена. Лучшія изданія текста Т. принадлежатъ Лахману (Берл., 1836) и Кейлю (Лпц., 1874). Живая характеристика Т. дана въ книгѣ P. Monceaux, «Les Africains» (П., 1894).

А. М—нъ.

Теренціи—римскій родъ, вѣроятно, сабинскаго происхожденія; къ нему принадлежали: 1) *Гай Т. Варронъ* (C. Terentius Varro)—римскій консулъ, жившій въ III в. до Р. Хр.; сынъ мясника, первоначально и самъ торговалъ въ мясной лавкѣ отца, но затѣмъ занялся государственной дѣятельностью и достигъ претуры во время 2-й пунической войны. Постоянныя неудачи, которыя терпѣли римляне, и медлительность Фабія Кунктатора возбудили плебсъ противъ патриціевъ; народная партія требовала назначенія консула изъ плебеевъ. Гай Т. воспользовался удачнымъ моментомъ, поставилъ свою кандидатуру въ консулы и былъ выбранъ. Въ товарищи ему былъ выбранъ кандидатъ патриціанской партіи, Павелъ Эмилій. Консулы, съ набранными вновь войсками, двинулись противъ Ганнибала. Гаю Т. удалось разбить въ первой схваткѣ карѳагенскій отрядъ, но затѣмъ въ Апуліи, при Каннахъ, онъ, согласно желанію своей партіи и по требованію войскъ, рѣшилъ дать Ганнибалу генеральное сраженіе, не смотря на совѣты Павла Эмилія придерживаться системы Фабія. Римляне потерпѣли полное пораженіе. Гай Т., съ остатками войска, вернулся въ Римъ, гдѣ ему, не смотря на неудачу, оказали прекрасный пріемъ; сенатъ выразилъ ему благодарность. По разсказамъ нѣкоторыхъ историковъ, ему предлагали даже диктатуру, но онъ отказался. Въ 215 и 214 гг. до Р. Хр. онъ командовалъ войсками въ Пиценѣ. Въ 200 г. былъ въ Африкѣ въ качествѣ посла. 2) *А. Т. Варронъ Мурена* (A. Terentius Varro Murena)—пріемный сынъ знаменитаго Т. Варрона, друга Цицерона. Подъ его начальствомъ въ 25 до Р. Хр. римляне разбили салассовъ. Въ 22 г. онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ заговорѣ на жизнь Тиберія Клавдія Нерона и, не смотря на ходатайство Прокулея (Horat. Od. 2, 2, 5) и своей сестры Теренціи, жены знаменитаго Мецената, былъ осужденъ и казненъ. Былъ въ близкой дружбѣ съ кружкомъ тогдашнихъ поэтовъ, особенно съ Гораціемъ (Horat. Od. 2, 10; 3, 10, 19). 3) *Маркъ Т. Варронъ* и *Публій Т. Варронъ*—см. Варроны, V, 548. *Публій Т. Аферъ*—см. ниже.

Теренцій (Publius Terentius Afer)—даровитѣйшій, послѣ Плавта, представитель древнеримской комедіи. Лучшимъ источникомъ для его біографіи является древнее жизнеописаніе его, принадлежащее Светонію. Онъ жилъ въ промежутокъ между 2 и 3 пуническими войнами, родомъ былъ изъ Карѳагена и принадлежалъ къ какому-нибудь африканскому (или ливійскому) племени, на что указываетъ его прозвище Afer. Попавъ какимъ-то образомъ въ Римъ, Т. былъ рабомъ у сенатора Т. Лукана, который, замѣтивъ выдающіяся его способности, далъ ему тщательное образованіе, а затѣмъ и свободу. Талантливость Т. открыла ему доступъ въ высшіе круги римскаго общества. Лучшая часть молодого поколѣнія римской аристократіи, хорошо знакомая съ богатой литературой грековъ, стремилась тогда, подъ иноземнымъ вліяніемъ, облагородить и отечественную рѣчь, и отечественные нравы. Въ центрѣ этого общества находился Сципіонъ Африканскій, рядомъ съ которымъ стоялъ другъ его Лелій. Къ этому кружку примкнулъ и Т. Ободренный своими покровителями, онъ рѣшился посвятить свои силы комедіи. Согласно съ вкусами того времени, Т. не былъ оригиналенъ; образцомъ для себя онъ избралъ, главнымъ образомъ, греческаго комика Менандра, не переводя его, впрочемъ, буквально и заимствуя цѣлыя сцены у другихъ греческихъ писателей, напр. у Аполлодора. Въ искусствѣ составлять свои пьесы по произведеніямъ двухъ авторовъ или по двумъ произведеніямъ одного и того же автора (такъ наз. контаминація) Т. достигъ значительнаго мастерства, но это указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на недостатокъ у поэта собственной изобрѣтательности. Произведенія Т., въ силу рѣдкой случайности, дошли до насъ всѣ; ихъ всего 6: «Дѣвушка съ о-ва Андроса» (Andria), «Свекровь» (Hecyra), «Наказывающій самъ себя» (Heautontimorumenos), «Евнухъ» (Eunuchus), «Форміонъ» (Phormio; имя паразита пьесы) и «Братья» (Adelphae). Эти пьесы, перечисленныя въ хронологическомъ порядкѣ, были впервые поставлены на римской сценѣ въ періодъ времени съ 166 по 160 гг. до Р. Хр. Наибольшій успѣхъ имѣла пьеса «Евнухъ», которая дана была дважды въ одинъ день и получила преміи. Весьма холодно, наоборотъ, принята была публикой «Свекровь»; во время 1-го и 2-го ея представленій народъ предпочелъ оставить театръ и смотрѣть канатныхъ плясуновъ и гладіаторовъ. Въ настоящее время самымъ выдержаннымъ произведеніемъ Т., какъ по ходу дѣйствія, такъ и по выработкѣ характеровъ, признаются «Братья». Успѣхъ «Евнуха» у римской публики слѣдуетъ объяснять нѣкоторыми пикантными подробностями этой пьесы, герой которой передѣвался евнухомъ и въ этомъ качествѣ присутствовалъ при купаньѣ своей возлюбленной. Послѣ постановки «Братьевъ», въ 160-мъ г., Т. предпринялъ путешествіе въ Грецію, изъ котораго уже не возвратился: онъ умеръ въ 159 г., 25 или 35 лѣтъ отъ роду (ср. М. Крашенинниковъ, «Къ вопросу о годѣ рожденія Т.», въ «Сборникѣ статей въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова», СПб., 1895). Пьесы Т., сообразно съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ вращался поэтъ, отличаются значительно бо̀льшей чистотой и благородствомъ языка, чѣмъ комедіи Плавта. Слогъ Т. былъ до такой степени изященъ, что враги поэта распускали слухъ, будто ему помогали въ составленіи комедій Сципіонъ и Лелій. Наряду съ этимъ, Т. старается избѣжать въ дѣйствіи всего особенно непристойнаго. Большое вниманіе, повидимому, обращалъ онъ на выработку характеровъ дѣйствующихъ лицъ, которые въ большинствѣ случаевъ гораздо выдержаннѣе, чѣмъ типы Плавта. Намековъ на римскую жизнь у Т. нѣтъ никакихъ

Эта черта его комедій наиболѣе способствовала живучести произведеній Т. почти до XIX столѣтія. Пьесы Т. могли главнымъ образомъ нравиться избранной публикѣ, а не массѣ. Похвалы имъ мы читаемъ въ античномъ мірѣ у такихъ авторовъ, какъ Цезарь и Цицеронъ; близкое знакомство съ Т. обнаруживаютъ Горацій, Персій и Тацитъ. Еще въ древности комедіи Т. попали въ школы и стали достояніемъ ученыхъ грамматиковъ, которые писали къ нимъ разнаго рода толкованія. Наиболѣе цѣнны между ними комментаріи ученаго IV в. по Р. Хр., Доната, въ трудѣ котораго содержатся и весьма интересныя наставленія актерамъ (ср. Б. В. Варнеке, «Какъ играли древнеримскіе актеры», въ «Филолог. Обозр.», 1900, т. XIX). Интересъ къ Т. не прекращался и въ средніе вѣка: въ IX стол. его комедіи читались Алькуиномъ на придворныхъ пирахъ Карла Вел.; въ X в. противъ пьесъ Т., какъ источника всякихъ соблазновъ, боролась монахиня Гросвита. Въ эпоху реформаціи Эразмъ усердно рекомендуетъ Т. за его языкъ, а Меланхтонъ—за выработанность характеровъ. Во Франціи Т. оказалъ вліяніе на Мольера, особенно на его пьесы: «Le dépit amoureux», «L'école des maris» и «Les fourberies de Scapin». Въ Россіи Θеофанъ Прокоповичъ, читая курсъ піитики въ кіевской академіи, преподавалъ «Россійскимъ господамъ Мольерамъ»: «кто хочетъ писать комедію, пусть тотъ подражаетъ Т.» (ср. Б. Варнеке, «Римскій поэтъ Т. на западноевропейской сценѣ», въ «Вѣстн. Всемірн. Истор.» за 1900 г.). Рукописей Т. дошло до насъ очень много. Всѣ онѣ, за исключеніемъ главнаго источника для возстановленія текста—Бембинскаго кодекса (V в.; названъ по имени прежняго владѣльца кардинала Бембо, нын. въ Ватиканѣ)—восходятъ къ рецензіи грамматика III в. по Р. Хр. Калліопія. Нѣкоторыя изъ рукописей (париж., ватикан., миланск.) снабжены любопытными рисунками. Наиболѣе полная критическая рецензія текста Т. принадлежитъ Umpfenbach'у (Б., 1870); затѣмъ заслуживаютъ вниманія изданія Fabia (П., 1895), Fleckeisen'a (Лпц., 1898, 2 изд.), Dziatzko (Лпц., 1884). Съ русскими примѣчаніями изданы двѣ пьесы Т.: «Heautontimorumenos»—Делленомъ (Харьковъ, 1879, оттискъ изъ «Зап. Харьк. Унив.» за 1878—79 гг.) и «Eunuchus»—Фогелемъ (Нѣжинъ, 1884; оттискъ изъ «Извѣст. Нѣж. Инст.», тт. IX и X). Переводы комедій Т. на русскій языкъ: «Andria» Д. Подгурскаго (Кіевъ, 1874; оттискъ изъ «Трудовъ Кіевск. Дух. Акад.» за 1873 г.), В. Алексѣева (СПб., 1896, въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина), С. Николаева въ («Пантеонѣ Литературы» за 1893 г. и отд. Воронежъ, 1897 г.), «Гэавтонтиморýменос» А. Резоали (Кіевъ, 1862), «Братья» М. П. П(етров)скаго (въ «Зап. Каз. Унив.», 1873, №№ 2—3). Полный переводъ всѣхъ комедій (А. Хвостова, М. Головина и друг.) былъ изданъ въ СПб., въ 1773—74 г. См. В. И. Модестовъ, «Лекціи по исторіи римской литературы» (СПб., 1888); Зотовъ, «Разборъ комедій Т. («Репертуаръ» за 1845 г.). Языкомъ Т. занимался К. Трессъ (работы его см. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1877, и въ «Варшавскихъ Унив. Изв.», 1880). Иностранная литература о Т. до новѣйшаго времени указана въ книгѣ Шанца: «Geschichte der röm. Litteratur» (ч. 1, Мюнхенъ, 1898).

А. Маленинъ.

Тересполь—безуѣздный гор. Сѣдлецкой губ., Бѣльскаго у., на Зап. Бугѣ, ст. жел. дороги, въ 6 вер. отъ г. Брестъ-Литовска. Жителей 5683.

Тереспольская желѣзная дорога—см. Варшавско-Тереспольская желѣзная дорога.

Тересъ—древній царь θракійскаго племени одрисовъ, жившій около средины V в. до Р. Хр.; отецъ царя Ситалка. Т. былъ основателемъ могущества одрисовъ и распространилъ свое владычество на бóльшую часть Θракіи.

Терефталевая кислота—см. Фталевыя кислоты.

Тереховскій (Мартынъ Матвѣевичъ, 1740—96)—анатомъ, уроженецъ Малороссіи. Учился въ кіевской дух. акд. Лѣкаремъ произведенъ (1765) изъ спб. сухопутнаго госпиталя, степень доктора медицины получилъ въ Страсбургѣ, въ 1775 г.; по возвращеніи оттуда въ 1777 г. получилъ право практики и званіе доцента. Въ 1779 г. въ спб. сухопутнемъ госпиталѣ читалъ анатомію. Въ 1783 г. назначенъ профессоромъ и читалъ кромѣ анатоміи ботанику. Въ 1785 г. посланъ за границу съ докторомъ Шмулянскимъ для осмотра высшихъ медицинскихъ школъ; возвратившись въ 1787 г., читалъ ботанику и химію съ фармаціей. Напечаталъ: «Краткое описаніе болѣзней, часто приключающихся въ арміяхъ, съ правилами какъ оныя врачевать» (перев. съ латинскаго, СПб., 1778, 2 изд., 1788), «De vermibus infusoris—de Chao infus.» (диссерт., Страсбургъ, 1775) и др. Пользовался всеобщимъ уваженіемъ, какъ ученый и крайне трудолюбивый профессоръ. Въ дѣлахъ коллегіи принималъ дѣятельное участіе и до конца жизни состоялъ почетнымъ членомъ ея.

Терешинъ (Сергѣй Яковлевичъ)—физикъ, род. въ СПб. въ 1863 г. По окончаніи курса во второмъ реальномъ училищѣ, въ 1881 г., сдалъ при 7-й гимназіи экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. университета. По окончаніи курса въ 1886 г. со степенью кандидата, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности и два года работалъ за границей въ физическихъ лабораторіяхъ Гейдельберга и Страсбурга Въ 1889 г. поступилъ лаборантомъ въ спб. технологическій институтъ, въ которомъ въ 1895 г. получилъ мѣсто штатнаго преподавателя. Съ 1890 по 1899 г. велъ практическія занятія по физикѣ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Съ 1895 г. состоитъ профессоромъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1898 г., Т. за диссертацію «Къ вопросу о зависимости лучеиспусканія отъ температуры», удостоенъ степени магистра физики. Въ 1900 г. назначенъ профессоромъ Имп. военно-медицинской академіи по каθедрѣ физики. Кромѣ диссертаціи, Т. напечаталъ: «Опытъ измѣренія тем-

пературы и внѣшней теплопроводности проволокъ, нагрѣваемыхъ электрическимъ токомъ» («Извѣстія Технологическаго Института», 1893), «О формулѣ Лоренца» (ib., 1897); «Наблюденія надъ охлажденіемъ проволоки, нагрѣтой гальваническимъ токомъ, и способъ опредѣленія теплоемкости по скорости охлажденія»; «Die Dielectricitätsconstanten einiger organischen Flüssigkeiten» («Wiedemanns Annalen», 1889); «Ueber electrische Fortführung bei Flüssigkeiten».

Терешкевичъ (Николай Александровичъ) — земскій статистикъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., поступилъ завѣдывающимъ земско-статистическ. бюро въ Полтавѣ, гдѣ и работалъ до самой своей смерти (въ 1888 г.). Изслѣдовалъ и издалъ описанія большинства уѣздовъ Полтавской губ. Работы его отличаются полнотою и тщательностью разработки. *Д. Р.*

Терещенко (Александръ Власьевичъ)— этнографъ и археологъ (1806—65). Главные его труды: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (СПб., 1837), «Быть русскаго народа» (1848), «Очерки Новороссійскаго края» (СПб., 1854). Т. былъ усерднымъ сотрудникомъ археографической коммиссіи. Послѣ смерти его напечатана въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Ист. и Древн.» его работа: «О могильныхъ насыпяхъ и каменныхъ бабахъ въ губерніяхъ Екатеринославской и Херсонской». Т. былъ начетчикъ, обладавшій большимъ трудолюбіемъ, но слабой научной подготовкой. Извѣстность онъ пріобрѣлъ главнымъ образомъ трудомъ: «Быть русскаго народа». Книга эта встрѣчена была съ большимъ интересомъ, но, когда были обнаружены крупные недочеты ея, дѣлавшіе матеріалы Т. сомнительными, къ ней стали относиться даже быть можетъ строже, чѣмъ она заслуживаетъ. Она вызвала замѣчательную рецензію К. Д. Кавелина («Собраніе Сочиненій», т. IV), представляющую первую у насъ попытку научной разработки этнографическаго матеріала. Ср. Пыпинъ, «Ист. этногр.» (т. II); Архангельскій, «Изъ лекцій по исторіи русской литературы» (Казань, 1898); Некрологъ Т. въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» 1865 г., № 196. *Н. К—а.*

Териберка—рѣка Архангельской губ., Александровскаго у., вытекаетъ изъ озера, расположеннаго внутри Кольскаго полуо-ва и протекаетъ въ общемъ направленіи отъ Ю къ С черезъ нѣсколько озеръ. Теченіе рѣки порожистое и перегорожено во многихъ мѣстахъ каменными падунами, а въ одномъ мѣстѣ, не вдалекѣ отъ своего устья р., низвергается въ видѣ водопада. Между этими порогами рѣка разливается въ тихія плеса, обильныя рыбой: кумжей, харіусами, сигами и семгой. Въ порожистыхъ мѣстахъ рѣку сжимаютъ крутопадающія небольшія горы, по мѣстному названію «варакп». Длина рѣки точно неопредѣлена, но не менѣе 120 вер., средняя шир. отъ 10 до 20 саж., при устьѣ рѣка разливается. Рѣка впала въ юго-зап. конецъ Териберской губы. По долинѣ рѣки, гдѣ она расширяется, хорошіе луга и покосы. При устьѣ рѣки расположена русская *Териберская колонія*, близъ которой небольшая церковь и становище мурманскихъ рыбопромышленниковъ, съ паровымъ жиротопеннымъ заводомъ. Всѣхъ промышленниковъ бываетъ здѣсь лѣтомъ до 780 чел. Въ среднемъ за лѣто добываютъ 35000 пд. трески, 30000 пд. пикшуя, 300 пд. зубатки, 2500 пд. палтуса, трескового жира до 8500 пд. и семги до 400 п. Метеорологическая станція.

Териберская губа — Архангельской губ., Александровскаго у., на сѣв. берегу Кольскаго полуо-ва, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Она расположена въ 48 вер. къ В отъ Кольскаго зал. и состоитъ изъ двухъ частей, внѣшней и внутренней. Первая ограничена съ В высокимъ Т. мысомъ, длина ея $4^1/_2$ вер. при такой же ширинѣ, глубина по срединѣ 75 саж., у береговъ до 20 саж., Т. открыта къ NW, берега состоятъ изъ крупныхъ каменныхъ горъ; вторая или внутренняя лежитъ въ южномъ углу первой, имѣетъ въ окружности до 5 вер., при чемъ южный ея берегъ песчаный и низменный, съ прочихъ же сторонъ она окружена довольно высокими голыми горами; въ юго-зап. уголъ ея вливается р. Териберка. Въ Т. губѣ кромѣ того имѣются два удобныя якорныя мѣста въ бухтахъ: Лодейной на зап. и Корабельной на вост. берегу. Глубина во внутренней части Т. губы отъ 5 до 15 саж. Грунтъ — илъ съ пескомъ. Губа эта заносится льдомъ и покрывается имъ съ половины октября до начала мая. Т. губа одна изъ важнѣйшихъ бухтъ вост. Мурмана, такъ какъ внутренняя часть губы укрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ отчасти сѣв., но для зимовки судовъ неудобна. Въ отношеніи трескового промысла она удобна тѣмъ, что въ ней ловится рыбка-песчанка, служащая наживкой на рыболовные снаряды. Въ губѣ, кромѣ того, ловится такъ называемая грецкая губка, хотя послѣдняя не составляетъ предмета промысла. Въ губу для рыбнаго промысла заходятъ до 200 судовъ. Станція мурманскаго пароходства. *Н. Л.*

Териллъ (Τήριλλος)—сынъ Криниппа, гимерскій тиранъ, призвавшій на помощь противъ Ѳерона Агригентскаго карѳагенянъ, подъ начальствомъ Гамилькара (480 до Р. Хр.); они были разбиты Гелономъ при Гимерѣ.

Терина (Τέρινα) — основанный кротоніатами городъ въ Бруттіи, на западномъ берегу полуострова, при заливѣ, который назывался по имени Т. Sinus Terinaeus. Первоначально значительный городъ, Т. была разрушена Ганнибаломъ и впослѣдствіи не была уже возстановлена.

Теріакъ—см. Андромахъ.

Терій (Τηριάς)—рѣчка на восточномъ берегу Сициліи, впадавшая въ море между Мурганціей и Ацестой, нынѣ вѣроятно Fiume di San Leonardo.

Терка—см. Радула и Моллюски.

Теркемъ (Olry Terquem)—французскій математикъ (1782—1862). Происходилъ изъ еврейской семьи. Первоначальное образованіе получилъ въ Мецѣ, а въ 1801 г. былъ принятъ въ парижскую политехническую школу, гдѣ былъ по окончаніи курса репетиторомъ анализа и механики. Въ 1804 г. занялъ ка-

ѳедру трансцендентной математики въ лицеѣ Майнца, а съ 1811 г. также и въ артиллерійской школѣ. Въ 1814 г. Т. долженъ былъ возвратиться въ Парижъ, гдѣ занялъ мѣсто библіотекаря центральнаго артиллерійскаго депо и получилъ званіе адъюнктъ-профессора. Кромѣ того, Т. развилъ обширную ученолитературную дѣятельность въ области математическихъ наукъ и работалъ по религіознымъ вопросамъ. Наибольшее значеніе имѣли его «Lettres d'un Israélite français à ses coreligionnaires ou Lettres Tsarphatiques», выходившія съ 1821 по 1837 годъ. Эти письма, поставившія себѣ задачею реформу еврейскаго культа, какихъ-бы то ни было практическихъ послѣдствій, однако, не достигли. Важнѣйшимъ дѣломъ Т. въ области математическихъ наукъ было основаніе имъ въ 1855 г., подъ именемъ «Bulletin de bibliographie, d'histoire et de biographie mathématique» перваго журнала, спеціально посвященнаго исторіи и библіографіи математики, издаваемаго вмѣстѣ съ «Nouvelles Annales de Mathématiques». Послѣднею помѣщенною въ немъ статьею была; E. Prouhet, «Notice sur la vie et les travaux d'Olry Terquem». При слабомъ развитіи интереса къ исторіи математическихъ наукъ во Франціи въ эпоху изданія журнала Т., ему самому пришлось быть главнымъ его сотрудникомъ. Неустанно работая для журнала «Nouvelles Annales de Mathématiques» съ 1841 г. до конца жизни, Т. собиралъ свѣдѣнія о всемъ, что появлялось важнаго въ научномъ отношеніи какъ во Франціи, такъ и за границей. Кромѣ того, журналъ былъ обязанъ ему значительнымъ количествомъ оригинальныхъ статей, изъ которыхъ назовемъ: «Invariants, covariants, discriminants et hyperdéterminants» (1859); «Théorèmes segmentaires, courbes planes et surfaces»; «Théorème ségmentaire de Carnot etc.»; «Foyers des courbes planes»; «Problèmes d'optique» (1861), «Théorème de Desargues». Предметами работъ, помѣщенныхъ Т. въ другихъ томахъ журнала, были линіи и поверхности 2-го порядка, теоремы объ алгебраическихъ уравненіяхъ, планиметрическія теоремы, теорія касательныхъ, круговыя и логариѳмическія функціи: «Sur les lignes conjointes dans les coniques» («Journ. de Liouville», III, 1838); «Théorèmes sur les polygones réguliers considérés dans le cercle et dans l'ellipse» (т. же); «Démonstration d'un théorème combinatoire de Mr. Stern» (т. же); «Solution d'un problème de combinaison» (т. же); «Sur le nombre de normales qu'on peut mener par un point donné à une surface algébrique» (т. же, IV, 1839); «Sur un symbole combinatoire d'Euler et son utilité dans l'analyse» (т. же); «Sur un manuscrit hebreu du Traité d'arithmétique d'Ibn Esra» (т. же, VI, 1841). Отдѣльно издалъ Т. нѣсколько учебниковъ элементарной математики. *В. В. Бобынинъ.*

Терлецкій (Ипполитъ-Сигизмундъ Terlecki)—польскій писатель; былъ врачемъ въ Краковѣ; по смерти своей жены, поэтессы Анны Т. († 1835), переселился въ Парижъ, гдѣ вступилъ въ духовное званіе и присоединился къ уніи, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, содѣйствовать распространенію этого исповѣданія среди южныхъ славянъ; съ этою цѣлью основалъ семинарію, но, потерпѣвъ неудачу, возвратился въ Галицію. Кромѣ сочиненій медицинскаго характера, Т. напечаталъ «Słow o Rusina o rzeczach sławiańskich» (П., 1849) и «Rzecz o obrządkach katolickich wschodnich» (тамъ же, 1850).

Терлецкій—см. Кириллъ (XV, 121).

Терликъ—русская одежда, употреблявшаяся въ исходѣ XVII ст., исключительно при дворѣ, во время пріема пословъ и торжественныхъ выходовъ. Она дѣлалась преимущественно изъ золотой матеріи и походила на ферязь (см.), только была у́же ея и дѣлалась съ перехватомъ или лифомъ. Вмѣсто длинныхъ петлицъ Т. имѣлъ короткія петли и по бо́льшей части обшивался у ворота, вдоль полъ, по подолу и у рукавовъ серебрянымъ или золотымъ газомъ, жемчугомъ и каменьями. Рукава были у него гораздо короче, нежели у ферязи, и почти безъ оборокъ. Иногда Т. дѣлались на мѣху.

Терлица—мст. Кіевской губ., Липовецкаго у., въ 8 вер. отъ ст. Монастырище Уманской вѣтви Юго-зап. желѣзной дороги, при рч. Сорокѣ. 942 жителя; православная церковь, католическая каплица, синагога, црк.-приход. школа; заводы пивоваренный и кирпичный, 2 водяныхъ мельницы, ярмарки 2 раза въ мѣсяцъ. Съ мѣстечкомъ слилось с. *Тарнава*, при рч. Соломанкѣ.

Терлонъ (Гюго Terlon)—извѣстный французскій дипломатъ (1620—ок. 1690). Чаще всего Т. приходилось посѣщать датскій, шведскій и польскій дворы. Будучи аккредитованъ при королѣ шведскомъ Карлѣ X, Т. участвовалъ въ переходѣ его черезъ Бельты и выступилъ посредникомъ въ переговорахъ съ Даніей, закончившихся Роскильдскимъ миромъ (февраль 1658 г.). Въ январѣ 1659 г. Т. ѣздилъ въ Польшу, съ цѣлью склонить ее къ миру со Швеціей, но безуспѣшно. Въ 1660 г. онъ способствовалъ заключенію Копенгагенскаго мирнаго договора между Швеціей и Даніей. Въ 1662, 1664 и 1665 гг. Т. снова появлялся при стокгольмскомъ и копенгагенскомъ дворахъ, съ цѣлью удержать обоихъ сѣверныхъ королей въ союзѣ съ Людовикомъ XIV и предупредить возобновленіе войны между Швеціей и Даніей. Съ 1666 по 1676 г. онъ былъ представителемъ Франціи въ Копенгагенѣ. Еще при жизни своей Т. издалъ любопытные мемуары (1681—82): они обнимаютъ время отъ 1656 по 1661 годъ, т. е. какъ разъ эпоху сѣверной войны, и представляютъ собою первостепенной важности источникъ для этого періода. Продолженіе мемуаровъ Т. остается неизданнымъ. Ср. Lelong, «Bibliothèque historique de France» (III). *Г. Ф.*

Терманція (Thermantia) — дочь Стилихона. Гонарій вступилъ съ нею въ бракъ въ 408 г., но послѣ казни Стилихона отвергъ ее.

Термезъ—древній городъ Средней Азіи, обширныя развалины коего расположены въ южной Бухарѣ, на прав. бер. Аму-дарьи, верстахъ въ 10 ниже устья р. Сурхана, среди песчаной пустыни и состоятъ изъ остатковъ крѣпости, минаретовъ, мечетей, стѣнъ и грудъ

кирпича, занимающихъ нѣсколько десятковъ десятинъ. Крѣпость была обнесена землянымъ, въ верхней части кирпичнымъ валомъ и глубокимъ рвомъ; въ сторонѣ, прилегающей къ рѣкѣ, сохранились кирпичныя ворота. На мѣстѣ цитадели остался холмъ, выс. до 15 саж., на которомъ нынѣ зажигается маячный огонь для оріентированія пароходовъ. По словамъ туземцевъ, недалеко отъ крѣпости былъ нѣкогда мостъ черезъ Аму-дарью. Около крѣпости мечеть, въ пристройкѣ коей имѣется саркофагъ изъ бѣлаго мелкозернистаго мраморовиднаго известняка; на бокахъ саркофага арабскія надписи, гласящія, что онъ сооруженъ надъ могилой термезскаго шейха Аби-Абдуллы-Мухамеда въ 255 г. гиджры (869 г. по Р. Хр.). Т. былъ значительно населенъ еще во времена Тамерлана въ XIV в. Невдалекѣ отъ Т. Патта-хиссаръ, таможенный пунктъ и мѣстопребываніе военнаго отряда; между Патта-хиссаромъ, соединеннымъ правильнымъ пароходствомъ съ Чарджуемъ (ст. Аму-дарья Закасп. жел. дор.), и Т. возникаетъ русское поселеніе.

Термидоріанцы—см. Термидоръ.

Термидоръ (Thermidor)—одиннадцатый мѣсяцъ республиканскаго календаря французской революціи (XIV, 18), «мѣсяцъ жаровъ» (19 іюля—18 авг. нов. ст.). 9 термидора II года (27 іюля 1794 г.) произошло паденіе Робеспьера, чѣмъ былъ положенъ конецъ террору. Партіи, низвергшія Робеспьера, получили названіе термидоріанцевъ, а установленный ими режимъ — термидоріанскаго.

Терминаріи (отъ лат. слова terminus) —проповѣдники монашескаго ордена нищенствующихъ, которымъ строго запрещено было дѣйствовать за предѣлами извѣстной области.

Терминистская ересь или *терминизмъ* — названіе высказаннаго впервые Іоганномъ Георгомъ Безе, діакономъ въ Сорау въ Лузаціи (умеръ въ 1700 г.), и принятаго впослѣдствіи Шпенеромъ ученія, по которому срокъ, въ который грѣшникъ можетъ покаяться и вымолить себѣ прощеніе у Бога, отнюдь не продолжается до конца жизни грѣшника: Богъ установляетъ опредѣленную границу—«терминъ», послѣ котораго всякое покаяніе уже будетъ напрасно. Противъ такого взгляда высказались богословскіе факультеты въ Виттенбергѣ, Ростокѣ и Лейпцигѣ. Энергичнымъ защитникомъ его былъ Рехенбергъ.

Терминологія—см. Терминъ.

Терминская (Моника)—извѣстная піанистка, одна изъ лучшихъ ученицъ А. Г. Рубинштейна. Родилась въ 1850 г. Музыкальное образованіе получила въ петербургской консерваторіи. Въ послѣднее веемя посвятила себя педагогической дѣятельности, но иногда выступаетъ и въ концертахъ, съ большимъ успѣхомъ. Т. написала нѣсколько мелкихъ произведеній, преимущественно романсовъ, изъ которыхъ большимъ распространеніемъ пользуется романсъ: «Если-бъ знали малютки-цвѣточки».

Терминъ (Terminus)—у древнихъ римлянъ божество границъ, подъ покровительствомъ котораго состояли пограничные камни и столбы, считавшіеся священными. Введеніе и упорядоченіе культа Т. приписывается преданіемъ Титу Тацію, освятившему пограничный камень на Капитоліи, и Нумѣ, учредителю Терминалій, которыя праздновались въ концѣ древнеримскаго года, т. е. 23 февр. Въ связи съ этимъ Нумѣ приписывается раздѣленіе области на участки (pagi), состоявшіе изъ совокупности поселковъ и дворовъ и объединенные общимъ управленіемъ и культомъ. При этомъ было установлено, что кто выкопаетъ пограничный камень, тотъ, вмѣстѣ съ волами, подлежитъ проклятію. Формула этого установленія сохранилась до нашего времени въ обломкахъ найденной въ маѣ 1899 г. на форумѣ надписи, принадлежащей къ древнѣйшимъ остаттамъ латинскаго языка (ср. A. Enmann, «Die neuentdeckte archaische Inschrift des römischen Forums», въ «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», V Série, т. XI, № 5, декабрь 1899 г.). Культъ Т. на Капитоліи, согласно легендѣ, существовалъ до построенія капитолійскаго храма Юпитера. Наряду съ Капитолійскимъ Т. существовалъ еще исконный римскій Т., изображеніе котораго находилось на форумѣ (ср. Enmann). При постановкѣ пограничныхъ камней соблюдались слѣдующіе обряды. Прежде всего камни ставились близъ ямъ, въ которыя ихъ предстояло опустить, натирались мазью и украшались повязками и вѣнками. Затѣмъ въ ямахъ приносились и сожигались жертвы; дно ямъ орошалось кровью жертвенныхъ животныхъ и усыпалось курительными веществами и полевыми плодами, въ соединеніи съ медомъ и виномъ. Когда жертвенное животное обращалось въ пепелъ, камни ставились на горячія головни и остатки сгорѣвшей жертвы и съ величайшею аккуратностью устанавливались въ ямы. При этомъ обрядѣ должны были присутствовать владѣльцы тѣхъ участковъ, которые размежевывались означенными пограничными камнями. При празднованіи сельскихъ Терминалій пограничные камни украшались вѣнками и надъ ними приносили жертвы, обыкновенно безкровныя; въ празднествѣ принимали участіе всѣ члены семейства. Допускались и кровавыя жертвы: закалывались телята или поросята и ихъ кровью окроплялся пограничный камень. Праздникъ носилъ веселый, мирный характеръ: жители сосѣднихъ поселковъ собирались для общаго пира, пѣли пѣсни, посвященныя термину, какъ установителю границъ и примирителю вражды и споровъ. Тѣ же обряды совершались на Капитоліи, на древней границѣ городской территоріи и въ рощѣ Т. на Лаврентинской дорогѣ (въ 9 верстахъ отъ Рима). Ср. Rudorff, «Die Gromatischen Institutionen» («Die Schriften der römischen Feldmesser», II ч., Б., 1848—52); Nissen, «Das Templum» (Б., 1896). *Н. О.*

Терминъ—слово, которому соотвѣтствуетъ опредѣленное понятіе, или изолированное, или входящее въ составъ сужденія или умозаключенія. Въ сужденіи терминами являются подлежащее и сказуемое соотвѣтствующаго предложенія; въ умозаключеніи Т., входящій въ большую посылку и являющійся сказуемымъ

въ заключенія, называется *бо́льшимъ*, входящій въ меньшую посылку и являющійся подлежащимъ заключенія—*ме́ньшимъ*; тотъ Т., который входитъ въ объ посылки и является посредствующимъ между подлежащимъ и сказуемымъ заключенія, называется *среднимъ* (см. Силлогизмъ). Подъ терминомъ въ логикѣ разумѣютъ не только *слова*, означающія извѣстныя понятія, но и самыя *понятія*. Такъ напримѣръ, Троицкій говоритъ объ объемѣ и содержаніи терминовъ. Нѣкоторые логики пріурочиваютъ понятіе Т. исключительно къ ученію о силлогизмѣ (Милль). Terminus a quo—исходный пунктъ разсужденія; terminus ad quem—конечный пунктъ разсужденія; quaternio terminorum — логическая ошибка (см. Ошибка, Паралогизмъ и Софизмъ), состоящая въ наличности четырехъ Т. въ силлогизмѣ. *Научные Т.* (такъ назыв. termini technici)—слова, имѣющія спеціальное, строго опредѣленное въ данной научной области значеніе. Совокупность прочно установленныхъ въ данной наукѣ Т. образуетъ *терминологію* данной науки. Такую терминологію впервые установилъ въ ботаникѣ Линней, въ минералогіи—Вернеръ. Т. должны быть точно употребляемы, т. е. съ каждымъ Т. должно быть всегда связано одно опредѣленное значеніе. Термины могутъ обозначать простыя свойства объектовъ (напр. цвѣта, звуки, запахи) или сложныя группы признаковъ. Сверхъ того существуютъ Т. для обозначенія класса предметовъ, который образуетъ какъ-бы infimam speciem — таковы элементы въ химіи, виды въ біологіи. Совокупность Т. для такихъ классовъ Уэвель предложилъ называть *номенклатурой*, въ противоположность *терминологіи*. Другими словами, номенклатура есть собраніе Т. для всѣхъ низшихъ видовъ предметовъ, разсматриваемыхъ данной наукой. Номенклатура въ химіи установлена Лавуазье и Гюитономъ-Морво. Это противоположеніе *терминологіи номенклатуръ*, поддерживаемое и Миллемъ, можетъ быть удержано, но не слѣдуетъ забывать, что въ логикѣ *низшаго вида* не можетъ быть, что съ *единичнымъ* логика никогда не имѣетъ дѣла и что виды не суть нѣчто абсолютное и неизмѣнное.

Философская терминологія развивалась одновременно съ развитіемъ греческой философіи: особенно важны здѣсь заслуги Аристотеля. Латинская логическая и философская терминологія возникаетъ со времени вліянія греческой философіи на образованныхъ римлянъ. Теренцій Варронъ и Цицеронъ — первые переводчики греческихъ Т.; особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Цицеронъ. Затѣмъ цѣнны работы Квинтиліана, Авла Гелія и Апулея; послѣдній перевелъ цѣлое руководство по логикѣ съ греческаго на латинскій языкъ. Латинская философская терминологія прочно устанавливается лишь къ V в., въ сочиненіяхъ Марціана Капеллы и Боэція. Эйкенъ въ своей «Исторіи философской терминологіи» указываетъ на то, какъ много дала средневѣковая схоластика для позднѣйшей философской терминологіи. Декартъ пользовался схоластической терминологіей, но весьма умѣренно, игнорируя множество схоластическихъ Т. и преднамѣренно смѣшивая выраженія, которыя схоластика тщательно разграничивала (res sive substantia, corpus sive materia, formae sive species, mens sive anima etc.). Гораздо больше схоластическими Т. пользовался Лейбницъ. Стремленіе пробразовать философскій языкъ «more geometrico», т. е. приблизить его къ математическому языку, увлекало раціоналистовъ XVII в., напр. Дальгорна (1661—Ars signorum, vulgo characteristica universalis et lingua philosophica). Ту же мысль преслѣдовалъ и Лейбницъ, задумывая свою Characteristica universalis. Кантъ впервые разсѣялъ эти иллюзіи раціоналистовъ: онъ показалъ, что математически точная терминологія въ философіи неосуществима. Въ математикѣ легко иллюстрировать понятія на *наглядныхъ* представленіяхъ; мы имѣемъ возможность, такъ сказать, *конструировать* понятія, благодаря ихъ *количественной* природѣ (даже въ алгебрѣ); между тѣмъ, въ философіи (гдѣ такъ много *качественныхъ* понятій) приходится постоянно прибѣгать къ *дискурсивному* мышленію. Отсюда проистекаетъ неизбѣжная *неясность* философской терминологіи и неполнота философскихъ опредѣленій. Совершенная философская терминологія сводилась бы, строго говоря, къ совершенной философской системѣ (см. «Критику чистаго разума», ученіе о методѣ). Создавъ теорію познанія, Кантъ ввелъ множество новыхъ понятій, для обозначенія которыхъ прибѣгалъ къ древнимъ и схоластическимъ Т. (феноменъ, ноуменъ, апріори, апостеріори, трансцендентальный, трансцендентный, имманентный, регулятивный, конститутивный, аналитическій, синтетическій etc.), придавая имъ новое, своеобразное значеніе. Въ настоящее время и нѣкоторые другіе философы, кромѣ Эйкена, озабочены критикой существующей философской терминологіи. Welby въ Англіи назначилъ премію въ 50 фунтовъ за лучшее сочиненіе на тему: «Причины современной темноты и неясности въ психологической и философской терминологіи и пути къ изысканію средствъ противъ этихъ недостатковъ». При всей полезности филологическихъ изслѣдованій въ области философскаго языка (вродѣ Kantphilologie Вайингера), они сами по себѣ не могутъ усовершенствовать философскую терминологію, *прогрессъ которой зависитъ отъ прогресса самой философіи*. Нѣкоторые современные мыслители, стремясь къ созданію точнаго словоупотребленія въ философіи, съ цѣлью противодѣйствія философскому диллетантизму и декадентству, пытались создать искусственную систему знаковъ и символовъ, взамѣнъ общеупотребительныхъ философскихъ словъ (Рихардъ Авенаріусъ, въ «Критикѣ чистаго опыта»), но эта попытка, при всемъ своемъ остроуміи, не можетъ быть признана удачной: она только затрудняетъ изученіе эмпиріокритицизма и является характернымъ образчикомъ схоластики XIX в. Значительныя усовершенствованія въ философскую терминологію всегда вносили величайшіе философы.

Литература: Милль, «Система логики» (II, 241); Троицкій, «Учебникъ логики» (I, 76); R. Eucken, «Geschichte der Philosophi-

schen Terminologie» (Л., 1879); Кирхнеръ, «Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe» (1886); Rud. Eisler, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke (1899). О всемірномъ философскомъ языкѣ см. интереснуюстатью Тренделенбурга въ «Histor. Beitr.» (III). Въ настоящее время готовится къ печати Словарь по психологической терминологіи на англ. языкѣ. *И. Лапшинъ.*

Термиты (Termitidae) — семейство насѣкомыхъ, принадлежащее къ отряду прямокрылыхъ, Orthoptera (см.), къ группѣ Corrodentia. Голова у Т. большая и свободная, усики четковидные 13—23 члениковые; сложные глаза круглые, глазковъ 2; ротовыя части сильно развиты и служатъ для жеванія; крылья большія, прозрачныя, покрытыя мелкими волосками, легко отпадающія и всѣ 4 одинаковой формы и длины; на крыльяхъ находятся только продольныя и косыя жилки, образующія развѣтвленія; во время покоя крылья прилегаютъ къ спинкѣ и заходятъ концами далеко за конецъ брюшка; ноги довольно короткія съ 4-членистыми лапками; брюшко состоитъ изъ 9 члениковъ, окраска бываетъ обыкновенно однообразная: желтая, коричневая, бурая и черная. Изъ особенностей внутренней организаціи заслуживаетъ упоминанія малое число мальпигіевыхъ сосудовъ (6), тогда какъ у прочихъ прямокрылыхъ бываетъ ихъ обыкновенно много (см. Насѣкомыя). Т., какъ вообще всѣ прямокрылыя, имѣютъ неполное превращеніе. Они живутъ большими обществами, въ которыхъ находятся индивидуумы нѣсколькихъ сортовъ (полиморфизмъ). Развитые въ половомъ отношеніи индивидуумы—самцы и самки являются крылатыми; однако, крылья у нихъ скоро отваливаются (подобно тому какъ у самокъ муравьевъ и нѣкоторыхъ другихъ перепончатокрылыхъ); отъ крыльевъ остаются лишь небольшія чешуйки; происходитъ это послѣ роенія и возвращенія обратно въ гнѣздо. Съ этого времени самецъ и самка получаютъ названіе царя и царицы и у нѣкоторыхъ видовъ помѣщаются въ особой камерѣ жилища, называемой царской комнатой. Царская парочка живетъ продолжительное время и самецъ постоянно присутствуетъ въ царской комнатѣ, оплодотворяя нѣсколько разъ самку. Постепенно брюшко царицы начинаетъ разростаться до громадныхъ размѣровъ, благодаря чрезвычайному развитію яичниковъ, въ каждомъ изъ которыхъ находится болѣе 1000 яйцевыхъ трубочекъ; въ то время какъ первоначальная величина тѣла равнялась 6 линіямъ, 2-хъ лѣтняя царица имѣетъ длину до 6 дм. и болѣе и почти неспособна къ передвиженію. Согласно нѣкоторымъ наблюденіямъ, число ежедневно откладываемыхъ яицъ можетъ достигать 80000. Отложенныя яйца переносятся такъ называемыми рабочими въ особыя помѣщенія, гнѣзда, гдѣ изъ нихъ выходятъ вскорѣ личинки. Такъ какъ царица постоянно откладываетъ все новыя и новыя яйца (у нѣкоторыхъ видовъ въ продолженіе 4 лѣтъ), то въ каждомъ гнѣздѣ всегда находятся личинки на самыхъ различныхъ степеняхъ развитія. Личинки, получившія названіе бѣлыхъ муравьевъ, линяютъ много разъ, постепенно получаютъ все болѣе и болѣе развитыя крылья и превращаются черезъ 2 года или болѣе въ крылатыхъ самцовъ и самокъ; стадія, предшествующая крылатой съ значительно уже развившимися крыльями, носитъ названіе нимфы или куколки. Но изъ большинства молодыхъ личинокъ развиваются не самцы и самки, а другія формы, такъ называемые рабочіе и солдаты, представляющіе изъ себя недоразвитыхъ въ половомъ отношеніи самцовъ и самокъ. До первой линьки личинокъ невозможно различить будущихъ половыхъ особей отъ рабочихъ и солдатъ. Затѣмъ при послѣдующихъ линькахъ выступаютъ различія между этими формами. Отличія между рабочими и солдатами можно замѣтить только послѣ второй линьки. Рабочіе безкрылы и имѣютъ сравнительно небольшую голову и сравнительно слабо развитые ротовые органы; глаза также могутъ отсутствовать (у рода Termes). Рабочіе занимаются постройкой жилища, добываютъ пищу и кормятъ личинокъ. Солдаты имѣютъ большую 4-угольную голову и сильно развитыя выдающіяся впередъ верхнія челюсти (mandibulae); они также безкрылы и могутъ не имѣть глазъ или имѣютъ мало развитые свѣтлые глаза. Вообще у Т. встрѣчаются всѣ переходы отъ хорошо развитыхъ до рудиментарныхъ глазъ. Солдаты, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, защищаютъ жилища, но, согласно другимъ изслѣдователямъ, занимаются главнымъ образомъ постройкой жилища. Въ головѣ у нихъ помѣщается большая железа, открывающаяся на лобной части головы и вырабатывающая особое клейкое вещество (цементъ), служащее для склеиванія частицъ земли и т. п. при постройкѣ жилищъ. Для этой цѣли служатъ также выдѣленія такъ назыв. слюнныхъ железъ, имѣющихся у Т. въ числѣ нѣсколькихъ паръ. Затѣмъ существуютъ еще такъ назыв. носатыя формы (nasuti), которыхъ одни изслѣдователи причисляютъ къ рабочимъ, другіе къ солдатамъ; быть можетъ, они развиваются независимо отъ тѣхъ и другихъ. Носатые имѣютъ удлиненную и сильно заостренную голову. У нихъ въ сильной степени развита железа въ головѣ, имѣющая длинный протокъ, который открывается къ переднемъ концѣ заостренія головы. По всей вѣроятности, они доставляютъ главнымъ образомъ цементъ, о которомъ говорилось выше. Кромѣ того, въ гнѣздахъ нѣкоторыхъ Т. есть особыя формы нимфъ, у которыхъ развиваются половые продукты, но по внѣшнему виду онѣ отличаются отъ настоящихъ самцовъ и самокъ (такъ напр. крылья остаются у нихъ недоразвитыми); такія половозрѣлыя нимфы являются замѣстителями царской парочки. Это явленіе можетъ быть разсматриваемо какъ своего рода педогенезъ (см.). Т. образуютъ общества, состоящія изъ огромнаго количества недѣлимыхъ, и строятъ болѣе или менѣе сложныя жилища. Наиболѣе простой типъ гнѣздъ представляетъ система ходовъ, прогрызенныхъ въ древесинѣ мертвыхъ стволовъ деревьевъ; въ такихъ гнѣздахъ нѣтъ еще особаго помѣщенія для царицы и стѣнки ходовъ выстилаются слоемъ

испражненій. Болѣе сложными являются такія гнѣзда, въ которыхъ ходы идутъ очень тѣсно, такъ что стѣнки ихъ состоятъ исключительно изъ испражненій. Подобныя же гнѣзда дѣлаются въ землѣ между корнями деревьевъ. Очень сложны земляныя постройки нѣкоторыхъ Т., имѣющія форму конусовъ до 5 метровъ вышиной и до 20 метровъ въ окружности основанія; сверху онѣ оканчиваются часто нѣсколькими верхушками и содержатъ множество ходовъ и галлерей, при чемъ нѣсколько конусовъ могутъ сообщаться другъ съ другомъ. Такіе конусы отличаются большой прочностью, такъ что сильнѣйшіе тропическіе ливни не могутъ ихъ разрушить. Въ Бразиліи нѣкоторые Т. устраиваютъ шаровидныя гнѣзда изъ древесныхъ частицъ на вѣтвяхъ деревьевъ.—Т. предпринимаютъ часто отдаленныя странствованія, въ особенности по ночамъ. Живутъ Т. въ жаркомъ поясѣ; наибольшее количество видовъ встрѣчается въ Африкѣ и Южной Америкѣ; въ Южной Европѣ встрѣчаются 3 вида Т., которые, быть можетъ, являются завезенными изъ Африки. Въ предѣлахъ Россіи Т. извѣстны въ окрестностяхъ Одессы, а въ послѣдніе годы замѣчены въ Ферганской области. Вредъ, приносимый Т. человѣку, можетъ быть очень великъ, такъ какъ они протачиваютъ постройки, корабли, всевозможныя вещи и уничтожаютъ пищевые запасы. При этомъ очень часто вредъ отъ нихъ сначала не замѣчается, такъ какъ, избѣгая свѣта, они протачиваютъ ходы внутри, и поэтому опасность можетъ быть открыта иногда слишкомъ поздно. Жители Африки употребляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Т. въ пищу. Въ гнѣздахъ Т. живетъ въ качествѣ паразитовъ и нахлѣбниковъ множество различныхъ насѣкомыхъ (жуковъ, двукрылыхъ и друг.) и паукообразныхъ (клещей), вступающихъ въ интересныя біологическія соотношенія съ Т. (см. Симбіозъ). Постоянно находятъ все новые и новые виды такихъ животныхъ, называемыхъ термитофильными. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что въ кишечникѣ Т., иногда въ громадныхъ количествахъ, живутъ паразитическія простѣйшія. По предположенію Грасси, быть можетъ присутствіе этихъ паразитовъ обусловливаетъ недоразвитіе половыхъ органовъ у рабочихъ и солдатъ, такъ какъ Грасси замѣтилъ, что у тѣхъ индивидуумовъ, которые дѣлаются половыми особями, паразиты эти исчезаютъ. Въ настоящее время извѣстно около 100 видовъ Т. Въ ископаемомъ состояніи найдено довольно много видовъ, начиная съ каменноугольной эпохи; въ особенности часто находятъ ископаемыхъ Т. въ третичныхъ отложеніяхъ (въ буроугольной системѣ и въ янтарѣ). Многіе ископаемые виды значительно превосходятъ своей величиной современныхъ. — Наиболѣе извѣстны слѣдующіе роды и виды Т. Родъ Termes характеризуется отсутствіемъ подушечекъ между коготками лапокъ и костальной полосой безъ жилокъ. Сюда относится Т. lucifugus, чернаго цвѣта съ желтоватыми лапками и дымчатыми крыльями, длиной $5^1/_2$ мм. (не считая крыльевъ). Водится въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ (въ Испаніи, Франціи, гдѣ онъ причинилъ много вреда въ особенности въ Ла-Рошели и Рошфорѣ,—въ Одессѣ, куда былъ, вѣроятно, завезенъ на иностранныхъ судахъ). Живетъ въ деревянныхъ балкахъ, столбахъ, доскахъ и т. п., гдѣ дѣлаетъ крытые ходы. Т. bellicosus (s. fatalis) темнобураго цвѣта съ желтыми ногами, ртомъ и брюшкомъ; крылья желтоватыя, длиной 16 мм. Водится въ центральной Африкѣ и строитъ изъ глины высокія конусообразныя гнѣзда, напоминающія по внѣшнему виду стоги сѣна. У представителей рода Calotermes между коготками находятся подушечки, а костальная полоса снабжена жилками. С. flavicollis, бураго цвѣта съ желтымъ ртомъ, переднегрудью и ногами; крылья дымчатыя; длиной 11 мм. Живетъ въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ подъ корой, въ гнилой древесинѣ и т. п. Изображенія Т. см. на прилагаемой таблицѣ, а также фиг. 4 на таблицѣ къ статьѣ Прямокрылыя (Termes lucifugus, рабочій, солдатъ, нимфа, самецъ, самка и царица).

Главнѣйшая литература по Т.: Hagen, «Monographie der Termiten» («Linn. Entom» т. X и XIV); F. Müller, «Beiträge zur Kenntniss der Termiten» («Jenaisch. Zeitschr. VII, 1873 и IX, 1875); Léspes, «Recherches sur le Termite lucifage». («Ann. Sc. Natur.», 5°, Zool, V 1856); Grassi, «Ueber Termiten» («Zool. Anzeig.», 1888—89); Grassi. «Constitutione e Sviluppo della società dei Termitidi» (Катанія, 1893); Насоновъ, «Объ особенностяхъ организаціи Т. въ связи съ постройками ими гнѣздъ» («Варшавскія Университетскія Извѣстія», 1893); Wasmann, «Kritisches Verzeichniss der myrmecophilen u. termitophilen Arthropoden» (Берлинъ, 1894).

М. Римскій-Корсаковъ.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXII тома.

А. Приложенія:

Б. Рисунки въ текстѣ:

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XVI.	
454	1	31 св.	$=CO^2+$	$=2CO^2+$
			ТОМЪ XXX.	
58	2	3 св.	Сирпула	Сирпурла
			ТОМЪ XXXI.	
349	2	4 сн.	изобращающею	изображающею
350	1	29 св.	ее	его
351	1	4 св.	переодическія	періодическія
»	»	31 св.	(или рѣзкости)	(или разности)
			ТОМЪ XXXII.	
491	1	27 св.	Brummel	Krummel

Въ XXXI т., въ статьѣ о Стачкахъ рабочихъ, на стр. 523 напечатано: «за отмѣною запрещенія коалиціи *послѣдовало* уничтоженіе всякихъ стѣсненій для постоянныхъ союзовъ рабочихъ», слѣдуетъ читать: «за отмѣною запрещенія коалицій *должно было бы послѣдовать* уничтоженіе всякихъ стѣсненій для постоянныхъ союзовъ рабочихъ».

